Р 88/15;
Т. 35а (70);
Фенолы—
Финляндія;

Ктлг 10/1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 88/15.

35-9(70)

ТОМЪ XXXV^.

70

Фенолы—Финляндія.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXV^А.

Фенолы—Финляндія.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

2007042684

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева**. . .	„	музыки.
А. И. Сомова.	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 70-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Фенолы (хим.)—П. Рубцовъ Δ. и Д. Хардинъ Δ.
Феноменализмъ (филос.)—С. Алексѣевъ.
Фенъ (вѣтеръ)—проф. А. Воейковъ.
Феодализмъ I. Сущность Ф. и его происхожденіе—И. Гревсъ.
II. Ф. въ Италіи—И. Гревсъ.
III. Ф. въ Германіи—проф. Н. Карѣевъ.
IV. Ф. въ Англіи—проф. Д. Петрушевскій.
V. Ф. на Пиренейскомъ полуостровѣ—В. Пискорскій.
VI. Ф. въ Чехіи и Моравіи—проф. Ан. Ясинскій.
VII. Ф. въ Польшѣ—В. Новодворскій.
VIII. Ф. въ Россіи—П. Милюковъ.
IX. Ф. въ Литовско-Русскомъ государствѣ—М. Любавскій.
X. Исторія постепеннаго паденія Ф.—проф. Н. Карѣевъ.
Ферганская область—кн. В. Масальскій.
Фердинандъ I (римско-герм. имп.)—Д. К.
» V (Католикъ)—Е. Т.
» I и II (короли обѣихъ Сицилій—Е. Т.
Фермерское хозяйство въ Англіи—А. Мануиловъ.
Фермы (строительн.)—инжен. А. Таненбаумъ.
Феррара—И. Гревсъ.
Ферри (Жюль)—В. В—въ.
» (Энрико)—В. В—въ.
Фетишъ и Фетишизмъ—Л. Ш.
Фехнеръ (Густавъ, нѣм. философъ)—С. Алексѣевъ.
Фехтованіе (съ рис. въ текстѣ и табл.)—А. Н.
Фигура (въ поэтикѣ и риторикѣ)—А. Горнфельдъ.
» земли—прив.-доц. В. Серафимовъ.
Фидій (съ рис. въ текстѣ)—А. С—въ.
Физика—проф. А. Гершунъ.
Физическая астрономія—прив.-доц. В. Серафимовъ.
Физическій кабинетъ (съ табл.)—В. Лермантовъ.
Физическій трудъ—докторъ М. Коцынъ.
Физическія обсерваторіи—С. Савиновъ.
Физіократы—проф. Н. Карѣевъ и П. Милюковъ.
Физіологическое раздѣленіе труда—проф. В. Шимкевичъ.
Физіологія—проф. И. Тархановъ.
» растеній—проф. В. Палладинъ.
Физіономика—Э. Р.
Фикохромовыя водоросли—проф. Г. Надсонъ.
Фикохромъ (съ рис. въ текстѣ)—Н. Гайдуковъ.
Филаретъ (патріархъ россійскій)—А. Кизеветтеръ.
Филиппы (македонскіе короли)—Д. Карпинскій.
Филиппъ II (король испанскій)—Е. Т.
» II (Августъ) и Ф. IV (Красивый)—Е. Т.
» II (регентъ Франціи)—П. Конскій.
Филистимляне—прив.-доц. Б. Тураевъ.
Филлоксера (съ 2 табл.)—М. Римскій-Корсаковъ.
Филогенія (біологія, съ табл.)—В. Шимкевичъ.
Филологическая критика—А. Малеинъ.
Филологія—проф. Ѳ. Зѣлинскій.
Филонъ Александрійскій—проф. кн. С. Трубецкой.
Философія—Э. Радловъ и Н. Дебольскій.
Философія исторіи—проф. Н. Карѣевъ.
Фильдингъ (англ. романистъ)—П. В—бъ.
Фильтръ (съ рис. въ текстѣ)—А. Т.
Финансы—проф. И. Озеровъ и А. Свирщевскій.
Финикійское искусство—А. С—въ.
Финикія (съ картой и 2 табл.)—Б. Тураевъ.
Финляндія I. Физическій очеркъ—Н. Книповичъ.
II. Населеніе—Д. Рихтеръ.
III. Экономическій обзоръ—А. Игельстромъ.
IV. Финансы—А. Игельстромъ.
V. Управленіе и судоустройство—В. Скалонъ.
VI. Финскія войска и воинская повинность—проф. А. Лыкошинъ.
VII. Образованіе—А. Игельстромъ.
VIII. Наука, искусство, печать и общественная жизнь—А. Игельстромъ.
IX. Церковь—Д. Рихтеръ.
X. Общественное призрѣніе—В. Скалонъ.
XI. Медицина, проф. Ф. Зальцманъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.
Аничковъ. Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б., прив.-доц.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Бодуенъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бутенко, В. А.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—съ*].
Воеводинъ, А.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—зъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Гревсъ, И. М., прив.-доц.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грушке, Н. Ѳ.
Грэнгагенъ, К. Б.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дементьевъ, Е. М.
Дерюжинскій, В. Ѳ.
Дживилеговъ, А.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Зальцманъ, Ф., проф.
Зигель, Ѳ., проф.
Зѣлинскій, Ѳ., проф.
Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
Ивановъ, И. И.
Игельстромъ, А. В.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Имшенецкій, А.
Ипатьевъ, В. Н., проф.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, И. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, Ш. А. [*Ш. К—ій*].
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л.
Копынъ, М. Б., докторъ.
Краснопероввъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Крживицкій, Л.
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, Н. И.
Ланге, Н., проф.
Лапшинъ, И. И.
Латкинъ .Н. В. [*Н. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лепорскій П. И.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ. А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій, Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.
Любавскій, М.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]

Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—ко*].
Лященко, П. И.
Маленъ, А., проф. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., пр.-доц.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Морозовъ, П. О.
Мурашкинцевъ.
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никитинскій, Я. Я., проф.
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Новодворскій, В.
Носовичъ, А. Л.
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Паперне, А.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Д.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А. В.
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ, А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. П.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Римскій-Корсаковъ, М. Н.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Руссовъ, А. Л.
Савиновъ, С.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сетелэ, Э., проф.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Тарле, Е. В., прив.-доц.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Томашевскій, С., проф.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Форстенъ, Г. В.
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Франкфуртъ, С. Л.
Францевъ, В. А.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холодняк, И.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шателенъ, М. А., проф.
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—гъ.*].
Шульженко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф. Я.
Ясинскій, А., проф.
Ячевскій, А. А.

Фенолы (хим.)—представляютъ ароматическіе углеводороды (см.), въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода бензольнаго или вообще ароматическаго ядра замѣщены гидроксилами (OH). По числу этихъ замѣщающихъ водородъ гидроксиловъ Ф. раздѣляются на одно-, дву-, трехатомные и т. д. до шестиатомныхъ. Согласно теоріи строенія Ф., заключая въ себѣ группировку : CH(OH), являются аналогами третичныхъ спиртовъ, однако рѣзко отличаются отъ нихъ, главнымъ образомъ, своимъ кислымъ характеромъ и прочностью, съ которой въ нихъ связанъ гидроксилъ съ ароматическимъ кольцомъ. Ф. являются весьма важными соединеніями благодаря разнообразнымъ ихъ примѣненіямъ въ техникѣ, медицинѣ и т. д.; многіе изъ нихъ встрѣчаются въ природѣ въ видѣ своихъ ближайшихъ производныхъ въ растительномъ и животномъ царствахъ и образуются въ довольно значительныхъ количествахъ при сухой перегонкѣ смолъ, торфа, каменнаго угля и т. д. (см. Деготь и Фенолъ—техн.),

Оксибензолы $C^nH^{2n-6-x}(OH)^x$. *Одноатомные Ф.*, въ противоположность спиртамъ, рѣдко получаются изъ галоидопроизводныхъ ароматическихъ углеводородовъ, такъ какъ въ этихъ соединеніяхъ галоидъ настолько прочно связанъ съ ароматич. ядромъ, что не обмыливается ѣдкимъ кали, и только при накопленіи въ ядрѣ большого числа отрицательныхъ (особенно нитро) группъ связь эта ослабляется настолько, что становится возможнымъ замѣстить галоидъ гидроксиломъ: $C^6H^2(NO^2)^3Cl+KHO = C^6H^2(NO^2)^3OH + KCl$. Наиболѣе употребительной реакціей полученія Ф. является сплавленіе ароматическихъ сульфокислотъ съ ѣдкимъ кали, напр.: $C^6H^5.SO^3H + 2KHO = C^6H^5.OH + K^2SO^3 + H^2O$. Въ теоретическомъ отношеніи весьма важную реакцію представляетъ также полученіе ихъ изъ ароматическихъ аминовъ (а слѣд., и изъ ароматическихъ углеводородовъ, переходя отъ нихъ къ аминамъ черезъ нитросоединенія) черезъ посредство діазосоединеній, соли которыхъ (лучше всего сѣрнокислыя) разлагаются водою при кипяченіи по уравн., напр.: $C^6H^5.N^2.HSO^4 + H^2O = C^6H^5.OH + N^2 + H^2SO^4$. Синтезъ гомологовъ Ф. достигается конденсаціей болѣе простыхъ Ф. съ алкоголями въ присутствіи $ZnCl^2$ при 200° или съ олефинами подъ вліяніемъ крѣпкой сѣрной кислоты, напримѣръ: $C^4H^9.OH + C^6H^5.OH = H^2O + C^4H^9.C^6H^4.OH$ или $C^5H^{10} + C^6H^5.OH = C^6H^{11}.C^6H^4.OH$. Заслуживаетъ также упоминанія образованіе Ф. изъ фенолокислотъ (см. стр. 483) по уравн., напр.: $C^6H^4(OH).COOH = C^6H^5.OH + CO^2$. Одноат. Ф. суть большею частью кристаллич. вещества, болѣе или менѣе легкоплавкія, способныя перегоняться безъ разложенія и легко летучія съ парами воды. Они безцвѣтны, обладаютъ сильнымъ своеобразнымъ запахомъ, большею частью ядовиты и дѣйствуютъ антисептически; низшіе гомологи растворимы въ водѣ, но съ возрастаніемъ частичнаго вѣса растворимость очень быстро падаетъ; въ спиртѣ, эѳирѣ и углеводородахъ всѣ большею частью растворимы весьма легко. По своему химическому характеру Ф. напоминаютъ скорѣе слабыя кислоты, чѣмъ алкоголи, и всѣ безъ исключенія способны растворяться въ щелочахъ съ образованіемъ солеобразныхъ соединеній, носящихъ названіе *фенолатовъ*: $C^6H^5.OH + KHO = C^6H^5.OK + H^2O$. Теплота насыщенія ѣдкимъ натромъ въ разбавленныхъ растворахъ для $C^6H^5.OH = 7{,}66$ К (Вернеръ), для $CH^3.C^6H^4.OH = 7{,}34 — 7{,}79$ К. (Berthelot). Въ обыкновенныхъ случаяхъ фенолаты суть мало прочныя соединенія, разлагающіяся углекислотой. Если въ Ф. имѣется накопленіе отрицательныхъ группъ, то образуемыя ими соединенія съ металлами имѣютъ вполнѣ характеръ солей. Подобно спиртамъ, Ф. способны давать *простые эѳиры*, отличающіеся очень большою прочностью (о нихъ см. стр. 478). *Сложные эѳиры* Ф., напротивъ, непрочны, очень легко обмыливаются и образуются вообще значительно труднѣе, чѣмъ при спиртахъ. Минеральныя кислоты, сѣрная и азотная, дѣйствуя на Ф., не производятъ этерификаціи ихъ съ замѣщеніемъ водорода гидроксильной группы, а замѣщаютъ атомы водорода бензольнаго ядра, образуя нитро- и сульфопроизводныя, напримѣръ, $C^6H^4(NO^2).OH$ и $C^6H^4(SO^3H).OH$. Каліевую соль эѳирной фенил-сѣрной кислоты $C^6H^5.O.SO^3K$ Бауманъ получилъ дѣйствіемъ пиросѣрнокаліевой соли $K^2S^2O^7$ на крѣпкій растворъ фенолата калія при слабомъ нагрѣваніи. Она кристаллизуется въ листочкахъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ, и очень легко обмыливается водою въ кисломъ растворѣ, а при нагрѣваніи въ сухомъ состояніи изомеризуется въ соль фенолсульфоновой кислоты $C^6H^4(SO^3K).OH$. Фенил- и крезилсѣрная ($CH^3.C^6H^4.O.SO^3H$) кислоты находятся, какъ нормальная составная часть, въ мочѣ человѣка, травоядныхъ и собакъ, образуясь въ организмѣ на счетъ распада бѣлковыхъ тѣлъ. При дѣйствіи сухой углекислоты на сухіе фенолаты образуются соли подобныхъ же эѳирныхъ кислотъ, отвѣчающихъ углекислотѣ, напр.: $C^6H^5.ONa + CO^2 = C^6H^5.O.COONa$, которыя при нагрѣваніи, подъ давленіемъ, превращаются въ соли фенолокислотъ, напр. $HO.C^6H^4.COONa$ (см. стр. 483). Сложные эѳиры Ф. и органич. кислотъ получаются при дѣйствіи на Ф. кислотныхъ ангидридовъ или хлорангидридовъ или при нагрѣваніи Ф. съ кислотами и хлорокисью фосфора. При непосредственной этерификаціи органическими кислотами Ф. показываютъ весьма малую скорость и низкій предѣлъ, представляя въ этомъ отношеніи полную аналогію съ третичными спиртами (Меншуткинъ). Замѣщеніе гидроксила Ф. водородомъ и переходъ ихъ въ углеводороды совершается при перегонкѣ Ф. съ цинковой пылью. Замѣщеніе его галоидами можетъ происходить при дѣйствіи PCl^5 или PBr^5 и совершается легче для нитрофеноловъ (см. ниже). Амидо-группою можно замѣстить OH въ Ф. непосредственнымъ дѣйствіемъ NH^3 въ присутствіи $ZnCl^2$, но лишь при высокой темп. (250—350°) и подъ давленіемъ (см. Фениламины). При дѣйствіи галоидовъ, азотной и сѣрной кислотъ—Ф. особенно легко замѣщаютъ водороды своего бензольнаго кольца на соотвѣтствующіе отрицательные радикалы (см. ниже:

Замѣщенныя производныя Ф.). Реакціи окисленія для Ф. протекаютъ весьма разнообразно. Подъ вліяніемъ, напримѣръ, перекиси водорода одноатомные Ф. переходятъ въ двухатомные, а при сплавленіи съ NaHO и въ трехатомные. Хромовая кислота, что замѣчательно, окисляетъ боковыя цѣпи гомологовъ Ф. только тогда, когда гомологи эти взяты въ видѣ эѳировъ. Особенно чисто такое окисленіе производится хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ, если Ф. взяты въ видѣ ихъ кислыхъ сѣрно- или фосфорнокислыхъ эѳировъ; при этомъ получаются фенолокислоты, напр.: $CH^3.C^6H^4.OH + 3O = COOH.C^6H^4.OH + H^2O$. Свободные Ф. хамелеономъ окисляются вполнѣ. Обыкновенный Ф. при этомъ даетъ мезовинную и щавелевую кислоты. См. также объ окисленіи Ф. ниже, при производныхъ дифенила и фенолокислотахъ. Относительно разнообразныхъ реакцій конденсаціи и синтеза, въ которыя способны вступать Ф.—см. ниже при Ф. ряда дифенила и трифенилметана и феноло-кислотахъ, а также въ ст. Оксибензойные альдегиды, Фталеины, Хиноны, Краски органическія искусств. (стр. 257) и Діазосоединенія (дис-азо- и оксиазо-соединенія, стр. 733). Водные растворы Ф. съ хлорнымъ желѣзомъ даютъ разнообразныя (синее, зеленое, красное, фіолетовое) окрашиванія; обыкнов. Ф. даетъ фіолетовое. Съ азотистой кислотой въ присутствіи крѣпкой сѣрной (5—6% растворъ KNO^2 въ крѣпкой H^2SO^4) Ф. даетъ бурое окрашиваніе, переходящее потомъ въ синее (Либерманова реакція). Важнѣйшими изъ одноатомныхъ Ф. являются:

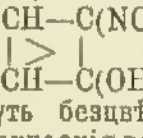
Бензофенолъ, просто *Ф.* или *карболовая кислота* C^6H^5OH, кристаллизуется въ формѣ длинныхъ безцвѣтныхъ призмъ съ темп. пл. 43°, т. кип. 183° (ср. Фенолъ); уд. в. его 1,084 при 0°. Получается онъ изъ каменноугольной смолы (см. Деготь каменноугольный и Фенолъ). Ф. обладаетъ характернымъ запахомъ и жгучимъ вкусомъ, очень ядовитъ и въ чистомъ видѣ, а также въ крѣпкихъ растворахъ производитъ на кожѣ ожоги въ видѣ бѣлыхъ пятенъ и пузырей и потерю чувствительности. При обыкн. темп. 1 часть его растворяется въ 15 частяхъ воды и, обратно, 1 часть воды растворяется въ 3 частяхъ Ф. При промежуточныхъ отношеніяхъ образуется жидкость, состоящая изъ двухъ не смѣшивающихся между собою слоевъ, изъ которыхъ нижній представляетъ растворъ воды въ Ф., а верхній—растворъ Ф. въ водѣ. При кипяченіи Ф. въ щелочномъ растворѣ съ іодистыми алкилами образуются *простые эѳиры*, которые совершенно не обмыливаются щелочами и распадаются на свои компоненты только при нагрѣваніи съ іодистоводородной кислотой: $C^6H^5.OCH^3 + HJ = C^6H^5.OH + CH^3J$. Метильный эѳиръ Ф. $C^6H^5OCH^3$ носитъ названіе *анизола* (см.) и представляетъ масло съ анисовымъ запахомъ, кип. при 152° и имѣющее уд. вѣсъ 0,991 при 15°. Кромѣ указанной реакціи, онъ легко получается при перегонкѣ анисовой кислоты (см.) съ известью или окисью барія: $CH^3O.C^6H^4.CO^2H + CaO = CH^3O.C^6H^5 + CaCO^3$. Этильный эѳиръ или *фенетолъ* $C^6H^5OC^2H^5$ также жидкокъ, кипитъ при 172° и имѣетъ уд. вѣсъ 0,9822 при 0°; запахъ его напоминаетъ запахъ анизола. При нагрѣваніи Ф. съ хлористымъ цинкомъ до 350° или, лучше всего, при сухой перегонкѣ бензойнокислой мѣди получается *фенильный эѳиръ* $(C^6H^5)^2O$, по ур.: $2C^6H^5OH - H^2O = (C^6H^5)^2O$. Этотъ эѳиръ уже твердъ, плавится при 28° и кипитъ при 252°. Онъ обладаетъ пріятнымъ запахомъ и потому находитъ примѣненіе въ парфюмеріи, также какъ анизолъ и фенетолъ. *Феноло-уксусный эѳиръ* $C^6H^5.O.CO.CH^3$ представляетъ жидкость, кипящую при 193°.

Ближайшими гомологами Ф. являются *окситолуолы* или *крезолы* $CH^3.C^6H^4.OH$ (см.), которыхъ извѣстно, согласно съ теоріей, три изомера. Смѣсь ихъ въ продажѣ извѣстна подъ названіемъ креозота (см.), растворъ ихъ въ щелочахъ носитъ торговое названіе *креолина*, а въ оленновомъ мылѣ—*лизола*. Всѣ эти вещества употребляются какъ дезинфекціонныя средства. *Этилфеноды* (флоролъ) $C^2H^5.C^6H^4.OH$ и *ксиленолы* $(CH^3)^2.C^6H^3.OH$ находятся въ каменноугольномъ дегтѣ, также какъ и крезолы. Изъ высшихъ гомологовъ Ф. слѣдуетъ упомянуть о *тимолѣ* (см.) и *карвакролѣ* (темп. пл. 0°, темп. кип. 236°), встрѣчающихся во многихъ эѳирныхъ растит. маслахъ. Оба эти Ф. имѣютъ формулу $(CH^3)^2CH.C^6H^3(CH^3).OH$ и при нагрѣваніи съ фосфорнымъ ангидридомъ распадаются: тимолъ—на пропиленъ и *m*-крезолъ, а карвакролъ—на пропиленъ и *o*-крезолъ. Въ то же время они являются оксипроизводными *цимола*, т. е. *p*-изопропилметилбензола $(CH^3)^2CH.C^6H^4.CH^3$, а потому тимолъ имѣетъ строеніе $C^3H^7[6]C^6H^3 < \begin{matrix} OH(1) \\ CH^3(3) \end{matrix}$, а карвакролъ—$C^3H^7(5)C^6H^3 < \begin{matrix} OH(1) \\ CH^3(2) \end{matrix}$.

Замѣщенныя производныя Ф.

Галоидныя производныя получаются чрезвычайно легко прямымъ взаимодѣйствіемъ ихъ съ галоидами; трибромфенолъ $C^6H^2Br^3.OH$ образуется въ видѣ желтовато-бѣлаго осадка уже при дѣйствіи бромной воды на водные растворы обыкновеннаго Ф., чѣмъ пользуются какъ очень чувствительной качественной реакціей на Ф., а также и для количественнаго его опредѣленія. При этомъ при вступленіи одного атома галоида образуются всегда *o*- и *p*-моногалоидо-субституты; при дальнѣйшемъ хлорированіи или бромированіи получаются 1,2,4-ди- и далѣе 1,2,4,6-трисубституты (здѣсь 1 соотвѣтствуетъ положенію группы OH). Они же, а также другіе изомеры и нѣкоторые изъ продуктовъ высшаго замѣщенія могутъ получаться изъ другихъ галоидозамѣщенныхъ ароматическихъ производныхъ по методамъ полученія Ф. и иными способами. Перхлорфенолъ $C^6Cl^5.OH$ получается хлорированіемъ Ф. въ присутствіи $SbCl^3$, а $C^6HBr^4.OH$ и $C^6Br^5.OH$—бромированіемъ Ф. или $C^6H^2Br^3.OH$ при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ. Іодированіе происходитъ при дѣйствіи J въ присутствіи HJO^3 ($C^6H^4J.OH$) или $HgO(C^6H^3J^2.OH)$ или при дѣйствіи J на феноляты ($C^6H^2J^3.OH$). Галоидосубституты представляютъ безцвѣтныя кристаллическія вещества (*o*-бромфенолъ-жидкость), часто съ весьма непріятнымъ запахомъ и сильными антисеп-

тическими свойствами, почти нерастворимыя въ водѣ, но растворимыя въ водныхъ растворахъ щелочей. Кислыя свойства, по сравненію съ Ф., въ нихъ значительно усилены и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе въ нихъ содержится атомовъ галоидовъ. $C^6Cl^5.OH$ разлагаетъ Na^2CO^3 или K^2CO^3 уже на холоду, а $C^6H^3Cl^2.OH$—при кипяченіи. При дѣйствіи амальгамы натрія галоиды обратно замѣщаются водородомъ; при сплавленіи съ КНО они могутъ обмѣниваться и на водные остатки, но, вслѣдствіе высокой температуры (что имѣетъ мѣсто особенно при хлоросубститутахъ), здѣсь возможны неправильные переходы; такъ, всѣ три изомерные монохлорфенолы $C^6H^4Cl.OH$ даютъ одинъ и тотъ же *m*-диоксибензолъ—резорцинъ $C^6H^4(OH)^2$.

Нитрофенолы образуются тоже съ крайней легкостью уже при дѣйствіи на Ф. разбавленной азотной кислоты, но при этомъ происходитъ замѣщеніе тоже только тѣхъ атомовъ водорода, которые находятся въ *o*- и *p*-положеніи по отношенію къ гидроксилу; окончательнымъ продуктомъ нитраціи является пикриновая кислота или симм. 1,2,4,6-тринитрофенолъ, получаемый обыкновенно нитрованіемъ феполсульфоновыхъ кислотъ (см. Пикриновая кислота). Орто- и пара-мононитрофенолы $C^6H^4(NO^2).OH$ получаются также при нагрѣваніи соотвѣтствующихъ хлор- и бромнитробензоловъ или нитроанилиновъ со щелочью: $C^6H^4(NO^2)Cl+KHO=C^6H^4(NO^2).OH+KCl$ и $C^6H^4(NO^2).NH^2+H^2O=C^6H^4(NO^2).OH+NH^3$, а также (равно и мета-нитрофенолъ) изъ нитроанилиновъ черезъ диазо-реакцію; *p*-$C^6H^4(NO^2).OH$, кромѣ того, полученъ (Hill, Torrey) интереснымъ синтезомъ изъ нитромалоноваго алдегида и ацетона: $CHO.CH(NO^2).CHO+CH^3.CO.CH^3=$  $+2H^2O$. Всѣ нитрофенолы суть безцвѣтныя или свѣтложелтыя кристаллическія вещества, болѣе или менѣе легкоплавкія, кипящія (мононитро) выше 200° (*o*-нитро-Ф. летучъ съ парами воды, а *m*- и *p*-изомеры—нѣтъ) и болѣе или менѣе трудно растворимыя въ водѣ, но легко растворимыя въ щелочахъ съ образованіемъ кристаллическихъ солей желтаго или краснаго цвѣта. Кислотныя свойства ихъ развиты настолько сильно, что уже мононитрофенолы способны разлагать углекислыя соли, пикриновая же кислота или тринитрофенолъ $C^6H^2(NO^2)^3.OH$, какъ по своей рѣзкой кислой реакціи, такъ и по теплотѣ насыщенія основаніями (для NaHO—13,8K) и по отношенію къ электролитической диссоціаціи, совершенно приближается къ наиболѣе энергичнымъ кислотамъ *), а отвѣчающій ей хлоропродуктъ $C^6H^2(NO^2)^3.Cl$ обладаетъ вполнѣ характеромъ кислотныхъ хлорангидридовъ и, подобно имъ, разлагается водою на холоду; въ то же время нитро- и особенно полинитроанилины, способные обмыливаться щелочами съ образованіемъ нитрофеноловъ (см. выше), отвѣчаютъ послѣднимъ какъ кислотные амиды; подобнымъ же образомъ и эѳиры полинитрофеноловъ, напр. динитроанизолъ $C^6H^3(NO^2)^2.OCH^3$ и др., въ противоположность простымъ эѳирамъ Ф., способны обмыливаться при дѣйствіи спиртовой щелочи, а съ амміакомъ давать соотвѣтств. нитроанилины и, слѣд., являются уже скорѣе аналогами сложныхъ эѳировъ. О $C^6H^3(NO^2)^2.OH$ см. Фенисьенъ.

Амидофенолы получаются возстановленіемъ соотвѣтствующихъ нитрофеноловъ, а также (отро и пара) востановленіемъ оксиазосоединеній; *m*-$C^6H^4(NH^2).OH$ обыкновенно получается дѣйствіемъ NH^3 на резорцинъ при 200°, а *p*-$C^6H^4(NH^2).OH$ — востановленіемъ нитробензола $C^6H^5(NO^2)$ помощью электролиза его въ кисломъ растворѣ. Въ послѣдней, особенно интересной реакціи промежуточнымъ продуктомъ является фенилгидроксиламинъ $C^6H^5.NH.OH$, изомеризаціей котораго подъ вліяніемъ кислоты и образуется *p*-$C^6H^4(NH^2).OH$. Подобнымъ же образомъ изъ обыкновеннаго динитробензола получается диамидофенолъ. Амидофенолы представляютъ кристаллическія вещества, большею частью довольно хорошо растворимыя въ водѣ. Кислотный характеръ Ф. въ нихъ значительно ослабленъ вхожденіемъ амидо-группы, и, наоборотъ, какъ основанія, они образуютъ съ кислотами прочныя кристаллическія соли, напр. $C^6H^4(OH)NH^2.HCl$, $C^6H^2(OH)(NH^2)^3.3HJ$ и пр. Въ свободномъ состояніи амидофенолы мало прочны и легко окисляются на воздухѣ, особенно въ присутствіи свѣта и влажности. Легко окисляясь, они во многихъ случаяхъ могутъ дѣйствовать возстановительно, почему многіе изъ нихъ примѣняются въ фотографіи въ качествѣ проявителей; таковы, напр., такъ называемые въ торговлѣ родиналь, амидолъ, редуцинъ и др., представляющіе соли соотвѣтственно *p*-$C^6H^4(NH^2)OH$, $C^6H^3(NH^2)^2.OH$, $C^6H^2(NH^2)^3.OH$ и пр. По своей легкой окисляемости амидофенолы напоминаютъ ароматическіе диамины, съ которыми проявляютъ сходство и въ отношеніи другихъ реакцій; такъ, *o*-амидофенолы, подобно *o*-диаминамъ, склонны къ реакціямъ конденсаціи съ образованіемъ замкнутыхъ группировокъ, напр., *o*-$C^6H^4(NH^2)OH$ съ ангидридами кислотъ даетъ бенвоксазолы, напр. $C^6H^4<\begin{matrix}N\\O\end{matrix}>C.CH^3$ (см. Фуразолы), съ пирокатехиномъ — феноксазинъ (см.) и пр.; *p*-амидофенолы, подобно *p*-диаминамъ, при окисленіи хромовой кислотой даютъ хиноны (см.) и пр. Относительно эѳировъ амидофеноловъ, изъ которыхъ особенно важенъ этиловый $C^6H^4(NH^2).OC^2H^5$, какъ непосредственный матеріалъ для полученія фенацетина и др. подобныхъ препаратовъ—см. Фенетидины.

Особенный интересъ представляютъ *фенолсульфоновыя кислоты* получающіяся очень легко въ большинствѣ случаевъ непосреднственнымъ дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кисл. на Ф., напр.: $C^6H^5OH+H^2SO^4=C^6H^4(SO^3H).OH+H^2O$. Многія изъ этихъ кислотъ имѣютъ примѣненіе для полученія красящихъ веществъ (см. Краски органич. искусств.), другія служатъ исходнымъ матеріаломъ для полученія многоатомныхъ феноловъ, такъ какъ при сплавленіи съ ѣдкимъ кали они обмѣня-

*) О взрывчатыхъ свойствахъ ея и пр.—см. Пикриновая кислота.

вают свою сульфогруппу на гидроксил: $C^6H^4(OH).SO^3H + KHO = C^6H^4(OH)^2 + KHSO^3$ (см. Оксиантрахиноны). При непосредственном растворении обыкновеннаго Ф. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ при обыкн. темп. всегда получаются двѣ изомерныхъ сульфокислоты *p*- и *o*- и послѣдняя въ преобладающемъ количествѣ; при нагрѣваніи, наоборотъ, преобладаетъ *p*-кислота и, если нагрѣвать долго при 100—110°, то она получается даже исключительно. Это зависитъ отъ того, что *o*-фенолсульфоновая кислота способна при нагрѣваніи, въ присутствіи H^2SO^4 и даже просто при выпариваніи ея раствора на водяной банѣ, претерпѣвать изомерное превращеніе въ болѣе стойкую *p*-кислоту *). Раздѣлить эти двѣ кислоты удается при помощи дробной кристаллизаціи ихъ каліевыхъ солей. Изъ горячаго насыщеннаго воднаго раствора смѣси этихъ солей прежде выпадаетъ въ видѣ гексагональныхъ таблицъ соль *p*-кислоты, позднѣе-же кристаллизуется въ призмахъ, содержащихъ 2 частицы кристаллизаціонной воды, соль *o*-кислоты. Свободныя кислоты выдѣляются уже при разложеніи ихъ солей минеральной кислотой и при медленномъ испареніи ихъ воднаго раствора легко могутъ быть получены въ кристаллическомъ видѣ. Кристаллы ихъ на воздухѣ расплываются. Водный растворъ *o*-фенолсульфоновой кисл. употребляется какъ антисептическое средство подъ названіемъ *асептола*, для этой же цѣли примѣняется и *созоіодолъ* или 2,6-дііод-*p*-Ф. сульфоновая кислота. При болѣе энергичномъ сульфурированіи получаются *op*-дисульфоновая $C^6H^2(SO^3H)^2.OH$ и, наконецъ (въ присутствіи P^2O^5), o_2p-трисульфоновая кисл. $C^6H^2(SO^3H)^3.OH$, кристаллизующаяся въ толстыхъ призмахъ съ $3^1/_2$ частицами кристаллизац. воды. Так. обр., и здѣсь, какъ при нитрованіи и хлорированіи, замѣщающія группы становятся исключительно въ *o*- и *p*-положенія.

Многоатомные Ф. (поли-оксибензолы), въ общемъ, имѣютъ совершенно тотъ же химическій характеръ, какъ и одноатомные; но кромѣ того въ нихъ появляются и новыя свойства, зависящія отъ взаимнаго расположенія гидроксиловъ. Такъ, если Ф. содержитъ двѣ группы OH въ *o*-положеніи, то его водный растворъ окрашивается хлорнымъ желѣзомъ въ зеленый цвѣтъ и многія его производныя отличаются удивительно развитой способностью образовывать, выдѣляя воду, сложныя циклическія соединенія (ср. выше *o*-амидофенолы). Такъ, напр.:

$$C^6H^4(OH)^2 + (NH^2)^2C^6H^4 = C^6H^4 < \begin{matrix} N \\ N \end{matrix} > C^6H^4 +$$

$$+ H^2 + H^2O; \quad C^6H^4(OH)^2 + NH^2.C^6H^4.SH =$$

$$= C^6H^4(OH).NH.C^6H^4.SH + H^2O$$

$$\text{и } C^6H^4(OH).NH.C^6H^4.SH =$$

$$= C^6H^4 < \begin{matrix} NH \\ S \end{matrix} > C^6H^4 + H^2O \text{ и т. д.}$$

Если гидроксилы Ф. стоятъ въ *m*-положеніи, то соединеніе совершенно подходитъ по своему характеру къ одноатомнымъ Ф. Отъ хлорнаго желѣза его растворъ окрашивается въ фіолетовый цвѣтъ. Будучи сплавлены съ фталевымъ ангидридомъ, *m*-Ф. образуютъ краски, извѣстныя подъ названіемъ флуоресцеиновъ (см.). *p*-Ф. или гидрохиноны легко при окисленіи переходятъ въ производныя дигидробензола — *хиноны* (см.) и, обратно, легко получаются при возстановленіи этихъ послѣднихъ. По сравненію съ одноатомными Ф., многоатомные вообще плавятся выше, труднѣе летучи, но лучше растворимы въ водѣ; кромѣ того, они обладаютъ большею частью сильными возстановительными свойствами. Получаются многоатомные Ф. чаще сплавленіемъ соотвѣтствующихъ фенол-сульфоновыхъ кислотъ съ ѣдкимъ кали. См. также выше—объ окисленіи одноатомныхъ Ф. и ихъ полученіе. Многіе изъ нихъ находятся въ готовомъ состояніи въ природѣ или же образуются при сухой перегонкѣ различныхъ растительныхъ продуктовъ. Такъ, напр. *o*-діоксибензолъ или *пирокатехинъ* $C^6H^4(OH)^2$ былъ полученъ въ первый разъ при сухой перегонкѣ катехина (см.) — высушеннаго сока растенія Mimosa catechu. Онъ представляетъ безцвѣтное кристаллическое вещество, плавящееся при 104° и кипящее при 245; имѣетъ запахъ, напоминающій карболовую кислоту или креозотъ. Его монометильный эѳиръ $C^6H^4(OH).OCH^3$ или *гваякол*ъ (см.) находится въ буковой смолѣ, въ чистомъ видѣ плавится при 28° и кипитъ при 250°. Диметильный эѳиръ пирокатехина $C^6H^4(OCH^3)^2$ или *вератрол*ъ (см.) легко получается при перегонкѣ съ CaO вератриновой кисл.: $C^6H^3(OCH^3)^2.CO^2H + CaO = C^6H^4(OCH^3)^2 + CaCO^3$. Легкость, съ которою пирокатехинъ конденсируется съ образованіемъ различныхъ сложныхъ кольчатыхъ соединеній, могла бы этотъ Ф. поставить на ряду съ важнѣйшими продуктами, хотя бы при полученіи многихъ красящихъ веществъ (см. Феназины), но очень высокая рыночная цѣна его въ настоящее время обусловливаетъ его полную непригодность въ техникѣ. *m*-Діоксибензолъ или *резорцинъ* $C^6H^4(OH)^2$ раньше получался, какъ и пирокатехинъ, изъ различныхъ смолъ—гальбана, Assa foetida и пр., теперь же его технически готовятъ сплавленіемъ *m*-бензолдисульфоновой кислоты съ ѣдкимъ кали. Повидимому, этотъ Ф. есть наиболѣе прочный изъ всѣхъ діоксибензоловъ по отношенію къ высокой температурѣ; по крайней мѣрѣ, всѣ три возможныхъ дисульфобензоловыхъ кислоты при сплавленіи съ KHO всегда даютъ среди нормальныхъ продуктовъ и резорцинъ и въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ температура плава была выше (ср. также выше галоидопроизводныя Ф.). Резорцинъ кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ и таблицахъ, плавящихся при 118° и кипящихъ при 276°; на вкусъ онъ очень сладокъ и обладаетъ слабымъ фенольнымъ запахомъ. Въ техникѣ употребляется въ большихъ количествахъ для полученія флуоресцеиновъ (см.). Его ближайшій гомологъ *орсинъ* (см. Орсейль) или метилрезорцинъ $CH^3(1)C^6H^3(OH)^2(3,5)$, наиболѣе важный изъ *шести* изомерныхъ діокситолуоловъ, находится во многихъ лишайникахъ рода Roc-

*) Механизмъ изомеризаціи, повидимому, здѣсь состоитъ въ томъ, что *o*-кислота подъ вліяніемъ воды распадается на Ф. и H^2SO^4, которые затѣмъ вновь конденсируются, но въ иномъ порядкѣ.

cella или въ свободномъ состояніи, или въ видѣ своихъ карбоновыхъ кислотъ, ихъ эѳировъ и т. д. Искусственно получается въ техникѣ сплавленіемъ соотвѣтствующей хлор-толуолсульфоновой кисл. Кристаллизуется онъ съ 1 мол. воды и въ такомъ видѣ плавится при 56°, но затѣмъ, теряя воду, снова затвердѣваетъ и уже въ безводномъ состояніи плавится при 107° и кипитъ при 290°. При окисленіи кислородомъ воздуха въ амміачномъ растворѣ орсинъ переходитъ въ рядъ синихъ красокъ, краснѣющихъ въ присутствіи свободныхъ кислотъ; эти синія вещества и представляютъ главную составную часть *лакмуса* (см.), получающагося при гніеніи указанныхъ выше лишайниковъ въ присутствіи амміака. *p*-Диоксибензолъ или *гидрохинонъ* $C^6H^4(OH)^2$, темп. пл. 169°. Въ первый разъ былъ полученъ при сухой перегонкѣ хинной кислоты, теперь же его получаютъ возстановленіемъ хинона (см.). Легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ, не перегоняется безъ разложенія. Употребляется главнымъ образомъ въ фотографіи, какъ проявитель. Это примѣненіе его основано на томъ, что въ щелочномъ растворѣ онъ весьма легко окисляется и, слѣдовательно, въ этихъ условіяхъ является сильнымъ возстановителемъ. *Трехатомные Ф. Пирогаллолъ* 1,2,3 $C^6H^3(OH)^3$, темп. пл. 132°, легче всего получается отнятіемъ угольной кислоты отъ галловой кисл.: $C^6H^2(OH)^3.CO^2H - CO^2 = C^6H^3(OH)^3$. Обладаетъ сильными возстановительными свойствами и въ щелочномъ растворѣ примѣняется при газовомъ анализѣ какъ прекрасный поглотитель кислорода. *Флороглюцинъ* 1,3,5 $C^6H^3(OH)^3$, изомеръ предыдущаго, плавится при 218°, образуется при сплавленіи очень многихъ смолъ съ ѣдкимъ кали. Технически его получаютъ большею частью сплавленіемъ резорцина съ ѣдкимъ натромъ. Интересенъ этотъ Ф. въ томъ отношеніи, что къ гидроксиламину онъ относится, какъ трикетонъ, давая триоксимъ $C^6H^6(NOH)^3$, а это указываетъ на то, что въ немъ атомы водорода гидроксильныхъ группъ подвижны и, въ извѣстныхъ условіяхъ, могутъ перемѣщаться къ сосѣднимъ атомамъ углерода, давая трикетогексагидробензолъ:

$$CH<\begin{matrix}C(OH).CH\\C(OH):CH\end{matrix}>C.OH \rightarrow CH^2<\begin{matrix}CO.CH^2\\CO.CH^2\end{matrix}>CO.$$

Третій возможный по теоріи изомеръ триоксибензола, именно несимметрическій или *оксигидрохинонъ* 1,2,4-$C^6H^3(OH)^3$ (темп. плав. 141°) полученъ при сплавленіи гидрохинона съ ѣдкимъ натромъ. *Четырехатомные Ф. Апіолъ* 1,2,3,4 $C^6H^2(OH)^4$ извѣстенъ въ видѣ своего диметильнаго эѳира, который получается изъ апіоловой кислоты—продукта окисленія апіола (см.), находящагося въ маслѣ сѣмянъ петрушки. *as-Тетраоксибензолъ* 1,2,3,5 $C^6H^2(OH)^4$ получается изъ своего метильнаго эѳира или *иретола*—одного изъ продуктовъ распада *ирипеина*, находящагося въ корняхъ Iris florentina. *Пятиатомныхъ Ф.* до сихъ поръ неизвѣстно. *Гексаоксибензолъ* $C^6(OH)^6$ получается возстановленіемъ тригидроксихинонила C^6O^6 (см.) и представляетъ безцвѣтныя иглы, скоро краснѣющія на воздухѣ; при 200° онъ разлагается, не плавясь.

Относительно одно- и многоатомныхъ Ф. съ непредѣльными боковыми цѣпями, см. Сафролъ, Хавиколъ, Хавибетолъ, Анетолъ, Эстраголъ, Эвгенолъ, Азаронъ, Миристицинъ и Апіолъ.

П. П. Рубцовъ и *Д. А. Хардинъ*. Δ.

Ф., соотвѣтствующіе дифенилу, получаются тѣми же способами изъ производныхъ дифенила, какими Ф. выше разсмотрѣнные получаются изъ соотвѣтствующихъ производныхъ бензола, а также помощью конденсаціи оксибензоловъ и ихъ производныхъ при окисленіи ихъ хромпикомъ, хамелеономъ или при сплавленіи съ ѣдкимъ кали, напр.: $2C^6H^5.OH + O = HO.C^6H^4.C^6H^4.OH + H^2O$. Изъ относящихся сюда Ф. извѣстны представители какъ одноатомныхъ (напр., *p*-монооксидифенилъ $C^6H^5.C^6H^4.OH$, плавящ. при 165° и кип. при 306°), такъ и многоатомныхъ. Для послѣднихъ возможно весьма большое число случаевъ изомеріи въ зависимости отъ положенія гидроксиловъ въ одномъ бензольномъ кольцѣ (фенил-фенолы) или въ обоихъ (дифенолы) и пр. Все это кристаллическія вещества, плавящіяся рѣдко ниже 100° (o_2-дифенолъ – 98°, или $(OH)^2[2,5]C^6H^3.C^6H^5$—97°), а иногда и весьма высоко — напримѣръ, *p_2-дифенолъ* $HO.C^6H^4.C^6H^4.OH$—при 272°, *дирезорцинъ* или *сапванинъ* (см.) $(HO)^2.C^6H^3.C^6H^3(OH)^2$ — при 310°. Шестиатомный ди-Ф., *гексаоксидифенилъ* $(HO)^3C^6H^2.C^6H^2(OH)^3$, получается изъ гидроперулигнона $(HO)(CH^3O)^2C^6H^2.C^6H^2(CH^3O)^2(OH)$ (см. Церулигнонъ) отщепленіемъ отъ него метильныхъ группъ въ видѣ хлористаго метила при нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кислотой, представляетъ кристаллическое вещество и даетъ гекса-ацетильный эѳиръ.

Изъ *многоядерныхъ Ф.* особенно значительный интересъ представляютъ тѣ, которые отвѣчаютъ *трифенилметану*, какъ по своей тѣсной связи съ группой розаниліновыхъ пигментовъ, такъ и потому, что ангидридныя производныя соотвѣтствующихъ имъ фенолоспиртовъ, каковы ауринъ и розоловая кислота, представляютъ сами по себѣ красящія вещества (см. Краски органическія искусственныя). Они представляютъ вещества со всѣми присущими Ф. свойствами и, подобно прочимъ Ф., могутъ быть получены изъ соотвѣтствующихъ амидопроизводныхъ, переходя черезъ діазосоединенія (напр., лейкауринъ изъ пара-лейканилина), или изъ сульфоновыхъ кислотъ сплавленіемъ ихъ со щелочами. Эти способы полученія, однако, имѣютъ болѣе теоретическій интересъ по отношенію къ уясненію строенія розаниліновъ, на практикѣ же для полученія разсматриваемыхъ Ф. пользуются обыкновенно возстановленіемъ цинковой пылью съ ѣдкимъ кали или уксусной кислотой соотвѣтствующихъ фенолоспиртовъ или упомянутыхъ выше ихъ ангидридовъ, въ свою очередь получаемыхъ синтетическимъ путемъ (см. Краски орг. иск., стр. 527). Простѣйшими представителями этой группы Ф. являются моноокситрифенилметаны или *дифенилкрезолы* $(C^6H^5)^2CH.C^6H^4.OH$, изъ числа которыхъ ортоизомеръ кристаллизуется въ мелкихъ иглахъ съ т. пл. 118°. Затѣмъ слѣдуютъ двуатомные; изъ нихъ назовемъ *лейкобензеинъ* или *лейкобензауринъ* $C^6H^5.CH(C^6H^4.OH)^2$ (*p_2*-диокситрифе-

нилметанъ), кристаллизующійся въ блестящихъ иглахъ съ темп. плавленія 161° и получаемый возстановленіемъ бензаурина $C^6H^5.C(OH)(C^6H^4.OH)^2$, или черезъ диазо-реакцію изъ p_2-диамидотрифенилметана, а также конденсаціею бензойнаго алдегида съ Ф. при содѣйствіи сѣрной кислоты: $C^6H^5.CHO + 2C^6H^5.OH = C^6H^5.CH(C^6H^4.OH)^2 + H^2O$ (Русановъ). Трехатомный Ф. *лейкауринъ* или p_3-триокситрифенилметанъ $CH(C^6H^4.OH)^3$ получается возстановленіемъ аурина, кристаллизуется въ безцвѣтныхъ призмахъ или блестящихъ иглахъ, мало растворимъ въ водѣ и легко въ уксусной кислотѣ и спиртѣ, легко окисляется даже прямо подъ вліяніемъ кислорода воздуха и краснѣетъ (при этомъ получаются, однако, соединенія, отличныя отъ аурина). Ближайшимъ его гомологомъ является *лейкорозоловая кисл.* или метил[3]-p_3-триокситрифенилметанъ $(CH^3.C^6H^3.OH)CH(C^6H^4.OH)^2$, получаемый возстановленіемъ розоловой кислоты, кристаллизующійся въ безцвѣтныхъ призмахъ или иглахъ, едва растворимыхъ въ водѣ и легко растворимыхъ въ спиртѣ и эѳирѣ, подобно лейкаурину легко окисляющійся и также не дающій при этомъ розоловой кислоты.

Нафтолы суть Ф., отвѣчающіе нафталину $C^{10}H^8$ (см. Углеводороды ароматическіе). Во всѣхъ существенныхъ чертахъ они обнаруживаютъ тотъ же химическій характеръ, который и вообще свойственъ Ф., съ тѣмъ, однако, различіемъ, что гидроксильная группа въ нихъ проявляетъ большую подвижность, сказывающуюся въ большей сравнительно съ прочими Ф. легкости образованія ими аминовъ, а также сложныхъ и простыхъ эѳировъ. Простые эѳиры образуются уже при нагрѣваніи нафтоловъ со спиртами до 150° въ присутствіи HCl, а обмѣнъ гидроксила на амидогруппу при прямомъ взаимодѣйствіи нафтоловъ съ амміакомъ совершается настолько гладко, что примѣняется въ большихъ размѣрахъ въ техникѣ для полученія нафтиламиновъ (см.). Одноатомные нафтолы $C^{10}H^7.OH$, какъ и всѣ моносубституты нафталина, являются въ двухъ изомерныхъ α- и β-формахъ, изъ которыхъ въ послѣднихъ реакціи обмѣна гидроксильной группы совершаются съ особенной легкостью. Обѣ онѣ присутствуютъ въ каменноугольномъ дегтѣ и были именно выдѣлены изъ такъ назыв. антраценоваго масла (Schultze). Въ красильной техникѣ нафтолы и ихъ производныя играютъ въ настоящее время громадную роль, особенно въ производствѣ нафталиновыхъ азо-красокъ (см. Краски органич. искусств.). Получаются нафтолы опять тѣми же путями, какъ и Ф., именно, сплавленіемъ соотвѣтствующихъ α- или β-нафталинсульфоновыхъ кислотъ $C^{10}H^7.SO^3H$ со щелочью, или же черезъ диазосоединенія изъ α- или β-нафтиламиновъ. Очень интересно образованіе α-нафтола изъ фенил-изокротоновой кислоты при нагрѣваніи:

$$\begin{array}{l} C^6H^5-CH=CH \\ \qquad\qquad\quad | \\ \qquad COOH.CH^2 \end{array} = C^6H^4 < \begin{array}{l} CH = CH \\ \qquad\quad | \\ C(OH):CH \end{array} + H^2O.$$

О полученіи нафтоловъ въ техникѣ см. Краски органич. искусств. Нафтолы представляютъ довольно легко летучія кристаллическія вещества съ фенолоподобнымъ запахомъ, трудно растворимыя въ водѣ и легко растворимыя въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ и бензолѣ. α-Нафтолъ кристаллизуется въ блестящихъ одноклиномерныхъ иглахъ, уд. в. 1,224 (при 4°), плав. при 96°, кип. при 278—280°. β-Нафтолъ представляетъ одноклиномерные листочки уд. в. 1,217 (при 4°), плав. при 122° и кип. при 285—286°. Въ щелочахъ они растворяются съ образованіемъ нафтолатовъ, напр. $C^{10}H^7.ONa$, при чемъ α-нафтолъ выдѣляетъ тепла 3,04K, а β-нафтолъ—2,19K, слѣд., гораздо менѣе, чѣмъ другіе Ф. При продолжительномъ кипяченіи при доступѣ воздуха окисляются съ образованіемъ окисей динафтилена $C^{20}H^{12}O$. При дѣйствіи хлора въ уксуснокисломъ растворѣ даютъ различные хлоронафтолы, хлоркето- и хлоркетогидронафталины. Хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ окисляются съ отщепленіемъ CO^2 въ фенилгліоксилкарбоновую кислоту $CO^2H.C^6H^4.CO.CO^2H$. Съ хлорнымъ желѣзомъ въ водномъ растворѣ α-нафтолъ осаждаетъ фіолетовыя хлопья α-динафтола $HO.C^{10}H^6.C^{10}H^6.OH$, а β-нафтолъ даетъ зеленоватое окрашиваніе и съ теченіемъ времени выдѣляетъ β-динафтолъ въ видѣ бѣлыхъ хлопьевъ. При возстановленіи натріемъ въ амильно-спиртовомъ растворѣ при кипяченіи превращаются въ тетрагидронафтолы $C^{10}H^{11}.OH$; при этомъ, какъ и при нафтиламинахъ (см.), гидрогенизуется только одно бензольное кольцо нафталиноваго ядра и, именно, при α-нафтолѣ исключительно то, въ которомъ нѣтъ группы OH, а при β-нафтолѣ — главнымъ образомъ то, въ которомъ она находится, такъ что изъ α-нафтола получается гидропродуктъ $C^4H^8:C^6H^3.OH$, вполнѣ сохраняющій ароматическій нафтольный характеръ (по обозначенію Бамбергера, *ar*-тетрагидро- α-нафтолъ), а изъ β-нафтола — отчасти такого-же характера *ar*-тетрагидро-β-нафтолъ, $C^4H^8:C^6H^3.OH$, главнымъ же образомъ—*ac*-тетрагидро-β-нафтолъ $C^6H^4:C^4H^7.OH$ (т. е. алициклическій), уже не имѣющій характера нафтола, но обладающій свойствами ароматическихъ спиртовъ съ замкнутой жирной боковой цѣпью. Замѣщенные нафтолы, какъ-то *галоидо-*, *нитро-*, *амидо-нафтолы* и *нафтолсульфоновыя кислоты* получаются тѣми же методами, какъ и замѣщенные Ф. Замѣщенные α-нафтолы образуются также изъ замѣщенныхъ фенил-изокротоновыхъ кислотъ (ср. выше). Важнѣйшія для практики изъ относящихся сюда многочисленныхъ соединеній, а также азо-производныя разсмотрѣны въ ст. Краски органич. искусств., стр. 530, 531, 533 и 534. О нафтолсульфоновыхъ кислотахъ—см. также Сульфоновыя кислоты, стр. 53. *Простые эѳиры* нафтоловъ представляютъ кристаллич. вещества: α-$(C^{10}H^7)^2O$, плав. при 110°, β-$(C^{10}H^7)^2O$—при 105°; смѣшанные простые эѳиры α-нафтола и жирныхъ спиртовъ—большею частью жидкости; β-нафтольные смѣшанные эѳиры кристалличны: метиловый эѳиръ или *неролинъ* $C^{10}H^7.O.CH^3$ (темп. пл. 72°, темп. кип. 274°), съ запахомъ нероліеваго масла, и этиловый $C^{10}H^7.O.C^2H^5$ (темп. пл. 37°, темп. кип. 274—275°), съ запахомъ акаціи, примѣняются въ парфюмеріи. *Уксусные эѳиры* полу-

чаются при дѣйствіи на нафтолы хлористаго ацетила или при нагрѣваніи ихъ съ уксусной кислотой и представляютъ кристаллическія вещества: α-$C^{10}H^7.O.CO.CH^3$ плав. при 49°, β-$C^{10}H^7.O.CO.CH^3$ — при 70°. Кромѣ упомянутыхъ выше *динафтоловъ*, извѣстны и другіе многочисленные, вслѣдствіе большого количества изомерныхъ формъ, двух-атомные, а также трех- и четырех-атомные нафтолы.

Антролы $C^6H^4<\begin{matrix}CH\\|\\CH\end{matrix}>C^6H^3.OH$ или Ф., отвѣчающіе антрацену $C^6H^4<\begin{matrix}CH\\|\\CH\end{matrix}>C^6H^4$ (см. Углеводороды ароматическіе), происходятъ, въ отличіе отъ антранола $C^6H^4<\begin{matrix}C(OH)\\|\\CH\end{matrix}>C^6H^4$, вещества спиртоваго характера, чрезъ замѣщеніе атомовъ водорода фениленныхъ колецъ антрацена. Они получаются сплавленіемъ со щелочью антраценсульфоновыхъ кислотъ и представляютъ кристаллическія вещества, не способныя плавиться безъ разложенія.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Фенолоспирты. — Если въ фенолѣ замѣстить одинъ или нѣсколько атомовъ водорода бензольнаго кольца остатками жирныхъ спиртовъ ($C_nH_{2n}.OH$)', то получаются *Ф.-спирты.* По своимъ химическимъ свойствамъ эти соединенія одновременно обладаютъ и характеромъ феноловъ, и характеромъ спиртовъ. Получаютъ ихъ проще всего возстановленіемъ соотвѣтствующихъ алдегидовъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣются готовыми въ природѣ, а также изъ амидобензильныхъ спиртовъ, замѣщая амидогруппу гидроксиломъ (чрезъ диазо-соединеніе). Представителемъ Ф.-спиртовъ можетъ служить *салигенинъ* о-$C^6H^4(OH).CH^2OH$ (см.). Метиловый эѳиръ *р*-оксибензиловаго спирта 1,4-$CH^3O.C^6H^4.CH^2OH$ извѣстенъ подъ названіемъ *анисоваго спирта* (см. Анисовая кислота). Подобно анисовому спирту *ванилиновый* $(CH^3O)[3](OH)[4]C^6H^3.CH^2OH[1]$ и *пиперониловый* $CH^2<\begin{matrix}O(3)\\O(4)\end{matrix}>C^6H^3CH^2OH(1)$ спирты получаются возстановленіемъ соотвѣтствующихъ алдегидовъ: *ванилина* (см.) $(CH^3O)(OH)C^6H^3COH$ и *пиперонала* (см.) или геліотропина $CH^2<\begin{matrix}O\\O\end{matrix}>C^6H^3.COH$. О бензауринѣ, ауринѣ и розоловой кислотѣ—см. XVI, 527.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Фенолоалдегиды — см. Оксибензойные алдегиды. Ванилинъ.

Фенолокислоты теоретически производятся отъ Ф. чрезъ замѣщеніе въ нихъ одного или большаго числа атомовъ водорода карбоксильными группами (COOH). Содержа таковыя, онѣ, одновременно съ характеромъ Ф., обладаютъ и всѣми химическими свойствами кислотъ. Вмѣстѣ съ ароматическими спирто-кислотами онѣ образуютъ обширную группу соединеній, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ ароматическихъ *оксикислотъ*; но въ то время какъ въ фенолокислотахъ гидроксилы (OH) замѣщаютъ атомы водорода бензольнаго (или вообще ароматическаго) ядра, въ ароматическихъ спиртокислотахъ они замѣщаютъ водородъ боковыхъ жирныхъ углеводородныхъ цѣпей (ср., напр., Миндальная кислота, Фенилмолочныя кислоты, а также Спиртокислоты). Фенолокислоты могутъ быть подраздѣлены на такія, у которыхъ карбоксилъ связанъ непосредственно съ ароматическимъ ядромъ, и на содержащія его въ боковой цѣпи. Простѣйшимъ представителемъ первыхъ является оксибензойная кисл. $OH.C^6H^4.COOH$, а вторыхъ —оксифенилуксусная $OH.C^6H^4.CH^2.COOH$. Фенолокислоты перваго типа получаются: 1) изъ ароматическихъ амидокислотъ черезъ диазосоединенія; 2) сплавленіемъ сульфо- или галоидо-бензойныхъ кислотъ со щелочами; при этихъ двухъ реакціяхъ въ соединеніе, имѣющее уже карбоксильную группу, вводится фенольный водный остатокъ; 3) окисленіемъ феноло-алдегидовъ и гомологовъ фенола при сплавленіи ихъ со щелочами (см. также выше окисленіе Ф.); 4) превращеніемъ феноло-алдоксимовъ въ нитрилы фенолокислотъ и ихъ омыленіемъ: $OH.C^6H^4.CH:NOH=OH.C^6H^4.CN+H^2O$ и $OH.C^6H^4.CN+2H^2O=OH.C^6H^4.COOH+NH^3$; затѣмъ синтетически: 5) дѣйствіемъ углекислоты на фенолаты при нагрѣваніи: $C^6H^5.ONa+CO^2=HO.C^6H^4.CONaO$ (при этомъ карбоксилъ становится обыкновенно въ орто-положеніе по отношенію къ гидроксилу *); 6) при кипяченіи феноловъ съ хлористымъ углеродомъ и спиртовымъ растворомъ щелочи: $C^6H^5.OH+CCl^4+5KOH=HO.C^6H^4.COOK+4KCl+3H^2O$ (въ этомъ случаѣ карбоксилъ главнымъ образомъ становится въ пара-положеніе къ гидроксилу). О синтезѣ простыхъ эѳировъ фенолокислотъ (ароматич. алкоксикислотъ) прямымъ соединеніемъ эѳировъ феноловъ съ фенилкарбимидомъ (см. Фенилкарбимидъ). Фенолокислоты типа оксибензойной, содержащія въ своемъ составѣ одинъ OH и одинъ COOH, представляютъ кристаллическія вещества, трудно растворимыя въ холодной водѣ, но легко—въ спиртѣ и эѳирѣ, а орто-фенолокислоты—также и въ хлороформѣ. Послѣднія (подобно *о*-нитрофеноламъ) отъ мета- и пара-фенолокислотъ отличаются еще летучестью съ парами воды и тѣмъ, что съ хлорнымъ желѣзомъ даютъ фіолетово-синее окрашиваніе. При нагрѣваніи фенолокислоты плавятся, а затѣмъ почти всѣ болѣе или менѣе легко разлагаются на углекислоту и Ф., а также при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ съ соляной кислотой около 200° или легче всего, при сухой перегонкѣ съ известью. Наибольшею прочностью отличаются мета-, а наименьшею—пара-фенолокислоты. По своимъ химическимъ свойствамъ разсматриваемыя фенолокислоты представляютъ одноосновныя кислоты, но способны образовать два ряда солей. При дѣйствіи на углекислыя соли онѣ

*) Интересно то, что температура и металлъ фенолата вліяютъ на строеніе образующагося продукта; такъ: при натровомъ фенолатѣ реакція почти не зависитъ отъ температуры и идетъ очень чисто съ образованіемъ *о*-фенолокислоты, въ случаѣ же каліеваго фенолата при 150° образуется та же фенолокислота, но при повышеніи температуры до 220° она переходитъ въ изомерную пара-фенолокислоту (ср. выше феноласульфоновыя кислоты).

обмѣниваютъ на металлъ только водородъ карбоксильной группы, при дѣйствіи же на свободныя щелочи замѣщается и фенольный водородъ съ образованіемъ такъ наз. основныхъ солей, напр., $NaO.C^6H^4.CONaO$, отъ которыхъ углекислота отнимаетъ половину щелочи, переводя ихъ въ окси- или феноло-соли, напр. $HO.C^6H^4.CONaO$. Послѣднія представляютъ кристаллич. вещества, большею частью хорошо растворимыя въ водѣ. При дѣйствіи іодангидридовъ спиртовъ на основныя соли образуются черезъ замѣщеніе двумя алкогольными радикалами одновременно и фенольнаго, и карбоксильнаго водородовъ эѳиры, напр. $CH^3O.C^6H^4.COOCH^3$, въ видѣ жидкостей съ ароматическимъ запахомъ. Являясь наполовину простыми, наполовину сложными эѳирами, они при обмыливаніи щелочами способны освобождать въ видѣ спирта лишь одинъ алкогольный остатокъ, именно, связанный съ карбоксиломъ, и переходятъ въ эѳирныя или ароматич. алкоксикислоты, напр., p-$CH^3O.C^6H^4.COOH$ (пара - метоксибензойная или анисовая кислота, см.). Подобно самимъ фенолокислотамъ, алкоксикислоты представляютъ кристаллическія вещества съ характеромъ довольно сильныхъ кислотъ; при сухой перегонкѣ съ известью онѣ отщепляютъ CO^2 и даютъ простые эѳиры Ф.: $CH^3O.C^6H^4.COOH = CH^3O.C^6H^5 + CO^2$. При взаимодѣйствіи со спиртами фенолокислоты образуютъ сложные эѳиры, какъ кислоты, напр. $HO.C^6H^4.COOC^2H^5$, а съ кислотами — какъ Ф., напримѣръ, $CH^3.CO.O.C^6H^4.COOH$; тѣ и другіе, конечно, легко обмыливаются щелочами. Очевидно, частицы фенолокислотъ, какъ окси-кислоты, способны сочетаться также между собою (см. Салицилидъ) и образовать лактоны (см.), а также давать и др. свойственныя кислотамъ производныя. Изъ отдѣльныхъ представителей разсмотрѣнной группы фенолокислотъ важнѣйшею является орто-оксибензойная $OH.C^6H^4.COOH$ или *салициловая кислота* (см.). При окисленіи анетола (см.), главной составной части анисоваго масла, получается упомянутая выше пара - метоксибензойная $CH^3O.C^6H^4.COOH$ или *анисовая кислота* (см.). Изъ гомологовъ окси-бензойныхъ кислотъ назовемъ *окси-толуиловыя* или *крезотиновыя кислоты* $CH^3(OH)C^6H^3.COOH$, извѣстныя въ числѣ всѣхъ 10 изомеровъ, предвидимыхъ теоріею, и *тимотиновую кислоту* (см.).

Простѣйшимъ представителемъ фенолокислотъ съ карбоксиломъ въ боковой цѣпи является, какъ сказано уже выше, *оксифенил-уксусная кислота* $HO.C^6H^4.CH^2.COOH$, являющаяся согласно теоріи въ видѣ трехъ изомеровъ, получаемыхъ омыленіемъ соотвѣтствующихъ нитриловъ и діазотированіемъ соотвѣтствующихъ амидокислотъ *). *Орто-оксифенилуксусная кислота* (т. пл. 137°) стоитъ въ близкомъ отношеніи къ изатину и оксиндолу (см.) и только при нагрѣваніи переходитъ въ γ-лактонъ **) (см. Лактоны). *Пара-о^к^сифенилуксусная кислота* (темп. пл. 148°) встрѣчается въ мочѣ и является однимъ изъ продуктовъ распада бѣлковыхъ веществъ при гніеніи. Объ *орто-гидрокумаровой*, одной изъ трехъ изомерныхъ β-оксифенилпропіоновыхъ кислотъ, см. Мелилотовая кислота.

Трехатомно-одноосновныя фенолокислоты получаются помощью тѣхъ же реакцій, что и разсмотрѣнныя выше двуатомныя фенолокислоты. Синтезъ ихъ путемъ введенія элементовъ CO^2 въ частицу двуатомныхъ Ф. происходитъ, однако, значительно легче, уже при нагрѣваніи ихъ до 100—130° съ растворами поташа или углеамміачной соли. При нагрѣваніи онѣ распадаются на углекислоту и двуатомные Ф. Простѣйшими являются диоксибензойныя кислоты, изъ которыхъ наиболѣе важна *протокатеховая кислота* (см.). Ближайшій ея гомологъ *орселлиновая кислота* $(OH)^2C^6H^2(CH^3)COOH$ или 2, 6-диокси-*p*-толуиловая получается изъ леканоровой кислоты $C^{16}H^{14}O^4$ (см.); она плавится при 176°, распадаясь на CO^2 и орсинъ (см. стр. 480 и Эритритъ).

Важнѣйшимъ представителемъ *четырехатомныхъ кислотъ* служитъ *галловая кислота* (см.), въ тѣсной связи съ которою, въ качествѣ ея ангидриднаго производнаго, находится таннинъ и нѣкоторыя другія вещества изъ группы дубильныхъ (см.).

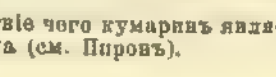
Изъ фенолокислотъ съ карбокисломъ въ *непредѣльной* боковой цѣпи значительный интересъ представляетъ *орто-оксикоричная* или *орто-кумаровая кисл.* $HO.C^6H^4.CH:CH.COOH$. Она встрѣчается въ свободномъ состояніи въ растеніяхъ (донникъ—Melilotus officinalis и др.); искусственно получается изъ *о*-амидокоричной кислоты черезъ діазосоединеніе и изъ ея лактона кумарина при кипяченіи его съ крѣпкимъ растворомъ щелочи (способъ полученія) или лучше съ этилатомъ натрія. Ортокумаровая кислота плавится при 208°, легко растворима въ горячей водѣ и спиртѣ, при дѣйствіи хлористаго ацетила или уксусн. ангидрида даетъ уксусный эѳиръ—ацетил-ортокумаровую кисл. $CH^3.CO.O.C^6H^4.CH:CH.COOH$ (темп. пл. 149°), которая при нагрѣваніи, отщепляя элементы уксусной кислоты, переходитъ въ кумаринъ (см. ниже), сама же ортокумаровая кисл. непосредственно кумарина не даетъ; при дѣйствіи щелочей распадается на салициловую и уксусную кислоты, натріевою амальгамою возстановляется въ *о*-гидрокумаровую или мелилотовую кислоту (см.). Лактонъ (см.) *о*-кумаровой кислоты, *кумаринъ* $C^6H^4.CH:CH$ *), также находится въ донникѣ,

бобахъ тонка, Liatrix odoratissima, Asperula odorata, Anthoxanthum odoratum, Angrecum fragrans; полученъ впервые Перкиномъ

*) Получаются возстановленіемъ нитрофенил-уксусныхъ кислотъ.

**) Интересно, что относящіяся сюда орто-фенолокислоты, у которыхъ карбоксилъ и гидроксилъ стоятъ въ γ- или δ-положеніи относительно другъ друга, способны къ самостоятельному существованію, тогда какъ соотвѣтствующія амидо-кислоты извѣстны только въ видѣ лактамовъ (см.).

*) Подробн. формула его имѣетъ видъ:



вслѣдствіе чего кумаринъ является бензопроизводнымъ α-пирона (см. Пировъ).

(1865) синтезомъ при дѣйствіи уксуснаго ангидрида на натріевое производное салициловаго алдегида; въ настоящее время получается искусственно помощью его же, Перкина, реакціи, именно, дѣйствіемъ уксуснаго ангидрида и уксуснонатріевой соли на салициловый алдегидъ (1875): $HO.C^6H^4.COH + CH^3.COONa — HO.C^6H^4.CH(OH).CH^2.COONa$; $HO.C^6H^4.CH(OH).CH^2.COONa = HO.C^6H^4.CH:CH.COONa + H^2O$: $HO.C^6H^4.CH:CH.COONa + (CH^3.CO)^2O = CH^3.CO.O.C^6H^4.CH:CH.COOH + CH^3.COONa$; $CH^3.CO.O.C^6H^4.CH:CH.COOH = C^6H^4(CH:CH)/(O—CO) + CH^3.COOH$. Кумаринъ плавится при 67°, кипитъ при 290°, довольно легко растворимъ въ горячей водѣ, очень легко — въ спиртѣ и эѳирѣ и обладаетъ пріятнымъ запахомъ (свѣжее сѣно), благодаря которому примѣняется въ парфюмеріи, кондитерскомъ и водочно-ликерномъ производствахъ. Весьма своеобразно отношеніе кумарина къ дѣйствію щелочей. При *кипяченіи*, напр., съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали онъ, какъ и подобаетъ лактону, переходитъ въ соль *орто-кумаровой кислоты* $KO.C^6H^4.CH:CH.COOK$, съ кислотами выдѣляющую свободную орто-кумаровую кислоту, при дѣйствіи же на кумаринъ ѣдкаго кали *на холоду* образуется изомерная (такъ назыв. кумариновая) соль, изъ которой даже углекислота выдѣляетъ сперва, повидимому, свободную кумариновую кислоту, которая тотчасъ же, теряя воду, даетъ обратно кумаринъ *). При дѣйствіи іодюровъ спиртовъ кумариновыя соли даютъ и соотвѣтствующіе эѳиры, изомерные нормальнымъ орто-кумаровымъ эѳирамъ. Изомерію солей и эѳировъ орто-кумаровой и кумариновой кислотъ, а слѣдовательно, также и изомерію свободныхъ нитро[3]-кумаровой и нитро[3]-кумариновой кислотъ (см. выше примѣч.) Вислиценусъ относитъ на счетъ геометрической изомеріи, согласно схемамъ:

$RO.C^6H^4.CH=CH.COOR$ — о-Кумаровыя производ.

$HC(=CH).C^6H^4.OR$ — Кумариновыя производ.

Однако, такое представленіе находится въ противорѣчіи съ тѣмъ, что полные эѳиры нитро[3]-кумаровой и нитро[3]-кумариновой кислотъ къ реакціи обмыливанія содою относятся неодинаково, именно, первые при этомъ отщепляютъ только 1 молек. спирта и даютъ алкоксикислоту, а вторые—обѣ и даютъ нитро[3]-кумариновую кислоту. Поэтому здѣсь, согласно Аншютцу («Richter's Chemie der Kohlenstoffverbindungen», 1901), болѣе вѣроятна изомерія структурная, при чемъ строеніе производныхъ кумариновыхъ можетъ быть выражено формулою $C^6H^4.CH:CH / O—CO—C:(OR)^2$,

*) Дѣйствительно, изъ нитро(3)-кумарина такимъ же путемъ получаются нитро(3)-кумариновыя соли, изъ которыхъ можно выдѣлить свободную нитро(3)-кумариновую кислоту, отличающуюся отъ нитро(3)-кумаровой кислоты тѣмъ, что она, теряя воду, легко переходитъ въ нитро(3)-кумаринъ.

которая дѣлаетъ довольно понятнымъ какъ упомянутое выше обмыливаніе нитро[3]-кумариновыхъ эѳировъ, такъ и легкое регенерированіе кумарина кумариновыми солями.

Изъ *многоатомныхъ* фенолокислотъ ряда оксикоричной укажемъ на *кофейную* или *3,4-диоксикоричную* кисл. $(HO)^2C^6H^3.CH:CH.COOH$ (темп. пл. 213°), получаемую кипяченіемъ со щелочью кофедубильной кислоты, находящейся въ кофе, или изъ протокатеховаго алдегида $(HO)^2C^6H^3.COH$ реакціею Перкина, *умбелловую* (см.) или *2,4-диоксикоричную* кислоту, далѣе на *дафнетинъ* (темп. пл. 255°) и *эскулетинъ* (см.)—δ-лактоны *триоксикоричныхъ* кислотъ (см. Лактоны, стр. 271, и Глюкозиды, стр. 918 и 921) и на *фраксетинъ* (см.)—метоксипроизводное δ-лактона *тетраоксикоричной* кислоты. Относительно лактоннаго типа производныхъ феноло-спиртокислотъ, отвѣчающихъ трифенилметану, см. Фталеины и Краски органич. искусственныя.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Фенольное отравленіе и примѣненіе фенола въ медицинѣ. — Карболовая кислота всасывается неповрежденной кожей, слизистыми оболочками, раневыми и язвенными поверхностями. Выдѣленіе изъ организма фенола совершается довольно быстро, при чемъ незначительная часть въ неизмѣненномъ видѣ выдѣляется черезъ дыхательные пути, часть введеннаго фенола въ такомъ же видѣ выводится съ мочей, но большая часть съ послѣдней — въ видѣ фенолосѣрной кислоты. При введеніи въ желудокъ большой дозы фенола, послѣдній находили въ содержимомъ желудка, въ крови, въ печени, почкахъ, въ селезенкѣ, въ мышцахъ и въ мочѣ. Нежелательныя побочныя явленія могутъ развиться даже послѣ медицинскихъ дозъ фенола, а именно нерѣдко наблюдается легкая головная боль, иногда — головокруженіе, чувство опьяненія или оглушенія, чувство ползанья мурашекъ, увеличенное отдѣленіе пота и общее утомленіе. Но при употребленіи внутрь большихъ количествъ признаки отравленія характеризуются: сильной головной болью, головокруженіемъ, обморочнымъ состояніемъ, шумомъ въ ушахъ, блѣдностью, тошнотой, рвотой, упадкомъ силъ, неправильнымъ дыханіемъ и малымъ пульсомъ; моча въ легкихъ случаяхъ отравленія, какъ и послѣ медицинскихъ дозъ, принимаемыхъ продолжительное время, окрашена въ темный цвѣтъ, который зависитъ отъ перехода значительнаго количества введеннаго въ организмъ фенола въ гидрохинонъ, который при дальнѣйшемъ окисленіи даетъ окрашенныя соединенія. *Тяжелые случаи отравленія* характеризуются безсознательнымъ состояніемъ, синюхой, затрудненіемъ дыханія, нечувствительностью роговицы, скорымъ, едва ощутимымъ пульсомъ, холоднымъ потомъ, пониженіемъ температуры и нерѣдко—судорогами. Если послѣ введенія фенола черезъ ротъ появляется рвота, то рвотныя массы имѣютъ запахъ фенола; мочеотдѣленіе въ большинствѣ случаевъ разстраивается, моча содержитъ бѣлокъ, въ рѣдкихъ случаяхъ въ мочѣ находится кровяной пигментъ—наблюдается, такъ

назыв., гемоглобинурія. Въ рѣдкихъ случаяхъ послѣ такихъ симптомовъ наблюдалось довольно быстрое возстановленіе силъ, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ, не смотря на возвращающееся по временамъ сознаніе, смерть наступаетъ очень быстро, вслѣдствіе затрудненія дыханія и крайняго упадка сердечной дѣятельности. Производимые феноломъ ожоги слизистой оболочки рѣдко проникаютъ за мышечный слой послѣдней и обыкновенно они не встрѣчаются ниже двѣнадцатиперстной кишки; иногда находили ограниченные и разлитые кровоподтеки въ первыхъ путяхъ пищеварительнаго канала, въ другихъ случаяхъ слизистая оболочка пріобрѣтала болѣе твердую консистенцію, напоминая дубленную кожу. Желудокъ содержитъ бурую свернувшуюся кровь, кишки покрыты кровяною слизью; часто наблюдался отекъ легкихъ; въ почкахъ находятъ гиперемію, набуханіе коркового вещества, кровяныя закупорки въ корковомъ веществѣ и жировое перерожденіе почечнаго эпителія. Возможность смертельнаго отравленія феноломъ послѣ наружнаго примѣненія большихъ количествъ на неповрежденной кожѣ доказана какъ наблюденіями на людяхъ, такъ и экспериментальными изслѣдованіями на животныхъ. Описанъ случай смерти послѣ смазыванія кожи противъ чесотки концентрированнымъ растворомъ фенола. Уже къ концу втиранія наступило жженіе въ кожѣ, чувство головокруженія и сильнаго оглушенія, бредъ и полная потеря сознанія, послѣ чего вскорѣ послѣдовала смерть. Въ качествѣ противоядія при отравленіи феноломъ, введеннымъ внутрь, на основаніи опытовъ надъ животными, предложена *ѣдкая известь съ сахаромъ* (5 ч. ѣдкой извести растворяются въ 40 ч. воды, къ раствору прибавляютъ 60 ч. тростниковаго сахара, затѣмъ смѣсь процѣживается и выпаривается до-суха при темп. 100°). Соединеніе извести съ феноломъ трудно растворимо и поэтому мало ядовито. Препаратъ долженъ быть назначенъ въ первыя минуты послѣ отравленія, такъ какъ фенолъ очень быстро всасывается изъ желудка. Въ числѣ противоядій слѣдуетъ упомянуть известковую воду, углекислую известь, а также толченый мѣлъ. Кромѣ того полезны: промываніе желудка, возбуждающія средства и въ особенности полезно согрѣть больного.

Фенолъ, добытый Рунге изъ каменноугольнаго дегтя въ 1834 г., уже въ то время былъ извѣстенъ какъ противогнилостное средство, но широкое примѣненіе въ медицинѣ средство это нашло только съ конца 1860-хъ гг. прошлаго столѣтія, когда знаменитый англійскій хирургъ Листеръ воспользовался феноломъ для лѣченія ранъ и для созданнаго имъ ученія объ антисептикѣ.

Фармакологическое дѣйствіе. Растворы карболовой кислоты (3—5%) вызываютъ свертываніе растворенаго бѣлка; такое же дѣйствіе фенолъ оказываетъ на растворъ клея, на молоко, альбуминъ и казеинъ котораго свертываются отъ 5% раствора фенола. Съ гнилостными бѣлками карболовая кислота, повидимому, образуетъ прочное химическое соединеніе, такъ какъ не можетъ быть открыта въ свернувшейся жидкости, если только не была прибавлена въ избыткѣ. Красные кровяные шарики, при непосредственномъ дѣйствіи на нихъ 3—4% растворовъ фенола постепенно сморщиваются, красящее вещество отдѣляется отъ стромы; такое же разрушающее дѣйствіе препаратъ оказываетъ на гнойные шарики, на мышечныя и нервныя волокна. Доказано, что 1—2% растворы фенола уничтожаютъ плѣсневые грибки; растворы 1 : 500 останавливаютъ развитіе грибковъ; 1—2% растворы уменьшаютъ способность дрожжевыхъ клѣтокъ вызывать *броженіе* винограднаго или молочнаго сахара, болѣе крѣпкіе растворы (4—5%) совершенно уничтожаютъ жизнедѣятельность этихъ клѣтокъ. Бактеріи, вызывающія *гніеніе* органическихъ веществъ, не столь легко подпадаютъ вліянію фенола, для этого необходимо дѣйствіе болѣе концентрированныхъ растворовъ и болѣе продолжительное дѣйствіе; такъ растворъ 1 : 200 только задерживаетъ развитіе гнилостныхъ микроорганизмовъ, для уничтоженія способности къ размноженію послѣднихъ требуются концентраціи 1:25. На сибиреязвенныя споры 1% растворы (по Коху) не дѣйствуютъ даже въ продолженіе 15 дней; 2% задерживаютъ развитіе приблизительно черезъ 10—20 часовъ; 3% вызываютъ, спустя 3 дня, свободные промежутки въ разводкѣ, но споры убиваются черезъ 7 дней; 4% растворъ даетъ тотъ же эффектъ на третій, а 5% — на второй день (слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что карболовая кислота въ спиртномъ или масленномъ растворѣ не обладаетъ даже слабымъ противогнилостнымъ дѣйствіемъ въ условіяхъ пребыванія микроорганизмовъ внѣ организма или на искусственныхъ питательныхъ средахъ). Рожистые кокки противостоятъ дѣйствію 1% раствора фенола въ продолженіе всего лишь 60 секундъ; дифтеритныя палочки обнаруживаютъ уже черезъ 30 секундъ уменьшеніе роста; желтый гноеродный гроздекоккъ противостоитъ 5-минутному дѣйствію 1% и 15-секундному—2-го раствора; болѣе стойкими оказались микроорганизмы тифа и цереброспинальнаго менингита; палочки сапа, цѣпочный коккъ родильной горячки были уничтожены 3% карболовымъ растворомъ въ 15—60 секундъ. На неорганизованные ферменты карболовая кислота дѣйствуетъ въ значительно меньшей степени; прибавленіе фенола въ ½% отношеніи къ смѣси слюны и сахара не вліяетъ на физіологическія свойства слюны. Превращеніе бѣлка въ пептоны, подъ вліяніемъ пищеварительнаго сока, повидимому, задерживается и даже совершенно прекращается отъ дѣйствія ½% или болѣе крѣпкаго раствора, что объясняется измѣненіями физическихъ свойствъ бѣлка, а именно свертываніемъ и затрудненіемъ превращенія его въ ацидальбуминъ. Образованіе синильной кислоты при дѣйствіи эмульсина на амигдалинъ лишь временно прекращается 4% растворомъ, вновь появляясь послѣ разбавленія раствора фенола.

Терапевтическое примѣненіе. Смазываніе концентрированными растворами вызываетъ

побѣлѣніе кожи, ощущеніе боли; бѣлое пятно состоитъ изъ весьма непостояннаго соединенія карболовой кислоты съ тканью верхней кожицы; участки кожи становятся послѣ смазываній 3—5-процентн. растворами, вслѣдствіе пропитыванія карболовой кислотой окончаній чувствительныхъ, нечувствительными, въ нихъ испытывается чувство онѣмѣнія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. На этихъ свойствахъ карболовой кислоты основано наружное примѣненіе ея въ слабыхъ растворахъ, какъ болеутоляющее средство и, въ концентрированныхъ растворахъ, какъ прижигающее и разрушающее вещество. Благодаря противогнилостнымъ свойствамъ, фенолъ находитъ широкое примѣненіе для обезараживанія предметовъ и помѣщеній, въ которыхъ могутъ оставаться послѣ заразныхъ больныхъ вредоносныя бактеріи, а также при противогнилостномъ способѣ лѣченія ранъ; съ этою же цѣлью растворами фенола еще и до настоящаго времени пропитываютъ перевязочныя средства (марлю, вату, юту и др.), хотя «*противогнилостный*» способъ теперь стараются замѣнить «*безгнилостнымъ*», т. е. способомъ, при которомъ не допускаютъ микроорганизмовъ къ ранѣ, такъ какъ при этомъ получаются лучшіе результаты. При ожогахъ смазываніе 1—2% растворомъ фенола дѣйствуетъ противогнилостно, умѣряетъ боль и ограничиваетъ отдѣленіе язвенной поверхности; мѣстная анестезія при употребленіи спиртныхъ или эѳирныхъ растворовъ выражена болѣе рѣзко, чѣмъ отъ масленыхъ или глицериновыхъ растворовъ. Внутрь фенолъ назначается, обыкновенно въ пилюляхъ, по 0,02—0,04 нѣсколько разъ въ день, противъ ненормальныхъ процессовъ броженія или гніенія въ желудкѣ или въ кишкахъ, затѣмъ также при такихъ же процессахъ въ дыхательныхъ органахъ, при чемъ въ такихъ заболѣваніяхъ оказались полезными ингаляціи 1—2% раствора фенола, но и назначеніе внутрь даетъ нѣкоторое улучшеніе при гнилостномъ бронхитѣ, при гангренѣ легкихъ. Несомнѣнна польза примѣненія фенола для дезинфекціи отдѣленій и выдѣленій больного, его бѣлья, жилища и пр. Наиболѣе употребительные препараты: кристаллическая карболовая кислота, неочищенная карболовая кислота (должна содержать по Росс. Фарм. 50% фенола) и жидкая карболовая кислота (около 10% фенола).

Д. К.

Феноменализмъ—признаніе той или иной области человѣческаго опыта какъ феноменальнаго, т. е. являющагося или кажущагося бытія, въ противоположность субстанціямъ и вещамъ въ себѣ. Взглядъ этотъ, распространенный на всю сферу опыта и вообще на всѣ объекты возможнаго познанія, имѣетъ рѣшающее значеніе для построенія системы философскаго міропознанія и характеризуетъ собою нѣлое философское направленіе. Въ основаніи Ф. лежитъ изслѣдованіе объектовъ познанія съ *онтологической* и *гносеологической* точекъ зрѣнія. Въ первомъ случаѣ объекты разсматриваются независимо отъ вопроса объ ихъ воспроизводимости въ познаніи, исключительно съ точки зрѣнія взаимозависимости и относительнаго значенія ихъ свойствъ, какъ извѣстныхъ формъ и проявленій *бытія*. При этомъ оказывается, что одни свойства могутъ быть признаны постоянными и первоначальными, другія—смѣняющимися и производными. Такъ напр., плотность или масса представляетъ постоянное свойство всѣхъ матеріальныхъ объектовъ, сравнительно съ ихъ цвѣтомъ, формою и другими чувственно воспринимаемыми свойствами. Эти послѣднія, при извѣстной точкѣ зрѣнія, могутъ быть признаны лишь различными проявленіями массы. Въ такое-же отношеніе могутъ быть поставлены ощущенія, чувства, представленія и другіе смѣняющіеся элементы сознанія къ той постоянной основѣ душевной жизни, которая принимается въ нѣкоторыхъ философскихъ системахъ и называется душой или субстанціальнымъ единствомъ сознанія. Неизмѣнныя и основныя свойства и состоянія выражаютъ пребывающую или субстанціальную (см. Субстанція) сущность вещей, производныя-же и измѣнчивыя относятся къ сущности вещей лишь поскольку она *является*, т. е., оставаясь внутренно-тожественною, обнаруживаетъ тѣ или другія поверхностныя видоизмѣненія своего бытія. Все, что относится ко второй категоріи, признается *явленіями* или *феноменами*. Отнесеніе вещей и ихъ свойствъ къ области феноменовъ или къ области субстанціальной дѣйствительности зависитъ отъ принятія той или иной философской или спеціально-научной точки зрѣнія. Если съ химической точки зрѣнія ледъ, вода и водяной паръ должны быть признаны феноменами одной и той-же сущности, т. е. опредѣленнаго соединенія водорода съ кислородомъ, то въ натурфилософіи подъ понятіе феномена могутъ подойти какъ самый кислородъ и водородъ, такъ и вообще всѣ виды вещественности, коль скоро всѣ они понимаются какъ видоизмѣненіе одной первоосновы, напр. матеріи—въ традиціонномъ матеріализмѣ, силы и энергіи — въ динамизмѣ. Понятіе феномена, поскольку ему придается вышеизложенный онтологическій смыслъ, по своему генезису родственно понятію *акциденціи*. Тѣмъ не менѣе понятія эти далеко не тожественны по своему объему и значенію. Понятіе акциденціи, какъ свойства или состоянія субстанціи, немыслимо безъ этой послѣдней; понятіе феномена возникаетъ въ сопоставленіи съ понятіемъ субстанціи, но ихъ нельзя назвать коррелятивными и другъ друга взаимно требующими. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда философское изслѣдованіе приводитъ къ отрицанію всего субстанціальнаго—какъ напр. въ философіи Юма,—понятіе феномена не теряетъ своего значенія, а напротивъ, вытѣсняетъ понятіе субстанціи, выражая собою единственную форму бытія. При *гносеологическомъ* изслѣдованіи состава нашего опыта и познанія смыслъ понятія феномена существенно измѣняется. Въ этомъ случаѣ содержаніе воспріятій и основныхъ формъ познанія разсматривается съ точки зрѣнія воспроизводимости въ немъ сущности вещей, какова она сама въ себѣ, т. е. внѣ всякаго отношенія къ познанію. При этомъ самый актъ воспріятія

и познанія разсматривается какъ слагающійся изъ воздѣйствій трехъ различныхъ факторовъ: 1) познаваемаго объекта, 2) познающаго субъекта и 3) посредствующей среды, вліяніе которой должно быть принято во вниманіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда непосредственное взаимодѣйствіе субъекта и объекта не можетъ быть твердо установлено. Исходя изъ такой точки зрѣнія, теорія познанія устанавливаетъ, что во многихъ случаяхъ содержаніе какъ воспріятій, такъ и познавательныхъ актовъ вовсе не передаетъ свойствъ познаваемыхъ нами объектовъ, но обусловливается въ своей качественности и формѣ природою самого познавательнаго акта. Такъ напр., цвѣтность, звучность, твердость, мягкость и другія чувственныя качества, не смотря на ихъ видимую принадлежность матеріальнымъ вещамъ, должны быть признаны состояніями нашего сознанія, реагирующаго черезъ посредство органовъ чувствъ на совершенно иныя свойства и процессы внѣшнихъ объектовъ, вовсе не воспроизводимые въ нашихъ чувственныхъ воспріятіяхъ. Такое же значеніе, въ смыслѣ воспроизведенія познаваемой нами дѣйствительности, можетъ быть приписано формамъ времени и пространства, представленіямъ, понятіямъ и всѣмъ формальнымъ и конститутивнымъ принципамъ познанія. Поскольку приходится признать, что въ актахъ воспріятія и познанія свойства вещей въ себѣ не воспроизводятся совсѣмъ или же какъ-либо видоизмѣняются, постольку мы должны отказаться отъ познанія *сущности* вещей и видѣть въ содержаніи этихъ актовъ лишь ея *являемость* для насъ, т. е. *феномен*ъ. Изъ сказаннаго ясно, что понятіе феномена, взятое какъ въ онтологическомъ, такъ и въ гносеологическомъ смыслѣ, имѣетъ чисто *негативный* характеръ: оно мыслится главнымъ образомъ черезъ отрицаніе, въ одномъ случаѣ—субстанціальной сущности, въ другомъ — вещи въ себѣ, какъ познаннаго объекта. Положительная сторона этого понятія исчерпывается признаками смѣняемости, производности и обусловленности и, взятая сама по себѣ, имѣетъ расплывчатое и неопредѣленное значеніе. Такъ какъ феноменалистическій взглядъ связанъ съ постановкою самыхъ основныхъ философскихъ проблемъ и необходимо вытекаетъ изъ ихъ разрѣшенія, то ни одно изъ существующихъ философскихъ міровоззрѣній не можетъ быть признано вполнѣ чуждымъ этому взгляду, поскольку онъ имѣетъ относительное значеніе, т. е. распространяется на ту или иную область опыта и познанія. Что касается Ф., возведеннаго во всеобщій принципъ, т. е. разлагающаго всѣ формы бытія и познанія на соотношенія феноменовъ, то въ этомъ видѣ онъ появляется въ исторіи сравнительно поздно. Беркли былъ первымъ, категорически признавшимъ феноменальность всего матеріальнаго міра и давшимъ этому воззрѣнію обстоятельную гносеологическую разработку. Установленное Локкомъ различіе первичныхъ и вторичныхъ свойствъ матеріи Беркли рѣшительно отвергаетъ. Протяженность, плотность, движеніе и число, признаваемыя Локкомъ первичными свойствами, т. е. присущими самымъ вещамъ, въ такой же мѣрѣ не могутъ быть признаны находящимися въ вещахъ, какъ и вторичныя свойства цвѣтности, звучности, твердости, мягкости, теплоты, холода и т. п. Природа всѣхъ этихъ свойствъ по существу одинакова: первичныя свойства мыслятся и представляются въ тѣхъ же самыхъ чувственныхъ данныхъ, какія входятъ въ содержаніе вторичныхъ свойствъ. Такъ напр., плотность немыслима иначе какъ черезъ представленія давленія или сопротивленія, цѣликомъ состоящія изъ чувственнаго содержанія моторныхъ и осязательныхъ ощущеній. Идея движенія состоитъ въ представленіяхъ перемѣны во взаимоотношеніяхъ зрительныхъ ощущеній или въ представленіи собственнаго передвиженія, данномъ въ моторныхъ ощущеніяхъ. Тоже слѣдуетъ сказать о формѣ и числѣ. Вообще первичныя свойства немыслимы, поскольку ихъ хотятъ изолировать и представить независимыми отъ чувственности. Гдѣ находятся чувственыя свойства вещей, тамъ же должны находиться и первичныя; но вся чувственность находится въ воспринимающемъ духѣ: слѣдовательно, все матеріальное должно быть признано несуществующимъ само по себѣ. Бытіе матеріальныхъ вещей равносильно нахожденію въ воспріятіи (esse est percipi)—такъ формулируетъ Беркли свой окончательный выводъ. Признавъ всю матеріальную природу феноменомъ духа, Беркли не простираетъ своего анализа на духовное бытіе и представляетъ себѣ весь міръ состоящимъ изъ духовныхъ субстанцій: Бога, человѣческихъ и другихъ духовъ. Въ философіи Юма феноменализмъ получаетъ свое завершеніе. Юмъ приходитъ къ отрицанію субстанціальности не только матеріальнаго, но и духовнаго міра. Наше «я», данное намъ въ самосознаніи, есть простая сумма или совокупность впечатлѣній и возникающихъ изъ нихъ идей. Тожество личности представляетъ чистую фикцію, выводимую изъ связности нашихъ впечатлѣній и постепенности ихъ измѣненій, ошибочно принимаемыхъ за непрерывность. Вообще идея субстанціи основана на субъективной привычкѣ видѣть въ основаніи всякаго рода закономѣрныхъ сочетаній какое-то пребывающее единство. Точка зрѣнія Юма приводитъ къ признанію всей познаваемой дѣйствительности состоящею изъ однихъ лишь впечатлѣній и идей, соединяющихся другъ съ другомъ въ разнаго рода закономѣрные порядки. Всякое другое бытіе можетъ быть принимаемо лишь гадательно и потому не входитъ въ научное изслѣдованіе. Ф. Юма, какъ вполнѣ исключающій субстанцію и вещь въ себѣ изъ бытія и мышленія и замѣняющій ихъ феноменами, можетъ быть названъ *абсолютным*ъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ его нельзя не признать наиболѣе строго и послѣдовательно проведеннымъ, чѣмъ онъ выгодно отличается отъ позднѣйшихъ системъ того же направленія, допускающихъ частыя отступленія отъ разъ принятаго принципа и дающихъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ основныхъ понятій. Въ міровоззрѣніи Лейбница мы находимъ феноменалистическій

взглядъ на матеріальную природу, весьма близкій къ воззрѣнію Беркли. Какъ и Беркли, онъ считаетъ всѣ представленія матеріальности феноменами духа. Существенной особенностью является признаніе этихъ феноменовъ соотвѣтствующими міру монадъ, представляющихъ истинныя вещи въ себѣ. Въ этомъ пунктѣ Ф. Лейбница переходитъ на гносеологическую точку зрѣнія, полное развитіе которой принадлежитъ Канту. Все содержаніе опыта обусловливается у Канта съ одной стороны пространствомъ и временемъ, какъ апріорными формами созерцанія, съ другой—такими-же апріорными категоріями разсудка, лежащими въ основаніи сужденій. Такъ какъ апріорныя формы и категоріи имѣютъ внутреннее происхожденіе, т. е. присущи субъекту познанія до всякаго опыта, то обусловленность эта заставляетъ признать все содержаніе эмпирическаго познанія феноменальнымъ бытіемъ, являющимся лишь въ актѣ познанія. Поскольку-же разумъ отрывается отъ эмпирической почвы и образуетъ такія идеи, содержаніе которыхъ только мыслится, но никогда не можетъ быть дано въ чувственномъ опытѣ (*ноумены*), постольку примѣненіе категорій разсудка становится незаконнымъ и наши сужденія теряютъ всякую достовѣрность. Такимъ образомъ разсудокъ и разумъ оказываются безсильными дать познанію какое-нибудь содержаніе, воспроизводящее вещи въ себѣ (ноумены). Противополагая феноменальное познаніе ноуменамъ, Кантъ предостерегаетъ отъ употребленія этого понятія въ положительномъ смыслѣ, состоящемъ въ категорическомъ признаніи существованія вещей въ себѣ. Ноуменъ можетъ мыслиться, по мнѣнію Канта, только отрицательно, т. е. какъ предѣльное понятіе, содержаніе котораго никогда не можетъ быть дано въ чувственномъ созерцаніи, а потому никогда не можетъ быть предметомъ познанія. Не смотря на предостереженіе Канта, понятіе вещи въ себѣ вошло въ обиходъ философской мысли главнымъ образомъ въ положительномъ смыслѣ; этого не вездѣ удалось избѣжать и самому Канту. Только убѣжденіе въ дѣйствительномъ существованіи вещей въ себѣ составляетъ существенное и подчеркиваемое самимъ Кантомъ отличіе его Ф. отъ иллюзіонизма Беркли. Въ слѣдующихъ за Кантомъ пантеистическихъ системахъ германскаго идеализма феноменалистическій взглядъ не пріобрѣтаетъ существенно новыхъ оттѣнковъ и состоитъ въ синтезѣ прежде установленныхъ точекъ зрѣнія. Такъ напр., въ феноменологіи Гегеля, разсматривающей различныя стадіи эволюціи и самораскрытія абсолютнаго духа, понятіе феномена получаетъ одновременно и онтологическій, и гносеологическій смыслъ. Кромѣ того, поскольку все индивидуальное, субъективное и объективное, внѣшнее и внутреннее, выводится изъ одного абсолютнаго начала, самыя понятія феномена и ноумена теряютъ свою отчетливость и отходятъ на второй планъ. Въ новѣйшей философіи Ф., въ томъ или иномъ смыслѣ и объемѣ принимаемый, является существеннымъ содержаніемъ почти всѣхъ системъ. Феноменальное понимается, при этомъ, какъ результатъ взаимодѣйствія субъективнаго и объективнаго факторовъ и видоизмѣняется въ своемъ значеніи, смотря по тому, какой факторъ и въ какой мѣрѣ признается преобладающимъ. Въ общемъ можно отмѣтить два главныхъ теченія, примыкающихъ къ системамъ Юма и Канта. Дж. С. Милль является главнымъ продолжателемъ Юма и придаетъ Ф. систематическую форму, разрабатывая ученіе о причинной связи феноменовъ. Впрочемъ, въ пониманіи матеріи Милль нѣсколько отступаетъ отъ воззрѣнія Юма и къ ея феноменалистическому содержанію присоединяетъ опредѣленіе ея, какъ постоянной возможности ощущенія. Въ воззрѣніи Лааса, принадлежащаго къ послѣдователямъ Юма, субъектъ понимается какъ центръ соотношеній, для котораго объективное принимаетъ видъ воспріятій. Въ открываемыхъ науками однообразіяхъ въ смѣнѣ феноменовъ онъ видитъ указаніе на общую закономѣрность въ ходѣ самой природы, конкретныя проявленія которой остаются все-таки для насъ непознаваемыми. Къ этой же группѣ мыслителей можно отнести и Тэна, понимающаго феноменъ матеріальнаго міра какъ «правдивую галлюцинацію» (hallucination vraie). Къ Канту примыкаетъ Ф. А. Ланге, признающій въ основѣ феноменовъ опыта и познанія «психофизическую организацію» познающаго субъекта. Когенъ и Либманъ освобождаютъ Ф. Канта отъ неясностей и противорѣчій, связанныхъ съ понятіемъ вещи въ себѣ. Наиболѣе полной переработкѣ подвергается Ф. Канта у Ренувье, отрицающаго вещи въ себѣ. Весь міръ, по Ренувье, состоитъ изъ явленій; но въ явленіяхъ слѣдуетъ видѣть, кромѣ внѣшней, также и внутреннюю сторону, состоящую въ активныхъ стремленіяхъ. Эти послѣднія приписываются внѣшнему міру явленій по аналогіи съ данными намъ во внутреннемъ опытѣ актами воли. Къ феноменалистамъ можно отнести также и Спенсера. У представителей *имманентной* философіи (Шуппе, фонъ-Лекперъ, Ремке, Шубертъ-Зольдернъ) проблема Ф. получаетъ своеобразное рѣшеніе. Мысль о существованіи внѣшняго объекта признается невозможной, какъ приводящая къ абсурдному удвоенію содержаній сознанія. Бытіе отожествляется съ сознаніемъ и мышленіемъ; но въ сознаніи все-таки необходимо различать объективное и субъективное содержаніе. Объективное дано въ общихъ для всѣхъ индивидуальныхъ сознаній ощущеніяхъ; напротивъ, все специфически-индивидуальное относится къ субъективному. Такое различіе приводитъ имманентную философію къ образованію понятія нѣкотораго абстрактнаго внѣ-временного и внѣ-пространственнаго родового «я», выражающагося въ томъ конкретномъ содержаніи индивидуальныхъ «я», которое обще имъ всѣмъ. «Міровоззрѣніе» имманентной философіи, по крайней мѣрѣ въ своихъ исходныхъ положеніяхъ, во многомъ совпадаетъ съ Ф. Беркли: существенное различіе между ними, состоитъ въ той гносеологической цѣнности, которую имѣютъ феномены сознанія въ системѣ Беркли и въ имманентной философіи. Если Ф. Беркли, въ его историческомъ контрастѣ съ наивнымъ

пониманіемъ матеріи, имѣетъ характеръ иллюзіонизма, то для имманентной философіи, возникшей на почвѣ вполнѣ освобожденной отъ гносеологическихъ предразсудковъ, феномены сознанія получаютъ значеніе единственной реальности, которой, къ тому же, не противополагаются никакія особыя духовныя субстанціи. Вслѣдствіе этого нѣкоторые представители имманентной философіи приходятъ даже къ нѣсколько преувеличенной гносеологической оцѣнкѣ ощущеній. Такъ Ремке, въ своемъ сочиненіи: «Die Welt als Wahrnehmung und Begriff», признаетъ вещи познаваемыми. Въ этомъ пунктѣ имманентная философія получаетъ внѣшнее выраженіе, напоминающее наивный реализмъ. Въ конечномъ выводѣ понятіе феномена совершенно здѣсь исчезаетъ и поглощается понятіемъ сознанія. Фактъ этотъ получаетъ особое значеніе какъ историческое доказательство того, что понятіе феномена всецѣло основано на отрицаніи и съ исчезновеніемъ противоположныхъ ему «вещи въ себѣ» и «субстанціи» разрѣшается въ понятіи единственно сущаго. Проблема Ф. едва-ли, однако, можетъ быть признана исторически рѣшенной. Вопросъ о томъ, какъ мыслить внѣшнюю природу—въ категоріяхъ духа или матеріи—по прежнему остается открытымъ. Въ стремленіяхъ современной философской мысли какъ-либо затушевать эту дилемму слѣдуетъ видѣть скорѣе нежеланіе рѣшительно стать на ту или другую точку зрѣнія, чѣмъ разрѣшеніе задачи.

Литература. A. Riehl, «Der philosophische Kriticismus»; E. Laas, «Idealismus und Positivismus»; Cohen, «Kant's Theorie der Erfahrung»; Lotze, «Mikrokosmus» и «Metaphysik» (второе изд., 1884); W. Wundt, «Ueber naiven und kritischen Realismus» (въ «Philosph. Studien», XII, XIII, 1896—1897); А. Ланге, «Исторія матеріализма»; О. Кюльпе, «Введеніе въ философію» (пер. Струве; тамъ же указанія литературы); Boirac, «L'idée du phénomène» (II., 1894). *С. Алексѣевъ.*

Феноменовъ (Николай Николаевичъ) —акушеръ и гинекологъ, род. въ 1855 г. Образованіе получилъ въ Имп. медико-хирургической академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1878 г. и оставленъ былъ при ней для усовершенствованія. Въ 1880 г., за диссертацію: «О кифотическомъ тазѣ и разрывѣ симфиза во время родовъ» (СПб.), получилъ степень доктора медицины, въ 1882 г. назначенъ приватъ-доцентомъ академіи. По возвращеніи изъ заграничной командировки назначенъ профессоромъ акушерства и женскихъ болѣзней при Имп. казанскомъ унив. Въ 1899 г. назначенъ директоромъ родовспомогательнаго заведенія (вѣдомства учрежденій имп. Маріи) и профессоромъ женскаго медицинскаго института въ Петербургѣ. Ф. сдѣлалъ болѣе тысячи чревосѣченій и напечаталъ свыше сорока научныхъ работъ, посвященныхъ различнымъ отдѣламъ акушерства и гинекологіи. Многія изъ работъ Ф. переведены на иностранные языки (нѣмецк., франц., англійскій [американск. журналы] и польскій). Кромѣ этихъ трудовъ Ф. напечаталъ руководство для врачей и студентовъ, подъ заглавіемъ: «Оперативное акушерство» (выдержало уже 4 изд.). Ф. состоитъ членомъ медиц. совѣта мин. внутр. дѣлъ.

Феноменологическія науки—тѣ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ конкретныя явленія (феномены), иначе—науки конкретныя (по терминологіи Ог. Конта). Изученіе явленій противополагается здѣсь изученію управляющихъ ими законовъ, т. е. задачѣ наукъ абстрактныхъ (по терминологіи Ог. Конта) или номологическихъ. Напр., исторія — наука Ф., соціологія — номологическая. Примѣръ истины феноменологическій: земля шарообразна; примѣръ истины номологическій: сумма угловъ трехугольника равна двумъ прямымъ угламъ.

Феноменологія — ученіе о феноменахъ, явленіяхъ (φαινόμενον по греч. значитъ все являющееся нашимъ чувствамъ, явленіе). Какъ установившійся философскій терминъ, Ф. получаетъ значеніе со временъ Канта, понимавшаго подъ этимъ терминомъ ту часть метафизики природы, которая опредѣляетъ движеніе или покой лишь въ отношеніи къ способу представленій или *модальности*, стало быть какъ явленій внѣшнихъ чувствъ («Met. Anf. d. Naturw.», Vorw. XXI). У Гегеля терминъ этотъ получаетъ болѣе спеціальное значеніе «ученія объ образованіи науки вообще или знанія» (Phänom., 22). Подъ Ф. духа въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Гегель разумѣетъ «изображеніе сознанія въ его поступательномъ движеніи отъ перваго непосредственнаго противоположенія между нимъ и предметомъ до абсолютнаго знанія» (Log. I, 33, Encykl. 414). У Гербарта Ф. отожествляется съ «эйдологіей» (отъ греч. εἴδωλα = образы, явленія), подъ которой онъ понимаетъ часть метафизики, имѣющую дѣло съ явленіями познанія (Met. I, s. 71). У В. Гамильтона «Phenomenology» является частью психологіи. Наконецъ, Эд. ф. Гартманъ разумѣетъ подъ «Ф. нравственнаго сознанія» «возможно полное описаніе эмпирически данной области нравственнаго сознанія, при критическомъ освѣщеніи этихъ внутреннихъ данныхъ и ихъ взаимныхъ отношеній и съ умозрительнымъ развитіемъ ихъ обнимающихъ принциповъ» («Phän. d. sittl. Bew.», Vorw., V). *Э. С.*

Феноменъ, т. е. явленіе (съ греческаго φαινόμενον—являющееся, отъ φαίνεσθαι—являться, показываться)—философскій терминъ, употребляемый для обозначенія всякаго рода бытія, поскольку оно обнаруживается въ своей измѣнчивой или кажущейся сущности. Ф. противополагается съ одной стороны субстанціи, какъ тому, что пребываетъ, а не является, съ другой—«вещи въ себѣ» или «ноумену», т. е. тому, что должно мыслиться въ предметахъ какъ независимое отъ акта воспріятія и познанія. Понятіе Ф. въ смыслѣ послѣдняго противоположенія установлено главнымъ образомъ Кантомъ; но уже Лейбницъ полагалъ гносеологическое различіе между даннымъ въ воспріятіи явленіемъ и умопостигаемою сущностью вещей, понимая тѣло какъ Ф. хорошо обоснованный (phaenomenon bene fundatum), т. е. соотвѣтствующій аггрегату монадъ. См. Феноменализмъ. *С. Алексѣевъ.*

Фенозафранинъ—см. Сафранины.

Фенолфтанинъ—желтый азо-пигментъ, приготовляется взаимодѣйствіемъ діазоамидобензолсульфокислоты и амидо-сульфофеноловой кислоты. Представляетъ желтый порошокъ, легко растворимый въ водѣ съ желтымъ цвѣтомъ. Употребляется для окрашиванія шерсти и шелка въ кислой ваннѣ, при чемъ получаются золотистожелтые оттѣнки цвѣта, не отличающіеся большою прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. *А. П. Л.* Δ

Фенохинонъ—см. Хиноны.

Феноціанины, B, R, TB, TV, V—пигменты, открытые Дюраномъ и Гугененомъ въ 1896 г.; представляютъ или пасту, или густыя жидкости, окрашенныя въ синій, зеленый или фіолетовый цвѣта. Употребляются для окрашиванія шерсти, протравленной хромовыми солями, въ синій цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ, а также и въ ситцепечатаніи, при чемъ протравою служитъ уксуснокислый хромъ. Эти краски отличаются выдающеюся прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. *А. Л.* Δ.

Фентіолъ или *тіофенолъ* $C^6H^5.SH$ — см. Тіофенолы.

Фентонъ (Fenton) — гор. въ англ. гр. Стаффордъ. Гончарные заводы, желѣзнодорожныя мастерскія. Жителей 16998 (1891).

Фентонъ (Edward Fenton) — англійскій морякъ, ум. въ 1603 г. Въ 1577 и 1578 гг. принималъ участіе во второмъ и третьемъ путешествіяхъ Мартина Фробишера, имѣвшихъ цѣлью открытіе сѣв.-западнаго пути въ Индію и Китай. Ф. командовалъ въ этой экспедиціи кораблемъ «Gabriel» и на 10 дней раньше Фробишера достигъ пролива, которому послѣдній далъ свое имя. Въ 1582 г. Ф. отправился съ 5 кораблями въ экспедицію, вокругъ мыса Доброй Надежды, къ Молуккскимъ островамъ. Захвативъ около береговъ Бразиліи три испанскихъ корабля, онъ вернулся въ Англію. Въ 1588 г., командуя кораблемъ, принималъ участіе въ борьбѣ съ непобѣдимой армадой.

Фентриазины—см. Триазины.

Фенхелевое масло—эѳирное масло, получаемое изъ сѣмянъ фенхеля или волошскаго укропа. Впервые получено въ серединѣ XVI в.; Ф. вода, однако, была извѣстна гораздо раньше и ея свойства и способы полученія описаны въ соч. Бруншвига: «Liber de arte distillandi» (1500). Самъ-же фенхель, какъ пряное растеніе, извѣстенъ былъ и употреблялся китайцами, индійцами и египтянами съ незапамятныхъ временъ и вплоть до среднихъ вѣковъ пользовался большимъ распространеніемъ, чѣмъ анисъ. Добывается Ф. масло исключительно водной перегонкой. Сѣмена фенхеля передъ перегонкой не измельчаются, а только размачиваются въ теплой водѣ въ продолженіе 12—24 часовъ. Перегонка употребляется водяная или паровая безразлично; удобно употреблять кубы съ механическими мѣшалками, не позволяющими мелкимъ сѣменамъ фенхеля слеживаться. Всего больше Ф. масла получается въ Галиціи, затѣмъ въ Македоніи и Румыніи, южной Германіи, Саксоніи, Франціи, сѣв. Италіи, Японіи и Индіи. Въ Россіи масло почти не добывается. Масло каждой изъ перечисленныхъ странъ имѣетъ свои особенности, что объясняется различіемъ культивируемыхъ тамъ разновидностей фенхеля. По той же причинѣ разнообразны и выходы масла; галиційскій фенхель даетъ масла 4—6%, македонскій и румынскій 3,5—4,5%, франц.—около 3-хъ, а русскій до 4,8%. При комнатной температурѣ Ф. масло представляетъ безцвѣтную или слабо окрашенную жидкость съ своеобразнымъ запахомъ и горько-сладкимъ вкусомъ. Уд. вѣсъ масла въ большинствѣ случаевъ колеблется между 0,965 и 0,975, но есть и значительныя отклоненія. Хорошее масло должно застывать при +3°, +6°. Лучшимъ масломъ считается французское, въ самое послѣднее время—саксонское. Что касается до химическаго состава масла, то главной по количеству составною частью является анетолъ (50—60%), наиболѣе же характерною — фенхонъ, кетонъ, открытый Валлахомъ и Гартманомъ въ 1890 г. Изъ углеводородовъ въ Ф. маслѣ находятся пиненъ и дипентенъ (см. Терпены). Кромѣ того, какъ во всякомъ маслѣ, содержащемъ анетолъ, этотъ фенолъ сопровождается продуктами его окисленія: анисовымъ алдегидомъ и кислотой. Кромѣ перечисленныхъ составныхъ частей, во французскомъ маслѣ Тарди нашелъ метилхавиколъ $C_6H_4<^{OCH_3}_{CH_2.CH:CH_2}$ и фелландренъ (см. Терпены). Найденный этимъ же авторомъ цимолъ, вѣроятно, образовался при тѣхъ химическихъ операціяхъ, которымъ масло подвергалось при изслѣдованіи. Чистота масла опредѣляется его температура замерзанія и удѣльнымъ вѣсомъ. Выдѣленіе изъ масла части анетола понижаетъ темп. застыванія, а прибавка скипидара понижаетъ уд. вѣсъ. Остатки отъ производства Ф. масла представляютъ хорошее кормовое средство, ибо содержатъ около 14—22% протеина и 12—19% жира. Наибольшее примѣненіе Ф. масло находитъ въ приготовленіи туалетнаго мыла; кромѣ того употребляется и въ ликерномъ дѣлѣ.

К. И. Дебу. Δ.

Фенхель (Foeniculum L.)—родъ растеній изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae). Извѣстны три вида, похожіе по облику на укропъ (Anethum Tourn.), отъ котораго родъ Ф. отличается только менѣе сплюснутыми плодами съ толстыми, узкими крыльями по краю. Обыкновенный Ф. или волошскій укропъ (F. vulgare Mill.) разводится ради плодовъ (fructus Foeniculi), изъ которыхъ добывается эѳирное масло (oleum Foeniculi). Плоды разновидности обыкновеннаго Ф., сладкаго Ф. (Foeniculum dulce Mill.), даютъ fructus Foeniculi romani. *В. Тр.*

Фенхель, *фенхонъ*—см. Терпены.

Фенцль (Эдуардъ Fenzl) — нѣмецкій ботаникъ (1808—79). Уже въ гимназіи, въ Кремсѣ, Ф. занимался изученіемъ австрійской флоры. Въ 1825 г. Ф. поступилъ на медицинскій факультетъ въ Вѣнѣ, въ 1833 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «Versuch einer Darstellung d. geographischen Verbreitungs- und Vertheilungs-Verhältnisse d. natürlichen Familie der Alsineen in der Polaregion und eines Theiles der gemässigten Zone der

alten Welt». Вскорѣ послѣ защиты диссертаціи Ф. сдѣлался ассистентомъ по ботаникѣ у Жакена младшаго. Онъ примкнулъ къ Эндлихеру и работалъ совмѣстно съ послѣднимъ. Въ 1836 г., когда Эндлихеръ былъ назначенъ хранителемъ ботаническаго отдѣленія придворнаго естественно-историческаго музея, Ф. занялъ мѣсто его помощника. Здѣсь Ф. помогалъ Эндлихеру въ разработкѣ «Genera plantarum», обработавъ для этого труда сем. Cyperaceae, Chenopodeae, Amarantaceae, Mesembryanthemeae, Portulaceae, Caryophylleae и Phytolaccaceae. Въ 1840 г. Эндлихеръ получилъ каѳедру ботаники, а Ф. занялъ его мѣсто хранителя. Послѣ смерти Эндлихера въ 1849 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ ботаники, но остался въ тоже время хранителемъ музея. Ф. былъ членомъ вѣнской академіи наукъ и вице-президентомъ общества садоводства. Изъ многочисленныхъ работъ Ф. по систематикѣ растеній слѣдуетъ отмѣтить работы, касающіяся флоры Россіи: въ «Flora Rossica» Ледебура Ф. обработалъ сем. Alsineae, Portulacaceae и Paronychraceae и родъ Gypsophila, а также Alsineae для «Flores Samojedorum» Рупрехта. *В. Тр.*

Фёнъ.—Въ сѣв. долинахъ Альпъ давно извѣстенъ сильный теплый сухой вѣтеръ, называемый Föhn, что, вѣроятно, происходитъ отъ лат. favonius. Такъ какъ къ Ю отъ Альпъ лежитъ Сахара, то долго думали, что воздухъ приносится оттуда, и швейцарскіе геологи писали, что въ ледниковый періодъ въ Альпахъ и вообще въ Швейцаріи потому было такъ много снѣга и льда, что Сахара была тогда покрыта водой. Въ 1866 г. Ганнъ (Hann, «Ueber den Ursprung des Föhn», «Zeitschr. f. Meteorologie») доказалъ, что это невѣрно, что теплота и сухость этого вѣтра чисто динамическаго происхожденія. Поднимаясь по южн. склону Альпъ воздухъ доходитъ до точки насыщенія, и вслѣдствіе этого размѣръ убыванія температуры при поднятіи замедляется, а спускаясь по сѣв. склону воздухъ адіабатически нагрѣвается почти на 1° на каждые 100 м. нисхожденія. При этомъ относительная влажность очень мала, такъ какъ воздухъ быстро спускается, при чемъ ни испареніе, ни смѣшеніе съ другими массами воздуха не могутъ значительно увеличить запаса водянаго пара. Позднѣйшія многочисленныя вычисленія показали, что въ Альпахъ при Ф. размѣръ убыванія съ высотою на навѣтренныхъ склонахъ (по которымъ воздухъ восходитъ) 0,45 на 100 м. или даже менѣе и 0,97 по подвѣтренному склону (по которому воздухъ нисходитъ). Приведемъ нѣсколько примѣровъ для Блуденца, находящаго близъ Констанцскаго оз. въ Форарльбергѣ на сѣв. склонѣ Альпъ и для Милана къ Ю отъ Альпъ для ранняго утра и для вечера, т. е. когда не свѣтитъ солнце.

ЧИСЛА.	Блуденцъ сѣв. склонъ 580 м. надъ ур. моря.				Миланъ, къ Ю отъ Альпъ, 147 м. н. ур. м.				Погода въ Миланѣ.
	Средняя темпер.		Относ. влажн.		Средняя темпер.		Относ. влажн.		
	6 у.	10 в.	6 у.	10 в.	6 у.	9 в.	6 у.	9 в.	
1867 г. февр. 16	12,5	14,0	26	26	4,2	6,5	97	90	Дождь.
1869 » янв. 31	13,8	13,3	6	24	−0,3	1,0	97	99	Туманъ.
— » февр. 1	14,0	—	20	—	2,2	—	96	—	Дождь 11 мм.
1872 » янв. 23—24	13,0	12,0	22	25	2,5	3,4	99	98	Дождь въ 2 дня 46 мм.
— » дек. 24—25	12,7	12,2	29	32	3,0	3,2	99	98	Дождь (20 мм.).

Изъ этой таблицы видно, что въ тѣ дни, когда на сѣв. склонѣ Альпъ, въ долинѣ, дуетъ теплый и сухой вѣтеръ, при которомъ температура на 12°—17° выше средней, а относительная влажность часто ниже 30% и бываетъ даже 6%, на Ю отъ Альпъ, въ Ломбардіи, температура бываетъ около 10° и даже болѣе ниже, а относительная влажность почти достигаетъ насыщенія (90—99%) и идетъ дождь или бываетъ туманъ. Еслибы теплота и сухость Ф. происходили отъ того, что онъ дуетъ изъ Сахары, то очевидно, къ Ю отъ Альпъ было бы гораздо теплѣе, чѣмъ къ С. Позже было найдено, что и въ южн. долинахъ Альпъ бываютъ Ф. (Hann, «Der Scirocco des Südalpen», «Zeitschr. für Meteorologie», 1868), при чемъ вѣтры сѣв., и тогда къ С отъ Альпъ гораздо холоднѣе, а къ Ю теплѣе и очень сухо. Ф. бываетъ не только при осадкѣ на навѣтренномъ склонѣ горъ, онъ можетъ произойти и безъ всякаго осадка, какъ видно изъ слѣдующаго. Размѣръ адіабатическаго увеличенія температуры при нисхожденіи воздуха составляетъ около 1° на 100 м., между тѣмъ въ среднемъ уменьшеніе температуры съ высотой далеко не достигаетъ 1° на 100 м., а чаще всего встрѣчается размѣръ 0,55 на 100 м., и оно обыкновенно бываетъ менѣе зимой и болѣе лѣтомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вообще нисходящіе токи воздуха должны служить источникомъ нагрѣванія для воздуха, даже помимо частнаго случая, бывающаго иногда въ горахъ, что на одномъ склонѣ бываютъ осадки при восходящемъ движеніи воздуха, а на другой склонъ воздухъ опускается въ видѣ теплаго и сухого. Здѣсь имѣется въ виду гораздо болѣе общій случай. Беремъ примѣръ для высотъ и температуръ, часто встрѣчающихся на земномъ шарѣ. Высота 300 м. надъ ур. моря. У подошвы горъ, средняя температура января 1,0. Высота 2300 м. На гребнѣ

горъ средняя температура января—7,0. Въ іюлѣ у подошвы 19,0, на гребнѣ 6,0. Слѣдовательно, въ январѣ размѣръ измѣненія температуры съ высотой 0,40 на 100 м., а въ іюлѣ 0,65 на 100 м. Представимъ себѣ нисходящій токъ, при средней температурѣ на высотѣ. Въ январѣ онъ принесетъ съ собой температуру $-7{,}0+20{,}0=13°$, т. е. на 12° выше средней. Если даже принять увеличеніе температуры въ нисходящемъ токѣ всего въ 0,90, то все-таки внизу будетъ 10°, т. е. температура на 10° выше средней. Въ іюлѣ нисходящій токъ, при средней температурѣ на высотѣ, принесетъ съ собой $6{,}0+20{,}0=26°$, т. е. температуру лишь на 7° выше средней, а принимая измѣненіе въ 0,90 температуру 24°, т. е. на 10° выше средней. Отсюда видно, что лѣтомъ нисходящіе токи служатъ меньшимъ источникомъ нагрѣванія воздуха, чѣмъ зимой, что вполнѣ подтверждается наблюденіями. Ф. бываютъ и въ другихъ странахъ, такъ напр.: вездѣ въ западномъ Закавказьѣ, гдѣ есть вблизи горы, бываютъ нерѣдко сухіе и теплые нисходящіе вѣтры, настоящіе Ф. Если они случаются въ теплое время года, бываютъ сильны и продолжаются болѣе сутокъ, то они имѣютъ замѣтное вліяніе на растительность, листья желтѣютъ и падаютъ съ деревьевъ и т. д. Особенно они замѣтны въ Кутаисѣ, гдѣ при большой влажности воздуха вообще, рѣдко проходитъ мѣсяцъ, когда-бы она не спускалась до 30% и часто ниже, не только среди дня, но и ночью. 16—25 декабря 1877 г. въ Поти, среди лѣсовъ и болотъ низовій Ріона, влажность не была выше 54%, а въ началѣ мѣсяца она была еще ниже, 8-го въ 9 ч. веч. 17% при t° 12,6 и на слѣдующее утро 27% при 11,6. Въ Кутаисѣ средняя влажность за декабрь была всего 60%, а наименьшая 12%. Подобные вѣтры извѣстны и на сѣв. склонѣ Кавказскихъ горъ; напр. во Владикавказѣ, вблизи котораго кончается горное ущелье Терека. Слѣдующіе примѣры покажутъ, какъ высока бываетъ температура въ такихъ случаяхъ, и какъ температура падаетъ и влажность увеличивается при поворотѣ вѣтра къ С. Они относятся къ 1879 г

	Температура.	Относительная влажность.	Вѣтеръ.
24 апрѣля 7 у. . . .	11,0	86	С 2
24 » 9 в. . . .	19,4	42	Ю 8
25 » 7 у. . . .	22,9	27	Ю 6
25 » 9 в. . . .	15,9	89	СЗ 2
26 » 7 у. . . .	21,3	29	Ю 8
27 » 7 у. . . .	23,4	34	Ю 6
28 » 7 у. . . .	11,4	98	СЗ 5
3 мая 7 у.	24,7	32	Ю 8
8 » 7 у.	23,8	25	ЮЗ 10
8 » 1 в.	15,4	82	СЗ 3
2 декабря 7 у. . . .	13,2	42	Ю
2 » 1 в. . . .	20,2	30	Ю
2 » 9 в. . . .	20,2	27	Ю
3 » 7 у. . . .	19,4	29	Ю
3 » 1 в. . . .	13,6	62	СВ
4 » 7 у. . . .	—0,2	100 (снѣгъ)	СВ

Во время тѣхъ изъ приведенныхъ наблюденій, когда во Владикавказѣ влажность была ниже 43%, въ Тифлисѣ температура была значительно ниже, а влажность болѣе, напр. 27 апрѣля 7 у. 17,2 и 69%; 8 мая 7 у. 18,6 и 67%; 2 декабря 9 в. 6,9 и 94%; 3-го 7 у. 4,4 и 93%. Можетъ быть, самое замѣчательное явленіе этого рода — Ф. на западномъ берегу Гренландіи зимой. Въ это время года можно было-бы ожидать теплыхъ вѣтровъ съ Ю, т. е. съ открытаго океана, но эти дуютъ съ В и ЮВ, т. е. спускаются изъ внутренности страны, покрытой толстымъ слоемъ льда, и кромѣ высокой температуры приносятъ такой сухой воздухъ, что снѣгъ таетъ и испаряется почти немедленно, такъ что онъ исчезаетъ, не давая половодья въ ручьяхъ. Конецъ ноября и начало декабря 1875 г. были особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи. Въ Упернавикѣ подъ $72\frac{3}{4}°$ с. ш. 24 ноября было болѣе 10°, т. е. температура на 25° выше средней. Въ Годхаабѣ, 64° с. ш., въ концѣ ноября было до 11,5 при вѣтрѣ отъ СВ до ЮВ, т. е. извнутри страны съ ледниковъ. Этотъ городъ лежитъ на островѣ, на материкѣ, внутри фіорда, въ Карнокѣ, т. е. гораздо ближе отъ ледянаго покрова; теплый вѣтеръ былъ постояннѣе, чѣмъ въ Годхаабѣ, сначала съ ЮВ, потомъ съ ВСВ. Въ послѣднихъ числахъ ноября и первыхъ декабря температура была отъ 10° до 12°. Температура въ Гренландіи была такъ высока, даже до 70° с. ш., что подобная встрѣчается въ Атлантическомъ океанѣ не сѣвернѣе 50° с. ш. Отсюда видно, что условія нагрѣванія были динамическія. Воздухъ, поднимаясь отъ вост. берега Гренландіи на высоту около 2000 м. или болѣе—внутри острова, давалъ обильные осадки, слѣдовательно, уменьшеніе температуры замедлялось, и онъ долженъ былъ спускаться на западный берегъ теплымъ и сухимъ. Если, напр., у вост. берега воздухъ былъ насыщенъ парами при температурѣ 0°, на высоту 2500 м. онъ долженъ былъ явиться съ температурой около—16, а оттуда до зап. берега нагрѣться на 25, т. е. принести температуру около 9°. На Датскомъ о-вѣ у вост. берега Гренландіи температура при наступленіи Ф. поднимается до 20° и даже 23° въ часъ (Воейковъ, «Полныя колебанія температуры», «Труды Кабинета Физич. Геогр. Спб. Университета», вып. 2). Билльвиллеръ показалъ, что сильные Ф. бываютъ, когда давленіе на 10 милл. и болѣе выше къ Ю отъ Альпъ, чѣмъ къ С отъ нихъ, и что обыкновенно тогда къ С отъ горъ образуются частные минимумы давленія. Ср. Billwiller, «Bildung barom. Teilminima durch Föhne» («Meteor. Zeitschr.», 1901); Hann, «Lehrbuch der Meteorologie» (Лпц., 1901) и «Handbuch der Klimatologie» (Штутг., 1896); Воейковъ, «Климаты земного шара» (СПб., 1884); Pernter, «Eigenschaften des Föhn» («Sitzb. Wiener Akad.», май, 1895); Billwiller, «Der Föhn am 13 Jan. 1895» («Meteor. Zeitschr.», 1895); Davis, «Elementary Meteorology» (Бостонъ, 1899, въ особенности о вѣтрахъ Чинукъ [Chinook] къ В отъ Скалистыхъ горъ).

А. Воейковъ.

Фенъ — см. Фенилъ.

Феньешъ (Алексѣй Fénies, 1807—76)—мадьярскій писатель. Первый большой его трудъ: «Magyarországnak sa hozzákapcsolt tartományoknak mostani állapotja statistikaj s geographiai tekinteben» (Современное положеніе Венгріи и соединенныхъ съ нею странъ въ отношеніи статистическомъ и географическомъ, Пештъ, 1836—40). Большимъ успѣхомъ пользовалась его «Magyarország statistikaja» (Пештъ, 1842—43), вышедшая почти одновременно и на нѣмецк. языкѣ («Statistik Ungarns», тамъ же, 1843—44), а также первый мадьярскій «Всеобщій ручной и школьный атласъ» (тамъ же, 1845). Его «Magyarország leirása» (Описаніе Венгріи, Пештъ, 1847) представляетъ извлеченіе изъ предшествующихъ крупныхъ трудовъ; на нѣм. яз. («Ungarn im Vormärz», Лпц., 1851) обработана Горномъ.

Фео (Франческо Feo)—извѣстный итальянскій композиторъ неаполитанской школы XVIII стол. (род. въ 1699 г.). Въ 1740 г. Ф. былъ директоромъ знаменитой неаполитанской школы пѣнія. Еще очень молодымъ сталъ писать оперы, поставленныя въ Италіи съ большимъ успѣхомъ. Кромѣ того Ф. написалъ мессы (въ особенности замѣчательна 10-голосная), псалмы, находящіеся въ библіотекѣ парижской консерваторіи, ораторію «La Distruzione dell'esercito de Cananei con la morte di Sisara» (1739), исполненную въ Прагѣ. Въ сочиненіяхъ Ф. много полета, чувства и гармоническаго интереса. *Н. С.*

Феодализація—сравнительно недавно, но прочно установившійся терминъ для обозначенія: 1) процесса образованія феодализма и 2) частныхъ процессовъ, посредствомъ которыхъ разныя учрежденія, отношенія и стороны жизни проникаются началами феодализма. Въ этомъ смыслѣ рѣчь можетъ идти о Ф. королевской власти, церкви, права, землевладѣнія и т. п. Обратный процессъ освобожденія отъ феодальныхъ началъ есть дефеодализація. См. Феодализмъ.

Феодализмъ.—Содержаніе *).

I. Сущность Ф. и его происхожденіе 494
II. Ф. въ Италіи 532
III. Ф. въ Германіи 535
IV. Ф. въ Англіи 539
V. Ф. на Пиренейскомъ полуостровѣ 542
VI. Ф. въ Чехіи и Моравіи. 545
VII. Ф. въ Польшѣ 548
VIII. Ф. въ Россіи 548
IX. Ф. въ Литовско-Русскомъ государствѣ. . . 550
X. Исторія постепеннаго паденія Ф. 552

I. Сущность Ф. и его происхожденіе.

А) Исторіографія вопроса.—I. Германисты и романисты.—II. Теорія Вайца.—III. Школа Рота.—IV. Взгляды экономистовъ. Мауреръ.—V. Новѣйшія теоріи о 1) первобытномъ Ф. и 2) европейскомъ Ф. Фюстель де Куланжъ.—VI. Изученіе Ф. въ Россіи. 495
Б) Происхожденіе Ф. I. Феодализація въ первобытномъ обществѣ.—II. Образованіе феодальныхъ отношеній въ средневѣковой Европѣ: 1) Корни Ф. въ римской имперіи. 2) Прогрессъ Ф. въ франкскомъ королевствѣ. 3) Окончательная феодализированіе общества во время распаденія монархіи Карла Вел. 501
В) Расцвѣтъ, Ф. преимущественно во Франціи. — I. Простая феодальная группа (сеніорія): 1) Доменъ. 2) Феодъ, его природа, происхожденіе и распространеніе. 3) Феодальный контрактъ. 4) Принципы феодальнаго землевладѣнія. 5) Вассальныя обязанности.—II. Взаимныя отношенія между феодальн. группами): 1) Феодальная знать (сословность). 2) Феодальная система (іерархія).—III. Политическая организація феод. міровъ: 1) Законодательство. 2) Управленіе. 3) Финансы. 4) Судъ.—IV. Феодальныя войны и сеніоріальные нравы. — V. Низшіе классы въ феодальную эпоху: 1) Крестьянство. 2) Горожане.— VI. Феодализація церкви. — VII. Феодальная монархія.—VIII. Общее заключеніе. . 510

Слово Ф. служитъ научнымъ терминомъ для обозначенія одного изъ крупнѣйшихъ явленій всемірной исторіи въ области соціально-политическаго развитія человѣчества. Первоначально именемъ Ф. обозначалась совокупность основныхъ особенностей общественнаго строя, въ бо́льшей или меньшей степени утвердившагося во всѣхъ государствахъ Западной Европы въ такъ называемые средніе вѣка (régime féodal, Lehnswesen, feudal system, feodalismo). Такое опредѣленіе давало уже Ф. первостепенное мѣсто въ ряду «историческихъ понятій»; но значеніе термина еще безконечно расширилось, когда наукѣ новѣйшаго времени удалось открыть существованіе Ф. или, по крайней мѣрѣ, присутствіе феодализирующихъ процессовъ въ гораздо болѣе многочисленныхъ государствахъ, у весьма различныхъ племенъ и народовъ, жившихъ во всевозможныхъ частяхъ земли и въ очень разнообразныя эпохи ихъ исторіи.—Такимъ образомъ при современномъ уровнѣ состоянія науки Ф. если и не можетъ разсматриваться («соціологически») какъ необходимая фаза развитія человѣческихъ обществъ, то во всякомъ случаѣ долженъ быть признанъ однимъ изъ тѣхъ широко распространенныхъ типовъ, въ формахъ которыхъ кристаллизуется соціальный строй при наличности извѣстныхъ условій въ весьма неодинаковыхъ территоріальныхъ, этническихъ и культурныхъ средахъ.—Не давая теперь-же полной формулировки понятія Ф., которое само собою выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія, отмѣтимъ, что характерными признаками «процесса феодализаціи» являются слѣдующія господствующія теченія. Въ экономической области утверждается преобладаніе замкнутаго домового (натуральнаго) хозяйства, съ слабою потребностью въ обмѣнѣ и отсутствіемъ тенденціи къ расширенію сношеній и раздѣленію труда, съ сосредоточеніемъ центра тяжести на землевладѣніи и земледѣліи, причемъ носители перваго и второго рѣзко различаются между собою и противополагаются другъ другу: собственность и пользованіе дробятся, и не только послѣднее, но и первая пріобрѣтаютъ условный (ограниченный) характеръ. Въ области политическаго строя замѣчается упадокъ государственнаго единства и ослабленіе централизующей верховной власти: территорія крошится на части и государственныя прерогативы распадаются, переходя въ руки владѣльцевъ этихъ частей; «помѣщики» становятся «государями» (по словамъ П. Г. Виноградова, «Ф. отличается территоріальною окраскою политическихъ и политическою окраскою территоріальныхъ отношеній»). Наконецъ, въ области отношеній лич-

*) О Ф. во Франціи—см. стр. 506—530.

ности къ государству и личностей между собою также устанавливается преобладаніе частно-правовыхъ (вмѣсто публично-правовыхъ) принциповъ и начала индивидуальнаго договора—вмѣсто общаго закона, личной зависимости или патроната—вмѣсто подданства или гражданства. Сопоставляя все перечисленное, можно сдѣлать выводъ, что руководителями жизни въ феодальномъ обществѣ являются тѣ представители сильнаго меньшинства, которымъ удается всего выгоднѣе приспособиться къ землѣ въ качествѣ крупныхъ собственниковъ и выработать въ себѣ способность къ крѣпкой военной защитѣ захваченныхъ политическихъ правъ и экономическаго могущества.

А. Очеркъ исторіографіи вопроса о Ф.—Первыя попытки изображенія Ф. появились очень давно. Иначе и не могло быть: онъ занималъ слишкомъ видное мѣсто въ прошлой жизни европейскихъ народовъ не только въ средніе вѣка, съ которыми совпадало его высшее развитіе, но и въ новое время, когда въ различныхъ странахъ долго сохранялись замѣтные его слѣды. Важностью вопроса объясняется и тотъ фактъ, что до сихъ поръ выходятъ многочисленныя спеціальныя изслѣдованія и общія сочиненія о Ф., изъ которыхъ выросла огромная литература, и что о немъ высказываются все новые взгляды. Вслѣдствіе большого количества теорій о сущности Ф., особенно о его возникновеніи, и разнообразія ихъ исходныхъ точекъ сильно осложняется задача ихъ изложенія и затрудняется классификація. Поэтому здѣсь можетъ быть данъ лишь краткій обзоръ самыхъ важныхъ научныхъ мнѣній, которыя имѣли наибольшее вліяніе на ходъ освѣщенія вопроса. Обстоятельной критической исторіографіи Ф. до сихъ поръ не существуетъ; на русскомъ языкѣ можно указать цѣнный сжатый очеркъ проф. П. Г. Виноградова (въ его кн. «Происх. феод. отношеній въ лонгобард. Италіи»).

I. *Старыя теоріи (романисты и германисты).*—Первые труды, посвященные изученію феодальнаго строя, заключаютъ въ себѣ скорѣе внѣшнее его описаніе, чѣмъ внутренній анализъ его институтовъ; вниманіе авторовъ сосредоточивается преимущественно на эпохѣ его расцвѣта, и выработанныя такимъ путемъ понятія переносятся на изображеніе древнѣйшей эпохи. Историки первой половины XIX в. не умѣли еще вполнѣ правильно ставить задачу эволюціоннаго изученія; если они и спрашивали себя о происхожденіи Ф., то все-таки представляли его въ значительной степени готовымъ въ средневѣковьѣ почти изначала или во всякомъ случаѣ быстро сложившимся, а не пережившимъ цѣлый рядъ подготовительныхъ фазъ, конечнымъ результатомъ которыхъ онъ только и могъ явиться. Они стремились только разъяснить, кто завѣщалъ Европѣ Ф.—павшая римская имперія или восторжествовавшее надъ нею германство. Такимъ образомъ на истолкованіи Ф. должны были отразиться воззрѣнія двухъ большихъ *школъ*, сложившихся на грани XVIII и XIX в., а зародившихся даже раньше,—*германистовъ* и *романистовъ* (ученыхъ и мыслителей, объяснявшихъ происхожденіе и сущность европ. общественнаго строя торжествомъ и преобладаніемъ либо германскихъ, либо римскихъ элементовъ культуры). Источникомъ, вызвавшимъ появленіе этихъ школъ, были политическіе интересы и идеи, раздѣлявшіе еще въ глубинѣ XVIII в. различные слои общества и отразившіеся въ сочиненіяхъ идеологовъ аристократіи и третьяго сословія. Наиболѣе яркими изъ раннихъ выразителей обоихъ направленій были во Франціи: перваго—гр. Буленвиллье (Boulainvilliers, «Hist. de l'ancien gouvernement de la France», 1727), второго—абб. Дюбо (Dubos, «Hist. critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules», II., 1734). У того и у другого можно найти эскизъ своеобразныхъ теорій происхожденія Ф.—Научное значеніе имѣютъ лишь взгляды тѣхъ романистовъ и германистовъ, которые съумѣли отрѣшиться отъ крайностей политическаго предубѣжденія и выдвинуть задачу отысканія исторической истины. Спеціально въ вопросѣ о Ф. чистые *романисты* представлены въ старой исторіографіи слабѣе, чѣмъ ихъ соперники. Среди романистовъ нельзя найти ни одного первокласснаго ученаго. При томъ большомъ вліяніи, какое продолжали и въ первую полов. XIX в. оказывать патріотическія симпатіи на научное мышленіе, естественно, что данная гипотеза развивалась преимущественно историками романскихъ странъ. Самымъ рѣшительнымъ сторонникомъ идеи о происхожденіи Ф. изъ римской имперіи былъ итальянскій ученый Энрико Поджи (см. рядъ его спеціальныхъ изслѣдованій въ «Archivio storico italiano», т. IV и VI, и отд. кн.: «Cenni storici delle leggi dell'agricoltura», Флор., 1845). Изъ французскихъ историковъ выдаются Перессьо (Perréciot, «De l'état civil des personnes et de la condition des terres dans les Gaules», 1-е изд. 1786, 2-е изд. 1845) и Шампіонньеръ (Championnière, «De la propriété des eaux courantes», II., 1846). Разсматривая условія существованія падающей римской имперіи, ранніе романисты находили въ ея соціально-политическомъ строѣ всѣ институты, которые, развившись и обобщившись, сдѣлались основою Ф.; а такъ какъ они признавали романизованныхъ жителей имперскихъ провинцій силою, опредѣлившею формы средневѣковаго государства и общества, то и выводили Ф. прямо изъ римскихъ корней. Если въ привилегіяхъ, предоставлявшихся императорами земельнымъ магнатамъ (уже напоминавшихъ иммунитеты и патримоніальную юрисдикцію) и въ фактѣ ослабленія центральной власти романисты согласны видѣть лишь отдаленные политическіе прецеденты феод. государства, то образованіе всей соціальной ткани Ф. объясняется ими непосредственно изъ явленій, подмѣченныхъ еще въ римское время. Крупное землевладѣніе, являвшееся экономическимъ фундаментомъ Ф., составляло уже господствующую черту римскаго аграрнаго строя. Военный бенефицій уже готовъ подъ формами римскихъ пограничныхъ земельныхъ пожалованій (laeti, agri limitanei); коммenda-

ція-вассалитетъ — не что иное, какъ дѣтище разнообразныхъ видовъ патроната, широкой волною захватившаго имперію и замѣнившаго личною вѣрностью частному господину легальное подчиненіе общему государю. Кромѣ того, развившаяся въ римской имперіи долгосрочная и вѣчная земельная аренда (эмфитевзисъ) въ сущности была близка къ феод. условному владѣнію (феоду, лену), а колонатъ, въ рамкахъ котораго тогда укладывалась жизнь сельской массы, послужилъ источникомъ крѣпостного права средневѣковаго крестьянства. Въ разработкѣ послѣдняго пункта среди французскихъ романистовъ выдвинулся замѣчательный изслѣдователь исторіи земледѣльческихъ классовъ въ средніе вѣка—B. Guérard (см. его до настоящаго времени драгоцѣнное разысканіе—«Prolégomènes au polyptique de l'abbé Irminon», II., 1844). Разбирая особенности гипотезы романистовъ, мы находимъ въ ней правильное стремленіе объединить причинною связью средневѣковой міръ съ римскимъ и представить Ф. не съ одной лишь политической, но и съ соціальной стороны его природы; они пытаются также установить понятіе о процессѣ феодализаціи, отмѣчая въ немъ первоначальную (соціальную) римскую ступень («феодальныя отношенія») и конечную (политическую) средневѣковую («феод. государство»). Взгляды ихъ возбуждаютъ, однако, и недоумѣнія: странно объяснять вліяніемъ Рима происхожденіе порядковъ, утвердившихся въ тѣхъ земляхъ, которыя были или совсѣмъ чужды римскихъ традицій (внутренняя Германія), или слабо подвергались ихъ воздѣйствію (Англія). Вглядываясь, съ другой стороны, въ методъ романистовъ, нельзя не отмѣтить, что они вносятъ субъективизмъ въ изображеніе жизни римской имперіи, рисуя ее въ краскахъ позднѣйшихъ средневѣковыхъ учрежденій. Они слишкомъ поверхностно устанавливаютъ аналогіи и слишкомъ быстро заключаютъ о преемственной связи между явленіями по внѣшнему ихъ сходству. Наконецъ, одностороннее отрицаніе всякаго вліянія германцевъ ставило теорію на узкое основаніе и должно было вызвать противъ нея протесты изъ другого лагеря. Первые серьезные *германисты* появились въ средѣ какъ нѣмецкихъ, такъ французскихъ писателей и ученыхъ; родоначальникомъ ихъ въ вопросѣ о Ф. можно считать Монтескье. Онъ основывался на идеѣ объ опредѣляющемъ значеніи германскаго завоеванія въ созданіи средневѣковаго строя (варвары-переселенцы обратили римское государство на западѣ въ развалины и на захваченной почвѣ выстроили новое зданіе по своему образцу). При изображеніи исконнаго германскаго быта онъ придавалъ особенное значеніе *дружинѣ* и называлъ Ф. непосредственнымъ результатомъ пересадки германцами дружинныхъ порядковъ на римскую почву. Послѣдователемъ такой «старогерманистской теоріи» былъ Гизо (см. «Hist. de la civilisation en Europe et en France», 1829—1830). Лучшее знакомство съ источниками побудило его ограничить рѣзкость построенія Монтескье внесеніемъ въ изображеніе идеи развитія: онъ замѣтилъ, что Ф. появился не сразу (вѣками его процвѣтанія онъ считаетъ X, XI и XII-й). Сущность его воззрѣнія основывается, однако, на тѣхъ же посылкахъ. Германцы бурнымъ натискомъ завоевали римскія провинціи; вся земля сдѣлалась ихъ собственностью (отсюда зависимость низшихъ классовъ отъ новыхъ владѣльцевъ). Но въ первобытной Германіи крѣпость государственной связи между элементами племени подрывалась неустойчивостью дружинныхъ отношеній: племя (la tribu) разлагалось дружиною (la bande). Послѣдняя была душою общества («дружинные народы»). Короли при раздѣлѣ завоеванныхъ земель отдали большіе участки въ собственность дружинникамъ, какъ часть добычи; дружинники сѣли на землю—и такимъ образомъ возникли *аллоды*. Значительная часть территоріи осталась въ распоряженіи королей, и они рано начали уступать, въ награду за службу, помѣстья, но временное условное владѣніе: такъ образовались *бенефиціи*, потомъ *феоды*, присоединившіеся къ аллодамъ. Это—основа будущихъ феод. территорій, которыя скоро пріобрѣли самостоятельность вслѣдствіе слабости связи герм. дружины съ королемъ. Съ самаго начала устанавливаются измѣнчивыя отношенія личной вѣрности вольныхъ боевыхъ товарищей съ вождемъ наскоро сметанной группы, а не постоянная законная связь подданныхъ съ главою прочно сложившагося государства. Внутри выдѣлявшихся частновладѣльческихъ территорій политическая власть должна была перейти въ руки ихъ господъ въ силу развившагося уже въ древней Германіи патріархальнаго и патримоніальнаго могущества главы семьи и владѣльца недвижимости. Итакъ, Гизо находитъ въ условіяхъ, созданныхъ водвореніемъ германцевъ на римской почвѣ, начало главныхъ институтовъ Ф.—фьефа (лена), вассалитета и соединенія политической власти съ землевладѣніемъ. Преобладаніе въ общественномъ устройствѣ завоевателей «центробѣжныхъ» силъ создало Ф.—Изъ французскихъ ученыхъ первой половины XIX в. большое значеніе германскому завоеванію въ образованіи Ф. придавалъ Ог. Тьерри, вообще болѣе склонный къ романизму. — Гизо сравнивалъ древнихъ германцевъ съ дикарями Америки; Фр. Шлегель заявлялъ даже, что «настоящее государственное устройство германской націи есть анархія»; но ни тотъ, ни другой не говорили этого съ прямымъ осужденіемъ. Они выдвигали «индивидуализмъ», какъ природное свойство «германскаго духа», а Монтескье даже съ симпатіею говорилъ о «свободѣ», будто-бы принесенной «изъ лѣсовъ Германіи».—Нѣмецкіе ученые начала XIX в. усилили теорію происхожденія феодализма изъ германскаго племеннаго быта новыми аргументами и болѣе основательною обработкою матеріала. Знаменитые историки-юристы Савиньи и Эйхгорнъ выдвинули рядомъ съ дружиною *знать*, какъ важный элементъ въ Германіи тацитовыхъ временъ. Всѣ главари крупныхъ семействъ (а не одни племенные вожди) могли собирать дружину, и такое соединеніе противогосударственныхъ силъ раскалывало племя, придавая большое значе-

ніе аристократіи. Когда дружинные порядки, неопредѣленные и текучіе въ полукочевомъ быту, территоріализировались послѣ раздѣла завоеванныхъ римскихъ земель (меровингскіе «лейды»—потомки «благородныхъ» Германіи Тацита), это еще болѣе увеличило силу знати. Нуждаясь въ поддержкѣ общества во время взаимныхъ раздоровъ, франкскіе короли должны были считаться съ нею. Они привязывали къ себѣ ея членовъ бенефиціями, желая выработать изъ нихъ надежныхъ служилыхъ людей; этимъ путемъ домены Меровинговъ оказались растраченными, и власть ихъ фактически перешла въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. См. Savigny, «Beiträge zur Rechtsgeschichte d. deutschen Adels» (въ его «Vermischte Schriften», IV); Eichhorn, «Deutsche Staats- und Rechtsgesch.» (1808—23).

II) *Теоріи позднѣйшаго развитія Ф. изъ совокупности условій, созданныхъ франками (школа Вайца).* Старая школа германистовъ содѣйствовала обнаруженію односторонности романистскаго построенія и привлеченію древнегерманскихъ источниковъ къ историческому объясненію Ф.; но она черезчуръ много основывалась на неопредѣленномъ принципѣ «врожденнаго національнаго духа», предвзято освѣщала первобытный строй германцевъ и потому не могла вѣрно возсоздать условія соприкосновенія между римлянами и варварами въ эпоху такъ наз. «великаго переселенія». Кромѣ того, ея представители не вполнѣ ясно понимали задачу генетическаго изслѣдованія соціальныхъ и правовыхъ институтовъ. Взгляды германистовъ получили дальнѣйшее развитіе въ трудахъ позднѣе выступившихъ ученыхъ, особенно въ работахъ Вайца (Georg Waitz, «Deutsche Verfassungs geschichte», 1-е изд. 1844), его учениковъ и продолжателей. Исходя изъ объективныхъ побужденій глубокаго ученаго, но движимый также чувствомъ патріотическаго протеста, онъ не соглашался признать шлегелевское положеніе о политической несостоятельности древнихъ германцевъ и возражалъ противъ взглядовъ, выводившихъ средневѣковой строй изъ римскихъ вліяній (см. H. Sybel, «Entstehung d. deutschen Königthums», 2 изд. 1881). Вглядываясь внимательно въ ихъ учрежденія, авторъ открылъ въ нихъ больше единства, чѣмъ видѣли Гизо и Эйхгорнъ. Онъ поставилъ дружину на второстепенное мѣсто, какъ сравнительно слабое основаніе власти главарей племени, и изобразилъ организацію его быта прочно опирающеюся на совокупность его свободныхъ членовъ, равномѣрно владѣющихъ землею и связанныхъ вѣчевою сходкою. Тщательное изученіе источниковъ убѣдило его, что нельзя искать зародышей Ф. въ первобытной Германіи, а приходится отодвинуть его происхожденіе на нѣсколько вѣковъ впередъ. Точное разсмотрѣніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ поселеніе германцевъ въ предѣлахъ имперіи, показало ему, съ другой стороны, что они утвердились на новыхъ мѣстахъ не въ качествѣ завоевателей всей земли, а на очень разнообразныхъ началахъ раздѣла и мирнаго сожительства (впервые вопросъ былъ такъ поставленъ въ книгѣ E. T. Gaupp, «Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in d. Provinzen d. röm. Westreiches», Бресл. 1844). Такое пониманіе заставило Вайца считаться съ порядками, оставленными новой Европѣ римскою древностью. Онъ стремится показать путь, по которому на почвѣ меровингской Галліи создались основы Ф. Практика королевскихъ раздачъ служилымъ людямъ (бенефиціевъ, прекаріевъ) поддержала и расширила уже сложившееся въ имперіи крупное землевладѣніе; она же впервые выработала условныя его формы, связывавшія пожалованнаго съ пожалователемъ особенно тѣсными узами вѣрности. Такія же раздачи стали примѣняться между частными лицами, окрашивая весь аграрный строй франкскаго государства. Рядомъ съ этимъ Вайцъ обращаетъ вниманіе на то, что, попавъ въ болѣе сложныя формы существованія, древнегерманская политическая организація не выдержала напора разлагавшихъ ее силъ. Частноправовая точка зрѣнія восторжествовала надъ государственною: общественная власть оказалась не въ состояніи защищать слабыхъ, которые искали покровительства у богатыхъ и сильныхъ людей, «коммендируя» имъ себя и свои имущества. Не будучи въ состояніи удержать за собою всѣ публично-правовыя функціи, франкскіе короли отчуждали подати и судебныя права въ частныя руки посредствомъ «иммунитетовъ». Такимъ образомъ Вайцъ находитъ готовыми въ эпоху Меровинговъ основные элементы Ф.—зародыши лена, вассалитета и политической власти территоріальности. Хотя онъ и не считаетъ возможнымъ выводить Ф. изъ первобытной Германіи, но все-таки называетъ движущимъ при его сложеніи началомъ политическія тенденціи германскаго племени, проявившіяся на почвѣ меровингскаго королевства. Поэтому Вайца можно назвать германистомъ; только построеніе его гораздо разностороннѣе, изслѣдованіе полнѣе и изложеніе убѣдительнѣе, чѣмъ теорія родоначальниковъ этой школы. Вайцемъ сдѣлано очень много для научнаго освѣщенія вопроса о Ф., и трудъ его надолго сохранитъ цѣну руководящаго сочиненія и богатой справочной книги. Нужно только поставить автору въ укоръ чрезмѣрную осторожность при формулировкѣ заключеній, граничащую съ туманностью. Хотя онъ, при объясненіи началъ Ф., и не устраняетъ разсмотрѣніе экономическаго строя и соціальныхъ отношеній, но отводитъ имъ недостаточно мѣста, выдвигая на первый планъ политическія и правовыя вліянія. Наконецъ, хотя у Вайца обстоятельно описаны послѣдовательныя состоянія общественнаго устройства, приведшія, въ результатѣ, къ образованію Ф., но недостаточно истолкована внутренняя филіація между ними.

III) *Теорія происхожденія Ф. изъ законодательства Каролинговъ (юридическая конструкція Рота).* На чисто правовую точку зрѣнія ставитъ происхожденіе Ф. Ротъ (Paul Roth, «Gesch. d. Beneficialwesens v. d. ältesten Zeiten bis ins zehnte Jahrhundert», 1850; «Feudalität und Unterthanenverband», 1863). Хотя онъ, какъ и Вайцъ, многое приписы-

ваетъ вліянію германскаго начала въ исторіи происхожденія европ. общественнаго строя вообще, но въ вопросѣ о Ф. его нельзя назвать германистомъ. Возражая противъ неопредѣленности воззрѣній Вайца, Роть настаиваетъ особенно рѣшительно на томъ, что древняя организація германскихъ племенъ была здоровою и сильною. Главные элементы разложенія крылись въ наслѣдіи римской имперіи; но меровингская монархія справилась съ ними и въ ней отсутствуютъ прецеденты Ф. Устройство франкскаго королевства доказываетъ, что германцы явились на историческую сцену съ такими же прочными и ясными понятіями о государствѣ, какъ греки и римляне. Они опирались на правильно организованную верховную власть и подданническія отношенія. Воинскую повинность должны были нести всѣ граждане, какъ равные между собою (безсословный строй), независимо отъ расоваго происхожденія, близости къ королю и связи съ землею. Только реформы Каролинговъ нарушили твердость выстроеннаго политическаго зданія и заложили фундаментъ Ф. Нуждаясь въ большой и надежной военной силѣ для осуществленія своихъ широкихъ оборонительныхъ и завоевательныхъ предпріятій, они произвели секуляризацію церковныхъ имуществъ и роздали изъ нихъ «бенефиціи» своимъ «людямъ», выдѣливъ ихъ какъ особый классъ для обезпеченія «вѣрной службы» (Карлъ Мартеллъ и Пипинъ Короткій). Это подготовило условныя формы владѣнія (феодъ, ленъ) и отношенія личной преданности (вассалитетъ). Съ другой стороны, не обладая достаточными средствами для непосредственнаго управленія государствомъ, они (Карлъ Вел.) создали «сеніоратъ», т. е. передали въ руки земельныхъ господъ военно-административныя функціи общественной власти. Такимъ путемъ создалась основа независимости феодальной территоріи и іерархизаціи политическихъ и личныхъ отношеній. Феодализмъ въ полномъ видѣ явился развитіемъ этихъ началъ въ послѣ-каролингскій періодъ. Въ обширныхъ сочиненіяхъ Рота заключается масса заново собраннаго, впервые выдвинутаго и оригинально анализированнаго матеріала, но центральная гипотеза, подсказанная національнымъ пристрастіемъ, односторонняя, узко-юридическая, невѣрно объясняетъ происхожденіе и ростъ сложнаго историческаго процесса, совершавшагося подъ вліяніемъ многочисленныхъ факторовъ. Законодательство о секуляризаціи и сеніоратѣ могло лишь ускорить феодализацію, возникшую изъ дѣйствія другихъ причинъ. Ф. развивался и за предѣлами, внутри которыхъ имѣли силу каролингскіе капитуляріи (англосаксонская Британія), и въ мѣстностяхъ, гдѣ вліяніе ихъ не могло быть глубокимъ (лангобардская Италія). Съ точки зрѣнія метода трудно согласиться съ пріемомъ Рота исходить изъ буквальнаго смысла юридическихъ текстовъ и путемъ логическихъ разсужденій конструировать отвлеченно-правовую теорію и насильственно налагать ее на исторію. У. Зома (R. Sohm, «Die altdeutsche Reichs- und Gerichtsverfassung», Веймаръ, 1871) мы встрѣчаемъ еще дальнѣйшее развитіе и преувеличеніе взглядовъ и пріемовъ Рота.— Большинство авторитетнѣйшихъ представителей современной историко-юридической школы въ Германіи разсматриваютъ вопросъ о Ф. опираясь на Рота и особенно Вайца, но смягчая или дополняя ихъ воззрѣнія и разрабатывая дальше методъ и матеріалъ. Хорошо знакомятъ съ современнымъ состояніемъ вопроса о Ф. въ нѣмецкой наукѣ основательныя и талантливыя руководства H. Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte» (Лпц., 1887 — 92) и R. Schröder, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte» (3 изд., Лпц., 1898). У нихъ сгруппирована и богатая библіографія. Разборъ взглядовъ Вайца и Рота въ кн. Menzel, «Die Entstehung des Lehnwesens» (Б., 1890).

IV) *Экономическое объясненіе происхожденія Ф. (взгляды Маурера и его послѣдователей)* Съ средины XIX в., подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ общественныхъ движеній 40-хъ годовъ, вниманіе ученыхъ обратилось особенно къ изученію соціальнаго строя прошлыхъ временъ, тогда какъ въ первую половину столѣтія, подъ вліяніемъ событій революціоннаго времени, преимущественно изслѣдовалось развитіе политическихъ учрежденій. Къ тому же приводило и расширеніе круга наблюденій историковъ, въ силу успѣховъ науки. Въ Германіи, отправляясь отъ чисто научныхъ побужденій, централизовалъ свою работу на экономической старинѣ—Георгъ-Лудвигъ Мауреръ (списокъ его замѣчательныхъ трудовъ см. XVIII, 819). Онъ съ извѣстной точки зрѣнія можетъ быть названъ «германистомъ», потому что изъ изученія бытовыхъ формъ исконной Германіи стремился выяснить происхожденіе средневѣкового европейскаго строя вообще; но своеобразіе его выразилось въ томъ, что онъ исходилъ изъ понятія «сельской общины» (*марки*), которую онъ одинъ изъ первыхъ подмѣтилъ въ германской древности, и около судебъ которой сосредоточилъ изображеніе всего хода древней исторіи европейскихъ обществъ. Марка, основанная на коллективномъ землевладѣніи, экономическомъ равенствѣ всѣхъ членовъ общины и взаимной солидарности между ними, кажется ему исконною силою, объединявшею всѣ соціальные элементы первобытнаго общества, обезпечивая ихъ равновѣсіе въ формахъ вѣчевого устройства. Когда, вслѣдствіе внутреннихъ причинъ, началось разложеніе общества еще въ глубинѣ Германіи, т. е. когда стало выдѣляться частное владѣніе усадьбой, потомъ пашней и т. д., устои древняго строя ослабѣли, образовалось экономич. неравенство (одни хозяйства обезземелились, другія захудали, третьи захватили, наоборотъ, большія владѣнія); соотвѣтственно этому измѣнились соціальныя отношенія—сложилась аристократія (масса свободныхъ подчинилась господамъ). Параллельно съ разложеніемъ общины должны были переродиться и формы политическаго союза; верховная власть раздробилась, перейдя отъ племеннаго вѣча въ руки крупныхъ собственниковъ. Такъ изображаетъ Маурер историческое движеніе отъ «марки» къ «сеніоріи».

Оставаясь на почвѣ построенія германистовъ, онъ открылъ новый путь для объясненія хода феодализаціи. Описываемый имъ процессъ сталъ, по его мнѣнію, болѣе быстрымъ послѣ переселенія, подъ вліяніемъ римскихъ земельныхъ и соціальныхъ порядковъ. Королевская власть не въ силахъ была воспрепятствовать разложенію; государство распалось на частновладѣльческія территоріи, и подъ опекою ихъ господъ группировалось населеніе, потерявшее общинную защиту. Это и есть Ф. Взгляды Маурера и его пріемы подлежатъ критикѣ. Онъ преувеличилъ роль германской марки: она занимала слишкомъ тѣсное мѣсто въ общей исторіи древней Европы, чтобы можно было ставить ее во главѣ причинъ образованія такого широко распространеннаго института, какъ Ф. Затѣмъ онъ часто неправильно толкуетъ источники, отыскивая вліяніе марки тамъ, гдѣ не было ея самой. Но ему принадлежитъ великая заслуга первоначальной постановки вопроса о важности экономическаго фактора въ развитіи общества и, въ частности, феодальнаго строя. Мауреръ вызвалъ продолжателей, труды которыхъ двинули впередъ разъясненіе Ф.: таковы сынъ Георга Лудвига, Конрадъ Мауреръ (см.) и ученикъ его Отто Гирке («Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft», 1868 — 81). Весьма цѣнно для экономической исторіи Ф. изслѣдованіе K. Th. Inama-Sternegg, «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» (I т., 1876; II т., 1891; III, 1899). У Лампрехта, въ общемъ построеніи его «Deutsche Geschichte», и у K. W. Nitzsch, «Geschichte d. deutschen Volkes» (Лпц., 1883 — 85), дается много мѣста экономическому объясненію главныхъ явленій исторіи. Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи первобытной Германіи породилъ рядъ важныхъ критическихъ изслѣдованій, въ особенности Fustel de Coulanges: «Les Germains connaissaient-ils la propriété des terres»; «De la marche germanique» (въ «Recherches sur quelques problèmes d'histoire»); «Les origines de la propriété» (въ сборн. «Questions historiques»; указана богатая литература). Возникли также новыя солидныя попытки изслѣдованія и построенія хозяйственнаго строя и соціальной группировки въ древнѣйшемъ средневѣковьѣ (напр. замѣчательный трудъ Seebohm, «The english village community», Лонд., 1883). Хозяйственная подпочва европейскаго Ф. въ видѣ эскизовъ превосходно изображена въ этюдахъ Карла Бюхера (см. XXXI, 68 и 70), и теперь ни одинъ серьезный историкъ, изучая вопросъ, не можетъ оставить ее безъ вниманія.

V) *Новѣйшія теоріи (попытки синтеза общихъ вліяній, подготовлявшихъ Ф., и переработка его исторіи въ Европѣ).* Вѣковой опытъ научнаго изученія крупныхъ историческихъ проблемъ показалъ сложность природы основныхъ явленій въ жизни человѣческихъ обществъ и научилъ искусству глубоко анализировать ихъ составные элементы, въ отдѣльности и въ комбинаціи, и особенно въ «генезисѣ» (процессѣ образованія и развитія). Съ другой стороны, привлеченіе къ исторической обработкѣ все новыхъ матеріаловъ обнаружило полезность расширенія круга наблюденій, которыя раньше слишкомъ тѣсно замыкались въ рамки исторіи какого-нибудь одного народа и во всякомъ случаѣ не заходили за предѣлы Европы. Такіе матеріальные (фактическіе) и формальные (методологическіе) успѣхи отразились и на изслѣдованіи и построеніи Ф. Здѣсь возможно отмѣтить научный прогрессъ двоякаго рода, направлявшійся вширь и вглубь.—1) *Разсмотрѣніе феодализаціи на почвѣ общаго первобытнаго права (сравнительно-историческая точка зрѣнія).* Работы Маурера, обратившія вниманіе историковъ на связь между средневѣковымъ Ф. и древнѣйшими соціально-экономическими учрежденіями герм. племени, натолкнули другихъ ученыхъ на попытки отыскать признаки феодализаціи въ первобытномъ общественномъ строѣ другихъ народовъ. Первымъ примѣнилъ съ особенною удачею такую точку зрѣнія къ изученію кельтскихъ и общеарійскихъ древностей англійскій историкъ Мэнъ (см.) въ сочинен. «Древнее право» (1861), «Сельскія общины на Востокѣ и Западѣ» (1871), «Ист. древнихъ учрежденій» (1875) и «Древній законъ и обычай» (1883). Богатый матеріалъ, извлеченный изъ вновь открытыхъ или изслѣдованныхъ древнихъ памятниковъ и изъ точныхъ описаній быта дикихъ или отсталыхъ племенъ, и постепенное установленіе принциповъ «сравнительнаго метода» (см.), способствовали построенію первыхъ основаній «сравнительнаго разсмотрѣнія исторіи феодальнаго строя». Открытіе факта широкаго распространенія общинныхъ формъ землевладѣнія въ первобытныя времена у всевозможныхъ народовъ и выясненіе хода его разложенія (см. попытку обобщеннаго сравнительнаго обзора въ трудѣ E. de Laveleye, «La propriété et les formes primitives», 1 изд. 1874, 4 изд. 1883; есть русск. перев. и нѣм. переработка К. Бюхера; ср. M. Kovalewsky, «Tableau des origines et de l'évolution de la famille et de la propriété», 1890) подготовило теоретическое основаніе для гипотезы о широкой распространенности Ф., какъ обычной «фазы соціальной эволюціи». Дальнѣйшее фактическое изученіе первобытно-правовыхъ отношеній подтвердило ее обильными данными. Въ современныхъ научныхъ сочиненіяхъ по соціологіи, составленныхъ по историческому методу, можно найти соотвѣтствующія главы о «первобытномъ Ф.», тогда какъ въ первой половинѣ XIX в. могла идти рѣчь лишь о Ф. «средневѣковомъ, западно-европейскомъ» (литературу см. Соціологія и ниже въ томъ отдѣлѣ настоящей статьи, гдѣ разсматривается развитіе Ф. на низшихъ ступеняхъ культуры). Появляются и спеціальныя изслѣдованія по изученію Ф. въ различныхъ странахъ кромѣ Западной Европы, напримѣръ Tischendorf, «Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten», 1872. Ср. другія указанія въ частныхъ обзорахъ Ф. по странамъ).—2) *Аналитико-критическій пересмотръ исторіи европейскаго Ф. и выработка твердыхъ научныхъ основаній, выясняющихъ его общую эволюцію (Фюстель де Куланжъ и его школа).* Изученіе Ф. въ Европѣ существенно

двинуто было впередъ лучшими представителями франц. исторіографіи въ послѣднія десятилѣтія; особенно важны превосходные труды Фюстель де Куланжа (см.). Онъ сводитъ изученіе Ф. съ «расовой» почвы на «общеисторическую и широко-эволюціонную». Онъ создавалъ свое построеніе въ жаркой полемикѣ съ германистами, взгляды которыхъ господствовали въ наукѣ, когда слагалось главное сочиненіе Фюстель де Куланжа («Hist. des institutions politiques de l'ancienne France»), т. е. въ 70-ыхъ годахъ XIX в. Ему пришлось вновь поставить на очередь идею о великой исторической роли *римской традиціи*, отвѣчающую на вопросъ о связи между древнимъ и новымъ міромъ. Поэтому многіе считаютъ его романистомъ, хотя онъ самъ отчетливо выставилъ тезисъ, что «Ф. не былъ ни римскимъ, ни германскимъ, а принадлежитъ человѣческой природѣ вообще», т. е. стоялъ на почвѣ сравнительныхъ изслѣдованій, относясь, однако, съ большою осторожностью къ ихъ выводамъ. «Новый романизмъ» рисуется въ трудахъ Фюстель де Куланжа не какъ возрожденное ученіе о побѣдѣ въ исторіи западной Европы одного расоваго начала надъ другимъ, а какъ широкая концепція непрерывности развитія: онъ выясняетъ великую идею о живучести могучаго культурнаго преданія и о необходимости конечнаго торжества его надъ варварствомъ. Эта теорія блистательно примѣнена авторомъ къ истолкованію одного изъ самыхъ трудныхъ кризисовъ въ исторіи человѣчества. Онъ проводитъ съ рѣдкою силою и нерѣдко съ побѣдоносною убѣдительностью тезисъ о глубинѣ и продолжительности вліянія институтовъ общественнаго строя, сложившихся въ римскомъ мірѣ, на судьбы европейскихъ государствъ, способствуя, такимъ образомъ, полному осуществленію принциповъ *эволюціоннаго* изученія и понятія о *генезисѣ*. Авторъ изображаетъ *средневѣковой* строй хотя и вышедшимъ изъ *римскихъ* корней, но выработавшимся подъ *сложнымъ* вліяніемъ *древнихъ* началъ, переродившихся въ *новой исторической средѣ* подъ дѣйствіемъ *новыхъ факторовъ*; въ числѣ послѣднихъ онъ, правда, сравнительно мало видитъ специфически германскихъ элементовъ. Важнымъ достоинствомъ постановки вопроса о происхожденіи Ф. у Фюстель де Куланжа является широта его взгляда на источники этого явленія. Авторъ централизуетъ построеніе на изученіи соціальной его основы, но разсматриваетъ рядомъ съ большимъ вниманіемъ и экономическую, и политическую, и частно-правовую стороны вопроса, бросая проницательные взгляды и въ область умственную, освѣщая Ф. и состояніемъ сознаній. Фюстель де Куланжу не удалось довести исторію феод. эпохи во Франціи до конца: онъ изобразилъ только происхожденіе и первоначальное развитіе Ф.—но то, что выполнено имъ, представляетъ цѣлое, замѣчательное по единству, законченности и долговѣчности плана. Особенно цѣнно, что онъ далъ изслѣдованіе тѣхъ фазъ европ. Ф., которыя образовали фундаментъ для его дальнѣйшаго развитія во всѣхъ европейскихъ странахъ; благодаря ему, безпристрастные ученые различныхъ націй могутъ критически пойти по его стопамъ на открытой имъ дорогѣ. Ученики и послѣдователи его во Франціи освѣщаютъ въ духѣ его принциповъ и другіе вопросы средневѣкового общественнаго строя (см. прекрасное, обобщающее всѣ добытые коллективною работою французскихъ историковъ выводы по феод. эпохѣ во Франціи руководство Ach. Luchaire, «Manuel des institutions françaises», П., 1892). Въ числѣ историческихъ сочиненій, если не противоположныхъ Фюстель до Куланжу по направленію, то сильно отличающихся отъ его взглядовъ, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія талантливая работа J. Flach, «Les origines de l'ancienne France» (2 т., П., 1886—93). Авторъ изображаетъ въ ней своеобразно и колоритно, хоть и не всегда убѣдительно, развитіе Ф. на фонѣ всей исторической обстановки, среди которой онъ слагался; съ особенною любовью онъ разрабатываетъ вліяніе «нравовъ» и «духовной культуры», какъ факторовъ Ф. и съ успѣхомъ привлекаетъ къ дѣлу мало до него эксплуатировавшійся для этой цѣли литературно-поэтическій матеріалъ, но далъ много свѣжихъ и интересныхъ страницъ въ области изслѣдованія и соціальной ткани Ф. (подробности о теоріи Флака см. подъ его именемъ). Въ видѣ общаго вывода изъ разсмотрѣнія исторіографіи вопроса о Ф. можно сказать, что при современномъ уровнѣ его разработки возможна попытка сравнительнаго синтетическаго изображенія эволюціи Ф. не только въ Европѣ, но и во всемъ человѣчествѣ. Его слѣдуетъ ждать отъ современныхъ соціологовъ.

VI) *Нѣсколько словъ объ изученіи Ф. въ Россіи.* Въ Россіи ученіе о Ф. шло въ связи съ развитіемъ преподаванія всеобщей исторіи въ университетахъ. Диссертаціи на ученыя степени, обработки частей профессорскихъ курсовъ по среднимъ вѣкамъ, критическія замѣтки о выдающихся трудахъ или научныхъ теченіяхъ въ западно-европейской литературѣ пополняли составъ оригинальныхъ русскихъ книгъ о Ф. Первые русскіе ученые, занимавшіеся Ф., больше всего знакомили въ своихъ историческихъ этюдахъ и монографіяхъ съ ходомъ разработки Ф. во французской, нѣмецкой и англійской исторіографіи. Такъ можно охарактеризовать то, что писали въ данной области Грановскій, Кудрявцевъ и Ешевскій; сюда-же относится статья Вызинскаго, «Западная Европа въ до-феодальную эпоху» («Русскій Вѣстн.», т. XIX), дающая хорошую характеристику образованія Ф., на основаніи взглядовъ историковъ первой половины XIX в. Съ укрѣпленіемъ традиціи преподаванія общей исторіи появились у насъ самостоятельныя изслѣдованія ея основныхъ вопросовъ (см. «Историческая наука въ Россіи», XXVIII, 802 и сл.). Изъ оригинальныхъ русскихъ сочиненій по исторіи Ф. особенно замѣчательны изслѣдованія московскаго профессора П. Г. Виноградова («Происх. феод. отношеній въ лангоб. Италіи», 1880; «Изслѣдов. по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка», 1887; ср. перераб. послѣдней книги на англ. языкъ: «Villainage in England», 1892).

но уступающія многимъ выдающимся работамъ западно-европейскихъ историковъ. Почетное мѣсто принадлежитъ обширному, важному и совсѣмъ новому сочиненію М. М. Ковалевскаго, «Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства» (2 т., М., 1898—1900), имѣющему прямое отношеніе и къ вопросу о Ф.; см. также его книгу: «Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ» (М., 1879). Разложенію англійскаго Ф. посвящена прекрасная работа Д. М. Петрушевскаго, «Возстаніе Уота Тайлера» (2 т., СПб., 1897—1901). Въ русской ученой литературѣ до сихъ поръ разрабатывались преимущественно соціально-экономическіе элементы Ф. Первостепенное значеніе въ исторической наукѣ имѣютъ превосходныя разысканія о Ф. въ общественномъ строѣ византійской имперіи, принадлежащія покойному В. Г. Васильевскому («Матеріалы по внутренней исторіи визант. государства», «Журн. Мин. Нар. Пр.» за 1878 и 1879 гг.). Указанія работъ русскихъ историковъ о феод. отношеніяхъ въ древней Руси—см. ниже.

Б. Происхожденіе Ф. Всѣ предлагавшіяся до сихъ поръ опредѣленія Ф. страдаютъ различными недостатками. Они обыкновенно неполны, слишкомъ односторонне выдвигая политическій, соціальный, или экономическій признакъ, и останавливаются больше всего на верхнихъ слояхъ общества, не касаясь положенія народной массы. Они страдаютъ неточностью, такъ какъ характеризуютъ Ф. иногда такими чертами, какія знаменуютъ уже его разложеніе. Наконецъ, они часто неправильны въ методологическомъ отношеніи: въ нихъ заключается описаніе явленія, но отсутствуетъ генетическій моментъ, необходимый въ истинно историческомъ опредѣленіи, т. е. слабо указываются условія возникновенія феодальнаго строя. Изображая Ф., надобно прежде всего спросить себя, нельзя-ли уловить какой-нибудь общій принципъ для уясненія среды, въ которой онъ возникаетъ? Какъ сказано выше, слѣды и симптомы феодализаціи вскрыты теперь, помимо государствъ средневѣковой Западной Европы, въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ въ различныя эпохи. Необходимымъ прецедентомъ для появленія феодализирующихъ теченій всегда оказывается *слабость культуры*—еще неразвившейся (*первобытное* состояніе, *варварство*) или уже разлагающейся (состояніе *регресса, варваризаціи*). Историки и этнографы нашли феодальныя черты быта у древнихъ кельтовъ, германцевъ и славянъ, также у древнихъ грековъ, затѣмъ въ Китаѣ и Японіи, у турокъ и армянъ (въ древнюю эпоху) въ Абессиніи, у гавасовъ Мадагаскара, въ Новой Каледоніи, у туземцевъ Полинезіи и т. д. Съ другой стороны констатировано присутствіе тѣхъ же феодальныхъ особенностей и въ нѣсколькихъ монархіяхъ, падающихъ или развивающихся медленно, съ трудомъ, неправильно—въ Византіи, въ Московскомъ царствѣ, въ Литовской Руси, въ мексиканской державѣ ацтековъ. Всѣ указанные примѣры объединяются слабостью или ослабленіемъ культуры, нѣкоторые—даже прямо застоемъ или рецидивомъ варварства. Для пониманія происхожденія Ф. необходимо разсмотрѣть обѣ разновидности процесса феодализаціи—прямую и обратную.

I) *Феодализація въ первобытномъ обществѣ (Ф. на соціологической почвѣ).* Чтобы обнаружить внутреннюю связь между *варварствомъ* и *феодализмомъ*, слѣдуетъ уразумѣть *психологію дикаря* и вліяніе этого духовнаго фактора на сложеніе общественнаго строя. Вопросъ этотъ прекрасно освѣщенъ съ точки зрѣнія соціальнаго генезиса въ этюдахъ Карла Бюхер («Der wirtschaftliche Urzustand»; есть русск. перев.). Дикарь отличается количественною бѣдностью и качественною скудостью потребностей. Онъ доволенъ немногимъ, поэтому лѣнивъ и нестоекъ въ работѣ, предпочитаетъ лишеніе усилію: отсюда косность его быта. Вслѣдствіе ничтожества своихъ нуждъ онъ можетъ удовлетворять ихъ самъ; отсюда слабое влеченіе его къ союзности. Ошибочно считать «хозяйственность» и «общественность» врожденными свойствами природы человѣка: цѣлыя тысячелѣтія онъ существовалъ «безъ труда», т. е. безъ организованной дѣятельности для обезпеченія благъ. Если, исходя отъ формъ современнаго хозяйства, идти назадъ, то хозяйство будетъ постепенно обращаться въ «не-хозяйство» (будутъ исчезать поочередно признаки, составляющіе его содержаніе). Въ частности, при такомъ ретроспективномъ изслѣдованіи, и трудъ обратится въ свою противоположность; вѣчно существующимъ останется только *потребленіе*. Но и оно въ жизни дикаря сводится къ чему-то очень простому: онъ хочетъ (какъ животное) *пить*, перерабатывать пищу, спать, ограничиваясь минимальными дѣйствіями для охраны своего тѣла отъ непогоды. Сознаніе его не выходитъ за предѣлы настоящей минуты; у него нѣтъ прошлаго и онъ безпечно относится къ будущему; ощущеніе своего «я» дается ему преимущественно въ формахъ голода и насыщенія. Эту первоначальную фазу человѣческаго быта можно назвать *до-экономическою*; сущность ея слѣдуетъ опредѣлить какъ «инстинктивное исканіе пищи» для утоленія потребности настоящаго момента (безъ правильнаго производства). Успѣшность такого исканія облегчалась дарами природы теплыхъ странъ, гдѣ должны были появиться первые представители человѣческаго рода. — Очевидно, описанное состояніе быта (которое надо понимать не буквально, а какъ схему чертъ, преобладавшихъ въ немъ) мало требовало сотрудничества между особями; «искавшій пропитанія» долго оставался «бродячею одиночкою», лишь рѣдко сходясь съ себѣ подобными въ быстро распадавшіеся охотничьи союзы. Ненадолго соединялся онъ также съ женщиною-самкою, влекомый лишь инстинктомъ продолженія рода, но не создавая постоянной семьи. Съ соціальной точки зрѣнія можно дополнить формулировку исконнаго быта дикаря, назвавъ его «до-экономическою фазою *индивидуальнаго* исканія пищи» (ср. Вестермаркъ, «Происхожденіе семьи въ человѣческомъ родѣ», русск. перев.). Итакъ, отличительными чертами первобытнаго («есте-

ственнаго») человѣка могутъ быть признаны *нехозяйственность* и *необщественность*. Это необходимо помнить и при изученіи Ф. Какъ вышли люди изъ такой фазы своего быта, чтобы сгруппироваться въ союзы трудящихся вмѣстѣ единицъ («общественныхъ существъ») — это остается скрытымъ отъ глазъ историка. Можно только утверждать, что пробуждавшееся *сознаніе* научило человѣка «работать» и создало «хозяйство», «общество» и «культуру». Безъ творческой дѣятельности ума человѣкъ навсегда остался-бы «откапывающимъ коренья, разыскивающимъ плоды животнымъ». Исторія возникновенія труда покрыта тьмою, но нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи остроумно догадываются, что начальнымъ источникомъ труда (т. е. планомѣрной и цѣлесообразной работы) было стремленіе *разлекаться* (игра) или *познавать окружающее* (экспериментированіе), желаніе украсить жизнь внѣшнимъ и внутреннимъ образомъ — стало быть умственный мотивъ (см. K. Bücher, «Arbeit und Rythmus», 2 изд., русскій перев. съ 1 изд.; Гроссе, «Происх. иск.», рус. пер.). Только выработавшіеся на такомъ пути навыки внушили мысль о трудѣ въ экономическомъ смыслѣ, пробудили новыя потребности улучшенія жизни и въ результатѣ породили производство и сотрудничество. Хозяйство и общество, впервые слагавшіяся въ человѣчествѣ, вездѣ и всегда кристаллизовались въ формѣ *группъ кровныхъ родичей* (см. Семья и родъ). Носительницею общей жизни въ данномъ состояніи культуры является *семья*, большая и, когда оно сложилось, патріархальная, присвоившая себѣ для нераздѣльнаго пользованія извѣстную площадь *земли*. Она работаетъ на ней (пастушески и земледѣльчески), поселившись въ *общемъ жилищѣ*, подъ властью *отца-главы*, на началахъ простого сотрудничества, при слабомъ раздѣленіи труда. Главною цѣлью остается добываніе пищи, но и другія скромныя нужды (постройка и поддержаніе жилища, выдѣлка одежды, орудій, оружія, утвари) удовлетворяются внутри группы силами ея членовъ. Семейный союзъ производитъ все необходимое для своего потребленія и, въ общемъ, можетъ жить безъ пріобрѣтенія продуктовъ извнѣ (самодовлѣя, безъ обмѣна). Это—такъ назыв. *замкнутое домовое хозяйство* (geschlossene Hauswirtschaft), первая ступень экономическаго быта. Глава такой семейно-хозяйственной группы былъ и органомъ ея политическаго объединенія (руководителемъ самообороны). Въ чистомъ видѣ подобныя общины безъ всякаго взаимоотношенія съ окружающимъ можно представить себѣ только теоретически; исторически онѣ переплетались, отмѣченныя особенности сглаживались. Общеніе могло возникать и на экономической почвѣ (вслѣдствіе необходимости взаимопомощи болѣе значительныхъ цѣлыхъ, чѣмъ семьи, при осуществленіи особенно тяжелыхъ работъ); но сильнѣе всего вліяли потребности общей защиты. Семьи сближались; возникали болѣе крупныя общественныя тѣла — *племенныя государства*. Они управлялись чаще всего *вѣчами*, около которыхъ лишь слабо зарождались монархическія формы (это были первобытныя демократіи). Племя уже болѣе осѣдло и твердо покоится на занятой территоріи, чаще всего—въ рамкахъ *коллективнаго землевладѣнія*. Владѣютъ частями захваченной почвы домашнія хозяйства, но племя обладаетъ правомъ верховной собственности. Каждая семья въ повседневномъ хозяйствѣ работаетъ отдѣльно, но главари-отцы сходятся на вѣче, чтобы сообща думу думать объ общей безопасности, внѣшней и внутренней (война и судъ). Возможно предположить, по обломкамъ древнѣйшихъ преданій, что такъ слагалось первобытное хозяйство и общество у древнихъ германцевъ, славянъ и кельтовъ, а также у грековъ, римлянъ и мног. другихъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ народовъ. Однако, описанная форма соціально-политической организаціи оказывалась въ большинствѣ случаевъ неустойчивою; она закостенѣла лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, напр. у кабиловъ Алжира и краснокожихъ Америки; слѣды ея сохранились кое-гдѣ въ Европѣ (въ захолустьяхъ Швейцаріи, въ Дитмаршенѣ, Сербіи и Андоррѣ). Вообще племенная форма наклонна была къ дальнѣйшей эволюціи государственной союзности; но рядомъ съ работою интегрирующихъ силъ племенная жизнь подвергалась опасности разложенія (дезинтеграціи)—и тутъ-то открывался большой просторъ для развитія *феодализирующихъ процессовъ*. Причиною этому являлось сохранявшееся варварство. Члены племени вообще плохо трудятся (поэтому бѣдны), плохо умѣютъ держаться вмѣстѣ (роды распадаются на малыя семьи, и послѣднія худѣютъ, ибо родовая защита пала, а государственная еще не успѣла укрѣпиться). Въ племени легко исчезаетъ порядокъ и единство: варварскій союзъ слабѣетъ отъ продолжающейся малохозяйственности и недостатка соціальнаго тяготѣнія. Тогда выступаютъ наиболѣе способныя къ труду и самозащитѣ особи (или семьи), въ качествѣ первыхъ носителей феодализаціи. Умъ и опытъ учатъ ихъ прочнѣе обезпечивать жизнь трудомъ, а улучшеніе ея рождаетъ болѣе цѣпкіе инстинкты борьбы за существованіе, принимающіе хищническое направленіе: пристраиваясь все крѣпче къ источнику богатства (землѣ), «умныя исключенія», «трудовые таланты» стремятся подчинить себѣ и орудіе производства, т. е. работу другихъ людей; въ нихъ пробуждается стремленіе къ господству. Растущая въ немногихъ хозяйственность не сопровождается равносильнымъ упроченіемъ общественной дисциплины: сильные, ощущая увеличивающуюся жажду потребленія и могущества, закабаляютъ слабыхъ. Дальнѣйшій прогрессъ союзности стѣсняется сохраняющеюся грубостью индивидуалистическихъ инстинктовъ. Правда, въ племени совершается и другое теченіе трудового развитія въ области интеллектуальной и соціальной: появляются *народные поэты* (первобытные «идеологи»), будящіе религіозное чувство и поднимающіе мысль; выдвигаются *бытовые моралисты* (народные мудрецы), которые воспитываютъ общественную нравственность въ духѣ общинной солидарности,

создавая первыя формулы древняго права. Но подобное движеніе прогрессируетъ туго; преимущество быстроты и силы принадлежитъ «матеріалистамъ», раскалывающимъ племенную демократію на феодальныя группы, въ которыя пассивно укладываются косныя массы. Племя сидитъ и работаетъ на землѣ, признаваемой общинною; обширными невоздѣланными пространствами (лѣсами, водами, выгонами) пользуются безраздѣльно всѣ; обработанныя полосы подѣлены между домашними единицами приблизительно равномѣрно, причемъ надѣлы (сначала усадьбы, потомъ пашни) мало-по-малу срастаются съ семействами, обращаясь въ частное владѣніе, и контроль общины ослабляется. Сильныя группы ведутъ хозяйство лучше другихъ — успѣшно культивируютъ поле, быстро размножаются, накопляютъ обильный инвентарь («скотьи дворяне»), начинаютъ забирать въ руки и рабскую силу. Это даетъ имъ возможность расширять свое землевладѣніе: собственность ихъ незамѣтно увеличивается посредствомъ распахиванія лежащей втунѣ и потому мало цѣнимой общинной нови (заимки—propriisia, bifang), и на захваченные участки налагается печать личнаго права предпринимателей (огораживаніе полей). Они дѣлаются богатыми первенцами племени (земельною знатью) и, какъ таковые, естественно становятся рядомъ съ вѣчемъ въ положеніе вождей, главарей племени или его частей (волостей). Это еще болѣе увеличиваетъ ихъ власть надъ землею. Какъ племенные начальники, они уже прямо распоряжаются общинными угодьями и пріучаются смотрѣть на нихъ, какъ на свои. Не будучи въ состояніи сами обрабатывать ихъ, они сажаютъ на нихъ захудавшихъ общинниковъ, пришлыхъ чужаковъ, своихъ отпущенниковъ, ссужаютъ ихъ орудіями, скотомъ, зерномъ и обезпечиваютъ имъ владѣніе, подъ условіемъ подчиненія и службы. Это уже — частный *патронатъ* и *клiентела*, несомнѣнные признаки феодализаціи, скрѣпляемые договорными (лично-земельными) отношеніями. Торжество описаннаго («диссоціирующаго») процесса подрываетъ цѣлость племени. Крупные землевладѣльцы-вожди перестаютъ раздѣлять общинные интересы и исполнять общинныя повинности. Выдѣляясь изъ общины, они подавляютъ ее прежде всего экономически: барскій дворъ, выростая внутри общины, подчиняетъ ее себѣ. Сѣрое и бѣдное большинство, не выдержизая осложняющихся условій борьбы за существованіе, впадаетъ въ долговую зависимость отъ «господъ», отдаетъ свои земли подъ ихъ руку, ибо само не умѣетъ отстоять своей свободы, дружно дѣйствовать заодно. Такъ какъ предпріимчивыхъ хищниковъ появляется нѣсколько въ каждой общинѣ (или племени), то они раскалываютъ ее на части. Экономическій патронатъ сопровождается и политическимъ господствомъ. Вѣчевая сходка теряетъ значеніе, подавляемая аристократическимъ собраніемъ изъ могущественныхъ главарей (именитыхъ людей племени). Патріархальные «племенные старцы», составлявшіе разумъ народа и жившіе жизнью общины, оттѣсняются знатью отъ руководства дѣлами. Новая форма союзности обладаетъ значительно меньшею силою сцѣпленія: распорядители ея тянутъ врозь, въ сторону индивидуальныхъ интересовъ грубой замкнутости. Образованіе племени было приливомъ общественности, аристократизація его—отливомъ къ разобщенію (застоемъ культуры, возрожденіемъ варварства). Разъѣдающія единство племенной общины частновладѣльческія территоріи притягиваютъ къ себѣ всѣ общинныя земли и подчиняютъ своей хозяйской и господской власти тѣ, которыя уже перешли въ частныя руки. Владѣльцы такихъ крупныхъ помѣстій не только дѣлаются собственниками всѣхъ земель, но и государями той массы, которая живетъ отъ ихъ собственности, получая на ихъ земляхъ покровительство цѣною подчиненія и подневольной работы (крѣпостничества). Это — *сеніоріальность*: «племенная община» распадается на рядъ «феодальныхъ группъ». Послѣднія принимаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, военный характеръ. Вожди, захватившіе суверенитетъ, нуждаются въ вооруженной силѣ для успѣшнаго подавленія общиннаго начала и для обезпеченія себя отъ посягательства такихъ же государей-помѣщиковъ, вообще для защиты своихъ интересовъ и расширенія могущества. Функцію войска у нихъ выполняетъ «челядь», обращаясь въ «дружину»; она служитъ имъ мечомъ, и въ награду ей жалуется земля, которая привязываетъ ея членовъ къ пожалователю узами воинской и служилой преданности. Таково первоначальное «феодализированное тѣло»—прототипъ «сеніоріи». Это — частновладѣльческая территорія, обратившаяся въ отдѣльное соціально-политическое цѣлое. Въ центрѣ ея, среди своихъ земель (будущіе «домены»), живетъ вождь-господинъ, въ своемъ «барскомъ домѣ» (будущій «замокъ»), окруженный ближайшими слугами—дворовыми и работниками, а также младшими военными товарищами и совѣтниками (будущіе «вассалы»), получившими земельные участки въ видѣ жалованья за службу (будущіе «бенефиціи», «феоды» или «лены»). Въ пользу нихъ всѣхъ трудятся, обитая на зависимыхъ надѣлахъ (будущихъ «цензивахъ») и платя за пропитаніе и защиту оброками и барщинами, привязанные къ почвѣ крестьяне (будущіе «сервы»). Таковы элементы *феодальной группы*, представленные схематически, въ генетической перспективѣ. Описанное цѣлое можетъ (въ принципѣ) существовать отдѣльно, такъ какъ обладаетъ организаціею для удовлетворенія экономическихъ, политическихъ и военныхъ потребностей элементарнаго быта. Но перипетіи дальнѣйшей соціальной борьбы, необходимость уступать сильнѣйшему и сближаться для взаимной обороны побуждали отдѣльныя группы слагаться въ болѣе сложныя договорныя соединенія, въ результатѣ чего могъ получаться «іерархически» построенный союзъ—*феодальное государство*, съ бо́льшею или меньшею тенденціею къ монархической централизаціи. Представленный выше въ общихъ чертахъ процессъ возникновенія и развитія феодальныхъ отношеній совершается съ многочисленными разновидностями въ жизни современ-

ныхъ малокультурныхъ племенъ Африки, Америки и Океаніи (какъ можно судить по наблюденіямъ путешественниковъ и работамъ этнографовъ); слѣды его вскрываются изученіемъ древнихъ памятниковъ нынѣшнихъ цивилизованныхъ народовъ Европы. Генетическая связь между «первобытнымъ феодализмомъ» и сохраненіемъ «варварства» несомнѣнна: это—рецидивъ дикости послѣ первой (племенной) соціализаціи быта. Въ феодальной группѣ остается полный просторъ для разлива грубыхъ силъ. Обособленіе ея съуживаетъ жизненный горизонтъ, останавливаетъ умственный и общественный прогрессъ. Потребности стоятъ на низкомъ уровнѣ, подавляемыя войною и новымъ одичаніемъ; уважается лишь воинскій трудъ; грубость нравовъ поддерживаетъ праздность и бѣдность. Господинъ, самъ довольный все-таки немногимъ, не содѣйствуетъ высокому подъему интенсивности въ работѣ подданныхъ. Произволъ и насиліе подавляютъ трудоспособность и союзоспособность массъ. Нѣтъ стимуловъ ни для производительной энергіи, ни для сближенія. Возникающія въ связи съ патронатными отношеніями чувства групповой (дружинной) солидарности парализуются ненавистью, вызываемою утѣсненіемъ, или апатіею, производимою постояннымъ гнетомъ. «Почетная праздность» мало возбуждаетъ стремленіе къ познанію міра и не порождаетъ энтузіазма для его художественнаго изображенія (ср. свободное творчество народной пѣсни и приниженную искусственную поэзію дружинно-придворной эпохи). Утвержденіе «феодальнаго варварства» является такимъ образомъ, серьезнымъ препятствіемъ дальнѣйшаго развитія общественной и духовной культуры. По какимъ путямъ совершается оно — это удобнѣе разсматривать не въ кругу первобытныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ феодальныя черты быта пріобрѣтаютъ нерѣдко большую стойкость, а на историческомъ примѣрѣ средневѣковой Европы, гдѣ ярче и отчетливѣе выступаетъ эволюція отъ Ф. къ позднѣйшимъ, болѣе совершеннымъ формамъ общественнаго и государственнаго объединенія.

Литературу первобытнаго феодализма нелегко указать: пришлось-бы называть большинство сочиненій по первобытному праву и описательной соціологіи. См. отмѣченныя выше сочиненія Маурера, Мэна и Лавеле; Спенсера, «Основанія соціологіи»; М. М. Ковалевскаго, «Общинное землевладѣніе» (М., 1877), «Очеркъ происхожденія семьи и собственности» (СПб., 1895), «Современный обычай и древній законъ» (М., 1886), «Развитіе народнаго хозяйства въ Зап. Европѣ» (СПб., 1899); большой матеріалъ у Ch. Letourneau, «L'évolution de la propriété» (Пар., 1889) и «L'évolution politique dans les diverses races humaines» (П., 1890). Ср. Mortet, «La féodalité» («Grande Encyclop.», т. XVII). О Ф. у др. грековъ E. Meyer. «Gesch. d. Altert.».

II) *Образованіе феодальныхъ отношеній въ средневѣковой Европѣ.* Результаты «феодализаціи» оказываются однородными въ эпоху роста первобытнаго варварства и въ періодъ одряхлѣнія даже высоко-культурнаго государства; только въ послѣднемъ случаѣ самый ходъ ея совершается въ обратномъ порядкѣ. Представить первый типъ въ его развитіи теоретически легче, такъ какъ приходится переходить отъ болѣе простыхъ сочетаній къ болѣе сложнымъ; зато практически европейскій феодализмъ изученъ лучше, чѣмъ первобытный. Зарожденіе, филіацію и расцвѣтъ феодальныхъ началъ въ Западной Европѣ въ эпоху между упадкомъ римской имперіи (IV, V в.) и образованіемъ національныхъ государствъ новаго времени (XIII, XIV—XV в.) всего лучше изобразить на примѣрѣ *Франціи*, въ которой весь процессъ развивался особенно долго, непрерывно, цѣльно и полно. Сравненія, добавленія и ограниченія, какія необходимы при параллельномъ изученіи хода и результатовъ феодализаціи въ различныхъ странахъ, будутъ представлены въ видѣ дополнительныхъ характеристикъ развитія того же явленія въ Германіи, Англіи, Италіи и т. д. 1) *Корни Ф. въ римской имперіи.* Современный научный взглядъ на исторію Ф. въ Европѣ разрушилъ старое представленіе объ образованіи Ф. на развалинахъ римской имперіи въ качествѣ немедленнаго слѣдствія германскаго нашествія. Теперь твердо установлено, что Ф. выработался гораздо позднѣе. Онъ вышелъ готовымъ лишь изъ соціальнаго кризиса, послѣдовавшаго за распаденіемъ монархіи Карла Вел. (т. е. сложился лишь къ XI в.). Появленіе на исторической сценѣ германцевъ само по себѣ не могло породить Ф. Ихъ вторженіе не было (какъ рисовали дѣло прежде) бурнымъ катаклизмомъ, сразу уничтожившимъ государство и культуру; германцы проникали въ предѣлы римскаго міра медленнымъ просачиваніемъ въ старую почву (со II в. по Р. Хр.); давленіе ихъ, усиливаясь изъ вѣка въ вѣкъ, въ V в. приняло дѣйствительно агрессивный характеръ, но до конца не было все покрывающимъ разливомъ. Въ теченіе многовѣкового сосуществованія римскихъ и германскихъ элементовъ взаимодѣйствіе ихъ выражалось не только въ разрушеніи первыхъ вторыми (варваризаціи), но и въ подчиненіи вторыхъ первымъ (романизаціи). Зародыши Ф. въ франкской Галліи надо искать въ римской имперіи, а условія ихъ развитія—въ той комбинаціи историческихъ факторовъ, которая слагалась въ жизни европейскихъ народовъ отъ V-го до IX—X-го вв. Ф. прошелъ чрезъ продолжительную эпоху подготовленія (періодъ инкубаціи и предвѣстниковъ) раньше, чѣмъ выросъ какъ законченный организмъ. Подходящею средою, въ которой зародились и проросли зерна Ф., былъ упадокъ культуры, обнаружившійся въ два послѣдніе вѣка имперіи. Утвержденіе имперіи сопровождалось огромнымъ и разностороннимъ культурнымъ подъемомъ. Вокругъ береговъ Средиземнаго моря впервые установилось соціальное общеніе съ небывало длиннымъ радіусомъ распространенія и съ привлеченіемъ небывало многочисленныхъ этническихъ группъ. Благодаря наступленію мирнаго единства (immensa pacis romanae maiestas) болѣе справедливой и разумной администраціи, развился сильный при-

токъ творческихъ силъ къ главнымъ центрамъ, политически связаннымъ между собою: выросталъ великій общественный организмъ, вызывавшій въ своихъ членахъ значительный трудъ. Онъ поддерживался утвержденіемъ личной безопасности, гражданскаго равенства и мѣстнаго самоуправленія. Расширялось производство, питаемое широкимъ обмѣномъ; увеличивалось богатство, раздвигались вширь формы благоустроеннаго быта, разливалось просвѣщеніе. Прогрессъ оказался, однако, неустойчивымъ. Размахъ объединенія былъ слишкомъ великъ, умственный уровень правительственныхъ группъ — недостаточно высокъ; силы населенія не выросли настолько, чтобы долго выдержать необходимую для дальнѣйшаго движенія работу. Демократическая монархія Цезарей взяла на себя организацію міра въ единое народно-хозяйственное цѣлое, связанное общими законами и учрежденіями, облеченное эллино-латинскою цивилизаціею. Сначала (I и II вв. Р. Хр.) инициатива государства какъ-бы поддерживалась обществомъ: пробудившіеся средніе классы стали обнаруживать увеличивающуюся производительную дѣятельность и питать ея плодами объединявшійся подъ руководствомъ государства громадный комплексъ странъ и народовъ. Подъ вліяніемъ установленной имперіею новой формы воздѣйствія Рима на міръ, и въ западныхъ варварскихъ областяхъ, казалось, загорались новые очаги культурнаго лученспусканія. Но эта работа задѣвала только поверхностные слои населенія, не проникая глубоко въ толщу народной массы. Государству не удалось сплотить постояннымъ сознательнымъ тяготѣніемъ отдѣльные міры («созвѣздія») въ одну могучую («солнечную») систему. Прогрессивное движеніе отъ центра (Рима) къ периферіи (провинціямъ) слабѣло въ интенсивности, именно благодаря экстенсивному распространенію. Мѣстныя группы, связанныя воедино столицею, не развили въ себѣ активной способности обратнаго дѣйствія на главный центръ; не установилось равновѣсія между центробѣжными и центростремительными процессами. Провинціальные міры скоро (уже въ III вѣкѣ) проявляютъ склонность замкнуться въ тѣсномъ кругѣ областныхъ интересовъ. Государство также начинаетъ обособляться въ своихъ интересахъ, противополагая ихъ общественнымъ: оно вырабатываетъ деспотическія формы устройства (начало IV в.), давитъ на подданныхъ принудительною опекою (закрѣпощеніе общества государствомъ) и тѣмъ отталкиваетъ его отъ себя (борьба перваго со вторымъ). Сила сцѣпленія растатывается, потокъ общей крови, связывавшій части съ цѣлымъ, сохнетъ; падаетъ значеніе объединяющаго (цивилизующаго) начала; зарождается и растетъ процессъ выдѣленія изъ разлагающагося большого организма малыхъ тѣлъ, съ новымъ строеніемъ, болѣе подходящимъ къ соціальному уровню большинства; вновь образующіяся живыя единицы должны прорвать слишкомъ тонкій общій культурный покровъ, который лишь механически держитъ ихъ вмѣстѣ. Это — уже «варваризація», и подобную картину представляетъ римская имперія IV и V вв.—Какая-же форма союзности можетъ замѣнить непосильное населенію міровое единство? Уже во время республики сложились могущественные, опирающіеся на крупное землевладѣніе «магнатскіе дома»; ихъ упорною эксплуатаціею завоеваннаго міра и бѣдныхъ классовъ гражданства вызванъ былъ кризисъ, приведшій къ торжеству принципата. Имперія должна была разбить ихъ крѣпкую замкнутую организацію и содѣйствовать свободному общенію трудящихся элементовъ общества (возрождать крестьянъ-владѣльцевъ, поддерживая союзы ремесленниковъ), не допуская порабощенія однимъ классомъ другихъ. Но государство не справилось съ земельною знатью, оказалось не въ силахъ демократизовать общество. Уже во II в. оно опиралось на аристократію, и послѣдняя сохраняла въ рукахъ главную массу земель и власть надъ сельскими классами. Государство легализируетъ крѣпостныя отношенія, *колонатъ* (см.). Въ IV—V вв. внутри имперіи занимало первенствующее мѣсто *крупное барское помѣстье* (latifundium). Именно этотъ «малый (соціальный) организмъ» разъѣдалъ «большое (государственное) тѣло» (см. картину экономическаго и соціальнаго строя падающей римской имперіи въ послѣдней части книги И. М. Гревса: «Очерки римской землевлад.», т. I, СПб., 1899, и указ. тамъ литературу). Широта и сила воздѣйствія «господской вотчины» растетъ пропорціонально ослабленію могущества государства. Она уже раньше пріобрѣла независимость отъ органовъ муниципальнаго управленія; теперь ея господинъ сильнѣе и представителя центральной власти въ области. Онъ обладаетъ громаднымъ мѣстнымъ значеніемъ и притягиваетъ къ себѣ въ патронатную зависимость (patrocinium) отдѣльныя захудалыя личности съ ихъ имуществами, цѣлыя сельскія группы и отчасти городскія общины (patrocinia vicorum, patroni civitatum). Крупные господа (potentes, δυνατοί, «властели») присваиваютъ себѣ рядъ административныхъ, полицейскихъ и судебныхъ функцій государства, фактически освобождаются отъ податей и облагаютъ отдавшееся имъ подъ опеку населеніе оброками и барщинами. Для обороны отъ внѣшнихъ враговъ, при безсиліи имперской арміи, они организуютъ отряды изъ собственныхъ слугъ, которые въ силахъ отстоять ихъ и отъ притязаній государства. Областной сепаратизмъ разлагаетъ имперію, вотчинный — провинціи. Вотчина (латифундія) стремится къ «самодовлѣнію»; господинъ ея теряетъ пониманіе гражданской связи съ имперскимъ цѣлымъ; онъ ощущаетъ только свои интересы, роститъ свое соціальное могущество на счетъ политическаго единства. При такомъ съуженномъ кругозорѣ падаютъ общественность и культурные запросы, слабѣетъ, вслѣдствіе застоя жизни и возрожденія порабощительныхъ тенденцій, хозяйственная энергія, и вслѣдъ за нею понижается богатство. Это—несомнѣнно феодализирующіе процессы, развивавшіеся въ западномъ римскомъ мірѣ какъ послѣдствіе истощенія культурныхъ силъ, упадка цивилизую-

шихъ движеній. «Феодализація» разбивала крѣпость имперіи, въ то время какъ сознаніе ея жителей «варваризовалось». Моммзенъ («Abriss d. röm. Staatsrechts») справедливо говоритъ, что не варвары разрушили имперію, а ея собственное разложеніе. Всѣ основные элементы феодальнаго варварства мы въ зародышахъ находимъ уже въ римскихъ провинціяхъ (въ частн. въ Галліи), какъ результатъ соціально-политическаго регресса, когда тамъ утверждаются германцы (см. Fustel de Coulanges, «Hist. des inst. de l'anc. Fr.», тт. II, IV и V; онъ первый обнаружилъ съ необычайной яркостью и полною достовѣрностью феодальную подпочву въ общественномъ строѣ падающей римской имперіи. Систематическія указанія литературы вопроса см. у E. Beaudouin, «Les grands domaines dans l'empire romain», II., 1900). 2) *Прогрессъ феодализаціи въ франкскомъ королевствѣ Меровинговъ (прекарій и бенефиціи; коммендація; иммунитетъ).* Такая слабая форма политическаго объединенія, какъ государство Меровинговъ, не могла заглушить (съ VI в.) дальнѣйшаго роста феодальныхъ началъ въ Галліи. Римская по своимъ учрежденіямъ, заимствованнымъ у имперіи, абсолютная, бюрократическая монархія преемниковъ Хлодовеха отражала въ себѣ германскіе нравы и обычаи. Не смотря на нѣкоторое усиленіе королевской власти сначала, Меровинги не побѣдили тѣхъ факторовъ разложенія, которые раньше проникли въ соціальную жизнь римскихъ провинцій. Напротивъ, чисто варварскій взглядъ на власть и территорію, какъ на ихъ частную собственность, приводилъ королей къ раздѣламъ государства между сыновьями (удѣльное распаденіе), и это вновь ослабляло единство внутри земель, завоеванныхъ Хлодовехомъ. Съ другой стороны, раздариваніе королевскихъ доменовъ служилымъ людямъ подрывало единственный финансовый фундаментъ государства, не съумѣвшаго организовать постоянные доходы. Руководить административно-судебными органами, перенятыми отъ имперіи, франкскіе государи также не научились. Вслѣдствіе совокупнаго дѣйствія указанныхъ условій, сила сосредоточилась въ рукахъ фактически могущественныхъ элементовъ общества.—а) Въ соціальной средѣ, которая тянетъ къ обособленію, основу матеріальной силы составляетъ *земля*, какъ орудіе, обезпечивающее потребленіе замкнуто (натурально) хозяйствующихъ группъ. Сосредоточеніе работы на сельскихъ промыслахъ, доставляющихъ все насущное, даетъ окраску такой системѣ экономическаго строя. Стало быть, и феодализирующееся общество должно быть *земледѣльческимъ* (это существенный его признакъ). Значеніе человѣка или класса опредѣляется въ немъ степенью и формою ихъ связи съ землею. Въ римской имперіи, вмѣстѣ съ преобладаніемъ латифундій, совершается феодализація отношеній—ослабленіе центральной власти, своеволіе магнатовъ, упадокъ мелкой собственности и даже средней, развитіе союзовъ частнаго подчиненія и вообще закабаленіе работающихъ на землѣ низшихъ классовъ владѣющими ею высшими. Итакъ, феодализующееся общество является кромѣ того *крупно-землевладѣльческимъ* и *аристократическимъ* (господствуетъ земельная знать). Найдя въ Галліи подобные порядки, варвары (франки и др.) не могли измѣнить ихъ. Число переселенцевъ-завоевателей было незначительно сравнительно съ массою коренного галлоримскаго населенія. Испомѣстились они въ перемежку съ послѣднимъ, на началахъ раздѣла съ туземцами или занятія опустѣлыхъ полосъ. Древне-германское общинное владѣніе и свободное крестьянство утвердились лишь на окраинахъ страны, гдѣ пришельцы садились болѣе плотно, а также островами внутри Галліи; да и вообще они разлагались подъ давленіемъ болѣе выработанныхъ формъ римскаго аграрнаго права. Галло-франскіе магнаты (потомки римскихъ сенаторовъ), сохранившіе свои имѣнія и быстро приспособившіеся къ новымъ условіямъ, а вмѣстѣ съ ними и новые крупные собственники изъ среды франковъ-приближенныхъ короля (и тѣ, и другіе пользовались одинаковыми правами въ государствѣ, скоро потерявшемъ слѣды завоевательнаго происхожденія), вели упорную борьбу съ менѣе сильными за расширеніе власти надъ землею. Они давили на мелкихъ собственниковъ, которыхъ легко могли тѣснить при недостаткѣ защиты со стороны правительства. Послѣднимъ не оставалось ничего, какъ уступать крупному сосѣду свои земли, съ тѣмъ, чтобы остаться на нихъ въ видѣ съемщиковъ изъ милости (прекаристовъ) новыхъ господъ, на условіи уплаты умѣреннаго сбора и личныхъ услугъ и подъ защитою отъ посягательствъ другихъ сильныхъ людей и отъ алчности королевскихъ чиновниковъ. Такое движеніе, обезземеливавшее массу, укрѣплявшее крупную собственность и устанавливавшее въ предѣлахъ послѣдней *прекарное землепользованіе* (см. Прекарій) было господствующею чертою аграрной эволюціи въ меровингской Галліи (VI—VIII вв.). Цѣлью интенсивнаго земельнаго стяжанія со стороны территоріальныхъ магнатовъ не было стремленіе къ богатству въ прямомъ смыслѣ. При возрожденіи натуральнаго хозяйства и омертвѣніи обмѣна исчезло побужденіе къ усиленному производству, такъ какъ почти не было сбыта; крупный собственникъ франкскаго королевства оказывался гораздо бѣднѣе современнаго средняго капиталиста и даже вельможи римскаго времени (это—также признакъ варваризаціи, ведущей къ огрубѣнію потребностей и паденію культурности быта). Сила въ эпоху развитія Ф. заключается не въ богатствѣ, а въ соціальномъ могуществѣ; власть надъ землею обезпечиваетъ господство надъ людьми, а соединеніе того и другого сулитъ независимость отъ государства. Благодаря тому, что на обширныхъ вотчинахъ (*аллодахъ* — наслѣдственн. земляхъ) магната сидитъ цѣлое племя скромныхъ бѣдняковъ, съемщиковъ по прекарнымъ грамотамъ, доставляя продукты и трудъ, господинъ могъ кормить на своемъ барскомъ дворѣ толпу слугъ; это придаетъ блескъ его жизни и внушаетъ страхъ агентамъ власти. Поэтому онъ не любилъ, чтобы пустовали его владѣ-

нія, и самъ звалъ безземельныхъ занимать свободныя мѣста, за оброкъ (чаще всего натуральный) и за службу, на неопредѣленно долгое время, фактически — обыкновенно до смерти; мало-по-малу устанавливался даже обычай, что и дѣти оставались на тѣхъ же клочкахъ. «Прекарное землепользованіе» расло внутри франкскаго общества, обращаясь въ особый видъ вѣчной аренды (*эмфитевзисъ*, см.), юридическія основанія которой черпались въ римскомъ правѣ. Соціальное притяженіе магнатскихъ вотчинъ захватывало все бо́льшія пространства. Желая привязать къ себѣ лицъ и изъ болѣе высокаго круга, магнаты уступали тѣмъ изъ нихъ, которыя колебались въ своемъ благосостояніи и готовы были идти въ частную службу, въ видѣ *бенефиція* (благодѣянія), помѣстья, выкроенныя изъ магнатской территоріи, также обычно въ пожизненное пользованіе, взамѣнъ обѣщанія «помощи» и «дружбы». Такъ устанавливались подчиненныя отношенія высшей категоріи. При *прекаріи* земля обезпечивала человѣка за «черную» работу и прямой сборъ въ пользу господина; при *бенефиціи* старшій ожидалъ отъ младшаго службы «чистой», носившей болѣе почетный характеръ. Въ первомъ случаѣ мы видимъ «знатнаго барина» и «зависимаго крестьянина», во-второмъ — «свободныхъ людей», стоящихъ только на различныхъ ступеняхъ соціальной независимости. Сущность развитія аграрнаго строя въ меровингской Галліи заключалась, такимъ образомъ, въ образованіи *условнаго землевладѣнія*, въ раздвоеніи идеи собственности на право верховнаго обладанія (пожалованія, отобранія, обложенія земли), dominium directum, и право фактической эксплуатаціи подъ надзоромъ господина, dominium utile. Въ сферѣ обоихъ понятій возникаютъ градаціи—болѣе, впрочемъ, обычныя, чѣмъ правовыя—въ эпоху упадка юридическаго быта—б) Рядомъ съ перерожденіемъ земельныхъ отношеній перестраивались и *отношенія между личностями*. Отдача земли подъ высокую руку, какъ и полученіе ея отъ господина, сопровождалась установленіемъ для уступившаго или пожалованнаго извѣстной зависимости отъ покровителя или пожалователя. Это—*коммендація* (см.). Въ низшихъ слояхъ такъ слагалась *кабала*, *крѣпостничество*, въ высшихъ—*вѣрность* (признаніе надъ собою власти частнаго человѣка). Ученые спорили, какому изъ двухъ процессовъ—земельному (Фюстель де Куланжъ) или личному (Флакъ)—отдать хронологическое и реальное первенство въ феодализаціи. На самомъ дѣлѣ оба явленія (коммендація земель и лицъ)—только двѣ стороны общей соціальной эволюціи при ослабленіи государственной охраны частныхъ интересовъ: земля укрывалась въ лонѣ другой земли, личность искала защиты другой личности за невозможностью собственными силами отстаивать свободу противъ притѣсненій чиновниковъ, насилій лихихъ людей и угнетенія знатью; отношенія къ землѣ давали основу для существованія каждой личности, а отношенія «коммендаціи» организовали группировку ихъ между собою. Оба явленія развивались одновременно. Ихъ параллелизмъ укрѣплялъ результаты процесса, выраженіемъ котораго они служили. Конечно, могло происходить образованіе личной зависимости (отдачи себя во власть господина) и внѣ сферы землевладѣнія (отдавшійся могъ быть и остаться безземельнымъ, прикрѣпиться ко двору господина), но подобные случаи были исключеніями; обычно оба явленія сливались одно съ другимъ.—При сильномъ развитіи всякихъ формъ *патроната* уже въ древнѣйшемъ бытѣ всѣхъ трехъ племенныхъ элементовъ, изъ какихъ сложился франкскій (потомъ французскій) народъ, такая индивидуализація соціальной союзности находила удобные образцы для воплощенія: кельтскіе ambacti, римскіе clientes, suscepti, германцы, искавшіе безопасности подъ опекою (mundium) сильныхъ семейныхъ главарей или подъ защитою (mundeburdis, trustis) племенныхъ вождей (liti, bucellarii, gasindi, comites) —всѣ они стали предками будущихъ вассаловъ или, ниже, кабальныхъ людей феод. эпохи.—Вопросъ о патронатѣ у кельтовъ, германцевъ и римлянъ и о коммендаціи во франкскомъ государствѣ превосходно разработанъ Фюстель де Куланжемъ («Les origines du syst. féodal») и Флакомъ («Les origines de l'ancienne France», т. I)—в) Описанныя теченія совершались въ кругу частныхъ отношеній, какъ-бы внѣ сферы воздѣйствія госуд. власти; но само государство имъ подчинялось. Франкскіе короли устраивали свое хозяйство по образцу частнаго. Они сами сажали на свои земли по прекарнымъ контрактамъ мелкихъ людей, чтобы собрать на своихъ доменахъ возможно больше рабочихъ рукъ; они дарили бенефиціи болѣе крупнымъ людямъ, для усиленія своего могущества и обезпеченія необходимыхъ службъ. Чувствуя истощеніе своего земельнаго богатства, короли, однако, не могли обойтись безъ раздачъ, ибо желали привлечь къ содѣйствію государству знатныхъ людей. Они стремились только установить понятіе, что королевскій бенефицій есть лишь жалованье за службу, награждающее за нее, пока она исполняется, и требовали особой клятвы въ «вѣрности» отъ лицъ, которыя занимали мѣста въ администраціи, несли воинскія обязанности, а въ случаѣ измѣны или нерадѣнія послѣднихъ старались отнимать розданныя земли, вмѣстѣ съ должностями. Такимъ образомъ короли какъ-бы легализировали «бенефиціальную систему», т. е. появленіе условнаго владѣнія за подчиненіе и услуги. Они же освящали своимъ примѣромъ развитіе патронатныхъ отношеній (trustis regia), выдѣляя изъ общаго состава подданныхъ (subiecti) спеціальныхъ королевскихъ кліентовъ (antrustiones), низшаго и высшаго типа. Этимъ атрофировалось понятіе общаго подзаконнаго подчиненія всѣхъ живущихъ на территоріи государства верховной власти, стоящей во главѣ его. Практика королевскихъ бенефиціевъ, ослабляя недвижимый фондъ государства, отнимала у власти реальное основаніе силы; практика королевскихъ коммендацій подрывала идею общаго подданства. Публичное право уступало мѣсто частному даже въ области государственныхъ отношеній. *Договоръ*

(вольный или невольный) между личностями (со включеніемъ короля) постепенно вытѣснилъ *законъ*, связывающій государя съ народомъ. г) Большое сплоченное государство можетъ существовать только при наличности въ обществѣ потребности широкаго взаимодѣйствія. Если она исчезаетъ, размѣры политическаго союза должны падать; онъ крошится на мелкія территоріальныя группы, соотвѣтствующія понизившимся соціальнымъ инстинктамъ. Вырваться изъ-подъ опеки верховной власти стремятся, прежде всего, главари подобныхъ группъ. Франкскіе земельные магнаты являлись, такимъ образомъ, носителями обособленія: ихъ борьба съ властью разбивала мертвѣвшую политическую связь. Короли сначала фактически распустили свои общія державныя права по рукамъ такихъ мѣстныхъ державцевъ, а потомъ легализировали за ними узурпированныя функціи публичной власти. Послѣднее достигалось путемъ такъ назыв. *иммунитетовъ* (см.). Отчасти не имѣя силы справиться съ крупными землевладѣльцами, отчасти не довѣряя даже собственнымъ намѣстникамъ (графамъ), короли освобождали первыхъ отъ обязанности повиноваться вторымъ. Графамъ запрещалось переступать границы помѣстій магнатовъ, получавшихъ иммунитетную привилегію. Сборъ податей и войска, полиція и судъ внутри помѣстій предоставлялись самимъ собственникамъ. Они должны были дѣлать это отъ имени короля и въ его пользу, замѣняя обычные административные органы; но фактически они часто дѣйствовали самостоятельно и въ своихъ интересахъ. Такая привилегія предоставлялась особенно часто духовной знати (епископамъ и аббатамъ), которая раньше другихъ, покровительствуемая королями, обезпечила особыми хартіями высвобожденіе своихъ земель изъ сферы, подвѣдомственной областному управленію. Такимъ же путемъ, хотя и медленнѣе, превращались въ мѣстныхъ государей и свѣтскіе крупные владѣльцы. Желая расширить пріобрѣтаемыя прерогативы политическаго характера и утвердить ихъ за потомствомъ, магнаты вступали въ соглашенія другъ съ другомъ для отстаиванія партикуляристическихъ тенденцій. Такая борьба стала выдающимся явленіемъ исторіи франкскаго королевства уже во второй половинѣ VII в. Слѣдствіемъ ея было превращеніе майордома (см.) изъ назначавшагося королемъ завѣдующаго центральнымъ управленіемъ (palatium) въ выборнаго отъ знати представителя ея сословныхъ интересовъ. Полному торжеству диссоціирующихъ теченій препятствовалъ, однако, инстинктъ самосохраненія, не терявшійся вполнѣ въ грубѣвшемъ сознаніи хищнической знати: онъ ожившся въ VIII в., подъ угрозою новыхъ внѣшнихъ опасностей со стороны надвигавшихся изъ внутренней Германіи саксовъ и вторгавшихся изъ Испаніи арабовъ. Въ силу необходимости взаимной защиты крупные владѣльцы франкскаго королевства (свѣтскіе и духовные), не находя опоры въ обѣднѣвшихъ и ослабѣвшихъ короляхъ, сплотились всѣ въ единый военно-оборонительный союзъ. Нуждаясь въ руководителяхъ, они присягнули постепенно на вѣрность могущественной фамиліи «австразійскихъ Пипинидовъ», которые, владѣя огромными помѣстьями во всѣхъ областяхъ королевства, особенно на востокѣ его, представляли собою внушительную воинскую силу и политическій авторитетъ. Сдѣлавшись избранными знатью общими майордомами, съ титуломъ «вождя и правителя франковъ», Пипиниды естественно должны были пріобрѣсти королевскую власть (754 г.). Это вызвало остановку въ прогрессѣ территоріальнаго раздробленія и содѣйствовало временному возрожденію монархическаго единства. Но Каролинги (Пипиниды) должны были считаться съ общественнымъ строемъ, въ которомъ аристократизмъ и партикуляризація достигли уже неразрушимыхъ успѣховъ.—См. Fustel de Coulanges: а) «La monarchie franque»; б) «Les origines du régime féodal»; Waitz, «Deutsche Verfassungsgesch.» (3 изд., II т.); Brunner, Schröder, «Deutsche Rechtsgeschichte». 3) *Окончательное феодализированіе общественнаго строя въ эпоху Каролинговъ* (*секуляризаціи, сеніоратъ, патримоніальность государственныхъ службъ, распаденіе Франціи на земли къ концу X в.*). Каролингское преобразованіе, вызванное потребностью обороны, съумѣло организовать большую военную силу; съ помощью ея оно завоевало громадную территорію и содѣйствовало могучему обновленію государственной крѣпости и правительственнаго авторитета. Общество, видя внѣшнюю опасность, отказалось отъ внутреннихъ смутъ, подчинилось единоличной власти, поддержало образованіе государства съ характеромъ міровой имперіи и выдѣлило изъ себя элементы, способные стать органами для централизующей работы. Но такой приливъ соціальнаго единенія не могъ быть продолжителенъ. Населеніе монархіи Карла Великаго было слишкомъ проникнуто навыками политическаго обособленія и экономически замкнутаго быта; уровень духовной культуры на столько опустился, что возстановлявшіяся государствомъ римскія традиціи не могли быть восприняты. Когда перестала ощущаться враждебная сила извнѣ и исчезла могучая инициатива геніальнаго руководителя, процессъ феодализаціи возродился съ удесятеренною энергіею. Государство во времена Каролинговъ уже не было простымъ союзомъ подданныхъ, подчиненныхъ государю; оно являлось комплексомъ территоріальныхъ господъ, готовыхъ для отдѣльнаго политическаго существованія и только признававшихъ надъ собою верховную волю общаго вождя (общество въ имперіи Карла Вел.—это централизованные, но уже феодальные міры). Далѣе, въ самомъ характерѣ имперскаго управленія сказывались уже тогда пріемы, обнаруживавшіе феодализацію нравовъ. Это подтверждается всего лучше военнымъ устройствомъ. Уже Карлъ Мартеллъ и Пипинъ Короткій «секуляризаціею» церковныхъ имѣній сильно «территоріализовали» воинскую службу. Они построили на конфискованныхъ земляхъ систему королевскихъ бенефиціевъ, владѣльцы которыхъ (уплачивая прекарный оброкъ духовенству) обязаны были выставлять, по требованію государства, отряды вооруженной кон-

ницы (таково самое вѣроятное объясненіе цѣли и сущности указанной мѣры). Эти спеціально подчиненные воинской повинности земевладѣльцы (бенефиціалы) носили уже названіе vassi. При Карлѣ Вел., въ видахъ лучшаго пополненія арміи, установился порядокъ, въ силу котораго несли военную службу не одни королевскіе бенефиціалы: каждый, владѣвшій извѣстною площадью земли (не менѣе 4 или 3 манзовъ), обязанъ былъ являться въ войско лично и на свой счетъ. Такою реформою утверждено было въ сознаніи населенія понятіе, что воиномъ (miles, caballarius) человѣкъ становится не въ силу подданства, а въ силу владѣнія землею. Реорганизуя военное устройство, Карлъ Вел. не могъ уничтожить выработавшихся уже *сеніоріальныхъ* отношеній, т. е. положить конецъ группировкѣ народной массы около частныхъ господъ на началахъ коммендаціи. Онъ только тѣснѣе сплотилъ вокругъ себя этихъ «сеніоровъ» клятвенными обязанностями по отношенію къ государству. Не надѣясь, что областнымъ графамъ удастся подчинить своему авторитету сильныхъ господъ земли, онъ поручилъ послѣднимъ самимъ приводить на войну ополченія съ своихъ земель и съ участковъ своихъ «вассовъ» и командовать ими; они сами должны были также представлять «своихъ людей», виновныхъ въ какомъ-нибудь преступленіи, къ королевскому или графскому суду. Видно, что живыя силы общества организовались въ особые мірки. Мощная рука Карла Вел. задержала взаимное отталкиваніе между элементами, пользуясь для общегосударственныхъ цѣлей силами мѣстныхъ группъ. Огражденные иммунитетами отъ воздѣйствія органовъ правительства, магнаты готовы стать государями, какъ только распадется имперское единство: внутренняя организація ихъ суверенитета почти сложилась. Умножавшіеся иммунитеты выключали изъ вѣдѣнія нормальной системы управленія все бо́льшее количество земель, содѣйствуя прогрессу децентрализаціи. Къ аналогичнымъ послѣдствіямъ приводило усиленіе привилегій членовъ церковной іерархіи. Епископы не только добились отъ верховной власти иммунитетовъ въ качествѣ какъ-бы предиката ихъ званія, являясь въ своихъ земляхъ надъ своими людьми такими же сеніорами, какъ свѣтскіе магнаты: они получили еще особыя судебныя права, прежде всего надъ клириками, гдѣ-бы послѣдніе ни обитали; ихъ юрисдикція (въ формахъ мировой, третейской и дисциплинарной) распространялась во многихъ случаяхъ и на мірянъ. Подобныя политическія права выдвигали духовенство изъ рамокъ обычныхъ учрежденій, ставили его часто какъ-бы выше государства. Итакъ, внутри имперіи Карла Вел. продолжали жить и усиливаться опасныя начала разложенія, которыя роковымъ образомъ вели къ диссоціаціи великаго цѣлаго. Внѣшнимъ симптомомъ ихъ вліянія и вмѣстѣ съ тѣмъ условіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ недуга явилось фактическое распаденіе имперіи на части. Въ 843 г. (см. Вердэнскій договоръ) обособились три государства — франкское (французское), германское и итальяно-бургундо-лотарингское,—съ сохраненіемъ лишь теоретическаго принципа единства имперіи. Позднѣйшую эволюцію Ф. приходится изучать отдѣльно въ различныхъ частяхъ раздробившейся Карловой монархіи. Указанное «тридѣленіе» Священной римской имперіи не закончило ея распаденія. Къ концу IX в. образовалось уже семь государствъ съ королевскими титулами и быстро шло впередъ дробленіе на княжества наиболѣе крупныхъ изъ нихъ. Соперничество между государствами ослабляло авторитетъ ихъ государей. Въ частности и франкскому (французскому) государству Карла Лысаго не удалось сохранить внутренняго единства. Мелкіе собственники, крестьяне, ремесленники, спасаясь отъ государственнаго тягла, опять съ новою силою стремились укрыться подъ опекою сеніоровъ. Послѣдніе, почувствовавъ себя болѣе могущественными, чѣмъ падающее государство, отказывали ему въ повиновеніи, либо ссылаясь на легально предоставленныя имъ иммунитетныя привилегіи, либо насильственно присваивая себѣ сеніоратъ и фактически распоряжаясь политическою жизнью населенія, осѣвшаго на ихъ частныхъ территоріяхъ. Желая утвердиться во власти и нуждаясь въ защитѣ отъ нападеній сосѣднихъ сеніоровъ такихъ-же своевольныхъ, не сдерживаемыхъ центральнымъ правительствомъ, они возводили на своихъ земляхъ укрѣпленія (castella, firmitates), не смотря на королевскія строжайшія запрещенія (эдиктъ 864 г.). Подъ стѣнами этихъ *замковъ* (châteaux forts, fertés), выросшихъ повсюду во Франціи, ютилась въ минуты опасности распавшаяся на мѣстныя группы народная масса и, только здѣсь получая охрану, привыкала считать ихъ господъ своими единственными государями, подчинялась ихъ суду, сражалась въ ихъ войскѣ, платила имъ оброки: ассоціаціи изъ слабыхъ и сильныхъ служили одновременно безопасности первыхъ и могуществу вторыхъ. Государство само требовало, чтобы каждый свободный человѣкъ нашелъ себѣ сеніора (эдиктъ 847 г.). Расчлененіе государства франкскаго совершалось и поддерживалось еще съ другого конца. Во времена Меровинговъ административныя должности являлись временными полномочіями по назначенію королей. При Каролингахъ IX в. званіе областныхъ намѣстниковъ (графовъ) нерѣдко стало предоставляться пожизненно особенно довѣреннымъ или могущественнымъ лицамъ. Часто сыновья получали должности отцовъ: эта система во второй половинѣ IX в. становится очень распространенною (практика наслѣдственности графскихъ функцій констатируется кьерсійскимъ капитуляріемъ Карла Лысаго, изданнымъ въ 877 г., хотя и нельзя утверждать, что она сложилась уже къ этому времени какъ опредѣленный, общій и легализированный порядокъ. См. E. Bourgeois, «Le capitulaire de Kiersy-sur-Oise», П., 1885). Государственныя должности постепенно превращались, такимъ образомъ, въ частную собственность. Процессъ этотъ развивался отчасти самъ собою, спокойно и медленно, какъ естественное слѣд-

ствіе своеобразной эволюціи системы управленія при невозможности для королей вознаграждать своихъ слугъ иначе, чѣмъ отчужденіемъ въ ихъ руки своихъ державныхъ правъ; отчасти образованіе патримоніальности должностей являлось результатомъ узурпаціи сильныхъ вельможъ. Послѣднее имѣло мѣсто, напримѣръ, въ Бретани и Аквитаніи. Когда какое-нибудь лицо назначалось на мѣсто графа, въ качествѣ «кормленія» ему присваивалась въ пользованіе, на бенефиціальномъ правѣ, часть королевскихъ доменовъ данной области. Эти земли (къ тому же расширявшіяся захватами) приростали къ должностямъ, какъ ихъ неотъемлемая принадлежность, и почти отрывались отъ государства. Такъ возникли самыя крупныя княжества Франціи. Къ началу X в. территоріальная и политическая цѣлость страны крошится все больше и больше и сверху, и снизу. Государство уже не организуетъ единое общество; послѣднее распадается на мѣстныя группы, жизнь которыхъ обособляется. Королевская власть, раздавленная переросшимъ ее могуществомъ князей и сеніоровъ, отнявшихъ у нея земли, перестаетъ быть органомъ общаго управленія; оно переходитъ въ руки частныхъ крупныхъ владѣльцевъ, воплощающихъ въ себѣ сущность новаго *(феодальнаго)* строя. Разлагающееся соціально-политическое тѣло еще не вполнѣ замѣнено, однако, другими: «разложеніе» (décomposition) торжествуетъ, «возсозданіе» (reconstitution) совершается еще слабо. Сильные больше борятся другъ съ другомъ, отстаивая узко понятые личные интересы, чѣмъ соединяются для взаимнаго общенія; слабые болѣе утѣсняются, чѣмъ покровительствуются. Господствуетъ «сеніоріальная анархія», когда, по словамъ хроникера-современника, Рихера, «пріобрѣтать чужую собственность было главнымъ стремленіемъ всѣхъ». Въ самыхъ формахъ устанавливавшагося Ф. не было еще ничего устойчиваго: сеніоріальныя территоріи разбросаны (ослаблены черезполосицею) и переплетены другъ съ другомъ, сеніоріальныя права сбивчивы (неизвѣстно, кто повелѣваетъ, кто повинуется); личныя отношенія перебиваютъ земельныя. То какая-нибудь раньше обособившаяся земля сливается съ другою, болѣе крупною, и владѣлецъ ея подчиняется господину послѣдней; то изъ крупныхъ доменовъ выдѣляется новая самостоятельная единица. Среди описываемыхъ порядковъ и теченій для королевской власти не могло сохраниться мѣста, потому что они всѣ питались на ея счетъ. Она должна была таять въ разливѣ дезорганизующихъ силъ. Исхуданіе королевскихъ доменовъ было наглядною иллюстраціею паденія монархіи въ эпоху, когда сила вообще измѣрялась широтою власти надъ землею. Трудно сказать, до чего-бы дошло измельчаніе, если-бы опять инстинктъ самосохраненія не вызвалъ въ носителяхъ разложенія и смуты потребности сплотиться для взаимной защиты. Франція въ IX и X в. снова терпѣла потрясенія отъ жестокихъ ударовъ внѣшнихъ враговъ: съ сѣвера — норманновъ, съ юга — сарацинъ, съ востока—венгровъ, которые не только наводили ужасъ на окраины, но пересѣкали страну съ разныхъ сторонъ до самаго ея сердца. Это заставило населеніе вернуться къ нѣкоторому сплоченію въ формахъ «союзовъ вѣрности», а въ концѣ X в. привело къ окончательному сложенію и укрѣпленію *большихъ титулованныхъ сеніорій*, государи которыхъ приняли на себя роль возстановителей общественной жизни внутри нѣсколькихъ главныхъ центровъ. Ихъ было около двухъ десятковъ. Болѣе мелкіе сеніоры, очень многочисленные, волею или неволею признавали высшее покровительство (сюзеренитетъ) первыхъ. Это были первыя попытки политической группировки мѣстныхъ организмовъ въ болѣе значительныя цѣлыя. Онѣ поставили препятствія безграничному прогрессу дробленія земель и разсѣянія соціальныхъ силъ. Образовавшіяся соединенія были еще очень непрочны (соціальный матеріалъ еще не кристаллизовался, масса оставалась полурасплавленною), но потребность связи оживилась въ главныхъ вождяхъ неустойчиваго общества. Князья (герцоги, графы, архіепископы) чувствовали необходимость союза между собою: признакомъ такого сознанія явилось сохраненіе монархіи, съ передачею ея прерогативъ въ руки несравненно болѣе могущественныя, чѣмъ захирѣвшіе Каролинги—въ родъ Капетинговъ, выросшій изъ среды феодализированныхъ міровъ (987). Не слѣдуетъ думать, что съ воцареніемъ короля Гуго всѣ герцоги и графы Франціи присягнули ему въ вассальной вѣрности, признавъ его общимъ сеніоромъ и высшимъ владѣльцемъ всей территоріи, а свои земли—бенефиціями короны. Они считали себя совсѣмъ самостоятельными государями, а короля — лишь руководителемъ военнаго союза князей во время дѣйствія противъ внѣшнихъ враговъ. Къ моменту воцаренія Капетинговъ основные элементы феодальнаго строя уже сложились, и теперь можно предпринять ихъ описаніе, а затѣмъ прослѣдить ихъ взаимодѣйствіе, развитіе, перерожденіе и, наконецъ, упадокъ. См. для временъ послѣднихъ Каролинговъ и первыхъ Капетинговъ A. Luchaire, «Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens» (2 изд., 1891); F. Lot, «Les derniers Carolingiens» (П., 1891); Pfister, «Etude sur le règne de Robert le pieux» (П., 1885); G. Waitz, «Deutsche Verfassungsgesch.» (2 изд., IV т.); Kalckstein, «Gesch. d. französischen Königthums unter den ersten Capetingern»; ст. О. П. Юрьевой, «Очерки по исторіи феодализаціи монархіи во Франціи» («Ж. М. Н. Пр.,» 1902, февр.). Полезно обращаться къ атласу F. Schrader, «Atlas de géographie historique» (П., 1896, карты 20, 21).

В. Расцвѣтъ Ф. и описаніе его элементовъ отдѣльно и во взаимодѣйствіи (преимущественно на примѣрѣ Франціи).—Ф., первоначально образовавшійся внутри монархіи Карла Вел., проявился во всѣхъ ея частяхъ, но въ каждой изъ нихъ сочетаніе его элементовъ принимало своеобразныя формы, и черты его неодинаково распростра-

пялись вширь и вглубь. Особенно пышно, всесторонне и типично расцвѣлъ Ф. во Франціи въ XI и XII столѣтіяхъ, составлявшихъ, по словамъ Гизо, его «золотой вѣкъ». Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ представлены лишь «среднія истины», знаменующія собою общія теченія сложнаго и многообразнаго процесса. *Литература о французск. Ф.* огромна; здѣсь указывается лишь нѣсколько прекрасныхъ общихъ руководствъ и выдающихся наиболѣе новыхъ сочиненій, въ которыхъ приведена богатая библіографія: 1) Esmein, «Cours élémentaire de droit français» (2 изд., Парижъ, 1895); 2) P. Viollet, «Histoire du droit civil français» (2 изд., П., 1893); 3) P. Viollet, «Histoire des institutions politiques et administratives de la France» (т. I, 1890; т. II, 1898); 4) A. Luchaire, «Manuel des institutions françaises» (П., 1892); 5) E. Glasson, «Histoire des institutions et du droit de la France» (т. IV, 1891, т. V, 1893); 6) A. Gasquet, «Précis des institutions politiques de la France» (П., 1885); 7) Ch. Mortet, «La féodalité», статья въ «Grande encyclopédie» и отдѣльно (П., 1893); 8) J. Flach, «Les origines de l'ancienne France» (т. I, 1886; т. II, 1893).

I. *Простая феод. группа, ея составъ и отношенія между ея членами.* Ф. обнаруживается въ *дробленіи* общественныхъ союзовъ, ведущемъ къ преобладанію наилучше приспособившагося къ новымъ формамъ жизни, меньшинства (*«аристократизмъ»*). Въ виду тенденціи къ умноженію самостоятельныхъ единицъ въ феодальной средѣ и стремленія каждой къ охранѣ своей независимости, т. е. при взаимномъ ихъ отталкиваніи, феодальные нравы должны были быть *военными:* оружіе санкціонируетъ цѣлость, оно-же (захватъ) способствуетъ расширенію связей. Фундаментомъ этихъ обособленныхъ, самодовлѣющихъ, аристократическихъ обществъ становится *земля:* формы ея эксплуатаціи опредѣляютъ экономическій строй *(земледѣльческое, замкнутодомовое, натуральное хозяйство)*; характеръ владѣнія ею окрашиваетъ соціальныя отношенія (расчленяетъ населеніе на сословія); степень господства надъ нею обусловливаетъ политическіе порядки. Стало быть, описаніе Ф. необходимо строить на анализѣ и характеристикѣ земельныхъ обычаевъ, изъ нихъ объяснять положеніе личностей, образованіе классовъ и устройство государств. учрежденій. — Элементарный феодальный организмъ представляетъ собою: 1) территоріально-самостоятельный центръ *(доменъ)*, съ особеннымъ государемъ *(сеніоромъ)* во главѣ, 2) группу подчиненныхъ ему благородныхъ владѣльцевъ *(вассаловъ)*, сидящихъ на зависящихъ отъ него помѣстьяхъ, и 3) извѣстную массу простонароднаго, рабочаго (сельскаго и городского) населенія этихъ земель, въ качествѣ подданныхъ. Все вмѣстѣ составляетъ *«простую сеніорію»*.—1) *Центръ сеніоріи (доменъ).* Зерномъ самостоятельнаго феодальнаго владѣнія являлось крупное помѣстье еще римскаго имперскаго типа, наслѣдственно передававшееся изъ рода въ родъ, съ правомъ полнаго распоряженія: это—первоначальный *аллодъ* меровингской эпохи. Онъ послужилъ основаніемъ матеріальной силы владѣльца; благодаря ей, подъ формою иммунитетовъ, онъ избавился отъ государственныхъ податей и повинностей: аллодъ къ каролингской эпохѣ сдѣлался «свободенъ какъ воздухъ». Тогда къ нему стали присоединяться королевскія пожалованія — *бенефиціи,* которыя должны были вновь подчинить его владѣльца обязанности вѣрной службы монархамъ и такимъ образомъ измѣнить его характеръ, придавъ ему признакъ условно-служилаго землевладѣнія. Сила вещей, однако, клонила къ тому, что бенефиціи окрашивались «аллодіальною независимостью»; соединенный съ крупнымъ помѣстьемъ иммунитетъ, изъ отрицательной привилегіи (свободы отъ обязанностей) обращался въ положительную—въ передачу правительственныхъ функцій, въ сеніоратъ. Такія политическія полномочія расширялись, если собственникъ занималъ какую-нибудь важную государственную должность (графство), и укрѣплялись за его родомъ, становясь патримоніальными. Кромѣ двухъ первыхъ признаковъ (коренного — наслѣдственности, и благопріобрѣтеннаго — свободы отъ повинностей), аллодъ получалъ еще третій—*политическія права*; изъ сферы гражданскаго права онъ переходилъ въ сферу публичнаго, т. е. «феодализировался». Великія смуты X в. привели къ тому, что крупные аллоды увеличились во много разъ: среди анархіи владѣлецъ аллода захватывалъ рядъ другихъ сосѣднихъ и отдаленныхъ территорій, или онѣ отдавались ему, ища защиты, или попадали къ нему въ руки по наслѣдству либо брачнымъ союзомъ. Пользуясь безсиліемъ королевской власти, собственникъ становился «суверененъ»; большіе аллоды обратились въ самостоятельныя феодальныя территоріи—домены-сеніоріи (къ XI в.).— 2) *Феодъ (фьефъ, ленъ) — основная клѣточка феодальнаго организма.*—Принимая подъ свою руку земли отъ другихъ, сеніоры оставляли ихъ въ пользованіи отдававшихъ, на опредѣленныхъ условіяхъ; точно также и сами они выдѣляли изъ своихъ доменовъ части, которыя жаловали своимъ людямъ, сохраняя за собою высшую собственность и оставляя въ подчиненіи отъ себя пожалованныхъ людей. Подобныя земельныя единицы, именовавшіяся *феодами* (по лат. терминологіи; *фьефами*—по французской; *ленами*—по нѣмецкой), составили простѣйшій элементъ феодальнаго строя.—а) *Феодъ въ его экономической природѣ.* Со стороны территоріальной феодъ былъ землею, полученною фактическимъ ея владѣльцемъ (обладателемъ dominium utile) отъ полнаго собственника (обладателя domin. directum) въ вѣчное пользованіе, подъ условіемъ несенія первымъ (vassalus, homo, feodatus) въ пользу второго (senior, dominus) службъ особаго рода, считавшихся почетными или благородными. Такимъ образомъ феодъ отличался отъ *бенефиція,* который только пожизненъ; отъ *аллода,* который не обложенъ повинностями; отъ *цензива,* которая, будучи простонароднымъ надѣломъ (terre roturière), обязана податью и барщиною. Иногда терминъ *феодъ* (фьефъ) прилагался и къ другого рода объектамъ собственности или, вѣрнѣе, доходнымъ статьямъ, а именно: 1) адми-

министративной должности (fief-office); 2) регалій или монополій; 3) податнымъ сборамъ и вообще финансовымъ правамъ; 4) жалованьямъ, рентамъ, пенсіямъ (fief-argent), если онѣ отдавались въ частныя руки на основаніяхъ феодальнаго договора. Такое расширеніе понятія «феодъ» свидѣтельствуетъ о постоянномъ захватѣ имъ все новыхъ экономическихъ сферъ; но феоды послѣднихъ категорій были явленіемъ частнымъ, производнымъ, и коренное понятіе «феода-земли» (fief-terre) всегда въ феод. системѣ оставалось преобладающимъ. Вообще «положеніе личности опредѣлялось тогда не образованіемъ, заслугою, даже не рожденіемъ, а земельною собственностью.... Каждый былъ ею привязанъ къ своему мѣсту и обязанностямъ, каждый—священникъ, благородный и виллавъ—отъ нея получалъ свои права, и если съ перваго взгляда общественныя отношенія того времени рисуются хаотическими, то стоитъ спуститься до земли, чтобы найти всему систему, разумъ и законъ» (B. Guérard, «Le cartulaire de St. Père de Chartres», I, 113).—6) *Происхожденіе феода и распространеніе соотвѣтствующаго ему порядка землевладѣнія.* Различаясь совокупностью признаковъ отъ остальныхъ видовъ средневѣковаго землевладѣнія, феодъ отдѣльными чертами сближался съ каждымъ изъ нихъ. Въ немъ обнаруживалась тенденція къ наслѣдственности, которая характеризовала аллодъ; онъ связанъ былъ съ воинскою службою, какъ бенефицій; его можно даже сравнить съ владѣніемъ низшихъ классовъ, потому что, какъ и послѣднее, онъ не былъ юридически собственностью владѣльца, а лишь «держаніемъ» (tenure); чѣмъ меньше и слабѣе былъ феодъ, тѣмъ больше сливался онъ съ крестьянскимъ надѣломъ и въ другихъ отношеніяхъ (см. ниже). Слово feodum появляется въ источникахъ уже въ началѣ X в. Оно употребляется синонимично съ терминомъ beneficium, сначала изрѣдка, потомъ параллельно, наконецъ, къ концу XI в. совсѣмъ вытѣсняетъ послѣднее. Стало быть, можно предположить, что феодъ выросъ изъ бенефиція, какъ слѣдующая фаза земельной эволюціи. Въ эпоху упадка каролингской династіи крупные сеніоры вновь приблизили свои земли (со стороны права собственности) къ типу аллодовъ, большинство же среднихъ и мелкихъ становились бенефиціалами крупныхъ: они уходили изъ-подъ власти королей вслѣдствіе слабости послѣднихъ, но, не будучи въ состояніи держаться собственными силами въ виду могущества и алчности магнатовъ, они подчинялись имъ, входя въ сеніоріальныя группы. На этихъ среднихъ и мелкихъ ступеняхъ полная (аллодіальная) собственность исчезала, превращаясь въ условную (феодальную), подходившую къ новой обстановкѣ государственной и соціальной жизни. Именно въ эту эпоху (послѣднихъ Каролинговъ и первыхъ Капетинговъ) намѣчались тѣ видоизмѣненія, которыя создали природу феода и его правовыя отличія отъ бенефиція: пожизненность переходила мало-по-малу въ *наслѣдственность*, въ силу стремленія владѣльцевъ консолидировать свое положеніе противъ произвола магнатовъ-князей и сеніоровъ; права и обязанности между пожалователемъ (или покровителемъ) и пожалованнымъ (или закладывавшимся) формулировались постепенно въ болѣе опредѣленномъ договорѣ; съ полученіемъ земли отъ сеніора (или съ сохраненіемъ ея подъ его опекою) стала обыкновенно соединяться передача владѣльцу феода извѣстной суммы политическихъ полномочій (функцій суверенитета). Теченіе развивалось медленно и трудно, съ остановками и колебаніями; понемногу, не декретами законодательной власти, которая почти отсутствовала, но неумолимою жизненною практикою оно получило преобладаніе, являясь обобщающимъ показателемъ устанавливавшагося въ XI в. порядка владѣнія землею. Не во всѣхъ полосахъ Франціи феодализація землевладѣнія достигла, однако, одинаковыхъ успѣховъ. Въ южной части ея (гр. Тулузскомъ, герц. Аквитаніи, кор. Арелатскомъ), гдѣ лучше сохранились римскія воспоминанія (писанный законъ, муниципальный строй), удержались дольше и сильнѣе формы полной собственности (аллоды). Населеніе упорнѣе отстаивало здѣсь древнюю традицію (право) противъ новыхъ обычаевъ (кутюмъ), т. е. противъ превращенія земель: болѣе крупныхъ—въ благородное держаніе (феодъ), мелкихъ—въ крестьянскій надѣлъ (цензиву). Земельныя отношенія въ этихъ мѣстностяхъ долго регулировались принципомъ «nul seigneur sans titre»: a priori земля аллодіальна въ рукахъ владѣльца; нуженъ оправдательный документъ, чтобы пріобрѣсти на нее сеніоріальное право. Мѣстами независимая собственность существовала (въ XII и даже XIII в.) и въ центрѣ страны. На сѣверѣ она попадается уже въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Нормандія, Бретань, Фландрія, Иль-де-Франсъ сдѣлались классическою почвою Ф.; тамъ утвердился принципъ: «nulle terre sans seigneur», т. е. обязательство доказать полную собственность на данную землю ложилось на того, кто заявлялъ на то притязаніе. Къ XII в. феоды покрыли Францію общимъ, хотя не вездѣ одинаково плотнымъ покровомъ. Земельную независимость (аллодіальность) сохранили только самые крупные сеніоры, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ державныхъ правъ (суверенитета).—3) *Характеръ и форма связи между сеніоріальнымъ доменомъ и феодомъ и ихъ владѣльцами (феодальный контрактъ).* Связующимъ звеномъ между феодомъ, какъ земельной единицей, и территоріальнымъ цѣлымъ, изъ котораго онъ выросталъ или къ которому примыкалъ, являлся *договоръ* между ихъ владѣльцами. *Личныя* отношенія, комбинируясь съ *вещными*, составляли сущность феодальнаго порядка. Настоящее или фиктивное земельное пожалованіе являлось реальною санкціею отношеній, идеальною оболочкою которыхъ служилъ формально-добровольный союзъ опеки-подчиненія (патроната-кліентелы) между двумя неравными людьми. На дѣлѣ уже въ IX в. коммендація въ громадномъ числѣ случаевъ сливалась съ бенефиціемъ, объединяя личности и земли. Правила *феодальнаго контракта*, составившія юридическую формулировку фак-

тическаго порядка, съ X и XI вв. сдѣлались главнымъ орудіемъ соціальнаго сцѣпленія. Въ эпоху расцвѣта Ф. эти правила выработались въ видѣ строгаго ритуала съ характеромъ сакральнаго формализма. Контрактъ слагался изъ послѣдовательнаго совершенія *трехъ церемоній*, съ символическими дѣйствіями, которыя знаменовали собою положеніе сторонъ, вступающихъ во взаимное соглашеніе. *Первая* происходила какъ-бы при активномъ участіи обоихъ договаривающихся лицъ. Это было homagium (hominium). Младшій являлся ко двору старшаго и, въ присутствіи его слугъ и вѣрныхъ, выражалъ свое желаніе стать подъ его руку; старшій принималъ его подъ свое покровительство. Обычными торжественными процессуальными подробностями были слѣдующія: отдающійся съ обнаженною головою преклонялъ колѣна передъ тѣмъ, у кого искалъ защиты, протягивалъ къ нему просительно сложенныя руки, произнося установленныя изреченія вѣрности; тотъ накрывалъ его руки своими, поднималъ его на ноги и цѣловалъ въ уста (osculum). Во *второмъ* обрядѣ, являвшемся прямымъ послѣдствіемъ перваго, дѣйствуетъ лишь лицо, вступающее въ подчиненіе: это—присяга на вѣрность, fides, выдѣленная какъ особый религіозный актъ. Совершалась она въ церкви, во всякомъ случаѣ въ присутствіи священника, передъ евангеліемъ, часто надъ мощами или вообще какою-нибудь святынею (res sacra): страхъ Божій долженъ былъ освятить незыблемость обѣщанія, въ вѣкъ господства буйныхъ личныхъ воль и отсутствія строгой соціальной дисциплины. *Третьимъ* заключительнымъ звеномъ при совершеніи феодальнаго договора, исходившимъ отъ старшаго, былъ вводъ младшаго во владѣніе феодомъ—investitura. Это было послѣдствіе принятія имъ пришедшаго въ число «своихъ людей», награда за обѣщанную вѣрность, обезпеченіе возможности жить и служить. Пожалованіе феода отсутствовало лишь въ рѣдкихъ случаяхъ феодальнаго контракта самой низшей категоріи, когда подчиняющійся вступалъ въ разрядъ простыхъ дворовыхъ людей господина, но земли (или какой-нибудь иной статьи дохода) не получалъ. Пожалованіе символически выражалось вручеміемъ зеленой вѣтки или куска дерна, представлявшихъ землю (феодъ). Послѣ выполненія всего сказаннаго феодальный договоръ считался заключеннымъ: договорившіяся лица становились сеніоромъ и вассаломъ. Союзъ обыкновенно скрѣплялся грамотою; древнѣйшіе извѣстные экземпляры такихъ грамотъ относятся къ началу XI в. и отчасти къ концу X-го, являясь превосходнымъ источникомъ для изученія развивающагося феодальнаго обычая. Пишутся онѣ по-латыни; только съ XIII вѣка въ текстахъ ихъ появляется французскій языкъ. Распространеніе удостовѣряемыхъ ими ассоціацій взаимной защиты или страхованія ясно показываетъ, насколько подорвано было въ ту эпоху государственное начало. Сеніоръ и вассалъ заключали между собою настоящій «contrat social»—только условія его не похожи на тѣ, которыя устанавливаетъ Руссо. Союзъ не ограничивался двумя лицами: вокругъ домена располагалось нѣсколько феодовъ, одному сеніору подчинялось много вассаловъ, равныхъ между собою (pares = pairs) и соподчиненныхъ одному господину. Именно совокупность этихъ лицъ, сидѣвшихъ на соотвѣтственныхъ земляхъ, составляла душу феодальныхъ отношеній. См. о личныхъ отношеніяхъ во время Ф. у Flach, «Les origines de la France» (т. II), и критическія замѣчанія Esmein (въ «Nouv. rev. hist. de droit», 1894).—4) *Степень связи владѣльцевъ феодовъ съ ихъ землями (принципы феодальнаго землевладѣнія).* Въ моментъ своего возникновенія (изъ бенефиція) феодъ былъ въ принципѣ пожизненъ, какъ матеріальное обезпеченіе контракта, который долженъ кончиться со смертью его заключившаго. Но такое положеніе, какъ неустойчивое, измѣнилось. Владѣльцы феодовъ стремились расширить свои права на нихъ, а верховные собственники шли на уступки. Въ результатѣ постепенно сложилась наслѣдственность (*патримоніальность*) и подвижность (*отчуждаемость*) феодовъ.—а) Подобная тенденція обнаруживалась уже въ X и XI вв. Въ XII вѣкѣ стало общераспространеннымъ обычаемъ, что сеніоръ оставлялъ сыну вассала владѣніе феодомъ, что было выгодно и ему, въ видахъ обезпеченія себѣ цѣлыхъ фамилій слугъ. Онъ ограждалъ только при этомъ свои верховныя права 1) требованіемъ возобновленія договора при передачѣ феода въ новое поколѣніе и 2) взысканіемъ особаго сбора—*подъемной* (relevium, relief) или *выкупной* (rachat) суммы: право владѣнія падало со смертью вассала; господинъ долженъ былъ его «поднять» для новаго пожалованія—и бралъ «выкупъ» за отказъ отъ личнаго пользованія землею. Первое условіе утвердилось, второе подверглось ограниченіямъ (нормировалась высота пошлины при «реинвеституръ», которая обыкновенно устанавливалась въ размѣрѣ одного годового дохода съ феода; вассалъ избавлялся отъ уплаты реліефа при смерти самого сеніора и приносилъ его сыну только homagium и fides, а инвеституру получалъ въ такомъ случаѣ даромъ). Такая связь между феодомъ и родомъ его владѣльца установилась уже въ XII в. Позже (XIII в.) отъ всякаго реліефа освободились прямые наслѣдники; продолжали платить только боковые родичи (это было, повидимому, возрожденіе ученія римскаго права о sui heredes, continuatio dominii). Рядомъ съ патримоніальностью феодовъ вырабатывались правила ихъ передачи, гарантировавшія равновѣсіе феодальнаго зданія. Система ихъ вращалась около двухъ осей—особаго *права старшинства* и порядка *наслѣдованія по мужской линіи*. Чтобы вассальная служба не худѣла, сеніору важно было обезпечить нераздѣльность феодовъ: поэтому одинъ старшій сынъ допускался до наслѣдованія. Въ этомъ былъ интересъ сеніора, но инстинкты наслѣдственности работали такъ сильно, что въ XIII в. стали устанавливаться раздѣлы. Старшій получалъ лучшую землю или части каждой изъ находившихся въ рукахъ отца (tiercement, quintement). Сеніоры старались, впрочемъ, сохранить идеальную цѣлость и солидарность между частями: одинъ старшій

приносилъ homagium и получалъ инвеституру за себя и за братьевъ, которые какъ бы держали землю подъ его отвѣтственностью (tenure en parage, frèrage). Но и это мало-по-малу исчезло, и эволюція, хоть и разновременно, съ колебаніями, приводила къ полной побѣдѣ патримоніальности. Система единонаслѣдія старшихъ сыновей удержалась лишь въ большихъ сеніоріяхъ, гдѣ сильно было государственное (династическое) начало. Женщины сперва исключались изъ феодальнаго наслѣдованія, потому что не могли служить; но тенденція наслѣдственности пробивалась и въ женское право, смягчая «privilège de masculinité». Довольно рано, особенно на югѣ (подъ вліяніемъ римскаго и церк. права), женщина стала допускаться до наслѣдованія феодовъ, сначала при отсутствіи мужского потомства, позже (XII в.)—и при раздѣлахъ. Служить она должна была черезъ представителя; въ роли послѣдняго естественно выступалъ ея мужъ, и это приводило къ выработкѣ любопытныхъ особенностей *феодальнаго брачнаго права*. Если наслѣдница была замужемъ, то ея мужъ приносилъ homagium; если нѣтъ, сеніору невыгодно было, чтобы она оставалась дѣвушкой или сама выбирала супруга. Обычно сеніоръ предлагалъ ей нѣсколькихъ жениховъ на выборъ, изъ своихъ вѣрныхъ; въ случаѣ несогласія она должна была отказаться отъ феода. Въ общемъ выводѣ развитіе шло въ сторону все большаго съуженія верховнаго права собственности сеніора (domaine éminent) надъ розданными феодами. Оно проявлялось въ полномъ видѣ только относительно *выморочныхъ* феодовъ, которые возвращались сеніору (reversio); въ частичномъ—при малолѣтствѣ наслѣдниковъ, когда *опека* (droit de garde), съ правомъ пользованія доходами до совершеннолѣтія ихъ, переходила къ сеніору.—б) Право владѣнія вассала развивалось еще въ сторону свободы распоряженія феодами при жизни. Первоначально феодъ былъ *неотчуждаемъ*, такъ какъ обезпечивалъ службу принявшаго обязательства вассала. Сеніоръ не хотѣлъ допускать въ разрядъ вѣрныхъ человѣка случайнаго, который-бы пріобрѣлъ пожалованную имъ землю покупкою. Но и такія сдѣлки стали совершаться въ XII в. съ согласія сеніора, подъ условіемъ перенесенія службы на покупщика. Въ случаѣ произвольной продажи сеніоръ могъ отобрать феодъ (commise). Въ XIII в. подвижность феодовъ еще увеличилась. Вассалъ могъ продавать феодъ кому желалъ, но покупавшій обязывался, кромѣ признанія вассальнаго контракта, заплатить сеніору особую пошлину—droit de lods et ventes, обыкновенно равнявшуюся пятой части стоимости земли (droit de quint). Кромѣ того, сеніоръ сохранялъ пріоритетъ и могъ, внеся самъ продажную сумму, вернуть феодъ въ свой домэнъ (droit de reprise, retenue). И здѣсь, впрочемъ, мѣстные обычаи были различны, вырабатывались безчисленные оттѣнки; лишь въ XIII и XIV вв. юридическая мысль принялась за обобщеніе принциповъ, запись и формулировку «кутюмъ».—5) *Степень зависимости вассаловъ отъ сеніоровъ (феодальныя обязательства).* Службы и обязанности вассала по отношенію къ сеніору вытекали изъ личныхъ отношеній, связанныхъ съ пожалованіемъ феода; они обусловливали извѣстнаго рода добровольное подданничество, въ силу homagium и fides, и предоставляли господину *сюзеренитетъ*. Распадались онѣ на *личныя* и *имущественныя*.—а) Особенно важна была *воинская служба* (ost=hostis, chevauchée = cavalcata). Какъ вѣрный, вассалъ обязанъ полагать «жизнь, главу, члены, честь и имущество за сюзерена». По личному или письменному приглашенію послѣдняго (semonce=submonitio) вассалъ долженъ являться къ нему вооруженнымъ и на конѣ, чтобы участвовать въ предпринимавшемся имъ походѣ. Характеръ службы могъ быть разнообразенъ, но размѣры ея опредѣлялись пропорціонально владѣнію: нѣкоторые вассалы приходили въ полномъ вооруженіи и съ отрядомъ, другіе—въ одиночку и даже легко вооруженные. Сроки службы также колебались: въ сѣв. Франціи установилась обычная цифра 40 дней въ годъ. Вассалы часто тяготились военною обязанностью, служили плохо, такъ что въ XIII в. (и даже въ XII-мъ) сеніоры охотно замѣняли эту личную повинность денежнымъ выкупомъ и содержали для потребностей защиты и нападенія рыцарей-волонтеровъ на жалованьѣ. Феодальныя ополченія стали созываться только для большихъ войнъ, при чемъ сеніоры искали опоры только въ наиболѣе надежныхъ вассалахъ, связывая ихъ съ собою спеціально тѣсною вѣрностью (homagium ligium, homme lige). Кромѣ сопровожденія сюзерена въ наступательныхъ экспедиціяхъ, вассалъ обязанъ былъ помогать сеніору при защитѣ его замка (estagium, estage), лично или посылая отрядъ изъ своихъ людей, постоянно или въ извѣстный срокъ по договору. Наконецъ, онъ долженъ былъ предоставлять собственный замокъ сеніору для воинскаго занятія, если тотъ находилъ это необходимымъ въ стратегическихъ цѣляхъ; его замки были также вѣрны сеніору, «jurabilia et reddibilia» («jurables et rendables à merci»). Иногда сеніоръ пользовался этимъ правомъ, чтобы держать вассаловъ въ покорности; послѣдніе боролись и нерѣдко избавлялись отъ непріятнаго стѣсненія. Многообразныя воинскія обязанности вассала характеризуютъ одинъ изъ главныхъ признаковъ принадлежности къ аристократіи: благородный человѣкъ служилъ своему старшему главнымъ образомъ мечемъ.—б) Рядомъ съ указанною службою, которая входитъ въ категорію auxilium (помощь), существовала другая, подходящая подъ понятіе consilium (совѣтъ). Это—*служба при дворѣ сеніора* (curia, placitum; service de cour ou de plaid). Вассалъ проводилъ часть времени (по условію) въ резиденціи господина, не только чтобы составлять его свиту и придавать блескъ его празднествамъ, но чтобы думу думать съ нимъ вмѣстѣ объ управленіи сеніоріи (consilium—въ тѣсномъ смыслѣ) и чтобы участвовать въ качествѣ засѣдателя въ сеніоріальномъ трибуналѣ (justitia). Зародышъ этого учрежденія можно искать въ placita generalia, conventus publici франкскаго прошлаго, и оно само стало зерномъ ряда государ-

ственныхъ институтовъ будущей феодальной монархіи. Участіе вассаловъ въ управленіи сеніоріею — новый признакъ именно благородной службы. Потребность обособленной жизни и равнодушіе къ общему дѣлу были, впрочемъ, такъ велики въ феодальной знати, что вассалы разсматривали такое участіе не какъ право, а какъ стѣснительную и дорого стоющую тягость и стремились ограничить эту повинность—напримѣръ, тремя placita въ годъ,—или вовсе избавиться отъ нея; поэтому въ сеніоріальныхъ совѣтахъ и судахъ мало по малу феодальный элементъ вытѣсняется наемно-чиновническимъ (ministeriales), что съ теченіемъ времени ослабляетъ вассаловъ. — в) Кромѣ военнаго auxilium и административно-судебнаго consilium, вассалы несли въ пользу сеніора еще *денежныя* auxilia особаго рода. Это не были налоги: прямыхъ податей вассалъ не платилъ (въ этомъ феодъ унаслѣдовалъ привилегію аллода, и такая свобода опять составляла отличительную черту благороднаго феодала); но онъ долженъ былъ оказывать въ трехъ спеціальныхъ случаяхъ сеніору *помощь* изъ своихъ средствъ (aides féodales, les trois cas): 1) выкупать его изъ плѣна, 2) участвовать въ расходахъ при посвященіи въ рыцари его старшаго сына, 3) содѣйствовать ему при заготовленіи приданаго старшей дочери. Впослѣдствіи еще вошла въ обычай 4) помощь сеніору при экипировкѣ въ крестовый походъ. Суммы при этомъ опредѣлялись весьма различныя, иногда по произволу сеніора, иногда по взаимному соглашенію. Кромѣ того, феодальный обычай требовалъ, чтобы вассалъ подносилъ сеніору подарки (sportula, sporla), не только символическіе (перчатки, копье, шпоры—въ знакъ воинскаго подчиненія), но и реальные (золотой кубокъ, конь, деньги). Наконецъ, къ имущественнымъ повинностямъ вассала принадлежала обязанность, такъ сказать, *«кормленія»* сеніора, т. е. доставленія ему крова и продовольствія во время пребыванія или проѣзда по территоріи вассала (gistum, procuratio, receptus, alberga; droit de gîte et de procuration). Происхожденіе этого обязательства кроется въ далекой (не только франкской, но даже римской) старинѣ. Оно ложилось тяжелымъ бременемъ на средства вассаловъ, и послѣдніе всячески старались если не сложить его съ себя (хотя-бы выкупомъ), то ограничить, что имъ мало по малу и удавалось.—г) *Развитіе идеи вѣрности.* Всѣ перечисленные виды вассальной службы (какъ личныя, такъ и денежныя) вытекали изъ понятія вѣрности (fidelitas). Такъ какъ оно очень растяжимо, то и помимо названныхъ точныхъ повинностей вассалы обязаны были въ широкомъ смыслѣ не нарушать интересовъ сеніора вообще. Хорошій примѣръ такого неопредѣленно-всеобъемлющаго толкованія вѣрности находимъ въ одномъ документѣ начала XI в. (письмѣ епископа Фульберта Шартрскаго). Въ немъ устанавливаются «шесть заповѣдей вѣрности»: incolume (соблюдать личную неприкосновенность сеніора), tutum (не посягать на его замокъ и казну), honestum (признавать его политическія прерогативы), utile (не портить его хозяйства), facile et possibile (не препятствовать его предпріятіямъ). Такимъ образомъ «идея вѣрности» расширяла службу далеко за предѣлы контракта и являлась могущественнымъ мотивомъ возникновенія разнообразныхъ связей между лицами, вступившими въ феодальный союзъ.—д) Такъ какъ феодальный договоръ былъ обоюдный, то обязательства его, въ принципѣ, распространялись и на отношенія сеніора къ вассалу. Онъ долженъ былъ (по словамъ того же Фульберта Шартрскаго) воздавать вассалу вѣрностью за вѣрность: иначе онъ сталъ-бы «maleficus», какъ измѣнившій долгу вассалъ становился «perfidus», «periurus». Но обязанности сеніора были гораздо неуловимѣе повинностей вассала, сводясь къ охранѣ его владѣнія феодомъ и защитѣ его личности отъ враговъ. Такой принципъ развивается въ важномъ для изученія феодальнаго права сборникѣ: «Etablissements de St.-Louis» (XIII в.) больше на нравственной, чѣмъ на юридической почвѣ. — Чтобы договоръ вѣрности получилъ реальную силу, необходима была санкція и гарантія. Въ роли послѣдней являлось оружіе, обычное «ultima ratio» феодальнаго строя; но оно выступало лишь въ случаѣ необходимости провести силою установленное наказаніе за феодальную измѣну. Если вассалъ отказывался принести homagium, не выполнялъ службы, совершалъ актъ разбоя или другое тяжкое преступленіе противъ общаго права, особенно-же если онъ поднималъ возстаніе противъ сюзерена, то объявлялся разбившимъ вѣрность (совершившимъ félonie или forfaiture). Виновный вассалъ наказывался отобраніемъ феода (commise), которое произносилось судебнымъ порядкомъ. Иногда суровость такой абсолютной мѣры смягчалась временнымъ отнятіемъ феода, пока вассалъ смирится (въ такомъ случаѣ онъ платился только штрафомъ) или пока подрастетъ его сынъ. Въ теоріи той-же пенѣ подвергался сеніоръ при нарушеніи обязанности покровителя: онъ лишался своихъ высшихъ правъ на феодъ — но это имѣло мѣсто только тогда, когда надъ сеніоромъ стояла какая-нибудь высшая власть.

II. *Взаимныя отношенія между феодальными группами (сословность и іерархизація).* 1) *Феодальная знать.* Раздавателями и обладателями феодовъ были *знатные*; около феодовъ усѣлась, выросла и расчленилась *аристократія.* Въ меровингской монархіи легально всѣ были равны между собою; крупноземлевладѣльческій классъ только фактически пріобрѣталъ господство. Въ каролингскую эпоху реальная его сила закрѣпилась уже легальными правами (сеніоратъ). Ко времени расцвѣта Ф. слагавшееся привилегированное сословіе окончательно приняло форму правящей аристократіи. Среди анархіи IX и X вв. пріобрѣли могущество тѣ, кто съумѣлъ захватить, защитить и увеличить свои помѣстья и поставить въ зависимость отъ себя мелкій людъ; а это удалось тѣмъ, кто искусно посвятилъ себя военному ремеслу. Земля и оружіе давали власть надъ людьми и составляли признаки знатности. Въ феодальное время знатенъ тотъ, кто владѣетъ феодами, т. е.

большими населенными имѣніями и имѣетъ право на вступленіе въ ряды *рыцарства* (см.). Обладаніе землею извѣстнаго типа облагораживало человѣка; всѣ владѣльцы феодовъ становились рыцарями, а слово *рыцарь* (miles—chevalier) значило «благородный воинъ». Посвященіе знатнаго юноши (сына феодальнаго владѣльца) въ рыцари было какъ-бы признаніемъ его совершеннолѣтія, какъ для молодого римскаго нобиля — облеченіе въ toga virilis. Но полноправность давало ему только полученіе феода. Стоявшая во главѣ феодальнаго общества военно-земельная знать была наслѣдственнымъ сословіемъ: привилегіи передавались отцами потомству, выражаясь въ *сеніоральности* (правѣ политической власти надъ низшими) и *вассалитетѣ* (правѣ почетнаго подчиненія высшимъ). Неравномѣрное предоставленіе отдѣльнымъ личностямъ пользованія ими опредѣляло различныя ступени въ составѣ правящаго класса. Затѣмъ феодальная аристократія была сильна зависимостью лишь отъ привилегированнаго суда и свободою отъ прямыхъ налоговъ. Послѣднее преимущество особенно крѣпко срастается съ знатью и остается монополіею дворянства даже послѣ паденія феодальнаго строя во время абсолютной монархіи; противъ нея, какъ краеугольнаго камня стараго порядка, будетъ бороться великая революція.— Феодальная аристократія не была, въ принципѣ, замкнутою: она могла пополняться снизу. Простолюдинъ проникалъ въ ея ряды въ силу полученія феода (становясь «вассаломъ» изъ «ротюрьера») и возведенія въ рыцари. Пріобрѣтая эти два существенные признака знатности, онъ становился благороднымъ. Но противъ такого свободнаго притока извнѣ боролось вырабатывавшееся корпоративное чувство. Въ теченіе XIII вѣка если не окончательно закрыты, то сильно стѣснены были оба пути проникновенія въ дворянство: рыцарство сдѣлалось исключительнымъ правомъ семействъ, знатныхъ по происхожденію. Предоставленіе простолюдину (ротюрьеру) феода перестало его облагораживать; наоборотъ, даже попавшая въ его руки (черезъ покупку или даръ) феодальная земля теряла свои благородные признаки, подчиняясь, между прочимъ, подати (XIV в.). «Кастовый» духъ сближалъ другъ съ другомъ членовъ знати, но все-же между ними не было (въ XII и XIII в.) настоящей коллективной солидарности; они не составляли одного компактнаго тѣла, въ родѣ сословія новыхъ временъ. Терминъ «феодальное дворянство» для данной эпохи является скорѣе историческимъ обобщеніемъ, чѣмъ реальнымъ фактомъ; настоящимъ сословіемъ оно становится лишь съ возрожденіемъ монархіи и сплоченіемъ націи. Фактически разрозненные элементы знати объединялись личными договорами между отдѣльными ея членами.—2) *Образованіе феодальной системы (іерархія).* Ячейкою соціальнаго строя въ феодальную эпоху являлся простой нерасчлененный феодъ. Матеріально онъ представлялъ землю съ замкомъ, гдѣ жилъ владѣлецъ съ семьею и слугами, и нѣсколькими деревнями, населенными крестьянами—съемщиками и подданными. Такая единица можетъ разсматриваться отдѣльно лишь какъ теоретическое отвлеченіе; въ дѣйствительности она всегда являлась частью болѣе сложнаго цѣлаго. Феодъ, пожалованный владѣльцу его сеніоромъ, примыкалъ къ сеніоріи послѣдняго; въ этомъ смыслѣ даже простѣйшая феодальная группа построена уже іерархически. Но въ такомъ элементарномъ видѣ группа не оставалась. Прежде всего феодъ могъ *увеличиваться* отъ различныхъ причинъ — новыхъ пожалованій сеніора, наслѣдованій вассала, покупки, брака и т. д. Пріобрѣтая силу, феодъ могъ расчленяться: владѣлецъ его, желая приблизить къ себѣ людей предпріимчивыхъ или наградить землею своихъ рыцарей, выдѣлялъ изъ своей территоріи новые феоды и отдавалъ ихъ на вассальныхъ началахъ своимъ приближеннымъ. Такъ зарождался процессъ *субинфеодаціи* земель и лицъ: новыя территоріальныя и индивидуальныя единицы составляли по отношенію къ главному сеніору *арріеръ-фьефы* и *арріеръ-вассаловъ*. Это была іерархизація феодальнаго строя по направленію книзу. Феодъ, развиваясь, вѣтвился, порождалъ однородныя себѣ филіальныя тѣла — и на оборотъ, худѣя, онъ терялъ свое привилегированное положеніе; не будучи въ состояніи нести вассальныя службы, онъ мертвѣлъ въ своей природѣ (становился fief rôturier), приближаясь къ типу крестьянской земли. Затѣмъ осложненіе феодальныхъ отношеній могло еще осуществиться въ видѣ объединенія сеніорій по направленію кверху. Вслѣдствіе военнаго принужденія или вслѣдствіе желанія владѣльца найти защиту подъ опекою болѣе сильнаго территоріальнаго государя, самостоятельная сеніорія могла вступать въ составъ болѣе значительной группы. Владѣлецъ давалъ вассальную клятву главарю крупнаго территоріальнаго княжества, принося ему homagium и за свою землю, которая тѣмъ самымъ теряла характеръ свободнаго аллода (franc alleu), обращаясь въ феодъ, зависящій отъ новаго, высшаго сеніора. Теоретически такое дробленіе и объединеніе (*іерархизація*) феодовъ могла происходить безпрепятственно, образуя неопредѣленное число ступеней земель и лицъ, связанныхъ феодальными узами; фактически предѣлы ему ставились: наверху—достиженіемъ силы, достаточной для самостоятельнаго прочнаго существованія сеніоріи; внизу—такимъ минимумомъ земельнаго обезпеченія, который дѣлалъ возможнымъ несеніе вассальной службы. Феодальная іерархія составляла какъ-бы *скелетъ* общей политической организаціи страны: слабость и измѣнчивость такого остова символизировала непрочность государственной союзности, какъ типичную особенность феодальныхъ отношеній.—Начиная съ XI в. наверху феодальнаго зданія находилось нѣсколько *первоклассныхъ княжествъ*, вожди которыхъ первоначально разсматривали себя какъ обладателей полнаго суверенитета (вслѣдствіе чего домены ихъ были «alleux souverains»), другъ друга—какъ равноправныхъ государей (о положеніи короля въ это время—см. ниже). Стало быть, іерархія

являлась сначала *многоглавою*. Зерномъ территорій этихъ большихъ княжествъ были обратившіяся въ патримоніальную собственность, а потомъ въ *феод. государства* прежнія области имперіи. Они всѣ носили наименованіе *герцогствъ* (duchés) или *графствъ* (comtés). Это были на сѣверѣ—графство Фландрія, гр. Шампань, герцогство Нормандія; на западѣ—гр. Бретань; въ центрѣ—гр. Анжу, гр. Блуа и Шартръ, герц. Бургундія, гр. Бургундія; на югѣ — герц. Аквитанія, гр. Тулуза, гр. Провансъ, гр. Дофинэ (послѣднія два даже входятъ въ особое королевство Арелатское). Къ нимъ же надо причислить королевскую сеніорію—герцогство Францію (или графство Парижское). Территоріи ихъ сплочены не одною силою, но и составляютъ отчасти естественно сложившіяся историко-географическія цѣлыя, единство которыхъ и дальнѣйшій ростъ поддерживался могуществомъ и династическою политикою ихъ государей. Ниже ихъ располагались *крупныя сеніоріи второго разряда*, являвшіяся также по бо́льшей части *титулованными баронiями* (слово baro обозначало понятіе человѣка не только «свободнаго», но и обладателя «власти»: поэтому мужъ былъ барономъ своей жены. Позже оно сдѣлалось типичнымъ терминомъ для обозначенія феодальнаго сеніора). Однѣ изъ нихъ были *свѣтскими*, другія — *духовными* владѣніями. Это были: 1) графства Овернь, Невэръ, Форэ (Forez), Вермандуа, Понтьё, Перигоръ, Ангулемъ, Руэргъ, Фуа, Комменжъ, Бигорръ; виконтаты Лиможъ, Тюреннъ, Безье и Каркассона, Беарнъ; сеніоріи Бурбонъ, Куси, Божё; 2) архіепископства или епископства (равноправныя съ графствами) — Лаонъ, Реймсъ, Бовэ, Шалонъ, Лангръ, Пюи, Мандъ, Вивьэ, Ліонъ, Нарбонна. Коренясь, можетъ быть, въ старыхъ меровингскихъ иммунитетахъ или каролингскихъ сеніоратахъ, независимость баронiй выросла въ соціально-политическихъ смутахъ X в., какъ послѣдствіе узурпаціи общественной власти. Бо́льшая ихъ часть примыкала на началахъ вассальной вѣрности къ которому-нибудь изъ выше названныхъ первоклассныхъ княжествъ; но связь не всегда оставалась продолжительною: они переходили нерѣдко отъ одного центра къ другому и отрывались иногда отъ всѣхъ, дѣлаясь самостоятельными. Еще ниже стояли *менѣе значительныя группы*, многочисленныя, носившія обыкновенно наименованіе *виконтатовъ* или *шателенiй*; какъ видно изъ этихъ названій, они были округами государства (виконты—помощники графовъ) или сеніоріальныхъ домсповъ (шателены—управляющіе крупныхъ владѣльцевъ), которые, въ силу инфеодаціи, обратились въ частную собственность, а носители ихъ получили политическую власть. Они помѣщались либо на второй, либо на третьей ступени феод. іерархіи; вассальная зависимость ихъ отъ старшихъ намѣчалась сильнѣе, хотя нѣкоторыя пріобрѣтали порою большое могущество. Наконецъ, на самомъ низу «лѣствицы» ютилось множество мелкихъ *простыхъ сеніоровъ* (seigneurs bas justiciers)—вассаловъ второстепенныхъ державцевъ, съ небольшими феодами и минимальною дозою власти. Такова общая схема феодальной іерархіи во Франціи (см. подробности въ атласѣ Шрадера, карты 21, 22 и текстъ къ нимъ). XI в. былъ приблизительною эпохою торжества центробѣжныхъ силъ (не только герцогства и графства были тогда независимы отъ короля, но и внутри ихъ даже арьеръ-вассалы стремились расширить свою самостоятельность: это—время наибольшей силы мелкаго Ф.). Въ XII в. совершился поворотъ въ пользу централизаціи большихъ княжествъ (территоріи ихъ увеличились, непосредственные домены распространились, т. е. многіе мелкіе баронiи были медіатизированы; подчиненіе остальныхъ упрочилось). Въ XIII в. внутреннее объединеніе провинціальныхъ центровъ Франціи закончилось; наблюдается уже теченіе къ національному сплоченію ихъ около короля. Повседневная жизнь феодальнаго общества трудно поддается схематизаціи, такъ какъ въ ней совершалось непрерывное движеніе съ перегруппировкою центровъ, постоянное возникновеніе новыхъ связей и разрывъ старыхъ, измѣненіе формъ союзности и регулирующихъ ихъ обычаевъ, переплетаніе отдѣльныхъ группъ и системъ. Обладатели многихъ феодальныхъ земель, становились, въ силу этого, одновременно вассалами разныхъ сеніоровъ, а иногда, вслѣдствіе движенія земель (наслѣдственности и отчуждаемости), оказывались взаимно по разнымъ землямъ вассалами и сеніорами другъ друга. Подобныя противорѣчія, вытекавшія изъ самой природы Ф., требовали постоянныхъ коррективовъ и осложняли феодальный обычай; установилась особая іерархія степеней вассальности (homagium planum, simplex, ligium), правила которой разъясняли вассалу, входящему въ нѣсколько феодальныхъ группъ, которому изъ нѣсколькихъ своихъ сеніоровъ онъ долженъ предпочтительно повиноваться («homme lige» всего тѣснѣе связанъ съ «seigneur lige»; обязанности его передъ нимъ отодвигаютъ остальныя). Единственнымъ вѣрнымъ выходомъ изъ подобныхъ коллизій было упрощеніе феодальной системы, т. е. сплоченіе государственной территоріи и объединеніе власти.

III. *Политическая организація феодальныхъ міровъ (феодальное государство).* Составляя земельную клѣточку феодальнаго общества, феодъ являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, рамкою политической организаціи. Онъ былъ въ той или другой мѣрѣ *государствомъ*; владѣтель его обладалъ извѣстною совокупностью прерогативъ верховной власти. Подъ вліяніемъ жизни «феодъ-сеніорія» выработался въ сложное понятіе, въ содержаніе котораго вошли всѣ признаки феодальнаго режима (въ верхнихъ его слояхъ): 1) условность владѣнія, съ благородною службою, 2) вассальность, 3) мѣсто въ іерархіи территорій, 4) обладаніе долею суверенитета. Чѣмъ выше мы поднимаемся по лѣствицѣ феодальныхъ земель, тѣмъ больше ослабляются первые два признака (тѣмъ ближе земля подходитъ къ понятію полной собственности — *аллодіальности*, а господинъ—къ безусловной личной независимости) и усиливается послѣдній (тѣмъ больше дѣлается его политическая самостоятель-

ность — *суверенный аллодъ*). Правило это на высшей ступени феодальной іерархіи находитъ слабое ограниченіе лишь въ существованіи королевской власти, въ той мѣрѣ, въ какой ей былъ присущъ (въ каждую данную эпоху) авторитетъ надъ всей феодальной страной.

Такая *разсѣянность политической власти* — существенная черта феодализма. Лучше всего изучить устройство феодальнаго государства на примѣрѣ *организаціи большихъ княжествъ*, дѣлая соотвѣтственныя оговорки относительно уменьшенія политическихъ правъ главарей малыхъ сеніорій.—1) *Законодательство сеніоріи.* Вождь крупной сеніоріи являлся абсолютнымъ государемъ лишь для простонародной массы населенія своего домена, которая всецѣло подчинена его волѣ (это болѣе или менѣе касается сеніорій всѣхъ категорій). Знатные люди, обитавшіе въ предѣлахъ его территоріи, — не вполнѣ его подданные; они — вассалы, подчиненные на основаніи добровольныхъ контрактовъ, не столько управляемые, сколько органы управленія. Какъ носитель верховной власти, сеніоръ имѣлъ право законодательствовать (droit de ban); постановленія его (assisia, ordonnances) получали обязательную силу внутри бароніи. Если это—частныя распоряженія для регулированія порядковъ въ предѣлахъ домена (pays d'obédience), онъ могъ издавать ихъ лично; но общіе указы, обязательные для всей бароніи, могли составляться лишь при участіи его вѣрныхъ и обнародываться лишь съ ихъ согласія. Для этого при дворѣ сеніора устраивались, по мѣрѣ надобности, *съѣзды вассаловъ* (curiâ plena, sollemnis; cours plénières). Нельзя сказать, что они происходили правильно (по крайней мѣрѣ въ XI в.). Собирались вассалы неохотно, обсуждали вопросы вяло, плохо понимая общіе интересы. Поэтому феодальное законодательство развивалось туго; сеніоры принуждены были ограничиваться неполными собраніями (cours restreintes), на которыя созывались только главные вассалы, а больше всего получали значеніе должностныя лица сеніора, но постановленія которыхъ сеніоры старались дѣлать обязательными для всѣхъ (такъ не только аристократизировалось, но и монархизировалось управленіе крупнаго феодальнаго княжества). Стремленіе большихъ бароновъ оживить законодательную дѣятельность усиливается въ XII в., когда нѣкоторые изъ нихъ успѣли династически устроить свои княжества. Тогда рядомъ съ свѣтскими и духовными владѣльцами феодовъ появились представители освобождавшихся городовъ (коллективныхъ вассаловъ). Для большаго общенія созывались иногда и арьеръ-вассалы. Въ эту эпоху издаются дѣйствительно ордонансы политическаго характера, имѣвшіе въ виду «общую пользу»; позднѣе дѣлаются первыя попытки формулировать главные мѣстные обычаи, заложить фундаментъ солидарности между различными элементами населенія крупной бароніи. Самые съѣзды организуются въ «assemblées des trois ordres» (XIII в.), которыя, послѣ объединенія Франціи, превращаются въ «états provinciaux»; въ XIV в. королями, въ видахъ сплоченія національной территоріи, созданы были по тому же типу *генеральные штаты* (états généraux).—2) *Управленіе сеніоріею (центральное и областное).* Кромѣ законодательства, съѣзды вассаловъ (cours seigneuriales) занимались и администраціею, вѣдая всякіе вопросы по внутреннему, финансовому и судебному управленію. Рядомъ съ этимъ, какъ-бы въ видѣ переживанія или возрожденія прежняго франкскаго palatium, при феодальныхъ князьяхъ устраивались «дворы» и возникали *высшія должности* (ministeria, grands offices). Они носили внѣшній обликъ придворныхъ службъ (sénéchal, chambrier, connétable, bouteiller, chancelier), но лица, ихъ занимавшія, сохраняя обязанности завѣдыванія спальнею, гардеробомъ, столомъ, винами, конюшнею и т. д., понемногу пристраивались къ истинно административнымъ функціямъ— военному дѣлу, управленію дворцовою канцеляріею князя, казною и т. д. Всѣ вмѣстѣ они (съ привлеченіемъ нѣкоторыхъ вассальныхъ элементовъ, духовныхъ и свѣтскихъ) составляли *частные совѣты* (conseils) сеніора, и въ нѣкоторыхъ земляхъ (напр. въ Нормандіи) изъ нихъ выростали крѣпкія учрежденія, болѣе вліятельныя, чѣмъ феодальныя cours plénières; по образцу ихъ впослѣдствіи и короли строили центральную администрацію Франціи. Особенности феодальнаго строя отражались на организаціи этихъ учрежденій и должностей. Всѣ они были, большею частью, «фьефами» (fiefs-offices), т. е. отдавались на условіяхъ феодальнаго контракта (homagium) въ наслѣдственное пользованіе, и на нихъ нанизывались вассальныя отношенія. Крупные бароны только мало-по-малу притягивали эти своеобразныя феодальныя цѣлыя въ свою непосредственную власть, чтобы перестроить ихъ на бюрократическихъ основаніяхъ. *Областное управленіе* сеніорій первоначально занимало немного мѣста, такъ какъ значительная часть земель находилась во владѣніи вассаловъ, которые и завѣдывали своими феодами подъ высшимъ (чисто пассивнымъ) наблюденіемъ старшаго сеніора; домены послѣдняго управлялись, какъ помѣстья, «приказчиками», которые именовались въ сѣв. Франціи prévôts (praepositi), въ южной—bailes (baiuli). Со второй полов. XII в., когда у большихъ бароновъ утвердилась тенденція увеличивать свои домены и управлять ими какъ сплоченными государственными территоріями, они стали полагать много заботъ на устройство правильной областной администраціи. Pays d'obédience дѣлится тогда на большіе и малые округа, съ особыми чиновниками во главѣ первыхъ (viguiers, vicomtes, châtelains) и вторыхъ (doyens, maires). Для выработки системы отчетности и отвѣтственности органовъ администраціи передъ сеніоромъ и его центральными учрежденіями въ XII и XIII в. установлены были промежуточныя, контрольныя должности — *бальи* (на сѣв.) и *сенешалей* (на югѣ), такъ что управленіе сеніоріей осложнялось и іерархизировалось. Но и здѣсь фео-

дальный порядокъ давалъ о себѣ знать: функціи съ трудомъ дифференцировались, стремились опять принять форму фьефовъ, и баронамъ нелегко было подчинить ихъ своему «bon vouloir». Въ сеніоріяхъ низшаго типа управленіе естественно упрощалось, принимая больше и больше доманіальный характеръ.—3) *Финансы сеніоріи.* Право обложенія подданныхъ было одною изъ самыхъ существенныхъ прерогативъ феодальныхъ сеніоровъ. Денежныя обязательства вассаловъ были указаны выше; бо́льшая-же часть сборовъ взыскивалась съ простонароднаго населенія (см. ниже). Нужды главы баронія поглощали значительную часть народныхъ средствъ. Рѣдко можно найти примѣръ государства, въ которомъ платежныя силы населенія такъ разнообразно утилизировались-бы, какъ въ феодальномъ. Доходы сеніора составлялись изъ: а) цѣнностей, доставлявшихся его личнымъ хозяйствомъ на непосредственныхъ доменахъ; б) разнообразныхъ судебныхъ пошлинъ и штрафовъ и в) всевозможныхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Къ перечисленнымъ источникамъ надобно прибавить еще чрезвычайныя финансовыя права, какъ *чеканка монеты*, которая, впрочемъ, принадлежала, въ большинствѣ случаевъ, только главнымъ сеніорамъ. На сеніорахъ лежало немало и расходовъ. Помимо чисто личныхъ (на жизнь въ широкомъ смыслѣ) и доманіальныхъ (на поддержаніе хозяйства), они носили еще характеръ сеніоріальныхъ (на военное, гражданское и судебное управленіе), религіозно-церковныхъ (милостыни и ренты церквамъ и религ. корпораціямъ) и феодальныхъ (денежныя обязательства по отношенію къ высшему сеніору и различнаго рода подарки — вознагражденія наиболѣе вѣрнымъ вассаламъ). Поэтому сеніоры сильно заботились о финансовой администраціи. Она сначала сливалась съ общею, но потомъ (въ XII в.) для нея были выдѣлены особые органы, мѣстные (сборщикъ) и центральные (казначеи), а также контрольные, сгруппировавшіеся въ концѣ концовъ въ особое, важное учрежденіе—chambre des comptes. —4) *Судебное устройство.* Во всей «связкѣ» верховныхъ аттрибутовъ, присвоенныхъ главарямъ феодальныхъ государствъ, *судъ*, можетъ казаться, занималъ юридически первое мѣсто: ихъ оффиціальное политическое наименованіе было—seigneurs justiciers. Отчасти это объясняется тѣмъ, что сеніоріальная юрисдикція являлась высшею санкціею присвоенныхъ баронамъ правъ, отчасти-же тѣмъ, что подъ «юстиціей» тогда разумѣлась вся совокупность ихъ политическихъ полномочій, а не одни судейскія (это—«imperium» феодальной эпохи). Оттого степени суверенитета, находившагося въ рукахъ представителей высшихъ, среднихъ и низшихъ ступеней феодальной іерархіи, обозначались терминами haute, moyenne, basse justice. Первая предоставлялась, въ общемъ правилѣ, лишь герцогамъ и графамъ, рѣже спускаясь ниже. Юстиція изучаемаго времени распадалась на *сеніоріальную и феодальную.* Первая являлась результатомъ «инфеодаціи» функцій общественной власти, въ силу которой баронъ долженъ былъ преслѣдовать за преступленія противъ общаго права всѣхъ жителей своей сеніоріи. Вторая вытекала изъ земельныхъ отношеній: баронъ разбиралъ споры, происходившіе среди лицъ, которыя получали отъ него феоды (вассалы) или сидѣли въ качествѣ простыхъ съемщиковъ на его землѣ (ротюрьеры). Эта юстиція была принадлежностью всякаго, отдававшаго земли на началахъ феодальнаго контракта. Атрибуты первой юстиціи распространялись на низшихъ сеніоровъ лишь въ сферѣ болѣе мелкихъ дѣлъ. Во всей полнотѣ (съ правомъ произнесенія смертныхъ приговоровъ) она воплощалась лишь въ особѣ «высшаго барона». Составъ феодальныхъ трибуналовъ былъ различенъ, смотря по тому, кто судился. Если это былъ вассалъ, то рядомъ съ сеніоромъ засѣдали (для гарантированія справедливости) совассалы (*пэры*) обвиняемаго. Простыхъ людей сеніоръ могъ судить самолично, хотя обычай часто рекомендовалъ и тутъ приглашеніе засѣдателей (подобныхъ *скабинамъ* франкскаго королевства), выбиравшихся сеніоромъ изъ его чиновниковъ (министеріаловъ), практиковъ права, или же изъ односельчанъ (также —перовъ) судящагося. Въ принципѣ феод. и сеніоріальная юстиціи были безапелляціонны. Обращаться съ жалобой въ трибуналъ высшаго сеніора можно было только въ случаѣ отказа въ правосудіи (appel de défaute de droit), или когда судъ произносился явно пристрастно (appel de faux et mauvais jugement). Если обвиненіе подтверждалось, то въ первомъ случаѣ вассалъ избавлялся отъ клятвы, сохраняя феодъ и подчиняясь старшему сеніору; ротюрьеръ избавлялся отъ подсудности своему господину, переходя также подъ власть старшаго. Второй видъ жалобы дозволялся лишь благородному и часто разрѣшался судебнымъ поединкомъ (bataille). Процессъ, устный и состязательный, отличался традиціоннымъ формализмомъ, являясь одновременно и утонченнымъ, и грубымъ. Уголовное право отличалось суровостью—жестокими аффликтивными наказаніями и высокими штрафами. Вчиналось преслѣдованіе не судьею, а потерпѣвшею стороною (кромѣ случая поимки съ поличнымъ); даже въ уголовныхъ дѣлахъ можно было оканчивать дѣло миромъ. Судоустройство судопроизводство были очень сложною стороною феодальнаго права. Феодальная эпоха не могла быть временемъ процвѣтанія правосудія: постоянно возникавшія распри вызывали безпрерывныя вооруженныя столкновенія для защиты интересовъ, мало покровительствуемыхъ правомъ и недостаточно авторитетнымъ судомъ. Ср. Esmein, «Cours élém. de l'hist. du droit français» и Glasson, «Hist. des instit. et du droit franç.» (съ указ. литературы).

IV. *Феодальныя войны и сеніоріальные нравы.* При господствѣ феодальныхъ началъ борьба сильнѣе союза, сила — важнѣе права; жизнь гораздо больше подчиняется нравамъ, чѣмъ учрежденіямъ, личной или групповой иниціативѣ—чѣмъ общему закону, который замѣняется устными, мѣстными, очень шаткими обычаями. Въ такую эпоху *война* является не только единственною дѣйствительною формою охраны договоровъ и правъ, но и могу-

чимъ средствомъ закрѣпленія привилегій, достигнутыхъ ихъ нарушеніемъ, препятствіемъ для выработки твердыхъ, постоянныхъ юридическихъ и государственныхъ нормъ ея. Верховная политическая власть сдѣлалась во время Ф. предметомъ частной собственности; «частныя войны» между сеніорами заняли мѣсто вооруженныхъ столкновеній между націями. Въ общемъ, всякій благородный сеніоръ обладалъ «правомъ войны» и могъ вести войну со всякимъ другимъ, кромѣ своего ближайшаго сеніора. Въ возникавшихъ спорахъ ему принадлежалъ выборъ между судомъ и войною. Чтобы начать войну, надо было только заявить себя оскорбленнымъ или фактически вступить въ ссору. По приказанію сеніора, за нимъ должны были идти его родичи — по чести, вассалы — по договору, сельское населеніе—по приказанію (главную силу сеніоріальнаго войска составляли, впрочемъ, не ротюрьеры, а рыцари). Феодалъ являлся буйнымъ и смѣлымъ варваромъ, опиравшимся на «Бога и свой мечъ». Высота воинской энергіи и стойкости была показателемъ силы соціальнаго притяженія сеніора; она же, развиваясь на почвѣ фьефасеніоріи, служила источникомъ и органомъ связей между личностями, опредѣляющею чертою феодальнаго быта и нравовъ. Особенность эта находила свое матеріальное воплощеніе въ самомъ господствовавшемъ типѣ осѣдлости. *Замокъ* сталъ въ средніе вѣка на мѣстѣ городского общежитія («куріи»), преобладавшаго въ римскомъ мірѣ. Еще во время имперіи крупная частно-владѣльческая вилла (помѣстье) стала подавлять городскую группу. Варварское государство (меровингское) подорвало ее еще больше, каролингская реформа не возродила, и къ X в. резиденція сильнаго помѣщика-сеніора окончательно стала центромъ соціальнаго объединенія. Вслѣдствіе постоянной борьбы между различными элементами общества, *барскій дворъ* долженъ былъ *укрѣпиться* (впрочемъ, виллы римскихъ магнатовъ V в. уже называются иногда castella) для защиты господина противъ чужого насилія и для опоры его собственныхъ воинскихъ предпріятій. Къ XI в. замки совершенно покрыли Францію. Въ моментъ воцаренія Капетинговъ они уже восторжествовали надъ всѣми другими видами поселеній. Они размножались съ неимовѣрною быстротою и пышно расцвѣтали даже въ смыслѣ архитектурной техники (tours, donjons). Нѣкоторые изъ нихъ выростали на мѣстахъ прежнихъ усадебъ-виллъ, но чаще выбирались крѣпкіе и отъ природы пункты, неприступные или господствующіе надъ рѣкою или дорогою. Замокъ притягивалъ къ себѣ деревни, порабощалъ города; онъ являлся центромъ, гдѣ возникали и крѣпли *личныя связи*, составлявшія движущее начало жизни феодальнаго общества: въ *преданности и вѣрности* — сущность психологіи населенія замка. Эти чувства прежде всего объединяли *кровныхъ родичей* его владѣльца. Нельзя назвать замковый бытъ «семейнымъ уединеніемъ» (Гизо): его наполняла многочисленная группа возродившейся *большой патріархальной семьи*. Кругомъ домашняго очага, въ мрачной, просторной столовой залѣ замка собирались кругомъ владѣльца и его жены сыновья и внуки, съ своими семьями, а также боковые родственники и зятья, вошедшіе въ домъ вслѣдствіе браковъ съ дочерьми его главы («ragenté»). Онъ — отецъ для всѣхъ, судья и властелинъ; они—ближайшимъ образомъ его вѣрные. Общая защита ощущалась какъ первый долгъ. Взаимная помощь обезпечивала безопасность группы; въ воинственную эпоху она должна была выразиться въ оживленіи обычая «кровной мести». «Фамильная честь блеститъ какъ алмазъ, который нечестно пятнать» — таковъ девизъ тогдашней нравственности. Поэзія того времени даетъ богатые образцы страшныхъ семейныхъ «вендеттъ» («файдъ»), которыя велись цѣлыми родами противъ фамиліи оскорбителей ихъ добраго имени, въ продолженіе цѣлаго ряда десятилѣтій. Подобными же фактами полны хроники. Феодальная семья силою вещей обращалась въ *воинское братство*. Для укрѣпленія своего она нуждалась въ большомъ числѣ членовъ, которое не всегда давалось естественнымъ размноженіемъ. Поэтому она пополнялась извнѣ: къ ней примыкали чужіе, связываясь съ нею феодальными узами. Вассалы проводили дѣтство и юность въ замкѣ барона и привыкали смотрѣть на него, какъ на пріемнаго отца. Семья росла въ формѣ «фиктивнаго родства», спускаясь иногда и внизъ, притягивая въ свой составъ и слугъ, кормившихся въ замкѣ. Такимъ образомъ наиболѣе сильные элементы населенія каждой сеніоріи срослись въ «искусственный кланъ» (maisnie), образовывали «клятвенное дружество» (la foi jurée, le compagnonnage parfait), поддерживавшееся взаимными службами (доходившими до пожертвованія жизнью) и шедшее на враговъ въ видѣ тѣсно сплоченнаго воинскаго товарищества (новой *дружины*). Пѣсни и поэмы средневѣковья полны матеріала для характеристики подобныхъ нравовъ. Могучія, хоть и суровыя страсти связывали группу. Только крупныя индивидуальности хорошо умѣщались въ такую жизнь. Способность защищаться и нападать, покорять своей волѣ, всегдашняя готовность дѣлиться благами, награждать за услугу, подчиняютъ вождю души подданныхъ и вслѣдъ за покорностью вызываютъ въ нихъ преданную любовь. Дѣятельное начало «личной союзности» захватывало, однако, только верхніе слои населенія сеніоріи, мало касаясь народной массы; даже и тамъ оно не уничтожало взаимнаго отталкиванія между группами, члены которыхъ внутри были какъ будто тѣсно сплочены въ оригинальныя братства. Элементарные инстинкты самосохраненія мало оставляли мотивовъ для прогресса. Вождь феодальнаго дружества презиралъ физическій трудъ, умственную дѣятельность и людей, отдающихся тому и другой (рабочаго и ученаго). Онъ предавался праздности, тѣлеснымъ упражненіямъ и войнѣ, какъ единственнымъ достойнымъ его занятіямъ, и это поддерживало въ немъ жестокость и варварство. Единственное сдерживающее вліяніе

на душу барона оказывала религія, но и она принимала въ его сознаніи грубую, матеріализованную форму суевѣрія и чисто внѣшняго благочестія. Только медленно христіанскія теченія, проникая рыцарскую мораль, смягчали сердца; вліяніе женщины вносило болѣе тонкія привычки и чувства, поэзія и искусство учили красотѣ, наука привлекала къ идеямъ, и въ глубинѣ общества пробуждались болѣе гуманныя потребности мирнаго общенія. Постоянныя войны задерживали объединеніе между феодальными группами; но, разбивая союзы и подрывая благосостояніе, онѣ должны были вызвать протестъ противъ господствующаго насилія и породить сплачивающія тенденціи. Такія тенденціи возникали преимущественно въ средѣ подавленныхъ трудящихся классовъ, но проникали также въ сознаніе наиболѣе могущественныхъ феодальныхъ государей. Главными борцами противъ частныхъ войнъ явились первоначально церковь (съ XI в.), учрежденіями *Божьяго мира и перемирія*, и свѣтская власть королей. Послѣдніе дѣйствовали двумя способами: а) добиваясь у сеніоровъ вольнаго или невольнаго согласія обращаться въ случаѣ споровъ не къ войнѣ, а къ королевскому суду (asseurement, sauvegarde) и б) требуя сорокадневнаго промежутка до начала военныхъ дѣйствій послѣ совершившагося разрыва (la quarantaine du roi), чтобы можно было воспользоваться этимъ срокомъ для примирительныхъ попытокъ (XIII в.). Однако, войны были слишкомъ естественнымъ и глубокимъ послѣдствіемъ феодальнаго строя, чтобы можно было съ легкостью ихъ искоренить. Послѣ нѣкотораго замиренія, XIV в. сталъ эпохою новаго возрожденія феодальныхъ междоусобій, и миръ въ странахъ средневѣковаго Запада установился только послѣ коренного перерожденія всѣхъ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ порядковъ и соотвѣтственнаго подъема духовной культуры. См. для изученія феодальныхъ правовъ Flach, «Les orig. de l'anc. Fr.» (т. II), Luchaire, «Féodalité et église» (въ изд. Lavisse, «Hist. de Fr.», т. II), и сочиненія, посвященныя *рыцарству* (см.).

V. *Низшіе классы въ феодальную эпоху.* Такъ какъ Ф. принадлежалъ къ разряду рѣзко аристократическихъ типовъ общественнаго строя, то при его описаніи приходится особенно много говорить объ организаціи и значеніи именно высшихъ классовъ; но характеристика жизни низшихъ классовъ также существенно необходима для пониманія Ф., потому что формы, въ какихъ кристаллизовался ихъ бытъ, сами по себѣ представляютъ одинъ изъ коренныхъ признаковъ историческаго своеобразія Ф. По мѣстамъ осѣдлости масса населенія феодальной Европы распадалась на *крестьянъ* и *горожанъ*.—1) *Крестьянство.* Вышеприведенный очеркъ происхожденія Ф. ясно показываетъ печальное положеніе сельскихъ массъ во время усиленія феодальнаго строя. Хотя возвратъ къ «замкнутому домовому хозяйству» вновь выдвигалъ земледѣльческіе классы, но организація аграрнаго строя въ формѣ «крупныхъ частновладѣльческихъ вотчинъ» ставила ихъ развитіе въ неблагопріятныя условія, приводя къ *обезземеленію* и *крѣпостничеству* (см. К. Бюхеръ, «Происхожденіе народнаго хозяйства», русск. перев.). Таковы были преобладающія теченія въ эволюціи сельскаго населенія уже во время упадка римской имперіи; они продолжались и въ средневѣковой Европѣ. а) *Происхожденіе серважа.* Въ хозяйственномъ отношеніи крупное помѣстье римской имперіи (villa) распадалось на *владѣльческую* часть (съ *усадьбою* господина въ центрѣ) и *фермерскую*, раздѣленную на небольшіе участки (съ *крестьянскимъ* дворомъ въ каждомъ). Такая организація перешла въ меровингскую Галлію; только барское жилище обратилось въ *замокъ*, а разбросанные крестьянскіе дворы скучились мало по малу подъ его стѣнами въ *деревни*. Количество земли, обрабатывавшейся господиномъ для его непосредственныхъ нуждъ (terra indominicata), съ теченіемъ времени сильно уменьшалось: помѣщикъ все меньше самъ занимался производствомъ, становясь гораздо болѣе правителемъ и собирателемъ доходовъ, чѣмъ хозяиномъ. Объясняется такое измѣненіе паденіемъ торговыхъ сношеній: отсутствіе сбыта ослабляло энергію добыванія, которое сузилось почти до размѣровъ мѣстнаго потребленія (можно было главнымъ образомъ только «съѣдать доходы», и потому мало было побужденій ихъ расширять). Вилла-помѣстье, оставаясь единицею владѣнія, потеряла значеніе единицы хозяйства: центръ тяжести послѣдняго передвинулся на *крестьянскій оброчный надѣлъ*. Онъ назывался mansus (въ герм. странахъ hoba —«соха»), обнимая собою количество культивированной земли (дворъ съ огородомъ, пашня, кусокъ луга, иногда виноградникъ), достаточное для прокормленія ежегоднымъ урожаемъ (за вычетомъ помѣщичьихъ сборовъ) крестьянской семьи. Величина его очень колебалась, въ зависимости отъ мѣста и времени (см. Fustel de Coulanges, «L'alleu et le dom. rural», стр. 367 и сл.; ср. R. Schröder, «D. Rechtsgesch.», 201; Inama Sternegg, «Wirtschaftsgesch.», т. I, стр. 311 и сл.). Благодаря «capitulare de villis» Карла Вел. и многочисленнымъ писцовымъ книгамъ (polyptycha) и сборникамъ грамотъ (chartularia) различныхъ помѣстій, можно воспроизвести главныя черты эволюціи средневѣковаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ судебъ сельскихъ классовъ. Уже въ концѣ римской имперіи крупная плантаціонная эксплуатація магнатскихъ виллъ силами рабовъ, подъ рукодствомъ владѣльца или его управляющаго, разлагалась, давая мѣсто мелкой оброчной арендѣ крѣпостныхъ крестьянъ (*колоновъ*). Это теченіе усилилось въ средніе вѣка. Нельзя сказать, чтобы рабство безусловно исчезло уже къ началу существованія франкскаго королевства. Есть постоянныя упоминанія въ памятникахъ меровингской и даже каролингской эпохи о рабахъ, жившихъ при дворѣ владѣльца (servi manentes); но число ихъ, за сокращеніемъ источниковъ пополненія и за легкостью добыванія свободныхъ слугъ, уменьшалось довольно быстро, и остающіеся еще дѣятель-

нѣе, чѣмъ въ римское время, сажались на участки, какъ съемщики (servi casati), рядомъ со свободными. Различныя писцовыя книги (IX в.) упоминаютъ оброчные участки трехъ родовъ—mansi serviles, lidiles, ingenuiles. На первыхъ первоначально сидѣли рабы, на вторыхъ—полусвободные, вѣроятно, отпущенники (colliberti), на третьихъ—вольные люди, терявшіе самостоятельную собственность и пристраивавшіеся къ чужимъ помѣстьямъ, чтобы обезпечить свое существованіе. Ихъ охотно принимали магнаты, чтобы пріобрѣсти рабочія руки или доходы. При взаимномъ треніи на сосѣднихъ земляхъ людей указанныхъ различныхъ категорій происходило амальгамированіе ихъ различій: средній видъ съемщиковъ притянулъ къ себѣ два крайнихъ (хотя самый терминъ lidi исчезъ); рабы пріобрѣли извѣстную личную свободу, но бывшіе свободные превратились въ зависимыхъ крестьянъ. Соціальный status большинства постепенно обобщился подъ старымъ наименованіемъ «*сервовъ*», которымъ можно обозначить вообще сельскій классъ въ феодальную эпоху; на нашъ языкъ оно лучше всего можетъ быть переведено словомъ «крѣпостные» (нѣмец. leibeigene). Переворотъ совершался незамѣтно и медленно, начиная съ каролингской эпохи, подъ фактическимъ вліяніемъ условій экономическаго и соціальнаго быта и подъ правовымъ и нравственнымъ воздѣйствіемъ церкви. Что касается mansi ingenuiles, то они таяли вмѣстѣ съ упадкомъ мелкаго свободнаго люда, хотя вполнѣ не исчезали никогда. Подчинялись зависимости отъ земельныхъ господъ и утвердившіяся мѣстами вслѣдствіе германской колонизаціи свободныя деревни, съ остатками общинной собственности. Такимъ образомъ, въ эпоху расцвѣта Ф. вольная аренда занимала сравнительно второстепенное мѣсто въ жизни сельскихъ классовъ; только позже она понемногу стала возрождаться, вмѣстѣ съ усиленіемъ привилегированныхъ категорій крестьянъ (см. ниже). Въ XI и XII вв. въ обществѣ видны главнымъ образомъ два класса—благородные собственники и сервы, обрабатывающіе помѣстья земельной аристократіи. Исчезновеніе рабства, esclavage, началось еще въ римской имперіи, но окончательно оно пропало къ VIII, IX и X вв. Образованіе «серважа» должно быть отнесено окончательно къ дальнѣйшимъ вѣкамъ (XI, XII). Принципомъ генетической классификаціи является здѣсь понятіе о развитіи начала «личной свободы» и «имущественной независимости», которыя постепенно пробивали оболочку рабства, необезпеченности и безправія; но масса тѣмъ не менѣе долго оставалась въ состояніи сеніоріальнаго подчиненія, и трудно пріобрѣтавшіяся улучшенія гарантировались лишь медленно образующимся обычаемъ, стѣснявшимъ произволъ помѣщика-государя. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что формы, обозначаемыя здѣсь какъ послѣдовательныя стадіи, долго сосуществовали одна съ другой (болѣе древняя переживала образованіе позднѣйшей), и расширеніе свободы рабовъ при распространеніи серважа сопровождалось параллельнымъ захватомъ въ зависимость раньше свободныхъ людей и самостоятельныхъ (хотя-бы и мелкихъ) собственниковъ: прогрессъ парализовался регрессомъ и оба теченія нивеллировались въ XI—XII вв. на довольно низкомъ уровнѣ соціальнаго быта. б) *Сущность серважа.* Въ трактатѣ знаменитаго юриста XIII в. Бомануара: «La coutume de Beauvaisis» указаны главныя особенности состоянія *сервовъ*. Юридически ихъ владѣніе было «пожизненнымъ держаніемъ»; сеніоръ по смерти серва въ принципѣ могъ распоряжаться надѣломъ; прямого права наслѣдственной передачи у серва не было. Эта такъ назыв. main morte составляетъ характерную особенность соціальнаго положенія средневѣкового крестьянина: рука его мертва для передачи сыну земли; живою оказывалась только рука помѣщика, который фактически, впрочемъ, обыкновенно передавалъ потомству серва его надѣлъ, подъ условіемъ уплаты особаго сбора (droit de main morte). Такое стѣсненіе въ распоряженіи землею (сопровождавшееся и запрещеніемъ ее отчуждать, между тѣмъ какъ помѣщикъ могъ продавать съ землею самихъ сервовъ) ощущалось крестьянствомъ какъ очень тягостное («manus mortua» часто называется въ источникахъ «consuetudo pessima, gravis atque omnino exasperans»). Когда началось эмансипаціонное движеніе, оно особенно настойчиво боролось именно противъ «права мертвой руки». Это право уничтожалось путемъ выкупа, обращаясь въ наслѣдственное пользованіе доходами съ участка (это теченіе шло параллельно развитію патримоніальности «благороднаго держанія»—феода); но остатки его въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ продержались до революціи (main-mortables), ограничивая право собственности крестьянина. Печать зависимости ложилась и на *семейное право* крестьянъ. Испомѣщеніе рабовъ на участки приводило фактически къ допущенію для нихъ семьи. Церковь также настойчиво требовала признанія законности рабскихъ браковъ. Оба теченія, дѣйствуя совмѣстно, дали серву семью (булла Адріана IV въ 1155 г. окончательно признала нерасторжимость брака его, освященнаго религіею). Требовалось, однако, согласіе господина на свадьбу серва, обыкновенно оплачивавшееся спеціальнымъ налогомъ (maritagium, licentia matrimonii). Такъ называемое «ius primae noctis», о которомъ много говорилось въ литературѣ, какъ кажется не было, собственно, правомъ, а отвратительнымъ слѣдствіемъ помѣщичьяго произвола, можетъ быть укрѣплявшимся въ нравахъ. Сеніоры особенно старались затруднять браки сервовъ съ лицами, находящимися подъ властью другого (foris maritagium). Сначала подобные браки совсѣмъ запрещались (допускалась лишь «сеніоріальная эндогамія»), въ виду охраны господина отъ потери подданныхъ. Позже они стали разрѣшаться, но за высокій выкупъ (droit de formariage), опредѣлявшійся по волѣ помѣщика, потомъ нормировавшійся обычаемъ. Позволеніе требовалось отъ обоихъ сеніоровъ, которые часто вступали въ соглашенія между собою, иногда устанавливая правило свобод-

ныхъ браковъ между сервами своихъ владѣній (въ видѣ взаимнаго возмѣщенія убытковъ). Бывало также, что брачущіеся при formariage оставались каждый подъ властью прежнихъ сеніоровъ: тогда потомство въ смыслѣ подвластности дѣлилось между обоими сеніорами. Хотя всѣ эти особенности смягчались съ теченіемъ времени (съ XII в.), но подобныя ограниченія семейной независимости все же являлись жесткими признаками несвободы (deminutio libertatis). Третьимъ моментомъ въ юридическомъ положеніи сервовъ было ихъ *крѣпостничество*. Они были лишены права покидать землю, на которой работали, безъ согласія сеніора или формальнаго освобожденія. Отсюда ясно, что не только участокъ серва находился подъ верховною собственностью помѣщика, но и личность его не обладала полною свободою (homme de corps, de pôté=homo potestatis): это—слѣды рабства. Произвольно ушедшій считался преступникомъ (fugax, serf fugitif); сеніоры имѣли право преслѣдовать его, какъ бѣглаго (secta, prosecutio, droit de suite), и наказывать его своимъ судомъ. Памятники полны данныхъ о процессахъ между сеніорами, городами, королями изъ-за укрывательства бѣглыхъ; они прекрасно иллюстрируютъ соціальные нравы. Помѣщики устраивали между собою ассоціаціи взаимной помощи для поимки бѣглыхъ и обоюднаго страхованія въ этой области. Такая «servitude de la glèbe» надолго осталась характернѣйшею чертою серважа, цѣпью, долго сковывавшею развитіе благосостоянія народной массы. Мало-по-малу и въ эту область крестьянскаго быта стали проникать освободительныя движенія. Крестьяне начали откупаться отъ крѣпости; но и тутъ имъ ставились всевозможныя препятствія. Помѣщики неохотно давали отпускныя или при этомъ отбирали все имущество (не только надѣлы, но и движимость); сервъ, который выпрашивался на выходъ (renonciation, désaveu), оставлялъ сеніорію «голымъ» (nu) и часто вынужденъ былъ отдаться власти другого господина. На помощь сервамъ являлась церковь и особенно короли, которые принимали людей въ свой серважъ на очень льготныхъ условіяхъ. Сильно помогло эмансипаціи образованіе «свободныхъ поселеній» (сервъ, пробывшій въ нихъ 1 годъ и 1 день и не вызванный сеніоромъ, признавался вольнымъ «по давности»). Эпоха замѣтнаго раскрѣпощенія сервовъ наступила только съ конца XIII в., когда освободившіяся коммуны содѣйствовали экономическому подъему деревень, короли особенно энергично стали стягивать къ себѣ населеніе приманкою независимости, и сами помѣщики, поняв выгодность и для нихъ болѣе свободной организаціи труда, начали практиковать массовые отпуски на волю за деньги (XIV в.).

Знакомство съ *гражданскимъ* положеніемъ сервовъ въ тѣсномъ смыслѣ также подтверждаетъ сужденіе о ихъ личной неполноправности. Они могли заключать различныя имущественныя сдѣлки (купли, продажи, аренды и т. д.), но вчинать иски, быть свидѣтелями, участвовать въ судопроизводствѣ, требовать суда Божія имъ было нельзя; сеніоръ только самъ могъ привлекать ихъ какъ засѣдателей въ свой трибуналъ — и такое участіе ихъ медленно обращалось въ постоянный фактъ. Послѣднимъ существеннымъ признакомъ правовой природы серважа является широкая *зависимость* этого класса *отъ финансовой власти сеніоровъ*. Крестьяне подлежали цѣлой системѣ сборовъ въ пользу помѣщика, которые въ совокупности дѣлали ихъ предметомъ разнообразной, опутывавшей ихъ со всѣхъ сторонъ эксплуатаціи. Всѣ поборы вытекали изъ одного источника—*доманіальнаго права* сеніора. Нѣкоторые взыскивались съ *лица*, другіе — съ *имущества*, третьи занимали промежуточное положеніе. Къ *первому* роду сборовъ принадлежали: а) Chevage (chevagium, census capitis)—небольшой сборъ (2—4 денье или нѣсколько фунтовъ воска), являвшійся для сеніора не столько доходной статьею, сколько признакомъ личной зависимости серва отъ него. б) Въ XIII в. шеважъ вытѣсняется возникшей, впрочемъ, уже и раньше *талей* (оба сначала взыскивались параллельно). Это—настоящій прямой, въ принципѣ подушный налогъ, собиравшійся со всего простонароднаго населенія. Первоначально высота его была произвольною (tallia ad voluntatem, placitum, misericordiam), и подлежавшіе ей классы презрительно именовались «la gens taillable à merci» (или «haut et bas»). Талія явилась громаднымъ доходомъ для помѣщика и оказалась очень живучею, продержавшись, въ видѣ «droit féodal», до самой революціи; но извѣстнымъ смягченіямъ она подверглась еще въ средніе вѣка. Путемъ выкупа крестьяне различныхъ мѣстностей пріобрѣтали ея нормировку (taille abonnée), неопредѣленную (taille raisonnable) или съ точнымъ опредѣленіемъ годовой цифры. Къ тому же разряду повинностей принадлежали: в) обязанность, часто весьма стѣснительная, давать сеніору *кровъ и продовольствіе* (въ концѣ концовъ она также была ограничена) и г) *воинская повинность* — въ походахъ (ost) и въ видѣ охраны замковъ (guêt). По срединѣ между сборами съ лица и съ имущества стояли такъ назыв. *барщины* (corvées). Онѣ были всякаго рода—сельскія (на полѣ господина), повозныя, строительныя, личныя услуги (иногда унизительныя) и т. д. Сначала онѣ были произвольны (serfs corvéables à merci, à volonté), затѣмъ введены въ предѣлы. Къ числу повинностей, тяготѣвшихъ на *имуществѣ* серва, относились: а) *цензъ*, т. е. арендная плата (отсюда и крест. надѣлъ назывался *цензивою*), взимавшаяся въ болѣе древнюю эпоху натурою, потомъ переложенная на деньги, нормированная обычаемъ и постепенно облегчавшаяся; б) Champart (campi pars, terrage) — часть урожая, болѣе произвольная и потому тяжелая, замѣнившая цензъ во многихъ помѣстьяхъ (tenures à cens et tenures à champart). Въ концѣ XIII в. и она переводится на деньги. Высота обѣихъ повинностей въ различныхъ мѣстностяхъ и въ различные періоды очень колебалась, но это были два главные земельные налога. Рядомъ съ ними можно указать еще сборы съ жилища (mas-

ragium, focagium, fumagium), со скота, съ домашней птицы. Наконецъ, въ рукахъ помѣщика-сеніора находились различные источники *косвенныхъ* налоговъ—*пошлины* (tonlieux) на устройство промысловъ, на провозъ товаровъ по дорогамъ и рѣкамъ, на торговлю въ лавкахъ или на рынкахъ (minagium, foragium etc.), и очень важныя *монополіи*, такъ называемыя *баналитеты* (отъ ban — высшая власть). Къ числу послѣднихъ принадлежало право требовать, чтобы крестьяне отдавали свое зерно на барскую мельницу (le moulin banal), муку—въ его пекарню (le four banal), виноградъ—въ его прессъ; сюда же относится исключительное право сеніора на торговлю солью (salagium, la gabelle), игравшее въ дальнѣйшей исторіи весьма видную роль, и право распоряженія всѣми лѣсами, водами и пастбищами. Если вспомнить еще выше охарактеризованныя main morte, formariage и т. д., если прибавить налоги, которые крестьянинъ платилъ на церковь (десятину и т. д.) и представить себѣ, что сеніоріальный судъ былъ также скорѣе доходною статьею (штрафы, пошлины), чѣмъ политическою функціею, то можно возстановить полную картину положенія бѣднаго люда въ феод. Франціи. в) Крѣпостное право оставалось во всю феодальную эпоху наиболѣе сильнымъ признакомъ, характеризовавшимъ зависимость массы сельскаго населенія отъ сеніоріальной власти. Многочисленные факты показываютъ, какъ тяжело отражалось такое положеніе на повседневной жизни и нравственномъ настроеніи деревень, удрученныхъ бѣдностью и приниженностью. Крестьянское недовольство ярко выражалось не только поэтически, въ народныхъ пѣсняхъ, но и соціально, въ волненіяхъ и возстаніяхъ, которыя проявляются спорадически въ различныхъ мѣстностяхъ, но въ концѣ концовъ образуютъ длинную линію, начинаясь (напр. въ Нормандіи) съ X в. Пригнетенное положеніе деревенскаго рабочаго люда выражалось еще въ упадкѣ сельскаго хозяйства, которое большинство сеніоровъ вовсе не стремилось улучшать, живя въ праздности и ограничиваясь прямою эксплуатаціею крестьянской силы, въ формахъ самаго отсталаго и грубаго производства. Если активные протесты противъ неволи были фактами сравнительно рѣдкими въ эпоху наибольшаго паденія благосостоянія и независимости крестьянъ, то обычнымъ и постояннымъ способомъ облегчить положеніе являлось бѣгство или эмиграція съ разрѣшенія помѣщиковъ на пустующія мѣста или на земли, гдѣ можно было устроиться на болѣе льготныхъ условіяхъ. Источники упоминаютъ возникновеніе деревень въ лѣсахъ, покрывавшихъ Францію огромными полосами. Такія поселенія сдѣлались ячейками, островами, гдѣ складывались группы свободныхъ крестьянъ. Если такія пустоши попадали въ королевскую или церковную собственность, владѣльцы обычно считали удобнымъ сохранять за новопришельцами (hospites, hôtes; самыя поселенія назывались hostises) вольности и привлекали другихъ новыхъ приселенцевъ обѣщаніемъ различныхъ льготъ. Это былъ одинъ изъ путей образованія въ феодальномъ обществѣ болѣе свободныхъ категорій сельскихъ жителей. Онѣ присоединялись къ тѣмъ деревенскимъ группамъ, которымъ удавалось, въ силу различныхъ мѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, удержать болѣе широкую независимость (такія деревни упоминаются, напр., въ центрѣ Франціи и ближе къ Рейну). Такъ одни спаслись отъ новаго вида рабства, другимъ удавалось понемногу выходить изъ него. Затѣмъ еще существовали въ различныхъ мѣстностяхъ мелкіе и средніе собственники, которымъ въ періодъ общаго упадка посчастливилось дольше обезпечить за собою владѣнія. Это были маленькіе аллодіалы, которые при послѣдовательно производившихся крупными сеніорами переписяхъ земель (recognitiones feudorum) забирались въ феод. зависимость; земли ихъ образовали собою высшіе типы неблагороднаго, но все же свободнаго владѣнія (fiefs roturiers, tenures roturières или, ниже, tenures villaines). Всѣ эти группы служили элементами развитія обезпеченности и свободы среди простого народа и источниками образованія и попол-ненія *класса вилановъ*. Отличительными особенностями соціальнаго и юридическаго быта ихъ были: личная свобода, съ правомъ передвиженія (отсутствіе крѣпостничества), болѣе значительная и полная собственность на обрабатываемыя земли, съ правомъ передачи по наслѣдству и отчужденія (т. е. избавленіе отъ main morte и подчиненіе простой пошлинѣ въ пользу сеніора при переходахъ владѣнія—relief и lods et ventes, какъ установлено было въ вассальномъ земловладѣніи). Кромѣ того, они обладали болѣе широкими, чѣмъ сервы, правами на пріобрѣтеніе самостоятельнаго имущества и бо́льшею свободою договора съ господами при заключеніи контрактовъ вѣчной аренды (уменьшенные и лучше нормированные сборы—«redevances»). Затѣмъ гражданскія и семейныя права вилановъ также стояли выше: запрещеніе внѣшнихъ браковъ не стѣсняло ихъ домашней жизни; они могли участвовать въ судоговоренія. Наконецъ, они пользовались бо́льшей свободой отъ сеніоріальной власти или отъ подчиненія доманіальному управителю въ устройствѣ своего внутренняго быта. Имъ предоставлялось нѣчто въ родѣ самоуправленія, подъ высшимъ надзоромъ сеніора. Такъ возникали въ рамкахъ доманіальнаго режима «крестьянскія общины» (зародыши будущихъ «communes rurales»). И крѣпостные крестьяне (сервы) нерѣдко устраивались помѣщиками въ формѣ *общинъ*, какъ для обработки земли, такъ и для несенія коллективной отвѣтственности передъ господиномъ за выполненіе всѣхъ повинностей. Классъ *вилановъ* первоначально (XI—XII вѣковъ) былъ гораздо малочисленнѣе, чѣмъ классъ *сервовъ*, но онъ постепенно увеличивался (XIII в.) и, наконецъ, встрѣтился и слился съ тѣми массовыми освобожденіями, которыя переродили серважъ (XIV в.). Превращеніе «серважа» въ «вилленажъ» (расширеніе личной, экономической и общественной независимости) стало переходною фазою въ процессѣ

освобожденія народной массы отъ крѣпостного права, который совершался въ эпоху разложенія Ф. и закончился революціею. — Кромѣ выше названныхъ сочиненій Luchaire, Flach, также Fustel de Coulanges («L'alleu et le domaine rural»), см. старое, но чрезвычайно цѣнное изслѣдованіе B. Guérard: «Prolégomènes au polyptique de l'abbé Irminon», и новѣйшій прекрасный трудъ H. Sée, «Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge» (П., 1901, съ богатыми указаніями на литературу). Весьма обильный, заново обработанный матеріалъ у М. М. Ковалевскаго, «Экономическій ростъ Европы въ средніе вѣка». См. еще Н. И. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи французск. крестьянъ» (Варш., 1881).

2) *Положеніе городовъ въ феодальную эпоху (городской серважъ).* Римская имперія была чрезвычайно богата цвѣтущими городами, покрывшими всѣ ея провинціи. Они не только имѣли значеніе особаго типа осѣдлостей и центровъ зарожденія особаго вида экономической дѣятельности, но являлись органами мѣстнаго самоуправленія (муниципіями). Благосостояніе ихъ и свобода были, впрочемъ, уже подорваны политикою позднѣйшихъ императоровъ. Смуты во время варварскихъ нашествій и условія существованія меровингскаго государства не могли дать имъ оправиться. Города потеряли мѣстную самостоятельность, подчинившись графскому областному управленію. Населеніе ихъ утратило силу, вслѣдствіе измѣненія экономическихъ порядковъ, упадка раздѣленія труда, возвращенія къ натуральной обособленности и нерасчлененности хозяйственныхъ функцій; ослабленіе обмѣна и паденіе внѣшней торговли должно было неминуемо привести къ крушенію промышленнаго класса, уже начинавшаго развиваться въ римскихъ городахъ. Они запустѣли, обезлюдѣли и съузились, населеніе ихъ обѣднѣло, потеряло сплоченность организаціи. Поле захватывало пространство, раньше занятое городскими улицами; городскіе ремесленники переходили къ хлѣбопашеству, городъ вновь сливался съ селомъ, окрашиваясь цвѣтомъ «земледѣльческаго средневѣковья». Кратковременное каролингское возрожденіе не подняло городовъ, а наступившая вслѣдъ затѣмъ анархія нанесла имъ новый ударъ. Съ утвержденіемъ сеніоріальнаго господства они вошли въ феодальный строй. Жители ихъ подверглись пониженію гражданской свободы и были втянуты въ рамки серважа. Даже самые крупные города (напр. Реймсъ, Туръ, Бордо, Тулуза, Нимъ) въ X вѣкѣ подпали подъ власть какого-нибудь сеніора или раздробились между нѣсколькими. Они сдѣлались предметомъ доманіальной собственности, могли быть даримы, продаваемы, дѣлимы по наслѣдству, отдаваемы въ приданое. Въ городѣ сидѣлъ сеніоръ (баронъ, еще чаще епископъ) или его представитель. Иногда нѣсколько центровъ (епископскій дворецъ, бароніальный замокъ или замки) раскалывали его на части, подчиняя различнымъ властямъ и противорѣчившимъ другъ другу обычаямъ. Ремесленная масса городскихъ обитателей вся подпала тѣмъ же порядкамъ, какіе сковало крестьянство; горожане также стали зависимыми людьми (homines potestatis — gens de poté), обязанными платить тѣ же виды налоговъ и повинностей и прикрѣпленными къ сеніоріи. Извѣстныя освободительныя привилегіи рано получило наиболѣе состоятельное купечество, но и оно было отягощено многочисленными поборами въ пользу господъ. Таково было нивеллирующее дѣйствіе торжествующаго Ф. на жизнь низшихъ классовъ вообще. Однако, эмансипаціонное движеніе въ видѣ реакціи противъ феодальнаго рабства началось именно въ городахъ. Жизнь за стѣнами укрѣпленнаго поселенія («cité», «bourg») лучше обезпечивала безопасность горожанъ отъ разорительныхъ нашествій и набѣговъ; затѣмъ въ внутренней жизни городовъ, даже въ эпоху наибольшаго упадка, сохранялись условія, задерживавшія обнищаніе и способствовавшія нѣкоторому прогрессу матеріальной обезпеченности. Самый фактъ, что въ городѣ почти всегда жилъ епископъ или находился монастырь, вызывалъ въ немъ не только религіозную и умственную, но также болѣе усиленную хозяйственную дѣятельность на пользу церковнаго потребленія. Это нѣсколько обогащало его обитателей. Въ города привлекались богомольцы на поклоненіе святынямъ, и снабженіе ихъ необходимыми продуктами зарождало скромные промыслы. Кромѣ того, города обладали всегда хотя-бы маленькимъ мѣстнымъ рынкомъ, вызывавшимъ нѣкоторую производительную энергію въ ремесленно-торговыхъ группахъ, дѣлавшую ихъ необходимыми для населенія сеніоріи и побуждавшую ея господина давать городскимъ сервамъ особыя льготы. Самая организація городскихъ обществъ была лучше приспособлена къ отстаиванію интересовъ общими силами. Горожане группировались въ религіозныя братства взаимопомощи, ремесленныя корпораціи и торговыя гильдіи; это укрѣпляло въ нихъ сознаніе солидарности и иниціативу работы для увеличенія богатства и борьбы за право. Они зорко присматривались къ ходу окружающей жизни и хватались за всякое движеніе въ ней, которымъ увеличивалось общеніе, порождался обмѣнъ. Купеческія коллегіи руководили жизнью и потому больше всего обогащались, пріобрѣтали авторитетъ въ кругу согражданъ, образуя зерно будущей крупной буржуазіи, которая объединитъ городъ, будетъ господствовать въ немъ и станетъ руководить освобожденіемъ его отъ сеніоріальной власти. Въ X и XI в. всѣ эти группы дѣйствовали подъ санкціею сеніоровъ, но растущіе торгово-промышленные мірки уже являлись силою. Въ нихъ живы были воспоминанія (если не учрежденія) старой муниципальной организаціи. Они стремились къ «коммунальному самоуправленію», исподволь, незамѣтно выбивались изъ формъ зависимаго серважа, начинали участвовать въ общинной жизни, переговаривались съ сеніорами объ облегченіи тягостей, сами устраивали защиту отъ враговъ. Наиболѣе дальновидные сеніоры шли навстрѣчу интересамъ горожанъ,

понимая, что они совпадаютъ съ ихъ выгодами, и поддерживали ихъ покорность предоставленіемъ различныхъ преимуществъ. Многіе города выкупали гражданскую свободу у сеніоровъ за очень высокія суммы и мирнымъ путемъ выходили изъ цѣпей серважа (первыя хартіи подобнаго рода относятся къ XI в.). Успѣхи монархическаго объединенія страны содѣйствовали освобожденію торгово-промышленнаго класса: короли поддерживали гражданскіе интересы горожанъ. Болѣе широкое эмансипаціонное движеніе наступило только тогда, когда въ эпоху крестовыхъ походовъ новая волна мірового общенія (между отдѣльными странами христіанскаго Запада и между Западомъ и мусульманскимъ Левантомъ) сдѣлала торговыхъ людей главными орудіями экономическаго и духовнаго прогресса. Такое новое теченіе опредѣлилось въ XII в. Быстро появлялись новыя городскія поселенія («villes neuves», «sauvetés») на почвѣ, уже очищенной отъ рабской неподвижности; они съ самаго начала добивались вольностей отъ окружающихъ феодальныхъ державцевъ или отъ усиливающихся національныхъ государей. Тотъ-же вѣкъ сталъ эпохою побѣдоносныхъ городскихъ революцій, создавшихъ коммунальныя республики среднихъ вѣковъ. Но и на независимомъ городѣ отражаются черты феодальнаго быта. Онъ признается «коллективною сеніоріею», самъ владѣетъ сервами, довольно долго еще приноситъ феодальную присягу высшему барону и въ принципѣ самъ получаетъ право раздавать земли подъ условіемъ вассальной службы. — Для знакомства съ положеніемъ города въ сеніоріальномъ режимѣ см. Luchaire, «Manuel des institutions françaises»; J. Flach, «Les origines de l'anc. Fr.» (т. II); очень важныя статьи Pirenne, «L'origine des constitutions urbaines au moyen âge» (въ «Revue historique», т. LIII, 1893; LVII, 1895, съ богатою литературою); А. К. Дживелеговъ, «Средневѣковые города» (СПб., 1902); переводъ соч. Тьерри, «Городскія коммуны во Франціи» (СПб., 1901); К. Бюхеръ, «Происхожденіе народнаго хозяйства и образованіе общ. классовъ» (русск. пер., СПб., 1897).

VI. *Феодализація церкви.* Сила феодализирующихъ теченій притягивала къ себѣ, вводя ихъ въ свое русло, всѣ классы и учрежденія. Церковь была богата землями и могущественна соціально-политическими привилегіями уже въ римской имперіи. Условія ея существованія въ франкской монархіи еще болѣе укрѣпили ея значеніе. Владѣнія ея росли особенно быстро, такъ какъ разъ пріобрѣтенныя имѣнія прочно за нею утверждались, а короли и знать щедро ей жертвовали земли. Именно на ея земляхъ раньше всего возникали различныя формы условнаго пользованія (прекарій и др.). Это поставило въ подчиненіе отъ нея не только большой церковно-служебный персоналъ, но и массу земледѣльческаго населенія. Церковныя имѣнія первыя стали получать отъ королей податную и административную независимость; толпы обезземелившагося люда спѣшили укрыться подъ опеку церкви, коммендируя себя подъ высокую руку какого-нибудь «святого» и разсчитывая найти въ церковномъ «asylum» защиту отъ гнета сильныхъ (potentes) и притѣсненія агентовъ государства. Секуляризація Карла Мартелла подорвала могущество церкви лишь временно, а покровительство Карла Вел. вновь его укрѣпило. Къ матеріальному фундаменту присоединялось важное политическое преимущество: во время полнаго упадка соціальной дисциплины (знач. въ VIII, позже въ X в.) въ церкви поддерживались традиціи государственнаго порядка, и развивавшееся каноническое право восприняло многіе старые римскіе принципы. Оно захватывало жизнь всѣхъ членовъ церкви и придавало имъ единство, содѣйствуя сложенію особаго привилегированнаго сословія—*духовенства*, превосходно обезпеченнаго землею, свободнаго отъ налоговъ и обладавшаго большими финансовыми (десятина и др.) и политическими (иммунитетъ, юрисдикція) прерогативами. Когда процессъ торжествующей феодализаціи сталъ захватывать общество, церковь, въ силу своего устройства, должна была дольше сохранить свои имущества неприкосновенными отъ инфеодаціи (le franc alleu écclésiastique). Но съ другой стороны то же устройство толкало ее на путь захвата въ собственныя руки феодальной силы. Церковь раздѣлялась на епископіи; земли ея находились въ распоряженіи епископовъ. Мало по малу онѣ стали разсматриваться какъ принадлежащія епископамъ. Въ руки епископовъ (во время смутъ X в.) попадало обыкновенно и управленіе городами. Кругомъ епископскихъ резиденцій создавался остовъ внушительныхъ сеніорій, которыя въ XI в. образовали самостоятельныя духовно-территоріальныя единицы. Потребность обезпечить безопасность заставила епископовъ-сеніоровъ вступить въ вассальное подчиненіе которому-нибудь изъ большихъ свѣтскихъ княжествъ, что окончательно захватило ихъ въ сѣть феодальныхъ міровъ и ввело ихъ въ составъ феодальной знати. Они оказались обязанными служить (даже отправлять-воинскую повинность), хотябы чрезъ представителей, но за то получили возможность строить на своихъ территоріяхъ прочныя церковныя государства. Могущество сеніоровъ-епископовъ и желаніе приблизить ихъ къ себѣ заставляло свѣтскихъ князей жаловать имъ феоды. Но подобныя пожалованія были опасны: не говоря уже о томъ, что вассальная зависимость епископа въ силу самаго его сана должна была оказываться слабѣе, феоды, отданные церкви, оставались во владѣніи ея на вѣчныя времена (не могли стать «выморочными», такъ какъ церковь не умирала). Во-вторыхъ, сеніоръ, именно вслѣдствіе такого «безсмертія церковной личности», долженъ былъ отказываться отъ дохода при смѣнѣ фактическихъ распорядителей церковными феодами, т. е. отъ полученія «реліефа». Пошлины отъ продажи (droit de lods et ventes) также пропадали, такъ какъ имущества церкви были неотчуждаемы. Желая обезпечить себя отъ подобныхъ убытковъ, сеніоры, инфеодируя свои земли церкви, выговаривали различныя усло-

вія: 1) земля передавалась церкви опредѣленно на срокъ, при чемъ бралось обѣщаніе съ епископа, что онъ возвратитъ ее по истеченіи срока, принявъ взамѣнъ денежную ея стоимость; 2) вводился обычай, что епископъ будетъ сажать на переданный ему феодъ своего человѣка («un homme vivant et mourant»), который будетъ нести вассальныя службы по отношенію къ епископу, но наслѣдники котораго обязаны будутъ вносить реліефъ свѣтскому сеніору; 3) чаще всего при пожалованіи феода церкви епископъ тутъ-же уплачивалъ договоренную сумму въ видѣ удовлетворенія сеніора на будущія времена за отказъ отъ пошлинъ при наслѣдованіи и отчужденіи (droits de mutation). Это было такъ называемое amortissement (такимъ же образомъ могли «погашаться» епископами и различныя другія, неподходящія для него вассальныя обязанности). Однако, съ развитіемъ феодальныхъ отношеній возникали препятствія и при проведеніи такого пріема, такъ какъ выкупъ земель въ вѣчное владѣніе церковью стѣснялъ права высшаго сеніора, извлекая эти земли изъ-подъ его верховной собственности. Поэтому высшіе сеніоры предъявляли претензію на утвержденіе такихъ сдѣлокъ; но возобладало воззрѣніе, по которому непосредственный сеніоръ могъ «аморт ировать» феоды, выдѣленные изъ его владѣній, высшій-же сеніоръ (какъ и король) имѣлъ право только на особый доходъ за легализацію акта. Развитіе церковнаго землевладѣнія мало по малу сосредоточило въ рукахъ епископовъ обширныя и богатыя сеніоріи. Въ церковныя руки попадали на феодальныхъ началахъ не только земли, но и должности (напр. канцлерскія), а также движимые доходы — податные сборы, монополіи (fiefs-offices, fiefs-argent). Внутри церковныхъ территорій владѣніе расчленилось: части ихъ субинфеодировались. Помѣстья отдавались особенно часто въ видѣ содержанія низшимъ клирикамъ (викаріямъ, священникамъ и т. д.) на началахъ вассальности (это — *церковные бенефиціи*: плата за службу подчиненнаго епископу духовнаго лица). И въ данномъ случаѣ жизнь выработывала любопытныя правила: 1) нѣкоторые бенефиціи такъ тѣсно приростали къ извѣстнымъ духовнымъ должностямъ, что епископы видѣли себя обязанными непремѣнно передавать ихъ тому, кто назначался на данную должность (это—*пребенды*); при такихъ назначеніяхъ епископъ долженъ былъ, кромѣ того, раздѣлять власть съ соборнымъ капитуломъ, какъ-бы съ собраніемъ вассаловъ; 2) иные церковные бенефиціи подчинялись верховному наблюденію свѣтскихъ сеніоровъ, которые сами могли избирать лицо для занятія должности, съ утвержденія епископа. Такъ свѣтскій Ф. врывался въ строй церкви. Бывало, что церковныя земли отдавались въ награду за службу свѣтскому человѣку, подъ условіемъ вассальной вѣрности. Принципы и учрежденія феод. порядка могущественно и разнообразно реагировали, такимъ образомъ, на устройство церкви и ея институты. Епископатъ во многихъ отношеніяхъ слился съ Ф., а послѣдній повліялъ на нравы перваго. Мы постоянно встрѣчаемъ въ исторіи феод. эпохи прелатовъ-воителей, прекрасно владѣющихъ конемъ и мечомъ во время войны, развлекающихся пирами и охотами во время мира, искусно умѣющихъ управлять обществомъ и эксплуатировать подданныхъ (во время коммунальной революціи они упорно отстаивали свой сеніоратъ). Внутри церковнаго Ф. оригинально вырабатывалась даже феод. наслѣдственность. Пока еще не установленъ былъ реформами Григорія VII целибатъ духовенства, епископы вступали въ бракъ и добивались отъ свѣтскихъ сеніоровъ предоставленія земель ихъ сыновьямъ. Это приводило къ вліянію сеніоровъ на замѣщеніе сыновьями освобождавшихся за смертью ихъ отцовъ епископскихъ каѳедръ. Епископовъ выбирали (въ XI в.) капитулы каѳедральныхъ церквей ихъ епархій; но свѣтскіе сеніоры (графы, также короли) разрѣшали эти выборы и вліяли на нихъ. Пока должность епископа была вакантною, они пользовались правомъ на доходы епископіи (regalia), и это отчасти вознаграждало ихъ за потерю церковныхъ феодовъ. Избраніе епископа утверждалось, помимо высшей духовной власти (архіепископа, митрополита, папы), сеніоромъ (assensus), что также вытекало изъ феод. права, такъ какъ епископъ былъ его вассаломъ (обязаннымъ homagium'омъ и fidelitas). При этомъ свѣтскіе сеніоры за деньги (*симонія*) побуждали выбирать сыновей или родичей умершихъ и давали имъ *инвеституру* (съ врученіемъ кольца и посоха) на земли, связанныя съ епископствомъ. Такъ утвердились «династіи епископовъ» и черезъ «инвеституру» церковь подчинилась свѣтской власти — сначала князьямъ, потомъ и королямъ. Но при господствѣ феодальн. принциповъ она въ силу этого обладала большою политическою силою. Какъ феод. сеніоры, епископы пользовались въ предѣлахъ своихъ владѣній всѣми баронiальными правами. Сфера политическаго ихъ воздѣйствія на общество даже выростала подъ феод. оболочкой. Во-первыхъ, церковь сохранила черезъ всю феод. эпоху право собирать *десятину* въ свою пользу со всего населенія, что подчиняло ей въ финансовомъ отношеніи всю страну. Далѣе, *юрисдикція епископовъ* также захватывала общество поверхъ его феод. разграниченій. Сеніоріальные суды епископовъ, которымъ подчинены были жители ихъ владѣній, были устроены какъ свѣтскіе сеніоріальные суды. Кромѣ того, существовали *общіе церковные суды* (cours d'église, cours de chrétienté), дѣйствовавшіе, такъ сказать, на всемъ пространствѣ страны. Источникомъ такой церковной юрисдикціи являлись привилегіи, выросшія въ франкскій періодъ и даже еще въ римской имперіи. Мотивомъ, поддерживавшимъ ея ростъ, было гораздо бо́льшее совершенство ея организаціи, сравнительно съ сеніоріальною юстиціею. И принципы, и формы ея основывались не на пестрыхъ мѣстныхъ феод. обычаяхъ, а на писанномъ общемъ каноническомъ правѣ, вырабатывшемся изъ римской традиціи и христіанскихъ идей. Церковный судъ, по общему мнѣнію, лучше обезпечивалъ справедливость

во время разлива насилія; поэтому многіе стремились поставить себя подъ его защиту предпочтительно передъ пристрастнымъ и грубымъ свѣтскимъ судомъ. Сами феод. сеніоры равнодушно уступали юстицію церкви тамъ, гдѣ это не было сопряжено съ матеріальными убытками. Во главѣ церковнаго суда, какъ index ordinarius, стоялъ епископъ (или его замѣститель — *оффиціалъ*), окруженный засѣдателями (ассессорами) изъ духовенства, имъ назначаемыми и смѣщаемыми. Судоговореніе совершалось по римскимъ формамъ процесса; допускалась апелляція отъ суда низшаго церковнаго сановника къ высшему (до папы). Система каръ, господствовавшая въ епископскихъ трибуналахъ, была гораздо мягче общераспространенной: смертная казнь и тѣлесныя наказанія не допускались; самымъ строгимъ возмездіемъ было продолжительное заключеніе; только при особо тяжкихъ преступленіяхъ церковный судъ передавалъ виновнаго въ руки свѣтскаго. Компетенція церковныхъ судовъ (privilegium fori, privilège de clergie) опредѣлялась тѣмъ, что извѣстныя категоріи личностей были изъяты изъ сферы юрисдикціи свѣтской власти (ratione personae), или извѣстныя категоріи дѣлъ считались спеціальною областью судейской дѣятельности церкви (ratione materiae). Первое можно сказать о «клирикахъ» вообще: они всѣ судились (какъ и въ франкскій періодъ) церковными трибуналами (кромѣ дѣлъ по феодальному землевладѣнію)—а понятіе «духовнаго лица» было въ то время очень широкое: подъ него подводился не только всякій, носившій духовный санъ, но и почти всякій служившій при церкви; епископы допускали большія злоупотребленія въ свою пользу при толкованіи, клирикъ-ли такой-то человѣкъ. Кромѣ того, въ извѣстныхъ случаяхъ находились подъ спеціальнымъ покровительствомъ духовныхъ судовъ вдовы, сироты, крестоносные воины (miserabiles personae). Къ числу дѣлъ, подчиненныхъ во всякомъ случаѣ церковнымъ судамъ (кѣмъ-бы ни былъ подсудимый), принадлежали преступленія противъ религіи и споры по религіознымъ вопросамъ, касающимся догматовъ и ихъ нарушеній (ересь, колдовство), таинствъ и ихъ оскорбленія (кощунство, прелюбодѣяніе). На этой почвѣ въ позднѣйшіе вѣка (съ XIII-го) развилась громадная и страшная роль церкви (см. Инквизиція); здѣсь дѣйствовала исключительно она одна. Въ другихъ случаяхъ церковь пользовалась распространительнымъ толкованіемъ, подводя подъ понятіе грѣха различныя дѣла по имущественному, семейному и наслѣдственному праву (нарушенія даннаго по контракту слова, ростовщичество, споры между супругами, утвержденіе завѣщаній). Тутъ церковь выступала, конкуррируя со свѣтскою властью. Наконецъ, она сохраняла «право убѣжища» и предстательства за несправедливо гонимыхъ.—Въ эпоху процвѣтанія феодальныхъ войнъ церковь часто старалась обуздывать разливъ насилія. Инпціативѣ ея (при большомъ сочувствіи народной массы) обязаны своимъ происхожденіемъ два благодѣтельныя установленія—*Божій миръ* (pax Dei) и *Божье перемиріе* (treuga Dei). Первый стремился оградить отъ права войны рядъ лицъ и предметовъ, которые особенно легко оказывались жертвами насилія: объявлены были неприкосновенными (подъ покровомъ мира Божьяго) клирики, земледѣльцы, купцы, женщины, имущество духовенства и монаховъ, земледѣльческій скотъ, мельницы. По второму запрещались частныя войны въ дни большихъ праздниковъ и каждую недѣлю время отъ вечера среды (или по крайней мѣрѣ субботы) до утра понедѣльника. Оба движенія проявились въ XI в., вызванныя необходимостью обуздать постоянное пролитіе крови и разореніе имуществъ; они санкціонировались религіозною потребностью примиренія совѣсти съ Богомъ передъ днемъ страшнаго суда (ожидавшимся послѣ тысячнаго года). Во Франціи оба учрежденія были оффиціально приняты баронiальнымъ міромъ на Клермонтскомъ соборѣ 1095 г. Они часто нарушались, но при воздѣйствіи церкви мало по малу привились. Во всякомъ случаѣ сфера церковной юрисдикціи была очень обширна и предоставляла главарямъ церкви разнообразные способы вліянія на жизнь общества. Ослабляло ее только отсутствіе вполнѣ реальной санкціи, при недостаточности духовнаго интердикта и сравнительно маломъ военномъ могуществѣ церкви. Это побудило епископовъ сблизиться съ королями, которые поддерживали ихъ противъ свѣтскихъ сеніоровъ въ видахъ собственной выгоды. Страдала политическая организація епископата и отъ конкурренціи съ враждебно относившимися къ нимъ монашескими конгрегаціями и съ притязаніями римской куріи. Монастыри имѣли различные поводы бороться съ епископатомъ. Феодализированіе послѣдняго вызывало антагонизмъ какъ со стороны лучше сохранившихся въ нѣкоторыхъ монастыряхъ религіозныхъ стремленій или раньше пробудившейся въ нихъ потребности реформъ въ жизни духовенства и организаціи церкви,—такъ и со стороны развивавшихся и внутри монашества свѣтскихъ тенденцій воспользоваться выгодами феодальной знати. Монастыри также обладали большою недвижимою собственностью. Епископы, основываясь на своемъ правѣ управлять всѣми духовными элементами епархіи (діоцезы), старались наложить руку на выборъ аббатовъ и поставить ихъ и монастырскія земли въ феодальную зависимость отъ себя; аббаты настаивали на своей независимости, требуя признанія аллодіальности монастырскихъ земель и своей свободы отъ епископской власти. Они даже предпочитали подчиняться крупнымъ свѣтскимъ князьямъ и особенно охотно поступали подъ покровительство королей, являясь въ этомъ отношеніи элементомъ, разлагавшимъ феодальный строй: они давали королямъ поводъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла свѣтскихъ и духовныхъ сеніорій, подъ видомъ опеки (garde) надъ расположенными среди нихъ монастырями; короли присваивали себѣ даже верховныя права на монастырскія земли, провозглашая себя самихъ аббатами («abbés laïques»), для пользованія монастырскими доходами. Надѣясь на помощь папъ, монасты-

ри имѣли прекрасный поводъ ссылаться на матеріализацію епископата и подчиненіе его міру, въ силу развитія свѣтской инвеституры, и требовать себѣ свободы отъ епископата въ видахъ сохраненія чистоты жизни. Такова, повидимому, была соціально-политическая основа *клюнійскаго движенія* (см. XV, 443), независимо отъ его значенія въ религіозно-нравственной жизни церкви. Вопросъ объ освобожденіи церкви отъ государства, клира—отъ міра вызвалъ, подъ видомъ *спора объ инвеституръ*, великую борьбу папства со свѣтскою властью, поднятую преобразованіями папы Григорія VII. Во Франціи она отразилась слабѣе, чѣмъ въ Германіи, и привела къ ослабленію епископата, вслѣдствіе усиленія его подчиненности Риму; но такъ какъ папству не удалось укрѣпиться въ странѣ, то такимъ ослабленіемъ воспользовалась, въ XII в. и позже, усиливавшаяся монархія. Церковь, ставъ органомъ правительства, потеряла свою независимость; но такъ какъ члены духовенства, въ силу единства устройства церкви и связывающаго вліянія канонническаго права, были лучше всѣхъ сплочены между собою, то они раньше всѣхъ срослись въ привилегированное сословіе будущей національной монархіи.

VII. *Феодализація монархіи.* Сущность Ф. создается процессомъ децентрализаціи—ослабленіемъ соціальнаго тяготѣнія къ единому политическому средоточію. Такъ какъ монархія является представительницею «единства» и, стало быть, развивается на почвѣ «тяготѣнія» къ нему, то она оказывалась всегда элементомъ «антифеодальнымъ» и должна была падать вмѣстѣ съ торжествомъ Ф.; а когда вновь выросла ея самостоятельная сила, это было признакомъ разложенія Ф. Многіе ученые, изучавшіе Ф. во Франціи, считали доказательствомъ торжества феодальнаго строя переворотъ 987 г., возведшій на престолъ Капетинговъ. Изображая устройство этой новой монархіи и называя ее феодальною, нѣкоторые ученые обозначали ее признаками избирательности и ограниченія власти королей съѣздомъ главныхъ территоріальныхъ князей, которые считали ихъ будто-бы лишь своими сеніорами и подчинялись имъ лишь на условіяхъ договора и въ формахъ вассальной вѣрности. Въ дѣйствительности дѣло происходило не такъ просто и стройно: событіе 987 г. было перемѣною лишь династіи, а не конституціи. Послѣдняя, т. е. абсолютная монархія каролингской эпохи, фактически обезсилѣла уже раньше (къ нач. X в.), вслѣдствіе раздробленія государственной территоріи и обособленія мѣстныхъ группъ. Но господствовавшіе надъ жизнью страны областные державцы, въ видахъ охраны собственной внѣшней безопасности и внутренняго мира отъ постоянныхъ междоусобій, чувствовали необходимость нѣкотораго взаимнаго союза. Изъ инстинкта самосохраненія передъ анархіею они удержали учрежденіе, которое должно было защищать миръ, т. е. королевскую власть, и даже передали ее въ руки фамиліи, мощно поднявшейся изъ ихъ собственной (крупно-сеніоріальной) среды. Сами они (герцоги, графы, епископы и аббаты — члены санлисскаго сейма 987 г.) смотрѣли на короля лишь какъ на предводителя федераціи князей, на себя — какъ на независимыхъ государей, не признавали своихъ земель феодами короны и не соглашались быть вассалами королей. Послѣдніе, поддерживая старую монархическую традицію, которая проводилась церковью, объявляли себя, наоборотъ, наслѣдниками императора Карла Великаго и неограниченной его власти. Дѣйствительность ихъ авторитета была далека отъ совпаденія съ такими притязаніями. Новыя условія, которыя создавались въ борьбѣ между интересами, стоявшими на сторонѣ двухъ названныхъ принциповъ, понемногу вырабатывали новую форму монархическаго объединенія. Борьба совершалась въ рамкахъ феодальныхъ отношеній, и потому слагавшееся монархическое устройство должно было окраситься въ феодальные цвѣта. Сначала (въ XI, даже въ XII в.) работа возстановленія государственности происходила у королей на почвѣ территоріальнаго собиранія совершенно такъ-же, какъ у главарей бо́льшей части крупныхъ сеніорій. Дѣло шло для нихъ объ увеличеніи собственныхъ королевскихъ земель, о сплоченіи управленія ими въ рукахъ непосредственныхъ органовъ короля и о расширеніи феодальныхъ связей за предѣлами своего княжества (герцогства Франціи или графства Парижскаго). Въ XI в. даже нельзя еще навѣрно предсказать, въ чью пользу произойдетъ національное объединеніе страны, кѣмъ будетъ организована французская монархія — Капетингами или, напримѣръ, герцогами Нормандіи. Въ ту эпоху король не только не являлся еще всеобщимъ сеніоромъ, но самъ иногда, въ силу запутанности земельныхъ и личныхъ связей, оказывался въ положеніи вассала кого-нибудь изъ своихъ соперниковъ. Внутреннее управленіе его княжества было все проникнуто феодальными чертами: значительная часть доменовъ была роздана на началахъ феодальнаго контракта личнымъ вассаламъ, и постоянно приходилось обуздывать ихъ своеволіе; административныя должности также почти всѣ составляли феоды, попавшіе въ руки сильныхъ фамилій; пріобрѣтаемыя территоріи далеко не сразу срослись съ доманіальными землями; неудачная война съ феодальнымъ сосѣдомъ, даже семейный раздоръ (стоитъ вспомнить бракоразводное дѣло Людовика VII съ Элеонорою Аквитанскою, результатомъ котораго оказалась потеря только-что присвоенной обширной, великолѣпной области) разрушали нерѣдко плоды долгой созидательной работы. Хотя короли и развивали традицію наслѣдственной передачи власти въ своемъ родѣ и даже при жизни короновали старшихъ сыновей (противъ этого, въ общемъ, съ ними не спорили вожди феодальныхъ міровъ), но имъ не всегда удавалось проводить систему единонаслѣдія; иногда они даже сами забывали выгодность для роста монархіи принципа неотчуждаемости доменовъ и ослабляли своихъ преемниковъ раздачею большихъ кусковъ изъ доменовъ братьямъ, младшимъ сыновьямъ или другимъ родичамъ. Живучесть такого чисто феодальнаго (или

варварскаго) взгляда на территорію государства, какъ на частную собственность государей, проявлялась даже въ эпоху подвинувшагося монархическаго объединенія (въ XIV и XV вв.), когда такъ назыв. «апанажи» (удѣлы членовъ династіи) чуть не создали Ф. новой формаціи.—Въ теченіе этого перваго періода дѣятельность королей Капетинговъ имѣла гораздо болѣе помѣстно-хозяйственное и хищническое направленіе, чѣмъ государственное и правовое. Пріемы общей политики и ея идеи лишь медленно и незамѣтно вырабатывались сознаніемъ немногихъ просвѣщенныхъ сотрудниковъ королей, подъ покровомъ чисто стихійной борьбы за фактическое преобладаніе и матеріальное могущество. Такъ можно характеризовать царствованіе не только первыхъ четырехъ Капетинговъ XI в. (Гуго, Роберта, Генриха I и Филиппа I), но и Людовиковъ VI и VII (въ XII в.). Они совершенно погрузились въ феодальныя отношенія, привыкли дѣйствовать по феодальнымъ пріемамъ, жить феодальными нравами. Всѣ эти короли были, такъ сказать, «реалистами феодальной дѣйствительности»; они являются гораздо больше «хозяевами-пріобрѣтателями», чѣмъ «государями-строителями». Ихъ двигала дальше и сильнѣе феодальная инерція, чѣмъ политическая мысль. Различныя обстоятельства благопріятствовали имъ въ дѣятельномъ собираніи территоріи и соперничествѣ съ другими князьями. На ихъ сторону становились (сознательно и самопроизвольно) различные элементы общества—духовенство, особенно аббаты монастырей (XI в.), начинавшіе подниматься низшіе классы, особенно городскія общины (villes franches XI и XII вв.), а также высвобождавшееся крестьянство (villages francs), отчасти и мелкіе феодалы въ различныхъ областяхъ. Имъ удалось не только расширить и сплотить собственные домены, но и разстроить цѣлость многихъ княжествъ, установивъ въ ихъ предѣлахъ острова земель, владѣльцы которыхъ стали непосредственными королевскими вассалами. Дѣйствуя и внутри своего герцогства, и внѣ его, короли XII в. прибѣгали къ чисто феодальнымъ средствамъ: возвращали себѣ по сеніоріальному праву выморочные фьефы и выкупали ихъ у боковыхъ родственниковъ владѣльцевъ; конфисковали фьефы за нарушеніе договоровъ; расширяли свою сеніоріальную юрисдикцію и право покровительства (sauvegarde) лицамъ, землямъ и корпораціямъ; пріобрѣтали новыя земли на основаніи правилъ патримоніальности и отчуждаемости фьефовъ, покупая ихъ, принимая въ даръ, по завѣщанію, особенно въ приданое и т. д. На такомъ фундаментѣ короли создавали свою силу; но они сами при этомъ привыкали къ феодальнымъ отношеніямъ и свое королевское право прививали къ Ф. Людовикъ VI—уже видная фигура, но она рисуется на фонѣ феодальной Франціи; его оригинальный сотрудникъ, аббатъ Сугерій (монахъ-крестьянинъ), богословъ-юрисконсультъ, стремившійся построить теорію монархіи, черпалъ основанія ея не столько изъ религіозно-церковной идеи царства Божіею милостью, сколько изъ обобщенія феодальныхъ порядковъ, т. е. идеи сюзеренитета короля надъ всею сеніоріальною Франціею. — Феодальное право войны также много давало королямъ способовъ и поводовъ для расширенія власти надъ территоріею, особенно когда ихъ доманіальныя притязанія разсѣялись по всей Франціи. Филиппъ II Августъ (1180—1223) смѣло и твердо подвинулъ впередъ объединеніе Франціи и создалъ, въ борьбѣ съ непокорными вассалами (англійскимъ королемъ и другими нарушителями феодальной вѣрности), такое цѣлое, которое можетъ быть названо могучею основою національнаго государства. Много земель составляли уже его непосредственную собственность, которою онъ управлялъ на началахъ государственной (а не феодальной) администраціи («en régie», а не «en fief»). Это былъ огромный прогрессъ возвращенія къ преобладанію «центростремительныхъ» теченій въ феодальныхъ мірахъ, раздѣлявшихъ еще Францію на части. Надъ тѣмъ же работали другіе крупные феодальные князья, но успѣхи ихъ не могутъ идти въ сравненіе съ успѣхами Капетинговъ. Организуя Ф., имъ удалось возвысить и надъ всѣми еще многочисленными землями, оставшимися въ рукахъ мѣстныхъ властителей, свою высшую, хотя пока еще только сеніоріальную власть. Короли XIII в. реально сдѣлались «всеобщими сеніорами» («seigneurs fieffeux du royaume»); всѣ земли страны признаны состоящими подъ ихъ верховною собственностью («domaine éminent»); всѣ самые крупные феодальные державцы (которыхъ часто называютъ «перами Франціи») приносятъ королю вассальную клятву; іерархизація Ф. завершается—система становится «одноглавою»; король можетъ быть названъ «ключомъ свода феодальнаго зданія» («la clef de voûte de l'édifice féodal») Такое положеніе создано было королями при помощи вооруженной борьбы; но рядомъ съ войною развивалось и право. Прочный и широкій земельный фундаментъ санкціонировался «святостью», т. е. благочестіемъ королей (популярнымъ въ народѣ и обществѣ), и «правосудіемъ» (доступнымъ феодальному сознанію). Королевское право XIII в. вытекало, такимъ образомъ, не столько изъ новыхъ монархическихъ точекъ зрѣнія, сколько изъ старыхъ феодальныхъ. Власть короля понималась въ образѣ общей охраны вѣрности заключеннымъ договорамъ и формулировалась какъ обязательная защита всеобщимъ сеніоромъ всѣхъ слабыхъ отъ притѣсненій сильныхъ. Судъ былъ главнымъ органомъ самаго типичнаго и замѣчательнаго изъ государей этой эпохи — Людовика Св.; но законы, которые онъ стремился впервые установить и распространить, также пока оставались еще феодальными. Людовикъ Св. являлся яркимъ «идеалистомъ феод. права»: онъ былъ блюстителемъ вѣрности общества утвердившимся обычаямъ, обуздателемъ насилія противъ нихъ. Въ этомъ король видѣлъ миссію монархіи, а теоретики права стремились отыскать и воплотить сущность самыхъ обычаевъ. Бомануаръ говоритъ: «Li rois est tenus a garder et a fere garder les coustumes de son roiaume». Самъ

король въ «Наставленіяхъ» сыну учитъ его видѣть свой долгъ и свою государеву честь въ томъ, чтобы служить общему благу, уважая и охраняя установленныя права. Самая задача объединенія феодальнаго міра королевскимъ авторитетомъ скрывала въ себѣ, однако, начало, которое должно было разрушить Ф., такъ какъ природа послѣдняго—живая и независимая множественность. Дѣйствовать «личнымъ престижемъ», какъ хотѣлъ Людовикъ Св.—это еще вяжется съ сеніоріальнымъ правомъ; но идея «общей пользы», которою онъ увлекается, уже носитъ антифеодальный, демократическій характеръ. Въ составѣ королевскаго совѣта (curia regis), который Людовикъ ставилъ во главѣ управленія (изъ этой «куріи» впослѣдствіи выросъ «парламентъ»,см.) все больше слабѣли бароніальные и даже церковные элементы; усиливавшіеся «легисты-ротюрьеры», обращавшіеся въ «рыцарей права», вскорѣ опредѣленно стали проводить уже не феодальную свободу, познаваемую въ разнообразіи дѣйствовавшихъ обычаевъ, а королевское самодержавіе, почерпаемое въ римскомъ законѣ. Уже у Бомануара можно подмѣтить признаки этого духа новаго времени. Онъ уже почти признаетъ, что политическимъ устройствомъ страны должна быть монархія, обладающая прерогативою верховной власти; смягченная признаніемъ феодальныхъ вольностей, она сама должна смягчать, въ свою очередь, ихъ пестроту и аристократизмъ, объединеніемъ права въ видахъ интересовъ всего народа. Уже при Людовикѣ Св. чувствуется приближеніе будущей сословной монархіи, съ генеральными штатами, при значительно выросшей и окрѣпшей преобразовательной иниціативѣ королей; когда же она осуществилась (въ XIV вѣкѣ), разрозненность и антагонизмъ сословій заставляютъ предвидѣть наступленіе эры абсолютизма.

VIII. *Общее заключеніе.* Перечисленныя въ началѣ настоящей статьи особенности, обозначающія качественную сторону Ф., теперь можно осмыслить указаніемъ генетическаго признака: Ф. развивается, когда, при первобытной слабости или при разложеніи культуры, въ соціальной группѣ и личности не побѣждены еще основы природной косности, или когда начинается возрожденіе, но еще слишкомъ вяло дѣйствуетъ «хозяйственность» и «общественность», подавляя энергію труда и союзности. При разсмотрѣніи вопроса въ такой исторической перспективѣ дѣлается яснымъ, почему съ успѣхами «феодализаціи» большія соціально-политическія тѣла не могутъ образоваться или становятся рыхлыми и мало-по-малу разсыпаются, а зарождаются и существуютъ лишь малые мѣстные организмы, жизнь которыхъ фиксируется на тѣсномъ пространствѣ, съуживая не только сферу дѣятельности, но и радіусъ умственнаго горизонта. Естественнымъ результатомъ такого обособленія является упадокъ трудоспособности, которая развивается лишь при общеніи; на такой почвѣ, при неподвижности массъ, эволюціонируетъ лишь грубый индивидуализмъ меньшинства, лучше пристроившагося къ главному объекту богатства — землѣ, порабощающаго себѣ, путемъ военнаго насилія, работу большинства и направляющаго ее лишь на удовлетвореніе своихъ элементарныхъ или упростившихся потребностей. Ф. самъ по себѣ мало или медленно прогрессивенъ; ему свойственно не поступательное, а волнообразное движеніе; расцвѣтъ его связанъ съ отливомъ духовнаго просвѣщенія, такъ какъ при его господствѣ личность и общество движутся инстинктами и грубыми чувствами, а не сознаніемъ цѣлесообразности и ясною идеею. Ф. изнашивается вмѣстѣ съ пробужденіемъ и усиленіемъ труда, общенія и мысли. Раскрытіе ихъ происходитъ медленно внутри феодальнаго строя, но матеріалъ для этого дается самымъ его расцвѣтомъ. Усиливаясь, Ф. пріобрѣтаетъ подвижность и тѣмъ самымъ невольно расширяетъ сферу взаимодѣйствія соціальныхъ группъ, изъ которыхъ онъ слагается. Избытокъ силъ отдѣльныхъ феодальныхъ организмовъ выводитъ ихъ изъ изолированности: среди дробленія общественныхъ тѣлъ возобновляется и образованіе между ними связей; треніе и сшибки сопровождаются не однимъ отталкиваніемъ—происходитъ и притяженіе между элементами и группами, выражающееся въ своеобразномъ лѣстничномъ ихъ объединеніи. Такимъ образомъ выясняется, что прогрессъ *іерархизаціи* не есть, собственно, явленіе, связанное съ самой природой Ф., который тянетъ къ диссоціаціи, а симптомъ поворота къ болѣе прочной соціализаціи быта и возвращенія къ государственному сплоченію. Въ средневѣковой Европѣ носителями пробуждавшихся антифеодальныхъ теченій оказались наиболѣе дѣятельныя коллективныя единицы, выдвигавшіяся изъ народной массы. Въ противовѣсъ разъединенію и военному застою, онѣ вызывали сближеніе и трудъ на хозяйственной, соціальной и политической почвѣ, что и повело къ подъему благосостоянія и раскрѣпощенію низшихъ классовъ, прежде всего городскихъ. Въ возникавшихъ, такимъ образомъ, свободныхъ и рабочихъ комплексахъ должна была также возродиться и оживиться дѣятельность мысли. Вотъ почему эмансипація городовъ послужила первою ясною фазою прогресса въ феодальную эпоху. Во Франціи монархія, съ другой стороны, съумѣла почувствовать признаки и попять пути возрождавшейся хозяйственности и общественности, поддержать ихъ и по нимъ направить свою политику; вотъ почему къ ней, такъ же какъ и къ городамъ, болѣе всего притягивались сознательные элементы, около нея, какъ и около нихъ, расцвѣтали наука и искусство. Однако, и тутъ опять самая эволюція Ф. создала среду, которая въ извѣстной степени могла питать происходившее перерожденіе. Въ Ф. наблюдался не одинъ застой, но и большое движеніе, не одно измельчаніе общественныхъ союзовъ, но и ихъ сцѣпленіе, не одна замкнутая жизнь уединенныхъ центровъ, но и бурныя столкновенія между ними. Въ такой двусторонности Ф. обнаруживается замѣчательный историческій законъ: какъ-бы ни былъ

ярко окрашенъ въ одинъ преобладающій цвѣтъ общественный строй, въ немъ всегда живутъ и борются противоположности. Нельзя представлять себѣ благороднаго феодала безусловно пригвожденнымъ къ его замку, какъ и крестьянина совершенно неподвижно сидящимъ на своемъ надѣлѣ. Съ перваго взгляда кажется, что все заставляло средневѣкового человѣка избѣгать далекихъ странствій: помимо косности быта, къ тому же побуждали недостатокъ и отвратительное состояніе дорогъ, опасности отъ разбоя и войны, полное варварское невѣдѣніе того, что совершается за предѣлами тѣснаго горизонта роднаго уголка. А между тѣмъ европейскія страны уже въ XI в. являлись сценою постоянныхъ, всеобщихъ передвиженій, интенсивность которыхъ трудно даже вообразить. Общество, которое, повидимому, должно было сидѣть неподвижно въ своихъ рамкахъ, постоянно выдѣляло элементы, мѣнявшіе свои мѣста. Такого рода передвиженія принимали чаще всего наиболѣе свойственную Ф. форму войнъ, но и послѣднія не ограничивались тѣсными раздорами между мелкими сеніоріями. Онѣ приводили въ столкновеніе огромныя массы и распространяли движеніе даже на далекія пространства. Достаточно вспомнить широкое распространеніе французскаго Ф. въ видѣ завоевательныхъ предпріятій въ сосѣднія и отдаленныя страны — въ Англію, Испанію, Италію,— чтобы судить о могучихъ двигательныхъ силахъ, въ немъ заключавшихся и рвавшихся вширь. Рыцари и знатные искали союзовъ, подвиговъ и новыхъ земель. Духъ миграціи развивался и въ народныхъ массахъ, въ видѣ реакціи противъ бѣдственной жизни, ухода отъ крѣпостничества, исканія иной родины, съ лучшими условіями существованія. Торгово-промышленная инициатива горожанъ пробивала дороги, отыскивая обмѣна, богатства, рынковъ, товаровъ, денегъ. Интересы, которые требовали удовлетворенія, находили тогда же девизы для своей идеализаціи. Рядомъ съ феодальнымъ разобщеніемъ продолжали жить традиціи единства, хотя-бы только въ умахъ и сердцахъ активнаго меньшинства: это была имперская идея, это была идея всемірной церкви. Онѣ одухотворяли феодальныя предпріятія, направляя ихъ къ опредѣленнымъ центрамъ, образуя водовороты около борьбы за имперію и за церковь, централизуясь около громаднаго общаго предпріятія крестовыхъ походовъ. Такъ происходила «диффузія» феодальныхъ порядковъ по Европѣ и за Европу — въ Іерусалимское королевство (XII в.) и Латинскую имперію (XIII в.). Но въ глубинѣ этого процесса подготовлялись силы, которыя создадутъ новое общество и новаго человѣка.

Литература о Ф. указана выше, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ настоящей статьи. Много художественныхъ страницъ по исторіи феодальной эпохи даетъ «Histoire de France» Мишлэ. Для ознакомленія съ исторіею французскаго Ф. въ событіяхъ, лицахъ, живой обстановкѣ, полезна новая прекрасная «Histoire de France», выходящая подъ ред. Ernest Lavisse (см. т. II и III—П., 1901; составители—Luchaire и Langlois) и заключающая въ себѣ цѣнную и хорошо составленную библіографію. *Источники* для ближайшаго изученія Ф. во Франціи обстоятельно классифицированы и разсмотрѣны у P. Viollet, «Histoire du droit civil français» (П., 1893). *Ив. Гревсъ.*

II. *Феодализмъ въ Италіи.*

Средневѣковая Италія, какъ и другія страны Европы въ ту же эпоху, носила въ себѣ безчисленные и сильные источники феодализаціи, но различныя, способствовавшія развитію Ф. теченія складывались въ ней весьма запутанно, перекрещивались особенно бурно, встрѣчались чрезвычайно многообразно и комбинировались въ отдѣльныхъ частяхъ страны разнохарактерно. Италія уже въ древности издавна стала классическою страною «латифундій», а въ послѣдній періодъ римской имперіи крупное землевладѣніе особенно побѣдоносно утвердилось въ ея предѣлахъ, переходя отъ рабской плантаціонной культуры черезъ свободную аренду къ крѣпостному колонату. Такъ подготовлялись высшій (большое барское помѣстье) и низшій (зависимое крестьянство) слои экономическаго порядка феодализирующагося общества. Такой аграрный строй глубоко вкоренился въ жизнь страны. Паденіе мира и обмѣна между частями имперіи въ жестокихъ смутахъ IV и V вѣковъ по Р. Хр. вызвали и въ старомъ центрѣ римскаго государства обособленіе быта и одичаніе потребностей — а все это способствовало сосредоточенію хозяйственной жизни внутри помѣстныхъ міровъ и вручало руководительство ею земельнымъ магнатамъ. Просачивавшееся въ страну варварство до V в. только увеличивало соціальный матеріалъ для пополненія зависимаго сельскаго люда. Во время большихъ вторженій нѣсколько разъ производившіеся раздѣлы полей между римскими владѣльцами и германскими поселенцами (начиная со временъ эфемернаго владычества Одоакра и такъ наз. паденія императорской власти на Западѣ) должны были, правда, какъ будто содѣйствовать возрожденію крестьянства; но условія, при которыхъ происходила варварская колонизація—постоянныя взаимныя столкновенія между самими варварами, быстрая смѣна одной племенной волны другою—не способствовали укрѣпленію въ странѣ такихъ политическихъ порядковъ, которые могли бы, разбивъ крупное землевладѣніе и колонатъ, не только насадить мелкую собственность, но и хорошо поддержать ея остатки. Остготы быстро подчинились въ этомъ смыслѣ установившимся римскимъ отношеніямъ. Земельная знать могла бы занять въ государствѣ, основанномъ Теодорихомъ—если-бы послѣднее укрѣпилось въ Италіи надолго,—такое же положеніе, какое она пріобрѣла съ VI вѣка въ франкской монархіи преемниковъ Хлодовеха. Гораздо больше вліянія на земельныя отношенія имѣли лангобарды (съ конца VI в.). Ихъ завоеваніе внесло въ жизнь страны нѣкоторую демократизацію хозяйственной системы, значительное измельчаніе единицъ владѣнія; на отобранныхъ «третяхъ» создалось свободное кре-

стьянство, съ формами сельской общины; на конфискованныхъ во время войны и розданныхъ слугамъ и приближеннымъ новыхъ государей участкахъ возстановилась мелкая и средняя собственность; въ королевскихъ и герцогскихъ имѣніяхъ привилась вольная аренда. Лангобардское королевство заняло, однако, лишь Сѣв. Италію, часть средней и немногія полосы въ Южной. Въ Италіи не существовало, поэтому, общей направляющей силы, которая, упорядочивъ экономическія отношенія, была-бы въ состояніи охранять ихъ неприкосновенность и регулировать правильное ихъ функціонированіе. И въ государствѣ лангобардовъ свободные надѣлы, выкроенные изъ большихъ помѣстій, скоро стали тяготѣть къ крупному землевладѣнію и, не смотря на общинную защиту, снова подчинились ему. Рядомъ съ лангобардскою территоріею въ Италіи находилась провинція восточной имперіи (Равеннскій экзархатъ). Здѣсь, не смотря на слабость центральной власти, снова утверждался суровый римскій фискализмъ, которому противодѣйствовали магнаты и церковь, отчасти и города, но который подрывалъ остатки собственности и независимости мелкаго люда, возводя экономическій фундаментъ феодализаціи, т. е. самостоятельность и всесильность помѣщичьей вотчины. Огромныя помѣстья римской церкви (patrimonia S. Petri), захватывавшія обширныя пространства и въ византійской, и въ лонгобардской Италіи, и въ Сициліи, фактически представляли уже самодовлѣющее территоріальное государство въ государствѣ, лишенное еще сплоченности, военнаго характера и іерархизаціи вассальныхъ отношеній, но уже подчинявшее сельскую массу помѣстной власти господина, занимавшаго престолъ апостола Петра. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ выработкою *хозяйственной* основы Ф. вырабатывалась въ византійской Италіи и его *соціальная* ткань: общество проникалось аристократизмомъ и реальною автономіею знати, при сохраненіи еще de iure прежнихъ законовъ бюрократической монархіи. То же теченіе захватывало и лангобардскую Италію. Въ общественномъ строѣ племени рано появились зародыши знати, слагавшейся въ силу отношеній личностей къ королю (государевы *газинды*). Ихъ положеніе укрѣпилось послѣ переселенія въ Италію, когда они стали мѣстными начальниками и крупными землевадѣльцами. Около нихъ (а также около другихъ богатыхъ собственниковъ), при отсутствіи безопасности, обусловливаемомъ постоянными войнами съ Византіею и внутренними междоусобіями, стали возникать союзы личнаго подчиненія. Захудавшіе отдавались имъ подъ покровительство: свободные германцы-владѣльцы (ариманы) обращались постепенно въ кабальныхъ людей (альдіоновъ). Такія отношенія соотвѣтствовали патронатнымъ связямъ (patrocinia), которыя соединяли принудительно ослабѣвшихъ (excusati) съ сильными (potentes) на земляхъ римскаго типа какъ въ лангобардской Италіи, такъ и въ Равеннскомъ экзархатѣ. Ослабленіе государственной власти подготовляло, наконецъ, *политическій* процессъ феодализаціи. Въ Равеннскомъ экзархатѣ крупные землевладѣльцы обыкновенно назначались командующими милиціей и легко достигали должностей окружныхъ военно-административныхъ начальниковъ (duces). Пріобрѣтеніе ими правительственной власти, часто въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены были ихъ помѣстья, еще болѣе усиливало ихъ могущество: государственная функція смѣшивалась съ собственностью и легко становилась наслѣдственною, какъ и послѣдняя. Когда ходъ историческихъ событій (съ IX в.) окончательно ослабилъ узы, привязывавшія византійскую Италію къ имперіи, такая сложившаяся земельно-военно-политическая знать оказалась стоящею во главѣ феодальныхъ группъ. Нѣчто аналогичное совершалось и въ областяхъ, занятыхъ лангобардами. Ихъ королевство почти сразу распалось на множество герцогствъ (число ихъ совпадало съ числомъ городовъ, получившихъ значеніе центровъ областныхъ дѣленій), и каждое изъ нихъ, постепенно становясь родовымъ достояніемъ лицъ, носившихъ титулъ герцоговъ, превратилось, съ теченіемъ времени, въ территоріальное княжество. Нѣкоторыя герцогства—Беневентское и Капуанское на югѣ, Сполетское въ центрѣ, Фріульское на сѣверѣ—рано пріобрѣли даже полную независимость. Раздача бенефиціевъ въ безплатное личное пользованіе служилымъ людямъ еще болѣе ослабляло могущество королей, еще мельче дробило территорію и передавало фактически политическую силу въ руки всего землевладѣльческаго класса. Завоеваніе Италіи Каролингами (въ VIII в.) временно задержало государственное разложеніе; надъ всею Италіею (кромѣ немногихъ южныхъ округовъ) возвысилась единая власть авторитетнаго государя. Но соціальная политика Карла Великаго не противодѣйствовала феодализаціи; она даже способствовала организаціи феодальныхъ институтовъ, стремясь только централизовать ихъ около монархіи и подчинить службѣ въ пользу ея. Военный бенефиціи только лучше утвердился и распространился въ Италіи при Карлѣ и его преемникахъ, и это подняло еще болѣе значеніе земельной знати. Каролингскіе «вассалы» пріобрѣтали и въ Италіи очень часто сеніораты, а за нимъ и патримоніальную юрисдикцію. Законодательство Каролинговъ пыталось, давая магнатамъ судейскія права, возложить на нихъ и отвѣтственность за внутренній миръ въ государствѣ; но такое оружіе оказалось обоюдоострымъ—и отвѣтственность магнатовъ скоро обратилась въ полную самостоятельность. Это было не послѣдствіемъ неудачной правительственной мѣры, а естественнымъ результатомъ силы вещей: Каролинги не потому пользовались магнатами, какъ органами, что особенно довѣряли ихъ преданности, а потому, что это представлялось единственнымъ выходомъ изъ административныхъ затрудненій. Чтобы поднять государство ослабленіемъ магнатства, они придумали противопоставить ему духовенство, увеличивая землевладѣніе іерарховъ церкви и ихъ политическую роль и передавая имъ важныя политическія функціи. И тутъ, однако, не удалось имъ

отыскать надежную опору: покровительство церкви, какъ и свѣтскій сеніоратъ, обратилось въ ущербъ для монархіи. Церковный иммунитетъ изгналъ областныхъ чиновниковъ государства (графовъ) изъ привилегированныхъ территорій и вмѣстѣ съ тѣмъ отгородилъ ихъ отъ подчиненія центру. X-й в. завершилъ предварительное развитіе сеніоріальной власти епископовъ въ Италіи. Когда совершилось политическое распаденіе карловой имперіи, въ Италіи почва для феодальнаго строя была готова вполнѣ. Внизу громадныя владѣнія монастырей, церквей и частныхъ сеніоровъ устроены были приблизительно на одинъ ладъ, какъ автономныя вотчины, съ господскими усадьбами и хозяйствами въ центрѣ, отъ которыхъ расходились по всѣмъ направленіямъ и во всевозможныхъ формахъ зависимости крестьянскіе дворы либелларіевъ (свободныхъ арендаторовъ), оброчниковъ, прекаристовъ и болѣе самостоятельные участки бенефиціаловъ. Выше были расположены уже сложившіяся княжества. Нигдѣ такъ быстро не обнаружились послѣдствія уничтоженія государственнаго единства, какъ именно въ Италіи. Монархическое начало пало тамъ особенно низко почти немедленно послѣ Верденскаго договора (843) и смерти Лотаря (855), получившаго, при раздѣлѣ имперіи между внуками Карла Великаго, Италію, съ призрачнымъ титуломъ императора Священной римской имперіи. Италія IX и X вв. сдѣлалась сценою анархіи еще жесточайшей, чѣмъ во Франціи и Германіи. Страшный разливъ диссоціирующихъ силъ обнаружился особенно побѣдоносно послѣ неудачной попытки возстановить имперское единство при Карлѣ Толстомъ (888). Королевская власть здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-бы то ни было стала призрачной. Идетъ борьба за престолонаслѣдіе между различными итальянскими и провансскими потомками Лотаря; престолъ становится избирательнымъ; въ смуты при выборахъ вмѣшиваются, добиваясь королевскаго званія, какъ почетнаго титула и какъ права сюзеренитета надъ различными выгодными владѣніями, также главари могучихъ княжествъ, расчленившихъ территорію полуострова. Особенно крупны были маркизатъ Иврейскій и герцогство («дукатъ») Фріульское на сѣверѣ, маркизатъ Тосканскій и герцогство Сполетское—въ срединѣ страны, южнѣе — по прежнему герцогства Беневентское и Капуанское. Дальше на югѣ герцоги Неаполитанскій, Гаэтскій и Амальфійскій признаютъ себя подданными или вассалами византійскаго императора. Отношенія на югѣ осложняются набѣгами и завоеваніями сарацинъ, захватившихъ въ первой половинѣ IX в. многіе пункты Сициліи, во второй утвердившихся въ Тарентѣ и на р. Гарильяно. Византія старается, и не безуспѣшно, удержать за собою Апулію. Въ среду перечисленныхъ феодальныхъ міровъ вмѣшались епископы, узурпировавшіе во многихъ городахъ и прилегавшихъ къ нимъ округахъ функціи областныхъ графовъ (comites). Они устроили въ своихъ епископскихъ центрахъ сеніоріи ничуть не слабѣйшія, чѣмъ владѣнія свѣтскихъ феодаловъ. На папскомъ Римѣ ярко отражалось разложеніе, охватившее всю Италію. Въ городѣ, какъ и на территоріи, принадлежавшей папѣ, какъ государю, феод. бароны царили какъ господа. По обоимъ берегамъ Тибра усѣлись графы (conti), на владѣніяхъ, сдѣлавшихся наслѣдственными. Папы роздали наслѣдіе ап. Петра, на вассальныхъ основаніяхъ, епископамъ, аббатамъ, свѣтскимъ должностнымъ лицамъ. Въ Римѣ власть находилась въ рукахъ знати, пышно называвшей себя «сенаторами». Средняго класса не было. Городскіе ремесленники, какъ и крестьяне—зависимые люди знати. Папъ по закону выбирали «клиръ и народъ» римскій, но на самомъ дѣлѣ на престолъ попадали ставленники аристократическихъ фамилій. Въ виду полнаго отсутствія централизующей силы и крайняго сепаратизма всѣхъ князей, захватившихъ независимыя территоріи, въ Италіи долго не могло возникнуть сильныхъ объединительныхъ теченій, хотя бы мѣстнаго свойства. Крупныя феодальныя княжества безконечно дробились путемъ многостепенной субинфеодаціи на множество свѣтскихъ и церковныхъ меньшихъ сеніорій, еще ниже—совсѣмъ мелкихъ рыцарскихъ феодовъ (feudi). Всѣ эти тѣла (даже большія) были, къ тому же, очень недолговѣчны: внутри ихъ шла непрерывная рѣзня между цѣлою толпою мелкихъ и своевольныхъ державцевъ. Страна покрылась сотнями замковъ (castelli,torri), за зубчатыми стѣнами которыхъ господа ростили свой непокорный духъ. Вся сѣверная и средняя Италія (Ломбардія, Эмилія, Тоскана, Умбрія и т. д.) и папская область раскрошились на массу мельчайшихъ организмовъ, которые взаимно сталкивались и отталкивались, очень мало и непостоянно іерархически связанные между собою. Въ Южной Италіи царила не меньшая путаница отношеній посреди византійскихъ и лангобардскихъ традицій, подъ угрозою сарацинскаго завоеванія, при разбродѣ феодальныхъ силъ.—Господство дикихъ, антисоціальныхъ движеній расшатывало крѣпость наиболѣе крупныхъ феодальныхъ союзовъ. Такъ напр., вассалы и рыцари обширнаго маркизата тосканскаго мало повиновались своимъ сюзеренамъ, вслѣдствіе чего могущественное, казалось-бы, княжество процвѣтало сравнительно недолго. Вскорѣ послѣ смерти графини Матильды, правившей въ Тосканѣ въ концѣ XI в., мы видимъ его разсыпавшимся на большой комплексъ маленькихъ рыцарскихъ владѣній, слабо связанныхъ между собою постоянно разрывавшимися нитями. Приблизительно такое-же вѣчное чередованіе войнъ и союзовъ потрясало существованіе и другихъ княжествъ. Установленіе въ Италіи власти императоровъ изъ германскихъ династій недолго способствовало повороту къ большему сближенію элементовъ. Оттону I (962) и его ближайшимъ преемникамъ удалось подчинить Италію и папу своему верховенству; но такое подчиненіе не пустило глубокихъ корней. Папство, возрожденное клюнійскимъ движеніемъ, воспрянуло; началась борьба, которая нашла отзвукъ въ баронiальныхъ мірахъ Италіи, недовольныхъ субординаціею чужеземной власти. Италія раздѣлилась на партіи церковную (гвельфскую) и имперскую

(гибеллинскую), но за этими знаменами скрывалась просто приверженность князей и рыцарей къ мѣстной независимости. Вражда, составившая традицію многихъ поколѣній и наложившая такую бурную и кровавую печать на событія итальянской исторіи XII и XIII в., не могла направить Ф. по дорогѣ къ объединенію. Время Гогенштауфеновъ было кульминаціонною эпохою распаденія. Въ борьбѣ изсякали силы главарей феодальныхъ міровъ и падало все ниже благосостояніе трудящагося населенія деревень. Только на югѣ норманское завоеваніе (съ нач. XI в.) внесло въ феодальныя отношенія сплоченность: новые короли образовали здѣсь сильную державу, такъ какъ предоставленные раньше самимъ себѣ мѣстные феодалы не съумѣли организовать самозащиту. Можно сказать, разсматривая средневѣковую исторію Италіи, что она явилась ареною особенно успѣшной, широко разлившейся работы разлагающихъ процессовъ, т. е. страною торжества Ф. по преимуществу.—Но это только одна сторона въ ходѣ внутренняго развитія полуострова. Ф. въ Италіи быстро расцвѣлъ, но скоро поблекъ; раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, наступила здѣсь эпоха антифеодальной реакціи. Край контрастовъ, Италія была на столько же богата элементами феодальной дезорганизаціи, какъ и задатками экономическаго сотрудничества, свободной солидарности и культурнаго созиданія. Носителями такихъ творческихъ началъ были *города*. Имъ пришлось подчиниться подрывавшему ихъ вліянію тираническаго римскаго фиска, потомъ нашествій, завоеваній, разоренія, разобщенности; но никогда они не падали такъ низко какъ въ другихъ странахъ Европы, подъ ударами феодальной войны и анархіи. Имъ удалось за своими стѣнами сохранить и подъ феодальнымъ режимомъ (бо́льшею частью подъ сеніоріальною опекою епископовъ) извѣстный уровень благосостоянія, вольностей и корпоративнаго духа: римская муниципальная традиція никогда въ нихъ не умирала. Не прекращавшіяся сношенія съ Византіею, обмѣнъ произведеній и идей съ мусульманскимъ Востокомъ и сарацинскою Испаніею—все это вселяло энергію въ жителей итальянскихъ городовъ, сгруппированныхъ въ промышленные цехи (arti) и торговыя коллегіи. Уже въ X в. замѣтенъ въ Италіи подъемъ богатствъ, дѣятельности и значенія городскихъ общинъ. Во время крестовыхъ походовъ онѣ занимаютъ уже первенствующее мѣсто не только въ Италіи, гдѣ они создаютъ новыя формы общественной жизни и гражданскихъ отношеній, но и въ Европѣ, которая не можетъ обходиться безъ нихъ товаровъ и капиталовъ. Число свободныхъ коммунъ растетъ съ поразительною быстротою, какъ не очень давно передъ тѣмъ безконечно плодились единицы рыцарскаго землевладѣнія. Города Италіи насаждаютъ, вмѣстѣ съ міровою торговлею, новую блестящую цивилизацію. Обогащаясь, они стремятся пользоваться и всѣми сокровищами ума: въ нихъ цвѣтутъ корпораціи ученыхъ, учителей, художниковъ. Капиталы и знанія прилагаются къ освобожденію; освободиться же можно было только черезъ разрушеніе феодальнаго устройства. Города, создавъ свои конституціи, сомкнулись противъ рыцарства и побѣдили его вездѣ уже въ XII в.; вмѣстѣ съ тѣмъ они освободили и сельское населеніе отъ крѣпостного права. Съ юга пошла другая струя политическаго обновленія—монархическая. Неаполитанское королевство, перейдя въ руки Гогенштауфеновъ, трудами Фридриха II (XIII в.) выработалось въ первую въ Европѣ разумно устроенную и сознательно управляемую абсолютную монархію. Она также побѣдила Ф. и дала толчокъ, подъ вліяніемъ идей возродившагося римскаго права, къ построенію новыхъ политическихъ теорій. То же римское право, преподаванію котораго въ Болоньѣ покровительствовали и императоръ, и папа, и города, обосновало принципы новой жизни, какъ римская древность помогла создать идеалы разумнаго развитія человѣческой личности. Это —теченія уже не феодальныя. Тѣмъ не менѣе вліяніе феодальнаго разобщенія подкосило въ широкихъ кругахъ итальянскаго общества соціальные навыки и коллективную дисциплину. Италіи не удалось объединиться въ формахъ федераціи городскихъ республикъ. Дальнѣйшее руководство политической жизнью попало въ руки индивидуализма деспотовъ, и они не съумѣли обезпечить страну отъ ига иноземцевъ. Это — послѣдній, роковой отзвукъ феодальныхъ бурь.

Литература. Общія сочиненія по исторіи Италіи въ средніе вѣка—см. Италія. Для Ф. въ Италіи и его прецедентовъ спеціально L. M. Hartmann, «Gesch. Italiens im Mittelalter» (пока т. I, II; Гота, 1897—1900); A. Pertile, «Storia del diritto italiano» (2 изд., т. I, II, Туринъ, 1896—98, съ богатой библіограф.); П. Г. Виноградовъ, «Происх. феод. отношеній въ лангоб. Италіи»; М. М. Ковалевскій, «Экономическій ростъ Европы въ средніе вѣка»; Handloike, «Die lombardischen Städte unter der Herrschaft der Bischöfe und die Entstehung der Communen» (1883). Хорошій краткій очеркъ исторіи норм. кор. въ Южной Италіи (съ литер. указ.) см. у Lavisse-Luchaire, «Hist. de France» (II., 1901). *Ив. Гревсъ.*

III. *Феодализмъ* или *ленная система* (Lehnswesen) *въ Германіи.*

Изъ трехъ національныхъ частей, на которыя распалась монархія Карла Великаго, государственное единство дольше всего поддерживалось въ Германіи, гдѣ процессъ феодализаціи шелъ медленнѣе и завершился позднѣе, нежели во Франціи и въ Италіи. Въ то время, когда въ этихъ двухъ странахъ политическій феодализмъ достигъ уже значительнаго развитія (въ X в.), въ Германіи существовала сильная королевская власть Саксонской династіи. Но королямъ изъ этого дома, равно какъ представителямъ двухъ слѣдующихъ династій — Франконской и Швабской — постоянно приходилось бороться съ сепаратистическими стремленіями аристократическихъ элементовъ общества. Когда въ серединѣ XIII в. пала династія Гогенштауфеновъ, въ эпоху такъ называемаго великаго

междуцарствія, Ф. проявился уже во всей своей силѣ, между тѣмъ какъ во Франціи въ этомъ самомъ столѣтіи королевская власть, бывшая въ предыдущій періодъ весьма слабою, сдѣлала, наоборотъ, довольно значительные успѣхи на пути политическаго объединенія страны. Въ исторію новаго времени Германія вступила раздробленною на множество княжествъ, а въ XVI и XVII вв. реформаціонное движеніе и тридцатилѣтняя война довершили политическое раздробленіе Германіи. Началу этого процесса во второй половинѣ среднихъ вѣковъ особенно содѣйствовали три факта. Во-первыхъ, съ прекращеніемъ династіи Каролинговъ въ Германіи восторжествовалъ принципъ избирательности королевской власти (см. Король, XVI, 316), переходившей отъ одного владѣтельнаго дома къ другому, вслѣдствіе чего она не могла упрочиться за одною какою-либо династіей. Во-вторыхъ, завоеваніе Оттономъ Великимъ въ серединѣ X в. Сѣв. Италіи и принятіе имъ на себѣ титула римскаго императора положили начало такъ назыв. Священной Римской имперіи нѣмецкой націи (XXIX, 278), самая идея которой заставляла средневѣковыхъ нѣмецкихъ королей забывать свои національныя задачи въ погонѣ за призракомъ универсальной монархіи. Въ-третьихъ, въ качествѣ свѣтскихъ главъ западнаго христіанства римско-германскіе императоры пришли въ столкновеніе съ духовными его главами, т. е. папами, и начавшаяся въ XI в. борьба папства и имперіи (XXII, 732) крайне ослабляла королевскую власть въ Германіи. Результаты всѣхъ этихъ трехъ фактовъ сказались съ наибольшею силою въ серединѣ XIII в., когда завершился процессъ политической феодализаціи Германіи. Здѣсь—одна изъ причинъ того, что политическое развитіе Германіи пошло совсѣмъ по другому пути, нежели политическое развитіе Франціи. Съ другой стороны, хотя Германія и Франція одинаково выдѣлились изъ одной и той же монархіи Карла Великаго, но въ каждомъ изъ этихъ двухъ національныхъ королевствъ существовали особыя условія. Населеніе Германіи дѣлилось на отдѣльныя этнографическія группы или племена, въ которыхъ при послѣднихъ Каролингахъ возникла сильная власть герцоговъ (VIII, 569), сдѣлавшаяся наслѣдственною. Въ X в. въ Германіи образовалось пять такихъ герцогствъ: Баварское, Швабское, Франконское, Саксонское и Лотарингское. Съ 911 г. нѣмецкими королями стали дѣлаться племенные герцоги, при чемъ въ X и началѣ XI в. преобладаніе принадлежало Саксонскому дому, въ XI и началѣ XII—Франконскому, съ средины XII до средины XIII в. — Швабскому. Оттонъ Великій, съ цѣлью ослабленія герцогской власти, давалъ ее только своимъ родственникамъ и приверженцамъ, а Генрихъ III старался раздавать герцогства лишь на короткій срокъ; но въ серединѣ XI в., въ малолѣтство Генриха IV, власть герцоговъ опять консолидировалась. Самыя герцогства, во второй половинѣ XII в. и позднѣе, подверглись дробленію на болѣе мелкія части, въ которыхъ появились свои герцоги — австрійскіе, померанскіе, каринтійскіе и т. п. Въ основѣ новыхъ герцогствъ лежалъ уже не столько этнографическій, сколько территоріальный принципъ: прежнія большія племенныя герцогства дробились на меньшія, въ зависимости отъ разныхъ мѣстныхъ, иногда случайныхъ условій. По мѣрѣ ослабленія центральной власти въ Германіи, какъ и во Франціи, все болѣе и болѣе возвышались въ качествѣ самостоятельныхъ владѣльцевъ графы (а также маркграфы, пфальцграфы, ландграфы и бургграфы) и высшія духовныя лица; всѣ они уже въ XI в. опредѣленно называются князьями (XV, 472) или фюрстами. Первоначально они подчинялись племеннымъ герцогамъ, но съ теченіемъ времени многіе изъ нихъ становились въ непосредственныя отношенія къ королю. Наравнѣ съ ними назывались князьями и такіе графы, которые продолжали находиться въ зависимости отъ герцоговъ. Случалось и такъ, что отдѣльнымъ лицамъ удавалось соединять подъ своею властью по нѣскольку графствъ, правители которыхъ, съ титуломъ вице-графовъ, считались ихъ вассалами и въ такомъ случаѣ уже не могли претендовать на титулъ князей. Въ частности имперскими князьями (Reichsfürsten) съ конца XII в. стали называться лишь тѣ свѣтскіе вассалы, которые получали свои лены непосредственно отъ короля. Послѣ 1180 г. такихъ князей было только 16 *), но въ XIII и слѣд. вв. ихъ число постепенно разрасталось: въ XIV в. ихъ было уже 44. Это увеличеніе происходило путемъ возведенія въ княжества новыхъ территорій королемъ, съ согласія другихъ князей, или самовольнаго принятія титула отдѣльными владѣльцами. Кромѣ того, съ XIII в. стали входить въ обычай раздѣлы отдѣльныхъ княжествъ при переходѣ наслѣдства къ нѣсколькимъ лицамъ (о графахъ, бургграфахъ, ландграфахъ, маркграфахъ, пфальцграфахъ см. подъ соотвѣтственными словами). Въ борьбѣ съ усиливавшимся Ф. саксонская династія думала опереться на духовенство, противопоставивъ свѣтской аристократіи—духовную. Католическая церковь была представительницей государственнаго единства, и притомъ власть епископовъ и аббатовъ не могла сдѣлаться наслѣдственною. Предполагалось, конечно, что замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ будетъ находиться въ рукахъ королевской власти. Начало такой политикѣ, создавшей въ Германіи могущественную духовную аристократію, было положено Оттономъ Вел., поручавшимъ епископамъ цѣлыя графства. Мало-по-малу въ Германіи образовался цѣлый рядъ духовныхъ княжествъ (въ XIV в. ихъ было болѣе 60), многія изъ которыхъ просуществовали до начала XIX в. До средины XI стол. нѣмецкимъ королямъ, въ общемъ, удавалось удерживать въ зависимости отъ себя эту духовную аристократію, но при Генрихѣ IV папа Григорій VII, поднявшій знамени-

*) Герцогства: 1) Баварія, 2) Швабія, 3) Саксонія, 4) Лотарингія, 5) Брабантъ, 6) Каринтія, 7) Богемія, 8) Австрія, 9) Штирія; пфальцграфства 10) Рейнское и 11) Саксонское; маркграфства 12) Бранденбургъ, 13) Мейссенъ и 14) Лузація; ландграфство 15) Тюрингенское и графство 16) Ангальтъ.

тый споръ объ инвеституре (XIII, 49), сдѣлалъ тѣмъ самымъ попытку поставить всѣхъ духовныхъ князей Германіи въ непосредственную зависимость отъ св. престола. Особенно крупными владѣніями были архіепископства и епископства Бременское, Магдебургское, Вюрцбургское, Бамбергское, Аугсбургское, Зальцбургское, Тріентское, Утрехтское, Мюнстерское, Страсбургское, Базельское; существовали также имперскія аббатства. Самыми важными въ политическомъ отношеніи считались архіепископства Майнцское, Кёльнское и Трирское. Однимъ изъ важнѣйшихъ правъ духовныхъ и свѣтскихъ князей въ Германіи было избраніе короля. Всѣ князья, однако, не удержали его за собою; съ середины XII в. оно сосредоточивается въ рукахъ архіеп. Майнцскаго, Кельнскаго и Трирскаго и четырехъ свѣтскихъ князей, герц. Швабскаго, Баварскаго и Саксонскаго и пфальцграфа Рейнскаго, которые всѣ получили названіе князей-избирателей или курфюрстовъ. Золотая булла Карла IV замѣнила герцоговъ Баварскаго и Швабскаго маркграфомъ Бранденбургскимъ и королемъ Богемскимъ. До средины XIII в. на престолъ избирались обыкновенно наиболѣе могущественные князья, и престолъ подолгу оставался въ одной и той же династіи, но со второй половины XIII в. курфюрсты стали обнаруживать тенденцію избирать въ короли менѣе значительныхъ владѣльцевъ и почаще мѣнять династіи. Сами нѣмецкіе короли этой эпохи хлопотали уже не столько о томъ, чтобы отстаивать свою власть въ Германіи, сколько о томъ, чтобы создавать себѣ большія наслѣдственныя княжества. Такова была политика домовъ Габсбургскаго и Люксембургскаго. Нѣмецкіе короли XIV—XV вв. пользовались своею властью главнымъ образомъ въ династическихъ цѣляхъ, дѣлая князьямъ уступки и тѣмъ нанося ударъ за ударомъ своему значенію, какъ національныхъ государей. Дальнѣйшая исторія Германіи наполнена постоянными успѣхами княжеской власти, пока вестфальскій миръ 1648 г. не призналъ всю страну за агломератъ трехсотъ самостоятельныхъ княжествъ, съ полусотнею вольныхъ городовъ. Правда, каждое изъ этихъ княжествъ стремилось сдѣлаться настоящимъ государствомъ, въ видѣ сословной (XXX, 913) или абсолютной монархіи; но это могло удаваться только болѣе значительнымъ территоріямъ, наиболѣе-же мелкія оставались въ сущности чисто феодальными сеніоріями. Послѣднее замѣчаніе имѣетъ силу особенно по отношенію къ имперскому рыцарству (XIII, 20), которое было настоящимъ сословіемъ помѣщиковъ съ суверенными правами. Самое сильное феодальное дробленіе господствовало въ прирейнскихъ земляхъ и вообще ближе къ западу, тогда какъ на востокѣ образовались болѣе крупныя княжества. Имперскій сеймъ (XIII, 18) получилъ въ XVII в. характеръ международнаго конгресса дипломатовъ, уполномоченныхъ отъ вполнѣ самостоятельныхъ правительствъ. Постепенно развивавшійся суверенитетъ нѣмецкихъ имперскихъ князей (ихъ «территоріальное право», получилъ названіе земскаго верховенства (Landeshoheit), въ связи съ общею противоположностью «имперскаго» и «земскаго» (имперскій и земскіе сеймы, имп. и зем. чины, имп. и зем. знать, имп. и зем. города и т. п.) и съ обозначеніемъ князей, какъ земскихъ господъ (Landesherren). Не всѣ феодальные элементы нѣмецкаго общества пользовались правами суверенной власти, а только тѣ, которые высвободились изъ-подъ власти имперіи (князья и имперское рыцарство) и вмѣстѣ съ тѣмъ иногда подчинили себѣ другіе феодальные элементы (земское дворянство). — Феодальная іерархія существовала и въ Германіи. Имперскіе князья, какъ прямые вассалы императора, назывались непосредственными чинами имперіи (immediati, reichsunmittelbare Stände); всѣ остальные были лишь посредственными чинами (mediati). Подъ другой только терминологіей, чѣмъ во Франціи, мы и въ Германіи встрѣчаемся съ разными явленіями феодальной іерархіи. Сюзереномъ или леннымъ господиномъ (Lehnsherr) и въ средневѣковой Германіи могъ быть не только король, но и всякій самостоятельный «чинъ» государства. Каждый вассалъ могъ имѣть своихъ подвассаловъ (Aftervassalen); отъ короля, какъ высшаго леннаго господина, до самыхъ низовъ общества шла длинная лѣстница различныхъ политическихъ положеній. Въ XIII в. германскій судебникъ, получившій названіе Саксонскаго зерцала (см.), даже возвелъ въ особую систему цѣлаго ряда ранговъ различное положеніе отдѣльныхъ лицъ въ феодальномъ обществѣ. Это такъ называемый порядокъ щитовъ (Heerschildordnung), по которому первый щитъ принадлежитъ королю, щиты второго ранга — духовнымъ князьямъ, третьяго — свѣтскимъ, четвертаго — свободнымъ господамъ и т. д. И въ Германіи бывали нерѣдко случаи запутанности вассальныхъ отношеній. Герцогъ саксонскій былъ не только вассаломъ короля, но и епископа Бамбергскаго и аббата Фульдскаго; вассалами послѣдняго были также герц. Австрійскій и Баварскій и ландграфы Тюрингенскій и Гессенскій. Кромѣ недвижимыхъ имуществъ, въ ленъ и въ Германіи отдавались должности (Amtslehen = Ambachtslehen), соединенныя съ воинскою обязанностью или отъ нея свободныя, такъ что все управленіе имѣло феодальный характеръ. Это относится не только къ государственнымъ должностямъ, но и къ разнымъ видамъ частной службы. Напр., въ ленъ отдавалась должность деревенскаго старосты (Schulze, scultetus), откуда и названіе «Schulzenlehen». Крестьянскіе участки тоже дѣлались предметомъ леннаго договора и даже получали названіе крестьянскихъ леновъ (Bauernlehen, feudum rusticum), хотя отдавались обыкновенно несвободнымъ людямъ; они не были соединены съ обязанностью военной службы и вмѣстѣ съ «шульценленами» составляли категорію не настоящихъ леновъ (feuda impropria). Наконецъ, въ ленъ отдавались и разные доходы, какъ-то десятины, пошлины и т. п. Актъ установленія ленной связи (infeudatio) складывался изъ коммендаціи, которая называлась Hulde, и инвести-

туры, обозначавшейся терминомъ Leihe. Hulde состояла изъ рукопожатія (соединеннаго иногда съ поцѣлуемъ) и присяги, что обозначалось словами Hulde thun и Hulde schwören. Символами инвеституры были перчатка, или шляпа, или жезлъ, иногда перстень, мечъ, а при передачѣ князьямъ верховныхъ правъ—знамя, откуда княжескіе лены стали называться Fahnlehnen. При инвеституръ духовныхъ вассаловъ передавались кольцо и посохъ, пока вормскій конкордатъ 1122 г. не замѣнилъ ихъ скипетромъ, вслѣдствіе чего духовныя княжества стали называться Sceptterlehen. Возобновленіе Hulde и Leihe должно было происходить каждый разъ при перемѣнѣ сюзерена (Herrnfall) и вассала (Mannsfall или Lehnfall). Условія ленныхъ договоровъ были довольно разнообразны. Бывали случаи ленной передачи какого-либо имѣнія нѣсколькимъ лицамъ сразу (Belehnung zur gesammten Hand). Иногда ленъ давался лишь на время, съ сохраненіемъ за господиномъ права выкупа лена у вассала (Pfandlehn). Главнымъ и необходимымъ условіемъ было соблюденіе вѣрности и исполненіе извѣстныхъ обязанностей. Нарушеніе ленной вѣрности (Lehnsverrath) влекло за собою потерю лена. Лены, по общераспространенному обычному праву, уже въ XI в. были наслѣдственными, но еще въ первой половинѣ XIII вѣка одна лишь пожизненная передача (Leibgedingslehn) не стояла въ противорѣчіи съ понятіемъ лена. Княжескіе лены сдѣлались безспорно наслѣдственными только въ началѣ XII в. Вообще для того, чтобы наслѣдовать ленъ, нужно было быть lehnsfähig, напр. не имѣть тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ рыцарской службѣ. Къ числу лицъ, неспособныхъ владѣть ленами, принадлежали женщины, хотя въ видѣ исключенія существовали и женскіе лены (feuda feminea). По общему правилу, ленъ переходилъ нераздѣльнымъ къ одному изъ наслѣдниковъ умершаго вассала, если не было особаго уговора относительно возможности раздѣла лена между нѣсколькими наслѣдниками. Передача лена по духовному завѣщанію дозволялась только при существованіи особаго на этотъ случай условія въ ленномъ договорѣ (feudum testabile). Впрочемъ, въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время обычное право колебалось по этому вопросу и въ ту, и въ другую сторону. Ленный господинъ, въ качествѣ опекуна (Lehnsvormund) малолѣтняго вассала, пользовался до его совершеннолѣтія доходами лена (Angefälle) и службою подвассаловъ, по отношенію же къ духовнымъ ленамъ это право (jus regalium или regaliae) наступало для сюзерена въ случаѣ вакантности епископской каѳедры или мѣста аббата. Какъ и вездѣ, съ феодальными отношеніями въ Германіи стояли въ связи сословныя различія, мѣнявшіяся съ эпохами и мѣстностями. Во главѣ общества стояло сословіе господъ (Herrenstand), въ составъ котораго входили «князья, графы и свободные господа или бароны» (freie Herren, liberi barones), которые одинаково возвышались и надъ простыми свободными (по своимъ привилегіямъ), и надъ несвободными рыцарями. Послѣдніе составляли сословіе «служебниковъ» (Dienstmannen) или министеріаловъ, которыхъ мы встрѣчаемъ при дворахъ королей или крупныхъ владѣльцевъ. Это сословіе консолидировалось только въ XI в., когда оно заняло въ обществѣ второе мѣсто послѣ свободныхъ господъ; съ XII-же в. министеріаловъ уже прямо стали причислять къ дворянству и признавать за людей свободныхъ. Въ эту эпоху господа и служебники стали сливаться въ одно рыцарское сословіе (XXVII, 459), подраздѣлившееся на высшее и низшее, но рѣзко обособившееся во всемъ своемъ составѣ отъ просто свободныхъ людей, не несшихъ постоянной военной службы. Въ Германіи лучше, нежели во Франціи, сохранялась въ средніе вѣка крестьянская свобода (и даже аллодіальная собственность). Нѣмецкіе крестьяне (XVI, 664, 669 и 670) дѣлились на свободныхъ и несвободныхъ; въ первой категоріи нужно различать собственниковъ, чиншевиковъ (Zinsleute) и безземельныхъ. Рѣзкой грани между этой категоріей и несвободными крестьянами не существовало, такъ какъ были своего рода переходныя ступени. Несвободное населеніе распадалось на прикрѣпленныхъ къ землѣ (glebae adscripti, Grundhörige) и на лично несвободныхъ (servi, Eigenleute). Въ общемъ, въ XII—XIII вв. въ Германіи число крѣпостныхъ было очень незначительно, и крестьянская свобода все болѣе и болѣе развивалась; но позднѣе, особенно съ XV в., началось усиленное закрѣпощеніе крестьянъ, какъ разъ въ ту эпоху, когда во Франціи совершался обратный процессъ. Это вызывало постоянныя крестьянскія возстанія, приведшія въ началѣ XVI в. къ великой крестьянской войнѣ (XVI, 725), послѣ которой закрѣпощеніе крестьянъ пошло особенно быстро. — Ф. въ Германіи оказалъ большое вліяніе на исторію національнаго права. Рядомъ съ земскимъ правомъ отдѣльныхъ областей явилось особое ленное право (Lehnrecht), самое старое систематическое изложеніе котораго мы находимъ въ Саксонскомъ зерцалѣ, начала XIII в. (см. Германское право, VIII, 517). О нѣмецкомъ Ф., кромѣ соч. Савиньи, Эйхгорна, Вайтца, Зибеля, Рота, Зома, Менцеля, Маурера, Гирке, Инама-Штернегга, названныхъ выше въ исторіографіи Ф., и кромѣ общихъ соч. по исторіи Германіи и германскаго права (особенно соч. Бруннера и Шрёдера) или хозяйства (особенно Лампрехта), а также работъ по исторіи нѣм. крестьянъ (XVI, 678, 670 и 673), см. Brunner, «Der Ritterdienst und das Lehnswesen» («Zeitsch. f. Rechtsgesch.», т. XXI); Bryce, «The Holy German empire» (есть рус. перев. подъ ред. проф. Петрушевскаго); Döbesl, «Die Markgrafschaft und die Markgrafen auf dem bayer. Nordgau» (1894); Ficker, «Vom Reichsfürstenstande» (1861); его же, «Vom Heerschilde» (1862); Franzisz, «Der deutsche Episcopat unter Heinrich III» (1879); Gerdes, «Die Bischofswahlen unter Otto d. Grossen» (1878); Hanssen, «Agrarhistorische Abhandlungen» (1880); Hartung, «Die Thronfolge im deutsch. Reich.» («Forsch. zur deutsch. Geschichte»); Homeyer, «System des Lehnrechts

der sächsischen Rechtsbücher» (въ его изд. Саксонск. зерцала); Hüllmann, «Gesch. des Ursprungs der Stände in Deutschland» (1830); Inama-Sternegg, «Die Ausbildung der grossen Gutsherrschaft in Deutschland» (1879); J. Kempf, «Gesch. des deutsch. Reichs während des grossen Interregnums» (1893); Knapp, «Grundherrschaft und Rittergut» (1897); Fr. J. Kühns, «Ueber den Ursprung und das Wesen des Feudalismus» (1869); Küster, «Das Reichsgut in den Jahren 1273—1318» (1883); Lamprecht, «Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter» (1885—86); Landau, «Territorien» (1862); Lindner, «Die deutsch. Königswahlen und die Entstehung des Kurfürstenthums» (1893); его же, «Der Hergang bei den deutschen Königswahlen» (1899); Maurenbrecher, «Gesch. der deutsch. Königswahlen von X—XIII Jahrh.» (1889); Menkel, «Ottos I Beziehungen zu den deutschen Erzbischöfen» (1900); Roth, «Meklenb. Lehnrecht» (1858); Roth von Schreckenstein, «Ritterwürde und Ritterstand» (1886); Schottmüller, «Entstehung des Stammesherz. Bayern» (1868); А. Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣстн. Евр.», 1875); Wahnschaffe, «Das Herz. Kärnten im XI Jahrh.» (1878); Wilmowski, «Beiträge zum pommersch. Lehnrecht» (1870); Winzer, «Billungorum intra Saxonia ducatu» (1869); Wittich, «Entstehung des Herz. Lothringen» (1862); Г. Вызинскій, «Папство и Св. Римская имперія въ XIV и XV вв.». *Н. К.*

IV. *Феодализмъ въ Англіи.*

Исторія англійскаго Ф. во многомъ не похожа на исторію Ф. въ континентальной Европѣ. Норманское завоеваніе, сыгравшее такую огромную роль въ исторіи Англіи, явилось опредѣляющимъ фактомъ и для англійскаго Ф. До 1066 г. процессъ феодализаціи шелъ въ Англіи тѣмъ-же путемъ, что и на континентѣ, и здѣсь уже были на лицо всѣ основные элементы феод. строя. Тѣ же причины, которыя на континентѣ вызвали къ жизни частный патронатъ и коммендацію, иммунитетъ и частную юрисдикцію, бенефицій и вассалитетъ, сеньеровъ и вилляновъ, дѣйствовали и въ Англіи и, въ общемъ, дали тѣ же результаты. Англосаксонская Англія, какъ и континентальная Европа того времени, находилась въ стадіи натуральнаго, замкнутаго хозяйства; между тѣмъ государственность, въ силу главнымъ образомъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ — завоеванія и борьбы между отдѣльными англосаксонскими королевствами, приведшей къ объединенію англо-саксонской Англіи подъ властью вэссекскихъ королей, — значительно перешагнула узкія рамки ея хозяйственной жизни; съ помощью элементарныхъ натурально-хозяйственныхъ средствъ она должна была рѣшать сравнительно широкія политическія задачи. Съ другой стороны, родовая организація, когда-то обезпечивавшая личную и имущественную безопасность членовъ общества, все болѣе и болѣе раздагалась; правительственная власть еще не была въ состояніи замѣнить ее въ сколько-нибудь достаточной мѣрѣ, особенно въ условіяхъ хронической борьбы между отдѣльными королевствами, предшествовавшей окончательному объединенію Англіи, и постоянныхъ датскихъ набѣговъ и захватовъ. Въ силу этого все болѣе и болѣе развивается частная охрана и частная власть: болѣе слабые ищутъ защиты у болѣе сильныхъ и коммендируются имъ лично и со своимъ имуществомъ. Такими болѣе сильными людьми были, прежде всего королевскіе дружинники (*гезиты*, потомъ *тэны*) и церковь, а затѣмъ и всѣ другіе, укрѣпившіеся на счетъ постепенно бѣднѣвшей массы. Сильные люди постепенно становятся сеніорами, *глафордами*, лордами. Уже въ древнѣйшихъ законахъ англо-саксовъ мы находимъ слѣды частной власти надъ свободными. «Если кто уйдетъ отъ своего лорда безъ позволенія», читаемъ мы въ Правдѣ вэссекскаго короля Ини (около 690 г.), «или убѣжитъ тайно въ другое графство и будетъ найденъ, пусть онъ возвращается туда, гдѣ былъ прежде, и заплатитъ своему лорду 60 шиллинговъ». Въ томъ-же законодательномъ памятникѣ сказано, что глафордъ въ случаѣ убійства зависимаго отъ него человѣка получаетъ отъ убійцы выкупъ, независимо отъ того, которымъ убійца въ то же время вознаграждаетъ родъ убитаго. Итакъ, частное покровительство доставляло патрону извѣстныя матеріальныя выгоды; ничто не мѣшаетъ предположить, что патронъ могъ получать въ свою пользу и часть труда коммендировавшагося ему человѣка, въ той или иной формѣ. Въ частномъ покровительствѣ, возникшемъ такимъ образомъ помимо нея и въ восполненіе ея, правительственная власть не только не видитъ своего врага, но наоборотъ—усматриваетъ своего союзника и уже очень рано сообщаетъ этого рода отношеніямъ свою санкцію. Признавъ за глафордами извѣстныя права надъ зависимыйъ отъ нихъ населеніемъ, государственная власть воспользовалась возникшими такимъ образомъ отношеніями для общегосударственныхъ цѣлей и возложила на глафордовъ отвѣтственность за находившихся подъ ихъ частной защитой людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она стала заботиться о развитіи и распространеніи подобныхъ отношеній. «Мы постановляемъ», читаемъ мы въ Правдѣ короля Ательстана (около 930 г.), «относительно тѣхъ не имѣющихъ глафордовъ людей, въ отношеніи къ которымъ законъ не можетъ быть примѣненъ, чтобы родственникамъ такого человѣка поведѣно было... найти ему лорда». Человѣкъ, который по истеченіи извѣстнаго срока послѣ опубликованія этого постановленія все-таки окажется внѣ частнаго покровительства, долженъ считаться на положеніи бѣглеца; всякій можетъ убить его безнаказанно какъ вора, а кто будетъ укрывать его, заплатитъ штрафъ. Законъ запрещаетъ глафорду брать подъ свое покровительство людей, которые уже находятся подъ покровительствомъ другого глафорда, безъ разрѣшенія на то послѣдняго. Глафордъ не имѣетъ права отказывать въ покровительствѣ свободному человѣку, добросовѣстно исполнявшему въ отношеніи къ нему свои обязанности. За всѣхъ находящихся подъ его частнымъ покровительствомъ людей глафордъ ру-

чается, что они не будутъ повинны въ кражѣ. Если этихъ зависимыхъ людей у него такъ много, что онъ не можетъ лично услѣдить за ихъ поведеніемъ, законъ предписываетъ ему поставить въ каждомъ селѣ старосту, вѣрнаго человѣка, который долженъ брать на себя ручательство за крестьянъ этого села. Подъ частнымъ покровительствомъ глафорда находились иногда, такимъ образомъ, цѣлыя деревни. Прежде всего это могли быть деревни, основанныя на его собственной землѣ. Фактъ этотъ былъ обычнымъ въ разсматриваемую нами эпоху, когда въ Англіи было очень много пустопорожней земли, и короли щедро раздавали ее монастырямъ и своимъ дружинникамъ; получившіе ее приводили ее въ культурное состояніе, селя на ней охочихъ безземельныхъ людей, которыхъ не мало было въ англо-саксонскомъ обществѣ въ силу указанныхъ выше причинъ; этихъ людей имѣетъ въ виду законодательство короля Эдмунда (около 943 г.), постановляя, что «всякій человѣкъ отвѣчаетъ за своихъ людей и за всѣхъ, которые находятся въ его мирѣ *и на его землѣ*». Были, затѣмъ, деревни, населенныя людьми, искони сидѣвшими на своей собственной землѣ, но по тѣмъ или инымъ причинамъ попавшими подъ частную власть крупнаго человѣка или монастыря, коммендировавшимися ему или отданными въ частную власть его самимъ королемъ. Отвѣтственность, которую несетъ глафордъ передъ государствомъ за находившихся подъ его патронатомъ людей, вознаграждалась матеріальными выгодами. Въ его пользу шла часть штрафовъ, къ которымъ присуждались, въ случаѣ правонарушеній, находившіеся подъ его покровительствомъ люди по приговору общегосударственныхъ судебныхъ учрежденій, а также часть конфискованнаго у правонарушителя имущества. На первыхъ порахъ права суда надъ зависимыми отъ него людьми глафордъ, повидимому, не имѣлъ; онъ лишь обязанъ былъ представлять ихъ, въ случаѣ совершенія проступка, на судъ сотеннаго собранія; только впослѣдствіи глафорды получили право имѣть свою собственную курію для разбора дѣлъ, возникавшихъ среди зависимаго отъ нихъ населенія, а также право на всѣ судебные доходы. Это стоитъ въ связи съ очень часто практиковавшейся королями раздачей юрисдикціонныхъ правъ въ частныя руки. При господствѣ натуральнаго, замкнутаго хозяйства, исключавшемъ возможность хозяйства-предпріятія, разсчитаннаго на обмѣнъ, почти единственнымъ средствомъ существованія такъ называемыхъ непроизводительныхъ классовъ, занятыхъ исключительно войной и религіозными функціями, являлось кормленіе на счетъ продуктовъ труда хозяйственныхъ организацій — сельскихъ общинъ. Политическое верховенство, принадлежавшее королю, очень скоро стало разсматриваться имъ со стороны тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя оно ему доставляло въ видѣ судебныхъ доходовъ—такъ наз. *фирмъ* (т. е. права взимать съ населенія продукты для содержанія себя и своего двора), всякаго рода таможенныхъ сборовъ и т. п. Желая обезпечить своей душѣ загробное блаженство, или пріобрѣсти вѣрную службу сильнаго человѣка, или вознаградить его за эту службу, король раздавалъ часть своихъ правъ монастырямъ и мірянамъ, надѣлялъ ихъ юрисдикціонными и иными фискальными правами надъ сельской общиной или надъ совокупностью общинъ, дробя свое политическое верховенство какъ настоящее матеріальное благо, какъ частное имущество. Параллельно развитію частной власти снизу идетъ, такимъ образомъ, развитіе ея сверху, путемъ раздачи королями своихъ юрисдикціонныхъ (такъ назыв. Soca et Soca) и фискальныхъ правъ. И церковь, и получившіе бенефиціи міряне въ свою очередь раздавали эти права въ интересахъ военнаго дѣла и для всякихъ иныхъ цѣлей. Въ результатѣ, въ англо-саксонскомъ обществѣ оказались на лицо всѣ основные элементы феодальнаго строя, и чѣмъ дальше, тѣмъ этотъ процессъ феодализаціи дѣлалъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи. Свободное крестьянство все болѣе и болѣе теряло свою независимость; на почвѣ юрисдикціи и иныхъ фискальныхъ правъ все болѣе и болѣе укрѣплялась власть глафорда надъ общиной свободныхъ крестьянъ и проникала внутрь общины; въ предѣлахъ общины возникало особое барское хозяйство, всецѣло питавшееся соками общинныхъ хозяйствъ; свободная сельская община все болѣе и болѣе превращалась въ феодальное помѣстье, въ *мэноръ*, а свободные крестьяне—въ крѣпостныхъ крестьянъ, въ барщинниковъ лорда своего мэнора, въ *виллановъ*. Норманское завоеваніе внесло въ Англію континентальный Ф., переведя на строгій языкъ феодальнаго права отношенія, развивавшіяся въ томъ-же направленіи, но еще далекія отъ полной юридической опредѣленности, а иногда еще почти и не затронутыя феодальнымъ процессомъ. Путемъ конфискацій и другого рода захватовъ, черезъ руки короля прошла едва-ли не вся территорія завоеваннаго имъ королевства. Изъ этого земельнаго фонда громадное количество земли было оставлено за королемъ, а также передано имъ его сподвижникамъ, свѣтскимъ и духовнымъ; остальныя земли были возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ, послѣ того какъ они признали Вильгельма своимъ государемъ. Такимъ образомъ всѣ землевладѣльцы, отъ самыхъ крупныхъ до самыхъ мелкихъ, превратились въ «держателей» короля, державшихъ свою землю или непосредственно, или въ послѣднемъ счетѣ, отъ короля, верховнаго собственника всей завоеванной имъ земельной площади. Такого полнаго проведенія феодальнаго принципа въ сферѣ землевладѣнія мы не встрѣчаемъ нигдѣ въ Европѣ; оно могло быть осуществлено только искусственнымъ путемъ, какъ результатъ завоеванія страны людьми съ выработанной системой феодальнаго права. Болѣе опредѣленную феодальную формулировку и конструкцію получили и отношенія глафордовъ къ крестьянамъ подвластныхъ имъ сельскихъ общинъ: мэноріальный строй все болѣе развивался, виллянство захватывало въ свой составъ все больше до тѣхъ поръ свободныхъ элементовъ. Не говоря уже о болѣе систематической экс-

плуатаціи, которой подвергалось крестьянство со стороны новыхъ глафордовъ (чужеземцевъ и побѣдителей), тутъ дѣйствовали и причины болѣе общаго свойства. Только обезпечивъ сеніорамъ продукты труда и самый трудъ сельскихъ общинъ, центральная власть могла требовать отъ нихъ военной повинности и другихъ «службъ» (servitia) натурою и отчасти деньгами; другого способа организаціи правительственныхъ средствъ при господствовавшихъ тогда натурально-хозяйственныхъ условіяхъ не могло и быть. Для той власти, которою располагали Вильгельмъ Завоеватель и его преемники, соціальный Ф. былъ не опасенъ: онъ былъ ей необходимъ какъ служебная сила, какъ средство выполненія ею общегосударственныхъ задачъ. Завоеваніе дало этой власти прочную постановку, соединивъ въ ея рукахъ власть англо-саксонскаго короля—представителя широкой государственности, начавшей было разлагаться, но теперь получившей возможность дальнѣйшаго развитія,—и верховнаго сюзерена всѣхъ землевладѣльцевъ. Послѣдніе обязаны были нести, прежде всего, военную повинность, на которую имѣлъ право одинъ король (regale servitium), хотя-бы между нимъ и дѣйствительнымъ владѣльцемъ даннаго военнаго держанія стоялъ длинный рядъ феодальныхъ посредниковъ. Въ результатѣ королевская власть нормандской династіи располагала такими ресурсами, какихъ не имѣлъ тогда ни одинъ король въ Европѣ. Укрѣпленіе государственнаго центра нанесло непоправимый ударъ политической сторонѣ феодальнаго процесса, насколько она успѣла обнаружиться ко второй половинѣ XI в. Процессъ политическаго разложенія общества, раздробленія его на рядъ самостоятельныхъ политическихъ тѣлъ былъ пріостановленъ. Салисберійская присяга, которую принесли Вильгельму Завоевателю всѣ землевладѣльцы Англіи, чьими-бы вассалами они ни были—фактъ, очень краснорѣчивый въ этомъ отношеніи. Феодальная связь одного члена общества съ другимъ не устраняла въ Англіи связи съ государствомъ, подчиненія общегосударственной власти, какъ это было, напримѣръ, въ капетингской Франціи. Нельзя, однако, сказать, чтобы Англія вовсе не знала политическаго Ф. континентальнаго типа. Еще Вильгельму Завоевателю пришлось столкнуться съ настоящими феодалами, носителями идей совершенно противогосударственнаго характера. Это были пришедшіе съ нимъ норманскіе бароны, а также простые авантюристы, помогшіе ему завладѣть англійскимъ королевствомъ и надѣленные имъ помѣстьями въ Англіи. Они смотрѣли на міръ исключительно съ феодальной точки зрѣнія и не понимали того положенія, въ которое сталъ Вильгельмъ, занявъ престолъ Эдуарда Исповѣдника. Въ тѣхъ требованіяхъ, которыя Вильгельмъ, какъ обладатель сильной государственной власти, предъявлялъ къ нимъ, какъ къ подданнымъ, обязаннымъ ему повиноваться и нести всѣ общегосударственныя повинности, они усматривали незаконное посягательство на ихъ права и привилегіи,—а эти права и привилегіи являлись несовмѣстными съ правами и привилегіями государства и общества, какъ ихъ понимали англо-саксы. Притязанія нормандскихъ барона былп враждебны какъ интересамъ короля, такъ и интерссамъ народа. Это надолго опредѣлило взаимныя отношенія короля, англосаксовъ и новой аристократіи. Во всѣхъ столкновеніяхъ короля съ баронами англо-саксонская масса—народъ—становилась на сторону короля, рано убѣдясь, что если интересы народа и не всегда совпадаютъ съ интересами короля, то враги у нихъ во всякомъ случаѣ общіе. Осуществить свои мечты во всей полнотѣ феодаламъ удалось въ эпоху междоусобной войны между Стефаномъ и Матильдой, когда произошло временное ослабленіе центра и Англія испытала всѣ ужасы феодальной анархіи. Правительству Генриха II Плантагенета удалось вернуть политическое развитіе Англіи въ тѣ рамки, въ какія оно было поставлено съ момента нормандскаго завоеванія. Король выступилъ съ широкими реформаторскими планами и, опираясь на народную массу, провелъ ихъ въ жизнь. Онъ объявилъ рѣшительную войну всему тому, что заявляло притязанія на самостоятельную политическую власть, независимую отъ королевской. Развитіе центральной власти въ судебномъ и фискальномъ отношеніи, возстановленіе англо-саксонскаго общенароднаго ополченія, оживленіе мѣстной самодѣятельности въ предѣлахъ самоуправляющихся областныхъ группъ, построенныхъ на всесословной, общегосударственной, до-феодальной, а слѣдовательно и антифеодальной основѣ, сближеніе центра и мѣстности на поприщѣ общегосударственныхъ задачъ—вотъ основные пункты политической программы правительства Генриха II. Всѣми этими мѣрами англійскій Ф. былъ окончательно обезвреженъ, оставаясь лишь неизбѣжнымъ соціальнымъ результатомъ общихъ хозяйственныхъ условій. Въ частности очень сильно были урѣзаны юрисдикціонныя права сеніоровъ въ пользу юрисдикціи королевскаго суда, реформированнаго на основѣ присяжнаго разслѣдованія. Въ то же время Генрихъ не побоялся окончательно изъять изъ подсудности общегосударственнымъ судамъ частноправовыя, прежде всего поземельныя отношенія виллановъ, отдавъ ихъ исключительно въ вѣдѣніе мэноріальныхъ курій, и этимъ усилилъ соціальный Ф., подчиненіе одного общественнаго класса другому. Реформы Генриха II обезпечили Англіи широкое политическое развитіе, окончательно поставивъ Ф. въ тѣсныя рамки, въ которыхъ онъ уже не могъ быть опаснымъ государству; но онѣ не могли совершенно подавить феодально-политическія тенденціи крупныхъ барона, проявлявшіяся съ бо́льшей или меньшей опредѣленностью и силой при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Феодалы начали движеніе, приведшее къ Вел. Хартіи Вольностей; ихъ стремленія съ полной опредѣленностью сказались въ нѣкоторыхъ параграфахъ хартіи, хотя политическое благоразуміе заставило ихъ взять подъ свою защиту и интересы всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ, что и сообщило Вел. Хартіи харак-

теръ широкой политической программы. Рѣзко выраженныя феодальныя тенденціи обнаружились и во время политической борьбы въ царствованіе Генриха III, закончившейся возникновеніемъ англійскаго парламента. Парламентъ постепенно объединилъ въ своей нижней палатѣ всѣ общественные элементы и интересы, противоположные и враждебные чисто феодальнымъ поползновеніямъ крупныхъ бароновъ. Политическое положеніе послѣднихъ вскорѣ опредѣлилось какъ положеніе наслѣдственныхъ совѣтниковъ короны, сановниковъ крѣпко сплоченнаго, централизованнаго государства. При такихъ условіяхъ о политическомъ Ф. въ Англіи конца XIII, XIV и XV вв. не можетъ быть и рѣчи. Хотя англійской государственности и пришлось вести борьбу съ Ф., но это не была, какъ въ капетингской Франціи, борьба зарождавшейся центральной власти съ прочно утвердившимся еще до нея Ф. Политическій Ф. въ Англіи являлся лишь въ формѣ поползновеній и попытокъ, столкнувшихся съ сильной центральной властью. Обезвреженный политически, англійскій Ф. оставался лишь формой сословной организаціи общества, коренившейся въ общихъ хозяйственныхъ условіяхъ, и въ этомъ видѣ представлялъ едва-ли не болѣе законченную систему, чѣмъ Ф. какой-бы то ни было другой страны. Этой своей законченностью онъ былъ обязанъ государству, которое заставило его служить общегосударственнымъ цѣлямъ и для этого укрѣпило его и систематизировало. Поэтому и исторія разложенія англійскаго Ф. есть главнымъ образомъ исторія разложенія тѣхъ хозяйственныхъ формъ, которыя его обусловливали; это процессъ не политическій, а хозяйственный и соціальный. Ср. Stubbs, «Constitutional History of England» (т. I—III); П. Виноградовъ, «Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка» (СПб., 1887); F. W. Maitland, «Domesday Book and Beyond» (Кембриджъ, 1897); Д. Петрушевскій, «Возстаніе Уота Тайлера. Очерки изъ исторіи разложенія феодальнаго строя въ Англіи» (ч. II, М., 1901). *Д. Петрушевскій.*

V. *Феодализмъ на Пиренейскомъ полуо-въ.*

На Пиренейскомъ полуостровѣ Ф. зарождается еще въ эпоху вестготской монархіи, но условія многовѣковой борьбы съ мусульманами, завоевавшими ее въ началѣ VIII в., различнымъ образомъ опредѣлили развитіе его въ отдѣльныхъ частяхъ полуострова. Весь полуостровъ въ этомъ отношеніи можетъ быть раздѣленъ на двѣ неравныя части: западную (Леонъ, Кастилія и Португалія), гдѣ Ф. былъ слабо развитъ, и восточную (Наварра, Арагонія, Каталонія и Валенсія, съ Балеарскими о-вами), гдѣ Ф. получилъ болѣе значительное развитіе.—I. Образованіе въ вестготскую эпоху класса крупныхъ земельныхъ собственниковъ (ricos hombres; rico — богатый — слово герм. происхожденія, отъ корня reik=reich), въ зависимости отъ которыхъ стояла многочисленная группа свободныхъ людей — кліентовъ или «буцелларіевъ» (buccellarii),— можно разсматривать какъ начало феодализаціи общественныхъ отношеній въ Испаніи. Буцелларіи обыкновенно получали отъ своихъ патроновъ землю или оружіе и обязаны были оказывать имъ извѣстныя услуги, помогать во время войны. За это они пользовались покровительствомъ своихъ патроновъ, которые защищали ихъ на судѣ. Отношенія патроната переходили отъ отцовъ къ дѣтямъ. Если кліентъ умиралъ, оставивъ дочь, то она оставалась подъ покровительствомъ сеніора до выхода замужъ, продолжала пользоваться отцовскимъ имуществомъ, если выходила замужъ за человѣка, равнаго съ нею состоянія, и теряла его, если выходила замужъ противъ воли сеніора. Узы патроната прекращались въ случаѣ невѣрности кліента или по доброй его волѣ, такъ какъ онъ пользовался полной свободой выбора сеніора. Оставляя сеніора, кліентъ терялъ половину своего имущества, какъ благопріобрѣтеннаго, такъ и полученнаго отъ патрона въ пользованіе. Послѣ покоренія полуо-ва арабами вестготскій патронатъ не исчезъ: въ Астурійскихъ и Пиренейскихъ горахъ образовались новые центры политической жизни христіанскаго населенія. Слабость общественной власти, отсутствіе безопасности и постоянныя войны дѣлали для массы свободныхъ людей еще въ бо́льшей степени, чѣмъ прежде, необходимой поддержку и защиту сильныхъ патроновъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Вестготскія правовыя традиціи не прекращались, но съ теченіемъ времени подверглись цѣлому ряду измѣненій, какъ въ западной группѣ Пиренейскихъ государствъ, образовавшихся изъ королевства Астурійскаго, такъ и въ восточной. Разсмотримъ каждую группу отдѣльно.—II. Въ успѣшной борьбѣ съ маврами Астурійская монархія постепенно расширяла свои предѣлы на югъ и на западъ. Центромъ ея былъ сперва г. Овіедо, потомъ г. Леонъ. Монархія эта на первыхъ порахъ имѣла туже политическую и соціальную организацію, какъ и Вестготская, съ избирательною королевской властью и съ соборами, состоявшими изъ духовенства и знати и рѣшавшими, подъ королевскимъ предсѣдательствомъ, всѣ церковныя и государственныя дѣла. Какъ и въ вестготскую эпоху, населеніе дѣлилось на двѣ главныя группы: свободныхъ и несвободныхъ, при чемъ первые подраздѣлялись на крупныхъ (richi homines, principes) и мелкихъ свободныхъ собственниковъ (milites, hereditarii), а послѣдніе — на рабовъ (mancipia) и крѣпостныхъ (coloni). Число вполнѣ свободныхъ людей постепенно сокращалось, такъ какъ менѣе зажиточные поступали подъ покровительство знати и духовенства, комендировались имъ и образовали многочисленный классъ зависимыхъ людей — homines de benefactoria или de encomienda. Завоеванная у мавровъ территорія дѣлилась между короной, церковью и знатью, и соотвѣтственно этому образовывались три главныхъ вида земельной собственности—королевская (realengo), церковная (abadengo) и дворянская (solariego, de señorio). Какъ крупные землевладѣльцы, магнаты и прелаты пользовались большимъ политическимъ значеніемъ, участвовали, вмѣстѣ съ королемъ, въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ по управленію и за-

щитѣ страны и обладали правами патримоніальной юрисдикціи надъ подвластнымъ населеніемъ. Земли ихъ изъяты были отъ податного бремени; въ случаѣ обиды, испытанной со стороны короля, «ricos hombres» могли оставить его и перейти въ подданство къ другому королю (desnaturarse), при чемъ въ этихъ случаяхъ произносили слѣдующую формулу, записанную въ кодексѣ «Fuero Viejo de Castilla»: «Сеніоръ, цѣлую вашу руку: отнынѣ я вамъ больше не вассалъ». Терминъ «вассалъ» вводится въ употребленіе въ X в., сперва для означенія лицъ низшаго общественнаго положенія, потомъ въ примѣненіи и къ знати. Споры между собой ricos hombres рѣшали или путемъ судебнаго поединка, или путемъ частныхъ войнъ. Духовенство было изъято отъ свѣтской юрисдикціи и подчинялось церковному суду и управленію. Все бремя государственныхъ податей падало на массу земледѣльческаго населенія—pecheros (villani, suniores). Главныхъ признаковъ феодальной системы—соединенія съ земельной собственностью правъ суверенитета, іерархическаго подчиненія однихъ лицъ другимъ и организаціи военной службы на почвѣ землевладѣнія — мы въ западныхъ государствахъ пиренейскаго полуо-ва, однако, не находимъ. Военную службу здѣсь обязанъ былъ нести каждый подданный короля, независимо отъ того, владѣлъ-ли онъ земельной собственностью, или нѣтъ. Безпрерывный крестовый походъ противъ сосѣдей—мавровъ, начавшійся въ VIII в. и продолжавшійся около восьми стол., заставлялъ населеніе постоянно быть готовымъ къ войнѣ и исключалъ возможность феодальныхъ ограниченій и условностей военной службы, по крайней мѣрѣ въ первый періодъ «реконкисты», до половины XIII в., когда всѣ силы христіанъ были сосредоточены на этой борьбѣ. Какъ вожди этого похода, короли простирали свою власть на всѣхъ жителей страны, на чьихъ-бы земляхъ они ни жили; всѣ считались подданными короля (naturales) и обязаны были приносить присягу въ вѣрности непосредственно королю, какъ то было въ Англіи послѣ норманскаго завоеванія. «Древнее фуэро Кастиліи» утверждало неотчуждаемость четырехъ главныхъ прерогативъ королевской власти, составлявшихъ сущность суверенитета: верховной судебной власти (justicia), права на особую подать, служившую вознагражденіемъ королю за уступку фуэросовъ или вольностей той или другой области или группѣ населенія (moneda), права на военную службу подданныхъ или ея денежный эквивалентъ (fonsadera) и, наконецъ, права короля и его свиты на гостепріимство жителей той области, черезъ которую онъ проѣзжалъ (yantares). Страной король управлялъ черезъ своихъ делегатовъ—графовъ и аделантадовъ, совмѣщавшихъ въ своихъ рукахъ власть военную, административную и судебную. Этихъ должностныхъ лицъ король назначалъ и смѣщалъ по собственному усмотрѣнію; власть свою передавать по наслѣдству они не могли, какъ не могли обращать подчиненныхъ имъ людей въ своихъ подданныхъ. Въ отличіе отъ французскихъ, графы зап. Испаніи не сдѣлались феодальными сеніорами, а крупные земельные собственники (ricos hombres), обладавшіе правами юрисдикціи по отношенію къ зависимому отъ нихъ населенію, не успѣли присвоить себѣ функцій государственной власти и, будучи равны между собой, не создали феод. іерархіи. Правда, въ зависимости отъ нихъ стояли вассалы изъ средняго и низшаго дворянства (infanzones, caballeros и hidalgos), но эта зависимость не освобождала послѣднихъ отъ непосредственнаго подчиненія королю. Въ X—XI вв. въ королевствѣ Леонскомъ замѣчается стремленіе отдѣльныхъ представителей знати эмансипироваться отъ королевской власти, и эти тенденціи къ политической самостоятельности, найдя поддержку со стороны населенія данной области, привели къ выдѣленію изъ состава Леонскаго королевства двухъ графствъ, Кастильскаго въ X в. и Португальскаго въ концѣ XI вѣка, вскорѣ образовавшихъ два совершенно независимыхъ королевства. Политическія учрежденія и сословная организація этихъ трехъ государствъ были весьма сходны. Леонъ и Кастилія въ половинѣ XIII вѣка снова слились въ одно государство; Португалія продолжала самостоятельно развиваться на почвѣ учрежденій, воспринятыхъ у сѣверныхъ и западныхъ сосѣдей ея. Понятія бенефиція и феода были чужды населенію Леонскаго королевства. Дальнѣйшему дробленію государственной территоріи и успѣхамъ феодализма мѣшали, главнымъ образомъ, два обстоятельства: національный характеръ борьбы съ маврами и раннее развитіе муниципальнаго режима въ Леонѣ, Кастиліи и Португаліи, Cartas-pueblas и fueros—грамоты вольностей, которыя короли давали жителямъ вновь завоеванныхъ земель съ цѣлью скрасить ихъ существованіе среди безпрерывныхъ опасностей—служили основаніемъ для развитія городской жизни на демократическихъ началахъ и способствовали эмансипаціи зависимаго земледѣльческаго населенія отъ сеніоріальной власти какъ разъ въ то время, когда въ Испанію стали проникать французскія феодальныя вѣянія, грозившія ухудшеніемъ участи этого населенія. Проводниками феодальнаго вліянія были клюнійскіе монахи, но попытки ихъ наложить на массу сельскаго люда феодальное иго во всей его полнотѣ вызывали, въ XI — XIII вв., возстанія въ церковныхъ и монастырскихъ помѣстьяхъ. Въ половинѣ XIII столѣтія освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости было уже совершившимся фактомъ. Города въ то время пользовались широкою автономіей (consejos въ Кастиліи и Леонѣ, concelhos — въ Португаліи), для защиты своихъ фуэросовъ образовывали союзы (такъ назыв. германдады), за которыми признано было право вооруженнаго сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ королевской власти, и по своему политическому значенію нисколько не уступали дворянству и духовенству. Усиленіе городскихъ общинъ, которому способствовали сами короли, желая создать изъ нихъ противовѣсъ чрезмѣрному вліянію высшихъ сословій, подготовило выступленіе городскихъ депутатовъ въ кортесахъ, въ ка-

чествѣ особаго чина (estadollano или brazo popular), наряду съ дворянствомъ и духовенствомъ. Раньше всего города получили представительство въ кортесахъ Леона (1188). Вмѣстѣ съ горожанами въ кортесахъ принимали участіе и представители крестьянъ (pecheros, labradores), организовавшихся въ вольныя общины (такъ называемыя бегетріи), имѣвшія право избирать себѣ сеніора; но участіе крестьянъ въ представительныхъ собраніяхъ было непродолжительно. Въ леоно-кастильскихъ кортесахъ преобладающая роль принадлежала городамъ, а въ португальскихъ — духовенству, что объясняется вассальной зависимостью, въ которую была поставлена Португалія отъ папы послѣ отдѣленія ея отъ Леона. Сословная монархія леоно-кастильская и португальская формировалась въ то самое время, когда, благодаря дѣятельности знатоковъ римскаго права (letrados), были положены прочныя основанія для королевскаго абсолютизма, идеи котораго нашли свое выраженіе въ кодексѣ Альфонса X «Las siete partidas», получившаго въ XIV в. законодательную силу и въ Кастиліи, и въ Португаліи. Любопытную особенность общественно-политической исторіи Кастиліи и Португаліи представляетъ тотъ фактъ, что Ф. получилъ тамъ наибольшее развитіе какъ разъ въ то время, когда повсюду въ Европѣ онъ сталъ клониться къ упадку, при чемъ усиленіе Ф. являлось реакціей противъ чрезмѣрнаго возвышенія городовъ не только со стороны знати, но и со стороны королевской власти. Фердинандъ св., завоевавъ Андалузію въ первой половинѣ XIII в., раздѣлилъ завоеванную территорію на 1200 участковъ—caballerias, которые, по жребію, достались рыцарямъ, принимавшимъ участіе въ походѣ. Отправленіе военной службы все болѣе связывалось съ владѣніемъ рыцарскими помѣстьями. Въ кодексѣ Альфонса X опредѣляются взаимныя отношенія между вассалами и сеніорами и условія ленной присяги, вводится новое понятіе «феодъ», разъясняется страннымъ образомъ этимологія этого слова (fe—вѣрность, dar — давать) и выводиться заключеніе, что вассалъ обязанъ соблюдать вѣрность по отношенію къ сеніору, отъ котораго получилъ землю или какой-либо другой предметъ. Далѣе утверждается принципъ, что феодальное держаніе нельзя давать лицу, состоящему уже вассаломъ другого сеніора; феодъ могутъ наслѣдовать лишь сыновья, безъ преимущества первородства; вассалъ, нарушившій вѣрность по отношенію къ сеньору, лишается феода. Въ XIV в. феодальныя держанія часто становились наслѣдственными; корона, не смотря на протесты кортесовъ, отчуждала безъ всякой мѣры свои домены въ пользу дворянства. Представители послѣдняго пріобрѣтали тогда же титулы графовъ, маркизовъ и герцоговъ, а съ конца XV в. многіе изъ ricos hombres стали величаться грандами; но эти почетные титулы, переходившіе по наслѣдству отъ отцовъ къ сыновьямъ, не имѣли реальнаго политическаго значенія, и возродившійся Ф. не остановилъ роста королевскаго абсолютизма. — III. Въ восточной группѣ Пиренейскихъ государствъ—Наваррѣ, Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи — менѣе поглощенныхъ борьбой съ арабами, чѣмъ западныя, Ф. получилъ значительное развитіе, особенно въ Каталоніи, вошедшей въ эпоху Карла Вел. въ составъ франкской монархіи, подъ названіемъ Марса Hispaniæ, и всецѣло воспринявшей отъ нея феод. обычаи и учрежденія, которыя потомъ перенесены были и на Валенсію, съ Балеарскими островами. Среднее мѣсто между Кастиліей, какъ государствомъ, наименѣе подвергшимся феодализаціи общественно-политическаго строя, и Каталоніей, какъ государствомъ, наиболѣе подвергшимся вліянію этого процесса, занимаютъ королевства Наваррское и Арагонское, изъ которыхъ первое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ближе подходило по своему строю къ Кастиліи, а второе—къ Каталоніи. Въ IX в. жителямъ графствъ, входившихъ въ составъ испанской марки, предоставлялось избирать себѣ покровителей въ лицѣ графовъ, виконтовъ и королевскихъ вассаловъ (vassi dominici), въ пользу которыхъ они за то обязаны были выполнять извѣстныя услуги. Въ отношеніи бенефиціальной системы испано-готское населеніе приравнивалось къ франкскому; право на земельную собственность расчленялось на dominium directum и dominium utile, при чемъ первое изъ этихъ правъ, въ силу акта коммендаціи, осуществлялось сеніоромъ, а второе—вассаломъ. Должности графовъ становились наслѣдственными, какъ и феодальныя держанія; общество проникалось началами Ф. іерархіи; наконецъ, въ XI в. изданъ былъ кодексъ «Usatici Barchinonae», представлявшій полную регламентацію феод. строя, при которомъ каждый человѣкъ, въ силу ленной присяги и въ силу держанія манса или бароніи, былъ непремѣнно вассаломъ или «homo» другого. Ф. въ Каталоніи или графствѣ Барселонскомъ, отдѣлившемся отъ Франкскаго государства во второй половинѣ IX в. и объединившемъ подъ своимъ главенствомъ прочія графства испанской марки, характеризуется тѣми же чертами, что и Ф. во Франціи, съ тою особенностью, что значительная часть крестьянскаго населенія (такъ назыв. pageses de remensa) находилась здѣсь въ крайне тяжелыхъ условіяхъ крѣпостной зависимости (malos usos), прекратившейся только во 2-й половинѣ XV вѣка, послѣ ожесточенной борьбы противъ феодальныхъ сеніоровъ, которыми были не только представители знати и духовенства, но и члены могущественной буржуазіи. Какъ и въ Кастиліи, здѣсь существовали кортесы, въ которыхъ города пользовались большимъ вліяніемъ; существовало и право вооруженнаго возстанія противъ незаконныхъ дѣйствій верховной власти или ея агентовъ. Развитіе монархической власти, особенно послѣ объединенія Испаніи при Изабеллѣ и Фердинандѣ Католическихъ во второй половинѣ XV в., обусловило упадокъ феодализма въ Каталоніи, какъ и въ другихъ частяхъ этой монархіи, въ томъ числѣ и въ Арагонскомъ королевствѣ, съ которымъ Каталонія въ половинѣ XII в. соединилась подъ властью одной и той же королевской династіи. Ни-

гдѣ на полуостровѣ феод. аристократія не пользовалась такимъ преобладаніемъ, какъ въ Арагоніи, гдѣ она составляла 2 чина (brazos) въ кортесахъ, обладала прочной сословной организаціей и важной «привилегіей уніи» (см. Унія арагонская, XXXIV, 834), предоставлявшей дворянамъ право заключать конфедераціи и объявлять войну королю.

Литература. По вопросу о времени возникновенія, о формахъ и даже о самомъ существованіи Ф. на Пиренейск. полуо-вѣ въ исторической литературѣ высказываются крайне противорѣчивыя сужденія. Одни вовсе отвергаютъ существованіе Ф. на Пиренейскомъ полуостровѣ (Fr. Mart. Marina, «Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislacion... de Leon y Castilla», Мадр., 1808; Listá, «Memoria sobre el feudalismo et España», Мадр., 1828); другіе рѣшительно доказываютъ, что феодализмъ тамъ существовалъ на такихъ же началахъ, какъ и въ прочихъ странахъ Зап. Европы (Robertson, «History of the reign of the emperor Charles V», Л., 1769; Benavides, «Memorias del Rey D. Fernando IV de Castilla», т. I, Мадр., 1860; Sempere, «Historia del derecho español», Мадр., 1846); третьи, наконецъ, признавая существованіе Ф. на Пиренейскомъ полуо-вѣ, отмѣчаютъ цѣлый рядъ особенностей въ развитіи феодальныхъ отношеній въ отдѣльныхъ частяхъ полуострова: Secrétan, «De la féodalité en Espagne» («Revue hist. de droit français et étranger», т. VIII, II., 1863); Cárdenas, «Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España» (Мадр., 1873); A. de la Escosura y Hevia, «Juicio crítico del feodalismo en España» (Мадр., 1856); Azcarate, «Ensayo sobre la historia del derecho de propiedad y su estado actual en Europa» (Мадр., 1880); Herculano, «Historia de Portugal» (Лиссабонъ, 1876—1891); Barros, «Historia da administração publica em Portugal nos Seculos XII a XV» (Лиссабонъ, 1885—96; Herculano, «Da existencia ou não existencia do feudalismo em Portugal» (1875—77, «Opusculos», т. V); Muñoz y Romero, «Del estado de las personas» (Мадр., 1883); Marichalar y Manrique, «Historia de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España» (Мадр., 1863); Lembke, «Geschichte von Spanien» (Гамбургъ, 1831); Schirrmacher, тоже (Гота, 1893), въ колл. «Gesch. d. europ. Staaten». *В. П—ій.*

VI. *Феодализмъ въ Чехіи и Моравіи.*

Въ Чехіи и Моравіи существовали въ XII в. всѣ тѣ институты, изъ соединенія которыхъ произошла въ Западной Европѣ феодальная система. Такъ, прежде всего чешскія «выслуги» мало отличались по своей природѣ отъ бенефицій. «Выслуги» даваемы были государями свободнымъ и даже обыкновенно знатнымъ людямъ за вѣрную службу (pro fidelitate servitii, pro fideli servitio). Первоначально «выслуги» почти всегда были скромныхъ размѣровъ: небольшія лѣсныя пустоши, малые уѣзды (circuitus), одинъ или нѣсколько земельныхъ участковъ (terrae) въ селѣ. Въ концѣ XIII в. предметами пожалованія являются города съ ихъ окрестностями и даже цѣлыя области. Иногда «выслуги» были получаемы на правахъ полной собственности, но въ большинствѣ случаевъ «выслуга» была условнымъ и ограниченнымъ владѣніемъ: безъ согласія государя владѣлецъ не могъ ее продать, пожертвовать, подарить или распорядиться ею по завѣщанію. «Выслуга» переходила только въ наслѣдственномъ порядкѣ. Наслѣдниками были только сыновья; другіе родственники вовсе исключались отъ наслѣдованія. Едва-ли также и дочери допускались къ наслѣдованію «выслугъ». Владѣльцы «выслугъ» были обязаны, какъ и всѣ другіе свободные землевладѣльцы, являться на службу по всякому призыву государя. Чешскіе паны также награждали своихъ шляхтичей (milites) землями, а потому располагали цѣлыми отрядами, во главѣ которыхъ отправлялись на войну. Отрядами, состоявшими изъ подобной зависимой шляхты, располагали и епископы, и государи. Въ источникахъ эти зависимые шляхтичи назывались различно, но самые термины, при этомъ употребляемые, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ о людяхъ, обязанныхъ военной службой (milites, militares viri, satellites, clientes, armigeri, ministeriales). Паны, располагавшіе отрядами зависимыхъ шляхтичей, назывались жупанами (comites). Отношенія между жупанами и шляхтичами едва-ли отличались отъ отношеній сеніоровъ и вассаловъ. Когда панъ Грозната, находясь въ Римѣ, принялъ монашество, то, по словамъ его біографа, шляхтичи его называли отцемъ и патрономъ, единственной, кромѣ Бога, опорой, а о себѣ отзывались какъ о сиротахъ и людяхъ, лишенныхъ теперь средствъ къ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, поступленіемъ Грозната въ монахи разрывалась личная связь между нимъ и зависимыми шляхтичами, а слѣдовательно прекращалось покровительство жупана и его обязанность заботиться о матеріальномъ обезпеченіи зависимыхъ шляхтичей. Земельный надѣлъ шляхтича былъ только держаніемъ и почитался вознагражденіемъ за вѣрную службу (pro servitio ipsius temporaliter possidendum), а потому подлежалъ отобранію, если послѣ смерти жупана-патрона шляхтичъ не желалъ оставаться на службѣ его наслѣдника. Съ другой стороны, если панъ почему-либо отбиралъ земельный надѣлъ отъ зависимаго шляхтича, послѣдній былъ воленъ отыскать себѣ новаго патрона и служить ему (cui voluerit, serviat). При отобраніи земельнаго надѣла шляхтичъ получалъ только вознагражденіе за посѣвы, произведенные имъ на поляхъ. Главной обязанностью зависимыхъ шляхтичей была военная служба въ предѣлахъ государства, при защитѣ родины; если-же предпринимались дальніе заграничные походы, то требовалось еще денежное вознагражденіе. Въ случаѣ невыдачи его или выдачи въ размѣрѣ, несоотвѣтствующемъ трудности и дальности похода, шляхтичи покидали своихъ пановъ и возвращались домой, какъ это случилось въ 1197 г. около Вюрцбурга, во время похода короля Премысла Отокара I. Иммунитетныя отношенія уже въ XII в. были довольно распространены въ чешскомъ государствѣ. Какъ видно изъ разсказа Сазавскаго

монаха, писавшаго хронику свою въ серединѣ XII в., аббаты монастыря должны были рѣшать тяжбы простого люда и въ случаѣ неспособности къ нему должны были отказываться отъ сана. Грамоты ольмюцкая 1144 г., градищенская 1160 г., кладорубская 1176 г. и вышеградская 1187 г.—древнѣйшія изъ чешскихъ иммунитетныхъ грамотъ. Изъ нихъ видно, что монастырскія земли были освобождены изъ-подъ юрисдикціи земскихъ чиновниковъ; но льготы, указанныя въ грамотахъ, перечисляются то въ бо́льшемъ, то въ меньшемъ количествѣ. Только въ началѣ XIII в. успѣлъ сложиться опредѣленный кругъ льготъ, входившихъ въ составъ иммунитетныхъ грамотъ. Иммунитетъ, полученный Велеградскимъ монастыремъ въ Моравіи, пользовался особенно большой извѣстностью и считался образцовымъ: велеградскія льготы были предоставляемы и другимъ церковнымъ корпораціямъ, при чемъ не считали необходимымъ перечислять самыя льготы. Велеградская грамота 27 ноября 1228 г. сохранилась въ оригиналѣ; она представляетъ собою подтвержденіе первой велеградской грамоты, составленной въ 1202—1222 гг., но несохранившейся ни въ оригиналѣ, ни въ спискахъ. Обыкновенно государи въ иммунитетныхъ грамотахъ совершенно отказывались отъ земскихъ работъ и военной службы населенія: со времени упадка градской организаціи (со второй половины XII в.) уменьшилась потребность въ земскихъ работахъ, а перемѣна въ постановкѣ военнаго дѣла, выразившаяся во введеніи тяжелой конницы, давала государямъ возможность пренебрегать военной повинностью сельскаго населенія. Однако, земскія работы не были отмѣнены, но землевладѣльцамъ было предоставлено распоряжаться опредѣленіемъ участія населенія въ несеніи земскаго бремени. Рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, возникавшихъ на территоріи иммунитети. земель, принадлежало землевладѣльцу, но дѣла болѣе важныя подлежали юрисдикціи придворнаго вѣдомства. Если судьи патрімоніальнаго суда были небрежны въ исполненіи своихъ обязанностей, потерпѣвшій или истецъ имѣлъ право обратиться къ областному суду. Какъ видно изъ велеградской грамоты, иммунитетъ предоставлялъ землевладѣльцу первоначально только штрафы, пени и вообще всѣ судебные доходы, которые ранѣе шли въ пользу чиновниковъ. Вначалѣ иммунитетъ не столько создавалъ патримоніальную юрисдикцію, сколько являлся ограниченіемъ судебной власти областныхъ чиновниковъ въ пользу непосредственной королевской юрисдикціи. Только впослѣдствіи (во второй половинѣ XIII в.) землевладѣльцамъ было предоставлено рѣшеніе всѣхъ дѣлъ и право приговаривать къ смертной казни («право крови»). Въ чешской исторіографіи господствуетъ убѣжденіе, что иммунитетъ есть иностранное учрежденіе, способствовавшее упадку славянскихъ учрежденій чешскаго государства. Мнѣніе это высказано было Палацкимъ и раздѣляется почти всѣми современными учеными, за исключеніемъ, отчасти, проф. В. Томка. Этотъ взглядъ представляется ошибочнымъ. Прежде всего нужно помнить, что въ большинствѣ случаевъ иммунитетныя грамоты замѣнили судъ областныхъ правителей судомъ самого государя и его представителей. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда юрисдикція переходила въ руки землевладѣльца-прелата, населеніе иммунитетной территоріи сохраняло право апелляціи къ областному земскому суду. Наконецъ, право, которое имѣютъ въ виду иммунитетныя грамоты — право земское, какъ можно видѣть изъ примѣненія ордалій, пеня, наказанія повѣшеніемъ за воровство и грабежъ. Иногда въ иммунитетныхъ грамотахъ встрѣчаютоя прямыя свидѣтельства о томъ, что на иммунитетныхъ территоріяхъ и въ патримоніальныхъ судахъ дѣйствовало земское право. Что касается самой формы учрежденія, то нѣтъ достаточнаго основанія считать ее заимствованной отъ нѣмцевъ или другого народа. Если сущность иммунитета заключается въ томъ, что землевладѣльцы были поставлены въ положеніе областныхъ правителей, то уже одно это исключаетъ мысль о заимствованіи, такъ какъ не остается ни одной черты, ни одной особенности иммунитета, необъяснимой изъ мѣстныхъ условій. Кромѣ того, типъ чешскаго иммунитета опредѣлился только во второй четверти XIII в., а первыя иммунитетныя грамоты отличались довольно большимъ разнообразіемъ. Всѣ эти элементы или зародыши Ф. не успѣли сложиться въ феодальную систему, какъ это случилось въ другихъ странахъ Западной Европы, вслѣдствіе быстраго развитія въ чешскомъ государствѣ сильной монархической власти. Однако, существованіе ихъ подготовило почву для воспріятія нѣмецкой ленной системы, которую насаждали епископъ ольмюцкій Брунонъ и короли Отокаръ II, Іоаннъ Люксембургскій и Карлъ IV. Главнымъ виновникомъ введенія Ф. въ Моравіи былъ Брунонъ, происходившій изъ семьи гольштинскихъ графовъ Шаумбургскихъ. Онъ раздавалъ главнымъ образомъ пустопорожнія земли на условіяхъ права, которымъ пользовались ленники магдебургскаго архіепископства. Феодальное право, вводимое Брунономъ, отличалось отъ магдебургскаго ленного права тѣмъ, что держатели леновъ обязаны были повинностями въ пользу канониковъ ольмюцкихъ и должны были прикупить на собственныя средства столько земли, чтобы прикупленная земля стоила половину или треть пожалованной. Наслѣдниками лена были только сыновья, но земли, прикупленныя ленникомъ, могли переходить по наслѣдству къ женѣ и дочерямъ. Ленники (milites, famuli) связаны были съ сеніоромъ обязательствомъ вѣрности (devotione, obsequio, fideque debita) и обязаны были являться на службу въ ополченіи епископа, но совершенно освобождались отъ исполненія какихъ-либо службъ въ домѣ епископа. Въ зависимости отъ размѣра лена, ленникъ являлся на службу или пѣшій, вооруженный мечомъ, или на конѣ, съ однимъ или двумя всадниками, снабженными лукомъ, копьемъ и мечомъ. Значительнымъ расширеніемъ правъ ленниковъ является позволеніе, данное въ 1281 г. епископомъ Дитрихомъ, преемникомъ Брунона, продавать лены въ

тѣхъ случаяхъ, когда ленникъ, вслѣдствіе старости, болѣзни или обѣдненія, не могъ исправно отбывать военную повинность. Требовалось при этомъ разрѣшеніе епископа и его леннаго суда, а покупателемъ могъ быть человѣкъ соотвѣтствующаго положенія и готовый исполнять ленныя обязанности. Иногда епископы въ видѣ исключенія допускали наслѣдованіе двоюродныхъ братьевъ ленника. Феодальная система епископа Брунона была одобрена и утверждена грамотой короля Отокара II (8 января 1274 г.). Высшимъ сеніоромъ феодаловъ ольмюцкаго епископства считался чешскій король. Такимъ образомъ, ольмюцкіе вассалы были подвассалами короля. Многіе изъ леновъ временъ Брунона сохранились вплоть до отмѣны ленныхъ отношеній по закону 1869 г. Особенно стали распространяться феодальныя учрежденія въ чешскомъ государствѣ въ теченіе XIV в. Одни изъ леновъ чешской короны находились въ предѣлахъ государства (feuda intra curtem), другіе были расположены внѣ его (feuda extra curtem), въ Баваріи, Франконіи, Швабіи и Саксоніи. Феодальное землевладѣніе въ Чехіи возникало довольно часто на почвѣ долговыхъ обязательствъ, т. е. имѣло своимъ источникомъ частно-правовыя отношенія. Въ однихъ случаяхъ короли (особенно Іоаннъ Люксембургскій) давали въ закладъ свои земли, а затѣмъ долговыя обязательства погашали передачей своимъ кредиторамъ заложенныхъ имѣній на условіяхъ леннаго права. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, владѣльцы свободныхъ земель, будучи должниками короля, передавали послѣднему всѣ свои земли или часть ихъ, а затѣмъ получали ихъ обратно на условіяхъ леннаго права. Иногда тотъ или другой панъ признавалъ извѣстное свое имѣніе леномъ, чтобы получить отъ короля право построить замокъ. Лица, принимавшія на себя феодальныя обязательства, назывались вассалами или феодалами. Объектъ права назывался феодомъ (in feudum recipio), свободнымъ и вѣчнымъ феодомъ (in feudum liberum et perpetuum), настоящимъ феодомъ на нѣмецкомъ правѣ (in feudum verum, secundum jus theutonicum). Связь между вассаломъ и сеньоромъ устанавливалась съ момента принесенія первымъ феодальной присяги. Наряду съ крупными ленами, въ Чехіи существовали и мелкіе, владѣльцы которыхъ служили стрѣлками или должны были являться на войну вооруженными копьемъ и лукомъ. Такіе ленники получали по 2—6 лановъ земли или соотвѣтствующія по доходности статьи. Особенно много подобныхъ феодаловъ проживало на земляхъ королевскихъ владарствъ и въ окрестностяхъ королевскихъ городовъ и бурговъ. Изъ такихъ леновъ удержались до 1869 года 8 рыцарскихъ и 22 министеріальныхъ лена замка Карльштейна, 7 леновъ Пражскаго замка, 2 лена Добришскихъ, 3 Трутновскихъ, 7 Фридландскихъ, 2 Мельницкихъ и 6 Кривоклатскихъ. Всѣ эти лены, вмѣстѣ съ тремя ленами позднѣйшаго происхожденія, представляли площадь въ 10 тыс. австр. іоховъ. Кромѣ коронныхъ вассаловъ, въ Чехіи были и подвассалы. Многіе изъ нихъ, подъ именемъ «направниковъ», имѣли лены или «направы» на земляхъ монастырей и пражскаго архіепископства. Ф. въ чешскомъ государствѣ не имѣлъ того значенія, какъ въ странахъ Западной Европы, такъ какъ феодалы никогда не пользовались здѣсь державными правами, земскія, областныя и городскія должности никогда не были даваемы въ ленъ и большинство людей высшихъ классовъ оставалось въ положеніи свободныхъ землевладѣльцевъ, руководствовавшихся нормами земскаго права. Наконецъ, гуситскія войны и постоянныя финансовыя затрудненія чешскихъ государей привели къ тому, что многіе лены освободились отъ узъ леннаго права и превратились въ свободныя и наслѣдственныя имѣнія. Уменьшенію значенія Ф. много способствовали перемѣны въ организаціи военнаго дѣла, сказавшіяся въ XV—XVI вв. Максиміліанъ II въ 1574 г. предложилъ чешскимъ вассаламъ приступить къ выкупу феодальныхъ обязательствъ за извѣстную сумму, устанавливаемую по соглашенію. Хотя этимъ воспользовались многіе держатели леновъ, но все-таки еще въ концѣ XVI в. оставалось немало коронныхъ леновъ. Въ эпоху реакціи, послѣдовавшей послѣ бѣлогорской битвы, количество леновъ снова умножилось: 116 свободныхъ имѣній объявлено было ленами. Эти новые лены съ теченіемъ времени почти всѣ утратили ленную природу. Окончательно всѣ ленныя отношенія были упразднены въ силу имперскихъ законовъ 17 дек. 1862 и 12 мая 1869 г., установившихъ условія и размѣры выкупныхъ платежей, которыми погашались феодальныя обязательства. Чешскіе феодалы руководились такъ наз. чешскимъ леннымъ правомъ, источниками котораго, кромѣ грамотъ и привилегій, служили рѣшенія придворнаго суда, постановленія ленныхъ съѣздовъ, отзывы земскаго высшаго суда по вопросамъ леннаго права, меморіи членовъ придворнаго суда, а также отчасти Швабское зерцало, которое было переведено на чешскій языкъ и въ 1538 г. напечатано по приказу Станислава, епископа ольмюцкаго, подъ заглавіемъ: «Ленныя права». Регистры или судебныя книги придворнаго суда для леннаго права въ Чехіи имѣли такое же значеніе, какъ для земскаго права—земскія книги. На основаніи записей судебныхъ книгъ придворнаго суда составленъ былъ вскорѣ послѣ 1732 г. сборникъ, озаглавленный: «Právo na manstvích karlšteinských etc.». Изъ позднѣйшихъ памятниковъ законодательства важное значеніе въ данномъ отношеніи имѣли нѣкоторыя части «Новаго земскаго свода» («Obnovené zřízení zemské»), составленнаго въ 1627 г. коммиссіей, засѣдавшей въ Вѣнѣ. Ср. А. Ясинскій, «Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ, X—XVIII вв.» (Кіевъ, 1895); Herm. Jireček, «Codex juris bohemici» (т. II, ч. 3); его же, «Slovenské právo v Čechách a na Moravě» (Прага, 1864—72); Beda Dudík, «Dějiny Moravy» (Прага, 1882); Jar. Čelakovský, «Povšechné české dejiny právní» (въ «Ottův slovník naučný»); Eduard Pétros, «Die böhmischen Kronlehen» (Прага, 1861). *Ан. Ясинскій.*

VII. *Феодализмъ въ Польшѣ.*

Ф. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ на Западѣ, не былъ извѣстенъ Польшѣ. Если феодальныя отношенія, тожественныя съ зап.-европейскими, здѣсь и возникали, то только спорадически, какъ взятыя со стороны, но не вытекавшія изъ коренныхъ условій народной жизни (это замѣчаніе не касается Силезіи, гдѣ вмѣстѣ съ германизаціею распространилось и нѣмецкое феод. право). Государства, зависѣвшія отъ средневѣковой Польши, становились къ ней въ вассальныя отношенія. Въ такихъ отношеніяхъ находились: княжество Мазовецкое, со времени Казиміра Вел. до прекращенія въ Мазовіи династіи Пястовъ (1526), Молдавія и Валахія, тевтонскій орденъ со времени торнскаго договора (1466), а послѣ секуляризаціи орденскихъ владѣній—герцогство Прусское до велявско-быдгоскаго трактата (1657). Во внутренней жизни Польши можно также отмѣтить слѣды вассальныхъ отношеній; такъ напр. Владиславъ Опольскій, правитель Червонной Руси при Людовикѣ Венгерскомъ, пожаловалъ рыцарю Прокопію Горайскому щебржешинскій повѣтъ въ вассальное владѣніе. Это пожалованіе узаконилъ Ягайло привилеемъ 1388 г., и сюзеренная власть владѣтелей Щебржешина надъ ихъ вассалами признавалась государствомъ еще въ концѣ XVI в. Но вообще феодальная іерархія въ Польшѣ отсутствовала; о польскомъ Ф. можно говорить лишь какъ о явленіи соціальнаго порядка. И здѣсь, какъ на Западѣ, частное землевладѣніе соединилось, благодаря иммунитету, съ государственной властью и помѣщики пріобрѣли обширную юрисдикцію надъ крестьянской массою, такъ что въ предѣлахъ своихъ имѣній они являлись своего рода монархами. Главныя условія развитія Ф.—натуральное хозяйство, крупная поземельная собственность, иммунитетъ—существовали и въ Польшѣ; однако, Ф. развился здѣсь не вполнѣ. Вопросъ о причинахъ этого явленія остается открытымъ, такъ какъ феодальныя отношенія въ Польшѣ едва затронуты польской исторіографіею. См. Chr.-Gottl. Biener, «De origine et indole feudorum polonicorum legibusque feudalitatis in Polonia receptis» («Acta Soc. Jablon.», Лейпц., 1809, т. II); W. A. Maciejowski, «O lennictwie i feudalności u Słowian od połowy XIV w.» («Kwart. nauk.», Краковъ, I, 255—269); Sew. Gołębiowski, «Ślady prawa feudalnego w Polsce» («Bibl. Warsz.», 1852, IV, 175—176; замѣтка о пожалованіи Владислава Опольскаго); Ant. Przeszkodziński, «O prawie lennem w Polsce» (Варшава, 1863). *В. Новодворскій.*

VIII. *Феодализмъ въ Россіи (въ сѣверо-восточной Руси).*

Присвоеніе политической власти соціально-сильными элементами и политическое подчиненіе элементовъ соціально-слабыхъ—объ эти основныя черты средневѣковаго строя Европы не чужды были и древней Россіи, какъ результатъ слабаго развитія въ ней государственности, и вызывали здѣсь цѣлый рядъ аналогичныхъ явленій, которыя многими историками вполнѣ основательно сопоставлялись съ явленіями феодальнаго міра. Заслуга особенно тщательнаго изученія всѣхъ этихъ параллельныхъ явленій принадлежитъ въ послѣднее время Н. П. Павлову-Сильванскому. По мнѣнію этого изслѣдователя, въ древней Руси существовалъ феодальный институтъ *коммендаціи* и *патроната*: онъ относитъ сюда «закладничество» договорныхъ грамотъ XIII—XV вв. и «закладчиковъ» XVII стол., вопреки мнѣнію ученыхъ, видѣвшихъ тутъ отношенія должниковъ къ кредиторамъ (см. Закладень). Далѣе, русскія жалованныя грамоты создаютъ *иммунитетъ* (см.), совершенно тожественный съ западнымъ. Русское «помѣстье» и его историческій прецедентъ—«служни земли» удѣльной Руси—тожественны съ западнымъ «бенефиціемъ»; «кормленіе» (см.) есть «ленъ-должность» (fief-office); вотчина есть «феодъ», а боярская служба «ничѣмъ не отличается отъ вассалитета». Подобно крупнымъ землевладѣльцамъ Запада, мелкія княжескія вотчины на Руси обладаютъ «полусуверенными правами»; подобно западнымъ феодаламъ, русскіе бояре и духовные владыки имѣютъ своихъ «подвассаловъ», составляющихъ ихъ военныя дружины. Даже самая терминологія юридическихъ документовъ, устанавливающихъ всѣ эти отношенія, часто оказывается совершенно тожественной въ русскихъ и западныхъ актахъ. Сужденіе обо всѣхъ этихъ сопоставленіяхъ, дѣлаемыхъ Н. П. Павловымъ-Сильванскимъ, можетъ быть двоякое, смотря по тому, примемъ-ли мы терминъ «Ф.» въ его *родовомъ* или въ его *видовомъ* смыслѣ. Въ родовомъ смыслѣ Ф. есть извѣстное состояніе общественнаго строя, существующее или могущее существовать повсемѣстно въ извѣстный періодъ общественнаго развитія: въ Европѣ и въ Россіи, также какъ въ Индіи или на Кавказѣ. Родовыя черты феодальнаго строя повсемѣстно однѣ и тѣ же: таково считать смѣшеніе политическаго и частнаго господства сильнаго, политическаго и частнаго подчиненія слабаго. Но рядомъ съ этими общими чертами существуютъ частныя, дающія индивидуальную физіономію феодальному строю данной мѣстности. Въ *видовомъ* смыслѣ Ф. называется именно индивидуальная физіономія даннаго строя въ Западной Европѣ—въ этомъ смыслѣ русскій варіантъ того же строя не долженъ быть называемъ этимъ терминомъ, если мы хотимъ избѣжать путаницы понятій. Н. П. Павловъ-Сильванскій не выдерживаетъ вполнѣ только-что сдѣланнаго различенія; онъ часто проводитъ свои параллели дальше, чѣмъ слѣдовало-бы, и доказываетъ наличность Ф. въ Россіи не только въ родовомъ, но и въ видовомъ смыслѣ. При родовомъ сходствѣ, не слѣдуетъ терять изъ виду видовой разницы между русскимъ и европейскимъ феодальнымъ строемъ. Коренная черта западнаго Ф. есть зависимость *по землѣ* — и эта-то черта по отношенію къ русскому Ф. отчасти остается неизслѣдованной, отчасти вносится путемъ произвольныхъ предположеній въ теорію Павлова-Сильванскаго. Русскій «вассалитетъ» не имѣетъ территоріальнаго характера. Какъ землевладѣлецъ, древнерусскій боярин *не*

подчиняется государю той территоріи, гдѣ находится его свободный земельный участокъ. Онъ входитъ въ зависимость, какъ *слуга*, и самъ выбираетъ государя, которому хочетъ служить; переходя къ другому сеніору, онъ не теряетъ земельной собственности и не получаетъ новой. Пользуясь терминами англійскаго Ф., онъ переходитъ cum terra (т. е. сохраняя землю), но не cum soca (т. е. не перенося судебно-административныхъ правъ надъ нею отъ государя земли къ новому сюзерену). Его вотчина, такимъ образомъ, не зависитъ отъ службы и все время продолжаетъ «тянуть по землѣ и по водѣ» къ тому сюзерену, въ удѣлѣ котораго находится. Считать этотъ порядокъ результатомъ паденія феодальныхъ понятій—нѣтъ достаточныхъ основаній: отдѣленіе земельнаго верховенства отъ феодальнаго подчиненія есть именно тотъ *нормальный порядокъ*, который составляетъ глубокую черту различія между русскимъ Ф. и западнымъ. Нарушеніемъ этого порядка является отнятіе земли у боярина государемъ территоріи при переходѣ къ новому сеніору и захватъ земли новымъ сеніоромъ у территоріальнаго государя; но эти явленія составляютъ исключенія, вызываемыя слишкомъ значительнымъ перевѣсомъ силы на той или другой сторонѣ и облегчаемыя, мѣстами, слишкомъ большой черезполосицей удѣловъ. Постояннаго порядка и *права* эти фактическія правонарушенія не составляютъ. Такимъ образомъ, отожествленіе старой боярской вотчины съ феодомъ составляетъ одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ теоріи. Не превращаются въ «феоды» и «кормленія» удѣльной Руси, не смотря на несомнѣнный фактъ передачи «кормленій» по наслѣдству. Причиной и здѣсь служитъ то, что въ «кормленіяхъ» служебный характеръ не связывается неразрывно съ территоріальнымъ; сборъ пошлинъ не ведетъ къ присвоенію хозяйственныхъ-владѣльческихъ правъ надъ земельнымъ участкомъ. Служебныя отношенія *по землѣ* впервые устанавливаются въ древней Руси совсѣмъ въ иной сферѣ—въ сферѣ земель, раздаваемыхъ государемъ подъ спеціальнымъ условіемъ службы такъ назыв. «служнихъ земель». Аналогія ихъ съ бенефиціемъ несомнѣнна; но было бы натяжкой доказывать, что аналогія эта распространяется и на самое *назначеніе* этихъ земель. Вопреки мнѣнію Павлова-Сильванскаго, служни земли—не военные участки, какими потомъ являются помѣстья, а участки людей, служащихъ по дворцовому хозяйству (см. Дворскій). Отсюда не слѣдуетъ, чтобы эти участки раздавались непремѣнно холопамъ. Большинство «слугъ подъ дворскимъ»—не холопы, а свободные люди; они могутъ при случаѣ нести и военную службу, но не ради нея, а для веденія той или другой отрасли дворцоваго хозяйства они получаютъ отъ князя свое «жалованіе» — земельный участокъ. Во всѣхъ отмѣченныхъ отношеніяхъ, т. е. и въ несвязанности военной и административно-судебной службы съ землевладѣніемъ, и въ дворцово-хозяйственномъ характерѣ службы землепользованія зависимаго, отразился примитивный экономическій строй страны, гдѣ земля давала сама по себѣ слишкомъ низкую ренту и промышленная эксплуатація угодій составляла основу натуральнаго хозяйства. Напротивъ, западный Ф. создавался на той экономической почвѣ, продуктомъ которой является крупное землевладѣніе. Зависимыя отношенія слабыхъ людей вылились въ болѣе сходныя формы у насъ и на Западѣ, такъ какъ и по существу эти отношенія элементарнѣе. Разница здѣсь заключается, прежде всего, въ томъ, что расцвѣтъ этихъ отношеній наступаетъ у насъ не тогда, когда верховная власть раздроблена, а когда она объединена въ одномъ центрѣ и на первый взглядъ кажется очень сильной. Монастырская коммендація (нашъ русскій прекарій) и закладничество «за бояръ и иныхъ людей» въ большихъ размѣрахъ, прикрѣпощеніе крестьянъ, разные виды отдачи себя въ холопство — всѣ эти формы перехода свободныхъ людей въ полусвободное и несвободное состояніе являются дѣломъ уже московскаго государства, т. е. XVI—XVII стол. Нѣкоторые изслѣдователи въ этомъ болѣе широкомъ смыслѣ и поняли теорію Павлова-Сильванскаго, относимую имъ собственно къ удѣльной Руси. Почему же нельзя предположить, однако, что и въ удѣльной Руси отношенія зависимости были не менѣе, если не болѣе развиты, и что только недостатокъ источниковъ мѣшаетъ намъ замѣтить это? Прямой отвѣтъ дать трудно, вслѣдствіе недостатка источниковъ; но косвенный отвѣтъ, какъ кажется, можетъ быть подсказанъ (помимо того факта, что въ позднѣйшихъ источникахъ зависимыя отношенія находятся въ процессѣ расширенія) тѣми же самыми соображеніями о примитивности общаго экономическаго и соціальнаго строя удѣльной Руси. Отношенія зависимости, даже и въ смыслѣ прочнаго порабощенія слабаго сильнымъ, предполагаютъ такую степень устойчивости соціальныхъ отношеній, какая едва-ли существовала въ то время на русскомъ сѣверо-востокѣ. Вотъ почему зависимость элементовъ соціально-слабыхъ можно предполагать менѣе значительной или, во всякомъ случаѣ, менѣе утвердившейся юридически, чѣмъ это видимъ въ соціальной жизни и законодательствѣ московскаго государства. Что касается зависимыхъ отношеній болѣе сильнаго соціально-военнаго сословія, то они принимаютъ, при первомъ же своемъ сколько-нибудь широкомъ развитіи въ Московской Руси, вовсе уже не феодальную, а типическую восточно-византійскую форму. Служилое землевладѣніе XVI—XVII вв. является очень близкимъ подобіемъ византійской пронія и мусульманскаго икгаха. Есть даже полное основаніе предполагать, что здѣсь не обошлось безъ прямого и непосредственнаго вліянія одной формы на другую. Направленное въ эту сторону, изслѣдованіе дало-бы болѣе положительные результаты, чѣмъ сравненіе вотчины съ «феодомъ», а слѣдующаго за нею по времени помѣстья —съ предшествовавшей въ феодальной Европѣ формой «бенефиція». Есть, однако, мѣстности въ Россіи, гдѣ и экономическія, и соціальныя отношенія сложились гораздо бо-

лѣе сходно съ Западной Европой, чѣмъ въ сѣверо-восточной Руси: это именно Русь юго-западная. Здѣсь можно было-бы найти не только родовыя, но даже и видовыя сходства съ западнымъ Ф.—но здѣсь же, слѣдя шагъ за шагомъ за столкновеніями и борьбой «русскаго», «польскаго» или «нѣмецкаго» права, можно было-бы съ особой наглядностью подчеркнуть оттѣнки, *различающіе* то и другое. Эту работу сличенія предстоитъ еще сдѣлать русскимъ изслѣдователямъ. Литература указана въ изслѣдованіяхъ Н. П. Павлова-Сильванскаго, пока единственныхъ по данному вопросу: «Закладничество—патронатъ» (СПб., 1897); «Иммунитетъ въ удѣльной Руси» (СПб., 1900); «Феодальныя отношенія въ удѣльной Руси» (СПб., 1901). *П. Милюковъ.*

IX. *Феодализмъ въ Литовско-русскомъ государствѣ.*

Нѣкоторыя данныя для развитія феодальной организаціи въ Литовско-русскомъ государствѣ создались уже въ соціально-политическомъ строѣ земель, которыя пошли на его образованіе. Въ особенности это примѣнимо къ *собственно Литовской землѣ*. Въ мелкихъ обществахъ, на которыя распадалась Литва въ XII и первой половинѣ XIII в., и которыя, по всей вѣроятности, развились изъ родственныхъ союзовъ черезъ естественное размноженіе родичей и приселеніе чужеродцевъ, господствовало уже имущественное и соціальное раздѣленіе и неравенство. Здѣсь были и бѣдные люди, кормившіеся трудами своихъ рукъ, и знатные и сильные люди (praepotentes, domini, famosi, nobiles, какъ они называются въ польскихъ и нѣмецкихъ хроникахъ), у которыхъ были укрѣпленныя усадьбы со множествомъ челяди, скота, хлѣба, охотничьихъ собакъ и птицъ и всякаго рода оружія. Эти усадьбы были убѣжищами для окрестнаго населенія при нападеніи враговъ, а владѣльцы ихъ были естественными вождями и старѣйшинами населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ знатные и сильные люди уже успѣли стать настоящими князьками или царьками (*кунигасы* и *рикасы*). Фактъ этотъ, повидимому, стоялъ въ связи съ выдѣленіемъ особаго военнаго класса въ литовскомъ обществѣ. Съ половины XII в. война стала на Литвѣ не только актомъ общественной самообороны, но и промысломъ. Пользуясь неурядицами сосѣдей — поляковъ и русскихъ, литовцы стали безпрестанно врываться въ ихъ земли небольшими шайками для грабежа и полона, ходили за вознагражденіе, въ нѣмецкихъ, польскихъ и русскихъ полкахъ, участвовали въ усобицахъ польскихъ и русскихъ князей. Изъ среды ихъ, какъ народа осѣдлаго, естественно долженъ былъ при этомъ выдѣлиться особый военный классъ, аналогичный германской и славянской дружинѣ. Этотъ классъ сгруппировался вокругъ вождей, какими чаще всего могли дѣлаться вышеназванные знатные и сильные люди. Опираясь на военный людъ, литовскіе вожди и старѣйшины подчиняли своей власти окрестное населеніе и становились династами, князьями (kunige, reges, reguli польскихъ и нѣмецкихъ хроникъ). Съ половины XIII в. наиболѣе сильные изъ этихъ князей—Миндовгъ и его преемники—стали стремиться къ распространенію своей власти во всей Литвѣ, къ ея государственному объединенію. Князья и старѣйшины, противившіеся этимъ стремленіямъ, отчасти были истреблены, но многіе изъ нихъ остались либо на положеніи мѣстныхъ князей, подвластныхъ великому князю, либо на положеніи его слугъ, обязанныхъ ходить съ нимъ на войну и помогать ему въ управленіи страною (будущіе паны и шляхта). Съ присоединеніемъ къ Литвѣ западно-русскихъ земель количество аристократическихъ элементовъ увеличилось князьями Рюриковичами, признавшими надъ собою верховную власть великаго князя литовскаго, и русскими боярами. Изъ сочетанія этихъ данныхъ уже въ XIV в. получился въ Литовско-русскомъ государствѣ сложный строй, носившій черты Ф. Великій князь княжилъ самолично только въ извѣстной части государства, а остальныя области раздавалъ, какъ своего рода лены, своимъ сыновьямъ, братьямъ и другимъ родичамъ въ временное или пожизненное владѣніе, съ обязанностью являться на зовъ великаго князя съ ополченіемъ области, пріѣзжать къ нему на думу и платить ежегодную дань (эта обязанность возлагалась, повидимому, на всѣхъ); нѣкоторыя области, напр. Смоленскую и часть Черниго-во-Сѣверской, вел. князь оставлялъ на тѣхъ же условіяхъ въ наслѣдственномъ владѣніи природныхъ князей. Даже въ предѣлахъ собственной великокняжеской области часть населенія была изъята изъ-подъ непосредственной власти вел. князя, а именно—населеніе княжескихъ имѣній. Князья, владѣвшіе имѣньями въ великокняжеской области, лично подчинялись вел. князю, но оставались государями въ своихъ имѣніяхъ, творили въ нихъ судъ и управу, собирали съ населенія подати и т. д. Непосредственно вел. князю, кромѣ князей, подчинялись и другіе военно-служилые землевладѣльцы его области, получившіе русское имя бояръ, затѣмъ данные и тяглые «люди» и, наконецъ, рабы, жившіе на хозяйственныхъ усадьбахъ вел. князя—дворахъ и дворцахъ. Въ составъ бояръ входили, во-первыхъ, тѣ землевладѣльцы, предки которыхъ еще въ давнія времена присвоили себѣ болѣе или менѣе крупные участки земли и стали вести на нихъ хозяйство либо силами своей семьи, либо при помощи рабовъ и даже свободныхъ людей, поступившихъ къ нимъ въ зависимыя или договорныя отношенія. Вел. князья подчинили себѣ этихъ землевладѣльцевъ и ихъ потомковъ и оставляли въ ихъ владѣніи «вотчины» только при условіи отправленія военной службы и несенія равныхъ другихъ повинностей (платежа податей, постройки и ремонта укрѣпленій, мостовъ и дорогъ, разныхъ работъ по великокняжескому хозяйству), нарушая по временамъ ихъ владѣніе въ своихъ интересахъ. Кромѣ этихъ «вотчинниковъ», въ составъ бояръ входили и тѣ люди, которыхъ сами великіе князья стали набирать на военную службу и которымъ они раздавали болѣе или

менѣе крупные участки земли (въ XV вѣкѣ эти пожалованія совершались либо въ «вотчину», либо «до живота», либо «до воли», т. е. впредь до усмотрѣнія вел. князя; земельные участки назывались «мѣстами» и «помѣстьями»). Въ составъ данныхъ и тяглыхъ «людей» (въ XIV вѣкѣ они называются и смердами) вошли болѣе мелкіе землевладѣльцы, которыхъ князья обложили податями и барщинными повинностями, а также всѣ тѣ земледѣльцы, которые позже сѣли на земляхъ вел. князя, князей и бояръ, подъ условіемъ платежа податей и оброковъ и выполненія разныхъ повинностей. Часть этихъ земледѣльцевъ уже въ XIV в. потеряла свободу перехода отъ одного владѣльца къ другому. Къ составу челяди невольной принадлежали военноплѣнные и купленные люди, попавшіе въ рабство за долги и родившіеся отъ рабовъ. Аналогичный соціально-политическій строй существовалъ и въ тѣхъ областяхъ, которыми правили литовскіе или русскіе князья подъ верховною властью вел. князья. Здѣсь также были мелкія князья (удѣльные), подчинявшіеся литовскому князю-правителю области и имѣвшіе своихъ бояръ, данныхъ и тяглыхъ людей и рабовъ; бояре, служившіе непосредственно областному князю и имѣвшіе своихъ людей и рабовъ; наконецъ, собственные областного князя люди и рабы. Въ результатѣ Литовско-русское государство уже въ XIV в. представляло сложную систему отношеній, подходившую къ феодальнымъ организаціямъ западно-европейскихъ государствъ. Верховнымъ государемъ страны былъ вел. князь, имѣвшій въ тоже время значеніе областного князя и соотвѣтствовавшій феодальному королю; подъ нимъ стояли областные князья, его высшіе вассалы, соотвѣтствовавшіе западно-европейскимъ герцогамъ; подъ областными князьями находились волостные князья, крупные и мелкіе землевладѣльцы боярскаго званія («земяне» на Подляшьѣ и Волыни), соотвѣтствовавшіе западноевропейскимъ графамъ, баронамъ и рыцарямъ, а также извѣстное количество «людей» и рабовъ; подъ волостными князьями находилась также извѣстная часть бояръ, «людей» и рабовъ; подъ боярами—остальная часть «людей» и рабовъ. Въ этой системѣ отношеній можно констатировать почти все, что обыкновенно характеризуетъ Ф.: вассальное подчиненіе; доминіумъ на земли, находящіяся во владѣніи другихъ лицъ; условное владѣніе землями, составляющими собственность или условное владѣніе другихъ лицъ; наконецъ, соединеніе государственныхъ правъ съ землевладѣніемъ (въ княжескихъ имѣніяхъ). Въ концѣ XIV и въ XV в. въ описанномъ соціально-политическомъ строѣ произошли нѣкоторыя измѣненія. Крупные областные лены были упразднены (о причинахъ и обстоятельствахъ см. М. Любавскій, «Литовско-русскій сеймъ», глава I) и областные князья, за небольшими исключеніями, выбыли изъ состава великокняжескихъ вассаловъ. Волостные князья, паны и бояре, начавшіе возводить великихъ князей, получили отъ нихъ грамоты, въ коихъ они гарантировали имъ ненарушимое владѣніе и свободное распоряженіе въ предѣлахъ тогдашняго гражданскаго права отчинными и благопріобрѣтенными на вѣчность имѣніями и такимъ образомъ приблизили владѣніе этими имѣніями къ праву собственности. При всемъ томъ Ф. продолжалъ жить и развиваться въ Литовско-русскомъ государствѣ. Не смотря на выдачу вышеупомянутыхъ гарантій военнослужилымъ землевладѣльцамъ, вел. князь удержалъ свой доминіумъ по отношенію къ имѣніямъ рядовыхъ бояръ, земянъ и военнослужилыхъ мѣщанъ и, не отнимая ихъ у владѣльцевъ прямо, считалъ, однако, себя въ правѣ жаловать эти имѣнія, въ составѣ другихъ земель, князьямъ и панамъ, при чемъ владѣльцы должны были или служить новымъ господамъ, или бросать свои имѣнія. Только по отношенію къ княжескимъ и панскимъ имѣніямъ вел. князь отказался отъ этого верховнаго права и предоставилъ ихъ владѣльцамъ «съ полнымъ правомъ и панствомъ» (cum pleno jure et dominio). Ленное землевладѣніе не умирало и потому, что не прекращалась раздача вел. княземъ имѣній «до живота» или «до воли господарской» князьямъ, панамъ, боярамъ и земянамъ. Затѣмъ все болѣе и болѣе возрастало княжеское землевладѣніе, особенно на Волыни, въ Смоленской и Черниговско-сѣверской земляхъ, вслѣдствіе новыхъ пожалованій вел. князя разроставшимся княжескимъ домамъ, и такимъ образомъ увеличивалось число мѣстныхъ государей, подвластныхъ вел. князю. Въ предѣлахъ собственно Литовской земли и тѣсно связанной съ нею Руси дѣлало дальнѣйшіе успѣхи главнымъ образомъ крупное панское землевладѣніе. Княжескія и панскія имѣнія росли не только вслѣдствіе пожалованій вел. князя и покупокъ у сосѣдей, но также и вслѣдствіе коммендаціи сосѣднихъ мелкихъ землевладѣльцевъ, которые, во избѣжаніе обидъ и притѣсненій отъ сильнаго сосѣда, поддавались ему вмѣстѣ съ своими имѣніями, т. е. дарили или продавали ему свои имѣнія и получали ихъ отъ него обратно въ видѣ лена. Такіе факты извѣстны по источникамъ отъ XVI в., но, по всѣмъ признакамъ, они случались и въ XV в., ибо и въ это время въ странѣ было уже множество могущественныхъ господъ, имѣвшихъ свои замки, сильные вооруженные отряды и т. д. Большой шагъ впередъ сдѣлалъ литовско-русскій Ф. съ выдачею грамоты Казиміра (1447 г.), освободившей частновладѣльческихъ «подданныхъ» отъ государственныхъ податей, отъ барщинныхъ работъ на вел. князя и отъ подсудности великокняжескимъ урядникамъ (за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ особой важности): каждый землевладѣлецъ послѣ того сталъ государемъ въ своемъ имѣніи. Эта наиболѣе существенная черта феодальнаго порядка прочно установилась въ соціально-политическомъ быту Литовско-русскаго государства. Въ XV в. стали переноситься на Литву и различныя бытовыя формы, сохранявшіяся на Западѣ въ видѣ пережитковъ феодальной эпохи. У князей, пановъ и бояръ появились *гербы* (введены привилеемъ 1413 г.) и разные знаки рыцарскаго званія—шпоры, цѣпи, пер-

стии и т. д.; оффиціальный языкъ заговорилъ о «баронахъ», «рыцаряхъ», «вассалахъ», «присяжникахъ» (homagiales), «ленахъ» и «вассальныхъ службахъ». Въ фамиліяхъ и прозвищахъ пановъ проявилась претензія на княжеское значеніе: паны стали величаться по имѣніямъ (Кезгайло съ Дивильтова, Олехно Судимонтовичъ съ Хожова и т. д.); нѣкоторые паны стали выхлопатывать соотвѣтствующіе титулы у императоровъ—напр., Альбрехтъ Гамтольдъ сталъ величаться графомъ Гераюинскимъ. Въ XVI в. соціально-политическій строй Литовско-русскаго государства продолжалъ развиваться въ томъ же направленіи, какъ и въ XV в. Въ 1529 г. король Сигизмундъ отказался отъ своего права передавать свой доминіумъ надъ шляхтою и ея имѣніями князьямъ и панамъ. Шляхетское землевладѣніе, благодаря этому, сдѣлало новый крупный шагъ къ праву собственности; но наряду съ этимъ не умирало и ленное землевладѣніе. Къ прежнимъ пожалованіямъ «до живота», «до воли господарской» присоединились новыя формы пожалованія: «до дву животовъ», т. е. одаряемому и одному изъ его наслѣдниковъ пожизненно, «ему самому, женѣ и дѣтямъ», и наконецъ — на вѣчность «ленным правомъ», т. е. съ правомъ перехода къ нисходящимъ мужского пола. Во всемъ остальномъ продолжались теченія XV в.: расширялись крупныя, княжескія и панскія имѣнія, увеличивались государственныя права ихъ владѣльцевъ, росла зависимость отъ нихъ жившаго въ этихъ имѣніяхъ населенія; паны выхлопатывали княжескіе (Радзивилы) и графскіе (Ходкевичи) титулы и т. д. Великое княжество Литовское сдѣлалось типичнымъ феодальнымъ государствомъ съ слабою монархическою властью: она подѣлилась своею силою и значеніемъ съ землевладѣльцами, съ представительнымъ учрежденіемъ въ видѣ сейма, на которомъ нашли себѣ мѣсто всѣ наиболѣе сильные элементы феодальнаго общества (католическіе епископы, князья, паны и шляхтичи, непосредственные вассалы вел. князя), съ феодальнымъ своеволіемъ и угнетеніемъ народной массы. Для полной аналогіи съ западно-европейскими феодальными организаціями не доставало только полноправныхъ городскихъ республикъ, хотя зародыши ихъ и намѣчались въ видѣ «мѣстъ», пользовавшихся самоуправленіемъ по магдебургскому праву. Литовско-русское государство было страною сельскаго хозяйства, которая производила хлѣбъ, скотъ, лѣсные товары, мѣха, воскъ, медъ и другое сырье для собственныхъ надобностей и для вывоза за границу, а всѣ другія несложныя потребности удовлетворяло домашними производствами и привозомъ изъ-за границы; городскія ремесла, фабрики и заводы находились въ зачаточномъ состояніи. При такихъ условіяхъ мѣщане могли богатѣть главнымъ образомъ, торговлею: скупкою туземнаго сырья и отправкою его за границу и продажею въ розницу заграничныхъ и туземныхъ товаровъ. При Сигизмундѣ-Августѣ этой посреднической роли мѣщанъ нанесены были тяжкіе удары сеймовыми постановленіями о правѣ шляхты вывозить безпошлинно продукты своихъ имѣній за границу и о таксированіи товаровъ, продаваемыхъ мѣщанами. Эти постановленія положили преграду экономическому преуспѣянію литовско-русскихъ «мѣстъ»; мѣщане не успѣли сдѣлаться крупною общественною силою въ Литовско-русскомъ государствѣ и потому не получили такого же политическаго положенія, какое занимали соотвѣтствующій классъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Сообразно съ преобладающимъ экономическимъ строемъ страны, политическими хозяевами ея остались землевладѣльцы; только въ видѣ исключенія на сеймъ были допущены представители самаго богатаго мѣста—Вильны, съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся мѣщанъ. Описанный соціально-политическій строй въ общихъ чертахъ сохранялся и послѣ присоединенія вел. княжества Литовскаго къ Польшѣ, до самаго паденія Рѣчи Посполитой. Монографіи, посвященной литовско-русскому Ф., въ исторической литературѣ не имѣется. Факты и отдѣльныя замѣчанія разсѣяны въ трудахъ Ярошевича, «Obraz Litwy» (Вильна, 1844); Новицкаго, «Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія Юго-Западной Россіи въ XV—XVIII вв.» (въ предисловіи къ I тому VI ч. «Архива Юго-зап. Россіи»); Антоновича, «Монографіи по исторіи западной и Юго-запад. Россіи» (т. I); Дашкевича, «Княженіе Даніила Галицкаго» (Кіевъ, 1873) и «Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства» (1885); Владимірскаго-Буданова, «Помѣстья въ Литовско-русскомъ государствѣ» (въ «Чт. въ истор. общ. Нестора Лѣтописца», кн. III); Latkowskiego, ««Mendog, król litewski» (Краковъ, 1892); Krumbholtz'a, «Samoiten und der Deutsche Orden» (Кенигсбергъ, 1890); М. Любавскаго, «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго статута» (Москва, 1893), «О распредѣленіи владѣній и объ отношеніяхъ между великими и другими князьями Гедиминова рода» (въ изд. моск. истор. общ., вып. I), «Литовско-русскій сеймъ» (Москва, 1901); Леонтовича, «Очерки исторіи литовско-русскаго права» (СПб., 1894) и «Къ исторіи административнаго строя Литовскаго государства» (Варшава, 1899); Довнара-Запольскаго, «Государственное хозяйство великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ» (т. I, Кіевъ, 1901); Boniecкiego, «Poczet rodów w W. Kn. Litewskiem» (Варшава, 1887); Wolffa, «Kniaziowie litewsko-rusey» (Варшава, 1895). *М. Любавскій.*

X. *Постепенное паденіе феодализма.*

Исторія постепеннаго паденія феодализма охватываетъ собою конецъ среднихъ вѣковъ и все новое время до средины XIX в., когда, подъ вліяніемъ революціи 1848 г., окончательно пало на зап. Европы крѣпостное состояніе крестьянъ. Въ общемъ изъ двухъ сторонъ Ф. — политической и соціальной— большую живучесть проявила вторая: послѣ того какъ новое государство сокрушило политическую мощь феодальныхъ сеніоровъ, общественное устройство долго продолжало оставаться феодальнымъ, и даже въ эпоху

полнаго развитія абсолютной монархіи (XVI—XVIII вв.) соціальный Ф. сохранялъ всю свою силу. Процессъ паденія политическаго Ф. заключался въ постепенномъ объединеніи страны подъ властью одного государя, въ отдѣленіи суверенитета отъ землевладѣнія и въ замѣнѣ вассальной связи отношеніями подданства. Благодаря этому процессу, король переставалъ быть «первымъ между равными», превращаясь въ единаго носителя верховной власти въ странѣ, а сеніоры изъ помѣщиковъ-государей обращались въ помѣщиковъ и вмѣстѣ со всѣми остальными жителями страны становились подданными государя, хотя и привилегированными. Эта привилегированность высшаго сословія, ведшаго свое происхожденіе отъ феодальныхъ сеніоровъ (см. Дворянство, X, 214), была однимъ изъ остатковъ того соціальнаго могущества, которое принадлежало этому элементу средневѣкового общества. Утративъ суверенныя права въ своихъ земляхъ, потерявъ даже значеніе самостоятельной политической силы, дворянство удержало за собою цѣлый рядъ правъ по отношенію къ крестьянской массѣ и къ государству. Вообще соціальный Ф. дольше всего держался въ сельскомъ быту, на почвѣ котораго онъ и возникъ. Землевладѣніе очень долго сохраняло феодальный характеръ: земли дѣлились на дворянскія и крестьянскія; и тѣ, и другія представляли собою условную собственность, сразу зависѣвшую отъ двухъ лицъ—dominus directus и dominus utilis; крестьянскіе участки были обложены въ пользу сеніоровъ разными оброками и повинностями. Долго сохранялась и юридическая зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, такъ какъ послѣднимъ принадлежала вотчинная полиція и юстиція, а во многихъ странахъ крестьяне находились въ крѣпостномъ состояніи (см. Крестьяне, XVI, 659). Постепенное паденіе Ф. было результатомъ вѣковой борьбы, которую представителямъ этого строя приходилось вести съ другими общественными классами и съ государственною властью. Наиболѣе тяжелымъ гнетомъ лежалъ Ф. на крестьянской массѣ, которая время отъ времени то здѣсь, то тамъ протестовала противъ него возстаніями, принимавшими иногда грандіозные размѣры. Особенно извѣстны такъ назыв. Жакерія (XI, 708) во Франціи въ серединѣ XIV в., возстаніе англійскихъ крестьянъ въ концѣ того же столѣтія (V, 646) и великая крестьянская война (XVI, 725) въ Германіи, въ началѣ реформаціонной эпохи. Обыкновенно, однако, крестьянскія возстанія подавлялись, послѣ чего нерѣдко положеніе сельской массы ухудшалось. Послѣдними сильными крестьянскими движеніями на Западѣ были «Жакерія» во Франціи въ началѣ революціи 1789 г. (см. Франц. революція) и участіе крестьянъ въ нѣмецкой «мартовской» революціи 1848 г. (XXVI, 443). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ крестьянамъ удалось добиться отмѣны соціальнаго Ф., но этимъ они были обязаны тому, что одновременно противъ обветшалыхъ порядковъ совершалось движеніе и въ городскомъ населеніи. Болѣе успѣшно боролось противъ Ф. населеніе городовъ. Въ эпоху наиболѣе сильнаго развитія Ф. города попали подъ власть свѣтскихъ и духовныхъ сеніоровъ, отъ которой они стали освобождаться въ эпоху крестовыхъ походовъ, часто съ оружіемъ въ рукахъ исторгая у своихъ господъ разныя льготы и вольности и даже полную независимость (см. Города, IX, 321; Коммуны, XV, 887). Съ освобожденіемъ городовъ, превращавшихся иногда въ самостоятельныя общины съ республиканскимъ строемъ, рядомъ съ прежними феодальными сеніоріями явились новыя, такъ сказать коллективныя сеніоріи, оказавшія громадное разлагающее вліяніе на Ф. Въ городахъ ранѣе всего исчезли всѣ формы прежняго феодальнаго быта. Тамъ, гдѣ феодальные дворяне входили въ составъ городскихъ общинъ, они должны были подчиняться новымъ порядкамъ, устанавливавшимся въ городахъ, и дѣлались простыми (хотя и привилегированными) гражданами, а переселеніе въ городъ крестьянина сопровождалось для него освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости («городской воздухъ дѣлаетъ свободнымъ»). Такимъ образомъ въ городѣ не было ни вассалитета, ни крѣпостничества. Въ городѣ же ранѣе всего произошло отдѣленіе верховной власти отъ обладанія землею. Въ суверенныхъ коммунахъ Италіи, Франціи и Германіи вся совокупность полноправныхъ гражданъ признавалась за носительницу верховной власти, и когда къ концу среднихъ вв. въ итальянскихъ республикахъ стала устанавливаться тираннія (принципатъ), то новые князья пользовались властью, въ основѣ которой лежало не землевладѣніе, а дѣйствительное или предполагаемое согласіе гражданъ. Впервые въ городахъ же былъ нанесенъ ударъ и принципу феодальнаго землевладѣнія, такъ какъ каждый домовладѣлецъ былъ полнымъ собственникомъ того участка земли, на которомъ былъ построенъ его домъ. Наконецъ, въ основѣ экономическаго развитія городовъ лежали торговля и промышленность; рядомъ съ землевладѣніемъ, какъ основою самостоятельнаго и даже властнаго положенія въ обществѣ, заняло мѣсто обладаніе движимымъ имуществомъ. Феодальное хозяйство было натуральнымъ; въ городахъ стало развиваться денежное хозяйство, которое мало-по-малу стало проникать и въ села, и подтачивать тамъ самыя основы феодальнаго быта. Городъ, дѣлаясь экономическимъ центромъ цѣлаго округа, постепенно разрушалъ хозяйственную обособленность феодальныхъ сеніорій и тѣмъ самымъ подрывалъ одинъ изъ устоевъ Ф. Словомъ, все то новое въ политической и экономической жизни, что по существу противорѣчило всему феодальному строю и быту, шло изъ городовъ. Здѣсь же сформировался тотъ общественный классъ, который главнымъ образомъ и велъ вполнѣ сознательную и всегда почти болѣе или менѣе успѣшную борьбу съ Ф. (см. XXXIII, 791). Борьба буржуазіи съ дворянствомъ—одна изъ важнѣйшихъ сторонъ соціальной исторіи Запада со второй половины среднихъ вѣковъ до нашего времени. Главною силою, сокрушившею соціальный Ф. въ новѣйшее время

(съ 1789 г.), былъ именно союзъ буржуазіи съ народною массою. На эту же силу въ своей борьбѣ съ Ф. опиралась иногда и королевская власть (XVI, 310). Тенденціей феодальнаго строя было превратить короля въ простого главу цѣлой іерархіи сеніоровъ; но на Западѣ никогда не умирала римская идея государственной власти, тѣмъ болѣе, что католическая церковь соединяла съ этой идеей представленіе о божественномъ помазанничествѣ королей. Короли всегда стремились поддерживать единство государства и находились въ постоянной борьбѣ со своими вассалами, ища и находя поддержку въ другихъ общественныхъ классахъ. Могучимъ подспорьемъ королевской политики были такъ назыв. сословно-представительныя учрежденія (XXX, 913), къ числу которыхъ относятся генеральные штаты (IX, 401) во Франціи и Нидерландахъ, парламентъ (XXII, 817) въ Англіи и Шотландіи, кортесы (XVI, 349) въ Кастиліи, Арагоніи и Португаліи и разные другіе государственные сеймы (XXIX, 316). Хотя происхожденіе ихъ было феодальное и въ ихъ составѣ землевладѣльческіе классы духовенства и дворянства преобладали надъ городскимъ сословіемъ и хотя эти «государственные чины» въ бо́льшей или меньшей сте́пени вели борьбу съ королевскою властью, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать и за сословно-представительными учрежденіями извѣстное значеніе въ исторіи паденія Ф. Они политически объединяли страну; благодаря имъ феодальная монархія превратилась въ новую форму монархіи сословной, въ которой король былъ уже общимъ главою политической организаціи, охватывавшей всю территорію. Въ большинствѣ случаевъ сословная монархія была лишь переходною ступенью къ абсолютизму: за немногими исключеніями, сословно-представительныя учрежденія пришли позднѣе въ упадокъ и даже совсѣмъ исчезли. Главныя причины этого упадка заключались въ томъ, что въ этихъ учрежденіяхъ были представлены только высшія сословія, между которыми — главнымъ образомъ между феодальнымъ дворянствомъ и буржуазіей — происходили постоянныя распри. Сельская масса оказалась исключенною изъ права представительства, да и отъ городовъ была представлена одна буржуазія. Поэтому сословные сеймы не имѣли широкой народной основы, и масса не была заинтересована въ ихъ существованіи. Побѣжденные сначала по-одиночкѣ, феодальные сеніоры были потомъ побѣждены и какъ сословіе, обладавшее правомъ самостоятельнаго голоса въ политической жизни страны. Паденіе политическаго Ф. совершалось крайне неравномѣрно, то ускоряясь, то задерживаясь; одна исторія Франціи насчитываетъ нѣсколько феодальныхъ реакцій (въ началѣ династіи Валуа, въ эпоху религіозныхъ войнъ, въ малолѣтство Людовика XIII, во время смутъ Фронды). Въ эпоху перехода сословной монархіи въ абсолютную въ зап. Европѣ происходила религіозная реформація, которая въ странахъ, принявшихъ протестантское вѣроученіе, сопровождалась секуляризаціей (XXIX, 330) собственности духовенства и монастырей. Епископы и аббаты въ средніе вѣка были вмѣстѣ съ тѣмъ и феодальными сеніорами, а въ Германіи—даже владѣтельными князьями. Секуляризаціей XVI в. начался процессъ постепеннаго исчезновенія церковнаго Ф., завершившійся въ эпоху французской революціи и Наполеона I. Отобраніе у духовенства земель въ эпоху реформаціи въ значительной мѣрѣ было облегчено для свѣтской власти антагонизмомъ между дворянствомъ и духовенствомъ, но зато государямъ пришлось подѣлиться съ первымъ изъ этихъ сословій, которое, благодаря этому, на время матеріально усилилось. Вообще короли всячески старались, чтобы дворянство позабыло свое прежнее политическое значеніе, и лучшимъ средствомъ для этого казалась поддержка соціальныхъ привилегій сословія, т. е. соціальнаго Ф. Такъ называемый «старый порядокъ» (XXXI, 464), господствовавшій на Западѣ въ XVIII в., былъ соединеніемъ абсолютной монархіи съ соціальнымъ Ф. Только въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма (XXV, 469) государственная власть стала вторгаться и въ область взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, составлявшихъ существо соціальнаго Ф.; но не вездѣ королевская политика оказывалась въ этомъ дѣлѣ достаточно рѣшительной. Если Іосифъ II объявилъ крѣпостное состояніе уничтоженнымъ во всѣхъ частяхъ австрійской монархіи, то въ Пруссіи, напр., царствованіе короля-философа Фридриха II ни въ чемъ не измѣнило стараго соціальнаго строя. Рѣшительная ликвидація соціальнаго Ф. началась только съ французской революціи.

Первыми теоретическими противниками Ф. были легисты (XVII, 456), какъ звали въ средніе вѣка юристовъ, изучавшихъ римское право. Занимая административныя и судебныя должности, они во Франціи, этой классической странѣ Ф., вели съ нимъ постоянную и упорную борьбу, проводя въ жизнь, съ одной стороны, принципъ, что воля государя имѣетъ силу закона (quod principi placuit, legis habet vigorem), а съ другой — что «по естественному праву каждый родится свободнымъ» (iure naturali omnes homines liberi nascuntur). Изъ этого класса общественныхъ дѣятелей выработалась постепенно та бюрократія, которая мало-по-малу вытѣснила феодальные элементы изъ управленія и суда, чѣмъ страшно вооружила противъ себя землевладѣльческое дворянство. Крѣпостничество также нашло въ легистахъ ярыхъ противниковъ, и въ процессѣ постепеннаго освобожденія крѣпостныхъ во Франціи роль легистовъ была не изъ послѣднихъ. Позднѣе, впрочемъ — къ концу среднихъ вѣковъ и въ новое время — многіе юристы относились къ Ф. совершенно иначе. Въ эпоху рецепціи римскаго права (XXX, 681) въ Германіи юристы подводили подъ понятія римскаго права чисто средневѣковыя отношенія и тѣмъ закрѣпляли худшія стороны Ф. (отожествленіе крестьянской зависимости съ римскимъ рабствомъ, закрѣпленіе за помѣщиками правъ полной собственности надъ крестьянскими землями). Въ самой Франціи со времени ре-

дактированія кутюмъ (см. Обычное право Франціи, XXIV, 912) особое значеніе получили знатоки феодальнаго права или февдисты (см.), которые въ громадномъ большинствѣ случаевъ были сторонниками существующихъ порядковъ. Другую категорію принципіальныхъ противниковъ Ф. составляли религіозные сектанты эпохи реформаціи, проповѣдывавшіе противъ привилегій духовенства и дворянства, требовавшіе отмѣны крестьянскихъ оброковъ и повинностей и возвращенія крѣпостнымъ личной свободы и потому находившіе особенно много сторонниковъ въ сельской массѣ (см. Реформація, XXVI, 534, и Сектантство, XXIX, 324). Въ новое время всѣ теоретики абсолютной монархіи были противниками политическаго Ф., который, наоборотъ, готовъ былъ—какъ напр. во Франціи въ эпоху религіозныхъ войнъ—идти подъ знаменемъ народовластія, при чемъ, конечно, народъ понимался въ условномъ смыслѣ совокупности высшихъ сословій (см. Монархомахи, XIX, 702). Наиболѣе сильные теоретическіе удары были нанесены Ф. «философіей XVIII в.». Отличаясь раціоналистическимъ характеромъ и противополагая всему исторически сложившемуся, какъ искусственному, нѣчто естественное и разумное, мыслители XVIII в. относили феодальные порядки къ остаткамъ «готическаго варварства», подлежащимъ устраненію изъ жизни. Общій «плебейскій» характеръ этой философіи былъ враждебенъ какимъ-бы то ни было аристократическимъ привилегіямъ, тѣмъ болѣе, что тогдашняя историческая теорія видѣла въ Ф. результатъ завоеванія пришельцами-франками свободныхъ галло-римлянъ. Изъ крупныхъ писателей XVIII в. одинъ только Монтескье отстаивалъ соціальный Ф., въ которомъ онъ видѣлъ какъ-бы необходимую принадлежность настоящей монархіи. Особенно силенъ былъ въ XVIII в. теоретическій походъ противъ крѣпостного права; тогда-же впервые заговорили о необходимости освобожденія непривилегированной поземельной собственности отъ лежавшаго на ней феодальнаго гнета. Французскіе физіократы (см.) и ихъ послѣдователи въ другихъ странахъ представляли себѣ естественный экономическій порядокъ какъ нѣчто несовмѣстимое съ соціальнымъ Ф.; Тюрго составилъ цѣлый планъ отмѣны феодальныхъ правъ. Государство приглашалось взять на себя ликвидацію феодальныхъ отношеній. Во всѣхъ этихъ идеяхъ, враждебныхъ Ф., тяготившіеся имъ общественные классы и стѣсненная имъ государственная власть искали оправданія своихъ стремленій и отчасти указанія на то, какимъ путемъ эти стремленія могли-бы быть осуществлены. Въ самой основѣ дефеодализаціи соціальнаго и политическаго быта лежали медленно, но постоянно, хотя и съ перерывами, накоплявшіяся измѣненія въ экономическомъ строѣ и вообще въ культурномъ состояніи отдѣльныхъ странъ Зап. Европы. Ф. создавалъ слишкомъ тѣсныя рамки для всѣхъ проявленій сколько-нибудь развивающейся общественной жизни, и она постепенно раздвигала, переставляла, опрокидывала и сокрушала эти рамки. Феодальный строй былъ приспособленъ къ удовлетворенію очень простыхъ и немногочисленныхъ потребностей преимущественно сельскаго населенія, занятаго, главнымъ образомъ, земледѣліемъ, ведущаго почти исключительно натуральное хозяйство, имѣющаго все необходимое на своей маленькой территоріи и потому живущаго исключительно мѣстными интересами. Каждое сколько-нибудь значительное сосредоточеніе жителей въ поселеніи городского характера, появленіе каждой новой потребности и новыхъ средствъ удовлетворенія старыхъ, каждое расширеніе экономическаго обмѣна между сосѣдними или болѣе отдаленными мѣстностями, каждое расширеніе жизненныхъ интересовъ создавали цѣлые ряды мелкихъ и на первый взглядъ незамѣтныхъ измѣненій, которыя постепенно измѣняли и весь соціально-политическій строй въ направленіи, все болѣе и болѣе удалявшемъ общественный бытъ отъ характерныхъ чертъ Ф. Соціологи давно уже отмѣтили, что общественная эволюція заключается, между прочимъ, въ постепенной замѣнѣ военнаго типа общества типомъ промышленнымъ (Сенъ-Симонъ, Ог. Контъ, Спенсеръ). Дефеодализація Западной Европы, взятая въ цѣломъ—одинъ изъ яркихъ примѣровъ такой замѣны. Въ частности, Ф. въ извѣстной мѣрѣ удовлетворялъ потребности въ защитѣ отъ военныхъ нападеній, но въ то же время онъ самъ приводилъ къ постоянной войнѣ, что заставляло населеніе принимать мѣры противъ вѣчныхъ феодальныхъ усобицъ. Одною изъ такихъ мѣръ было, напр., установленіе въ XI—XII вв. «Божьяго мира» (XIX, 436), развивающагося параллельно съ городскимъ движеніемъ. Въ эту послѣднюю эпоху рядомъ съ феодальною дружиною возникаетъ городская милиція, вызванная потребностью городовъ въ защитѣ отъ той самой силы, которая, казалось, и была создана для общей защиты. Съ тою же цѣлью города соединяются между собою въ союзы (XXXI, 103), которые въ Германіи особенно заботились объ охранѣ земскаго мира (XII, 531). Такимъ образомъ съ феодальными дружинами стали конкуррировать ополченія горожанъ. Жизнь переросла первоначальную военную организацію Ф. Развитіе, на почвѣ городскихъ потребностей, кондотьерства (XV, 937) еще болѣе ослабило былую силу феодальнаго войска и подготовило позднѣйшія наемныя арміи (XX, 449) королей, которыя съ большимъ успѣхомъ подавляли феодальныя возмущенія. Совершившаяся при этомъ замѣна конницы пѣхотой и введеніе огнестрѣльнаго оружія окончательно сломили феодальную организацію военной силы; одно время существовало даже мнѣніе, заключающее въ себѣ по меньшей мѣрѣ весьма сильное преувеличеніе, будто конецъ Ф. положило изобрѣтеніе пороха. Къ числу мелкихъ, но постоянно накоплявшихся и постепенно подтачивавшихъ Ф. измѣненій нужно отнести и другія техническія изобрѣтенія. Между ручнымъ жерновомъ феодальной эпохи и паровой мельницей современнаго капиталистическаго строя лежитъ длинный періодъ техническаго прогресса, мало-по-малу отра-

жавшагося на народномъ хозяйствѣ, а съ нимъ вмѣстѣ и на соціальномъ строѣ. Вообще исторія дефеодализаціи послѣдняго есть, въ сущности, исторія замѣны натуральнаго хозяйства денежнымъ, развитія капитализма, агрономическихъ успѣховъ и т. п. Окончательное паденіе феодальной формы сельскаго хозяйства произошло только въ XIX в.

Разложеніе Ф. совершалось не вездѣ одинаково быстро и одинаково полно. Благодаря развитію городской жизни, политическій Ф. очень рано палъ въ Италіи, но здѣсь его паденіе не сопровождалось національнымъ объединеніемъ, какъ мы видимъ во Франціи, до самой революціи 1789 г. сохранявшей многія черты феодальнаго строя. Въ Италіи уже къ концу среднихъ вѣковъ исчезаетъ крѣпостное состояніе крестьянъ, при чемъ, однако, послѣдніе изъ мелкихъ крестьянъ превращаются въ батраковъ или половниковъ (XVI, 660—661). Англія подъ вліяніемъ Ф. никогда не разлагалась на такія самостоятельныя владѣнія, какія мы видимъ во Франціи и въ Германіи, а потому ей остался чуждъ тотъ процессъ интеграціи, который постепенно создалъ изъ массы мелкихъ владѣній единую Францію. Кромѣ того, въ Англіи не создалось на почвѣ Ф. той сословности, которая характеризуетъ соціальный строй континентальныхъ державъ; уже въ первой половинѣ XV в. политическія права стали опредѣляться здѣсь не принадлежностью къ тому или другому сословію, а имущественнымъ цензомъ. Наконецъ, уже въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Англіи почти не существовало крѣпостныхъ крестьянъ (XVI, 663). Самый принципъ феодальной собственности (зависимость всѣхъ земель, въ качествѣ феодовъ, отъ короля, какъ высшаго и общаго сеніора) исчезъ изъ законодательства въ эпоху первой революціи, что было подтверждено въ самомъ началѣ реставраціи Карломъ II. Въ XVIII в., по сравненію, напр., съ Франціей, Англія была страною наиболѣе дефеодализованною; но затѣмъ революція 1789 г. еще болѣе дефеодализовала Францію, по сравненію съ которою теперешняя Англія оказывается сохранившею гораздо болѣе остатковъ феодальнаго быта (наслѣдственность членовъ верхней палаты, майораты и т. п.), все менѣе и менѣе, впрочемъ, оказывающихъ вліянія на жизнь. Больше всего сохранились въ XVIII в. феодальныя учрежденія въ Германіи, какъ въ политическомъ, такъ и въ соціальномъ смыслѣ. Въ первомъ отношеніи Германія представляла изъ себя чисто феодальную федерацію, съ императоромъ во главѣ, отъ котораго лишь номинально зависѣли многочисленные духовные и свѣтскіе князья, связанные съ нимъ феодальною присягою въ вѣрности. Правда, каждый князь былъ или старался сдѣлаться абсолютнымъ монархомъ въ своей «землѣ», но нѣкоторыя княжества были до такой степени незначительны, что скорѣе напоминали крупныя помѣстья, нежели государства, и въ нихъ господствовалъ соціальный Ф., съ крестьянскою несвободою. Особую категорію владѣній составляли помѣстья имперскаго рыцарства (XIII, 20), числомъ до полутора тысячъ, на Рейнѣ, во Франконіи и особенно въ Швабіи. Это были настоящія феодальныя сеніоріи, владѣльцы которыхъ пользовались суверенными правами. Этотъ политическій Ф. палъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв., подъ вліяніемъ французской революціи и при содѣйствіи Наполеона, когда въ Германіи совершались медіатизаціи (XVIII, 899) и секуляризаціи (XXVIII, 331). На вѣнскомъ конгрессѣ не были уже возстановлены ни духовныя княжества, ни слишкомъ мелкія свѣтскія, ни суверенныя права имперскаго рыцарства, ни императорская власть феодальнаго характера. За то соціальный Ф. пережилъ революціонную и наполеоновскую эпохи и палъ только подъ ударомъ мартовскихъ событій 1848 г. (см. Крестьяне въ Германіи, XVI, 664). Во Франціи передъ революціей 1789 г. тоже сохранялись еще многіе слѣды политическаго Ф. Абсолютный монархъ Франціи, видѣвшій въ себѣ какъ-бы воплощеніе государства («l'état, c'est moi» Людовика XIV), въ то же время считалъ себя «первымъ дворяниномъ своего королевства» — остатокъ взгляда феодальной эпохи, когда король былъ только первымъ между равными. Въ своей власти французскіе короли до-революціонной эпохи видѣли такую же частную собственность, такую же фамильную привилегію, какую представляло собою любое феодальное помѣстье и соединенныя съ обладаніемъ этимъ помѣстьемъ сеніоріальныя права. Отсюда особая солидарность абсолютной монархіи Бурбоновъ со всѣми остатками соціальнаго Ф. Въ согласіи съ старыми феодальными воззрѣніями, не проводившими рѣзкой границы между понятіями государственнаго и публичнаго права, короли считали возможнымъ отчуждать за деньги въ наслѣдственное владѣніе покупщиковъ частицы своей власти. На этомъ была основана столь развитая въ дореволюціонной Франціи продажность должностей, наприм. въ парламентахъ (XXII, 827), путемъ которой возникла наслѣдственная магистратура или такъ называемая noblesse de robe. Сами парламенты возникли изъ феодальныхъ курій, и въ составъ ихъ входили пэры Франціи (XXV, 930). Объединяя страну въ политическомъ отношеніи и приводя отдѣльныя области къ одному знаменателю въ отношеніи административномъ, королевская власть разрушала только тѣ стороны стараго феодальнаго быта, которыя въ чемъ-бы то ни было казались неудобными и стѣснительными для центральной власти и для чиновничества, но оставляла бо́льшею частью въ полной неприкосновенности всѣ остатки феодальныхъ порядковъ, уживавшіеся съ бюрократической централизаціей, хотя-бы они и были крайне тягостны для населенія и противорѣчили національному единству Франціи. Особенно это касается кутюмнаго права, весьма разнообразнаго въ отдѣльныхъ провинціяхъ и въ большинствѣ случаевъ строго державшагося феодальныхъ началъ. Наиболѣе распространеннымъ принципомъ провинціальныхъ кодексовъ было правило: «nulle terre sans seigneur»: каждый земельный участокъ долженъ былъ зависѣть отъ какого-либо сеніора; не требо-

валось даже, чтобы сеніоръ имѣлъ въ рукахъ какой-либо документъ, подтверждающій его права. Лишь въ немногихъ сравнительно провинціяхъ дѣйствовало другое правило (nul seigneur sans titre), требовавшее отъ сеніора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ документа, оправдывающаго его притязанія. Зависимыя земли назывались цензивами (чиншевыми), всѣ же дворянскія помѣстья попрежнему именовались фьефами, т. е. феодами. По отношенію къ правамъ сельскаго населенія кутюмы дѣлились на свободныя (coutumes franches) и крѣпостническія (c. serves), т. е. во Франціи были еще провинціи, допускавшія существованіе крѣпостного состоянія въ обѣихъ его тогдашнихъ формахъ: servitude personnelle (прикрѣпленность къ землѣ) и servitude réelle (съ возможностью освободиться, оставивъ землю сеніору). Наконецъ, до самой революціи во Франціи за сеніорами сохранялись вотчинная полиція и юстиція, съ цѣлымъ рядомъ поборовъ и пошлинъ средневѣковаго происхожденія. Французская революція имѣла рѣзко антифеодальный характеръ и, уничтоживъ соціальный Ф. въ самой Франціи (см. Феодальное законодательство 1789—1793 гг.), много содѣйствовала его ослабленію и въ другихъ странахъ, особенно въ наполеоновскую эпоху. Въ это время крѣпостное состояніе крестьянъ было отмѣнено въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи; особенно были замѣчательны реформы въ Пруссіи (XXV, 618) при Штейнѣ и Гарденбергѣ, съ которыхъ начинается исторія разрушенія соціальнаго Ф. въ этомъ государствѣ (освобожденіе крестьянъ, разрѣшеніе бюргерамъ пріобрѣтать дворянскія земли и т. п.). Реакція, наступившая послѣ паденія Наполеона I, имѣла въ значительной степени феодальный характеръ; въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи многія реформы предыдущаго періода были отмѣнены, такъ что въ иныхъ случаяхъ освобожденіе крестьянъ и отмѣна феодальныхъ правъ оказались произведенными лишь на бумагѣ. Эта реакція нашла выраженіе и въ политической литературѣ. Напр., идеаломъ Людвига Галлера (VII, 932) было средневѣковое патримоніальное княжество, основанное на землевладѣніи, съ населеніемъ, расчлененнымъ на сословія. Такимъ же характеромъ отличались и политическія теоріи Ад. Мюллера (XX, 354), позднѣе—Фр.-Юл. Шталя (см.). Въ связи съ тѣмъ же движеніемъ стоитъ и введеніе въ сѣв.-герм. государствахъ земскихъ чиновъ, т. е. стараго сословнаго представительства, а не новыхъ конституцій, основанныхъ на народномъ представительствѣ. Земскіе чины (до сихъ поръ сохранившіеся въ Мекленбургѣ) всячески противились осуществленію требованій, враждебныхъ соціальному Ф. Наоборотъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ требованій либерализма (XVII, 632) первой половины XIX в. сдѣлалась отмѣна всего, что имѣло основаніе въ соціальномъ Ф., т. е. сословныхъ привилегій, крѣпостного состоянія крестьянъ, обремененія земли поборами въ пользу помѣщиковъ, вотчинной полиціи и юстиціи. Съ паденіемъ соціальнаго Ф. крупные землевладѣльцы не перестали отстаивать остатки своихъ правъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ современныя консервативныя партіи (XVI, 34) до сихъ поръ имѣютъ чисто феодальный характеръ, а иногда даже и обозначаются этимъ именемъ (напр. клубъ чешскаго феодальнаго землевладѣнія въ австрійскомъ рейхсратѣ), хотя и тутъ жизнь беретъ свое и консерватизмъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ рѣзко феодальныя черты, чтобы сдѣлаться скорѣе классовымъ, чѣмъ сословнымъ. Ранѣе всего на общей почвѣ землевладѣльческихъ интересовъ исключительно экономическихъ состоялось сліяніе дворянскихъ и недворянскихъ крупныхъ собственниковъ въ Англіи; то же самое произошло въ наше время и во Франціи. Возможнымъ это сдѣлалось благодаря исчезновенію сословности и отмѣнѣ привилегій дворянскаго землевладѣнія. Въ Пруссіи послѣ реформъ 1807 г. наблюдалось обратное явленіе: не-дворянамъ было разрѣшено покупать «рыцарскія помѣстья», за которыми продолжали сохраняться права вотчинной полиціи и юстиціи (отмѣненныя лишь въ серединѣ XIX в.): бюргеры, дѣлавшіеся, путемъ покупки, владѣльцами рыцарскихъ помѣстій, очень скоро заражались всѣми предразсудками и стремленіями прусскаго «юнкерства», т. е. позомельнаго дворянства, и даже усиливали своимъ вступленіемъ въ землевладѣльческій классъ притязанія этого сословія. Вообще, однако, отмѣна привилегій дворянства и исключительнаго положенія дворянскаго землевладѣнія влечетъ за собою и паденіе феодальныхъ традицій въ землевладѣльческой средѣ, и она все болѣе и болѣе начинаетъ отрѣшаться отъ средневѣкового міросозерцанія.

Литературу—см. Дворянство, Крестьяне, Города, Третье сословіе, Сословно-представительныя учрежденія, Старый порядокъ, Просвѣщенный абсолютизмъ, Физіократы, Французская революція. Для главныхъ обобщеній см. Н. Карѣевъ, «Исторія Западной Европы въ новое время» (т. I, гл. 4, 6, 10—11 и 13—17; т. II, гл. 2, 7—11, 26 и 30; т. III, гл. 2, 4—5, 7—8, 28 и 37; т. IV, гл. 9—10 и 23; т. V, гл. 21—22 и 30), а также «Филос. культ. и соціальная исторія новаго времени» (гл. 1—2, 6, 8 и 10). Кромѣ того: Babeau, «Le village sous l'ancien régime» (1878) и «La vie rurale sous l'ancien régime» (1885); Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte» (1892); Cheresi, «La chute de l'ancien régime» (1887); Glasson, «Hist. des lois et des institutions de la France» (1889—92); Дживелеговъ, «Средневѣковые города въ Западной Европѣ»; Doniol, «La révolution française et la féodalité» (1874); Зеворть, «Исторія новаго времени» (дополнит. статьи проф. Лучицкаго); Knapp, «Освобожденіе крестьянъ въ Пруссіи»; М. Ковалевскій, «Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства» (1900); L. de Loménie, «Les droits féodaux et la révolution» («Le Correspondant», 1877); И. Лучицкій, «Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи» (1871); Luchaire, «Hist. des instit. monarchiques de la France sous les premiers Capétiens» (1891) и «Manuel des institutions françaises sous les Capé-

tiens directs» (1892); Maine, «Des causes de la décadence de la propriété féodale en France et en Angleterre» (пер. съ англ., 1877); Назимовъ, «Реакція въ Пруссіи» (1886); «Освобожденіе крестьянъ на Западѣ» (статьи изъ «Handwörterbuch der Staatswissensch.», изд. Водовозовой, 1897); Rambaud, «Histoire de la civilisation française» (1887); Lorenz Stein, «Die Entwährung in England, Frankreich und Deutschland» (1868); Sugenheim, «Gesch. der Aufhebung der Leibeigenschaft in Europa» (1861); Aug. Thierry, «Essai sur l'histoire du tiers état» (есть рус. пер.); Wachsmuth, «Aufstände und Kriege der Bauern im Mittelalter» («Hist. Taschenbuch», 1833); Warnkönig und Stein, «Franz. Staats- und Rechtsgeschichte». *Н. Карѣевъ.*

Феодальная курія—собраніе вассаловъ при дворѣ сеніора. См. выше стр. 514, 518, 531 и Парламенты (XXII, 826).

Феодальное законодательство 1789—1793 гг. — Подъ этимъ названіемъ разумѣется совокупность мѣръ, уничтожившихъ во Франціи Ф. строй въ эпоху первой революціи. Послѣ того какъ въ ночномъ засѣданіи 4 августа 1789 г. (XXI, 402) отмѣнены были всѣ сословныя привилегіи и Ф. права, и національное собраніе формулировало общіе принципы новаго публичнаго права французовъ въ декретахъ 4—11 августа, для выработки Ф. законодательства былъ избранъ особый Ф. комитетъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ адвокатовъ. Самыми дѣятельными его членами были Мерленъ (изъ Дуэ) и Тронше. Ф. комитету пришлось имѣть дѣло съ массой матеріала, начиная со старыхъ и новыхъ сочиненій феодистовъ (см.) и кончая брошюрами, вызванными событіемъ 4 августа. Его работа очень затянулась (Н. Карѣевъ, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣднюю четв. XVIII в.», стр. 415 и слѣд.). Самыми главными законами, выработанными Ф. комитетомъ, были декреты 15 марта и 3 мая 1790 г. Первый декретъ уничтожалъ безвозмездно всѣ права, вытекавшія изъ суверенной власти сеніоровъ и крѣпостного состоянія крестьянъ; всѣ же остальныя права, какъ происходящія отъ уступки сеніорами земельныхъ участковъ, были въ этомъ декретѣ объявлены подлежащими выкупу. Многія сеніоріальныя права были довольно спорнаго характера, и декретъ, въ общемъ, разсматривалъ ихъ съ точки зрѣнія, болѣе благопріятствовавшей сеніорамъ; въ особенности важно было то, что отъ сеніора не требовалось письменныхъ доказательствъ на право полученія той или другой повинности. Декретъ 3 мая опредѣлялъ условія выкупа, которыя оказались довольно тяжелыми для крестьянъ; его факультативность дѣлала его фактически почти невозможнымъ, въ виду крайняго нерасположенія сеніоровъ. Наконецъ, предполагалось, что крестьяне будутъ выкупать всѣ повинности разомъ и цѣликомъ, что было совсѣмъ немыслимо. Между тѣмъ, Ф. режимъ уже съ іюля 1789 г. насильственно отмѣнялся самими крестьянами, и весенніе декреты 1790 г. вовсе не были такого свойства, чтобы успокоить народъ. Ни крестьяне, ни дворяне не хотѣли имъ подчиняться, да и Людовикъ XVI сначала лишь условно согласился на декреты 4—11 авг. Крестьяне стали посылать въ національное собраніе жалобы и протесты, и это заставляло его издавать новые, дополнительные декреты. Когда учредительное собраніе уступило мѣсто законодательному, въ это послѣднее посыпались новыя просьбы о пересмотрѣ декретовъ 1790—91 гг., иногда переходившія въ настоящія угрозы. Пресса также настаивала на необходимости пересмотра Ф. законодательства. Законодательное собраніе назначило новый Ф. комитетъ, который и приступилъ къ дѣлу подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, указывавшаго на то, что сеніоры эмигрируютъ за границу и соединяются тамъ съ врагами Франціи и что изъ-за сеніоріальныхъ правъ нѣм. князей, имѣвшихъ помѣстья во Франціи, на нее готова ополчиться вся Европа. Первый, поставившій въ собраніи вопросъ ребромъ, былъ Кутонъ, заявившій, что народъ нужно привязать къ конституціи не только рѣчами, но и законами: декретъ 4 авг. могъ это сдѣлать, но его замѣнилъ декретъ 15 марта, словно продиктованный сеніорами. Декретъ 18 іюня 1792 г. расширилъ категорію правъ, отмѣнявшихся безъ выкупа, а декретъ 25 авг. того же года объявилъ вполнѣ свободными отъ повинностей всѣ земельные участки, по отношенію къ которымъ не будетъ предъявлено документовъ. Національный конвентъ декретомъ 17 іюля 1793 г. отмѣнилъ безъ вознагражденія даже и тѣ повинности, которыя по закону 25 авг. подлежали выкупу. Статьи 6—9 этого декрета требовали, притомъ, чтобы всѣ владѣльцы Ф. документовъ, подъ страхомъ 5-лѣтняго тюремнаго заключенія, выдали ихъ муниципальнымъ властямъ для сожженія; но такъ какъ эти документы могли оказаться нужными для другихъ цѣлей, декретъ 11 мессидора II г. отмѣнилъ указанное распоряженіе. Слѣдствіемъ декрета 17 іюля 1793 г. было успокоеніе сельскаго населенія.

Литература. Соч. Доніоля, Жореса, Карѣева, Ковалевскаго, Рамбо, Рихтера и др., указанныя въ ст. Франц. революція. Главныя работы, въ которыхъ теоретически разрабатывались вопросы Ф. законодательства революціи: Boncerf, «Les inconvénients des droits féodaux» (1776) и «Moyens et méthodes pour éteindre les droits f.» (1789); Couthon, «Discours sur le rachat des droits seigneuriaux» (1792); Garnier, «De la destruction du régime feodal» (1792); Merlin, «Rapports au com. féod.» (1789 и слѣд.); Michallet, «Les mystères des droits féodaux dévoilés» (1791); Tronchet, «Rapports» etc. *Н. К.*

Феодальныя права — см. Феодализмъ.

Феодарія (Phaeodaria) — подотрядъ радіолярій (см.) Radiolaria класса саркодиновыхъ или Sarcodina, типа простѣйшихъ (см.). Въ дополненіе приведенной литературы (XXVI, 91) новѣйшая работа A. Borhert, «Untersuchungen über d. Fortpflanzung der tripyleen Radiolarien, speciell von Aulacantha scolymantha H.» («Zool. Jahbüch. Abth. f. Anatom. u. Ontogen.», т. XIV, 1900).

Феодъ—см. Феодализмъ.

Феопласты — хроматофоры (тѣла, находящіяся въ клѣткахъ и содержащія пигментъ) темноцвѣтныхъ (см.) водорослей, окрашенныя въ бурый, оливково-зеленый, оранжевый и т. п. цвѣта, вслѣдствіе присутствія въ нихъ вмѣстѣ съ хлорофилломъ бураго фикохрома (см.), такъ назыв. фикофеина. Ср. Хроматофоры.

Феофаніи (Ѳеофаніевская пустынь или скитъ)—митрополичій хуторъ Кіевской губ. и у., въ 12 вер. отъ г. Кіева, при колодцахъ. 70 монаховъ и послушниковъ; пасѣка, огороды, пруды; митрополичій домъ съ домовою церковью.

Феофилл — такъ называется красящее вещество бурыхъ водорослей (Phaeophyceae). Это не самостоятельное вещество, а только смѣсь нѣсколькихъ пигментовъ, окрашивающихъ бурыя водоросли: хлорофилла, фикофеина и фикоксантина.

Фераздакъ—см. Фаразданъ.

Ферашахъ — обводный каналъ верхняго теченія р. Джумны въ сѣв. Индіи. Построенъ татарскимъ владыкой Ферозъ-Тоглакомъ въ 1351—88 гг. и возстановленъ англичанами.

Фералій (Feralia)—у древнихъ римлянъ праздникъ поминовенія умершихъ, приходившійся на 21 февраля и замыкавшій рядъ такъ называемыхъ *родительскихъ дней* (dies parentales), начинавшихся съ февральск. идъ (13 февраля). Въ противоположность остальнымъ dies parentales, день Ф. считался государственнымъ праздникомъ (feriae publicae). Въ этотъ день магистраты слагали претексту, храмы запирались, запрещалось заключеніе браковъ—однимъ словомъ, день принадлежалъ къ числу такъ назыв. religiosi. Самое названіе праздника, по Варрону, приводится въ связь съ словами inferi и fero, такъ какъ въ этотъ день поминавшіе покойниковъ предлагали (ferebant) манамъ приношенія: возливали на могилы воду, вино, теплое молоко, медъ, масло, кровь жертвенныхъ животныхъ, закалывали животныхъ черной масти (овецъ, свиней и коровъ), приносили мази, куренія и яства, украшали могильные памятники цвѣтами и вѣнками, зажигали свѣтильники и даже устраивали пиры. Яствами, которыя предлагались манамъ, служили бобы, яйца, чечевица, соль, хлѣбъ и вино. Ср. Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (Лпц., 1885); Wissowa, «Religion und Kultus der Römer» («Handbuch der klassischen Altertumswissenscchaft», Iw. Müller'a, V т., 4 отд., стр. 187, Мюнхенъ, 1902). *Н. О.*

Ферандини (Джованни Ferandini) — итальянскій композиторъ XVIII в. (ум. 1793). Былъ капельмейстеромъ придворной капеллы въ Мюнхенѣ; писалъ оперы для придворной сцены; будучи отличнымъ пѣвцомъ, образовалъ въ Германіи многихъ виртуозовъ. *Н. С.*

Ферапонтовская слобода—с. Новгородской губ., Кирилловскаго у., въ 15 в. на СВ отъ уѣздн. города, при оз. Бородавскомъ и Ферапонтовскомъ. До 1798 г. здѣсь былъ Рождественскій м-рь, основанный преп. Ферапонтомъ въ 1398 г.; съ 1667 по 1676 г. въ монастырѣ жилъ въ заточеніи патріархъ Никонъ, переведенный отсюда въ Кирилловскій м-рь. 5 церквей постройки XVI и XVII вв.; въ одной изъ нихъ почиваютъ мощи преп. Мартиніана (XV в.).

Ферапонтьевскій м-рь—въ низовьяхъ Дуная, между озерами Картала и Кугурлуей, Бессарабской губ., Измаильскаго у.

Фербеллинъ—городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, при которомъ произошло 28 іюня 1675 г. сраженіе между шведами и войсками великаго курфюрста бранденбургскаго Фридриха-Вильгельма. По настоянію Людовика XIV, боявшагося прусскаго вторженія въ Эльзасъ, Швеція объявила курфюрсту войну, и фельдмаршалъ Врангель въ началѣ 1675 г. вступилъ съ шведскимъ войскомъ въ Пруссію. Шведы взяли Гавельбергъ, обложили Шпандау, разоряли страну во всѣхъ направленіяхъ. Фридрихъ-Вильгельмъ поспѣшилъ изъ Франконіи на родину, чтобы дать отпоръ шведамъ. 23 іюня онъ двинулся къ Гавельбергу, чтобы отрѣзать сообщеніе между двумя отрядами, на которые раскололась непріятельская армія. Шведы узнали о его прибытіи и рѣшили соединиться у Ф. Здѣсь-то курфюрстъ и напалъ на шведовъ, которыхъ было около 11 тыс. чел. (у курфюрста было, по свѣдѣніямъ Фридриха Великаго, 6500 чел.). Послѣ отчаяннаго сопротивленія шведы бѣжали, потерявъ около $2^1/_2$ тыс. чел. убитыми и ранеными (всего у нихъ выбыло изъ строя около 4 тысячъ). Фридрихъ-Вильгельмъ лично предводительствовалъ своею арміею и подвергался большой опасности. Непосредственными результатами битвы при Ф. было почти полное исчезновеніе всей дѣйствовавшей въ Германіи шведской арміи и захватъ курфюрстомъ и его союзниками датчанами владѣній Швеціи въ Германіи (но Людовикъ XIV своими побѣдами на западѣ Германіи снова поправилъ шведскія дѣла). Моральное значеніе фербеллинской битвы было велико: она заставила Европу впервые обратить серьезное вниманіе на Пруссію, какъ на военную силу. Репутаціи шведской арміи былъ нанесенъ тяжелый ударъ; въ этомъ смыслѣ фербеллинская битва можетъ считаться прямою предшественницею полтавскаго сраженія. Прусскіе патріоты склонны разсматривать Ф., какъ первую ступень прусскаго могущества; до объединенія Германіи сраженіе при Ф. (вмѣстѣ съ побѣдою при Росбахѣ) часто было избираемо предметомъ патріотическихъ стихотвореній. На мѣстѣ сраженія и въ его окрестностяхъ воздвигнуты три памятника. См. H. Peter, «Der Krieg des grossen Kurfürsten gegen Frankreich». *Е. Т.*

Фербенитъ — минералъ, моноклинической системы, по химическому составу — вольфрамовокислое желѣзо WO^4Fe. Встрѣчается очень рѣдко.

Ферберъ (Johann-Jacob Ferber, 1743—90)—извѣстный шведскій минералогъ и знатокъ горнаго дѣла. Первоначальное образованіе получилъ въ карлскронской городской школѣ, затѣмъ поступилъ въ упсальскій унив., гдѣ работалъ подъ руководствомъ Валлеріуса,

Кронштедта и Линнея. Въ 1763 г. онъ защитилъ диссертацію: «De prolepsi plantarum» и вскорѣ былъ опредѣленъ въ горную коллегію въ Стокгольмѣ; издавъ тамъ свой первый трудъ: «Diarium florae Carolicoronensis», онъ предпринялъ путешествіе съ научною цѣлью по Швеціи. Въ 1765 г. посѣтилъ Германію, Австрію, Францію, Италію, Голландію и Великобританію. Результатомъ путешествія явились его «Briefe aus Wälschland», весьма обстоятельный трудъ физико-минералогическаго содержанія, изданный въ Прагѣ въ 1773 г. Издавъ въ 1774 г. обзоры положенія рудничнаго дѣла въ Индріи (Австрія), онъ вскорѣ сдѣлался преподавателемъ физики и естественной исторіи въ гимназіи въ Митавѣ. Здѣсь онъ, два года спустя, издалъ свой извѣстный трудъ: «Bergmännische Nachrichten von der merkwürdigsten mineralogischen Gegenden der herzoglich Zweibrückischen und Nassauischen Länder», заключающій историческія свѣдѣнія о старыхъ и частью оставленныхъ пфальцскихъ ртутныхъ рудникахъ. Въ 1781 г., получивъ приглашеніе короля Станислава-Августа, онъ предпринялъ обширное изслѣдованіе естественныхъ богатствъ Польши, но, вызванный въ Россію императрицею Екатериною II, отправился въ Петербургъ, гдѣ въ 1783 г. былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Изъ его изслѣдованій, напечатанныхъ въ «Acta Acad. scien. Petrop.», заслуживаетъ особеннаго вниманія «Examen hypotheseos de transmutationibus corporum mineralium» (1780, p. II), въ которомъ онъ выступилъ открытымъ противникомъ существовавшихъ воззрѣній алхимистовъ на превращенія, которымъ подвергаются минеральныя вещества. Изслѣдованія Ф. отличались большою наблюдательностью и точностью. Изъ трудовъ его, кромѣ упомянутыхъ, наиболѣе важны слѣдующіе: «Versuch einer Oryktographie von Derbyshire» (1776), «Neue Beiträge zur Mineralgeschichte» (1788) и помѣщенные въ запискахъ берлинской академіи наукъ: «Sur les corps pétrifiés»; «Vom Ursprung des Basaltes» и др.

Фервиль (Farewell) — мысъ, крайній сѣверо-вост. пунктъ южнаго о-ва Новозеландской группы, подъ 40°30′ южн. шир. и 172°40′ вост. долг. отъ Гринича; вмѣстѣ съ мысомъ Эгмонтомъ на сѣв. о-вѣ образуетъ западный входъ въ Куковъ проливъ.

Fervidamente—музыкальный терминъ, требующій исполненія горячаго, одушевленнаго.

Ферворнъ (Max Verworn) — нѣмецкій физіологъ и біологъ, род. въ 1863 г., изучалъ медицину и естественныя науки въ Берлинѣ и Іенѣ; въ 1890 г. выдержалъ экзаменъ на степень врача и отправился на берега Средиземнаго и Краснаго морей, съ цѣлью производства сравнительно-физіологическихъ и цитологическихъ наблюденій надъ низшими морскими животными. Въ 1891 г. назначенъ ассистентомъ при физіологическомъ институтѣ въ Іенѣ, гдѣ въ тоже время читалъ лекціи по физіологіи въ качествѣ привать-доцента. Въ 1894 г. вторично отправился на берега Краснаго моря для экспериментальныхъ цитологическихъ изысканій въ коралловыхъ рифахъ. Въ 1895 г. назначенъ экстраординарнымъ проф. физіологіи въ Іенѣ, а въ 1901 г. перешелъ въ Геттингенъ въ качествѣ ординарнаго профессора и директора физіологическаго кабинета при медицинскомъ факультетѣ. Ф. напечаталъ, между прочимъ, рядъ статей о биполярномъ дѣйствіи гальваническаго тока на живую матерію (въ «Pflüger's Archiv» за 1889—96 гг.) и о вопросахъ, касающихся физіологіи клѣтки (тамъ же, 1890—96), а кромѣ этого слѣдующія монографическія работы: «Psychophysiologische Protistenstudien» (Іена, 1889); «Die Bewegung der lebendigen Substanz» (ib., 1892); «Allgemeine Physiologie» (Іена, 1 изд., 1895; 3 изд., 1901); «Beiträge zur Physiologie des Centralnervensystems. I. Die sogen. Hypnose der Thiere» (Іена, 1898); «Das Neuron in Anatomie und Physiologie» (ib., 1900); «Die Aufgaben des physiologischen Unterrichts» (ib., 1901). Съ 1902 г. Ф. предпринялъ изданіе журнала «Zeitschrift für Allgemeine Physiologie» (Іена).

Ферруа—св. мученица, сестра персидскаго епископа Симеона. Когда заболѣла жена персидскаго царя Сапора, евреи распустили при дворѣ слухъ, что она заболѣла вслѣдствіе чаръ Тарбы, сестры Ф., желавшей отмстить за смерть брата. Царь велѣлъ главѣ маговъ произвести дознаніе, и такъ какъ сестры, вмѣстѣ съ рабыней, не измѣнили своей вѣрѣ, то и были осуждены на смерть за чародѣйство: перепилены на двое. Ф. пострадала въ 345 г.; память 4 апрѣля.

Фергана—долина по верхнему теченію Сыръ-Дарьи, между зап. оконечностью Тянь-Шаня и Алайскимъ хребтомъ; важнѣйшая и наиболѣе культурная часть Ферганской области (см.).

Ферганская область — занимаетъ юго-вост. часть русскихъ владѣній въ Средней Азіи (туркестанскаго ген.-губернаторства) и лежитъ, вмѣстѣ со входящимъ въ составъ ея Памиромъ, между 37° и 42° с. ш. и 70° и 74°30′ в. д. На С и СЗ граничитъ съ Сыръ-Дарьинской обл., на СВ—съ Семирѣченской обл., на В—съ Китайской имперіей (Кашгаръ), на Ю—съ землями, расположенными въ верховьяхъ Пянджа и находящимися въ сферѣ авганско-англійскаго вліянія, на З—съ бухарскими владѣніями (Ваханъ, Шугнанъ, Рошанъ, Дарвазъ и Каратегинъ) и съ Самаркандской областью. *Площадь* ея—около 141141 кв. вер. (160141 кв. км.), съ 1560411 жит. Раздѣляется на 5 уу. (Маргеланскій, Андижанскій, Кокандскій, Наманганскій, Ошскій) и Памиръ. Въ отношеніи *рельефа* Ф. область можетъ быть раздѣлена на три части: долину Ферганы, окаймляющіе долину горные хребты и Алайско-Памирское нагорье. Самой важной и культурной частью, въ которой сосредоточивается почти всю осѣдлое населеніе, является центральныя часть области, занятая долиной, миндалевидной формы, вытянутой по широтѣ, длиной около 300 вер., шириной (наибольшей) около 160 вер., площадью около 20000 кв. вер. Дно Ф. долины лежитъ на высотѣ около 1500 фт. надъ уровн. моря и слегка покато съ СВ на ЮЗ, по теченію р. Сыръ-

Дарьи, прорѣзывающей ее въ этомъ направленіи. Долина эта замкнута со всѣхъ сторонъ высокими и трудно доступными горами, за исключеніемъ лишь юго-зап. части, гдѣ разступающіяся у Ходжента, для пропуска Сыръ-Дарьи, горы образуютъ удобный путь сообщенія Ферганы съ остальной частью Туркестанскаго бассейна. У подошвы горъ, окаймляющихъ Фергану и дающихъ начало множеству рѣчекъ, служащихъ въ долинѣ для орошенія, тянется почти сплошная зеленая лента культурныхъ земель, прерываемая лишь кое-гдѣ неорошенными пространствами, а иногда галечными пустынями и даже песками. Средняя часть долины, наоборотъ, въ большей части представляетъ маловодную и почти необитаемую солончаково-песчаную степь, на которой мѣстами встрѣчаются сыпучіе пески, солоноватыя озера и разливы, поросшіе камышами. Въ геологическомъ отношеніи въ составъ долины Ферганы входятъ отложенія: юрскія, мѣловыя, третичныя и потретичныя; первыя три развиты по окраинамъ, а послѣднія—въ серединѣ долины. Лессъ и конгломератъ, принадлежащіе къ потретичнымъ отложеніямъ, распространены преимущественно у окраинъ расширенной части Ферганы; лессъ встрѣчается тамъ воздушнаго и воднаго происхожденія. Окаймляющіе Ф. долину горные хребты принадлежатъ къ системамъ Тяньшаньской и Памиро-Алайской. Съ С и СВ ее замыкаютъ горы, составляющія южную часть западной оконечности Тянь-Шаня, а именно Чоткальскій и Ф. хр., достигающіе лишь въ немногихъ мѣстахъ снѣговой линіи, но трудно доступные, а мѣстами и непроходимые. Съ Ю Фергану опоясываетъ высокій Алайскій хребетъ, поднимающійся на всемъ протяженіи выше предѣла вѣчныхъ снѣговъ, изобилующій ледниками и достигающій отдѣльными вершинами свыше 20000 фт. надъ ур. моря. Хребетъ этотъ изъ долины Ферганы представляетъ величественную картину какъ-бы тройного ряда грядъ или кулисъ; первая гряда, самая низкая, сложена изъ породъ третичной, мѣловой и юрской системы, вторая—изъ палеозойскихъ известняковъ и сланцовъ, третья, самая высокая, сложена изъ метаморфическихъ сланцевъ, гранитовъ, гнейсовъ и проч. Черезъ Алайскій хребетъ, черезъ высокіе перевалы, ведутъ пути изъ Ферганы на Алай и Памиръ и въ Кашгаръ; изъ перваго рода переваловъ замѣчательны: Кара-Казыкъ (14000 фт.) Тенгизъ-бай (11800 фт.) и Талдыкъ (11600 фт.), черезъ который ведетъ колесная дорога изъ Оша на Алай; изъ второго рода переваловъ въ особенности важенъ Терекъ-даванъ (12230 фт.), черезъ который ведетъ обычный путь изъ Ферганы въ Кашгаръ. Лежащее къ Ю отъ Алайскаго хребта Алайско-Памирское нагорье имѣетъ видъ неправильнаго, вытянутаго по меридіану, четыреугольника, расположеннаго въ среднемъ на высотѣ отъ $8^1/_2$ до 13000 фт. надъ ур. моря, и слагается изъ долины Алая, лежащей между Алайскимъ и Заалайскимъ хр., и Памира. Высокая долина Алая, извѣстная во всей Средней Азіи хорошими пастбищами, лежитъ на высотѣ $8^1/_2$—$10^1/_2$ тыс. фт. н. ур. м. и составляетъ какъ бы передовой уступъ Памира, отдѣленнаго отъ нея Заалайскимъ хр. Этотъ послѣдній еще выше и труднѣе проходимъ, чѣмъ Алайскій; отдѣльныя вершины (пикъ Кауфмана) поднимаются до 23 тыс. фт., а изъ переваловъ хорошо извѣстны лишь два: Терсъ-агаръ (12160 фт.) и Кызылъ-артъ (14560 фт.), черезъ который ведетъ обычный путь на Памиръ. Приподнятое въ наиболѣе низкихъ своихъ частяхъ на высоту $10^1/_2$—13 тыс. фт. н. ур. м., Памирское нагорье представляетъ въ общемъ систему длинныхъ вѣтвистыхъ, болѣе или менѣе плоскихъ и широкихъ, рѣчныхъ долинъ и озерныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ горными, часто снѣговыми, кряжами и хребтами, возвышающимися своими подчасъ пологими скатами всего на 3—9 тыс. фт. надъ дномъ сосѣднихъ долинъ. Изъ вершинъ въ русской части Памира замѣчателенъ на крайнемъ Ю его пикъ Царя Миротворца (23 тыс. фт.). *Въ гидрографическомъ отношеніи* Ф. обл. принадлежитъ къ бассейну Аральскаго м., къ системамъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Долина Ферганы и окружающія ее горы орошаются Сыръ-Дарьей, образующейся здѣсь изъ двухъ рѣкъ: Кара-Дарьи и Нарына, а также ея притоками; значительная часть рѣчекъ, стекающихъ съ рѣкъ, не доходитъ до Сыръ-Дарьи и, будучи разбираема на орошеніе полей и садовъ, изсякаетъ невдалекѣ отъ предгорій. Такимъ образомъ, наибольшее ирригаціонное значеніе имѣютъ именно эти небольшія рѣчки, а также Кара-Дарья и Нарынъ; что же касается Сыръ-Дарьи, то изъ нея, въ предѣлахъ области, не выведено ни одного канала. Алайская долина и Памиръ, изъ коихъ первая орошается р. Кизылъ-су, составляющей верховья Сурхаба-Вахша, а второй — нѣсколькими рѣками, направляющимися съ В на З къ Пянджу, принадлежатъ къ бассейну Аму-Дарьи. *Климатическія условія* Ф. обл., будучи весьма разнообразными въ виду разнообразія устройства поверхности, расположенной на высотѣ отъ 1500 до 23000 фт. н. ур. м., имѣютъ въ общемъ всѣ отличительныя свойства континентальнаго климата. Холодная зима, очень жаркое лѣто, сухость воздуха, небольшая облачность, рѣзкія колебанія температуры между днемъ и ночью и незначительное количество атмосферныхъ осадковъ являются характерными его чертами. Ниже приводимыя данныя даютъ нѣкоторое понятіе о климатѣ Ф. обл.

	Выс. въ метр.	Ср. темпер. года Ц.	Max.	Min.	Осадки въ мм.	Преоблад. вѣтры.
Наманганъ	450	+ 13,3	+ 39,4	— 15,6	178,7	С.
Новый Маргеланъ . . .	585	+ 13,2	+ 40,4	— 23,5	172,9	Тихо.
Ошъ	1015	+ 11,6	+ 39,0	—	334,8	Тихо.
Иркештамъ	2840	+ 2,1	+ 23,9	—	139,1	ЮЗ.
Памирскій постъ	3640	— 1,4	+ 27,3	— 46,7	52,9	Тихо. ЮЗ.

Данныя по первымъ двумъ станціямъ могутъ служить для характеристики климатическихъ условій Ф. долины, по третьей—предгорій и по послѣднимъ двумъ—горныхъ мѣстностей и Памирскаго нагорья. Весна въ Ф. долинѣ наступаетъ въ началѣ марта, а нерѣдко и въ февралѣ, въ маѣ уже наблюдаются жары, достигающія наибольшей интенсивности въ іюнѣ и іюлѣ, когда температура колеблется ок. 30° въ тѣни, а почва на солнцѣ нагрѣвается до 70°; сент. и окт., когда жара спадаетъ, являются самыми пріятными мѣсяцами въ году; первые заморозки наступаютъ обыкновенно въ октябрѣ или даже въ концѣ сент. Небо въ теченіе лѣта большею частью безоблачное; осадки съ мая по окт.—ничтожны. Зима въ долинѣ непостоянная; снѣгъ выпадаетъ не часто и скоро таетъ, хотя непродолжительные морозы временами достигаютъ 20 и даже болѣе градусовъ. Предгорія и средней высоты межгорныя долины отличаются болѣе холоднымъ климатомъ, при чемъ здѣсь выпадаетъ и большее количество осадковъ, а Памирское нагорье имѣетъ почти всѣ черты странъ, лежащихъ на побережьѣ Ледовитаго океана. Средняя температура года этой части Ф. обл., лежащей на широтѣ Сициліи, равняется приблизительно температурѣ Колы и Мезени, а морозы въ зимнее время достигаютъ величины, наблюдаемой лишь въ самыхъ холодныхъ мѣстностяхъ Сибири. Осадки на Памирѣ выпадаютъ въ ничтожномъ количествѣ. Особенностями мѣстнаго климата являются пыльные туманы и запад. и югозап. вѣтры, врывающіеся въ долину черезъ узкій проходъ изъ степей Средней Азіи; нерѣдко, въ лѣтнее время, вѣтеръ этотъ сопровождается высокой температурой (гармъ-силь), сильно вредитъ культурнымъ растеніямъ и неблагопріятно отражается на животныхъ. Сухіе пыльные туманы (бусъ) бываютъ обыкновенно лѣтомъ и въ началѣ осени; масса лессовой пыли, осѣдающей послѣ такихъ тумановъ, раздражаетъ глаза и дыхательные органы животныхъ и вредитъ растеніямъ. *Растительность* Ф. обл., въ виду разнообразія условій послѣдней, отличается большимъ разнообразіемъ; въ ней сосредоточены представители флоры почти всего Туркестана, при чемъ, однако, типичныя пустынно-степныя формы, столь характерныя для степей этого края, имѣютъ въ Ферганѣ сравнительно ограниченное распространеніе. До высоты 2 тыс. фт. н. ур. м. преобладаетъ въ большинствѣ мѣстностей культурная растительность; лишь тамъ, гдѣ нѣтъ орошенія, развиты пески или солончаки и господствуетъ степная флора. Поясъ отъ 2 до 6 тыс. фт. характеризуется развитіемъ зарослей лиственныхъ породъ, а мѣстами и настоящихъ широколиственныхъ лѣсовъ, состоящихъ изъ грецкаго орѣха, тополя, ивы, березы, клена, яблони, груши, фисташника, абрикоса, миндаля и пр. Изъ кустарниковъ здѣсь встрѣчаются: вишня, облѣпиха, боярышникъ, шиповникъ и гребенщикъ (Tamarix). Особенно характерными являются лѣса грецкаго орѣха, развитые по склонамъ горъ въ восточной части Ф. обл., и заросли фисташки. Выше 6 тыс. фт. до 10 тыс. фт. простирается поясъ хвойныхъ лѣсовъ и зарослей, состоящихъ изъ арчи (Juniperus excelsa), ели и пихты. Выше 10 тыс. фт. господствуетъ луговая растительность съ значительной примѣсью, а мѣстами и съ преобладаніемъ степныхъ формъ. Травянистая растительность достигаетъ пышнаго развитія на Алаѣ, куда на короткое лѣто стекаются кочевники со своими стадами. Скудная флора Памира имѣетъ степной характеръ; во многихъ мѣстахъ здѣсь растетъ въ изобиліи полукустарникъ «терескенъ» (Eurotia), служащій топливомъ; на западной окраинѣ нагорья, гдѣ мѣстность понижается и переходитъ въ горную страну, по ущельямъ рѣкъ появляются древесныя заросли. Общая площадь горныхъ лѣсовъ Ф. обл. простирается до 869732 дес., изъ коихъ 330496 находятся собственно подъ лѣсомъ, 256142 заняты рѣдинами и 168983 дес.—полянами и безлѣсными мѣстами. Изъ общаго количества лѣсной площади снято на планъ и устроено 143762 дес. Лѣса, вслѣдствіе недоступности, малой пригодности большей части составляющихъ ихъ породъ для строительныхъ потребностей, а также небольшого роста и рѣдкихъ деревьевъ, эксплуатируются весьма слабо и даютъ ничтожный доходъ (въ 1899 г. —16756 р.). Исключеніе составляютъ орѣховые лѣса Андижанскаго и Наманганскаго уу., которые даютъ хорошій строительный матеріалъ, массу плодовъ и орѣховые наплывы, продаваемые по очень высокой цѣнѣ. Современные лѣса составляютъ лишь небольшую часть тѣхъ, которые въ прежнія времена покрывали всѣ склоны горъ и спускались почти до дна долины; въ теченіе вѣковъ лѣсоистребленіе достигло очень большихъ размѣровъ, что, между прочимъ, вызвало сильное размываніе склоновъ, лишенныхъ связывающаго вліянія древесныхъ корней. *Фауна* долины Ферганы и низкихъ и среднихъ горизонтовъ горъ носитъ характеръ одинаковый съ другими частями Средней Азіи, съ тою лишь разницей, что степныя формы здѣсь развиты слабѣе, сравнительно съ степными пространствами, разстилающимися къ З отъ Ф. области. Изъ характерныхъ животныхъ можно назвать тигра (въ Андижанскомъ и Наманганскомъ уѣздахъ), барса, дикаго кабана, марала (cervus maral), медвѣдя и проч. Нагорья Алая и въ особенности Памира отличаются многими интересными видами, изъ коихъ нѣкоторые близки къ тибетскимъ; тамъ обитаютъ огромные горные бараны (Ovis Poli, O. Ammon), горные козлы, медвѣди, лисицы и волки и т. п.; изъ домашнихъ животныхъ на Памирѣ въ особенности замѣчателенъ якъ (Poephagus grunniens), дающій молочные продукты и представляющій единственное животное, пригодное для ѣзды и перевозки тяжестей на большихъ высотахъ. *Минеральныя богатства* Ф. обл. мало обслѣдованы и слабо эксплуатируются. Въ предѣлахъ края встрѣчаются бирюза, золото, серебро, мѣдь, свинецъ, желѣзо, сѣра, мраморъ, гипсъ, селитра, соль, нефть, озокеритъ, графитъ и проч. Изъ этихъ ископаемыхъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія, повидимому, мѣсторожденія нефти, ка-

менного угля и соли. Нефть выходить наружу во многихъ мѣстахъ на окраинахъ области и давно уже добывается въ небольшихъ размѣрахъ; болѣе или менѣе правильная разработка нефтяныхъ мѣсторожденій началась лишь въ концѣ 1901 г. Каменный уголь встрѣчается также во многихъ мѣстахъ; качества его не высоки, но тѣмъ не менѣе онъ идетъ на топливо въ небольшомъ количествѣ. Изъ минеральныхъ источниковъ замѣчательны Хазретъ-аюбскіе (въ Андижанскомъ у. близъ сел. Джелалабадъ), теплые (14°); въ одномъ изъ нихъ, по преданію, исцѣлился Іовъ. Съ 1885 г. здѣсь устроена санитарная станція, а на время сезона открывается лазаретъ на 25 чел. Изъ оз. Акъ-сыкентъ (въ Наманганскомъ у.) добывается нѣсколько сотъ тыс. пд. соли; къ озеру ежегодно стекается нѣсколько сотъ больныхъ туземцевъ, для лѣченія залегающей на днѣ его грязью. *Населеніе* Ф. обл. группируется преимущественно въ долинѣ Ферганы, гдѣ у подошвы горъ почти непрерывной лентой тянутся густо населенные культурные оазисы; плотность населенія въ оазисахъ мѣстами не уступаетъ той, которая наблюдается въ Англіи. Горы населены значительно слабѣе, а высокогорныя мѣстности — Алай и Памиръ—почти совершенно безлюдны. Въ общемъ на 1 кв. км. приходится во всей Ф. обл. съ Памиромъ 9,7 чел., въ области безъ Памира—17 чел., въ культурныхъ оазисахъ—не менѣе 135 чел.; на Памирахъ на 1 жителя приходится около 26 кв. км. пространства. Безъ Памира Ф. обл. — наиболѣе плотно населенная изъ областей Туркестана. Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Ф. обл. является результатомъ смѣшенія, на почвѣ борьбы, арійцевъ съ тюрко-монголами. Арійцы, составлявшіе съ незапамятныхъ временъ коренныхъ жителей Ф., въ теченіе ряда вѣковъ были подчиняемы послѣдовательно китайцами, арабами, монголами, узбеками и киргизами, въ результатѣ чего аборигены страны—таджики—смѣшались съ завоевателями, образовавъ особую народность (сарты), или были оттѣснены въ горы, гдѣ остатки ихъ сохранились до сихъ поръ. (см. Туркестанъ, XXXIV, 175—202). Въ настоящее время главнѣйшія народности, населяющія Ф. обл.—сарты, узбеки, таджики и кара-киргизы. Приблизительное понятіе о численности ихъ можно получить изъ данныхъ по Маргеланскому у., съ гор. Маргеланомъ (333400 жит.): русскіе составляютъ здѣсь 0,3%, сарты—50,0, узбеки—4,4, тюрки—3, каракиргизы—18,3, кипчаки—0,8, каракалпаки—1,7, кашгары (вѣроятно, тѣже сарты)—10, таджики—10,2; остальные—цыгане, евреи и арабы. Русскихъ, за исключеніемъ войскъ, проживало въ обл. къ 1 янв. 1900 г. 9750 чел. Первое русское поселеніе было образовано въ 1893 г. (Покровское). Къ началу 1900 г. въ Ф. долинѣ имѣлось 5 русскихъ поселеній, съ 566 двор. и 2119 жит. Въ теченіе 1900 г. прибавилось еще 1 поселеніе. Вся масса населенія, за исключеніемъ русскихъ, исповѣдуетъ исламъ; таджики относятся къ послѣдователямъ шіитскаго толка, а остальные — суннитскаго. Основной промыселъ населенія —*сельское хозяйство*, именно *земледѣліе*, такъ какъ скотоводство, вслѣдствіе недостатка луговъ, пастбищъ и вообще кормовъ, развито въ Ф. области сравнительно слабо. Почти неизбѣжнымъ условіемъ для успѣшнаго занятія земледѣліемъ, при особенностяхъ мѣстнаго климата, является искусственное орошеніе культурныхъ земель; нѣкоторые посѣвы (такъ наз. богарные) производятся въ горахъ подъ дождь, но они часто не оправдываютъ надеждъ. По приблизительному подсчету общее количество обрабатываемой земли въ Ф. обл. достигаетъ 860000 дес., изъ коихъ ок. 636000 дес. постоянно обрабатываемой и ок. 191000 дес. перелоговъ, т. е. земель, для орошенія коихъ воды хватаетъ не каждый годъ. Площадь земель не орошаемыхъ и обрабатываемыхъ подъ дождь составляетъ приблизительно 154000 дес. Въ среднемъ, на каждаго сельскаго жителя въ Ферганѣ приходится 0,65 дес. культурной земли, изъ числа которой почти $^1/_8$—перелоги. Количество это съ каждымъ годомъ уменьшается, такъ какъ ежегодно сельское населеніе увеличивается тысячъ на 20. Такое малоземелье, при плодородіи почвы, создало весьма высокія цѣны на землю, мѣстами доходящія до 1200 руб. за десятину. Изъ хлѣбныхъ растеній высѣваются: пшеница оз. и яровая, рисъ, джугара, ячмень и просо. Посѣвы картофеля ничтожны. Изъ другихъ полевыхъ растеній высѣваютъ кунжутъ, ленъ, рыжикъ, макъ, различныя бобовыя растенія, табакъ, люцерна и въ особенности *хлопчатникъ*, который разводится въ весьма значительныхъ размѣрахъ и даетъ большіе барыши населенію. Въ 1899 г. подъ американскимъ хлопчатникомъ въ Ф. области было 144444 дес., подъ мѣстнымъ — 10839, а всего 155283 дес., давшихъ около 9038 тыс. пд. сырца или свыше 2895900 пд. чистаго волокна. Въ 1900 г. подъ хлопчатникомъ было 188700 дес., со сборомъ 3899700 пд. чистаго волокна. Въ 1901 г.—232500 дес., съ урожаемъ 3135000 пд. (урожай ниже средняго). Наибольшая площадь засѣвается хлопчатникомъ въ Андижанскомъ у., наименьшая —въ Ошскомъ. Хлопокъ очищается отъ сѣмянъ на водяныхъ или паровыхъ заводахъ; въ 1880 г. такихъ заводовъ было 2, въ 1890—21, въ 1899 г. — 93. Стоимость получаемаго ежегодно хлопковаго волокна составляетъ не менѣе 30 милл. руб. Важное значеніе для продовольствія населенія имѣетъ разведеніе огородныхъ овощей, арбузовъ и въ особенности дынь. Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся абрикосы, персики, яблоки, груши, сливы, айва, грецкій орѣхъ, миндаль, виныя ягоды, вишни и виноградъ; наибольшее значеніе имѣютъ абрикосы, персики, айва и виноградъ. Площадь виноградныхъ насажденій въ 1899 г. занимала 6463 дес., съ которыхъ собрано 1686000 пд. винограда. Незначительное количество винограда перерабатывается на спиртъ и вино, бо́льшая-же часть потребляется въ свѣжемъ видѣ или въ видѣ изюма. Въ 1899 г. вина выдѣлано—исключительно въ городахъ, гдѣ имѣется русское населеніе,—13620 вед. *Шелководство*, которое лѣтъ 20 тому назадъ, вслѣдствіе развитія болѣзней шелкопряда,

стало быстро клониться къ упадку, нынѣ, благодаря мѣрамъ, принятымъ для обновленія грены, начинаетъ снова развиваться. Получаемые коконы, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ, служатъ въ тоже время довольно значительнымъ предметомъ вывоза въ Марсель. Воспитаніе шелкопряда и въ особенности размотка шелка ведутся примитивно. Въ 1899 г. получено 80400 пд. коконовъ, стоимостью ок. 667000 р. Вывозъ за границу сухихъ коконовъ, составившій въ томъ же году ок. 9000 пд., на 350000 руб., поднялся въ 1900 г. до 17000 пд., стоимостью въ 600000 руб. *Скотоводство* не удовлетворяетъ нуждъ мѣстнаго населенія; значительная часть скота пригоняется въ Ф. обл. изъ другихъ мѣстностей, въ особенности изъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской обл. Въ 1899 г. въ области насчитывалось лошадей 359000, рабоч. воловъ 176000, крупнаго рогат. скота 263500 гол., верблюдовъ 24000, ословъ 20000, овецъ 1027000, козъ 312500. Значительная часть киргизовъ съ наступленіемъ лѣта перекочевываетъ со своими стадами въ горы, главнымъ образомъ на Алай. На Памирѣ единственнымъ занятіемъ кочующихъ здѣсь въ небольшомъ количествѣ киргизовъ является скотоводство. *Фабрично-заводская промышленность* развита слабо. За исключеніемъ вышепомянутыхъ 93 хлопкоочистительныхъ заводовъ, въ области (1899) имѣется всего 14 болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ заведеній (2 водочные, 3 пивоваренные, 7 кожевенныхъ и 2 кишечныхъ завода), съ производствомъ на 620000 руб., при 621 рабоч. На хлопкоочистительныхъ заводахъ въ томъ же году получено 2895900 пд. чистаго волокна; рабочихъ на нихъ было 3805; выручка за очистку и прессовку хлопка составила около 889000 руб. Вся остальная масса мѣстныхъ промышленныхъ заведеній является мелкими кустарно-ремесленными предпріятіями, производительность коихъ весьма не велика; такъ, производительность 9500 промышленныхъ заведеній, существовавшихъ въ 1899 г. въ Ф. обл. (за исключ. хлопкоочистительныхъ заводовъ), составила всего 2568040 руб. Среди этихъ мелкихъ заведеній наиболѣе распространены мукомольныя, маслобойныя и ткацкія. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ произведеній заслуживаютъ вниманія: ковры, обувь и металлическая посуда. *Торговые обороты* Ф. обл. довольно значительны и сосредоточиваются преимущественно на операціяхъ съ хлопкомъ; множество фирмъ и конторъ оперируютъ здѣсь съ этимъ товаромъ, выдавая ссуды подъ будущій хлопокъ и скупая его на базарахъ у скупщиковъ и непосредственно у плантаторовъ. Главнѣйшіе предметы вывоза изъ области въ другія мѣстности Туркестана и Европейской Россіи—хлопокъ, шелкъ, шелковыя ткани, кишки баранья, мѣха, мерлушки, обувь, кожи, ковры, халаты, шерсть, рисъ; главнѣйшіе предметы ввоза — мануфактурные, металлы, галантерейные и колоніальные товары, въ томъ числѣ чай, зеленый и черный, до 70000 пд. въ годъ (1898). Въ 1899 г. изъ Кашгара привезено товаровъ (кораллы, квасцы, бумажная ткань, войлокъ, ковры, мѣха и пр.) на сумму 770250 руб., въ Кашгаръ вывезено товаровъ (сахаръ, пряжа, металлы, ткани спички, краски и пр.) на 1361560 руб. Существенное значеніе для развитія торговли и производительныхъ силъ области имѣло проведеніе *Среднеазіатской желѣзной дор.*, правильное движеніе по которой открыто въ 1899 г. Жел. дор. проходитъ въ предѣлахъ Ф. обл. на протяженіи 222 вер., соединяя съ магистральной линіей Кокандъ, Новый Маргеланъ и Андижанъ. *Почтовые тракты* имѣются между гг. Ошъ—Андижанъ, Наманганъ—Чустъ—Кокандъ и Новый-Маргеланъ—Наманганъ. Сообщенія съ Алаемъ, Памиромъ, Каратегиномъ, Кашгаромъ и Семирѣченъемъ производятся *вьючнымъ путемъ*, по тропинкамъ, идущимъ отчасти черезъ высокіе, доступные лишь въ теченіе лѣтняго времени перевалы. На Сыръ-Дарьѣ 15 паромныхъ переправъ. *Почтово-тлгрф. конторами* въ области получено денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ и посылокъ на 14857138 руб., отправлено на 16609142 руб.; поступило пчт.-тлгрф. дохода 112785 руб. (1899). Государственнаго поземельнаго налога въ томъ же году поступило 1769678 руб., кибиточной подати 92916 руб., доходовъ отъ оброчныхъ статей и налога съ богарныхъ земель 122000 руб., земскихъ сборовъ 540441 руб. Государственныхъ доходовъ всякаго рода поступило въ 1899 г. 2553000, а съ земскими сборами — 3093442 руб. На натуральныя повинности въ томъ же году населеніемъ затрачено труда и матеріаловъ на сумму до 407598 руб. (исправленіе дорогъ и ирригаціонныхъ сооруженій). Городскіе доходы — 954250 руб., расходы — 500000 руб. Въ 1899 г. врачей (мужчинъ и женщинъ) было 14 (не считая военныхъ), фельдшеровъ и фельшерицъ — 36, повивальныхъ бабокъ—9, лѣчебныхъ заведеній — 11 (155 кроватей), аптекъ вольныхъ — 3; весь расходъ на врачебную помощь населенію составилъ 96836 руб. Храмовъ православныхъ имѣлось 7 и разрѣшены къ постройкѣ 3. *Учебныя заведенія* въ 1899 г.: женск. прогимназія и город. 4-хъ клас. учил. въ Новомъ-Маргеланѣ, город. 4-хъ кл. учил. въ Кокандѣ, 7 приход. однокл. учил., 2 женск. приход. учил. Для дѣтей туземцевъ 7 начальныхъ русско-туземныхъ школъ, съ вечернимъ курсами для взрослыхъ. Всего имѣлось 20 учебныхъ заведеній, съ 918 учащимися (686 мальч. и 232 дѣв.). Туземныхъ школъ и учебныхъ заведеній 2246. Мечетей 6554, съ вакуфнымъ доходомъ въ 194137 руб. Въ г. Новомъ-Маргеланѣ, административномъ центрѣ области и мѣстопребываніи военнаго губернатора, существуетъ Ф. медицинское общ., состоявшее въ 1899 г. изъ 43 членовъ. Ф. обл. образована въ 1876 г. (19 февраля) изъ присоединеннаго къ Россіи Кокандскаго ханства. Литературу—см. Туркестанъ (XXXIV, 201).

В. Масальскій.

Ферганскій хребетъ, замыкая съ В Ферганскую долину—является зап. оконечностью южной складки Тянь-Шаня, которая затѣмъ переходитъ въ горы Суекъ и продолжается въ хребтѣ Кокъ-шалъ-тау. Длина Ф. хр., имѣющаго направленіе съ СЗ на ЮВ, около 200 вер.; средняя высота ок. 12 тыс.

фт.; высота вершинъ 15—16 тыс. фт.; въ наиболѣе высокой части этотъ діабазовый хребетъ покрытъ вѣчными снѣгами. Склоны хр., спускающіеся къ долинѣ Ферганы, пологи, противоположные—круты и обрывисты.

Ферхоѣ (Karl W. Verhoeff)—нѣм. зоологъ, род. въ 1867 г. Изучалъ естественныя науки въ Боннѣ, въ 1893 г. удостоенъ степени доктора философіи. Ф., занимаясь преимущественно изученіемъ морфологіи насѣкомыхъ и многоножекъ, оказалъ важныя услуги познанію строенія этихъ животныхъ. Особенно выдаются его работы по систематикѣ, морфологіи, исторіи развитія и филогеніи палеарктическихъ многоножекъ. Изъ многочисленныхъ печатныхъ произведеній Ф. назовемъ слѣдующія: «Blumen und Insecten von Norderney» (Галле, 1892); «Vergleichende Morphologie des Abdomens der Coleopteren» (рядъ статей, помѣщ. въ «Deutsche entom. Zeitschr.» и «Arch. f. Naturgesch.», 1893—97). Подъ заглавіемъ «Beiträge zur Kenntniss paläarctischer Myriopoden», Ф. издалъ 20 статей, въ которыхъ, какъ и въ другихъ еще сочиненіяхъ, значительно способствовалъ не только самому познанію этихъ животныхъ, но также и выясненію родственныхъ отношеній какъ многихъ отдѣльныхъ группъ между собою, такъ и отдѣльныхъ отрядовъ класса членистоногихъ. Изъ главнѣйшихъ статей Ф. по многоножкамъ назовемъ слѣдующія: «Ueber Diplopoden Tirol's, der Ostalpen und anderer Gegenden Europa's nebst vergleichend morphologischen und biologischen Mittheilungen» («Arch. f. Naturgesch.», 1896); «Zur Vergleichenden Morphologie, Phylogenie, Gruppen- und Artsystematik der Chordeumiden» (тамъ же, 1899); «Zur Systematik, Phylogenie und vergleichenden Morphologie der Juliden und über einige andere Diplopoden» (тамъ же, 1899); «Zur vergl. Morphologie, Phylogenie etc. der Lysiopetaliden» («Zool. Jahrb.», 1900); «Zur vergl. Morphologie, Phylogenie etc. d. Ascospermorpha» («Arch. f. Naturgesch.», 1900); «Zur vergl. Morphologie, Systematik u. Geographie d. Chilopoden» («Nova Acta», 1901). Къ печати Ф. готовитъ сочиненіе, имѣющее цѣлью выяснить сравнительную морфологію и филогенію уховертокъ, систематическое положеніе которыхъ по сіе время весьма мало изучено. Работаетъ нынѣ при берл. естеств. историч. музеѣ.

Фергола (Николай Fergola)—итал. математикъ (1752—1824). Былъ профессоромъ математики въ неаполитанскомъ университетѣ и членомъ неаполитанской академіи наукъ. Въ «Актахъ» этой академіи онъ помѣстилъ слѣдующія свои статьи: «Nuove ricerche sulle risoluzione dei problemi di sito» (1787); «Nuovo metodo da risolvere alcuni problemi di sito e posizione» (тогда-же); «Risoluzione di alcuni problemi ottici» (тогда-же); «Dal teorema Tolemaico ritraggonsi immediatamente i teoremi delle sezioni angolari di Vieta e di Wallis e le principali verità proposte nella trigonometria analitica da i moderni» (тогда-же); «Il teorema ciclometrice Cotesiano detto dalla formola de'coseni degli archi multipli etc.» (тогда-же); «Il problema inverso delle forze centrali per le orbite algebriche risolvesi agevolumente per quello delle sezioni angolari» (тогда-же) и др. Отдѣльными изданіями вышли: «Solutiones novorum quorundam problematum geometricorum» (1779); «Le sezioni coniche» (1791); «Prelizioni a principii matematici del Newton» (2 т., 1792—93); «L'arte euristica» (1811); «Trattato geometrico delle sezione coniche». *B. B. Б.*

Фергола (Эммануеле Fergola)—итальянскій математикъ и астрономъ. Род. въ 1830 г. Съ 1863 г. профессоръ высшаго анализа въ неаполитанскомъ университетѣ. Кромѣ преподаванія, посвятилъ себя еще дѣятельности практическаго астронома, занявъ съ 1864 г. должность второго астронома въ обсерваторіи на Каподимонте въ Неаполѣ. Первымъ сочиненіемъ Ф., появившимся въ печати, было «Ricerche s. curve inviluppi» («Memorie della Secieta Italiana delle Scienze», XXIV, 1850). Математикѣ принадлежали слѣдующія его работы: «Proprietà d. superf. di 2 grado» («Atti dell' Accademia delle Scienze fisiche e matematiche di Napoli», VI, 1851), «Risoluz. per serie di un equaz. qualunque» (тамъ же), «Sviluppo di $1:(ce^x-1)$ e espress. d. numeri di Bernvulli» (тамъ же), «Sopra due formole di Calcolo differenziale» («Annali di Matematica pura ed applicata», I, 1858), «Risoluzione per serie d. equazioni trinomie di grado qualunque» («Rendiconti della Reale Accademia delle Scienze fisiche e matematiche di Napoli», I, 1862), «Proprieta d. soluz. intere e pos. d. equ. $\Sigma_{n=1}^{n=n} na_n = n$» (тамъ же, II, 1863). Прикладной математикѣ, астрономіи и геодезіи были посвящены слѣдующія сочиненія Ф.: «Determ. d. errori costanti d. equatoriale di Merz nella specola di Napoli» («Rendiconti etc.», IV, 1865), «Oscillaz. diurne d. strumenti astron., e causa» (тамъ же, X, 1871), «Determ. d. latit. d. osservat. di Capodimonte mediante le differenze di distanze zenit. di 52 coppie di stelle» («Atti d. Accad. d. sc. fis. e matem. d. Napoli», V, 1873), «Dimensioni della terra e ricerca della posizione del suo asse di figura rispetto a quella di rotazione» («Rendiconti d. Accad. di Napoli», XIV, 1875). Рядъ наблюденій и вычисленій планетъ и кометъ въ «Rendiconti d. Accad. di Napoli» (II и III) и въ «Astronomische Nachrichten» (XXXVIII, XXXIX, LVII и LXV). *B. B. Бобынинъ.*

Фергузонитъ — рѣдко встрѣчающійся минералъ тетрагональной системы (отношеніе осей 1 : 1,464), химич. составъ $(Nb, Ta)O_4Y$.

Ферръ (Францъ-де-Паула Ferg, 1689—1740)—живописецъ-пейзажистъ и жанристъ, ученикъ Іозефа Оріента, въ Вѣнѣ, развившійся далѣе въ Дрезденѣ, подъ руководствомъ А. Тиле. Работалъ до 1718 г. въ Брауншвейгѣ, а потомъ до конца своей жизни въ Лондонѣ. Писалъ ландшафты съ фигурами во вкусѣ Пуленбурга, приморскіе виды и сцены обыденной жизни въ манерѣ А. Остаде. Картины его, вообще хорошо сочиненныя, сильныя по краскамъ и очень тонко исполненныя, имѣются въ вѣнской, дрезденской, кассельской, брауншвейгской и др. галлереяхъ. Кромѣ живописи, онъ занимался гравирова-

ніемъ и произвелъ, между прочимъ, восемь прекрасныхъ офортовъ, изображающихъ ландшафты съ развалинами и красивыми человѣческими фигурами.

Фергюсонъ (Адамъ Ferguson, 1723—1816)—шотландскій историкъ и философъ-моралистъ. Въ 1745—54 гг. занималъ должность проповѣдника при шотландскихъ войскахъ, при чемъ въ одной опасной стычкѣ выказалъ большое личное мужество; въ 1759 г. занялъ каѳедру физики, а съ 1764 по 1785 г. былъ профессоромъ нравственной философіи въ эдинбургскомъ унив.; позже путешествовалъ по Италіи для окончанія своего труда о римской республикѣ. Извѣстность ему доставилъ «Essay on the history of civ. society» (Лонд., 1767). Другія сочиненія его: «Institutes of moral philosophy» (Лонд., 1769), «Observations on civil and political liberty» (Лонд., 1776), «History of the progress of the Roman republic» (1805), «Principles of moral and political science» (Эдинбургъ, 1769), «Essays on the intellectual powers, moral sentiment, happiness and nation. felicity» (П., 1805). Труды Ф. по нравственной философіи, благодаря ясности и общедоступности изложенія, пользовались у современниковъ его большой популярностью и переведены на многіе иностранные языки, между прочимъ и на русскій (А. Фергюсонъ, «Наставленія нравственной философіи», пер. съ англ. В. Сазоновичъ, СПб., 1804; то же сочиненіе въ томъ же году вышло въ свѣтъ и въ другомъ переводѣ, сдѣланномъ Брянцевымъ съ нѣмецкаго перевода, подъ заглавіемъ: «Начальныя основанія нравственной философіи»). Въ своемъ этическомъ міросозерцаніи Ф., являясь предшественникомъ Дюгальда Стюарта по каѳедрѣ нравственной философіи въ эдинбургскомъ унив., примыкаетъ къ шотландской школѣ, главнымъ образомъ къ Гетчесону и А. Смиту. Вмѣстѣ съ Гоббсомъ и Юмомъ онъ отводитъ въ своей этической системѣ мѣсто эгоизму (self-interest), въ качествѣ закона самосохраненія, но въ тоже время, разсматривая человѣка, какъ существо по преимуществу общественное, примыкаетъ къ Гетчесону и Смиту по той роли, которую отводитъ доброжелательству и симпатіи. Принципъ нравственной самооцѣнки, намѣченный уже А. Смитомъ, Ф. подчеркиваетъ съ полной опредѣленностью и въ качествѣ основанія для него указываетъ на стремленіе къ совершенствованію (perfection). Въ своихъ политическихъ взглядахъ Ф. примыкаетъ къ Монтескье и является сторонникомъ правового порядка и свободы. См. Small, «Memoir of Adam Ferguson» (Л., 1864).

Фергюсонъ (Джемсъ Fergusson, 1710—1776)—шотландскій математикъ и астрономъ. Источниками добыванія средствъ къ жизни служили для Ф. портретная живопись и чтеніе публичныхъ лекцій въ Лондонѣ и другихъ англійскихъ городахъ. Изъ изобрѣтеній Ф. болѣе обратившимъ на себя вниманіе была машина, назначенная для облегченія вычисленій солнечныхъ затмѣній. Результаты, доставляемые ею, впрочемъ, были только приближенными. Первою появившеюся въ печати работою Ф. были вышедшія въ 1730 г. въ Эдинбургѣ астрономическія эфемериды, составленныя для періода 1730—1800 гг. Изъ послѣдовавшихъ за нею появились въ «Philosophical Transactions»: «The phenomena of Venus, represented in an Orrery made by him» (1764); «An improvement of the celestial globe» (1747); «Descript. of a piece of mechanism for exhibiting the time, duration and quantity of solar eclipses in all places of the earth» (1754); «Descript. of a new hygrometer» (1764); «Short and easy methods for finding the quantity of time contained in any given number of mean lunations etc.» (1765); «A new method of constructing sun dials for any given latitude etc.» (1767) и нѣкоторыя другія. Въ видѣ отдѣльныхъ изданій вышли «Astronomical tables and precepts for calculating the true times of new and full moons» (1763); «Tables and tracts for several arts and sciences» (1767); «Astronomy, explained upon Sir Isaac Newton's principles» (1772); «Lectures on select subjects in mechanics hydrostatics, pneumatics and optics» (1772) и др. Послѣдними изданіями этого сочиненія были выпущенныя въ свѣтъ въ 1805 и 1822 гг. Д. Брюстеромъ. Переведено на русскій языкъ Сабакинымъ: «Select mechanical exercises» (1773); «The art of drawing in perspective made easy» (1775); «An introduction to electricity» (1775); «Three letters to Mr. Kennedy» (1775). *В. В. Б.*

Фергюсонъ (Джемсъ Fergussen, 1808—1886)—англійскій архитекторъ и археологъ; получивъ образованіе въ Эдинбургѣ и Гоунслò, онъ отправился въ Индію и составилъ тамъ себѣ хорошее состояніе торговыми дѣлами, послѣ чего пустился путешествовать по этой странѣ для изслѣдованія ея старины и художественныхъ памятниковъ. Вскорѣ онъ получилъ возможность опредѣлить съ точностью или приблизительно время возникновенія замѣчательнѣйшихъ индѣйскихъ сооруженій. Кромѣ того онъ основательно изучилъ исторію архитектуры вообще и изслѣдовалъ на мѣстѣ остатки архитектурныхъ памятниковъ Ниневіи, Персеполя, Палестины, Сиріи, Греціи и, наконецъ, участвовалъ въ трудахъ Шлимана по возстановленію топографіи Трои, Микенъ и Тиринѳа. Собственныя его постройки, каковъ наприм. Ниневійскій дворъ Кристальнаго дворца въ Сидергемѣ, не представляютъ собою ничего особенно замѣчательнаго; громкую извѣстность, которою онъ пользовался въ Англіи и у спеціалистовъ другихъ странъ, доставили ему его литературные труды, именно: «Illustrations of the rock-cut temples of India» (съ рисунками самого автора; Л., 1845); «Essay on the ancient topography of Jerusalem» (1847); «Picturesque illustrations of ancient architecture in Hindostan» (1848), «Illustrated handbook of architecture» (1853, въ 2-хъ томахъ); «History of architecture in all countries» (продолженіе предыдущаго сочиненія; 3 изд. 1894, въ 5 тт.); «The palaces of Nineveh and Persepolis restored» (1851); «Hisrory of the modern styles of architecture» (3 изд., 1891, въ 2-хъ тт.); «The Mausoleum at Halicarnassus» (1862), «Tree and serpent worship in India» (2-е изд., 1873); «Rude stone monuments

in all countries» (1872); «Cave temples in India» (составлен. вмѣстѣ съ Бёрджессомъ, 1880), «The Parthenon» (1883); «The temple of Diana at Ephessus» (1883) и «Das Erechtheion und der Tempel der Athene Polias in Athen» (издано Шлиманомъ; Лпц., 1880) и др.

Фергюссонъ (Джемсъ Fergusson) — англійскій политическій дѣятель, родился въ 1832 г., учился въ Оксфордѣ; въ 1851—55 гг. служилъ въ арміи офицеромъ, былъ въ Крыму, раненъ при Инкерманѣ. Въ 1854—57 и 1859—68 гг. былъ консервативнымъ членомъ палаты общинъ. Гладстонъ назначилъ его губернаторомъ Южной Австраліи (1868—73), потомъ (1873—74) Новой Зеландіи, а въ слѣдующее свое министерство—Бомбея (1880—85). Послѣ паденія кабинета Гладстона Ф., желая играть активную политическую роль въ консервативномъ министерствѣ, вернулся въ Англію и былъ вновь избранъ въ палату общинъ (1885); переизбранъ въ 1892, 1895, 1900 гг. Съ 1886—91 гг. онъ былъ помощникомъ государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ въ кабинетѣ Салисбюри, съ 1891 г. до 1892 г.—генералъ-почтмейстеромъ. Въ 3-мъ кабинетѣ Салисбюри никакого поста не получилъ. *В. В—въ.*

Фергюссонъ (Самюэль Ferguson, 1810—1886)—ирландскій археологъ и поэтъ, президентъ королевской акад. художествъ въ Дублинѣ, основатель ирландскаго музея древностей. Написалъ: «The Cromlech on Howth» и патріотическія поэмы: «Lays of the western Gael», «Congal», «Leabhar Breac», «The Forging of the Anchor», Shakespearian Breviates» и пр.

Фердинандеумъ (Ferdinandeum)—такъ называется тирольскій національный музей въ Инсбрукѣ, основанный стараніями графа Карла Хотка и названный такъ по имени австр. импер. Фердинанда. Большія коллекціи минералогическія, геогностическія, ботаническія, окаменѣлостей; собранія картинъ туземныхъ и иностранныхъ художниковъ (Сальватора Розы, Бассана), памятниковъ древностей, монетъ и т. п. Въ 1822 г. при Ф. образовалось общество любителей исторіи, статистики, природовѣдѣнія и искусства въ Тиролѣ и Форарльбергѣ.

Фердинандъ I — римско-германскій императоръ, король Чехіи и Венгріи, владѣтель наслѣдственныхъ австрійскихъ земель, родоначальникъ нѣмецк. линіи Габсбургскаго дома. Ф. былъ вторымъ сыномъ Филиппа Краснваго (единственнаго сына императора Максимиліана I) и Іоанны Безумной; род. въ 1503 г. въ Испаніи, гдѣ и воспитывался при дворѣ своего дѣда Ф. Католика. Испанскій языкъ былъ его роднымъ языкомъ; испанцы очень любили Ф., что вызывало недовѣріе къ нему со стороны его старшаго брата Карла, вступившаго на престолъ по смерти Ф. Католика. Карлъ удалилъ отъ Ф. его свиту и отправилъ его весной 1518 г. въ Нидерланды. По смерти импер. Максимиліана I, Маргарита Австрійская, намѣстница Нидерландовъ (XVIII, 604), предлагала, если не будетъ надежды возвести на императорскій престолъ Карла, выставить кандидатуру Ф., но Карлъ отклонилъ этотъ проектъ. По избраніи императоромъ Карла V, послѣдній на Вормскомъ сеймѣ назначилъ Ф намѣстникомъ на время своего отсутствія и поставилъ его во главѣ вновь образованнаго имперскаго правленія. Въ 1521 г. Ф. женился на Аннѣ, сестрѣ Людовика, короля Чехіи и Венгріи, который, въ свою очередь, былъ женатъ на сестрѣ Ф. Маріи. Тогда же Ф. получилъ отъ Карла пять нижне-австрійскихъ герцогствъ (днѣ Австріи, Штирію, Каринтію и Крайну), какъ долю въ наслѣдствѣ послѣ Максимиліана I. Въ слѣдующемъ году, по Брюссельскому договору, Карлъ V передалъ Ф. еще Тироль, Швабскія и Эльзасскія земли Габсбургскаго дома и уступленный Карлу въ 1520 г. Швабскимъ союзомъ Вюртембергъ, но потребовалъ, чтобы эта сдѣлка шесть лѣтъ хранилась въ тайнѣ. Въ 1526 г., въ битвѣ при Могачѣ, погибъ король Людовикъ, и Ф. предъявилъ притязаніе на короны Венгріи, Чехіи, Моравіи и Силезіи, основываясь на томъ, что у Людовика не было дѣтей и его наслѣдницей была жена Ф. Анна. Но венгры и чехи не признавали наслѣдственности королевскаго достоинства въ этихъ странахъ. Въ октябрѣ 1526 г. богемскій сеймъ избралъ Ф. королемъ, поставивъ ему при этомъ нѣкоторыя условія, чины же Моравіи, Силезіи и Лузаціи признали Анну и ея мужа своими государями по праву наслѣдованія. Въ февралѣ 1527 г. состоялось въ Прагѣ коронованіе Ф. Гораздо запутаннѣе было положеніе дѣлъ въ Венгріи. Венгры выбрали королемъ и короновали въ ноябрѣ того же года крупнѣйшаго туземнаго магната Іоанна Заполью, воеводу Седмиградскаго (XII, 274). Другая часть венгровъ выбрала въ Пресбургѣ Ф., что повело къ продолжительной борьбѣ за Венгрію, осложнившейся еще вмѣшательствомъ турокъ. Соединеніе Чехіи, Моравіи, Силезіи и Венгріи съ наслѣдственными Габсбургскими землями создало обширную Габсбургскую монархію, которая для Западной Европы являлась прикрытіемъ со стороны турокъ. Слѣдствіемъ пріобрѣтенія славянскихъ и венгерскихъ земель явилось перемѣщеніе на Востокъ центра тяжести интересовъ Ф. и его преемниковъ; дѣла германскія и итальянскія отошли для нихъ на задній планъ. Это способствовало ослабленію императорской власти въ Германіи. Война между Ф. и Заполья началась лѣтомъ 1527 г. Войска Ф. взяли Раабъ, Коморнъ, Гранъ; въ августѣ Ф. вступилъ въ Офенъ. Заполья, разбитый близъ Токая, бѣжалъ въ Седмиградье, и въ ноябрѣ Ф. былъ коронованъ въ Штульвейссенбургѣ. Первые успѣхи Ф. въ Венгріи повели къ признанію его славонцами и трансильванцами. Заполья, послѣ новыхъ пораженій, бѣжалъ въ Польшу (его жена Изабелла была сестрой польскаго короля) и обратился за помощью къ туркамъ; султанъ призналъ его королемъ Венгріи, наложивъ на него дань. Турки вступили въ Венгрію и въ австрійскія земли; Заполья вошелъ въ Офенъ, султанъ Сулейманъ явился подъ самой Вѣной (сент. 1529 г.), но не могъ взять ея и удалился. Попытка Рогендорфа отнять Офенъ у Заполья не удалась, но и новая попытка турокъ взять

Вѣну также потерпѣла неудачу. Опираясь на имперскій сеймъ, Ф. и Карлъ V собрали значительныя силы, во главѣ которыхъ самъ императоръ явился на помощь брату. Но, защищая Вѣну, нѣмцы отказывались воевать противъ Запольи. Война затянулась, и лишь въ 1538 г. былъ заключенъ Гроссвардейнскій миръ: Заполья удерживалъ, съ королевскимъ титуломъ, Седмиградье и часть Венгріи, но послѣ его смерти все королевство должно было перейти къ Ф., даже если-бы у Запольи родился сынъ; Ф. обязался въ послѣднемъ случаѣ передать сыну Запольи его родовыя земли, съ титуломъ герцога. Въ 1540 г. у Запольи родился сынъ, Сигизмундъ, и по смерти Іоанна Запольи (іюль того же года) часть венгерскихъ магнатовъ признала ребенка королемъ. Турки также приняли его сторону. Султанъ взялъ Офенъ; турки рѣшились сохранить завоеванную ими часть Венгріи прямо за собой, а сыну Запольи оставили лишь Седмиградье и страну за Тиссой, при чемъ онъ становился вассаломъ и данникомъ султана. Ф. удалось было заключить съ матерью Іоанна Сигизмунда, Изабеллой, договоръ, возобновлявшій отношенія, установленныя Гроссвардейскимъ миромъ, но неудачи австрійцевъ въ борьбѣ съ турками повели къ нарушенію и этого договора. Въ 1547 г. заключено было перемиріе, оставившее за турками среднюю часть Венгріи, а за Іоанномъ-Сигизмундомъ—Седмиградье и восточную Венгрію. Вскорѣ властолюбивыя стремленія турокъ вызвали въ Седмиградьѣ реакцію въ пользу Габсбурговъ, и въ 1551 г. Ф. получилъ всѣ владѣнія Іоанна-Сигизмунда, обязавшись передать послѣднему герцогство Оппельнъ (въ Силезіи) и ежегодно выплачивать по 25 тысячъ дукатовъ. Пріобрѣтеніе Седмиградья привело къ возобновленію борьбы съ турками, во время которой седмиградцы опять призвали Іоанна-Сигизмунда и его мать. Въ 1562 г. Ф. заключилъ на 8 лѣтъ миръ съ султаномъ, но съ Іоанномъ-Сигизмундомъ переговоры затянулись и Ф. умеръ прежде, чѣмъ вопросъ о Седмиградьѣ и восточной Венгріи получилъ прочное разрѣшеніе. Борьба за Венгрію оказала сильное вліяніе на отношеніе Ф. къ другимъ вопросамъ, волновавшимъ Германію и его собственныя земли. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ вопросъ религіозный. Сначала, какъ глава имперскаго правленія и намѣстникъ Карла V, затѣмъ какъ римскій король и, наконецъ, какъ императоръ, Ф. долженъ былъ посвящать много вниманія религіознымъ несогласіямъ въ Германіи. Самъ Ф. былъ правовѣрнымъ католикомъ и считалъ необходимыми суровыя мѣры противъ «еретиковъ». Онъ пригласилъ въ свои земли іезуитовъ, которые появились въ 1551 г. въ Вѣнѣ, въ 1555 г. въ Прагѣ, въ 1562 г. въ Инсбрукѣ и основали тамъ свои коллегіи. Ф. признавалъ, однако, необходимость нѣкоторыхъ реформъ, но такихъ, которыя не затрогивали-бы догматовъ и были-бы проведены законной церковной властью. Поэтому онъ дѣйствовалъ въ пользу собора и выставилъ въ Тріентѣ программу церковныхъ реформъ (1562). Онъ просилъ папу о допущеніи браковъ для священниковъ и чаши для мірянъ, видя въ этомъ важнѣйшее средство примиренія съ церковью его богемскихъ подданныхъ. Протестантизмъ широко распространялся въ Австріи, въ Венгріи, особенно въ Богеміи, гдѣ почва для церковныхъ нововведеній была подготовлена гуситами и «моравскими» или «богемскими братьями». Въ Германіи Ф. выступалъ противъ протестантовъ на имперскихъ сеймахъ и рекомендовалъ брату образовать для борьбы съ ними католическую лигу; въ своихъ земляхъ онъ издавалъ противъ нихъ суровые указы, которые примѣнялись, впрочемъ, почти исключительно къ анабаптистамъ и моравскимъ братьямъ. По отношенію къ лютеранамъ и кальвинистамъ Ф. приходилось держаться фактической терпимости, что объяснялось непрочностью его положенія въ Венгріи и необходимостью опираться на содѣйствіе земскихъ чиновъ—а между тѣмъ въ Богеміи, Силезіи и Моравіи очень многіе изъ нихъ состава были протестантами. Нѣмецкіе протестанты выступили противъ Ф., когда онъ былъ избранъ въ Кёльнѣ «римскимъ королемъ» (янв. 1531 г.) и короновался въ Ахенѣ; курфюрстъ Саксонскій и собравшіеся въ Шмалькальденѣ протестанты выставили возраженія противъ его избранія. Въ Шмалькальденской войнѣ Ф. принялъ дѣятельное участіе, такъ какъ побѣда надъ лютеранами давала ему надежду на пріобрѣтеніе отъ Саксоніи нѣкоторыхъ богемскихъ леновъ. Въ Чехіи эта война была встрѣчена многими очень враждебно. Главной выразительницей такого настроенія явилась Прага, къ которой присоединились другіе города и до 800 дворянъ. Сочувствуя саксонскому курфюрсту, недовольные Ф. чехи образовали формальный союзъ, составили войско и поставили Ф. рядъ требованій, имѣвшихъ цѣлью ограниченіе его власти. Мятежники нашли много сторонниковъ и на сеймѣ; но побѣда имперцевъ въ Саксоніи дала Ф. возможность подавить и это движеніе. Онъ взялъ Прагу и сурово наказалъ возставшихъ. Особенно строгія мѣры были приняты противъ «моравскихъ братьевъ», какъ главныхъ организаторовъ возстанія, имѣвшаго, кромѣ религіозной подкладки, яркую партикуляристическую окраску. Послѣ этого Ф. провелъ на сеймѣ отмѣну запрещенія производить при жизни царствующаго государя выборъ его преемника, и сеймъ призналъ старшаго сына Ф., Максимиліана, богемскимъ королемъ. Когда въ Германіи возгорѣлась война между Карломъ и Морицомъ Саксонскимъ, Ф., занятый борьбой съ турками, не могъ помочь брату, но явился посредникомъ между нимъ и протестантами и, получивъ отъ брата неограниченныя полномочія, заключилъ сначала Пассауское перемиріе, а затѣмъ провелъ на сеймѣ въ Аугсбургѣ религіозный миръ. Послѣ отреченія Карла отъ престола Ф. былъ провозглашенъ курфюрстами, въ мартѣ 1558 г., императоромъ священной римской имперіи. Не вполнѣ довѣряя преданности Ф. римской церкви, папа Павелъ IV не призналъ законности избранія Ф., но преемникъ Павла, Пій IV, примирился съ нимъ. Въ имперіи Ф. былъ сторонникомъ преобразованій, но при

тогдашнихъ обстоятельствахъ провести серьезную реформу было невозможно, и власть императора подверглась при немъ еще бо́льшему ограниченію. Въ своихъ земляхъ Ф. стремился по возможности ограничивать значеніе земскихъ чиновъ, пытался противодѣйствовать партикуляризму и укрѣпить связь отдѣльныхъ частей своего государства. Онъ создалъ нѣсколько учрежденій, которыя хотѣлъ сдѣлать органами бо́льшаго объединенія его владѣній. Это были: придворный совѣтъ, тайный придворный совѣтъ, придворный военный совѣтъ и Hofkammer (для финансовъ). Попытки объединенія встрѣчали отпоръ со стороны чеховъ и венгровъ. Отъ Анны, которую онъ очень любилъ, Ф. имѣлъ пятнадцать человѣкъ дѣтей. По завѣщанію онъ раздѣлилъ свои земли на 3 части, которыя отдалъ тремъ сыновьямъ: Максимиліану, Фердинанду и Карлу. Максимиліанъ еще при жизни Ф. былъ избранъ королемъ венгерскимъ (1563) и «римскимъ». Умеръ Ф. въ 1564 г. Ср. A. Rezek, «Geschichte der Regierung Ferdinands I in Böhmen» (Прага, 1878); Kraus, «Zur Geschichte Oesterreichs unter F. I 1519—22» (Вѣна, 1873); Bucholz, «Geschichte der Regierung F. I»; Huber, «Geschichte Oesterreichs» (въ исторіи европейскихъ государствъ, издав. Heeren'омъ, Ukert'омъ и Giesebrecht'омъ, Гота, 1892). *Д. К.*

Фердинандъ II—римско-герм. императоръ (род. 1578, ум. 1637), внукъ императора Фердинанда I. Его мать, Марія Баварская, поручила воспитаніе его іезуитамъ, и Ф. выросъ яростнымъ врагомъ протестантовъ. Гоненіе на протестантовъ онъ началъ въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ Штирія, Каринтія и Крайнѣ. Въ 1617 г. онъ былъ избранъ королемъ Богеміи, въ 1618—королемъ Венгріи, а послѣ смерти въ 1619 г. Матвѣя—императоромъ. Политика Ф. въ Богеміи вызвала тамъ возстаніе еще раньше, нежели онъ занялъ императорскій тронъ, и въ моментъ смерти Матвѣя дѣла Ф. находились въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи: во власти его находился всего одинъ лишь богемскій городъ, Будвейсъ. Ф. неоднократно обращался къ чехамъ съ мирными предложеніями, но они ему не вѣрили и отвергали ихъ. Глава инсуррекціоннаго ополченія, Турнъ, двинулся въ Моравію, занялъ Знаймъ, Брюннъ, Иглау, Ольмюцъ и 6 іюня 1619 г. подошелъ къ Вѣнѣ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Ф. спасла свойственная ему изворотливость: онъ тянулъ переговоры до той поры, пока Турнъ не вернулся въ Богемію, которой грозили императорскіе отряды. 17 авг. 1619 г. Ф. былъ формально объявленъ лишеннымъ чешскаго престола, а спустя нѣсколько дней чешскимъ королемъ былъ выбранъ Фридрихъ V Пфальцскій. Ф. тѣсно сблизился съ вождемъ католической лиги, Максимиліаномъ Баварскимъ, и далъ командовавшему арміей лиги Тилли имперскій отрядъ для усмиренія Богеміи. 8 ноября 1620 г. произошла Бѣлогорская битва, послѣ которой Богемія попала въ безконтрольную власть Ф. Начались казни дворянъ и простолюдиновъ по обвиненію, а иногда по простому подозрѣнію въ измѣнѣ Ф. Публичное сѣченіе и заключеніе въ тюрьмы постигало, по простому доносу іезуитовъ, всякаго чеха, безъ различія пола, возраста и происхожденія. Огромныя массы земель, на сумму около 100 милл. флориновъ, были отняты у еретиковъ-чеховъ и попали въ руки офицеровъ католической лиги, приверженцевъ и друзей Ф. Страшныя жестокости продѣлывались надъ нежелавшими немедленно обратиться въ католичество. Насилія солдатчины, поощряемыя Ф., приводили въ ужасъ даже тогдашнихъ наблюдателей. Въ 1627 г. Ф. издалъ эдиктъ объ изгнаніи изъ Чехіи всѣхъ протестантовъ, послѣ чего произошелъ «исходъ» 40 тыс. семей, сопровождавшійся, для большинства, полнѣйшимъ разореніемъ. Тилли, между тѣмъ, дѣятельно продолжалъ разорять протестантскіе города южной и средней Германіи. Когда войска католической лиги вторглись въ Нижнюю Саксонію и стали тамъ лагеремъ, датскій король Христіанъ IV вмѣшался въ борьбу. Ришелье, боявшійся усиленія Ф., далъ Христіану субсидію и война возгорѣлась съ новой силой. Ф. воспользовался тогда услугами Валленштейна. Пока Валленштейнъ былъ ему необходимъ, императоръ обнаруживалъ необыкновенную тактичность и предусмотрительность въ сношеніяхъ съ самовластнымъ и самостоятельнымъ полководцемъ, осыпалъ его милостями и даже обѣщалъ ему герцогство Мекленбургъ (еще раньше, вскорѣ послѣ битвы у Бѣлой горы, онъ далъ Валленштейну герцогство Фридландское). Курфюрсты и князья многократно жаловались императору на произволъ и грабежи Валленштейна, но Ф. до поры до времени никакихъ мѣръ не принималъ. Успѣхи Валленштейна и побѣды надъ датчанами позволили Ф. осуществить завѣтную мечту окружавшихъ его іезуитовъ: онъ издалъ, въ мартѣ 1629 г., «реституціонный эдиктъ» (см. XXVI, 617), возвращавшій духовныя владѣнія въ прежнія, давно забытыя границы. 12 мая того же года датскій король заключилъ съ Ф. мирный договоръ, которымъ обязался не вмѣшиваться въ дѣла Германіи. Все склонялось предъ Ф., пока противъ него не выступилъ шведскій король Густавъ-Адольфъ (1630). Почти въ то же время, подъ давленіемъ рѣшительныхъ требованій Максимиліана Баварскаго и другихъ князей, обиженныхъ и отчасти ограбленныхъ Валленштейномъ и его солдатчиною, Ф. далъ своему полководцу отставку. Послѣ первыхъ побѣдъ Густава-Адольфа Ришелье заключилъ съ нимъ договоръ, по которому французы обязывались платить ему для веденія войны субсидію. Рядъ страшныхъ пораженій императорскихъ войскъ въ 1631 г. позволилъ многочисленнымъ врагамъ Ф. поднять голову. Тогда Ф. снова обратился къ Валленштейну и пошелъ на самыя унизительныя условія, лишь-бы тотъ согласился помочь ему. Между прочимъ, Ф. обязывался не находиться при арміи, не вмѣшиваться въ распоряженія Валленштейна и даже не давать никому амнистіи безъ согласія полководца. Послѣ битвы при Люценѣ и смерти Густава-Адольфа и особенно послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣйствій Валленштейна, Ф. снова очутился въ

болѣе независимомъ положеніи, и, по свойственной ему привычкѣ нарушать всякія обѣщанія, опять сталъ всячески стараться порвать цѣпи, наложенныя на него Валленштейномъ (см. V, 425). Въ концѣ ноября 1633 г. Валленштейнъ двинулся въ Богемію, не смотря на просьбу-приказъ Ф. идти въ Баварію. Въ январѣ 1634 г. Ф. подписалъ патентъ, которымъ Валленштейна и двухъ наиболѣе преданныхъ ему командировъ приговаривалъ къ смертной казни. Вскорѣ послѣ обнародованія этого патента, 25 февр. 1634 г., на больного Валленштейна набросились измѣнники изъ его-же наемниковъ и убили его. Ф. наградилъ убійцъ деньгами. Генералиссимусомъ вмѣсто убитаго былъ назначенъ старшій сынъ Фердинанда II, Фердинандъ, одержавшій 6 и 7 сентября (1634 г.) полную побѣду надъ шведами при Нердлингенѣ. Саксонія отпала отъ союза съ шведами; Пфальцъ былъ снова занятъ императорскими войсками и тамъ началась борьба между имперцами и французами. 30 мая 1635 г. былъ заключенъ окончательный миръ между Саксоніей и Ф. Къ этому миру (пражскому) присоединились многіе другіе германскіе князья. Шведы съ перемѣннымъ счастьемъ поддерживали борьбу на сѣверѣ Саксоніи и въ Померанціи; 1637-й годъ почти ничего имъ не принесъ, кромѣ пораженій. Только начало этого года было радостно для всего протестантскаго міра: Ф. умеръ, оставивъ по себѣ память одного изъ наиболѣе жестокихъ гонителей реформаціи.

Е. Т.

Фердинандъ III — императоръ Священной римской имперіи (сынъ Ф. II, род. 1608, ум. 1657). Хотя еще въ 1625 г., при жизни отца, онъ былъ коронованъ королемъ Венгріи, а въ 1627 г. королемъ Богеміи, тѣмъ не менѣе императоръ совсѣмъ не давалъ ему активно вмѣшиваться въ дѣла. Только въ послѣдніе годы жизни отца, особенно послѣ смерти Валленштейна, Ф. III выступаетъ на поприще политической дѣятельности. Въ 1634 г. (6 и 7 сент.) онъ нанесъ шведамъ рѣшительное пораженіе при Нердлингенѣ, послѣ чего его войска страшно разграбили Вюртембергъ и другія земли, попавшія имъ въ руки. Ф. въ 1637 г. занялъ императорскій престолъ, по смерти отца, вполнѣ безпрепятственно, отчасти благодаря популярности, которую онъ снискалъ себѣ нердлингенскою побѣдою. Онъ меньше подчинялся іезуитамъ, нежели его отецъ, но тѣмъ не менѣе, не смотря на желаніе окончить безконечную и разорительную войну, долго не соглашался даже на самыя скромныя уступки протестантамъ. Въ 1647 г. Ф. чуть не попалъ въ плѣнъ къ шведскому предводителю партизановъ-наѣздниковъ Гельмгольду Врангелю; его успѣли спасти съ большимъ трудомъ. Въ 1648 г. Ф. согласился, наконецъ, на заключеніе Вестфальскаго мира, даровавшаго извѣстныя права протестантамъ (реформатамъ и лютеранамъ). Освободить свои владѣнія отъ бродившихъ тамъ и сямъ военныхъ и разбойничьихъ шаекъ Ф. удалось лишь въ 1654 г. Царствованіе его во внутренней исторіи имперіи прошло безслѣдно. Онъ былъ даровитымъ музыкантомъ и композиторомъ.

Фердинандъ I — императоръ австрійскій (1793—1875), старшій сынъ императора Франца I; вступилъ на престолъ по смерти отца въ 1835 г. Его правленіе рѣшительно ничѣмъ не отличалось отъ реакціоннаго царствованія его отца, ибо Меттерних по прежнему руководилъ всѣми дѣлами имперіи. Характера Ф. былъ мягкаго, добраго, спокойнаго, но до послѣдней степени вялаго и нерѣшительнаго. Онъ тяготился дѣлами, совершенно ими не интересуясь и мало въ нихъ понимая. Составилось своего рода регентство изъ Меттерниха, Коловрата и эрцгерцога Людвига, которое и правило имперіей, а Ф. подписывалъ всѣ бумаги, какія только ему подавались. Личныя свои наклонности Ф. проявилъ лишь въ общей амнистіи (1838) политическихъ преступниковъ, бывшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ въ Ломбардіи, и въ нѣсколькихъ частныхъ амнистіяхъ по другимъ дѣламъ; жестокости въ обращеніи съ политическими арестантами, столь свойственной его предшественнику, у Ф. не было и слѣда. Мартовскіе дни 1848 г. заставили его удалиться въ Инсбрукъ. Ни съ кѣмъ изъ европейскихъ монарховъ побѣдоносная революція 1848 г. такъ быстро не примирилась, какъ съ Ф.: противъ него лично никто ничего не имѣлъ. Въ началѣ осени 1848 г. онъ вернулся въ Вѣну, но быстрые успѣхи венгерскаго возстанія, въ связи съ взрывомъ октябрьскаго возмущенія въ Вѣнѣ, окончательно сокрушили и утомили императора. Реакція, восторжествовавшая почти во всей Европѣ въ послѣдніе мѣсяцы 1848 г., не успокоила его. 2 дек. 1848 г. онъ отрекся отъ престола (въ Ольмюцѣ) въ пользу своего племянника Франца-Іосифа. Несамостоятельность Ф. и непониманіе требованій времени были такъ велики, что незадолго до мартовской революціи, когда ему докладывали о разстроенномъ состояніи финансовъ, онъ сказалъ: «ну, на меня и Меттерниха еще хватитъ»! Австріи безъ Меттерниха онъ совсѣмъ себѣ, повидимому, не представлялъ; поэтому послѣ паденія Меттерниха его правленіе обратилось въ рядъ самыхъ непослѣдовательныхъ колебаній, завершившихся отказомъ отъ престола. Послѣ отреченія онъ жилъ въ своихъ помѣстьяхъ и въ Прагѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, къ которому всегда чувствовалъ склонность.

Т.

Фердинандъ I — король арагонскій (1412—16). Когда послѣ смерти бездѣтнаго короля Мартина I прекратилась династія арагонскихъ королей и наступило междуцарствіе, для рѣшенія вопроса о томъ, кому быть королемъ, каждая изъ 3 составныхъ частей королевства—Арагонія, Каталонія и Валенсія — избрала по три депутата. Эта коммиссія, открывшая засѣданія въ Каспе и находившаяся подъ сильнымъ вліяніемъ валенсійскаго монаха Викентія Феррера, 25 іюня 1412 г. остановила свой выборъ на Ф. Антекерскомъ, членѣ кастильскаго королевскаго дома, съ честью исполнявшемъ обязанности регента Кастиліи въ періодъ малолѣтства своего племянника короля Іоанна II. Принеся присягу соблюдать вольности королевства, онъ признанъ былъ королемъ кортесами, въ свою

очередь принесшими ему присягу въ вѣрности. На первыхъ-же порахъ онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ другимъ претендентомъ на араг. корону — графомъ Урхельскимъ, не желавшимъ подчиниться «компромиссу въ Каспе» и опиравшимся на поддержку гасконцевъ и англичанъ. Графъ Урхельскій потерпѣлъ неудачу, былъ взятъ въ плѣнъ и заточенъ въ одинъ замокъ, гдѣ и умеръ въ 1433 г. Ф., какъ кастильцу, трудно было сблизиться съ своими подданными и понять ихъ свободныя учрежденія. *В. П—ій.*

Фердинандъ I *Кастильскій* (1035—65)—сынъ короля Наварры Санчо Вел., получилъ отъ него графство Кастильское, съ 1037 г. сталъ титуловаться королемъ Кастиліи, затѣмъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ королевство Леонъ и въ 1050 г. созвалъ соборъ въ Койансѣ, гдѣ подтвердилъ фуэросы своихъ новыхъ подданныхъ. Позже велъ борьбу съ братомъ своимъ Гарсіа, королемъ наварскимъ, желавшимъ возсоединить подъ своею властью всѣ владѣнія своего отца, но погибшимъ въ сраженіи при Атапуэркѣ, въ 1054 г. У мусульманъ Ф. отнялъ Коимбру и другіе города. Мусульманскихъ князей Бадахоса, Толедо, Сарагоссы и Севильи онъ поставилъ въ вассальную зависимость отъ себя и сталъ величать себя императоромъ Испаніи. Послѣ неудачной попытки овладѣть Валенсіей Ф. заболѣлъ и вскорѣ умеръ, передъ смертью раздѣливъ между дѣтьми свои владѣнія: старшему сыну Санчо досталась Кастилія, Альфонсу — Леонъ, Гарсіа — Галиція, Урракѣ — Самора, Эльвирѣ — Торо. Ср. Gutierrez Coronel, «Historia del origen y Soberania del condado y reino de Castilla» (Мадр., 1785); Manuel Colmeiro, «Reyes cristianos des de Alonso VI hasta Alfonso XI» (въ коллекціи «Historia general de España», подъ ред. A. Cánovas del Castillo, Мадридъ, 1890—94; М., 1893). *В. П—ій.*

Фердинандъ II (1157—1188) — сынъ кастильскаго короля Альфонса VII, величавшаго себя императоромъ Испаніи и раздѣлившаго передъ смертью свои владѣнія между сыновьями, изъ которыхъ Санчо III получилъ Кастилію, а Ф.—Леонъ. Ф. воевалъ съ братомъ, желая отнять отъ него Кастилію, но скоро помирился съ нимъ. По смерти Санчо III (1158), когда за малолѣтствомъ сына его Альфонса VIII въ Кастиліи было установлено регентство и между знатными родами Лара и Кастро происходило соперничество, Ф. вмѣшивался во внутреннія дѣла сосѣдняго королевства, желая подчинить его своему вліянію, но безуспѣшно. *В. П—ій.*

Фердинандъ III *Святой* (1217 — 1252)—былъ признанъ королемъ Кастиліи кортесами въ Вальядолидѣ послѣ того какъ мать его Беренгуэла отказалась въ его пользу отъ престола. Мужъ Беренгуэлы, король Леона Альфонсъ IX, опираясь на поддержку дома Лара, началъ войну противъ Кастиліи, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, принужденъ былъ заключить перемиріе. Въ 1230 г., послѣ смерти отца, Ф. соединилъ Леонъ съ Кастиліей въ одно государство. Въ 1236 г. завоевалъ у мавровъ Кордову. Князь Мурсіи призналъ себя его вассаломъ (1241). Черезъ 5 лѣтъ Ф. завоевалъ Хаэнъ, въ 1248 г.—Севилью и почти всю Андалузію. Послѣ этого на всемъ полуостровѣ у мавровъ остались лишь владѣнія въ Гранадѣ. Ф. былъ не только завоевателемъ, но и мудрымъ правителемъ и законодателемъ. Онъ положилъ начало кастильскому флоту, надѣлялъ фуэросами вновь завоеванныя области, покровительствовалъ университетамъ, стремился объединить свои разнородныя владѣнія и дать имъ общій законодательный кодексъ; но этотъ проектъ осуществленъ былъ уже его преемникомъ. Людовикъ IX Св., король французскій, приглашалъ Ф. принять участіе въ крестовомъ походѣ противъ мусульманъ на Востокѣ. На это Ф. отвѣчалъ: «и безъ того довольно мавровъ въ моей землѣ»—и этотъ отвѣтъ является характернымъ для политики Ф., подобно своимъ предкамъ сосредоточивавшаго все свое вниманіе на дѣлахъ полуострова. За свое благочестіе и религіозность Ф. прозванъ былъ святымъ. *В. П—ій.*

Фердинандъ IV (1295—1312)—началъ царствовать въ Кастиліи подъ опекой матери своей Маріи, вдовы Санчо IV, энергично защищавшей права своего сына отъ притязаній на корону инфантовъ де ла Серда, внуковъ Альфонса X, нашедшихъ поддержку со стороны королей французскаго, арагонскаго и португальскаго. Кортесы 1301 г. упрочили положеніе Ф., какъ короля. Ставъ совершеннолѣтнимъ (1303), онъ потребовалъ отъ матери отчета въ управленіи королевскими доходами за время регентства. Отчетъ былъ данъ самый точный и подробный. Оказалось, что на нужды государства королева жертвовала свои собственныя драгоцѣнности, такъ какъ государственныхъ доходовъ не хватало. Ф. воевалъ съ арабами, у которыхъ отнялъ Гибралтаръ. Ср. «Memorias de D. Fernando IV de Castilla» (Мадридъ, 1860). *В. П—ій.*

Фердинандъ V *Католикъ*—король Кастиліи, Арагоніи, Сициліи и Неаполя (род. 1452 г., ум. 1516). За свое почти сорокалѣтнее царствованіе ему удалось, благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ и собственнымъ дарованіямъ, играть значительную роль въ общеевропейской политикѣ. Онъ началъ эру могущества Испаніи, закончившуюся Филиппомъ II. Ф. былъ замѣчательнымъ дипломатомъ и необыкновенно дѣятельнымъ и осторожнымъ политикомъ какъ во внутреннихъ дѣлахъ государства, такъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Подобно всѣмъ своимъ политическимъ соперникамъ лишенный чего-бы то ни было похожаго на нравственное чувство, Ф. превосходилъ ихъ всѣхъ умомъ, тактомъ и ловкостью. Еще при жизни отца своего Іоанна II, короля арагонскаго, Ф. въ 1474 г. женился на Изабеллѣ, наслѣдницѣ (а потомъ королевѣ) кастильской, и послѣ смерти Іоанна (въ 1479 г.) сталъ обладателемъ двухъ сильнѣйшихъ королевствъ полуострова: Арагоніи и Кастиліи. Изъ-за Кастиліи супругамъ пришлось выдержать жестокую борьбу съ португальскимъ королемъ, заявлявшимъ претензіи отъ имени своей племянницы, незаконнорожденной сестры Изабеллы; борьба

кончилась (въ 1476 г.) рѣшительнымъ пораженіемъ Португаліи. Въ вѣкъ почти полнаго отсутствія правильной полиціи въ большинствѣ европейскихъ государствъ, Ф. съумѣлъ организовать цѣлое полицейское воинство, превосходно справлявшееся со всевозможными сепаратистскими и еретическими теченіями. Это была такъ называемая «Святая Германдада» (Santa Hermandad), возникшая еще въ XIII в., преимущественно въ кастильскихъ городахъ. «Братство» назвало себя тогда святымъ на томъ основаніи, что горожане, составлявшіе его и пополнявшіе его ряды наемниками, ставили себѣ цѣлью борьбу съ разбойниками и разбойничавшими рыцарями. Для осуществленія этой цѣли существовалъ особый налогъ. На службу въ германдадахъ города нерѣдко приглашали благонадежныхъ (т. е. не разбойничавшихъ) рыцарей, какъ людей, привыкшихъ къ военнымъ предпріятіямъ. Этимъ учрежденіемъ весьма искусно воспользовался Ф. для образованія особой, подчиненной исключительно королю, полицейской милиціи. Сначала (въ 1476 г.) онъ сдѣлалъ германдаду обязательною даже тамъ, гдѣ ея не было; изъ Кастиліи «братство» вскорѣ распространено было и на Арагонію. Германдадою Ф. воспользовался для борьбы съ феодалами, которые долго не хотѣли признавать королевско-городской полиціи, но кончили тѣмъ, что покорились. Съ 1498 г. Ф. окончательно изгналъ изъ германдады всѣ слѣды прежнихъ выборныхъ городскихъ должностей и подчинилъ ее непосредственно центральному правительству; налогъ же, обезпечивавшій существованіе «братства», остался въ полной силѣ. Дороги сдѣлались болѣе безопасными, что тотчасъ-же отразилось на торговыхъ сношеніяхъ. Впослѣдствіи германдада способствовала паденію кортесовъ, хирѣвшихъ при Ф. и погибшихъ въ XVI стол. Вообще, германдада была одною изъ главныхъ поддержекъ королевскаго произвола. Она же сдѣлалась орудіемъ инквизиціи, въ исторіи которой царствованіе Ф. и Изабеллы составляетъ эпоху. Инквизиція существовала въ Испаніи до Ф.; епископы еще въ XIV стол. чинили духовный розыскъ, судъ и расправу надъ еретиками, но это судопроизводство не было объединено и урегулировано. Ф. и Изабелла сдѣлали инквизицію нивеллаторомъ, который долженъ былъ всѣхъ ихъ подданныхъ обратить въ «единое стадо» въ религіозномъ отношеніи, подобно тому, какъ королевская власть уравняла всѣхъ въ отношеніи политическомъ. Съ 1480 г. начались дѣйствія инквизиціи новаго типа—аутода-фе еретиковъ и мнимыхъ еретиковъ, безпощадная конфискація ихъ имуществъ. За первыя 16—18 лѣтъ существованія инквизиціи около 104 тысячъ чел. было осуждено въ Испаніи инквизиціоннымъ трибуналомъ; изъ нихъ 8800 было сожжено живыми. Евреи, мусульмане, христіане, неосторожно выражавшіеся относительно папы, приверженцы нѣкоторыхъ мистическихъ сектъ прежде всего подпали дѣйствію судилища. Ф. особенно заботился о конфискаціи имуществъ еретиковъ; ему доставалась третья ихъ часть по закону и. обыкновенно, еще почти столько-же по праву сильнаго, ибо трое имъ-же назначаемыхъ инквизиторовъ не смѣли протестовать противъ нарушенія привилегій папскаго престола и инквизиціи, которымъ, по закону, должны были доставаться остальныя двѣ трети. Доходами, полученными путемъ конфискаціи, Ф. воспользовался для ускоренія предпріятія, къ которому уже нѣсколько разъ безуспѣшно приступали его преемники. Папская казна и частныя лица охотно жертвовали деньги, когда узнали, что Ф. собирается идти противъ мавровъ, еще удерживавшихъ за собою на югѣ полуострова королевство Гранаду. Новые налоги, спеціально созданные для этой цѣли, еще болѣе усилили королевскую казну и въ 1482 г. оказалось возможнымъ выступить въ походъ. Эта война длилась десять лѣтъ и сдѣлала Ф. необыкновенно популярнымъ даже въ тѣхъ мѣстахъ королевства, гдѣ на него могли смотрѣть какъ на тирана и узурпатора. Въ 1492 г. Гранада сдалась. Ф. страшно опустошилъ все вновь завоеванное королевство, а инквизиція тотчасъ же начала свою дѣятельность, разорившую въ конецъ всю эту богатѣйшую промышленную страну. Вскорѣ послѣ паденія Гранады Ф. удалось, путемъ цѣлаго ряда лживыхъ обѣщаній, интригъ и обмановъ, вернуть себѣ Руссильонъ и другія пограничныя сѣверныя области, бывшія въ рукахъ Карла VIII, короля Франціи. Ф. изучилъ Карла въ совершенствѣ и многократно обманывалъ его, пользуясь его тщеславіемъ и легкомысліемъ. Почти тотчасъ послѣ турско-барселонскаго договора, отдавшаго богатыя сѣверныя области въ руки Ф. только подъ условіемъ невмѣшательства его въ войны Карла въ Италіи, Ф. послалъ въ Италію войска и объявилъ вторгшемуся туда Карлу войну, подъ тѣмъ предлогомъ, что договоръ давалъ ему право «защищать св. отца». Всѣ первоначальные успѣхи Карла на Аппенинскомъ полуо-вѣ были потеряны. Въ 1500 г. преемникъ Карла, Людовикъ XII, заключилъ съ Ф. договоръ для совмѣстнаго завоеванія Неаполя. Завоеваніе это состоялось, но тотчасъ же Ф. началъ предательскую борьбу противъ французовъ и весною 1503 г. захватилъ Неаполь въ свои руки, вытѣснивъ оттуда французскую армію. Это было послѣднимъ успѣхомъ Ф., въ которомъ принимала участіе Изабелла; въ 1504 г. она умерла. Она почти во всемъ подчинялась волѣ мужа; Кастиліей при ней управлялъ кардиналъ Хименесъ, фанатикъ, гнавшій съ невѣроятною жестокостью мусульманъ, евреевъ и еретиковъ. По желанію Изабеллы, дѣйствія инквизиціи распространились также и на новооткрытыя американскія земли; краснокожихъ мучили и сжигали цѣлыми сотнями. По ея иниціативѣ былъ нарушенъ одинъ изъ пунктовъ гранадской капитуляціи, обезпечивавшій за маврами свободу вѣроисповѣданія. Законъ, повелѣвавшій имъ либо обратиться въ католичество, либо покинуть навсегда Испанію, создалъ среди магометанъ цѣлый классъ людей (марановъ), которые наружно приняли католичество, но въ дѣйствительности остались магометанами. Инквизиція выслѣживала ихъ и жгла, а иму-

щества конфисковала. По смерти Изабеллы религіозныя преслѣдованія не прекращались, потому что предпріятія Ф. требовали новыхъ и новыхъ доходовъ, а также и потому, что инквизиція уже успѣла прочно утвердиться во всѣхъ владѣніяхъ испанскаго короля. Характерно, что Ф. на открытіе Америки смотрѣлъ какъ на несравненно меньшой важности фактъ, нежели почти одновременно состоявшееся присоединеніе Руссильона. Когда Васко-де-Гама открылъ морской путь въ Индію, испанское правительство съ завистью относилось къ португальцамъ; но въ послѣдніе годы жизни Ф. уже могъ удостовѣриться въ огромности тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми надѣлило его открытіе Колумба. Въ 1506 г. Ф. извлекъ изъ своего вдовства политическую пользу: онъ женился на Жерменѣ де Фуа, племянницѣ франц. короля Людовика. Сблизившись съ Людовикомъ, Ф. началъ интриги противъ своего зятя Филиппа, мужа Іоанны Безумной, которой ея мать Изабелла завѣщала Кастилію съ тѣмъ, чтобы Ф. оставался регентомъ страны. Іоанна сошла съ ума еще при жизни Изабеллы, и Ф., пользуясь сумасшествіемъ дочери, всячески старался устранить отъ наслѣдства Филиппа, ея мужа. Для успѣха въ этомъ предпріятіи ему и понадобилась поддержка Людовика Французскаго. Послѣ цѣлаго ряда интригъ, составленія подложныхъ и тайныхъ актовъ и т. д., Ф. долженъ былъ ограничиться регентствомъ и денежнымъ вознагражденіемъ. Успѣхи Ф. въ Италіи продолжались. Онъ сначала вступилъ въ лигу противъ Венеціи, потомъ измѣнилъ французамъ, въ награду за что потребовалъ и получилъ нѣсколько городовъ на Адріатическомъ морѣ. Дочь Ф. Екатерина была просватана за наслѣдника англійскаго престола Генриха, но Ф. не додалъ обѣщаннаго приданаго, а до его полученія Генрихъ VII не хотѣлъ женить сына. Когда въ 1509 г. онъ умеръ, сынъ его Генрихъ VIII, не дождавшись уплаты, женился, а Ф. тотчасъ же сталъ увлекать его въ союзъ съ собою, папою и Венеціею противъ Франціи. Изгнаніе французовъ изъ Италіи было однимъ изъ основныхъ мотивовъ всей дипломатической дѣятельности Ф.; къ этой идеѣ онъ постоянно возвращался, послѣ болѣе или менѣе случайныхъ отклоненій. Союзъ съ Генрихомъ позволилъ ему успѣшно воевать съ Людовикомъ и отнять часть Наварры у Жана д'Альбра. Обманувъ Генриха VIII, его тесть призвалъ англ. войска не на С Франціи, какъ требовали выгоды Англіи, а на Ю, въ Гасконь, что было нужно Ф. Въ результатѣ вся тяжесть войны упала на Генриха, а всѣ выгоды и въ Италіи, и на Пиренейской границѣ остались за Ф. Одновременно съ этими удачами въ Европѣ, Ф. закончилъ начатое еще въ послѣднее десятилѣтіе XV в. завоеваніе сѣверо-африканскихъ варварійскихъ владѣній, съ 1505 г. происходившее подъ руководствомъ Хименеса. Къ концу жизни Ф. власть его была твердо упрочена внутри Испаніи, во вновь завоеванныхъ владѣніяхъ въ Италіи, Америкѣ, Африкѣ; всѣ его враги были кто хитростью, кто силою побѣждены. Самъ Ф. вполнѣ откровенно шутилъ надъ тѣмъ, что его противники «пьяны и глупы» и онъ ихъ обманывалъ гораздо чаще, чѣмъ они его. Въ 1515 г. король тяжко заболѣлъ, а въ началѣ слѣдующаго года скончался. Титулъ «католическаго» онъ получилъ отъ папы Александра VI, за выраженное имъ желаніе защищать св. престолъ. Онъ отличался всю жизнь большимъ ханжествомъ и сусвѣріемъ, но это ему никогда не мѣшало обманывать и грабить папу, когда представлялась необходимость или удобный случай. Онъ подготовилъ для своего преемника и внука Карла, сына Іоанны Безумной, колоссальное государство, но при немъ же инквизиція привила Испаніи ту гангрену, которая, осложняясь новыми условіями, скоро подкосила жизненную мощь страны. *Е. Т.*

Фердинандъ VI (1746—1759)—король испанскій, сынъ Филиппа V и первой жены его, Луизы Савойской, вступилъ на престолъ на 34-мъ году жизни, не принимавъ до тѣхъ поръ участія въ дѣлахъ правленія, вслѣдствіе враждебнаго къ нему отношенія со стороны мачихи его Елизаветы Фарнезе. Отличаясь мягкимъ характеромъ и страдая меланхоліей, онъ подчинялся вліянію своей умной и энергичной жены, принцессы Браганцской Варвары. Сотрудниками его въ дѣлахъ правленія были маркизъ де Энсенада, завѣдывавшій финансами, Хосé де Карвахаль, управлявшій иностранной политикой, Раваго, исповѣдникъ короля, и пѣвецъ Фаринелли, бывшій совѣтникъ Филиппа V. Карвахаль старался поддерживать дружественныя отношенія между Испаніей и Англіей; послѣ его смерти (1754) Энсенада, врагъ Англіи, настаивалъ на сближеніи съ Франціей, что и послужило причиной его отставки. Ф. желалъ оставаться нейтральнымъ въ международныхъ отношеніяхъ и сосредоточивалъ свои заботы на реформахъ войска, флота, суда и администраціи, на оживленіи земледѣлія, промышленности и торговли, на развитіи научнаго и художественнаго образованія. Въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ Карла III и его замѣчательныхъ министровъ. Кромѣ общихъ сочиненій по ист. Испаніи, охватывающихъ время Ф., см. Desdevises du Dezert, «L'Espagne de l'ancien régime» (П., 1897). *В. Н—ій.*

Фердинандъ VII — испанскій король (род. 1784, ум. 1833), сынъ Карла IV; получилъ воспитаніе строго клерикальное и съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ необыкновенное даже въ Испаніи ханжество. Карлъ IV старался удалять молодого наслѣдника отъ двора, ибо Годой внушилъ королю мысль, что Ф. не прочь силою овладѣть престоломъ. Ненавидя Годоя, Ф., въ концѣ концовъ, совсѣмъ разсорился съ отцомъ, завелъ тайныя сношенія съ Наполеономъ и жаловался ему на родителей и Годоя. Онъ былъ подвергнутъ аресту, отъ котораго избавился путемъ предательства: онъ выдалъ Годою имена лицъ, способствовавшихъ его сношеніямъ съ французскимъ дворомъ и вообще дурно расположенныхъ къ Годою. Впрочемъ, съ Ф. не рѣшались обходиться слишкомъ жестоко по двумъ причинамъ: во-первыхъ, боялись На-

полеона, фактъ сношеній съ которымъ былъ категорически установленъ слѣдствіемъ по дѣлу Ф.; во-вторыхъ, Ф. пользовался весьма большой популярностью среди населенія. 18 марта 1808 г. вспыхнуло возстаніе противъ Годоя и, косвенно, противъ Карла IV. На слѣдующій день Карлъ отказался отъ престола въ пользу Ф., но вскорѣ, по наущенію Наполеона, объявилъ, что отреченіе его было вынуждено. Народъ, однако, съ восторгомъ привѣтствовалъ воцареніе Ф. и на силы своихъ приверженцевъ въ самой странѣ Карлъ IV не могъ разсчитывать. Наполеонъ заявилъ, что прежде, чѣмъ признать Ф. королемъ, онъ желаетъ разсмотрѣть дѣло лично. Весною 1808 г. Ф., испуганный угрозами Наполеона, пріѣхалъ въ Байонну, куда ему приказалъ явиться французскій императоръ. Здѣсь Наполеонъ заставилъ его отречься отъ престола и отправилъ его въ замокъ Валансэ, въ качествѣ лица, находящагося «подъ защитой» Франціи. Все время, пока въ Испаніи кипѣла война противъ французскаго нашествія, Ф. провелъ въ замкѣ Валансэ. Онъ унижался предъ Наполеономъ, льстилъ ему, постоянно предлагалъ свое содѣйствіе для пропаганды бонапартистскихъ чувствъ въ Испаніи, не хотѣвшей признавать королемъ Іосифа Бонапарта и т. д. Разсказывали весьма многое объ оргіяхъ разнузданнаго разврата, которымъ Ф. предавался въ Валансэ (во вторую половину его жизни развратъ часто соединялся у него съ религіозной манією). За четыре мѣсяца до своего отреченія, въ 1813 г., Наполеонъ вернулъ Ф. испанскую корону. Весною 1814 г. Ф. выѣхалъ въ Валенсію, чтобы не встрѣтиться въ Мадридѣ съ ненавистными ему кортесами. 4 мая того же года онъ отмѣнилъ конституцію 1812 г., но подтвердилъ свободу печати и гарантіи личной свободы. Тотчасъ же, однако, начались аресты и ссылки всѣхъ лицъ, извѣстныхъ своимъ свободомысліемъ. Обѣщаніе Ф. созвать кортесы по «старымъ законамъ» королевства исполнено не было. Безпросвѣтная клерикальная реакція тяготѣла надъ страною; одна за другою слѣдовали попытки возстаній (съ 1814 по 1820 г. ихъ было больше десяти) и заговоры съ цѣлью цареубійства, но перевѣсъ неизмѣнно оказывался на сторонѣ правительства и заговорщиковъ вѣшали, а иногда пытали до смерти. Въ южно-американскихъ колоніяхъ начались сильныя волненія, отвлекшія за океанъ часть королевскихъ силъ. Пользуясь этимъ, Ріего (см.) возбудилъ, въ 1820 г., новое возстаніе. Населеніе Андалузіи отнеслось къ нему отчасти враждебно, отчасти равнодушно; Кадиксъ, сначала попавшій въ руки инсургентовъ, снова перешелъ на сторону правительства. Но вскорѣ вспыхнули возстанія въ другихъ мѣстностяхъ; армія, голодная и обворовываемая, нигдѣ не представляла твердой точки опоры для Ф. Инсургенты двинулись къ Мадриду; король сразу упалъ духомъ и объявилъ конституцію 1812-го г. возстановленною. Въ теченіе двухъ лѣтъ шла то глухая, то открытая борьба между реакціонными и прогрессивными элементами. Лѣтомъ 1822 г. Ф. обратился къ французскому королю Людовику XVIII съ просьбою о помощи. Осенью того же года Веронскій конгрессъ формально поручилъ Франціи вмѣшаться въ дѣла Пиренейскаго полуо-ва. Весною 1823 г. армія герцога Ангулемскаго вторглась въ Испанію. Осенью вся страна была уже въ рукахъ французовъ; абсолютизмъ возстановленъ, Ріего казненъ; вмѣстѣ съ нимъ погибло много другихъ дѣятелей революціи. Ф. уничтожилъ все, сдѣланное за послѣднее время кортесами, и далъ волю такому реакціонному террору, что даже французское правительство пыталось остановить его. Въ 1829 г. старый и бездѣтный король женился (въ четвертый разъ) на Маріи-Христинѣ, принцессѣ неаполитанской; у нея въ 1830 г. родилась дочь (Изабелла), которую Ф. объявилъ наслѣдницею престола, противъ желанія клерикаловъ, прочившихъ въ наслѣдники брата короля, донъ-Карлоса. 29 сентября 1833 г. Ф. умеръ, оставляя страну почти въ полномъ разореніи и близкою къ междоусобной войнѣ. Царствованіе Ф. отмѣчено потерею южно-американскихъ колоній и быстро прогрессировавшимъ упадкомъ всѣхъ производительныхъ силъ страны. Наравнѣ съ Ф. II неаполитанскимъ, Ф. VII—одна изъ наиболѣе отталкивающихъ фигуръ въ исторіи европейскаго абсолютизма XIX вѣка. Жестокость, трусость и безпадежная ограниченность были выдающимися чертами его духовнаго склада. *Е. Т.*

Фердинандъ I—король португальскій (1367—83). Какъ правнукъ кастильскаго короля Санчо IV, претендовалъ на кастильскую корону и вступилъ въ борьбу съ Генрихомъ II Трастамарскимъ, который заставилъ его на время сложить оружіе. Найдя союзника въ лицѣ герцога Ланкастерскаго, Ф. снова вторгся во владѣнія Генриха и снова былъ отраженъ. Папскій легатъ примирилъ противниковъ. Миръ съ кастильскимъ королемъ Ф. закрѣпилъ, выдавъ за него дочь свою Беатрису. Изнѣженный и вѣроломный, Ф. не пользовался народнымъ расположеніемъ. Съ его смертью въ Португаліи прекращается бургундская династія.

Фердинандъ II (Августъ-Францъ-Антонъ)—король португальскій, старшій сынъ герцога Ф. Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ-Когари (1816—85). Въ 1836 г. Ф. женился на Маріи II да Глоріа, королевѣ португальской, незадолго передъ тѣмъ овдовѣвшей; какъ супругъ королевы, онъ получилъ титулъ королевскаго высочества и герцога Браганцкаго, а послѣ рожденія инфанта дона Педро (впослѣдствіи короля Педро V)—королевскій титулъ (1837). Въ 1853 г., послѣ смерти Маріи, онъ сдѣлался регентомъ страны до совершеннолѣтія сына, которое наступило въ 1855 г. Не смотря на то, что королева Марія въ силу обстоятельствъ была естественной сторонницей конституціоналистовъ, вліяніе Ф. толкало ее въ сторону клерикализма и деспотизма, къ чему, впрочемъ, она и сама чувствовала склонность. Самостоятельное управленіе страною Ф. на правахъ регента было эпохой борьбы дворцовыхъ партій, одинаково чуждыхъ интересамъ страны. Послѣ вступленія на престолъ его сына Ф. не игралъ политической роли. Въ 1869 г. онъ отклонилъ предложенную ему испанскую корону. Второй

сго сынъ, донъ Луисъ, былъ тоже королемъ португальскимъ (см. XVIII, 240), послѣ смерти Педро V.

Фердинандъ I — король неаполитанскій (1423—1494), незаконный сынъ Альфонса V Арагонскаго. Альфонсъ отнялъ у Анжуйскаго дома Неаполь, присоединилъ его къ своимъ прежнимъ владѣніямъ—Арагоніи, Наваррѣ и Сициліи—и принялъ титулъ Альфонса I, короля Обѣихъ Сицилій. Незадолго до смерти, въ 1458 г., онъ отдалъ Неаполь Фердинанду. Папа Николай V призналъ Ф. законнымъ наслѣдникомъ неаполит. престола, но его преемникъ Каликстъ III объявилъ Неаполь принадлежащимъ святому престолу. Вмѣстѣ съ тѣмъ оживились надежды Анжуйской династіи; франц. король Карлъ VII назначилъ Жана д'Анжу, герцога Калабрійскаго, правителемъ Генуи, чтобы онъ могъ вторгнуться въ Неаполь при первомъ удобномъ случаѣ. Ф. приготовлялся къ борьбѣ, но смерть Каликста III примирила его съ куріей. Новый папа Пій II призналъ Ф. королемъ Неаполя, а Ф. обѣщалъ уплатить папѣ причитавшіяся недоимки, обязался выставлять по первому требованію папы вспомогательное войско и уступилъ ему города Беневентъ и Террацину (1459). Чтобы укрѣпиться на престолѣ, Ф. осыпалъ милостями неаполитанскихъ бароновъ, понизилъ налоги и вообще всѣми средствами старался привлечь къ себѣ расположеніе народа. Между тѣмъ анжуйская армія вторглась въ королевство и къ ней пристало много неаполитанскихъ вельможъ. Въ 1460 г. при Сарно, около Ноды, Ф. потерпѣлъ такое пораженіе отъ Жана Калабрійскаго, что вернулся въ Неаполь съ 20 только всадниками. Казна была совершенно пуста; жена Ф. Изабелла пошла съ кошелькомъ просить милостыни у народа; Ф. закладывалъ свои послѣднія драгоцѣнности венеціанскимъ и флорентійскимъ купцамъ и соглашался на самыя унизительныя для королевскаго достоинства условія въ отвѣты на требованія, предъявленныя ему баронами. Людовикъ XI предлагалъ Пію II отмѣнить прагматическую санкцію и отправиться въ крестовый походъ противъ турокъ, если только онъ признаетъ королемъ Неаполя Жана д'Анжу; но папа и герцогъ миланскій Франческо Сфорца заключили союзъ съ Ф. и призвали ему на помощь изъ Албаніи знаменитаго Скандербега. Въ 1462 г. Жанъ потерпѣлъ около Трои полное пораженіе, и Ф. окончательно утвердился на престолѣ. Съ крайней жестокостью расправился онъ съ измѣнившими ему вассалами, вслѣдствіе чего о немъ осталось воспоминаніе какъ о государѣ даровитомъ, но жестокомъ и коварномъ. Онъ первый ввелъ въ Неаполѣ книгопечатаніе и покровительствовалъ литературѣ. Много заботился Ф. также о правосудіи, о развитіи промышленности и торговли. Въ 1480 г. турки завладѣли городомъ Отранто, перебивъ при этомъ большую часть населенія, но Ф. удалось вернуть этотъ городъ въ слѣдующемъ-же году. Незадолго до смерти Ф. французскій король Карлъ VIII, къ которому перешли права Анжуйскаго дома, сталъ готовиться къ походу въ Италію, но Ф. умеръ раньше, чѣмъ Карлъ осуществилъ свое намѣреніе, оставивъ свой престолъ своему старшему сыну Альфонсу II.

Фердинандъ II — король Неаполя, внукъ предыдущаго, сынъ Альфонса II (1469—96). Въ 1494 г., будучи еще герцогомъ Калабрійскимъ, Ф. былъ посланъ своимъ отцомъ противъ франц. короля Карлу VIII, но, потерпѣвъ пораженіе, вернулся въ Неаполь. 23 янв. 1495 г. Альфонсъ II отрекся отъ престола и Ф. сдѣлался королемъ. Онъ принялъ мѣры къ защитѣ королевства, но всѣ его старанія не привели ни къ чему, вслѣдствіе нерасположенія неаполитанцевъ къ Арагонской династіи. Ф. былъ разбитъ д'Арманьякомъ при Санъ-Джермано; вслѣдъ за тѣмъ французамъ передалась Капуя, и Ф. долженъ былъ бѣжать въ Сицилію. Когда противъ французовъ образовалась лига изъ имперіи, Испаніи, Милана, Венеціи и Рима, Ф., при помощи испанскаго отряда подъ предводительствомъ Гонзальво Кордуанскаго, завоевалъ Реджіо и принудилъ къ капитуляціи французскій отрядъ герцога Монпансье, занимавшій Неаполь (іюль 1496). Вскорѣ послѣ этого Ф. умеръ. Ему наслѣдовалъ его дядя Фридрихъ.

Фердинандъ (IV неаполитанскій) **I** — король Обѣихъ Сицилій (1751—1825). Сдѣлался королемъ Неаполя въ 1759 г., когда ему было только 8 лѣтъ. Это былъ человѣкъ безхарактерный, всегда находившійся подъ чьимъ-либо деспотическимъ вліяніемъ. Въ годы его отрочества и первой молодости государствомъ управлялъ одинъ изъ яркихъ представителей системы просвѣщеннаго абсолютизма, Тануччи (см.), безпрепятственно продолжавшій свою реформаторскую дѣятельность, начатую еще при отцѣ Ф., Карлѣ. Дѣло круто измѣнилось съ средины 70-хъ гг. Въ 1768 г. Ф. женился на Каролинѣ Австрійской (см. XIV, 572), и вскорѣ она пріобрѣла преобладающее значеніе и въ семейныхъ, и въ государственныхъ дѣлахъ. Въ 1776 г. она вынудила короля дать отставку Тануччи; реформаторскій періодъ окончился. Съ этихъ поръ австрійское вліяніе безраздѣльно царило въ Неаполѣ. Когда началась франц. революція, Каролина стала жесточайшимъ образомъ преслѣдовать масонскія ложи и всѣ казавшіяся ей неблагонадежными теченія. Ф. совершенно пересталъ заниматься политикою и все предоставилъ женѣ. Тайно сговариваясь съ вѣнскимъ дворомъ относительно общихъ дѣйствій противъ революціонной Франціи, Каролина, тѣмъ не менѣе, до послѣдней крайности поддерживала мирныя сношенія съ Франціей, ибо торговля Неаполя слишкомъ тѣсно была связана съ коммерческою жизнью южнаго берега Франціи. Съ 1792 г. двуличная игра стала невозможна, и Неаполь принялъ участіе въ коалиціи противъ французовъ. Въ 1793 г. королевскій флотъ, вмѣстѣ съ англійскимъ, взялъ Тулонъ, откуда вскорѣ былъ прогнанъ французами. Реакція въ Неаполѣ усилилась до того, что королева, съ согласія Ф., учредила спеціальную инквизиціонную хунту для преслѣдованія и кары неблагонадежныхъ элементовъ; тюрьмы наполнились

политическими арестантами, которыхъ, безъ различія пола и возраста, подвергали пыткамъ при допросахъ. Ф. установилъ налогъ на знать и на церковь, чтобы имѣть достаточно денегъ для войны. Когда нѣкоторыя державы отпали отъ коалиціи (1795), Ф. остался вѣренъ Австріи, но послѣ ряда побѣдъ Бонапарта на сѣверѣ Италіи и завоеванія французами Ломбардіи, долженъ былъ также смириться, порвалъ сношенія съ Англіей и вышелъ изъ коалиціи. Внутренняя политика Ф. и Каролины нѣсколько измѣнилась: инквизиціонная юнта была уничтожена и политическія преслѣдованія стали нѣсколько рѣже. Миръ, однако, былъ непроченъ; въ 1798 г. война возобновилась. Ф. съ 40000 чел. вторгся въ римскую территорію, занятую французами, и вошелъ въ Римъ, откуда неаполитанскія войска очень скоро были вытѣснены франц. главнокомандующимъ Шампіонэ. Ф. поспѣшно бѣжалъ въ Неаполь, но Шампіонэ послѣдовалъ за нимъ, взялъ Гаэту и Пескару; Ф., не пытаясь сопротивляться, бѣжалъ, съ семьей и казной, на англійскихъ корабляхъ. 23 февраля 1799 г. Шампіонэ провозгласилъ Неаполь Партенопейскою республикою. Огромное большинство народа стояло за короля и только смирялось предъ военною силою; либеральные элементы относились къ французской арміи съ сочувствіемъ. Духовенство, крестьяне, городскіе лаццарони, разбойничьи банды въ Абруццскихъ горахъ—всѣ эти разнохарактерные элементы волновались и готовились къ борьбѣ съ ненавистными пришельцами. Приходъ Суворова въ Италію заставилъ французовъ увести изъ Неаполя бо́льшую часть войска; защитники изгнанной династіи возмутились противъ остатковъ французскаго гарнизона и французы должны были уйти изъ города. Ф. вернулся и первымъ его дѣломъ были страшныя казни «измѣнниковъ», т. е. либераловъ, входившихъ въ дружескія сношенія съ французами. 110 человѣкъ были обезглавлены въ первую-же недѣлю, около 30 тыс. заперты въ тюрьмы и отданы подъ слѣдствіе. Публичное сѣченіе постигало тѣхъ, кого нельзя было казнить за отсутствіемъ уликъ. Ф. свирѣпствовалъ еще больше, нежели герцогъ Тосканскій или австрійцы въ своихъ владѣніяхъ. Наступилъ 1800 г.; Бонапартъ снова явился въ Италію. Побѣда его при Маренго и рядъ другихъ удачныхъ дѣйствій заставили Ф. снова униженнѣйшимъ образомъ искать мира съ французами и порвать сношенія съ Англіей. Наполеонъ потребовалъ уступки Піомбино, введенія франц. гарнизона въ Отранто и Бриндизи и амнистіи для всѣхъ неаполитанскихъ политическихъ преступниковъ. Ф. на все это далъ полное согласіе, но какъ только противъ Наполеона образовалась третья коалиція (1805), къ ней примкнулъ и Ф. Онъ жестоко поплатился за это. «Бурбоны перестали царствовать въ Неаполѣ», сказалъ Наполеонъ послѣ разгрома третьей коалиціи. Въ началѣ января 1806 г. Іосифъ Бонапартъ и Массена двинулись къ Неаполю; Ф. бѣжалъ въ Палермо, а 30 марта Іосифъ Бонапартъ былъ провозглашенъ неаполитанскимъ королемъ. Въ теченіе всего царствованія Іосифа, а потомъ Мюрата, Ф. жилъ въ постоянномъ ожиданіи, что французы будутъ опять изгнаны, а его вновь призовутъ. Возникшіе тогда карбонаріи соединились съ роялистами для поддержки Ф. противъ французовъ. Въ 1809 г. 12 тысячъ сицилійцевъ (оставшихся вѣрными королю и его сыну Франциску) высадились на южномъ берегу королевства, но безъ успѣха. Судьбы французскаго владычества въ Неаполѣ тѣсно были связаны съ судьбою Наполеона; поэтому надежда вернуть утраченный престолъ явилась у Ф. и его окружающихъ лишь въ 1813 г. Мюратъ, чтобы удержать за собою престолъ, вошелъ въ сношенія съ Англіей и Австріей, покинувъ Наполеона еще до того, какъ тотъ былъ окончательно побѣжденъ. Послѣ отреченія Наполеона дипломаты великихъ державъ, не смотря на всѣ протесты Ф., оставили Мюрата въ Неаполѣ. Когда Наполеонъ вернулся съ Эльбы въ 1815 г., Мюратъ внезапно перешелъ на его сторону и этимъ погубилъ себя. Австрійцы заняли Неаполь и призвали Ф.; Мюратъ бѣжалъ изъ Италіи. Попытка его вернуть себѣ престолъ не удалась: онъ попалъ въ руки Ф. и по приказу короля былъ разстрѣлянъ. Еще въ 1812 г. мирившійся съ сицилійскою конституціею, вырванною у него и его сына лордомъ Бентинкомъ, англійскимъ посломъ, Ф. и теперь не сразу далъ волю присущей ему мелкой мстительности и жестокости. Съ 1816 г. онъ принялъ титулъ короля Обѣихъ Сицилій и сталъ называться «Фердинандомъ I». Парламента сицилійскаго онъ болѣе не созывалъ, и прежній деспотическій образъ правленія всецѣло воцарился въ королевствѣ. По мѣрѣ того какъ усиливались принципы священнаго союза, свирѣпѣла реакція и въ Неаполѣ; нововведенія наполеоновской эпохи были отмѣняемы одни за другими. Возстаніе военной оппозиціи—«мюратистовъ»—противъ Ф., происшедшее лѣтомъ 1820 г., нашло полное сочувствіе среди либеральной буржуазіи и карбонарскихъ ассоціацій, теперь рѣшительно враждебныхъ политикѣ Бурбоновъ. Глава мюратистовъ, Гуліельмо Пепе, требовалъ лишь конституціи, но не сверженія династіи. Ф., при первыхъ вѣстяхъ объ успѣхахъ внезапно вспыхнувшаго возстанія, поспѣшилъ провозгласить конституцію, назначилъ Пепе главнокомандующимъ и учредилъ коммиссію для подготовки созыва парламента, но вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ въ Лайбахъ, гдѣ собрались монархи-члены священнаго союза, и оттуда прислалъ угрожающее письмо къ народу по поводу «навязаннаго» ему, королю, парламента. Въ февралѣ 1821 г. австрійская армія двинулась на Неаполь; манифесты Ф. прославляли «великодушныхъ союзниковъ», идущихъ возстановлять тронъ и алтарь. Армія Пепе была разбита и разбѣжалась; Ф. вернулся въ Неаполь. Начались опять обычныя въ царствованіе Ф. звѣрскія репрессаліи; даже австрійскій императоръ дѣлалъ Ф. серьезныя представленія о нецѣлесообразности такого образа дѣйствій. Іезуиты, до самаго конца его царствованія, дѣятельно помогали Ф. искоренять неблагонадежные элементы въ школѣ и въ прессѣ. *Е. Т.*

Фердинандъ II — король Обѣихъ Сицилій (1810—59), вступилъ на престолъ въ 1830 г. по смерти отца своего Франциска I. Среди неаполитанскихъ либераловъ возникла надежда, что Ф. нѣсколько ослабитъ деспотическій режимъ, прочно установившійся при его предшественникахъ; молодой король обѣщалъ «уврачевать раны страны». Надежда эта не оправдалась: Ф. былъ властолюбивъ, безпощаденъ, ограниченъ и суевѣренъ и не получилъ, къ тому-же, почти никакого образованія. Все его царствованіе было одною долгою и свирѣпою борьбою полицейскаго произвола съ дѣятелями оппозиціи. Всѣ остальныя дѣйствія правительства подчинялись этому руководящему мотиву и сообразовались съ нимъ. Людовикъ-Филиппъ, король французскій, писалъ Ф., убѣждая его сдѣлать нѣкоторыя уступки духу времени, но Ф. отвѣтилъ очень холодно, что свобода никогда не была благопріятна дому Бурбоновъ, что о благѣ своего народа будетъ заботиться только онъ, Ф., и что онъ самъ «будетъ думать» за свой народъ. Ф. напоминалъ собою мелкихъ итальянскихъ тирановъ. Онъ любилъ изображать собою отца, заботящагося о своихъ дѣтяхъ и наказывающаго непослушныхъ. Во главѣ всесильной и безконтрольной полиціи онъ поставилъ Делькаретто, жестокаго и дѣятельнаго сыщика, имя котораго стало эмблемою деспотизма и насилія. Даже министрамъ своимъ, тупымъ и послушнымъ орудіямъ своей воли, Ф. не довѣрялъ и заставлялъ ихъ шпіонить другъ за другомъ, а Делькаретто—слѣдить за ними всѣми. Духовенство, окончательно завладѣвшее низшей, средней и высшей школой, преподавало по катехизису, спеціально придуманному для королевства Обѣихъ Сицилій. Въ рѣдкіе спокойные моменты Ф. обнаруживалъ стремленіе заботиться о путяхъ сообщенія, о земледѣліи, о торговлѣ и раціональномъ обложеніи, но такихъ моментовъ было крайне мало въ его царствованіе. Постоянныя народныя волненія, заговоры и борьба съ ними поглощали все вниманіе правительства Ф. Напримѣръ, въ 1837 г. въ Сиракузахъ вспыхнулъ холерный бунтъ, усмиренный жесточайшими казнями и экзекуціями и повлекшій за собою долголѣтнее тюремное заключеніе даже для непринимавшихъ прямого участія въ возмущеніи, но непріятныхъ почему-либо Ф. лицъ. Послѣ этого бунта были окончательно уничтожены еще сохранившіяся старыя сицилійскія учрежденія и островъ былъ отданъ на полный произволъ неаполитанскимъ полицейскимъ чиновникамъ, свирѣпствовавшимъ въ Сициліи еще болѣе безконтрольно, нежели въ Неаполѣ. И въ Неаполѣ, впрочемъ, военный судъ дѣйствовалъ съ полнымъ нарушеніемъ всякой законности и приговоры, въ угоду Ф., постановлялись такіе, что даже австрійцы въ Ломбардіи выражали свое удивленіе. Въ 1844 г. братья Бандьера, принадлежавшіе къ партіи Молодой Италіи, высадились въ Калабріи съ цѣлью поднять возстаніе, но были схвачены и казнены. Ф. самъ руководилъ слѣдствіемъ и судомъ, какъ всегда это дѣлалъ въ важныхъ случаяхъ. Въ январѣ 1848 г. общее возбужденіе, охватившее Италію со времени вступленія на папскій престолъ либеральнаго Пія IX, выразилось въ Сициліи въ формѣ открытаго бунта по поводу неприбытія ожидаемаго (и желаемаго) намѣстника. Ф. началъ уже принимать мѣры къ безчеловѣчному усмиренію возстанія, какъ вдругъ узналъ, что на континентѣ также возникъ бунтъ, направленный противъ столицы и приближающійся къ ней. Войска въ Сициліи потерпѣли неудачу. Перепуганный король обнародовалъ амнистію и далъ отставку Делькаретто. 27 января произошла колоссальная демонстрація въ Неаполѣ; Ф. на другой-же день образовалъ либеральное министерство, а 29-го категорически обѣщалъ дать конституцію. Взрывъ февральской революціи и общеевропейскія движенія въ мартѣ мѣсяцѣ заставили Ф. (3 апрѣля) сдѣлать дальнѣйшія уступки: установить всеобщую подачу голосовъ и дать право пересмотра конституціи самой палатѣ. Положеніе его отъ этого не стало крѣпче. Либералы требовали его низложенія; Сицилія желала отдѣлиться отъ Неаполя. Едва лишь австрійцы остались побѣдителями надъ Карломъ-Альбертомъ и общеевропейская реакція стала поднимать голову, Ф. тотчасъ же обнаружилъ всю лживость своихъ прежнихъ заявленій. 5 сентября 1848 г. онъ разогналъ представительное собраніе и одновременно (даже нѣсколько ранѣе) повелъ энергичную военную кампанію противъ Сициліи. Онъ оказалъ поддержку Пію IX, уже раскаявшемуся въ своемъ либерализмѣ и удалившемуся изъ Рима въ неаполитанскую крѣпость Гаэту. Ф. занялъ позицію, рѣзко враждебную савойской династіи, на которую приверженцы объединенія возлагали всѣ свои надежды. По мѣрѣ того, какъ вездѣ торжествовала реакція, Ф. все яснѣе обнаруживалъ истинныя свои стремленія. Особенно жестоко поплатилась Сицилія. 7 сентября Мессина капитулировала послѣ варварской бомбардировки; Ф. велѣлъ не щадить «измѣнниковъ»; убійства надъ безоружными жителями продолжались и послѣ сдачи; женщинъ насиловали даже въ церквахъ, куда онѣ убѣгали. Этотъ штурмъ (наряду со взятіемъ Брешіи генераломъ Гайнау) считается однимъ изъ кровавѣйшихъ событій итальянской исторіи 1848—49 гг. Ф. получилъ за него названіе «короля-бомбы». Всѣ компромиссы, предложенные Англіей и Франціей и клонившіеся къ признанію за Сициліей полнаго самоуправленія, были отклонены Фердинандомъ. Къ концу мая 1849 г. всякое сопротивленіе на островѣ было сломлено, и Ф. могъ предаться самому свирѣпому мщенію, еще болѣе дикому, нежели на континентѣ, хотя и Неаполь переживалъ въ это время очень тяжелые дни. Ф. всегда отличался ханжествомъ и лицемѣріемъ (онъ даже изобрѣлъ для балетныхъ танцовщицъ зеленыя юбки вмѣсто трико и велѣлъ вынести изъ музея статую Аѳродиты-Каллипиге); теперь, въ годы реакціи, показное благочестіе и цѣломудріе сдѣлались качествами обязательными для каждаго вѣрноподданнаго, и іезуиты взяли на себя надзоръ за душами населенія Обѣихъ Сицилій. Противъ неугодныхъ полиціи и іезуитамъ лицъ Ф. приказывалъ возбуждать про-

цессы, выставляя самыя тяжкія обвиненія. Политическія судьбища еще болѣе чѣмъ прежде являлись сплошною насмѣшкою надъ правосудіемъ. Процессъ Поэріо, Сеттембрини и еще 80 подозрительныхъ полиціи лицъ былъ начатъ почти безъ всякихъ доказательствъ; улики, путемъ подлоговъ и лжесвидѣтельствъ, добывались по мѣрѣ того, какъ ощущалась въ нихъ надобность. Долгосрочные приговоры въ каторгу постигли многихъ подсудимыхъ. Ф. дерзко отозвался о протестахъ англійскаго и французскаго пословъ по поводу этого дѣла и поторопился отправить осужденныхъ въ каторжныя работы. Около этого-же времени Гладстонъ обнародовалъ обличительное описаніе неаполитанскихъ порядковъ, въ особенности обращенія съ политическими преступниками. Открылись такіе ужасы, что даже въ это время глухой реакціи въ Европѣ раздались негодующіе голоса. Обнаружилось, что Ф. сковываетъ политическихъ арестантовъ попарно съ уголовными; что политическіе подсудимые по 16 мѣсяцевъ ждутъ въ тюрьмѣ разбора дѣла; что шпіоны и подкупленные свидѣтели рѣшаютъ судьбу подсудимыхъ; что въ заточеніи находятся около 15 тысячъ человѣкъ и т. д. Ф. не тревожился бурею, поднятою Гладстономъ, и не измѣнялъ своего образа дѣйствій. Съ каждымъ годомъ его подозрительность возростала. Онъ подолгу жилъ въ Гаэтѣ, окруженный шпіонами и полиціей; надъ полиціей наблюдали іезуиты, надъ іезуитами—полиція, все же остальное было подвѣдомственно и тѣмъ, и другимъ. Въ 1856 г., когда дѣятельность Кавура привлекла вниманіе западныхъ державъ на Италію, отъ Ф. снова потребовали (Франція и Англія) реформы тюремъ для политическихъ арестантовъ—но Ф. оставался непреклоненъ. Наполеонъ III, возмущенный руссофильствомъ Ф. въ эпоху крымской войны, ничего не имѣлъ противъ низверженія его съ престола путемъ заговора «мюратистовъ» въ пользу Луціана Мюрата (сына короля Іоахима Мюрата, разстрѣлянnаго въ 1815 г.). Этой опасности Ф. избѣжалъ; плану мюратистовъ не сочувствовали приверженцы объединенія Италіи, которые не сомнѣвались, что легче будетъ низвергнуть ненавистныхъ Бурбоновъ, нежели Мюрата, ставленника Наполеона III, когда наступитъ время присоединить королевство Обѣихъ Сицилій къ Піемонту. Въ 1856 г. произошли покушенія на жизнь Ф.; въ 1857 г. Пизакане, съ горстью добровольцевъ, пытался поднять возстаніе вблизи Чиленто—но королевская милиція разбила его, онъ палъ въ битвѣ со многими товарищами, остальные были отчасти казнены, отчасти отправлены въ каторгу. Ф. давно уже болѣлъ; не смотря на свои 49 лѣтъ, онъ казался въ послѣдніе годы старикомъ. 22 мая 1859 г. онъ скончался, все оставляя въ полномъ броженіи и хаосѣ. *Е. Т.*

Фердинандъ III (Іосифъ-Іоаннъ-Баптистъ)—великій герцогъ тосканскій, эрцгерцогъ австрійскій (1769—1824), второй сынъ герцога Леопольда I Тосканскаго и инфанты Маріи-Луизы, дочери испан. короля Карла III. Подъ руководствомъ маркиза Манфредини онъ получилъ отличное воспитаніе. Образованный, великодушный и кроткій, онъ всегда думалъ только о благѣ своихъ подданныхъ. Когда въ 1790 г. умеръ Іосифъ II, императоръ германскій, ему наслѣдовалъ Леопольдъ, отецъ Ф., отказавшись отъ Тосканы въ пользу сына, вступившаго въ бракъ съ Луизой-Маріей-Амаліей-Терезой, дочерью неаполитанскаго короля Ф. IV. Время было трудное; французская революція взволновала весь міръ, а Ф. недоставало способности къ упорной работѣ; онъ очень мало вмѣшивался въ ходъ дѣлъ, не старался руководить ими. Нововведенія въ области экономической повели къ недовольству; болѣе успѣшны были реформы въ области суда. Опасность, грозившую Тосканѣ со стороны Франціи, Ф. и Манфредини хотѣли парализовать поддержаніемъ самаго строгаго нейтралитета всѣхъ итальянскихъ правительствъ; но Англія принудила Тоскану заключить съ нею, 28 октября 1783 г., оборонительный союзъ, порвать всякія сношенія съ Франціей, запретить всякія торговыя сношенія съ провинціями, стоящими подъ властью «цареубійцъ», запереть свои порты для ихъ кораблей и преслѣдовать ихъ тайныхъ эмиссаровъ; за это Тосканѣ и ея торговлѣ обѣщана была охрана англійскаго флага. Положеніе Тосканы при дальнѣйшихъ осложненіяхъ становилось все затруднительнѣе; народъ все болѣе склонялся на сторону Англіи, между тѣмъ какъ Манфредини находилъ болѣе выгоднымъ союзъ съ Франціей, съ которой, 9 февраля 1795 г., и былъ заключенъ мирный договоръ. Тоскана первая въ Италіи вступила на путь дружественныхъ сношеній съ Франціей, что, при близкомъ родствѣ Ф. съ австрійскимъ государемъ (роднымъ братомъ Ф.), имѣло немаловажное значеніе. Во время кампаніи 1796 г. директорія, не обращая вниманія на нейтралитетъ Тосканы, предписала Бонапарту занять эту страну, что и было начато 26 іюня, подъ предлогомъ изгнанія англійскаго флота изъ Ливорно. 27 іюня французскія войска показались предъ Ливорно, откуда въ это же время отплыли 60 англійскихъ судовъ, увозя громадный запасъ товаровъ; это привело Бонапарта въ ярость и онъ приказалъ Мюрату конфисковать всѣ оставшіеся въ городѣ товары и деньги, принадлежавшіе англійскимъ, австрійскимъ и русскимъ подданнымъ, взять съ купцовъ 5 милл. лиръ контрибуціи, а изъ арсенала забрать 30 тыс. ружей. Это былъ страшный ударъ благосостоянію города. 30 іюня Бонапартъ вступилъ во Флоренцію. Между тѣмъ англійскій флотъ, подъ начальствомъ Нельсона, появился у береговъ Тосканы. Желая обезпечить болѣе надежно нейтралитетъ страны, Манфредини заключилъ съ Бонапартомъ договоръ (14 янв. 1797 г.), по которому французскія войска должны были покинуть Ливорно, если англичане очистятъ занятые ими пункты; Ф. обязывался не пропускать чрезъ Тоскану войскъ какой-либо изъ странъ, ведущихъ съ Франціей войну, а Франція — не проводить своихъ или ломбардскихъ отрядовъ чрезъ тосканскія владѣнія; Ф. уплачивалъ Франціи 1 милл. франковъ и долженъ былъ содержать на свой счетъ французскій оккупаціонный корпусъ.

Въ 1798 и 1799 гг. нейтралитетъ Тосканы былъ вновь нарушенъ, сначала неаполитанцами, нѣсколько мѣсяцевъ занимавшими Ливорно, потомъ директоріей, приказавшей ген. Шереру занять Тоскану. 27 марта 1799 г. Ф. долженъ былъ покинуть Флоренцію. Французы поступали въ Тосканѣ такъ насильственно и произвольно, что возбудили всеобщую ненависть. Какъ только разнеслась вѣсть о побѣдахъ Суворова, всюду начались возстанія; къ началу іюля страна была свободна отъ враговъ. По порученію Ф. сенатъ принялъ на себя временное руководство управленіемъ страною. Начались политическіе процессы (около 32000) противъ подозрительныхъ людей, задержавшіе дѣло успокоенія страны. Послѣ побѣды Наполеона при Маренго ген. Соммарива предписалъ поголовное вооруженіе народа (іюнь 1800 г.) и сталъ во главѣ регентства (Ф. продолжалъ жить въ Вѣнѣ). Въ октябрѣ французы опять заняли Тоскану и взяли съ Ливорно милліонную контрибуцію; Ареццо былъ жестоко наказанъ за то, что первый въ маѣ, выгналъ французовъ. Несчастная страна была еще разъ разорена и доведена до состоянія анархіи. По Люневильскому миру (1801) Ф. III потерялъ Тоскану, обращенную въ королевство Этрурію. Вознагражденіе Ф. долженъ былъ получить изъ нѣмецкихъ земель. По парижскому соглашенію (26 дек. 1802 г.), подтвержденному рѣшеніемъ собранія имперскихъ чиновъ (февр. 1803 г.), Ф. были предоставлены Зальцбургъ, Берхтесгаденъ, часть Пассау и Эйхштедта, съ титуломъ *курфюрста Зальцбургскаго*. Манфредини началъ трудиться надъ организаціей новаго государства; самъ Ф. переселился въ Зальцбургъ; но уже въ 1805 г., по Пресбургскому договору, онъ долженъ былъ отдать свои земли Австріи, а для него было образовано новое государство, съ столицей въ Вюрцбургѣ и титуломъ курфюршества. Съ Наполеономъ Ф. былъ въ наилучшихъ отношеніяхъ и присоединился къ Рейнскому союзу, за что получилъ титулъ великаго герцога и медіатизованныя въ его пользу владѣнія ордена Іоаннитовъ, находившіяся въ предѣлахъ его государства, съ обязанностью выставлять 2000 чел. въ армію союза. Въ 1809 г., во время войны съ Австріей, Наполеонъ двинулъ войска Ф. противъ австрійскаго императора. Въ 1810 г. Ф. получилъ отъ Баваріи, въ обмѣнъ за отшедшія къ ней вюрцбургскія земли, округъ на Майнѣ около Швейнфурта, съ 30000 чел. населенія. Послѣ паденія Наполеона Ф., по договору 20 апр. 1814 г., вновь получилъ Тоскану. Возвращеніе Ф. въ Тоскану послѣ 15-лѣтняго отсутствія (17 сентября 1814 г.) было какъ-бы семейнымъ праздникомъ, настолько радостно встрѣтилъ его народъ. Онъ возвратился безъ озлобленія и безъ жажды мести и подавлялъ всякія реакціонныя попытки. На вѣнскомъ конгрессѣ интересы Ф. защищалъ Корсини, которому пришлось вести ожесточенную борьбу съ испанскимъ уполномоченнымъ, заявившимъ протестъ противъ водворенія Ф. въ Тосканѣ, какъ противъ нарушенія правъ ex-короля Этрурія. Австрія заняла угрожающее положеніе относительно Испаніи, Франція посовѣтовала послѣдней отказаться отъ своихъ претензій, и Ф. былъ признанъ вел. герц. тосканскимъ. Во время ста дней король неаполитанскій Мюратъ двинулся по направленію къ По; Ф. услалъ свое семейство въ Мантую, а самъ отправился въ Пизу, подъ охрану британскаго флота; неаполитанцы вступили во Флоренцію безъ сопротивленія, но и безъ сочувствія со стороны народа. Министерство осталось на своемъ посту; неаполитанцы вскорѣ покинули страну и Ф. вернулся въ свою столицу. Вѣнскій заключительный актъ 9 іюня 1815 г. не только подтвердилъ владѣніе Тосканой за Ф. и его домомъ, но и расширилъ ея предѣлы. 12 іюня 1815 г. Тоскана заключила съ Австріей оборонительный союзъ, обязавшись не заключать безъ согласія Австріи ни мира, ни перемирія. Увезенныя въ Парижъ произведенія искусства были возвращены по второму парижскому миру. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности Ф. руководился наставленіями изъ Вѣны. Въ законодательствѣ, общинномъ управленіи, судоустройствѣ и налоговой системѣ было произведено много перемѣнъ; на мѣсто французскихъ учрежденій были вновь введены старые порядки. Финансы Тосканы находились въ цвѣтущемъ состояніи; много было сдѣлано для благотворительныхъ и научныхъ учрежденій, для школъ и университетовъ. Папѣ удалось выхлопотать у Ф. III возстановленіе упраздненныхъ во время революціи монастырей, число которыхъ простиралось до 77. Проведено много дорогъ, осушена долина Кіаны, для промышленности открыты новые пути. Тоскана процвѣтала и осталась спокойной во время революціи 1820 и 21 гг. Ф. рыцарски вступился за Карла-Альберта, будущаго короля Сардиніи, и съ великодушнымъ свободомысліемъ принималъ отовсюду изгнанниковъ и бѣглецовъ, преслѣдуемыхъ за либеральное направленіе, не обращая вниманія на реакціонные совѣты изъ Вѣны. Покой и безопасность, высокое состояніе и быстрое развитіе духовной и матеріальной культуры создали для Тосканы славу въ высшей степени благоустроеннаго государства. Незадолго до смерти Ф. вступилъ во второй бракъ съ дочерью герцога Максимиліана Саксонскаго. Ему наслѣдовалъ сынъ его Леопольдъ II. См. Antonio Zobi, «Storia civile della Toscana del 1737 al 1848» (Флоренція, 1850—1852); Alfred von Reumont, «Geschichte Toscanas seit dem Ende des Florentinischen Freistaats» (1878); Гервинусъ, «Исторія XIX в.» (т. 2).

Фердинандъ IV—великій герцогъ тосканскій, внукъ предыдущаго, старшій сынъ великаго герцога Леопольда II Тосканскаго. Род. въ 1835 г. Въ 1859 г., вслѣдствіе революціи во Флоренціи, ему пришлось бѣжать вмѣстѣ съ отцомъ и со всей семьей въ Австрію. Отреченіе его отца отъ великогерцогскаго престола (21 іюля 1859 г.) сдѣлало его великимъ герцогомъ, но только номинально; онъ могъ проявить свою власть лишь протестомъ противъ занятія Тосканы королемъ Сардинскимъ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ по преимуществу въ Австріи. Въ 1856 г. онъ женился на принцессѣ Аннѣ Саксонской (род.

въ 1836 г.), которая, родивъ ему дочь Марію-Антонію, умерла въ 1859 г. Вторично женился онъ въ 1868 г. на Алисѣ, дочери герцога Карла III Пармскаго.

Фердинандъ-Карлъ-Іосифъ — эрцгерцогъ австрійскій. Въ 1805 г., когда ему было всего 23 года, онъ получилъ главное начальство надъ австрійскими войсками; начальникомъ его штаба былъ генералъ Маккъ (XVIII, 421). Съ нимъ вмѣстѣ Ф. былъ окруженъ франц. войсками въ Ульмѣ (см. Ульмъ), но рѣшился съ 12 эскадронами пробиться въ Богемію. 14 окт. онъ прибылъ въ Этингенъ и присоединилъ къ себѣ остатки корпуса принца Гогенцоллерна, но при дальнѣйшемъ отступленіи былъ настигнутъ Мюратомъ на р. Альтмюль и долженъ былъ, бросивъ артиллерію и пѣхоту, уходить съ одною конницей. При Эшенау французы опять догнали Ф., который былъ спасенъ отъ плѣна лишь упорной обороной своего арьергарда. 22 октября онъ прибылъ въ Эгеръ, имѣя при себѣ лишь около $1^1/_2$ тыс. всадниковъ. Получивъ затѣмъ главное начальство надъ австрійскими войсками въ Богеміи, Ф. сформировалъ народное ополченіе и имѣлъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ противъ баварцевъ. Въ французско-австрійскую войну 1809 г. онъ командовалъ корпусомъ, назначеннымъ для дѣйствій въ Варшавскомъ герцогствѣ.

Фердинандъ-Фридрихъ — герцогъ ангальтъ-кетенскій (1769—1830); былъ генераломъ прусской службы, отличился въ рейнскомъ походѣ 1792—94 г. и въ сраженіи при Іенѣ (1806). Въ 1818 г. сдѣлался владѣтельнымъ герцогомъ и управлялъ въ реакціонномъ и клерикальномъ духѣ; вмѣстѣ съ женою, въ 1825 г., перешелъ изъ протестантства въ католицизмъ.

Фердинандъ (Ferdinand Maria)—курфюрстъ баварскій (1636—1679), сынъ Максимиліана I; былъ воспитанъ отцомъ въ строго католическомъ духѣ. Для него Максимиліанъ написалъ свое извѣстное сочиненіе «Anleitung zur Regierungskunst». Слѣдуя политикѣ отца въ религіозномъ отношеніи, Ф., вступившій на престолъ въ 1651 г., не раздѣлялъ его воинственныхъ стремленій и дружелюбно относился къ Франціи. Его жена Адельгейда-Генріетта, дочь савойскаго герцога Виктора-Амадея, помогала ему въ управленіи. Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя политика Ф. отличалась мирнымъ и бережливымъ характеромъ. Онъ покровительствовалъ земледѣлію, уменьшилъ налоги, привелъ въ порядокъ финансы. При немъ было послѣднее собраніе сейма. Старшій сынъ его, Максимиліанъ-Эммануилъ, наслѣдовалъ званіе баварскаго курфюрста, а младшій, Іосифъ, получилъ архіепископство кельнское. Ср. Lipowsky, «Des F. Maria in Bayern Herzogs und Kurfürstens, Lebens und Regierungsgeschichte» (Мюнхенъ, 1831).

Фердинандъ—герцогъ брауншвейгскій (1721—92); во время 7-лѣтней войны дѣйствовалъ подъ знаменами Фридриха Великаго; въ 1757 г. одержалъ надъ австрійцами побѣду при Прагѣ, въ 1758 г. разбилъ французовъ подъ Крефельдомъ. Потерпѣвъ неудачу подъ Бергеномъ, онъ, въ 1759 г., снова поразилъ французовъ при Минденѣ.

Фердинандъ (Генрихъ-Фридрихъ) — ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій (1783—1866); былъ генераломъ австрійской службы. Въ 1848 г. вступилъ на гессенъ-гомбургскій престолъ. Вынужденный къ тому революціоннымъ движеніемъ, онъ въ 1848 г. созвалъ учредительный ландтагъ, а въ 1850 г. согласился подписать конституцію, которую, однако, отмѣнилъ уже въ 1852 г. Призналъ имперскую конституцію 1849 г., но въ 1850 г. однимъ изъ первыхъ послалъ уполномоченныхъ въ возстановленный союзный сеймъ. Со смертью его (24 марта 1866 г.) угасла Гомбургская линія гессенскихъ ландграфовъ, и въ Гессенъ-Гомбургѣ на нѣсколько мѣсяцевъ воцарилась династія Гессенъ-Дармштадская (3 сентября 1866 г. Гессенъ-Гомбургъ перешелъ къ Пруссіи). *В. В—въ.*

Фердинандъ I—князь болгарскій (род. въ 1861 г.), младшій сынъ принца Августа Кобургскаго (изъ католической линіи этого дома, Кобургъ-Когари) и принцессы Клементины Орлеанской, дочери короля Людовика-Филиппа. Служилъ въ австрійскомъ гусарскомъ полку, потомъ перешелъ въ венгерскіе гонведы. Когда, послѣ отреченія отъ престола Александра Баттенбергскаго, кандидатура Вальдемара, принца датскаго, вслѣдствіе противодѣйствія Россіи оказалась безуспѣшной, болгарское народное собраніе, по предложенію Тончева, внушенному Стамбуловымъ, избрало на болгарскій престолъ принца Ф. (25 іюня 1887 г. ст. стиля). Ф. тотчасъ-же (26 іюня) отвѣтилъ условнымъ согласіемъ «посвятить свою жизнь благу болгарскаго народа, если только Высокая Порта и державы признаютъ избраніе». Державы, и въ особенности Россія, отказались утвердить избраніе; тѣмъ не менѣе Ф. 30 іюня вступилъ на болгарскую территорію и обратился къ болгарскому народу съ прокламаціей, въ которой говорилъ, что «такъ какъ протесты державъ направлены не противъ его личности, а лишь противъ формы избранія, то онъ рѣшилъ пріѣхать въ страну, надѣясь, что въ виду совершившагося факта державы откажутся отъ своихъ возраженій». 2 августа онъ принесъ въ Тырновѣ присягу на вѣрность конституціи. Въ виду непризнанія его державами и не прекращавшейся борьбы партій въ самой странѣ, положеніе Ф. было весьма затруднительно. По необходимости, онъ долженъ былъ управлять, опираясь на враждебную Россіи партію и поручилъ сформированіе министерства своему главному сторонникѣ Стамбулову (см.), который на 7 лѣтъ сдѣлался полновластнымъ властелиномъ Болгаріи и самого князя, не охотно, но тѣмъ не менѣе постоянно во всемъ подчинявшагося ему и даже выносившаго съ его стороны явныя оскорбленія. Собственной политики у князя не было и при такомъ положеніи вещей не могло быть. Въ глазахъ народа онъ несъ отвѣтственность не только за разрывъ съ Россіей, но и за грубый деспотизмъ и хищничество Стамбулова. Къ тому-же и личной симпатіи Ф. къ себѣ не возбуждалъ: онъ поощрялъ роскошь и строго требовалъ соблю-

денія этикета, совершенно непривычнаго для болгарскаго народа, даже для верхнихъ его слоевъ, привыкшихъ къ простотѣ князя Александра. Въ 1893 г. онъ женился на принцессѣ Маріи-Луизѣ Пармской (1870—99), дочери свергнутаго въ 1859 г. герцога пармскаго Роберта I; въ виду упорнаго клерикализма родителей невѣсты, онъ долженъ былъ добиться измѣненія статьи конституціи, требовавшей, чтобы наслѣдникъ престола былъ непремѣнно православнымъ; измѣненіе было проведено Стамбуловымъ, преслѣдовавшимъ при этомъ свои личныя цѣли. Ф. видимо стремился отдѣлаться отъ своего министра, ставшаго для него невыносимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ведшаго Болгарію къ несомнѣнному кризису; но дипломатическій агентъ Австріи, единственной державы, служившей опорою Ф., рѣшительно протестовалъ противъ удаленія Стамбулова. Наконецъ, въ маѣ 1894 г., когда Стамбуловъ опубликовалъ показанное ему княземъ частное письмо, Ф. вышелъ изъ себя, назвалъ поступокъ Стамбулова безчестнымъ и принялъ его отставку. Этотъ рѣшительный шагъ значительно поднялъ популярность князя; съ этого момента онъ не только пересталъ быть игрушкой въ рукахъ министровъ, но сдѣлался самостоятельнымъ и притомъ крупнымъ факторомъ въ болгарской политической жизни, получивъ возможность вести собственную политику. Министерство Стоилова, въ особенности въ области иностранной политики, покорно слѣдовало его указаніямъ. Чтобы примирить Болгарію съ Россіей, онъ пожертвовалъ католическими симпатіями и связями своей жены и въ 1896 г. присоединилъ къ православію своего сына Бориса, ранѣе крещеннаго въ католичество. Россія, а вслѣдъ за нею и другія державы, признали князя; это повело къ окончательному примиренію съ нимъ партій Цанкова и даже Каравелова, которые изъ вождей антидинастической оппозиціи перешли въ оппозицію конституціонную и впослѣдствіи могли даже быть главами или членами правящихъ партій. Получивъ такимъ образомъ значительную опору въ народѣ, Ф. сталъ дорожить этой опорой; произволъ и деспотизмъ правящихъ партій, грубыя нарушенія конституціи, давленіе на печать и въ особенности подтасовка политическихъ выборовъ уже не достигаютъ прежнихъ размѣровъ (эпохи Стамбулова или даже Александра Баттенберга). *В. В—въ.*

Фердинандъ (род. 1865 г.)—наслѣдникъ румынскаго престола, принцъ Гогенцоллернскій, второй сынъ принца Леопольда Гогенцоллернскаго. Служилъ въ прусской арміи; посѣщалъ тюбингенскій и лейпцигскій унив. Въ 1880 г. бездѣтный румынскій король Карлъ провелъ черезъ палаты регламентъ о престолонаслѣдіи въ Румыніи, въ силу котораго къ наслѣдованію румынскаго престола призывались сыновья его брата Леопольда Гогенцоллернскаго. Въ 1889 г. старшій сынъ Леопольда, принцъ Леопольдъ, отрекся отъ правъ на румынскій престолъ въ пользу своего брата Ф.; послѣдній былъ провозглашенъ наслѣдникомъ престола, и съ тѣхъ поръ живетъ по преимуществу въ Румыніи. Въ томъ же 1889 г. онъ вступилъ въ румынскую армію и занялъ мѣсто въ сенатѣ. Въ 1891 г. онъ выразилъ желаніе жениться на фрейлинѣ королевы Елизаветы, Еленѣ Вакареску. Этотъ проектъ вызвалъ сильное недовольство какъ въ румынской знати, не желавшей имѣть въ перспективѣ подчиненіе женщинѣ, ей равноправной, такъ и въ королѣ Карлѣ, и Ф. уступилъ. Въ декабрѣ 1892 г. онъ женился на принцессѣ Маріи Эдинбургской (род. въ 1875 г.), отъ которой имѣетъ сына Карла. *В. В—въ.*

Фере (Денисъ Féret, 1573—1630)—французскій писатель, по профессіи адвокатъ; произведенія его, гладкія и легкія, особеннымъ талантомъ не отличаются. Цѣнится по рѣдкости изданія его сборникъ: «Prémices, dites le vrai françois, ou poèmes, advis et mémoires pour le bien du Saint père, du clergé etc.» (1614).

Фере (Pierre Féret, аббатъ)—франц. духовный писатель, род. въ 1830 г. Написалъ: «Le Christ devant la critique au second siècle» (1865), «La divinité de Jésus attaquée par Celse et défendue par Origène», «La Droit divin et la Théologie» (1874), «Henri IV et l'Eglise» (1875), «Un curé de Charenton au XVII S.» (1881), «L'Abbaye de S.-Geneviève et la Congrégation de France» (1883), «Le pouvoir civil devant l'enseignement catholique» (1888) и др.

Фере (Шарль-Октавъ Feré, 1815—75)—французскій писатель, редакторъ журнала «Le Voleur», поставщикъ фельетонныхъ романовъ для иллюстрированныхъ журналовъ, отчасти написанныхъ въ сотрудничествѣ съ другими лицами («Les mystères de Rouen», «Les chevaliers errants», «La Chanteuse de marbre», «La Vipère noire», «Les mystères du Louvre», «La Cour de Miracle sous Charles VI», «Les invisibles», «La Rose d'Ivry», «Les quatre femmes d'un Pacha», «Splendeurs et mysères d'un rénégat», «Les buveurs d'absinthe», «Les agneaux et les loups», «Le livre des fiancés», «Le juge médecin», «Le médecin-confesseur» и др.). Другіе его труды: «Légendes de Normandie» (1845), «Garibaldi» (1860), «J. Simon, oui ou non» (1868), «La grande guerre» (1871).

Ферезь или *ферязь* (стар.) — верхняя одежда длиною почти до лодыжекъ, безъ перехвата и воротника, съ длинными съуживающимися къ запястью рукавами. Напереди застегивалась пуговицами, отъ 3 до 10, съ длинными петлицами, или схватывалась завязками. Ф. дѣлались *летнія, холодныя* — на подкладкѣ и *зимнія, теплыя*—на мѣху. Были Ф. и безъ рукавовъ. Зимою онѣ надѣвались подъ кафтанъ. При малыхъ выходахъ государей Ф. замѣняли кафтанъ; на нихъ прямо надѣвали опашень или однорядку. Ф. *ъздовыя* или *ферезьи* надѣвались на обыкновенныя Ф. или на чугу (см.). Женскія Ф. носились подъ лѣтникомъ; на нихъ надѣвалась шуба или другое длинное и широкое платье, съ застежками или пуговицами. См. Савваитовъ, «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ» (СПб., 1896). *В. Р—въ.*

Ферекидъ (Φερεκύδης, Pherecydes) — одинъ изъ первыхъ представителей греческой (ново-іонійской) прозы, родомъ съ о-ва Си-

роса; жилъ въ первой половинѣ VI в. и былъ современникомъ семи мудрецовъ и древнѣйшихъ іонійскихъ философовъ, а также учителемъ Пиѳагора. Современники (особенно спартанцы) высоко чтили его за чистоту жизни; близъ Магнезіи въ честь его былъ воздвигнутъ ἥρῶον («геройческое» святилище); могилу его показывали, между прочимъ, на Делосѣ. Главныя заслуги Ф. относятся къ области философіи. Слѣдуя теологическому направленію греческой мысли, пытавшейся объяснить процессъ мірообразованія изъ миѳическихъ представленій, и вводящая въ ходячіе или вновь созданные миѳическіе образы мірообразующія и міроуправляющія силы, Ф., подобно Эпименіду, Акузилаю и авторамъ миѳическихъ теогоній, стоитъ на границѣ между наивнымъ міросозерцаніемъ миѳической мысли и первыми научными попытками древнѣйшихъ греческихъ философовъ. Въ своемъ сочиненіи «Πεντέμυχος» (по другимъ—Ἑπτάμυχος), Ф. говоритъ о мірообразованіи въ пяти μυχοί, т. е. *углубленіяхъ* или *впадинахъ*, въ которыхъ собираются, распредѣляются и смѣшиваются силы природы; отсюда-же возникаетъ поколѣніе боговъ въ пяти генераціяхъ (γενεὰ πεντέμυχος или πεντέκοσμος). Въ числѣ этихъ генерацій упоминаются Огениды (Океаниды), родоначальникомъ которыхъ былъ Огенъ (Океанъ, олицетвореніе влаги), Офіониды, происходящіе отъ хтоническаго божества Офіонея (олицетвореніе земли), и Крониды, ведущіе происхожденіе отъ Кропа (олицетвореніе неба или эѳира). По догадкѣ Преллера, въ четвертомъ поколѣніи олицетворялась огненная стихія, въ пятомъ — атмосфера. Всѣ впадины, углубленія, пещеры, проходы земли, по Ф., полны духовъ (боговъ), которые въ своемъ рожденіи и исчезновеніи производятъ смѣну явленій видимаго міра. Въ противоположность Гезіоду, который производитъ все существующее изъ мрака и хаоса, Ф. возводитъ начало міра къ совершенной, разумной производительной силѣ — Зевсу; въ качествѣ зиждительныхъ силъ, по Ф., выступаютъ еще Кронъ и земля. Отъ Зевса и Земли (ἱερὸς γάμος) произошли стихіи— вода, воздухъ и огонь, распредѣлившіяся въ вышеупомянутыхъ впадинахъ. Для процесса мірообразованія Зевсъ превращается въ Эрота; но прежде чѣмъ водворить порядокъ, ему пришлось выдержать борьбу съ Офіонеемъ, который Крономъ былъ низвергнутъ, наконецъ, въ морскую бездну. По другому представленію Ф., Зевсъ обращается въ широкую мантію, которая простирается надъ крылатымъ дубомъ (дубъ—олицетвореніе подвижного сверху, но незыблемаго въ корнѣ зерна вселенной). На этомъ покровѣ вытканы земля, океанъ и жилища (источники) оксана. Въ устроенномъ такимъ образомъ мірѣ продолжается, однако, дѣйствіе демоническихъ силъ, при чемъ Зевсъ тѣхъ изъ боговъ (= души), которые поступаютъ неправедно, удаляетъ въ Тартаръ. По свидѣтельству древности, Ф. вѣрилъ въ переселеніе душъ и, какъ Пиѳагоръ, предписывалъ воздержаніе отъ мясной пищи и извѣстные очистительные обряды. Сравнительно съ космогоніей Гезіода, система Ф. свидѣтельствуетъ о значительномъ успѣхѣ въ развитіи философскаго мышленія: въ ней замѣчается уже ясно выраженное стремленіе отличить стихіи отъ мірообразующихъ силъ и впервые проявляется обобщающая мысль. Нѣкоторые изслѣдователи находятъ въ воззрѣніяхъ Ф. болѣе или менѣе значительные слѣды восточныхъ вліяній. Отрывки Ф. изданы Sturz'омъ (Лпц., 1824) и Müller'омъ («Fragmenta Historicorum Graecorum», т. I, II., 1841, стр. 70 слѣд.). Недавно найденный отрывокъ, содержащій сказаніе объ ἱερὸς γάμος Зевса и Хтоніи, изданъ Гренфеллемъ, въ его «New classical fragments» (Л., 1897, стр. 22). Ср. Preller, статья Ф. въ «Allgemeine Encyklopaedie der Wissenschaften und Künste» Ersch und Gruber'a (Лпц., 1846, III отд., 22 ч., стр. 240—245); Kern, «De Orphei, Epimenidis, Pherecydis theogoniis» (Б., 1888); Speliotopulos, «Περὶ Φερεκύδου» (Аѳины, 1891); Diels, «Zur Pentemychos des Ph.» (въ «Sitzungsber. der Berl. Akademie», 1897, стр. 144 и слѣд.); Gomperz, «Griechische Denker, eine Geschichte der antiken Philosophie» (Лпц., 1893, I т., стр. 70 и слѣд.); Zeller, «Die Philosophie der Griechen in ihren geschichtlichen Entwicklung dargestellt» (Лпц., 1892, 5 изд., I т., стр. 79 и слѣд.); O. Gruppe, «Griechische Mythologie» (въ V т. 2 отд. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Iw. Müller'a, стр. 427 — 428, Мюнхенъ, 1902).

Н. О.

Ферекратовъ стихъ—размѣръ, введенный въ греческое стихосложеніе поэтомъ Ферекратомъ и представляющій собою тримотръ изъ дактилей между двухъ спондеевъ.

Ферентина (Ferentina) — у древнихъ латинянъ богиня союза латинскихъ городовъ, тожественная съ оскской Herentas = Venus. Ея именемъ были названы роща (lucus Ferentinae) и источникъ (aqua F.) близъ Альбы-Лонги, гдѣ происходили собранія латинскаго союза.

Ференци (Яковъ Ferenzy)—мадьярскій историкъ литературы, род. въ 1811 г.; принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ, былъ профессоромъ мадьярскаго языка и литературы въ пресбургской академіи; занимался собираніемъ біографій мадьярскихъ писателей, которыя были потомъ изданы Іос. Даніелькомъ подъ заглавіемъ: «Magyar irók. Életraj z gyvjteméný» (Мадьярскіе писатели. Сборникъ біографій, Пештъ, 1856). Кромѣ того, Ф. написалъ «Исторію мадьярской литературы и учености» и др.

Ферзенъ (графъ Иванъ Евстафьевичъ) —выдающійся русскій полководецъ, ген. отъ инфантеріи. Еще въ молодые годы, будучи подполковникомъ, оказалъ выдающіяся отличія въ турецкую войну 1769—74 гг. Въ 1790 г. дѣйствовалъ въ Финляндіи противъ шведовъ. Особенно выдвинулся онъ въ войну 1792—94 гг. противъ поляковъ и пріобрѣлъ громкую извѣстность пораженіемъ и плѣненіемъ Костюшки въ сраженіи при Мацѣвицахъ (XVIII, 826). Затѣмъ онъ участвовалъ во взятіи Праги Суворовымъ. Въ 1797 г. былъ назначенъ директоромъ нынѣшняго 1

кадетскаго корпуса; вскорѣ вышелъ въ отставку и умеръ въ своемъ лифляндскомъ помѣстьѣ.

Ферзенъ (Fersen)—шведскіе политическіе дѣятели. 1) *Фредерикъ-Аксель*, графъ (1719—94), происходилъ изъ знатнаго шотландскаго рода (Mac Pherson), въ XVI в. переселившагося въ Швецію; служилъ во французской арміи, потомъ перешелъ въ шведскую; отличился во время семилѣтней войны. Въ шведскомъ сеймѣ занималъ видное мѣсто, какъ одинъ изъ вождей аристократической партіи «шляпъ» (см.). Когда въ 1765 г. власть досталась враждебной партіи «шапокъ», Ф. сблизился съ королемъ и оказалъ ему немаловажныя политическія услуги. Въ 1772 г., послѣ переворота, произведеннаго Густавомъ III, былъ членомъ государственнаго совѣта, но вскорѣ вышелъ въ отставку и вновь перешелъ на сторону шляпъ. Его правнукъ Клинковстремъ издалъ его «Historiska skrifter» (1867—72), не представляющія большого интереса. 2) *Гансъ-Аксель*, графъ (1755—1810)—сынъ предыдущаго; сначала служилъ во французской арміи и сражался въ Америкѣ противъ англичанъ; въ 1783 г. перешелъ на шведскую службу; въ 1788 г. былъ посланъ во Францію съ секретнымъ дипломатическимъ порученіемъ и остался тамъ, являясь однимъ изъ самыхъ блестящихъ кавалеровъ въ кругу придворныхъ Маріи Антуанетты. Въ 1791 г. принялъ дѣятельное участіе въ организаціи побѣга короля и королевы изъ Парижа; переодѣтый кучеромъ, сопровождалъ королевскую карету до Варенна, но при арестѣ короля успѣлъ спастись за границу. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ странствованій по Европѣ, во время которыхъ онъ тайно пріѣзжалъ въ Парижъ, въ надеждѣ быть полезнымъ королевѣ, онъ вернулся въ Швецію. Король Густавъ IV назначилъ его канцлеромъ упсальскаго унив. и маршаломъ королевства. Когда въ 1810 г. скоропостижно умеръ шведскій кронпринцъ Христіанъ-Августъ (принцъ Шлезвигъ-Гольштейнъ Августенбургскій), нелюбимый аристократами, то въ народѣ стали громко обвинять Ф. и его сестру, графиню Пиперъ, въ отравленіи принца. На похоронахъ принца народная толпа напала на Ф. и избила его, вслѣдствіе чего онъ и умеръ. Фактъ отравы не былъ доказанъ, хотя не можетъ считаться и безусловно опровергнутымъ; слѣдствіе велось такъ, что не могло дать никакихъ опредѣленныхъ результатовъ; содержимое желудка принца не было изслѣдовано. См. R. M. Klinkowström, «Le comte de F. et la cour de France» (П., 1878); Flach, «Grefre Hans-Axel F. Minnesteckning jemte utdrag ur hans dagbog och brefvexling» (Стокгольмъ, 1896).

В. В—съ.

Ферикъ (по-арабски «отдѣленіе»)—въ турецкой арміи соотвѣтствуетъ дивизіи европейскихъ армій; *Ф.-паша* соотвѣтствуетъ нашему дивизіонному генералу.

Феричъ (Юрій Ferić или Ferich), иначе *Гвозденица* (Gvozdenica)—далматинскій поэтъ (1739—1820); принадлежалъ къ ордену іезуитовъ; былъ генеральнымъ викаріемъ. Писалъ преимущественно по-латыни; по-хорватски написалъ нѣсколько стихотвореній, главнымъ образомъ переводныхъ, какъ напр. «Fedra pričice Ezopove u pjesni slovinske prinesene»—стихотворный переводъ басенъ Эзоповыхъ (1813). Изъ его латинскихъ произведеній главныя: «Epistola ad Julium Bajamontium Spalatensem» (Дубровникъ, 1790); «Fabulae ab illyricis adagiis desumptae» (1794)—басни по образцу Федровыхъ, переведенныя имъ также и на хорватскій языкъ; «De Slavicae gentis antiquitatibus» (1798). См. біографіи Ф., написанныя: Казначичемъ—въ «Зорѣ Далматинской» (1845 г., №№ 25—28), и Казали—въ «Galleria di Ragusei illustri» (Дубровникъ, 1841).

Фериште (Мохеммедъ Касимъ)—перс. историкъ: см. XXIII, 366.

Feriae—у древнихъ римлянъ техническій терминъ сакральнаго права, для обозначенія праздника. Это слово употреблялось въ томъ же значеніи какъ и выраженіе dies festus, при чемъ изъ опредѣленія Макробія явствуетъ, что dies festi были посвящены богамъ и противополагались dies profesti, предназначавшимся для отправленія частныхъ дѣлъ. Праздники дѣлились на общественные и частные (F. publicae и privatae), а послѣдніе, въ свою очередь—на Feriae singulorum (праздники для отдѣльныхъ лицъ: напримѣръ фламиника, услышавшая громовой ударъ, считалась feriata до совершенія установленнаго очистительнаго священнодѣйствія) и F. familiarum (*родительскіе* дни, дни рожденія и религіозныхъ очищеній), а также не имѣвшіе особаго наименованія праздники отдѣльныхъ общественныхъ корпорацій и цеховъ. Государственные праздники (F. publicae) относились къ разряду dies nefasti: всѣхъ ихъ было въ году 61, въ томъ числѣ 45, отмѣченныхъ индивидуальными названіями, далѣе всѣ иды (въ качествѣ F. Jovis), мартовскія, іюньскія и октябрскія календы и іюльскія ноны. За исключеніемъ Poplifugia, приходившихся на 5-е іюля, ни одинъ государственный праздникъ не падалъ на дни мѣсяца между календами и нонами, такъ какъ первоначально объявленіе праздниковъ происходило въ день нонъ; кромѣ того, за исключеніемъ праздника Regifugium (24 февраля) и вторыхъ Эквиррій (14 марта), всѣ государственные праздники совпадали съ нечетными числами мѣсяца (въ прямомъ порядкѣ счета), въ силу господствовавшей вѣры въ благодѣтельное вліяніе нечетнаго числа. Отсюда вытекало правило, что никогда двѣ F. publicae не слѣдовали одинъ за другимъ въ смежные дни. Иногда на одинъ день приходилось нѣсколько праздниковъ: такъ 15 марта праздновались F. Jovis и F. Annae Perennae. Въ фастахъ обозначеніемъ F. publicae служили инициалы NP, хотя встрѣчаются знаки NF и даже F. P.; это дало основаніе Soltau («Jarbücher f. Philol», CXXXVII, 1888, стр. 836) предположить, что основною формою упомянутыхъ сокращеній были инициалы N F P = nefas, F. publicae. Въ календарныхъ таблицахъ праздниковъ обозначаются не всѣ F. publicae, а лишь тѣ, которые справляются pro populo, т. е. при участіи народа

во всей его совокупности (такъ Луперкаліи, которыя первоначально имѣли отношеніе лишь къ antiquum oppidum Palatinum, не отмѣчаются въ фастахъ); не отмѣчаются также въ фастахъ такъ называемые *подвижные* праздники (F. conceptivae, напр. Paganalia, Compitalia, Fornacalia, а также рядъ аграрныхъ праздниковъ, объявленіе которыхъ зависѣло отъ измѣняющихся въ каждомъ году метеорологическихъ и иныхъ условій и состоянія земледѣльческихъ работъ), и *чрезвычайные* праздники (F. imperativae), установленіе которыхъ вызывалось традиціями или супликаціонными цѣлями (эти праздники объявлялись высшими магистратами). Нѣкоторые изъ общественныхъ праздниковъ продолжались въ теченіе нѣсколькихъ дней (напр. Compitalia, при Августѣ — въ теченіе 3 дней). Запрещеніе въ праздники заниматься дѣлами фактически не соблюдалось. Фламины и rex sacrorum, которымъ законъ не позволялъ видѣть производящуюся въ праздникъ работу, имѣли право, при объѣздахъ города, штрафовать тѣхъ, кого замѣчали въ нарушеніи святости праздника; но такъ какъ ѣхавшій впереди жреца герольдъ предупреждалъ толпу, чтобы она оставляла работы, то эта процедура была чистою формальностью. При реформѣ календаря Цезарь не измѣнилъ порядка праздниковъ: добавленные имъ десять дней (нормальный годъ до-юліанскаго календаря состоялъ изъ 355 дней) были распредѣлены въ концѣ мѣсяцевъ, послѣ послѣдняго въ каждомъ мѣсяцѣ праздника. Позднѣе число государственныхъ праздниковъ увеличилось, черезъ присоединеніе къ нимъ F. publicae, которыми ознаменовывались важнѣйшія событія изъ жизни государственной или императорскаго дома. Веспасіанъ значительно сократилъ число этихъ гражданскихъ праздниковъ, оставивъ въ календарѣ лишь дни рожденія консекрированныхъ императоровъ. При Маркѣ Аврелія число dies fasti было опредѣлено въ 230, т. е. почти доведено до нормы республиканскаго календаря; бо́льшая часть остальныхъ 135 дней приходилась на игры. Въ календарѣ Филокала (354 г. по Р. Хр.) насчитывается 46 праздниковъ, сохранившихся отъ древнихъ фастовъ, съ индивидуальными названіями; остальные 20(21) праздн. дней распредѣляются между праздниками въ честь вновь признанныхъ инозем ныхъ боговъ, а также въ память новыхъ гражданскихъ событій и консекрацій императоровъ. Вообще сакрально-правовое значеніе государственныхъ праздниковъ de facto мало по малу утрачивается (такъ напр., школа императорской эпохи соблюдаетъ изъ нихъ уже немногіе), и слово F. пріобрѣтаетъ новое значеніе — школьныхъ и судебныхъ вакацій. Къ F. publicae относились, между прочимъ, и дни празднованія игръ, при чемъ магистратскія игры, не имѣя, de facto, строго религіознаго характера и непосредственнаго отношенія къ культу, de iure могли приходиться и на дни, которые не считались nefasti. Праздничные фасты приведены въ нижепоименованныхъ руководствахъ Марквардта и Виссовы. Ср. Th. Mommsen, «Römische Chronologie bis auf Caesar» (B., 1859, 2-е изд.); его же, примѣчанія и экскурсы въ I томѣ «Corpus Inscriptionum Latinarum»; Huschke, «Das alte römische Jahr und seine Tage» (Бреславль, 1869); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (Лпц., 1885); Aust, «Die Religion der Römer» (Мюнстеръ, 1899); Wissowa, «De feriis anni Romanorum vetustissimi observationes selectae» (Марбургъ, 1891); его же, «Religion und Kultus der Römer» (Мюнхенъ, 1902 въ V томѣ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Iw. Müller'a); Warde Towler, «The Roman Festivals of the Period of the Republic» (L., 1899). *П. О.*

Ферма (Пьеръ Fermat) — знаменитый французскій математикъ (1601—65). Сынъ торговца; изучилъ законовѣдѣніе и съ 1631 г. до конца жизни былъ совѣтникомъ Тулузскаго парламента. Научныя свѣдѣнія Ф., и при томъ не только въ области наукъ математическихъ, поражали его соотечественниковъ разносторонностью и глубиною. Владѣя южно-европейскими языками и глубоко изучивъ латинскій и греческій, Ф. былъ гуманистомъ и поэтомъ, писавшимъ французскіе и латинскіе стихи. Изъ древнихъ писателей онъ комментировалъ Атенея, Поліэпуса, Синезіуса, Геона Смирнскаго и Фронтина, исправилъ текстъ Секста Эмпирика. Изучивъ творенія Бакона Веруламскаго, онъ не только проникъ въ ихъ смыслъ глубже Декарта, но въ отношеніи экспериментальнаго метода онъ пошелъ даже далѣе самого ихъ автора, такъ какъ не ограничился однимъ теоретическимъ знакомствомъ съ методомъ, но въ рядѣ опытовъ по предмету экспериментальной механики далъ ему непосредственное приложеніе къ дѣйствительности. При жизни Ф. объ его математическихъ работахъ стало извѣстно главнымъ образомъ черезъ посредство обширной переписки, которую онъ велъ съ другими учеными, преимущественно съ Мерсеннемъ, Робервалемъ, Паскалями, Этьенномъ и Блезомъ, Декартомъ, Френиклемъ, Каркави, Гассенди, Сенье, Булльо, Дигби, Клерселье, Лалувером и Гюйгенсомъ. Самъ Ф. напечаталъ только два свои произведенія: геометрическую диссертацію «De linearum curvarum cum lineis rectis comparatione» (Тулуза, 1660), вмѣстѣ съ приложеніемъ къ ней и анонимную статью безъ заглавія, вошедшую въ качествѣ «первой части второго прибавленія» въ составъ книги іезуита Лалувера: «Veterum Geometria promota in septem de Cycloide libris, et in duabus adjectis Appendicibus» (Тулуза, 1660). Изъ переписки Ф. при его жизни въ печать проникли, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ, письмо къ Гассенди, помѣщенное въ VI томѣ «Собранія сочиненій» послѣдняго (Лионъ, 1658), и девять писемъ, напечатанныхъ англійскимъ математикомъ Валлисомъ въ его изданіи «Commercium epistolicum de Quaestionibus quibusdam Mathematicis nuper habitum inter nobilissimos Viros etc.» (Оксфордъ, 1658). Этихъ работъ Ф. оказалось, однако же, вполнѣ достаточнымъ для единогласнаго его признанія современниками однимъ изъ выдающихся математиковъ. Крупную заслугу Ф. передъ наукой

видятъ, обыкновенно, во введеніи имъ безконечно-малой величины въ аналитическую геометрію, подобно тому, какъ это нѣсколько ранѣе, было сдѣлано Кеплеромъ въ отношеніи геометріи древнихъ. Онъ совершилъ этотъ важный шагъ въ своихъ относящихся къ 1629 г. работахъ о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ,—работахъ, открывшихъ собою тотъ изъ важнѣйшихъ рядовъ изслѣдованій Ф., который является однимъ изъ самыхъ крупныхъ звеньевъ въ исторіи развитія не только высшаго анализа вообще, но и анализа безконечно-малыхъ въ частности. *Методъ Ф. нахожденія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ* состоялъ въ слѣдующемъ. Въ выраженіе, переходящее въ свое наибольшее или наименьшее значеніе, вмѣсто неизвѣстнаго x вставляется сумма двухъ неизвѣстныхъ $x+e$. Полученная черезъ эту подстановку новая форма выраженія приравнивается его первоначальной формѣ, чѣмъ и порождается взглядъ на неизвѣстное e, какъ на величину крайне малую. Въ найденномъ, такимъ образомъ, уравненіи опускаются содержащіеся въ обѣихъ его частяхъ одинаковые члены, оставшіеся дѣлятся на e и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ e удержалось и послѣ дѣленія, опускаются совсѣмъ. Въ результатѣ получается уравненіе, доставляющее наибольшее или наименьшее значеніе неизвѣстнаго x. Въ терминахъ современнаго знакоположенія весь этотъ процессъ можетъ быть представленъ въ видѣ или

$$\left[\frac{F(x+e)-F(x)}{e}\right]_{(e=0)}=0, \text{ или } \frac{dF(x)}{dx}=0.$$

Изложенный первоначально въ статьѣ «Methodus ad disquirendam maximum et minimam», этотъ методъ легъ въ основаніе и двухъ слѣдовавшихъ за нимъ, также очень важныхъ работъ Ф. въ той же области, именно *способа проведенія касательныхъ къ кривымъ и пріема опредѣленія центра тяжести параболоида вращенія*. Изъ нихъ первый сдѣлался извѣстнымъ въ 1642 г. изъ «Дополненія» къ «Cursus mathematici» Геригона, а второй—изъ статьи «Centrum gravitatis paraboloidis conoidis, ex eadem methodo», пересланной въ 1638 г. черезъ Мерсенна Роберваля. Въ рядѣ изслѣдованій Ф. по предмету высшаго анализа всѣ указанныя до сихъ поръ могутъ быть обозначены, слѣдуя новѣйшей терминологіи, однимъ общимъ названіемъ *приложеній дифференціальнаго исчисленія*. Что касается остальныхъ изслѣдованій изъ принадлежащихъ тому-же ряду, то они также могутъ быть соединены въ одну группу, общая характеристика которой вполнѣ исчерпывается терминомъ *приложенія интегральнаго исчисленія*. Членами этой группы были *квадратуры*, *кубатуры* и *ректификаціи*. Первое сдѣлавшееся извѣстнымъ изложеніе результатовъ работъ Ф. по предмету квадратуръ и кубатуръ представляетъ упомянутая уже выше статья («Ad Bon. Cavalierii quaestiones responsa»), посланная авторомъ въ 1644 г. Кавальери черезъ посредство Мерсенна. Предметъ ея состоитъ въ неосопровождаемомъ доказательствами изложеніи данныхъ авторомъ рѣшеній вопросовъ Кавальери. Она содержитъ въ себѣ квадратуры параболъ различныхъ порядковъ, кубатуры происходящихъ отъ нихъ тѣлъ вращенія и опредѣленія центровъ тяжести послѣднихъ. Въ гораздо болѣе подробномъ видѣ знакомитъ съ тѣми же работами Ф. другое, повидимому, болѣе позднее сочиненіе, напечатанное послѣ смерти автора: «De aequationum localium transmutatione et emendatione ad multimodam curvilinearum inter se vel cum rectilineis comparationem, cui annectitur proportionis geometricae in quadrandis infinitis paraboli et hyperbolis usus». Что касается найденнаго Ф. способа ректификаціи или выпрямленія кривыхъ, то онъ изложенъ въ его уже упомянутой выше диссертаціи «De linearum curvarum cum lineis rectis comparatione». Не менѣе важными по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ работы по высшему анализу, и едва-ли не болѣе блестящими по своей глубинѣ и остроумію были *результаты изслѣдованій Ф. въ области теоріи чиселъ*. Особаго, посвященнаго имъ сочиненія авторъ не оставилъ, но сохранились замѣтки, разсѣянныя и, по большей части, безъ доказательствъ въ письмахъ Ф., и въ особенности на поляхъ принадлежащаго автору экземпляра сочиненій Діофанта въ изданіи Баше де Мезиріака. Въ числѣ замѣтокъ на экземплярѣ сочиненій Діофанта находилось важнѣйшее изъ открытій Ф. въ области теоріи чиселъ,—теорема о невозможности разложенія какой-нибудь степени, за единственнымъ исключеніемъ квадрата, на двѣ такія-же степени. Знаменитое предложеніе, извѣстное подъ именемъ *теоремы Ф.* и выражаемое сравненіемъ $a^{p-1}\equiv 1 \pmod p$, въ которомъ p есть первоначальное число, а a есть число, не дѣлящееся на p, было дано Ф. въ письмѣ къ неизвѣстному лицу отъ 18 октября 1640 г. Доказательство первой изъ этихъ двухъ теоремъ было найдено позднѣйшими математиками (Эйлеромъ, Дирикле, Куммеромъ) только съ большимъ трудомъ, и притомъ въ формахъ, которыми самъ Ф. никакъ не могъ пользоваться. Изъ другихъ работъ Ф. остается упомянуть: 1) объ его занятіяхъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ теоріи вѣроятностей, вызванныхъ или поставленныхъ перепискою съ Блезомъ Паскалемъ; 2) о попыткахъ возстановленія нѣкоторыхъ изъ утраченныхъ произведеній древнихъ греческихъ математиковъ и, наконецъ, 3) объ его спорахъ съ Декартомъ по поводу метода опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ и по вопросамъ діоптрики. Сочиненіями, которыя Ф. намѣревался возстановить, были «Поризмы» Эвклида и «Плоскія мѣста» Аполлонія Пергейскаго. Поводомъ ко второму изъ вышеупомянутыхъ споровъ Ф. съ Декартомъ былъ найденный послѣднимъ законъ преломленія. Ф. находилъ сомнительнымъ утвержденіе противника, что свѣтъ при прохожденіи черезъ тѣло встрѣчаетъ тѣмъ менѣе сопротивленія, чѣмъ это тѣло плотнѣе. Также спорилъ онъ и противъ утвержденія, что отраженіе свѣта можетъ быть объяснено отскакиваніемъ неупругихъ свѣтовыхъ частицъ. Позднѣе, послѣ смерти Декарта, споръ по тѣмъ-же предме-

тамъ Ф. продолжалъ съ его ученикомъ Клерселье. Собраніе математическихъ сочиненій и писемъ Ф. было издано въ первый разъ его сыномъ Самюелемъ въ 1679 г.: «Varia opera mathematica D. Petri de Fermat, Senatoris tolosani. Accesserunt selectae quaedam ejusdem Epistolae, vel ad ipsum a plerisque doctissimis viris Gallicè, Latinè, vel Italicè, de rebus ad Mathematicis disciplinas aut Physicam pertinentibus scriptae» (Тулуза). Въ 1861 г. въ Берлинѣ появилась перепечатка этого изданія, сдѣланная Фридлендеромъ. Новое, болѣе полное и совершенное собраніе сочиненій Ф. было издано въ Парижѣ въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ «Oeuvres de Fermat, publiées par les soins de P. Tannery et Ch. Henry» (1896). *В. В. Бобынинъ.*

Фермана (Fermanagh)—графство въ ирландской пров. Ульстеръ. 1858 кв. км. 65243 жит. (1901 г.; въ 1881 г.—84879). Ф. дѣлится на двѣ части озерами Верхній и Нижній Эрнъ. Почва — жирная глина, встрѣчается красный песчаникъ и мельничный камень. Главный гор. Эннискилленъ.

Фирманъ (персидск. «приказъ»; иногда встрѣчается въ несовсѣмъ правильной формѣ *фирманъ*)—въ Турціи такъ называется приказъ, изготовляемый великимъ визиремъ отъ имени султана въ установленной формѣ.

Фермата или *Ferma*—въ музыкѣ знакъ покоя: состоитъ изъ небольшой дуги, съ точкою подъ ней—𝄐. Этотъ знакъ ставится надъ нотой или паузой съ цѣлью увеличенія нормальной ихъ длительности. Длительность Ф. неопредѣленная и находится въ зависимости отъ смысла музыкальной фразы, надъ одной изъ нотъ которой поставлена Ф. Въ хоралѣ Ф. отдѣляетъ одно предложеніе отъ другого и ставится надъ конечной нотой предложенія. Если нужно образовать промежутокъ (покой) между двумя сосѣдними тактами, то ставятъ Ф. надъ тактовой чертой. *Н. С.*

Ферменты (хим.)—см. Энзимы.

Ферменты (бродила) — производители разныхъ формъ броженій; дѣлятся на Ф. неорганизованные и организованные. Къ первымъ относится вся категорія бродилъ, которыя могутъ быть выдѣлены, извлечены изъ клѣточныхъ элементовъ различныхъ железъ и могутъ дѣйствовать внѣ ихъ; сюда относится вся серія пищеварительныхъ Ф., какъ-то: птіалинъ, пепсинъ, трипсинъ, сычужный Ф., инвертинъ и т. д. Для дѣйствія своего эти неорганизованные Ф. не нуждаются въ жизни клѣтокъ, произведшихъ ихъ. Въ противоположность имъ, организованные Ф. суть живыя клѣточныя образованія, производящія броженія на счетъ жизнедѣятельности этихъ клѣтокъ—съ прекращеніемъ ихъ жизни прекращается и броженіе. Изъ этихъ клѣтокъ не удается извлечь или, лишь съ большимъ трудомъ,—химическія бродильныя начала, вызывающія соотвѣтствующія броженія; сюда относятся спиртовое, уксусное, молочнокислое, маслянокислое, болотное и т. д. броженія. Въ спиртовомъ броженіи въ роли бродилъ являются живыя дрожжевыя клѣтки; въ другихъ—другія формы микроорганизмовъ, спеціальные въ каждой отдѣльной формѣ броженій. Эти фундаментальныя, давно признанныя различія между организованными и неорганизованными Ф. начали постепенно стушевываться съ того времени, какъ М. М. Манасеиной удалось доказать, въ лабораторіи Визнера, что и совершенно убитыя дрожжевыя клѣтки, а равнымъ образомъ сдѣланные изъ нихъ водные экстракты, способны вызывать, хотя и въ слабой степени, спиртовое броженіе сахара; фактъ этотъ былъ подтвержденъ и развитъ далѣе Бухнеромъ, которому посчастливилось даже получить изъ дрожжевыхъ клѣтокъ вѣсомыя количества бродила спиртового броженія, дѣйствовавшія въ качествѣ такового внѣ всякихъ живыхъ клѣтокъ. Такимъ образомъ разница оказалась не качественной, а количественной: подобно неорганизованнымъ ферментамъ, вырабатываемымъ напр. въ отдѣлительныхъ клѣткахъ пищеварительныхъ железъ, организованные ферменты, т. е. разнообразные микроорганизмы—производители различныхъ формъ броженій, обязаны своимъ дѣйствіемъ вырабатываемымъ внутри ихъ химическимъ агентамъ—бродиламъ, извлеченіе коихъ представляетъ, однако, гораздо большія трудности, чѣмъ неорганизованные Ф. Зависитъ-ли это отъ самой трудности экстракціи химическаго начала организованныхъ Ф. или отъ высокой его разлагаемости при самой процедурѣ извлеченія, или, наконецъ, отъ того, что цѣлость его гарантируется живымъ состояніемъ клѣточки носительницы его—трудно пока рѣшить. Изъ всѣхъ этихъ предположеній наиболѣе вѣроятнымъ является послѣднее. Съ этимъ гармонируетъ слѣдующій важный фактъ, указанный давно уже Ш. Бертомъ, а именно: чистый кислородъ, при высокой упругости въ 3—4 атмосферы, убивающій все живое, а слѣдовательно и микроорганизмы, въ то же время задерживаетъ всѣ броженія, производимыя организованными Ф. въ отличіе отъ броженій, обусловленныхъ неорганизованными Ф. Пріемъ этотъ можетъ примѣняться въ качествѣ діагностическаго для рѣшенія того съ какими бродилами имѣютъ дѣло—организованными или неорганизованными. Вотъ что можно сказать по отношенію къ химическимъ веществамъ, относящимся къ ряду Ф.: 1) всѣ они суть азотъ-содержащія тѣла; 2) по многимъ физическимъ и химическимъ реакціямъ они отличаются отъ бѣлковыхъ веществъ и, слѣдовательно, они не суть бѣлки; 3) всѣ они растворимы въ водѣ; 4) высокія температуры свыше 60° Ц. дѣйствуютъ на нихъ разрушительно; дѣйствіе многихъ изъ нихъ прекращается даже при гораздо болѣе низкихъ температурахъ; 5) всѣ они легко увлекаются осадками, производимыми въ жидкостяхъ, содержащихъ ихъ; 6) въ абсолютномъ алкоголѣ Ф. не растворяются и, слѣдовательно, они осаждаются имъ; 7) они въ малыхъ количествахъ производятъ превращенія сравнительно огромныхъ количествъ, подлежащихъ дѣйствію ихъ веществъ и, слѣдовательно, они дѣйствуютъ какъ-бы своимъ присутствіемъ — каталитически; тѣмъ не менѣе есть основанія думать, что 8) Ф. при дѣйствіи своемъ истрачиваются, хотя и въ незначительнѣйшихъ количествахъ; 9)

дѣйствіе Ф. подъ конецъ прекращается, не столько отъ затраты ихъ на химическую работу, сколько отъ накопленія продуктовъ, развивающихся во время броженій; такъ, дѣйствіе птіалина на крахмалъ можетъ пріостанавливаться, вслѣдствіе накопленія въ жидкости сахара, въ который превратился крахмалъ; дѣйствіе пепсина на бѣлокъ можетъ пріостановиться отъ накопленія пептона, въ который превращается бѣлокъ; дѣйствіе дрожжевыхъ клѣтокъ при спиртовомъ броженіи прекращается отъ накопленія въ жидкости спирта, являющагося продуктомъ расщепленія сахара и т. д.; 10) Ф. являются химическими агентами, весьма распространенными въ живыхъ организмахъ, и вырабатываются живой клѣточной протоплазмой въ особенности секреторныхъ клѣтокъ различныхъ железъ, по преимуществу пищеварительныхъ; но несомнѣнно, что Ф. вырабатываются и въ другихъ клѣточныхъ образованіяхъ, напр. даже въ бѣлыхъ кровяныхъ тѣльцахъ, способныхъ внутриклѣточно переваривать бѣлки, гликогенъ и жиръ и слѣдоват. обладающихъ всѣми нужными для этого Ф. Вообще химическое ферментативное дѣйствіе представляетъ одну изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ, въ экономическомъ смыслѣ, формъ воздѣйствія въ общемъ круговоротѣ веществъ въ тѣлѣ, такъ какъ требуетъ затраты очень небольшихъ количествъ дѣйствующихъ началъ и при томъ при сравнительно невысокой температурѣ тѣла. Замѣчательно, что существуютъ Ф., дѣйствующіе стимулирующимъ образомъ на другіе Ф., какъ напр. Ф. въ кишечномъ сокѣ собаки обладаетъ исключительной способностью усиливать дѣйствіе всѣхъ трехъ пищеварительныхъ Ф.: превращающихъ бѣлки, крахмалъ и жиръ и, слѣдовательно, это Ф. ферментовъ. Дѣйствіе Ф. сводится къ гидраціи сложныхъ органическихъ соединеній — бѣлковъ, углеводовъ, жировъ, т. е. къ соединенію ихъ съ одной или нѣсколькими частицами воды съ одновременнымъ распаденіемъ ихъ на продукты, характеризующіе ту или другую форму броженія. См. Пищевареніе. *И. Тарханов.*

Фермерское хозяйство.—Фермерствомъ (farming) называется по-англійски вообще занятіе сельскимъ хозяйствомъ на собственной или арендованной землѣ; на другихъ языкахъ этимъ терминомъ обозначается только хозяйство послѣдняго рода (франц. fermier, русск. фермеръ). Ф. хозяйство бываетъ мелкое — крестьянскаго типа — и крупное—капиталистическое. Оба эти вида отличаются и по цѣлямъ, и по средствамъ. Мелкая аренда представляетъ хозяйственную организацію, направленную главнѣйшимъ образомъ, если не исключительно, на удовлетвореніе потребностей самого фермера и его семьи - и основанную на примѣненіи рабочей силы самихъ-же потребителей, при сравнительно незначительной затратѣ капитала и ограниченномъ пользованіи наемнымъ трудомъ, въ видѣ исключенія. Мелкій фермеръ — поселянинъ, обрабатывающій землю для удовлетворенія своихъ продовольственныхъ нуждъ и сравнительно мало зависящій отъ рынка; онъ не предприниматель, стремящійся къ полученію наибольшей прибыли, а рабочій-земледѣлецъ, примѣняющій свой трудъ къ землѣ, чтобы прокормить себя. Ф. хозяйство капиталистическаго типа основано на началахъ крупнаго производства; фермеръ является предпринимателемъ-капиталистомъ, разсчитывающимъ на полученіе возможно большей прибыли при помощи производства продуктовъ для продажи; основаніями его хозяйственной дѣятельности служатъ болѣе или менѣе значительный капиталъ и наемный трудъ. Такое хозяйство всецѣло зависитъ отъ рынка и поэтому ведется по системѣ, которая опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ существующими цѣнами на сельскохозяйственные продукты. Типической страной Ф. хозяйства крестьянскаго типа является Ирландія, а капиталистическаго фермерства—Англія. — Ф. хозяйство представляетъ особенности, обусловливаемыя тѣмъ, что земля, служащая объектомъ хозяйственной дѣятельности фермера, находится у него только во временномъ владѣніи. Прежде всего имѣетъ значеніе *срокъ* послѣдняго: имъ опредѣляется характеръ затратъ, которыя можетъ производить хозяинъ въ цѣляхъ повышенія продуктивности земли. Такъ назыв. земельныя улучшенія бываютъ весьма разнообразны, но съ указанной точки зрѣнія важно то, что они могутъ быть использованы въ очень различные промежутки времени: одни—напр. упавоживаніе — въ сравнительно короткіе, другіе, какъ мергелеваніе, известкованіе, дренажъ и т. п.—только въ продолжительные. Если срокъ владѣнія землей кратокъ и при этомъ не существуетъ никакихъ условій, обезпечивающихъ право фермера на еще неиспользованныя имъ затраты, то вполнѣ естественно, что фермеръ не станетъ производить улучшеній, которыя не могутъ окупиться въ короткое время. Напр. фермеръ, арендующій землю на годъ, не найдетъ для себя выгоднымъ дренировать ее, потому что расходы на дренажъ окупятся лишь въ теченіе ряда лѣтъ. Въ такомъ положеніи находилось, напр., большинство ирландскихъ съемщиковъ до изданія законовъ 1870 и 1881 гг.; таково современное положеніе нашихъ крестьянъ, арендующихъ землю погодно. Наряду со срокомъ владѣнія очень важнымъ условіемъ Ф. хозяйства является *арендная плата.* Ея высота, при данныхъ расходахъ производства, опредѣляетъ прибыль фермера, слѣдовательно доходность его хозяйства; кромѣ того, движеніе арендной платы вліяетъ на производство фермеромъ земельныхъ улучшеній, потому что собственникъ можетъ, путемъ повышенія платы за наемъ земли, лишить фермера плодовъ его труда и затратъ. Если по истеченіи срока собственникъ повышаетъ арендную плату на сумму, соотвѣтствующую той части дохода фермера, которая является результатомъ произведенныхъ имъ улучшеній, то этимъ онъ присваиваетъ себѣ послѣднія; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда это происходитъ прежде, чѣмъ фермеръ успѣлъ вернуть сдѣланныя имъ затраты, вмѣстѣ съ обычной прибылью на за-

траченный капиталъ, подобное присвоеніе представляетъ конфискацію имущества, принадлежащаго фермеру. Это обстоятельство чрезвычайно важно съ точки зрѣнія вопроса о производствѣ улучшеній. Фермеръ, имѣющій основаніе ожидать, что увеличеніе доходности земли, обусловленное его хозяйственными начинаніями, поведетъ по истеченіи срока аренды къ повышенію арендной платы, не станетъ производить такихъ затратъ, которыя не могутъ окупиться до истеченія арендnаго договора. Срокъ владѣнія землей и высота арендной платы имѣютъ опредѣляющее значеніе для земледѣльческой техники. Не будучи единственными условіями земледѣльческаго прогресса, зависящаго отъ многихъ причинъ, они представляютъ условія, присущія фермерскому хозяйству какъ таковому. Если арендныя отношенія не регулируются спеціальными нормами закона или обычаемъ, то они складываются на почвѣ общегражданскаго права, при свободномъ соперничествѣ лицъ, заинтересованныхъ въ отдачѣ и наймѣ земли. Послѣдствія такого порядка бываютъ во многомъ различны для мелкаго и для крупнаго фермера. Для перваго они нерѣдко складываются весьма неблагопріятно. Если спросъ на землю великъ и населеніе не можетъ обойтись безъ пользованія чужой землей, арендная плата достигаетъ такой высоты, при которой земледѣльцу остается только безусловно необходимое для скуднаго существованія; при этомъ значительное число лицъ, стремящихся арендовать землю по какой-угодно цѣнѣ, побуждаетъ земельнаго собственника не связывать себя продолжительнымъ срокомъ аренды, чтобы возможно чаще подвергать пересмотру ея условія и доводить плату до наивысшаго размѣра. Однимъ изъ средствъ, служащихъ для этой цѣли, является сдача фермъ съ торговъ, при которой плата за пользованіе землей опредѣляется исключительно соперничествомъ. Такое положеніе крайне неблагопріятно для земледѣльческаго прогресса; краткость арендnаго срока, при отсутствіи мѣръ къ обезпеченію за фермеромъ вознагражденія за неиспользованныя затраты, и чрезмѣрная высота арендной цѣны, при постоянномъ стремленіи земельныхъ собственниковъ къ ея возвышенію, дѣлаютъ для фермера невыгоднымъ производство улучшеній, не могущихъ окупиться въ короткое время. При подобныхъ условіяхъ Ф. хозяйство ведется на самыхъ примитивныхъ началахъ; на обработку земли затрачивается относительно немного труда и капитала; доходность хозяйства сравнительно невысока, и уровень земледѣльческой техники не можетъ подниматься соотвѣтственно увеличивающемуся вмѣстѣ съ ростомъ населенія спросу на хлѣбъ. Это послѣднее обстоятельство благопріятствуетъ образованію въ странѣ перенаселенія, не смотря на то, что продуктивность земли могла-бы быть возвышена во много разъ при помощи раціональныхъ пріемовъ земледѣлія. Если избыточное населеніе не находитъ приложенія своего труда въ обрабатывающей промышленности, то начинается массовая эмиграція, а тѣ, кто не въ состояніи покинуть своего отечества, пополняютъ собою, не находя заработка, ряды нищенствующаго пролетаріата. Вмѣстѣ съ тѣмъ перенаселеніе содѣйствуетъ чрезвычайному обострепію соперничества изъ-за земли и вслѣдствіе этого весьма неблагопріятно отражается на арендныхъ отношеніяхъ. Изъ опасенія лишиться арендуемаго участка фермеры вынуждены бываютъ соглашаться на такую арендную плату, которая не только поглощаетъ все, что съемщикъ въ состояніи отдать, оставляя себѣ лишь безусловно необходимое для существованія, но даже и то, что требуется для поддержанія жизни. Такой цѣны за землю, разумѣется, фактически нельзя платить; поэтому за съемщиками накопляются недоимки, окончательно отдающія ихъ на произволъ собственниковъ, а за недоимками рано или поздно слѣдуютъ изгнанія неплатящихъ фермеровъ, съ неизбѣжными при этомъ жестокостями съ одной стороны и аграрными преступленіями—съ другой. Усиленный спросъ на землю приводитъ также къ раздробленію фермъ и сокращенію ихъ до такихъ мелкихъ участковъ, которые недостаточны для прокормленія съемщика и его семьи; это служитъ также одной изъ причинъ пролетаризаціи сельскаго населенія. Одно изъ характерныхъ явленій, развивающихся на такой почвѣ, заключается въ появленіи посредниковъ между земельнымъ собственникомъ и фермерами. При незначительности фермъ и многочисленности мелкихъ арендаторовъ земельный собственникъ находитъ болѣе удобнымъ имѣть дѣло съ однимъ крупнымъ съемщикомъ, который уже отъ себя сдаетъ землю фермерамъ небольшими участками. Такая система удобна для собственника еще и въ томъ отношеніи, что посредникъ обезпечиваетъ ему правильное поступленіе арендной платы, которую нелегко взыскать съ фермеровъ, живущихъ въ крайней нищетѣ. Въ виду такихъ удобствъ, собственникъ соглашается на болѣе скромную плату за землю, лишь-бы быть увѣреннымъ въ томъ, что онъ получитъ ее; но съ точки зрѣнія фермеровъ посредничество приводитъ къ крайне тяжелымъ послѣдствіямъ, выражающимся въ поднятіи арендныхъ цѣнъ до крайняго предѣла и въ безпощадномъ взысканіи платежей, слѣдующихъ съ арендаторовъ. Съ другой стороны, и съемщики, желая по возможности ослабить гнетъ непомѣрно высокой арендной платы, передаютъ отъ себя мелкіе клочки земли. Нерѣдко такіе клочки сдаются за отработки въ цѣляхъ увеличенія въ хозяйствѣ рабочей силы. Такую картину представляла, напр., Ирландія въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX в.—При капиталистической арендѣ фермеръ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ при мелкой, продовольственной. Его существованіе не находится въ полной зависимости отъ того, удастся ли ему арендовать участокъ земли или нѣтъ. Онъ обладаетъ извѣстнымъ капиталомъ и поэтому чувствуетъ себя самостоятельнѣе, чѣмъ фермеръ-пролетарій, являющійся рабочимъ, ищущимъ приложенія своему труду, а

не капиталистомъ, стремящимся возможно выгоднѣе помѣстить свой капиталъ. Это даетъ фермеру-капиталисту значительныя преимущества передъ мелкимъ съемщикомъ; онъ не вынужденъ соглашаться на всякія условія, какія-бы ему ни поставилъ земельный собственникъ, можетъ не спѣшить пріисканіемъ подходящаго участка и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, имѣетъ возможность дать своему капиталу иное назначеніе. Въ виду этого, условія Ф. хозяйства при крупной арендѣ обыкновенно выгоднѣе для арендатора, чѣмъ при мелкой. Если арендныя отношенія не регулируются закономъ или обычаемъ, то фермеры обезпечиваютъ себя болѣе или менѣе долгосрочными контрактами или, при краткомъ срокѣ, особыми договорами, гарантирующими арендатору возвращеніе неиспользованныхъ затратъ. Арендная плата за крупныя фермы бываетъ абсолютно выше, но относительно ниже, чѣмъ за мелкія; при этомъ, когда условія веденія хозяйства измѣняются, земельные собственники охотнѣе соглашаются на сбавку платы за капиталистическія фермы, чѣмъ за арендные участки поселянъ-съемщиковъ. Это происходитъ оттого, что фермеры-предприниматели руководятся коммерческимъ разсчетомъ и не станутъ вести хозяйства, если оно не приноситъ обычной прибыли на капиталъ—и земельному собственнику приходится считаться съ этимъ фактомъ. Между тѣмъ мелкій съемщикъ, для котораго лишеніе аренды означаетъ лишеніе средствъ существованія, готовъ ограничить свое потребленіе до послѣднихъ предѣловъ, чтобы заплатить за наемъ земли и удержать ее за собою. Тѣмъ не менѣе и при капиталистической арендѣ отношенія между земельнымъ собственникомъ и съемщикомъ складываются не вполнѣ нормально, подъ вліяніемъ соперничества. При отсутствіи регулятивныхъ нормъ закона или обычая, вопросъ о вознагражденіи за улучшенія не получаетъ должнаго разрѣшенія, потому что въ арендномъ контрактѣ нельзя предусмотрѣть всѣхъ улучшеній, которыя могутъ оказаться необходимыми; такимъ образомъ легко можетъ случиться, что фермеру придется или отказаться отъ производства работъ, которыя могли бы повысить продуктивность земли, или же предпринять ихъ съ рискомъ, что земельный собственникъ воспользуется его затратами раньше, чѣмъ онѣ успѣютъ окупиться. При капиталистической арендѣ, какъ и при мелкой, повышеніе доходности земли, вызванное затратами фермера, можетъ служить поводомъ къ увеличенію наемной платы по истеченіи арендnаго срока. Наконецъ, сбавка цѣны за аренду земли при измѣненіи условій хозяйства — напр. при паденіи цѣнъ на продукты земледѣлія,—производится не такъ быстро и часто не въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы желательно.

Условія Ф. хозяйства видоизмѣняются въ зависимости отъ формы аренды и содержанія договора (см. Землепользованіе). Долгосрочный договоръ въ письменной формѣ представляетъ для фермера болѣе прочную гарантію его интересовъ, чѣмъ краткосрочный, въ особенности если при этомъ онъ заключенъ только на словахъ. Договоръ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ обезпечиваетъ фермеру прочность владѣнія въ теченіе опредѣленнаго періода времени и этимъ создаетъ возможность производить улучшенія, окупающіяся годами. Тѣмъ не менѣе эта система аренды представляетъ существенныя неудобства. Къ концу арендnаго срока фермеръ, не увѣренный въ возобновленіи контракта, не только не улучшаетъ землю, но, наоборотъ, старается извлечь изъ нея все что можно и такимъ образомъ истощаетъ почву. Кромѣ того, какъ свидѣтельствуетъ опытъ Ирландіи въ первую треть XIX в., долгосрочные договоры при мелкой съемкѣ по высокой арендной цѣнѣ легко превращаются въ фикцію: за фермерами всегда числятся значительныя недоимки, дающія земельному собственнику право во всякое время согнать съемщика съ арендуемой имъ земли. Что же касается капиталистической аренды, то сами фермеры неохотно заключаютъ долгосрочные договоры, не желая связывать себя опредѣленными условіями на продолжительное время. Хозяйство ихъ, поставленное на коммерческую почву, разсчитано на извѣстныя цѣны и условія сбыта—а при той быстротѣ, съ которой въ настоящее время измѣняются рыночныя конъюнктуры, нельзя питать увѣренности въ томъ, что положеніе, существующее въ моментъ заключенія договора, не измѣнится черезъ короткій промежутокъ времени. Наконецъ, долгосрочные договоры могутъ явиться прямымъ препятствіемъ для техническаго усовершенствованія земледѣлія. Собственникъ, уступая свою землю въ чужое пользованіе на продолжительное время, стремится оградить себя отъ такихъ дѣйствій фермера, которыя могутъ нанести ущербъ имуществу, сданному въ аренду. Съ этою цѣлью въ арендный договоръ включаются статьи, воспрещающія или предписывающія фермеру тѣ или другіе пріемы хозяйства. Эти статьи бываютъ очень стѣснительными для фермера и нерѣдко лишаютъ его возможности производить улучшенія, которыя были-бы весьма полезны и даже представляются необходимыми. Въ особенности это можетъ случиться тогда, когда во время теченія арендnаго договора измѣняются экономическія и техническія условія хозяйства. Если-бы, однако, собственникъ, сдавая свою землю на долгій срокъ, отказался отъ включенія въ договоръ ограничительныхъ статей, онъ этимъ лишилъ-бы себя гарантій по отношенію къ недобросовѣстному арендатору и подвергъ-бы серьезному риску свое имущество. Фермеру можетъ быть предоставленъ просторъ для хозяйственныхъ дѣйствій только при краткосрочной арендѣ, когда собственникъ, убѣдившись въ недобросовѣстности или неумѣлости арендатора, имѣетъ возможность отказать ему въ ближайшее время. При такихъ условіяхъ фермеръ воздерживается отъ дѣйствій, могущихъ нанести явный ущербъ земельному собственнику. Вообще, чѣмъ болѣе хозяйство ведется на коммерческихъ началахъ и чѣмъ оно от-

зывчивѣе на требованія рынка и запросы техники, тѣмъ менѣе удобны долгосрочные договоры. Этимъ объясняется господство погодной аренды въ Англіи. Краткосрочная аренда совмѣстима съ земледѣльческимъ прогрессомъ лишь при условіи обезпеченія фермера относительно произведенныхъ имъ улучшеній.—Неблагопріятныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою неограниченное соперничество въ сферѣ арендныхъ отношеній, привело къ регулированію послѣднихъ при помощи обычая и закона. Примѣромъ перваго рода можетъ служить такъ назыв. «Ф. право» (tenant-right), установившееся въ ирландской провинціи Ульстеръ (см. Ульстерскій обычай). Подобные обычаи существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Ирландіи, а также въ другихъ странахъ (въ Англіи напримѣръ, линкольнширскій tenant-right, во Фландріи—pachtersregt, въ Даніи—обычай, подобный ульстерскому). Однако, нормы обычая оказываются недостаточными; онѣ установились только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, отличаются иногда большой запутанностью и неопредѣленностью и, какъ показалъ опытъ, не даютъ фермеру прочной гарантіи его правъ. Поэтому существованіе обычаевъ не исключаетъ потребности въ законодательномъ регулированіи арендныхъ отношеній; напротивъ, оно указываетъ на полезность повсемѣстнаго распространенія аналогичныхъ нормъ и даетъ выработанныя жизнью основанія для законодательнаго вмѣшательства въ эту сферу. Въ Ирландіи, напр., регламентація арендныхъ отношеній, путемъ опредѣленныхъ законодательныхъ нормъ, осуществила собою тѣ начала, которыя, въ менѣе прочной и совершенной формѣ, примѣнялись въ видѣ ульстерскаго обычая. Ирландское законодательство объ арендѣ явилось первой серьезной попыткой установить правильныя условія развитія Ф. хозяйства. Требованія ирландскихъ фермеровъ были формулированы еще въ 50-хъ гг. XIX в. въ видѣ знаменитыхъ «3 F's»: Fair rent, Fixity of tenure, Free sale, т. е. справедливая арендная плата, обезпеченное владѣніе, свободная продажа Ф. согласія. Удовлетвореніе этихъ требованій составляетъ задачу ульстерскаго обычая (см.) и новѣйшихъ узаконеній объ арендѣ въ Ирландіи, 1870, 1881 и 1887 гг. Этими законодательными актами были легализированы ульстерскій и подобные ему обычаи и установлена система законодательнаго регулированія арендныхъ отношеній. Прежде всего законъ регулируетъ арендныя цѣны. Фермеру предоставлено право обращаться къ суду съ ходатайствомъ о назначеніи «справедливой платы» за арендуемую имъ землю. Плата, опредѣленная судебнымъ порядкомъ, называется «судебной платой» (judicial rent); фактъ назначенія ея eo ipso превращаетъ арендное владѣніе въ регулированное или узаконенное (statutory tenancy) и подчиняетъ его условіямъ, установленнымъ въ законѣ (statutory terms), на 15 лѣтъ; въ теченіе этого періода арендная плата не можетъ быть повышена и съемщикъ можетъ подвергнуться изгнанію только за нарушеніе «законныхъ условій». Въ теченіе послѣднихъ 12 мѣсяцевъ законнаго срока или когда-бы то ни было послѣ его истеченія фермеръ имѣетъ право снова обратиться къ суду съ ходатайствомъ о регулированіи арендной платы, и рѣшеніе суда подчиняетъ аренду узаконеннымъ условіямъ на новый 15 ти-лѣтній срокъ. Въ Англіи также возникло спеціальное законодательство объ арендѣ, вызванное потребностью урегулировать арендныя отношенія, а также объединить и точнѣе опредѣлить существующіе по этому предмету мѣстные обычаи. Англійское законодательство не касается арендной платы и направлено главнымъ образомъ на регулированіе условій вознагражденія за неиспользованныя улучшенія (законы 1875 и 1883 гг.). Законодательное регулированіе арендныхъ отношеній существенно измѣняетъ условія Ф. хозяйства и, уничтожая нѣкоторыя важныя неудобства арендnаго пользованія землей, открываетъ арендатору возможность вести хозяйство на раціональныхъ началахъ даже при самомъ краткомъ срокѣ владѣнія.

Литература — см. Землевладѣніе, Землепользованіе, Ульстерскій обычай. Кромѣ того, G. Brodrick, «English Land and english Landlords»; J. Caird, «English Agriculture in 1850—51»; Rowland E. Prothero, «The pioneers and progress of english farming»; C. D. Field, «Landholding and the relation of Landlord and Tenant in various countries»; Lely and Pearce, «The Agricultural Holdings Act, 1883, and other statutes»; E. O. Macdevitt, «A Manual of the Irish Land Acts of 1870 and 1881»; L. v. Stein. «Die drei Fragen des Grundbesitzes»; С. А. Щепотьевъ, «Очерки крестьянской аренды въ черноземной полосѣ» («Юрид. Вѣстн.», ноябрь, 1884). По Ирландіи см. литературу у Мануилова, «Аренда земли въ Ирландіи».

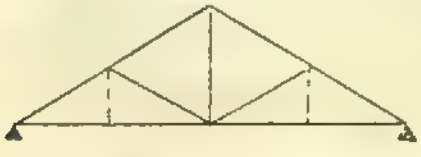
А. Мануиловъ.

Fermo—музыкальный терминъ, требующій твердаго, сильнаго исполненія.

Ферморъ (графъ Виллимъ Виллимовичъ, † 1771)—русскій полководецъ. Состоя подъ начальствомъ Миниха, въ 1738 г., отличился въ дѣлахъ противъ турокъ. Участвовалъ въ шведской кампаніи 1741 г., во время которой овладѣлъ Вильманстрандомъ. Въ семилѣтнюю войну, въ чинѣ ген.-аншефа, Ф., находясь подъ начальствомъ Апраксина, взялъ Мемель и содѣйствовалъ пораженію пруссаковъ при Гросъ-Егерндорфѣ (1757). Въ 1758 г. онъ принялъ главное начальство надъ арміей, занялъ Кенигсбергъ и всю Восточную Пруссію. Въ томъ же году, испытавъ неудачу подъ Кюстриномъ, Ф. снялъ осаду этой крѣпости; позже участвовалъ въ сраженіи при Цорндорфѣ (см.). Въ кампанію 1759 г. Ф., отказавшись отъ главнаго начальства, остался въ арміи и въ сраженіи при Кунерсдорфѣ командовалъ правымъ крыломъ; затѣмъ, по болѣзни главнокомандующаго, снова принялъ начальство надъ всѣми войсками и продолжалъ дѣйствовать изъ Франкфурта по берегамъ Одера. Въ 1760 г. открылъ наступательныя дѣйствія (при чемъ отрядомъ Тотлебена былъ занятъ Берлинъ), но, получивъ извѣстіе о сраженіи при Торгау, отступилъ въ Польшу.

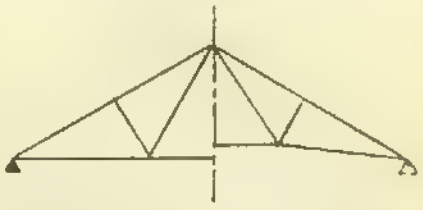
При Екатеринѣ II былъ смоленскимъ генералъ-губернаторомъ.

Фермы (нѣм.) — такъ назыв. основныя связи, поддерживающія крышу зданія или полотно моста. Соотвѣтственно этому различаютъ стропильныя и мостовыя Ф. Прямая сплошная балка можетъ перекрывать пространство лишь при ограниченной величинѣ отверстія (деревянныя и желѣзныя потолочныя балки, наклонныя стропила малыхъ построекъ, продольныя и поперечныя балочки проѣзжей части мостовъ и пр.). Для перекрытія же большихъ пролетовъ приходится прибѣгать къ составнымъ балкамъ или Ф. разнаго вида. Обыкновенныя стропильныя Ф. образуютъ ребра, размѣщенныя на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга (отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ м.) и поддерживающія деревянную или желѣзную обрѣшетку, сверхъ которой настилается кровля. Подъемъ стропилъ (отношеніе высоты Ф. къ пролету ея) зависитъ отъ матеріала, употребляемаго для покрытія, а также отъ условій устройства сооруженія (см. Крыша, XVI, 879). Стропильныя Ф. по матеріалу раздѣляются на деревянныя, металлическія (преимущественно желѣзныя) и смѣшанныя—изъ дерева, желѣза и чугуна. Первыя обыкновенно устраиваются при малыхъ и среднихъ пролетахъ; съ увеличеніемъ пролета устройство деревянныхъ Ф. значительно усложняется и предпочтеніе отдается желѣзу, которое позволяетъ даже при значительныхъ пролетахъ придавать Ф. вполнѣ легкій видъ и форму. Деревянныя стропильныя Ф. устраиваются—наклонными (для односкатныхъ крышъ), изъ стропильныхъ ногъ, опирающихся обоими концами на стѣны зданія или на столбы, висячими (для двускатныхъ крышъ), изъ двухъ стропильныхъ ногъ, нижніе концы которыхъ связаны затяжкою, препятствующею ногамъ расходиться и распирать стѣны зданія, при чемъ при большей величинѣ пролета каждая нога подпирается около середины подкосомъ, упирающимся въ бабку, привѣшенную къ вершинѣ стропильной Ф. и въ то же время поддерживающую затяжку помощью подвѣснаго хомута (фиг. 1), и арочными, изъ досчатыхъ арокъ, поддерживающихъ кровлю помощью



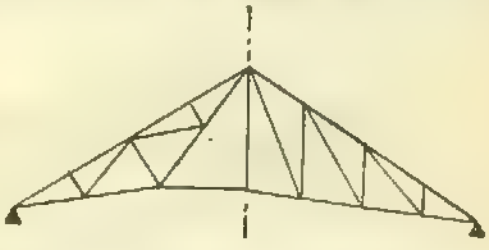
1. Стропила базилики Витрувія.

прогоновъ (система эта въ послѣднее время вытѣсняется желѣзными стропилами). Висячая система съ бабкою (фиг. 1) представляетъ самую древнюю форму раціональной стропильной Ф., при чемъ иногда въ точкахъ пересѣченія подкосовъ (capreoli) съ ногами подвѣшивались добавочныя бабки (показанныя на фиг. 1 пунктиромъ). Въ сочиненіи итальянскаго архитектора Барбаро (1556) приводится такой чертежъ стропильной Ф. базилики по Витрувію. Палладіо, въ своихъ четырехъ книгахъ архитектуры, приводитъ это устройство въ качествѣ правила античнаго зодчества. Стропильныя Ф. простой растяжной системы изъ смѣшаннаго матеріала устраиваются изъ двухъ деревянныхъ ногъ и желѣзной затяжки, подвѣшенной къ вершинѣ Ф. помощью желѣзнаго прута. Часто въ послѣднемъ случаѣ затяжку составляютъ изъ двухъ наклонныхъ струнъ, поддерживаемыхъ въ



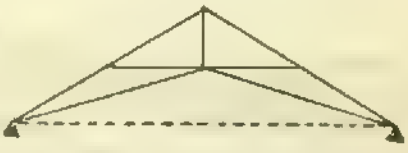
2. Стропила Вигмана. 3. Стропила Полонсо.

точкѣ встрѣчи ихъ подвѣснымъ прутомъ (приподнятая затяжка). Если длина деревянныхъ стропильныхъ ногъ настолько велика или нагрузка столь значительна, что требуются промежуточныя опорныя точки для ноги, то стро-



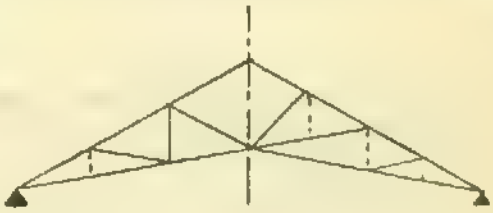
4. Сложныя стропила сист. Полонсо. 5. Подвѣсная американская система.

пильныя Ф. деревянныя, а также изъ смѣшаннаго матеріала устраиваются — или растяжной системы Полонсо съ одною (фиг. 2 и 3) и болѣе (фиг. 4) подпорками, упирающимися въ желѣзныя струны, или подвѣсной



6. Растяжная нѣмецкая система съ ригелемъ.

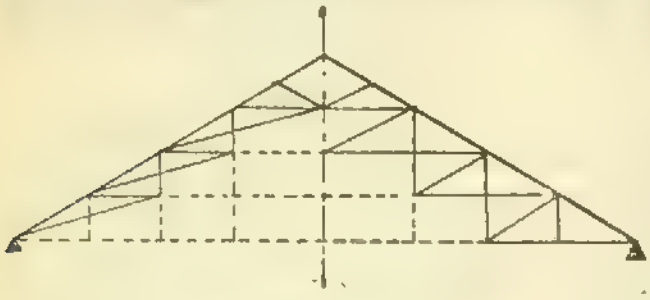
системы, при чемъ, въ случаѣ деревянныхъ стропилъ, подкосы упираются въ бабку, зажатую между верхними концами ногъ и поддерживающую помощью хомута деревянную затяжку, а въ случаѣ смѣшаннаго матеріала



7 и 8. Англійская система.

подкосы упираются въ точки встрѣчи подвѣснаго прута съ желѣзною затяжкою. Металлическія стропила представляютъ Ф. слѣдующихъ системъ: растяжная система французская и бельгійская (Полонсо)—стропильныя ноги подпираются подкосами, перпен-

дикулярными къ нимъ и подвѣшенными помощью струнъ; ноги связываются внизу затяжкою (фиг. 2). При болѣе высокихъ крышахъ затяжку приподнимаютъ (фиг. 3). При большихъ пролетахъ употребляютъ сложную систему Полонсо (фиг. 4). Нога съ подкосомъ и двумя струнами образуетъ такъ назыв. шпренгель. Въ Германіи часто примѣняется растяжная система съ ригелемъ (нѣмецкая), которая составляется изъ двухъ ногъ, рас-



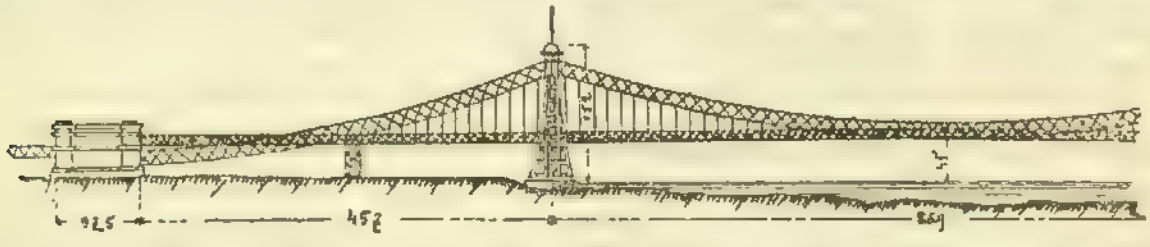
9. 10.
Стропила Московскаго манежа

пертыхъ по серединѣ высоты ригелемъ (фиг. 6) и связанныхъ составною затяжкою, вѣтви которой сходятся съ подвѣснымъ прутомъ у средины ригеля. Висячая или подвѣсная англійская система (фиг. 7 и 8), нога дѣлится подпорками на части отъ 2 до 3 м., Ф. же располагаются въ разстояніи отъ 2 до $3^1/_2$ м. Рѣже употребляется висячая или подвѣсная американская система (фиг. 5). На фиг. 10 представлена замѣчательная стропильная (деревянная) Ф., которою генералъ Бетанкуръ въ 1817 г. перекрылъ пролетъ въ 49 м. Московскаго манежа. Элементы Ф., начерченные пунктиромъ, въ конструктивномъ отношеніи, представляются лишними и при надлежащихъ соединеніяхъ въ узлахъ могли-бы быть выпущены. Ронделе предложилъ видоизмѣнить эту систему, какъ показано на фиг. 9. Болѣе сложные виды стропильныхъ Ф. получаютъ названіе въ зависимости отъ формы: параболическія, серповидныя, купольныя. Общая классификація мостовыхъ Ф. дана въ ст. Мосты (XX, 27), гдѣ и описаны замѣчательные мосты, являющіеся типичными представителями примѣняемыхъ системъ. Поэтому мы здѣсь можемъ ограничиться, придерживаясь данной уже классификаціи, указаніемъ на условія возникновенія и послѣдовательнаго развитія нѣкоторыхъ типовъ и преимущественно тѣхъ, которые примѣняются нынѣ для перекрытія особенно большихъ пролетовъ.

Висячія системы Ф., для канатныхъ и цѣпныхъ мостовъ, по образцу первобытныхъ типовъ этого рода переправъ, описанныхъ въ ст. Мосты, были улучшены значительно американцемъ Финлеемъ въ 1796 г., по патенту

11. Деревянная висячая ферма сист. Бурра.

котораго (1801) стали подвѣсныя и удерживающія части изготовлять въ видѣ одной непрерывной цѣпи. Это дало возможность строить легкіе и прочные мосты этой системы,



12. Проектъ Ф. Линдентала для моста чрезъ р. Гудзонъ (1 : 8000).

которые быстро распространились въ Америкѣ, такъ что въ 1808 г. существовали уже 40 подобныхъ мостовъ. Бурръ въ 1808 г. построилъ замѣчательный деревянный висячій мостъ изъ скрѣпленныхъ гвоздями брусчатыхъ дугъ, черезъ р. Могаукъ, въ четыре пролета, по 46 и 58 м. Эти единственныя въ своемъ родѣ Ф. прекрасно исполняли свое назначеніе, такъ какъ мостъ (фиг. 11) просуществовалъ до семидесятыхъ гг. минувшаго

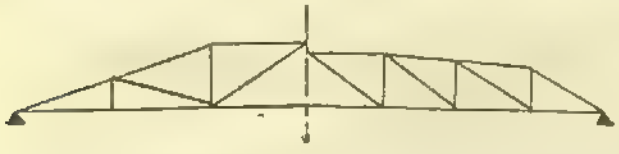
13. 14.
Многопролетная висячая ферма сист. Кепке.

вѣка. Въ 1810 г. взамѣнъ цѣпей стали примѣнять проволочно-стальные канаты. Качанія, свойственныя этого рода Ф., съ успѣхомъ были устранены введеніемъ добавочныхъ жесткихъ рѣшетокъ и скрѣпленій. Такъ какъ стальная проволока можетъ выдерживать значительно большія натяженія, чѣмъ прокатное

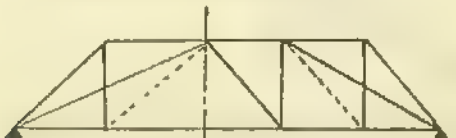
15. Шпренгельная Ф. системы Вигмана

16. Тоже, сист. Финка

желѣзо, то для перекрытія весьма большихъ пролетовъ считаются наиболѣе примѣнимыми проволочно-канатныя висячія Ф. Это и побудило Линденталя примѣнить стальные кабели въ своемъ проектѣ исполинскаго моста съ наибольшимъ пролетомъ въ 869 м. черезъ р. Гудзонъ у Нью-Іорка, съ усиленіемъ висячей Ф. жесткою рѣшеткою (фиг. 12). Кепке предложилъ систему трехшарнирныхъ висячихъ Ф., допускающую точный разсчетъ частей (фиг. 13). Система эта представляетъ слѣдующія преимущества: а) мостъ можно устроить изъ любого числа пролетовъ, б) опорныя башни могутъ быть замѣнены невысокими колоннами съ расположенными на нихъ катками для перевода канатовъ, в) верхній поясъ соединяется съ нижнимъ на среднемъ шарнирѣ и г) мѣсто закрѣпленія цѣпей вполнѣ доступно. На фиг. 14 показана система Кепке, усиленная жесткою горизонтальною рѣшеткою. Шпренгельныя Ф. для мостовъ примѣнялись въ Англіи въ XVIII в., а на континентѣ введены были въ концѣ 30-хъ гг. минувшаго стол. Вигманомъ и Полонсо. Система, показанная на фиг. 15, была предложена первымъ для пролетовъ до 100 фт. Въ 50-хъ гг. Ф. этого типа были усовершенствованы американцами Больманомъ и Финкомъ (фиг. 16), который построилъ по своей системѣ мостъ черезъ р. Миссури у С.-Чарльса, съ пролетомъ въ 92,7 м. Длинныя тяги представляютъ столь значительныя неудобства при этой системѣ, что впослѣдствіи самъ Финкъ ограничивалъ ея употребленіе для небольшихъ пролетовъ съ ѣздою поверху. Быстрота же сборки этихъ Ф. заставляетъ примѣнять



17. Ф. моста черезъ Цисмону.



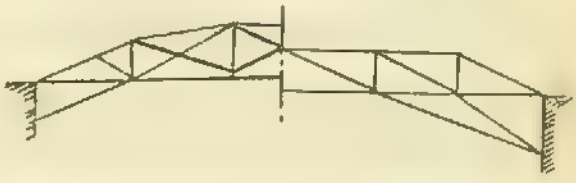
18. Ф. моста XVI вѣка въ Германіи.

19.

20.

Ф. мостовъ подвѣсно-шпренгельной системы.

ихъ весьма часто въ видѣ подмостей при сооруженіи большихъ мостовъ (мостъ черезъ ущелье Варругасъ, высотою 77 м., построенный въ 1873 г.). Подвѣсныя или обратно-шпренгельныя Ф. для мостовъ употреблялись какъ въ простомъ видѣ, показанномъ на фиг. 1, стропильнаго типа, такъ и въ болѣе сложныхъ видахъ. Въ сочиненіи Палладіо, появившемся въ 1570 г., приведено описаніе построеннаго имъ моста черезъ Цисмону (фиг. 17) подвѣсной системы, пролетомъ 33 м., состоявшаго изъ 6 панелей со сжатыми раскосами. На фиг. 18 показана описанная въ томъ же сочиненіи замѣчательная подвѣсная Ф. моста, построеннаго въ Германіи въ XVI ст.



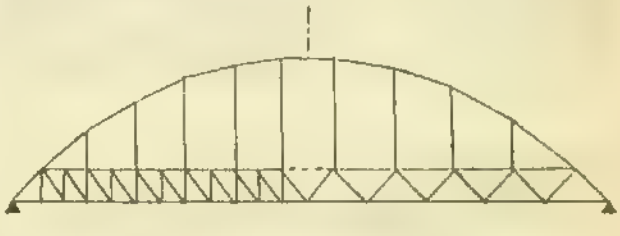
21.

22.

Сложная подвѣсно-шпренгельная система Палладіо. Штурма.

Александромъ Пичерони де Мирандола. Въ сочиненіи математика и архитектора Штурма о висячихъ и шпренгельныхъ Ф. (1742) находятся изображенія фиг. 19—22 въ качествѣ типовъ сложной подвѣсной и шпренгельной системы. Показанные пунктиромъ раскосы на фиг. 19 и 20 представляются въ конструктивномъ отношеніи излишними и могутъ быть выпущены. Металлическія арочныя Ф. получили въ новѣйшее время развитіе по двумъ направленіямъ: введеніемъ шарнировъ, помѣщаемыхъ взамѣнъ жесткаго соединенія въ ключѣ, вслѣдствіе чего разсчетъ ихъ дѣлается вполнѣ опредѣленнымъ (фиг. 23), при чемъ еще примѣненіемъ консолей съ образованіемъ трехпролетной Ф. достигается значитель-

23. Арочная и консольно-балочная системы.



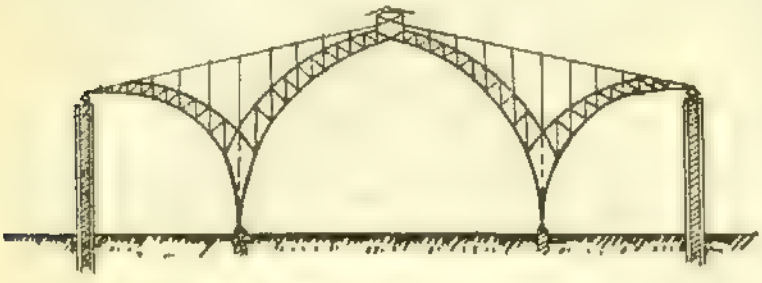
24.

25.

Арочная система съ затяжкой

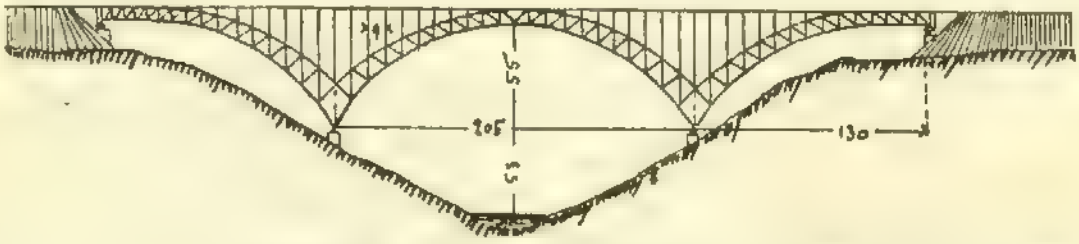
ное сбереженіе матеріала для перекрытія даннаго отверстія, и введеніемъ соединяющей концы арки затяжки (фиг. 24 и 25). Въ обоихъ случаяхъ уничтожается въ значительной части или цѣликомъ распоръ, производимый пятами арокъ на опоры, что составляетъ большое преимущество. Системы, представленныя на фиг. 24 и 25, предложены І. Лангеромъ

въ 1871 г. Ф., представленная на фиг. 23, находитъ теперь многочисленныя примѣненія въ виду ея удобства, какъ для стропилъ (фиг. 26), съ расположеніемъ фонаря въ вершинѣ, такъ и для мостовъ (ф. 27). Въ конкурренціи съ упомянутымъ выше проектомъ гигантскаго



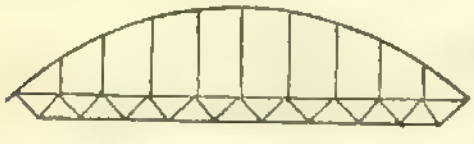
26. Арочная трехшарнирная стропильная Ф. съ консолями.

висячаго моста черезъ р. Гудзонъ, инженеръ Максъ амъ-Энде выработалъ проектъ стальнаго арочнаго моста съ тѣмъ же пролетомъ



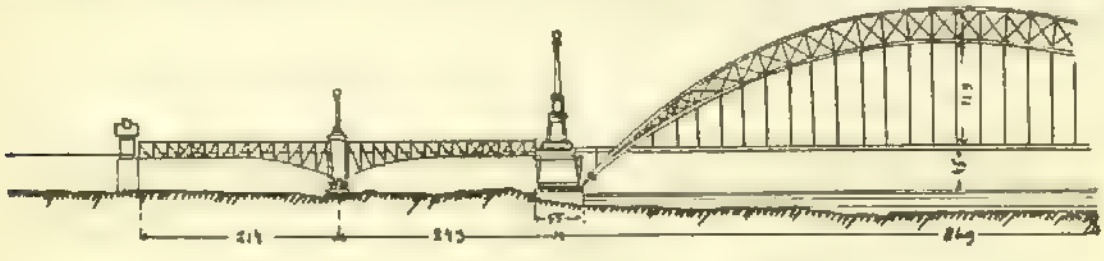
27. Трехшарнирная арочная мостовая ферма съ консолями.

869 м., дающаго, по его разсчетамъ, сбереженіе матеріала около 58% (фиг. 28). Фиг. 29 представляетъ арочную Ф. съ затяжкою, предложенною профессоромъ Мюлеромъ-Бреслау, а система фиг. 30 разработана Энгессеромъ. Просперъ Дебіа въ 1829 г. старался устранить недостатки обыкновенныхъ шпренгельныхъ Ф. тѣмъ, что придалъ верхнему поясу криволинейную форму и замѣнилъ шпренгель



29. Арочная Ф. съ затяжкою сист. Мюлера-Бреслау.

ломаною тягою съ обратною кривизною и такимъ образомъ получилъ составную Ф., имѣющую форму рыбы (фиг. 31). Нижній поясъ сначала дѣлался изъ желѣзной проволоки, затѣмъ перешли къ дереву. Здѣсь распорки и раскосы, очевидно, имѣютъ цѣлью лишь препятствовать сближенію обоихъ поясовъ при изгибѣ. Навье изслѣдовалъ эту форму въ своихъ «Лекціяхъ о сопротивленіи матеріаловъ» (П., 1826), а затѣмъ въ Англіи Левисъ въ 1824 г. многочисленными опытами доказалъ способность подобныхъ балокъ поддерживать значительную нагрузку и сталъ ихъ примѣнять къ мостамъ. Двоякая выпуклость приближаетъ усиленныя этимъ способомъ Ф. къ типу балокъ и сквозныхъ Ф. равнаго сопротивленія (параболическія), которыя изъ этой формы и развились послѣ примѣненія покрытій съ очертаніемъ въ видѣ чечевицы Брюнелемъ младшимъ къ постройкѣ мостовъ черезъ р. Уай у Чепстау (1850—52) и черезъ р. Темеръ у Сельтеша (1853). Шведлеръ, на основаніи своей общей теоріи однопролетныхъ Ф., вывелъ въ 1851 г. законы для начертанія сквозныхъ Ф. разнаго вида, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ требованіямъ относительно предѣльныхъ напряженій элементовъ въ зависимости отъ нагрузки. Идея о равномѣрномъ напряженіи поясовъ Ф. и привела къ примѣненію Ф. системы Паули



28. Проектъ Макса амъ-Энде для моста черезъ р. Гудзонъ.

(двояковыпуклая Ф., съ очертаніемъ въ видѣ рыбы, чечевицеобразная) при постройкѣ мостовъ черезъ Дунай у Гюнцбурга (1853), черезъ

30. Арочная Ф. съ затяжкою сист. Энгессера.

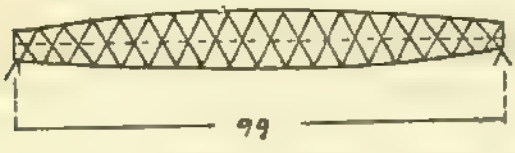
Рейнъ у Майнца (1860—62), моста съ рѣшеткою изъ однихъ стоекъ, безъ раскосовъ (фиг. 32), черезъ Эльбу въ Гамбургѣ (1868 и

31. Составная ферма сист. Дебіа.

1886), моста черезъ Мемель въ Тильзитѣ (1872—75), со среднимъ горизонтальнымъ поясомъ по линіи пересѣченій раскосовъ,

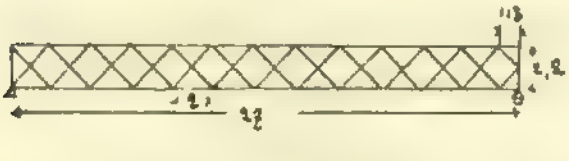
показаннымъ на фиг. 33 пунктиромъ. Взамѣнъ прокладокъ и распорокъ, скрѣпляющихъ оба пояса, раздвинутыхъ для усиленія балки, американецъ Таунъ въ 1820 г. предложилъ связывать оба пояса перекрестными рядами брусковъ или досокъ и взялъ патентъ на систему подобныхъ досчатыхъ мостовъ (Lattice bridges). Въ этихъ мостахъ брусчатые пояса вскорѣ были замѣнены также досками, поставленными на ребро, что значительно упрощаетъ устройство стыковъ. Удобство сборки Ф. системы Тауна, которыя склачиваются нагелями и могутъ быть построены любымъ плотникомъ, прочность и долговѣчность ихъ, зависящія отъ отсутствія ослабляющихъ стыковъ и врубокъ и отъ примѣненія для нихъ досокъ взамѣнъ брусьевъ (матеріалъ болѣе обезпеченъ отъ внутреннихъ, скрытыхъ пороковъ)—доставилъ имъ большое распространеніе, особенно въ Россіи, для мостовъ среднихъ пролетовъ. Система эта, однако, нынѣ вытѣснена постепеннымъ вздорожаніемъ лѣсного матеріала и распространеніемъ желѣзныхъ мостовыхъ конструкцій.

32. Ферма сист. Лове.

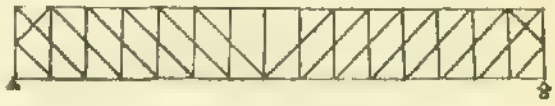


33. Ф. моста чер. р. Мемель у Тильзита (масшт. 1:2000)

Первыя рѣшетчатыя желѣзныя Ф. (фиг. 34) съ однимъ или нѣсколькими пересѣченіями плоскихъ раскосовъ, представляютъ простое подражаніе Ф. Тауна, надъ которыми онѣ имѣютъ преимущество болѣе прочнаго соединенія въ стыкахъ заклепками и большей долговѣчности матеріала. Обыкновенно эти Ф. строятся симметричными, на фиг.-же 34 показано несимметричное расположеніе раскосовъ, при которомъ, согласно предложенію инж. Энгессера (1884), достигается статическая опредѣлимость (т. е. возможность точнаго разсчета усилій въ элементахъ Ф. по правиламъ статики). Рѣшетчатыя Ф. съ короткими панелями и многими пересѣченіями раскосовъ, или, какъ ихъ еще называли—многораскосныя, примѣнялись въ большомъ числѣ въ 40-хъ, 50-хъ и началѣ 60-хъ гг.: мосты у Диршау черезъ Вислу, у Келя и у Кельна черезъ Рейнъ, множество желѣзнодорожныхъ мостовъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи. Недостатокъ ихъ: малая жесткость, необходимость примѣненія добавочныхъ вертикальныхъ частей для удобнаго прикрѣпленія связей между Ф. и въ особенности элементовъ проѣзжей части при ѣздѣ по серединѣ

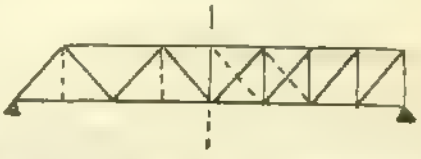


34. Ф. сист. Энгессера.

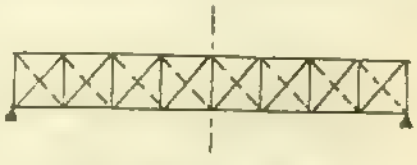


35. Ф. сист. Элера.

и по-низу, и излишній вѣсъ матеріала, какъ слѣдствіе примѣненія элементовъ однообразнаго сѣченія для частей Ф., испытывающихъ различныя напряженія. Для улучшенія этой конструкціи стали замѣнять плоское желѣзо въ сжатыхъ раскосахъ угловымъ, увеличивать величину панелей (Бертонъ въ 1885 г. для моста черезъ Бойнъ) и вообще придавать серіямъ раскосовъ различныя сѣченія



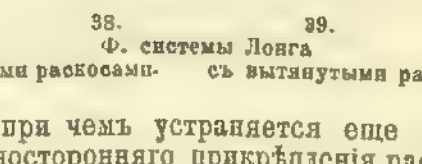
36. Треугольная сист. Невилля.



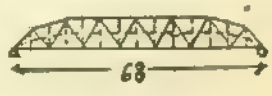
37. Раскосная система.

въ приблизительномъ соотвѣтствіи съ приходящимися на нихъ наибольшими усиліями (Диршаускій мостъ черезъ Вислу, 1850—1857 гг.); увеличивали панели (Бертонъ и Руппертъ въ 60-хъ гг.), а также стали придавать раскосамъ различное направленіе относительно поясовъ (Руппертъ). Моніе (Mohnié) въ 1854 г. предложилъ укоротить сжимаемые раскосы, слѣдовательно, поставить ихъ вертикально, при чемъ устраняется еще неудобство односторонняго прикрѣпленія раскосовъ къ поясамъ. Ф. получаетъ видъ, представленный на фиг. 35, гдѣ вертикальные элементы рѣшетки—стойки, какъ показываетъ теорія, подвергаются сжатію, и вслѣдствіе этого ихъ дѣлаютъ жесткаго сѣченія, а наклонные — раскосы испытываютъ растяженіе, а потому могутъ быть сдѣланы и плоскими. Обыкновенно эти части дѣлаются парными, такъ что прикрепываются къ вертикальнымъ листамъ поясовъ съ обѣихъ сторонъ, что весьма важно для правильной передачи усилій. На фиг. 35 вмѣстѣ съ тѣмъ представлено одно изъ предложеній (Элерсъ въ 1890 г.) для расположенія раскосовъ, при которомъ

38. Ф. системы Лонга съ сжатыми раскосами.

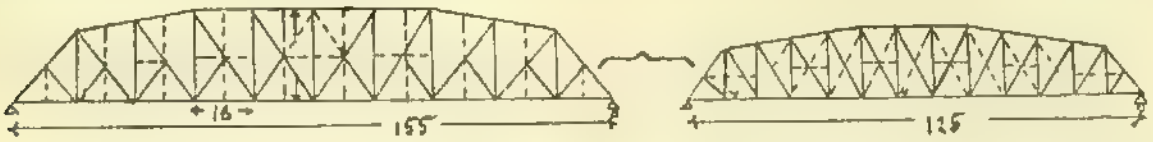


39. съ вытянутыми раскосами.

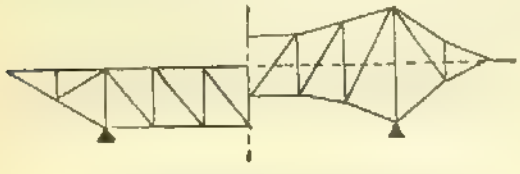


40. Ф. моста черезъ Майнъ у Вертгейма (1:2700).

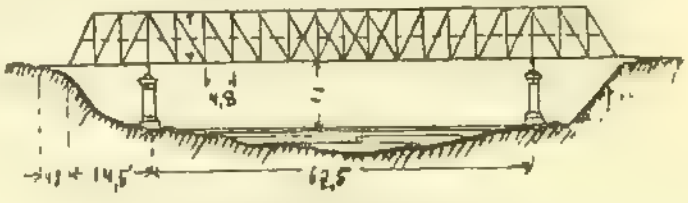
достигается неизмѣняемость системы безъ добавленія излишнихъ частей, дѣлающихъ Ф. неопредѣлимою статически. На фиг. 36 показана, всегда обладающая этимъ свойствомъ, Ф. треугольной системы, пунктиромъ показаны стойки или подвѣски для прикрѣпленія проѣзжей части, не участвующія въ общей работѣ Ф. На фиг. 37 показанъ основной видъ раскосной Ф., гдѣ присутствіе въ среднихъ панеляхъ обратныхъ раскосовъ, показанныхъ пунктиромъ и необходимыхъ для обезпеченія прочности при всѣхъ возможныхъ условіяхъ расположенія подвижной нагрузки, дѣлаетъ Ф. статически неопредѣлимою. Въ 1830 г. полковникъ Лонгъ взялъ привилегію въ Америкѣ на Ф. съ сжатыми раскосами (фиг. 38, пунктиромъ показаны обратные раскосы) для деревянныхъ мостовъ, а въ 1839 г. —на Ф. съ вытянутыми раскосами (фиг. 39) для желѣзныхъ мостовъ. Американецъ Гау въ 1840 г. замѣнилъ вертикальныя деревянныя стяжки (фиг. 38) желѣзными прутьями, а для упора раскосовъ примѣнилъ дубовыя подушки. Это удачное нововведеніе доставило Ф. системы Гау громадное распространеніе, особенно въ Россіи, гдѣ впервые и была разработана теорія этихъ Ф. инженеромъ Журавскимъ (1856 г.). Фиг. 36 и 37 представляютъ основныя формы Ф. сквозной системы. При большихъ пролетахъ поясамъ придаютъ криволинейное очертаніе соотвѣтственно уменьшенію величины изгибающаго момента отъ середины Ф. къ опорамъ. Для уменьшенія свободной длины сжатыхъ стоекъ и раскосовъ иногда прибавляютъ на серединѣ высоты третій поясъ (фиг. 40, мостъ черезъ Майнъ у Вертгейма, построенъ Герберомъ), иногда этотъ добавочный поясъ проводится не черезъ всѣ панели—мостъ черезъ Гауксбюри въ Новомъ Южномъ Валлисѣ (фиг. 41), черезъ Огіо у Цинцинати (фиг. 42). Балка, покоющаяся болѣе чѣмъ на двухъ опорахъ (неразрѣзная Ф.), можетъ выдерживать большую нагрузку, какъ если-бы она была перерѣзана надъ каждою промежуточною опорою (разрѣзныя Ф.). Моръ въ 1860 г. доказалъ, что напряженіе въ подобной Ф. можетъ значительно возрасти при случайномъ пониженіи одной изъ опоръ, поэтому совѣтовалъ не увлекаться выгодами неразрѣзныхъ Ф. и предлагать ихъ пользоваться исключительно однопролетными Ф., свободно лежащими на двухъ опорахъ. Такая Ф. дастъ возможность, кромѣ



42. Ф. моста черезъ Огіо (1:2700). 41. Ф. моста черезъ Гауксбюри (1:2700).

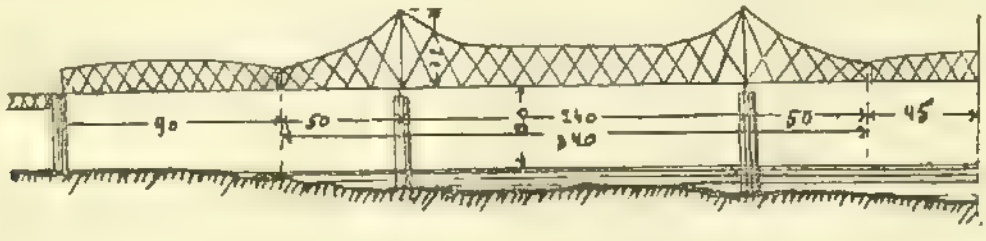


43. 44.
Ф. консольно-балочной системы.

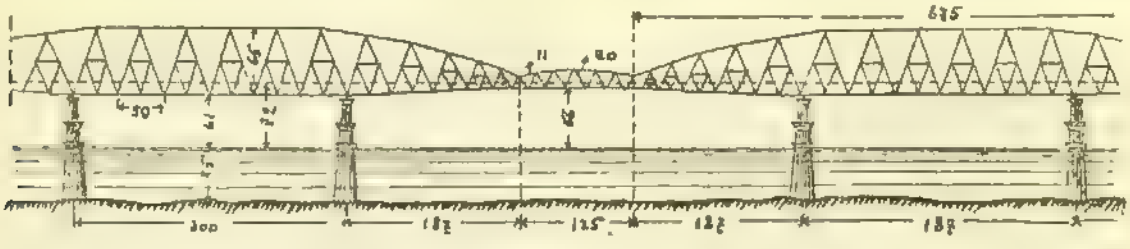


45. Ф. моста черезъ Варноу (1:1800).

46. Схема консольной балки.

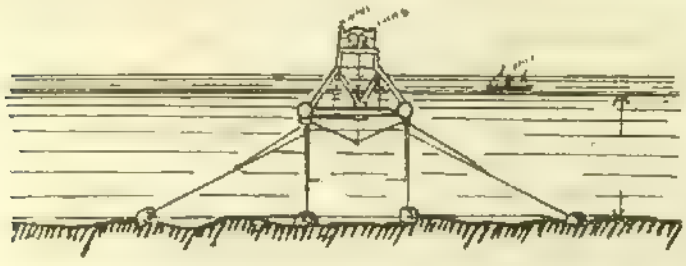


47. Ф. моста черезъ Дунай у Чернаводы (1:8000).

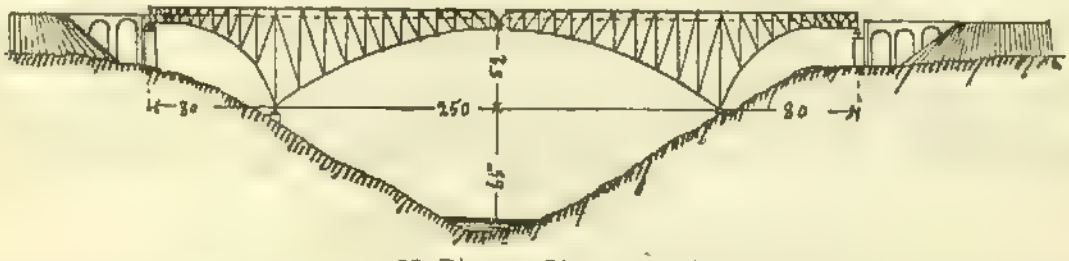


48 Проектъ Эрсана и Шнейдера для моста черезъ Ламаншъ (1:8000).

пролета между опорами, перекрывать также и два сосѣднихъ пролета помощью свѣшивающихся консолей (фиг. 43 для моста съ ѣздою по-верху, фиг. 44 для ѣзды по серединѣ). Такимъ образомъ получается трехпролетный мостъ, весь грузъ котораго передается на двѣ среднія опоры (фиг. 45, мостъ черезъ Варноу у Ростока, ѣзда по-низу). Береговыя опоры могутъ при этомъ получить болѣе слабые размѣры и служатъ лишь для сопряженія проѣзжей части съ берегомъ. Если консоли недостаточны для перекрытія крайнихъ пролетовъ, то ими можно воспользоваться въ качествѣ опоръ для однопролетныхъ Ф., расположенныхъ другими концами на береговыхъ устояхъ, по фиг. 46, или же на консоляхъ сосѣднихъ большихъ Ф. Примѣры подобнаго устройства представляютъ мостъ черезъ Дунай у Черноводы (фиг. 47) и величественный проэктъ Эрсана и Шнейдера для моста черезъ каналъ Ламаншъ (фиг. 48). Для устройства сухопутной переправы черезъ этотъ каналъ Лебре и Обакъ предложили примѣнить плавучія Ф. на пустыхъ трубахъ, прикрѣпленныхъ стальными канатами ко дну помощью якорей и грузовъ (фиг. 49). Если представимъ себѣ, что въ Ф. по фиг. 43 или 44 свѣшивающаяся консоль уравновѣшиваетъ вѣсъ половины внутренней части Ф., то послѣдняя можетъ быть разрѣзана посерединѣ безъ нарушенія равновѣсія и, слѣдовательно, напряженія въ этомъ сѣченіи для разныхъ условій нагрузки могутъ быть низведены до ничтожныхъ размѣровъ. Подобную Ф. представляетъ построенный обществомъ Батиньоль виадукъ Віоръ (фиг. 50), въ видѣ трехшарнирной арки съ консолями. Если раздвинемъ обѣ половины и загрузимъ концы консолей (фиг. 51), то внутренніе концы могутъ служить опорами для балки, перекрывающей средній пролетъ. Ф. этого типа (системы Гербера съ отрицательнымъ давленіемъ на устои) примѣнены въ послѣдніе годы для многихъ большихъ мостовъ. Первоначально, при разсчетѣ подобныхъ Ф., Герберъ задался цѣлью получить равныя наибольшія напряженія во всѣхъ сѣченіяхъ нижняго и верхняго поясовъ, вслѣдствіе чего получилось не совсѣмъ красивое очертаніе Ф. (фиг. 52, мостъ черезъ Майнъ у Гасфурта, 1867 г.). Поэтому въ своихъ позднѣйшихъ проектахъ Герберъ перешелъ къ прямолинейному очертанію. Если сдѣлать нижній поясъ горизонтальнымъ, то при соотвѣтственномъ раздѣленіи общаго отверстія на три пролета можно получить очертаніе, напоминающее цѣпной мостъ: Маннгеймскій мостъ (фиг. 53), мостъ



49. Проектъ Лебре для переправы черезъ Ламаншъ.

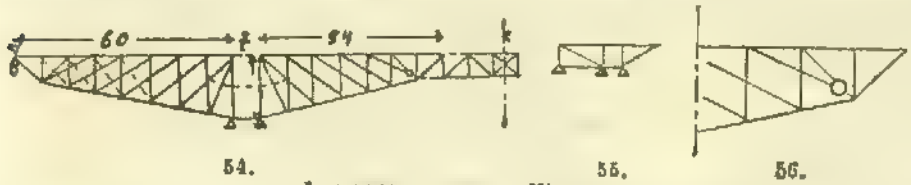


50. Віадукъ Віоръ (1:5000).

51. Схема Ф. консольно-балочной системы.

52. Ф. моста системы Гербера у Гасфурта.

53. Ф. моста системы Гербера черезъ Неккаръ у Маннгейма.



54.

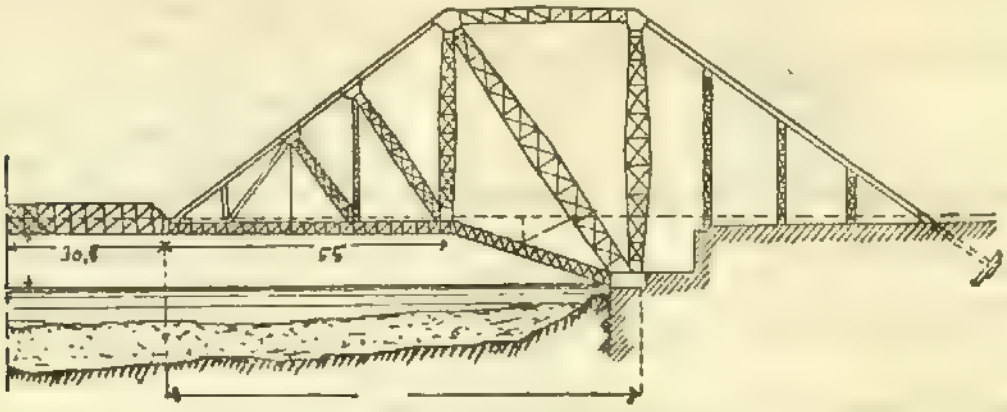
55.

56.

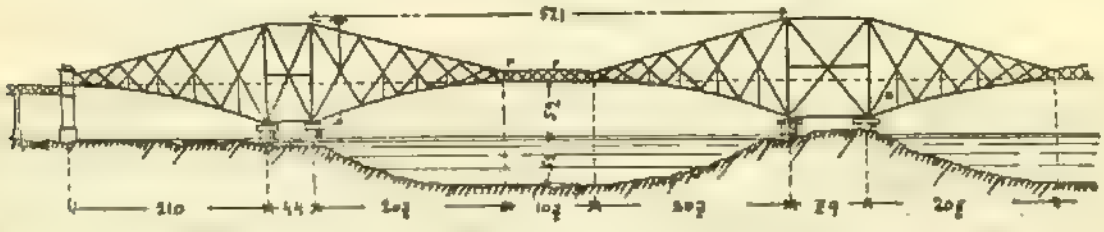
Ф. моста черезъ р. Ніагару.

57. Ф. Кепке для многопролетнаго висячаго моста.

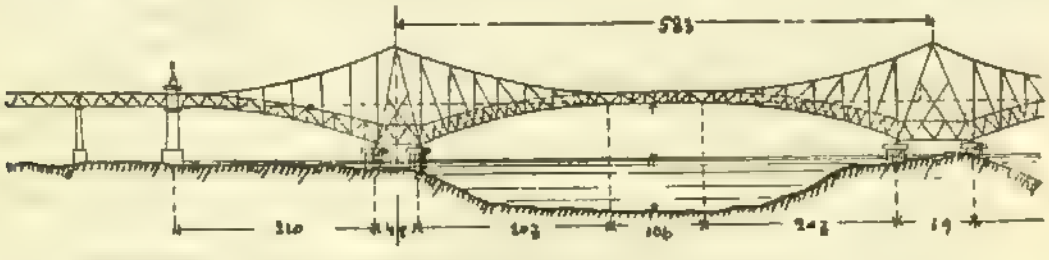
черезъ Волгу въ Твери, черезъ Волховъ въ Новгородѣ. Шнейдеръ при постройкѣ по этой системѣ нижняго Ніагарскаго моста (фиг. 54, 1883 г.) старался достигнуть статической опредѣлимости. Изъ трехъ опоръ консольной Ф. средняя (надъ быкомъ, ближайшая къ устою)—балансирная, двѣ прочія допускаютъ продольное перемѣщеніе; въ средней панели, надъ быкомъ, раскосы отсутствуютъ (фиг. 55). Такъ какъ система раскосовъ двойная, то, для сохраненія статической опредѣлимости безъ нарушенія неизмѣняемости, оба крайнихъ раскоса на концѣ консоли сходятся вилкою и соединены помощью короткой вставки съ нижнимъ поясомъ (фиг. 56). Впрочемъ, какъ выше упомянуто, Кепке показалъ, что и настоящія цѣпныя Ф. при нѣсколькихъ пролетахъ могутъ быть сдѣланы неизмѣняемыми при статической опредѣлимости. Такой примѣръ для нечетнаго числа пролетовъ представленъ на фиг. 57. Одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ (по размѣрамъ, но не по красотѣ) примѣненія консольно-балочныхъ Ф. представляетъ мостъ черезъ р. Индъ у Суккура (фиг. 58). Гордость Англіи — Фортскій мостъ, построенный по проекту Бекера и Фоулера въ 1890 г. (фиг. 59, исполненный проектъ, фиг. 60—проектъ улучшенія системы съ замѣною трубчатыхъ нижнихъ поясовъ арочными Ф., фиг. 61 и 62 — концы консолей), могъ быть собранъ безъ подмостей (которыхъ въ этомъ мѣстѣ установить было невозможно), благодаря лишь примѣненію консольно-балочной системы.



58. Ф. моста черезъ р. Индъ у Суккура.



59. Ф. моста черезъ проливъ Фортъ (1:8000).



60. Видоизмѣненный проектъ Фортскаго моста.

61. Деталь конца консоли къ фиг. 60.

62. Деталь конца консоли къ фиг. 60.

А. Таненбаумъ.

Фернамбуко—см. Пернамбуко.

Фернамбуковое дерево (Caesalpinia echinata Lam.)—изъ сем. мотыльковыхъ или Caesalpiniaceae. растетъ въ Бразиліи и на Антильскихъ о-вахъ, вѣтви у него съ короткими шипами, черешки и цвѣтоножки покрыты ржавыми волосками; листья двоякоперистые, цвѣтки собраны въ верхушечныя кисти; чашечка пятираздѣльныя, тычинки свободныя, бобъ — продолговатый, шиповатый. Твердая, густокрасная древесина Ф. дерева составляющая лучшій сортъ краснаго дерева («бразильское красное дерево»), содержитъ красящее вещество, такъ назыв. бразилинъ (ср. Бразильское дерево, Красное дерево и Дерева красильныя).

Фернандесъ (Альваро) *Старшій*—португальскій мореплаватель; род. около 1412 г.; участвовалъ съ своимъ дядей Сарко въ морской экспедиціи 1446 г., изслѣдовавшей устья Сенегала и берега Зеленаго мыса; въ 1447 г. принялъ начальство надъ небольшимъ кораблемъ и изслѣдовалъ самостоятельно берега Африки на 40 миль южнѣе р. Pio-Гранде, отмѣчая на картѣ результаты своихъ изслѣдованій.

Фернандесъ (Альваро) *Младшій*—португальскій мореплаватель XVI в. Его корабль «S.-João» потерпѣлъ крушеніе, 24 іюня 1552 г., у береговъ Наталя; изъ всего экипажа спасся одинъ только Ф., который и описалъ это событіе въ «Historia da muy notavel perda do Galion «O grão-João» (Лиссабонъ, 1554).

Фернандесъ (Діего)—испан. историкъ; род. въ началѣ XVI в.; промѣнялъ духовную карьеру на военную, участвовалъ въ походѣ 1555 г. въ Перу и, по возвращеніи на родину, написалъ исторію этой страны со времени Пизарро: «Prima y Segunda parte de la Historia del Peru» (Севилья, 1671). Многія событія изложены имъ какъ очевидцемъ или участникомъ.

Фернандесъ (Хуанъ)— исп. мореплаватель XVI в., извѣстный своими путешествіями вдоль береговъ Южной Америки; въ 1551 г. открылъ острова, расположенные на одной широтѣ съ г. Вальпарайсо и получившіе, въ честь его, названіе Ф.-Хуанъ; въ 1574 г. открылъ о-ва св. Феликса и св. Амброзія.

Фернандесъ-Герра-и-Орбе (Aureliano Fernandez-Guerra y Orbe, род. въ 1806 г.)—испанскій писатель, профессоръ иностранныхъ литературъ мадридскаго унив. Написалъ драмы: «La Hija de Cervántes», «Alonso Cano» и др. Особенно извѣстенъ трудами по исторіи литературы XVI и XVII вв. Изъ историческихъ сочиненій Ф. важнѣйшія: «Sobre la Conjuracion de Venecia on 1618» (Мадр., 1856); «Itinerarios de la España romana» (1862); «El Fuero de Avilès» (1865, 1870); «El Rey D. Pedro de Castilla» (1868); «D. Rodrigo y la Cava» (1877, 2-е изд. 1883); «Caida y ruino del imperio visigótico español» (1883).

Фернандесъ де лосъРіосъ (Ангелъ Fernandez de los Rios, 1821—79)—исп. писатель и политическій дѣятель. Съ 1854 г. нѣсколько разъ былъ выбираемъ въ кортесы. Въ 1866 г. принужденъ былъ эмигрировать во Францію. Революція 1868 г. дала ему возможность вернуться на родину. Въ 1869 г. онъ былъ избранъ сенаторомъ и отправленъ посланникомъ въ Лиссабонъ, гдѣ стремился къ основанію иберійской федераціи. Послѣ вступленія на престолъ короля Альфонса Ф. былъ отозванъ со своего поста и долженъ былъ вновь оставить родину, на этотъ разъ уже окончательно (1876). Изъ многочисленныхъ его произведеній заслуживаютъ вниманія «Tesoro de cuentos» — собраніе разсказовъ; «Guia de Madrid»—исторія города Мадрида (1876); «El futuro Madrid»; «O todo ó nada»—антидинастическій памфлетъ; «Mi mision en Portugal» (1877); «La exposicion de 1878» (П., 1879); «Luchas politicas» (1880).

Фернандесъ и Гонзалесъ (Мануэль Fernández y Gonzalez, 1830—88)—извѣстный испанскій поэтъ и романистъ. Большую сенсацію произвели его стихотворенія: «Poesias» (1850) и «Poesias varias» (1858); драмы: «Cid Rodrigo de Vivar» и «Aventuras imperiales» принадлежатъ къ лучшимъ въ испанскомъ репертуарѣ. Особенно извѣстенъ Ф. своими безчисленными романами во вкусѣ Александра Дюма-отца: «El Cocinero de Su Majestad», «Martin Gil», «Los Monfies de las Alpujarras» и др. Ср. De la Revilla, «Obras» (Мард., 1883).

Фернандесъ-и-Гонзалесъ (Франциско Fernández y Gonzalez) — современный испанскій писатель, сенаторъ. Главныя сочиненія: «Las Doctrinas del doctor iluminado Raimondo Lullo» (1870—72); «Establicimiento de los Españoles y Portuguezes en las comarcas occidentales de Africa» (1885); «De los Moriscos que permanecieron en España despues de la expulsion decretada por Felipe III» (1871); «El Mesianismo israelita en la peninsula Iberica» (1885); «De la Escultura y Pintura entre los pueblos de raza semitica y señaladamente entre los judios y arabes» (1872); «Institutiones juridicas del pueblo de Israel en los diferentes estados de la Peninsula Iberica» (Мадр., 1881).

Фернандесъ-Флоресъ (Isidor Fernández-Flores) — испан. публицистъ, род. въ 1833 г.; болѣе извѣстенъ подъ своимъ сокращеннымъ именемъ - псевдонимомъ *Фернанфлоръ;* состоитъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ газеты «El Liberal». Въ революціонный періодъ и въ царствованіе Амедея былъ губернаторомъ различныхъ провинцій и директоромъ въ министерствѣ колоній. Онъ ввелъ въ испанской прессѣ обычай литературныхъ приложеній къ политическимъ газетамъ.

Фернандо-По (Fernando-Po или Póo)—принадлежащій Испаніи островъ у зап. берега Африки, въ заливѣ Біафра, противъ Камеруна, подъ 3°12′—3°47′ сѣв. широты; 1998 кв. км. Это четыреугольникъ въ 43 км. длины и 27 км. ширины, вулканическаго происхожденія, очень высоко, мѣстами круто поднимающійся надъ моремъ. Его прорѣзываютъ двѣ горныя цѣпи, сѣверная, съ кратеромъ Кларенсикъ или Пико Санта Изабель (2850 м.), и болѣе низкая южная; густой дѣвственный лѣсъ (черное дерево, Lignum vitae, кампешевое дерево). Многочисленные ручьи протекаютъ въ глубокихъ долинахъ къ морю. Климатъ крайне нездоровый; средняя годовая температура 25,6°, наибольшая (январь) 25,7°, наименьшая (сентябрь) 20,6°. Почва большею частью очень плодородна (маисъ, рисъ, бананы, маніокъ, ямсъ); на плантаціяхъ произрастаютъ какао, кофе, сахарный тростникъ, хлопчатникъ, хинная корка, индиго, табакъ. Хорошія породы скота, ввезенныя европейцами; море очень богато рыбой. Единственный предметъ вывоза — пальмовое масло. Жители (25000), кромѣ немногочисленныхъ европейцевъ, представляютъ смѣсь португальцевъ съ неграми, а также негровъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ племени Анійя (у англичанъ Bubies), живущихъ въ гористой, недоступной мѣстности внутри о-на,

совершенно независимо, подъ управленіемъ своихъ вождей. Языкъ ихъ—самое сѣверное нарѣчіе западной вѣтви языка Банту (грамматика составлена Clarke'омъ, Бервикъ, 1848). Попытки обращенія ихъ въ христіанство со стороны англійскихъ баптистовъ и пресвитеріанъ, такъ же какъ и со стороны испанскихъ католиковъ, остаются почти безрезультатными. Главный населенный пунктъ—*Кларенстоунъ* (Clarencetown) или *Санта-Изабелль* (Santa Isabel), съ 1300 жит., изъ коихъ 50 бѣлыхъ. Ф. открытъ въ 1469 г., по другимъ—въ 1471 или 1486 г., португальцемъ Фернао до По, назвавшимъ его Формозой (красивый). Португалія основала на восточномъ берегу поселеніе, но въ 1778 г. островъ перешелъ къ Испаніи. Уже черезъ три года не осталось ни одного испанскаго колониста на Ф., и о немъ совершенно забыли. Въ 1827 г. Англія, съ согласія Испаніи, основала здѣсь г. Кларенстоунъ, для защиты берега и дельты р. Нигера, а также въ качествѣ пункта для развитія торговли и миссіонерской дѣятельности. Въ 1845 г. Испанія заявила свои права на островъ, и англичане удалились. Англія и Сѣв.-Америк. Соединенные Штаты имѣютъ угольныя станціи въ Санта-Изабеллѣ; въ 1882 г. Германія получила право на учрежденіе станціи въ бухтѣ Карбонерасъ или Гравинасъ. Ср. San Javier, «Tres anos en Fernando Póo» (Мадридъ, 1875); Baumann, «Eine afrikanische Tropeninsel. F. und die Bube» (Вѣна, 1888).

Фернбахъ (Францъ-Ксаверъ Fernbach, 1793—1851) — художникъ, вначалѣ занимавшійся окраской циферблатовъ для часовъ, потомъ учившійся живописи въ мюнхенск. акд. худ., но пристрастившійся къ химическому и физическому изслѣдованію матеріаловъ и техники этой отрасли искусства. Результаты своихъ опытовъ онъ изложилъ въ сочиненіяхъ: «Kenntniss und Behandlung der Oelfarben» (Мюнхенъ, 1834) и «Lehr- und Handbuch über die Oelmalerei» (тамъ же, 1843). Въ особенности-же сдѣлался онъ извѣстенъ изобрѣтеніемъ новаго способа энкаустической живописи, пріемы котораго изложены въ изданномъ имъ «Lehrbuch der enkaustischen Malerei» (Мюнхенъ, 1845). По этому способу Ю. Шнорръ исполнилъ рядъ стѣнныхъ картинъ въ такъ назыв. Saalbau королевскаго дворца въ Мюнхенѣ; но впослѣдствіи изобрѣтеніе Ф. было брошено, какъ не оправдавшее надеждъ на его преимущество предъ фресковою живописью.

Фернеи (Ferney)—деревушка въ франц. департ. Энъ (Ain). 1200 жит. Въ XII в. принадлежала фамиліи Ф.; замокъ разрушенъ въ XVII в. Въ 1759 г. племянница Вольтера, m-me Дени, купила Ф. за 89000 ливровъ для Вольтера, который съ тѣхъ поръ тутъ и жилъ; затѣмъ Ф. былъ вдовою Дени проданъ маркизу де Вильетъ.

Фернель (Жанъ Fernel)—франц. математикъ, астрономъ и врачъ (1497—1558). Въ 1530 г. получилъ отъ парижскаго медицинскаго факультета степень доктора медицины и въ 1534 г. сдѣлался профессоромъ. Какъ практикъ, онъ считался первымъ врачемъ Франціи и однимъ изъ первыхъ во всей Европѣ («современный Галленъ»). Изъ нѣсколькихъ написанныхъ имъ сочиненій по медицинѣ самымъ важнымъ была «Universa medicina», выдержавшая болѣе 30 изданій. Но гораздо болѣе, чѣмъ медицина, привлекали его къ себѣ математика и въ особенности астрономія. Ученo-литературная дѣятельность Ф. въ ихъ области представлена тремя сочиненіями: математическимъ «De proportionibus libri duo» (П., 1528) и двумя астрономическими «Monalosphaerium sive astrolabii genus; generalis horarii structura et usus» (тамъ же, 1526) и «Cosmotheoria seu de forma mundi et de corporibus coelestis libros duos complexa» (тамъ же, 1528). Въ первомъ изъ астрономическихъ сочиненій наряду съ отступленіями астролого-медицинскаго характера излагается способъ изображенія цѣлой сферы на одномъ плоскомъ чертежѣ. Во второмъ, въ его части, озаглавленной «Narratio de gradus meridiani dimensione», подробно описывается произведенное авторомъ въ окрестностяхъ Парижа измѣреніе градуса меридіана. Опредѣливъ высоту полюса въ Парижѣ, онъ выѣхалъ изъ этого города въ направленіи къ С по дорогѣ въ Амьенъ и продолжалъ свой путь до тѣхъ поръ, пока не достигъ мѣста, въ которомъ высота полюса превосходила парижскую на 1°. Сосчитавъ число оборотовъ, сдѣланныхъ на всемъ этомъ пути колесомъ кареты, которая везла его обратно въ Парижъ, и уменьшивъ это число нѣкоторою его частью, приходившеюся приблизительно на извилины и неровности дороги, онъ нашелъ длину градуса меридіана равною 57077 туазамъ. Значительная точность этого результата, превосходящаго найденный Лаландомъ только на 7 туазовъ, произошла совершенно случайно и вовсе не была слѣдствіемъ крайне примитивнаго способа измѣренія, далеко отставшаго даже отъ способовъ подобныхъ измѣреній, употребляемыхъ арабами.

В. В. Бобынинъ.

Ферни (Ferni) *Виргинія* (род. 1840) и *Каролина* (род. 1841) — сестры-скрипачки, виртуозки итальянской школы. Съ успѣхомъ концертировали, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, также скрипачемъ, въ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Германіи и Россіи.

Фернигъ (Фелисите и Теофилія Fernig) —двѣ сестры, французскія героини въ первый періодъ революціонныхъ войнъ. Фелисите родилась въ 1770 г., Теофилія — въ 1775 г. Съ ранняго дѣтства отецъ научилъ ихъ верховой ѣздѣ и умѣнью обращаться съ оружіемъ. Когда въ 1792 г. возгорѣлась война между Франціей и Австріей, жители пограничныхъ мѣстностей рѣшили сами защищаться; сестры Ф. стали вскорѣ во главѣ отрядовъ добровольцевъ. Ген. Дюмурье принялъ ихъ въ свою армію, и сестры своимъ примѣромъ возбуждали патріотизмъ и энтузіазмъ солдатъ. Героизмъ и безупречная нравственность Ф. доставили имъ уваженіе со стороны арміи и конвента. Сожженный австрійцами домъ Ф. былъ вновь отстроенъ на счетъ государства. Не подозрѣвая измѣны Дюмурье,

сестры слѣпо слѣдовали за нимъ повсюду. Когда онъ бѣжалъ въ 1793 г. въ австрійскій лагерь, онѣ подали въ отставку, но конвентъ уже успѣлъ обвинить ихъ, и онѣ подверглись изгнанію. Лишенныя всякихъ средствъ къ существованію, Ф. переѣхали въ Бельгію, гдѣ тяжелымъ трудомъ снискивали себѣ пропитаніе въ продолженіе 6 лѣтъ. Въ 1798 г. Фелисите вышла замужъ за бельгійскаго офицера и взяла къ себѣ сестру. Послѣдняя умерла въ 1819 г., Фелисите — въ 1841 г. Ср. Bonhomme, «Correspondence inédite de Théophile F.» (П., 1873); Duhem, «Notice biographique sur les demoiselles F.» (въ «Mémoire historique sur l'arrivée de Valenciennes», 1876, т. IV); A. Chuquet, «Valmy» (П., 1887).

Фернкорнъ (Антонъ-Доминикъ Fernkorn, 1813—78)—нѣм. скульпторъ, образовался въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ Штигльмайера и Шванталера, съ 1840 г. жилъ и трудился въ Вѣнѣ, гдѣ первымъ значительнымъ его произведеніемъ было бронзовое изваяніе «Св. Георгій верхомъ на конѣ, поражающій дракона» (украшеніе фонтана, исполненное въ 1852 г. для гр. Монтенцово). Другія главныя произведенія этого художника, замѣчательныя въ особенности живописностью сочиненія,—бронзовыя конныя статуи эрцгерцога Карла и принца Евгенія Савойскаго въ ихъ монументахъ на дворцовой площади въ Вѣнѣ, шесть бронзовыхъ-же статуй императоровъ въ шпейерскомъ соборѣ, памятники Іозефа Ресселя въ Вѣнѣ, бана Іелачича въ Аграмѣ и герц. Карла-Вильгельма-Фердинанда въ Брауншвейгѣ, фигуры, украшающія собою фонтанъ передъ вѣнскою биржею, и нѣсколько портретныхъ бюстовъ. Ф. завѣдывалъ императ. литейною въ Вѣнѣ. Подъ конецъ своей жизни онъ сошелъ съ ума.

Фернъ или *Фернскій проходъ* (Fern, oder Fernpass) — горный проходъ въ сѣв. Тиролѣ, между Альгейскими Альпами и сѣв.-тирольскими Известковыми горами. Дорога, идущая отъ Реутте въ Лехталѣ до Тельфса въ Инталѣ, на протяженіи 60 км. поднимается въ направленіи къ Эренбергу (Ehrenberger Klause), спускается въ котловину Гейтерванга и тянется изгибами у озеръ Weissensee и Beindsee къ вершинѣ прохода Auf dem F. (1210 м.). Здѣсь дорога развѣтвляется: направо идетъ старая дорога къ замку Fernstein, который, подобно Эренбергу, съ С запиралъ Фернскій проходъ; налѣво—новая дорога около Форнштейнскаго озера на Нассерейтъ (836 м.), затѣмъ черезъ Гургларскую долину на Имстъ въ долинѣ верховьевъ Инна и далѣе на В черезъ Обштейсъ на Тельфсъ и къ Арльбергской долинѣ.

Феро (Луп-Жозефъ Féraud-Giraud, род. 1819 г.) — франц. юристъ; былъ совѣтникомъ кассаціоннаго суда. Его главные труды: «Etudes sur la législation et la jurisprudence concernant les fouilles et extraction de matériaux à l'occasion de l'éxécution des travaux publics» (Aix, 1845), «Servitudes de voirie» (1850—52), «Législation française concernant les ouvriers» (1856), «De la Juridiction française dans les échelles du Levant et de Barbarie» (1859, 1866), «Droit international, France et Sardaigne» (1859), «Voies rurales publiques et privées et servitudes rurales de passage» (1859, 1868), «Police des bois, défrichements et reboisements» (1861), «Traité de la grande voirie et de la voirie urbaine» (1865), «Des voies publiques et privées modifiées par suite de l'éxécution de chemins de fer» (1878), «Code des transports de marchandises et de voyageurs par chemin de fer» (1883, 1889), «Les justices mixtes» (1884), «Traité des voies rurales, publiques et privées» (1886), «Droit d'expulsion des étrangers» (1889). См. «Le Tribunal et la cour de cassation» (П., 1879).

Фероліи (Ferolia guianensis)—атласное, атиновое, фероліевое дерево изъ сем. розанныхъ, растущее въ Гвіанѣ и Гваделупѣ. Желтокрасная, твердая, тяжелая древесина, при политурѣ, принимаетъ атласистый блескъ и подъ именемъ атласистаго дерева извѣстна въ торговлѣ («bois satiné», «bois marbré»).

Феронія (Feronia) — древнеиталійская богиня, культъ которой существовалъ у сабинянъ, умбровъ, этрусковъ, латинянъ и вольсковъ. Римское святилище Ф. находилось на Марсовомъ полѣ; римскій праздникъ въ ея честь приходился на ноябрьскія иды (13 ноября); въ Римъ культъ Ф. былъ занесенъ, вѣроятно, изъ этрусской Капены, вскорѣ послѣ паденія Вей. Ф. была покровительницей вольноотпущенниковъ, а, по Преллеру, также богиней весны, цвѣтовъ и преходящей земной радости и расцвѣта; Преллеръ сближаетъ ее съ Флорой, Либерой и Венерой, а изъ греческихъ богинь—съ Персефоной. Ср. Preller-Jordan, «Römische Mythologie» (Б., 1881, I т., стр. 426 и слѣд.). *Н. О.*

Feroce—музыкальный терминъ, требующій грубаго, дикаго исполненія.

Феррадини (Антоніо Ferradini)—итал. композиторъ (1718 — 79). Написалъ «Stabat Mater», впервые исполненный въ 1780 г. и изданный въ Прагѣ въ 1781 г. подъ заглавіемъ: «Compatimento pietoso de'figli al duolo della madre ai piè della croce d'un Dio morente, ne sospiri della Chiesa sposa piangente Stabat Mater».

Феррати (Маркъ-Аврелій де Ferrati)—виртуозъ на гитарѣ и писатель, род. въ 1802 г. въ семействѣ Ціани (Ziani). Въ 1820 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, занимая сначала мѣсто библіотекаря у Мятлева, а затѣмъ секретаря у Нарышкина, перевелъ на итальянскій языкъ нѣкоторыя стихотворенія Ламартина. Съ 1827 г. жилъ въ Брюсселѣ, совершенствуя свою игру на гитарѣ и обращая особое вниманіе на мелодическую сторону исполненія. Послѣ концертовъ, данныхъ въ Голландіи, Англіи, Франціи, Ф. былъ признанъ первымъ гитаристомъ своего времени. Писалъ для гитары фантазіи и аріи съ варіаціями, изданныя въ Брюсселѣ. Въ 1855 г. вернулся въ Италію. Ему принадлежитъ сочиненіе: «In morte della celebre Maria Malibran de Beriot». *Н. С.*

Феррапъ (Antoine - François - Claude Ferrand)—франц. публицистъ и политическій дѣятель (1751—1825). До революціи былъ совѣтникомъ парижскаго парламента. Въ сент.

1789 г. онъ эмигрировалъ. Послѣ казни Людовика XVI гр. Прованскій назначилъ его членомъ совѣта регентства. Въ 1801 г. Ф. вернулся во Францію и въ 1814 г. хлопоталъ о реставраціи Бурбоновъ, за что Людовикъ XVIII сдѣлалъ его министромъ и главнымъ директоромъ почтъ. Ему принадлежала видная роль въ выработкѣ хартіи 1814 г.; въ палатѣ депутатовъ онъ ревностно защищалъ интересы эмигрантовъ. Въ 1815 г. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его пэромъ; въ 1816 г. королевскимъ ордоннансомъ онъ былъ назначенъ членомъ франц. академіи. Свою литературную дѣятельность Ф. началъ нѣсколькими трагедіями, а съ 1789 г. предался публицистикѣ въ антиреволюціонномъ духѣ. Между его брошюрами особенно выдѣляются: «Nullité et despotisme de l'assemblée prétendue nationale» (1789), «Les conspirateurs démasqués» (1790), «Le rétablissement de la monarchie française» (1792). Въ 1817 г. издалъ книгу: «Théorie des révolutions» (4 тома). Въ эпоху реставраціи онъ занимался публицистикой очень мало, и только послѣ его смерти вышло въ свѣтъ его «Политическое завѣщаніе». Въ области исторіи ему принадлежитъ четырехтомный трудъ «Духъ исторіи», имѣвшій потомъ еще пять изданій, но совершенно лишенный философскаго характера (см. Н. Карѣевъ, «Осн. вопр. филос. ист.», 1883, т. I, стр. 15—16). Его «Исторія трехъ раздѣловъ Польши» (1820) написана въ видѣ продолженія извѣстной книги Рюльера (XXVII, 507) о томъ же предметѣ, такъ какъ послѣ Рюльера осталось много необработанныхъ матеріаловъ. Оба эти сочиненія въ настоящее время должны считаться совершенно устарѣлыми, но въ теченіе долгаго времени историки польскихъ раздѣловъ опирались исключительно на Рюльера и Ф. (ср. анализъ сочин. послѣдняго въ книгѣ П. Карѣева: «Паденіе Польши въ исторической литературѣ», стр. 93—98). *Н. К.*

Феррара (Ferrara)—провинція въ Сѣв. Италіи, у Адріатическаго моря. 2621 кв. км. Поверхность равнинная; орошается р. По и ея притоками (Панаро, Рено и др.); изрѣзана множествомъ оросительныхъ каналовъ. Встрѣчаются значительныя болотистыя пространства (Valli di Comacchio). Почва очень плодородна: пшеница, пенька, рисъ, виноградъ. Шелководство, скотоводство, рыболовство. Соленаренное дѣло. Обрабатывающая промышленность незначительна. Вывозятся пшеница, пенька, соль и рыба. Жит. около 250 тыс.

Феррара (Ferrara) — гл. гор. итальянской провинціи Ф., на рукавѣ р. По, въ низменной болотистой мѣстности, въ 50 км. отъ Адріатическаго моря. Сохранилась цитадель отъ старинной крѣпости. Площадь Аріосто, съ его памятникомъ. Соборъ (XII в.) въ смѣшанномъ романскомъ и готическомъ стилѣ, съ пристройками въ стилѣ Возрожденія, живописью Гарофало и Франчіа, бронзой Бароччелли; црк. С.-Франческо въ стилѣ Возрожденія (XV в.); црк. С.-Бенедетто, съ готическ. фасадомъ (XV в.); црк. С.-Марія (великолѣпная базилика съ колоннадой); кладбищенская црк. С.-Христофоро въ стилѣ Возрожденія (XVI в.); црк. С.-Джорджо. Замокъ въ готическомъ стилѣ, прежде—резиденція герцоговъ, теперь—зданіе присутственныхъ мѣстъ; построенъ въ XIV в., сгорѣлъ въ 1554 г. и вновь отстроенъ Джордано да Карпи; нѣкоторыя залы украшены фресками Доссо Досси. Передъ замкомъ статуя Савонаролы (съ 1875 г.). Палаццо дей Діаманти (XV в.), съ 1842 г. картинная галлерея. Сохранились дома Аріосто и Гварини, а въ госпиталѣ св. Анны — камера, въ которой семь лѣтъ содержался Тассо. 31 тыс. жителей (въ XVI в., въ эпоху расцвѣта города, болѣе 100 тыс.). Феррарскій университетъ основанъ въ XIV в.; въ XV в. служилъ однимъ изъ оживленныхъ центровъ гуманистскаго движенія. Въ залѣ Аріосто коллекція предметовъ изъ обстановки поэта. Въ библіотекѣ около 100 тыс. томовъ книгъ, около 2000 рукописей, автографы Аріосто, Тассо, Гварини. Университетъ былъ закрытъ въ концѣ XVIII в., въ эпоху господства французовъ; возстановленъ въ 1824 г.; въ настоящее время принадлежитъ къ вольнымъ (не правительственнымъ) университетамъ и состоитъ изъ 3 факультетовъ — юридическаго, медицинскаго и физико-математическаго. Студентовъ около 150.

Исторія Ф. не восходитъ до глубокой римской древности. Первоначальная осѣдлость образовалась здѣсь, какъ кажется, въ эпоху варварскихъ вторженій. Бѣглецы изъ Аквилеи во время нашествія гунновъ (452 г.) основали среди болотъ убѣжище, которое носило названіе Forum Aliені; стало быть, происхожденіе Ф. и Венеціи аналогично. Послѣ лангобардскаго завоеванія (568 г.) мѣстность осталась въ рукахъ Византіи, и здѣсь была построена крѣпость, названная Ferrara. Она служила оплотомъ противъ варваровъ съ сѣвера. При королѣ Ліутпрандѣ городъ былъ взятъ лангобардами; но когда Пипинъ Короткій отвоевалъ у нихъ Равенну и Пентаполь, Ф., въ числѣ другихъ 22 городовъ, была принесена въ даръ папѣ Стефану II (754 г.). Принадлежа съ тѣхъ поръ къ Церковной области, Ф. въ концѣ X в. была уступлена папами, на феодальныхъ основаніяхъ, маркграфамъ-маркизамъ тосканскимъ. Уже во времена графини Матильды (см.), въ концѣ XI в., городъ обладалъ значительными вольностями и достигъ замѣтнаго процвѣтанія. Нѣкоторые изъ представителей мѣстной аристократіи, особенно фамилія Салингера-Торелли, стали во главѣ императорской (позже гибеллинской) партіи; другіе, преимущественно родъ Аделарди, поддерживали національную (позже гвельфскую) партію и стояли на сторонѣ папы. Обѣ семьи упорно соперничали изъ-за выборной должности капитана, въ рукахъ котораго, совмѣстно съ совѣтомъ господъ, находилось управленіе города. Во время великой распри между папствомъ и имперіею, при Фридрихѣ Барбароссѣ, гвельфы восторжествовали въ Ф., и она примкнула къ лигѣ ломбардскихъ городовъ; Аделарди получили званіе подесты, признавъ надъ собою суверенитетъ римской церкви. Дальнѣйшее осложненіе борьбы привело къ захвату власти фамиліею д'Эсте, утвердившеюся издавна въ Веронской области

и носившею титулъ маркизовъ. Члены ея были ревностными гвельфами. Аццо V изъ этого дома сдѣлался главою Ф. въ самомъ концѣ XII в. Преемники его (см. Эсте) колебались въ своей власти надъ городомъ, принужденные отстаивать ее оружіемъ противъ гибеллиновъ. Въ борьбу вмѣшивались папы, императоры, Миланъ, Венеція, Флоренція, Неаполь. Въ XIV в. Эсте, вслѣдствіе размолвки съ Римомъ, перешли въ лагерь гибеллиновъ; тѣмъ не менѣе папы были принуждены подтвердить ихъ господство, распространившееся на Ровиго, Модену и Реджіо. Въ половинѣ XV в. они получили герцогскій титулъ. Не смотря на то, что честолюбивыя притязанія ихъ втягивали городъ во множество войнъ (въ XV и XVI вв.), они съумѣли сохранить авторитетъ и принципатъ д'Эсте сталъ тѣсно связанъ съ судьбами Ф. Высшій расцвѣтъ «феррарской цивилизаціи» совпадаетъ съ правленіемъ Никколо III (онъ жилъ между 1384 и 1441 г.), Ліонелло (ум. 1450), Борсо (ум. 1471), Эрколе I (ум. 1507); затѣмъ городъ-герцогство сохранилъ за собою крупное мѣсто и въ теченіе XVI в., при Альфонсо I (ум. 1531), Эрколе II (ум. 1559) и Альфонсо II, прожившемъ до 1597 г. Ф. составляла въ это время важный экономическій, политическій и умственный центръ. Удобныя сообщенія съ Венеціей, Вероной, Болоньей содѣйствовали успѣхамъ торговли. Жители Ф., предпріимчивые, жадные къ наживѣ, были чужды благородныхъ страстей, свойственныхъ старой Италіи. Ф. была первымъ городомъ, который среди средневѣковыхъ бурь добровольно отдался въ руки господъ. Даже въ обильной пороками исторіи итальянскихъ знатныхъ фамилій XII—XVI вв. мало можно найти семействъ, лѣтописи которыхъ были-бы такъ полны домашними трагедіями, а общественная дѣятельность сопровождалась-бы такими жестокостями и произволомъ, какъ это можно сказать о родѣ д'Эсте. Тѣмъ не менѣе подданные его были довольны смѣлостью и искусствомъ своихъ тирановъ и соглашались терпѣть крайности ихъ самовластія ради обезпеченія за городомъ матеріальныхъ благъ. Герцоги д'Эсте въ своихъ злоключеніяхъ больше страдали отъ внѣшнихъ враговъ, чѣмъ отъ непокорности гражданъ. — Являясь блистательнымъ дворомъ абсолютныхъ государей, Ф. сохраняла важное военное значеніе. Городъ окруженъ былъ стѣнами; мрачный готическій замокъ герцоговъ производитъ впечатлѣніе настоящей крѣпости. Это была первая въ Италіи резиденція правителей, защищенная пушками (см. L. N. Cittadella, «Il castello di Ferrara», Ф. 1875). Въ то время какъ Медичи любили выставлять на видъ гражданскія добродѣтели, скрывая власть подъ личиною скромности, Эсте открыто держали себя могущественными князьями, кичась своею силою. Уже Никколо III улучшаетъ земледѣліе, поднимаетъ промышленную энергію народа, стремясь сдѣлать свое герцогство «самою богатою страною міра». Несмѣтныя деньги нужны были герцогамъ не только для походовъ и сложной политики, но и для неслыханной роскоши, къ которой стремятся инстинктами своего темперамента эти «сибариты новаго времени» и въ которой они находятъ хорошее средство завоеванія славы и ослѣпленія умовъ. Феррарскій дворъ отличался почти сказочнымъ великолѣпіемъ. Примѣру государей слѣдовала аристократія. Пышность жизни установилась небывалая, въ жилищѣ, одеждѣ, украшеніяхъ, мебели, обстановкѣ, лошадяхъ, слугахъ и т. д. Дворцы, виллы, сады, парки съ звѣринцами носили поэтическое имя «delizie». Маскарады, балы, банкеты, охоты, турниры, спектакли назывались «cortesie». Вся жизнь была какъ-бы сплошнымъ праздникомъ. Рыцарство, которое вездѣ отжило свой вѣкъ, въ Ф. глубоко проникало въ нравы: существовалъ особый орденъ «золотой шпоры», производились вооруженныя состязанія, совершались игры любви, дебатировались вопросы чести. Рукописи рыцарскихъ романовъ проникали изъ Франціи и читались съ восторгомъ. Провансальскіе трубадуры уже въ XIII в. принимались съ распростертыми объятіями. Въ этомъ обществѣ суровыхъ солдатъ и удалыхъ охотниковъ большое вліяніе, благодаря рыцарскимъ привычкамъ, пріобрѣли *женщины*, не оставшіяся въ тѣни, какъ въ другихъ городахъ. Онѣ присутствовали на турнирахъ и травляхъ, играхъ, процессіяхъ и представленіяхъ, смягчая и украшая жизнь своею прелестью. Въ придворномъ обществѣ Ф. царствовали аристократическія понятія. На ремесленника, крестьянина смотрѣли съ презрѣніемъ: онъ долженъ только платить все, что господа потребуютъ, служить и работать, сколько прикажутъ. Сами простолюдины называли себя «собаками и холопами его свѣтлости». Имѣли значеніе лишь тѣ группы людей, которыя примыкали къ дворцу и участвовали въ его жизни: оруженосцы, стольники, сенешалы, пажи, псари, карлики, шуты, музыканты—и, поверхъ этой служилой толпы, дворяне, маркизы и графы, владѣльцы башенъ и земель. Салонные нравы, любовь къ разнообразію культурнаго существованія соединялись въ членахъ этого «бомонда» съ преклоненіемъ передъ физическою силою. Что-то дѣтски стихійное оставалось въ нихъ. Они уже заражены романтическими чувствованіями цивилизованнаго общества, въ сердца ихъ проникъ «просвѣщенный развратъ»—но рядомъ они сохраняютъ волчьи аппетиты варваровъ. Обстановка ихъ раззолоченная, но въ привычкахъ замѣчается не мало грубости, въ дворцахъ накопляется много грязи. Въ людяхъ волнуются дикія страсти. Преступленія являются обыденными фактами. Подземелья дворца, въ парадныхъ покояхъ котораго разсуждаютъ о любви, переполнены заключенными. Пытки, казни, ослѣпленія, четвертованія—постоянные спутники феррарской юстиціи (см. великолѣпную характеристику Ф. нравовъ XV в. въ книгѣ Ph. Monnier, «Le Quattrocento, essai sur l'histoire littéraire du XV s. italien», т. II, стр. 1901. Тамъ же цѣнныя библіографическія указанія). Культурный подъемъ Ф. начался съ расширенія богатства и прежде всего выразился въ стремленіи къ блеску матеріальной жизни. Тираны понима-

ютъ, однако, необходимость поддержанія умственнаго движенія. Никколо III уже увлекался основаніемъ школъ, библіотекъ, музеевъ, привлеченіемъ писателей, артистовъ, возведеніемъ художественныхъ памятниковъ. Всѣ вышеназванные герцоги XV и XVI в. были меценатами не изъ одного разсчета, а подъ вліяніемъ духа времени. Не только мужчины, но и женщины изъ рода д'Эсте или жены герцоговъ покровительствовали наукамъ и искусствамъ. Таковы, напр., Элеонора арагонская, жена Эрколе I, ея дочери Беатриче и Изабелла д'Эсте, «прекрасные друзья великихъ произведеній литературы и изящныхъ искусствъ»; позже—извѣстная Лукреція Борджіа, жена Альфонсо I, Рената французская, жена Эрколе II, сестры Альфонсо II Элеонора и Лукреція. Усиліями всѣхъ этихъ лицъ Ф. сдѣлалась виднымъ очагомъ итальянскаго ренесанса. Дворъ д'Эсте и знатное общество Ф. прежде всего интересовались *литературою*. Были поползновенія культивировать чистый гуманизмъ. Извѣстный знатокъ древности Гварино былъ приглашенъ Никколо III въ наставники къ его сыну Ліонелло. Послѣдній самъ писалъ латинскіе стихи и привлекъ въ Ф. цѣлую группу поэтовъ-классиковъ (между ними талантливаго Тито Веспасіано Строцци). Университетъ славился учеными латинистами и эллинистами, библіотека — драгоцѣнными рукописями-униками. Но антикварная ученость не могла утвердиться здѣсь: латынь хорошо культивировалась тамъ, гдѣ люди были склонны проводить время въ трудовомъ уединеніи и академическихъ собраніяхъ; общество же знатныхъ кавалеровъ и свѣтскихъ дамъ скоро проникалось равнодушіемъ къ древности, и писатели, чтобы удовлетворить потребностямъ окружающихъ, обращались къ разработкѣ родной литературной рѣчи. Леоне Баттиста Альберти произвелъ въ Ф. свои первые опыты «возрожденія итальянскаго языка». Отъ скоро вышедшаго изъ моды гуманизма строгаго типа осталось лишь почтеніе «къ всемогуществу, величеству и необходимости литературы». Поэты, романисты, разсказчики, ораторы стекались со всѣхъ сторонъ и встрѣчали гостепріимный пріемъ у герцоговъ и знати. Они переводили классическія произведенія, подражали имъ, стремились также создать оригинальное направленіе, знакомящее съ характеромъ культуры феррарскаго общества. Любимыми литературными видами были сонеты, мадригалы, любовныя новеллы и пѣсенки, даже застольные фарсы. Большою популярностью пользовалась также драма, особенно же комедія: переводныя (Плавта, Теренція) и вновь написанныя пьесы постоянно давались на частныхъ сценахъ въ дворцахъ и виллахъ. Альфонсо I построилъ въ Ф. великолѣпный общественный театръ, и городъ сдѣлался въ XV в. истиннымъ сценическимъ центромъ Италіи. Литература феррарскаго возрожденія выросла на празднествахъ и пирахъ, «среди женскихъ улыбокъ, подъ звуками віолъ, въ бесѣдкахъ изъ миртовыхъ кустовъ». Въ ней мало солидныхъ достоинствъ, но она носитъ ярко выраженную жизненную физіономію. Она разсматриваетъ поэзію какъ развлеченіе: «свѣтская и романическая, она является цвѣткомъ роскоши, дѣтищемъ радости, источникомъ и орудіемъ игры». «Эгоизмъ», «аристократизмъ», «безпринципность» и «культъ формы»—отличительные признаки вкусовъ богатаго, но не свободнаго общества,—характеризуютъ и феррарскую литературу XV в. Но такова сила и разнообразіе творческаго генія итальянскаго ренесанса, что и подобному поверхностному умственному теченію удалось подняться до высоты настоящаго искусства. Боярдо превосходно воплотилъ сущность феррарскаго «quattrocento». Его знаменитая поэма—«Orlando innamorato»—образцовое поэтическое выраженіе «сеніоріальнаго ренесанса», который нашелъ для себя въ фрескахъ Беноццо Гоццоли (въ флорентинскомъ дворцѣ Медичи) мастерскую иллюстрацію. Затѣмъ Аріосто воспѣвалъ блестящій міръ, нравы котораго такъ великолѣпно изображены Веронезомъ въ его гигантскихъ картинахъ. Аріосто провелъ значительную часть жизни въ Ф. (ум. 1533). Его «Orlando furioso» можетъ быть названъ зеркаломъ феррарскаго прошлаго. Поэтическая дѣятельность Тассо также была связана съ Ф.; онъ стоялъ близко къ герцогамъ д'Эсте. Феррарскій поэтъ Джов.-Бат. Гварини († 1612), авторъ буколической драмы «Il pastor fido», принадлежалъ къ любимѣйшимъ въ Италіи писателямъ. Былъ моментъ въ исторіи Ф., когда тамъ даже интересовались религіозными движеніями, охватившими Европу въ XVI в. Подъ вліяніемъ Ренаты, жены Эрколе II, дворъ герцоговъ сдѣлался пріютомъ реформаторовъ и свободныхъ мыслителей: она дала убѣжище Кальвину и Клеману Маро, приглашала къ себѣ итальянскихъ религіозныхъ новаторовъ. Но такое настроеніе не гармонировало съ господствовавшимъ духомъ и исчезло вмѣстѣ съ удаленіемъ Ренаты.—Владыки Ф. стремились культивировать и *пластическія искусства*. У нихъ не хватило оригинальности вкуса, широкаго пониманія и глубокой любви, чтобы съумѣть, какъ удалось Гонзагамъ въ Мантуѣ или Сфорцамъ въ Миланѣ, привлечь и привязать къ своему двору кого-нибудь изъ первоклассныхъ геніевъ. Брунелески, Донателло, Пьеро делла Франческа, Беллини, Мантенья, Тиціанъ только мимоходомъ посѣщали Ф. Но цѣлая армія болѣе или менѣе выдающихся художниковъ второго разряда украшали городъ: можно составить для XV в. списокъ изъ сотни именъ талантливыхъ живописцевъ, работавшихъ въ Ф. (см. Campori, «I pittori degli Estensi nel sec. XV», Модена, 1886). Они созывались не только изъ различныхъ мѣстностей полуострова, но и изъ-за Альповъ, и Ф. стала однимъ изъ международныхъ центровъ притяженія артистовъ. Это придавало феррарскому искусству характеръ эклектизма, но во всякомъ случаѣ городъ обогатился очень интересными памятниками.—Въ *архитектурѣ* можно указать роскошные образцы стилей различныхъ эпохъ. Уже названный выше герцогскій дворецъ является характернымъ экземпляромъ гражданской готики. То

же можно сказать о «palazzo della ragione» (XIV в.). На *соборъ* (начатъ въ XII в.) отразились формы романско-ломбардскаго и готическаго зодчества, даже ранняго возрожденія, и все зданіе, хотя и лишенное органическаго единства, ярко свидѣтельствуетъ о художественномъ вдохновеніи. Къ наиболѣе замѣчательнымъ памятникамъ начальнаго ренесанса въ Ф. причисляются: великолѣпная башня собора (campanile), красивая церковь С.-Франческо и грандіозная Sta-Maria in Vado, а также рядъ прекраснѣйшихъ дворцовъ—Роверелла, Тротти, Костабили, Криспи, Скроффа и особенно замѣчательный герцогскій «palazzo Schifanoja» (XIV—XV в.). Къ періоду расцвѣтшаго ренесанса относятся церкви С.-Бенедетто, С.-Кристофоро, Мадоннина, С.-Паоло, Джезу, С.-Спирито и частные дворцы—Діаманти, Проспери, Ароцци.—Въ феррарской *скульптурѣ*, мало оригинальной, представлены, однако, почти всѣ теченія поздняго средневѣковья и ренесанса. На соборѣ есть любопытные рельефы XII и XIV в. Ко времени возрожденія принадлежатъ различные надгробные памятники, группы и орнаменты Гвидо Маццони, Альфонсо Ломбарди, учениковъ Сансовино и др. —Свою отдѣльную школу Ф. выработала только въ *живописи*; но и здѣсь не обнаружилось истинной самостоятельности творчества, высоты идеи и первостепенныхъ художественныхъ достоинствъ. Феррарская живопись — плодъ скрещенія различныхъ вліяній, преимущественно Мантеньи (Падуя и Мантуя), съ его сильнымъ рисункомъ и линейною перспективою, а также Пьеро делла Франческа (Болонья), съ его богатою воздушностью и яркостью красокъ. Представители ея какъ-бы отрицали идеалистическія стремленія, не столько изъ убѣжденія, сколько изъ недостатка фантазіи и вдохновенія. Они работали прилежно и достигали довольно замѣчательныхъ успѣховъ техники, но ставили свою задачу узко и низменно. Желая быть реалистами, они понимали дѣло рѣзко, грубо и сухо. Феррарская школа была далека отъ красоты и гармоніи, ее не проникаетъ благородство настроенія, характерное вообще для итальянскаго искусства; на ней чувствуется вліяніе какой-то сѣверной струи.—Изъ болѣе раннихъ членовъ группы выдаются Козимо Тура (1432—1495) и Стефано Косса (1438—1480). Оставшіяся отъ нихъ картины разсѣяны въ различныхъ музеяхъ (см. Burckhardt, «Cicerone»). Особенно любопытны торжественныя фрески («trionfi») въ palazzo Schifanoja (феррарское Sans Souci), аллегорически изображающія — подъ видомъ 12 мѣсяцевъ, знаковъ зодіака, боговъ и богинь, полевыхъ работъ — сцены изъ жизни при дворѣ герцоговъ д'Эсте (сохранились плохо). Тура кромѣ того расписалъ капеллу великолѣпнаго загороднаго дворца герцога Борсо (Belrignardo). Въ числѣ ихъ современниковъ пріобрѣли еще извѣстность Лоренцо Коста (1460—1535), ученикъ Тура и послѣдователь Мантеньи и Франчіи (одинъ изъ лучшихъ представителей группы), затѣмъ Франческо Бianки (1448—1510), ученикъ того же и учитель Корреджіо, Доменико Панетти (1458—1512), Эрколе деи Роберти (ум. 1496) и Эрколе деи Гранди (ум. 1531). Сдѣлавъ своею спеціальностью большія обстановочныя картины, феррарскіе живописцы воздѣйствовали на сосѣдніе центры Эмиліи (до Болоньи). Послѣдній изъ упомянутыхъ художниковъ связывалъ старшихъ съ позднѣйшимъ поколѣніемъ школы. Оно лучше всего представлено Лудовико Мадзолино (1481—1529), Тимотео Вити (1467—1523), Доссо Досси (1479—1542), Бенвенуто Тиси да Гарофало (1481—1559). Всѣ они были учениками кого-нибудь изъ первыхъ, но развивались и подъ вліяніями, шедшими извнѣ. Вити много воспринялъ отъ Джорджоне и Тиціана въ области колорита и увлекался сюжетами изъ поэзіи Аріосто. Досси, побывавъ въ Римѣ, усвоилъ многое у Рафаэля. Феррарскіе художники второй полов. XVI в. и нач. XVII в. выродились въ «маньеристовъ» — подражателей Корреджіо и др. (см. E. Muntz, «Hist. de l'art pendant la renaiss.», II, 270—75, 607—16; III, 261—65).— Въ Ф. процвѣтали всевозможныя отрасли «малаго искусства»: миніатюра, гравированіе, майолика, скульптура изъ дерева, выдѣлка медалей, художественныхъ тканей, обоевъ и вышивокъ, ювелирное производство и часовое мастерство. Все это соотвѣтствовало нравамъ, находило хорошій сбытъ и привлекало спеціалистовъ изъ Италіи и изъ-за границы. Къ великимъ сыновьямъ Ф. принадлежитъ Савонарола, который тамъ родился (1452), преподавалъ въ университетѣ, но не могъ ужиться на родинѣ, слишкомъ цѣпко державшейся радостей земной жизни. Ф. же воспитала знаменитаго физика Гальвани (род. 1737). Тираническое, расточительное и безумно легкомысленное правленіе Альфонсо II впервые подорвало могущество Ф. Послѣ его смерти (1597) фамилія д'Эсте потеряла герцогство, которое возсоединено было съ Папскою областью при Климентѣ VIII. Церковное управленіе оказалось не лучше администраціи послѣднихъ герцоговъ; городъ не могъ оправиться, населеніе стало замѣтно выселяться на территорію Модены; вообще славѣ Ф. насталъ конецъ. Вѣнскій конгрессъ возвратилъ ее папамъ, но она оказалась занятою австрійскимъ отрядомъ. Послѣ удаленія его (1859) въ городѣ произошло возстаніе противъ Рима, и онъ вмѣстѣ съ остальною Эмиліею примкнулъ къ объединявшемуся итальянскому королевству (1860).

Литература, кромѣ указанныхъ въ текстѣ книгъ Ph. Monnier и E. Muntz (гдѣ собрана богатая библіографія): A. Maresti, «Teatro genealogico e istorico delle famiglie di F.» (Ф., 1678); Antonio Frizzi, «Memorie per la storia di F.» (Ф., 1791, 2 изд. 1847, съ библіогр. дополн. Antonelli); G. Mianni Ferranti, «Storia sacra e politica di F.» (Ф., 1805—10); Luigi Ughi, «Dizionario storico degli uomini illustri ferraresi» (Ф., 1814); Barotti, «Memorie storiche de'letterati ferraresi» (Ф., 1777); G. Barufaldo, «Notizie storiche delle accademie letterarie ferrar.» (Ф., 1787); его же, «Vite dei pittori e scultori ferraresi» (Ф., 1844—46); F. Conti, «Storia di F. in compendio» (Ф., 1851); A. Gennari, «L'università di F.» (Ф.,

1879): Ferraro e Antolini, «F. nella storia del risorgimento italiano» (Ф., 1885).

Феррара (Vincent-Aime Ferrara)—итал. публицистъ, род. въ 1864 г.; сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, написалъ книги о «Парижѣ и парижанахъ» и о Бельгіи (1889).

Феррара (Франческо Ferrara, 1810—1900)—итал. политическій дѣятель и политико-экономъ, родомъ сициліанецъ; въ 1834 г. основалъ «Giornale de Statistica», въ которомъ помѣстилъ много политико-экономическихъ и статистическихъ статей. За участіе (преимущественно литературное) въ революціонномъ движеніи арестованъ въ 1847 г. и посаженъ въ Палермскую цитадель; освобожденный въ слѣдующемъ году революціей, занялъ мѣсто въ рядахъ временного правительства и былъ посланъ въ Туринъ съ предложеніемъ короны Сициліи герцогу Генуэзскому. Такъ какъ во время его отсутствія въ Сициліи восторжествовалъ прежній порядокъ, то Ф. не вернулся на родину, а занялъ мѣсто профессора политической экономіи въ туринскомъ, позднѣе—въ пизанскомъ университетѣ. Съ 1865 г. былъ депутатомъ, съ 1881 г.—сенаторомъ. Въ образовавшемся въ апрѣлѣ 1867 г. кабинетѣ Раттацци онъ былъ министромъ финансовъ; въ этой должности предложилъ смѣлый проектъ обложенія единовременнымъ, распредѣленнымъ на нѣсколько лѣтъ, налогомъ въ 600 милл. фр. церковныхъ имуществъ, которое должно было быть первымъ шагомъ къ ихъ секуляризаціи. Вслѣдствіе частыхъ разногласій съ Раттацци, Ф. вышелъ въ отставку (іюль 1867 г.), но его проектъ, въ значительно смягченномъ видѣ, Раттацци провелъ черезъ палаты. Съ 1868 г. Ф. былъ директоромъ высшаго коммерческаго училища въ Венеціи. Изъ его сочиненій наибольшее значеніе имѣютъ: «Importanza dell'economia politica» (Туринъ, 1849) и «Memorie di statistica» (собраніе его статистическихъ статей по разнымъ вопросамъ, Римъ, 1890). Онъ издалъ въ 27 т. «Biblioteca degli economisti» (1857—68), біографическія и критическія введенія къ которымъ напечаталъ и отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Esame storico-critico degli economisti e delle dottrine economiste» (Туринъ, 1890—92). Былъ однимъ изъ самыхъ послѣдовательныхъ сторонниковъ манчестерской школы.

В. В—въ.

Феррари (Бенедетто Ferrari)—итальянскій композиторъ (1597—1681); былъ капельмейстеромъ при капеллѣ герцоговъ моденскихъ. Писалъ драмы и къ нимъ музыку, оперы, балеты и къ нимъ тексты. Былъ однимъ изъ первыхъ, способствовавшихъ появленію на театрѣ (въ Венеціи, въ 1637 г.) оперъ, раньше исполнявшихся только во дворцахъ. Въ 1638 г. изданъ въ Венеціи сборникъ вокальныхъ сочиненій Ф.: «Musiche varie a voce sola».

Н. С.

Феррари (Гауденціо Ferrari)—итал. живописецъ, род. около 1481 г. въ Вальдеджіи (въ піемонтскихъ Альпахъ); ум. въ Миланѣ, въ 1546 г. О томъ, гдѣ и отъ кого пріобрѣлъ онъ художественныя познанія, до послѣдняго времени были распространены невѣрныя свѣдѣнія; теперь выяснено только то, что онъ образовался въ Верчелли и затѣмъ усовершенствовался подъ вліяніемъ Ліонардо да-Винчи и Рафаэля. Ф. былъ художникъ очень плодовитый и, работая преимущественно въ Варалло, а въ послѣднее время въ Миланѣ, писалъ какъ фрески, такъ и станковыя картины. Въ его первыхъ произведеніяхъ, отличающихся умильно-благочестивымъ настроеніемъ, каковы большія алтарныя иконы «Рождество Христово» въ црк. гор. Ароны, «Мадонна со святыми» въ црк. Санъ-Гауденціо, въ Новарѣ, и «Обрученіе св. Екатерины» въ тамошнемъ соборѣ, замѣтно нѣчто сродственное съ умбрійскою школою. Впослѣдствіи, изъ заимствованнаго отъ Ліонардо, Рафаэля и др. мастеровъ онъ выработалъ свой собственный, до нѣкоторой степени реалистичный стиль, который характеризуютъ сложность композиціи, оживленность фигуръ, своеобразная привлекательность ихъ типовъ, рисунокъ правильный, но нѣсколько жесткій, частое щегольство трудными ракурсами, колоритъ свѣтлый, блестящій, но не всегда гармоничный. Въ этомъ стилѣ исполнены фрески Ф. въ црк. Санта-Маріа-делле-Граціе въ Варалло («Срѣтеніе», «Обрѣзаніе» и сцены Страстей Господнихъ), въ Санъ-Христофоро въ Верчелли (сцены изъ житія Богоматери, ея взятіе на небо и проч.), въ Санта-Маріа-пресео-Санъ-Чельсо, въ Миланѣ (Крещеніе Господне), фрески, написанныя въ другихъ миланскихъ церквахъ и перенесенныя теперь въ галлерею Брера, въ рефекторіи монастыря въ Саронно, близъ Милана, и др., а также многія станковыя картины, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Оплакиваніе Спасителя» и «Мадонна на тронѣ между св. Маврикіемъ и Мартиномъ», въ туринской галл., «Мученіе св. Екатерины», въ галл. Брера, и «Несеніе креста въ црк. городка Каннобіо, на Лаго-Маджоре. Произведеній Ф. въ другихъ мѣстахъ Италіи, кромѣ Ломбардіи, почти не встрѣчается, а въ остальной Европѣ достовѣрныхъ его картинъ совсѣмъ не имѣется. Изъ учениковъ Ф. главные—Джузеппе ди-Амадео Джовеноне, Бернардино Ланини и Джованни-Баттиста делла-Черва.

Феррари (Джузеппе Ferrari, 1811—76)—итальянскій историкъ и философъ. Послѣдователь Вико и издатель его сочиненій (Миланъ, 1837), онъ сталъ въ рѣзкую оппозицію съ господствовавшимъ въ его время клерикальнымъ теченіемъ философской мысли, самыми выдающимися проводниками котораго были Росмини-Сербати, развивавшій объективный, религіозно-философскій идеализмъ, и Винченцо Джоберти, считавшій возможнымъ познаніе абсолюта путемъ интуиціи и защищавшій, опираясь на онтологизмъ, свободное единеніе между церковной вѣрой и разумомъ. Враждебно настроенное противъ всякихъ скептическихъ элементовъ критицизма, направленіе это быстро получило первенствующее вліяніе, угрожая дальнѣйшему развитію философскаго критицизма. Ф. принадлежитъ та несомнѣнная заслуга, что онъ, вмѣстѣ съ Авзоніо Франки (Христофора Бонавино), за-

явилъ рѣшительный протестъ противъ попытокъ Росмини и Джоберти къ примиренію католичества съ философіей и выступилъ съ рядомъ талантливо написанныхъ статей противъ итальянской «католической философіи», помѣщенныхъ въ «Revue des deux Mondes» за 1844 г. Заслуживаетъ также вниманія его историко-философскій трактатъ: «La filosofia della rivoluzione» (Л., 1851). *С. Э.*

Живя до 1848 г. во Франціи, Ф. напечаталъ: «Idées sur la politique de Platon et d'Aristote» (П., 1842) и «Essai sur le principe et les limites de la philosophie de l'histoire» (Пар., 1843). Въ 1848 г. Ф. ѣздилъ въ Италію, но, не удовлетворенный оборотомъ, какой приняли итальянскія дѣла, вернулся во Францію и недолго былъ профессоромъ въ Буржѣ. Когда война 1859 г. хотя отчасти осуществила идеалъ объединенія Италіи, Ф. вернулся на родину, сдѣлался профессоромъ сначала въ Туринѣ, потомъ въ Миланѣ и былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ. Будучи убѣжденнымъ республиканцемъ-федералистомъ, онъ примирился, однако, съ конституціонной монархіей. Его идеаломъ было свободное братство народовъ, изображенное имъ въ брошюрѣ «La federazione repubblicana» (Капполаго, 1851). Онъ былъ противникомъ централизаціонной политики Кавура и требовалъ административной автономіи для всѣхъ областей, вновь присоединенныхъ къ Сардинскому королевству. Написалъ еще: «Histoire des révolutions d'Italie, ou Guelfes et Gibelins» (П., 1856—58); «Histoire de la raison d'État» (П., 1860); «Storia delle rivoluzione d'Italia» (Миланъ, 1871—73). Біографію Ф. написалъ Mazzoleni (Миланъ, 1876).

Феррари (Eugenio Ferrari) — итальянскій филологъ, род. въ 1832 г.; былъ профессоромъ въ сіенскомъ унив., потомъ въ падуанскомъ. Его главная заслуга — оживленіе занятій классической филологіей въ Италіи. Съ этой цѣлью онъ перевелъ на итальянскій языкъ «Geschichte der griechischen Litteratur» Отфрида Мюллера (Флоренція, 1858—59) и издалъ рядъ классическихъ авторовъ.

Феррари (Жанъ-Франсуа Ferrari)—итал. поэтъ; жилъ во второй половинѣ XVI в. Сборникъ его стихотвореній «Rime burbesche» (Венеція, 1570) заключаетъ въ себѣ парадоксальныя и бойкія насмѣшки надъ Аристотелемъ, Цицерономъ и пр. и обнаруживаетъ большое знакомство съ мѣстными говорами романскимъ, бергамскимъ и моденскимъ. Въ составъ его вошла, между прочимъ, басня, послужившая прототипомъ для «Стрекозы и муравья». Лафонтенъ ограничился переложеніемъ почти слово въ слово на франц. языкъ итальянскаго подлинника.

Феррари (Карлотта Ferrari)—талантливая итал. писательница и композиторша (род. въ 1840 г.). Сочиненія ея—оды, сонеты, поэмы, лирическія драмы, автобіографія—изданы въ 1857—78 г. Въ области музыки Ф. выступила съ операми «Ugo», «Eleonora d'Arborea» и «Meccow», отводящими ей серьезное мѣсто въ ряду женщинъ-композиторовъ.

Феррари (Лодовико или Луиджи Ferrari) —итальянскій математикъ (1522—65). Въ возрастѣ 15 лѣтъ сдѣлался ученикомъ Кардана, бывшаго въ это время профессоромъ математики въ миланскомъ университетѣ. Успѣхи Ф. въ изученіи физико-математическихъ наукъ были такъ быстры, что въ возрастѣ 18 лѣтъ отъ роду онъ уже оказался въ состояніи занять каѳедру математики въ миланскомъ университетѣ. По своему характеру и безпорядочному, лишенному всякихъ устоевъ, образу жизни, Ф. очень напоминалъ своего учителя. Такъ, будучи уже 17-лѣтнимъ юношей, онъ, по разсказу Кардана, лишился въ одной дракѣ всѣхъ пальцевъ правой руки. Въ 1556 г. онъ оставилъ миланскій унив. и возвратился на родину въ Болонью. Здѣсь, какъ и прежде, занимался преподаваніемъ математики. Учено-литературная дѣятельность Ф. не была обширна. Даже крупнѣйшая изъ его работъ, доставившая ему выдающееся положеніе между математиками XVI в., именно открытіе общаго способа рѣшенія уравненій 4-й степени, сдѣлалась извѣстною ученому міру изъ сочиненій Кардана: «Artis magnae sive de regulis Algebrae liber unus» (1545; XXXIX глава, V вопросъ) и Бомбелли: «L'algebra parte maggiore dell' Aritmetica divisia in tre libri» (Болонья, 1872). Въ печати появилось только одно произведеніе Ф.—шесть писемъ полемическаго характера, написанныхъ въ 1547—48 гг. къ Тартальѣ вслѣдствіе его уклоненія отъ сдѣланнаго въ первомъ письмѣ вызова на публичный диспутъ. Поводомъ къ вызову было желаніе Ф. защитить своего учителя Кардана отъ возведенныхъ на него Тартальею обвиненій въ присвоеніи найденнаго послѣднимъ способа рѣшенія кубическихъ уравненій. Собранныя вмѣстѣ и дополненныя отвѣтами на нихъ Тартальи, эти письма напечатаны вновь въ изданіи «I sei cartelli di matematica disfida primamente intorno alla generale risoluzione delle equazioni cubiche di Ludovico Ferrari etc... e pubblicati da Enrico Giordani Bolognese» (Миланъ, 1876). Изъ сочиненій Ф., не появившихся въ печати, извѣстны, со словъ Кардана, два: одно, посвященное геометріи, и другое, занимавшееся ошибкою, совершаемою при опредѣленіи дня Пасхи. Къ своему замѣчательному открытію общаго способа рѣшенія уравненій 4-й степени Ф. былъ приведенъ рѣшеніемъ слѣдующей задачи, предложенной въ 1540 г. Кардану любителемъ математики Джованно Колла. Раздѣлить число 10 на три части такъ, чтобы онѣ составляли геометрическую прогрессію и произведеніе двухъ первыхъ равнялось 6. Рѣшеніе этой задачи, данное Ф., состояло въ слѣдующемъ. Пусть x представляетъ среднюю изъ трехъ искомыхъ частей 10. Тогда на основаніи условій задачи

$$\frac{6}{x} : x = x : \frac{1}{6}x^3$$

и слѣдовательно

$$\frac{6}{x} + x + \frac{x^3}{6} = 10 \quad \text{или} \quad x^4 + 6x^2 + 36 = 60x.$$

Съ прибавленіемъ $6x^2$ къ обѣимъ частямъ уравненія, уравненіе принимаетъ видъ:

$$(x^2 + 6)^2 = 60x + 6x^2.$$

Для рѣшенія этого уравненія Ф. предложилъ себѣ вопросъ: найти выраженіе, которое, обращая явнымъ образомъ въ квадратъ первую часть уравненія, обращало-бы въ зависимости отъ содержащагося въ немъ неизвѣстнаго также въ квадратъ и вторую. Видъ этого выраженія, въ силу перваго условія, слѣдующій:

$$2(x^2+6)y+y^2=2yx^2+(y^2+12y).$$

Прибавленіемъ его частей соотвѣтственно къ частямъ предыдущаго уравненія это послѣднее приводится къ виду

$$(x^2+6+y)^2=(2y+6)x^2=60x+(y^2+12y),$$

изъ котораго, на основаніи второго условія, выводится

$$(2y+6)(y^2+12y)=30^2 \text{ или } y^3+15y^2+36y=450.$$

Это и подобныя ему уравненія впослѣдствіи были названы Эйлеромъ *разрѣшающими* (Resolvente). Что же касается самого преобразовываемаго уравненія, то оно обращается въ квадратное

$$x^2+6+y=x\sqrt{2y+6}+\frac{30}{\sqrt{2y+6}},$$

для окончательнаго разрѣшенія котораго, а вмѣстѣ съ нимъ и всей задачи, остается только вставить въ него найденныя изъ разрѣшающаго уравненія значенія y.

В. В. Бобынинъ.

Феррари (Паоло Ferrari, род. въ 1822 г.) —извѣстный итал. драматургъ, президентъ миланской академіи, сенаторъ. Комедіями «Bartolomeo il calzolajo, «Goldoni e le sue sedici commodie» и «Parini e la satira» занялъ видное мѣсто въ новѣйшей итальянской драматургіи. Другія его драмы и комедіи: «Il Tartuffo moderno», «Dante a Verona», «Poltrona storica», «La medicina d'una ragazza ammalata», «Gli uomini serii», «L'attrice cameriera», «Nessun va al campo», «Cause ed effetti», «Il duello», «Il Suicidio», «Un ballo in Provincia», «Vecchie storie», «Gli amici rivali», «Le due donne», «Il ridicolo», «Il perdono», «Per vendetta», «Un giovane ufficiale», «L'Antonietta». Собраніе драматическихъ произведеній Ф. издано въ 14 тт., подъ заглавіемъ: «Opere drammatiche» (1877—80); лучшія изъ нихъ появились въ нѣмецкихъ переводахъ въ Рекламовой «Universalbibliothek». Занимательность завязки, сценичность, острая наблюдательность, бойкость діалоговъ, продуманная разработка характеровъ и эффектность составляютъ отличительныя качества творчества Ф., напоминающаго лучшіе французскіе образцы современной драмы.

Феррари (Ferrari)—итальянскій трубадуръ XII в. Род. въ Феррарѣ и большую часть жизни провелъ при дворѣ маркиза д'Эсте; мастерски владѣлъ провансальскимъ нарѣчіемъ. На всѣ вопросы, къ нему обращаемые Ф., отвѣчалъ импровизированными стихотвореніями, почему между итальянскими трубадурами и первенствовалъ. Произведенія Ф. не сохранились вовсе.

Феррарисъ (Амалія)—итал. танцовщица; род. въ 1830 г. Въ 50-хъ годахъ посѣтила Лондонъ, Вѣну, Римъ, Парижъ и другіе города. Въ сезонъ 1858 г. танцовала въ Петербургѣ. Была одною изъ самыхъ выдающихся балеринъ своего времени, отличаясь поразительною граціею и легкостью; создала цѣлый рядъ хореографическихъ ролей.

Феррарисъ (Galileo Ferraris)—итальянскій электротехникъ (1847—97); учился въ университетѣ и высшемъ техническомъ училищѣ въ Туринѣ. Состоялъ нѣсколько лѣтъ ассистентомъ по физикѣ въ королевскомъ промышленномъ музеѣ въ Туринѣ; съ 1872 г. читалъ физику въ университетѣ, въ 1877 г. назначенъ профессоромъ технической физики въ промышленномъ музеѣ. Въ 1886—87 г. Ф. организовалъ электротехническое инженерное училище въ Туринѣ, первое подобное учрежденіе въ Италіи. Съ 1881 г. Ф. являлся представителемъ Италіи на всѣхъ международныхъ электротехническихъ конгрессахъ. Работы Ф. относятся, главнымъ образомъ, къ теоріи перемѣнныхъ токовъ; его изслѣдованія надъ вращающимися магнитными полями, созданными двумя или тремя перемѣнными токами одинаковаго періода, но разной фазы, привели къ совершенно новому отдѣлу электротехники (многофазнымъ токамъ), получившему въ настоящее время огромное развитіе. Изъ сочиненій Ф. извѣстны его лекціи по теорет. электротехникѣ, нѣм. переводъ которыхъ G. F. «Wissenschaftliche Grundlagen der Elektrotechnik» вышелъ въ 1901 г.

Феррарисъ (гр. Іосифъ, 1726—1814)—австр. генералъ; поступилъ на военную службу при открытіи кампаніи за австр. наслѣдство. Командуя артиллеріей въ австр. Нидерландахъ, занимался составленіемъ карты Бельгіи, являющейся продолженіемъ извѣстной карты Кассини (XIV, 683). 70-лѣтнимъ старцемъ Ф. сражался противъ войскъ франц. республики.

Феррарисъ (Charles-François Ferraris) —итал. экономистъ и политическій дѣятель, род. въ 1850 г.; былъ профессоромъ въ Павіи и Падуѣ; членъ палаты депутатовъ. Главные его труды: «La Rappresentanza delle Minoranze in Parlamento» (1870); «Nuovi studii sulla Rappresentanza delle Minoranze»; «La questione agraria in Inghiltera»; «L'indennità di guerra della Francia alla Germania»; «La Statistica e la Scienza dell'Administrazione nella Facoltà giuridiche» (1878); «Saggi di Scienza dell'Amministrazione e di Economia politica» (1879); «I contadini nela Russia Centrale» (1881); «L'insegnamento delle Scienze politiche nelle Università italiane» (1882); «Les projets de législation sociale en Italie par rapport spécialement à la prévoyance»; «Un nuovo trattato di Economia sociale» (1887); «Gli insegnamenti della facoltà giuridica in Austria e in Italia» (1888).

Ферраро-Флорентійскій соборъ —см. Унія (XXXIV, 820—821).

Ферратинъ—органическое соединеніе желѣза, полученное синтетическимъ путемъ изъ бѣлка свиной печени и двойной виннокислой соли окиси желѣза и натрія; мелкій, краснобурый порошокъ, встрѣчается въ продажѣ въ видѣ нерастворимаго въ водѣ Ф. и въ видѣ растворимаго натроннаго соединенія послѣдняго; содержитъ отъ 6 до 10% желѣза. Ф. переводится соляной кислотой въ хлорное

желѣзо, а потому въ желудкѣ, смотря по количеству образовавшагося неорганическаго соединенія желѣза, дѣйствуетъ аналогично неорганическимъ препаратамъ желѣза. Рекомендуется при хлорозѣ, анеміи, у выздоравливающихъ послѣ тяжелыхъ заболѣваній; повидимому, средство это переносится желудкомъ лучше нѣкоторыхъ неорганическихъ соединеній. Назначается по 0,5—1,5 взрослымъ въ день; дѣтямъ предпочтительно назначаютъ натронное соединеніе въ растворѣ по 0,1—0,5 въ день на одинъ или на 2—3 пріема. Повидимому, средство это не имѣетъ особыхъ преимуществъ передъ другими препаратами желѣза, кромѣ того препаратъ этотъ, вслѣдствіе дорогой цѣны, не могъ найти обширнаго распространенія во врачебной практикѣ.

Феррацци (Джузеппе-Джакопо Ferrazzi) —аббатъ, итальянскій писатель (1813 — †). Въ 1846 г. былъ однимъ изъ основателей общества «Атеней», стремившагося къ объединенію Италіи. Главные труды Ф.: «Di Bassanno e dei Bassaneso illustri» (1847); «Degl' Instituti di beneficenza della città di Bassano cenni illustrativi» (1854); «Del debito di fare il proprio Testamento in perfetta serenità di mente sull' appogio della Ragione e della Religione» (1-е изд., 1854, 2-е—1855, 3-е—1857) «Manuale dantesco» (Бассано, 1864—65); «Bibliographia Dantesca» (Бассано, 1871 — 77); «Bibliographia Petrarchesca» (Бассано, 1877); «Torquato Tasso» (Бассано, 1880); «Bibliografia Ariostesca» (Бассано, 1882).

Ферраши («ковёрщики», арабск.) — такъ называются на Востокѣ служители въ знатныхъ домахъ, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе въ порядкѣ и наблюденіе за чистотой половыхъ ковровъ, матовъ и цыновокъ, а также и тѣхъ болѣе цѣнныхъ ковровъ и покрывалъ, которыми застилаются диваны, софы, тахты и т. Спеціально это имя присвоено 40 чернымъ евнухамъ въ Мединѣ, коллегія которыхъ охраняетъ часовню съ гробомъ пророка Магомета и наблюдаетъ за чистотою драгоцѣнныхъ ковровъ, которыми она вся устлана.

Феррейновы пирамиды, *мозговые лучи* (ругам. Ferreinii)—такое названіе носятъ части мозгового вещества почекъ (см. Почки), вдающіяся въ корковое вещество послѣднихъ. Онѣ имѣютъ форму пирамидъ, основанія которыхъ обращены къ мозговому слою, а верхушки—къ периферіи почекъ. Въ составъ каждой пирамиды входятъ периферическіе отрѣзки собирательныхъ трубочекъ и части восходящихъ и нисходящихъ колѣнъ петель Генле (см. Почки).

Феррейра (Антоніо Ferreira, 1528—69) — извѣстный португальскій поэтъ и драматургъ, одинъ изъ величайшихъ представителей гуманизма въ Португаліи, поклонникъ античной поэзіи. Оды Ф. напоминаютъ Горація, эклоги—Виргилія; въ многочисленныхъ сонетахъ онъ является ученикомъ Петрарки. Стихотворенія Ф. изданы сыномъ его: «Poemas lusitinos» (Лиссабонъ, 1598; 2 изд. 1771, 3 изд. 1829). Болѣе извѣстенъ Ф., какъ драматургъ—авторъ комедій «O Cioso» и «De Bristo», трагедіи съ хорами «Inez de Castro». Полное собраніе сочиненій Ф. издано Фернандесомъ Пингейро («Obras completas», Pio де Жанейро и Парижъ, 1865). Ф. былъ поборникомъ свободы мысли. Ср. F. de Castilho, «Ant. Ferreira, poeta quinhentista» (Pio де Жанейро, 1875).

Феррейра (Сильвестре Пингейро Ferreira, 1769—1846) — португальскій дипломатъ и философъ, профессоръ философіи въ Коимбрѣ; въ 1797 г. подвергся изгнанію за пропаганду ученія Кондильяка; жилъ въ Англіи, Голландіи, Парижѣ; съ 1802 г. состоялъ португальскимъ уполномоченнымъ въ Берлинѣ; смѣщенный въ 1807 г. по настоянію Наполеона I, Ф. переселился вмѣстѣ съ королевской фамиліей въ Бразилію; по его совѣту введенъ представительный образъ правленія въ европейскихъ и американскихъ владѣніяхъ Португаліи; въ 1821 г. Ф. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и сохранилъ портфель до отмѣны конституціи въ 1824 г. Переселившись въ Парижъ, онъ посвятилъ себя занятіямъ философіей и литературой и вернулся въ Португалію лишь послѣ изгнанія донъ Мигуэля (1834). Въ философіи Ф. является послѣдователемъ Локка и Кондильяка, но отвергаетъ ихъ религіозные взгляды; въ своихъ сочиненіяхъ по политической экономіи онъ признаетъ собственность только какъ продуктъ труда; единственный собственникъ земли — государство. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Synopse do codigo do processo civil conforme as leis e estilos actuaes do fôro portuguez» (П., 1825); «Essai de psychologie» (П., 1826); «Précis d'un cours de droit public interne et externe» (1830); «Projectos de ordenasoẽs para o Reino de Portugal» (1831 и 1832); «Essai sur les rudiments de la langue allemande» (1832); «Manual do citadão em um governo representativo» (1834; переиздано на французскомъ языкѣ, съ дополненіями, подъ заглавіемъ: «Principes du droit public constitutionnel, administratif et des gens» или «Manuel d'un citoyen dans un gouvernement représentatif», 1834); «Noções elementares de ontologia» (1834); «Noções elementares de philosophia géral» (1839—«Précis d'un cours de philosophie élémentaire», 1841); «Précis d'un cours d'économie politique» (1840). Ср. J.-J. Louzada dè Magalhães, «S. P. Ferreira, sein Leben und seine Philosophie» (Боннъ, 1881; полный списокъ сочиненій Ф.).

Феррейра Боргесъ (Хозе Ferreira Borges)—португальскій политическій дѣятель (1786—1838); былъ адвокатомъ, позднѣе синдикомъ въ Опорто, затѣмъ предсѣдателемъ торговаго суда. Принялъ дѣятельное участіе въ революціи 1820 г.; съ 1821 г. былъ депутатомъ въ кортесахъ. Послѣ отмѣны конституціи въ 1823 г. бѣжалъ въ Англію; въ 1826 г. получилъ возможность вернуться на родину, но въ 1829 г., вслѣдствіе перехода короны къ дону Мигуэлю, долженъ былъ бѣжать вновь; вернулся послѣ реставраціи дона Педро въ 1832 г. Изъ его юридическихъ произведеній особенное значеніе получилъ «Codigo commercial portuguez» (Лиссабонъ, 1833), которому была дана сила законодательнаго кодекса. *В. В—в.*

Феррейра де Васконселлосъ (Jorge Ferreira de Vasconcellos, † 1585 г.) —португальскій драматургъ. Написалъ комедіи: «Eufrosina» (Коимбра, 1560, Лиссабонъ, 1786), «Ulyssipo» (1616, 1787); «Aulegraphia» (1619, 1787). Въ чисто-національныхъ произведеніяхъ Ф. отразились нравы его эпохи; съ точки зрѣнія языка и исторіи культуры они представляютъ большой интересъ, особенно по обилію поговорокъ и пословицъ. Кромѣ того Ф. написалъ рыцарскій романъ «Triumpho de Sagramor» или «Memorial das proezas da segunda tavola redonda» (Коимбра, 1567, новое изд., Лиссабонъ, 1867).

Феррель (William Ferrel)—америк. метеорологъ (1817—91). По бѣдности семьи, получилъ недостаточное первоначальное образованіе, которое ему пришлось пополнять впослѣдствіи. Былъ учителемъ въ Нашвиллѣ и написалъ свой первый трудъ по метеорологіи и океанографіи въ 1856 г. Въ 1858 г. переселился въ Кембриджъ (шт. Массачусетсъ), и принималъ участіе въ составленіи американскихъ эфемеридъ; тогда же Ф. началъ свои работы надъ приливами. Онъ продолжалъ эти работы въ 1867—82 гг., когда служилъ въ управленіи береговой съемки (U. S. Coast. and Geodetic Survey). Много его изслѣдованій помѣщено въ отчетахъ (Reports) этого учрежденія. Онъ, между прочимъ, изобрѣлъ машину для вычисленія времени наступленія и наименьшей и наибольшей высоты воды въ приливахъ и отливахъ. Въ 1882 г. онъ перешелъ въ метеорологическое учрежденіе Соединенныхъ Штатовъ (Signal Office), гдѣ былъ занятъ чисто научными работами: такъ онъ усовершенствовалъ барометрическую формулу и способы приведенія давленія къ уровню моря, но особенно много времени и труда посвятилъ «условіямъ, опредѣляющимъ температуры». Онъ между прочимъ изслѣдовалъ разные актинометры и ихъ теоріи, законы лученспусканія и т. д. Все это повело къ основной теоріи средней температуры воздуха и поверхности почвы подъ вліяніемъ радіацій солнца и земной поверхности. Въ 1885 г. онъ читалъ лекціи по метеорологіи служащимъ въ «Signal Office». Въ 1886 г. вышелъ въ отставку. Главная заслуга Ф. состоитъ въ объясненіи движеній воздуха; его труды легли въ основаніе нынѣшней динамики атмосферы. Уже въ 1856 г. была напечатана его первая работа по данному вопросу, именно онъ указалъ на значеніе обращенія земли вокругъ оси, на круговращеніе атмосферы, объяснивъ имъ низкое давленіе близъ экватора и въ высокихъ широтахъ и высокое близъ тропиковъ, спиралеобразное вращеніе воздуха вокругъ центра циклоновъ, направленіе морскихъ теченій и т. д. Во второмъ трудѣ (1858) онъ далъ полное аналитическое объясненіе движенія жидкостей на земномъ шарѣ, подъ вліяніемъ тяготѣнія и обращенія земли вокругъ оси. Первая часть посвящена обсужденію общихъ уравненій движенія по отношенію къ поверхности земли, во второй — выводы. Они вкратцѣ слѣдующіе: 1) жидкость, окружающая земной шаръ въ случаѣ, если треніе не очень сильно, должна быть выпукла около 35°, нѣсколько понижена около экватора и гораздо болѣе у полюсовъ; 2) между 35° и полюсами движеніе должно быть съ запада, а отъ экватора до 35°—съ востока; 3) тѣло, свободно движущееся по земной поверхности, испытываетъ отклоненіе вправо въ сѣверномъ полушаріи и влѣво въ южномъ, зависящее отъ вращенія земли вокругъ оси. Послѣдующіе труды Ф. по метеорологіи были посвящены приложенію этихъ законовъ къ упругой жидкости — атмосферному воздуху и дальнѣйшему ихъ развитію и дополненію. Одно изъ главныхъ — принятіе въ разсчетъ температуры во всемъ столбѣ воздуха, чѣмъ объясняется бо́льшая высота уровней одинаковаго давленія у экватора, чѣмъ у полюсовъ, и зависящее отъ того большое усиленіе западныхъ вѣтровъ въ высокихъ слояхъ воздуха, въ среднихъ и высшихъ широтахъ. Теорія Ф. одна объясняетъ причину низкаго давленія около полярныхъ круговъ въ обоихъ полушаріяхъ, а также и болѣе низкаго въ южномъ, чѣмъ въ сѣверномъ полушаріи: въ послѣднемъ между 50—70° болѣе суши, чѣмъ моря, поэтому треніе значительно и очень задерживаетъ движеніе воздуха, въ первомъ почти все пространство этихъ широтъ—подъ моремъ, поэтому треніе незначительно и развивается центробѣжная сила, уносящая массу воздуха изъ данныхъ широтъ. Впослѣдствіи Ф. не разъ возвращался къ вопросу о пониженномъ давленіи около полюсовъ и пришелъ къ гипотезѣ о *циклонахъ съ холодными центрами* въ противоположность *циклонамъ съ теплыми центрами* или *конвекціоннымъ* (см. Циклоны). Въ изслѣдованіяхъ о *торнадо* Ф. первый указалъ на значеніе неустойчиваго равновѣсія въ вертикальномъ направленіи: пока внизу еще дуютъ теплые влажные южные вѣтры, на небольшой высотѣ уже господствуютъ холодные сѣверо-западные. При внезапномъ прекращеніи этого неустойчиваго состоянія и происходитъ торнадо. Вся жизнь Ф. была посвящена наукѣ, для себя онъ искалъ только возможности работать. Многіе годы его труды были почти неизвѣстны въ Европѣ, только съ 80-хъ гг. дѣло измѣняется: скромному американскому ученому воздаютъ должное; его теоріи излагаются и въ учебникахъ: см. Hann, «Lehrbuch der Meteorologie» (Лпц., 1901); Angot, «Cours elementaire de meteorologie» (П., 1899); Davis, «Elementary Meteorology» (Бостонъ, 1899); Sprung, «Lehrbuch der Meteorologie» (Б., 1885). Біографію Ф. и списокъ его трудовъ см. «American Meteorological Journal» (февр., 1888, окт., декабрь, 1891). Главные труды Ф.: «The motion of fluids relative to the earth's surface» (впервые въ «Mathem. Monthly», 1858, затѣмъ «Profession. Papers Signal Service», VIII); «The cause of low barom. in the polar regions» («Prof. Pap. Sign. Service», XII); «Meteorological researches for the coast Pilot» (Вашингтонъ, 1877—82); «Temperature of atmosphere and earths surface» (тамъ же, XIII); «Recent advances in Meteorology» («Report of Chief. Sign. Serv.», 1885); «A popular treatise on the winds» (Нью-Іоркъ, 1890); «On the moons mass from discussion of

the tides» («Rep. U. S. Coast Survey», 1870); «Tidal researches» (тамъ же, 1874). *А. В.*

Феррерасъ (Хуанъ) — исп. историкъ (1652—1735); былъ священникомъ и членомъ инквиз. трибунала, затѣмъ директоромъ мадридской королевск. библіотеки. Главный его трудъ — «Synopsis historica chronologica de España ò Historia de España» (16 т., Мадридъ, 1700—1727; перев. на франц. и нѣм. языки), отличающійся фактической полнотой, но проникнутый клерикальными идеями и недоступный, по своей сухости, для большой публики.

Феррерсъ (George Ferrers) — англійскій писатель и политическій дѣятель (ок. 1510—1579), съ 1542 г. почти безпрерывно членъ палаты общинъ. При Генрихѣ VIII участвовалъ въ войнахъ съ Шотландіей; при Эдуардѣ VI игралъ видную роль при дворѣ, завѣдуя развлеченіями, устраивавшимися для молодого короля. Ф. былъ протестантъ, но охотно служилъ королевѣ Маріи и пользовался ея расположеніемъ. При Елизаветѣ Ф. мало занимался политикой, хотя и былъ замѣшанъ въ интригахъ католиковъ въ пользу Маріи Стюартъ. Въ 1534 г. Ф. издалъ въ англійскомъ переводѣ великую хартію и другіе законодательные памятники. Кромѣ того ему приписывается нѣсколько пьесъ, написанныхъ для придворныхъ спектаклей, и «History of Queen Mary», вышедшая въ свѣтъ подъ именемъ Ричарда Графтона.

Феррерсъ (Норманъ Маклеодъ Ferrers) —англійскій математикъ. Родился въ 1829 г. Въ 1854 г. получилъ въ Кембриджѣ степень магистра наукъ, тамъ же занималъ должности лектора съ 1856 г., тутора съ 1861 г., завѣдующаго коллегіей Гонвилля и Каюса съ 1880 г. Принадлежалъ къ духовному сословію и въ 1881 г. былъ возведенъ въ степень доктора церковнаго права. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ 1857 г. помѣщеніемъ въ I томѣ только-что основаннаго тогда въ Лондонѣ «The Quarterly Journal of pure and applied Mathematics» слѣдующихъ статей: «Inversion of curves». «Cayley's extension of Pollock's theorem», «Reciprocal triangles and tetrahedra», «Tangential polar equation to a curve», «Fundam. property of geodesic lines». Изъ другихъ его статей, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, назовемъ: «Properties of the tetrahedron» (V, 1862), «Tedrahedral- and quadriplanar-coord.» (тамъ же), «Radical axis of 2 similar and similarly situat. conics» (тамъ же), «Theorems on conics passing through 4 points» (VIII, 1867), «Extension of Lagrange's equations» (XII, 1872), «On the motion of a mass of water about a moving cylinder» (XIII, 1874), «On the motion of an infinite mass of water about a moving ellipsoid» (XIII, 1875), «On the potentials of ellipsoids, ellipsoidal shells, elliptic laminae and elliptic rings of variable densities» (XIV, 1875), «Solution of certain questions in potentials and motion of liquids» (XV, 1877), «On the distribution of electricity on a bowl» (XVIII, 1881). Въ издаваемомъ въ Лондонѣ и Кембриджѣ «The Messenger of Mathematics» болѣе крупными его статьями были: «Property of conic sections» (I, 1862), «On Clairaut's theorem and the variation of gravity at the surface of the earth» (2, VI, 1876), «Proof of Miquel's theorem» (2, XXIV, 1894). Въ «Philosophical Transactions» Ф. напечаталъ: «On Sylvester's reprres. of the motion of a free rigid body by that of a material ellipsoid whose centre is fixed, and which rolls on a rough plane» (CLX, 1870). Въ отдѣльномъ изданіи появились «Elementary treatise on trilinear coordinates, the method of reciproc. polars etc.» (1876); «An elementary treatise on spherical harmonics and subjects connected with them» (тамъ же, 1877). Кромѣ собственныхъ сочиненій, Ф. издалъ еще G. Green, «Mathematical papers» (Л., 1870). *В. В. Бобынинъ.*

Феррето или *Ферретти* (Ferreto, Ferreti, † 1335)—итал. поэтъ и историкъ. Написалъ латинскую поэму о семействѣ Эскале (Escale) и хронику съ 1250 по 1318 г. Обѣ эти работы помѣщены Муратори въ IX т. его «Rerum italiacarum scriptores ab anno D ad MD» (Миланъ, 1723—1770). См. Angiolgabrielo di Santa-Maria, «Biblioteca degli scrittori vicentini» (1782).

Ферри (Ferry): 1) *Жюль*—извѣстный французскій политическій дѣятель (1832—93). Былъ въ Парижѣ адвокатомъ и публицистомъ республиканской партіи. Въ 1863 г. напечаталъ брошюру; «La lutte électorale de 1863», направленную противъ избирательныхъ пріемовъ правительства. Затѣмъ въ «Temps» появился его рядъ статей по вопросамъ финансовой политики, а также объ администраціи и финансахъ г. Парижа; эти послѣднія вызвали ожесточенную полемику въ печати; онѣ были собраны авторомъ въ книгѣ подъ заглавіемъ «Comptes fantastiques d'Haussmann» (Парижъ, 1865). Уже въ 1863 г. Ф. выступалъ на выборахъ въ законодательный корпусъ, какъ кандидатъ радикальной демократіи противъ Гарнье-Паже, но самъ снялъ свою кандидатуру. Избранъ депутатомъ въ Парижѣ въ 1869 г. противъ оффиціальнаго кандидата. Въ законодательномъ корпусѣ Ф. выдѣлился какъ одинъ изъ видныхъ ораторовъ республиканской партіи. Послѣ образованія министерства Э. Олливье Ф. велъ съ нимъ ожесточенную борьбу, попрекая Олливье измѣной преданіямъ отца и республиканскимъ убѣжденіямъ молодости. Вмѣстѣ съ другими республиканцами вотировалъ противъ кредитовъ на войну. Революція 4 сентября 1870 г., низвергшая имперію, сдѣлала Ф., какъ и другихъ парижскихъ депутатовъ, членомъ правительства національной обороны. 6 сентября онъ сталъ префектомъ департамента Сены. Во время возмущенія 31 октября былъ арестованъ инсургентами, но освобожденъ черезъ нѣсколько часовъ вѣрными правительству войсками. 15 ноября, послѣ выхода въ отставку Араго, Ф. сдѣлался парижскимъ мэромъ, а 18 января 1871 г. былъ предсѣдателемъ собранія парижскихъ мэровъ, постановившаго выдавать населенію хлѣбъ по порціямъ. Во время возстанія 22 января онъ находился въ зданіи городской ратуши, осажденной возставшимъ батальономъ національной гвардіи, и мужественно защищалъ ее, пока не подоспѣло

подкрѣпленіе. Избранный департаментомъ Вогезовъ въ національное собраніе, онъ подалъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ правительствомъ національной обороны. Время коммуны онъ провелъ внѣ Парижа. Послѣ ея паденія Тьеръ назначилъ его префектомъ департамента Сены (24 мая 1871 г.), но черезъ 10 дней Ф. отказался отъ этой должности. Въ маѣ 1872 г. онъ былъ отправленъ французскимъ посломъ въ Аѳины и оставался тамъ до паденія Тьера (24 мая 1873 г.), послѣ котораго подалъ въ отставку и вернулся въ Парижъ, гдѣ вновь занялъ мѣсто въ національномъ собраніи, въ рядахъ республиканской партіи; одно время былъ его вице-президентомъ. Произнесъ нѣсколько замѣчательныхъ рѣчей о необходимости распущенія національнаго собранія, какъ не соотвѣтствующаго настроенію страны, о желательныхъ реформахъ въ высшемъ образованіи и т. д. Вотировалъ за конституціонные законы 1875 г. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ и переизбранъ въ 1877, 1881 и 1885 гг. Принадлежалъ къ числу 363 депутатовъ, протестовавшихъ противъ удаленія м-ва Ж. Симона (16 мая 1877 г.); боролся въ рядахъ лѣвой съ министерствомъ Брольи, вотировалъ за возбужденіе слѣдствія противъ министерства по поводу злоупотребленій во время выборовъ (12 ноября 1877 г.), подалъ голосъ за то, чтобы палата не вступала ни въ какія отношенія съ новымъ кабинетомъ Рошбуе, «и по составу, и по происхожденію представляющимъ отрицаніе правъ парламента» (24 ноября 1877 г.). Во время министерства Дюфора политика Ф., какъ и Гамбетты, дѣлается понемногу болѣе умѣренной и осторожной. Стремясь къ объединенію всѣхъ республиканскихъ силъ и въ особенности заботясь о привлеченіи къ республикѣ различныхъ умѣренныхъ элементовъ, Ф. поддерживалъ министерство, стараясь направить его по болѣе либеральной дорогѣ. Послѣ избранія Греви президентомъ республики Ф. былъ приглашенъ въ первое составленное новымъ президентомъ министерство Ваддингтона на должность министра нар. просв. и изящныхъ искусствъ, и съ тѣхъ поръ въ теченіе 6 лѣтъ (до 1885 г., съ двухмѣсячнымъ перерывомъ во время министерства Гамбетты и шестимѣсячнымъ во время министерствъ Дюклерка и Фалльера) былъ или членомъ, или главою правительства. На ряду съ Гамбеттой, съ которымъ онъ былъ весьма близокъ по политическимъ идеямъ, но лично очень далекъ, даже враждебенъ, вслѣдствіе постояннаго соперничества, Ф. былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ политическихъ дѣятелей Франціи этой эпохи. Вмѣстѣ съ Гамбеттой онъ изъ крайне радикальнаго лагеря перешелъ въ болѣе умѣренный и сталъ однимъ изъ столповъ, а послѣ смерти Гамбетты (1882)—признаннымъ вождемъ и лучшимъ ораторомъ оппортунизма. Помимо склонности къ протекціонизму, общей у Ф. почти со всѣми другими министрами 3-й республики, двѣ черты въ особенности характеризуютъ его политику. Ф., во-первыхъ, былъ ожесточеннымъ врагомъ клерикализма, съ которымъ упорно боролся какъ въ качествѣ члена правительства, такъ и въ качествѣ депутата, и рѣшительнымъ сторонникомъ свѣтскаго обученія, которому оказалъ крупныя услуги; во-вторыхъ, онъ можетъ считаться въ значительной степени иниціаторомъ колоніальной политики Франціи, по крайней мѣрѣ въ новѣйшій періодъ ея исторіи. Въ качествѣ министра просвѣщ. и изящныхъ искусствъ въ кабинетахъ Ваддингтона и Фрейсине (4 февр. 1879 г.—23 сентября 1880 г.) Ф., помимо реорганизаціи управленія своимъ министерствомъ, выработалъ законопроектъ, отнимавшій у частныхъ университетовъ (находившихся въ рукахъ духовенства) право раздавать ученыя степени и предоставлявшій это право исключительно государству, реорганизовавшій высшій совѣтъ нар. просв., удаляя изъ него представителей духовенства, и запрещавшій (знаменитая ст. 7) членамъ недозволенныхъ духовныхъ конгрегацій стоять во главѣ какихъ-бы то ни было частныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеній и преподавать въ нихъ. Законъ вызвалъ бурю негодованія во всѣхъ клерикальныхъ сферахъ палаты и страны, но послѣ упорной борьбы былъ проведенъ, кромѣ 7-ой статьи, отвергнутой сенатомъ. 29 марта 1880-го года правительство Фрейсине издало декретъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ Франціи. Когда эта мѣра вызвала значительное недовольство въ странѣ, Фрейсине готовъ былъ отказаться отъ нея, и это вызвало разногласіе между нимъ и Ф., приведшее къ паденію кабинета. Сформированіе новаго было поручено Ф., сохранившему портфель народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Кабинетъ Ф. (23 сент. 1880 — 14 нояб. 1881 г.) явился кабинетомъ борьбы съ клерикализмомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ колоніальной политики. Ф. провелъ законъ о свободѣ собраній и законъ о печати, освободившій ее отъ залоговъ и другихъ стѣсненій, тяготѣвшихъ надъ нею со временъ имперіи, и передавшій дѣла о преступленіяхъ печати въ вѣдѣніе суда присяжныхъ (съ нѣкоторыми ограниченіями); измѣнилъ программы учебныхъ заведеній и сдѣлалъ уроки Закона Божія необязательными; провелъ законъ о среднемъ свѣтскомъ женскомъ образованіи; добился значительнаго увеличенія кредитовъ на народное просвѣщеніе, въ частности—на основаніе большого количества учительскихъ семинарій; сдѣлалъ начальное образованіе безплатнымъ; со всею суровостью проводилъ въ жизнь декретъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ Франціи. Мѣрамъ, принятымъ для лаицизаціи учебныхъ заведеній, враги Ф. дали кличку «изгнанія Бога изъ школы». Въ области иностранной политики министерство Ф. ознаменовано организаціей Тунисской экспедиціи, въ которой были матеріально заинтересованы весьма многіе ближайшіе союзники Ф. и, между прочимъ, его братъ Шарль Ф. (см. Тунисъ, XXXIV, 73). Экспедиція имѣла послѣдствіемъ охлажденіе отношеній между Франціей и Италіей и присоединеніе Италіи къ тройственному союзу съ Германіей и Австріей противъ Франціи. Неудачное веденіе Тунисской экспедиціи вызвало недовольство въ парламентѣ и даже предложеніе Клемансо объ учрежденіи коммиссіи для разслѣдованія образа дѣйствій ми-

нистерства въ этомъ дѣлѣ. Послѣ ожесточенныхъ четырехдневныхъ дебатовъ въ палатѣ депутатовъ, во время которыхъ Гамбетта поддержалъ министерство, палата отвергла предложеніе Клемансо и ничтожнымъ большинствомъ голосовъ приняла благопріятный министерству переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Сказавшееся во время этихъ дебатовъ настроеніе палаты убѣдило Ф. въ непрочности его положенія, и онъ, не смотря на выраженіе довѣрія, предпочелъ подать въ отставку. Послѣ паденія министерства Гамбетты Ф. вошелъ въ составъ второго кабинета Фрейсине (30 янв. —7 авг. 1882 г.) съ тѣмъ же портфелемъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Послѣ паденія кабинета Фалльера (21 февр. 1883 г.) Греви поручилъ Ф. сформировать кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ по прежнему министерство просвѣщенія, но 20 ноября 1883 г., по выходѣ въ отставку Шалльмель Лакура, сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ. Этотъ кабинетъ Ф. отличался небывалой съ отставки Тьера (1873 г.) и не превзойденной до 1896 г. прочностью: онъ просуществовалъ болѣе двухъ лѣтъ, до 6 апрѣля 1885 г. Характеръ этого министерства Ф. уже значительно отличался отъ характера его перваго министерства. «Опасность — слѣва», заявилъ Ф. на одномъ народномъ собраніи—и проводилъ эту мысль на практикѣ. Борьба съ клерикализмомъ продолжалась, но безъ прежней энергіи; были совершены нѣкоторыя демократическія реформы (важнѣйшая изъ нихъ —законъ о синдикатахъ, разрѣшавшій рабочимъ вступать въ союзы между собою); проведенъ, при поддержкѣ правительства, законъ Наке о разводѣ; отмѣнены пожизненные сенаторы и для выбора депутатовъ введена система scrutin de liste (примѣненная на практикѣ на выборахъ 1885 г., но отмѣненная передъ выборами 1889 г.). Въ тоже время велась упорная борьба съ радикальными элементами палаты, въ особенности на почвѣ экономическаго законодательства. Въ особенности важна конвенція, заключенная Рейналемъ съ желѣзнодорожными компаніями, крайне разорительная для государства и выгодная для биржевыхъ сферъ (см. Рейналь). Другое крупное дѣло кабинета, совершенное противъ желанія радикальной части палатъ, было усиленное и настойчивое продолженіе колоніальной политики, въ особенности Тонкинская экспедиція (XXXIII, 501). Обнаруженная во время этой экспедиціи неразсчетливость, недостатокъ у правительства свѣдѣній о силахъ врага и рядъ стратегическихъ ошибокъ вызвали въ странѣ и въ палатахъ страшное раздраженіе противъ Ф. Палата 306 голосами противъ 149 выразила порицаніе министерству, и Ф. вышелъ въ отставку, провожаемый довольно единодушной ненавистью какъ радикальныхъ элементовъ страны, недовольныхъ покровительствомъ денежной и отчасти промышленной буржуазіи, такъ и націоналистически шовинистскихъ элементовъ, возлагавшихъ на него отвѣтственность за неудачу предпріятія, въ принципѣ имъ симпатичнаго, а также элементовъ клерикальныхъ. Его клеймили кличкой «тонкинца» или даже «тонкинскаго убійцы» (Рошфоръ). Тѣмъ не менѣе онъ прошелъ на выборахъ въ палату 1885 г. Послѣ отставки Греви значительная часть оппортунистовъ выставила его кандидатуру на постъ президента республики (1887 г.). При первой баллотировкѣ онъ получилъ 212 голосовъ изъ 849; отъ перебаллотировки отъ отказался, въ пользу Карно. Въ 1888—89 г. Ф., какъ въ палатѣ, такъ и въ народныхъ собраніяхъ, принялъ горячее участіе въ агитаціи противъ ген. Буланже, соединившаго подъ своимъ знаменемъ какъ разъ всѣ наиболѣе враждебные Ф. элементы: радикаловъ, націоналистовъ и клерикаловъ. Во время этой агитаціи Ф. въ одной изъ своихъ рѣчей предостерегалъ Францію отъ опасности повторить старую ошибку и принять Катилину за Цезаря; въ другой рѣчи онъ далъ Буланже кличку «кафе-шантаннаго Сентъ-Арно». На выборахъ 1889 г. Ф. потерпѣлъ неудачу, но въ 1891 г. былъ избранъ въ сенатъ и вновь принялъ горячее участіе въ политической дѣятельности. Въ февралѣ 1893 г. онъ былъ избранъ президентомъ сената, но черезъ три недѣли скоропостижно умеръ. Въ 1896 г. ему открытъ памятникъ на его родинѣ, въ Сенъ-Діе (департаментъ Вогезовъ).— Какъ ораторъ, Ф. занимаетъ своеобразное мѣсто; его краснорѣчіе приближается скорѣе къ англійскому, чѣмъ къ французскому типу; онъ мало пользуется обычными во Франціи ораторскими пріемами и старается скорѣе убѣждать слушателя, чѣмъ увлекать; его рѣчи всегда полны богатымъ фактическимъ матеріаломъ, но въ личной полемикѣ онъ нерѣдко прибѣгаетъ къ очень злобнымъ и сильнымъ сарказмамъ. Собраніе его рѣчей (изданное Robiquet, въ 6 т.: «Discours et opinions de Jules F.», Парижъ, 1893—97 г.) представляетъ цѣнный матеріалъ для исторіи третьей республики. Кромѣ того онъ написалъ «Le Tonkin et la mère-patrie» (П., 1890). См. «J. Ferry, 1832—93» (1896). 2) *Шарль*, франц. политич. дѣятель, братъ предыдущаго, род. въ 1834 г.; былъ начальникомъ кабинета Гамбетты во время правительства національной обороны, въ 1871—73 гг. префектомъ разныхъ департаментовъ, въ 1881 — 85 гг. депутатомъ. Въ тоже время онъ былъ виднымъ финансовымъ дѣльцомъ, однимъ изъ основателей финансоваго синдиката, скупившаго значительную часть тунисскихъ бумагъ и толкнувшаго Францію на тунисскую экспедицію, которую организовало правительство Жюля Ф. Въ палатѣ Шарль Ф. былъ вѣрнымъ сторонникомъ своего брата. Забаллотированный на выборахъ 1885 г., онъ былъ выбранъ сенаторомъ отъ департамента Вогезовъ, но сложилъ съ себя полномочія въ 1891 г., чтобы очистить мѣсто для брата. Вновь избранъ въ палату депутатовъ въ 1898 г., какъ прогрессистъ (сторонникъ Мелина); забаллотированъ на выборахъ 1902 г. *В. В—въ.*

Ферри (Claude-Joseph Ferry) — французскій политическій дѣятель (1756—1845). До революціи былъ профессоромъ инженерной школы въ Мезьерѣ. Выбранный членомъ національнаго конвента, онъ вотировалъ за казнь Людовика XVI, а затѣмъ, въ качествѣ

комиссара, игралъ, вмѣстѣ съ Монжемъ, дѣятельную роль въ дѣлѣ національной обороны, наблюдая за отливкой пушекъ и приготовленіемъ оружія. Позже былъ профессоромъ инженерной школы, перенесенной въ Мецъ, и экзаменаторомъ въ политехнической школѣ въ Парижѣ. Будучи искреннимъ республиканцемъ, онъ, послѣ переворота 18 брюмера, отказался отъ должности и отправился въ продолжительное путешествіе. Вернувшись во Францію, Ф. снова занялъ свое прежнее мѣсто въ политехнической школѣ, но въ 1814 г., по возвращеніи Бурбоновъ, былъ отставленъ, какъ «цареубійца». Во время Ста дней онъ вернулся на свое мѣсто и сохранилъ его и во время второй реставраціи. Ему принадлежатъ многочисленныя статьи въ «Revue encyclopédique» и въ «Dictionnaire de la conversation», а также нѣсколько переводовъ съ англійскаго языка.

Ферри (Луиджи Ferri, род. въ 1826 г.)—итальянскій философъ, близко примыкающій къ Маміани (XVIII, 519); съ 1871 г. профессоръ римскаго унив. Важнѣйшія сочиненія: «Studii sulla coscienza» (1875—77), «Il Fenomeno nelle sue relaziani con la sensazione, la percezione e l'oggetto» (1883), «Analisi del concetto di Sostanza e sue relazioni coi concetti di Essenza, di Causa e di Forza» (въ «Filosofia delle scuole», 1885), «Della Idea del Vero e sua relazione colla idea dell'Essere» (ib., 1887). Особенной извѣстностью пользуются сочиненія Ф. по исторіи философіи: «Della Filosofia del Diritto presso Aristotile» (Чименто, 1855), «Il Genio di Aristotile» (Флоренція, 1866), «La Questione della schiavitù nella storia delle idee» (Римъ, 1885) и др. Наиболѣе важными трудами Ф. считаются: «Essai sur l'histoire de la philosophie en Italie au XIX siècle» (П., 1869) и «La Psychologie de l'association depuis Hobbes jusqu'à nos jours» (П., 1883).

Ферри (Чиро Ferri, 1634—1689)—живописецъ итальянск. (римск.) школы, ученикъ П. Берреттини, прозваннаго П. да-Кортона, впослѣдствіи помогавшій ему во многихъ работахъ. Манера Ф., близко походя на манеру его учителя, отличается тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и она: смѣлость композиціи и желаніе быть въ ней оригинальнымъ и выказать виртуозность своей техники нерѣдко доходятъ у Ф. до необдуманности и небрежности. По отъѣздѣ Берреттини изъ Флоренціи, Ф. продолжалъ его работы во дворцѣ Питти, гдѣ его кисти принадлежатъ фресковые плафоны нѣкоторыхъ залъ. Потомъ онъ трудился въ Бергамо, гдѣ имъ украшена фресками прк. Санта-Марія-Маджоре, и, наконецъ, въ Римѣ. Онъ занимался также архитектурою; по его проектамъ и подъ его наблюденіемъ возведены многія зданія въ Римѣ. Изъ картинъ этого блестящаго, но поверхностнаго и манернаго мастера, находящихся внѣ Италіи, можно указать на «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ» и «Мадонну со св. Мартиною» въ мюнхенск. пинакотекѣ, на «Явленіе воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ» въ вѣнскомъ музеѣ, на «Давида, снимающаго съ себя доспѣхи» въ копенгагенск. галлереѣ и на «Видѣніе св. Екатерины Сьенской» въ Имп. Эрмитажѣ.

Ферри (Энрико Ferri)—итальянскій криминалистъ и политическій дѣятель; родился въ 1856 г. Рано заинтересовался вопросомъ о преступленіи, его причинахъ и значеніи. На направленіе его занятій уголовнымъ правомъ рѣшающее вліяніе произвела появившаяся въ 1871—76 г. книга Ломброзо о преступномъ человѣкѣ. Еще въ университетскіе годы онъ выпустилъ обратившую на него вниманіе книгу: «La teoria dell'imputabilitá e la negazione del libero arbitrio» (Флоренція, 1878). За нею послѣдовала уголовно-статистическая работа: «Studi sulla criminalitá in Francia da 1826 fin a 1878» (Римъ, 1881) и рядъ другихъ изслѣдованій въ области уголовной антропологіи на итальянскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ: «Dei sostitutivi penali» (Турин., 1880); «Cenni critici sulla giuria in Italia» (Венеція, 1880); «Dei limiti fra diritto penale ed antropologia criminale» (Туринъ, 1881); «Das Verbrechen in seiner Abhängigkeit von dem jährlichen Temperaturwechsel» (Б., 1882); «Il diritto di punire come funzione sociale» (Туринъ, 1880); «La scuola positiva di diritto criminale» (Сіена, 1883); «Polemica in difesa della scuola criminale positiva» (вмѣстѣ съ Ломброзо, Гарофало и Фіоретти, Болонья 1886) и мн. др. Важнѣйшею изъ нихъ была работа общаго теоретическаго характера: «I nuovi orizzonti di diritto e della procedura penale» (Болонья, 1881), въ которой онъ пытался представить въ одной стройной системѣ всю область уголовнаго права (какъ вопросъ о преступленіи, такъ и вопросъ о наказаніи) съ точки зрѣнія антропологической школы. Впослѣдствіи онъ выпустилъ это сочиненіе въ значительно переработанномъ видѣ подъ новымъ загл.: «Sociologia criminale» (3 изд., Туринъ, 1892; по-франц. «La sociologie criminelle», П., 1893). Сравненіе послѣдовательныхъ изданій указываетъ на значительное измѣненіе и смягченіе во взглядахъ Ф., хотя онъ самъ пытается это отрицать; въ первомъ изданіи онъ, находясь почти подъ исключительнымъ вліяніемъ Ломброзо, признавалъ лишь антропологическіе факторы преступности и считалъ преступниковъ «особой разновидностью человѣческаго рода»; позднѣе онъ (отчасти подъ вліяніемъ Турати) сталъ обращать гораздо бо́льшее вліяніе на факторы соціальные, благодаря чему самая наука, которой онъ себя посвящалъ, изъ уголовнаго права или уголовной антропологіи обратилась въ уголовную соціологію. Онъ дѣлитъ всѣхъ преступниковъ на 5 группъ: преступниковъ прирожденныхъ, — продуктъ либо атавизма, либо вырожденія,—съ ясно выраженными антропологическими особенностями, самыхъ опасныхъ и вредныхъ для общества, но составляющихъ не особенно крупное меньшинство въ числѣ преступниковъ; затѣмъ преступниковъ помѣшанныхъ, преступниковъ по пріобрѣтенной привычкѣ, на которыхъ всего сильнѣе сказывается вліяніе соціальныхъ причинъ, преступниковъ по страсти и преступниковъ случайныхъ. Это дѣленіе было принято уголовно-антропологическими

конгрессами, какъ наиболѣе соотвѣтствующее современному состоянію знанія. Исходя изъ мысли, что наказаніе въ его современномъ видѣ, налагаемое въ пропорціи къ отвлеченно (по терминологіи Ф.—метафизически) оцѣниваемой винѣ, назначаемое въ опредѣляемыхъ точными цифрами годахъ и мѣсяцахъ тюремнаго заключенія, притомъ отбываемое въ условіяхъ совершенно нецѣлесообразныхъ, скорѣе увеличиваетъ, чѣмъ уменьшаетъ число преступленій, Ф. настаиваетъ прежде всего на соціальномъ оздоровленіи общественнаго строя, а затѣмъ предлагаетъ систему репрессивныхъ мѣръ, налагаемыхъ въ зависимости отъ характера скорѣе преступника, чѣмъ преступленія. При этомъ онъ вовсе не является сторонникомъ смертной казни и другихъ суровыхъ наказаній. Онъ считаетъ наиболѣе подходящимъ: «для душевно больного преступника—уголовный домъ для умалишенныхъ; для рожденнаго преступника—изолированіе отъ человѣческаго общества; для преступника по пріобрѣтенной привычкѣ (помимо мѣръ общественной гигіены) — временное удаленіе изъ общества, работа въ земледѣльческихъ колоніяхъ; для случайнаго преступника—обязательное вознагражденіе за понесенные убытки деньгами или работой въ пользу государства или общинъ. Преступникъ по страсти во многихъ случаяхъ долженъ пользоваться безнаказанностью». Признавая крупныя заслуги суда присяжныхъ и какъ корректива къ крайне несовершеннымъ уголовнымъ кодексамъ, и какъ органа, независимаго отъ правительствъ, Ферри признаетъ, что при реформѣ матеріальнаго уголовнаго права роль суда присяжныхъ должна быть съужена и сохранена лишь для преступленій политическаго и соціальнаго характера. Изъ позднѣйшихъ произведеній Ф., посвященныхъ тѣмъ же или родственнымъ вопросамъ, особенное значеніе имѣютъ два большихъ изслѣдованія: «L'omicidio—suicidio» (Туринъ, 1884, 3 изд. 1892) и «L'omicidio nell' antropologia criminale» (съ антрополого-статистическимъ атласомъ, Туринъ, 1895; нѣсколько ранѣе опубликованныхъ главъ изъ этого произведенія появились въ русскомъ переводѣ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1888 и 1889 гг. подъ заглавіемъ «Психологія предумышленнаго убійцы» и «Убійца умалишенный»). Въ 1880 г. Ферри сдѣлался приватъ-доцентомъ въ туринскомъ университетѣ, гдѣ онъ лично познакомился и сблизился съ Ломброзо; въ 1881 г. онъ назначенъ профессоромъ уголовнаго права въ болонскій университетъ, потомъ переведенъ въ Сіену и, наконецъ, въ Римъ. Въ 1886 г. избранъ депутатомъ въ парламентъ и былъ переизбираемъ (не смотря на постепенное измѣненіе его политическихъ убѣжденій) въ 1890, 1892, 1895, 1897 и 1900 гг. Въ парламентѣ онъ занялъ мѣсто сначала въ рядахъ либеральной партіи, но очень скоро подвинулся на лѣво въ ряды республиканцевъ и сразу выдѣлился какъ замѣчательный, послѣ смерти Кавалотти — несомнѣнно первый ораторъ итальянскаго парламента. Въ 1889 г. онъ принялъ дѣятельное участіе въ обсужденіи новаго уголовнаго кодекса, рѣшительно, но безуспѣшно нападая на него съ точки зрѣнія антропологической школы. До вступленія въ парламентъ Ф. выступалъ противъ соціалистовъ (въ книгѣ: «Socialismo e criminalità», Туринъ, 1883; второе изд., 1897, переработано совершенно заново); затѣмъ онъ постепенно началъ измѣнять свое отношеніе къ нимъ и, наконецъ, открыто къ нимъ присоединился, принявъ участіе въ соціалистическомъ конгрессѣ въ Реджіо (1893); съ тѣхъ поръ онъ является главою итальянской соціалъ-демократической партіи. Это имѣло результатомъ увольненіе его отъ должности профессора; но Ф. остался приватъ-доцентомъ римскаго университета и адвокатомъ въ Римѣ. Свои новыя политическія воззрѣнія онъ изложилъ въ книгѣ: «Socialismo e scienza positiva; Darvin, Spencer, Marx» (Римъ, 1894; нѣм. пер. «Socialismus und moderne Wissenschaft», Лпц., 1895). Онъ доказываетъ, что марксизмъ есть лишь дальнѣйшее развитіе дарвинизма или, точнѣе, его примѣненіе къ соціальной области и заявляетъ себя безусловнымъ сторонникомъ какъ философскаго, такъ и экономическаго матеріализма, въ самой крайней его формѣ; онъ отвергаетъ нападки дарвинистовъ (Геккеля) на соціализмъ, доказывая, что соціализмъ вовсе не признаетъ естественнаго равенства всѣхъ людей, но признаетъ только, что всѣ люди—люди, и всѣ заслуживаютъ человѣческаго положенія; что борьба за существованіе дѣйствительно губитъ не приспособленныхъ, но формы борьбы дѣлаются все мягче даже въ животномъ царствѣ, по мѣрѣ возвышенія по зоологической лѣстницѣ, тѣмъ болѣе въ эволюціонирующемъ человѣческомъ обществѣ; что классовая борьба въ человѣческомъ обществѣ есть только новая, соціальная форма біологической борьбы за существованіе. Нѣкоторая готовность къ уступкамъ теоретическимъ противникамъ соціализма, сказывающаяся въ этой книгѣ, очень скоро уступаетъ у Ф. мѣсто совершенной непримиримости. Когда въ Италію проникла борьба между ортодоксальнымъ марксизмомъ и оппортунистическимъ соціализмомъ (Бернштейніанство), то Ф. оказался во главѣ перваго. На парижскомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1900 г., гдѣ былъ поставленъ на очередь вопросъ о правѣ соціалиста вступать въ буржуазное министерство (по поводу Мильерана), Ф. предложилъ резолюцію, безусловно осуждающую такой образъ дѣйствій, и страстно отстаивалъ ее противъ оппортунистической резолюціи Каутскаго (см. Социал. партіи, XXXI, 38). Страстный темпераментъ Ф. нерѣдко доводитъ его до личныхъ грубыхъ выходокъ, вызывающихъ недовольство даже ближайшихъ его сторонниковъ, а въ парламентѣ заставляющихъ принимать противъ него дисциплинарныя мѣры. На русскій яз. переведена брошюра Ф.: «Преступленія и преступники въ наукѣ и жизни» (Одесса, 1890). Біографію и характеристику Ф. см. Zimmern, «Enr. F.» въ «Zukunft» (1898, № 8). *В. В—въ.*

Ферри-де-Пеньи (Ипполитъ Іосифовичъ)—франц. писатель (род. въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, † 1880). Поселившись

въ Россіи въ 1820-хъ годахъ, онъ первый началъ знакомить французскую публику съ выдающимися произведеніями русскихъ писателей того времени; перевелъ, между прочимъ, «Мертвыя души» и сочиненіе А. И. Левшина: «Описаніе степей и ордъ Киргизъ-Кайсацкихъ». Изданный имъ въ СПб. въ 1830 г. курсъ французской литературы для высшихъ учебныхъ заведеній имѣлъ въ свое время значительный успѣхъ. Ср. «Голосъ», 1881, № 9.

Ферри де Сенъ Констанъ (Жанъ Ferry de Saint-Constant)—французскій и итальянскій писатель (1755—1830). Написалъ: «Considérations sur les révolutions des Provinces Unies» (1788—подъ псевд. Van den Yzer); «De l'éloquence et des orateurs anciens et modernes» (1789), «Londres et les Anglais» (1804), «Spettatore italiano» (1824).

Ферриппринъ — соединеніе полуторнохлористаго желѣза съ антипириномъ, предложенное какъ кровоостанавливающее и вяжущее средство, вмѣсто раствора полуторнохлористаго желѣза, передъ которымъ Ф. имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что не оказываетъ на слизистую оболочку прижигающаго дѣйствія. Ф. представляетъ оранжево-красный, мелкій порошокъ, состоитъ изъ 1 части полуторнохлористаго желѣза и 3 частей антипирина; водный растворъ имѣетъ темно-красный цвѣтъ; вкусъ—горьковато-вяжущій. Примѣняется или въ порошкѣ, или въ 2% растворѣ, которымъ пропитываютъ маленькіе ватные тампоны, прикладываемые къ кровоточащей поверхности. Препаратъ съ хорошимъ успѣхомъ испробованъ былъ также при хроническихъ катаррахъ кишекъ по 1,0—2,0 въ день, при хлоротическихъ и анемическихъ заболѣваніяхъ, сопровождающихся головной болью, по 0,05 на пріемъ, 3—4 раза въ день въ 0,3—0,4% растворѣ. Большого распространенія въ практикѣ препаратъ, однако, не получилъ, такъ какъ на средство, сочетающее столь различнодѣйствующіе медикаменты, какъ антипиринъ и желѣзо, едва-ли часто встрѣчается надобность во врачебной практикѣ. *Д. К.*

Ферро (Ferro, испанск. Hierro)—самый западный и, между обитаемыми, самый малый изъ Канарскихъ о-вовъ. 275 кв. км., жителей около 6000. Состоитъ изъ имѣющей форму полулунія горы (высотою до 1415 м.), представляющей незалитую водою часть кратера; со стороны заполненной водою части кратера, образующей какъ-бы заливъ, эта гора поднимается вверхъ, тогда какъ съ наружной стороны спускается довольно медленно, постепенно. Вся поверхность усѣяна потоками лавы и небольшими вулканическими конусами. Почва острова очень плодородна; онъ покрытъ роскошными сосновыми лѣсами, массой лавровыхъ и эриковыхъ деревьевъ; отсюда идутъ и превосходныя канарскія фиги. Хлѣбопашество, въ виду крайне недостаточнаго орошенія, практикуется лишь въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ. Главный населенный и административный пунктъ — мѣстечко Вальверде (Valverde). О-въ Ф. извѣстенъ, главнымъ образомъ, благодаря тому, что черезъ него прежде проводили первый меридіанъ. Еще во времена Людовика XIII его считали самымъ западнымъ пунктомъ Стараго Свѣта и предполагали, что здѣсь земной шаръ дѣлится на 2 полушарія (восточное и западное); поэтому ученые и мореплаватели условились при измѣреніи и счисленіи по меридіанамъ начинать счетъ съ феррскаго меридіана. Въ новѣйшее время этотъ счетъ почти всѣми оставленъ; обыкновенно при вычисленіяхъ считаютъ первымъ меридіаномъ гриничскій (англичане, а за ними и многіе другіе) или парижскій (французы); у насъ счетъ ведется иногда отъ пулковскаго меридіана.

Ферро (Ferraud или Féraud) — членъ національнаго конвента; род. въ 1764 г.; подалъ голосъ за казнь Людовика XVI; протестовалъ противъ событій 31 мая; вмѣстѣ съ жирондистами подвергся проскрипціи, но вскорѣ снова вступилъ въ конвентъ. Посланный коммиссаромъ въ армію, дѣйствовавшую въ Восточныхъ Пиренеяхъ, отличился тамъ своею неустрашимостью и нѣсколько разъ былъ раненъ. Послѣ 9 термидора былъ посланъ въ сѣверную армію, гдѣ снова отличился. 1 преріаля III г. онъ пробовалъ помѣшать вторженію толпы въ конвентъ и былъ убитъ пистолетнымъ выстрѣломъ.

Ферро (Сципіоне дель Ferro, Scipio Ferreus) — итальянскій математикъ. Съ 1496 по 1526 г. былъ профессоромъ ариѳметики и геометріи въ болонскомъ университетѣ. Преемникомъ его по занимаемой каѳедрѣ былъ его зять Аннибале делла Наве. Къ нему, какъ къ наслѣднику, вмѣстѣ съ имуществомъ Ф. перешли и всѣ оставшіяся послѣ него рукописи и въ числѣ ихъ та, въ которой былъ изложенъ найденный авторомъ способъ рѣшенія кубическихъ уравненій вида $x^3 + mx = n$. Это великое открытіе, съ котораго началась творческая дѣятельность Западной Европы въ области математики вообще и алгебры въ частности, единогласно признается за Ф. всѣми учеными, принимавшими участіе въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса и прежде всего Карданомъ и Тартальею. Къ большой потерѣ для науки, рукопись, посвященная изложенію открытія Ф., не была напечатана ни самимъ авторомъ, ни его преемникомъ. Послѣдній, впрочемъ, далъ познакомиться съ нею Кардану и Феррари, которые въ 1542 г. при ея помощи достигли полнаго уразумѣнія всего неяснаго въ извѣстномъ имъ способѣ Тартальи рѣшенія того-же случая кубическихъ управленій. Какъ пришелъ Ф. къ своему открытію, намъ неизвѣстно. Ранѣе его вниманіе итальянскихъ математиковъ на тотъ же предметъ было обращено Лукой Пачіоло, который въ своемъ сочиненіи: «Summa di Aritmetica etc.» (1494) указалъ на рѣшенія уравненій $x^3 + mx = n$ и $x^3 + n = mx$, какъ на столь же невозможныя при современномъ состояніи науки, какъ рѣшеніе задачи квадратуры круга. *В. В. Бобынинъ.*

Ферроалюминій—сплавъ или, вѣрнѣе, сплавы желѣза (чугуна) съ алюминіемъ, очень твердые и хрупкіе. Ф. получается или непосредственно помощью пироэлектрическихъ

способовъ Коулеса и Геру (см. Глиній), или путемъ прибавки чистаго алюминія къ расплавленному чугуну и употребляется для присадки къ чугуну или стали, качества которыхъ отъ введенія небольшихъ количествъ алюминія улучшаются въ весьма значительной степени. Алюминій на чугунъ оказываетъ дѣйствіе, подобное дѣйствію кремнія и даже еще болѣе сильное, способствуя выдѣленію въ немъ углерода въ формѣ графита. Примѣсь алюминія къ чугуну сообщаетъ отливкамъ изъ него плотное, тонкозернистое сложеніе, увеличиваетъ сопротивленіе ихъ удару и излому, а въ то же время увеличиваетъ и жидкоплавкость чугуна, дѣлая вслѣдствіе этого и бѣлый чугунъ вполнѣ пригоднымъ даже для тонкихъ отливокъ. Примѣсь алюминія къ желѣзу и стали сильно увеличиваетъ ихъ крѣпость, твердость и вязкость. Такъ, напр., одинъ образецъ пудлинговаго желѣза, показавшій на пробѣ сопротивленіе разрыву въ 28,5 кгр. на 1 кв. мм. при удлиненіи въ 10%, послѣ прибавки 0,25% алюминія далъ сопротивленіе въ 48,8 кгр. при удлиненіи въ 28%. Составъ Ф. см. Литая сталь (XVII, 774). *Л. П. Р.* Δ.

Ферроль или Эль-Ф. (El Ferrol)—гор. въ испанской провинціи Ла-Корунья, въ Галиціи, расположенъ на узкой косѣ, на сѣверномъ берегу соименнаго залива (15 км. длины, до 375 м. ширины въ самомъ узкомъ мѣстѣ) Атлантическаго океана, насупротивъ гор. Ла-Корунья, въ прекрасной и плодородной мѣстности. Одна изъ трехъ главныхъ военныхъ гаваней Испаніи. Въ 1887 г. 25701 жит. Значительныя крѣпостныя сооруженія; безопасная гавань, защищенная двумя фортами; черезъ узкій входъ въ нее можетъ одновременно пройти заразъ только одинъ военный корабль, да и то лишь при извѣстномъ направленіи вѣтра. Морская академія, мореходное училище; самый большой въ Испаніи арсеналъ (8 гектар.), съ верфями и доками, въ которомъ, подъ руководствомъ англичанъ, занято отъ 3 до 4 тыс. рабочихъ. Производство парусины и брезентовъ, кожаныхъ издѣлій и льняныхъ тканей; ловля и консервированіе сардинъ. Главные предметы ввоза—каменный уголь и дерево, затѣмъ пшеница, кирпичъ, черепица и химическіе продукты. Въ 1890 г. оборотъ судовъ—136 кораблей, съ грузомъ въ 85499 тоннъ. Съ Коруньей городъ сообщается правильными пароходными рейсами. Побѣдоносно отразивъ всѣ нападенія англичанъ въ 1799 г., Ф. попалъ въ ихъ руки въ 1805 г., а въ 1809 г. имъ недолго владѣли французы. Въ 1823 г. Ф. былъ осажденъ и взятъ французами.

Ферромарганъ—см. Марганецъ.

Ферропатритъ — рѣдкій минералъ, тригональной системы, химическій составъ $(SO_4)_3FeNa_3 . 3H_2O$.

Ферроні (Піетро) — итальянскій математикъ (1744—1825). Былъ профессоромъ математики въ пизанскомъ университетѣ и гидравликомъ великаго герцога Тосканскаго. Избранный въ члены итальянскаго общества наукъ, онъ помѣстилъ въ издаваемыхъ обществомъ «Memorie» слѣдующія статьи: «Osserv. sopra il trattato di calcolo integrale di Condorcet» (V, 1890), «Sopra diversi aneddoti matematici» (VII, 1794), «Saggio analitico principalmente diretto ad ampliare gli usi di quella formola chiamata il binomio di Newton» (IX, 1802), «I principj della meccanica richiamati alla massima simplicità ed evidenza» (X, 1803), «Parallele e principio unico e semplice delle due trigonometrie» (XII, 1805), «Della vera curva degli archi del Ponte a S. Trinità di Firenze» (XIV, 1809), «Supplemento alla dottrina torricelliana sopra le coclee» (XV, 1811), «Dimostrazione facile e naturale d'alcuni teoremi geometrici ed analitici» (XVI, 1813), «Saggio dell'aurea sintesi greco-italica etc.» (XIX, 1821), «La teoria delle funzioni analitiche etc.» (XX, 1828) и др. Въ «Atti di Siena» Ф. помѣстилъ «Compositio virium unicum mechanices fundamentum noviter positum» (IX, 1808); «Saggio di un dilettante di matematiche sulla equazione di condizione e sulla invenzione della brachistocrona» вышло въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ (1791). Ср. Lombardi Ferroni, «Elogj di G. Calandrelli e di P. Ferroni» (Модена, 1838). *В. В. Бобынинъ.*

Ферронъ (Теофилъ-Адріанъ Ferron, род. 1830) — франц. генералъ. Въ 1871 г. принималъ участіе при осадѣ Парижа. Въ 1879 г. ген. Галлиффе назначилъ Ф. начальникомъ генеральнаго штаба. Назначенный военнымъ министромъ въ министерство Рувье, Ф. занималъ этотъ постъ только $^1/_2$ года, но и въ такой короткій срокъ провелъ нѣсколько полезныхъ для арміи законовъ. Въ 1889 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ 18 корпуса. Главнѣйшія работы Ф.: «Considérations sur le système défensif de la France» (II., 1873), «Considérations sur le système défensif de Paris» (1873), «Instructions sommaires sur le combat» (1883), «Les Chemins de fer allemands et les chemains de fer français» (II., 1879), «Places fortes et chemins de fer stratégiques de la région de Paris» (II., 1880).

Ферросилицій — кремнистое желѣзо или чугунъ — см. Кремній (XVI, 641), Литая сталь (XVII, 774), Желѣзо (XI, 848), Усадка металловъ, Чугунъ.

Ферротипія—такъ называются моментальные фотографическіе снимки на металлическихъ пластинкахъ—см. Фотографія.

Феррохи (Алій ибнъ-Джолу Систанскій, ум. около 1037 г.) — выдающійся персидскій поэтъ, попавшій, за свой поэтическій талантъ, отъ двора одного мелкаго князя въ кругъ придворныхъ поэтовъ султана Махмуда Газневидскаго (997—1030). Изъ стихотвореній Ф. лирико-субъективныя иногда чрезвычайно нѣжны и чисты, какъ рыцарскія пѣсни любви. Милость Махмуда Ф. снискалъ воодушевленнымъ восхваленіемъ его побѣдъ и художественнымъ воспѣваніемъ его охотъ, празднествъ, подарковъ, животныхъ, садовъ, бесѣдокъ, замковъ и т. п.; эти стихотворенія Ф. сравниваютъ съ арабскими панегириками Мотанаббія (XX, 41), съ которыми Ф. былъ хорошо знакомъ. Какъ и многіе другіе любимцы Махмуда, Ф. подъ конецъ впалъ въ немилость и былъ удаленъ отъ двора. Диванъ Ф. изд. (литогр.) въ Дели (1301—1302). См. примѣчаніе

Шефера въ «Chrestomathie persane» (II, 242—246, П., 1885) и Эте, въ «Grundriss der Iranischen Philologie» (т. II, 223—225, Страсбургъ, 1896). *А. Крымскій.*

Ферруччи (Франческо Ferrucci)—знаменитый флорентійскій гражданинъ. Род. въ 1489 г. въ небогатой семьѣ; съ увлеченіемъ занимался чтеніемъ и физическими упражненіями; страсть къ военному дѣлу сблизила его съ кондотьерами, у которыхъ онъ изучилъ военное искусство. Свою общественную дѣятельность Ф. началъ въ качествѣ подесты г. Ларчіано; въ 1528 г. принялъ участіе въ походѣ генерала Лотрека на Неаполь, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Откупившись на свободу, Ф. обратилъ на себя вниманіе секретаря флорентійской республики, извѣстнаго писателя Донато Джанноти. По его настоянію, Ф. былъ назначенъ комиссаромъ г. Прато, а затѣмъ г. Эмполи, съ гражданскими и военными полномочіями. Положеніе республики было тогда весьма критическое. Папа Климентъ VII, заручившись военною помощью имп. Карла V, рѣшилъ возстановить во Флоренціи господство своего рода—Медичи, изгнанныхъ оттуда вторично въ 1527 г., и уничтожить демократическую конституцію 1494 г. Онъ приказалъ импер. генералу принцу Оранскому вступить въ предѣлы Тосканы. Республиканское правительство, съ гонфалоніеромъ Кардуччи во главѣ, рѣшило защищаться до послѣдней крайности. На такомъ рѣшеніи настаивалъ и Ф. Съ конца октября 1529 г. Флоренція подверглась осадѣ. Возможность для нея выдержать болѣе или менѣе продолжительную осаду была непосредственно связана сохраненіемъ за республикой г. Эмполи—главнаго складочнаго пункта товаровъ, шедшихъ изъ Пизы во Флоренцію. Располагая ничтожными военными и денежными средствами, Ф. не только съумѣлъ удержать за Флоренціей г. Эмполи, снабжать оттуда столицу съѣстными припасами, обезпечить отъ завоеванія Пизу и другіе города, лежавшіе вдоль р. Арно, но одержалъ рядъ блистательныхъ побѣдъ надъ непріятельскими отрядами, безпрестанно тревожившими подвѣдомственныя ему земли. Болѣе полугода (съ 14 окт. 1529 г. до 25 апрѣля 1530 г.) Ф. былъ комиссаромъ г. Эмполи, развивая многостороннюю и энергичную дѣятельность. Полный контрастъ ему представлялъ главнокомандующій республиканскихъ войскъ, кондотьеръ Малатесто Балльони, находившійся въ бездѣйствіи во Флоренціи и допустившій врага окружить ее тѣснымъ кольцомъ. Тогда дѣло своего спасенія республика всецѣло возложила на Ф. Онъ былъ облеченъ диктаторскою властью; ему было предоставлено право заключить миръ на какихъ угодно условіяхъ. Составленъ былъ слѣдующій военный планъ, которымъ правительство надѣялось освободить Флоренцію отъ осады: оставивъ Эмполи подъ охраной другого комиссара, Ф. долженъ былъ двинуться къ г. Вольтеррѣ, укрѣпить ее за Флоренціей, оттуда—въ Пизу, соединиться съ войскомъ кондотьера Орсино, затѣмъ черезъ Пистойю и Прато спуститься къ Фіезолѣ и оттуда ударить на непріятельскій лагерь одновременно съ Малатестой, который долженъ былъ въ этотъ моментъ выйти изъ-за городскихъ стѣнъ. Планъ этотъ былъ выполненъ Ф. въ точности. Онъ отстоялъ Вольтерру и уже спѣшилъ на освобожденіе Флоренціи, не смотря на рану, полученную при защитѣ Волтерры, когда Малатеста измѣнилъ республикѣ и сообщилъ принцу Оранскому весь планъ военныхъ дѣйствій Ф. Заручившись обѣщаніемъ Малатесты не выходить изъ города, принцъ двинулся съ своимъ войскомъ на встрѣчу Ф. и 2 августа въ горахъ, возлѣ мст. Гавиньяны, неожиданно напалъ на его маленькій отрядъ. Императорское войско потерпѣло полное пораженіе; принцъ Оранскій палъ на полѣ битвы. Но не успѣли солдаты Ф. очнуться отъ одной неожиданности, какъ съ тылу на нихъ ударили свѣжія императорскія силы, числомъ около 9 т., тогда какъ изъ 3-хъ тыс. арміи Ф. значительная часть уже выбыла изъ строя. Снова завязался жаркій бой, но на этотъ разъ побѣда оказалась на сторонѣ врага. Войско Ф. и самъ онъ погибли. Флоренція очутилась во власти измѣнника Малатесты, который и заставилъ ее подчиниться Медичи. Потомство увѣковѣчило память Ф., поставивъ ему памятникъ во Флоренціи. Ср. В. Пискорскій, «Франческо Ферруччи и его время. Очеркъ послѣдней борьбы Флоренціи за политическую свободу» (Кіевъ, 1891); «Francesco Ferrucci e la guerra di Firenze del 1529—30»; «Raccolta di scritti e documenti rari pubblicati per cura del Comitato per le onoranze al Ferrucci da A. Dom Pierrugues». *В. П—ій.*

Феррье (Арно du Férrier, 1508—1585)—франц. писатель. Изучалъ право во Франціи и Италіи; былъ профессоромъ законовѣдѣнія, совѣтникомъ парламента въ Тулузѣ, предсѣдателемъ парижской слѣдственной палаты (chambre des enquêtes) и рекетмейстеромъ. Въ качествѣ посланника короля на тріентскомъ соборѣ (1562) выступилъ съ рѣзкими обличеніями противъ ультрамонтанскихъ притязаній римской куріи и по требованію духовенства былъ отозванъ, съ назначеніемъ на постъ посланника при Венеціанской республикѣ. По возвращеніи во Францію, вслѣдствіе обращенія въ протестантство, впалъ въ немилость и переселился въ Беарнъ, гдѣ несъ должность хранителя печати. Послѣ него осталось сочиненіе: «Mémoires et ambassades».

Феррье (Луи де ла Мартиньеръ Férrier) — франц. поэтъ (1652—1721), родомъ изъ Арля. Долго жилъ въ Авиньонѣ и подвергся преслѣдованіямъ инквизиціи, усмотрѣвшей въ его стихотвореніяхъ еретическое направленіе; особенно смутилъ ее невинный съ современной точки зрѣнія стихъ: «L'amour pour les mortels est le souverain bien». Ф. бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ расположеніе великаго Кондэ. Напечаталъ собраніе стихотвореній подъ заглавіемъ «Préceptes galants» (П., 1678) и довольно посредственныя трагедіи: «Anne de Bretagne» (1679), «Adraste» (1681), «Montezuma» (представленную на сценѣ въ 1702 г., но не напечатанную). Послѣдняя драма имѣетъ значеніе въ исторіи французскаго театра, какъ первая попытка точно

согласовать декорацiи и сценическую обстановку съ изображаемымъ бытомъ. *В. Ш.*

Феррье (Оже Férrier, 1512—1588) — франц. писатель. Изучилъ въ Тулузѣ медицину и модную тогда судебную астрологiю; велъ дѣятельную полемику съ Боденомъ по поводу написаннаго послѣднимъ трактата о «республикѣ». Напечаталъ: «Liber de somniis» (Лейденъ, 1549); «De pudendagra, lue hispanica, libri duo» (Тулуза, 1553) и «Vera methodus medendi» (1557).

Феррье (Франсуа-Луи-Огюстъ Férrier, 1777—1861)—франц. публицистъ и политическiй дѣятель; въ 1841 г. назначенъ пэромъ Францiи. Написалъ: «Essai sur les ports francs» (Байонна, 1804), «Mémoire sur le crédit» (Лилль, 1817), «Du Gouvernement considéré dans ses rapports avec le commerce» (П., 1822), «Du système maritime et commercial de l'Angleterre au XIX siècle» (1829), «De la Responsabilité ministérielle relativement à l'administration des finances» (1832), «De l'Impôt» (1833), «De la Rémunération des services publics» (1833).

Феррьеръ (Давидъ Ferrier)—англiйскiй физiологъ. Родился въ 1840-хъ гг., изучалъ медицину въ Эдинбургѣ, Лондонѣ и Гейдельбергѣ и съ 1870-хъ гг. посвятилъ себя экспериментальному изслѣдованiю отправленiй головного мозга. Его работы и опыты, произведенные преимущественно на обезьянахъ, оказались крайне важными для современнаго ученiя о локализацiи функцiй въ корѣ человѣческаго мозга. Помимо многочисленныхъ журнальныхъ статей, ему принадлежитъ цѣнный трудъ «Объ отправленiяхъ головного мозга» (два англiйскихъ изданiя, 1876 и 1886), переведенный также на нѣмецкiй и французскiй языки. Въ настоящее время Ф. профессоръ физiологiи и судебной медицины въ Лондонѣ. *П. Р.*

Феррьеръ (маркизъ de Ferrières) — франц. писатель (1741—1804), членъ учредительнаго собранiя 1789 г. Написалъ, между прочимъ: «Mémoires pour servir à l'histoire de l'Assemblée Constituante et de la Révolution de 1789».

Феррьеръ (Сузанна Эдмонстонъ Ferrier, 1782—1854) — англ. писательница. Отецъ ея былъ товарищемъ по службѣ сэра Вальтера Скотта и поддерживалъ тѣсныя связи съ литературными кружками Эдинбурга. Въ этой средѣ развились литературныя дарованiя и наблюдательность Сузанны Ф., которая въ 1818 г. анонимно выступила съ романомъ «Marriage»; за нимъ послѣдовали романы «Inheritance» (1824) и «Destiny» (1831). Умѣнье схватывать смѣшныя стороны и отчетливое изображенiе нравовъ и бытовыхъ подробностей шотландской жизни обезпечили за романами миссъ Ф. популярность; они до сихъ поръ охотно читаются. Въ концѣ «Легенды о Монрозѣ» В. Скоттъ помѣстилъ о миссъ Ф. восторженный отзывъ; она, въ свою очередь, симпатизировала великому романисту и немало хлопотала о томъ, чтобы скрасить ему старость.

Феррьеръ (Emile Ferrière) — франц. философъ, род. въ 1830 г. Его труды: «Littérature et philosophie» (1865), «Le Darvinisme» (1878), «Les Apôtres, essai d'histoire religieuse d'après la méthode des sciences naturelles» (1879), «L'âme et la fonction du cerveau» (1883), «Le paganisme des Hébreux jusqu'à la captivité de Babylone» (1884), «La Matière et l'Energie» (1887), «La Vie et l'âme» (1888) и др.

Ферманъ (Александръ Ѳедоровичъ, 1813—80) — ученый артиллеристъ. Выпущенный въ 1833 г. изъ артиллерiйскаго училища прапорщикомъ полевой артиллерiи, Ф. остался при офицерскихъ классахъ. Въ 1838 г. былъ командированъ на три года за границу для усовершенствованiя въ теоретической механикѣ и баллистикѣ. Въ 1843 г. былъ прикомандированъ къ артиллерiйскому отдѣленiю военно-ученаго комитета, въ 1846 г. назначенъ ученымъ секретаремъ и въ 1850 г., въ чинѣ полковника — членомъ того же отдѣленiя. Ф. всецѣло посвятилъ себя изученiю результатовъ сравнительнаго испытанiя у насъ и за границей проектовъ по артиллерiйской части и успѣлъ обогатить нашу артиллерiйскую литературу своими цѣнными трудами. Въ 1855 г. Ф. былъ произведенъ въ генералъ-маiоры, въ 1864 г.—въ ген.-лейтенанты, продолжая состоять членомъ того же артиллерiйскаго отдѣленiя (съ 1869 г.—артиллерiйскаго комитета). Двѣ крупныя реформы относятся ко времени дѣятельности Ф. въ комитетѣ: введенiе въ артиллерiи нарѣзныхъ орудiй, заряжающихся съ казенной части, и желѣзныхъ къ нимъ лафетовъ. Съ 1867 г. онъ состоялъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ коммиссiи ген.-адъютанта Тотлебена, образованной для выработки проектовъ нормальнаго вооруженiя крѣпостей; въ 1874 г. подъ его руководствомъ составлены «Правила снабженiя сухопутныхъ и приморскихъ крѣпостей всѣми безъ исключенiя предметами матерiальной части артиллерiи»; при ближайшемъ его участiи выработаны новыя положенiя объ осадныхъ паркахъ и объ осадной артиллерiи. При образованiи въ 1868 г. по мысли императора Александра II международной коммиссiи, подъ предсѣдательствомъ гр. Милютина, по вопросу объ исключенiи взрывчатыхъ снарядовъ изъ снабженiя ручного огнестрѣльнаго оружiя, Ф. былъ назначенъ членомъ ея, при чемъ имъ составлено описанiе взрывчатыхъ пуль различныхъ государствъ и сравненiе ихъ дѣйствiя съ дѣйствiемъ артиллерiйскихъ снарядовъ. Наиболѣе капитальнымъ сочиненiемъ Ф. является трудъ, составленный имъ въ 1879 г., вмѣстѣ съ полк. Шкваревичемъ: «Объ организацiи и боевомъ употребленiи крѣпостной артиллерiи».

Ферстель (Генрихъ Ritter von Ferstel, 1828—83)—австрiйскiй архитекторъ, получилъ образованiе въ вѣнскихъ политехническ. институтѣ и университетѣ, а потомъ спецiально изучалъ архитектуру въ тамошней академiи художествъ у ванъ-деръ-Нюлле и Заккардсбурга и практически занимался строительными работами подъ руководствомъ своего дяди, Штахе. Въ 1853 г. былъ отправленъ, для своего усовершенствованiя, въ Италiю, откуда прислалъ на конкурсъ по сооруженiю, въ память избавленiя австрiйскаго императора отъ

покушенія на его жизнь, Обѣтной церкви (Votivkirche) свой проектъ, который, какъ лучшій изъ всѣхъ представленныхъ, былъ принятъ къ исполненію. Возвратившись изъ Неаполя въ Вѣну, Ф. въ 1856 г. приступилъ къ осуществленію этого проекта. Постройка Обѣтной церкви, выдержанной въ строгомъ готическомъ стилѣ XIV стол. и составляющей одно изъ великолѣпнѣйшихъ въ своемъ родѣ сооруженій новѣйшаго времени, была окончена въ 1879 г. Кромѣ того Ф. самимъ или по его проектамъ возведено много другихъ замѣчательныхъ зданій какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ австрійской имперіи. Важнѣйшія изъ нихъ — національный банкъ (романскаго стиля), домъ Полляка (готическ. стиля), дворецъ эрцгерцога Людвига-Виктора (въ стилѣ Возрожденія), роскошный домъ Вертгейма (то же), австрійскій музей искусства и промышленности (кирпичное зданіе стиля Возрожденія), государственная гимназія въ Альсерскомъ предмѣстьѣ, въ Вѣнѣ, вилла Виспилль на Таунскомъ озерѣ, протестантская церковь въ Брюннѣ (обѣ готическія), вилла эрцгерцога Карла-Людвига въ Рейхенау и дворецъ князя Лихтенштейна въ Россау. Наконецъ, имъ проектировано и начато постройкою оконченное уже послѣ его смерти зданіе университета—одно изъ лучшихъ украшеній Вѣны, поражающее своею величиною, гармоничностью формъ и роскошью отдѣлки, въ стилѣ высшаго Возрожденія. Ф. былъ членомъ совѣта вѣнской академіи художествъ, профессоромъ тамошняго политехническаго института и почетнымъ членомъ общества британскихъ зодчихъ и нѣсколькихъ иностранныхъ академій.

Ферстерово (Егоровка) — мст. Одесскаго у., Херсонской губ., при рч. Большой Свиной. Основано въ началѣ XIX стол. Жит. 484. Православ. церковь, евр. молитв. домъ, школа, почт. отдѣленіе, земск. почт. станція. 50 базарныхъ дней, 8 торгово-промышл. заведеній; метеорологич. станція.

Ферстеръ (Августъ Förster)—нѣмецкій анатомъ (1822—65), изучалъ медицину въ Іенѣ, съ 1849 г. читалъ въ Галле лекціи въ качествѣ привать-доцента, въ 1852 г. приглашенъ экстраординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи въ Гёттингенъ и въ 1856 г. перешелъ профессоромъ въ Вюрцбургъ. Работы Ф. касаются преимущественно патологической анатоміи и уродствъ, встрѣчающихся у человѣка. Главнѣйшія изъ нихъ: «Atlas der mikroskopischen pathologischen Anatomie» (Лпц., 1854—59); «Grundriss der Encyclopädie und Methodologie der Medicin» (Лпц., 1857); «Missbildungen des Menschen, dargestellt» (Лпц., 1871). Особенною извѣстностью пользуется учебникъ Ф. «Lehrbuch der pathologischen Anatomie» (10-е изданіе появилось въ Іенѣ, 1875 г.).

Н. Н. А.

Ферстеръ (Августъ Förster, 1828—89)—нѣм. актеръ; былъ директоромъ театровъ въ Лейпцигѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Лучшія роли Ф.: вахтмейстеръ («Wallensteins-Lager»), Фридрихъ Вильгельмъ I («Zopf und Schwert»), Мишоннэ («Adrienne Lecouvreur»), Натанъ, Одоардо Галотти, король Лиръ. Исполненіе Ф. отличалось простотой, глубокой продуманностью и чувствомъ. Ему принадлежитъ рядъ пьесъ, передѣланныхъ съ французскаго.

Ферстеръ (Arnold Förster)—извѣстный нѣмецкій энтомологъ и ботаникъ (1810—84), въ 1831—36 гг. изучалъ медицину и естественныя науки въ Боннѣ и въ то же время состоялъ ассистентомъ при своемъ учителѣ профессорѣ Гольдфусѣ. Съ 1836 г. былъ преподавателемъ въ реальномъ училищѣ въ Аахенѣ, гдѣ и оставался до самой смерти. Ф. удостоенъ философскимъ факультетомъ боннскаго университета званія почетнаго доктора философіи, а въ 1855 г. получилъ званіе профессора. Ф. занимался преимущественно перепончатокрылыми насѣкомыми, и именно самыми мелкими по своей величинѣ группами, и его можно считать однимъ изъ выдающихся спеціалистовъ по наѣздникамъ и другимъ близкимъ имъ семействамъ. Ф. написалъ, между прочимъ: «Beiträge zur Monographie der Pteromalinen» (Аахенъ, 1841); «Ueber die Familie der Mymariden» (Б., 1847); «Uebersicht der Käferfauna der Rheinprovinz» (Боннъ, 1849); «Hymenopterologische Studien: Formicariae, Chalcidiae, Proctotrupii» (Аахенъ, 1850 и 1856); «Monographie der Gattung Pezomachus» (Б., 1851); «Synoptische Uebersicht der Familien und Gattungen in den beiden Gruppen der Chalcidiae und Proctotrupii» (Аахенъ, 1856); «Systematische Eintheilung der Braconen Ichneumonen und Cynipiden in Familien und Gattungen» (Боннъ, 1868); «Monographie der Familien der Plectiscoiden und Stylpnoiden» (Боннъ, 1876); «Ueber den systematischen Werth des Flügelgeäders bei den Insecten und besonders bei den Hautflüglern» (Аахенъ, 1877); «Flora excursoria des Regierungsbezirks Aachen und der angrenzenden Gebiete der belgischen und holländischen Provinz Limburg. Phanerogamen und Gefässcryptogamen». Богатыя и весьма цѣнныя коллекціи перепончатокрылыхъ, собранныя и опредѣленныя Ф. послѣ, его смерти поступили частью въ частныя руки, частью въ музеи мюнхенскій, вѣнскій и вармбруннскій.

Н. Н. А.

Фёрстеръ (Венделинъ Förster)—филологъ, род. въ 1844 г.; проф. въ Прагѣ, потомъ въ Боннѣ. Занимался по преимуществу критическимъ изслѣдованіемъ текстовъ, лексикологіей и этимологіей; главная область его изученій—древне-французскій языкъ и современныя нарѣчія Піемонта и о-ва Сардиніи. Самый выдающійся его трудъ—изданіе Христіана де Труа (Галле, 1884—90; до сихъ поръ 3 т.). Другіе важные труды и изданія: «Li dialoge Gregoire» (Галле, 1876), «Aiol et Elie de Saint Gille» (Гейльбр., 1876—82), «Li chevaliers as deus espees» (Галле, 1878), «Las Mocedades del Cid de G. de Castro» (Боннъ, 1878), «De Venus la deesse d'Amors» (тамъ же, 1880), «Lyoner Ysopet und Anonymus Neweleti» (Гейд., 1882), «Robert Garniers Tragödien» (тамъ же, 1882—83), «Das altfranzösische Rolandslied treu nach den Handschriften» (тамъ же, 1883—86), «Li sermon saint Bernart» (Эрлангенъ, 1885), «Louis Meigrets

Tretté de la Grammere francoeze» (тамъ же, 1888), «Ueber die Sprache der Waldenser» (въ «Göttingen Gelehrten Anzeigen», 1888), «Ille et Galeron von Walther von Arras» (Галле, 1890). Вмѣстѣ съ Кошвицемъ Ф. издалъ учебникъ древне-французскаго яз. (Гейльб., 1884—86); руководилъ изданіями: «Altfranzösische Bibliothek» (Гейльбр., 1879—87) и «Romanische Bibliothek» (Галле, 1889—93).

Ферстеръ (Вильгельмъ Förster, род. въ 1832 г.) — нѣм. астрономъ; съ 1865 г. директоръ берлинской астрономической обсерваторіи, съ 1891 г. предсѣдатель международной коммиссіи мѣръ и вѣсовъ; въ 1865 — 83 гг. издавалъ «Berliner Astronomische Jahrbuch». Въ 1888 г. основалъ общество «Уранія» въ Берлинѣ; въ 1891 г.—общ. любителей астрономіи и космической физики (издаетъ «Mitteilungen»), въ 1892 г. — нѣм. общество этической культуры. Важнѣйшія сочиненія: «Metronomische Beiträge» (Б., 1870—82), «Sammlung populärer astronomischer Mitteilungen» (Б., 1878—84), «Ortszeit und Weltszeit» (ib., 1884, 1891), «Studien zur Astrometrie» (1888).

Ферстеръ (Вильгельмъ-Адольфъ-Фердинандъ Förster, 1797 — 1847) — нѣм. драмат. писатель. Въ 1815 г., въ качествѣ волонтера совершилъ походъ во Францію; позднѣе былъ преподавателемъ въ познанской и берлинской артиллерійск. школахъ. Во время пребыванія въ Берлинѣ, организовалъ воскресный литературный кружокъ и, при сотрудничествѣ Л. Шнейдера, предпринялъ изданіе «Bühnenrepertoir des Auslands», гдѣ помѣстилъ рядъ удачныхъ переводовъ французскихъ драмъ. Написалъ драму «Die Totenfrau» (1829), трагедію «Die Novizze» (1836), мелкіе драматическіе опыты, вошедшіе въ составъ «Eurynome — dramatisches Taschenbuch» (1834), романъ «Der historische Klubb» (1836) и сборникъ «Rosenknospen a. alle Tage des Jahres» (1835).

Ферстеръ (Генрихъ Förster, 1800—81) — архіепископъ бреславльскій, одинъ изъ видныхъ дѣятелей католической церкви въ Германіи. На ватиканскомъ соборѣ высказался противъ догмата непогрѣшимости папы; по изданіи прусскихъ майскихъ законовъ, былъ смѣщенъ въ 1875 г. Его труды: «Kanzelvorträge» (Бреславль, 1854, новое изд. 1878), «Hirtenbriefe» (Регенсбургъ, 1880), «Lebensbild» (Бресл., 1859; 3-е изд. Регенсб., 1878). Ср. Franz, «Heinrich F., Fürstbischof von Breslau» (Бресл., 1875).

Ферстеръ (Карлъ - Альбертъ - Элеонъ, 1794—1833) — писатель, родомъ изъ Германіи; былъ инспекторомъ окружной школы (Kreisschule) въ Ригѣ. Соч. его: «Lieder und Gedichte» (Рига, 1820), «Klara und Kurt von Eulenstein» (romant. Dichtung, Рига, 1822), «Romische Lebensweise und Erziehung zu des Horaz Zeit» (Рига, 1826), «Der Tonkunst, besonders der Hymnodie Einfluss auf der Menschen Geselligkeit und Leben» (Рига, 1826).

Ферстеръ (Карлъ-Августъ Förster) — нѣмец. писатель (1784 - 1841), профессоръ литературы въ кадетскомъ корпусѣ въ Дрезденѣ. Переводилъ Петрарку, Данта и Тасса. Соч. его: «Raffael — Kunst und Künstlerleben in Gedichten» (Лейпц., 1827); «Abriss d. allgemeinen Litteraturgeschichte» (Дрезденъ, 1827—30, въ 4-хъ тт.); «Gedichte» (Лпц., 1892) и др. Автобіографія Ф. издана его вдовою въ 1846 г., вмѣстѣ съ посмертными его сочиненіями («Biographie und litterarische Skizzen aus dem Leben und der Zeit K. Försters» (Дрезденъ, 1846).

Ферстеръ (Леберехтъ-Готтгильфъ Förster, 1788—1846) — нѣм. писатель (извѣстный подъ псевдонимомъ Alexis der Wanderer). Участвовалъ въ наполеоновскихъ походахъ въ Россію и Испанію, потомъ съ союзными войсками побывалъ во Франціи. Оставилъ автобіографическія воспоминанія: «Blätter aus der Brieftasche Alexis des Wanderers» (1820) и романъ: «Lode, die Lautenschlägerinn» (1823). Перевелъ Сервантеса и стихотворенія Оссіана.

Ферстеръ (Марія - Лаура Förster) — нѣмец. писательница (1817—56), дочь Карла-Августа Ф.; съ 7 лѣтъ писала стихи, обнаруживавшіе талантъ. Въ 1849—51 гг. совершила путешествіе по южной Россіи. Въ 1857 г. изданы ея «Gedichte», въ 1856 г. — интересныя «Briefe aus Südrussland» (Лпц.).

Ферстеръ (Рихардъ Förster, род. въ 1843 г.)—нѣм. филологъ-классикъ, профессоръ бреславльскаго унив. Написалъ: «Quaestiones de attractione enunciationum relativarum» (Б., 1868), «Der Raub und die Rückkehr der Persephone» (Штуттгартъ, 1874), «Francesco Zambeccari und die Briefe des Libanios» (ibid., 1878), «Farnesina-Studien» (Ростокъ, 1880), «Scriptores physiognomici» (Лпц., 1893).

Ферстеръ (Францъ Förster, 1819—78) — нѣмецкій юристъ. Написалъ: «Klage und Einrede nach preussischem Recht» (Бреславль, 1857), «Preussisches Grundbuchrecht» (Берл., 1872), «Theorie und Praxis des heutigen gemeinen preussischen Privatrechts auf der Grundlage des gemeinen deutschen Rechts» (Б., 1865 — 72; 6-е изд. 1892—93). Значеніе послѣдняго сочиненія въ томъ, что въ немъ Ф. впервые примѣнилъ начала новѣйшаго пандектнаго права къ обработкѣ прусскаго законодательства.

Ферстеръ (Фридрихъ-Христоферъ Förster, 1791—1868) — нѣм. писатель. Вступивъ вмѣстѣ съ Теодоромъ Кёрнеромъ въ лютцовскій партизанскій отрядъ, Ф. написалъ очень популярныя боевыя пѣсни, изданныя подъ общимъ заглавіемъ «Schlachtenruf an die erwachten Deutschen». Произведенный въ офицеры, Ф. въ сраженіи при Линьи былъ опасно раненъ. Былъ преподавателемъ въ артиллерійской и инженерной школѣ въ Берлинѣ. Напечатаніе въ «Немезидѣ» Лудена за 1817 г. статьи объ историческомъ развитіи прусскаго государственнаго строя навлекло на Ф. гоненіе: отданный подъ военный судъ, онъ былъ удаленъ изъ военной службы. Позже занималъ должность директора этнографическаго музея. Написалъ историческую драму «Густавъ Адольфъ» (Б., 1832) и продолженіе къ извѣстной поэмѣ Шамиссо, подъ заглавіемъ: «Peter Schlemihls Heimkehr» (Лпц., 2 изд. 1849). Мелкія его стихотворенія и разсказы изданы подъ общимъ заглавіемъ «Gedichte» (1838), а

болѣе позднія вошли въ посмертный сборникъ: «Kunst und Leben» (Б., 1878). Автобіографическій характеръ носятъ его «Briefe eines Lebendigen» (1829). Особенно многочисленны историческіе труды Ф., разработанные отчасти на основаніи архивныхъ рукописныхъ матеріаловъ. Таковы: «Der Feldmarschall Blücher u. seine Umgebungen» (1821); «Friedrichs d. Gr. Jugendjahre, Bildung und Geist» (1822); «Albrecht Wallenstein» (1831); «Geschichte Friedrich Wilhelms I, Königs von Preussen» (Потсдамъ, 1835); «Die Höfe und Kabinette Europas im XVIII J.» (Потсдамъ, 1836—39); «Preussens Helden im Krieg und Frieden»; «Neuere und neueste preussische Geschichte»; «Der Befreiungskrieg»; «Von Elba nach St.-Helena»; «Ligny und Waterloo» и др.

Фёрстеръ (Эрнстъ-Іоахимъ Förster, 1800—85)—нѣмецкій живописецъ и историкъ искусства, сначала занимался богословскими науками и филологіей, но любовь къ искусству привела его на художественное поприще. Онъ учился рисованію и живописи въ Берлинѣ, подъ руководствомъ В. Шадова, потомъ въ Дрезденѣ и, наконецъ, у Корнеліуса, въ Мюнхенѣ. Основательно усвоивъ себѣ рисунокъ и живописную технику, онъ участвовалъ, съ Г. Германомъ, въ качествѣ его помощника, въ исполненіи фрески «Богословіе» въ актовой залѣ бонискаго университета и работалъ въ числѣ другихъ художниковъ надъ украшеніемъ фресками аркадъ дворцоваго сада въ Мюнхенѣ. Женитьба на дочери Жана-Поля Рихтера способствовала еще бо́льшему развитію вкуса Ф. и его критическихъ воззрѣній на художественное творчество; онъ обратился къ литературнымъ занятіямъ и издалъ нѣсколько сочиненій о жизни и произведеніяхъ своего тестя. Двукратная поѣздка въ Италію и бывшее ея послѣдствіемъ порученіе тогдашняго баварскаго наслѣднаго принца Максимиліана составить коллекцію рисунковъ — копій со старыхъ итальянскихъ мастеровъ—еще болѣе втянули Ф. въ художественно-историческую и художественно-критическую дѣятельность. Относящіяся до искусства статьи его печатались въ журналѣ «Kunstblatt» и въ газетѣ «Allgemeine Zeitung». Въ 1836 г. Ф. выпустилъ въ свѣтъ свое сочиненіе: «Beiträge zur neuern Kunstgeschichte» (въ Лейпцигѣ), до настоящаго времени не утратившее своего значенія. Въ тоже время онъ исполнилъ нѣсколько фресковыхъ работъ въ новосооруженныхъ въ Мюнхенѣ общественныхъ зданіяхъ, довольно много хорошихъ портретовъ и двѣ-три картины масляными красками. Открытіе (въ 1837 г.) и изданіе (въ 1841 г.) стѣнной живописи Альтикьеро въ капеллѣ Санъ-Джорджо, въ Падуѣ, доставили ему отъ прусскаго короля золотую медаль «за услуги искусству и наукѣ». За изданными Ф., полными ума и учености «Письмами» по поводу картинныхъ галлерей Берлина, Дрездена, Мюнхена и др. (1838), слѣдовалъ рядъ его художественныхъ путеводителей по Германіи и Италіи, драгоцѣнныхъ въ свое время и выдержавшихъ много изданій, а затѣмъ болѣе серьезные учено-художественные труды: «Geschichte der deutschen Kunst» (5 т., Лпц., 1851—60), роскошное изданіе «Denkmale deutscher Baukunst, Bildnerei und Malerei» (тамъ же, 1853—69, въ 12 т., съ 600 гравированными таблицами), «Leben und Werke des Fra Angelico da Fiesole» (въ иллюстраціями самого Ф., Регенсбургъ, 1859), «Vorschule der Kunstgeschichte» (Лпц., 1862), біографія Рафаэля (тамъ же, 1867—69, 2 т.), «Geschichte der italienischen Kunst» (тамъ же, 1869—78, 5 т.), «Denkmale italienischer Malerei» (съ многочисленными рисунками автора, Лпц., 1870—82, 4 т.), «Peter von Cornelius» (Б., 1879) и «Die deutsche Kunst in Bild und Wort» (тамъ же, 1889).

Фёрстеръ-Ницше (Елизавета Förster-Nietzsche)—сестра знаменитаго философа Фридриха Ницше; род. въ 1846 г.; была вѣрной и заботливой сидѣлкой за всѣ годы душевной болѣзни философа; руководитъ посмертнымъ изданіемъ его произведеній и писемъ; устроила въ Веймарѣ «Ницшевскій архивъ» и написала обширнѣйшую біографію брата: «Das Leben F. Nietzsches, 1895—1896», во многомъ являющуюся первоисточникомъ.

Фертитъ (Rhinoceras bicornis) — арабское названіе двурогаго носорога—см. Носороги и фиг. 1 на табл. къ этому слову.

Фертитъ или *Даръ Фертитъ* — область Вост. Африки, къ Ю отъ Дарфура и Кордофана; орошается притоками Баръ-эль-Абіада; имѣетъ мѣдную руду. Населеніе состоитъ изъ негровъ племенъ Голо и Креджъ (послѣднее—на очень низкой ступени развитія). Ф. входитъ въ составъ Египта. Главный гор. того же имени.

Фертіо (Франсуа Fertiault) — французскій поэтъ, род. въ 1814 г., написалъ поэмы: «La nuit du génie» (1835) и «Arthur» (1837), сатиры «Le dix neuvième siècle» (1840), разсказы «Pâquerettes et boutons d'or» (1844) и «Les Noëls bourgignons», «Histoire pittoresque et anecdotique de la danse» (1854), «Mon étoile d'or» (1856), «Le poème des larmes» (1860), «Les voix aimées» (1864).

Ферула, *вонючка* (Ferula L.)—родъ растеній изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae-Peucedaneae) — многолѣтнія травы съ желтыми или зеленоватыми цвѣтами и многократно перистыми листьями. Цвѣты полигамные, главный зонтикъ несетъ женскіе цвѣты. Около 50 видовъ, распространенныхъ, главнымъ образомъ, въ Средней Азіи, доходятъ на западъ до Испаніи, на востокъ до Китая, на югъ до Абиссиніи и сѣверной Индіи. Изъ надрѣзовъ корней и стеблей вытекаютъ камеди, имѣющія примѣненіе въ медицинѣ и въ техникѣ. Ferula Assa foetida L. въ Персіи и Авганистанѣ, F. foetida Rgl. (Scorodosma foetidum Bnge) въ Арало-Каспійскомъ краѣ, F. Narthex Boiss. въ западномъ Тибетѣ, F. alliacea Boiss. въ сѣв. и вост. Персіи и F. persica Willd. въ сѣв. Персіи и вост. Закавказьѣ даютъ аса фэтиду (см.); F. galbaniflua Boiss. et Buhse на Демавендѣ и въ Авганистанѣ, F. rubricaulis Boiss. въ южной Персіи, F. Schaïr Borszczow въ пустыняхъ по Сыръ-Дарьѣ и F. ceratophylla Reg. et Schmalh. въ горахъ

Туркестана даютъ гальбанъ (см.); Ferula tenuisecta Lam. въ сѣв. Африкѣ отъ Алжира, въ Сиріи и въ Палестинѣ даетъ африканскій аммоніакъ (см.; персидскій аммоніакъ даютъ виды рода Dorema Don., отличающагося отъ рода Ф. совѣтіемъ); Ferula Sumbul (Kffm.) Hook. f. (Euryangium Sumbul Kffm. даетъ сумбулъ. Ср. Borszczow, «Die pharmaceutisch-wichtigen Ferulaceen der Aralocaspischen Wüste» etc. («Mém. de l'Acad. d. sc. de St.-Petersb.», VII сер., т. III, § 8, 1860); Kauffman, «Euryangium Sumbul, die Mutterpflanze der bucharischen Sumbulwurzel» («Mém. de la soc. de nat. de Moscou», 1871).

Ферфаксъ (лордъ Томасъ Fairfax) — англ. полит. дѣятель. Род. въ 1611 г.; учился въ Кембриджѣ, потомъ служилъ охотникомъ въ войскахъ Голландіи; по возвращеніи на родину примкнулъ къ оппозиціи, протестовавшей противъ самовластія Карла I. Его отецъ, лордъ Фердинандъ Ф., усердно защищалъ дѣло парламента въ Іоркширѣ; сынъ пошелъ рука объ руку съ отцомъ и превзошелъ его славу. Не будучи геніальнымъ полководцемъ, онъ умѣлъ внушить довѣріе къ себѣ и вѣру въ свой авторитетъ; серьезный и сдержанный на совѣщаніяхъ, онъ былъ пылокъ и храбръ въ бою; проникнутый гордымъ чувствомъ собственнаго достоинства, умѣлъ смягчить его тактомъ свѣтскаго и образованнаго человѣка. Положеніе обоихъ Ф. на сѣверѣ было сначала очень тяжелое, въ виду ничтожества силъ, которыми они располагали; но вскорѣ къ нимъ на помощь пришелъ Оливеръ Кромвель и остановилъ дальнѣйшіе успѣхи роялистовъ. Назначенный начальникомъ кавалеріи въ войскѣ парламента, Ф. вмѣстѣ съ отцомъ разбилъ роялистовъ при Сельби, соединился (20 апр. 1644 г.) при Тодчестерѣ съ шотландскимъ войскомъ и принялъ участіе въ осадѣ Іорка. Въ битвѣ при Марстонмурѣ онъ командовалъ правымъ крыломъ, но его аттаки были отбиты роялистами, и только искусству Кромвеля парламентъ былъ обязанъ побѣдой. Въ виду вредныхъ послѣдствій раздробленія силъ, Кромвель добился назначенія одного главнокомандующаго надъ всѣми парламентскими войсками. На эту должность былъ призванъ Ф. (28 янв. 1645 г.), а второе мѣсто въ арміи—пость начальника всей кавалеріи,—вопреки желанію пресвитеріанъ было отдано Кромвелю, который сдѣлался душою военныхъ операцій, оказывая сильное вліяніе на Ф. Чтобы удалить королевскія войска съ юга, Ф. и Кромвель обложили Оксфордъ, гдѣ находился принцъ Іоркскій; Карлъ I двинулся на помощь стѣсненному городу и принужденъ былъ принять бой возлѣ селенія Нэзби. Когда принцъ Рупертъ налетѣлъ на Айртона, командовавшаго войсками лѣваго крыла парламентской арміи, смялъ его конницу, сбилъ пѣхоту съ высотъ, которыя она занимала, Ф. забылъ свою роль главнокомандующаго и бросился въ самую густую свалку, не обращая вниманія на то, что сабельный ударъ сбилъ у него шлемъ съ головы. Появленіе Кромвеля и его военный талантъ поправили дѣло; Карлъ I былъ разбитъ на голову (14 іюня 1645 г.) и бѣжалъ, преслѣдуемый по пятамъ парламентскимъ войскомъ. Тайная переписка Карла попала въ руки Ф. и была имъ передана въ нижнюю палату, какъ доказательство двуличности и вѣроломства короля. Вскорѣ вся Англія была въ рукахъ Ф.; парламентъ выразилъ ему свою благодарность. Когда розни между пресвитеріанами и индепендентами, героями войны, перешла въ открытую вражду, офицеры арміи, съ Ф. во главѣ, высказались противъ пресвитеріанъ; но во всемъ дальнѣйшемъ Ф. не выступалъ на первый планъ, а скорѣе дѣйствовалъ подъ давленіемъ арміи, которая въ свою очередь находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Кромвеля и прямо обращалась въ парламентъ съ требованіями свободы и равенства въ дѣлахъ религіозныхъ. Когда пресвитеріане парламента готовы были принять самыя рѣшительныя мѣры противъ строптивой арміи, Ф. двинулся къ столицѣ; народъ ворвался въ парламентъ, требуя укрощенія арміи насильственными мѣрами; спикеръ и многіе члены парламента изъ страха предъ толпой бѣжали подъ охрану арміи. Ф. занялъ Лондонъ и сталъ распоряжаться тамъ, какъ хозяинъ: отмѣнилъ послѣднія постановленія парламента, реорганизовалъ городскую милицію и т. п. (августъ 1647 г.). Къ плѣнному королю Ф. относился съ величайшимъ почтеніемъ. Въ 1648 г. онъ вступилъ въ палату лордовъ. Побѣда арміи вызвала реакцію: роялисты подняли возстаніе во всѣхъ концахъ Англіи и Валлиса, при чемъ пресвитеріане шли съ ними рука объ руку. Усмиривъ возстаніе въ Кентѣ, Ф. два мѣсяца осаждалъ Кольчестеръ, пока голодомъ не принудилъ его къ сдачѣ. Борьба шла удачно для индепендентовъ на сушѣ и на морѣ, но она возбудила въ солдатахъ глубокое озлобленіе противъ короля; они требовали суда надъ королемъ за измѣну, за кровопролитіе междоусобной войны и за все то горе, которое онъ причинилъ народу. Ф. не сочувствовалъ этому движенію, но остановить его не могъ; подъ его предсѣдательствомъ собрался въ главной квартирѣ въ Сентъ-Олбансѣ «великій совѣтъ» офицеровъ арміи, представившій парламенту ремонстрацію, которая въ сущности была апелляціей войска къ народу (16 ноября 1648 г.). Распущеніе парламента, преобразованіе избирательнаго права, передача верховной власти «представителю народа», отмѣна наслѣдственной монархіи, свобода совѣсти въ дѣлахъ вѣры—таковы были главныя требованія войска, захватившаго въ свои руки короля. Дальнѣйшему исполненію желаній войска мѣшали пресвитеріане, члены нижней палаты; Ф. занялъ парламентъ войсками, арестовалъ 41 члена парламента изъ пресвитеріанъ, другихъ выгналъ; полсотнѣ членовъ изъ самыхъ ярыхъ индепендентовъ были представлены «предложенія и желанія лорда Ф. и совѣта офицеровъ», чтобы получить одобреніе парламента и тѣмъ придать видъ законности вопіющему насилію. Послѣднимъ шагомъ торжествующей индепендентской арміи было осужденіе короля и его казнь, но Ф. не участвовалъ въ этомъ дѣлѣ: когда собрался чрезвычайный трибуналъ для суда надъ королемъ, Ф. не

явился на засѣданіе; во время переклички судей при произнесеніи его имени его жена (пресвитеріанка), сидѣвшая на одной изъ галерей, громко заявила протестъ противъ суда, говоря, что ея мужъ слишкомъ честенъ, чтобы присутствовать здѣсь. Это не помѣшало ему, однако, принять изъ рукъ Кромвеля назначеніе въ государственный совѣтъ (февраль 1649 г.) и команду надъ войсками въ Англіи и Ирландіи. Когда въ разныхъ частяхъ Англіи начались волненія, Ф. разбилъ левеллеровъ при Бёрфордѣ и усмирилъ возстаніе въ Гампширѣ, но когда шотландцы объявили себя за Карла II, онъ отказался идти противъ нихъ (1650); этимъ воспользовался Кромвель, чтобы отдѣлаться отъ него, и самъ занялъ мѣсто главнокомандующаго. Ф. удалился въ свое имѣніе въ Іоркширѣ и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1654 г. онъ вступилъ въ первый парламентъ Кромвеля и засѣдалъ въ церковной коммиссіи, гдѣ не скрывалъ своихъ пресвитеріанскихъ симпатій. По смерти Кромвеля Ф. собралъ вокругъ себя монархистовъ своего графства и 1200 ирландскихъ солдатъ, поднялъ знамя Карла II и занялъ Іоркъ (1659). Графство Іоркское избрало его своимъ представителемъ въ парламентъ, который отправилъ депутацію къ Карлу II съ приглашеніемъ занять отцовскій престолъ (1660); въ этой депутаціи виднымъ и дѣятельнымъ членомъ былъ Ф. Когда Карлъ II вернулся въ Англію и созвалъ парламентъ, Ф. былъ выбранъ въ палату общинъ и засѣдалъ въ ней до ея распущенія. Умеръ въ своемъ имѣніи 12 февр. 1671 г. Ф. интересовался поэзіей, занимался литературой и писалъ мемуары, изданные въ Лондонѣ въ 1699 г. См. Markham, «Life of the great Lord Fairfax» (Л., 1870); «The Fairfax Correspondence, Memoirs of the Reign of Charles the First» (Л., 1848); «Memorials of the civil War, comprising the correspondence of the Fairfax Family» (1849). *М. Б.*

Ферхардъ I (Ferchardus, Fearchair)—52-й король Шотландіи по сомнительной хронологіи Boece и Buchanan'a и 9-й по другому счету, начиная съ Фергюса; сынъ короля Евгенія Желтаго. Царствованіе Ф. считается съ 622 по 636 гг. Біографія его у Буканана совершенно легендарная.

Ферхардъ II Длинный (Ferchardus, Fearchair)—54-й Шотландскій король, по счету Boece и Buchanan'a, и 12-й отъ Фергюса по другому счету; умеръ въ 697 г. Букананъ изображаетъ его страшнымъ тираномъ, не знавшимъ предѣловъ своимъ насиліямъ, но въ то же время освободившимъ свой народъ отъ чужеземной власти. Послѣ смерти Дональда IV Шотландія подверглась завоеванію бриттовъ и англовъ; Ф. началъ борьбу за независимость, но въ 678 г. потерпѣлъ пораженіе. Тогда онъ заключилъ союзъ съ королемъ пиктовъ Бредеемъ, и они вмѣстѣ взяли нѣсколько крѣпостей. Король Нортумбріи Эгфридъ вторгся послѣ этого въ Шотландію, но потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ (685 г.).

Фёршанъ (Янъ Förschan, 1688—1740)—церковный писатель; принадлежалъ къ ордену іезуитовъ. Его труды: «Quaestio juris et facti historico-polemica de conciliis s. R. ecclesiae, praesertim oecumenicis», «Theses theologicae», «Quaestiones de praedestinatione et reprobatione», «Dissertationes polemicae» etc.

Ферръ (Joseph Fehr)—нѣмецкій историкъ, профессоръ въ тюбингенскомъ унив.; род. въ 1822 г. Соч. его: «Allgemeine Geschichte der Mönchsorder» (1845), «Geschichte der europäischen Revolutionen seit der Reformation» (1-й т. посвященъ англійской революціи, 2-й—французской, 1850—52), «Ueber die Entwicklung und den Einfluss der politischen Theorie» (1855), «Der Aberglaube und die Katolische Kirche des Mittelalters» (1857), «Der Gottesfriede und die Katholische Kirche des Mittelalters» (1861), «Staat und Kirche im fränkischen Reiche bis auf Carl den Grossen» (1869), «Allgemeine Geschichte des XIX jahrhunderts» (продолженіе «Всемірной исторіи» Канту).

Ферь-Шампенуазъ (Fère-Champenoise)—селеніе во Франціи, на дорогѣ изъ Витри въ Парижъ. 13 (25) марта 1814 г., во время наступленія союзныхъ армій къ Парижу, передовая конница ихъ неожиданно наткнулась на корпуса маршаловъ Мармона и Мортье и, послѣ ряда атакъ, заставила ихъ отступить къ Ф.-Шампенуазу, при чемъ войска Мармона пришли въ совершенное разстройство. Въ тотъ же день слѣдовавшія также на соединеніе съ Наполеономъ дивизіи Пактó и Амея (около 6 тыс.) атакованы были въ окрестностяхъ Ф.-Шампенуаза конницею силезской арміи союзниковъ; дивизія Пактó была окружена и, послѣ упорнаго сопротивленія, остатки ея принуждены были положить оружіе. Общая потеря французовъ доходила до 11 тыс. чел. и 75 орудій.

Ферэ (φεραί)—самый юго-вост. городъ въ Ѳессаліи и одинъ изъ древнѣйшихъ въ этой странѣ, къ З отъ горы Пеліонъ и недалеко отъ озера Βοιβηΐς. Онъ прославился съ тѣхъ поръ, какъ тиранъ Іасонъ и его преемники основали въ немъ могущественное царство. Можетъ быть, городъ Велестино находится на мѣстѣ древнихъ Ф.

Ферьенчикъ (Самуилъ Ferjenčik, по мадьярскому правописанію Ferjentsek, Ferjencsik, 1793—1855)—словацкій писатель, протест. пасторъ, ревностный чешско-словацкій патріотъ, другъ поэта Коллара. Напечаталъ «Kázeň ku příležitosti konventu r. 1830» и «Kázeň ku poctě St.-Klementise» (Пештъ, 1830), а также «Ideen für die künft. Gesetzgeb. der Protestanten in Ungarn» (В., 1852).

Ферьянчичъ (Андрей Ferjančič)—австрійскій политическій дѣятель, родомъ словенецъ, род. въ 1848 г. въ Крайнѣ; былъ членомъ суда въ Лайбахѣ. Въ 1890 г. выступилъ кандидатомъ городской куріи въ рейхсратъ, какъ представитель великословенской идеи, т. е. идеи объединенія всѣхъ словенскихъ странъ (Крайны, Истріи, Штиріи) въ одно цѣлое, однако при условіи сохраненія Австріи. «Славяне — говорилъ онъ въ избирательной рѣчи,— естественные защитники Адріатическаго побережья, необходимаго для сохраненія Австріи противъ итальянскаго захвата». Будучи членомъ рейхсрата, вступилъ въ клубъ

Гогенварта; въ 1893 г. былъ однимъ изъ основателей клуба либеральныхъ словенцевъ. Выступаетъ въ рейхсратѣ преимущественно по юридическимъ вопросамъ. Былъ одно время вицепрезидентомъ рейхсрата, но въ 1899 г., во время борьбы изъ-за словенской гимназіи въ Цилли, обнаружилъ крайнюю враждебность къ нѣмцамъ и вооружилъ ихъ противъ себя, въ виду чего не былъ переизбранъ на постъ вицепрезидента.

Феррэ (Эрнестъ Ferray, 1804—1892)—французскій государственный дѣятель. Избранный въ національное собраніе (1871), онъ собралъ около себя крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ. Эта группа, извѣстная подъ названіемъ «группы Ф.», выработала программу переосозданія страны посредствомъ либеральныхъ учрежденій, при республиканскомъ образѣ правленія. Ф. поддерживалъ Тьера, послѣ паденія котораго примкнулъ къ лѣвому центру, избравшему его своимъ президентомъ. Въ 1876 г. былъ избранъ сенаторомъ и занялъ мѣсто на лѣвомъ центрѣ; боролся съ министерствомъ 16 мая, лишившимъ его званія мэра. Въ 1879 г. Ф. былъ вновь избранъ президентомъ лѣваго центра. Онъ поддерживалъ политику оппортюнистовъ, боролся противъ буланжизма и принималъ существенное участіе въ преніяхъ по экономическимъ вопросамъ. Былъ членомъ консисторіи реформатской церкви въ Парижѣ. Написалъ «Du traité de commerce de 1860 avec l'Angleterre» (П., 1881).

Ферюссакъ (André-Etienne-Juste-Pascal-Joseph-François d'Audebard, Baron de Férussac) — французскій геологъ и зоологъ (1786—1836), былъ профессоромъ географіи и статистики при парижской академіи генеральнаго штаба. Научныя изслѣдованія Ф. касаются преимущественно какъ ископаемыхъ, такъ и нынѣ живущихъ моллюсковъ. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Notice sur les terrains d'eau douce observés en divers lieux, et sur les fossiles terrestres et fluviatils» (П., 1812); «Tableau systématique des animaux mollusques, classés en familles naturelles etc.» (П. и Л., 1822); «Monographie des espèces vivantes et fossiles du genre Mélanopsis etc.» (П., 1824). Ф., кромѣ того, издалъ начатый его отцомъ, барономъ Жанъ-Батистомъ Ф., крупный трудъ: «Histoire naturelle, générale et particulière des Mollusques terrestres et fluviatiles, tant des espèces que l'on trouve aujourd'hui, que des dépouilles fossiles de celles qui n'existent plus: classées d'après les caractères essentiels que présentent ces animaux et leurs coquilles» (3 тома съ 300 таблицами, П., 1819—42); послѣ смерти сына Ф. это сочиненіе издавалъ Дегэ (G. P. Deshayes).

А. А. Н.

Fes или *фа-бемоль*—примѣняемое въ Германіи названіе пониженной четвертой ступени гаммы *до*. Нота F. энгармонична съ нотою *ми*. Гаммы *Fes-dur*, съ шестью бемолями и двойнымъ бемолемъ на *ми*, а тѣмъ болѣе *Fes-moll*, соотвѣтствующая гаммѣ *As-dur*, на практикѣ не примѣняются, по причинѣ большого количества знаковъ. *Feses*—двояко пониженная нота F.—энгармонична съ нотою *ми* бемоль.

Феска или *фесъ* — головной уборъ у мусульманъ Европ. и Азіатской Турціи, странъ Сѣв. Африки и др.; представляетъ собою шерстяной краснаго цвѣта колпакъ, съ голубой, или черной шелковой или серебромъ или золотомъ перевитой кистью. Названіе Ф. происходитъ отъ города Феса или Феца, гдѣ первоначально приготовлялись эти головные уборы. Съ 1826 г. Ф. введена вмѣсто тюрбана какъ форменный головной уборъ для турецкихъ чиновниковъ и солдатъ. Лучшія Ф. изготовляются въ Тунисѣ. Фабрикація Ф. для вывоза на Востокъ существуетъ въ Саксоніи, Чехіи, Моравіи, южной Франціи и Швейцаріи.

Феска (Фридрихъ-Эрнестъ Fesca)—скрипачъ-виртуозъ и композиторъ (1789—1826). Написалъ нѣсколько квартетовъ и симфоній, пользовавшихся въ свое время большимъ успѣхомъ, двѣ оперы—«Cantemir» и «Leila», нѣсколько камерныхъ сочиненій и нѣсколько псалмовъ. Въ сочиненіяхъ Ф. много блеска, но нѣтъ глубины чувства. Изъ нихъ болѣе выдаются квартеты. *Н. С.*

Феслау (Vöslau) — курортъ въ Австріи, въ 2 часахъ ѣзды отъ Вѣны, на высотѣ 246 м. надъ ур. моря, на склонѣ горы, покрытой лѣсомъ и виноградниками. Теплый источникъ (24° Ц.) и водолѣчебное заведеніе. Большой съѣздъ больныхъ. Красное вино изъ Ф. считается лучшимъ изъ австрійскихъ сортовъ. Ср. Hüttl, «Der Kurort Vöslau» (Линцъ, 1893).

Фесслеръ (Игнацъ-Аврелій Fessler) — нѣмецкій писатель и русскій общественный дѣятель (1756—1839). Уроженецъ Венгріи, онъ рано вступилъ въ орденъ капуциновъ и жилъ въ монастыряхъ, изучая католическую философію и казуистику; посвященный въ священники, достигъ, посредствомъ тайнаго обращенія къ императору Іосифу II, того, что во всей австрійской монархіи были уничтожены монастырскія тюрьмы. Выступивъ въ 1784 г. изъ ордена, Ф. принялъ каѳедру восточныхъ языковъ и ветхозавѣтной герменевтики въ львовскомъ университетѣ. Результатомъ его преподавательской дѣятельности были учебныя пособія: «Anthologia hebraica» (1787) и «Institutiones linguarum orientalium» (1787). Вовлеченный въ процессъ изъ-за своей антикатолической трагедіи «Сидней» (1788), Ф. бѣжалъ въ Бреславль, перешелъ въ протестантство и женился. Написанный имъ въ это время романъ-діалогъ «Marc-Aurel» (1790—1792) имѣлъ нѣсколько изданій. За нимъ послѣдовали романы «Aristides und Themistocles» (1792), «Mathjas Corvinus, König der Hungarn» (1793—1794), «Attilla, König der Hunnen» (1794). Переселившись въ 1796 г. въ Берлинъ, Ф. вступилъ въ число масоновъ и написалъ исторію масонскаго ордена, ходившую по рукамъ въ рукописи, но не напечатанную, а также «Собраніе писемъ о масонствѣ» (1804). Въ 1809 г. получилъ каѳедру восточныхъ языковъ и философіи въ спб. духовной александро-невской академіи; служилъ также въ коммиссіи составленія законовъ. Былъ лишенъ каѳедры по обвиненію въ атеизмѣ и высланъ въ Вольскъ (Саратовской губ.), гдѣ поступилъ надзирателемъ въ пріютъ. Въ 1813 г. онъ переселился въ Саратовъ, гдѣ за-

кончилъ обширную «Исторію угровъ» (1812—1825, нов. изд. 1867). Назначенный въ 1820 г. евангелическимъ суперинтендентомъ и начальникомъ консисторіи въ Саратовѣ, а въ 1833 г.—генералъ-суперинтендентомъ и церковнымъ совѣтникомъ евангелическо-лютеранской общины въ Петербургѣ, Ф. принималъ дѣятельное и благотворное участіе въ общественныхъ дѣлахъ нѣмецкихъ общинъ. Кромѣ автобіографіи: «Rückblicke auf meine siebzigjährige Pilgerschaft» (довед. до 1824 г.), Ф. написалъ еще: «Ansichten von Religion und Kirchentum» (1805), «Resultate meines Denkens und Erfahrens» (1824), «Christliche Reden» (1822), «Liturgische Versuche zur Erbauung der Gläubigen, sowohl christlichen als weltlichen» (1822), «Abälard u. Heloise» (II т., 1807), «Theresia, oder Mysterien des Lebens u. der Liebe» (1807), «Alonso, oder Der Wanderer nach Montserrat» (1808), «Des Corsen Bonaventuras mystische Nächte» (1807), «Der Nachtwächter Benedikt» (1809) и др.

Фесслеръ (Іосифъ Fessler)—духовный писатель, епископъ С.-Пёльтенскій (1813—72). Въ бытность его, въ 1852 г., профессоромъ исторіи церкви въ Вѣнѣ, ему поручено было исполнить приготовительныя работы для конкордата. На нападки, направленныя противъ послѣдняго, онъ отвѣчалъ нѣсколькими статьями. Во время ватиканскаго собора 1870 г. онъ исполнялъ должность главнаго секретаря и защищалъ его постановленія въ статьѣ: «Die wahre und die falsche Unfehlbarkeit der Päpste» (B., 1871). Главныя его сочиненія: «Institutiones patrologicae» (Иннсб., 1850—52, 2 изд. 1890) и «Sammlung vermischter Schriften über Kirchengeschichte und Kirchenrecht» (Фрейбургъ, 1869). Ср. Эрдингеръ, «Іосифъ Ф.» (Бриксенъ, 1874).

Festivo—музыкальный терминъ, требующій веселаго, игриваго, живого исполненія.

Фестонъ—въ декоративномъ искусствѣ лѣпной или писанный красками, болѣе или менѣе продолговатый орнаментъ въ видѣ толстаго жгута, сдѣланнаго изъ вѣтокъ растеній съ ихъ листьями и цвѣтами или плодами и повѣшеннаго такъ, что его концы лежатъ на двухъ гвоздяхъ или привязаны къ нимъ лентами, а средина свѣшивается книзу. Иногда Ф. представляетъ собою жгутъ очень длинный, висящій не на двухъ, а на нѣсколькихъ гвоздяхъ. Этотъ декоративный мотивъ произошелъ отъ натуральныхъ жгутовъ подобнаго рода, которые у древнихъ грековъ и римлянъ въ религіозные и другіе праздники (festa) вѣшались надъ дверями, на фризахъ, на стѣнахъ и между колоннами зданій и которыми украшались также головы жертвенныхъ животныхъ. Нерѣдко въ орнаментальномъ Ф. къ листьямъ, цвѣтамъ и плодамъ, образующимъ его, присоединяются атрибуты музыки, поэзіи, живописи, охоты и т. п. У дамскихъ портныхъ, бѣлошвеекъ и обойщиковъ мебели Ф. называется вырѣзаніе или подборка кверху матеріи такъ, чтобы она образовывала рядъ дугообразныхъ лопастей.

Фестъ (Лоренцъ Chrysanth von Vest)—ботаникъ (1776—1840), профессоръ въ Грацѣ. Написалъ: «Manuale botanicum inserviens excursionibus botanicis, sistens stirpes totius Germaniae phanerogamas» (Клагенфуртъ, 1805), «Anleitung zum gründlichen Studium der Botanik» (Вѣна, 1818), «Versuch einer systematischen Zusammenstellung der in Steyermark cultivirten Weinreben» (Грацъ, 1826).

Фестъ (M. Porcius Festus)—римскій правитель Іудеи, преемникъ Феликса (см.). Едва Ф. явился въ Іерусалимъ, какъ враги апост. Павла явились къ нему съ жалобами на апостола, и Ф., по прибытіи въ Кесарію, немедленно потребовалъ къ себѣ на судъ Павла. Желая угодить іудеямъ, Ф. предложилъ Павлу, не согласится-ли онъ, чтобы его дѣло было разсмотрѣно въ Іерусалимѣ. Апостолъ, видя, къ чему это клонится (ему предстояла тамъ неминуемая смерть), потребовалъ, какъ римскій гражданинъ, суда Кесарева, и Ф. долженъ былъ отправить его въ Римъ. При Ф. Іудея находилась въ самомъ плачевномъ положеніи: ее разоряли разбойники, и Ф. во всѣ три года своего управленія долженъ былъ преслѣдовать и истреблять ихъ. При немъ явился какой-то обманщикъ, обѣщавшій своимъ послѣдователямъ избавленіе отъ всѣхъ золъ; войсками Ф. лжепророкъ и его послѣдователи были истреблены. Ф. заботился о возстановленіи порядка въ Палестинѣ, употребляя для этого и строгость, и правосудіе; но страсти въ народѣ такъ были возбуждены, что онъ могъ только задержать возстаніе, но не предупредить его. Ф. умеръ около 62 г. по Р. Хр.

Фестъ (Sextus Pompeius Festus)—римскій грамматикъ. Ни біографическихъ данныхъ, ни даже точнаго указанія на время жизни Ф. не сохранилось. Судя по цитатамъ изъ него у другихъ авторовъ, можно предположить, что онъ жилъ во II—III вв. по Р. Хр. Въ римской литературѣ Ф. извѣстенъ сокращеніемъ дошедшаго до насъ труда извѣстнѣйшаго грамматика Августова вѣка, Веррія Флакка: «О значеніи словъ» (de verborum significatu). Сочиненіе Веррія было весьма похоже на современныя энциклопедіи: авторъ имѣлъ въ виду изложить, придерживаясь, хотя и не строго, алфавитнаго порядка, въ краткой и общедоступной формѣ, данныя государственнаго, юридическаго и религіознаго быта Рима, а также объяснить смыслъ малопонятныхъ или устарѣлыхъ словъ латинскаго языка. Изъ этого огромнаго труда (каждой буквѣ было посвящено нѣсколько книгъ, напр.—P по крайней мѣрѣ 5) Ф., руководимый, вѣроятно, желаніемъ облегчить пользованіе обильнымъ матеріаломъ, сдѣлалъ довольно неумѣлое извлеченіе въ 20 книгахъ, обративъ главное вниманіе на лексикографическія объясненія. Къ работѣ Веррія Ф. относился съ извѣстнымъ пренебреженіемъ и задоромъ и даже собирался писать особый трактатъ въ опроверженіе его мнѣній; объ исполненіи этого намѣренія, однако, ничего неизвѣстно. Извлеченіе Ф. дошло до насъ всего въ одной рукописи XI в., неполной и притомъ обгорѣлой (codex Farnesinus, нынѣ въ Неаполѣ). Этотъ недостатокъ отчасти восполняется сохранившимся извлеченіемъ изъ труда самого Ф., принадлежащимъ современнику Карла Вели-

каго (которому оно и посвящено) Павлу Діакону (XXII, 552). Работа этого эпитоматора носитъ уже чисто механическій характеръ и наглядно показываетъ, какъ постепенно понижался уровень научныхъ познаній. Не смотря на такой жалкій видъ сочиненія Ф., оно имѣетъ большое значеніе. Изъ изданій Ф. особеннаго вниманія заслуживаютъ труды Карла Отфрида Мюллера (Лпц., 1839 и 1880) и венгерск. ученаго Thewrewk von Ponor (Будапештъ, 1889; еще не окончено). По иниціативѣ послѣдняго въ Будапештѣ издано въ 1893 г. фототипическое воспроизведеніе рукописи Ф. Изъ старыхъ работъ заслуживаютъ особаго упоминанія «Castigationes» Скалигера (1565), искусно возстановившаго многія утраченныя въ рукописи мѣста. Ср. Reitzenstein, «Verrianische Forschungen» (1887). Въ настоящее время ожидается изданіе Ф. Моммзеномъ. *А. М—нъ.*

Фетанъ (Fetan) — мѣсто для лѣтняго отдыха въ Швейцаріи, въ кантонѣ Граубинденъ, въ Нижнемъ Энгадинѣ, на высотѣ 1647 м. надъ ур. моря. Большая деревня Ф. расположена на высокой солнечной террасѣ съ обширнымъ видомъ. Много мѣстъ для прогулокъ. Средняя темп. въ іюнѣ 10°, іюлѣ 12°, августѣ 12°. Колебанія очень значительны. Курортъ рекомендуется для зимняго пребыванія какъ высокая горная климатическая станція по близости Тараспа и служитъ для посѣтителей послѣдняго.

Фетва (араб.)—юридич. заключеніе мус. законовѣда, какой имѣется при всякомъ мус. судѣ въ должности муфтія (XX, 244). За Ф. къ муфтію обращается или кади (судья), если въ законахъ не находитъ достаточно яснаго указанія для какого-нибудь судебнаго случая, или одна изъ тяжущихся сторонъ; да и внѣ всякаго судебнаго разбирательства Ф. испрашиваютъ себѣ у муфтія отдѣльныя лица для личнаго, житейскаго руководства (напр., по вопросу о разрѣшеніи отъ какого-нибудь обряда, пищи и т. д.). Запросъ подается на клочкѣ бумаги, величиною съ рецептъ, и составляется въ краткой формѣ, въ обобщительномъ духѣ, безъ называнія дѣйствительныхъ лицъ и событій и съ замѣною подлинныхъ именъ безличными Амрами, Зейдами, Бакрами и т. п.; муфтій на запискѣ подписываетъ «можно» или «нельзя» — и Ф. пріобрѣтаетъ силу закона. Всевозможныя Ф. выдающихся законовѣдовъ, начиная съ первыхъ вѣковъ ислама, собираются въ многотомные сборники, изучаются и служатъ руководствомъ для послѣдующихъ поколѣній муфтіевъ. Къ шейхъ-уль-исламу или великому муфтію обращается за Ф. самъ султанъ въ вопросахъ государственой важности; его Ф. можетъ своимъ религіознымъ авторитетомъ или подкрѣпить султанскій «гаттишерифъ» (указъ), или совершенно ослабить его силу въ глазахъ подданныхъ. *А. Крымскій.*

Фети (Доменико Feti)—итальянскій живописецъ, ученикъ Л. Карди (Чиголи) въ Римѣ, развившійся впослѣдствіи чрезъ изученіе итальянскихъ мастеровъ XIV стол., подъ конецъ послѣдователь венеціанцевъ и М.-А. да-Караваджо, род. въ 1589 г., вѣроятно, въ Римѣ; ум. около 1624 г., въ Венеціи. Работалъ сперва въ Римѣ, а затѣмъ при дворѣ мантуанскаго герцога и кототкое время въ Венеціи. Изображалъ преимущественно религіозные сюжеты въ характерѣ жанровыхъ сценъ и въ натуралистическомъ духѣ, напоминающемъ Караваджо, отличаясь при этомъ широкимъ пріемомъ письма, пониманіемъ живописности и свѣжимъ чувствомъ колорита и отводя въ своихъ композиціяхъ видное мѣсто ландшафту. Въ Мантуѣ его фресками украшенъ хоръ тамошняго собора. Станковыми картинами Ф. особенно богаты дрезденская галлерея (11 нумеровъ) и вѣнскій музей (10 нум.). Въ берлинскомъ музеѣ онъ представленъ прекрасною небольшою картиною «Пророкъ Илія въ пустынѣ», въ палаццо Доріа, въ Римѣ, «Кающеюся Маріею Магдалиною», въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, четырьмя произведеніями, изъ которыхъ одно, «Меланхолія», особенно характеристично для художника, и въ Импер. Эрмитажѣ — двумя картинами: «Давидъ съ головою Голіаѳа» и «Молодой Товія, возвращающій зрѣніе своему отцу».

Фетислань (турецк.) или, вѣрнѣе (посербски), *Нóвиград*—гор. въ королевствѣ Сербскомъ, на Дунаѣ, недалеко отъ Желѣзныхъ Воротъ, съ крѣпостью и остатками Траянова моста. Въ войнахъ между Австріей и Турціей гор. Ф. и его крѣпость нѣсколько разъ попадали въ руки христіанъ, но столько же разъ отнимались у нихъ турками.

Фетисъ (Франсуа́-Жозефъ Fétis) — извѣстный писатель о музыкѣ и композиторъ (1784—1871). 8-ми лѣтъ Ф. былъ уже церковнымъ органистомъ въ Монсѣ. Изученіе произведеній Гайдна и Моцарта имѣло большое вліяніе на его развитіе. Учился въ парижской консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ Буальдье; затѣмъ изучалъ въ Германіи контрапунктъ и фугу. Все написанное имъ въ это время (симфонія, увертюра, соната и др.) носитъ отпечатокъ классиковъ. Въ 1821 г. Ф. занялъ мѣсто профессора теоріи композиціи въ парижской консерваторіи и тогда же издалъ «Traité du contrepoint et de la fugue». Съ 1832 г. устраивалъ въ Парижѣ историческіе концерты, имѣвшіе большой успѣхъ, и читалъ лекціи по философіи и исторіи музыки, изданныя подъ заглавіемъ: «Philosophie de la musique». Съ 1833 по 1861 г. Ф. былъ директоромъ брюссельской консерваторіи. Другія его соч.: «Manuel des principes de la musique», «Traité du chant en choeur», «Traité de la theorie et de la pratique de l'harmonie», «Manuel des jeunes compositeurs, directeurs de musique et chefs d'orchestre», «Histoire générale de la musique depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours» (Пар., 1869—1876), доведенную до XV в., и «Biographie universelle des musiciens» (нач. въ 1837 г., нѣсколько изданій; главный изъ всѣхъ трудовъ Ф.). См. L. Alvin, «F.-J. Fétis» (Брюссель, 1874); «F.-J. Fétis» («Biographie universelle des musiciens», II., 1862). *Н. С.*

Фетисъ (Эдуардъ-Луи-Франсуа́ Fétis)—бельгійскій литераторъ и художественный критикъ, сынъ Франсуа́-Жозефа Ф., род. въ 1812 г.

Былъ профессоромъ эстетики въ брюссельской академіи художествъ; принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Gazette musicale de Paris». Изъ сочиненій его напечатаны: «Légende de saint Hubert, précedée d'une préface bibliographique et d'une introduction historique» (Брюссель, 1846), «Description des richesses artistiques de Bruxelles» (Брюссель, 1847), «Les musiciens belges» (Брюсс., 1848), «Les artistes belges à l'étranger» (Брюссель и П., 1857).

Фетишъ, фетишизмъ — термины сравнительнаго изученія религій, ведущіе свое начало отъ португальскаго слова «feitiço» (латинское factitius — волшебный, чудодѣйственный). Этимъ терминомъ португальцы обозначали различныя принадлежности католическаго обихода—реликвіи святыхъ, чудодѣйственныя четки и тому подобные религіозные талисманы. Послѣ ознакомленія съ неграми западнаго побережья Африки (Золотого и Невольничьяго берега), въ XV в., они стали примѣнять тотъ-же терминъ ко всѣмъ тѣмъ страннымъ матеріальнымъ объектамъ (куски дерева, камешки, горшки съ землей и кровью, когти, перья, зерна и т. п.), къ которымъ негры относились какъ къ божествамъ, съ вѣрой въ ихъ чудодѣйственную силу. Въ формѣ fétiche, fetich терминъ съ теченіемъ времени получилъ право гражданства во французскомъ, англійскомъ и другихъ европейскихъ языкахъ. Въ науку, въ качествѣ обобщающаго термина для цѣлой категоріи религіозныхъ фактовъ, впервые ввелъ его въ 1760 г. извѣстный де-Броссъ, въ книгѣ: «Du culte des dieux fétiches ou Parallèle de l'ancienne Religion de l'Egypte avec la religion de Nigritie»; но онъ невѣрно понялъ самую природу фетишизма и далъ ему слишкомъ широкое значеніе. Подъ фетишемъ Де-Броссъ понималъ «все, что человѣкъ выбираетъ объектомъ поклоненія, напр., дерево, гору, море, кусокъ дерева, львиный хвостъ, голышъ, раковину, соль, растеніе, рыбу, цвѣтокъ, нѣкоторыхъ животныхъ, какъ коровъ, козловъ, слоновъ, овецъ и т. п.», при чемъ поклоненіе неодушевленнымъ объектамъ онъ понималъ какъ сознательное поклоненіе именно имъ самимъ, а не присущимъ имъ разумнымъ началамъ. Контъ еще болѣе расширилъ терминъ фетишизма, обозначая имъ анимистическое воззрѣніе первобытнаго человѣка на объекты матеріальнаго міра и весь первобытный культъ вообще. До настоящаго времени многіе ученые склонны относить къ фетишизму культъ животныхъ, растеній, феноменовъ природы и т. д. (Липпертъ), или всѣ объекты первобытнаго культа (Бастіанъ), упраздняя тѣмъ самымъ всякую точность и опредѣленность термина. Болѣе или менѣе ограничилъ его значеніе Тайлоръ, считая фетишизмъ лишь второстепенной отраслью анимизма, именно «ученіемъ о духахъ, воплощенныхъ въ вещественныхъ предметахъ, или связанныхъ съ ними, или дѣйствующихъ черезъ ихъ посредство», и отдѣляя отъ него культъ животныхъ, растеній, феноменовъ природы, духовъ, идоловъ. Но и въ этомъ видѣ терминъ начинаетъ не удовлетворять ученыхъ; Дженонсъ, напр., предлагаетъ совершенно упразднить его, какъ путающій своей неопредѣленностью. Тѣмъ не менѣе терминъ можетъ удержаться въ наукѣ, если подъ нимъ подразумѣвать не отдѣльную стадію религіи (какой въ дѣйствительности никогда не существовало) и не психологическую категорію фактовъ, а совокупность отдѣльныхъ неодушевленныхъ предметовъ (но не цѣльныхъ феноменовъ природы), въ ихъ естественномъ видѣ или такъ или иначе приспособленныхъ, составляющихъ въ томъ или иномъ смыслѣ объектъ культа.

Культъ фетишей существуетъ не у однихъ негровъ, но у послѣднихъ онъ достигъ наиболѣе разнообразнаго развитія. Нѣтъ такого предмета, хотя-бы самаго ничтожнаго, вродѣ простого булыжника или кусочка дерева, который не могъ-бы быть фетишемъ, и нѣтъ такого чуда, котораго этотъ ничтожный объектъ не могъ совершить. Нужно только умѣть его выбрать, окружить заботами и не раздражать. «Фетиши встрѣчаются на каждой тропинкѣ, у каждаго брода, на каждой двери; они висятъ, въ видѣ амулетовъ, на шеѣ у каждаго человѣка; они предохраняютъ отъ болѣзни или, наоборотъ, причиняютъ ее въ случаѣ пренебреженія къ нимъ; приносятъ дождь, наполняютъ море рыбами, ловятъ и наказываютъ вора, придаютъ храбрость, приводятъ въ смятеніе непріятелей» и т. д. (Вайцъ). Рёмеръ встрѣчалъ даже цѣлые дома фетишей. Въ одномъ изъ нихъ было собрано до 20000 самыхъ различныхъ объектовъ, какъ напр. горшокъ съ красной глиной, въ которую воткнуто было пѣтушье перо; деревянные колья, обмотанные шерстью; перья попугая, человѣческіе волосы и т. д. Среди этихъ вещей, развѣшанныхъ по стѣнамъ и валявшихся на полу, находился крошечный стулъ, рядомъ—такой-же матрацъ, на которомъ Ф. могъ отдыхать или вкусить изъ бутылки съ ромомъ, стоявшей подлѣ. Въ этотъ священный музей, собранный усиліями многихъ поколѣній, старый хозяинъ-негръ приходилъ посидѣть и выпрашивать у своихъ покровителей разныхъ милостей. Не всѣ объекты этого музея имѣли одинаковое происхожденіе, не всѣ пользовались одинаковымъ поклоненіемъ: нѣкоторые имѣли значеніе настоящихъ божествъ, другіе — талисмановъ, но всѣ они имѣли то общее, что представляли собою простые матеріальные объекты, одаренные, по представленію негра, чудодѣйственной силой и къ нему благосклонные. Подобное поклоненіе матеріальнымъ объектамъ встрѣчается не у однихъ негровъ: его можно считать универсальнымъ у народовъ самыхъ различныхъ ступеней развитія. Въ видѣ переживаній мы находимъ его и въ нашей собственной средѣ. Когти, рога, хвостъ, фаллосъ, шкура и другія части животнаго — объекты культа у самыхъ различныхъ народовъ; столь-же распространено поклоненіе палкамъ, камнямъ и другимъ подобнымъ объектамъ неодушевленной природы. Въ центральной Австраліи самые священные объекты культа — палки и камни, которымъ приносятъ жертвы крови. Дакоты поднимаютъ съ земли простые булыжники, раскрашиваютъ ихъ и приносятъ имъ жертвоприношенія, ве-

личая дѣдами. Бразильскія племена втыкаютъ палки въ землю и приносятъ имъ жертвы. На Новыхъ Гебридахъ поклонялись голышамъ, промытымъ водой. Даже у болѣе цивилизованныхъ народовъ, какъ древніе перуанцы, индусы, греки, семиты, мы находимъ подобные-же факты: вспомнимъ священные камни Мекки, камни и другіе Ф. веддическаго культа, камни древнихъ, которымъ дѣлали возліянія масломъ, дорожные камни индусовъ, древніе религіозные памятники грековъ, о которыхъ Гротъ говоритъ, что они часто состояли изъ простого столба, доски, неотесаннаго камня или бревна—а между тѣмъ всѣ окрестные жители поклонялись имъ и приносили дары. Паллада-Аѳина, которой аѳиняне воздвигали впослѣдствіи такія художественныя статуи, первоначально изображалась въ видѣ простого необтесаннаго столба. Въ Европѣ поклоненіе камнямъ сохранилось до сравнительно недавняго времени. Еще въ 1851 г. жители о-ва Иниски (Ирландія) бережно заворачивали камни въ кусокъ фланели и выставляли ихъ на поклоненіе въ извѣстные дни. Въ Норвегіи до конца XVIII в. существовалъ обычай собирать круглые камни, которые каждый четвергъ вечеромъ мыли, смазывали масломъ передъ огнемъ, клали на почетное мѣсто, а въ опредѣленные дни купали въ пивѣ, чтобы они послали въ домъ счастіе и довольство. Другіе объекты фетишизма поражаютъ своей странностью. У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, напр., каждый человѣкъ съ юныхъ лѣтъ получаетъ во снѣ указаніе свыше, какой объектъ долженъ ему служить на всю жизнь лѣкарствомъ. Это могутъ быть самые разнообразные предметы—пѣлое животное или часть его, кожа, когти, перо, раковина, растеніе, камень, ножикъ, трубка и т. п. Данный предметъ становится для даннаго лица божествомъ-покровителемъ, которому приносятся жертвы и т. д. У болѣе культурныхъ народовъ распространено поклоненіе орудіямъ ремесла. Такъ, мечъ пользуется поклоненіемъ у раджпутовъ; въ Бенгалѣ плотники поклоняются топору, пилѣ, бураву, брадобрѣи—бритвѣ, зеркалу, ножницамъ, писцы—своей чернильницѣ и перьямъ и т. д.; въ земледѣльческомъ населеніи существуетъ поклоненіе ситу. Поклоненіе плугу было извѣстно древнимъ германцамъ.

Генезисъ фетишизма очень сложенъ, но въ общемъ онъ кроется въ анимистическомъ воззрѣніи на природу, по которому даже объекты неодушевленнаго міра одарены жизнью, разумомъ, волей и душой. Поэтому односторонне мнѣніе, объясняющее фетишизмъ преимущественно тѣмъ, что фетишъ является вмѣстилищемъ вселившагося въ него извнѣ духа—божества. Первичнымъ типомъ фетиша должно считать тотъ, въ которомъ усматривали самостоятельную, въ немъ самомъ кроющуюся, а не внѣшнюю, вселившуюся въ него извнѣ силу. Первобытный человѣкъ въ каждомъ камешкѣ, въ каждомъ кускѣ дерева видитъ нѣчто живое. Поразительнымъ примѣромъ такого отношенія можетъ служить рѣчь орочскаго шамана, обращенная къ первому попавшемуся булыжнику, поднятому имъ для гаданія: «О ты, что живешь отъ начала временъ, ты *все знаешь*, скажи, чѣмъ боленъ такой-то?» (Штернбергъ). Долговѣчность камня—совершенно достаточное основаніе для заключенія о его всевѣдѣніи. Для того, чтобы изъ матеріальнаго объекта сотворить Ф., первобытный человѣкъ долженъ, однако, имѣть основаніе думать, что данный объектъ отличается чѣмъ-нибудь особеннымъ отъ другихъ, ему подобныхъ. Если тотъ или другой объектъ имѣетъ не совсѣмъ обыкновенную форму или найденъ при какой-нибудь необыкновенной обстановкѣ, если присутствіе его случайно сопровождается какимъ-нибудь экстраординарнымъ обстоятельствомъ — удачей или, наоборотъ, несчастьемъ (примѣръ—обоготвореніе случайно попавшаго къ кафрамъ якоря, вызванное тѣмъ, что король, отломавъ отъ него кусокъ, случайно вскорѣ послѣ того умеръ), если, наконецъ, онъ выказалъ вниманіе къ своему поклоннику (извѣстенъ разсказъ о негрѣ, который, при выходѣ изъ дома, споткнувшись о камень, воскликнулъ: «А! это ты»! и сдѣлалъ его своимъ фетишемъ-покровителемъ), то во всѣхъ такихъ случаяхъ первобытный человѣкъ рѣшаетъ, что данный объектъ—не ординарное существо, а могучее и, если за нимъ поухаживать, способное быть полезнымъ. Высшей формой фетишизма является та, когда сила объекта заключается не въ немъ самомъ, а во вселяющемся въ немъ духѣ-божествѣ, или же въ силѣ, пріобрѣтенной черезъ его посредство. Такова природа фетишизма у негровъ западной Африки, культъ которыхъ недавно вновь критически обслѣдованъ англійскимъ изслѣдователемъ Эллисомъ. Основой этого культа, стоящаго не ниже другихъ политеистическихъ культовъ, служатъ божества общія (богъ дождя, неба и т. д.), мѣстныя (богъ горъ, рѣкъ, урочищъ и т. д.) и злыя (sassabonsum и др.). Божества двухъ послѣднихъ категорій способны вселяться не только въ жрецовъ, но и въ отдѣльные объекты (кусокъ дерева, камня, горшокъ съ землей и т. д.), если они добыты въ мѣстахъ обыкновеннаго пребыванія этихъ божествъ. Отъ вселенія мѣстныхъ божествъ получаются фетиши-покровители отдѣльныхъ общественныхъ единицъ, общинъ, корпорацій, отъ вселенія sassabonsum —Ф. отдѣльныхъ лицъ, главное назначеніе которыхъ причинять зло врагамъ ихъ обладателей. По своей природѣ эти Ф. ничѣмъ не отличаются отъ идоловъ, и только по чисто внѣшнимъ признакамъ (отсутствіе опредѣленныхъ изображеній) ихъ классифицируютъ особо, какъ Ф. Вселяться могутъ не только души божествъ, но и души умершихъ людей и животныхъ, объектомъ своего вселенія чаще всего выбирающія свои собственные останки. Отсюда поклоненіе муміямъ у египтянъ, обычай первобытныхъ народовъ возить съ собою кости и черепа своихъ предковъ, приносить имъ жертвоприношенія и вообще оказывать почитаніе; отсюда обычай хранить черепъ врага, дабы обладать его душой, обычай поклоненія таблицѣ предковъ у китайцевъ, вѣрящихъ, что въ нихъ вселяется одна изъ трехъ душъ предка; отсюда, наконецъ, поклоненіе когтямъ, хвосту, рогамъ, черепамъ, кожѣ, перьямъ священнаго животнаго —поклоненіе, играющее такую роль въ фети-

шизмѣ и въ такъ называемой магіи. Далѣе, вслѣдствіе повѣрья, что души предковъ вселяются въ деревья, камни, песчинки, зерна, листья и т. п., образуется культъ подобныхъ предметовъ, опять таки связанный съ высшими представленіями о душахъ, а не съ самой матеріей объектовъ. Гамары въ дни жертвоприношеній сажаютъ за столъ палки, срѣзанныя отъ деревьевъ или кустовъ, посвященныхъ умершимъ, и угощаютъ ихъ яствами; австралійцы поклоняются своимъ предкамъ въ образѣ палокъ и камней и т. д. Есть, далѣе, фетиши, которые не обладаютъ ни самостоятельнымъ, ни вселившимся духомъ, а получаютъ силу лишь вслѣдствіе близости ихъ или отношенія къ тому или другому божеству или священному предмету и пріобрѣтаемаго такимъ образомъ табу. Вещь, взятая изъ храма, гробницы шамана, мѣстопребыванія какого-нибудь божества и т. п. мѣстъ, въ силу своего табу, можетъ стать могучимъ средствомъ противъ врага или божествомъ-хранителемъ. Наконецъ, есть фетиши, происхожденіе которыхъ связано съ той своеобразной логикой первобытнаго человѣка, которая создала симпатическую магію. Достаточно указать на такіе примѣры, какъ талисманы халдеянъ съ именами боговъ, обычай египтянъ класть въ могилу картины, изображающія покойника за любимыми его развлеченіями, лѣченіе настоемъ изъ-подъ бумажки, исписанной заклинаніями и т. п. Этотъ родъ фетишизма въ своей основѣ опять-таки имѣетъ анимистическую подкладку. Къ фетишизму очень близко примыкаетъ идолопоклонство: идолъ отличается отъ фетиша только тѣмъ, что онъ представляетъ собою матеріальный объектъ, которому дана та или другая животная или человѣческая форма. Разъ имѣется на лицо матеріальное изображеніе, оно, по воззрѣнію анимиста, обязательно либо обладаетъ собственной, самостоятельной душой, либо можетъ стать обителью того или другого духа (смотря по формѣ идола), по тѣмъ или другимъ соображеніямъ рѣшившагося поселиться въ немъ. Психологія идолопоклонства — та же, что у фетишизма: вѣра, что въ идолѣ есть могущественная душа или что въ него вселился духъ божества, который, въ награду за хорошій уходъ или за красивую форму, ему данную, оказываетъ помощь человѣку. Фетишизмъ, начиная съ Де-Бросса, долгое время считали самой низшей и первобытной формой религіи; но это воззрѣніе явилось лишь результатомъ невѣрнаго представленія о фетишѣ, какъ о мертвомъ объектѣ, поклоненіе которому могло имѣть мѣсто только на самой низшей ступени умственнаго развитія. На самомъ дѣлѣ фетишизмъ появляется лишь въ періодъ полнаго развитія анимистическаго міровоззрѣнія, гораздо позже возникновенія родовыхъ и общихъ божествъ, а нѣкоторыя формы его, какъ напр. поклоненіе инструментамъ, орудіямъ и т. д., являются непосредственнымъ результатомъ крайняго развитія политеизма, съ его особыми божествами для каждаго занятія, для каждаго отдѣльнаго рода предметовъ. Ср. Waitz, «Anthropologie» (т. II); Э. Тайлоръ, «Primitive culture» (т. II, гл. XIV); Спенсеръ, «Основанія соціологіи» (т. I); Fr. Schultze, «Der Fetichismus» (Лпц., 1871); Бастіанъ, «Der Fetish an der Küste Guineas» (Б., 1884); Baudin, «Fétichisme et fétichеurs» (Ліонъ, 1884); Ellis, «The Tschi-speaking Peoples», «The Ewe-Speaking Peoples» и «The Joruba-Speaking Peoples»; F. B. Jevons, «An introduction to the history of Religion» (Л., 1896). *Л. Ш—ъ.*

Фетръ — тонкій войлокъ. Преимущественно названіе это примѣняется къ матеріалу для изготовленія шляпъ (см. Войлочное производство, VI, 933).

Феттауеръ (Янъ Fettauer) — чешскій іезуитъ (1613—68). Напечаталъ «Thesaurus industriarum et piarum praxium colendi Deum, fructuose meditando et devote precando» (Прага, 1848).

Фёттерле (Franz Fötterle)—моравскій геологъ (1823—76), въ 1847 г. былъ горнымъ практикантомъ въ Ишунденѣ, въ 1849—73 гг. занималъ различныя должности въ вѣнскомъ геологическомъ институтѣ. Ф. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи геологич. картъ Австріи, составилъ геологическую карту Южной Америки (Вѣна, 1854) и «Geolog. Atlas des österr. Kaiserstaat» (тетрадь I въ Готѣ, 1860). Кромѣ того, имъ опубликованы: «Geolog. Übersicht der Bergbaue der Oesterreichischen Monarchie» (въ сотрудничествѣ съ Гауеромъ, Вѣна, 1885) и «Berichte über geolog. Aufnahme des südl. und westl. Mähren» (тамъ же, 1853 и 1858).

Фетть (Андрей Fett) — чешскій іезуитъ и духовный писатель (1668—1741). Его труды: «Panegyricus de S. Francisco Salesio» (Прага, 1699); «Oratio rhytmica de S. Joanne Nepomuco» (Глогау, 1712); «Psalmus de profundis» (1737).

Фетхъ-Али-Шахъ (род. въ 1762 г., въ молодости Баба-ханъ) — персидскій шахъ (1797—1832), племянникъ и преемникъ кровожаднаго основателя каджарской династіи—скопца Аги-Мохаммеда. Ф. любилъ играть роль вѣнценоснаго покровителя персидской литературы (да и самъ, хотя былъ тюркъ, писалъ ~~плохенькіе~~ персидскіе стихи), любилъ парадность и торжественность (чему много способствовала его борода, длиннѣйшая въ цѣломъ царствѣ), но въ сущности это былъ человѣкъ отъ природы очень слабаго характера, а та обстановка, въ которой ему пришлось провести молодость и зрѣлые годы при свирѣпомъ деспотѣ Агѣ-Мохаммедѣ, еще болѣе придавили въ немъ духъ энергіи. Внутри государства скрѣпленіе власти каджарской династіи достигалось тѣмъ, что должности губернаторовъ поручались многочисленнымъ членамъ шахскаго дома (у Ф. было 150 сыновей и 20 дочерей). Въ области внѣшней политики при Ф. началось вліяніе Россіи и Англіи на Персію. Россія, послѣ добровольнаго подданства Грузіи, присоединила къ себѣ также ханства Бакинское, Кубинское и Дербентское, а послѣ девятилѣтней войны (1804—13), предпринятой Персіею, къ Россіи формально отошли, по Гюлистанскому миру (1813), какъ три названныхъ ханства, такъ и остальная часть Грузіи, Имеретія, Мингрелія, Дагестанъ,

Ширванъ, Шекки, Ганджа (Елисаветполь), Карабахъ и Талышъ. Между тѣмъ Англія, обезпокоенная и дѣйствіями Наполеона I въ Египтѣ, и его посольствомъ (1807) въ Тегеранъ, начала увѣрять Персію въ своей дружбѣ, а въ 1814 г. заключила оборонительный съ нею союзъ противъ Россіи. Однако, во время русско-персидской войны (1826—28) Англія ни въ чемъ не помогла Персіи, подъ предлогомъ, что Персія первая начала наступательныя дѣйствія. По Туркманчайскому миру (1828), къ Россіи отошли области Эриванская и Нахичеванская, со столицей армянской патріархіи Эчміадзиномъ, а Англія тогда-же сочла нужнымъ, цѣною небольшой суммы, совершенно откупиться отъ всякихъ союзническихъ обязанностей. Ф. былъ очень радъ, когда въ слѣдующемъ году Россія, за убійство посла Грибоѣдова, удовлетворилась смиренными извиненіями. Наслѣдникъ престола, талантливый Аббасъ-Мирза, воспитался подъ вліяніемъ англійскаго посольства, которое при Ф. стало постоянно резидировать въ Персіи, а когда, по установившемуся отнынѣ обычаю, получилъ въ управленіе Азербейджанъ, то подвергся и русскому вліянію. Можно было надѣяться, что онъ рѣшительно двинетъ Персію впередъ и пріобщитъ ее къ европейской культурѣ, но онъ умеръ за годъ до Ф., и престолъ достался слабоумному Мохаммедъ-шаху. *А. Крымскій.*

Фетшалъ (Ovis tragelaphus) — алжирское названіе самцовъ гривистаго барана. Описаніе см. Овцы; изображенія см. фиг. 1 на табл. II къ слову Овцы.

Фетъ (А. А.) — извѣстный поэтъ: см. Шеншинъ-Фетъ.

Фетъ-Али-Ханъ—одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ владѣтелей Кубинскаго ханства. Получивъ въ 1758 г. отъ своего отца Гусейнъ-Али-Хана небольшой удѣлъ, состоявшій изъ одной Кубы, Ф., благодаря ловкой политикѣ, превратилъ его, при помощи русскихъ, въ обширное владѣніе, куда вошли ханства Дербентское, Бакинское, Шемахинское и Ширванское, а также сѣверъ Персіи. Умеръ въ 1789 г., готовясь къ походу на Персію для завоеванія Адербейджана.

Фехнеръ (Андрей Ивановичъ Fechner, 1825—87)—писатель, пасторъ московской лютеранской церкви св. Михаила (съ 1867 г.). Окончилъ курсъ на богословскомъ факультетѣ дерптскаго унив. Въ виду предстоявшаго въ 1876 г. 300-лѣтняго юбилея въ Москвѣ лютеранской общины, Ф. составилъ историческій ея очеркъ, изданный подъ заглавіемъ «Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau» (1876). Это—строго-научное изслѣдованіе, основанное на тщательно собранныхъ и критически провѣренныхъ матеріалахъ. Кромѣ этого капитальнаго сочиненія Ф. написалъ еще нѣсколько статей и брошюръ, въ томъ числѣ: «Die Leiden des Pastors Seidler» (М., 1881). Ср. Цвѣтаевъ, «Московскій пасторъ А. Н. Ф.» (Москва, 1887); Wöhler, «Blätter zur Erinnerung an weiland Pastor prim. A. W. F.» (M., 1893); Busch, «Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der evang.-Luther. Gemeinden in Russland» (СПб. и Лейпц., 1867, т. 1, стр. 49).

Фехнеръ (Gustav-Theodor Fechner) — знаменитый нѣмецкій философъ (1801—1887). Сначала занимался медициной, но вскорѣ перешелъ къ изученію физики и въ этой области работалъ около 20 лѣтъ, читая лекціи въ лейпцигскомъ унив. и производя экспериментальныя изслѣдованія, главнымъ образомъ по гальванизму (опубликованы въ 1831 г. подъ заглавіемъ «Massbestimungen über die galvanische Kette» *). Къ этому-же періоду относятся юмористическія произведенія Ф., печатавшіяся подъ псевдонимомъ Dr. Mises (изданы подъ заглавіемъ «Kleine Schriften»). Они имѣютъ характеръ безобидной сатиры и направлены съ одной стороны на современную ему медицину (напр. «Beweis dass der Mond aus Jodine besteht», «Schutzmittel für die Cholera»), съ другой—на натурфилософію («Vergleichende Anatomie der Engel»), бывшую предметомъ его увлеченій въ юности и серьезнаго интереса во вторую половину жизни. Впослѣдствіи Ф. перешелъ къ экспериментальнымъ работамъ въ области цвѣтовыхъ явленій, приведшимъ его къ болѣзни глазъ; кромѣ того, онъ долго страдалъ головными болями, ипохондріей и болѣзнью желудка, изъ-за которой нѣкоторое время не могъ принимать пищу. Послѣ двухъ лѣтъ мучительнаго колебанія между жизнью и смертью послѣдовало неожиданное и быстрое выздоровленіе (1843). Болѣзнь оказала рѣшающее вліяніе на всю послѣдующую дѣятельность Ф. Съ этихъ поръ начинается непрерывный рядъ работъ по философіи и психофизикѣ, составившихъ Ф. громкую извѣстность. Ф. самъ признавалъ свое міровоззрѣніе отпрыскомъ философіи Шеллинга. Близкій къ идеалистическому міровоззрѣнію по всему складу своей духовной природы, Ф. еще въ юности подвергся вліянію Шеллинга, чрезъ посредство натурфилософіи Окена. Въ основаніи философіи Ф. лежитъ идея духовности всего міра. Не представляя, съ исторической точки зрѣнія, ничего новаго, идея эта получаетъ у Ф. особый смыслъ и значеніе, благодаря данному ей эмпирическому обоснованію. Эмпирическій методъ въ обоснованіи метафизическихъ понятій вообще составляетъ главную особенность философіи Ф. и придаетъ ей оригинальный характеръ. Начиная всегда съ простого и достовѣрно извѣстнаго, Ф., путемъ постепенныхъ обобщеній, доходитъ до сложныхъ и проблематическихъ идей; но и на этихъ завершающихъ ходъ философской мысли пунктахъ онъ не отрывается отъ почвы конкретнаго и раскрываетъ содержаніе высшихъ понятій, обращаясь все-таки къ живымъ образамъ и представленіямъ дѣйствительности. Благодаря этому, философскія построенія Ф. получаютъ чрезвычайную наглядность, выгодно отличающую ихъ отъ абстрактныхъ выводовъ спекулятивнаго идеализма. Міросозерцаніе Ф. можно охарактеризовать какъ *конкретный* или *эмпирическій идеализмъ*. Онъ

*) Это сочиненіе принадлежитъ къ числу первыхъ основныхъ работъ по измѣренію гальваническаго тока.

исходитъ изъ признанія даннаго намъ въ собственномъ сознаніи духовнаго бытія наиболѣе достовѣрною дѣйствительностью. Фактамъ сознанія соотвѣтствуютъ происходящіе въ организмахъ матеріальные процессы: они представляютъ ту-же дѣйствительность, разсматриваемую съ другой точки зрѣнія. Духовность и матеріальность Ф. сравниваетъ съ выпуклой и вогнутой сторонами одной и той же окружности, кажущейся намъ различной въ зависимости отъ того, находимся-ли мы внутри или внѣ круга. Всѣ внѣшнія физическія раздраженія продолжаются въ организмѣ въ видѣ физіологическихъ процессовъ, имѣющихъ соотвѣтственный отзвукъ въ процессахъ психическихъ. Всѣ эти процессы развиваются и переходятъ другъ въ друга со строгою закономѣрностью. Точное изученіе физическаго и психическаго въ ихъ взаимныхъ соотношеніяхъ составляетъ предметъ *психофизики*, которой и посвящено Ф. особое сочиненіе («Elemente der Psychophysik»). Психофизическія изслѣдованія Ф., приводящія его къ созданію особаго психофизическаго закона (изложеніе закона Ф.—см. Психофизика), какъ по значительности полученныхъ имъ выводовъ, такъ и по вліянію ихъ на послѣдующую разработку психологическихъ проблемъ, имѣютъ выдающееся значеніе, и, по весьма распространенному мнѣнію, составляютъ его главную историческую заслугу. Обще-философская постановка вопроса о взаимоотношеніи духа и тѣла имѣетъ у Ф. разрѣшеніе въ принципѣ идентичности того и другого. Съ точки зрѣнія Ф. ни тѣло не можетъ разсматриваться какъ причина духа, ни духовное признаваться слѣдствіемъ матеріальнаго. Точно также не можемъ мы предполагать какую-то третью причину, производящую духъ и тѣло. Весь міровой процессъ имѣетъ по существу одну природу и лишь въ сознаніи и изученіи человѣка распадается на два порядка, при чемъ матеріальный относится къ дѣйствительности, поскольку она разсматривается извнѣ, а духовный представляетъ ту-же дѣйствительность въ ея внутреннемъ самообнаруженіи. Обычный взглядъ, по которому сознаніе приписывается только животнымъ, ни на чемъ не основанъ; напротивъ, все говоритъ за то, что всѣмъ явленіямъ природы соотвѣтствуетъ внутренняя духовная жизнь. Прежде всего необходимо признать душу у растеній. Рѣзкое различіе между животными и растительными организмами обнаруживается лишь у высшихъ формъ той и другой категоріи; на низшихъ ступеняхъ (напр. у инфузорій) эта разница значительно сглаживается, а во многихъ случаяхъ совершенно исчезаетъ. Но и тѣ значительныя отличія, которыя существуютъ между высшими формами, не даютъ никакихъ вѣскихъ данныхъ для отрицанія духовной жизни растеній. Отсутствіе у нихъ нервной системы никакъ не можетъ служить доказательствомъ этого мнѣнія. Нервная система можетъ разсматриваться лишь какъ выраженіе особой централизаціи душевной жизни, но не какъ сознаніе вообще. Показателемъ духовности должны скорѣе признаваться вообще всѣ органическіе процессы, въ равной мѣрѣ наблюдаемые какъ у животныхъ, такъ и у растеній. Если эти общіе процессы дыханія, питанія и роста не даютъ сколько-нибудь явственнаго отзвука въ нашемъ человѣческомъ сознаніи, то только потому, что соотвѣтствующія имъ состоянія сознанія заглушены высшими функціями духовной жизни—а у растеній эта примитивная область сознанія исчерпываетъ всю духовную жизнь. Неспособность растеній къ самопроизвольному движенію также не служитъ доказательствомъ отсутствія у нихъ сознанія; она только является слѣдствіемъ ихъ своеобразнаго положенія въ природѣ, благодаря которому они не нуждаются въ отыскиваніи пищи путемъ передвиженія. Съ другой стороны, весь внѣшній видъ растеній внушаетъ мысль объ ихъ внутренней духовной жизни. Пышный расцвѣтъ въ благопріятныхъ условіяхъ свѣта и питанія и затѣмъ увяданіе растеній являются яркими выраженіями ихъ внутренней жизни. Каждое растеніе не только живетъ въ своихъ отдѣльныхъ клѣточкахъ, но имѣетъ также общую жизнь, обусловленную взаимоотношеніемъ отдѣльныхъ частей. Всѣ внутренніе процессы и внѣшнія воздѣйствія соотвѣтственнымъ образомъ отражаются въ духовной жизни растеній. Конструировать эту жизнь въ болѣе или менѣе конкретныхъ психологическихъ понятіяхъ можно лишь путемъ гипотезъ и аналогій. Эту задачу Ф. разрѣшаетъ со свойственнымъ ему остроуміемъ и изобрѣтательностью въ сочиненіи, носящемъ заглавіе «Nanna» въ честь миѳической богини цвѣтовъ, супруги свѣтлаго бога Балдура. Кромѣ душъ животныхъ и растеній, существуютъ еще высшія души, являющіяся посредствующими звеньями между человѣкомъ и Богомъ. Ближайшій къ человѣку высшій духъ есть духъ земли. Тѣломъ его служитъ обитаемая нами планета. Не смотря на кажущуюся фантастичность, понятіе духа земли имѣетъ за себя много фактическихъ данныхъ и соображеній. Общая связь геологическихъ, минеральныхъ и органическихъ процессовъ на нашей землѣ вполнѣ аналогична соотношеніямъ различныхъ функцій единаго организма; такъ напр., теченіе рѣкъ можно уподобить кровообращенію. Равнымъ образомъ въ жизни земли совершаются постоянные и закономѣрные процессы, соотвѣтствующіе обмѣну веществъ и другимъ органическимъ процессамъ и образующіе тотъ общій фонъ, на которомъ развиваются болѣе тонкія и сложныя взаимоотношенія. Къ нимъ относится вся такъ называемая органическая жизнь со всѣми ея переходными стадіями, имѣющая на своей вершинѣ сложную человѣческую культуру. Какъ въ организмѣ, всѣ части земли — воздухъ, минералы, растенія, животныя — другъ къ другу цѣлесообразно приспособлены и другъ друга обусловливаютъ. Человѣкъ есть высшее созданіе земли и исполняетъ высшую функцію ея жизни, преобразуя ея поверхность и устанавливая на ней сложную сѣть взаимоотношеній. Человѣчество играетъ въ жизни земли ту же роль, какъ мозгъ—въ человѣческомъ организмѣ. Поскольку земля есть объединенная индивидуальная организація, необходимо признать у нея душу.

Душа земли гораздо выше и сложнѣе человѣческой. Какъ человѣческіе организмы входятъ въ составъ тѣла земли, такъ точно души всѣхъ людей входятъ въ содержаніе духовной жизни земли. Они стоятъ къ ней въ такомъ же отношеніи, въ какомъ отдѣльныя ощущенія, воспріятія и чувства—къ общему единству человѣческаго сознанія. Душа земли, подобно нашей душѣ, не есть простая сумма всѣхъ ея элементовъ, но нѣчто гораздо бо́льшее, а именно единое цѣлое. Земля представляетъ не только объединяющее, но также и творческое начало всего на ней существующаго. Въ этомъ смыслѣ она — мать всего на ней живущаго. Смерть возвращаетъ тѣлесный организмъ животныхъ и растеній материнскому организму земли. Точно также и низшія души послѣ смерти тѣла не исчезаютъ, а остаются въ духѣ земли, подобно тому, какъ воспріятія остаются въ нашемъ сознаніи въ видѣ воспоминаній. Такими же высшими душами, какъ земля, должны быть признаны всѣ планеты и звѣзды. Примѣняясь къ христіанской терминологіи, Ф. называетъ ихъ ангелами. Жизнь всѣхъ высшихъ и низшихъ духовъ входитъ въ содержаніе общемірового духа или Бога. Богъ есть духъ, котораго тѣло — весь міръ. Всѣ низшія души входятъ въ содержаніе мірового духа чрезъ посредство высшихъ. Въ сознаніи Бога каждый духъ, въ силу общей связи, получаетъ особое значеніе, котораго онъ лишенъ, поскольку является совершенно самостоятельной единицей въ своемъ собственномъ сознаніи. Поэтому-то мы въ своей изолированности и не можемъ понять и представить сознаніе Бога. Теологія Ф. находится въ тѣсной связи съ христіанскимъ міросозерцаніемъ, а также имѣетъ много точекъ соприкосновенія съ современною ему спекулятивною теологіею, однимъ изъ значительныхъ представителей которой былъ близкій другъ Ф., Вейсе. Теорія всеобщаго одушевленія и теологія Ф. изложены главнымъ образомъ въ его сочиненіи: «Zendavesta», указывающемъ своимъ заглавіемъ на внутреннее родство этого міровоззрѣнія съ религіей древняго парсизма. Въ слѣдующемъ за нимъ изслѣдованіи: «Ueber die physikalische und philosophische Atomenlehre», написанномъ, главнымъ образомъ, въ полемическихъ цѣляхъ, Ф. развиваетъ свою теорію матеріи. Вопреки господствовавшему въ то время взгляду спекулятивнаго идеализма, отрицавшему атомы и связанное съ ними понятіе пустого пространства, Ф. указываетъ на необходимость атомистической гипотезы для эмпирическихъ наукъ и для натурфилософіи. Атомы Ф. не имѣютъ ничего общаго съ монадами Лейбница и представляютъ собою простые центры кинетическихъ соотношеній. *Движеніе* играетъ въ атомистикѣ Ф. первостепенную роль. Понятіе силы необходимо лишь для математическаго опредѣленія движенія, какъ потенціи. Придавая закону тяготѣнія механическое истолкованіе, Ф. выводитъ всѣ явленія молекулярной физики изъ пространственныхъ соотношеній движущихся атомовъ. Съ усложненіемъ системъ атомовъ усложняются и законы движенія. Разсматривая молекулы какъ системы атомовъ, Ф. различаетъ между ними два рода: органическія и неорганическія. Въ неорганическихъ происходятъ лишь незначительныя колебанія атомовъ, сохраняющихъ въ общемъ свои относительныя положенія. Въ органическихъ молекулахъ необходимо признать болѣе сложныя передвиженія частицъ, при которыхъ частицы становятся одна на мѣсто другой, занимаютъ противоположное положеніе и затѣмъ снова возвращаются къ прежнимъ соотношеніямъ. Понятіе органической молекулы у Ф. не совпадаетъ съ обычнымъ пониманіемъ этого термина въ химіи, такъ какъ по Ф. молекулы эти находятся лишь въ живыхъ организмахъ. Организмы состоятъ не только изъ органическихъ молекулъ, но также и неорганическихъ, образующихъ въ нихъ наиболѣе неподвижныя части, какъ напримѣръ скелетъ. Когда организмъ умираетъ, всѣ его молекулы переходятъ въ стойкія соотношенія элементовъ, т. е. превращаются въ неорганическія. *Законы* органическихъ и неорганическихъ процессовъ по существу одни и тѣ же. Въ простѣйшихъ системахъ неорганической матеріи, гдѣ движеніе частицъ гораздо проще и однообразнѣе, они имѣютъ видъ сравнительно легко открываемыхъ и формулируемыхъ закономѣрностей, дающихъ возможность предвидѣть ходъ явленій. Въ органическихъ системахъ законы измѣненій становятся гораздо сложнѣе, такъ какъ обусловливаются не только отдѣльными частями, но также общей конституціей и единствомъ системы. Чѣмъ выше и сложнѣе органическая система, тѣмъ болѣе осложняется и становится непредвидѣннымъ дѣйствіе взаимоотношенія частей. Эта индивидуализація закономѣрности процессовъ въ органическихъ системахъ нисколько не нарушаетъ понятія закона. Напротивъ, обычное пониманіе закономѣрности, какъ однообразнаго и механическаго воздѣйствія отдѣльныхъ элементовъ другъ на друга далеко не охватываетъ всей дѣйствительности, такъ какъ совершенно упускаетъ изъ виду тотъ факторъ *единства*, который мы имѣемъ во всѣхъ сложныхъ органическихъ системахъ. Такимъ образомъ, закономѣрность въ міровоззрѣніи Ф. является понятіемъ, совмѣщающимъ въ себѣ точку зрѣнія какъ причинности, такъ и цѣлесообразности. Всѣ тѣ вліянія, которыя исходятъ изъ отдѣльныхъ частей цѣлаго, составляютъ *причину* въ обычномъ смыслѣ слова, поскольку-же процессы обусловливаются *единствомъ* цѣлаго, ихъ ходъ и направленіе получаютъ характеръ *цѣлесообразности*. Въ связи съ широкимъ пониманіемъ закона природы стоитъ у Ф. признаніе *свободы* въ дѣйствіяхъ существъ и въ общемъ процессѣ. Всѣ наши дѣйствія подлежатъ общему закону причинности; но необходимо различать внѣшнюю и внутреннюю причинность. Мы не только подвергаемся внѣшнимъ воздѣйствіямъ, но и сами опредѣляемъ ходъ событій внутри и внѣ насъ, т. е. и сами являемся дѣйствующими причинами. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ мы оказываемся свободными, потому что свобода именно и состоитъ въ самоопредѣленіи. Общій ходъ

мірового процесса является абсолютно свободнымъ, такъ какъ для міра не существуетъ внѣшней причинности и вся внутренняя закономѣрность развивается изъ соотношеній его частей, обусловленныхъ единствомъ цѣлаго, т. е. Богомъ. Взаимоотношеніе частей въ міровомъ цѣломъ понимается Ф. какъ послѣдовательное включеніе низшихъ системъ въ единство высшихъ. Со стороны матеріальности въ градацію системъ входятъ: атомы, неорганическія и органическія молекулы, растительныя и животныя клѣточки, многоклѣточные организмы, небесныя свѣтила и, наконецъ, вся міровая система. Соотвѣтственная градація должна быть установлена и въ области сознанія. Однако, самостоятельную духовную жизнь Ф. приписываетъ только организмамъ; неорганическая матерія участвуетъ лишь въ духовной жизни мірового цѣлаго. Какъ организмы имѣютъ внѣшнія границы, такъ точно міръ сознанія образуетъ относительно-замкнутыя системы душъ. Въ качествѣ принципа разграниченія душъ Ф. устанавливаетъ *законъ порога*. По этому закону внѣшнее раздраженіе лишь тогда вызываетъ ощущеніе, когда оно превосходитъ извѣстную величину. Законъ этотъ объясняется тѣмъ, что внѣшнему возбужденію не достаточно проникнуть въ данную систему, но необходимо также имѣть такую силу, чтобы нѣсколько нарушить ея единство и быть воспринятымъ. Слабыя раздраженія, хотя и проникаютъ въ систему, но не доходятъ до высшаго единства сознанія и потому остаются за порогомъ. Въ такихъ случаяхъ они входятъ въ содержаніе сознанія низшихъ душъ и составляютъ для высшей души область *безсознательнаго*. Весьма оригинальна космогонія Ф., въ которой онъ, вопреки общепринятой точкѣ зрѣнія, выводитъ неорганическое изъ органическаго и низшія формы организмовъ изъ высшихъ. Протоплазма и простѣйшіе организмы представляютъ, по мнѣнію Ф., остаточные продукты, происшедшіе отъ постепеннаго раздробленія высшихъ формъ и неспособные къ дальнѣйшему развитію. Въ соотвѣтствіи со своей космогонической теоріей, Ф. устанавливаетъ общій принципъ *тенденціи къ устойчивости* (Princip der Tendenz zur Stabilität), по которому всякая система, поскольку она изолируется отъ внѣшнихъ воздѣйствій, стремится мало по малу къ постоянству и неподвижности, при чемъ органическое распадается на неорганическое. Этотъ принципъ, въ сущности, является принципомъ смерти. Всякая органическая система, выдѣленная изъ общаго хода міровой жизни и предоставленная самой себѣ, рано или поздно умираетъ. Безсмертіе существуетъ лишь въ міровомъ цѣломъ, въ которомъ все умирающее возрождается къ новой жизни. Загробное существованіе душъ Ф. разъясняетъ путемъ аналогіи съ воспоминаніемъ. Пережитыя нами воспріятія не исчезаютъ совсѣмъ, а остаются въ видѣ воспоминаній, играющихъ весьма важную роль въ общей жизни нашего сознанія. Подобнымъ-же образомъ души умершихъ продолжаютъ жить и дѣйствовать въ сознаніи Бога. Признавая общей формой сознанія чувство, а основными тонами его—*удовольствіе* и *неудовольствіе*, Ф. ставитъ конечною цѣлью мірового процесса осуществленіе въ мірѣ максимума удовольствія. Поэтому моральною обязанностью каждаго человѣка является внесеніе въ міръ наибольшаго количества радости и счастья. Въ такомъ видѣ *гедонистическая мораль* Ф. существенно отличается отъ обычной формы гедонизма, гдѣ цѣлью ставится наслажденіе отдѣльныхъ индивидуумовъ, а не мірового цѣлаго. Свое міровоззрѣніе — «Tagesansicht», противополагаемое имъ безотрадному пониманію міра какъ бездушной машины—«Nachtansicht», Ф. не выдаетъ за незыблемую научную истину, а предлагаетъ какъ гипотезу, наиболѣе соотвѣтствующую теоретическимъ требованіямъ и удовлетворяющую нравственному чувству. Вообще Ф. устанавливаетъ для всякой вѣры три основанія: *теоретическое*, *практическое* и *историческое*. Подъ послѣднимъ Ф. разумѣетъ вліяніе вѣрованій на ходъ историческихъ событій, при чемъ все высоконравственное и исторически-великое является доказательствомъ истинности лежащихъ въ его основѣ идей вѣры. Въ *эстетикѣ* Ф. остается вѣренъ своему общему методу. Въ противовѣсъ эстетикѣ идеализма, заимствующей основные принципы красоты «сверху», т. е. изъ области идей («Aesthetik von oben»), Ф. развиваетъ свою эстетическую теорію путемъ восхожденія отъ низшаго къ высшему («Aesthetik von unten»). Въ основаніи идеи прекраснаго Ф. полагаетъ *непосредственное* чувство удовольствія, возникающее отъ воздѣйствія на наши органы чувствъ внѣшнихъ раздраженій. Тѣ общія условія, при которыхъ это удовольствіе возникаетъ и усиливается, Ф. называетъ принципами прекраснаго. Таковы принципы «порога», «ясности», «настроенія» (воспринимающаго субъекта), «утонченности воспріятія» (въ зависимости отъ упражненія), «притупленія» (въ зависимости отъ привычки), «контраста», «единства въ разнообразіи», «отсутствія противорѣчій», «эстетической середины» и др. Наибольшее значеніе придаетъ Ф. установленному имъ принципу *ассоціаціи*. Этотъ принципъ возникаетъ изъ различія между *прямымъ* и *ассоціативнымъ* эстетическими впечатлѣніями. Эстетическое впечатлѣніе является прямымъ, поскольку оно съ субъективной стороны зависитъ отъ способа отношенія къ одному только предмету воспріятія. Ассоціативнымъ оно оказывается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отношеніе къ предмету воспріятія зависитъ отъ ранѣе бывшихъ воспріятій даннаго предмета, *въ связи* съ другими предметами иного рода. Представляя весьма богатый матеріалъ въ области изслѣдованія элементовъ эстетическаго воспріятія, эстетика Ф. исходитъ, въ общемъ, изъ весьма неопредѣленнаго гедоническаго принципа, вслѣдствіе чего специфическое содержаніе идеи красоты остается въ ней далеко не выясненнымъ. Соединяя строгій эмпиризмъ съ самыми смѣлыми метафизическими теоріями въ одно стройное міросозерцаніе, философія Ф. является историческимъ опроверженіемъ обычнаго взгляда на метафизику, какъ на про-

дуктъ туманной абстракціи и умозрѣнія. Главныя сочиненія Ф.: «Das Büchlein vom Leben nach dem Tode» (1836 и 1887); «Ueber das höchste Gut» (1846); «Nanna oder über das Seelenleben der Pflanzen» (1848); «Zendawesta oder über die Dinge des Himmels und des Jenseits» (1851); «Ueber die physikalische und philosophische Atomenlehre» (1855 и 1864); «Elemente der Psychophysik» (1860 и 1889); «Ueber die Seelenfrage» (1861); «Die drei Motive und Gründe des Glaubens» (1863); «Zur experimentalen Aesthetik» (1871); «Einige Ideen zür Schöpfungs- und Entwickelungsgeschichte der Organismen» (1873); «Vorschule der Aesthetik» (1876); «In Sachen der Psychophysik» (1877); «Die Tagesansicht gegenüber der Nachtansicht» (1879); «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (1882); «Kleine Schriften» (подъ псевдон. Dr Mises, 1875); «Räthselbüchlein» (1878). Подробный хронологическій перечень всѣхъ сочиненій Ф. находится во 2-мъ изд. «Elemente der Psychophysik». О Ф. см. Lasswitz, «G. T. Fechner» («Frommans Klassiker der Philosophie», I, 1896 и 1902); Kuntze, «Fechner» (1892); Simon, «Leib und Seele bei Fechner und Lotze» (1894); Brasch, «Leipziger Philosophen» (1894); Wundt, «Zur Erinnerung an G. T. Fechner» («Philosophische Studien», IV); Hartmann, «Aesthetik» (I ч. 1886). *С. Алексѣевъ.*

Фехтеръ (Шарль-Альберъ Fechter, 1824—1879)—англо-французскій актеръ; первоначально былъ скульпторомъ; подвизался съ большимъ успѣхомъ на сценѣ берлинскихъ (1845—46), парижскихъ и лондонскихъ театровъ (въ шекспировскихъ пьесахъ — «Гамлетъ», «Отелло» и др.). Въ 1857—58 гг. руководилъ театромъ «Одеонъ» въ Парижѣ, въ 1863—68 гг.—лондонскимъ театромъ «Лицей». Въ 1870 г. переселился въ Америку и игралъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Соедин. Штатовъ.

Фёхтингъ (Германъ Vöchting)—профессоръ ботаники и директоръ ботаническаго института и сада въ университетѣ въ Тюбингенѣ, род. въ 1847 г., изучалъ садоводство и и естественныя науки, былъ ассистентомъ у проф. Прингсхейма въ Берлинѣ, приватъ-доцентомъ въ Боннѣ и профессоромъ ботаники въ Базелѣ. Его главнѣйшая заслуга —примѣненіе эксперименталъно-физіологическаго метода къ морфологіи и анатоміи высшихъ растеній. Ф. сдѣлалъ въ названныхъ областяхъ важнѣйшія открытія: культивируя высшія растенія въ различныхъ условіяхъ, дѣлая прививки, искусственно измѣняя форму культивируемаго растенія, лишая его развитія тѣхъ или иныхъ органовъ, Ф. указалъ на условія образованія у растеній различныхъ органовъ, на условія перемѣщенія и расположенія послѣднихъ, напр. клубней, листьевъ и т. д., на перемѣщеніе въ растеніяхъ различныхъ веществъ (напр. крахмала, инулина) и т. д. Главнѣйшіе труды Ф.: «Organbildung in Pflanzenreich» (Боннъ, 1878, 1885); «Ueber Transplantation am Pflanzenkörper» (Тюбингенъ, 1892); «Bewegung d. Blüthen und Früchte» (Боннъ, 1882); статьи въ «Botanische Zeitung» (1800, 1895); въ «Jahrbücher f. wissenschaftliche Botanik» (т. 16, 17, 26, 31 и 32); въ «Bibliotheca botanica» (1887); «Sitzungsberichte d. Berliner Academie» (1894); «Berichte d. Deutschen Botanischen Gesellschaft» (1898) и т. д. *Н. Г.*

Фехтованіе (нѣм. Fechtkunst, франц. escrime, отъ итал. schermire, защищаться) — искусство дѣйствовать холоднымъ оружіемъ (шпага, сабля, шашка, штыкъ, пика). Хотя оружіе употреблялось уже въ древнѣйшія времена, но тогда оно находилось въ такомъ младенчествѣ, что о какомъ-либо искусствѣ и правилахъ дѣйствія не могло быть и рѣчи; это видно, напр., изъ описанія Гомеромъ единоборствъ Гектора съ Аяксомъ и Ахилломъ, во время которыхъ бойцы встрѣчали удары только щитами. Въ бою имѣли тогда значеніе не искусство, а сила и отвага. Хотя нѣкоторые писатели (Капоферро) и говорятъ, что обычай ратоборства получилъ начало въ Ассиріи, а оттуда перешелъ къ персамъ и грекамъ, но это едва-ли вѣрно: Ф., какъ искусство, впервые появилось у римлянъ, у грековъ же оно имѣло небольшое значеніе; среди нихъ процвѣтала, главнымъ образомъ, стрѣльба изъ лука, состязаніе въ которой производилось и на Олимпійскихъ играхъ, тогда какъ о Ф. на нихъ не упоминается. Всѣ настоящія и бывшія школы Ф. считаютъ своей родоначальницей римскую школу, появившуюся въ концѣ республиканскаго періода, когда Ф. начали обучать рабовъ въ гладіаторскихъ школахъ. Первымъ извѣстнымъ учителемъ Ф. былъ консулъ Рутилій (за 105 лѣтъ до Р. Хр.). Юлій Цезарь, готовясь къ борьбѣ съ Помпеемъ, приказавъ научить Ф. своихъ милиціонеровъ и самъ выработалъ правила фехтованія; съ этихъ поръ оно было хорошо поставлено въ римскихъ легіонахъ. Рапира—главное фехтовальное оружіе — была изобрѣтена при Неронѣ; Маркъ Аврелій вооружилъ ею гладіаторовъ, выпускаемыхъ на арену. Дальнѣйшему распространенію фехтовальн. искусства служили въ средніе вѣка рыцарскіе турниры, а затѣмъ право носить оружіе, полученное и горожанами. Въ Германіи образовались особые фехтовальные союзы; первымъ изъ нихъ былъ союзъ св. Марка, основанный въ 1487 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ; всѣ послѣдующіе имѣли одинаковые фехтовальные пріемы и корпоративные законы, такъ какъ всякій, желавшій открыть фехт. школу, долженъ былъ выдержать публичное испытаніе и вступить въ братство св. Марка. Затѣмъ появляются союзы странствующихъ фехтовальщиковъ, такъ назыв. рубаки, которые показывали свое искусство за деньги на ярмаркахъ. Въ Германіи предпочитали рубящее оружіе, главнымъ образомъ мечи; въ Италіи фехтовали почти исключительно на шпагахъ, заимствованныхъ изъ Испаніи. Не смотря на общераспространенность фехтованія на Западѣ, до конца XV ст. оно преподавалось только практически, и никакихъ письменныхъ правилъ для него не было издано; первыя такія правила были составлены въ 1474 г. Жакомъ Понцомъ и Петромъ Торресомъ, затѣмъ руководства стали весьма многочисленны, потому что Ф. на шпагахъ было

обязательнымъ въ итальянскихъ университетахъ; изъ нихъ оно было перенесено студентами въ Германію и Францію, гдѣ весьма быстро привилось, чему особенно способствовало ношеніе дворянами шпаги, какъ знака ихъ достоинства. Въ это же время городскіе фехтовальные союзы исчезаютъ, уступая мѣсто обществамъ стрѣлковъ, и Ф. остается только, какъ необходимый предметъ воспитанія дворянъ, въ университетахъ, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ войскахъ. При университетахъ основываются школы Ф.; первою изъ нихъ была школа въ Іенѣ (1618), въ ней преподавалось Ф. исключительно на шпагахъ, и скоро она стала извѣстна не только во всей Германіи, но и за границей. Шпага осталась до настоящаго времени любимымъ оружіемъ на югѣ Европы, особенно во Франціи; въ Германіи-же, продолжая учиться Ф. на рапирахъ (шпагахъ), съ 1843 г. (въ Іенѣ) перешли къ дуэлямъ на эспадронахъ, какъ болѣе безопасномъ оружіи. Флоріо, одинъ изъ выдающихся учителей Ф., въ своей рѣчи «О пользѣ Ф.» (1828) отдаетъ рѣшительное предпочтеніе шпагѣ, но его утвержденіе, что бой на сабляхъ неправиленъ, ошибочно; теперь во всѣхъ арміяхъ прекрасно поставлено Ф. на этомъ оружіи. Съ XVII стол. во Франціи начали фехтовать въ арміи на штыкахъ; это Ф. скоро было заимствовано въ германскую, австрійскую и шведскую арміи. Вооруженіе нѣкоторыхъ частей пиками, заимствованными съ Востока, повело за собою Ф. и на нихъ. Вообще Ф. возможно — и практиковалось — на любомъ холодномъ оружіи, даже на кинжалахъ (наваха въ Испаніи). Въ Россію Ф. перешло съ Запада вмѣстѣ съ иноземнымъ строемъ и было первоначально только однимъ изъ воинскихъ упражненій. Съ основаніемъ въ XVIII столѣтіи военно-учебныхъ заведеній Ф. входитъ въ ихъ программу, а подражаніе иностранцамъ заставляетъ и наше дворянство учиться фехтовальному искусству. Сначала всѣ фехтовальные учителя были иностранцы; только съ самаго конца XVIII стол. преподавателемъ фехтованія почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга сталъ знаменитый впослѣдствіи И. Е. Сивербрикъ. Мы заимствовали фехтовальные пріемы отъ французовъ и ихъ школа преобладаетъ у насъ до настоящаго времени. Другая главная школа — итальянская — отличается большею простотою. Теперь наиболѣе употребительно фехтованіе по системѣ такъ называемой jeu mixte, удержавшее и нѣкоторые пріемы старой школы.

Ф. имѣетъ значеніе хорошаго гимнастическаго упражненія, которое, развивая физически, вырабатываетъ смѣлость, рѣшимость, находчивость и презрѣніе къ физической боли; вмѣстѣ съ тѣмъ оно пріучаетъ къ умѣлому обращенію съ холоднымъ оружіемъ; поэтому Ф. входитъ въ обученіе войскъ. Обученіе Ф. или рубкѣ (если употребляется рубящее оружіе) распадается на два отдѣла: 1) подготовительный—обученіе фехтовальнымъ пріемамъ и 2) боя на 2 стороны или вольнаго боя съ противникомъ (ассо). Искусство фехтованія состоитъ въ умѣньѣ поразить противника, нанести ему лишающіе его возможности дѣйствовать удары и защитить себя отъ его ударовъ. Въ основу обученія кладется правильное положеніе корпуса (стойка) и умѣнье держать оружіе. Основнымъ должно быть признано Ф. на рапирахъ, потому что оно пріучаетъ къ мелкимъ и быстрымъ движеніямъ и хорошо дисциплинируетъ руку; послѣ него легко научиться владѣть любымъ оружіемъ, потому что наносить размашистые удары и защищаться отъ нихъ легче, чѣмъ отъ мелкихъ. Рапира замѣняетъ собою шпагу и состоитъ изъ эфеса и клинка; ближайшая къ эфесу половина клинка называется сильною (оборонительною) и служитъ для защиты, остальная половина слабая (наступательная) служитъ для ударовъ. Рапира держится такъ, что большой палецъ находится на оборотѣ рукоятки, остальные пальцы, сомкнутые, но не сжатые поддерживаютъ рукоять и управляютъ ею; рука имѣетъ только три положенія: ногти кверху (quarte), ногти внизъ (tierce), ногти вбокъ (moyenne); послѣднее положеніе нормальное, оно должно быть принято съ самаго начала Ф. Взявъ рапиру, надо стать въ позицію ан-гардъ (engarde; табл. ф. 1); правая рука согнута въ локтѣ, чтобы кисть приходилась на высотѣ плеча, а конецъ рапиры противъ глаза противника, ноги согнуты въ колѣнахъ и раздвинуты на два слѣда (шага ит.), каблуки подъ прямымъ угломъ, корпусъ по возможности опирается на одну лѣвую ногу (обѣ—ит.) и сохраняетъ прямое положеніе, лѣвая рука поднята и согнута въ локтѣ такъ, чтобы ладонь, повернутая внаружу, приходилась нѣсколько выше головы. Движенія въ этомъ положеніи впередъ, назадъ и выпадъ (табл. фиг. 2), т. е. быстрая передача всего корпуса на выдвинутую впередъ на 4 слѣда (сколько можно—ит.), согнутую правую ногу и одновременное вытягиваніе правой руки, ногти вверхъ, нанесеніе укола, должны быть совершенно свободны. Затѣмъ усваиваются предварительные пріемы: удары (нападенія, штоссы) и защиты (парады, отбои). Итальянская школа знаетъ только 4 простыхъ парада (кварта табл. фиг. 3, терсъ фиг. 4, секунда фиг. 5 и полукругъ, фиг. 6), во французской-же сохранились и старые парады (прима, квинта и т. д.); сложные парады состоятъ изъ комбинаціи простыхъ, таковы кварта и терцъ или, наоборотъ, и кварта съ кругомъ. Обыкновенные парады больше всего развиваютъ кисть руки, мягкость и подвижность которой необходимое условіе Ф.; при защитахъ надо стараться заставить шпагу противника лечь въ положеніе терца. Ударовъ во французской школѣ также больше, чѣмъ въ итальянской,

1. Положеніе—moyenne.

2. Положеніе—tierce.

3 Положеніе—quarte.

и они также дѣлятся на простые и сложные; къ первымъ принадлежатъ прямой ударъ съ выпадомъ (фиг. 2), боковое нападеніе (фланконада; фиг. 7), подъ руку противника и т. д.; сложные удары состоятъ въ обманахъ, т. е. намѣреніи нанести одинъ ударъ и нанесеніи другого, напримѣръ, поворотъ направо и ударъ впередъ, батманъ, т. е. ударъ по рапирѣ и уколъ вслѣдъ затѣмъ. Чтобы вывести рапиру противника изъ линіи прямого удара, дѣлается пріемъ ангаже, состоящій въ переносѣ своего клинка подъ клинкомъ противника и приложеніи своей сильной части къ его слабой; для нанесенія прямого удара дѣлается дегаже, т. е. перенесеніе своего клинка на другую сторону клинка противника и затѣмъ ударъ. Послѣ усвоенія приготовительныхъ пріемовъ переходятъ къ бою между двумя (на двѣ стороны), по командамъ, а затѣмъ и къ вольному бою (ассо). При этомъ надо быть все время въ мѣрѣ, т. е. имѣть возможность, не сдвигая съ мѣста лѣвой ноги, колоть противника. Все время боя надо наблюдать за оппозиціонной линіей, которой называется прикрытіе себя такимъ образомъ, чтобы конецъ шпаги противника приходился все время внѣ линіи тѣла, для этого надо дѣйствовать кистью, не разжимая руки, чтобы конецъ шпаги приходился на высотѣ груди противника; рука, въ положеніи близкомъ къ терцу или кварту, но отнюдь не въ этихъ положеніяхъ. Чтобы отбить послѣ нападенія ударъ противника, надо встать снова въ ангардъ; итальянцы отбиваютъ и до этого и имѣютъ въ этомъ преимущество передъ французами. Секретъ Ф. состоитъ въ чувствѣ шпаги, т. е. умѣніи предугадывать движенія противника, умѣніи обмануть его и своевременно нанести ему ударъ. На обманъ противника отвѣчаютъ немедленно, чтобы не дать ему возможности нанести настоящій ударъ. Отбивать надо, подаваясь впередъ, чтобы контръударъ былъ вѣренъ. Нападеніе на противника можетъ быть сдѣлано какъ просто съ мѣста, такъ вмѣстѣ съ другими дѣйствіями и движеніемъ впередъ. Каждая страна имѣетъ свои отличія въ пріемахъ Ф.; наиболѣе разнятся французская и итальянская школы, вторая отличается вообще большей подвижностью руки и всего корпуса и большей энергіей выпада. Начальныя правила Ф. на эспадронахъ (сабли, шашки, палаши) въ общемъ сходны съ правилами Ф. на рапирахъ; разница заключается въ характерѣ ударовъ, которые наносятся главнымъ образомъ кругообразнымъ движеніемъ руки. Поэтому прежде всего упражняются въ такъ назыв. мулине, т. е. кругообразномъ движеніи эспадрона, съ цѣлью развязать руку въ кисти (франц. школа) или отъ локтя съ неподвижной кистью (итальянск.). Парадовъ при Ф. на эспадронахъ всего пять: квартъ—защита лѣвой руки, терсъ—правой, примъ—лѣвыхъ бока и ноги, секондъ—правыхъ бока и ноги, и парадъ головы (у французовъ—одинъ, у итальянцевъ два—справа и слѣва). Въ настоящее время лѣвая рука не принимаетъ никакого участія въ Ф. (кромѣ случаевъ Ф. лѣвой рукой); она только балансируетъ корпусъ и придаетъ ему красоту. Прежде, до выработки твердыхъ правилъ въ фехт. школахъ, допускалось схватить лѣвой рукой шпагу противника и колоть его своей; въ настоящее время такой пріемъ примѣняется только при защитѣ саблей (эспадрономъ) противъ ружья со штыкомъ. Въ настоящее время пользу Ф. сознаютъ вездѣ, и оно распространено за границей, особенно во Франціи, какъ въ войскахъ, такъ и въ учебныхъ заведеніяхъ и среди частныхъ лицъ. У насъ Ф. среди не-военныхъ, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія преподаванія его въ учебныхъ заведеніяхъ, встрѣчаетъ весьма мало любителей. Изъ учебныхъ заведеній Ф. преподается обязательно только въ училищѣ правовѣдѣнія и лицеѣ, необязательно—во многихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и немногихъ казенныхъ. Ф. преподается и поставлено хорошо во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, кромѣ боя на присвоенномъ оружіи, для всѣхъ обязательно Ф. на рапирахъ и эспадронахъ и ежегодно устраиваются состязанія на призы. Въ войскахъ уставами строевой службы соотвѣтственныхъ родовъ оружія Ф. введено, какъ обязательное, въ пѣхотныхъ войскахъ—на ружьяхъ, въ кавалеріи и артиллеріи — на шашкахъ; въ этихъ же уставахъ изложены и правила обученія Ф. Для усовершенствованія въ фехтованіи офицеры могутъ посѣщать безплатно офицерскіе фехтовально-гимнастическіе залы, изъ которыхъ особенно хорошо оборудованы залы въ Петербургѣ и Варшавѣ. Въ Варшавскомъ военномъ округѣ практикуется обязательное командированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ кавалерійскихъ полковъ въ этотъ залъ для усовершенствованія. Въ видахъ поощренія занятій Ф. ежегодно устраиваются въ фехтовальныхъ залахъ состязанія на Императорскіе призы; получившіе ихъ носятъ особое украшеніе на своемъ оружіи. Для нижнихъ чиновъ въ войскахъ также устраиваются фехтовальныя состязанія на призы. Ср. Сивербрикъ (отецъ и сынъ), «Школа древняго Ф. на шпагахъ и палашахъ»; Е. Сивербрикъ, «Руководство къ изученію правилъ Ф. на рапирахъ и эспадронахъ»; Г. Бленджини, «Иллюстрированная школа новѣйшаго Ф. на шпагахъ и саблѣхъ» (СПб., 1880); Соколовъ, «Курсъ фехтовальнаго искусства»; Глѣбовичъ, «Фехтованіе на эспадронахъ»; von Dresky, «Anleitung zum Fechten mit dem Stossdegen für Offiziere und militär. Bildungsanstalten» (Берл., 1891); Montag, «Neue praktische Fechtschule auf Hieb und Stoss» (3-е изд. Лпц., 1884); Ristow, «Die moderne Fechtkunst» (Прага, 1896); Barbaseti, «Das Säbelfechten» (Вѣна, 1898); его же, «Das Stossfechten» (1900); Thimm, «A complete bibliography of fencing and duelling» (1896). Французская и итальянская литература подробн. указаны у Бленджини. *А. Н.*

Фетіалы (feliales)—древнеримская жреческая коллегія (sodalitas), состоявшая изъ 20 пожизненныхъ членовъ, избиравшихся путемъ кооптаціи, и занимавшая въ ряду римскихъ жречествъ, по значенію и рангу, первое мѣсто послѣ *четырехъ главнѣйшихъ жреческихъ коллегій* (Sacerdotum quatuor amplissima col

legia = pontifices, augures, II или X или XV - viri sacris faciundis и epulones). Учрежденіе коллегіи приписывали Нумѣ Помпилію (также Туллу Гостилію и Анку Маршію). Первоначально они кооптировались изъ патриціевъ. На обязанности Ф. лежало блюсти и примѣнять особую область сакральнаго права—такъ наз. ius fetiale, которымъ опредѣлялась формальная сторона правовыхъ актовъ, санкціонирующихъ нарушеніе, возстановленіе и закрѣпленіе международныхъ отношеній (объявленіе войны, требованіе и дачу удовлетворенія, заключеніе мира и договора). Ф. были какъбы посредниками между богами съ одной стороны и контрагентами съ другой; они отвѣчали за правоту и законность актовъ, опредѣлявшихъ международныя отношенія. Какъ посредники, они приводили въ исполненіе лишь предначертанія государства (царя или сената), по порученію котораго они дѣйствовали; въ этомъ смыслѣ они назывались publici nuntii populi Romani. Коллегіально они выступали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было высказать, на запросъ магистрата, мнѣніе по предмету ввѣреннаго имъ феціальнаго права (напр. о выдачѣ лицъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи пословъ, о порядкѣ объявленія войны при данныхъ условіяхъ и т. п.). При исполненіи обязанностей сакральныхъ депутатовъ Ф. снаряжались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по двое; изъ нихъ одинъ (verbenarius) несъ пучекъ набранныхъ на Капитоліи травъ (sagmina), какъ символъ неприкосновенности пословъ, а другой (pater patratus), въ жреческомъ одѣяніи, съ жезломъ и священнымъ кремнемъ, взятыми изъ храма Юпитера Феретрія (эти священные предметы назывались vasa), велъ переговоры и исполнялъ установленные обряды. Verbenarius принималъ отъ подлежащей власти (царя, консула, претора) полномочіе на исполненіе порученія и, получивъ sagmina, касался ими головы и волосъ своего коллеги, который, по исполненіи этого акта, становился pater patratus. Договоръ (foedus) заключался, въ присутствіи полководцевъ и войскъ, при посредствѣ patres patrati обѣихъ сторонъ (этотъ порядокъ практиковался при заключеніи договоровъ только съ италійцами, такъ какъ институтъ Ф. существовалъ лишь въ Италіи); каждый pater patratus, по прочтеніи текста договора, торжественно заявлялъ, что его народъ будетъ свято соблюдать принятыя на себя условія, призывалъ боговъ въ свидѣтели клятвы и въ знакъ ея непреложности, убивалъ кремнемъ свинью, приговаривая, что подобно тому, какъ онъ умерщвляетъ теперь жертвенное животное, такъ и Юпитеръ поразитъ впослѣдствіи нарушителей договора (ср. Федеративныя общины у древнихъ римлянъ). Въ случаяхъ нарушенія договора одною изъ сторонъ, Ф. оскорбленной стороны, по порученію государства, отправлялись къ нарушителямъ договора требовать удовлетворенія (res repetere); pater patratus клятвою подтверждалъ правоту своего требованія, призывая боговъ въ свидѣтели своихъ словъ и повторяя нѣсколько разъ (при вступленіи на непріятельскую землю, при встрѣчѣ съ отдѣльными ея гражданами, у городскихъ воротъ и, наконецъ, передъ народомъ на городской площади) формулу clarigatio (= требованіе удовлетворенія). Если противная сторона соглашалась дать удовлетвореніе, то pater patratus народа, нарушившаго договоръ, выдавалъ виновныхъ или возмѣщалъ причиненный ущербъ; въ случаѣ отказа, pater patratus требующей удовлетворенія стороны, по истеченіи извѣстнаго времени (отъ 10 до 30 дней), въ которое предоставлялось нарушителямъ договора обдумать свои дѣйствія, вторично призывалъ боговъ въ свидѣтели попранной клятвы и въ случаѣ окончательнаго отказа возвращался на родину, гдѣ, по его докладу, ставился на обсужденіе вопросъ объ объявленіи войны. Если объявлялась война, то до открытія военныхъ дѣйствій pater patratus отправлялся къ границѣ непріятельской территоріи и въ присутствіи по крайней мѣрѣ трехъ совершеннолѣтнихъ свидѣтелей бросалъ омоченное кровью копье въ непріятельскую землю, произнося при этомъ формулу объявленія войны (ср. T. Livius, I, 32, 13). Когда театръ военныхъ дѣйствій, по мѣрѣ развитія римскаго государства, сталъ переходить въ отдаленныя страны и за море, гдѣ у непріятелей не было соотвѣтствующаго римскому сакральнаго учрежденія, дѣятельность Ф. мало-по-малу съузилась. Такъ, съ первой половины III в. до Р. Хр. обязанности пословъ для переговоровъ объ удовлетвореніи возлагались на особыхъ назначавшихся сенатомъ уполномоченныхъ (legati). Дольше всего сохранялись функціи Ф., связанныя съ заключеніемъ договоровъ и объявленіемъ войны, но объявленіе войны позднѣе уже не требовало отъѣзда Ф. на непріятельскую границу, а происходило близъ храма Беллоны у Фламиніева цирка. Здѣсь находился небольшой клочекъ земли, который въ силу правовой фикціи былъ разъ навсегда признанъ непріятельскою территоріею и pater patratus бросалъ туда свое копье отъ пограничнаго камня. Такимъ порядкомъ были объявлены войны Октавіаномъ — Клеопатрѣ (32 г. до Р. Хр.), Маркомъ Авреліемъ—маркоманнамъ (178 г. по Р. Хр.); Клавдій въ Римѣ заключалъ даже договоры съ иноземными царями. Въ императорскій періодъ въ роли pater patratus выступали императоры. Ср. Conrad, «De fecialibus et iure feciali populi Romani» (Гельмстадтъ, 1734); Weiss, «Le droit fétial et les Fétiaux à Rome» (П., 1883); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (III т., Лпц., 1885); Wissowa, «Religion und Kultus der Römer» (Мюнхенъ, 1902, V т. 4 отдѣлъ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», Iw. Müller'a). *Н. О.*

Фецц(ее)анскіе черви или *дутъ*, *дудъ* — встрѣчаются въ громадныхъ количествахъ въ извѣстныхъ Соляныхъ озерахъ Сахары (см. Сахара и Фецданъ) и мѣстнымъ населеніемъ употребляются въ пищу. Они представляютъ личинки особаго рода насѣкомыхъ.

Фецданъ (въ латинской транскрипціи Fessan, Fezzan, Fesan)—самая южная провинція въ принадлежащей Турціи области Триполи (см.), въ сѣв. Африкѣ; представляетъ

собою большую область оазисовъ, раскинувшуюся на протяженіи 500 км. въ ширину и 620 км. въ длину, на пространствѣ 400000 кв. км. Жит. около 43000. На СЗ Ф. отдѣляется отъ безводной и каменистой плоской возвышенности Гаммада-эль-Гомра цѣпью горъ, которыя тянутся на В., образуя дугу въ 200 км. длиною при ширинѣ въ 50 км. Горы, которыя къ Ю отъ оазиса Джофра достигаютъ высоты въ 900 м., состоятъ изъ известняка, лежащаго на глинѣ и переложеннаго чернымъ песчаникомъ, и называются въ своей западной части Джебель-эсъ-Сода (Черныя горы); здѣсь къ нимъ примыкаютъ съ восточной стороны горы Джебель-Шергійя, уступающія имъ по высотѣ и постепенно переходящія въ плоскость. Съ южной стороны къ этимъ горамъ прилегаетъ солончаковая пустыня, и только на 130 км. къ Ю отъ области горъ начинается населенная часть Ф.—Пригодною для житья и для обработки почвою обладаютъ единственно только «вади», которые въ этой части тянутся съ З на В: Вади эсъ-Шâти между 27° и 28° сѣв. ш., къ которому съ южной стороны примыкаетъ полоса песковъ съ содержащими соду озерами, дающими матеріалъ для добычи соды и вскармливанія особаго вида съѣдобныхъ червей, такъ назыв. «дутъ» или «фецанскихъ червей» (см. выше). Къ Ю отсюда, на протяженіи 200 км. съ ЮЗ на СВ, лежитъ Вади эль-Шерки, плодородная мѣстность во всей странѣ, называемая обыкновенно по преимуществу просто «Вади»; верхніе слои почвы представляютъ здѣсь песчаные наносы, содержащіе соль, подъ которыми уже на глубинѣ $3^1/_2$ м. открывается вода. Южнѣе идетъ Гаммада Мурзука; съ южной стороны къ ней примыкаетъ богатая водою низменность, длиною въ 100 км. и шириною въ 15—28 км., самое глубокое мѣсто которой занято огромнымъ солончаковымъ болотомъ. Самый южный обитаемый пунктъ въ Ф. Тедшерри, въ Вади-Экема, которое тянется въ направленіи съ Ю на С. Южною границею страны служатъ горы Тюммо или Варге, образующія въ то же время и границу между Тиббу и Туарегъ. *Климатъ* Ф. лѣтомъ очень жаркій (до 45° Ц.), зимою холодный. Дождей выпадаетъ очень мало; грозы также рѣдки, но бури часты. *Животное и растительное* царство представлены очень скудно и, за исключеніемъ отмѣченныхъ горъ и «вади», почти нигдѣ не встрѣчаются. Дикорастущихъ растеній, за исключеніемъ кустовъ тамариска и употребляемыхъ на кормъ для верблюдовъ кустовъ Papilionaceen, совершенно нѣтъ. Въ оазисахъ, изъ которыхъ только лежащіе дальше на С имѣютъ хорошія пастбища, жители, пользуясь искусственнымъ орошеніемъ, воздѣлываютъ ячмень, пшеницу и маисъ, но собираютъ лишь столько, сколько нужно для собственнаго употребленія. Главныя средства для пропитанія даютъ финиковыя пальмы, которыхъ путешественникъ Фогель въ окрестностяхъ одного только Мурзука насчиталъ до 37 отдѣльныхъ видовъ; встрѣчаются также арбузы, гранатныя и фиговыя деревья. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ преимущественно козъ, а также верблюдовъ, ословъ, лошадей и овецъ съ жирными хвостами (курдючныхъ), но, за недостаткомъ хорошихъ и обширныхъ пастбищъ, лишь въ ограниченномъ количествѣ. На ряду съ курами и голубями здѣсь идутъ въ пищу и особаго рода съѣдобные черви (см. выше); ихъ ѣдятъ вмѣстѣ съ финиковымъ тѣстомъ. Крупныя дикія животныя здѣсь не водятся; встрѣчаются только газели, шакалы и степныя лисицы. *Населеніе* Ф. въ значительной степени смѣшано съ негрскимъ элементомъ; въ западной части оазиса Себха и въ Вади эль-Шерки, гдѣ въ римское время лежала Гарама, на мѣстѣ развалинъ называемыхъ теперь Старой Гермой, жители принадлежатъ къ племени Туареговъ. Главный гор.—Мурзукъ. Кочевые обитатели сѣверной части страны принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ тремъ арабскимъ племенамъ: Pia (Riah), Отманъ (Hotman) и Мегâра (Megârha). Процвѣтавшая когда-то торговля между Тунисомъ, Триполи и Египтомъ и странами, населенными неграми, имѣвшая своимъ средоточіемъ Ф., въ настоящее время, послѣ прекращенія торга невольниками и послѣ отпаденія приморскихъ областей, совершенно пала и не имѣетъ почти никакого значенія.

Ф.—Фазанія (Phasania) древнихъ, въ римское время была страною Гарамантовъ, побѣду надъ которыми римскій проконсулъ Л. Корнелій Бальбъ отпраздновалъ въ 19 г. до Р. Хр. блестящимъ тріумфомъ. Свидѣтельствомъ римскаго господства въ этихъ мѣстахъ служитъ хорошо сохранившійся памятникъ вблизи Гермы. Немаловажное историческое значеніе имѣютъ лежащія въ восточной части группы содовыхъ озеръ развалины, а также группа пирамидальныхъ гробницъ, числомъ около пятидесяти. Въ 567 г. Гараманты приняли христіанство. Въ послѣднюю треть VII ст. Ф. сдѣлался добычею арабовъ, которые ввели здѣсь магометанство. Какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка подъ арабскимъ владычествомъ (800—908 гг. Аглабиды, съ 908 г. Фатимиды и т. д.) Ф. управлялся собственными князьями или царьками (въ XII ст. здѣсь было царство Бену-Хаттаба, перешедшее въ 1190 г. къ Эйюбидамъ), которые позднѣе принуждены были платить дань триполитанскимъ пашамъ. Въ 1811 г. ихъ династія была истреблена бeомъ Махоммедомъ эль-Мукни, который отъ имени триполитанскаго паши овладѣлъ страною и подъ его верховною властью сталъ управлять ею.

Фецъ (Fez, Ees, араб. Fâs)—одна изъ двухъ столицъ Марокканскаго султанства, въ 200 км. къ Ю отъ Гибралтарскаго пролива, въ окруженной горами плодородной долинѣ, покрытой роскошными садами. Рѣкой Вади-Фецомъ городъ дѣлится на двѣ части: нижній старый Ф. эль Бали и верхній новый Ф. эль Джедидъ. Обѣ части города окружены стѣной въ 10—13 м. вышины. Улицы очень узкія, не мощеныя; дома запущены, грязны. Жит. около 140 тыс., въ томъ числѣ 10000 евреевъ, живущихъ въ особомъ кварталѣ (Мильха); остальное населеніе—арабы, берберы и негры. 130 мечетей. Наибольшей извѣстностью пользуются мечети Мулекъ-Эдрисъ и Карубинъ; при послѣдней знамени-

тая мусульманская богословская школа (съ библіотекой), выпустившая многихъ извѣстныхъ мусульманскихъ богослововъ. Благодаря этой школѣ, семи другимъ высшимъ школамъ и многимъ низшимъ, Ф. является главнымъ духовнымъ центромъ страны. Старый султанскій дворецъ находится въ запустѣніи. Ф. лежитъ на пересѣченіи главныхъ караванныхъ путей сѣверо-западной Африки и ведетъ до сихъ поръ довольно оживленную торговлю. Это—центръ марокканской промышленности, ограничивающейся ручнымъ производствомъ наиболѣе ходкихъ на Востокѣ товаровъ (ковры, шерстяные одѣяла и плащи, шелковыя ткани, сѣдла, кожаныя туфли, фески, грубыя кузнечныя издѣлія). Ф. построенъ на мѣстѣ римской колоніи; въ VII в. былъ разрушенъ вандалами. Послѣ завоеванія страны арабами Ф. сдѣлался столицей мавританскаго государства и достигъ цвѣтущаго состоянія. Въ немъ насчитывалось до 400 тыс. жит.; онъ слылъ у мусульманъ какъ самый священный городъ послѣ Мекки.

Фешъ (Іосифъ Fesch)—французскій кардиналъ (1763—1839), сынъ швейцарскаго капитана, поступившаго на французскую службу на о-вѣ Корсикѣ и въ 1757 г. женившагося на вдовѣ Рамолини (бабушкѣ Наполеона I по матери); такимъ образомъ Ф. былъ братомъ Летиціи, матери Наполеона I. Былъ архидіакономъ, но въ революціонную эпоху перешелъ въ военное министерство и въ 1796 г., во время перваго итальянскаго похода Бонапарта, былъ французскимъ военнымъ коммиссаромъ; вслѣдствіе жалобъ на его хищничество долженъ былъ оставить службу. Въ 1799 г. онъ вернулся въ составъ духовенства и сдѣлался каноникомъ въ Бастіа (на Корсикѣ), въ 1802 г.—архіепископомъ ліонскимъ, въ 1803 г.—кардиналомъ и французскимъ посланникомъ при Ватиканѣ. Въ 1804 г., наканунѣ коронаціи Наполеона I, совершилъ церковное вѣнчаніе Наполеона съ Жозефиной (гражданское было совершено въ 1796 г.); тогда же получилъ графскій титулъ, званіе сенатора и завѣдующаго духовными благотворительными суммами (Grand-Aumônier). Въ 1806 г. назначенъ помощникомъ и преемникомъ князя-примаса Дальберга; это назначеніе вызвало протестъ даже со стороны раболѣпнаго регенсбургскаго сейма. Въ 1811 г. Ф. былъ президентомъ собора французскаго духовенства въ Парижѣ, высказался здѣсь опредѣленно противъ унизительнаго обращенія Наполеона съ папой и этой своей неожиданной самостоятельностью вызвалъ сильный гнѣвъ Наполеона, который удалилъ его въ почетное изгнаніе въ Ліонъ. Послѣ вступленія союзниковъ на французскую территорію Ф., вмѣстѣ со своей сестрою Летиціей, бѣжалъ въ Римъ, гдѣ и провелъ остатокъ жизни. Послѣ его смерти его громадная картинная галлерея была продана и выручка употреблена, въ силу его завѣщанія, на дѣла благотворительности. Его переписку съ Наполеономъ I опубликовалъ Du Casses (1855). См. Lyonnais, «Le cardinal F.» (Ліонъ, 1841); Ricard, «Le cardinal F.» (П., 1893).

В. В—въ.

Фешъ (Remi Fesch или Faesch, 1595—1667) — швейцарскій юристъ и антикварій. Былъ профессоромъ права въ Базелѣ, но главнымъ образомъ занимался, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Рудольфомъ, собираніемъ и изученіемъ древностей. Они образовали богатую библіотеку рѣдкихъ рукописей, кабинетъ древностей и богатую коллекцію древнихъ и новыхъ монетъ и медалей. Эту коллекцію Ф. завѣщалъ базельской академіи. Она извѣстна подъ именемъ кабинета Ф. и до сихъ поръ привлекаетъ вниманіе антикваріевъ.

Феэръ (Анри-Леонъ Feer, род. 1830 г.)—франц. оріенталистъ. Преподавалъ тибетскій языкъ въ Collège de France. Его труды: «Les ruines de Ninive» (1864); «L'essence de la science transcendentale» (на монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ, 1866); «Tableau de la grammaire mongole» (1866); «Textes tirés du Kandjour» (1866—71); «La puissance et la civilisation mongoles au XIII siecle» (1867); «Etudes boudhiques» (1871—1885, 3 вып.); «Contes indiens»; «République et Royauté; de la nécessité d'établir le gouvernement de la France sur la base républicaine» (1871).

Фи—см. Рогатая гадюка.

Фиберъ (Franz-Xaver Fieber, 1807—1872) — выдающійся австрійскій энтомологъ; работы Ф. касаются преимущественно полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ европейской фауны, классификацію которыхъ Ф. установилъ образцово. Вообще Ф. и по сіе время считается однимъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по упомянутому отряду. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Entomologische Monographien» (7 статей, Прага, 1844); «Classification der europäischen Orthopteren» («Abh. böhm. Ges. Wiss.», 1850); «Species generis Corisae monographice dispositae» (Прага, 1851); «Synopsis der europäischen Orthopteren mit besonderer Rücksicht der böhmischen Arten» (Прага, 1854, сюда же «Ergänzungsblätter zur Synopsis etc.», Lotos, 1855 и 1856); «Fauna Austriaca. Die Europäischen Hemiptera (Rhynchota heteroptera)» (В., 1860—61). Капитальный трудъ Ф., описаніе водящихся въ Европѣ цикадовыхъ, изданъ послѣ его смерти на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Les Cicadines d'Europe d'après les originaux et les publications les plus récentes» («Rev. et Mag. de Zool.», 1875—76).

Н. Н. А.

Фибигеръ (Іоганнъ-Генрикъ-Тауберъ Fibiger, род. въ 1821 г.)—датскій писатель и ученый; былъ сельскимъ пасторомъ. Написалъ трагедіи: «Johannes den Döber» («Іоаннъ Креститель», 1857); «Kors og Kjoerlighed» («Крестъ и Любовь», 1858, подъ псевдонимомъ Діодора); «Den evige Strid» («Вѣчный споръ», 1878); разсказы и стихотворенія: «Sorgens Gemer» (1884). Въ 1875 г. издалъ собраніе своихъ проповѣдей, возбудившихъ противъ него демократическую партію.

Фибигеръ. (Матильда-Люція Fibiger, 1830—72)—датская писательница и провозвѣстница женской эмансипаціи въ Скандинавіи. Въ 1849 г. произвели большую сенсацію ея «12 писемъ Клары Рафаэль», изданныя съ предисловіемъ І. Л. Гейберга, главы тогдаш-

ней датской критики. Въ этихъ письмахъ вылилась прекрасная душа чистой, полной энтузіазма молодой дѣвушки, проповѣдующей отреченіе отъ мірскихъ радостей и земной любви во имя служенія умственному и нравственному освобожденію и возвышенію женской личности. Ф. взяла девизомъ изреченіе: «Eine reine Jungfrau vermag jedwedes Herrliche auf Erden, wenn sie ird'scher Liebe widersteht» и неутомимо продолжала борьбу за идею, ведя полную труда и лишеній, почти подвижническую жизнь. Явившись первой піонеркой женскаго вопроса въ Скандинавіи, Ф. встрѣчала сравнительно мало сочувствія и почти никакой поддержки своимъ стремленіямъ со стороны своихъ сестеръ-женщинъ. Въ 1856 г. она тяжело заболѣла; послѣдствіемъ болѣзни было сильное нервное разстройство. Въ 1866 г. Ф., до тѣхъ поръ состоявшая учительницей, явилась первой въ Скандинавіи женщиной-телеграфисткой. Лишь подъ конецъ жизни Ф. имѣла утѣшеніе увидѣть, какъ идея женской независимости начала пробивать себѣ дорогу: въ 1868 г. былъ основанъ первый въ Скандинавіи журналъ, посвященный защитѣ женскаго дѣла («Tidsskrift för hemmet», Стокгольмъ), въ которомъ приняла участіе и Ф.; затѣмъ, въ 1871 г., основалось «Общество датскихъ женщинъ». *П. Ганзенъ.*

Фибихъ (Зденко, 1850—1900) — извѣстный чешскій композиторъ. Съ 1878 г. завѣдывалъ хоромъ при русской церкви въ Прагѣ. Ф., какъ композиторъ, пользовался большимъ значеніемъ въ Прагѣ. Написалъ симфоническія поэмы «Отелло», «Забой и Слава», «Гоманъ и Нимфа», нѣсколько симфоній и увертюръ, два струнныхъ квартета, балладу для хора «Невѣста вѣтра», симфоническую картину «Весна», три оперы—«Буковинъ», «Бланикъ» (1877), «Мессинская невѣста» (1883), фортепіанныя сочиненія, а также школу фортепіанной игры. *Н. С.*

Фиборга (Beluga leucas)—названіе, даваемое самоѣдами бѣлухѣ (см.).

Фибриллы—такъ называются тончайшія ниточки, изъ которыхъ построена протоплазма многихъ клѣтокъ, или же такъ назыв. основное вещество, поддерживающей (соединительной) ткани (см. Ткань соединительная). Если Ф. входятъ въ составъ мышечныхъ (гладкихъ и поперечнополосатыхъ) клѣтокъ, то имъ даютъ названіе «мышечныхъ Ф.» (см. Мышечная ткань). Подобнаго же рода Ф. имѣются и въ самомъ поверхностномъ слоѣ (эктоплазмѣ) тѣла нѣкоторыхъ одноклѣточныхъ организмовъ (грегаринъ, инфузорій) и называются міоидными волокнами или міонемами. Ф., входящія въ составъ нервныхъ клѣтокъ, обозначаются названіемъ «первичныхъ нервныхъ Ф.» (см. Нервная ткань). Что касается основного вещества поддерживающей ткани, то въ немъ Ф. склеиваются особымъ склеивающимъ веществомъ въ пучки или же указанной группировки ихъ въ пучки не происходитъ (см. Ткань соединительная). *А. Догель.*

Фибриллярныя оболочки.—Подъ этимъ названіемъ извѣстны различнаго рода тонкія пластинки, построенныя изъ пучковъ соединительнотканныхъ фибриллей, какъ, напр., соединительнотканныя прослойки между пучками мышечныхъ и нервныхъ волоконъ и др. *А. Д.*

Фибриногенъ—см. Кровь, свертываніе крови.

Фибриноферментъ—см. Кровь.

Фибринъ — бѣлокъ, получающійся при свертываніи крови (см. Кровь, свертываніе крови).

Фиброзная ткань—старое названіе, даваемое «фибриллярной соединительной ткани» (см. Ткань соединительная).

Фиброинъ.—Ф. представляетъ шелкъ, освобожденный отъ шелковаго клея или серицина, жира и пигмента. Въ среднемъ шелкъ сырецъ содержитъ около 66% Ф., хотя въ различныхъ сортахъ культурнаго и дикаго шелка содержаніе Ф. измѣняется въ широкихъ предѣлахъ. Для отдѣленія Ф.—Виньонъ осторожно кипятилъ шелкъ двукратно съ растворомъ мыла, обработывалъ такой вареный шелкъ разбавленной соляной кислотой, а затѣмъ 90% виннымъ спиртомъ. При такой осторожной обработкѣ онъ получилъ до 75% бѣлыхъ, блестящихъ и нѣжныхъ волоконъ, содержавшихъ всего только одну десятую процента золы, тогда какъ въ обыкновенныхъ продажныхъ сортахъ варенаго шелка всегда содержится отъ 0,7 до 1,0% золы, состоящей главнымъ образомъ изъ извести, магнезіи, глинозема и окиси желѣза. По составу, Ф. отвѣчаетъ формулѣ $C_{15}H_{23}N_5O_6$. Онъ представляетъ типичное бѣлковое вещество и обладаетъ свойствами амидокислоты. Присутствіе амидогруппъ въ Ф. обнаруживается отношеніемъ его къ подкисленному раствору азотистокаліевой соли; при этомъ Ф. діазотируется и пріобрѣтаетъ способность сочетаться съ фенолами, давая тѣ или другія цвѣтныя соединенія. При кипяченіи съ сѣрной кислотой и подъ вліяніемъ щелочей Ф. распадается съ образованіемъ цѣлаго ряда веществъ меньшаго частичнаго вѣса, какъ напримѣръ: гликоколя, аланина, тирозина и др. При сжиганіи Ф. на воздухѣ онъ издаетъ запахъ жженаго рога. При сухой перегонкѣ образуются въ значительномъ количествѣ углекислый амміакъ, вода, эмпиревматическія вещества и остается очень большой углистый остатокъ. Ф. нерастворимъ въ амміакѣ или углекислыхъ щелочахъ, но растворимъ въ кислотахъ, въ особенности легко въ кристаллической уксусной кислотѣ, расплавленной щавелевой или лимонной кислотѣ. Подъ вліяніемъ азотной кислоты Ф. окрашивается въ довольно красивый и прочный желтый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія нитросоединенія. Этотъ пріемъ окрашиванія въ красильной практикѣ носитъ названіе «мандаринажа». Ф. нерастворимъ въ водѣ при обыкновенной температурѣ, но въ запаянной трубкѣ при 170°Ц образуется прозрачный густой растворъ. Слабыя минеральныя кислоты въ водномъ растворѣ жадно удерживаются Ф. Такой обработанный кислотами шелкъ пріобрѣтаетъ особое шуршаніе, характерное для шелка. Какъ очень крѣпкіе, такъ и очень слабые растворы щелочей не оказываютъ замѣтнаго вліянія на вареный шелкъ при температурахъ около 0°;

растворы же средней крѣпости, въ особенности при повышеніи температуры, быстро, какъ уже указано выше, разрушаютъ Ф. съ образованіемъ цѣлаго ряда продуктовъ его распаденія. Окислители: хромпикъ, марганцовокаліевая соль, хлоръ и хлорноватистыя соли дѣйствуютъ очень энергично на вареный шелкъ и въ значительной степени ослабляютъ волокно. По отношенію къ различнаго рода металлическимъ солямъ Ф. обладаетъ рѣзко выраженною поглощающею способностью. Тогда какъ шерсть энергично разлагаетъ соли только при нагрѣваніи, шелкъ почти также разлагаетъ ихъ на холоду, при чемъ очень значительныя количества металлическихъ окисловъ осаждаются на волокно. Ф. растворимъ въ концентрированномъ растворѣ хлористаго цинка, амміачномъ растворѣ окиси мѣди и амміачномъ растворѣ окиси никкеля. Растворъ окиси мѣди въ растворѣ ѣдкаго натра въ глицеринѣ тоже растворяетъ Ф. и употребляется для отдѣленія шелка отъ шерсти въ смѣшанныхъ полушерстяныхъ, полушелковыхъ тканяхъ. Шелкъ, какъ сырецъ, такъ и вареный, жадно поглощаетъ изъ водныхъ растворовъ таннинъ и сахаръ. Большинство пигментовъ окрашиваетъ Ф. въ прочный цвѣтъ безъ всякаго содѣйствія протравъ, за исключеніемъ, конечно, полигенетическихъ пигментовъ.

А. П. Лидовъ. Δ.

Фибролитъ = силлиманитъ.

Фиброма, *фибромиома* (fibroid, desmoid). — Подъ Ф. понимаютъ опухоль, состоящую изъ волокнистой (фиброзной) соединительной ткани; если къ этой составной части примѣшиваются гладкія мышечныя волокна, то опухоль носитъ названіе фибромiомы. Обѣ эти формы новообразованій отличаются въ большинствѣ случаевъ плотной, твердой консистенціей и доброкачественнымъ характеромъ, т. е. не имѣютъ наклонности переходить на сосѣднія ткани или образовать переносы въ отдаленныхъ органахъ и, будучи удалены, не даютъ рецидивовъ. Ростъ фиброматозныхъ опухолей обыкновенно очень медленный и можетъ длиться годами, при чемъ опухоль можетъ достигнуть размѣровъ головы взрослаго человѣка и болѣе; иногда-же ростъ опухоли останавливается на извѣстной величинѣ. Форма опухоли бываетъ шарообразная, овальная или неправильно бугристая; иногда она сидитъ на тонкой ножкѣ (полипъ). Ф. могутъ развиваться вездѣ, гдѣ есть соединительная ткань; большею частью онѣ образуются въ подкожной клѣтчаткѣ и кожѣ. Особый видъ разлитого фиброматознаго новообразованія представляетъ такъ назыв. слоновая болѣзнь (elephantiasis), при которой разростаніе волокнистой соединительной ткани принимаетъ колоссальные размѣры; такъ, напр., описаны случаи, гдѣ груди у женщинъ достигали вѣса въ 60 фунтовъ и спускались до колѣнъ. — Фибромiомы (фиброиды) встрѣчаются чаще всего на маткѣ; онѣ могутъ развиваться внутри маточной стѣнки — межуточная Ф., подъ брюшиннымъ ея покровомъ — подбрюшинная Ф., которая сидитъ обыкновенно на тонкой ножкѣ въ видѣ полипа, и подъ слизистой оболочкой — подслизистая Ф. Опухоли, сидящія въ нижней половинѣ матки, имѣютъ большое значеніе въ томъ отношеніи, что онѣ съуживаютъ тазовую полость и иногда служатъ абсолютнымъ препятствіемъ для родовъ. Симптомы, обусловливаемые Ф. матки, состоятъ главнымъ образомъ въ боляхъ и кровотеченіяхъ; послѣднія могутъ быть очень интенсивны и довести женщину до высокой степени малокровія; кровотеченія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе опухоль расположена къ слизистой оболочкѣ матки. Наименьше безпокойствъ причиняютъ больнымъ подбрюшныя (субсерозныя) Ф., сидящія на ножкѣ. Маточныя Ф. могутъ достигать до 20 фунт. вѣсомъ и болѣе. Причина образованія фиброматозныхъ опухолей не выяснена. Принято думать, что раздраженіе, дающее толчекъ разростанію ткани, зависитъ отъ воспалительныхъ процессовъ или травмы. Переходъ Ф. въ злокачественную саркому есть исключительная рѣдкость. Тѣ Ф., которыя вызываютъ рѣзкіе симптомы, подтачивающіе здоровье и лишающіе трудоспособности, требуютъ операціи. Большинство маточныхъ фибромовъ послѣ климактерія подвергаются обратному развитію и рѣзко уменьшаются; поэтому Ф., развившаяся вблизи климактерическаго возраста, скорѣе допускаетъ выжидательное лѣченіе. Подслизистыя Ф. могутъ, благодаря сокращеніямъ матки, быть извергнуты наружу—родиться. *В. О.*

Фибулы (лат. fibula) — особаго вида застежки, весьма распространенныя въ доисторическіе и древніе періоды и служившія для скрѣпленія одежды, а также для украшенія. Какъ по устройству, такъ и по назначенію онѣ имѣютъ много общаго съ нашими брошками и такъ назыв. англійскими безопасными булавками. При всѣхъ разнообразныхъ измѣненіяхъ формы и усовершенствованіяхъ устройства, которымъ Ф. подверглись въ теченіе различныхъ эпохъ, общій ихъ типъ сохранился почти неизмѣннымъ. Въ Ф. различаютъ: 1) иглу, предназначенную для скрѣпленія одежды, 2) иглодержатель — узкій каналъ или желобокъ, въ который входитъ конецъ иглы; имѣетъ цѣлью удерживать иглу въ данномъ ей положеніи и предохранить отъ уколовъ, 3) дужку или корпусъ Ф. и 4) пружину, соединяющую дужку съ иглой. Всѣ эти части Ф. на протяженіи до-историческаго періода подверглись многочисленнымъ измѣненіямъ, которыя особенно отразились на дужкѣ, игравшей роль украшенія, и на иглодержателѣ и пружинѣ, отъ устройства которыхъ зависѣла практическая пригодность Ф. Каждая эпоха оставила на Ф. отпечатокъ своихъ эстетическихъ понятій, техническаго совершенства и, можетъ быть, своего культа, вслѣдствіе чего Ф. имѣетъ громадное значеніе для доисторической хронологіи. Бронзовый вѣкъ почти не зналъ Ф.; въ этомъ вѣкѣ, да и то лишь въ концѣ его, онѣ были въ употребленіи въ Венгріи, сѣв. Германіи, Скандинавіи. Начиная съ желѣзнаго вѣка, Ф. встрѣчаются постоянно въ большинствѣ мѣстонахожденій. Ф., открытыя въ европейскихъ мѣстонахожденіяхъ, дѣлятся Монтеліусомъ на три группы: венгро-скандинавскую, греческую и италійскую. *Венгерскія Ф.*

дѣлались первоначально изъ проволоки, при чемъ одинъ конецъ дужки, сдѣлавъ короткій спиральный оборотъ, переходилъ въ иглу, а другой, также закрученный спирально, служилъ иглодержателемъ. *Скандинавскія* Ф., происшедшія, вѣроятно, отъ венгерскихъ, отличаются тѣмъ, что игла и дужка не составляютъ одного цѣлаго: игла надѣта на дужку. *Греческія* Ф. состоятъ преимущественно изъ двухъ или четырехъ спиральныхъ кружковъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Игла выходитъ изъ одной спирали и укрѣпляется на другой. Спиральная форма иглодержателя указываетъ на родство этихъ Ф. съ венгерскими и скандинавскими. Этого рода Ф. были находимы также въ Южн. Италіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Средней Европы, куда онѣ были, вѣроятно, занесены изъ Греціи. *Италійскія* Ф. представляютъ большое разнообразіе, какъ по устройству иглодержателя, такъ и по формѣ дужки. Въ древнѣйшихъ италійскихъ Ф. иглодержатель образуется, какъ и въ венгерскихъ и скандинавскихъ, нѣсколькими оборотами спирали. Въ дальнѣйшихъ модификаціяхъ спиральный иглодержатель замѣняется сначала круглой плоской пластинкой, затѣмъ пластинкой съ загнутыми краями, образующей желобокъ, а иногда оканчивающейся пуговкой. По формѣ дужки среди италійскихъ Ф. различаютъ: 1) дуговыя Ф., дужка которыхъ имѣетъ форму полукруга. Это типъ древнѣйшихъ Ф. Дужка бываетъ либо равномѣрной толщины, либо утолщенной въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ —либо совершенно гладкой, либо исчерченной продольными и поперечными полосками, покрытой бусами и пр. 2) Ладьеобразныя Ф. —съ дугообразной, значительно утолщенной посерединѣ полой дужкой. Иглодержатели при этой формѣ бываютъ длинные и короткіе. 3) Змѣевидныя Ф.—самая разнообразная группа италійскихъ Ф.; дужка изогнута иногда весьма причудливо. Иглодержатель представляетъ длинный желобъ, заканчивающійся въ позднѣйшихъ формахъ пуговкой. *Чертрозскими* Ф. называются Ф. съ продолговатой дужкой, переходящей въ желобообразный иглодержатель, конецъ котораго нѣсколько загнутъ кверху и оканчивается пуговкой. Этого рода Ф. были найдены въ большомъ числѣ въ могильникѣ Чертрозы, среди различныхъ Ф. италійскаго типа. Въ гальштатскомъ могильникѣ, среди разнообразныхъ формъ италійскихъ Ф., найдены нѣкоторыя очень характерныя для этого мѣстонахожденія Ф. Среди нихъ особенно интересны очкообразныя и арбалетовидныя Ф. (fibules à l'arbalète). Первая форма, состоящая изъ двухъ спиральныхъ кружковъ, соединенныхъ вмѣстѣ, очень сходна съ венгерскими, скандинавскими и особенно греческими Ф. Какъ характерныя для мѣстонахожденія, онѣ носятъ названіе Ф. *гальштатскаго* типа (см. т. XXXIV, 640, табл. Украшенія фиг. 23). Арбалетовидныя Ф. отличаются тѣмъ, что пружина представляетъ цѣлый рядъ спиральныхъ оборотовъ, идущихъ въ направленіи перпендикулярномъ къ дужкѣ. Въ нѣкоторыхъ арбалетовидныхъ Ф. конецъ иглодержателя украшенъ головой человѣка или животнаго, загибающейся вверхъ и нѣсколько назадъ. Эти Ф., а также Ф. Чертрозскаго могильника составляютъ переходъ къ Ф. латенскаго типа, которыя характеризуются рѣзко загнутымъ назадъ концомъ иглодержателя.

Въ древней Греціи женщины носили Ф. какъ на верхней (amictus), такъ и на исподней одеждѣ (indutus), мужчины — только на верхней; обыкновенно части одежды (плащи) закрѣплялись на правомъ плечѣ, рѣже на груди, женщины же употребляли Ф. нерѣдко на обоихъ плечахъ. Въ Одиссеѣ такъ описывается Ф.: «божественный Одиссей былъ облеченъ въ пурпурнаго цвѣта двойной шерстяной плащъ; къ нему была прикрѣплена золотая застежка съ двойными трубками; на наружной сторонѣ застежки искусный мастеръ изобразилъ пса, который держалъ въ переднихъ ногахъ пеструю лань, упиваясь ея трепетаніемъ; и всѣ удивлялись живости, съ какою были изображены золотыя фигурки—какъ одинъ душилъ свою жертву, а другая, стараясь спастись, сопротивлялась ногами» (Од. XIX, 225—231). Иногда рукава женской туники скрѣплялись цѣлымъ рядомъ застежекъ. Позже женщины закалывали Ф. тунику повыше колѣна, образуя особаго фасона складку. Ф., какъ пряжки, употреблялись преимущественно на перевязяхъ (портупеяхъ) и поясахъ.

Фива (Φοίβα, Римл. XVI, 1) — діаконисса кенхрейской церкви (Кенхреи—городъ съ пристанью, близъ Коринѳа). Когда, во время третьяго своего путешествія, апостолъ Павелъ былъ въ Коринѳѣ, Ф. отправлялась въ Римъ, и съ нею послано было изъ Коринѳа посланіе апостола къ римской церкви. Въ посланіи своемъ апостолъ проситъ римскихъ христіанъ помогать ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду, ибо и она была помощницею многимъ, и даже самому апостолу. Объясняя это мѣсто апостола, св. Златоустъ спрашиваетъ: «не блаженна ли она, когда удостоилась такого свидѣтельства отъ Павла, и была въ состояніи помогать самому Павлу, учителю вселенной? Это вѣнецъ всѣхъ ея совершенствъ». Память Ф. 3 сентября.

Фивель (Fivel)—рѣка въ нидерландской провинціи Гронингенъ; при устройствѣ въ концѣ XVI стол. такъ назыв. Дамстердина была большею частью включена въ этотъ каналъ.

Фивельгау (Fivelgau) — одна изъ бывшихъ фрисландскихъ областей (Gau) въ восточной части нынѣшней нидерландской провинціи Гронингенъ. Въ настоящее время это названіе не имѣетъ никакого оффиціальнаго значенія. Ср. Richthofen: «Zwei Karten von Friesland im IX und XIII J.» (Б., 1882).

Фига, иначе *винная ягода, инжиръ* — сплодіе фиговаго дерева (см.).

Фигалія (Φιγαλία, Phigalia)—городъ древней Аркадіи, лежавшій въ южной части области, на границѣ съ Мессеніей, близъ впаденія Лимакса въ Неду, на высокой отвѣсной горѣ; былъ хорошо укрѣпленъ. По сосѣдству съ Ф., на горѣ Котиліи, находился извѣстный храмъ Аполлона Эпикурія, построенный изъ мрамора Иктиномъ (при Периклѣ); Павзаній (VIII, 41, 7) называетъ его самымъ красивымъ, послѣ тегейскаго, во

всемъ Пелопоннесѣ. Остатки храма были извѣстны уже въ концѣ XVIII в.; обстоятельныя раскопки произведены впервые въ 1812 г.

Фигаро—герой трехъ пьесъ Бомарше, двойникъ самого драматурга. Типъ ловкаго, остроумнаго, въ своемъ родѣ талантливаго и нѣсколько плутоватаго «человѣка на всѣ руки» неоднократно изображался и раньше Бомарше. Къ числу «предковъ Ф.» могутъ быть отнесены, напримѣръ, тѣ хитрые, превосходящіе смышленностью своихъ господъ слуги, которые выступали въ иныхъ комедіяхъ и фарсахъ среднихъ вѣковъ и Возрожденія, наряду съ мольеровскимъ Сганарелемъ и сходными персонажами французскихъ комедій XVIII вѣка. Съ другой стороны, Ф. нѣкоторыми чертами своего характера напоминаетъ изворотливаго, ловкаго, иногда грубо циничнаго Панурга, одного изъ героевъ «Пантагрюэля» Рабле, или Жиль-Блаза, который въ изображеніи Лесажа является человѣкомъ многое испытавшимъ, хорошо изучившимъ слабости и недостатки людей, привыкшимъ выносить невзгоды жизни, иногда прибѣгающимъ къ хитростямъ и сдѣлкамъ съ совѣстью. Заслуга Бомарше, художественно возсоздавшаго этотъ типъ, сообщившаго ему многіе свои взгляды и стремленія, заставившаго его отозваться на жгучіе вопросы французской дѣйствительности, хотя-бы замаскированной мнимо-испанскимъ нарядомъ, остается, тѣмъ не менѣе, несомнѣнной. На протяженіи трилогіи Бомарше образъ Ф. подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ. Въ «Севильскомъ Цирюльникѣ» это, прежде всего, веселый, остроумный и неунывающій малый, прошедшій черезъ огонь и воду, отпускающій иногда довольно мѣткія остроты и ироническія замѣчанія, но еще не поднявшійся до ѣдкой сатиры и полныхъ негодованія обличеній. Въ «Женитьбѣ Ф.», особенно въ извѣстномъ монологѣ пятаго акта, Ф. выступаетъ уже въ роли выразителя общественнаго и политическаго протеста, единомышленника энциклопедистовъ, предшественника дѣятелей 1789 г. Въ третьей части трилогіи («Виновная мать») постарѣвшій и поломанный жизнью Ф. является какъ-бы тѣнью прежняго Ф.: онъ превратился въ образцоваго слугу и заурядnаго моралиста, ведущаго борьбу съ очень мелкими и ничтожными противниками, да и то лишь въ интересахъ своихъ господъ. Послѣ Бомарше образъ Ф. неоднократно привлекалъ вниманіе драматурговъ; Сарду, напр., написалъ пьесу «Les premières armes de F.». Ср. Marc Monnier, «Les aïeux de F.» (Пар., 1868); Pierre Toldo, «F. et ses origines» (Миланъ, 1893); Ив. Ивановъ, «Политическая роль французскаго театра» (М., 1895). *Ю. Веселовскій.*

Фигейра (Figueira) или *Ф. да Фоз до Мондего* (F. da Foz do Mondego) — гор. въ португальской провинціи Бейра, на правомъ берегу устья (Foz) р. Мондего. Жит. около 6000; гавань, имѣющая во время приливовъ до $3^1/_2$ м. глубины, но загроможденная мелями; морскія купанья, привлекающія много публики; вывозъ соли, растительнаго масла, вина и фруктовъ. Каменноугольныя копи къ С отъ Ф. по бо́льшей части залиты водою.

Фигейра (Guilhems Figueira, 1190—1250)—провансальскій трубадуръ, родомъ изъ Тулузы. Отецъ его былъ портнымъ, и онъ сначала занимался тѣмъ-же ремесломъ. Ужасы альбигойскихъ войнъ возстановили его противъ папства и съ этихъ поръ въ своихъ стихотвореніяхъ онъ не переставалъ осыпать папу упреками въ жадности, лицемѣріи и жестокости. Опасаясь преслѣдованій клевретовъ папы, онъ переселился въ Ломбардію и тамъ написалъ свой знаменитый сирвентъ противъ Рима, начинающійся словами: «D'un sirventes far en est son que m'agenssa», въ которомъ его ненависть къ папству нашла наиболѣе яркое и сильное выраженіе. «Римъ, вѣроломный Римъ! ты ослѣпленъ жадностью, ты стрижешь со своихъ овецъ ужъ черезъ чуръ много шерсти. Пусть Св. Духъ, принявшій человѣческую плоть, услышитъ мою мольбу и сломаетъ тебѣ зубы (собств. клювъ)... Римъ, ты меня не обманешь, ибо я знаю твое вѣроломство къ намъ и къ грекамъ... Римъ, ты грызешь и мясо, и кости простаковъ (вѣрящихъ тебѣ), ты ведешь слѣпцовъ за собою въ бездну, ты нарушаешь заповѣди Божьи, ибо велика твоя жадность, и изъ-за денегъ ты готовъ отпустить грѣхи... Тягота зла, лежащая на тебѣ, безмѣрна. Такъ велика твоя мерзость, что ты забываешь о Богѣ и его святыхъ». Въ отвѣтной сирвентѣ поэтесса Жермонда изъ Монпелье выступила въ защиту Рима и заканчивала свое стихотвореніе проклятіями по адресу Ф. и пожеланіемъ ему всѣхъ мукъ, которыя примѣнялись въ то время къ еретикамъ. Будучи заклятымъ врагомъ папства, Ф. естественно сдѣлался сторонникомъ императора Фридриха II. Онъ былъ принципіальный врагъ вельможъ и духовенства, предпочитая таверну и общество крестьянъ блеску придворной жизни. По словамъ его провансальскаго біографа, онъ былъ искусный поэтъ и пѣвецъ, но пѣлъ хорошо лишь въ обществѣ своихъ сотоварищей—простолюдиновъ. Кромѣ инвективъ противъ Рима, Ф. написалъ нѣсколько канцонъ въ обычномъ любовномъ жанрѣ и одну пастораль, въ которой описывается взаимная любовь рыцаря и пастушки, утѣшающихся послѣ прежнихъ ихъ любовныхъ неудачъ и разочарованій. См. Levy, «G. F. ein provenzalischer Troubadour» (Б., 1880). *Н. Г.-е.*

Фигерасъ (Figueras)—гор. въ испанской провинціи Герона (въ Каталоніи), въ 20 км. отъ французской границы, на большой военной дорогѣ во Францію въ центрѣ *Ампурдана*, широкой и цѣликомъ покрытой маслинами и плодовыми деревьями долины. Около 13000 жителей. Производство мыла. Лежащая на вершинѣ холма (146 м.) цидатель Кастильо де Санъ-Фернандо служитъ главнымъ ключемъ со стороны Пиренеевъ и считается самою сильною крѣпостью въ Испаніи; она построена въ половинѣ XVIII стол. и можетъ вмѣстить 16000 солдатъ и 500 лошадей. Близъ Ф. осенью 1794 г. произошло сраженіе (именуемое также сраженіемъ при Монте-Неро или на р. Мугъ) между испанскою арміею (43 тыс.) маркиза Уніона и французскими войсками, предводимыми ген. Дюгомье. Позиція испанцевъ была очень сильна въ центрѣ

и на правомъ крылѣ и значительно слабѣе на лѣвомъ. Въ ночь на 17 ноября французская дивизія ген. Ожеро обошла лѣвый флангъ противника, овладѣла ключемъ позиціи—фортомъ С.-Маделена и, подкрѣпленная одною бригадою, заставила лѣвое крыло непріятеля отступить къ Эскаласу. Атаки противъ центра и праваго фланга испанцевъ, однако, не имѣли успѣха; самъ Дюгомье былъ при этомъ убитъ, и главное начальство надъ французами принялъ ген. Периньонъ. 18 и 19 ноября противники бездѣйствовали; 20-го французы опять перешли въ наступленіе, ведя главную атаку на лѣвый флангъ испанцевъ, а противъ праваго фланга и центра ограничиваясь демонстраціями. На этотъ разъ атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; испанскій главнокомандующій Уніонъ палъ въ бою. Послѣдствіемъ побѣды было взятіе французами Ф. Во время испанской войны при Наполеонѣ Ф. нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки; въ 1823 г. выдержала продолжительную осаду.

Фигерасъ-и-Моракасъ (Станиславъ Figueras-y-Morcacas)—испанскій политическій дѣятель (1819—82), по профессіи адвокатъ. Съ 1840 г. былъ дѣятельнымъ борцомъ за федералистически - республиканскія идеи. Въ 1850 г. избранъ въ кортесы, гдѣ вмѣстѣ съ Орензе и др. былъ однимъ изъ немногихъ республиканцевъ. Послѣ революціоннаго движенія 1866 г. былъ арестованъ. Освобожденный изъ тюрьмы революціей 1868 г., Ф. сдѣлался членомъ революціонной юнты. Вновь избранный въ кортесы, всѣми силами боролся противъ монархіи, противясь кандидатурамъ герцога Монпансье и Амадея. Послѣ отреченія послѣдняго отъ престола, 12 февраля 1873 г., Ф. избранъ былъ обѣими палатами кортесовъ президентомъ исполнительной власти республики. Онъ распустилъ кортесы и созвалъ учредительное собраніе (изъ одной палаты, избранной всеобщей подачей голосовъ). Не смотря на то, что выборы, произведенные не безъ давленія со стороны правительства, дали громадное большинство республиканцамъ, и кортесы, согласно желанію Ф., провозгласили Испанію республикой, Ф. 8 іюня 1873 г. добровольно вышелъ въ отставку, очистивъ мѣсто для Пи-и-Маргалля, и съ тѣхъ поръ не принималъ активнаго участія въ политической жизни.

Фигероа (Донъ Гарсіа де Сильва и Figueroa, 1574—1624 или 1628)—испанскій путешественникъ и дипломатъ; служилъ въ арміи, въ 1617—1619 гг. находился при дворѣ шаха персидскаго. Написалъ: «De Rebus Persarum epistola» (Антверпенъ, 1620), «Totius Legationis Suae et Indicarum rerum Persidisque commentarii» (осталась въ рукописи). Одинъ изъ состоявшихъ при посольствѣ составилъ по этому сочиненію трактатъ, изданный Викфоромъ на французскомъ яз.: «L'Ambassade... en Perse, contenant la politique de cet empire, les moeurs du roi Schah Abbas, et une relation de tous les lieux de Pare et des Indes où cet ambassadeur a été l'espace de huit ans» (Пар., 1667). Ф. написалъ еще: «Breviarium Historiae hispanicae» (Лиссабонъ, 1628).

Фигероа (Лопе де Figueroa, 1520—1595)—испанскій полководецъ; участвовалъ въ войнахъ противъ морисковъ, храбро сражался въ битвѣ при Лепанто, во Фландріи и въ Португаліи. Кальдеронъ выводитъ Ф. въ двухъ своихъ драмахъ: «El Alcalde de Zalamea» и «Amar despues de la muerte».

Фигероа (Франциско де Figueroa, 1540—1620)—испанскій поэтъ; участвовалъ въ итальянскихъ и фландрскихъ походахъ; писалъ лирическія стихотворенія; первымъ изъ испанскихъ поэтовъ ввелъ въ употребленіе бѣлые стихи на итальянскій манеръ. Сервантесъ прославлялъ Ф. въ «Galatea», а современники называли его «испанскимъ Пиндаромъ» и «Божественнымъ». Написалъ эклогу «Tirso» и др. Сочиненія его изданы послѣ смерти: «Obras» (Лиссабонъ, 1625, нов. изд. 1785 и 1804).

Фигероа (Франциско Figuerоа, 1552—1632) — испанскій историкъ, монахъ францискапскаго ордена; по порученію генерала ордена написалъ на латинскомъ языкѣ исторію Гватемалы.

Фигероа (Cristobal Suarez de Figueroa)—испанскій поэтъ второй половины XVI в., жилъ большею частью въ Италіи. Написалъ: «Constante Amarilis» (Валенсія, 1609); «El Pasagero» (Мадридъ, 1617; Ф. нападаетъ здѣсь на знаменитѣйшихъ Сервантеса и Лопе де Вегу); «España defendida» (Мадр., 1612, эпич. поэма); «Hechos de D. Garcia Hurtado de Mendoza» (1613) и др.

Фигерола (Лауреано Figuerola, род. въ 1816 г.)—испанскій государственный дѣятель и экономистъ; послѣ паденія королевы Изабеллы былъ членомъ временнаго правительства и министромъ финансовъ (1868), закрылъ религіозныя конгрегаціи, основанныя послѣ 1837 г. и конфисковалъ ихъ имущество, отмѣнилъ внутреннія таможенныя пошлины; сохранялъ свой портфель до вступленія на престолъ Амедея. Въ экономич. наукѣ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ свободы торговли; основалъ общество для распространенія этого ученія. Написалъ: «Estadistica de Barcelona en 1849» (Барцелона, 1849—54); «La Reforma arancelaria» (Мадридъ, 1879).

Фигигъ (Figig) — оазисъ на крайнемъ востокѣ марокканской Сахары, на границѣ съ Алжиромъ, подъ 32° 19′ сѣв. широты и 1°5′ зап. долготы отъ Гринича. 14 кв. км., 10 укрѣпленныхъ деревень; населеніе (13000 челов.) состоитъ изъ берберовъ и арабовъ; въ главномъ пунктѣ, Снагѣ (4000 жит.), арабы - кочевники обмѣниваютъ финики, порохъ, платье, оружіе и пр. на масло, ворвань, шерсть, овецъ, кожи, козъ и др. предметы.

Фигиты (Figitidae)—группа насѣкомыхъ изъ семейства орѣхотворокъ (Cympidae), принадлежащая къ подсемейству Parasitica, представители котораго, въ противоположность большинству орѣхотворокъ (см.), являются въ стадіи личинки паразитами другихъ насѣкомыхъ и этимъ напоминаютъ наѣздниковъ (см.) Ф. отличаются удлиненнымъ тѣломъ, заостреннымъ на заднемъ концѣ, гдѣ находится у самокъ яйцекладъ. Радіальная клѣточка перед-

нихъ крыльевъ короткая, треугольной формы. Третій членикъ брюшка со спинной стороны менѣе половины длины всего брюшка; у самцовъ усики 74, у самокъ 73-члениковыя. Наиболѣе богатый видами и распространенный родъ Figites характеризуется коротко-стебельчатымъ брюшкомъ, которое немного длиннѣе груди, и 5-члениковыми челюстными щупальцами; къ этому роду относятся многочисленные виды, живущіе въ стадіи личинки внутри личинокъ различныхъ мухъ; такъ F. scutellaris, очень обыкновенный европейскій видъ, чернаго цвѣта съ темно-красными усиками и ногами, 4 мм. длиной, является паразитомъ мясныхъ мухъ изъ рода Sarcophaga; F. anthomyiarum—личинокъ мухъ изъ рода Anthomyia.—Ср. Reinhardt, «Die Figitiden des mittleren Europas» (1860). *М. Р.-К.*

Фигляръ (Helotarsus ecaudatus)—широко распространенная въ южной и средней Африкѣ хищная птица, ростомъ немногимъ больше рѣчной скопы, изъ сем. соколиныхъ. Родъ Ф., къ которому относится еще 1, тоже африканскій видъ, характеризуется весьма короткимъ усѣченнымъ хвостомъ, закрытымъ во время покоя острыми крыльями, затѣмъ—высокимъ и сильнымъ незубчатымъ клювомъ съ большимъ крючкомъ на концѣ и съ голой уздечкой, и неоперенною, покрытою толстыми щитками плюсною. Свое названіе («небесная обезьяна» абиссинцевъ) Ф. получилъ за своеобразные прыжки въ воздухѣ и за рѣзкіе неожиданные взмахи крыльями во время полета. Ф. матово-чернаго цвѣта съ свѣтло-каштановою спиною и такимъ же хвостомъ. На крыльяхъ—буровато-сѣрая широкая полоса. Ноги красныя. Перья на головѣ любитъ поднимать кверху въ видѣ хохла. Питается главнымъ образомъ пресмыкающимися, въ томъ числѣ ядовитыми змѣями, которыхъ убиваетъ сильными ударами, бросаясь на нихъ съ значительной высоты. Гнѣздится (кладка изъ 2—3 яицъ) на деревьяхъ. Легко приручается и выживаетъ въ неволѣ. *Ю. В.*

Фигнеръ (Александръ Самойловичъ, 1787—1813)—извѣстный партизанъ. Воспитывался во 2-мъ кадет. корпусѣ; въ 1805 г. назначенъ въ войска англо-рус. экспедиціи въ Средиземномъ морѣ. Попавъ при этомъ случаѣ въ Италію, Ф. въ совершенствѣ выучился итал. языку, что весьма пригодилось ему впослѣдствіи. Съ открытіемъ кампаніи 1810 г. противъ Турціи, Ф. поступилъ въ нашу молдавскую армію и отличился при осадѣ Рущука. При началѣ отечественной войны Ф. былъ шт.-капитаномъ артиллеріи. Послѣ занятія французами Москвы, онъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отправился туда въ качествѣ развѣдчика, но съ тайнымъ намѣреніемъ убить Наполеона, къ которому питалъ фанатическую ненависть, равно какъ и ко всѣмъ французамъ. Намѣренія этого ему не удалось исполнить, но, благодаря необычайной смѣтливости и знанію иностранныхъ языковъ, Ф., переодѣваясь въ разные костюмы, свободно вращался среди непріятелей, добывалъ нужныя свѣдѣнія и сообщалъ ихъ въ нашу главную квартиру. Набравъ небольшой отрядъ изъ охотниковъ и отсталыхъ солдатъ, Ф., при содѣйствіи крестьянъ, сталъ тревожить тыловыя сообщенія противника и своими отважными предпріятіями навелъ такой страхъ, что голова его была оцѣнена Наполеономъ. Однако, всѣ старанія захватить Ф. остались безплодными; нѣсколько разъ окруженный противникомъ, онъ успѣвалъ спасаться. Когда началось отступленіе французовъ, Ф., вмѣстѣ съ Сеславинымъ, отбилъ у нихъ цѣлый транспортъ съ драгоцѣнностями, награбленными въ столицѣ. Въ 1813 г., во время осады Данцига, Ф. проникъ въ крѣпость подъ видомъ итальянца и пытался возмутить жителей противъ французовъ, но былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Выпущенный оттуда за недостаткомъ уликъ, онъ успѣлъ до такой степени вкрасться въ довѣріе коменданта крѣпости, ген. Раппа, что тотъ послалъ его къ Наполеону съ важными депешами, которыя, конечно, попали въ русскую главную квартиру. Набравъ охотниковъ, въ числѣ которыхъ были бѣглецы (итальянцы и испанцы) изъ наполеоновской арміи, онъ началъ снова дѣйствовать на флангахъ и въ тылу непріятельскихъ войскъ. Окруженный близъ г. Дессау конницею противника и припертый къ Эльбѣ, онъ бросился въ рѣку, надѣясь переплыть на другой берегъ, но при этомъ погибъ.

Фигнеръ (Николай Николаевичъ)—извѣстный русскій пѣвецъ-теноръ; род. въ 1857 г., воспитывался въ морскомъ корпусѣ и въ 1878 г. офицеромъ вышелъ во флотъ. Оставивъ службу въ чинѣ лейтенанта, Ф. учился въ петербургской, потомъ въ неаполитанской консерваторіи. Дебютировалъ въ Неаполѣ въ 1882 г. въ операѣ «Филимонъ и Бавкида» Гуно; въ 1883 г. пѣлъ съ успѣхомъ въ Миланѣ въ операѣ «Фра-дьяволо»; затѣмъ пѣлъ въ Мадридѣ, Бухарестѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ 1887 г. Ф. впервые выступилъ въ Петербургѣ, на сценѣ Имп. русской оперы, гдѣ поетъ и понынѣ съ громаднымъ успѣхомъ. Въ 1895 г. Ф. получилъ званіе солиста Его Величества. Не обладая выдающимся по красотѣ голосомъ, Ф. одаренъ большимъ талантомъ передавать исполняемое. Его жена *Медея Ивановна* (прежняя фамилія—Мей)—также извѣстная пѣвица-сопрано; род. въ 1860 г., музыкальное образованіе получила въ Италіи. Поетъ на Императорской сценѣ въ Петербургѣ съ 1887 г. Въ 1895 г. получила званіе солистки Его Величества. Красивый голосъ и артистическая передача даютъ ей всегда большой успѣхъ. *Н. С.*

Фиговка—польское названіе растеній изъ рода Mesembrianthemum.

Фиговое дерево иначе *смоковница*—изъ сем. крапивныхъ или вязовыхъ, достигаетъ высоты до 8 м., дико растетъ на Востокѣ (Сиріи, Малой Азіи и пр.), разводится по побережью Средиземнаго моря (въ Крыму, на Кавказѣ), во многихъ мѣстахъ Азіи, Америки и др. странъ. Дерево это богато густымъ, бѣлымъ млечнымъ сокомъ, молодыя вѣтви густо опушены, а старыя голы. Листья одиночные, крупные, черешковые, нижніе цѣльные или слабо выемчатые, верхніе о трехъ—пяти лопастяхъ, сердцевидные; верхняя сторона листа зеленая, шершавая, нижняя—сѣ-

рая, мелковолосистая. Цвѣтки мелкіе однополые, собранные въ своеобразныя, грушевидныя полыя внутри соцвѣтія (фиги), открывающіяся узкою дырочкою; одни соцвѣтія, рано созрѣвающія къ концу зимы, такъ наз. «grossi» или «огпі», помѣщаются въ верхней части прошлогднихъ вѣтвей надъ листовыми рубцами (такія соцвѣтія у дикаго Ф. дерева содержатъ большею частью мужскіе цвѣтки, у разводимой женскіе цвѣтки); другія соцвѣтія помѣщаются въ пазухѣ листьевъ, изъ нихъ самыя нижнія поспѣваютъ передъ листопадомъ и называются «fornіti» (они содержатъ женскіе цвѣтки и лишь немного мужскихъ или вовсе не содержатъ ихъ), верхія, назыв. «cratiri» остаются на зиму (почти не содержатъ мужскихъ цвѣтковъ). Мужской цвѣтокъ состоитъ большею частью изъ трехъ-пятираздѣльнаго околоцвѣтника и 3 — 5 тычинокъ. Женскіе цвѣтки двоякіе: безплодные, такъ наз. «орѣшковые», развивающіеся преимущественно у дикаго Ф. дерева (caprificus) и плодущіе, такъ наз. «сѣменные», развивающееся у настоящаго, культурнаго Ф. дерева. Въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ также трехъ - пяти раздѣльный, а пестикъ либо съ короткимъ столбикомъ и рыльцемъ безъ сосочковъ (въ орѣшковыхъ цвѣткахъ), либо съ длиннымъ столбикомъ и сосочками на рыльцѣ (у сѣменныхъ цвѣтковъ); завязь верхняя, одногнѣздная, односѣмянная; плодъ—костянка. При созрѣваніи плодовъ становится мясистымъ все соцвѣтіе (и околоцвѣтникъ) и представляетъ соплодіе, такъ назыв. фигу (винную ягоду, инжиръ). Оплодотвореніе перекрестное, совершающееся при посредствѣ орѣхотворокъ (Cynips psenes, иначе Blastophaga grossorum), кладущихъ яйца въ завязь орѣшковыхъ цвѣтковъ, такъ какъ проколоть своимъ короткимъ яйцекладомъ завязь сѣмянныхъ цвѣтковъ эти орѣхотворки не могутъ. Выведшееся изъ яичекъ новое поколѣніе орѣхотворокъ ползаетъ въ томъ же соцвѣтіи, пачкается о пыльцу развившихся къ тому времени мужскихъ цвѣтковъ, вылетаетъ съ пыльцею, наконецъ, вонъ, летитъ въ другія соцвѣтія, и въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ находятся сѣменные цвѣтки, производитъ ихъ опыленіе и оплодотвореніе. Это значеніе дикой смоковницы (caprificus) для плодоношенія настоящей смоковницы было извѣстно еще въ глубокой древности. Еще тогда, для того, чтобы получить фиги, на вѣтви культурной смоковницы подвѣшивали вѣтви дикой смоковницы; эта операція была извѣстна подъ именемъ «caprificatio», о ней упоминаютъ Плиній и Теофрастъ. Въ новѣйшее-же время значеніе капрификаціи и способы опыленія были подробно изучены Вествудомъ, Дельпино, Сольмсъ-Лаубахомъ, Фр. Мюлеромъ, Киномъ и др. Любопытно, что и у дикой смоковницы соцвѣтія не одинаковы, а именно одни изъ нихъ, такъ назыв. «mamme», содержатъ лишь орѣшковые цвѣтки, въ которыхъ зимуютъ орѣхотворки, другія, такъ назыв. «profichi», содержатъ орѣшковые и мужскіе цвѣтки. Фига богата (до 70%) сахаромъ, употребляется въ пищу и какъ лакомство въ сыромъ или въ сушенномъ видѣ («винныя ягоды», «инжиръ»). Въ торговлѣ различаютъ нѣсколько сортовъ фигъ (въ культурѣ извѣстно много разновидностей Ф. дерева), напр. мелкія — марсельскія, крупныя—генуэзскія; лучшими считаются левантинскія фиги (доставляются изъ Смирны); сушеныя фиги (каламатійскія фиги) идутъ изъ приморскаго города Каламаты, гавани Мессины. *С. Р.*

Фигофъ (Генрихъ Viehoff) — нѣмецкій историкъ литературы (1809—1886); былъ директоромъ реальнаго училища въ Вѣнѣ. Наиболѣе цѣнныя изъ разнообразныхъ историко-литературныхъ работъ Ф. посвящены Гете и Шиллеру: таковы, напр., «Erläuterungen ausgewählter deutscher Dichter» (1836—37, переизд. въ «Goethe-Kommentar», 1846—1853, и «Schillers Gedichte, 1840; много изд.). Его «Handbuch der deutschen Nationalliteratur» пользуется успѣхомъ. Юношеская работа Ф.: «Wie malt der Dichter Gestalten» (1834) переработана въ «Vorschule der Dichtkunst» и затѣмъ въ цѣнномъ, незаконченномъ трудѣ: «Die Poetik auf der Grundlage der Erfahrungsseelenlehre», вышедшемъ уже послѣ смерти автора (1888, съ біографической замѣткой Виктора Кій). Ф. переводилъ Расина, Шекспира, Тегнера.

Фигура (мат.)—часть плоскости, со всѣхъ сторонъ ограниченная. Если эта граница состоитъ изъ трехъ прямыхъ линій, то Ф. наз. *треугольникомъ* (XXXIII, 795). Ф., ограниченная четырьмя прямыми, назыв. *четыреугольникомъ*; если-же граница состоитъ изъ большаго числа прямыхъ, то получается *многоугольникъ* (XIX, 550). Часть поверхности, со всѣхъ сторонъ ограниченная, также называется *Ф.* Примѣромъ можетъ служить *сферическій треугольникъ*—часть поверхности шара, ограниченная тремя дугами большихъ круговъ. *Д. С.*

Фигура — въ музыкѣ группа нѣсколькихъ нотъ съ ритмическимъ содержаніемъ въ одинъ или два такта одного голоса (мотивъ). Повтореніе фигуры или мотива въ томъ-же голосѣ на разныхъ ступеняхъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ или немного измѣненномъ, образуетъ мелодію (см. Мотивъ, Мелодія). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Ф. есть ритмическое украшеніе ряда нотъ голоса проходящими, вспомогательными, прикрашивающими нотами, имѣющими меньшую длительность, чѣмъ основныя ноты голоса, который онѣ украшаютъ. Ф. есть элементъ варіаціи. *Н. С.*

Фигура (въ поэтикѣ и риторикѣ).—По аналогіи съ опредѣленными предустановленными формами движеній — такъ называемыми Ф. въ танцахъ, старые грамматики дали названіе Ф. такимъ-же типичнымъ формамъ движенія рѣчи. Ученіе о Ф. — одна изъ наиболѣе древнихъ и детально разработанныхъ частей теоріи словесности; но попытки внести въ него методы научныхъ изысканій относятся къ болѣе позднему времени. Основныя начала современной теоріи Ф.— находящейся еще въ зачаткѣ, подобно прочимъ частямъ теоріи словесности—сводятся къ слѣдующимъ вопросамъ: каково отношеніе Ф. къ тропамъ; какова ихъ роль въ языкѣ

обиходномъ и литературномъ и въ его развитіи; представляютъ-ли онѣ собою искусственныя отклоненія отъ обычныхъ формъ рѣчи или нѣтъ; какія душевныя движенія и логическія формы лежатъ въ основѣ ихъ; можно-ли ихъ считать «украшеніями» рѣчи; каково ихъ дѣйствіе на читателя (слушателя); наконецъ, виды фигуры и ихъ классификація. Въ статьяхъ Поэзія (XXIV, 834) и Тропъ (XXIII, 899) указана, въ общихъ чертахъ, роль фигуры въ художественной рѣчи и отличіе ихъ отъ троповъ. Тропъ есть форма поэтическаго мышленія; Ф. есть форма рѣчи. Тропы имѣютъ результатомъ обогащеніе мысли извѣстнымъ новымъ содержаніемъ; Ф. — опредѣленные обороты рѣчи, разсчитанные на извѣстное дѣйствіе, но не вносящіе въ содержаніе ничего новаго, расширяющаго познаніе. Онѣ служатъ выраженіемъ эмоціональнаго движенія въ говорящемъ и средствомъ передачи тона и степени его настроенія слушателю. Это достигается своеобразной группировкой словъ и выраженій (антитеза, градація), условнымъ сообщеніемъ имъ особеннаго смысла (иронія, гипербола) и т. п. Подобно Ф. въ пляскѣ, Ф. первоначально является естественнымъ движеніемъ; оно получаетъ красоту и доставляетъ эстетическое наслажденіе вслѣдствіе сопровождающаго его чувства сбереженія энергіи, затраченной наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ. Эта роль экономіи силы въ значеніи Ф. подмѣчена и хорошо выяснена въ «Философіи слога» Спенсера. «Въ основѣ всѣхъ правилъ, опредѣляющихъ выборъ и употребленіе словъ, мы находимъ то-же главное требованіе—сбереженіе вниманія. Дѣйствительно, Ф. рѣчи потому-то именно и употребляются, что онѣ такъ хорошо отвѣчаютъ этому требованію. Довести умъ легчайшимъ путемъ до желаемаго понятія есть во многихъ случаяхъ единственная и во всѣхъ случаяхъ главная ихъ роль». Въ статьѣ Усугубленіе (XXXV, 60) указано, какъ Спенсеръ примѣняетъ это общее правило къ отдѣльному виду Ф. Приведемъ еще его психологическое объясненіе Ф. *антитезы*. «Всякій знаетъ, что черное пятно на бѣломъ полѣ кажется еще чернѣе, а бѣлое пятно на черномъ полѣ—еще бѣлѣе; такъ какъ черный и бѣлый цвѣта сами по себѣ не измѣнились, то единственная причина, которой можно приписать это усиленіе, есть различіе въ ихъ дѣйствіи на насъ, зависящее отъ различныхъ состояній нашихъ способностей; сопоставленіе двухъ мыслей, противоположныхъ одна другой въ какой-нибудь рѣзкой чертѣ, обезпечиваетъ успѣхъ впечатлѣнія». Подобно другимъ пріемамъ сбереженія силы, Ф. запоминаются, остаются въ языкѣ, группируются наблюденіемъ и становятся объектомъ традиціи, то безсознательной, то сознательной. Во всякомъ случаѣ въ употребленіе ихъ входитъ элементъ преднамѣренности въ бо́льшей степени, чѣмъ, напримѣръ, въ примѣненіи троповъ. Въ этомъ есть какъ-бы нѣкоторое противорѣчіе: съ одной стороны Ф. искусственны, съ другой Ф.—особенность эмоціональной рѣчи. Но противорѣчіе это—только кажущееся: Ф. искусственна лишь въ томъ смыслѣ, что составляетъ одну—соотвѣтственную данному случаю — изъ возможныхъ формъ выраженія готовой мысли. Употребляя въ рѣчи гиперболу, мы сознаемъ, что, строго говоря, она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности — но въ ней *разряжается* наше внутреннее напряженіе; въ сознательномъ преувеличеніи мы находимъ лучшую форму для сообщенія другому нашего настроенія. Старая риторика, болѣе поучавшая сочиненію сообразныхъ съ школьными догматами произведеній, чѣмъ изучавшая процессъ созданія произведеній существующихъ, воспитала совершенно ложное представленіе, будто теорія Ф. имѣетъ дѣло съ особыми словесными ухищреніями, составляющими особенность рѣчи ораторской или поэтической, вообще искусственной. На самомъ дѣлѣ достаточно вдуматься въ психологическое значеніе каждой Ф., чтобы видѣть, что самая простая обиходная рѣчь не можетъ обойтись безъ нихъ, какъ не обходится и безъ троповъ. Ф. чаще бываютъ дѣломъ разсчета и потому въ языкѣ литературномъ онѣ болѣе искусственны, чѣмъ тропы; но по существу и обиходная рѣчь подчинена принципу цѣлесообразности, и она пестритъ фигурами, разнообразными, глядя по человѣку. У простого человѣка, достигающаго выразительности повышеніемъ тона, встрѣчаются Ф., приспособленныя къ выраженію чувствъ — напр. восклицаніе; человѣкъ разсуждающій чаще пользуется различными Ф. расположенія мыслей. Первобытный, эмоціональный языкъ бываетъ полонъ соотвѣтственныхъ Ф.: это даетъ французскимъ теоретикамъ поводъ напоминать объ афоризмѣ: «на рынкѣ за день создается больше Ф., чѣмъ въ академіи за годъ». Они охотно цитируютъ также сочиненный Мармонтелемъ монологъ, состоящій изъ образцовъ различныхъ Ф. Крестьянинъ сердится на жену: «когда я говорю да, она говоритъ нѣтъ; утромъ и вечеромъ, ночью и днемъ (*антитеза*) она только и знаетъ, что браниться. Никогда, никогда (*повтореніе*) нѣтъ съ ней покоя. Скажи, несчастная (*обращеніе*), чѣмъ я предъ тобой провинился (*вопрошеніе*)? О небо, что за безуміе было жениться на ней (*восклицаніе*)! Лучше-бы мнѣ утопиться (*пожеланіе*)... О, она плачетъ—я виноватъ, какъ видите (*иронія*)... Всѣмъ извѣстно, что я дурной, что я злодѣй, что я притѣсняю тебя, что я тебя бью, что я убійца (*усугубленіе*)» и т. п. Уже это обиліе Ф. въ безыскусственной рѣчи взволнованнаго человѣка показываетъ, какъ мало можно ихъ считать—вслѣдъ за старой риторикой и школьной теоріей словесности—*украшеніями* рѣчи, чѣмъ-то извнѣ къ ней прилаженнымъ, чтобы сдѣлать ее красивѣе (напр. Лебедевъ: «фигуральный образъ выраженія отступаетъ отъ обычнаго и простого; онъ представляетъ предметы и мысли въ формѣ особенно изящныхъ и красивыхъ оборотовъ» и т. д.). Органически связанныя съ существомъ рѣчи, Ф. представляютъ собою орудіе выразительности: онѣ дѣлаютъ ее опредѣленнѣе, сильнѣе, яснѣе, ярче, убѣдительнѣе, цѣлесообразнѣе—и въ этомъ смыслѣ, пожалуй, могутъ быть названы украшеніемъ рѣчи.—Попытки классифицировать Ф.

весьма многочисленны и разнообразны, объединяя различный матеріалъ и основываясь на различныхъ принципахъ. Наименѣе удачными должны быть признаны традиціонныя французскія классификаціи, въ которыя едвали внесено какое-либо живое измѣненіе со временъ «Принциповъ» Батте и «Лицея» Лагарпа, повторившихъ александрійскую риторику. У французовъ до сихъ поръ различаютъ Ф. *мысленныя* (f. de pensées), гдѣ главную роль играетъ мысль или чувство, безъ отношенія къ словамъ, ихъ выражающимъ, и Ф. *словесныя* (f. de mots), имѣющія связь съ самымъ матеріаломъ изображенія и теряющія характеръ Ф., разъ что измѣнено выраженіе. Ф. мысленныя дѣлятся на три категоріи: 1) Ф. наиболѣе свойственныя доказательству (около двадцати видовъ, въ томъ числѣ сравненіе, распредѣленіе, повтореніе, уступка); 2) Ф. свойственныя страсти (восклицаніе, вопрошеніе, обращеніе, прозопопея и т. п.) и 3) Ф. украшенія (восхожденіе, намекъ, эвфемизмъ, иронія, гипербола и т. п.). Ф. словесныя дѣлятся также на три категоріи: 1) тропы, 2) Ф. выраженія или собственно словесныя Ф. (повтореніе, ономатопея и др.) и 3) Ф. грамматическія (плеоназмъ, инверсія, анаколуѳія и т. д.). Очевидно, никакого научнаго значенія эта система, раздѣляющая слитное и объединяющая несоединимое, имѣть не можетъ. Болѣе удачны различныя нѣмецкія системы, самымъ разнобразіемъ своимъ показывающія, однако, какъ недостаточно опредѣлены основныя понятія и матеріалъ изслѣдованія. Здѣсь мы встрѣчаемъ по крайней мѣрѣ довольно ясное разграниченіе троповъ и Ф. и болѣе или менѣе опредѣленный принципъ дѣленія, и можемъ воспользоваться нѣмецкой классификаціей для обзора болѣе употребительныхъ Ф. Въ общемъ, у нѣмцевъ Ф. дѣлятся на 1) регулирующія движеніе изложенія посредствомъ расположенія словъ (Bewegungsfiguren) и 2) останавливающія вниманіе на отдѣльной мысли (festsetzende oder pointierende Figuren). Первыя запечатлѣны болѣе разсудочнымъ характеромъ и легче бываютъ дѣломъ риторическаго разсчета. Къ нимъ относятся: 1) *многосоюзіе* и *безсоюзіе* (Polysyndeton и Asyndeton)—соединеніе ряда соподчиненныхъ членовъ союзами или перечисленіе ихъ безъ союзовъ; оба пріема представляютъ собою отклоненіе отъ обычнаго способа, при которомъ союзомъ присоединяется лишь послѣдній членъ перечисленія. «Быстрой смѣной картинъ безсоюзіе выражаетъ возбуждающее оживленіе дѣйствія; многосоюзіе представляетъ болѣе спокойную, но цѣльную дѣятельность, способствуя болѣе созерцательному настроенію; безсоюзіе даетъ вереницу обособленныхъ явленій — многосоюзіе, наоборотъ, сосредоточивается вокругъ одного предмета, изображаемаго съ разныхъ сторонъ» (Гейнце). 2) *Инверсія* — измѣненный порядокъ словъ—имѣетъ меньшее значеніе въ языкахъ съ менѣе обязательнымъ словорасположеніемъ, каковъ напр. русскій; но и здѣсь, конечно, возможна инверсія. Возникаетъ только вопросъ, какой порядокъ считать первичнымъ. Съ инверсіей связаны разнообразныя вставныя замѣчанія (a parte) въ скобкахъ, тире и т. п. 3) *Вопрошеніе или риторическій вопросъ*, гдѣ утвержденіе облекается въ форму вопроса, на который и не ожидаютъ отвѣта. Возможна и смѣна вопросовъ и отвѣтовъ, даваемыхъ самимъ авторомъ (діалогизмъ). Двойственная природа Ф. опредѣленно проявляется въ психологической структурѣ риторическаго вопроса: онъ можетъ быть непосредственнымъ выраженіемъ чувства, владѣющаго авторомъ, но можетъ также быть искусственнымъ пріемомъ вовлеченія читателя въ умственную работу. Отъ риторическаго вопроса слѣдуетъ отличать обращеніе съ вопросомъ къ лицу отсутствующему, неопредѣленному или неодушевленному предмету (см. ниже). На границѣ между двумя основными разрядами Ф., также представляя собою явленіе смѣшанное, лежитъ *усугубленіе* (восхожденіе, усиленіе, лѣстница, climax) — послѣдовательный переходъ къ образамъ и выраженіямъ все болѣе яркимъ, опредѣленнымъ, выразительнымъ. Ко второму, болѣе обширному и болѣе значительному разряду Ф., эмоціональныхъ по преимуществу, относятся: 1) *восклицаніе*, имѣющее въ основѣ внезапное возбужденіе, которое находитъ выраженіе въ непосредственно вырывающемся возгласѣ, иногда прерывающемъ теченіе рѣчи. Въ связи съ восклицаніемъ стоитъ *эмфазъ* (греч. ἔμφασις—указаніе)—приданіе словамъ особаго тона значительности и содержательности. Сила эмфаза опредѣляется общимъ настроеніемъ: сами по себѣ выраженія этой Ф. могутъ не имѣть особенно вѣскаго значенія. Нѣмцы приводятъ въ примѣръ слова Карла Моора: «Dem Manne kann geholfen werden»; у насъ примѣромъ можетъ служить знаменитая пушкинская ремарка «Народъ безмолвствуетъ». Едва-ли, однако, есть основаніе выдѣлять эмфазъ, какъ особую Ф. 2) *Обращеніе* (апострофа) къ лицу отсутствующему, неопредѣленному, къ предмету неодушевленному или понятію абстрактному, которое персонифицировано возбужденнымъ воображеніемъ автора. Здѣсь нѣтъ тропа—опредѣленнаго олицетворенія, но есть его зародышъ. 3) *Гипербола* (и *мейозисъ*)—ср. VIII, 773. 4) *Антитеза* (I, 344), о которой сказано выше. 5) *Парадоксъ* или, у нѣкоторыхъ, эпиграмма — сочетаніе понятій, на первый взглядъ несоединимыхъ, но затѣмъ обнаруживающихъ глубокую связь. «Прелесть этой Ф. заключается въ смѣлости, съ которой формулируется видимое противорѣчіе, и въ творческомъ наслажденіи, сопровождающемъ отгадку и разрѣшеніе его» (Готшаль). 6) *Иронія* (XIII, 345) и близкій къ ней, но болѣе сильный, по подъему негодующаго чувства, сарказмъ (отъ греч. σαρκάζειν—срывать мясо съ костей). 7) *Умолчаніе*, гдѣ сила чувства или наплывъ сложныхъ мыслей прерываетъ теченіе рѣчи, не давая окончанія и дозволяя лишь угадывать его. — Полное исчисленіе Ф. едва-ли возможно и едва-ли нужно; развитіе языка идетъ безостановочно; богатство его средствъ, очевидно, не можетъ быть исчерпано тѣми традиціонными, но случайными схемами, которыя мы имѣемъ въ старой теоріи Ф. Быть можетъ, нѣкоторыя основы правильнаго изу-

ченія Ф. даетъ теорія Бэна, въ которой, однако, къ новымъ и самостоятельнымъ взглядамъ примѣшаны и старыя воззрѣнія. Бэнъ опредѣляетъ Ф., какъ «уклоненіе отъ обыкновеннаго способа выражаться съ цѣлью усилить и впечатлѣніе» и считаетъ тропъ видомъ Ф. Различеніе Квинтиліана, по которому Ф. называется форма рѣчи, отличающаяся отъ обыкновенной, а тропъ есть уклоненіе слова отъ собственнаго значенія къ другому, онъ считаетъ внѣшнимъ и лишеннымъ практическаго значенія. Классификацію Ф. Бэнъ основываетъ на «тѣхъ психическихъ операціяхъ, къ которымъ онѣ имѣютъ отношенія». Тремъ основнымъ способностямъ нашего духа—способности различенія (чувству относительности), чувству сходства и способности удерживать впечатлѣнія—соотвѣтствуютъ три группы Ф. Первая и послѣдняя группы охватываютъ у Бэна только различные виды троповъ; вторая группа исчерпывается одной Ф.—антитезой. Собственно Ф. не нашли въ классификаціи Бэна никакого мѣста: къ изложеннымъ выше тремъ классамъ Ф., отвѣчающимъ тремъ главнымъ операціямъ духа, онъ присоединяетъ, какъ не лишенныя важности, эпиграмму, гиперболу, климаксъ (усугубленіе), Ф. вопрошенія и восклицанія, апострофъ, намекъ (innuendo), иронію».

Литература, посвященная Ф. и тропамъ, а особенно ихъ примѣненію въ отдѣльныхъ произведеніяхъ и у отдѣльныхъ писателей, очень обширна. Изъ классическихъ писателей наиболѣе цѣнныя замѣчанія мы находимъ у Аристотеля («Риторика», II, 40, 11; «Поэтика», XXI, XXII), Цицерона («Orator», 27; «De Oratore», 38 — 43), Квинтиліана («Institutiones», VIII, 6, IX, 1—3); ихъ соображенія послужили основой дальнѣйшей разработки или пересказа теоріи, которую излагали Александръ, Фебаммонъ, Тиверій, Иродіанъ, Трифонъ (авторъ особаго сочиненія о фигурахъ), Георгій Херобоскъ (авторъ сочиненія о тропахъ и Ф., переведеннаго на русскій языкъ въ «Изборникѣ Святослава») и др. Подробно изложена теорія Ф., съ библіографическими указаніями, у Gertrude Buck, «Figures of Rhetoric; a psychological Study». Кромѣ общихъ курсовъ по поэтикѣ, риторикѣ и стилистикѣ, а также по языкознанію (особенно Gerber, «Die Sprache als Kunst» 1871; H. Paul, «Principien der Sprachgeschichte»; M. Müller, «Science of Language» и «Science of Thought»; Whitney, «Life and Growth of Language») и методологіи литературы (Elster, «Prinzipien der Litteraturwissenschaft», 1897; G. H. Lewes, «Principles of Success in Literature» 1892, и мн. др.), ср. Wilhelmi, «Von den Figuren der Wortwiederholung» (1841) и «Von den Tropen» (1839); Weyman, «Studien über die Figur der Litotes» (1886); Wendel, «English Composition»; Tumlirz, «Tropen und Figuren» (1883); Spencer, «Philosophy of Style» (русск. пер. въ «Опытахъ», т. I, 1866); Sherman, «Analytics of Litterature» (1893); Rössler, «Beitrag zur Lehre von den Tropen» (1853); Niggli, «Die Redefiguren und deren Behandlung in der Schule» (1871); M. Müller, «Metaphor as a Mode of Abstraction» («Fortn. Review», 46, 617); Meyer, «Begründung der Redefiguren» («Herrig's Archiv», 20—174); D. N. Lord, «Laws of Figurative Language»; Lunt, «Figurative Language» («Chr. Examiner», 68—390); Kohlfeldt, «Zur Aesthetik der Metapher» («Zeitschr. für Philos. und philos. Kritik», N. Fol. 103—221); Koch, «Figuren und Tropen» (1880); Guyet, «L'élegance; dialogue sur l'emploi des figures dans la conversation» (1858); Gross, «Die Tropen und Figuren» (1888); Fruit, «The Evolution of Figures of Speech» («Mod. Lang. Notes», 2 — 251); Du Marsais, «Le traité des tropes» (1730); Dathi, «Libellus de variis loquendi figuris» (1471); Darmstetter, «La vie des mots» (1887); Caspers, «Ueber die Tropen und Figuren» (1873); Brinkmann, «Die Metaphern» (1878); Braun, «Versuch über die Tropen» (1847); Bradley, «The classification of Rhetorical Figures» («Mod. Lang. Notes», I—140); A. Bieso, «Die Philosophie des Metaphorischen» (1893); Bauer, «Das Bild in der Sprache» (1878—1889); Arminius, «Die Tropen und Figuren» (1890). *А. Горнфельдъ.*

Фигура земли.—Вопросъ объ истинной Ф. земли еще далекъ отъ полнаго точнаго рѣшенія. Ф. земли, т. е. поверхность океановъ, покрывающихъ землю, близка къ шару, еще лучше можетъ быть опредѣлена какъ эллипсоидъ вращенія сжатый у полюсовъ, но она все-таки отличается отъ этихъ простѣйшихъ геометрическихъ формъ, а при выясненіи болѣе точной Ф. являются непреодолимыя трудности какъ чисто математическія, такъ и практическія. Внѣшняя Ф. земли обусловливается распредѣленіемъ массъ внутри ея, а не имѣя возможности проникнуть вглубь, мы судимъ о внутреннемъ строеніи земли лишь по внѣшнимъ эффектамъ: прецессіи, приливамъ, движенію луны. Ученіе объ «огненножидкомъ» ядрѣ, окруженномъ тонкой твердой корой, не выдерживаетъ критики. Судя по величинѣ прецессіи и океанскихъ приливовъ, толщина коры должна достигать $^1/_2$ радіуса земли (Гопкинсъ, В. Томсонъ); къ тому же результату ведутъ соображенія о скорости распространенія землетрясеній (Д. Дарвинъ). Мы не знаемъ также исторіи сложенія земли. Гипотеза первичной туманности не выходитъ изъ области шаткихъ предположеній. Нѣтъ прямыхъ доказательствъ тому, что земля была нѣкогда сплошь жидкая. Можно лишь утверждать на основаніи законовъ равновѣсія жидкостей, что причиной того, что земля приняла настоящую форму, *могло-бы* служить первобытное жидкое состояніе земли. Д. Дарвинъ указалъ на возможность избѣгнуть этой гипотезы: вслѣдствіе тѣхъ перемѣнъ во вращательной скорости земли, какія необходимо наступали при эволюціи системы земля-луна (ср. Системы міра) могли развиться громадныя силы, дѣйствовавшія на различные слои земли. Подъ вліяніемъ достаточныхъ силъ твердое вещество становится пластичнымъ—земля могла постепенно измѣнять Ф., непрестанно примѣняясь къ размѣру вращательной скорости. Если-бы это согласованіе было идеально, океанъ равномѣрной глубины покрывалъ-бы всю землю. Само

существованіе континентовъ указываетъ, что процессъ шелъ съ задержками, и даетъ поводъ предполагать, что и внутри земли нѣтъ полнаго равновѣсія. Въ настоящей статьѣ лишь указана сущность теоретическихъ изслѣдованій. Общія доказательства шарообразности земли—см. Земля. О работахъ, послужившихъ для оцѣнки эллипсоидальности земли, о численныхъ результатахъ измѣреній — см. Градусныя измѣренія, Сжатіе.

Ньютонъ первый опредѣлилъ теоретически **Ф.** земли, какъ эллипсоидъ вращенія, сжатый у полюсовъ. Онъ исходилъ изъ своего принципа всемірнаго тяготѣнія и изъ предположенія жидкой *однородной* массы. Онъ собственно допускалъ, что земля — сжатый эллипсоидъ и въ зависимости отъ скорости вращенія опредѣлялъ размѣры сжатія. Затѣмъ Маклоренъ доказалъ, что, если Ф. земли—эллипсоидъ, сжатый у полюсовъ, то равновѣсіе океановъ, покрывающихъ землю, дѣйствительно обезпечено. Въ 1743 г. вышла книга Клеро: «Théorie de la figure de la terre, tirée des principes de l'hydrostatique». Результаты, полученные Клеро, лежатъ до сихъ поръ въ основаніи всѣхъ нашихъ свѣдѣній по этому вопросу. Клеро установилъ общія условія равновѣсія жидкости; онъ переходитъ (и въ этомъ его главная заслуга) къ случаю *неоднородной* земли; допускаетъ, что плотность увеличивается отъ поверхности къ центру; показываетъ, что равновѣсіе сохраняется, если слои одинаковой плотности имѣютъ эллипсоидальный видъ; выводитъ дифференціальное «уравненіе Клеро», связывающее плотность съ радіусомъ слоя и его сжатіемъ; даетъ такъ назыв. «теорему Клеро»: сумма величины сжатія и приращенія силы тяжести на полюсахъ сравнительно съ силой тяжести подъ экваторомъ равна $^5/_2$ отношенія центробѣжной силы къ силѣ тяжести подъ экваторомъ; устанавливаетъ законъ измѣненія силы тяжести на поверхности земли пропорціонально квадрату синуса широты мѣста. Уравненіе Клеро можно интегрировать, лишь зная законъ измѣненія плотности вмѣстѣ съ глубиной. Были предложены нѣсколько такихъ законовъ: Лежандра, Роша, Леви, но они вполнѣ эмпиричны и подобраны больше для возможности интегрированія уравненія Клеро. Впрочемъ, самоуравненіе, независимо отъ закона плотностей, даетъ нѣкоторыя свойства послѣдовательныхъ слоевъ; изъ нихъ самое важное состоитъ въ томъ, что сжатія слоевъ увеличиваются отъ центра къ поверхности. Въ концѣ XVIII стол. Лежандръ и Лапласъ развили математическую сторону вопроса; имъ принадлежитъ разработка ученія о притяженіи эллипсоидовъ, о потенціальной и шаровыхъ функціяхъ. Основываясь на свойствахъ этихъ функцій, Лапласъ изложилъ теорію Клеро съ совершенно новой точки зрѣнія. Клеро допускалъ, что слои эллипсоидальны, и затѣмъ показывалъ, что условія равновѣсія удовлетворены. Путь Лапласа гораздо общѣе: опираясь на разложеніе потенціала притяженія земли въ рядъ по шаровымъ функціямъ, онъ предполагаетъ какую угодно Ф. слоевъ въ толщѣ земли. Затѣмъ онъ показываетъ, что при существующихъ условіяхъ эти слои должны мало отличаться отъ сферическихъ, наконецъ, что при извѣстныхъ допущеніяхъ слои дѣйствительно нужно считать эллипсоидальными. Лапласъ отбросилъ всѣ члены разложеній, содержащіе квадраты и высшія степени малой величины сжатія; эллипсоидальный видъ слоевъ можетъ считаться лишь приближеніемъ, на самомъ же дѣлѣ Ф. ихъ *должны* быть гораздо сложнѣе. Были попытки улучшить въ этомъ отношеніи теорію Клеро-Лапласа. Сюда относятся работы Эри, Паукера, въ новѣйшее время Каландро, Д. Дарвина. Они принимали все-таки, что кривыя меридіановъ симметричны относительно экватора. Наибольшее уклоненіе отъ эллипсовъ найденныхъ Дарвиномъ Ф. сѣченій земли приходится на широты въ 45°; оно достигаетъ лишь 100 метровъ. Наиболѣе важное дополненіе теоріи Клеро принадлежитъ Стоксу. Онъ доказалъ, что законъ измѣненія силы тяжести и «теорема Клеро» сохраняютъ свою силу не только при эллипсоидальныхъ слояхъ, плотность которыхъ измѣняется по какому угодно закону, но также и при какомъ-угодно иномъ распредѣленіи плотностей и массъ внутри земли, лишь-бы внѣшняя поверхность земли представляла собой поверхность уровня, т. е. это была-бы поверхность, какую можетъ принять находящаяся въ равновѣсіи жидкость. Здѣсь впервые выяснилась возможность обходиться безъ посылокъ о внутреннемъ строеніи и первобытномъ жидкомъ состояніи всей земли. Для сколько-нибудь точнаго рѣшенія вопроса нельзя ограничиваться идеальными математическими задачами, допускать, что земля покрыта сплошь океаномъ *равномѣрной* глубины. Массы на поверхности земли и, конечно, внутри ея—распредѣлены неправильно, и сила тяжести, какъ равнодѣйствующая всѣхъ отдѣльныхъ притяженій, не можетъ быть во всѣхъ точкахъ направлена отвѣсно къ поверхности воображаемаго эллипсоида. Явилось понятіе объ уклоненіи отвѣса. Допустимъ мысленно, что вся система мѣстныхъ возмущающихъ силъ тяжести осталась, а произведшія ее неровности почвы исчезли—земля покрылась океаномъ: мѣстныя уклоненія отвѣса произведутъ уклоненія поверхности океана отъ общей, правильной формы; землю нельзя считать тѣломъ, имѣющимъ какую-либо легко опредѣляемую геометрическую фигуру. Идеальная поверхность океана, построенная помощью указаннаго пріема, названа *геоидомъ*. Въ общемъ, геоидъ весьма мало отличается отъ эллипсоида (разность ихъ радіусовъ нигдѣ не достигаетъ $^1/_2$ км.), но измѣренія, произведенныя въ различныхъ мѣстностяхъ земли, дадутъ различные результаты для размѣровъ земного эллипсоида, и общая Ф. земли, *средній* эллипсоидъ, можетъ быть найденъ лишь изъ большаго числа измѣреній, произведенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ земли. Вопросъ о Ф. земли перешелъ въ новый фазисъ. Величина сжатія средняго эллипсоида, механически равноцѣннаго и геометрически наиболѣе подходящаго къ землѣ, опредѣлится лучше всего изъ теоріи прецессіи (см. Сжатіе), а чисто геодезическія операціи и наблюденія надъ длиной секунд-

наго маятника дадутъ возможность изучать отдѣльныя части геоида. Весьма важную попытку сдѣлалъ Слудскій отказаться отъ всякихъ условій, упрощающихъ и ограничивающихъ вопросъ, условій, касающихся предвзятой Ф. земли, какъ сфероида, близкаго къ шару. Путь Слудскаго совершенно подобенъ тому, какому слѣдовалъ Гауссъ въ своей теоріи земного магнитизма. Нужно лишь разложить потенціалъ въ сходящійся рядъ и постоянные коэффиціенты членовъ этого ряда опредѣлить изъ наблюденій. Слудскій принялъ въ разложеніи члены первыхъ четырехъ порядковъ и воспользовался наблюденіями надъ качаніемъ маятниковъ. Такъ какъ наблюдательный матеріалъ крайне недостаточенъ и неоднороденъ, полученнымъ результатамъ, по признанію самого Слудскаго, нельзя приписывать большой точности. Въ общемъ, эти результаты даже прямо противорѣчатъ принятымъ до сихъ поръ, именно—океанамъ соотвѣтствуетъ повышеніе геоида, континентамъ—пониженіе.—Несомнѣнно, при всѣхъ геологическихъ переворотахъ, внѣшняя поверхность земли терпѣла измѣненія. Океаны немедленно принимали соотвѣтственную форму поверхности уровня, но въ очертаніяхъ твердой коры, первозданныхъ породъ, могутъ оставаться слѣды этихъ переворотовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ, непрерывно дѣйствующихъ факторовъ были лунно-солнечные приливы въ пластичной массѣ земли. Экваторіальная полоса поверхности должна была отставать во вращеніи, и это могло-бы сказаться въ закручиваніи линій равной высоты и глубины къ востоку подъ высокими широтами обоихъ полушарій (Дарвинъ). На солнцѣ и на Юпитерѣ подмѣчены несоотвѣтствія въ строеніи и вращеніи обоихъ полушарій. Принтцъ, исходя изъ предположенія, что и на землѣ южное полушаріе могло обладать бо́льшею скоростью вращенія, старался объяснить наклонъ нѣкоторыхъ очертаній континентовъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Весьма интересны идеи Л. Грина о томъ, что литосфера, твердый остовъ земли, могла, сжимаясь при охлажденіи, принять Ф., немного отличающуюся отъ сфероида, съ слегка намѣченными ребрами тетраэдра (четырехгранной пирамиды). Одна «грань» соотвѣтствуетъ сѣверному полюсу, три остальныя сходятся у южнаго полюса; ребра тетраэдра—кольцо континентовъ вокругъ сѣвернаго полюса и остовы Америки, Африки и Австралазіи, тянущіеся къ югу. Горные кряжи и водораздѣлы въ сѣверномъ полушаріи направлены въ общемъ съ востока на западъ, въ южномъ—съ сѣвера на югъ. Нѣкоторое подтвержденіе взглядамъ Грина можно видѣть въ результатѣ Нансена: глубина Сѣвернаго океана увеличивается къ полюсу.

Математическій анализъ безсиленъ дать полное рѣшеніе даже для задачи о Ф. равновѣсія вращающей массы *однородной* жидкости. Якоби замѣтилъ, что кромѣ планетарныхъ Маклореновыхъ эллипсоидовъ вращенія, сжатыхъ у полюсовъ, жидкость для равновѣсія можетъ принять Ф. трехъоснаго эллипсоида. В. Томсонъ и др. указали, что могутъ существовать еще иныя, кольцеобразныя формы равновѣсія. Пуанкаррэ нашелъ цѣлыя «семейства» близкихъ между собой Ф. равновѣсія; два изъ этихъ семействъ составляютъ ряды Маклореновыхъ и Якобіевыхъ эллипсоидовъ, отличающихся размѣрами сжатія сообразно скорости вращенія. При различныхъ угловыхъ скоростяхъ жидкость принимаетъ Ф. равновѣсія, принадлежащія къ различнымъ «семействамъ». Является вопросъ объ устойчивости этихъ формъ равновѣсія. Вообще говоря, Маклореновы эллипсоиды — устойчивы, но чуть скорость достигаетъ того предѣла, что и Якобіевъ эллипсоидъ удовлетворяетъ равновѣсію, Маклореновы эллипсоиды перестаютъ быть устойчивой формой. Пуанкаррэ показалъ, что именно тамъ наступаетъ неустойчивое равновѣсіе, гдѣ имѣется совпаденіе двухъ Ф. изъ двухъ различныхъ «семействъ». При извѣстныхъ условіяхъ увеличеніе скорости влечетъ за собой то, что Ф. равновѣсія перестаетъ быть поверхностью вращенія симметричной относительно оси вращенія, а вытягивается въ грушевидную или бисквитную форму (апіоидъ Пуанкаррэ), наконецъ, должно произойти раздѣленіе массы на двѣ части. Пуанкаррэ доказалъ теорему, что при угловой скорости вращенія, превышающей нѣкоторый предѣлъ, никакая форма равновѣсія жидкости не возможна, по крайней мѣрѣ часть жидкой массы неминуемо должна разсѣяться. Изслѣдованія Пуанкаррэ относятся къ однородной жидкости и не имѣютъ прямого приложенія къ теоріи Ф. земли, но они важны, помимо теоретическаго интереса, тѣмъ, что впервые даютъ сколько-нибудь прочное основаніе для различныхъ, порой слишкомъ бойкихъ, космогоническихъ фантазій. Нѣкоторые результаты Пуанкаррэ, а также результаты Д. Дарвина о приливныхъ явленіяхъ въ случаѣ двухъ близкихъ небесныхъ тѣлъ, имѣютъ, быть можетъ, иллюстрацію во многихъ наблюденныхъ двойныхъ туманностяхъ. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что условія и Ф. равновѣсія туманностей намъ совершенно неизвѣстны, и даже самыя правильныя формы ихъ (спиральныя, кольцеобразныя, планетарныя) не подлежатъ никакимъ теоретическимъ изслѣдованіямъ. Ф. планетъ совершенно аналогичны Ф. земли. Всѣ измѣренныя сжатія лежатъ въ предѣлахъ, указанныхъ теоріей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстны и скорость вращенія, и сжатіе, можно приближенно судить о распредѣленіи плотностей въ планетѣ. Такъ, плотность Юпитера и особенно Сатурна должны сильно возрастать къ центру.

В. Серафимовъ.

Фигуральная полифоническая **музыка** — та, въ которой примѣняется мелодическая фигурація. Ф. музыка возникла въ XII стол. Ея развитію содѣйствовалъ Франконъ Кёльнскій (начало XIII в.). Съ Ф. музыкой тѣсно связано и развитіе мензуральной теоріи, отчего эта музыка до XVI в. называлась также мензуральной.

Фигурантъ—танцоръ въ балетѣ, который выступаетъ лишь въ группахъ или въ массѣ, оттѣняя и выдѣляя танцы главныхъ персонажей. Въ драмѣ Ф. называются актеры, играющіе нѣмыя роли—войско, толпу и т. д. (статисты).

Фигурація *мелодическая* — украшеніе одного голоса фигурами въ гомофоническомъ (см.) сочиненіи, а также проведеніе извѣстной мелодической фигуры по всѣмъ голосамъ полифоническаго (см.) сочиненія, въ которомъ каждый голосъ имѣетъ одинаковое мелодическое значеніе, какъ, напр., въ фигурованномъ хоралѣ, въ которомъ всѣ сопровождающіе хоральную мелодію голоса повторяютъ ту же избранную фигуру буквально или немного измѣненною. Въ фигурованномъ хоралѣ три или четыре голоса, предназначенные для сопровожденія, не только идутъ вмѣстѣ съ хоральной мелодіей, но иногда образуютъ и самостоятельные отрывки, какъ-то прелюдію передъ вступленіемъ хорала, интермедіи между строфами хорала и постлюдію по окончаніи хоральной мелодіи. Если вмѣсто фигуры пользуются мелодіей въ два, три или четыре такта, то проведеніе такой мелодіи въ разныхъ голосахъ называется не Ф., а имитаціей. Ф. *гармоническая* состоитъ въ томъ, что каждый аккордъ разбивается на его составныя части, исполняемыя не одновременно, при чемъ разбитому аккорду придается извѣстное ритмическое содержаніе. Разбитый подобнымъ образомъ аккордъ образуетъ фигуру. Примѣненіе такого пріема къ цѣлому ряду аккордовъ въ сочиненіи и называется гармоническою Ф., которою пользуются преимущественно въ аккомпанементѣ гомофоническаго сочиненія. Ф. мелодическая и гармоническая составляютъ пріемы варіаціи. *Н. С.*

Фигуринъ—одинъ изъ Новосибирскихъ о-вовъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, въ 7 м. миляхъ на СЗ отъ Фаддѣева о-ва, между нимъ и Котельнымъ, подъ 76°13′ с. ш. и 141°5′ в. д. Открытъ лейт. Анжу въ 1822 г. и названъ имъ по фамиліи врача его экспедиціи. Ф. пустыненъ и промышленниками не посѣщается.

Фигуринъ (Алексѣй Евдокимовичъ) — медико-хирургъ и путешественникъ (1793 — 1851). Въ 1815 г. окончилъ курсъ наукъ въ спб. медико-хирургической академіи. Въ 1820 г. отправился въ кругосвѣтное плаваніе въ качествѣ врача при экспедиціи, снаряженной подъ начальствомъ лейт. П. Ѳ. Анжу, для описанія сѣверо-восточныхъ береговъ Сибири и Ледовитаго океана; Ф. собралъ богатый научный матеріалъ, преимущественно по естественной исторіи и этнографіи посѣщенныхъ имъ странъ, и частью напечаталъ его въ «Запискахъ», издававшихся адмиралтейскимъ департаментомъ (1825, т. V) подъ заглавіемъ: «Извлеченіе изъ записокъ медико-хирурга Ф., веденныхъ во время описи береговъ сѣверовосточной Сибири»; его именемъ былъ названъ одинъ изъ открытыхъ экспедиціей острововъ. Позже служилъ въ разныхъ госпиталяхъ, былъ медицинскимъ инспекторомъ спб. порта и старшимъ совѣтникомъ департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій министерства внутреннихъ дѣлъ. Ученые труды Ф. касаются хирургіи, гинекологіи, кожныхъ болѣзней, офтальмологіи и др. Четырехлѣтнее пребываніе въ Сибири и близкое знакомство съ якутами дали ему возможность узнать бытъ, нравы и языкъ этого племени и онъ собралъ богатый матеріалъ для составленія задуманнаго имъ «якутскорусскаго словаря». Кромѣ того, Ф. перевелъ на якутскій языкъ евангеліе отъ Матѳея и Символъ вѣры. Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» за 1823 г. напечатаны «Замѣчанія медико-хирурга Ф. о разныхъ предметахъ естественной исторіи и физики, учиненныя въ Устьянскѣ и окрестностяхъ онаго въ 1822 г.».

Фигурированіе—процессъ примѣненія фигураціи.

Фигурныя свѣчи—см. Пиротехнія.

Фигурныя (*или многоугольныя*) **числа.** —Дана ариѳметическая прогрессія (XXV, 350) съ разностью равною единицѣ

1, 2, 3, 4, 5, 6 . . . .

Суммы членовъ этой прогрессіи

1+2=3, 1+2+3=6, 1+2+3+4=10, . .

образуютъ рядъ *треугольныхъ* чиселъ.

Подобнымъ же образомъ

1+3=4, 1+3+5=9, 1+3+5+7=16, . .

есть рядъ *четыреугольныхъ* чиселъ, а

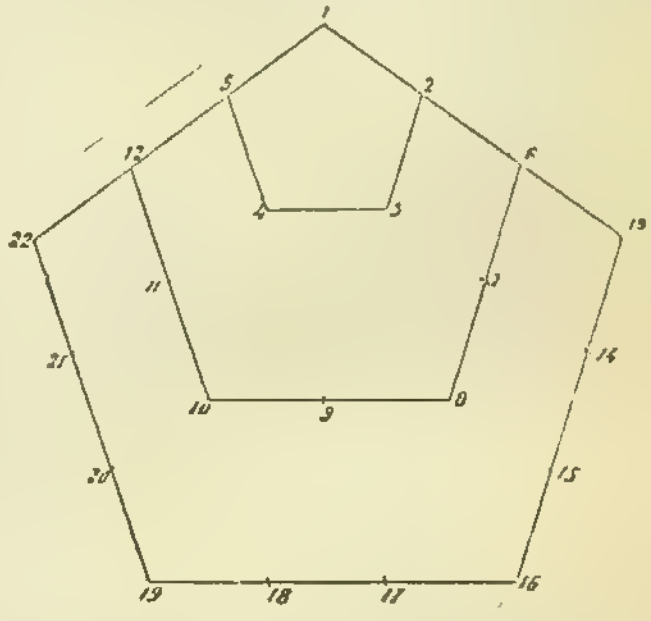
1+4=5, 1+4+7=12, 1+4+7+10=22, . .

рядъ *пятиугольныхъ* чиселъ.

Точно также получаются *семи-*, *восьми-* и другія *многоугольныя* числа.

Чтобы объяснить эти названія, разсмотримъ для примѣра пятиугольныя числа.

Представимъ себѣ нѣсколько правильныхъ пятиугольниковъ, стороны которыхъ равны 1, 2, 3 и т. д. Наложимъ эти многоугольники другъ на друга такъ, чтобы одинъ уголъ былъ общій; тогда получимъ указанный чертежъ:



Если отложимъ на каждой сторонѣ длины равныя единицѣ, то число точекъ дѣленія въ одномъ пятиугольникѣ будетъ 5, въ двухъ 12, въ трехъ 22 и т. д. *Д. С.*

Фигуры Пуркинье — это проглагаемыя въ темнотѣ наружу, на равномѣрно окрашенную стѣну или на матовыя стекла, изображенія сосудовъ сѣтчатки при опредѣленномъ боковомъ освѣщеніи глаза напр. свѣчей, которую двигаютъ вверхъ и внизъ. Картина этихъ сосудовъ таже, какая видна въ глазу при помощи офтальмоскопа. Поле зрѣнія бываетъ ярко освѣщено и на освѣщенной по-

добнымъ образомъ поверхности выступаетъ тѣнь развѣтвляющихся сосудовъ сѣтчатки. Различеніе тѣни этихъ сосудовъ дѣлается при этомъ возможнымъ потому, что при такомъ боковомъ освѣщеніи глаза въ темнотѣ тѣни отъ сосудовъ падаютъ на непривычныя мѣста сѣтчатки, вслѣдствіе чего онѣ и дѣлаются для насъ замѣтными. Ф. Пуркинье доказываютъ, что свѣточувствительный слой сѣтчатки находится *позади* сосудовъ сѣтчатки; а съ другой стороны чисто геометрическимъ вычисленіемъ, на основаніи передвиженія тѣни сосудовъ при передвиженіи источника свѣта, сбоку падающаго на глазъ, легко вычислить разстояніе, на которомъ рисуются позади сосудовъ ихъ тѣни на сѣтчаткѣ. На этомъ какъ разъ мѣстѣ и лежатъ колбочки и палочки сѣтчатки и слѣд. онѣ и суть спеціальные элементы перцепирующіе свѣтъ. Это знаменитый опытъ Генриха Мюллера. См. Зрѣніе, Глазъ. *П. Т.*

Фигье (Жюльетта Бускаренъ Figuier, 1829—1879)—французская писательница. Написала: «Nouvelles languedociennes», романы «Les soeurs de lait» и «Le Gardien de la Camargue», «Scènes et souvenirs du Bas-Languedoc», «L'Italie d'après nature», комедіи «La vie brûlée», «Les Pelotons de Clairette», «La Fraise», драмы «L'enfant», «Le presbytère» и др.

Фигье (Louis Figuier)—французскій литераторъ и естествоиспытатель, род. въ 1819 г., въ 1846 г. назначенъ профессоромъ естественныхъ наукъ училища фармацевтовъ въ Монпелье, въ 1850 году перешелъ въ Тулузу въ качествѣ доцента естественныхъ наукъ, въ 1853 г. назначенъ профессоромъ училища фармацевтовъ въ Парижѣ. Ф. напечаталъ большое число работъ какъ естественно-историческаго, такъ и беллетристическаго содержанія. Изъ нихъ болѣе выдающіяся: «Mémoire sur l'origine du sucre contenu dans le foie etc.» («Ann. Sc. Nat.», 1855); «Histoire du merveilleux dans les temps modernes» (П., 4 т., 1859—62); «Exposition et histoire des principales découvertes scientifiques modernes» (4 т., 6-е изд., 1862); «Le lendemain de la mort» (10-е изд. 1894); «Vie des savants illustres depuis l'antiquité jusqu'au XIX siècle» (2-е изд. 1875; русск. перев.); «Les merveilles de la science» (1867—91); «Le tableau de la nature» (1862—71); «Les nouvelles conquêtes de la science» (1883—85); «Les mystères de la science» (1887).

Фидеикоммиссъ—порученіе наслѣдователя наслѣднику или отказопринимателю совершить что-нибудь (выдать вещь, часть наслѣдства и даже все наслѣдство) въ пользу третьяго лица, имъ указаннаго. Обычай такихъ порученій развивается въ Римѣ въ послѣдній періодъ республики, по всей вѣроятности вслѣдствіе ограниченій завѣщательнаго права (такъ напр., не допускалось наслѣдованія заразъ и по закону, и по завѣщанію: nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest). Не имѣя возможности сдѣлать отказъ неправоспособному на его полученіе лицу (напр. перегрину) или обязать наслѣдника по закону выдать нѣкоторыя части наслѣдства опредѣленному лицу и т. п.,—наслѣдователь просто обращался съ *просьбой* объ этомъ къ своему правопреемнику, предоставляя его *совѣсти* (fides, откуда и названіе) исполнить его волю. Воля наслѣдователя считалась священной, и подобныя просьбы обыкновенно добровольно исполнялись. Имп. Августъ далъ Ф. юридическую защиту, предписавъ консуламъ разслѣдовать возникающіе изъ Ф. споры. Число послѣднихъ было настолько значительно, что имп. Клавдій долженъ былъ создать спеціальную юрисдикцію, порученную въ Римѣ двумъ особымъ преторамъ (praetores fidecommissarii), а внѣ Рима — провинціальнымъ намѣстникамъ. Такъ какъ при помощи Ф. сдѣлалось возможнымъ избѣгать ограниченій, которыя римскими законами налагались на свободу завѣщаній и отказы, правительство стало стремиться къ подчиненію Ф. тѣмъ же нормамъ, которыя имѣли силу относительно завѣщаній и отказовъ. Senatusconsultum Pegasianum (при Веспасіанѣ) подчиняетъ Ф. постановленіямъ законовъ Julia et Papraea Poppea (см. Бездѣтность) и распространяетъ на нихъ дѣйствіе Quarta Falcidia (см. XIV,847). При Адріанѣ были запрещены Ф. въ пользу перегриновъ, не опредѣленныхъ точно лицъ (personae incertae) и чужихъ постумовъ. Послабленія, сдѣланныя вмѣстѣ съ этимъ по отношенію къ легатамъ (см. Отказъ), сблизили Ф. съ этими послѣдними. Особыми постановленіями регулировался, наконецъ, Ф., которымъ отказывалось все наслѣдство или опредѣленная его часть (такъ назыв. универсальный Ф. или fideicommissum hereditatis). Этимъ Ф. непосредственный наслѣдникъ (heres fiduciarus) обязывался передать наслѣдство третьему лицу (heres fideicommissarius) и выступалъ, такимъ образомъ, только въ роли *душеприказчика*, поскольку самъ не получалъ части наслѣдства. Но такъ какъ формально, съ юридической точки зрѣнія, этотъ душеприказчикъ (фидуціарій) разсматривался какъ дѣйствительный наслѣдникъ, а лицо, получавшее наслѣдство (фидеикоммиссарій), таковымъ не было, то возникли затрудненія, связанныя съ порядкомъ передачи наслѣдственнаго имущества со стороны фидуціарія фидеикоммиссарію. Фидуціарій могъ легко совершать передачу *вещей*, но не могъ непосредственно передать *правъ и обязанностей*, связанныхъ съ наслѣдствомъ, какъ цѣлымъ. Отсюда необходимость прибѣгать къ дессіи обязательствъ или фиктивной продажѣ (mancipatio unius) наслѣдства фидуціаріемъ фидеикоммиссарію. Въ отмѣну этой сложной процедуры въ 62 г. по Р. Хр. былъ изданъ такъ назыв. Трибелліановъ сенатусконсультъ, которымъ фидеикоммиссарію были предоставлены всѣ иски, непосредственно связанные съ наслѣдствомъ, въ качествѣ actiones utiles, какъ замѣстителю наслѣдника. — Въ случаѣ порученія передачи всего наслѣдства функціи душеприказчика не всегда охотно принимались фидуціаріями, которые отказывались отъ принятія наслѣдства и наносили тѣмъ ущербъ истиннымъ наслѣдникамъ. Въ качествѣ побудительной мѣры къ принятію наслѣдства упомянутый выше пегазіановъ сенатусконсультъ

предоставилъ фидуціарію во всякомъ случаѣ фальцидіеву четверть наслѣдства, а въ случаѣ отказа предписалъ претору принуждать фидуціарія къ вступленію въ наслѣдство, но уже съ потерей фальцидіевой четверти. Этимъ путемъ Ф., по правамъ и обязанностямъ, изъ него вытекающимъ, приблизился почти вполнѣ къ завѣщанію. Въ новое время, вслѣдствіе измѣненія всей структуры наслѣственнаго и особенно завѣщательнаго права, институтъ Ф. потерялъ всякое значеніе. Названіе это удержалось въ германскомъ правѣ для обозначенія *заповѣдныхъ имѣній* или *семейныхъ фидеикоммиссовъ* (см. Имѣніе), такъ какъ въ этой формѣ обладанія владѣлецъ имущества, подобно римскому фидуціарію, не является полнымъ обладателемъ доставшагося имущества, а обязывается передать его въ полной сохранности слѣдующему, указанному въ завѣщаніи или актѣ учрежденія, преемнику (см. Субституція), уподобляющемуся такимъ образомъ, хотя и не вполнѣ, римскому фидеикоммиссарію. Литература—въ курсахъ исторіи и догмы римскаго права. *В. Н.*

Фиденцій (Джакомо-Антоніо Fidenzi, 1596—1660)—итальянскій поэтъ; былъ актеромъ. Написалъ: «Capprici poetici» (Плаценція, 1652); «Effetto di divozione consagrato al merito indicibile di due famosi in amicizia, Nicolo Barbarigo e Marco Trevisano» (Венеція, 1628). Ср. Nelli, «Saggio di storia letteraria fiorentina del secolo XVII» (Лукка, 1759).

Фиденція (Fidentia) — древнеримскій городъ въ Цизальпинской Галліи, на Эмиліевой дорогѣ, между Пармой и Плаценціей, извѣстный побѣдою полководца Суллы, Лукулла, надъ демократическимъ войскомъ (82 г. до Р. Хр.).

Фидены (Fidenae)—древній городъ Сабинской области, лежавшій къ сѣверо-востоку отъ Рима, между Тибромъ и Аніеномъ, на высокой и неприступной горѣ. Населеніе Ф. было, повидимому, смѣшанное изъ сабинянъ, этрусковъ и латинянъ. Въ 437 г. до Р. Хр. Ф. примкнули къ Веямъ; позднѣе городъ былъ взятъ римлянами и разоренъ. При Тиберіи въ Ф. рухнулъ наскоро выстроенный деревянный театръ, при чемъ погибло 20000 (по Тациту—50000) человѣкъ.

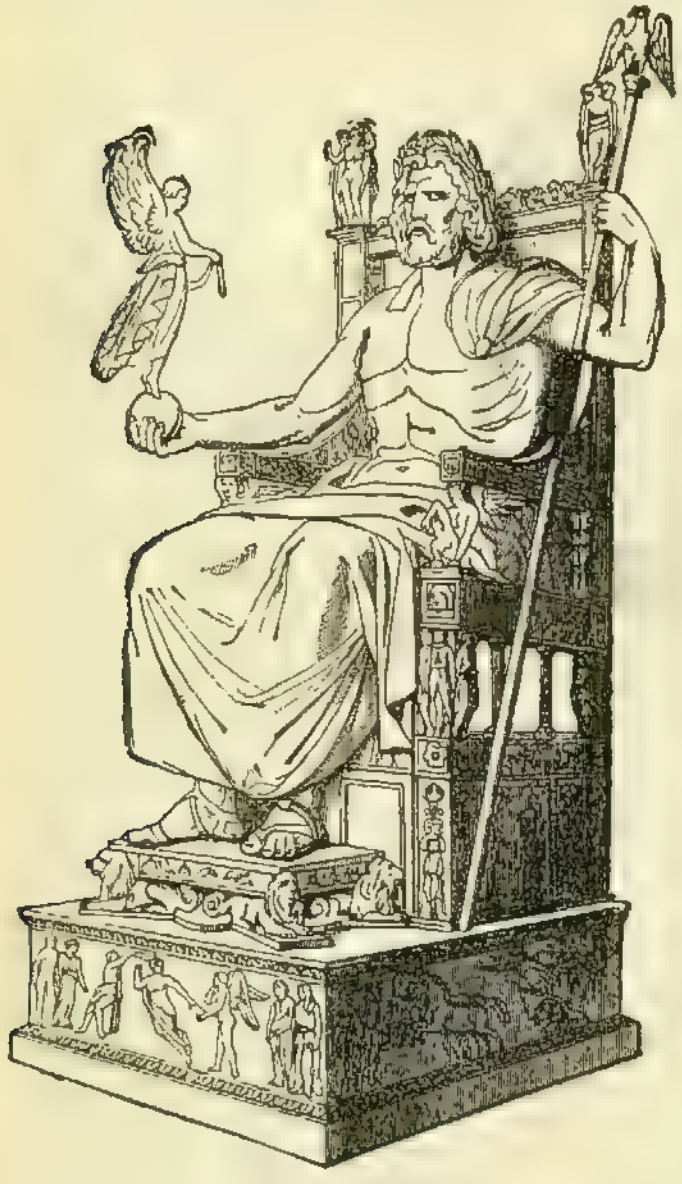
Фидерисъ (Bad Fideris) — курортъ въ швейц. кантонѣ Граубюнденъ, на высотѣ 1056 м. надъ ур. моря, съ желѣзисто-щелочными, содержащими свободную угольную кислоту источниками. Прекрасно защищенъ отъ воздушныхъ теченій, лежитъ въ узкомъ ущельѣ на высокой террасѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Пріятная лѣтняя температура; дневныя колебанія незначительны. Климатъ мягкій, подъальпійскій. Богатая растительность. Три источника (одинъ употребляется для питья, другіе для ваннъ) щелочно-желѣзисто-углекислой воды темп. 7,5 Ц. Вода также разсылается. Курортъ показанъ при общей слабости, малокровіи, катаррѣ желудка, истеріи, нейрастеніи, переутомленіи, хроническомъ бронхитѣ и катаррѣ мочевого пузыря. *А.*

Фиджи или *Вити*—о-ва въ Южномъ Тихомъ океанѣ, британская колонія къ В отъ Нов. Гебридъ, между 15°30′ и 19°30′ ю. ш. и 177° и 178° з. д. Вся группа состоитъ изъ 225 коралловыхъ и скалистыхъ о-вовъ, изъ коихъ 80 обитаемыхъ. Пространство 20806 кв. км. Морское пространство между главными о-вами группы называется Гороскимъ моремъ. Два большихъ о-ва, Вити-Леву (12000 кв. км.) и Вануа-Леву (около 6500 кв. км.); далѣе о-ва Увалау, Ясуа, Кантаву, Вуна и малые о-ва внутренняго Гороскаго моря, извѣстные подъ общимъ названіемъ Вити-и-Лома, изъ коихъ главные — Горо, Найрай, Моала, Матуку и Ангау; къ В тянется группа о-вовъ, изъ коихъ наибольшій—Лакемба. Въ 1880 г. къ Ф. въ административномъ отношеніи присоединенъ островъ Ротума, между 12° и 15° ю. ш. и 175 и 177° з. д. Населеніе Фиджи въ 1891 г. достигало 121180 душъ: европейцевъ 4373, индусовъ 13282, туземцевъ 98478, полинезійцевъ, ротумцевъ и т. д. 6540. Гл. гор.—Сува, на южномъ берегу Вити-Леву; 850 европейцевъ. Ф.—вулканическаго происхожденія, но признаки вулканической дѣятельности встрѣчаются лишь въ Саву-Саву, на южномъ бер. Вануа-Леву. Вершины о-вовъ имѣютъ обыкновенно форму конуса или иглы и состоятъ изъ базальта. Климатъ мягкій и здоровый. Почва крайне плодородна; состоитъ изъ желтой глины и растительнаго перегноя. О-ва покрыты густою растительностью; въ 1899 г. европейцы воздѣлывали около 1000 гект. банановъ, 9500 гект. кокосовыхъ орѣховъ, 200 гект. кукурузы, 10000 гект. сахарнаго тростника; около 500 гект. приходилось на рисъ, чай, табакъ, ананасы и т. д. Въ колоніи къ тому же времени было 2000 лошадей, 1000 овецъ, 9000 ангорскихъ козъ, 17000 головъ рогатаго скота. Общій оборотъ иностранной торговли въ томъ же году достигалъ 744900 фунт. стерл., въ томъ числѣ 263044 ф. ст. приходились на ввозъ, 481856 фунт. стер. на вывозъ. Ф. сдѣлались британской колоніей въ 1874 г. Управленіе—въ рукахъ губернатора, назначаемаго королемъ; при губернаторѣ исполнительный совѣтъ изъ 4 членовъ и законодательный изъ 5.

Фидитіи—см. Сисситіи (XXX, 89).

Фидій (Φειδίας, Phidias) — древне-греческій скульпторъ, признаваемый величайшимъ изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ художниковъ одной съ нимъ спеціальности, сынъ аѳинянина Хармида и родился, вѣроятно, между 490 и 485 гг. до Р. Хр. Вначалѣ онъ занимался живописью, но вскорѣ предпочелъ ей ваяніе и сталъ учиться ему у Гигея (или Гигесія), отъ котораго перешелъ потомъ въ Аргосъ, въ школу Агелада, довершившаго его художественное образованіе. Самостоятельная дѣятельность Ф. по возвращеніи его въ Аѳины началась при Кимонѣ (въ 470—463 гг.), приступившемъ къ сооруженію заново и съ большою роскошью святилищъ, разрушенныхъ персами. Въ это время были исполнены Ф: бронзовая группа 13-ти фигуръ, изображающая Мильтіада въ сонмѣ Аѳины, Феба и первыхъ героевъ Аттики, — приношеніе аѳинянъ дельфійскому храму въ знакъ благодарности за побѣду при Мараѳонѣ, составленная изъ дерева, мрамо-

ра и золота статуя Аѳины для Платеи и колоссальная бронзовая статуя той же богини, какъ Передовой Воительницы (Πρόμαχος), воздвигнутая на самомъ видномъ мѣстѣ въ аѳинскомъ акрополѣ. Эта статуя, вышиною около 21 метра, изображала Аѳину стоящею со шлемомъ на головѣ, копьемъ въ рукѣ и щитомъ, находящимся или въ другой рукѣ или же у ногъ—съ достовѣрностью неизвѣстно такъ же, какъ и то, какова была ея поза. Она выдавалась надъ всѣми зданіями акрополя, такъ что гребень ея шлема и



конецъ копья были видны издалека, за нѣсколько миль отъ города, съ кораблей, огибавшихъ мысъ Суніонъ. Когда въ Аѳинахъ, по изгнаніи Кимона, власть перешла въ руки Перикла, Ф. сдѣлался его другомъ, совѣтникомъ въ художественныхъ дѣлахъ и распорядителемъ и исполнителемъ его великихъ предпріятій по возстановленію города. По идеѣ и подъ руководствомъ Ф. возведены въ Аѳинахъ многія зданія, и самъ онъ, при участіи своихъ учениковъ, трудился надъ скульптурнымъ убранствомъ главнаго акропольскаго святилища, Парѳенона. Распространяться объ изготовленной Ф. для целлы этого храма огромной хризэлефантинной статуѣ Аѳины Градозащитницы (Πολιάς) и объ его другихъ скульптурныхъ украшеніяхъ, исполненныхъ по эскизамъ и подъ руководствомъ великаго художника или лично имъ самимъ, было бы здѣсь излишне, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ можно найти въ XXII т. настоящаго Словаря (въ статьѣ Парѳенонъ, стр. 910). Окончивъ эти работы, Ф. отправился въ Элиду, куда былъ приглашенъ для украшенія храма Зевса въ Олимпіи. Толпа учениковъ сопровождала его туда. Жители Элиды приняли знаменитаго ваятеля съ великими почестями и построили для него вблизи храма мастерскую, которая даже въ позднѣйшее время заботливо сохранялась и показывалась пріѣзжимъ чужестранцамъ, какъ предметъ общаго почитанія. Здѣсь было создано лучшее изъ всѣхъ произведеній Ф.—хризэлефантинная статуя Зевса, считавшаяся потомъ однимъ изъ семи чудесъ свѣта. Геніальный художникъ изваялъ на деревянной основѣ изъ слоновой кости и золота колоссальное, имѣвшее больше 70 фт. высоты, олицетвореніе верховнаго бога, сидящаго на тронѣ. Увѣнчанный вѣтвями оливы, владыка Олимпа держалъ въ лѣвой длинный скипетръ съ орломъ на верхнемъ концѣ, а на ладони десницы, протянутой впередъ, крылатую фигуру Побѣды; золотая одежда, украшенная изображеніями лилій и разныхъ фигуръ, покрывала его мощныя формы ниже торса. Драгоцѣннѣе самой статуи былъ тронъ, въ которомъ богатство матеріаловъ—золота, слоновой кости, чернаго дерева и самоцвѣтныхъ камней—спорило съ изяществомъ и тонкостью работы. Все это убранство придавало фигурѣ Зевса чрезвычайную торжественность. Съ особеннымъ вдохновеніемъ была исполнена голова: высокій, выступающій впередъ лобъ, чреватый мудростью, и твердо очерченный носъ выражали нравственную силу; полныя, полуоткрытыя уста дышали благоволеніемъ; смѣлый изгибъ бровей, нависшихъ надъ глазами, и очертаніе этихъ послѣднихъ превосходно передавали орлиный взглядъ, устремленный вдаль на всю вселенную. Лицо, не будучи молодымъ, свидѣтельствовало о неувядаемой свѣжести и мужественной красотѣ отца боговъ. Но самыми характерными особенностями головы были обильные волосы, гордо поднимавшіеся надъ челомъ и ниспадавшіе по бокамъ густыми прядями, и густая борода, вьющаяся крупными буклями. Весь древній міръ дивился Фидіевскому Зевсу, и каждый грекъ стремился увидѣть его и поклониться ему. Безподобная статуя пережила самый культъ греческихъ боговъ: она погибла только въ V в. по Р. Хр. при пожарѣ, истребившемъ храмъ, въ которомъ она стояла. Изображенія ея сохранились для насъ на древнихъ олимпійскихъ монетахъ; за ея копіи или за вольныя подражанія ей признаются статуи и бюсты, въ большомъ количествѣ разсѣянные по разнымъ музеямъ. Такое обиліе воспроизведеній этой статуи доказываетъ, что она сдѣлалась въ античномъ мірѣ излюбленнымъ типомъ олицетвореній Зевса, получившимъ, такъ сказать, сакраментальное значеніе. Окончивъ свою задачу въ Олимпіи

около 432 г., Ф. возвратился въ Аѳины. Тамъ въ эту пору началось движеніе партій, хотѣвшихъ низвергнуть Перикла; великій скульпторъ, его другъ и сторонникъ, былъ первою жертвою, которую оппозиція избрала для испытанія своей силы. Возникло обвиненіе Ф. въ присвоеніи части золота, отпущеннаго для изготовленія одежды на парѳенонской статуѣ Аѳины; но художникъ предвидѣлъ возможность этого обвиненія и потому нарочно сдѣлалъ такъ, что одежда снималась. Когда ее взяли и свѣсили, все количество золота оказалось на-лицо, и Ф. былъ оправданъ. Но вскорѣ выставлено было противъ него другое болѣе тяжкое обвиненіе—въ оскорбленіи божества тѣмъ, что на щитѣ Аѳины, въ той же статуѣ, онъ помѣстилъ среди другихъ изображеній портреты самого себя и Перикла. Оправдаться было трудно. Знаменитаго художника заключили въ темницу, гдѣ, какъ гласитъ преданіе, онъ и умеръ отъ лишеній всякаго рода, или отъ яда. Во всякомъ случаѣ, его не стало вскорѣ послѣ 432 г. Кромѣ указанныхъ выше произведеній, Ф. были исполнены статуя Аѳины для остр. Лемноса, по свидѣтельству древнихъ писателей превосходившая красотою богиню воительницу, стоявшую въ аѳинскомъ акрополѣ, нѣсколько статуй Афродиты, изъ которыхъ особенно славилась изваянная для Элиды фигура амазонки для эфесскаго храма Артемиды, изготовленная въ состязаніи со скульпторами Поликлетомъ, Крезиломъ и Фрадмономъ, и немало другихъ мастерскихъ работъ. Въ исторіи древней скульптуры Ф. занимаетъ самое видное мѣсто, какъ геніальнѣйшій изъ представителей аттическаго направленія, т. е. того возвышеннаго стиля, который, на основаніи наблюденія надъ природою, создавалъ идеально-прекрасные образы, отличавшіеся чистотою формъ и божественнымъ величіемъ. Другіе художники Эллады еще раньше Ф. возвели ваяніе до высокаго внѣшняго совершенства; но для нихъ оно было цѣлью, для Ф.-же только средствомъ для выраженія высокихъ идей; въ матеріальную оболочку своихъ безкорыстно благородныхъ фигуръ онъ вселялъ человѣческую душу, вносилъ настоящую жизнь, влагалъ характеръ, наиболѣе соотвѣтствующій тому, кого хотѣлъ изобразить. Слѣдовавшіе за нимъ скульпторы древнихъ и новыхъ временъ ушли дальше него въ передачѣ индивидуальностей и волнующихъ человѣка чувствъ, но никто ни до него, ни послѣ него не достигалъ до такой божественной, спокойно-выразительной величественности. Олимпійскій Зевсъ и парѳенонская Аѳина Ф. до конца античной культуры оставались для искусства образцами олицетворенія этихъ божествъ; мало того, чертами первой изъ этихъ статуй, сохранившимися въ ея копіяхъ, пользовалось христіанское искусство въ эпоху Возрожденія и позже для олицетворенія Вседержителя.

Литература. K. O. Müller, «De Phidiae vita et operibus» (1827); J. A. Overbeck, «Geschichte der griechischen Plastik» (3 изд., 1879—80); E. Petersen, «Die Kunst des Phidias am Parthenon und zu Olympia» (1873); A. Quatremère de Quicy, «Le Jupiter Olympien» (1814) и пр. *А. С—ѳъ.*

Фидлеръ (Бернгардъ Fiedler)—нѣмецк. живописецъ архитектурныхъ видовъ, род. въ 1816 г., въ Берлинѣ, учился въ тамошней академіи художествъ, потомъ у театральнаго декоратора І. Геста и у профес. ландшафтной живописи В. Краузе. Съ 1848 г. поселился въ Тріестѣ, откуда нѣсколько разъ путешествовалъ на Востокъ. Плодами этихъ поѣздокъ были многочисленныя картины Ф., замѣчательныя прекрасно соблюденною линейною и воздушною перспективою и блестящимъ колоритомъ. Главныя произведенія этого художника — «Амфитеатръ въ Полѣ» (1846, наход. въ берлинск. Націон. галл.), «Видъ въ Капрѣ» (1864, въ вѣнск. муз.), «Гранитный мостъ въ Ассуанѣ» (въ кельнск. муз.), «Входъ въ одну изъ каирскихъ мечетей» и «Развалины Бальбека». Многіе изъ рисунковъ Ф. воспроизведены въ иллюстраціяхъ къ сочиненію Эберса «Египетъ».

Фидлеръ (Генрихъ Fiedler, род. въ 1833 г.)—нѣмецкій педагогъ и минералогъ, директоръ высшаго реальнаго училища въ Бреславлѣ; считается авторитетомъ въ вопросахъ промышленнаго образованія. Написалъ: «Die Mineralien Schlesiens» (Бреславль, 1856); «Die fossilen Früchte der Steinkohlenformation» (Бреславль и Боннъ, 1857); «Die diluvialen Gebilde Schlesiens»; «Einiges über schlesische Mineralien».

Фидлеръ или *Фидлеръ* (K. A. Fiedler)—лужицкій патріотъ и писатель, род. въ 1835 г.; былъ учителемъ, сотрудничалъ въ «Сербскихъ Новинахъ», «Лужичанинѣ» и «Часописѣ Матицы Сербской»; былъ однимъ изъ главныхъ основателей перваго пѣвческаго общества въ Будишинѣ (Бауценѣ), въ 1861 г., имѣющаго очень важное значеніе въ развитіи національно-общественной жизни сербовъ-лужичанъ.

Фидлеръ (Іосифъ Fiedler)—австрійскій историкъ, род. въ 1819 г. Издалъ «Aktenstücke zur Geschichte Franz Rakoczy's», составляющія IX и XVIII тт. сборника «Fontes rerum Austriacarum»; затѣмъ «Der blutige Landtag in Onod» и «Böhmens Herrschaft in Polen» (въ архивѣ вѣнской академіи наукъ) и нѣсколько статей въ «Slavische Bibliothek» Миклошича.

Фидлеръ (Отто-Вильгельмъ Fiedler) — германскій математикъ. Род. въ 1832 г. Докторъ философіи. Занималъ съ 1852 г. должность учителя въ фрейбургской строительной школѣ, потомъ въ Хемницѣ, затѣмъ мѣсто профессора геометріи въ политехникумѣ въ Прагѣ и, наконецъ, въ цюрихскомъ политехникумѣ. Ученo- и учебно-литературная дѣятельность Ф. началась съ 1859 г. помѣщеніемъ въ «Zeitchrift für Mathematik und Physik» A. Schlömilch'a статей: «Entwickelungen über ein Capitel von Poisson's Mechanik. Nach J. Liouville» (IV) и «Die Theorie der Pole und Polaren bei Curven höherer Ordnung» (VI). Въ томъ-же журналѣ былъ помѣщенъ имъ и еще рядъ статей, изъ которыхъ болѣе крупными были: «Das Problem des Pappus und die Gesetze der Doppelschnittsverhältnisse bei Curven höherer Ordnungen und Classen» (V, 1860), «Zwei Hauptsätze der neueren Geometrie» (VI,

1861), «Zur analytischen Behandlung der Oberflächen zweiten Grades, insbesondere über homofocale und conjugirte Oberflächen zweiten Grades» (VII, 1862), «Ueber die Transformationen in der darstellenden Geometrie» (IX, 1864). Изъ статей Ф., напечатанныхъ въ другихъ журналахъ, назовемъ: «Die der Ellipse parallele Curve und die d. Ellipsoid parall. Fläche» (Grunert's «Archiv der Mathematik und Physik», XXXIX, 1862); «Die Methodik d. darstell. Geometrie zugleich als Einleitung in d. Geometrie d. Lage» («Sitzungsberichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien», LV, 1867); «Ueber Symmetrie; geometrische Bemerkungen» (тамъ-же, XXI, 1876), «Geometrie und Geomechanik» (тамъ-же), «Die birationalen Transformationen in der Geometrie der Lage» (тамъ же), «Geometrische Mittheilungen. I. Die allgemeine Transformation der Coordinaten» (тамъ же, XXIV, 1879); II: «Zur projectivischen Verbindung der Gebilde höherer Stufen» (тамъ же), III: «Das Problem der Kegelquerschnitte in allgemeiner Form...», IV: «Neue elementare Projections methoden» (т. же); V: «Ein neuer Weg zur Theorie der Kegelschnitte» (тамъ же, XXV, 1880), «Zusätzliche Bemerkungen zu geometrische Mitteilungen» (тамъ же); VI: «Die Curven vierter Ordnung oder Classe vom Geschlecht Eins nach darstellend geometrischer Methode» (т. же, XXIX, 1884), VII: «Drei gleichseitige Rotations hyperboloide desselbe Büschels». Отдѣльно изданы: «Die Centralprojection als geometrische Wissenschaft» (1860), «Die Elemente der neueren Geometrie und der Algebra der binären Formen» (тамъ же, 1862), «Die darstellende Geometrie» (3-е изд. 1883—88), «Cyclographie oder Konstruktion der Aufgaben über Kreise und Kugeln» (Лпц., 1882). Извѣстностью пользуются въ Германіи обработанные Ф. нѣмецкіе переводы сочиненій Салмона (см.): «Analytische Geometrie der Kegelschnitte mit besonderer Berücksichtigung der neueren Methoden» (6-е изд., 1898), «Analytische Geometrie des Raumes» (4-е изд., 1898), «Analytische Geometrie der höheren ebenen Kurven» (2-е изд. 1882), «Vorlesungen über die Algebra der linearen Transformationen» (2-е изд. 1877). *В. В. Б.*

Фидлеръ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—даровитый переводчикъ русскихъ поэтовъ на нѣмецкій языкъ. Род. въ 1859 г. въ Петербургѣ, въ нѣмецкой семьѣ. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету; состоитъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Екатерининскомъ институтѣ и въ гимназіяхъ Я. Г. Гуревича и кн. Оболенской. Въ 1879 году издалъ не поступившую въ продажу книжку «Dichtungen von Puschkin, Krylow und Lermontow». Въ 1883 г. напечаталъ оригинальную драму въ стихахъ «Nero» (русскій переводъ Мансфельда, М., 1884). Въ 1885 г. въ одномъ изъ нумеровъ извѣстной лейпцигской «Universal-Bibliothek» Реклама появились переведенныя Ф. стихотворенія Кольцова. Блестящая и притомъ очень точная передача крайне своеобразнаго творчества поэта, считавшагося до тѣхъ поръ непереводимымъ, обратила на себя сочувственное вниманіе какъ русской, такъ и иностранной критики. Въ той же рекламовской «Universal-Bibliothek» появился длинный рядъ другихъ его переводовъ: Puschkin, «Boris Godunow» (1886); Vonwisin, «Der Landjunker» (1888); Puschkin, «Der geizige Ritter, Mozart und Salieri, Der Steinerne Gast, Die Roussalka» (1891); Ogarew, «Waldwildniss» (1892); Lermontow, «Gedichte» (1893); Gogol, «Der Revisor» (1894); Alexej Tolstoj, «Gedichte» (1895); Nikitin, «Gedichte» (1896); Puschkin, «Gedichte» (1897); Nadson, «Gedichte» (1898); Potapenko, «Alt und Jung» (1899); Fofanow, «Gedichte» (1900); Maikow, «Gedichte» (1901); Nekrassow, «Gedichte» (1902). Въ 1889 г. появилась составленная Ф. антологія русскихъ поэтовъ: «Der Russische Parnass» (2 изд., 1902). Въ «St. Petersb. Herold» Ф. помѣщаетъ отчеты о русскомъ театрѣ. Замѣчательная энергія Ф. отводитъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду лицъ, ознакомившихъ Западную Европу съ русскою поэзіею. *С. В.*

Фидловачка (Fidlovačka)—народный и національный праздникъ чешскихъ портныхъ въ Прагѣ; справляется ежегодно въ среду на святой недѣлѣ на лугу, въ лежащей недалеко отъ города деревнѣ Нуслицы. Главнымъ атрибутомъ этого праздника является дерево, украшенное цвѣтными лентами и принадлежностями портновскаго ремесла. По преданію, этотъ праздникъ ведетъ свое начало отъ временъ имп. Іосифа II, но, надо думать, что онъ гораздо старѣе. Ср. Reinsberg-Düringsfeld, «Festkalender aus Böhmen» (Прага, 1861, стр. 176—179). Пьеса чешскаго писателя Тыля «Fidlovačka aneb Žaden lněv a žadna rvačka» (давалась на сценѣ въ 1834 г.) изображаетъ этотъ праздникъ. Въ ней появилась знаменитая пѣсня: «Kde domov můj? kde vlasti má?». *Ир. П.*

Фидониси—островъ въ Черномъ морѣ, причисляемый къ Аккерманскому уѣзду Бессарабской губ. См. Змѣиный о-въ XII, 613.

Фидонъ (Φείδων)—царь аргосскій, жилъ, по однимъ, въ VIII в., по другимъ—въ VII в.; нѣкоторые ученые стараются, но безуспѣшно, согласовать оба мнѣнія, различая двухъ Ф. — старшаго и младшаго. Но смотря на то, что онъ принадлежалъ къ царскому роду Теменидовъ, греческіе авторы нерѣдко называютъ его тираннонъ, быть можетъ потому, что онъ позволялъ себѣ многое, чего вообще не допускали законные греческіе цари. Для Арголиды царствованіе его было весьма полезно. Онъ присоединилъ къ Арголидѣ разныя области (между прочимъ, островъ Эгину), доставилъ ей на нѣкоторое время господствующее положеніе во всемъ Пелопоннесѣ, вступилъ въ торговыя сношенія со многими другими странами, первый сталъ чеканить серебряную монету и ввелъ такъ назыв. фидоновскую (пелопоннесско-эгинскую) систему мѣръ и вѣсовъ, которая употреблялась въ Аѳинахъ до временъ Солона, замѣнившаго ее болѣе удобной евбейской системой. Ср. G. Busolt, «Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia» (I, Гота, 1893, стр. 611 и слѣд., гдѣ приведена вся литература).

Fiducia—одна изъ древнѣйшихъ юридическихъ сдѣлокъ римскаго права, имѣвшая примѣненіе въ двухъ видахъ: 1) *F. cum creditore*, посредствомъ которой устанавлялся древне-римскій залогъ на res mancipi. Римскому праву была извѣстна та стадія залога, на которой закладываемая вещь поступала въ собственность кредитора (залогопринимателя), при чемъ возвращеніе ея должнику по уплатѣ долга зависѣло только отъ совѣсти кредитора. При F. cum creditore должникъ передавалъ путемъ mancipatio или in jure cessio свою вещь въ собственность кредитора, но съ оговоркой объ обязанности возврата ея по уплатѣ долга, при чемъ эта обязанность, на первыхъ порахъ, была только нравственной (должникъ полагался на *fides* кредитора, откуда и названіе). Позднѣе неисполненіе обязанности со стороны кредитора стало влечь за собою безславіе (infamia), а затѣмъ должнику былъ данъ и личный штрафной искъ (actio fiduciae), на двойную стоимость вещи. Вещнаго иска должникъ при F. не имѣлъ, такъ что возвратить вещь, проданную кредиторомъ или неотдаваемую имъ добровольно, было нельзя. 2) *F. cum amico contracta* употреблялась для различныхъ цѣлей. Въ опасное военное время или въ эпохи гражданскихъ смутъ мелкіе, неспособные самостоятельно защищаться собственники земель или другихъ res mancipi въ интересахъ защиты передавали ихъ въ собственность болѣе сильнымъ и могущественнымъ, полагаясь на ихъ добросовѣстность въ томъ, что по минованіи опасности вещи будутъ возвращены. То-же дѣлали отдававшіе свое имущество на храненіе сосѣдямъ и друзьямъ по случаю отъѣзда. Особые виды F. представляли coëmptio fiduciae causa, фиктивный бракъ въ интересахъ освобожденія жены отъ власти, mancipatio sub F. manumissionis и remancipationis, въ интересахъ освобожденія подвластныхъ и рабовъ (см. Эмансипація). Во многихъ изъ этихъ случаевъ нарушеніе обязательства также имѣло послѣдствіемъ infamia и actio fiduciae in duplum.

В. Н.

Фидуціарныя сдѣлки въ отличіе отъ симулированныхъ—тѣ, при которыхъ одному изъ контрагентовъ, въ видахъ удобства дѣйствія, предоставляется больше правъ, чѣмъ въ дѣйствительности ему намѣренъ передать другой контрагентъ. Типичнымъ примѣромъ является римская фидуція (см.), при которой, съ цѣлью установленія залога, вещь передается въ собственность кредитора. Подобнымъ же образомъ можетъ быть уступлено обязательство въ интересахъ сообщенія цессіонарію большей свободы дѣйствія, благодаря чему въ оборотѣ онъ выступаетъ какъ полный обладатель правъ, связанныхъ съ этимъ обязательствомъ, а въ дѣйствительности является повѣреннымъ цедента, обязаннымъ по доброй совѣсти передать плоды своихъ дѣйствій цеденту. Передается, напр., вексель для полученія платежа, но на немъ вмѣсто препоручительной дѣлается бланковая надпись, вслѣдствіе чего держатель векселя становится передъ третьими лицами собственникомъ, а не повѣреннымъ. Такого рода сдѣлки, поскольку содержаніе и цѣли ихъ сами по себѣ не противны закону и добрымъ нравамъ, признаются дѣйствительными. Нарушеніе довѣрія карается какъ обманъ; съ виновнаго взыскиваются убытки, но совершенныя имъ, по отношенію къ третьимъ лицамъ, въ силу формальнаго права, дѣйствія сохраняютъ свою силу. Русская судебная практика также признаетъ силу такого рода сдѣлокъ (касс. рѣш. 1896, № 53; 1874, № 20). Ср. Dernburg, «Pandecten» (§ 100) и русскій проектъ обязательственнаго права I, 72).

В. Н.

Физалитъ — минералъ, разновидность топаза, именно топазъ, встрѣчающійся сплошными массами, состоящими изъ крупныхъ, неясно образованныхъ кристалловъ.

Физалія (Physalia)—представитель сем. Physalidae, группы Pneumatophoridae, отряда сифонофоръ (XXX, 128) Очень красивыя животныя, встрѣчающіяся преимущественно въ тропическихъ моряхъ, также и въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Европы. Наиболѣе обыкновенная форма Physalia pelagica имѣетъ форму большого пузыря до 30 мм. длины, синяго цвѣта, иризирующаго на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги и снабженнаго на верхней сторонѣ продольнымъ гребнемъ желтаго цвѣта. На нижней сторонѣ пузыря помѣщаются желудочные мѣшки съ очень длинными (до 6 м.) арканчиками, полипоидные придатки безъ рта (щупики) и гроздевидныя половыя почки. Встрѣчаясь въ большихъ количествахъ въ открытомъ морѣ и плавая на поверхности воды, представляютъ очень красивое зрѣлище.

В. Ш.

Физетинъ — пигментъ физетоваго дерева, представляетъ продуктъ распаденія фустина и по своимъ свойствамъ похожъ на кверцитинъ (см. Кверцитронъ). Пигментъ физетоваго дерева изслѣдовался многими химиками: Шевреломъ, Болеемъ, Кохомъ, Шмидтомъ, Герцигомъ и, наконецъ, Костанецкимъ и Тамборомъ. Онъ находится въ физетовомъ деревѣ въ соединеніи съ сахаромъ и таннином. Для выдѣленія этого сложнаго глюкозида Шмидтъ предложилъ слѣдующій пріемъ. Измельченное дерево кипятится съ водой и получающійся при этомъ водный настой осаждается уксуснокислымъ свинцомъ. По удаленіи сѣрнистымъ водородомъ избытка уксуснокислой соли фильтратъ осаждается поваренною солью. Осадокъ обрабатывается уксуснымъ эѳиромъ, въ которомъ вышеупомянутый сложный глюкозидъ «фустинъ-таннидъ» растворимъ. Для очищенія—полученный фустинъ-таннидъ подвергаютъ еще разъ точно такой же обработкѣ, т. е. растворяютъ его въ водѣ, осаждаютъ поваренною солью и экстрагируютъ уксуснымъ эѳиромъ. Въ концѣ концовъ получаются желтоватыя иглы, растворимыя въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ, которыя легко разлагаются при нагрѣваніи до 200°. При кипяченіи фустинъ-таннида со щелочами или минеральными кислотами онъ быстро разлагается съ выдѣленіемъ Ф. Если же этотъ сложный глюкозидъ растворить въ небольшомъ количествѣ уксусной кислоты, разбавить растворъ водой и оставить въ пло-

скомъ открытомъ сосудѣ на воздухѣ, то, при храненіи, съ теченіемъ времени выдѣляется бѣлая кристаллическая масса, глюкозидъ Ф. или «фустинъ», а въ растворѣ, который мало-по-малу окрашивается въ бурый цвѣтъ, остается сумакодубильная кислота. Для выдѣленія Ф. можно пользоваться (Шмидтъ), какъ исходнымъ матеріаломъ, котининомъ. Подъ именемъ «котинина» въ продажу теперь поступаетъ экстрактъ физетоваго дерева, приготовляемый экстракціей измельченнаго дерева растворомъ соды и выпариваніемъ получающагося при этомъ раствора до уд. вѣса 1,041. По охлажденіи этого раствора, изъ него выпадаетъ пигментъ въ смѣси съ другими трудно растворимыми веществами; этотъ осадокъ въ высушенномъ состояніи и представляетъ котининъ. Для полученія Ф. котининъ кипятятся съ крѣпкимъ спиртомъ, къ которому прибавлено немного уксусной кислоты; получающійся при этомъ растворъ процѣживается и осаждается спиртовымъ же растворомъ уксусносвинцовой соли. Приливаніе уксусносвинцовой соли производится понемногу и тотчасъ же прекращается, какъ только въ части фильтрата, отдѣленнаго отъ осѣвшаго осадка, уксусносвинцовая соль даетъ яркокрасный осадокъ, что является признакомъ того, что большая часть примѣсей уже удалена этимъ дробнымъ осажденіемъ. Въ фильтратъ, по отдѣленіи осадка, пропускается струя сѣроводорода, затѣмъ онъ выпаривается до половины первоначальнаго объема, разбавляется равнымъ объемомъ воды и оставляется въ покоѣ въ теченіе часа. При храненіи изъ этого раствора пигментъ выдѣляется въ желтыхъ хлопьяхъ, которыя собираются на фильтръ и промываются водою. Съ цѣлью дальнѣйшаго очищенія пигментъ нѣсколько разъ растворяется въ спиртѣ и осаждается водою до тѣхъ поръ, пока получающіеся при этомъ маточные растворы не сдѣлаются совершенно безцвѣтными. По изслѣдованіямъ Костанецкаго и Тамбора, Ф. представляетъ триоксифлавонолъ $C_{15}H_{10}O_6$. Онъ кристаллизуется изъ спирта въ маленькихъ лимонножелтыхъ иглахъ, содержащихъ 6 частицъ кристаллизаціонной воды и плавящихся при 360°. Пигментъ нерастворимъ въ холодной водѣ и сравнительно плохо растворимъ въ эѳирѣ, бензолѣ и хлороформѣ, но хорошо растворяется въ спиртѣ, ацетонѣ и уксусной кислотѣ. При сплавленіи съ ѣдкимъ кали разлагается съ образованіемъ резорцина, протокатеховой кислоты и гликолевой кислоты. Ф. представляетъ полигенетическій пигментъ и съ различными протравами даетъ лаки различныхъ оттѣнковъ, вообще говоря, очень сходныхъ съ тѣми, которые даетъ пигментъ кверцитрона, но менѣе прочные по отношенію къ свѣту и мылу. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Физетовое дерево — см. Дерево красильное, Желтое дерево, Физетинъ.

Физика.

1) Ф. и ея задачи. 2) Методы Ф. 3) Гипотезы и теорія. 4) Роль механики и математики въ Ф. 5) Основныя гипотезы Ф.; вещество и его строеніе. 6) Кинетическая теорія вещества. 7) Дѣйствіе на разстояніи. 8) Эѳиръ. 9) Энергія. 10) Механическія картины, энергетика и феноменологія. 11) Заключеніе.

Содержаніе различныхъ отдѣловъ Ф., исторію отдѣльныхъ вопросовъ—см. подъ соотвѣтствующими словами.

1) *Ф. и ея задачи.* Къ группѣ *точныхъ* наукъ, изучающихъ явленія и закономѣрность въ послѣдовательности ихъ, принадлежатъ двѣ родственныя науки *химія и физика*. Обѣ эти науки изслѣдуютъ явленія, происходящія съ тѣлами природы; но, въ то время, какъ химія вниманіе свое почти исключительно посвящаетъ изученію зависимости явленій отъ природы вещества, съ которымъ эти явленія происходятъ, и спеціально изученію тѣхъ измѣненій въ веществѣ, кои этими явленіями вызываются, Ф., наоборотъ, стремится изучать явленія раньше всего независимо отъ природы тѣлъ, участвующихъ въ явленіяхъ, и затѣмъ только обращаетъ вниманіе на тѣ особенности, которыя наблюдаются въ явленіяхъ, въ зависимости отъ характера тѣлъ, участвующихъ въ нихъ. Одно и то же явленіе можетъ быть объектомъ изслѣдованія и для химіи, и для физики; но характерно различны тѣ стороны, съ которыхъ эти двѣ родственныя науки смотрятъ на явленіе. И химія, и физика найдутъ напр. въ горѣніи куска угля почву для изслѣдованія; но химія обратитъ раньше всего вниманіе на явленіе образованія изъ углерода и кислорода новыхъ веществъ — окиси углерода и углекислоты, изучитъ сколько въ этихъ веществахъ заключается углерода, сколько кислорода. Иначе взглянетъ на это явленіе Ф.; она увидитъ въ горѣніи угля явленіе нагрѣванія тѣла, затѣмъ явленіе свѣченія горящаго тѣла, и раньше всего изучитъ излученіе свѣта и нагрѣваніе, независимо отъ того, нагрѣвается-ли уголь или какое-либо другое тѣло. Каждое явленіе, разсматриваемое химіей, имѣетъ несомнѣнно стороны, изученіе которыхъ подлежитъ Ф., но не наоборотъ: существуютъ большія группы разнообразныхъ явленій—какъ-то явленія звука, многія магнитныя и электрическія явленія, которыя всецѣло принадлежатъ Ф. Химія не находитъ въ нихъ матеріала для изслѣдованія, такъ какъ вещество во многихъ изъ этихъ явленій въ составѣ и строеніи, повидимому, не мѣняется. Эти соображенія и привели къ обычному опредѣленію и разграниченію областей дѣятельности Ф. и химіи: химія изслѣдуетъ явленія, въ которыхъ составъ и строеніе вещества мѣняются; Ф. посвящена изученію явленій въ веществѣ, не измѣняющихъ его состава. Это обычное опредѣленіе слишкомъ узко, и въ то же время слишкомъ рѣзко разграничиваетъ родственныя области этихъ наукъ. Въ дѣйствительности существуетъ обширная пограничная область, которую съ одинаковымъ правомъ каждая изъ этихъ наукъ можетъ считать своей—это область, занимающаяся изученіемъ измѣненій физическихъ свойствъ вещества въ зависимости отъ ихъ химическаго состава. Въ концѣ истекшаго (XIX) стол. эта область выдѣлилась въ отдѣльную дисциплину — *физическую химію*, значеніе которой съ каждымъ днемъ растетъ. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ точно опредѣлить границы какой-либо науки. Въ особенности это трудно для Ф., которая по обширности своихъ задачъ не имѣетъ, можетъ быть, равной себѣ среди другихъ наукъ. Изучая нѣко-

торыя стороны *всѣхъ явленій*, она неизбѣжно встрѣчается въ различныхъ частяхъ своихъ не только со всѣми науками, занимающимися изученіемъ природы, но и съ науками философскими, даже съ теоріей искусствъ—художества и музыки. Такимъ образомъ, границы ея очертить нельзя, и, слѣдовательно, невозможно опредѣлить задачи Ф. указаніемъ границъ ея. Между тѣмъ есть одна характерная сторона этой науки, которая рѣзко отличаетъ ее отъ всѣхъ другихъ родственныхъ ей наукъ: это именно методы и пріемы изслѣдованія, которыми Ф. пользуется.

2) *Методы Ф.* Основой всякаго изученія природы является *наблюденіе*, т. е. познаваніе отдѣльныхъ явленій въ природѣ чрезъ посредство впечатлѣній, производимыхъ этими явленіями на наши органы чувствъ. Наблюдая внимательно всѣ явленія, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя характерныя особенности явленій повторяются въ извѣстной послѣдовательности, или проявляются всегда при извѣстной обстановкѣ. Прирожденная человѣку пытливость заставляетъ его ближе *изучить* эти явленія, т. е. подробнѣе разсмотрѣть и точнѣе формулировать условія, при которыхъ эти явленія наблюдаются. Можно было-бы для этой цѣли вѣками копить наблюденія надъ явленіями, происходящими въ природѣ независимо отъ воли человѣка, и изъ огромнаго комплекса произведенныхъ такимъ путемъ наблюденій черпать знанія *). Но явленія въ томъ видѣ, въ которомъ они поддаются нашему наблюденію въ круговоротѣ природы, до того сложны, что является дѣломъ въ высшей степени труднымъ, часто невозможнымъ, отдѣлить существенныя условія, необходимыя и достаточныя для того, чтобы вызвать разсматриваемое явленіе. Желая ускорить и облегчить изученіе явленій, человѣкъ создалъ новый методъ изслѣдованія—*опытъ*. Вызывая въ опытѣ искусственно условія, при которыхъ явленіе происходитъ, можно искусственно вызвать это явленіе; мѣняя условія опыта и изучая вызванныя ими измѣненія въ характерѣ явленія, наблюдатель можетъ отдѣлить въ явленіи существенное отъ случайнаго, найти тѣ необходимыя и достаточныя условія, которыя явленіе вызываютъ, и внимательно изучить детали его. Помѣщая различные предметы на дно сосуда съ водой, наливая эту воду въ сосуды различной формы и матеріала, наблюдатель убѣждается, что на величину кажущагося глазу смѣщенія предмета, находящагося подъ водой, ни характеръ предмета, ни особенности сосуда не вліяютъ. Замѣняя воду другими жидкостями, наблюдатель находитъ, что у различныхъ жидкостей это смѣщеніе будетъ различнымъ. Изслѣдуя величину смѣщенія при различныхъ положеніяхъ глаза относительно поверхности жидкости, наблюдатель приходитъ, наконецъ, къ убѣжденію, что все явленіе это происходитъ такъ, какъ если-бы лучи свѣта, исходящіе отъ тѣла, при переходѣ изъ жидкости въ воздухъ, внезапно мѣняли свое направленіе, увеличивая свой уголъ наклона къ поверхности жидкости; глазъ наблюдателя, помѣщенный надъ жидкостью, видитъ тѣло на пересѣченіи продолженія лучей въ новомъ мѣстѣ, и потому тѣло ему кажется смѣщеннымъ относительно истиннаго своего положенія. Такимъ образомъ, изучая при помощи опыта случайное наблюденіе, человѣкъ *открываетъ* новое болѣе общее явленіе — явленіе преломленія лучей свѣта при переходѣ изъ одной среды въ другую, и *объясняетъ* имъ свое наблюденіе. Пытливость заставляетъ изслѣдовать вопросъ дальше: какъ происходитъ преломленіе лучей при переходѣ изъ одной среды въ другую? Цѣлымъ рядомъ новыхъ опытовъ наблюдатель убѣждается, что лучи, разно наклоненные къ поверхности жидкости, разно отклоняются отъ своего пути; чѣмъ больше уголъ, образуемый лучемъ съ перпендикуляромъ, возстановленнымъ къ поверхности въ точкѣ паденія луча, тѣмъ больше и отклоненіе β луча отъ первоначальнаго направленія. Наблюдатель перестаетъ затѣмъ довольствоваться найденными имъ качественными свойствами явленія и переходитъ къ *количественному изслѣдованію* вопроса. Изслѣдуя напр. явленіе преломленія свѣта, онъ подвергаетъ *измѣренію* углы преломленія γ, соотвѣтствующіе различнымъ угламъ паденія α, и изъ сопоставленія полученныхъ имъ численныхъ данныхъ приходитъ къ убѣжденію, что величины α и γ связаны другъ съ другомъ нѣкоторой опредѣленной зависимостью; онъ старается найти эту зависимость и формулировать ее. Математика даетъ ему огромное количество типовъ, выражающихъ разнообразнѣйшія возможныя зависимости двухъ величинъ одна отъ другой; между этими типами зависимостей онъ ищетъ ту, которая лучше всего могла-бы выразить взаимозависимость между α и γ. Наконецъ, онъ находитъ, что отношеніе синусовъ угловъ α и γ есть величина постоянная, зависящая отъ природы жидкости, на границѣ которой происходитъ преломленіе: $\frac{\mathrm{Sn}\alpha}{\mathrm{Sn}\gamma} = n$. Такимъ образомъ найденъ численный *законъ*, управляющій явленіемъ. Наблюдатель провѣряетъ его надъ различными жидкостями, находитъ его правильнымъ для всѣхъ изъ нихъ; онъ опредѣляетъ величину n для различныхъ жидкостей и твердыхъ тѣлъ, и получаетъ рядъ величинъ (показателей преломленія), характеризующихъ вещество по отношенію къ прохожденію свѣта чрезъ него. Численный законъ явленія представляетъ могущественное орудіе въ рукахъ изслѣдователя. Онъ прилагаетъ его мысленно къ преломленію свѣта чрезъ различнѣйшія, разнообразнѣйшимъ образомъ ограниченныя средины, чрезъ пластины, призмы и чечевицы, и, пользуясь пріемами математики для того, чтобы легче и вѣрнѣе прослѣдить за сложнымъ ходомъ лучей, путемъ дедукціи, однимъ умозрѣніемъ, можетъ придти къ необходимости существованія цѣлаго ряда новыхъ явленій—схожденія лучей въ фокусѣ чечевицы, отклоненія луча призмой и т. д. Онъ провѣряетъ свои теоретическіе выводы снова на опытахъ и находитъ, что они под-

*) Такимъ путемъ идетъ напр. и теперь еще метеорологія.

тверждаются: выросло такимъ образомъ цѣлое *ученіе* о преломленіи свѣта. Дружной работой изслѣдователей накопляется въ теченіе многихъ лѣтъ столь огромный комплексъ фактовъ и закономѣрныхъ зависимостей между явленіями, что необходимымъ является ихъ *классифицировать* по группамъ. Въ каждой группѣ объединяются явленія и законы, по внѣшнимъ признакамъ сходные, и такимъ образомъ физику разлагаютъ *на отдѣлы* — на ученіе о свѣтѣ, ученіе о теплотѣ, ученіе о магнитныхъ явленіяхъ и т. д. Группы эти ни рѣзко ограничены, ни стойки: однѣ и тѣ же явленія часто могутъ быть относимы съ одинаковымъ правомъ и къ одной группѣ, и къ другой; сообразно съ духомъ и направленіемъ науки въ данное время, цѣлый комплексъ явленій причисляется то къ одной изъ нихъ, то къ другой.

3) *Гипотезы и теоріи.* Каждый изъ выдѣлившихся такимъ образомъ изъ общей совокупности знаній по физикѣ отдѣлъ представлялъ бы въ необработанномъ видѣ лишь хаосъ болѣе или менѣе точно описанныхъ явленій, связанныхъ рядомъ эмпирически найденныхъ, ничѣмъ другъ съ другомъ не связанныхъ закономѣрныхъ зависимостей. Въ такомъ видѣ отдѣлъ Ф. не представлялъ бы еще науки; ему недоставала бы путеводная нить, общая идея, которая соединила бы все разрозненное и дала бы возможность раціонально вывести все наблюденное изъ немногихъ общихъ положеній. Въ поискахъ за этой путеводною нитью, человѣкъ создаетъ себѣ рядъ искусственныхъ *картинъ* того, какимъ образовъ весь этотъ комплексъ явленій могъ бы быть объясненъ какими-нибудь придуманными человѣкомъ свойствами вещества. Созданная человѣкомъ *гипотеза* о свойствахъ вещества, вызывающихъ данный комплексъ явленій, объединяетъ явленія и законы въ стройное зданіе. Но основы этого зданія еще шатки; гипотезу необходимо провѣрить — и создатель гипотезы и его послѣдователи стараются извлечь изъ гипотезы путемъ логическихъ умозаключеній необходимость возможно большого числа новыхъ явленій, новыхъ связей между старыми явленіями. Опытъ либо подтверждаетъ ихъ заключенія—предсказанія гипотезы, либо противорѣчитъ имъ. Въ первомъ случаѣ гипотеза крѣпнетъ, становится на твердую почву, право ея на существованіе становится временно неоспоримымъ; во второмъ случаѣ гипотеза, не выдержавшая очной ставки съ опытомъ, гибнетъ, исчезаетъ, уступая свое мѣсто какой-либо другой, болѣе жизнеспособной. Съ теченіемъ времени количество изслѣдованныхъ явленій и познанныхъ законовъ растетъ и гипотеза, чтобы удержать свое положеніе въ наукѣ, должна удовлетворить всѣмъ явленіямъ, всѣмъ законамъ; одинъ какой-либо фактъ, самъ по себѣ можетъ быть второстепенный, еле замѣтный, но рѣзко противорѣчащій господствующей въ настоящее время гипотезѣ, можетъ заставить измѣнить ее, а не то и низвергнуть. Зато, если гипотеза хорошо выдержала всѣ поставленные ей искусы, она плотно внѣдряется въ науку и становится незыблемой частью ея. Какія представленія кладутся въ основу гипотезъ? Единственное непосредственно постигаемое человѣкомъ есть *вещество*, единственное явленіе въ веществѣ, не вызывающее въ немъ сомнѣній по природѣ своей, есть *движеніе вещества*. Поэтому въ основаніи гипотезы мы видимъ обыкновенно предположеніе объ особенномъ видѣ движенія извѣстнаго намъ вещества, или предположеніе о существованіи особеннаго вещества, бывшаго нами доселѣ незамѣченнымъ, и движенія въ которомъ вызываютъ объясняемыя гипотезой явленія. Таковы старыя и новыя гипотезы о причинѣ явленій тепловыхъ и свѣтовыхъ, магнитныхъ и электрическихъ; въ основѣ всѣхъ лежитъ существующее или спеціально для того придуманное вещество; движенія въ этомъ веществѣ или возбужденныя движеніемъ упругія измѣненія въ веществѣ вызываютъ, по нашимъ представленіямъ, явленія, объясняемыя гипотезой. Исторія Ф. показываетъ намъ, что возможно одновременное появленіе нѣсколькихъ гипотезъ, одинаково удачно объясняющихъ какой-либо комплексъ явленій. Слѣдуетъ отдать предпочтеніе, очевидно, той изъ нихъ, которая 1) проще другихъ, т. е. основывается на болѣе общихъ свойствахъ вещества, и 2) которая обнимаетъ наиболѣе обширный комплексъ явленій. Въ началѣ XIX в. имѣлось столько же отдѣльныхъ гипотезъ, сколько было отдѣльныхъ физическихъ агентовъ; были гипотетическія вещества—теплородъ, вызывавшій явленія тепла, электрическія и магнитныя жидкости, присутствіе которыхъ вызывало явленія электрическія и магнитныя. Ни одна изъ этихъ гипотезъ не оказалась жизнеспособной, и всѣ онѣ въ настоящее время исчезли, вытѣсненныя двумя основными гипотезами о молекулярномъ движеніи вещества (явленія тепловыя) и о существованіи упругихъ натяженій и сжатій (явленія электрическія и магнитныя) и волнообразныхъ движеній (явленія свѣта и нѣкоторыя электромагнитныя явленія) въ гипотетическомъ веществѣ эеирѣ. Эти двѣ новыя основныя гипотезы побѣдили лишь потому, что онѣ проще, и главнымъ образомъ значительно общнѣе старыхъ. Человѣкъ не можетъ удовольствоваться знаніемъ точныхъ закономѣрныхъ зависимостей между явленіями, не дѣлая попытокъ *объяснять* связь между явленіями. Гипотеза въ Ф. необходима, потому что окрыляетъ умъ, даетъ ему возможность однимъ взоромъ охватить мысленно цѣлый, иногда огромный комплексъ фактовъ; давая уму путеводную нить въ классификаціи явленій, она является въ то же время могущественнѣйшимъ мнемоническимъ средствомъ. Но даже не во всемъ этомъ заключается главная научная цѣнность гипотезъ, а въ томъ, что они дозволяютъ предсказывать явленія, быть можетъ еще не наблюденныя. Стремленіе провѣрить на опытѣ слѣдствіе, чисто логическими умозаключеніями выведенное изъ гипотезы, является наиболѣе частымъ и наиболѣе могущественнымъ стимуломъ къ научной работѣ. «Предвзятая мысль или гипотеза есть необходимая точка исхода всякаго опытнаго изслѣ-

дованія; безъ нея немыслимо открыть что-либо новое», говоритъ Клодъ Бернаръ. Современный физикъ мыслью своей живетъ, такимъ образомъ, въ особомъ воображаемомъ, созданномъ имъ-же гипотетическомъ мірѣ и привыкаетъ мало по малу видѣть явленія лишь въ имъ же искусственно созданномъ освѣщеніи. Естественно, что гипотезы, лежащія въ основѣ его науки, пріобрѣтаютъ для него мало по малу характеръ реальнаго бытія, и сама наука становится мало по малу лишь на половину опытной, на половину-же является изученіемъ логическихъ дедукцій изъ опытно найденныхъ законовъ и изъ гипотезъ.

4) *Роли механики и математики въ физикѣ.* При выводѣ логическихъ дедукцій изъ опытно найденныхъ законовъ могущественнымъ орудіемъ физики является математика. Всякая закономѣрная связь между факторами, опредѣляющими явленіе, можетъ считаться только тогда точно извѣстной, когда допускаетъ математическую формулировку *закона* взаимозависимости факторовъ. Разъ такой законъ извѣстенъ, Ф. пытается возможно использовать его, примѣняя законъ къ рѣшенію множества вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи сложныхъ явленій, въ основѣ которыхъ лежитъ явленіе болѣе простое (часто даже просто схема явленія), характеризуемое найденнымъ закономъ. Въ этихъ примѣненіяхъ физикъ и принужденъ прибѣгнуть къ математикѣ, дающей часто возможность чисто механическимъ путемъ придти къ результату, выводъ котораго путемъ одного размышленія потребовалъ-бы необыкновенной работы ума, а въ большинствѣ случаевъ былъ-бы даже немыслимъ. Математика не можетъ дать ничего такого, что бы въ скрытомъ видѣ не хранилось уже въ положенномъ въ основаніе математическаго анализа законѣ; но зато она даетъ намъ возможность 1) охватить сразу явленіе такой сложности, что сдѣлать выводы изъ него путемъ одного размышленія не подъ силу человѣческому уму; 2) придти къ окончательному выводу, не останавливаясь на промежуточныхъ ступеняхъ и посылкахъ, внимательное разсмотрѣніе каждой изъ которыхъ необходимо входило бы въ рѣшеніе того же вопроса чисто умозрительнымъ путемъ. Математикой, какъ всякимъ орудіемъ, можно пользоваться болѣе или менѣе умѣло. Исторія Ф. указываетъ намъ на наиболѣе блестящихъ страницахъ своихъ на выдающихся физиковъ-математиковъ, которые, искусно пользуясь всѣмъ арсеналомъ современной имъ математики, изъ нѣсколькихъ простыхъ законовъ умѣли выводить наиболѣе далекія, наиболѣе неожиданныя заключенія; назовемъ въ качествѣ примѣра только Фурье — создателя всей теоріи теплопроводности. Но «истинный духъ Ф. долженъ неустанно направлять раціональное употребленіе этого могущественнаго орудія» (Ог. Контъ), и въ исторіи Ф. имѣются удивительные примѣры того, какъ безплодны могутъ быть для Ф. остроумнѣйшія работы великихъ математиковъ, если этотъ «истинный духъ Ф.» не руководилъ ими. Нельзя ставить математикѣ въ вину несогласіе нѣкоторыхъ выводовъ ея съ результатами опыта; всегда въ такихъ случаяхъ основные опытные законы, положенные въ основаніе выводовъ, оказываются либо лишь приближенно вѣрными, либо неполными. Наоборотъ, несогласіе это часто указывало на неточность выведенныхъ изъ опыта законовъ, и тѣмъ самымъ заставляло пересматривать, переоцѣнивать добытые результаты, провѣрять ихъ при помощи новыхъ опытовъ, и тѣмъ самымъ способствовало развитію науки. Другое, еще болѣе важное поле примѣненія математики въ Ф.—это примѣненіе ея къ изслѣдованію *гипотезъ*. Мы видѣли выше, какую важную роль играетъ гипотеза въ развитіи Ф.; гипотеза о причинѣ какого-либо комплекса явленій основывается почти всегда, какъ мы видѣли, на предположеніи объ особомъ характерѣ движенія какого-либо реальнаго или гипотетическаго вещества. Если, исходя изъ подобной гипотезы, мы пожелаемъ придти къ какимъ-либо частнымъ выводамъ относительно характера явленія при наличности какихъ-либо особыхъ условій, то по необходимости должны будемъ изслѣдовать частный случай той или другой формы движенія вещества. Наука, изслѣдующая движеніе вещества, есть *механика* и къ ней мы должны будемъ прибѣгнуть, чтобы поставить нашу задачу и чтобы рѣшить ее. Механика, въ свою очередь, представляетъ лишь сводъ математическимъ анализомъ найденныхъ наиболѣе общихъ зависимостей между факторами, опредѣляющими движеніе вещества, причемъ исходной основой для примѣненія анализа послужило опять небольшое число чисто эмпирическимъ путемъ найденныхъ законовъ. Такимъ образомъ и изслѣдованіе гипотезы путемъ вывода изъ нея слѣдствій, допускающихъ опытную прямую или косвенную повѣрку, сводится въ концѣ концовъ къ примѣненію математическаго анализа. Въ этой области примѣненія математика еще болѣе плодотворна, чѣмъ въ той, о которой мы упоминали выше; напомнимъ только классическіе труды Френеля, Юнга по разработкѣ эѳирной теоріи свѣта, и работы Максвелля и другихъ послѣдователей Фарадеевой теоріи электрическихъ и магнитныхъ явленій. Если мы будемъ разсматривать и излагать всю систему Ф. единственно, какъ рядъ математическихъ дедукцій изъ гипотезъ объ основныхъ причинахъ явленій, то Ф. сведется въ главныхъ чертахъ лишь къ рѣшенію ряда болѣе или менѣе сложныхъ математическихъ задачъ; такъ разсматриваемое ученіе о физическихъ явленіяхъ называютъ, обыкновенно, *математической Ф.*, въ отличіе отъ *Ф. экспериментальной* (опытной, вѣрнѣе феноменологической), разсматривающей явленія и взаимозависимость между ними сами по себѣ, не останавливаясь на вопросѣ о томъ, могутъ-ли эти явленія и связующіе ихъ законы быть выведены, какъ необходимыя слѣдствія, изъ какой-либо механической картины. Очевидно, что гармоничное и успѣшное совершенствованіе Ф. возможно лишь при параллельномъ движеніи ея впередъ по обѣимъ указаннымъ дорогамъ.

5) *Основныя гипотезы Ф. Вещество и его строеніе.* Убѣжденіе въ томъ, что въ основаніи всѣхъ явленій природы лежитъ та или иная форма движенія вещества, установилась въ наукѣ очень давно. Уже Декартъ говоритъ: «Omnis materiae variatio sive omnium ejus formarum diversitas pendet a motu» («всѣ разновидности вещества и все разнообразіе формъ его проистекаетъ отъ движенія»). Гюйгенсъ рѣшительно высказывается за необходимость такого представленія о природѣ явленій: «истинная философія должна видѣть въ явленіяхъ механическихъ первопричину всѣхъ явленій; по моему мнѣнію иное представленіе и невозможно, если мы только не желаемъ потерять надежду что-либо понимать въ Ф.» («Tractatus de Lumine»). Великіе ученые нашего времени не менѣе настойчиво указывали на необходимость такого именно научнаго міросозерцанія и видѣли «высшую цѣль, къ которой должно стремиться естествознаніе... въ сведеніи всѣхъ явленій природы на механику» (Кирхгофъ, 1865). Почти въ тѣхъ же словахъ выражается и Гельмгольцъ: «Конечною цѣлью всѣхъ естественныхъ наукъ является разысканіе движеній, лежащихъ въ основѣ всѣхъ измѣненій, и причинъ, производящихъ эти движенія, т. е. сліяніе этихъ наукъ съ механикой». Свойство вещества, наиболѣе непосредственно бросающееся въ глаза, есть его *дѣлимость*; границъ дѣлимости мы ни однимъ механическимъ процессомъ дѣленія достигнуть не можемъ. При наличности этого свойства вещества, мы можемъ предположить, либо 1) что вещество дѣйствительно дѣлимо до безконечности, если не на опытѣ, то мысленно, и слѣдовательно представляетъ собой нѣчто непрерывное (continuum); либо 2) что, при мысленномъ дѣленіи вещества мы, наконецъ, придемъ къ частямъ его, которыя представляются отдѣльными неразрушаемыми индивидуумами, изъ болѣе или менѣе сложнаго аггрегата которыхъ и построено вещество. И то, и другое предположеніе не могутъ непосредственно подвергуться опытной повѣркѣ. Первая гипотеза заманчива по своей простотѣ, но она должна была-бы быть загромождена цѣлымъ рядомъ новыхъ дополнительныхъ гипотезъ, чтобы объяснить явленія химическія—соединеніе нѣсколькихъ тѣлъ въ одно новое, разложенія тѣлъ на рядъ новыхъ. Остается, такимъ образомъ, предположеніе о веществѣ, построенномъ изъ *индивидуумовъ (атомовъ)*. На *атомистической гипотезѣ* о строеніи вещества выросла и окрѣпла современная химія. Отъ химіи атомистическую гипотезу унаслѣдовала Ф.; въ послѣдней она тоже твердо установилась, не смотря на то, что въ Ф. эта гипотеза казалась менѣе необходимой, чѣмъ въ химіи; истинную пользу отъ принятія атомистической гипотезы Ф. получила значительно позже, когда представленіе объ атомахъ было уже общепризнанной основой науки и въ Ф. Въ настоящее время атомистическая гипотеза составляетъ общее достояніе всѣхъ естественныхъ наукъ; признаніе всѣми этой гипотезы объясняется (Менделѣевъ), вѣроятно, естественнымъ стремленіемъ человѣка приписать тоже самое строеніе микрокосму—веществу, какое онъ наблюдаетъ въ макрокосмѣ—мірѣ планетъ. Въ настоящее время никто не предполагаетъ въ атомѣ чего-либо дѣйствительно *физически* недѣлимаго (каковъ былъ атомъ древнихъ), и понимаютъ подъ атомомъ наименьшій вещественный индивидуумъ, который еще обладаетъ всѣми свойствами, присущими данному веществу. Таковъ атомъ, изъ котораго построены тѣла химически-простыя; тѣла химически сложныя представляютъ аггрегаты сложныхъ атомныхъ комплексовъ—химическихъ *молекулъ*, при чемъ въ каждой молекулѣ содержатся атомы всѣхъ простыхъ веществъ, входящихъ въ составъ даннаго химически-сложнаго вещества. Въ такомъ веществѣ «атомомъ» въ томъ смыслѣ, какой былъ приданъ этому слову выше, явится молекула, такъ какъ разрушеніе молекулы и разложеніе ея на части влечетъ за собой переходъ химически-сложнаго вещества въ рядъ новыхъ — въ отдѣльныя вещества, его составляющія. Цѣлый рядъ фактовъ химіи и Ф. требуетъ, затѣмъ, для объясненія своего, предположенія о томъ, что 1) химически-простыя тѣла состоятъ изъ болѣе или менѣе сложныхъ комплексовъ отдѣльныхъ одинаковыхъ атомовъ, сплоченныхъ вмѣстѣ; въ зависимости отъ сложности комплекса данное тѣло представляется въ одномъ или другомъ изъ возможныхъ ему видовъ. 2) Въ химически-сложныхъ веществахъ, состоящихъ изъ молекулъ, строеніе молекулъ, состоящихъ изъ одного и того же числа одинаково подобранныхъ атомовъ простыхъ тѣлъ, можетъ быть не одинаково; неодинаковость эта можетъ вызвать различія въ физическихъ (и даже химическихъ) свойствахъ веществъ, которыя въ смыслѣ состава ихъ молекулъ абсолютно одинаковы. Затѣмъ и молекулы химически-сложныхъ тѣлъ могутъ существовать въ тѣлѣ не только въ отдѣльности, но и въ видѣ комплексовъ изъ нѣсколькихъ, связанныхъ вмѣстѣ молекулъ; различная сложность комплексовъ можетъ объяснить различныя физическія свойства веществъ, молекулы которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ одинаково построены. Всѣ эти предположенія о возможной сложности первоначальныхъ элементовъ, изъ которыхъ построено вещество, не произвольны, но прямо необходимы въ атомистической гипотезѣ для объясненія явленій аллотропіи, изомеріи и полимеріи (см. Химія), т. е. различныхъ физическихъ свойствъ веществъ, химическій составъ коихъ одинаковъ. Молекулы въ химически сложныхъ веществахъ и атомы въ веществахъ химически-простыхъ не касаются другъ друга. Только въ этомъ предположеніи возможно объясненіе перехода тѣлъ изъ одного состоянія въ другое, изъ газообразнаго въ жидкое и изъ послѣдняго въ твердое, а также объясненіе упругости тѣлъ. Атомистическая гипотеза предполагаетъ, что молекулы *газа* находятся на разстояніяхъ другъ отъ друга, которыя огромны, сравнительно съ размѣрами самыхъ молекулъ; въ жидкихъ тѣлахъ разстоянія между молекулами значительно меньше; меньше всего они въ твердыхъ тѣлахъ. Уменьшеніе объема тѣла при увеличе-

нiи давленiя, испытываемаго тѣломъ, есть слѣдствiе сближенiя молекулъ: въ газахъ измѣненiе объема при данномъ увеличенiи давленiя весьма значительно, въ жидкостяхъ много меньше, въ твердыхъ тѣлахъ наименьшее. Подробнѣе о размѣрахъ молекулъ и разстоянiи между ними см. XV, 74. Между молекулами дѣйствуютъ силы, подобныя силамъ тяготѣнiя между тѣлами. Представленiе объ этихъ силахъ небходимо для объясненiя связи (сцѣпленiе) между частицами въ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ и для объясненiя явленiй поверхностнаго натяженiя жидкостей. Силы эти принадлежатъ къ такъ называемымъ *центральнымъ силамъ*, т. е. величина силы, дѣйствующей между двумя данными молекулами, зависитъ исключительно отъ разстоянiя между послѣдними. Это—силы притяженiя между молекулами, быстро убывающiя по мѣрѣ возростанiя разстоянiя между ними. Вопросъ о томъ, согласно какому закону происходитъ убываніе силъ взаимодѣйствiя между молекулами при измѣненiи разстоянiя между ними, является до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Нѣкоторые толкователи атомистической гипотезы считали кромѣ того необходимымъ признать между молекулами существованiе двухъ системъ силъ — одной притягательной, другой отталкивательной, силъ, законъ убыванiя которыхъ съ увеличенiемъ разстоянiя неодинаковъ.

По мѣрѣ удаленiя молекулъ другъ отъ друга, величина силъ, дѣйствующихъ между ними, быстро убываетъ. На нѣкоторомъ разстоянiи между молекулами взаимное дѣйствiе ихъ будетъ столь незначительно, что какая-либо внѣшняя, ничтожная по величинѣ, причина (напр. сила тяжести) можетъ нарушить связь между молекулами и разъединить ихъ; это разстояніе называютъ «радiусомъ сферы дѣйствiя молекулярныхъ силъ». Понятно, что столь неопредѣленное представленiе, какъ сфера дѣйствiя молекулярныхъ силъ, не можетъ дать точки опоры для численнаго опредѣленiя радiуса этой сферы. Всѣ высказанныя различными изслѣдователями мнѣнiя по этому вопросу сводятся къ тому, что въ твердыхъ тѣлахъ радiусъ сферы дѣйствiя въ нѣсколько разъ больше разстоянiя между молекулами; въ жидкихъ тѣлахъ радiусъ сферы дѣйствiя каждой молекулы лишь немного меньше разстоянiя ея отъ сосѣднихъ молекулъ; въ газахъ каждая молекула находится далеко внѣ сферъ дѣйствiя всѣхъ остальныхъ молекулъ.

Молекулы вещества твердаго, жидкаго и газообразнаго находятся въ непрерывномъ движенiи. Движенiе молекулъ въ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ должно быть весьма сложнымъ и непостояннымъ, какъ по виду пути, такъ и по скорости частицъ, такъ какъ каждая молекула, находясь въ сферѣ дѣйствiя сосѣднихъ, должна измѣнять свое движенiе подъ вліяніемъ силъ, исходящихъ отъ сосѣднихъ частицъ. Въ газахъ движенiе должно быть по характеру проще; каждая молекула, вполнѣ свободная, должна двигаться прямолинейно и съ постоянной скоростью. Какъ въ жидкомъ, такъ и въ твердомъ тѣлѣ, и въ газѣ молекулы должны испытывать столкновенiя съ сосѣдними; въ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ эти столкновенiя являются лишь моментомъ, усложняющимъ и безъ того въ высшей степени сложное движенiе частицъ; въ газахъ столкновенiе молекулъ является *единственной причиной*, измѣняющей прямолинейное и равномѣрное движенiе частицъ и превращающее это движенiе въ хаотическое движенiе съ постоянно мѣняющимся направленiемъ у каждой молекулы. Каждая молекула вещества, обладая опредѣленной массой и нѣкоторой скоростью, является носительницей нѣкотораго запаса кинетической энергiи; тѣло—совокупность молекулъ—обладаетъ совокупностью этихъ запасовъ энергiи. Мы не замѣчаемъ движенiя молекулъ въ тѣлѣ и, слѣдовательно, для насъ энергiя тѣла, вызванная скрытымъ движенiемъ молекулъ въ немъ, должна представляться не энергiей движенiя (кинетической) молекулъ, а какимъ-то видомъ потенцiальной энергiи самого тѣла. Еще одно, въ высшей степени важное, слѣдствiе тотчасъ вытекаетъ изъ вышесказаннаго — а именно необходимость приписать молекулѣ и атому *абсолютную упругость*. Дѣйствительно, механика учитъ, что лишь при столкновенiи абсолютно упругихъ тѣлъ энергiя движенiя ихъ не превращается въ другiе виды энергiи; при ударѣ тѣла неупругаго или неабсолютно упругаго, часть движенiя его исчезаетъ и послѣ большого ряда ударовъ скорость тѣла можетъ сдѣлаться равной нулю.

Атомистическая гипотеза является однимъ изъ наиболѣе крѣпкихъ устоевъ нашего научнаго зданiя. Не смотря на это, нельзя закрыть глаза на тѣ внутреннiя противорѣчiя, которыя при современномъ представленiи объ атомахъ кроются въ самыхъ основахъ ея и на которыя неоднократно указывали мыслители. Раньше всего атомы не могутъ быть качественно различны; являясь единственнымъ субстратомъ движенiя въ мірѣ, въ которомъ все видимое разнообразiе есть лишь разнообразiе движенiя вещества, атомы должны быть вполнѣ лишены качествъ (Вундтъ, Спенсеръ, Стало). Отсюда необходимо придти къ заключенiю, что первообразный атомъ (Uratom) долженъ быть одинъ, что тѣ индивидуумы, которые химiя называетъ атомами, представляютъ сложные комплексы первообразныхъ атомовъ, и что отъ большей или меньшей сложности этихъ комплексовъ зависятъ качественныя различiя атомовъ химiи. Еще не забыта гипотеза Прута (Prout), согласно которой первообразнымъ атомомъ являлся атомъ водорода; гипотеза эта оставлена и для оставленiя ея имѣлись вѣскiе доводы. Вопросъ о первообразномъ атомѣ послѣ оставленiя гипотезы Прута временно сошелъ со сцены и лишь въ самое послѣднее время интересъ къ «первообразному атому» снова возникъ, и поводомъ къ этому послужили нѣкоторые послѣдніе успѣхи физики. Изслѣдуя явленiя прохожденiя электрическаго разряда черезъ газы, Ленардъ, Дж. Томсонъ, Кенигъ и др. пришли къ ряду наблюденiй, которыя съ точки зрѣнiя атомистичестой теорiи не могутъ быть объяснены иначе, какъ предполо-

женіемъ о существованіи частицъ вещества въ тысячи разъ меньшихъ, чѣмъ химическій атомъ водорода; интересно, что нѣкоторыя изслѣдованія надъ излученіемъ свѣта привели Лоренца и Зеемана къ необходимости совершенно тѣхъ-же предположеній. Эти частицы, несущія (какъ показало численное изслѣдованіе опытовъ) огромные электрическіе заряды, можетъ быть, явятся для науки будущаго тѣми первичными атомами, изъ которыхъ построены атомы химіи. Другимъ слабымъ мѣстомъ атомистической гипотезы является *упругость* атома. Упругость, какъ свойство вещества, состоящаго изъ атомовъ, должна сама объясняться атомистическимъ строеніемъ вещества. Понятно, что если мы примемъ, что атомъ химіи и теоріи газовъ состоитъ изъ комплекса первичныхъ атомовъ, то абсолютную неупругость слѣдуетъ приписать первичному атому, сложный-же химическій атомъ можетъ быть и упругимъ.

6) *Кинетическая теорія вещества.* Движеніемъ атомовъ и молекулъ съ давнихъ поръ уже пытались объяснить тепловыя явленія. Параллельно съ развитіемъ этого несомнѣнно существовавшаго общаго убѣжденія въ механической природѣ тепла, шло чисто опытнымъ путемъ развитіе вещественной теоріи тепла, видѣвшей причину тепловыхъ явленій въ особомъ веществѣ, «теплородѣ». Представленія теоріи вещественнаго теплорода были столь просты и изящны, языкъ ея столь удобенъ былъ для описанія явленій, что не было пока никакихъ причинъ оставлять ее и замѣнять заманчивой, но неопредѣленной механической теоріей. Убѣжденіе въ механической природѣ тепла еще болѣе вкоренилось, когда Майеръ, Джоуль и другіе показали, что теплота можетъ *исчезнуть*, превратившись въ механическую работу, что, наоборотъ, исчезнувшая механическая работа можетъ дать тепло и что между количествами исчезнувшей работы и возникшаго тепла существуетъ постоянное отношеніе. Но никто изъ нихъ не рѣшался точнѣе характеризовать движеніе молекулъ въ тѣлѣ и привести его въ непосредственную числовую связь съ тепловыми свойствами тѣлъ. Заслуга эта принадлежитъ Клаузіусу (1857), который, для случая газообразнаго состоянія вещества, далъ наглядную и полную картину движенія молекулъ; Клаузіусъ изслѣдовалъ это движеніе и вывелъ изъ него, какъ необходимость, характерныя свойства газовъ; онъ предсказалъ, на основаніи своей теоріи, рядъ числовыхъ зависимостей между свойствами газовъ — зависимостей, которыя впослѣдствіи нашли блестящее подтвержденіе. Такимъ образомъ Клаузіусъ положилъ основаніе одному изъ замѣчательнѣйшихъ отдѣловъ физики—*кинетической теоріи газовъ* (отъ греческаго слова κίνησις—движеніе), а вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ и *кинетическую теорію вещества*. Согласно кинетической теоріи, всякій объемъ газа состоитъ изъ множества абсолютно упругихъ молекулъ, несущихся въ полномъ хаотическомъ безпорядкѣ по различнымъ направленіямъ и съ различными скоростями. Разстоянія между отдѣльными молекулами вообще на столько больше радіусовъ сферъ дѣйствія ихъ, что молекулы газа необходимо признать въ механическомъ отношеніи совершенно свободными. Двигаясь подъ вліяніемъ одной инерціи, молекула несется съ равномѣрной скоростью по прямой линіи, пока не встрѣтится съ сосѣдней, тоже движущейся, молекулой или съ какимъ-либо препятствіемъ (стѣнкой сосуда, напр.). При встрѣчѣ съ сосѣдней молекулой или препятствіемъ данная молекула отражается отъ нихъ, какъ отражается абсолютно упругій шаръ отъ другого шара или отъ стѣнки. Скорости различныхъ молекулъ весьма различны, и скорость одной и той же молекулы должна непрерывно мѣняться вслѣдствіе столкновенія съ другими. Длины путей молекулъ отъ одного столкновенія до другого весьма разнообразны, направленія этихъ путей могутъ быть всевозможныя и тоже вслѣдствіе столкновеній непрерывно мѣняются. Такое движеніе есть движеніе *вполнѣ безпорядочное*; всѣ направленія движенія въ немъ равновозможны. Скорости движенія молекулъ весьма различны; можно поэтому говорить лишь о средней скорости ихъ, при чемъ средней скоростью называютъ ту скорость, которую должны были-бы имѣть всѣ молекулы для того, чтобы полная энергія движенія въ данномъ объемѣ газа была та же самая, что и при данномъ неизвѣстномъ сложномъ распредѣленіи скоростей. Эта средняя скорость, какъ учитъ кинетическая теорія газовъ, тѣмъ больше, чѣмъ выше температура газа и чѣмъ плотность газа меньше. Длины путей молекулъ между двумя столкновеніями могутъ быть весьма различны; мы можемъ поэтому говорить только о среднихъ длинахъ путей. Эта средняя длина пути тѣмъ меньше, чѣмъ больше упругость или плотность газа; дѣйствительно, въ сжатомъ газѣ число столкновеній должно быть больше, а, слѣдов., средняя длина пути должна быть меньше. Кинетическая теорія газовъ (XV, 73) даетъ даже возможность разсчитать какъ среднюю скорость движенія молекулъ въ газѣ, такъ и среднюю длину пути и число столкновеній въ секунду. Нѣкоторый объемъ газа, представляя комплексъ движущихся молекулъ, обладаетъ извѣстнымъ запасомъ кинетической энергіи. Такъ какъ средняя скорость молекулъ съ пониженіемъ температуры уменьшается, то уменьшается и запасъ энергіи газа. Кинетическая теорія газовъ отожествляетъ ее съ запасомъ *тепловой энергіи* газа; согласно этой теоріи, тепло есть не что иное, какъ движеніе молекулъ, температура — нѣкоторая характеристика теплового состоянія, пропорціональная квадрату средней скорости ихъ. При пониженіи температуры средняя скорость молекулъ уменьшается; законнымъ является вопросъ: возможна-ли температура, при которой скорость молекулъ сдѣлается равной нулю? До настоящаго времени такая температура не получена и нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, что она когда-либо достигнута будетъ. При весьма сильномъ охлажденіи всѣ безъ исключенія извѣстные намъ газы переходятъ въ жидкое и затѣмъ твердое состояніе; къ этимъ состояніямъ пока еще рискованно

прилагать выводы кинетической теоріи газовъ. Однако, такая температура мыслима; ее называютъ *абсолютнымъ нулемъ температуры*. Законъ, связующій среднюю скорость газовыхъ частицъ съ температурой, и законъ расширенія газовъ даютъ намъ возможность приблизительно опредѣлить, при какой температурѣ, по шкалѣ Цельзія, долженъ былъ-бы лежать абсолютный нуль; если-бы мы вправѣ были прилагать эти законы къ столь значительнымъ температурнымъ интерваламъ, мы нашли-бы такимъ путемъ температуру въ —273° Ц. Понятно, что никакого реальнаго значенія это число имѣть не можетъ: оно даетъ намъ только новую исходную точку для счета температуръ, а слѣдовательно и новую (*абсолютную*) температурную шкалу, градусъ которой равенъ градусу шкалы Цельзія, а нуль — лежитъ на 273° Ц. ниже температуры таянія льда и которая является въ высшей степени удобной при трактованіи многихъ вопросовъ теоріи газовъ, жидкостей и твердыхъ тѣлъ.

Въ началѣ 1870-хъ годовъ кинетическая теорія двинулась на значительный шагъ впередъ: Ванъ-деръ-Ваальсу удалось распространить ее и на газы, близкіе къ насыщенію (пары), и на явленія перехода паровъ въ жидкость. Опытные факты, доказывавшіе, что между жидкимъ и газообразнымъ состояніемъ нѣтъ рѣзкой границы и что возможны переходныя состоянія, въ которыхъ мы вещество съ одинаковымъ правомъ можемъ назвать и жидкостью, и паромъ, были извѣстны и до Ванъ-деръ-Ваальса; но лишь работы этого ученаго дали намъ болѣе или менѣе ясную картину состоянія вещества въ переходныхъ ступеняхъ его отъ жидкости къ газу и обратно. Несомнѣнно, что и въ жидкости существуетъ молекулярное движеніе, и что запасъ тепловой энергіи жидкости есть запасъ кинетической энергіи движущихся молекулъ ея. Кинетическая картина жидкостей настолько сложна, что не поддалась еще аналитическому изслѣдованію, и въ наукѣ нѣтъ еще *кинетической теоріи жидкости*. Но въ самомъ движеніи молекулъ жидкости сомнѣнія быть не можетъ; явленія диффузіи—медленнаго проникновенія одной жидкости въ другую, соприкасающуюся съ ней, явленіе испаренія съ поверхности жидкости не могутъ быть объяснены иначе, какъ съ точки зрѣнія кинетической теоріи. Еще сложнѣе должны быть формы движенія молекулъ въ твердомъ тѣлѣ. Связанныя прочными молекулярными связями частицы твердаго тѣла, вѣроятно, лишь колеблются по сложнымъ кривымъ вокругъ нѣкоторыхъ положеній равновѣсія, и, вѣроятно, лишь въ высшей степени медленно перемѣщаются отъ одного мѣста твердаго тѣла къ другому. Мы должны все-же признать возможность такого, хотя и медленнаго перемѣщенія молекулъ и у твердаго тѣла, такъ какъ недавніе опыты Спринга несомнѣнно доказали существованіе диффузіи одного твердаго тѣла въ другое, съ нимъ соприкасающееся.

7) *Дѣйствіе на разстояніи*. Земля притягиваетъ гирю, магнитъ притягиваетъ или отталкиваетъ другой магнитъ, наэлектризованное тѣло заставляетъ двигаться другое, тоже наэлектризованное тѣло. Все это—явленія, въ которыхъ, повидимому, существуетъ *непосредственное* дѣйствіе тѣла *A* на тѣло *B* черезъ разстояніе, отдѣляющее ихъ. Съ давнихъ поръ люди пытались объяснить эти явленія, т. е. свести ихъ къ другимъ, болѣе понятнымъ; это одно стремленіе указываетъ уже, что принципъ дѣйствія на разстояніи не можетъ быть постигнутъ умомъ и является принципомъ, противнымъ всему воззрѣнію человѣка на природу. Дѣйствительно, въ основѣ всѣхъ явленій по нашимъ представленіямъ должно лежать вещество и движеніе; движеніе безъ вещества немыслимо, и вещество является необходимымъ субстратомъ движенія; поэтому, если мы наблюдаемъ передачу движенія отъ тѣла *A* къ тѣлу *B*, то эта передача могла произойти лишь, какъ слѣдствіе непосредственнаго соприкосновенія съ *B* какого-либо вещества (*среды*), соприкасающагося и съ *A*, и образующаго между *A* и *B* вещественный мостъ, по которому можетъ произойти передача движенія. Но если таковой среды нѣтъ, если явленія, какъ напр. магнитныя дѣйствія, происходятъ и въ воздухѣ, и въ пустотѣ, тогда приходится придумывать спеціальную среду, невидимую и неосязаемую, пронизывающую и воздухъ, и пустоту, и служащую передатчикомъ силы. Ко времени Ньютона каждая группа явленій, приводившая къ кажущемуся дѣйствію на разстояніе, одарена была своей средой, своимъ невидимымъ, всепроницающимъ «флюидомъ»; всѣ эти флюиды не имѣли другого обоснованія, какъ стремленіе къ объясненію всякаго явленія непосредственной передачей движенія отъ тѣла къ тѣлу. Явился Ньютонъ и смѣло взялся за изслѣдованіе наиболѣе загадочнаго изъ всѣхъ кажущихся дѣйствій на разстояніи — явленія тяготѣнія. Сила тяготѣнія для Ньютона лишь математическое представленіе; явленія происходятъ такъ, какъ если-бы существовало дѣйствіе на разстояніи, и онъ поэтому смѣло прилагаетъ математическій анализъ къ изслѣдованію этого дѣйствія. Что такое тяготѣніе—это его, повидимому, не заботитъ: «причинъ этихъ свойствъ тяготѣнія я не могъ найти, а гипотезъ я не придумываю». Несомнѣнно, однако, что Ньютонъ не былъ сторонникомъ «actio in distans»,—какъ его выставляли его современники — это доказываютъ его письма, но онъ прозрѣлъ геніемъ своимъ единственный путь, который могъ въ тѣ времена полезно оживить науку,—путь формальнаго изслѣдованія явленій, внутренняя причина которыхъ отъ насъ скрыта. Этимъ путемъ шла Ф. цѣлыя два столѣтія послѣ Ньютона, этимъ путемъ добыто большинство нашихъ познаній въ Ф. и введеніе этого пути, можетъ быть, наибольшая заслуга Ньютона. Современники Ньютона горячо возстали противъ вѣры въ дѣйствіе на разстояніе, будто-бы исповѣдуемой Ньютономъ. Они не поняли, что у Ньютона «actio in distans» есть только методъ изслѣдованія, но не болѣе; Гюйгенсъ, Лейбницъ, Бернулли метали громы негодованія на эту «невещественную и необъяснимую силу» тяготѣнія. Годы, однако,

проходили и къ новому понятію привыкали; осѣняемое могучимъ авторитетомъ Ньютона «дѣйствіе на разстояніи» плотно внѣдрилось въ физику. На дѣйствіи на разстояніи выросла электростатика Кулона, электродинамика Ампера, Лапласа и все стройное ученіе о потенціалѣ. Начали забывать, что «дѣйствіе на разстояніи» есть лишь фикція, методъ, придуманный для облегченія постановки и рѣшенія многихъ вопросовъ Ф., и даже стали привыкать видѣть въ этомъ принципѣ нѣчто реальное. Когда на арену науки вступилъ Фарадей, совершенно свободный отъ современныхъ ему научныхъ предразсудковъ, совершенно свободный отъ увлеченія математической физикой его дней и руководимый исключительно своимъ геніемъ, то онъ неминуемо долженъ былъ вернуться къ представленію о средѣ, какъ необходимомъ промежуточномъ агентѣ во всѣхъ явленіяхъ, казавшихся слѣдствіемъ непосредственнаго дѣйствія на разстояніи. Убѣжденія Фарадея показались новыми и оригинальными—до того наука тѣхъ дней забыла о томъ, что дѣйствіе на разстояніи дано было ей Ньютономъ лишь какъ методъ, но не какъ догматъ научнаго міросозерцанія. Полъ-столѣтія послѣ Фарадея потребовалось для того, чтобы естественное человѣку представленіе о необходимости передающей дѣйствія среды снова вернуть въ Ф., какъ основное положеніе ея; но всѣ невидимыя неосязаемыя среды до-Ньютоновскаго времени теперь слились въ одну, существованіе которой не должно подлежать сомнѣнію и которую мы называемъ *эѳиромъ*.

8) *Эѳиръ*—всепроницающая вещественная среда, единственный наполнитель всего пространства; среда, въ которой молекулы тѣлъ, непосредственно познаваемыхъ нашими чувствами, плаваютъ, какъ пылинки въ водѣ; среда, которая по геометрическимъ свойствамъ одинакова съ пространствомъ, по физическимъ свойствамъ съ осязаемымъ веществомъ. Представленіе объ эѳирѣ, да и само слово «эѳиръ» не такъ ново, какъ можно было бы думать. Древніе греческіе философы создали это слово, создали и связанное съ нимъ представленіе. Ихъ міросозерцаніе не допускало въ природѣ пустоты и чтобы удовлетворить системѣ, требовавшей *чего-либо* даже въ пустотѣ, они пришли къ необходимости эѳира. Мы снова встрѣчаемся съ эѳирами («флюидами») въ средніе вѣка, когда они служили для объясненія всѣхъ кажущихся дѣйствій на разстояніи. Такъ явились эѳиры магнитные и электрическіе, спеціальный эѳиръ, въ которомъ плаваютъ планеты, и другіе еще; словомъ, какъ образно говоритъ Максвелль, «пространство было перезаполнено эѳирами». Должна была наступить реакція и она явилась къ началу XVIII стол. въ лицѣ великаго Ньютона. Послѣ Ньютона сто лѣтъ и не рѣшались говорить объ эѳирахъ. Наступило XIX стол., и въ 1818 г. парижская академія объявляетъ конкурсъ на сочиненіе, которое объяснило бы причины дифракціи свѣта; по тону самаго объявленія видно, что столпы академіи, Лапласъ, Пуассонъ, Біо, надѣялись получить объясненіе, которое придало бы еще болѣе блеска Ньютоновой теоріи истеченія. Въ академію поступаетъ въ отвѣтъ сочиненіе молодого французскаго инженера Огюстена Френеля, который съ неожиданной простотой, легко и изящно объясняетъ всѣ извѣстныя свѣтовыя явленія, исходя изъ теоріи колебанія эѳира, того самаго свѣтового эѳира Гука и Гюйгенса, который, казалось, разъ навсегда похороненъ былъ Ньютономъ. Это былъ рѣшительный ударъ для теоріи истеченія и новый расцвѣтъ для эѳира Гюйгенса. Продолжатели Френеля—Макъ-Куллагъ, Гамильтонъ, Эри и другіе, исходя изъ теоріи эѳира, создали вмѣстѣ съ Френелемъ ученіе о свѣтѣ, столь стройное, столь прекрасное, что до настоящаго времени оно служитъ недосягаемымъ образцомъ научной теоріи (XXIX, 237). Въ началѣ 1850-хъ гг. истекшаго столѣтія на арену вопроса объ эѳирѣ выступаетъ Михаилъ Фарадей. «Если есть эѳиръ», говоритъ онъ, «то онъ долженъ бы исполнять и другое назначеніе, кромѣ распространенія свѣтовыхъ лучей». Это была его основная мысль и, преслѣдуя ее, онъ пытался создать картину явленій электрическихъ и магнитныхъ, въ которыхъ дѣйствующей средой являлся бы «свѣтовой» эѳиръ. Въ тѣ времена вопросъ о внутренней природѣ этихъ явленій почти никого не занималъ; всѣ поглощены были чисто внѣшней математической формулировкой ихъ, данной блестящими французскими математиками начала истекшаго столѣтія. Фарадея съ его оригинальнымъ, чисто физическимъ умомъ все это удовлетворить не могло; онъ стремился понять внутреннюю суть явленій. Онъ нарисовалъ себѣ ясную картину электрическихъ и магнитныхъ явленій, какъ слѣдствій натяженій и закручиваній въ свѣтовомъ эѳирѣ. Каковы были детали Фарадеева эѳирнаго механизма электромагнитныхъ явленій намъ неизвѣстно; Фарадей не владѣлъ математикой, единственнымъ языкомъ, на которомъ онъ могъ бы понятно для остальныхъ изложить свои мысли. Его не понимали; великимъ открытіямъ его удивлялись, но надъ идеями, которыя привели его къ этимъ открытіямъ, улыбались. Первый Клеркъ Максвелль, профессоръ въ Кембриджѣ, прозрѣлъ все величіе идей Фарадея и долгое время тщетно пытался придумать и описать детальный эѳирный механизмъ, который могъ бы дать полную картину того, что представлялось Фарадею. Это ему не удалось, и тогда онъ, исходя изъ законовъ механики, которымъ по общему убѣжденію долженъ подлежать и эѳиръ, построилъ весьма общую теорію электромагнитныхъ явленій, происходящихъ въ эѳирной средѣ. Теорія Максвелля привела къ удивительнымъ результатамъ; она все почти объяснила, очень многое предсказала и, что замѣчательнѣе всего, связала въ одно стройное цѣлое явленія свѣтовыя и электромагнитныя, какъ явленія, происходящія въ одномъ и томъ же эѳирѣ. Ко времени появленія труда Максвелля (1873) выяснились и многія другія стороны явленій въ эѳирѣ; ясно, напр., стало, что такъ назыв. явленія «лучистаго тепла» представляютъ частный случай распространенія радіацій въ

эөирѣ. Такимъ образомъ, эөиръ получилъ значеніе мірового агента, главнаго носителя энергіи въ мірѣ. Въ Германіи, бывшей до тѣхъ поръ главной руководительницей въ области Ф., къ теоріи Максвелля отнеслись довольно скептически: тѣмъ болѣе интересно, что какъ разъ изъ среды германскихъ ученыхъ вышелъ знаменитый Генрихъ Герцъ, которому черезъ 15 лѣтъ послѣ появленія труда Максвелля суждено было блестяще подтвердить путемъ опыта справедливость Фарадей-Максвеллевыхъ воззрѣній на роль эөира въ явленіяхъ электромагнитныхъ, и показать полное качественное тожество электромагнитныхъ волнъ въ эөирѣ и свѣтовыхъ волнъ. Работы Герца и его послѣдователей устранили для настоящаго времени всякую возможность какихъ-либо другихъ взглядовъ на *общій* характеръ электромагнитныхъ явленій, кромѣ взглядовъ Фарадея и Максвелля. Эөиръ, бывшій «свѣтовымъ», сдѣлался эөиромъ «электромагнитнымъ», такъ какъ и явленія свѣтовыя сдѣлались частнымъ случаемъ явленій электромагнитныхъ.

Современная Ф., какъ мы видимъ, въ большей части своей есть «Ф. эөира». Непосредственно свойствъ эөира мы изслѣдовать не можемъ и судимъ о нихъ лишь на основаніи изученія тѣхъ явленій, которыя, по нашимъ представленіямъ, въ эөирѣ происходятъ. Такимъ путемъ добыты были тѣ свѣдѣнія о свойствахъ эөира, которыми располагаетъ современная Ф. Изъ опредѣленнаго Ланглеемъ количества тепла, приносимаго солнечными лучами въ 1 мин. на каждый кв. см. земной поверхности (3 мал. калор.), лордъ Кельвинъ (1854) вычислилъ, что плотность d эөира несомнѣнно *больше* 2.10^{-25}, т. е. $d > 2.10^{-25}$, при чемъ плотность воды принята за единицу. Въ 1879 г. тотъ-же вопросъ разсматривалъ Глань съ совершенно другой точки зрѣнія; онъ находитъ, что $d > 10^{-18}$. Въ 1885 г. Гретцу удалось, изъ разсмотрѣнія явленій вращенія плоскости поляризаціи, найти число, *меньше* котораго должна быть плотность эөира, $d < 10^{-15}$. Такимъ образомъ плотность эөира согласно этимъ даннымъ, должна заключаться приблизительно между 10^{-15} и 10^{-15}, т. е. должна выражаться дробью, числитель которой единица, а знаменатель число съ 15—18 цифрами. Мы ничего не знаемъ о томъ, вѣситъ-ли эөиръ, т. е. подверженъ ли онъ законамъ тяготѣнія или нѣтъ. Если, какъ это многіе предполагаютъ, эөиръ самъ является передатчикомъ дѣйствій тяготѣнія, то, понятно, мы не можемъ говорить объ вѣсѣ его.

Эөиръ пронизываетъ всѣ тѣла, и мы должны себѣ представить каждое тѣло, какъ тучу молекулъ, плавающихъ среди безбрежнаго эөирнаго моря. Эөиръ внутри тѣлъ несомнѣнно отличается отъ свободнаго эөира въ пустомъ (свободномъ отъ вещества) пространствѣ. Въ свободномъ эөирѣ скорость распространенія волнъ (свѣтовыхъ или электромагнитныхъ) равна, какъ извѣстно, 300000 км. въ 1 секунду; въ веществѣ, какъ показали и непосредственные опыты, она меньше. Съ другой стороны, механика учитъ, что скорость распространенія упругихъ волнъ въ какой-либо средѣ тѣмъ больше, чѣмъ больше упругость среды и чѣмъ меньше ея плотность. Мы должны, слѣдовательно, предположить, что несвободный эөиръ внутри вещества обладаетъ либо меньшей упругостью, либо большей плотностью, чѣмъ эөиръ свободный. Френель склонился ко второму предположенію и оно теперь общепринято (XXIX, 242). Мы пока еще ничего не знаемъ о томъ, какъ себѣ представить уплотненіе эөира внутри вещества. Явленіе свѣторазсѣянія, наблюдаемое только въ несвободномъ эөирѣ и отсутствующее въ эөирѣ свободномъ, указываетъ несомнѣнно на какія то связи между эөиромъ и молекулами; о характерѣ этихъ связей пока еще ничего не извѣстно. Изученіе явленій распространенія волнъ въ эөирѣ приводитъ насъ къ нѣкоторымъ представленіямъ и объ упругихъ свойствахъ эөира. Несомнѣнно изъ всего, что понынѣ извѣстно, что въ эөирѣ возможно распространеніе съ конечной скоростью лишь волнъ съ поперечными колебаніями. Волны съ продольными колебаніями въ эөирѣ никогда не наблюдались; чтобы объяснить это, необходимо предположить—либо, что скорость распространенія продольныхъ волнъ въ эөирѣ безконечно велика, либо, что она безконечно мала. Если мы допустимъ безконечно большую скорость продольныхъ волнъ, какъ это обыкновенно и дѣлаютъ въ Ф., то мы приходимъ къ заключенію, что эөиръ долженъ обладать свойствами упругаго по отношенію къ сдвигу, но несжимаемаго твердаго тѣла. Чрезвычайный интересъ, но и чрезвычайную сложность представляетъ вопросъ о томъ, какъ относится эөиръ къ движущимся чрезъ него тѣламъ. Возможны три предположенія: 1) тѣла движутся свободно черезъ неподвижный эөиръ, не увлекая его за собой; 2) тѣла движутся черезъ эөиръ, не нарушая неподвижности окружающаго эөира и унося съ собой лишь часть того эөира, который находится въ нихъ; 3) тѣла несутся черезъ эөиръ, перенося съ собой весь запасъ заключеннаго въ нихъ эөира. Еще Френель высказался за второе предположеніе, а именно за то, что лишь часть эөира, связанная съ молекулами, принимаетъ участіе въ движеніи тѣла. Этотъ выводъ провѣренъ былъ на опытѣ раньше Физо (1855), а затѣмъ Майкельсономъ и Морлеемъ (1886); изслѣдователи опредѣляли скорость распространенія свѣта въ водѣ, текущей по направленію распространенія свѣта и нашли ее дѣйствительно большей, чѣмъ въ покоющейся водѣ и какъ разъ во столько разъ большей, какъ это предсказываетъ предположеніе Френеля. Кромѣ того, предположеніе Френеля прекрасно объясняетъ наблюдаемую на опытѣ независимость явленія астрономической аберраціи отъ среды, которая находится на пути свѣтовыхъ лучей. Еще большія трудности представляетъ вопросъ о томъ, увлекаетъ ли движущееся тѣло находящійся вокругъ него эөиръ, т. е. существуетъ ли нѣчто подобное тренію между покоющимся эөиромъ и движущимся тѣломъ. Вопросъ представляетъ особенный интересъ по отношенію къ возможному увлеченію эөира движущимся съ огромною ско-

ростью земнымъ шаромъ. Не смотря на цѣлый рядъ остроумнѣйшихъ попытокъ рѣшить этотъ вопросъ, намъ объ немъ пока почти ничего еще не извѣстно.

Мнѣнія очень многихъ (начиная съ Ньютона) склонялись къ тому, что эѳиръ является передатчикомъ и силъ тяготѣнія; но о силѣ тяготѣнія намъ, кромѣ Ньютонова закона, ничего не извѣстно. Скорость распространенія силъ тяготѣнія неизвѣстна; попытки опредѣлить ее изъ астрономическихъ наблюденій (Лапласъ, Оппольцеръ, Геппергеръ) не привели къ какимъ-либо опредѣленнымъ результатамъ. Какое-либо вліяніе промежуточной среды на силу тяжести, или вліяніе на нее формы тѣла (независимо отъ его массы) тоже пока не замѣчено. Такимъ образомъ характеръ силъ тяготѣнія, съ внѣшней стороны лучше всего намъ знакомыхъ, менѣе всего намъ извѣстенъ; поэтому пока и не можетъ быть рѣчи о сколько нибудь удовлетворительномъ объясненіи этихъ силъ. На почвѣ эѳира построена и одна изъ замѣчательнѣйшихъ спекуляцій объ интимной природѣ вещества, именно теорія *вихревыхъ эѳирныхъ атомовъ* В. Томсона. Въ вихрѣ (VI, 588) вещество, изъ котораго вихрь состоитъ, вращается вокругъ осевой линіи вихря и движется въ то же время поступательно вмѣстѣ съ вихремъ. Гельмгольцъ и послѣ него В. Томсонъ и Дж. Томсонъ изслѣдовали условія образованія и существованія такихъ вихрей въ жидкостяхъ и газахъ и пришли къ многимъ въ высшей степени замѣчательнымъ выводамъ. Если мы имѣемъ вихревое кольцо въ несжимаемой и необладающей вязкостью жидкости, то это вихревое кольцо *неуничтожимо*; нѣтъ способовъ, посредствомъ которыхъ мы были бы въ состояніи разбить такое кольцо на части, уничтожить его. Съ другой стороны, въ такой идеальной жидкости мы не имѣемъ возможности создать вихрь; мы можемъ создать его только въ вязкой жидкости, въ которой вихревое движеніе само по себѣ черезъ нѣкоторое время прекратится. Но если предположить, что какая-либо творческая сила создала рядъ вихрей въ идеальной жидкости, то эти вихри будутъ вѣчны, безсмертны. Такой вихрь упругъ, онъ представляетъ неразрушимый индивидуумъ среди остальной массы жидкости—онъ обладаетъ, какъ показываетъ математическій анализъ, всѣми свойствами, которыя мы приписываемъ другому недѣлимому—атому. В. Томсонъ и высказалъ мысль, что атомы вещества можетъ быть не что иное, какъ кольцевые вихри нѣкоторой идеальной жидкости. Разнообразіе вещества можетъ быть объяснено разнообразіемъ формъ вихрей и сплетеніемъ нѣсколькихъ вихрей въ одну сложную систему—молекулу. Эта идеальная жидкость не есть, однако, эѳиръ; въ такой жидкости появленіе поперечныхъ колебаній намъ было бы совершенно непонятно. Остается предположить, что эта жидкость какой-то новый эѳиръ—эѳиръ второго порядка, изъ мельчайшихъ вихрей котораго состоитъ нашъ обычный эѳиръ. Эѳиру приписывались въ разное время и другія еще функціи — его отожествляли даже съ электричествомъ, но уже того, что, по общему убѣжденію, несетъ на себѣ эѳиръ, достаточно, чтобы признать, что въ механической картинѣ мірозданія эѳиръ играетъ роль несомнѣнно болѣе значительную, чѣмъ вещество осязаемое.

9) *Энергія*. Скрыто или явно во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ Ф. сквозитъ убѣжденіе въ томъ, что все происходящее въ мірѣ, подлежащемъ изученію Ф., есть не что иное, какъ движеніе вещества. Движеніе всякаго вещества подчиняется общимъ законамъ механики; слѣдовательно, и всѣ физическія явленія, въ концѣ концовъ, должны подчиняться нѣкоторымъ совершенно общимъ законамъ, тѣмъ законамъ, которые лежатъ въ основѣ механики и по общности своей называются въ механикѣ «принципами». Въ примѣненіи къ тому методу, которымъ пользуется Ф. при разсмотрѣніи явленій, особенно удобнымъ является принципъ, называемый въ механикѣ «закономъ живой силы», въ приложеніи къ физикѣ — «*принципомъ сохраненія энергіи*». Этотъ принципъ, являющійся въ настоящее время путеводной нитью всей Ф. въ ея развитіи, можетъ быть поставленъ и въ полную независимость отъ механическаго воззрѣнія на міръ; на него можно смотрѣть, какъ на опытный принципъ, вытекающій изъ всего того, что мы знаемъ объ явленіяхъ природы; его можно разсматривать и какъ слѣдствіе аксіомы о невозможности «regretium mobile». Каковъ бы ни былъ путь, посредствомъ котораго мы пришли къ убѣжденію о подчиненіи всѣхъ явленій принципу сохраненія энергіи, мы должны въ настоящее время признать этотъ принципъ, какъ одну изъ незыблемыхъ основъ Ф. Инстинктивное чувствованіе чего то неисчезающаго, неизмѣннаго во всемъ круговоротѣ явленій природы сквозитъ въ писаніяхъ даже древнѣйшихъ изслѣдователей и философовъ. Лишь въ началѣ прошлаго столѣтія выработалось представленіе о томъ, что это нѣчто неисчезающее, неразрушимое есть *энергія*. Энергіей мы называемъ способность совершать механическую работу; если какая-либо совокупность тѣлъ способна, какъ-либо измѣнившись, совершить работу, то мы говоримъ, что эта совокупность тѣлъ обладаетъ извѣстнымъ запасомъ энергіи; чѣмъ больше работа, которую можетъ совершить эта система, тѣмъ больше запасенное въ ней количество энергіи. Движущееся тѣло, поднятый грузъ, закрученная пружина обладаютъ запасомъ энергіи; нагрѣтое тѣло тоже источникъ энергіи—дѣйствительно, мы можемъ заставить его, охладившись, нагрѣть газъ, который расширится и, поднявъ грузъ, совершитъ механическую работу. Наэлектризованныя тѣла, магниты тоже могутъ представлять запасы энергіи; наконецъ, такимъ же запасомъ обладаетъ и всякая совокупность двухъ тѣлъ, могущихъ химически воздѣйствовать другъ на друга. Всякое явленіе можно разсматривать, какъ переходъ энергіи изъ одного вида въ другой. Заставимъ падающій грузъ приводить въ дѣйствіе динамомашину, токъ этой послѣдней заставимъ накаливать проволоку, которая, въ свою очередь, можетъ

нагрѣвать воду; свѣтъ, излучаемый проволокой, заставимъ упасть на хлористое серебро, и оно, подъ вліяніемъ свѣта, будетъ разлагаться, выдѣляя металлическое серебро. Всю эту сложную совокупность явленій мы можемъ разсматривать, какъ переходъ энергіи падающаго груза изъ одного вида въ другой. Поднятый грузъ обладалъ запасомъ энергіи; пока онъ падалъ, запасъ энергіи его уменьшился, но зато на счетъ этого уменьшенія возникъ новый видъ ея—энергія электрическаго тока. Токъ накаливалъ проволоку—энергія тока переходила въ тепловую энергію въ проволокѣ. Проволока излучала свѣтъ—тепловая энергія ея переходила въ энергію колебанія эѳира и т. д. Нѣтъ-ли количественнаго закона, который управлялъ бы этими переходами энергіи изъ одного вида въ другой? Будемъ ли мы исходить изъ той точки зрѣнія, что всѣ эти явленія представляютъ не что иное, какъ движеніе вещества, или непосредственно изъ аксіомы о невозможности «regretuum mobile», мы всегда придемъ къ заключенію, что полное количество энергіи во *всей* системѣ тѣлъ, участвовавшей въ описанныхъ процессахъ, нисколько за время теченія процессовъ не измѣнилось. Измѣнилось только распредѣленіе энергіи между тѣлами и распредѣленіе энергіи по различнымъ видамъ ея. Это одинаково справедливо для всѣхъ процессовъ, какіе бы мы ни придумали; отсюда слѣдуетъ, что и вообще энергія не можетъ ни создаться, ни исчезнуть, а только переходить отъ тѣла къ тѣлу, отъ одного вида къ другому. Представимъ себѣ, что мы могли бы всякій запасъ энергіи (какого-бы то ни было вида) какой либо системы тѣлъ совершенно отнять отъ нея и превратить въ одинъ видъ энергіи, напр. въ энергію поднятаго груза; тогда мы могли бы сравнивать количества разнороднѣйшихъ видовъ энергій, приведя ихъ для этого къ одному и тому же виду; если два количества энергіи различныхъ видовъ, будучи приведены къ одному третьему виду, дали бы равныя количества этого третьяго вида, мы ихъ назвали-бы *эквивалентными* количествами энергіи. Разъ мы пришли къ убѣжденію, что энергія не можетъ ни исчезнуть, ни создаться, то, слѣдовательно, всякій запасъ энергіи, кажущимся образомъ исчезнувшій, въ дѣйствительности только перешелъ въ эквивалентную ему сумму другихъ видовъ энергіи. Совокупность этихъ представленій обнимаетъ великій принципъ *сохраненія энергіи*. Формулировать его можно слѣдующимъ образомъ: *энергія не исчезаетъ и не образуется вновь, но энергія одного вида можетъ перейти въ эквивалентную ей сумму энергій другихъ видовъ*. Наука не сразу, понятно, пришла къ выводу столь необыкновенной, столь необъятной общности. Убѣжденіе въ необходимости существованія такого принципа выросло на разсмотрѣніи частныхъ случаевъ физическихъ явленій, но раньше всего на изслѣдованіи явленій тепловыхъ. Представленіе о вещественной природѣ тепла, сильно поколебленное опытами Румфорда и Деви, уже въ началѣ XIX в. начало уступать кинетическому воззрѣнію на тепловыя явленія. Независимо отъ того, росло убѣжденіе, что тепло ничто иное, какъ видъ энергіи и что при треніи явленіе теплообразованія не сопровождаетъ поглощеніе механической работы, но есть дѣйствительный переходъ механической энергіи въ новый видъ ея—тепловую. Лишь въ 1841 г. въ работѣ совершенно неизвѣстнаго тогда судового врача Роберта Майера впервые высказана была опредѣленно и страстно эта назрѣвавшая мысль. «Въ сплетеніи причинъ и слѣдствій... ни одна часть ихъ, ни даже часть части не можетъ сдѣлаться равной нулю. Это первое свойство всѣхъ причинъ назовемъ ихъ «неразрушимостью», пишетъ Р. Майеръ: и дальше: «силы неразрушимы и способны къ превращеніямъ». Уже въ 1845 г. Майеръ вычисляетъ, на основаніи опытовъ надъ расширеніемъ газовъ, какое число единицъ механической работы нужно затратить, чтобы получить единицу количества тепла; въ той же работѣ Майеръ дѣлаетъ огромный шагъ впередъ и обобщаетъ свои представленія и на случай электрическихъ явленій, и на различные физіологическіе и космическіе вопросы. Независимо отъ Майера, въ 1843 г. къ аналогичнымъ выводамъ пришелъ въ Копенгагенѣ инженеръ Кольдингъ; онъ исходилъ изъ чисто метафизическихъ основаній, но не пренебрегалъ и опытомъ, и на основаніи опытовъ надъ треніемъ (повидимому, первый) опредѣляетъ опытнымъ путемъ механическій эквивалентъ тепла. Въ томъ же 1843 г. англичанинъ Джоуль начинаетъ рядъ своихъ знаменитыхъ опытовъ для точнаго численнаго опредѣленія механическаго эквивалента. Ему мы главнымъ образомъ обязаны разработкой методовъ этихъ опредѣленій и наиболѣе точными изъ извѣстныхъ до послѣдняго времени результатовъ подобныхъ опредѣленій. Работы Джоуля сильно содѣйствовали глубокому вкорененію убѣжденія, что при переходѣ механической энергіи *всецѣло* въ тепловую, количество послѣдней пропорціонально количеству затраченной при этомъ механической энергіи.

Еще Майеръ ясно чувствовалъ чрезвычайную общность закона сохраненія энергіи; но въ его изложеніи нѣтъ той строгой опредѣленности, той точности языка, которая убѣждаетъ и другихъ. Предстояло точно формулировать на языкѣ науки то, что чувствовалъ въ природѣ Майеръ; это сдѣлалъ Гельмгольцъ и въ этомъ одна изъ безсмертныхъ заслугъ его. Въ юношескомъ трудѣ своемъ «Ueber die Erhaltung der Kraft» (1847) Гельмгольцъ ищетъ исходныхъ пунктовъ для новаго энергетическаго взгляда на природу, и находитъ ихъ съ одной стороны въ невозможности «regretuum mobile», съ другой—въ признаніи первопричиной всѣхъ явленій дѣйствій притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ, величина которыхъ зависитъ исключительно отъ разстоянія между дѣйствующими другъ на друга «точками» (центральныя силы). Затѣмъ великій ученый блестяще развертываетъ въ своей работѣ примѣненія закона сохраненія энергіи; особенно подробно онъ останавливается на явленіяхъ электрическихъ и магнитныхъ, на явленіи электромагнитной индукціи, на взаи-

модѣйствіи токовъ и т. д. Работа Гельмгольца впервые выяснила ученому міру всю общность и плодовитость новой идеи, которая, однако, лишь медленно пробивалась сквозь научную рутину и можетъ быть только къ 60-мъ годамъ сдѣлалась исходной основой Ф.

Первый законъ ученія объ энергіи, о которомъ мы говорили выше, трактуетъ о количественномъ соотношеніи между энергіями, всецѣло преобразовавшимися одна въ другую. Онъ совершенно не затрагиваетъ вопроса о томъ, когда и въ какой мѣрѣ такая трансформація возможна; онъ трактуетъ количественную сторону уже совершившагося явленія трансформаціи, но не даетъ отвѣта на вопросъ, можетъ ли такая трансформація имѣть мѣсто, и если можетъ, то при какихъ условіяхъ. Первый законъ въ приложеніи къ явленіямъ тепловымъ говоритъ: «Когда механическая работа *всецѣло* переходитъ въ тепло, то каждый килограмметръ перешедшей въ тепло работы даетъ $^1/_{425}$ большой калоріи; когда тепло *всецѣло* переходитъ въ механическую работу, то каждая большая калорія даетъ 425 килограмметровъ механической работы». Возможенъ-ли всецѣлый переходъ энергіи одного вида въ другой—остается вопросомъ открытымъ. Интересно, что еще задолго до Майера и Гельмгольца, а именно въ 1824 г. добыты были результаты, которые впослѣдствіи послужили основой для разработки этого вопроса. Размышляя надъ явленіями, происходящими въ паровой машинѣ, геніальный молодой французскій инженеръ Сади Карно («Reflexions sur la puissance motrice du feu», 1824) приходитъ къ заключенію (XIV, 567), что долженъ существовать общій законъ, управляющій условіями перехода тепла въ механическую работу, того перехода, который мы «лишь въ несовершенномъ и исковерканномъ видѣ наблюдаемъ въ паровой машинѣ». Посредствомъ въ высшей степени оригинальнаго метода разсужденія, сдѣлавшагося теперь общимъ мѣстомъ науки, но требовавшаго для созданія его необыкновенной, прямо геніальной способности къ отвлеченнымъ разсужденіямъ, Карно приходитъ къ принципу, который онъ ищетъ: для превращенія тепла въ механическую работу необходимо существованіе двухъ тѣлъ различной температуры и переходъ тепла какимъ-бы то ни было путемъ отъ тѣла съ болѣе высокой къ тѣлу съ болѣе низкой температурой; «движущая сила тепла» (т. е. количество полученной механической работы) «не зависитъ отъ вещества, которое примѣняется для полученія ея (силы), и количество ея (силы) опредѣляется единственно температурами тѣлъ, между которыми происходитъ переносъ тепла». Карно смотрѣлъ на тепло, какъ на вещество; переходъ тепла отъ одной температуры къ другой происходитъ, по его мнѣнію, какъ переходъ воды, движущей мельничное колесо, отъ одного уровня къ другому; какъ количество воды неуничтожимо и лишь паденіемъ своимъ вращаетъ колесо, такъ же неуничтожимо и тепло и лишь паденіе его отъ одной температуры къ другой — низшей вызываетъ работу тепловой машины. Съ точки зрѣнія перваго закона ученія объ энергіи это воззрѣніе, конечно, неправильно. Если появляется механическая работа, нѣкоторое эквивалентное ей количество энергіи тепла должно исчезнуть, превратившись въ работу; но къ этому превратившемуся количеству тепла вполнѣ приложимъ принципъ Карно—оно зависитъ исключительно отъ температуръ тѣхъ тѣлъ, между которыми происходитъ переходъ тепла. Изслѣдованія Карно оставались мало извѣстными и лишь когда Клапейронъ въ 1834 г. изящнѣйшимъ образомъ аналитически ихъ формулировалъ, давъ тѣ геометрическія и аналитическія формы, въ которыя впослѣдствіи вылилась термодинамика, работы Карно стали извѣстными ученому міру. Ими воспользовался В. Томсонъ въ 1848 году при созданіи своей абсолютной шкалы температуръ (см. Теплота) и въ 1849 г., при изслѣдованіи вліянія давленія на температуру плавленія льда. Все время Томсонъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Карно о неуничтожимости тепла; переходъ тепла въ работу онъ считаетъ невозможнымъ. Это мнѣніе находилось въ рѣзкомъ противорѣчіи съ первымъ закономъ ученія объ энергіи, который въ тѣ времена уже былъ точно формулированъ Гельмгольцемъ, и опытно провѣренъ какъ разъ на переходѣ механической работы въ тепло соотечественникомъ Томсона—Джоулемъ. Лишь въ 1850 г. не только открыто указываетъ на это противорѣчіе, но и разрѣшаетъ его Клаузіусъ. Онъ показываетъ, что всякій переходъ тепла изъ болѣе теплаго тѣла въ менѣе теплое можетъ сопровождаться появленіемъ механической работы; но при этомъ не все тепло сохраняется (какъ это думалъ Карно), и не все перешедшее тепло превращается въ работу, а лишь часть его. Къ этой части вполнѣ приложимъ принципъ Карно — она зависитъ исключительно отъ температуръ тѣлъ, между которыми происходитъ переходъ. Клаузіусъ вычисляетъ, какъ зависитъ величина этой части отъ температуръ тѣлъ, между которыми происходитъ переходъ тепла, и показываетъ, какъ мала эта часть въ нашихъ тепловыхъ двигателяхъ. Итакъ, нѣтъ возможности все перешедшее тепло превратить въ механическую работу; съ другой стороны, уже въ тѣ времена опытно доказано было, что обратно, при переходѣ механической энергіи въ тепловую, возможенъ полный переходъ одного вида энергіи въ другую. Такимъ образомъ впервые оказалось, что эквивалентныя количества энергій различныхъ видовъ могутъ существенно различаться по *цѣнности* своей, по способности своей переходить изъ одного вида въ другой, напр. въ механическую энергію. Ближайшее разсмотрѣніе другихъ видовъ энергіи, кромѣ энергіи тепловой и механической, показало, что и эти другіе виды нельзя признать равноцѣнными; одни изъ нихъ всецѣло могутъ переходить въ энергіи остальныхъ видовъ, другіе только частью своей. Невозможно при настоящемъ состояніи ученія объ энергіи дать таблицу различныхъ видовъ энергіи, расположенную по относительной цѣнности этихъ видовъ; можно только сказать, что наиболѣе цѣнными является энергія механическая и

энергія электрическая въ нѣкоторыхъ формахъ ея; менѣе цѣнны энергія лучистыхъ колебаній эѳира, нѣкоторыя проявленія электрической энергіи и энергія тепловая. Понятно, что при этихъ разсужденіяхъ о цѣнности различныхъ видовъ энергіи, мы разсматриваемъ лишь идеальные, мыслимые процессы перехода одного вида ея въ другой; въ дѣйствительности переходъ механической энергіи въ электрическую, напр., въ нашихъ приборахъ невозможенъ всецѣло, такъ какъ, по причинѣ тренія или явленій, аналогичныхъ тренію, часть механической энергіи противъ нашей воли превратится въ тепловую. Мы разсуждаемъ только объ идеальныхъ процессахъ перехода, и они, а не опытъ, служатъ намъ критеріемъ для указанія энергіи ея мѣста по цѣнности. Сравненіе тепловой энергіи съ другими видами указало затѣмъ, что для каждаго вида энергіи существуетъ характеристика, подобная температурѣ для случая энергіи тепловой, которая опредѣляетъ часть даннаго вида энергіи, способную при данныхъ условіяхъ перейти въ какой-либо другой видъ ея. Такимъ образомъ, результаты, добытые Карно и Клаузіусомъ, распространились на всѣ виды энергіи и получили необыкновенную общность. Совокупность добытыхъ общихъ результатовъ можно формулировать весьма различно; эту совокупность и называютъ *вторымъ закономъ ученія объ энергіи*.

Всѣ явленія, происходящія въ неодушевленной природѣ, мы можемъ разсматривать, какъ явленія перехода энергіи изъ одного ея вида въ другой; слѣдовательно, ко всѣмъ явленіямъ два закона ученія объ энергіи приложимы. Возможно, что всѣ результаты, добытые изслѣдованіемъ механическихъ картинъ явленій, можно вывести, какъ слѣдствія двухъ принциповъ ученія объ энергіи; существуетъ значительная группа ученыхъ, которая въ этомъ вполнѣ увѣрена и полагаетъ, что дальнѣйшее развитіе теоретической Ф. должно идти этимъ *энергетическимъ* путемъ, что механическая картина отжила свой вѣкъ, что въ каждомъ явленіи, подвергающемся изслѣдованію Ф., должно разсматривать лишь формы и переходы энергіи, не заботясь о томъ, какова механическая картина, могущая объяснить это явленіе.

10) *Механическія картины, энергетика и феноменологія.* Вѣками освященный методъ теоретическаго изслѣдованія физическихъ явленій при помощи механическихъ картинъ нашелъ въ новомъ методѣ—энергетическомъ—соперника, съ которымъ приходится считаться. Въ началѣ появленія энергетическаго метода основатели его осторожно исходили изъ представленія о механической природѣ явленій, но только не вдавались въ детальное разсмотрѣніе картинъ, а непосредственно прилагали къ скрыто предполагаемой механической картинѣ общіе принципы ученія объ энергіи; этимъ путемъ добыты были, можетъ быть, наиболѣе цѣнные результаты теоретической Ф. послѣднихъ десятилѣтій. Многіе послѣдователи этой школы сочли возможнымъ совсѣмъ даже отрѣшиться отъ мысли о механической картинѣ; они разсматриваютъ основные законы энергетики (ученія объ энергіи), какъ единственное, на чемъ можно строить изслѣдованіе явленій; они даже открыто напали на старый методъ, на самыя важныя основы его, на вещество, на атомистическую теорію, какъ на ненужныя, лишнія представленія. Эта крайняя фракція энергетической школы, однако, не доказала еще на дѣлѣ возможности обойтись безъ механическихъ картинъ и не показала еще евристической цѣнности своего метода. Больцманнъ, одинъ изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ философіи Ф., смотритъ на нее, какъ на реакцію противъ чрезмѣрнаго увлеченія механическими картинами; въ настоящее время энергетика не можетъ, по его мнѣнію, замѣнить вполнѣ механической картины, она «идеалъ для далекаго будущаго». Въ послѣднее время началъ обрисовываться еще одинъ методъ теоретическаго изслѣдованія физическихъ явленій, методъ, который Больцманнъ назвалъ «феноменологическимъ». Феноменологи довольствуются перечисленіемъ и описаніемъ явленій, пользуясь для этого всѣми даваемыми наукой способами, но не стремятся ни къ единству міровоззрѣнія, ни къ механическому объясненію, ни къ какому-либо обоснованію описываемаго; если какимъ бы то ни было путемъ добытыя (хотя бы угаданныя) закономѣрныя зависимости между факторами, опредѣляющими группу явленій, даютъ возможность количественно и качественно предсказывать явленія, то они ими довольствуются, не задаваясь вопросомъ о происхожденіи и внутреннемъ смыслѣ этихъ зависимостей. Когда знаменитый Генрихъ Гертцъ десять лѣтъ тому назадъ впервые откровенно всталъ на точку зрѣнія феноменологіи, то многіе сочли это, какъ пишетъ Больцманнъ, за «скверную шутку»; между тѣмъ замѣтно, что феноменологія пріобрѣтаетъ сторонниковъ. И эту новую нарождающуюся школу можно разсматривать, какъ реакцію на то преобладающее значеніе, которое механическій методъ придаетъ гипотезѣ и картинѣ. Между тѣмъ, старый методъ идетъ неустанно своимъ путемъ, добывая Ф. все новые и новые результаты; еще въ самое послѣднее время, какъ бы въ отвѣтъ на притязанія энергетиковъ и феноменологовъ, онъ выступилъ съ грубо-механической картиной частичекъ электрическихъ зарядовъ, такъ называемыхъ электроновъ.

11) *Заключеніе.* Еще въ сравнительно недавнее время Ф. представляла совокупность нѣсколькихъ совершенно обособленныхъ и, по внутреннему содержанію, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющихъ отдѣловъ. Въ настоящее время многія изъ рѣзкихъ границъ, опредѣлявшихъ объемы этихъ отдѣловъ, стушевались. Наиболѣе опредѣленно выдѣляются въ строѣ современной Ф. лишь тѣ отдѣлы ея, которые трактуютъ почти исключительно объ явленіяхъ, вызванныхъ только движеніемъ осязаемаго вещества. Сюда принадлежитъ раньше всего ученіе о звукѣ—*акустика*. Внутренняя сущность механизма возникновенія и распространенія звука хорошо извѣстна; звуковыя явленія происходятъ въ средахъ, со

свойствами которыхъ мы хорошо знакомы. Въ виду всего этого задачи, встрѣчающіяся при изученіи акустики, являются поставленными настолько опредѣленно, что дальнѣйшее развитіе ея зависитъ скорѣе отъ успѣховъ механики и математики, чѣмъ отъ успѣховъ Ф. Это справедливо, однако, лишь относительно вопросовъ возникновенія и распространенія звука; ученіе о воспріятіи звука органомъ слуха представляетъ еще мало изслѣдованную область, которая, однако, относится скорѣе къ физіологіи органовъ чувствъ, чѣмъ къ Ф. (физіологическая акустика, музыкальная акустика). Движенія и деформаціи твердаго тѣла относятся всецѣло къ области механики, точно такъ же какъ и вопросы движенія жидкостей. Въ ученіи о жидкостяхъ вопросы капиллярности (волосности) относятъ, однако, обыкновенно къ Ф., такъ какъ сущность механизма капиллярныхъ явленій еще не окончательно выяснена. Опредѣленіе постоянныхъ, характеризующихъ отношеніе вещества къ движущимъ и деформирующимъ его силамъ (плотность, вязкость, поверхностное натяженіе, упругія постоянныя) входитъ обыкновенно въ область Ф., такъ какъ примѣняемые для этихъ опредѣленій методы выработаны были этой наукой. Ученіе о тѣлахъ въ газообразномъ состояніи принадлежитъ Ф. почти всецѣло, при чемъ путеводной нитью въ этомъ ученіи служитъ кинетическая теорія газовъ (см.). Ученіе о тепловыхъ явленіяхъ въ современной физикѣ разрабатывается въ теоретической части своей на основаніяхъ термодинамики (механической теоріи тепла—см.), того отдѣла ученія объ энергіи, который спеціально трактуетъ о явленіяхъ тепловыхъ. Немаловажную долю ученія о теплѣ представляетъ изученіе и опытное опредѣленіе тѣхъ постоянныхъ, которыя характеризуютъ тепловыя свойства тѣлъ. Кинетическая картина тепловыхъ явленій ясно разработана лишь для газовъ; разработка же ея для жидкихъ и твердыхъ тѣлъ отступила пока на задній планъ и лишь медленно подвигается впередъ. Господствующую роль въ современной Ф. занимаетъ ученіе объ *электрическихъ* и *магнитныхъ* явленіяхъ. Усиленная разработка этого ученія началась съ конца истекшаго столѣтія, когда Фарадей-Максвеллево ученіе о природѣ электромагнитныхъ явленій дало твердую основу для созданія полной теоріи этихъ явленій. Въ послѣднее время особенный интересъ привлекло изученіе тѣхъ многосторонніхъ и глубокихъ зависимостей, которыя связуютъ электромагнитныя явленія съ явленіями свѣтовыми. Ученіе о *свѣтѣ*, трактовавшееся до конца истекшаго столѣтія съ точки зрѣнія Френелевой теоріи, получило въ настоящее время новое освѣщеніе въ видѣ болѣе общей электромагнитной теоріи свѣта, давшей возможность разсматривать и теоретически упомянутыя выше зависимости между явленіями электромагнитными и свѣтовыми. Не смотря на большіе успѣхи, достигнутые теоретической физикой въ математической обработкѣ, разысканіе новыхъ явленій путемъ опыта и наблюденія не останавливается; хотя въ сравнительно частыхъ случаяхъ теорія могла дѣлать предсказанія, т. е. указывать на новыя явленія, ускользавшія отъ опыта, но нѣтъ достаточнаго основанія предполагать такую полноту теоріи, которая упразднила бы опытную разработку въ какой-либо части физику. Приложеніе физическихъ методовъ къ другимъ наукамъ чрезвычайно обширно. Если въ астрономіи теорія тяготѣнія достаточна для объясненія большинства всѣхъ явленій движенія небесныхъ тѣлъ, то понятіе о составѣ этихъ тѣлъ стало возможнымъ только съ открытіемъ спектральнаго анализа, что произошло, какъ извѣстно, путемъ опыта и соображеній чисто физическаго характера. Еще шире приложеніе Ф. къ техникѣ. Такъ съ середины истекшаго столѣтія началось усиленное развитіе техническихъ примѣненій электричества, которое съ 80-хъ годовъ пошло столь быстро, что ученіе о примѣненіяхъ электричества пришлось выдѣлить въ отдѣльную прикладную науку *электротехнику* (см.). Точно такъ же и въ ученіи о свѣтѣ мало по малу выдѣляется ученіе о разсчетѣ и конструкціи оптическихъ инструментовъ; можно ожидать, что, подобно электротехникѣ, и ученіе объ оптическихъ инструментахъ вскорѣ вполнѣ отдѣлится отъ основной науки Ф. и образуетъ отдѣльную техническую науку. Объ этихъ и подобныхъ прикладныхъ знаніяхъ—см. соотвѣтственныя статьи. Изъ современныхъ руководствъ по Ф., обнимающихъ полный объемъ ея, можно назвать: О. Хвольсонъ, «Курсъ физики» (4 ч., вышли пока 3 ч.); его же, «Краткій курсъ физики» (4 ч., вышли пока 3 ч.); П. Зиловъ, «Курсъ физики» (2 т., болѣе элемент., чѣмъ курсы проф. Хвольсона); A. Wüllner, «Lehrbuch der Experimentalphysik» (4 тома); Müller-Pouillet, «Lehrbuch der Physik» (4 т., болѣе элемент., чѣмъ Wüllner); Violle, «Cours de Physique» (вышли пока 2 т.) и Chappuis et Berget, «Leçons de Physique générale» (4 т., болѣе элемент., чѣмъ Violle). *А. Гершунъ.*

Физика (крас.)—см. Оживка и Оловянныя протравы.

Физикатъ — см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 343).

Физико-Математическія Науки *въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ* — журналъ чистой и прикладной математики, астрономіи и физики, издававшійся В. В. Бобынинымъ, привать-доцентомъ московскаго университета. Выходилъ въ Москвѣ съ 1885 по 1898 г. Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ изданія состоялъ изъ двухъ отдѣловъ: перваго—научнаго и втораго—научныхъ новостей, критики и библіографіи. Первый отдѣлъ выходилъ книжками 4 раза въ годъ; второй—ежемѣсячно. Съ 1888 г. оба отдѣла соединены въ одинъ, выходившій 4 раза въ годъ. Программа перваго отдѣла: 1) статьи по исторіи и философіи физико-математическихъ наукъ. 2) Матеріалы и статьи по исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи. 3) Біографіи ученыхъ. 4) Статьи, посвященныя изложенію и разработкѣ общихъ и частныхъ вопросовъ физико-математическихъ наукъ, а также и ихъ приложеніямъ къ другимъ наукамъ. 5) Статьи по методологіи и преподаванію фи-

зико-математическихъ наукъ. Программа второго отдѣла: 1) Извѣстія о дѣятельности академій, ученыхъ обществъ и съѣздовъ въ отношеніи къ физико-математическимъ наукамъ. 2) Извѣстія о новыхъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ области физико-математическихъ наукъ. 3) Некрологи ученыхъ. 4) Отчеты и критическія статьи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ по физико-математическимъ наукамъ. 5) Статьи по древней и новой библіографіи физико-математическихъ наукъ. 6) Библіографическій указатель выходящихъ въ свѣтъ русскихъ и иностранныхъ книгъ и журнальныхъ статей по физико-математическимъ наукамъ.

Физико-Математическія Науки *въ ходѣ ихъ развитія*—журналъ исторіи, философіи и библіографіи физико-математическихъ наукъ, издаваемый В. В. Бобынинымъ (вторая серія журнала «Физико-Математическія Науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ», см. выше. Выходитъ съ 1899 г. въ Москвѣ не менѣе трехъ разъ въ годъ, безсрочно. Программа журнала: 1) статьи по исторіи и философіи физико-математическихъ наукъ. 2) Матеріалы и статьи по исторіи развитія Ф.-математическихъ знаній въ Россіи. 3) Біографіи ученыхъ. 4) Статьи по методологіи и преподаванію Ф.-математическихъ наукъ. 5) Отчеты и критическія статьи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ по Ф.-математическимъ наукамъ. 6) Статьи по древней и новой библіографіи Ф.-математическихъ наукъ. 7) Библіографическій указатель вновь выходящихъ книгъ и статей по исторіи и философіи Ф.-математическихъ наукъ.

Физико-химическое общество.—Русское Ф.-химическое общество при Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ образовалось по иниціативѣ Д. И. Менделѣева въ 1878 г. изъ сліянія двухъ отдѣльныхъ обществъ, физическаго и химическаго. Уставъ физ. общ. былъ утвержденъ 11 марта 1872 г., а первое его засѣданіе состоялось 15 мая. Предсѣдателемъ былъ выбранъ тогда проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, сохранявшій это почетное званіе въ продолженіе 30 лѣтъ; первый дѣлопроизводитель былъ Д. К. Бобылевъ, казначей—П. П. Фанъ-деръ-Флитъ. Химическое общество основано было, какъ и общество естествоиспытателей, въ 1868 г., вскорѣ послѣ перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей (въ Петербургѣ, въ 1867 г.). Первымъ предсѣдателемъ хим. общ. былъ академикъ Н. Н. Зининъ. Необходимость основать научныя общества, имѣющія цѣлью содѣйствовать развитію въ Россіи естествознанія и, въ частности, физики и химіи, сознавалась уже давно русскими учеными. Уже задолго до того, какъ удалось наконецъ, благодаря главнымъ образомъ проф. Кесслеру, созвать первый съѣздъ, на которомъ это сознаніе выразилось вполнѣ опредѣленнымъ образомъ, въ Петербургѣ лица, интересующіяся естественными науками, собирались въ частныхъ кружкахъ, чаще всего у извѣстнаго педагога К. Д. Краевича; на такихъ собраніяхъ обсуждались разные научные вопросы, читались рефераты, производились опыты и т. п. Что для основанія названныхъ научныхъ обществъ и съѣздовъ была такимъ образомъ достаточно подготовлена почва—это доказывается тѣмъ, что юныя общества сразу пустили глубокіе корни и стали быстро развиваться. Такъ, къ первому засѣданію (15 мая) физ. общества числились всего 33 члена, въ декабрѣ того же года (1872) число членовъ было уже 55, а въ слѣдующемъ году—77; въ настоящее время физ. отдѣленіе Р. Ф.-хим. общ. насчитываетъ 134 члена. Въ хим. общ. было вначалѣ всего 35 членовъ, а нынѣ въ хим. отд. Ф.-хим. общ. 354 члена. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно расширялась и дѣятельность обоихъ отдѣленій общества. Библіотеки отдѣленій заключаютъ въ себѣ очень много цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій; въ нихъ получаются 62 русскихъ и 94 иностранныхъ періодическихъ изданія. Имущество физ. отдѣленія, кромѣ библіотеки, составляютъ также разные приборы, въ числѣ которыхъ находятся, между прочимъ, большой рефракторъ, три хронометра и геліостатъ, находившіеся первоначально на обсерваторіи И. Ѳ. Базилевскаго и пожертвованные послѣ его смерти сыномъ его Ѳ. И. Базилевскимъ. Физ. общ. въ первые годы своего существованія и процвѣтанія многимъ обязано И. Ѳ. Базилевскому, благодаря которому оно къ концу 1874 г. обладало уже капиталомъ въ 6514 руб.; въ 1877 г. капиталъ уже достигъ 10883 руб. и такимъ, приблизительно, остается и до послѣдняго времени, съ нѣкоторыми колебаніями. И. Ѳ. Базилевскій, устроившій первую въ Россію частную астрономическую обсерваторію (въ Петербургѣ), пользованіе которою онъ предоставилъ физ. обществу, былъ единогласно избранъ первымъ его почетнымъ членомъ (14 апрѣля 1873 г. *). Имущество химич. отд. къ 1901 г. состояло изъ облигацій спб. гор. кред. общества въ 5000 руб., вклада на вѣчное время Л. Н. Шишкова въ 10000 руб., капитала двухъ премій имени А. М. Бутлерова (4100 и 7300 р.), капитала преміи имени Зинина и Воскресенскаго (7000 р.) и капитала преміи имени Д. И. Менделѣева (10600 р.). «Журналъ Русскаго Ф.-Химическаго Общества», котораго имѣется теперь уже 33 тома, расходится въ количествѣ до 650 экземпляровъ (въ первые годы его изданія — менѣе 200 экз.). Физическій отдѣлъ журнала редактировался сперва Д. К. Бобылевымъ, а затѣмъ уже болѣе 25 лѣтъ подрядъ, редактируется И. И. Боргманомъ; хим. отд. редактировалъ въ продолженіе 31 года Н. А. Меншуткинъ, а теперь редактируетъ А. Е. Фаворскій. Изъ иностранныхъ обществъ въ болѣе близкой связи съ русскимъ Ф.-хим. общ. находится французское физическое общество, которое и основалось въ одинъ годъ съ русскимъ физическимъ обществомъ; постановлено по взаимному соглашенію, предсѣдателей каждаго изъ нихъ зачислять непремѣнными членами другого. Научная дѣятельность Р. Ф.-хим. общ., составляющая глав-

*) Устройство обсерваторіи, по различнымъ обстоятельствамъ, замедлилось и передача зданія въ вѣдѣніе Физ. Общ. не состоялось. Затѣмъ вскорѣ И. Ѳ. Базилевскій скончался.

ную его цѣль, заключается въ обсужденіи докладовъ, представляемыхъ въ засѣданіяхъ отдѣленій и общихъ собраніяхъ, а также въ печатаніи какъ самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій, такъ и рефератовъ и обзоровъ успѣховъ физики и химіи за границею. Въ журналѣ помѣщено много очень крупныхъ научныхъ трудовъ, въ томъ числѣ знаменитые мемуары Д. И. Менделѣева о періодической системѣ элементовъ, объ упругости газовъ и мн. друг.; труды нашихъ выдающихся физиковъ и химиковъ—Столѣтова, Шведова, Шиллера, Авенаріуса, Воейкова и друг., химиковъ—Зинина, Бутлерова, Бейльштейна, Бекетова, Меншуткина и др. Можно сказать вообще, что въ журналѣ Р. Ф.-хим. общ. собрана бо́льшая часть всего, что сдѣлано въ Россіи за послѣднія 30 лѣтъ въ области физики и химіи. Съ общей характеристикой научной дѣятельности общества можно познакомиться изъ рѣчей, произнесенныхъ по поводу десятилѣтія существованія физическаго общества и двадцатипятилѣтняго юбилея химическаго общества и напечатанныхъ въ журналѣ за 1882 и 1894 гг. Въ нихъ указывается на крупныя научныя пріобрѣтенія, сдѣланныя русскими учеными, не отставшими отъ общаго быстраго движенія естествознанія за послѣднія десятилѣтія; въ нѣкоторыхъ областяхъ знанія, въ особенности въ электротехникѣ, работы русскихъ ученыхъ и изобрѣтателей имѣютъ безспорно первенствующее значеніе; страницы журнала «Р. Ф.-Х. О.» украшены, между прочими, именами Яблочкова, Лодыгина, Чиколева, выдвинувшихъ вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи на практическую почву; Попова, указавшаго впервые (раньше Маркони) на возможность телеграфированія безъ проводовъ на большихъ разстояніяхъ; Слугинова, описавшаго электролитическій прерыватель задолго до Венельта, и нѣк. др. Изъ экстренныхъ случаевъ, въ которыхъ Р. Ф.-Х. О. приходилось проявлять свою дѣятельность, самый важный—экспедиція, снаряженная по иниціативѣ и при ближайшемъ участіи Н. Г. Егорова для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 7 авг. 1887 г. Результаты наблюденій и изслѣдованій фотометрическихъ, фотографическихъ, спектроскопическихъ, метеорологическихъ, на многочисленныхъ станціяхъ, бо́льшая часть которыхъ была организована при содѣйствіи Р. Ф.-Х. О., напечатаны въ журналѣ и въ отдѣльной книгѣ (1889 г.). Особенно удачныя наблюденія были произведены въ Красноярскѣ членами общества Капустинымъ, Любославскимъ, Садовскимъ, Хамантовымъ и др., при чемъ Н. Н. Хамантову удались прекрасные фотографическіе снимки солнечной короны, приложенные къ его отчету. Р. Ф.-Х. О. принимало также нѣкоторое участіе, тоже по предложенію Н. Г. Егорова, въ организаціи экспедиціи, снаряженной астрономическимъ обществомъ для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 28-го іюля (ст. стиля) 1896 г. Кромѣ чисто научныхъ вопросовъ, Р. Ф.-Х. О. приходилось также иногда обсуждать и нѣкоторые практическіе вопросы, предлагавшіеся на его разсмотрѣніе разными учрежденіями, какъ напр. о введеніи въ Россіи метрической системы (технич. общ.), объ организаціи метеорологическихъ наблюденій (коммиссія Аткарскаго уѣзднаго земства), о городскомъ освѣщеніи и т. п. 3 мая 1901 г. утвержденъ министромъ народнаго просвѣщ. новый уставъ Р. Ф.-Х. О.; выработаны въ настоящее время и новыя правила отдѣленій. Главная особенность ихъ состоитъ въ обязательной постепенной смѣнѣ должностныхъ лицъ (предсѣдателя, дѣлопроизводителя и членовъ совѣта), что повлечетъ за собою, какъ предполагается, бо́льшее оживленіе и бо́льшій интересъ членовъ къ дѣламъ общества. Изъ этого краткаго очерка можно заключить о вполнѣ упрочившемся и притомъ первенствующемъ положеніи Р. Ф.-Х. О. среди многихъ другихъ подобныхъ научныхъ обществъ въ Россіи, какъ по времени его существованія и числу его членовъ, такъ и по научному его значенію. *Н. Гезехусъ.*

Физическая астрономія. — Такъ называлась со временъ Кеплера совокупность свѣдѣній и теорій о строеніи и дѣйствительномъ движеніи въ пространствѣ небесныхъ свѣтилъ, въ противоположность сферической астрономіи, изучающей видимое для насъ положеніе свѣтилъ на фиктивной небесной сферѣ независимо отъ ихъ дѣйствительныхъ разстояній. Когда сложилась механика, какъ наука о движеніи тѣлъ подъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ силъ, Ф. астрономія стала механикой неба. Затѣмъ отъ нея отдѣлилась теоретическая астрономія, дающая методы опредѣлять движеніе свѣтилъ геометрически изъ наблюденій произведенныхъ съ земли. Теперь названіе Ф. астрономіи замѣняется терминомъ небесная механика, тогда какъ выраженіе физика неба или астрофизика стало прилагаться къ совершенно инымъ, чрезвычайно развившимся отдѣламъ астрономіи, разсматривающимъ яркость, температуру, составъ атмосферъ, видъ поверхности свѣтилъ (ср. Спектроскопія, Фотометрія, Фотографія неба). Ниже указаны главнѣйшіе пріемы небесной механики изслѣдованія поступательнаго движенія свѣтилъ; о вращательномъ движеніи—см. Широта; о строеніи—см. Фигура земли. Допуская законъ Ньютона, по которому каждыя двѣ частицы матеріи взаимно притягиваются прямо пропорціонально ихъ массамъ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія, небесная механика не занимается вопросомъ о сущности этихъ силъ. Законъ Ньютона (см. Тяготѣніе) необходимо понимать какъ математическій принципъ, какъ сокращенное выраженіе, къ которому удалось свести *всю* совокупность движеній небесныхъ тѣлъ. При условіи почти полной шарообразности свѣтилъ, а также громадныхъ разстояній между ними, ихъ взаимныя притяженія можно замѣнить силами, приложенными къ ихъ центрамъ, и свести систему тѣлъ къ системѣ матеріальныхъ точекъ, снабженныхъ каждая конечной массой. Изучая движеніе солнечной системы въ ея цѣломъ, можно даже одной точкой замѣнить Юпитера съ его спутниками, другой—землю вмѣстѣ съ луной и т. д.; затѣмъ въ каждой такой си-

стемѣ второго порядка придется разсмотрѣть относительныя движенія составляющихъ ее тѣлъ. Если положенія въ пространствѣ системы n точекъ выразимъ въ какихъ-либо координатахъ (напр. декартовыхъ), то изъ основныхъ понятій механики получимъ для n точекъ $3n$ дифференціальныхъ, второго порядка, уравненій движенія, для которыхъ требуется найти $6n$ интеграловъ. Извѣстны лишь 10 интеграловъ, именно—шесть интеграловъ, выражающихъ законъ движенія центра инерціи системы; три интеграла, выражающихъ законъ равномѣрнаго возрастанія суммы площадей описываемыхъ радіусами векторами, и интегралъ, выражающій постоянство полной энергіи системы (см. Механика). Только для случая $n=2$ (задача двухъ тѣлъ) можно произвести остающіяся два интегрированія: тѣла движутся по эллипсамъ около общаго центра инерціи (см. Эллиптическое движеніе). Случай $n=3$, знаменитая задача «трехъ тѣлъ», уже не поддается математическому анализу. Кромѣ упомянутыхъ 10 интеграловъ не найдено больше ни одного. Лагранжъ привелъ остающіяся 8 интегрированій къ 7 (пять уравненій перваго порядка, одно—второго) и одной *квадратурѣ*. Это — единственное упрощеніе, какого съумѣли достигнуть въ общей задачѣ трехъ тѣлъ. Лагранжъ показалъ еще, что задача рѣшается въ частномъ случаѣ, если впередъ предположить, что отношенія разстояній между тремя тѣлами сохраняютъ постоянную величину (три тѣла или находятся неизмѣнно на одной прямой, или составляютъ равносторонній треугольникъ). Пуанкаррэ нашелъ, что при нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ начальныхъ положеній и скоростей тѣлъ взаимныя разстоянія ихъ могутъ быть выражены періодическими функціями отъ времени. Брунсъ доказалъ, что для общаго случая задачи трехъ тѣлъ не существуетъ никакихъ другихъ алгебраическихъ интеграловъ кромѣ 10 извѣстныхъ; Пуанкаррэ дополнилъ, что (съ извѣстными ограниченіями) недостающіе для рѣшенія задачи интегралы, т. е. зависимости между координатами тѣлъ, не могутъ быть изображены въ конечномъ видѣ никакими функціями и знаками, подлежащими изученію современнаго математическаго анализа. Линдштедтъ показалъ, что если представить взаимныя разстоянія тѣлъ подъ видомъ безконечныхъ *рядовъ*, каждый членъ этихъ рядовъ выразится періодическими функціями отъ четырехъ аргументовъ. Если бы даже нашли способы и знаки выразить конечное рѣшеніе задачи трехъ тѣлъ, общій случай движенія четырехъ тѣлъ представилъ бы вѣроятно новыя неразрѣшимыя трудности.—Въ нашей системѣ масса солнца въ 700 разъ превосходитъ сумму массъ всѣхъ планетъ. Движеніе планетъ поэтому обусловлено главнымъ образомъ притяженіемъ самого солнца; является возможнымъ пренебречь сначала вліяніемъ остальныхъ планетъ, разсматривать движеніе солнца и какой-либо планеты какъ задачу двухъ тѣлъ (см. Эллиптическое движеніе), затѣмъ, постепенными приближеніями, ввести тѣ измѣненія, какія производятъ въ эллиптическомъ движеніи остальныя планеты. Дифференціальныя уравненія *относительнаго* движенія планеты около солнца имѣютъ видъ: $\frac{d^2x}{dt^2}+f(M+m)\frac{x}{r^3}=\frac{d\Omega}{dx}$ (такія же уравненія для координатъ y и z), гдѣ f—коэффиціентъ притяженія, M и m—массы солнца и планеты, r—разстояніе планеты до солнца. Вліяніе остальныхъ планетъ выражено частной производной, взятой по соотвѣтственной координатѣ отъ такъ назыв. *пертурбаціонной функціи* Ω. Возможность такого выраженія обусловлена существованіемъ потенціала для силъ тяготѣнія. Пертурбаціонная функція имѣетъ видъ $\Omega=\Sigma f m_i\left(\frac{1}{\Delta_i}-\frac{xx_i+yy_i+zz_i}{r_i^3}\right)$, гдѣ знакъ суммы нужно распространить на всѣ вліяющія планеты; значки Δ изображаютъ взаимныя разстоянія планетъ. Члены пертурбаціонной функціи, заключающіе множители $\frac{1}{\Delta_i}$, выражаютъ непосредственное взаимодѣйствіе планетъ, остальные члены—воздѣйствіе планетъ на солнце (вслѣдствіе чего нѣсколько измѣняется искомое относительное движеніе планеты около солнца). Подобныя уравненія движенія можно составить напр. для полярныхъ координатъ планеты. Предполагая $m_i=0$, т. е. пренебрегая вліяніемъ остальныхъ планетъ (иначе говоря величинами m_i сравнительно съ M), получимъ уравненія эллиптическаго движенія. Координаты планеты выразятся какъ функціи отъ времени (t) и шести постоянныхъ произвольныхъ интегрированія (элементовъ эллиптической орбиты планеты). Дѣйствіе остальныхъ планетъ обусловливаетъ уклоненія отъ эллиптической орбиты, такъ назыв. *возмущенія*. Являются понятія о невозмущенномъ и возмущенномъ движеніи. Выраженія, зависящія отъ пертурбаціонной функціи, получаютъ названіе возмущающихъ силъ. Вмѣсто того, чтобы разсматривать возмущенія координатъ, можно считать, что самый эллипсъ орбиты непрестанно измѣняетъ свое положеніе и фигуру, примѣняясь къ возмущающимъ силамъ планетъ, т. е. считать элементы эллипса перемѣнными величинами, а возмущенія планеты переводить на возмущенія элементовъ орбиты. Такимъ образомъ вмѣсто трехъ искомыхъ координатъ вводятъ шесть новыхъ перемѣнныхъ [большую полуось эллипса (a); эксцентриситетъ его (e); долготу перигелія (π); наклонность (i); долготу узла (Ω); эпоху (T)]. Выгода такого пріема состоитъ въ томъ, что значительныя измѣненія координатъ x, y, z можно интерпретировать сравнительно малыми перемѣнами элементовъ; во-вторыхъ, вмѣсто трехъ уравненій второго порядка имѣемъ шесть уравненій перваго порядка: первыя производныя по времени отъ элементовъ выражаются линейно черезъ частныя производныя пертурбаціонной функціи по элементамъ. Если въ выраженія возмущающихъ силъ въ дифференціальныхъ уравненіяхъ движенія вставить значенія координатъ и элементовъ невозмущеннаго движенія, то тѣмъ самымъ будутъ отброшены члены высшихъ порядковъ

относительно массъ. Получаются такимъ образомъ возмущенія перваго порядка относительно массъ; затѣмъ, подставляя въ тѣ же дифференціальныя уравненія новыя, возмущенныя значенія перемѣнныхъ, получатся возмущенія второго порядка и т. д. Въ существованіи такихъ послѣдовательныхъ приближеній относительно массъ и заключается возможность изслѣдовать движеніе солнечной системы. Системы значеній элементовъ перемѣннаго эллипса для какого-либо момента времени называются *оскулирующими*, соприкасающимися элементами (по такому эллипсу «соприкасанія» двигалась-бы планета, если бы съ даннаго момента исчезли возмущающія силы).—Вычисленіе возмущеній можно вести по такъ называемому методу *«частныхъ»* возмущеній, основанному на механическихъ квадратурахъ (см. Интегральное исчисленіе): зная для какого нибудь момента положеніе возмущающихъ и возмущаемаго свѣтилъ, опредѣляютъ *численно* возмущающую силу; затѣмъ изъ дифференціальныхъ уравненій движенія помощью механическихъ квадратуръ получаютъ приращенія координатъ, обусловленныя этой силой, слѣдовательно, положеніе свѣтила для слѣдующаго момента; снова находятъ приращенія и переходятъ къ третьему моменту и т. д. За промежутокъ между моментами обыкновенно принимаютъ отъ 1 до 40 дней. Частныя возмущенія вычисляютъ или для прямоугольныхъ координатъ (способъ Энке), или для полярныхъ—широты, долготы, радіуса вектора (способъ Титіена), или непосредственно для элементовъ эллипса. Эти способы прилагаютъ обыкновенно къ свѣтиламъ, которыхъ движеніе изслѣдуется лишь для небольшого промежутка времени (какъ напр. кометы), часто также къ малымъ планетамъ. Совершенно иной характеръ носитъ методъ *общихъ* или *абсолютныхъ* возмущеній. Здѣсь ищется выраженіе координатъ или элементовъ въ аналитическомъ видѣ. Для частныхъ возмущеній необходимо послѣдовательно переходить отъ одного момента къ другому, въ абсолютныхъ же получается сразу значеніе для какого угодно момента, простой подстановкой въ формулу аргумента — времени. Вычисленію абсолютныхъ возмущеній, выводу общихъ формулъ движенія или, какъ говорятъ, «теорій» планетъ посвящено большинство работъ въ небесной механикѣ. Какъ уже сказано, точное интегрированіе дифференціальныхъ уравненій движенія невозможно, т. е. невозможно представить формулами движеніе въ конечномъ видѣ, необходимо употреблять приближенные, крайне неудобные, методы разложенія въ безконечные ряды. Помимо классификаціи возмущеній на порядки относительно массъ, пертурбаціонную функцію, въ которой выражены возмущающія силы, разлагаютъ въ рядъ вида $\Sigma P\mathrm{Cos}Q$, гдѣ коэффиціенты P — функція отъ отношенія полуосей орбитъ возмущаемаго и возмущающаго свѣтилъ, отъ наклонностей и эксцентриситетовъ ихъ орбитъ, а аргументъ Q — линейная функція отъ среднихъ долготъ планетъ, долготъ перигеліевъ и узловъ орбитъ: $Q=j(nt+\varepsilon)+j'(n't+\varepsilon')+k\pi+k'\pi'+l\Omega+l'\Omega'$; гдѣ n и ε —среднее движеніе и долгота эпохи (см. Эллиптическое движеніе), j,j',k,k',l,l' какія-либо положительныя или отрицательныя цѣлыя числа (нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть нулями), при чемъ $j+j'+k+k'+l+l'=0$. Степень же коэффиціентовъ P относительно наклонностей и эксцентриситетовъ не ниже абсолютнаго значенія суммы $j+j'$. Если, какъ это имѣетъ мѣсто въ планетной системѣ, наклонности и эксцентриситеты достаточно малы, коэффиціенты P далекихъ членовъ разложенія тоже малы и можно ограничиваться сравнительно немногими самыми значительными членами. Въ противномъ случаѣ (напр. для кометъ, гдѣ наклонность и эксцентриситетъ могутъ быть какіе угодно) такіе ряды вовсе не сходятся и необходимо употреблять спеціальные пріемы и разложенія пертурбаціонной функціи. Каждый членъ разложенія пертурбаціонной функціи даетъ соотвѣтствующій періодическій членъ въ возмущеніяхъ элементовъ, т. е. эти возмущенія представятся тоже рядами $\Sigma R\mathrm{Cos}Q$ или $\Sigma R\mathrm{Sin}Q$, гдѣ время (t) входитъ подъ знаками синусовъ или косинусовъ. Это—такъ назыв. *періодическія возмущенія* или неравенства. Могутъ встрѣтиться члены разложенія, гдѣ $j=j'=0$: время не входитъ въ нихъ подъ знакомъ косинуса; при интегрированіи по времени, оно появится внѣ знака косинуса, т. е. получатся члены вида At, гдѣ A— постоянная величина. Это—такъ назыв. *вѣковыя* возмущенія. Въ то время, какъ при существованіи однихъ только періодическихъ возмущеній орбиты свѣтилъ колебались-бы лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, возвращаясь время отъ времени въ прежнее положеніе, при наличности вѣковыхъ возмущеній измѣненія растутъ непрерывно и должны привести систему въ полное разстройство. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ небесной механики—выяснить насколько появленіе вѣковыхъ возмущеній вызвано исключительно недостаткомъ методовъ разложенія въ ряды, опредѣлить свободна-ли въ дѣйствительности солнечная система отъ вѣковыхъ возмущеній, другими словами, доказать *устойчивость солнечной системы* *). Знаменитая теорема Лапласа-Лагранжа состоитъ въ томъ, что въ первомъ порядкѣ массъ большія полуоси эллипсовъ не имѣютъ вѣковыхъ возмущеній, т. е планеты не могутъ непрестанно приближаться или удаляться отъ солнца, звѣздные обороты ихъ вокругъ солнца въ среднемъ неизмѣнны. Пуассонъ доказалъ ту же теорему для возмуще-

*) Здѣсь вопросъ объ устойчивости поставленъ подъ условіемъ наличія лишь внутреннихъ силъ солнечной системы, разсматриваемой какъ система матеріальныхъ точекъ. Приливныя взаимодѣйствія свѣтилъ, вызывающія превращеніе количества вращательнаго въ количество поступательнаго движенія, возможное существованіе междупланетной среды, оказывающей сопротивленіе движенію, увеличеніе массъ планетъ путемъ паденія на нихъ метеоритовъ, мѣна и разсѣяваніе различныхъ видовъ энергіи (см. Энергія, Энтропія),—играютъ не менѣе важную роль въ эволюціи солнечной системы, но общемъ вопросѣ объ ея устойчивости; размѣръ же и характеръ вліянія этихъ факторовъ трудно подвергнуть учету. Кромѣ того, мы ровно ничего не знаемъ о возможномъ дѣйствіи на нашу систему внѣшнихъ силъ; напр. о возможности встрѣчи солнечной системы съ постороннимъ ей небеснымъ тѣломъ значительной массы.

ній второго порядка относительно массъ. Однако, здѣсь появляются уже члены вида $At\cos(at+\beta)$, т. е. амплитуда, розмахъ періодическихъ колебаній растетъ непрестанно, и потому въ строгомъ смыслѣ устойчивости системы теорема Пуассона не даетъ опредѣленнаго отвѣта. Для третьяго порядка массъ появляются уже вѣковыя возмущенія полуосей. Всѣ остальные элементы имѣютъ вѣковыя неравенства уже въ первомъ порядкѣ массъ. Однако, эти результаты не доказываютъ отсутствія устойчивости, вѣковыя возмущенія различныхъ порядковъ могли явиться именно вслѣдствіе распредѣленія возмущеній по степенямъ массъ, напр. отъ скрытаго разложенія періодическаго неравенства съ множителемъ $\sin mt$ по степенямъ малой величины массы m. Лагранжу удалось, ограничиваясь первымъ порядкомъ массы и третьими степенями наклонностей и эксцентриситетовъ, выдѣливъ до интегрированія члены, дающіе вѣковыя возмущенія, получить эти возмущенія въ конечномъ и даже періодическомъ видѣ. Лапласъ показалъ, что для послѣдняго нужно только, чтобы всѣ планеты двигались въ одну сторону. Вычисленія, основанныя на современномъ положеніи орбитъ большихъ планетъ, дали, что эксцентриситеты и наклонности этихъ планетъ не могутъ никогда превзойти нѣкоторыхъ предѣловъ. Это былъ новый шагъ къ доказательству устойчивости солнечной системы. Теорія эта, однако, не можетъ отвѣтить на вопросъ, что произойдетъ съ небольшой массой, помѣщенной гдѣ нибудь между большими планетами? Леверрье указалъ даже такое положеніе для малой планеты, гдѣ наклонность ея орбиты непрерывно увеличивалась-бы. Вѣковыя возмущенія не зависятъ отъ положенія свѣтила на орбитѣ, а лишь отъ взаимнаго положенія орбитъ. Отсюда — методъ Гаусса для вычисленія вѣковыхъ возмущеній: онъ замѣняетъ возмущающую планету равной ей массой, распредѣленной извѣстнымъ образомъ по всей орбитѣ. Кромѣ вѣковыхъ въ солнечной системѣ играютъ громадную роль періодическія *возмущенія долгаго періода*. Если среднія движенія (n и n') планетъ близки къ соизмѣримости, то найдутся такія j и j', что $nj+n'j'$ будетъ близко къ нулю, т. е. періодъ соотвѣтственнаго неравенства очень великъ. При интегрированіи же по времени $nj+n'j'$ входитъ дѣлителемъ, и потому коэффиціенты такихъ неравенствъ могутъ быть весьма велики. Сюда относится, напр., такъ наз. «великое» неравенство Юпитера и Сатурна, которыхъ среднія движенія относятся между собой почти какъ 5 къ 2. Это неравенство можетъ измѣнять долготу Сатурна до 1°. Движеніе Урана относится къ движенію Нептуна какъ 2 къ 1; соотвѣтственное неравенство долгаго періода сказалось въ наблюденіяхъ Урана и повело къ открытію Нептуна.—Теоріи *спутниковъ* планетъ съ одной стороны проще теорій планетъ, такъ какъ взаимодѣйствіе остальныхъ спутниковъ планеты сказывается меньше, съ другой же стороны прибавляется возмущающее дѣйствіе солнца, и кромѣ того для спутниковъ уже нельзя пренебрегать фигурой планеты, считать ее матеріальной точкой, приходится вводить особыя возмущенія, обусловленныя сжатіемъ планеты. Совершенно отдѣльное мѣсто занимаетъ теорія луны. Благодаря близости, мы можемъ съ большей точностью изучать ея движеніе, а потому должны быть изучены всѣ неравенства высшихъ порядковъ не только отъ солнца, отъ сжатія земли, но и отъ планетъ. Подробнѣе объ этомъ см. Луна, а также Эвекція.—Какъ упомянуто выше для *кометъ* вычисляютъ почти исключительно частныя возмущенія. Возмущенія достигаютъ громадныхъ размѣровъ, если комета весьма близко пролетаетъ мимо большой планеты, какъ напр. Юпитера. Комета можетъ проникнуть даже въ такъ назыв. *сферу дѣйствія* планеты, гдѣ притяженіе планеты будетъ преобладать надъ притяженіемъ солнца. Планетоцентрическая орбита кометы, вообще говоря, должна быть гипербола, такъ какъ комета влетаетъ въ сферу дѣйствія со скоростью бо́льшею, чѣмъ какая могла быть вызвана притяженіемъ самой планеты. Орбита геліоцентрическая кометы можетъ быть искажена вслѣдствіе такой встрѣчи съ планетой до полной неузнаваемости (см. Кометы). Тиссеранъ доказалъ, однако, что при всякихъ возмущеніяхъ извѣстная функція отъ полуоси, наклонности и эксцентриситета орбиты кометы должна оставаться почти неизмѣнною. По этому инваріанту или критеріуму Тиссерана (вытекающему изъ особаго вида интеграла живой силы, указаннаго Якоби) можно судить, составляютъ-ли двѣ кометы два появленія одного и того же свѣтила или нѣтъ.—Въ классическихъ пріемахъ Лагранжа, Лапласа и др., завершенныхъ вычислительными трудами Леверрье, основной идеей служитъ методъ измѣненія постоянныхъ произвольныхъ; за первое приближеніе берется всегда Кеплеровъ эллипсъ и уклоненія отъ него представляются въ видѣ рядовъ. Всѣ ряды, встрѣчающіеся въ небесной механикѣ, настолько сложны, что крайне трудно изслѣдовать вопросъ о сходимости ихъ. Нужно сказать, что сходимость ряда въ строго математическомъ смыслѣ слова даже вовсе не нужна; требуется лишь увѣренность въ томъ, что, останавливаясь на *нѣкоторомъ* членѣ и отбрасывая остальные, мы дѣлаемъ ошибку, не превышающую извѣстный предѣлъ. Но если основываться на Кеплеровомъ эллипсѣ, можно получить ряды явно расходящіеся и постепенныя «приближенія» могутъ даже только ухудшать результатъ. Въ виду этого явилась потребность уже въ первомъ приближеніи не ограничиваться эллипсомъ, а вводить при интегрированіи наиболѣе вліятельные члены пертурбаціонной функціи и за исходную точку принимать не эллипсы, а другую болѣе сложную кривую, которую опредѣлить геометрически нельзя, такъ какъ для каждаго отдѣльнаго случая, для каждой отдѣльной планеты получается особая кривая. — Переходомъ къ новымъ пріемамъ небесной механики служатъ работы Ганзена и Делоне. Методъ Ганзена приложенъ имъ къ абсолютнымъ возмущеніямъ малыхъ планетъ и къ теоріи луны. *Идеальныя* координаты, понятіе о ко-

торыхъ введено Ганзеномъ, обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что онѣ сами и ихъ первыя производныя по времени выражаются совершенно одинаково какъ въ невозмущенномъ движеніи, такъ и въ возмущенномъ. Вмѣсто того, чтобы измѣнять систему элементовъ, Ганзенъ варьируетъ время, вводитъ понятіе о *возмущенномъ времени*. Такимъ образомъ напр. возмущенная истинная аномалія въ возмущенномъ движеніи также выражается черезъ возмущенное время, какъ невозмущенная черезъ «простое» время (значеніе терминовъ аномалія истинная, средняя и т. д. см. Эллиптическое движеніе). Вмѣсто разложеній по періодическимъ функціямъ отъ средней аномаліи, Ганзенъ употреблялъ разложенія по эксцентрической аномаліи. Другой отличительной чертой служило то, что Ганзенъ оперировалъ съ рядами, коэффиціенты которыхъ имѣютъ численный (а не аналитическій) видъ. Этимъ достигается быстрота вычисленій въ ущербъ изяществу вывода и возможности повѣрки. Дифференціальныя уравненія, которыми онъ обыкновенно пользовался, опредѣляютъ полярныя координаты: логариемъ радіуса вектора, долготу (или возмущенное время) и синусъ широты. *Средними элементами* за данный промежутокъ времени Ганзенъ назвалъ средняя значенія изъ всѣхъ оскулирующихъ элементовъ для различныхъ моментовъ этого промежутка; пользованіе ими представляетъ извѣстныя выгоды.— Методъ Делоне состоитъ въ слѣдующемъ: выбираемъ въ пертурбаціонной функціи наиболѣе значительный членъ и, интегрируя дифференц. уравненія, принимая этотъ членъ во вниманіе, получимъ нѣкоторую систему элементовъ орбиты; подставляемъ ихъ въ основное уравненіе; тогда выбранный членъ пертурбаціонной функціи пропадаетъ, остальные нѣсколько измѣнятся. Снова отбираемъ слѣдующій наиболѣе вліятельный членъ, снова интегрируемъ и получаемъ новую, нѣсколько измѣненную, орбиту; тогда пропадетъ, послѣ новой подстановки, и второй отобранный членъ и т. д. Делоне употребилъ этотъ пріемъ въ своей теоріи луны. Послѣ нѣсколькихъ подстановокъ, однако, мелкія неравенства появляются въ такомъ обиліи, что затрудняютъ веденіе дальнѣйшихъ выкладокъ. Самъ Делоне и также Эри видоизмѣняли нѣсколько способъ, подбирая выраженія для этихъ неравенствъ такъ, чтобы готовый уже комплексъ ихъ удовлетворялъ условію задачи сразу и для слѣдующаго приближенія. Делоне и Ганзену принадлежатъ лучшія теоріи луны. Изысканія новѣйшихъ авторовъ касаются лишь отдѣльныхъ вопросовъ теоріи луны или даже упрощенныхъ случаевъ движенія.— Вейлеръ сдѣлалъ попытку замѣнить разложенія въ ряды послѣдовательными частными интегрированіями все болѣе и болѣе малыхъ величинъ.— Въ теоріи луны и нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ попадаются члены, гдѣ входятъ дѣлителями вѣковыя измѣненія перигеліевъ и узловъ. Эти измѣненія сами по себѣ — порядка возмущающихъ массъ, и, вслѣдствіе этого, соотвѣтственные члены, формально имѣющіе множителемъ малую массу, въ дѣйствительности могутъ быть нулевого или даже отрицательнаго измѣренія относительно возмущающихъ массъ. Такіе члены, названные Гюльденомъ *элементарными* и *гиперэлементарными*, конечно, совершенно не допустимы въ разложеніяхъ. Гюльденъ далъ общіе методы, какъ, посредствомъ заблаговременнаго введенія въ формулы вѣкового измѣненія перигелія и узла, избѣгнуть появленія этихъ членовъ, разрушающихъ всякую сходимость рядовъ. Другіе члены, соотвѣтствующіе неравенствамъ долгаго періода, зависящіе отъ близкой соизмѣримости среднихъ движеній планетъ, Гюльденъ называетъ *характеристичными* (для данной планеты). Можетъ случиться, что коэффиціенты такихъ членовъ, обыкновенно довольно большіе, крайне измѣняются въ зависимости отъ того, какія значенія среднихъ движеній планетъ приняты: истинныя или полученныя изъ наблюденій, искаженныя еще различными неравенствами долгаго періода. Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ частныхъ вопросахъ, проще всего устанавливать наиболѣе вѣрное значеніе коэффиціента путемъ чисто вычислительныхъ пробъ. Эти члены названы *критическими*. Цѣль Гюльдена—освободить формулы совершенно отъ времени внѣ знаковъ періодическихъ функцій, по возможности избѣгая разложеній по степенямъ массъ, и дать рѣшеніе въ конечномъ видѣ, хотя-бы пренебрегая различными возмущеніями малаго періода, лишь-бы полученное рѣшеніе представляло движеніе съ достаточной точностью на какой угодно промежутокъ времени. Такія рѣшенія названы Гюльденомъ *абсолютной* орбитой. Такъ какъ они еще вообще оказываются недостижимыми, приходится довольствоваться приближеніями — *промежуточными* орбитами. Разъ движеніе планеты устойчиво, орбита ея вся должна умѣщаться въ полости между двумя сферами (съ центромъ въ солнцѣ), кромѣ того орбита не должна выходить изъ области ограниченной двумя параллельными плоскостями, пересѣкающими эти сферы. Орбиты, удовлетворяющія этимъ условіямъ получили названіе *периплематическихъ* кривыхъ. Разстояніе между сферами, которыхъ попеременно касается кривая, названо *діастэма*; эта величина можетъ быть перемѣнна въ зависимости отъ вида различныхъ завитковъ кривой. Разстояніе между плоскостями, ограничивающими орбиту, носитъ названіе *анастэмы*. Эти двѣ величины представляютъ, какъ бы обобщеніе эксцентриситета и наклонности орбитъ. Величина, аналогичная полуоси Кеплерова эллипса, названа Гюльденомъ *протометръ*. Необходимость подобнаго обобщенія геометрическаго представленія орбитъ особенно ясна для луны и малыхъ планетъ. Трудъ Гюльдена—абсолютныя орбиты большихъ планетъ—остался неоконченнымъ. — Пуанкаррэ въ своихъ изысканіяхъ исходилъ изъ упрощенной задачи трехъ тѣлъ (движеніе происходитъ въ плоскости, масса третьяго тѣла исчезающе мала сравнительно съ другими); затѣмъ онъ распространилъ полученные результаты и на болѣе общіе случаи задачи. Онъ показалъ, что существуютъ такія начальныя

положенія и скорости, когда рѣшеніе будетъ періодическое: тѣла принимаютъ черезъ извѣстный промежутокъ времени прежнее взаимное положеніе. Однако, *періодическія* рѣшенія могутъ встрѣтиться только въ видѣ исключенія и вообще говоря должны служить только первымъ приближеніемъ. При отысканіи орбитъ мало отличающихся отъ періодическихъ рѣшеній появляются множители вида $E^{-\alpha t}$, гдѣ E — основаніе Неперовыхъ логариѳмовъ, α — названо Пуанкаррэ *характерическимъ* показателемъ. Въ зависимости отъ того, получится-ли α мнимое или дѣйствительное, соотвѣтственное рѣшеніе (орбита) будетъ устойчиво или нѣтъ. Рѣшеніе называется *ассимптотическое*, если при $t=\infty$, оно стремится совпасть съ періодическимъ рѣшеніемъ. Геометрически можно представить періодическое рѣшеніе замкнутой кривой, а ассимптотическое—спиралью, завитки которой неизмѣнно приближаются къ этой кривой. Изслѣдованія Пуанкаррэ еще мало приложимы къ вопросамъ дѣйствительнаго движенія планетъ; впрочемъ, нѣкоторые его результаты находятъ иллюстрацію въ теоріи луны и малыхъ планетъ. Вообще, новѣйшіе методы небесной механики, весьма интересные въ теоретическомъ отношеніи (такъ какъ они могутъ давать рѣшенія, годныя на неопредѣленные періоды времени), для *точнаго* вычисленія положеній планетъ на извѣстный небольшой промежутокъ времени не даютъ никакихъ преимуществъ передъ «классическими» пріемами. *В. Серафимовъ.*

Физическая географія.—Въ статьѣ География (VIII, 377 и сл., особенно 386—389) указано на мѣсто Ф. географіи, какъ одного изъ отдѣловъ географіи. Лучшій учебникъ Ф. географіи на русскомъ яз.—Зупанъ, «Основы Ф. географіи» (СПб., 1900). Въ русскихъ университетахъ подъ именемъ Ф. географіи разумѣется главнымъ образомъ метеорологія (см.).

Физическая химія—см. Химія.

Физическій кабинетъ. — Этими словами обозначали собраніе физическихъ приборовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщеніе для производства опытовъ съ ихъ помощью. Экспериментальное искусство получило свое начало со времени основанія алхиміи, но инструменты алхимика были просты и грубы, поэтому умѣнье работать съ ними выдвигалось на первый планъ, и мѣсто занятій химическими опытами получило названіе «лабораторіи», т. е. мастерской. Иныя были условія научной работы первыхъ физиковъ, сохранившіяся до второй половины прошлаго столѣтія: для большей части физическихъ опытовъ требовался тщательно сдѣланный, особенный приборъ, часто очень цѣнный, а съ каждымъ изъ нихъ можно было производить лишь немного разнообразныхъ опытовъ. Продѣлавъ эти опыты, какъ изслѣдователь, такъ и простой любитель или преподаватель, обладающій такимъ приборомъ, долженъ былъ только позаботиться объ его сохраненіи до слѣдующаго случая. Отсюда и пошло названіе «физическій кабинетъ», хранилище цѣнныхъ и хрупкихъ приборовъ, долгое время бывшее антитезой «химической» лабораторіи. Но въ наше время Ф. кабинетъ уже анахронизмъ, пережитокъ старины: развитіе примѣненій наукъ о природѣ къ техникѣ давно заставило перенести центръ тяжести преподаванія физики изъ аудиторіи, нуждавшейся въ Ф. кабинетѣ для демонстрацій опытовъ на лекціяхъ, въ «физическую лабораторію», гдѣ учащіеся должны сами пріобрѣтать умѣнье дѣлать Ф. измѣренія и изслѣдованія, ставшія необходимыми для многихъ профессій. Ф. приборы были извѣстны уже древнимъ, только эти предметы изготовлялись не съ цѣлью производить съ ними научные опыты, а для надобностей обыденной жизни. Вѣсы были извѣстны уже египтянамъ, ареометры — александрійскимъ ученымъ, равно какъ и насосы и многіе приборы, относящіеся до гидростатики, гидродинамики и аэростатики. Но настоящій Ф. кабинетъ могъ образоваться лишь съ начала XVII столѣтія, когда Галилей во Флоренціи и Джильбертъ въ Англіи почти единовременно начали заниматься правильно поставленными опытами. Многіе приборы, принадлежавшіе Галилею и академикамъ «del Cimento», и теперь сохраняются во Флоренціи. Такіе изслѣдователи природы какъ патеръ Шейнеръ, Снелль, Мерсенъ, Торричели, Декартъ, Гассенди, Кирхеръ, Шоттъ, Паскаль, Гримальди, Герике, Бойль, Гукъ, Гюйгенсъ, Ньютонъ, Маріоттъ, Папинъ, Амонтонъ, Соверъ, не могли обходиться безъ многихъ приборовъ, а слѣдовательно и безъ Ф. кабинета. Въ серединѣ XVIII столѣтія физика начала входить въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ высшихъ школахъ, и стала настолько интересовать образованныхъ людей того времени, что явилась надобность въ Ф. кабинетѣ для учебныхъ заведеній, для богатыхъ любителей, и даже въ открытыхъ для публики, на коммерческомъ основаніи. Такъ, во второй половинѣ XVIII стол. появилось въ Парижѣ «Описаніе и употребленіе Ф. кабинета», Сиго де ля Фонъ, въ 2 томахъ. Изъ предисловія къ 3 изд. 1776 г., которое написалъ издатель, племянникъ и наслѣдникъ автора, Руландъ, видно, что кабинетъ этотъ составлялъ собственность автора и служилъ ему для публичныхъ лекцій по физикѣ, посѣщаемыхъ «большимъ числомъ любителей». Въ концѣ-же предисловія самого автора указано, что книга можетъ быть полезна и тѣмъ, которые «довѣряютъ ему заботу пріобрѣтенія для нихъ всякаго рода приборовъ». Приборы описаны толково и подробно съ одной внѣшней стороны, никакихъ разсчетовъ и объясненій теоретическаго характера въ книгѣ нѣтъ, дабы «не обременять любителей», которые могутъ найти дальнѣйшія подробности въ другихъ книгахъ того-же автора. Очень интересны рисунки приборовъ: спеціальныхъ физико-механиковъ тогда еще не было, за исполненіемъ приборовъ надо было обращаться къ столярамъ-мебельщикамъ, слесарямъ, оружейникамъ и пр.; каждый примѣнялъ привычныя для него формы и конструкціи. Поэтому всѣ подставки и штативы приборовъ рѣзные, въ роскошномъ стилѣ рококо, вѣроятно даже съ позолотой и мало напоминаютъ строгій стиль современныхъ Ф. при-

боровъ. Около трехъ четвертей Ф. кабин. Сиго де ла Фонъ состоитъ изъ приборовъ, относящихся до механики твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ; по теплотѣ, свѣту, электричеству и магнетизму приборовъ очень мало. Революція и наполеоновскія войны пріостановили развитіе вкуса къ Ф. опытамъ во французской публикѣ, но наука шла впередъ, скоро появились спеціалисты конструкторы Ф. приборовъ, какъ Гамбей, Фроманъ, Солейль, Румкорфъ, и типъ современныхъ приборовъ мало по малу выработался; устроились и богатые Ф. кабинеты при многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1853 г. вышла новая книга въ духѣ Сиго де ла Фонъ: «Физикъ-препараторъ» доктора Фо и механика К. Шевалье. Здѣсь описанія приборовъ уже серьезнѣе, приведено много численныхъ данныхъ, но разсчеты и теорія тоже намѣренно устранены. Типы рисунковъ уже близки къ современнымъ и всѣ «украшенія» устранены. Немного лѣтъ спустя тотъ-же Шевалье издалъ подробный каталогъ своего склада приборовъ, съ рисунками, краткими объясненіями и цѣнами, а въ 1864 г. такой-же каталогъ, но лучше выработанный, изданъ Саллерономъ. Это изданіе составило эпоху въ развитіи парижскаго производства Ф. приборовъ. Саллеронъ былъ коммиссіонеръ, на него работали мелкіе мастера-спеціалисты, для которыхъ его каталогъ сталъ служить настольной книгой, гдѣ не только были рисунки ходовыхъ приборовъ, но были обозначены и цѣны, за которыя всякій мастеръ могъ безъ риску взяться ихъ сдѣлать. Изготовленіе Ф. приборовъ раньше Парижа, еще въ XVIII стол., развилось въ Лондонѣ (Магелланъ, Рамсденъ, Троутонъ, Адамсъ, Доллондъ и др.), а въ Германіи нѣсколько позднѣе, съ тридцатыхъ годовъ XIX стол., въ Мюнхенѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ и др. Въ другихъ странахъ Ф. приборы изготовляются почти исключительно для мѣстныхъ надобностей, по иностраннымъ образцамъ. Первыя «Ф. лабораторіи» устроились въ сороковыхъ годахъ XVIII стол. Почти единовременно, въ Германіи, Магнусъ открылъ свою частную лабораторію для подготовленныхъ студентовъ, а В. Томсонъ сдѣлалъ тоже въ гласговскомъ университетѣ, уступившемъ ему для этой цѣли подвалъ, служившій раньше складомъ вина. Немного позднѣе, въ 1846 г., Жолли устроилъ такую-же лабораторію въ Гейдельбергѣ, которая впослѣдствіи развилась подъ руководствомъ Бунзена и Кирхгоффа, тогда какъ лабораторія Магнуса послужила въ 1863 г. основаніемъ для лабораторіи берлинскаго университета. Въ 1868 г. открыта въ Парижѣ, въ Сорбоннѣ, «лабораторія для изслѣдованій», подъ управленіемъ Жамена. Всѣ эти лабораторіи, равно какъ и открывшіяся мало по малу при другихъ университетахъ, служили лишь для спеціалистовъ, избравшихъ физику. Такіе, соотвѣтствующіе нашимъ кончившимъ курсъ магистрантамъ, могли тамъ учиться дѣлать самостоятельныя изслѣдованія, начиная съ работъ, указанныхъ профессоромъ и производившихся подъ его непосредственнымъ надзоромъ. О допущеніи студентовъ, начинающихъ изучать физику къ обращенію съ приборами и собственному наблюденію, сначала не было и рѣчи. Это дѣло началось въ Гейдельбергѣ съ устроенія «Ф. семинаріи» Кирхгофа, гдѣ, для прослушавшихъ уже курсъ физики студентовъ, читались объясненія ряда измѣрительныхъ опытовъ—задачъ, которыя затѣмъ продѣлывались послѣдовательно всѣми участниками. Независимо отъ этого, занятія опытами параллельно съ лекціями были устроены въ с.-петербургскомъ университетѣ впервые въ 1865 г. проф. Петрушевскимъ, съ цѣлью дать возможность желающимъ знакомиться съ явленіями не только со словъ профессора, но и собственнымъ опытомъ. Съ семидесятыхъ годовъ дѣло развитія Ф. лабораторіи и лабораторнаго преподаванія физики пошло быстро. Въ Германіи, Франціи, Англіи и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ стали во многихъ высшихъ заведеніяхъ вводить серьезныя лабораторныя занятія для учащихся старшихъ курсовъ, но занятія параллельныя со слушаніемъ лекцій физики сначала развивались слабо. Съ развитіемъ электротехники къ этому присоединились и спеціально-электротехническія учебныя лабораторіи. Одновременно съ этимъ въ Англіи и Америкѣ началось новое движеніе; въ 1872 г. вышла книжечка проф. Троубриджа «Новая физика», въ которой предлагалось для преподаванія физики въ «колледжахъ», мальчикамъ лѣтъ пятнадцати, давать имъ сначала продѣлать опыты съ упрощенными приборами, а затѣмъ уже сообщать имъ объясненія въ классѣ. Этотъ способъ, повидимому, привился тамъ прочно, если судить по большому числу учебниковъ, составленныхъ по такому плану, продолжающихъ появляться въ англійской печати.—Для новыхъ Ф. лабораторій потребовались и особыя зданія. Первымъ можно считать Ф. институтъ университета въ Грацѣ, въ Австріи, построенный въ 1875 г. подъ руководствомъ проф. Тёплера. Это довольно большое зданіе, устроенное спеціально въ виду возможно прочной установки приборовъ: комнаты для научныхъ работъ расположены въ нижнемъ этажѣ и снабжены большимъ числомъ особыхъ фундаментовъ для установки приборовъ; приняты мѣры, чтобы въ случаѣ надобности можно было визировать съ одного фундамента на другой во всю длину зданія, а также устроенъ пролетъ во всю его вышину, такъ какъ это требуется въ иныхъ случаяхъ. Только въ 80-хъ годахъ дѣло пошло быстрѣе: выстроили новыя зданія въ Берлинѣ, Страсбургѣ, Новую Сорбонну въ Парижѣ, «Имперское физическо-техническое учрежденіе» въ Шарлоттенбургѣ, близъ Берлина, Ф. лабораторію въ Цюрихѣ и др. Требованія, которымъ должна удовлетворять современная Ф. лабораторія высшаго учебнаго заведенія, можно узнать изъ разсмотрѣнія табл. (ф. 1—6) изображающей проектъ Ф. института Имп. спб. унив., открытаго осенью 1901 г. Онъ проектированъ и построенъ архитект. И. Н. Коковцевымъ, по соглашенію съ особой коммиссіей и подъ ея наблюденіемъ. Коммиссія состояла изъ профессоровъ и лаборанта физики и др. лицъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя округа и вицепредсѣдательствомъ

проф. И. И. Боргмана, которому принадлежитъ главная иниціатива устройства Ф. института въ настоящемъ его видѣ. Зданіе состоитъ изъ четырехъ-этажной лабораторіи, двухъ-этажнаго флигеля для машиннаго отдѣленія и мастерской и жилого помѣщенія для профессоровъ и лаборантовъ (см. табл. фиг. 1—6). Нижній этажъ съ цементными полами прямо на землѣ, для возможно прочной установки приборовъ, заключаетъ 20 комнатъ для занятій профессоровъ и магистрантовъ. Подвалы здѣсь лишь подъ корридорами, въ той мѣрѣ какъ нужно было для проводовъ паро-водянаго отопленія. Въ самомъ центрѣ зданія устроенъ крытый стекломъ теплый дворъ, какъ съ цѣлью освѣщенія лѣстницъ и корридоровъ, такъ и для устройства обширнаго и высокаго помѣщенія, ставшаго необходимымъ для многихъ опытовъ. Подъ поломъ этого двора устроенъ сухой подвалъ, для опытовъ требующихъ особаго спокойствія и постоянства температуры, а треть его поверхности на уровнѣ нижняго этажа занята тремя маленькими комнатами, въ которыхъ тоже надо ожидать особеннаго постоянства температуры и спокойствія, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ни одной наружной стѣны. Комнаты эти прикрыты балкономъ на уровнѣ второго этажа, предназначеннаго для практическихъ занятій студентовъ. На переднемъ фасадѣ въ этомъ этажѣ помѣщена зала для начальнаго курса занятій, на заднемъ фасадѣ, вмѣсто проектированныхъ отдѣльныхъ комнатъ, общая зала съ дверями на балконъ внутренняго двора, для занятій студентовъ высшаго курса, а по бокамъ отдѣльныя комнаты для опытовъ, требующихъ большого спокойствія. Третій этажъ лекціонный: тамъ на переднемъ фасадѣ помѣщена большая аудиторія, въ два свѣта, съ окнами по боковымъ стѣнамъ, чтобы свѣтъ прямо въ глаза не мѣшалъ ни студентамъ, ни профессору. Для достиженія этого пришлось выдвинуть аудиторію впередъ и сдѣлать боковые балкончики, чтобы устроить удобный доступъ къ лекціонному столу изъ лаборантской, для переноски приборовъ. На заднемъ и боковомъ фасадахъ въ этомъ этажѣ помѣщается музей, а на другой сторонѣ вторая аудиторія и библіотека. Въ ближайшей къ аудиторіи залѣ музея устроенъ длинный столъ тѣхъ-же размѣровъ, что и въ аудиторіи и съ тѣми же приспособленіями, для удобства подготовленія сложныхъ опытовъ. Студенты поднимаются въ аудиторію по двумъ лѣстницамъ и входятъ изъ корридора четвертаго этажа на верхъ амфитеатра. Съ сѣв. стороны зданія на чердакѣ устроенъ фотографическій павильонъ, вдоль заднаго фасада длинный корридоръ для оптическихъ опытовъ; на обоихъ концахъ его балкончики для удобной установки геліостатовъ, когда желаютъ пользоваться солнечнымъ свѣтомъ. Расположеніе зданія относительно странъ свѣта таково, что съ одной стороны солнце освѣщаетъ съ утра до 1 часу, а съ другой—съ 1 часу до заката. Съ южной стороны, тоже въ чердачномъ помѣщеніи, комнаты для работъ студентовъ по оптикѣ. Машинное отдѣленіе соединено съ главнымъ корридоромъ—лѣстницею, чтобы сотрясенія меньше передавались. Внизу помѣщается умформеръ—двигатель въ 20 силъ, преобразующій перемѣнный токъ со станціи общества Геліосъ въ постоянный, для приведенія въ движеніе электрическихъ вентиляторовъ и для надобностей опытовъ и дающій еще избытокъ работы для приведенія въ движеніе компрессора машины Линде для сжиженія воздуха и другихъ цѣлей. Рядомъ установленъ четырехъсильный газовый двигатель Отто, а въ другой комнатѣ помѣщена баттарея аккумуляторовъ. Во второмъ этажѣ помѣщается двусвѣтная механическая мастерская съ галлереей кругомъ, для увеличенія числа рабочихъ мѣстъ (показанная на проектѣ одноэтажной). На заднемъ фасадѣ флигеля.—помѣщенія для паровыхъ котловъ отопленія, а пространство между главнымъ зданіемъ и флигелемъ со стороны главнаго фасада занято закрытымъ, но не отопляемымъ помѣщеніемъ, для опытовъ на морозѣ (не обозначеннымъ на проектѣ).

Ф. приборы лабораторіи можно раздѣлить на три разряда: 1) измѣрительные инструменты, 2) вспомогательные приборы, приборы, предназначенные для опытовъ въ большой аудиторіи, и 3) спеціальныя приспособленія для разныхъ опытовъ и изслѣдованій. Приборы перваго рода въ настоящее время уже хорошо выработаны и выполняются такъ прочно, что ихъ легко поддерживать въ постоянной готовности къ работѣ. Сюда относятся разныя приспособленія для измѣренія длины, штангенъ-циркули, катетометры, дѣлительныя машины и компараторы, гоніометры, вѣсы, термометры, гальванометры, электрометры и другіе измѣрительные приборы, а также газовыя горѣлки-нагрѣватели, штативы, разные источники гальваническаго тока и т. п. Изъ этихъ основныхъ приборовъ съ прибавкою спеціальныхъ приспособленій и составляются наборы, необходимые для воспроизведенія физическихъ явленій и для нахожденія законовъ этихъ явленій. Для упражненій учащихся приходится упрощать по-возможности условія каждаго опыта, чтобы исполненіе его не заняло слишкомъ много времени, и чтобы второстепенныя подробности не отвлекали вниманіе отъ главнаго, а приборамъ придавать возможно большую прочность. Для оригинальныхъ-же, новыхъ изслѣдованій всего важнѣе умѣть пользоваться имѣющимися подъ рукою средствами. Проектированіе и устройство новаго прибора для новаго изслѣдованія обыкновенно удается лишь послѣ такихъ предварительныхъ пробъ или послѣ тщательнаго обдумыванія, «умственнаго опыта», какъ это называетъ Махъ. Для демонстрацій передъ большой аудиторіей нужны приборы, показанія которыхъ видны издали, иначе опытъ пропадетъ для большинства слушателей. Въ настоящее время для этого пользуются волшебнымъ фонаремъ съ электрическимъ или друмондовымъ свѣтомъ, отбрасывающимъ изображеніе указателя или всего прибора на экранъ, въ затемненной аудиторіи. Хотя такія изображенія и видны всѣмъ, но часто связь видимаго изображенія съ ходомъ явленія, происходящаго въ невидимомъ приборѣ, бываетъ

нелегко прослѣдить самимъ слушателямъ, и имъ приходится полагаться на слова профессора.

Описанія физическихъ приборовъ разбросаны по всему нашему Словарю; здѣсь умѣстно лишь сообщить свѣдѣнія объ ихъ фабрикаціи. Устройство этихъ приборовъ до того разнообразно, что для ихъ построенія еще не выработано систематическихъ правилъ, какъ для проектированія машинъ, а ихъ исполненіе требуетъ участія разныхъ спеціалистовъ: физико-механиковъ въ тѣсномъ смыслѣ, изготовляющихъ металлическія части, шлифовщиковъ оптическихъ стеколъ, стеклодуховъ, столяровъ и футлярщиковъ. Для сборки и вывѣрки, а въ особенности для проектированія новыхъ приборовъ необходимо содѣйствіе лицъ, получившихъ солидную научную подготовку. Для точнаго шлифованія стеколъ и для стеклодувныхъ работъ необходимъ такой тонкій навыкъ, что мастеръ, поработавшій нѣсколько времени на болѣе грубой работѣ или вовсе не работавшій, уже не можетъ сразу получить прежній результатъ. Въ настоящее время фабрикація Ф. приборовъ сосредоточилась въ Германіи, Парижѣ, Вѣнѣ, Швейцаріи и Англіи. Массовое производство Ф. приборовъ для учебныхъ заведеній пріютилось преимущественно въ Германіи: напр. фирмы Гартманъ и Браунъ въ Франкфуртѣ, Максъ Коль въ Хемницѣ, Эрнеке въ Берлинѣ, Лейбольда наслѣдники въ Кельнѣ и др., а въ Парижѣ Дюкрете. Массовое изготовленіе очковъ, биноклей, анероидовъ и пр. распространено какъ въ Германіи, такъ и въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Оптическіе научные приборы тоже въ Германіи: К. Цейссъ въ Іенѣ, Мерцъ и Штейнгейль въ Мюнхенѣ, Крюссъ въ Гамбургѣ, Геншъ и Шмидтъ въ Берлинѣ, а въ Парижѣ Пелленъ, Готье и др. Собственно измѣрительные приборы (нормальныя мѣры, дѣлительныя машины, а также учебные приборы)—«Женевское общество для изготовленія точныхъ приборовъ», Фюссъ въ Берлинѣ; вѣсы: Немецъ и Рупрехтъ въ Вѣнѣ, Сарторіусъ въ Берлинѣ и Бунге въ Гамбургѣ; измѣрительные приборы по электричеству и электротехникѣ: Сименсъ и Гальске, Кейзеръ и Шмидтъ въ Берлинѣ, Карпантье въ Парижѣ, Кромптонъ, Пауль, Кембриджское Общество — въ Англіи. Термометры и другія стеклодувныя работы дешево изготовляются кустарями въ Тюрингенѣ, около города Ильменау; тамъ устроено въ послѣдніе годы правительственное бюро для повѣрки термометровъ съ выдачею аттестатовъ и спеціальная школа. Термометры высшаго качества изготовляютъ въ Парижѣ Тоннело и Боденъ, въ Берлинѣ Фюссъ, Мюллеръ (наслѣдникъ извѣстнаго Гейсслера) въ Боннѣ. Успѣхамъ производства Ф. приборовъ очень много способствовало берлинское «Физико-техническое имперское учрежденіе», устроенное съ цѣлью производства научныхъ изслѣдованій по усовершенствованію Ф. приборовъ, недоступныхъ по большой стоимости для частныхъ лицъ, и производства провѣрки измѣрительныхъ приборовъ, ставшихъ необходимыми для современной промышленности. Не менѣе важны результаты трудовъ Шотта и комп. въ Іенѣ, которые устроили лабораторію для изслѣдованія свойствъ стекла для оптическихъ приборовъ, термометровъ и химической посудѣ, развившуюся въ большую фабрику и доставляющую производителямъ сорта стекла, вполнѣ отвѣчающіи ихъ требованіямъ. У насъ, въ Россіи, производство Ф. приборовъ имѣетъ подражательный характеръ, и далеко еще не удовлетворяетъ мѣстному спросу. Причина лежитъ въ недостаткѣ спроса, не позволяющемъ мастерамъ достаточно спеціализироваться: каждому приходится браться за всѣ спеціальности, чтобы удовлетворять требованіямъ своихъ заказчиковъ—потребителей, или работать на скупщиковъ—содержателей магазиновъ и предоставлять имъ бо́льшую часть прибылей. Поэтому у насъ и не можетъ развиться самостоятельное производство оптическихъ приборовъ, стеклодувное производство и изготовленіе точныхъ измѣрительныхъ приборовъ, хотя приборы для школъ, съ выпискою нужныхъ частей изъ-за границы, изготовляются въ довольно большомъ количествѣ, напр., въ мастерскихъ Трындинныхъ въ Москвѣ, и при посредствѣ мелкихъ мастеровъ-хозяевъ фирмами: Рихтеръ въ СПб. и Швабе въ Москвѣ. Въ Московской губ. нѣкоторые кустари изготовляютъ очки, термометры, чертежныя готовальни и даже Ф. приборы для школъ, но пока еще очень несовершенно. Другая помѣха дѣлу: недостатокъ мастеровъ искусныхъ и достаточно интеллигентныхъ, чтобы понимать требованія, предъявляемыя Ф. приборамъ. Съ развитіемъ примѣненія машинъ уменьшилась потребность въ личномъ умѣньѣ работать, поэтому ученики-механики рѣдко доучиваются и сравнительно небольшая степень умѣнья уже кормитъ ихъ на работѣ въ мастерскихъ, не требующихъ большой законченности своихъ произведеній. Ученики-же нашихъ ремесленныхъ училищъ, способные по своей подготовкѣ понимать какія свойства требуются отъ изготовляемаго прибора, почти никогда не становятся ремесленниками, они выбираютъ болѣе обезпеченное и почетное положеніе конторщиковъ, чертежниковъ и желѣзнодорожныхъ агентовъ. *В. Лермантовъ.*

Физическій трудъ (гигіена).—Необходимымъ условіемъ нормальной жизни большинства органовъ и тканей является производство той или другой работы, того или другого отправленія. Чрезмѣрный покой, отсутствіе функціонированія мышечной системы ведетъ за собой ея атрофію, наоборотъ, умѣренный, не превышающій наличныхъ силъ человѣка Ф. трудъ, время отъ времени прерывающійся необходимымъ отдыхомъ, весьма благотворно отражается какъ на работающемъ органѣ-мышцѣ, такъ и на общемъ состояніи организма. Въ дѣятельной мышцѣ, благодаря усиленному къ ней притоку крови, происходитъ болѣе живой, чѣмъ при покоѣ, обмѣнъ веществъ: она потребляетъ больше кислорода и выдѣляетъ больше угольной кислоты. Усваивая при этомъ значительно больше питательнаго матеріала, отлагающагося въ ней въ видѣ организованнаго бѣлка, мышца увели-

чивается въ объемѣ, крѣпнетъ съ работой и становится болѣе трудоспособной. Гипертрофія мышцы обусловливается при этомъ не размноженіемъ элементовъ, а исключительно увеличеніемъ ихъ размѣровъ. Морпурго, продержавъ сначала собаку цѣлый мѣсяцъ въ замкнутомъ помѣщеніи безъ движенія, заставилъ ее затѣмъ въ теченіе 80 дней пробѣжать на кругѣ 3218 км.; при изслѣдованіи оказалось, что число отдѣльныхъ волоконъ musc. sartorius собаки осталось прежнее, но поперечникъ каждаго волокна послѣ движенія увеличился въ 8 разъ. Благодаря большему образованію въ дѣятельной мышцѣ угольной кислоты въ сравненіи съ пребывающей въ покоѣ, дыхательныя движенія, разсчитанныя на введеніе кислорода и удаленіе угольной кислоты, при Ф. трудѣ учащаются, при чемъ обмѣнъ газовъ въ легкихъ растетъ параллельно интензивности механической работы. Одновременно съ дыханіемъ оживляется кровообращеніе и сердечная дѣятельность и усиливается отокъ венозной крови и лимфы по крупнымъ сосудамъ. *Распадъ* веществъ при Ф. трудѣ значительно повышается. Какъ это извѣстно со времени классическихъ изслѣдованій Фойта и Петтенкофера, рабочія силы родятся изъ химическихъ превращеній углеводовъ и жировъ пищи. Количество жира, разрушающагося въ часъ при усиленной работѣ, по Фойту, на 8,2 гр. больше, чѣмъ при покоѣ; что же касается бѣлковъ, то ихъ разложеніе во время работы совершенно почти не измѣняется въ своей интензивности: по согласнымъ наблюденіямъ различныхъ изслѣдователей (Фойтъ, Фикъ, Вислиценусъ и др.) количество выдѣляемой мочевины остается одинаковымъ, какъ при возможномъ покоѣ, такъ и при усиленномъ Ф. трудѣ. Мышца—по Фику—представляетъ собой, такимъ образомъ, машину, потребляющую при работѣ въ качествѣ топлива безазотистыя пищевыя вещества, превращая при этомъ потенціальную энергію послѣднихъ въ живыя силы, бѣлки же служатъ лишь для возмѣщенія неизбѣжныхъ при тренія машины небольшихъ потерь бѣлковаго ея матеріала. Въ связи съ усиленнымъ распадомъ веществъ и *выработка тепла* при Ф. трудѣ болѣе или менѣе сильно повышается, но такъ какъ одновременно, благодаря усиливающемуся при работѣ испаренію воды черезъ легкія и кожу, отдача теплоты тѣломъ точно также увеличивается, то температура послѣдняго не измѣняется существенно, особенно при отсутствіи препятствій для отдачи тепла (невысокая внѣшняя температура, легкая одежда). По окончаніи работы производство тепла уменьшается, а усиленная потеря все еще продолжается нѣкоторое время, почему вспотѣвшему послѣ напряженнаго труда необходимо, во избѣжаніе «простуды», воздерживаться отъ неосторожнаго обнаженія тѣла, холоднаго питья, сквознаго вѣтра. *Пищевареніе* при Ф. трудѣ усиливается, аппетитъ улучшается, особенно, если работа производится на открытомъ воздухѣ. Общій тонусъ нервной системы повышается, болѣзненная раздражительность и утомляемость понижается. Неразрывнымъ спутникомъ всякой работы, неизбѣжнымъ ея слѣдствіемъ является *утомленіе* (см. XXIII, 285, и XXXV, 34). Оно выступаетъ тѣмъ рѣзче и отчетливѣе, чѣмъ большаго напряженія силъ требуетъ Ф. трудъ. Послѣ 50—60 поднятій тяжести въ 5 кгр., съ промежутками между каждымъ поднятіемъ въ 1 секунду, сила мышцъ, сгибающихъ пальцы, совершенно исчерпывается (Маджора). Успѣшность работы при наступившемъ утомленіи постепенно понижается; для выполненія той же работы уже требуется болѣе сильный волевой импульсъ. Утомленіе однѣхъ напряженныхъ мышцъ распространяется и на другія мышечныя группы: усиленная маршировка ведетъ за собой утомленіе и верхнихъ конечностей. Въ виду тѣсной связи между умственной и Ф. утомляемостью, одновременно съ послѣдней понижается также и умственная работоспособность. Чувство утомляемости есть сигналъ для прекращенія работы, для смѣны ея надлежащимъ отдыхомъ, необходимымъ для удаленія негодныхъ продуктовъ работавшаго органа, такъ и для пополненія понесенныхъ имъ потерь. Если продолжать работу, не смотря на утомленіе, то мышца сильно истощается и ея работоспособность лишь медленно возстановляется. Непряженный по своей ли интензивности или по продолжительности трудъ не всегда проходитъ совершенно безслѣдно для организма, а сопровождается подчасъ тяжелыми и даже непоправимыми послѣдствіями. Въ мышцахъ, при чрезмѣрномъ ихъ напряженіи, обнаруживаются боли, дрожаніе, воспаленіе сухожильныхъ влагалищъ, нерѣдки также разрывы мышцъ и переломы костей, особенно ключицъ. У лицъ, по своей профессіи принужденныхъ постоянно напрягать одну и ту же группу мышцъ (у наборщиковъ, столяровъ, кожевниковъ, цвѣточницъ и др.) весьма часто обнаруживаются контрактуры соотвѣтствующихъ мышцъ, а равно также воспаленіе сухожильныхъ влагалищъ и суставовъ. Черезъчуръ продолжительное исполненіе опредѣленныхъ сложныхъ мышечныхъ движеній ведетъ за собой разстройство ихъ координаціи (спазмъ писцовъ, піанистовъ, скрипачей и др.). При усиленной мускульной работѣ сердечная дѣятельность разстраивается, пульсъ становится неравномѣрнымъ, малымъ и весьма быстрымъ, обнаруживается сильное сердцебіеніе и одышка и если, не смотря на угрожающіе симптомы, работа все-таки продолжается, то въ результатѣ можетъ воспослѣдовать разрывъ крупнаго кровеноснаго сосуда и сердечныхъ заслонокъ, а при подходящихъ условіяхъ даже мгновенная смерть отъ паралича сердца. Продолжающаяся изо дня въ день утомительная работа можетъ повести за собой эмфизему легкихъ, расширеніе сердечныхъ полостей, гипертрофію, а затѣмъ и жировое перерожденіе сердечной мускулатуры съ его послѣдствіями. Непомѣрный Ф. трудъ истощаетъ силы и преждевременно старитъ человѣка. Въ нашъ вѣкъ широкаго примѣненія машинъ въ различныхъ производствахъ, Ф. труду, насколько дѣло касается его напряженности, а не продолжительности, предъявляется зна-

чительно меньше требованій, чѣмъ въ прежнія времена. Лишь въ нѣкоторыхъ странахъ съ первобытной цивилизаціей низшіе слои населенія продолжаютъ еще и понынѣ играть роль вьючныхъ животныхъ. Въ Китаѣ, въ Африкѣ и др. люди перевозятъ на себѣ различнаго рода тяжести, фигурируютъ нерѣдко въ качествѣ возчиковъ общественныхъ экипажей. Въ культурныхъ странахъ расходы на содержаніе и пропитаніе человѣка, даже при самыхъ скромныхъ требованіяхъ, слишкомъ велики, чтобы не оттѣснить его въ качествѣ рабочей силы, особенно при чисто механическихъ производствахъ. За то, съ другой стороны, сравнительная легкость манипуляцій фабричной работы послужила въ наши дни одной изъ причинъ неизвѣстной даже во времена рабства крайней продолжительности рабочаго дня, доходящей нерѣдко до 18 часовъ въ сутки, она же вызвала эксплуатацію труда женскаго и дѣтскаго. Жалобы на чрезмѣрную работу гораздо рѣже со стороны тѣхъ, которымъ приходится работать напряженно, но недолго (мясники, пивовары, камнеломы, плотники и др.), чѣмъ со стороны лицъ, занимающихся продолжительное время сравнительно легкой работой (портные, работающіе въ красильныхъ, щеточныхъ мастерскихъ и др.).

Рабочая способность при Ф. трудѣ зависитъ отъ величины поперечнаго разрѣза мышцъ и отъ усилія воли, которымъ мышцы возбуждаются къ дѣятельности. Когда человѣкъ бодръ и веселъ, работа, какъ говорится, спорится, при грустномъ настроеніи движенія медленны, вялы и безсильны. Существенное значеніе имѣетъ здѣсь и навыкъ. Чѣмъ съ большимъ навыкомъ производится какая-либо работа, тѣмъ меньше при ней дѣлается ненужныхъ побочныхъ движеній мышечныхъ группъ, тѣмъ легче работа и тѣмъ меньше вызываемыя послѣдней явленія утомленія. *Мышечная сила* представляется неодинаковой у лицъ различнаго пола и возраста: По измѣреніямъ Кетле, у лицъ мужского пола ручная сила (сила сжиманія руками) равномѣрно повышается на 3—4 кгр. въ годъ до 12 лѣтъ, достигая въ этомъ возрастѣ 33,6 кгр. въ среднемъ; съ 12 до 18 лѣтъ она ежегодно увеличивается на 6—9 кгр., а съ 18 до 25—30 лѣтъ только на 1—2 кгр. въ годъ. Въ этомъ возрастѣ ручная сила достигаетъ своего максимума (89 кгр.), послѣ чего она начинаетъ постепенно понижаться; въ 40 лѣтъ она равна 87 кгр., въ 50 лѣтъ—74 кгр., въ 60 лѣтъ—56 кгр. У лицъ женскаго пола ручная сила, начиная особенно съ 10 лѣтъ, меньше, чѣмъ у лицъ мужского пола одинаковаго возраста, въ 17 лѣтъ она меньше на 30 кгр., въ 25 лѣтъ — на 38 кгр., въ 50 лѣтъ—на 27 кгр. Становая сила (сила растягиванія всѣмъ туловищемъ) достигаетъ у мужчинъ своего максимума въ 25—30 лѣтъ (155 кгр.), затѣмъ въ послѣдующіе годы она быстрѣе понижается, чѣмъ сила рукъ: въ 40 лѣтъ она равна 122 кгр., въ 50 лѣтъ—101. У лицъ женскаго пола становая сила достигаетъ въ 17—25 лѣтъ лишь половины той величины, до которой она доходитъ у мужчинъ (77 кгр. противъ 155 кгр.). Такія же, въ общемъ, данныя получены были проф. Ф. Ф. Эрисманомъ, д-ромъ Дементьевымъ, Погожевымъ и др. на основаніи многочисленныхъ измѣреній силы русскихъ фабричныхъ рабочихъ. При оцѣнкѣ рабочей силы человѣка еще важнѣе знать полезный эффектъ работы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Суточную работу мужчины, при 8 часахъ дѣятельности, считаютъ равной 288000 килограммометрамъ, ок. 10 кгрмом. въ секунду (килограммометръ — работа, необходимая для поднятія 1 кгр. на 1 м. высоты). Работа лошади, оцѣниваясь въ 70—75 кгрмом., въ 7 разъ сильнѣе человѣческой. Количество производимой человѣкомъ работы при различнаго рода занятіяхъ выражается, по Рубнеру, слѣдующимъ образомъ:

	Килогр.-метр.
Покой и ходьба по комнатѣ . . .	17300
5 час. работы при вбиваніи свай (поднятіе бабы)	178500
8 час. маршировки	288000
8 час. поднятія на лѣстницу . . .	302400
Форсированное поднятіе на гору .	328000
10 час. маршировки	378000
4 часа маршировки пѣхотинца во всемъ вооруженіи	417000

Отдѣльныя человѣческія расы, по всей вѣроятности, представляютъ въ отношеніи силы немалыя различія. Озаги въ Сѣв. Америкѣ могутъ дѣлать нѣсколько дней подъ рядъ по 96 км. въ день, скороходы въ Перу—134 км., индѣйцы Новой Англіи—128—160 км. (Tschudi, Roger-Willims). Разумное *распредѣленіе времени работы и отдыха* составляетъ необходимое условіе сохраненія здоровья. Чѣмъ напряженнѣе работа, тѣмъ чаще и тѣмъ продолжительнѣе должны быть перерывы. Существенное значеніе имѣетъ здѣсь и индивидуальная утомляемость. Для лицъ, быстро устающихъ при работѣ, полезнѣе болѣе частый, хотя и менѣе короткій отдыхъ. При малой утомляемости работникъ, въ интересахъ продуктивности труда и выигрыша свободнаго времени, охотнѣе предпочитаетъ менѣе частый, но болѣе продолжительный перерывъ. Дневная работа, особенно въ утренніе часы, менѣе утомляетъ, чѣмъ ночная. Напряженная ночная служба солдатъ въ военное время (ночные переходы, укрѣпленіе занятой мѣстности и т. п.) всегда сильно истощаетъ солдатъ и предрасполагаетъ ихъ къ заболѣваніямъ. Продолжительность рабочаго дня не поддается, съ санитарной точки зрѣнія, строгой регламентаціи, такъ какъ она зависитъ отъ многочисленныхъ условій (сравнительная трудность той или другой работы, индивидуальная утомляемость и т. д.). Тысячелѣтній опытъ указываетъ, однако, что она не должна быть больше 10—11 час. Въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ десятки лѣтъ уже идетъ дѣятельная агитація въ пользу 3 восьмерокъ: 8 час. на работу, 8 на сонъ и 8 на ѣду, отдыхъ и развлеченія. Достаточно глубокій и продолжительный сонъ полнѣе всего возстановляетъ силы отъ дневной работы. Сердцебіеніе и дыханіе во время сна уменьшаются, Ф. и умственныя силы приходятъ въ полный по-

кой, траты доводятся до минимума и организмъ запасается свѣжими силами для новой работы. Громадное значеніе имѣетъ абсолютный Ф. и духовный покой въ теченіе хотя-бы одного дня въ недѣлю, какъ это установлено мудрыми законодателями и основателями религій. Въ многочисленномъ и настойчивомъ повтореніи въ Библіи заповѣди объ отдыхѣ и въ угрозахъ за ея нарушеніе ясно видно значеніе, какое придавалъ досугу законодатель. Для возстановленія эластичности тканей и органовъ и накопленія новой энергіи, время отъ времени необходимъ и болѣе продолжительный отдыхъ (нѣсколько недѣль), особенно при однообразной, изо-дня въ день повторяющейся работѣ, легко ведущей къ автоматичности и подавленію сознанія. Громадное первостепенное значеніе при усиленномъ Ф. трудѣ имѣетъ надлежащее *питаніе*. Принимая во вниманіе, что при Ф. трудѣ происходитъ усиленный распадъ углеродистыхъ веществъ, работающему организму, для поддержанія вещественнаго его состава, необходимо доставлять увеличенное, соотвѣтственно работѣ, количество жировъ или углеводовъ. Сказаннымъ выше относительно азотистаго обмѣна при работѣ нисколько не умаляется необходимость одновременно усилить также и подвозъ бѣлковъ. Чрезвычайно важная роль послѣднихъ въ организмѣ не ограничивается однимъ только сохраненіемъ азотистаго его равновѣсія. При богатой бѣлками пищѣ, какъ извѣстно, увеличивается содержаніе въ крови носителей кислорода, красныхъ кровяныхъ шариковъ, а также важнѣйшей составной ихъ части—гемоглобина, чѣмъ облегчается работа мышцъ вообще и сердечной въ частности. При усиленномъ Ф. трудѣ окислительные процессы въ организмѣ повышаются, кислорода требуется въ большемъ количествѣ, что, въ свою очередь обусловливаетъ и большую доставку съ пищей бѣлковъ. По Фойту, пища человѣка, при усиленной работѣ, должна содержать 145 гр. бѣлковъ, 100 гр. жира и 500 гр. углеводовъ. Весьма цѣлесообразенъ какъ по количеству, такъ и по качеству своихъ составныхъ частей слѣдующій, рекомендуемый Уффельманомъ, примѣрный паекъ:

		Бѣлковъ.	Жира.	Углеводовъ.
Хлѣба	750 гр.	55	10	375
Говядины	250 »	50	25	9
Молока	250 »			
Сала	70 »	40	65	61
Стручков. плодовъ	160 »			
Картофеля . . .	300 »	5	—	60
		150	100	505

Такъ какъ утомляемость послѣ ѣды значительно устраняется, хотя непосредственно вслѣдъ за принятіемъ пищи она кажется нѣсколько повышенной, то при усиленномъ трудѣ раціонально не откладывать обѣденнаго времени къ концу работы. Легко утомляющимся лицамъ можно совѣтовать частые пріемы пищи черезъ короткіе промежутки.

О постановкѣ физическаго труда въ школахъ—см. Школьная гигіена и Трудъ ручной въ школахъ (XXXIII, 953).

См. Ф. Эрисманъ, «Курсъ лекцій, 1884—85 г.» (М.); его же, «Курсъ гигіены» (т. III, вып. I, 1888); М. Рубнеръ, «Учебникъ гигіены» (1897); Birch Hirschfeld, «Die Bedeutung der Muskelübung f. die Gesundheit etc.» (1883); Mosso, «Die Ermüdung» (1892); Kraepelin, «Zur Hygiene der Arbeit.» (1896). *М. Б. Конынъ.*

Физическія обсерваторіи. — По своему названію «физическая» обсерваторія должна бы имѣть своей цѣлью всевозможныя физическія наблюденія, среди которыхъ метеорологическія составляли бы только одну изъ частей. На самомъ дѣлѣ такой въ истинномъ смыслѣ слова Ф. обсерваторіи, которая совмѣщала бы въ себѣ и метеорологію, и земной магнитизмъ, и геологію, и всѣ отдѣлы опытныхъ физическихъ измѣреній и изслѣдованій, нигдѣ не существуетъ. Задача магнито-метеорологическихъ наблюденій настолько обширна, что требуетъ самостоятельнаго отдѣльнаго устройства. Тѣ три учрежденія въ Россіи, которыя называются Ф. обсерваторіями, именно: главная Ф. обсерваторія въ Петербургѣ *), Ф. обсерваторія въ Тифлисѣ и (астрономическая и) Ф. обсерваторія въ Ташкентѣ преслѣдуютъ цѣли исключительно магнитныя и метеорологическія. Заграничныя учрежденія этого рода не носятъ названія «физическихъ», а лишь метеорологическихъ и магнитныхъ институтовъ, обсерваторій или бюро. Такое же названіе имѣютъ и всѣ остальныя, кромѣ трехъ перечисленныхъ, учрежденія въ Россіи, вѣдающія метеорологическія и магнитныя наблюденія. Таковы: 1) отдѣленія главной Ф. обсерваторіи въ Павловскѣ (Константиновская магнито-метеорологическая обсерваторія), Екатеринбургѣ (магн. мет. обс.) и Иркутскѣ (магн. мет. обс.); 2) обсерваторіи при университетахъ въ Юрьевѣ, Варшавѣ, Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Одессѣ. Николаевская главная Ф. обсерваторія въ Петербургѣ, учрежденная въ 1849 г., принадлежитъ къ числу наиболѣе старинныхъ и наиболѣе обширныхъ метеорологическихъ обсерваторій. Описаніе ея устройства даетъ понятіе и объ заграничныхъ учрежденіяхъ этого рода. Николаевская главная Ф. обсерваторія въ Петербургѣ, такъ же какъ и Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ, принадлежатъ къ числу учрежденій, подвѣдомственныхъ Импер. академіи наукъ. Во главѣ обсерваторіи стоитъ директоръ-академикъ. Завѣдующіе отдѣленіями, физики, помощники, вычислители и пр. составляютъ штатъ до 60 человѣкъ. Кромѣ собственно веденія наблюденій, чѣмъ заняты всего 3—4 человѣка, дѣятельность обсерваторіи заключается: 1) въ провѣркѣ всѣхъ метеорологическихъ приборовъ, служащихъ на метеорол. станціяхъ, въ путешествіяхъ и т. д.; 2) въ завѣдываніи сѣтью русскихъ метеорологическихъ станцій, которое выражается разсылкой инструкцій, пособій для вычисленій, бланковъ и книжекъ для запи-

*) Эта обсерваторія при первомъ директорѣ Купферѣ (1849—64) была дѣйствительно физической, хотя и не въ полномъ, выше обозначенномъ размѣрѣ: въ ней производились обширныя опытныя изслѣдованія надъ упругостью металловъ.

сыванія наблюденій; матеріальной помощью при устройствѣ станцій; осмотромъ этихъ станцій, при чемъ на мѣстѣ провѣряются приборы и ихъ установка; непрерывной перепиской съ наблюдателями по поводу многочисленныхъ запросовъ и разъясненій и т. п.; 3) въ собираніи, обработкѣ и изданіи наблюденій всѣхъ русскихъ метеорологическихъ станцій; 4) въ изданіи еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ обзоровъ погоды въ Европейской Россіи; 5) въ службѣ предсказаній погоды и изданіи ежедневнаго бюллетеня съ обзоромъ погоды въ Европѣ. Сообразно съ изложенными цѣлями дѣятельности, обсерваторія раздѣляется на нѣсколько отдѣленій: 1) Отдѣленіе наблюденій и повѣрки приборовъ. По весьма обширной программѣ производятся метеорологическія наблюденія; наружные приборы установлены на дворѣ обсерваторіи (помѣщающейся по 23 лин. Вас. Остр.), анемометры на высокой башнѣ. Ежегодно провѣряется до 3000 различныхъ приборовъ, среди которыхъ первое мѣсто по числу занимаютъ термометры различнаго назначенія (въ томъ числѣ до 500 медицинскихъ термометровъ); затѣмъ идутъ дождемѣры, гигрометры, барометры, анероиды, флюгера, анемометры, самопишущіе приборы, солнечные и обыкновенные часы. Поправки относятся къ «нормальнымъ» образцовымъ приборамъ. Нормальнымъ барометромъ, каковыхъ имѣется два, въ главной Ф. обсерв. служатъ тщательно устроенные и сложные приборы, снабженные ртутнымъ насосомъ для выкачиванія воздуха и катетометромъ съ трубами для отсчетовъ. Эти барометры допускаютъ измѣреніе давленія съ точностью до 0,01 мм. Наблюденія по нимъ дѣлаются лишь изрѣдка, обыкновенно ночью, когда нельзя опасаться тряски зданія отъ ѣзды по улицамъ. Для повѣрки термометровъ при различныхъ температурахъ: отъ — 60°,—70° до + 100 служитъ цѣлый рядъ приспособленій. Низкія температуры достигаются помощью жидкой углекислоты. Анемометры повѣряются на приборѣ Комба. Точные нормальные барометры и приборы Комба имѣются всего въ 3—4 метеорологическихъ обсерваторіяхъ Европы. 2 и 3) Отдѣленія по собиранію, вычисленію и изданію метеорологическихъ наблюденій. Таковыхъ устроено два: одно исключительно для наблюденій дождемѣрныхъ, снѣгомѣрныхъ, грозовыхъ и надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ. Число станцій, съ которыхъ собираются наблюденія этого рода, достигаетъ до 2000. Второе—такъ наз. отдѣленіе станцій II разряда—вѣдаетъ всѣ прочія метеорологическія наблюденія. Число станцій II разряда достигаетъ 800. Въ программу наблюденій ихъ входятъ: наблюденія надъ давленіемъ, температурой и влажностью воздуха, надъ облаками, вѣтромъ, снѣгомъ и дождемъ, температурой почвы, длительностью солнечнаго сіянія и т. д. Въ результатѣ обработки ежегодно выпускается большой томъ «Лѣтописей Николаевской Главной Ф. Обсерваторіи», содержащій въ себѣ всѣ перечисленныя наблюденія въ исправленномъ и приведенномъ въ порядокъ видѣ. 3) Отдѣленіе по изданію еженедѣльнаго и ежемѣсячнаго бюллетеней — устроено съ сельскохозяйственными цѣлями — давать возможно скоро подробные обзоры погоды за каждую истекшую недѣлю и каждый мѣсяцъ. Подобные обзоры даютъ возможность слѣдить за ходомъ погоды и въ соединеніи съ чисто сельско-хозяйственными наблюденіями облегчаютъ составленіе видовъ на будущій урожай и т. п. 4) Отдѣленіе по предсказанію погоды. Здѣсь ежедневно собираются до 200 депешъ съ наблюденіями въ разныхъ пунктахъ Европы. На основаніи этихъ депешъ составляются особыя таблицы и карты, наглядно представляющія состояніе погоды въ Европѣ въ данный день (синоптическія карты). Помощью картъ и таблицъ опредѣляется характеръ ожидаемыхъ измѣненій погоды въ ближайшіе дни; полученныя такимъ путемъ предсказанія погоды въ тотъ же день разсылаются по телеграфу. Кромѣ общихъ предсказаній погоды, составляемыхъ въ главныхъ чертахъ для цѣлыхъ областей Европейской Россіи, дѣлается цѣлый рядъ особыхъ предсказаній. Такъ напр.: въ порты Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей посылаются предупрежденія объ ожидаемыхъ бурянъ; на желѣзныя дороги — предупрежденія объ ожидаемыхъ метеляхъ; пароходовладѣльцамъ — предсказанія о близкомъ вскрытіи или замерзаніи рѣкъ и т. п. 5) Канцелярія, библіотека и мастерская для изготовленія точныхъ приборовъ— дополняютъ составъ отдѣленій обсерваторіи. Библіотека заключаетъ въ себѣ до 30000 томовъ; при библіотекѣ же находится и обширный архивъ обсерваторіи, гдѣ хранятся оригиналы наблюденій всѣхъ метеорологическихъ станцій за все время ихъ существованія. 6) Отдѣленія главной Ф. обсерваторіи въ другихъ городахъ. Константиновская магнитно-метеорологическая обсерваторія въ Павловскѣ была устроена въ 1878 г. исключительно для наблюденій. Здѣсь производятся по самымъ широкимъ программамъ всевозможныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, которыми заняты 6 человѣкъ (не считая механиковъ и служителей). Необходимость устройства такой обсерваторіи внѣ Петербурга вытекала изъ того, что въ большихъ городахъ метеорологическія явленія носятъ въ себѣ вліяніе скученности зданій, а магнитныя наблюденія и совсѣмъ не могутъ быть производимы вслѣдствіе того вліянія, которое оказываетъ на магниты сѣть проводовъ съ циркулирующими электрическими токами большой силы. При Константиновской обсерваторіи въ 1902 г. рѣшено приступить къ устройству особаго отдѣленія спеціально для наблюденій на высотѣ помощью воздушныхъ шаровъ и змѣевъ. Обсерваторіи въ Тифлисѣ, Екатеринбургѣ и Иркутскѣ въ своемъ настоящемъ устройствѣ представляютъ собой въ маломъ масштабѣ, для небольшого сравнительно района, то же, что главная Ф. обсерваторія представляетъ для всей Россіи. Онѣ занимаются наблюденіями (метеорологическими и магнитными) на мѣстѣ, собираніемъ наблюденій окружающаго района, а также (екатеринбургская и иркутская) и предсказаніями погоды для своихъ районовъ. Къ тому же типу (за исключеніемъ предска-

занія погоды) относятся и ташкентская обсерваторія (военнаго вѣдомства) и обсерваторіи при университетахъ. Изъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ по устройству и программѣ дѣятельности стоитъ магнито-метеорологическая обсерваторія новороссійскаго университета въ Одессѣ. *С. Савиновъ.*

Физическое лицо (человѣческая личность, человѣкъ)—пріобрѣтаетъ *правоспособность* (см.) съ момента своего *рожденія*. Подъ послѣднимъ юристы понимаютъ полное отдѣленіе плода отъ матери съ проявленіемъ самостоятельной жизни. Многіе римскіе и старые западно-европейскіе юристы установляли рядъ объективныхъ признаковъ, наличность которыхъ должна была служить показателемъ того, что ребенокъ родился живымъ. Къ этимъ признакамъ причислялись: крикъ ребенка (это утверждали, между прочимъ, прокульянцы противъ сабиніанцевъ; мнѣніе послѣднихъ принято Юстиніаномъ), раскрытіе глазъ и друг. Въ нѣкоторыхъ старыхъ западно-европейскихъ кодексахъ (прусск., бав., саксонск., австр.) была принята *презумпція* живорожденности, если плодъ отдѣлился при нормальныхъ условіяхъ отъ здоровой матери. Новое герм. уложеніе отвергаетъ рѣшающее значеніе этихъ признаковъ, какъ покровительствующихъ иногда одной заинтересованной группѣ въ ущербъ другой. Для каждаго даннаго случая должны быть заинтересованными лицами представлены самостоятельныя доказательства по общимъ правиламъ о доказываніи; въ случаѣ возможности рѣшающее значеніе имѣетъ судебно-медицинская экспертиза. Новые юристы отвергаютъ также признакъ *жизнеспособности* родившагося, какъ условіе пріобрѣтенія имъ правоспособности. Выкидышъ, появившійся на свѣтъ ранѣе физіологической возможности проявленія жизни, конечно, не правоспособенъ, но установить въ видѣ опредѣленной юридической нормы моментъ жизнеспособности трудно; рѣшающее значеніе должно все-таки имѣть проявленіе жизни при рожденіи. Еще болѣе трудно требовать признака жизнеспособности родившагося своевременно живымъ младенца въ смыслѣ прогноза его способности продолжать жизнь (франц. кодексъ, ст. 725). Жизнеспособность ребенка можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависѣть отъ сочетанія разнообразныхъ условій; правильное сужденіе о ней немедленно послѣ рожденія можетъ быть составлено лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Точно также несостоятельно требованіе старыхъ юристовъ, чтобы родившійся носилъ человѣческій образъ, а не былъ уродомъ (рим. право, прусск., бав. и сакс. кодексы). Все, что родилось живымъ отъ человѣка—человѣкъ; установить границу между уродами, имѣющими и не имѣющими человѣческаго образа, по крайней мѣрѣ безъ спеціальной каждый разъ медицинской экспертизы, нѣтъ никакой возможности. Не родившійся еще ребенокъ, зародышъ—не человѣческая личность, не индивидуумъ и, поэтому, не признается правоспособнымъ. Старое положеніе: nasciturus pro nato habetur quoties de commodis ipsius partus quaritur, принятое въ нѣкоторыхъ кодексахъ (бав., сакс. и др.), подлежитъ ограниченію въ томъ смыслѣ, что охрана правъ зародыша дается лишь *на случай* рожденія его живымъ. Наслѣдственныя права зародыша охраняются, напр., лишь какъ права *будущей* личности; если ребенокъ родился мертвымъ, новой личности на свѣтъ не появилось и права остаются за тѣми, кто имѣлъ бы ихъ при отсутствіи зародыша. *Русское право* не даетъ спеціальныхъ постановленій относительно начала человѣческой личности, какъ субъекта правъ; судебная практика не стѣснена, поэтому, въ рѣшеніи относящихся сюда случаевъ примѣненіемъ указанныхъ сейчасъ выводовъ новой юриспруденціи. Принципіально у насъ признаны лишь права зародыша, какъ будущаго субъекта правъ (п. 2 ст. 1106 т. X ч. 1). — Начавшись рожденіемъ, правоспособность лица оканчивается съ *смертью*, т. е. прекращеніемъ жизненныхъ функцій субъекта правъ, констатируемымъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, очень точно и опредѣленно. Юридическія опредѣленія, касающіяся момента смерти, требуются только для тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ на лицо достаточно данныхъ для сужденія о томъ, живъ человѣкъ еще или умеръ (см. Безвѣстное отсутствіе) или когда нужно установить болѣе ранній или поздній моментъ смерти по отношенію къ лицамъ, послѣдовательность смерти которыхъ неизвѣстна (см. Соумершіе).—Отъ рожденія до смерти правоспособность лица продолжается непрерывно. Она не ограничивается ни вполнѣ, ни частично тѣми или другими физическими качествами лица. Болѣзнь, недостатокъ тѣхъ или другихъ свойствъ и качествъ (глухонѣмота) и т. д. не умаляютъ правоспособности, хотя и оказываютъ вліяніе на *дѣеспособность* (см.). Лишь *полъ* долго оказывалъ вліяніе на составъ правъ физическаго лица: женщина (см.) долго подлежала болѣе или менѣе полной и суровой опекѣ и ограниченію правъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Въ русскомъ правѣ, напр., до сихъ поръ ограничены наслѣдственныя права женщины. Но эти ограниченія—слѣдствіе не столько физическихъ свойствъ женщины, сколько ея соціальнаго и экономическаго положенія. См. Дювернуа, «Чтенія по гражд. праву» (I); Анненковъ, «Система рус. гражд. права» (I). *В. Н.*

Физическое тѣло — см. Тѣла физическія.

Физіократы (physiocrates)—французская школа экономистовъ второй половины XVIII в., основанная около 1750 г. Кене (XIV, 932) и получившая названіе «физіократіи» (physiocratie, т. е. «господство природы»), данное ей первымъ издателемъ сочиненій Кене, Дюпонъ де Немуръ (XI, 388), въ виду того, что единственнымъ самостоятельнымъ факторомъ производства эта школа считала почву, природу. Впрочемъ, это названіе могло бы характеризовать ученіе Ф. и въ другомъ отношеніи, такъ какъ они были сторонниками «естественнаго порядка» (ordre naturel) въ хозяйственной жизни общества — идеи, родственной понятіямъ естественнаго права (XXIV, 885) или естественнаго закона въ раціоналистическомъ смыслѣ философіи XVIII в. Англійскіе, а за

ними нѣмецкіе и русскіе историки политической экономіи считаютъ обыкновенно родоначальникомъ этой науки Адама Смита, но французы охотнѣе видятъ ея начало въ ученіи Ф., которые создали первую систематическую теорію политической экономіи. Въ своей спеціальной работѣ о Тюрго, какъ экономистѣ, нѣмецкій ученый Шеель также считаетъ Ф. истинными родоначальниками политической экономіи, называя «смитіанизмъ» лишь «англійскимъ видомъ физіократизма». Появленію физіократіи предшествовалъ такъ называемый меркантилизмъ (XIX, 122), который былъ скорѣе системой экономической политики, чѣмъ политико-экономической теоріей: меркантилисты не дали никакой цѣльной научной доктрины, разработавъ только теорію денежнаго обращенія и торговли. Въ этомъ смыслѣ Ф. были дѣйствительными основателями политической экономіи, тѣмъ болѣе, что они оказали большое вліяніе и на ученіе А. Смита. Они первые провозгласили тотъ принципъ, что въ хозяйственной жизни общества господствуетъ извѣстный естественный порядокъ и что наука можетъ и должна его открыть и формулировать. Стоитъ только, думали они, узнать, какіе законы управляютъ явленіями экономической жизни—и этого будетъ совершенно достаточно для созданія полной теоріи производства и распредѣленія богатствъ. Отсюда ихъ дедуктивный методъ, весьма сходный съ методомъ А. Смита и другихъ представителей «классической школы» политической экономіи. Ф. рѣшали вопросъ о томъ, какъ должны складываться экономическія отношенія между людьми при свободномъ дѣйствіи естественнаго порядка и каковы будутъ принципы этихъ отношеній. Подобно школѣ А. Смита, и притомъ раньше ея, Ф. высказывали убѣжденіе, что предоставленіе полной свободы дѣйствію естественныхъ законовъ одно только способно осуществить общее благо. Въ связи съ этимъ находятся и требованіе уничтоженія старыхъ узаконеній и учрежденій, задерживающихъ безпрепятственное проявленіе естественнаго порядка, и требованіе невмѣшательства государственной власти въ экономическія отношенія — желанія, одинаково характеризующія и Ф., и «классическую» школу. Наконецъ, въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ реакціей противъ меркантилизма, который односторонне покровительствовалъ только торговлѣ и обрабатывающей промышленности; но Ф. впали въ другую односторонность, которой избѣжала теорія, созданная А. Смитомъ. Ф. противопоставили торговлѣ и обрабатывающей промышленности сельское хозяйство, какъ единственное занятіе, дающее излишекъ валового дохода надъ издержками производства, а потому и единственно производительное. Поэтому въ ихъ теоріи земля (почва, силы природы) является единственнымъ факторомъ производства, тогда какъ А. Смитъ рядомъ съ этимъ факторомъ поставилъ два другихъ, трудъ и капиталъ—понятія, играющія такую важную роль во всемъ дальнѣйшемъ развитіи политической экономіи, какъ чистой науки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Ф. скорѣе можно считать предшественниками, чѣмъ основателями политической экономіи.—Терминъ «физіократія» употребляется въ двоякомъ смыслѣ, а именно чаще всего въ болѣе узкомъ значеніи извѣстной экономической доктрины, рѣже — въ болѣе широкомъ смыслѣ цѣлой теоріи общества, съ соціальными и политическими выводами. Первый взглядъ на Ф. господствуетъ у иностранцевъ, второй свойственъ французамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что главное значеніе Ф. имѣютъ въ исторіи политической экономіи, но изъ-за этого не слѣдуетъ забывать ихъ политическіе взгляды, дѣлающіе ихъ наиболѣе видными представителями просвѣщеннаго абсолютизма (XXV, 469) во Франціи. У Ф. были предшественники двоякаго рода: одни уже давно выдвигали на первый планъ важное значеніе сельскаго хозяйства, другіе высказывались за предоставленіе естественному теченію экономической жизни большей свободы. Уже Сюлли (XXXII, 406), министръ склонявшагося къ меркантилизму Генриха IV, говорилъ, что «земледѣліе и скотоводство — два сосца, питающіе Францію», и что эти два занятія — настоящія мины, превосходящія всѣ сокровища Перу. На той же точкѣ зрѣнія стояли въ началѣ XVIII вѣка Буагильберъ, авторъ сочиненія: «Le détail de la France sous Louis XIV», и маршалъ Вобанъ (VI, 698), къ которымъ позднѣе примкнулъ Кантильонъ (XIV, 317), оказавшій большое вліяніе на Ф. черезъ Мирабо-отца, комментировавшаго идеи этого англійскаго экономиста въ своемъ «Другѣ людей». Съ другой стороны, Локкъ положилъ основаніе всей школѣ естественнаго права XVIII в., подъ вліяніемъ которой сложилась физіократическая идея естественнаго порядка, и высказывался за свободу торговли; на той же точкѣ зрѣнія стоялъ Кантильонъ, идеями котораго пользовался и А. Смитъ. Непосредственной причиной возникновенія новой экономической школы было матеріальное оскудѣніе Франціи, указывавшее на ошибочность всей прежней экономической политики. «Въ концѣ 1750 г., говоритъ Вольтеръ, нація, пресытившись стихами, комедіями, трагедіями, романами, моральными разсужденіями и богословскими диспутами, принялась, наконецъ, разсуждать о хлѣбѣ. Можно было предположить, выходя изъ театра комической оперы, что Франціи предстояло продавать хлѣбъ въ небывалыхъ размѣрахъ». Дѣйствительно, около этого времени французское общество обратило вниманіе на печальное положеніе сельскаго хозяйства, и даже образовалась своего рода «агрономическая мода». Къ числу лицъ, занявшихся ранѣе другихъ экономическими вопросами въ аграрномъ направленіи, принадлежалъ Мирабо-отецъ (XVIII, 409), который въ своемъ «Другѣ людей», издававшемся съ 1756 г., уже высказывалъ мысли о земледѣліи, какъ единственномъ источникѣ благосостоянія государствъ, и объ экономической свободѣ, какъ лучшей правительственной политикѣ. Отдѣльныя положенія Мирабо, касавшіяся этихъ вопросовъ, не отличались,

однако, ясностью и не были приведены въ систему. Впервые самъ Мирабо постигъ значеніе собственныхъ идей, когда познакомился съ теоріей Кене (XIV, 932), первое экономическое сочиненіе котораго («Tableau économique») вышло въ свѣтъ въ 1758 г. Мирабо однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ новому ученію и сдѣлался ревностнымъ его глашатаемъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій. Одновременно возникли періодическія изданія, ставшія органами новой школы, «Gazette du Commerce», «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances» Дюпонъ де Немуръ и «Ephémérides du citoyen», основанныя имъ же вмѣстѣ съ аб. Бодо, авторомъ «Введенія въ экономическую философію» (1771). Тотъ же Дюпонъ де Немуръ издалъ въ 1767—68 гг. сочиненія Кене подъ общимъ заглавіемъ «Physiocratie», послѣ чего послѣдователи Кене и получили названіе Ф. Къ нимъ примкнули и другіе видные экономисты, какъ-то Мерсье де ла Ривьеръ (XIX, 137) и Тюрго (XXXIV, 334). Первый изъ нихъ, принявъ сначала участіе въ «Журналѣ земледѣлія, торговли и финансовъ», издалъ въ 1767 г. книгу: «L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques», изъ которой впервые большая публика познакомилась съ идеями Кене. Въ ней разсматривались не только экономическіе, но и политическіе вопросы съ физіократической точки зрѣнія. По ученію Мерсье, государственный строй долженъ основываться на природѣ человѣка; вся его задача — въ охранѣ свободы и собственности людей, а это лучше всего можетъ сдѣлать абсолютная монархія, въ которой совпадаютъ интересы правителя съ интересами всей страны. Эта политическая идея Мерсье де ла Ривьера была принята и другими Ф. Тогда же вышла въ свѣтъ книга Тюрго: «Réfléxions sur la formation et la distribution des richesses» (1766), представляющая собою уже систематическое изложеніе теоріи образованія и распредѣленія богатствъ съ физіократической точки зрѣнія. Особое значеніе Тюрго заключается въ томъ, что въ началѣ царствованія Людовика XVI онъ въ теченіе двадцати мѣсяцевъ занималъ постъ перваго (фактически) министра и сдѣлалъ попытку—впрочемъ, не удавшуюся — провести на практикѣ физіократическую программу реформъ. Менѣе важными сторонниками Ф. были Клико-Блервашъ и Летронъ (XVII, 608). Главное сочиненіе послѣдняго («De l'intérêt social par rapport à la valeur, à la circulation, à l'industrie et au commerce», 1777) считается однимъ изъ наиболѣе ясныхъ и систематическихъ изложеній доктрины Ф., во многихъ вопросахъ предвосхитившимъ положенія новѣйшей науки. По частному вопросу о свободѣ хлѣбной торговли въ ряды Ф. сталъ и аб. Морелле (XIX, 813). Сочувственно относились къ физіократамъ или только отчасти раздѣляли ихъ взгляды Кондильякъ, Кондорсе, Мальзербъ, Лавуазье. Изъ видныхъ экономистовъ той эпохи лишь Неккеръ и Форбонне продолжали держаться принциповъ меркантилизма. Нѣкоторые причисляютъ къ Ф. и Гурне (IX, 914), который, дѣйствительно, пользовался большимъ уваженіемъ среди послѣдователей школы; но онъ далеко не раздѣлялъ мнѣнія о непроизводительности торговли и обрабатывающей промышленности. Съ Ф. его роднитъ, главнымъ образомъ, убѣжденіе въ благодѣтельности свободной конкурренціи; ему принадлежитъ знаменитая формула: «laissez faire, laisser passer». Значеніе Гурне въ исторіи школы Ф. заключается въ томъ, что у него главнымъ образомъ послѣдователи Кене заимствовали аргументы въ пользу экономической свободы. Иногда во всей физіократіи видятъ не что иное, какъ сліяніе идей Гурне и Кене, но чаще въ зависимость отъ Гурне ставятъ одного только Тюрго. Новѣйшія изслѣдованія (Oncken) показали, что гораздо раньше Гурне идею экономической свободы высказалъ маркизъ д'Аржансонъ. Всѣ главныя основанія физіократической теоріи, какъ политико-экономическаго ученія, были изложены уже основателемъ школы, а потому о нихъ вполнѣ достаточное понятіе даетъ ученіе Кене. Въ оцѣнкѣ ихъ общественной роли историки не вполнѣ сходятся между собою, неодинаково понимая ихъ отношеніе къ отдѣльнымъ соціальнымъ классамъ. Несомнѣнно, что Ф. враждебно относились къ сословному строю общества, къ привилегіямъ дворянства и къ сеньеріальнымъ правамъ. Нѣкоторые историки особенно подчеркиваютъ народолюбіе Ф. Издатель сочиненій Ф. въ XIX в., Дэръ, ставитъ имъ въ заслугу, что они «формулировали великую проблему справедливаго и несправедливаго» въ общественныхъ отношеніяхъ и въ этомъ смыслѣ «основали школу соціальной морали, которой раньше не существовало». Новѣйшій историкъ соціализма (Lichtenberger, «Le socialisme du XVIII siècle») говоритъ, что «въ извѣстномъ смыслѣ Ф. играли роль, имѣющую нѣкоторую аналогію съ ролью современныхъ соціалистовъ, такъ какъ они стремились эманципировать трудъ и защищали права соціальной справедливости». Не такъ далеко идутъ въ своихъ отзывахъ нѣмецкіе писатели (Кауцъ, Шеель, Конъ и др.), но и они подчеркиваютъ симпатію Ф. къ труждающимся и обремененнымъ. Въ сущности, однако, Ф. были, какъ это понялъ еще Луи Бланъ, безсознательными представителями интересовъ буржуазіи; Марксъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что «физіократическая система была первою систематическою концепціей капиталистическаго производства». Въ самомъ дѣлѣ, Ф. были проповѣдниками крупнаго хозяйства: уже Кене считалъ наиболѣе нормальнымъ, чтобы земли, обрабатываемыя подъ посѣвы, соединялись въ большія фермы, которыя находились бы въ рукахъ богатыхъ землевладѣльцевъ (riches cultivateurs); только богатые фермеры составляютъ, по его мнѣнію, силу и могущество націи, только они могутъ дать занятіе рабочимъ рукамъ и удержать въ деревнѣ жителей. При этомъ Кене объяснялъ, что подъ словами «богатый фермеръ» не слѣдуетъ понимать работника, который самъ пашетъ, а хозяина, имѣющаго наемныхъ рабочихъ; всѣ мелкіе фермеры должны были превратиться въ батраковъ, работающихъ на крупныхъ фермеровъ, которые и суть «истинные земледѣльцы». По словамъ аб.

Бодо, «въ обществѣ, истинно благоустроенномъ на основахъ экономическихъ принциповъ», должны существовать простые земледѣльческіе рабочіе, которые жили бы только своимъ трудомъ. Отожествляя нерѣдко землю и землевладѣльца, интересы земледѣлія и интересы сельскихъ хозяевъ, Ф. очень часто, когда говорятъ объ интересахъ производительнаго класса, имѣютъ въ виду именно только фермеровъ. Отсюда недалеко было до особенной заботливости о послѣднихъ—и дѣйствительно, Кене совѣтуетъ правительству наградить фермеровъ всякими привилегіями, такъ какъ въ противномъ случаѣ, благодаря своему богатству, они могутъ приняться за другія занятія. Заботясь объ увеличеніи національнаго дохода, заключавшемся, съ точки зрѣнія Ф., въ суммѣ доходовъ отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, они признавали необходимость благосостоянія рабочихъ едва ли не потому только, что въ интересахъ націи продукты должны потребляться въ возможно бо́льшемъ количествѣ. Содѣйствовать увеличенію рабочей платы Ф. вовсе не были намѣрены: Кене совѣтуетъ для жатвы брать пришлыхъ савойскихъ рабочихъ, которые довольствуются меньшею платою, чѣмъ французскіе, ибо отъ этого уменьшаются расходы производства и увеличиваются доходы собственниковъ и государя, а вмѣстѣ съ ними возрастаетъ могущество націи и фондъ рабочей платы (le revenu disponible), который доставитъ рабочимъ возможность лучшаго существованія. Такимъ образомъ, Ф. не умѣли отдѣлить накопленіе капиталовъ отъ обогащенія землевладѣльцевъ и крупныхъ фермеровъ: наблюдая вокругъ себя одну бѣдность, желая поднять національное богатство, они обращали вниманіе исключительно на количество предметовъ, находящихся въ странѣ, безъ всякаго отношенія къ ихъ распредѣленію. Необходимость капиталовъ на ихъ языкѣ переводилась въ необходимость капиталистовъ. Крестьянинъ рисовался имъ либо въ видѣ мелкаго собственника, едва существующаго доходами со своей землицы, либо въ видѣ половника, вѣчно находящагося въ долгу у помѣщика, либо въ видѣ безземельнаго батрака, которому ни тотъ, ни другой не могутъ доставить работы. По мнѣнію Ф., крупное фермерство, обогащая государство, могло занять свободныя руки безземельнаго крестьянства. Въ этомъ отношеніи Ф. сходились съ весьма многими агрономическими писателями, указывавшими, что мелкое хозяйство крестьянъ-собственниковъ и половниковъ, невѣжественныхъ и бѣдныхъ, не въ состояніи служить основою для тѣхъ улучшеній въ способахъ обработки земли, которыя требуются для подъема ея производительности. Между теоріей Ф., благопріятной для буржуазіи, и ихъ народолюбивыми чувствами было, такимъ образомъ, довольно значительное противорѣчіе. Раньше всего оно было отмѣчено Луи Бланомъ, когда онъ, напр., говорилъ о Тюрго: «онъ не всегда отличался послѣдовательностью по отношенію къ своимъ принципамъ; не будемъ его за это упрекать, ибо въ этомъ его слава». Въ политическомъ отношеніи Ф. стояли на точкѣ зрѣнія просвѣщеннаго абсолютизма. Уже Кене, мечтая о реализаціи своей экономической системы, считалъ необходимой такую силу, которая могла бы совершить эту реализацію. Онъ требовалъ, поэтому, полнаго единства и безусловнаго господства верховной власти, возвышающейся, во имя общаго блага, надъ противоположными интересами частныхъ лицъ. Мерсье де-ла-Ривьеръ въ главномъ своемъ сочиненіи развивалъ ту мысль, что «законный деспотизмъ» (despotisme légal) одинъ въ состояніи осуществить общее благо, установить естественный общественный порядокъ, чѣмъ вызвалъ рѣзкія возраженія со стороны Мабли. Нападая на теорію раздѣленія и равновѣсія властей или теорію политическихъ противовѣсовъ, Мерсье разсуждалъ такъ: если основы хорошаго правленія очевидны для власти, и она захочетъ поступать сообразно съ ними на благо общества, то «контрафорсы» могутъ лишь помѣшать ей—и наоборотъ, въ такихъ противовѣсахъ нѣтъ надобности, разъ основы хорошаго правленія остаются неизвѣстными власти. Напрасно изъ боязни, что правитель можетъ быть невѣжественнымъ, ему противопоставляютъ людей, едва умѣющихъ управлять самими собою. Впрочемъ, роль абсолютной власти понималась скорѣе въ смыслѣ силы, которая должна устранить все, что мѣшаетъ «естественному порядку», чѣмъ въ смыслѣ силы, которая должна созидать нѣчто новое. Въ послѣднемъ отношеніи интересенъ разговоръ Екатерины II съ Мерсье де-ла-Ривьеромъ, котораго она пригласила въ Петербургъ для совѣта съ нимъ о законодательствѣ. «Какихъ правилъ, спросила она, слѣдуетъ держаться, чтобы дать наиболѣе подходящіе законы для народа»?—«Давать или создавать законы — такая задача, государыня, которой Богъ никому не предоставлялъ» — отвѣчалъ, Мерсье де-ла-Ривьеръ, вызвавъ новый вопросъ Екатерины о томъ, къ чему же, въ такомъ случаѣ, онъ сводитъ науку правленія. «Наука правленія, сказалъ онъ, сводится къ признанію и проявленію законовъ, начертанныхъ Богомъ въ организаціи людей; желать идти дальше было бы большимъ несчастьемъ и черезъ-чуръ смѣлымъ предпріятіемъ». Ученіе Ф. оказало вліяніе на франц. революцію. «Изъ ихъ среды — говоритъ Бланки въ своей «Исторіи политической экономіи»,—былъ данъ сигналъ ко всѣмъ общественнымъ реформамъ, какія только были совершены или предприняты въ Европѣ въ теченіе 80 лѣтъ; можно даже сказать, что, за немногими исключеніями, французская революція была не чѣмъ инымъ, какъ ихъ теоріей въ дѣйствіи». Луи Бланъ, видѣвшій въ Ф. представителей интересовъ буржуазіи, хотѣвшихъ замѣнить одну аристократію другою, и потому называвшій ихъ ученіе «ложнымъ и опаснымъ», тѣмъ не менѣе прославлялъ ихъ какъ проповѣдниковъ новыхъ идей, изъ которыхъ вышли всѣ преобразованія революціонной эпохи. «Экономисты—говоритъ о Ф. Токвиль въ «Старомъ порядкѣ и революціи»—играли въ исторіи менѣе блестящую роль, чѣмъ философы; быть можетъ, они и меньше, нежели послѣдніе, ока-

зали вліянія на возникновеніе революціи—и тѣмъ не менѣе я думаю, что истинный ея характеръ лучше всего познается именно въ ихъ сочиненіяхъ. Одни высказывали то, что можно было себѣ вообразить; другіе иногда указывали на то, что нужно было дѣлать. Всѣ учрежденія, которыя революція должна была безвозвратно уничтожить, были особеннымъ предметомъ ихъ нападокъ; ни одно не имѣло права на пощаду въ ихъ глазахъ. Наоборотъ, всѣ тѣ учрежденія, которыя могутъ разсматриваться какъ настоящія созданія революціи, были заранѣе возвѣщены Ф. и съ жаромъ ими прославлены. Съ трудомъ можно было бы назвать хотя бы одно, зародышъ котораго уже не существовалъ бы въ какихъ-либо ихъ сочиненіяхъ; въ нихъ мы находимъ все, что было наиболѣе существеннаго въ революціи». Въ сочиненіяхъ Ф. Токвиль отмѣчаетъ и будущій «революціонный и демократическій темпераментъ» дѣятелей конца XVIII в., и «безграничное презрѣніе къ прошлому», и вѣру во всемогущество государства въ дѣлѣ устраненія всѣхъ золъ. Оцѣнивая общее значеніе Ф., одинъ изъ самыхъ послѣднихъ изслѣдователей ихъ ученія (Мархлевскій) остроумно называетъ отдѣльные случаи вліянія Ф. на жизнь «революціонными бациллами физіократизма». Нѣсколько иначе относится большинство историковъ къ чисто научной сторонѣ этого ученія. Послѣ появленія «Богатства народовъ» Ад. Смита, школа Кене пришла въ полный упадокъ, хотя у нея были еще сторонники даже въ XIX в.: Дюпонъ де Немуръ—до самой своей смерти (1817), въ тридцатыхъ годахъ—Ж. М. Дютанъ (XI, 397) и др. Въ классической школѣ полит. экономіи установилось, въ общемъ, самое отрицательное отношеніе къ Ф., не всегда справедливое. Въ своемъ «Капиталѣ» Марксъ довольно часто говоритъ о Ф. (въ примѣчаніяхъ) съ сочувствіемъ; одно количество цитатъ указываетъ на то, какъ высоко ставилъ онъ иногда этихъ предшественниковъ классической школы. Въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ даже находилъ пониманіе тѣхъ или другихъ вопросовъ болѣе глубокимъ и болѣе послѣдовательнымъ у Ф., нежели у А. Смита. Самый вопросъ о зависимости послѣдняго отъ Ф. былъ подвергнутъ внимательному пересмотру, результаты котораго оказались благопріятными для Ф. Сочиненія Ф. изданы Дэромъ въ «Collection des principaux économistes»; «Другъ людей» Мирабо переизданъ Rouxel'емъ въ 1883 г., а соч. Кене недавно перепечаталъ Онкенъ.

Физіократія вне Франціи. Ф. нашли многочисленныхъ послѣдователей и за предѣлами своего отечества. Особенно много было ихъ въ *Германіи*, въ которой наиболѣе замѣчательными Ф. были Шлеттвейнъ, совѣтникъ маркграфа баденскаго Карла-Фридриха Фюрстенау, Шпрингеръ, въ особенности же Мовильонъ и швейцарецъ Изелинъ. Самымъ замѣчательнымъ представителемъ нѣмецкаго физіократизма считается маркграфъ Карлъ-Фридрихъ, написавшій «Abrégé de l'economie politique» (1772) и сдѣлавшій попытку реформы налоговъ въ духѣ системы: въ нѣсколькихъ деревняхъ онъ, вмѣсто всѣхъ прежнихъ налоговъ, ввелъ «единый налогъ» (impôt unique) въ видѣ $^1/_5$ «чистаго дохода» (produit net) отъ произведеній почвы; но этого частнаго опыта, продолжавшагося болѣе двадцати лѣтъ (1770 — 1792), онъ не обобщилъ. Какъ теоретики, нѣмецкіе Ф. ничего не прибавили къ ученію своихъ французскихъ собратьевъ. И въ Германіи мы встрѣчаемся еще въ XIX в. съ нѣкоторыми запоздалыми сторонниками физіократіи: напримѣръ, еще въ 1819 г. Шмальцъ во второмъ изданіи своей «Энциклопедіи камеральныхъ наукъ» продолжаетъ называть себя Ф. Противниками Ф. среди нѣмцевъ выступили Юстусъ Мёзеръ (который, какъ защитникъ старины, вооружился и противъ ученія А. Смита), І. Мозеръ, Домъ и Штрелинъ. Путь для физіократіи въ *Италіи* расчистилъ Бандини, главными же сторонниками ея были Дельфико, Негри, Фіорентино, Дженнаро («Annona», 1783), Саркіани («Intorno al sistema delle pubbl. imposizione», 1791). Отчасти новое ученіе повліяло и на нѣкоторыхъ итальянскихъ меркантилистовъ, какъ-то Паолетти, Филанджіери, Бриганти, д'Арко и Менготти, тогда какъ въ лицѣ Верри оно встрѣтило сильнаго критика. Въ практическомъ отношеніи вліяніе доктрины сказалось на реформахъ Леопольда Тосканскаго. Ф. нашли послѣдователей также и въ *Швеціи*. Изъ двухъ политическихъ партій (шляпъ и шапокъ), боровшихся здѣсь за власть въ серединѣ XVIII в., одна (шапки) стояла на сторонѣ преимущественнаго покровительства сельскому хозяйству. Съ конца 50-хъ годовъ въ шведской литературѣ велась оживленная полемика о мѣрахъ, которыя могли бы содѣйствовать развитію земледѣлія и хлѣбной торговли. По этому вопросу и по вопросу о мѣрахъ къ увеличенію роста народонаселенія шведскіе публицисты стали прислушиваться къ тому, что писалось во Франціи. Подъ вліяніемъ «Друга людей» Шефферъ въ 1759 г. написалъ «Мысли о вліяніи нравовъ на количество населенія», которыми начинается проповѣдь въ Швеціи физіократическихъ идей. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Олафъ Рунебергъ, «шведскій Гурне», издалъ сочиненіе: «Undersökning om vara näringar äro Komna till en mot folkstoken svarande höjd», въ которомъ выставилъ положеніе, что свободная конкурренція есть жизненный принципъ торговли. Самымъ замѣчательнымъ шведскимъ Ф. былъ Хиденіусъ, авторъ мемуара о причинахъ эмиграціи и мѣрахъ къ ея прекращенію, разсужденія объ «источникѣ бѣдности государства» и др. сочиненій, изданныхъ въ шестидесятыхъ годахъ XVIII в. У Хиденіуса были многочисленные послѣдователи, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Брункманъ и Вестерманъ (Лиліенкранцъ). Въ *Польшѣ* почва для распространенія физіократическихъ идей была подготовлена тѣмъ, что земледѣліе было тамъ почти единственнымъ занятіемъ населенія, и еще въ XVI вѣкѣ между поляками были сторонники свободной торговли хлѣбомъ. Съ другой стороны, знатные поляки въ XVIII в. очень охотно сближались съ представителями французской философ-

ской и научной мысли (такъ, напримѣръ, гр. Хрептовича Мирабо лично рекомендовалъ маркграфу баденскому, а Дюпонъ де Немуръ прямо причислялъ къ «экономистамъ»). Бодо и Дюпонъ де Немуръ сами одно время жили въ Польшѣ и были близки къ нѣкоторымъ магнатскимъ домамъ. Главными представителями физіократіи въ Польшѣ были: краковскій профессоръ естественнаго права Антонъ Поплавскій, ортодоксальный Ф., авторъ «Собранія нѣкоторыхъ политическихъ матерій» (1774); виленскій проф. того же предмета Іеронимъ Стройновскій, уже испытавшій на себѣ вліяніе А. Смита, какъ это явствуетъ изъ его «Ученія объ естественномъ и политическомъ правѣ и о политической экономіи» (1785); политическій дѣятель конца XVIII в. Валеріанъ Стройновскій, самый извѣстный среди польскихъ Ф., написавшій «Ekonomika powszechna krajowa» (1816). Физіократія оказала въ Польшѣ значительное вліяніе на нѣкоторыхъ политическихъ реформаторовъ второй половины XVIII в. — напр. на Сташица и Коллонтая — и на многочисленныхъ, бо́льшею частью анонимныхъ авторовъ брошюръ о крестьянскомъ вопросѣ и о другихъ злобахъ дня падавшей Рѣчи Посполитой.

Литература. Кромѣ общихъ исторій политической экономіи, см. Batbie, «L'homme aux quarante écus et la Physiocratie» (въ его «Economie politique», 1866); Stephan Bauer, «Zur Entstehung der Physiocratie» («Jahrb. für Nat. und Stat.», 1890); Берендсъ, «Меркантилисты и Ф. въ Швеціи въ XVIII ст.» (1892); Louis Blanc, «Hist. de la révol. franç.» (т. I, кн. III, гл. 3); H. Bourgin (статья въ «La Grande Encyclopédie», т. XXVI); Н. Бржескій, «Податная реформа Франц. теоріи XVIII в.» (1888); F. Cadet, «Pierre de Boisguillebert, précurseur des économistes»; Garnier (статья въ «Diction. d'économie politique», 1873); Garçon, «Un prince allemand physiocrate» («Revue du droit public», 1895); Гейссманъ, «О сущности физіократическаго ученія и о его значеніи въ исторіи политической экономіи» (1849); М. Герценштейнъ, «Ф. и классическая школа» («Юридическій Вѣстн.», 1889); Guyot, «Quesnay et la Physiocratie»; E. Daire (вступительная статья ко II тому «Collection des principaux économistes», 1846); Dupont de Nemours, «De l'origine et des progrès d'une science nouvelle» («Col. des princ. écon.», II); Emminghaus, ст. о физіократіи въ Германіи («Jahrbuch für Nationaloek. und Stat.», 1872); Engels, «Herrn E. Dührings Umwälzung der Wissenschaft» (гл. X, содержащая оцѣнку Марксомъ «Tableau économique» Кене); Feilbogen, «Smith und Turgot» (1892); Hasbach, «Die allgemeine Grundlage der von Quesnay und A. Smith gegründeten polit. Oekonomie» (Schmollers «Forschungen», X, 1890); H. Higgs, «The Physiocrats» (1897); Horn, «L'économie politique avant les Physiocrates» (1867; о Буагильберѣ); Н. Карѣевъ, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (1879, гл. V, § III); J. Kautz, «Die geschichtliche Entwickelung der Nationaloekonomik und ihrer Literatur» (1860; собранъ богатый матеріалъ); G. Kellner, «Zur Geschichte des Physiocratismus» (1847); Knies, «Karl Friedrichs von Baden brieflicher Verkehr mit Mirabeau u. Dupont» (1892); T. Korzon, «Wewnętrzne dzieje Polski za Stan.-Aug.» (1881—86); М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (т. I, ч. 3, и во 2-ой части о политич. взглядахъ Ф.); Laspeyres, «Quesnay, Turgot u. die Physiocraten» («Deutsches Staatswörterbuch», Блунчли, 1864); L. de Lavergne, «Les économistes français du XVIII siècle» (1870); E. Leser, «A. Smith» (ст. въ «Handwörterbuch der Staatswiss.», гдѣ говорится о вліяніи Ф.); Lexis, «Physiocratische Schule» («Handwörterbuch der Staatswissenschaften»); Axel Lille, «A. Хиденіусъ и его отношеніе къ современнымъ экономистамъ» (1882; по-шведски); Fr. Lohmann, «Vauban, seine Stellung in der Gesch. der Nationaloeconomie und sein Reformplan» (Schmollers «Forschungen», XIII); И. Лучицкій, «Исторія крестьянской реформы въ Западной Европѣ» («Кіевскія Унив. Извѣстія» за 1878 г., гл. I); J. Marchlewski, «Der Physiocratismus in Polen» (1897); G. Michel et Liesse, «Vauban économiste»; В. Мякотинъ, «Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ» (1889); A. Oncken, «Der ältere Mirabeau und die oekonomische Gesellschaft in Bern» (1886); его же, «Die Maxime laisser faire et laisser passer» (1886); его же, «Zur Geschichte der Physiocratie» («Jahrbuch für Gesetzgebung», 1893); его же, статья о Кене въ «Wörterbuch der Staatswiss.» и цѣлая о немъ книга (1893); Du Puynode, «Etudes sur les principaux économistes»; H. v. Scheel, «Turgot als Nationaloekonom» («Zeitschr. für die gesammten Staatswissensch.», т. XXIV); Schelle, «Dupont de Nemours et l'école Physiocratique» (1888); его же, «Vincent de Gournay» (1897); W. Skarzyński, «Boisguillebert»; Ад. Смитъ, «Богатство народовъ» (кн. IV, гл. 9); Tocqueville, «L'ancien régime et la révolution»; Хорошунъ, «Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 г.» (1899, т. I, стр. 334 и слѣд., особ. 456—488); Jules de Vroil, «Etude sur Cliquot-Blervache, économiste du XVIII siècle» (1870).

Н. Карѣевъ.

Физіократы въ Россіи. Чистыхъ представителей физіократической теоріи въ Россіи не было, но вліяніе прикладныхъ выводовъ ихъ ученія сказалось въ первой половинѣ царствованія Екатерины II. Идеи Ф. распространялись у насъ при помощи французской просвѣтительной литературы: Екатерина могла познакомиться съ ними изъ Вольтера и Энциклопедіи. Въ Наказѣ отголоскомъ этихъ идей является возвеличеніе земледѣлія надъ промышленностью и торговлей и взглядъ на свободу торговли. Но и тутъ уже эти мнѣнія обставлены оговорками и ограниченіями. Тѣмъ не менѣе, съ первыхъ годовъ царствованія Екатерины уничтожаются привилегіи, данныя фабрикамъ въ прежнее время, уничтожаются монополіи на заведеніе фабрикъ того или другого рода, въ томъ числѣ и казенныхъ, отмѣняются льготы отъ разныхъ повинностей; наконецъ, манифестомъ 17-го марта 1775 г. устанавливается прин-

дипъ свободной конкурренціи, уничтожается концессіонный порядокъ устройства промышленныхъ заведеній и система спеціальныхъ сборовъ съ фабрикъ и заводовъ. Въ тотъ же періодъ издается сравнительно болѣе льготный для ввоза тарифъ 1766 г. Наконецъ, интересъ окружающихъ императрицу лицъ къ физіократическимъ ученіямъ выражается въ созданіи—по образцу европейскихъ учрежденій, основанныхъ сторонниками Ф.—вольнаго экономическаго общества (1765). На вопросъ, поставленный обществомъ, по желанію императрицы, для соисканія преміи—о собственности крестьянъ, присланы было нѣсколько отвѣтовъ, написанныхъ въ духѣ Ф., и эти отвѣты были одобрены обществомъ. При участіи кн. Д. А. Голицына, русскаго посла въ Парижѣ, переписывавшагося въ 60-хъ годахъ съ Екатериной по крестьянскому вопросу, выписанъ былъ даже рекомендованный Дидро представитель школы Ф., Мерсье де ла Ривьеръ, непріятно поразившій императрицу своимъ самомнѣніемъ и слишкомъ высокимъ представленіемъ о той роли, которую онъ готовилъ себѣ въ Россіи въ качествѣ законодателя. Послѣ 8-мѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ (1767—68) онъ былъ отосланъ назадъ во Францію, и съ этихъ поръ начинается быстрое охлажденіе Екатерины къ Ф. Въ своей частной перепискѣ она жалуется (середина 70-хъ годовъ), что «экономисты» ее осаждаютъ навязчивыми совѣтами, называетъ ихъ «дурачьемъ» и «крикунами» и не упускаетъ случая посмѣяться надъ ними. «Я не сторонница запрещеній—говоритъ она теперь,—но полагаю, что нѣкоторыя изъ нихъ введены съ цѣлью устраненія неудобствъ и было-бы неблагоразумно и опрометчиво до нихъ касаться». Она возражаетъ противъ полной свободы хлѣбной торговли и даже противъ отмѣны внутреннихъ городскихъ сборовъ, послѣдовавшей при имп. Елизаветѣ. Въ 80-хъ годахъ политика Екатерины относительно торговли и промышленности окончательно измѣняется въ духѣ, противоположномъ принципамъ Ф. Въ русскомъ обществѣ идеи Ф., какъ извѣстное политико-экономическое ученіе, не имѣли сколько-нибудь замѣтнаго вліянія: занятое политическими и философскими идеями, оно мало обращало вниманія на политическую экономію. Когда такой интересъ явился, въ началѣ XIX в., въ политической экономіи уже господствовали идеи Адама Смита, которыя и проникли въ Россію.

П. Милюковъ.

Физіологическое раздѣленіе труда или точнѣе *отправленій*—есть основной принципъ дифференцировки организмовъ. Если функціи клѣтокъ въ колоніи простѣйшихъ (Protozoa) являются одинаковыми, то эти функціи у многоклѣточныхъ (Metazoa) являются распредѣленными между отдѣльными тканями и органами. Уже у кишечнополостныхъ функціи наружнаго покрова (эктодермы) и внутренняго слоя (энтодермы) весьма различны. Первый развиваетъ нервные элементы и перципирующія клѣтки, а второй—удерживаетъ пищеварительную функцію. Поднимаясь далѣе по животной лѣстницѣ, мы встрѣчаемся все съ большей и большей степенью раздѣленія функцій, водущаго къ группированію его клѣточныхъ элементовъ въ ткани (см.) и системы органовъ (см.). Раздражимость сосредоточивается въ клѣткахъ перципирующихъ и нервныхъ, сократимость въ мышечныхъ, но, однако, въ то же время, какъ мышечная клѣтка обладаетъ все-таки раздражимостью, такъ и отростки нервныхъ клѣтокъ обладаютъ, повидимому, нѣкоторой сократимостью. Органы точно также далеко не всегда являются выполнителями какой либо одной функціи. Зачастую въ органѣ сосредоточивается нѣсколько функцій. Хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить печень позвоночныхъ, которая является не только железой, участвующей въ пищевареніи, но въ то же время органомъ выдѣлительнымъ и вообще обладаетъ весьма многосторонними отправленіями. Большинство железъ позвоночныхъ (также и половыя), кромѣ ихъ непосредственной функціи, обладаетъ еще способностью къ внутреннему выдѣленію и отдаютъ въ кровь нѣкоторыя вещества, конхъ присутствіе необходимо для нормальнаго отправленія нѣкоторыхъ другихъ органовъ. Точно также раздѣленіе труда можетъ имѣть мѣсто и по отношенію къ отдѣльнымъ особямъ, если мы имѣемъ дѣло съ колоніей: однѣ особи могутъ принять на себя функцію размноженія, но утерять способность къ самостоятельному питанію, другія—потерявъ способность къ развитію половыхъ продуктовъ, могутъ сосредоточить энергію на добываніи пищи. Такъ мы и видимъ въ колоніи гидроидныхъ полиповъ: однѣ особи похожи на гидру и служатъ для питанія всей древовидной, по большей части, колоніи; другія имѣютъ форму медузъ и развиваютъ въ себѣ половые продукты, при чемъ часто эти особи получаютъ форму настоящихъ медузъ, отрываются отъ колоніи и могутъ тогда уже питаться самостоятельно. Иногда раздѣленіе труда между отдѣльными особями колоніи идетъ еще далѣе, и число различно устроенныхъ сортовъ особей больше. Такое явленіе, когда особи одного и того же вида являются въ двухъ или болѣе различныхъ, но строго опредѣленныхъ формахъ—носитъ названіе диморфизма и полиморфизма. Однако, далеко не всегда можно рѣшить вопросъ, имѣемъ ли мы дѣло съ самостоятельнымъ членомъ колоніи или просто съ органомъ отдѣльнаго индивидуума. Отдѣльныя особи колоніи иногда могутъ низводиться на степень незначительнаго придатка, похожаго на щупальце и утерять совершенно характеръ самостоятельнаго организма, и съ другой стороны и отдѣльныя части индивида могутъ обособиться настолько, что ихъ легко можно принять за особь. Точно также въ колоніяхъ, въ которыхъ члены ихъ являются совершенно свободными и представляютъ собой въ сущности членовъ одной разросшейся семьи, раздѣленіе труда совершается въ томъ смыслѣ, что однѣ особи служатъ для размноженія, а другія для воспитанія потомства, гнѣздостроенія, защиты гнѣзда и т. п. Таковыя отношенія наблюдаются у такъ наз. обще-

ственныхъ насѣкомыхъ (термитовъ, пчелъ, муравьевъ и др.). Но даже, если мы возьмемъ одноклѣточный организмъ или даже просто клѣтку, то и здѣсь найдемъ признаки раздѣленія функцій. Къ рѣшенію вопроса о раздѣленіи функціи въ клѣткѣ можно подойти различными путями, но наиболѣе наглядными и убѣдительнымъ изъ нихъ является искусственное раздѣленіе одноклѣточнаго организма или клѣтки (инфузоріи, клѣтокъ спирогиры и т. п.) на двѣ части, изъ конхъ только одна содержитъ ядро. Рядъ подобныхъ опытовъ былъ произведенъ Грубером, Ферворномъ, Бальбіани надъ различными инфузоріями и Гоферомъ надъ амёбами, а также Клебсомъ и другими надъ нитчатыми водорослями. Въ безъядерныхъ отрѣзкахъ амёбъ и инфузорій выпусканіе псевдоподій, движеніе рѣсничекъ, сокращеніе вакуоль продолжается. Изъ этого можно заключить, что присутствіе ядра не составляетъ необходимости для функціи движенія, а также и дыханія, принимая во вниманіе дѣятельность вакуолъ, и что отправленіе этихъ функцій лежитъ главнымъ образомъ на протоплазмѣ. Впрочемъ дыхательная функція, по мнѣнію Лёба, стимулируется со стороны ядра. Въ вышеупомянутыхъ опытахъ Грубера и др. отрѣзки инфузоріи возстановляли недостающія опредѣленныя части, если только содержали въ себѣ участокъ ядра и погибали, если они были безъядерными. Такъ какъ возстановленіе или регенерація зависитъ отъ роста, а ростъ отъ питанія, а также на основаніи другихъ соображеній, напр., на основаніи различія въ окраскѣ ядра клѣтокъ, находящихся въ процессѣ питанія и покоющихся, можно думать, что для питанія клѣтки необходима наличность ядра, но мы не можемъ сказать съ точностью, нужно ли ядро для выдѣленія перевариваюшихъ соковъ или для ассимиляціи уже переваренаго вещества. Безъядерные обрывки водорослей, однако, образуютъ и усвояютъ крахмалъ, но зато они не могутъ превращать крахмалъ въ клѣтчатку и потому не выдѣляютъ оболочки на отрѣзанныхъ концахъ, что имѣетъ мѣсто у ядросодержащихъ отрѣзковъ. Вообще процессы отдѣленія и выдѣленія находятся въ тѣсной зависимости отъ присутствія ядра. Въ железистыхъ клѣткахъ ядро имѣетъ чрезвычайно своеобразную форму, но главное значеніе такой формы, повидимому, въ томъ, что она служитъ для увеличенія поверхности соприкосновенія ядра и протоплазмы. Такое соприкосновеніе безспорно весьма важно для железистой дѣятельности клѣтки. Неоднократно было наблюдаемо, что зернистости ядра выходятъ въ протоплазму и служатъ центрами образованія железистыхъ отложеній. Такимъ образомъ, для выдѣлительной дѣятельности, надо думать, необходимо совмѣстное участіе ядра и протоплазмы. Тоже можно думать относительно выдѣленій хитина и т. п. продуктовъ. Точно также ядру приписываютъ передачу наслѣдственныхъ свойствъ клѣтки. Что касается до центрозомы, то она имѣетъ значеніе, повидимому, кромѣ органа, играющаго роль при размноженіи, еще и значеніе двигательнаго центра. Въ тѣхъ случаяхъ, когда движеніе частей клѣтки обусловливается сокращеніемъ особыхъ волоконъ, то часто наблюдается, что волокна эти приближаются своими внутренними концами къ центрозомѣ, т. е. къ сферѣ притяженія. Такое отношеніе представляютъ волокна, отходящія отъ участка, содержащаго центрозому, въ хвостѣ живчиковъ. У солнечниковъ—лучи, отходящіе отъ сферы притяженія, можно также прослѣдить до основанія лучисто-расходящихся псевдоподій. Своеобразное строеніе представляютъ мерцательныя клѣтки. Подъ каждой рѣсничкой въ протоплазмѣ клѣтки находится небольшое преломляющее свѣтъ тѣльце и отъ этихъ тѣлецъ идутъ волокна, пронизывающія протоплазму клѣтки, огибающія ея ядро и, вѣроятно, прикрѣпляющіяся на противоположномъ концѣ клѣтки къ ея основанію. Опыты разсѣченія мерцательныхъ клѣтокъ показали, что двигательнымъ центромъ рѣсничекъ является не ядро и не протоплазма клѣтки, а какъ разъ эти блестящія, лежащія въ основаніи рѣсничекъ тѣльца, называемыя базальными. Съ другой стороны, нѣкоторые наблюдатели полагаютъ, что базальныя тѣльца суть не что иное, какъ видоизмѣненная центрозома. Повидимому, центрозома дѣйствительно является двигательнымъ или кинетическимъ центромъ клѣтки въ отличіе отъ ядра, являющагося центромъ химической дѣятельности. Что касается до распредѣленія функцій при размноженіи клѣтки, то можно думать, что протоплазма клѣтки въ своемъ дѣленіи слѣдуетъ пассивно за дѣленіемъ ядра и центрозомы. Опыты Бовери и Циглера показали, что можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдать раздѣленіе клѣтки на двѣ части и притомъ такъ, что одна часть будетъ содержать только ядро, а другая — только центрозому. Результаты, полученные обоими изслѣдователями, не вполнѣ согласны. Ядро безъ центрозомы можетъ иногда вызвать дѣленіе протоплазмы, хотя и его энергія, повидимому, ослаблена, но что касается до центрозомы, то въ опытахъ Бовери она дѣлилась сама, не вызывая дѣленія протоплазмы, тогда какъ въ опытахъ Циглера центрозома въ участкахъ, лишенныхъ ядра, дѣлилась и вслѣдъ за ней дѣлилась и протоплазма. Циглеръ наблюдалъ у морского ежа яйцо, которое раздѣлилось такъ, что одна часть его содержала ядро, а другая — центрозому. Обѣ части дѣлились и дали стадію полаго шара, какъ и при нормальномъ развитіи, но часть клѣтокъ этого шара содержала лишь центрозомы, а другая часть лишь—ядра. Точно такъ же въ опытахъ Бальбіани надъ перерѣзкой инфузоріи, если онъ отдѣлялъ у трубача (Stentor), готоваго раздѣлиться, но еще не получившаго перетяжки на тѣлѣ, передній безъядерный участокъ, не содержащій ядра, то этотъ участокъ начиналъ дѣлиться, такъ что образовывались два вѣнчика рѣсницъ, двѣ вакуоли, но до конца дѣленіе все-таки не доходило. Впрочемъ, очевидно, что, для вполнѣ успѣшнаго раздѣленія клѣтки, необходимо участіе какъ ядра, такъ и центрозомы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно раздѣленіе клѣтки подъ

вліяніемъ одного только изъ этихъ органовъ: или ядра, или центрозомы, хотя изъ этого, конечно, отнюдь не слѣдуетъ, что за дѣленіемъ центрозомы или ядра неизбѣжно должно слѣдовать дѣленіе клѣтки. Какъ существуютъ многоядерныя клѣтки, такъ могутъ существовать и безъядерные, но многоцентрозомные участки, если вліяніе раздѣлившаго ядра или раздѣлившейся центрозомы не можетъ побѣдить сопротивленіе протоплазмы. Во всѣхъ случаяхъ, когда наблюдалось дѣленіе безъядерныхъ клѣтокъ, какъ, напр., Барфуртомъ, при сегментаціи неоплодотворенныхъ яицъ курицы, вѣроятно, наблюдатели имѣли дѣло съ клѣтками, дѣлящимися подъ вліяніемъ дѣленія одной только центрозомы. Съ другой стороны, Шаудинъ утверждаетъ, что при почкованіи солнечниковъ центрозома не принимаетъ участія при отдѣленіи почекъ, а образуется заново въ отдѣляющихся почкахъ. Такъ какъ центрозома по происхожденію ядерной природы, то эти факты нисколько не являются парадоксальными. Ядро можетъ принять на себя функцію центрозомы, но центрозома можетъ исполнять только одну или нѣсколько ядерныхъ функцій, и во всякомъ случаѣ лишь весьма ограниченныхъ и опредѣленныхъ, ибо сама по себѣ она, вѣроятно, является лишь обособившеюся и спеціализированной частью ядра. Надо думать, что дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ намъ, что Ф. раздѣленіе отправленій идетъ въ клѣткѣ еще далѣе, чѣмъ это можетъ намъ казаться теперь.

В. Шимкевичъ.

Физіологія—наука, имѣющая задачей описаніе и объясненіе жизненныхъ явленій. Прежде φυσιολογία обозначало собственно «науку о природѣ» вообще (φύσις—природа) и только впослѣдствіи названіе это начало ограничиваться кругомъ однихъ только жизненныхъ явленій, при чемъ за физикой закрѣпилось значеніе науки о неодушевленныхъ предметахъ и явленіяхъ. Названіе, наиболѣе соотвѣтствующее наукѣ о жизни, было бы конечно слово «біологія» отъ греческаго βιος—жизнь и λογος—ученіе; оно и существуетъ какъ таковое, но значеніе его представляется несравненно болѣе обширнымъ и общимъ, нежели Ф. Біологія — наука обо всемъ, что живетъ, это—ученіе о живыхъ существахъ, ихъ строеніи, составѣ, ихъ морфологическихъ и физико-химическихъ измѣненіяхъ при выполненіи различныхъ жизненныхъ функцій и въ послѣдовательныя стадіи ихъ развитія; это—ученіе, разбирающее взаимоотношеніе между живыми организмами и окружающей внѣшней средой, ихъ измѣняемость, приспособляемость, законы наслѣдственной передачи, эволюцію всего живого царства, механизмъ самозащиты индивидуума и сохраненія рода. Смотря по живымъ объектамъ изслѣдованія, біологія прежде всего подраздѣляется на біологію животныхъ, растеній и протистовъ; допуская подобнаго рода подраздѣленіе изъ-за удобства изслѣдованія, біологія въ то же время не упускаетъ изъ виду главной задачи своей,—изслѣдованіе общихъ сторонъ какъ строенія, такъ и функцій, въ томъ чрезвычайномъ разнообразіи, подъ которымъ проявляется жизнь на различныхъ ступеняхъ живого царства. Такое общее значеніе въ дѣлѣ изслѣдованія всего живого признается за біологіей и въ настоящее время. Но прогрессивныя все болѣе и болѣе углубляющіяся знанія, къ какой бы области они не относились, требуютъ все болѣе и болѣе ограниченія объекта изслѣдованія и спеціализаціи знаній, другими словами, дифференцированія какъ матеріала, такъ и орудій изслѣдованія, и вотъ почему біологія должна была подраздѣлиться прежде всего на *анатомію*, изучающую строеніе, т. е. организацію живыхъ существъ, съ подотдѣлами: антропотоміи (анатоміи человѣка), зоотоміи (анатоміи животныхъ), фитотоміи (анатоміи растеній) и анатоміи протистовъ и на *физіологію*, посвященную изученію функцій, т. е. отправленій живыхъ существъ съ ея подотдѣлами: физіологія человѣка и животныхъ, физіологія растеній и физіологія протистовъ. Уже Огюстъ Контъ дѣлилъ біологію на біостатику и біодинамику и къ первой относилъ анатомію, а ко второй физіологію. Дѣленіе это въ общихъ чертахъ сохраняется и нынѣ. Но и анатомія и Ф. могутъ изучать объекты своего изслѣдованія *или съ точки зрѣнія общей*, имѣя въ виду опредѣленіе общихъ черть строенія всѣхъ живыхъ образованій, общихъ основныхъ функцій жизни, и въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *общей анатоміей* и *общей Ф.*, въ совокупности часто называемыми біологіей; или *съ точки зрѣнія сравнительной*, когда сравниваются между собою строеніе гомологичныхъ тканей и органовъ, а равно и соотвѣтствующія имъ функціи въ ряду живыхъ формъ различныхъ видовъ и классовъ, и такая задача составляетъ предметъ *сравнительной анатоміи* и *сравнительной Ф.*; *или, наконецъ, съ точки зрѣнія частной, спеціальной*, такъ сказать, примѣнительно къ строенію и функціонированію органовъ въ тѣлѣ опредѣленныхъ живыхъ формъ, напр. человѣка, и тогда мы имѣемъ дѣло *съ частной анатоміей и Ф. человѣка* и т. д. Вотъ главныя рубрики, на которыя подраздѣляются какъ анатомія, такъ и Ф. живыхъ существъ. Вездѣ за послѣдней остается значеніе науки, изучающей функцію или отправленія органовъ, сперва устанавливающей эти функціи, а затѣмъ и объясняющей ихъ. Изученіе же функціи и уясненіе ея немыслимо безъ основательнаго знакомства съ субстратомъ функціи, т. е. анатомическимъ механизмомъ или органомъ, лежащимъ въ основѣ ея, такъ какъ многими морфологическими и физико-химическими измѣненіями органа или лучше—составляющихъ его клѣточныхъ элементовъ—и объясняются какъ самое происхожденіе, такъ и самое совершеніе функціи; сказанное въ особенности вѣрно относительно физическихъ, тѣлесныхъ функцій организма. Вотъ почему изученію Ф. должно предшествовать изученіе анатоміи и почему обѣ эти науки идутъ рядомъ рука объ руку. Анатомія описываетъ топографію мѣстности, въ которой протекаютъ событія, иллюстрируемыя Ф. Поэтому анатомія есть наука по преимуществу описательная, тогда какъ Ф.—наука пояснительная. Со-

образно съ этимъ, и физіологическій методъ изслѣдованія жизненныхъ явленій неизмѣримо сложнѣе и разнообразнѣе метода изслѣдованія анатомическаго. Современная Ф. прибѣгаетъ ко всѣмъ точнымъ доступнымъ ей пріемамъ механическаго, физическаго, химическаго и макро- и микроскопическаго изслѣдованія съ цѣлью изучить доступныя всѣмъ этимъ пріемамъ проявленія жизни; пользуясь такимъ образомъ данными механики, физики, химіи и анатоміи, она, вездѣ, гдѣ только возможно, путемъ опыта и наблюденія, стремится открыть причины изучаемыхъ явленій, механизмъ ихъ совершенія, условія, измѣняющія ихъ теченіе, словомъ—установить закономѣрность жизненныхъ явленій. Область охватываемыхъ этими пріемами жизненныхъ явленій представляется по истинѣ обширной, такъ какъ огромное большинство жизненныхъ процессовъ выражается въ игрѣ или чисто физическихъ и механическихъ силъ, въ формѣ массоваго или молекулярнаго движенія, или въ формѣ самыхъ разнообразныхъ химическихъ измѣненій живого вещества въ направленіи или созиданія или разрушенія его съ образованіемъ различныхъ секретовъ и выдѣленій. Даже область чисто психическихъ явленій, поскольку локализація различныхъ составныхъ ея элементовъ поддается эксперименту, какъ это видимъ напр. въ ученіи о локализаціи функцій въ корѣ мозговыхъ полушарій, и поскольку эти явленія, отражаясь на сферѣ движеній, протекаютъ съ извѣстной закономѣрностью въ пространствѣ и во времени, включена тоже въ сферу физіологическихъ изслѣдованій, въ область такъ наз. психо-физики, составляющую самый прочный мостъ, перекинутый между міромъ матеріальныхъ и духовныхъ явленій—между Ф. и психологіей. Кромѣ всего этого вивисекція, т. е. живосѣченіе — могучее орудіе въ рукахъ физіологовъ въ цѣлѣ анализа жизненныхъ явленій чтобы только понять все значеніе вивисекціи, стоитъ только вспомнить тотъ извѣстный фактъ, что пока изслѣдователи руководились тѣмъ, что даетъ только трупъ, признавалось, что по сосудамъ двигается воздухъ, а вовсе не кровь! И такихъ курьезовъ можно было бы набрать не мало. При живосѣченіи же, когда передъ глазами экспериментатора органы предстаютъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся во время жизни, а не послѣ смерти, они сразу ориентируютъ его въ ихъ настоящемъ назначеніи, даютъ ему возможность изолировать органъ и изучать его въ отдѣльности отъ другихъ аппаратовъ и провинцій тѣла, и въ случаѣ нужды—даже вырѣзать его и, поддерживая искусственное кровообращеніе, изучать живую функцію железы, мышцы, мозга внѣ тѣла и при самыхъ разнообразныхъ вліяніяхъ; съ другой стороны та же вивисекція даетъ возможность опредѣлить всѣ связи и зависимости даннаго изучаемаго органа отъ другихъ органовъ и участковъ тѣла, связи черезъ нервы, черезъ сосуды, а, слѣдовательно, иннервацію его, ирригацію кровью, лимфой и т. д. и въ то же время опредѣлить зависимости и другихъ аппаратовъ тѣла отъ изучаемаго путемъ вивисекціи органа. Вивисекціей открывается и устанавливается такимъ образомъ принципъ не только дифференцированія функцій по органамъ, но и начало ихъ солидарной связи при помощи нервовъ и сосудовъ, объединяющихъ ихъ всѣхъ въ одно единое живое цѣлое, именуемое индивидуумомъ. Всѣ отталкивающія для многихъ стороны вивисекціи стираются передъ заслугами ея въ наукѣ о жизни и передъ страждущимъ человѣчествомъ. Тотъ же общепринятый и описанный здѣсь методъ физіологическихъ изслѣдованій открылъ и установилъ два главныхъ отдѣла, въ которые группируются жизненныя явленія животныхъ; къ одной группѣ относятся явленія *такъ называемой растительной жизни* — общія съ міромъ растеній и названныя такъ по этой причинѣ; сюда относятся всѣ явленія, непосредственно направленныя къ поддержанію нормальнаго состава живыхъ существъ, какъ-то: явленія питанія, пищеваренія, дыханія, кровообращенія, обмѣна веществъ, выдѣленія, роста и размноженія; къ другой же — *явленія животной жизни*, свойственныя исключительно животнымъ въ отличіе отъ растеній, а именно: сфера чувствованій со всѣми органами чувствъ, психическихъ явленій, рефлекторныхъ, аутоматическихъ и произвольныхъ инерваціи со всѣмъ міромъ соотвѣтствующихъ движеній. Сообразно съ этимъ, и Ф. животныхъ дѣлится обыкновенно на *Ф. растительныхъ и Ф. животныхъ процессовъ*; къ этой послѣдней относится также и развитіе, на почвѣ обмѣна веществъ, въ тѣлѣ различныхъ живыхъ силъ и на первомъ планѣ, конечно, теплоты и др. Міръ растеній не отличается, за исключеніемъ развѣ времени прорастанія и цвѣтенія, дѣятельнымъ развитіемъ живыхъ силъ, и поэтому развитіе ихъ должно быть отнесено къ разряду животныхъ процессовъ въ животныхъ организмахъ. Въ противоположность старинному воззрѣнію на явленія жизни, какъ на игру особой «жизненной силы», не имѣющей ничего общаго съ силами и законами, дѣйствующими въ остальной неодушевленной природѣ, современная Ф., напротивъ того, исходитъ изъ той мысли, что въ живыхъ организмахъ обращаются тѣ же элементы и тѣ же силы, что и въ остальной природѣ, но различныя комбинаціи, въ которыя они вступаютъ, и различныя превращенія матерій и силъ, полемъ коихъ служатъ живые организмы, опредѣляются спеціальными условіями, при которыхъ приходится дѣйствовать этимъ элементамъ и силамъ въ органахъ и тканяхъ живого тѣла. Въ подтвержденіе этого приводятся слѣдующіе факты: а) въ живыхъ организмахъ не найдено ни одного простого химическаго элемента, котораго бы не было въ окружающей неодушевленной природѣ; б) балансъ прижизненнаго прихода и расхода ясно доказываетъ, что тѣло не созидаетъ и не разрушаетъ никакихъ простыхъ элементовъ, а только превращаетъ ихъ, вполнѣ подчиняясь общему для всей природы закону о неразрушаемости матеріи; в) также точно и живыя силы организма не созидаются изъ ничего и не исче-

заютъ безслѣдно, а только превращаются изъ одной формы въ другую, согласно закону перехода силъ, тоже господствующему во всей природѣ; г) наконецъ, многія механическія, физическія работы организма, а также и химическіе продукты, вырабатываемые имъ во время жизни, могутъ быть легко воспроизведены искусственнымъ, лабораторнымъ путемъ и, слѣдовательно, они не являются исключительнымъ продуктомъ дѣятельности особой жизненной силы, но могутъ быть воспроизведены обычными силами и процессами, утилизируемыми въ лабораторіяхъ; д) вѣрность всѣхъ этихъ современныхъ взглядовъ по мнѣнію большинства можетъ считаться доказанной потому, что наука о жизни двинулась гигантскими шагами впередъ, во всѣхъ отдѣлахъ своихъ, только съ тѣхъ поръ, какъ къ анализу явленій жизни начали строго примѣнять механическій и физико-химическій способы изслѣдованія, съ тѣхъ поръ, какъ Ф. обратилась, въ сущности, въ физику и химію животнаго тѣла; такого блестящаго успѣха нельзя было бы, конечно, ожидать отъ примѣненія этого метода, если бы въ основѣ жизни не лежала игра физико-химическихъ силъ природы. Воодушевленіе, вызванное блескомъ физіологическихъ открытій, добытыхъ физико-химическимъ способомъ изслѣдованія, не могло не вызвать и нѣкоторой переоцѣнки значенія законовъ физики и химіи въ примѣненіи къ явленіямъ жизни, выразившейся между прочимъ утвержденіемъ, что явленія жизни слѣдуютъ по тѣмъ же простымъ законамъ физики и химіи, какіе дѣйствуютъ и въ неодушевленной природѣ. Но тутъ слѣдуетъ оговориться, чтобы не впасть въ крупную ошибку: дѣйствительно, физико-химическій способъ изслѣдованія жизненныхъ явленій въ связи съ микроскопической анатоміей и вивисекціей — единственно вѣрный путь, ведущій къ расчлененію и объясненію жизненныхъ явленій, въ смыслѣ опредѣленія природы тѣхъ измѣненій въ живомъ веществѣ, которыя сопровождаютъ или обусловливаютъ самую функцію. Но сказанное вовсе не значитъ, чтобы законами физики и химіи можно было обнять всѣ сложныя и разнообразныя явленія, протекающія въ живыхъ организмахъ. Жизнь клѣтки или совокупности клѣтокъ, складывающихся въ сложный организмъ, имѣетъ свои цѣли, задачи, свои способы достиженія ихъ, свой циклъ развитія и совершенствованія, т. е. все такія явленія, которыя совершенно не укладываются, да и не входятъ въ рамки простыхъ физико-химическихъ процессовъ неодушевленной природы. Весь ходъ жизненныхъ явленій съ законами, управляющими ими, составляетъ, какъ мы видѣли, предметъ изслѣдованія біологическихъ наукъ, спеціально посвященныхъ изученію жизни; они то и открываютъ намъ, что въ простѣйшихъ сложныхъ организмахъ отчетливо выражаются три основныхъ стремленія жизни: 1) къ самосохраненію, 2) къ сохраненію рода и 3) къ соціальности, т. е. солидарности съ себѣ подобными. Согласно съ этими основными стремленіями жизни въ живыхъ организмахъ развиваются такія цѣлесообразныя морфологическія и функціональныя явленія, которыя наиболѣе всего гарантируютъ цѣлость и совершенствованіе живыхъ организмовъ. Біологія и изучаетъ въ широкихъ чертахъ вещественный субстратъ жизни, т. е. клѣточную протоплазму и ядерное вещество со всѣми ихъ атрибутами, а также и всѣ тѣ морфологическія и функціональныя измѣненія, которыя совершаются въ нихъ съ цѣлью достиженія высшихъ полезностей для жизни, а именно: раздражительность, измѣняемость, приспособляемость, цѣлесообразность жизненныхъ актовъ, дифференцированіе, объединеніе функцій, основныя внѣшнія и внутреннія условія существованія, явленія размноженія, развитія и наслѣдственность. Конечно, всѣ эти явленія могутъ быть освѣщены только біологіей, разумѣя подъ ней общую анатомію въ связи съ общей Ф. и вовсе являются непонятными съ одной только физико-химической или механической точки зрѣнія. Эта чисто біологическая точка зрѣнія на явленія жизни, устанавливая общія основныя черты жизненнаго теченія и разсматривая ихъ въ отношеніи ихъ цѣлесообразности для основныхъ стремленій жизни, служитъ рычагомъ огромной важности въ анализѣ жизненныхъ явленій, въ опредѣленіи ихъ значенія. Правда, біологическіе законы со стороны ясности и опредѣленности стоятъ неизмѣримо ниже простыхъ законовъ механики, физики и химіи, но они также необходимы для развитія ученія о жизни, какъ простые физико-химическіе законы для ученія о мірѣ неорганическихъ явленій. Всѣмъ сказаннымъ, однако, біологическіе законы вовсе не противополагаются простымъ физико-химическимъ законамъ, а являются естественнымъ ихъ дополненіемъ. Біологическій законъ не дастъ полнаго объясненія механизма жизненнаго акта, а служитъ лишь руководной идеей въ изслѣдованіи его, въ опредѣленіи его смысла, цѣлесообразности и какъ только дѣло доходитъ до объясненія того, какъ совершается то или другое біологическое явленіе, на основаніи какихъ уловимыхъ матеріальныхъ измѣненій живого вещества и силъ, такъ мы вынуждены бываемъ всегда прибѣгать къ механическому физико-химическому способу изслѣдованія, какъ къ единственному, открывающему намъ коренную причину явленія, т. е. тѣ матеріальныя превращенія живого вещества и силъ, которыя лежатъ въ основѣ функціи. Касаемся ли мы простѣйшихъ явленій пищеваренія, кровообращенія или сложныхъ явленій психики и наслѣдственности, вездѣ біологическая точка зрѣнія стремится схватить общій смыслъ явленія, условія его теченія, закономѣрность и цѣлесообразность явленій жизни и только; проникнуть же во внутренній механизмъ жизненныхъ отправленій можетъ только механическій, физико-химическій анализъ, изслѣдующій, при помощи своихъ могучихъ орудій изслѣдованія, субстратъ функцій, физико-химическіе процессы, протекающіе въ немъ, и импульсы, приводящіе механизмъ въ дѣятельность. Безъ этого анализа біологическіе законы скользятъ лишь по поверхности жизненныхъ явленій, улавливаютъ смыслъ

ихъ и направленіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и цѣлесообразность ихъ, но не проникаютъ во внутренній механизмъ ихъ, т. е. въ тѣ анатомическія и физико-химическія измѣненія, которыя лежатъ въ основѣ ихъ. Итакъ, при изученіи жизненныхъ явленій къ нимъ слѣдуетъ приступать съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія—біологической и чисто физико-химической; только совокупный анализъ въ этихъ двухъ направленіяхъ можетъ разсчитывать на уясненіе жизненныхъ явленій. Если до сихъ поръ многіе біологическіе законы носятъ эмпирическій характеръ, то виной тому служитъ недостаточное еще развитіе физико-химическихъ знаній и тонкихъ способовъ изслѣдованія, которыя бы давали возможность проникнуть въ тончайшіе процессы жизни, безъ нарушенія послѣдней; но это, конечно, вопросъ времени и надо надѣяться, что съ прогрессомъ физико-химическихъ наукъ эмпиризмъ въ біологіи станетъ все болѣе и болѣе ослабѣвать и уступать мѣсто раціональнымъ объясненіямъ жизненныхъ явленій. Не такого мнѣнія держится, однако, современный неовитализмъ, наиболѣе выдающимися представителями котораго являются проф. Бунге, Риндфлейшъ, Ганштейнъ, Кернеръ и др. (см. Неовитализмъ). Ученіе это утверждаетъ, что Ф. никогда не удастся объяснить явленія жизни примѣненіемъ къ анализу ихъ однихъ только механическихъ и физико-химическихъ методовъ изслѣдованія, такъ какъ жизнь опредѣляется еще и другими факторами, не имѣющими ничего общаго съ механическими или физико-химическими явленіями. Поэтому механическому или физико-химическому способу изслѣдованія доступны только *пассивныя* стороны всякаго жизненнаго явленія, напр. въ кровообращеніи—движеніе крови по трубкамъ, въ явленіяхъ пищеваренія — превращеніе веществъ подъ вліяніемъ ферментовъ и т. д., въ работѣ мышцъ—механическая работа ея, явленія усталости и т. д. Что же касается активной стороны явленія, а именно: въ первомъ случаѣ природы импульсовъ, приводящихъ сердце въ дѣятельность, во-второмъ—выработки живыми клѣтками ферментовъ, въ третьемъ—внутреннихъ причинъ мышечнаго сокращенія, то всѣ эти данныя представляютъ для насъ величайшую тайну, неразрѣшимую механическими и физико-химическими способами изслѣдованія. Также точно и въ глазу, напр. ходъ лучей въ преломляющихъ средахъ, образованіе изображеній на днѣ глаза, аккомодація глаза къ разстояніямъ и т. д. изучены до мельчайшихъ подробностей; но то, какимъ образомъ простое физическое возбужденіе въ сѣтчаткѣ и зрительномъ нервѣ переходитъ въ центрахъ мозга въ различныя свѣтовыя, цвѣтовыя ощущенія и представленія, остается и останется для насъ величайшей тайной. Нечего и говорить послѣ этого, что *активную сторону* психическихъ актовъ, явленій эмбріональнаго развитія, наслѣдственности неовиталисты считаютъ также загадкой вовсе неразрѣшимой механическимъ, физико-химическимъ способомъ изслѣдованія и слѣд.—заключаютъ неовиталисты—все, что есть *активнаго въ жизни*, неразрѣшимо обычными физіологическими способами изслѣдованія. Въ общемъ ученіе неовиталистовъ клонится къ тому, что въ живой природѣ дѣйствуютъ силы, не имѣющія ничего общаго съ остальными силами неодушевленной природы, такъ какъ нѣкоторыя явленія жизни не могутъ быть сведены ни на какую форму движенія. Такъ какъ изъ закона о специфической энергіи нервовъ чувствъ явно слѣдуетъ, что явленія внѣшняго міра не имѣютъ ничего общаго съ нашими представленіями о нихъ и что намъ доступны непосредственно лишь измѣненія собственнаго сознанія, вызываемыя дѣйствіемъ внѣшнихъ объектовъ и явленій, то неовитализмъ и требуетъ, чтобы изслѣдованіе одушевленной природы производилось *внутреннимъ чувствомъ* и исходило изъ наблюденія внутренняго міра нашего сознанія и переходило отъ него къ *внѣшнему*, наружному міру явленій, болѣе чуждому нашему познаванію; такимъ образомъ мысль человѣческая шла бы отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и ей стало бы болѣе доступно активное ядро жизненныхъ явленій. Въ этомъ задача научнаго идеализма въ Ф. въ противоположность матеріализму, придерживающемуся какъ разъ обратнаго метода. Неовитализмъ представляетъ ту цѣнную сторону, что онъ вновь выдвинулъ всю важность внутренняго субъективнаго изслѣдованія различныхъ состояній сознанія и всѣхъ протекающихъ въ немъ чувствъ, представленій и мыслей, другими словами, всю важность самонаблюденія, внутренняго самоанализа въ дѣлѣ уразумѣнія активной стороны жизни. Но говоря это, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что этотъ внутренній субъективный методъ, въ силу множества обмановъ чувствъ и сужденій, свойственныхъ уму человѣческому, является ненадежнымъ и вѣчно нуждающимся въ опытной многосторонней провѣркѣ, при помощи анатомическихъ и физико-химическихъ способовъ изслѣдованія. Безъ этой провѣрки, данныя субъективнаго анализа и самонаблюденія никогда не могутъ достигнуть степени достовѣрности. Кромѣ того, цѣлая огромная область физіологическихъ явленій, входящихъ въ область растительныхъ процессовъ животной жизни, протекаетъ внѣ области нашего сознанія и вовсе недоступна внутреннему наблюденію нашимъ внутреннимъ чувствомъ; какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, явленія пищеваренія, сердцебіенія, кровообращенія, отдѣленія, выдѣленія и т. д. стали бы объектами нашего внутренняго созерцанія и анализа, если нормальное теченіе ихъ вовсе не сознается нами и если усиленное сосредоточиваніе вниманія на нихъ только нарушаетъ ихъ естественное теченіе. Пришлось бы упразднить добрыхъ три четверти явленій, изучаемыхъ нынѣ Ф., если бы только ограничить изученіе тѣмъ, что доступно лишь внутреннему субъективному анализу. Да и трудно понять какимъ образомъ изслѣдованіе внутреннимъ чувствомъ сердцебіеній могло бы открыть природу активнаго ядра этого явленія, т. е. сущность импульса, приводящаго сердце въ сокращеніе; или напр. субъ-

ктивное изслѣдованіе сознаваемыхъ нами явленій мышечнаго сокращенія — къ пониманію активной причины сокращенія или субъективное изслѣдованіе акта нервнаго возбужденія, вызваннаго напр. раздраженіями глаза свѣтомъ—къ пониманію природы того активнаго механизма, коимъ простое нервное возбужденіе переходитъ въ сознательное зрительное ощущеніе. Субъективный анализъ внутреннимъ чувствомъ различныхъ явленій жизни, столь защищаемый неовиталистами нашихъ дней, безъ содѣйствія обычнаго механическаго, физико-химическаго способа изслѣдованія не въ силахъ рѣшить ни одной физіологической задачи, не въ силахъ выяснить ни одной физіологической функціи; въ комбинаціи же между собой субъективный и объективный методы изслѣдованія представляютъ единственно вѣрный путь къ анализу и разъясненію жизненныхъ явленій, чего и придерживается современная Ф.

Наиболѣе распространенный планъ изложенія явленій, составляющихъ предметъ Ф. животныхъ, сводится къ слѣдующему: 1) Ф. крови и лимфы, какъ внутреннихъ средъ, въ коихъ живутъ элементы тканей и органовъ. Здѣсь приводятся свѣдѣнія касательно морфологическихъ, физическихъ, химическихъ и біологическихъ свойствъ крови и лимфы и все, что относится вообще къ жизни этихъ животныхъ соковъ, отъ которыхъ зависитъ прежде всего благосостояніе всѣхъ остальныхъ органовъ и тканей животнаго организма. 2) Ф. кровообращенія и лимфообращенія, трактующая о механизмахъ, приводящихъ въ движеніе и кровь, и лимфу и поддерживающихъ нормальный круговоротъ ихъ въ тѣлѣ. Здѣсь приводится детальный анализъ работы сердца и сосудовъ и всѣхъ главныхъ біологическихъ и физическихъ факторовъ крово- и лимфообращенія. Работа сердца и сосудовъ, поскольку она проявляется въ движеніяхъ этихъ органовъ, а равно и въ физическихъ факторахъ обращенія крови и лимфы, какъ то: боковомъ давленіи ихъ и скорости теченія, подвергается тончайшему и точному анализу при помощи графическихъ способовъ изслѣдованія. Отдѣлъ этотъ представляется однимъ изъ наиболѣе разработанныхъ въ Ф. 3) Ф. дыханія изучаетъ съ одной стороны механизмъ запасанія тѣла кислородомъ и освобожденія его отъ углекислоты путемъ такъ называемаго наружнаго или легочнаго дыханія, а съ другой — внутренняго тканевого дыханія, лежащій въ основѣ поглощенія живыми элементами тканей и органовъ кислорода и развитія ими взамѣнъ углекислоты. Тутъ подробно анализируются нервно-мышечные механизмы дыхательныхъ движеній у животныхъ и человѣка, физическія условія вентилированія легкихъ, причины газоваго обмѣна между кровью и воздухомъ легкихъ съ одной стороны и между кровью и тканями и органами съ другой; наконецъ, устанавливаются факты, касающіеся количественной стороны газообмѣна у человѣка и животныхъ и колебаній его подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій. 4) Ф. пищеваренія, обнимающая собою всѣ явленія, касающіяся питанія и усвоенія пищевыхъ и питьевыхъ веществъ изъ внѣшняго міра. Тутъ разбираются подробно нормальное пищевое довольствіе животныхъ и человѣка, т. е. діэта въ качественномъ и количественномъ отношеніи, передвиженіе пищи по пищеварительному каналу, химическія измѣненія, претерпѣваемыя пищей подъ вліяніемъ пищеварительныхъ соковъ, изготовляемыхъ пищеварительными железами, и, наконецъ, всасываніе изъ кишечнаго канала превращенныхъ пищевыхъ веществъ въ соки тѣла, т. е. въ кровь и лимфу. 5) Ф. обмѣна веществъ въ тѣлѣ вплоть до образованія продуктовъ прижизненнаго распада, подлежащихъ выдѣленію изъ тѣла. Значеніе въ этомъ обмѣнѣ барьерной, защитной роли печени и внутренней секреціи различныхъ железъ: щитовидной, надпочечныхъ железъ, тестикулъ, поджелудочной железы. Значеніе въ обмѣнѣ веществъ нервныхъ и психическихъ вліяній и вообще трофическихъ нервныхъ вліяній. 6) Ф. выдѣленій, изучающая подробно какъ продукты, подлежащіе выдѣленію изъ тѣла, такъ и механизмы, выводящіе ихъ изъ тѣла; сюда относятся Ф. мочеотдѣленія, потоотдѣленія и частью выведенія извержений. По количеству усвоенныхъ веществъ и выдѣляемыхъ за то же время составляется понятіе о веществennомъ балансѣ тѣла, о равновѣсіи—азотномъ, углеродномъ и т. д. Всѣ перечисленныя въ этихъ шести пунктахъ явленія относятся къ растительнымъ процессамъ животной жизни. Начиная съ момента развитія живыхъ силъ всѣ остальныя явленія, протекающія въ животныхъ организмахъ, относятся къ ряду собственно животныхъ процессовъ. 7) Ф. животной теплоты: источники ея, распредѣленіе тепла по тѣлу, количественное опредѣленіе единицъ тепла, развиваемыхъ организмомъ при различныхъ условіяхъ; калориметрическіе и косвенные способы опредѣленія. Теплорегулирующій механизмъ, поддерживающій постоянство температуры и т. д. Теплообразованіе и теплопотери—балансъ между ними. Всѣ эти и сродные съ этимъ вопросы подробно и тщательно изучаются Ф. животной теплоты при помощи точныхъ физическихъ способовъ изслѣдованія. 8) Общая Ф. нервовъ и мышцъ, гдѣ излагаются общія свойства основныхъ звеньевъ, участвующихъ въ нервно-мышечныхъ актахъ, т. е. нервныхъ центровъ, нервныхъ волоконъ и мышцъ и измѣненія этихъ свойствъ при переходѣ этихъ органовъ изъ одного состоянія въ другое; устанавливается общее функціональное значеніе нервнаго центра, нервнаго волокна и мышцъ въ нервномышечныхъ актахъ. 9) Ф. мышцъ изучаетъ механизмъ мышечныхъ сокращеній, различные виды сокращеній, работу, производимую ими, и главныя условія, вліяющія на нихъ; всѣ эти явленія разбираются и анализируются съ строго точной физико-химической точки зрѣнія и при помощи графическаго способа изслѣдованія. Мышечная Ф. включаетъ въ кругъ изучаемыхъ ею вопросовъ и такіе сложные мышечные акты какъ стояніе, ходьба, бѣганіе, рѣчь, голосъ и т. д., а затѣмъ и участіе мышцъ въ производствѣ организмомъ различныхъ механическихъ ра-

ботъ—поднятія тяжестей и т. д. 10) Физіологія органовъ чувствъ или точнѣе ощущеній изучаетъ устройство и функцію всѣхъ чувствующихъ периферическихъ аппаратовъ, воспринимающихъ разнообразныя впечатлѣнія изъ внѣшняго міра, какъ то: глаза, уха, кожи, вкусовыхъ и обонятельныхъ органовъ, механизмъ ихъ возбужденія и переходъ послѣдняго въ мозговыхъ центрахъ въ соотвѣтствующія ощущенія. Изученіе зависимостей между раздраженіемъ и ощущеніемъ, выраженныхъ въ числовыхъ отношеніяхъ, также и опредѣленіе времени протеканія различныхъ психическихъ актовъ болѣе или менѣе точными физическими способами, создало область психофизики, смежную съ одной стороны съ Ф. органовъ чувствъ, а съ другой съ психологіей. 11) Ф. центральной нервной системы: спинного и головного мозга и симпатической нервной системы; кромѣ установки главныхъ типовъ нервныхъ актовъ, здѣсь изучаются нервные механизмы ихъ, ходъ ихъ центростремительныхъ и центробѣжныхъ путей, локализація центровъ, условія усиливающія и ослабляющія ихъ дѣятельность, взаимодѣйствія между центрами, явленіе усиленія и угнетенія нервныхъ функцій и локализація сензорныхъ и моторныхъ функцій въ сферѣ сѣрой коры мозговыхъ полушарій. Этими областями исчерпываются собственно процессы животной индивидуальной жизни. Остается только группа явленій, предназначенныхъ для поддержанія рода и орудіями ихъ служатъ половые органы. 12) Ф. половыхъ органовъ—мужскихъ и женскихъ; условія оплодотворенія и эмбріональнаго развитія плода. Молочныя железы, Ф. ихъ. Вотъ наиболѣе общая и распространенная классификація матеріала, составляющаго предметъ Ф. животныхъ. Изъ нея видно, что полной Ф. человѣка нѣтъ да и не можетъ быть, такъ какъ добываніе всѣхъ этихъ знаній сопряжено съ разнообразными сложными опытами, непозволительными на человѣкѣ, но допустимыми на животныхъ; на послѣднихъ то и выстроена вся Ф., выводы которой съ извѣстной осторожностью переносятся и на человѣка. Съ другой стороны, для провѣрки этихъ переносовъ и непосредственнаго анализа физіологическихъ функцій человѣческаго организма стремятся изо дня въ день изобрѣтать такіе аппараты и такіе методы изслѣдованія, примѣненіе коихъ къ человѣку не причиняетъ ему ни малѣйшаго вреда; сюда относятся напр. плетизмографы, эргографы, спигмографы, манометры, сфигмоманометры, динамометры, вѣсы и т. д. и химическіе способы изслѣдованія различныхъ соковъ и выдѣленій. Благодаря этому усиливающемуся стремленію ставить все чаще и чаще невинные опыты прямо на человѣкѣ, Ф. человѣческаго организма сдѣлала за послѣднее время весьма видный шагъ впередъ. Физіологическія явленія могутъ быть сгруппированы также въ два большихъ отдѣла, сообразно съ природой ихъ и прилагаемымъ къ нимъ методамъ изслѣдованія; а именно, всѣ *физическіе* процессы и явленія, полемъ коихъ служатъ живые организмы вмѣстѣ со всей физической методикой ихъ изслѣдованія, сгруппировываются въ особый отдѣлъ физіологической или медицинской физики; всѣ же химическія явленія жизни, вмѣстѣ съ химической методикой ихъ изслѣдованія, составляютъ предметъ физіологической или медицинской химіи. Такое раздѣленіе въ области преподаванія уже настолько пустило корни, что во многихъ университетахъ кромѣ общаго курса физіологіи животныхъ преподаются отдѣльно медицинская физика и медицинская химія. Въ настоящемъ Энциклопедическомъ Словарѣ читатель можетъ найти въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отвѣты по вопросамъ, относящимся ко всѣмъ отдѣламъ Ф. животныхъ. Приводимъ и другіе источники для желающихъ ознакомиться болѣе основательно съ Ф. животныхъ и съ физіологической методикой. Учебникъ Ф. Германна подъ ред. Сѣченова, въ одномъ томѣ. Учебникъ Ф. Брюкке, въ 2 томахъ. Учебникъ Ф. Германна въ 6 томахъ, въ переводѣ М. М. Манасеиной, и др. Учебникъ Ф. Фостера, въ 2 томахъ (переводъ и дополненія И. Р. Тарханова). Учебникъ Ф. Ландуа въ перев. и дополн. В. Даниловскаго. Учебникъ Ф. Бони въ 2 тт. въ переводѣ Цыбульскаго. «Основы Ф. человѣка» Фредерика и Нюэля въ переводѣ и съ дополненіями Н. Введенскаго; «Учебникъ физіологической химіи» Бунге, въ переводѣ Залѣскаго. Учебникъ Ф. Дюваля въ русскомъ переводѣ подъ ред. Фаусека. «Основы Ф.» Гёксли-Розенталя въ русскомъ переводѣ, съ дополненіями В. Н. Львова. «Физіологическіе очерки» И. Сѣченова. Сочиненія по общей Ф: «Явленія общія какъ животнымъ, такъ и растеніямъ» Клода Бернара, въ русс. переводѣ. «Общая Ф.» Ферворна въ русскомъ переводѣ; «Элементы общей Ф.» Прейера, переводъ И. Тарханова. Готовится къ печати «Общая Ф.». Розенталя въ русскомъ переводѣ. По физіологической методикѣ: «Физіологическая методика» Ціона; «Физіологическая методика» Бурдонъ-Сандерсона; «Физіологическая методика» Фредерика; «Физіологическій Practicum», д-ра Шенка. Такой же «Practicum» Германна; «Physiologische Methodik», R. Gscheidlen'a; Cl. Bernard, «Précis de med. opérat.» (1873). Обширное сочиненіе по сравнительной Ф. животныхъ Мильнъ-Эдварса: «Leçons sur la physiologie et l'anatomie comparée de l'homme et des animaux». Изъ болѣе старыхъ сочиненій заслуживаютъ особеннаго вниманія Галлеръ (Haller): «Elementa physiologiae corporis humani» (1757—66, въ 8 тт.; это первый знаменитый опытъ критической оцѣнки всего накопившагося въ то время физіологическаго матеріала); Descartes, «De homine» (1662); Haller, «Grundriss der Physiologie»; F. Magendie, «Précis élémentarie de Physiologie» (1816); Joh. Müller, «Grundriss der Vorlesungen über die Physiologie» (Боннъ, 1827); его же, «Handb. der Physiologie des Menschen» (1833 и 1844); C. F. Burdach, «Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft» (1835—38); E. Heckel, «Generelle Morphologie der Organismen» (1876); Spencer, «The principles of Biology» (1864—67); Hoppe-Zeyler, «Allgemeine Biologie» (1877); Lotze, «Allgemeine Physiologie des

Körperlichen Lebens» (1851). Выдающіяся сочиненія по разнымъ отдѣламъ Ф.: William Harvey, «Exercitatio anatomica de motu cordis Sanguinis in animalibus» (1628); это сочиненіе и положило главную основу всему ученію о кровообращеніи и вивисекціонной экспериментальной Ф. Lavoisier, «Sur la respiration des animaux et sur les changements qui arrivent à l'air en passant par leur poumon» (1777); этимъ сочиненіемъ положены основы ученія о дыханіи. Justus v. Liebig, «Die Thier-Chemie oder die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie u. Pathologie» (1842, 46). Сочиненіемъ этимъ положено основаніе ученію о питаніи. A. v. Haller соч. «Von d. reizbaren Theilen d. menschlichen Körpers» (1756) положилъ основаніе мышечной Ф. Charles Bell, «On the nerves, giving an account of Some experiments on theyr structure and functions, which lead to a new arrangement of the system» (1821) положило основаніе спеціальной нервной Ф. Luigi Galvani, «De viribus electricitatis in motu musculari» (1791) положило основаніе электрофизіологіи. E. Du Bois-Reymond, «Untersuchungen über thierische electricität» (1848 до 1860) произвелъ самыя крупныя открытія въ электрофизіологіи. Legallois, «Expériences sur le principe de la vie» (П., 1812) открылъ первый нервный центръ; Johannes Müller, «Zur Vergleichenden Physiologie des Gesichtssinnes» (1826) положилъ первыя основы физіологической оптики, а Helmholtz въ «Handbuch der physiologischen Optik» (отъ 1856 до 1867) окончательно установилъ физіологическую оптику. C. F. Chladni, «Akustik» (1802) далъ первыя основы физіологической акустики, а Helmholtz въ «Die Lehre von den Tonempfindungen» окончательно установилъ ее. Th. Fechner, въ «Elemente d. Psycho-physik» (1860), далъ первыя основы психофизики. Bichat въ «Recherches physiologiques sur la vie et la mort», а также и Th. Schwann, въ «Microskopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in den Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen» (1839), обосновали Ф. жизни и смерти клѣтокъ. Въ «Происхожденіи видовъ» Чарльзъ Дарвинъ установилъ ученіе о развитіи, на основаніи борьбы за существованіе, подбора, наслѣдственности и измѣнчивости. Всѣ эти сочиненія отмѣчаютъ самыя крупныя событія на пути развитія біологіи вообще и Ф. животныхъ въ частности. Изученіе Ф. и ея прогрессивнаго развитія облегчается существованіемъ цѣлой серіи энциклопедій, лексиконовъ, текущихъ спеціальныхъ журналовъ, историческихъ и библіографическихъ сочиненій. *И. Тарханов.*

Физіологія растеній. Содержаніе.

Предметъ Ф.—Ф. питанія.—Ф. роста. — Ф. формы растеній.—Ф. размноженія.—Литература.

Ф. растенія изучаетъ процессы, совершающіеся въ растеніяхъ. Эта часть обширной науки о растеніяхъ—ботаники отличается отъ ея остальныхъ частей—систематики, морфологіи и анатоміи очень существенно по методамъ изслѣдованія. Первыя три части ботаники—науки по преимуществу наблюдательныя. Ф. — наука опытная. Физіологъ, чтобы добиться отвѣта на поставленный вопросъ, долженъ помѣщать растеніе въ искусственныя условія, т. е. производить опытъ. Въ опытѣ вся сила Ф. Но въ тоже время все, что выходитъ за предѣлы опыта, выходитъ изъ области Ф. Какъ наука опытная, Ф. растеній непосредственно примыкаетъ къ другимъ опытнымъ наукамъ, къ физикѣ и химіи. Притомъ примыкаетъ она къ нимъ не только вслѣдствіе тожества метода изслѣдованія, но и по своимъ задачамъ. Задачи Ф. растеній состоятъ не только въ полномъ и всестороннемъ ознакомленіи со всѣми явленіями, происходящими въ растеніяхъ, но и въ разложеніи сложныхъ жизненныхъ явленій на болѣе простыя и къ сведенію ихъ, въ концѣ концовъ, къ законамъ химіи и физики. Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что Ф. растеній находится въ тѣсной зависимости отъ химіи и физики. Прогрессъ въ области Ф. въ значительной степени зависитъ отъ прогресса въ области названныхъ наукъ. Только съ конца XVIII в., послѣ работъ Лавуазье, открывшаго законъ сохраненія вещества въ природѣ и сдѣлавшаго химію точной наукой, могла сдѣлаться таковою же и Ф. Только съ этого времени и могли появиться изслѣдованія, въ которыхъ, при помощи вѣсовъ, сталъ возможенъ учетъ всѣхъ веществъ, поступающихъ въ растеніе или выдѣляемыхъ имъ. Вѣсы стали необходимымъ приборомъ въ лабораторіяхъ Ф. растеній. Примѣромъ первой, не вполнѣ удачной попытки примѣнить вѣсы для рѣшенія вопроса о происхожденіи вещества растеній, можетъ служить извѣстный опытъ ванъ-Гельмонта (1577 — 1644), произведенный задолго до Лавуазье. Онъ взялъ 200 фн. сухой земли, посадилъ въ нее ивовую вѣтвь, вѣсомъ въ 5 фунтовъ, и поливалъ дождевою водой. Черезъ 5 лѣтъ ивовая вѣтвь была взвѣшена. Въ ней оказалось 164 фн. Земля была высушена и также взвѣшена. Она потеряла въ вѣсѣ 2 унціи. Отсюда ванъ-Гельмонтъ заключилъ, что вещество растеній образуется изъ воды. Почти половина сухого вещества растеній состоитъ изъ углерода, который получается изъ атмосферной углекислоты, что не было принято во вниманіе ванъ-Гельмонтомъ, потому что въ его время химія газовъ еще не существовала. Нельзя обойти молчаніемъ еще одно очень важное открытіе въ области химіи, оказавшее огромное вліяніе на прогрессъ Ф. растеній, это—полученіе Вёлеромъ въ 1828 г. синтетическимъ путемъ мочевины. До этого времени органическія вещества получались только изъ организмовъ и поэтому установилось мнѣніе, что они и не могутъ быть получены синтетическимъ путемъ изъ неорганическихъ веществъ, и что для образованія ихъ необходимо участіе особой жизненной силы. Открытіе Вёлера и послѣдовавшій затѣмъ рядъ синтезовъ разнообразныхъ органическихъ соединеній показали, что для приготовленія этихъ соединеній особой жизненной силы не нужно. Если химія такъ легко разсталась съ жизненной силой, то далеко не такъ шло дѣло въ Ф. Постоянно наблюдается стремленіе объяснять жизненной силой не поддающееся объясненію явленіе, хотя исто-

рія Ф. намъ постоянно показываетъ, что непонятное сначала явленіе черезъ нѣкоторое время объяснялось безъ участія жизненной силы. Успѣхи физики также постоянно отражались на ростѣ Ф. растеній. Особенно благотворное вліяніе оказалъ законъ сохраненія энергіи въ природѣ, открытый въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка врачемъ Робертомъ Майеромъ (см. Физика, Энергія). Онъ показалъ, что силы при различныхъ химическихъ процессахъ не теряются, а переходятъ изъ состоянія энергіи кинетической въ энергію потенціальную, или обратно. При изученіи Ф. растеній слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду, что при нѣкоторыхъ явленіяхъ на первый взглядъ можетъ показаться, что въ данномъ случаѣ законъ сохраненія силъ не приложимъ, что между причиной и дѣйствіемъ нѣтъ равенства. Напримѣръ, небольшого сотрясенія воздуха или механическаго усилія достаточно, чтобы свалить съ большой высоты иную скалу. Слѣдовательно, на первый взглядъ кажется, что малая причина вызвала большія послѣдствія. Въ дѣйствительности же законъ сохраненія силъ приложимъ и въ данномъ случаѣ. Количество работы, произведенной скалою при паденіи, равно количеству работы, какое нужно было бы произвести, чтобы поднять скалу на прежнее мѣсто. Сотрясеніе воздуха служило только толчкомъ, освобождающей причиной. Если при прикосновеніи къ листу Mimosa pudica свертывается не только этотъ листъ, но и другіе, то это явленіе относится къ той же категоріи освобождающихъ причинъ. При изученіи физіологическихъ явленій необходимо не только различать разнообразныя причины, производящія различныя дѣйствія, но также умѣть отличать отъ причинъ условія, необходимыя для того, чтобы извѣстное явленіе произошло. Напр., если смѣшать въ твердомъ состояніи сѣрнокислый калій съ хлористымъ баріемъ, то никакой реакціи не произойдетъ. Прибавленіе воды вызываетъ реакцію двойного разложенія: получается сѣрнокислый барій и хлористый калій. Причина реакціи—химическое сродство элементовъ, а не вода, которая является только необходимымъ условіемъ. Напр., для роста растенія необходимо извѣстное осмотическое давленіе внутри его клѣтокъ. Это осмотическое давленіе — необходимое условіе для роста, но не его причина. Если въ клѣткѣ, въ данный моментъ, нѣтъ потребности въ ростѣ, то она и не будетъ расти, не смотря на благопріятное для роста осмотическое давленіе ея клѣточнаго сока. Ф. растеній, стремясь разложить сложныя жизненныя явленія на простыя, всякій разъ, когда встрѣчаетъ два связанныя между собою явленія, должна задаваться вопросомъ, относятся ли эти факты одинъ къ другому какъ причина къ слѣдствію, или же оба они только слѣдствія одной общей причины. Ф. растеній распадается на Ф. питанія, Ф. роста, Ф. формы и Ф. размноженія. Наиболѣе обстоятельно изслѣдована Ф. питанія.

1) *Ф. питанія растеній.* Прежде чѣмъ приступить къ изученію вопроса, чѣмъ питается растеніе, нужно знать, изъ чего состоитъ растеніе. Всякое растеніе и всякая его часть содержатъ въ себѣ воду. Разность въ вѣсѣ свѣжаго растенія и высушеннаго при 100° даетъ количество бывшей въ немъ воды. Количество воды у различныхъ растеній различно. Маслянистыя сѣмена заключаютъ отъ 10% до 12% воды, сѣмена злаковъ и бобовыхъ ок. 14%, въ корняхъ и луковицахъ отъ 75% до 90%, въ молодыхъ листьяхъ Lactuca до 98%. Оставшееся сухое вещество растеній, въ среднемъ, имѣетъ слѣдующій составъ. Сухое вещество растеній при сжиганіи оставляетъ только небольшое количество несгораемаго остатка—золы. Количество золы въ среднемъ 5% сухого вещества. Отъ этого средняго количества существуютъ значительныя уклоненія въ обѣ стороны. Наиболѣе богаты золой водоросли: Conferva rivularis содержитъ золы до 28%, Ulva intestinalis—до 40%, Corallina officinalis—83% и Halimeda opuntia—96,2%. Сгораемое органическое вещество растеній состоитъ изъ четырехъ элементовъ: углерода, кислорода, водорода и азота, называемыхъ органогенами. Въ среднемъ, сухое вещество растеній состоитъ изъ 45% углерода, 42% кислорода, 6,5% водорода, 1,5% азота и, какъ уже было сказано, 5% золы. Зеленое растеніе получаетъ означенные элементы изъ воздуха и почвы. Свой углеродъ зеленое растеніе получаетъ изъ атмосферной углекислоты, водородъ и кислородъ—изъ почвенной воды, азотъ—изъ находящихся въ почвѣ солей азотной кислоты, изъ почвы же растенія получаютъ свои элементы золы. Слѣдовательно, болѣе 90 процентовъ сухого вещества зеленыя растенія получаютъ изъ атмосферной углекислоты и почвенной воды (подробности см. Усвоеніе веществъ растеніями). Слѣдовательно, вполнѣ правъ былъ ванъ-Гельмонтъ, показавшій, что только незначительная часть вещества растеній образуется изъ элементовъ почвы. Всѣ вещества, служащія для питанія зеленыхъ растеній, каковы углекислота, вода и находящіяся въ почвѣ соли, вещества органическія, неспособныя горѣть. Образуется же изъ нихъ растеніями органическое вещество, способное горѣть, т. е. выдѣлять при окисленіи свободную теплоту. Эта теплота, выдѣляемая при горѣніи вещества растеній—теплота солнечныхъ лучей. Растенія поглощаютъ атмосферную угекислоту только на солнечномъ свѣтѣ и только зелеными частями. Зеленый пигментъ — хлорофиллъ — поглощаетъ солнечные лучи, идущіе на приготовленіе органическаго вещества. Самый механизмъ поглощенія питательныхъ веществъ растеніями сводится на прохожденіе газовъ и жидкостей черезъ оболочки, потому что растенія состоятъ изъ клѣтокъ, покрытыхъ оболочками и питательныя вещества, чтобы поступить въ растенія, должны пройти черезъ оболочки. При прохожденіи газовъ черезъ оболочки различаютъ два случая. Одинъ—когда оболочка, раздѣляющая газы, относится къ нимъ совершенно индифферентно: это диффузія газовъ. Скорость диффузіи газовъ обратно пропорціональна квадратному корню изъ плотностей диффундирующихъ газовъ. Другой случай, когда оболочка притягиваетъ или растворяетъ проходящіе черезъ нее газы: это осмосъ газовъ.

При осмосѣ газовъ плотности ихъ не имѣютъ значенія. Скорости осмоса газовъ прямо пропорціональны коэффиціенту растворимости ихъ въ веществѣ данной оболочки. Газы поступаютъ въ растенія исключительно путемъ осмоса газовъ. Углекислота, которая, на основаніи диффузіи газовъ, поступала бы въ растеніе медленнѣе всѣхъ остальныхъ газовъ атмосферы, по закону осмоса поступаетъ быстрѣе ихъ, потому что она обладаетъ наибольшею растворимостью въ водѣ, а слѣдовательно и въ оболочкахъ, пропитанныхъ водой. Опыты надъ прохожденіемъ газовъ черезъ растительныя оболочки показали, что газы быстро проходятъ черезъ оболочки изъ клѣтчатки, но только когда онѣ пропитаны водой. Черезъ сухія оболочки изъ клѣтчатки газы совершенно неспособны проходить. Одревеснѣвшія, опробкованныя и кутикуляризованныя оболочки пропускаютъ газы путемъ осмоса крайне медленно, но могутъ пропускать ихъ и въ совершенно сухомъ состояніи. Такъ какъ листья покрыты кутикулой, то для прохожденія газовъ существуютъ особыя устьица. Изслѣдованія надъ прохожденіемъ газовъ черезъ узкія отверстія привели къ неожиданному результату, что черезъ непроницаемую для газовъ перегородку, пронизанную большимъ количествомъ мелкихъ отверстій, газы проходятъ такъ быстро, какъ будто бы перегородка отсутствовала. Слѣдовательно, при открытыхъ устьицахъ углекислота съ такой же быстротой проникаетъ черезъ нихъ внутрь листа, съ какой она проходила бы, если бы кутикулы совершенно не было и поглощеніе углекислоты происходило бы всею поверхностью листа. Это доказывается слѣдующимъ опытомъ. Сосуды съ ѣдкимъ натромъ были закрыты пластинками, содержавшими по одному отверстію разной величины. Затѣмъ было опредѣлено, сколько было поглощено въ разныхъ сосудахъ углекислоты въ зависимости отъ діаметра отверстія.

Діаметръ отверстій въ миллиметрахъ.	Поглощено углекислоты.	
	въ часъ.	въ часъ на кв. стм.
22,70	0,2380	0,0588
6,03	0,0625	0,2186
3,23	0,0398	0,4855
2,11	0,0260	0,8253

Отсюда получается слѣдующее отношеніе поверхностей отверстій, а также отношеніе количествъ углекислоты, прошедшей черезъ отверстія, принявши для самаго широкаго отверстія оба найденныя числа равными 1.

Діаметръ отверстій.	Отношеніе поверхностей.	Отношеніе количествъ углекислоты.
22,70	1,000	1,00
6,03	0,070	0,26
3,23	0,023	0,16
2,11	0,008	0,10

Слѣдовательно, не смотря на то, что поверхность самаго маленькаго отверстія составляетъ только 0,008 самаго большого отверстія, черезъ нее прошло только въ 10 разъ менѣе углекислоты. Отсюда слѣдуетъ также, что 10 маленькихъ отверстій пропустятъ столько же углекислоты, сколько пропуститъ одно самое большое отверстіе, хотя поверхность всѣхъ десяти маленькихъ отверстій составитъ только 0,08 поверхности самаго большого отверстія. Жидкости поступаютъ въ растенія также исключительно путемъ осмоса. Скорость осмоса жидкости зависитъ, какъ отъ свойствъ самой жидкости, такъ и отъ свойствъ оболочки. При смѣшиваніи двухъ жидкостей черезъ оболочку проходитъ быстрѣе та жидкость, которая лучше смачиваетъ данную оболочку, или, другими словами, въ которой данная оболочка лучше разбухаетъ. Прохожденіе жидкостей черезъ оболочки продолжается до тѣхъ поръ, пока концентрація по обѣ стороны оболочки не будетъ одинаковою. Тотъ фактъ, что растенія могутъ изъ очень слабыхъ растворовъ выбирать нужные имъ элементы и накоплять ихъ въ себѣ въ значительныхъ количествахъ, нисколько не противорѣчитъ ученію объ осмосѣ. Такъ называемая избирательная способность корня объясняется тѣмъ, что всѣ вещества, ненужныя для растенія, хотя они и находились бы въ окружающемъ корни растворѣ въ значительномъ количествѣ, будутъ поступать внутрь корневыхъ клѣтокъ, пока не наступитъ равновѣсіе въ концентраціяхъ этого вещества внутри и внѣ клѣтокъ; напротивъ, вещества, необходимыя для растенія, хотя бы они и были въ окружающей растеніе средѣ въ ничтожномъ количествѣ, накопляются въ немъ въ силу того, что эти вещества, входя въ клѣтку, сейчасъ же пойдутъ въ дѣло и послужатъ для образованія новыхъ соединеній. Это вызоветъ поступленіе новыхъ количествъ того же вещества и снова оно будетъ потреблено растеніемъ и т. д. Поясннтельнымъ примѣромъ можетъ служить опытъ съ образованіемъ чернилъ внутри искусственной клѣтки. Если взять мѣшокъ изъ животнаго пузыря, наполнить его растворомъ таннина и опустить въ сосудъ съ растворомъ хлорнаго желѣза, то таннинъ, принадлежащій къ группѣ коллоидовъ, т. е. веществъ, неспособныхъ проходить черезъ перепонки, не будетъ выходить изъ искусственной клѣтки, хлорное же желѣзо будетъ входить внутрь клѣтки и будетъ давать съ таннином чернила, которыя также — коллоидальное вещество и наружу выходить не будутъ. Вслѣдствіе постояннаго потребленія входящаго хлорнаго желѣза на образованіе чернилъ, равновѣсіе въ концентраціи хлорнаго желѣза внутри и внѣ клѣтки наступить не можетъ. При достаточномъ количествѣ таннина можно извлечь все хлорное желѣзо изъ сосуда. Такимъ же образомъ и растенія своими корнями могутъ начисто извлекать изъ растворовъ необходимыя для нихъ вещества. Растенія могутъ усваивать изъ почвы не только жидкія, но также и твердыя вещества. Это доказывается слѣдующимъ опытомъ. Сѣмена сѣются въ ящикѣ, на дно котораго положена отполированная мраморная доска. Корни выросшихъ растеній, достигнувъ доски, начинаютъ ползти по ней. На вынутой затѣмъ доскѣ можно замѣтить отпечатки корней, вслѣдствіе того,

что часть мрамора растворилась при помощи выдѣляемой корнями кислоты. Выдѣленіе кислоты корнями доказывается наглядно тѣмъ, что приложенная къ нимъ синяя лакмусовая бумага постоянно краснѣетъ. Изъ предыдущаго видно, что нужныя для растеній вещества не всегда поглощаются непосредственно тѣмъ органомъ, въ которомъ эти вещества будутъ перерабатываться. Зеленые листья—это та лабораторія, въ которой растенія готовятъ органическое вещество изъ минеральныхъ. Между тѣмъ листъ самъ непосредственно усваиваетъ только одну углекислоту. Остальныя вещества, нужныя для приготовленія органическихъ соединеній (вода и зольные элементы), поглощаются корнями и часто должны пройти очень длинный путь, чтобы дойти до листьевъ. Съ другой стороны, всѣ незеленыя части растеній сами приготовлять органическія вещества не могутъ. Всѣ эти вещества доставляются имъ изъ листьевъ и также очень часто должны пройти длинный путь. Отсюда слѣдуетъ, что имѣющіяся въ растеніяхъ вещества, какъ газы, такъ и жидкости, должны находиться въ движеніи. Твердыя же вещества для этой цѣли должны предварительно перейти въ растворъ. Газы, находящіеся въ корѣ стебля и корня, а также въ паренхимѣ листа, перемѣщаются по имѣющимся тамъ межклѣтнымъ ходамъ. Эти ходы при помощи устьицъ и чечевичекъ находятся въ прямомъ сообщеніи съ атмосфернымъ воздухомъ. Слѣдовательно, газы находятся въ воздухоносныхъ ходахъ подъ тѣмъ же давленіемъ, подъ которымъ въ данный моментъ находится атмосферный воздухъ. Но газы находятся также и въ древесинѣ. Опыты показали, что воздухъ древесины совершенно не сообщается съ воздухомъ коры и притомъ находится подъ давленіемъ значительно меньшимъ атмосфернаго. Если перерѣзать стебли или листовые черешки подъ ртутью, то можно наблюдать (особенно, если опытъ произведенъ лѣтомъ, въ солнечный день), что ртуть вошла въ сосуды черезъ обѣ поверхности разрѣза. Наполненные ртутью сосуды кажутся сѣрыми. Иногда замѣчается поднятіе ртути въ сосудахъ на 50—60 стм., считая отъ поверхности разрѣза. Сильное разрѣженіе воздуха или, какъ принято говорить,—отрицательное давленіе воздуха въ древесинѣ можно доказать еще слѣдующимъ опытомъ. Покрытая листьями вѣтвь ставится въ воду. Къ верхней перерѣзанной части ея прикрѣпляется, при помощи каучуковой трубки, изогнутая стеклянная трубка, нижній конецъ которой опускается въ ртуть. Черезъ нѣкоторое время ртуть въ трубкѣ поднимается, что указываетъ на разрѣженіе воздуха въ древесинѣ. Наибольшее разрѣженіе воздуха совпадаетъ съ періодомъ наибольшей дѣятельности растеній. Движеніе жидкостей по растеніямъ доказывается слѣдующимъ опытомъ. Если сдѣлать на стволѣ кольцевую вырѣзку коры, то оказывается, что части растеній, лежащія выше вырѣзки, не только остаются живыми, но разростаются въ толщину сильнѣе обыкновеннаго. Особенно сильно разростается кора надъ вырѣзкой съ образованіемъ кольцеобразнаго наплыва. Совершенно иное замѣчается въ части ствола, лежащей ниже вырѣзки: ростъ и развитіе всѣхъ частей нижней половины дерева прекращались. Слѣдовательно, на доставленіе воды изъ почвы верхнимъ частямъ растенія кольцевая вырѣзка не оказывала никакого вліянія; прохожденіе же органическихъ веществъ въ нижнія части растенія прекращалось. Отсюда слѣдуетъ, что почвенный растворъ движется по древесинѣ, вырабатываемыя же листьями органическія вещества — по корѣ. Водяной токъ называется также восходящимъ, а токъ органическихъ веществъ—нисходящимъ. Существованіе восходящаго тока зависитъ отъ цѣлаго ряда условій. Во-первыхъ, поступленіе новыхъ количествъ воды въ растеніе возможно только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы часть прежней воды была удалена. Это удаленіе воды достигается при помощи испаренія ея листьями (см. Испареніе воды раст., XIII, 443). Второе условіе, отъ котораго зависитъ движеніе воды по стеблю, это такъ наз. корневая сила, которая вызываетъ плачъ растеній. Если весной до распусканія почекъ срѣзать у виноградной лозы, или другого растенія, вѣтвь, то изъ пораненнаго мѣста потечетъ водянистая прозрачная жидкость. Эта жидкость вытекаетъ съ очень значительной силой. Если къ отрѣзанному концу прикрѣпить манометръ со ртутью, то отъ давленія сока ртуть поднимается во внѣшнемъ колѣнѣ манометра на значительную высоту. Въ нѣкоторыхъ опытахъ разница высотъ ртути достигала 100 стм. Почвенный растворъ, выталкиваемый корневой силой вверхъ на смѣну воды, испарившейся черезъ листья, движется по стеблю въ полости сосудовъ и трахендъ. Движеніе воды по стеблю зависитъ отъ испаренія ея листьями. На мѣсто испарившейся воды, новая вода притягивается съ значительной силой. Если вставить отрѣзанную древесную вѣтвь въ наполненную водой стеклянную трубку, нижній конецъ которой опустить въ ртуть, то, по мѣрѣ испаренія воды листьями, ртуть начинаетъ входить въ трубку. Высота ртутнаго столба давала мѣру силы всасыванія, очень значительной, какъ сказано выше. При сильномъ испареніи воды листьями, количество ея въ элементахъ древесины уменьшается. Поэтому находящійся въ нихъ воздухъ сильно разрѣжается. Отрицательное давленіе воздуха въ древесинѣ въ свою очередь дѣйствуетъ какъ насосъ, способствуя поднятію воды изъ корня. Отъ количества проходящей черезъ растенія воды зависитъ количество поступающихъ въ нихъ зольныхъ элементовъ, такъ какъ растенія испаряютъ чистую воду, а получаютъ вмѣсто нея почвенный растворъ. Доказательствомъ служитъ опытъ, произведенный надъ табакомъ. Одни растенія выращивались при нормальныхъ условіяхъ, другія — подъ стекляннымъ колпакомъ, слѣдовательно—въ атмосферѣ, насыщенной водяными парами. Сухое вещество листьевъ, выросшихъ во влажной атмосферѣ, оказалось бѣднѣе зольными элементами. Всей золы было только 13%. Въ листьяхъ же, выросшихъ при нормальныхъ условіяхъ, сухое

вещество содержало 21,8% золы. Процессъ испаренія воды листьями, кромѣ снабженія растеній элементами золы, имѣетъ еще и другое значеніе. Для листьевъ подсолнечника вычислено, что въ лѣтній солнечный день они усваиваютъ около 28% всей солнечной энергіи, изъ которыхъ около 27,5% тратится на испареніе воды и только 0,5% на усвоеніе углекислоты. Если бы испареніе было совершенно прекращено, то температура листа повысилась бы въ минуту на 12°. Слѣдовательно, процессъ испаренія воды листьями спасаетъ листья отъ гибели вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія солнцемъ. Если же въ почвѣ нѣтъ достаточнаго количества воды, то испареніе является уже зломъ, вызывающимъ засуху. Органическія вещества, какъ показали кольцевыя вырѣзки, движутся по корѣ и притомъ главнымъ образомъ по ситовиднымъ сосудамъ. Находящіяся въ растеніяхъ органическія вещества постоянно подвергаются различнымъ превращеніямъ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ бѣлковымъ веществамъ. Они входятъ въ составъ протоплазмы и накопляются по преимуществу въ тѣхъ частяхъ растеній, гдѣ физіологическіе процессы идутъ наиболѣе энергично, или же въ запасныхъ органахъ. Способъ количественнаго опредѣленія ихъ основанъ на свойствѣ бѣлковъ давать съ гидратомъ окиси мѣди нерастворимое въ водѣ соединеніе. Осажденіе бѣлковъ производится такимъ образомъ. Растенія измельчаются, разбавляются водой и нагрѣваются до кипѣнія. Затѣмъ прибавляется нѣсколько гидрата окиси мѣди. Осадокъ отфильтровывается, промывается горячей водой, затѣмъ спиртомъ и высушивается вмѣстѣ съ фильтромъ при 100°. Въ этомъ осадкѣ будутъ всѣ бѣлки. Опредѣленіе бѣлковаго азота въ осадкѣ производится по способу Кельдаля. Опредѣливъ въ другой порціи растеній общее количество азота, изъ разницы между вторымъ и первымъ числомъ получаютъ количество азота, приходящагося на долю азотистыхъ веществъ небѣлковаго характера. Количество тѣхъ и другихъ веществъ у различныхъ растеній и на разныхъ стадіяхъ развитія различно, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Изъ 100 частей всего азота на долю:	
	бѣлковыхъ веществъ.	небѣлковыхъ веществъ.
Вика	67,2	32,8
Красный клеверъ .	76,4	23,6
Люцерна молодая .	73,1	26,9
Люцерна въ цвѣту .	76,3	26,4
Овесъ . . .	85,2	14,8
Молодые картоф. клубни . . .	58,7	41,3
Луковицы лука . .	32,0	68,0

Во время жизненныхъ процессовъ бѣлковыя вещества въ растеніяхъ постоянно подвергаются распаденію и регенераціи. Мы наблюдаемъ тотъ или иной процессъ въ зависимости отъ того, какой изъ нихъ въ данный моментъ идетъ сильнѣе. Процессъ распада бѣлковъ идетъ особенно сильно во время роста въ темнотѣ сѣмянъ, богатыхъ бѣлковыми веществами, а также и въ другихъ органахъ при ростѣ въ темнотѣ. Какъ сильно идетъ процессъ распада, видно изъ слѣдующаго опыта надъ молодымъ овсомъ:

	Непосредственно по снятіи съ почвы.	7 дней въ водѣ въ темнотѣ.
Всего азота . . .	4,12%	4,50%
Азотъ бѣлковъ . .	3,51 »	1,46 »
Азотъ небѣлковыхъ веществъ . . .	0,61 »	3,04 »

Если же взять для выращиванія въ темнотѣ органъ, бѣдный бѣлками, но богатый углеводами, то, не смотря на ростъ въ темнотѣ, выросшее растеніе будетъ богаче бѣлковыми веществами, чѣмъ взятый органъ. Этотъ фактъ особенно рѣзко наблюдается во время прорастанія луковицъ обыкновеннаго лука въ темнотѣ. Сильное образованіе бѣлковъ образуется въ лукѣ также при пораненіяхъ. Въ разрѣзанныхъ на мелкіе куски луковицахъ количество бѣлковъ за пять дней почти удваивается. Бѣлки могутъ образоваться въ темнотѣ не только изъ сложныхъ органическихъ азотистыхъ соединеній, но также и изъ солей азотной кислоты при достаточномъ количествѣ углеводовъ. Кромѣ бѣлковъ въ растеніяхъ находятся также различные ферменты: діастазъ, инвертинъ, эмульсинъ, мирозинъ, ферментъ, расщепляющій бѣлки, окислительный ферментъ (лакказъ). Изъ азотистыхъ продуктовъ распада бѣлковъ наиболѣе распространенъ аспарагинъ. Кромѣ того найдены глютаминъ, тирозинъ, лейцинъ, амидовалеріановая кислота, фениламидопропіоловая кислота, гипоксантинъ, ксантинъ, аденинъ, гуанинъ, аллантоинъ, вернинъ, аргининъ и другіе. Кромѣ азотистыхъ веществъ въ растеніяхъ находятся разнообразныя безазотистыя органическія вещества. Между ними наибольшее распространеніе принадлежитъ клѣтчаткѣ, гемицеллюлозамъ, крахмалу и глюкозѣ. Находится также фруктоза, сахароза, нѣкоторые другіе углеводы, различныя органическія кислоты и масла. Таковы разнообразныя органическія вещества, находящіяся въ растеніяхъ и приготовляемыя ими одно изъ другого. Исходнымъ же матеріаломъ для всѣхъ нихъ служатъ минеральныя вещества, усваиваемыя зелеными листьями. Для того, чтобы растенія могли изъ перечисленныхъ веществъ строить свои органы, т. е. другими словами, могли произвести извѣстную работу, необходима сила. Для полученія нужной для работы силы фабрика сжигаетъ дрова или каменный уголь. Также поступаютъ и растенія. Этотъ процессъ горѣнія, совершающійся въ каждомъ растеніи, называется дыханіемъ. Дыханіе растеній состоитъ въ поглощеніи атмосфернаго кислорода, въ выдѣленіи углекислоты и образованіи воды, остающейся внутри растеній. Схема дыханія такова:

$$C_6H_{12}O_6 + 6O_2 = 6CO_2 + 5H_2O.$$

Слѣдовательно, дыханіе — процессъ, прямо противоположный процессу усвоенію углерода. Результатъ дыханія — трата вещества при

помощи окисленія. Такъ же, какъ и во время горѣнія, во время дыханія происходитъ выдѣленіе свободной энергіи. На дыханіе вліяютъ какъ внѣшнія, такъ и внутреннія условія. Особенно сильное вліяніе оказываетъ температура. Зеленыя растенія нормально дышатъ только при достаточномъ количествѣ углеводовъ, вырабатываемыхъ на свѣту. Поэтому въ темнотѣ энергія дыханія постепенно падаетъ. На дыханіе вліяютъ также парціальное давленіе кислорода и пораненія. Напр. 300 граммовъ картофельныхъ клубней выдѣлили въ часъ около 2 миллиграммовъ углекислоты. Послѣ же перерѣзыванія каждаго клубня на четыре части, при той же температурѣ, они выдѣлили во второй часъ уже 9 миллигр., въ пятый часъ 14,4, въ девятый часъ 16,8 и въ двадцать восьмой часъ 18,6 миллигр. углекислоты. Черезъ 51 часъ выдѣлилось 13,6, черезъ четыре дня уже только 3,2 миллигр. въ часъ и, наконецъ, черезъ шесть дней около 2 миллигр., т. е. первоначальная величина. Различныя анестезирующія и ядовитыя вещества въ слабыхъ растворахъ также очень сильно повышаютъ энергію дыханія. Напр., 100 граммовъ этіолированныхъ листьевъ Lupinus luteus, культивировавшихся на растворѣ сахара, выдѣлили слѣдующія количества углекислоты въ миллиграммахъ:

Не анестезированные.	Анестезированные.
126,9	227,5
126,9	242,6
158,6	303,3

Изъ внутреннихъ условій особенно сильно вліяетъ ростъ. Энергія дыханія находится въ тѣсной связи съ ростомъ. Чѣмъ быстрѣе начинаетъ растеніе расти, тѣмъ болѣе оно поглощаетъ кислорода и выдѣляетъ углекислоты. Когда ростъ начинаетъ замедляться, энергія дыханія также постепенно падаетъ. Вообще дыханіе находится въ тѣснѣйшей связи со всѣми процессами, совершающимися въ растеніяхъ. Напр., всѣ изслѣдованія надъ дыханіемъ проростающихъ маслянистыхъ сѣмянъ показываютъ, что отношеніе количества поглощаемаго кислорода къ количеству выдѣляемой углекислоты въ этомъ случаѣ значительно меньше, чѣмъ во время проростанія всѣхъ прочихъ сѣмянъ. Слѣдовательно, проростаніе маслянистыхъ сѣмянъ сопровождается сильнымъ поглощеніемъ кислорода. Это объясняется тѣмъ, что во время дыханія маслянистыхъ сѣмянъ сгораютъ жиры, содержащіе кислорода значительно менѣе, чѣмъ углеводы. Поэтому отношеніе $\frac{CO_2}{O_2}$ во время горѣнія жировъ значительно менѣе единицы. Совсѣмъ иной видъ принимаетъ отношеніе $\frac{CO_2}{O_2}$ во время дыханія созрѣвающихъ плодовъ съ маслянистыми сѣменами, когда въ нихъ начинаетъ образовываться масло. Образованіе масла изъ продуктовъ усвоенія углерода можетъ идти только подъ условіемъ выдѣленія избытка кислорода. Удаленіе этого избытка достигается тѣмъ, что въ этомъ случаѣ выдѣляется углекислоты гораздо болѣе, чѣмъ поглощается кислорода. Слѣдовательно, отношеніе $\frac{CO_2}{O_2}$ дѣлается болѣе единицы. Иногда освобождающаяся во время дыханія энергія выдѣляется въ видѣ теплоты. Вообще можно сказать, что температура тѣла растеній обыкновенно равна температурѣ окружающаго воздуха. Только посредствомъ очень тщательныхъ изслѣдованій удается обнаружить незначительную разницу. Температура растущихъ побѣговъ выше температуры окружающаго воздуха обыкновенно не болѣе, какъ на 0,3° Ц. Только два момента въ жизни растеній часто сопровождаются значительнымъ выдѣленіемъ теплоты—это проростаніе сѣмянъ и цвѣтеніе. Во время проростанія температура проросшихъ сѣмянъ бываетъ на 7—20° Ц. выше температуры воздуха. Во время цвѣтенія разница бываетъ еще болѣе значительной. Въ початкахъ нѣкоторыхъ ароидныхъ иногда наблюдается температура въ 49° Ц. при температурѣ въ 19° Ц. окружающей атмосферы. Повышеніе температуры сопровождается усиленнымъ поглощеніемъ кислорода. Всѣ растенія во время дыханія сжигаютъ накопленныя въ нихъ органическія вещества. Нѣкоторыя же бактеріи сильно отличаются по своимъ особенностямъ дыханія: онѣ сжигаютъ окружающія ихъ минеральныя вещества. Таковы сѣрныя бактеріи, живущія въ сѣрныхъ источникахъ и пользующіяся сѣроводородомъ, какъ матеріаломъ для дыханія. Сначала окисляется только находящійся въ сѣроводородѣ водородъ до воды. Освободившаяся сѣра отлагается внутри клѣтокъ. Эта сѣра въ присутствіи углекислыхъ солей, напр. кальція, окисляется далѣе до сѣрной кислоты, которая съ углекислымъ кальціемъ даетъ гипсъ и углекислоту. Сѣрныя бактеріи занимаютъ важное мѣсто въ общей экономіи природы. Благодаря имъ, сѣроводородъ, освобождающійся при разложеніи органическихъ веществъ, окисляется до сѣрной кислоты, которая можетъ уже усваиваться другими растительными организмами. Слѣдовательно, становится возможнымъ круговоротъ сѣры въ природѣ. Сѣроводородъ находится не только въ сѣрныхъ источникахъ и въ стоячихъ водахъ, но и въ моряхъ. Такъ, воды Чернаго моря, начиная съ глубины 100 саж., уже довольно богаты сѣроводородомъ, количество котораго увеличивается вмѣстѣ съ глубиной. Въ 100 литрахъ воды находится сѣроводорода:

На глубинѣ	100	саж.	33	куб.	стм.
»	200	»	222	»	»
»	900	»	555	»	»
»	1185	»	665	»	»

Сѣрныя бактеріи образуютъ пленку или пластинку, лежащую въ жидкости, содержащей сѣроводородъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ ея поверхности. Бактеріальная пластинка, поглощая кислородъ и окисляя его до сѣрной кисл., даетъ возможность нормальной животной и растительной жизни въ слоѣ жидкости, лежащей надъ нею: анализы показываютъ, что выше бактеріальной пластинки нѣтъ сѣроводорода. Изъ сказаннаго видно, что дыханіе—

процессъ, безусловно необходимый для поддержанія жизни. Дыханіе самый характерный признакъ всего живого: всѣ живые организмы постоянно дышатъ, т. е. окисляютъ кислородомъ воздуха часть своего тѣла. Но на земной поверхности встрѣчаются мѣста, гдѣ нѣтъ совсѣмъ кислорода. Относительно почвъ легко рѣшить, содержатъ ли онѣ кислородъ, или нѣтъ. Если въ почвѣ есть желѣзо, то достаточно взгляда, или простыхъ пробъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. Болотныя почвы имѣютъ особенный цвѣтъ. Образованіе болотнаго газа, сѣроводорода, углекислаго и сѣрнистаго желѣза характеризуетъ почвы, не содержащія кислорода. Присутствіе же въ почвѣ гидрата окиси желѣза указываетъ на доступъ въ нее кислорода. Мѣста, не содержащія кислорода, тѣмъ не менѣе обыкновенно густо заселены простѣйшими растительными организмами. О дыханіи здѣсь не можетъ быть рѣчи: нуженъ какой-либо другой процессъ, который давалъ бы организмамъ свободную силу, необходимую для поддержанія ихъ жизненныхъ отправленій, независимо отъ реакцій окисленія. Въ этихъ случаяхъ на смѣну дыханія являются новые процессы — процессы броженія. Свободная теплота можетъ получаться и помимо окисленія,—путемъ распаденія сложныхъ органическихъ тѣлъ на болѣе простыя. Напримѣръ, муравьиная кислота, подъ вліяніемъ губчатой платины, распадается на углекислоту и водородъ съ выдѣленіемъ свободной теплоты:

$$CO_2H_2 = CO_2 + H_2$$

Этотъ фактъ наводитъ на мысль, что и въ живыхъ организмахъ можетъ получаться свободная теплота независимо отъ реакцій окисленія. Реакціи броженій — именно такія реакціи распаденія сложныхъ соединеній на простыя съ выдѣленіемъ свободной теплоты. Эти реакціи наступаютъ въ организмахъ, когда нѣтъ свободнаго кислорода (въ нѣкоторыхъ случаяхъ реакціи броженія продолжаются и въ присутствіи кислорода. Это можетъ быть объяснено закономъ наслѣдственности). Слѣдовательно, броженіе есть процессъ, замѣняющій собою дыханіе. Броженіе — жизнь безъ кислорода. Реакціи распаденія менѣе выгодны для организмовъ, потому что онѣ даютъ менѣе свободной силы. При окисленіи муравьиной кислоты выдѣлилось бы, конечно, болѣе теплоты, чѣмъ при распаденіи ея, потому что въ первомъ случаѣ былъ бы сожженъ также и водородъ. Если мы сравнимъ далѣе уравненіе дыханія съ уравненіемъ спиртоваго броженія на основаніи данныхъ термохиміи, то получимъ слѣдующіе результаты:

1) $C_6H_{12}O_6 + 6O_2 = 6CO_2 + 6H_2O$
2) $C_6H_{12}O_6 = 2C_2H_6O + 2CO_2$

Въ первомъ случаѣ при полномъ горѣніи глюкозы вся теплота горѣнія ея выдѣлится. Теплота горѣнія одной частицы глюкозы, выраженной въ граммахъ, равна 709 большимъ калоріямъ. Во второмъ случаѣ всѣ 709 калорій выдѣлиться не могутъ, потому что въ числѣ продуктовъ распаденія получается также хорошо горящій спиртъ. Поэтому изъ теплоты горѣнія глюкозы нужно вычесть теплоту горѣнія двухъ частицъ спирта.

$$709К - 2 \times 326К = 57К.$$

Слѣдовательно, при спиртовомъ броженіи одной частицы глюкозы можетъ выдѣлиться никакъ не болѣе 57 калорій теплоты. Отсюда слѣдуетъ, что дрожжи должны разрушить во время жизни безъ кислорода по крайней мѣрѣ въ 13 разъ болѣе того количества глюкозы, которое они сожгли бы за то же время на воздухѣ, для полученія одинаковаго количества теплоты. Дѣйствительно, всѣ явленія броженія сопровождаются огромной тратой вещества. Изъ всѣхъ броженій наиболѣе изучено спиртовое броженіе, состоящее въ томъ, что глюкоза при содѣйствіи дрожжей расщепляется на спиртъ и углекислоту. При этомъ процессѣ въ незначительномъ количествѣ образуется также янтарная кислота и глицеринъ. Безъ дрожжей броженія быть не можетъ. Броженіе винограднаго сока только на первый взглядъ представляетъ собой случай броженія безъ прибавленія дрожжей. Микроскопическое изслѣдованіе виноградныхъ ягодъ показало, что на нихъ въ числѣ многихъ микроорганизмовъ постоянно находятся различные виды дрожжей, которые, при раздавливаніи ягодъ, попадаютъ въ сокъ и вызываютъ броженіе. Число дрожжевыхъ клѣтокъ на неповрежденныхъ ягодахъ невелико. На ягодахъ же, пораженныхъ осами, въ мякоти встрѣчаются часто цѣлыя колоніи дрожжей. Попадаютъ онѣ туда благодаря осамъ, которыя ихъ переносятъ съ одной зрѣлой ягоды на другую. Кромѣ разнообразныхъ типичныхъ броженій, существуютъ еще окислительныя броженія, которыя въ сущности не броженія, а окислительные процессы, вызываемые бактеріями. Уксусное броженіе представляетъ собой примѣръ подобнаго окислительнаго броженія. Оно состоитъ въ томъ, что въ жидкостяхъ, содержащихъ спиртъ, послѣдній, при помощи различныхъ бактерій, окисляется въ уксусную кислоту.

$$C_2H_6O + O_2 = C_2H_4O_2 + H_2O.$$

Какъ видно изъ этого уравненія, это явленіе дыханія и съ броженіемъ, какъ жизнью безъ кислорода, не имѣетъ ничего общаго. Высшія растенія также могутъ нѣкоторое время оставаться живыми въ атмосферѣ, лишенной кислорода. За все время пребыванія ихъ въ подобныхъ условіяхъ, не смотря на прекратившееся поглощеніе кислорода, они продолжаютъ выдѣлять углекислоту. Кромѣ того, въ тканяхъ ихъ образуется спиртъ. Слѣдовательно, этотъ процессъ есть также броженіе и служитъ для поддержанія жизни высшихъ растеній въ средахъ, лишенныхъ кислорода. Онъ называется также интрамолекулярнымъ дыханіемъ. Не только разнообразныя броженія, но также и различныя заразныя болѣзни человѣка, животныхъ и растеній вызываются микроорганизмами. Отсюда понятно ихъ громадное значеніе какъ въ техникѣ, такъ и въ медицинѣ. Возникновеніе новыхъ отраслей промышленности, ихъ дальнѣйшее совершенствованіе находится въ тѣсной зависимости отъ развитія ученія о микроорганизмахъ. Тоже самое мы видимъ

и въ медицинѣ: отъ состоянія нашихъ знаній о микроорганизмахъ зависитъ успѣхъ нашей борьбы съ заразными болѣзнями. Является вопросъ, откуда происходятъ эти безконечно малыя живыя существа. Извѣстно, что растворы большинства органическихъ соединеній, мясо, части растеній очень легко подвергаются разложенію. Микроскопическое изслѣдованіе разлагающихся веществъ постоянно обнаруживаетъ въ нихъ присутствіе микроорганизмовъ. Легкость появленія микроорганизмовъ повела къ предположенію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ произвольнымъ зарожденіемъ простѣйшихъ живыхъ существъ изъ различныхъ органическихъ соединеній. Только благодаря замѣчательнымъ изслѣдованіямъ Пастера, вопросъ о существованіи произвольнаго зарожденія былъ безповоротно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и было доказано, что микроорганизмы постоянно попадаютъ изъ воздуха въ жидкости, разлагающіяся ими. Слѣдующія данныя относительно количества микроорганизмовъ въ кубическомъ метрѣ воздуха въ паркѣ Монсури показываютъ, что чистый воздухъ содержитъ ихъ сравнительно немного:

	Бактерій.	Плѣсени.
Январь	180	150
Февраль	130	135
Мартъ	200	150
Апрѣль	340	145
Май	255	235
Іюнь	295	205
Іюль	345	215
Августъ	355	275
Сентябрь	335	240
Октябрь	235	250
Ноябрь	175	260
Декабрь	170	180

Въ городахъ количество микроорганизмовъ сильно увеличивается. Такъ, на одной изъ площадей Парижа (place Saint-Gervais) въ куб. метрѣ воздуха найдено микроорганизмовъ:

	Бактерій.	Плѣсени.
Зимой	4305	1345
Весной	8080	2275
Лѣтомъ	9845	2500
Осенью	5665	2185

Въ больницахъ бактерій еще больше, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, дающей количество ихъ въ куб. метрѣ воздуха одной изъ парижскихъ больницъ:

Мартъ	11100
Апрѣль	10000
Май	10000
Іюнь	4500
Іюль	5800
Августъ	5540
Сентябрь	10500
Октябрь	12400
Ноябрь	15000

Микроорганизмы находятся также въ водѣ и почвѣ. Такъ, въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ воды находится слѣдующее количество бактерій:

Рона выше Ліона	75
Рона ниже Ліона	800
Шпре при входѣ въ Берлинъ	4300
Шпре по выходѣ изъ Берлина	97400

Какъ быстро размножаются бактеріи въ пищевыхъ продуктахъ показываютъ слѣдующія наблюденія надъ молокомъ. Въ моментъ выдѣленія оно обыкновенно не содержитъ бактерій. Но онѣ быстро въ немъ размножаются, попадая изъ воздуха. Такъ, въ кубическомъ сантиметрѣ только что надоеннаго молока и оставленнаго при температурѣ 15,5°Ц. найдено бактерій:

Черезъ 4 часа	34000
» 9 часовъ	100000
» 24 часа	4000000

Кишечный каналъ густо населенъ бактеріями. Онѣ вызываютъ разложеніе находящагося въ кишечникѣ питательнаго матеріала, безъ чего невозможно нормальное питаніе человѣка. Слѣдовательно, мы не только окружены со всѣхъ сторонъ микроорганизмами, но они находятся и внутри насъ.

2) *Ф. роста растеній.* Ростъ растенія есть сумма роста отдѣльныхъ клѣтокъ его. Чтобы составить понятіе о ростѣ растеній, необходимо сначала знать, какъ растутъ клѣтки. Въ явленіяхъ роста клѣтки можно различать три стадіи. Ростъ клѣтокъ начинается дѣленіемъ ихъ,—это первая стадія роста. Затѣмъ вновь образовавшіяся молодыя клѣтки начинаютъ растягиваться, увеличиваться въ объемѣ,—этотъ періодъ растяженія клѣтокъ составляетъ вторую стадію роста. Наконецъ, растяженіе оканчивается и начинается закрѣпленіемъ тонкихъ растянутыхъ клѣточныхъ оболочекъ отложеніемъ новыхъ слоевъ клѣтчатки,—это третья стадія роста. Послѣднія двѣ стадіи не вполнѣ раздѣлены между собой и незамѣтно переходятъ одна въ другую: во время растяженія клѣтокъ происходитъ также и отложеніе новыхъ слоевъ клѣтчатки. Когда всѣ клѣтки какого-либо многоклѣточнаго органа находятся въ періодѣ дѣленія, или на третьей стадіи роста, то всѣ подобныя измѣненія нисколько не отражаются на его величинѣ. Поэтому эти двѣ стадіи нужно отличать, подъ именемъ внутренняго роста, отъ второй стадіи — стадіи внѣшняго или наружнаго роста или прироста, результатомъ котораго является увеличеніе размѣровъ растенія. Для того, чтобы ростъ клѣтки могъ осуществиться, необходимъ цѣлый рядъ условій. Одно изъ нихъ—это тургоръ. Всякая растущая клѣтка, помѣщенная въ 10% растворъ поваренной соли, селитры или сахара, начинаетъ уменьшаться въ объемѣ. Ея клѣточная оболочка и кожистый слой протоплазмы сокращаются сначала равномѣрно, затѣмъ оболочка, достигнувъ извѣстной величины, перестаетъ сокращаться, а кожистый слой протоплазмы еще продолжаетъ сокращаться и вслѣдствіе этого начинается отдѣленіе его отъ оболочки. Наконецъ, онъ вмѣстѣ со всѣмъ содержимымъ клѣтки образуетъ шарообразное тѣло, лежащее внутри клѣтки. Подобное явленіе называется плазмолизомъ. При помѣщеніи плазмолизованной

клѣтки обратно въ чистую воду, она начинаетъ вновь увеличиваться и принимаетъ прежній видъ. Подобныя измѣненія въ клѣткѣ происходятъ по той же причинѣ, по которой сокращается въ крѣпкихъ соляныхъ растворахъ животный пузырь, наполненный болѣе слабымъ соляным растворомъ. Клѣточный сокъ всякой растительной клѣтки также представляетъ собою растворъ различныхъ веществъ, притягивающихъ къ себѣ воду. Вызываемое этимъ процессомъ гидростатическое давленіе называется тургоромъ. Тургоръ можетъ вызвать увеличеніе объема клѣтокъ только подъ условіемъ растяжимости клѣточныхъ оболочекъ. Слѣдовательно, растяжимость клѣточныхъ оболочекъ есть второе необходимое условіе для роста. Для роста необходимы еще благопріятныя внѣшнія условія: извѣстная средняя температура, присутствіе кислорода, достаточное количество воды. Таковы главныя условія для роста клѣтокъ, отъ нихъ же зависитъ и ростъ цѣлыхъ растеній. Наблюденія надъ ростомъ растеній показали, что явленія роста зависятъ какъ отъ внутренней организаціи растеній, такъ и отъ внѣшнихъ условій. Къ явленіямъ роста, зависящимъ отъ внутренней организаціи растеній, относятся слѣдующія. Во-первыхъ, всякое растеніе, каждый органъ и каждая незначительная часть органа во время своего развитія проходятъ такъ называемый большой періодъ роста. Сначала ростъ идетъ медленно, затѣмъ постепенно скорость его увеличивается, достигаетъ максимума и, наконецъ, снова наступаетъ замедленіе и ростъ прекращается. Кривая, выражающая этотъ періодъ, называется большою кривою роста. Такъ, суточный приростъ участка въ 3,5 мм. на первомъ междоузліи проростающаго растеньица Phaseolus multiflorus при температурѣ 10—11° Р. слѣдующій:

Въ	1-й	день	1,2 мм.
»	2-й	»	1,5 »
»	3-й	»	2,5 »
»	4-й	»	5,5 »
»	5-й	»	7,0 »
»	6-й	»	9,0 »
»	7-й	»	14,0 »
»	8-й	»	10,0 »
»	9-й	»	7,0 »
»	10-й	»	2,0 »

Кромѣ общаго всѣмъ органамъ большого періода роста, каждый органъ растеній обладаетъ своими особенностями роста. Такъ, корень растетъ не во всей своей длинѣ. Его растущая область находится на концѣ и обыкновенно у корней, живущихъ въ землѣ, она не превышаетъ 10 мм. Исключеніе представляютъ воздушные корни. Напр., растущая зона воздушныхъ корней Monstera deliciosa равна 30—70 мм., у Vitis velutina — болѣе 100 мм. Отдѣльныя части въ растущей области корня растутъ неравномѣрно. Части, наиболѣе быстро растущія, лежатъ въ срединѣ этой области, участки же, лежащіе по краямъ, растутъ медленно. Стебель также растетъ не во всей своей длинѣ. Только растущая зона у него значительно длиннѣе, чѣмъ у корня. Длина растущихъ зонъ у различныхъ стеблей слѣдующая:

Galium mollugo	2— 4 стм.
Hippuris vulgaris	20—30 »
Aristolochia sipho	40—50 »

Растущая область листьевъ находится въ ихъ нижнихъ частяхъ, при самомъ основаніи листа. Самая старая часть листа — его верхушка. Клѣтки, входящія въ составъ различныхъ тканей одного и того же органа, размножаются и растутъ не съ одинаковой скоростью; вслѣдствіе этого между тканями появляется антагонизмъ: однѣ ткани оказываются сдавленными другими и въ свою очередь растягиваютъ ихъ. Это явленіе называется *напряженіемъ тканей*. Напряженіе тканей увеличиваетъ упругость органовъ. Во всякомъ растеніи однѣ ткани напряжены тягой, т. е. растянуты, другія — напряжены давленіемъ, т. е. сдавлены. Первое напряженіе называется также отрицательнымъ, второе — положительнымъ. Напряженіе бываетъ продольное и поперечное. Существованіе продольнаго напряженія можно легко обнаружить, расколовъ крестообразно двумя глубокими продольными разрѣзами растущій въ длину стебель двудольнаго растенія. Полученные четыре участка, послѣ помѣщенія въ воду, изгибаются наружу и даже завертываются. Слѣдовательно, въ неразрѣзанномъ стеблѣ кожица и кора напряжены тягой, а сердцевина — давленіемъ. Крестообразный надрѣзъ даетъ возможность сердцевинѣ растянуться и изогнуть кнаружи кору. Поперечное напряженіе всего лучше наблюдать въ болѣе старыхъ стволахъ двудольныхъ растеній. Оно вызывается тѣмъ, что древесина растетъ быстрѣе, чѣмъ кора. Если на стволѣ дерева вырѣзать кольцо коры и затѣмъ снова надѣть его на прежнее мѣсто, то концы не сойдутся. Явленія роста зависятъ также отъ цѣлаго ряда внѣшнихъ условій. Одно изъ очень важныхъ условій—температура окружающей среды. Для роста наиболѣе благопріятна извѣстная средняя температура. При очень низкихъ и высокихъ температурахъ ростъ прекращается. Слѣдующая таблица показываетъ приростъ Lupinus albus за 48 часовъ при различныхъ температурахъ:

Температура въ градусахъ Цельсія.	Приростъ въ миллиметрахъ.
14,4	9,1
17,0	11,0
21,4	25,0
24,5	31,0
25,1	40,0
26,6	*54,1*
28,5	50,1
30,2	43,8
31,1	43,3
33,6	12,9
36,5	12,6

Для каждаго растенія существуютъ три главныхъ пункта температуры: minimum — наименьшая температура, при которой данное растеніе можетъ расти; optimum — температура наиболѣе скораго роста; maximum —

высшая температура, при которой еще можетъ расти растеніе. Дальнѣйшее повышеніе температуры вызываетъ остановку роста. Эти три точки для различныхъ растеній различны.

	Minimum.	Optimum.	Maximum.
Sinapis alba . . .	0,0	21,0	28,0
Lepidium sativum .	1,8	21,0	28,0
Hordeum vulgare .	5,0	28,7	37,7
Zea mais	9,5	33,7	46,2
Cucurbita pepo . .	13,7	33,7	46,2

Ростъ растеній зависитъ также отъ количества кислорода въ окружающей средѣ. Только нѣкоторые простѣйшіе организмы могутъ расти и размножаться при полномъ отсутствіи кислорода. Всѣ же высшія растенія растутъ только подъ условіемъ поглощенія кислорода. Съ прекращеніемъ доступа кислорода ростъ сейчасъ же останавливается. Количество кислорода въ окружающей растенія атмосферѣ также вліяетъ на скорость ихъ роста. Избытокъ кислорода такъ же, какъ и малое его содержаніе въ атмосферѣ, замедляютъ ростъ и могутъ совсѣмъ прекратить его. Ростъ растеній находится въ большой зависимости и отъ влажности среды. Прямыя наблюденія показываютъ, что растенія сухихъ мѣстностей по своему виду сильно отличаются отъ растеній влажныхъ, болотистыхъ мѣстностей. Первыя имѣютъ твердые, часто покрытые колючками, стебли и мало развитыя листовыя пластинки. Напротивъ, растенія влажныхъ мѣстностей имѣютъ мягкіе, сочные стебли и хорошо развитые листья съ большими пластинками. Такія наблюденія заставляютъ предполагать, что форма растеній въ значительной степени обусловливается количествомъ получаемой ими воды. Прямые опыты дѣйствительно подтверждаютъ это. Если взять сѣмена какого-либо однолѣтняго травянистаго растенія и часть ихъ выращивать въ довольно сухой почвѣ и въ лишенной водяныхъ паровъ атмосферѣ, другую же часть—въ сильно влажной почвѣ и насыщенной водяными парами атмосферѣ, то растенія, выросшія при такихъ условіяхъ, будутъ сильно отличаться между собой. Во влажной атмосферѣ получаются длинныя междоузлія и большія листовыя пластинки. Въ сухой атмосферѣ—короткія междоузлія и листовыя пластинки значительно меньшей величины. Въ анатомическомъ строеніи также получаются существенныя различія. У растеній, выросшихъ въ сухой почвѣ и сухой атмосферѣ, получается толстая кутикула, хорошо развитые колленхима, лубъ и древесные элементы. Напротивъ, у растеній изъ влажной почвы и влажной атмосферы наблюдаются тонкая кутикула и слабо развитые древесные элементы; колленхима и лубъ часто совсѣмъ не образуются. Различная влажность окружающей среды на двухъ противоположныхъ сторонахъ растенія также вліяетъ на его ростъ. Если выращивать сѣмена въ рѣшетѣ, наполненномъ опилками и повѣшенномъ подъ угломъ въ 45°, то проросшіе корешки скоро выйдутъ наружу черезъ канву, натянутую въ нижней части рѣшета, но не будутъ расти вертикально внизъ, а отклонятся въ сторону наибольшей влажности и будутъ расти, прикасаясь ко дну рѣшета. На скорость роста вліяетъ также свѣтъ. Самое обыкновенное явленіе въ зависимости отъ свѣта—это суточная періодичность роста. Растеніе днемъ растетъ медленнѣе, чѣмъ ночью. Свѣтъ какъбы задерживаетъ ростъ. Максимумъ роста растеній приходится на утренніе часы, минимумъ на вечерніе часы сутокъ. Одностороннее освѣщеніе растеній вызываетъ въ нихъ явленія геліотропизма. Геліотропизмъ называется положительнымъ, когда растенія наклоняются къ свѣту, и отрицательнымъ, когда растенія отклоняются отъ свѣта. Положительный геліотропизмъ — явленіе очень распространенное въ растительномъ царствѣ. Почти во всѣхъ стебляхъ можно наблюдать геліотропическія искривленія при одностороннемъ освѣщеніи ихъ. Въ растеніяхъ открытыхъ солнечныхъ мѣстностей иногда очень трудно обнаружить явленія геліотропизма. Таковы Cichorium intybus, Verbena officinalis, Sisymbrium strictissimum, Achillea millefolium. Если же ихъ культивировать на слабомъ свѣтѣ, то и у нихъ можно вызвать геліотропическія искривленія. Нѣкоторые стебли совершенно неспособны къ геліотропическимъ искривленіямъ, т. е. анэліотропны. Таковы стебли Verbascum thapsus и V. phlomoides. Въ листьяхъ явленія геліотропизма также очень распространены. Легко можно наблюдать, что листья повертываются въ сторону наибольшаго освѣщенія. Послѣ восхода солнца листья наклоняются къ востоку, въ полдень они принимаютъ почти горизонтальное положеніе и вечеромъ склоняются къ западу. Во всѣхъ случаяхъ плоскость листа ложится перпендикулярно падающимъ лучамъ. Даже при всевозможныхъ неестественныхъ положеніяхъ растеній, устроенныхъ искусственно, листья обращаютъ свои верхнія поверхности перпендикулярно къ падающему свѣту. Только сравнительно небольшое число растеній представляетъ исключеніе изъ этого правила. Въ жаркихъ странахъ многіе листья не выносятъ сильнаго нагрѣванія солнцемъ и поэтому ставятъ свои пластинки не перпендикулярно къ падающему свѣту, а подъ угломъ. Наконецъ, существуетъ еще оригинальное растеніе—это такъ называемое растеніе—компасъ (Silphium laciniatum). Оно располагаетъ свои листья ребромъ къ зениту и притомъ въ плоскости меридіана, концами же поперемѣнно, то на сѣверъ, то на югъ. Слѣдовательно, во время прохожденія солнца черезъ меридіанъ данной мѣстности, т. е. во время наибольшей инсоляціи, листовыя пластинки лежатъ параллельно падающимъ лучамъ и поэтому не страдаютъ отъ нагрѣванія. Такое приспособленіе, выраженное въ большей или меньшей степени, замѣчается и у другихъ растеній. Многіе цвѣты также геліотропны. Различные виды Tragopogon даютъ прекрасный примѣръ цвѣтовъ, повертывающихся за солнцемъ. Передъ восходомъ солнца еще закрытыя головки повертываются къ востоку и раскрываются съ восходомъ солнца. Если идти утромъ по лугу, покрытому цвѣтущими экземплярами Tragopogon, съ востока

на западъ, то лугъ кажется пестрымъ отъ открытыхъ и обращенныхъ къ востоку цвѣточныхъ головокъ этихъ растеній. Если же повернуться и идти въ обратномъ направленіи, то картина измѣняется. Лугъ оказывается однообразно зеленымъ, потому что цвѣточныя головки будутъ обращены къ идущему своими зелеными покровными листочками. Цвѣты въ продолженіе дня идутъ за солнцемъ. Къ вечеру они всѣ обращаются на западъ и закрываются. Послѣ захода солнца они выпрямляются и всю ночь стоятъ прямо. Утренняя заря снова наклоняетъ ихъ къ востоку. Отрицательный геліотропизмъ распространенъ значительно менѣе. Онъ свойственъ прицѣпкамъ и усикамъ лазящихъ растеній, а также воздушнымъ корнямъ. Явленія геліотропизма—явленія роста. Искривленія происходятъ только въ области растущей зоны. Сила геліотропизма зависитъ отъ количества свѣта. Наибольшее дѣйствіе производитъ свѣтъ средней напряженности. Явленія геліотропизма—результатъ разницы въ освѣщеніи двухъ сторонъ растенія. Различные лучи солнечнаго спектра обладаютъ различнымъ геліотропическимъ дѣйствіемъ. Наибольшимъ геліотропическимъ дѣйствіемъ обладаютъ синіе и фіолетовые лучи. Желтые лучи совсѣмъ не обладаютъ геліотропическимъ дѣйствіемъ. Если временное отсутствіе (ночью) свѣта или неравномѣрное освѣщеніе растеній отражается на скорости ихъ роста и внѣшнемъ видѣ, то подобныя же измѣненія должны обнаруживаться еще въ большей степени, если выращивать растенія при полномъ отсутствіи свѣта. Дѣйствительно, выросшія въ темнотѣ—этіолированныя растенія—сильно отличаются отъ растеній, выросшихъ на свѣтѣ. Листья этіолированныхъ растеній—желтаго цвѣта, стебли же всегда совершенно бѣлы. Форма этіолированныхъ растеній очень разнообразна. Растенія, не дающія въ темнотѣ стеблей, образуютъ листья значительно длиннѣе, но нѣсколько уже, чѣмъ на свѣтѣ. Въ общемъ, такія растенія въ темнотѣ образуютъ листья съ большей поверхностью, чѣмъ на свѣтѣ. Примѣромъ можетъ служить пшеница. Двудольныя растенія также даютъ въ темнотѣ хорошо развитые листья, но также только въ томъ случаѣ, если стебли не развиваются. Если растенія образуютъ въ темнотѣ стебли, то междоузлія ихъ почти всегда значительно длиннѣе, чѣмъ на свѣтѣ. Напротивъ, листья ихъ въ темнотѣ остаются совсѣмъ въ зачаточномъ состояніи. Вообще въ темнотѣ не только листья, если они сидятъ на стебляхъ съ развитыми междоузліями, но и всѣ другія боковыя образованія недоразвиваются или совсѣмъ не развиваются. Вѣтвей этіолированныя растенія обыкновенно не образуютъ. Многія нормально безстебельныя растенія съ листьями въ видѣ розетки, какъ, напримѣръ, маргаритка, въ темнотѣ даютъ хорошо развитые стебли съ сидящими по спирали листьями. Развертываніе розетки удается также и на свѣтѣ при культурѣ во влажной атмосферѣ (см. Увяданіе растеній). По анатомическому строенію этіолированныя растенія также отличаются отъ зеленыхъ. Въ темнотѣ преобладаетъ развитіе паренхимныхъ клѣтокъ съ тонкими оболочками. Кутикула мало развита; величина и число сосудистыхъ пучковъ уменьшаются; механическіе элементы недоразвиваются. Непрерывное освѣщеніе также сильно измѣняетъ форму растеній. Для полученія нормальнаго растенія необходимъ ночной покой. Для полученія непрерывнаго освѣщенія былъ употребленъ электрическій свѣтъ. Растенія въ теченіе всего періода развитія (6—7 мѣсяцевъ) получали только электрическій свѣтъ. При этомъ одни растенія освѣщались непрерывно, какъ днемъ, такъ и ночью, другія же растенія закрывались непрозрачными экранами съ 6 час. вечера до 6 час. утра. Вредное вліяніе избытка ультрафіолетовыхъ лучей, отличающаго электрическій свѣтъ отъ солнечнаго, устранялось помѣщеніемъ передъ источникомъ свѣта ряда прозрачныхъ стеколъ, поглащающихъ эти лучи. Оказалось, что растенія, затѣнявшіяся на ночь, имѣли нормальный видъ и нормальное анатомическое строеніе. Растенія же, непрерывно освѣщавшіяся, не смотря на очень интенсивную зеленую окраску, имѣли болѣе простое анатомическое строеніе при общемъ видѣ, напоминавшемъ этіолированныя растенія. Многіе цвѣты обладаютъ способностью открываться днемъ и закрываться на ночь. Нѣкоторые же цвѣты, напротивъ, днемъ бываютъ закрыты, ночью же открываются. Это періодическое движеніе лепестковъ вызывается перемѣной освѣщенія. Эти явленія зависятъ отъ неравномѣрнаго роста лепестковъ. Ускоренный ростъ нижней стороны лепестковъ вызываетъ закрываніе цвѣтовъ, открываніе же ихъ вызывается усиленнымъ ростомъ верхней стороны лепестковъ. Слѣдовательно, періодическое движеніе лепестковъ есть также явленіе роста, зависящее отъ свѣта. Не только высшія растенія измѣняютъ свой ростъ въ отсутствіи свѣта, но также и многія низшія, какъ, напримѣръ, плѣсневые грибы. Pilobolus въ темнотѣ даетъ очень длинные спороносцы съ неразвитыми спорами. На безцвѣтныхъ бактерій свѣтъ дѣйствуетъ вредно. Разсѣянный свѣтъ задерживаетъ ихъ развитіе, прямые солнечные лучи убиваютъ ихъ. Былъ произведенъ слѣдующій опытъ. Въ чашку Петри былъ налитъ пептонъ-бульонъ съ агаръ-агаромъ, куда было прибавлено также большое количество тифозныхъ бактерій. Когда смѣсь застыла, то съ нижней стороны чашки были наклеены изъ черной бумаги буквы (Typhus), затѣмъ чашка была подвергнута въ теченіе $1^1/_2$ часа дѣйствію прямыхъ солнечныхъ лучей и поставлена, наконецъ, въ темноту. Черезъ сутки буквы были удалены и оказалось, что бѣловатыя колоніи развились только въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ дѣйствія свѣта черными буквами. Развившіяся въ затѣненныхъ мѣстахъ колоніи отпечатали названіе болѣзни. Въ мѣстахъ же, подвергавшихся дѣйствію прямыхъ солнечныхъ лучей, не оказалось ни одной колоніи. Слѣдующій опытъ показываетъ, что разрушительное дѣйствіе свѣта наиболѣе сильно обнаруживается уже въ первыя минуты его дѣйствія. Были приготовлены 12 культуръ бактерій сибирской язвы. Культура, оставав-

шаяся въ темнотѣ, дала 2520 колоній. Культуры же, подвергавшіяся дѣйствію солнечнаго свѣта, дали значительно меньшее число колоній.

Продолжительность освѣщенія.	Число колоній.
10 минутъ	360
20 »	130
30 »	4
40 »	3
50 »	4
60 »	5
1 часъ 10 минутъ	0

Слѣдовательно, свѣтъ обладаетъ очень сильнымъ дезинфецирующимъ дѣйствіемъ. Вполнѣ справедлива итальянская поговорка: «куда не проникаетъ солнце, туда приходитъ врачъ». Свѣтъ главный дѣятель въ очисткѣ рѣкъ. Рѣки, по выходѣ изъ городовъ, очень загрязнены различными бактеріями, но уже въ недалекомъ разстояніи за городомъ вода становится опять чистою, благодаря солнечному свѣту. Напримѣръ, вода, содержавшая въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ около ста тысячъ Bacterium coli commune, послѣ часового освѣщенія солнечными лучами не содержала уже болѣе ни одной живой бактеріи. Иначе относятся къ свѣту окрашенныя бактеріи, которыя стремятся въ наиболѣе освѣщенныя мѣста. Ростъ растеній находится также въ зависимости отъ земного притяженія. Ростъ стебля вверхъ и корня внизъ настолько всѣмъ извѣстныя явленія, что на это долго не обращалось вниманія, хотя эти явленія вовсе не принадлежатъ къ числу фактовъ, понятныхъ сами-по-себѣ. Если растущее растеніе вывести изъ вертикальнаго положенія и помѣстить горизонтально, то черезъ нѣсколько времени конецъ корня загнется внизъ, а конецъ стебля—вверхъ. Опыты показали, что этотъ ростъ стебля вверхъ и корня внизъ есть результатъ дѣйствія земного притяженія. При проращиваніи сѣмянъ на кружкѣ центробѣжной машины, бывшей въ дѣйствіи во все время опыта, оси всѣхъ выросшихъ растеній принимаютъ положеніе, параллельное радіусамъ кружка, и притомъ такъ, что всѣ корешки направляются по направленію центробѣжной силы, а всѣ стебли—въ обратномъ направленіи. Въ такихъ опытахъ земное притяженіе было устранено и замѣнено центробѣжной силой. Корешки, растущіе при нормальныхъ условіяхъ по направленію земного притяженія, стали расти по направленію центробѣжной силы. Стебли, при нормальныхъ условіяхъ растущіе отъ центра земли, стали расти въ центростремительномъ направленіи. Явленія роста подъ вліяніемъ земного притяженія назыв. геотропизмомъ. Различаютъ положительной геотропизмъ, когда органъ растетъ по направленію къ центру земли, и отрицательный, когда органъ растетъ отъ центра земли. Главные стебли отрицательно геотропичны, а главные корни—положительно геотропичны. Геотропизмъ въ боковыхъ вѣтвяхъ и боковыхъ корняхъ выраженъ въ значительно слабѣйшей степени; они не растутъ вертикально вверхъ или внизъ, а принимаютъ наклонное положеніе, болѣе или менѣе приближающееся къ горизонтальному. Явленія геотропизма—явленія роста. Только въ области растущей зоны стебля или корня, при помѣщеніи ихъ въ горизонтальномъ положеніи, можно вызвать геотропическія искривленія. Въ частяхъ выросшихъ геотропическія искривленія никогда не появляются. Чѣмъ быстрѣе растетъ извѣстный органъ, тѣмъ скорѣе появляются въ немъ геотропическія искривленія. Всѣ условія, задерживающія ростъ, задерживаютъ также и геотропическія искривленія. Наконецъ, на ростъ растеній вліяютъ также различныя поврежденія. Иногда вслѣдствіе поврежденій появляются разнообразныя искривленія растущихъ органовъ. Изъ числа подобныхъ явленій роста особеннаго вниманія заслуживаетъ Дарвиново искривленіе корней, названное такъ въ честь Дарвина, открывшаго это явленіе. Если надрѣзать или какъ-нибудь иначе повредить съ одной стороны растущій кончикъ корешка, то послѣдній отклоняется въ сторону, противоположную отъ поврежденія, часто при этомъ загибается кверху, образуетъ петлю и затѣмъ снова начинаетъ расти внизъ. Это явленіе представляется очень цѣлесообразнымъ, потому что благодаря ему корешокъ отклоняется отъ опаснаго мѣста. Детальныя изслѣдованія показали, что Дарвиново искривленіе есть въ сущности двойное искривленіе. Вскорѣ послѣ нанесенія поврежденія появляется искривленіе въ верхней части растущей зоны корешка съ выпуклостью на сторонѣ, противоположной поврежденію. Это искривленіе очень слабо и замѣчается только при точныхъ наблюденіяхъ. Затѣмъ появляется второе искривленіе въ противоположную сторону, уже въ нижней части растущей зоны. Это второе искривленіе и относитъ кончикъ корешка отъ мѣста нанесенія поврежденія. Верхнее искривленіе наступаетъ черезъ 25—45 минутъ, второе черезъ 45—135 минутъ послѣ пораненія. Искусственныя растяженія также оказываютъ вліяніе на ростъ. Къ верхней части взятаго для опыта растенія укрѣплялась нитка, перекинутая черезъ блокъ, къ другому же концу нитки привязывался грузъ. Было найдено, что сначала грузъ вызываетъ сильное замедленіе роста. Затѣмъ постепенно ростъ растягиваемаго растенія начинаетъ превышать ростъ нормальнаго. Если послѣ наступленія ускореннаго роста растягиваемаго растенія увеличить грузъ, то снова наступаетъ замедленіе. На ростъ еще вліяетъ искусственное сдавливаніе растущаго органа. Для задержанія роста изслѣдуемые органы заливаются въ гипсъ. Смотря по цѣли опыта, они заливаются или вполнѣ, или же только въ области растущей зоны. Затвердѣвшій гипсъ даетъ свободный доступъ воздуху и водѣ къ залитымъ частямъ растеній. Давленіе, оказываемое растущимъ органомъ, настолько значительно, что довольно толстые куски гипса разрываются. Такъ, для предупрежденія разрыва гипса необходимо покрыть корешокъ проростающаго боба такимъ слоемъ, чтобы образовавшійся гипсовый цилиндръ имѣлъ не менѣе 1 или даже 1,5 сан-

тимстровъ въ діаметрѣ. Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя явленія роста свойственны всѣмъ растеніямъ. Явленія роста связаны съ перемѣщеніемъ органа въ ту или иную сторону, т. е. другими словами, явленія роста обусловливаютъ движеніе органовъ. Но кромѣ явленій роста и связанныхъ съ нимъ движеній, свойственныхъ всѣмъ растеніямъ, есть еще явленія роста, присущія только нѣкоторымъ изъ нихъ. Таковы явленія роста вьющихся и лазящихъ растеній. Многія растенія имѣютъ настолько длинные и тонкіе стебли, что поддерживать себя въ вертикальномъ положеніи они не могутъ. Тѣ изъ подобныхъ растеній, у которыхъ нѣтъ для этой цѣли особыхъ приспособленій, остаются всю жизнь стелящимися по землѣ. Напротивъ, вьющіяся и лазящія растенія, благодаря своей способности обвертываться или прикрѣпляться къ другимъ растеніямъ, поднимаются вверхъ и такимъ образомъ помѣщаютъ себя относительно свѣта въ наиболѣе благопріятныя условія. Вьющимися растеніями называются растенія съ очень длинными и тонкими стеблями, растущія верхушки которыхъ обвиваются вокругъ другихъ растеній или иныхъ случайно встрѣтившихся подпорокъ. Примѣромъ такихъ растеній могутъ служить хмѣль, фасоль, вьюнокъ и т. д. Верхушка растущей части стебля вьющихся растеній описываетъ во все время роста круги. Это явленіе называется круговой нутаціей. У однихъ растеній эта нутація совершается по направленію движенія часовой стрѣлки, у другихъ — въ обратномъ направленіи. Нутирующая верхушка стебля у большинства вьющихся растеній состоитъ изъ 2—3 послѣднихъ междоузлій. Скорость, съ какой описывается полный оборотъ круга, у различныхъ растеній различна: отъ 60—75 минутъ до 10 час. Круговое движеніе верхушки стебля продолжается до тѣхъ поръ, пока она не встрѣтитъ на своемъ пути какого-либо препятствія. Результатомъ прикосновенія является неравномѣрный ростъ. Сторона, испытавшая прикосновеніе, начинаетъ расти медленнѣе противоположной стороны, а стебель начинаетъ обвертываться вокругъ встрѣтившагося препятствія—будетъ ли это растеніе или иное тѣло. Обороты спирали сначала ложатся неплотно, особенно если встрѣтившееся тѣло очень тонко; но затѣмъ образовавшаяся спираль, вслѣдствіе роста, подъ вліяніемъ отрицательнаго геотропизма, вытягивается и крѣпко обхватываетъ подпорку. Болѣе тѣсному соприкосновенію способствуютъ еще твердые волоски, обыкновенно покрывающіе стебли вьющихся растеній. Сходныя явленія наблюдаются и у лазящихъ растеній. Длинные стебли лазящихъ растеній неспособны обвиваться. Они поднимаются вверхъ при помощи особыхъ приспособленій, каковы волоски, шипы, воздушные корни, усики и т. д. Самые распространенные изъ перечисленныхъ органовъ—это усики. Усики или прицѣпки различныхъ растеній различнаго морфологическаго происхожденія. У однихъ растеній усики — измѣненные стебли, у другихъ — измѣненные листья. Молодые усики обладаютъ способностью къ круговой нутаціи, которая продолжается, пока они не встрѣтятъ на своемъ пути какой-либо опоры, около которой и начинаютъ обвиваться. Свободная часть усика, лежащая между его основаніемъ и мѣстомъ прикрѣпленія къ опорѣ, не остается прямою, а закручивается въ спираль, благодаря чему стебель притягивается ближе къ опорѣ и растеніе оказывается висящимъ не на стержнѣ, но на пружинѣ. Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя движенія свойственны только растущимъ органамъ. Такого рода движенія называются нутаціонными движеніями. Всѣ нутаціонныя движенія въ свою очередь дѣлятся на двѣ группы. Къ первой группѣ — къ паратоническимъ нутаціоннымъ движеніямъ относятся движенія, вызванныя внѣшними условіями, таковы—явленія геліотропизма, геотропизма и т. д. Ко второй группѣ—къ произвольнымъ нутаціоннымъ движеніямъ относятся движенія растущихъ органовъ, зависящія только отъ внутренней организаціи растеній. Сюда относится круговая нутація вьющихся растеній. Кромѣ нутаціонныхъ движеній, т. е. движеній растущихъ органовъ, существуютъ еще движенія органовъ уже вполнѣ выросшихъ. Такія движенія называются перемѣнными движеніями. Всѣ перемѣнныя движенія также дѣлятся на паратоническія и произвольныя. Примѣромъ произвольнаго перемѣннаго движенія служитъ движеніе боковыхъ листочковъ тройчатаго листа Desmodium gyrans. Они постоянно совершаютъ колебательныя движенія, описывая своими свободными концами эллипсы. Скорость движенія зависитъ отъ температуры. При высокой лѣтней температурѣ полный оборотъ совершается въ три минуты. Прекраснымъ примѣромъ паратоническихъ перемѣнныхъ движеній служатъ листья Mimosa pudica, обладающіе способностью опускаться отъ незначительнаго прикосновенія. Каждый листъ состоитъ изъ длиннаго черешка, на которомъ сидятъ четыре перистыхъ листочка. Каждый такой листочекъ также состоитъ изъ черешка второго порядка, усаженнаго большимъ числомъ маленькихъ листочковъ третьяго порядка. Главный черешокъ имѣетъ при своемъ основаніи хорошо развитую сочленительную подушку; такія же сочлененія находятся и при основаніи черешковъ второго и третьяго порядка. Достаточно очень слабаго прикосновенія къ главной сочленительной подушкѣ, чтобы главный черешокъ опустился внизъ, листочки же третьяго порядка при этомъ поднимаются кверху и прикладываются другъ къ другу своими верхними сторонами. Если раздраженіе было достаточно сильно, то оно передается черезъ стебель и на прочіе листья растенія, которые тоже опускаются и складываются. Черезъ нѣсколько времени листья понемногу начинаютъ расправляться и принимаютъ прежнее положеніе. Описанное явленіе происходитъ въ листьяхъ уже вполнѣ выросшихъ и поэтому представляетъ собой видъ движенія, не зависящаго отъ роста. Наблюденія надъ самымъ процессомъ опусканія листьевъ показываютъ, что онъ вызывается измѣненіемъ формы сочленительной подушки. Сочленительная подушка состоитъ, главнымъ

образомъ, изъ паренхимной ткани съ большимъ числомъ межклѣтныхъ ходовъ. Въ ней замѣчается очень сильное напряженіе тканей. Наружныя части сильно сдавлены, а внутренняя центральная часть растянута. Отсюда возникаетъ предположеніе, что опусканіе листьевъ вслѣдствіе раздраженія есть результатъ измѣненія тургора клѣтокъ верхней или нижней половины листовой подушки. Это предположеніе подтверждается прямыми опытами. Если вырѣзать нижнюю половину листовой подушки до древесины, то черешокъ опускается и въ такомъ положеніи остается, не поднимаясь снова; если же удалить верхнюю половину подушки, то листовой черешокъ также опускается, но затѣмъ снова поднимается и принимаетъ положеніе болѣе высокое, чѣмъ занималъ прежде. Отсюда слѣдуетъ, что опусканіе листьевъ вызывается уменьшеніемъ тургора въ клѣткахъ нижней половины листовой подушки, поднятіе же ихъ —результатъ возобновленія въ этихъ клѣткахъ прежняго тургора. Принятіе листьями съ вырѣзанными верхними половинами сочлененій болѣе высокаго положенія зависитъ отъ того, что клѣтки нижней половины въ этомъ случаѣ могутъ расшириться болѣе значительно, не встрѣчая сопротивленія съ противоположной стороны. Если мимозу сначала перевернуть и затѣмъ вызвать раздраженіе, то листья въ этомъ случаѣ не опускаются, а напротивъ—начинаютъ подниматься. Это поднятіе есть также результатъ устраненія сопротивленія съ противоположной стороны. Ослабленіе тургора въ клѣткахъ нижней половины листовой подушки сопровождается уменьшеніемъ ихъ объема. Часть бывшей въ нихъ воды должна поэтому куда-нибудь уйти. Наружу вода никогда не уходитъ; поверхность подушки послѣ раздраженія продолжаетъ оставаться сухою. Въ тоже время замѣчается, что сочлененіе послѣ опусканія листа становится окрашеннымъ въ болѣе темный цвѣтъ, оно какъ будто-бы инъецировалось водой. Изъ этихъ наблюденій слѣдуетъ, что выходящая изъ клѣтокъ вода поступаетъ въ межклѣтные ходы, вытѣсняя оттуда воздухъ; когда же раздраженіе кончится, то выдѣленная вода вновь поступаетъ въ клѣтки, межклѣтные ходы наполняются воздухомъ и вслѣдствіе этого цвѣтъ сочленительной подушки снова становится свѣтлымъ. Многія другія бобовыя растенія, а также нѣкоторые виды Oxalis также обладаютъ листьями, способными къ раздраженію, но чувствительность ихъ гораздо слабѣе.

3) *Ф. формы растеній.* Мы ознакомились съ Ф. питанія и роста растеній. Но жизнь растеній состоитъ не въ одномъ только питаніи и ростѣ. Питаясь и выростая, растеніе принимаетъ ту или иную свойственную ему форму, ту или иную внутреннюю организацію, обнаруживаемую при помощи микроскопа. Эпоха ученія о постоянствѣ формъ, о постоянствѣ видовъ прошла безвозвратно. Теорія Дарвина нашла въ мірѣ растеній благодарную почву. Форма растеній мѣняется и эта измѣнчивость находится въ тѣсной зависимости отъ внѣшнихъ условій. Это вполнѣ понятно. Растенія находятся въ гораздо большей зависимости отъ внѣшнихъ условій, чѣмъ животныя. Мы знаемъ, что растенія изъ мѣстностей съ рѣзкими климатическими особенностями рѣзко отличаются другъ отъ друга и имѣютъ форму, приспособленную для существованія при данныхъ условіяхъ. Но только опытъ можетъ доказать, что эти признаки измѣнчивы и вызваны внѣшними условіями. Имѣя полезное растеніе, естественно желаніе сдѣлать его еще полезнымъ, т. е. измѣнить его. Для достиженія этой цѣли опять нуженъ опытъ. Въ результатѣ въ настоящее время мы уже располагаемъ довольно значительнымъ количествомъ опытовъ, которые наглядно показываютъ, что внѣшній видъ растеній не представляетъ чего-либо неизмѣннаго, постояннаго. Самымъ важнымъ дѣятелемъ, обусловливающимъ ту или иную форму растеній, является, несомнѣнно, свѣтъ. Отъ свѣта зависитъ и ростъ, и форма растеній. Возьмемъ, напр., Campanula rotundifolia. У него листья двоякаго рода. Нижніе прикорневые листья имѣютъ округлыя почковидныя листовыя пластинки, сидящія на длинныхъ черешкахъ. Эти листья образуются первыми и притомъ въ тѣни окружающихъ растеній. Слѣдовательно, это листья, приспособленные къ слабому освѣщенію. Напротивъ, хорошо освѣщаемый стебель покрытъ сильно вытянутыми листьями. Если же растеніе помѣстить на очень слабомъ свѣтѣ, то вмѣсто длинныхъ листьевъ боковыя почки начинаютъ образовывать снова почковидные листья, которые при нормальныхъ условіяхъ образуются только при основаніи стебля. Кромѣ свѣта на форму растеній вліяетъ также температура. Низкая температура неблагопріятна для роста растеній. На высокихъ горахъ, въ полярныхъ странахъ, гдѣ на долю растеній приходится мало тепла, растенія бываютъ очень низки, стелятся по землѣ, какъ бы прижимаются къ ней. Наблюденія показываютъ, что на высокихъ горахъ почва, сравнительно, гораздо теплѣе воздуха и растенія, прижимаясь къ землѣ, какъ бы ищутъ болѣе теплыхъ мѣстъ. Кромѣ того, стелящіяся по землѣ растенія на зиму покрываются толстымъ слоемъ снѣга, предохраняющимъ ихъ отъ замерзанія. Напр., вѣтви одного вида стелящейся сосны (Pinus humilis) не поднимаются вертикально, а принимаютъ горизонтальное положеніе. Даже стволы въ 20 сантиметровъ въ діаметрѣ, которые отлично могли бы поддерживать крону въ вертикальномъ положеніи, растутъ почти параллельно къ землѣ. Таковы наблюдаемые факты. Но для точнаго доказательства необходимы опыты. Удалось доказать, что достаточно, однако, только измѣненій температуры, при прочихъ равныхъ условіяхъ, чтобы получить растенія различнаго внѣшняго вида. Такъ, при средней температурѣ побѣги Mimulus tilingii поднимаются вертикально вверхъ, при низкой же сгибаются и даже принимаютъ горизонтальное положеніе. Извѣстно, что на высокихъ горахъ климатъ отличается рѣзкими колебаніями температуры. Возникаетъ вопросъ, не является ли это обстоятельство однимъ изъ факторовъ, обусловливающихъ оригинальныя особенности альпій-

ской флоры. Для рѣшенія этого вопроса посѣвы различныхъ растеній равнинъ помѣщались на ночь въ ящики, обложенные льдомъ, днемъ же ихъ оставляли расти при нормальныхъ условіяхъ на открытомъ воздухѣ, слѣдовательно, подвергая ихъ рѣзкимъ перемѣнамъ суточной температуры. Въ результатѣ получились растенія съ особенностями, свойственными альпійской флорѣ (задержанный ростъ, короткія междоузлія, малые, но твердые листья и болѣе раннее цвѣтеніе). Рѣзкимъ примѣромъ вліянія температуры на форму растеній могутъ служить опыты надъ однимъ изъ видовъ уксусныхъ бактерій (Bacterium Pasteurianum). При культурѣ при средней температурѣ эти бактеріи имѣютъ видъ короткихъ палочекъ, обыкновенно соединенныхъ въ цѣпочки. Если же часть этихъ бактерій перенести на новую питательную жидкость и оставить при 40°, то уже черезъ нѣсколько часовъ клѣтки выростаютъ въ очень длинныя нити. Эти нити въ нѣкоторыхъ случаяхъ превосходятъ длиной первоначальныя короткія палочки въ 150 и болѣе разъ. Если же затѣмъ культуру, состоящую изъ длинныхъ нитей, снова помѣстить при средней температурѣ, то снова начинается превращеніе длинныхъ нитей въ короткія палочки. Форма растеній зависитъ также отъ кислорода. Особенно наглядно выступаетъ эта зависимость у простѣйшихъ растеній. Напримѣръ, одинъ изъ очень распространенныхъ плѣсневыхъ грибовъ, Mucor mucedo, на воздухѣ образуетъ сильно вѣтвящійся мицелій, на которомъ выростаютъ вертикально стоящіе спороносцы. Если же такой мицелій помѣстить въ среду, лишенную кислорода, то на смѣну дыханія возникаетъ спиртовое броженіе. При этомъ длинныя нити мицелія начинаютъ дѣлиться перегородками и затѣмъ распадаться на отдѣльныя клѣтки, напоминающія своимъ видомъ обыкновенныя дрожжи. Форма растеній находится въ очень тѣсной зависимости отъ количества получаемой ими воды. Напримѣръ, растенія сухихъ мѣстностей часто бываютъ снабжены колючками. Если выращивать такія растенія въ атмосферѣ, насыщенной водяными парами, то получаются обыкновенныя вѣтви, покрытыя листьями, вмѣсто короткихъ колючихъ побѣговъ. Далѣе растенія, живущія въ водѣ, также имѣютъ свои отличительныя особенности. Стебли ихъ мягки, содержатъ большое количество воздухоносныхъ полостей. Подводные листья имѣютъ по большей части сильно изрѣзанныя нитевидныя пластинки. Но если подводное растеніе выходитъ на землю, то и форма листьевъ его мѣняется. Напримѣръ, Ranunculus fluitans живетъ въ водѣ и имѣетъ нитевидные листья. При переходѣ на сушу онъ образуетъ широкія листовыя пластинки, свойственныя воздушнымъ листьямъ. Встрѣчаются растенія, имѣющія троякаго рода листья, какъ напримѣръ Bidens beckii. Нижняя подводная часть стебля несетъ сильно изрѣзанные листья, свойственные подводнымъ растеніямъ. Верхняя же часть, выдающаяся надъ поверхностью воды, имѣетъ цѣльные листья. На границѣ между водными и воздушными листьями находится еще пара переходныхъ листьевъ. Обыкновенный стрѣлолистъ (Sagittaria sagittaefolia), растущій по берегамъ стоячихъ и медленно текущихъ водъ, имѣетъ стрѣловидные листья съ длинными черешками. Если же выращивать его подъ водой, то получаются длинные тесьмовидные листья. Когда же покрывающій растеніе слой воды не очень великъ, то листья, вполнѣ погруженые въ воду, сохраняютъ тесьмовидную форму. Листья же, вышедшіе надъ поверхностью воды, принимаютъ обычную стрѣловидную форму. Между двумя этими крайними формами замѣчается цѣлый рядъ послѣдовательныхъ переходовъ. Наконецъ, на форму растеній вліяетъ также земное притяженіе, что на первый взглядъ можетъ показаться невѣроятнымъ. Напримѣръ, то или иное расположеніе и направленіе частей цвѣтка часто зависитъ отъ земного притяженія. Изъ шести листковъ околоцвѣтника Amaryllis formosissima три направлены вверхъ и три внизъ. Всѣ тычинки и столбикъ направлены внизъ. Если же очень молодую цвѣтоножку съ нераспустившимися еще цвѣтами перевернуть, то въ раскрывшихся цвѣтахъ всѣ тычинки и пестикъ принимаютъ положеніе, діаметрально противоположное нормальному ихъ положенію. Раскрываются ли цвѣты въ нормальномъ положеніи, или въ обращенномъ, всѣ тычинки и столбикъ одинаково направляются къ землѣ. Слѣдовательно, направленіе тычинокъ и столбика у даннаго растенія не есть нѣчто неизмѣнное, подчиняющееся дѣйствію земного притяженія. Нѣкоторые зигоморфные цвѣты удается превратить въ правильные, заставляя дѣйствовать земное притяженіе въ равные промежутки времени на діаметрально противоположныя части цвѣтка. Зигоморфными цвѣтами называются цвѣты, дѣлящіеся только въ одной плоскости на двѣ равныя половины. Если помѣстить цвѣтоножки съ нераскрывшимися еще цвѣтами Epilobium angustifolium на горизонтальной оси, медленно вращающейся при помощи часового механизма, то раскрывшіеся черезъ нѣсколько времени цвѣты будутъ уже не зигоморфными, а правильными. Всѣ описанные опыты надъ вліяніемъ внѣшнихъ условій на форму растеній показываютъ, что растенія очень отзывчивы на эти вліянія. Каждый факторъ въ отдѣльности, какъ свѣтъ, теплота, атмосферное давленіе, влажность, условія питанія, наконецъ, земное притяженіе оказываютъ сильное вліяніе на внѣшній видъ растеній. Конечно, эти вліянія будутъ еще болѣе значительны, если на растенія будутъ дѣйствовать нѣсколько указанныхъ дѣятелей сразу, какъ это и случается при естественныхъ условіяхъ въ природѣ. Напримѣръ, на высокихъ горахъ цѣлый рядъ условій совершенно иной, чѣмъ въ равнинахъ. Поэтому флора высокихъ горъ сильно отличается отъ флоры равнинъ. Опыты показали, что различныя особенности альпійскихъ растеній являются результатомъ вліянія среды. Выращивались растенія изъ сѣмянъ одного происхожденія въ окрестностяхъ Парижа, на Альпахъ и Пиренеяхъ. Растенія, выросшія въ окрестностяхъ Парижа, имѣли общій видъ

растеній равнины, т. е. тотъ же самый, какой имѣли растенія, съ которыхъ были собраны употребленныя для посѣва сѣмена. Напротивъ, растенія, выросшія на Альпахъ и Пиренеяхъ, приняли болѣе или менѣе ясную форму альпійскихъ растеній. Особенно рѣзкая разница получилась съ земляной грушей (Helianthus tuberosus). Въ равнинѣ вырастаетъ высокое растеніе съ длиннымъ стеблемъ, покрытымъ листьями. Все растеніе сильно напоминаетъ собой подсолнечникъ (Helianthus annuus). Растенія же, выросшія на высотѣ 2300 м., получили иной видъ. Стебли почти исчезли, всѣ листья были расположены въ видѣ розетки на поверхности земли.—Не довольствуясь изученіемъ вліянія внѣшнихъ условій на измѣненіе формы растеній, опытъ въ послѣднее время проникъ еще глубже: онъ занялся вопросомъ о самомъ происхожденіи органовъ. Такіе вопросы до послѣднихъ лѣтъ рѣшались только путемъ наблюденій. На основаніи разнообразныхъ наблюденій морфологи установили три главныхъ органа растеній: корень, стебель и листъ. Всѣ прочіе органы разсматриваются какъ видоизмѣненія одного изъ трехъ главныхъ органовъ. Такъ, картофельные клубни въ силу того, что они образуются не на корняхъ, а на особыхъ подземныхъ побѣгахъ, разсматриваются, какъ сильно разросшіяся почки этихъ побѣговъ, т. е. мясистые укороченные подземные стебли. Въ настоящее время мы имѣемъ экспериментальныя доказательства справедливости такого мнѣнія. Можно легко получить картофельные клубни не только въ землѣ, но также и на поверхности ея. Это достигается слѣдующимъ образомъ. Если отрѣзать картофельную вѣтвь съ листьями и посадить ее въ землю такъ, чтобы находящаяся въ землѣ часть ея не имѣла на себѣ ни одной почки, что достигается тщательнымъ вырѣзываніемъ ихъ, то вѣтвь пуститъ корни и получится новое растеніе. Это растеніе не можетъ дать подземныхъ побѣговъ, потому что въ подземной части его нѣтъ почекъ, а, слѣдовательно, не можетъ дать также и подземныхъ клубней; поэтому образующійся въ листьяхъ крахмалъ начинаетъ отлагаться въ обыкновенныхъ воздушныхъ почкахъ, которыя превращаются въ настоящіе клубни. Эти клубни отличаются отъ подземныхъ только своей болѣе интенсивной вишнево-красной окраской и крупными глазками съ зелеными листьями.

4) *Ф. размноженія растеній* находится еще въ зачаточномъ состояніи, не смотря на то, что мы имѣемъ огромный матеріалъ, состоящій какъ изъ морфологическихъ, такъ и изъ біологическихъ наблюденій надъ различными способами размноженія растеній. Трудами послѣднихъ лѣтъ доказано, что размноженіе находится въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Возьмемъ, наприм., водоросль Vaucheria. Она представляетъ собою длинную одноклѣточную зеленую нить. Размноженіе происходитъ двумя способами: безполымъ и половымъ. При безполомъ размноженіи конецъ нити отдѣляется перегородкой. Отдѣлившаяся клѣтка представляетъ собой зооспорангій. Содержимое зооспорангія выходитъ наружу въ видѣ подвижной клѣтки, покрытой рѣсничками. Эта клѣтка называется зооспорой. Проплававъ нѣкоторое время, зооспора проростаетъ въ новую зеленую нить, т. е. даетъ начало новой особи. Этотъ процессъ образованія зооспоръ находится въ тѣсной зависимости отъ внѣшнихъ условій. По желанію, можно неопредѣленно долго культивировать вошерію безъ образованія зооспоръ. Наконецъ, во всякое время можно вызвать у ней образованіе зооспоръ. При культурѣ во влажномъ воздухѣ зооспоры никогда не образуются. Стоитъ только перенести въ воду, какъ начинается образованіе зооспоръ. Черезъ нѣкоторое время, однако, и въ водѣ прекращается образованіе зооспоръ. Но достаточно перенести водную культуру со свѣта въ темноту, какъ снова начинается усиленное образованіе зооспоръ. Перенося изъ свѣта въ темноту и обратно, можно, по желанію, въ одной и той же водной культурѣ вызывать и прекращать образованіе зооспоръ. Если же вошерію долго культивировать на свѣтѣ при отсутствіи необходимыхъ минеральныхъ веществъ, то она утрачиваетъ способность къ образованію зооспоръ; такая культура при перенесеніи въ темноту не даетъ зооспоръ вовсе. Прибавленіе необходимыхъ питательныхъ солей дѣлаетъ культуру вошеріи снова способною образовать зооспоры. Половое размноженіе вошеріи происходитъ такимъ образомъ, что сбоку нити образуются по большей части два выроста. Одинъ превращается въ мужской половой органъ, называемый антеридіемъ, другой—въ женскій, называемый оогоніемъ. Выходящіе изъ антеридія сперматозоиды оплодотворяютъ яйцеклѣтку оогонія. Оплодотворенная яйцеклѣтка даетъ начало новой особи. Половое размноженіе также находится въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Для полученія полового размноженія безусловно необходимо хорошее освѣщеніе. Необходимо также, чтобы растенія могли усваивать атмосферную углекислоту, т. е. правильно питаться. При культурѣ на свѣтѣ, но въ атмосферѣ, лишенной углекислоты, половые органы не образуются. Сахаромъ правда можно замѣнить углекислоту, но не свѣтъ: при культурахъ на сахарныхъ растворахъ въ атмосферѣ, лишенной углекислоты, только тогда образуются антеридіи и оогоніи, если культуры были освѣщены; въ темнотѣ же, не смотря на присутствіе сахара, они не образуются. Вошерію можно также довести до состоянія неспособности къ половому размноженію даже на свѣтѣ. Для этой цѣли вошерія предварительно культивируется очень долго на сахарномъ растворѣ при слабомъ свѣтѣ, или же въ темнотѣ. Тогда клѣтки переполняются масломъ, и такія ожирѣвшія вошеріи уже не способны къ половому размноженію. Наконецъ, можно также измѣнить количественное отношеніе антеридіевъ къ оогоніямъ. Напримѣръ, у Vaucheria repens по большей части одинъ оогоній образуется рядомъ съ однимъ антеридіемъ, рѣже одинъ антеридій находится между двумя оогоніями. Если же культивировать вошеріи при повышенной тем-

пературѣ или же подъ сильно уменьшеннымъ давленіемъ воздуха, то образованіе оогоніевъ задерживается, а идетъ усиленное образованіе антеридіевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образуется до пяти антеридіевъ при отсутствіи оогонія. Слѣдующій опытъ показываетъ, что у растеній передъ періодомъ размноженія предрасположеніе къ нему замѣчается въ различныхъ частяхъ ихъ. Извѣстно, что, если срѣзать листъ бегоніи и положить на влажный песокъ, то онъ скоро дастъ придаточные корни, затѣмъ образуетъ листоносный побѣгъ и такимъ образомъ получается новое растеніе. Если же листъ взять съ растенія, собирающагося цвѣсти, то онъ также дастъ корни, но вмѣсто листоноснаго побѣга образуетъ цвѣты. Слѣдовательно, пользуясь той или иной стадіей развитія растенія, можно, по желанію, получить на его отрѣзанныхъ листьяхъ или листоносные побѣги, или цвѣты. Наконецъ, довольно много матеріала дали практики-садоводы своими опытами надъ искусственнымъ скрещиваніемъ. Искусственное скрещиваніе состоитъ въ томъ, что пыльца одного вида переносится на рыльце растенія, принадлежащаго къ другому виду или другой разновидности. Образующееся путемъ такого искусственнаго оплодотворенія сѣмя даетъ послѣ прорастанія растеніе, отличающееся по своимъ признакамъ отъ обоихъ растеній, отъ которыхъ произошло. Этотъ способъ уже издавна былъ извѣстенъ въ Китаѣ и Японіи. Въ Европѣ онъ извѣстенъ со временъ Римской имперіи, но сталъ въ большомъ ходу только съ XVII ст. Насколько велико число выращиваемыхъ разновидностей, видно изъ того, что однѣхъ розъ поступаетъ въ продажу ежегодно среднимъ числомъ шестьдесятъ, а въ 1889 г. поступило въ продажу даже сто пятнадцать новыхъ разновидностей. Если присоединить сюда опыты надъ привлеченіемъ сперматозоидовъ различными растворами (см. Хемотропизмъ), то этимъ исчерпываются главныя направленія Ф. размноженія растеній. *В. Палладинъ.*

Физіологъ—сборникъ статей и свѣдѣній о животныхъ и каменьяхъ, получившій начало во II или III в. по Р. Хр., быть можетъ въ Александріи. Это памятникъ коллективнаго творчества. Въ основѣ его лежатъ наблюденія, принадлежащія классическимъ писателямъ, не безъ вліянія восточныхъ преданій. Подборъ этихъ наблюденій сдѣланъ писателями христіанскими, поставившими себѣ цѣлью сближеніе ихъ съ Св. Писаніемъ и христіанскимъ преданіемъ. Ф. состоитъ изъ отдѣльныхъ (небольшихъ) главъ, числомъ до 50, дающихъ описаніе животныхъ и птицъ, насѣкомыхъ, минераловъ и т. д. и перечисленіе ихъ особенностей и свойствъ, съ символическими толкованіями (свойства звѣрей, напр., сопоставляются съ христіанскими добродѣтелями). Въ Ф. попали такія животныя, какъ фениксъ, сирены, кентавры, горгона, единорогъ; перечисленіе свойствъ остальныхъ животныхъ и особенно символическія толкованія переносятъ читателя въ совершенно сказочный міръ. Тѣмъ не менѣе, Ф. пользовался авторитетомъ въ Московской Руси даже въ XVII в. Славянскіе переводы Ф. сохранились только въ русскихъ спискахъ. Языкъ древнѣйшей редакціи указываетъ на болгарское происхожденіе перевода (до XIII в.). Сказанія Ф. отразились на нѣкоторыхъ древне-русскихъ статьяхъ въ разныхъ сборникахъ, отчасти также въ народно-поэтическихъ произведеніяхъ; физіологическая символика проникла и въ памятники искусства (напр. въ иконографію). На Западѣ Европы Ф. пользовался большою популярностью; въ XIII в. онъ былъ переведенъ съ латинскаго на національные языки Европы и вошелъ въ составъ средневѣковыхъ энциклопедій; символическая сторона его при этомъ ослабѣваетъ, самый Ф. принимаетъ форму естественно-научнаго труда («бестіарія»). Ср. А. Карнѣевъ, «Ф.» (СПб., 1890). *А. Л—ко.*

Физіономика — искусство опредѣлять душевныя качества человѣка (прирожденныя и пріобрѣтенныя) по внѣшнимъ признакамъ, т. е. чертамъ и выраженію лица и т. д. Люди во всѣ времена вѣрили въ возможность нахожденія общихъ правилъ, по которымъ по внѣшнимъ признакамъ можно судить о внутреннихъ состояніяхъ. Вѣра эта покоится на несомнѣнномъ фактѣ — связи тѣлесной и духовной жизни, которая, между прочимъ, явствуетъ изъ того, что нѣкоторыя душевныя состоянія находятъ себѣ выраженіе въ опредѣленныхъ движеніяхъ (смѣхъ, плачъ и т. д.). Ф. древняя и новая, однако, не довольствовалась разсмотрѣніемъ выразительныхъ движеній, но, исходя изъ общаго положенія о связи души и тѣла, старалась по *анатомическимъ* признакамъ опредѣлить душевныя свойства человѣка. Очевидная ложность этой общей мысли (стоитъ только припомнить, что, напр., цвѣтъ кожи и ростъ человѣка совершенно независимы отъ душевныхъ свойствъ) не мѣшаетъ тому, что въ *нѣкоторыхъ* анатомическихъ признакахъ и до настоящаго времени стараются найти основаніе для сужденія о характерѣ. Въ древнее время строеніе различныхъ частей лица служило основаніемъ для сужденія о характерѣ человѣка; позднѣе къ этому присоединилось изученіе линій руки (хиромантія) и строенія всего тѣла. Астрологія юдиціарная, судившая по созвѣздіямъ о судьбѣ человѣка, исходила изъ мысли о томъ, что человѣческое тѣло есть микрокосмъ, на которомъ отразилось вліяніе строенія вселенной, макрокосма. Юдиціарная астрологія, метопоскопія и хиромантія (подобно сонникамъ) принадлежатъ теперь гадалкамъ, но общая ихъ мысль не оставлена. Еще недавно френологія имѣла успѣхъ, а въ уголовной антропологіи и до настоящаго времени внѣшніе признаки (напр. строеніе ушей) принимаются за признаки дегенераціи. Прежняя Ф. осуждена исторіей, хотя часть собраннаго ею матеріала вошла въ антропологію и этнологію (подобно тому какъ френологія можетъ быть разсматриваема какъ подготовительная ступень къ краніоскопіи); но на развалинахъ прежней Ф. выростаетъ новая отрасль знанія—ученіе о выраженіи ощущеній.

Первый физіономическій трактатъ, дошедшій до насъ отъ грековъ, приписывается, хотя

и безъ всякаго основанія, Аристотелю. Ранѣе Аристотеля, по свидѣтельству Ипполита, Ф. занимался Пиѳагоръ, котораго и считаютъ творцомъ Ф. Любопытный анекдотъ, передаваемый Цицерономъ, Александромъ Афродизійскимъ и др. о томъ, какъ Зопиръ-физіономистъ нашелъ, по правиламъ своего искусства, что Сократъ по природѣ глупъ и женолюбивъ, доказываетъ, что Ф. процвѣтала и въ эпоху расцвѣта греческой философіи. Въ трактатѣ, приписываемомъ Аристотелю, говорится о прежней Ф., которая шла тремя путями: путемъ сравненія животныхъ и людей, путемъ наблюденія различныхъ *расъ* и, наконецъ, путемъ наблюденія за *выраженіемъ ощущеній и страстей*. Трактатъ высказываетъ правильныя соображенія о ненадежности этихъ путей. Слѣдуетъ различать постоянныя примѣты отъ случайныхъ и о постоянныхъ примѣтахъ судить по фигурѣ, движеніямъ, мимикѣ, голосу, по строенію всего тѣла и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его частей (глаза, лобъ, плечи и т. д.). Въ опредѣленіи постоянныхъ примѣтъ можно идти по всѣмъ тремъ путямъ, пользуясь ими осторожно. Въ отрывочныхъ и часто нелѣпыхъ мысляхъ псевдо-Аристотелевскаго трактата все-же намѣченъ матеріалъ, изъ котораго черпала позднѣйшая Ф., а также высказаны и нѣкоторыя основныя положенія. Первоначальный принципъ Ф., состоявшій въ томъ, что красивое лицо есть показатель хорошаго характера, а некрасивое, напротивъ, указываетъ на дурныя качества души, у Аристотеля исправляется и дополняется данными изъ сравненія животныхъ съ человѣкомъ; далѣе выступаетъ сознаніе необходимости принимать въ разсчетъ и изучать различныя особенности народовъ и выраженія страстей. Такимъ образомъ, наряду съ искусствомъ опредѣленія характера, постепенно накопляется и теоретическій матеріалъ. Въ послѣаристотелевское время теорія не обогащалась, хотя эмпирическое искусство продолжало существовать; напр. Свѣтоній разсказываетъ, что нѣкій метоноскопъ (опредѣляющій характеръ и судьбу по чертамъ лица) предсказалъ Британнику и Титу, что они будутъ императорами. У Квинтиліана, въ его наставленіяхъ оратору, много эмпирическаго матеріала для физіономиста. Галенъ считалъ Ф. возможной и полезной, но обосновать это мнѣніе онъ не пытался. Ф. Полемона пользовалась нѣкоторымъ успѣхомъ: Адамантій пользовался этимъ сочиненіемъ, какъ и Аристотелевскимъ. Сочиненія древнихъ физіономистовъ изданы отдѣльно: «Physionomiae Scriptores veteres» (изд. Franz, Альтенбургъ, 1780).

Изученіе физіономики вновь начинается съ XI в. по Р. Хр. У Авиценны и Аверроеса встрѣчаются разсужденія о Ф., у послѣдняго —комментаріи на Аристотелево сочиненіе. Изъ XIII вѣка мы имѣемъ сочиненіе «De secretis naturae sive de procreatione et hominis physionomia» (которое издавалось впослѣдствіи вмѣстѣ съ сочиненіемъ Альберта Великаго «De secretis mulierum»); оно приписывалось англійскому врачу Михаилу Скотту, умершему въ 1291 г. Этому же автору приписываютъ и «Хиромантію». Книга Скотта полна нелѣпыхъ утвержденій, хотя видно, что авторъ пользовался псевдо-Аристотелемъ и др. сочиненіями. Въ заслугу Скотту слѣдуетъ поставить то, что у него Ф., при всей ея необоснованности и нелѣпости, не поставлена въ связь съ астрологіей; Скоттъ изъ анатомическихъ признаковъ дѣлаетъ заключенія о характерѣ человѣка, но не о его судьбѣ. Почти всѣ позднѣйшіе писатели, вплоть до I. Б. Порты, разсматриваютъ Ф. въ связи съ астрологіей. XVI-й в. и первая половина XVII-го особенно обильны сочиненіями подобнаго рода; ихъ писали, напр., Петръ ab Abano (XIV в.), Михаилъ Савонарола (XV в.), Кардано (XVII в.). Къ сочиненію Кардана («Metoposcopia... cui accessit Melampodis de naevis corporis tractatus», 1658) приложенъ трактатъ Мелампа о родимыхъ пятнахъ. Самое сочиненіе снабжено множествомъ рисунковъ человѣческаго лица съ изображеніями линій на лбу и съ объясненіями ихъ; эти объясненія весьма опредѣленны, но и весьма странны; такъ напр., подъ изображеніемъ женскаго лица съ накрестъ пересѣкающимися линіями подпись: «женщина, имѣющая на лбу крестообразную линію, будетъ убита мужемъ». Изъ этого моря суевѣрій выдѣляются воззрѣнія Іоанна Батиста Порта («Della fisionomia umana, libri sei»; первое изданіе вышло въ 1588 г.); онъ первый возсталъ противъ астрологической Ф. и попытался рѣшить вопросъ о характерѣ на основаніи изученія темпераментовъ, которые понимаются Портою какъ соединенія соковъ. Главное основаніе для опредѣленія характера Порта находитъ въ сходствѣ съ животными; онъ сознаетъ, впрочемъ, что этимъ путемъ можно достигнуть не достовѣрнаго знанія, а лишь вѣроятнаго. Порта воспользовался всей предшествовавшей ему литературой и сталъ главнымъ авторитетомъ для позднѣйшихъ писателей до Лафатера. Періодъ въ исторіи Ф., идущій отъ Порты до Лафатера, богатъ лишь количественно. Упоминанія заслуживаетъ только оригинальная попытка Р. Гокленія изучить линіи рукъ преступниковъ, изложенная въ книгѣ «Memorabilia experimenta et observationes chiromanticae cum specili judicio hactenus a nemine visae» (1621), и замѣчательное для своего времени сочиненіе Сципіона *Кларамонтія*: «De conjectandis cujusque moribus et latitantibus animi affectibus». Отдѣлы 5—8 посвящены спеціально Ф. и замѣчательны по тѣмъ научнымъ принципамъ, которыми авторъ руководится. Лафатеръ выступилъ въ 1772 г. съ сочиненіемъ «Von der Physionomik», въ которомъ высказалъ нѣсколько оригинальныхъ мыслей, напр. о возможности возстановить физіономію человѣка, никогда невидѣннаго, по его дѣйствіямъ, убѣжденіямъ и сочиненіямъ. Эту мысль Лафатеръ пытался примѣнить и къ изображенію Іисуса Христа. Въ 1775—77 г. вышло большое сочиненіе Лафатера: «Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkentniss und Menschenliebe», снабженное многочисленными изображеніями. Заслуга Лафатера—въ томъ, что онъ отказался отъ предшествовавшей ли-

тературы по Ф. и обратился къ наблюденію природы; но опредѣленіе признаковъ удается ему столь же мало, какъ и его предшественникамъ. Имъ руководитъ «физіономическое чувство», которое онъ иногда называетъ *здравымъ смысломъ*, являющимся суперарбитромъ въ дѣлѣ опредѣленія характера. Моральную красоту Лафатеръ, какъ и древніе, выводилъ изъ физической. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ съумѣлъ внести въ Ф. христіанскія идеи: тонкость физіономическаго чутья зависитъ, по его мнѣнію, отъ воспріимчивости къ христіанскимъ идеямъ. Хотя, можетъ быть, Лафатеръ и отличался умѣньемъ отгадывать людей, какъ это доказываютъ нѣкоторые анекдоты (напр. на счетъ Мерсье, Мирабо и друг.), но основателемъ научной Ф. его назвать нельзя; это былъ человѣкъ наблюдательный и тонкій психологъ, думавшій, что на чувствѣ можно построить науку. Настоящая наука начинается съ работъ Кампера о лицевомъ углѣ, Чарльса Белля—«Анатомія и философія выраженія» (1806), Duchesne—«Mécanisme de la physionomie humaine ou analyse electro-physiologique de l'expression des passions» (П., 1876), Gratiolet—«De la physionomie et des mouvements d'expression» (1865) и въ особенности съ знаменитаго сочиненія Дарвина: «О выраженіи ощущеній». Не смотря, однако, на то, что Ф. стала научною и опредѣлила свой предметъ, до настоящаго времени продолжаютъ появляться трактаты, написанные въ духѣ старой Ф., напр. Э. Ледо: «Трактатъ о человѣческой физіономіи», съ 116 рисунками (переводъ съ франц., Москва, 1895). Задача Ф. со времени Дарвина сводится къ изученію мимики, т. е. выразительныхъ движеній; для ея рѣшенія необходимо привлечь матеріалъ анатомическій и физіологическій съ одной стороны, этнографическій и психологическій—съ другой. На основаніи этого матеріала можно построить общую теорію, состоящую изъ описанія и объясненія фактовъ. Нѣкоторыя душевныя движенія выражаются у всѣхъ одинаковымъ образомъ (напр. страхъ, радость etc.); необходимо объяснить, есть-ли реальная связь между душевнымъ явленіемъ и его выраженіемъ или же только привычная. Дарвинъ устанавливаетъ 3 закона для объясненія выразительныхъ движеній, при чемъ онъ пользуется и наблюденіями надъ животными. 1) *Начало полезныхъ ассоціированныхъ привычекъ* состоитъ въ томъ, что многія сложныя движенія могутъ быть посредственно или непосредственно полезными при извѣстныхъ душевныхъ настроеніяхъ и служить выходомъ для чувствованій или способствовать достиженію извѣстныхъ желаній; всякій разъ, когда настроеніе возвращается, существуетъ влеченіе, въ силу ассоціаціи, къ повторенію тѣхъ же движеній, хотя-бы они были совершенно безполезны въ данномъ случаѣ. Привычки не только распространяютъ свое вліяніе на индивидуумъ, но, путемъ наслѣдственности, могутъ стать и родовой чертою, вслѣдствіе чего первоначально полезныя движенія могутъ стать исключительно показателями извѣстныхъ душевныхъ настроеній, т. е. выразительными движеніями. Дарвинъ привелъ очень много поразительныхъ примѣровъ, поясняющихъ этотъ принципъ. 2) *Начало антитезы.* Извѣстныя душевныя настроенія ведутъ къ извѣстнымъ привычнымъ движеніямъ, которыя тоже могутъ быть полезны и потому подходятъ подъ первую категорію. При появленіи же совершенно противоположнаго настроенія, существуетъ сильное и непроизвольное стремленіе къ выполненію движеній совершенно противоположнаго свойства, хотя-бы они были совершенно безполезны — и вотъ, подобныя движенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть крайне выразительными. 3) *Начало движеній, зависящихъ отъ устройства нервной системы, совершенно независимыхъ отъ воли и до извѣстной степени независимыхъ отъ привычки.* При сильномъ возбужденіи чувствительныхъ центровъ, развиваемая въ избыткѣ нервная сила передается въ извѣстныхъ опредѣленныхъ направленіяхъ, зависящихъ отъ связи нервныхъ клѣточекъ между собой и отчасти отъ привычки; возможно также, что нервная дѣятельность прерывается. Порождаемыя этимъ движенія мы называемъ выразительными. Третье начало Дарвинъ *называетъ началомъ прямого нервнаго вліянія.* Онъ объясняетъ имъ перемѣну цвѣта волосъ (напр. подъ вліяніемъ ужаса), дрожаніе мышцъ, потъ и т. д. Книга Дарвина замѣчательна по богатству наблюденій надъ отдѣльными фактами и удачному сопоставленію и объясненію ихъ, но самые законы Дарвина вызвали справедливую критику. Второй законъ (антитезы) не даетъ объясненія фактовъ, а есть простое утвержденіе, что противоположныя состоянія выражаются въ противоположныхъ выразительныхъ движеніяхъ. Противоположность есть эвристическій пріемъ, которымъ изслѣдователь можетъ руководиться при накопленіи и классификаціи фактовъ, но отнюдь не принципъ объясненія. Третій законъ точно также сводится къ простому утвержденію, что нѣкоторыя душевныя состоянія вызываютъ непосредственное физіологическое вліяніе. За то первый законъ представляетъ несомнѣнно плодотворное указаніе и у Дарвина обставленъ большимъ количествомъ удачно подобранныхъ примѣровъ. Спенсеръ первый высказалъ мысль, что эмоціональныя движенія можно разсматривать какъ рудименты движеній, первоначально бывшихъ полезными. Когда человѣкъ скалитъ зубы, это выразительное движеніе унаслѣдовано отъ нашихъ предковъ, которые оскаливали зубы при нападеніи врага, какъ это нынѣ дѣлаютъ собаки. Подниманіе бровей при напряженномъ вниманіи къ чему-либо внѣшнему связано съ открываніемъ глазъ и т. д. Къ закону Дарвина о полезныхъ ассоціированныхъ привычкахъ впослѣдствіи былъ прибавленъ еще другой, который можетъ быть названъ *принципомъ аналогичнаго реагированія на аналогичные чувственные стимулы.* Сюда относятся, какъ выяснили Вундтъ и Пидеритъ, мимическія движенія, среди которыхъ преобладающую роль играютъ реакціи мускуловъ рта, сходныя съ рефлексами, сопровождающими сладкія, кислыя и горькія вкусовыя впечатлѣнія. Выра-

женіе лица, имѣющее мѣсто при впечатлѣніи сладкаго, соотвѣтствуетъ аффектамъ довольства, а имѣющее мѣсто при впечатлѣніяхъ кислаго и горькаго — аффектамъ недовольства. Выраженіе отвращенія есть начальное движеніе для рвоты и т. д. Этотъ принципъ имѣетъ съ первымъ нѣчто общее, а именно и въ немъ есть признаніе значенія ассоціаціи; принципъ ассоціаціи играетъ громадную роль и въ наиболѣе выразительномъ движеніи—языкѣ. Новая школа въ психологіи выступила съ теоріей, называющейся, по имени ея авторовъ, *теоріей Джемса-Ланге*; она состоитъ въ томъ, что тѣлесное возбужденіе слѣдуетъ непосредственно за воспріятіемъ вызвавшаго его факта и сознаваніе нами этого возбужденія въ то время, какъ оно совершается, и есть эмоція. Эта теорія смотритъ на волненіе не какъ на причину тѣлеснаго его выраженія, а, наоборотъ, тѣлесное выраженіе считаетъ причиною эмоціи. Казалось бы, что при такой точкѣ зрѣнія оба закона выраженія ощущеній должны быть замѣнены однимъ, болѣе простымъ, а именно принципомъ простого нервнаго вліянія. Этого, однако, у Джемса мы не находимъ. Самыя движенія, притомъ, могутъ быть разсматриваемы не какъ *выраженія* психическихъ состояній, а лишь какъ симптомы. Теорія Джемса-Ланге нуждается въ критической провѣркѣ и, какъ кажется, отъ нея останется весьма немногое—а именно утвержденіе, что тѣлесныя состоянія вліяютъ на психическія и иногда служатъ къ усиленію психическихъ состояній. Стоя на точкѣ зрѣнія Джемса, слѣдуетъ, пожалуй, утверждать, что и языкъ, какъ наиболѣе характерное изъ выразительныхъ движеній, подлежитъ общему закону, т. е., что человѣкъ сначала произноситъ звуки (слова), а потомъ уже появляются въ немъ и соотвѣтственныя мысли. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще объ одной отрасли неточнаго знанія, имѣющей связь съ Ф.: это—изученіе характера лицъ по ихъ почерку. См. Lombroso, «L'uomo delinquente»; Crépieux-Jamin, «L'écriture et le caractère» (П., 1896); Füllebornn, «Beyträge zur Geschichte der Philosophie» (книга 8-ая, Цюллихау, 1797: «Abriss einer Geschichte und Litteratur der Physiognomik»). *Э. Р.*

Физо (Hippolyte Fizeau, 1819—96)—знаменитый франц. физикъ. Ф., сынъ профессора парижскаго медиц. факультета, по окончаніи курса въ коллежѣ св. Станислава готовился къ медицинской карьерѣ, но очень слабое здоровье не позволило ему это осуществить. Однако, при своей талантливости и любви къ труду Ф., посѣщая лекціи Араго по астрономіи, Ренье—по оптикѣ и изучая литографированные курсы политехнической школы, сумѣлъ не только обогатиться знаніями, но и развилъ въ себѣ способность къ научнымъ изслѣдованіямъ. Девятнадцатилѣтнимъ юношей, онъ съ увлеченіемъ занялся дагеротипіей и уже черезъ два года усовершенствовалъ въ значительной мѣрѣ дагеротипный процессъ, примѣнивъ хлористое золото и бромированіе серебрянаго слоя. Первые его труды были опубликованы въ 1840—41 г. въ отчетахъ парижской акд. наукъ: «Image photographique sur metal fixée par un procédé qui n'altere ni la pureté, ni la vigueur du dessin» («C. R.», X, 488) и «Emploi du brome dans la photographie sur plaques metalliques» («C. R.», XII, 1189). Въ этихъ замѣткахъ онъ первый указалъ пріемы, посредствомъ которыхъ можно было получать блестящее прочное дагеротипное изображеніе даже при сравнительно короткой экспозиціи. Во время работы по дагеротипіи Ф. сдружился съ Фуко (Foucault). Воодушевляемые идеями Араго и лично поощряемые имъ въ своихъ работахъ, они вскорѣ произвели совмѣстно рядъ замѣчательныхъ оптическихъ работъ. Въ теченіе 3 лѣтъ (1844—47) они то изслѣдуютъ сравнительное химическое дѣйствіе на дагеротипную пластинку различныхъ частей солнечнаго спектра и спектра вольтовой дуги, то изобрѣтаютъ способъ при помощи призмы обнаруживать интерференцію при большой разности хода лучей и примѣняютъ этотъ способъ къ изслѣдованію хроматической поляризаціи въ толстыхъ кристаллическихъ пластинкахъ (полосы Ф. и Фуко), то, устроивъ чувствительный спиртовой термометръ ($^1/_{400}°$), они посредствомъ его доказываютъ, что тепловые интерференціонные maxima и minima совпадаютъ съ свѣтовыми и, наконецъ, они даютъ впервые кривую распредѣленія тепловой энергіи въ призматическомъ солнечномъ спектрѣ, обнаруживъ своимъ термомстромъ въ азокрасной части нѣсколько фраунгоферовыхъ линій (холодныхъ). Послѣ 1847 г. Ф. работаетъ самостоятельно. Въ 1848 г. Ф. въ статьѣ: «Des effets du mouvement sur le ton des vibrations sonores et sur la longueur d'ondes des rayons de lumiere» («Bull. de la Société philomatique», 1848; перепечатано въ «Ann. de Ch. et de ph.», 1870) доказывалъ на простомъ акустическомъ опытѣ реальность принципа Допплера и, проводя аналогію между тонами и цвѣтами, Ф. первый указалъ на смѣщеніе линій въ спектрахъ небесныхъ свѣтилъ, если существуетъ относительное перемѣщеніе (по направленію луча зрѣнія) свѣтового источника и наблюдателя. Примѣрный разсчетъ такого смѣщенія Ф. сдѣлалъ уже въ 1848 г. для Венеры. Только 20 лѣтъ спустя, съ развитіемъ спектральнаго анализа, благодаря Гиггинсу (1868), Секки, Фогелю, Килеру, Бѣлопольскому и др., метода Ф. нашла широкое примѣненіе въ астрофизикѣ. Въ настоящее время принципъ Допплера называютъ принципомъ Допплера-Физо. Въ 1849 г. Ф. предложилъ новый способъ опредѣленія скорости свѣта съ помощью быстро вращающагося зубчатаго колеса («C. R.», XXIX), описаннаго во всѣхъ учебникахъ физики. Въ 1850 г. Ф., вмѣстѣ съ Гуннелемъ (Gounelle), опубликовали свои опыты надъ скоростью распространенія электричества въ телеграфныхъ проволокахъ («C. R.», XXX). Въ 1851 г. произвелъ знаменитый свой опытъ надъ вліяніемъ на скорость свѣта скорости движенія матеріальной средины (воды). Въ 1853 г. Ф. обратилъ вниманіе на значеніе конденсатора, введеннаго въ первичную цѣпь Румкорфовой спирали. Въ 1862 г. (въ «Ann. de Ch. et de Ph.», LXVI) Ф. началъ свои классическіе опыты

надъ коэффиціентами расширенія твердыхъ тѣлъ по методѣ интерференціонныхъ полосъ. Эти изслѣдованія имѣютъ огромное значеніе для метрологическихъ работъ. Перечень всѣхъ работъ Ф. можно найти въ Poggendorff's, «Biographisch-Handwörterbuch» (I и III). Большинство своихъ опытовъ Ф. производилъ на личныя средства. Ф. состоялъ членомъ института (1860), бюро долготъ (1878) и королевскаго лондонскаго общества (1875). За оптическія изслѣдованія Ф. былъ премированъ въ 1866 г. большой Румфордовской медалью. Въ 1864 г. Ф. былъ приглашенъ экзаменаторомъ въ политехническую школу, но въ 1867 г. оставилъ школу, желая видѣть на своемъ мѣстѣ любимаго своего ученика, А. Корню. *Н. Е.*

Физостигминъ (хим.) $C_{15}H_{21}N_3O_2$ — алкалоидъ, открытый Жобстомъ и Гессе въ 1864 г. въ сѣменахъ растенія Physostigma venenosum, изъ сем. Papilionoseæ, растущаго въ зап. Африкѣ. Сѣмена растенія очень ядовиты и извѣстны подъ названіемъ калабарскихъ бобовъ. Въ сѣмядоляхъ этихъ бобовъ Ф. находится въ количествѣ до 0,1%. Для его полученія разведенный спиртовый экстрактъ сѣмянъ смѣшиваютъ съ избыткомъ соды и повторно извлекаютъ эѳиромъ. Въ чистомъ видѣ Ф. представляетъ безцвѣтные кристаллы, очень ядовитые, безъ запаха и вкуса, трудно растворимые въ водѣ, легко — въ спиртѣ, хлороформѣ и эѳирѣ. Изъ водныхъ растворовъ кристаллизуется съ 1 частицей воды въ видѣ ромбическихъ кристалловъ, плавящихся при 106°; при кратковременномъ нагрѣваніи при 100° кристаллы теряютъ частицу воды, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи Ф. разлагается; водные растворы его вращаютъ плоскость поляризаціи влѣво. Ф. представляетъ сильное основаніе, образующее съ кислотами кристаллическія соли. *А. С. Г. А.*

Ф. (физіол.). Ядовитость Ф. для млекопитающихъ огромная: 1—3 миллигр. уже смертельны для кошекъ; у людей 1 милигр. вызываетъ самыя серьезныя и грозныя явленія. Вообще на основаніи опытовъ Гарнака и Витковскаго токсическое дѣйствіе Ф. выражается въ двухъ группахъ явленій: первая зависитъ отъ непосредственнаго паралича центральной нервной системы, а именно нервныхъ центровъ, а вторая отъ непосредственнаго возбужденія мышечной системы. На сердце Ф. дѣйствуетъ, замедляя его біенія, но за то и усиливая ихъ, вслѣдствіе чего повышается кровяное давленіе. Особенно замѣчательно дѣйствіе на глазъ: прилагая Ф. къ соединительной оболочкѣ глаза, получаемъ черезъ 5 — 15 мин. рѣзкое съуженіе зрачка, длящееся 6 — 18 часовъ и проходящее черезъ 2 — 3 дня. Къ съуженію зрачка присоединяется спазмъ аккомодаціи и глазъ дѣлается на нѣкоторое время близорукимъ, но черезъ часъ — два явленіе проходитъ. *Н. Т.*

У лягушекъ подъ вліяніемъ Ф. (2—3 миллигр. подъ кожу) произвольныя движенія становятся неловкими, вялыми, затѣмъ животныя совершенно теряютъ способность активныхъ движеній, между тѣмъ какъ рефлекторныя движенія остаются неизмѣненными; въ дальнѣйшемъ теченіи отравленія наблюдается остановка дыханія и полная потеря рефлексовъ. У теплокровныхъ парализуются чувствительные и двигательные нервные центры, причемъ у нѣкоторыхъ животныхъ, вслѣдствіе затрудненія дыханія, наблюдается явленіе возбужденія. Въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ теплокровныхъ животныхъ наблюдаются ритмическія фибриллярныя подергиванія, зависящія отъ своеобразнаго возбужденія периферическаго нервно-мышечнаго аппарата; на гладкой мускулатурѣ кишекъ наблюдается тетаническое сокращеніе, при чемъ отдѣльныя петли кишекъ вмѣсто колбасовидной формы, которая характеризуетъ покойное состояніе мышечнаго аппарата кишекъ, принимаютъ форму плоской ленты; эта усиленная перистальтика кишекъ наблюдается также и у животныхъ, предварительно отравленныхъ атропиномъ, слѣд., при условіи паралича нервнаго прибора, завѣдывающаго кишечною перистальтикою. Очевидно, что Ф. можетъ проявить свое дѣйствіе на мускулатуру кишекъ, адресуясь непосредственно къ самой мышцѣ, помимо нервныхъ окончаній въ мышцахъ. Вмѣстѣ съ Ф. или эзериномъ во многихъ продажныхъ препаратахъ калабарскаго боба находится еще второй алкалоидъ—калабаринъ и, кромѣ того, крахмалъ, бѣлковыя вещества, жирныя масла и слизь. Чистый алкалоидъ не находитъ практическаго примѣненія, употребляется всего чаще салициловокислая или сѣрнокислая соль Ф. Наиболѣе частое примѣненіе препаратъ находитъ въ глазной практикѣ, а именно при необходимости съузить зрачекъ послѣ атропина, при параличѣ приспособленія глаза къ близкимъ предметамъ, для разрыва заднихъ сращеній радужной оболочки, для пониженія внутриглазного давленія при главкомѣ; обыкновенно назначается въ $^1/_2$—1% растворѣ въ видѣ капель. Кромѣ того, препаратъ назначается, въ рѣдкихъ случаяхъ, противъ хроническихъ запоровъ, не болѣе 1 миллигр. на пріемъ, большею частью въ пилюляхъ. При отравленіи атропиномъ иногда назначаютъ Ф. въ качествѣ физіологическаго противоядія: атропинъ парализуетъ дѣятельность железъ, Ф., наоборотъ, возбуждаетъ железистыя клѣтки; первый учащаетъ дѣятельность сердца, второй—замедляетъ; по отношенію къ перистальтикѣ кишекъ Ф. также является антагонистомъ атропина. Однако, въ виду токсическихъ свойствъ препарата, при отравленіи атропиномъ Ф. назначается только въ рѣдкихъ случаяхъ. *Д. К.*

Фикельмонъ (Карлъ-Лудвигъ, графъ Ficquelmont)—австрійскій генералъ и политическій дѣятель (1777—1857). Принималъ участіе въ войнахъ съ Франціей; въ 1814 г. былъ отправленъ посланникомъ въ Швецію, потомъ въ Тоскану, въ Неаполь и, наконецъ, въ 1829 г. въ Россію, гдѣ при дворѣ импер. Николая I пользовался значительными симпатіями и вліяніемъ, какъ представитель политики Меттерниха. Въ 1830 г. вернулся въ Австрію и вновь перешелъ на военную службу. Въ 1839 г. временно, вслѣдствіе отлучки Меттерниха, завѣдывалъ иностранными дѣлами Австріи. Въ

1840 г. назначенъ государственнымъ министромъ (безъ особеннаго портфеля) и членомъ государственной конференціи (тогдашняго правительственнаго совѣта). Послѣ мартовской революціи 1848 г. Ф. (18 марта) назначенъ членомъ «отвѣтственнаго министерства», съ портфелемъ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора; со 2 апр. онъ стоялъ во главѣ кабинета, но 4 мая 1848 г., вслѣдствіе демонстраціи народной толпы, относившейся къ нему крайне враждебно, какъ къ другу Россіи и служителю реакціи, долженъ былъ выйти въ отставку. Написалъ: «Aufklärungen über die Zeit vom 20 März bis zum 4 Mai 1848» (2 изд., Лпц., 1850), «Deutschland, Oesterreich und Proussen» (B., 1851), «Lord Palmerston, England und der Kontinent» (B., 1852), «Die religiöse Seite der orientalischen Frage» (2 изд., B., 1854), «Russlands Politik und die Donaufürstentümer» (B., 1854), «Zum künftigen Frieden» (B., 1856). *B. B—въ.*

Фикеръ (Адольфъ Ficker)—австрійскій статистикъ (1816—80). Преподавалъ въ ольмюцкомъ университетѣ; позже былъ президентомъ статистической центральной коммиссіи. Главнѣйшіе труды Ф.: «Darstellung der Landwirtschaft und Montanindustrie der Bukowina» (B., 1854); «Die Bevölkerung der österreichischen Monarchie» (Гота, 1860); «Die Bevölkerung Böhmens» (Вѣна, 1864); «Völkerstämme der österreichisch-ungarischen Monarchie» (1869); «Geschichte, Organisation und Statistik des oesterreichischen Unterrichtswesen» (1871); «Jahresberichte des Unterrichtsministeriums für 1870—72» (1871—72).

Фикеръ (Юлій Ficker)—нѣм. историкъ, род. въ 1826 г.; былъ проф. въ Инсбрукѣ. Написалъ: «Reinald von Dassel, Reichskanzler und Erzbischof von Köln» (Кёльнъ, 1850), «Engelbert der Heilige, Erzbischof von Köln» (тамъ же, 1853), «Vom Reichsfürstenstand» (Инсбр., 1861), «Das deutsche Kaiserreich in seinen universalen und nationalen Beziehungen» (тамъ же, 1861), «Deutsches Königtum und Kaisertum» (тамъ же, 1862; въ трехъ послѣднихъ сочиненіяхъ Ф. отстаивалъ противъ Зибеля свое возвеличивающее нѣмцевъ пониманіе нѣм. исторіи); «Vom Heerschilde» (тамъ же, 1862), «Forschungen zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens» (тамъ же, 1868—74, 4 т.—его главнѣйшее сочиненіе); «Ueber das Eigentum des Reiches am Reichskirchengut» (B., 1873), «Beiträge zur Urkundenlehre» (Инсбр., 1877—78), «Untersuchungen zur Rechtsgeschichte» (т. же, 1891) и др.

Фиклеръ (Іосифъ Fickler) — баденскій политическій дѣятель (1808—65), купецъ по профессіи, автодидактъ; съ 1830 г. былъ радикальнымъ публицистомъ въ Констанцѣ. Во время революціи 1848 г. онъ примкнулъ къ баденскимъ республиканцамъ (Струве, Геккеръ и др.); 8 апрѣля 1848 г. былъ арестованъ, но въ маѣ оправданъ присяжными. «Оффенбургскій конгрессъ представителей» (13 мая 1849 г.) выбралъ его въ правительственный комитетъ (имѣвшій задачей введеніе имперской конституціи). 1 іюня онъ былъ избранъ членомъ баденскаго временнаго правительства, которое отправило его въ Штуттгартъ для переговоровъ объ объединеніи революціонныхъ силъ Бадена и Вюртемберга; тамъ онъ 3 іюня былъ арестованъ, но скоро освобожденъ, подъ залогъ и уѣхалъ въ Швейцарію, затѣмъ въ Америку, гдѣ, какъ противникъ рабства, принялъ участіе въ войнѣ съ конфедератами. По окончаніи войны возвратился на родину, гдѣ и умеръ. *B. B—въ.*

Фикоксантинъ — буро-желтый пигментъ, получаемый изъ спиртовой вытяжки темно-цвѣтныхъ и сине-зеленыхъ водорослей; вѣроятно, представляетъ изъ себя смѣсь бураго фикохрома съ хлорофилломъ и каротиномъ (см. Фикохромъ).

Фикологія — наука о водорослях (см. Водоросли).

Фикомицеты (грибы водоросли) — большой отдѣлъ низшихъ грибовъ съ болѣе или менѣе развитой, но всегда одноклѣтной грибницей. Размноженіе двоякаго рода: половое и безполое. У одного класса Ф. половые органы состоятъ изъ оогонія и антеридія (см. Грибы), изъ сліянія которыхъ получается ооспора. У другого класса половой процессъ получается отъ совокупленія двухъ сходныхъ по формѣ и величинѣ гаметовъ, дающихъ зигоспору (см.). Безполое размноженіе происходитъ при помощи зооспорангій (см.), спорангій (см.) и конидій (см. Грибы). При извѣстныхъ условіяхъ питанія мицелій расчленяется на оидіи и хламидоспоры (см.). Ф. раздѣляются по органамъ полового размноженія на два класса: оомицеты и зигомицеты. Въ первомъ классѣ отличаютъ слѣдующія семейства: микохитридіевые, сапролегніевые (см.), питіевые, моноблефоридные, пероноспоровые и энтомофторовые. Къ зигомицетамъ относятся слѣдующія семейства: мукоровые, тамнидіевые, кенофоровые, кетокладіевые, пиптоцефалидные, ризопенные и мортіерелловые. Тогда какъ зигомицеты по большей части сапрофиты, многіе оомицеты являются опасными паразитами растеній (пероноспоровые, микохитридіевые) или животныхъ (энтомофторовые). *А. Ячевскій.*

Фикофеинъ — бурый пигментъ темно-цвѣтныхъ водорослей (см. Фикохромъ).

Фикохризинъ—золотисто-желтый пигментъ хризомонадъ, растворимый въ водѣ (см. Фикохромъ).

Фикохромовыя водоросли (Phycochromaceae или Phycochromophyceae)—называются также *водорослями-дробянками* (см.) или *сине-зелеными* водорослями (см.), потому что клѣтки ихъ сине-зеленаго цвѣта. Окраска эта обусловлена *фикохромомъ* (см.), представляющимъ совокупность зеленаго хлорофилла, растворимаго въ спиртѣ, и синяго *фикоціана*, который растворимъ въ холодной водѣ и принадлежитъ къ группѣ пигментовъ, называемыхъ *гидрохромами*. Сине-зеленая окраска считается особо характерной для Ф. водорослей, подобно тому, какъ красная отличаетъ багрянокъ, а бурая—бурыхъ или темно-цвѣтныхъ водорослей. Бываютъ, однако, Ф. водоросли и другихъ цвѣтовъ—фіолетоваго, краснаго, буро- или грязно-зеленаго и т. д. Зависитъ это отъ того, что гидрохромъ у такихъ водорослей не синій, а иного цвѣта, напр. фіолетовый. Не

подлежитъ сомнѣнію, что окраска водорослей вообще, а Ф. въ частности, зависитъ отъ условій ихъ жизни. Такъ одна морская спирулина, Spirulina versicolor, красиваго фіолетоваго цвѣта, пока живетъ въ морѣ на значительной глубинѣ, а, попавъ въ акваріумъ, скоро зеленѣетъ и изъ пряди фіолетовыхъ спирулинъ выростаетъ тамъ зеленое потомство. Далѣе, двѣ Ф. водоросли, сверлятъ известковые камни и раковины моллюсковъ—Hyella caespitosa и Mastigocoleus testarum, обѣ синезеленаго цвѣта, но тѣ изъ нихъ, что живутъ на значительной глубинѣ, краснаго цвѣта и ихъ считаютъ особыми разновидностями: Hyella caespitosa var. nitida и Mastigocoleus testarum var. β. rosea. Сине-зеленая Microchaete grisea живетъ ближе къ поверхности воды, а на глубинѣ (всего около 9 м.) живетъ очень похожая на нее, но красная Microchaete purpurea. Такихъ примѣровъ существуетъ еще нѣсколько. Они ясно показываютъ, что синезеленыя водоросли, которыя обыкновенно живутъ въ верхнихъ слояхъ воды, если попадутъ и поселятся глубже, въ области, населенной преимущественно такъ назыв. *красными* водорослями или багрянками, то образуютъ тамъ *красныя* разновидности, и наоборотъ—извѣстно, что нѣкоторыя водоросли изъ группы красныхъ, но растущія въ неглубокой водѣ, становятся сине-зелеными, совсѣмъ, какъ живущія въ тѣхъ мѣстахъ настоящія сине-зеленыя водоросли, таковы нѣкоторыя Bangiaceae, Batrachospermum, Chantransia. Очевидно, существуетъ несомнѣнная связь между глубиной обитанія водоросли и ея окраской — это фактъ; всего лучше его объясняетъ теорія Энгельмана, по которой окраска водоросли является приспособленіемъ для поглощенія и утилизаціи свѣта на опредѣленной глубинѣ. Но окраска водоросли можетъ не только мѣняться въ зависимости отъ условій жизни, она можетъ исчезнуть безслѣдно: водоросль теряетъ и фикоціанъ, и хлорофиллъ и становится совершенно безцвѣтной. Такіе случаи встрѣчаются не у однихъ только Ф. водорослей, ихъ наблюдали также у зеленыхъ, у красныхъ, у діатомовыхъ, при чемъ у этихъ водорослей исчезаетъ не только пигментъ, но редуцируется и можетъ даже безслѣдно исчезнуть самый органъ, окрашенный пигментомъ, хроматофоръ. Такія явленія носятъ названіе *апохлороза* и обусловливаются переходомъ водоросли къ сапрофитному или паразитному образу жизни, т. е. къ питанію готовыми органическими веществами, дѣлающему дальнѣйшее существованіе хроматофоровъ и пигментовъ излишнимъ и безцѣльнымъ. Ф. водоросли вообще не брезгаютъ органическими веществами и случаевъ апохлороза въ разной степени извѣстно у нихъ нѣсколько. Такъ, нѣкоторые безцвѣтные микроорганизмы, считаемые обыкновенно (хотя совершенно проблематично) «высшими бактеріями», какъ Beggiatoa и Thiothrix, такъ назыв. «сѣрныя бактеріи» (см.), далѣе Crenothrix, Phragmidiothrix, Leptothrix и нѣкоторые другіе—всѣ эти мнимыя «бактеріи» не что иное, какъ *апохлоротическія* Ф. водоросли, потерявшія свой фикохромъ вслѣдствіе приспособленія къ сапрофитному образу жизни. Можно даже прямо указать, руководствуясь ихъ строеніемъ и развитіемъ, на тѣ группы или роды Ф. водорослей, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ виды Beggiatoa суть апохлоротическія формы осциллярій (Oscillaria), Thiothrix и Leptothrix — апохлоротическія формы Lyngbya, а Crenothrix и Phragmidiothrix родственны Chamaesiphon или близкимъ къ нему Ф. водорослямъ. Но, если мы должны допустить, что эти «высшія» (проблематичныя) бактеріи произошли отъ Ф. водорослей, то относительно «низшихъ», *настоящихъ* бактерій пока совсѣмъ не имѣемъ вѣскихъ основаній думать то же самое. Родство Ф. водорослей съ бактеріями, какъ и съ другими организмами, остается еще мало выясненнымъ. О родствѣ судятъ, руководствуясь признаками морфологическими — строеніемъ и исторіей развитія организма, окраска же и другіе чисто физіологическіе признаки не играютъ при этомъ существенной роли. Выше было указано, насколько можетъ мѣняться окраска Ф. водорослей въ зависимости отъ внѣшнихъ причинъ. Хотя и существуютъ красныя Ф. водоросли и сине-зеленыя багрянки, содержащія фикоціанъ, но дѣлать отсюда еще нельзя никакихъ заключеній о сродствѣ этихъ двухъ группъ водорослей. Особо характерными и отличительными чертами строенія и развитія Ф. водорослей являются слѣдующія: 1) Ф. водоросли, въ отличіе отъ прочихъ растеній (кромѣ бактерій), не имѣютъ въ клѣткахъ типичнаго, обособленнаго клѣточнаго ядра; его морфологическимъ и физіологическимъ эквивалентомъ является у нихъ такъ называемое *«центральное тѣло»*. У нихъ нѣтъ также настоящихъ, обособленныхъ среди массы протоплазмы, хроматофоровъ, функцію которыхъ береть на себя периферическій слой протоплазмы, окрашенный фикохромомъ. 2) Ф. водоросли никогда не образуютъ зооспоръ и вообще подвижныхъ при помощи рѣсничекъ клѣтокъ или колоній. У нихъ не бываетъ полового процесса. Всѣ онѣ безполы, всѣ — *агамны*. Правда, были указываемы сине-зеленаго цвѣта водоросли съ клѣточными ядрами и хроматафорами, другія съ зооспорами, но принадлежность ихъ къ Ф. водорослямъ весьма сомнительна и во всякомъ случаѣ недоказана. Большая часть этихъ водорослей болѣе сродни низшимъ представителямъ багрянокъ, такъ назыв. Bangiales (таковы, напр., Chroothece, Asterocystis, Glaucocystis и нѣк. другія). Связующаго звена между багрянками и настоящими Ф. водорослями онѣ, во всякомъ случаѣ, не образуютъ, такъ что до сихъ поръ между этими двумя большими группами водорослей никакихъ филогенетическихъ отношеній не видно. Долгое время, слѣдуя знаменитому Фердинанду Кону, тѣсно сближали Ф. водоросли съ бактеріями. Тѣхъ и другихъ соединяли въ одну группу—Schizophyta, дробянокъ, и различали безцвѣтныя дробянки или бактеріи и сине-зеленыя дробянки или Ф. водоросли. Въ пользу этого говоритъ прежде всего значительное сходство въ строеніи ихъ клѣтокъ: у бактерій, какъ и у Ф. водорослей, нѣтъ типичнаго дифференцированнаго клѣточ-

наго ядра, зато у болѣе крупныхъ бактерій (особенно «пурпурныхъ») есть такое же, какъ у Ф. водорослей, «центральное тѣло». Есть, далѣе, черты сходства и во внѣшнемъ обликѣ тѣла, напр., тѣмъ и другимъ свойственно такъ называемое «ложное» вѣтвленіе. Но, съ другой стороны, существуютъ между ними и весьма существенныя отличія, именно: 1) среди бактерій есть формы, подвижныя при помощи рѣсничекъ, различно распредѣленныхъ по тѣлу; 2) споры у бактерій образуются внутри клѣтокъ эндогенно, при томъ, почти всегда, по одной спорѣ въ клѣткѣ. У Ф. же водорослей подвижныхъ, помощью рѣсничекъ, формъ совсѣмъ нѣтъ, а споры никогда не образуются эндогенно, а всегда черезъ разростаніе обыкновенной (вегетативной) клѣтки, которая цѣликомъ превращается въ спору. Несомнѣнно, что эти отличія берутъ перевѣсъ надъ чертами сходства и поэтому соединять Ф. водоросли съ бактеріями въ одну группу, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, нельзя. Равнымъ образомъ, нѣтъ пока научныхъ основаній выводить Ф. водоросли отъ бактерій или, наоборотъ, бактерій отъ Ф. водорослей. Быть можетъ, у нихъ были общіе предки среди организмовъ, подобныхъ Flagellata, но объ этомъ теперь еще трудно говорить. Вообще, родство Ф. водорослей съ другими организмами еще не выяснено. Это очень своеобразная и, повидимому, очень древняя группа растеній, стоящая среди другихъ совсѣмъ особнякомъ. Все это увеличиваетъ интересъ ея изученія.

Относительно строенія, развитія и классификаціи Ф. водорослей см. литературу, указанную въ ст. Водоросли-дробянки и Синезеленыя водоросли. Кромѣ того, новѣйшая литература съ разнообразными взглядами: E. Zacharias, «Ueber die Cyanophyceen» («Abhandlungen aus d. Gebiete der Naturwissenschaften», Гамбургъ, XVI, 1900); A. B. Macallum, «On the cytology of Non-Nucleated Organisms» («Transactions of the Canadian Institute», VI, 1899); R. Hegler, «Untersuchungen über die Organisation der Phycochromaceenzelle» (Pringsheim's «Jahrbücher für wiss. Botanik», 1901); J. Massart, «Sur le protoplasme des Schizophytes» («Acad. de Belgique», LXI, 1901); F. Rosen, «Studien über das natürliche System der Pflanzen» (Cohn's «Beiträge zur Biologie der Pflanzen», VIII, 1901). О фикоціанѣ, пигментахъ-гидрохромахъ и объ измѣненіяхъ окраски водорослей въ зависимости отъ глубины обитанія см. Г. Надсонъ, «О фикоціанѣ осциллярій и его отношеніяхъ къ другимъ растительнымъ пигментамъ» («Ботаническія Записки», IV, 1892); его же, «Сверлящія водоросли и ихъ значеніе въ природѣ» («Ботаническія Записки», XVIII, 1900).

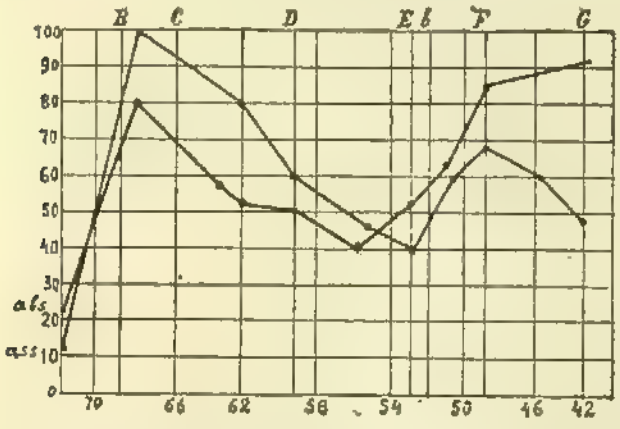
Г. Надсонъ.

Фикохромъ.—Нэгели назвалъ этимъ именемъ окрашенное вещество (пигментъ), заключающееся въ клѣткахъ фикохромовыхъ (см.) водорослей. Ранѣе Нэгели Кютцингъ показалъ, что это вещество содержитъ зеленый хлорофиллъ и синій фикоціанъ. Лучше дать названіе Ф. всѣмъ, сопровождающимъ хлорофиллъ и каротины въ хроматофорахъ (см.) водорослей пигментамъ, названнымъ Надсономъ гидрохромами. Окраска Ф. различна: у синезеленыхъ (см.) водорослей преобладаетъ синій (*фикоціанъ*), встрѣчается также фіолетовый, красный и бурый, у красныхъ (см., красный (*фикоэритринъ*), но также и другіе) у темноцвѣтныхъ (см.) бурый (*фикофеинъ*), замѣченъ также и красный. Пигменты перидиней, фикоирринъ, перидининъ и т. д., открытые Шюттомъ, изучены весьма слабо и связь ихъ съ Ф. установить еще нельзя. Ф. діатомей совсѣмъ не изучены, вѣроятно Ф. эти подобны бурому и золотисто-желтому (*фикохризину*), найденному у хризомонадъ. Смѣсь Ф. въ живыхъ клѣткахъ водорослей съ хлорофилломъ Энгельманнъ назвалъ хромофиллами, бурымъ (феофиллъ), краснымъ (родофиллъ) и т. д. Общія свойства Ф.: въ хроматофорахъ (см.) водорослей онѣ заключаются вмѣстѣ съ хлорофилломъ (см.) и каротинами, маскируютъ зеленый цвѣтъ перваго и обусловливаютъ типичную окраску всѣхъ незеленыхъ водорослей; Ф. болѣе или менѣе растворимы въ водѣ, и потому ихъ легко отдѣлить отъ нерастворимыхъ въ водѣ хлорофилла и каротиновъ: если положить въ воду какую-либо мертвую водоросль, то Ф. переходитъ въ первую, а хлорофиллъ остается въ клѣткахъ водоросли. Ф., заключающіеся въ растворахъ, не стойки, измѣняются и разрушаются отъ свѣта и нагрѣванія; къ химическимъ дѣятелямъ они крайне чувствительны—осаждаются кислотами, спиртомъ, многими солями, измѣняются отъ дѣйствія щелочей. Отъ нѣкоторыхъ реактивовъ быстро измѣняется ихъ окраска, при чемъ оптически они могутъ переходить одинъ въ другой. Ф. обладаютъ типичными полосами свѣтового поглощенія: въ спектрахъ живыхъ клѣтокъ всѣхъ незеленыхъ водорослей, наряду съ типичной полосой поглощенія хлорофилла, между Фраунгоферовыми линіями *B* и *C* можно всегда замѣтить полосы фикохромовъ.

Максимумы поглощенія.	Фіолетовыя водоросли (Cyanophyceae и Rhodophyceae	Синезеленыя водоросли (тѣ-же).	Красныя водоросли (тѣ-же).	Буро-красныя водоросли (Dictyota).	Бурыя, оранжевыя и желтыя водоросли
I	*B—C*. . .	—	—	—	—
II	*C—D* . .	—	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
III	*D—E*. .	—	—	Нѣтъ	Нѣтъ
IV	*D—E*. .	Нѣтъ	—	—	Нѣтъ
V	*b—F*. . .	—	—	—	—
VI	у линіи *G*.	—	—	—	—

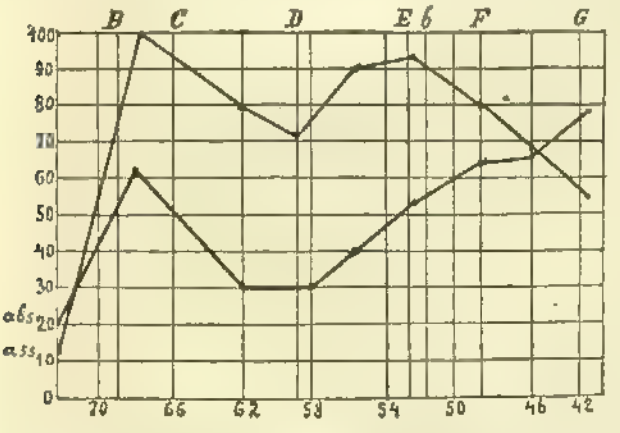
Отъ дѣйствія щелочей, напр. ѣдкаго натра, окраска и спектръ клѣтокъ фіолетовыхъ и красныхъ водорослей становятся подобными синезеленымъ, а синезеленыхъ — подобными бурымъ и оранжевымъ. Отъ дѣйствія кислотъ, напр. соляной, фіолетовыя водоросли оптически становятся подобными краснымъ, а буро-красныя синезеленымъ. Не только одни и тѣ-же виды, но и одни и тѣ-же экземпляры живыхъ красныхъ (Rhodophyceae) и синезеленыхъ (Cyanophyceae) водорослей могутъ измѣнять свою окраску и быть окра-

шены въ различные переходы зеленаго, синяго, краснаго и бураго цвѣта, что зависитъ какъ отъ способности Ф. постепенно переходить одинъ въ другой, такъ и различнаго пропорціональнаго отношенія между Ф. и хлорофилломъ. Вслѣдствіе названной способности въ клѣткахъ нѣкоторыхъ водорослей содержится лишь 1 Ф., въ другихъ-же нѣсколько вмѣстѣ. Химическую природу Ф. установить очень трудно: растворы ихъ, заключающіеся въ водныхъ или глицериныхъ вытяжкахъ, содержатъ массу другихъ безцвѣтныхъ тѣлъ, которыя выходятъ изъ клѣтокъ въ жидкость и отъ



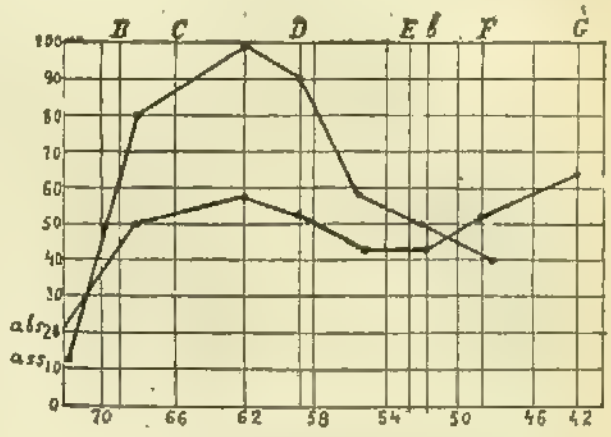
Фиг. 1 Зеленыя водоросли: *abs*—кривая поглощенія лучей спектра клѣтками этихъ водорослей; *ass*—кривая ассимиляціи углекислоты у этихъ клѣтокъ, полученная при помощи бактеріальнаго метода.

которыхъ отдѣлить Ф. крайне затруднительно; не доказано также и то, что полученные изъ этихъ вытяжекъ окрашенные подобны Ф. кристаллы, представляютъ дѣйствительно чистое вещество Ф., а не искусственный продуктъ, именно окрашенное и пропитанное первымъ, безцвѣтное вещество. Реакція какъ растворовъ, такъ и кристалловъ указываютъ на то, что они имѣютъ характеръ бѣлковыхъ тѣлъ (Молишъ), но не доказано, зависятъ-ли эти реакціи отъ Ф. или отъ находящихся вмѣстѣ съ ними бѣлковыхъ тѣлъ. Водный растворъ *фіолетоваго* Ф., полученнаго, напр.,



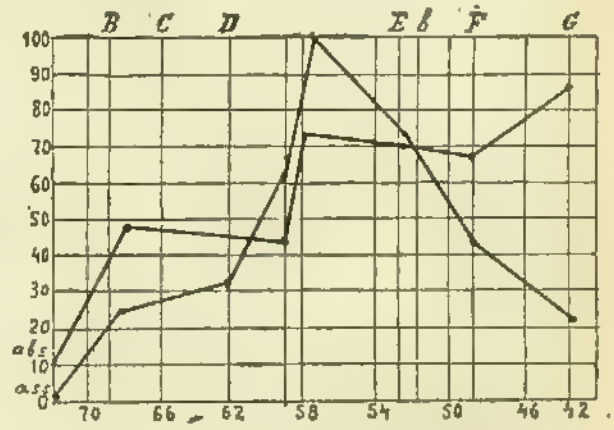
Фиг. 2. Бурыя водоросли: *abs*—поглощеніе, *ass*—ассимиляція.

изъ фіолетовыхъ осциллярій (см.), красно-фіолетоваго цвѣта съ сильной оранжево-желтой флуоресценціей. При испареніи этого раствора получаются аморфная фіолетовая масса и въ очень незначительномъ количествѣ синефіолетовые мелкіе призматическіе кристаллы. Отъ дѣйствія щелочей твердый фіолетовый Ф. становится синимъ и зеленымъ. Спектръ раствора и кристалловъ обладаетъ максимумами II, III (сильнѣйшимъ) и IV. Ф. въ водной вытяжкѣ осаждается спиртомъ, кислотами (аморфный, красноватый осадокъ) и нѣкоторыми солями (сѣрно-кислый аммоній,



Фиг. 3. Сине-зеленыя водоросли: *abs*—поглощеніе, *ass*—ассимиляція.

азотно-кислое серебро и т. д.). Отъ кипяченія, дѣйствія щелочей и щелочныхъ земель происходитъ измѣненіе окраски Ф.; онъ становится синимъ съ сильнѣйшей красной флуоресценціей (подобнымъ синему Ф.), затѣмъ сине-зеленымъ, зеленымъ, затѣмъ мутнѣетъ и



Фиг. 4. Красныя водоросли: *abs*—поглощеніе, *ass*—ассимиляція.

разрушается. Вытяжка изъ красныхъ водорослей въ слабыхъ концентраціяхъ розовая, въ сильныхъ пурпуровая или пунцовая съ сильной желтой флуоресценціей. Спектръ краснаго Ф. обладаетъ максимумами III (сильнѣйшимъ), IV, иногда II и V. Спиртъ осаждаетъ *красный Ф. (фикоэритринъ)* въ неизмѣненномъ видѣ. Полученный отъ спирта осадокъ растворяется опять въ водѣ. При испареніи послѣдняго раствора получаются красные кристаллы или вѣрнѣе кристаллоиды (разбухающія въ водѣ), очень мелкіе, призматической формы. Если на находящійся въ твердомъ состояніи красный Ф. подѣйствовать щелочью, онъ становится фіолетовымъ, синимъ и зеленымъ и, наконецъ, бурымъ; то же измѣненіе окраски получается при дѣйствіи щелочей, всего лучше ѣдкаго натра, на водный растворъ краснаго Ф., въ особенности на добытый изъ водоросли Porphyra. Растворъ становится синевато-голубымъ, съ красной, какъ у синяго Ф., флуо-

ресценціей, затѣмъ зеленымъ и, наконецъ, желтымъ. Отношеніе къ щелочамъ красныхъ Ф., добытыхъ изъ тѣхъ или иныхъ водорослей, различно. Кислоты осаждаютъ красный Ф. въ измѣненномъ видѣ. Этотъ Ф. осаждается также поваренной солью, сѣрно-кислымъ аммоніемъ, хлорнымъ желѣзомъ и т. д. Свѣтъ и нагрѣваніе дѣйствуютъ на него болѣе или менѣе разрушающимъ образомъ. Растворъ *синяго* Ф. (*фикоціана*) въ слабыхъ концентраціяхъ небесно- или синевато голубой, въ сильныхъ синій съ сильнѣйшей красной флуоресценціей. Спектръ его обладаетъ максимумами II (сильнѣйшимъ) и III. Свѣтъ и нагрѣваніе дѣйствуютъ на него разрушительно. Отъ спирта получается красновато-фіолетовый осадокъ; кислоты осаждаютъ синій Ф. также въ измѣненномъ видѣ. При дѣйствіи сѣрно-кислаго аммонія получаются синіе кристаллы, по формѣ подобные краснымъ и фіолетовымъ. Осадки получаются также при дѣйствіи азотно-кислаго серебра, хлорнаго желѣза, мѣднаго купороса и т. д. Дѣйствіе щелочей на синій Ф. еще окончательно не изучено: сильныя щелочи, такъ-же какъ и на красный Ф., дѣйствуютъ разрушительно. *Бурый* Ф. (*фикофеинъ*) въ водномъ растворѣ красно-бураго цвѣта, спектръ его обладаетъ полосами V и VI. Этотъ Ф. мало измѣняется отъ кипяченія, темнѣетъ отъ времени, медленно и трудно осаждается спиртомъ, быстро мѣднымъ купоросомъ, хлорнымъ желѣзомъ и кислотами. Главное отличіе бураго Ф.—способность его переходить изъ мертвыхъ клѣтокъ не только въ воду, но и въ спиртъ. Спиртовая вытяжка, полученная изъ бурыхъ и иногда сине-зеленыхъ водорослей, содержитъ часто столько фикофеина, что кажется буро-зеленой. Бурый Ф., заключающійся въ спиртовыхъ мытяжкахъ, подалъ поводъ къ установленію особыхъ пигментовъ—*фикоксантина* и *фукоксантина*, которые суть лишь загрязненные бурымъ Ф. хлорофиллъ и каротинъ (фикоксантинъ Рейнке) или одинъ каротинъ (фикоксантинъ Сорби).

Хотя Ф. изучены еще весьма слабо, однако, оптическіе переходы одного въ другой можно представить слѣдующимъ образомъ:

Золотистый Ф. (*фукохризинъ*), найденный у хризомонады (см.) Chromulina, сѣровато-желтаго цвѣта съ зачатками золотисто-оранжевой флуоресценціи. Спектръ его обладаетъ максимумами V, VI и болѣе сильнымъ поглощеніемъ оранжевыхъ лучей, онъ осаждается спиртомъ и не измѣняется при кипяченіи, во время котораго происходитъ свертываніе безцвѣтнаго бѣлка. Всѣ флуоресцирующіе Ф. наиболѣе сильно поглощаютъ тѣ лучи, которыми они флуоресцируютъ.

Строго различать одни Ф. отъ другихъ трудно, вслѣдствіе того, что между ними существуютъ различные переходы. Значеніе Ф. въ жизни водорослей Энгельманнъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: если наблюдать надъ глубиннымъ распредѣленіемъ водорослей въ моряхъ, то можно замѣтить, что, за малыми исключеніями, красныя водоросли занимаютъ наиболѣе глубокую зону, средняя населена бурыми, а на поверхности растутъ зеленыя и сине-зеленыя. Надсонъ наблюдалъ образованіе краснаго Ф. даже у одной водоросли, принадлежащей къ отряду зеленыхъ, когда она ростетъ на большой глубинѣ (Ostreobium). Поглощеніе свѣта водорослями соотвѣтствуетъ ихъ распредѣленію: красныя поглощаютъ тѣ лучи, которые наименѣе поглощаются на тѣхъ глубинахъ, на которыхъ эти водоросли растутъ, именно желтые и зеленые; бурыя, опять-таки вслѣдствіе того же, сильно поглощаютъ синіе лучи, а зеленыя, тѣ, которые наиболѣе интензивны на поверхности земли, именно красные. Изъ этого Энгельманнъ заключаетъ, что Ф. служатъ водорослямъ при разложеніи углекислоты: они поглощаютъ на различныхъ глубинахъ наиболѣе интензивные лучи, необходимые для этого процесса. Какъ извѣстно, главный дѣятель при ассимиляціи углекислоты — хлорофиллъ, поглощаетъ всего сильнѣе красные лучи между линіями *B* и *C* (I максимумъ). Въ виду того, что подъ водой лучи эти очень ослаблены, Ф. служатъ водорослямъ для поглощенія другихъ, менѣе ослабленныхъ лучей. Свою теорію Энгельманнъ подтверждаетъ опытомъ. Клѣтки водорослей наблюдаются при помощи особаго инструмента, микро-спектральнаго объектива, въ спектрѣ. Вмѣстѣ съ клѣтками водоросли въ препаратѣ находятся поглощающія кислородъ бактеріи. Для того, чтобы получить нужный послѣднимъ для дыханія кислородъ, онѣ устремляются къ тѣмъ частямъ клѣтки, гдѣ происходитъ наиболѣе сильно разложеніе углекислоты и выдѣленіе кислорода. При опытахъ съ зелеными клѣтками, всего болѣе бактерій скопляется между линіями *B* и *C* (максимумъ хлорофилла), второй максимумъ скопленія находится у линіи *F*; въ зеленыхъ лучахъ, которые наименѣе поглощаются хлорофилломъ, бактерій почти нѣтъ; бурыя водоросли, при тѣхъ же опытахъ не обладаютъ минимумомъ въ зеленыхъ лучахъ; максимумъ скопленія у красныхъ водорослей лежитъ между линіями *D* и *E* (максимумъ краснаго Ф.), а у сине-зеленыхъ между *C*—*D* (максимумъ синяго Ф.); такимъ образомъ максимумъ ассимиляціи углекислоты находится у водорослей всегда тамъ, гдѣ находится и максимумъ поглощенія свѣта. Ганзенъ хотя и возражалъ противъ этихъ заключеній Энгельманна и считалъ, что Ф. служатъ водорослямъ для дыханія, но фактическихъ доказательствъ не представилъ. Еще не опубликованныя опыты Н. Гайдукова показали, что, если помѣстить сосудъ, въ

которомъ культивируются фіолетовыя осциллярін подъ колокола съ цвѣтными стеклами или подъ колокола съ двойными стѣнками, въ которыхъ налита какая-либо окрашенная жидкость, то въ синей средѣ фіолетовыя водоросли становятся бурыми, и какъ бурыя водоросли всего болѣе поглощаютъ синіе лучи, а въ красной и оранжевой онѣ становятся сине- или грязно-зелеными и всего болѣе поглощаютъ красные и оранжевые лучи, какъ сине-зеленые водоросли. Эти наблюденія подтверждаютъ теорію Энгельманна.

Литература. Kützing, «Phycologia generalis» (1843); Nägeli, «Gattungen einzelliger Algen» (1849); Розановъ, «Физіологическія и анатомическія изслѣдованія изъ области морской и прѣсноводной флоры» («Натуралистъ», №№ 21—23, СПб., 1867); Cohn, «Beiträge z. Physiologie d. Phycochromaceen und Florideen» («Arch. f. micr. Anatomie», III, 1867); Sorby, «On comparative Vegetable Chromatology» («Proc. Royal Society», 1867, XV); его же, «Monthly microscopical Journal», VI, 1871, стр. 124, и «Journ. Linnean Society«, XV, 1877, стр. 31); Nebelung, «Spectroscopische Untersuchungen der Farbstoffe einiger Süsswasseralgen» («Bot. Zeitung», 1878,; Engelmann, «Farbe und Assimilation» (тамъ же, 1883); его же, «Ueber die quantitativen Beziehungen zwischen Absorption und Assimilation» (тамъ же, 1884); Reinke, «Photometrische Untersuchung» (тамъ же, 1886); Molisch, «Das Phycoerithrin» (тамъ же, 1894); его же, «Das Phycocyan» (тамъ же, 1895); Schütt, «Ueber das Phycoerithrin» («Ber. Deutsch. Bot. Ges.», VI, 1888); его же, «Ueber das Phycophaein» (тамъ же, V, 1887); его же, «Ueber Peridineenfarbstoffe» (тамъ же, VIII, 1890); Гайдуковъ, «Ueber das Chrysochrom» (тамъ же, XVIII, 1900); его же, «О пигментахъ водорослей» («Дневникъ XI съѣзда рус. естеств. и вр.», 1901); Надсонъ, «Замѣтка о фикоціанѣ осциллярій и его отношеніи къ другимъ растительнымъ пигментамъ» («Бот. Записки», IV, 1893); его же, «Сверлящія водоросли» (тамъ же, вып. XVIII, 1900); Декенбахъ, «О нѣкоторыхъ пигментахъ, сопровождающихъ фикоэритринъ» («Труды спб. общ. естеств.», XXIII, 1893); Askenasy, «Beiträge z. Kenntniss des Chlorophylls und einiger dasselbe begleitender Farbstoffe» («Bot. Zeit.», 1867); Hansen, «Das Clorophyllgrün der Fucaceae» («Arbeit. Bot. Instit. Würzburg», III, 1888); его же, «Ueber Stoffbildung bei d. Meeresalgen» («Mitth. Zool. Station Neapel», 1893). *П. Гайдуковъ.*

Фикоціанъ и *фикоэритринъ* — см. Фикохромъ.

Фиксативъ — въ рисованіи жидкость, служащая для укрѣпленія исполненнаго карандашомъ или углемъ на бумагѣ такъ, чтобы оно не стиралось. Въ прежнее время для этой цѣли употреблялись слабый растворъ гуммиарабика въ водѣ, снятое молоко, черный кофе и, позже, фотографическій коллодій, которыми рисованное обливалось. Теперь для закрѣпленія (фиксированія) рисунковъ употребляется предпочтительно растворъ шеллака въ спиртѣ. Приготовленный изъ этой смолы Ф. имѣется въ продажѣ, но художнику или любителю рисунковъ не трудно фабриковать его самому. Для этого надо куски шеллака истолочь въ порошокъ, хотя-бы и не особенно мелкій, и всыпать его въ немаломъ количествѣ въ стеклянную банку со спиртомъ, снабженную пробкой; шеллакъ станетъ постепенно распускаться въ спиртѣ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ чаще банка будетъ взбалтываема. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда спиртъ, наконецъ, насытится смолою, что можно замѣтить по тому, что ея количество въ банкѣ перестало уменьшаться, растворъ сливается въ другую склянку, разбавляется на-половину новымъ спиртомъ и хранится, впредь до употребленія, плотно закупореннымъ. Закрѣплять рисунки при помощи полученнаго такимъ образомъ Ф., равно какъ и покупного, можно двояко: или обливая бумагу этою жидкостью съ лицевой стороны, а если она не очень толста и достаточно пориста, то съ задней, или же прыская на рисунокъ—также съ-лица или съ-испода—изъ пульверизатора, какой употребляется для духовъ. Пользоваться Ф. этого рода могутъ съ удобствомъ не только рисовальщики на бумагѣ, но и живописцы, желающіе закрѣпить на полотнѣ угольные или мѣловые наброски своихъ композицій. *А. С—въ.*

Фиксатуаръ—см. Косметики.

Фиксированіе *животныхъ* и *тканей*—или иначе *уплотненіе* ихъ по возможности съ сохраненіемъ нормальнаго вида и формы—достигается дѣйствіемъ весьма разнообразныхъ реактивовъ (XXX, 640), коихъ вліяніе сводится, главнымъ образомъ, къ свертыванію бѣлковаго содержимаго клѣтокъ. Процессъ этотъ составляетъ необходимую стадію изученія животнаго или ткани, если это изученіе производится надъ мертвымъ объектомъ. Выраженіе Ф. употребляется и по отношенію къ закрѣпленію къ мертвымъ животнымъ особенностей прижизненной окраски, какъ естественной, зависящей отъ пигментаціи животнаго, такъ и искусственной, т. е. полученной дѣйствіемъ того или другого реактива. Реактивы, употребляемые для фиксированія формы, весьма разнообразны: древнѣйшимъ, конечно, является алкоголь, но онъ менѣе всего примѣняется для этихъ цѣлей въ настоящее время. Начиная съ горячей воды и кончая сложными реактивами, въ составъ которыхъ входитъ по нѣскольку веществъ, мы имѣемъ цѣлую серію фиксирующихъ реактивовъ, при чемъ вопросъ о примѣненіи того или другого въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣшенъ только непосредственнымъ опытомъ. Но только близко стоящія другъ къ другу формы, но и одно и тоже животное, въ различныя фазы своего развитія, требуетъ иногда различныхъ реактивовъ для Ф. Самые рецепты реактивовъ получены въ громадномъ большинствѣ случаевъ путемъ эмпирическимъ. Ф. природной окраски животнаго составляетъ во многихъ случаяхъ доселѣ нерѣшенную задачу. Примѣненіе формалина или формальдегида лишь отчасти подвинуло этотъ вопросъ. Нѣкоторые изъ такихъ реактивовъ составляютъ секретъ изобрѣтателей. Ф. прижизненнаго окрашиванія, вызываемаго нѣкоторыми веществами, до-

стигнуто напр. по отношенію къ метиловой синькѣ, но не достигнуто по отношенію къ красной нейтральной краскѣ (Neutralroth). Вообще же Ф. прижизненной окраски составляетъ задачу будущаго. *В. Шимкевичъ.*

Фиксированныя животныя — см. Сидячія животныя.

Фикъ (Дельфина-Элеонора, по мужу m-me Salvador, 1831—64) — франц. актриса. Въ 1849 г. дебютировала въ Théâtre Français и заняла амплуа jeune première, съ большимъ успѣхомъ выступая въ пьесахъ современнаго ей репертуара.

Фикъ (Теобальдъ Fix, 1802—74)—швейцарскій филологъ. Принималъ участіе въ новомъ изданіи «Thesaurus linguae graecae», Анри Этьена; напечаталъ, вмѣстѣ съ Зиннеромъ, 13 томовъ трудовъ св. Іоанна Златоуста; выпустилъ много изданій греческихъ классиковъ (Еврипида, Пиндара и др.). Былъ профессоромъ греч. филологіи въ нормальной школѣ. Его послѣднее произведеніе: «Dictionnaire français-allemand et allemand-français» (П., 1875).

Фикъ (Théodore Fix, 1800—46)—французскій экономистъ. Соч. его. «Association des douanes allemandes» (1840), «Situation des classes ouvrières» (1844) и «Observations sur l'état des classes ouvrières» (1846). Ф. примыкаетъ къ Мальтусу, видитъ главныя причины нищеты рабочихъ въ пьянствѣ и непредусмотрительности, возстаетъ противъ признанія права на трудъ, противъ какихъ бы то ни было плановъ организаціи труда и противъ регулированія заработной платы. Вмѣшательство государства, по его мнѣнію, должно выражаться только въ распространеніи образованія среди рабочихъ, прекращеніи конкурренціи труда рабочихъ съ трудомъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и въ принятіи нѣкоторыхъ санитарныхъ и гигіеническихъ мѣръ. Рабочимъ онъ рекомендуетъ трезвость, бережливость и осторожность въ бракѣ.

Фикусъ (Ficus L.)—родъ растеній, обнимающій до 600 видовъ, дико растущихъ въ теплыхъ странахъ, преимущественно на о-вахъ Индійскаго архипелага, Тихаго океана, въ Южной Африкѣ и въ Средиземноморскихъ областяхъ. Родъ этотъ относится къ семейству тутовыхъ (Moraceae), подсем. Artocarpoideae. Это—деревья или кустарники, съ поперемѣнными, рѣже супротивными, цѣльными, зубчатыми или лопастными листьями, вѣчнозелеными или опадающими на зиму. Прилистники очень крупные; они одѣваютъ почку, но въ большинствѣ случаевъ скоро отпадаютъ и лишь изрѣдка сохраняются послѣ распусканія листьевъ. Цвѣтки собраны въ пазушныя соцвѣтія, одиночныя или сгруппированныя по нѣскольку, и иногда на безлистномъ побѣгѣ образующія конечный колосъ или кисть. Цвѣтоложе въ соцвѣтіи большею частью въ видѣ полаго шара или груши съ отверстіемъ на верхушкѣ; внутри на такомъ цвѣтоложѣ располагаются мелкіе цвѣтки; мужскіе вмѣстѣ съ женскими или мужскіе отдѣльно отъ женскихъ; иногда мужскихъ цвѣтковъ бываетъ очень немного и они располагаются тогда у отверстія соцвѣтія, а женскіе занимаютъ всю остальную поверхность его. При каждомъ цвѣткѣ иногда развиваются кроющіе листья, иногда ихъ не бываетъ. Цвѣтокъ состоитъ изъ 2—6 раздѣльнаго или лопастнаго околоцвѣтника, болѣе развитаго при мужскомъ цвѣткѣ. Тычинокъ либо одна (у подрода Urostigma), двѣ (у Pharmacosyceа), или 3 — 6; нити у нихъ короткія, пыльники либо выдаются изъ околоцвѣтника, либо нѣтъ. Пестикъ одинъ съ одногнѣздою (рѣже 3—2-гнѣздою) односѣмянною завязью, съ простымъ столбикомъ, не выдающимся изъ отверстія цвѣтоложа. Опыленіе происходитъ при посредствѣ насѣкомыхъ. Плодики—орѣшки, заключенные въ мясистое цвѣтоложе (фигу). Искривленный зародышъ окруженъ бѣлкомъ. Родъ распадается на семь подродовъ (или секцій): 1) Palaeomorpha, 2) Urostigma (куда относится часто разводимое въ комнатахъ Ficus elastica), 3) Sykoecia, 4) Sycidium, 5) Covellia, 6) Eusyce (куда принадлежатъ F. Sycomorus, сикомора, и F. Carica, фиговое дерево), 7) Neomorphe. Виды Ф. принадлежатъ къ полезнымъ растеніямъ; наибольшее значеніе они имѣютъ въ промышленномъ отношеніи какъ деревья, дающія каучукъ, таковы: F. elastica (на Суматрѣ), F. taxia caria (въ Южной Америкѣ), F. nymphaeifolia, F. populnea, R. Radula, F. sylvestris (въ Бразиліи), F. elliptica и F. prinoidеs (въ Новой Гренадѣ). Млечный сокъ другихъ видовъ (F. heterophylla, Sycomorus, Indica) употребляется въ медицинѣ. Плоды нѣкоторыхъ видовъ (F. convica, Sycomorus, religiosa, Rumphii, bengalensis) употребляются въ пищу. Нѣкоторые виды (F. laccifera, religiosa, bengalensis) доставляютъ шеллакъ или гуммилакъ (гумми, вытекающее отъ укусовъ насѣкомыхъ). *С. Р.*

Фикхъ (точнѣе «фыкh» — «пониманіе», знаніе»)—мусульманское законовѣдѣніе, нераздѣльное съ богословіемъ и основанное на изученіи Корана, сонны и мнѣній старинныхъ церковныхъ авторитетовъ и на примѣненіи аналогіи. См. Право мусульманъ (XXIV, 896—899). Обзоръ печатныхъ пособій для изученія Ф. см. у А. Крымскаго, «Исторія мусульманства» (II, 28—38).

Фикціи — представленія и понятія, съ которыми мы оперируемъ такимъ образомъ, какъ если бы имъ соотвѣтствовало въ дѣйствительности то, чего на самомъ дѣлѣ не существуетъ—приписываемъ, напр., предмету качество, котораго онъ въ дѣйствительности не имѣетъ, ставимъ лицо въ положеніе, котораго оно не занимаетъ въ дѣйствительности, и распространяемъ на него послѣдствія этого положенія. Въ юриспруденціи часто пользуются Ф. съ цѣлью создать искусственнымъ путемъ историческое или догматическое основаніе для извѣстныхъ юридическихъ правилъ, которыя требуются съ точки зрѣнія справедливости или пользы, но не могутъ быть обоснованы средствами дѣйствующаго права. Особенно распространеннымъ явленіемъ Ф. были въ древне-римскомъ правѣ, когда претору, не смотря на находившуюся въ его рукахъ власть создавать исключительныя нормы, часто приходилось прибѣгать къ Ф. для прикрытія новыхъ нормъ старыми положеніями,

въ видахъ устраненія открытой борьбы съ дѣйствующимъ правопорядкомъ или просто экономіи юридическаго творчества. По древнему римскому праву римскій гражданинъ, находившійся въ плѣну, разсматривался какъ рабъ, но по возвращеніи изъ плѣна, въ моментъ возвращенія, вновь становился полноправнымъ членомъ римскаго гражданскаго общества. Согласно съ этимъ правиломъ гражданинъ, умершій въ плѣну, долженъ былъ бы разсматриваться какъ умершій рабъ; но такъ какъ такая точка зрѣнія извращала всѣ отношенія оставшихся въ Римѣ членовъ его семьи и по существу ставила ихъ въ неравное положеніе съ членами другихъ семействъ, отцы которыхъ могли возвратиться изъ плѣна, то была придумана Ф. (такъ назыв. fictio legis Corneliae), согласно которой если римлянинъ умиралъ въ плѣну, то это разсматривалось такъ, какъ если бы онъ умеръ римскимъ гражданиномъ. Въ интересахъ покровительства такъ назыв. «бонитарной собственности» (см.) создается спеціальный публиціевъ искъ (actio Publiciana), въ которомъ истецъ формулой претора ставится въ положеніе давностнаго владѣльца, хотя въ его лицѣ давность и не истекла еще. Развитіе института bonorum possessio въ значительной мѣрѣ опирается на actiones ficticiae. Владѣлецъ наслѣдства трактуется въ судебныхъ формулахъ по отношенію ко всѣмъ третьимъ лицамъ, интересы которыхъ сталкиваются съ интересами владѣльца, какъ наслѣдникъ. Такимъ образомъ путемъ actiones ficticiae защищаются цѣлые новые институты права. Аналогичные примѣры во множествѣ встрѣчаются въ исторіи англійскаго права. По мѣрѣ большаго воздѣйствія на гражданскую жизнь законодательства роль Ф. въ юридическомъ творчествѣ сокращается. Путемъ болѣе широкой концепціи закона и болѣе широкихъ пріемовъ толкованія въ настоящее время возможно достигать прямымъ путемъ того, чего римляне достигали путемъ Ф. Исчезая, такимъ образомъ, изъ *законодательнаго и судебнаго творчества* въ современной юриспруденціи, Ф. сохраняютъ еще нѣкоторое значеніе въ теоріи, въ качествѣ догматическаго пріема изложенія права («догматическія Ф.»). Наиболѣе яркимъ примѣромъ такихъ Ф. является Ф. «юридическаго лица», принятая, впрочемъ, и въ новыя законодательства. По существу возникающихъ изъ него отношеній юридическое лицо есть особая форма обладанія — *общаго обладанія*, противоположная обладанію индивидуальному; но юристы, въ виду того, что въ основѣ всего современнаго вещнаго и обязательственнаго права лежитъ обладаніе индивидуальное, а не общее, разсматриваютъ и отношенія, характеризуемыя понятіемъ юридическаго лица, какъ отношенія индивидуальнаго обладанія. Для этой цѣли на мѣсто дѣйствительныхъ обладателей — членовъ союза, называемаго юридическимъ лицомъ, создаютъ фиктивнаго обладателя—«юридическое лицо», —котораго и разсматриваютъ какъ индивидуальнаго обладателя общаго имущества. Болѣе широкія точки зрѣнія на природу юридическихъ явленій и здѣсь, впрочемъ, ведутъ къ замѣнѣ фиктивныхъ представленій истинными. Ср. Мейеръ, «О юридическихъ вымыслахъ» (въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Унив.» за 1855 г.); Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (М., 1883); Мэнъ, «Древнее право», гл. 2; Дормидонтовъ, «Классификація явленій юридическаго быта, относимыхъ къ случаямъ примѣненія Ф.» (Казань, 1895; здѣсь подробныя указанія иностранной литературы предмета). *В. Н.*

Фикъ (Августъ Fick, род. въ 1833 г.)—нѣмецкій филологъ, профессоръ сравнительнаго языкознанія геттингенскаго унив. Важнѣйшія сочиненія: «Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas» (Геттингенъ, 1873); «Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen» (капитальный трудъ, ibid., 1874 — 76); «Die griechische Personennamen» (1874); «Die homerische Ilias nach ihrer Entstehung betrachtet und in der ursprünglichen Sprachform wiederhergestellt» (1885).

Фикъ (Adolf Fick)—выдающійся нѣмецкій физіологъ (1829—1901). Съ 1848 по 1851 г. изучалъ въ Марбургѣ и Берлинѣ медицину, въ 1851 г. докторъ медицины, въ 1852 г. назначенъ ассистентомъ проф. Людвига въ Цюрихѣ и въ то же время прозекторомъ при кабинетѣ сравнительной анатоміи. Въ 1862 г. занялъ каѳедру физіологіи Людвига въ Цюрихѣ, потомъ перешелъ проф. въ Вюрцбургъ. Принадлежитъ къ числу физіологовъ, которые, какъ напр. Дю Буа-Раймондъ, Гельмгольцъ и др., впервые пытались объяснять вопросы физіологіи на основаніи данныхъ математики и механики. Его работы касались всѣхъ областей физіологіи, въ особенности же механическихъ и физическихъ сторонъ явленій, внутреннихъ процессовъ, имѣющихъ мѣсто при сокращеніи мышцъ, гэмодинамики, физіологіи зрѣнія, пищеваренія и т. д. Въ своемъ трудѣ «Medizinische Physik» (Цюрихъ, 1856) Ф. далъ сводку результатовъ своихъ изысканій въ области общей физики, термологіи, оптики, электрологіи и механики движеній животныхъ. Кромѣ того, Ф. составилъ слѣдующіе учебники: «Compendium der Physiologie des Menschen...» (B., 1860); «Lehrbuch der Anatomie und Physiologie der Sinnesorgane» (Ларъ, 1862). Изъ многочисленныхъ прочихъ работъ Ф. назовемъ: «Ueber Gelenke mit sattelförmigen Flächen» (1854); «Beiträge zur vergleichenden Physiologie der irritabelen Substanzen» (Брауншвейгъ, 1863); «Ueber den zeitlichen Verlauf der Netzhauterregungen»; «Untersuchungen über elektrische Nervenreizungen» (Брауншвейгъ, 1864); «Ueber die Entstehung der Muskelkraft» (вм. съ Вислиценусомъ, «Zürich. Vierteljahrzeitschr.», 1865); «Untersuchungen über Muskelarbeit» («Allg. schweiz. Ges. f. d. ges. Naturwiss.», 1867); «Die Geschwindigkeitscurve in der Arterie des lebenden Menschen» (Цюрихъ, 1868); «Experimenteller Beitrag zur Lehre von der Erhaltung der Kraft bei der Muskelzusammenziehung» (Цюрихъ, 1869); «Die Naturkräfte in ihrer Wechselbeziehung» (Вюрцбургъ, 1869); «Der Kreislauf des Blu-

tes» (Берлинъ, 1872); «Zur Farbenblindheit« (1873); «Arbeitsleistung und Wärmeentwickelung bei der Muskelthätigkeit» (Лейпцигъ, «Internat. Bibl.», 1882); «Ursache und Wirkung» (Кассель, 1882); «Philosophischer Versuch über die Wahrscheinlichkeiten» (Вюрцбургъ, 1883); «Myothermische Fragen und Versuche» (тамъ же, 1885); «Ueber Messung des Druckes im Auge» (1888); «Ueber die Abhängigkeit des Stoffumsatzes im tetanisirten Muskel» (1893); «Zur Theorie der Farbenblindheit» (1895). Кромѣ этого, Ф. обработалъ спеціальное ученіе о движеніяхъ, діоптрику глаза и ученіе объ ощущеніи свѣтовыхъ лучей для учебника Германна: «Handbuch der Physiologie» (Лпц., 1879). Многія изъ статей Ф. соединены подъ заглавіями: «Arbeiten a. d. physiol. Laborat. d. Würzburger Hochschule» (1872—1878) и «Myothermische Untersuchungen» (Висбаденъ, 1889).

Фикъ (Генрихъ Fick, 1822—95) — нѣмецкій юристъ, профессоръ цюрихскаго университета, членъ швейцарскаго кассаціоннаго суда; участвовалъ въ законодательныхъ работахъ по швейцарскому торговому и вексельному праву, желѣзнодорожному и обязательственному праву и страхованію. Написалъ: «Der trassiert eigene Wechsel» (Б., 1853); «Kritische Uebersicht der schweizerischen Handels- und Wechselgesetzgebung» (Эрлангенъ. 1862); «Uber börsenmässige Lieferungsverträge» (Цюрихъ, 1872); «Ueber internationales Wechselrecht in Beziehung auf Fristbestimmungen etc.» (Эльберфельдъ, 1872); «Die schweizerischen Rechtseinheitsbestrebungen auf dem Gebiet des Eisenbahnrechts» (Эрлангенъ, 1874).

Фикъ (Rudolf Fick)—физіологъ и гистологъ, род. въ 1866 г., учился въ Вюрцбургѣ, Марбургѣ, Цюрихѣ и Эрлангенѣ, въ 1888 г. докторъ, съ 1889—1892 гг. состоялъ ассистентомъ Кёлликера въ Вюрцбургѣ, гдѣ съ 1892 г. сталъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1893 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ при анатомическомъ кабинетѣ лейпцигскаго университета. Важнѣйшія работы Ф. слѣдующія: «Neues Ophthalmotonometer» (Вюрцбургъ, 1888); «Ueber die Form der Gelenkflächen» («His' Arch.», 1889); «Arbeit der Fussgelenkmuskeln» (Вюрцбургъ, 1892); «Eireifung und Befruchtung des Axolotels» («Zeitschr. wiss. Zool.», 1893); «Vergleichend-anatomische Betrachtungen am erwachsenen Orang und Schimpanse» (2 части, «His' Arch.»1, 895); «Athemmuskeln» (тамъ-же 1897); «Eireifung der Amphibien» (Iena, 1899); «Handbewegungen mit X-Strahlen untersucht» («K. sächs. Ges. Wiss.», 1901). Съ 1895 г. Ф. состоитъ сотрудникомъ журнала «Zoologisches Centralblatt».

Филагрій—священномученикъ, ученикъ апостола Петра, поставленный имъ во епископа кипрскаго. Претерпѣлъ мученическую кончину за распространеніе вѣры Христовой. Мощи Ф. покоятся на о-вѣ Кипрѣ. Память 9 февраля.

Филадельфійская или *пенсильванская* **система** — см. Пенитенціарная система (XXIII, 140).

Филадельфійская желтая — см. Фосфинъ.

Филадельфія—въ древности городъ въ Лидіи, нынѣ Алашеръ (см. I, 359).

Филадельфія (Philadelphia)—главный гор. сѣв. американск. шт. Пенсильваніи, на зап. берегу р. Делаваръ, у устья р. Скуйлкиль, въ 150 км. отъ открытаго моря. Долго была вторымъ по населенію города Союза, но съ 1890 г. стала третьимъ, уступивъ второе мѣсто Чикаго. Ф. тянется на 40 км. въ длину и 8—16 въ ширину; общая площадь — 335 кв. км. Характерно отсутствіе квартирнаго хозяйства; даже бѣдныя семьи имѣютъ каждая отдѣльные дома; всего насчитывается свыше 200000 домовъ. Въ центрѣ города расположена ратуша—одно изъ наибольшихъ зданій Союза, имѣющая 148 м. въ длину, 143 въ ширину, построенныя изъ бѣлаго мрамора на фундаментѣ изъ гранита; на башнѣ бронзовая статуя Вильяма Пенна. Домъ независимости (Independence Hall), названный такъ въ память объявленія въ немъ независимости отъ Великобританіи, 4-го іюля 1776 г. Таможня, построенная въ стилѣ Парѳенона. Академіи музыки, искусствъ, естественныхъ наукъ; масонскій храмъ; биржа, съ 400 конторами и большимъ заломъ. Прекрасныя спеціальныя библіотеки при академіи естественныхъ наукъ, франклинскомъ институтѣ и американскомъ философскомъ обществѣ, основанномъ въ 1743 г. Коммерческій музей съ библіотекой; безплатная публичная библіотека. Изъ церквей наиболѣе замѣчательны католическій соборъ, епископальная церковь, храмъ баптистовъ и лютеранская церковь Св. Причастія. Коллегія Стефана Жирара—наибольшій сиротскій пріютъ въ мірѣ. Домъ діакониссъ (Mary J. Drexel Home); нѣмецкая больница. По Делавару большія верфи; далѣе вверхъ по Делавару громадные склады каменнаго угля и зерновой элеваторъ. Съ 1895 г. Делаваръ пересѣкается желѣзно-дорожнымъ мостомъ, ведущимъ въ г. Делэръ въ штатѣ Нью-Джерсей. Пенсильванскій университетъ, основанный въ 1753 г. и состоящій изъ юридическаго, философскаго, медицинскаго и біологическаго факультетовъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ отдѣленій. Институтъ Дрекселя для ремесленнаго образованія, съ библіотекой и коллекціями. Вверхъ по Скуйлкилю громадный паркъ Фермоунтъ (1290 гект.). Водоснабженіе почти всецѣло изъ Скуйлкиля. Кромѣ шести главныхъ вокзаловъ, имѣются станціи на окраинахъ города. Главные театры Ф.: Academy of Music, Chestnut Street Theatre, Park Theatre, Grand Opera House и Germania. Главная газета — «Public Ledger». Послѣ Нью-Іорка Ф. самый значительный промышленный центръ Союза; по переписи 1890 г. здѣсь было 18166 заведеній съ капиталомъ въ 375 милл. дол., 260264 служащими (получающими 136 милл. дол. заработной платы) и годовымъ производствомъ на 577 милл. дол. Особенно значительны заводы судостроительный, сахарный-рафинадный, паровозный и химическій. Значительная каботажная торговля, особенно каменнымъ углемъ. Въ виду судоходности Делавара процвѣтаетъ и иностранная торговля

сообщенія съ Гамбургомъ, Ливерпулемъ и Антверпеномъ. Общая цифра ввоза достигала въ 1895 г. 47270 тыс. дол., вывоза—36750 тыс. дол. Главные предметы ввоза: сахаръ, шерсть, платья, жесть, шелковыя и полотняныя издѣлія; вывоза — нефть, зерно, скотъ, листовой табакъ, хлопчатая бумага. Много дѣлается для улучшенія порта. Городской долгъ—54 милл. дол.; оцѣнка обложенной земельной собственности—766 милл. дол. Жит. въ 1900 г. 1293697. Ф. основана В. Пенномъ въ 1683 г. Въ 1776 г. здѣсь была провозглашена независимость сѣв. америк. колоній. Въ 1777 г. Ф. была занята англичанами, въ 1778 г. снова имп очищена. Съ мая по сентябрь 1787 г. здѣсь засѣдалъ учредительный конгрессъ, выработавшій нынѣ дѣйствующую конституцію. Съ 1790 г. по 1800 Ф. была столицей Союза.

Филадельфъ — св. мученикъ, родомъ изъ Южной Италіи; вмѣстѣ съ братьями Алфіемъ и Кипріаномъ пострадалъ при Деціи, въ 251 г., въ Месополѣ Леонтинскомъ. Алфію былъ отрѣзанъ языкъ, и онъ умеръ отъ истеченія крови; Ф. сожженъ на желѣзной рѣшоткѣ, Кипріанъ—на сковородѣ. Въ 1517 г. обрѣтены мощи ихъ (скрытыя послѣ того какъ арабы овладѣли Сициліею). Память Ф. 10 мая.

Филадельфъ (въ мірѣ Константинъ Ивановичъ *Пузина*, 1785—1851) — архимандритъ кишиневскаго Николаевскаго м-ря; образованіе получилъ въ спб. дух. академіи. Написалъ: «Обозрѣніе соборнаго посланія св. апост. Іакова, съ краткими нравоученіями» (СПб., 1845).

Филадельфы (Philadelphes) — тайное общество во французской арміи въ началѣ XIX в. По разсказу Нодье («Histoire des sociétés secrètes de l'armée», 1815), оно возникло послѣ 18 брюмера въ Франшконтэ, съ цѣлью поднять возстаніе въ вост. Франціи и образовать изъ нея самостоятельную «Секванскую» республику. Когда во главѣ общества, съ титуломъ цензора Ф., сталъ полковникъ Уде, цѣли общества нѣсколько измѣнились: оно стало стремиться къ низверженію Бонапарта. Наполеонъ заподозрилъ Уде и удалилъ его изъ Парижа. Тогда цензоромъ сдѣлался Моро. Послѣ покушенія Кадудаля Моро былъ арестованъ и всѣ ожидали для него смертнаго приговора; Ф. приготовлялись силою освободить его, когда его повезутъ на эшафотъ. Но Моро былъ приговоренъ только къ двухгодичному заключенію, и Ф. не подняли возстанія. Во главѣ общества опять сталъ Уде. Республиканцы, одни составлявшіе до тѣхъ поръ общество, вошли теперь въ сношенія съ либеральными роялистами. Въ 1804 г. Ф. стали подготовлять возстаніе въ окрестностяхъ Юры и рѣшили похитить Наполеона, когда онъ будетъ проѣзжать въ Италію. Попытка не удалась, такъ какъ Наполеонъ случайно измѣнилъ путь. Уде былъ убитъ при Ваграмѣ; цензоромъ Ф. сдѣлался ген. Малэ, который въ 1812 г. распустилъ слухъ о смерти Наполеона и неудачно пытался низвергнуть имперію (см. XVIII, 466). Это былъ послѣдній случай, когда Ф. проявили свое существованіе.

Филактеріи—см. Тефилинъ (XXXIII, 117).

Филалетъ Христофоръ—см. Христофоръ Филалетъ.

Филалеты (Philaletes), т. е. друзья истины.—Такъ назывались члены состоявшей изъ 12 ступеней или классовъ масонской ложи des amis réunis, основанной въ 1773 г. Они отличались мистически-моральными и въ то же время научными стремленіями. Въ 1782 г. ихъ статуты были приняты 20 другими ложами. Кромѣ того, Ф. назывались неизвѣстные авторы сочиненій: «Entwurf einer Bittschrift an deutsche Fürsten» и «Grundsätze der religiösen Wahrheitsfreunde» (Кіль, 1830). Въ обоихъ сочиненіяхъ авторы проектировали новое общество, несвязанное никакими общепризнанными религіозными догматами, но безпрекословно исполняющее законы государства. Въ виду революціонныхъ движеній 1830 г. это общество разрѣшено не было. Въ 1842 г. Ф. возобновили просьбу, но опять не имѣли успѣха.

Филаменты или *мезентеріальныя* или *гастральныя нити* — такъ называются утолщенные, образующіе многочисленныя складки свободные края саркосепта или радіальныхъ перегородокъ коралловыхъ полиповъ (см.) или Anthozoa. Ф. морфологически соотвѣтствуютъ гастральнымъ щупальцамъ или нитямъ сцифомедузъ (см. XXXII, 193, табл. I фиг. 4 *gf*) и играютъ существенную роль въ процессѣ питанія коралловъ. При поступленіи пищи въ желудокъ коралловъ Ф. плотно обвиваются вокругъ пищевыхъ комковъ и въ этихъ мѣстахъ происходитъ всасываніе пищи.

Филанда—заведеніе для размотки шелковичныхъ коконовъ (см. Шелкъ).

Филанджіери (Гастано Filangieri, 1752—88)—итал. экономистъ и публицистъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей того прогрессивнаго теченія въ итальянской литературѣ XVIII в., которое является отчасти отголоскомъ французской просвѣтительной философіи, отчасти самостоятельнымъ продуктомъ итальянской общественной мысли. Но смотря на свое знатное происхожденіе (онъ принадлежалъ къ сицилійской аристократіи), Ф. пренебрегъ военной, а также дипломатическою карьерою, и занялся изученіемъ юриспруденціи, что тогда считалось недостойнымъ дворянина. Живя въ періодъ, когда неаполитанскимъ королевствомъ правилъ министръ Тануччи, одинъ изъ представителей «просвѣщеннаго абсолютизма», Ф. съ жаромъ защищалъ въ печати всѣ мѣры, какія принималъ Тануччи съ цѣлью реформировать судоустройство, носившее всецѣло средневѣковой клерикально-феодальный характеръ. Всесильный Тануччи далъ Ф. видный постъ; за годъ до смерти онъ былъ назначенъ управляющимъ финансовымъ вѣдомствомъ. Но государственная служба не помѣшала Ф. ревностно заниматься литературой. Главное его произведеніе — «Наука о законодательствѣ» («La scienza della legislatione»), первые два тома которой появились въ Неаполѣ въ 1780 г., слѣдующіе два — въ 1783 г., еще три — въ 1785 г., а послѣдній былъ оконченъ въ 1788 г.

Весь трактатъ окончить Ф. не успѣлъ. Онъ посвященъ, между прочимъ, судоустройству и уголовному законодательству, при чемъ авторъ отчасти популяризируетъ, отчасти совершенно самостоятельно развиваетъ дальше основныя положенія книги Беккаріи о преступленіяхъ и наказаніяхъ, категорически требуя радикальнаго измѣненія вотчинной юстиціи и всѣхъ порядковъ, царившихъ тогда въ судебномъ процессѣ не только неаполитанскаго королевства, но и другихъ странъ Европы. Гораздо важнѣе другая тема соч. Ф.: онъ настаиваетъ на вредѣ и несправедливости феодальныхъ пережитковъ, тяготѣвшихъ тогда надъ соціальной жизнью, говоритъ объ эксплуатаціи земледѣльческаго труда дворянами, подчеркиваетъ разницу между классами производительными и непроизводительными, порицаетъ неравномѣрность обложенія. Проповѣдь освобожденія труда отъ всякихъ феодальныхъ повинностей наполняетъ лучшія страницы трактата Ф. Онъ борется также противъ правъ церкви на громадныя земельныя имущества и на трудъ населенія, живущаго на церковныхъ земляхъ. Громадная начитанность Ф., особенно глубокое знаніе феодальнаго права, живое, полемическое изложеніе, общій реформаторскій духъ времени—все это сдѣлало книгу Ф. очень популярною и въ Неаполѣ, и за его предѣлами. На франц. языкъ ее перевели почти тотчасъ же по выходѣ въ свѣтъ въ подлинникѣ, а въ эпоху директоріи она была переиздана (въ 1799 г.). На итальянск. языкѣ она выдержала еще до конца XVIII в. четыре изданія. Семья Ф. всегда съ нимъ была въ натянутыхъ отношеніяхъ изъ-за его наклонности къ «недворянскимъ» занятіямъ, а послѣ выхода въ свѣтъ первыхъ томовъ его книги Ф. сталъ предметомъ ненависти не только своего сословія, но и духовенства. У него была ясно выраженная наклонность давать философскую постановку всѣмъ вопросамъ правовымъ и экономическимъ, которые его интересовали; быть можетъ, эта черта и способствовала успѣху его книги въ обществѣ XVIII в. Переутомленіе и неспокойно сложившаяся жизнь свели Ф. въ могилу, когда ему было всего 36 лѣтъ. Въ послѣреволюціонную эпоху Ф. уже не читали, но еще помнили; съ середины XIX в. онъ почти совсѣмъ забытъ читающею публикою и даже далеко не во всякой исторіи политической экономіи можно встрѣтить его имя. *Е. Т.*

Филанджіери (Карло Filangieri, князь Сатріано, герцогъ Таормина)—неаполитанскій генералъ и политическій дѣятель (1783—1867), сынъ предыдущаго. Учился въ военной школѣ въ Парижѣ, потомъ служилъ во французской арміи; отличился при Аустерлицѣ; въ 1806 г. вернулся на родину и поступилъ въ генеральный штабъ короля Іосифа Бонапарта. Съ переходомъ послѣдняго въ Испанію перешелъ туда и Ф., но, уволенный вслѣдствіе дуэли, вновь поступилъ въ неаполитанскую армію (при Мюратѣ). Участвовалъ въ походѣ противъ австрійцевъ въ 1815 г. въ качествѣ адъютанта короля; былъ тяжело раненъ. Остался на службѣ и послѣ реставраціи Фердинанда, но не пользовался довѣріемъ правительства. Въ 1820 г. онъ былъ посредникомъ между правительствомъ и революціонерами, но не имѣлъ успѣха. Въ слѣдующемъ 1821 г. онъ въ арміи Караскозы участвовалъ въ безуспѣшномъ походѣ противъ австрійцевъ (XIV, 456). Послѣ подавленія революціоннаго движенія и отмѣны конституціи Ф. былъ уволенъ въ отставку, но въ 1831 г. вновь принятъ на службу, а въ 1848 г. получилъ порученіе подчинить неаполитанскому правительству возставшую Сицилію. Порученіе это Ф. исполнилъ съ суровостью, нѣсколько неожиданной для бывшаго либерала. Онъ подвергъ Мессину жестокой бомбардировкѣ и взялъ ее приступомъ, при чемъ, какъ утверждали, были произведены солдатами чрезвычайныя жестокости; самъ Ф. отрицалъ справедливость обвиненія. Въ слѣдующіе мѣсяцы онъ возстановилъ спокойствіе на островѣ, за что получилъ титулъ герцога Таормина и назначенъ губернаторомъ Сициліи. Королю онъ, однако, казался еще слишкомъ мягкимъ, и потому въ 1855 г. былъ уволенъ въ отставку. Новый король Францискъ II, испуганный исходомъ битвы при Маджентѣ, какъ-бы въ видѣ уступки либераламъ поручилъ Ф. (9 іюня 1859 г.) сформировать кабинетъ, въ которомъ самъ Ф. занялъ постъ военнаго министра; но его двойственная политика никого не удовлетворила, и уже въ февралѣ 1860 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку. См. Reumont, «Carlo F.» (въ «Historischen Taschenbuch», 1871).

В. В—въ.

Филантропинъ (греч. Philantropinum)—воспитательный институтъ, основанный въ 1774 г. Базедовымъ (II, 686) въ Дессау. Просуществовалъ лишь до 1793 г., но успѣлъ оказать значительное вліяніе на развитіе педагогическаго дѣла. Подъ *филантропизмомъ* разумѣется выработанная Базедовымъ и впервые имъ примѣненная на практикѣ педагогическая система, которая, исходя изъ ученія Ж. Ж. Руссо, стремилась воспитывать дѣтей согласно законамъ природы и возбуждать въ человѣкѣ любовь къ ближнему. Наряду со многими странностями, такъ назыв. «филантропы» или «филантрописты», сгруппировавшіеся вокругъ Базедова, внесли нѣкоторыя раціональныя реформы въ дѣло воспитанія и способствовали развитію естественныхъ методовъ научнаго преподаванія. Благодаря имъ было обращено бо́льшее вниманіе на физическое развитіе (гимнастика). Наряду съ институтомъ въ Дессау, филантропическія заведенія въ короткое время были основаны въ Маршлинѣ (Граубюнденъ) и въ Гейдесгеймѣ (Пфальцъ); но эти школы, вслѣдствіе недобросовѣстныхъ и рекламныхъ пріемовъ ихъ руководителя Бардта, могли только повредить дѣлу. Долго продержался только Ф. Зальцманна, въ Шнепфенталѣ (основ. въ 1784 г.). Наиболѣе видные представители филантропизма—Кампе, Зальцманнъ, Вольке, Гутсъ Мутсъ, Оливье. Въ болѣе широкомъ смыслѣ можно причислить къ этому направленію Рохова и Песталоцци.

Филантусъ (Phyllanthus L.)—родъ растеній изъ семейства молочайныхъ (Euphor-

biaceae). Болѣе 400 видовъ въ жаркихъ и отчасти умѣренныхъ поясахъ обоихъ полушарій. Деревья, кустарники или многолѣтнія травы различнаго облика. Листья часто расположены въ два ряда, отчего молодыя вѣточки имѣютъ видъ перистыхъ листьевъ. У нѣкоторыхъ видовъ (изъ подрода Xylophyllum) на вертикальныхъ побѣгахъ сидятъ филлокладіи, плоскіе листообразные побѣги съ городчатымъ краемъ; въ выемкахъ городковъ въ пазухахъ зачаточныхъ листьевъ развиваются цвѣты, однополые, однодомные или двудомные.

Филарете—прозвище итальянск. архитектора и скульптора *Антоніо-Франческо Аверлино*. Онъ род. въ Римѣ, около 1410 г., въ 1430 г. былъ принятъ во флорентійскій цехъ камнетесовъ и въ 1431 г. получилъ отъ папы Евгенія IV порученіе вылѣпить и отлить изъ бронзы для римскаго собора св. Петра входныя двери, существующія въ немъ донынѣ. Нѣсколько времени спустя послѣ исполненія этого заказа, продолжавшагося съ 1439 по 1445 гг., Ф. отправился въ Миланъ, куда пригласилъ его тамошній герцогъ Франческо Сфорца для постройки Большаго госпиталя (Spedale Maggiore); Ф. сочинилъ проектъ этого замѣчательнаго зданія, въ наружности котораго формы архитектуры ранняго итальянск. Возрожденія красиво и гармонично соединены съ германскими, но успѣлъ возвести и отдѣлать только правый флигель. Талантливый зодчій началъ также строить соборъ въ Бергамо, оконченный уже послѣ его смерти, согласно съ его проектомъ, К. Фонтаной. Онъ написалъ трактатъ объ архитектурѣ, раздѣленный на 25 книгъ, и посвятилъ его въ 1464 г. Пьеро-Франческо Медичи (изд. въ 1890 г. В. Эттингеномъ, въ Вѣнѣ). Годъ смерти Ф. неизвѣстенъ.—Ср. W. V. Oettingen, «Ueber das Leben und die Werke des Antonio Avelino, genant Filarete» (Лейпцигъ, 1888).

Филаретъ *Милостивый* — святой, род. въ 702 г.; сынъ богатаго византійскаго земледѣльца, жилъ среди довольства въ малоазійской провинціи Пафлагоніи, въ мст. Амніи. Отличался необыкновенною добротою и щедро дѣлился своимъ имуществомъ съ нуждающимися. Богатства его отъ этого стали уменьшаться, а происшедшее въ то время арабское нашествіе окончательно его разорило: у него остались только пара быковъ, лошадь, оселъ, корова съ теленкомъ, одинъ слуга и одна служанка—но Ф. постепенно роздалъ и эти остатки своего нѣкогда громаднаго имущества. Ф. лишился и своихъ земель, которыя подѣлили между собою сосѣдніе землевладѣльцы и крестьяне. Въ это время были разосланы по всему государству придворные для поисковъ невѣсты молодому императору Константину VI. Такіе послы пришли и въ Амнію и въ лицѣ внучки Ф. Маріи, отличавшейся красотою, нашли невѣсту для царя. Ф. со всею семьею отправился въ Константинополь, гдѣ въ 788 г. и былъ совершенъ бракъ Маріи съ Константиномъ. Ф. поселился во дворцѣ и проводилъ жизнь добродѣтельно и свято, согласившись принять лишь небольшой придворный чинъ. За свою праведную жизнь Ф. удостоился заранѣе узнать о времени своей кончины и преставился, въ 792 г., съ словами молитвы Господней на устахъ. Память Ф. 1 декабря. Его вдова роздала всѣ свои деньги на исправленіе и возстановленіе храмовъ, разрушенныхъ арабами, а также на богадѣльни и больницы. Не смотря на то, что житіе св. Ф. Милостиваго существуетъ во многихъ греческихъ спискахъ, оно ни разу не было издано въ оригинальной и полной редакціи, а было извѣстно въ печати только по сокращеннымъ пересказамъ на новогреческомъ языкѣ, или же въ краткихъ выдержкахъ изъ различныхъ рукописей византійскаго происхожденія. Впервые новогреческое переложеніе житія св. Ф. было издано Агаѳіемъ Критяниномъ, монахомъ святогорскимъ, въ его книгѣ: «Новый Рай или различныя слова и житія святыхъ, извлеченныя изъ Симеона Метафраста» (Венеція, 1806), откуда оно перепечатано и въ новѣйшей греческой Четьи-Минеѣ Константина Дукакиса «Μέγας Συναξαριστής» (Аѳины, 1896). Это переложеніе житія Ф. Милостиваго можно признать наиболѣе полнымъ и содержательнымъ. Что касается извлеченій изъ рукописныхъ греческихъ редакцій разсматриваемаго памятника, то немногія изъ нихъ были опубликованы Лопаревымъ въ его «Описаніи нѣкоторыхъ греческихъ житій святыхъ» («Византійскій Временникъ», 1897, стр. 348—352), гдѣ даны выдержки изъ рукописи XV в., принадлежащей Каракалльскому монастырю на Аѳонѣ. Въ древней Руси житіе Ф. Милостиваго пользовалось большимъ уваженіемъ и неоднократно переводилось на русскій языкъ съ различныхъ греческихъ редакцій. Древнерусскіе списки этого житія восходятъ лишь къ XV в.; они несвободны отъ искаженій и пропусковъ и не могутъ вполнѣ замѣнить греческаго подлинника. А. Васильевъ впервые опубликовалъ подлинную греческую редакцію житія св. Филарета въ брошюрѣ «Житіе Ф. Милостиваго» (Одесса, 1900). Авторъ этого житія неизвѣстенъ; составленіе его можно отнести къ 820—842 гг., т. е. къ эпохѣ довольно близкой ко времени св. Ф. Милостиваго. Въ предисловіи къ своему изданію А. Васильевъ уясняетъ значеніе подлинной редакціи житія. Греческій его текстъ установленъ при содѣйствіи академика П. В. Никитина. См. «Церковныя Вѣдомости», 1901, №№ 13—14, стр. 504—506.

Филаретъ — патріархъ россійскій, въ мірѣ Ѳеодоръ, старшій сынъ боярина Никиты Романовича (см. Романовы). Предполагаютъ, что онъ родился отъ второго брака Никиты Романовича, между 1554 и 1560 г. Въ дѣтствѣ онъ получилъ хорошее образованіе и научился даже латинскому языку по собранію латинскихъ реченій, написанныхъ для него славянскими буквами однимъ англичаниномъ. Двоюродный дядя царя Ѳеодора, любознательный и начитанный, веселый и привѣтливый, красивый и ловкій, соединявшій любовь къ книгамъ съ любовью къ развлеченіямъ и нарядамъ, онъ игралъ въ молодости видную роль, пользуясь одинаковой популярностью и

у соотечественниковъ, и у иностранцевъ. Онъ женился на дочери бѣднаго костромского дворянина Ксеніи Ивановнѣ Шестовой и имѣлъ отъ нея 5 сыновей и одну дочь. Изъ всѣхъ дѣтей его пережилъ только сынъ Михаилъ, избранный на царство. Въ 1586 г. Ѳеод. Ник. упоминается какъ боярина и намѣстникъ нижегородскій, въ 1590 г. участвуетъ въ качествѣ двороваго воеводы въ походѣ на Швецію, въ 1593—94 г. состоитъ намѣстникомъ псковскимъ и ведетъ переговоры съ посломъ имп. Рудольфа, Варкочемъ. Въ 1596 г. состоитъ воеводой въ правой рукѣ. Отъ 90-хъ годовъ дошло до насъ нѣсколько мѣстническихъ дѣлъ, касающихся Ѳеод. Ник. и рисующихъ вліятельное положеніе его среди московскаго боярства. По смерти царя Ѳеодора народная молва называла Ѳеод. Ник. ближайшимъ законнымъ преемникомъ престола; въ Москвѣ ходили слухи, что покойный царь передъ смертью прямо назначилъ его своимъ преемникомъ. Борисъ Годуновъ, сѣвъ на царство, оправдывался передъ нимъ ссылкой на народное избраніе и далъ ему клятву держать его главнымъ совѣтникомъ въ государственномъ управленіи. Были-ли у самого Ѳеод. Ник. планы на воцареніе, неизвѣстно; въ коломенскомъ дворцѣ, однако, былъ найденъ его портретъ въ царскомъ одѣяніи, съ подписью «царь Ѳедоръ Микитичъ Романовъ». Какъ-бы то ни было, онъ подписался подъ избирательной грамотой Бориса. Въ 1601 г., во время разгрома фамиліи Романовыхъ Борисомъ (см. Борисъ Годуновъ), Ѳеод. Ник. былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Ф. и сосланъ въ Антоніевъ Сійскій монастырь; жена его, постриженная подъ именемъ Марѳы, сослана въ Заонежскіе погосты, а малолѣтній сынъ Михаилъ и дочь заточены на Бѣлоозерѣ, съ теткой Настасьей Никитичной. Жизнь Ф. въ монастырѣ была обставлена очень сурово: пристава пресѣкали всякія сношенія его съ окружающимъ населеніемъ и изнуряли его грубымъ соглядатайствомъ и мелочными притѣсненіями, жалуясь въ тоже время въ Москву на его крутой и запальчивый нравъ. Съ появленіемъ въ 1605 г. извѣстій о движеніяхъ Лжедмитрія въ настроеніи Ф. была замѣчена рѣзкая перемѣна: онъ повеселѣлъ и громко сталъ высказывать надежду на скорый переворотъ въ своей судьбѣ. 30 іюня 1605 г. Лжедмитрій возвелъ Ф. въ санъ ростовскаго митрополита. Кажется, Ф. рѣдко наѣзжалъ въ свою митрополію, проживая съ тѣхъ поръ большею частью въ Москвѣ. По воцареніи Василія Шуйскаго Ф. ѣздилъ въ Угличъ открывать мощи Дмитрія Царевича. Въ 1609 г. Ростовъ подвергся нападенію тушинцевъ; Ф., запершійся съ народомъ въ соборѣ, былъ схваченъ и, послѣ различныхъ поруганій, съ безчестіемъ отправленъ въ Тушино. Однако, тушинскій воръ, по мнимому своему родству съ Ф., назначилъ его патріархомъ всея Руси. Въ качествѣ нареченнаго патріарха Ф. разсылалъ грамоты по церковнымъ дѣламъ въ области, признававшія власть тушинскаго вора, а послѣ бѣгства вора въ Калугу участвовалъ въ переговорахъ тушинцевъ съ польскимъ королемъ о приглашеніи послѣдняго или его сына на русскій престолъ. Когда Рожинскій, въ мартѣ 1610 г., сжегъ Тушино, отрядъ польскихъ тушинцевъ, отступившій къ Іосифову Волоколамскому монастырю, захватилъ съ собою и Ф. Только по разбитіи этого отряда русскимъ войскомъ Ф. получилъ свободу и отъѣхалъ въ Москву. По сверженіи Шуйскаго Ф., по указанію Жолкѣвскаго, желавшаго удалить изъ Москвы наиболѣе вліятельныхъ лицъ, былъ назначенъ вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ въ посольство къ Сигизмунду, для заключенія договора о вступленіи на русскій престолъ королевича Владислава. 7 октября послы пріѣхали подъ Смоленскъ. Переговоры, затянувшіеся до 12 апрѣля, не привели ни къ чему, а послѣ полученія извѣстія о приближеніи къ Москвѣ ополченія Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго послы были арестованы. Ф. пробылъ въ плѣну у поляковъ до 1619 г., проживая въ домѣ Сапѣги. Повидимому, уже тотчасъ по воцареніи Михаила Ѳеод. былъ предрѣшенъ вопросъ объ избраніи Ф. въ патріархи. Еще до возвращенія Ф. изъ плѣна онъ именовался въ правительственныхъ актахъ и на церковныхъ антиминсахъ митрополитомъ не ростовскимъ, а всея Руси. Послѣ Деулинскаго перемирія 1 іюня 1619 г., на р. Поляновкѣ, за Вязьмой, совершился размѣнъ плѣнныхъ; Ф. былъ обмѣненъ на польскаго полковника Струся. 14 іюня Ф. въѣхалъ въ Москву, торжественно встрѣченный сыномъ. Тогда же сложилась на Москвѣ народная пѣсня, посвященная этому событію. Черезъ нѣсколько дней соборъ русскаго духовенства предложилъ Ф. санъ патріарха, и 24 іюня Ф. былъ посвященъ. Съ саномъ патріарха Ф. совмѣстилъ санъ великаго государя, чѣмъ поднялъ до высшей степени государственное значеніе патріархата. Установилось настоящее двоевластіе (см. X, 185): царь и патріархъ оба писались государями; правительственныя дѣла рѣшались обоими государями, а иногда Ф. рѣшалъ ихъ единолично, даже безъ вѣдома царя. Въ качествѣ правителя Ф. показалъ себя крутымъ, властолюбивымъ и «опальчивымъ». Онъ быстро обуздалъ своеволіе людей, приблизившихся въ его отсутствіе къ трону его сына, подвергъ опалѣ Салтыковыхъ, самовольно отдалившихъ отъ царя его невѣсту Хлопову, Грамотина и др. На соборѣ 1619 г. онъ выдвинулъ вопросъ о составленіи новыхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ и о вызовѣ въ Москву выборныхъ людей отъ духовенства, дворянства и посадскихъ людей для подачи заявленій о мѣстныхъ нуждахъ населенія. Онъ руководилъ дипломатическими сношеніями и, между прочимъ, составилъ «тайнопись», т. е. шифръ для дипломатическихъ бумагъ. О другихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ эпохи двоевластія см. Михаилъ Ѳедоровичъ. Патріаршая дѣятельность Ф. состояла въ энергичной охранѣ чистоты православія, въ развитіи печатанія богослужебныхъ книгъ и въ реформѣ церковной администраціи. Строгое преслѣдованіе религіознаго вольнодумства и нравственной распущенности выразилось въ мѣрахъ, принятыхъ противъ кн. Хворостинина (см.), въ распоря-

жéніяхъ о прекращеніи кулачныхъ боевъ, развратныхъ скопищъ, четверобрачія, нéкоторыхъ языческихъ обрядовъ (кликанія коляды, овсеня), въ грамотахъ сибирскому архіепископу и Соловецкому монастырю о порокахъ и неупорядочной жизни мірянъ и монаховъ. Нерéдко въ своихъ мéрахъ по охранé чистоты православія Ф., за отсутствіемъ богословскаго образованія, переходилъ границы необходимости. Такъ, онъ настойчиво требовалъ перекрещиванія обращающихся въ православіе латинянъ и въ 1620 г. на соборé духовенства осудилъ мнéніе крутицкаго митроп. Іоны, находившаго въ этихъ случаяхъ достаточнымъ совершеніе одного муропомазанія. Тогда же Ф. установилъ перекрещиваніе бéлоруссовъ, выходящихъ изъ Польши и Литвы, хотя-бы они и считались тамъ православными. Въ 1627 г. по приказанію Ф. сожжено «Учительное евангеліе» Кирилла Транквилліона Ставровецкаго, не содержавшее въ себé въ сущности ничего еретическаго, и начаты гоненія на литовскія книги, обращавшіяся въ русскихъ церквахъ. Тогда же былъ напечатанъ катехизисъ Лаврентія Зизанія Тустаневскаго, послé весьма мелочныхъ и придирчивыхъ исправленій и нéсколькихъ преній, устроенныхъ между Зизаніемъ и игуменомъ Ильей и справщикомъ Онисимовымъ. Печатанію и исправленію книгъ Ф. удéлялъ много вниманія. Въ самомъ началé своего правленія Ф., по представленію патріарха іерусалимскаго Ѳеофана, возбудилъ пересмотръ дéла о справщикахъ Діонисіи, Арсеніи и Иванé Насéдкé, незадолго передъ тéмъ обвиненныхъ за исключеніе изъ Требника словъ: *и огнемъ* въ молитвé на Богоявленіе. Соборъ, въ присутствіи Ф., Ѳеофана и государя, оправдалъ справщиковъ, и по полученіи разъяснительныхъ грамотъ отъ другихъ патріарховъ прибавка: *и огнемъ* была окончательно вычеркнута изъ Требника. Въ 1620 г. Ф. возобновилъ типографію на Никольской, на старомъ печатномъ дворé, и устроилъ особое помéщеніе («правильню») для работъ справщиковъ, а также положилъ начало знаменитой впослéдствіе типографской библіотекé, сдéлавъ распоряженіе о доставленіи туда изъ городовъ древнихъ харатейныхъ книгъ. Московская типографія при Ф. выпустила много изданій — всé 12 миней мéсячныхъ и рядъ богослужебныхъ книгъ, при чемъ нéкоторыя изданія были свидéтельствованы самимъ Ф. При печатаніи обращалось много вниманія на исправленіе текста, для чего Ф. привлекъ къ работамъ болéе образованныхъ справщиковъ, сличавшихъ тексты съ древними славянскими рукописями, а въ нéкоторыхъ (рéдкихъ) случаяхъ—и съ греческими. Книги разсылались по городамъ въ церкви, монастыри и торговыя лавки по цéнé, въ которую обошлось ихъ напечатаніе, безъ прибыли, а въ Сибирь — безвозмездно. Въ 1622 г. Ф. издалъ «Сказаніе дéйственныхъ чиновъ св. соборныя церкви Успенія св. Богородицы», т. е. уставъ для отправленія праздничныхъ богослуженій и церковныхъ торжествъ, а также «Поученіе великаго господина на поставленіе митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ»; ему же приписываютъ «Поученіе на поставленіе архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ» и «Поученіе игуменьямъ». Ф. заботился и о насажденіи школъ, призывалъ архіепископовъ къ учрежденію училищъ при архіерейскихъ домахъ и самъ завелъ въ Чудовомъ монастырé греко-латинское училище, порученное Арсенію Глухому. Въ 1632 г. пріéхавшій въ Москву протосингелъ александрійскаго патріарха Іосифъ былъ оставленъ Ф. въ Москвé для перевода книгъ и для устройства греческой школы. Важный слéдъ оставила дéятельность Ф. въ области церковнаго управленія. Дворъ патріарха устроился при немъ совершенно по образцу двора государева; организовался классъ патріаршихъ дворянъ и дéтей боярскихъ, верстаемыхъ помéстными окладами. Патріаршія вотчины значительно увеличились покупками и царскими пожалованіями. Власть патріарха надъ населеніемъ этихъ вотчинъ была расширена царской грамотой 20 мая 1625 г., которою уничтожались всé прежнія несудимыя грамоты отдéльныхъ церквей и монастырей патріаршей области и патріархъ получалъ право судить и вéдать духовное и крестьянское населеніе этой области во всякихъ дéлахъ, кромé татьбы и разбоя. Управленіе патріаршей областью облекается при Ф. въ правильныя формы, аналогичныя свéтскимъ государственнымъ учрежденіямъ. Возникаютъ *патріаршіе приказы*: 1) судный или разрядъ—для судебныхъ дéлъ, 2) приказъ церковныхъ дéлъ—по дéламъ церковнаго благочинія, 3) казенный — вéдающій сборы съ духовенства и 4) дворцовый—завéдывавшій хозяйствомъ патріаршихъ вотчинъ. Въ каждомъ приказé сидéлъ патріаршій бояринъ, съ дьяками и подъячими. Дéла рéшались съ доклада патріарху. Энергичная устроительная дéятельность Ф. не ограничивалась одною патріаршею областью. Во всемъ государствé производились подробныя описанія церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, пересмотръ и подтвержденіе жалованныхъ грамотъ, выданныхъ монастырямъ, новыя пожалованія ихъ землями. Въ 1620 г. открыта новая тобольская епархія. При Ф. состоялась канонизація двухъ святыхъ — Макарія Унженскаго (1619) и Авраамія, еписк. чухломскаго и галицкаго (1621), а также присылка въ 1625 г. персидскимъ шахомъ части Господней ризы, которая была поставлена въ ковчегé въ Успенскомъ соборé. При Ф. возобновились прерванныя въ эпоху смуты сношенія Москвы съ греческою и восточными православными церквами и пріéзды въ Москву за милостыней многочисленныхъ представителей духовенства этихъ церквей. Ф. скончался 1 окт. 1633 г., имéя около 80 лéтъ отъ роду. См. Смирновъ, «Филаретъ Никитичъ Романовъ святéйшій патріархъ всероссійскій» (въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвéщенія», 1873—74 гг.). *А. Кизеветтеръ.*

Филаретъ (въ мірé Ѳедоръ Георгіевичъ *Амфитеатровъ*, 1779 — 1857) — митрополитъ кіевскій и галицкій, сынъ священника Орловской губ.; окончилъ курсъ въ сéвской семин. и принялъ монашество. Былъ ректоромъ семинарій сéвской, уфимской и тобольской. Въ

1813 г. вызванъ въ СПб., съ назначеніемъ настоятелемъ Іосифова Волоколамскаго м-ря; былъ инспекторомъ спб., потомъ москов. дух. академіи и получилъ степень доктора богословія. Въ 1816 г. опредѣленъ ректоромъ моск. дух. академіи. Рукоположенный въ 1819 г. въ епископа калужскаго, Ф. занималъ каѳедры рязанскую (здѣсь возведенъ въ санъ архіепископа), казанскую, ярославскую; въ 1837 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ. На кіевской каѳедрѣ Ф. пробылъ до самой кончины своей, принявъ въ 1841 г. постриженіе въ схиму съ именемъ *Ѳеодосія*. Въ Казани Ф. обратилъ въ православіе болѣе 5000 язычниковъ. Ф. принималъ большое участіе въ обсужденіи вопроса о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ; онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ мысли о необходимости перевода и сталъ по этому предмету въ противорѣчіе съ московскимъ митрополитомъ Ф. Онъ былъ болѣе практикъ, нежели теоретикъ, выразитель идеи православія и монашества болѣе въ жизни, нежели въ литературной дѣятельности. Главные его труды: «Бесѣды на пятую, шестую и седьмую главы св. евангелиста Матѳея» (4 изд., Москва, 1837); «Бесѣды на V, VI, VII, VIII, IX, X и XI главы св. евангелиста Матѳея» (Кіевъ, 1842); «Бесѣды на евангеліе Іоанна» (т. I, Кіевъ, 1847); «Слова и рѣчи, говоренныя въ разныя времена» (т. 1—3, Кіевъ 1857; новое изд., ib., 1883); «Евгеній, митрополитъ кіевскій и галицкій» (въ XIX книгѣ «Временника моск. общества исторіи и древностей», 1857 г.). См. «Высокопр. Ф., митрополитъ кіевскій», некрологъ въ «Воскресномъ Чтеніи» за 1857—58 гг., часть XXI, № 42; тамъ же въ №№ 50 и 52 «Послѣдніе дни жизни почившаго въ Бозѣ высокопр. Ф., митроп. кіевскаго» (отд., Кіевъ, 1858); «Замѣтки о жизни высокопр. Ф., митрополита кіевскаго» («Правосл. Собесѣдникъ», 1879, ч. I); «Высокопр. Ф., митрополитъ кіевскій» («Калужскія Епарх. Вѣдомости», 1884, №№ 6—11, 14 и 17—19); самое полное и обстоятельное жизнеописаніе—архим. Сергія (Василевскаго), «Высокопреосв. Ф., митрополитъ кіевскій и галицкій, и его время» (Казань, 1888); Георгій Орловъ, «Ф. Амфитеатровъ, митрополитъ кіевскій, какъ проповѣдникъ» (М., 1898).

Филаретъ (въ мірѣ Димитрій Григорьевичъ *Гумилевскій*, 1805—66)—извѣстный богословъ и историкъ церкви, сынъ священника Шацкаго уѣзда, который по сему носилъ фамилію Конобѣевскаго; въ тамбовской семинаріи, за малорослость и смиреніе, прозванъ былъ Гумилевскимъ (отъ humilis). Передъ окончаніемъ курса въ московской духовной академіи принялъ монашество съ именемъ Ф.; въ той же академіи былъ послѣдовательно профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ. Обладая обширною начитанностью, Ф. всѣмъ предметамъ, которые читалъ съ академической каѳедры, давалъ совершенно новую постановку, сильною, остроумною, подчасъ даже рѣзкою критикою противоположныхъ взглядовъ. Онъ основалъ академическій журналъ: «Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія». Архимандритъ съ 1835 г., Ф. въ 1841 г. рукоположенъ во епископа рижскаго, въ 1848 г. переведенъ въ Харьковъ, въ 1857 г. возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1859 г. перемѣщенъ въ Черниговъ, гдѣ основалъ «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» и много сдѣлалъ для умноженія числа женскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ ученыхъ трудовъ преосв. Ф. наиболѣе крупное значеніе имѣютъ его «Православное догматическое богословіе» (Черниговъ, 1864, 3 изд., 1882). «Исторія русской церкви» (1847 и сл.; 6 изд. СПб., 1894; доведено до 1826 г.) и «Обзоръ русской духовной литературы» (3 изд., СПб., 1884). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій преосв. Ф. первый изъ русскихъ богослововъ внесъ въ разработку догматики запросы современной мысли (ср. Россія, XXVIII, 722). Какъ историкъ церкви, преосв. Ф. имѣлъ предшественникомъ лишь митроп. Платона. Его «Исторія», отличаясь фактическою полнотою, не удовлетворяетъ требованіямъ современной науки. Авторъ стоитъ всецѣло на богословской точкѣ зрѣнія; явленія русской церковной исторіи онъ разсматриваетъ съ ихъ, такъ сказать, оффиціальной стороны: излагаетъ прежде всего подвиги святыхъ мужей и іерарховъ на пользу русской церкви, а затѣмъ идетъ разсмотрѣніе ересей и расколовъ, какъ отклоненій отъ правильнаго пониманія православнаго ученія. У него нѣтъ указаній на внутренній процессъ воспріятія русскимъ народомъ истинъ христіанства, а равно и на причины отклоненія отъ церковнаго ученія. Исторію русской церкви преосв. Филаретъ излагалъ съ тѣми же пріемами, съ какими излагали политическую исторію Россіи Карамзинъ и Устряловъ. Въ сокращенномъ видѣ «Исторія русской церкви» впервые была издана въ 1859 г. и потомъ, какъ учебникъ, много разъ была издаваема по опредѣленію св. синода. «Обзоръ русской духовной литературы» во многомъ устарѣлъ, особенно если принять во вниманіе множество матеріаловъ и рукописей, изданныхъ послѣ 1865 г., но все же онъ и понынѣ остается драгоцѣннымъ справочнымъ пособіемъ (ср. Библіографія, III, 746). Значеніе справочныхъ книгъ и характеръ сборниковъ матеріаловъ имѣютъ и многіе другіе труды преосв. Ф., которые въ тоже время часто поражаютъ мѣткими отзывами и неожиданными выводами. Изъ прочихъ трудовъ преосв. Ф., общее число которыхъ достигаетъ 159, наиболѣе важны: «Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи» (М. и Харьковъ, 1852—59); «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (патрологія, СПб., 1859; 3 изд., СПб., 1882); «Слова и бесѣды» (СПб., 1859; 3 изд., СПб. 1883); «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви» (СПб., 1860; 2 изд. Черниговъ, 1864); «Общій обзоръ черниговской епархіи» (Черниговъ, 1861); «Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно» (Черниговъ, 1861—65; 3 изд., СПб., 1881; другое изданіе, съ изображеніями святыхъ и праздниковъ, исполненными Ѳ. Г. Солнцевымъ, въ 12 книгахъ, СПб., 1885); «Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ Га-

латамъ» (Черниговъ, 1862); «Святые южныхъ славянъ» (Черниговъ, 1865); «Ученіе Евангелиста Іоанна о словѣ» (М., 1869); «Святыя подвижницы восточной церкви» (СПб., 1871; 2-е изданіе, съ изображеніями святыхъ подвижницъ, исполненными О. Г. Солнцевымъ, СПб., 1885); «Историко-статистич. описаніе черниг. епархіи» (Черниговъ, 1873); «Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія» («Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древн.», 1858, кн. I). Ср. И. Листовскій, «Ф., архіеп. черниговскій» (2 изд., Черниговъ, 1895).

Филаретъ—митрополитъ московскій (въ мірѣ Василій Михайловичъ *Дроздовъ*). Род. 26 декабря 1783 г. въ гор. Коломнѣ Московской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ частью дома, частью въ семьѣ дѣда, священника Богоявленской церкви. Въ 1791 г. былъ отданъ въ коломенскую семинарію, гдѣ господствовали суровые порядки и обученіе, чисто схоластическое, велось очень плохо. Въ 1800 г. будущій святитель перешелъ въ философскій классъ Троицкой семинаріи. Въ 1801 г. написалъ четверостишіе по-гречески въ честь митрополита Платона и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе. Въ семинаріи особенно усердно изучалъ греческій и еврейскій языки и по окончаніи курса былъ назначенъ преподавателемъ этихъ языковъ въ той же семинаріи. Съ 1806 г. начинается его проповѣдническая дѣятельность; въ то же время онъ былъ назначенъ преподавателемъ поэзіи. Въ 1808 г. онъ принимаетъ монашество, съ именемъ Ф. Въ томъ же году его переводятъ въ Петербургъ инспекторомъ спб. дух. академіи и профессоромъ философскихъ наукъ. Амвросій, митрополитъ с.-петербургскій, представитель стараго теченія, знакомитъ Ф. съ оберъ-прокуроромъ св. синода и со многими вліятельными лицами. Ни одно крупное событіе въ Петербургѣ не обходится въ это время безъ «слова» Ф. 8 іюля 1811 г. Ф. былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Его преподаваніе носило живой характеръ: онъ сначала сообщалъ общія основныя понятія читаемаго предмета, а затѣмъ уже передавалъ подробности. Въ 1812 г. Ф. назначенъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Событія 1812 г. произвели на Ф. сильное впечатлѣніе; онъ объяснялъ успѣхъ русскихъ нравственными причинами и прочиталъ на эту тему рефератъ въ «Обществѣ любителей русскаго слова». Въ 1813 г. онъ произнесъ свое знаменитое слово на смерть Кутузова. Скоро онъ былъ приглашенъ произнести проповѣдь въ дворцовой церкви, но его слово «О любви къ міру», въ которомъ онъ нападалъ на роскошь, не понравилось при дворѣ. Въ 1815 г., въ видахъ борьбы съ іезуитами, онъ написалъ «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной грекороссійской церкви»; въ 1816 г. издалъ «Начертаніе церковной библейской исторіи» и «Записки на книгу Бытія». Въ академіи у него произошли столкновенія съ Игнат. Фесслеромъ, профессоромъ, выписаннымъ Сперанскимъ изъ Берлина, и архіепископомъ рязанскимъ Ѳеофилактомъ, имѣвшимъ большія связи; но Амвросій поддержалъ Ф. Въ Библейскомъ обществѣ Ф. былъ ревностнымъ членомъ, такъ какъ онъ не могъ устоять противъ мистическаго движенія, и притомъ «библейское общество служило тогда преддверіемъ къ достиженію церковныхъ достоинствъ». Въ 1817 г. Ф. былъ возведенъ въ санъ епископа ревельскаго, викарія петербургской епархіи, а въ 1819 г. назначенъ архіепископомъ тверскимъ и членомъ св. синода; въ Твери онъ почти не жилъ, управляя епархіей изъ Петербурга. Въ 1820 г. Ф. былъ переведенъ въ Ярославль, въ 1821 г.—въ Москву, гдѣ оставался до самой смерти. Съ 1816 г. онъ дѣятельно работалъ надъ переводомъ на *русскій* языкъ книгъ Свящ. Писанія и перевелъ, между прочимъ, Евангеліе отъ Іоанна. Въ 1823 г. синодъ поручилъ ему составить катехизисъ, въ которомъ онъ всѣ тексты перевелъ на русскій языкъ. Съ 1824 г. начинаются гоненія на библейское общество и на Ф., какъ члена этого общества. «Думаю, писалъ Ф. въ 1857 г., что въ 1824 г. возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ (кн. Голицына, покровителя Ф.) и противъ библейскаго общ. и перевода свящ. книгъ образовали люди, водимые личными выгодами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумывали, и клеветали». Главнымъ врагомъ библейскаго общ. явился Аракчеевъ, который соединился съ Шишковымъ, архим. Фотіемъ, Магницкимъ, чтобы сломить значеніе кн. Голицына. 18 декабря 1825 г., въ день приведенія къ присягѣ Николаю I, Ф. удачнымъ словомъ успокоилъ народъ, что, въ связи съ рѣчью, сказанной имъ при коронаціи, доставило ему благоволеніе императора и санъ московскаго митрополита. «Наконецъ съ меня сняли тяжелый крестъ», сказалъ онъ, чувствуя, что опала миновала. Въ 1827 г. былъ снова изданъ катехизисъ Ф., но уже съ текстами по-славянски. Такимъ же уступчивымъ являлся Ф. и въ синодѣ, гдѣ всегда соглашался съ мнѣніями митрополита Серафима. Вскорѣ въ синодѣ главную роль начали играть оберъ-прокуроры, стремившіеся отнять всякое значеніе у членовъ синода; особенно тяжело приходилось Ф., который въ 1849 г., во время оберъ-прокурорства Протасова, оставилъ, съ разрѣшенія государя, присутствіе синода. Въ 1845 г. вышло первое изданіе его проповѣдей, подъ заглавіемъ «Слова и рѣчи синодальнаго члена Ф., митрополита московскаго»; оно быстро разошлось. Вскорѣ проповѣди Ф. были переведены на франц. и нѣм. языки. Импер. Александръ II оказывалъ Ф. знаки глубокаго уваженія. Въ 1858 г. состоялось, по иниціативѣ Ф. и противъ желанія оберъ-прокурора гр. Толстого, распоряженіе о переводѣ книгъ Св. Писанія на рус. яз., законченномъ только въ 1868 г., уже послѣ смерти Ф. Онъ составилъ манифестъ 19 февр. 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ. Въ 1862 г. Ф., чувствуя, что силы его падаютъ, испросилъ назначеніе второго викарія, но все-же оставался на своемъ посту. 19 ноября 1867 г. онъ скончался. Долгая жизнь и высокій санъ Ф., при глубо-

комъ умѣ и твердой волѣ, не могли не оказать сильнаго вліянія на русское общество. Знаменателенъ, съ этой точки зрѣнія, отвѣтъ Ф. на стихотвореніе Пушкина: «Даръ случайный, даръ напрасный».

Литература о Ф. очень обширна; для нея составился даже особый терминъ «Filaretica» —но она слишкомъ односторонняя. «Собраніе сочиненій Ф.», «Собраніе писемъ Филарета» и «Собраніе резолюцій Ф.» — главный матеріалъ для его характеристики; затѣмъ идутъ изслѣдованія Сушкова, «Записки о жизни и времени Ф.» и др.; И. Н. Корсунскаго, «Святитель Ф., митрополитъ московскій» (Харьковъ, 1894) и 15 другихъ работъ (см. «Душеполезное Чтеніе» за 1890 г.: «Памяти И. Н. Корсунскаго»); изслѣдованія и собранія матеріаловъ архіепископа Саввы; Пономаревъ, «Митроп. Ф., матеріалы для его біографіи». Много воспоминаній, отдѣльныхъ фактовъ, мнѣній Ф. разбросано въ «Душеполезномъ Чтеніи» и др. духовныхъ журналахъ. Явились и ученыя диссертаціи на темы о различныхъ сторонахъ дѣятельности Ф.: А. Городковъ, «Догматическое богословіе по сочиненіямъ Ф., митрополита московскаго» (Казань, 1887); Д. Наумовъ, «Ф., митрополитъ московскій, какъ канонистъ» (М., 1893); В. Бѣликовъ, «Дѣятельность московскаго митрополита Ф. по отношенію къ расколу» (Казань, 1896) и др. См. еще прот. А. Смирновъ, «Дѣтство, отрочество, юность, годы ученья и учительства въ Троицкой лаврской семинаріи митрополита Ф., 1782 — 1808» (М., 1893); его же, «Петербургскій періодъ жизни митрополита Ф., 1808—1819» (М., 1894); его же, «Ф., архіепископъ тверской, ярославскій и московскій, 1819—1826» (М., 1896); В. Назаревскій, «Государственное ученіе Ф., митрополита московскаго» (М., 1883); М. Чепикъ, «Митрополитъ московскій Ф., какъ гомилетъ» (Тверь, 1892); Як. Зарницкій, «Ф., митрополитъ московскій, какъ проповѣдникъ» (СПб., 1898).

Проповѣди Ф., прозваннаго «московскимъ Златоустомъ», отличались разсудочностью: его величавая рѣчь обращалась къ разуму слушателей, а не къ ихъ чувству; отвлеченное изложеніе было мало доступно пониманію средняго слушателя. Ф. избѣгалъ иностранныхъ словъ (телескопъ, напр., называлъ «дальнозрительнымъ стекломъ»), употреблялъ славянскія слова, прибѣгалъ къ діалектическимъ сближеніямъ. По содержанію своему, проповѣди Ф. не касались вопросовъ современности; отрѣшенныя отъ явленій дѣйствительной жизни, онѣ призываютъ къ пассивнымъ добродѣтелямъ молчанія, смиренія, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Личный характеръ Ф. былъ властный и упорный; онъ не чуждъ былъ суровости, выражавшейся, напр., въ противодѣйствіи стремленіямъ Гааза (VII, 743). Пользуясь громаднымъ вліяніемъ, онъ иногда выступалъ противъ прогрессивныхъ стремленій общества и правительства (защита тѣлесныхъ наказаній ссылками на Свящ. Писаніе). Объ отношеніяхъ его къ Павскому—см. XXII, 576.

Филаретъ (въ мірѣ Фортунатъ Ивановичъ *Питуховъ*, 1789—1872) — архимандритъ енисейскаго Спасскаго м-ря; образованіе получилъ въ тобольской дух. семинаріи. Въ теченіе 20 лѣтъ былъ миссіонеромъ среди полудикихъ языческихъ племенъ монголо-бурятъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, коихъ обращено имъ въ христіанство 3764 человѣка. См. «Московскія Епарх. Вѣдомости», 1872, № 15.

Филаретъ (въ мірѣ Ѳедоръ *Райскій*, 1788—1825)—ректоръ семинаріи и архимандритъ тобольскаго Знаменскаго монастыря; образованіе получилъ въ московской дух. академіи. Пріобрѣлъ извѣстность какъ проповѣдникъ. Рѣчь его надъ гробомъ архіепископа тобольскаго Амвросія напечатана въ «Странникѣ». (1869, X).

Филаретъ (въ мірѣ Михаилъ Прокофьевичъ *Филаретовъ*, 1824—1882)—епископъ рижскій, сынъ священника; образованіе получилъ въ кіевской дух. академіи. Былъ инспекторомъ казанской дух. академіи, ректоромъ кіевской дух. семинаріи, затѣмъ ректоромъ кіевской дух. акд. Въ 1874 г. назначенъ епископомъ уманьскимъ, вторымъ викаріемъ кіевской епархіи; съ 1877 г.—самостоятельный епископъ въ Ригѣ, гдѣ произнесъ рядъ общедоступныхъ поученій о происхожденіи, природѣ и участи человѣческой души. Въ печати появились его слово «О движеніи духа науки вмѣстѣ съ жизнью», сказанное въ день 50-лѣтняго юбилея академіи (въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акд.» за 1869 г.), и рѣчи при погребеніи митрополитовъ кіевскихъ Филарета (въ «Воскресномъ Чтеніи» за 1857—58 гг., ч. XXI) и Арсенія (въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» 1876 г.). Много труда и времени полагалъ Ф. на редактированіе повременныхъ изданій, выходившихъ при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ онъ начальствовалъ: въ кіевской духовной семинаріи—журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», который имъ и былъ основанъ, въ академіи—«Воскреснаго Чтенія» и «Трудовъ Кіевской Дух. Акд.». Въ академическихъ изданіяхъ Ф. напечаталъ: «Пѣсни степеней» («Воскресное Чтеніе» за 1856—57 г.; здѣсь раскрывается смыслъ псалмовъ 119 — 133, извѣстныхъ въ Библіи подъ именемъ «пѣсней степеней» или «восхожденія»); «Происхожденіе книги Іова» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1872, №№ 3, 5, 8 и 9 и отд. Кіевъ, 1872); «Происхожденіе книги Екклезіастъ» («Труды Кіевской Академіи», 1874, № 10; 1875, №№ 4 и 5; сочиненіе не оконченное; послѣ его смерти оно вышло отдѣльнымъ изданіемъ, Кіевъ, 1885). См. «Некрологъ преосв. Ф., епископа рижскаго и митавскаго» (Рига, 1882); Ив. Корольковъ, «Преосвященный Ф., епископъ рижскій, какъ ректоръ кіевской духовной академіи» (Кіевъ, 1882); П. Знаменскій, «Исторія казанской духовной академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія» (Казань, 1891, т. I, стр. 183—190 и др.; т. II, стр. 272—274 и др.; т. III, стр. 207—210).

Филаретъ (въ мірѣ Ѳедоръ Захаровичъ) —игуменъ, извѣстный борецъ съ расколомъ; род. въ Буковинѣ, былъ архидіакономъ при бѣлокриницкомъ лжемитрополитѣ Кириллѣ; въ 1865 г. присоединился къ православной церкви на началахъ единовѣрія (см. Н. Суббо-

тинъ, «Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи», М., 1890). Умеръ въ 1901 г. Труды Ф.: «Былъ ли и остался ли предалъ такъ называемому старообрядчеству бывшій босносараевскій митрополитъ Амвросій» (М., 1881); «Объ осьмомъ вѣкѣ» (противъ ученія безпоповцевъ о времени пришествія антихриста, М., 1880); «О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ книгахъ» (М., 1885); «Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи» (М., 1876); «О просфорахъ на проскомидіи» (М., 1875); «О брадобритіи» (М., 1879); «Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ» (М., 1885) и мн. др.

Филаретъ (до пострига Ѳома, 1773—1841)—игуменъ и возобновитель Глинской Богородичной пустыни, гдѣ, какъ примѣрный уставщикъ, ввелъ стройность и благолѣпіе. Составилъ, по правиламъ общежитія Аѳонской горы, 4 устава для женскихъ обителей курской, оренбургской и екатеринбургской епархій, а также «Пространное поученіе къ новопостриженному монаху», напечатанное въ 1824 г. и разосланное по всѣмъ епархіямъ. См. «Житіе блаженной памяти старца, возобновителя Глинской пустыни, игумена Ф.» (СПб., 1860).

Филареты—см. Филоматы.

Филарія (Filaria)—родъ семейства Filaridae или струнцовъ (см.) отряда круглыхъ червей или Nematodes (подробности см. Глисты, VIII, 880).

Филармоническія общества—см. Общества (XXI, 624).

Филархи (φύλαρχος)—начальники отдѣльныхъ эскадроновъ аттической конницы. Со временъ Клисѳена новое дѣленіе на 10 филъ было примѣнено не только къ пѣхотѣ, но и къ конницѣ, которая была раздѣлена на 10 эскадроновъ (φυλαί). Въ каждомъ эскадронѣ было 100 человѣкъ, такъ что всѣхъ всадниковъ было 1000. Конницей начальствовали 2 гиппарха, командовавшіе каждый пятью эскадронами, и подчиненные имъ Ф., командовавшіе каждый однимъ эскадрономъ. И тѣ, и другіе были подчинены стратегамъ и выбирались въ народномъ собраніи посредствомъ поднятія рукъ. Такъ какъ всадниками могли и должны были быть всѣ граждане, принадлежавшіе къ классу всадниковъ, то Ф. также обязательно принадлежали къ этому классу. Начальники филъ въ Аѳинахъ никогда не назывались Ф.: начальники старыхъ родовыхъ филъ, которыя продолжали существовать и впослѣдствіи, но никакой роли болѣе не играли, назывались φυλοβασιλεῖς, а начальники новыхъ территоріальныхъ филъ—ἐπιμεληταὶ τῆς φυλῆς. *А. Пр.*

Филархъ—греческій историкъ III в. до Р. Хр. Родился по однимъ свѣдѣніямъ въ Аѳинахъ, по другимъ—въ Египтѣ, въ гор. Навкратѣ. О жизни его ничего неизвѣстно; мы знаемъ только, что онъ былъ современникомъ главы Ахейскаго союза Арата. Онъ написалъ историческое сочиненіе въ 28 книгахъ: «Ἱστορίαι», обнимавшее время отъ вторженія Пирра въ Пелопоннесъ до смерти спартанскаго царя Клеомена (272—220). Полибій (II, 56—63) отзывается о немъ довольно дурно, но сужденіе это нельзя назвать вполнѣ безпристрастнымъ: Полибій былъ сторонникомъ Арата, а такъ какъ Ф., какъ почитатель и сторонникъ Клеомена, пристрастно судилъ объ Аратѣ, то Полибій произнесъ надъ нимъ рѣзкій приговоръ. Въ одномъ отношеніи, однако, Полибій правъ: изложеніе у Ф. слишкомъ патетическое, отчасти даже театральное; авторъ старается растрогать читателя до слезъ, болѣе чѣмъ слѣдуетъ останавливается на женщинахъ, испещряетъ свое сочиненіе безчисленными анекдотами и вообще часто уклоняется отъ своего предмета. Сочиненіе Ф. не сохранилось; но такъ какъ имъ пользовались Плутархъ (въ біографіяхъ Арата, Агиса, Клеомена и Пирра) и Трогъ Помпей (=Юстинъ, кн. XXV—XXVII), то содержаніе его намъ извѣстно въ точности. Отрывки собраны и изданы J. F. Lucht'омъ (Лпц., 1836), J. A. Brückner'омъ (Бресл., 1839) и C. Müller'омъ (въ «Fragmenta historicum graecorum», I, стр. 334—358, IV, 645). Ср. также «Plutarchi, Agis et Cleomenes rec. Schoemann» (Грейфсв., 1839, стр. XXI сл.); M. Klatt, «Forschungen zur Geschichte des achaeischen Bundes» (1877, стр. 6 сл.).

А. Пр.

Филастрій (Philastrius, Philaster)—ересеологъ древней латинской церкви. Родился въ первой четверти IV в., вѣроятно въ Италіи. Дѣятельность его падаетъ на время господства аріанства, въ борьбѣ съ которымъ онъ принялъ самое живое участіе, мужественно противодѣйствуя главѣ западныхъ аріанъ, епископу Медіоланскому Авксентію, путешествуя по разнымъ странамъ съ цѣлью обличенія аріанства и утвержденія православія, участвуя въ соборахъ противъ аріанъ. Въ качествѣ епископа бриксійскаго онъ подписался подъ актами аквилейскаго собора, бывшаго въ 381 г. противъ аріанствующихъ галльскихъ епископовъ Палладія и Секундіана. За это онъ не мало терпѣлъ гоненій отъ аріанъ и по смерти, какъ исповѣдникъ, причтенъ къ лику святыхъ западной церкви. Въ сочиненіи своемъ «О ересяхъ» онъ перечисляетъ 156 ересей, но, не имѣя яснаго понятія о ереси, впадаетъ въ явныя заблужденія, причисляя къ числу ересей не только уклоненія отъ догматовъ вѣры, но и уклоненія отъ господствующихъ обрядовъ, обычаевъ, даже мнѣній, не только богословскихъ, но и научныхъ. См. Иванцовъ-Платоновъ, «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства» (М., 1877; здѣсь же и литература о Ф.).

Филатовъ (Нилъ Ѳедоровичъ)—извѣстный профессоръ дѣтскихъ болѣзней московскаго университета (1847—1902), обогатившій педіатрію какъ солидными оригинальными руководствами, такъ и массой (до 70) статей въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Спеціальное медицинское образованіе Ф. получилъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1869 г. Сперва земскій врачъ, Ф. затѣмъ за границей спеціально изучалъ дѣтскія болѣзни. Степень доктора ме-

дицины получилъ въ 1876 г. за диссертацію «Объ отношеніи бронхита къ острой катаральной-пневмоніи», а черезъ годъ званіе приватъ доцента дѣтскихъ болѣзней. Работая въ дѣтской больницѣ въ Москвѣ, Ф. привлекалъ много слушателей студентовъ и врачей. Здѣсь онъ обособляетъ въ рядѣ статей нѣсколько новыхъ болѣзненныхъ формъ: скарлатинозную краснуху, идіопатическое воспаленіе лимфатическихъ железъ шеи, міозитъ брюшныхъ мышцъ отъ перенапряженія ихъ, малярійный поносъ, а въ послѣдніе годы—хроническую инфлюенцу. Ф. указалъ нѣкоторые новые патогномоническіе признаки болѣзней, какъ отрубевидное шелушеніе слизистой оболочки рта въ продромальномъ періодѣ кори (впослѣдствіи такъ назыв. признакъ Коплика). Съ 1879 г. Ф. читалъ лекціи какъ приватъ-доцентъ, а съ 1891 г. какъ профессоръ дѣтскихъ болѣзней и директоръ дѣтской клиники. За все время существованія въ Москвѣ о-ва дѣтскихъ врачей Ф. былъ его предсѣдателемъ. Результатомъ систематизаціи наблюденій и выводовъ Ф. были нѣсколько учебниковъ, выдержавшихъ въ короткій срокъ много изданій; наиболѣе блестящій трудъ его—«Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней». «Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей», «Клиническія лекціи о распознаваніи и лѣченіи катарровъ кишекъ у дѣтей», «Краткій учебникъ дѣтскихъ болѣзней» и «Клиническія лекціи», 3 вып. Руководства эти всѣ переведены на нѣмецкій яз., а нѣкоторыя изъ нихъ на французскій, итальянскій, чешскій и венгерскій яз. Въ этихъ книгахъ кратко, но полно изложено все, что въ данной области дала наука, популяризированная прекраснымъ изложеніемъ автора и его критическимъ отношеніемъ къ матеріалу, почему онѣ сдѣлались настольными для русскихъ врачей. Какъ профессоръ клиницистъ, Ф. занимаетъ почетное мѣсто среди тѣхъ немногихъ русскихъ клиницистовъ, которые создали школу. Перечень всѣхъ работъ Ф. (до 70) приведенъ въ «Мед. Обозрѣній» (1902, № 3, стр. 270). *А.*

Филе (filet)—иностранное названіе способа плетенія сѣтей (см. XXXII, 393), при которомъ сплетаемыя нити связываютъ другъ съ другомъ узелками.

Филевичъ (Иванъ Порфирьевичъ)—историкъ, род. въ 1856 г. въ семьѣ сельскаго священника; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. университета; былъ преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Защитивъ магистерскую диссертацію: «Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-владимірское наслѣдіе» (СПб., 1890), былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ варшавскаго унив. по каѳедрѣ русской исторіи. Во время двукратныхъ командировокъ въ Австро-Венгрію ознакомился съ свидѣтельствами о русскомъ населеніи въ предѣлахъ Венгрія и Трансильваніи и посѣтилъ предполагаемыя русскія поселенія около Германштадта. Собранный такимъ образомъ матеріалъ легъ въ основу докторской диссертаціи его: «Исторія древней Руси. Т. I. Территорія и населеніе» (Варшава, 1896). Затѣмъ онъ занялся сводомъ матеріала для полнаго очерка исторіи карпатской Руси. Въ 1902 г. началъ печатать «Обзоръ новѣйшаго періода галицко-русской жизни. 1772—1900». Кромѣ диссертаціи Ф. напечаталъ: «Забытый уголъ» («Историч. Вѣстникъ», 1881), «Къ 50-лѣтію возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ» («Русскій Вѣстн.», 1889), «Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы-Руси за галицко-владимірское наслѣдіе» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891), «Вопросъ о возсоединеніи зап.-русскихъ уніатовъ въ его новѣйшей постановкѣ» (по поводу изслѣдованія Бобровскаго «Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе имп. Александра I»; «Варш. Унив. Извѣстія» 1891 г. и отдѣльно), «Чехія и чехи» (изъ путевыхъ замѣтокъ, «Слав. Обозрѣніе», 1892), «Угорская Русь и связанные съ нею вопросы и задачи русской историч. науки» («Варш. Унив. Изв.», 1894), «Девятый археологическій съѣздъ въ Вильнѣ» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1894), «Очеркъ Карпатской территоріи и населенія» («Журналъ Мин. Народн. Просв.», 1895), «О разработкѣ географической номенклатуры» («Труды X Археол. Съѣзда», т. I), «По поводу отзывовъ объ исторіи древней Руси» (Иловайскаго, «Кіевской Старины», «Русской Мысли» и «Новаго Слова», въ «Варш. Унив. Изв.», 1896), «Поминка по К. Н. Бестужевѣ-Рюминѣ» («Русск. Обозрѣніе», 1897), «Польша и польскій вопросъ» (ib., 1894), «Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи Холмской Руси» («Холмско-Варш. Епарх. Вѣстн.», 1900), «По поводу теоріи двухъ русскихъ народностей» («Научно-Литер. сборникъ галицко-русской Матицы», 1901, кн. 2—4 и отдѣльно, Львовъ, 1902) и др.

Филей—св., епископъ тмуитскій, пострадалъ въ 307 г., будучи обезглавленъ. Извѣстны два его посланія: «Увѣщаніе къ мученичеству», написанное къ жителямъ Тмуита, и «Посланіе къ Мелетію, епископу ликопольскому». Значительную часть перваго сочиненія сохранилъ для насъ Евсевій. Посланіе къ Мелетію написано отъ имени четырехъ епископовъ. Мелетій тайно и безъ вѣдома св. Петра Александрійскаго посвятилъ въ Александріи двухъ искателей священства, имѣя въ виду черезъ нихъ составить себѣ партію въ Александріи. Этотъ поступокъ поспѣшили обличить епископы. Оба посланія Ф. изданы у Галланда «Bibliotheca Patr.» (т. IV). По римскому мартирологу, память св. Ф. 4 февраля.

Филей—см. Мясо.

Филельфо (Франческо Filelfo или Philelfus, 1398—1481)—итальянскій гуманистъ; въ 1420 г. былъ секретаремъ венеціанскаго посла въ Константинополѣ, въ 1422 г. сдѣлался секретаремъ императора Іоанна, въ 1427 г. вернулся въ Венецію съ большою коллекціею греческихъ рукописей; въ 1434 г., вслѣдствіе несогласій съ учеными и съ Медичи, переселился въ Сіену, въ 1440 г.—въ Миланъ; послѣ смерти герцога Франческо Сфорца скитался по Италіи и только въ 1481 году снова вернулся во Флоренцію. Ф. обладалъ блестящими дарованіями и рѣдкимъ

образованіемъ, былъ лучшимъ эллинистомъ и латинистомъ своего времени и прекраснымъ поэтомъ. Король Альфонсъ Неаполитанскій собственноручно надѣлъ на него лавровый вѣнокъ; папа Николай V назначилъ его апостольскимъ секретаремъ, желая поручить ему переводъ Гомера на латинскій языкъ. Но самодовольство Ф., злой языкъ и безпутныя скитанія создали ему много враговъ. Важнѣйшія сочиненія: стихотворенія «Satyrae» (10000 стиховъ); «Carmina» (10000 стиховъ); «Odae graecae» (2400 стих. на греческомъ яз.); «De iocis et seriis» (эпиграммы, элегіи и пр.; 10000 стих.); кромѣ того, Ф. написалъ «Сфорціаду». Изданы изъ нихъ только «Satyrarum decades X» (Миланъ, 1476; Венеція, 1502; Пар., 1508); остались непапечатанными многочисленные переводы Ф. съ греческаго. «Orationes et nonnulla alia opuscula» изданы въ Миланѣ въ 1481 г. (Венеція, 1492; П., 1515). Письма Ф. изданы въ Брешіи въ 1485 г. (полное изданіе, Венеція, 1502). Ср. Rosmini, «Vita di F.» (Миланъ, 3 т., 1808); Klette, «Die griechischen Briefe d. Philelfus» (Грейфсвальдъ, 1890); Legrand, «Cent dix lettres grecques de Filelfe» (П., 1892).

Филемонъ и Бавкида — въ прекрасно обработанномъ Овидіемъ (Metamorph. VIII, 610—715) фригійскомъ сказаніи благочестивая чета старыхъ супруговъ, которые радушно приняли посѣтившихъ ихъ въ образѣ утомленныхъ путниковъ Зевса и Гермеса. Когда боги, въ наказаніе за то, что остальные жители страны обошлись съ ними негостепріимно, затопили эту мѣстность, хижина Ф. и Бавкиды осталась невредимою и была обращена въ роскошный храмъ. По желанію испуганныхъ супруговъ, боги сдѣлали ихъ жрецами храма и послали имъ одновременную смерть: оба они были обращены въ деревья, Ф.—въ дубъ, Бавкида—въ липу.

Филемонъ *Технологъ* — лексикографъ; жилъ, вѣроятно, въ концѣ V или въ началѣ VI вѣка; составилъ «Технологическій словарь» (Λεξικὸν τεχνολογικόν). Изъ этого словаря сохранились: отдѣлъ «Περὶ ὀνομάτων», въ 323 статьяхъ, отъ слова Ἀβλής до слова ὦψ, и отдѣлъ «Περὶ ῥημάτων», въ 79 статьяхъ, отъ глагола ἀβαπίζω до глагола βάλλω. Алфавитный порядокъ выдержанъ не строго. Главными источниками этого словаря были сочиненія Геродіана, Дидима, Стефана Византійскаго. См. архим. Борисъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій» (вып. I, Кіевъ, 1893).

Филенiусъ (Петръ Filenius, 1704—80)—шведскій ученый; былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Або, потомъ епископомъ. Написалъ: «Sacra pontificiorum gentilitia» (Або, 1740); «Vindiciae linguarum orientalium» (ibid., 1740); «Mythologia arctoa» (не издано; здѣсь впервые сравнивается одинизмъ съ друидизмомъ).

Филены (Philaeni)—два брата-карѳагенянина, которые, по преданію, принесли себя въ жертву, чтобы увеличить территорію своей родины. Послѣ долгихъ войнъ между Карѳагеномъ и Киреной изъ-за побережья Сиртскаго залива, оба города рѣшили выслать въ одинъ и тотъ же день по два гражданина навстрѣчу другъ другу и считать границей то мѣсто, гдѣ посланные встрѣтятся. Изъ Карѳагена были посланы братья Ф., которые прошли гораздо больше киренскихъ посланныхъ и встрѣтились съ ними недалеко отъ Кирены. Тогда киренцы обвинили Ф. въ томъ, что они вышли въ путь раньше срока. Ф. согласились быть заживо погребенными въ доказательство истины своихъ словъ. На мѣстѣ ихъ смерти карѳагеняне воздвигли два алтаря (arae Philaenorum), которые и считались границей между владѣніями Карѳагена и Кирены. Ср. Middendorf, «Ueber die Philänensage» (Мюнстеръ, 1853).

Филетэръ (Φιλέταιρος)—основатель пергамскаго царства. Мать его происходила изъ Пафлагоніи и была нѣкогда флейтщицей и гетерой; отецъ принадлежалъ къ знатному роду и далъ своему сыну хорошее воспитаніе. Въ молодости Ф. служилъ у македонянина Докима, который былъ приверженцемъ сначала Пердикки, затѣмъ Антигона, наконецъ Лизимаха. Послѣдній довѣрилъ Ф. пергамскую крѣпость и поручилъ ему охранять находившіяся тамъ богатыя сокровища (9000 талантовъ=13500000 руб.). Въ 284 г. до Р. Хр. Ф. отпалъ отъ Лизимаха, овладѣлъ крѣпостью и городомъ Пергамомъ и присвоилъ себѣ упомянутыя сокровища, но, не имѣя возможности безъ посторонней помощи удержать за собою эти владѣнія, присоединился къ Селевку. По убіеніи Селевка (въ 280 г.) Ф. одолжилъ убійцу—выкупомъ трупа убитаго, а сына Селевка, Антіоха Сотера — выдачей трупа, и такимъ образомъ подружился и съ тѣмъ, и съ другимъ. Этой непостоянной и своекорыстной политики Ф. держался и впослѣдствіи, всегда стараясь присоединяться къ сильнѣйшему властелину, благодаря чему, не смотря на безпрестанныя междоусобныя войны между діадохами, остался царемъ основаннаго имъ пергамскаго царства до самой смерти, послѣдовавшей въ 263 г. Его преемникомъ сдѣлался его племянникъ Евменъ (см.). *А. Придикъ.*

Филетэръ — св. мученикъ, родомъ изъ Никомидіи, претерпѣлъ мученія при Діоклетіанѣ и Максиминѣ; въ оковахъ былъ отправленъ на островъ Проконнесъ; на пути сотворилъ много чудесъ и тѣмъ обратилъ многихъ ко Христу. Скончался мирно въ странѣ Сигріанской (гористая мѣстность около Кизика) въ 311 г.; память 30 декабря.

Филетъ (Philetas) — греческій поэтъ и грамматикъ изъ о-ва Коса, современникъ Александра Великаго и Птолемея I; былъ воспитателемъ Птолемея II Филадельфа и учителемъ Ѳеокрита. Эротическія элегіи Ф., въ которыхъ онъ воспѣвалъ свою возлюбленную Биттисъ, пользовались большимъ уваженіемъ у современниковъ и римлянъ; Проперцій беретъ ихъ за образецъ и превозноситъ Ф. До насъ дошли незначительные отрывки стихотвореній Ф., собранные у Bergk'a въ «Anthologia lyrica» (4 изд., Лпц. 1890).

Фили—дер. Московской губ. и уѣзда, въ 9 вер. отъ Москвы. Въ 1 вер. отъ Ф. до настоящаго времени сохранился деревянный домикъ, извѣстный подъ названіемъ «Кутузов-

ской избы». Въ этомъ домѣ 1 сент. 1812 г. состоялся, подъ предсѣдательствомъ Кутузова, совѣтъ русскихъ генераловъ, на которомъ было рѣшено очистить Москву.

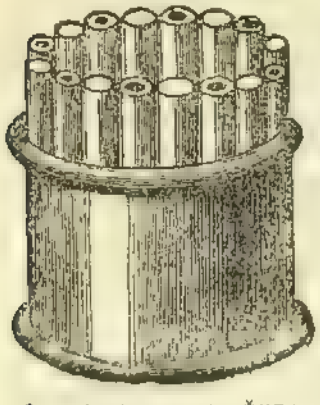
Филибе́ — турецкое названіе гор. Пловдива-Филиппополя.

Филибертъ, принцъ Оранскій—извѣстный полководецъ. Род. въ 1502 г.; вскорѣ послѣ его рожденія умеръ его отецъ и мать его. Филиберта Люксембургская, отправилась ко двору Людовика XII, своего сюзерена, гдѣ и былъ воспитанъ юный принцъ. Преемникъ Людовика XII, Франциск I, оскорбилъ Ф. и отнялъ у него наслѣдственное его владѣніе, опираясь на рѣшеніе парламента. Ф. перешелъ на сторону имп. Карла V, который вознаградилъ его за потерю наслѣдства землями въ Артуа и Фландріи и произвелъ въ генералы. Вскорѣ, при продолжительной осадѣ Фуэнтарабіи, Ф. оказалъ императору большія услуги. Послѣ взятія этой крѣпости Ф. попалъ въ руки Андрея Доріа (1524), былъ въ качествѣ военноплѣннаго задержанъ въ Буржѣ и освободился изъ плѣна только при заключеніи мира въ Мадридѣ (1526); по этому миру Ф. долженъ былъ получить Бургундію, но Франциск I не исполнилъ условія, что и послужило поводомъ къ продолженію борьбы. Ф., вмѣстѣ съ коннетаблемъ Бурбономъ, подошелъ къ Риму; Бурбонъ былъ убитъ; солдаты выбрали Ф. въ главнокомандующіе; происшедшее вскорѣ затѣмъ разграбленіе Рима должно быть поставлено ему въ вину. Въ 1528 г. Ф. двинулся въ Неаполитанское королевство, почти все занятое французами подъ начальствомъ Лотрека; въ виду этого Ф. рѣшилъ не принимать генеральнаго боя, запереться въ Неаполѣ и отбиваться тамъ отъ французовъ, между которыми стали свирѣпствовать повальныя болѣзни. Миръ въ Камбрэ 1529 г. вернулъ Филиберту княжество Оранское, но онъ остался въ Италіи, гдѣ императоръ Карлъ V назначилъ его командующимъ войсками, предназначавшимися для завоеванія Средней Италіи. Когда Ф. осадилъ Флоренцію, для освобожденія ея двинулся Феруччи: навстрѣчу ему поспѣшилъ Ф. и въ бою 3 авг. 1530 г., близъ Пистойи, былъ убитъ.

Филибертъ (Эммануэль) — герцогъ савойскій. Род. въ 1528 г.; былъ предназначенъ для служенія церкви, но такъ какъ всѣ старшіе братья его перемерли, получилъ свѣтское воспитаніе и сдѣлался наслѣдникомъ престола. Савойя попала въ руки французовъ, а потому Ф. поступилъ на службу къ Карлу V (1548). Первымъ театромъ войны, гдѣ онъ дѣйствовалъ, была Фландрія; затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Піемонтъ (1552), откуда императорскія войска тщетно старались вытѣснить французовъ, которыми командовали Бриссакъ и Монлюкъ. Карлъ V вскорѣ назначилъ Ф. главнокомандующимъ на французско-фландрскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. 18 іюля 1552 г. онъ взялъ крѣпость Гесденъ, но вслѣдъ за этимъ при Ранти былъ разбитъ королемъ Генрихомъ II, хотя и удержался на своей позиціи. Въ 1553 г. умеръ его отецъ; Ф. принялъ титулъ герцога Савойскаго, но не оставилъ службы при Карлѣ V, а послѣ его смерти остался въ войскахъ Филиппа II и одержалъ блестящую побѣду надъ французами при Сенъ-Кантенѣ (10 августа 1557 г.). Онъ собирался затѣмъ идти на Парижъ, но Филиппъ велѣлъ ему осадить нѣкоторыя французскія крѣпости, что онъ и исполнилъ съ успѣхомъ. Передъ Колиньи онъ долженъ былъ отступить, но въ слѣдующемъ году нанесъ французамъ новое пораженіе при Гравелингенѣ (13 іюля 1558 г.), которое привело къ миру въ Като-Камбрези (3 апрѣля 1559 г.). Ф. получалъ руку сестры Генриха II, Маргариты, и владѣнія своего отца, за исключеніемъ Турина, Пиньероля и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, опредѣленіе судьбы которыхъ было отсрочено до разрѣшенія вопроса о наслѣдствѣ Луизы Савойской. Пробывъ два года (1557—59) штатгалтеромъ въ Нидерландахъ, Ф. возвратился въ Италію. Побуждаемый папой и дворами мадридскимъ и парижскимъ, онъ огнемъ и мечемъ опустошилъ протестантскіе кантоны Швейцаріи (Ваадтъ, Женеву), но сопротивленіе, имъ встрѣченное, и сознаніе, что онъ опустошаетъ свои собственныя земли и губитъ своихъ же подданныхъ, побудило его заключить миръ (5 іюня 1561 г.). Онъ предоставилъ свободу исповѣданія жителямъ кантона Ваадтъ, чѣмъ она была узаконена вообще въ альпійскихъ странахъ. Въ награду за помощь противъ гугенотовъ Ф. получилъ нѣкоторыя спорныя земли въ Италіи (въ томъ числѣ Туринъ); по договору въ Блуа, 8 августа 1562 г., Пиньероль онъ долженъ былъ уступить Карлу IX, но въ 1574 г. получилъ его обратно. Округляя свои земли, онъ добился отъ Берна возвращенія мѣстности Жексъ, а отъ Валлиса — части страны, нѣкогда отнятой у Піемонта; но завладѣть Дофинэ, при помощи гугенотовъ, ему не удалось. Ф. умеръ 30 августа 1580 г. Основатель могущества Савойскаго дома былъ прекрасный хозяинъ, неустанно трудившійся надъ увеличеніемъ своего владѣнія и вліянія среди сосѣдей; онъ всегда носилъ съ собою оружіе, которое самъ ковалъ въ часы досуга. Желая создать морскую силу, онъ основалъ орденъ свв. Маврикія и Лазаря, съ мѣстопребываніемъ въ Ниццѣ; назначеніемъ ордена была борьба съ турками и другими невѣрными, для чего онъ снабдилъ его галерами. Жизнеописаніе Ф. написали Tonsi (по-латыни), Brusle de Montplainchamp и Ducros de Sixt (по-французски).

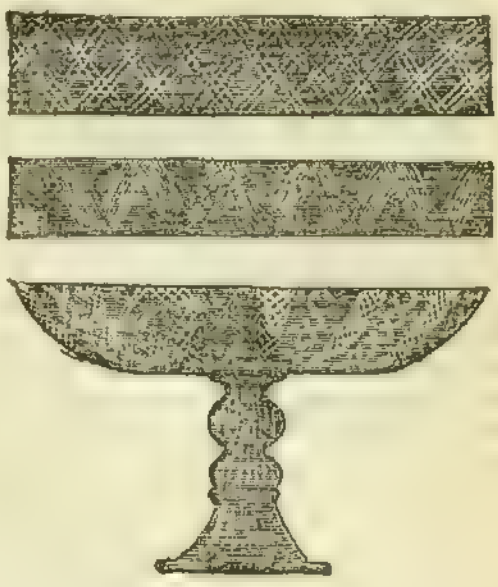
Филигранное стекло или *стеклянная вить* (венеціанское стекло, millefiori) было извѣстно еще въ старину. Выдѣлка Ф. стекла въ Европѣ распространилась изъ Венеціи, гдѣ оно значительно усовершенствовалось въ послѣднее время. Въ Россіи Ф. стекло дѣлалось на бывшемъ Императорскомъ заводѣ и на заводѣ Бахметьева (нынѣ князя Оболенскаго). Ф. стекло представляетъ собраніе прозрачныхъ и глухихъ цвѣтныхъ стволиковъ, которые спаяны въ одно цѣлое съ наборкою прозрачнаго или цвѣтного стекла, изъ которой раздѣлывается обыкновеннымъ способомъ желаемый предметъ. Различное расположеніе стволиковъ на поверхности или внутри массы стекла придаетъ тотъ особен-

ный эффектъ, который сравнивается съ затѣйливыми рисунками кружевъ. Стволики приготовляются различной формы: круглые, овальные, плоскіе и гранные разныхъ очертаній. По цвѣту стволики бываютъ простые, получаемые вытягиваніемъ одноцвѣтной массы стекла, и сложные, получаемые наслоеніемъ разныхъ цвѣтовъ стекла (см. XXXI, 582) или спаиваніемъ стволиковъ между собою, а затѣмъ вытягиваніемъ и свертываніемъ спирали. Эти послѣдніе называются витыми стволиками, откуда названіе стеклянной вити для этого рода издѣлій. Свертываніе размягченнаго стволика обнаруживается или наружными спиралями съ ребромъ, когда первоначальный стволикъ имѣлъ форму съ рѣзкими гранями (такіе преимущественно идутъ на раздѣлку ножекъ, ручекъ и другихъ украшеній) или, при гладкихъ круглыхъ стволикахъ, только тогда, когда они получены спаиваніемъ разноцвѣтныхъ простыхъ; въ этомъ случаѣ свертываніе обнаруживается правильными затѣйливыми переплетеніями цвѣтныхъ полосъ съ сохраненіемъ ровной поверхности. Раздѣлка вещей изъ заготовленныхъ такимъ образомъ стволиковъ идетъ въ такомъ порядкѣ: первопачально набираются стволики и располагаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны находиться на издѣліи по рисунку и цвѣтамъ; для этого устанавливаютъ ихъ въ металлическій или глиняный цилиндръ по внутренней его окружности, оставляя середину пустою (фиг. I), или раскладываютъ на огнеупорной плиткѣ. Заготовивъ наборку стекла на трубкѣ съ продуваніемъ (баночка и пулька, XXXI, 580), разогрѣваютъ ее до достаточной мягкости и затѣмъ быстро опускаютъ въ пустое пространство между стволиковъ; отъ сильнаго дутья въ трубку стекло раздается и стволики припаиваются къ его поверхности.



Фиг. 1. Форма съ филигранными стволиками.

Во второмъ случаѣ горячую наборку катаютъ по лежащимъ на плиткѣ стволикамъ и достигаютъ той же цѣли (насыпное стекло; см. въ ст. Стеклян. произв. XXXI, 582). Надо замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ стволики должны быть разогрѣты, иначе, отъ прикосновенія горячаго стекла, они растрескаются. Послѣдующая обработка состоитъ въ разогрѣваніи и сглаживаніи поверхности и затѣмъ раздѣлкѣ по обыкновенному способу отъ руки или въ форму. Примѣръ издѣлія изъ филигреннаго стекла представленъ на фиг. 2. Ф. ножки у бокаловъ и рюмокъ, а также ручки у вазъ и прочія лѣпныя украшенія, которыя мы видимъ на венеціанскихъ вещахъ, приготовляютъ предварительно размягченіемъ стволиковъ въ огнѣ, надѣвая ихъ на желѣзо для держанія въ рукахъ, затѣмъ выгибаютъ и сплющиваютъ посредствомъ пинцетовъ разной формы, придавая припаиваемымъ частямъ желаемый видъ и, затѣмъ разогрѣвъ, припаиваютъ ихъ къ корпусу вазы или бокала. Раздѣлка филиграни весьма разнообразна по способамъ и можно сказать, что каждый самостоятельный мастеръ имѣетъ свои пріемы для выполненія одной и той же вещи. Собственно *миллефіори* называютъ такія вещи, гдѣ въ массу стекла введены стволы не въ строгомъ геометрическомъ порядкѣ, какъ это описано выше, а подбираются, если можно такъ выразиться, въ художественномъ безпорядкѣ. Стволики разрѣзаются въ разныхъ направленіяхъ, къ нимъ



Фиг. 2. Витые стволы и и вида изъ нихъ.

прибавляются куски искусственнаго рубина, авантурина и пр., все это укрѣпляется въ стеклянномъ кольцѣ соотвѣтственныхъ размѣровъ или инымъ способомъ и по разогрѣваніи наносится на готовую мягкую наборку, которая разогрѣвается и раздѣлывается по желанію. При раздуваніи такимъ образомъ украшенной наборки стволики и цвѣтное стекло расползаются по поверхности предмета въ разныхъ направленіяхъ, отчего получаются красивыя цвѣтныя полосы и пятна. При умѣломъ подборѣ цвѣтовъ и художественной формѣ предмета, этимъ способомъ получаются блестящія декоративныя вещи, которыми такъ славятся заводы о-въ Мурано (въ Венеціи). См. G. Bontemps, «Bull. de la Société d'encouragement» (т. XLIV). *С. Пятуховъ.* Δ.

Филигрань (итал. Filigrana, франц. Filigrane, отъ лат. filum-granum)—украшеніе, изготовленное изъ золотой или серебряной (а также позолоченной мѣдной или желѣзной) проволоки, изогнутой и спаянной въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ такимъ образомъ, что получается орнаментъ въ видѣ цвѣтковъ, листьевъ, арабесокъ и др. узоровъ. Употребляемая при этомъ проволока по большей части бываетъ предварительно скручиваема винтообразно и затѣмъ сплющиваема между вальцами, чрезъ что принимаетъ форму тонкой полоски съ зубчатыми краями. Изогнутіе проволоки производится при помощи миніатюрныхъ щипцовъ, а спайка посредствомъ паяльной трубки. Главную трудность изготовленія Ф., но вмѣстѣ съ тѣмъ и его красоту,

составляетъ присоединеніе къ проволочному узору крошечныхъ розетокъ и зеренъ одного съ нимъ металла, разсаженныхъ по длинѣ проволоки или между ея изгибами. Филигранная работа или оставляется сквозною, или напаивается на металлическій гладкій фонъ. Археологическія находки въ Италіи, Крыму и др. мѣстахъ свидѣтельствуютъ о томъ, что производство Ф. было доведено въ древнемъ мірѣ до высокаго совершенства; античные греческіе и этрусскіе Ф. поражаютъ такою тонкостью, правильностью и чистотою работы, до какой не удавалось достигать въ позднѣйшія времена и даже въ наши дни. Съ паденіемъ греко-римской цивилизаціи, мастерство Ф. сильно понизилось въ отношеніи достоинства, но, будучи сохранено византійцами, снова распространилось въ ювелирномъ искусствѣ романской эпохи и у арабовъ. На западѣ Европы Ф. служилъ главнымъ образомъ украшеніемъ священныхъ сосудовъ и другой церковной золотой и серебряной утвари. Въ эпоху Возрожденія имъ пользовались уже мало, хотя Бенвенуто Челлини и написалъ цѣлый трактатъ о немъ. Вскорѣ Ф. сдѣлался во многихъ странахъ чисто народнымъ способомъ украшенія различныхъ ювелирныхъ издѣлій. Важнѣйшія мѣста его производства въ Европѣ—Генуя, Венеція, Римъ, Неаполь, Копенгагенъ, датскіе и фрисландскіе острова, Швеція, Голландія, Португалія, Испанія, Швейцарія, австрійскіе Альпы, Венгрія и юго-славянскія земли. Венгерцы, въ XVI и XVII вв., любили украшать Ф. свои живописные костюмы и оружіе, очень оригинально и изящно соединяя проволочное плетенье съ эмалью. На Востокѣ Ф. распространена съ незапамятныхъ временъ почти повсюду — въ Турціи, Египтѣ, Суданѣ, Индіи, Явѣ, Суматрѣ, Китаѣ, Японіи. Китайскіе Ф. въ особенности замѣчательны какъ своеобразностью своихъ формъ (цвѣты, бабочки, фигуры фантастическихъ животныхъ и пр.), такъ и удивительною тонкостью исполненія. Въ Россіи Ф. былъ изстари въ большомъ ходу и донынѣ производится во многихъ пунктахъ, преимущественно въ Московской, Ярославской, Костромской *), Нижегородской и Вятской губ., а также въ Закавказьѣ.

Филидоръ (Франсуа-Андре Philidor, 1726—95)—франц. композиторъ, талантливѣйшій представитель музыкальной семьи этого имени. Поступивъ пажемъ въ Версаль, онъ пристрастился къ игрѣ въ шахматы и уже 18 лѣтъ отъ роду не имѣлъ въ этой игрѣ соперниковъ. Въ 1749 г. вышло первое изданіе его руководства къ игрѣ въ шахматы: «Analyse du jeu des échecs». Съ 1754 г. Ф. сталъ серьезно заниматься музыкой. Первымъ его музыкальнымъ трудомъ было «Lauda Jerusalem». Въ 1759 г. была поставлена комическая опера Ф. «Blaise le savetier», имѣвшая блестящій успѣхъ. Въ ней Ф. выказалъ себя искуснымъ гармонистомъ. Въ этомъ же году появилась другая его опера: «L'Huître et les Plaideurs». Въ позднѣйшихъ операхъ Ф. «Le soldat magicien» и, въ особенности, «Le jardinier et son seigneur» виденъ большой подъемъ таланта. Послѣ этихъ оперъ репутація Ф. установилась; современники ставили его на ряду съ Монсиньи. Въ особенности выдающимися считаются оперы Ф.: «Sorcier», «Maréchal», «Tom Jones». Въ концѣ жизни Ф. пересталъ заниматься музыкой, просиживая большую часть дня въ Café de la Régence за игрою въ шахматы. Въ 1792 г. онъ уѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ и умеръ. Написалъ всего 21 оперу. *Н. С.*

Филикаія (Vincenzo da Filicaja, 1642—1707)—итал. поэтъ. Происходилъ изъ флорентинской сенаторской фамиліи; учился въ пизанскомъ унив. Въ своихъ сонетахъ воспѣвалъ сначала любовь; когда же любимая имъ женщина умерла, онъ принялся за религіозные и патріотическіе сюжеты. Послѣ освобожденія осажденной турками Вѣны Яномъ Собѣскимъ (1683) написалъ нѣсколько канцонъ, посвященныхъ прославленію побѣды христіанскаго міра надъ мусульманскимъ. Живя постоянно въ деревнѣ, онъ не издавалъ своихъ произведеній и показывалъ ихъ лишь избраннымъ. Случайно они попались на глаза герцогу Тосканы Козьмѣ III, который пришелъ отъ нихъ въ восторгъ и показалъ ихъ Собѣскому и королевѣ Христинѣ Шведской. Послѣдняя приняла въ поэтѣ большое участіе и, въ виду его бѣдности, взяла на себя заботы о воспитаніи его сыновей. Герцогъ Козьма возвелъ его въ званіе сенатора. Хорошо обезпеченный, Ф. принялся за изданіе своихъ сочиненій, законченное уже послѣ его смерти его сыномъ. Изъ стихотвореній Ф. наибольшею извѣстностью пользуется сонетъ 83-ій, въ которомъ онъ оплакиваетъ бѣдствія Италіи и сожалѣетъ о томъ, что Италія слишкомъ прекрасна, вслѣдствіе чего дѣлается добычей хищниковъ, и слишкомъ слаба, чтобы быть въ состояніи бороться съ ними и прогнать ихъ (здѣсь встрѣчается знаменитый стихъ: «Deh fossi tu men bella, o almen più forte!»). Сонетъ этотъ переведенъ Байрономъ въ Чайльдъ-Гарольдѣ (пѣснь IV). Въ общемъ, поэзія Ф. страдаетъ риторичностью, отсутствіемъ жизненности, но въ ней много фантазіи, а стихъ его отличается пластичностью и музыкальностью. Новѣйшее изданіе стихотвореній Ф.: «Poesie e lettera di V. da F.» (Флоренція, 1864). Ср. Castellani, «Il seicento e V. da Filicaja» (1890). *Н. Г.*

Филькинъ, *филонникъ*, *филонникъ*—названіе кирказона (см.) въ Малороссіи и въ южной Россіи вообще.

Филимоновъ (Владиміръ Сергѣевичъ, 1787—1858)—беллетристъ и драматургъ. Учился въ моск. университетѣ; служилъ въ разныхъ вѣдомствахъ, занимался статистическимъ описаніемъ Московской губ. Въ отечественную войну служилъ адъютантомъ при графѣ Толстомъ, позднѣе былъ архангельскимъ губернаторомъ. Его многочисленныя стихотворенія, поэмы, романсы, повѣсти, драматическія произведенія, переводы и статьи разнаго содержанія печатались въ главныхъ періодическихъ изданіяхъ 20—30-хъ годовъ и пользовались извѣстностью, въ особенности сти-

*) Въ началѣ XVIII в. производство филигранныхъ издѣлій было занесено сюда плѣнными шведами.

хи, полные юмора, гладкіе, звучные, по содержанію и отчасти по манерѣ напоминающіе поэзію Языкова. Лучшее его произведеніе—поэма «Дурацкій Колпакъ», гдѣ, помимо неподдѣльной веселости, разсѣяно много серьезныхъ мыслей. Пушкинъ обезсмертилъ ее своимъ посланіемъ къ Ф. «Вамъ музы, милыя старушки, колпакъ связали въ добрый часъ, и, прицѣпивъ къ нему гремушки, самъ Фебъ надѣлъ его на васъ»—пишетъ великій поэтъ и заключаетъ посланіе словами: «итакъ, въ знакъ мирнаго привѣта, снимая шляпу, бью челомъ, узнавъ *философа-поэта* подъ осторожнымъ колпакомъ». Дельвигъ, Языковъ, Баратынскій, Жуковскій были съ Ф. въ дружественныхъ отношеніяхъ; онъ зналъ много фактовъ изъ ихъ интимной жизни и литературной дѣятельности. Изъ повѣстей и романовъ его особенно читались въ свое время «Супружескія благополучія», «Русская дѣвушка» и «Непостижимая». Онъ перевелъ трагедію Клопштока «Смерть Адама» и «Избранныя Гораціевы оды». Въ 1829—31 гг. онъ издавалъ литературно-театральный журналъ «Бабочка». До конца жизни сохранивъ горячую любовь къ литературѣ, онъ, лишенный зрѣнія и страдая водянкой, не переставалъ писать, лишь изрѣдка отдавая въ печать написанное, и приготовлялъ автобіографію: «Жизнь В. С. Ф., описанная имъ самимъ». Отдѣльно изданы его: «Система естественнаго права», «Разсужденіе о наукахъ правовѣдѣнія», «Проза и стихи В. Ф.», «Русская пѣснь», «Дурацкій колпакъ», «Обѣдъ», «Москва». Ср. «Библіографическія Записки» (1859, т. 2); «Иллюстрація» (1858); «СПб. Вѣдомости» (1858), «Современникъ» (1858, № 9, «Замѣтки новаго поэта»); Сочин. Бѣлинскаго, подъ ред. С. А. Венгерова (т. IV).

П. В. Б.

Филимоновъ (Георгій Дмитріевичъ)—извѣстный русскій археологъ и историкъ искусства, происходилъ изъ полтавской помѣщичьей семьи, род. въ 1828 г., учился въ московскомъ университетѣ по историко-филологическому отдѣленію. Въ 1849 г. издалъ свою первую археологическую работу: «Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта изъ русскаго музея П. Ѳ. Коробанова» (съ множествомъ снимковъ), вызвавшую цѣлый рядъ рецензій, изъ которыхъ иныя отнеслись къ молодому автору съ незаслуженной строгостью: Ф. уже въ этомъ изданіи показалъ себя хорошимъ для того времени знатокомъ иконописи и выказалъ свой строго-научный методъ, проявившійся прежде всего въ сопоставленіи палеографическихъ и историко-художественныхъ данныхъ съ точнымъ описаніемъ самаго памятника. Въ 1850 г. въ «Архивѣ Калачева» (кн. 1) Ф. напечаталъ статью: «О древней въ Россіи портретной живописи». Пять лѣтъ состоялъ библіотекаремъ харьковскаго университета, гдѣ оставилъ по себѣ отличную память. Въ 1856 г. Ф. былъ прикомандированъ къ московской Оружейной палатѣ для объясненія ея коллекцій съѣхавшимся въ Москву, по случаю коронаціонныхъ празднествъ, иностранцамъ; въ 1858 г. былъ опредѣленъ въ ту же Палату завѣдующимъ ея архивомъ и канцеляріей. Въ 1859 г. выпустилъ «Археологическія изслѣдованія по памятникамъ. Церковь св. Николая на Липнѣ близъ Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквахъ» (Москва, съ 15 снимками). Въ самомъ началѣ этой работы авторъ ставитъ свой общій тезисъ, сдѣлавшійся скоро задачей его жизни: онъ заявляетъ о тѣсной связи археологіи съ современнымъ искусствомъ, которое безъ ея посредства можетъ только *стремиться* къ возстановленію древняго стиля (напр. въ церковныхъ постройкахъ), а на самомъ дѣлѣ будетъ искажать его. Чтобы оцѣнить значеніе этой задачи, надо припомнить, что, начиная съ 30-хъ гг. XIX в., у насъ какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ явился самодовольный *оффиціальный національизмъ*, который, не опираясь на строгую науку, принесъ больше вреда, нежели пользы и которому могли положить конецъ въ области искусства только такіе вполнѣ объективные археологи, какъ Ф. Частный, но весьма важный тезисъ этой работы — «современное устройство русскихъ иконостасовъ далеко не первоначальное» — Ф. съ полною наглядностью доказалъ существованіемъ въ старыхъ церквахъ (въ томъ числѣ въ црк. Николая на Липнѣ) остатковъ древней фресковой росписи на той сторонѣ алтарныхъ столбовъ, къ которой въ настоящее время плотно прислонены деревянные иконостасы. Въ томъ же 1859 г. Ф. напечаталъ въ 1-й книгѣ «Лѣтописей» Н. С. Тихонравова небольшую, но очень цѣнную статью: «Дополнительныя свѣдѣнія объ исторіи Остромірова Евангелія», въ которой онъ, на основаніи собственнаго открытія, разъяснилъ, *откуда* и *когда* этотъ драгоцѣнный памятникъ попалъ въ Петербургъ. Въ 1860 г. Ф. изслѣдовалъ окладъ Мстиславова Евангелія и историческія данныя, объ немъ имѣющіяся (первоначально въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей», потомъ въ 1861 г. отдѣльной книжкой), и такъ твердо поставилъ вопросъ о происхожденія русской *финифти*, что выводы, имъ сдѣланные, до сей поры только повторяются учеными. Съ открытіемъ въ Москвѣ Румянцевскаго и публичнаго музеевъ Ф., не оставляя службы въ Оружейной Палатѣ, началъ работать въ отдѣленіи древностей этихъ музеевъ, которое всецѣло ему обязано своимъ существованіемъ; отъ гр. Румянцева, который къ археологіи особаго расположенія не чувствовалъ, поступило очень немного №№; безъ Ф. они остались бы незначительнымъ придаткомъ другихъ обширныхъ коллекцій, но Ф. быстро увеличилъ число ихъ и научную цѣнность усердными хлопотами и личными пожертвованіями, и скоро создалъ одно изъ интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ собраній во всей Россіи. Въ началѣ 60-хъ гг. Ф. преимущественно интересовался русской иконографіей и русскимъ искусствомъ вообще (см. его статьи: «Открытіе фресковъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ», «Совр. Лѣтопись», 1863, № 25; «О состояніи иконописнаго искусства въ с. Палехѣ», «День», 1863, №№ 34 и 35 и др.). Въ 1864 г., вмѣстѣ съ Ѳ. И. Бу-

славянскимъ, кн. В. Ѳ. Одоевскимъ и А. Е. Викторовымъ, онъ основалъ при Румянцевскомъ и публичномъ музеяхъ «Общество любителей древне-русскаго искусства», въ которомъ онъ до самаго прекращенія дѣятельности общества (въ концѣ 70-хъ гг. оно оказалось излишнимъ, вслѣдствіе огромнаго развитія и большихъ средствъ моск. Имп. археологическаго общества) былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ и полезныхъ работниковъ. Уже въ первомъ томѣ *Сборника* этого общества, явившемся подъ его редакціею въ 1866 г., Ф. помѣстилъ цѣлый рядъ статей: «Значеніе луны подъ крестомъ», «Византійская архитектура» (по сочиненію Текье), «Христіанскія древности и археологія» (по журналу Прохорова), «Жизнь Іисуса Христа Ренана и современное церковное искусство на Западѣ» (по журналу Г. Гримма), «Патріаршая ризница» (по указателю Саввы), «О посѣщеніи Великаго Новгорода членами общества древне-русскаго искусства», «Издѣлія Строгановскаго училища техническаго рисованія», «Лицевые святцы по рисункамъ академика Солнцева», «Древнія украшенія великокняжескихъ одеждъ, найденныя во Владимірѣ». Во второмъ томѣ того же *Сборника*, вышедшемъ въ 1873 г., Ф. напечаталъ свое обширное изслѣдованіе: «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи», одинаково поражающее и страстной преданностью дѣлу, и строго научнымъ методомъ. Со времени выхода въ свѣтъ этой работы много сдѣлано новаго для исторіи русскаго искусства въ XVII в., привлечено много фактовъ и спеціально относительно Ушакова, но трудъ Ф. не потерялъ своего значенія; весьма полезно было бы переиздать «Общія понятія объ иконописи» Буслаева и «Ушакова» Ф. съ подстрочными примѣчаніями и дополненіями, подобно тому, какъ нѣмцы переиздаютъ книги Винкельмана, Я. Гримма, Гервинуса и др., приспособляя ихъ къ современному уровню знанія. Въ 1867 г. Ф. былъ командированъ въ Парижъ на всемірную выставку съ вещами Оружейной Палаты и вступилъ въ личныя сношенія съ французскими и нѣмецкими археологами. По возвращеніи изъ Парижа, Ф. былъ назначенъ помощникомъ директора московской Оружейной Палаты, а черезъ 2 года соединилъ съ этой должностью другую, только что учрежденную—хранителя отдѣленія древностей въ Румянцевскомъ и публичномъ музеяхъ, гдѣ онъ скоро выдѣлилъ 3 подъотдѣленія: доисторическое, древне-христіанское и русское. Въ 70-хъ годахъ изданіе общества любителей древнерусскаго искусства выходило подъ именемъ «Вѣстника» (всего 12 №№, съ 1873—76 г.). Ф., продолжая редактировать его, помѣстилъ въ немъ пять изслѣдованій: «Очерки русской христіанской иконографіи. Софія Премудрость Божія», «Древнѣйшія западныя эмали въ Россіи, приписываемыя св. Антонію Римлянину и Андрею Боголюбскому», «Иконные портреты русскихъ царей», «Древнія каменныя изваянія въ Питигорскѣ», «Сванетія въ археологическомъ отношеніи» и много важныхъ матеріаловъ: «Иконописный подлинникъ новгородской редакціи по софійскому списку конца XVI в.» и «Подлинникъ сводной редакціи XVIII в.», которые были по его же мысли переверстаны въ отдѣльныя книжки, служащія и донынѣ настольными книгами не только для всѣхъ, кто занимается исторіей древне-русскаго искусства, но и для самихъ иконописцевъ. Въ тоже время Ф. сталъ усердно заниматься доисторической археологіей: производилъ раскопки въ средней и южной Россіи и на Кавказѣ, куда онъ ѣздилъ два раза (въ 1876 и 1877 гг.), и публиковалъ обобщенные результаты ихъ. Западно-европейскіе ученые, еще на всемірной выставкѣ 1867 г. заинтересовавшіеся *русскимъ національнымъ искусствомъ*, пожелали изучить его по источникамъ; но русскіе люди, стремившіеся удовлетворить этимъ запросамъ и имѣвшіе на то матеріальныя средства, оказались не на высотѣ положенія и изо всѣхъ достоинствъ истинныхъ ученыхъ проявили только одну *скромность*: собравъ наскоро кое-какой матеріалъ, они поспѣшили препроводить его на обработку къ французскому архитектору Віоле де Дюку (см. VI, 618), да и послѣ появленія его бойкой и остроумной, но не особенно основательной книги остались при своемъ прежнемъ, крайне отрицательномъ мнѣніи касательно оригинальности русскаго стиля. Противъ такихъ «маловѣровъ» выступилъ Ф. въ мало подходившей къ его характеру роли публициста; но онъ такъ сильно былъ возмущенъ, что и у него оказалась способность къ горькому юмору. «Не совсѣмъ напрасно, пишетъ онъ въ одной изъ газетныхъ статей своихъ («Моск. Вѣд.» 1879 г., января 13), упрекаютъ насъ, русскихъ, въ косности и въ ожиданіи толчковъ съ Запада. Мы бы и теперь, пожалуй, готовы были отказаться отъ всякихъ заботъ о русскомъ искусствѣ, да *бѣда въ томъ*, что мы такъ позорно извѣрились своимъ самоотрицаніемъ на Западѣ, что намъ уже прямо отказываются вѣрить, если мы утверждаемъ, что у насъ не только нѣтъ искусства, но его и быть не могло». Въ началѣ 80-хъ годовъ на Ф. были возложены, по Высочайшему повелѣнію, работы по возстановленію Грановитой палаты въ ея первоначальномъ видѣ и съ полнымъ внутреннимъ ея устройствомъ; онѣ продолжались полтора года и были приведены къ окончанію передъ самою коронаціею 1883 г. За это же время Ф. издалъ очень важный для русской художественной археологіи XVII в. памятникъ (извѣстный по имени еще Карамзину, но до тѣхъ поръ совсѣмъ не обслѣдованный)—«Описныя книги царскихъ палатъ Золотой и Грановитой, составленныя Симономъ Ушаковымъ въ 1672 г.» (М., 1882 г.; изд. какъ оттискъ изъ не явившагося въ печати «Вѣстника» за 1882 г.). Въ слѣдующіе годы Ф. дѣлилъ свое время между Румянцевскимъ музеемъ (древне-христіанское отдѣленіе котораго, благодаря его хлопотамъ, получило огромное пожертвованіе П. Савостьянова) и Оружейной палатой. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ послѣ того, какъ онъ выпустилъ въ свѣтъ: «Указатель всѣхъ марокъ на серебрѣ московской Оружейной Палаты» (М., 1893), онъ былъ *отчисленъ* отъ должности ея хранителя, что

крайне огорчило заслуженнаго старика. Ф. даже физически почувствовалъ себя плохо, но потомъ оправился и съ юношескою энергіею вновь принялся за работу. Цѣлый рядъ археологическихъ задачъ представлялся его все еще свѣжему уму и неутомимому терпѣнію. Изъ нихъ выдѣлился на первое мѣсто вопросъ о происхожденіи такъ называемой «Мономаховой шапки». Въ 1897-мъ году онъ представилъ о ней докладъ въ обществѣ исторіи и древностей (см. «Чтеніе» 1898, кн. II, стр. 61—2), который долженъ былъ служить только введеніемъ въ большую работу; но весною 1898 г. онъ заболѣлъ, поѣхалъ лѣчиться на Кавказъ и тамъ скончался 26 мая. Ф. не былъ профессоромъ, не могъ оставить послѣ себя непосредственныхъ учениковъ; но всѣ археологи и историки древнерусскаго искусства являются въ той или другой степени его учениками, особенно же тѣ изъ нихъ, которые имѣли случай вступать съ нимъ въ личныя сношенія: онъ былъ на рѣдкость добродушнымъ и услужливымъ человѣкомъ. См. «Археологическія Извѣстія и Замѣтки», №№ 11—12, за 1898 г.

А. Кирпичниковъ.

Филимоновъ (Николай Ивановичъ, 1805—70)—драматургъ. Происходилъ изъ дворянъ Ярославской губ. и, живя въ Ярославлѣ, устраивалъ спектакли на своемъ домашнемъ театрѣ. Былъ человѣкъ очень образованный; дружилъ съ Н. И. Хмѣльницкимъ и Н. А. Полевымъ. Въ 40—50-хъ годахъ нѣсколько водевилей его не сходило съ репертуара; особеннымъ успѣхомъ пользовались оригинальныя пьесы: «Молодая мачиха», «Билетъ 5 классной лотереи», «Круговая порука», «Три рода воспитанія», «Князь Серебряный»—драма въ стихахъ, въ которой впервые дебютировала на сценѣ извѣстная В. В. Самойлова. Изъ переводныхъ пьесъ Ф. наибольшимъ успѣхомъ пользовалась «Мельничиха въ Марли». Ему же принадлежатъ переводы драмы Гальма «Философскій камень» и комедій Мольера «Школа мужей» и «Мнимый рогоносецъ». Бо́льшая часть пьесъ его помѣщена въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» 40-хъ годовъ. Ср. «Яросл. Губ. Вѣдом.», 1870, № 11.

П. В. Б.

Филимоновъ (Яковъ Яковлевичъ, 1771—позже 1831 г.) — живописецъ-пейзажистъ, воспитывался съ 1776 г. по 1791 г. въ имп. академіи худ., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ Сем. Щедринъ. По окончаніи курса состоялъ при академіи въ теченіе одного года пенсіонеромъ. Впослѣдствіи имѣлъ званіе академика. Въ музеѣ академіи находится его пейзажъ, изображающій озеро съ водопадомъ, замкомъ и развалинами античнаго храма; другія его произведенія встрѣчаются, хотя и довольно рѣдко, въ частныхъ коллекціяхъ.

Филимонъ (Φιλήμων — любящій, другъ, возлюбленный или любимый, цѣлуемый, Филим. I, 1)—апостолъ изъ числа семидесяти, сотрудникъ апост. Павла, богатый и знатный гражданинъ колосскій, обращенный ко Христу Архиппомъ или Епафрасомъ, епископомъ колосскимъ, или, вѣроятнѣе, самимъ Павломъ, во время пребыванія его въ Колоссахъ или Ефесѣ. Домъ Ф. сдѣлался мѣстомъ собранія христіанъ въ Колоссахъ; сынъ его—или очень близкое къ нему лицо — Архиппъ совершалъ въ ней богослуженіе. Ф., по однимъ, былъ епископомъ колосской церкви (Постан. апост. кн. VII, гл. 46) и при Неронѣ принялъ мученическую смерть отъ градоначальника ефесскаго, а по другимъ былъ епископомъ Газы. Память Ф. 4 января, 19 февраля и 22 ноября. Во время заключенія апост. Павла въ Римѣ, одинъ изъ рабовъ Ф., Онисимъ (см.), спасаясь отъ наказанія за воровство или по другой причинѣ, бѣжалъ отъ своего господина изъ Колоссъ въ Римъ и здѣсь былъ обращенъ Павломъ ко Христу. Чувствуя свою вину, Онисимъ рѣшился возвратиться къ Ф. и просилъ Павла принять участіе въ примиреніи его съ господиномъ. Желая воспользоваться этимъ случаемъ для утвержденія въ одномъ чувства покорности и готовности страдать по заслугамъ, въ другомъ—чувства снисхожденія и любви, апостолъ пишетъ къ Ф. краткое посланіе, полное отеческой любви и христіанскаго мира, прося господина принять бѣглаго раба уже не какъ раба, а какъ брата возлюбленнаго, какъ принялъ-бы онъ самого апостола. Вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ апостолъ отправляетъ свое посланіе къ колоссянамъ, и потому происхожденіе посланія относится къ 63-му году. По величинѣ это посланіе—самое меньшее изъ Павловыхъ; оно состоитъ изъ 25 стиховъ. Какъ можно догадываться (изъ 19 ст.) и судить по краткости его, посланіе было написано апостоломъ собственноручно.

Филимонъ—святые православной церкви: 1) одинъ изъ девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ гор. Кизикѣ за распространеніе вѣры и исповѣданіе Христа, въ концѣ III в.; послѣ пытокъ всѣ они были обезглавлены. При Константинѣ Вел. христіане вырыли изъ земли тѣла ихъ и, найдя ихъ нетлѣнными, внесли въ церковь, посвященную ихъ имени. Въ 1687 г. свирѣпствовала въ гор. Казани горячка, и митроп. Адріанъ далъ обѣтъ устроить монастырь въ честь кизическихъ мучениковъ, если прекратится болѣзнь. Онъ исполнилъ обѣтъ, уже будучи патріархомъ московскимъ (1690), и пріобрѣлъ изъ Кизика частицы мощей св. мучениковъ, положенныя въ Кизической обители, близъ гор. Казани. Служба святымъ написана въ 1694 г. св. Димитріемъ Ростовскимъ. Память Ф. 29 апрѣля. 2) Св. мученикъ, пострадалъ въ Антиноѣ Египетскомъ при Діоклетіанѣ; былъ усѣченъ мечомъ. Память 14 декабря.

Филимонъ (Николай Philimon)—румынскій писатель (1819—59). Онъ написалъ первый романъ на румынскомъ языкѣ: «Ciocoi vechi şi noi» (Старые и новые помѣщики). Авторъ изображаетъ эпоху фанаріотовъ, описывая, какъ эти «господа» извлекали всѣ соки изъ несчастной страны и накопляли колоссальныя богатства. Мѣстами романъ представляетъ лишь пересказъ историческихъ происшествій, но въ немъ встрѣчаются и превосходныя описанія, и полныя юмора мѣста. Кромѣ того, Ф. написалъ повѣсти: «Slujnicarii» и «Ascanio şi Eleonora»; свои путевыя

впечатлѣнія изъ путешествій за границей онъ передалъ въ «Trei luni în streinĕtate» («Три мѣсяца на чужбинѣ») и «Escursiuni în Germania». Его фельетоны въ газетѣ «Nationalul», посвящены великимъ композиторамъ.

Филинъ—см. Пугачъ, Филины.

Филины (Bubonidae) — сем. хищныхъ птицъ изъ подотряда совъ (Striges, см.). Отъ сем. сипухъ (Strigidae) отличается существованіемъ двухъ вырѣзокъ на заднемъ краѣ грудной кости, гребень которой не соединенъ съ ключицами, а также—незазубреннымъ внутреннимъ краемъ когтя средняго, сравнительно длиннаго пальца. Къ Ф. относится большинство нашихъ совъ (какъ то сычи, ястребиныя, бѣлая и ушастая совы, совки, неясыти, Ф.); объ образѣ жизни и объ особенностяхъ Ф.—см. Совы. Принадлежащій сюда родъ Ф. (Bubo) отъ сосѣднихъ родовъ отличается неполнымъ, прерваннымъ вверху, лицевымъ дискомъ, длинными, приподнимающимися ушными перьями и густымъ опереніемъ ногъ до когтей. Въ крыльяхъ, недостигающихъ вершины довольно короткаго, почти прямого хвоста, 2—4 маховыя перья—длиннѣе остальныхъ. 16 видовъ, относящихся къ роду Bubo, распространены во всѣхъ областяхъ, кромѣ Австраліи. Въ Европѣ повсемѣстно живетъ—Ф.—пугачъ (B. maximus, см. Пугачъ). Въ Сибири его замѣняетъ столь-же крупный сибирскій Ф. (Bubo sibiricus), отличающійся общимъ бѣлесоватымъ тономъ болѣе свѣтлой окраски съ болѣе тонкими черными пятнами и пестринками. Для сибирскаго Ф. въ особенности характерно весьма густое оперенiе лапъ, закрывающее не только пальцы, но и основаніе когтей. Главную пищу сибирскаго Ф. составляетъ крупная лѣсная дичь и зайцы, а также (во время вывода птенцовъ) пищухи и суслики. Какъ и пугачъ, сибирскій Ф. живетъ исключительно въ лѣсахъ. Въ Русскомъ и Китайскомъ Туркестанѣ живетъ третій видъ, туркменскій Ф. (Bubo turcomanus)—свѣтлѣе пугача, съ болѣе бѣднымъ опереніемъ пальцевъ и съ крупными черными продольными пятнами лишь на зобѣ и груди, въ то время, какъ у пугача такія пятна существуютъ на всей нижней сторонѣ тѣла. Туркменскій Ф.—меньше пугача и живетъ въ степныхъ рощахъ. Главную пищу его составляютъ зайцы. Наконецъ, въ южной Европѣ, именно въ Греціи, встрѣчается еще одинъ болѣе мелкій видъ Ф. (B. ascalaphus, фараоновъ Ф.), съ красноватыми крапинками на бѣлой груди и на буровато-желтомъ брюхѣ, настоящею родиною котораго является Сѣв. Африка и Мал. Азія. *Ю. В.*

На ненависти, питаемой всѣми вообще птицами къ Ф., основана *охота съ Ф.*, преимущественно на хищныхъ птицъ (соколовъ, ястребовъ, воронъ и т. п.), во время весенняго и осенняго ихъ пролета. Для этой охоты дѣлается на подходящемъ мѣстѣ *шалашъ* (или вырываемая въ землѣ землянка, съ боевыми окошками и крышею, обкладываемою дерномъ). Шагахъ въ 25—30 отъ шалаша устанавливается на столбѣ особое *сидьнье* для Ф., приводимое въ движеніе веревкою, протянутою къ шалашу; недалеко отъ столба вкапываются *присадочныя* деревья. Привязавъ Ф. за одну ногу къ подвижному сидѣнью (другая нога должна быть свободна для защиты отъ нападающихъ хищниковъ), охотникъ садится въ шалашъ и, дергая за веревку, прикрѣпленную къ тому сидѣнью, заставляетъ этимъ Ф. хлопать крыльями, чтобы удержаться отъ паденія. Къ Ф. не замедлятъ подлетѣть мѣстные хищники, которые, отчасти, садятся на присадочныя деревья, отчасти же только вьются надъ Ф., попадая въ томъ и другомъ случаѣ подъ выстрѣлы охотника. Вмѣсто Ф. сажаютъ иногда совъ, а также чучела Ф. и орловъ; въ Германіи весьма распространены механическіе Ф., которые, если дернуть за веревку, взмахиваютъ крыльями и вертятъ головою. Ср. Н. Туркинъ, «Зап. и справочн. книга охотника и рыболова» (М., 1894, стр. 21); В. Хлюдзинскій, «Охота съ совой» («Журн. Охоты», 1871, № 26); А. Энгельмейеръ, «Охота съ Ф.» («Природа и Охота», 1885, V); М. Липпе, «Охота за хищными птицами съ Ф.» («Охотничья Газета», 1891, № 43). *С. Б.*

Филипекъ (Václav Filipek) — чешскій писатель, род. въ 1812 г.; нѣкоторое время былъ актеромъ (псевдонимъ Lip); свои литературные труды (главнымъ образомъ переводы съ нѣмецкаго повѣстей, романовъ и драматическихъ произведеній) печаталъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Филиппи (Алессандро)—см. Боттичелли (IV, 503).

Филипичъ (Іеронимъ Filipić)—хорватскій богословъ († 1765), францисканецъ; написалъ два сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія: «Put Križa» (Будинъ, 1730) и «Pripovidanje nauka krstjanskoga» (Венеція, 1750—1765).

Филиппонъ (Edouard-Paul-Lucien Philipon)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г.; былъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ 1885 г. избранъ въ палату депутатовъ. Ему принадлежитъ инициатива органическаго закона о «литературной и художественной собственности»; онъ былъ докладчикомъ парламентской коммиссіи, на которую было возложено разсмотрѣніе этого вопроса. Написалъ «Traité théorique et pratique sur la propriété des dessins et modèles industriels» и «Etude de droit constitutionnel comparé sur le mandat impératif». Воспользовавшись манускриптомъ гренобльской библіотеки, издалъ «Oeuvres mystiques de Marguerite d'Oingt», настоятельницы монастыря Chartreuserie de Poleins (въ Бресѣ), жившей въ концѣ XIII в.

Филиппонъ (Шарль Philipon, 1802—62)—французскій рисовальщикъ и журналистъ, учился у барона Гро и Абеля Пюжоля, но не сдѣлался, подобно имъ, живописцемъ, а посвятилъ себя рисованію карикатуръ и изданію сатирическихъ газетъ и альбомовъ. Его смѣхотворныя и обличительныя композиціи, литографированныя по большей части имъ самимъ, соперничали съ рисунками Травьѣ, Анри Монье и Гаварни и доставили ему прозвище «Ювенала карикатуры». За нихъ онъ много разъ сиживалъ на скамьѣ подсудимыхъ, платилъ штрафы, подвергался тюремному заключенію, но всѣ эти непріятности

не охлаждали его къ дѣятельности, поощряемой вниманіемъ публики. Около 1825 г. имъ были изданы двѣ серіи рисунковъ: «Histoire de Polichinelle enfant prodigue» и «Histoire de Touche-à-tout», изъ которыхъ второе въ особенности способствовало его извѣстности. Спустя нѣкоторое время онъ основалъ журналъ «La Caricature», который вскорѣ пришлось ему прекратить вслѣдствіе судебнаго процесса, а затѣмъ издавалъ «Charivari» (1832—38), «Le Robert Macaire» (въ сотрудничествѣ съ Домьѣ) и «Musée pour rire» (вмѣстѣ съ А. Альбуа, Л. Гюаромъ и др. карикатуристами), превратившійся потомъ въ «Journal Amusant». Имъ выпущено, кромѣ того, въ свѣтъ нѣсколько отдѣльныхъ тетрадей съ карикатурами.

Филиппвиль (Philippeville) укрѣпленный городъ Бельгіи, въ Намюрской провинціи; былъ уступленъ Франціи по Пиренейскому договору 1659 г. Въ 1792 г. австрійцы одержали тутъ надъ французами побѣду, которая похожа была скорѣе на пораженіе. Отступленіе совершалось въ порядкѣ и французы перебили большое число австрійцевъ. Французами командовалъ ген. Лафайетъ. Ф. былъ потерянъ для Франціи по трактату 1815 г.

Филиппи (οἱ Φίλιπποι)—древній городъ въ странѣ оракійскаго племени эдоновъ, соединенной съ Македоніей въ 424 г. Городъ этотъ былъ основанъ въ 356 г. македонскимъ царемъ Филиппомъ II, отцомъ Александра Великаго, на мѣстѣ прежнихъ греческихъ колоній Κρηνίδες и Δάτος (см. Ф. Е. Kuhn, «Ueber die Entstehung der Staedte der Alten», Лпц., 1878, стр. 305 и сл., и A. Schaefer, «Demosthenes und seine Zeit», I, Лпц., 1885, стр. 136 и II, 1886, стр. 26 и сл.); онъ находился вблизи горнаго кряжа Παγγαῖον, изобиловавшаго, какъ и всѣ остальныя близлежащія горы, богатыми золотыми рудниками. Въ 42 г. до Р. Хр. Антоній и Октавіанъ при Филиппахъ разбили на голову войска Брута и Кассія. Августъ основалъ здѣсь римскую колонію Col. Aug. Julia Philippensis. Апостолъ Павелъ основалъ здѣсь въ 53 г. послѣ Р. Хр. христіанскую общину и написалъ къ Филиппійцамъ особое посланіе. Ф. были разрушены турками; развалины этого города называются Filibè или Filibedjik.

Филиппи (Adolphe Philippi)—профессоръ филологіи и исторіи въ гиссенскомъ университетѣ, род. въ 1843 г., авторъ трудовъ: «Beiträge zu einer Geschichte der attischen Bürgerrechtes» (1871), «Ueber die römischen Triumphalreliefs und ihre Stellung in der Kunstgeschichte» (1872), «Der Areopag und die Epheten» (1874) и др.

Филиппи (Filippo de Filippi)—итальянскій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ 1814 г. въ Миланѣ, умеръ въ 1867 г. въ Гонконгѣ. Изучалъ медицину въ Павіи и здѣсь же назначенъ профессоромъ зоологіи; въ 1848 г. перешелъ въ Туринъ профессоромъ зоологіи; въ 1862 г. путешествовалъ по Персіи, и въ 1865 г. принялъ на себя завѣдываніе научными изслѣдованіями во время кругосвѣтнаго плаванія корабля «Magenta». Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Memoria sugli Anelidi della famiglia delle Sanguisughe» (Миланъ, 1837); «Catalogo ragionato e descrittivo della raccolte de' Serpenti del museo di Pavia» (Миланъ, 1840); «Memoria sullo sviluppo del Ghiozzo d'aque dolce (Gobio fluviatilis)» (Миланъ, 1841); «Delle funzioni riproduttivi negli animali» (Миланъ, 1850; 2 изд., 1856); «Il regno animale» (Миланъ, 1852); «Note di un viaggio in Persia» (Мил., 1865).

Филиппи (Фридрихъ-Адольфъ, 1809—1882)—нѣмецкій богословъ, сынъ еврейскаго банкира; въ 1829 г. принялъ христіанство и присоединился къ лютеранскому вѣроисповѣданію. Былъ профессоромъ догматики и нравственнаго богословія сначала въ Дерптѣ, потомъ въ Ростокѣ. Главные его труды: «Commentar zum Römerbrief» (Франкф. на Майнѣ, 1848—50), «Christliche Glaubenslehre» (9 тт., 1854 и сл.). Послѣ его смерти были изданы его проповѣди и рѣчи (1883), затѣмъ лекціи его по символикѣ и о посланіи апост. Павла къ галатамъ (1884). Ср. «Allgem. deutsche Biographie», «Rückblick auf die Wirksamkeit der Univers. Dorpat, 1805—65» (Дерптъ, 1886).

Филиппики—см. Демосѳенъ (X, 377).

Филиппини (Antonio-Pietro Filippini)—корсиканскій историкъ (1529 — около 1600). Его біографія неизвѣстна. Онъ оставилъ историческую компиляцію подъ заглавіемъ «Istoria di Corsica». Начало ея составляли хроники де ла Гросса, Монтеджіани и Чіакильди, излагающія исторію Корсики отъ легендарныхъ временъ до 1559 г. Самъ Ф. продолжилъ изложеніе до 1594 г. Трудъ этотъ былъ изданъ въ Турнонѣ въ 1594 г. Новое изданіе вышло въ Пизѣ въ 1832 г. Не смотря на отсутствіе исторической критики и недостатки стиля, трудъ Ф. является очень цѣннымъ, такъ какъ только въ немъ можно найти многія подробности исторіи Корсики.

Филиппинская или *тагальская* **группа** малайскихъ языковъ — состоитъ изъ довольно большого числа родственныхъ между собою, но настолько другъ отъ друга отличающихся языковъ, что говорящіе на одномъ изъ нихъ часто не понимаютъ говорящихъ на другомъ. Англійскій ученый Cust («A sketch of the modern languages of the East Indies», Лондонъ, 1878) насчитываетъ 12 Ф. языковъ, но въ дѣйствительности число ихъ нѣсколько болѣе (около 15). Главными среди нихъ, по численности говорящихъ и распространенію, являются тагальскій (см.) и висайскій (висая). Внѣ Ф. группы лежатъ діалекты негритосовъ — первобытныхъ обитателей Ф. архипелага, оттѣсненныхъ пришельцами-малайцами въ горы внутри о-ва Люсона. Языки Ф. группы многосложны и очень богаты въ формальномъ отношеніи. Имя и глаголъ часто сливаются въ одно сложное слово, составныя части котораго съ трудомъ различимы. Измѣненія формъ въ высшей степени разнообразны и запутаны; для опредѣленія основы или корня Ф. формъ требуется полное знакомство со всѣми видами, которые можетъ принимать основа или корень, вслѣдствіе присоединенія частицъ или измѣненія внѣшняго звукового состава. Корень здѣсь еще болѣе замаскированъ, чѣмъ въ арабскихъ производныхъ словахъ. Падежей въ нашемъ смыслѣ слова Ф.

языки не имѣютъ, и падежныя отношенія выражаются въ нихъ путемъ присоединенія разныхъ частицъ. Глаголъ имѣетъ наклоненія и времена и нуждается въ мѣстоименіяхъ для обозначенія числа и лица. Замѣчательной чертой является способность къ образованію трехъ видовъ страдательнаго залога: не только дополненіе, но и орудіе или мѣсто дѣйствія могутъ дѣлаться подлежащимъ предложенія съ глаголомъ въ страдательномъ залогѣ. Множественное число у именъ образуется при помощи особыхъ префиксовъ; вмѣсто вспомогательныхъ глаголовъ употребляются неотдѣлимыя частицы для обозначенія разныхъ оттѣнковъ времени. Ф. языки необыкновенно богаты синонимами. По словамъ англійскаго лингвиста Крауфорда (Crawfurd, «Grammar of the Malay language», Лонд., 1852), Ф. языки высокой степенью своего развитія превосходятъ другіе малайскіе языки. Азбука, употребляемая для изображенія Ф. языковъ (главнымъ образомъ тагальскаго) — индійскаго происхожденія. Испанскіе писатели о Ф. островахъ говорятъ, впрочемъ, о нѣсколькихъ системахъ письма. Письменнымъ орудіемъ служитъ желѣзный стиль, а матеріаломъ —бамбуковые или пальмовые листья, на которыхъ выцарапываются знаки, напоминающіе своими очертаніями дравидическія письмена. Образчикъ тагальскихъ письменъ см. въ III томѣ «Путешествія въ Южный океанъ и въ Беринговъ проливъ», лейтенанта Коцебу (СПб., 1823), заключающемъ «Наблюденія и замѣчанія естествоиспытателя экспедиціи Адальберта Шамиссо» (перев. Ив. Шульгина). Ф. алфавитамъ вообще посвящено сочиненіе Marcilla y Martin, «Estudio de los antiguos alfabetos filipinos» (Malabón, 1895). О Ф. языкахъ существуетъ богатая испанская литература, восходящая къ XVII в. Перечень многихъ произведеній этой литературы (XVII, XVIII и начало XIX в.), вмѣстѣ съ общимъ очеркомъ Ф. языковъ, см. въ III томѣ «Путешествія въ Южный океанъ», Коцебу. Новѣйшая литература по Ф. языкамъ также довольно богата; однимъ изъ главныхъ авторитетовъ въ этой области является австрійскій проф. Блументриттъ. Туземная литература на Ф. языкахъ незначительна: испанское владычество и пропаганда католицизма искоренили древнюю литературу филиппинцевъ и замѣнили ее католическими гимнами, легендами и т. п.

Литература. Общія сочиненія: Crawfurd, введеніе къ цитир. «Grammar of the Malay language»; Blumentritt, «Bemerkungen zu den spanischen Angaben ueber die Verbreitungsgebiete etc. der philippin. Landessprachen» (въ «Zeitschrift d. Gesellschaft für die Erdkunde», XXII, 89—103); его же, «Alphabetisches Verzeichniss der eingeborenen Stämme der Philippinen und der von ihnen gesprochenen Sprachen» (тамъ же, 2-я серія, XXV, 127—146 и XXVIII, 161—166); его же, «Die Tagalische Familie» (въ «Oesterreichische Monatsschrift für den Orient», XVIII, 8—9, 103—105); O. Beauregard, «Anthropologie et philologie: Aux Philippines» (въ «Bulletins de la Société d'Anthropologie de Paris», 3-я серія, 1887, X, 482—515); Schadenberg, «Beiträge zur Kenntniss der im Innern Nordluzons lebenden Stämme» (въ «Zeitschrift für Ethnologie», XX, XXI и т. д., со словарями); «Publikationen des Königl. Ethnographischen Museums zu Dresden. IX. Die Philippinen. II. Negritos» (Дрезденъ, 1893, словари). *Литература отдѣльныхъ Ф. языковъ:* 1) *висайскій языкъ:* Alonso de Mentrida, «Arte de la lengua Bisaya, Hiligayna de la isla de Panay» (Манилла, 1818, 4 изд., 1878); его же, «Diccionario de la lengua Bisaya, Hiliguaina y Haraya de la isla de Panay» (Ман., 1841); J. F. de la Encarnacion, «Diccionario Bisaya-español y español-B.» (Манилла, 1851—1852); Zucco de San Joaquin, «Metode del Ollendorff por aprrender a leer, hablar y escribir un idiom cualquiera adopt. al Bisaya» (Ман., 1871); Lozano, «Cursos de lengua Panayana» (Ман., 1876); A. Sancher de la Rosa, «Diccionario hispano-bisaya y bisaya-español» (Манилла, 1895); 2) *языкъ пампанга:* Bergnano, «Arte de la lengua Pampanga» (Ман., 1729 и 1732); его же, «Diccionario de la lengua Pampanga» (Ман., 1736); 3) *языкъ илокана:* Bergnano, «Arte de la lengua Ylocana» (Ман., 1729); Lopez, «Compendio y methodo de la suma de las reglas del arte del idioma Ylocano» (Sampaloc, 1792); словарь Carro, «Vocabulario de la lengua Ilocana, trabajado p. varios religiosos del Orden de S. Augustin» (Ман., 1849); Naves, «Grammatica hispano-Ilocana» (Ман., 1876); 4) *языкъ зебуана:* Fr. E. A. Calzado, «Arte de la lengua Zebuana» (Ман., 1836); 5) *языкъ ибанагъ:* J. M. F. de Cueras, «Arte nueva de la lengua Ibanag» (2 изд., Ман., 1854). *По разнымъ другимъ Ф. діалектамъ и языкамъ:* Crawfurd, цитир. малайская грамматика и «Dictionary of the Indian Islands» (Л., 1856); Schadenberg, «Beiträge zur Kenntniss der Banao-Leute und der Guinanen» («Zeitschr. f. Ethnologie», XIX, съ глоссаріемъ); переводъ катехизиса на языкъ илонготовъ изд. Блументриттомъ въ «Xenia Austriaca. Festschrift zur Wiener Philologen. Versammlung» (Вѣна, 1893, I, 3, стр. 1—30); Blumentritt, «Des Padre Fr. José Castaño Nachrichten über die Sprache der Agtá» (въ «Bijdragen voor de taal-land-en volkenkunde van Nederlandsch Indië», II, стр. 434—436); Juanmarti, «Diccionario de la lengua de Maguindananao» (Ман., 1892—93); его же, «Gramática de la lengua de Maguindananao según se habla en el centro y en la costa sur de la isla de Mindanao» (Ман., 1892). См. Тагальскій языкъ. *С. Б—чъ.*

Филиппинскіе острова — владѣніе Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ, самая сѣверная часть Малайскаго архип., между 5° и 21° с. ш. и 117° и 127° в. д., состоящая изъ 2000 о-вовъ. Ф. о-ва омываются съ В Тихимъ океаномъ, съ З Южнымъ Китайскимъ моремъ, съ С проливомъ Баши, отдѣляющимъ ихъ отъ Формозы, съ Ю Целебескимъ моремъ. Пространство, включая о-ва Сулускіе, Сибуту и Каяганъ—296182 кв. км. Наибольшіе о-ва—Люсонъ (105000 кв. км.), Минданао (96000 кв. км.), Палауанъ (11800 кв. км.), Самаръ (13000 кв. км.), Панай (12000 кв. км.), Нег-

рось (12000 кв. км.), Миндоро (10000 кв. км.), Себу (4600 кв. км.), Бохолъ (3800 кв. км.), Лейте (8800 кв. км.), Басилангъ (1200 кв. км.), Масбате (3200 кв. км.) и Сулускіе (2500 кв. км.). Геологическое строеніе Ф. о-вовъ весьма разнообразно. Архаическій горный кряжъ, мѣстами исчезнувшій, составляетъ ядро, къ которому примыкаетъ на В область палеозойскаго песчаника, занимающая восточную часть о-ва Минданао, часть пров. Камаринесъ на Люсонѣ и цѣликомъ Самаръ и Лейте. На З преобладаетъ третичная формація особенно на Негросѣ, Себу, Панаѣ и зап. Минданао. Вулканы многочисленны въ средн. Минданао, южн. Люсонѣ и пров. Камаринесъ; они составляютъ двѣ цѣпи: 1) восточную съ вулканами Майонъ или Албай, Изарогъ, Колази и Лаботъ и Камигуинъ на полуо-вѣ Камаринесъ, и потухшими вулканами Бутуланъ, Мататунъ и Апо на Минданао; 2) западную цѣпь съ вулканами Тааль, Коррежидоръ, Масійей, Арайатъ и Бугуйасъ на Люсонѣ, Канлаонъ на Негросѣ и Сугутъ и двумя потухшими на Минданао. Наивысшія вершины: Гунунгъ Апо (3400 м.), Майонъ (2522 м.) и Канлаонъ (2497 м.). Ф. о-ва, за исключеніемъ горъ, имѣютъ теплый, влажный климатъ; температура очень равномѣрна, въ Манилѣ средняя за годъ 26°; самый холодный мѣсяцъ (декабрь) —24,4°, самый теплый (май) 28°. Сѣверо-вост. муссонъ господствуетъ съ ноября по мартъ, юго-западный — съ мая по октябрь; первый приноситъ обильные дожди вост. склонамъ о-вовъ, второй—западнымъ. Въ Манилѣ (зап. берегъ) за годъ выпадаетъ до 2000 мм. дождя, въ сентябрѣ и октябрѣ болѣе 400 въ каждый. Эти мѣсяцы, а также августъ — время *тайфуновъ* (см.), необычайно сильныхъ бурь, сопровождаемыхъ огромными ливнями. Во время тайфуна, 20 октября 1882 г., центръ котораго прошелъ надъ Манилой, въ четверть часа выпало 100 мм. дождя. Въ Манилѣ превосходная магнито-метеорологическая обсерваторія ордена іезуитовъ, директоры коей много сдѣлали для изслѣдованія тайфуновъ. Съ 1901 г. въ Манилѣ устроено отдѣленіе бюро погоды Соед. Штатовъ и въ разныхъ мѣстахъ о-вовъ — метеорологическія станціи. Флора Ф. о-вовъ—тропическая и имѣетъ обще-индійскій характеръ. Имѣются 500 семействъ папоротника, изъ коихъ $^1/_4$ встрѣчается исключительно на Ф. о-вахъ; разнообразны орхидеи и горныя растенія. Фауна имѣетъ вост.-индійскій характеръ; насчитываются 2 породы обезьянъ, 2—полуобезьянъ, 21—летучихъ мышей и т. д.; не встрѣчается дикой собаки или кошки, но имѣются 3 породы оленя, 1—свиньи, 1—быка, 2—грызуновъ. Насчитываются 159 видовъ птицъ, изъ коихъ 100 встрѣчающихся исключительно на Ф. о-вахъ, и 60—водяныхъ птицъ, изъ коихъ 6 мѣстныхъ. По части змѣй Ф. о-ва имѣютъ представителей 18 изъ 25 существующихъ семействъ; ящерицы представлены лишь 5-ю семействами изъ 26. Крокодилы, черепахи и безхвостые амфибіи мѣстами встрѣчаются часто. Довольно значительно богатство прѣсноводными рыбами и особенно много насѣкомыхъ и моллюсковъ. Естественныя произведенія Ф. о-вовъ разнообразны. Изъ горныхъ богатствъ главнѣйшія—каменный уголь и желѣзо; мѣдь встрѣчается въ сѣв. Люсонѣ, золото (кварцевое и аллювіальное) — особенно въ сѣв.-вост. Минданао. Со времени американской оккупаціи обращено вниманіе на золотыя копи, дающія удовлетворительные результаты; каменный уголь разрабатывается американцами на Себу. Встрѣчаются еще серебро, олово (Себу) и желѣзо (Люсонъ), сѣра, мраморъ и каолинъ; найдена въ различныхъ мѣстахъ нефть. Главные предметы вывоза — сахаръ, конопля, листовой табакъ, сигары и копра; главные предметы ввоза—рисъ, мука, вина, предметы одежды, нефть и каменный уголь. *Торговля* съ Соединенными Штатами выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1896 г. ввозъ (въ Ф. о-ва)—162 тыс. долл., вывозъ—4980 тыс. долл.; въ 1897 г. ввозъ — 94 тыс. долл., вывозъ — 4383 тыс. долл; въ 1898 г. ввозъ—127 тыс. дол., вывозъ—3820 тыс. долл.; въ 1899 г. ввозъ — 404 тыс. долл., вывозъ — 4400 тыс. долл.; въ 1900 г. ввозъ—2640 тыс. долл., вывозъ—5970 тыс. долл. *Населеніе*, по Блументритту, состоитъ изъ 50 слишкомъ племенъ малайской расы. Жители горъ дики, прибрежное населеніе относительно культурно. Главныя племена: тагалы, висайя, илоко, игороте, кагайя и т. д., говорящія на различныхъ нарѣчіяхъ (см. Филиппинская группа языковъ). Древнѣйшіе обитатели Ф. о-вовъ—негритосы, себу и табла, встрѣчающіеся на сѣверо-зап. Люсонѣ и въ его центральныхъ горахъ, далѣе на о-вахъ Негросъ, Панай, Миндоро, Минданао; всѣ они ведутъ кочевую жизнь и кормятся охотой и рыбнымъ ловомъ. Испанцевъ и другихъ европейцевъ было въ 90-хъ годахъ 2000, креоловъ—5000, метисовъ (отъ китайцевъ и туземцевъ)—25000, китайцевъ—65000. Торговля сосредоточивается главнымъ образомъ въ рукахъ послѣднихъ и ихъ метисовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ число европейцевъ и американцевъ достигаетъ 25000, число китайцевъ—100000 душъ; помимо того, американскихъ войскъ насчитывается ок. 50000. Общая цифра населенія — отъ 7 до 9 милл. *Управленіе.* По договору между Соединенными Штатами и Испаніей отъ 10 декабря 1898 г. Ф. о-ва уступлены первымъ. Острова раздѣлены на 3 провинціи: Люсонъ, Висайскіе о-ва и Минданао съ Сулускими о-вами; но на многихъ островахъ, напр. на Минданао, туземцы фактически независимы. Американская коммиссія, назначенная для выработки проекта гражданскаго управленія, рекомендовала (въ янв. 1900 г.) поставить во главѣ о-вовъ американскаго губернатора, съ подчиненными провинціальными губернаторами также изъ американцевъ; при главномъ губернаторѣ долженъ находиться совѣтъ изъ американцевъ и туземцевъ; предлагается также учредить законодательное собраніе, отчасти выбранное туземцами, отчасти назначенное губернаторомъ, при чемъ постановленія этого собранія должны быть подчинены «вето» американскаго правительства. Провинціи будутъ раздѣлены на болѣе мелкія единицы; административныя должности будутъ доступны какъ для американцевъ, такъ и для тузем-

цевъ. Число км. телеграфной сѣти — около 1100, желѣзно-дорожной—180. Въ 1899 г. въ порты Илоило и Себу зашли 123 судна, въ 148799 тоннъ, въ Манилу—216 (британскихъ) судовъ, въ 300000 тоннъ. Деньги—мексиканскій долларъ и мѣстныя размѣнныя монеты. *Вѣроисповѣданіе.* На Люсонѣ, Себу, Панайѣ и др., среди тагаловъ, висайевъ и метисовъ, господствуетъ католицизмъ. Архіепископская каѳедра въ Манилѣ и 3 епископскія. Сильны монашескіе ордена, особенно августинцы. На Минданао и Сулускихъ о-вахъ — магометане. *Главные города:* Манила (350000 жит.), Липа (40730), Банангъ (39660), Батангасъ (39360), Лооангъ (37100), Себу (35240), Аргао (34050), Албай (34000), Тааль (33800), Каркаръ (30300), Калбайогъ (30250). *Исторія.* Ф. о-ва открыты Магелланомъ, вступившимъ 31 марта 1521 г. на вост. берегъ Минданао и павшимъ 27 апрѣля въ бою съ туземцами. Магелланъ назвалъ архипелагъ Лазаревыми о-вами, настоящее же названіе дано имъ Вильялобосомъ въ 1543 г. въ честь инфанта, будущаго короля Филиппа II. Испанцы окончательно основались на Ф. о-вахъ въ 1570 г.; туземцы скоро приняли католицизмъ. Въ 1758—63 гг. г. Манила и другія мѣста были заняты англичанами, но по заключеніи мира возвращены. Въ XIX в. шли войны съ магометанами на Минданао и Сулу, желавшими распространить исламъ и на другихъ о-вахъ; въ 1876 г. испанцамъ удалось завоевать о-въ Сулу, центръ мусульманской дѣятельности. Національное движеніе противъ испанцевъ впервые вспыхнуло въ 1872 г. въ Кавите, но было немедленно подавлено. Въ 1895 г. ген.-губернаторъ Бланко подавилъ возстаніе нѣкоторыхъ племенъ на Минданао, взявъ ихъ крѣпость Марахуитъ. Въ августѣ 1896 г. вновь пробуждается движеніе противъ испанцевъ на Люсонѣ и другихъ католическихъ о-вахъ, охватившее 8 провинцій; открытъ былъ заговоръ, въ которомъ участвовали многіе чиновники. Въ виду слабыхъ успѣховъ ген. Бланко, въ 1897 г. его замѣнилъ Полавіеха, подавившій возстаніе. Въ 1898 г. филиппинцы поднялись подъ предводительствомъ Агвинальдо, воспользовавшагося испано-американской войной; туземцы осадили Манилу съ суши въ то время, какъ американцы заперли ее съ моря. Послѣ взятія Манилы установился «modus vivendi» между филиппинцами и американцами, но заключеніе парижскаго договора 10 декабря 1898 г., по которому Ф. о-ва были проданы Соединеннымъ Штатамъ за 25 милл. долл., возбудило негодованіе туземцевъ, надѣявшихся на политическую независимость. Съ весны 1899 г. началась, подъ предводительствомъ Агвинальдо, кровопролитная партизанская война противъ американцевъ, все еще (весною 1902 г.) продолжающаяся, такъ что во власти американцевъ лишь главные города архипелага. Мѣсто взятаго въ плѣнъ Агвинальдо занялъ въ 1901 г. Мальваръ. *Библіографія и справочныя книги:* Montero y Vidal, «Historia General de Filipinas» (Мадридъ, 1887); его же, «El Archipielago Filipino» (ib., 1886); Foreman, «The Philippine Islands» (Л., 1892); «Biblioteca historica filipina» (Манила, 1892); Zúñiga, «Estadismo de las Islas Filipinas» (Мадр., 1893); Dean Worcester, «The Philippine Islands and their people» (Л., 1898); F. D. Millet, «The Philippine Expedition» (Нью-Іоркъ, 1899); отчеты консуловъ Соединенныхъ Штатовъ.

Филиппійцы—посланіе къ нимъ апост. Павла. Во время своего второго апостольскаго путешествія апост. Павелъ, переправившись черезъ Эгейское море, впервые огласилъ Европу христіанскимъ ученіемъ въ Филиппахъ. Павла сопровождали Сила, Тимоѳей и Лука. Въ нѣсколько дней слово Божіе было проповѣдано многимъ въ Филиппахъ; но исцѣленіе Павломъ бѣсноватой служанки, доставлявшей своими прорицаніями большой доходъ своимъ господамъ, возбудило противъ апостоловъ негодованіе жителей, преимущественно римлянъ. Павелъ и Сила были схвачены, представлены воеводамъ и заключены въ темницу. Устрашенный землетрясеніемъ и обратившійся ко Христу, темничный стражъ въ ту-же ночь облегчилъ узы заключенныхъ, а на утро и воеводы, узнавъ, что Павелъ былъ римскій гражданинъ, съ честью освободили узниковъ изъ темницы, но просили удалиться ихъ въ другое мѣсто (Дѣян. Апост. XVI, 12—40). Павелъ отправился въ Ѳессалоники, а въ Филиппахъ его дѣло, по всей вѣроятности, продолжалъ Лука. Въ другія свои посѣщенія апост. Павелъ укрѣпилъ вѣру Ф. и успѣлъ такъ расположить ихъ къ себѣ, что они постоянно заботились о доставленіи ему всего необходимаго и посылали ему подаяніе и въ Ѳессалоники (Филип. IV, 16), и въ Коринѳъ (2 Кор. XI, 8, 9), и даже въ Римъ, когда апостолъ находился тамъ въ узахъ (Филип. IV, 18). Ф. отправили туда для услугъ апостолу его сотрудника Епафродита. Въ посланіи нѣтъ ни одного замѣчанія по отношенію къ Ф., ни одного упрека въ недобромъ поведеніи, ни даже жалобъ апостола на свое тяжелое положеніе. Посланіе написано въ началѣ 63 или 64 г., предъ отъѣздомъ Епафродита, который могъ совершить свое обратное путешествіе въ Филиппы только съ открытіемъ навигаціи, т. е. весною. Въ началѣ посланія апостолъ извѣщаетъ Ф. о своемъ положеніи и объ успѣхахъ благовѣствованія Христова: потомъ увѣщеваетъ къ единодушію и смиренію примѣромъ Іисуса Христа, Который, будучи равенъ Богу, унизилъ Себя до степени раба и, принявъ образъ человѣка, смирилъ себя до того, что умеръ на крестѣ, какъ послѣдній преступникъ, за что и Богъ превознесъ Его выше всего, что пользуется славою на землѣ и на небѣ. Онъ предостерегаетъ отъ лжеученія іудействующихъ и показываетъ, что оправданіе достигается вѣрою. Заключается посланіе благожеланіями и привѣтствіями. Подлинность посланія къ Ф. несомнѣнна. Въ посланіи нѣтъ ничего несообразнаго ни съ временемъ, къ которому оно относится, ни съ лицомъ, котораго имя оно носитъ. Въ пользу принадлежности посланія апост. Павлу говоритъ и христіанская древность (Поликарпъ Смирнскій, Иринеи Ліонскій). Во II в. церкви вѣнская и ліонская, въ посланіи своемъ къ церквамъ

малоазійскимъ, съ буквальною точностью приводятъ изъ посланія къ Ф. 6-й стихъ II главы. Прямыя указанія на посланіе къ Ф., какъ принадлежащее апост. Павлу, находятся также у Тертулліана, Климента Александрійскаго, Оригена, Кипріана и др. Наконецъ, въ числѣ Павловыхъ посланій помѣщается оно въ древне-сирскомъ переводѣ Пешито и Мураторіевомъ канонѣ—памятникахъ II в. Вѣра въ подлинность посланія была настолько всеобща въ древней церкви, что перешла даже и къ нѣкоторымъ ея противникамъ; по свидѣтельству Тертулліана, за Павлово признавалъ это посланіе и еретикъ Маркіонъ (въ половинѣ II в.). См. И. Назарьевскій, «Посланіе св. апостола Павла къ Ф.» (Сергіевъ-Посадъ, 1893); епископъ Никаноръ, «Общедоступное объясненіе посланія св. апост. Павла къ Ф.» (СПб., 1900); еп. Ѳеофанъ, «Толкованіе посланій св. апост. Павла къ Ф. и Солунянамъ перваго и второго» (Москва, 1883); Ѳ. Тернеръ, «Опытъ изъясненія на посланіе св. апост. Павла къ Ф.» (Харьковъ, 1892).

Филиппія—св. мученица, мать св. мученика Ѳеодора, пострадала въ Пергіи Памфилійской въ 141 г. Память 21 апрѣля.

Филиппо (Pierre Philippeaux)—дѣятель франц. революціи, род. въ 1759 г. Избранный въ члены націон. конвента, подалъ въ конвентѣ голосъ за смерть короля, отверъ апелляцію къ народу и отсрочку казни; поддержалъ предложеніе Бурдона (de l'Oise) о томъ, чтобы при совершеніи казни присутствовали патріоты, раненные въ день 10 августа. Принималъ участіе въ мѣрахъ, принятыхъ противъ жирондистовъ 31 мая и 2 іюня 1793 г. Посланный въ западные департаменты, онъ близко увидѣлъ ужасы гражданской войны. Находясь въ оппозиціи съ своими коллегами, которые были посланы въ тѣ же мѣста съ одинаковыми порученіями, онъ составилъ военный планъ совершенно отличный отъ того, который былъ принятъ другими депутатами и военными начальниками. Его враги взяли верхъ и заставили его возвратиться. Раздраженный этой неудачей, онъ началъ обвинять своихъ противниковъ въ томъ, что они своими жестокостями затягиваютъ войну; возсталъ даже противъ комитета общественнаго спасенія и повторилъ свои обвиненія съ трибуны. Причисленный къ соучастникамъ Дантона, Ф. 16 жерминаля II г. (5 апр. 1794 г.) былъ осужденъ революціоннымъ трибуналомъ на смертную казнь. Позднѣе конвентъ воздалъ честь его памяти и назначилъ пособіе его вдовѣ. Въ 1795 г. были напечатаны его «Mémoires historiques sur la Vendée» (въ коллекціи «Mémoires sur la révolution»).

Филиппова-Троице-Ирапская-Красноборская мужская, заштатная пустынь—Новгородской губ., Череповецкаго у. Основана въ 1517 г. препод. Филиппомъ Ирапскимъ (см.). Въ 1764 г. пустынь упразднена, въ 1792 г. возстановлена, переводомъ сюда иноковъ сгорѣвшей Воронины пустыни. Въ храмѣ Св. Троицы покоятся подъ спудомъ мощи преп. Филиппа.

Филипповичъ (Константинъ Михайловичъ, † 1878)—врачъ-писатель; по окончаніи курса въ казанскомъ унив., онъ въ 1853 г. поступилъ на службу въ 44 флотскій экипажъ и съ нимъ участвовалъ во взятіи турецкаго военнаго судна «Меджидіе». Въ 1858 г., защитивъ диссертацію «De cerebri hemisphaeriorum functionibus», былъ удостоенъ московскимъ университетомъ степени доктора медицины и въ томъ же году назначенъ младшимъ врачемъ 5 ластоваго экипажа, въ 1859 г. переведенъ въ 41-й флотскій экипажъ, а въ слѣдующемъ отправленъ на два года за границу. Тамъ Ф. написалъ «Краткій обзоръ ученія о накожныхъ болѣзняхъ по системѣ проф. Гебры», напечатанный вмѣстѣ съ полугодовымъ отчетомъ о заграничномъ путешествіи въ «Медицинскомъ Прибавленіи къ Морскому Сборнику» за 1862 г. Былъ назначенъ въ 1863 г. сперва исполняющій должность главнаго доктора, а затѣмъ, въ 1867 г., старшимъ ординаторомъ Николаевскаго морского госпиталя. Ф. участвовалъ въ войнѣ Черногоріи съ Турціей и въ севастопольской кампаніи. Изъ статей, кромѣ перечисленныхъ, заслуживаютъ упоминанія: «Извлеченіе изъ отчетовъ о заграничномъ путешествіи въ 1861—62 г.» («Медиц. прибавл. къ Морскому Сборнику», 1863), «Полное выздоровленіе отъ бреда пьяницъ, при употребленіи воднаго хлорала» («Совр. Медицина», 1871) и «Медицинскій отчетъ заграничнаго плаванія на пароходѣ «Чихачевъ» («Медиц. прибавл. къ Морскому Сборнику», 1876).

Филипповичъ Ф.-Филипсбургъ (Францъ)—австр. генералъ, потомокъ старой боснійской христіанской фамиліи, род. въ 1819 г. въ Хорватіи. Поступивъ въ военную службу, участвовалъ въ осадѣ Вѣны (1848), въ венгерской кампаніи и въ итал. войнѣ 1859 г. Въ 1860 г. былъ назначенъ правительственнымъ коммиссаромъ при національномъ конгрессѣ венгерскихъ сербовъ въ Новомъ Садѣ и предсѣдателемъ греко-восточнаго синода. Въ 1866 г. командовалъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ. Когда было рѣшено занятіе Босніи и Герцеговины, Ф. принялъ команду надъ предназначеннымъ для этой цѣли 13 армейскимъ корпусомъ, перешелъ 29 іюля 1878 г. р. Саву, и, получивъ подкрѣпленія, взялъ Сераево, откуда завершилъ покореніе обѣихъ провинцій. См. Wurzbach въ т. XXII «Mitteilungen des K.-K. Kriegsarchivs», тетр. 1—4 (B., 1878): «Die Occupation Bosniens und Herzegowina».

Филипповская-Знаменская-Яковская-Сученская пустынь—мужская, заштатная, Вологодской губ., близъ гор. Устюга (см. XII, 617).

Филипповскій (въ просторѣчіи, филипповки) или *Рождественскій* **постъ**—см. Посты (XXIV, 717).

Филипповцы, *Филипоны*—раскольники, см. Липованы (XVII, 722—723).

Филипповщина — безпоповщинскій толкъ, выдѣлившійся изъ поморскаго (см.). Основателемъ его былъ *Филиппъ*, въ мірѣ Фотій; онъ служилъ въ стрѣлецкомъ полку, откуда, во время сраженія подъ Нарвою, бѣ-

жалъ. Найдя пріютъ въ Выговской пустыни, онъ нѣкоторое время стоялъ въ числѣ рядовой «братіи», а затѣмъ на него были возложены обязанности «духовнаго отца». По смерти Викулина, между Филиппомъ и Семеномъ Денисовымъ произошла распря: Филиппъ желалъ, чтобы Семенъ раздѣлилъ съ нимъ власть настоятеля. Хотя «соборъ», рѣшивъ дѣло въ пользу Семена (1737), заставилъ споривших примириться, однако, въ душѣ они остались врагами. Когда, вслѣдствіе доноса Круглаго, выговцы вынуждены были «написать тропарь», Филиппъ протестовалъ противъ этого: какъ только запѣли тропарь, онъ бросилъ кадило на полъ и, съ крикомъ: «пала вѣра христіанская», выбѣжалъ изъ часовни. Семенъ, посовѣтовавшись съ прочими, рѣшился наказать несогласнаго старца: ему были нанесены тяжкіе побои, самъ Денисовъ билъ его по щекамъ, а затѣмъ распорядился заковать его въ желѣзо. Три дня спустя на Лексу пріѣхалъ одинъ новгородскій купецъ, который заступился за узника. Филиппъ оставилъ «монастырь» и, перейдя въ Надеждинъ скитъ, съ годъ жилъ въ овинѣ. Видя, что у него есть единомышленные, онъ облюбовалъ мѣсто «за мхами», на р. Умбѣ, и построилъ тамъ келію. Посланные его ходили по волостямъ и обличали «ересь» выговцевъ; народъ прибывалъ на Умбу и число келій здѣсь быстро умножалось. Выговцы и ласками, и угрозами пытались возвратить Филиппа въ свое общежитіе: самъ настоятель писалъ увѣщанія къ Филиппу и лично навѣщалъ его, но напрасно. Тогда выговцы навели воинскую команду на скитъ Филиппа. Послѣдняго предупредили. «Давно готовы», отвѣтилъ Филиппъ вѣстнику и, собравъ братію въ часовню, сталъ готовить всѣхъ къ смерти. Какъ только снаружи послышался стукъ въ запертыя двери, филипповцы, учинивъ наскоро прощальный плачъ, «подпустили огня» и всѣ, числомъ до 70, сгорѣли (1743). Выговцы разграбили кельи филипповцевъ, но не могли извести всѣхъ своихъ противниковъ. Во главѣ филипповцевъ сталъ «самострига» Терентій. И на него выговцы навели солдатъ и заставили его сжечься (1747), съ 98 лицами обоего пола. Новый вожакъ, старикъ Матѳей, успѣлъ собрать около себя десятки послѣдователей и въ 1750 г. также добровольно погибъ съ ними въ пламени. Съ тѣхъ поръ *самоубійство*, въ разныхъ видахъ, считается у филипповцевъ средствомъ цѣло соблюсти вѣру, примѣнительно ко взгляду болѣе раннихъ учителей раскола; случаевъ повторенія его извѣстно весьма много, особенно въ прежнее время. Въ другихъ главнѣйшихъ пунктахъ своего ученія филипповцы держатся строгихъ, въ духѣ ѳедосѣевства, опредѣленій, но исполнять ихъ стараются еще строже, равно и къ «внѣшнимъ» относятся фанатичнѣе. Отъ раскольниковъ другихъ толковъ они получили за это названіе «крѣпкихъ христіанъ». Противъ уклоненій отъ «отеческихъ преданій» и привнесенныхъ извнѣ «мудрованій» въ филипповствѣ соборнѣ предпринимались мѣры, которыя не ограничивались однимъ напоминаніемъ строгихъ требованій. Такъ, угличскій (1827) «соборъ» представителей филипповства даже ѳедосѣевцевъ опредѣлилъ принимать съ «четыредесятнымъ» постомъ. Только въ болѣе позднее время «крѣпость» филипповцевъ, подъ давленіемъ жизненныхъ условій, стала ослабѣвать: нѣкоторые изъ нихъ перестали чуждаться модной одежды, староженовъ за чадородіе стали наказывать только эпитиміей; извѣстны случаи, хотя пока единичные, даже новоженства филипповцевъ. Въ настоящее время филипповство держится, кромѣ Архангельской и Олонецкой губ., въ селѣ Кимрѣ, Тверской губ., нѣкогда вліятельномъ центрѣ,—въ Угличѣ, въ двадцатыхъ годахъ XIX в. служившемъ мѣстомъ филипповскихъ соборовъ,—въ Москвѣ, гдѣ около 1790 г. была построена моленная и при ней помѣщеніе для призрѣваемыхъ,—въ Петербургѣ, гдѣ за Московской заставой есть женскій скитъ, а въ Болотной улицѣ — моленная, болѣе ста лѣтъ назадъ основанная на Малой Охтѣ. Ср. Е. Барсовъ, «Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII в.» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1866, № 2); Г. Яковлевъ, «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины» (М., 1888); П. С. Смирновъ, статья «Безпоповщина» въ «Православной Богословской Энциклопедіи» (т. II, СПб., 1901, приложеніе къ журналу «Странникъ»).

Филиппов — пос. Сувалкской губ. и у., въ 23 в. отъ г. Сувалокъ, на границѣ съ Пруссіей. Жит. 1029; костемольный зав., торговля хлѣбомъ; таможня.

Филиппов (Александръ Никитичъ)—юристъ; родился въ 1853 г., образованіе получилъ въ моск. университетѣ, позже изучалъ исторію права и государственное право въ университетахъ гейдельбергскомъ, берлинскомъ и пражскомъ; съ 1885 по 1892 гг. состоялъ приват-доцентомъ московскаго университета по каѳедрѣ исторіи русскаго права; въ 1892 г. назначенъ профессоромъ государственнаго права въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) университетѣ, ректоромъ котораго теперь состоитъ. Магистерскую диссертацію: «О наказаніи по законодательству Петра Вел. въ связи съ реформою» Ф. защитилъ въ 1891 г., докторскую: «Исторія сената въ правленіе верховнаго тайнаго совѣта» (ч. I: «Сенатъ въ правленіе верховнаго тайнаго совѣта»)—въ 1895 г. Кромѣ того, Ф. принадлежатъ работы: «Народное обычное право какъ историческій матеріалъ», «Современныя записи обычнаго права и ихъ значеніе», «Очерки по русскому крестьянскому обычному праву»; «Значеніе Сперанскаго въ исторіи русскаго законодательства», «Сперанскій, какъ кодификаторъ русскаго права»; «Къ вопросу о верховномъ тайномъ совѣтѣ», «Кабинетъ министровъ и его сравненіе съ верх. тайн. совѣтомъ», «А. П. Волынскій, какъ кабинетъ-министръ» «Новыя данныя о кабинетѣ министровъ» и др. Въ настоящее время Ф., по порученію императорскаго русскаго историческаго общества, издаетъ собранныя имъ изъ петербургскихъ и московскихъ архивовъ «Бумаги кабинета императрицы Анны Іоанновны»; онѣ печатаются въ «Сборникахъ» означеннаго общества (издано четыре тома, съ обширнымъ «введеніемъ» къ нимъ, помѣщен-

нымъ въ 104-мъ томѣ «сборника»). На нѣмецкомъ языкѣ появилась въ «Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaff» (томъ XIII) его работа: «Die Strafzwecke in der Gesetzgebung Peter's des Grossen», составляющая первую главу его сочиненія «О наказаніи по законодательству Петра Вел.».

Филиппов (Даніло)—первый организаторъ хлыстовской секты; былъ, какъ полагаютъ, крестьянинъ Юрьевецкаго уѣзда, отданный въ солдаты, но потомъ бѣжавшій изъ военной службы. О жизни и дѣятельности Ф. историческихъ свѣдѣній не имѣется, и то, что извѣстно о немъ, заимствуется изъ преданій хлыстовъ. Мѣстомъ первоначальной дѣятельности Ф. былъ Муромскій уѣздъ Владимірской губерніи. Здѣсь, на горѣ Городинѣ, по легендѣ хлыстовъ, Даніло Ф. объявилъ себя «саваоѳомъ», «превышнимъ богомъ» и «богатымъ гостемъ». Онъ потопилъ всѣ имѣвшіяся у него церковныя книги въ Волгѣ, какъ ненужныя и безполезныя для человѣка, и объявилъ, что для спасенія человѣка необходимо соблюденіе двѣнадцати заповѣдей, которыя онъ получилъ отъ самого Бога. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: 1) Азъ есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другого бога, кромѣ меня. 2) Хмѣльного не пейте, плотского грѣха не творите. Неженатые не женитесь; женатые разженитесь. На свадьбы и на крестины не ходите. 3) Заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу ни матери не объявляйте. 4) Святому Духу вѣрьте. Это было, какъ обыкновенно полагаютъ, въ 1631 г. Спустя нѣкоторое время Ф. прибылъ въ Костромскую губ. и сталъ жить въ деревнѣ Старой, въ 25 вер. отъ Костромы, въ домѣ своего брата Оедора. На новаго проповѣдника и на его «божій домъ», куда приходили прозелиты Ф., было обращено вниманіе со стороны властей и другихъ лицъ, вслѣдствіе чего онъ мало сидѣлъ дома, а больше бродилъ по сосѣднимъ мѣстностямъ—нынѣшнимъ губерніямъ Владимірской и Нижегородской, распространяя свое ученіе. Впослѣдствіи Ф. перенесъ свой «божій домъ» изъ деревни Старой въ самую Кострому, которая съ того времени стала «горнимъ Іерусалимомъ» и «верховною стороною». Въ то время, когда Ф. успѣшно распространялъ свою проповѣдь, про него, разсказываютъ хлысты, свѣдалъ патріархъ Никонъ и сталъ его преслѣдовать; преслѣдовалъ 30 лѣтъ, пока, наконецъ, не поймалъ его у Макарія нижегородскаго. Привезши въ Москву, онъ посадилъ Ф. въ темницу. «И стала мгла по всей землѣ, продолжаютъ хлысты; и столько была мгла по всей землѣ, сколько сидѣлъ въ темницѣ Даніло Ф. И освободили его, и отпустили въ Кострому въ верховную сторону». Нелѣпость этого разсказа хлыстовъ очевидна: патріаршество Никона началось съ 1652 г. и продолжалось до 1658 г., между тѣмъ какъ изъ легенды хлыстовъ видно, что гоненіе на Ф. началось ранѣе 1649 г. и продолжалось послѣ 1659 г. Вѣроятно только одно—что Ф. подвергнутъ былъ на время заключенію. Освобожденный, онъ снова еще съ бо́льшею энергіею сталъ распространять свое ученіе и въ это время пріобрѣлъ себѣ дѣятельнаго помощника въ лицѣ Ивана Тимоѳеевича Суслова (см. XXXII, 123). Даніло Ф. вознесся на небо, т. е. умеръ въ 1700 г. 1 января; поэтому, думаютъ хлысты, и новый годъ стали начинать съ 1 января. Память о лжесаваоѳѣ Ф. и о первомъ лжехристѣ Сусловѣ до сего времени составляетъ предметъ благоговѣнія хлыстовъ. Мѣста, прославленныя какими-либо событіями изъ жизни и дѣятельности Ф. и Суслова, почитаются у хлыстовъ святыми и они нерѣдко совершаютъ странствованія съ цѣлью поклониться имъ; такъ они ходятъ въ село Кріушино, гдѣ будто бы погребенъ лжесаваоѳъ, въ Кострому и деревню Старую, какъ мѣстности, ознаменованныя пребываніемъ въ нихъ Ф. Не меньшимъ благоговѣніемъ со стороны хлыстовъ пользуются и вещи, употреблявшіяся лжесаваоѳомъ и лжехристомъ при ихъ жизни. Такъ, столъ, за которымъ, по преданію хлыстовъ, бесѣдовали Ф. и Сусловъ, когда послѣдній жилъ въ Москвѣ, сохранялся у хлыстовъ до 1845 г.; въ этомъ году столъ былъ взятъ и поступилъ въ кабинетъ раскольничьихъ вещей. По свидѣтельству Реутскаго, въ одномъ московскомъ хлыстовскомъ семействѣ до послѣдняго времени сохранялись коврикъ, платокъ, кресло, скамейка и другія вещи, бывшія въ употребленіи во времена Даніла Ф. и Суслова. См. И. Добротворскій, «Люди божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ» (Казань, 1869); Н. Реутскій, «Люди божіи и скопцы» (М., 1872); свящ. А. Рождественскій, «Хлыстовщина и скопчество въ Россіи» (М., 1882); свящ. К. Кутеповъ, «Секты хлыстовъ и скопцовъ» (2 изд., Ставрополь, 1900); Протопоповъ, «Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1867, № 10); свящ. В. Барбаринъ, «Хлыстовщина. Разборъ двѣнадцати заповѣдей основателя хлыстовщины Даніла Филипповича» (Рязань, 1899); Н. Ивановскій, «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола» (ч. II, изд. 5, Казань, 1899).

Филиппов (Иванъ Филипповичъ) — раскольническій писатель, род. въ 1655 г., въ Олонецкомъ краѣ. Въ 1714 г. поступилъ въ Выговскую пустынь братьевъ Денисовыхъ и вскорѣ занялъ здѣсь видное положеніе, являясь повѣреннымъ общины въ разныхъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Послѣ смерти Семена Денисова въ 1740 г. сталъ кіновіархомъ монастыря. Какъ одинъ изъ видныхъ вожаковъ раскола, онъ подвергался преслѣдованіямъ и даже нѣкоторое время содержался въ заключеніи. Ум. въ 1744 г. Его литературная дѣятельность была очень обширна; сочиненія его—преимущественно историческаго характера. Павелъ Любопытный указываетъ слѣдующія его произведенія: «Полная исторія Выгорѣцкой кіновіи», «Краткая хронологія о важныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Выгорѣцкой кіновіи»; «Полное описаніе всей коммиссіи, бывшей, по волѣ высшаго начальства, непрерывно 7 лѣтъ въ Выгорѣціи, изнуряя и насилуя оную тирански»; «Краткія повѣсти о страданіи мужей и женъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи мужески за благочестіе

пострадавшихъ»; «Краткія повѣствованія о случившихся въ разныхъ странахъ Россіи на старовѣрческія церкви гоненіяхъ»; «Полное описаніе житія Выгорѣцкаго киновіарха Андрея Діонисьевича, патріарха старовѣрческихъ церквей». Главное изъ этихъ сочиненій—«Полная исторія Выгорѣцкой киновіи»; для нея остальныя сочиненія послужили подготовительными этюдами. Основана «Исторія» на трудѣ Андрея Денисова и на разсказахъ выговскихъ старожиловъ и на разныхъ рукописныхъ источникахъ. Изложеніе ясное и довольно объективное, хотя мѣстами Ф. впадаетъ въ риторизмъ, свойственный вообще выговской школѣ. Издана «Исторія» Кожанчиковымъ (СПб., 1862). Кромѣ историческихъ трудовъ Ф., Павелъ Любопытный указываетъ догматическій трудъ Ф. о бракѣ: «Показаніе или врачество злочестивымъ браконорнамъ». См. «Библ. Зап.» (1861); Щаповъ, «Земство и расколъ» (СПб., 1862); «Описаніе рукоп. Богданова», сост. П. А. Бычковымъ (СПб., 1891) *А. Б.*

Филипповъ (Константинъ Николаевичъ, 1830—78)—живописецъ-баталистъ, изображавшій также и жанровые сюжеты. Учась въ имп. академіи худ. съ 1850 по 1858 г. подъ руководствомъ проф. Б. П. Виллевальде, получилъ мал. и больш. серебр. медали и въ 1853 г. мал. золот. мед. за картину «Казаки, отбивающіе у французовъ обозъ въ 1812 г.». Былъ командированъ въ дѣйствовавшую противъ турокъ армію для рисованія эпизодовъ Крымской войны. Въ 1858 г., за исполненную по программѣ картину: «Военная дорога между Симферополемъ и Севастополемъ въ 1855 г.» (нах. въ Третьяковской галл., въ Москвѣ), былъ удостоенъ большой зол. медали. Проживъ годъ въ Варшавѣ, для написанія баталическихъ картинъ по заказу намѣстника Царства Польскаго и получивъ въ это время пенсіонерское содержаніе отъ академіи, пустился за границу. Жилъ и работалъ сперва въ Римѣ, гдѣ исполнилъ, между прочимъ, картины: «Итальянская кузница» и «Скачка на ослахъ въ Тиволи» (куплена гр. Уваровымъ), а потомъ въ Парижѣ. Явившись обратно въ Россію въ 1863 г., сдѣлалъ поѣздку на Кавказъ, для занятій при тамошнемъ намѣстникѣ. Въ 1865 г., за картину весьма крупнаго размѣра: «Бѣгство болгаръ съ Дуная по отступленіи русскихъ войскъ изъ-подъ Силистріи», получилъ званіе академика. Послѣднее время своей жизни провелъ на южномъ берегу Крыма. Ф. былъ не строгій, но ловкій рисовальщикъ, старавшійся вносить въ свои композиціи неподдѣльную оживленность, въ колоритѣ же не отличался особенною силою, и его акварели, каковы напр. эскизъ «Бѣгство болгаръ» (нах. въ музеѣ имп. Александра III), «Старикъ-итальянецъ съ осломъ», «Бараны, застигнутые бурею», и «Крымская степь (всѣ три въ альбомѣ Государя Императора), равно какъ и карандашные рисунки (изъ которыхъ многіе литографированы въ «Русскомъ Художеств. Листкѣ» В. Тимма), едва ли не лучше картинъ, писанныхъ масляными красками.

Филипповъ (Михаилъ Авраамовичъ, 1828—86)—юристъ и публицистъ. Учился въ Ришельевскомъ лицеѣ и на юридическомъ факультетѣ спб. унив. Обратилъ на себя вниманіе обширною статьею въ «Современникѣ»: «Взглядъ на русское судоустройство и судопроизводство» (1859, кн. 1—4, 7 и 8) и обличительною повѣстью «Полиціймейстеръ Бубенчиковъ» (ib., 1859, кн. 10). Въ томъ же журналѣ (1861, кн. 2 и 3, и 1862, кн. 3 и 4) онъ напечаталъ «Взглядъ на русскіе гражданскіе законы»; въ «Русскомъ Словѣ»—«Характеръ специфическихъ женскихъ преступленій и наказаній» (1864, кн. 4), «Мировой судъ» (1863, кн. 5), «Смертная казнь» (кн. 11 и 12), «Невинные юриспруденты» (1864, кн. 6), «О судебной статистикѣ въ Россіи» (1864, кн. 7); въ «Эпохѣ»—«О коммерческихъ судахъ и торговой несостоятельности» (1864, кн. 1) и «Объ особыхъ родахъ гражданскаго судопроизводства» (кн. 10); въ «Отеч. Запискахъ» (1872, кн. 8 и 9)—«О правѣ собственности на произведенія наукъ и словесности». Бо́льшая часть этихъ статей вошла въ двухтомный трудъ Ф.: «Судебная реформа въ Россіи» (1872—75). Въ началѣ 1870-хъ гг. отдѣльнымъ изданіемъ вышла въ свѣтъ его «Исторія карательныхъ учрежденій въ Европѣ, Америкѣ и Россіи» (1873). Изданный имъ въ началѣ 1870-хъ гг. романъ «Скорбящіе» былъ изъятъ изъ обращенія. Изъ другихъ беллетристическихъ произведеній Ф. романъ «Разсвѣтъ» (1873) выдержалъ три изданія (во 2-мъ и 3-мъ—1875 и 1878 гг.—онъ названъ: «Петербургскій полусвѣтъ»); «Патріархъ Никонъ»—два, въ 1885 и 1888 гг. Кромѣ того, Ф. написалъ историческую повѣсть «Подъ небомъ Украйны» и неоконченный романъ «Послѣдніе изъ Вострыхъ и Шустрыхъ», печатавшійся въ журналѣ «Вѣкъ», который Ф. издавалъ въ 1882—83 гг.

Филипповъ (Михаилъ Михайловичъ)—писатель, сынъ предыдущаго; род. въ 1858 г. Образованіе получилъ на юридич. фак. спб. унив. и на физико-математич. факультетѣ новорос. унив. Литературную дѣятельность началъ въ журналѣ проф. Н. П. Вагнера «Мысль», статьею «Борьба за существованіе и кооперація въ органическомъ мірѣ» (1881). Въ 1882 г. издалъ книгу «Русско-еврейскій вопросъ» (Одесса, 1882). Въ 1884 г. принялъ участіе въ редактированіи «Вѣка» который, однако, вскорѣ прекратился. Въ 1885—87 гг. Ф. принималъ участіе въ «Русскомъ Богатствѣ» (изд. Оболенскаго), гдѣ напечаталъ, между прочимъ: «Литературная дѣятельность Н. К. Михайловскаго» и «Посмертный трудъ Карла Маркса»; въ первой статьѣ Ф. выступилъ сторонникомъ объективнаго метода въ соціологіи, во второй далъ подробный разборъ второго тома «Капитала». Въ концѣ 1886 г. онъ придумалъ особое обозначеніе, уподобляющее дѣйствія надъ алгебраическими формами дѣйствіямъ надъ числами, и изложилъ элементарныя примѣненія этого метода въ брошюрѣ: «Упрощеніе основныхъ алгебраическихъ дѣйствій» (1886, 2 изд., СПб., 1887). Въ 1887—1888 гг. Ф. принималъ участіе въ журналѣ «Дѣло», гдѣ велъ «Политическую хронику». Въ 1888 г. вышла историческая повѣсть Ф.: «Остапъ» (изъ временъ Богдана Хмѣльниц-

каго). Въ 1889 г. Ф. сталъ фактическимъ редакторомъ «Славянскихъ Извѣстій», органа сиб. слав. благотв. общества. Вскорѣ Ф., однако, разошелся съ нѣкоторыми изъ дѣятелей славянск. общества, вышелъ изъ состава редакціи и сталъ писать въ газетѣ «День» (ред. И. В. Скворцова). Въ 1890 г. Ф. помѣстилъ въ «Nouvelle Revue» статью «La réconciliation polono-russe», въ 1891 г. въ «Schlomilchs Ztschr. f. Mathem.» — «Symbolische Zahlen und Doppelzahlen». Въ 1892 г. за сочиненіе «Sur les invariants des équations différent. linéaires» получилъ степень доктора философіи гейдельбергскаго университета. Въ 1892—1893 гг. Ф. напечаталъ въ «Русск. Богатствѣ» рядъ очерковъ подъ общимъ названіемъ: «Судьбы русской философіи» (ib., 1894). Два очерка той же серіи напечатаны позднѣе въ «Научномъ Обозрѣніи» (1898 и 1900). Въ 1894 г. Ф. основалъ журналъ «Научное Обозрѣніе», въ которомъ приняли участіе Бельтовъ, П. Струве, Туганъ-Барановскій. Когда въ 1899 г. обнаружился расколъ въ марксистскомъ лагерѣ, Ф. первоначально сталъ на сторону «критиковъ», но послѣ появленія книги Бернштейна отказался отъ всякихъ поправокъ къ трудовой теоріи и выступилъ въ статьѣ «Мнимая антиномія» противъ «критики», въ лицѣ Струве, какъ главнаго русскаго ея представителя. Въ статьяхъ философскихъ и публицистическихъ, напечатанныхъ въ «Научномъ Обозрѣніи» 1894—1900 гг., Ф. постоянно боролся противъ разныхъ метафизическихъ построеній. Когда марксисты «критическаго» толка (Струве и Н. Бердяевъ) стали обосновывать новую метафизику, Ф. выступилъ и противъ этихъ попытокъ, хотя въ то же время принималъ сторону «критиковъ» противъ «субъективной соціологіи». Вліяніе индивидуалистическихъ теченій выразилось въ рядѣ напечатанныхъ въ «Научномъ Обозрѣніи» за 1901—1902 гг. статей Ф. о Горькомъ, Ибсенѣ, Гауптманѣ, Зудерманѣ, французскихъ символистахъ, «Воскресеніи» Толстого и др. Во всѣхъ этихъ статьяхъ авторъ старается рѣшить задачу синтеза между индивидуализмомъ и коллективизмомъ, которую считаетъ важнѣйшею задачею XX в. Ему принадлежатъ еще: «Философія дѣйствительности, исторія и критическій анализъ научныхъ міросозерцаній отъ древнихъ до нашихъ дней» (СПб., 1897); «Лекціи по логикѣ, психологіи и исторіи философіи» (въ изд. «Семейн. Университетъ» Ф. Комарскаго); «Эстетика Бѣлинскаго и философія Гегеля» («Пензенскій Сборникъ въ память Бѣлинскаго»); «Реформа гимназій и университетовъ» (брошюра, СПб., 1901). Подъ редакціей Ф. вышелъ изданный П. П. Сойкинымъ «Научно-Энциклопедическій Словарь».

Филипповъ (Сергѣй Никитичъ)—писатель, род. въ 1863 г. Образованіе получилъ въ Москвѣ. Съ 1886 г. принималъ ближайшее участіе въ газетѣ «Русскій Курьеръ», печатая въ ней, главнымъ образомъ, статьи по театру и художественной критикѣ. За послѣднее время существованія этой газеты былъ ея редакторомъ. Съ 1891 г. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», гдѣ помѣстилъ рядъ разсказовъ, очерковъ, описаній путешествій и проч. Принималъ также участіе въ «Русской Мысли», «Артистѣ», «Новостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Нѣкоторыя его беллетристическія произведенія переведены на языки французскій, нѣмецкій и разные славянскіе. Разсказы и путевые очерки Ф. собраны въ книгахъ: «Поволжье, Донъ и Кавказъ» (М., 1887); «По Крыму» (М., 1889); «Сирень» (1 и 2 изд., М., 1893 и 1898), «Подъ лѣтнимъ небомъ» (1894); «Константинополь, его окрестности и Принцевы острова» (М., 1893); «Около жизни и смерти» (1896). Ф. издалъ также путеводитель: «Западная Европа» (съ планами и картами, 1900).

Филипповъ (Тертій Ивановичъ, 1825—1899) — государственный и общественный дѣятель, писатель. Родился въ г. Ржевѣ, окончилъ курсъ въ моск. университетѣ по историко-филологическому факультету и до 1856 г. состоялъ учителемъ русскаго языка въ одной изъ московскихъ гимназій. По возвращеніи изъ командировки на Донъ и Азовское море для изслѣдованія нравовъ мѣстнаго населенія, Ф. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Св. Синодѣ, преимущественно для занятія дѣлами, касающимися восточныхъ православныхъ церквей и преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1864 г. перешелъ на службу въ государственный контроль, гдѣ и оставался до конца своей жизни: съ 1878 г. былъ товарищемъ государственнаго контролера, съ 1889 г. — государственнымъ контролеромъ. При немъ улучшена отчетность объ исполненіи государственной росписи, образованы департаментъ желѣзнодорожной отчетности, отдѣлъ того-же наименованія и отдѣлъ кредитной отчетности, издано «Положеніе о порядкѣ храненія и уничтоженія отчетности, повѣряемой государственнымъ контролемъ». Въ бытность въ Москвѣ Ф. сблизился съ кружкомъ «молодого Москвитянина» и въ своихъ статьяхъ, печатавшихся въ «Москвитянинѣ» и «Русской Бесѣдѣ», усиленно ратовалъ о возвращеніи Россіи «ко днямъ Котошихина», находя церковный строй допетровской Руси, съ патріаршествомъ и соборами, наиболѣе соотвѣтствующимъ національнымъ особенностямъ русскаго народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ первый познакомилъ членовъ кружка «молодого Москвитянина» со старинными русскими пѣснями, которыя, по свидѣтельству М. П. Погодина, были главною силою, вырабатывавшею и выяснявшею основное міровоззрѣніе кружка, и одинъ изъ первыхъ показалъ художественное и общественное значеніе народныхъ преданій и пѣсенъ. Своимъ твердо установившимся міровоззрѣніемъ Ф. сильно повліялъ на Островскаго, Апол. Григорьева и Писемскаго. Одною изъ первыхъ его литературныхъ работъ была рѣчь: «О началахъ русскаго воспитанія» (М., 1854). Изъ многочисленныхъ его трудовъ выдаются: статья о комедіи Островскаго «Не такъ живи, какъ хочется»; «Нѣсколько словъ о несторіанахъ»; разборъ соч. Буслаева: «Историческіе очерки

русской народной словесности и искусства» (въ «Библіотекѣ для Чтенія», 1861, № 4); «Замѣчанія о 6-й главѣ цензурнаго устава» (въ «Духѣ Христіанина», 1862, № 9 и 10); «Вселенскій патріархъ Григорій VI и грекоболгарская распря» («Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія», 1870, № 2 и 3); «Рѣшеніе греко-болгарскаго вопроса» («Русскій Вѣстникъ», 1870 г., № 6); «Опредѣленіе Константинопольскаго собора по вопросу о болгарскомъ экзархатѣ» («Гражданинъ», 1872, № 23—28); «Воспоминаніе о графѣ А. П. Толстомъ» (ib., 1874, № 4); некрологъ А. П. Горскаго («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1875, № 11); «Современные церковные вопросы» (СПб., 1882, 2 ч.); «Записка о народныхъ училищахъ» (СПб., 1882); «Краткое сказаніе о житіи и подвигахъ св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ» (СПб., 1885); «О преподаваніи церковно-славянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (СПб., 1887); «Сборникъ Т. Филиппова» (СПб., 1896; здѣсь собраны очень многія статьи его) и «Три замѣчательныхъ старца» (СПб., 1899). Какъ членъ географическаго общ., Ф. былъ иниціаторомъ образованія при немъ особой пѣсенной комиссіи (1884), которой онъ исходатайствовалъ средства для снаряженія экспедиціи съ цѣлью собиранія русскихъ пѣсенъ съ напѣвами. Ср. А. И. Фаресовъ, «Тертій Ивановичъ Ф.» (СПб., 1900); А. В. Васильевъ, «Памяти Т. И. Филиппова» (СПб., 1901); «Т. И. Филипповъ» («Наблюдатель, 1900; № 1); ст. Лѣтописца въ «Slovanský prehled» (1900 г., 5 февраля); некрологи въ «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια», «Le Moniteur Oriental» и мног. др.

Филипповъ (Ѳедоръ Яковлевичъ, 1811—1875)—врачъ. Окончилъ въ 1836 г. курсъ въ спб. медико-хирургической академіи. Состоялъ инспекторомъ врачебной управы въ Курскѣ, Новгородѣ и Вильнѣ. Съ 1845 г. помѣщалъ мелкія статьи въ газетѣ «Medicinische Zeitung Russlands». Въ Новгородской губ. Ф. занимался изученіемъ старорусскихъ минеральныхъ водъ, изслѣдованіемъ вліянія фосфора на спичечныхъ фабрикахъ на здоровье рабочихъ, сибирской язвы и изслѣдованіемъ судоходства по Маріинской и Тихвинской водянымъ системамъ въ санитарномъ отношеніи, при чемъ имъ составлено подробное медико-топографическое описаніе распространенія эпидемическихъ болѣзней въ Новгородской губ. Результаты своихъ изслѣдованій напечаталъ въ «Архивѣ Судебной Медицины» (1865—1876), въ 3 ст.: «Очеркъ старорусскихъ водъ», «О сибирской язвѣ въ Новгородской губ.» и «Фабрикація сѣрно-фосфорныхъ зажигательныхъ спичекъ въ Новгородской губ.».

Филиппополь — общепринятое названіе гор. *Пловдива* въ Восточной Румеліи на р. Марицѣ (см. XXIII, 888—889). Въ послѣднюю русско-тур. войну, 3—5 янв. 1878 г., въ вост. и южн. окрестностяхъ Ф. происходилъ рядъ упорныхъ боевъ (извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ сраженія при Ф.) между тур. арміею Сулеймана-паши и преслѣдовавшими его съ зап. русскими войсками, подъ начальствомъ ген. Гурко, къ которымъ, въ послѣдній день боя, подошелъ съ сѣвера еще отрядъ ген. Скобелева 2-го. Сраженіе это имѣло весьма важныя послѣдствія: армія Сулеймана, понеся весьма крупныя потери и лишившись почти всей артиллеріи, была отброшена отъ пути отступленія на сильно укрѣпленный Адріанополь и должна была спасаться въ Родопскія горы, гдѣ, разбившись на небольшіе отряды, перестала, такъ сказать, существовать.

Филиппотэ (Феликсъ-Эммануэль-Анри Philippoteaux, 1815—84)—франц. живописецъ, ученикъ Л. Конье, писавшій большія баталическія сцены и историческіе сюжеты, изрѣдка также портреты и жанры. Онъ прекрасно, съ основательнымъ знаніемъ военнаго дѣла и историческою вѣрностью, изображалъ сумятицу и ужасы сраженій, но колоритъ его изысканъ и лишенъ силы, а письмо грѣшитъ излишнею нѣжностью и приглаженностью. Наиболѣе интересныя картины Ф. находятся въ Версальскомъ музеѣ, и именно: «Баяръ, защищающій Гарильянскій мостъ», Битва при Риволи, 15 янв. 1797 г.», «Сдача голландскаго гарнизона французамъ въ Антверпенѣ», «Взятіе Эйпера генераломъ Пишегрю въ 1797 г.», «Переправа черезъ Дунай въ 1806 г.», «Атака африканскихъ стрѣлковъ въ началѣ битвы при Балаклавѣ, въ 1854 г.», «Сраженіе при Монтебелло» и др. Изъ прочихъ его произведеній заслуживаютъ быть упомянутыми: «Эпизодъ отступленія Наполеона I изъ Москвы» (въ Тріанонскомъ дворцѣ, въ Версалѣ), «Смерть Тюренна» (въ марсельск. муз.), «Людовикъ XV въ 1743 г. посѣщаетъ поле битвы при Фонтенуа» (въ Люксанбургск. галл.), «Защита Мазаграна въ 1840 г.», «Послѣдній банкетъ жирондистовъ наканунѣ ихъ казни» (въ марсельск. муз.), «Торжественное вступленіе генер. Форея во главѣ франц. войска въ Мехико, въ 1863 г.», «Встрѣча Генриха IV и Сюлли близъ Иври» и двѣ панорамы: «Парижъ, бомбандируемый нѣмцами въ 1870 г.» и «Защита Парижа съ Елисейскихъ Полей въ 1870 г.».

Филиппсонъ (Людвигъ Philippson, 1811—89)—еврейско-нѣмецкій писатель; былъ раввиномъ въ Магдебургѣ и Боннѣ. Ф. посвятилъ себя дѣлу просвѣщенія своихъ единовѣрцевъ; основалъ (1837) съ этою цѣлью журналъ «Allgemeine Zeitung d. Judenthum» и еврейское литературное общество. Важнѣйшія сочиненія его: «Die Entwickelung der religiösen Idee im Judentum, Christentum und Islam» (Лпц., 1847—48, 2 изд. 1874); «Die israelitische Religionslehre» (Лпц., 1861—65); «Ueber die Resultate in der Weltgeschichte» (ibid., 1860); «Die Religion der Gesellschaft» (1848); «Weltbewegende Fragen in Politik und Religion aus den letzten 30 Jahren» (1869). Его «Gesammelte Schriften» изданы въ Бреславлѣ въ 1891—1892 гг. Ср. Kayserling, «Gedenkblätter» (Лпц., 1892).

Филиппсонъ (Мартинъ Philippson, род. въ 1846 г.)—нѣмецкій историкъ, сынъ Людвига Ф.; былъ профессоромъ исторіи въ Боннѣ и Брюсселѣ, впослѣдствіи ректоромъ брюссельскаго университета; въ 1890 году, изъ-за столкновенія съ радикальной и антигерманской партіей студенчества, сложилъ съ себя званіе ректора и переселился въ Бер-

линъ. Написалъ: «Geschichte Heinrichs des Löwen» (Лейпцигъ, 1868); «Heinrich IV und Philipp III, die Begründung des französischen Uebergewichts in Europa» (Берл., 1871—76); «Des Zeitalter Ludwigs XIV» (1888); «Westeuropa im Zeitalter von Philipp II, Elisabeth und Heinrich IV» (1883); «Geschichte des preussischen Staatswesens vom Tode Friedrichs des Grossen bis zu den Freiheitskriegen» (Лпц., 1880—82); Histoire du règne de Marie Stuart» (Пар., 1891—92); «Friedrich III als Kronprinz und Kaiser» (Б., 1893); «Ein Ministerium unter Philipp II. Der Kardinal Granvelle am spanischen Hofe» (Б., 1895); біографіи Ф. II Испанскаго и Генриха IV Французскаго въ «Neuer Plutarch» Готшалля. Обработалъ исторію новѣйшаго времени въ «Allgemeine Weltgeschichte» Грота (7 — 9 т., Б., 1886—89).

Филиппъ—апостолъ изъ числа двѣнадцати, родомъ изъ галилейскаго города Виесаиды (Іоан. I, 45), призванный Іисусомъ Христомъ къ апостольству на другой день послѣдованія за Нимъ Петра и Андрея. По призваніи своемъ Ф. тотчасъ привелъ къ Іисусу Христу друга своего Наѳанаила, который, увидѣвъ Спасителя, первый исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ, Царемъ Израилевымъ (Іоан. I, 45—49). Спустя три дня послѣ этого Ф. былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ «положилъ Іисусъ начало чудесамъ и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его» (Іоан. II, 2—11). Черезъ годъ Спаситель изъ множества учениковъ своихъ избралъ Ф. въ число ближайшихъ двѣнадцати своихъ апостоловъ (Мар. III, 14—18). Желая напитать въ пустынѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами и явить свое Божественное всемогущество, Іисусъ Христосъ спрашивалъ Ф., искушая его: «гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить» (Іоан. VI, 5—7). По торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, когда Онъ училъ въ храмѣ, Ф. вмѣстѣ съ Андреемъ извѣстили Его объ эллинахъ, желавшихъ видѣть Его (Іоан. XII, 20—22). Послѣ тайной вечери, когда Господь въ прощальной бесѣдѣ съ апостолами возвѣстилъ имъ о Своемъ отшествіи къ Отцу, Ф., подъ вліяніемъ земныхъ представленій, сказалъ Ему: «Господи, покажи намъ Отца, и довольно для насъ» (Іоан. XIV, 8). Въ ряду апостоловъ Ф. занимаетъ пятое мѣсто. Въ кн. Дѣяній Апост. о немъ упоминается только вмѣстѣ съ прочими апостолами. Онъ былъ женатъ и имѣлъ трехъ дочерей. Проповѣдывалъ Евангеліе въ Скиѳіи и Фригіи; въ Іерополѣ былъ распятъ на крестѣ головой внизъ, въ царствованіе Домиціана, и погребенъ апост. Варѳоломеемъ. Въ IX в. Ѳеофанъ и Византій написали нѣкоторыя хвалебныя пѣсни св. Ф. По имени Ф. называется постъ предъ праздникомъ Рождества Христова, начинающійся 15 ноября (см. Посты, XXIV, 717). Около 560 г. мощи Ф. перенесены въ Римъ и положены въ храмѣ, посвященномъ апостоламъ Іакову и Ф.; память послѣдняго празднуется римскою церковью 1-го мая. Одна рука св. апостола, оставшаяся въ Царьградѣ, 4 марта 1204 г. перенесена была во Флоренцію; греческій императоръ Манунлъ Комненъ даровалъ ее, какъ драгоцѣнность, залогъ, племянницѣ своей Маріи, когда въ 1167 г. выдавалъ ее въ замужество за іерусалимскаго короля Аморія, брата и преемника Балдуина III, изъ дома Анжуйскаго. Память Ф. 14 ноября.

Филиппъ — одинъ изъ семи діаконовъ іерусалимской церкви и апостолъ изъ числа семидесяти. Родомъ былъ, по общему мнѣнію, изъ Кесаріи Палестинской (Дѣян. Апостольск. XXI, 8—9). Избранный для попеченія о бѣдныхъ и вдовицахъ и служенія при общественныхъ трапезахъ, Ф, въ точности исполнялъ эти обязанности и съ ревностью проповѣдывалъ Евангеліе. По разсѣяніи вѣрующихъ, послѣ смерти первомученика Стефана, Ф. проповѣдывалъ въ Самаріи и крестилъ самарянъ; обратилъ къ вѣрѣ и крестилъ вельможу эѳіопской царицы Кандакіи (Дѣян. Апост. VIII, 26—39); проповѣдывалъ въ Азотѣ (ib., VIII, 40), а потомъ жилъ въ своемъ отечественномъ городѣ Кесаріи (ib., XXI, 8). У Ф. были четыре дочери, которыя пророчествовали (Дѣян. XXI, 9). Апост. Павелъ, возвращаясь въ Іерусалимъ послѣ третьяго своего путешествія и прибывъ въ Кесарію, останавливался въ домѣ Ф. на довольно долгое время (Дѣян. Апост. XXI, 8—10). По преданію, Ф. былъ епископомъ въ Тралліи Азійской и скончался въ глубокой старости. Память 4 января и 11 октября.

Филиппъ — святые православной церкви: 1) св. мученикъ, одинъ изъ семи сыновей мученицы Фелицаты (см.); пострадалъ въ Римѣ около 164 г., гдѣ и мощи его; за распространеніе вѣры христіанской и нежеланіе отречься отъ Христа, Ф. былъ нещадно сѣченъ, а затѣмъ забитъ палками. Память 25 января. 2) Св. мученикъ IV в., пострадалъ въ Никомидіи; за обращеніе многихъ язычниковъ ко Христу былъ сожженъ въ огнѣ. Память 17 августа.

Филиппъ *Ирапскій* — преподобный, инокъ-подвижникъ и проповѣдникъ (канонизованъ въ концѣ XVI в.), въ мірѣ Ѳеофилъ (1493—1537). Оставшись сиротою, Ф. провелъ первые годы жизни въ скитаніяхъ по селеніямъ сѣверной Руси, питаясь милостынею. Въ концѣ 1505 г. Ф. дошелъ до Комельской обители, гдѣ въ то время подвизался преподобный Корнилій. Корнилій принялъ Ф. въ свою обитель и скоро постригъ его въ монашество. Въ 1517 г. Ф. устроилъ новую пустынь между рѣками Андогою и Малымъ Ирапомъ, гдѣ онъ и умеръ. Вскорѣ послѣ его смерти на Ирапѣ была устроена обитель, названная по основателю Филипповою, по мѣсту—Красноборскою или Ирапскою, по главному престолу—Троицкою. Память Ф. 14 ноября. Онъ имѣлъ извѣстность и какъ проповѣдникъ. Нѣкоторыя изъ поученій Ф., большею частью въ отрывкахъ или въ видѣ краткихъ изреченій, сохранились въ житіи его, написанномъ его ученикомъ Германомъ; составленныя довольно просто и безыскусственно, они любопытны, какъ образцы сѣверно-русской проповѣди XVI в.; нельзя, впрочемъ, предполагать большой точности въ ихъ передачѣ, такъ какъ, записан-

ныя на память, они, вѣроятно, были подправлены переписчиками.

Филиппъ *Рабангскій*—преподобный, подвижникъ сѣверной Руси XV в. Первые его духовные подвиги имѣли мѣсто въ Глушицкомъ м-рѣ, гдѣ Ф. принялъ монашество. Тяготясь многолюдствомъ братіи, Ф. рѣшилъ удалиться изъ м-ря и вдали отъ всякаго жилья, на изломѣ рѣки Рабангской Сухоны, выстроилъ себѣ келью (въ 32 вер. отъ Вологды, въ нынѣшнемъ Кадниковскомъ уѣздѣ). Окрестные жители начали сходиться къ нему, одни за совѣтами и молитвами, другіе — ища уединенной жизни; понемногу составилась братія; по просьбѣ ея Ф. испросилъ у ростовскаго архіепископа Ефрема благословенія на устройство церкви и монастыря на Рабангѣ и сталъ игуменомъ новаго монастыря. 15 ноября 1457 г. Ф. скончался. Мощи Ф. погребены близъ церкви, гдѣ покоятся и донынѣ подъ спудомъ. Рабангскій Спасопреображенскій м-рь препод. Ф. существовалъ до 1764 г.; въ этомъ году онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь. Ср. Мордвиновъ, «Житія угодниковъ Божіихъ въ предѣлахъ вологодской епархіи почивающихъ» (М., 1879); Вѣрюжскій, «Историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ вологодской епархіи».

Филиппъ *Янковскій*—преподобный, сѣверно-русскій подвижникъ XVII в. Принявъ монашество въ одномъ изъ монастырей сѣв. Руси, Ф., изъ любви къ уединенію, ушелъ изъ монастыря и поселился на Янковой горѣ, въ 2 вер. отъ гор. Устюга. Въ его келію начали сходиться поклонники и ученики. Въ 1654 г. устюжскіе граждане испросили позволеніе устроить м-рь на Янковой горѣ. Преподобный Ф. не принялъ на себя ни сана священника, ни игуменства и умеръ (17 августа 1662 г.) простымъ инокомъ новоустроенной обители. Мощи Ф. находятся подъ спудомъ въ церкви Знаменія. Обитель Ф. существуетъ донынѣ и носитъ названіе Филипповской Знаменской пустыни (вологодской епархіи). См. Вѣрюжскій, «Историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ вологодской епархіи» (1880).

Филиппъ, *св.*—митрополитъ московскій и всея Руси, въ мірѣ Ѳедоръ Степановичъ *Колычовъ*, род. въ 1507 г. Принадлежа къ одному изъ знатныхъ боярскихъ родовъ Московскаго государства, Ѳедоръ Степановичъ началъ службу при дворѣ великаго князя. Въ концѣ правленія вел. княгини Елены, въ 1537 г., нѣкоторые изъ его родственниковъ, Колычовыхъ, приняли участіе въ попыткѣ князя Андрея Старицкаго поднять возстаніе противъ правительницы и вел. князя; одни изъ нихъ были казнены, другіе попали въ тюрьму. Въ этотъ самый годъ Ѳедоръ Степановичъ тайно покинулъ Москву и ушелъ въ Соловецкій м-рь, гдѣ, не открывая своего званія, поступилъ въ послушники. Выдержавъ продолжительное и суровое послушаніе, онъ былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Ф. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ, до поставленія своего въ игумены, Ф. велъ суровую жизнь простого соловецкаго инока, предаваясь физическимъ трудамъ и духовнымъ подвигамъ. Въ 1548 г. соловецкій игуменъ Алексій сложилъ съ себя свой санъ и указалъ на Ф., какъ на достойнаго своего преемника. Житіе и другіе источники подробно описываютъ труды игумена Ф. по внутреннему и внѣшнему благоустройству обители его и его энергичную хозяйственную дѣятельность, благодаря которой Соловецкій м-рь сдѣлался богатѣйшимъ промышленникомъ, культурнымъ центромъ сѣвернаго Поморья. Строгій аскетъ и подвижникъ явился образцовымъ хозяиномъ, выказалъ большой практическій умъ, хозяйственную энергію и предпріимчивость. На островахъ и въ поморскихъ вотчинахъ явились новыя хозяйственныя и промышленныя сооруженія, введены были механическія усовершенствованія въ производствѣ промысловъ. Такъ, Ф. устроилъ сѣть каналовъ между многочисленными озерами на Соловецкомъ о-вѣ, поставилъ на нихъ мельницы, соорудилъ рядъ новыхъ хозяйствен. построекъ, увеличилъ живой хозяйственный инвентарь; на поморскихъ земляхъ увеличилось число соляныхъ варницъ и впервые былъ заведенъ желѣзный промыселъ; наконецъ, Филиппу приписываются разныя техническія изобрѣтенія и усовершенствованія въ промышленныхъ орудіяхъ и приспособленіяхъ. Въ 1548, 1561 и 1565 гг. Ф. составилъ уставныя грамоты, въ которыхъ опредѣлялись подробности управленія крестьянскимъ населеніемъ монастырскихъ вотчинъ, порядокъ распредѣленія и взиманія разныхъ государевыхъ податей и пошлинъ. Уже въ первой половинѣ XVI в. Соловецкій м-рь велъ обширную торговлю продуктами своей промышленности, преимущественно солью. Въ 1542 г. царской грамотой ему разрѣшено было вести безпошлинную торговлю 6000 пд. соли. Въ первый годъ игуменства Ф., въ 1548 г., право безпошлинной торговли увеличено было на 4000 пд. Въ 1551 г. всѣ торговыя и промышленныя привилегіи Соловецкаго м-ря были подтверждены, но въ 1555 г., по неизвѣстной причинѣ, у м-ря было отнято право безпошлинной торговли солью и др. товарами. Взамѣнъ царь пожаловалъ м-рю рядъ деревень на р. Сумѣ и соляныя варницы по морскому берегу и по островамъ; всѣ эти варницы были обложены денежнымъ оброкомъ. Въ слѣдующемъ 1556 г., по челобитью игумена Ф. и монастырской братіи, денежный оброкъ съ варницъ былъ отмѣненъ, «для того, что у нихъ соляной торгъ отставленъ». Есть извѣстіе, что Ф. присутствовалъ въ Москвѣ на Стоглавомъ соборѣ въ 1551 г. Ко времени вступленія Ф. на митрополичій престолъ выяснилось, что между царемъ и представителемъ церкви не можетъ быть единодушія и согласія по двумъ важнѣйшимъ политическимъ вопросамъ: о раздѣленіи государства на земщину и опричнину и о мнимой измѣнѣ боярства. Филиппу это было понятно, и когда 20 іюля 1566 г. царь съ освященнымъ соборомъ «понужалъ» его принять митрополичій санъ, онъ прямо поставилъ условіемъ своего согласія отмѣну опричнины. Это требованіе сильно раздражило царя; только по челобитью архіепископовъ и епископовъ онъ «гнѣвъ свой отложилъ» и поручилъ собору епископовъ до-

биваться отъ Ф., чтобы онъ «въ опришнину и въ царьской домовой обиходъ не вступался, а на митрополью бы ставился». Но вмѣстѣ съ тѣмъ царь соглашался выслушивать совѣты митрополита по государственнымъ дѣламъ, какъ это бывало при прежнихъ государяхъ. Ф. въ концѣ концовъ покорился царскому слову и увѣщаніямъ духовнаго собора. Это рѣшеніе было изложено въ особомъ приговорѣ, подписанномъ Ф. и семью епископами. 25 іюля 1566 г. новоизбранный митрополитъ былъ возведенъ на престолъ соборомъ епископовъ. Обѣщая не вмѣшиваться въ политическія и личныя отношенія царя, Ф. сохранялъ за собою право протеста противъ всѣхъ безнравственныхъ и противныхъ христіанскому долгу явленій, которыми сопровождалось и раздѣленіе государства на земщину и опричнину, и борьба съ мнимой боярской крамолой. Первый годъ святительства Ф. прошелъ спокойно. Митрополитъ занимался дѣлами церкви, поставилъ нѣсколько епископовъ, выстроилъ въ Москвѣ церковь во имя свв. Зосимы и Савватія. Отношенія его къ царю наружно были вполнѣ благопріятны. Самъ царь, повидимому, успокоился; неистовства опричнины прекратились. Новая смута вспыхнула въ Москвѣ послѣ того какъ были перехвачены грамоты отъ польскаго короля къ нѣкоторымъ боярамъ, съ приглашеніемъ отъѣхать въ Литву. Снова начались казни. Пострадала не только группа бояръ, обвиненныхъ въ измѣнѣ; вся Москва была терроризована неистовствами опричниковъ. Архипастырскій долгъ заставилъ Ф. обратиться къ царю съ увѣщаніемъ остановить безсмысленное кровопролитіе и съ ходатайствомъ о помилованіи опальныхъ. Исполняя свой долгъ, Ф. не нарушалъ даннаго имъ обѣщанія не вмѣшиваться въ опричнину: онъ протестовалъ не противъ извѣстнаго порядка, а противъ безнравственныхъ явленій, обусловливаемыхъ этимъ порядкомъ. Но царь, угнетаемый манією преслѣдованія, уже не въ состояніи былъ различить эти точки зрѣнія. По логикѣ его разстроеннаго ума, кто осуждалъ безобразія опричниковъ, тотъ хотѣлъ уничтожить опричнину, вырвать изъ рукъ царя вѣрное орудіе борьбы съ крамолой; кто печаловался за его враговъ, тотъ «покрывалъ» ихъ, былъ за нихъ —слѣдовательно противъ него. Къ тому же, по свидѣтельству житія Ф., среди высшаго духовенства были враги митрополита, которые своими навѣтами раздували въ душѣ царя искру подозрительности, зароненную первымъ требованіемъ Филиппа объ отмѣнѣ опричнины. То были: архіепископъ новгородскій Пименъ, самъ желавшій быть митрополитомъ, епископы Филоѳей рязанскій и Пафнутій суздальскій и духовникъ царскій, протопопъ Евстафій, котораго митрополитъ за какой-то проступокъ подвергъ запрещенію. Свои ходатайства за опальныхъ и обличенія ужасовъ опричнины Ф. началъ въ тайныхъ бесѣдахъ съ царемъ наединѣ; но они остались безъ результата. Тогда Ф. рѣшился на всенародное обличеніе. Первое открытое столкновеніе произошло 22 марта 1568 г. въ Успенскомъ соборѣ. Ф. обратился къ царю съ рѣчью, въ которой напоминалъ ему о долгѣ христіанина, объ отвѣтственности передъ судомъ Божіимъ за кровопролитіе и беззаконія. Раздраженный этимъ обличеніемъ, царь съ гнѣвомъ требовалъ отъ митрополита, чтобы онъ молчалъ и не прекословилъ его царской державѣ. По лѣтописному извѣстію, митрополитъ въ этотъ же день «вышелъ изъ двора митрополича и жилъ въ монастырѣ у Николы Стараго». Въ другой разъ, когда царь явился въ Успенскій соборъ съ опричниками, одѣтыми въ черныя одежды и съ высокими шлыками на головахъ, Ф. отказался благословить царя и снова сталъ обличать его. Царь опять потребовалъ отъ митрополита или молчанія, или удаленія съ каѳедры. Хотя Грозный каждый разъ приходилъ въ ярость отъ обличеній Ф., твердость послѣдняго тѣмъ не менѣе смущала царя и заставляла его задумываться. Опричники и враги митрополита не упускали случая вызывать новыя столкновенія, напр. 28 іюля въ Новодѣвичьемъ м-рѣ, когда Ф. упрекнулъ одного опричника за то, что онъ стоялъ въ тафьѣ во время чтенія Евангелія. Къ осени 1568 г. царь рѣшилъ низложить Ф. Въ Соловецкій м-рь отправлена была слѣдственная коммиссія, составленная изъ личныхъ враговъ митрополита: Пафнутія, епископа суздальскаго, боярина князя Василія Темкина, андроніевскаго архимандрита Ѳеодосія, дьяка Дмитрія Пивова. Эта коммиссія должна была собрать обвинительный матеріалъ для привлеченія Ф. къ соборному суду. Угрозами и посулами коммиссія заставила нѣкоторыхъ монаховъ оклеветать своего бывшаго игумена. Когда коммиссія вернулась въ Москву, привезя съ собою самого соловецкаго игумена Паисія и монаховъ-давшихъ ложныя показанія противъ Ф., въ началѣ ноября былъ созванъ соборъ для суда, надъ митрополитомъ. Ф., разсказываетъ житіе, не оправдывался въ обвиненіяхъ, взводимыхъ на него, и хотѣлъ тутъ же на соборѣ сложить съ себя знаки своего достоинства, но, по требованію царя, долженъ былъ оставаться въ своемъ санѣ до произнесенія судебнаго приговора. 8 ноября 1568 г., во время богослуженія въ Успенскомъ соборѣ, туда явился Басмановъ съ опричниками; по прочтеніи во всеуслышаніе соборнаго приговора о низведеніи Ф. съ митрополичьей каѳедры, опричники сняли съ него святительское облаченіе, одѣли въ простую монашескую одежду и на дровняхъ увезли въ Богоявленскій м-рь. Спустя нѣкоторое время Ф. былъ переведенъ въ Старониколькій м-рь. Въ народѣ ходили слухи, что царь намѣревался окончательно отдѣлаться отъ ненавистнаго обличителя, сжечь его живымъ, какъ колдуна, затравить медвѣдями; разсказывали также о чудесахъ, творимыхъ Ф. Въ это же время шла дикая расправа надъ близкими къ бывшему митрополиту людьми: погибло десять человѣкъ Колычовыхъ, родственниковъ Ф.; голова одного изъ нихъ была прислана къ нему въ темницу; казнены были многіе клирики и митрополичьи дѣти боярскія. Наконецъ, Ф. былъ заключенъ въ тверской Отрочь м-рь. 23 декабря 1569 г., во время похода Грознаго въ Новгородъ, посланный царемъ Малюта Скуратовъ задушилъ Ф.

въ его кельѣ «возглавіемъ», т. е. подушкою. Въ 1591 г., по просьбѣ братіи Соловецкаго м-ря, мощи Ф. были перевезены изъ тверского Отроча м-ря въ Соловки и положены въ церкви свв. Зосимы и Савватія. Низложеніе и мученическая смерть митрополита Ф. остались пятномъ на памяти царя Іоанна Васильевича. Смыть это пятно, отъ имени свѣтской власти принести покаяніе власти церковной въ нанесенномъ ей оскорбленіи рѣшился царь Алексѣй Михайловичъ. Въ 1652 г. царь, по совѣщаніи съ патріархомъ Іоасафомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, опредѣлилъ перенести въ Москву мощи святителя Ф. Въ Соловецкій м-рь отправлено было посольство изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, съ Никономъ, митрополитомъ новгородскимъ, во главѣ. За литургіей въ церкви, гдѣ почивали мощи святителя, Никонъ «отъ царя посланную грамоту къ Ф. митрополиту распечатавъ, во услышаніе всѣмъ прочелъ»; въ этой грамотѣ Алексѣй Михайловичъ молилъ святого мученика отпустить вину «прадѣда» его: «сего ради преклоняю санъ свой царскій за онаго, иже на тя согрѣшившаго, да оставиши ему согрѣшеніе его своимъ къ намъ пришествіемъ». 9 іюля мощи Ф. были принесены въ Москву. Церковное торжество, которымъ сопровождалось это событіе, живо описано самимъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ письмѣ къ князю Н. И. Одоевскому. 19-го іюля мощи были положены въ серебряную раку въ большомъ Успенскомъ соборѣ. Память Ф. праздновалась всею церковью русскою. съ 1591-го года, въ 23 день декабря, но съ 1660 г. празднованіе перенесено на 9 января. Память Ф. празднуется еще 3 іюля, когда вспоминается перенесеніе мощей его въ Москву, и 5 октября, вмѣстѣ съ всероссійскими святителями Петромъ, Алексіемъ и Іоною. Празднованіе тремъ названнымъ святителямъ установлено въ 1596 г.; св. Ф. присоединенъ къ нимъ въ 1875 г. Житіе Ф., составленное въ концѣ XVI в., распространено въ многочисленныхъ спискахъ. Большія извлеченія изъ него напечатаны въ книгѣ «Начертаніе житія митроп. Филиппа» (М., 1860). См. архим. Досиѳей, «Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго м-ря» (М., 1836); его же, «Лѣтописецъ Соловецкій на четыре столѣтія съ 1429 по 1833 годъ» (изд. 3, М., 1833); «Александроневская лѣтопись», въ III т. «Русской истор. библіотеки»; «Сказанія кн. Курбскаго» (изд. 2); донесеніе Таубе и Крузе въ «Sammlung Russisch. Gesch.» (X, 1, 187—241); Н. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (стр. 566—575); «Боярскій родъ Колычовыхъ» (М., 1886, стр. 77—96). Спеціальныя статьи о митрополитѣ Ф.: епископа Леонида въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1861, ч. II); Д. А. Валуева въ «Библіотекѣ для воспитанія» (1845); Я. М. Уманца въ «Древней и Новой Россіи» (1877); М. Кояловича въ «Странникѣ» (1861); С. Рождественскаго въ «Русскомъ біографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Филиппъ I — митрополитъ россійскій. Происхожденіе его неизвѣстно; подъ 1455 г. онъ упоминается какъ епископъ суздальскій. Въ 1464 г. Ф. былъ возведенъ въ санъ митрополита. Въ 70-хъ годахъ Ф. принялъ участіе въ борьбѣ съ усилившимся въ Новгородѣ польско-литовскимъ вліяніемъ. Онъ увѣщалъ новгородцевъ не отдаваться подъ покровительство польскаго короля и не признавать надъ новгородскою церковью власти литовскаго митрополита Григорія, который выхлопоталъ для себя у константинопольскаго патріарха Діонисія поставленіе въ митрополиты не только Литвы, но и всея Руси, съ отстраненіемъ Ф. отъ митрополичьей каѳедры. Ф. на освященномъ соборѣ въ присутствіи великаго князя провозгласилъ патріарха Діонисія «чюжа и отреченна». Въ концѣ концовъ Новгородъ остался вѣренъ московской митрополіи. Когда состоялся первый походъ Ивана III на Новгородъ, послѣ заключенія новгородцами договора съ польскимъ королемъ, Ф., передъ битвою при Шелони, ходатайствовалъ передъ княземъ о помилованіи новгородцевъ, если они принесутъ повинную. Въ слѣдующемъ 1472 г. Ф. выступилъ энергичнымъ противникомъ допущенія въ Москву папскаго легата, сопровождавшаго Софію Палеологъ, когда оказалось, что легатъ путешествуетъ въ предпесеніи водруженнаго на высокое древко крыжа, т. е. католическаго креста. Ф. грозилъ покинуть Москву въ моментъ въѣзда въ нее легата. По настоянію Ф. легату было приказано, еще за 15 верстъ до Москвы, спрятать крыжъ. Въ Москвѣ Ф. подготовилъ устройство богословскаго диспута съ кардиналомъ при помощи книжника Никиты поповича, но кардиналъ отказался на диспутѣ отъ отвѣтовъ, сославшись на то, что съ нимъ нѣтъ книгъ. Въ томъ же году Ф. приступилъ къ перестройкѣ Успенскаго собора, отчасти на личныя свои средства, и накупилъ много холоповъ для производства работъ. Для той же цѣли на приходское духовенство и монастыри митрополичьей епархіи былъ наложенъ довольно тяжелый экстренный сборъ, а также были принимаемы добровольныя пожертвованія отъ бояръ и купцовъ. Работы были поручены неопытнымъ русскимъ мастерамъ и постройка подвигалась туго. Въ моментъ смерти Ф. зданіе было сложено до половины стѣнъ; вскорѣ по смерти Ф. оно обрушилось и вновь было начато постройкой уже съ помощью иностранныхъ мастеровъ. Ф. скончался 5 апрѣля 1473 г. Произведенія Ф.: 1) «Грамота къ новгородцамъ съ увѣщаніемъ не отдаваться подъ власть польскаго короля» («Акты Ист.», I, № 280); 2) «Грамота къ новгородцамъ съ увѣщаніемъ не признавать литовскаго митрополита» («Акты Ист.», I, № 181; Павловъ, «Памятники древнерусскаго каноническаго права», № 102); 3) «Грамота къ Ивану III о помилованіи новгородцевъ» («Акты Ист.», I, № 282); 4) «Грамота къ слугѣ» («Акты Ист.», I, № 79); 5) «Грамота въ Новгородъ 1467 г. съ поученіемъ о неприкосновенности церковныхъ земель» («Акты Ист.», I, 82, Павловъ, № 101); 6) «Грамота въ Псковъ 1471 г. съ разрѣшеніемъ построить шестой соборъ» («Акты Ист.», № 283, Павловъ, № 103); 7) «Посланіе къ игумену Троицко-Сергіевской лавры Спиридону о прощеніи одного монастырскаго старца» («Акты

Ист.», I, № 278, Павловъ, № 104). Ср. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. II).

Филиппъ — имя нѣсколькихъ македонскихъ царей и принцевъ. Историческое значеніе имѣютъ изъ нихъ лишь второй и пятый. *Ф. I*, царь македонскій, сынъ Аргея, по преданію—третій царь македонскій, прапрадѣдъ царя Александра Филэллина, участвовавшаго въ платейской битвѣ. У Александра Филэллина былъ сынъ Ф., получившій въ удѣлъ область по верхнему Аксію, братъ Пердикки II, съ которымъ онъ велъ борьбу за престолъ, опираясь на царя одрисовъ Ситалки. *Ф. II*, царь македонскій (359—336 г. до Р. Хр.), отецъ Александра Вел., род. ок. 379 г. до Р. Хр.; былъ третьимъ сыномъ царя Аминты III. Со стороны матери Ф. былъ въ родствѣ съ княжескимъ домомъ Линкестидовъ, игравшимъ большую роль въ предшествовавшей исторіи Македоніи. Въ молодости онъ провелъ три года заложникомъ въ Ѳивахъ, въ эпоху наибольшей силы ѳиванцевъ. Это пребываніе среди грековъ ближе познакомило Ф. съ греческой жизнью. Власть Ф. получилъ въ 359 г., послѣ смерти своего брата Пердикки III, павшаго въ битвѣ съ иллирійцами, которые послѣ этого заняли нѣсколько македонскихъ городовъ; въ то же время, на сѣверѣ, производили опустошенія пэоны. У Пердикки остался сынъ Аминта, и Ф. началъ управлять Македоніей въ качествѣ опекуна своего племянника, но вскорѣ принялъ царскій титулъ. Въ началѣ царствованія Ф. положеніе Македоніи было труднымъ: въ странѣ находились внѣшніе враги, и можно было ждать внутреннихъ смутъ, такъ какъ были другіе претенденты на престолъ (Аргей, Павзаній, Архелай). Но эти затрудненія имѣли характеръ временный; достаточно уже, притомъ, была подготовлена почва для усиленія Македоніи. Торговыя сношенія съ греками, распространеніе эллинскаго просвѣщенія, постепенно совершавшееся внутреннее объединеніе ставили передъ страною новыя, широкія задачи. Прежде всего Македонія должна была обезопасить себя отъ нападеній сосѣдей-варваровъ, расширить свои границы и пробиться къ морю, для чего надо было овладѣть прилегавшими къ Македоніи греческими городами, на побережьѣ Эгейскаго моря. Безъ этого немыслимо было правильное экономическое развитіе страны. Разрѣшеніе этой задачи было облегчено тѣмъ, что главнѣйшія греческія государства къ тому времени уже ослабѣли. Среди грековъ шла непрерывная борьба, дѣлавшая для нихъ невозможнымъ энергичный отпоръ Македоніи. Впослѣдствіи, по мѣрѣ осуществленія ближайшихъ задачъ, Ф. расширилъ свои планы, задумавъ добиться для Македоніи гегемоніи въ Греціи и предпринять завоеваніе персидскихъ провинцій, прилегавшихъ къ Средиземному морю. Личныя свойства Ф. представляли смѣсь хорошаго и дурнаго. Онъ имѣлъ сильный, трезвый, практическій умъ, развитый греческимъ образованіемъ, поклонникомъ котораго всегда оставался Ф. Его уваженіе къ греческой культурѣ доказывается тѣмъ вліяніемъ, какое имѣлъ на него ученикъ Платона, Евфрай изъ Орея, и затѣмъ выборомъ Аристотеля въ учителя Александра. Ф. отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ, громадной энергіей, настойчивостью, организаторскими способностями, которыя онъ выказалъ особенно въ преобразованіи войска; но въ то же время онъ былъ хитеръ и охотно прибѣгалъ къ вѣроломству. Онъ не былъ воздержанъ, любилъ шумныя и часто грубыя удовольствія, окружалъ себя людьми сомнительной нравственности. У него было 6 женъ и наложницъ, что давало пищу интригамъ и могло привести къ междоусобію, какъ это едва не случилось еще при немъ. Женами Ф. были Фила, представительница македонскаго княжескаго дома, происходившаго отъ царей, Олимпіада (XXI, 881), дочь эпирскаго царя Неоптолема, отъ которой родился Александръ Великій, и Клеопатра. На пиру, устроенномъ по случаю брака Ф. съ Клеопатрой, Александръ поссорился съ отцомъ и удалился въ Иллирію, а его мать—въ Эпиръ. Спустя нѣсколько времени между ними состоялось примиреніе. Правительственная дѣятельность Ф. началась съ борьбы его съ пэонами и иллирійцами, для успѣха которой онъ счелъ необходимымъ заключить миръ съ аѳинянами и обѣщать имъ помощь противъ Амфиполя; аѳиняне, за это, обѣщали ему Пидну. Ф. побѣдилъ пэоновъ и заставилъ ихъ признать верховенство Македоніи, затѣмъ обратился противъ иллирійцевъ и нанесъ имъ страшное пораженіе; иллирійскіе отряды были вытѣснены изъ македонскихъ городовъ и къ Македоніи присоединена пограничная полоса Иллиріи, прилегающая къ Лихнидскому озеру. Послѣ этихъ успѣховъ онъ получилъ возможность обратиться къ осуществленію своей главной задачи — утвердиться на берегахъ Эгейскаго моря. Онъ осадилъ Амфиполь, жители котораго обратились съ просьбой о помощи къ аѳинянамъ; но Ф. заявилъ послѣднимъ, что онъ передастъ имъ Амфиполь, когда возьметъ его. Въ 357 г. Амфиполь былъ взятъ штурмомъ и остался въ рукахъ македонянъ; онъ имѣлъ для Македоніи громадное значеніе по его положенію при устьѣ р. Стримона, близъ знаменитой своими рудниками горы Пангея. Занятіе Амфиполя повело къ войнѣ съ аѳинянами. Ф. взялъ Пидну—городъ въ плодородной равнинѣ, ведущей въ Ѳессалію, а черезъ нее и въ среднюю Грецію. Спустя года три онъ захватилъ лежавшій на сѣверъ отъ Пидны городъ Мееону, разрушилъ его и заселилъ македонянами, чтобы прочно обезпечить за собой эти очень важныя въ стратегическомъ отношеніи мѣста. Олинѳянъ (см. Олинѳъ, XXI, 884), обезпокоенныхъ взятіемъ Амфиполя, Ф. успокоилъ обѣщаніемъ завоевать для нихъ Потидею и добился того, что они объявили войну аѳинянамъ. Прежде чѣмъ подоспѣла на помощь аѳинская эскадра, Потидея была уже взята, жители ея (за исключеніемъ аѳинскихъ клеруховъ) порабощены, самый городъ разрушенъ и переданъ олинѳянамъ. Затѣмъ Ф. обратилъ свои силы противъ ѳракійцевъ. Онъ присоединилъ къ Македоніи всю страну до р. Неста и основалъ здѣсь городъ Филиппы (356 г.). Расположенная въ южной части завоеванной имъ области гора Пангей стала съ

тѣхъ поръ для Ф. однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ доходовъ (ея рудники давали ему до тысячи талантовъ ежегодно). Нѣсколько позднѣе Ф. занялъ на Ѳракійскомъ берегу Абдеру и Маронію (353 г.). Дальнѣйшія его побѣды во Ѳракіи вынудили ѳракійскаго князя Керсоблепта смириться и дать Ф. заложниковъ. Тогда же Ф. побѣдилъ еще разъ пэоновъ и иллирійцевъ, которые возобновили было борьбу, въ союзѣ съ аѳинянами. Вмѣшательство въ греческія дѣла было неизбѣжно для Македоніи; оно истекало прежде всего изъ отношеній ея къ аѳинянамъ. Въ Ѳессаліи въ это время шла борьба между ларисскими Алевадами и тираннами г. Феръ; въ ней приняли участіе фокейцы, противъ которыхъ тогда велась въ Греціи «Священная война» (XXIX, 282). Фокейцы были союзниками Аѳинъ и держали сторону ферскихъ тирановъ. Участіе въ ѳессалійскихъ дѣлахъ давало Ф. возможность сдѣлать новыя пріобрѣтенія, нанести ударъ союзникамъ аѳинянъ и пріобрѣсти вліяніе въ Греціи. Сначала Ф. былъ дважды разбитъ фокейцемъ Ономархомъ (353 г.), но затѣмъ, получивъ подкрѣпленія, онъ наголову разбилъ фокейцевъ; послѣднихъ пало до 6 тыс., въ томъ числѣ и самъ Ономархъ. Плѣнныхъ Ф. велѣлъ, какъ святотатцевъ, бросить въ море. Послѣ этого онъ занялъ Феры и возвратилъ имъ свободу, но Магнезію и гавань Пагазы удержалъ за собой и пользовался въ послѣдней значительными таможенными доходами. Успѣхи Ф. въ Ѳессаліи грозили серьезной опасностью аѳинянамъ, поспѣшившимъ занять Ѳермопилы, чтобы не пропустить Ф. въ среднюю Грецію (352). На время Ф. отказался отъ дальнѣйшихъ предпріятій въ собственной Греціи и обратился опять къ побережью Эгейскаго моря. Весной 351 г. онъ двинулся противъ главы халкидонскихъ городовъ, Олинѳа, который, напуганный усиленіемъ Македоніи, примирился съ аѳинянами. Въ Аѳинахъ въ это время дѣйствовалъ Демосѳенъ (X, 377—378), выступившій противъ Ф. съ «филиппиками» и «олинѳскими рѣчами», въ которыхъ онъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ подать Олинѳу дѣятельную помощь. Не смотря на помощь аѳинянъ, оказанную, впрочемъ, вяло, Олинѳъ попалъ въ руки Ф. (лѣтомъ 348 г.). Городъ былъ разграбленъ и разрушенъ, жители проданы въ рабство; братья Ф. (сыновья Аминты III отъ наложницы), захваченные въ Олинѳѣ, были казнены. Между тѣмъ, при участіи аѳинянъ, вновь взялись за оружіе ѳракійцы, но Керсоблептъ опять долженъ былъ смириться. Новые успѣхи Ф. привели аѳинянъ къ убѣжденію въ невозможности поколебать занятое имъ положеніе на берегу Эгейскаго моря; въ апрѣлѣ 346 г. они заключили съ Ф. миръ (Филократовъ), подъ условіемъ сохраненія того положенія, какое было въ моментъ подписанія договора, что оказалось очень выгоднымъ для Ф. Средне-греческіе союзники аѳинянъ—фокейцы—не были включены въ договоръ. Примирившись съ Аѳинами, Ф. получилъ возможность быстро окончить «Священную войну» съ Фокидою. Онъ принудилъ Фалэка, сына Ономархова, къ капитуляціи, предоставивъ ему и его наемникамъ свободное отступленіе изъ Фокиды. Послѣ этого Ф. занялъ Никею (вскорѣ отданную имъ ѳессалійцамъ) и Альпонъ, прошелъ черезъ Ѳермопилы и наказалъ фокейцевъ. Отъ амфиктіоновъ онъ получилъ два отнятые у фокейцевъ голоса въ совѣтѣ; ему было передано и руководство пиѳійскими играми (лѣтомъ 346 г.). Жестоко пострадали также беотійскіе города, державшіе сторону фокейцевъ (Орхоменъ, Коронея, Корсіи): они были подчинены Ѳивамъ. Послѣ этого Ф. занялъ македонскими гарнизонами Феры и нѣк. другія мѣста и далъ Ѳессаліи новое устройство, усилившее его вліяніе. Македонское вліяніе стало проникать также на о-въ Евбею, гдѣ, какъ и въ Ѳессаліи, шла внутренняя борьба, облегчавшая вмѣшательство. Миромъ съ аѳинянами и окончаніемъ фокейской войны Ф. воспользовался, далѣе, для укрѣпленія положенія Македоніи на сѣверѣ, западѣ и востокѣ. Онъ совершилъ успѣшные походы въ Иллирію и Дарданію. Съ иллирійцами онъ велъ войну и позднѣе, въ самомъ концѣ царствованія; можно думать, что и со стороны Иллиріи онъ стремился довести границы своего государства до самаго моря. Въ 343 г. онъ вступилъ въ Эпиръ и утвердилъ на престолѣ Александра, брата Олимпіады, изгнавъ Аррибу и его сыновей; Арриба ушелъ въ Аѳины. Далѣе Ф. заключилъ дружественный договоръ съ этолянами, что давало ему возможность подойти къ Пелопоннесу съ запада. Затѣмъ онъ снова обратился на востокъ, разбилъ во Ѳракіи Керсоблепта и Тера, обложилъ ѳракійцевъ данью, основалъ на Гебрѣ городъ Филиппополь и заходилъ далеко на сѣверъ. Послѣ неудачъ подъ Перинѳомъ и Византіей (см. ниже) Ф. на сѣверѣ проникъ еще далѣе, воевалъ противъ скиѳовъ и возвратился черезъ страну трибалловъ (въ нынѣшней Сербіи). Нападеніе Ф. на Перинѳъ и Византію привело къ возобновленію войны съ аѳинянами, такъ какъ захватъ этихъ городовъ совершенно поколебалъ бы положеніе Аѳинъ на торговомъ пути въ Понтъ, грозя уничтоженіемъ ихъ черноморской торговлѣ, игравшей важную роль въ аѳинскомъ народномъ хозяйствѣ (хлѣбъ привозился въ Аттику съ береговъ Чернаго моря). Аѳинамъ удалось привлечь на свою сторону ѳиванцевъ, нѣкоторыхъ пелопоннесцевъ и образовать противъ Македоніи значительный союзъ. На этотъ разъ счастіе измѣнило Ф.: нападеніе его на Перинѳъ (340 г.) и Византію окончилось неудачно, оба города удержались при помощи аѳинянъ и персовъ, которымъ очень не нравилось усиленіе Македоніи и особенно утвержденіе ея на берегахъ Геллеспонта и Пропонтиды, напротивъ Малой Азіи. Между тѣмъ въ средней Греціи возобновились лѣтомъ 339 г. священныя войны (противъ локровъ Амфиссы), и Ф. вновь получилъ порученіе защищать интересы Аполлонова святилища. Это дало ему возможность занять Китиній и Элатею, что привело къ Херонейской битвѣ (338 г.), послѣ которой Аѳины заключили миръ. Македонія получила островъ Скиръ и Херсонесъ Ѳракійскій (еще ранѣе македоняне захватили островъ Галоннесъ и завели флотъ на Эгейскомъ морѣ). Ф. двинул-

ся въ Пелопоннесъ, занялъ гарнизономъ Коринѳскую крѣпость и помогъ врагамъ Спарты, границы которой были сильно урѣзаны въ ихъ пользу (см. Спарта, XXXI, 130). Этимъ онъ надолго привлекъ къ Македоніи аргивянъ, мессенянъ и аркадянъ. На коринѳскомъ сеймѣ онъ утвердилъ миръ въ Греціи и подчинилъ ее своей гегемоніи; затѣмъ онъ сталъ готовиться къ войнѣ съ Персіей, собиралъ войска и послалъ для занятія пунктовъ на азіатскомъ берегу Парменіона и Аттала. Осенью 336 г. македонскій юноша Павзаній закололъ царя. Происхожденіе этого заговора темно; есть указанія на участіе въ немъ Олимпіады и даже Александра. Историческое значеніе Ф. очень велико: воспользовавшись результатами предшествовавшаго развитія Македоніи и организаторской работы своихъ предшественниковъ, а также благопріятными обстоятельствами, онъ, при помощи созданной имъ прекрасной арміи, возвысилъ Македонію до положенія великой державы съ всемірно-исторической ролью (см. Македонія, XVIII, 412 и сл.). Ср. Arn. Schaefer, «Demosthenes und seine Zeit» (Лпц., 1885—87); Дройзенъ, «Исторія эллинизма»; Olivier, «Histoire de Philippe, roi de Macédoine» (П., 1740—60); Brückner, «König P.» (Геттинг., 1837); Н. Астафьевъ, «Македонская гегемонія и ея приверженцы» (СПб., 1856). *Ф. III Арридей*—слабоумный сынъ Ф. II и ѳессаліянки Филлины, былъ провозглашенъ царемъ послѣ смерти Александра Великаго (323 г.), при чемъ фактическое веденіе дѣлъ было предоставлено Пердиккѣ (XXIII, 179), ставшему регентомъ государства. Ф. сохранилъ царскій титулъ и послѣ рожденія Роксаною (XXVII, 29) сына Александра, котораго македоняне также признали царемъ. Правителями государства при Ф., послѣ Пердикки, были Пиѳонъ и Аррабей, Антипатръ, Полисперхонтъ и Кассандръ (XIV, 673). Честолюбивая и энергичная жена Ф., Эвридика, поссорилась съ Олимпіадой; войско перешло на сторону Олимпіады, и она велѣла убить Ф., а Эвридика задушила сама себя (317 г. до Р. Хр.). *Ф. IV*—царь македонскій, старшій сынъ Кассандра. Вступилъ на престолъ юношей, по смерти Кассандра (297—296 г. до Р. Хр.), и умеръ послѣ четырехмѣсячнаго номинальнаго царствованія. *Ф. V* (по другому счету III)—царь македонскій (220—179 до Р. Хр.), сынъ Димитрія II, внукъ Антигона Гоната. Воспитывался подъ наблюденіемъ опекуна, Антигона Досона; воспитаніе это было преимущественно практическое и не развило въ немъ ни высокихъ нравственныхъ идеаловъ, ни любви къ наукѣ и искусству. Умирая, Антигонъ замѣстилъ важнѣйшія должности, назначилъ Ф. опекуновъ и даже написалъ замѣтки, которыми должно было руководствоваться послѣ него въ разныхъ случаяхъ. Ф. получилъ власть послѣ Антигона Досона семнадцатилѣтнимъ юношей. Въ первые годы Филиппова царствованія очень большимъ вліяніемъ при македонскомъ дворѣ пользовался властолюбивый Апеллесъ, бывшій опекуномъ Ф. еще при Антигонѣ Досонѣ. Онъ былъ недоволенъ сближеніемъ Ф. съ Аратомъ, такъ какъ стоялъ за полное подчиненіе грековъ Македоніи, а Ф. въ началѣ своего царствованія держался другого взгляда на греческія дѣла. Вскорѣ Апеллесъ, недовольный и тѣмъ, что Ф. сталъ дѣйствовать самостоятельно, вступилъ въ военный заговоръ, участниками котораго были и другіе важнѣйшіе сановники. Заговоръ былъ открытъ и участники его погибли. Почти все царствованіе Ф. прошло въ войнахъ. Въ первые годы онъ принималъ участіе въ такъ называемой «союзнической войнѣ», шедшей между этолянами и ахейскимъ союзомъ. Ф. держалъ сторону ахейцевъ, которыхъ поддерживали также эпироты, акарнаны, мессеняне; этолянамъ помогали элейцы и спартанцы. Этоляне проникли черезъ Ѳессалію въ Македонію; Ф. опустошалъ Этолію; разбилъ этолянъ и овладѣлъ въ Пелопоннесѣ Трифиліей, которую и подчинилъ прямо македонскому управленію. Затѣмъ онъ взялъ и разграбилъ городъ Ѳермъ, центръ этолійскаго союза, опустошилъ Лаконію, при помощи флота захватилъ островъ Закинѳъ. Въ 217 г. въ Навпактѣ былъ заключенъ выгодный для Македоніи миръ, по которому каждая сторона сохраняла за собой то, чѣмъ она владѣла въ моментъ заключенія мира. Въ слѣдующемъ году началась борьба Македоніи съ Римомъ, вызванная стремленіемъ Ф. вытѣснить римлянъ изъ Иллиріи. Обстоятельства казались очень благопріятными для Македоніи, такъ какъ римляне были заняты въ Италіи борьбой съ карѳагенянами. Ф. двинулся противъ иллирійца Скердиланда, союзника Рима, и возвратилъ все захваченное-было послѣднимъ; но римляне послали къ берегамъ Иллиріи флотъ, и Ф. удалился. Получивъ извѣстіе о Каннской битвѣ, онъ заключилъ съ карѳагенянами формальный союзъ и сдѣлалъ попытку овладѣть Корцирой, но, вслѣдствіе слабости македонскаго флота, она кончилась неудачей, какъ и предшествовавшія предпріятія Ф. на морѣ. Между тѣмъ отношенія Ф. къ грекамъ, бывшія ранѣе очень хорошими, стали измѣняться: Ф. задумалъ замѣнить союзъ съ греческими государствами прямымъ подчиненіемъ ихъ Македоніи, т. е. вернулся ко взглядамъ Апеллеса. Уже захватъ Трифиліи произвелъ непріятное впечатлѣніе на ахейцевъ, которымъ не могло нравиться прочное утвержденіе Македоніи въ Пелопоннесѣ. Теперь Ф. сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, попытавшись овладѣть Ивомой (Мессеной). Измѣнившіяся отношенія Ф. къ ахейскому союзу дали основаніе Арату, умершему въ 213 г., выразить передъ смертью убѣжденіе, что его отравилъ Ф.—и это подозрѣніе имѣетъ много основаній, такъ какъ Ф. не пренебрегалъ подобными средствами; такъ, впослѣдствіи имъ были сдѣлана попытка отравить Филопемена. Между тѣмъ римляне въ 212 г. заключили союзъ съ этолянами, элейцами, спартанцами, ѳракійскими и иллирійскими князьями и царемъ пергамскимъ Атталомъ. Ахейцы пока оставались вѣрны союзу съ Македоніей. Помощь ахейцевъ была особенно цѣнна для Ф., такъ какъ въ 208 г. во главѣ ихъ военныхъ силъ сталъ искусный полководецъ Филопеменъ (см.). Война шла съ пе-

ремённымъ успѣхомъ: Ф. вытѣснилъ этолянъ изъ Акарнаніи и Элиды и разбилъ при Опунтѣ Аттала, но потерялъ Орей (на островѣ Евбеѣ); Филопеменъ разбилъ при Мантинеѣ спартанскаго тирана Миханида, который палъ въ бою. Ф. вторично взялъ Ѳермъ; въ 206 г. этоляне заключили миръ, который распространялся и на союзниковъ Македоніи и этолянъ, такъ что въ Греціи установилось, наконецъ, спокойствіе. Съ римлянами война еще нѣсколько времени продолжалась; затѣмъ состоялось примиреніе и съ ними (205 г.), при чемъ за римлянами осталась часть Иллиріи, а Ф. получилъ страну атинтановъ. Вялость Ф. по отношенію къ Риму, отказъ его отъ дѣятельнаго вмѣшательства въ ходъ войны въ Италіи объяснялись увлеченіемъ греческими и восточными дѣлами и плохимъ пониманіемъ опасности, грозившей Македоніи со стороны Рима. По заключеніи мира Ф. обратилъ свое вниманіе на Иллирію, Дарданію и Ѳракію. Въ это время въ Египтѣ умеръ Филадельфъ Филопаторъ и наслѣдникомъ его остался ребенокъ, Филадельфъ Епифанъ. Ф. и Антіохъ Великій Сирійскій рѣшились воспользоваться обстоятельствами, чтобы расширить свои владѣнія на счетъ Египта; Македоніи должны были достаться Кирена, острова и города по берегамъ Эгейскаго моря. Ф. захватилъ нѣсколько Кикладскихъ острововъ, затѣмъ Ѳазосъ и лежащіе на берегахъ Пропонтиды города Лизимахію, Калхедонъ и Кіосъ, которые въ это время принадлежали къ этолійскому союзу. Эти захваты, сильно затрогивавшіе торговые интересы Родоса и другихъ морскихъ государствъ, а также помощь Ф. критянамъ, которые воевали съ Родосомъ, привели Македонію къ войнѣ съ Родосомъ, Хіосомъ, Византіей и Пергамомъ. Ф. проникъ въ пергамскую область и проявилъ свою ненависть къ врагамъ актами дикаго вандализма: въ окрестностяхъ Пергама онъ жегъ храмы, разрушалъ алтари, велѣлъ даже разбивать самые камни, чтобы сдѣлать невозможнымъ возстановленіе разрушенныхъ зданій. Вообще побѣды его часто сопровождались избіеніемъ населенія взятыхъ городовъ и поголовной продажей въ рабство оставшихся въ живыхъ. Такъ онъ поступилъ съ жителями городовъ Кіоса, Абидоса, Маронеи и др. На морѣ сначала Ф. проигралъ большое сраженіе около о-ва Хіоса, но потомъ македоняне разбили родосцевъ и овладѣли принадлежавшими имъ мѣстностями въ Каріи. Къ врагамъ Ф. присоединились Аѳины; македонскіе отряды нѣсколько разъ опустошали Аттику, но захватить Аѳины Ф. не удалось. Родосскій флотъ вскорѣ отобралъ у Ф. бо́льшую часть острововъ Эгейскаго моря, но македоняне заняли нѣсколько пунктовъ на Ѳракійскомъ берегу. Осенью 200 г. въ Иллиріи и Азіи появились римскія войска. Прежде всего они помогли аѳинянамъ отбить нападеніе Ф. на ихъ городъ, потомъ проникли въ самую Македонію. Ахейцы, первоначально желавшіе сохранить нейтралитетъ, послѣ успѣховъ римлянъ также примкнули къ врагамъ Ф.; но аргосцы, мегалопольцы и жители Димъ сохранили вѣрность Македоніи, и такимъ образомъ въ средѣ ахейскаго союза произошло раздвоеніе. Рѣшительный оборотъ война съ Римомъ приняла въ 197 г. Титъ Квинкцій Фламининъ нанесъ въ Ѳессаліи, при Киноскефалахъ, страшное пораженіе Ф., который потерялъ 8 тыс. павшими и 5 тыс. плѣнными. Родосцы отвоевали Карію; римляне захватили Левкадію, послѣ чего и акарнаны перешли на ихъ сторону. Ф. согласился, наконецъ, на миръ, который положилъ конецъ македонскому господству въ Греціи (см. Греція, IX, 648—649). Ф. пришлось, кромѣ отказа отъ его владѣній въ Греціи и признанія свободы азіатскихъ городовъ, заключить съ Римомъ союзъ, выдать военный флотъ, уплатить большую контрибуцію и даже отказаться отъ права вести войны за предѣлами Македоніи безъ дозволенія римлянъ (послѣдняго условія у Полибія нѣтъ, но оно приводится Титомъ Ливіемъ). Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ римлянъ съ Антіохомъ Сирійскимъ Ф. держалъ сторону римлянъ и успѣшно дѣйствовалъ въ Ѳессаліи, но не могъ извлечь изъ своихъ успѣховъ никакихъ выгодъ, такъ какъ римляне потребовали, чтобы онъ очистилъ всѣ занятые имъ города и въ Ѳессаліи, и во Ѳракіи. Это раздражило Ф., и онъ сталъ готовится къ новой войнѣ съ Римомъ, стараясь укрѣпить за собой морское побережье, выселяя оттуда грековъ и замѣняя ихъ ѳракійскими колонистами. Въ 182 г. онъ велѣлъ отравить своего сына Димитрія, который былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Риму. Первенствующую роль въ этомъ злодѣяніи игралъ другой сынъ Ф., Персей, видѣвшій въ Димитріи помѣху на пути къ трону. Въ 179 г. Ф. умеръ, послѣ сорокалѣтняго царствованія, въ началѣ обѣщавшаго Македоніи рядъ крупныхъ успѣховъ, но закончившагося среди глубокаго упадка, въ которомъ нельзя винить преимущественно Ф.: ему пришлось имѣть дѣло съ врагомъ, борьба съ которымъ для Македоніи была непосильна. Ф. наслѣдовалъ Персей (XXIII, 356), послѣдній царь Македоніи. Ср. L. Flathe, «Geschichte Macedoniens» (Лпц., 1834, 2-й томъ); Holm, «Griechische Geschichte» (Б., 1894, 4-й т.); Niese, «Geschichte der Griech. und Makedon. Staaten» (Гота, 1899, вторая часть).

Филиппъ (Маркъ Юлій Ф.) — римскій императоръ (244—249 г. по Р. Хр.), родомъ арабъ, человѣкъ низкаго происхожденія; военными талантами достигъ должности преторьянскаго префекта, при Гордіанѣ III. Онъ добился популярности среди солдатъ, искусно раздражилъ ихъ противъ Гордіана и былъ провозглашенъ императоромъ, сначала вмѣстѣ съ Гордіаномъ, въ качествѣ его соправителя и опекуна; но вскорѣ онъ смѣстилъ Гордіана, а затѣмъ и убилъ его. Сенатъ призналъ Ф. и пользовался при немъ вліятельнымъ и почетнымъ положеніемъ. На время правленія Ф. палъ юбилей тысячелѣтія Рима (248), который Ф. отпраздновалъ великолѣпными играми. Ф. заключилъ миръ съ персами, отбилъ карповъ на Нижнемъ Дунаѣ; но его отказъ уплачивать готамъ суммы, платившіяся ранѣе, вызвалъ съ ихъ стороны враждебныя дѣйствія. Кромѣ готовъ противъ римлянъ дѣйствовали здѣсь еще карпы, тайфалы, астинги; на Ниж-

немъ Дунаѣ шла непрерывная борьба. Ф. хотѣлъ обезпечить власть за своимъ домомъ и назначилъ своего сына, тоже Ф., соправителемъ, съ титуломъ сначала цезаря, а затѣмъ и августа; но въ концѣ 248-го г. дунайская армія возмутилась и провозгласила императоромъ Деція (X, 511). Ф. палъ въ битвѣ съ послѣднимъ около Вероны, а его сынъ былъ убитъ солдатами въ Римѣ (249).

Филиппъ *Швабскій*—германскій король (1177—1208), сынъ Фридриха I Барбароссы и братъ императора Генриха VI Гогенштауфена. Въ дѣтствѣ его предназначали къ духовному сану; онъ получилъ прекрасное образованіе, любилъ науку и поэзію. Его избрали епископомъ вюрцбургскимъ, но Генрихъ VI сдѣлалъ его герцогомъ швабскимъ, и Ф. покинулъ церковную каѳедру. Получивъ маркграфство тосканское и герцогство сполетское, Ф. женился на дочери византійскаго императора Исаака, Иринѣ, которую нѣмцы называли Маріей. Передъ своею смертью Генрихъ VI поручилъ ему отвезти въ Аахенъ малолѣтняго своего сына Фридриха, для коронованія германскимъ королемъ. Ф. не удалось привезти племянника въ Германію, такъ какъ близъ Витербо онъ узналъ о смерти Генриха. Въ Италіи начались возстанія; Ф. подвергся нападеніямъ, и поздней осенью (1198) отправился въ Германію, чтобы охранять права племянника, опекуномъ котораго его назначилъ Генрихъ VI. Въ виду наступившихъ въ Германіи смутъ, Ф. выступилъ кандидатомъ въ императоры. Противники Гогенштауфеновъ выставили кандидатуру Бертольда Церингенскаго, одного изъ могущественныхъ князей Германіи. Ф. прибылъ въ Германію съ большой суммой денегъ, раздалъ ее на съѣздахъ князей въ Мюльгаузенѣ, Эрфуртѣ, Арнштадтѣ — и Бертольдъ, благодаря посредничеству епископа констанцскаго и пфальцграфа тюбингскаго Рудольфа, отказался отъ притязаній на престолъ. 8 марта 1198 г. Филиппъ былъ избранъ королемъ на съѣздѣ въ Арнштадтѣ, но черезъ мѣсяцъ собравшіеся въ Кельнѣ князья провозгласили королемъ Оттона IV, сына Генриха-Льва, короновавшагося 9-го іюня въ Кельнѣ. Ф. короновался 8-го сентября. въ Майнцѣ. Началось страшное междоусобіе, при чемъ впервые вмѣшались въ судьбу Германіи иностранцы. Борьба осложнилась вмѣшательствомъ папы. На сторонѣ Ф. стояли большинство епископовъ и князей средней и южной Германаніи, герцогъ богемскій Оттокаръ, маркграфъ мейсенскій Дитрихъ и Франція. Противъ Ф. были сѣверная Германія и Англія. Вернувшіеся изъ крестоваго похода нѣмецкіе князья въ большинствѣ примкнули къ Ф. На помощь ему пришелъ и закаленный воинъ Генрихъ Каланднвъ. Папа Целестинъ III отлучилъ Ф. отъ церкви. Его преемникъ, Иннокентій III, сдѣлавшись опекуномъ малолѣтняго Фридриха, держался сначала выжидательной политики. Онъ потребовалъ отъ Ф., чтобы тотъ освободилъ сицилійскихъ плѣнниковъ, взятыхъ еще Генрихомъ, и принесъ церковное покаяніе. Ф. уступилъ, но когда приверженцы Ф. отправили къ папѣ посланіе, въ которомъ просили его не нарушать правъ нѣмецкой націи, папа сталъ на сторону Оттона. Начавшаяся война была сначала счастлива для Ф.; въ 1199 г. онъ покорилъ Страсбургъ и удачно боролся съ мелкими ленными владѣтелями, жившими на берегахъ Рейна и Мозеля. Въ 1200 г. архіепископъ майнцскій, Конрадъ Виттельсбахъ, вернувшійся изъ Сиріи, задумалъ примирить Оттона съ Филиппомъ, но не имѣлъ успѣха. Тогда Иннокентій написалъ свое знаменитое «Заявленіе по дѣлу о трехъ избранникахъ на имперію» (мартъ, 1201), въ которомъ, вмѣшиваясь открыто въ распрю за корону, доказывалъ, что церковь не должна соглашаться на избраніе Ф., «ибо онъ тиранъ и изъ рода тирановъ», вѣроломно отнявшій корону у своего племянника, отлученный отъ церкви и принадлежащій къ враждебной церкви династіи. Папскій легатъ провозгласилъ 3 іюля 1201 г. королемъ Оттона, а Ф. и его партію отлучилъ отъ церкви. Безтактный поступокъ папы задѣлъ національное самолюбіе большинства нѣмецкихъ князей, еще опредѣленнѣе сплотившихся около Филиппа. Главный покровитель Оттона, архіепископъ кельнскій Адольфъ, перешелъ на сторону Ф. за 5000 марокъ; за нимъ послѣдовали другіе князья; Генрихъ, братъ Оттона также присоединился къ Ф. Надежды папы на помощь англійскаго короля Іоанна рухнули. Ф. вторично короновался въ Аахенѣ (6 янв. 1205 г.). Осенью 1206 г. Ф. взялъ Кельнъ; Оттонъ едва спасся. Иннокентію пришлось перемѣнить политику; онъ отправилъ къ Ф. аквилейскаго патріарха съ предложеніемъ отречься отъ короны. Ф. не принялъ предложенія. Въ іюнѣ 1207 г. папскіе легаты сняли съ Ф. отлученіе; для урегулированія итальянскихъ отношеній рѣшено было женить одного изъ родственниковъ папы на дочери Ф. и дать ему въ приданое Тоскану, Сполето и Анкону. Въ это время Филиппъ неожиданно былъ убитъ въ Бамбергѣ, куда онъ поѣхалъ на свадьбу своей племянницы Беатрисы. Убійство было совершено, изъ личнаго мщенія, Оттономъ Вительсбахскимъ. Тѣло Ф. похоронили въ бамбергскомъ соборѣ, а черезъ 5 лѣтъ перенесли въ Шпейеръ. Современники называли Ф. «драгоцѣннымъ камнемъ между королями». При дворѣ Ф., веселаго и обходительнаго, жилъ знаменитый миннезенгеръ Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде. См. Abel, «König Ph. der Hohenstaufe» (Берл., 1853); Winkelmann, «Ph. von Schwaben und Otto IV von Braunschweig» (Лпц., 1873—78). *П. Конскій.*

Филиппъ I *Красивый*—сынъ императора Максимиліана I и наслѣдникъ габсбургскихъ владѣній въ Германіи, какъ мужъ Іоанны Безумной—король Кастиліи (1504—1506). Стремясь создать въ этой странѣ партію, чтобы при помощи ея и въ виду душевной болѣзни королевы получить самостоятельное управленіе государствомъ, Ф. столкнулся съ интересами Фердинанда Арагонскаго, которому, по смыслу завѣщанія жены его Изабеллы Католической, принадлежали извѣстныя права на управленіе Кастиліей. Образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна поддерживала стремленія Ф., а другая стояла на сторонѣ правъ

и интересовъ Фердинанда. Кортесы поддержали права Іоанны Безумной, ея мужа Ф. и сына ихъ Карла, будущаго императора. Пристрастіе Ф. къ фламандцамъ, которымъ онъ раздавалъ высшія государственныя и церковныя должности въ Кастиліи, возбуждало сильное неудовольствіе въ народѣ. Послѣ смерти Ф. регентство, по случаю малолѣтства Карла и болѣзни Іоанны, перешло къ Фердинанду Католическому. Ср. K. Haebler, «Der Streit Ferdinand's des Katolischen und Philipp's I um die Regierung von Kastilien, 1501—1506» (Дрезденъ, 1882); A. Rodriguez Villa, «La reina doña Iuana la Loca» (M., 1892). *В. II—ій.*

Филиппъ II—король испанскій (1527—1598). Сынъ и наслѣдникъ Карла V, Ф. съ 1554 г. считался королемъ Неаполя и Сициліи, а съ 1555 г., послѣ отказа своего отца отъ престола—королемъ Испаніи, Нидерландовъ и обладателемъ всѣхъ заморскихъ владѣній Испаніи. Характера Ф. былъ угрюмаго и замкнутаго; онъ былъ безспорно уменъ, работать могъ по цѣлымъ днямъ безъ устали, отличался обширною памятью, но дара ясной мысли и быстрой рѣшительности у него не было. Онъ постоянно колебался и мѣнялъ свои намѣренія, и это создавало ему очень часто много затрудненій и неудачъ. Увеличеніе своего могущества въ Европѣ и борьба съ еретиками — таковы были двѣ основныя задачи всей политики Ф.; изъ-за нихъ онъ принесъ столько матеріальныхъ и моральныхъ жертвъ, что его царствованіе можетъ быть названо «началомъ конца» испанскаго могущества. По природѣ своей холодный, жестокій, высокомѣрный и подозрительный, Ф. не только постановлялъ единолично рѣшенія по всѣмъ важнымъ дѣламъ, но вмѣшивался даже въ совершенные пустяки. Чрезвычайно сложная бюрократическая система, на вершинѣ которой стояли совѣты, завѣдывавшіе отдѣльными вѣдомствами и провинціями, служила лишь передаточной машиной, которою пользовалась все направлявшая воля короля. Необыкновенная гордость составляла также одну изъ характерныхъ чертъ Ф.; на малѣйшую самостоятельность приближенныхъ онъ смотрѣлъ какъ на оскорбленіе для него и какъ умаленіе своего престижа. Его царствованіе было золотымъ вѣкомъ для инквизиціи, еще со временъ Фердинанда и Изабеллы усиленно преслѣдовавшей еретиковъ (сначала мавровъ, евреевъ и подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ, потомъ, кромѣ того, протестантовъ). На аутода-фе иногда присутствовалъ и король, употреблявшій всѣ усилія, чтобы самыми безчеловѣчными мѣрами искоренить ересь. Онъ воспретилъ испанцамъ поступать въ заграничныя учебныя заведенія, учредилъ бдительный надзоръ надъ теологическою литературой, украдкою проникавшей въ Испанію, старался совсѣмъ отрѣзать «еретической чумѣ» доступъ въ свои владѣнія. Съ протестантами инквизиція имѣла больше всего хлопотъ на сѣверѣ Испаніи; на югѣ Ф. обратилъ преимущественное вниманіе на морисковъ. Со времени паденія Гренады (1492) мавры, чтобы избавиться отъ насилій и вѣчной угрозы изгнанія, цѣлыми толпами принимали католичество, но, наружно исполняя всѣ церковные обряды, многіе изъ нихъ на дѣлѣ оставались вѣрны магометанству. Ф. рѣшилъ положить этому конецъ. Путемъ систематическихъ притѣсненій и предъявленія морискамъ трудно исполнимыхъ требованій (въ родѣ, напр., запрещенія женщинамъ закрывать лицо на улицѣ, повелѣнія выучиться въ три года испанскому языку, устраивать всѣ домашнія празднества такъ, чтобы любой прохожій могъ войти въ домъ и т. д.) Ф. достигъ того, что мавры начали отчаянную вооруженную борьбу. Разразилось страшное возстаніе, длившееся больше двухъ лѣтъ. Послѣ варварскаго усмиренія, сопровождавшагося свирѣпыми массовыми казнями, Филиппъ велѣлъ выселить всѣхъ морисковъ ихъ страны. Очень многіе изъ нихъ были проданы въ рабство; другіе переселены въ сѣверныя провинціи Испаніи. «Побѣда» надъ морисками въ придворныхъ кругахъ считалась однимъ изъ блестящихъ дѣлъ первой половины царствованія Ф. Другимъ тріумфомъ этого болѣе «счастливаго» періода его правленія было присоединеніе Португаліи. Въ 1578 г. португальскій король Себастіанъ погибъ во время сѣверо-африканской экспедиціи. Ф., основываясь на правѣ наслѣдованія по родству и на богатыхъ подаркахъ, которыми онъ одѣлилъ португальскую аристократію, рѣшилъ захватить португальскій престолъ. Среди португальцевъ возникла—весьма, впрочемъ, слабая—національная партія, пытавшаяся оказать Ф. вооруженное сопротивленіе; но испанская армія почти безъ борьбы заняла всю страну (въ 1580 г.), а спустя нѣсколько мѣсяцевъ португальскіе кортесы провозгласили Ф. португальскимъ королемъ. Съ португальскими сепаратистами онъ обходился чрезвычайно круто и, не смотря на всѣ настоянія мѣстныхъ кортесовъ, явно стремился къ полной государственной ассимиляціи всего Пиренейскаго полуострова. Съ этою же цѣлью онъ казнилъ представителей нѣсколькихъ знатнѣйшихъ арагонскихъ семействъ, когда въ Арагоніи вспыхнули волненія по поводу бѣжавшаго туда изъ Кастиліи опальнаго вельможи Антоніо Переса. Арагонія пользовалась старинными привилегіями, благодаря которымъ Ф. не могъ вытребовать Переса къ себѣ обратно. «Хустисія»—главный судья, хранитель арагонскихъ вольностей—былъ казненъ, въ Арагонію введены войска; послѣдовали репрессаліи противъ тѣхъ, кто оказался виновенъ въ защитѣ Переса; арагонскіе инквизиторы дѣйствовали въ интересахъ короля (самъ Пересъ успѣлъ спастись). Съ тѣхъ поръ санъ хустисіи потерялъ прежнюю прерогативу несмѣняемости и попалъ въ полную зависимость отъ короля; арагонскимъ вольностямъ былъ нанесенъ смертельный ударъ. За кастильскими старыми учрежденіями Ф. не оставлялъ и тѣни вліянія. Кортесы иногда созывались, но на всѣ ихъ заявленія король обыкновенно не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. Такъ, кортесы жаловались на непомѣрную алчность церкви въ пріобрѣтеніи земельныхъ имуществъ—но Ф. не внялъ имъ; жаловались, что съ населенія собираются налоги, о которыхъ

они, кортесы, ничего не знаютъ—король продолжалъ такіе налоги собирать. Во внутренней исторіи Испаніи правленіе Ф. было временемъ самаго полнаго деспотизма. Шестидесятые годы XVI стол. были заняты жестокою сухопутною и морскою войною (въ общемъ успѣшною для Ф.) противъ варваріевъ. Ф. видѣлъ въ этой борьбѣ не только дѣло государственной важности, но и вопросъ, въ которомъ заинтересовано все христіанство. Еще въ бо́льшей степени смотрѣлъ онъ такъ на свою войну съ турками. Въ 1571 г., по иниціативѣ папы Пія V, была образована «священная лига» изъ Венеціи, Испаніи, Генуи, Савойи и еще нѣкоторыхъ мелкихъ итальянскихъ государствъ. Во главѣ коалиціи стала Испанія; Ф. назначилъ главнымъ адмираломъ своего брата Донъ-Хуана, который одержалъ надъ турками полную побѣду при Лепанто. Эта побѣда не имѣла для Испаніи непосредственныхъ матеріальныхъ результатовъ, но чрезвычайно усилила престижъ испанскаго флота въ глазахъ Европы. Съ Турціей война шла, съ перерывами, до конца царствованія Ф. Усмиреніе и выселеніе морисковъ, жестокое преслѣдованіе мусульманъ, евреевъ, протестантовъ способствовали замѣчавшемуся уже съ первыхъ десятилѣтій правленія Ф. обнищанію страны, ея экономическому упадку; но политическое могущество, по крайней мѣрѣ судя по внѣшности, принадлежало Испаніи вплоть до разгара возстанія въ Нидерландахъ. Это возстаніе было въ значительной степени дѣломъ рукъ Ф., неукоснительно вводившаго и укрѣплявшаго въ этой странѣ инквизицію. Самою своею личностью Ф. былъ ненавистенъ нидерландцамъ; на всѣ жалобы и моленія Ф. съ самаго начала царствованія отвѣчалъ приказами давить еретиковъ безъ всякаго снисхожденія. Когда въ 1565—67 гг. движеніе разрослось, Ф. сказалъ, что «дастъ возмездіе за оскорбленіе Бога» и его святыни (т. е. католическихъ храмовъ), и отправилъ въ Нидерланды Альбу, одного изъ лучшихъ своихъ боевыхъ генераловъ. Въ продолженіе террора, введеннаго Альбою, Ф. оставался дѣятельнѣйшимъ вдохновителемъ всѣхъ жестокостей своего ставленника. Изъ числа преемниковъ Альбы ни одинъ не могъ заключить мира; всякимъ попыткамъ, направленнымъ къ этой цѣли, упорно противился Ф., не выходившій изъ своего любимаго, мрачнаго, уединеннаго дворца Эскуріала и ведшій оттуда огромную, ежедневную переписку со своими намѣстниками и генералами. Въ 1581 г. генеральные штаты въ Гагѣ объявили Ф. лишеннымъ нидерландскихъ владѣній; въ это же время противъ него выдвинулся новый, еще болѣе опасный врагъ—Англія. Еще будучи наслѣдникомъ престола, въ 1554 г., Ф. женился на Маріи Кровавой, королевѣ англійской; когда Марія умерла, онъ желалъ жениться на ея преемницѣ Елизаветѣ, но послѣдняя искусно отклонила это сватовство. По мѣрѣ того, какъ расли успѣхи Нидерландовъ, Елизавета обнаруживала все больше и больше сочувствія къ ихъ дѣлу. Фрэнсисъ Дрэкъ, покровительствуемый англійскимъ правительствомъ искатель приключеній, нападалъ на берега заатлантическихъ владѣній Испаніи, не щадя иногда и побережья Пиренейскаго полуострова. Наконецъ, когда Елизавета послала нидерландцамъ помощь въ видѣ большого отряда пѣхоты и артиллеріи, Ф. рѣшился нанести рѣшительный ударъ «еретичкѣ»; казнь Маріи Стюартъ только ускорила его рѣшеніе. Въ 1588 г. Ф. послалъ къ берегамъ Англіи, подъ начальствомъ Медина-Сидоніи, огромный флотъ (130 большихъ военныхъ кораблей)—«непобѣдимую армаду», которая погибла отъ бури и удачныхъ нападеній оборонительной англійской эскадры. Ф. принялъ извѣстіе объ этомъ несчастьѣ съ необыкновеннымъ наружнымъ спокойствіемъ, но на дѣлѣ, какъ это было ясно для приближенныхъ, оно весьма сильно угнетало его. Мира съ Елизаветою онъ все-же не заключилъ и до конца его жизни Испанія подвергалась жестокимъ нападеніямъ со стороны англійскаго флота: казна Ф. была до такой степени истощена, что выстроить мало-мальски сильный оборонительный флотъ онъ рѣшительно не могъ. Англичанамъ удавались самыя отважныя высадки: напр. незадолго до смерти Ф. они сожгли Кадиксъ. Неудачная война Испаніи съ Англіей развязала руки какъ возставшимъ и отложившимся Нидерландамъ, такъ и Генриху III Валуа (а потомъ Генриху IV Бурбону); и Нидерланды, и Франція почувствовали себя болѣе свободными: первые—отъ упорнаго военнаго единоборства съ испанскими десантами, вторая—отъ дипломатическихъ происковъ и интригъ со стороны Ф., издавна бывшаго въ сношеніяхъ съ Гизами. Всѣ планы его поживиться какъ-нибудь, при помощи французской католической партіи, на счетъ Франціи и даже посадить свою дочь на французскій престолъ окончились полной неудачей. Во время борьбы лиги съ Генрихомъ Бурбономъ онъ оказывалъ дѣятельную, но безплодную поддержку лигѣ. Вообще, многолѣтнія его дипломатическія тайныя и явныя сношенія съ французскимъ дворомъ (сначала съ Екатериною Медичи и Карломъ IX, потомъ съ Гизами) даютъ много матеріаловъ для характеристики двуличности, вѣроломства и религіознаго фанатизма Ф. Миръ съ Франціей онъ заключилъ лишь въ 1598 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти. Въ семейной жизни Ф. счастливъ не былъ. Онъ былъ женатъ нѣсколько разъ (на Маріи Португальской, на Маріи, королевѣ англійской, на Елизаветѣ Валуа, на дочери австрійскаго императора). Отъ первой жены у него былъ сынъ донъ Карлосъ (см. XIV, 518), находившійся въ смертельной враждѣ съ отцомъ. Боясь его побѣга за границу, Ф. заточилъ его въ одной изъ отдаленныхъ комнатъ дворца, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. У Ф. было довольно много любовницъ, но не онѣ разоряли государственные финансы: въ частной жизни король не былъ расточителенъ. Безконечныя войны, почти всегда неудачныя, варварское преслѣдованіе трудолюбиваго и торговаго населенія за религіозныя убѣжденія—вотъ что способствовало обнищанію и почти полному банкротству Испаніи къ концу жизни Ф. Умеръ

Ф. отъ мучительной болѣзни; къ физическимъ страданіямъ онъ относился съ свойственной ему угрюмой стойкостью. Исторію царствованія Ф. II составили Дюмениль (Пар., 1822), Санъ Мигуэль (на исп. языкѣ, Л., 1844—45), Прескотъ (Бостонъ, 1855) и Форнеронъ (П., 1887). Ср. также Gachard, «Correspondance de Philippe II sur les affaires des Pays Bas» (Брюсс., 1848—79); его же, «Lettres de Philippe II à ses filles» (П., 1884); Mignet, «Antonio Perez et Philippe II» (1881); Philippson, «Ein Ministerium unter Philipp II» (Б., 1884).
Е. Т.

Филиппъ III (1598—1621) — сынъ и преемникъ Ф. II, первый изъ неспособныхъ королей, доведшихъ Испанію до крайняго внутренняго упадка и внѣшняго политическаго безсилія. Лѣнивый, невѣжественный и суевѣрный, Ф. окружилъ себя бездарными министрами, думавшими только о своемъ обогащеніи на счетъ казны и народа. Наибольшимъ вліяніемъ пользовался герцогъ Лерма, облеченный широкими полномочіями, отличавшійся безмѣрнымъ честолюбіемъ, но не обладавшій способностями государственнаго человѣка. Огромный государств. долгъ (болѣе 140 милл. дукатовъ), унаслѣдованный Ф. отъ отца, постепенно возрасталъ, между тѣмъ какъ источники доходовъ все болѣе изсякали, народъ бѣднѣлъ вслѣдствіе дурной администраціи и вымогательствъ фискальныхъ чиновниковъ, а дворъ утопалъ въ безумной роскоши. Въ 1612 г. общая сумма доходовъ со всѣхъ обширныхъ владѣній испанской короны не превышала 27411415 дукатовъ. Сильнымъ ударомъ для благосостоянія Испаніи и въ то же время однимъ изъ самыхъ мрачныхъ проявленій фанатизма былъ декретъ 22 сентября 1609 г. (изданный подъ вліяніемъ арх. валенсійскаго Риберы) объ изгнаніи изъ Испаніи морисковъ: онъ лишилъ страну полумилліона трудолюбиваго и зажиточнаго населенія мавританскаго происхожденія, католическая правовѣрность котораго была заподозрѣна. Ср. Florencio Janer, «Condicion social de los Moriscos de España: causas de su expulsion, y consecuencias que esta produjo con el orden económico y politico» (Мадр., 1857); Danvila y Collado, «La expulsion de los moriscos españoles» (Мадр., 1889); F. Picatoste, «Estudios sobre la grandeza y decadencia de España» (Мадр., 1887); A. Cánovas del Castillo, «Исторія упадка Испаніи со времени вступленія на престолъ Ф. III до смерти Карла III». *В. П—ій.*

Филиппъ IV (1621—1665) — сынъ и преемникъ Ф. III, вступилъ на престолъ 17-лѣтнимъ юношей и, подобно отцу, не имѣлъ ни охоты, ни способности къ государственной дѣятельности. Всецѣло преданный удовольствіямъ придворной жизни, онъ возложилъ все бремя управленія государствомъ на своего любимца, графа-герцога Оливареса, человѣка властолюбиваго, алчнаго и мстительнаго. Дворъ утопалъ въ роскоши, народъ находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи; всесильное чиновничество парализовало общественную самодѣятельность; духовенство, со своими привилегіями, богатствами, невѣжествомъ и косностью, являлось врагомъ и тормазомъ умственнаго и экономическаго прогресса страны. Нѣкогда могущественная монархія быстро разлагалась извнутри и извнѣ. Войны съ Голландіей привели къ окончательному признанію ея независимости отъ Испаніи (1648 г., Вестфальскій миръ). Война съ Франціей окончилась Пиренейскимъ миромъ (1659), по которому Испанія лишилась Руссильона и Артуа. Деспотическое управленіе Ф. вызвало цѣлый рядъ народныхъ возстаній въ различныхъ частяхъ монархіи, не желавшихъ подчиниться кастильскому законодательству и отстаивавшихъ свои фуэросы. Для защиты ихъ почти одновременно взялись за оружіе каталонцы и португальцы (1640): первые провозгласили своимъ королемъ Людовика XIII Французскаго, а послѣдніе—герцога Браганцскаго, принявшаго имя Іоанна IV. Но отдѣлилась отъ Испаніи только Португалія; каталонцы, возмущенные насильственнымъ образомъ дѣйствій французовъ, остались въ испанскомъ подданствѣ, послѣ того какъ Ф. подтвердилъ ихъ фуэросы. Попытки отложиться отъ Ф., кромѣ того, имѣли мѣсто и въ Андалузіи (заговоръ герцога Медина-Сидоніа), и въ Сициліи (возстаніе въ Палермо въ 1647 г.), и въ Неаполѣ (возстаніе Мазаніелло), и въ Сардиніи, и въ Миланѣ. Ср. Novoa, «Historia de Felipe IV» (ed. de Cánovas del Castillo, M., 1879); A. de Castro, «El conde, duque de Olivares y el rey Felipe IV» (Кадиксъ, 1846); A. Cánovas del Castillo, «Estudios del reinado de Felipe IV» (2 т., Мадр., 1888—89). *В. П—ій.*

Филиппъ V (1700—46) — внукъ Людовика XIV, по матери племянникъ послѣдняго изъ Габсбургскихъ королей Испаніи — Карла II; въ силу завѣщанія его наслѣдовалъ испанскій престолъ, изъ-за котораго долженъ былъ, въ союзѣ съ Франціей, вести упорную борьбу съ другимъ претендентомъ, эрцгерцогомъ австрійскимъ Карломъ, и его союзниками—Австріей, Англіей, Голландіей, Португаліей, Савойей и Пруссіей (см. XIII, 434). Война окончилась утвержденіемъ новой династіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительными территоріальными потерями для Испаніи: по Утрехтскому и Раштадскому договорамъ (1713—14) она уступила Англіи Гибралтаръ и о-въ Минорку, Австріи — Неаполь, Миланъ, Сардинію и Бельгію, Савойѣ—Сицилію. Международное положеніе Испаніи послѣ этого было весьма незавидно. Соперничество съ Австріей продолжалось и послѣ войны за испанское наслѣдство. Мысль о возвращеніи Гибралтара никогда не покидала Ф.; онъ надѣялся возвратить его при помощи претендента на англ. престолъ, Іакова III Стюарта. Точно такъ же Ф. мечталъ и о возвращеніи итальянскихъ провинцій, доставшихся Австріи по Утрехтскому договору. Въ концѣ концовъ ему удалось, частью посредствомъ дипломатіи, частью при помощи военной силы, добиться того, что королевство Обѣихъ Сицилій досталось его сыну донъ-Карлосу. Ко времени его царствованія относится попытка заключенія союза съ Россіей, послѣ того какъ между нею и Австріей состоялось соглашеніе (Вѣнскій трактатъ), направленное противъ

Франціи, Англіи и Пруссіи (Ганноверскій союзъ). Герцогъ Лирійскій, посолъ Ф. при русскомъ дворѣ, уполномоченъ былъ заключить союзъ съ Россіей, чтобы при ея помощи возвести на англ. тронъ Іакова III, а затѣмъ вернуть Испаніи Гибралтаръ; союзъ, однако, заключенъ не былъ. Начиная со временъ Ф. Испанія вступаетъ въ болѣе тѣсныя культурныя отношенія съ Европой. Иностранныя вліянія содѣйствовали обновленію общественной жизни и возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ испанскаго народа. Съ 1700 до 1715 г. Испанія всецѣло находилась подъ французскимъ вліяніемъ и составляла какъ-бы провинцію Франціи. Ф. во всемъ слѣдовалъ инструкціямъ Людовика XIV; извѣстное изреченіе послѣдняго: «нѣтъ больше Пиренеевъ» вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности. Со вступленіемъ Ф. во второй бракъ съ Елизаветой Фарнезе и съ послѣдовавшею, годъ спустя, смертью Людовика XIV французское вліяніе уступаетъ мѣсто другимъ, главнымъ образомъ итальянскому, проводниками котораго были королева и кардиналъ Альберони (до 1719 г.), старавшіеся уничтожить послѣдствія утрехтскаго трактата. Кромѣ того, видную роль въ Испаніи игралъ до 1726 г. голландецъ Риперда. Важнѣйшія военныя, административныя и финансовыя дѣла возлагались на иностранцевъ, такъ какъ среди испанцевъ не оказывалось людей свѣдущихъ и способныхъ. Министры Ф. главныя усилія свои обращали на ограниченіе вліянія церкви и правъ духовенства въ области суда и государственнаго управленія и на поднятіе уровня народнаго просвѣщенія. Изъ реформъ этого царствованія наиболѣе замѣчательными были упраздненіе кастильскаго закона престолонаслѣдія и введеніе салическаго, по которому женщины устранялись отъ наслѣдованія. Кромѣ того, правленіе Ф. ознаменовано было уничтоженіемъ фуэросовъ Каталоніи, послѣ того какъ было подавлено возстаніе каталонцевъ, поддерживавшихъ права эрцгерцога Карла (1714). Въ 1723 г. Ф., страдавшій меланхоліей, отрекся отъ престола въ пользу своего сына Людовика, но черезъ 8 мѣсяцевъ тотъ умеръ, и Ф., по просьбѣ министровъ и дворянства, снова вступилъ въ управленіе (1724). Ср. Hippeau, «Avénement des Bourbons au trône d'Espagne, correspondance inédite du marquis d'Harcourt» (Пар., 1875); Maldonado Macañaz, «Historia del reinado de D. Felipe V y del advenimiento de la casa de Borbón al trono de España» (Мадр., 1894, въ коллекціи «Historia general de España»). *В. П—ій.*

Филиппъ I — король Франціи, сынъ Генриха I и Анны Ярославны; родился въ 1052 г. и послѣ смерти отца (1060) безъ всякихъ затрудненій былъ признанъ королемъ; его опекуномъ былъ назначенъ Балдуинъ V, графъ Фландрскій, но онъ умеръ, когда Ф. едва исполнилось 15 лѣтъ. Рано полюбившій распущенную придворную жизнь, лишенный талантовъ правителя, Ф. былъ спокойнымъ свидѣтелемъ одного изъ наиболѣе крупныхъ событій всего средневѣковья—завоеванія Англіи его вассаломъ, герцогомъ Нормандіи Вильгельмомъ,— и не сдѣлалъ даже попытки воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Нѣсколько позднѣе онъ сталъ во главѣ войска, чтобы вмѣшаться въ внутреннія дѣла Фландріи, но, разбитый въ 1071 г. при Касселѣ; съ тѣхъ поръ уже не затѣвалъ крупныхъ походовъ. Ф. всегда широко пользовался правомъ инвеституры, которое приносило ему хорошій доходъ. Григорій VII обратилъ вниманіе на открыто практиковавшуюся симонію и неоднократно предостерегалъ Ф. (1073—1074); принять болѣе рѣшительныя мѣры ему мѣшалъ конфликтъ съ Генрихомъ IV Германскимъ, да и французскіе прелаты, для которыхъ отмѣна инвеституры означала лишеніе тѣхъ владѣній, которыми они пользовались въ качествѣ вассаловъ короля, не очень охотно поддерживали папу. Интердиктъ, которымъ грозилъ Григорій, такъ и не былъ объявленъ, и инвеститура осталась во Франціи за королевской властью. Но Ф. все-таки не избѣжалъ интердикта: въ 1094 г. онъ былъ отлученъ за то, что разошелся со своей первой женой Бертой Голландской и женился на Бертрадѣ де Монфоръ, графинѣ Анжуйской. Десять лѣтъ онъ прожилъ подъ интердиктомъ, въ 1104 г. раскаялся, обѣщалъ прекратить сношенія съ Бертрадой, былъ прощенъ, но продолжалъ жить съ нею. Изъ-за интердикта онъ не могъ принять участія въ первомъ крестовомъ походѣ. Ум. въ 1108 г. При Ф. королевская власть прочно утвердилась въ Иль де Франсѣ; но это было дѣломъ не самого Ф., а его сына, будущаго короля Людовика VI.

Филиппъ II *Августъ* — король Франціи, сынъ Людовика VII, род. въ 1165 г., царствовалъ съ 1180 по 1223 г. Уже въ послѣдніе мѣсяцы жизни своего отца пятнадцатилѣтній юноша умѣлъ показать свою самостоятельность. Самымъ близкимъ къ нему человѣкомъ былъ графъ Фландрскій, руководившій его рыцарскимъ воспитаніемъ. По его совѣту Ф., безъ вѣдома матери, женился на Изабеллѣ Геннегауской, родственницѣ и предполагаемой наслѣдницѣ графа Фландрскаго. Когда умеръ Людовикъ VII, согласіе между Ф. и его воспитателемъ быстро нарушилось. Ф. былъ типичный Капетингъ. Едвали у кого-нибудь изъ его предшественниковъ, не исключая и Людовика VI, собирательная тенденція этой династіи выражалась такъ сознательно и проводилась столь послѣдовательно. Энергичный и даровитый, Ф. прекрасно понималъ все неудобство своего положенія. Его доменъ былъ отовсюду окруженъ владѣніями могущественныхъ бароновъ, стѣснявшихъ свободу его дѣйствій и служившихъ постоянной угрозой самому существованію королевства. Въ частности, владѣнія англійскаго короля втрое превосходили по пространству владѣнія самого Ф. Среди другихъ бароновъ наиболѣе могущественнымъ былъ графъ Фландріи. Ф. рано поставилъ себѣ цѣлью округлить свою территорію; къ этой цѣли онъ шелъ прямо и неуклонно, пользуясь малѣйшимъ поводомъ. Его внѣшняя политика—политика собиранія, внутренняя — политика укрѣпленія за собою завоеванныхъ областей. И Ф. одинаково легко справлялся какъ съ

одной, такъ и съ другой задачей. Онъ обнаружилъ и талантъ полководца, и искусство дипломата, и мудрость законодателя и организатора. Поссорился Ф. съ графомъ Фландрскимъ потому, что послѣдній хотѣлъ играть руководящую роль въ королевствѣ. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, графъ покинулъ Парижъ и сейчасъ же составилъ коалицію, въ которую вошли графы Геннегау, Намюра, Блуа, Сансерра, Шампани и герцогъ бургундскій; Ф. едва удалось удержать отъ вступленія въ нее Генриха II Англійскаго. Онъ обратился за поддержкой къ папѣ и съумѣлъ привлечь на свою сторону сыновей Генриха II, управлявшихъ его континентальными владѣніями. Съ ихъ помощью онъ справился съ врагами. Со временъ Гуго Капета это была самая крупная побѣда, одержанная королевской властью надъ баронами. Къ владѣніямъ Ф. по договору съ Фландріей (1186) были присоединены Амьенъ и графство Вермандуа, за исключеніемъ Сенъ-Кантена и Перонна. Теперь Ф. тѣмъ смѣлѣе могъ обратиться противъ Англіи, что у него былъ совершенно обезпеченъ тылъ. Впрочемъ, пока былъ живъ Генрихъ II, Ф. не удалось достигнуть ни одного сколько-нибудь важнаго результата. Онъ постоянно поддерживалъ раздоры между сыновьями Генриха и имъ самимъ, ослабляя такимъ образомъ противника и подготовляя почву для рѣшительнаго удара. Почти сейчасъ же послѣ смерти Генриха Ф. помирился съ его наслѣдникомъ Ричардомъ I и вмѣстѣ съ нимъ принялъ крестъ для третьяго крестоваго похода (1190). Согласіе между обоими королями продолжалось недолго. Еще до прибытія въ Сирію отношенія ихъ были очень натянуты. Ф. постоянно интриговалъ противъ своего простоватаго союзника; тотъ выходилъ изъ себя, чувствуя себя на дипломатическомъ поприщѣ совершенно безпомощнымъ, но пускать въ ходъ силу не рѣшался. Едва взятъ былъ Сенъ Жанъ д'Акръ, какъ Ф. вернулся во Францію, поклявшись Ричарду, что не будетъ нападать на его владѣнія. Онъ на нихъ и не нападалъ, но затѣялъ какіе-то таинственные переговоры съ Іоанномъ Безземельнымъ, который правилъ Англіей въ отсутствіе брата. Ричардъ, прослышавъ про это, поспѣшилъ домой, но на пути попалъ въ руки своего врага Леопольда Австрійскаго. Отсутствіемъ Ричарда Ф. превосходно воспользовался для укрѣпленія своего положенія и успѣлъ даже отхватить отъ Нормандіи Вексенъ. Ричардъ вернулся изъ плѣна, но крупныхъ событій при его жизни не произошло. Воспользовавшись загадочною смертью Артура, племянника новаго короля Іоанна, Ф. потребовалъ послѣдняго къ своему суду, а когда тотъ не явился, объявилъ его нарушившимъ вассальную присягу и отнялъ у него Нормандію, Анжу, Туренъ, Мэнъ и Пуату (1202—1206). Іоаннъ составилъ противъ Ф. коалицію, въ которую вошли германскій императоръ Оттонъ IV, обезпокоенный усиленіемъ Франціи, и графы Фландріи и Булони. Ф. на голову разбилъ союзниковъ въ знаменитой битвѣ при Бувинѣ и, чтобы доконать Іоанна, послалъ въ Англію своего сына Людовика, который предъявилъ притязаніе на англійскую корону. Іоаннъ, покинутый своими вассалами, бѣжалъ, но послѣ его смерти (1216) англичане сплотились и прогнали Людовика. Эта неудача была съ избыткомъ заглажена для Ф. пріобрѣтеніемъ Лангедока, законченнымъ уже послѣ его смерти (1224); оно явилось результатомъ крестоваго похода противъ альбигойцевъ. Территоріальное расширеніе Франціи было однимъ изъ результатовъ дѣятельности Ф.-Августа; другимъ явилось упроченіе королевской власти и созданіе стройной административной системы. Чтобы укрѣпить свое положеніе, Ф. не пренебрегалъ ничѣмъ. Съ папой онъ старался поддерживать хорошія отношенія, но нимало его не боялся. Интердиктъ, наложенный на него Иннокентіемъ III за то, что онъ удалилъ отъ себя свою жену Ингеборгу датскую и женился на Агнесѣ Меранской, остался безъ всякаго политическаго значенія; а когда Иннокентій пытался вмѣшиваться въ серьезныя политическія комбинаціи, Ф. всегда мягко, но рѣшительно отстранялъ его. Важнымъ политическимъ орудіемъ въ его рукахъ сдѣлались коммуны. Оба его предшественника не понимали значенія коммунальнаго движенія для королевской власти; отношеніе ихъ къ коммунамъ устанавливалось въ зависимости отъ случайныхъ причинъ и, прежде всего, отъ выгоды фиска. Ф. понялъ, что коммуны—важный союзникъ короля, потому что у нихъ общіе враги: бароны, какъ духовные, такъ и свѣтскіе — и онъ изъ всѣхъ силъ покровительствовалъ движенію. Въ своихъ собственныхъ доменахъ онъ былъ гораздо скупѣе на вольности и остерегался даровать городамъ политическую свободу. Реформу администраціи, произведенную Ф., можно характеризовать какъ замѣну частно-хозяйственной точки зрѣнія государственною. Наряду со старыми придворными должностями сенешаля, коннетабля, маршала, камерарія, чашника и проч., которые частью совершенно теряютъ свое значеніе, частью превращаются въ государственныхъ чиновниковъ, Ф. создаетъ центральное учрежденіе смѣшаннаго состава—королевскую курію, замѣняющую архаическіе феодальные съѣзды. Въ провинціи всюду развивается институтъ прево—королевскаго приказчика, который сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ функціи судебныя, административныя, хозяйственныя. Прево дѣйствовали въ городахъ, селахъ, мѣстечкахъ; болѣе крупныя областныя дѣленія были подчинены бальи. Наслѣдственность всѣхъ этихъ должностей исчезла. Замѣщеніе ихъ стало зависѣть отъ короля. Для объединенія финансовой дѣятельности областныхъ властей въ Парижѣ была учреждена счетная палата. Главныя монографіи о Ф.: Luchaire, «Philippe-Auguste» (1884); Williston-Walker, «On the increase of the royal power in France under Ph.-Aug.» (1888).

А. Дживелеговъ.

Филиппъ III *Смѣлый* — король Франціи (1270—1285), сынъ Людовика Святого, род. въ 1245 г.; участвовалъ вмѣстѣ съ отцемъ въ его послѣднемъ крестовомъ походѣ и былъ провозглашенъ королемъ въ лагерѣ на афри-

канскомъ берегу. Немедленно по возвращеніи во Францію онъ смирилъ нѣсколькихъ непокорныхъ вассаловъ и добился признанія своей верховной власти архіепископомъ ліонскимъ. Въ первое время его царствованія большимъ вліяніемъ на государственныя дѣла пользовался Пьеръ де ла Бросъ, человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія, бывшій камергеромъ при дворѣ; но въ 1278 г. онъ палъ жертвою интригъ феодальной знати, дѣйствовавшей на Ф. черезъ королеву Марію Брабантскую. Послѣ смерти Броса возвысились аббатъ монастыря Сенъ-Дени Матье де Вансдомъ и сенешаль Этьенъ Бомарше. Кромѣ нихъ на слабохарактернаго Ф. имѣлъ вліяніе его дядя Карлъ Анжуйскій, бывшій въ то время королемъ Обѣихъ Сицилій. Уступая его настояніямъ, Ф. выставилъ свою кандидатуру на престолъ Германской имперіи, но неудачно; изъ-за Карла онъ впутался и въ испанскія дѣла, въ которыхъ его ожидали пораженіе и смерть. Впрочемъ, у Ф. были и собственные интересы въ Испаніи. Въ 1275 г. онъ отстоялъ Наварру отъ притязаній королей Кастиліи и Арагоніи, но его заступничество за французскую принцессу, бывшую замужемъ за сыномъ Альфонса X Кастильскаго и лишенную правъ послѣ смерти мужа (1276), не привело къ желанной цѣли. Еще неудачнѣе была Арагонская экспедиція, предпринятая послѣ Сицилійской вечерни, по настоянію Карла Анжуйскаго. Папа Мартинъ IV, преданный Карлу и Ф., отлучилъ Петра Арагонскаго отъ церкви, объявилъ его низложеннымъ и на его мѣсто назначилъ одного изъ младшихъ сыновей Ф. Французское войско и французскій флотъ, снаряженные для осуществленія этихъ проектовъ, потерпѣли полную неудачу: флотъ былъ дважды разбитъ, а армія, задержанная въ своемъ наступленіи крѣпостью Героной, сдѣлалась жертвою болѣзней. Ф., который лично командовалъ своимъ войскомъ, также заболѣлъ и умеръ во время отступленія. Въ его царствованіе, какъ и въ царствованіе большинства Капетинговъ, произошло увеличеніе французской территоріи. Онъ забралъ вымороченный ленъ графовъ Тулузскихъ (т. е. половину южной Франціи — Пуату, Сентонжъ, Тулонъ, Альбигуа, Овернь, Керси, Ажене, Руергъ, Венсенъ), часть котораго онъ, впрочемъ, отдалъ въ качествѣ отступного Англіи и папѣ; путемъ брака наслѣдника престола съ Жанной Наварской къ Франціи были присоединены Наварра, Шампань и Бри. Кромѣ того было подготовлено присоединеніе Ліона и Монпелье. *А. Дживелеговъ.*

Филиппъ IV *Красивый* (Philippe le Bel)—французскій король (1285—1314), сынъ Филиппа III. Его царствованіе играло немаловажную роль въ процессѣ упадка политическаго могущества феодаловъ и укрѣпленія монархизма во Франціи. Онъ продолжалъ дѣло отца и дѣда, но условія его эпохи, особенности его характера и свойства окружавшихъ его совѣтниковъ и помощниковъ подчеркнули и усилили окраску насильственности и жестокости, не вполнѣ отсутствовавшую и въ предыдущія царствованія. Совѣтники Ф., воспитанные въ духѣ традицій римскаго права, старались всегда подыскать «законную» почву для требованій и домогательствъ короля и облекали важнѣйшіе дипломатическіе споры въ форму судебныхъ процессовъ. Все правленіе Ф. наполнено ссорами, «процессами», дипломатическимъ сутяжничествомъ самаго беззастѣнчиваго свойства. Такъ напр., подтвердивъ за королемъ англійскимъ Эдуардомъ I владѣніе Гіенью, Ф., послѣ цѣлаго ряда придирокъ, вызвалъ его на судъ, зная, что Эдуардъ, воевавшій какъ разъ въ это время съ шотландцами, явиться не можетъ. Эдуардъ, боясь войны съ Ф., прислалъ къ нему посольство и на сорокъ дней позволилъ ему занять Гіень. Ф. занялъ герцогство и не захотѣлъ, по условію, оставить его. Начались дипломатическіе переговоры, которые привели къ началу военныхъ дѣйствій; но, въ концѣ концовъ, Ф. отдалъ Гіень, съ тѣмъ, чтобы англійскій король по прежнему принесъ ему присягу и призналъ себя его вассаломъ. Происходило это въ 1295—1299 гг., и окончились военныя дѣйствія противъ Англіи только потому, что союзники англичанъ, фламандцы, руководимые самостоятельными интересами, энергично стали тревожить сѣверъ королевства. Ф. IV успѣлъ расположить къ себѣ фламандское городское населеніе; графъ фландрскій остался почти одинокъ предъ французскою вторгшеюся арміей и попалъ въ плѣнъ, а Фландрія была присоединена къ Франціи. Въ томъ же (1301-мъ) году начались волненія среди покоренныхъ фламандцевъ, которыхъ сильно притѣсняли французскій намѣстникъ Шатильонъ и другіе ставленники Ф. Возстаніе охватило всю Фландрію и въ битвѣ при Куртрэ (1302) французы были разбиты на голову. Послѣ этого война съ перемѣннымъ счастіемъ длилась больше двухъ лѣтъ; только въ 1305 г. фламандцы были принуждены уступить Ф. довольно большую часть своей территоріи, признать вассальную отъ него зависимость остальныхъ земель, выдать для казни около 3000 гражданъ, разрушить крѣпости и т. д. Война съ Фландріей затянулась, главнымъ образомъ, потому, что вниманіе Ф. Красиваго было отвлечено какъ разъ въ эти годы борьбою съ папой Бонифаціемъ VIII. Въ первые годы своего понтификата Бонифацій относился довольно дружелюбно къ франц. королю, но вскорѣ, по чисто фискальнымъ причинамъ, они разсорились. Осенью 1296 г. Бонифацій издалъ буллу clericis laicos, категорически запрещавшую духовенству — платить подати мірянамъ, мірянамъ — требовать такихъ платежей у духовенства безъ спеціальнаго соизволенія римской куріи. Ф., вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, видѣлъ въ этой буллѣ ущербъ своимъ фискальнымъ интересамъ и прямое противодѣйствіе начинавшей господствовать при парижскомъ дворѣ доктринѣ, главный сторонникъ коей, Гильомъ Ногарэ, проповѣдывалъ, что духовенство обязано деньгами помогать нуждамъ своей страны. Въ отвѣтъ на буллу Ф. Красивый воспретилъ вывозъ изъ Франціи золота и серебра; папа, такимъ образомъ, лишался видной статьи дохода. Обстоятельства были за французскаго короля—и папа уступилъ: издалъ новую буллу,

сводившую къ нулю предыдущую, и даже, въ знакъ особаго благоволенія, канонизовалъ покойнаго дѣда короля, Людовика IX. Эта уступчивость не привела, однако, къ прочному миру съ Ф., которому хотѣлось дальнѣйшей ссоры: его соблазняло богатство французской церкви. Легисты, окружавшіе короля—въ особенности Ногарэ и Пьеръ Дюбуа—совѣтовали королю изъять изъ вѣдѣнія церковной юстиціи цѣлыя категоріи уголовныхъ дѣлъ. Въ 1300 г. отношенія между Римомъ и Франціей сразу приняли крайне обостренный характеръ. Епископъ памьерскій Бернаръ Сессети, посланный Бонифаціемъ къ Ф. въ качествѣ спеціальнаго легата, велъ себя чрезвычайно дерзко: онъ былъ представителемъ той партіи въ Лангедокѣ, которая особенно ненавидѣла сѣверныхъ французовъ. Король возбудилъ противъ него судебный процессъ и потребовалъ, чтобы папа лишилъ его духовнаго сана; обвинялся епископъ не только въ оскорбленіи короля, но и въ измѣнѣ и иныхъ преступленіяхъ. Папа (въ декабрѣ 1301 г.) отвѣтилъ королю обвиненіемъ его самого въ посягательствѣ на духовную власть и потребовалъ его къ своему суду. Въ тоже время онъ отправилъ къ королю буллу (Ausculta fili), въ которой подчеркивалъ всю полноту папской власти и преимущество ея надъ всякой (безъ исключеній) свѣтской властью. Король (по преданію, сжегши предварительно буллу) созвалъ въ апр. 1302 г. генеральные штаты (первые во франц. исторіи). Дворяне и представители городовъ выразили безусловное сочувствіе королевской политикѣ, а духовныя лица постановили просить папу позволить имъ не ѣздить въ Римъ, куда онъ звалъ ихъ на соборъ, готовившійся противъ Ф. Бонифацій не согласился, но духовныя лица все же въ Римъ не поѣхали, ибо король категорически имъ это воспретилъ. На соборѣ, который состоялся осенью 1302 г., въ буллѣ Unam sanctam Бонифацій снова подтвердилъ свое мнѣніе о супрематіи духовной власти надъ свѣтской, «духовнаго меча» надъ «мірскимъ». Въ 1303 г. Бонифацій разрѣшилъ часть подвластныхъ Ф. земель отъ вассальной присяги, а король, въ отвѣтъ, созвалъ собраніе высшихъ духовныхъ лицъ и свѣтскихъ бароновъ, передъ которымъ Ногарэ обвинилъ Бонифація во всевозможныхъ злодѣйствахъ. Вскорѣ послѣ этого Ногарэ съ небольшою свитою выѣхалъ въ Италію, чтобы арестовать папу, у котораго были тамъ смертельные враги, сильно облегчившіе задачу французскаго агента. Папа уѣхалъ въ Ананьи, не зная, что жители этого города готовы измѣнить ему. Ногарэ и его спутники свободно вошли въ городъ, проникли во дворецъ и здѣсь вели себя съ величайшею грубостью, едва ли даже не съ насиліемъ (есть даже версія о пощечинѣ, данной папѣ). Черезъ два дня настроеніе жителей Ананьи измѣнилось и они освободили папу. Спустя нѣсколько дней Бонифацій VIII умеръ, а черезъ 10 мѣсяцевъ умеръ и его преемникъ, Бонифацій IX. Такъ какъ эта смерть пришлась весьма кстати для французскаго короля, то молва приписала ее отравѣ. Новый папа (французъ) Климентъ V, избранный въ 1304 г. (послѣ девятимѣсячной избирательной борьбы), перенесъ свою резиденцію въ Авиньонъ, находившійся не во власти, но подъ непосредственнымъ вліяніемъ французскаго правительства. Покончивъ съ папствомъ, сдѣлавъ его орудіемъ въ своихъ рукахъ, Ф. принялся осуществлять завѣтную мечту свою. Ему давно уже хотѣлось наложить руку на орденъ тампліеровъ, обладавшій большимъ количествомъ драгоцѣнныхъ металловъ; Ф. былъ, къ тому же, весьма много долженъ этому ордену. Въ 1307 г. Ногарэ велѣлъ арестовать тампліеровъ и началъ противъ нихъ процессъ. Процессъ вели, кромѣ свѣтскихъ властей, еще и инквизиторы. Подъ ужасающими пытками тампліеры почти всѣ сознались во всѣхъ преступленіяхъ, какія только приходили въ голову ихъ палачамъ. Процессъ длился нѣсколько лѣтъ; Климентъ V пробовалъ слабо защищать несчастныхъ рыцарей, но король предалъ ихъ суду, который постановилъ сжечь многихъ членовъ ордена. Въ 1311 г. папа объявилъ орденъ уничтоженнымъ, и Ф. завладѣлъ почти всѣмъ его имуществомъ. Вообще, Климентъ дѣлалъ все, чего только хотѣлъ король; онъ даже согласился на «судъ надъ Бонифаціемъ VIII», вѣрнѣе—надъ его памятью. Король обвинилъ покойнаго папу въ ереси, въ противоестественныхъ порокахъ и т. д., и требовалъ вырыть и сжечь трупъ покойнаго. Судъ призналъ, что Ф. дѣйствовалъ вполнѣ справедливо и законно, но Бонифація не обвинилъ. Этотъ процессъ и дѣло тамплiеровъ показали ясно, что папство не смѣетъ и думать о борьбѣ съ Ф. Основнымъ нервомъ всей дѣятельности Ф. было постоянное стремленіе наполнить пустую королевскую казну. Для этого созывались нѣсколько разъ генеральные штаты и отдѣльно городскіе представители; для этого же продавались и отдавались въ аренду различныя должности, производились насильственные займы у городовъ, облагались высокими налогами и товары, и имѣнія, чеканилась низкопробная монета, при чемъ населеніе, особенно не торговое, терпѣло большіе убытки. Въ 1306 г. Ф. даже долженъ былъ бѣжать на время изъ Парижа, пока не прошла первая народная ярость по одному такому поводу. Администрація была сильно централизована; въ особенности это давало себя чувствовать въ провинціяхъ, гдѣ еще сильны были феодальныя традиціи. Права феодальныхъ владѣтелей были значительно ограничены (напр. въ дѣлѣ чеканки монеты). Короля не любили не столько за его готовую на всякое преступленіе натуру, сколько за слишкомъ алчную фискальную политику. Чрезвычайно дѣятельная внѣшняя политика Ф. относительно Англіи, Германіи, Савойи и всѣхъ пограничныхъ владѣній, приводившая иногда къ округленію французскихъ владѣній, была единственною стороною правленія короля, которая нравилась и его современникамъ, и ближайшимъ поколѣніямъ. Ср. Boutaric, «La France sous Philippe le Bel» (П. 1861); Jolly, «Philippe le Bel» (П., 1869); B. Zeller, «Philippe le Bel et ses trois fils» (П., 1885). *Е. Т.*

Филиппъ V *Длинный*—король Франціи (1316—22), второй сынъ Ф. Краснваго, род. въ

1293 г.; до вступленія на престолъ былъ графомъ Пуатье; наслѣдовалъ своему старшему брату Людовику X. Немедленно по вступленіи на престолъ ликвидировалъ доставшуюся ему въ наслѣдство войну съ Фландріей и посвятилъ себя всецѣло внутреннему управленію. Онъ былъ исполненъ самыхъ лучшихъ намѣреній, искренно старался водворить порядокъ въ администраціи; въ его короткое царствованіе было издано множество ордонансовъ, при помощи которыхъ онъ пытался уладить внутреннія неурядицы. Его царствованіе можетъ быть разсматриваемо какъ время подведенія итоговъ всей дѣятельности Капетинговъ: что раньше не вошло въ законодательство, то теперь подверглось регламентаціи. Для осуществленія этой работы Ф. неоднократно созывалъ совѣщанія всякаго рода. Генеральные штаты, повидимому, не пользовались его расположеніемъ; онъ гораздо охотнѣе созывалъ собранія болѣе частнаго характера и особенно любилъ совѣтоваться съ представителями городовъ. По странной ироніи судьбы, этотъ король, такъ удачно дополнившій постановленія своихъ предшественниковъ, потерпѣлъ неудачу въ обѣихъ крупныхъ реформахъ, имъ задуманныхъ: онъ хотѣлъ вернуть королевской власти монетную регалію, утраченную ею въ періодъ феодальной смуты, и ввести однообразіе въ путаницѣ мѣръ и вѣсовъ. Ни то, ни другое ему не удалось осуществить. *А. Дж.*

Филиппъ VI *Валуа*—король Франціи, сынъ брата Ф. IV, внукъ Ф. III, двоюродный братъ послѣдняго представителя прямой линіи Капетинговъ, Карла IV, родоначальникъ династіи Валуа на французскомъ престолѣ, род. въ 1293 г., царствовалъ съ 1328 до 1350 г. Послѣ смерти Карла IV его вдова осталась беременной. Ф. былъ назначенъ регентомъ, а когда вдовствующая королева разрѣшилась дочерью, то, въ силу салическаго закона, устранявшаго женщинъ отъ права престолонаслѣдія, Ф. былъ признанъ королемъ. Кандидатура Эдуарда III Англійскаго была отвергнута, такъ какъ онъ происходилъ отъ французскихъ королей по женской линіи (по матери своей Изабеллѣ, дочери Ф. IV). Эдуардъ вынужденъ былъ уступить, принесъ Ф. вассальную присягу за свои французскія владѣнія и выдалъ въ удостовѣреніе этого акта грамоту, скрѣпленную большою государственной печатью. Вскорѣ послѣ помазанія на царство Ф. вступился за своего другого вассала, Людовика, графа Фландрскаго; послѣдній принесъ ему жалобу на вольныя городскія общины, которыя не только не знали границъ своимъ требованіямъ, но даже нѣкоторое время держали его въ тюрьмѣ. Ф. выступилъ противъ коммунъ Фландріи, разбилъ ихъ ополченіе при Касселѣ и вернулъ Людовику утраченную власть (1328). Не такъ удачно дѣйствовалъ Ф. противъ другого, болѣе серьезнаго врага. Эдуардъ III ожидалъ лишь удобнаго случая, чтобы вновь предъявить свои притязанія на французскій престолъ и готовъ былъ поддерживать ихъ оружіемъ. Фруассаръ передаетъ, что колебаніямъ Эдуарда положили конецъ интриги крупнаго французскаго барона, Роберта Артуа, который, будучи обиженъ при дворѣ Ф., бѣжалъ въ Англію и тамъ строилъ козни противъ своей родины. Въ октябрѣ 1337 г. Эдуардъ прислалъ Ф. вызовъ и вслѣдъ затѣмъ захватилъ одинъ фламандскій островъ. Началась столѣтняя война (см.). При жизни Ф. она привела къ полному пораженію французской арміи при Креси (26 августа 1346 г.) и взятію англичанами Кале (3 авг. 1347). Вслѣдъ за сдачей Кале Ф. заключилъ перемиріе съ Эдуардомъ, но умеръ до истеченія его срока. Война произвела страшное разстройство въ государствѣ. Цѣлыя области были разорены, многіе города сожжены до тла; появились разбойничьи шайки. Налоги, которые король долженъ былъ изобрѣтать для покрытія военныхъ расходовъ, озлобляли народъ. Генеральнымъ и провинціальнымъ штатамъ безпрестанно предъявлялись новыя требованія; иногда налоги собирались по простому приказанію короля. Въ 1338 г. были уменьшены оклады жалованья, въ 1341 г. введена, по примѣру итальянскихъ городскихъ республикъ, соляная монополія; папа принужденъ былъ каждые два года уступать церковную десятину королю; качество выпускаемой монеты сильно ухудшалось. Свои неудачи въ войнѣ съ Англіей Ф. отчасти загладилъ пріобрѣтеніемъ Монпелье (1349) и Дофинэ (1344).

А. Дж.

Филиппъ I—герцогъ орлеанскій, второй сынъ Людовика XIII и Анны Австрійской, род. въ 1640 г. Людовикъ XIV далъ ему въ 1660 г. герцогство Орлеанское. Филиппу принадлежали также Валуа, Шартръ, Немуръ, Монпансье. Когда Карлъ II продалъ Людовику XIV Дюнкирхенъ, сестра Карла, Генріетта, была выдана замужъ за Ф. (1661). Бракъ этотъ не былъ счастливъ. Послѣ смерти Генріетты (1670) Ф., въ 1671 г., женился на Шарлоттѣ-Елизаветѣ, принцессѣ пфальцской. Онъ принималъ участіе въ голландской войнѣ, взялъ Сентъ-Омеръ, разбилъ принца оранскаго. Людовикъ XIV, завидуя военной славѣ Ф., отозвалъ его и лишилъ права командованія войскомъ. Умеръ Ф. въ 1701 г.

Филиппъ II—герцогъ орлеанскій, *регентъ* Франціи, сынъ Филиппа I-го орлеанскаго отъ второго брака его съ Елизаветой Пфальцской. Род. въ 1674 г.; при рожденіи получилъ титулъ герцога шартрскаго. Отъ природы онъ былъ одаренъ блестящими способностями, обладалъ проницательнымъ умомъ, но не было въ немъ ни смѣлости, ни твердости. Воспитаніемъ его руководили люди безнравственные: де Навайль, д'Эстрадъ, герцогъ Віевиль, маркизъ Арси. Особенно сильное вліяніе оказалъ на него аббатъ Дюбуа, такой же даровитый, какъ и Ф., весьма образованный, но циничный, льстивый и развратный. Онъ заглушилъ въ своемъ питомцѣ уваженіе къ религіи и морали. Обладая большою любознательностью, Ф. въ молодости немало занимался науками и искусствами: увлекался одно время Лейбницемъ, потомъ химіей, которая интересовала его и позже, былъ и музыкантомъ, и живописцемъ, покровительствовалъ ученымъ и поэтамъ, поддерживалъ библіотеки и охотно сближался съ литераторами. Не имѣя возможности близ-

ко стоять къ политикѣ, онъ, однако, слѣдилъ за государственными вопросами, хорошо былъ знакомъ съ военнымъ дѣломъ. Попавъ, отчасти по винѣ своего отца, въ дурную среду, онъ быстро растратилъ свои блестящія качества въ путешествіяхъ и чувственныхъ удовольствіяхъ. Съ его именемъ связаны самыя грязныя оргіи. Его женили на дочери Людовика XIV и Монтеспанъ, m-lle de Blois, но бракъ этотъ не оказалъ ни малѣйшаго вліянія на его образъ жизни. Съ восемнадцатилѣтняго возраста онъ воевалъ въ Нидерландахъ подъ начальствомъ Люксембурга, отличился при осадѣ Монса и подъ Намюромъ. Въ 1692 г. онъ былъ раненъ; въ 1693 г. получилъ благодарность отъ Людовика XIV за свое поведеніе при Нервинденѣ. Послѣ этого король назначилъ его командовать арміей въ Италіи. Ту же храбрость обнаружилъ Ф. и въ войнѣ за испанское наслѣдство; не разъ порывался добиться командованія, но былъ подчиненъ Бервику, Вандому и Филиппу V. Онъ былъ при взятіи Альманцы (25 апрѣля 1707 г.), совершилъ рядъ удачныхъ походовъ и въ 1708 г. вступилъ въ Мадридъ; но подозрительный Людовикъ отозвалъ его во Францію. Король, вообще, не любилъ Ф., такъ какъ видѣлъ въ немъ претендента на корону. Недовѣріе его особенно усилилось, когда стали ходить слухи, что Ф. заключилъ съ членами коалиціи тайный договоръ, по которому ему предоставлялась часть владѣній, которыя будутъ отняты у Ф. V. Озабоченный вопросомъ о прекращеніи династіи, Людовикъ XIV составилъ завѣщаніе въ пользу легитимированныхъ незаконныхъ сыновей своихъ отъ Монтеспанъ (герцога Мэнскаго и графа Тулузскаго), признавъ за ними наслѣдственное право на престолъ, при чемъ опекуномъ Людовика XV назначался герцогъ Мэнскій, а Ф. было предоставлено предсѣдательство въ совѣтѣ регентства, состоявшемъ изъ легитимированныхъ принцевъ, маршаловъ и министровъ. Всѣ дѣла должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ. На другой день послѣ смерти Людовика XIV, 2 сент. 1715 г., было вскрыто его завѣщаніе. Ф. произнесъ въ парламентѣ рѣчь, въ которой объявилъ, что ему принадлежатъ всѣ права регентства и что онъ желаетъ лишь одобренія парламента; его поддержали принцы крови. Генералъ-прокуроръ д'Агессо и адвокатъ Жоли де Флёри убѣдили парламентъ послѣдовать примѣру 1643 г.; завѣщаніе Людовика XIV было кассировано и Ф. былъ объявленъ единоличнымъ регентомъ.

Началась *эпоха регентства* во Франціи (1715—23). На сторонѣ Ф. были парламентъ, янсенисты и промышленный классъ. Реакція противъ системы Людовика XIV не носила опредѣленнаго характера и лишена была всякой послѣдовательности. 15 сент. 1715 г. было учреждено 6 совѣтовъ: военный, морской, финансовый, торговый, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ. Каждый изъ совѣтовъ состоялъ изъ президента, нѣсколькихъ совѣтниковъ и секретарей. Важнѣйшіе вопросы рѣшалъ совѣтъ регентства. Всѣ прежніе государственные секретари, кромѣ Ла Врильера, были смѣщены, но личный составъ совѣта регентства Ф. оставилъ безъ перемѣнъ. Въ этомъ совѣтѣ, кромѣ принцевъ крови, участвовали: герцогъ д'Антенъ (внутр. управл.), Вилларъ (воен.), графъ Тулузскій и д'Эстрэ (морское вѣд.), Гюксель (иностр. дѣла), Виллеруа и Ноайль (финансы). Въ составѣ совѣтниковъ были Сенъ-Контестъ и Ле Бланъ (воен.), Фуллье дю Кудрэ и д'Ормессонъ (финансы). Когда принцы Конде обратились къ Ф., 16-го августа 1716 г., съ просьбой отнять у легитимированныхъ принцевъ права принцевъ крови, Ф. запретилъ дворянству созывать собранія. Однако, 39 дворянъ собрались для совѣщанія. Шестеро изъ нихъ были отправлены въ Бастилію, а спорный вопросъ Ф. разрѣшилъ эдиктомъ отъ 8 іюля 1717 г., въ которомъ опредѣленно признавались права націи и отмѣнялось распоряженіе Людовика XIV. На случай прекращенія династіи, королевская власть лишалась права распорядиться короной; «на всей націи будетъ лежать обязанность загладить это несчастіе благоразуміемъ своего выбора». Вернувъ парламенту право представленій (remontrances), Ф. снова привлекъ его къ политической дѣятельности и этимъ самымъ возобновилъ оппозицію парламента. Послѣдній сталъ оспаривать у Ф. первое мѣсто на оффиціальныхъ церемоніяхъ. Популярность, которою пользовался вначалѣ Ф., обусловливалась его отношеніемъ къ вопросамъ финансовому и религіозному. Въ своемъ эдиктѣ отъ 7 дек. 1715 г. Ф. не побоялся раскрыть передъ Франціей то безпорядочное состояніе, въ которомъ находились финансы; онъ поговаривалъ даже о созваніи генеральныхъ штатовъ, но эта мысль не пошла дальше тѣснаго кружка лицъ, близкихъ къ Ф. Онъ обратилъ вниманіе на озлобленіе народа противъ откупщиковъ и принялъ противъ нихъ строгія мѣры: многіе изъ нихъ были выставлены у позорнаго столба, съ надписью на дощечкѣ: «грабитель народа». Чтобы спасти государство отъ банкротства, Ф. учредилъ коммисію, подъ предсѣдательствомъ братьевъ Пари, для провѣрки долговыхъ государственныхъ обязательствъ. Коммиссія эта превратила заемныя обязательства въ 600 милл. фр. въ 4% госуд. бумаги на 190 милл. Банкротство было отсрочено еще и тѣмъ, что уменьшены были проценты съ государственныхъ % бумагъ, понижены размѣръ жалованья и сокращены нѣкоторыя должности. Было сдѣлано распоряженіе о чеканкѣ новой монеты болѣе низкаго внутренняго достоинства. Счетныя книги, по предложенію Ноайля, стали вести въ двухъ экземплярахъ. Но все это были мѣры паллиативныя; дефицитъ достигъ къ концу 1716 г. 93 милл. фр. Продажность и корыстолюбіе друзей Ф. и товарищей его въ путешествіяхъ вызывали озлобленіе. Въ это время (май 1716 г.) Ф. увлекся шотландскимъ авантюристомъ Джономъ Ло (XVII, 881). Когда систему послѣдняго постигла катастрофа, это окончательно дискредитировало регента въ глазахъ Франціи. Въ религіозной политикѣ Ф. сначала тоже отступилъ отъ завѣтовъ своего предшественника. Онъ вернулъ свободу всѣмъ заключеннымъ по обвиненію въ янсенизмѣ, назначилъ кар-

динала Ноайля, удаленнаго Людовикомъ, президентомъ совѣта по духовнымъ дѣламъ, сославъ ненавистнаго Ле-Телье, поднялъ даже вопросъ объ изгнаніи іезуитовъ, но ограничился лишь запрещеніемъ изъ проповѣди и исповѣди. Ф. думалъ также о возвращеніи протестантовъ, но и здѣсь ограничился тѣмъ, что приказалъ не примѣнять къ нимъ строгихъ законовъ предыдущаго царствованія, сохранивъ, однако, силу этихъ законовъ. Встревоженные іезуиты высказывали порицанія Ф. и всѣмъ противникамъ буллы Unigenitus (см.). Общество и церковь раздѣлились на два лагеря: принимающихъ буллу и «непринимающихъ». Нѣсколько разъ Ф. созывалъ епископовъ и, наконецъ, обратился къ папѣ за совѣтомъ, какъ успокоить общественное мнѣніе. Декларацією отъ 7 октября 1717 г. было приказано прекратить всѣ споры до окончанія переговоровъ съ Римомъ; парламентамъ повелѣвалось строго слѣдить за изданіями, имѣющими отношеніе къ спору. Въ письмахъ къ епископамъ Ф. просилъ ихъ умиротворить волненія въ епархіяхъ. Рядъ брошюръ былъ сожженъ, по приказанію Ф., рукою палача. Страхъ передъ іезуитами и вліяніе аббата Дюбуа, мечтавшаго о кардинальствѣ, и въ этомъ вопросѣ заставили Ф. сначала дѣйствовать нерѣшительно, а потомъ и вовсе сдаться. Въ мартѣ 1718 г. инквизиціонный судъ въ Римѣ осудилъ всѣ протесты противъ буллы; папа въ сентябрѣ того же года потребовалъ безусловнаго подчиненія буллѣ. Франція, съ Сорбонною и парламентами во главѣ, протестовала, но надежды на Ф. не оправдались: онъ не сдержалъ своихъ обѣщаній. Появившіеся въ то время «Мемуары» Реца усилили оппозицію парламентовъ противъ Ф. Тогда регентъ собралъ королевское засѣданіе (26 авг. 1718 г.), отмѣнилъ право представленій парламента и свелъ его права къ тѣмъ, какія были у него въ 1667 г., воспретивъ на будущее время парламенту вмѣшиваться въ дѣла управленія и финансовъ. На другой же день Ф. приказалъ отправить одного президента и двухъ совѣтниковъ въ ссылку. Въ дек. 1718 г. былъ открытъ заговоръ противъ Ф., имѣвшій цѣлью передать регентство испанскому королю. Участники заговора (всего замѣшано болѣе 1500 чел.) наводнили Францію памфлетами, въ которыхъ жестоко осмѣивали Ф. Такъ какъ въ заговорѣ были замѣшаны іезуиты, то Ф. открыто сблизился съ папой и примирился съ іезуитами, объявивъ войну Филиппу V. Совѣты были упразднены (24 сент. 1718 г.), Дюбуа былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ. Совѣтъ регентства былъ увеличенъ въ составѣ (16 чел.). Декларацією 5 іюня 1719 г. Ф. предписалъ молчаніе по поводу споровъ о буллѣ. Въ іюнѣ 1720 г. регенту грозило низверженіе по поводу краха Ло: парламентъ намѣревался объявить Людовика совершеннолѣтнимъ и низложить Ф. Регентъ сослалъ парламентъ въ Понтуазъ и разставилъ войска по улицамъ Парижа. Возмущенія не произошло, но негодованіе выразилось во множествѣ брошюръ, сатиръ, пѣсенъ и памфлетовъ, направленныхъ не только противъ политики Ф., но и лично противъ него; его обвиняли въ безбожіи и въ безнравственности («Philippiques»), бросали въ кареты записки со словами: «убейте тирана». Внѣшняя политика Ф. также была неудачна. Онъ старался заключить союзъ съ Англіей, чтобы обезпечить неприкосновенность Утрехтскаго договора. Когда Испанія пожелала начать мирные переговоры, Ф. задумалъ скрѣпить миръ бракомъ своей дочери, принцессы Монпансье, съ принцемъ Астурійскимъ, и французскаго короля съ испанской инфантой; но для этого пришлось признать буллу, что и было сдѣлано декларацією 4 авг. 1720 г., согласно желанію 30 епископовъ въ Парижѣ и 50 другихъ прелатовъ. Парламентъ не соглашался зарегистрировать декларацію; Ф. послалъ ее въ королевскій совѣтъ (Grand Conseil), который сначала также отвергъ, но потомъ согласился признать ее; его примѣру послѣдовалъ, 4 дек. 1720 г., и парламентъ, которому угрожала ссылка въ Блуа. Декларація вызвала отовсюду горячіе протесты, въ особенности изъ лагеря янсенистовъ. Отвѣтомъ были многочисленные аресты и изгнанія. Ф. еще больше сблизился съ ультрамонтанской партіей, ввелъ въ министерство сторонниковъ іезуитовъ (министромъ юстиціи былъ назначенъ Флёріо д'Арменонвиль, братъ іезуита), учредилъ коммиссію подъ именемъ папской камеры, которая слѣдила за книгами и брошюрами противъ папской власти и буллы. Законы о книжной торговлѣ были пересмотрѣны; установлены строжайшія правила о печати. Произволъ и неуваженіе къ законамъ—таковъ путь послѣднихъ лѣтъ регентства. Теоретически власть сама подрывала свои права, морально заслужила всеобщее презрѣніе. Ф. и высшее французское общество этого времени возмутительнымъ цинизмомъ своего образа жизни утратили всякое уваженіе со стороны народа. Распутство и мошенничество, безстыдное торгашество, полнѣйшая внутренняя пустота, прикрывавшаяся остроумными шутками въ кофейныхъ и салонахъ — таковы характерныя черты эпохи регентства. Въ 1720 г. въ Марсели появилась моровая язва, но веселье и смѣхъ въ Парижѣ не прекращались. 22 февр. 1723 г. объявлено было совершеннолѣтіе короля; первымъ министромъ, послѣ смерти Дюбуа, былъ назначенъ Ф., но онъ скоро умеръ отъ апоплексическаго удара въ домѣ своей любовницы (2 дек. 1723 г.). У Ф., кромѣ сына, было шесть дочерей, изъ которыхъ одну, герцогиню Берійскую, заклеймили филиппики Лагранжъ-Шанселя, а другая, Луиза-Елизавета, была королевой испанской. Современникъ Ф., Сенъ-Симонъ, принималъ близкое участіе въ Ф., не разъ давалъ ему совѣты; его извѣстные мемуары относятся, между прочимъ, и ко времени регентства. Ср. Buvat, «Journal de la Régence, 1715 — 1723» (Парижъ, 1865); Mathieu Marais, «Mémoires» (Пар., 1763 — 1768); Boulainvillers, «Mémoires présentés au duc d'Orléans» (Амстердамъ, 1727); La Grange-Chancel, «Philippiques»; Lemontey, «Histoire de la Régence et de la minorité de Louis XV» (П., 1832); Piossens, «Mémoires de la Régence»; Capefigue, «Philippe d'Orl., régent de France»; Wiesener, «Le Régent, l'abbé Dubois et les Anglais»; Chateauneuf, «Histoire

du régent Philippe d'Orléans»; Рокэнъ, «Движеніе обществ. мысли во Франціи» (СПб., 1902, 1—38 стр.). *Н. Конскій.*

Филиппъ-Эгалитэ, названный такъ парижскою коммуною (15 сентября 1792 г.) въ награду за свои гражданскія добродѣтели—сынъ герцога Луи-Ф. Орлеанскаго. Род. въ 1747 г. Это былъ человѣкъ чрезвычайно распущенный и взбалмошный, сдѣлавшійся, повидимому болѣе изъ духа противорѣчія, нежели по серьезному убѣжденію, представителемъ оппозиціи при дворѣ. Онъ афишировалъ свое почтеніе къ Жанъ-Жаку Руссо и ко всей просвѣтительной философіи, сдѣлался гросмейстеромъ одной масонской ложи и не упускалъ случая причинить болѣе или менѣе крупную непріятность королю (Людовику XVI, ибо Людовика XV онъ боялся нѣсколько болѣе) и особенно Маріи-Антуанеттѣ, которую ненавидѣлъ всѣми силами души. Вслѣдствіе этой вражды Ф. (носившій тогда титулъ герцога Шартрскаго) вынужденъ былъ покинуть службу во флотѣ. Его почти незамаскированная ссора съ дворомъ способствовала его популярности среди буржуазіи, парижскаго народа и части аристократіи; этой популярности мало вредили даже его безпрерывныя оргіи, для покрытія издержекъ нѣкоторыя онъ прибѣгнулъ къ отдачѣ нѣкоторыхъ помѣщеній въ дворцѣ его, Палэ-Роялѣ, подъ торговыя заведенія. Въ 1787 г., въ собраніи нотаблей, онъ открыто заявилъ, что право налагать налоги принадлежитъ забытымъ и несозываемымъ генеральнымъ штатамъ. Въ голодные годы (1787—88) Ф. помогалъ нуждающемуся населенію съѣстными припасами, что еще болѣе увеличило его популярность. Избранный депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты, онъ во время процессіи 4-го мая 1789 г. демонстративно примкнулъ къ рядамъ третьяго сословія и былъ встрѣченъ криками бурнаго восторга. Съ начала революціи его борьба противъ королевскаго семейства дѣлается и болѣе успѣшной, и болѣе ожесточенной. Въ числѣ другихъ 45 депутатовъ-дворянъ Ф. присоединился къ третьему сословію по вопросу о порядкѣ голосованія. Его Палэ-Рояль сталъ любимымъ мѣстомъ народныхъ сборищъ, столь частыхъ въ первые годы революціи. Особенно дѣятельную роль приписывала ему королевская партія въ подготовленіи «похода» парижанъ на Версаль (5 и 6 октября); его обвиняли въ желаніи свергнуть короля и завладѣть престоломъ. Самъ Ф. категорически всѣ эти обвиненія отвергалъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ возмущенія 5—6 октября король предложилъ Ф. почетную дипломатическую миссію, съ нескрываемой цѣлью избавиться отъ его присутствія въ Парижѣ. Не смотря на убѣжденія многихъ, Ф. принялъ предложеніе. Лѣтомъ 1790 г. онъ вернулся въ Парижъ и былъ формально оправданъ національнымъ собраніемъ во всѣхъ обвиненіяхъ, которыми осыпала его королевская партія. Въ эти годы (1790—91) герцогъ еще дѣлалъ попытки къ сближенію съ дворомъ, но Марія-Антуанетта оставалась непреклонной; однажды, когда Ф. пришелъ къ ней во дворецъ, ея придворные осыпали его плевками и оскорбительнѣйшими ругательствами. Онъ уѣхалъ въ армію Дюмурье, но король воспользовался послѣдними днями своей власти, чтобы вызвать его обратно, ибо боялся усиленія популярности его среди солдатъ. Въ сентябрѣ 1792 г. онъ былъ выбранъ въ конвентъ отъ гор. Парижа. Въ конвентѣ онъ засѣдалъ и вотировалъ съ монтаньярами и считался крайнимъ изъ крайнихъ. Въ процессѣ Людовика XVI онъ подалъ голосъ за смертную казнь короля; еще раньше онъ отказался отъ всѣхъ своихъ титуловъ и принялъ данное ему коммуною Парижа названіе Ф. Эгалитэ. Все это не спасло его: измѣна Дюмурье, въ которой былъ замѣшанъ его сынъ, повлекла за собою арестъ всѣхъ членовъ королевскаго рода, въ томъ числѣ и Ф. Послѣ заточенія, продолжавшагося съ 5 апрѣля до 6 ноября 1793 г., онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ стремленіи къ коронѣ и въ измѣнѣ отечеству. Фактовъ никакихъ на лицо не было, но они революціонному судилищу, въ это самое страшное время террора, и не требовались. 6 ноября Ф. былъ гильотинированъ. *Е. Т.*

Филиппъ II *Смѣлый*—герцогъ бургундскій, родоначальникъ младшаго бургундскаго дома, четвертый сынъ короля франц. Іоанна Добраго, род. въ 1342 г., ум. въ 1404 г.; получилъ во время битвы при Пуатье, 14 лѣтнимъ мальчикомъ, прозвище Смѣлаго, но въ этой же битвѣ былъ вмѣстѣ съ отцомъ взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ раздѣлять его заключеніе въ Лондонѣ до 1360 г. Въ 1363 г. Іоаннъ далъ ему герцогство бургундское, а имп. Карлъ IV, въ видѣ лена—Верхнюю Бургундію. Женитьбой на Маргаритѣ Фландрской Ф. пріобрѣлъ, въ 1384 г., обширныя владѣнія графовъ фландрскихъ. По смерти короля франц. Карла V-го Ф., вмѣстѣ съ своими братьями—герцогами анжуйскимъ и беррійскимъ—правилъ государствомъ за малолѣтняго Карла VI. 27 ноября 1382 г. онъ одержалъ побѣду надъ фламандцами при Роозебекѣ. Отстраненный на время отъ дѣлъ назначенными Карломъ министрами, онъ въ 1392 г. вновь сталъ управлять Франціей, когда Карлъ впалъ въ сумасшествіе. Власть оспаривалъ у него Людовикъ Орлеанскій, братъ короля. Старшій сынъ его, Іоаннъ Неустрашимый, вступилъ послѣ него на престолъ.

Филиппъ III *Милостивый* или *Добрый* — герцогъ бургундскій, сынъ Іоанна Неустрашимаго и Маргариты Баварской, род. въ 1396 г. въ Дижонѣ, ум. 15 іюля 1467 въ Брюгге. Въ 1419 г., послѣ насильственной смерти отца, сдѣлался герцогомъ бургундскимъ. Изъ ненависти къ дофину онъ заключилъ въ Труа (21 мая 1420) договоръ съ Генрихомъ V Англійскимъ и сражался вмѣстѣ съ нимъ противъ Карла VII, пока не призналъ его договоромъ въ Аррасѣ, 21 сентября 1435 г.; послѣдній даровалъ ему полную независимость, Пикардію къ сѣверу отъ Соммы и графства Оксерръ и Маконъ. Въ 1433 г. Ф. пріобрѣлъ Геннегау и Голландію. Въ послѣднія годы онъ вполнѣ предоставилъ управленіе своему сыну Карлу. Онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, поощрялъ ремесла,

особенно изготовленіе ковровъ во Фландріи; основалъ въ 1429 г. орденъ Золотого руна. Отъ брака его съ Изабеллой Португальской родился его наслѣдникъ, Карлъ Смѣлый. Ср. Barante, «Histoire des ducs de Bourgogne» (8 изд. П., 1858); Petit, «Histoire des ducs de Bourgogne» (тамъ-же, 1886—94).

Филиппъ I *Великодушный*—ландграфъ Гессенскій, сынъ Вильгельма II Гессенскаго, род. въ 1504 г.; наслѣдовалъ отцу въ 1509 г., подъ опекой матери; 14 лѣтъ объявленъ (императоромъ Максимиліаномъ I) совершеннолѣтнимъ (1518), изъ желанія лишить Саксонію того могущественнаго положенія, которое она заняла въ сѣверной Германіи. Юный ландграфъ, при выборѣ императора стоявшій вначалѣ на французской сторонѣ, потомъ поклялся въ вѣчной дружбѣ императору Карлу V. Во время Вормскаго сейма онъ былъ сторонникомъ Лютера и лично посѣтилъ его. Впослѣдствіи онъ особенно сблизился съ Цвингли. Всеобщее раздраженіе противъ духовенства, желаніе завладѣть его богатствами, а съ другой стороны—озлобленіе мелкихъ феодаловъ противъ усиливающейся власти государей вызвало движеніе прирейнскаго рыцарства противъ архіепископа трирскаго, съ Францемъ фонъ Зикингеномъ во главѣ. Видя въ этомъ движеніи угрозу власти государей, Ф., старый врагъ Зикингена, вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ энергично выступилъ противъ возставшихъ; бунтъ былъ подавленъ. Для успѣховъ реформаціи въ 20-хъ гг. XVI стол. чрезвычайно важно было настроеніе государей сѣверной Германіи, особенно наиболѣе крупныхъ — курфюрста саксонскаго и ландграфа гессенскаго. Послѣдній превосходилъ всѣхъ современныхъ ему государей Германіи политическимъ талантомъ, свѣжестью ума и энергіей; онъ со всею страстью юности отдался дѣлу реформаціи и изъ дѣла Лютера сдѣлалъ свое собственное. Не свѣтскіе разсчеты заставили его порвать со старой церковью, но искреннее и неопредолимое стремленіе составить о великомъ религіозномъ вопросѣ свое собственное мнѣніе, на основаніи Библіи, разговоровъ съ Меланхтономъ и чтенія полемическихъ сочиненій обѣихъ сторонъ; результатомъ всего этого былъ рѣшительный переходъ Ф. на сторону Лютера, вѣрнѣе — евангелическаго ученія. Не смотря на свои юные годы, Ф. уже много пережилъ въ своей жизни и не разъ вынималъ мечъ изъ ноженъ: небольшого роста, но сильно сложенный, онъ рѣзко отличался отъ современныхъ ему нѣмецкихъ государей, тучность и неуклюжее тѣлосложеніе которыхъ соотвѣтствовали ихъ умственной неподвижности и вялости; смѣлость и энергія сказывались во всей умственной и политической жизни Ф. и выгодно отличали его отъ Іоанна-Фридриха Саксонскаго и другихъ. Онъ не стѣснялся преданностью имперіи, такъ часто ослаблявшею политическое положеніе курфюрстовъ саксонскихъ. Одаренный умомъ прозорливымъ и яснымъ, онъ былъ способенъ къ самымъ широкимъ политическимъ комбинаціямъ, къ самымъ смѣлымъ замысламъ. Съ самаго начала онъ понялъ неизбѣжность столкновенія партіи реформы съ Карломъ V и готовился къ борьбѣ, которую предвидѣлъ, но которая началась только 20 лѣтъ спустя. Угрожающее положеніе, занятое католиками, побудило Ф. организовать союзъ не только единомышленныхъ государей, но и лютеранскихъ городовъ, т. е. монархическихъ и республиканскихъ элементовъ имперіи; впослѣдствіи эта мысль легла въ основаніе Шмалькальденскаго союза. Въ видахъ противодѣйствія католицизму и Габсбургамъ Ф. желалъ сблизить Цвингли и Лютера, Швейцарію и протестантскую Германію. Для этого онъ устроилъ совѣщаніе реформаторовъ въ Марбургѣ (1529), но оно не привело къ соглашенію. Болѣе политикъ, чѣмъ богословъ, Ф. не могъ понять, какъ можно изъ-за нѣсколькихъ спорныхъ вопросовъ жертвовать всей будущностью реформаціи. Планъ Цвингли и Ф. заключался въ соединеніи всѣхъ протестантскихъ князей, городовъ и сословій и въ союзѣ ихъ съ Франціей, Венеціей, Даніей и Гельдерномъ, для дѣйствія противъ папы и императора; первымъ дѣломъ этого союза должно было быть возвращеніе Ульриха Вюртембергскаго въ его владѣнія. Карлъ V попытался примирить католиковъ съ протестантами (на сеймѣ въ Аугсбургѣ 1530 г.), но это оказалось невозможнымъ. Въ декабрѣ 1530 г. былъ заключенъ въ Шмалькальденѣ и черезъ годъ окончательно оформленъ союзъ между Гессеномъ, Саксоніей, нѣсколькими второстепенными государями и многими городами. Политическое руководство союзомъ было раздѣлено между Гессеномъ и Саксоніей. Въ это время Виттельсбахи стали просить помощи вновь основаннаго союза противъ Габсбурговъ, вслѣдствіе чего Ф. и саксонскій курфюрстъ заключили въ 1532 г. союзъ съ Баваріей и Франціей. Карлъ V вынужденъ былъ отсрочить подавленіе протестантизма. Пользуясь субсидіями изъ Франціи и тайнымъ содѣйствіемъ нѣкоторыхъ католическихъ князей, Ф. нанесъ тяжелый ударъ австрійскому вліянію въ южной Германіи: разбивъ австрійцевъ при Лауфенѣ, онъ ввелъ герцога Ульриха Вюртембергскаго въ его владѣнія и по договору въ Каданѣ (1534) закрѣпилъ за нимъ корону Вюртемберга; этотъ договоръ косвенно допустилъ распространеніе протестантизма въ Вюртембергѣ. Вскорѣ, однако, неблагодарность Ульриха, угрожающее положеніе, занятое курфюрстомъ саксонскимъ, и коварная баварская политика произвели такое впечатлѣніе на Ф., что уже въ іюлѣ 1534 г. онъ выражаетъ, въ письмѣ къ сестрѣ, желаніе выйти изъ шмалькальденскаго союза и жить въ мирѣ съ императоромъ. Въ 1535 г. онъ ѣздилъ въ Вѣну, былъ принятъ любезно, но серьезныхъ послѣдствій отъ этого сближенія его съ Габсбургами не произошло. Во время его преслѣдованій анабаптистовъ ландграфъ довольствовался заключеніемъ ихъ въ тюрьму, находя несправедливымъ дѣйствовать мечомъ въ чисто религіозномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе брака съ Маргаритой фонъ деръ Сааль при жизни первой жены (которая, впрочемъ, дала на это свое согласіе), Ф. разошелся съ герцогомъ саксонскимъ и другими близкими ему людьми и

сталъ искать милости и расположенія императора: на сеймѣ въ Нюрнбергѣ (1540) и въ средѣ шмалькальденскаго союза онъ взывалъ къ миру и примиренію, чтобы заслужить благодарность Карла V. Вильгельмъ, герцогъ Клевскій, союзникъ Франціи, желалъ быть принятымъ въ шмалькальденскій союзъ; но Ф. устроилъ такъ, что ему было въ томъ отказано, вслѣдствіе чего Карлъ могъ разгромить его и наказать, не боясь войны съ шмалькальденцами (1543). Новую услугу Карлу Ф. оказалъ на сеймѣ въ Шпейерѣ 1544 г., склонивъ его дать императору средства для войны съ турками. Но, обманутый въ своей надеждѣ быть главнокомандующимъ императора въ войнѣ съ турками, получивъ, притомъ, извѣстіе о тайномъ соглашеніи Карла V съ французскимъ королемъ, Ф. мало-по-малу охладѣлъ къ дѣлу императора и сталъ склоняться къ сближенію съ Англіей, Даніей и Баваріей. Шмалькальденскій союзъ въ это время становился все слабѣе, вслѣдствіе несогласій государей и городовъ и двойственности управленія. Ф. старался пробудить своихъ союзниковъ отъ летаргическаго сна, но тщетно, пока явныя приготовленія императора къ войнѣ не заставили ихъ выйти изъ бездѣйствія. Въ начавшейся войнѣ шмалькальденцы двинулись было на югъ, но потомъ вернулись назадъ; курфюрстъ саксонскій былъ разбитъ при Мюльбергѣ и взятъ въ плѣнъ; Ф. цѣлые мѣсяцы ничего не предпринималъ для отраженія врага и, наконецъ, отдался вполнѣ на милость Карла, который приказалъ арестовать его (1547), вопреки обѣщанію и договору съ князьями-посредниками, герцогомъ Морицомъ Саксонскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ Іоахимомъ. Изъ этого плѣна ландграфъ былъ освобожденъ только въ 1552 г., по пассаускому договору. По возвращеніи въ Гессенъ Ф. занялся приведеніемъ въ порядокъ своего ландграфства и устройствомъ церковныхъ дѣлъ, стараясь установить мирныя отношенія протестантовъ съ католиками, лютеранъ съ реформатами. Предъ смертью (31 марта 1567 г.) Ф. раздѣлилъ свои владѣнія между 4 сыновьями отъ перваго брака. См. v. Rommel, «Geschichte von Hessen» (10 тт., 1820—58); его же, «Philipp der Grossmütige» (3 т., Гиссенъ, 1830); Duller, «Neue Beiträge zur Geschichte Philipps des Grossmütigen» (Дармштадтъ, 1842); Hoffmeister, «Das Leben Philipps des Grossmütigen» (Дармштадтъ-Кассель, 1846); Heidenhain, «Die Unionspolitik Landgraf Philipps des Grossmütigen von Hessen und die Unterstützung der Hugenotten im ersten Religionskrieg» (Бресл., 1886); M. Lenz, «Briefwechsel Landgraf Philipps des Grossmütigen von Hessen mit Buger» (въ «Publikationen aus den Kgl. preuss. Staatsarchiven», 2 т., 1880).

Филиппъ—ландграфъ гессенъ-гомбургскій, австрійскій фельдмаршалъ (1779—1846). Пятнадцати лѣтъ отъ роду началъ свое военное поприще въ войнахъ съ французской республикой, былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ во Франціи 10 мѣсяцевъ. Въ 1815 г. командовалъ въ Эльзасѣ корпусомъ, составленнымъ изъ австрійцевъ и гессенцевъ. Знакомый русскому императору по вѣнскому конгрессу, Ф. былъ посланъ къ нему въ 1818 г. съ дипломатическимъ порученіемъ, объѣхалъ съ нимъ Россію и сопровождалъ его затѣмъ на конгресъ въ Аахенъ. Въ 1820 г. съ такимъ-же порученіемъ онъ былъ посланъ къ англійскому двору; въ слѣдующемъ году совершилъ, подъ начальствомъ Фримона, походъ въ Неаполь для подавленія революціи, а затѣмъ дважды былъ командированъ въ Россію: въ 1826 г., на коронацію императора Николая I, и въ 1828 г., для участія въ походѣ русскихъ противъ турокъ. Въ 1839 г. умеръ его старшій братъ, и Ф. наслѣдовалъ престолъ Гессенъ-Гомбурга. См. Major W. Gebler, «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Feldmarschall Landgrafen zu Hessen-Homburg» (Вѣна, 1848); K. Schwarz, «Landgraf Friedrich V von Hessen-Homburg und seine Familie» (Рудольштадтъ, 1878; на 154 стр. см. другіе источники и литературу).

Филиппъ—сынъ Ирода Великаго отъ второй его жены Маріамны, дочери первосвященника Симона. Ф. былъ первымъ мужемъ Иродіады (см. XIII, 342), родившей ему дочь Саломію. Въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. XIV, 3; Марк. VI, 17) Ф. упоминается единственно въ связи съ темничнымъ заключеніемъ Іоанна Крестителя. По завѣщанію Ирода Великаго, утвержденному Августомъ, Ф. былъ лишенъ наслѣдства и права на царствованіе. Вскорѣ послѣ смерти отца онъ удалился вмѣстѣ съ женою въ Римъ, гдѣ и жилъ на доставляемыя ему императоромъ средства. Незавидное положеніе Ф. глубоко уязвляло тщеславную и властолюбивую натуру Иродіады. Она достигла званія царицы помимо Ф., разведясь съ нимъ и выйдя замужъ за его брата, тетрарха Галилеи, Ирода Антипу (см. XIII, 344). См. Н. Е., «Историческая справка къ 5—11 стихамъ XIV главы евангелія отъ Матеея» (СПб., 1895).

Филиппъ—младшій сынъ Ирода Великаго, братъ Архелая и Ирода Антипы, тетрархъ Итуреи и Трахонитиды (Лук. III, 1), а по Флавію—Ватанеи, Гавланитиды, Трахонитиды, Авранитиды и Панеады. Главнымъ городомъ его была Панеада при истокахъ Іордана, которая вновь была имъ перестроена и великолѣпно украшена и называлась Юліею и Кесаріею Филипповою (Матѳ. XVI, 13). Ф.—лучшій изъ сыновей Ирода; онъ былъ кроткаго нрава, снисходителенъ къ своимъ подданнымъ, заботливъ въ исполненіи своихъ обязанностей, отличался миролюбіемъ и правосудіемъ. Послѣ 37-лѣтняго правленія, скончался въ 20 г. царствованія Тиверія. Ф. былъ бездѣтнымъ; владѣнія его по смерти его присоединены къ Сиріи.

Филиппъ—одинъ изъ любимцевъ царя сирійскаго Антіоха Епифана, родомъ фригіянинъ, съ юныхъ лѣтъ бывшій въ дружбѣ съ царемъ (2 Мак. IX, 29). Въ началѣ возстанія Маккавеевъ на защиту вѣры и отечества Ф. упоминается какъ намѣстникъ Іудеи, поставленный отъ царя угнетать народъ въ Іерусалимѣ, и изображается жестокимъ гонителемъ іудеевъ (2 Маккав. V, 22; VI, 11; VIII, 8). Позже Ф. сопровождалъ царя во время похода его на востокъ. Когда во время этого похода

царь сдѣлался опасно боленъ, Ф., по послѣднему его распоряженію, назначенъ былъ правителемъ царства и опекуномъ малолѣтняго сына его Антіоха V Евпатора (1 Маккав. VI, 14—15). Въ это время Лисій, оставленный правителемъ Іудеи и воспитателемъ Антіоха Евпатора, узнавъ о смерти царя, тотчасъ провозгласилъ царемъ его сына. Ф., не надѣясь исторгнуть власть изъ рукъ Лисія, отправился сначала въ Египетъ къ Птолемею VI Филометору искать его помощи, а потомъ возвратился въ Персію къ войску, оставленному Епифаномъ. Лисій, услыхавъ, что Ф. возвратился изъ Персіи съ войскомъ Епифана и хочетъ захватить верховную власть, поспѣшилъ заключить миръ съ іудеями и тотчасъ отправился въ Антіохію. Ф. былъ побѣжденъ и, по Флавію, преданъ смертной казни.

Филиппъ *Акарнанскій* — врачъ царя Александра Великаго Македонскаго. О большомъ довѣріи къ нему Александра свидѣтельствуетъ анекдотъ, который передаютъ намъ древніе писатели. Царь, тяжко заболѣвъ въ городѣ Тарсѣ, не смотря на предостереженія друзей не полагаться на подкупленнаго Даріемъ Ф., спокойно выпилъ приготовленное ему врачемъ лѣкарство, давъ ему одновременно прочесть письмо, въ которомъ его обвиняли въ измѣнѣ. На невѣрность этого анекдота указывали Ruehl, «Alexandros u. sein Arzt Philippos» въ «Jahrb. f. class. Philol.» (CXXIII, 1881, стр. 361 сл.) и E. Pridik, «De Alexandri Magni epistularum commercio» (Дерптъ, 1893, стр. 119 сл.).

Филиппъ *Опунтскій* или *Медмейскій*— ученикъ Платона и одинъ изъ представителей древней академіи; извѣстенъ какъ выдающійся математикъ, астрономъ и философъ, а также какъ издатель сочиненія Платона «*Законы*». Среди 23 заглавій сочиненій, которыя Свида называетъ съ именемъ Ф., половина относится къ области математики, астрономіи и метеорологіи; остальныя посвящены вопросамъ этики и исторіи. Полностью до насъ дошелъ діалогъ *Эпиномида* (Ἐπινομίς, что означаетъ *Добавленіе* или *послѣсловіе къ Законамъ*), приписываемый новѣйшею критикою Филиппу, хотя въ древности нѣкоторые считали авторомъ этого произведенія Платона, въ собраніи сочиненій котораго оно обыкновенно и печатается. Въ «Эпиномидѣ» изслѣдуется вопросъ о сущности истиннаго знанія, которое ведетъ къ счастію и совершенству, даетъ право на занятіе высшихъ должностей въ государствѣ, составляетъ послѣднюю цѣль философскаго образованія и обезпечиваетъ блаженство въ загробной жизни. Это знаніе заключается не въ обладаніи ремесленными способностями, не въ подражательныхъ искусствахъ, не въ практической дѣятельности (врача, кормчаго, управителя), не въ простой учености или остротѣ ума, а въ наукѣ о числахъ, которая является даромъ величайшаго изъ боговъ — Урана. Кто не знаетъ числа, не умѣетъ отличить чета отъ нечета, тотъ, хотя бы и обладалъ мужествомъ и умѣренностью, не въ состояніи достигнуть высшей изъ добродѣтелей — мудрости. Числомъ обусловливаются всѣ искусства, все благое; гдѣ его нѣтъ, тамъ царствуютъ безпорядокъ и зло. Средство овладѣть этимъ знаніемъ дается въ діалектикѣ — наукѣ, высшій отдѣлъ которой сводится къ ученію о звѣздахъ. Это ученіе знакомитъ со всѣмъ, что есть самаго прекраснаго и божественнаго и обусловливаетъ достиженіе высшей добродѣтели. Только небесныя свѣтила могутъ быть мѣстопребываніемъ совершенныхъ началъ, дѣйствующихъ въ мірѣ—боговъ и душъ, какъ божественнаго разума и благой мірообразующей силы. Если душа оживляетъ земные организмы, то тѣмъ болѣе она присуща небеснымъ тѣламъ. Душа небесныхъ существъ — самая блаженная и совершенная, небесныя же существа—это боги или подобія боговъ и носители божественныхъ силъ, неразрушимые или во всякомъ случаѣ долговѣчные. Имъ всѣмъ, а не только солнцу и лунѣ, подобаетъ одинаковое поклоненіе. Ближе всего къ богамъ стоятъ *демоны* — существа, занимающія среднюю ступень между богами и земными организмами. Они раздѣляются на три разряда; демоны двухъ высшихъ разрядовъ надѣлены эѳирными и воздушными незримыми тѣлами, демоны же третьяго разряда обладаютъ тѣлами, состоящими изъ воды и испареній и имѣютъ способность то появляться, то исчезать. Эти демоны—посредники между богами и людьми; они являются во снѣ и въ оракулахъ, знаютъ мысли людей, любятъ добрыхъ и ненавидятъ злыхъ, переживаютъ чувства удовольствія и неудовольствія. Напротивъ, боги такимъ чувствамъ недоступны, какъ существа, въ которыхъ проявляется лишь мыслящая и познающая природа. Человѣкъ стоитъ ниже боговъ и демоновъ; жизнь его полна бѣдъ, безпорядка, неразумія, вслѣдствіе чего на землѣ лишь немногіе достигаютъ истиннаго блаженства. Эти немногіе по смерти переходятъ въ сферу блаженнаго бытія и проводятъ жизнь въ созерцаніи неба.—Изложенный діалогъ носитъ явные слѣды Платоновскихъ воззрѣній (о загробномъ блаженствѣ, о цѣнности знанія, о безстрастіи боговъ, о разумѣ, какъ міроуправляющемъ началѣ, о зависимости тѣла отъ души, о душѣ, какъ міровой и божественной субстанціи), хотя стиль и астрономическая подкладка аргументаціи даютъ всѣ основанія приписать его представителю древней академіи. Что касается участія Ф. въ редактированіи *Законовъ* Платона, то хотя мы и не знаемъ, въ какомъ состояніи находились посмертные матеріалы названнаго сочиненія великаго философа, однако, многіе стилистическіе и логическіе недочеты несомнѣнно позволяютъ думать, что чья-то посторонняя рука распоряжалась съ неприведенными въ порядокъ данными. О редактированіи Ф. *Законовъ* свидѣтельствуетъ Діогенъ Лаертскій и Свида. Ср. Zeller, «Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt» (Лпц., 1889, II ч., I отдѣлъ, стр. 978—982, 990 и слѣд.). *Н. О.*

Филиппъ (Jules-Pierre-Joseph Philippe, род. въ 1827 г.)—французскій писатель и политическій дѣятель. Въ 1868 г. онъ основалъ газету «Alpes», ставшую главнымъ органомъ республиканской партіи въ дп. Верхней Са-

войн. Послѣ революціи 4 сентября Ф. былъ назначенъ префектомъ Верхней Савойи и въ этой должности состоялъ до паденія Тьера. Избранный въ 1876 г. въ депутаты, Ф. примкнулъ къ лѣвой. Его сочиненія: «Les Gloires de la Savoie», «Chronologie de l'histoire de la Savoie», «Les princes Loups de Savoie», «Profession de foi d'un patriote savoyard», «Un moraliste savoyard au XVI siècle», «Histoire populaire de la Savoie depuis les temps les plus reculés», «Origine de l'imprimerie à Paris» (1848; главный трудъ Ф.).

Филиппы (Philippi) — древнеримская фамилія, вѣтвь рода Марціевъ. Главные ея дѣятели: 1) Квинтъ Марцій Ф., консулъ 186 г. Велъ войну съ лигурійцами, которые заманили его въ непроходимый лѣсъ и разбили его войско; онъ самъ насилу спасся. Въ 183 г. былъ посланъ въ Македонію и убѣдилъ Персея вывести македонскіе гарнизоны изъ Греціи. Въ 171 г. онъ былъ отправленъ во главѣ посольства въ Грецію; ему удалось заручиться обѣщаніемъ беотійцевъ и ахейцевъ помочь римлянамъ въ случаѣ войны съ македонянами. Въ 169 г., будучи вторично консуломъ, Ф. съ войскомъ вторгся въ Македонію. Города одинъ за другимъ переходили на сторону римлянъ; родосцы заявили свою покорность римскому государству. Окончаніе столь удачно начатой войны досталось, однако, преемнику М. Филиппа, Л. Эмилію Павлу. Въ 160 г. Марцій былъ цензоромъ вмѣстѣ съ Л. Эмиліемъ Павломъ. 2) Луцій Марцій Ф., народный трибунъ 104 г., консулъ 91 г. Сначала онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ олигархической партіи и нападалъ на сенатъ и его политику, но вскорѣ примирился со своими противниками; по его предложенію были отмѣнены Ливіевы законы (объ основаніи колоній въ Италіи и Сициліи, о раздачѣ хлѣба бѣднѣйшимъ гражданамъ по низкой цѣнѣ, о дарованіи правъ римскаго гражданства федеративнымъ общинамъ, о допущеніи къ участію въ судахъ всадниковъ наравнѣ съ сенаторами, о привлеченіи къ отвѣтственности судей, уличенныхъ въ лихоимствѣ). По его же предложенію тѣ провинціи, которыя путемъ подкупа, освободились отъ податей, были объявлены вновь податными. Въ 86 г. Л. Марцій Ф. былъ цензоромъ. По отзыву Цицерона, Ф. былъ выдающимся ораторомъ: онъ имѣлъ даръ импровизаціи, рѣчи его отличались остроумiемъ, колкостью, изобрѣтательностью и изяществомъ формы. По таланту онъ болѣе всего подходилъ, судя, по заявленію Цицерона, къ Антонію и Крассу. 3) Луцій Марцій Ф., консулъ 56 г., вотчимъ Октавіана. Будучи въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Цезаремъ и Цицерономъ, онъ не принималъ, однако, непосредственнаго участія въ междоусобной войнѣ. Въ 43 г. онъ былъ провозглашенъ princeps senatus. *Н. О.*

Филиппсбургъ, прежде *Уденгеймъ* — городъ въ Германіи, принадлежавшій къ шпейерской епархіи; былъ укрѣпленъ епископомъ Филиппомъ фонъ-Зётернъ (между 1615—23 г.), почему и названъ его именемъ. Въ 1634 г. крѣпость была занята шведами, затѣмъ переходила изъ рукъ въ руки, пока Вестфальскій миръ 1648 г. не предоставилъ ее французамъ, еще болѣе укрѣпившимъ ее. Въ 1676 г. Ф. былъ взятъ имперской арміей; по Нимвегенскому миру право занятія его гарнизономъ было представлено императору. Въ 1688 г. французы отвоевали Ф. обратно, но миръ въ Рисвикѣ вновь обратилъ Ф. въ имперскую крѣпость. Когда стали опасаться войны за польское наслѣдство, заброшенный было Ф. былъ наскоро укрѣпленъ. Въ 1734 г. онъ сдался французамъ, возвратившимъ его имперіи по вѣнскому миру (1736). Послѣ этого крѣпость плохо поддерживалась; въ 1782 г. всѣ войска были оттуда выведены, но революціонныя войны заставили возобновить ее. Въ 1799 г. она выдержала бомбардировку и блокаду французовъ, но затѣмъ была передана послѣднимъ по перемирію 1800 г.; укрѣпленія ея были разрушены по приказанію Наполеона. Возвращенный по миру въ Люневилѣ (1801) епископу шпейерскому, Ф. затѣмъ былъ переданъ маркграфу Карлу-Фридриху Баденскому. См. Nopp, «Geschichte der Stadt Philippsburg» (Шпейеръ, 1881).

Филиппенко (Александръ Ефимовичъ, 1842—1900)—агрономъ. Образованіе получилъ въ новгородской гимназіи и на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета с.-петербургскаго университета, изъ котораго въ 1864 г. перешелъ въ с.-петербургскій земледѣльческій институтъ для занятій въ агрономической лабораторіи подъ руководствомъ проф. А. Н. Энгельгардта. Его практическая агрономическая дѣятельность началась въ 1867 г. въ подстоличномъ хозяйствѣ «Поповкѣ», Царскосельскаго у., гдѣ имъ было организовано молочное хозяйство и изучено хозяйство колонистовъ, эксплуатація столичныхъ отбросовъ, какъ удобренія. По этимъ вопросамъ имъ былъ помѣщенъ рядъ статей въ «Земледѣльч. Газетѣ». Затѣмъ съ 1869 г. по 1880 г. онъ завѣдывалъ частными хозяйствами, сначала въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., при с. Островкѣ, затѣмъ обширнымъ степнымъ хозяйствомъ въ Аткарскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., съ большимъ скотоводствомъ. За этотъ періодъ времени напечатанъ рядъ его статей по скотоводству и степному хозяйству въ «Земледѣл. Газетѣ» и «Рус. Сел. Хозяйствѣ». Въ 1880 г. имъ было куплено имѣніе при с. Злынѣ, Болховскаго у., Орловской губ., гдѣ онъ хозяйничалъ 10 лѣтъ, не оставляя сотрудничества въ періодической сел.-хоз. печати (статьи по сидераціи). Съ 1892 г. онъ состоялъ старшимъ спеціалистомъ при департаментѣ земледѣлія, въ реорганизованномъ министерствѣ земледѣлія.

Филиппенко (Михаилъ Ефимовичъ)—агрономъ, род. въ 1849 г., братъ предыдущаго. Образованіе получилъ во 2-й с.-петербургской гимназіи и въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, во время пребыванія въ которой, въ 1872—73 гг., былъ ассистентомъ по каѳедрѣ земледѣлія у проф. И. А. Стебута. Практическая агрономическая дѣятельность его началась въ 1873 г. въ Саратовской губ., затѣмъ въ Орловской, гдѣ онъ завѣдывалъ частнымъ хозяйствомъ. Въ 1875 г. онъ оставилъ непосредственное сельское хозяй-

ство и занялся постройкой и распространеніемъ земледѣльческихъ машинъ. Въ 1884—86 гг. завѣдывалъ постройкой земледѣльческихъ машинъ на фабрикѣ Эмиль Липгартъ и К°, въ Москвѣ. Въ 1886—97 гг. Ф. управлялъ свекловичнымъ хозяйствомъ Мошногородищенскаго имѣнія гг. Балашевыхъ, въ Кіевской губ., а съ 1897 г. въ его управленіе были отданы всѣ имѣнія гг. Балашевыхъ, расположенныхъ въ 9 губерніяхъ Россіи. Его литературная дѣятельность началась еще въ семидесятыхъ гг. въ журналѣ «Русское Сельское Хозяйство», затѣмъ ему принадлежитъ нѣсколько статей изъ практики сельскаго хозяйства въ «Земледѣльческой Газетѣ». Въ кіевскомъ журналѣ «Земледѣліе» помѣщенъ рядъ его статей. «Описаніе Мошногородищенскаго имѣнія» было имъ представлено на нижегородскую выставку 1896 г., которая премировала высшими наградами какъ хозяйство съ его заводами, такъ и описаніе имѣнія.

Филипьевъ (Викторъ Ивановичъ) — энтомологъ, род. въ 1857 г. Первоначальное образованіе получилъ въ екатеринославской гимназіи, послѣ чего поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на физикоматематическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ по разряду естественныхъ наукъ со степенью кандидата, получивъ кесслеровскую премію за сочиненіе о хлѣбномъ жукѣ. Еще до окончанія университетскаго курса, Ф. занимался прикладной энтомологіей и затѣмъ въ теченіе ряда лѣтъ совершалъ поѣздки въ разныя мѣстности Россіи для изученія вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ насѣкомыхъ. Занимаетъ нынѣ должность ученаго секретаря и члена ученаго комитета. Главнѣйшіе труды его: «О яровомъ червѣ Симбирской губ.» (1882), «О яровой молли Самарской губ.» (1882), «О вредныхъ насѣкомыхъ Полтавской губ.» (1883), «Враги и болѣзни плодовыхъ деревъ» (1883 и 1892), «Борьба съ филоксерою въ Россіи» (1893). Рядъ статей по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, напечатанныхъ въ «Труд. Имп. вольн. эконом. общ.», въ «Сельскомъ Хозяинѣ», «Вѣстн. Винодѣлія», «Междунар. птицеводн. журн.» и др. Кромѣ того: «Матеріалы къ вопросу о состояніи въ Россіи птицеводства», «Къ исторіи русскаго винодѣлія», «Результаты изслѣдованія рижскихъ винъ» и пр. Редактировалъ «Труды русск. энтомол. общ.» и «Полную энциклопедію русскаго сельскаго хозяйства». *В. М. Ш.*

Филировать (filer un son, музык.) — тянуть, долго выдерживать звукъ голосомъ или на струнномъ или духовомъ инструментѣ, начиная съ piano постепенно доводя до forte и обратно возвращаясь къ piano. Этотъ пріемъ—одинъ изъ важнѣйшихъ въ началѣ изученія пѣнія или игры на инструментѣ. Filet de voix—французскій терминъ, обозначающій весьма слабый голосъ.

Филистимляне (егип. Pulasti, евр. Pelištim, ассир. Palastu, греч. библ. Φυλιστιείμ; классич. Παλαιστῖνοι Σῦροι; народная этимологія ἀλλόφυλοι = «иноплеменницы» перевода LXX)—народъ, давшій свое имя Палестинѣ. *Источники* для знакомства съ его исторіей скудны. Онъ несомнѣнно обладалъ письменностью и архивами, но пока мы не располагаемъ этимъ матеріаломъ, такъ какъ въ странѣ почти не было производимо систематическихъ раскопокъ. Приходится довольствоваться свѣдѣніями, почерпаемыми изъ Ветхаго Завѣта (книги Судей, Царствъ, Пророковъ), египетскихъ текстовъ (Рамсеса III), ассирійскихъ лѣтописей и классическихъ писателей (Юстинъ и др.).

Исторія. Ф. не принадлежали къ семитическому племени и не были туземцами въ Сиріи. Библія называетъ ихъ выходцами изъ Кафтора (Второз. II, 23; Іер. XLVII, 4; Амоса IX, 7), который нѣкоторые считаютъ Критомъ, основываясь на «Kreθi» (1 Цар. XXX, 14), имени южной части области Ф.; въ книгѣ прор. Исаіи (IX, 11) имя Ф. переведено даже Ἕλληνες. Имя Кафторъ недавно найдено въ одномъ весьма позднемъ египетскомъ географическомъ спискѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій. Во всякомъ случаѣ сѣверное, островное или малоазіатское происхожденіе Ф. несомнѣнно; возможно, что они принадлежали къ расѣ, населявшей берега и острова Эгейскаго моря до грековъ, и были арійскаго племени. На ихъ появленіе въ Сиріи проливаютъ свѣтъ памятники фараона Рамсеса III. Въ надписяхъ на стѣнахъ храма Мединетъ-Абу и въ своемъ завѣщаніи (Раруг. Harris) царь говоритъ о счастливомъ исходѣ его войны съ вторгнувшимися съ суши и съ моря племенами пуласти, цаккара, шакруша, данона и вашаша. Они явились съ сѣвера, нѣкоторые съ острововъ, шли чрезъ царство Хеттовъ, которое разгромили, и расположились въ сѣв. Палестинѣ, гдѣ и были разбиты. Дѣло идетъ о морскомъ нашествіи, подобное которому Египетъ испыталъ при Мернепта (см.), когда на него нападали, между прочимъ, шакруша, теперь показавшіе филистимлянамъ дорогу въ богатый Египетъ. Фараону удалось не допустить ихъ въ страну, но выгнать ихъ изъ Палестины онъ не могъ и долженъ былъ, вѣроятно, удовольствоваться формальнымъ признаніемъ своего верховенства. Ф. осѣли на берегу къ Ю отъ Кармила, занявъ пятиградіе: Газу, Аскалонъ, Азотъ (Ашдодъ), Геѳъ и Экронъ (Аккаронъ), а также Іоппію и Дору. Въ области послѣдней поселились цаккара. Скоро у нихъ образовались отдѣльныя царства; постоянно прибывавшія съ моря толпы земляковъ дали возможность не обращать вниманія на вассальныя отношенія къ слабому при Рамессидахъ Египту. Временно имъ удалось даже покорить Финикію и разрушить Сидонъ. Свѣдѣнія объ этомъ періодѣ исторіи Ф. даетъ папирусъ, пріобрѣтенный В. С. Голенищевымъ и разсказывающій о приключеніяхъ въ Сиріи египтянина Уну-Амона, посланнаго при Гиргорѣ (см.) и Смендесѣ отъ храма Амона въ Оивахъ для закупки лѣса. Въ Дорѣ онъ нашелъ вполнѣ организованное царство цаккара, обладавшее даже государственнымъ архивомъ. Царь *Вадиръ* не былъ къ нему предупредителенъ, открыто настаивалъ на своей равноправности съ фараономъ и едва не задержалъ посла, подобно тому, какъ сдѣлалъ это раньше съ другими египетскими послами, могилы которыхъ онъ пока-

зывалъ. При дворѣ его были египетскіе рабы и египетскія пѣвицы. Отправленіе нагруженнаго лѣсомъ корабля съ туземными матросами возбудило мятежъ, и царь въ народномъ собраніи принужденъ былъ давать объясненія. Владѣнія Ф. въ этой части побережья не удержались. Въ Библіи мы уже не встрѣчаемъ цаккара, хотя еще застаемъ Ф. въ сѣв. Палестинѣ. Осѣвъ въ плодородной равнинѣ, въ торговыхъ приморскихъ городахъ, давно обогатившихся отъ аравійской караванной торговли, Ф. пришли въ враждебное столкновеніе съ евреями, занимавшими торговые пути и также стремившимися къ распространенію на западъ (Іис. Нав. XV, 45). Время судей и первыхъ царей было эпохой кровопролитныхъ войнъ двухъ народовъ. Самгаръ (Суд. III, 31) и особенно Самсонъ (см.) прославлены какъ народные герои евреевъ въ этой борьбѣ. Въ концѣ періода Судей могущество Ф. достигло апогея. Ихъ завоеванія распространились вглубь настолько, что только горы Іудова и Ефремова колѣна оставались во власти евреевъ (Суд. XIV и XV), попавшихъ въ зависимость отъ Ф. Попытка возстанія при первосвященникѣ Иліи не удалась; даже Ковчегъ завѣта былъ захваченъ Ф. Пророку Самуилу удалось сплотить угнетенный народъ и ослабить Ф.; изъ наиболѣе страдавшаго отъ нихъ Веніаминова колѣна вышелъ первый еврейскій царь Саулъ, борьба котораго съ Ф. велась съ перемѣннымъ счастьемъ, но кончилась страшной катастрофой при Гельвуѣ (1 Цар. XXVIII—XXXI). Ф. снова подчинили всю Палестину; въ отдѣльныхъ городахъ сидѣли ихъ губернаторы («нецибъ»; 1 Цар. X, 5). Окончательно сломить Ф. удалось—вѣроятно, не безъ египетской помощи,—только Давиду, сначала бывшему вассаломъ у *Анхуса* (Ахиша), царя филист. города Геѳа. Вѣроятно, въ это время Ф. перестали подкрѣпляться притокомъ свѣжихъ силъ съ моря; къ тому же экспедиціи Шешонка могли имѣть цѣлью напоминаніе имъ объ египетскомъ верховенствѣ. Сѣверная часть ихъ прежнихъ владѣній, съ Дорой и Іоппіей, опять сдѣлалась финикійской. Отдача Соломону фараономъ важнаго пункта Гезера указываетъ, можетъ быть, на дѣйствительное значеніе египетской власти и на желаніе ея установить въ Палестинѣ равновѣсіе, ослабивъ Ф. въ пользу болѣе слабыхъ евреевъ. Войны съ послѣдними не прекращались. При Іосафатѣ Ф. платили дань іудеямъ (2 Паралип. XVII, 11), но при Іорамѣ возстали и, въ союзѣ съ арабами, даже взяли Іерусалимъ (ib. XXI, 16; Іоиля IV, 4). Озія снова смирилъ ихъ, разрушивъ Геѳъ и Азотъ (ib. XXVI, 6); потомъ Геѳъ попалъ въ руки Азаила дамасскаго и исчезъ изъ исторіи (2 Цар. XII, 18). При Ахазѣ Ф. оправились (2 Пар. XXVIII, 18), но Езекія «поразилъ Ф. до Газы» (2 Цар. XVIII, 8). У Ф., какъ и у всѣхъ сирійцевъ, появился въ это время болѣе страшный противникъ—*ассиріяне*. Еще Раммани—Нирари III (812—783) говоритъ, что онъ между прочимъ покорилъ «Палесту до великаго моря Запада». Въ 734 г. *Ганнуну*, царь Газы, пытался сопротивляться Тиглатпаласcару III, но былъ прогнанъ въ Аравію. Вернувшись, онъ въ 720 г. участвовалъ въ коалиціи противъ Саргона (см.), разбитой при Рафіи. Царь Аскалона *Митинти* былъ вассаломъ Тиглатпаласcара, но участвовалъ въ коалиціи Рецина сирійскаго. При Саргонѣ царь Азота *Азури*, держась Египта, возсталъ противъ Ассиріи, но былъ низложенъ и замѣненъ братомъ *Ахимити*, который былъ устраненъ египетской партіей, выдвинувшей *Ямани*, не изъ царскаго рода. Къ нему примкнули іудеи, моавитяне и идумеи. Саргонъ покорилъ Азотъ. При Синахерибѣ въ сирійскихъ городахъ были движенія въ пользу или Египта, или Ассиріи. Езекія іудейскій былъ центромъ коалиціи противъ послѣдней; цари Ф. держались Ассиріи, но граждане тянули къ Египту. *Пади* экронскій былъ ими низложенъ и выданъ Езекіи, *Шарлудари* аскалонскій былъ прогнанъ *Цидкой*, примкнувшимъ къ коалиціи; только *Цильбелъ* газскій и *Митинти* азотскій остались вѣрными вассалами Ассиріи. Битва при Эльтекѣ (701) разрушила коалицію. Экронъ былъ взятъ, Пади освобожденъ Езекіей и возвращенъ на царство; онъ, равно какъ вѣрные Ассиріи цари Газы и Азота, были награждены частями іудейскаго царства, отнятыми у Езекіи. При Ассаргаддонѣ и Ассурбанипалѣ Ф. были спокойны; упоминаются цари *Митинти* аскалонскій, *Ахимелекъ* азотскій, *Икаусу* (Анхусъ?) экронскій. Вѣроятно ко времени ассирійскихъ завоеваній и палестинскихъ коалицій съ участіемъ Египта относится дѣятельность египтянина Педисе, «царскаго уполномоченнаго въ Ханаанѣ и Филистимской области». Египтяне вообще не забывали о своемъ господствѣ надъ Сиріей. При первомъ усиленіи своемъ въ саисскую эпоху, они взялись за сирійскіе походы. Псаметихъ (см.), послѣ долгой осады, беретъ Аскалонъ и грабитъ тамошній храмъ небесной Астарты, Нехао захватываетъ Газу. Первому является препятствіемъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ скиѳское нашествіе; второй былъ прогнанъ изъ Азіи Навуходоносоромъ. Халдейскіе цари удерживали господство надъ Ф. Газа оказала упорное сопротивленіе Камбизу. Персы включили Ф. въ 5-ую сатрапію, обязавъ, между прочимъ, поставлять корабли (Herod. 3, 89). Аскалонъ былъ подчиненъ Тиру, Газа была автономна и процвѣтала; она оказала сильное сопротивленіе Александру Вел. Сильно страдали Ф. отъ возродившагося еврейскаго государства при Маккавеяхъ. Іуда ходилъ въ Азотъ уничтожить культъ Дагона (1 Мак. V, 6); Іонаѳанъ сжегъ этотъ городъ и подчинилъ его Аскалонъ; Аккаронъ былъ ему отданъ селевкидомъ Александромъ Бала, Газа дала ему заложниковъ; послѣдняя пала только въ 96 г., при Александрѣ Іаннеѣ. И на этотъ разъ Ф. города скоро оправились, особенно подъ покровительствомъ римлянъ. Габиній отстроилъ въ 55 г. Азотъ, въ 58 г. Газу; Помпей, изъявъ ихъ отъ іудейскаго владычества, подчинилъ ихъ непосредственно римскому управленію (Іос. Фл., Др. 14, 4, 4). Октавіанъ подарилъ Ироду часть Ф. области, съ Газой и Іоппіей; но это было для нея благопріятно, такъ какъ Иродъ оказывалъ ей особое вниманіе, какъ своей

родинѣ. Аскалонъ, гдѣ его отецъ былъ жрецомъ, онъ украсилъ банями и колоннадами. Городъ превзошелъ Газу и сталъ называться «Невѣстой Сиріи». Во время іудейскаго возстанія Ф. были на сторонѣ римлянъ, почему Аскалонъ, Газа и Анѳедонъ были частью сожжены или разрушены іудеями. Амміанъ Марцеллинъ называетъ Газу и Аскалонъ «egregiae civitates». Эллинизація проникла сюда уже давно и въ это время едва-ли можетъ строго идти рѣчь о національности Ф., которая терпѣла также отъ смѣшенія съ арабами, наполнявшими страну. Газа въ римское время даже была однимъ изъ центровъ греческаго искусства и краснорѣчія; въ Аскалонѣ были знаменитыя школы, воспитавшія многихъ извѣстныхъ дѣятелей въ греч. наукѣ и литературѣ. Сельское населеніе, впрочемъ, еще говорило по-арамейски. Были въ городахъ и многочисленныя еврейскія колоніи. Поэтому христіанство долго встрѣчало отпоръ, не смотря на весьма раннее начало проповѣди (ап. Филиппъ; см. Дѣян. VIII, 26, 40); до конца IV в. язычество было сильно въ Газѣ; только при императрицѣ Евдокіи былъ разрушенъ храмъ Марны. Въ Аскалонѣ, не смотря на епископскую каѳедру, христіанство долго жестоко преслѣдовалось и населеніе было привержено къ древнимъ культамъ. Мусульманское нашествіе совершенно уничтожило христіанство.

Культура. Ф., пришедшіе въ сравнительно небольшомъ количествѣ въ область древней культуры, скоро смѣшались съ ея носителями и сдѣлались совершенными семитами по языку и религіи. Евреи могли съ ними объясняться безъ переводчиковъ; у Неемія (XIII, 24) азотское нарѣчіе — одинъ изъ семитическихъ діалектовъ. Ф. культы—тѣ же ханаанскіе, существовавшіе въ ихъ городахъдо ихъ переселенія. Дагонъ (въ Газѣ и Азотѣ), Ваалъ-Зебубъ (въ Аккаронѣ, оракулъ), Деркето—достаточно извѣстныя семитическія божества. Точно также унаслѣдовали Ф. отъ своихъ предшественниковъ и города, съ ихъ торговлей и благосостояніемъ. Пять главныхъ городовъ были центрами пяти владѣній, управлявшихся царями. Послѣдніе носили титулъ «серенъ» и правили подобно царямъ гомеровскаго времени. Каждое изъ небольшихъ царствъ заключало въ себѣ меньшіе города, напр. область Геѳа—пять (1 Цар. XXII, 5). Синахерибъ говоритъ о «Бетъ-Дагонѣ, Іоппіи, Бене-баракѣ, Азуру, городахъ Цидки аскалонскаго». Въ противоположность финикійскимъ, у Ф. городовъ не замѣтно соперничества, особенно во время войнъ. Они выставляли для нихъ довольно многочисленныя войска; противъ Саула сражалось 30 тыс. колесницъ и 6 тыс. всадниковъ (1 Цар., XIII, 5). Земледѣліе процвѣтало на плодородной равнинѣ Шефела, скотоводство — въ Негебѣ, къ Ю отъ Газы, торговля—въ городахъ (Маюма, гавань Газы). Объ обиліи денегъ говоритъ неоднократно Библія; Александръ Вел. нашелъ въ Газѣ огромные запасы благовоній; Ф. продавали въ Ханаанъ египетскихъ лошадей (3 Цар. X, 28), полотна и ткани (Іезек. XXVII, 7), а ханаанское вино и масло—въ Египетъ. Евреямъ они продавали оружіе (3 Цар. XIII, 19), которое, повидимому, приготовлялось ими самими. Вообще объ ихъ ремеслахъ свидѣтельствуютъ золотыя мыши и члены тѣла (3 Цар. VI, 18), идолы (4 Цар. V, 21). Единственный дошедшій пока до насъ мраморный барельефъ, найденный Saulcy въ Аскалонѣ и представляющій богиню Деркето среди двухъ сидящихъ женскихъ фигуръ, довольно грубъ. Не смотря на приморское положеніе, Ф. не только не сдѣлались морскимъ народомъ, но изъ морского, какимъ явились, превратились въ земледѣльческій и континентально-торговый. Воинственность, однако, они сохранили. Египтяне, ознакомившись съ ними, называли ихъ «тухеръ», т. е. герои. Ихъ барельефы изображаютъ довольно ясно вооруженіе и типъ Ф. при ихъ появленіи въ Азіи. Типъ ихъ въ то время былъ еще не семитическій, близкій къ европейскому; бородъ они не носили; вооруженіе состояло изъ длинныхъ копій, кинжаловъ и круглаго щита. На головахъ были шлемы съ вѣнками изъ стоячихъ перьевъ, какъ у ликійцевъ (ср. Herod. 7, 92), съ ремешкомъ у подбородка. Боевыя колесницы были хеттскаго типа, корабли — европейскаго. Обозъ съ семьями передвигался при помощи воловъ, запряженныхъ по тройкѣ въ кубическія, неуклюжія двуколки. Парадное одѣяніе было похоже частью на сирійское, частью на киликійское (обувь). Сохранилось изображеніе двухъ Ф. пословъ, несущихъ золотую чашу. Во время войнъ съ евреями Ф. имѣли легковооруженныхъ стрѣлковъ и тяжеловооруженныхъ, съ круглымъ мѣднымъ шлемомъ, панцыремъ, бронзовыми поножами и длиннымъ копьемъ. Отъ эллинистическаго и римскаго времени дошли *монеты* Ф. городовъ. Серебряныя драхмы Газы, представляющія полное подражаніе аттическимъ, иногда съ именемъ города семитическими буквами, имѣются отъ V и IV вв. до Р. Хр. Послѣ Александра на монетахъ исключительно греческія легенды. Въ римское время чеканились бронзовыя монеты, какъ автономныя, такъ и императорскія, иногда съ именемъ бога Марны или съ изображеніемъ храма и статуи Артемиды и Аполлона. Аскалонскія тетрадрахмы селевкидскаго и птолемеевскаго времени имѣются съ греч. легендами (Ασκαλωνιτῶν ἱερᾶς Ἀσύλου) и головами Астарты. Бронзовыя монеты римскаго времени имѣются, между прочимъ, съ фигурами Деркето, городской Тихи съ трезубцемъ и божествомъ египетскаго типа на трехъ львахъ. Датированы онѣ, по городской эрѣ 104 г. до Р. Хр. Культурная роль Ф. была, вѣроятно, значительна, такъ какъ Ф. были единственнымъ народомъ западной культурной сферы, акклиматизировавшимся въ области древне-восточныхъ цивилизацій и долго не прекращавшимъ сношеній съ родиной. При скудости источниковъ ближайшимъ образомъ эту роль пока опредѣлить нельзя.

Литература о Ф. Старый трудъ Hitzig'a, «Urgeschichte und Mythologie d. Philistäer» (Лпц., 1845), и въ свое время при пользованіи требовалъ осторожности, а теперь совершенно не годится. Сочиненіе Stark'a: «Gaza und die Philistäische Küste» (Іена, 1852) до

сихъ поръ имѣетъ значеніе, какъ хорошій сводъ классическаго и библейскаго матеріала. Обновить его новыми данными ассир. и егип. источниками старались Winckler, въ первомъ томѣ своей «Geschichte Israels», и W. Max Muller, въ V т. «Mittheilungen d. vorderasiat. Gesellschaft» («Urheimat d. Philister. Papyrus Golenischeff. Chronologie d. Philistereiwanderung», Б., 1900) и въ книгѣ: «Asien u. Europa nach altägyptischen Denkmälern» (Лпц., 1893). См. еще Chassinat, «Un interprète Egyptien pour les pays Chananéens» («Bullet. de l'Inst. Franç. d'arch. Orient»); В. С. Голенищевъ, «Гіератическій папирусъ о путешествіи Уну-Амона» («Сборникъ въ честь В. Р. Розена»). Въ виду значительной населенности мѣстности и въ настоящее время, а также непрерывности культурной жизни, археологическія изысканія въ области Ф. затруднительны. Древніе памятники послужили матеріаломъ для новыхъ построекъ, а многочисленныя культурныя наслоенія эллинистическаго, христіанскаго и мусульманскаго времени скрываютъ древне-Ф. слой. До сихъ поръ были произведены незначительныя раскопки въ Аскалонѣ, въ 1815 г., лэди Stanhope, съ цѣлью открыть храмъ Деркето, но былъ найденъ лишь одинъ мраморный бюстъ; такъ же ничтожны были результаты раскопокъ Ибрагима-паши въ 1832 г. Guérin обслѣдовалъ развалины церквей, театра и цистернъ. См. «Travels of Lady H. Stanhope» (Л., 1846); Roberts, «Vues et monuments de la Terre Sainte. Ascalon» (Брюссель, 1845); Guérin, «Description des ruines d'Ascalon» («Bullet. de la Soc. d. Geogr.», 1857); Guthe, «Die Ruinen Ascalons» («Zeitschrift d. deutschen Palästina-Vereins», 1879, гдѣ помѣщенъ планъ города, составленный Шикомъ). Въ 1898—1900 г. англійское «Palestine Exploration Fund» производило, подъ руководствомъ Blisse, раскопки въ области Геса. Подъ холмомъ Тель-Закарія и Тель-эс-Софія были обнаружены остатки до-еврейскихъ поселеній и древне-хананскаго сооруженія, можетъ быть святилища; въ другихъ мѣстахъ нашли сооруженія селевкидскаго и римскаго времени. Всюду найдено много мелкихъ древностей изъ камня, кости и металла и глиняной посуды всѣхъ временъ, начиная съ самыхъ древнихъ, а также мелкихъ египетскихъ древностей саисской эпохи. Характерныхъ филистимскихъ памятниковъ и на этотъ разъ не нашли. Отчеты объ этихъ раскопкахъ см. въ «Palestine Exploration Fund», 1900; П. К. Коковцевъ, въ «Сообщ. Правосл. Палест. Общ.», 1901 г. *Б. Тураевъ.*

Филистъ (Philistos, 435—357 до Р. Хр.) —греческій историкъ изъ Сиракузъ; въ 406 г. содѣйствовалъ Діонисію Старшему при завоеваніи Сиракузъ; въ 386 г. подвергся изгнанію; въ 367 г. возвращенъ Діонисіемъ Младшимъ, при которомъ пользовался большимъ вліяніемъ; въ 361 г. по его настоянію были изгнаны Діонъ и Платонъ. Въ борьбѣ противъ Діона, начальника флота, Ф., послѣ пораженія, покончилъ жизнь самоубійствомъ; по другимъ извѣстіямъ, онъ палъ жертвой разъяренной толпы. Сочиненіе Ф. («Sikelika»), въ 11 книгахъ, излагаетъ исторію Сициліи до смерти Діонисія Старшаго (368), а затѣмъ въ 2 книгахъ исторію Діонисія Младшаго до изгнанія его. Впослѣдствіи Аѳанасій сиракузскій продолжилъ исторію Ф. Незначительные отрывки см. у Мюллера: «Historicorum graecorum fragmenta» (т. I). По мнѣнію древнихъ, Ф. подражалъ Ѳукидиду, но не могъ достигнуть его высоты (Цицеронъ называетъ его, поэтому, «pusillus Thucydides»); историческія событія онъ излагалъ односторонне, съ точки зрѣнія своихъ политическихъ симпатій и антипатій.

Филитъ — св. мученикъ; пострадалъ за вѣру съ женою Лидіею и дѣтьми Македоніемъ и Ѳеопреніемъ, въ Иллирикѣ, при Адріанѣ (117—138). Мучениковъ били желѣзными прутьями и затѣмъ бросили въ кипящее масло, но они остались невридимыми. Тогда св. мученики просили себѣ у Бога смерти и съ молитвою скончались. Память 23 марта.

Филитъ и Именей (2 Тимоѳ. II, 17) —еретики временъ апостольскихъ. Ересь ихъ состояла въ томъ, что они не признавали воскресенія мертвыхъ и всѣхъ связанныхъ съ этимъ догматомъ истинъ и событій христіанскаго ученія, т. е. не признавали ни воскресенія Іисуса Христа, ни Его второго пришествія, ни суда, ни воздаянія за гробомъ. То воскресеніе, о которомъ говорится въ Свящ. Писаніи, они понимали духовно и объясняли въ смыслѣ оживленія, возрожденія духомъ въ крещеніи. Поэтому они говорили, что воскресеніе уже было. Маркіонъ и другіе гностики слѣдовали именно такому мнѣнію, и потому въ Именеѣ и Ф. мы видимъ предшественниковъ того гностицизма, противъ котораго боролись отцы II и III вв.

Филіалы—подъ этимъ именемъ въ торговомъ правѣ разумѣютъ вспомогательныя заведенія для эксплуатированія одного и того же торговаго дѣла. Для правильнаго пониманія Ф. нужно отличать ихъ отъ множественности фирмъ (см.), могущихъ принадлежать одному и тому же субъекту торговаго права. Всѣ Ф., гдѣ бы они не находились и подъ какими бы различными вывѣсками не существовали, имѣютъ одну фирму и представляютъ лишь множественность помѣщеній, для производства въ каждомъ изъ нихъ части одной и той же торговли. Во главѣ отдѣленія торговаго дома или Ф. стоитъ обыкновенно довѣренное лицо хозяина предпріятія, облеченное бо́льшими или меньшими полномочіями по производству торговли въ томъ районѣ, въ которомъ существуетъ Ф., и обязанное отчетомъ передъ своимъ принципаломъ. Въ виду того, что Ф. пользуется извѣстной самостоятельностью и значительно отдаленъ иногда отъ главнаго заведенія предпріятія, онъ можетъ казаться отдѣльнымъ торговымъ заведеніемъ. Вопросъ относительно его зависимости отъ главнаго заведенія или самостоятельности рѣшается внѣшнимъ образомъ, надежнѣе всего —путемъ разсмотрѣнія торговыхъ книгъ главнаго заведенія: если въ послѣднихъ отведенъ отдѣльный счетъ (Conto) для Ф., то это уже не Ф., а самостоятельное заведеніе, ибо отдѣленіе или Ф. могутъ быть лишь «на отчетѣ» у главнаго заведенія, своего же отдѣльнаго счета въ его книгахъ не имѣютъ. Ф. не пред-

ставляютъ обособленной и отдѣльной имущественной массы; его кредиторы и должники суть таковые же всего торговаго предпріятія и наоборотъ. Нѣмецкое торговое уложеніе знаетъ понятіе Ф. подъ именемъ Zweigniederlassung и говоритъ о немъ по поводу торговой регистраціи. Всякій Ф. долженъ быть занесенъ въ мѣстный торговый регистръ по тѣмъ же правиламъ, что и главное заведеніе предпріятія; отъ этой обязанности можно освободиться не иначе, какъ доказавъ, что данное отдѣленіе занесено въ торговый регистръ вмѣстѣ съ главнымъ, по мѣсту нахожденія сего послѣдняго. Правило о регистраціи относится также и къ тѣмъ Ф., главныя заведенія коихъ находятся за границей, съ тою лишь разницей, что здѣсь принимаются въ разсчетъ и постановленія иностраннаго права о регистраціи. Внесеніе Ф. въ торговый мѣстный регистръ является моментомъ публичнаго удостовѣренія факта его существованія. При открытіи новаго Ф. или закрытіи одного изъ существующихъ соотвѣтствующія о томъ замѣтки вносятся ex officio въ торговый регистръ мѣста главнаго заведенія. Французскій Code de Com. не знаетъ Ф.; русскій законъ даетъ весьма скудныя указанія по этому предмету. Торговое предпріятіе можетъ имѣть въ разныхъ мѣстахъ свои отдѣленія, конторы, агентуры и отдѣльныхъ приказчиковъ для производства торговли. Наше право знаетъ и временные Ф., періодически существующіе на короткіе сроки (на ярмаркахъ); о нихъ см. ст. 599—604 Уст. тор. По ст. 620 того же устава торговый домъ можетъ имѣть отдѣльныя конторы, которыя «производятъ отъ той же фирмы отдѣльныя коммерческія дѣла». По ст. 36 и 221 Уст. гражд. суд. иски изъ договоровъ, заключенныхъ агентами или мѣстными конторами компаній, обществъ, товариществъ, вчинаются или по мѣсту нахожденія этихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту фирмы или правленія. Какъ разъяснилъ правительствующій сенатъ (рѣш. гражд. касс. дит. 1877 г. № 226), эти статьи указываютъ лишь, *гдѣ* предъявляется подобный искъ, а не *кто* является по немъ отвѣтчикомъ; таковымъ должно быть признано само товарищество, общество и т. п. Ср. Thöl, «Das Handelsrecht» (т. I, §§ 51, 53, 54, 144, 178, 186); Endemann, «Handbuch des Handels-Sees- u. Wechselrechts» (т. I, 184—186); Цитовичъ, «Учебникъ торговаго права» (стр. 65).

В. Р-б-гъ.

Филлистръ (Гильомъ Fillastre или Fillâtre, 1348—1428)—франц. кардиналъ и ученый; состоя при герцогѣ Орлеанскомъ, трудился надъ уничтоженіемъ раскола въ католической церкви и часто ѣздилъ въ Авиньонъ; послѣ пизанскаго собора (1409) былъ папой Іоанномъ XXIII назначенъ кардиналомъ; игралъ видную роль на Констанцскомъ соборѣ, гдѣ содѣйствовалъ избранію папы Мартина V (1417), который послалъ его во Францію въ качествѣ легата «a latere». Ф. рѣзко нападалъ на галликанизмъ и пріобрѣлъ, поэтому, много враговъ. Въ 1422 г. онъ переселился въ Римъ. Извѣстенъ трудами въ области древнихъ языковъ, космографіи и географіи. Написалъ комментаріи къ сочиненіямъ Помпонія Мелы, Птолемея и объяснительный текстъ къ картѣ Европы, составленной Клавдіемъ кимврійскимъ въ 1427 г. Ср. H. Fisquet, «La France épiscopale»; E. Jarry, «Louis I d'Orléans» (П., 1889).

Филлистръ (Гильомъ Fillastre или Filastre, 1400—73)—франц. прелатъ и историкъ; неоднократно исполнялъ различныя дипломатическія порученія; былъ епископомъ въ Верденѣ; вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ духовенствомъ и властями изъ-за проектовъ реформъ, принужденъ былъ переѣхать въ Туль (1449), гдѣ безуспѣшно боролся противъ муниципальныхъ привилегій. Написалъ интересный историческій трудъ: «La Thoison d'Or» (2 части, П., 1516 и 1517; Труа, 1530). 3-я часть въ рукописи хранится въ копенгагенской библіотекѣ.

Филласье (Жакъ-Жозефъ Fillassier, 1745—1799)—французскій агрономъ и политическій дѣятель; въ 1791 г. былъ депутатомъ отъ Парижа въ законодательномъ собраніи; страстный поклонникъ Жанъ-Жака Руссо. Написалъ: «Eraste ou l'ami de la jeunesse» (1773); «Dictionnaire historique de l'éducation» (2 т. 1771); «Eloge du dauphin, père de Louis XVI» (1777); «Culture de la grosse asperge dite de Hollande» (1783); «Dictionnaire du jardinier français» (1790).

Филлиморъ (сэръ Робертъ-Джозефъ Phillimore, 1810—1885)—англійскій юристъ; въ 1853—57 гг. былъ членомъ парламента и провелъ различныя реформы въ области церковныхъ отношеній; позже занималъ разныя судебныя должности. Написалъ: «Commentaries upon international law» (Л., 6 т., 1854—61; 3 изд. 1879—89; авторитетный трудъ по международному праву); «The Ecclesiastical Law of the Church of England» (1873; Supplement 1876; 2-е изд. 1895); «The Church Law of England» (4 изд. 1885).

Филлипситъ—см. Цеолиты.

Филлипсъ (Георгъ Phillips, 1804—1872)—нѣмецкій юристъ; былъ профессоромъ берлинскаго и геттингенскаго унив.; въ 1833 г. перешелъ въ католичество и сдѣлался профессоромъ мюнхенскаго университета. Былъ ярымъ защитникомъ партіи ультрамонтановъ; въ 1847 г., послѣ паденія министерства Абеля, былъ удаленъ изъ универс. и переселился въ Инсбруккъ, затѣмъ въ Вѣну. Важнѣйшія его сочиненія: «Versuch einer Darstellung der Geschichte des angelsächsischen Rechts» (Геттингенъ, 1825); «Englische Reichs- und Rechtsgeschichte seit der Ankunft der Normannen» (Б., 1827—28); «Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts mit Einschluss des Lehnrechts» (Ь., 1830; 3-е изд., 1846); «Deutsche Geschichte mit besonderer Rücksicht auf Religion, Recht und Staatsverfassung» (Б., 1832—1834); «Kirchenrecht» (Регенсбургъ, 7 т., 1845—72; съ 1889 г. выходитъ 3-е изданіе); «Deutsche Reichs- und Rechtsgeschichte» (Мюнхенъ, 1845, 4-е изд.; 1859); «Vermischte Schriften» (Вѣна, 1855—60); «Lehrbuch des Kirchenrechts» (Регенсбургъ, 1881, 3-е изд.).

Филлипсъ (Henri Phillips)—американскій археологъ, нумизматъ и филологъ, род.

въ 1838 г. Былъ адвокатомъ изъ Филадельфіи, но чувствовалъ особую склонность къ занятіямъ языками и древностями. Главные его труды: «The Paper money issued by the Colony of Pennsylvania» (1862); «The History of the Paper Money issued by the Colonial Congress during the Revolutionary War» (1865); «History of the Pennsylvania Paper Money» (1862); «History of American Colonial Paper Currency» (1865); «History of American Continental Paper Money» (1866); «Medicine and Astrologie» (1867); «The Pleasures of Numismatic Science»; «Discovery of America by the Northmen» (1871); «The Magic of the Middle Ages; Albertus Magnus» (1872); «Danish Architecture of the Middle Ages» (1873); «The First American expedition to the North Pole» (1876); «Method used by the Aztecs in making Obsidian implements» (1877); «Old Time Superstitions» и др.

Филлипсъ (Джонъ Phillips, 1800—1874) —англ. геологъ, проф. оксфордскаго унив. Написалъ: «Geology of Yorkshire» (Л., 1836); «Treatise on geology» (2 т., 1838; 2-е изд., 1840); «Palaeozoic fossils of Cornwall, etc.» (1841); «Rivers, mountains and sea-coasts of Yorkshire» (1845, новое изд., 1855); «Mexico illustrated» (1848) и др. Ф. участвовалъ вмѣстѣ съ Сабиномъ въ магнитныхъ изслѣдованіяхъ британскихъ острововъ; извѣстенъ кромѣ того работами по астрофизикѣ.

Филлипъ (Джонъ Phillip, 1817—67)—шотландскій живописецъ, сначала занимался самоучкою писаніемъ портретовъ, а потомъ, въ 1836 г., перебрался изъ Абердина въ Лондонъ, гдѣ посѣщалъ классы академіи художествъ. Поселившись навсегда въ англійской столицѣ, онъ писалъ очень милыя сцены изъ шотландскаго быта, свидѣтельствовавшія объ его тонкой наблюдательности и любви къ народу. Болѣзнь заставила его въ 1852 г. отправиться въ Испанію; тамъ онъ усердно изучалъ произведенія Веласкеза и дѣлалъ этюды, по которымъ, возвратившись въ Лондонъ, исполнялъ картины, иллюстрирующія испанскіе нравы. Въ концѣ своей жизни прославился двумя большими коллективными портретами: «Свадьба наслѣдной принцессы» и «Засѣданіе нижней палаты».

Филлирое (Phyllirrhoë) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ (Gasteropoda) изъ отряда заднежаберныхъ (Opisthobranchiata), принадлежащій къ семейству Phyllirrhoïdae въ подотрядѣ Nudibranchia. Тѣло Ф. сильно сплющено съ боковъ и является листообразнымъ; задній конецъ тѣла тупо срѣзанъ; на переднемъ концѣ два длинныхъ цилиндрическихъ согнутыхъ щупальца; нога совершенно не развита, такъ же какъ и раковина и жабры; анальное и половое отверстія находятся спереди съ правой стороны. По внѣшнему виду Ф. совершенно не походитъ на моллюсковъ, а скорѣе на плоскаго червя (турбеллярію) и является такимъ образомъ формой, сильно уклонившейся отъ типическихъ моллюсковъ и приспособившейся къ пелагическому образу жизни. Немногочисленные виды этого рода живутъ въ теплыхъ моряхъ, плавая на поверхности воды. Наиболѣе извѣстный видъ, встрѣчающійся часто въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ, Ph. bucephalum совершенно прозраченъ и безцвѣтенъ, длиной 2—3 стм.; животное это обладаетъ способностью свѣченія (см. Свѣтящіяся животныя), которое наблюдается въ особенности при встряхиваніи сосуда съ нимъ или при трогани его самого. Точно такъ же оно свѣтится при перемѣщеніи въ прѣсную воду и при обливаніи нашатырнымъ спиртомъ. При свѣченіи все тѣло животнаго покрыто мелкими свѣтящимися пятнами, издающими яркій голубой свѣтъ. Повидимому, свѣтъ исходитъ отъ особыхъ нервныхъ клѣтокъ, разбросанныхъ въ кожѣ, но и послѣ смерти можно заставить животное свѣтиться, дѣйствуя различными раздражителями. См. фиг. 3 на таблицѣ при статьѣ Свѣтящіяся животныя. *М. Р.-К.*

Филлитъ— афанитовые скрытокристаллическіе или микрокристаллическіе сланцы, по структурѣ и по составу являющіеся переходными между обыкновенными глинистыми и слюдяными сланцами. По внѣшнему виду Ф. близко подходятъ къ глинистому сланцу, отъ котораго онъ отличается структурой и въ особенности болѣе или менѣе значительнымъ содержаніемъ слюды, почему Ф. и называется также слюдяно-глинистымъ сланцемъ. Главными составными частями Ф. являются слюда (мусковитъ или его видоизмѣненіе, которое называется серицитомъ, біотитъ и нѣк. др.), кварцъ, хлоритъ, полевой шпатъ, окислы желѣза (магнитный желѣзнякъ и желѣзный блескъ). Слюда въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняется хлоритоидомъ или отрелитомъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ Ф. есть глинистое вещество, полевые шпаты, углеродъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и въ видѣ придаточныхъ составныхъ частей роговая обманка, турмалинъ, рутилъ, андалузитъ, гранатъ. Смотря по относительнымъ количествамъ главныхъ составныхъ частей и по структурѣ, Ф. ближе примыкаетъ то къ глинистымъ, то къ слюдянымъ сланцамъ; при большомъ содержаніи полевого шпата и болѣе кристаллической структурѣ получаются переходы черезъ полевошпатовые Ф. къ гнейсамъ. Ф. обладаетъ очень совершенной сланцеватостью; цвѣта чаще сѣрые, иногда переходящіе въ зеленые или черный. На поверхностяхъ сланцеватости наблюдается шелковый, перламутровый, иногда даже металлическій блескъ. Примѣромъ химическаго состава Ф. можетъ служить слѣдующій анализъ: кремнекислоты 61,56%, глинозема 20,12%, окиси желѣза 2,87%, закиси желѣза 3,40%, извести 0,71%, магнезіи 1,58%, кали 4,84%, натра 1,92%, потери при прокаливаніи 3,05%. Ф. играетъ видную роль въ отложеніяхъ гуронской системы, образуя вмѣстѣ съ глинистыми сланцами преимущественно верхній ея отдѣлъ. Поэтому главными областями распространенія Ф. являются области развитія гуронской системы, какъ напр. Саксонскія Рудныя горы, Арденны, Баварія, Гарцъ, Таунусъ, Финляндія, также Уралъ и т. д. Ф. часто несутъ на себѣ слѣды болѣе или менѣе значительнаго механическаго метаморфизма въ видѣ складчатости, плойчатости и т. п.

Изъ разновидностей можно назвать полевошпатовый, альбитовый, магнетитовый, біотитовый, серицитовый, ставролитовый, оттрелитовый Ф. и нѣк. друг.

Филліасъ (Ашилль-Этьеннъ Fillias, 1821—1881) — французскій писатель. Его труды: «Etudes sur l'Algérie» (П., 1849); «Histoire de la conquête et de la colonisation de l'Algérie» (1860); «L'Algérie ancienne et nouvelle» (1860); «L'Espagne et le Maroc en 1860» (1860); «Etat actuel de l'Algérie» (Алжиръ, 1862); «L'Expédition de l'Oued Guir» (Алжиръ, 1880); «Campagne du Maroc, Tanger, Isly, Mogador» (Алжиръ, 1882); въ сотрудничествѣ съ Евгеніемъ Сю—«L'Amiral Levacher» (П., 1853).

Филліуцціусъ (Винцентъ Filliuccius или Figliucci, ум. 1622)—итальянскій духовный писатель, іезуитъ, профессоръ коллегіи въ Римѣ. Важнѣйшія сочиненія: «Moralium quaestionum de christianis officius et casibus conscientiae tomi II» (Лионъ, 1626); «Synopsis universae theologiae moralis de christianis officiis et casibus conscientiae» (ib., 1628); «De statu clericorum»; «De Beneficiis»; «De Pensionibus»; «De Spoliis»; «De Clericorum Vita et de Simonia»; «De Alienatione rerum Spiritualium». Изъ сочиненій Ф. Паскаль извлекъ массу примѣровъ безнравственнаго примѣненія іезуитской морали.

Филогенезъ—см. Филогенія и Филогенетическій законъ.

Филлодій—измѣненный листовой черешокъ. У нѣкоторыхъ растеній функція отсутствующей или болѣе или менѣе недоразвитой листовой пластинки принимаетъ на себя листовой черешокъ. Въ этомъ случаѣ онъ становится сплюснутымъ и напоминаетъ по формѣ ланцетовидную листовую пластинку. Такія черешки называются Ф. (Phyllodium). Въ

Прорастаніе Acacia pycnantha. Нижніе зеленые листья простые *1* — *4*, остальные двуперистые. На листьяхъ *5* и *6* листовой черешокъ уже сплющенъ. Въ остальныхъ (*7*, *8*, *9*) онъ уже превращенъ въ филлодій.

морфологическомъ отношеніи Ф. отличается отъ кладодія тѣмъ, что представляетъ собою измѣненный черешокъ, кладодій же — измѣненный побѣгъ. Наглядно можно прослѣдить образованіе Ф. во время прорастанія сѣмянъ Acacia pycnantha. Первые листья, слѣдующіе за сѣмядолями, сначала простоперистые, а затѣмъ—двуперистые. На слѣдующихъ листьяхъ перистая пластинка сохраняется, постепенно редуцируясь, черешокъ же сплющивается. Наконецъ, появляются листья, имѣющіе только пластинчато-расширенный черешокъ (фиг. 1). Въ виду того, что многіе виды акацій сохраняютъ въ теченіе всей своей жизни перистые листья, можно сдѣлать заключеніе, что новоголландскія акаціи въ недавнее время потеряли свои листья и замѣнили ихъ плотными Ф., болѣе соотвѣтствующими австралійскому климату.

Филлозома (Phyllosoma) — одна изъ стадій постэмбріональнаго развитія нѣкоторыхъ десятиногихъ раковъ (Decapoda) изъ сем. панцырныхъ или твердокожихъ (Loricata), о которыхъ см. Десятиногіе раки и Ракообразныя. Ф. были описаны первоначально какъ самостоятельные организмы,—настолько ихъ внѣшній видъ отличается отъ соотвѣтствующихъ взрослыхъ ракообразныхъ и другихъ стадій ихъ развитія; подобныя ошибки случались въ прежнее время очень часто по отношенію ко многимъ животнымъ изъ различныхъ классовъ. Такимъ образомъ Ф. считали особымъ родомъ, принадлежащимъ къ отрядамъ Decapoda или Stomatopoda. Лучше всего извѣстны стадіи Ф. лангусты (Palinurus vulgaris) и раковъ-медвѣдей (Scyllarus). У этихъ ракообразныхъ изъ яйца выходитъ личинка въ стадіи Ф. Тѣло такой личинки листообразно-плоское, совершенно прозрачное и распадается на 3 отдѣла: голову, грудь и брюшко. На овальномъ головномъ отдѣлѣ находятся 2 пары усиковъ, сильно развитые глаза на длинныхъ стебелькахъ и небольшой непарный глазокъ, прилегающій къ головному мозгу; изъ ротовыхъ конечностей верхнія челюсти и 1-я пара нижнихъ челюстей хорошо развиты, а 2-я пара рудиментарна. Грудной отдѣлъ имѣетъ форму тонкой пластинки и несетъ 2 пары челюстныхъ ножекъ (3-я пара рудиментарная) и 3 пары такъ назыв. ходильныхъ ножекъ; 4 и 5 пары ходильныхъ ножекъ вмѣстѣ съ соотвѣтствующими сегментами совершенно недоразвиты или рудиментарны. Брюшко представляется въ видѣ небольшого, неясно сегментированнаго придатка, оканчивающагося 2 маленькими отростками, между которыми находится анальное отверстіе. По своей организаціи стадія Ф. можетъ быть разсматриваема какъ своеобразно измѣненная мизидная стадія другихъ Decapoda. Листовидная форма тѣла и малое развитіе брюшка указываютъ на приспособленіе къ плавающему образу жизни въ открытомъ морѣ, гдѣ дѣйствительно и встрѣчаются Ф., тогда какъ соотвѣтствующія взрослыя животныя являются береговыми придонными формами. Превращеніе Ф. въ дальнѣйшую стадію заключается прежде всего въ появленіи болѣе ясной сегментиров-

ки брюшка и образованіи 6 паръ брюшныхъ конечностей: затѣмъ начинаютъ развиваться недоразвитые сегменты груди съ конечностями. Всѣ стадіи превращенія Ф. во взрослую форму до сихъ поръ не удалось прослѣдить; самая принадлежность многихъ Ф.

Филлозома лангусты (Palinurus). *aa*—брюшко, *L*—печень, *1* и *2*—первая и вторая пара усиковъ, *II* и *III*—челюстныя ножки, *IV*, *V* и *VI*—ходильныя ноги.

къ тому или другому роду въ сем. Loricata еще не установлена съ достовѣрностью. Интересно, что въ золенгофенскомъ глинистомъ сланцѣ (юрская система) были найдены отпечатки ископаемыхъ Ф. Ср. A. Dohrn, «Untersuchungen über den Bau und die Entwicklung d. Arthropoden. 6. Zur Entwicklungsgeschichte der Panzerkrebse» (въ «Zeitschr. f. wissensch. Zoolog.», 20 т., 1870); Richter, «Die Phyllosomen» (ib., 23 т., 1873); Claus, «Untersuch. z. Erforsch. d. genealog. Grundlage d. Crustaceensystems» (Вѣна, 1876).

М. Римскій-Корсаковъ.

Филлокладій (отъ φύλλον — листъ и κλάδος—побѣгъ) — расширенный, похожій на листъ стебель (напр. у Ruscus, Phyllocactus и у др.).

Филлоксантинъ — желтое вещество, получаемое изъ хлорофилльнаго раствора (зеленой спиртовой, эопрной и т. д. вытяжки изъ зеленыхъ растеній). Различные авторы понимаютъ подъ этимъ терминомъ не одни и тѣ же вещества. См. Хлорофиллъ.

Филлоксера. Содержаніе.

Характеристика и виды Ф.—Образъ жизни и строеніе.—Происхожденіе и распространеніе.—Врагп.—Дѣйствіе на виноградную лозу и распространеніе заразы.—Мѣры борьбы съ Ф. въ Россіи.—Литература.

Ф. (Phylloxera)—родъ насѣкомыхъ изъ отряда хоботныхъ или полужесткокрылыхъ (Rhynchota s. Hemiptera), принадлежащій къ семейству тлей или травяныхъ вшей (Aphidae) въ подотрядѣ Phytophthires. О признакахъ этого семейства вообще см. Травяныя вши. Родъ Ф. относится къ подсемейству Phylloxeridae, которое характеризуется слѣдующими признаками: усики взрослыхъ особей состоятъ изъ 3—5 члениковъ, спинныхъ бугорковъ нѣтъ; партеногенетическія, т. е. размножающіяся безъ оплодотворенія самки откладываютъ яйца и такимъ образомъ здѣсь нѣтъ живородящихъ поколѣній, какъ у большинства тлей; половое поколѣніе состоитъ изъ очень мелкихъ безкрылыхъ самокъ и самцовъ. Къ этому подсемейству относятся 2 рода—Chermes (см. Хермесы) и Ф. Нѣкоторые изслѣдователи выдѣляютъ подсемейство Phylloxeridae въ самостоятельное семейство, помѣщая его между червецами (Coccidae) и тлями (Aphidae). Родъ Ф. отличается слѣдующими признаками. Усики толстые, съ поперечными морщинами и состоятъ изъ 3 члениковъ, изъ которыхъ 2 первые вмѣстѣ взятые короче 3-го. У крылатаго поколѣнія глаза довольно большіе и состоятъ изъ многочисленныхъ фасетокъ, а у другихъ поколѣній они очень малы и содержатъ всего 3 фасетки. Крылья прозрачныя и складываются во время покоя плоско на спинѣ; переднія крылья имѣютъ слѣдующія жилки: переднекрайнюю (costa) и толстую продольную жилку (postcosta), отъ которой отходятъ 3 косыя жилки; заднія крылья снабжены только одной продольной жилкой. Безкрылыя партеногенетическія самки толстыя и имѣютъ сильно развитый хоботокъ съ длинными щетинками. Половое поколѣніе имѣетъ рудиментарный хоботокъ безъ щетинокъ, лишено пищеварительнаго канала и такимъ образомъ не можетъ принимать пищи. Образъ жизни и чередованіе поколѣній у Ф. отличается сложностью и далеко еще не выяснено съ точностью. Въ общихъ чертахъ циклъ развитія заключается въ слѣдующемъ. Половое поколѣніе состоитъ изъ мелкихъ самцовъ и болѣе крупныхъ самокъ, оплодотворяемыхъ самцами и откладывающихъ по 1 крупному такъ наз. зимнему яйцу. Изъ этихъ яицъ весной (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже осенью) вылупляются безкрылыя партеногенетическія самки, откладывающія (безъ оплодотворенія) множество яицъ, которыя даютъ новое поколѣніе партеногенетическихъ самокъ, и такихъ поколѣній въ теченіе лѣта бываетъ нѣсколько (иногда такое партеногенетическое размноженіе продолжается все лѣто, зиму и слѣдующее лѣто). Подъ конецъ лѣта (а иногда и въ другое время года) появляется крылатое партеногенетическое поколѣніе (sexuparae), которое откладываетъ яйца 2 различныхъ величинъ (меньшія даютъ самцовъ, большія самокъ). Изъ этихъ яицъ получается, слѣдовательно, половое поколѣніе (sexuales), съ котораго мы начали разсмотрѣніе цикла развитія (иногда sexuales появляются изъ яицъ, отложенныхъ безкрылыми самками). Родъ Ф. заключаетъ небольшое число видовъ, изъ которыхъ наиболѣе важенъ—виноградная Ф. (Ph. vastatrix). Большинство другихъ видовъ живетъ на дубахъ.

Дубовая Ф. (Phylloxera coccinea). Половое поколѣніе желтоватаго цвѣта и отличается малыми размѣрами (около $^1/_2$ мм. длиной); оплодотворенныя самки откладываютъ зимнія яйца на корѣ дубовъ (Quercus pedunculata, pubescens и coccinea); выходящія изъ яицъ безкрылыя партеногенетическія самки сперва желтоватаго цвѣта, потомъ бурыя, длиной

$^3/_4$ мм.; вслѣдствіе сосанія этихъ тлей на листьяхъ дуба появляются характерныя желтыя пятна. Послѣ цѣлаго ряда такихъ безкрылыхъ поколѣній къ концу лѣта появляются крылатыя самки-плодоноски, краснаго цвѣта съ бурой грудью и сѣроватыми крыльями, длиной около 1 мм.; онѣ откладываютъ на корѣ дуба яйца, изъ которыхъ выходитъ половое поколѣніе. По даннымъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, циклъ развитія дубовой Ф. осложняется тѣмъ, что могутъ зимовать и безкрылыя партеногенетическія самки, что крылатыя могутъ появляться 2 раза въ лѣто и что, кромѣ крылатыхъ плодоносокъ, бываютъ и безкрылыя; наконецъ, нѣкоторые авторы допускаютъ миграцію дубовой Ф. съ одного вида дубовъ на другіе. Такимъ образомъ циклъ развитія этого вида еще не установленъ съ точностью. Насѣкомое встрѣчается во многихъ странахъ Европы преимущественно на нижней сторонѣ листьевъ дуба. Изъ другихъ видовъ Ф. Ph. punctata живетъ подъ листьями Quercus fastigata, Ph. quercus — подъ листьями Qu. kermes, Ph. florentina на Qu. ilex, Ph. corticalis — въ щеляхъ коры Qu. pubescens.

Виноградная Ф. или виноградная тля (Phylloxera vastatrix Planchon), живущая на счетъ винограда (Vitis vinifera, riparia и др. видовъ), представляетъ изъ себя одно изъ вреднѣйшихъ насѣкомыхъ и будетъ разсмотрѣна съ научной и практической точки зрѣнія. Въ послѣдующемъ изложеніи виноградная Ф. будетъ называться для краткости просто Ф.

Образъ жизни и строеніе. Циклъ развитія Ф. различенъ для Сѣверной Америки, считаемой за ея родину, и Европы. Въ Европѣ циклъ развитія Ф., живущей на европейскомъ виноградѣ (Vitis vinifera), обыкновенно одногодовой и заключается въ слѣдующемъ. Половое поколѣніе состоитъ изъ мелкихъ безкрылыхъ желтоватаго цвѣта самцовъ и самокъ и появляется осенью (въ августѣ или сентябрѣ); длина ихъ не болѣе $^1/_2$ мм., при чемъ самки крупнѣе самцовъ. Самцы и самки при вылупленіи своемъ изъ яицъ имѣютъ уже вполнѣ развитые половые органы: у самцовъ въ сѣмянникахъ находятся зрѣлые сперматозоиды, а у самокъ личникъ заключаетъ одно крупное яйцо, занимающее большую часть полости тѣла самки. Какъ самцы, такъ и самки лишены кишечнаго канала, а хоботокъ ихъ является недоразвитымъ, такъ что они не могутъ принимать пищи и живутъ короткое время, около 8 дней; не смотря на это, они, повидимому, нѣсколько разъ линяютъ. Глаза ихъ состоятъ изъ 3 фасетокъ. Самцы оплодотворяютъ обыкновенно нѣсколько самокъ подъ-рядъ и вскорѣ умираютъ; самки опускаются на нижнюю часть ствола винограда и откладываютъ свои яйца, которыя носятъ названіе зимнихъ, на стволѣ подъ чешуйками коры. Послѣ откладки яйца самка умираетъ возлѣ него. Эти яйца боченкообразной формы съ закругленными концами и съ маленькимъ стебелькомъ или ножкой. Окраска ихъ сначала желтая, затѣмъ буроватая; яйца зимуютъ и весной (въ теплыхъ странахъ, какъ напр. во Франціи,—уже съ конца марта) выходятъ изъ нихъ личинки, которыя заползаютъ въ землю и садятся на корнѣ винограда. Личинки подъ конецъ весны и лѣтомъ золотисто-желтаго цвѣта, а къ зимѣ и ранней весной темно-бураго; общая форма тѣла миндалевидная, при чемъ передній конецъ расширенъ, а задній съуженъ; на спинной сторонѣ сегментовъ тѣла находятся по 2 ряда бугорковъ, слабо развитыхъ у личинокъ и сильнѣе у взрослыхъ самокъ; глаза представляются въ видѣ 2 красныхъ точекъ. Послѣ трехъ линекъ личинки превращаются въ безкрылыхъ партеногенетическихъ самокъ. Самки эти темно-бураго цвѣта, довольно толстыя, съ короткими ногами, длиной до $^3/_4$ мм. и носятъ названіе корневыхъ тлей; отъ нихъ сосанія (при помощи хоботка) на корняхъ винограда образуются болѣзненныя вздутія, причиняющія заболѣваніе, истощеніе и смерть виноградныхъ лозъ. Корневыя тли размножаются безъ оплодотворенія, откладывая по 25—40 яицъ (0,27—0,34 мм. длины) и образуя въ теченіе лѣта отъ 5 до 8 партеногенетическихъ поколѣній. Число откладываемыхъ яицъ въ ряду этихъ поколѣній постепенно уменьшается. Кладка яицъ можетъ происходить при температурѣ не менѣе 10° Ц. Яички откладываются на тѣхъ же корешкахъ, гдѣ сосутъ самыя тли, такъ какъ онѣ сидятъ неподвижно на одномъ мѣстѣ во время сосанія. Непосредственно послѣ откладки яички желтаго цвѣта, затѣмъ становятся темно-бурыми. Продолжительность жизни корневой Ф. и количество яицъ, повидимому, сильно варьируютъ, смотря по климату, погодѣ и свойству почвы. Эмбріональное развитіе яицъ продолжается 6—7 дней; личинки же достигаютъ половой зрѣлости, т. е. превращаются въ яйцекладущихъ самокъ въ 12—13 дней. Въ іюлѣ, въ августѣ или сентябрѣ (а въ исключительныхъ случаяхъ и ранѣе) послѣднее поколѣніе корневыхъ тлей превращается въ такъ назыв. нимфы, т. е. личинки становятся удлиненными, стройными и получаютъ зачатки крыльевъ. Эти нимфы покидаютъ корни растенія и выходятъ на поверхность земли (обыкновенно на стволы виноградной лозы), гдѣ линяютъ (въ 4-й разъ) и превращаются въ крылатое поколѣніе, состоящее изъ однѣхъ самокъ (sexuparae). Нимфы и крылатыя тли являются не всегда послѣднимъ поколѣніемъ корневыхъ тлей, т. е., другими словами, часть корневыхъ тлей продолжаетъ производить такихъ же безкрылыхъ самокъ и въ то время, какъ изъ яицъ другой части происходятъ личинки, превращающіяся въ нимфы и далѣе въ крылатыхъ особей; даже установлено съ достовѣрностью, что изъ яицъ одной и той же самки могутъ происходить какъ крылатыя, такъ и безкрылыя тли. Какихъ либо морфологическихъ различій между тѣми и другими яйцами не замѣчено, а также и среди молодыхъ личинокъ нельзя сначала отличить будущихъ нимфъ отъ безкрылыхъ особей. Наблюдается, правда, что на одной и той же стадіи развитія однѣ личинки больше, другія меньше, форма тѣла ихъ варьируетъ (то овальная, то болѣе заостренная), но изъ какихъ именно личинокъ развиваются

нимфы—опредѣлить сначала нельзя. Позже появляются нѣкоторыя отличія, позволяющія опредѣлить нѣкоторыхъ личинокъ, какъ молодыхъ нимфъ. Крылатыя самки — красножелтаго или рыжеватаго цвѣта, около мѣста прикрѣпленія крыльевъ—черноватаго; ноги ихъ сравнительно длиннѣе, чѣмъ у безкрылыхъ самокъ. Усики также длиннѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ поколѣній и имѣютъ на послѣднемъ членикѣ 2 такъ назыв. обонятельныя ямки (тогда какъ у другихъ поколѣній бываютъ всегда только 1 такая ямка). Форма тѣла ихъ цилиндрическая; крылья (переднія и заднія) большія (переднія короче), нѣжныя и прозрачныя, съ немногими жилками (о жилкованіи см. выше); длина тѣла около 1 мм. Крылатыя самки живутъ на листьяхъ винограда, не причиняя имъ вреда. Въ хорошую погоду онѣ летаютъ цѣлыми роями въ воздухѣ (обыкновенно передъ заходомъ солнца), перелетая съ одного куста на другой. Онѣ откладываютъ по 2—8 сравнительно крупныхъ яицъ на нижнюю сторону виноградныхъ листьевъ, а иногда и подъ отставшую кору стволовъ и вѣтвей. Эти яйца бываютъ двухъ величинъ: изъ болѣе мелкихъ (0,26 мм. длиной), грушевидной формы, выводятся самцы, а изъ болѣе крупныхъ (0,35—0,39 мм. длины), почти цилиндрической формы — самки полового поколѣнія; развитіе яицъ продолжается 6—10 дней. Весьма часто наблюдается уклоненіе отъ этого нормальнаго цикла развитія, заключающееся въ слѣдующемъ. Часть личинокъ (иногда даже большая часть), происшедшая изъ послѣдняго поколѣнія безкрылыхъ самокъ, не превращается въ крылатыхъ недѣлимыхъ, а остается зимовать на корняхъ, продолжая размножаться партеногенетически на слѣдующее лѣто; такимъ образомъ возникаютъ 2 параллельныхъ ряда поколѣній, происходящихъ отъ однихъ первоначальныхъ основательницъ. Зимующая корневая Ф. проводитъ зиму на различныхъ глубинахъ (иногда до 1 саж.), что зависитъ отъ климата и свойствъ почвы. Такъ, напр., въ Бессарабіи и Херсонской губ. Ф. зимуетъ глубже, чѣмъ въ Крыму и Закавказьѣ. При пробужденіи отъ зимней спячки Ф. линяетъ, сбрасывая зимнюю, грубую темнобурую кожицу и получая болѣе нѣжную кожицу желтаго цвѣта. Другое отклоненіе отъ нормальнаго цикла развитія заключается въ томъ, что нимфъ и крылатыхъ совершенно не появляется (здѣсь имѣютъ значеніе метеорологическія условія, а именно излишняя сырость или сухость лѣта); такимъ образомъ корневая Ф. продолжаетъ размножаться и давать безкрылыя поколѣнія (что можетъ длиться, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ). Иногда также нимфы не успѣваютъ превратиться въ крылатыхъ тлей и наблюдаются въ такомъ случаѣ поздней осенью (такъ напр., близъ Вѣны, въ ноябрѣ). Въ Америкѣ циклъ развитія Ф. обыкновенно двухгодовой. Самки полового поколѣнія откладываютъ на стволѣ винограда (главнымъ образомъ Vitis riparia) оплодотворенныя, зимующія яйца, изъ которыхъ выходятъ молодыя тли (личинки), не уходящія весной въ землю, какъ въ Европѣ, а поселяющіяся на нижней сторонѣ листьевъ винограда; вслѣдствіе укола хоботкомъ онѣ производятъ на листьяхъ, усахъ и молодыхъ вѣткахъ мелкіе галлы (наросты), внутри которыхъ превращаются въ безкрылыхъ партеногенетическихъ самокъ темнозеленаго цвѣта. Эти самки, носящія названіе галловыхъ или листовыхъ тлей, откладываютъ внутри галловъ многочисленныя (по нѣкоторымъ даннымъ до 500 штукъ) яйца. Происходящія изъ этихъ яицъ тли выходятъ изъ галловъ и снова производятъ такіе же галлы, и такимъ образомъ въ теченіе лѣта развивается нѣсколько поколѣній партеногенетическихъ самокъ. Надо замѣтить, что, повидимому, часть тлей, происходящихъ изъ зимнихъ яицъ, переходитъ, какъ на европейскихъ лозахъ, въ землю, на корни винограда. Осенью вмѣстѣ съ опадающими листьями галловыя тли переходятъ въ землю на корни винограда, зимуютъ на нихъ и въ теченіе слѣдующаго лѣта продолжаютъ размножаться партеногенетическимъ путемъ, давая рядъ поколѣній безкрылыхъ самокъ (какъ въ Европѣ). Къ концу этого второго лѣта появляются нимфы, выходящія изъ земли и превращающіяся въ крылатыхъ самокъ; эти послѣднія откладываютъ на листьяхъ винограда яйца, дающія начало половому поколѣнію. На европейскихъ лозахъ галловая Ф. наблюдалась только въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ циклъ развитія Ф. на американскихъ лозахъ является болѣе сложнымъ, чѣмъ на европейскихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, какъ напр. Donnadieu и Laliman, корневая (европейская) Ф. и галловая Ф. (американская) представляютъ два различныхъ насѣкомыхъ; корневую форму они называютъ Phylloxera vastatrix, галловую — Phylloxera pemphigoides. Оба вида различаются между собой, по ихъ мнѣнію, анатомически, физіологически и біологически. Галловая Ф. большую часть цикла своего развитія проводитъ на листьяхъ; корневая Ф. не живетъ никогда на листьяхъ, не образуетъ галловъ, а встрѣчается почти исключительно на корняхъ, появляясь надъ землею только въ концѣ лѣта въ видѣ крылатаго и слѣдующаго за нимъ полового поколѣнія. Однако, Rathay удалось доказать прямымъ опытомъ переходъ корневой Ф. въ галловую. Такимъ образомъ вопросъ о тожественности американской и европейской Ф. не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ, хотя гораздо болѣе вѣроятно рѣшеніе его въ утвердительномъ смыслѣ.

Происхожденіе и распространеніе Ф. Какъ уже сказано выше, родиной Ф. считается Сѣверная Америка. Повидимому, она здѣсь была искони распространена на дикорастущихъ породахъ винограда въ среднихъ и южныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ, отъ Скалистыхъ горъ до Атлантическаго океана. Физіологическія свойства американскихъ лозъ противодѣйствуютъ губительному дѣйствію Ф. и поэтому вреда отъ Ф. въ Америкѣ совершенно не замѣчалось и до 1854 г. самое насѣкомое не было извѣстно. Однако, еще въ XVII ст. попытки культивировать европей-

скія лозы въ Америкѣ не имѣли успѣха вслѣдствіе неизвѣстной болѣзни, происходившей, по всей вѣроятности, отъ зараженія Ф. Въ началѣ и серединѣ XIX стол. подобная-же участь постигла попытки, произведенныя въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ 1854 г. американскій энтомологъ Asa Fitsch впервые описалъ Ф. подъ именемъ Pemphigus vitifoliae. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XIX стол. Ф. была завезена въ Европу съ американскими лозами и первые признаки болѣзни были замѣчены въ южной Франціи въ 1865 г. (въ 1863 г. Ф. была найдена въ оранжереяхъ близъ Лондона). Для изслѣдованія болѣзни французское правительство назначило коммиссію, въ составъ которой вошелъ профес. Планшонъ (Planchon), открывшій въ 1868 г. причину болѣзни и описавшій Ф. на европейскихъ и американскихъ лозахъ сначала подъ именемъ Rhizaphis vastatrix, а затѣмъ Phylloxera vastatrix, каковое имя и осталось за этой тлей. Изъ мѣста своего первоначальнаго появленія (близъ Roquemaure во французскомъ деп-ментѣ Gard), Ф. очень быстро стала распространяться по теченію Роны, затѣмъ появилась около Бордо, въ Португаліи, въ юго-западной части Швейцаріи, близъ Вѣны, въ Германіи и т. д. Въ Россіи Ф. появилась, по всей вѣроятности, съ конца семидесятыхъ годовъ въ Крыму. Въ настоящее время Ф. извѣстна во всѣхъ частяхъ свѣта и распространеніе ея представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ Сѣверной Америкѣ, какъ уже было сказано, Ф. распространена весьма широко. Въ Африкѣ Ф. извѣстна изъ Алжира и Капской колоніи. Въ Азіи присутствіе Ф. было обнаружено за послѣдніе годы въ Малой Азіи. Въ Австраліи насѣкомое распространилось во многихъ мѣстностяхъ. Наибольшее распространеніе Ф. имѣетъ въ Европѣ. Во Франціи, гдѣ до зараженія Ф. было занято виноградниками около $2^1/_2$ милл. гектаровъ, уничтожено ею около $1^1/_2$ милл. гектаровъ и въ настоящее время едва-ли есть хотя-бы одинъ департаментъ, совершенно свободный отъ Ф. Въ Испаніи и Португаліи $^3/_4$ всѣхъ виноградниковъ заражены Ф. Въ Италіи совершенно зараженными являются Сицилія и южная часть полуострова (Калабрія); въ средней и сѣверной Италіи число зараженныхъ мѣстностей съ каждымъ годомъ увеличивается (такъ въ 1898 г. 31 провинція въ Италіи оказались зараженными Ф.). Въ Швейцаріи Ф. извѣстна во многихъ кантонахъ, изъ которыхъ заражены въ особенности граничащіе съ Франціей. Въ Австріи Ф. распространена въ большей части областей, за исключеніемъ Тироля и нѣкоторыхъ округовъ Богеміи, нижне-австрійскихъ и нижне-штирійскихъ; Австрія и Далмація заражены весьма сильно, также какъ и большая часть Венгріи. Въ Сербіи, Румыніи, Болгаріи и Турціи Ф. въ послѣдніе годы значительно стала распространяться. Въ Россіи Ф. извѣстна въ Бессарабіи, Подольской, Херсонской губ., въ Крыму и на Кавказѣ (подробн. см. ниже). Въ Германіи Ф. обнаружена въ Пруссіи (Рейнская провинція, Гессенъ-Нассау и Саксонская провинція), въ Саксоніи, Вюртембергѣ, Баваріи, Гессенѣ, Эльзасъ-Лотарингіи (наибольшее количество зараженныхъ гектаровъ—110), въ Веймарѣ и Шварцбургѣ. Для большинства мѣстностей, гдѣ появилась Ф., извѣстно, что она впервые была обнаружена на лозахъ, происходившихъ изъ Америки или непосредственно или привезенныхъ изъ такихъ мѣстностей, куда были доставлены американскія лозы. На основаніи всего вышесказаннаго огромное большинство изслѣдователей принимаетъ, что Ф. происходитъ изъ Америки. Но нельзя умолчать о томъ, что въ новѣйшее время Л. Крюгеръ, изслѣдовавшій вообще вопросъ о заносѣ американскихъ насѣкомыхъ въ Европу и обратно, не считаетъ этотъ фактъ за доказанный, такъ какъ не вполнѣ доказана самая тожественность американской и европейской Ф., а также въ виду различій въ образѣ жизни и степени вреда Ф. въ Америкѣ и Европѣ и отсутствіи, по его мнѣнію, прямыхъ доказательствъ занесенія Ф. изъ Америки.

Враги Ф. Благодаря своей преимущественно подземной жизни или жизни въ галлахъ, Ф. имѣетъ сравнительно мало враговъ, которые имѣли-бы существенное значеніе въ дѣлѣ ея истребленія. Изъ животныхъ, уничтожающихъ корневыя поколѣнія Ф., извѣстны: 1) личинка божьей коровки Scymnus bipunctatus, 2) личинки мухъ изъ рода Syrphus, 3) мелкое насѣкомое (изъ отряда Collembola) Lipura fimetaria (нападающая на яйца Ф.), 4) клещи Tyroglyphus phylloxerae, Hoplophora arctata, Trombidium fuliginosum, 5) многоножка Polyxenus lagurus. Животныя, преслѣдующія Ф. на листьяхъ и въ галлахъ: 1) мелкое насѣкомое трипсъ (изъ отряда Physopoda) Thrips phylloxerae, нападающій на яйца и самую галловую Ф.; 2) личинки Scymnus (въ Америкѣ Sc. rileyanus) и личинки (а также imago) другой божьей коровки Halyzia 12-punctata, 3) клопы Anthocoris nemorum и insidiosus, 4) личинки сѣтчатокрылыхъ Hemerobius (въ Америкѣ H. rileyi и H. viticola) и Chrysopa plorabunda и perla, 5) личинки Syrphus, 6) личинки клещей изъ рода Trombidium и клещи Gamasus viridis и blankenhornii. Кромѣ того, были найдены нѣкоторыя бактеріи, паразитирующія въ тѣлѣ Ф. (въ 1881 г. Genyon, въ недавнее время L. Dubois); эти бактеріи, повидимому, могутъ вызывать эпидеміи среди Ф., но они не имѣютъ до сихъ поръ сколько-нибудь значительнаго распространенія и практическаго значенія.

Дѣйствіе Ф. на виноградную лозу и распространеніе заразы. Какъ уже было указано, корневыя поколѣнія Ф. на европейскихъ лозахъ являются наиболѣе вредными. Корневая Ф. нападаетъ сначала на молодые корешки, преимущественно на корневыя мочки, гдѣ отъ укола хоботкомъ и послѣдующаго сосанія тлей увеличивается притокъ соковъ къ мѣсту укола и образуются вздутія или надутія; но самыя мѣста, на которыхъ сидятъ насѣкомыя, растутъ не такъ сильно, какъ другія части вздутій, что, можетъ быть, является слѣдствіемъ отнятія соковъ произведеннымъ сосаніемъ тлей. Если тли сидятъ при этомъ на одной сторонѣ корешка, то онъ вслѣдствіе

односторонняго роста изгибается на концѣ крючкообразно. Концы зараженныхъ Ф. мочекъ бываютъ заострены, а основанія утончены; такія мочки сначала блѣдно-желтаго цвѣта, затѣмъ дѣлаются бурыми и, наконецъ, черными. Вздутія на мочкахъ и мелкихъ корешкахъ величиной съ просяное зерно и носятъ названіе nodosités, Nodositäten; болѣе развитыя вздутія часто изогнуты въ видѣ буквы U и достигаютъ $^1/_8$ вершка въ длину. По разрушеніи мелкихъ корешковъ Ф. переходитъ на болѣе толстые корни; вздутія на нихъ являются шишкообразными и получили названіе Tuberositäten. Въ теченіе перваго года появленія Ф. на виноградномъ кусту образуется обыкновенно уже довольно много вздутій, но болѣзнетворное дѣйствіе тлей снаружи на растеніи не обнаруживается. Съ увеличеніемъ числа тлей на второй годъ ростъ подземныхъ частей растенія становится уже менѣе роскошнымъ и тогда замѣчается болѣе раннее опаденіе листьевъ. Въ теченіе 3-го года ростъ кустовъ очень ослабѣваетъ, листья становятся рѣже и мельче и иногда сморщиваются и покрываются желтыми пятнами; молодые побѣги начинаютъ засыхать и ягоды становятся мелкими и не дозрѣваютъ. Мелкіе корешки большей частью сгниваютъ, а на болѣе толстыхъ корняхъ кора отслупливается и приподнимается. На четвертый годъ надземныя части почти не растутъ, листьевъ очень мало и они мелкіе и большей частью желтые; остаются только большіе почернѣвшіе корни; тли начинаютъ покидать растеніе; на пятый годъ растеніе обыкновенно уже отмираетъ. Иногда отмираніе кустовъ происходитъ позже (въ Россіи обыкновенно черезъ 6—8 лѣтъ), въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ корни проникаютъ болѣе въ глубь почвы и куда Ф. не можетъ проникнуть. Это происходитъ преимущественно въ твердыхъ почвахъ (напр. шиферныхъ), тогда какъ въ такихъ, въ которыхъ корни развѣтвляются преимущественно поверхностно, гибель винограда происходитъ быстрѣе. Дѣйствіе Ф. на различные сорта виноградныхъ лозъ весьма различно и, какъ извѣстно, большинство американскихъ лозъ противостоитъ довольно хорошо губительному дѣйствію Ф., какъ это доказано многочисленными наблюденіями въ различныхъ странахъ. По изслѣдованію Millardet и другихъ авторовъ въ отношеніи устойчивости можно раздѣлить всѣ лозы на слѣдующія группы: 1) сорта, у которыхъ на тонкихъ корешкахъ образуется мало и только мелкія вздутія, а на болѣе толстыхъ образуется очень мало или совсѣмъ не образуется вздутій; такія лозы могутъ противостоять болѣзни; сюда относится большинство американскихъ лозъ: Vitis aestivalis (сорта Jacker, Herbemont, Cunnigham), Vitis labrusca (сорта Isabella, Concord, Catawba), V. cordifolia (сорта Clinton, Taylor); V. rupestris, V. berlandieri. 2) До извѣстной степени могутъ сопротивляться болѣзни такіе сорта, на которыхъ хотя и образуются вздутія, но у которыхъ они на большихъ корняхъ являются плоскими и затрагиваютъ только поверхностные слои корней; такія вздутія, благодаря образованію новыхъ слоевъ коры надъ больными, своевременно отваливаются. Сюда относятся полученныя въ новѣйшее время многочисленныя помѣси американскихъ лозъ и европейскихъ. 3) Всѣ такія лозы, на которыхъ образуются многочисленныя и большія вздутія на мелкихъ корняхъ и глубокія на большихъ, погибаютъ черезъ болѣе или менѣе продолжительное время отъ Ф. Къ этой категоріи относятся всѣ европейскія разновидности Vitis vinifera, а также значительная часть помѣсей европейскихъ съ американскими лозами, у которыхъ преобладаетъ европейская кровь. Галловая Ф. производитъ на американскихъ лозахъ (преимущественно V. riparia) слѣдующія болѣзненныя измѣненія. Галлы на усахъ находятся большей частью передъ ихъ развѣтвленіемъ и походятъ на искривленныя вздутія на корняхъ; усъ сильно изгибается въ сторону, на которой сидитъ тля, при чемъ всегда образуется небольшая полость, въ которой находится насѣкомое. Подобныя же галлы образуются на молодыхъ вѣточкахъ и черешкахъ листьевъ, при чемъ углубленіе окружаетъ тлю въ видѣ валика. Галлы на листьяхъ (числомъ до 60 и болѣе) часто совершенно обезображиваютъ форму листа; вслѣдствіе сосанія тли на верхней сторонѣ образуется углубленіе, которое часто достигаетъ величины небольшой горошины; такое углубленіе имѣетъ вокругъ щелевиднаго отверстія кольцеобразный валикъ; вокругъ отверстія и отчасти внутри галла находятся щетинковидные волоски. Присутствіе галловой Ф. не оказываетъ какого-либо замѣтнаго вреда для винограда. Переходя къ способамъ распространенія Ф., остановимся прежде всего на корневыхъ поколѣніяхъ. Личинки и взрослыя безкрылыя самки переходятъ съ одного куста на другой по трещинамъ почвы, вдоль корней или, наконецъ, онѣ выходятъ на поверхность и затѣмъ снова углубляются въ землю, достигая такимъ образомъ сосѣднихъ кустовъ. Такимъ образомъ мало-по-малу образуются такъ наз. филлоксерныя чаши, т. е. группы зараженныхъ кустовъ, въ которыхъ средніе болѣе заражены и являются желтыми или уже сухими, тогда какъ окружающіе кусты еще зелены или уже желтѣютъ. Въ виноградникахъ, расположенныхъ по покатостямъ, вода, стекающая съ нихъ, захватываетъ Ф. и распространяетъ ее въ ниже лежащія части виноградника; поэтому здѣсь образуются длинныя и узкія филлоксерныя пятна. Крылатое поколѣніе Ф. распространяетъ болѣзнь своими перелетами, при чемъ большую роль играютъ вѣтры, способствующіе перенесенію крылатыхъ особей на значительное разстояніе. Громадное значеніе имѣетъ занесеніе Ф. изъ зараженныхъ мѣстностей вмѣстѣ съ виноградными лозами (въ видѣ яичекъ или самихъ насѣкомыхъ); другія растенія, растущія среди виноградниковъ, могутъ также служить источниками зараженія при пересадкѣ ихъ въ незараженные виноградники такъ какъ въ землѣ вокругъ корней можетъ случайно оказаться корневая Ф. (подобные случаи зараженія извѣстны въ Крыму). Кромѣ того, Ф. можетъ быть перенесена случай-

но на орудіяхъ, употребляемыхъ при обработкѣ виноградниковъ, на обуви, на погахъ животныхъ и т. п. Крылатая и листовая Ф. можетъ быть перенесена на листьяхъ винограда, употребляемыхъ часто для перекладыванія виноградныхъ ягодъ. Что касается вліянія климата на распространеніе Ф., то, вообще говоря, въ болѣе тепломъ климатѣ она распространяется быстрѣе и размножается интенсивнѣе. Морозы до 10° Ц. не вредятъ Ф.; въ совершенно промерзшей почвѣ при перенесеніи въ теплую комнату тли оттаивали и оказывались живыми. Замѣчено, что очень дождливое лѣто вліяетъ на уменьшеніе количества Ф.; съ другой стороны, вслѣдствіе продолжительной засухи, ростъ молодыхъ корешковъ замедляется и нимфы, для которыхъ корешки необходимы, отмираютъ, не успѣвъ превратиться въ крылатое поколѣніе.

Мѣры борьбы. Страшныя опустошенія, производимыя Ф., естественно вызвали необходимость въ принятіи мѣръ для ея уничтоженія. Во Франціи правительство даже назначило премію въ 300000 фр. за изобрѣтеніе вѣрнаго способа уничтоженія Ф. и спасенія пораженныхъ виноградниковъ; премія эта осталась не присужденной, хотя было предложено множество различныхъ средствъ и мѣръ борьбы. Правительствами различныхъ европейскихъ государствъ были затрачены громадныя суммы денегъ на борьбу съ Ф.:— такъ, въ Пруссіи за время съ 1874 по 1886 г. израсходовано 973233 марокъ, въ Италіи съ 1879 по 1897 г. — 14172320 лиръ.

I. Мѣры предупредительныя. 1) Запрещеніе ввоза лозъ изъ зараженныхъ Ф. мѣстностей. Подобныя запрещенія издавались со стороны различныхъ государствъ: въ 1871 и 1872 г. со стороны нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи, въ 1873 г. со стороны Германіи, 6 апрѣля 1873 г. послѣдовало въ Россіи Высочайшее повелѣніе о запрещеніи ввоза въ Россію иностранныхъ виноградныхъ лозъ и черенковъ черезъ черноморскіе порты. Это запрещеніе было затѣмъ распространено и на таможни по сухопутной западной границѣ въ виду появленія Ф. въ Румыніи, Австріи, Венгріи и Германіи. Однако, не смотря на запрещеніе, случаи ввоза иностранной лозы въ Крымъ и на Кавказъ повторялись не разъ и такимъ образомъ Ф. была завезена въ Россію, будучи обнаружена первый разъ въ 1880 г. въ Крыму. Въ настоящее время воспрещенъ ввозъ американской лозы въ Крымъ, такъ что дозволено разводить эти лозы только изъ сѣмянъ (подробности объ этомъ—см. ниже). Благодаря строгому примѣненію запретительныхъ законовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, площадь зараженныхъ виноградниковъ не увеличилась, какъ напр. въ Швейцаріи, не смотря на то, что эта страна со всѣхъ сторонъ окружена государствами, гдѣ Ф. распространена весьма сильно. Для принятія мѣръ противъ зараженія Ф. были созываемы международные конгрессы: 1877 г. въ Лозаннѣ, 1878 г. въ Бернѣ, 1881 г. въ Бордо и т. д. Въ 1881 г. въ Бернѣ подписана международная конвенція почти всѣхъ европейскихъ государствъ по Ф. вопросу, касавшаяся надзора за виноградниками, опредѣленія границъ территорій, пораженныхъ Ф., изданія правилъ о перевозкѣ, способахъ укупорки и обращенія въ странѣ виноградныхъ лозъ. 2) Осмотры виноградниковъ съ цѣлью открытія болѣзни въ самомъ началѣ зараженія ею. Для отысканія корневой Ф. предпринимаютъ раскапываніе земли вокругъ кустовъ на глубину отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ арш.; затѣмъ производятъ осмотръ корней, въ особенности молодыхъ (1—2 лѣтнихъ) и корневыхъ мочекъ (съ помощью лупы). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ искать Ф. и на большихъ глубинахъ, такъ какъ она была находима на глубинѣ до $3^1/_2$ арш. (напр. въ 1884 г. въ Тифлисѣ). При осмотрѣ ранней весной и поздней осенью слѣдуетъ осматривать и болѣе толстые корни, такъ какъ въ это время Ф. находится преимущественно на нихъ, вслѣдствіе малаго количества или даже отсутствія корневыхъ мочекъ. Затѣмъ, разумѣется, производятся осмотры и надземныхъ частей винограда, гдѣ отысканіе галловой Ф., крылатаго, полового поколѣнія и яицъ представляется болѣе легкимъ. 3) Рекомендуютъ также, въ виду возможности присутствія на нижнихъ частяхъ ствола зимнихъ яицъ Ф., снимать наружную кору съ этихъ частей (кутюковъ) и смазываютъ какими-либо составами, могущими убивать яйца; для этого Буато предложилъ смѣсь соды и каменноугольнаго масла съ водой (вообще, было предложено множество составовъ).

II. Мѣры лѣченія виноградниковъ и уничтоженія заразы. 1) Такъ называемый радикальный методъ уничтоженія зараженныхъ и поставленныхъ въ опасность зараженія виноградниковъ или ихъ частей. Производится срѣзываніе и сжиганіе кустовъ винограда, послѣ чего приступаютъ къ отравленію почвы, при помощи сѣроуглерода. Впрыскиваніе производится при помощи особыхъ инструментовъ, такъ назыв. впрыскивателей (pal injecteur), состоящихъ изъ резервуара для жидкости, изъ длинной трубки съ остріемъ для втыканія въ землю, изъ педали и внутренняго поршня, вытѣсняющаго жидкость черезъ трубку. Въ твердыхъ почвахъ продѣлываютъ предварительно дыры, а земля вокругъ трубки плотно убивается. По вынутіи трубки образованное ею отверстіе заколачивается палкой, для того чтобы сѣроуглеродъ не испарялся наружу. Для совершеннаго уничтоженія Ф. (а вмѣстѣ съ тѣмъ и корней виноградныхъ кустовъ) впрыскиваютъ отъ 70 до 150 грамм. на квадратный метръ (напр. въ Швейцаріи), а иногда и значительно большее количество (въ Крыму 180 гр. на кустъ или что тоже самое на квадратную $^1/_2$ сажень, или еще больше). Послѣ впрыскиванія виноградникъ перекапывается и производится тщательная выборка всѣхъ корней. Радикальный методъ былъ примѣняемъ во многихъ странахъ и принесъ, разумѣется, значительную долю пользы въ смыслѣ истребленія Ф.; но въ сильно зараженныхъ мѣстностяхъ онъ ведетъ къ уничтоженію и самихъ виноградниковъ. При трудности открытія зараженія въ самомъ началѣ, этотъ методъ не ограж-

дает отъ появленія Ф. въ сосѣднихъ мѣстахъ, и въ настоящее время этотъ методъ примѣняется большей частью только въ отдѣльныхъ случаяхъ. 2) Лѣченіе виноградниковъ отъ Ф. а) при помощи отравленія почвы впрыскиваніемъ сѣроуглерода въ меньшихъ дозахъ (около 20 граммъ и болѣе на квадратный метръ). При такомъ впрыскиваніи большая часть Ф. погибаетъ, тогда какъ виноградные кусты страдаютъ сравнительно мало. Впрыскиванія производятся 1 разъ въ годъ зимой или 2 раза—зимой и лѣтомъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ операція можетъ производиться разъ или повторяться черезъ нѣсколько дней. Такое лѣченіе повторяется черезъ 1 или два года. Вредъ, приносимый при этомъ виноградникамъ, возмѣщается усиленнымъ удобреніемъ почвы. Кромѣ впрыскиванія сѣроуглерода употребляется также поливка зараженной почвы и кустовъ водянымъ растворомъ сѣрноуглеродистаго калія. Это средство дѣйствуетъ только въ поверхностныхъ слояхъ почвы и употребляется иногда одновременно съ сѣроуглеродомъ. Подобное лѣченіе примѣняется съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ при несильномъ зараженіи Ф. b) Лѣченіе при помощи временнаго затопленія виноградниковъ. Способъ этотъ возможенъ, конечно, только въ низменно лежащихъ и ровныхъ мѣстностяхъ. Напускаютъ воду настолько, чтобы она покрывала почву слоемъ въ 20—40 стм. высоты; продолжительность затопленія 40—50 дней. Этотъ способъ примѣняется съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Франціи (департаменты Gironde, Landes, Gard и др.), гдѣ была устроена съ этой цѣлью особая система каналовъ. Затопленіе производится съ середины января по начало марта; послѣ затопленія виноградники приносятъ хорошій урожай (такъ какъ Ф. при этомъ большей частью погибаетъ) и новое затопленіе производится черезъ 2 или 3 года. 3) Культура винограда на песчаныхъ почвахъ. Благодаря свойствамъ подобной почвы, корневая Ф. почти не имѣетъ возможности распространяться подземнымъ путемъ, черезъ трещины и щели въ землѣ, такъ какъ песчинки плотно прилегаютъ другъ къ другу; кромѣ того, въ чисто песчаныхъ почвахъ Ф. вообще плохо выживаетъ. Такимъ образомъ въ песчаныхъ мѣстностяхъ Ф. никогда не распространяется широко и въ случаѣ появленія можетъ быть сравнительно легко уничтожена. Подобная культура съ успѣхомъ примѣняется, напримѣръ, въ песчаныхъ мѣстностяхъ Венгріи. 4) Культура американскихъ лозъ и помѣсей (гибридовъ) ихъ съ европейскими. Какъ уже упоминалось выше, американскія лозы обладаютъ способностью противостоять губительному дѣйствію корневой Ф. Но эти лозы очень часто даютъ мелкія ягоды дурного вкуса, негодящіяся для приготовленія вина. Поэтому давно уже стали получать помѣси между американскими и европейскими лозами, т. е. прививать къ американскимъ лозамъ европ. сорта. Подобныя помѣси стали культивироваться въ обширныхъ размѣрахъ въ особенности во Франціи, но сначала не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Лишь благодаря многолѣтнимъ тщательнымъ изслѣдованіямъ американскихъ сортовъ и полученію удачныхъ помѣсей успѣхъ въ этомъ отношеніи былъ обезпеченъ. Такимъ образомъ стали культивировать въ различныхъ европейскихъ странахъ безчисленныя помѣси американскихъ лозъ съ европейскими, но еще въ большихъ размѣрахъ стали примѣнять прививки европейскихъ лозъ къ американскимъ лозамъ или помѣсямъ; этимъ путемъ получаются породы винограда съ корнями, хорошо сопротивляющимися Ф. и съ плодами хорошаго качества. Нѣкоторые американскіе сорта, выносливые по отношенію къ Ф., были указаны уже раньше. На почвахъ съ малымъ содержаніемъ извести культивируютъ преимущественно разновидности Vitis rupestris, которыя служатъ превосходнымъ матеріадомъ (подстилкой) для прививки къ нимъ европейскихъ сортовъ (подвой). Даже для известковыхъ почвъ (вообще мало пригодныхъ для культуры американскихъ лозъ) существуютъ помѣси между американской V. berlandieri съ другими американскими и европейскими сортами. Культура американскихъ лозъ съ особеннымъ успѣхомъ примѣняется во Франціи (гдѣ до 900000 гектаровъ виноградниковъ спасены и исправлены отъ Ф. этимъ способомъ), затѣмъ въ Испаніи, Португаліи, Австро-Венгріи и за послѣднее время въ Россіи. На основаніи блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ съ помощью культуры американскихъ лозъ, большинство изслѣдователей склоняется къ тому, что успѣшная борьба съ Ф. возможна вообще только при помощи этого способа. Въ заключеніе упомянемъ, что нѣкоторые ученые и хозяева Guérin-Méneville, Signoret, Thénard отрицали губительное дѣйствіе Ф. на виноградъ и утверждали, что Ф. является только какъ слѣдствіе болѣзни винограда на истощенныхъ виноградникахъ. Шатенъ указывалъ на случаи хорошихъ урожаевъ винограда въ зараженныхъ Ф. виноградникахъ, обусловленные, по его мнѣнію, подрѣзкой 3-лѣтнихъ лозъ и обильнымъ удобреніемъ почвы фосфоритами и т. п. Но ошибочность этого мнѣнія доказана многими авторами.

Борьба съ Ф. въ Россіи. Ф. была обнаружена въ первый разъ въ предѣлахъ Россіи въ октябрѣ 1880 г. въ имѣніи Раевскаго Тесселя (въ западной части южнаго берега Крыма); она была занесена туда въ 1872—74 гг. съ укоренившимися лозами, выписанными изъ Германіи (Эрфурта). Особая филлоксерная коммиссія немедленно приступила къ уничтоженію заразы при помощи перекопки виноградниковъ, впрыскиванія сѣроуглерода, поливки почвы сѣрноуглеродистымъ каліемъ и уничтоженія кустовъ. Съ половины ноября 1880 г. по 1 сент. 1881 г. были перекопаны $17^1/_8$ десятинъ и сожжено 153000 кустовъ культурнаго и множество кустовъ дикаго (одичавшаго) винограда. Вмѣстѣ съ тѣмъ были изслѣдованы всѣ виноградники Крыма (4716 десятинъ, съ 150000 кустовъ). Благодаря незначительности зараженнаго района, мѣры эти оказались весьма успѣшными и за лѣто 1882 года Ф. была обнаружена всего

на 2 кустахъ. Но вскорѣ Ф. появилась снова на южномъ берегу Крыма. Въ апрѣлѣ 1882 г. въ Симферополѣ созванъ былъ съѣздъ по вопросу о Ф. Почти одновременно съ обнаруженіемъ Ф. въ Крыму она была найдена также и на Кавказѣ около Сухума (въ 1881 г.), при чемъ источникомъ зараженія оказались также лозы, выписанныя изъ Эрфурта; тоже относится къ Кубанской области. Затѣмъ Ф. была обнаружена въ Кутаисской губ. (съ 1881 г.) и въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья (въ Тифлисской, Бакинской и др. губ.). Съ 1886 г. Ф. считается появившейся въ Бессарабской губ., гдѣ она получила сильное распространеніе, съ годами постепенно увеличивающееся, какъ о томъ свидѣтельствуютъ отчеты одесскаго филлоксернаго комитета. Такъ, въ 1886 г. въ Бессарабіи были 21 пораженная Ф. десятина виноградниковъ; съ 1886 г. по 1894 г. было открыто 35 новыхъ очаговъ Ф. на площади въ 331 десятину; въ 1894 г. было открыто еще 17 очаговъ заразы на пространствѣ въ 178 десятинъ. Всѣ уѣзды этой губерніи заражены Ф., въ особенности Аккерманскій, Кишиневскій, Оргѣевскій, Измаильскій. Далѣе Ф. перешла въ Подольскую губ. (Балтскій у. и др.) и частью въ Херсонскую. Для веденія борьбы съ Ф. были основаны филлоксерные комитеты: Одесскій, Крымскій (въ Симферополѣ) и Кавказскій (въ Тифлисѣ); въ послѣднемъ изъ нихъ существуютъ для отдѣльныхъ мѣстностей такъ назыв. филлоксерныя партіи. Главнымъ способомъ борьбы съ заразой долгое время былъ описанный выше радикальный методъ; кромѣ того примѣнялось лѣченіе виноградниковъ вспрыскиваніемъ сѣроуглерода и бадижонажъ (т. е. смазываніе стволовъ для уничтоженія зимнихъ яицъ). При употребленіи радикальнаго метода—на 1 кв. метръ дѣлаютъ отъ 7 до 12 дыръ, при помощи аппаратовъ, и вспрыскиваютъ 440—660 граммовъ сѣроуглерода. При обыкновенномъ лѣченіи виноградниковъ вспрыскиваютъ до 60 граммъ на 1 кв. метръ; при такъ назыв. усиленномъ лѣченіи (примѣнявшемся съ 1890 г. въ районѣ дѣйствій одесскаго филлоксернаго комитета) вспрыскиваютъ 70—73 грамм., а въ сильно зараженныхъ виноградникахъ даже до 100—110 гр. на квадратный метръ. Въ 1886 г. было сдѣлано распоряженіе о публикованіи списковъ зараженныхъ и подозрительныхъ виноградниковъ. Радикальный методъ, основанный на своевременномъ обнаруженіи зараженія, на возможности полнаго истребленія Ф. и возможности защищать границу оберегаемой мѣстности отъ вторженія Ф. изъ сосѣднихъ мѣстностей, постепенно сталъ терять значеніе въ глазахъ лицъ, боровшихся съ Ф.; кромѣ того, примѣненіе его вызывало постоянно неудовольствіе со стороны владѣльцевъ виноградниковъ. Подобно тому какъ въ Западной Европѣ, стали и въ Россіи примѣнять культуру устойчивыхъ американскихъ лозъ и помѣсей американскихъ лозъ съ европейскими. Въ 1895 г. было созвано въ Петербургѣ совѣщаніе по дѣлу о борьбѣ съ Ф. въ Россіи, на которомъ были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія постановленія. По вопросу объ осмотрѣ виноградниковъ: 1) подвергать осмотрамъ каждый виноградникъ, 2) разслѣдованія должны повторяться періодически (не рѣже какъ черезъ 3 года). По вопросу, о методахъ борьбы: 1) примѣнять радикальный методъ въ Крыму во всей строгости; 2) на Кавказѣ примѣнять его только въ отдѣльныхъ указанныхъ пунктахъ; 3) въ районѣ одесскаго филлоксернаго комитета радикальный методъ оставленъ только въ сѣверной части Бессарабской губ., а въ другихъ мѣстностяхъ постановлено примѣнять усиленное лѣченіе. Относительно введенія американскихъ лозъ совѣщаніе постановило: 1) допустить разведеніе американскихъ видовъ винограда въ Крыму лишь изъ сѣмянъ; 2) во всѣхъ мѣстностяхъ не дозволять ввоза американскихъ лозъ частнымъ лицамъ, 3) въ мѣстностяхъ, гдѣ активная борьба съ Ф. оставлена, разрѣшать выписку американскихъ лозъ черезъ филлоксерные комитеты съ соблюденіемъ необходимой дезинфекціи лозъ; 4) разрѣшить филлоксернымъ комитетамъ устройство дезинфекціонныхъ питомниковъ для американскихъ лозъ. Совѣщаніе нашло желательнымъ устройство казенныхъ питомниковъ европейскихъ лозъ въ Бессарабской и Херсонской губ. О размѣрахъ суммъ, употребляемыхъ на борьбу съ Ф., даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ 1896 г. для этой цѣли было отпущено крымскому филлоксерному комитету 33 тыс. руб., кавказскому $91^1/_2$ тыс. и одесскому $135^1/_2$ тыс. руб. Рѣшительный поворотъ въ дѣятельности одесскаго Ф. комитета произошелъ въ 1899 г., когда развитіе посадокъ американскихъ лозъ окончательно отодвинуло на второй планъ активную борьбу съ Ф. Въ этомъ же году министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ постановило вести борьбу съ Ф. въ районѣ дѣятельности одесскаго филлоксернаго комитета на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) вести лѣченіе виноградниковъ у желающихъ примѣнять таковое хозяевъ на условіяхъ оплаты стоимости инсектисидовъ и низшей рабочей силы земствомъ и самими хозяевами; 2) производить по приглашенію хозяевъ подробные осмотры ихъ виноградниковъ; 3) оставить радикальный методъ для юго-восточной части Бессарабіи, Подольской и Херсонской губ., но не примѣнять его со всей строгостью, а ограничиваться мѣрами для нѣкотораго замедленія распространенія Ф. на востокъ. На основаніи этого дѣятельность одесскаго филлоксернаго комитета въ настоящее время состоитъ главнымъ образомъ въ ознакомленіи населенія съ американскими лозами и облегченіи выписки лозъ изъ-за границы и усовершенствованіи культуры винограда при помощи устройства маточныхъ питомниковъ, служащихъ для полученія посадочнаго матеріала (каковы Алешковскій и Бузиновскій) и опытно-демонстративныхъ питомниковъ (въ 1899 г. ихъ было 8), служащихъ къ опредѣленію приспособляемости различныхъ сортовъ американскихъ и европейскихъ лозъ. Для примѣра приведемъ данныя относительно разведенія устойчивыхъ противъ Ф. лозъ въ Алешковскомъ питомникѣ (изъ отчета одесскаго

филлоксернаго комитета за 1899 г.): посажено американскихъ лозъ 12000, прививокъ на американскихъ Vitis riparia и rupestris—2000, помѣсей—2335. Изъ новѣйшихъ постановленій, касающихся Ф., отмѣтимъ постановленіе одесскаго филлоксернаго комитета (1901) о разрѣшеніи свободнаго ввоза изъ-за границы черенковъ американскихъ лозъ во всѣ уѣзды Бессарабской губ., за исключеніемъ Аккерманскаго, съ соблюденіемъ правилъ дезинфекціи и проч. Въ 1901 г. были опубликованы министерствомъ земледѣлія слѣдующіе пункты о мѣрахъ противъ распространенія Ф. 1) Филлоксерныя учрежденія принимаютъ всѣ мѣры къ уничтоженію Ф. на пораженныхъ ею виноградникахъ и къ предупрежденію дальнѣйшаго ея распространенія, въ виду чего имъ предоставляется также подвергать періодическому осмотру торговыя садовыя заведенія. 2) Изъ мѣстностей зараженныхъ воспрещается вывозъ садовой земли, виноградныхъ кольевъ, всѣхъ частей винограднаго растенія, а также и другихъ растеній (кромѣ хлѣба въ зернѣ и табака). 3). Изъ мѣстностей подозрительныхъ воспрещается вывозъ всѣхъ частей винограднаго растенія и кольевъ. 4) Въ мѣстностяхъ зараженныхъ воспрещается передача изъ имѣнія въ имѣніе орудій обработки почвы. 5) Въ зараженныхъ виноградникахъ воспрещается кладка отводковъ, перекопка, всякая вообще обработка почвы и пастьба скота. 6) Съ 1 апрѣля по 1 октября каждаго года воспрещается посѣщеніе виноградниковъ въ зараженныхъ мѣстностяхъ безъ особаго на то разрѣшенія филлоксерныхъ учрежденій. 7) Въ мѣстностяхъ зараженныхъ или подозрительныхъ запрещается закладка новыхъ или возобновленіе уничтоженныхъ виноградниковъ безъ особаго на то разрѣшенія министра земледѣлія. 8) Садовладѣльцамъ воспрещается самимъ приступать къ уничтоженію обнаруженной ими Ф. или къ лѣченію зараженныхъ ею виноградниковъ.

Литература. О Ф. вообще: Dreyfus, «Die Phylloxerinen» (Висбаденъ, 1889); Planchon et Lichtenstein, «Le Phylloxera» (Монпелье, 1869—72); Balbiani, «Observations sur le Phylloxera du chêne» въ «Ann. d. Sciences Natur.» (т. XIX, 1874); Lichtenstein, «Histoire du Phylloxera» (Монпелье, 1878); Dreyfus, «Neue Beobachtungen an d. Gattungen Chermes u. Phylloxera» въ «Zoolog. Anzeig.» (1889); его же, «Zur Krassiltschik's Mittheilungen über die vergleichende Anatomie u. Systematik d. Phytophthires» въ «Zool. Anz.» (1894); Signoret, «Etudes sur le genre Phylloxera de Fonscolombe» въ «Ann. Soc. Ent. France» (1867); Riley, «Les espèces américaines du genre Phylloxera», въ «Comptes rendus Ac. Scienc. Paris» (1874). Литература о виноградной Ф. чрезвычайно обширна и здѣсь приведены только главнѣйшія изслѣдованія и статьи. M. Cornu, «Etudes sur le Phylloxera vastatrix», въ «Mém. présent. à l'Acad. d. Scienc. Paris» (т. XXVI, 1879); Riley, «Die Rebenphylloxera» (Гейдельбергъ, 1878); Planchon, «Le Phylloxera en Europe et en Amérique», въ «Revue d. deux Mondes» (т. I, 1884); David, «Die Wurzellaus d. Weinstockes» (Висбаденъ, 1875); Blankenhorn u. Moritz, «Die Wurzellaus d. Weinstockes» (Гейдельб., 1875); Balbiani, «Observations sur le Phylloxera et sur les parasitaires d. la vigne» (П., 1884); Valery Mayet, «Les insectes de la vigne» (Монпелье и Парижъ, 1890); Millardet, «Etude des altérations produites par le Phylloxera sur les racines de la vigne»; Moritz, «Beobachtungen u. Versuche betreffend die Reblaus u. deren Bekämpfung» въ «Arbeit. a. d. Kais. Gesundheitsamt» (т. 12, 1893); Donnadieu, «Sur les espèces du Phylloxera de la vigne» въ «Comptes rendus Ac. Scienc. Paris» (т. CIV, 1887); Goethe, «Die Phylloxera u. ihre Bekämpfung» (1887); Kessler, «Die Ausbreitung der Reblauskrankheit in Deutschland» (1891); Ritter u. Rübsaamen, «Die Reblaus u. ihre Lebensweise» (Б., 1900); L. Krüger, «Insektenwanderungen zwischen Europa u. d. Vereinigten Staaten v. Nordamerika» (1899); Lemoine, «Etude comparée du développement de l'oeuf dans la forme agame aptère, dans la forme agame ailée et dans la forme sexuée du Phylloxera («Zool. Anz.», 16 Jahrg., 1893); Krassiltschik, «Zur Anatomie u. Histologie d. Phyll. vastatrix», въ «Horae Soc. Entom. Rossic.» (т. 27, 1892); Фасіо, «Филлоксера и средства борьбы съ нею» (перев. Данилевскаго, 1882); Гейдукъ, «Филлоксера въ Россіи» (Тифлисъ, 1882); Порчинскій, «Очеркъ филлоксернаго вопроса на Кавказѣ» (СПб., 1884); Данилевскій, «О способахъ борьбы съ филлоксерой» (СПб., 1882); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. II, 1883); Погибко, «Филлоксера, истребительница виноградниковъ» (Одесса, 1885); «Труды филлоксернаго съѣзда въ Тифлисѣ» (1885); «Труды Одесскаго совѣщанія по вопросу о филлоксерѣ» (1887); «Труды совѣщанія по дѣлу о борьбѣ съ филлоксерой въ Россіи» (СПб., 1895); Строевъ, «Филлоксера и борьба съ нею» въ «Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ» (1895); К. Линдеманъ, «О филлоксерѣ и другихъ главнѣйшихъ врагахъ винограда и о мѣрахъ борьбы съ ними» (1895); Витмеръ, «Къ борьбѣ съ филлоксерой въ Россіи» въ «Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ» (1896); Aperçu succint sur les vignobles en Russie et sur les mesures adoptées pour y combattre le phylloxera» («Изд. Деп. Земл.», 1900). Отчеты и труды крымскаго, одесскаго и кавказскаго филлоксерныхъ комитетовъ съ 1882 по 1891 гг.; рядъ статей по вопросу о Ф. въ «Вѣстникѣ Винодѣлія» и въ «Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ». См. рисунки на прилагаемыхъ таблицахъ, а также рис. 7 на таблицѣ къ статьѣ Полужесткокрылыя.

М. Римскій-Корсаковъ.

Филлома (Phyllom)—собственно листъ, основной органъ, имѣющій ограниченный ростъ и опредѣленную (большей частью плоскую) форму, возникающій на поверхности (внѣродно, экзогенно) стебля (caulonia), а потому органъ—боковой. Однако, въ настоящее время трудно и невозможно отграничить понятія «филлома» отъ «каулома», такъ какъ нѣтъ рѣзкой границы между «листомъ» и «стеблемъ», ни въ формѣ, ни въ развитіи, ни въ ростѣ. Во-первыхъ, у нѣкоторыхъ растеній,

напр. у ситниковъ листья вполнѣ похожи на цилиндрическіе, безлистные стебли, а у другихъ растеній (напр. у кактусовъ или у Ruscus) стебли становятся пластинчатыми, листовидными; во-вторыхъ, иногда (напр. у папоротника Lygodium) листья растутъ неопредѣленно долго, тогда какъ у многихъ другихъ растеній развиваются такъ назыв. укороченные побѣги, т. е. стебли, рано переставшіе расти и т. д. Понятія «филломъ» и «кауломъ» соподчиненныя, филломъ всегда возникаетъ на кауломѣ. *C. P.*

Филлонъ (Веньяминъ Fillon, 1819—81) —франц. археологъ и историкъ искусства. Написалъ: «Recherches historiques et archéologiques sur Fontenay» (Фонтене, 1847); «Considérations historiques et archéologiques sur les monnaies de France» (1850); «Études numismatiques» (1856); «Monnaies féodales françaises» (П., 1862); «Poitou et Vendée, études historiques et artistiques» (Фонтене, 1862—65); «L'Art de terre chez les Poitevins» (1864); «Recueil de notes sur les origines de l'Eglise réformée de Fontenay-le-Comte et sur les pasteurs» (Niopъ, 1888). См. M. Tourneux, «Notice biographique» (въ «Art», 1881).

Филлопода (Phyllopoda)—см. Листоногія (XVII, 750—751), а также Жаберноногія (XI, 700—701) и Вѣтвистоусыя (VII, 680—682).

Филлопорфиринъ—см. Хлорофиллъ.

Филлотаксія (Phyllotaxis) — ученіе о расположеніи листьевъ на стеблѣ (см. Листорасположеніе), разработанное французскими ботаниками, братьями Бравэ (Bravais, «Ann. des sc. naturelles», 1837—38), Ал. Брауномъ («Abhandl. der Leopold.-Karolin. Akademie», т. 14), Гофмейстеромъ («Allgemeine Morphologie der Gewächse», 1868), Швенденеромъ («Ueber die Verschiebung seitlicher Organe etc.», 1875), A. Вейссомъ («Grundzüge der mechanischen Blattstellungslehre» въ Goebel's «Organographie der Pflanzen», 1898, стр. 61). *C. P.*

Филлотаонинъ—см. Хлорофиллъ.

Филлъ (Филъ)—одинъ изъ двадцати шести св. мучениковъ, пострадавшихъ въ Готеіи въ царствованіе Валента и Граціана, около 375 г. Во время церковной службы готескій царь Ютгерихъ поджегъ церковь и сжегъ всѣхъ въ ней находившихся. Память 26 марта.

Филльель (Никола Filleul, 1530—1575) —французскій драматургъ. Важнѣйшія сочиненія: «Le Théâtre de Gaillon à la Royne» (Руанъ, 1566; 4 эклоги—«Les Naïades ou Naissance du roy», «Charlot», «Téthys» и «Francine»); трагедія «Lucrèce» и комедія «Ombres»; «Le Discours de N. Filleul» (1560); «Achille» (1563); «La Couronne de Henry le Victorieux, roi de Pologne» (1573).

Филльморъ (Миллардъ Fillmore, 1800 —1874) — сѣвероамериканскій политическій дѣятель, сынъ небогатаго фермера въ Нью-Іоркскомъ штатѣ; учился мастерству у портного, съ 15-лѣтняго возраста работалъ на суконной фабрикѣ; свободное время посвящалъ чтенію; благодаря помощи нѣсколькихъ состоятельныхъ людей, могъ изучить правовѣдѣніе въ Буффало. Былъ адвокатомъ и членомъ законодательнаго собранія Нью-Іоркскаго штата, гдѣ провелъ законъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги; въ 1833 — 1835 и 1837—43 гг. засѣдалъ въ конгрессѣ. Принадлежалъ къ партіи виговъ, но отличался большою умѣренностью и склонностью къ компромиссамъ. Въ 1848 г. виги выставили его кандидатомъ на постъ вице-президента Союза. 4 марта 1849 г. онъ занялъ его, а 9 іюня 1850 г. смерть президента Захарія Тэйлора сдѣлала Ф. тринадцатымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ содѣйствовалъ проведенію компромисса Клея, вознаграждавшаго рабовладѣльцевъ за принятіе Калифорніи въ составъ Союза на правахъ свободнаго штата закономъ о преслѣдованіи бѣглыхъ рабовъ въ предѣлахъ свободныхъ штатовъ (см. Сѣв.-Ам. Соед. Штаты, XXXII, 296). Законъ этотъ не примирилъ съ Ф. демократовъ, но оттолкнулъ отъ него виговъ Сѣвера, и когда онъ въ 1852 г. пожелалъ выступить кандидатомъ на президентство на слѣдующее четырехлѣтіе, то нашелъ поддержку лишь среди немногочисленныхъ виговъ Юга. Въ 1856 г. его выставила кандидатомъ на президентство эфемерная партія Know nothing (индифферентная къ самому жгучему вопросу о рабовладѣніи и требовавшая ограниченія доступа переселенцевъ въ Соединенные Штаты). При окончательной баллотировкѣ за него подали голосъ лишь 8 изъ 296 выборщиковъ (при избраніи выборщиковъ — 874000 голосовъ изъ общаго числа 4 милл.). Этимъ закончилась его политическая карьера. См. J. Chamberlain, «Biography of Millard F.» (Буффало, 1856). *B. B—въ.*

Филобаплевсъ—см. Филы.

Филогенетическій законъ или *біогенетическій законъ*—состоитъ въ томъ, что животное во время своего развитія обыкновенно повторяетъ стадіи развитія, пройденныя видомъ во время его Ф. развитія въ теченіе вѣковъ или, какъ формулировалъ этотъ законъ Геккель, онтогенезъ (развитіе особи) повторяетъ филогенезъ (развитіе вида). Идея этого сравненія проглядываетъ уже у Кильмейера (1794), но вполнѣ обстоятельно она была выражена Эт. Жоффруа Сентъ-Илеромъ (1831). Онъ указываетъ, что личинка лягушки обнаруживаетъ сходство съ рыбой, а голова рыбы представляетъ черты сходства съ головой млекопитающаго. По мѣрѣ дальнѣйшаго изслѣдованія развитія животныхъ накоплялись данныя какъ въ пользу этого закона, если только это выраженіе примѣнимо въ данномъ случаѣ, такъ и случаи уклоненія отъ него или затемнѣнія (Fälschung, какъ выражается Фрицъ Мюллеръ въ своей статьѣ «Für Darvin», 1864). Послѣ появленія теоріи Дарвина этотъ законъ пріобрѣлъ особое значеніе и былъ съ надлежащей ясностью формулированъ Геккелемъ. Въ послѣднее время большое число фактовъ, стоящихъ въ противорѣчіи съ этимъ закономъ, собралъ Mehnert (1898), но тѣмъ не менѣе основное правило все же остается въ силѣ. Такъ, напр., личинки насѣкомыхъ (см.) имѣютъ своеобразную форму и снабжены многочисленными ножками, чѣмъ напоминаютъ многоножекъ и первичнотрахейныхъ (см.). Далѣе

(личинки сидячихъ асцидій) снабжены хвостомъ и напоминаютъ собой аппендикуларій (см. Оболочники). Самое разительное доказательство повторенія онтогеніей филогеніи представляетъ превращеніе амфибій. Головастикъ лягушки имѣетъ жаберныя щели, подобно рыбамъ, имѣетъ хвостъ и рядъ другихъ признаковъ, напоминающихъ если не рыбъ, то нынѣ живущихъ амфибій. Такъ, у него имѣются гребенчатые придатки (наружныя жабры) съ каждой стороны на головѣ, служащіе для окисленія крови. Въ такомъ видѣ головастикъ олицетворяетъ собой нынѣ живущихъ амфибій, соединяемыхъ подъ именемъ постоянножаберныхъ (Perennibranchiata) и снабженныхъ въ теченіе всей жизни жаберными щелями и хвостомъ. Затѣмъ по бокамъ головы головастика появляется съ каждой стороны складка кожи, вполнѣ соотвѣтствующая складкѣ кожи, прикрывающей жаберныя отверстія у большинства рыбъ и называемой жаберной крышкой. У амфибій эта складка не содержитъ въ себѣ окостенѣній, какъ у рыбъ, но также прикрываетъ собою жаберныя отверстія и атрофирующіяся наружныя жабры и приростаетъ своимъ заднимъ краемъ къ кожѣ, оставляя лишь небольшое отверстіе для выхода воды. Головастикъ съ такими двумя отверстіями, изъ коихъ у лягушки потомъ удерживается только одно лѣвое, чрезвычайно напоминаетъ группу амфибій, соединенныхъ подъ именемъ Derotremata или щележаберныхъ. Они лишены наружныхъ жабръ, но сохранили жаберныя щели, прикрытыя приросшей къ кожѣ складкой. Полость, находящаяся подъ складкой, сообщается съ наружной средой лишь небольшимъ отверстіемъ. Наконецъ, у головастика заростаютъ жаберныя щели и вышеописанное отверстіе, дыханіе его дѣлается исключительно легочнымъ, но онъ сохраняетъ еще хвостъ, подобно саламандрамъ, тритонамъ и другимъ формамъ, соединяемымъ подъ именемъ саламандровыхъ. Исчезаетъ хвостъ—и головастикъ получаетъ признаки амфибіи, относимой къ безхвостнымъ (Anura), въ противоположность всѣмъ прочимъ сейчасъ упомянутымъ группамъ или хвостатымъ (Urodela; см. Хвостатыя амфибіи). Превращенія головастика повторяютъ тѣ фазы, которыя проходили безхвостыя амфибіи и которыя представлены различными группами современной фауны. Однако, и тутъ мы видимъ, что въ исторіи развитія могутъ проявляться и иные признаки. У головастика, напр., на нижней сторонѣ головы лежатъ двѣ присоски, при помощи которыхъ онъ можетъ прикрѣпляться къ подводнымъ предметамъ, а прикрывающая жабры складка временно прикрываетъ и переднія конечности. Ни тотъ, ни другой признакъ мы не въ правѣ приписывать предкамъ амфибій, а относительно присосокъ мы съ большимъ вѣроятіемъ можемъ сказать, что онѣ выработались какъ приспособленіе для прикрѣпленія во время личиночной жизни. Наконецъ, извѣстно, что предки амфибій, а равно и другихъ вышестоящихъ формъ являются общими. Однако, гады, птицы и млекопитающія вовсе не проходятъ превращеній, подобныхъ описаннымъ. Точно также между оболочниками—асцидіи проходятъ вышеописанную стадію своеобразной личинки, да и то не всѣ, а сальпы, яйца коихъ развиваются въ тѣлѣ матери, не проходятъ и развиваются безъ превращеній. Исторія развитія этихъ формъ, по сравненію съ превращеніями имъ родственныхъ, является упрощенной и сокращенной. Оно и понятно: во время эмбріональной жизни животное является наиболѣе беззащитнымъ. Громаднѣйшій процентъ животныхъ погибаетъ въ видѣ яицъ и личинокъ. Сократить этотъ періодъ является для интересовъ вида весьма важнымъ. Впрочемъ, не всякая личиночная форма можетъ считаться безусловнымъ указаніемъ на то, что предки даннаго животнаго имѣли именно такую форму. Если питательнаго матеріала въ яицѣ мало, то вылупленіе изъ яйца можетъ совершаться гораздо ранѣе, чѣмъ зародышъ получитъ типичную форму. Такъ нѣкоторыя членистоногія, происшедшія отъ формъ многоногихъ, какъ, напр., клещи, вылупляются съ малымъ числомъ конечностей. Нѣкоторыми та же точка зрѣнія примѣняется къ личинкѣ ракообразныхъ или Nauplius (см. Ракообразныя) и къ личинкѣ червей или Trochophora (см.). Животное появляется ранѣе, чѣмъ успѣли появиться заднія сегменты и ихъ конечности и начинаетъ активно принимать пищу. Такая личиночная форма является скорѣе результатомъ приспособленія къ самостоятельному добыванію пищи въ раннихъ стадіяхъ. Такимъ образомъ, форма развитія опредѣляется рядомъ факторовъ, часто противоположнаго характера. Однѣ изъ особенностей развитія обязаны своимъ существованіемъ стремленію животнаго повторять путь, пройденный его предками. Эти явленія и черты называются первичными или палингенетическими. Другія особенности развитія обусловлены стремленіемъ организма сократить и упростить явленія развитія съ одной стороны и приспособиться къ условіямъ личиночнаго существованія—съ другой. Эти черты и явленія называются вторичными или ценогенетическими. Развитіе каждаго животнаго представляетъ сложное сочетаніе какъ палингенетическихъ, такъ и ценогенетическихъ особенностей и разобраться въ этомъ вопросѣ по отношенію къ каждой формѣ составляетъ задачу сравнительной эмбріологіи. *В. Шимкевичъ.*

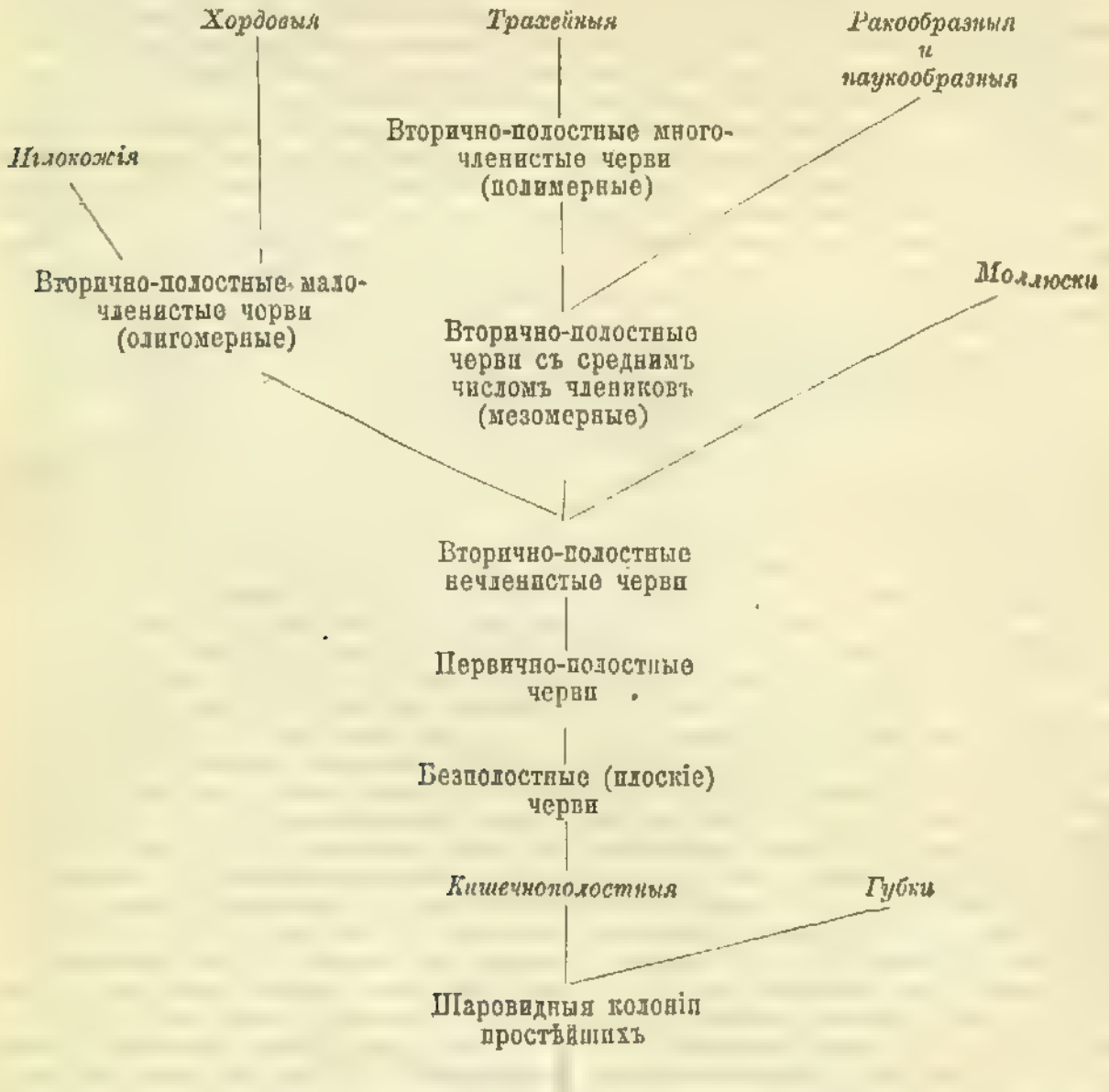
Филогенія—часть біологіи, разсматривающая вопросъ о происхожденіи организмовъ другъ отъ друга. Какъ особая отрасль Ф. почти нигдѣ не преподается и не излагается, хотя входитъ какъ необходимая составная часть почти въ каждый отдѣлъ научнаго курса. Впрочемъ, въ іенскомъ университетѣ имѣется особая каѳедра Ф. (Ritter-Professur für Phylogenie). Въ настоящее время врядъ-ли найдется хоть одинъ біологъ, который не принималъ-бы ученіе о Ф. или принималъ его лишь въ ограниченномъ смыслѣ, напр. въ предѣлахъ отдѣльныхъ типовъ, какъ это дѣлали Кювье и Бэръ (см. Трансформизмъ и Теорія типовъ). Достаточно доказать, что хотя-бы одинъ видъ произошелъ отъ другого, и мы, конечно, должны общій выводъ,

сдѣланный изъ такого даже единичнаго факта, распространить на всѣ существующіе виды, ибо законы, управляющіе филогенетическимъ развитіемъ, одинаковы для всего организованнаго міра. Типы есть такое же совершенно условное дѣленіе, какъ и всякое другое, и, конечно, реальнаго существованія имъ приписать нельзя. Реальны лишь различія между отдѣльными особями, различія, которыя въ минимальной ихъ степени имѣютъ значеніе индивидуальнаго уклоненія, а въ максимальной—границы между типами. Для опредѣленія филогенетическаго родства можно руководиться различными пріемами. Конечно, сравнительная анатомія и изученіе переходныхъ формъ оказываетъ громадныя услуги, но не меньшее значеніе имѣетъ и сравнительная эмбріологія, опирающаяся на сходство раннихъ стадій высшихъ животныхъ со взрослыми формами низшихъ (см. Филогенетическій законъ). Наконецъ, обильный матеріалъ даетъ намъ и палеонтологія. Если выясненіе филогенетическихъ отношеній далеко не закончено, то этому причиной неполнота нашихъ знаній. Большинство переходныхъ формъ вымерло и многія изъ нихъ, вѣроятно, вымерли, не оставивъ никакихъ остатковъ. Да и современная фауна, особенно морская, далеко не изучена окончательно: достаточно сказать, что до послѣдняго времени мы продолжаемъ находить какъ въ глубинѣ моря, такъ и на материкахъ такія формы, которыя или считались существующими лишь въ ископаемомъ состояніи, или не были извѣстны вовсе. Переходя къ Ф. животнаго царства, отмѣтимъ, что послѣ неудачной попытки представить ее въ видѣ восходящей лѣстницы (см. Теорія животной лѣстницы) зоологи, сначала въ лицѣ Эразма Дарвина, а потомъ главнымъ образомъ въ лицѣ Ламарка, перешли къ изображенію филогенетическихъ отношеній въ видѣ развѣтвленнаго дерева (см. Трансформизмъ). Особую разработку этотъ вопросъ получилъ въ послѣ-дарвиновскій періодъ, при чемъ съ наибольшей ясностью вопросъ о Ф. былъ поставленъ Геккелемъ. Неполнота нашихъ знаній приводитъ къ тому, что каждое филогенетическое дерево заключаетъ въ себѣ значительную долю субъективности. Конечно, мы ограничимся разсмотрѣніемъ Ф. типовъ (см.). Относительно перехода отъ простѣйшихъ (Protozoa) къ многоклѣточнымъ (Metazoa) мы имѣемъ нѣсколько гипотезъ. Двѣ, наиболѣе имѣвшія успѣхъ, гипотезы беруть за исходную точкою шарообразную (похожую на Volvox или Magosphaera) колонію, но одна гипотеза (Геккеля, Gastraea-theorie) принимаетъ, что внутренній пластъ многоклѣточныхъ образовался черезъ впячиваніе или вворачиваніе одной части сферы въ другую (см. Гаструляція), а другая гипотеза (Parenchymella-theorie Мечникова) предполагаетъ, что этотъ пластъ образовался черезъ внѣдреніе отдѣльныхъ клѣтокъ внутрь сферы (иммиграція). Обѣ гипотезы могли-бы опереться на нѣкоторыя переходныя формы, для которыхъ Ванъ-Бенеденъ предложилъ названіе Mesozoa, но врядъ-ли только всѣ формы, описываемыя подъ этимъ общимъ наименованіемъ, представляютъ естественную группу. Многія изъ нихъ произошли вслѣдствіе упрощенія подъ вліяніемъ паразитическаго образа жизни изъ болѣе сложныхъ формъ, другія, можетъ-быть, представляютъ личиночныя стадіи. Къ числу послѣднихъ относятся, вѣроятно, описанный Монтичелли (Monticelli, 1896) организмъ, подъ именемъ Pemmatodiscus, представляющій типичную гаструлу и живущій въ ткани диска одной медузы (Rhizostoma pulmo), и описанный Коротневымъ (1888) Gastrodes, тоже гаструлообразный организмъ, живущій въ покровахъ сальпъ. Наиболѣе близкой къ гаструлѣ формой являются паразитическіе организмы, описанные многими изслѣдователями, но далеко не согласно, и именно организмы, живущіе въ кровеносныхъ сосудахъ и въ полости тѣла звѣздчатыхъ червей (Sipunculus, Phymosoma). По описанію Кюнстлера и Грювеля (Kunstler & Gruvel, 1897), эти организмы являются двуслойными и легко сравнимыми съ гаструлой, но другіе считаютъ эти формы не за самостоятельные организмы, а за части червей, въ которыхъ они найдены (за сложные фагоциты). Если гаструларная теорія находитъ косвенную опору въ этихъ переходныхъ формахъ, то и гипотеза Мечникова опирается на два организма, какъ-бы олицетворяющихъ гипотетическую паренхимеллу. Одинъ изъ этихъ организмовъ — Trichoplax adhaerens—наблюдался Шульце (1883 и 1891) въ грацскомъ акваріумѣ, а другой—Treptoplax reptans (см.) Монтичелли (1896) въ неаполитанскомъ. Оба представляютъ ползающія пластинки, постоянно мѣняющія свою форму, и оба являются двуслойными. Эктодерма спинной стороны отлична отъ таковой брюшной. У Treptoplax она на спинной сторонѣ не имѣетъ рѣсничекъ, а на брюшной имѣетъ. У Trichoplax она вся мерцательная, но клѣтки ея плоскія на спинной поверхности и цилиндричны на брюшной. Весь промежутокъ между этими слоями заполненъ похожей на соединительную ткань паренхимой, съ различными включеніями. Оба организма могутъ размножаться дѣленіемъ. Мечниковъ считаетъ эти организмы за типичную паренхимеллу. Но по нѣкоторымъ указаніямъ — подъ эктодермой Trichoplax наблюдаются мышечныя волокна и даже есть указанія (Noll, 1890) на присутствіе слухового пузырька. Эти данныя, если бы они были достовѣрны, показывали бы, что мы имѣемъ дѣло, вѣроятно, съ гораздо болѣе высокой формой, въ родѣ безкишечныхъ турбелларій изъ низшихъ червей, но эти данныя не только не были подтверждены, а отрицаются другими наблюдателями. Существуютъ еще гипотезы Бючли (Placula-theorie) и Гётте-Заленскаго (генито-гаструларная), но мы остановимся еще только на гипотезѣ, получившей разработку въ послѣднее время, благодаря открытію загадочнаго организма—Salinella salve. Этотъ организмъ является свободнымъ, но живетъ въ концентрированныхъ соляныхъ растворахъ, слѣд. тоже въ ненормальныхъ условіяхъ. Френцель наблюдалъ его въ Аргентинѣ въ сосудахъ съ соленой грязью. Организмъ представляетъ однослойный мѣшокъ съ двумя отверстіями, ротовымъ и зад-

непроходнымъ. Можно отличить брюшную и спинную стороны: послѣдняя имѣетъ рѣснички болѣе рѣдкія. Стѣнка тѣла состоитъ изъ крупныхъ, кубическихъ клѣтокъ, несущихъ мерцательные волоски какъ на наружной, такъ и на внутренней поверхности. Такимъ образомъ, этотъ организмъ представляетъ какъ-бы двусимметричную бластулу, но получившую ротовое и заднепроходное отверстія. Самое замѣчательное, если точны данныя Френцеля, размноженіе этого организма: двѣ особи сходятся, окружаются цистой; клѣтки ихъ, какъ предполагаетъ Френцель, вѣроятно, копулируютъ между собой по двѣ, а потомъ каждая клѣтка, по выходѣ изъ цисты, даетъ одноклѣточный организмъ, чрезвычайно похожій по формѣ на взрослую многоклѣточную Salinella. Дальнѣйшее развитіе неизвѣстно. Если сравнить одноклѣточнаго зародыша Salinella со взрослой многоклѣточной формой, то сходство въ организаціи дѣйствительно поразительно. Седжвикъ поэтому повторилъ высказанное еще въ 1877 г. Іерингомъ предположеніе, что Metazoa могли произойти не послѣдовательнымъ дѣленіемъ одной клѣтки, а дифференцировкой одной клѣтки, распадающейся сразу на многоклѣточный комплексъ. Стоитъ допустить, что одноклѣточный зародышъ Salinella, сохраняя свою форму и видъ, сталъ многоядернымъ, а потомъ и многоклѣточнымъ, и мы получимъ взрослую Salinella. Однако, мы даже не знаемъ, насколько можно считать описаннаго Френцелемъ зародыша за нормальнаго. Опыты показываютъ, что въ концентрированной морской водѣ какъ дѣленіе клѣтки, такъ и ядра можетъ быть задержано. Весьма возможно, что зародышъ Salinella представляетъ собой именно такое ненормальное явленіе задержки въ дѣленіи какъ ядра, такъ и самой клѣтки, составляющей его тѣло. Такимъ образомъ, хотя вопросъ о происхожденіи Metazoa покуда всетаки остается далекимъ отъ окончательнаго и точнаго рѣшенія, но все же теоретически мы можемъ представить себѣ происхожденіе ихъ изъ колоніи простѣйшихъ. Прочія Mesozoa, какъ Dicyemidae и Orthonectidae, являются, вѣроятно, формами упростившимися подъ вліяніемъ паразитизма. Чрезвычайно разнообразныя мнѣнія были высказаны о происхожденіи губокъ. Въ виду значительныхъ затрудненій, возникающихъ при сравненіи губокъ съ кишечно-полостными, нѣкоторыми (напр. Minchin, 1899) высказывается взглядъ, что между пластами губокъ и прочихъ Metazoa нѣтъ никакой гомологіи и что губки могли произойти самостоятельно отъ простѣйшихъ, представляющихъ, подобно Protospongia, колонію воротничковыхъ клѣтокъ, какъ это предполагали и ранѣе (Carter, 1878; S. Kent, 1881). Во всякомъ случаѣ, губки составляютъ особую вѣтвь Metazoa. Переходъ отъ кишечно-полостныхъ къ червямъ можетъ быть прослѣженъ довольно послѣдовательно. Высшія кишечно-полостныя отъ многолучевой симметріи переходятъ къ двулучевой и стоитъ себѣ представить, что ротовое отверстіе и органы чувствъ постепенно перемѣщаются на тотъ конецъ, который при движеніи (ползаніи) будетъ переднимъ, что обособляется брюшная и спинная сторона, и мы получимъ червеобразный организмъ. На этой почвѣ и построена гипотеза Ланга о происхожденіи низшихъ червей отъ гребневиковъ (см. Radiata). Переходными формами служатъ найденная Ковалевскимъ въ Красномъ морѣ Coeloplana metschnikowii и Коротневымъ, ок. Зондскихъ о-вовъ, Ctenoplana kowalevskii. Первая изъ нихъ представляетъ скорѣе ползающую турбелларію, съ находящимся на брюхѣ ротовымъ отверстіемъ и непрерывнымъ мерцательнымъ покровомъ. Тѣло ея сплюснуто, подобно тѣлу плоскихъ червей, но у нея сохранились, какъ у гребневиковъ, два втяжныя щупальца. Ротъ ведетъ въ 4-лопастное расширеніе, отъ коего отходятъ многочисленныя, образующія между собой сѣть вѣтви. На аборальной сторонѣ есть отолистъ, окруженный вѣнчикомъ мелкихъ щупалецъ. Ctenoplana тоже ползающая форма, но сохранила, кромѣ щупалецъ, еще 8 мерцательныхъ гребней, могущихъ втягиваться въ желобковидныя углубленія кожи. Уиллей нашелъ половозрѣлую форму Ctenoplana (съ мужскими продуктами), и въ отличіе отъ Ctenophora, у которыхъ половые продукты падаютъ въ гастроваскулярные каналы, у Ctenoplana они выходятъ черезъ нѣсколько отверстій, лежащихъ на спинной сторонѣ, наружу. Вѣроятно Ctenoplana, какъ и Ctenophora, гермафродитна. Другая гипотеза происхожденія двусимметричныхъ формъ отъ радіальныхъ принадлежитъ Седжвику (Sedgwik, 1884) и производитъ двусимметричныя членистыя формы отъ сифонополиповъ. У нихъ ротовое отверстіе, дѣйствительно, часто вытягивается по одной оси, около которой радіальныя перегородки располагаются симметрично, справа и слѣва, а равно двулучевая симметричность выражается и въ расположеніи мышцъ на перегородкахъ. Седжвикъ допускаетъ, что вытянутый въ видѣ щели ротъ сифонополипа заросъ въ средней своей части, но остались два отверстія на краяхъ щели: переднее—ротовое и заднее—анальное (см. Ротъ). Если предположить, что расположенныя около рта кольцомъ нервныя клѣтки образовали, вслѣдствіе описаннаго процесса, два ствола, и эта сторона стала брюшной, а на переднемъ концѣ образовалось впереди рта скопленіе нервнаго вещества, то мы получимъ схему нервной системы двусимметричныхъ формъ. Пространства, лежащія между перегородками, превратились въ два ряда полостей, лежащихъ по бокамъ тѣла и представляющихъ собой целомъ. Щупальца могли видоизмѣниться въ конечности. Главное неудобство этой гипотезы то, что она связываетъ членистыхъ вторично-полостныхъ червей непосредственно съ радіальными формами и не объясняетъ намъ происхожденія низшихъ первично-полостныхъ и безполостныхъ червей. Можно съ большой дозой вѣроятности предположить, что типъ червей былъ исходнымъ для возникновенія всѣхъ прочихъ типовъ, при чемъ нѣкоторыми придается особое значеніе личиночной формѣ червей Trochophora (см.) и гипотетическія сходныя съ ней формы

(Trochozoon) считаютъ предками нѣкоторыхъ типовъ. Однако, противъ этой гипотезы было высказано не мало возраженій: что касается до иглокожихъ, то ихъ пятилучевая симметрія есть позднѣйшее пріобрѣтеніе. Голотуріи между ними являются червеобразными формами, и ихъ оральная сторона въ то же время передняя, а иногда можно у нихъ отличить брюшную и спинную стороны (по иному расположенію амбулакральныхъ ножекъ на спинной сторонѣ). Семонъ (1888) полагаетъ, что голотуріи суть формы наиболѣе первичныя, и давно ихъ сближаетъ съ нѣкоторыми вторично-полостными червями, но многіе принимаютъ наоборотъ, что голотуріи являются формами позднѣйшими, а первичными считаютъ нѣкоторыя ископаемыя родственныя морскимъ лиліямъ формы. Возможно, однако, разсматривать амбулакральный зачатокъ (часто бывающій двойнымъ), какъ передній целомическій сегментъ, и тогда предковъ иглокожихъ надо искать между вторично-полостными червями съ малымъ числомъ сегментовъ, въ родѣ Entergopneusta, или между олигомерными червями. Что касается до моллюсковъ, то хотя личинка большинства ихъ чрезвычайно напоминаетъ трохофору червей и отличается лишь второстепенными признаками, но весьма вѣроятно, что моллюски также произошли, повидимому, отъ какихъ-то червеобразныхъ вторично-полостныхъ, но притомъ, вѣроятно, не членистыхъ формъ, но указать—отъ какихъ именно, мы покуда не можемъ. Впрочемъ, нѣкоторые (Pelseneer, 1899) принимаютъ, что предками моллюсковъ могли быть и членистыя формы. Въ присутствіи у нѣкоторыхъ моллюсковъ (головоногихъ, хитоновъ) двухъ паръ метанефридіевъ видятъ слѣды метамеріи; съ другой стороны, возможно допустить, что вторая пара метанефридіевъ произошла удвоеніемъ первой. Если-же признавать филогенетическое значеніе за трохофорой, то возможно допущеніе, что моллюски обособились отъ первично-полостныхъ, подобныхъ трохофорѣ формъ. Наконецъ, многіе принимаютъ, что исходной формой для моллюсковъ надо считать плоскихъ безполостныхъ червей, съ которыми моллюски представляютъ нѣкоторое сходство по строенію нервной системы, ибо нѣкоторымъ плоскимъ червямъ свойственны также 4 нервныхъ ствола, какъ и моллюскамъ сем. Chitonidae, а именно пара брюшныхъ и пара боковыхъ стволовъ (Lang, 1900). Первое изъ этихъ предположеній представляется всетаки болѣе вѣроятнымъ. Вопросъ о происхожденіи членистоногихъ долженъ быть расчлененъ. Происхожденіе трахейныхъ (см.) s. str., т. е. многоножекъ и насѣкомыхъ отъ многочленистыхъ или полимерныхъ червей стоитъ внѣ сомнѣнія, благодаря присутствію въ современной фаунѣ переходныхъ формъ, а именно первично-трахейныхъ (см.). Сложнѣе вопросъ о происхожденіи ракообразныхъ и паукообразныхъ. При рѣшеніи этого вопроса придаютъ большое значеніе личинкѣ низшихъ ракообразныхъ—Nauplius, которую иногда сравниваютъ съ трохофорой. Сравненіе Nauplius съ трохофорой затруднительно прежде всего потому, что первая изъ этихъ личинокъ является членистой, а вторая въ ея типичной и первоначальной формѣ—нечленистой. Такъ какъ мы не можемъ опредѣлить съ точностью, сколько паръ конечностей исчезло у ракообразныхъ изъ числа лежащихъ впереди рта (см. Усики), то мы и не можетъ сказать, изъ скольких сегментовъ состоитъ Nauplius, но во всякомъ случаѣ число это болѣе числа наличныхъ конечностей его, т. е. болѣе трехъ. Такимъ образомъ, если искать, на основаніи этихъ данныхъ, сравненія между червями, то можно было бы сравнивать его съ вторично-полостными, но съ небольшимъ числомъ члениковъ, червями въ родѣ Dinophilus. У этого послѣдняго отношеніе полости тѣла къ метанефридіямъ, дѣйствительно, напоминаетъ таковое членистоногихъ. Точно также сходство между Dinophilus и низшими ракообразными выражается въ одновременномъ присутствіи у него и у нѣкоторыхъ изъ ракообразныхъ какъ вторичной, такъ и первичной полости тѣла, при чемъ послѣдняя не приняла еще характера кровеносной системы. Сходство выражается въ присутствіи у Dinophilus зачатка мезоскелетной пластинки, соотвѣтствующей поперечному мускулу, смыкающему у ракообразныхъ створки панцыря. Однимъ словомъ, весьма вѣроятно, что предками ракообразныхъ являются вторично-полостные черви съ небольшимъ числомъ сегментовъ, и что Nauplius представляетъ собой повтореніе такой динофило-подобной стадіи. Червей такихъ можно назвать мезомерными, въ отличіе отъ олигомерныхъ и полимерныхъ. Потомъ число члениковъ у ракообразныхъ возросло, но эти членики, по способу своего образованія и онтогеническаго развитія, весьма сильно разнятся отъ члениковъ naupliyca, что и указываетъ на ихъ позднѣйшее филогенетическое происхожденіе. Весьма вѣроятно, что мезомерные черви были родоначальниками не только ракообразныхъ, но и такихъ загадочныхъ формъ, какъ Tardigrada, имѣющихъ при небольшомъ числѣ сегментовъ ножки съ рудиментарной членистостью, а можетъ быть и Pantopoda, представляющихъ собой уже типичныхъ членистоногихъ. Происхожденіе паукообразныхъ ставятъ въ связи съ существованіемъ въ современной и ископаемой фаунѣ особой группы членистоногихъ—Merostomata, которую возможно связать съ низшими ракообразными. Многочисленныя гипотезы имѣются касательно происхожденія хордовыхъ, но изъ нихъ остановимся на двухъ. Одна изъ нихъ (Семперъ и Дорнъ) предками хордовыхъ считаетъ полимерныхъ червей, при чемъ принимаетъ, что спинная сторона хордовыхъ, гдѣ лежитъ нервная трубка, соотвѣтствуетъ брюшной сторонѣ червей, на которой у нихъ тоже лежитъ нервная цѣпочка. Другая гипотеза (Бетсонъ, Шимкевичъ и др.) производитъ хордовыхъ отъ олигомерныхъ червей, какъ кишечножаберныя (см.), имѣющихъ жаберныя щели, короткую спинную нервную трубку, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и хорду, т. е. рядъ признаковъ, сближающихъ ихъ съ хордовыми (см.). Такимъ образомъ Ф. типовъ и кру-

ныхъ группъ животнаго царства въ грубой схемѣ можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ; конечно, эта схема весьма гипотетична и до извѣстной степени субъективна.



Литература приведена въ «Біолог. основахъ зоологіи», Шимкевича (СПб., 1901).

В. Шимкевичъ.

Филогенія растеній — противополагается онтогенія. Каждое растеніе, происшедшее отъ другого ему подобнаго, для достиженія зрѣлаго состоянія должно пройти всѣ свойственныя ему стадіи развитія. Это развитіе Геккель назвалъ онтогенетическимъ или онтогеніей. Если же мы будемъ устанавливать генетическую связь какого-либо нынѣ живущаго растенія съ прежде существовавшимъ и отличающимся своимъ строеніемъ, то мы будемъ изучать его филогенетическое развитіе, или Ф. Сравнительныя изслѣдованія надъ развитіемъ растеній приводятъ къ заключенію, что послѣдовательность стадій при онтогенетическомъ развитіи соотвѣтствуетъ послѣдовательности ихъ при филогенетическомъ развитіи. Другими словами, онтогенія представляетъ болѣе или менѣе полное повтореніе Ф. *В. Палладинъ.*

Филогоній—св. епископъ антіохійскій; сначала служилъ судьею въ своемъ городѣ; гонимые и притѣсняемые имѣли въ немъ защитника и покровителя. Ф. благотворилъ всѣмъ нищимъ. Сдѣлавшись епископомъ, Ф. сталъ твердымъ защитникомъ православія противъ аріанъ. При гонителяхъ Максиміанѣ и Лициніи явилъ себя исповѣдникомъ. Скончался въ мирѣ. Память 20 декабря.

Филодемъ (Φιλόδημος, Philodemus) — извѣстный греческій эпикуреецъ, уроженецъ г. Гадаръ (въ Коэлесиріи), современникъ Цицерона; жилъ въ Римѣ и былъ другомъ Пизона, противъ котораго Цицеронъ произнесъ дошедшую до насъ рѣчь. Въ этой рѣчи Ф. характеризуется какъ широкообразованный человѣкъ, философъ и талантливый поэтъ, проводящій въ теоріи тотъ катихизисъ эпикуреизма, который на практикѣ осуществлялъ Пизонъ. «Если кому и вздумается порицать Ф.— говоритъ Цицеронъ,—то не сильно, и не какъ человѣка циничнаго, безчестнаго и наглаго, а какъ истаго грека (въ дурномъ значеніи слова = Graeculum), какъ льстеца, какъ поэта». Далѣе Цицеронъ восклицаетъ: «по просьбѣ, по приглашенію, по принужденію, Ф. очень много написалъ ему (Пизону) и о немъ, изобразивъ въ весьма изящныхъ стихахъ всѣ

страсти этого человѣка, всѣ его похожденія, всевозможные обѣды и пиры и, наконецъ, всѣ его любовныя связи». Значительное число эпиграммъ (больше 30) дошло до нашего времени съ именемъ Ф., въ сборникѣ Палатинской антологіи; по изяществу формы и остроумію онѣ вполнѣ заслуживаютъ того отзыва, который далъ о поэзіи Ф. Цицеронъ. О философскихъ произведеніяхъ Ф. новая филологія почти ничего не знала до 1793 г., когда въ Неаполѣ было предпринято изданіе такъ называемыхъ «Herculanensia volumina» (съ 1793 по 1876 г. вышли два сборника, по 11 томовъ каждый; существуетъ также оксфордское изданіе, въ болѣе исправленной редакціи, вышедшее въ 1824—1825 г. въ двухъ частяхъ). Въ этихъ папирусахъ сохранились, въ весьма испорченномъ видѣ, отрывки, мѣстами значительные, сочиненій Ф. *о музыкѣ, о порокахъ и противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ, о реторикѣ, о поэтическихъ произведеніяхъ, о свободѣ слова, о богахъ, о смерти, о благочестіи, о богатствѣ, объ Эпикурѣ, объ умозаключеніяхъ индуктивныхъ и по аналогіи* и др. Вслѣдствіе плачевнаго состоянія, въ которомъ дошли до насъ наполовину обуглившіеся свитки съ разрозненными частями названныхъ сочиненій, критика смогла возстановить лишь до извѣстной степени ихъ текстъ, планъ, характеръ и содержаніе (литература объ этихъ volumina приведена у Ueberweg-Heinze, «Grundriss der Geschichte der Philosophie des Altertums», 8 изд., Б., 1894, стр. 276 и слѣд.; см. также W. Christ, «Geschichte der Griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians», Мюнхенъ, 1898, 3 изд., стр. 583 и 584 = VII т. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», Iw. Müller'a). Въ отрывкахъ сочиненія *о музыкѣ* Ф. изслѣдуетъ вопросъ о практическомъ ея вліяніи, полемизируя со стоиками, которые музыкѣ придавали большое значеніе. Оспаривая значеніе музыки въ области религіи и въ жизни, и утверждая, что древніе музыки не цѣнили, Ф. доказываетъ, что она дѣйствуетъ на чувства, но не на душу и нравственное состояніе человѣка. Въ сочиненіи *о порокахъ и противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ* рѣчь идетъ о томъ, какъ долженъ устраивать свою жизнь мудрецъ. Считая богатство важнымъ источникомъ человѣческаго благополучія, Ф. учитъ, какъ съ помощью его быть счастливымъ. Лучшее употребленіе изъ богатствъ дѣлаетъ, по Ф., тотъ, кто предлагаетъ ихъ къ услугамъ пріятныхъ людей и мудрецовъ, подобно тому какъ Эпикуру служили своими богатствами его ученики и друзья. Изложивъ, въ чемъ состоитъ истинная дружба и щедрость, Ф. осуждаетъ скупыхъ людей и плохихъ домохозяевъ, рекомендуя нѣкоторыя положенія изъ сочиненій Ѳеофраста и Ксенофонта по экономикѣ. Въ сочиненіи *о риторикѣ* Ф. полемизируетъ съ защитниками ораторскаго искусства, доказывая, что оно мало содѣйствуетъ развитію духа и сердца, и разбираетъ вопросъ о вліяніи риторики на политику и о взаимномъ отношеніи риторики, философіи и политики. Дошедшіе до насъ отрывки сочиненій Ф., являясь весьма цѣннымъ источникомъ для знакомства съ эпикурейской философіей, по стилю оказываются далеко не столь совершенными, какъ его антологическія стихотворенія. Ср. Preller, ст. Philodemos въ «Allgemeine Encyklopaedie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (Лпц., 1847, III отд., 23 ч., стр. 345 и слѣд.). *Н. О.*

Филодендронъ (Philodendron Schott.) —родовое названіе растеній семейства аронниковыхъ (Araceae). Извѣстно до 100 видовъ, дико растущихъ въ тропической Америкѣ. Это—травы или кустарники, большею частью лазящіе. Листья у нихъ различной формы, цѣльные или разсѣченные. Цвѣтки однополые, собранные початками; въ мужскомъ цвѣткѣ 4—6 тычинокъ, въ женскомъ цвѣткѣ одинъ пестикъ съ яйцевидною или продолговатою завязью о 2—10 гнѣздахъ; рыльце сидячее, цѣльное или лопастное; плодъ — ягода, о 1—10 сѣменахъ. Нѣкоторые виды разводятся въ оранжереяхъ, напр. Ph. pinnatifidum Kth. (изъ Венесуэлы)— съ перисто разсѣченными листьями. Ph. Eichleri Engl. (изъ Бразиліи)— съ цѣльными листьями; Ph. asperatum Kosh. (изъ Бразиліи) — съ лазящимъ стеблемъ и цѣльными листьями и т. д. Обычно подъ именемъ Ф. культивируется въ комнатахъ часто другой родъ, а именно Monstera, относящійся также къ сем. аронниковыхъ и отличающійся отъ Philodendron, между прочимъ, обоеполыми цвѣтками. Обычный видъ M. pertusa de Vries (родомъ изъ Вестиндіи и Бразиліи)—лазящій кустарникъ, развивающій воздушные корни и крупные продырявленные листья (извѣстно много разновидностей: modesta, klotschiana, Jacquinii и др.). *С. Р.*

Филозель, иначе, *хлопчатый шелкъ* или *флоретъ* (floret)—отбросъ отъ размотки коконовъ и шелкокрутильнаго производства, служащій матеріаломъ для изготовленія шелковой пряжи шапъ (chappe) или буръ-де-суа (bourre de soie; см. Шелкъ).

Филоклесъ (Φιλοκλῆς) — древне-греческій зодчій, родомъ ахарніецъ, трудился въ началѣ V в. до Р. Хр. Извѣстенъ какъ сооружитель Эрехѳейона въ Аѳинахъ.

Филократъ (Φιλοκράτης, Philocrates): 1) аѳинянинъ, сынъ Эфіальта; въ 390 г. былъ предводителемъ флота, который долженъ былъ отплыть въ Кипръ для поддержки Эвагора, но былъ захваченъ спартанскимъ навархомъ Телевтіемъ. 2) Одинъ изъ сикофантовъ, нападавшихъ на Демосѳена послѣ битвы при Херонеѣ.

Филоксенъ—монофизитскій епископъ; первоначально назывался *Ксенайасъ*, происходилъ изъ гор. Тагала, въ Персіи; съ 485 по 518 г. былъ епископомъ Іераполиса или Мабуга, около Антіохіи. Ф. былъ однимъ изъ жаркихъ поборниковъ монофизитства (см. XIX, 787). Въ 518 г. императоръ Юстинъ сослалъ Ф., отказавшагося принять постановленія халкидонскаго собора, въ Филиппополь; въ 522 г. Ф. былъ преданъ смерти въ Гангрѣ. По порученію Ф., хорепископъ его, Поликарпъ, перевелъ въ 508 г. на сирійскій языкъ Новый Завѣтъ, посвятивъ трудъ свой Ф. (отчего переводъ и называется *филоксе-*

нійскимъ). Въ 616 г. переводъ Поликарпа былъ пересмотрѣнъ и исправленъ, въ Александріи, Ѳомою Харкельскимъ или Гераклейскимъ. Такъ какъ въ этомъ своемъ новоисправленномъ видѣ переводъ филоксенійскій преимущественно былъ извѣстенъ и въ древности, и въ новѣйшее время, то онъ называется также *харкельскимъ* переводомъ. Единственное полное печатное изданіе филоксенійскаго перевода по рукописямъ харкельской рецензіи сдѣлано въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. оксфордскимъ профессоромъ White (Оксфордъ, 1778—1803). Въ 1853 г. Бернштейномъ издано одно евангеліе отъ Іоанна («Das heilige Evangelium des Johannes Syrisch in Harclensischer Uebersetzung. Nebst kritischen Anmerkungen» Лпц., 1853). Рѣчи Ф. издалъ и перевелъ на англійскій языкъ Budge (1893—94); одно посланіе изд. Гвиди въ Римѣ (1886). См. свящ. В. Рождественскій, «Историческое обозрѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта» (вып. I, СПб., 1878). Ср. также Библейскіе переводы (III, 676) и Сирійская литература (XXX, 69).

Филоксенъ *Лексикографъ* — по предположенію Скалигера, былъ не кто другой, какъ Флавій Ѳеодоръ Ф., консулъ 525 г. Съ его именемъ сохранился латино-греческій глоссарій (Glossarium latinograecum), главное научное значеніе котораго заключается въ приводимыхъ въ немъ ссылкахъ и извлеченіяхъ изъ римскихъ поэтовъ и прозаиковъ. Глоссарій этотъ составленъ по хорошимъ древнимъ источникамъ, изъ которыхъ часть относится еще ко временамъ первыхъ римскихъ императоровъ. См. архим. Борисъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій» (вып. I, Кіевъ, 1893).

Филоктетъ (Φιλοκτήτης, Philoctetes)—сынъ Пойанта, одинъ изъ женихов Елены и участниковъ троянской войны. Во главѣ мелибейцевъ, тавмакійцевъ, мелибейцевъ и олизонійцевъ онъ отплылъ подъ Трою, но на пути туда былъ укушенъ змѣею и, вслѣдствіе отвратительнаго свойства раны, покинутъ на Лемносѣ (Хризѣ), гдѣ, терзаемый тяжкими страданіями, жилъ до тѣхъ поръ, пока не сталъ снова нуженъ грекамъ (Гомеръ). Сказанія о дальнѣйшей судьбѣ Ф. были разработаны представителями киклическаго эпоса, а также трагиками. По этимъ сказаніямъ Ф., какъ другъ и оруженосецъ Геракла, былъ опытнымъ стрѣлкомъ изъ лука. Въ награду за то, что онъ соорудилъ и зажегъ на г. Этѣ костеръ для Геракла, когда послѣдній рѣшилъ разстаться съ жизнью, Гераклъ подарилъ ему свой лукъ, съ отравленными, не дающими промаха стрѣлами. Когда оказалось, что безъ стрѣлъ Ф. Троя не можетъ быть взята, Одиссей съ Діомедомъ (по др.—Неоптолемомъ) прибыли на Лемносъ за Ф., который, по высадкѣ на Троянскій берегъ, былъ погруженъ Аполлономъ въ глубокій сонъ и во снѣ, благодаря произведенной врачомъ Махаономъ операціи, исцѣленъ отъ недуга. Когда отъ стрѣлъ его погибъ Парисъ и Троя пала, Ф. вернулся въ Мелибею, но такъ какъ жители города возстали противъ него, то онъ отплылъ въ Италію, гдѣ основалъ Петилію и Кримиссу и построилъ храмъ въ честь Аполлона Алея, которому посвятилъ свой лукъ. Умеръ Ф. въ борьбѣ съ прибывшими въ Италію родосцами; могилу его показывали въ Макаллѣ, гдѣ находилось и его святилище. Ф. участвовалъ и въ походѣ аргонавтовъ. До нашего времени цѣликомъ дошла принадлежащая Софоклу (см.) трагедія Ф., въ которой поэтъ обработалъ сказаніе объ избавленіи Ф. отъ одиночнаго пребыванія на о-вѣ Хризѣ. *Н. О.*

Филоктимонъ—одинъ изъ сорока севастійскихъ мучениковъ (см. XXIX, 293). Память 9 марта.

Филолай (Φιλόλαος, Philolaus)—ученикъ Пиѳагора, современникъ Сократа и Демократа. Родиной Ф. былъ г. Тарентъ въ Южной Италіи (по Діогену Лаертскому — Кротонъ). Когда демократическая партія въ Метапонтѣ возстала противъ пиѳагорейцевъ, причемъ домъ, въ которомъ они собирались, былъ сожженъ, Ф. бѣжалъ въ Луканію; позднѣе, спасаясь отъ преслѣдованій, онъ переселился въ Ѳивы, гдѣ жилъ еще незадолго до смерти Сократа. Вернувшись въ Кротонъ, онъ достигъ высокаго положенія, но былъ убитъ демократами, которые подозрѣвали его въ стремленіи къ тиранніи. Непосредственными учениками Ф. были Ксенофилъ Халкидскій, Фантонъ, Эхекразъ, Діокль и Полимнестъ (послѣдніе четыре—уроженцы Фліунта). Ф. первый записалъ и издалъ ученіе Пиѳагора о природѣ. По просьбѣ Платона (вѣроятно) это сочиненіе было куплено для него Діономъ въ Сициліи: отъ Платона оно перешло къ Спевзиппу, а отъ послѣдняго къ Аристотелю. Оно состояло изъ трехъ книгъ, изъ которыхъ въ первой излагалось ученіе περὶ κόσμου (о гармоніи и космологіи), во второй—περὶ φύσεως (о числѣ и о его значеніи въ мірообразованіи), въ третьей—περὶ ψυχῆς (о душѣ и душепереселеніи). До нашего времени дошли съ именемъ Ф. значительные отрывки на дорическомъ нарѣчіи, являющіеся, на ряду съ критикою Аристотеля, главными источниками для изученія пиѳагореизма. Относительно ихъ подлинности въ научной литературѣ происходили споры: Бекъ (Böckh), въ своемъ изслѣдованіи («Philolaos d. Pythagoreers Lehren nebst den Bruchstücken seines Werkes», Б., 1819), считаетъ ихъ подлинными; Целлеръ (статья «Aristoteles und Philolaos» въ X т. «Hermes»'а, 1875 г., стр. 178 и сл.; ср. его же, «Die Philosophie der Griechen», Лпц., 1876, I т., 4 изд., стр. 261 и сл.), за немногими исключеніями, также признаетъ ихъ подлинность; Розе («De Aristotelis librorum ordine et auctoritate», Б., 1854) вовсе отвергаетъ значеніе этихъ отрывковъ; Шаарпмидтъ («Die angebliche Schriftstellerei des P. und die Bruchstücke der ihm zugeschriebenen Bücher», Боннъ, 1864) считаетъ ихъ неподлинными и произведеніе, отъ котораго они уцѣлѣли, относящимся къ первому или второму вѣку до Р. Хр. Къ воззрѣніямъ Шаарпмидта близко стоятъ Ибервегъ («Grundriss der Geschichte der Philosophie des Altertums», Берл., 1894, I т. въ 8 изд. стр. 62), дающій весь сводъ свидѣтельствъ о Ф. безъ какого-либо опредѣленнаго вывода, Тило («Geschichte der griechi-

schen Philosophie», Кетенъ, 1876, I т., стр. 57 и слѣд.) и Ротенбюхеръ («Das System der Pythagoreer nach den Angaben des Aristoteles», Б., 1867). Обзоръ содержанія сочиненія Ф. и литература вопроса приведены въ названномъ сочиненіи Ибервега (стр. 58 и слѣд.). *Н. О.*

Филологическая Библіотека — критико-библіографическій журналъ. Издавался въ СПб. вышли 2 выпуска за 1893 г. Редакторъ-издатель А. Я. Либерманъ. Содержаніе: рецензіи на книги по древнимъ языкамъ, исторіи и русскому яз. и словесности.

Филологическая критика—совокупность пріемовъ, способствующихъ возстановленію истиннаго текста литературнаго произведенія и уясненію его содержанія и значенія въ исторіи литературы. Въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ Ф. критика тѣсно соприкасается съ такъ назыв. герменевтикой или умѣньемъ толкованія текстовъ (VIII, 536). Отъ античныхъ авторовъ не только не дошло до насъ оригинальныхъ рукописей, но даже весьма часто и древнихъ копій; напр. текстъ римскихъ элегиковъ Тибулла и Проперція, жившихъ въ I в. до Р. Хр., имѣется въ кодексахъ XII, XIV и XV стол. Понятно, что за этотъ долгій промежутокъ времени рукописи могли подвергнуться значительнымъ искаженіямъ. Уже Цицеронъ приходилъ въ отчаяніе отъ уродовавшихъ латинскія книги ошибокъ; Горацій признавалъ склонность писцовъ къ разнаго рода промахамъ какъ бы вошедшей въ поговорку; св. Ириней Ліонскій заклиналъ страшнымъ судомъ всякаго кописта сличать копію съ оригиналомъ, откуда она переписывалась. Еще хуже было въ средніе вѣка, когда переписчиками бывали иногда, повидимому, почти вовсе безграмотныя лица. Многочисленныя и разнообразныя ошибки, встрѣчающіяся въ нашихъ рукописяхъ древнихъ авторовъ, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи: пропуски, повторенія (такъ назыв. диттографіи), разнаго рода вставки (такъ назыв. интерполяціи), перестановки и, наконецъ, всевозможныя описки, которыя отчасти возникли отъ того, что античные книгопродавцы, въ видахъ большей скорости распространенія списковъ, заставляли диктовать текстъ, который записывался одновременно нѣсколькими писцами; какъ диктующій могъ кое-что невѣрно прочесть, такъ и писцы — невѣрно разслышать; затѣмъ, при списываніи копистъ могъ не разобрать своего оригинала, особенно написаннаго въ минускулахъ (XXII, 614), могъ смѣшать буквы, которыя произносились одинаково, и т. п. Поэтому на обязанности ученаго при изданіи какого-нибудь древняго автора лежитъ прежде всего отыскать по возможности всѣ рукописные источники и выбрать изъ нихъ, путемъ сличенія, наиболѣе древніе и вообще надежные; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ собрать цитаты изъ даннаго автора у другихъ писателей, старинные переводы (такъ напр. многіе греческіе писатели сохранились въ латинскихъ переводахъ), свидѣтельства древнихъ толкователей (схоліастовъ) и т. п. Совокупность варіантовъ рукописей и иныхъ источниковъ для возстановленія текста писателя называется критическимъ аппаратомъ. Если въ возстановленномъ такимъ образомъ текстѣ встрѣтятся мѣста, лишенныя смысла, то ученые прибѣгаютъ къ такъ называемой дивинаторной (гадательной) или конъектуральной критикѣ, т. е. пытаются, на основаніи данныхъ, представляемыхъ языкомъ и содержаніемъ памятника, замѣнить испорченныя въ рукописяхъ слова другими. Само собою разумѣется, что для подобной критики необходимо тщательное знакомство съ палеографіей (XXII, 610). Степень достовѣрности конъектуральной критики зависитъ отъ степени талантливости ученаго и размѣра его познаній. По замѣчанію одного изъ наиболѣе авторитетныхъ филологовъ нашего времени (Bücheler, «Philologische Kritik», стр. 13), если діагнозъ, т. е. признаніе мѣста испорченнымъ, удается 20 разъ, то истинное исправленіе врядъ ли удастся на эти 20 случаевъ 1 разъ. Въ серединѣ XIX стол. конъектуральная критика была развита весьма сильно; количество поправокъ, напр., къ одной II книгѣ Геродота, по вычисленію издателя ея, боннскаго проф. Видемана, дошло къ 1890 г. до нѣсколькихъ тысячъ. Покойный проф. Л. Ф. Воеводскій писалъ, что во всей Иліадѣ можно насчитать только нѣсколько десятковъ стиховъ, не тронутыхъ поправками или не выбрасываемыхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, изъ текста. Сказанное до сихъ поръ относится къ первой или низшей ступени Ф. критики; затѣмъ ученому часто предстоитъ рѣшить вопросъ о подлинности того или другого литературнаго произведенія. Уже изъ древности дошли до насъ свидѣтельства о томъ, что когда началось коллекціонированіе рукописей для большихъ библіотекъ Александріи и Пергама, то явилось много разнаго рода поддѣлокъ, предпринятыхъ въ корыстныхъ цѣляхъ. Подобныя поддѣлки неоднократно возникали и въ позднѣйшія времена: такъ, дѣлались попытки присочинить недостающія книги Ливія, Петронія и мн. др. При подобныхъ критическихъ затрудненіяхъ филологъ руководствуется двумя принципами: внѣшнимъ и внутреннимъ. Подъ первымъ разумѣются данныя языка автора; такъ напр., если ученые подмѣтили, что Плутархъ тщательно избѣгаетъ такъ назыв. зіянія (стеченія гласныхъ), то имъ не трудно признать подложными тѣ произведенія съ именемъ Плутарха, въ которыхъ зіяніе допущено. Въ гомеровскихъ поэмахъ болѣе древними стихами слѣдуетъ признать тѣ, которые построены при участіи вышедшаго впослѣдствіи изъ употребленія звука дигаммы. Гораздо важнѣе второй принципъ, являющійся результатомъ тщательнаго анализированія содержанія памятника и направленный къ установленію эстетическихъ законовъ, которыми руководствовался авторъ. Такъ, въ томъ же гомеровскомъ вопросѣ нѣкоторые изъ подобныхъ законовъ удалось обосновать Ѳ. Ф. Зѣлинскому (см. его статьи въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1900 г., и въ «Philologus», 1901 г.). Весьма существенную пользу приносятъ также разборъ историко-литературныхъ свидѣтельствъ о памят-

ника, хронологическая провѣрка заключающихся въ произведеніи фактическихъ данныхъ, ссылки другихъ древнихъ авторовъ на спорное сочиненіе и т. п. Такъ, напр., въ одномъ изъ подложныхъ писемъ оратора Эсхина, составленномъ якобы въ 323 г. до Р. Хр., предполагается существующимъ городъ Ѳивы, разрушенный въ 335 г. Подлинность Тацитова «Діалога объ ораторахъ» доказывается ссылкой на это сочиненіе въ письмѣ Плинія къ Тациту; подлинность «Законовъ» Платона признается несомнѣнной вслѣдствіе ссылки на это произведеніе Аристотеля въ его «Политикѣ». Далѣе, древнія произведенія въ весьма многихъ случаяхъ дошли до насъ въ видѣ разрозненныхъ отрывковъ, отчасти въ силу плохой сохранности рукописей, отчасти въ силу утраты промежуточныхъ частей. Сложная работа возстановленія содержанія произведенія отчасти достигается при помощи конъектуральной критики, отчасти на основаніи знакомства съ аналогичными литературными памятниками; напр. возстановленіе содержанія той или другой античной трагедіи, дошедшей въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ отдѣльныхъ отрывковъ, возможно при изученіи всѣхъ версій мива, послужившаго сюжетомъ для трагедіи. Если путемъ всѣхъ вышеуказанныхъ пріемовъ удалось возстановить почти безупречный текстъ древняго произведенія, то дальнѣйшая задача филолога должна состоять въ томъ, чтобы опредѣлить его значеніе въ исторіи литературы, т. е. указать степень оригинальности произведенія, путемъ изслѣдованія его источниковъ. Особенно важно это по отношенію къ историческимъ сочиненіямъ (ср. Peter, «Die geschichtliche Literatur über die römische Kaiserzeit bis Theodosius I und ihre Quellen», Лпц., 1897). Изслѣдованія послѣдняго времени выяснили, напр., значительную недостовѣрность извѣстій, сообщаемыхъ такъ назыв. «Scriptores historiae Augustae», стремленіе Тацита подчинить въ своихъ сочиненіяхъ историческій элементъ риторическому и т. д. Вопросъ объ источникахъ важенъ и при обсужденіи чисто литературныхъ произведеній; такъ, для правильнаго пониманія Энеиды изслѣдователь долженъ внимательно изучить многихъ какъ греческихъ, такъ и латинскихъ писателей, изъ которыхъ Виргилій щедрой рукой заимствовалъ мотивы для своей поэмы. Вообще, для надлежащей оцѣнки всей римской поэзіи необходимо тщательное знакомство съ греческой литературой, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ римляне являлись подражателями грековъ. Изученіе источниковъ въ древней литературѣ тѣмъ болѣе важно и представляетъ тѣмъ бо́льшія трудности, что при заимствованіяхъ античные писатели дѣлали ссылки, и при томъ въ высшей степени неопредѣленныя, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, чаще же всего не отмѣчали своихъ заимствованій вовсе. Равнымъ образомъ при приведеніи цитатъ древніе авторы отнюдь не заботились о той точности, которая отличаетъ всякое серьезное изслѣдованіе новѣйшаго времени, а въ огромномъ большинствѣ случаевъ ссылки дѣлались по памяти, даже безъ справки о томъ, принадлежитъ ли цитуемый стихъ тому, а не другому поэту. Наконецъ, тщательное изученіе древняго литературнаго памятника является для филолога главнымъ способомъ и для ознакомленія его съ авторомъ произведенія, такъ какъ литературныя біографіи античныхъ писателей составлены, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ позднее время и наполнены разнаго рода недостовѣрными анекдотами. Необходимость вышеуказанныхъ критическихъ пріемовъ была отчасти сознаваема уже античными филологами (грамматиками), которые создали и самый терминъ *критика* отъ греческаго глагола κρίνειν—судить. Терминъ этотъ, однако, понимался древними главнымъ образомъ въ смыслѣ эстетической оцѣнки произведенія. До насъ дошли многочисленныя свидѣтельства о томъ, что особенно усердно трудились древніе критики надъ возстановленіемъ истиннаго текста великихъ писателей; такъ напр. Аристархъ, ученый Александрійской эпохи, много работалъ надъ исправленіемъ текста гомеровскихъ поэмъ. Слѣды своей работы древніе грамматики обыкновенно указывали въ такъ называемыхъ «подписяхъ» (subscriptiones), помѣщаемыхъ ими подъ текстомъ рецензируемаго писателя. Подобныя subscriptiones дошли напр. въ рукописяхъ Апулея, Виргилія, Горація, Марціала, Теренція и т. д.—Само собою разумѣется, что Ф. критика въ вышеуказанныхъ размѣрахъ примѣнима не къ одной древне-классической литературѣ, но и къ сохранившимся въ запискахъ произведеніямъ всѣхъ временъ и народовъ. Такъ, въ русской литературѣ конъектуральная критика неоднократно примѣнялась къ «Слову о Полку Игоревѣ»; общія замѣчанія относительно необходимости ея для поэтовъ новаго времени см. въ книгѣ Г. Э. Зенгера, «Критическій комментарій къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горація» (Варшава, 1886); на важность конъектуральной критики для текста Пушкина указывалъ Б. В. Никольскій, въ статьѣ «Академическій Пушкинъ» («Истор. Вѣстн.», 1899). Изученіе рукописнаго преданія вызывало такія изслѣдованія, какъ «Энеида И. П. Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея», П. Житецкаго («Кіевск. Стар.», 1899—1900, и отд.), или споръ (1891 г.) А. С. Суворина и П. А. Висковатова о значеніи принадлежащаго послѣднему списка Лермонтовскаго «Демона». Вопросы о подлинности или подложности литературныхъ произведеній и о принадлежности ихъ тому или другому писателю возникали въ русской литературѣ неоднократно: таковъ, напр., споръ объ «Исторіи Руссовъ» (ср. статью Л. Н. Майкова въ «Ж. М. Н. Пр.», 1893), изслѣдованіе А. Н. Пыпина объ авторѣ «Антидота» («Вѣстникъ Европы», 1901), споръ объ окончаніи Пушкинской Русалки въ записи Д. П. Зуева (изслѣдованія Ѳ. Е. Корша, 1899, и А. С. Суворина, 1900). Примѣромъ составленія текста писателя изъ фрагментовъ могутъ служить нѣкоторыя произведенія Гоголя. По вопросу объ источникахъ см. П. Н. Милюкова—объ исторіи Карамзина («Главныя теченія русской исторической мысли», въ «Русской Мысли»,

1893—95, и отд.), В. В. Сиповскаго о «Письмахъ русскаго путешественника» (СПб., 1899), многочисленныя изслѣдованія о вліяніи Байрона на Пушкина и Лермонтова и т. п.

Литература. Blass, «Hermeneutik und Kritik» (2-е изд., Мюнхенъ, 1892; русскій переводъ 1-го изд. Л. Ф. Воеводскаго, Одесса, 1891, гдѣ содержатся богатыя библіографическія указанія); Bücheler, «Philologische Kritik» (Боннъ, 1878); «Какъ сохранились творенія классическихъ писателей»? («Сынъ Отеч.», 1842, кн. XI); А. О. Іонинъ, «О филологической герменевтикѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1863, ч. 120); Г. Дестунисъ, «Какими путями нужно изслѣдовать древній классическій міръ»? («Ж. М. Н. Пр.», 1868, кн. 12); В. И. Модестовъ. «Задача классической филологіи и разныя въ ней направленія» (Кіевск. Ун. Изв.», 1877, № 9); И. И. Луньякъ, «О современномъ состояніи изученія древнеклассическихъ письменныхъ памятниковъ» («Зап. Нов. Унив.», 1893, т. 58); М. И. Мандесъ, «О филологическомъ методѣ изученія источниковъ» («Филолог. Обозр.», т. 14); О. Ѳ. Базинеръ, «О новѣйшихъ успѣхахъ классич. филологіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1901, кн. 1). *А. Малеинъ.*

Филологическія Записки — журналъ, посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ; основанъ въ 1860 г. А. А. Хованскимъ въ Воронежѣ; послѣ смерти его (1899 г.) издается наслѣдниками его, подъ редакціей С. Н. Прядкина и Б. О. Гаазе; выходитъ безъ предварительной цензуры, безсрочными выпусками, 6 разъ въ годъ. Въ Ф. Зап. принимали участіе слѣдующія лица: Н. Я. Аристовъ, А. Н. Аванасьевъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Д. Галаховъ, Я. К. Гротъ, Ѳ. Ф. Зѣлинскій, Н. И. Карѣевъ, А. А. Котляревскій, А. А. Кочубинскій, Н. А. Лавровскій, В. И. Межовъ, А. А. Потебня, М. Ѳ. Де-Пуле, А. Н. Чудиновъ, В. И. Шерцль и мн. др. Къ Ф. Зап. имѣется библіографическій указатель статей за 25 лѣтъ, изданный отдѣльною книгою (Воронежъ, 1888).

Филологическое Обозрѣніе—журналъ классической филологіи и педагогики, выходитъ въ Москвѣ (съ 1891 г.) 4-мя выпусками (два тома) въ годъ. Первыми редакторами-издателями журнала были московскіе педагоги А. В. Адольфъ и В. Г. Аппельротъ; съ 1897 г. журналъ перешелъ къ А. В. Адольфу. Постоянными сотрудниками состоятъ Г. Э. Зенгеръ, Ѳ. Ф. Зѣлинскій, Ѳ. Е. Коршъ, Ю. А. Кулаковскій, В. В. Латышевъ, Ѳ. Г. Мищенко, В. И. Модестовъ, И. В. Нетушилъ, И. В. Цвѣтаевъ, А. Н. Шварцъ и др. Въ началѣ изданія редакторы стремились придать журналу реально-научный характеръ, но впослѣдствіи стали преобладать статьи, посвященныя исторіи классическихъ языковъ, критикѣ текста и экзегезѣ древнихъ авторовъ. Въ отдѣлѣ «Критики и библіографіи» цѣнность имѣетъ обзоръ иностранныхъ филологическихъ журналовъ и русскихъ статей, посвященныхъ классической древности. Съ 4-го тома журналъ даетъ приложенія, гдѣ помѣщены переводы Г. Э. Зенгера (переводы на латинскій яз. изъ Гюго, Лермонтова, Пушкина, Тютчева и Шиллера), Ѳ. Ф. Зѣлинскаго (Еврипидъ и Софоклъ), Г. А. Иванова (Плутархъ), Ѳ. Е. Корша (Лукрецій и Цицеронъ), В. В. Латышева (Музей), И. И. Холодняка (Петроній и Сенека). Указатель къ I—X томамъ данъ въ X т. журнала. *А. М—нъ.*

Филологическое общество или, точнѣе, *Общество классической филологіи и педагогики* — существуетъ въ Петербургѣ съ 1874 г. Иниціатива учрежденія его принадлежитъ А. И. Георгіевскому, состоявшему до 1896 г. и его предсѣдателемъ. Органомъ общества до 1897 г. служилъ «Отдѣлъ классической филологіи» «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», а послѣ 1897 г.— московскій журналъ «Ф. Обозрѣніе». Общество предпринимало и отдѣльныя изданія: «Doctrinae metricae summarium»—трудъ кіевскаго проф. Деллена (СПб., 1876); «Комментарій къ сочиненію Цицерона Cato maior», одесскаго преподавателя Ермила Чеховскаго (СПб., 1885); переводъ, съ дополненіями и исправленіями «Reallexikon des klassischen Alterthums» Любкера (СПб., 1885). Изъ провинціальныхъ отдѣленій общества, существовавшихъ въ Москвѣ, Харьковѣ и Кіевѣ, уцѣлѣло только послѣднее, со временемъ ставшее самостоятельнымъ обществомъ. См. А. Маленъ, «Краткій очеркъ дѣятельности общества классической филологіи и педагогики за первое двадцатипятилѣтіе его существованія» (въ журн. «Филол. Обозрѣніе», т. XVII, 1899). *А. М—нъ.*

Филологія. — При дѣленіи наукъ на математическія, естественныя и «науки о духѣ»—дѣленіи, пользующемся наибольшимъ авторитетомъ въ настоящее время—ясно, что Ф. должна принадлежать къ послѣдней изъ этихъ трехъ категорій. Науки, посвященныя изученію человѣческаго духа, могутъ изучать его либо въ самомъ себѣ, либо въ его твореніяхъ. Первую группу составляютъ спеціально философскія науки (психологія, логика, теорія познанія); вторая распадается на двѣ подгруппы, смотря по тому, изучаются ли творенія человѣческаго духа въ смыслѣ, такъ сказать, поперечнаго или въ смыслѣ продольнаго разрѣза, т. е. въ своей одновременности или въ своей послѣдовательности. Къ подгруппѣ поперечнаго разрѣза принадлежитъ множество наукъ, называемыхъ «теоріями» или «системами» — теорія языка, теорія искусства, система дѣйствующаго въ данное время права, догматика данной религіи и т. д. Подгруппу продольнаго разрѣза составляютъ двѣ науки—исторія и Ф. Точно опредѣлить понятіе историко-филологической науки можно, слѣдовательно, такъ: «наука, имѣющая своимъ содержаніемъ изученіе твореній человѣческаго духа въ ихъ послѣдовательности, т. е. въ ихъ развитіи». Затруднительнѣе разграничить области обѣихъ наукъ, входящихъ въ составъ общей историко-филологической науки, т. е. исторіи и Ф. Для установленія правильной точки зрѣнія на этотъ вопросъ надлежитъ прежде всего помнить, что *матеріальное* разграниченіе обѣихъ обла-

стей невозможно. Эта невозможность доказывается какъ неудачей всѣхъ произведенныхъ въ этомъ направленіи попытокъ, такъ и историческимъ ходомъ развитія обоихъ понятій—«Ф.» и «исторія»,—въ силу котораго они при нынѣшнихъ, раціональныхъ требованіяхъ къ той и другой наукѣ по необходимости должны были матеріально совпасть.—Слово «исторія» этимологически обозначаетъ «вѣдѣніе», при чемъ, въ силу родства понятій «вѣдать» и «видѣть», содержаніемъ этого «вѣдѣнія» предполагается то, что человѣкъ «видѣлъ», чему онъ былъ «свидѣтелемъ» — однимъ словомъ, всякаго рода внѣшнее знаніе. Путешествія были, поэтому, необходимымъ подспорьемъ для «историка» въ первоначальномъ смыслѣ; онъ излагалъ то, что узнавалъ изъ устныхъ источниковъ о народахъ, ихъ странахъ, обычаяхъ, флорѣ, фаунѣ, а также и объ нихъ судьбахъ въ прошломъ, поскольку о нихъ существовала устная традиція. Такъ понималъ слово «исторія» первый историкъ цивилизованнаго міра, Геродотъ; слѣды этого пониманія и понынѣ сохранились въ словѣ «естественная исторія». Повѣствованіе о судьбахъ народовъ заняло преобладающее положеніе въ «исторіи» и мало по малу стало единственнымъ содержаніемъ термина. Въ этомъ значеніи онъ перешелъ отъ грековъ къ римлянамъ, при чемъ, однако, необходимость личнаго наблюденія продолжала считаться характернымъ признакомъ исторіи: вотъ почему только исторія недавняго прошлаго называется у римлянъ historia (кто по письменной традиціи возстановляетъ исторію давно прошедшихъ временъ, тотъ пишетъ не historia, а annales). Со временемъ это различіе потерялось: словомъ historia стали обозначать всякое подробное историческое сочиненіе, въ противоположность краткимъ конспектамъ (chronica). Въ этомъ значеніи слово перешло къ новѣйшимъ народамъ; оно не измѣнялось замѣтно вплоть до XIX стол., когда рамки исторіи были сильно раздвинуты: кромѣ такъ назыв. политической исторіи, она приняла въ себя и исторію культуры. А такъ какъ въ область культуры входитъ все то, что создано человѣческимъ духомъ, то ясно, что исторія въ современномъ смыслѣ занимаетъ всю площадь, отведенную выше для общей историкофилологической науки, и при матеріальномъ пониманіи терминовъ рядомъ съ ней для Ф. не осталось бы мѣста.—Къ тому же результату, однако, мы придемъ и для Ф., при обзорѣ развитія этого термина. Первоначально подъ λόγος въ литературномъ значеніи слова разумѣлось всякое сочиненіе, бывшее плодомъ умственной работы автора, между прочимъ и историческое, если только авторъ составлялъ его, по писаннымъ источникамъ, на основаніи собственной комбинаціи; такъ «историку» Геродоту противополагаются «логографы», которые, однако, по нашему тоже были историками. Кто занимался подобными λόγοι, тотъ называлъ себя φιλόλογος (подобно тому, какъ занимавшіеся мудростью, σοφία, называли себя философами); обозначеніе это присваивалось и такимъ ученымъ древности, которые ничего общаго съ филологами нашихъ дней не имѣли. Вообще въ древности «филологъ», въ противоположность «историку», долженъ былъ обладать двумя качествами: онъ долженъ былъ быть изслѣдователемъ (между тѣмъ какъ историкъ могъ быть простымъ собирателемъ матеріаловъ) и долженъ былъ работать на мѣстѣ, въ библіотекѣ или лабораторіи, а не разъѣзжать по чужимъ странамъ. Отсюда значеніе «кабинетный ученый», которое дѣлается со временемъ преобладающимъ; съ нимъ наше слово переходитъ въ новѣйшую культуру. Такъ какъ изучаемы были въ началѣ только книги древнихъ авторовъ, то значеніе слова «филологъ» съузилось: филологомъ сталъ называться тотъ, кто читалъ и объяснялъ древнихъ авторовъ. Но расширеніе не замедлило послѣдовать. Филологъ счелъ своимъ долгомъ извлекать изъ древнихъ авторовъ все то, что можно было изъ нихъ извлечь; изъ объясненія древнихъ авторовъ развилась наука объ античной культурѣ, въ составъ которой вошла, разумѣется, и древняя исторія. А когда, въ началѣ XIX в., на подобіе и по образцу классической Ф. были выработаны Ф. германская, романская, славянская и т. д., то стало ясно, что и исторія, въ узкомъ значеніи политической исторіи, могла относиться къ *этой* Ф. только какъ часть къ цѣлому. Когда же и исторія развилась до нынѣшней глубины и серьезности и превратилась изъ политической въ общекультурную, тогда она по необходимости *матеріально* совпала съ правильно понимаемой Ф. — Тѣмъ не менѣе есть коренное различіе между исторіей и Ф.; но оно заключается не въ матеріалѣ, а въ *методѣ* изслѣдованія. Дѣло въ томъ, что историко-филологическая наука, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ, носитъ въ себѣ самой причину своей естественной и неупразднимой двойственности. Всѣ другія науки, имѣя дѣло съ явленіями настоящаго, даютъ своимъ представителямъ возможность, болѣе или менѣе полную, стать лицомъ къ лицу съ изучаемыми ими объектами. Одна только исторія этой возможности совершенно лишена, имѣя своимъ объектомъ прошлое, которое не можетъ быть изучаемо лицомъ къ лицу. Его изученіе возможно только благодаря тому, что оно оставило слѣды; эти слѣды, въ чемъ-бы они ни состояли, мы называемъ *памятниками*; историческій памятникъ—это и есть то третье, неустранимое, стоящее между историкомъ и его прямымъ объектомъ — прошлымъ. Онъ то и обусловливаетъ распаденіе историко-филологической науки на исторію и Ф. Чѣмъ ближе какой-нибудь ученый трудъ къ памятникамъ, тѣмъ болѣе носитъ онъ филологическій характеръ; чѣмъ болѣе онъ удаляется отъ памятниковъ и налегаетъ на общіе законы развитія, тѣмъ болѣе его характеръ будетъ историческимъ. Другими словами: *Ф. — это обращенная къ памятникамъ, исторія — обращенная къ общимъ законамъ развитія сторона историко-филологической науки;* исторія и Ф. — не двѣ различныхъ науки, а два различныхъ аспекта одной и той же области знанія. Кто устанавливаетъ какой-нибудь историческій фактъ—напр. экономическій характеръ революціи

Гракховъ,—на основаніи свидѣтельствъ лучшихъ источниковъ (при чемъ требуется выдѣлить эти лучшіе источники изъ числа всѣхъ имѣющихся источниковъ, разобраться въ текстахъ и т. д.), тотъ устанавливаетъ его филологически; кто его устанавливаетъ на основаніи положенія Италіи и римскаго пролетаріата въ данную эпоху, тотъ его устанавливаетъ исторически. Отсюда слѣдуетъ, что строгое отдѣленіе исторіи отъ Ф. на практикѣ невозможно: всякій филологъ долженъ быть въ извѣстной части своего научнаго естества и историкомъ, и наоборотъ; иначе филологическая дѣятельность будетъ безцѣльной, а историческая—безпочвенной. Въ отдѣльныхъ случаяхъ количественное, такъ сказать, отношеніе между историческими и филологическими элементами въ умѣ изслѣдователя бываетъ различно, въ зависимости отъ *большаго или меньшаго несовпаденія исторической и филологической классификаціи*. Филологическая классификація производится по памятникамъ (мы различаемъ памятники литературные, археологическіе, этнографическіе: см. ниже), историческая—по содержанію (мы различаемъ политическую исторію, исторію культуры, литературы, искусствъ, языка и т. д.). Чѣмъ болѣе соблюдено требованіе, чтобы каждая отрасль исторической науки имѣла своимъ источникомъ особую и однородную группу памятниковъ, тѣмъ болѣе изслѣдователь можетъ расширить историческую часть своего научнаго естества и съузить филологическую, и наоборотъ. Наиболѣе оно соблюдено въ новой исторіи; здѣсь, поэтому (но также и по другимъ причинамъ), филологъ стушевывается передъ историкомъ. Наименѣе оно соблюдено въ исторіи классическаго Востока: тутъ одни и тѣ же памятники являются источниками и для политической исторіи, и для исторіи языка и т. д. — и потому историкъ Египта стушевывается предъ египтологомъ, т. е. филологомъ. Среднее мѣсто занимаетъ *классическая древность*, а такъ какъ она въ тоже время и наиболѣе разработана, и ея принципы и методы были образцами для принциповъ и методовъ другихъ областей историко-филологической науки, то мы ею здѣсь и займемся, отсылая для египетской, романской, славянской и т. д. Ф. къ соотвѣтственнымъ статьямъ.—Разъ мы убѣдились, что Ф. представляетъ изъ себя обращенную къ памятникамъ сторону историко-филологической науки, то руководящій принципъ для систематизаціи спеціально классической Ф. данъ самъ собой: этотъ принципъ содержится въ понятіяхъ «памятники» и ихъ «обработка». Мы получаемъ, такимъ образомъ, двѣ серіи филологическихъ наукъ: науки о памятникахъ и науки объ ихъ обработкѣ. Первыя имѣютъ дѣло съ самой матеріей, такъ сказать, Ф., вторыя—съ тѣми силами, посредствомъ которыхъ изъ этой матеріи добывается то, что изъ нея можетъ быть добыто. Итакъ, мы дѣлимъ филологическія науки прежде всего на два класса: науки *матеріальныя* и науки *динамическія*. Начнемъ съ матеріальныхъ наукъ. Понимая подъ памятниками классической древности все, что намъ отъ нея осталось, мы легко убѣдимся, что они распадаются на четыре обширныя группы. Во-первыхъ, однимъ изъ главнѣйшихъ памятниковъ древняго міра является сама земля, бывшая нѣкогда свидѣтельницей его судебъ; первую группу образуютъ, такимъ образомъ, *географическіе памятники*, при чемъ слово «географія» слѣдуетъ понимать въ обширномъ смыслѣ, т. е. включая въ это понятіе и топографію, и геологію, и метеорологію, и естественную исторію. Во-вторыхъ, отъ древности остались люди—говоря точнѣе, потомки тѣхъ людей, которые составляли нѣкогда древній міръ, нынѣшніе греки и итальянцы; во вторую группу слѣдуетъ выдѣлить, поэтому, *этнологическіе* памятники, т. е., главнымъ образомъ, языкъ, религію и обычаи современныхъ грековъ и итальянцевъ (при чемъ слово «религія» слѣдуетъ понимать не въ догматическомъ или конфессіональномъ, а въ этнологическомъ смыслѣ), поскольку они, въ силу естественной преемственности поколѣній, произошли отъ языка, религіи и обычаевъ древнихъ. Въ третьихъ, остались, въ болѣе или менѣе испорченномъ видѣ, и непосредственные памятники жизни древнихъ грековъ и римлянъ: гробницы съ ихъ содержаніемъ, слѣды дорогъ, слѣды и остатки городовъ (стѣнъ, зданій общественныхъ и частныхъ, главнымъ образомъ храмовъ), статуи, всякаго рода утварь, все это—либо безъ надписей, либо съ надписями, наконецъ, всякаго рода записи на камнѣ, металлѣ, глинѣ, папирусѣ; третью группу памятниковъ составятъ, такимъ образомъ, памятники *археологическіе* (при чемъ этотъ терминъ слѣдуетъ понимать въ обширномъ смыслѣ, т. е. такъ, чтобы онъ обнималъ также и эпиграфическіе памятники, т. е. надписи, съ папирусами включительно). Наконецъ, намъ осталась, въ четвертыхъ, богатая литература древнихъ грековъ и римлянъ, въ спискахъ, восходящихъ въ рѣдкихъ случаяхъ до птолемеевской эпохи, но во всякомъ случаѣ болѣе позднихъ (и въ этомъ заключается характерный признакъ, отдѣляющій памятники четвертой группы отъ эпиграфическихъ), чѣмъ время первой записи подлинника; итакъ, четвертую и послѣднюю—и въ то же время важнѣйшую—группу памятниковъ классической филологіи образуютъ памятники *библіологическіе*. Изъ этихъ четырехъ группъ состоитъ *инвентарь* нашей науки; первая задача, которую онъ намъ ставитъ, заключается въ томъ, чтобы обратить его въ *сводъ источниковъ* этой науки. Дѣйствительно, въ своемъ нынѣшнемъ видѣ наши памятники источниками служить не могутъ: западное побережье Малой Азіи значительно измѣнилось за двадцать вѣковъ, вслѣдствіе наносовъ ея рѣкъ, религія грековъ измѣнилась вслѣдствіе принятія христіанства, данный барельефъ или данная надпись сохранены въ неполномъ видѣ, данное литературное произведеніе пострадало вслѣдствіе невѣжества или произвола переписчиковъ. Итакъ, требуется наука, которая научила бы насъ парализовать вліяніе столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ древняго міра; эта наука называется *критикой*. Согласно сказанному выше, это наука *динамическая*; она сама по себѣ не

имѣетъ матеріальнаго содержанія, а получаетъ его будучи примѣняема въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Соотвѣтственно дѣленію филологическаго инвентаря, мы различаемъ критику географическую, этнологическую, археологическую и библіологическую (или «филологическую» въ узкомъ значеніи слова). Географическую критику филологъ производитъ въ кооперацiи съ географомъ, такъ какъ данныя о прежнемъ состояніи земли черпаются отчасти изъ извѣстій древнихъ, отчасти же изъ ея нынѣшняго состоянія. Въ аналогичномъ положеніи находится и этнологическая критика. Въ обѣихъ только что указанныхъ областяхъ собираніе матеріаловъ производится географами и этнологами (или фолклористами), филологъ же только пользуется результатами ихъ трудовъ. Напротивъ, обѣ послѣднія области находятся всецѣло въ вѣдѣніи филологовъ. Археологическая критика, имѣя дѣло съ оригиналами, видитъ свою задачу въ возстановленіи пропавшаго, а не въ исправленіи уцѣлѣвшаго (исключенія сравнительно немногочисленны и неважны). Напротивъ, критика библіологическая, имѣя дѣло съ копіями и перекопіями, заботится главнымъ образомъ объ исправленіи того, что переписчиками невѣрно передано (см. выше, Филологическая критика); вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи обусловлена не стихійными или случайными поврежденіями, подобно критикѣ археологической, а человѣческимъ невѣжествомъ и произволомъ, она въ широкой мѣрѣ пользуется психологическими соображеніями и является, поэтому, самой интересной и трудной изъ всѣхъ. Въ то же время она наиболѣе разработана и точнѣе всѣхъ систематизирована, но все же ея система пока отзывается нѣкоторой ремесленностью; полной научности библіологическая критика можетъ достигнуть лишь путемъ еще болѣе тѣснаго сближенія съ современной психологіей, а это—задача будущаго. Такимъ образомъ, во всѣхъ четырехъ случаяхъ задача критики состоитъ въ томъ, чтобы, устраняя вліяніе промежуточныхъ столѣтій, возстановить данный памятникъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ искомую эпоху; ея удачное примѣненіе даетъ намъ возможность подняться, такъ сказать, этажемъ выше и превратить нашъ инвентарь въ *сводъ источниковъ* классической древности. Этотъ второй этажъ состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и низшій; и здѣсь мы встрѣчаемъ древнюю географію, этнологію, археологію и литературу, но въ очищенномъ отъ позднѣйшихъ примѣсей и искаженій и возстановленномъ видѣ. Дальнѣйшая работа, которой подвергаются эти возстановленные памятники, двойного характера, въ зависимости отъ двойного значенія, которое мы имъ приписываемъ. Мы хотимъ отъ нихъ одного изъ двухъ: чтобы данный памятникъ (гора Ѳеома въ Мессенiи, или фигура Ламіи — вѣдьмы — въ народныхъ повѣрьяхъ, или статуя Венеры Милосской, или комедія Аристофана) или вліялъ на насъ непосредственно, или служилъ бы намъ источникомъ для дальнѣйшей науки—науки о классической древности. Въ первомъ случаѣ мы должны этотъ памятникъ *понять*, и притомъ понять *всесторонне*, такъ чтобы въ немъ не осталось ни одной невыясненной стороны; науку, которая насъ учитъ понимать памятники вообще, мы называемъ *герменевтикой*, всестороннее же пониманіе является задачей *аналитической герменевтики*. Примѣняя аналитическую герменевтику, мы должны будемъ гору Ѳеому объяснять геологически, геоботанически, экономически, стратегически и т. д., фигуру Ламіи—съ этимологической, религіозной, поэтической, нравственной точки зрѣнія, Венеру—съ миѳологической, эстетической, технической, комедію Аристофана—съ грамматической, метрической, поэтической, исторической и т. д. Согласно сказанному выше, герменевтика является динамической наукой, подобно критикѣ: и она сама по себѣ не имѣетъ матеріальнаго содержанія, а получаетъ таковое лишь будучи примѣнена къ какому-нибудь памятнику, принадлежащему къ своду источниковъ классической Ф. Ея собственное содержаніе образуютъ правила объясненія. Эти правила по отношенію къ географическимъ памятникамъ выходятъ изъ компетенціи филолога; по отношенію къ этнологическимъ они мало разработаны, такъ какъ матеріальный интересъ преобладаетъ здѣсь надъ формальнымъ, и памятники признаются важными почти исключительно какъ источники, о чемъ будетъ сказано ниже. Дѣйствительно разработанной оказывается аналитическая герменевтика по отношенію къ памятникамъ третьей и особенно четвертой группы. Въ этой послѣдней настоящимъ полемъ аналитической герменевтики являются такъ назыв. объяснительныя изданія авторовъ. Мы различаемъ, прежде всего, эксегезу (т. е. объясненіе въ тѣсномъ смыслѣ) и переводъ: первая ведетъ, такъ сказать, читателя къ памятнику, второй—памятникъ къ читателю. И здѣсь, и тамъ мы различаемъ, затѣмъ, формальный и реальный элементы и т. д.—Второй родъ герменевтики, какъ мы увидимъ, образуетъ соединительную нить между филологическимъ и историческимъ аспектами историко-филологической науки; а такъ какъ аналитическая герменевтика завершаетъ собою филологическій аспектъ, то умѣстно будетъ, въ связи съ нею, поговорить о спеціально филологической классификаціи матеріала историко-филологической науки. Примѣнительно къ сказанному выше, мы получаемъ слѣдующее дѣленіе.

I. Географія древняго міра, которой не слѣдуетъ смѣшивать съ географической наукой древнихъ (ошибка, допущенная еще Ф. А. Вольфомъ; географическая наука древнихъ составляетъ часть исторіи наукъ въ древности и, какъ таковая, принадлежитъ къ исторической, а не филологической классификаціи). Подъ географіей слѣдуетъ разумѣть исключительно географію физическую, такъ какъ только о ней нынѣшняя физіономія классическихъ странъ дозволяетъ сужденія; зато она обнимаетъ также и смежныя области—геологію, метеорологію, климатологію, зоологію, ботанику.

II. Этнологія, т. е. наука о языкѣ (включая народную литературу), религіи и нравахъ

нынѣшнихъ обитателей древняго міра. Поскольку эти науки не имѣютъ самостоятельнаго интереса (какъ этнологія спеціально итальянцевъ или новогрековъ), онѣ цѣликомъ вошли въ соотвѣтственныя отрасли исторической системы, такъ что въ этомъ пунктѣ филологическая и историческая классификаціи совпадаютъ.

III. Археологія въ широкомъ смыслѣ. Въ составъ этой науки входятъ: 1) наука о памятникахъ инженерныхъ: дорогахъ, мостахъ, водопроводахъ, цистернахъ, туннеляхъ, фортификаціонныхъ работахъ и т. д. Ни общаго свода, ни общаго имени нѣтъ. 2) Археологія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. наука о памятникахъ искусства древнихъ. Эти памятники дѣлятся на слѣдующія категоріи: а) памятники архитектурные, непосредственно соприкасающіеся съ инженерными. Къ нимъ, кромѣ зданій въ тѣсномъ смыслѣ (храмовъ, театровъ, амфитеатровъ, базиликъ, термъ, частныхъ домовъ), принадлежатъ также, въ своей архитектонической части, гробницы—какъ подземныя, такъ и открытыя,—тріумфальныя арки и т. п.; б) Памятники скульптурные, распадающіеся на двѣ крупныя категоріи: статуи (включая группы, гермы, бюсты, статуетки) и рельефы. Среди послѣднихъ особенно выдѣляются по численности и важности рельефы саркофаговъ, т. е. скульптурныя украшенія стѣнъ и крышекъ объемистыхъ, большею частью мраморныхъ гробовъ, въ которыхъ хоронили покойниковъ. Другія разновидности рельефовъ—надгробныя плиты, метопы и фризы храмовъ, родственныя имъ стѣнныя украшенія и т. д.; в) памятники древней живописи, распадающіеся тоже главнымъ образомъ на двѣ группы: вазовую роспись и фрески, большею частью помпейскаго происхожденія. Въ сравненіи съ этими двумя группами прочіе памятники отступаютъ на задній планъ; по своему техническому интересу заслуживаютъ, однако, упоминанія мозаики. Къ памятникамъ живописи примыкаетъ и обширный классъ такъ наз. этрусскихъ зеркалъ, т. е. рѣзьба на оборотной сторонѣ бронзовыхъ зеркалъ, главнымъ образомъ миѳологическаго содержанія; г) домашняя утварь и прочія издѣлія, главнымъ образомъ изъ глины и бронзы, рѣже изъ золота, серебра, камня, слоновой кости и друг. матеріаловъ. Особую важность имѣютъ здѣсь глиняныя, большею частью росписныя вазы, сохранившіяся въ огромномъ числѣ; ихъ изученіе составляетъ содержаніе особой науки, такъ назыв. керамики (обнимающей, въ широкомъ смыслѣ, также и прочія издѣлія изъ глины). Интересны также рѣзные камни (геммы и камеи). 3) Нумизматика, т. е. наука о монетахъ и родственныхъ имъ памятникахъ. 4) Эпиграфика, т. е. наука о надписяхъ, большею частью на мраморѣ, какъ общественнаго, такъ и частнаго характера (изъ послѣднихъ особенно выдаются надгробія, составляющія самый многочисленный классъ эпиграфическихъ памятниковъ). 5) Папирологія, особенно расцвѣтшая за послѣднее время благодаря находкамъ въ Египтѣ; это—наука о сохранившихся отъ самой древности записяхъ на папирусѣ. Папирологія стоитъ на межѣ между археологіей и библіологіей: изъ ея обоихъ классовъ одинъ—папирусы документальные—соприкасается съ эпиграфическими памятниками, обладая ихъ отличительной чертой—оригинальностью, между тѣмъ какъ второй классъ — папирусы литературные —только своей сравнительной древностью отличается отъ рукописей библіологическаго разряда. Къ папирусамъ примыкаютъ и родственныя имъ записи на свинцѣ, воскѣ, деревѣ и особенно на глиняныхъ черепкахъ (ostraka), служившихъ очень распространеннымъ матеріаломъ для всякаго рода росписокъ; сюда же собственно слѣдовало бы отнести и стѣнныя записи не-монументальнаго характера (dipiati и graffiti), найденныя въ большомъ числѣ особенно въ Помпеяхъ и относимыя, обыкновенно, къ эпиграфическимъ памятникамъ.

IV. Библіологія. Огромная масса списковъ памятниковъ античной литературы за сравнительно немногими исключеніями, была составлена въ средневѣковую эпоху; науку объ этихъ спискахъ, учащую въ нихъ разбираться, мы называемъ *палеографіей*; это—преддверіе библіологической критики. Палеографъ имѣетъ дѣло исключительно съ данной рукописью; результатомъ его работы является ея прочтеніе, сличеніе или копія съ нея. Когда эта работа сдѣлана, вступаетъ въ свои права *критика*. Критикъ имѣетъ дѣло обыкновенно съ цѣлымъ рядомъ рукописей; его задача—опредѣлить ихъ взаимную зависимость, выдѣлить наиболѣе достовѣрныя между ними и на ихъ основаніи (дипломатическая критика), а также и на основаніи догадокъ другихъ ученыхъ и своихъ собственныхъ (конъектуральная критика), возстановить по мѣрѣ возможности первоначальный текстъ. Результатомъ работы критика будетъ такъ наз. критическое изданіе автора, т. е. его очищенный текстъ, снабженный такъ наз. критическимъ аппаратомъ, т. е. примѣчаніями о разночтеніяхъ рукописей (variae lectiones) и догадкахъ новѣйшихъ ученыхъ (adnotatio critica), а также, по желанію, и объ образцахъ и подражателяхъ издаваемаго автора. По окончаніи работы критика вступаетъ въ свои права *герменевтика*—разумѣется *аналитическая*, дающая въ результатѣ комментированное (или объяснительное) изданіе автора. Такова обязанность Ф. по отношенію къ сохранившимся въ особыхъ спискахъ авторамъ: сохранилось же сравнительно очень небольшое число памятниковъ древней литературы. Но и объ остальныхъ нельзя сказать, чтобы они совсѣмъ пропали для науки: сохранились *отрывки*, либо въ клочкахъ папирусовъ, либо въ древнихъ христоматіяхъ, либо въ цитатахъ позднѣйшихъ авторовъ. Если, поэтому, задача критика по отношенію къ сохранившимся авторамъ состоитъ въ критическомъ изданіи, то по отношенію къ несохранившимся она состоитъ въ *собраніи ихъ отрывковъ*: это — особая вѣтвь библіологической критики, имѣющая свои особые методологическіе пріемы.—Такова, въ бѣгломъ обзорѣ, филологическая классификація историко-филологической науки. Прежде чѣмъ перейти къ исторической, мы должны упомянуть о той

динамической наукѣ, которая составляетъ мость между Ф. и исторіей. Эта наука—*синтетическая герменевтика*. Отъ аналитической она отличается: 1) своей односторонностью—въ данномъ памятникѣ она видитъ исключительно источникъ интересующей ея науки и только съ этой точки зрѣнія его интерпретируетъ: 2) своей широтой—она не ограничивается однимъ памятникомъ, а обнимаетъ всѣ, въ коихъ можетъ расчитывать найти матеріалы для этой науки. Если аналитическую герменевтику можно уподобить исходящимъ отъ памятника и направляющимся въ различныя стороны лучамъ, то синтетическая уподобляется лучамъ, исходящимъ отъ памятника въ одномъ направленіи, а именно въ направленіи къ искомой наукѣ, гдѣ они соединяются съ другими лучами, исходящими въ томъ же направленіи отъ другихъ памятниковъ. Естественный порядокъ, разумѣется, тотъ, чтобы аналитическая герменевтика предшествовала синтетической: прежде всего памятникъ долженъ быть объясненъ какъ таковой, и уже послѣ того мы можемъ думать о томъ, чтобы, комбинируя его съ однородными памятниками, создать, на основаніи этой комбинаціи, одну изъ дисциплинъ, составляющихъ науку о классической древности. Такимъ образомъ мы, съ помощью герменевтики, поднимаемся еще этажемъ выше: отъ *свода источниковъ* классической древности къ самой *системѣ наукъ* о классической древности. Эти науки, вмѣстѣ взятыя, составляютъ исторію древняго міра въ широкомъ смыслѣ слова; ихъ классификація, поэтому—классификація историческая, почти совсѣмъ не совпадающая съ филологической. Мы ограничимся здѣсь краткимъ наброскомъ этой классификаціи, отсылая въ прочемъ къ статьѣ Исторія. Такъ какъ историческія науки, какъ науки о духѣ, примыкаютъ къ психологіи, то и для ихъ классификаціи разумнѣе всего будетъ взять въ основу дѣленіе психологіи на народную и индивидуальную. Исходя изъ него, мы получимъ дѣленіе науки о древнемъ мірѣ на двѣ крупныя категоріи.

I. Исторія народнаго творчества древняго міра. Такъ какъ объектовъ народнаго творчества три—языкъ, религія, обычай,—то и его исторія распадается на три части. 1) Исторія языка, въ его четырехъ составныхъ частяхъ: фонетической, морфологической, лексикологической и синтактической. А такъ какъ оба такъ наз. древнихъ языка (латинскій и греческій) суть только сильные побѣги, одержавшіе въ борьбѣ за существованіе побѣду надъ болѣе слабыми (такъ наз. говорами или діалектами), то въ составъ исторіи древнихъ языковъ входятъ также и діалектологія. 2) Исторія религіи, въ ея трехъ составныхъ частяхъ—догматической, миѳологической и ритуальной. 3) Исторія обычаевъ и нравовъ, очень богатая, такъ какъ она касается всѣхъ продуктовъ народнаго творчества въ области быта, отъ скромнаго глинянаго горшка до гражданской общины. Мы различаемъ здѣсь: а) исторію матеріальной культуры и, въ связи съ нею, экономическую исторію; б) исторію нравственной культуры и, въ связи съ нею, съ одной стороны исторію народной нравственности, съ другой — исторію права; в) политическую исторію (т. е. исторію государствъ), какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю.

II. Исторія индивидуальнаго творчества древняго міра. 1) Въ области наукъ. Такъ какъ главной и центральной наукой въ древности была философія, то здѣсь на первомъ планѣ стоитъ исторія философіи, на второмъ—исторія всѣхъ прочихъ наукъ. 2) Въ области искусства. Тутъ мы различаемъ: а) исторію литературы—поэзіи и прозы; б) исторію архитектуры, ваянія и живописи; в) исторію музыки, мимики и орхестики, о которыхъ, однако, за недостаткомъ матеріаловъ, сказать можно не особенно много.

Литература. Первыя попытки создать систему классической Ф. сдѣлали Fr. A. Wolf («Darstellung der Altertumswissenschaft» 1807) и Ast («Grundriss der Philologie»); сочиненія ихъ совершенно схематичны. Гораздо выше стоитъ A. Böckh («Encyclopädie und Methodologie d. philologischen Wissenschaften», 2 изд. 1886), но ему повредило стремленіе отдѣлить Ф., какъ «познаніе познаннаго», отъ исторіи. Сознаніе ихъ матеріальнаго совпаденія мы находимъ у Вундта («Logik», т. 2-й, ч. 2-я, стр. 303—436, 2 изд. 1896), но перестроить все зданіе Ф. на этомъ новомъ основаніи онъ, не будучи спеціалистомъ, не могъ; онъ опирается главнымъ образомъ на Бёка. Краткое руководство Ульрихса («Grundlegung u. Geschichte d. Klass. Altertumswissenschaft») даетъ чисто внѣшнее и произвольное дѣленіе Ф. на чистую, историческую и философско-эстетическую. Настоящая статья, составляющая извлеченіе изъ университетскаго курса автора о филологической энциклопедіи, является (насколько автору извѣстно) первой попыткой построить систему Ф. (точнѣе—историко-филологической науки) на заимствованной у Вундта основной мысли, которую мы выше формулировали такъ: Ф. представляетъ изъ себя обращенную къ памятникамъ сторону историко-филологической науки.

Ѳ. Зѣлинскій.

Филологъ (Φιλόλογος — любитель слова, учености, наукъ, Римл. XVI, 15) — христіанинъ, привѣтствуемый апост. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ. Преданіе причисляетъ Ф. къ числу семидесяти апостоловъ. Дороѳей и Епифаній пишутъ, что Ф. апост. Андреемъ поставленъ былъ епископомъ Синопа въ Понтѣ. Память Ф. 4 января и 5 ноября.

Филоматы (по-гречески любители наукъ) и *Филареты* (по-гречески любители добродѣтели)—названіе студенческихъ обществъ виленскаго университета въ первой четверти XIX в. Первое изъ такихъ обществъ было основано въ концѣ учебнаго 1804—5 г. и состояло изъ студентовъ физико-математич. факультета; оно имѣло цѣлью обмѣнъ мыслей и взаимную помощь въ изученіи наукъ избраннаго факультета. Въ 1805—6 г. по его образцу основано было общество такъ наз. моральныхъ наукъ (право и администрація, теологія, всеобщая исторія и философія). Къ этому обществу принадлежалъ Лелевель. Вскорѣ со-

ставилось общество такъ наз. свободныхъ искусствъ (ораторское искусство, поэзія, языки съ классической филологіей, архитектура, живопись, скульптура и т. д.). Иниціаторъ физико-математическаго общества, Твардовскій, рѣшилъ объединить образовавшіяся общества въ одно, но это ему вполнѣ не удалось, вслѣдствіе протеста со стороны большинства членовъ; меньшинство же присоединилось къ физико-математическому обществу, которое съ этихъ поръ стало называться обществомъ наукъ и знаній. Общество свободныхъ искусствъ вскорѣ прекратило свое существованіе, а общество моральныхъ наукъ просуществовало до 1806 г. Общество, объединенное Твардовскимъ, продолжало процвѣтать. Засѣданія происходили въ монастырѣ піяровъ, въ квартирѣ Твардовскаго. Засѣданія дѣлились на обыкновенныя, на которыхъ присутствовали только члены общества, экстраординарныя, созывавшіяся въ исключительныхъ случаяхъ, и административныя — собственно комитетскія засѣданія, на которыхъ присутствовали предсѣдатели, секретари и кассиры. На обыкновенныхъ засѣданіяхъ читались научные рефераты членовъ, сообщенія о научныхъ новинкахъ и т. д. Лучшія работы предполагалось печатать. Члены общества дѣлились на почетныхъ, избиравшихся единогласно, въ числѣ неограниченномъ — дѣйствительныхъ, избиравшихся большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, въ числѣ не болѣе тридцати—и членовъ-корреспондентовъ, избиравшихся простымъ большинствомъ. Вслѣдствіе разногласій, возникшихъ въ обществѣ, на 1808 г. былъ выбранъ новый президентъ, адъюнктъ греческаго и еврейскаго языковъ въ виленскомъ унив. и преподаватель виленской гимназіи Шимонъ Феликсъ Жуковскій, по иниціативѣ котораго члены общества стали называться Ф. Послѣ 1808 г. общество пришло въ полный упадокъ; лишь 9 лѣтъ спустя возникло новое студенческое общество, изъ среды котораго вышла цѣлая масса выдающихся лицъ. Основателемъ этого общества, приблизительно въ 1817 или 1818 г., былъ замѣчательный по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ Ѳома Занъ (см.). Оно состояло сначала лишь изъ семи человѣкъ, среди которыхъ былъ Адамъ Мицкевичъ. Вѣроятно въ подражаніе бывшему обществу Ф., новое общество приняло то же названіе. Согласно первому параграфу несложнаго устава, общество отказывалось отъ занятія политикой, а ставило своей цѣлью исключительно научную пропаганду среди университетской молодежи. На собраніяхъ читались литературныя и научныя работы, обсуждались средства для распространенія просвѣщенія и братства среди молодежи. Сами члены общества должны были практиковать въ своихъ отношеніяхъ искренность и взаимную помощь. Президентомъ этого общества до самаго его распаденія былъ Ежовскій, секретаремъ — Петрашкевичъ. Засѣданія происходили разъ въ двѣ недѣли, всегда тайно. Пріемъ членовъ былъ обставленъ большими предосторожностями. Когда количество членовъ, навербованныхъ каждымъ изъ Ф., достигло значительнаго числа, тогда рѣшили маленькіе кружки объединить въ одно цѣлое; для этого воспользовались весеннимъ временемъ, устраивая загородныя прогулки утромъ и вечеромъ. На прогулкахъ шли приготовленія къ экзаменамъ, а въ видѣ отдыха—дебаты о такъ называемой теоріи лучей, созданной Заномъ, откуда и общества, организованныя имъ, получили названіе «лучезарныхъ» или лучистыхъ. Когда число членовъ общества стало болѣе значительно, Занъ, опасаясь, что университетскія власти запретятъ собранія, возбудилъ ходатайство о ихъ разрѣшеніи. Позволеніе было дано и уставъ общества, представленный Заномъ, утвержденъ; но впослѣдствіи, какъ доносилъ попечителю округа Новосильцеву ректоръ Малевскій, разрѣшеніе это было взято назадъ, такъ какъ было замѣчено, что въ прогулкахъ «лучезарныхъ» принимаютъ участіе и постороннія лица. Ректоръ доносилъ также Новосильцеву, что по его разслѣдованію никакого тайнаго общества «лучезарныхъ» не существовало, а предполагалось только существовавшее общество «пріятныхъ развлеченій» переименовать въ общество «лучезарныхъ». Въ дѣйствительности, однако, «лучезарные» существовали по прежнему. Когда Ф. собрали вокругъ себя большое количество молодежи, они рѣшили сдѣлать выборъ лучшихъ и организовать общество не только для «полезныхъ развлеченій», но для болѣе серьезныхъ цѣлей; это привело къ организаціи общества любителей добродѣтели или, какъ назвалъ ихъ предсѣдатель филоматовъ Ежовскій, филаретовъ. Дѣятельность этого общества раздѣлялась на научную, филантропическую и организаціонную. Первая состояла въ чтеніи рефератовъ на польскомъ языкѣ, вторая—въ помощи бѣднымъ учащимся, преимущественно филаретамъ; третья имѣла въ виду улучшеніе устава филаретовъ и урегулированіе организаціи общества. Чтобы не вызывать подозрѣній многолюдными собраніями, общество было раздѣлено на секціи, называвшіяся позднѣе кружками. Засѣданія кружковъ происходили еженедѣльно въ квартирѣ кого-нибудь изъ членовъ; присутствіе каждаго члена было обязательно. Филареты находились подъ постояннымъ руководствомъ филоматовъ, хотя и не знали объ этомъ; филоматамъ удалось обставить дѣло такъ, что члены ихъ общества были выбраны руководителями отдѣльныхъ филаретскихъ кружковъ. Филареты распространяли свое вліяніе не только на университетскую молодежь, но и на учащихся дѣвушекъ. Члены общества получали, благодаря энергіи и популярности Зана, уроки въ женскихъ пансіонахъ, пропагандируя среди ученицъ идеалы добра и справедливости. Подъ вліяніемъ высокихъ идеаловъ и нравственной жизни филаретовъ и филоматовъ находился и Мицкевичъ; онъ писалъ для нихъ пѣсни, ихъ чистая жизнь дала ему матеріалъ для знаменитой оды къ молодежи. Къ литературѣ о Ф. и филаретахъ и ихъ процессу относятся изданныя Шелигой въ 1896 г. и Сигизм. Василевскимъ въ 1897 г. «Documenta odnoszącesię do procesu Filomatów i Filaretów». См. Domejko, «O Filomatach

i Filaretach» (1872); Ks. Stanisław Jundziłł, «Zbiór wiadomości o Universytecie wileńskim» (въ «Pismo Zbiorowe Kirkora», Вильна, 1859); Józef Tretiak, «Mickewicz w Wilnie i Kownie» (1882, первый томъ); Piotr Chmielowski, «Adam Mickiewicz» (1886, первый томъ); Walery Gostomski, «Dążenia Filaretów w Swietle pojęc obecnych» («Ateneum», 1890); A. E. Odyniec, «Wspomnienia z przeszłości» (1880); «Wspomnienia z papierów pozostałych po Karola Kaczkowskim» (изд. F. O. Orzechowski); D-r Szeliga, «O Filomatach i Filaretach» (въ журн. «Przewodnik naykowy i literacki», 1889); F. Momidłowski, «Filomaci i Filareci w Wilnie» (см. «Rocznik filarecki», 1886); Marjan Gawalewicz, «Druh Mickiewicza» («Tygodnik Polski», 1898 и 1899).

Филомаѳитскій (Алексѣй Матвѣевичъ, 1807—49) — физіологъ, образованіе получилъ въ ярославской дух. семинаріи, затѣмъ, въ 1824 г., поступилъ въ харьковскій унив. Окончивъ курсъ съ званіемъ лѣкаря въ 1828 г., онъ, по выдержаніи экзамена въ Имп. академіи наукъ, въ томъ же году поступилъ въ профессорскій институтъ при дерптскомъ унив.; здѣсь онъ спеціально занимался физіологіей; докторъ медицины, за диссертацію «О дыханіи птицъ» (1833). За границей Ф. занимался въ берлинскомъ и другихъ германскихъ унив. и въ 1835 г., по возвращеніи опредѣленъ преподавателемъ въ московскій унив. и вскорѣ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологіи и общей патологіи, а съ 1837 г. и до кончины своей читалъ, въ званіи ординарнаго профессора, помимо физіологіи, сравнительную анатомію и общую патологію. Ф. принадлежалъ къ числу немногихъ врачей-писателей того времени; главнымъ трудомъ его является «Курсъ физіологіи», изданный частью въ 1836 г. и долгое время признававшійся однимъ изъ лучшихъ русскихъ руководствъ по этому предмету. Также вниманія заслуживаетъ другой трудъ Ф.: «Исторія переливанія крови», въ который онъ внесъ немало новаго, добытаго собственными наблюденіями. Послѣ смерти Ф. появилась въ «Военно-медицинскомъ Журналѣ» его статья: «Физіологическій взглядъ на употребленіе эѳировъ, хлороформа и бензина для притупленія чувствительности».

Филомаѳитскій (Евграфъ Матвѣевичъ, 1719—1831) — писатель; учился въ ярославской дух. семинаріи и харьковскомъ унив.; въ послѣднемъ состоялъ профессоромъ всеобщей исторіи и древней географіи. Былъ редакторомъ перваго въ Харьковѣ журнала «Украинскій Вѣстникъ» (1816—19). Редакція этого журнала «была одушевлена самыми искренними желаніями содѣйствовать всестороннему подъему науки и литературы». Мѣстная исторія, географія, этнографія составляли главное его содержаніе и по богатству и цѣнности передаваемыхъ свѣдѣній, и по удѣляемому имъ мѣсту («Кіевская Старина», 1872, авг.). Журналъ издавался на счетъ университета и окупалъ расходы. Труды Ф.: «De genuina scriptorum Romanorum elegantia deque usu et utilitate linguam addiscendi latinam» (Харьковъ, 1816); изданіе сочиненій Виргилія; «Объ истинной цѣли образованія человѣка посредствомъ наукъ и изящныхъ искусствъ» (актовая рѣчь 30 авг. 1821 г.); «Ода» (Харьковъ, 1815). Ср. статью Дм. Багалѣя въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901); К. Д. Головщиковъ, «Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ ярославской духовной семинаріи» (Ярославль, 1893).

Филомелъ (Φιλόμηλος) — сынъ Ѳеотима, изъ фокидскаго города Ледона, предводитель фокейцевъ въ такъ назыв. священной войнѣ (см. Священныя войны). Ф. погибъ въ 354 г., въ битвѣ при Неонѣ.

Филометоръ («любящій свою мать») — прозвище египетскаго царя Птолемея VI. Прозвища египетскихъ царей иногда выбирались на основаніи какого-нибудь опредѣленнаго факта, иногда же давались безъ всякой уважительной причины. Цари обыкновенно сами давали себѣ такія прозвища при восшествіи на престолъ. О прозвищахъ египетскихъ царей ср. Strack, «Die Dynastie der Ptolemäer» (Б., 1897, гл. III: «Namen und Beinamen», стр. 105 и слѣд.) и von Gutschmid, «Ueber die Beinamen der hellenistischen Könige» («Kleine Schriften», т. IV, стр. 107 и сл.).

Филомузи-Гвельфи (François Filomusi-Guelfis)—итал. юристъ, профессоръ философіи права въ римскомъ унив., род. въ 1842 г. Его труды: «Il processo civile Romano e le azioni», «Sul processo civile Romano», «La dottrina dello Stato nell'antichità greca», «Sul concetto del diritto naturale e del diritto positivo», «Del matrimonio religioso e del diritto, dissertazione», «Enciclopedia giuridica», «La codificazione civile e le idee moderne che ad essa si riferiscono» (1886—87) и др.

Филоппила и **Зинаида** — св. мученицы, ученицы и родственницы апост. Павла, родомъ изъ гор. Тарса Киликійскаго. Оставивъ домъ и имущество, онѣ поселились близъ гор. Димитріады, въ пещерѣ. Хорошо знакомыя съ врачебнымъ искусствомъ, онѣ подавали врачебную помощь всѣмъ приходившимъ къ нимъ больнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдывали Христа. Язычники побили ихъ камнями. Память 11 октября.

Филоповская — ст-ца Обл. Войска Донскаго, Хоперскаго окр., при р. Бузулукѣ, прав. прит. р. Хопра, въ 6 вер. отъ ст. Грязе-Царицынск. жел. дор. того же имени. Жителей свыше 15 тыс., изъ нихъ казаковъ — 13669 (6721 мжч. и 6948 жнщ.). Хлѣбопашество; сбытъ сел.-хоз. продуктовъ на ближайшихъ станціяхъ жел. дор., благодаря чему ст-ца значительно развилась и является второю въ округѣ послѣ Урюпинской. 2-классное станичное приход. учил., женское учил. 3-го разряда. Почта и телеграфъ.

Филоповъ (Андрей Григорьевичъ, родился въ 1831 г.) — педагогъ, сынъ пономаря Смоленской губ., образованіе получилъ въ смоленской семинаріи и въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ. Былъ преподавателемъ латинскаго языка и словесности въ новочеркасской гимназіи и въ Маріинскомъ женскомъ институтѣ, учителемъ рус-

скаго языка въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Смольномъ институтѣ. Въ 1873 г. Ф. былъ приглашенъ къ участію въ постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній. Въ 1873 г. назначенъ инспекторомъ открытой на Выборгской сторонѣ прогимназіи (рѣчь его при открытіи о важности классическаго образованія въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1873 г.), которою онъ управлялъ до 1883 г., когда былъ опредѣленъ директоромъ новгородской мужской гимназіи; въ настоящее время состоитъ членомъ особаго отдѣла ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ для народа. Литературно-педагогическіе труды Ф. начались съ 1856 г. статьей въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.»: «Русскіе учебники по теоріи прозаическихъ сочиненій» (подъ этимъ названіемъ Ф. напечаталъ позднѣе рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1861—66 г. Здѣсь разбираются рукописные учебники, съ XI в. по XVII включительно, и печатные съ «Риторики» Ломоносова до учебниковъ XIX в., по 1866 г.). Пользуются извѣстностью составленныя Ф. христоматіи и учебники: «Русская христоматія, съ примѣчаніями». Ч. I. Эпическая поэзія». (СПб., 1863; 8 изд. 1897); ч. II. «Лирическая поэзія» (1 изд. 1863, 6-е 1897); ч. III. «Драматическая поэзія» (1 изд. 1863, 6-е въ 1898); ч. IV. «Проза» (Сочин. историч., оратор. и ученыя; 1 изд. 1867, 4 изд. 1897); «О преподаваніи словесности» (СПб., 1870, 2 изд., 1901); «Учебникъ по словесности» (СПб., 1877; I—стилистика, II—теорія прозы; III—теорія поэзіи; 7 изд. 1900). Другіе его труды: 2 народныхъ чтенія—«М. В. Ломоносовъ» (1877) и «Дѣдушка Крыловъ» (1877); брошюры и оттиски—«Поэтъ Пушкинъ» (СПб., 1880, 3 изд. 1899); «Н. В. Гоголь» (СПб., 1901); «Лирика Случевскаго» («Моск. Вѣдом.», 1892, и отдѣльно). Кромѣ того, Ф. помѣстилъ рядъ статей и воспоминаній въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Гимназіи», «Народномъ Образованіи», «Колосьяхъ» и др. изд. Подъ его редакціей вышли т. VIII—XV «Сборника постановленій по Мин. Нар. Просвѣщенія».

Филонъ Александрійскій или *Ф. іудей* (прибл. 20 до Р. Хр.—50 по Р. Хр.)—выдающійся представитель еврейскаго эллинизма, центромъ котораго была Александрія, богословъ, апологетъ іудейства и религіозный мыслитель, оказавшій большое вліяніе на послѣдующее богословіе своимъ экзегетическимъ методомъ и своимъ ученіемъ о Логосѣ. Какъ философъ, онъ былъ сторонникомъ эклектическаго платонизма, сильно окрашеннаго стоицизмомъ и процвѣтавшаго въ его родномъ городѣ. Подобно другимъ современнымъ ему эклектикамъ, онъ видитъ въ такомъ ученіи общую суть всей греческой философіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно другимъ іудеямъ-эллинистамъ, признаетъ источникомъ греческой мудрости священное откровеніе Ветхаго Завѣта, изъ котораго, по его мнѣнію, черпали древніе философы. Книги Моисея, боговдохновенныя, по Ф., въ каждой буквѣ не только подлинника, но и того греческаго перевода, которымъ пользуется Ф., заключаютъ въ иносказательной формѣ ученіе Платона, Пиѳагора, Зенона и Клеанѳа. Поэтому наиболѣе значительныя сочиненія Ф. представляютъ комментарій на св. книги (главнымъ образомъ на кн. Бытія), дающій истолкованіе ихъ въ смыслѣ популярной греческой философіи того времени. Сверхчувственная истина, приспособляясь къ человѣческой немощи, облекается въ иносказательную форму; все Писаніе есть аллегорія, и задача толкователя—въ томъ, чтобы раскрыть «духовный» смыслъ, скрытый въ этой аллегоріи. Такимъ образомъ Ф. является посредникомъ между философіей и откровеніемъ—и въ этомъ его значеніе. Его вѣра въ универсальную разумность слова Божія, выразившаяся и въ его экзегетикѣ, и въ его ученіи о Логосѣ, сдѣлала его учителемъ и предшественникомъ послѣдующихъ апологетовъ и богослововъ, особенно александрійской школы. Философское ученіе Ф. сводится къ богословію. Божество познается путемъ отрицанія всякихъ частныхъ, конечныхъ опредѣленій; аргументы скептиковъ, направленные противъ такихъ опредѣленій, вполнѣ основательны. Оно выше всякаго пониманія; только тотъ, кто отрѣшается отъ всего конечнаго, отъ міра, отъ себя самого, отъ своихъ чувствъ и своего разума, находитъ Божество въ моментъ экстаза. Не имѣя никакихъ качественныхъ опредѣленій, Божество не есть, однако, безсодержательная отвлеченность. Вмѣстѣ съ писаніемъ Ф. приписываетъ Ему аттрибуты благости, могущества, вѣдѣнія и пр. въ безконечной степени; только онъ понимаетъ ихъ не какъ *качества*, общія Божеству съ другими существами, а какъ свойственныя Ему *силы*. Поскольку Оно есть *существо всереальное*, конечныя существа могутъ пріобщаться къ отдѣльнымъ Его силамъ и опредѣляться ими, какъ качествами; само же оно, какъ полнота бытія, ничему не причастно, имѣетъ въ Себѣ все и всему даетъ отъ своей полноты: въ этомъ состоитъ Его *всемогущество*. Такимъ образомъ, впервые въ философіи формулируется идея абсолютнаго монотеизма. Однако, отвлеченность греческой теологіи, колебавшейся между пантеизмомъ стоиковъ и дуализмомъ платониковъ, отразилась и на ученіи Ф., который посредствуетъ между ними. Его Богъ трансцендентенъ, безусловно отличенъ отъ міра по своему существу; но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ раскрывается въ немъ, *имманентенъ*, присущъ ему въ своихъ силахъ и своемъ словѣ. Поскольку Божество трансцендентно міру, послѣдній является чуждымъ и противоположнымъ Ему; онъ сотворенъ изъ предвѣчной матеріи, безформенной, безвидной, косной, которая представляется какъ хаотическая масса вещества и противополагается Божеству, какъ пассивное начало—дѣятельному. Между міромъ и трансцендентнымъ Божествомъ посредствуютъ *силы* Божества, образующія и проникающія міръ: Его благость, могущество, справедливость, мудрость или слово. Въ ученіи объ этихъ силахъ сказываются и философскія, и религіозныя традиціи, монизмъ и дуализмъ, платонизмъ и стоицизмъ; отсюда сбивчивость и неясность по-

нятій. Во-первыхъ, помянутыя силы, какъ чистыя энергіи Божества, не имѣютъ по отношенію къ Нему никакой самостоятельности, особности, личности; во-вторыхъ, онѣ относятся къ міру, какъ силы, дѣйствующія въ немъ, образующія его матерію—подобно формамъ Аристотеля или «сперматическимъ логосамъ» стоиковъ (см. Стоики и Логосъ); въ третьихъ, онѣ отличаются и отъ Бога, и отъ міра, являясь какъ бы тварно-личными посредниками между Богомъ и міромъ—духами, которыхъ самъ Ф. сравнивалъ съ ангелами іудеевъ или демонами платониковъ. Всѣ антропоморфизмы Писанія, всѣ конкретные образы Его относятся къ *силамъ* Божества, а не къ его существу. Верховною изъ этихъ силъ является Слово (Логосъ), которое всѣхъ ихъ совмѣщаетъ въ себѣ. Такъ же, какъ и онѣ, это Слово можетъ разсматриваться съ троякой точки зрѣнія: какъ безсамостная энергія Божества, какъ душа и связь міра (стоическій логосъ), какъ тварно-личный посредникъ между Богомъ и міромъ. Оно опредѣляется какъ разумъ Божій, идея всѣхъ идей, образъ Божества, первородный сынъ Божій, второй богъ (θεος, въ отличіе отъ ὁ θεός); оно есть, далѣе, первообразъ вселенной, мірозиждительная сила, душа, облекающаяся тѣломъ міра; наконецъ, оно—верховный архангелъ, посредникъ, намѣстникъ Бога, царственный первосвященникъ.

Въ *космологіи* Ф. развиваетъ популярную теодицею стоиковъ, въ *психологіи* слѣдуетъ платонизирующимъ стоикамъ. Онъ толкуетъ библейское сказаніе о грѣхопаденіи въ платоническомъ смыслѣ: души существуютъ до своего воплощенія, которое разсматривается какъ паденіе и плѣненіе. Тѣло есть могила, темница души, чувственность—корень грѣха; откуда аскетическая тенденція *этики* Ф., гдѣ онъ сближается не только со стоиками, но и съ современными ему киниками, въ стремленіи къ умерщвленію чувственности и упрощенію жизни. Мораль Филона выходитъ, однако, за предѣлы всей греческой философіи, получая новую, религіозную окраску. Она проникнута сознаніемъ грѣховности человѣка, неспособнаго побороть чувственность и спастись собственными силами; единственнымъ источникомъ добра является Богъ. Добродѣтели суть Его «насажденія», дары Его благодати; ему одному принадлежитъ хвала за нихъ. Путь къ добру есть послушаніе Богу, подражаніе Богу, отреченіе отъ всего конечнаго, самоотреченіе; высшая цѣль есть мистическое, непосредственное соединеніе съ Богомъ въ блаженствѣ экстаза.

Литература. Главнѣйшія изданія Филона: Margey (1742), Aucher (1822—26: соч., сохранившіяся въ армянской версіи), Cohn und Wendland (полное критическое изданіе, съ 1896 г.). См. Zeller, «Philos. d. Griechen», III, 3; Schürer, «Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (1898, т. III, 487 и сл.); кн. С. Трубецкой, «Ученіе о Логосѣ» (1900, 77 сл.); Siegfried, «Philo v. Alexandrien als Ausleger des A. T.» (1875); Drummond, «Philo Judaeus» (т. I и II, 1888); Муретовъ, «Философія Ф. Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ» (1885). *Кн. С. П. Трубецкой.*

Филонъ изъ Ларисы — философъ и риторъ, академикъ, учитель Цицерона, род. въ сороковыхъ годахъ II в. до Р. Хр.; прибылъ въ Аѳины 24-хъ лѣтъ, 14 лѣтъ былъ ученикомъ Клитомаха и послѣ него занялъ мѣсто во главѣ аѳинской школы (ок. 110 г.). Во время войны съ Митридатомъ онъ переселился въ Римъ, гдѣ пользовался величайшимъ успѣхомъ какъ преподаватель философіи и риторики. Умеръ 63 лѣтъ (около 85—77 гг.). Академія, къ которой онъ принадлежалъ, давно приняла направленіе чисто скептическое. Повидимому, Ф. стремился доказать, что такое направленіе, приданное академіи Аркесилаемъ и Карнеадомъ, соотвѣтствовало характеру ученія самого Платона. Истина существуетъ, но у насъ нѣтъ достовѣрнаго критерія ея познанія. Полемизируя противъ догматизма стоиковъ и отрицая возможность абсолютно достовѣрнаго знанія, Ф. признавалъ, тѣмъ не менѣе, что существуетъ убѣжденіе, основанное на очевидности, которая, не будучи доступна нашему пониманію, обладаетъ *вѣроятіемъ*. На такихъ вѣроятіяхъ строится нравственная философія Ф., повидимому приближающаяся къ ученію старой академіи.

Филонъ—діалектикъ мегарской школы, послѣдователь Діодора Крона, авторъ сочиненій, противъ которыхъ полемизировалъ Хризиппъ.

Филонъ *византійскій* (Philon)—математикъ, жилъ около 250 г. до Р. Хр.; написалъ большое сочиненіе по механикѣ: «Mechanica Syntaxis», въ примѣненіи къ различнымъ отраслямъ строительнаго искусства. Сохранилась 4-я книга о крѣпостныхъ сооруженіяхъ (см. Köchly-Rüstow, «Griechische Kriegsschriftsteller», Лпц., 1853), изслѣдованіе о крѣпостяхъ и объ оборонительной войнѣ (изд. Shöne, Берл., 1893) и часть сочиненія о давленіи воздуха въ латинскомъ переводѣ (см. Rose, «Anecdota graeca et graecolatina», II т., Б., 1870). Небольшое соч.: «Семь чудесъ свѣта» (изд. Hercher, Пар., 1858), носящее его имя, относится къ VI в. по Р. Хр.

Филонъ (Φίλων)—древне-греческій зодчій, славившійся во времена Александра Македонскаго. Главныя его постройки—портикъ Телестеріона въ Элевзисѣ и величественный арсеналъ въ Пиреѣ, пришедшіе въ развалины еще до Р. Хр. и нынѣ исчезнувшіе безслѣдно.

Филонъ—епископъ (съ 401 г.) Карпаеіи (Капрасіи), на о-вѣ Критѣ, помощникъ св. Епифанія по управленію; ум. въ 410 г. Написалъ толкованіе на Пѣснь Пѣсней (изд. въ Римѣ, 1792), которымъ пользовался Прокопій Газскій.

Филонъ (Пьеръ-Марн-Огюстэнъ Filon, род. въ 1841 г.) — французскій писатель; съ 1867 г. наставникъ императорскаго принца, за которымъ послѣдовалъ Англію. Писалъ историческіе трактаты, новеллы, романы. Важнѣйшія сочиненія: «Gui Patin, sa vie, sa correspondance» (П., 1862); «Etude sur les lettres portugaises» (1863); «Les Mariages de Londres» (1875, подъ псевдонимомъ Pierre

Sandrié); «Histoire de la littérature anglaise» (1883); «Amours anglais» (1888); «Nos grands-pères» (1887); «Contes du centenaire» (1889), «Violette Mérian» (1891); «Profils anglais» (1893).

Филопъ (Charles-Désiré-Auguste Filon) — французскій историкъ (1800—71). Его труды: «Éléments de rhétorique française» (1826), «Nouvelles narrations françaises» (1828), «Histoire comparée de France et d'Angleterre» (1832), «Histoire de l'Europe au XVI siècle» (1838), «Méthode historique» (1840), «De la diplomatie française sous Louis XV» (1843), «Du pouvoir spirituel dans ses rapports avec l'Etat» (1844), «Histoire de l'Italie méridionale jusqu'à la conquête romaine» (1849), «Histoire du sénat romain» (1850), «Histoire de la démocratie athénienne» (1853). Значеніе трудовъ Ф. сводится лишь къ умѣлой обработкѣ историческихъ сочиненій для университетскихъ слушателей. Его сынъ Франсуа-Габріэль (род. въ 1835 г.) написалъ «Histoire des Etats d'Artois depuis leur origine jusqu'à leur suppression en 1789» (1861).

Филопаторъ («любящій отца») — прозвище египетскаго царя Птолемея IV (Πτολεμαῖος θεὸς μεγας Φιλοπατωρ Σωτὴρ καὶ Νικηφόρος). О прозвищахъ египетскихъ царей ср. Филометоръ.

Филопименъ — знаменитый политическій дѣятель послѣдняго времени греческой независимости, «послѣдній грекъ»; родился въ 253 г. до Р. Хр. въ Аркадіи, въ Мегалополѣ. Отецъ Ф., Кравгидъ, рано умеръ, и Ф. остался на попеченіи мантинейца Клеандра, бѣжавшаго въ Мегалополь и связаннаго съ Кравгидомъ дружбой и гостепріимствомъ. Наставниками Ф. были его соотечественники Экдемъ и Демофанъ, которые, вмѣстѣ съ философомъ Аркезилаемъ, освободили родину отъ тирана Аристодема и участвовали въ заговорѣ Арата (см.) противъ сикіонскаго тирана Никокла. Имъ Ф. былъ обязанъ своимъ политическимъ воспитаніемъ. На военное поприще Ф. вступилъ, принимая участіе въ набѣгахъ своихъ согражданъ на спартанскую территорію. Когда ему было 30 лѣтъ, Клеоменъ III, царь спартанскій, занялъ Мегалополь. Ф., вмѣстѣ съ другими бѣжавшій, послѣ храбраго сопротивленія, въ Мессенію, отговорилъ своихъ согражданъ отъ возвращенія въ городъ на условіяхъ, предложенныхъ Клеоменомъ. Послѣ ухода Клеомена и возвращенія мегалопольцевъ въ родной городъ, Ф. принималъ участіе въ битвѣ при Селлазіи (XXIX, 367). Командуя мегалопольской конницей, онъ своевременно и удачно, но самовольно, безъ приказанія македонскаго командира, вмѣшался въ битву и помогъ македонскому царю Антигону Досону одержать побѣду надъ Клеоменомъ. При Селлазіи Ф. былъ серьезно раненъ. Антигонъ Досонъ тогда же оцѣнилъ военный талантъ Ф. и предлагалъ ему команду въ своемъ войскѣ, но Ф. отказался. Затѣмъ онъ отправился на островъ Критъ, гдѣ изучалъ военное дѣло, а по возвращеніи оттуда получилъ должность гиппарха ахейскаго союза, т. е. начальника конницы (210 г.). Онъ обладалъ трезвымъ, сильнымъ умомъ, былъ честенъ и безкорыстенъ, что не часто встрѣчалось у политическихъ дѣятелей той эпохи. Онъ былъ трудолюбивъ, жилъ очень просто и самъ работалъ на землѣ своего помѣстья, лежавшаго около самаго Мегалополя. Его одушевлялъ патріотизмъ и мѣстный, мегалопольскій, и болѣе широкій. Родная стихія Ф. — военное дѣло: онъ былъ прежде всего полководцемъ съ хорошими военными способностями; дипломатомъ онъ былъ плохимъ. По всему нравственному своему облику, полному суроваго достоинства, этотъ «послѣдній грекъ» сильно походилъ на древняго римлянина. Въ должности гиппарха Ф. положилъ много труда на улучшеніе ахейской конницы, на обученіе ея и пріученіе къ дисциплинѣ, для чего въ свободное время онъ прибѣгалъ къ маневрамъ. Во время второй войны македонскаго царя Филиппа V (см.) съ этолянами, въ битвѣ съ этолянами и элейцами на р. Ларисѣ (209 г.), Ф. убилъ начальника элейской конницы Дамофанта. На слѣдующій годъ онъ былъ уже ахейскимъ стратегомъ, при чемъ и въ этой должности началъ съ организаторской работы: занялся преобразованіемъ пѣхоты, измѣнилъ ея вооруженіе и сблизилъ ее съ македонской, которая, со временъ Филиппа II и Александра Великаго, считалась лучшей на Востокѣ. Въ битвѣ при Мантинеѣ (207 г.) Ф. разбилъ спартанцевъ, бывшихъ союзниками римлянъ и этолянъ, и собственноручно убилъ ихъ тиранна Маханида. До четырехъ тысячъ лакедемонянъ пало въ битвѣ. Мантинейская побѣда была очень крупнымъ успѣхомъ ахейскаго союза, которымъ онъ былъ обязанъ всецѣло Ф. Послѣ битвы Ф. двинулся въ Лаконію и сильно опустошилъ ее. Вскорѣ между римлянами и македонянами былъ заключенъ миръ, но борьба ахейцевъ со Спартой продолжалась; Ф. удачно дѣйствовалъ противъ Набида (XX, 394 — 395), замѣнившаго въ Спартѣ Маханида. Набидъ захватилъ было Мессену, но Ф. съ одними мегалопольцами освободилъ ее, сдѣлалъ вторженіе въ Лаконію и разбилъ Набида. Не попавъ въ стратеги, Ф. вторично отправился на Критъ, гдѣ служилъ гортинцамъ. Сограждане Ф., раздраженные его отъѣздомъ въ такое время, когда Мегалополь подвергался нападеніямъ Набида, хотѣли лишить его правъ гражданства, но противъ этой мѣры выступилъ ахейскій стратегъ. Какими разногласіями Ф. съ его согражданами объясняется этотъ несвоевременый отъѣздъ его изъ родного города — сказать трудно. Съ Крита Ф. вернулся послѣ битвы при Киноскефалахъ. Вскорѣ ему опять пришлось вступить въ борьбу съ Набидомъ. Набидъ сдѣлалъ нападеніе на поставленные римлянами подъ покровительство ахейскаго союза (съ 198 г. союзъ былъ уже на сторонѣ Рима) «элевтеролаконскіе» города, что привело къ новой войнѣ Спарты съ ахейцами. Ф. въ четвертый разъ получилъ стратегію (193—192 г.). Набиду удалось разбить Ф. на морѣ и взять Гиеей, но на сушѣ Ф. разбилъ спартанцевъ и принудилъ Набида бѣжать въ Спарту. Послѣдній вскорѣ погибъ въ борьбѣ съ этолянами, послѣ чего Ф. заставилъ Спарту присоединиться къ ахейскому союзу (см. Спарта, XXXI, 132). Вскорѣ послѣ

этого за помощь римлянамъ противъ этолянъ, державшихъ сторону Антіоха Великаго, ахейскій союзъ получилъ отъ Рима разрѣшеніе на присоединеніе къ нему элейцевъ и мессенянъ, послѣ чего онъ сталъ охватывать весь Пелопоннесъ. Ф. преслѣдовалъ двѣ цѣли. Внутри союза онъ желалъ реформы, которая ослабила бы перевѣсъ ахейскаго элемента; съ этою цѣлью онъ стоялъ за то, чтобы союзныя собранія происходили не въ Эгіонѣ (въ Ахайѣ), какъ это бывало ранѣе. Онъ хотѣлъ дать преобладаніе въ союзѣ своему родному Мегалополю. Всѣ, даже самыя маленькія общины должны были, по его мысли, стать равноправными членами союза—и это побудило его стоять за освобожденіе отъ подчиненности Мегалополю окрестныхъ мелкихъ общинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. хотѣлъ создать для союза прочное, достойное и вполнѣ независимое внѣшнее положеніе, усилить его настолько, чтобы онъ могъ выступать по отношенію къ римлянамъ въ качествѣ равноправнаго политическаго тѣла. Въ 189 г. возобновились несогласія со Спартой: желая пробиться къ морю, отъ котораго ихъ отрѣзали, спартанцы пытались захватить Ласъ, лежащій на пути къ Тенару. Ф. потребовалъ выдачи нарушителей мира. Недовольные ахейцами спартанцы обратились въ Римъ, а ахейскій союзъ объявилъ имъ войну. Ф. дошелъ до Спарты; спартанцы вынуждены были выдать виновныхъ, которые и были казнены въ ахейскомъ лагерѣ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ. Послѣ этого Ф. вернулъ въ Спарту изгнанниковъ, потребовалъ возвращенія имъ имуществъ, изгналъ тѣхъ, кто завладѣлъ этими имуществами, срылъ стѣны города, отрѣзалъ у спартанцевъ часть земли и отмѣнилъ такъ называемые «Ликурговы законы». Никогда еще Спарта не переживала такого униженія. Но хозяйничанье ахейцевъ въ Спартѣ вызвало столкновеніе ихъ съ Римомъ, гдѣ находили, что Ф. слишкомъ рѣзко дѣйствовалъ въ Спартѣ. Въ римскомъ сенатѣ явились послы отъ всѣхъ боровшихся въ Спартѣ партій, а также отъ ахейскаго союза; но ахейцы обращали мало вниманія на неудовольствіе римлянъ и продолжали держаться прежней политики. Ф. понималъ, что на сторонѣ римлянъ значительный перевѣсъ силы, и предвидѣлъ, что вскорѣ Греціи придется подчиниться имъ; но въ то-же время онъ стоялъ за защиту ахейцами ихъ правъ и рѣзко возставалъ противъ Аристена, который защищалъ политику уступчивости по отношенію къ римлянамъ. Между тѣмъ Мессенія отпала отъ союза; здѣсь была сильная олигархическая партія, недовольная демократическимъ направленіемъ союза при Ф. Главой ея былъ Динократъ, державшій сторону римлянъ. Выбранный стратегомъ въ восьмой разъ, Ф. вступилъ въ борьбу съ Мессеніей. Около Мессены произошло сраженіе; ахейцы были разбиты, самъ Ф., отступавшій послѣднимъ, былъ окруженъ врагами, упалъ съ лошади и попался въ плѣнъ. Въ Мессенѣ его заставили выпить чашу съ ядомъ (183 г. до Р. Хр.). Такъ погибъ послѣдній замѣчательный политическій дѣятель древней Греціи, который могъ смѣло выдержать сравненіе съ лучшими людьми лучшей поры Греціи. Даже противники Ф., римляне, питали уваженіе къ его нравственнымъ достоинствамъ и, овладѣвъ вскорѣ послѣ его смерти Греціей, пощадили его статуи. Важнѣйшіе источники — Полибій и біографія Плутарха (есть русскій переводъ). Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Греціи, см. диссертацію van Gorkom'a (Утрехтъ, 1843); Mahaffy, «Greek Life»; Freeman, «History of federal government in Greece and Italy» (Л., 1892); Бабстъ, «Государств. мужи древней Греціи въ эпоху ея распаденія». *Д. К.*

Философія—есть свободное изслѣдованіе основныхъ проблемъ бытія, человѣческаго познанія, дѣятельности и красоты. Ф. имѣетъ задачу весьма сложную и рѣшаетъ ее различнымъ образомъ, стараясь соединить въ одно разумное цѣлое данныя, добытыя наукою, и религіозныя представленія.

I. *Краткій историческій обзоръ.* Въ теченіе своего болѣе чѣмъ трехтысячелѣтняго существованія Ф. часто указывала наукѣ новыя задачи, часто, наоборотъ, изъ научнаго изслѣдованія или религіознаго творчества черпала указанія для себя. Въ исторіи Ф. мы тщетно стали бы искать строгой преемственности системъ; представленіе Гегеля о развитіи Ф. въ ея цѣломъ не выдерживаетъ критики и не согласно съ фактами. Нельзя, однако, отрицать развитія философскихъ проблемъ въ нѣкоторыя эпохи исторіи. Сложныя задачи Ф. поступали въ сознаніе человѣчества лишь постепенно; развитіе философскаго сознанія подчинялось общимъ историческимъ условіямъ, такъ какъ Ф. есть одинъ изъ необходимыхъ элементовъ культуры. Въ европейской исторіи мы различаемъ три періода: античную культуру, средневѣковье, съ преобладаніемъ въ немъ религіозныхъ интересовъ, и, наконецъ, эпоху свободы разума, ставшаго въ независимое отъ религіознаго сознанія положеніе. Строгія границы между этими эпохами провести весьма трудно. Нельзя утверждать, что каждая эпоха начинала философскую работу съизнова, но и противоположное утвержденіе было бы натяжкою. Упадокъ культуры въ эпоху переселенія народовъ настолько очевиденъ, что только предвзятое мнѣніе можетъ утверждать превосходство средневѣковья надъ античнымъ міромъ. Столь же несправедливо, однако, представленіе о среднихъ вѣкахъ какъ о времени безпросвѣтнаго мрака, въ коемъ преемственность съ древнимъ міромъ окончательно порвана. Еще труднѣе установить границу между средневѣковьемъ и эпохой освобожденія разума, во-первыхъ потому, что это освобожденіе шло весьма постепенно и начало его можно усмотрѣть задолго до паденія средневѣковаго міросозерцанія, во-вторыхъ потому, что самый процессъ освобожденія далеко еще не законченъ.

Древняя Ф. есть Ф. греческая. Изъ остальныхъ народовъ древности только Индія создала нѣчто заслуживающее вниманія; только индійская Ф. имѣла, можетъ быть, нѣкоторое—эпизодичное—вліяніе на европейское мышленіе: въ древности — на Пиѳагора (ср. Шредеръ, «Пиѳагоръ и Индійцы»), въ новое время

—на Шопенгауера. По мнѣнію Дейсена, знатока индійской Ф. («Allgemeine Geschichte d. Philosophie», I т., стр. 36), знакомство съ индійской Ф. привело къ сознанію, что «все наше религіозное и философское мышленіе вполнѣ односторонне». На самомъ дѣлѣ изученіе индійской Ф., не смотря на работы Кольбрука, Болена, Вилльямса, Ренъо, Дейсена, Шредера, Макса Миллера, не настолько подвинулось впередъ, чтобы можно было произнести твердое сужденіе о значеніи различныхъ системъ индійской Ф. Греческая философія (см.) представляетъ вполнѣ оригинальное и законченное явленіе. Въ вопросѣ о происхожденіи ея были нѣкоторыя колебанія; въ 60-хъ годахъ склонялись къ мысли о зависимости греческаго мышленія отъ восточныхъ народовъ (Гладишъ), потомъ утвердилось мнѣніе о полной оригинальности греческой Ф., а въ настоящее время мысль о вліяніи, хотя бы и частичномъ, Востока на Грецію получила большое распространеніе. Во всякомъ случаѣ, греки и заимствованному придали своеобразный характеръ своего генія, особенности котораго ярко выразились въ Ф. Съ одной стороны, мы имѣемъ дѣло съ свободнымъ полетомъ фантазіи и мышленія, съ удивительной пытливостью ума, съ другой — съ своеобразными недочетами, которые дѣлали всѣ выводы греч. Ф. проблематичными. Сила грековъ—въ живой образности и логической послѣдовательности ихъ мысли, слабость—въ отсутствіи религіознаго творчества и въ неумѣніи подчинить себѣ природу, овладѣть ею путемъ опыта. Эти два недостатка нашли себѣ восполненіе съ одной стороны въ средневѣковой Ф., съ другой—въ наукѣ новаго времени. Характерными чертами греческой Ф. слѣдуетъ признать ея *объективность* и *раціонализмъ*. Вся греческая Ф. смотритъ на человѣка какъ на нѣчто подчиненное природѣ и главную задачу свою полагаетъ въ объясненіи природы. Критическій феноменализмъ, признающій внѣшній міръ явленіемъ сознанія, совершенно чуждъ Греціи, хотя не было недостатка въ поводахъ придти къ такому выводу; софисты и скептики были на дорогѣ къ феноменализму, но ихъ субъективизмъ, признававшій въ человѣкѣ мѣру существующаго и несуществующаго, никогда не возвышался до признанія за внѣшнимъ міромъ одного лишь феноменальнаго значенія. Раціонализмъ грековъ состоялъ въ признаніи за разумомъ субстанціальнаго значенія: сущность человѣка—это разумъ, и разуму все доступно; вопроса о границахъ разума для грека не было. Начатки греческой Ф. коренятся въ миѳологическихъ представленіяхъ, изъ которыхъ, путемъ критики и наблюденія надъ явленіями внѣшняго міра, постепенно появляются первыя научныя попытки создать философское міросозерцаніе. Эти первыя попытки *гилозоистовъ*, т. е. философовъ, представлявшихъ себѣ матерію одушевленною, касались главнымъ образомъ вопроса объ *архэ*, началѣ въ смыслѣ временномъ и субстанціальномъ; другими словами, первыхъ философовъ интересовалъ по преимуществу вопросъ, когда и изъ чего все произошло (ср. Таннери, «Первые шаги древне-греческой науки», СПб., 1902). Попытки гилозоистовъ теперь имѣютъ лишь историческое значеніе, но оно чрезвычайно велико: греки подходили къ рѣшенію поставленныхъ вопросовъ съ разныхъ сторонъ и исчерпали всѣ возможныя рѣшенія въ предѣлахъ знаній и представленій VII—IV в. до Р. Хр. Греки старались постичь природу путемъ умозрѣнія, руководимаго наблюденіемъ, но ни одинъ грекъ не создалъ ничего, что походило бы на современныя лабораторіи, въ которыхъ допрашиваютъ природу путемъ эксперимента. Благопріятнымъ условіемъ для свободнаго развитія умозрѣнія въ Греціи было отсутствіе религіозныхъ догматовъ; религія не ставила преградъ философскому изслѣдованію; не было еще и раздѣленія Ф. и науки. Уже первые мыслители ясно сознали единство бытія, проявляющееся въ многообразіи окружающихъ явленій и старались опредѣлить его логически какъ бытіе матеріальное (вода, воздухъ, огонь) или же какъ бытіе единое и отвлеченное (безпредѣльное Анаксимандра, число пиѳагорейцевъ). Они объясняли возникновеніе этого многообразія, исходя изъ различныхъ предположеній о бытіи (путь уплотненія или разряженія матеріи, или путь соединенія и разъединенія качественно однородныхъ, но количественно различныхъ частицъ бытія). Греки очень скоро подмѣтили всѣ противорѣчія, въ которыя впадаетъ человѣческій разумъ, полагающій единое бытіе въ безпредѣльное пространство и вѣчное теченіе времени. Очень рано различили они измѣнчивое явленіе отъ неизмѣннаго, несотвореннаго, вѣчнаго и единаго бытія. Одною изъ ихъ излюбленныхъ идей была идея о періодичности мірообразованій. Одинъ только Аристотель вѣрилъ въ вѣчное существованіе міра въ той формѣ, въ которой онъ намъ является. Идея закономѣрности явленій природы, первоначально въ формѣ рока, висящаго надъ природой, потомъ въ формѣ закона самой природы, не получила, однако, у грековъ той общности, которую ей придаютъ теперь. Два законодательства — земное и небесное — руководятъ, по представленію грековъ, природою: противоположность неба и земли имъ казалась основною, непреодолимою. Демокрита, современника Сократа, слѣдуетъ считать наиболѣе полнымъ выразителемъ различныхъ тенденцій перваго періода греческой Ф.; его атомистическая теорія, признававшая реальность пустого пространства и атомовъ, различающихся только количественно, придала фантастичному гилозоизму форму научнаго матеріализма, объясняющаго всѣ явленія изъ наименьшаго количества принциповъ (ср. Huit, «La philosophie de la nature chez les anciens», П., 1901). Но еще ранѣе Демокрита народилась мысль, которой суждено было видоизмѣнить греческую Ф. Невозможность объяснить душевныя явленія изъ матеріи заставила Анаксагора признать *въ разумѣ* принципъ, стоящій выше матеріи. Ежели мысль Анаксагора объ омойомеріяхъ, въ которыхъ Бертело признаетъ зародышъ современныхъ представленій о составѣ тѣлъ, имѣла лишь частное значеніе, то, напротивъ,

признаніе души за начало непроизводное должно было поставить объясненіе природы на совершенно иную почву. Въ общемъ, Ф. природы гилозоистовъ можетъ быть названа *механическою*; начиная съ Анаксагора Ф. становится *телеологическою*. Главною задачею ея становится объединеніе двухъ противоположныхъ началъ, причинности и цѣлесообразности, въ одномъ общемъ принципѣ. Такимъ образомъ греческая мысль сама собою должна была обратиться къ анализу религіозныхъ представленій; человѣкъ, въ которомъ разумъ, какъ самостоятельный принципъ, обнаруживается ранѣе всего, получаетъ иное значеніе, является уже не простою частью природы. Сократъ первый постарался обосновать этику и теологію. Уже элеаты, боровшіеся противъ антропологическихъ и политеистическихъ представленій народной религіи, опредѣлили единаго Бога какъ существо вѣчное, неизмѣнное и всеобъемлющее; но ихъ Божество не было существомъ, опредѣленнымъ нравственными началами. Сократъ провозгласилъ идею *провидѣнія* и такимъ путемъ связалъ человѣческій разумъ и нравственность—которыя, по его представленію, тожественны,—съ Божественнымъ началомъ. Въ этихъ основныхъ воззрѣніяхъ Сократъ черпалъ силу для борьбы съ народившейся софистикой, которая, замѣтивъ съ одной стороны разницу въ показаніяхъ чувствъ и разума, съ другой — различіе въ воззрѣніяхъ людей на вопросы нравственности, выступила съ теоріей, все признававшей относительнымъ, и лишь человѣческій произволъ — абсолютнымъ. Такая точка зрѣнія стала необходимой послѣ различенія матеріи—отъ духа, воспріятій чувствъ, знакомящихъ съ внѣшнимъ міромъ—отъ показаній разума, покоющихся на закономѣрности душевнаго міра. Сенсуалистической теоріи объ относительности познанія Сократъ противопоставилъ раціонализмъ, видящій въ понятіяхъ разума твердо обоснованную истину. Однако, первая попытка идеалистическаго міропониманія, созданная Сократомъ, была весьма неполна и не лишена внутреннихъ противорѣчій. Недостаточно было указать на цѣлесообразность въ мірѣ—нужно было показать, въ чемъ она состоитъ; недостаточно было указать на человѣческій разумъ, какъ источникъ истины и нравственности — нужно было примирить съ этимъ утвержденіемъ относительную истинность чувственныхъ показаній въ сферѣ познанія и нравственности. Неполные сократики постарались вскрыть внутреннія противорѣчія Сократова ученія и устранить ихъ одностороннимъ утвержденіемъ истинности одной изъ сторонъ ученія (циники и киренаики); геніальный Платонъ постарался найти такую точку зрѣнія, которая объединила бы противоположности и въ полнотѣ выразила бы идеальнаго Сократа. Противоположныя ученія элеатовъ и Гераклита о вѣчномъ становленіи и неизмѣнномъ бытіи Платонъ примирилъ тѣмъ, что міру сущностей приписалъ бытіе идеальное, а становленіе отнесъ къ міру явленій, къ небытію. Истинное бытіе принадлежитъ идеямъ, душѣ; внѣшній міръ есть нѣчто нереальное, становящееся, никогда не могущее достигнуть чистоты идеи. Идеи воплощаются въ явленіяхъ, но неполно. Самыя идеи безконечно разнообразны по степени ихъ достоинства—и во главѣ ихъ стоитъ, подобно солнцу, идея блага. Разумъ человѣка познаетъ идеи и только идеи, ибо познаніе касается необходимаго и общаго; напротивъ того, область, доступная чувству, есть область мнѣнія, въ которомъ истина не имѣетъ мѣста. Область этики Платонъ связалъ съ физикою, признавъ душу за идею, доказавъ безсмертіе души и указавъ цѣль человѣческой дѣятельности въ уподобленіи Богу. Утверждая, вмѣстѣ съ Сократомъ, тожество добродѣтели съ разумомъ и единство добродѣтели, онъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ къ освобожденію изъ узкой сферы національной греческой этики, постоянно повторяя свою излюбленную формулу: «лучше терпѣть несправедливость, чѣмъ быть несправедливымъ». Въ политическихъ мечтаніяхъ своихъ Платонъ первый начерталъ коммунистическій идеалъ, признавъ въ собственности корень зла. Страннымъ диссонансомъ въ его философіи звучало отрицаніе искусства, какъ «подражанія небытію». Философія Платона была синтезомъ предшествовавшаго развитія мысли и теоретическимъ завершеніемъ идеаловъ Сократа. Давъ удивительные образцы анализа понятій, она поставила своимъ ученикамъ двѣ задачи: научную и философскую. Платонъ — философъ-поэтъ; о строгомъ и систематическомъ изложеніи онъ не заботился; вмѣсто научнаго рѣшенія, онъ часто даетъ миѳическій образъ; нужно было развить его идеалистическое міросозерцаніе въ строго научную систему знанія. Эту задачу взяли на себя Аристотель и перипатетическая школа. Аристотель далъ теорію мышленія, изложилъ общую физику и отдѣльныя отрасли естествознанія — психологію, астрономію, зоологію; его ученикъ Теофрастъ написалъ ботанику. Аристотель же далъ теорію политики, систематическое ученіе о нравственности, теорію искусства. Ему пришлось внести существенное видоизмѣненіе въ философскія воззрѣнія Платона. Величественное зданіе Платона страдало однимъ кореннымъ недостаткомъ — дуализмомъ; для объясненія міра Платонъ предположилъ существованіе двухъ міровъ—идеальнаго и реальнаго, и связь между ними стала непонятною. «Соучастіе» одного міра въ другомъ нужно было объяснить. Аристотель попытался на почвѣ идеализма соединить эти два міра въ одинъ, путемъ идеи, которая сближаетъ его съ концомъ XIX вѣка. Міръ идеальный дѣйствителенъ лишь поскольку онъ осуществляется въ мірѣ конечныхъ предметовъ, а осуществляется онъ путемъ *развитія*. Матерія есть простая возможность; дѣйствительностью она становится, когда ей идея придаетъ форму; идеи существуютъ только въ конечныхъ предметахъ.—Въ Платонѣ и Аристотелѣ мы имѣемъ кульминаціонный пунктъ греческой философіи; послѣ нихъ наступаетъ періодъ, когда мысль поглощена по преимуществу практическими вопросами. Чуждое

грекамъ понятіе грѣховности и необходимости спасенія заполняетъ сознаніе человѣка. Стоики и эпикурейцы понимаютъ это спасеніе въ смыслѣ индивидуальномъ, при чемъ идеаломъ для нихъ служитъ безмятежный мудрецъ—копія съ Сократа. Только у стоиковъ изрѣдка слышится нота, ведущая за предѣлы узкой индивидуальной и національной этики; только у нихъ является сознаніе значенія личности и идея человѣчества. Они провозгласили принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ и космополитизмъ противопоставили греческому націонализму; поэтому у стоиковъ мы въ правѣ видѣть нѣкоторую подготовку христіанской морали. Скептическая Ф., давшая замѣчательныя сочиненія Секста Эмпирика, послѣдователя Пиррона, имѣла тоже практическое направленіе, что и стоицизмъ, и эпикуреизмъ. Совершенно новый элементъ появляется въ концѣ греческой Ф., въ александрійскій періодъ. Греческій раціонализмъ сливается съ восточнымъ мистицизмомъ и теософіей. Главными представителями этого слія́нія служатъ ново-платоновская школа, съ Плотиномъ во главѣ, и ново-пиѳагорейская, съ Прокломъ и Ямвлихомъ. Главная идея этихъ школъ—эманація, постепенное возникновеніе всего изъ Божества путемъ истеченія. Замѣчательна эстетическая теорія Платона, которая во многомъ была впослѣдствіи воспроизведена Гегелемъ, Фишеромъ, Соловьевымъ и др. Греческая мысль изсякла въ началѣ VI в. по Р. Хр., но творчество прекратилось гораздо ранѣе, и только ученая, по преимуществу комментаторская дѣятельность, продолжалась еще долгое время. Впрочемъ, и въ александрійскій періодъ были замѣчательные ученые, какъ напримѣръ астрономъ Аристархъ Самосскій, учившій геліоцентрическому міропониманію. Въ Римѣ были замѣчательные философы - писатели въ родѣ Цицерона, Сенеки, Лукреція Карра, но они не представляютъ собой движенія мысли впередъ; всѣ они повторяютъ грековъ.

Средневѣковая Ф. имѣла совершенно иныя задачи и цѣли, чѣмъ античная; она неотдѣлима, въ эпоху патристики, отъ исторіи христіанской догматики, а схоластическій періодъ представляетъ собою попытку примиренія католической догмы съ Ф., главнымъ образомъ съ системою Аристотеля. Схоластика начинается съ геніальнаго Іоанна Скота Эригены († 986) и наиболѣе полно представлена Ѳомою Аквинатомъ (1224—74). Съ Іоанна Эригены прерывается всякая связь Западной мысли съ Востокомъ; съ Ѳомою Аквинскимъ вновь появляется знакомство со всѣми сочиненіями Аристотеля (хотя и въ латин. перев.). Исторія схоластики есть въ значительной мѣрѣ исторія постепеннаго ознакомленія съ Аристотелемъ (см. соч. Jourdain о переводахъ Аристотеля). Главный философскій интересъ среднихъ вѣковъ—споръ реалистовъ съ номиналистами. Еврейско-арабская Ф. (Аверроэсъ и Маймонидъ) остается въ кругѣ понятій греческой Ф. Главный недочетъ среднихъ вѣковъ, отмѣченный Бакономъ въ его «De augmentis scientiarum» — отсутствіе естествознанія и исключительное господство абстрактныхъ, по преимуществу теологическихъ интересовъ (v. Eyken, «Die mittelalterliche Weltanschauung»). Эпоха Возрожденія отличается, во-первыхъ, пробужденіемъ пытливости ума, обращающагося къ изученію явленій природы; во-вторыхъ — знакомствомъ съ подлинными сочиненіями греческихъ мыслителей; въ третьихъ—реакціею противъ церковнаго гнета. Мысль, методически не подготовленная къ рѣшенію вопросовъ, требующихъ точности экспериментальнаго изслѣдованія, теряется въ фантастическихъ образахъ и создаетъ рядъ лже-наукъ—алхимію, магію, хиромантію, которыя лишь постепенно, къ концу XVII в., теряютъ почву, когда истинные принципы знанія, провозглашенные въ концѣ XVI в., начинаютъ торжествовать. Въ Карданѣ, Джордано Бруно, Кампанеллѣ, Бернардино Оккино, отчасти и въ Баконѣ мы встрѣчаемся съ поразительнымъ сочетаніемъ геніальнаго провидѣнія и схоластическаго хитросплетенія понятій (напр. Ars inIliana, передъ которой преклонялся Бруно), методическихъ недочетовъ, позволявшихъ людямъ вѣрить въ принципы тайныхъ наукъ, въ то время, когда основаніе механическаго міросозерцанія было уже высказано Декартомъ, а общее строеніе міровданія объяснено Коперникомъ.

Новая философія начинается съ эпохи національнаго подъема различныхъ странъ. Нѣмцы выставили своего родоначальника Ф.—Николая Кузанскаго, французы—Декарта, англичане—Бакона, итальянцы — Джордано Бруно; но въ Бруно и Николаѣ Кузанскомъ столько схоластическихъ элементовъ, что въ вопросѣ о родоначальникѣ новой Ф. они въ счетъ не идутъ. Споръ можетъ быть лишь между Бакономъ и Декартомъ—и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу Декарта. Раціонализмъ Декарта имѣлъ на ходъ Ф. гораздо бо́льшее вліяніе, чѣмъ эмпиризмъ Бакона, который, впрочемъ, въ англійской Ф. господствовалъ постоянно. Значеніе Декарта, какъ родоначальника новой Ф., состоитъ въ томъ, что онъ провозгласилъ своею формулою cogito ergo sum истинность *идеалистическаго* міросозерцанія (матеріализмъ въ новой Ф.—въ XVIII-мъ в. Ламеттри, Гольбахъ, въ XIX в. Бюхнеръ, Молешоттъ и др.—всегда игралъ лишь эпизодическую роль и значенія не имѣлъ) и преимущественную важность гносеологическихъ вопросовъ передъ всѣми остальными. Что человѣкъ можетъ знать достовѣрнаго? Этотъ вопросъ становится кореннымъ во всей новой Ф., а двоякое возможное его рѣшеніе опредѣляетъ два основныхъ направленія новой философіи: раціонализмъ утверждаетъ, что разуму принадлежитъ рѣшающее значеніе — эмпиризмъ (и сенсуализмъ) настаиваетъ на значеніи чувственнаго познанія и внѣшняго опыта, считая общія положенія разума производными отвлеченіями показаній опыта. Борьба этихъ двухъ направленій, по существу представляющая весьма много общаго съ борьбой реализма и номинализма среднихъ вѣковъ, занимаетъ весьма видное мѣсто въ новой Ф. Декартъ, Спиноза, Лейбницъ, Мальбраншъ развили съ разныхъ точекъ зрѣнія

принципы догматическаго раціонализма. Христіана Вольфа, подобно Аристотелю для древности и Ѳомѣ Аквинату для среднихъ вѣковъ, можно считать наиболѣе полнымъ, хотя и наименѣе талантливымъ выразителемъ догматическаго раціонализма. Принципы эмпиризма были развиты въ сочиненіяхъ Дж. Локка и у французскихъ его послѣдователей, превратившихъ эмпиризмъ въ сенсуализмъ, а именно у Кондильяка, Гельвеція и др. Наиболѣе оригинальный мыслитель-эмпирикъ — Давидъ Юмъ. Изъ эмпирическихъ и, отчасти, сенсуалистическихъ принциповъ пришли къ оригинальнымъ выводамъ Георгъ Беркли, отрицавшій существованіе матеріи и пришедшій къ теоріи абсолютнаго идеализма, и Ѳома Гоббсъ, который изъ тѣхъ же сенсуалистическихъ принциповъ вывелъ совершенно матеріалистическія заключенія. Такъ называемая шотландская школа обогатила Ф. изслѣдованіями по психологіи и нравственной Ф. (Гетчисонъ, Ридъ, и др.). Съ XVI в. начала развиваться и Ф. права. Гуго Гроцій и раціоналисты культивируютъ идею естественнаго права (ср. соч. Спинозы, Гоббса, Пуффендорфа), которая въ сочиненіяхъ Руссо («Contrat social» и др.) получила особенно яркое выраженіе. Въ XIX в. идея естественнаго права породила соціалистическую литературу (Сен-Симонъ, Фурье, Прудонъ, Кабе и др.), но нашла отпоръ въ исторической школѣ права и въ другихъ направленіяхъ. Попытку примиренія догматическаго раціонализма съ эмпиризмомъ представляетъ *критическая Ф.*—наиболѣе крупное явленіе XIX в. Достовѣрность знанія Кантъ нашелъ въ условіяхъ дѣятельности человѣческаго сознанія: пространство и время (формы воспріятій), категоріи разсудка и идеи разума суть априорные элементы человѣческаго сознанія и именно поэтому имѣютъ характеръ всеобщій и необходимый. Априорныя формы тѣмъ отличаются отъ врожденныхъ идей Декарта, что не вложены готовыми въ сознаніе, а, будучи ему существенны, развиваются подъ вліяніемъ опыта, который онѣ же дѣлаютъ возможнымъ. Благодаря этимъ априорнымъ элементамъ человѣкъ создаетъ міръ явленій, но міръ предметовъ самихъ по себѣ для него остается непостижимымъ: ноуменальный міръ есть предметъ вѣры, а не знанія. Эту точку зрѣнія Фихте Старшій развилъ въ *субъективный идеализмъ*, отвергающій понятіе предмета самого по себѣ и выводящій все познаніе изъ нашего «я». *Объективный* идеализмъ Шеллинга старался объяснить возникновеніе самаго сознанія и его формъ изъ сферы безсознательной природы. Шеллингъ предполагалъ при этомъ тожество природы и духа; онъ привелъ критицизмъ Канта опять къ догматическому раціонализму. Гегель принялъ основное положеніе Шеллинга о тожествѣ природы и духа, но старался обосновать это положеніе строгимъ методическимъ (діалектическимъ) путемъ. Хотя съ Гегеля началось разложеніе нѣмецкаго идеализма, тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ и до настоящаго времени имѣетъ чрезвычайно большое вліяніе на различныя направленія мысли. Громадное значеніе, которое получили историческія изслѣдованія въ различныхъ областяхъ знанія, въ значительной степени объясняется ученіемъ Гегеля, опредѣлившаго понятіе развитія и давшаго теорію эволюціи. Школа Гегеля раздѣлилась вскорѣ послѣ смерти своего учителя на два направленія. Правая гегелевская школа (Розенкранцъ, Гансъ, Мишле) старались лишь о дополненіи принциповъ своего учителя, въ то время какъ лѣвая (Л. Фейербахъ, Арнольдъ Руге и др.) очень скоро привела гегеліанство къ матеріализму. Однимъ изъ главныхъ интересовъ Гегеля былъ религіозный; онъ далъ первую попытку Ф. религіи. Л. Фейербахъ изслѣдовалъ субъективныя основы религіи, Д. Штраусъ и тюбингенская школа примѣнили принципы исторической критики къ Св. Писанію. Возбужденный Гегелемъ интересъ къ религіи выразился въ рядѣ сочиненій враждебныхъ Гегелю, но желавшихъ дать Ф. религіи на основахъ нѣмецкаго идеализма: сюда относятся сочиненія Фихте Младшаго и Ф. К. Вейссе, которые Божество понимали какъ трансцендентное сознаніе; сюда же слѣдуетъ отнести и глубокую Ф. Краузе, имѣвшую вліяніе на французскую философскую литературу. Изъ современныхъ теченій мысли, въ Ф. Гегеля коренится индивидуализмъ Штирнера и Фр. Ницше. Знакомство съ гегелевской Ф., однако, въ настоящее время довольно слабо; по поводу книги Куно Фишера о Гегелѣ не безъ основанія было замѣчено, что она вновь познакомила современное общество съ Гегелемъ. Относительное возрожденіе гегелевской системы мы переживаемъ теперь въ англійской и американской Ф. Одинъ изъ результатовъ гегелевской Ф.— появленіе превосходныхъ работъ по исторіи Ф. (К. Фишера и Э. Целлера) и переоцѣнка исторіи Ф., въ ущербъ самой Ф. Совершенно новыхъ путей искалъ Гербартъ; на мѣсто діалектическаго метода, слабость коего была показана въ трудахъ Тренделенбурга, Гербартъ ставитъ методъ отношенія понятій, вскрывающій внутреннія противорѣчія понятій, на мѣсто абсолютнаго идеализма—*реализмъ*, основанный на воззрѣніяхъ Канта и Лейбница. Изъ многочисленныхъ приверженцевъ Гербарта, работавшихъ на поприщѣ психологіи и педагогики, болѣе выдающіеся—Дробишъ, Гартенштейнъ, Штрюмпелль, Лацарусъ, Штейнталь, Циммерманъ, Флюгель и Рейнъ и Лоце, въ «Микрокосмѣ», развиваетъ свои идеи въ полемикѣ съ Гербартомъ. Гораздо тѣснѣе связанъ съ Кантомъ и Фихте другой представитель нѣмецкой Ф., Шопенгауеръ, пессимизмъ коего получилъ распространеніе только послѣ его смерти. Геніальный писатель, создавшій систему изъ противорѣчивыхъ воззрѣній Канта, Платона и Веданты, имѣлъ многихъ послѣдователей (Фрауенштедта, Майнлэндера, Бапсена и др.), изъ которыхъ наибольшей оригинальностью отличается Эд. Гартманъ. Паденіе нѣмецкаго идеализма вызвало сначала матеріализмъ (Фохтъ, Бюхнеръ, Молешотъ), потомъ искаліе новыхъ опоръ, при чемъ лозунгъ: «назадъ къ Канту» создалъ наиболѣе характерное философское направленіе мысли конца XIX в., называемое *новокантіанствомъ* (Риль, Ф. Лан-

ге, Авенаріусъ, Файгингеръ, Лаасъ и др.). Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить два факта: усиленіе значенія психологіи и изученія ея и появленіе *позитивизма* (О. Контъ, Литтре и др.). Новокантіанство, психологія (въ особенности нарожденіе экспериментальной психологіи) и позитивизмъ—по существу явленія сродныя, представляющія, въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, уступку раціонализма въ пользу эмпиризма. Эмпиризмъ и въ XIX в., какъ въ предшествующемъ, имѣлъ главныхъ представителей въ Англіи. Изъ нихъ наиболѣе видный Дж. Ст. Милль, сдѣлалъ послѣдній шагъ въ духѣ эмпиризма, признавъ и математическія истины, отличающіяся всеобщностью и необходимостью, за истины опытнаго происхожденія. Историческая точка зрѣнія, провозглашенная Гегелемъ, въ сферѣ естествознанія получила характеръ эволюціонной теоріи, защитникомъ которой выступили Ламаркъ, Дарвинъ и Геккель. Общимъ философскимъ принципомъ *эволюція* стала въ Ф. Спенсера, создавшаго грандіозную систему синтетической Ф. на почвѣ эволюціонизма. Конецъ XIX в. представляетъ значительное преобладаніе эмпирическаго направленія надъ раціональнымъ; это признакъ ослабленія философскаго творчества. Другой признакъ, характерный и для конца греческой Ф. — это искаше новыхъ религіозныхъ и этическихъ началъ (напр. сочиненія Л. Толстого), знаменующее ослабленіе творческой мысли въ сферѣ теоретической. Въ концѣ XIX в. появляются попытки философствованія и у славянскихъ народовъ (напр. въ Россіи—Вл. Соловьевъ). Наиболѣе полный библіографическій указатель по исторіи философіи можно найти въ сочиненіи Ибервега-Гейнце: «Geschichte d. Philosophie». 8 изд.; новая Ф. имѣется и въ русскомъ переводѣ Я. Н. Колубовскаго.

Э. Радловъ.

II. Опредѣленіе философіи. Подъ Ф. разумѣется наука, которая имѣетъ задачею установленіе *первыхъ или основныхъ истинъ, т. е. истинъ, служащихъ основоначалами или принципами для прочихъ истинъ*. Какъ *наука*, Ф. устанавливаетъ свои истины путемъ изслѣдованія и доказательства, т. е. на разумныхъ основаніяхъ, а не на основаніяхъ, почерпнутыхъ изъ потребностей вѣры, чувства или чужого авторитета. Этою особенностью философское убѣжденіе отличается, между прочимъ, отъ убѣжденія религіознаго. Конечно, мыслимо, что въ результатѣ философскаго изслѣдованія окажется невозможность установленія первыхъ истинъ иначе, какъ сверхразумнымъ путемъ — но и этотъ результатъ долженъ быть для Ф. доказаннымъ выводомъ, а не произвольнымъ положеніемъ, т. е. своего рода разумно-обоснованною первою истиною. Требованіе разумнаго обоснованія или доказательства философскихъ истинъ вызываетъ, повидимому, слѣдующія два затрудненія: 1) такъ какъ всякое доказательство производится путемъ логическаго умозаключенія, то, стало быть, всякой философской истинѣ предшествуетъ и обосновываетъ ее истина логическая; слѣдовательно, Ф. какъ-бы отожествляется съ логикою, содержащею безусловно первыя и всеобосновывающія истины; 2) если отклонить такой выводъ, то доказанная или обоснованная истина тѣмъ самымъ уже признается не за первую, такъ какъ первѣе ея та истина, которая служитъ посылкою ея доказательства. Что касается до перваго возраженія, то ниже будетъ объяснено различіе между основною истиною въ смыслѣ философскаго принципа и истиною логическаго доказательства. Второе возраженіе было бы неотразимо, если бы подъ доказательствомъ философскаго принципа разумѣлся выводъ его изъ предвзятыхъ посылокъ. Но не всякое доказательство таково. Философскій принципъ полагается какъ возможная для нашей мысли *гипотеза*, доказуемая, затѣмъ, совпаденіемъ ея съ данными, которыя она должна объяснять. Правда, на это могутъ возразить, что при такомъ условіи философская истина можетъ притязать лишь на вѣроятность, а не на полную достовѣрность. Но о томъ, въ какой степени достовѣрны философскія гипотезы, пока и не говорится ничего; во всякомъ случаѣ, опредѣленіе Ф. не исключаетъ изъ нея такихъ философскихъ ученій, которыя (что, напр., мы находимъ у Э. Гартмана) признаютъ ея истины лишь вѣроятными. Далѣе, хотя положительная провѣрка гипотезы всегда свидѣтельствуетъ лишь о той или другой степени ея вѣроятности, но отрицательная провѣрка можетъ привести къ несомнѣнному ея опроверженію; слѣдовательно, если установлено число допустимыхъ гипотезъ, то, путемъ исключенія ложныхъ, во многихъ случаяхъ возможно придти къ несомнѣнной истинѣ, какъ показываетъ примѣръ такой вполнѣ точной науки, какъ геометрія. Для этого требуется, однако, чтобы число обсуждаемыхъ предположеній было исчерпывающее относительно ихъ возможности, такъ какъ, произвольно ограничивъ ихъ кругъ, нельзя правильно пользоваться орудіемъ исключенія. Исчерпывающее же обозрѣніе гипотезъ достигается такимъ изслѣдованіемъ данныхъ понятій, въ результатѣ котораго оказывается: 1) точное опредѣленіе условій самой возможности тѣхъ или иныхъ сужденій по ихъ поводу и 2) приведеніе къ полнотѣ круга допустимыхъ сужденій. Доказательство гипотезы посредствомъ исключенія другихъ гипотезъ одинаково невозможно какъ въ томъ случаѣ, если кромѣ обсуждаемыхъ гипотезъ: A есть B, A есть C, A есть D, есть еще оставленныя безъ изслѣдованія гипотезы: A есть E, A есть F — такъ и въ томъ случаѣ, если оставлено безъ вниманія, что эти сужденія даны непремѣнно подъ условіемъ A есть M, которое, быть можетъ, лишено достаточнаго основанія. Напримѣръ, если мы поставимъ такую дилемму: всякая причина или вещественна, или духовна, и изъ опроверженія первой части этой дилеммы заключимъ къ истинѣ второй ея части, то нашъ доводъ не будетъ убѣдителенъ, такъ какъ кромѣ вещественныхъ и духовныхъ причинъ мыслимы и иныя причины, быть можетъ непознаваемаго нами свойства. Съ другой стороны, если ставится, напр., такая дилемма: міръ или конеченъ, или безконеченъ по про-

странству и времени,—то при этомъ упускается изъ виду, что обѣ части этой дилеммы обусловлены предположеніемъ, что міръ мыслимъ какъ цѣлое, и притомъ въ формѣ пространства и времени; если устранить это условіе, то упраздняется и самая дилемма. Такимъ образомъ доказательство философской истины предполагаетъ тщательное и полное изслѣдованіе входящихъ въ нее понятій, и именно въ искусствѣ такого изслѣдованія и проявляется главнымъ образомъ самобытный талантъ философа. Открыть возможность новаго, ранѣе неизвѣстнаго сочетанія понятій, т. е. новой, подлежащей обсужденію гипотезы, значитъ открыть новый путь Ф. Извѣстно, какую революцію въ Ф. произвело опредѣленіе Канта: «познаніе есть синтетическое сужденіе a priori», именно тѣмъ, что возможныя гипотезы о познаніи оно превратило изъ дилеммы въ трилемму. — Если философскія истины суть первыя или основныя, т. е. основоначала для прочихъ истинъ, то философскія истины суть собственно *одна* философская истина, могущая лишь, смотря по надобности, выдвигать впередъ то или иное свое опредѣленіе. Это требованіе единства принципа вытекаетъ изъ того соображенія, что, служа основоначаломъ для всѣхъ прочихъ истинъ, философская истина приводитъ ихъ къ нѣкоторому основному единству; но такого единства воспослѣдовать не можетъ, если имѣется нѣсколько необъединенныхъ основоначалъ. Нужно имѣть, однако, въ виду, что требованіе единства принципа въ отвлеченной своей постановкѣ весьма просто и понятно, но въ частномъ приложеніи нерѣдко приводитъ къ недоразумѣніямъ. Обращаясь къ конкретному примѣру тѣхъ или иныхъ философскихъ ученій, мы весьма часто затрудняемся опредѣлить, что именно должно считаться въ нихъ имѣющимъ принципіальное значеніе въ точномъ смыслѣ этого слова. Всякая философская система исходитъ изъ извѣстнаго гносеологическаго основанія, ясно формулированнаго или подразумѣваемаго, которое можетъ считаться ея принципомъ; съ другой стороны, она устанавливаетъ основаніе для всего существующаго, также имѣющее право на принципіальное значеніе, такъ какъ изъ него въ концѣ концовъ должно быть объяснено и гносеологическое основаніе. Напр., Ф. матеріализма въ познавательномъ отношеніи опирается на принципъ внѣшняго *реализма*, такъ какъ говорить о возможности познанія вещества не только какъ воспринимаемаго, но и какъ сущаго въ себѣ. Съ другой стороны, признавая вещество *первопричиною*, сказанная Ф. полагаетъ эту гипотезу какъ принципъ, изъ коего должна быть объяснена, между прочимъ, и возможность акта познанія вещества, притомъ какъ сущаго въ себѣ. Итакъ, какое же изъ этихъ двухъ положеній слѣдуетъ считать принципомъ матеріалистической Ф.? Такая видимая двойственность принципа непремѣнно существуетъ во всякой системѣ, такъ какъ необходимо съ одной стороны обосновать ее, какъ *познаніе*, а съ другой — показать, что познаваемая въ ней *первооснова* существующаго *дѣйствительно* такова, что можетъ производить самый актъ заключающагося въ системѣ познанія. Правда, есть философскія ученія, которыя, повидимому, довольствуются однимъ гносеологическимъ принципомъ, считая познаніе первопричины невозможнымъ; такова, напр., Ф. эмпиризма. Но если эмпиризмъ отрицаетъ самое понятіе первопричины, какъ ложное или мнимое, то единственною признаваемою имъ дѣйствительностью остается совокупность явленій опытнаго міра, и изъ законовъ послѣдняго онъ долженъ объяснить и самъ себя; если же первопричина, хотя бы непознаваемая, признается имъ сущею, то ея невѣдомая сила признается источникомъ и акта познанія; слѣд., двойственность принципа существуетъ и для эмпиризма. Для разрѣшенія этого затрудненія представляется, очевидно, лишь одинъ путь — признаніе, что принципъ *познанія* и принципъ *бытія*, при кажущейся двойственности своей, суть лишь разные моменты или ступени въ систематическомъ развитіи *одного и того же принципа*, полнымъ изложеніемъ котораго является вся система въ ея совокупности. Дѣло внѣшней архитектоники системы — или начать съ принципа познанія, дабы затѣмъ развить его въ принципъ бытія, или начать съ принципа бытія, дабы затѣмъ объяснить изъ него актъ познанія, съ его принципомъ. При такомъ пониманіи дѣла, то, что обычно именуется принципомъ, оказывается лишь отвлеченнымъ отъ системы отдѣльнымъ положеніемъ, получающимъ свой конкретный, опредѣленный смыслъ только по возвращеніи его на то мѣсто, откуда оно взято, въ полнотѣ всего развитія системы; лишь въ томъ, что можетъ быть названо *жизнью*, одушевляющею это развитіе и приводящею послѣднее къ его самозаключенной полнотѣ, постигается и ея дѣйствительный принципъ. То единство, которое, какъ было объяснено выше, непремѣнно требуется отъ философской истины, есть, стало быть, единство полноты, единство конкретнаго, связаннаго во всѣхъ своихъ частяхъ цѣлаго, а не единство отвлеченно высказаннаго сужденія. Отсюда становится понятнымъ, почему истина логики, необходимо подразумѣваемая при изслѣдованіи и доказательствѣ истины философской, не можетъ имѣть значенія философскаго принципа: ибо истина логики—напр. начало противорѣчія—есть положеніе наиболѣе отвлеченное, т. е. такое, которое, бывъ высказано отдѣльно, наиболѣе лишено связи съ собственно-познавательнымъ развитіемъ системы. Изъ того, что A не есть *не-A*, очевидно, ничего еще не слѣдуетъ о томъ, что такое A — а между тѣмъ именно этотъ вопросъ и интересуетъ философскую мысль. Логическая истина, не указывая ни на какое содержаніе познанія, не можетъ, такимъ образомъ, считаться ни гносеологическимъ принципомъ, ни принципомъ бытія, если только мы не признаемъ, вмѣстѣ съ Гегелемъ, что въ основѣ самой логики лежитъ открывающее путь синтетическому движенію мысли понятіе бытія. Въ чисто формальномъ своемъ значеніи логическая истина есть лишь принадлежность всякой истины, при отвлеченіи отъ послѣд-

ней теряющая свою жизнь, а слѣдов. и жизнь въ качествѣ принципа Ф. Все, на что можетъ притязать это само по себѣ безжизненное положеніе, есть объясненіе его собственнаго истиннаго смысла и значенія изъ философскаго основоначала. Изъ сказаннаго видно, что *система*, т. е. проникнутая единою мыслію связная совокупность частей, составляетъ неотъемлемую принадлежность философскаго ученія, такъ какъ представляетъ собою не что иное, какъ изложеніе разныхъ сторонъ или моментовъ философскаго принципа. Но при этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что требованіе системы, понимаемой въ смыслѣ внѣшней стройности и полноты построенія даннаго ученія и поставленное съ чрезмѣрною категоричностью, можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, нанести ущербъ жизненности философскаго принципа. Идеальная полнота системы можетъ принадлежать ей лишь въ томъ случаѣ, если она служитъ изложеніемъ и конкретнымъ выраженіемъ безусловно-истиннаго принципа, т. е. эта полнота должна быть мыслима какъ тотъ идеалъ, къ которому стремится все развитіе Ф. Слѣдовательно, поскольку нѣтъ основанія считать это развитіе законченнымъ, нѣтъ основанія ожидать въ данный моментъ и идеальнаго совершенства системы. Притязаніе на это совершенство является, поэтому, результатомъ неоправданнаго самомнѣнія философа или его послѣдователей, мнящихъ, что ими достигнута полнота философской истины, между тѣмъ какъ имъ удалось уловить лишь одинъ изъ ея моментовъ. Вслѣдствіе того всѣ доселѣ возникавшія философскія системы падали, и чѣмъ болѣе имѣли онѣ притязаній всеобъемлющую полноту, тѣмъ и крушеніе на нихъ было рѣшительнѣе: довольно указать на участь аристотелевой философіи въ эпоху возрожденія наукъ, лейбницe-вольфовской системы въ концѣ XVIII-го вѣка, системы Гегеля нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. При этомъ крушеніе системы въ ея полнотѣ понимается обыкновенно какъ доказательство отсутствія жизненности ея принципа, между тѣмъ какъ оно свидѣтельствуетъ лишь о его необходимой и исторически-оправдываемой *ограниченности*, о томъ, что истина схвачена имъ *не вполнѣ*, вслѣдствіе чего и полное, совершенное развитіе его въ систему невозможно; но значеніе его, какъ ступени или момента развитія философской истины, тѣмъ самымъ еще не колеблется. Поэтому, если возникаетъ вопросъ: что полезнѣе для успѣховъ Ф.—чтобы мыслитель непремѣнно стремился, хотя бы съ явными натяжками, развить свой принципъ въ полную всеобъемлющую систему, или же довольствовался бы раскрытіемъ лишь тѣхъ ея частей, гдѣ онъ ясно сознаетъ твердость полагаемаго имъ основанія, то, въ виду историческаго опыта, послѣднему образу дѣйствій слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Въ первомъ случаѣ недостатками построенія системы можетъ быть поколеблена вѣра въ жизненность самаго принципа въ большей мѣрѣ, чѣмъ онъ того заслуживаетъ, и человѣческая мысль окажется задержанною въ своемъ развитіи несправедливою оцѣнкою одного изъ полезныхъ моментовъ своего развитія. Во второмъ случаѣ тѣ части системы, которыя могутъ быть обняты единствомъ даннаго принципа, получатъ впослѣдствіи болѣе зрѣлое и болѣе признанное развитіе, односторонность же принципа, вслѣдствіе меньшей его притязательности, не вызоветъ столь полнаго и продолжительнаго отрицанія присущей ему жизненности.—Вопросъ о томъ, какимъ образомъ философская истина служитъ къ обоснованію всѣхъ прочихъ истинъ, также требуетъ разъясненія. Философское обоснованіе всѣхъ прочихъ истинъ можетъ быть, согласно взгляду на философскій принципъ, понимаемо или какъ обоснованіе *гносеологическое*, или какъ обоснованіе *онтологическое*, или какъ *то и другое вмѣстѣ*. При первомъ способѣ пониманія философскія истины признаются за *средства доказательства* прочихъ истинъ. Объемъ такого доказательства опять таки можетъ быть понимаемъ двояко: или философское доказательство распространяется на самое *содержаніе* доказуемыхъ истинъ, или же оно установляетъ лишь *методъ* ихъ нахожденія. Если допустить первое, то окажется, что истины всѣхъ наукъ должны быть силлогистически выведены изъ истинъ Ф. Но такое требованіе и безполезно, и неосуществимо. Оно безполезно, потому что доказательная сила научныхъ истинъ существуетъ и безъ помощи Ф. Та истина, что треугольники равны, если три стороны одного соотвѣтственно равны тремъ сторонамъ другого, убѣдительно доказывается нами и безъ помощи Ф. Слѣдовательно, философское доказательство требуется не для такихъ истинъ геометріи, которыя въ ней самой доказываются, а для ея недоказуемыхъ истинъ. Но эти послѣднія истины суть или истины математическія, указывающія на свойства величинъ, или собственно геометрическія, указывающія на свойства пространства. Такимъ образомъ, на Ф. возлагается задача вывести изъ ея основоначала понятія величины и пространства, съ ихъ свойствами. Выводъ этотъ долженъ быть силлогистическій; слѣдовательно, въ основоначалѣ должны содержаться двѣ посылки для полученія общаго и утвердительнаго заключенія о величинѣ, и столько же—о пространствѣ. Для возможности такихъ заключеній требуется, чтобы они уже содержались въ посылкахъ. То, что сказано о величинѣ и пространствѣ, примѣнимо, конечно, и къ основнымъ понятіямъ другихъ наукъ — времени, причинности, матеріи, жизни и т. д.: всѣ недоказуемыя о нихъ истины уже должны содержаться въ философскомъ основоначалѣ. Слѣдоват. попытка доказать философски недоказуемыя истины прочихъ наукъ приводитъ собственно къ удвоенію этихъ истинъ, черезъ помѣщеніе содержанія ихъ, кромѣ спеціальныхъ наукъ, еще и въ философіи. Это доказательство столь же мнимое, какъ мнимы, напр., объясненіе *сна* изъ *сномворной способности*, или *вещей*—черезъ платоновскія *идеи*. Но если бы даже это доказательство было дѣйствительнымъ, оно все-таки оставляло-бы весьма су-

щественную категорію научныхъ истинъ безъ философскаго обоснованія. Есть въ наукѣ истины отвлеченныя, указывающія лишь на общіе законы природы, и есть истины конкретныя, указывающія на частныя комбинаціи ея частей. Изъ закона всемірнаго тяготѣнія слѣдуетъ, что небесныя тѣла должны двигаться по одному изъ коническихъ сѣченій, при чемъ указываются и условія, при которыхъ путь движенія есть эллиптическій, гиперболическій или параболическій,—но что планеты удовлетворяютъ условіямъ эллиптическаго пути, это уже явленіе конкретной дѣйствительности, съ точки зрѣнія отвлеченнаго закона, случайное. Химія указываетъ, какія свойства имѣетъ вода, какія — азотная кислота; но тотъ фактъ, что въ рѣкахъ течетъ вода, а не азотная кислота, со всѣми его послѣдствіями для органическихъ и иныхъ явленій на земной поверхности, есть результатъ частной комбинаціи матеріальныхъ элементовъ. Между тѣмъ значеніе этихъ конкретныхъ истинъ, установляемыхъ чисто эмпирически, безъ доказательства изъ началъ, не менѣе важно, чѣмъ значеніе истинъ отвлеченныхъ. Такимъ образомъ философское доказательство научныхъ истинъ не только мнимое, но даже дѣйствительное, обнимало бы далеко не всѣ, а лишь нѣкоторыя истины. Обращаясь теперь къ *второму* предположенію, по которому философское обоснованіе относится не къ содержанію, а лишь къ *методу* нахожденія научныхъ истинъ, мы находимъ, что этотъ видъ обоснованія дѣйствительно составляетъ законную принадлежность философіи; но онъ далеко не исчерпываетъ собою ея отношеній къ обосновываемымъ научнымъ истинамъ. Философское обоснованіе научной методологіи указываетъ путь къ установленію *законовъ природы*. Но законъ природы, будучи нашею мыслію, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ собою тотъ порядокъ, который *дѣйствительно существуетъ* въ природѣ—стало быть, непремѣнно зависитъ въ своемъ пониманіи отъ пониманія того, что такое *дѣйствительность природнаго порядка*. Какъ смотритъ на этотъ предметъ та или иная Ф., такъ смотритъ она и на законъ природы, такое значеніе придаетъ она и методологическимъ указаніямъ; поэтому устранить въ дѣлѣ методологіи всякое онтологическое обоснованіе представляется совершенно невозможнымъ. Если даже признать, вмѣстѣ съ эмпиристами, что все наше познаніе ограничено явленіями, то все-таки, кромѣ этого познанія, Ф. должна содержать такую часть, въ которой доказывается непознаваемость сущаго въ себѣ, т. е. часть, которую можно назвать онтологіею, хотя и отрицательною. Изъ характера послѣдней, различнаго у разныхъ эмпиристовъ, вытекаютъ различныя послѣдствія для самой ихъ методологіи, въ смыслѣ различнаго пониманія ими того, что такое законъ природы. Такъ, для О. Конта, отрицающаго познаніе сверхъопытнаго на основаніяхъ чисто-историческихъ, законъ природы есть просто нѣкоторое первичное необъяснимое единообразіе явленій; для Дж. Ст. Милля, исходящаго изъ основаній гносеологическихъ, законъ природы есть результатъ ассоціаціи представленій; для Г. Спенсера, признающаго бытіе непознаваемой основы явленій, законъ природы есть какъ бы символизація въ нашемъ сознаніи единообразія этой непознаваемой основы. Отсюда получается значительная разница и въ ихъ методологіи. За отсутствіемъ внутренняго гносеологическаго основанія, О. Контъ не только не даетъ никакой теоріи опытнаго познанія, но даже неясно сознаетъ границы послѣдняго, отвергая, какъ метафизику, то, что послѣдующая опытная наука признала своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, напр. теорію эѳира, ученіе о происхожденіи видовъ, наконецъ, *всю* психологію. Д. Ст. Милль, не впадая въ такую ограниченность взгляда, не въ состояніи извлечь изъ своего начала ассоціаціи какой-либо критерій достовѣрности опытнаго познанія. Герб. Спенсеръ, наконецъ, смѣло вводитъ въ составъ послѣдняго чисто метафизическія части, установляя апріорность основныхъ истинъ науки и въ психологіи своей обсуждая и разрѣшая положительно вопросъ о трансцендентной реальности внѣшняго міра. Такимъ образомъ въ предѣлахъ даже того философскаго направленія, которое наиболѣе склонно ограничивать задачу философіи одними методологическими вопросами, несомнѣнно обнаруживается потребность и въ онтологическомъ обоснованіи. Тѣмъ болѣе признается нужда въ такомъ обоснованіи въ философскихъ направленіяхъ, не ограничивающихъ области возможнаго познанія одними явленіями. Это выясненіе необходимости онтологическаго обоснованія устраняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вторую часть поставленной выше трилеммы, такъ какъ изъ сказаннаго ясно, что обоснованіе не можетъ быть *только* онтологическимъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что обоснованіе научныхъ истинъ изъ философскаго основоначала должно быть, какъ то видно изъ свойства самаго этого основоначала, и гносеологическимъ, и онтологическимъ: первымъ—въ смыслѣ обоснованія *метода*, вторымъ—въ смыслѣ приведенія явленій, подлежащихъ научному изслѣдованію, къ тому сущему, которое служитъ имъ *первопричиной*. Здѣсь опять открывается возможность различныхъ рѣшеній вопроса о способѣ этого послѣдняго обоснованія, зависящихъ уже отъ того или иного взгляда на *самое понятіе первой причины*. Этимъ различіемъ взглядовъ опредѣляется различіе *типовъ* философскихъ ученій (см. ниже). Ф. нерѣдко опредѣляется какъ *наука мышленія*. Анализъ этого опредѣленія удостовѣряетъ, что оно тожественно съ опредѣленіемъ Ф., какъ науки первой или основной истины. Опредѣляя Ф., какъ науку мышленія, тѣмъ самымъ желаютъ выразить не то, что въ философскомъ изслѣдованіи *участвуетъ* мышленіе, ибо мышленіе участвуетъ во всякой наукѣ, а то, что орудіемъ Ф. служитъ *исключительно* мышленіе. Самый крайній эмпиристъ согласится съ тѣмъ, что производство опытовъ и наблюденій, вообще установленіе фактической стороны дѣла, не относится къ задачамъ Ф., что ея функція начинается тамъ, гдѣ начинается обдумываніе, критика, дока-

зательство, т. е. мышленіе. Но не въ этомъ одномъ смыслѣ Ф. есть наука мышленія, ибо въ противномъ случаѣ философствованіе не отличалось-бы отъ теоретическихъ умствованій прочихъ наукъ. Ф. есть наука мышленія не только потому, что она дѣйствуетъ исключительно при помощи мышленія, но и потому, что въ ней мышленіе имѣетъ полный, ничѣмъ не ограниченный просторъ. Ф. идетъ туда, куда ведетъ ее мысль, не стѣсняясь никакими иными посторонними для требованій мысли соображеніями. Такого безграничнаго всевластія мысли никакая другая наука не допускаетъ, такъ какъ всякая наука употребляетъ мышленіе лишь въ данныхъ заранѣе предѣлахъ, за которые не считаетъ себя въ правѣ переступать. Для математика понятіе безконечности есть не что иное, какъ средство разрѣшенія спеціально занимающихъ его вопросовъ; если оно удобно, то для математика этого достаточно, и въ кругъ его изслѣдованій уже не входитъ оправданіе этого понятія изъ перваго принципа мысли и бытія. Естествоиспытателя не занимаетъ вопросъ, имѣютъ-ли пространство, время и то, что въ нихъ находится и совершается, реальность только опытную или трансцендентную. Но философская мысль не знаетъ такихъ предѣловъ и въ изслѣдованіи понятій не удовлетворяется дотолѣ, доколѣ не разрѣшитъ или не убѣдится въ окончательной неразрѣшимости всѣхъ встрѣчаемыхъ ею въ нихъ затрудненій. Другими словами, Ф. возводитъ свое изслѣдованіе до основоначала или первой истины и, слѣдовательно, опредѣленіе Ф., какъ науки мышленія, совпадаетъ съ опредѣленіемъ Ф., какъ науки первой истины.

III. Типы философскихъ ученій. Итакъ, приведеніе явленій къ ихъ первопричинѣ составляетъ собою *цѣль* философскаго изслѣдованія, съ точки зрѣнія которой Ф., по идеѣ своей, есть нѣчто единое и цѣлостное. Но въ исторической дѣйствительности Ф. проявляется какъ множество частныхъ разногласящихъ ученій, все конкретное разнообразіе которыхъ, въ его послѣдовательности, не можетъ быть заранѣе предугадано мыслію. Тѣмъ не менѣе, и особенно послѣ пережитаго уже человѣчествомъ продолжительнаго философскаго развитія, позволительно классифицировать философскія ученія по ихъ общимъ типамъ, т. е. установить главные роды *возможныхъ* филос. предположеній о первопричинѣ. Потребность найти устойчивое и всеобщее основаніе для всего измѣнчиваго и многообразнаго міра явленій присуща человѣческой мысли, и первое, самое простое предположеніе заключается въ томъ, что такое основаніе можно найти въ опытныхъ вещахъ. Такъ возникаетъ Ф. *реализма*, который есть или *матеріализмъ*, или *спиритуализмъ*, или *соединеніе ихъ* (*гилозоизмъ*, то, что нынѣ именуется *монизмомъ* и т. п.). Но заспамъ человѣкъ находитъ, что опытъ открываетъ намъ лишь зависимое, условное бытіе, *явленіе*, такъ что первопричину можно искать лишь въ области сверхъопытнаго. Существованіе такой задачи еще не подразумѣваетъ, однако, непремѣнно ея исполнимости. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ представляются *два* возможныхъ предположенія: познаніе первопричины *невозможно* — и познаніе первопричины *возможно*. *Первое* предположеніе, по своему отрицательному отношенію къ разрѣшимости философской задачи, есть *скептицизмъ*; поскольку же онъ ограничиваетъ познаніе лишь тѣмъ, что дано на опытѣ, онъ именуется также *эмпиризмомъ*. Съ точки зрѣнія эмпиризма *познанія* о томъ, *какимъ образомъ* явленія обосновываются первою причиною, быть не можетъ. Но эмпиризмъ представляетъ разные оттѣнки въ крайности своихъ выводовъ: одни изъ мыслителей этого направленія признаютъ непознаваемость самаго бытія первопричины, другіе же допускаютъ достовѣрность этого бытія. *Второе* предположеніе, допускающее познаваемость первопричины чрезъ возвышеніе надъ опытнымъ знаніемъ, есть или *мистицизмъ*, если такое возвышеніе признается возможнымъ въ силу особой способности непосредственнаго созерцанія сверхчувственнаго, или *раціонализмъ*, если средствомъ возвышенія считается мышленіе. Раціонализмъ есть или *догматическій*, коль скоро первопричина предполагается постижимою въ одномъ изъ предвзятыхъ понятій, или *критическій*, коль скоро ея понятіе выводится изъ основныхъ функцій ума. Послѣдній видъ Ф., въ историческомъ своемъ развитіи, образовалъ рядъ системъ такъ наз. нѣмецкаго *идеализма*, начавшійся Кантомъ и продолженный Фихте, Шеллингомъ и Гегелемъ. Эти типы философскаго мышленія представляютъ собою отвлеченныя схемы, совпаденію которыхъ съ конкретными явленіями исторіи Ф. большею частью препятствуютъ слѣдующія причины: во-1-хъ, недостигшее еще полнаго проясненія сознаніе даннаго принципа, вслѣдствіе чего иногда даже великіе мыслители кладутъ только фундаментъ тому философскому зданію, которое заканчивается трудами послѣдующихъ поколѣній; такъ Ф. Декарта нашла свое завершеніе лишь въ ученіи Спинозы, а Ф. Канта—въ ученіяхъ послѣдующихъ нѣмецкихъ идеалистовъ. Во 2-хъ, естественное стремленіе мыслителя возможно расширить кругъ приложенія своего основоначала, послѣдствіемъ чего является необходимость, при недостаточности этого основоначала, прибѣгать къ пособію другихъ основоначалъ и, слѣдовательно, къ *смѣшенію* философскихъ типовъ. Такъ, въ раціоналистическія ученія нерѣдко вступаютъ инородныя имъ реалистическія примѣси, что мы находимъ у Декарта, Лейбница, Шопенгауэра, Гартмана. Въ 3-хъ, особенно важно то, что всякая философская система, какъ произведеніе своего времени, стремится обнять единствомъ принципа рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые возникаютъ или оказываются важными именно въ данное время. Естественно, что матеріализмъ Демокрита не можетъ быть тожественъ матеріализму Гоббса, или скептицизмъ Протагора—скептицизму Юма, такъ какъ тѣ научные, религіозные и общественные вопросы, къ рѣшенію которыхъ примѣнялись ихъ начала, въ древности и въ новое время были совершенно различны. Развитіе одного и того же отвлеченно поставленнаго принци-

па въ систему совершается различно, смотря по тѣмъ даннымъ, которыя эта система объединяетъ. Въ 4-хъ, наконецъ, самая индивидуальность мыслителя своеобразно оттѣняетъ его ученіе, внося частныя видоизмѣненія въ отвлеченное единство ея типа. Здѣсь идетъ рѣчь, конечно, не о тѣхъ индивидуальныхъ особенностяхъ, которыя составляютъ недостатки мышленія, но лишь о тѣхъ, которыя могутъ считаться законнымъ его своеобразіемъ. Такъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ цѣлей мыслитель можетъ излагать монографически наиболѣе интересующіе его отдѣлы системы, или сосредоточиться исключительно на разработкѣ лишь нѣкоторыхъ ея вопросовъ въ духѣ извѣстнаго основоначала. При такомъ болѣе спеціальномъ погруженіи въ данный вопросъ естественно болѣе рельефно выступаютъ тѣ особыя затрудненія, которыя представляетъ въ приложеніи къ нему данное основоначало, и потому болѣе сильно чувствуется и вліяніе началъ инородныхъ. Въ особенности такіе индивидуальные мотивы вліяютъ на философскую разработку вопросовъ нравственныхъ, религіозныхъ и общественныхъ. Мыслитель совершенно законно ищетъ разумныхъ основаній для дорогихъ ему убѣжденій въ этихъ областяхъ. Какъ мыслитель, онъ не имѣетъ права считать ихъ истинными, коль скоро они прямо опровергаются признаваемыми имъ философскими основаніями; но весьма часто послѣднія допускаютъ возможность разнообразныхъ предположеній о природѣ Бога, свободѣ совѣсти, историческихъ судьбахъ человѣчества и т. п., и потому, въ предѣлахъ одного и того-же типа ученія, мы находимъ нерѣдко разнообразныя богословіе, этику, обществовѣдѣніе. Засимъ возникаетъ весьма важный вопросъ о томъ, какъ должна философская критика относиться къ различнымъ типамъ философскихъ ученій, все равно, понимать ли ихъ въ ихъ отвлеченной раздѣльности, или въ томъ конкретномъ видѣ, въ которомъ они осуществляются. Если Ф. есть наука, то казалось бы, что и прогрессъ ея ученій долженъ совершаться тѣмъ же путемъ, какъ то бываетъ въ другихъ наукахъ, т. е. въ смыслѣ установленія одной общепризнанной истины. Между тѣмъ, въ Ф. мы этого не замѣчаемъ: всякій расцвѣтъ философской мысли всегда сопровождается умноженіемъ разнообразныхъ философскихъ ученій. Поэтому необходимо отвѣтить на вопросъ, — какъ же относится фактически существующее разнообразіе «философій» къ необходимо предъявляемому требованію единой истинной Ф. Представляются возможными *четыре* рѣшенія этого вопроса: *скептическое* *), *разсудочное, эклектическое и примиряющее*; *первое* объявляетъ всѣ философскія ученія *ложными*; *второе* признаетъ *одни* изъ нихъ *ложными*, другія *истинными*; *третье* считаетъ каждое изъ нихъ *отчасти истиннымъ, отчасти ложнымъ*; *четвертое* находитъ *всѣ истинными*. 1) *Скептическое начало философской критики* исходитъ изъ того факта, что философы всегда разногласили въ своихъ ученіяхъ, и потому признаетъ философскую истину недостижимою. Однако, если скептицизмъ допускаетъ правила логики (а, очевидно, что только съ такимъ скептицизмомъ можно вести споръ), то онъ непремѣнно самъ себя разлагаетъ, такъ какъ по требованію логики изъ двухъ противорѣчащихъ ученій одно должно быть истинно, а другое ложно; слѣдовательно, поскольку есть такія философскія ученія, которыя взаимно противорѣчатъ одно другому, *всѣ они ложны быть не могутъ*. 2) Поэтому, на смѣну всеобщаго скептицизма законно выступаетъ *разсудокъ*, объявляющій, что, по его требованію, одни изъ философскихъ ученій должны считаться истинными, другія—ложными. Но это законное требованіе разсудка не приводитъ само по себѣ ни къ какому результату, покуда подъ его руководствомъ не дается возможности опредѣлить, какія изъ ученій истинны и какія ложны. Требованіе разсудочнаго начала философской критики неизбѣжно приводитъ, стало быть, къ вопросу о *критеріи* философской истины, т. е. о нѣкоторомъ заранѣе поставленномъ основаніи для сужденія объ истинѣ или ложности философскихъ ученій. Если, однако, этотъ критерій привходитъ въ Ф. извнѣ, то оказывается, что уже *внѣ* Ф. существуетъ ея истина или ложь, неизвѣстно откуда взявшіяся и ничѣмъ необоснованныя, т. е. получается полный, уничтожающій всякую Ф. произволъ какого-то предвзятаго догмата. Слѣдовательно, о критеріи, *заранѣе*, до философствованія, поставленномъ для Ф. не можетъ быть рѣчи. Критерій философской истины долженъ быть данъ въ самомъ философствованіи, и торжество того или иного критерія должно обнаруживаться чрезъ свободное состязаніе философскихъ силъ. До обнаруженія результатовъ такого состязанія всякій данный путь философствованія долженъ быть признанъ столь же законнымъ, какъ и другіе пути. 3) Достигнувъ этого пункта, философская критика превращаетъ начало разсудочное въ начало *эклектическое*. Различныя философскія направленія устойчиво сохраняются и борются въ исторіи. Слѣдовательно, въ каждомъ изъ нихъ есть нѣчто, имѣющее здравое основаніе. Слѣдуетъ различать, поэтому, не истинныя философскія системы отъ ложныхъ, а въ составѣ *каждой* системы *истину* отъ *лжи*, съ тѣмъ, чтобы, пользуясь первою, отвергать вторую. При примѣненіи эклектическаго начала критики возникаетъ, однако, слѣдующее затрудненіе. Ложныя части системы суть ли части, органически связанныя съ нею единствомъ основоначала, или части, лишь внѣшнимъ образомъ, быть можетъ даже противорѣчиво, присоединенныя къ ней? Въ первомъ случаѣ ложь есть ложь всей системы, что, по предположенію, невозможно. Во второмъ случаѣ ложь зависитъ отъ недостатковъ въ построеніи системы, т. е. если бы построеніе было исполнено какъ слѣдуетъ, то этой лжи не было бы. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому выводу, что, при удовлетворительномъ построеніи системы, въ ней *не можетъ*

*) Здѣсь терминъ „скептицизмъ“ понимается не въ смыслѣ особаго типа Ф., а въ смыслѣ особаго начала философской критики.

быть соединенія истины и лжи. Правда, на это могутъ возразить указаніемъ на сказанное выше о томъ, что въ системахъ Ф. бываютъ части, лишь предположительно въ нихъ допускаемыя, а не вытекающія необходимо изъ ихъ основоначала. Этимъ, однако, доказывается только, что степень философской истины можетъ быть различна, спускаясь отъ необходимости до возможности, но во всякомъ случаѣ не переходя въ ложь, такъ какъ сказанныя предположительныя части системы все же не могутъ, при правильномъ ея построеніи, противорѣчить ея основоначалу. Напримѣръ, предположенія о безсмертіи души ни одному философскому ученію не удавалось несомнѣнно доказать, но съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ ученій такое предположеніе, по ихъ основоначаламъ, возможно и даже вѣроятно; поэтому, возможность или вѣроятность сказаннаго предположенія, поскольку оно согласуется съ основоначаломъ системы, не можетъ считаться *ложью* и давать поводъ къ эклектическому раздробленію системы на части истинныя и ложныя. Система все же оказывается истинною или ложною въ полномъ ея составѣ, и такъ какъ эклектизмъ отрицаетъ второе, то ему приходится перестать быть эклектизмомъ и стать тѣмъ, что мы назвали 4) *примиряющимъ* началомъ философской критики, по которому всѣ философскія системы *истинны*. Всякая система (предполагая правильное ея построеніе) истинна *въ себѣ*, т. е. въ своемъ *положительномъ* содержаніи. Ея ложь заключается лишь въ *отрицаніи* ею другихъ системъ, и эта ложь уничтожается путемъ *философскаго примиренія*. Это нужно понимать такъ: истинное философское основоначало мыслится нами по своей *идеѣ* какъ всеобъемлющее, т. е. служащее всеобщимъ единствомъ и основаніемъ всякихъ *частныхъ* истинъ. Такими частными истинами, *примиряющимися* во всеобщемъ основоначалѣ, и должны считаться основоначала *дѣйствительно* появлявшихся въ развитіи Ф. системъ. Каждая изъ нихъ объявляетъ себя всеобщею истиною—и въ этомъ ея ложь, необходимо возникающая въ притязаніи ея автора, но столь же необходимо разоблачаемая историческою критикою, которая признаетъ данную систему лишь законною, частною ступенью въ постепенномъ осуществленіи идеи Ф. Такимъ образомъ приведенная въ законныя свои границы, каждая философская система въ этихъ границахъ оказывается истинною, и въ такомъ рѣшеніи философской критики заключается философское *примиреніе* системъ, ибо каждая изъ нихъ оказывается законною частью той всеобщей системы, которая осуществляется въ общемъ прогрессѣ Ф. Для такого пониманія философскихъ разногласій требуется, однако, пониманіе прогрессивнаго развитія философіи, какъ постепеннаго осуществленія ея идеи. Другими словами, разъ что идея Ф. есть идея такого основоначала, по отношенію къ коему всѣ другія основоначала суть поглощенные и примиренные въ немъ его моменты, необходимо допустить, что къ осуществленію такой идеи Ф. дѣйствительно прогрессируетъ, чрезъ разрѣшеніе возникающихъ въ ней разногласій, путемъ постепеннаго обнаруженія болѣе высокихъ, примиряющихъ точекъ зрѣнія. Хотя прогрессъ Ф. опредѣляется, конечно, ея даннымъ состояніемъ, однако, въ послѣднемъ, какъ таковомъ, не дано еще непремѣннаго условія прогресса, если онъ не находитъ себѣ двигателя въ соотвѣтственныхъ своеобразныхъ индивидуальныхъ дарованіяхъ. Въ этомъ отношеніи Ф. можно скорѣе уподобить искусству, чѣмъ спеціальной наукѣ. Конечно, и въ послѣдней имѣетъ великое значеніе личная геніальность ученаго; но такъ какъ движеніе спеціальной науки далеко не исчерпывается построеніемъ гипотезъ и въ ней всегда остается много мѣста для изслѣдованій характера эмпирическаго, классифицирующаго и провѣряющаго, доступныхъ и обыкновенному размѣру дарованій при условіи прилежанія и учености, то развитіе спеціальной науки можетъ не останавливаться и при отсутствіи геніальныхъ дѣятелей. Между тѣмъ, если предположить, что въ области искусства и Ф. дарованія понизились до уровня обычной посредственности, то успѣхи искусства и Ф. должны прекратиться, такъ какъ при помощи однихъ познаній и трудолюбія въ этихъ областяхъ ничего достигнуть нельзя. Притомъ, условіемъ прогресса Ф. служитъ не только индивидуальная даровитость ея дѣятелей, но даровитость своеобразная, направленная именно къ рѣшенію философскихъ задачъ. Исторія спеціальныхъ наукъ показываетъ, что бывали времена, когда въ ихъ области появлялись значительныя дарованія и происходило усиленное развитіе, Ф. же вовсе или почти вовсе не оказывала успѣховъ. Поэтому *процессъ* исторіи Ф. не есть непремѣнно ея *прогрессъ*, и вопросъ о томъ, насколько Ф., въ послѣдовательномъ ея ходѣ, приблизится къ осуществленію своей идеи, долженъ быть рѣшаемъ лишь въ примѣненіи къ такимъ историческимъ моментамъ, когда область Ф. озарялась свѣтомъ своеобразной индивидуальной геніальности. Такіе благопріятные для успѣховъ Ф. моменты образуютъ *эпохи*, обусловливающія собою періоды въ ея прогрессѣ. Если обратить вниманіе на общій характеръ такихъ періодовъ, то нельзя не замѣтить, что движеніе философской мысли, какъ въ предѣлахъ одного періода, такъ и въ послѣдовательной ихъ смѣнѣ, имѣетъ, не смотря на частныя отклоненія, общее направленіе къ синтезу, къ объединенію противорѣчивыхъ тенденцій съ точки зрѣнія высшихъ для нихъ началъ. Величайшія и вліятельнѣйшія изъ системъ, заключившія три главныхъ періода прогресса Ф. — системы *Аристотеля*, *Лейбница* и *Гегеля*,—всѣ представляютъ собою возможный для ихъ историческаго положенія синтезъ предшествовавшихъ ученій; и каждая изъ этихъ трехъ системъ, сравнительно съ предыдущею, даетъ болѣе широкій синтетическій результатъ, пытаясь обнять собою то, что послѣднею не было обнято. Это объединяющее стремленіе, будучи направлено къ осуществленію идеи Ф., въ каждый моментъ своего обнаруженія не въ состояніи еще схватить эту идею во всей ея полнотѣ и

потому совершить дѣло примиренія низшихъ основоначалъ съ полною удовлетворительностью. Поэтому низшіе типы философствованія сохраняютъ свое право на самостоятельное существованіе впредь до поглощенія ихъ въ совершенно идеальной Ф., заявляя тѣмъ самымъ, что цѣль ея осуществленія еще не достигнута. Право всякаго низшаго—покоряться лишь такому высшему, которое дѣйствительно способно духовно покорить его себѣ. Такимъ образомъ, отстаивая свою самостоятельность, низшіе типы Ф. также способствуютъ ея прогрессу, побуждая ее возвышаться на болѣе объединяющія точки зрѣнія. Сверхъ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что прогрессъ философскихъ системъ не долженъ быть отожествляемъ съ прогрессомъ философскаго сознанія во всемъ обществѣ. Высшія и глубочайшія философскія ученія всегда были и будутъ достояніемъ только избранныхъ умовъ. Масса даже такъ назыв. образованнаго общества ищетъ умственной пищи болѣе легкой и находитъ ее въ низшихъ, нерѣдко уже превзойденныхъ исторически философскихъ ученіяхъ. Такимъ образомъ послѣднія, даже потерявъ собственно научную цѣнность, могутъ, однако, продолжать приносить относительную пользу, возбуждая въ людяхъ тотъ размѣръ мыслительной дѣятельности, къ какому они способны.

IV. Отношенія Ф. къ прочимъ видамъ высшей духовной дѣятельности. 1) *Ф. и наука.* Изъ приведеннаго выше опредѣленія Ф. усматривается, что она отнесена къ родовому понятію «науки», изъ чего, повидимому, слѣдуетъ заключать, что въ *родѣ* «наука» Ф. есть одинъ изъ *видовъ*. Но такой взглядъ встрѣчаетъ слѣдующее затрудненіе. Если въ родѣ «наука» есть два вида—Ф. и спеціальная наука, то какая наука должна установить отношеніе какъ рода къ этимъ двумъ его видамъ, такъ и этихъ видовъ между собою? Очевидно, что рѣшеніе этого вопроса также принадлежитъ Ф., и слѣдовательно послѣдняя не подчиняется понятію «науки», а есть верховный рѣшитель вопроса объ объемѣ и содержаніи этого понятія. Такое положеніе дѣла, при сохраненіи того опредѣленія, что Ф. есть наука, возможно лишь при томъ условіи, чтобы понятія Ф. и науки *совпадали*, т. е. чтобы въ понятіи науки не было ничего, что выходило бы за предѣлы вѣдѣнія Ф. Это тожество понятій Ф. и науки первоначально, до обособленія различныхъ наукъ въ отдѣльныя спеціальности, было фактическимъ тожествомъ, слѣды котораго удерживаются и до сихъ поръ, напримѣръ въ наименованіи общенаучныхъ факультетовъ нѣмецкихъ университетовъ «философскими», въ сохраняющемся еще въ Англіи употребленіи термина «Ф.» въ примѣненіи къ физикѣ, наконецъ, въ томъ, что недостигшая еще полной спеціализаціи психологія продолжаетъ вслѣдствіе того быть относима къ составу «Ф.». Но, съ другой стороны, сохраненіе нынѣ лишь *слѣдовъ* фактическаго тожества Ф. и науки доказываетъ, что вообще такое тожество уже перестало существовать. Поэтому, въ настоящее время отожествленіе Ф. съ наукою можетъ быть понимаемо лишь въ троякомъ смыслѣ: или такъ, что терминъ «Ф.» есть не что иное, какъ *собирательный* терминъ для множества наукъ; или такъ, что Ф. есть *общая* наука, обнимающая своими положеніями частныя науки; или, наконецъ, въ смыслѣ тожества *идеи* Ф. и науки, фактическое осуществленіе котораго есть конечная цѣль ихъ развитія. *Первый* взглядъ встрѣчается съ тѣмъ затрудненіемъ, что въ различныхъ частныхъ наукахъ, какъ по методу ихъ, такъ и по содержанію, есть безъ сомнѣнія нѣчто *общее*, поскольку всѣ онѣ суть науки. Это общее, какъ таковое, можетъ быть сдѣлано предметомъ мысли и, слѣдовательно, составить собою содержаніе Ф., какъ единой общей науки. Такимъ образомъ, необходимо придти ко *второму* взгляду, по которому Ф. есть наука, имѣющая предметомъ истины, *общія* всѣмъ частнымъ наукамъ. Вопросъ заключается лишь въ томъ, имѣютъ ли эти истины источникъ общій съ частными научными истинами, т. е. представляютъ ли онѣ собою лишь дальнѣйшее обобщеніе истинъ спеціальныхъ наукъ, или же Ф. приходитъ къ нимъ самостоятельно. Въ первомъ случаѣ философствованіе представляетъ собою не что-либо отдѣльное отъ занятій частными науками, но лишь заключеніе спеціально-научной дѣятельности, относящееся къ частнымъ наукамъ какъ общая часть физики относится къ наукамъ о свѣтѣ и теплотѣ, или біологія—къ зоологіи и ботаникѣ. Такое мнѣніе, также уничтожающее самостоятельное положеніе Ф., дѣйствительно нерѣдко высказывается; при чемъ защитники его, въ отвѣтъ на указаніе, что есть же самостоятельная исторія Ф., отличная отъ исторіи прочихъ наукъ, возражаютъ, что Ф. дѣйствительно создавала свои гипотезы *до* возникновенія точнаго научнаго изслѣдованія, но по мѣрѣ развитія послѣдняго эти гипотезы входили, положительно или отрицательно, въ его составъ, такъ что, по мѣрѣ упроченія и спеціализаціи отдѣльныхъ наукъ, прекращается нужда въ какой-то отличной отъ нихъ «Ф.». Такъ напр., ученіе объ элементахъ, объ атомахъ, о происхожденіи видовъ, о движеніи небесныхъ тѣлъ составляло нѣкогда догадки такъ назыв. Ф., нынѣ же входитъ въ кругъ изслѣдованія подлежащихъ наукъ. Такимъ образомъ, если и позволительно сохранять терминъ «Ф.» для высшихъ научныхъ обобщеній, то лишь съ условіемъ не считать ее чѣмъ-либо по самому ея понятію самостоятельнымъ и съ предвидѣніемъ того, что сохраняющаяся еще нынѣ *фактическая* ея самостоятельность со временемъ упразднится. Однако, лица, высказывающія такой взглядъ, упускаютъ изъ виду, что, за исключеніемъ изъ Ф. всѣхъ тѣхъ до-научныхъ догадокъ, которыя впослѣдствіи поглощаются въ составѣ спеціальныхъ наукъ, все же остаются вопросы, не изслѣдуемые ни одною изъ спеціальныхъ наукъ, напр. о методѣ и о содержаніи такихъ понятій, какъ бытіе, причинность, сверхсознательная реальность души и внѣшняго міра. Такимъ образомъ и по достиженіи спеціальными науками всей возможной для нихъ зрѣлости оста-

нется нѣчто, составляющее собственный предметъ общей науки или Ф. Но такъ какъ при этомъ Ф. какъ бы выдѣляется въ *особую* науку, то для того, чтобы сохранить полученный выводъ о тожествѣ Ф. и науки, необходимо остановиться на *третьемъ* взглядѣ, сущность котораго можетъ быть выражена такъ. Наука *по идеѣ своей* едина; спеціализація наукъ есть лишь послѣдствіе вполнѣ законнаго, по ограниченности человѣческихъ способностей, раздѣленія умственнаго труда. Поскольку, однако, такое раздѣленіе, хотя бы по вполнѣ законнымъ основаніямъ, фактически существуетъ, единство науки фактически нарушается. Противовѣсомъ такому раздѣленію науки служитъ Ф., которая твердо стоитъ на *идеѣ* единства науки. Осуществляетъ Ф. эту идею не черезъ формальное, внѣшнее энциклопедическое сочетаніе наукъ, которое, какъ таковое, не вноситъ въ нихъ никакой внутренней связности, но чрезъ систематическое подведеніе всей области познанія подъ единство основоначала. Такимъ образомъ, будучи самостоятельною въ томъ смыслѣ, что она сама, своими силами кладетъ это основоначало, Ф., вмѣстѣ съ тѣмъ, отожествляетъ себя съ наукою, понимаемою идеально, какъ единое, всеобъемлющее цѣлое, не смотря на фактическое раздѣленіе его на части. Будучи идеальнымъ, такое стремленіе Ф. постоянно встрѣчаетъ, однако, фактическія препятствія, отчасти преодолѣваемыя послѣдовательнымъ развитіемъ познанія, отчасти, въ виду его коренной ограниченности, навсегда непреодолимыя. Первыя препятствія суть такія, которыя съ одной стороны создаются недостаточною широтою философскаго основоначала и устраняются прогрессомъ Ф., съ другой стороны обусловливаются недостаточною подготовленностью спеціальныхъ наукъ къ воспринятію философскаго обоснованія и устраняются прогрессомъ этихъ наукъ. Вторыя зависятъ отъ того, что въ человѣческомъ познаніи существуютъ истины чисто-эмпирическія, недоступныя раціональному истолкованію (напр. все что относится къ качественному составу явленій), а также такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ вѣроятно всегда останется гадательнымъ (напр. вопросъ о безсмертіи души). Такимъ образомъ совокупными усиліями стремленія къ осуществленію философскаго идеала и изслѣдованій ученыхъ-спеціалистовъ воздвигается зданіе, соотвѣтствующее идеѣ тожества Ф. и науки, конечные размѣръ и отдѣлка котораго будутъ зависѣть отъ свойственной человѣчеству познавательной силы. Это взаимодѣйствіе философа и спеціалиста-ученаго естественно не всегда бываетъ мирное и согласное: Ф. нерѣдко склонна свои притязанія на объединеніе науки принимать за возможность полнаго ихъ осуществленія въ данный моментъ,—и тогда возникаетъ попытка насилія объединяющей мысли надъ спеціально-научнымъ изслѣдованіемъ; съ другой стороны, и притомъ въ значительной мѣрѣ, какъ реакція противъ такого насилія, нерѣдко выдвигаются антифилософскія тенденціи въ спеціальной наукѣ, отрицающія значеніе всеобъединяющей мысли. Но самая эта вражда въ результатахъ своихъ бываетъ полезна, такъ какъ приводитъ къ сознанію необходимости соглашенія. Моментъ возникновенія такого сознанія европейская мысль переживаетъ теперь, но оно не приводитъ пока къ крупнымъ философскимъ послѣдствіямъ, за отсутствіемъ въ современныхъ философахъ геніальности—этой рѣшающей силы прогресса Ф. 2) *Ф. и религія.* Тѣсная связь философскихъ вопросовъ съ предметами религіозныхъ вѣрованій явствуетъ какъ изъ самыхъ понятій Ф. и религіи, такъ и изъ данныхъ исторіи. Содержа ученіе о первопричинѣ, Ф. не можетъ обойти вопроса о бытіи Бога и, если она признаетъ это бытіе—о Его отношеніяхъ къ міру и, въ частности, къ человѣку. Съ своей стороны, исторія удостовѣряетъ насъ, что развитіе Ф. совершается всегда въ ближайшемъ взаимодѣйствіи съ религіозными вѣрованіями, подкрѣпляя или расшатывая ихъ, создавая отчасти почву для возникновенія новыхъ вѣрованій и содѣйствуя выработкѣ ихъ догматовъ. Такая тѣсная связь интересовъ Ф. и религіи дѣлаетъ, конечно, весьма желательнымъ точное выясненіе ихъ взаимныхъ отношеній; но тому препятствуетъ зависимость рѣшенія этого вопроса отъ самаго свойства философскаго основоначала. Есть философскія ученія, совершенно отрицающія бытіе Бога; другія допускаютъ возможность, вѣроятность и даже достовѣрность этого бытія, но отрицаютъ возможность сверхъестественнаго общенія Бога съ человѣкомъ, слѣдовательно возможность божественнаго откровенія, а стало быть истину всякой *положительной* религіи; третьи, признавая возможность откровенія, оставляютъ за человѣческою мыслію свободу относиться критически и даже отрицательно къ тѣмъ догматамъ, которые выставляются какъ богооткровенные; наконецъ, четвертая категорія философскихъ ученій признаетъ истину тѣхъ или иныхъ или всѣхъ догматовъ положительной религіи независимо отъ философскаго обоснованія ихъ или полагаетъ, что такое обоснованіе, бывъ исполнено правильно, всегда должно привести къ совпаденію философской и религіозной истины. При такихъ условіяхъ взаимоотношеніе между религіею и Ф. не можетъ быть установлено вообще, но всегда предполагаетъ предварительное согласіе съ тѣмъ или инымъ философскимъ ученіемъ. Поскольку, однако, изъ предыдущаго изложенія выяснились: 1) направленіе прогресса Ф. къ истинѣ всепримиряющей, 2) существованіе въ составѣ философскихъ системъ положеній не точно доказанныхъ, но лишь вѣроятныхъ или даже только допустимыхъ, и 3) существованіе въ составѣ науки вообще положеній чисто-эмпирическихъ, — позволительны слѣдующія заключенія по занимающему насъ предмету. Такъ какъ основныя религіозныя положенія, какъ-то о бытіи Бога, безсмертіи души, условіяхъ нравственной отвѣтственности, суть вмѣстѣ и положенія значительной части философскихъ системъ, то отрицаніе этихъ положеній не согласуется съ идеею философскаго основоначала, какъ оправдывающаго и примиряющаго. Это основоначало должно,

напротивъ, открывать такую точку зрѣнія, съ которой обнаруживалась бы положительная сторона основныхъ религіозныхъ вѣрованій или самихъ въ себѣ, или, по крайней мѣрѣ, какъ моментовъ въ развитіи истины. Очевидно, что при такомъ условіи отрицательное отношеніе данной Ф. къ основнымъ положеніямъ религіи должно быть признано указывающимъ на ошибочность этой Ф. Далѣе, такъ какъ источникъ религіознаго убѣжденія признается инымъ, чѣмъ источникъ убѣжденія философскаго, то вполнѣ мыслимо, что многія положенія, съ философской точки зрѣнія лишь вѣроятныя или только возможныя, какъ *религіозныя вѣрованія* стоятъ совершенно прочно и безусловно. Не дѣлаясь отъ того доказанными въ смыслѣ философскомъ, они изъемлются тѣмъ самымъ, какъ религіозныя вѣрованія, изъ-подъ философскаго суда; допуская ихъ вѣроятность или возможность, Ф. не имѣетъ основанія относиться къ нимъ отрицательно—а требовать, чтобы ихъ религіозная убѣдительность зависѣла отъ философскихъ доказательствъ, значило бы требовать превращенія религіи въ Ф., т. е. нарушать право первой на самостоятельность въ человѣческомъ духѣ. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что религія, какъ историческій фактъ, притязаетъ на чисто-эмпирическую основу въ извѣстныхъ историческихъ событіяхъ, достовѣрность или недостовѣрность которыхъ опредѣляется историческою критикою, а не философскими умозрѣніями. При господствѣ въ Ф. идеи всепримиряющаго основоначала, при допущеніи ею законности своего собственнаго источника и убѣдительности религіозныхъ вѣрованій и при изъятіи историческихъ свидѣтельствъ въ пользу религіи изъ-подъ вѣдѣнія апріорныхъ философскихъ предубѣжденій, между Ф. и положительною религіею—и, въ частности, христіанствомъ — не оказывается повода къ принципіальной враждебности; но при этомъ за Ф. остается право излагать входящія въ ея систему религіозныя положенія своимъ точнымъ и современнымъ языкомъ, не стѣсняясь терминами богословской догматики, а также не считать того, что явно ненаучно, словомъ Божественной премудрости. 3) *Ф. и искусство.* Ф. болѣе сходна съ искусствомъ, чѣмъ со спеціальною наукою, въ томъ отношеніи, что своеобразная геніальность служитъ и въ Ф., и въ искусствѣ условіемъ ихъ расцвѣта. Но на этомъ и кончается ихъ сходство, такъ какъ своеобразность философскаго генія совершенно иная, чѣмъ генія художественнаго: органъ перваго есть по возможности очищенная отъ образовъ мысль, органъ второго—воображеніе, вращающееся именно въ сферѣ образовъ. Правда, вопросъ о возможности тѣхъ или иныхъ комбинацій способностей далеко не разрѣшенъ психологіею; мыслимо и на дѣлѣ встрѣчалось сочетаніе въ одномъ лицѣ значительныхъ философскихъ и художественныхъ дарованій (Платонъ, Шиллеръ и — съ меньшимъ, конечно, размѣромъ тѣхъ и другихъ дарованій — покойный В. С. Соловьевъ); но это доказываетъ только возможность не всегда предвидимаго многообразія индивидуальныхъ духовныхъ силъ, а вовсе не тожество послѣднихъ. Будучи по своему источнику независимымъ отъ Ф. духовнымъ образованіемъ, искусство представляетъ собою законный предметъ философскаго изслѣдованія въ той части философской системы, которая именуется *эстетикою* и черезъ посредство которой Ф. вліяетъ и на искусство, полагая начала художественной критики. Вводя эстетику въ составъ системы, Ф. тѣмъ самымъ признаетъ, что пониманіе и оцѣнка красоты не есть дѣло случайнаго, произвольнаго влеченія индивидуальнаго вкуса, но имѣетъ связь съ философскимъ основоначаломъ. Такъ какъ красота есть принадлежность единичныхъ предметовъ чувственно-воспринимаемаго міра или природы, то характеръ философской обработки эстетики опредѣляется главнымъ образомъ степенью онтологическаго значенія, придаваемаго тою или иною философскою системою явленіямъ конкретной природной индивидуальности. Если изъ познанія явленій исключаются всякія онтологическія умствованія, то и эстетика сводится къ наукѣ чисто-эмпирической, превращаясь въ часть опытной психологіи, что мы находимъ въ Ф. эмпиризма и матеріализма; до извѣстной степени такое же значеніе принадлежитъ и «эстетическому формализму» школы Гербарта, въ которой онтологическія положенія лишь извнѣ налагаются мыслію на міръ явленій, самъ по себѣ оказывающійся случайнымъ сочетаніемъ своихъ элементарныхъ частей. Если, наоборотъ, чувственно-воспринимаемый міръ слишкомъ умаляется въ своей самобытности передъ отвлеченно-мыслимымъ сущимъ, то и красота перемѣщается изъ перваго въ область послѣдняго, какъ мы находимъ у Платона и Шеллинга. Для лейбнице-вольфовой школы чувственность есть смутный разсудокъ, а потому и красота есть также смутная, непосредственно-воспринимаемая истина; индивидуализмъ этой школы имѣлъ благотворное вліяніе на оживленіе эстетическихъ изслѣдованій и художественной критики. Канту именно потому и принадлежитъ въ исторіи эстетики такое выдающееся значеніе, что съ одной стороны чувственность занимаетъ въ его системѣ положеніе, самостоятельное по отношенію къ отвлеченностямъ разсудка, а съ другой въ органическихъ индивидуумахъ—главномъ предметѣ искусства—обнаруживается цѣлесообразность, выдѣляющая ихъ, какъ нѣчто самостоятельное, изъ общаго механическаго процесса природы. Наконецъ, оказавшія наиболѣе возбудительнаго воздѣйствія на эстетику ученія Аристотеля и Гегеля могли достигнуть этого именно по тому значенію, которое имѣетъ въ ихъ глазахъ конкретная природная индивидуальность; по Аристотелю именно ей и принадлежитъ самостоятельное бытіе, а по Гегелю красота, какъ видимость идеи въ природѣ, начинается вмѣстѣ съ *жизнію*, т. е. съ дѣйствительно-осуществленною въ природѣ индивидуальностью. И если въ новѣйшее время Ф. Шопенгауэра вызвала своеобразное теченіе въ наукѣ объ искусствѣ, то причиною тому также нужно считать своеобразный видъ шопенгауэрова индивидуализма, для котораго

всеединая воля объективируется черезъ идеи, какъ прообразы индивидуальнаго существованія, и эти идеи именно и составляютъ собою предметы эстетическаго созерцанія. Изъ сказаннаго видна тѣсная связь Ф. съ наукою объ искусствѣ, чрезъ посредство художественной критики обращающаяся въ связь Ф. съ самимъ искусствомъ. Это замѣчаніе имѣетъ особенную силу относительно критики литературной, главныя направленія которой всегда исходили отъ господствующихъ философско-эстетическихъ началъ. Еще менѣе, чѣмъ по отношенію къ религіи, будучи въ состояніи стать *источникомъ* художественной дѣятельности, Ф. является, такимъ образомъ, источникомъ высшаго, принципіальнаго пониманія искусства и, слѣдовательно, однимъ изъ главныхъ факторовъ истиннаго эстетическаго образованія. 4) *Ф. и практическая дѣятельность.* Практическая дѣятельность человѣка, независимо отъ какой-либо Ф., распадается на двѣ ясно различимыя, хотя тѣсно связанныя части: нравственную, руководимую мѣриломъ добра и зла, и техническую, въ которой мѣриломъ служитъ полезность дѣйствія для достиженія условно-предположенной цѣли. Ф. имѣетъ непосредственную связь лишь съ первою частью, такъ какъ техника человѣческой дѣятельности, опредѣлясь свойствами тѣхъ частныхъ предметовъ и процессовъ, съ коими она имѣетъ дѣло, получаетъ указанія отъ спеціальныхъ наукъ. Но выразить эту связь кратко и единообразно чрезвычайно трудно, главнымъ образомъ по *тремъ* причинамъ: 1) начала нравственности регулируются не только Ф., но и религіею, и потому отношеніе Ф. къ нравственности зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ отношенія Ф. къ религіи; 2) самыя эти начала, возникая въ жизни разновременно и изъ разнообразныхъ источниковъ, образуютъ изъ общественной нравственности такое цѣлое, различныя части котораго представляютъ разную степень подготовленности для философской обработки; 3) различныя философскія ученія, и по формѣ, и по содержанію, оказываютъ на нравственность весьма разнообразное воздѣйствіе. По поводу *перваго* затрудненія надлежитъ сослаться на сказанное выше объ отношеніи Ф. къ религіи; но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что связь многихъ частей нравственнаго ученія съ догматами вѣры чисто внѣшняя и случайная. Это доказывается тѣмъ, что люди, одинаково вѣрующіе, могутъ разногласить по существеннымъ нравственнымъ вопросамъ, напр. о правомѣрности войны и смертной казни, рабствѣ, свободѣ вѣроисповѣданія и т. п. Такимъ образомъ по вопросамъ нравственности Ф. представляется гораздо бо́льшій просторъ въ отношеніи къ авторитету религіи, чѣмъ это обыкновенно предполагается людьми, смѣшивающими неотъемлемо принадлежащее ученію церкви съ *мнѣніемъ* ея лицъ и учрежденій. Свободное философствованіе по такимъ вопросамъ полезно именно для расторженія той укрѣпляемой привычкою, но не имѣющей внутренняго оправданія связи, которая распространяетъ авторитетъ незыблемаго догмата на предметы, предоставленные рѣшенію человѣческой мысли. Обращаясь ко *второму* затрудненію, необходимо указать, что характеръ запросовъ, съ коими нравственность обращается къ Ф., опредѣляется состояніемъ самой нравственности, и потому философское ихъ разрѣшеніе страдаетъ нерѣдко отрывочностью и несистематичностью. Требованія жизни сосредоточиваютъ вниманіе философіи на вопросахъ то индивидуальной нравственности, то политическихъ или экономическихъ, то церковныхъ, и ожидаютъ поддержки или реформаторскому пылу, или жаждѣ общественнаго успокоенія. Вслѣдствіе того возникаетъ извѣстная случайность не только въ составѣ этики, но даже въ ея направленіяхъ при однихъ и тѣхъ философскихъ началахъ. На ряду съ матеріалистическою проповѣдью эгоизма Ницше можно указать матеріалистовъ, взывающихъ къ любви и самоотверженію. Подъ флагомъ гегеліанства собирались мыслители самыхъ разнообразныхъ этико-соціальныхъ направленій. Принципіально-родственный—утилитаризмъ Бентама и Милля даетъ у каждаго изъ нихъ различные практическіе выводы, такъ какъ первый главное требованіе благополучія полагаетъ въ безопасности, а второй—въ свободѣ. Такія явленія объясняются указаннымъ выше существованіемъ въ составѣ философскихъ системъ лишь возможнаго или вѣроятнаго, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ причинъ могущаго быть различнымъ при одномъ и томъ же принципіальномъ обоснованіи. Безъ сомнѣнія, въ каждомъ философскомъ типѣ существуетъ нѣкоторая общая тенденція къ извѣстному виду обоснованія нравственности; но здѣсь мы встрѣчаемся съ *третьимъ* затрудненіемъ къ установленію общей формулы такого обоснованія, заключающимся въ разнообразіи самыхъ философскихъ ученій. Философскія ученія, отрицающія познаваемость сверхчувственнаго, и первыхъ основъ нравственности могутъ искать лишь эмпирически, а потому всегда носятъ характеръ эвдемонистическій, т. е. для нихъ доброе отожествляется съ доставляющимъ удовольствіе. Послѣдовательно развитый эвдемонизмъ сводится къ эгоизму, такъ какъ ни изъ чего не видно, почему я обязанъ жертвовать моимъ удовольствіемъ для удовольствія другого. Поэтому на альтруистическія прибавки къ этикѣ эмпиристовъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на одну изъ *возможныхъ* частей ихъ философской системы, вводимую въ нее требованіями жизни. Для того, чтобы этотъ видъ альтруизма не противорѣчилъ эмпиристическому началу, онъ и долженъ предлагаться лишь гипотетически, а не какъ категорическое требованіе; ибо въ послѣднемъ случаѣ вводится понятіе безусловной обязанности по отношенію къ другому, изъ опыта не вытекающее, а господствующее надъ нимъ, т. е. возстановляется въ прикровенномъ видѣ сверхчувственное начало. Вѣрный себѣ эмпиризмъ можетъ лишь сказать, что человѣкъ, способный ограничивать себя ради другихъ, испытываетъ особыя удовольствія, которыхъ не знаетъ эгоистъ, но не можетъ вмѣнить такое самоограниченіе *въ обязанность* человѣку. Изъ ученій, притязающихъ на познаніе сверх-

чувственнаго, ученія догматическія и мистическія въ обоснованіи нравственности обнаруживаютъ преобладающую тенденцію къ выводу изъ философскаго основоначала самаго содержанія *верховной цѣли* нравственнаго дѣйствія; ученія же, исходящія изъ положенныхъ Кантомъ критическихъ основъ, съ точки зрѣнія которыхъ всякая цѣль по своему содержанію имѣетъ значеніе лишь феноменальное, требуютъ *опыта* цѣлей и въ формулированіе именно этого начала вносятъ онтологическій принципъ системы. Послѣдняя точка зрѣнія всего болѣе согласуется съ идеею всепримиряющей Ф., такъ какъ при этомъ возможно философское обозрѣніе всей системы цѣлей въ ихъ восходящей послѣдовательности, безъ отрицанія относительныхъ правъ и за низшими цѣлями и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ перехода этики въ область, для коей опытная дѣйствительность не даетъ никакого матеріала. Такая система этики, представляя собою заключительное звено всей философской системы, есть вмѣстѣ съ тѣмъ систематическое оправданіе и всѣхъ прочихъ этическихъ ученій въ ихъ относительной истинности, ибо послѣдняя несомнѣнно принадлежитъ имъ всѣмъ, отъ грубѣйшихъ теорій эгоизма платоновскаго Каликла, повторяемыхъ современными ницшеанцами, до возвышеннаго и непреклоннаго идеализма Фихте. Если перемѣститься предположительно на точку зрѣнія такой этической системы, то окажется возможнымъ установить два окончательныхъ положенія объ отношеніи философіи къ нравственности: 1) нравственность, какъ и религія, и искусство, не создается философіею, но ищетъ въ ней своего мысленнаго обоснованія, т. е. *пониманія*. Поэтому, непосредственное вліяніе Ф. на нравственность состоитъ не въ томъ, что человѣкъ дѣлается *лучше*, а въ томъ, что онъ, въ той же своей нравственной доброкачественности, дѣлается *умнѣе*, т. е. исполняетъ свои дѣйствія съ большимъ пониманіемъ. 2) Философское пониманіе нравственности, въ процессѣ своего историческаго развитія, можетъ возводить къ своему основоначалу самыя разнообразныя нравственныя тенденціи, какъ низшія, такъ и высшія, слѣдовательно и такія, которыя, съ точки зрѣнія господствующей морали, признаются дурными. Этотъ голосъ общественной морали нерѣдко оказывается правымъ въ своемъ возстаніи противъ философской защиты зла: если въ области Ф. дѣйствуетъ Сократъ, то въ ней же дѣйствуетъ и Мандевилль. Ф., въ лицѣ разныхъ своихъ представителей, вводитъ въ свое пониманіе все то, что входитъ въ общественную нравственность—слѣдовательно, нерѣдко и ея уродливые и болѣзненные отпрыски. Но во всякомъ случаѣ лучше, чтобы и эти отпрыски возвысились до *мысли*, чѣмъ чтобы они оставались въ видѣ чисто бытовыхъ явленій; ибо мысль, въ концѣ концовъ, обнаружитъ ихъ принципіальную недостаточность, а вмѣстѣ съ тѣмъ покажетъ, какая мѣра оправданія имъ дѣйствительно принадлежитъ. 5) *Заключеніе объ образовательномъ значеніи Ф.* Если общество можно уподобить организму, а духовныя отправленія общества—душѣ этого организма, то Ф. надлежитъ признать самосознаніемъ этой общественной души. Въ своей Ф. общество сознаетъ себя, какъ цѣлостное духовное недѣлимое. Отсюда видно огромное образовательное значеніе Ф. въ смыслѣ національномъ. Будучи результатомъ высшаго напряженія народной мысли, Ф. тѣмъ самымъ вноситъ въ нее то верховное единство, которое превращаетъ *фактъ* національнаго существованія въ его сознательное *начало*. Но отсюда же видно, что отъ философіи нельзя требовать бо́льшаго, чѣмъ вообще отъ акта самосознанія, который и въ единичномъ, и въ общественномъ недѣлимомъ лишь объединяетъ и упорядочиваетъ данное духовное содержаніе, но не производитъ его. Философія не можетъ дать болѣе того, что способенъ произвести духъ даннаго народа. Поэтому, съ одной стороны, уровень высоты Ф. того или другого народа ограниченъ уровнемъ высоты его философскихъ дарованій, съ другой — пересадка философскихъ системъ съ одной національной почвы на другую не приводитъ къ ихъ самостоятельному развитію на новой почвѣ, но даетъ лишь толчокъ къ расцвѣту самостоятельныхъ національныхъ задатковъ мышленія, если они имѣются. Засимъ нужно имѣть въ виду, что сравненіе не есть еще отожествленіе: ошибочно было бы переносить на актъ общественнаго самосознанія всѣ свойства самосознанія единичнаго индивидуума. Въ дѣйствительности общество представляетъ собою множество духовныхъ организацій, слѣдовательно множество самосознаній, а стало быть и множество философій, взаимодѣйствіе которыхъ дастъ тотъ или иной общій результатъ. Степень плодотворности этого результата, независимо отъ общихъ предѣловъ, полагаемыхъ своеобразностью и уровнемъ философской даровитости даннаго народа, опредѣляется тѣми способами, коими возбуждается въ немъ философская мысль и которые, въ своей совокупности, составляютъ процессъ его *философскаго образованія*. Главное различіе заключается здѣсь въ томъ, совершается ли этотъ процессъ посредствомъ строгаго мышленія или путемъ возбужденія общественнаго сознанія общедоступными, популярными средствами. Первый путь, конечно, точно также не гарантируетъ появленія въ обществѣ самостоятельныхъ мыслителей, какъ изученіе художественныхъ произведеній не гарантируетъ появленія талантливыхъ художниковъ; но онъ гарантируетъ основательное изученіе продуктовъ чужой самостоятельной мысли и, слѣдовательно, возможность по вѣскимъ мотивамъ примкнуть къ тому или иному міровоззрѣнію. При преобладаніи второго пути Ф. терпитъ ущербъ, такъ какъ отдѣльныя ея положенія бросаются наудачу неподготовленной толпѣ и воспринимаются ею по случайному впечатлѣнію. Получается видимое оживленіе интереса къ философскимъ вопросамъ, соединенное, однако, съ упадкомъ философскаго мышленія: въ послѣднемъ нѣтъ нужды, коль скоро рѣшающее значеніе получаетъ голосъ непосредственной симпатіи или антипатіи; и въ самой философской литературѣ, въ угоду популярнымъ запросамъ, развиваются

диллетантизмъ и риторика, въ причинѣ которыхъ трудно бываетъ разобраться человѣку, даже искренно ищущему серьезнаго философскаго образованія.

V. Составъ философіи. Было указано выше, что всякій философскій принципъ раскрываетъ свое содержаніе въ *системѣ*; поэтому послѣдняя составляетъ существенную принадлежность Ф., хотя, по уважительнымъ основаніямъ, не всякій мыслитель стремится къ полному, исчерпывающему и равномѣрному ея построенію. Принадлежащую Ф. по ея идеѣ систематичность не слѣдуетъ отожествлять съ внѣшнимъ раздѣленіемъ ея на части, т. е. съ точною классификаціею ея частей. Что эти два понятія не тожественны, видно изъ того, что многіе великіе мыслители, несомнѣнно мыслившіе систематически, не даютъ такой классификаціи частей Ф. или предоставляютъ ей какъ бы выростать самой по мѣрѣ исполненія ими ихъ философскихъ работъ. Строго говоря, единственная система, въ которой классификація частей Ф. представляетъ собою принципіальную важность, есть система Гегеля, такъ какъ по его взгляду послѣдовательность частей системы опредѣляется необходимымъ движеніемъ мысли. Но такой взглядъ не находитъ подтвержденія; внимательное изслѣдованіе строя понятій доказываетъ, что взаимная ихъ связь весьма многоразлична и переходъ отъ одного къ другому можетъ быть совершаемъ разнообразными путями. Не придавая, поэтому, существеннаго значенія внѣшней архитектоникѣ системы, мы въ вопросѣ о ея составѣ должны имѣть въ виду главнымъ образомъ *внутреннее строеніе ея понятій* и связь его съ ихъ содержаніемъ и объемомъ. Всѣ понятія системы объединяются въ составѣ того понятія, которое служитъ ей основоначаломъ, и развитіе котораго она собою представляетъ. Общій характеръ системы существенно опредѣляется тѣмъ способомъ, коимъ связываются ея понятія въ единствѣ основоначала. Въ этомъ отношеніи философскія ученія раздѣляются на *три* главныхъ вида (между которыми, конечно, могутъ происходить смѣшенія): 1) или понятія системы относятся къ основоначалу, какъ *частное* къ общему, т. е. подчинены ему, отличаясь отъ него по *объему*; 2) или они, при равномъ объемѣ, отличаются отъ него степенью *отвлеченности* своего содержанія; 3) или, наконецъ, связь понятій опредѣляется *дѣйствительною связью* мыслимыхъ въ нихъ вещей. Въ первомъ случаѣ строй системы получается *силлогистическій*, такъ какъ ея понятія развиваются въ сужденія по началу подчиненности изъ аксіомъ и опредѣленій; типическими представителями такихъ системъ являются системы Спинозы и Вольфа. Во второмъ случаѣ строй системы можно назвать *діалектическимъ*, поскольку онъ основанъ на изслѣдованіи различнаго смысла одного и того же понятія при включеніи въ него того или иного богатства содержанія, а такое изслѣдованіе понятій вообще называется діалектикою: типомъ такихъ системъ служитъ система Гегеля, хотя уже въ древности образцы діалектики понятій мы находимъ у Сократа, Платона и Аристотеля. Въ третьемъ случаѣ строй системы можетъ быть названъ *реалистическимъ**); примѣромъ такой системы можетъ служить система Герберта Спенсера, главный интересъ которой есть нахожденіе общей причинной зависимости между предметами познанія. Если обратиться къ первому виду системъ, то окажется, что, поскольку для возможности силлогистическаго вывода выводимое содержаніе уже должно заключаться въ посылкахъ, все содержаніе системы уже предварительно дано готовымъ въ ея основоначалѣ; но при этомъ возникаетъ вопросъ, кто же его приготовилъ, т. е. нашелъ его источникъ и логическую связь. Остается или произвольно допустить уже заранѣе готовую систему понятій, т. е. какую-то философію *до* Ф., или приступить къ выработкѣ этой системы, т. е. къ исполненію той задачи, которую возлагаетъ на себя діалектическое изслѣдованіе понятій. То же самое слѣдуетъ замѣтить и по поводу системъ третьяго вида: ибо ранѣе, чѣмъ говорить о причинной зависимости вещей, надлежитъ выяснить понятіе причинности чрезъ изслѣдованіе его содержанія въ связи съ содержаніемъ другихъ основныхъ понятій, т. е. также исполнить работу діалектики. При этомъ надлежитъ, однако, имѣть въ виду, что изслѣдованіе понятія, направленное къ выясненію того, какъ, оставаясь однимъ и тѣмъ же, оно можетъ обогащаться или оскудѣвать, вообще разнообразиться содержаніемъ, должно принять во вниманіе относительныя права другихъ видовъ построенія системы, чего, напр., мы не находимъ у Гегеля. Діалектическое изслѣдованіе понятій можетъ касаться понятій лишь завѣдомо равнаго объема, и потому включить въ непрерывное развитіе системы все то, что включаетъ въ нее Гегель, совершенно невозможно; въ ней несомнѣнно есть, кромѣ различія конкретнаго и отвлеченнаго, и различіе частнаго и общаго, т. е. примѣненіе къ ней силлогистическаго начала имѣетъ гораздо болѣе широкій кругъ, чѣмъ полагаетъ Гегель. Столь же несомнѣнно, что діалектика не исчерпываетъ собою *дѣйствительности* сущаго, что въ послѣдней остается основное ядро, неразложимое человѣческою мыслью. За этими уступками требованіямъ формальной логики и опыта, діалектическое изслѣдованіе понятій сохраняетъ въ системѣ свое руководящее значеніе. Система слѣдитъ за видоизмѣненіями содержанія своего основоначала съ соблюденіемъ требованія его единства, простирая свою работу до тѣхъ предѣловъ, которые поставлены самыми свойствами предлежащаго наукѣ матеріала. Предѣлы эти отчасти временные, зависящіе отъ того, что матеріалъ этотъ недостаточно разработанъ въ своемъ содержаніи, отчасти постоянные, такъ какъ многое въ предметахъ опыта имѣетъ чисто эмпирическія, нерастворимыя въ мышленіи основы. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ Ф. совершается и объединеніе, и разъединеніе научнаго знанія: первое—въ томъ смыслѣ, что различныя его части связываются

*) Терминъ „реализмъ" употребляется здѣсь, очевидно, въ иномъ смыслѣ, чѣмъ при характеристикѣ философскихъ типовъ.

единствомъ основоначала, второе — въ томъ смыслѣ, что въ составѣ каждой науки обнаруживаются части философскія и чисто-эмпирическія. Это разъединеніе не слѣдуетъ, однако, понимать, по примѣру Вольфа, какъ существованіе двоякой науки—раціональной и эмпирической: съ одной стороны, философская часть науки также содержитъ въ себѣ, хотя и проникнутый мыслью, опытный матеріалъ, а съ другой—чисто эмпирическія данныя, въ своей полной отдѣльности, вовсе не составляютъ науки, но являются въ ней лишь предѣломъ, о который претыкается мысль. Мы знаемъ, напр., что фактъ *красноты* навсегда останется просто *даннымъ* мысли, и въ этомъ смыслѣ отдѣляемъ его мысленно отъ такихъ частей науки о свѣтѣ, которыя проницаемы для мысли. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы эта наука могла быть раздѣлена на раціональную и чисто эмпирическую части, такъ какъ въ дѣйствительности краснота, какъ таковая, и не существуетъ: *красно* бываетъ нѣкоторое *мѣсто*, въ нѣкоторое *время*, по нѣкоторой *причинѣ*; а *мѣсто, время, причинность* уже допускаютъ мысленное изслѣдованіе. Поэтому и чисто эмпирической науки о краснотѣ, какъ таковой, нѣтъ. Правильнѣе сказать, что вліяніемъ философской мысли въ философскую систему вбирается изъ науки то, что можетъ войти въ составъ системы, при оставленіи самой науки въ ея органической цѣлостности. То, что входитъ въ составъ системы, можетъ получить, какъ ея часть, названіе умозрительной физики, умозрительной психологіи, Ф. права или исторіи и т. п., безъ какого-либо раздробленія спеціальной науки и безъ вмѣшательства Ф. въ законную область спеціально-научнаго изслѣдованія. Засимъ, вопросъ о томъ, сохраняютъ ли эти, связанныя съ отдѣльными научными задачами, части системы, въ ихъ внѣшнемъ изложеніи, свою относительную самостоятельность, или поглощаются въ его непрерывномъ ходѣ—не имѣетъ принципіальной важности, если только въ томъ и въ другомъ случаѣ соблюдено единство основоначала. *Н. Г. Дебольскій.*

VI. Библіографія. А. Философскія произведенія гораздо индивидуальнѣе научныхъ. Есть общепризнанная наука, но нѣтъ общепризнанной философской системы, хотя это не мѣшаетъ тому, чтобы и въ Ф. были твердые результаты. Попытки изложенія Ф., какъ общепригодной системы знанія, въ формѣ учебниковъ, встрѣчаются въ исторіи довольно часто. Въ средніе вѣка писались «Суммы», въ которыхъ по возможности полно излагались всѣ вопросы съ опредѣленной точки зрѣнія; такова, напримѣръ, «Сумма» Ѳомы Аквината. И теперь еще появляются такіе учебники, написанные по преимуществу съ католической точки зрѣнія (напр. Stöckl, «Lehrbuch der Philosophie», (Майнцъ, 1876, 4 изд.). Для чисто учебныхъ цѣлей французы и до настоящаго времени издаютъ учебники по Ф., въ виду того, что Ф. преподается во французскихъ лицеяхъ («Manuel de Philosophie» Amédée Jacques, Jules Simon, Emile Saisset и др.). Въ этихъ учебникахъ излагаются элементарныя свѣдѣнія по логикѣ, психологіи, этикѣ и, иногда, политической экономіи. Такъ какъ въ другихъ странахъ Ф. уже давно стала предметомъ университетскаго преподаванія, то такихъ учебниковъ, какъ французскіе, въ другихъ странахъ весьма мало; за то учебная литература по отдѣльнымъ философскимъ наукамъ громадна (напр. по логикѣ, психологіи и т. д.). Въ прежнее время и въ Германіи выходили сочиненія, посвященныя систематическому изложенію Ф. подъ названіемъ «Handbuch» или «Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften»; распространенію такого рода литературы способствовало въ особенности господство Вольфовой Ф.; впрочемъ, и во времена Канта и его послѣдователей появлялись такіе учебники (напр. Krug, «Handbuch der Philosophie und der philosophischen Literatur» Лпц., 1812). Появленіе критической Ф., поставившей себѣ задачей разсмотрѣніе основъ нашего познанія, положило конецъ появленію учебниковъ, по необходимости догматическихъ, и замѣнило ихъ тою формою литературы, которая нынѣ называется *введеніемъ въ Ф.* Въ такихъ введеніяхъ дается не догматическое рѣшеніе философскихъ вопросовъ, а возможное ихъ рѣшеніе, при чемъ авторы взвѣшиваютъ доводы за и противъ извѣстнаго рѣшенія и такимъ путемъ знакомятъ читателя со всѣми философскими проблемами, подготовляя самостоятельное рѣшеніе; обыкновенно при этомъ излагается и исторія Ф. Главнѣйшія изъ такихъ введеній въ Ф.: Paul Janet et Gabriel Séailles, «Histoire de la philosophie» (1899, 3 изд.; Сеаль написалъ въ этой книгѣ краткую исторію Ф., а Жане изложилъ исторію отдѣльныхъ философскихъ проблемъ); переводы съ нѣм.—Паульсенъ, «Введеніе въ Ф.» (М., 1894); Освальдъ Кюльпе, «Введеніе въ Ф.» (СПб., 1901), В. Іерузалемъ, «Введеніе въ Ф.» (СПб., 1902). Изъ русскихъ сочиненій—проф. Линицкій, «Основные вопросы Ф. (Кіевъ, 1901). Всѣ они имѣютъ приблизительно одно содержаніе и одну цѣль. Наиболѣе талантливое изъ нихъ — соч. Паульсена, представляющее вдумчивый разборъ проблемъ метафизики (онтологіи и космологіи) и теоріи познанія; вопросы нравственности только затронуты, вопросы эстетическіе оставлены совсѣмъ въ сторонѣ. Наиболѣе полное введеніе—Кюльпе; не смотря на его краткость, въ немъ не забыта ни одна изъ основныхъ проблемъ Ф. Укажемъ еще W. Wundt, «Einleitung in die Philosophie» (Лейпц., 1901).

В. Философскіе *журналы* начинаютъ появляться въ XVIII в. Первые философскіе журналы имѣли характеръ нравоучительный, напр. журналы Стиля и Аддиссона («Tattler», «Spectator», «Rambler»), имѣвшіе большое вліяніе въ Англіи и на континентѣ и вызвавшіе цѣлый рядъ подражаній; но къ спеціально философской литературѣ ихъ отнести нельзя. Есть, затѣмъ, изданія, по своему характеру близко подходящія къ типу философскаго журнала; они могутъ быть разсматриваемы какъ предвѣстники спеціальныхъ философскихъ журналовъ XIX вѣка. Самый древній философскій журналъ — «Acta philosophorum, das ist gründliche Nachricht aus der historia philosophia nebst beygefügten Urtheilen von

dahin gehörigen alten und neuen Büchern» (Галле, 1715—26; статьи разнообразнаго характера, имѣщія отношенія къ исторіи Ф.; къ каждому выпуску приложенъ гравированный портретъ какого-либо философа; издатель—онъ же и авторъ—Joh. Ch. Heumann; нѣкоторыя статьи и до настоящаго времени не потеряли значенія). Дальше идутъ: «Bemühungen der Weltweisen vom Jahre 1700—1750», изд. Christian Ernst von Windheim (Нюрнб., 1701—54; 14 вып., посвященныхъ библіографіи и критикѣ); Fülleborn, «Beiträge zur Geschichte der Philosophie» (Iena, 1791—99; въ этомъ изданіи, кромѣ самого издателя, принимали участіе Рейнгольдъ, Форбергъ, Нитгаммеръ, Бардили, Карусъ, Гарве, Теннеманнъ, Лотейзенъ и др.); Johann-August Eberhardt, «Philosophisches Magazin» (Галле, 1789—91); Karl-Adolph Caesar, «Philosophische Annalen» (Нюрнб., 1787—93); K. A. Caesar, «Denkwürdigkeiten aus der philosophischen Welt» (Лпц., 1785—88); «Magazin der Philologie, Paedagogik und practischen Philosophie, herausgeben von einer Gesellschaft erfahrner Schulmänner» (Штендаль, 1797); Carl-Phil. Moritz, «Γνῶθι σαυτόν oder Magazin zur Erfahrungseelenkunde» (Б., 1782—93); Carl Christian Schmid, «Philosophis. Magazin» (Iena, 1796—98; продолженіе предшествующаго); J. D. Mauchart, «Allgemeines Repertorium für empirische Psychologie u. verwandte Wissenschaften» (Нюрнб., 1792—99); «Neues allgemeines Repertorium für empirische Psychologie und verwandte Wissenschaften», издававшійся Маухартомъ и Ширнеромъ (Лейпцигъ, 1802 — 1803); Feder und Meiners, «Philosophische Bibliothek» (Геттинг., 1788—91); Johann-Tobias Sattler, «Philosophische Biblothek» (Лпц., 1771 — 73); Ständlin, «Beiträge zur Philosophie und Geschichte der Religion und Sittenlehre ueberhaupt und der verschiedenen Glaubensarten und Kirchen insbesondere» (1797—99, 5 вып.); Darjes, «Jenaische philosophische Bibliothek» (Iena, 1759); Friedrich-Bernhard Beneke, «Jahrbuch für die Menschheit oder Beiträge zur Beförderung häuslicher Erziehung, häuslicher Glückseligkeit und praktischer Menschenkenntniss» (Ганноверъ, 1790); Friedrich-Just. Riedel, «Philosophische Bibliothek» (Галле, 1779); «Philosophisches Journal einer Gesellschaft teutscher Gelehrten» (Лпц. и Iena, 1792—98; сначала этотъ журналъ издавался однимъ Нитгаммеромъ, потомъ въ сотрудничествѣ съ Фихте); Hissmann, «Magazin für d. Philosophie und ihre Geschichte» (Гет., 1778). Изъ этого перечня видно, что подъемъ философской мысли въ Германіи въ концѣ XVIII в. выразился въ большомъ количествѣ журналовъ спеціальнаго характера; даже въ настоящее время едва достигнуто то количество, которое существовало въ XVIII вѣкѣ. Перейдемъ теперь къ журналамъ XIX в. и расположимъ ихъ въ такомъ порядкѣ: нѣмецкіе, французскіе, англійскіе, итальянскіе и русскіе. Dr. J. B. Friedrich, «Magazin für die philosophische, medicinische und gerichtliche Seelenkunde» (Вюрцбургъ, 1829—31); Zeitschrift für Philosophie und spekulative Theologie» (издав. J. H. Fichte, Боннъ, съ 1837 г.; съ 17-го тома (1847) выходилъ подъ редакціей Фихте и Ульрици, съ 83-го тома (1883) подъ редакціей Ульрици и Krohn'a; нынѣ издается подъ редакціей Р. Фалькенберга, при содѣйствіи Зибека и Фолькельта); «Der Gedanke. Philosophische Zeitschrift. Organ der philosophischen Gesellschaft zu Berlin» (издав. C. L. Michelet, Б., 1860—1871; журналъ правой гегелевской школы); «Zeitschrift für exacte Philosophie im Sinne des neueren philosophischen Realismus» (издав. F. H. Th. Allhin и T. Ziller, Лпц., 1861; журналъ служилъ разъясненію Гербартовой философіи; съ 1873 г. по 1883 г. не выходилъ въ свѣтъ; съ 1883 г. по 1893 г. редакторы Allhin и Otto Flügel издали тт. 11—20; съ 1894 г. журналъ преобразованъ и выходитъ подъ заглавіемъ «Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik»; редактируется O. Flügel'емъ и W. Rein'омъ); «Philosophische Monatshefte» (изд. Bergmann; Б., 1868—94, 30 т.; прекратился); «Athenäum» Фрошаммера, съ 1862 г. по 1864 г.; «Zeitschrift für Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft» (изд. M. Lazarus und H. Steinthal, Б. 1860—90; съ 1891 г. выходитъ подъ заглавіемъ «Zeitschrift des Vereins für Volkskunde»; потерялъ спеціально философскій характеръ и сталъ этнографическимъ журналомъ); «Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie» (при сотрудн. C. Göring, M. Heinze, W. Wundt, изд. Avenarius, Лпц.; журналъ служитъ представителемъ новокантіанства); «Philosophische Studien» (изд. Wundt, Лпц., 1881; статьи главнымъ образомъ психологическаго характера); «Zeitschrift für Psychologie u. Physiologie der Sinnesorgane» (изд. H. Ebbinghaus und Arthur König, Гамб. и Лпц.); «Archiv für Geschichte der Philosophie» (при сотрудн. Hermann Diels, W. Dilthey, Benno Erdmann, E. Zeller, изд. L. Stein, Б., 1887 *); съ 8-го т. (1895) этотъ журналъ составляетъ первый отдѣлъ «Archiv für Philosophie»; второй отдѣлъ журнала носитъ названіе: «Archiv für systematische Philosophie» и выходитъ подъ редакціей Paul Natorp'a); «Jahrbuch für Philosophie und speculative Theologie» (Падерборнъ и Мюнстеръ, изд. Commer; журналъ католическій); «Verhandlungen der philosophischen Gesellschaft zu Berlin» (Лпц., 1875—81); «Philosophische Vorträge» herausg. von der philosophischen Gesellschaft zu Berlin (Галле, 1884—94); «Abhandlungen zur Philosophie und ihrer Geschichte» (изд. Benno Erdmann, Галле, 1893); «Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte» (Бернъ, 1896); «Zeitschrift für immanente Philosophie» (при сотрудн. Wilhelm Schuppe и Richard v. Schubert-Soldern, изд. M. R. Kauffmann, Б., 1895); «Kant-Studien. Philosophische Zeitschrift» (изд. Hans Vaihinger, Гамб. и Лпц., 1896); «Psychische Studien. Monatliche Zeitschrift, vorzüglich der Untersuchung der wenigbekannten Phänomene des Seelenlebens gewidmet» (изд. Alexander Aksakow, Лпц., 1874—96; журналъ служилъ спиритизму); «Bibliotheca philosophica oder

*) Это первый философскій журналъ, имѣющій международный характеръ; въ немъ помѣщаются статьи на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Verzeichniss der auf d. Gebiete d. philosophischen Wissenschaften erschienenen Bücher und Zeitschriften» (Лейпцигъ, 1867); Krāpelin, «Psychologische Arbeiten» (съ 1899 г.). Французскіе философскіе журналы: «Annales de philosophie chrétienne. Recueil périodique» (П., съ 1830 г.; католическій журналъ, весьма богатый по содержанію; особенно замѣчательны статьи по исторіи Ф.); «Revue philosophique de la France et de l'étranger paraissant tous les mois» (подъ ред. Th. Ribot, съ 1876 г.); «L'année philosophique» (подъ ред. F. Pillon, П., съ 1891 г.; особенно замѣчательна библіографія французскихъ философскихъ книгъ, ежегодно составляемая самимъ редакторомъ. Журналъ этотъ служитъ продолженіемъ изданія F. Renouvier: «Revue critique», издавав. съ 1867 по 1890 г.); «Annales des sciences psychiques. Recueil d'observations et d'expériences, paraissant tous les deux mois» (ред. Darien, П., 1891; журналъ посвященъ главнымъ образомъ спиритизму); «L'année psychologique» (изд. H. Beaunis и A. Binet, при «Laboratoire de psychologie physiologique de la Sorbonne»); «Revue de Métaphysique et de Morale» (Пар., 1893); «Revue néoscolastique» (изд. Société philosophique de Louvain; ред. M. Mercier, Лув., 1894); «La philosophie positive» (ред. E. Littré и G. Wyrouboff, П., 1867—83; органъ Ф. Конта, прекратившійся со смертью Литтре). Англійскіе философскіе журналы: «Mind; a quarterly review of psychology and philosophy» (изд. George Croom Robertson, Л., 1876—96); «International journal of ethics devoted to the advancement of ethical knowledge and practice» (Филад., 1890—96); «Proceedings of the Aristotelian society for the systematic study of philosophy» (Л., 1891—94); «The Monist» (Чикаго, 1890); «The philosophical Review» (изд. J. G. Schurman, Бостонъ, 1892—96); «The psychological Review» (изд. M. Cattell and M. Baldwin, Нью-Іоркъ, 1894); «The Journal of speculative philosophy» (С.-Луи, 1867; редакторъ Harris; органъ гегеліанства въ Америкѣ). Итальянскіе философскіе журналы: «La filosofia delle scuole Italiane» (Флор., 1870 — 85; основанъ Маміани, съ 1885 г. выходитъ подъ заглавіемъ: «Rivista italiana di filosofia»); «Il pensiero italiano» (Миланъ; прекратился въ 1898 г.; Морселли велъ въ немъ спеціальный обзоръ философской литературы); «Rivista napoletana di filosofia e lettere». Русскіе философскіе журналы: «Философскій трехмѣсячникъ» (издав. А. А. Козловъ, Кіевъ, 1885); «Вопросы Ф. и психологіи» (Москва, 1890; первымъ редакторомъ былъ Н. Гротъ, нынѣ Л. М. Лопатинъ и князь С. Н. Трубецкой); «Вѣра и Разумъ» (Харьковъ, 1887, по преимуществу богословскій).

С. Весьма распространенная форма пособія для изученія философскихъ наукъ—Словари. О греческихъ философскихъ словаряхъ мы знаемъ весьма мало; только немногіе, какъ напр. словарь Ѳеона Смирнскаго: «Περὶ τῶν κατὰ μαθηματικὸν εἰς τὴν Πλάτωνος ἀνάγνωσιν», дошли до насъ. Другой словарь составленъ по платоновской терминологіи, въ III в. по Р. Хр., Тимеемъ: «Περὶ τῶν παρὰ Πλάτωνι λέξεων κατὰ στοιχεῖον». Извѣстный словарь Фотія составленъ въ IX в., при чемъ авторъ пользовался нѣкоторыми не дошедшими до насъ словарями. Въ средніе вѣка появлялись энциклопедическія сочиненія, располагавшія иногда свой матеріалъ въ алфавитномъ порядкѣ; наиболѣе извѣстная энциклопедія, «Speculum», принадлежитъ Викентію изъ Бовэ, XIII в. Въ позднѣйшее время часто издавались списки опредѣленій философскихъ понятій, напр. по Аристотелю или Платону (напр. «Auctoritates Aristotelis et aliorum philosophorum», Краковъ, 1533). Философскіе словари въ томъ значеніи слова, которое мы ему придаемъ теперь, стали появляться лишь съ XVII в. На значеніе словарей, какъ источниковъ для исторіи понятій, недавно указалъ Эйкенъ, въ своей исторіи философской терминологіи. Къ XVII в. относятся: K. Goclenius, «Lexicon philosophicum» (1613); Burchardus, «Repertorium philosophicum quo omnes in universa philosophia termini» (Гера, 1615); Richter, «Lexicon ethicum» (Наумбургъ, 1627); Hoecker, «Clavis philosophica continens dilucidat. graecor. terminorum» (Тюб., 1613, 2 изд. 1620 и позднѣ.); Micraelius, «Lexicon philosophicum» (1653); Castanaeus, «Celebriorum distinctionum Synopsis» (1667); Godartius, «Lexicon philosophicum» (1675); Cammerhofius, «Encyclopaedia Isagogica» (1675); Fogellius, «Lexicon philosophicum» (1689); S. Bartholomaeo, «Definitionarium universale scientiarum» (Болонья, 1681); Ringmacher, «Lexicon philosophiae moralis» (Ульмъ, 1694). Концу XVII в. принадлежатъ два словаря, которые и до настоящаго времени не потеряли своего значенія: Chauvin, «Lexicon rationale sive thesaurus philosophicum» (1692) и Pierre Bayle, «Dictionnaire historique et critique» (1696). Первый изъ нихъ необходимъ всякому, желающему установить точное значеніе понятій, употребительныхъ въ схоластикѣ и въ XVI в.; второй преслѣдовалъ приблизительно тѣже цѣли, что и знаменитая большая энциклопедія Дидро. Упоминанія заслуживаютъ, сверхъ того, Schopen, «Alphabetum philosophicum» (Наумб., 1696) и спеціальный словарь терминологіи Якова Бема, «Clavis oder Schlüssel etlicher Puncte etc.» (1662). Въ XVIII в. появился цѣлый рядъ словарей, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: большой энциклопедіи и Вольфовой Ф. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: Plexiacus, «Lexicon philosophicum» (Гаага, 1716); «Compendieuses Lexicon metaphysicum zum besonderen Nutzen aller studierenden» (Франкф., 1715, 2 изд. 1717); J. G. Walch, «Philosophisches Lexicon» (1738, 1775 и др. изд.); Meissner, «Philosophisches Lexicon» (Байрейтъ, 1737); «Dictionnaire raisonné de logique extrait de l'encyclopaedie» (1758). Появлялись и опроверженія словарей, въ словарной же формѣ (Chaudon, «Dictionnaire anti-philosophique», 1774). Въ духѣ большой энциклопедіи написанъ и словарь Вольтера: «Dictionnaire philosophique portatif» (издавался неоднократно). Всѣ эти словари преслѣдовали цѣли не столько научныя, сколько общеобразовательныя, просвѣтительныя. Упоминанія заслуживаетъ еще словарь Маймона, «Philosophisches Lexi-

con», въ которомъ чувствуется уже вліяніе Канта. Къ XIX в. относятся: Hutton, «Philosophical and mathematical dictionary» (Л., 1815), которому предшествовалъ большой «Philosophical dictionary» (Л., 1796); Krug, «Allgemeines Handwörterbuch der philosophischen Wissenschaft» (1827); Mellin, «Kunstsprache der Kritischen philosophie» (1798) и «Encyklopädisches Wörterbuch der kritischen Philosophie» (1797—1803; оба отражаютъ философскія воззрѣнія Канта). Спеціально кантовой терминологіи посвящены: C. Ch. Schmid, «Wörterbuch zum leichteren Gebrauch d. Kantischen Schriften» (Іена, 1788), и Wegner, «Kantlexicon» (Б., 1893). Въ знаменитую коллекцію Миня вошелъ словарь Morin, «Dictionnaire de philosophie et de théologie scolastique» (П., 1856). Къ этому же времени относится: Furtmair, «Philosophisches Real-Lexicon» (Аугсбургъ, 1853—55). Общимъ характеромъ отличается словарь Lossius'a, «Neues philosophisches allgemeines Real-Lexicon» (Эрфуртъ, 1804—10). Очень любопытный словарь издалъ Jouffroy: «Dictionnaire des erreurs sociales ou recueil de tous les systèmes, qui ont troublé la société depuis l'établissement du christianisme jusqu'à nos jours» (П., 1865). Къ этому же времени относится лучшій французскій словарь: «Dictionnaire des sciences philosophiques» Ad. Franck (2 изд., П., 1875). Недавно вышедшій трудъ Edmond Goblot, «Le vocabulaire philosophique» (Пар., 1901) составленъ главнымъ образомъ по Bertrand, «Lexique philosophique», и значенія не имѣетъ. Новые нѣмецкіе словари: Noack, «Philosophie-geschischtliches Lexicon» (1879, исключительно біографическаго и библіографическаго характера); Kirchner, «Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe» (Б., 1886 краткій, преслѣдуетъ учебныя цѣли); Eucken, «Geschichte d. philosophischen Terminologie» (1879), превосходный трудъ, но не полный, вызвавшій появленіе прекраснаго словаря R. Eisler'a, «Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke» (Б., 1899). Фрауенштедтъ составилъ «Schopenhauer-Lexicon» (1871), весьма облегчающій пользованіе сочиненіями Шопенгауера; Kappel въ 1891 г. издалъ словарь для Аристотеля (Aristoteles-Lexicon). Изъ итальянскихъ словарей лучшіе — Poli, «Saggio d'un vocabolario tecnico di filosofia» (1874) и L. Stefanoni, «Dizionario filosofico» (1873), изъ англійскихъ—U. Calderwood, «Vocabulary of philosophy» (составленный по Flemmin'y, Л., 1894). На рус. яз. существуетъ словарь Гогоцкаго, «Философскій лексиконъ» (Кіевъ, 1857—73), составленный главнымъ образомъ по словарю Франка. Изъ своего большого словаря Гогоцкій сдѣлалъ извлеченіе въ одномъ томѣ. Послѣдній по времени словарь, весьма обстоятельный, нынѣ издается J. Baldwin'омъ въ Нью-Іоркѣ: «Dictionary of philosophy and psychology» (пока появился 1-й томъ, 1901; въ 3-мъ томѣ будетъ дана библіографія всѣхъ философскихъ сочиненій и наукъ). Упомянемъ еще о книгѣ Jeiteles, «Aesthetisches Lexicon» (1839). *Э. Р.*

Философія исторіи. *Опредѣленіе Ф. исторіи.* Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ: 1) философское обозрѣніе прошлыхъ судебъ всего человѣчества, а также исторіи какого-либо народа (Ф. исторіи Франціи), какой-либо эпохи (Ф. исторіи французской революціи) и т. п.; 2) философское изслѣдованіе общихъ законовъ историческаго процесса, отвлеченно взятаго; 3) философскую теорію историческаго знанія, а иногда и 4) практическіе уроки моральнаго либо политическаго характера, которые могутъ быть извлечены изъ исторіи. Эта неопредѣленность термина позволяетъ подводить подъ общую рубрику Ф. исторіи очень несходныя между собою задачи, возникающія изъ соприкосновенія двухъ самостоятельныхъ областей знанія — исторіи и Ф. Рѣже всего и съ наименьшимъ правомъ подъ понятіе Ф. исторіи подводятся сочиненія, заключающія въ себѣ тѣ или другія поученія на основаніи историческихъ фактовъ. Мало заслуживаютъ этого названія и такія дисциплины, какъ историка (XIII, 507), историческая методологія (XIX, 192) и т. п., ставящія своею задачею установленіе принциповъ историческаго знанія. Чаще всего терминъ понимается или исключительно въ одномъ изъ первыхъ двухъ значеній, или въ обоихъ вмѣстѣ; въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно не дѣлаютъ различія между задачами философскаго пониманія прошлаго, какъ оно было въ дѣйствительности, и пониманія того, какъ вообще происходитъ, какими силами создается и по какимъ законамъ совершается историческій процессъ, безотносительно къ какимъ-бы то ни было даннымъ временамъ и мѣстамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ возникла соціологія (XXXI, 77), изслѣдованіе законовъ, управляющихъ общественными явленіями, а слѣдовательно и развитіемъ общества или историческимъ процессомъ, въ немъ происходящимъ, взяла на себя эта наука, и за Ф. исторіи все болѣе утверждается значеніе доведеннаго до извѣстной абстрактности изображенія дѣйствительнаго хода исторіи. Существуетъ еще терминъ *исторіософія*, равносильный термину Ф. исторіи; онъ встрѣчается во многихъ литературахъ, но не привился на русской почвѣ. Большій ходъ получилъ у насъ терминъ *исторіологія*, но уже въ болѣе опредѣленномъ смыслѣ теоріи историческаго процесса, отвлеченно взятаго; его удобнѣе всего было-бы употреблять вмѣсто термина Ф. исторіи, оставивъ за послѣднимъ исключительно первое изъ вышеуказанныхъ значеній. Первый, употребившій терминъ Ф. исторіи, былъ Вольтеръ, который такимъ образомъ назвалъ свой «Essai sur les moeurs et l'esprit des nations». Въ общемъ подъ этимъ именемъ можно разумѣть всѣ попытки изображенія прошлаго или пониманія сущности историческаго процесса съ точки зрѣнія извѣстнаго философскаго міросозерцанія. Ф. исторіи можетъ, поэтому, отражать на себѣ самыя разнообразныя системы и доктрины, можетъ быть религіозной, метафизической и научной; религіозная можетъ быть пантеистической и деистической (провиденціалистической; см. XXV, 330), метафизическая — имѣть болѣе мистическій или болѣе раціоналистическій характеръ, научная—отражать на

себѣ идеи той или другой соціологической школы. Съ другой стороны, Ф. исторіи заключаетъ въ себѣ и извѣстные субъективные элементы (см. Субъективизмъ, XXI, 886), вслѣдствіе чего, напр., Ф. исторіи отдѣльныхъ политическихъ партій должна имѣть различный характеръ.

Историческій очеркъ Ф. исторіи. Общія историко-философскія построенія стали возникать въ очень давнія времена. Ученіе древнихъ о четырехъ вѣкахъ (золотомъ, серебряномъ, мѣдномъ, желѣзномъ) уже заключаетъ въ себѣ извѣстную Ф. исторіи, равно какъ и извѣстная картина смѣны четырехъ монархій, ставшая краткой Ф. исторіи для всѣхъ среднихъ вѣковъ. Первая, конечно крайне несовершенная исторія человѣчества («Adversus paganos historiarum libri septem») была написана въ началѣ V в. нашей эры испанскимъ священникомъ Орозіемъ, поставившимъ своею цѣлью доказать, что введеніе христіанства нисколько не ухудшило жизни народовъ. Историко-философскій характеръ имѣетъ и «De civitate Dei» блаж. Августина, гдѣ вся исторія человѣчества разсматривается какъ борьба двухъ царствъ—божескаго и дьявольскаго. Этими сочиненіями былъ данъ тонъ всей послѣдующей провиденціалистической Ф. исторіи. Въ ея развитіи особенно видное мѣсто принадлежитъ «Разсужденію о всемірной исторіи» Боссюэта, которое, по мнѣнію автора, должно было быть для исторіи отдѣльныхъ странъ и народовъ тѣмъ же, чѣмъ общая географическая карта является по отношенію къ частнымъ. Настоящая Ф. исторіи получила начало лишь въ XVIII в. Неаполитанскій мыслитель Вико, въ своей «Новой наукѣ», развилъ прославившую его теорію, по которой всѣ народы въ своей исторической жизни совершаютъ одинъ и тотъ же путь, и всеобщая исторія представляетъ собою вѣчный круговоротъ возвращенія однихъ и тѣхъ же явленій. Сочиненіе по римской исторіи и «Духъ законовъ» Монтескье тоже имѣютъ важное значеніе въ зарожденіи исторіологіи и соціологіи; они внесли въ науку понятія закономѣрности общественныхъ явленій и «основного теченія (allure principale) исторической жизни», въ частности же выяснили вліяніе климата на историческую жизнь. Философскій духъ въ исторіографію внесенъ былъ и Вольтеромъ. Особое значеніе имѣло для всего дальнѣйшаго развитія Ф. исторіи новая точка зрѣнія прогресса (XXV, 351), съ которой во второй половинѣ XVIII в. стали разсматривать исторію человѣчества. Первымъ формулировалъ ее Тюрго, за которымъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ писателей, стоявшихъ на той точкѣ зрѣнія, что исторія человѣчества есть исторія его постепеннаго совершенствованія и что главную роль въ этомъ совершенствованіи играютъ роль успѣхи человѣческаго ума. Эту мысль особенно блестящимъ образомъ развилъ въ самомъ концѣ XVIII в. Кондорсе, въ своемъ знаменитомъ «Наброскѣ исторической картины успѣховъ человѣческаго ума». Въ Германіи во второй половинѣ XVIII стол. крупные труды по Ф. исторіи написали Изелинъ, авторъ «Philosoph. Muthmassungen über die Geschichte der Menschheit», Гердеръ, сочиненіе котораго: «Идеи о Ф. человѣчества» является однимъ изъ главныхъ трудовъ эпохи, и оставшійся малоизвѣстнымъ, но заслуживающій большого вниманія Пелитцъ (XXVI, 112), авторъ «Grundlinien zur pragmatischen Weltgeschichte». Гердеру, между прочимъ, принадлежитъ та заслуга, что онъ старается обосновать исторію на естествознаніи. Пелитцъ написалъ свою книгу, которую самъ характеризовалъ какъ попытку «свести всемірную исторію къ одному принципу», подъ вліяніемъ одной мысли Канта. Въ числѣ мелкихъ статей знаменитаго философа есть одна («Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht»), гдѣ онъ доказываетъ необходимость философской обработки всемірной исторіи по плану природы, имѣющему цѣлью созданіе совершеннаго общества. Можетъ показаться страннымъ—говоритъ Кантъ,— разсматривать исторію человѣчества такъ, какъ будто она на дѣлѣ совершалась ради разумныхъ цѣлей; но эта точка зрѣнія все-таки можетъ быть рекомендована, какъ руководящая идея, и если ходъ исторіи опредѣляется, такимъ образомъ, какъ-бы a priori, то это не значитъ, что философъ можетъ пренебрегать изученіемъ эмпирической исторіи. Этимъ замѣчаніемъ Кантъ какъ-бы предостерегалъ отъ того злоупотребленія философіей, которое было въ ходу въ нѣмецкомъ идеализмѣ первой половины XIX в. Особое мѣсто въ историологической литературѣ Германіи занимаетъ писатель XVIII в. Як. Вегелинъ, который въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. помѣстилъ въ «Запискахъ берлинской академіи» рядъ статей (по-франц.) «О Ф. исторіи». По его опредѣленію, основу исторіи долженъ составлять простой и методическій разсказъ, Ф. же должна руководить имъ, «какъ-бы скрываясь за занавѣсомъ». Общій характеръ Ф. исторіи XVIII в. заключается въ ея прогрессивно-филантропическомъ и гуманитарно-идеалистическомъ тонѣ, въ ея оптимизмѣ и проповѣди дѣятельнаго участія въ жизни. Въ первой половинѣ XIX в. особаго развитія достигла Ф. исторіи въ Германіи, гдѣ, однако, она получила крайне ненаучное направленіе въ философскихъ школахъ Фихте, Шеллинга и Гегеля. Первый изъ нихъ, въ своихъ «Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters», провозгласилъ слѣдующій принципъ: «философъ, занимающійся исторіей, слѣдитъ за нею по a priori пробѣгающей нити мірового плана, который для него ясенъ безъ всякой исторіи; обращеніе философа къ исторіи вовсе не имѣетъ цѣлью что-либо доказывать, такъ какъ его положенія доказаны ранѣе и независимо отъ всякой исторіи. Философъ пользуется исторіей лишь настолько, насколько она служитъ его цѣли—и игнорируетъ все остальное, что этой цѣли не служитъ. Этотъ способъ былъ-бы совершенно недостаточнымъ при простомъ эмпирическомъ изслѣдованіи исторіи, но онъ вполнѣ позволителенъ для философа». Фихте даже прямо утверждалъ, что задача философа—вывести изъ своего основного понятія все содержаніе опыта и что и на самомъ дѣлѣ

онъ можетъ «a priori описать все время и всѣ его возможныя эпохи». Шеллингъ, часто противополагавшій историческое философскому, какъ эмпирическое—апріорному, и одно время даже говорившій о совершенной невозможности ихъ соединенія въ Ф. исторіи, долго колебался между довольно несходными рѣшеніями вопроса, пока въ концѣ концовъ не оставилъ эмпирическую исторію совершенно въ сторонѣ, чтобы понять исторію въ трансцендентномъ смыслѣ «эпоса, созданнаго въ Духѣ Божіемъ» или «послѣдовательно развивающагося откровенія Бога». Въ этомъ пониманіи эмпирическая исторія должна была подчиниться апріорной схемѣ. Изъ школы Шеллинга вышла цѣлая плеяда писателей, разсматривавшихъ исторію съ этой мистико-метафизической точки зрѣнія. Особой распространенности философское конструированіе исторіи по апріорному логическому плану достигло въ эпоху господства системы Гегеля. Въ числѣ главныхъ произведеній этого мыслителя очень видное мѣсто принадлежитъ его Ф. исторіи (см. VIII, 224), въ которой исторія человѣчества разсматривается какъ процессъ самосознанія всемірнаго духа, совершающійся по извѣстному логическому плану, и дѣйствительный ходъ исторіи подгоняется къ апріорной схемѣ. Конструированіе исторіи было, очевидно, прямымъ нарушеніемъ самыхъ элементарныхъ требованій исторической науки, и въ концѣ концовъ Ф. исторіи въ духѣ нѣмецкаго идеализма сильно дискредитировала и самую мысль о Ф. исторіи. Одновременно съ развитіемъ въ Германіи метафизической Ф. исторіи, въ той же Германіи и въ особенности во Франціи шла не только политическая, но и культурная борьба между реакціей и либерализмомъ, вносившая извѣстную идейность (а иногда и прямую тенденціозность) въ занятія исторіей. Во Франціи, кромѣ того, возникъ утопическій соціализмъ, тоже имѣвшій свои особые взгляды на исторію. Въ духѣ культурной реакціи занимался Ф. исторіи и написалъ подъ этимъ заглавіемъ книгу (1828) Фридрихъ Шлегель, который усматривалъ цѣль Ф. исторіи въ «историческомъ изображеніи хода возстановленія, въ различные міровые періоды, утраченнаго божественнаго первообраза человѣка». Для Фр. Шлегеля, однако, вся новая исторія, начиная съ гуманизма и реформаціи, была чѣмъ-то въ родѣ одной сплошной ошибки. Къ чести Шлегеля нужно прибавить, что онъ былъ противникомъ конструированія исторіи по логическому плану. Въ духѣ клерикальной реакціи разсматривалъ прошлое человѣчества и Гёрресъ, въ сочиненіи: «Объ основѣ, расчлененіи и послѣдовательности всемірной исторіи». Изъ либеральныхъ историковъ эпохи заслуживаетъ быть отмѣченнымъ Гизо, который хотя спеціально и не занимался Ф. исторіи, но оказалъ большое вліяніе на пониманіе сущности историческаго процесса. Историологическими вопросами, кромѣ того, занимались во Франціи Кузенъ, Жуффруа, Кине и Мишле (послѣдніе двое познакомили французовъ съ идеями Гердера и Вико). Изъ числа утопическихъ соціалистовъ этой эпохи и у Сенъ-Симона, и у Фурье были свои Ф. исторіи—у послѣдняго, впрочемъ, чисто фантастическая, сливавшаяся съ его причудливой космогоніей. Общая ихъ черта — представленіе всемірно-историческаго процесса, какъ постепенно осуществляющаго будущее гармоническое состояніе человѣчества. Въ этомъ отношеніи сенъ-симонизмъ и фурьеризмъ лишь продолжали прогрессивную традицію Ф. исторіи XVIII в. Въ частности Сенъ-Симонъ создалъ цѣлую историко-философскую формулу постепеннаго превращенія военнаго общества въ промышленное и послѣдовательности состояній рабства, крѣпостничества и наемнаго труда, за которымъ должна послѣдовать стадія труда общественнаго (см. XXIX, 568). Сенъ-Симону принадлежала также первая мысль о соціологіи (тамъ же, 566). Въ эпоху реставраціи борьба между реакціонной аристократіей и либеральной буржуазіей выдвинула во французской историографіи идею борьбы классовъ, которою воспользовались въ слѣдующемъ періодѣ (послѣ 1830 г.) и для освѣщенія исторіи взаимныхъ отношеній буржуазіи и пролетаріата (Луи Бланъ). Наконецъ, къ утопическому соціализму примыкаютъ во Франціи еще два писателя, прямо поставившіе себѣ историко-философскія задачи. Въ 1833 г. Бюше, соединившій въ своемъ міросозерцаніи преданность католицизму и увлеченіе якобинизмомъ (см. Французская революція), издалъ «Введеніе въ науку исторіи, или науку развитія человѣчества»; родственный ему по духу Леру написалъ историко-философскій трудъ: «О человѣчествѣ» (1840). Въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ историко-философская мысль погружена въ глубочайшій мистицизмъ. Если принять во вниманіе, что въ первой половинѣ XIX в. въ двухъ главныхъ странахъ, гдѣ развивалась Ф. исторіи, господствовали въ этой области метафизика и утопизмъ, то можно сказать, что, за немногими исключеніями, тогдашняя Ф. исторіи стояла на невѣрномъ пути. Вотъ почему со стороны настоящихъ историковъ по адресу Ф. исторіи высказывалось все больше недовѣрія и даже презрѣнія. На новые пути выведена была Ф. исторіи только въ серединѣ XIX в., благодаря цѣлому ряду писателей, которые поставили себѣ задачей освободить исторію отъ теологическихъ и метафизическихъ вліяній и создать положительную науку объ обществѣ. Во главѣ этого движенія стоялъ Огюстъ Контъ, основатель соціологіи, авторъ одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ попытокъ Ф. исторіи. Его соціальная динамика—не общая теорія общественной эволюціи, какъ онъ самъ предполагалъ, а философскій обзоръ исторіи человѣчества. Главный недостатокъ этого обзора — въ томъ, что и онъ, подобно Ф. исторіи Гегеля, подогнанъ къ апріорной (по отношенію къ дѣйствительному ходу исторіи) формулѣ; тѣмъ не менѣе заслугой Конта является постановка задачи научнаго построенія Ф. исторіи. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ и Бокль, который также формулировалъ необходимость поднятія исторіи на степень науки. Вообще во второй половинѣ XIX в. Ф. исторіи развивается уже

подъ сильнымъ вліяніемъ позитивизма, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ Ф., принципіально отказывающейся отъ метафизики и стремящейся опереться на данныя и методы положительной науки. Бокль проложилъ въ Ф. исторіи широкую дорогу натурализму, выдвинувъ на первый планъ вліяніе, оказываемое природой. Одно время (въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX в.) сильное вліяніе оказывалъ на Ф. исторіи соціологическій дарвинизмъ, пытавшійся объяснить исторію факторами біологической эволюціи. Не смотря, однако, на увлеченіе результатами и методами естествознанія, общій характеръ позитивистической Ф. исторіи опредѣляется ея основнымъ тезисомъ о первенствующей роли умственнаго развитія въ исторической эволюціи. Это—точка зрѣнія Ф. исторіи XVIII в., возродившаяся съ особою силою въ эпоху новой эманципаціи ума отъ мистики и метафизики. Основнымъ закономъ исторической эволюціи Контъ считаетъ законъ трехъ фазисовъ міросозерцанія; по Боклю, прогрессъ зависитъ отъ разработки положительныхъ знаній и отъ ихъ распространенія въ обществѣ. Тотъ же, въ сущности, интеллектуалистическій характеръ имѣетъ и Ф. исторіи въ гегельянской школѣ. Въ серединѣ XIX в. Марксомъ и Энгельсомъ былъ формулированъ другой взглядъ на исторію, сущность котораго коротко можно выразить словами: «объясненія эпохи нужно искать не въ ея Ф. (или не въ головахъ людей), а въ ея экономикѣ (или въ состояніи производительныхъ силъ общества)». Это такъ наз. экономическій матеріализмъ (см.), который пріобрѣлъ много послѣдователей и оказалъ вліяніе на Ф. исторіи только въ самомъ концѣ XIX в. Это направленіе возникло изъ сочетанія гегельянства съ ученіемъ французскихъ историковъ о борьбѣ классовъ. Позитивизмъ, натурализмъ, экономическій матеріализмъ наложили печать на всю историко-философскую литературу второй половины XIX в.; но и въ эту эпоху появлялось въ свѣтъ немало сочиненій по Ф. исторіи, въ которыхъ мы имѣемъ дѣло, въ сущности, съ пережитками прежнихъ точекъ зрѣнія. Самымъ яркимъ представителемъ историко-философскаго провиденціализма былъ Фр. Лоранъ, авторъ «Etudes sur l'histoire de l'humanité», послѣдній томъ которыхъ посвященъ Ф. исторіи: это, съ одной стороны, подведеніе итоговъ всего труда, съ другой—критика разныхъ историко-философскихъ теорій. Другія сочиненія продолжаютъ традиціи метафизическихъ системъ; наиболѣе значительныя изъ нихъ названы ниже въ общемъ указателѣ литературы. При большомъ разнообразіи философскихъ направленій, съ точки зрѣнія которыхъ писались сочиненія по Ф. исторіи, и при крайней неоднородности ихъ содержанія, какая-либо точная ихъ классификація въ высшей степени затруднительна. Значительное ихъ число имѣетъ чисто религіозный и даже прямо вѣроисповѣдный характеръ. Рѣзко католическимъ направленіемъ отличаются, напр., сочиненія Фортмана, Гиро, Ружемона, Саркюса; другія могутъ быть названы чисто протестантскими (напр., Эйтъ), деистическими (Бунзенъ, Лоранъ и др.), мистическими (Молиторъ, а также Бюше и Леру—въ духѣ гуманитарнаго соціализма, Вронскій — въ духѣ польскаго мессіанизма): иныхъ несомнѣнно религіозныхъ писателей въ этой области трудно причислить къ какому-либо опредѣленному направленію. Гораздо бо́льшее количество сочиненій по Ф. исторіи написано съ метафизической точки зрѣнія, нерѣдко въ духѣ той или другой школы. Подъ вліяніемъ Гегеля находились Бидерманъ, Цѣшковскій, Розенкранцъ, Штутуманъ, Вера и многіе другіе, къ числу которыхъ нужно отнести и экономическихъ матеріалистовъ, которые, усвоивъ методъ Гегеля, отвергли, однако, его идеалистическую точку зрѣнія. Къ видныхъ послѣдователямъ школы Краузе слѣдуетъ отнести Альтмейера; подъ вліяніемъ Фихте писалъ, между прочимъ, Песталоцци, подъ вліяніемъ Шопенгауэра — Банзевъ. Болѣе или менѣе метафизическій характеръ имѣютъ сочиненія Эренфейхтера, Феррари, Функа, Гёрреса, Кирхнера, Лотце, Меринга, Ренувье, Рохолля, Шильденера и др., которыя не отражаютъ на себѣ сколько-нибудь рѣзкимъ образомъ извѣстныхъ философскихъ школъ и въ частности стоятъ ближе или къ религіозно-идеалистическому, или къ научно-реалистическому пониманію. Кромѣ того, въ области Ф. исторіи работали многіе историки — Бокль, Гизо, Мишле, Кине и др. Обозрѣвая всю литературу по Ф. исторіи, мы находимъ въ ней за прежнее время сравнительно мало сочиненій въ научномъ духѣ; только въ послѣднія десятилѣтія стало увеличиваться число исторіологическихъ работъ и философскихъ обзоровъ всемірной исторіи, задуманныхъ или даже исполненныхъ въ духѣ положительной соціологіи. Кромѣ Конта и Бокля здѣсь слѣдуетъ назвать Барта, Бурдо, Лакомба, Лоренца, Д. Мечникова, Зиммеля, Варда и т. д., а также еще разъ упомянуть главныхъ представителей экономическаго матеріализма. Съ другой стороны, очень часто научнымъ намѣреніямъ авторовъ совершенно не соотвѣтствуютъ ни постановка исторіологическихъ вопросовъ, ни методы ихъ рѣшенія, ни, наконецъ, получаемые выводы; наиболѣе характерными примѣрами этого могутъ служить сочиненія Банлё, Дергенса, Германа. Русская историко-философская литература сравнительно небогата. Она зародилась въ извѣстномъ спорѣ западниковъ и славянофиловъ (XXX, 307); въ славянофильствѣ развилась своеобразная Ф. исторіи, въ области которой главными трудами являются сочиненія Хомякова, Кирѣевскаго, Н. Я. Данилевскаго, Бестужева-Рюмина и Страхова. Въ нихъ господствуетъ вѣроисповѣдная и націоналистическая точка зрѣнія. Ее раздѣлялъ первоначально и Вл. Соловьевъ, который въ послѣднихъ трудахъ отъ нея освободился, но остался вѣренъ религіозно-метафизическому взгляду на историческій процессъ. Гегельянство нашло въ Россіи виднаго представителя въ лицѣ Б. Н. Чичерина, многія сочиненія котораго имѣютъ отношеніе къ Ф. исторіи. Особенно посчастливилось въ русской литературѣ за послѣднія десятилѣтія соціоло-

гической точкѣ зрѣнія, положенной въ основу цѣлаго ряда исторіологическихъ сочиненій, перечисленныхъ въ другомъ мѣстѣ (XXVIII, 837—838, а также 806). О вліяніи историко-философскихъ теорій на разработку русской исторіи—см. XXVIII, 431.

Главные исторіологическіе вопросы. Въ настоящее время уже никто не станетъ защищать философскаго конструированія исторіи a priori. Во всеобщее сознаніе вошла та мысль, что Ф. исторіи можетъ быть лишь обобщеніемъ положительныхъ данныхъ исторической науки, устраняющимъ изъ этой области идею о предначертанномъ всемірной исторіи планѣ. Новѣйшее воззрѣніе утверждаетъ, что историческое движеніе обусловлено массою разныхъ физическихъ, культурныхъ и соціальныхъ условій, движеніе которыхъ подчинено извѣстной закономѣрности. Въ настоящее время и въ примѣненіи этой идеи сдѣланъ большой прогрессъ. Еще Контъ считалъ возможнымъ разсматривать всемірную исторію какъ *внутренне-единый* процессъ, управляемый однимъ *основнымъ закономъ*, что было своего рода отголоскомъ прежней мысли о нѣкоторой разумной планомѣрности всемірной исторіи (Гегель). Отдѣльные народы не суть части нѣкотораго высшаго цѣлаго, которое только постепенно формируется, а самостоятельныя цѣлыя; въ жизни каждаго изъ нихъ въ отдѣльности дѣйствуютъ одни и тѣ же законы культурнаго и соціальнаго развитія. Однако, и тутъ не слѣдуетъ понимать закономѣрность въ духѣ теоріи Вико о существованіи нѣкотораго общаго плана, выполняемаго по одиночкѣ всѣми историческими народами. Условія географической среды, физическія и психическія свойства племени, внѣшнія судьбы народа, иноземныя вліянія, неодинаково слагающіяся внутреннія отношенія, различные моменты выступленія народовъ на сцену всемірной исторіи—все это приводитъ къ тому, что исторія одного народа не можетъ походить на исторію другихъ. Поэтому въ современномъ пониманіи историческая закономѣрность сводится или къ существованію неизмѣнныхъ причинныхъ связей (сходныя причины порождаютъ сходныя слѣдствія), или къ существованію общихъ тенденцій въ развитіи отдѣльныхъ сторонъ быта (однѣ и тѣ же культурныя и соціальныя формы развиваются приблизительно одинаковымъ образомъ). Все это требуетъ постояннаго разложенія историческихъ фактовъ на простѣйшіе ихъ элементы, во взаимныхъ отношеніяхъ которыхъ только и можетъ быть прослѣжена извѣстная закономѣрность, не поддающаяся формулировкѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ крайне сложными и удивительно разнообразными ихъ комбинаціями въ дѣйствительной исторической жизни. Старая Ф. исторіи оперировала такими сложными явленіями, какъ Китай, Индія, классическій міръ, христіанство и т. п., принимая ихъ за элементы, соединяемые въ одномъ цѣльномъ изображеніи хода всемірной исторіи; современная Ф. исторіи, не отказываясь совсѣмъ отъ мысли о такомъ синтезѣ, не только предпосылаетъ ему, но и выдвигаетъ на первый планъ анализъ, который и старается довести до разложенія даже отдѣльныхъ частныхъ фактовъ на ихъ простѣйшіе элементы. Противоположность между прежней Ф. исторіи, съ ея метафизическими предпосылками и чисто конструктивными задачами, и современной Ф. исторіи, съ ея вѣрностью научной почвѣ и анализирующимъ методомъ, такъ велика, что нѣкоторые ученые въ настоящее время отрицаютъ право Ф. исторіи на существованіе, отдѣльное отъ исторіи или отъ соціологіи (П. Н. Милюковъ). Во всякомъ случаѣ никто теперь не отрицаетъ возможности теоретическаго отношенія къ исторіи, котораго не признавали Шеллингъ и Шопенгауэръ; весь вопросъ заключается только въ томъ, гдѣ искать реалистическаго объясненія исторіи. Ранѣе всего исторіологическій реализмъ былъ понятъ въ смыслѣ необходимости натуралистическаго пониманія исторіи, объясненія ея изъ природныхъ данныхъ. По стопамъ Монтескье и Гердера, впервые въ XVIII в. выдвинувшихъ вліяніе естественныхъ условій на исторію, пошли въ XIX в. многіе писатели, изъ которыхъ самое видное мѣсто принадлежитъ Боклю. Это — до сихъ поръ неисчерпанная вполнѣ тема для исторіологическихъ соображеній; въ этой области открываются все новыя и новыя перспективы. Отмѣтимъ, напр., недавній трудъ Л. Мечникова: «Цивилизація и великія историческія рѣки», въ которомъ изслѣдуется вопросъ о вліяніи на исторію большихъ рѣкъ, морей и океановъ. Одностороннее увлеченіе «теоріей климата», какъ часто обозначали объясненіе исторіи изъ естественныхъ условій, вызвало противоположную «теорію расы», по которой всѣ задатки будущей исторіи каждаго народа цѣликомъ заключены въ его племенныхъ (физическихъ и психическихъ) особенностяхъ. Однако, въ настоящее время антропологическія, этнографическія, лингвистическія и историческія изслѣдованія обнаруживаютъ, что самое понятіе расы страдаетъ неопредѣленностью, что народовъ чистой расы, не смѣшанной съ другими, не существуетъ, что языкъ не можетъ свидѣтельствовать о происхожденіи народа, что однѣ и тѣ же психическія особенности отдѣльныхъ индивидуумовъ встрѣчаются у самыхъ непохожихъ другъ на друга народовъ—и, наоборотъ, въ одномъ и томъ же народѣ существуетъ большое разнообразіе психическихъ типовъ и характеровъ, и что, наконецъ, многое, принимаемое за прирожденное человѣку, оказывается привитымъ къ нему окружающею его культурною средою (самые рѣзкіе примѣры примѣненія теоріи расы — сравнительныя характеристики арійцевъ и семитовъ, сдѣланныя Ренаномъ, Хвольсономъ и др.). Не отрицая важности географическихъ и антропологическихъ условій историческаго развитія, дополняя одни объясненія другими, требуя и здѣсь точнаго анализа и фактической обоснованности, современная исторіологія главное вниманіе обращаетъ не на условія, въ которыхъ совершается историческое развитіе, а на силы, которыя имъ двигаютъ. Болѣе ранній взглядъ, по которому эти силы заключаются въ иде-

яхъ, нельзя считать и въ настоящее время оставленнымъ; устранено только представленіе о какихъ-то идеяхъ, находящихся внѣ человѣческаго сознанія и тѣмъ не менѣе двигающихъ исторію впередъ, или объ идеяхъ, изначала вложенныхъ въ «народный духъ» и изъ него черпающихъ свое развивающееся содержаніе. Новѣйшее пониманіе идей, какъ движущихъ силъ, чуждо всякихъ метафизическихъ и мистическихъ предпосылокъ, а потому и не заключаетъ въ себѣ ничего не научнаго. Тѣмъ не менѣе его нельзя не признать далеко неполнымъ объясненіемъ исторіи. Во-первыхъ, это слишкомъ односторонне интеллектуалистическое объясненіе исторіи, мало принимающее въ разсчетъ другія сферы психической жизни; историческій идеологизмъ необходимо требуетъ дополненія въ другихъ проявленіяхъ человѣческой психики. Во-вторыхъ, одна психика, какъ бы полно и широко мы ее ни понимали, не въ состояніи объяснить исторію при устраненіи изъ научнаго кругозора условій внѣшней среды, въ какую поставлена жизнь отдѣльныхъ личностей, образующихъ общество. Эта среда — не только окружающая природа (и притомъ природа, сильно видоизмѣненная дѣятельностью человѣка), но и вся культурно-соціальная обстановка, формирующая психическую личность человѣка, дающая ея дѣятельности опредѣленныя формы, ставящая ей извѣстныя условія и границы. Понятіе среды (XXXII, 330)— одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній новѣйшей исторіологіи; но и оно получаетъ далеко неодинаковое толкованіе у писателей разныхъ направленій. Во-первыхъ, есть разные оттѣнки въ пониманіи того, что составляетъ самое содержаніе и основную сущность среды. Для однихъ это прежде всего духовная культура, являющаяся результатомъ чисто психическаго взаимодѣйствія отдѣльныхъ личностей, поддерживаемая подражаніемъ, воспитаніемъ, традиціей, тогда какъ для другихъ— именно для представителей экономическаго матеріализма—соціальная среда есть главнѣйшимъ образомъ совокупность реальныхъ отношеній, обусловливаемыхъ матеріальными потребностями людей. Болѣе широкое пониманіе среды заключается въ синтезѣ обоихъ взглядовъ, принимающемъ въ разсчетъ нераздѣльное существованіе въ индивидуумѣ тѣлесныхъ потребностей и умственныхъ, нравственныхъ, эстетическихъ, вообще духовныхъ запросовъ. Во-вторыхъ, различнымъ образомъ понимается и отношеніе, существующее между средою и личностью. Многіе готовы видѣть въ индивидуумѣ лишь пассивный продуктъ среды, всецѣло объясняемый ея вліяніями. Это представленіе опирается на ученіи о великой силѣ, которую имѣетъ въ жизни подражательность (теоріи Н. К. Михайловскаго, Тарда и др.), но само по себѣ оно еще не приводитъ непремѣнно къ признанію неограниченной силы среды надъ личностью, такъ какъ біологически, т. е. по своимъ физическимъ и психическимъ свойствамъ, отдѣльные индивидуумы отличаются разными степенями воспріимчивости къ внѣшнимъ вліяніямъ и податливости воздѣйствіямъ среды, а многіе, притомъ, проявляютъ особую оригинальность и самостоятельность. Культура не только нивеллируетъ личности, но и содѣйствуетъ развитію въ нихъ присущихъ каждой особенностей. Человѣкъ приспособляется къ средѣ, но и ее старается къ себѣ приспособить. Въ третьихъ, въ связи съ этимъ находится и споръ относительно того, какъ совершаются измѣненія культурныхъ и соціальныхъ формъ, образующихъ собою среду. Въ XVIII в. господствовало убѣжденіе, что языкъ, религія, законы, государство и т. п. — искусственные продукты сознательнаго творчества людей, и самыя измѣненія во всѣхъ этихъ проявленіяхъ соціальной жизни понимались какъ преднамѣренное реформированіе данныхъ отношеній по идеальнымъ представленіямъ. Такой взглядъ былъ впослѣдствіи названъ механическимъ, въ отличіе отъ органическаго, смѣнившаго его въ началѣ XIX в. Въ этомъ послѣднемъ пониманіи языкъ, право, государство и т. д. суть продукты естественнаго развитія общества, въ которыхъ нѣтъ ничего надуманнаго и предвзятаго (см. Историческая школа права, XIII, 478). Эта идея позже была обобщена, и получилось цѣлое ученіе о саморазвитіи культурно-соціальныхъ формъ или о такъ называемой спонтанейной эволюціи (см.), названіе которой мы находимъ уже у Конта, но главнымъ защитникомъ которой является Спенсеръ. Въ послѣднее время ту же идею о чисто стихійномъ ходѣ исторіи особенно охотно развивали представители экономическаго матеріализма. Между тѣмъ всѣ культурныя и соціальныя формы существуютъ только въ человѣческихъ дѣятельностяхъ, какъ обычные въ данномъ обществѣ способы и пріемы послѣднихъ, или черезъ человѣческія дѣятельности, какъ ихъ продукты и результаты—а разъ безъ дѣятельности личностей ничто въ общественной жизни не осуществляется, то и развитіе культурныхъ и соціальныхъ формъ совершается не само собою, а путемъ воздѣйствія на нихъ со стороны членовъ общества. Конечно, человѣческая дѣятельность можетъ имѣть разныя степени преднамѣренности, сознательности, цѣлесообразности, настойчивости, умѣлости и успѣшности; но изъ того, что люди очень часто обнаруживаютъ полную пассивность и безсознательно плывутъ по теченію, еще вовсе не слѣдуетъ, будто это и есть вся основа историческаго процесса. Однимъ изъ первыхъ выяснилъ вопросъ объ активности личностей въ историческомъ процессѣ П. Л. Лавровъ (см. Н. Карѣевъ, «Теорія личности Лаврова», въ XII т. «Историч. Обозрѣнія»); позднѣе эта точка зрѣнія, устраняющая идею спонтанейной эволюціи, развивалась и другими писателями, напр., Лестеромъ Вардомъ, который явился спеціальнымъ критикомъ Спенсера. Въ связи съ этимъ находится вопросъ о роли великихъ людей въ исторіи и о дѣйствіи въ нихъ народныхъ массъ. Въ самыя раннія времена исторіографія представляла себѣ исторію какъ послѣдовательный рядъ событій, главными дѣятелями которыхъ являются отдѣльныя личности, такъ наз. «герои», «великіе люди» и т. п. И въ спеціальной историко-фи-

лософской литературѣ мы часто встрѣчаемся съ представленіемъ о великихъ людяхъ, какъ о настоящихъ дѣятеляхъ исторіи, и съ разными мистическими и метафизическими толкованіями ихъ роли. Нигдѣ этотъ взглядъ не былъ высказанъ такъ рѣзко и съ такими преувеличеніями, какъ въ извѣстномъ «Культѣ героевъ» Карлейля. Позднѣе исторіологія ударилась въ другую крайность (напр. историко-философскія разсужденія Л. Н. Толстого въ «Войнѣ и мирѣ»): великіе люди—нули, ярлыки событій, наименѣе въ нихъ участвующіе. Оба взгляда грѣшатъ искусственнымъ противоположеніемъ отдѣльной личности и общества, какъ величинъ однородныхъ, словно, притомъ, великіе люди стоятъ совершенно внѣ общества, а послѣднее не есть совокупность множества такихъ же индивидуумовъ, какъ и великій человѣкъ. Въ послѣднемъ анализѣ и дѣятельность массы разлагается на дѣятельности отдѣльныхъ личностей, среди которыхъ, а не гдѣ-то внѣ ихъ совокупности, находятся и тѣ дѣятели, которыхъ принято называть великими людьми. Сущность дѣла заключается въ томъ, что участіе отдѣльныхъ личностей въ историческомъ процессѣ различно и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ, и между великими людьми и самыми послѣдними изъ обыкновенныхъ смертныхъ существуетъ цѣлая градація ступеней. Вопросъ о роли личности въ исторіи въ послѣдніе годы обратилъ на себя особенное вниманіе въ русской и нѣмецкой литературѣ. У насъ отрицателями роли личности въ пользу чисто стихійнаго хода исторіи выступили экономическіе матеріалисты. Въ Германіи весьма острую полемику вызвалъ Лампрехтъ, провозгласившій, въ своихъ «Alte und neue Richtungen in der Geschichtwissenschaft» (1896), что старое, «индивидуалистическое» направленіе исторіи должно вполнѣ быть замѣнено новымъ, «коллективистическимъ». Въ спорѣ, вызванномъ этимъ заявленіемъ, участвовали очень многіе историки (Брейзигъ, Гинтце, Мейнеке, Пиреннъ, Рахфалль и др.; см. русскую брошюру Малинина). Вопросъ о роли личности въ исторіи получаетъ разную постановку и имѣетъ разный смыслъ въ областяхъ прагматической (XXIV, 935) и культурной (XVII, 6) исторіи. Первая имѣетъ дѣло съ событіями, которыя должны быть связаны между собою причинною связью. На этой почвѣ по отношенію къ личности является вопросъ, чѣмъ вызываются ея поступки, изъ которыхъ, какъ элементовъ, складываются событія. Это—та же проблема, которая въ Ф. порождаетъ споръ о свободѣ воли (XXIX, 163). Научная исторіологія рѣшаетъ ее въ смыслѣ строгой обусловленности въ прошломъ всѣхъ единичныхъ актовъ, изъ которыхъ складываются прагматическіе факты исторіи, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и вооружается противъ фаталистическихъ (XXXV, 356) выводовъ изъ детерминистическихъ посылокъ. Въ культурной исторіи вопросъ о роли личности сводится къ вопросу о внесеніи ею въ историческій процессъ большей сознательности и умѣлости въ достиженіи цѣлей и вообще о большемъ или меньшемъ вліяніи дѣятельности на бытъ. При несомнѣнной обусловленности событій, совершающихся въ обществѣ, бытомъ этого самаго общества, т. е. при зависимости отдѣльныхъ человѣческихъ поступковъ отъ данныхъ культурныхъ и соціальныхъ формъ, съ одной стороны, и при вліяніи, какое событія оказываютъ на бытъ, т. е. при общей зависимости культурныхъ и соціальныхъ формъ отъ отдѣльныхъ поступковъ—съ другой, мы должны разсматривать историческій процессъ какъ единый процессъ культурно-прагматическій, отдѣльные моменты котораго столь разнохарактерны, что могутъ быть объясняемы и съ «индивидуалистической», и съ «коллективистической» точки зрѣнія, и по принципу причинности, и по принципу эволюціи; отдѣльныя теоріи только выдвигаютъ на первый планъ разныя стороны процесса. Самое дѣленіе историческихъ фактовъ на прагматическіе и культурные (по категоріямъ *событій* и *быта*) получило философское обоснованіе и истолкованіе лишь въ послѣднія десятилѣтія. Новѣйшая исторіологія сосредоточиваетъ свое вниманіе на бытѣ предпочтительно передъ событіями. Сообразно съ постановкою исторіологическихъ вопросовъ все болѣе и болѣе чувствуется въ современной историко-философской литературѣ потребность въ критическомъ анализѣ, въ философскомъ обоснованіи общихъ понятій, которыми оперируетъ Ф. исторіи, унаслѣдовавъ ихъ отъ временъ господства метафизическихъ системъ. Этимъ область законовъ историческаго знанія расширяется въ сторону сферы гносеологическихъ и логическихъ проблемъ.

Литература. Болѣе или менѣе общіе обзоры исторіи Ф. исторіи (или отдѣльныхъ ея направленій) представляютъ собою слѣдующія сочиненія: Barth, «Die Geschichtsphilosophie Hegels und der Hegelianer» (1890); Flint, «The ph. of hist. in Europe» (есть фр. переводъ, 1878 г.); Fantana, «La filos. della storia nei pensatori italiani» (1873); F. K., «Nasza historyozofja» («Ateneum», 1876); Marselli, «Scienza della storia» (1873); R. Mayr, «Die phil. Geschichtsauffassung der Neuzeit» (1877); Rosenkranz, «Das Verdienst der Deutschen um die Ph. d. G.» (1835); Рапопортъ, «Ф. исторіи въ ея главнѣйшихъ теченіяхъ» (1899); Rougemont, «Les deux cités; la ph. de l'hist.» (1874); Roux-Lavergne, «La ph. de l'hist.» (1850); Smolikowski, «Przegląd kryt. nowszych usiłowań na polu historyozofyi» (1886); Springer, «Die Hegel'sche Geschichtsanschauung» (1848); Герье, «Очеркъ развитія исторической науки» (1866); М. Стасюлевичъ, «Опытъ обзора главныхъ системъ Ф. исторіи» (1886, 2-е изд. 1901). *Главнѣйшіе труды въ области Ф. исторіи:* Altmeyer, «Cours de Ph. de l'histoire» (1840); Bahnsen, «Zur Ph. der Geschichte» (1872); Benloew, «Les lois de l'histoire» (1881); Bernheim, «Geschichtsforschung und Geschichtsphilosophie» (1872); Biedermann, «Ph. der Gesch.» (1884); Bossuet, «Discours sur l'hist. universelle»; Buchez, «Introduction à la science de l'histoire ou science des développements de l'humanité» (1833); Buckle, «Hist. of civilisation in England»; Bunsen, «Gott in der Geschichte» (1857); «Cieszkow-

ski, «Prolegomena zur Historiosophie» (1838); A. Comte, «Cours de Phil. positive» (томы V и VI) и его же, «Système de politique positive» (т. III); Condorcet, «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain» (1794); V. Cousin, «De la phil. de l'hist.»; Doergens, «Ueber das Bewegungsgesetz der Geschichte» (1878); Ehrenfeuchter, «Entwickelungsgesch. der Menschheit, besonders in ethischer Beziehung» (1845); Eyth, «Ueberblick der Gesch. vom christl. Standpunkt» (1853); Ferrari, «Essai sur le principe et les limites de la phil. de l'hist.» (1843); Fichte, «Grundzüge des gegenwärt. Zeitalters»; Fontana, «Idea per una fil. della st.» (1876); Fortmann, «Ueb. das wesen und die Bedeut. der hist. Entwick.» (1840); Th. Funck, «Phil. et lois de l'hist.» (1859); Görres, «Ueb. Grundlage, Gliederung und Zeitfolge der Gesch.» (1830; 2 изд., 1880); Guirand, «Ph. catholique de l'hist.» (1841); Guizot, «Hist. de la civil. en Europe»; Hegel, «Ph. der Gesch.»; Herder, «Ideen zur Ph. der Gesch. der Menschheit» (1785); Hermann, «Prolegomena zur Ph. der Gesch.» (1849); его же, «Zwölf Vorlesungen üb. Ph. der G.» (1850); его же, «Ph. der G.»; Iselin, «Phil. Muthmassungen üb. die G. der Menschheit» (1764, 2-е изд., 1786); Kant, «Idee zu einer allgem. Geschichte» (1784); Krause, «Die reine d. i. allgem. Lebenlehre und Ph. der Gesch.» (1843); его же, «Vorles. üb. angewandte Ph. d. Gesch.» (1885); Lasaulx, «Neuer Versuch einer alten auf die Wahrheit der Thatsachen gegründ. Ph. der G.» (1856); Laurent, «Ph. de l'hist.» (1870); P. Leroux, «L'humanité, son principe et son avenir»; Lessing, «Die Erziehung des Menschengeschlechts»; Lotze, «Mikrokosmos» (1864); Mehring, «Die philosophisch-kritisch. Grundsätze der Selbst-Vollendung oder die Geschichts-Phil.» (1877); Jules Michelet, «Principes de la phil. de l'histoire»; Molitor, «Ph. der Gesch. mit vorzüglicher Rücksicht auf die Kabbalah» (1857); Pestalozzi, «Meine Nachforsch. über den Gang der Natur in der Entwickelung des Menschengeschlechts» (1787); Pölitz, «Grundlinien zur pragm. Weltgesch., als ein Versuch sie auf ein Princip zurückzuführen» (1795); Quinet, «Introd. à la ph. de l'hist. de l'humanité» (1825); Renouvier, «Introd. à la ph. analytique de l'hist.» (1864); Rocholl, «Ph. der G.» (1878); Rottels, «Gottes Erziehung des mensch. Geschl. oder auch eine Ph. d. G.» (1859); Sarcus, «Et. sur la Ph. de l'hist.» (1859); Schelling, «Ist eine Ph. d. G. möglich»; Schildener, «Der Process der Weltgesch. als Grundlage der Metaphysik» (1854); Fr. Schlegel, «Ph. d. G.» (1829); Stutzmann, «Ph. d. G. der Menschheit» (1808); Turgot, «Sur les progrès successifs de l'esprit humain»; его же, «Plan de deux discours sur l'hist. univ.»; Vera, «Introduzione alla fil. della storia» (1869); Vico, «Scienza nuova dell' origine delle nazioni» (1726); Weguelin, «Sur la Ph. de l'hist.» («Nouv. mém. de l'Academie de Berlin» за 1770—76 гг.); Wronski, «Phil. absolue de l'hist.» (1852). Русскія соч. историко-философ. содержанія указаны въ т. XXVIII, стр. 838. Новѣйшія (послѣ 1880 г.) исторіологическія работы: Barth, «Die Ph. der Gesch., als Sociologie» (1897; есть рус. пер.); L. Bourdeau, «L'histoire et les historiens. Essai critique sur l'histoire considérée comme science positive» (1888); K. Breysig, «Aufgabe und Masstäbe einer allgem. Geschichtsschreibung» (1900); П. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи» (1883); его же, 1) «Теоретическіе вопросы исторической науки», 2) «Задачи соціологіи и теоріи исторіи», 3) «Философія, исторія и теорія прогресса» (въ «Историко-философскихъ и соціол. этюдахъ»); Lacombe, «De l'histoire considérée comme science» (1894; рус. пер.—«Соціологическія основы исторіи», 1895); O. Lorenz, «Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben» (1886); его же, «Die material. Geschichtsauffassung» (1897); Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (т. I, введеніе); П. Лавровъ (подъ псевд. Арнольди), «Задачи пониманія исторіи»; Ratzenhofer, «Die sociologische Erkenntniss»; Simmel, «Die Probleme der Geschichtsphilosophie; eine Erkenntnisstheoretische Studie» (1892); Р. Виппперъ, «Нѣсколько замѣчаній о теоріи историческаго познанія» («Вопр. филос. и психол.», 1900); Xenopol, «Les principes fondamentaux de l'histoire» (1899) и др. Сочиненія въ духѣ экономич. матер. и критическія работы о немъ будутъ указаны въ статьѣ объ Экономич. мат. О *естественноисторическихъ условіяхъ исторіи* см. Du-Bois-Reymond, «Culturgeschichte und Naturwissenschaft»; Rickert, «Culturwiss. und Naturwiss.»; Bertillon, «De l'influence du milieu»; Durand, «De l'influence des milieux sur les caractères des races de l'homme»; Веръ, «О вліяніи внѣшней природы на соціальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и на исторію человѣчества»; Peschel, «Einfluss der Ländergestaltung auf die menschliche Gesittung»; L. Metchnikoff, «La civilisation et les grands fleuves historiques» (1889). *По вопросу о роли личности въ исторіи:* H. Barr, «Essais sur la science histoire. La méth. statistique et la question des grands hommes» «Nouv. R.», 1890); Bourdeau (назв. выше); Bombard, «La marche de l'humanité et les grands hommes d'après la doctrine positive» (1900); Carlyle, «On heroes, hero-worship and the heroic in history» (есть русск. пер.); Joly, «La psychologie des grands hommes»; Н. Карѣевъ, «Сущность истор. процесса и роль личности въ исторіи» (1890); его же, «Историческая философія въ *Войнѣ и мирѣ*» (въ «Историко-филос. и соціол. этюдахъ»); Николаевъ, «Активный прогрессъ и экономическій матеріализмъ»; Михайловскій, «Герои и толпа»; его же, «Борьба за индивидуальность и др.» (въ «Сочиненіяхъ»); Миртовъ (=Лавровъ), «Историческія письма» (1870); его же, «Цивилизація и дикія племена» («Отеч. Зап.», 1870; см. о его теоріи ст. П. Карѣева, названную въ текстѣ); П. Мокіевскій, «Индивидуальность и культура» (въ сборн. «На славномъ посту», 1901); Odin, «Genèse des grands hommes» (1895); Н. Тепловъ, «Что такое культура и что такое геніальность съ точки зрѣнія развитія культуры» (1902); L. Ward, «Dynamic Sociology» (1883). *Новѣйшій споръ*

о старомъ и новомъ направленіяхъ въ исторіи: K. Lamprecht, «Alte und neue Richtungen der Geschichtswissenschaft» (1896) и цѣлый рядъ статей въ «Zukunft» за 1896—97 гг., «Hist. Zeitschr.», «Deutsch. Zeitschr. f. Geschichtswiss.» и «Jahrbuch. für Nationaloek.»; O. Hintze, «Ueber individual. und kollekt. Geschichtsauffassung» («Hist. Zeitsch.», 1896; тамъ же статья Meinecke); F. Rachfall, «Ueber die Theorie einer kollektivistischen Geschichtswiss.» («Jahrbüch. f. Nationaloek.», 1897); Breisig, «Ueber Entwickelungsgeschichte» («Deutsch. Zeitschr. f. Geschichtswiss.», 1896); H. Pirenne, «Une polémique histor. en Allemagne» («Rev. hist.», 1897); А. Малининъ, «Старое и новое направленіе въ истор. наукѣ» (1900). См. еще Историка, Исторія, Прогрессъ, Соціологія, Экономическій матеріализмъ. *Н. Карѣевъ.*

Философія XVIII вѣка — другое названіе для того умственнаго движенія, которое называется «просвѣщеніемъ XVIII в.» (XXV, 469).

Философія права—см. Энциклопедія права.

Философія языка—см. Философская грамматика.

Философова (Анна Павловна, рожд. Дягилева)—извѣстная общественная дѣятельница, род. въ 1837 г., образованіе получила домашнее. Вступила на поприще общественной дѣятельности въ началѣ 1860-хъ гг. и явилась одной изъ горячихъ защитницъ необходимости высшаго научнаго образованія для женщинъ. Въ 1868 г., Ф. вмѣстѣ съ Е. И. Конради, Н. В. Стасовой и др. (см. Женское образованіе, XI, 870), стояла во главѣ кружка женщинъ, представившихъ на имя ректора спб. унив. прошеніе объ устройствѣ лекцій или курсовъ для женщинъ. Благодаря энергіи этихъ дѣятельницъ, въ СПб. открылись въ 1870 г. публичныя лекціи для мужчинъ и женщинъ, получившихъ впослѣдствіи названіе «владимірскихъ курсовъ», а затѣмъ и нынѣ существующіе высшіе женскіе курсы. Со времени основанія послѣднихъ Ф. явилась одной изъ учредительницъ и дѣятельныхъ сотрудницъ «Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ». Не менѣе была обширна дѣятельность Ф. въ области благотворительности. Въ 1861 г. Ф. была одной изъ учредительницъ «Общества дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ СПб.». Здѣсь Ф. въ качествѣ предсѣдательницы руководила всѣми дѣлами общества въ теченіе болѣе 15 лѣтъ (XIV, 854). Въ началѣ 60-хъ гг. Ф. первая сдѣлала опытъ организаціи медицинской помощи сельскому населенію, съ безплатной раздачей лѣкарствъ. Въ 1873—74 гг., во время самарскаго голода, Ф. состояла предсѣдательницей комитета для сбора пожертвованій и помощи голодающему населенію. За послѣднія 30 лѣтъ Ф. состояла въ числѣ учредительницъ ряда обществъ, имѣвшихъ цѣлью поднятіе образовательнаго и нравственнаго уровня женщинъ: «Общества пособія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ», «Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества», «Общества содѣйствія сельско-хозяйственному образованію женщинъ», «Общества защиты женщинъ», «Общества усиленія средствъ женскаго медицинскаго института» и др. Въ 1901 г., въ ознаменованіе 40-лѣтней общественной дѣятельности Ф., учреждена стипендія ея имени на спб. высшихъ женскихъ курсахъ.

Философовъ (Алексѣй Иларіоновичъ)—генералъ-отъ-артиллеріи (1799—1874); образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ. Въ войнѣ съ Турціей 1828 г. участвовалъ во взятіи Карса и Ахалкалаки; особенно отличился при взятіи Ахалцыха и былъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру вел. кн. Михаилу Павловичу. Въ 1829 г., состоя помощникомъ начальника артиллеріи осаднаго корпуса, участвовалъ во взятіи Силистріи. Въ 1830 г. отправился въ Алжиръ для участія во французской экспедиціи противъ алжирскаго бея. Въ 1831 г. Ф. находился на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, принялъ участіе въ сраженіи подъ Остроленкой и въ штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій. Въ 1838 г. Ф. былъ назначенъ въ воспитатели къ великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ. Въ 1854 г. завѣдывалъ кронштадтской артиллеріей и сопутствовалъ великимъ князьямъ въ ихъ поѣздкѣ на театръ военныхъ дѣйствій въ Крымъ.

Философовъ (Михаилъ Михайловичъ)—дипломатъ (1732—1811). Сначала состоялъ въ военной службѣ; во время семилѣтней войны былъ раненъ въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ. Въ 1766—68 гг. завѣдывалъ сухопутнымъ шляхетскимъ кадетскимъ корпусомъ. Въ 1768 г. назначенъ полномочнымъ министромъ при датскомъ дворѣ. Здѣсь Ф. удалось установить дружескія отношенія съ русскимъ дворомъ и парализовать враждебную Россіи политику Швеціи. Въ 1796 г. онъ былъ назначенъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ. Ф. не чуждъ былъ литературы: перевелъ съ франц. языка сочин. виконта д'Арленкура: «Пустынникъ» (Орелъ, 1824) и др.

Философская грамматика — въ сущности тоже, что общее языкознаніе, т. е. отдѣлъ науки о языкѣ, занимающійся разсмотрѣніемъ основныхъ принциповъ и факторовъ, которыми обусловливается жизнь языка. Такая грамматика должна была бы основываться на цѣломъ рядѣ подготовительныхъ индуктивно-эмпирическихъ частныхъ работъ, которыя подвергли бы научному анализу и изученію различные частные случаи жизни языка, отдѣльныя ея явленія. Послѣ детальной разработки такихъ конкретныхъ случаевъ оставалось бы лишь подвести итоги отдѣльныхъ наблюденій, установить извѣстныя обобщенія и такимъ образомъ создать стройную систему Ф. грамматики или общаго языкознанія, формулирующихъ общіе законы жизни языка. Время для созданія такой Ф. грамматики окончательно еще не наступило. Даже въ наиболѣе разработанной сравнительно-исторической грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ детальная работа надъ

отдѣльными явленіями ихъ жизни находится въ полномъ разгарѣ; цѣлые отдѣлы этихъ явленій почти не тронуты настоящимъ научнымъ изслѣдованіемъ, а потому невозможна и настоящая Ф. грамматика даже названныхъ языковъ, не говоря уже о Ф. грамматикѣ другихъ, менѣе разработанныхъ. Тѣмъ не менѣе уже и теперь возможно установленіе извѣстныхъ общихъ принциповъ жизни языка, что̀ и дѣлается въ такъ называемомъ общемъ языкознаніи (нѣм. allgemeine Sprachwissenschaft), представляющемъ не одинаковую равномѣрность разработки въ разныхъ своихъ отдѣлахъ. Извѣстная степень точности и научности, достигнутая современнымъ общимъ языкознаніемъ, стала возможной лишь благодаря неустанной научной работѣ, сдѣлавшейся особенно напряженной во второмъ пятидесятилѣтіи истекшаго XIX вѣка. Но стремленіе человѣческаго ума къ спекуляціи такъ сильно, желаніе проникнуть въ «тайны бытія», не дожидаясь результатовъ кропотливой мелочной работы надъ реальными фактами, такъ могущественно, что попытки философствовать по поводу явленій языка начинаются вмѣстѣ съ первыми опытами Ф. мысли вообще. Уже греки задавались разными вопросами Ф. грамматики, стараясь рѣшить проблему происхожденія языка, открыть, на чемъ основано взаимное пониманіе другъ друга говорящими [и т. д. Гераклитъ, Демокритъ, Эпикуръ, Платонъ (въ своихъ діалогахъ, особенно въ «Кратилѣ»), Аристотель, стоики, Кратесъ изъ Маллоса и другіе философы Греціи занимались тѣми или другими вопросами Ф. грамматики или философіи языка, которые у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. у Аристотеля, примыкали и къ болѣе реальнымъ изслѣдованіямъ и наблюденіямъ надъ самими фактами языка. Въ новыя времена ни одинъ выдающійся философъ, начиная съ Бакона, не упускалъ случая указать на философію языка, какъ на желательное дополненіе къ общей философіи, отъ котораго можно ожидать немаловажныхъ результатовъ и для послѣдней. Но въ дѣйствительности—кромѣ, пожалуй, Лейбница,—ни одинъ выдающійся мыслитель не находилъ досуга заняться ею, и до недавняго времени она оставалась удѣломъ дилеттантовъ въ философіи, хотя бы и такихъ выдающихся, какъ Вильгельмъ ф.-Гумбольдтъ. Причиной такого пренебреженія философіей языка являлась слабая до сравнительно недавнихъ временъ разработка психологіи, вслѣдствіе чего такъ называемая Ф. грамматика сводилась къ безплоднымъ попыткамъ вывести путемъ дедукціи изъ сущности человѣческаго языка все то, что можетъ и должно въ немъ быть. По удачному выраженію одного изъ новыхъ философовъ-языковѣдовъ, придавшаго философіи языка научный характеръ широкой психологической постановкой ея вопросовъ, Штейнталя (см. его «Gesammelte kleine Schriften», I, Б., 1880, стр. 46), попытки эти такъ же были плодотворны, какъ обмолачиваніе пустой соломы. Въ частности, подъ именемъ Ф. грамматики и разумѣются обыкновенно помянутыя попытки, начинающіяся въ XVII в. съ «Ф. грамматики» латинскаго языка нѣмца Сціоппія (Scioppius, «Grammatica philosophica latina», Миланъ, 1628, и Амстердамъ, 1664) и особенно частыя въ XVIII в.: «Grammaire générale et raisonnée des Port Royal» (1660; авторами были, главнымъ образомъ, Клодъ Лансело и Арно; второе изд. 1766); De Brosses, «Traité de la formation méchanique des langues et des principes physiques de l'etymologie» (1765); Malmesbury, «Hermes or a philosophical inquiry concerning language and universal Grammar» (1751); Beauzée, «Grammaire générale ou exposition raisonnée des élements necessaires du langage pour servir de fondement à l'étude de toutes les langues» (1767); Court de Gébelin, «Le Monde, primitif analyse et comparé avec le monde moderne» (9 тт., 1773—84; изъ нихъ первый носитъ заглавіе «Grammaire générale et raisonnée»); его же, «Histoire naturelle de la parole ou grammaire universolle à l'usage d. jeunes gens» (1774—75); Horn Tooke, «Ἐπεα πτεροεντα or the diversions of parley» (1786—1805); Сильвестръ де Саси, «Principes de Grammaire générale mis à la portée des enfants et propre à servir d'introduction à l'étude de toutes les langues» (1799); Бернгарди, «Sprachlehre» (1-й т., «Reine Sprachlehre», 1801; 2-й, «Angewandte Srpachlehre», 1803); его же, «Anfangsgründe der Sprachwissenschaft» (1805); K. F. Becker, «Das Wort in seiner organischen Verwandlung» (1833), и «Organism der Sprache» (2 изд., 1841); Hermann, «Philosophische Grammatik» (1858) и т. д. Въ новѣйшія времена Ф. грамматика совершенно вытѣснена болѣе научными очерками основъ языкознанія, каковы, напр., работы Штейнталя, «Abriss der Sprachwissenschaft» (1871); Whitney - Jolly, «Die Sprachwissenschaft» (1874); Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (1880, 3-е изд. 1893); Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (1880, 3-е изд. 1898); v. d. Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (1890) и Wundt, «Völkerpsychologie» (томъ 1-ый: «Die Sprache», 1900). Литературу см. J. S. Vater, «Uebersicht des Neuesten, was für Philosophie der Sprache in Deutschland gethan worden ist» (1799); Benfey, «Geschichte der Sprachwissenschaft und oriental. Philologie in Deutschland» (Мюнхенъ, 1869, стр. 281—312 и др.). *С. Б—чъ.*

Философская школа права—противополагалась въ XIX-мъ вѣкѣ исторической школѣ (см.), какъ школа, стремящаяся не только познать право въ его принципіальныхъ основахъ, но и реформировать его на основаніяхъ раціоналистическаго характера, независимо отъ существующаго порядка вещей. Представителями школы считались всѣ юристы, признававшіе существованіе не только положительнаго, но и естественнаго права и вѣрившіе въ возможность перестройки юридическаго быта путемъ систематической дѣятельности законодателя. Ученія школы совпадаютъ вообще съ извѣстными ученіями «естественнаго права» (см. XXIV, 685). Въ Германіи главой этой школы въ первой четверти XIX в. считался Тибо (см.), который, однако, не былъ чистымъ пред-

ставителемъ естественно-правовыхъ идей XVIII в., а умѣлъ соединять философскія основы права съ изученіемъ исторіи и самъ причислялъ себя къ «историко-философской школѣ». Благодаря широкому распространенію идей исторической школы, Ф. школа въ ея чистомъ видѣ быстро вымираетъ въ Германіи, не имѣя, послѣ Тибо, ни одного виднаго представителя. Рядомъ съ исторической школой послѣ Тибо получаетъ развитіе та фракція историко-философской школы, которая примыкаетъ къ Гегелю (Гансъ, Брунсъ и др.) и важнѣйшимъ представителемъ которой позднѣе явился Іерингъ (см.). Въ отличіе отъ старой Ф. школы, исходившей въ построеніи юридической системы изъ апріорныхъ предпосылокъ и оперировавшей, затѣмъ, логическимъ развитіемъ положенныхъ въ основаніе системы основныхъ апріорныхъ идей, — историко-философская школа стремится вывести объясненіе развитія права изъ широкихъ наблюденій надъ исторической жизнью народовъ и построить ученіе о законахъ развитія права на почвѣ положительнаго матеріала. Она, по выраженію Гейба, которому принадлежитъ краткое, но ясное описаніе отношенія юридическихъ школъ въ Германіи половины XIX в., стремилась изучать «философію исторически, а исторію философски». Къ этой школѣ примыкаютъ, въ сущности, всѣ новѣйшіе представители соціологическаго или сравнительно-историческаго изученія права. Новое теченіе въ наукѣ, стремящееся къ возрожденію естественнаго права (см. Штаммлеръ), не выработало пока опредѣленной методологіи и представляется крайне неопредѣленнымъ какъ въ своихъ предпосылкахъ, такъ и въ идеалахъ. Ср. Geib, «Die Reform des deutschen Rechtslebens» (Лпц., 1848); Bluntschli, «Die neueren Rechtsschulen der deutschen Juristen» (Цюрихъ, 1862).

Философскій камень—см. Алхимія.

Философское общество *при Имп. СПб. университетѣ.* Уже въ 1879 г. среди лицъ, интересующихся философіей, явилась мысль о желательности болѣе постоянной и прочной связи Ф. работъ и интересовъ въ Россіи, въ формѣ особаго общества. Попытка 1879 г., въ которой участвовали почти всѣ представители философіи въ Петербургѣ (В. С. Соловьевъ, М. И. Каринскій, Н. Н. Страховъ, А. Е. Свѣтилинъ, кн. Д. Н. Цертелевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Ф. Г. Тернеръ, Э. Л. Радловъ и др.) не имѣла успѣха. Тогдашнее тревожное время не благопріятствовало задачамъ предполагаемаго общества, и проектъ устава Ф. общества не былъ утвержденъ, не смотря на то, что Вл. Соловьевъ, въ качествѣ члена ученаго комитета мин. народн. просв., далъ весьма благопріятный отзывъ, разъяснявшій значеніе философіи и вообще гуманитарнаго образованія для настоящаго времени (напеч. въ «С.-Петерб. Вѣдом.» 1901 г., № 130). Вторая причина неудачи заключалась въ томъ, что представитель каѳедры философіи въ спб. университетѣ, М. И. Владиславлевъ, не сочувствовалъ, по нѣкоторымъ основаніямъ, идеѣ Ф. общества, которое только при содѣйствіи университета и могло возникнуть. Новый проектъ устава, составленный въ 1897 г., былъ подписанъ 80-ю лицами, въ томъ числѣ многими профессорами спб. университета и духовн. академіи. Уставъ въ томъ же году утвержденъ графомъ Деляновымъ. Первый годъ дѣлами общества, за отказомъ избраннаго въ предсѣдатели проф. А. И. Введенскаго, управлялъ совѣтъ общества; въ этотъ періодъ времени былъ прочитанъ рядъ блестящихъ публичныхъ рѣчей А. И. Введенскимъ, Вл. С. Соловьевымъ, С. М. Лукьяновымъ и др. Пять рѣчей (въ двухъ засѣданіяхъ) были прочитаны по поводу столѣтняго юбилея Ог. Конта (Вл. Соловьевъ, С. Е. Савичъ, О. Д. Хвольсонъ, С. М. Лукьяновъ и А. С. Лаппо-Данилевскій); онѣ были направлены къ всестороннему уясненію значенія Ог. Конта. Въ 1898 г. предсѣдателемъ общества вновь избранъ А. И. Введенскій. Число членовъ за первые $1^1/_2$ года увеличилось съ 80 до 156. Дѣятельность общества выразилась пока главнымъ образомъ въ чтеніи докладовъ по различнымъ частямъ Ф. дисциплинъ. Доклады печатались въ «Вопросахъ Философіи и Психологіи» и въ другихъ изданіяхъ. Протоколы общества печатаются также въ «Вопросахъ Философіи». Издательская дѣятельность общества пока весьма ограниченна. Своего органа общество не имѣетъ, но оно вошло въ соглашеніе съ «Вопросами Философіи и Психологіи», которые издаются съ 1899 г. «при содѣйствіи спб. Ф. общества». Обществомъ изданы «Метафизическія размышленія» Декарта (подъ редакціей А. И. Введенскаго) и печатается переводъ «Розысканій истины» Мальбранша (подъ редакціей Э. Л. Радлова). Въ 1900 г. послѣдовало измѣненіе нѣкоторыхъ параграфовъ устава Ф. общества; измѣненъ, между прочимъ, параграфъ, опредѣляющій число членовъ совѣта: вмѣсто 6 нынѣ членовъ 9. Ненормальное теченіе университетской жизни за послѣдніе годы, а также смерть Вл. С. Соловьева не могли не отразиться на состояніи общества. Неблагопріятнымъ для него обстоятельствомъ было еще и столь обычное у насъ раздѣленіе и безъ того не слишкомъ многочисленныхъ интеллектуальныхъ силъ. Вновь открытое психологическое общество при военно-медицинской академіи (подъ предсѣдательствомъ проф. Вл. М. Бехтерева), преслѣдующее, по крайней мѣрѣ отчасти, цѣли, родственныя задачамъ Ф. общества, отвлекло отъ послѣдняго извѣстное количество докладовъ. *Э. Р.*

Философумена — обширное древнее сочиненіе, полное заглавіе котораго: «Философскія мнѣнія или обличеніе на всѣ ереси» (Φιλοσοφούμενα ἢ κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος. Philosophumena sive omnium haeresium refutatio»). Оно состоитъ изъ 10 книгъ. Въ первыхъ четырехъ книгахъ авторъ разсматриваетъ мнѣнія греческихъ философовъ и преданія древней языческой магіи и астрологіи, бывшія, по его мнѣнію, источниками ересей въ христіанскомъ мірѣ. Въ слѣдующихъ пяти книгахъ разсматриваются самыя еретическія ученія, начиная съ древнѣйшихъ, полуязыческихъ, и оканчивая сектами II в. —каллистіанъ и элказаитовъ. Десятая книга

представляетъ сокращеніе предшествующихъ: авторъ повторяетъ здѣсь сущность разсмотрѣнныхъ философскихъ и еретическихъ ученій и въ заключеніе излагаетъ главныя черты истиннаго христіанскаго ученія (ἀπόδειξις τῆς ἀληθείας). Авторомъ Ф. считали Оригена, затѣмъ Кая и, наконецъ, св. Ипполита, въ пользу котораго высказывается нынѣ большинство изслѣдователей Ф. Въ полномъ видѣ, кромѣ 2-й и 3-й книгъ, Ф. стала извѣстна съ 1842 г., когда ученый грекъ Миноида Мина открылъ на Аѳонѣ рукопись ихъ отъ XIV в. Русскій пер. см. «Православное Обозрѣніе» за 1871 г. Ср. Иванцовъ-Платоновъ, «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства». Здѣсь же и библіографія Ф. *П. Г.*

Философъ—св. мученикъ, юноша, родомъ изъ Александріи, пострадалъ при Деціи, около 252 г. Когда мучители не могли склонить его отъ отреченія отъ Христа, то вздумали поругаться надъ его дѣвственною чистотою—старались насильно склонить его къ плотскому грѣху; но Ф., откусивъ свой языкъ, бросилъ его въ лицо искусительницы. Память 13 мая.

Филосторгій — историкъ церкви, род. въ Каппадокіи, около 360 г., ум. около 430 г. Былъ послѣдователемъ аріанскаго ученія. Написалъ «Церковную исторію», обнимающую періодъ со времени вступленія на престолъ Константина Вел. до смерти Гонорія (425 г.); въ ней сильно осуждаются, за исключеніемъ Григорія Назіанзена, приверженцы никейскаго вѣроопредѣленія. Бо́льшая часть этого труда, состоявшаго изъ 12 книгъ, пропала; патріархъ Фотій сохранилъ только отдѣльные его отрывки. Эти отрывки были соединены и изданы въ первый разъ Годефруа, въ Женевѣ, въ 1643 г.; Генрихъ де Валуа издалъ ихъ съ латинскимъ переводомъ (П., 1673). Русскій переводъ «Исторіи» Ф. напечатанъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1854 г., въ отдѣлѣ: «Писанія церковныхъ историковъ».

Филостраты (Φιλόστρατοι, Philostrati).—Съ именемъ Ф. извѣстны четыре представителя *новой софистики*, изъ которыхъ первый, Ф. Лемнійскій, жившій въ Римѣ при Флавіяхъ, былъ учителемъ риторики и написалъ дошедшій до насъ среди произведеній Лукіана діалогъ «*Геронъ*»; о другихъ его произведеніяхъ, которыя перечисляетъ Свида, намъ ничего не извѣстно. Къ началу III в. по Р. Хр. относится литературная дѣятельность риторовъ-софистовъ Флавія *Ф. Лемнійскаго* и *Ф. Лемнійскаго*, изъ которыхъ второй приходился племянникомъ первому. Наконецъ, послѣдній изъ Ф., извѣстный подъ именемъ *Ф. Младшаго*, приходился внукомъ (по матери) Ф. Лемнійскому и жилъ во второй половинѣ III вѣка по Р. Хр. *Ф. Аѳинскій* — авторъ дошедшихъ до насъ прозаическихъ произведеній: «Жизнь Аполлонія Тіанскаго», «Біографіи софистовъ», «О гимнастикѣ» и сборника «Писемъ». Религіозно-философскій романъ «Жизнь Аполлонія Тіанскаго», въ 8 книгахъ, написанъ по желанію жены императора Септимія Севера Юліи Домны (ум. въ 217 г.); цѣль произведенія—доказать, что знаменитый чудотворецъ язычества, нео-пиѳагореецъ Аполлоній (см.), жившій въ 1 в. по Р. Хр., былъ не магомъ и волшебникомъ, а выдающимся подвижникомъ, проповѣдникомъ, одареннымъ свыше провидцемъ, чудотворцемъ и истиннымъ мудрецомъ. По разсказу Ф., Аполлоній ознакомился въ Вавилонѣ съ мудростью халдейскихъ волхвовъ, въ Индіи – съ мудростью браминовъ. Описаніе Индіи представляетъ собою образчикъ утопій, которыми столь богата греческая литература. По возвращеніи въ Іонію, Аполлоній начинаетъ дѣятельность проповѣдника и учителя; къ нему являются для исцѣленія больные, города обращаются къ нему за совѣтами въ дѣлахъ гражданской и религіозной жизни. Съ такимъ же восторгомъ принимаютъ его какъ въ Элладѣ, такъ и въ Римѣ. Позже Аполлоній предпринимаетъ путешествіе къ Геркулесовымъ столбамъ и въ Испаніи вступаетъ въ сношенія съ противниками Нерона; оттуда онъ отправляется въ Египетъ и въ Александріи онъ встрѣчается и бесѣдуетъ съ дружественно расположеннымъ къ нему Веспасіаномъ. Изъ Александріи Аполлоній отправляется къ гимнософистамъ въ Эѳіопію, затѣмъ посѣщаетъ Финикію и Киликію, повсюду совершая чудеса, учась и поучая. Своими совѣтами онъ оказываетъ поддержку Титу. При Домиціанѣ Аполлоній вооружается противъ тиранніи императора и, по требованію его, безстрашно прибываетъ въ Римъ. Заключенный въ темницу, онъ подвергается истязаніямъ, но на судѣ въ убѣдительной рѣчи доказываетъ свою невиновность, послѣ чего чудесно исчезаетъ изъ судилища и поселяется въ храмѣ Зевса Олимпійскаго. Теперь слава Аполлонія достигаетъ апогея; около него образуется значительный кругъ послѣдователей, особенно когда онъ вынесъ изъ Трофоніевой пещеры въ Лебадіи книгу Пиѳагорейской философіи, которая должна была служить отвѣтомъ на предложенный имъ Трофонію вопросъ о лучшей и совершеннѣйшей философіи. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Греціи Аполлоній переселяется въ Іонію. Въ Ефесѣ онъ возвѣщаетъ объ убійствѣ Домиціана, которое чудесно прозрѣваетъ. Когда вступилъ на престолъ Нерва, Аполлоній посылаетъ къ нему друга своего Дамиса, а самъ, предчувствуя близкую кончину, остается въ Іоніи, гдѣ вскорѣ и умираетъ чудесною смертью. Въ Аполлоніи Ф. изобразилъ мудреца, стремящагося не только къ религіозному, но и къ философскому знанію; это философъ въ самомъ широкомъ значеніи слова, софистъ императорскаго періода, обнимающій всю ширь современной ему науки, компетентный судья во всѣхъ вопросахъ жизни и знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ аскетъ, мистикъ-неопиѳагореецъ. Идеализація Аполлонія сдѣлала изъ него живой образъ, которымъ язычество воспользовалось въ борьбѣ съ христіанствомъ: такъ, въ концѣ III в. по Р. Хр. никомидійскій намѣстникъ Іероклъ, въ своемъ сочиненіи «*Филалетъ*», противопоставилъ Аполлонія Христу, возвышая перваго надъ вторымъ и упрекая христіанъ въ легкомысліи за то, что они признали богомъ Іисуса, совершившаго немногія чудеса, тогда какъ язычники Аполлонія, сдѣлавшаго несравненно болѣе, признаютъ не богомъ, а только бого-

угоднымъ мужемъ. Въ сочиненіи: «Біографіи софистовъ», въ 2 книгахъ, Ф. даетъ очеркъ развитія софистики съ V в. до Р. Хр. до своего времени. Въ первой книгѣ онъ характеризуетъ прежде всего софистовъ, если не по названію, то по духу—Евдокса Книдскаго, Леонта Византійскаго, Карнеада, Діона Прусскаго, Аполлонія, Евфрата, Фаворина; затѣмъ онъ переходитъ къ обзору собственно *древней софистики*, въ лицѣ ея главныхъ представителей — Горгія, Протагора, Гиппія, Продика, Пола, Ѳрасимаха, Антифонта, Критія и Исократа—и, наконецъ, выводитъ рядъ представителей *второй софистики* — Эсхина, Никета, Исея, Скопеліана, Діонисія Милетскаго, Лолліана, Марка Византійскаго, Поламона, Секунда, за которыми во второй книгѣ слѣдуетъ Геродъ Аттикъ, съ многочисленными современными Ф. софистами. Не отличаясь ни систематичностью изложенія, ни стремленіемъ дать какую-либо историческую перспективу, сочиненіе это представляетъ собою хаотическую массу матеріала о софистахъ, который нельзя назвать ни біографическимъ, ни критическимъ. Это скорѣе рядъ портретовъ, которые Ф. набрасывалъ, пользуясь сборниками писемъ, преданіями школы, рѣчами и личными воспоминаніями; въ этомъ смыслѣ матеріалъ «Біографій» представляется весьма цѣннымъ, хотя портреты софистовъ расплывчаты, характеристики страдаютъ гиперболичностью, стиль отличается напыщенностью и въ общемъ произведеніе представляется поверхностнымъ и малосодержательнымъ. Трактатъ «О гимнастикѣ», приписываемый нѣкоторыми третьему Ф., имѣетъ цѣлью пробудить интересъ къ гимнастическимъ упражненіямъ, какъ средству для борьбы съ изнѣженностью; авторъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія изъ исторіи олимпійскихъ игръ и о различныхъ родахъ гимнастики. «Письма» (числомъ 73), большинство которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ, представляютъ собою, за исключеніемъ послѣднихъ 9, школьныя упражненія на эротическія темы, разработанныя въ эпистолярной формѣ; особенно интересно 73-е письмо, обращенное къ императрицѣ Юліи, въ которомъ авторъ защищаетъ софистовъ противъ нападокъ нѣкоего Плутарха. Къ письмамъ приложены два краткихъ разсужденія (διαλέξεις), изъ которыхъ одно трактуетъ объ эпистолярномъ стилѣ, другое—о взаимоотношеніяхъ природы и закона; оба отрывка, вѣроятно, представляютъ собою остатокъ отъ сборника Διαλέξεις, о которомъ упоминаетъ, при обзорѣ сочиненій Ф., Свида. Ф. Лемнійскому принадлежатъ дошедшіе до насъ діалогъ «О герояхъ» (Ἡρωϊκός) и описаніе 64 «картинъ» (Εἰκόνες). Въ первомъ произведеніи, относящемся къ эпохѣ правленія Александра Севера, приводится разговоръ между суевѣрнымъ виноградаремъ и финикійскимъ купцомъ о Протезилаѣ и другихъ герояхъ Троянской войны, при чемъ виноградарь сообщаетъ свѣдѣнія объ упомянутыхъ герояхъ яко-бы со словъ самого Протезилая, могила котораго находится близъ его жилища и который его нерѣдко навѣщаетъ и съ нимъ бесѣдуетъ о прошломъ. Въ сборникѣ «Картины» авторъ описываетъ видѣнныя имъ въ одномъ неаполитанскомъ портикѣ картины и объясняетъ ихъ сюжетъ и композицію, для того, чтобы читатели его труда учились правильно судить о живописи и правильно выражать свои мысли. Сочиненіе представляетъ собою не столько рядъ критическихъ очерковъ о живописи, сколько серію красивыхъ, живыхъ, изящныхъ описаній въ духѣ новой софистики. Сборникъ пользовался значительнымъ успѣхомъ и вызвалъ рядъ подражаній. Одно изъ нихъ принадлежитъ Ф. Младшему, отъ котораго до нашего времени сохранился сборникъ съ описаніемъ 17 εἰκόνες. «Картины» Ф. младшаго описаны въ стилѣ его преемника, но съ меньшею образностью, изяществомъ и тонкостью. Объ Аполлоніи Тіанскомъ см. М. И. Каринскій, «Аполлоній Тіанскій» («Ж. М. Н. Пр.», ч. CLXXXVIII, СПб., 1876, стр. 30—98); Ueberweg-Heinze, «Grundriss der Geschichte der Philosophie des Altertums» (Б., 1894, 1 т., въ 8 изд., стр. 324 и 326). О Ф. вообще (изданія, литература вопроса и проч.) см. Christ, «Geschichte der griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians» (Мюнхенъ, 1898=VII т. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Jw. Müller'a, стр. 723 и слѣд.); M. Croiset, «Histoire de la littérature grecque» (П., 1899, V т., стр. 761 и слѣд.). *Н. О.*

Филота (Φιλώτας) — сынъ Парменіона, другъ дѣтства Александра Великаго, впослѣдствіи командиръ отборной конницы гетеровъ. Преданіе описываетъ его какъ человѣка гордаго и надменнаго. Онъ принадлежалъ къ истымъ македонянамъ стараго закала, которые привыкли считать царя только первымъ между равными. Обладая въ высшей степени національной гордостью и не считая равными себѣ даже грековъ, Ф. сильно негодовалъ на Александра, который послѣ покоренія Персіи сталъ считать себя богомъ, принялъ восточные нравы и бралъ на службу въ войска персовъ. Ф. часто высказывалъ открыто свое неудовольствіе и этимъ раздражалъ царя. Въ области Дрангіанѣ открытъ былъ заговоръ противъ жизни Александра. Ф., узнавъ о немъ, не сказалъ о томъ Александру ни слова и поэтому былъ обвиненъ въ соучастіи. По приказанію Александра его судило македонское войско, и Ф. былъ побитъ каменьями; главный свидѣтель до суда убилъ себя самъ. Плутархово преданіе увѣряетъ, что Ф. былъ подверженъ пыткѣ и во всемъ сознался: Птолемей объ этомъ умалчиваетъ. Что Александръ былъ убѣжденъ въ его виновности, это не подлежитъ сомнѣнію: онъ велѣлъ захватить и допрашивать и друзей Ф., но македоняне ихъ всѣхъ оправдали. Затѣмъ Александръ подослалъ къ отцу Ф., Парменіону, убійцу, который его убилъ коварнымъ образомъ.

Филоѳей—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ въ Самосатѣ въ 297 г. За обличеніе идольскаго служенія его, вмѣстѣ съ шестью другими мучениками, повѣсили на деревѣ и пригвоздили головы. Память 29 января. 2) Св. пресвитеръ и чудотворецъ, жилъ въ IX в.; посвятилъ себя по-

сту, молитвѣ и благотворительности. Память 15 сентября.

Филоѳей *Коккинъ*—патріархъ константинопольскій; два раза занималъ патріаршую каѳедру (1354—55 и 1362—76). Въ первый разъ избранъ былъ на мѣсто Каллиста, отказавшагося короновать Кантакузинова сына Матѳія. Въ 1355 г. Іоаннъ Кантакузинъ долженъ былъ уступить престолъ Іоанну Палеологу. Ф., боясь мщенія со стороны новаго императора за коронованіе Матѳія, покинулъ патріаршую каѳедру и скрылся. Палеологъ, однако, ничего не имѣлъ противъ Ф. и, послѣ смерти Каллиста, вторично возведеннаго въ патріархи по случаю бѣгства Ф., призвалъ послѣдняго къ управленію церковью. Ко времени второго патріаршества Ф. относится борьба его съ Варлаамитами. Какъ человѣкъ образованный и ученый, онъ старался дѣйствовать на отщепенцевъ силою убѣжденія и въ значительной мѣрѣ умиротворилъ византійскую церковь. Онъ причислилъ къ лику святыхъ Паламу (см.), митрополита ѳессалоникійскаго, главу Паламитовъ, и сочинилъ въ честь его службу. Ф. скончался въ 1379 г. У Миня (т. 151 и 154, греч.) напечатаны слѣдующія сочиненія Ф.: 1) «Слово на Воздвиженіе Животворящаго Креста»; 2) «О заповѣдяхъ Христа»; 3) «Ordo sacri ministerii»—уставъ, какъ служить всенощное бдѣніе; 4) «Похвала тремъ святителямъ»; 5) «Противъ Никифора Григоры, XII книгъ» (антирретики); авторъ держится въ сферѣ представленій, около которыхъ вращались споры Паламитовъ и Варлаамитовъ — разсуждаетъ о различіи божественной сущности и энергіи, ихъ единеніи, божественной силѣ и т. п.; 6) «Похвальное слово иже во святыхъ отцу нашему Григорію Паламѣ», съ исторіею нѣкоторыхъ его чудесъ. Ф. принадлежитъ текстъ устава литургіи Іоанна Златоуста, открытый проф. Красносельцевымъ въ библіотекѣ Аѳонскаго Пантелеймонова м-ря. Епископу Арсенію удалось открыть богословско-экзегетическія произведенія патр. Ф. въ греческой рукописи № 431 московской синодальной библіотеки. Это три рѣчи или слова, обращенныя къ другу, соепископу (συνεπισκόπω) Ф., Игнатію, и заключающія въ себѣ разсужденіе на изреченіе книги Притчей: «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь». Эти три слова изданы епископ. Арсеніемъ (Новгородъ, 1898, греческій текстъ и русскій переводъ; въ предисловіи нѣсколько словъ о жизни Ф.). См. А. Лебедевъ, «Очерки исторіи византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» («Прибавленія къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ русск. переводѣ за 1891 г.», часть 48, М., 1891); Недѣтовскій, «Варлаамская ересь» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1872, № 2); «Церковныя Вѣдомости», 1898, №№ 51—52, стр. 1998—99.

Филоѳей (*Лещинскій*)—митрополитъ сибирскій, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ. Малороссъ по происхожденію, Ф. род. въ 1650 г.; образованіе получилъ въ кіевской дух. акд. Петръ Вел., занятый мыслью о крещеніи сибирскихъ инородцевъ, выбралъ для этого дѣла Ф. Въ 1702 г. Ф. прибылъ въ Москву, хиротонисанъ въ митрополита сибирскаго и немедленно съ нѣсколькими помощниками отправился въ Тобольскъ. Здѣсь онъ обнаруживаетъ энергическую дѣятельность, пишетъ «доносительныя статьи» Петру Вел., вызываетъ миссіонеровъ и учителей изъ Кіева, открываетъ въ Тобольскѣ славянскую школу для духовенства. Въ 1704 г. Ф. снаряжаетъ миссію изъ двухъ монаховъ къ Хутухтѣ въ Монголію, но неудачно. Въ 1705 г. отправленная имъ въ Камчатку миссія архимандрита Мартиніана креститъ камчадаловъ, а Ф. заводитъ сношенія съ остяцкимъ княземъ Шепукой и обдорскимъ Тучабалдой. Въ 1707 г. Ф. отправляетъ миссіонеровъ къ березовскимъ и сургутскимъ остякамъ. Борьба съ свѣтскими властями, страшные безпорядки въ сибирской митрополіи и суровый климатъ надломили здоровье Ф.; онъ принужденъ былъ оставить каѳедру и удалиться на покой въ Тюменьскій монастырь, принявъ схиму съ именемъ Ѳеодора. Въ 1710 г. Ф. получилъ царскую грамоту съ предписаніемъ отправиться лично на проповѣдь въ землю остяковъ и вогуловъ, но, по болѣзни, только въ 1712 г. могъ приступить къ исполненію указа; совершилъ нѣсколько дальнихъ поѣздокъ, построилъ много церквей, проникъ даже въ дикую страну на р. Кондѣ. Послѣ смерти митрополита Іоанна Ф. вновь занялъ сибирскую митрополію. Вновь уволенный на покой въ 1720 г., Ф. жилъ въ большой бѣдности, продолжая завѣдывать дѣломъ христіанской миссіи въ Сибири. Самъ онъ теперь рѣдко оставлялъ монастырь (Тюменскій), но подъ его руководствомъ трудились многіе изъ бывшихъ его спутниковъ. Въ 1726 г. Ф. предпринялъ послѣднее путешествіе къ обдорскимъ остякамъ. Скончался въ 1727 г. По донесенію св. синоду сибирскаго митрополита Антонія, Ф. обратилъ въ христіанство болѣе 40 тыс. инородцевъ обоего пола.

Литература. Архим. Мелетій, «Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края (1653—1726) и свѣдѣнія о Даурской миссіи» (Казань, 1875); «Описаніе докум. и дѣлъ св. Синода. Т. VII. Памятн. Сиб. исторіи XVIII в.» (кн. 2); А. Сулоцкій, «Святитель Ф., въ схимѣ Ѳеодоръ, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ» (Омскъ, 1882); его же, «Святитель Ф., митрополитъ сибирскій и тобольскій» (ib., 1882); его же, «Тобольскіе и томскіе архіепископы» (Омскъ, 1881); Н. Абрамовъ, «Святитель Филоѳей, въ схимѣ Ѳеодоръ, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ» (Омскъ, 1882); прот. М. Путинцевъ, «Митрополитъ-схимонахъ Ѳеодоръ, просвѣтитель сибирскихъ язычниковъ» («Душеполезное Чтеніе», 1887, январь); Буцинскій, «Крещеніе остяковъ и вогуловъ при Петрѣ Великомъ» (Харьковъ, 1893).

Филоѳей—старецъ (или игуменъ) Трехсвятительскаго Псковскаго Елеазарова м-ря, писатель XVI в. Написалъ три посланія къ псковскому дьяку Мисюрю Мунехину, посланіе къ «нѣкоему вельможѣ, въ мірѣ живущему», посланія къ вел. князю Василію Ивановичу и къ царю Іоанну Грозному; кромѣ того, ему приписываются еще нѣсколько произве-

деній, но ихъ принадлежность ему оспаривается. Въ своихъ посланіяхъ Ф. полемизируетъ противъ астрологическихъ предсказаній Николая Нѣмчина, вообще отвергая астрологію; заботится о нѣкоторыхъ мѣстныхъ псковскихъ дѣлахъ; впервые обстоятельно развиваетъ знаменитую теорію о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, хранителѣ правой христіанской вѣры. См. Жмакинъ, «Одинъ изъ литературныхъ памятниковъ XVI в.» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1882); Малининъ, «Старецъ Елеазарова монастыря Ф. и его посланія» (Кіевъ, 1901).

Филоѳей—пресвитеръ, жившій въ XVI вѣкѣ; извѣстенъ, какъ составитель каноновъ обрѣтенію мощей св. князя Всеволода-Гавріила Псковскаго и знаменію Чирской чудотворной иконы Божіей Матери. Нѣкоторые изслѣдователи сближаютъ пресвитера Ф. съ извѣстнымъ писателемъ XVI в., инокомъ Елеазарова м-ря старцемъ Филоѳеемъ (см.).

Филоѳей *Кизаревичъ*—іеромонахъ Кіево-печерской лавры, игуменъ кіевскаго Михайловскаго Златоверхаго м-ря; ум. въ 1645 г. Именемъ Ф. подписано предисловіе къ книгѣ «Преподобнаго отца нашего аввы Дороѳея поученія душеполезна различна къ своимъ ученикомъ» (Кіевъ, 1628). Предисловіе имѣло видъ посланія или посвященія Петру Могилѣ.

Филоѳей *Контаровскій*—игуменъ Лебединскаго Заднѣпровскаго монастыря. Воспитывался въ кіевской дух. коллегіи. Извѣстенъ какъ авторъ писемъ къ игумену Кіево-Выдубицкаго м-ря Іакову; письма эти, писанныя въ 1764—67 гг. и касающіяся борьбы православія съ католичествомъ и уніею въ Юго-зап. Россіи, были найдены въ архивѣ Выдубицкаго м-ря и напечатаны Аскоченскимъ, вмѣстѣ съ другими документами, подъ загл.: «Извѣстія объ уніи, извлеченныя изъ переписки разныхъ лицъ» («Домашняя Бесѣда», 1859, №№ 14—20).

Филоѳей — инокъ Сійскаго Антоніева м-ря архангельской епархіи, авторъ не дошедшаго до насъ житія Антонія Сійскаго, ученикъ Антонія. На Ф. ссылаются составители двухъ житій Антонія—инокъ Іона и царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ. Въ 1579 г. Ф. являлся въ Москву вмѣстѣ съ игуменомъ Питиримомъ просить о признаніи Антонія Сійскаго святымъ и, достигнувъ этого, проспилъ царевича Іоанна составить житіе Антонія. Ср. Ключевскій, «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (1871, стр. 301); Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (1882, стр. 54); «Описаніе рукописей Соловецкаго м-ря» (1885, ч. 2, стр. 273); Тупиковъ, «Литературная дѣятельность царевича Ивана Ивановича» (1894, 5, 9).

Филоѳей—инокъ и игуменъ синайской обители «Купины»; жилъ въ началѣ IX вѣка. Труды Ф.: «О бодрствованіи и молитвѣ 40 главъ» (на русскій языкъ переведено подъ заглав. «Сорокъ главъ о трезвѣніи», «Христ. Чтеніе», 1827, ч. XXVII); «О бодрствованіи и храненіи сердца»; «О трехчастности души, бодрствованіи и молитвѣ»; «О храненіи ума и смиренномудріи»; «О томъ, что храненіемъ сердца соблюдаются и Христовы заповѣди».

Филоѳей *Пироговъ* — инокъ Болдина Троицкаго Герасимова монастыря (смоленской епархіи), писатель XVI—XVII вв. Съ именемъ Ф. въ памятникахъ сохранились житіе Нила Столбенскаго (ум. въ 1554 г.) и стихиры и канонъ этому святому. Разсказъ Ф. о жизни св. Нила въ 1667 г. былъ переработанъ, и, украшенный риторически, потерялъ свою первоначальную простоту. См. Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (М., 1871); Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (СПб., 1882, стр. 407—408; здѣсь указаны списки сочиненій Ф.); архіеп. Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы» (изд. 3, СПб., 1884).

Филоѳей (въ мірѣ Тимоѳей Григорьевичъ *Успенскій*, 1808—82)—митрополитъ кіевскій и галицкій, сынъ причетника Ярославской губ., магистръ московской дух. академіи; былъ инспекторомъ спб. дух. академіи, затѣмъ ректоромъ семинарій харьковской, виленской и московской. Рукоположенный въ 1849 г. во епископа дмитровскаго, Ф. въ 1853 г. былъ назначенъ епископомъ костромскимъ, въ 1857 г. перемѣщенъ въ Тверь, въ 1876 г. возведенъ въ санъ митрополита кіевскаго. Изъ печатныхъ трудовъ Ф., кромѣ проповѣдей, печатавшихся въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, извѣстны магистерская диссертація его: «О достоинствѣ человѣка, раскрытомъ и утвержденномъ христіанскою религіею» (М., 1832) и «Письма къ протоіерею Ѳ. А. Голубинскому», напечатанныя въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ» (1887, ч. XL, кн. 4). Ср. К. Д. Головщиковъ, «Архіереи изъ питомцевъ ярославской духовной семинаріи» (Ярославль, 1893); прот. І. Сырцовъ, «Архипастыри костромской епархіи за 150 лѣтъ ея существованія, 1745—1898» (Кострома, 1898); «Воспоминанія» А. Коналевскаго, напечатанныя въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1883, ч. II, кн. 6; стр. 154—191); «Тверскія Епархіальныя Вѣдомости» (1882, №№ 5—8, 16, 17, 19, 20 и 22; 1883, №№ 13 и 14; 1884, №№ 13, 14 и 18).

Филумснъ — св. мученикъ; пострадалъ въ 275 г., при Авреліанѣ. Занимался хлѣбною торговлею въ Анкирѣ; завистники донесли на него правителю Феликсу и Ф. не отрекся, что онъ дѣйствительно христіанинъ. Ему вбили гвозди въ голову, руки и ноги и гнали его до тѣхъ поръ, пока онъ не изнемогъ и предалъ духъ. Память 29 ноября.

Филъ (Мануилъ Φιλῆς) — извѣстный византійскій поэтъ (род. около 1280 г., умеръ около 1350 г.). Учителемъ Ф. былъ Пахимеръ. Будучи связанъ узами родства со старыми родовитыми фамиліями, напр. Мелиссиновъ, и съ императорскимъ домомъ Палеологовъ, Ф. находился въ близкихъ отношеніяхъ ко двору и въ качествѣ посланника ѣздилъ, по порученію Андроника Старшаго, къ туркамъ, которыхъ онъ называетъ персами, арабамъ, индійцамъ и татарамъ (тавроскиѳамъ). Татаръ онъ посѣтилъ въ 1293 г. для заключенія брака между ханомъ Золотой Орды Токтаемъ и дочерью императора Маріей. Андроникъ Старшій, оскорбленный нѣкоторыми словами панегирика Ф. въ честь императора («Хроногра-

фіи», до насъ не дошедшей), заключилъ его въ тюрьму. Позже Ф. былъ освобожденъ подъ клятвой не писать ничего оскорбительнаго для особы императора. Литературные труды Ф. открыли ему доступъ къ знакомству со многими видными государственными, церковными и литературными дѣятелями. Многочисленныя произведенія Ф. разсѣяны въ рукописяхъ по всѣмъ почти крупнымъ библіотекамъ Европы. Лучшее изданіе—Миллера, «Manuelis Philae carmina» (П., 1855, 1857, рѣдкое изд.; 1 экз. хранится въ Имп. акад. наукъ). Писалъ Ф., по византійскому обычаю, поэтическимъ метромъ, который хотя и называется ямбическимъ, но въ строгомъ, классическомъ смыслѣ не имѣетъ свойствъ ямба. Всѣ произведенія Ф. распадаются на двѣ группы: стихотворенія повѣствовательныя и стихотворенія лирическія. Къ первой категоріи относятся: «О свойствахъ животныхъ», «О слонѣ», «О струеокамилѣ», «О растеніяхъ» и проч. Лирическія стихотворенія дѣлятся на драматическія, агіографическія и эпиграммы. Къ драматическимъ относятся: «Человѣкъ, разговаривающій съ душою», «Драматическое правоописаніе» и «Монодія» (въ честь Іоанна Палеолога); къ агіографическимъ—мелкія пьесы, посвященныя воспѣванію праздниковъ, апостоловъ, пророковъ, святыхъ, храмовъ и особенно иконъ. Эпиграммы Ф. представляютъ собою хвалебные гимны знатнымъ современникамъ. Ф. можетъ считаться представителемъ крайняго упадка византійской поэзіи XIV в. Это поэтъ-угодникъ, напыщенно льстивый, прославляющій «сильныхъ міра сего»; стиль его отличается обиліемъ образовъ, фигуръ, всякаго рода риторическихъ пріемовъ, затрудняющихъ чтеніе. Онъ обладалъ разностороннимъ знаніями, и одинаково откликался на всѣ случаи придворной политической жизни Византіи. Постоянно Ф. жаловался на свою бѣдность. Сочиненія Ф. имѣютъ большое значеніе для византійской исторіи конца XIII и первой половины XIV в. Особенно цѣнный матеріалъ даетъ историческая поэма: «На военные подвиги дивнаго протостратора» (337 стиховъ). Ф. касается здѣсь географіи Ѳракіи, Македоніи и странъ, расположенныхъ за Гемомъ. По способу изложенія поэма представляетъ собою любопытнѣйшій памятникъ греческой исторической литературы. Герой поэмы, Михаилъ Тарханіотъ Глава, совершаетъ походы въ Болгарію, Адріатическое побережье и Македонію. Поэма состоитъ изъ 3 частей: вступленія, главной части и изложенія. Активное участіе въ дѣйствіи, кромѣ героя, принимаютъ болгарскіе цари: Константинъ и его жена Марія, деспотъ Святославъ, Лахана и другіе. Послѣдовательно описываются событія болгарско-византійской войны 1306 г. и похода въ Албанію и Македонію. Незнаніе средневѣковой географіи и исторіи Ф. дѣлаетъ поэму его нѣсколько затруднительной для чтенія. Самое изложеніе не всегда безпристрастно. Подробный разборъ содержанія поэмы даетъ сочиненіе Х. Лопарева: «Византійскій поэтъ Мануилъ Ф.; къ исторіи Болгаріи въ XIII — XIV в.» (СПб., 1891). Ср. также Wernsdorf, «Manuelis Philae carmina graeca» (Лпц., 1768); Miller, op. cit.; Krumbacher, «Geschichte der byzantinischen Litteratur» (Мюнхенъ, 1891).

М. М—лъ.

Филы (φῦλαι) и *фратріи* (Φρατρίαι)—подраздѣленія населенія у древнихъ грековъ, основанныя первоначально на родовомъ принципѣ: каждая фратрія («братство») заключала нѣсколько родовъ, а нѣсколько фратрій составляли филу («колѣно», «племя»; ср. римскія «трибы», XXXIII, 808 — 809). Эти дѣленія восходятъ еще къ доисторическому времени (Ф. и фратріи упоминаются уже въ гомеровскихъ поэмахъ), но подробности о нихъ извѣстны намъ только для сравнительно поздняго времени и для немногихъ мѣстностей, вслѣдствіе чего многія важныя стороны этого устройства остаются неяснымн. Ф. встрѣчаются у всѣхъ грековъ, но число ихъ было неодинаково у разныхъ племенъ. Такъ, у народовъ іоническаго племени мы встрѣчаемъ въ древнѣйшее время четыре Ф., при чемъ одинаковымъ въ разныхъ мѣстахъ является не только число, но и названія Ф.: Гелеонты, Аргадеи, Эгикореи, Гоплеты встрѣчаются какъ въ Аттикѣ, такъ и у малоазіатскихъ іонянъ. У дорянъ обыкновенное число родовыхъ Ф. три, а наиболѣе распространенныя названія ихъ — Гилеи, Диманы, Памфилы. Въ такомъ видѣ находимъ мы Ф. въ Спартѣ, на островѣ Критѣ, въ Мегарѣ, въ Аргосѣ (гдѣ прибавилась четвертая, недорическая Ф. Гирнаѳіевъ). Такъ какъ въ древнѣйшую эпоху родственные роды жили въ ближайшемъ сосѣдствѣ, то основанныя на происхожденіи дѣленія могли до извѣстной степени носить и территоріальный характеръ. Относительно происхожденія и первоначальнаго характера Ф. въ исторической наукѣ было высказано нѣсколько различныхъ мнѣній. Нѣкоторые ученые видѣли въ древнѣйшихъ Ф. касты, другіе—территоріальныя дѣленія; въ настоящее время можно считать установившимся взглядъ на нихъ, какъ на дѣленія, покоящіяся на родовомъ принципѣ. Истекая изъ родового начала и стоя въ тѣсной связи съ культомъ предковъ, Ф. и фратріи носили рѣзко выраженный религіозный характеръ: въ каждой были свои боги-покровители и герои-эпонимы, которымъ приносились жертвы и въ честь которыхъ устраивались празднества, для чего были особые жрецы. Этотъ религіозный характеръ придалъ Ф. и фратріямъ большую живучесть: онѣ не исчезали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и послѣ того, какъ для административныхъ цѣлей создавались новыя дѣленія, построенныя на иныхъ началахъ. Во главѣ Ф. стояли старшины, которые въ Аѳинахъ носили въ родовыхъ Ф. названіе «царей филъ» (филобазилевсовъ), указывающее на ихъ глубокую древность. Вмѣстѣ съ архонтомъ-царемъ они судили и въ позднѣйшую эпоху дѣла объ убійствахъ, если смерть была причинена животными или бездушными предметами. Во главѣ фратрій стояли фратріархи. Кромѣ того, въ Ф. были казначеи. Ф. и фратріи имѣли особыя собранія ихъ членовъ (филетовъ и фратровъ). У Ф. и фратрій было свое имуще-

ство—земли, капиталы, доходы, расходовавшіеся главнымъ образомъ на религіозныя торжества. Въ древнѣйшую эпоху Ф. и фратріи имѣли громадное значеніе: онѣ были основными дѣленіями гражданскаго населенія и служили для административныхъ, военныхъ, политическихъ и религіозныхъ цѣлей. На основаніи Солоновскихъ законовъ по Ф. производились выборы въ члены совѣта 400, въ архонты и т. д. Древнѣйшая организація Ф., насколько мы можемъ возстановить ее по скуднымъ даннымъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, была въ разныхъ мѣстахъ довольно однообразной; но впослѣдствіи устройство Ф. стало усложняться и сильно разнообразиться въ разныхъ государствахъ. Измѣненія въ первоначальномъ устройствѣ Ф. могли явиться прежде всего слѣдствіемъ завоеванія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ф. завоевателей такъ или иначе комбинировались съ Ф. побѣжденныхъ, но сохранившихъ гражданскія права первоначальныхъ жителей (напр. въ Коринѳѣ, въ Сикіонѣ). Въ другихъ случаяхъ измѣненія могли быть слѣдствіемъ синойкизма. Позже, по мѣрѣ паденія и разложенія родового начала и вытѣсненія его изъ политической сферы, первоначальное число и характеръ Ф. часто измѣнялись дѣйствіями законодательной власти, которая въ значительной части греческихъ государствъ создала новыя дѣленія, обыкновенно основанныя на территоріальномъ началѣ. Этимъ наносился ударъ положенію родовой аристократіи, имѣвшей въ родовыхъ Ф. и фратріяхъ одну изъ опоръ своего вліянія. Новыя дѣленія обыкновенно также назывались Ф. Новыя Ф. могли быть замѣною старыхъ или же становились рядомъ съ прежними, за которыми въ такомъ случаѣ оставались почти исключительно религіозныя функціи. Такъ, Клисѳенъ (XV, 408—409) создалъ въ Аѳинахъ 10 новыхъ территоріальныхъ Ф., которыя состояли каждая изъ трехъ триттій, а триттіи слагались изъ демовъ (поселковъ). Во главѣ новыхъ Ф. стали «попечители Ф.», по нѣскольку въ каждой. Къ новымъ Ф. перешли всѣ политическія функціи, но Клисѳенъ сохранилъ и прежнія четыре родовыя Ф. и фратріи (число фратрій съ точностью неизвѣстно). За фратріями въ Аѳинахъ до конца оставалась провѣрка законности происхожденія гражданъ и внесеніе ихъ въ особый списокъ, которое и служило доказательствомъ совершеннолѣтія и гражданскаго происхожденія. Эта важная функція часто подавала поводъ къ жалобамъ на злоупотребленія фратровъ, которые склонялись на подкупъ и вносили въ гражданскій списокъ лицъ, не имѣвшихъ на то право. Впослѣдствіи, въ македонскую и римскую эпоху, число Ф. въ Аѳинахъ доходило до 13. Новыя Ф. создавались изъ политическихъ цѣлей и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ іоническихъ малоазіатскихъ городахъ къ древнѣйшимъ іоническимъ Ф. съ теченіемъ времени прибавились двѣ новыя (Бореевъ и Ойноновъ). Въ Спартѣ, наряду съ дорическими родовыми Ф., появилось пять новыхъ территоріальныхъ Ф., которыя подраздѣлялись на оды. Въ такомъ видѣ Ф. удержались у грековъ и во времена римскаго владычества. Литература по вопросамъ, касающимся Ф. и фратрій, очень обстоятельно указана Валер. Шеффером въ его работѣ: «Аѳинское гражданство и народное собраніе» (М., 1891). *Д. К.*

Филь (Elephas africanus) — арабское названіе африканскаго слона; см. Слоны и фиг. 2 на таблицѣ къ этому слову.

Фильдекосъ—хлопчатобумажная пряжа высокой тонины (№ 120 и выше), крученая въ нѣсколько нитокъ и газированная; служитъ матеріаломъ для изготовленія тонкихъ вязаныхъ (трикотажныхъ) издѣлій: перчатокъ, чулокъ и проч. Изготовляется почти исключительно въ Англіи, главнымъ образомъ въ Шотландіи, чему и обязана своимъ названіемъ (Fil d'Ecosse).

Фильдингъ (Антони-Вандикъ-Коплей Fielding, 1787—1855) — англійскій живописецъ, сынъ портретиста Теодора-Натана Ф., прославился въ особенности, какъ акварелистъ. Долгое время считался главнымъ представителемъ акварельной живописи не только въ Англіи, но и во всей Европѣ, и съ 1831 г. до самой смерти своей былъ президентомъ лондонскаго Water-Colour-Society. Художникъ чрезвычайно плодовитый, онъ особенно хорошо, хотя и нѣсколько манерно, писалъ пейзажи и морскіе виды, и никто изъ англичанъ, за исключеніемъ Тёрнера, не воспроизводилъ такъ поэтично, какъ онъ, глубину воздуха и эффекты солнечныхъ лучей, пробивающихся сквозь туманъ.

Фильдингъ (Генрихъ Fielding)—знаменитый англійскій романистъ, род. 22 апрѣля 1707 г., въ аристократической семьѣ. Получилъ классическое образованіе; любимыми писателями его съ дѣтства были Аристофанъ, Рабле, Сервантесъ, Мольеръ, Шекспиръ; подъ этими вліяніями онъ рано выступилъ на литературное поприще нѣсколькими — слабыми въ художественномъ отношеніи—опытами въ сатирическомъ родѣ и театральными пьесами, теперь совсѣмъ забытыми. Эти послѣднія Ф. писалъ, главнымъ образомъ, ради средствъ къ существованію, но пріобрѣтаемыя ими деньги тратилъ на кутежи и оргіи; полученное имъ отъ отца небольшое состояніе и взятое за женой приданое—все ушло на жизнь, которую онъ велъ, жизнь настоящаго «богемы», съ отсутствіемъ всякой мысли о завтрашнемъ днѣ, съ полною и веселою беззаботностью, съ радостнымъ оптимизмомъ. Этого образа жизни и этого міровоззрѣнія не могли измѣнить ни разстраивавшееся все больше и больше здоровье, ни потеря жены и дочери, ни тяжелая борьба съ матеріальными лишеніями и непріятностями всякаго рода. Внимательно и съ глубокою проницательностью относился Ф. къ явленіямъ общественной жизни, черпая въ нихъ богатый матеріалъ для своихъ романовъ. Одно время онъ занималъ должность мирового судьи, отчасти для улучшенія своего матеріальнаго положенія, такъ какъ литературная работа давала довольно скудный заработокъ; но важную роль играло при этомъ и желаніе содѣйствовать устраненію такихъ, напримѣръ, золъ, какъ страшное въ ту пору

распространеніе правильно организованнаго воровства, при слабости, бездѣйствіи и продажности лондонской полиціи. Съ полнымъ безкорыстіемъ, которое рѣзко выдѣляло Ф. изъ среды его коллегъ мировыхъ судей и другихъ дѣятелей этой категоріи, соединялось серьезное отношеніе къ дѣлу; во время исполненія должности мирового судьи онъ напечаталъ (кромѣ нѣсколькихъ другихъ брошюръ по общественнымъ вопросамъ) «Изслѣдованіе о причинахъ размноженія воровъ, и предложенія, сдѣланныя для устраненія этого бича, съ обсужденіемъ нашихъ законовъ о помощи бѣднымъ и о наказаніи преступниковъ». Разстатанное безпорядочной жизнью здоровье Ф. пришло, наконецъ, въ совершенный упадокъ. Въ 1754 г. онъ отправился въ путешествіе по Европѣ, но пріѣхалъ въ Лиссабонъ полумертвымъ и 8-го октября умеръ. — «Я не могу и не хочу дѣлать изъ Фильдинга героя — говоритъ Теккерей въ своей характеристикѣ Ф., какъ человѣка;—къ чему скрывать его недостатки?... Но выпачканный, какимъ вы его видите, истрепанный заботами и разгульною, расточительною жизнью, онъ сохраняетъ нѣкоторыя изъ драгоцѣннѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ качествъ и свойствъ человѣческихъ. У него удивительная природная любовь къ правдѣ, самая смѣлая и инстинктивная антипатія къ лицемѣрію, счастливѣйшій сатирическій даръ высмѣивать это свойство... Онъ одинъ изъ самыхъ мужественныхъ и свѣтлыхъ характеровъ... У него, можетъ быть, были низкіе вкусы, но не низкій духъ; онъ всѣмъ сердцемъ поклоняется добрымъ и добродѣтельнымъ людямъ, не поддается никакой лести, питаетъ отвращеніе ко всему безчестному, добросовѣстно исполняетъ свои общественныя обязанности, нѣжно любимъ своей семьей и умираетъ за дѣломъ».

Ф.—одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей англійскаго романа. Своими произведеніями онъ открылъ новую эру въ исторіи этой области литературы, создавъ художественно-реалистическій романъ, въ противоположность идеально-сентиментальному роману своего современника и предшественника Ричардсона и давъ въ этомъ романѣ впервые право гражданства (тоже въ противоположность Ричардсону) низшему классу общества (отчего Ричардсонъ и называлъ Ф. «писателемъ низкимъ и тривіальнымъ, чуждымъ обществу порядочныхъ людей и точно родившимся въ конюшнѣ»). Основной характеръ всѣхъ романовъ Ф.—спокойное наблюденіе дѣйствительности съ моральною и практическою цѣлью, наблюденіе, выводы котораго отличаются здравымъ смысломъ, солидностью, простотою. Въ этой дѣйствительности онъ усматриваетъ постоянное взаимное проникновеніе добра зломъ, и обратно; наряду съ негодяями и преступниками онъ всюду встрѣчается съ образцами преданности, честности, искренняго, ничѣмъ не подкрашеннаго благородства. Ко всѣмъ этимъ явленіямъ онъ относится съ объективностью истиннаго художника, но въ своемъ воззрѣніи на жизнь и людей остается свѣтлымъ оптимистомъ, твердо вѣрующимъ въ торжество добра. Когда мизантропъ, сдѣлавшійся таковымъ изъ-за измѣны жены и друга, изливаетъ свои сѣтованія Т. Джонсу, тотъ отвѣчаетъ ему: «Чего-же лучше могли вы ожидать отъ любви, рожденной въ публичномъ домѣ, отъ дружбы, возникшей и поддерживавшейся за игорнымъ столомъ? Судить о мужчинахъ и женщинахъ по этимъ двумъ экземплярамъ также несправедливо, какъ утверждать, что воздухъ—стихія смрадная и зловредная, потому что мы находимъ его такимъ въ помойныхъ ямахъ». Главные романы Ф. — «Joseph Andrews», «Amalia» и особенно «Tom Jones», на которомъ собственно и зиждется знаменитость Ф. въ массѣ читателей. «Joseph Andrews» — подражаніе Сервантесу, пародія на «Памелу» Ричардсона. Этотъ романъ отличается богатствомъ вымысла, интересомъ интриги, разнообразіемъ картинъ. «Amalia», при недостаткахъ художественныхъ, имѣетъ немаловажное значеніе публицистическое, заключая въ себѣ обсужденіе важныхъ политическихъ вопросовъ и соціальныхъ пробоемъ. Наконецъ, «Tom Jones»—произведеніе, имѣвшее для Англіи того времени большую важность въ соціальномъ отношеніи, ибо здѣсь авторъ выступилъ противъ общественныхъ предразсудковъ, избравъ своимъ героемъ и симпатически освѣтивъ его, незаконнорожденнаго, — и очень высоко стоящее въ отношеніи художественномъ. Этотъ романъ «представляетъ собою цѣлый міръ, гдѣ проходитъ множество образовъ, большинство которыхъ взято прямо изъ жизни; тутъ же цѣлый міръ идей, гармоническое соединеніе морали, поучительности и занимательности, удивительное равновѣсіе насмѣшливости и нѣжности, чувственныхъ движеній и великодушныхъ порывовъ, веселости и скорби, каррикатуры и паѳоса». Отличительная черта всѣхъ романовъ Ф.—высокій комизмъ, естественно вытекающій изъ положеній и характеровъ и вызывающій самый здоровый смѣхъ. Главная сила Ф., какъ романиста, лежитъ въ изображеніи характеровъ. Байронъ называетъ Ф. «Гомеромъ прозы»; В. Скоттъ отзывается о немъ, какъ объ «отцѣ англ. романа»; младшіе современники Ф. — Гольдсмитъ и Стернъ—находились несомнѣнно подъ его вліяніемъ, которое впослѣдствіи въ значительной степени отразилось и на Диккенсѣ и Дж. Эліотъ. Теккерей съ восторгомъ говоритъ объ «удивительномъ дарѣ, которымъ надѣлила Ф. природа—дарѣ, дававшемъ ему возможность приковывать нашъ интересъ, пробуждать нашу симпатію», о его «свѣтломъ умѣ и наблюдательности, здравой ненависти къ человѣческой гнусности», о томъ «множествѣ истинъ, которое этотъ человѣкъ оставилъ послѣ себя, и множествѣ поколѣній, которыя онъ научилъ смѣяться умно и хорошо». Ср. Thackeray, «English humourists»; Lawrence, «Life and times of H. F.» (Лонд., 1855); Dobson, «Fielding» (Л., 1889); статья Стаппфера въ «R. des deux M.» 18 г. Русскій переводъ «Т. Джонса» Кроненберга изданъ въ СПб. (1848) и въ «Нов. Библіотекѣ» Суворина. *П. В-б-г.*

Фильдъ (Henri-Martin Field) — американскій литераторъ (1822—); былъ пасто-

ромъ пресвитеріанской церкви въ С.-Луи, потомъ въ одномъ изъ городовъ Массачузетса. Сочиненія его: «History of the Atlantic Telegraph» (1866); «History of the Rebellion of 1798» (1851); «From the Lakes of Killarney to the golden Horn» (1876); «From Egypt to Japan» (1880) и др.

Фильдъ (David Dudley Field) — американскій юристъ (1805—1894). Былъ адвокатомъ въ Нью-Іоркѣ; энергично добивался реформы гражданскаго судопроизводства, осуществленной, благодаря его стараніямъ, въ нѣсколькихъ штатахъ. Идеи Ф. нашли откликъ и въ Англіи. Будучи сторонникомъ идей Кобдена, Ф. примкнулъ къ лигѣ, требовавшей свободы торговли. Въ 1866 г. Ф. предложилъ образовать коммиссію изъ юристовъ разныхъ странъ для составленія кодекса международнаго права. Его собственный проектъ кодекса былъ напечатанъ въ 1873 г.

Фильдъ (Джонъ Field) — знаменитый піанистъ (1782 — 1837), ученикъ Клементи. Въ 1802 г. Ф. вмѣстѣ съ Клементи поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, выступая въ концертахъ, пользовался большимъ успѣхомъ, благодаря въ особенности удивительному исполненію фугъ Баха и Генделя. Въ 1804 г. поселился въ Петербургѣ, давая уроки и участвуя въ концертахъ. Въ 1831 г. вернулся въ Лондонъ, гдѣ имѣлъ громадный успѣхъ. Затѣмъ Ф. игралъ въ Парижѣ, гдѣ его элегантная, пѣвучая передача собственныхъ ноктюрновъ производила большое впечатлѣніе. Умеръ въ Москвѣ. Игра Ф. отличалась превосходной техникой, исполненіе—нѣжностью, мечтательностью. Изъ сочиненій Ф. извѣстностью пользуются особенно ноктюрны, которые Ф. сталъ первый писать. Кромѣ того, имъ написаны вальсы, фантазіи, романсы, полонезы и проч. *Н. С.*

Фильдъ (Cyrus West Field)—братъ предыдущихъ, американскій коммерсантъ (1819—1892). Соединилъ телеграфомъ Нью-Фаундлэндъ и Капъ-Бретонъ. Послѣ долгихъ безплодныхъ попытокъ ему удалось проложить въ 1866 г. трансатлантическій кабель между Ирландіей и Нью-Фаундлэндомъ. Въ 1870 г. онъ образовалъ общество съ цѣлью проложить кабель черезъ Тихій океанъ и соединить Соед. Штаты съ Китаемъ.

Фильдъ-тріальсы (англ. field-trials) —полевыя испытанія подружейныхъ (легавыхъ) собакъ — начались въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Англіи и теперь распространены во всѣхъ государствахъ. Эти испытанія были вызваны тѣмъ, что, въ погонѣ за призами на выставкахъ собакъ, собаководчики стали обращать преимущественное вниманіе на внѣшнія формы выводимыхъ ими породъ, въ ущербъ полевымъ ихъ качествамъ. Ф.-тріальсы прекратили начавшееся, вслѣдствіе этого, вырожденіе охотничьихъ собакъ и принесли огромную пользу, кромѣ того, и тѣмъ, что поставили дрессировку и натаску легавыхъ собакъ на высокую степень совершенства. Въ Англіи Ф.-тріальсы пользуются такимъ успѣхомъ, что почти замѣнили собою охоту съ легавою собакою; не смотря на это, они не имѣютъ ни тамъ, ни въ другихъ государствахъ такого азартнаго характера, какъ въ сущности однородныя съ ними скачки виппетовъ и садки борзыхъ (XXVIII, 52). Состязанія устраиваются особо для собакъ «первопольныхъ» (которыя охотятся первый годъ) и особо — для «многопольныхъ», къ которымъ предъявляются бо́льшія требованія; обыкновенно, пускаютъ собакъ попарно, устраивая затѣмъ состязанія между побѣдителями въ первыхъ парахъ, если это оказывается нужнымъ. Испытывается: чутье, быстрота и манера поиска, подводка и стойка, вѣжливость (послушаніе) и общая дрессировка, иногда—поиоска и аннонсъ. Испытанія производятся, преимущественно, на открытыхъ мѣстахъ (на болотахъ, поляхъ, по мелкому кустарнику) публично, особыми избранными для сего судьями. Кромѣ призовъ владѣльцамъ выигравшихъ собакъ, выдаются также награды егерямъ—дрессировщикамъ этихъ собакъ.—См. Л. Сабанѣевъ, «Собачій спортъ на Западѣ» («Охотн. Газета», 1895, № 41); ср. отчеты по полевымъ испытаніямъ общества любителей породистыхъ собакъ въ 1900 г. («Охотн. Газета», 1900, № 42). *С. Б.*

Фильзандъ—о-вокъ Балтійскаго моря, Лифляндской губ., у зап. берега о-ва Эзеля, къ которому и принадлежитъ въ административномъ отношеніи. Дл. 14, шир. 7 в.; окруженъ мелями. Населенъ. Маякъ.

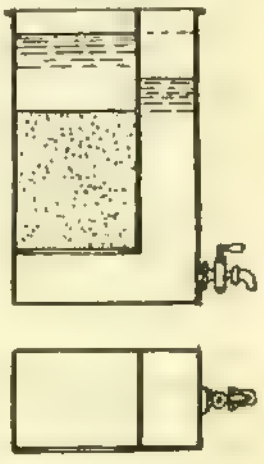
Фильмеръ (Робертъ Filmer, 1604—1688) —англійскій политич. писатель XVII в., развивавшій теорію божественнаго происхожденія королевской власти въ соч. «Patriarcha or the natural power of Kings» (1646). Здѣсь онъ проводитъ мысль, что Богъ далъ Адаму власть надъ женой и дѣтьми, а отъ него эта власть переходила къ старшимъ въ родѣ или въ цѣломъ народѣ, такъ что королевская власть имѣетъ патріархальное происхожденіе и основывается на волѣ Бога, который не положилъ ей никакихъ ограниченій. Ему возражали Альджернонъ Сидней и Локкъ. См. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (II, 66 и слѣд.).

Фильтрованіе—см. Лабораторія.

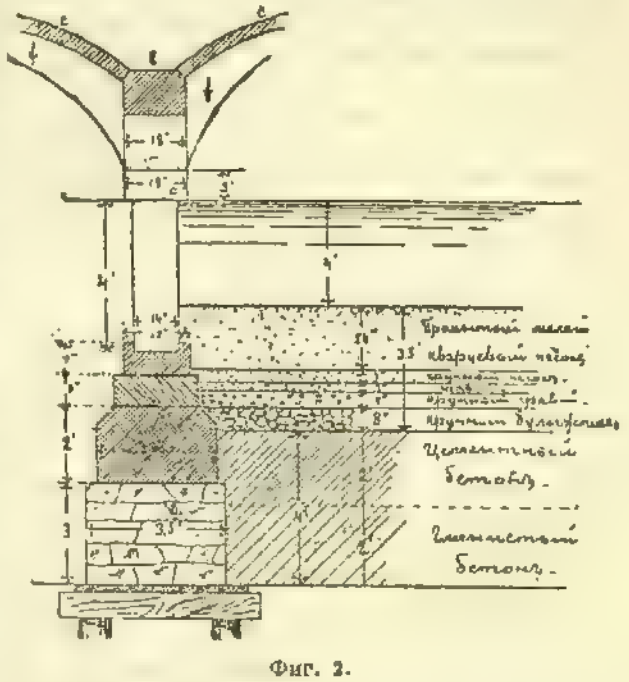
Фильтръ—приборъ для процѣживанія жидкости, задерживающій взвѣшенныя въ ней примѣси, муть и постороннія тѣла, вслѣдствіе чего она выходитъ изъ Ф. чистою и прозрачною. Домашніе Ф. для очистки мутной воды употребляются съ древнѣйшихъ временъ. Въ Египтѣ, напр., донынѣ примѣняется «сихръ»—сосудъ изъ пористой глины (при формованіи къ глиняному тѣсту прибавляютъ уголь, который при обжигѣ сосуда сгораетъ, оставляя поры), въ который наливается вода; она просачивается сквозь стѣнки и въ чистомъ и остуженномъ вслѣдствіе испаренія видѣ собирается въ подставленную чашу. Въ тропическихъ странахъ для той же цѣли примѣняются сосуды изъ пористаго камня. На томъ же принципѣ основаны Ф. каолиновые системы Пастора-Шамберлана, которые вмѣстѣ съ прочими домашними Ф. описаны въ ст. Вода (II, 730), гдѣ и указаны вещества, обыкновенно примѣняемыя въ качествѣ Ф.

Для очищенія воды въ большихъ количествахъ, при водоснабженіи населенныхъ мѣстъ,

почти исключительно употребляются песочные Ф. Всѣ взвѣшенныя въ водѣ вещества, объемъ которыхъ превосходитъ промежутки между отдѣльными песчинками, задерживаются Ф., менѣе же крупныя частицы проходятъ черезъ Ф. Поэтому свѣжій песочный Ф. пропускаетъ часть мути, но затѣмъ отложившіяся въ порахъ Ф. частицы, въ томъ числѣ и быстро размножающіяся бактеріи, образуютъ пленку, облѣпляющую песчинки въ верхнихъ слояхъ и значительно съуживающія здѣсь ходы, такъ что Ф. пріобрѣтаетъ способность задерживать и мельчайшія частицы. Дальнѣйшее дѣйствіе песочнаго Ф. должно состоять въ окисленіи органическихъ примѣсей. Однако, эта часть процесса, а также условія, способствующія наиболѣе совершенному извлеченію бактерій песочными Ф., еще мало изслѣдованы. Доказана лишь несомнѣнно возможность получить фильтрованіемъ черезъ песокъ освѣтленную воду и улучшить ея качества. Обыкновенно вода пропускается черезъ слой чистаго мелкаго кварцеваго песка, толщиною 0,6—1,2 м. Но кромѣ мути, вода, въ особенности рѣчная, несетъ различнаго рода плавающій соръ, щепки, водоросли и мелкую рыбу, которые, попадая на Ф., будутъ его напрасно засорять. Въ виду этого, передъ впускомъ рѣчной воды на Ф. полезно отдѣлить отъ нея крупный соръ. Подобная предварительная очистка достигается пропускомъ рѣчной воды черезъ такъ наз. сѣточное отдѣленіе. Въ С.-Петербургѣ такія сооруженія впервые были устроены въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а затѣмъ (въ 1890 и 1896 г.) и на городскихъ водопроводахъ. Сѣточныя отдѣленія помѣщаются непосредственно рядомъ съ Ф. и представляютъ собою узкія и длинныя зданія, вдоль которыхъ, на нѣкоторой высотѣ надъ поломъ, проложенъ желѣзный желобъ для стока воды на наклонныя сѣтки. Кромѣ своего прямого назначенія—производить грубую механическую очистку воды, сѣточныя отдѣленія нѣсколько улучшаютъ ея качества, потому что, разливаясь по сѣткамъ тонкимъ слоемъ и падая отдѣльными струйками, вода приходитъ въ тѣсное общеніе съ атмосернымъ воздухомъ, который ее освѣжаетъ, при чемъ кислородъ воздуха окисляетъ нѣкоторую часть находящихся въ водѣ органическихъ примѣсей. Изъ сѣточнаго отдѣленія вода поступаетъ въ обширныя камеры, гдѣ дно состоитъ изъ фильтрующаго матеріала, черезъ который она медленно протекаетъ. Обыкновенно подъ вышеупомянутымъ песчанымъ слоемъ располагаютъ въ нѣсколько слоевъ матеріалъ большей крупности, напр. гравій, щебень и мелкіе камни, подъ ними болѣе крупные и т. д. Нижній слой пересѣкается рядомъ каналовъ, которые соединяются въ общій водосборный каналъ, расположенный вдоль середины Ф. Отсюда профильтрованная вода стекаетъ по трубамъ въ резервуаръ чистой воды. Родъ песка, наиболѣе пригодный для фильтрующаго слоя, зависитъ отъ состава и качествъ воды и опредѣляется опытомъ помощью устройства пробныхъ Ф., или, въ маломъ видѣ, при помощи прибора, представленнаго на фиг. 1. Во внутреннее отдѣленіе его наливаютъ воду, которая стекаетъ въ окружающее пространство большаго сосуда черезъ слой песка. Внутренній сосудъ снабженъ на опредѣленной высотѣ водосливомъ, такъ что при постоянномъ притокѣ вода въ немъ стоитъ на одномъ уровнѣ. Помощью крана регулируютъ расходъ фильтруемой воды такимъ образомъ, чтобы вытекающая струя содержала совершенно чистую воду. При этомъ уровень воды въ наружномъ и внутреннемъ отдѣленіяхъ будутъ стоять на разныхъ горизонтахъ, и эта разность, выражаемая столбомъ воды, опредѣляетъ собою напоръ, необходимый для прохожденія воды черезъ Ф. Такимъ образомъ для воды опредѣленнаго качества и для опредѣленнаго сорта песка при принятомъ напорѣ и данной толщинѣ фильтрующаго слоя находимъ отношеніе площади Ф. къ расходу воды. Понятно, что опытъ необходимо продѣлать въ различныхъ стадіяхъ проницаемости Ф., такъ какъ свѣжій Ф. пропускаетъ больше воды и мало удерживаетъ примѣсей. На практикѣ, при постройкѣ Ф., принимаютъ затѣмъ среднюю величину. Обыкновенно предѣломъ



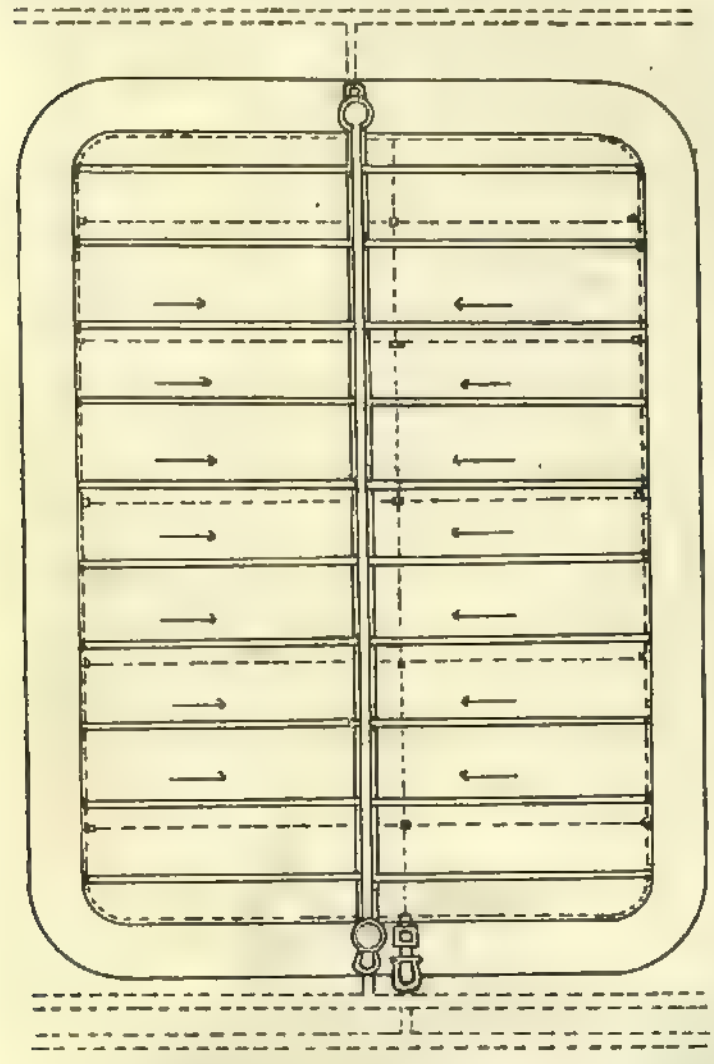
Фиг. 1.



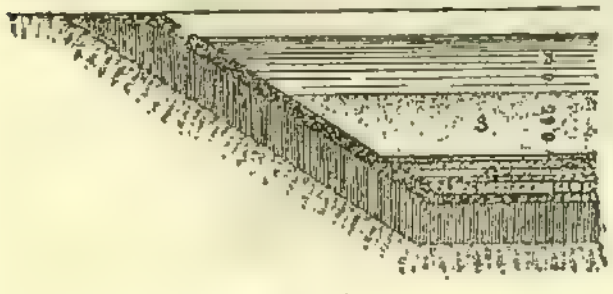
Фиг. 2.

рабочаго напора принято считать 80 стм., и Ф. слѣдуетъ придать такую площадь, чтобы кв. м. пропускалъ не болѣе 2,4 куб. м. воды въ сутки, что соотвѣтствуетъ скорости протока 10 стм. въ часъ (въ Гамбургѣ 6,5 стм., въ Берлинѣ и Лондонѣ 10 стм., въ Петербургѣ была установлена въ 1895 г. норма 9 дюймовъ, т. е. 22,8 стм.; на практикѣ-же, вслѣдствіе увеличенія потребленія воды, скорость фильтраціи доходитъ до 12, а иногда и до 19 дм. въ часъ). На фиг. 2 представлено послѣдовательное расположеніе слоевъ филь-

трующаго матеріала въ Ф. петербургскихъ, а на фиг. 5 — гамбургскихъ водопроводовъ. Въ этомъ отношеніи встрѣчается на практикѣ большое разнообразіе. За минимальный размѣръ слѣдуетъ принять: высота водянаго столба 60 стм., мелкій песокъ—60 стм., крупный песокъ—5 стм., мелкій гравій или щебень (величина зеренъ 1—2 стм.)—8 стм., крупный гравій (зерна въ 2—3 стм.)—12 стм., мелкій булыжникъ (діаметромъ въ грецкій орѣхъ)—15 стм., крупный булыжникъ—20 стм.

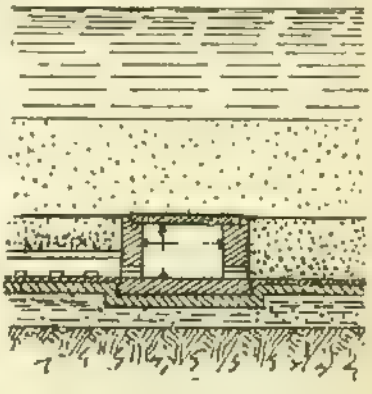


Фиг. 3.



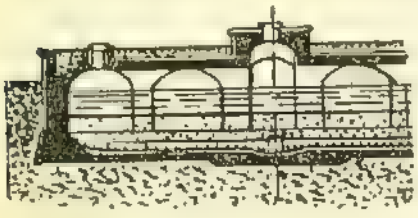
Фиг. 4.

Такимъ образомъ, наименьшая глубина дна Ф. отъ уровня воды получается 1,8 м.—около 2 саж. Для правильнаго дѣйствія Ф. необходимо, чтобы вода протекала въ немъ по возможности вертикально и чтобы каналы, по которымъ просачивается вода, распредѣлены были равномѣрно. Поэтому фильтрующій матеріалъ долженъ быть по возможности равномѣрной крупности въ каждомъ слоѣ. Размѣры бассейна притомъ должны быть больше опредѣленной разсчетомъ необходимой площади Ф., такъ какъ во время эксплуатаціи необходимо бываетъ одно изъ отдѣленій опоражнивать (для чистки, для замѣны песка свѣжимъ, для ремонта), и потому приходится имѣть не менѣе двухъ отдѣленій. Наибольшую площадь имѣетъ отдѣленіе Ф. въ Гамбургѣ—7500 кв. м. (фиг. 3). Обыкновенно при малыхъ водоснабженіяхъ дѣлаютъ отдѣленія Ф. въ 700—1200 кв. м., при среднихъ 1200—2000 кв. м. Въ городахъ съ теплымъ климатомъ Ф. могутъ быть оставлены открытыми (фиг. 4), и тогда воздухъ и свѣтъ способствуютъ очисткѣ, обыкновенно же ихъ перекрываютъ сводами (фиг. 2—С.-Петербургъ, фиг. 6—Штутгартъ). Сводъ покрывается сверху 0,8—1,2 м. земли, что обыкновенно достаточно для защиты воды отъ лѣтняго зноя и зимняго холода. Своды должны быть возможно болѣе легкой конструкціи. Въ Варшавѣ покрытія состоятъ изъ парусныхъ сводовъ въ $^1/_2$ кирпича. Въ Петербургѣ примѣнены бетонные цилиндрическіе своды (фиг. 2). При дѣйствіи Ф. необходимо прежде всего заботиться о томъ, чтобы движеніе воды въ верхнихъ слояхъ совершалось лишь по капиллярнымъ каналамъ. Поэтому въ началѣ дѣйствія необходимо наполнить Ф. чистою водою, пропуская ее снизу вверхъ, такъ какъ при наполненіи сверху внизъ находящійся въ промежуткахъ воздухъ можетъ пробить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаный слой и образовать некапиллярные каналы. По мѣрѣ дѣйствія Ф. поры его закупориваются, и потому необходимо бываетъ увеличивать напоръ. По достиженіи предѣла вынимаютъ верхній загрязненный слой. Когда вслѣдствіе подобныхъ срѣзокъ слой песка утонится на 30 стм., замѣняютъ песокъ свѣжимъ. Количество фильтруемой воды, напоръ и качество воды подвергаются постоянному контролю. Также непрерывно производится бактеріологическій анализъ. Большое вниманіе должно быть обращено на непроницаемость всѣхъ стѣнъ, каналовъ и трубъ. Число запасныхъ отдѣленій бываетъ отъ 1 до 3. При трехъ запасныхъ отдѣленіяхъ можно одновременно одно опоражнивать, второе очищать, а третье наполнять, не нарушая дѣйствія Ф. Въ закрытыхъ Ф. потолокъ возвышается надъ высшимъ уровнемъ воды приблизительно на 2 м.

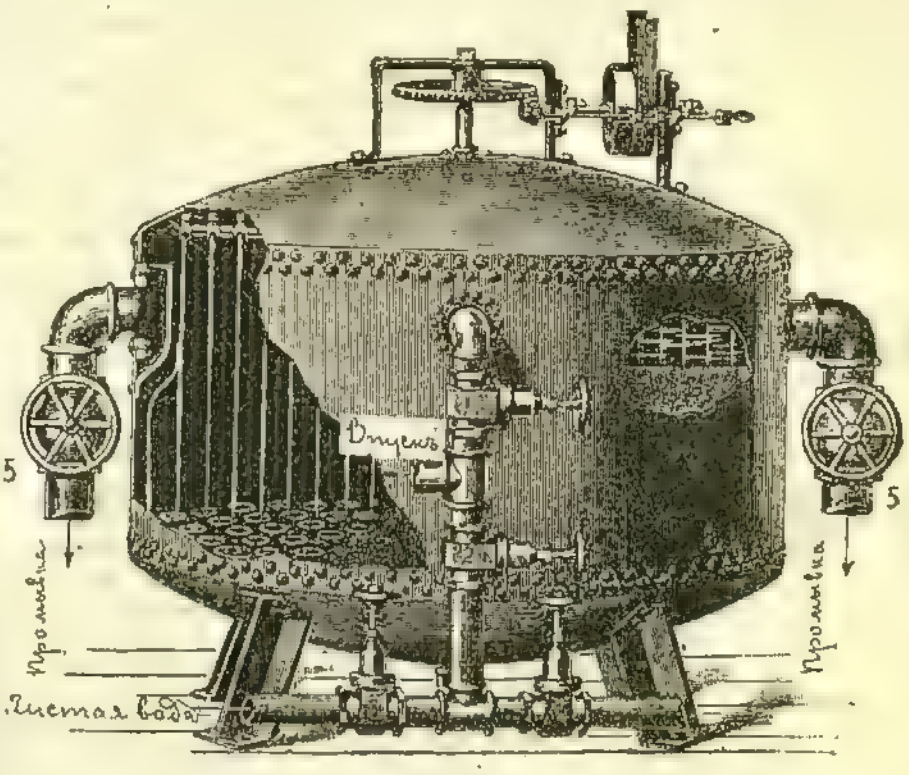


Фиг. 5.

Въ Вормсѣ песочный Ф. замѣнили каменнымъ, примѣнивъ упомянутый выше принципъ каменныхъ Ф. Для этого, по системѣ изобрѣтателя Фишера, примѣняется родъ пористыхъ плитъ, съ площадью около кв. м., выдѣлываемыхъ изъ промытаго рѣчного песка и обжигаемыхъ при 1000—1200° Ц. въ воздушной печи. Каждая плита представляетъ собою узкую коробку, и элементы эти устанавливаются вертикально по пути протока воды. Преимуществомъ подобныхъ Ф. считается, что отдѣляемая отъ воды грязь осаждается на дно и не засоряетъ поверхности Ф. Количество фильтруемой воды здѣсь также зависитъ отъ напора и при напорѣ въ 10 стм. кв. метръ поверхности плитъ даетъ 2,4 кб. м. воды въ сутки. Но до настоящаго времени эта система не могла вытѣснить песочныхъ Ф., хотя постройка ихъ въ Вормсѣ обошлась на 35—40% дешевле хорошо устроеннаго песочнаго Ф. Подобные же Ф. были устроены въ 1894—1895 гг. въ Петербургѣ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, но оказались здѣсь настолько неудобными вслѣдствіе быстроты загрязненія, что были оставлены и замѣнены песочными Ф. обыкновеннаго устройства. Идея американскихъ механическихъ Ф. для быстрой фильтраціи воды заключается въ томъ, что въ закрытые (рѣже открытые) деревянные или желѣзные резервуары, въ которыхъ насыпанъ фильтрующій слой песка, пускаютъ подъ сильнымъ напоромъ воду. Послѣдняя быстро проходитъ черезъ песокъ и затѣмъ особой трубою отводится въ резервуаръ чистой воды. Скорость фильтраціи въ американскихъ Ф. въ 10—100 разъ больше, чѣмъ въ обыкновенныхъ песочныхъ Ф. При такой значительной скорости, а также при малой толщинѣ слоя песка, черезъ песокъ могутъ несомнѣнно продавливаться не только микроорганизмы, но и мелкая муть. Во избѣжаніе этого прибавляютъ къ очищаемой водѣ, передъ ея входомъ въ фильтръ, такъ называемые коагулянты (квасцы, сѣрнокислый глиноземъ, закись желѣза и др.), дающіе послѣ обмѣннаго разложенія съ заключающимися въ водѣ углекислыми солями хлопьевидный осадокъ. Эти хлопья, стягивая въ себя во время своего образованія находящіяся въ водѣ частицы взвѣшенныхъ веществъ и бактеріи, отфильтровываются затѣмъ изъ воды при быстромъ фильтрованіи ея черезъ песокъ. Накопляющіеся при этомъ на поверхности песка хлопья образуютъ студенистый слой, содѣйствующій успѣху фильтраціи. Увеличеніе скорости фильтраціи влечетъ за собою соотвѣтственное сокращеніе фильтрующей площади и размѣра Ф., устройство которыхъ поэтому обходится дешевле обыкновенныхъ песочныхъ Ф. Увеличеніе скорости фильтрованія, съ другой стороны, способствуетъ засоренію Ф., а потому ручная очистка его становится уже непримѣнимою и замѣняется механическою. Производится она пропускомъ воды черезъ Ф. въ обратномъ направленіи, при чемъ весь фильтрующій песокъ обыкновенно перемѣшивается особыми мѣшалками. Промывка продолжается около 10 минутъ и производится обыкновенно 1 или 2 раза въ сутки. На фиг. 7 представленъ образецъ американскаго закрытаго Ф. системы Джуэлля. Фильтрующій матеріалъ—кварцевый песокъ, коагулянтъ—сѣрнокислый глиноземъ. Для перемѣшиванія песка при промывкѣ его обратнымъ токомъ воды служатъ вертикальныя мѣшалки, насаженныя на горизонтальную ось, вращаемую паровою машиною. Продолжительность промывки — 11 минутъ, расходъ воды на промывку — около 5% всей фильтруемой воды. Въ послѣднее время механическіе песочные Ф. нашли сторонниковъ въ Россіи. Въ Москвѣ, въ Сандуновскихъ баняхъ, питаемыхъ водою изъ Москвы-рѣки, установлены инженеромъ Н. П. Зиминымъ механическіе Ф. на 150000 ведеръ воды въ сутки, со скоростью фильтраціи 30 дм. въ часъ. Быстрота пропуска воды черезъ американскіе Ф. достигается примѣненіемъ въ нихъ болѣе крупнаго песка, чѣмъ въ англійскихъ Ф., и увеличеніемъ напора. Американскій способъ даетъ возмож-



Фиг. 6.



Фиг. 7.

пость удалять желтизну, свойственную многимъ рѣчнымъ водамъ, чего нельзя въ такихъ же размѣрахъ достигнуть простымъ фильтрованіемъ воды черезъ песокъ. Коагуляція при надлежащемъ ея примѣненіи не представляетъ опасности для состава очищаемой питьевой воды, такъ какъ для удовлетворительной очистки достаточно малыхъ дозъ коагулянта (по опытамъ въ Америкѣ 1 гранъ на галлонъ, что составляетъ 1:58415 отъ вѣса воды). Вопросъ объ американскомъ способѣ очищенія воды обсуждался на русскихъ водопроводныхъ съѣздахъ. Четвертый съѣздъ, состоявшійся въ 1899 г. въ Одессѣ, принялъ по этому предмету слѣдующую резолюцію: «Современное развитіе и положеніе дѣла очищенія рѣчныхъ водъ механическими Ф. или Ф. обыкновенными въ связи съ воздѣйствіемъ на фильтруемую воду химическими веществами (коагулянтами) даетъ основаніе ожидать, что надлежащее примѣненіе такихъ системъ очищенія воды можетъ оказать большую пользу дѣлу водоснабженія городовъ рѣчными водами». Въ послѣднее время появились способы стерилизаціи воды химическими реагентами (перекисью хлора въ Остенде по способу Берже, съ 1900 г.) и озонированнымъ воздухомъ (опыты Вейля въ Берлинѣ, способъ Марміе и Абрагама, испытывавшійся въ Лиллѣ, способъ Тиндалля, способъ Сименса и Гальске и др.). Цѣлью химическаго воздѣйствія, а также озонированія ставится не выдѣленіе бактерій изъ воды, какъ при американскомъ способѣ очищенія воды, а полное уничтоженіе бактерій — сжиганіе ихъ сильнымъ окислителемъ. Эти способы не вошли еще въ практику водопроводнаго дѣла. Научныя основы ихъ, однако, уже прочно установлены. Пятый русскій водопроводный съѣздъ, состоявшійся въ Кіевѣ въ 1901 г., призналъ желательнымъ, чтобы способъ очищенія воды помощью озонированія былъ испытанъ въ Россіи въ примѣненіи къ дѣлу снабженія городовъ рѣчными и поверхностными водами. См. также Лабораторія. *А. Т.*

Фильтръ-прессъ—см. Выжиманіе.

Фильчинсъ (Benedict Filchins, 1560—1630) — англійскій теологъ. Происходилъ изъ протестантской фамиліи и провелъ бурную молодость. Во время путешествія по Франціи, въ 1599 г., перешелъ въ католицизмъ и вступилъ въ орденъ капуциновъ. Послѣ этого онъ отправился въ Англію съ цѣлью обратить своихъ соотечественниковъ въ католическую религію, но былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ три года. Послѣ освобожденія Ф. вернулся во Францію и пользовался расположеніемъ короля Генриха IV. Его сочиненія: «Soliloquium pium et grave, in quo exponit conversionis suae primordia» (1602); «Liber variorum exercitiorum spiritualium» (Витербо, 1608); «Eques christianus» (П., 1609) «Regula perfectionis continens breve ac lucidum compendium totius vitae spiritualis» (Римъ, 1625 и 1628). Послѣднее сочиненіе было написано по-англійски, но самимъ авторомъ переведено на латинскій яз. Оно выдержало нѣсколько изданій и было переведено на фламандскій и валлонскій языки.

Филэ (Φίλαι; изъ егип. «П-и-лак»=«о-въ Лакъ», можетъ быть «о-въ Конца») — самый южный изъ острововъ области перваго нильскаго катаракта, граница Нубіи. Какъ священное мѣсто, выступаетъ поздно. Нектанебъ (см.)—первое царское имя, встрѣчающееся на сооруженіяхъ въ Ф. Главный храмъ былъ посвященъ Исидѣ; жрецы составляли ученое общежитіе; рядомъ съ богиней почитались Осирисъ и Горъ; клятва Осирисомъ филэйскимъ считалась одною изъ самыхъ торжественныхъ. Культы Ф. привлекали многочисленныхъ богомольцевъ не только изъ египтянъ, но и изъ грековъ и даже римлянъ, которые оставляли на стѣнахъ и колоннахъ храма свои надписи. Кромѣ пилигримовъ, увѣковѣчили себя и туристы. Чрезмѣрный наплывъ ихъ ставилъ въ затрудненіе жрецовъ, которымъ приходилось ихъ продовольствовать и которые при Птолемеѣ Фисконѣ просили о мѣрахъ къ сокращенію ихъ числа. Особеннымъ почитаніемъ филэйская Исида пользовалась у полудикаго народа Блемміевъ. Діоклетіанъ, лично посѣтившій о-въ и отразившій ихъ набѣги, воздвигъ здѣсь новые храмы, къ служенію въ которыхъ были допущены жрецы Блемміевъ и Нобадовъ, наравнѣ съ египетскими; имъ было дозволено также въ праздники брать къ себѣ на время идолъ богини. Язычество держалось въ Ф. особенно долго; только при Юстиніанѣ не безъ насилія удалось его уничтожить. Монофизитство также проникло сюда позже, чѣмъ въ остальной Египетъ: только съ арабскаго завоеванія. Въ иностилѣ древняго храма были замазаны нильскимъ иломъ языческія изображенія и іероглифы и устроена церковь, впослѣдствіи отданная магометанскому культу. Въ настоящее время островъ назыв. Анасъ-эль-Вогудъ, по имени героя одной изъ сказокъ 1001 ночи, дѣйствіе которой происходитъ на немъ. Ф., по справедливости, называется перломъ Египта; видъ на него съ дикихъ прибрежныхъ скалъ производитъ радостное впечатлѣніе своими древними зданіями, окруженными веселой растительностью. Площадь его — 900 кв. м., 384 дл. и 135 шир. Онъ необитаемъ. Древности: храмъ Исиды, храмикъ Гаторъ, развалины и врата Діоклетіана и кіоскъ. Къ храму Исиды ведетъ длинная колоннада отъ вестибюля Нектанеба, а также лѣстницы на Ю о-ва. Далѣе, чрезъ пилонъ, входятъ во внутренній перистиль, съ храмомъ на лѣво, представлявшимъ «мѣсто рожденія» Гора; направо — колоннада и помѣщенія храмовой лабораторіи и библіотеки. Наконецъ, за вторымъ пилономъ помѣщался собственно храмъ Исиды. Здѣсь особенно интересны колонны иностиля, съ яркой раскраской; на потолкѣ—астрономическія изображенія. Въ придѣлѣ Осириса интересныя скульптуры, относящіяся къ его миѳу, а въ отдѣльно стоящихъ постройкахъ, къ З отъ иностиля — изображеніе истоковъ Нила; на внѣшнихъ стѣнахъ храма, среди другихъ надписей—извѣстный списокъ номовъ. Вообще храмъ богатъ надписями птолемеевскаго и римскаго времени. Прелестный такъ называемый кіоскъ, на восточномъ берегу о-ва, начатый при Траянѣ и посвященный Исидѣ, обнаруживаетъ греческое вліяніе. Одинъ изъ

обелисковъ, стоявшихъ у входа въ вестибюль, съ егип. и греч. надписью, перевезенъ въ Англію и поставленъ въ Kingston Hall въ Дорсетширѣ; онъ оказалъ Шампольону (1822) важную услугу при разборѣ іероглифовъ. Въ берлинскомъ музеѣ помѣщена одна изъ колоннъ передняго двора, съ капителью въ видѣ пальмовыхъ вѣтвей и демотической надписью.

Филэллинское движеніе — такъ называется агитація въ литературѣ и обществѣ Западной Европы въ пользу освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества въ 20-хъ гг. XIX в. Наиболѣе извѣстны своими Ф. симпатіями Байронъ, Вильгельмъ Мюллеръ, король Людовикъ I Баварскій, Тиршъ. Ф. союзы собирали денежныя пожертвованія и снаряжали добровольцевъ для отправки на театръ военныхъ дѣйствій. Изъ такихъ добровольцевъ составился особый *Ф.* отрядъ, подъ начальствомъ генерала Нормана-Эренфельса, принимавшій участіе во многихъ стычкахъ съ турками и уничтоженный въ несчастномъ для грековъ сраженіи при Петѣ (16 іюля 1826 г.).

Фимбріи (Fimbriae)—зубчатыя или дольчатыя бахромки, сидящія по краямъ отверстія (ostium tubae) на воронкообразномъ расширеніи фаллопіевой трубы, т. е. яйцевода млекопитающихъ. Ф. нѣтъ у однопроходныхъ. Въ человѣческой анатоміи въ старину отверстіе фаллопіевой трубы за свой какъ бы разорванный укушеніемъ видъ получило названіе morsus diaboli. Одна широкая бахромка, fimbria ovarica, находится въ сообщеніи съ наружнымъ концомъ яичника и имѣетъ форму желобка, по которому, вѣроятно, проходитъ яйцо изъ яичника въ яйцеводъ благодаря движенію рѣсничекъ мерцательнаго эпителія, выстилающаго внутреннюю поверхность Ф. У прочихъ позвоночныхъ Ф. отсутствуютъ.

В. М. Ш.

Фимбрій (Caius Flavius Fimbria)—римскій полководецъ; ум. въ 84 г. до Р. Хр. Во время междоусобной войны между Маріемъ и Суллой Ф. былъ вѣрнымъ приверженцемъ Марія. При похоронахъ Марія Ф. сдѣлалъ неудачную попытку погубить Кв. Муція Сцеволу. Вмѣсто Марія Цинна взялъ себѣ въ товарищи по консульству Л. Валерія Флакка и отправилъ его въ Азію вести борьбу одновременно съ Суллой и Митридатомъ. Такъ какъ Валерій мало понималъ въ военномъ дѣлѣ, то съ нимъ былъ посланъ въ качествѣ легата и начальника кавалеріи Ф. Валерій возбудилъ ненависть солдатъ своимъ корыстолюбіемъ и жестокостью, и Ф. воспользовался этимъ, чтобы пріобрѣсти себѣ популярность. Во время пребыванія въ Византіи Ф. поссорился съ квесторомъ Валерія и за это былъ лишенъ должности. Когда послѣ того Валерій уѣхалъ въ Халкедонъ, Ф. возмутилъ противъ него армію. Консулъ поспѣшно вернулся въ Византію, но принужденъ былъ бѣжать сначала въ Халкедонъ, затѣмъ въ Никомедію, гдѣ былъ убитъ по приказанію Ф. (85 г.). Принявъ команду надъ арміей, Ф. показалъ себя талантливымъ полководцемъ и одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Митридатомъ и его полководцами; онъ даже взялъ-бы Митридата въ плѣнъ, если бы ему не помѣшалъ Лукуллъ. Со всѣми азіатскими племенами, которыя примыкали раньше къ Митридату или къ Суллѣ, Ф. поступалъ съ безпощадной жестокостью; такъ, онъ взялъ при помощи измѣны и разрушилъ до основанія Ніонъ. Въ рукахъ Ф. была большая часть Малой Азіи, когда явился туда изъ Греціи Сулла (84 г.) и напалъ на Ф. при Ѳіатирѣ. Видя, что его армія не хочетъ сражаться противъ Суллы, Ф. попробовалъ отдѣлаться отъ Суллы путемъ убійства, а когда это не удалось, вступилъ съ нимъ въ переговоры. Сулла требовалъ безусловной покорности. Тогда Ф. бѣжалъ въ Пергамъ и здѣсь, въ храмѣ Эскулапа, лишилъ себя жизни.

Фимозъ (мед.)—съуженіе отверстія крайней плоти, вслѣдствіе чего она не можетъ быть завернута за головку члена. У новорожденныхъ, какъ физіологическое явленіе, крайняя плоть склеена съ головкой, на 8—12 году жизни она обыкновенно уже отдѣлена отъ головки. Степень Ф. можетъ быть различна. Кромѣ такого врожденнаго Ф. можетъ быть и воспалительный. Новорожденные и маленькія дѣти вслѣдствіе сильно выраженнаго Ф. испытываютъ затрудненіе при моченспусканіи, иногда до полной невозможности его. Вслѣдствіе рефлекторнаго раздраженія страдающія Ф. дѣти иногда ночью не удерживаютъ мочу. У взрослыхъ Ф. можетъ служить большимъ или меньшимъ препятствіемъ къ половымъ отправленіямъ и предрасположены къ поврежденіямъ вслѣдствіе надрывовъ и поэтому и къ зараженіямъ. Такъ какъ у страдающихъ Ф. удаленіе скопляющейся въ мѣшкѣ крайней плоти жировой смазки (смегмы) невозможно, то вслѣдствіе разложенія ея частью наблюдаются повторныя воспаленія головки члена и иногда изъ смегмы образуются камни (см.) крайней плоти. Въ болѣе позднемъ возрастѣ Ф. служитъ предрасположеніемъ къ заболѣванію ракомъ. Путемъ рефлекторнаго раздраженія центральной нервной системы Ф. можетъ быть причиной многихъ нервныхъ разстройствъ и даже эпилептическихъ припадковъ. Обрядовая у евреевъ операція обрѣзанія имѣетъ цѣлью устраненіе возможности Ф. съ его послѣдствіями. Желательно только, чтобы эта операція производилось врачами, во избѣжаніе частыхъ несчастныхъ случайностей отъ зараженія рожей, сифилисомъ и бугорчаткой при производствѣ ея невѣжественными лицами. Лѣченіе Ф., за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ у дѣтей, когда сращенія крайней плоти могутъ быть разорваны простымъ оттягиваніемъ ея, оперативное, именно обрѣзаніе, т. е. отсѣченіе слишкомъ длинной крайней плоти. Воспалительный пріобрѣтенный Ф. оперируется какъ и врожденный.

А.

Финали (Гаспаре Finali)—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1829 г. Принималъ участіе въ радикальной журналистикѣ; былъ замѣшанъ въ заговорѣ противъ папы, но успѣлъ бѣжать въ Піемонтъ и былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Въ Піемонтѣ поступилъ на службу въ министерство финансовъ. Послѣ объединенія Италіи из-

бранъ въ парламентъ, какъ сторонникъ Кавура; въ 1872 г. назначенъ сенаторомъ. Въ 1873—1876 гг. былъ министромъ земледѣлія въ кабинетѣ Мингетти. Въ 1889 г., при преобразованіи кабинета Криспи, Ф. получилъ постъ министра публичныхъ работъ и сохранялъ его до паденія кабинета въ 1891 г. Въ янв. 1901 г. онъ сдѣлался министромъ казначейства въ кабинетѣ Саракко, но уже въ февралѣ долженъ былъ выйти въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Ф. перевелъ (стихами) на итальянскій языкъ «Miles gloriosus» и «Captivi» Плавта; написалъ рядъ статей по вопросамъ государственнаго права и финансовъ и біографію Фарини (въ «Nuova Antologia», 1878). *В. В—въ.*

Finalklausel—то же, что кода (см.).

Финалъ—въ музыкѣ нумеръ, служащій концомъ большого музыкальнаго сочиненія — оперы, опернаго акта, симфоніи, сонаты и пр.; но преимущественно принято называть Ф. заключительный нумеръ въ оперѣ. Ф. состоитъ изъ различныхъ вокальныхъ и инструментальныхъ пьесъ, сольныхъ и хоровыхъ, соединенныхъ въ одно цѣлое помимо какой-либо установившейся формы, но въ зависимости отъ сценическихъ требованій и текста, на который пишется Ф. Очень часто въ Ф. входитъ вокальный ансамбль. *Н. С.*

Финальная нота—главная нота въ каждомъ церковномъ ладѣ, которою ладъ заканчивается (см. Церковные лады).

Финальныя каденціи или *окончательныя*—тѣ, которыя производятъ наиболѣе удовлетворяющее чувство укрѣпленія въ извѣстномъ строѣ, наприм. распространенная, полная и неполная каденціи (см. Каденція).

Финансовая наука—см. Финансы.

Финансовое Обозрѣніе—еженедѣльный журналъ финансовъ и торговли; преобразованъ изъ «Торговаго Сборника» А. А. Красильникова (см.); издавался въ СПб. съ 1874 г. по 1876 г. Ѳ. П. Баймаковымъ и имъ же редактировался.

Финансовое Обозрѣніе—газета государственнаго и народнаго хозяйства; издавалась въ СПб. въ 1876 г. К. В. Трубниковымъ и имъ же редактировалась; выходила еженедѣльно, а въ послѣднее время ежедневно; служила продолженіемъ «Ф. Обозрѣнія» Ѳ. П. Баймакова; въ концѣ года соединилась съ «Вѣстникомъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства» и стала выходить подъ общимъ съ нимъ названіемъ; въ 1877 г. преобразована въ «Биржевую Газету».

Финансовое Обозрѣніе и Вѣстникъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства—см. «Ф. Обозрѣніе» К. В. Трубникова.

Финансовое право—см. Финансы.

Финансы (финансовое право, финансовая наука, наука о финансахъ). Слово «финансы» ведетъ свое происхожденіе отъ средневѣковаго латинскаго термина finatio, finantia, употреблявшагося въ XIII и XIV вв. въ смыслѣ обязательной уплаты денегъ и «срока уплаты». Въ Германіи въ XVI и XVII вв. съ словомъ «финансы» соединялось дурное значеніе — вымогательства и лихоимства; но во Франціи въ XVI в. слово *финансы* употреблялось почти въ томъ же значеніи, какъ и въ настоящее время, т. е. *въ смыслѣ совокупности матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей государства и различныхъ общественныхъ группъ.* Союзы публичнаго характера—напр. государство, община — для выполненія лежащихъ на нихъ задачъ нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ и съ одной стороны добываютъ себѣ эти средства, съ другой стороны затрачиваютъ ихъ на тѣ или другія цѣли. *Финансовая* наука (или въ просторѣчіи «финансы») изучаетъ хозяйство этихъ союзовъ, т. е. совокупность отношеній, возникающихъ на почвѣ добыванія и расходованія союзами публичнаго характера матеріальныхъ средствъ; она изслѣдуетъ также отраженіе разныхъ формъ хозяйства на разныхъ сторонахъ народной жизни. Въ способахъ добыванія средствъ союзами за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени замѣчается извѣстная послѣдовательность и закономѣрность. Такъ, при извѣстныхъ условіяхъ въ бюджетѣ преобладаютъ доходы отъ государственныхъ земель, затѣмъ выступаютъ на сцену пошлины, позже налоги и т. д. Всѣ эти измѣненія въ *формѣ* находятся въ тѣсной зависимости отъ степени развитія хозяйства: форма обложенія слѣдуетъ за дифференціаціей доходныхъ источниковъ (Родбертусъ), съ введеніемъ той или другой формы полученія средствъ налоговое бремя падаетъ на тѣ или другіе классы народа. Наука показываетъ намъ, почему въ данную эпоху налоговое бремя падаетъ преимущественно на однѣ группы, въ другую — на другія. Финансовая наука принадлежитъ съ одной стороны къ циклу экономическихъ наукъ, съ другой — къ наукамъ правовымъ; она является наукой (въ переносномъ смыслѣ) о хлѣбѣ насущномъ, о томъ, почему члены извѣстнаго общественнаго союза имѣютъ хлѣбъ или не имѣютъ его и въ чемъ заключаются наилучшіе способы добыть хлѣбъ или нужныя для хозяйства средства. Формы полученія средствъ союзами публичнаго характера обусловливаются, въ свою очередь, формами хозяйства: при натуральномъ хозяйствѣ преобладаютъ налоги въ натуральной формѣ; при маломъ развитіи частной собственности государство удовлетворяетъ свои потребности эксплуатаціей своихъ земель, при чемъ или обрабатываетъ ихъ само, за свой счетъ, или отдаетъ въ краткосрочную аренду; когда развивается интенсивное сельское хозяйство, на мѣсто краткосрочной аренды выступаетъ аренда долгосрочная или даже вѣчнонаслѣдственная. На первыхъ порахъ, когда имущественная масса не была дифференцирована, мы видимъ господство общаго поимущественнаго обложенія; но когда стали выдѣляться отдѣльные источники дохода отъ торговли, промышленности, земли и т. д., то появились и разныя формы обложенія — промысловый налогъ, поземельный, подомовый. Огромное вліяніе на форму обложенія оказываетъ и податная техника; при низкой техникѣ преобладаютъ распредѣлительныя формы налоговъ, господствуетъ круговая по-

рука, такъ какъ фиску собственными силами не добраться до плательщиковъ. Съ расчлененіемъ источниковъ дохода развѣтвляются формы обложенія. Развитіе такъ наз. синдикатовъ или предпринимательскихъ союзовъ и вообще преобладаніе крупнаго производства выдвигаетъ теперь въ сферѣ финансовъ новую форму—государственныя предпріятія (желѣзныя дороги) въ государственномъ бюджетѣ и муниципальныя предпріятія въ городскомъ хозяйствѣ. Развитіе городской жизни въ Америкѣ, Англіи и Пруссіи создаетъ особую форму организаціи налоговъ — такъ назыв. спеціальное обложеніе (см.). Развитіе хозяйства оказываетъ вліяніе не только на внѣшній покрой этихъ формъ, но и на внутреннее ихъ строеніе: такъ, при маломъ развитіи экономической жизни обложеніе торговли и промышленности можетъ совершаться путемъ лишь «внѣшнихъ признаковъ», т. е. по количеству служащихъ, по наемной платѣ за помѣщенія и т. д.—но съ усложненіемъ торговли и промышленности эти признаки становятся недостаточными, приходится вводить все новые и новые признаки и, наконецъ, переходить къ обложенію чистаго дохода. То же самое можно сказать о налогахъ подомовомъ, подоходномъ и др. Усовершенствованныя конструкціи того или другого налога даютъ возможность правильнѣе опредѣлять имущество плательщиковъ разныхъ группъ—а это равносильно болѣе справедливому распредѣленію налогового бремени между всѣми плательщиками налога. Другая важная задача финансовой науки—изслѣдованіе вопроса о причинахъ перемѣщенія налогового бремени съ однихъ на другихъ, обусловливаемаго общественными и экономическими отношеніями. Третья задача финансовой науки имѣетъ аналитическій характеръ: изслѣдователь ставитъ себѣ цѣлью изучить, какъ распредѣляется налоговое бремя при посредствѣ того или другого масштаба и какъ это отражается на экономической и соціальной жизни. Напр., та или другая форма акциза можетъ вести къ концентраціи промышленности (обложеніе пива, табаку, спичекъ), можетъ оказывать вліяніе на технику производства (такъ напр. обложеніе спирта или сахара по работоспособности снарядовъ вездѣ содѣйствовало улучшенію техники, обложеніе сахара по свекловицѣ во Франціи содѣйствовало поднятію качества выращиваемой свекловицы). Весьма нерѣдко одинъ лишь детальный анализъ конструкціи налога можетъ показать, на какія группы населенія налогъ дѣйствительно упадаетъ.

Какъ всякое право, такъ и финансовое *родится въ борьбѣ*. Люди имѣютъ разные интересы, накладывающіе свой отпечатокъ на содержаніе финансовыхъ институтовъ, вслѣдствіе чего послѣдніе не отличаются логической стройностью. Но люди борются не въ одиночку, а группами, и каждая группа выступаетъ со своей опредѣленной программой; такъ, рабочіе выступаютъ съ требованіемъ подоходнаго и поимущественнаго обложенія и налоговъ съ наслѣдствъ; промышленники, напротивъ, недружелюбно относятся къ этимъ формамъ полученія средствъ и выдвигаютъ косвенные налоги, таможенныя пошлины; наконецъ, землевладѣльцы—и аграріи, гдѣ этотъ классъ вполнѣ сложился—выступаютъ съ иными, болѣе выгодными для нихъ мѣрками распредѣленія налоговаго бремени. Только въ результатѣ этой борьбы получается наличность существующихъ въ данное время способовъ полученія средствъ союзами публичнаго характера. Если финансовая структура опредѣляется, такимъ образомъ, въ борьбѣ и является результатомъ компромисса соціальныхъ группъ, то легко объяснимо то отсутствіе послѣдовательности, которое наблюдается въ строеніи финансоваго хозяйства: въ процессѣ построенія финансовые институты претерпѣваютъ множество вліяній, нерѣдко діаметрально противоположныхъ, а потому и не могутъ имѣть характера выдержанности: надъ ними работали разныя руки, въ разныхъ направленіяхъ. Общественныя отношенія накладываютъ свою печать на финансовое хозяйство: по первымъ можно судить о второмъ, и обратно. Такъ напр., въ Англіи въ XVII и XVIII вв. классъ землевладѣльцевъ оказалъ крупное вліяніе на финансовое хозяйство: переоцѣнка земли, въ цѣляхъ обложенія, никогда не производилась, хотя была предписана закономъ; существовала масса косвенныхъ налоговъ. На финансовую структуру въ Соед. Штатахъ Америки оказываетъ крупное вліяніе движимый капиталъ, въ Австраліи—интересы рабочихъ, которые играютъ тамъ крупную роль (подоходный налогъ, прогрессивное обложеніе земли, высокіе налоги съ наслѣдства). Отсюда ясно, какое огромное значеніе имѣютъ для Ф. и *политическая экономія*, и *государственное право*. Финансовая наука находилась и въ настоящее время находится подъ сильнымъ вліяніемъ теченій, имѣющихъ мѣсто въ политической экономіи; безъ знакомства съ послѣдними нельзя понять развитіе финансовой науки. Государственное право важно потому, что борьба за ту или другую финансовую структуру происходитъ между отдѣльными соціальными группами въ рамкахъ того или иного государственнаго устройства, а слѣдовательно это послѣднее можетъ оказывать сильнѣйшее вліяніе на формы финансоваго хозяйства: вслѣдствіе, напр., извѣстной организаціи избирательнаго права та или другая группа можетъ получить преувеличенное или слишкомъ малое вліяніе на распредѣленіе налоговаго бремени. Демократизація, за послѣднее время, англійскихъ мѣстныхъ самоуправленій повела къ развитію новыхъ источниковъ полученія ими средствъ (такъ наз. «спеціальное обложеніе»). Но финансовая наука—наука молодая: родилась она изъ потребностей времени, давая отвѣты на вопросы, выдвигаемые эпохой, и до сихъ поръ не освободилась еще отъ смѣшенія съ *финансовой политикой*, что очень вредитъ ея развитію. Она нерѣдко заполняется чуждымъ ей содержаніемъ; въ ней даются рецепты на разные отдѣльные случаи и совершенно забывается о чисто научныхъ задачахъ финансоваго права — установленіи закономѣрности явленій и т. д. Насколько это смѣшеніе

господствуетъ въ настоящее время, видно, напр., изъ того, что Менгеръ, проводящій строгое различіе между теоретической и практической политической экономіей, финансовую науку всецѣло относитъ къ наукамъ практическимъ, хотя онъ же говоритъ, что практическая и теоретическая политическая экономія относятся другъ къ другу какъ физіологія и анатомія—къ терапіи и хирургіи. На смѣшеніе чисто финансовой науки съ политикой оказало вліяніе и этическое направленіе въ политической экономіи (Кауцъ, Конъ). Необходимо строго отличать чистую финансовую науку, которая ставитъ теоретическіе вопросы, отъ финансовой политики, дающей указанія, какъ осуществить въ данный моментъ опредѣленныя практическія задачи.

Финансовое хозяйство отличается отъ частнаго: 1) *принудительнымъ* характеромъ; хозяйства современныхъ государствъ главнымъ образомъ питаются налогами, т. е. покоются на принципѣ принужденія; 2) свободой отъ воздѣйствія конкурренціи, являющейся основнымъ нервомъ для жизни частныхъ хозяйствъ; 3) существованіемъ болѣе высокихъ цѣлей, чѣмъ преслѣдуемыя частнымъ хозяйствомъ (въ послѣднемъ господствуетъ исключительно принципъ доходности, между тѣмъ какъ въ финансовомъ хозяйствѣ имѣется въ виду развитіе народнаго благосостоянія; по общему правилу, при конфликтѣ интересовъ фиска съ интересами народнаго благосостоянія первые должны уступать вторымъ); 4) первостепеннымъ значеніемъ расходовъ, обусловливаемыхъ *необходимостью*, тогда какъ въ частномъ хозяйствѣ на первомъ планѣ стоитъ увеличеніе доходовъ. Пріобрѣтеніе дохода въ частномъ хозяйствѣ является само по себѣ цѣлью, но сводить къ этому финансовое хозяйство было-бы, наоборотъ, крайне неразумно: здѣсь накопленіе средствъ является только способомъ удовлетворенія потребностей публичнаго характера. Въ прежнее время теорія и практика склонялись въ пользу накопленія крупныхъ фондовъ на случай непредвидѣнныхъ затрудненій; теперь это хотя и одобряется нѣкоторыми теоретиками (напр. Вагнеромъ), но на практикѣ предпочитаютъ держать запасный фондъ не въ казначейскихъ ящикахъ, а въ карманахъ народа, гдѣ онъ употребляется болѣе производительно. Государственное казначейство старается имѣть въ своихъ рукахъ ключъ, съ помощью котораго можно было-бы во всякое время проникнуть къ этому запасному фонду; отсюда стремленіе выработать возможно эластичную налоговую систему, благодаря которой повышеніе ставокъ сразу могло бы давать фиску крупныя суммы (подоходный налогъ въ Англіи). Союзы публичнаго характера получаютъ нужныя имъ средства въ слѣдующихъ *формахъ*: 1) съ собственныхъ земель или имуществъ (формы частно-правовыя), 2) пошлинъ, 3) налоговъ и 4) такъ назыв. спеціальнаго обложенія. Это—обыкновенные доходы; экстраординарные—конфискація имуществъ, военная контрибуція, государственный кредитъ. На первыхъ порахъ государства получали свои средства, какъ и всякое частное лицо, эксплуатируя свои земли, ведя торговлю, получая подарки отъ частныхъ лицъ; напр. въ Греціи занятіе нѣкоторыхъ должностей возлагало на должностныхъ лицъ — людей богатыхъ—обязанность снаряжать на свой счетъ военные корабли. Государственныя земли отдавались въ аренду или эксплуатировались за счетъ государства, напр. въ Греціи — рабами. Въ капитуляріяхъ Карла Великаго прекрасно рисуется частно-правовой строй тогдашняго финансоваго хозяйства: Карлъ Великій слѣдилъ, какъ добрый помѣщикъ, за всѣми мелочами своего хозяйства, требуя даже отчета о количествѣ роговъ, получаемыхъ съ его козловъ и т. д. Государи были крупными помѣщиками, крупными торговцами. Цѣны на продукты устанавливались на рынкѣ подъ вліяніемъ свободной конкурренціи: всякое другое лицо могло заниматься тѣми же самыми промыслами, какъ и государство. Этотъ строй скоро смѣняется другимъ: государству приходится выступить съ принципомъ принужденія. Въ числѣ старѣйшихъ и обычныхъ источниковъ государственнаго хозяйства встрѣчаются, напр., дары: на первыхъ порахъ они были добровольными, но скоро изъ-за нихъ стала виднѣться новая форма—принудительный сборъ; вмѣсто benevolentiae ихъ стали называть malevolentiae. Государству не хватало средствъ, и оно прибѣгало къ такимъ добровольнымъ принужденіямъ (Bede, don gratuit, subsidia). Эти приношенія давали сословія, которыя сами раскладывали ихъ между собою (средніе вѣка). Здѣсь устанавливается различіе между «fiscus» и «aerarium»: первое—это доходы отъ домена, второе—доходы отъ приношеній. Постепенно послѣдніе все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ принудительный характеръ, обращаясь въ *налоги*. Налоги—это принудительные сборы съ отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ для покрытія общихъ государственныхъ издержекъ; взимаются они исключительно союзами публичнаго характера. Союзы публичнаго характера въ обмѣнъ за уплату налога ничего специфическаго не даютъ, кромѣ факта своего существованія; въ этомъ отличіе налоговъ отъ пошлинъ. Той или другой организаціей обложенія преслѣдуются иногда еще спеціальныя задачи, напримѣръ улучшеніе культуры свекловицы (особая форма обложенія сахара), защита труда (налогъ на китайцевъ въ Австраліи и Америкѣ, чтобы затруднить имъ туда доступъ), гигіеническія цѣли (болѣе высокое обложеніе фосфорныхъ спичекъ и спиртныхъ напитковъ) и т. д. Иногда союзы публичнаго характера оказываютъ гражданамъ особыя, спеціальныя услуги (напр. судебную защиту), за что они и взимаютъ особые сборы; такіе сборы называются *пошлинами*. О «регаліи» и отличіи пошлины отъ налога—см. Регалія; опредѣленіе «спеціальнаго обложенія» — см. XXXI, 201. Всѣ эти категоріи — историческія явленія и обусловливаются наличностью опредѣленныхъ данныхъ. Подъ именемъ пошлины нерѣдко появляется въ исторіи налогъ. Когда были истощены домены и короли нуждались въ средствахъ, а сословія туго развязывали свои кошельки, короли должны бы-

ли идти по линіи наименьшаго сопротивленія, установляя сборы за якобы доставляемыя ими услуги; съ этой цѣлью иногда строили мосты на сухихъ мѣстахъ и за проѣздъ по нимъ взимали особые сборы, по рѣкамъ протягивали цѣпи и за подъемъ ихъ взимали пошлины. Здѣсь симулировалась услуга и пошлина въ сущности была налогомъ. Это дѣлалось потому, что общественно-правовыя отношенія того времени не благопріятствовали введенію налоговъ въ чистой формѣ: связанность людей другъ съ другомъ была еще очень мала и граждане соглашались платить только тогда, когда видѣли, что за это они получаютъ извѣстную услугу, но не хотѣли платить ради какого-то общаго блага. Это объясняетъ современную неправильную терминологію: таможенная *пошлина*, наслѣдственныя *пошлины*, на самомъ дѣлѣ являющіяся чистыми налогами. Промежуточное мѣсто между налогомъ и пошлиной занимаютъ *цѣлевые налоги*, расходуемые исключительно на извѣстную цѣль (напр. въ англійскихъ мѣстныхъ Ф. библіотечный налогъ, налогъ въ пользу бѣдныхъ, музейный, дорожный и т. д.). Прежде они играли крупную роль и въ государственномъ бюджетѣ (напр. у насъ ямскія деньги—на содержаніе ямщиковъ, полоняночныя—на выкупъ плѣнныхъ). Новый расходъ вызывалъ обыкновенно и новый источникъ средствъ; этимъ объясняется появленіе цѣлевыхъ налоговъ, а долговременное ихъ удержаніе зависѣло отъ того, что тогда не было такъ наз. *спеціализаціи* кредитовъ: сословія огульно давали королю на расходы извѣстную сумму денегъ, и онъ безконтрольно распоряжался ею, цѣлевой же характеръ нѣкоторыхъ налоговъ имѣлъ послѣдствіемъ хотя и слабое, но моральное обязательство для короля употреблять эти средства на опредѣленныя цѣли. Въ настоящее время при выработкѣ бюджетнаго права нѣтъ основанія удерживать цѣлевые налоги; они выходятъ изъ употребленія, и только въ исключительныхъ случаяхъ удерживаются еще въ мѣстныхъ Ф. (напр., кромѣ указанныхъ выше, налогъ на устройство парковъ и общественныхъ садовъ въ нѣкоторыхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ). Въ настоящее время наблюдается переходъ хозяйственныхъ предпріятій въ руки государства и общинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ развитіемъ внутренняго управленія развивается снова и пошлинный принципъ.—Домены очень рано начали отчуждаться, такъ какъ короли всегда нуждались въ средствахъ. Пытались было вводить принципъ неотчуждаемости доменовъ, но господствующія группы и изъ-подъ покрова неотчуждаемости умѣли получать ихъ въ свою пользу. Во Франціи особенно буржуазія стремилась наложить на нихъ свою руку (чтобы облагородить себя фактомъ владѣнія). Регаліи, вслѣдъ за доменами, получили крупное развитіе въ средніе вѣка, но въ XVIII в. выросла роль движимаго капитала: онъ хочетъ свободы и простора—и регаліи, какъ съуживавшія поле эксплуатаціи, уничтожаются. Только новые факты—ростъ синдикатовъ въ концѣ XIX в.—опять направляетъ финансовое развитіе въ сторону развитія регалій. Когда регаліи оказались въ конфликтѣ съ интересами движимаго капитала, то на всѣ лады теоретики доказывали невыгодность ихъ для государства (Ад. Смитъ). Въ настоящее время наблюдается обратное теченіе: государство теперь вовсе не считается худшимъ хозяиномъ, отчасти благодаря тому обстоятельству, что въ настоящее время создался классъ хорошихъ чиновниковъ, особенно въ Германіи, которые могутъ вести сложныя функціи управленія обширными государственными предпріятіями. Задачи государства очень усложняются: государство и община оказываютъ все больше и больше услугъ своимъ гражданамъ, а это ведетъ къ расширенію примѣненія пошлинъ. Итакъ, историческая схема развитія формъ полученія средствъ приблизительно такова: эксплуатація собственныхъ доменовъ, лѣсовъ, рудниковъ, а за истощеніемъ ихъ — развитіе регалій и монополій всякаго рода, налоговъ въ формѣ пошлинъ, въ формѣ дара, личныхъ займовъ; дальше идетъ созданіе цѣлевыхъ налоговъ и развитіе налоговаго хозяйства, а за послѣднее время — опять развитіе государственныхъ и общинныхъ предпріятій. Широкое будущее принадлежитъ, вѣроятно, развитію пошлинъ. Въ то же время налогъ сбрасываетъ свою пошлинную оболочку и выступаетъ въ чистомъ своемъ видѣ. Въ древнемъ мірѣ натуральное хозяйство, большія дани съ покоренныхъ народовъ обусловливали недостаточное развитіе финансоваго хозяйства, но развитіе промышленности въ императорскомъ Римѣ повело къ развитію налоговой системы, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаетъ налоговую систему начала XIX в. въ Европѣ. Въ средніе вѣка колыбелью налога были города: здѣсь медленно зрѣла налоговая система, здѣсь слагались пріемы оцѣнки имущества въ цѣляхъ обложенія. Новыя экономическія и общественныя отношенія въ XIX вѣкѣ вносятъ много новаго въ развитіе обложенія. Развитіе кредитнаго хозяйства, огромное вліяніе конъюнктуры, дѣлающее непригоднымъ старыя формы кадастра, необходимость проведенія Existenzminimum'а и прогрессіи — все это заставляетъ переходить къ подоходнымъ формамъ обложенія, и на нашихъ глазахъ совершается любопытная эволюція въ сферѣ финансоваго хозяйства. Подобную же эволюцію мы видимъ и въ косвенномъ обложеніи. Подъ вліяніемъ новыхъ общественныхъ отношеній, обложеніе предметовъ первыхъ потребностей замѣняется обложеніемъ предметовъ второстепенныхъ потребностей; самое количество предметовъ, подлежащихъ обложенію, сокращается, обложеніе стремится сконцентрироваться на небольшой, сравнительно, группѣ предметовъ; подъ вліяніемъ развитія податной техники фискъ оставляетъ обложеніе по внѣшнимъ, болѣе или менѣе гадательнымъ признакамъ, и переходитъ къ обложенію готовыхъ продуктовъ, точно ихъ учитывая. *Экстраординарными* рессурсами въ прежнее время являлись отчужденіе доменовъ, эксплуатація евреевъ и т. д. Въ настоящее время домены почти не отчуждаются: они удерживаются государствомъ изъ соціально-политическихъ соображеній. Главнымъ

экстраординарнымъ источникомъ средствъ въ настоящее время является кредитъ. Прежде кредитъ зависѣлъ отъ личности короля, отъ индивидуальныхъ его качествъ—расточительности или умѣренности, и нерѣдко носилъ залоговой характеръ; приходилось, притомъ, прибѣгать къ разнаго рода приманкамъ: отсюда тонтины, лоттерейные займы. Новое время принесло публичность бюджетовъ, болѣе независимое положеніе государственнаго контроля, т. е. болѣе удобныя средства для ознакомленія съ истинной кредитоспособностью государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую увѣренность кредиторовъ въ обратномъ полученіи капитала и правильной уплатѣ процентовъ. Прежде суммы, полученныя путемъ кредита, только въ рѣдкихъ случаяхъ получали производительное назначеніе, а обыкновенно растрачивались непроизводительно; въ настоящее время союзами публичнаго характера производится масса культурныхъ работъ на средства, полученныя отъ займовъ—и это также содѣйствуетъ упроченію кредита. Въ тоже время накопленіе богатства содѣйствовало появленію на рынкѣ огромныхъ ссудныхъ капиталовъ, ищущихъ себѣ приложенія. Все это вмѣстѣ создало чрезвычайно благопріятную почву для широкаго развитія въ XIX в. государственнаго и муниципальнаго кредита, упорядочило его и создало для него опредѣленныя формы. Въ *бюджетѣ* также произошли крупныя измѣненія. Первоначально смѣты короля были смѣтами частнаго лица; полученными средствами король распоряжался какъ хотѣлъ; объ отчетности не было и рѣчи. Мало по малу смѣта выростаетъ до бюджета, связывающаго исполнительную власть. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершается эволюція и въ кассовомъ устройствѣ: если въ средніе вѣка почти столько было кассъ, сколько и источниковъ дохода, то съ теченіемъ времени поступленіе средствъ централизуется въ одной кассѣ — въ кассѣ министерства финансовъ, а затѣмъ вводится такъ назыв. «банковая система кассоваго устройства»: деньги поступаютъ въ центральный банкъ, что даетъ возможность свободныя въ данную минуту средства употреблять на нужды кредита.

Факторы развитія финансоваго хозяйства. Потребность въ средствахъ на первыхъ порахъ являлась исключительнымъ стимуломъ развитія финансоваго хозяйства; такъ напр. открытіе Америки, содѣйствовавшее развитію торговыхъ сношеній, заставило правительства озаботиться развитіемъ путей сообщенія, а это требовало средствъ и оказывало вліяніе на Ф. Низкимъ уровнемъ государственныхъ потребностей въ древнемъ мірѣ въ значительной степени объясняется и низкій уровень финансоваго хозяйства: государство ничего не расходовало тогда ни на народное образованіе, ни на содержаніе войска, такъ какъ каждый гражданинъ былъ воиномъ и долженъ былъ вооружаться на собственный счетъ. Рѣзкое поднятіе потребностей въ XIX в.—расходы на народное образованіе, на развитіе торговли и промышленности, на содержаніе войска и флота, уплата процентовъ по долгамъ, улучшеніе путей сообщенія, расходы на защиту интересовъ труда (фабричная инспекція, камеры труда) и т. д.—заставляетъ сильно увеличивать бюджеты и изыскивать новые источники для покрытія дефицитовъ. Отчасти этимъ и объясняется введеніе новыхъ формъ обложенія—подоходнаго и поимущественнаго, налоговъ съ наслѣдствъ, нѣкоторыхъ акцизовъ. Помимо роста потребностей, являющагося главнымъ факторомъ цифроваго увеличенія бюджетовъ, на это послѣднее оказываютъ вліяніе переходъ нѣкоторыхъ предпріятій въ руки государства (желѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфа и т. д.), измѣненіе въ цѣнности денегъ, реформы въ составленіи росписей (прежде расходы, связанные съ собираніемъ налоговъ, обыкновенно не включались въ бюджетъ), переводъ натуральныхъ повинностей въ денежную форму. *Хозяйство*—или его формы—также накладываетъ свой отпечатокъ на Ф. Преобладаніе натуральнаго хозяйства обусловливало собой нѣкогда существованіе натуральныхъ повинностей, а развитіе нынѣ кредитнаго хозяйства побуждаетъ нѣкоторыя общественныя группы стремиться къ реформамъ въ области прямого и, въ частности, поземельнаго обложенія. Пути сообщенія дѣлаютъ непригодными нѣкоторыя формы доходовъ. Развитіе синдикатовъ ведетъ къ расширенію государственныхъ и общинныхъ предпріятій (муниципализація). *Общественныя отношенія* оказываютъ крупнѣйшее вліяніе на то, на какія плечи въ данное время упадаетъ налоговое бремя. Съ объединеніемъ массъ, съ полученіемъ ими все большаго вліянія на государственную власть, происходитъ смѣна масштабовъ, которыми опредѣляется налогоспособность плательщиковъ. Отсюда, въ послѣднее время, появленіе новыхъ формъ полученія средствъ, при посредствѣ которыхъ налоговая тяжесть передвигается на болѣе имущихъ. Нѣкоторыя формы обложенія могутъ быть примѣнены только при наличности опредѣленнаго уровня *податной техники* (напр. подоходный налогъ). По той же причинѣ долго господствовали поголовные налоги, взиманіе которыхъ не требуетъ высокой техники: здѣсь нуженъ былъ только простой подсчетъ населенія. Этимъ же низкимъ уровнемъ техники въ то время объясняется и долгое господство въ нѣкоторыхъ странахъ круговой поруки. *Политическими* условіями опредѣляется постановка бюджета и государственнаго контроля: они имѣютъ одну форму въ абсолютной монархіи, другую—въ странахъ съ парламентскимъ режимомъ. Политическія условія оказываютъ вліяніе и на примѣненіе тѣхъ или другихъ формъ полученія средствъ — на кредитъ, на деклараціонную форму подоходнаго обложенія: граждане охотнѣе и правдивѣе объявляютъ свои доходы въ странѣ, въ которой они сами оказываютъ вліяніе на цѣли расходованія средствъ. *Развитіе городовъ* создаетъ новыя формы полученія средствъ, напр. «спеціальное обложеніе». Въ послѣднее время быстрый ростъ крупныхъ предпріятій и крайняя неравномѣрность въ *распредѣленіи богатствъ* заставляютъ придавать формамъ полученія средствъ особый характеръ, съ цѣлью задер-

жать развитіе крупныхъ предпріятій и поддержать мелкія (такъ назыв. *политика поддержанія среднихъ классовъ*); сюда относится, напр., высокое обложеніе такъ назыв. универсальныхъ магазиновъ, обложеніе сахара въ Германіи, гдѣ ставки, съ увеличеніемъ размѣра предпріятій, прогрессивно увеличиваются. Иногда въ тѣхъ же видахъ вводятся высокіе налоги съ наслѣдствъ. Другія цѣли финансовой политики—экономическія (техническое воспитаніе промышленности), соціальныя (борьба съ алкоголизмомъ)—имѣютъ крупнѣйшее вліяніе почти на всѣ стороны жизни и, вѣроятно, вліяніе это будетъ увеличиваться, такъ какъ потребности растутъ, союзы публичнаго характера должны изыскивать все новыя и новыя средства увеличивать налоговое бремя и, слѣдовательно, усиливать вліяніе финансоваго хозяйства на различныя стороны жизни. Въ финансахъ мы находимъ нерѣдко ключъ къ пониманію исторіи; такъ напр., у насъ закладничество земли монастырямъ и боярамъ развивалось отчасти потому, что заложенная земля облагалась болѣе легко. Налогъ можетъ сближать народы (та или другая организація желѣзнодорожныхъ тарифовъ), можетъ и разъединять ихъ (высокія таможенныя ставки); налогъ — орудіе и тормазъ техническаго прогресса; такъ напр., обложеніе предметовъ потребленія по орудіямъ и ихъ работоспособности побуждаетъ однихъ заводчиковъ къ улучшенію техники, другихъ, наоборотъ — къ порчѣ продуктовъ (напр. такъ наз. «денатурализація» соли и спирта при нѣкоторыхъ соляныхъ и питейныхъ акцизахъ).

Финансовая наука возникла поздно, первоначально входя въ составъ такъ назыв. камеральной науки и на первыхъ порахъ ставя себѣ только практическія задачи — удовлетвореніе потребностей государства. Окружающая дѣйствительность оказывала вліяніе на содержаніе финансовой науки: такъ домены, долго игравшіе крупнѣйшую роль въ бюджетахъ, и у финансовой науки отнимали львиную долю вниманія. Финансовая наука зачастую только *описывала* существующее и давала рецепты на тѣ или другіе случаи. Классическая школа политической экономіи — Адамъ Смитъ и въ особенности Рикардо — теоретизировала финансовую науку. Она считала своей миссіей возстановить естественный порядокъ, путемъ уничтоженія путъ и преградъ, стѣсняющихъ экономическую жизнь: отсюда ученіе о справедливыхъ системахъ обложенія. Вообще финансовая наука складывалась подъ сильнымъ вліяніемъ направленій, имѣвшихъ мѣсто въ политической экономіи. *Меркантилизмъ*, выдвинувшій важность торговли и благопріятнаго торговаго баланса для страны, подчеркнулъ значеніе таможенныхъ пошлинъ для бюджета. *Физіократы* внесли въ финансовую науку идею объ единомъ налогѣ съ земли. *Соціалистическая* школа оказала сильное вліяніе на разработку вопросовъ прогрессивнаго обложенія, налоговъ съ наслѣдства, обложенія капитала и т. д. Подъ вліяніемъ этого теченія въ политической экономіи появляется такъ назыв. *соціально-политическое* направленіе въ финансовой наукѣ, видящее въ налогѣ *орудіе соціальныхъ реформъ* (Вагнеръ). *Экономическій матеріализмъ* оказалъ вліяніе на методологію финансовой науки: въ финансовой литературѣ дѣлаются попытки исходить изъ понятія соціальной группы и движеніемъ группъ, ихъ борьбой и экономической обстановкой объяснять финансовую структуру (Лоріа). *Историческое* направленіе политической экономіи подчеркнуло принципъ развитія: оно показало финансистамъ, что финансовые институты не являются какимъ-то механическимъ наслоеніемъ отдѣльныхъ актовъ, а развиваются въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ, политическихъ, правовыхъ и другихъ условій. *Австрійская* или психологическая школа предѣльной полезности отразилась на финансовой наукѣ, въ особенности разработкой вопросовъ прогрессивнаго обложенія (Сакъ, Визеръ и др.). *Этическое* направленіе политической экономіи заставило финансистовъ обратить вниманіе на насущные вопросы жизни (Вагнеръ, Шеффле), но повредило теоретической разработкѣ, такъ какъ послѣдователи этого направленія нерѣдко вмѣсто объясненія того или другого явленія занимались морализированіемъ и установленіемъ того, что должно быть. Что касается *метода* финансовой науки, то къ ней примѣнимы и дедукція, и индукція. На ея методологію также оказывали вліяніе направленія политической экономіи: такъ, дедуктивный методъ, примѣненный Рикардо къ послѣдней, былъ перенесенъ имъ и въ финансовую науку, а историческая школа, выступившая съ индукціей, постаралась распространить ее и на изученіе финансовъ.

Въ древнемъ мірѣ финансовая наука мало была развита и носила исключительно практическій характеръ. Ксенофонтъ признаетъ видами государственнаго дохода сдачу въ наемъ государственныхъ имуществъ, кораблей и невольниковъ, таможенныя пошлины и подати вообще. Онъ предлагаетъ Аѳинамъ покупать невольниковъ и отдавать ихъ въ наемъ владѣльцамъ Лаврійскихъ серебряныхъ рудниковъ, строить гостинницы, магазины для склада товаровъ, и для этого рекомендуетъ государству сдѣлать заемъ. Римскіе писатели мало говорили о Ф. Слабое развитіе финансоваго хозяйства въ средніе вѣка также не содѣйствовало успѣхамъ финансовой науки, двинувшейся впередъ не ранѣе XV стол. Съ развитіемъ литературы три главные народа — говоритъ Лоренцъ Штейнъ—какъ-бы раздѣлили между собой трудъ разработки финансовой науки: въ Германіи работали надъ налогами, во Франціи — надъ государственнымъ балансомъ и источниками налога, въ Англіи — надъ вопросомъ о закономѣрности финансоваго строя. Первоначально финансовая литература развивается у итальянцевъ. Налоги относятся ею къ чрезвычайнымъ доходамъ, къ обыкновеннымъ—лишь домены; рекомендуется образованіе запасной казны на случай нужды, вѣроятно подъ вліяніемъ затруднительности полученія денегъ въ кредитъ. Нѣкоторые писатели (Ботеро) даже выступаютъ противъ процентныхъ займовъ, что, вѣроятно, объясняется возможностью злоупотребленія

кредитомъ. Низкая податная техника сказывается въ рекомендаціи откупной системы взиманія налоговъ (Карафа); осуждаются принудительные займы, конфискація имуществъ подданныхъ, порча монеты. Макіавелли рекомендуетъ поимущественный налогъ, съ кадастромъ; Гвиччардини выступаетъ сторонникомъ прогрессивнаго обложенія; Ботеро считаетъ косвенные налоги наиболѣе пригодными для обложенія доходовъ отъ промышленности и движимости. На Боденѣ отразились воззрѣнія меркантилистовъ: онъ совѣтуетъ умѣренно облагать ввозные сырые продукты, повышая ставки на ввозимые предметы по мѣрѣ ихъ обработки. Онъ боится увеличенія количества налоговъ и совѣтуетъ прибѣгать къ нимъ только за неимѣніемъ другихъ средствъ; для раскладки ихъ рекомендуетъ народную перепись; ради бо́льшей равномѣрности раскладки предпочитаетъ реальные налоги личнымъ. Въ Англіи Давенантъ рекомендуетъ налоги на потребленіе и осуждаетъ заключеніе государственныхъ займовъ. За косвенные налоги, сообразно духу времени, высказываются Петти, Гоббсъ: въ XVII в. они достигли въ Англіи крупнаго развитія. Джонъ Локкъ уже приближается къ физіократамъ. Въ Германіи Обрехтъ (XVI в.), большой сторонникъ регалій, рекомендуетъ накопленіе запасной казны на случай нужды и не одобряетъ займовъ. Латтеръ и Борницъ осуждаютъ продажу должностей, какъ способъ полученія средствъ для государства. Клокъ (XVII в.) даетъ подробное описаніе оцѣнокъ посредствомъ кадастра, не совѣтуетъ отчуждать домены и много удѣляетъ вниманія теоріи налога. И онъ, и Секендорфъ совѣтуютъ облагать доходы за вычетомъ расходовъ. Шредеръ проводитъ ту мысль, что государь долженъ быть какъ-бы отцомъ семейства и, не увлекаясь исключительно фискальной стороной, содѣйствовать хорошему пропитанію подданныхъ, подобно тому, какъ хозяинъ долженъ откармливать скотъ, назначаемый для убоя, и хорошо кормить коровъ, которыхъ онъ хочетъ доить; государю рекомендуется только стричь овецъ, а не снимать съ нихъ кожу. *Физіократизмъ* принесъ съ собой протестъ противъ произвольности и неравномѣрности налоговъ, противъ ихъ многочисленности, тормозящей экономическое развитіе. Значеніе этого теченія — не въ положительной, созидательной его сторонѣ, а въ той критикѣ, съ которой онъ обрушился на существующій финансовый строй. Вобанъ еще раньше утверждалъ, что налогъ долженъ быть удобенъ, пропорціоналенъ; Буагильберъ стоялъ за отмѣну податныхъ привилегій и за пониженіе налоговъ, мѣшающихъ развитію торговли. Позднѣе это теченіе получаетъ большое развитіе, благодаря Кене, Тюрго и Мерсье де-ла-Ривьеру. Названными до сихъ поръ авторами разрабатывались только отдѣльные вопросы финансовой науки, притомъ болѣе практическаго характера; не было еще систематическаго изложенія, хотя матеріала уже было много накоплено. Построеніе общей системы финансовой науки предприняли Юсти и Зонненфельсъ. Юсти признаетъ, что налоги во многихъ государствахъ уже стали постоянными доходами. Онъ рекомендуетъ получать государственные доходы только съ дохода подданныхъ, не затрагивая ихъ имущества. Налоги не должны вредить свободѣ, кредиту и промышленности; они должны быть равномѣрны, должны взиматься малыми долями, въ удобное для плательщиковъ время. Рекомендуется составленіе смѣты расходовъ. Зонненфельсъ относится уже съ сомнѣніемъ къ доменамъ и регаліямъ. По его мнѣнію государство даже при наилучшемъ управленіи доменами терпитъ потери, такъ какъ они могли-бы быть лучше использованы, если бы не оставались въ рукахъ государства. Главнымъ средствомъ удовлетворенія государственныхъ потребностей онъ считаетъ налоги и для увеличенія ихъ доходности требуетъ устраненія откуповъ, разнаго рода изъятій отъ обложенія и т. д. Новую эпоху въ финансовой наукѣ открылъ Адамъ Смитъ, своей книгой о богатствѣ народовъ (1776). Адаму Смиту принадлежитъ заслуга выясненія зависимости между Ф. и народнымъ хозяйствомъ. По мнѣнію Адама Смита, существуютъ три источника народнаго богатства—земля, трудъ и капиталъ; отсюда и разныя формы обложенія въ зависимости отъ разнообразія источниковъ дохода. Онъ разсматриваетъ налоги не каждый въ отдѣльности, а въ общей связи. Имъ установлены знаменитыя правила обложенія: 1) подданные должны платить налоги соразмѣрно своей платежеспособности; 2) размѣръ налога долженъ быть точно опредѣленъ, а также время, способъ и мѣсто платежа; 3) каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наибольшія удобства для плательщиковъ; 4) налоги такъ должны быть организованы, чтобы издержки взиманія являлись минимальными. Рикардо переноситъ въ финансовую науку абстрактный методъ политической экономіи и подробно изслѣдуетъ при его помощи ученіе о налогахъ, особенно переложеніе ихъ и вліяніе на цѣны. По его теоріи главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является прибыль капиталиста; форма налога представляется далеко не существенной. Эта теорія давала возможность оправдать всякіе налоги, падающіе на массу народа. Она исходила изъ воззрѣнія на государство, какъ на страховое учрежденіе, которому каждый гражданинъ долженъ платить за охрану своей личности и собственности опредѣленную премію; вопросъ шелъ только о томъ, какъ справедливѣе распредѣлить эту премію, въ зависимости отъ того риска, который беретъ на себя государство. Позже, благодаря вліянію такъ наз. исторической школы политической экономіи, разработка финансовыхъ вопросовъ начинаетъ становиться на историческую почву. Вмѣсто абстрактныхъ положеній, выводимыхъ путемъ дедукціи, наука пытается установить преемственность развитія финансовыхъ институтовъ (Рошеръ, Шеффле и т. д.). Историческая школа правовѣдѣнія не осталась, въ свою очередь, безъ крупнаго вліянія на Ф., показавъ еще лишній разъ необходимость постановки вопросовъ на исторической почвѣ.

Появляется знаменитое положеніе Родбертуса, видящее въ налоговой системѣ рефлексъ экономическихъ отношеній. Финансовые институты все болѣе и болѣе изслѣдуются съ исторической точки зрѣнія; на первый планъ выступаетъ вопросъ о закономѣрности финансовыхъ явленій. Адольфъ Вагнеръ выдвигаетъ 4 фактора, вліяющіе на развитіе налоговыхъ системъ: 1) организація народнаго хозяйства и промышленности, право собственности, 2) политическій строй, 3) хозяйственныя группы, 4) соціальныя группы, особенно отношенія между владѣющими и невладѣющими, а также организація военной защиты. Вліяніе общественныхъ отношеній, т. е. соціальныхъ группъ, особенно подчеркнуто у итальянскихъ ученыхъ—Лоріа, Уго Матцола и др. Учебникъ Рау интересенъ по систематизаціи матеріала, по богатству историческихъ, статистическихъ и библіографическихъ данныхъ; онъ отличается ясностью изложенія. Выдающимися достоинствами обладаетъ сочиненіе Лоренца Штейна: «Lehrbuch der Finanzwissenschaft»; оно отличается философскимъ изложеніемъ, діалектическимъ методомъ, прекрасными историческими обзорами. Штейнъ даетъ подробную теорію налоговъ и цѣлый томъ удѣляетъ государственному кредиту. Это—не кропотливый ученый, а мыслитель. «Finanzwissenschaft»—монументальная работа Адольфа Вагнера. Вагнеръ видитъ въ налогѣ орудіе соціальныхъ реформъ. Онъ раздѣляетъ финансовую исторію на два періода: періодъ чисто фискальный, когда на налогъ смотрѣли только какъ на орудіе полученія средствъ государствомъ, и періодъ соціально-политическій, когда въ налогахъ видятъ принудительные сборы, установляемые частью для покрытія общегосударственныхъ потребностей, частью для перераспредѣленія народнаго богатства. Только становясь на эту точку зрѣнія можно оправдать введеніе прогрессивныхъ формъ обложенія наслѣдствъ и капитала. Многотомный учебникъ Вагнера отличается обиліемъ литературныхъ ссылокъ и историческихъ экскурсовъ и является незамѣнимой книгой для всѣхъ интересующихся финансовыми вопросами. Изъ нѣмецкихъ сочиненій о Ф. выдаются еще сводное руководство Шёнберга, руководства Рошера, Умфенбаха, Шеффле, изъ французскихъ — книга П. Леруа-Болье, изъ американскихъ—работы Зелигмана и Адамса, изъ англійскихъ — Бастабля.

Литература (иностранная). Rau, «Grundsätze der Finanzwissenschaft» (5 изд., 1864—5; русскій переводъ—«Основныя начала финансовой науки», СПб., 1867 — 68); Hock, «Die öffentlichen Abgaben und Schulden» (перев. на русск. яз. Н. Бунге); Ad. Wagner, «Finanzwissenschaft» (т. I — III и доп.); Lor. Stein, «Lehrbuch der Finanzwissenschaft» (5 изд. 1885—6, т. I—IV); Roscher, «System der Finanzwissenschaft»; Schönberg, «Handbuch d. pol. Oekonomie» (4 изд.); Schaeffle, «Die Grundsätze der Steuerpolitik» (Тюбингенъ, 1880); Cohn, «System der Nation.-Oekon.»; W. Wocke, «Die Grundsätze der Finanzwissenschaft» (Лпц., 1894, въ изд. «Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften», Kuno Frankenstein'a); P. L.-Beaulieu, «Traité de la science des finances»; E. de Parieu, «Traité des impôts» (2-е изд. 1866—7); C. Bastable, «Public Finance» (1892); R. Ely, «Taxation in American States and Cities» (1889); Umfenbach, «Lehrb. der Finanzwissenschaft» (1886); Conrad, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (2 изд., съ 1899 г.; превосходный словарь по эконом. и фин. наукамъ); журналъ «Fin.-Archiv» (изд. Prof. G. Schanz'емъ съ 1884 г.); «Dictionnaire des finances», изд. въ 1883—94 г. подъ ред. Л. Сэ и друг.; «Bulletin de statistique et de législation comparée»; Loria, «Les bases économiques»; Seligman, «Essays in Finance»; Cossa, «Scienza delle Finanze» (передѣлка этого учебн. въ нѣмецкой литературѣ сдѣлана Eheberg'омъ; русскій пер. этой передѣлки — «Очеркъ финансовой науки», перев. подъ ред. А. Свирщевскаго, Яросл., 1893; перев. также и самое соч. Коссы — «Основы финансовой науки», М., 1900); «Thion de la Chaume, «L'accroissement des budgets d'Etat au XIX siècle» (П., 1900); «Financ. Reform Almanack»; Jules Roche, «Les budgets au XIX siècle». Русская литература: В. Лебедевъ, «Финансовое право» (2-е изд., 3 выпуска и приложеніе); Л. Ходскій, «Основы государственнаго хозяйства» (СПб., 1901); И. Янжулъ, «Основныя начала финансовой науки» (3-е изд. СПб., 1899); Родбертусъ, «Изслѣдованія въ области національной экономіи» (пер. подъ ред. проф. Тарасова); Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. 1); И. Янжулъ, «Акцизъ» (М., 1874); Яроцкій, «Финансовое право» (СПб., 1888); Львовъ, «Курсъ финансоваго права» (Казань, 1888); С. Иловайскій, «Учебникъ финансов. права» (3-е изд., 1899); Н. Тургеневъ, «Опытъ теоріи налоговъ» (1818); Горловъ, «Теорія финансовъ» (2-е изд., СПб., 1845); Капустинъ, «Чтенія о политической экономіи и финансахъ» (1879); И. Тарасовъ, «Очеркъ науки финансоваго права» (Ярославль, 1883); А. Исаевъ, «Очеркъ теоріи и политики налоговъ»; Бліохъ, «Финансы Россіи въ XIX стол.»; П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол. и реформы Петра Великаго» (1892); И. Озеровъ, «Подоходный налогъ въ Англіи» (М., 1898); его же, «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи» (СПб., 1899). *Період. изданія*: «Вѣстникъ Ф., промышленности и торговли»; «Русское экономическое обозрѣніе», издаваемые М. Федоровымъ; «Народное хозяйство», изд. Л. Ходскимъ. См. также «Систематическій каталогъ библіотеки ученаго комитета М. Ф.» (СПб., 1901); С. Каратаевъ, «Библіографія Ф., промышленности и торговли съ 1714 г. по 1879 г. включительно» (СПб., 1880); «Систематическій перечень статей, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Ф., промышленности и торговли за 15 лѣтъ съ 1883 г. по 1898 г.» (СПб., 1898); «Библіографическій обзоръ русскихъ статистическихъ изданій» (I и II вып. изд. центр. статист. комитета); «Опытъ систематическаго указателя русской литературы о земскихъ повинностяхъ» (изд. мин. Ф., департ. окл. сборовъ, СПб., 1896); И. Янжулъ, «Книга о книгахъ».

И. Озеровъ.

Финансы государственные. Дѣятельность государства, направленная на полученіе необходимыхъ ему матеріальныхъ средствъ и на ихъ употребленіе для осуществленія цѣлей государственной жизни, назыв. финансовымъ хозяйствомъ, а всѣ элементы послѣдняго — доходы государства, расходы, соотношеніе между тѣми и другими, состояніе государственнаго кредита и т. п.—обнимаются понятіемъ «*Ф.*». Государственное хозяйство существенно разнится отъ хозяйства частнаго. Въ противоположность частному хозяйству, имѣющему своею цѣлью обогащеніе хозяйствующаго субъекта, государственное хозяйство есть лишь управленіе тѣмъ, что выдѣляетъ народъ правительству изъ своего имущества для достиженія цѣлей государственной жизни. Въ отличіе отъ частнаго хозяйства, государство производитъ преимущественно нематеріальныя блага, не подлежащія денежной оцѣнкѣ (внѣшняя или внутренняя безопасность страны и т. п.), и потому не можетъ въ сбытѣ своихъ продуктовъ найти матеріальное возмѣщеніе своихъ издержекъ и средства для дальнѣйшихъ услугъ, а вынуждено прибѣгать къ исключительно ему принадлежащему способу пріобрѣтенія — принудительному извлеченію необходимыхъ средствъ изъ имущества подданныхъ. Въ частномъ хозяйствѣ расходы сообразуются съ доходами, въ государственномъ же прежде опредѣляются предстоящіе необходимые расходы и лишь сообразно съ ними предъявляются требованія на соотвѣтствующую часть имущества подданныхъ. Неограниченная продолжительность существованія государства обусловливаетъ для него необходимость сообразоваться, въ своемъ хозяйствѣ, и съ интересами будущаго времени, а не только настоящаго, и соотвѣтственно этому производить затраты, которыя принесутъ пользу лишь въ будущемъ, заключая займы, по которымъ придется платить также будущимъ поколѣніямъ. Цѣли, достиженіе которыхъ преслѣдуетъ государственное хозяйство, выходятъ за предѣлы цѣлей частныхъ хозяйствъ: это — содержаніе верховной власти и ея органовъ, охрана внѣшней безопасности и поддержаніе международныхъ сношеній, созданіе и охрана правового порядка и безопасности внутри страны, заботы о народномъ образованіи, религіи, искусствахъ, развитіе матеріальныхъ силъ страны, общее и финансовое управленіе. Въ частности эти цѣли имѣютъ не всегда одинъ и тотъ же характеръ; въ зависимости отъ ихъ различія государство прибѣгаетъ къ различнымъ способамъ полученія необходимыхъ для нихъ матеріальныхъ средствъ. Прежде всего, сообразно основной цѣли своего существованія, государство удовлетворяетъ потребности чисто коллективныя, носителемъ которыхъ является совокупность людей, объединенныхъ въ государственномъ союзѣ, а не отдѣльныя лица, и которыя прямо несоизмѣримы съ цѣлями индивидуальной жизни (охрана безопасности, управленіе и т. п.). Такъ какъ осуществленіе этихъ цѣлей является условіемъ бытія государственнаго союза, въ которомъ заинтересованы въ равной степени всѣ граждане, то государство и налагаетъ на всѣхъ гражданъ обязанность доставлять средства, необходимыя для расходовъ этого рода, и принудительно взимаетъ ихъ съ подданныхъ въ видѣ *налоговъ* (см. XX, 497). Рядомъ съ этимъ государство можетъ создавать учрежденія, непосредственно направленныя также къ удовлетворенію коллективныхъ потребностей, но въ то же время служащія средствомъ удовлетворенія потребностей отдѣльныхъ лицъ, какъ напр. судъ, учрежденія народнаго образованія, нѣкоторыя отрасли управленія. Поскольку такія учрежденія служатъ цѣлямъ коллективной жизни, расходы на ихъ содержаніе должны покрываться изъ налоговъ; но поскольку требуются особые расходы на оказаніе ими услугъ отдѣльнымъ лицамъ, постольку справедливо требовать отъ этихъ лицъ особой платы за услугу. Такая плата за пользованіе общественными учрежденіями называется *пошлинами* (см. XXIV, 827). Наконецъ, государство можетъ монополизировать за собой и удовлетвореніе чисто индивидуальныхъ потребностей, руководясь при этомъ какими-нибудь соображеніями общественнаго характера (напр. безопасность приготовленія — при производствѣ динамита или пороха; признаніе важности возможно полнаго удовлетворенія индивидуальной потребности и невозможность обезпечить ее частно-хозяйственнымъ путемъ—въ усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія, въ монетномъ дѣлѣ; возможность осуществленія параллельно съ индивидуальной потребностью и извѣстной коллективной—въ тѣхъ же путяхъ сообщенія). Такія общественныя предпріятія, монополизируемыя государствомъ ради достиженія какой-либо общественной пользы, называются *регаліями* (см. XXVI, 446). Всего чаще предметами регаліи въ настоящее время бываютъ почта, телеграфъ, монетное дѣло, желѣзныя дороги, отчасти эмиссіонные банки (отъ регалій въ этомъ смыслѣ надо отличать фискальныя монополіи, также въ прежнее время называвшіяся регаліями, но устанавливаемыя исключительно ради извлеченія прибыли изъ производства или продажи различныхъ продуктовъ и представляющія лишь особую форму обложенія этихъ продуктовъ). Регаліи, пошлины и налоги представляютъ собою, отчасти или вполнѣ, общественно-правовые источники доходовъ, которыми финансовое хозяйство пользуется въ отличіе отъ частнаго хозяйства и которые, въ развитомъ государствѣ, имѣютъ преобладающее значеніе въ финансовой системѣ. Рядомъ съ ними государство получаетъ доходъ и изъ источниковъ, одинаковыхъ съ находящимися въ распоряженіи частныхъ лицъ—такъ наз. частно-хозяйственныхъ: земель, лѣсовъ (домены), зданій, горныхъ промысловъ, движимыхъ капиталовъ, употребляя этотъ доходъ на удовлетвореніе чисто-коллективныхъ потребностей. Преслѣдуя въ своей дѣятельности чрезвычайно разнообразныя задачи и цѣли, государство вынуждено, сообразно имъ, комбинировать въ финансовой системѣ и различные источники матеріальныхъ средствъ, при чемъ способы этого комбинированія отличаются большимъ

разнообразіемъ. Являясь хозяйствомъ государства, Ф. находятся въ тѣсной связи съ жизнью и развитіемъ своего субъекта: политическія событія, государственное устройство, отношеніе государства къ подчиненнымъ ему мѣстнымъ органамъ самоуправленія и къ политическимъ союзамъ, стоящимъ надъ нимъ, группировка общественныхъ классовъ, усвоенное общественнымъ мнѣніемъ и правительствомъ воззрѣніе на цѣли и задачи государства—все это непосредственно отражается на развитіи и организаціи финансовой системы. Такъ какъ, съ другой стороны, государственное хозяйство есть лишь часть хозяйства народнаго и представляетъ собою лишь особую форму хозяйственныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, то для финансовой системы рѣшающее значеніе всегда имѣетъ общее состояніе народнаго хозяйства, народнаго благосостоянія и народныхъ потребностей, опредѣляемыхъ степенью духовной и матеріальной культуры страны. Въ общихъ чертахъ послѣдовательный ходъ развитія государственнаго хозяйства въ европейскихъ странахъ, съ начала среднихъ вѣковъ до нашего времени, представляется въ слѣдующемъ видѣ (по Ад. Вагнеру). Чѣмъ глубже въ средніе вѣка, тѣмъ слабѣе былъ государственный союзъ и ограниченнѣе его дѣятельность. Феодальное государство несло на себѣ лишь обязанность поддержанія своего существованія и охрану мира путемъ управленія и суда. Народное хозяйство носило натуральный характеръ и, соотвѣтственно этому, удовлетвореніе нуждъ государства отличалось двумя чертами: 1) глава государства удовлетворялъ бо́льшую часть немногочисленныхъ своихъ потребностей и нуждъ государства доходомъ отъ принадлежавшихъ ему недвижимыхъ имуществъ, вознаграждая этимъ же доходомъ или раздачей самыхъ имуществъ трудъ должностныхъ лицъ; 2) остальныя потребности удовлетворялись путемъ натуральныхъ повинностей, т. е. выполненіемъ гражданами различныхъ работъ и службъ для надобностей государства, и путемъ натуральныхъ поставокъ (напр. обязанность содержать короля и свиту во время объѣзда имъ своихъ владѣній, поставлять провіантъ для войска и т. п.). Регаліи съ самаго начала среднихъ вѣковъ заняли важное мѣсто въ финансовой системѣ; наиболѣе распространенными были тѣ изъ нихъ, которыя вытекали изъ ленныхъ отношеній (пособіе со стороны вассаловъ въ опредѣленныхъ случаяхъ: см. Феодализмъ), а также изъ признанія всякаго безхозяйнаго добра коронным имуществомъ (горная регалія, право на большія рѣки, какъ водные пути сообщенія, и на общественныя дороги). Дорожная регалія вызвала на свѣтъ множество внѣшнихъ и внутреннихъ таможенныхъ сборовъ (vectigalia). Въ позднѣйшій періодъ среднихъ вѣковъ, въ такъ называемомъ сословномъ государствѣ, продолжаетъ сохраняться воззрѣніе, что королевское хозяйство, слагающееся изъ dominium principis, regalia и vectigalia, есть юридическое цѣлое, независимое отъ сословныхъ чиновъ, но уже проводится извѣстное различіе между тѣмъ, что находится въ обладаніи короля какъ земле-владѣльца (домены), и тѣмъ, что онъ получаетъ какъ глава государства, отъ фискальной эксплуатаціи своихъ верховныхъ правъ (регаліи и пошлины); послѣдніе доходы уже пріобрѣтаютъ публичный характеръ. Вслѣдствіе возрастанія государственныхъ потребностей отъ измѣненія военной техники и строя военной службы и отъ возникновенія новыхъ задачъ управленія, а также вслѣдствіе относительнаго или даже абсолютнаго сокращенія старыхъ источниковъ дохода, за королемъ признается право требовать денежныхъ сборовъ съ подданныхъ на государственныя цѣли въ случаяхъ общественной необходимости (necessitas publica). Этимъ путемъ развиваются налоги, прямые—личные и поимущественные—и косвенные, особенно акцизы на напитки, а затѣмъ и на другіе предметы; разнородные торговые сборы, внутреннія и внѣшнія таможенныя пошлины принимаютъ также видъ и характеръ налоговъ. Но разрѣшеніе налоговъ организовано еще какъ договоръ между сословіями и государственной властью; соотвѣтственно этому налоги разрѣшаются на извѣстныя цѣли, относительно которыхъ должно состояться предварительное соглашеніе, и сословія не забываютъ обыкновенно добиться отъ короля, какъ бы въ видѣ вознагражденія, разрѣшенія какихъ-либо выгодъ. Общественныя потребности, вызывающія налогъ, долгое время являются, однако, чрезвычайными, а потому и покрываются доходами, имѣющими тотъ же случайный, экстраординарный характеръ. Перемѣна начинается только со времени введенія постояннаго наемнаго войска въ мирное время, совпадающаго во Франціи съ царствованіемъ Карла VII, въ Англіи — Генриха V и Эдуарда IV. (XV вѣкъ). Учрежденіе это является главнымъ основаніемъ для закрѣпленія постоянныхъ налоговъ, такъ какъ для содержанія такого войска не хватаетъ прежнихъ королевскихъ доходовъ, и этимъ путемъ впервые возникаетъ идея общей податной обязанности гражданъ. Въ бо́льшемъ размѣрѣ она, какъ и вообще общественно-правовой характеръ финансоваго хозяйства, обнаруживается въ городскихъ общинахъ, но постепенно, по мѣрѣ включенія въ конкретный составъ государственной дѣятельности общихъ задачъ управленія, развивается и крѣпнетъ и въ хозяйствѣ государственномъ. Значительный шагъ впередъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ послѣдующимъ фазисомъ развитія государственной жизни въ Зап. Европѣ—*абсолютной монархіей* XVII и XVIII вѣковъ. Подъ вліяніемъ измѣненій въ состояніи народнаго хозяйства—превращенія его изъ натуральнаго въ денежное, развитія обрабатывающей промышленности и торговли,—а также подъ вліяніемъ развитія культуры (книгопечатаніе), функціи государственной власти быстро расширяются; абсолютизмъ, развивавшійся сначала односторонне, какъ бы изъ себя и для себя, постепенно вступаетъ въ фазисъ «просвѣщеннаго» абсолютизма, полагающаго своей задачей—достиженіе общихъ цѣлей народнаго благосостоянія, просвѣщенія и культуры, а средствомъ — неограниченную власть монар-

ха; господствовавшая въ то же время теорія меркантилизма требовала всесторонняго вмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь и возлагала на него новыя задачи: содѣйствіе обрабатывающей промышленности, заботы о путяхъ сообщенія, таможенную и колоніальную политику. Съ возникновеніемъ новыхъ потребностей чрезвычайно возрастаютъ и старые расходы на содержаніе двора, достигшаго теперь небывалой прежде пышности и великолѣпія, и на содержаніе наемныхъ войскъ, а все вмѣстѣ влечетъ къ увеличенію финансовой нужды и вызываетъ необходимость въ новыхъ источникахъ государственныхъ доходовъ. Особенно развиваются, подъ вліяніемъ этой необходимости, промышленные доходы государства: меркантильная система побуждала правительства не только регламентировать частную промышленность, но и принимать на себя тѣ отрасли производства, которыя являлись важными въ интересахъ привлеченія золота въ страну. Затѣмъ эта торгово-промышленная дѣятельность государства распространялась на всѣ тѣ отрасли, которыя обѣщали болѣе или менѣе значительный доходъ, захватывая ихъ въ свое монопольное обладаніе; такимъ образомъ возникла масса фискальныхъ регалій во всѣхъ европейскихъ странахъ. Рядомъ съ этимъ стремленіемъ къ регализму, который, въ сущности, представлялъ лишь особую форму косвеннаго обложенія, развивается и другая форма послѣдняго—акцизы, т. е. налоги на предметы внутренняго производства, а въ городахъ — привратные сборы, октруа. Наконецъ, гдѣ всѣхъ этихъ доходовъ не хватаетъ, обращаются и къ прямымъ налогамъ; предварительно испытывается форма пожизненныхъ налоговъ, т. е. сборовъ, устанавливаемыхъ на весь срокъ царствованія монарха, а затѣмъ абсолютная власть пытается установлять налоги самостоятельно или превращаетъ прежніе временные налоги въ постоянные; вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры къ улучшенію системы налоговъ — къ болѣе равномѣрному распредѣленію старыхъ сборовъ и вообще къ организаціи податнаго строя въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ экономическими принципами. Этимъ путемъ, а также путемъ развитія такихъ отраслей управленія, которыя шли на пользу всему народу, до извѣстной степени сглаживалось перешедшее къ абсолютизму отъ сословнаго государства несоотвѣтствіе между выгодами, получаемыми отъ государственной дѣятельности привилегированными и непривилегированными классами—и платежами въ пользу государства тѣхъ и другихъ; но, хотя податное бремя и не несется уже исключительно, какъ прежде, массой низшихъ слоевъ населенія, благодаря развитію косвенныхъ налоговъ и гербовыхъ сборовъ, тѣмъ не менѣе идея всеобщности и равномѣрности обложенія въ примѣненіи ко всѣмъ сословіямъ находится еще въ совершенно зачаточномъ состояніи. Значительное измѣненіе произошло и въ сферѣ удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей: на мѣсто прежнихъ способовъ—отчужденія или залога доменовъ, продажи должностей, чрезвычайныхъ налоговъ, порчи монеты, ограбленія евреевъ и т. п.—обычнымъ источникомъ покрытія экстренныхъ расходовъ теперь становятся займы, благодаря выработавшемуся въ этотъ періодъ принципу, что всякій долгъ, который заключается главою государства, есть государственный долгъ, за исполненіе обязательствъ по которому отвѣчаетъ уже не лично монархъ, а все государство, всѣми своими доходами. Признаніе этого принципа увеличило кредитоспособность казны въ огромномъ размѣрѣ, но фактическое пользованіе кредитомъ еще долгое время сдерживалось въ сравнительно тѣсныхъ предѣлахъ, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ политическихъ и народнохозяйственныхъ условій. Слѣдующей стадіей развитія государственной жизни въ Зап. Европѣ было *конституціонное* государство, придавшее въ теченіе XIX столѣтія финансовому хозяйству его современный характеръ и организацію. Не смотря на то, что начало конституціонной эпохи совпало съ развитіемъ теоріи правового государства и индивидуалистической школы политической экономіи, одинаково стремившихся къ ограниченію государственной дѣятельности, во всѣхъ культурныхъ государствахъ, независимо отъ ихъ величины и политической организаціи, въ XIX столѣтіи съ поразительной силой обнаружилась могучая тенденція къ расширенію государственныхъ функцій. Государственная дѣятельность дѣлалась все болѣе интензивной въ старыхъ своихъ областяхъ и расширялась все на бо́льшее количество цѣлей культуры и благосостоянія, въ значительной мѣрѣ за счетъ стѣсненія частной иниціативы. Соотвѣтственно этому непрерывно возрастала и потребность государства въ матеріальныхъ средствахъ. Наибольшее значеніе въ развитіи финансовой нужды, правда, играла все та же потребность въ защитѣ страны, которая и раньше оказывала такое рѣшающее значеніе на строй финансоваго хозяйства и которая, благодаря быстрому прогрессу техники оборонительныхъ и аггрессивныхъ орудій, требовала и требуетъ все бо́льшихъ средствъ для своего удовлетворенія. Истекшее столѣтіе изобиловало войнами, стоившими громадныхъ суммъ. Войны 1802—1815 гг., по приблизительной оцѣнкѣ, стоили 5 милліардовъ франк., крымская война — 9950 милл. фр., итальянская 1859 г. — 1500 милл., американская междоусобная—14000 милл., прусско-австрійская—1650 милл., франко-прусская—11000 милл., русско-турецкая—5625 милл. фр. Значительная часть затраченныхъ на эти войны суммъ была добыта путемъ займовъ, вслѣдствіе чего повсемѣстно выросли размѣры государственнаго долга и расходовъ по уплатѣ процентовъ и по погашенію. Въ мирное время, благодаря усвоенному истекшимъ столѣтіемъ въ международной политикѣ принципу: «Si vis pacem, para bellum», благодари такъ называемой системѣ вооруженнаго нейтралитета, также повсюду непрерывно расли расходы на содержаніе войска, создавался и совершенствовался флотъ, воздвигались и укрѣплялись крѣпости и т. д. Въ 1870 г. Германская имперія тратила на войско и флотъ

240 милл. мар., въ 1898—99 г. — 608,2 милл. мар. Во Франціи войско и флотъ обходились государству въ 1870 г. въ 549,3 милл. фр., въ 1883 г.—789 милл. фр., въ 1898 г.—въ 927 милліоновъ франк. Рядомъ съ этимъ громаднымъ, по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ, возрастаніемъ расходовъ на внѣшнюю безопасность, въ еще большемъ относительномъ размѣрѣ возросли другія государственныя потребности. Важныя техническія изобрѣтенія въ области средствъ сообщенія—примѣненіе пара къ передвиженію людей, товаровъ и корреспонденціи, изобрѣтеніе телеграфа и телефона—повели почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ (за немногими исключеніями) къ крупнымъ единовременнымъ и постояннымъ затратамъ на усовершенствованныя средства сообщенія. Съ развитіемъ промышленной жизни, съ возрастаніемъ густоты населенія, съ образованіемъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, съ ускореніемъ сообщеній и торговаго оборота возрастаетъ потребность охраны личности и имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство оказывается вынужденнымъ признать необходимость, для своего собственнаго преуспѣянія, возможно широкаго распространенія образованія среди своихъ гражданъ. Общимъ принципомъ государственной дѣятельности становится всестороннее содѣйствіе духовному и матеріальному прогрессу страны и обезпеченіе условій его осуществленія. Все это вызываетъ увеличеніе расходовъ государства на правосудіе, на народное просвѣщеніе, народное здравіе и другія потребности управленія, при чемъ быстротой своего возрастанія они часто опережаютъ даже военные расходы. Такъ во Франціи съ 1869 по 1878 г. расходы на армію увеличились только на 44,3%, а на народн. просвѣщеніе—на 110,7%. Въ Англіи въ 1834 г. въ государственномъ бюджетѣ въ первый разъ появилось ассигнованіе на народное просвѣщеніе въ 2000 фн. ст., а въ настоящее время оно превышаетъ 11 милл. фн. ст. Объ общемъ размѣрѣ повышенія финансовыхъ потребностей въ XIX стол. даютъ понятія слѣдующія цифры, сообщаемыя Кольбомъ: по его вычисленіямъ доходы всѣхъ европейскихъ государствъ въ 1786 г. равнялись 2550 милл. фр., а черезъ сто лѣтъ, въ 1880 г., они достигли 15 милліардовъ фр., т. е. увеличились въ шесть разъ, тогда какъ населеніе за это время не вполнѣ успѣло удвоиться. Въ отдѣльныхъ европейскихъ странахъ государственные расходы составляли:

Въ Англіи:

Въ 1750	г.	4	милл. фн. ст.
» 1830	»	18	» » »
» 1860	»	45	» » »
» 1881	»	75	» » »
» 1897—8	»	112,1	» » »

Въ Италіи:

Въ 1861	г.	812	милл. лиръ.
» 1872	»	1366,9	» »
» 1885—6	»	1707,3	» »
» 1889—90	»	1857,9	» »
» 1899	»	1686,8	» »

Въ Пруссіи:

Въ 1850	г.	287,7	милл. мар.
» 1861	»	418,0	» »
» 1873	»	630,1	» »
» 1881—2	»	913,1	» »
» 1890—1	»	1593,1	» »
» 1898—9	»	2187,5	» »

Въ Австріи:

Въ 1849	г.	163	милл. фл.
» 1883	»	491,9	» »
» 1889	»	540,0	» »
» 1898	»	716.0	» »

Во Франціи:

Въ 1816—29	г. въ среднемъ	960	милл. фр.
» 1830—39	» » »	1170	» »
» 1840—48	» » »	1432	» »
» 1862	» » »	1970	» »
» 1890	» » »	3046	» »
» 1898	» » »	3360	» »

О Ф. Россіи см. XXVII, 198—204.

Параллельно съ возрастаніемъ государственныхъ потребностей въ XIX в. совершались важныя измѣненія въ системѣ государственныхъ доходовъ—измѣненія, обусловленныя отчасти необходимостью покрывать все возрастающую финансовую нужду государства, отчасти же преобразованіемъ государственнаго строя, прогрессомъ народнаго хозяйства и перемѣнами въ группировкѣ общественныхъ классовъ и ихъ интересовъ. Недостаточность частно-правовыхъ источниковъ вызвала необходимость основать финансовое хозяйство почти исключительно на общественно-правовыхъ доходахъ—налогахъ и пошлинахъ, вслѣдствіе чего правительствамъ повсюду пришлось обратить усиленное вниманіе на выработку возможно правильныхъ, доходныхъ для казны и по возможности наименѣе обременительныхъ для подданныхъ податныхъ системъ. Возраставшее сознаніе государственнаго единства повело къ уничтоженію прежняго провинціализма и къ объединенію въ общегосударственной податной системѣ провинціальныхъ налоговъ, создававшихъ неодинаковость обложенія жителей разныхъ областей, затруднявшихъ усовершенствованіе сборовъ, усложнявшихъ счетоводство и стѣснявшихъ даже свободу сношеній внутри государства. Какъ широко былъ раньше развитъ этотъ провинціализмъ въ финансовой системѣ, можно судить по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ: въ Баденѣ въ 1811 г. существовало до 50, въ провинціи Штаркенбургъ Гессенскаго вел. герцогства—24 различныхъ системы обложенія. Однообразное законодательство о прямыхъ налогахъ, о гербовомъ сборѣ и о внутреннихъ налогахъ на потребленіе, уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и установленіе общей системы внѣшнихъ пошлинъ, съ преобладаніемъ ввозныхъ — таковы были практическіе результаты этого стремленія. Только это объединеніе государственнаго строя сдѣлало Ф. достаточно сильными и эластичными для удовлетворенія возрастающихъ запросовъ, предъявляемыхъ современному государству. Одновременно совершалось раз-

витіе податной системы. Образованіе капиталистическаго строя народнаго хозяйства, громадное развитіе обрабатывающей промышленности и торговли, оживленіе товарнаго и кредитнаго оборотовъ создали новые крупные источники обложенія и государственнаго дохода: выросло промысловое обложеніе, возникъ налогъ на доходы отъ капитала, увеличились въ высокой мѣрѣ гербовые сборы и налоги на обращеніе имуществъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостныхъ отношеній, съ признаніемъ равенства всѣхъ передъ закономъ, свобода привилегированныхъ классовъ отъ обложенія, невыгодная для государства въ финансовомъ отношеніи, утратила и всякое политическое основаніе. Господствующимъ принципомъ новой податной системы сдѣлалось правило: нѣтъ болѣе податныхъ льготъ, всѣ граждане равны предъ податнымъ закономъ, какъ и предъ всякимъ другимъ. Вмѣстѣ съ требованіемъ всеобщности обложенія изъ этого принципа вытекаетъ и требованіе его равномѣрности, къ осуществленію котораго съ возможной полнотой стремится все финансовое законодательство прошлаго вѣка. Въ области прямого обложенія проводится на практикѣ начало пропорціональности, обнаруживается стремленіе къ возможной пощадѣ низшихъ классовъ и перенесенія части ихъ податной тяжести на плечи болѣе зажиточныхъ классовъ: вводится прогрессивность въ подоходномъ обложеніи, освобождается отъ обложенія минимумъ средствъ существованія, устанавливается налогъ на наслѣдства и т. д. Тѣми же соображеніями справедливости вызываются и важныя реформы въ налогахъ на потребленіе, имѣвшихъ задачей облегчить чрезмѣрное обремененіе низшихъ классовъ (отмѣна соляного акциза въ Россіи и Англіи, уничтоженіе ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ въ Англіи, отмѣна налоговъ на помолъ хлѣба и убой скота въ Пруссіи и т. п.). Въ томъ же направленіи совершались и реформы, вызванныя народно-хозяйственными интересами: реорганизація поземельнаго налога и другихъ прямыхъ налоговъ съ цѣлью поставить различныя предпріятія по возможности въ однородныя условія, измѣненія таможенныхъ тарифовъ, въ интересахъ преуспѣянія промышленности страны, сокращеніе до возможнаго минимума числа финансовыхъ регалій и монополій—съ цѣлью развитія частной иниціативы въ промышленности и торговлѣ, ограниченіе съ тою же цѣлью внутренняго косвеннаго обложенія немногими (4—5) акцизами на наиболѣе распространенные предметы второстепенной важности, уничтоженіе привратныхъ сборовъ—съ цѣлью уравнять положеніе сельскаго и городского населенія. Не безъ вліянія на выработку податной системы оказалась и развившаяся въ эту эпоху финансовая наука (см. выше), поставившая на мѣсто простыхъ правилъ рутины и чисто фискальныхъ стремленій научные принципы, осуществленіе которыхъ все болѣе дѣлается задачей практики и положительнаго законодательства. «Съ 1815 г.—говоритъ Ад. Вагнеръ—во всѣхъ культурныхъ государствахъ не было ни одной податной реформы, при введеніи которой какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ не были бы приняты во вниманіе требованія народно-хозяйственной теоріи налоговъ». Рядомъ съ непрерывнымъ усовершенствованіемъ общественно-правовой системы государственныхъ доходовъ происходило и преобразованіе промышленныхъ доходовъ—регалій. Бо́льшая часть фискальныхъ регалій, не имѣвшихъ общеполезнаго характера, была отмѣнена еще въ первую половину XIX в.; но приблизительно съ средины столѣтія обнаружилось вновь стремленіе правительствъ къ расширенію этой группы доходовъ, путемъ включенія въ область государственнаго хозяйства такихъ отраслей дѣятельности, которыя по существу могли бы быть предоставлены частной иниціативѣ, но которыя, благодаря выяснившимся недостаткамъ частнохозяйственной организаціи производства, признано было необходимымъ монополизировать въ рукахъ государства (жел. дороги, почта, телеграфъ, отчасти банки, нѣкоторые виды страхованія и т. д.). Благодаря этому значительно выросъ валовой доходъ отъ государственныхъ регалій и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ государствахъ образовался громадный составъ имуществъ, находящихся въ собственности и распоряженіи казны. Одновременно съ перечисленными матеріальными измѣненіями и улучшеніями въ финансовой системѣ, конституціонное государство внесло значительныя усовершенствованія и въ формальный строй государственнаго хозяйства, обставивъ его точными юридическими нормами и опредѣленными органами управленія и введя правильное кассоводство, счетоводство и контроль. Домены окончательно закрѣпляются за государствомъ. Проводится точное раздѣленіе придворнаго хозяйства и государственнаго, расходовъ по двору и по государству. Признается конституціонный принципъ разрѣшенія налоговъ представительными собраніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ за послѣдними обезпечивается возможность произносить окончательное рѣшеніе относительно новыхъ задачъ управленія и сопряженныхъ съ нимъ издержекъ. Въ противоположность централистическимъ тенденціямъ абсолютизма, въ конституціонномъ государствѣ признается необходимымъ, въ видахъ технической, финансовой и даже политической цѣлесообразности, раздѣлить общественныя задачи между государствомъ и самоуправляющимися единицами высшаго и низшаго порядка. Вслѣдствіе этого государствомъ отводится болѣе или менѣе обширный кругъ общественныхъ нуждъ въ вѣдѣніе мѣстнаго самоуправленія, обыкновенно, однако, подъ условіемъ ограниченной автономіи, въ рамкахъ, установленныхъ закономъ, и подъ надзоромъ правительственной власти.

О распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ по главнѣйшимъ подраздѣленіямъ въ зап.-европейскихъ государствахъ въ настоящее время даетъ понятіе слѣдующая таблица (въ отдѣлъ регалій занесены доходы отъ почты, телеграфа, желѣзныхъ дорогъ, монетнаго дѣла и лотереи; въ отдѣлъ пошлинъ входятъ и налоги на обращеніе, которые невозможно выдѣлить изъ пошлинъ).

ГОСУДАРСТВЕН

	Англія—$189^{7}/_{8}$ г.		Франція—1898 г.		Италія—$189^{8}/_{9}$ г.	
	Тысячи.		Тысячи.		Тысячи.	
	фн. ст.	рублей.	франк.	рублей.	лиръ.	рублей.
Частнохозяйственные	745	7047	57111	21417	13938	5227
Регалии	17231	163005	230796	86548	214932	80599
Разные доходы по управленію	2295	21711	55795	20923	20342	7628
Пошлины и сборы съ обращенія	23524	222537	764070	286526	198837	74564
Прямые налоги	20633	195188	534735	200525	518999	194625
Косвенные налоги и монополіи	55978	529552	1671384	626769	607115	227668
Всего доходовъ (со включеніемъ издержекъ взиманія, чрезвычайныхъ и т. п.)	140210	1326387	3558766	1334537	1696791	636297

ГОСУДАРСТВЕН

На войско и флотъ	40180	380103	1066736	400026	365151	136932
По государственному долгу	25000	236500	1020013	382505	681304	255489
По внутреннему управленію и всѣ остальные расходы	75030	709784	1471321	551745	640338	240127
Всего расходовъ	140210	1326387	3558070	1334316	1686793	632547

Литература. 1) Франція. Bailly, «Histoire financière de la France» (1830); Clamageran, «Histoire de l'impôt en France» (Парижъ, 1867—76); R. Stourm, «Les finances de l'ancien régime et de la révolution» (Парижъ, 1885); Sudre, «Les finances de la France au XIX siècle» (Парижъ, 1883); Vignes, «Traité des impôts» (ib., 1880); Vuhrer, «Histoire de la dette publique en France» (ib., 1886); Kaufmann, «Die Finanzen Frankreichs» (Лпц., 1882); Bouchard, «Système financier de l'ancienne monarchie» (1890); Baron de Nervo, «Les finances françaises sous l'ancienne monarchie, la republique, le consulat et l'empire» (1863) и тоже, «Sous la restauration» (1865—68); Calmon, «Histoire parlementaire des finances de la restauration» (1868—70); Monteuil, «Histoire financière de la France» (1881); Vuitry, «Etude sur le régime financier de la France» (1881—83); Гольцевъ, «Государственное хозяйство Франціи XVII в.» (1878). 2) Англія. Sinclair, «History of the public revenue of the British empire» (1803); Pablo Pebrer, «Taxation, Revenue, Expenditure of the whole British empire» (1833); Vocke, «Geschichte der Steuern des Britische Reichs» (1867); Dowell, «History of Taxation and Taxes in England» (1885); Wilson, «The national budget, the national debt, taxes and rates» (1882); Gneist, «Englische Verfassungsgeschichte» (1882) и «Das englische Verwaltungsrecht» (Берл., 1883—4); Marcé, «Finances d'Angleterre» (въ «Nouveau dictionnaire d'économie politique», т. 1, II., 1896); Фитель, «Госуд. строй Англіи» (1865); Янжулъ, «Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ (1880). 3) Германія. Hülmann, «Deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters» (1805); Inama - Sternegg, «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» (Лпц., 1879, 91 и 99); Lang, «Historische Entwickelung der deutschen Steuerverfassung» (Б., 1893); Müller, «Reichsteuern u. Reichsreformbestrebungen in XV u. XVI Jahrh.» (1880); Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte»; Schmoller, «Die Epochen der preussischen Finanzpolitik» (въ «Jahrb. f. Gesetzg. u. Verwalt.», т. 1); Wagner, «Finanzwissenschaft» (т. III); Riedel, «Der brandenburgisch-preussische Staatshaushalt in der beiden letzten Jahrhunderten» (1866); Mamroth, «Geschichte der preussischen Staatsbesteuerung 1806—16» (Лпц., 1890); Schwarz u. Strutz, «Die Staatshaushalt und die Finanzen Preussens» (т. I, 1900); Cohn, «Die Finanzen des Deutschen Reiches seit seiner Begründung» (1900). 4) Австрія. Bruder, «Finanzpolitik Rudolfs W.»; Beer, «Finanzen Oesterreichs im XIX Jahrh.» (Прага, 1877); Comte de Mülinen, «Finances de l'Autriche» (1875); Czörnig, «Das österreichische Budget im Vergleich mit jenen der and. europ. Staaten» (1862). 5) Россія — см. XXVII, 210, и XXVIII, 855—56. 6) Древность. Böckh, «D. Staatshaushalt der Athener» (2 изд., 1880); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (т. 2, 1876); Matthias, «Die röm. Grundsteuer u. d. Vectigalrecht» (1882); Cagnat, «Les impôts indirects chez les Romains» (II., 1882); Осокинъ, «Объ организаціи финансоваго управленія въ Аѳинахъ» (1854); гр. Камаровскій, «Очерки Рима въ финансовомъ отношеніи». 7) Статистика. Pfeiffer, «Vergleichende Zusammenstellung d. europ. Staatsausgaben» (Штутг., 1877); Rieche, «Die internationale Finanzstatistik, ihre Ziele und Grenzen» (1876); Kauffmann, «Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europ. Länder» (1893; есть русскій переводъ Гурьева); статья Max von Heckel'я въ «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften» (т. 3).

НЫЕ ДОХОДЫ.

Австрія—1898 г.		Венгрія—1898 г.		Германія—1898 г.		Пруссія—189⁸/₉ г.	
Тысячи.		Тысячи.		Тысячи.		Тысячи.	
флориновъ	рублей.	флориновъ.	рублей.	марокъ.	рублей.	марокъ.	рублей.
17208	13552	35248	27760	41695	19304	271162	125548
182669	143940	158957	125188	406911	188399	1292550	598450
20769	16357	25017	19696	14470	6699	109106	50516
73082	57589	43852	34536	61314	28388	47973	21993
123088	96939	92982	73229	—	—	170398	78894
303084	239292	142113	111923	701489	324789	—	—
719900	566964	498169	392338	1787725	827716	2187527	1012825

НЫЕ РАСХОДЫ.

вся Австро-Венгрія.					
203758	160472	819111	379248	138	64
303071	238687	73859	34196	265536	122879
714133	562423	894755	414271	1921991	889881
1220962	961581	1787725	827716	2187665	1012824

Финансы мѣстные — совокупность условій удовлетворенія общественныхъ потребностей подчиненныхъ государству мѣстныхъ самоуправляющихся союзовъ. Въ отличіе отъ чисто административныхъ подраздѣленій территоріи, такіе мѣстные союзы обладаютъ юридической личностью, могутъ быть субъектами частнохозяйственныхъ отношеній, пріобрѣтать и отчуждать имущественныя права, входить въ обязательства, вести процессы, взимать принудительные сборы со своихъ членовъ на удовлетвореніе своихъ потребностей и, слѣдовательно, вести свое собственное финансовое хозяйство. Субъекты мѣстнаго финансоваго хозяйства въ различныхъ странахъ различны, въ зависимости отъ строя мѣстнаго *самоуправленія* (см.); напр. въ Англіи это—приходъ, спеціальные союзы, городъ, графство; во Франціи—община, департаментъ; въ Россіи—земства уѣздное и губернское, городъ, волость и сельское общество. Въ зависимости отъ субъекта измѣняются и размѣры мѣстнаго финансоваго хозяйства, начинаясь бюджетомъ въ нѣсколько сотенъ рублей какой-нибудь небольшой сельской общины и кончаясь многомилліонной суммой бюджетовъ крупнѣйшихъ городовъ, не уступающихъ по своему значенію и размѣрамъ Ф. государствъ средней руки (доходы Парижа, напр., въ 1897 г. равнялись 302,3 милл. фр., Берлина въ 1894 г. 94,5 милл. мар., Москвы, по смѣтѣ 1902 г., 17,3 милл. руб.). Государство стремится въ своей дѣятельности поставить всѣхъ гражданъ по возможности въ одинаково благопріятныя условія удовлетворенія потребностей; но, не имѣя возможности считаться со всѣми мѣстными особенностями, оно принимаетъ на себя только наиболѣе важныя, наиболѣе общія потребности общественной жизни, допускающія наиболѣе равномѣрное и справедливое удовлетвореніе, предоставляя остальныя мѣстнымъ общественно-правовымъ союзамъ. Выгоды такой передачи обнаруживаются наиболѣе ярко относительно такихъ потребностей, размѣръ и интензивность которыхъ зависятъ отъ мѣстныхъ условій, или польза отъ удовлетворенія которыхъ не одинакова для различныхъ мѣстностей, или для которыхъ могутъ изыскиваться особыя мѣстныя средства, недоступныя государству. Во всякомъ случаѣ, при соотвѣтствующей организаціи самоуправленія, жертвы, необходимыя для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, распредѣляются между гражданами лучше и въ бо́льшемъ соотвѣтствіи съ пользой, извлекаемой ими отъ этого удовлетворенія, расходы опредѣляются съ бо́льшей точностью, выгоды ихъ ощутительнѣе для населенія. Существованіе мѣстнаго финансоваго хозяйства усиливаетъ готовность населенія къ принятію на себя налоговъ, благодаря тому, что польза расходовъ очевидна для плательщиковъ и что послѣдніе имѣютъ возможность участвовать въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ управленія и контролировать употребленіе общественныхъ средствъ. Мѣстные союзы, далѣе, имѣютъ возможность привлекать къ участію въ общественныхъ дѣлахъ даровыя рабочія силы, пользоваться всѣми мѣстными выгодами для наиболѣе дешеваго удовлетворенія нуждъ и изыскивать для нихъ неподатные источники. Кругъ задачъ, возлагаемыхъ на общины и однородные мѣстные союзы, опредѣляется прежде всего, особыми мѣстными интересами членовъ этихъ союзовъ; но имъ могутъ быть также предоставлены и интересы болѣе обширныхъ союзовъ изъ соображеній цѣлесообразности, т. е. изъ стремленія обезпечить съ одной сто-

роны—возможно удовлетворительное выполненіе извѣстной задачи, съ другой—справедливое распредѣленіе потребныхъ для этого расходовъ. По поводу распредѣленія этихъ задачъ между различными мѣстными союзами Рейтценштейнъ высказываетъ принципъ, что обширнымъ союзамъ слѣдуетъ поручать тѣ задачи, которыя требуютъ для своего выполненія дорогихъ учрежденій, распространяющихъ свою дѣятельность на обширныя области, или же приложенія технически образованныхъ личныхъ силъ, подчиняющихся общему плану дѣйствій, тогда какъ меньшимъ союзамъ, общинамъ, слѣдуетъ поручать исполненіе задачъ, въ которыхъ дѣло идетъ о знаніи мѣстныхъ условій, о близкой связи съ мѣстными жителями и объ интересѣ, какой имѣютъ представители общинъ въ достигаемомъ результатѣ. Особенно важно поручать общинамъ тѣ задачи, въ которыхъ дѣло идетъ о томъ, чтобы достигнуть даннаго результата съ возможно бо́льшимъ сбереженіемъ издержекъ или же приспособить его къ общему финансовому положенію даннаго коммунальнаго союза: интересъ къ финансовымъ результатамъ является тѣмъ болѣе прямымъ и сильнымъ, чѣмъ тѣснѣе кругъ участвующихъ, обнимаемый данный корпораціей, и чѣмъ больше непосредственный результатъ общественнаго хозяйства отражается на отдѣльныхъ ея членахъ. Объемъ дѣятельности мѣстнаго финансоваго хозяйства въ теченіе исторіи испыталъ много измѣненій: онъ особенно разросся въ истекшемъ столѣтіи и несомнѣнно повсюду обнаруживаетъ тенденцію къ дальнѣйшему росту. Причины этого явленія: измѣненіе отношенія государства къ общинѣ, при переходѣ отъ средневѣковаго къ абсолютному и современному государству, и связанное съ нимъ преобразованіе общины изъ частно-правоваго въ подобный государству союзъ, съ общественно-правовыми задачами; необычайное расширеніе государственной дѣятельности и вообще безпрестанное наростаніе общественныхъ потребностей. Въ настоящее время финансовое хозяйство мѣстныхъ союзовъ носитъ на себѣ тѣ же черты, что и государственное, и въ тѣмъ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ болѣе союзъ по своей величинѣ и разносторонности задачъ приближается къ государству. Главное отличіе мѣстнаго финансоваго хозяйства отъ государственнаго вытекаетъ изъ того обстоятельства, что мѣстные самоуправляющіеся союзы не самостоятельны, а являются лишь служебными органами суверенаго государства и подчинены его надзору. Поэтому въ область мѣстнаго финансоваго хозяйства входятъ только тѣ цѣли и тѣ средства ихъ достиженія, которыя предоставлены мѣстнымъ союзамъ государствомъ. Тяжело обремененное собственными задачами, современное государство не можетъ, съ одной стороны, не опредѣлять круга дѣятельности мѣстныхъ союзовъ, при помощи которой оно обезпечиваетъ наиболѣе цѣлесообразное достиженіе цѣлей общественной жизни, и, съ другой стороны, не можетъ допустить, чтобы мѣстные Ф. приняли такое направленіе, которое угрожалобы его собственной дѣеспособности. Вслѣдствіе этого государство съ одной стороны налагаетъ на мѣстные союзы обязанность удовлетворенія извѣстныхъ потребностей и ставитъ предѣлы ихъ дѣятельности въ другихъ областяхъ, съ другой—подчиняетъ постоянному надзору ихъ финансовыя операціи и до извѣстной степени регулируетъ ихъ, не допуская отчужденія доходныхъ имуществъ, чрезмѣрнаго обремененія населенія налогами или заключенія обременительныхъ долговъ. Соотвѣтственно этому задачи, преслѣдуемыя мѣстными союзами, дѣлятся на *обязательныя* и *необязательныя*. Первую группу Ад. Вагнеръ подраздѣляетъ еще на задачи *специально-переданныя*, т. е. имѣющія характеръ государственныхъ и переданныя мѣстнымъ союзамъ съ опредѣленіемъ всѣхъ подробностей исполненія (напр. расквартированіе войскъ), и задачи *переданныя вообще*, т. е. тоже государственныя, но при завѣдываніи которыми мѣстные союзы пользуются извѣстной свободой дѣйствій (обществ. призрѣніе, пути сообщенія, школа и т. п.). При передачѣ удовлетворенія общегосударственныхъ потребностей мѣстнымъ союзамъ государство, какъ болѣе обширный и болѣе сильный въ финансовомъ отношеніи союзъ, не должно стремиться къ облегченію на ихъ счетъ своего бюджета. Поэтому спеціально-переданные или переданные вообще расходы или должны непосредственно покрываться государствомъ, или возмѣщаться изъ государственныхъ средствъ. Такое возмѣщеніе расходовъ на общегосударственныя нужды совершается въ видѣ такъ назыв. *дотацій* и *пособій* (субсидій). Дотаціи, по опредѣленію Рейтценштейна, представляютъ собою участіе государства или союзовъ высшаго порядка въ расходахъ низшихъ союзовъ безъ отношенія къ объему требованій, предъявляемыхъ къ послѣднимъ, или къ причинамъ ихъ нужды въ средствахъ. Дотаціи могутъ быть единовременными и періодическими и состоять изъ денежныхъ суммъ, доходныхъ имуществъ, дохода отъ государственныхъ налоговъ и пошлинъ или права на налоги и пошлины, взимавшіяся прежде государствомъ. Напротивъ, пособія соразмѣряются съ объемомъ требованій или съ причиной нужды и заключаются въ опредѣленныхъ денежныхъ суммахъ. Затѣмъ всѣ остальные расходы мѣстныхъ союзовъ покрываются, аналогично съ государствомъ, изъ доходовъ отъ имуществъ, отъ общественныхъ предпріятій, пошлинъ, налоговъ и чрезвычайныхъ доходовъ. Доходы съ имуществъ имѣютъ особенное значеніе въ городскихъ и сельскихъ общинахъ, сохранившихъ за собою владѣніе недвижимыми имуществами, иногда весьма значительными; такъ, въ Германіи нѣкоторыя общины не только покрываютъ доходами со своей земельной собственности всѣ общественные расходы, но и выдаютъ еще своимъ членамъ безплатно дрова, а иногда и болѣе или менѣе значительныя денежныя суммы. Благодаря возрастающей цѣнности земель и лѣсовъ и увеличенію ихъ доходности, въ настоящее время государство повсюду заботится объ охраненіи земельныхъ владѣній мѣстныхъ союзовъ. Въ городахъ къ этому доходу присо-

единяются еще значительныя выгоды отъ сдачи въ наемъ различныхъ оброчныхъ статей на мѣстахъ общественнаго пользованія—улицахъ, площадяхъ, рынкахъ, бульварахъ, паркахъ и т. п. По даннымъ Корёзи въ 1886 г. Парижъ получилъ дохода отъ недвижимой собственности 2077 т. фр. и отъ общественныхъ мѣстъ 10123 тыс. фр., Берлинъ—979 и 1076 тыс. фр., Вѣна—4417 и 427 тыс. фр., Мюнхенъ—1115 и 235 тыс. фр., Нюрнбергъ—1525 и 22 тыс. фр.; по смѣтѣ гор. Москвы на 1902 г. предположено дохода отъ недвижимой собственности (земель и домовъ) 379318 руб., отъ оброчныхъ статей на мѣстахъ общаго пользованія—711237 рублей. Мѣстные союзы, образовавшіеся въ сравнительно новое время — напр. земства у насъ или департаменты во Франціи — обыкновенно или вовсе не имѣютъ этихъ имуществъ, или владѣютъ ими въ незначительныхъ размѣрахъ: въ 1887 г. изъ 44 милл. руб. общаго дохода губернскихъ и уѣздныхъ земствъ только 86502 руб. были получены отъ недвижимыхъ имуществъ. Рядомъ съ доходами отъ имуществъ въ нѣкоторыхъ видахъ мѣстныхъ союзовъ, особенно въ городахъ, приносятъ значительный доходъ общественныя предпріятія, соотвѣтствующія государственнымъ регаліямъ: водопроводы, газовые и электрическіе заводы, конныя и электрическія желѣзныя дороги, бани, прачешныя, хлѣбопекарни, бойни и т. д. Въ настоящее время все съ большей силой обнаруживается тенденція брать въ руки общинъ эти предоставлявшіяся прежде частной предпріимчивости предпріятія и, вмѣстѣ съ общественными цѣлями, обслуживать ими и финансовыя потребности. Соображенія въ пользу такой политики слѣдующія: предпріятія эти допускаютъ точную регламентацію; обзаведеніе ихъ основнымъ капиталомъ часто легче и дешевле для общины, чѣмъ для частныхъ лицъ; община — собственникъ улицъ и многочисленныхъ сооруженій, пользованіе которыми необходимо для такихъ предпріятій; предпріятія эти служатъ необходимымъ условіемъ для выполненія общественныхъ цѣлей (освѣщенія улицъ, тушенія пожаровъ, поливки улицъ и т. п.); при монополизаціи ихъ въ рукахъ общиннаго управленія обезпечиваются всѣ выгоды крупнаго предпріятія и устраняется опасность эксплуатаціи публики частными монополистами. О значительности доходовъ отъ этихъ предпріятій свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры. Въ 1894 г. Берлинъ получилъ отъ своихъ газовыхъ заводовъ 2986 тыс. мар., отъ водопровода—5451 тыс. мар.; Гамбургъ отъ водопровода—1703 тыс. мар.; Кельнъ отъ газоваго завода—827 тыс. мар., отъ электрическаго—82 тыс. мар. и отъ водопровода—866 тыс. мар.; по смѣтѣ г. Москвы на 1902 г. предположено валового дохода отъ водопровода 1221 тыс. руб., отъ боенъ—590 тыс. руб., отъ желѣзныхъ дорогъ—1939 тыс. руб. Въ гораздо меньшей мѣрѣ, конечно, доходами этого рода могутъ пользоваться сельскіе и особенно земскіе мѣстные союзы (въ 1887 г. всѣми нашими земствами отъ промышленныхъ предпріятій земства было получено 77223 руб.; впрочемъ, за послѣднее время, благодаря распространенію земскихъ складовъ сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій, туковъ и книгъ, эта статья дохода съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ). Помимо этого разнообразія въ значеніи доходовъ частно-правового характера для различныхъ типовъ мѣстныхъ союзовъ, и самый размѣръ требованій, предъявляемыхъ къ общинамъ со стороны ихъ членовъ и со стороны государства, обусловливаетъ невозможность удовлетворенія ихъ на счетъ этихъ доходовъ даже въ городахъ, и общины оказываются вынужденными прибѣгать къ принудительнымъ сборамъ со своихъ членовъ, въ видѣ пошлинъ и налоговъ. Пошлины, являясь частичнымъ средствомъ покрытія расходовъ по содержанію общеполезныхъ учрежденій, естественно не могутъ играть большой роли въ мѣстной финансовой системѣ, какъ не играютъ онѣ ея и въ государственной; наибольшее значеніе имѣютъ и наиболѣе часто встрѣчаются онѣ въ видѣ платы за лѣченіе, за обученіе, за убой скота и освидѣтельствованіе мяса, за право пользованія базарами и рынками и т. д. Особую разновидность пошлинъ въ мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ представляютъ спеціальные сборы съ землевладѣльцевъ за увеличеніе ихъ выгодъ, происходящее отъ затратъ мѣстнаго союза, напр., за проведеніе новой дороги, за устройство улицъ, тротуаровъ, водопроводовъ и т. д. Наибольшую сумму доходовъ современныя общины, подобно государству, извлекаютъ все-таки изъ *налоговъ* (подробности организаціи ихъ см. Налоги мѣстные), размѣръ которыхъ непрерывно возрастаетъ параллельно расширенію общественныхъ потребностей: такъ, во Франціи добавочные прямые налоги въ пользу департаментовъ и общинъ возросли съ 93,6 милл. фр. въ 1838 г., до 383 милл. фр. въ 1898 г. т. е. на 310%, тогда какъ тѣ же основные налоги въ пользу государства увеличились только съ 293 милл. фр. до 471 милл. фр. или на 61%; косвенные мѣстные налоги (октруа) увеличились съ 44,7 милл. фр. въ 1823 г. до 296,9 милл. фр. въ 1896 г. т. е. на 564%. Различіе между государственной и мѣстной системами налоговъ заключается въ томъ, что въ послѣдней можетъ быть допущенъ до извѣстной степени принципъ отплаты за услуги общественнаго союза и вслѣдствіе этого привлекаются къ усиленному обложенію тѣ классы общества, которые пользуются выгодами общинныхъ мѣропріятій въ высшей мѣрѣ, чѣмъ другіе (главнымъ образомъ земле- и домовладѣльцы). Прямые мѣстные налоги очень часто имѣютъ форму *добавочныхъ* къ государственнымъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда общинѣ предоставлены самостоятельные налоги, видъ ихъ, а часто и предѣльный размѣръ опредѣляются государствомъ. Косвенное обложеніе сравнительно мало примѣнимо въ мѣстныхъ Ф.; оно имѣетъ важное значеніе, преимущественно для городовъ, только въ тѣхъ странахъ, гдѣ законодательство допускаетъ октруа. Во Франціи въ 1896 г. октруа дали общинамъ 326 мил. фр. (безъ вычета издержекъ взиманія), но изъ нихъ 155,7 милл. пришлись на долю гор.

Парижа. Тамъ, гдѣ нѣтъ октруа, косвенное обложеніе, даже въ большихъ городахъ, не играетъ большой роли: въ Пруссіи, напр., въ городахъ съ населеніемъ не менѣе 10000 чел. въ 1891—92 г. косвенные налоги составляли менѣе 5% прямого обложенія (6 милл. мар. изъ 127,9 милл. мар.). Нормальный порядокъ мѣстнаго финансоваго хозяйства, какъ и государственнаго, заключается въ равновѣсіи между доходами и расходами. Нарушеніе этого равновѣсія, въ случаѣ невозможности устранить его путемъ отчужденія имущества, повышенія налоговъ или открытія новаго источника дохода, ведетъ, какъ и въ государствѣ, къ пользованію кредитомъ. Наиболѣе часто кредитъ служитъ источникомъ средствъ для выполненія крупныхъ чрезвычайныхъ и настоятельно необходимыхъ или безспорно полезныхъ расходовъ. Такъ какъ посредствомъ привлеченія кредита къ удовлетворенію потребностей бремя расходовъ перелагается на будущее время и такъ какъ будущая судьба мѣстныхъ союзовъ зависитъ отъ всегда возможныхъ измѣненій въ составѣ и зажиточности мѣстнаго населенія и потому можетъ подвергаться большимъ превратностямъ, то государство ставитъ кредитъ мѣстныхъ союзовъ подъ свой надзоръ. Разрѣшеніе общинныхъ займовъ дается государствомъ по разсмотрѣніи дѣйствительной необходимости или полезности предположенныхъ расходовъ. Форма мѣстныхъ займовъ опредѣляется или закономъ, или правительствомъ при разрѣшеніи займа; при этомъ, въ противоположность государственнымъ долгамъ, обыкновенно устанавливается погашеніе долга въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ или десятилѣтій. Наконецъ, государство во многихъ случаяхъ само принимаетъ мѣры для облегченія кредита мѣстнымъ союзамъ, или оказывая его изъ своихъ собственныхъ средствъ, или создавая спеціальныя кредитныя учрежденія, или же поощряя частныя учрежденія къ выдачѣ ссудъ общинамъ. Долги мѣстныхъ союзовъ могутъ достигать весьма значительной высоты: такъ во Франціи общая сумма долговъ всѣхъ общинъ достигла въ 1896 г. 3511984252 фр. (изъ нихъ на Парижъ приходится 2044 милл. фр.); Лейпцигъ въ 1896 г. былъ долженъ 649,7 милл. мар., Берлинъ—273,4 милл. мар. и т. д. См. Земскіе Ф., Мірскія повинности, Городъ).

Литература. Лебедевъ, «Мѣстные налоги» (1886); Цитовичъ, «Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ» (1898); Анненковъ, «Задачи губернскаго земства» (1890); Reitzenstein, «Das Kommunale Finanzwesen», въ третьемъ томѣ Schonberg's «Handbuch der politischen Oekonomie»; его же, «Das Kommunalsteuersystem Frankreichs und die Reform in Preussen», въ «Schriften d. Ver. f. Sozialpol.» (т. XII); «Ueber indirekte Verbrauchssteuern in den Gemeinden», въ «Jahrb. f. Nat. u. Stat.» (N. F., т. VIII, IX и XVIII); «Ueber finanzielle Konkurrenz vom Gemeinden, Kommunalverbänden und Staat», въ «Jahrb. f. Ges. u. V.» (N. F., Jahrg. 11 и 12); Bödiker, «Die Kommunalbesteuerung in England und Wales» (1865); Wright and Hobhouse, «An outline of local government and taxation in England and Wales» (1885; Supplement 1888); v. Brasch, «Die Gemeinde und ihr Finanzwesen in Frankreich» (1874); Bilinski, «Gemeindebesteuerung und deren Reform» (1878); Friedberg, «Die Besteuerung der Gemeinden» (1877), «Die Kommunalsteuerfrage, veröffentl. v. Verein f. Socialpol.» (1877); A. Wagner, «Die Kommunalsteuerfrage» (1878); v. Gneist, «Die preussische Finanzreform durch Regulierung des Gemeindesteuern» (1881); Neumann, «Zur Gemeindesteuerreform in Deutschland» (1895); Adickes, «Ueber die weitere Entwickelung des Gemeindesteuerwesens auf Grund des preussischen Kommunalabgabengesetzes» въ «Zeitsch. f. Staatsw.» (1895); Gerstfeldt, «Städtefinanzen in Preussen» (1882); Kähler, «Die preussischen Kommunalanlehen» (1897); Körösi, «Statistique internationale des grandes villes» (1877); его же, «Bulletin des finances des grandes viles» (выходилъ въ 1879—90 г.); Neefe, «Statistisches Jahrb. deutscher Städte» (съ 1890 г.); Herrfurth, «Die Finanzlage der Städte und Landgemeinden in Preussen» (въ «Finanz-Archiv», т. I); «Ф. крупнѣйшихъ русскихъ городовъ» (М.. 1894, изд. моск. гор. управы); Н. Н. Нечаевъ, «Земскіе Ф.» («Рус. Мысль», 1891, IX).

А. Свирщевскій.

Финансы общинные—см. Финансы.

Финаци (Филиппъ Finazzi, 1710—76) —композиторъ и сопранистъ. Съ 1737 г. жилъ въ Германіи. Написалъ шесть симфоній, оперу «Themistocle», кантату и проч.

Фингалова пещера — знаменитый гротъ на юго-западн. берегу о-ва Стаффа (одного изъ Гебридскихъ о-вовъ); напоминаетъ внутренность большого храма. Ф. пещера имѣетъ въ длину 113 м.; наполнена водою; при входѣ въ пещеру глубина моря достигаетъ 5 м., при выходѣ изъ нея—$2^1/_2$ м. Стѣны представляютъ собою ряды великолѣпныхъ, бо́льшей частью шестиугольныхъ базальтовыхъ колоннъ, высотою въ 17 м.; надъ ними расположенъ огромный сводъ въ 70 м. длины, состоящій изъ верхнихъ частей колоннъ, оторванныхъ, безъ сомнѣнія, моремъ. Ширина пещеры при входѣ 16,5 м., при выходѣ 6 м.; высота при входѣ 36 м., въ концѣ 21 м. Базальтовыя колонны, образующія величественный порталъ грота, волнующееся внизу море, чудная игра цвѣтовъ — свѣтлозеленой водной поверхности, красныхъ морскихъ растеній, которыми покрыты стѣны грота темносѣрыхъ колоннъ,—все это вмѣстѣ представляетъ несравненное зрѣлище. Первымъ проникъ въ пещеру Бэнксъ, въ 1772 г. Въ тихую погоду волны моря производятъ въ пещерѣ своеобразные, мелодичные звуки, въ бурю и во время морскихъ приливовъ—сильный шумъ, слышный за нѣсколько миль въ окружности. По преданію, Ф. пещера выстроена великанами для знаменитаго оссіановскаго героя Фингала. Въ новѣйшее время названіе ея производятъ изъ «cave of fuaim» («пещера звуковъ» по-валлійски). Ср. Whitehouse, «Scottish Geographical Magazine» (1887).

Фингалъ (Fingal) или *Финъ Мак-Куммалъ* —легендарный каледонскій герой, отецъ Оссіана (XXII, 317).

Фингеръ (Якобъ Finger)—гессенскій политическій дѣятель, род. въ 1825 г.; служилъ по судебному вѣдомству въ Гессенѣ; въ 1862—65 гг. былъ депутатомъ въ гессенскомъ ландтагѣ, принадлежалъ къ умѣреннымъ либераламъ, былъ сторонникомъ объединенія Германіи. Въ 1884 г. назначенъ министромъ велико-герцогскаго двора, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи вел. герцогства Гессенъ-Дармштадскаго. Въ 1898 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе преклоннаго возраста и назначенъ пожизненнымъ членомъ верхней палаты гессенскаго ландтага. *В. В—въ.*

Финдейзенъ (Николай Ѳедоровичъ)—писатель о музыкѣ, род. въ 1868 г. Окончилъ курсъ въ спб. коммерческомъ училищѣ. Съ 1894 г. издаетъ «Русскую Музыкальную Газету». Напечаталъ: «Новые матеріалы для біографіи А. Н. Сѣрова» («Ежегодникъ имп. театровъ», 1893—94, прил. III), «Біографія М. И. Глинки 1804—1822 гг.» (ib., 1896—97, прил. I), «А. Н. Верстовскій. Его жизнь и музыкальная дѣятельность» (ib., 1897—98, прил. II), «А. Н. Сѣровъ. Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности» (ib., 1897—98, прил. I—III), «Э. Ф. Направникъ» (біограф. очеркъ», ib., 1897—98, прил. III), «Die Entwickelung der Tonkunst in Russland in der ersten Hälfte des XIX Jahrhunderts» («Sammelbände der Internationalen Mus. Ges.»). Отдѣльно изданы имъ: «А. Н. Верстовскій. Очеркъ его музыкальной дѣятельности» (СПб., 1890), «Музыкальные очерки и эскизы» (СПб., 1891), «Библіографическій указатель музыкальныхъ произведеній и критическихъ статей Ц. Кюи» (М., 1894), «Глинка въ Испаніи» (СПб., 1896), «М. И. Глинка» (біографія, ч. I, СПб., 1896), «Средневѣковые мейстерзингеры» (СПб., 1897), «Каталогъ нотныхъ рукописей, писемъ и портретовъ Глинки, хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи Имп. публичной библіотеки» (СПб., 1898), «Mich. Iw. Glinka und seine Oper «Russlan u. Ludmilla» (Мюнхенъ, 1899), «А. Н. Сѣровъ» (СПб., 1900).

Финдель (Іозефъ-Габріэль Findel)—нѣмецкій масонскій писатель, род. въ 1828 г.; участвовалъ въ революціи 1848 г.; въ 1858 г. основалъ въ Лейпцигѣ масонскую газету «Die Bauhütte». Написалъ: «Geschichte der Freimaurerei» (5 изд. 1883; русскій переводъ, СПб., 1872). Его «Gesammelte Werke» изданы въ 1882—90 гг.

Финдлей (Findlay)—гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Охайо; узловой желѣзнодорожный пунктъ; источники горючаго газа (съ 1884 г.) ежедневно даютъ 17 милл. гектол.; значительная желѣзная и стеклянная промышленность; производство керосина; 18553 жит. (1890).

Финдлей (Александръ-Джорджъ Findlay, 1812—75)—англійскій географъ. Написалъ: «Ancient and Comparative Geography», «Coasts and Islands of the Pacific Ocean» (1851), «On the currents of the Atlantic and Pacific Oceans» (Ливерпуль, 1853), «On the Gulf Stream and its supposed influence upon the climate of Europe» (Экзетеръ, 1869).

Fine (итал.)—конецъ. Если въ концѣ пьесы стоитъ da capo, требующее возвращеніе къ началу пьесы, то на томъ мѣстѣ, гдѣ это начало должно закончиться, ставятъ слово F.

Финеесъ—съ этимъ именемъ въ Библіи извѣстны: 1) Ф., третій первосвященникъ еврейскій, сынъ Елеазара первосвященника и внукъ Аарона. Когда моавитяне, по совѣту Валаама (Числ. XXXI, 16), вовлекли израильтянъ въ идолослуженіе Ваалъ-Фегору и нѣкто Замврій, начальникъ поколѣнія Симеонова, въ глазахъ Моисея и всего общества, привелъ мадіанитянку въ станъ еврейскій, Ф. пронзилъ обоихъ копьемъ, и этимъ отвратилъ гнѣвъ Божій отъ Израиля: язва, которая поражала народъ, тотчасъ же прекратилась. Богъ чрезъ Моисея объявилъ Ф., что священство навсегда будетъ принадлежать потомству его (Числ. XXV, 1—13). Подвигъ Ф. прославляемъ былъ и въ послѣдующія времена (1 Парал. IX, 20; Псал. CV, 30; Сирах. XLV, 28—31; 1 Маккав. II, 26). Позже Ф. принялъ начальство надъ 12-титысячнымъ войскомъ, истребившимъ всѣхъ мадіанитянъ съ пятью царями ихъ и съ Валаамомъ. Время первосвященства Ф. было временемъ безпорядковъ и нестроенія въ Израилѣ: почти все колѣно Веніаминово было истреблено (см. Суд. гл. XX). Первосвященство Ф. продолжалось въ его потомствѣ, и только временно переходило въ родъ Иеамара. Память Ф. 12 марта. 2) Ф.—одинъ изъ нечестивыхъ сыновей первосвященника Илія; см. Офни и Ф. (XXII, 489).

Финей (Φινεύς, Phineus)—въ древнегреческой миѳологіи сынъ Агенора, царь Салмидесса во Ѳракіи, получившій отъ Аполлона даръ провѣщанія. Подобно многимъ другимъ предсказателямъ, онъ былъ пораженъ слѣпотою. По навѣтамъ второй жены его Идеи на сыновей его отъ перваго брака, онъ ихъ ослѣпилъ и бросилъ дикимъ звѣрямъ на растерзаніе; по другимъ, онъ велѣлъ закопать ихъ на половину въ землю и биченать. За эту жестокость боги наказали его тѣмъ, что всякій разъ, какъ онъ садился за столъ принимать пищу, прилетавшія гарпіи расхищали бо́льшую часть яствъ, а остальное оскверняли изверженіями. Освободили его отъ это йпытки Аргонавты, главнымъ образомъ сыновья Борея, Зетъ и Калаидъ. *Н. О.*

Финелли (Карло Finelli, 1782—1853)—итальянск. скульпторъ, одинъ изъ даровитѣйшихъ послѣдователей классическаго направленія, даннаго скульптурѣ въ началѣ XIX ст. Кановою и Торвальдсеномъ, стремившійся не столько къ соединенію благородства формъ съ реалистичностью, отличающему произведенія второго изъ этихъ мастеровъ, сколько къ мягкости лѣпки перваго. Онъ образовался подъ руководствомъ своего брата, Пьетро Ф. (ученика Кановы), и другихъ каррарскихъ скульпторовъ, и работалъ сперва въ Миланѣ, а потомъ въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Изъ его идеалистическихъ и миѳологическихъ произведеній, наиболѣе извѣстны: барельефъ для памятника Альфьери (наход. въ миланск. музеѣ Брера), мраморныя статуи «Амуръ съ бабочкой», «Венера» (обѣ у герц. Девонтайрскаго, въ Англіи), «Дискоболъ», «Геба», «Пастушка» и «Архангелъ Рафаилъ», колоссальная фигура ап. Матѳея (въ церк. Санъ-Франческо-ди-Паола,

въ Неаполѣ), группа «Горы» (исполн. для кн. Демидова-Санъ-Донато), группа съ арханг. Михаиломъ (въ туринскомъ королевск. арсеналѣ) и фризы «Торжественный въѣздъ Трояна» (въ Квириналъск. дворцѣ, въ Римѣ), «Житіе Пресв. Дѣвы» (въ црк. Гранъ-Мадреди-Діо, въ Туринѣ) и «Пять возрастовъ» (у герц. Казарано).

Finezza, *con finezza*—ит. музыкальный терминъ, требующій утонченнаго исполненія.

Финигверра (Томмазо, сокращенно Мазо, Finiguerra) — итальянск. скульпторъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ, трудившійся въ половинѣ XV стол., во Флоренціи. Онъ былъ ученикъ Лоренцо Гиберти и помогалъ ему въ исполненіи вторыхъ бронзовыхъ дверей флорентійскаго баптистерія, начатыхъ въ 1425 г. и оконченныхъ въ 1445 г. По свидѣтельству Вазари, Ф., изготовляя въ 1452 г. для црк. Санъ-Джованни своего родного города такъ назыв. Рах, серебряную ньеллированную пластинку съ изображеніемъ небеснаго коронованія Богородицы, случайно напалъ на мысль оттискивать печатною краскою на бумагѣ рисунки, вырѣзанные вглубь на металлѣ, и такимъ образомъ получилъ право считаться изобрѣтателемъ гравированія на мѣди (см. IX, 482). Однако, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, первые опыты такого гравированія были сдѣланы еще раньше, въ Германіи. Хранящійся во флорентійскомъ музеѣ Барджелло и происходящій изъ Санъ-Джованни Рах, который долго приписывали Ф., принадлежитъ, какъ доказано Руморомъ, не ему, а другому золотыхъ дѣлъ мастеру, Маттео Дей, на пластинкѣ же работы Ф., находящейся также въ Барджелло и происходящей изъ той же церкви, изображенно не Коронованіе Богородицы, а Распятіе.

Финикійскія надписи — см. Финикія.

Финикійское искусство. — Финикіяне считались въ древнемъ мірѣ самыми лучшими мастерами по части различныхъ ремесленныхъ и промышленныхъ производствъ. Имъ приписывалось изобрѣтеніе пурпурной краски и выдѣлки стекла, хотя послѣднюю они переняли, вѣроятно, отъ египтянъ, приготовленію же роскошныхъ тканей, какъ и литью изъ бронзы, научились отъ вавилонянъ. Они отлично чеканили металлы и вообще ихъ обработывали. Ихъ вазы, ювелирныя издѣлья и всякаго рода предметы роскоши славились повсюду. Финикіяне были также очень свѣдущи въ строительномъ дѣлѣ и великолѣпно возводили монументальныя сооруженія не только въ своихъ городахъ, но и въ сосѣднихъ странахъ, какъ напр. въ Іерусалимѣ, который былъ обязанъ финикійскому зодчему постройкою своего знаменитаго Соломонова храма. Но, какъ народъ торговый и практическій, дѣятельность котораго была направлена главнымъ образомъ къ утилитарнымъ цѣлямъ, они были лишь въ очень слабой степени одарены способностью творчества въ области изящныхъ искусствъ. Заимствуя художественныя формы отъ народовъ, съ которыми приходилось имъ вести сношенія, преимущественно отъ египтянъ и халдеевъ, они не были въ состояніи переработывать эти заимствованія въ своемъ собственномъ, національномъ духѣ, не создали изъ нихъ ничего оригинальнаго и до конца своего существованія оставались эклектиками и компиляторами. Объ архитектурѣ финикіянъ, къ сожалѣнію, нельзя составить себѣ яснаго представленія, такъ какъ города, нѣкогда процвѣтавшіе въ ихъ странѣ и колоніяхъ, теперь исчезли почти безслѣдно. Изъ построекъ въ самой Финикіи сохранились только укрѣпленія береговъ и молы въ Амритѣ (Мараѣ) и на о-вѣ Арвадѣ (Арекѣ), поражающія своею массивностью и прочностью кладки правильно тесаныхъ камней. На о-вѣ Мальтѣ и на сосѣднемъ съ нимъ Гоццо находятся остатки храмовъ, приписываемыхъ финикійцамъ и относимыхъ къ начальной эпохѣ ихъ исторіи. Это—неправильныя по плану сооруженія безъ потолка и крыши, сложенныя очень грубо, почти циклопически, изъ огромныхъ каменныхъ глыбъ и представляющія собою соединеніе нѣсколькихъ полукружій (абсидъ). Примитивная грубость этихъ построекъ (изъ которыхъ особенно любопытна такъ назыв. Джигантея, на о-вѣ Гоццо) и младенческій характеръ линейнаго орнамента на нѣкоторыхъ изъ ихъ камней, даютъ поводъ сомнѣваться въ финикійскомъ происхожденіи этихъ памятниковъ и признавать ихъ принадлежащими болѣе ранней эпохѣ. Храмъ Астарты (Венеры) на о-вѣ Кипрѣ извѣстенъ намъ только по разсказамъ о немъ древнихъ писателей и изображеніямъ на монетахъ этого острова и, насколько можно судить по этимъ даннымъ, не представлялъ собою памятника высоко развитаго искусства. Нѣкоторый свѣтъ на финикійскія древности, между прочимъ и на архитектуру, пролили недавнія изслѣдованія Э. Ренана. Изъ описанныхъ имъ сооруженій въ особенности любопытны посвященныя умершимъ. Финикіяне хоронили своихъ покойниковъ въ усыпальницахъ двоякаго рода: однѣ имѣли видъ монументовъ болѣе или менѣе значительной вышины, стоявшихъ отдѣльно, открыто со всѣхъ сторонъ; другія были пещеры, вырубленныя въ скалахъ. Усыпальницы перваго рода, сохранившіяся въ немаломъ числѣ въ мѣстности древняго Мараеа, носятъ на себѣ ясный отпечатокъ египетскаго и месопотамскаго вліянія. Ихъ формы очень разнообразны. Нерѣдко, на кубической части, стоящей на нѣсколько возвышенной площадкѣ, находится довольно высокій цилиндръ, а на немъ пятигранная пирамида. Иногда монументъ возвышается на двухъ уступахъ въ видѣ прямоугольной четырехгранной призмы, увѣнчанной довольно острою пирамидою о столькихъ же граняхъ, при чемъ призма состоитъ изъ двухъ частей, нижней и верхней, между которыми лежитъ толстая плита, сильно выступающая своими краями наружу. Встрѣчаются также монументы, имѣющіе форму нѣсколькихъ цилиндровъ неодинаковаго діаметра, водруженныхъ одинъ на другомъ и увѣнчанныхъ сферическимъ куполомъ,—форму, сильно напоминающую нураги (см.) Сардиніи и тулахоты Балеарскихъ острововъ, сооруженія, которымъ многіе ученые приписываютъ также финикійское происхож-

денiе. Во всѣхъ вышеозначенныхъ памятникахъ погребальный склепъ устраивался подъ землею, въ скалѣ, и спускаться въ него надо было по ступенямъ наклоннаго коридора, входъ въ который закрывался огромною каменною плитою. Что касается до пещерныхъ усыпальницъ, то входъ въ нихъ обыкновенно бывалъ украшенъ небольшимъ фасадомъ съ фронтономъ или широкимъ карнизомъ и съ подпирающими тотъ или другой колоннами, въ базахъ и капителяхъ которыхъ повторяются мотивы средне-азіатскаго стиля. Остатки небольшихъ религіозныхъ сооруженій, съ которыми познакомилъ насъ Ренанъ, дополняютъ имѣющіяся свѣдѣнія о финикійскомъ зодчествѣ. Храмъ (эль-Маабедъ) въ Амритѣ представлялъ собою четырехугольную площадь, углубленно высѣченную въ скалистой возвышенности и на которую надо было спускаться по устроенной съ одной стороны лѣстницѣ. Среди этой площади, на призматическомъ каменномъ подножіи, вышиною въ 5 метр., стояло святилище въ родѣ часовни, сложенной изъ трехъ каменныхъ глыбъ; оно открывалось наружу широкимъ отверстіемъ съ выступающею впередъ притолкою, которую вѣроятно подпирали бронзовыя колонны. Неподалеку отъ этого храма, въ мѣстности, залитой теперь водою, стоятъ одна противъ другой двѣ совершенно одинаковыя монолитныя капеллы того же типа, какъ и описанное выше святилище, съ чисто-египетскою отдѣлкою притолки и косяковъ входа и съ фигурнымъ карнизомъ, состоящимъ изъ ряда изображеній священной египетской змѣи, урея. По части скульптуры, финикіяне были столь же слабы, какъ и по части архитектуры. Образцы ихъ пластики, найденные въ Сидонѣ, Библѣ, Тортозѣ и др. пунктахъ, свидѣтельствуютъ, что эта отрасль искусства находилась въ Финикіи на низкой, младенческой ступени развитія. Мраморные саркофаги, привезенные въ Луврскій музей, въ Парижѣ,—рабскія, но грубыя подражанія гробамъ египетскихъ мумій. Самый древній изъ нихъ, саркофагъ сидонскаго царя Эшмуназара, изображаетъ его совершенно египтянинoмъ, но въ искаженномъ видѣ, съ донельзя плоскимъ, какъ-бы раздавленнымъ лицомъ. Другіе саркофаги, сохраняя вообще египетскій характеръ, представляютъ лица греческаго типа. Во всѣхъ этихъ памятникахъ высказывается отсутствіе художественнаго вкуса и малѣйшей оригинальности. Крышки нѣкоторыхъ саркофаговъ украшены рельефами, изображающими то сфинксовъ съ египетскими колпаками (псхентами) на головѣ, то двухъ львовъ съ птичьими головами (чисто ниневійскій мотивъ), поднявшихъ вверхъ одну изъ переднихъ лапъ къ стоящему между ними жертвеннику или вазѣ. Весьма важныя открытія по части финикійской археологіи сдѣланы, кромѣ Ренана, сѣв.-американскимъ ген. Чеснолою, который, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, произвелъ раскопки въ пунктахъ финикійск. колоній на островѣ Кипрѣ. Результаты этихъ раскопокъ даютъ возможность прослѣдить ходъ финикійско-кипрскаго искусства шагъ за шагомъ, съ древнѣйшихъ временъ и до подчиненія острова римскому владычеству. По части архитектуры, открытія Чеснолы немногочисленны и не представляютъ большого интереса. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія только остатки храма Венеры въ Голгоѣ, сооруженнаго позже чѣмъ тотъ, о которомъ было упомянуто выше. Это было четырехугольное въ планѣ сооруженіе 18 м. длины и 9 м. ширины съ двумя портиками на короткихъ сторонахъ, расположенными не въ ихъ срединѣ, а сбоку и неодинаково на той и другой. Внутри, вдоль стѣнъ, стоятъ въ несчетномъ количествѣ четырехгранныя тумбы различной величины, служившія, по всей вѣроятности, пьедесталами для кумировъ; двѣнадцать болѣе крупныхъ тумбъ помѣщены въ три ряда посрединѣ храма. При раскопкѣ этого зданія найдено множество статуй, бюстовъ и барельефовъ, большихъ и маленькихъ, сдѣланныхъ изъ алебастра или терракотты. Въ нихъ отражаются всѣ стили, вліявшіе одно за другимъ на Ф. искусство. Изваянія человѣческихъ фигуръ вообще отличаются непропорціональностью частей, полнымъ отсутствіемъ экспрессіи и окоченѣлостью позъ; ноги притиснуты одна къ другой, руки опущены внизъ и какъ-бы приплюснуты къ тѣлу, и только иногда одна рука, приподнятая вровень съ грудью, держитъ какой-нибудь атрибутъ или скрывается подъ драпировкою. Статуи ассирійскаго типа — коренасты, съ крупными и рѣзкими, характерно-семитическими чертами лица, съ густою, курчавою бородою; одежда на нихъ—длинная, толстая, почти безъ складокъ. Фигуры египетскаго типа болѣе стройны, безбороды и облечены въ одежду, плотно прилегающую къ тѣлу. Мелочная обработка драпировокъ въ нѣкоторыхъ статуяхъ отзывается персидскимъ вліяніемъ. Отдѣлка этихъ изваяній вообще очень небрежна, а задняя ихъ сторона по большей части только обозначена, очевидно въ разсчетѣ на ихъ назначеніе стоять въ храмѣ у самыхъ стѣнъ, спиною къ нимъ. Весьма любопытны расписныя вазы, найденныя въ могильныхъ склепахъ Долы, Аламбры, Ларнака и друг. пунктовъ Кипра. Древнѣйшія изъ нихъ, а именно орнаментированныя геометрическими рисунками, могутъ считаться прототипами греческихъ вазъ. Орнаментъ на нихъ начертанъ либо темною краскою по блѣдно-красному фону, либо свѣтлою по глянцовитому черному; онъ состоитъ изъ параллельныхъ полосокъ, зигзаговъ, ромбовъ, квадратовъ и вообще изъ прямолинейныхъ фигуръ. Въ другихъ вазахъ, видимо относящихся къ болѣе позднему времени, преобладаетъ орнаментація криволинейная, къ которой, однако, примѣшиваются мотивы прежняго архаическаго стиля, при чемъ рисунки становятся болѣе соотвѣтствующими формѣ сосуда и занимаемому ими мѣсту на немъ. Еще позже являются на вазахъ изображенія человѣческихъ фигуръ, четвероногихъ животныхъ и птицъ, плохія по рисунку, но не лишенныя декоративнаго эффекта. Встрѣчаются вазы, вылѣпленныя въ видѣ звѣрей и птицъ, а также такія, горлышкамъ которыхъ дана форма человѣческой головы. Будучи разсматриваемы въ своей совокупности, кипрскія

вазы приводятъ къ заключенію, что керамика финикіянъ, подобно ихъ архитектурѣ и живописи, имѣла эклектическій характеръ и пробавлялась заимствованіями изъ египетской, ассирійской и подъ конецъ греческой орнаментики, не внося въ нихъ ничего собственнаго, оригинальнаго. Изъ прочихъ произведеній прикладного искусства, добытыхъ изъ кипрскихъ раскопокъ Чеснолы, крайне интересны различные предметы утвари, бронзовое и мѣдное оружіе и, главнымъ образомъ, уборы и сосуды, изготовленные изъ благородныхъ металловъ. Поразительное множество такихъ вещей найдено въ Куріѣ, въ подземныхъ камерахъ, нѣкогда бывшихъ кладовыми драгоцѣнностей при какомъ-либо храмѣ. Большинство этихъ предметовъ — золотыя и серебряныя кольца со вставленными въ нихъ камнями, гравированными въ полуегипетскомъ-полуассирійскомъ вкусѣ, золотыя, серебряныя и мѣдныя фигурныя серьги, золотые браслеты, одни гладкіе, другіе съ вычеканенными на нихъ розетками и съ головами львовъ, химеръ, сфинксовъ или грифоновъ на концахъ, ожерелья съ подвѣсками въ видѣ цвѣтковъ лотоса или съ головою Медузы въ срединѣ, фибулы и т. п. Въ кладѣ Куріума оказалось также довольно много серебряныхъ позолоченныхъ блюдъ и кубковъ, украшенныхъ рельефными изображеніями фигуръ и цѣлыхъ сценъ — сюжетовъ, видимо скопированныхъ съ египетскихъ и ассирійскихъ образцовъ, при чемъ почти всегда на одномъ и томъ же предметѣ подражаніе первымъ изъ этихъ образцовъ соединено съ подражаніемъ вторымъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что финик. древности, собранныя Чеснолою, за исключеніемъ небольшого числа глиняныхъ сосудовъ, пріобрѣтенныхъ берлинскимъ музеемъ, поступили въ нью-іоркскій столичный музей.—Ср. E. C. Movers, «Das phönizische Altertum» (Б., 1849); E. Renan, «Mission en Phénicie» (П., 1864); L. P. di Cesnola, «Cyprus, its ancient cities, tombs and temples» (Л., 1877) и G. Perrot et Ch. Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. III, П., 1885). *А. С—въ.*

Финикія (Φοινίκη)—греческое названіе части полосы на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Самое правдоподобное его объясненіе—«страна краснаго солнечнаго божества Финика» (Φοῖνιξ), появлявшагося съ востока. Первоначально это имя прилагалось къ Каріи, ближайшему къ Греціи восточному берегу; съ расширеніемъ кругозора оно было перенесено на дальнѣйшій. У Геродота Ф. простирается отъ Посидія до Палестины, т. е. филистимской области (III, 91); при Селевкидахъ ее считали отъ Ореосіи (устье Наръ-Берида) до устья Наръ-Зерка; изъ болѣе позднихъ географовъ одни (напр. Страбонъ) считаютъ Ф. весь берегъ до Пелусія, другіе южную границу ея помѣщаютъ у Кесаріи и Кармила. Только римское позднее провинціальное дѣленіе распространило имя Ф. на прилегающія къ полосѣ внутреніе области до Дамаска, а впослѣдствіи стало различать Ф. Приморскую отъ Ливанской. При Юстиніанѣ даже Пальмира была включена въ составъ послѣдней.

Географическій обзоръ. Ф. грековъ и Phoenice Matitima римской имперіи—береговая полоса между моремъ и горными цѣпями Баргиломъ (Нозаири), Ливаномъ, Ермономъ и Кармиломъ, длиною ок. 400 вер., шириной, бо́льшею частью, не болѣе 4, при чемъ отроги горныхъ цѣпей иногда вплотную подходятъ къ морю. Болѣе широкія мѣста: 1) между Баргиломъ, Ливаномъ и заливомъ Джунъ-Аккаръ—область принадлежавшая г. Араду (Арвадъ, теперь Руадъ), расположенному на островѣ. Здѣсь были гавань Карне, извѣстная подъ греческимъ именемъ Антарада, города Мараѳъ, Симира, Арка, Ореосія и, впослѣдствіи, Триполь; 2) отъ мыса Расъ-Бейрутъ до устья р. Тамира — область г. Берита (нынѣ Бейрутъ); мысъ Расъ-Серафендъ раздѣляетъ равнины областей Сидона и Тира, простиравшіяся до мыса Расъ-Абьяда; 3) самая обширная равнина — отъ Расъ-Накура до Кармила, а также Саронскія поля къ Ю отъ Кармила, съ г. Дора и Іоппія. Эти пространства прерывались высотами, о которыя ударялся прибой волнъ. Такъ, къ Ю отъ Триполя на 100 вер. идетъ трудно проходимая горная страна, входящая у мыса Расъ-еш-Шакка (Θεμπροσωπον, «Лице Божіе» др.) въ самое море. Только слегка отступая отъ берега, она даетъ мѣсто для области Библа. Къ Ю отъ тирской равнины находится горная область, сѣверная часть которой вдается въ море мысомъ «Бѣлымъ» (Promontorium Album Плинія, Расъ-эль-Абьядъ), состоящимъ изъ бѣлаго известняка. У южной оконечности этой горной страны (мысъ Расъ-эль-Накура), также вдающейся въ море, дорога искусственно продѣлана по вершинѣ и носила имя «тирской лѣстницы» (Κλῖμαξ Τυρίων). Подобный же проходъ устроенъ у р. Наръ-эль-Кельба; дорога, продѣланная въ массивѣ скалъ надъ моремъ, была единственнымъ путемъ изъ сѣв. Сиріи въ южную. Здѣсь оставляли свои памятники и надписи завоеватели египетскіе, ассирійскіе и вавилонскіе, римляне, арабы, турки, французы (1860). Маркъ Аврелій устроилъ здѣсь Via Antoniana. Многочисленныя рѣки и рѣчки обязаны происхожденіемъ снѣгамъ «бѣлаго» Ливана. Просачиваясь отъ ихъ таянія въ мягкія мѣловыя породы, вода выходитъ наружу на западномъ склонѣ у песчанниковыхъ отложеній области террасъ средней части горнаго пояса (араб. Вуссутъ), въ видѣ рѣкъ, орошающихъ Ф. и обусловливающихъ ея роскошное плодородіе, благодаря приносимому ими и отлагаемому известковому мергелю. Самый берегъ (Сахиль) отчасти состоитъ изъ этихъ аллювіальныхъ отложеній и такимъ образомъ также можетъ быть названъ до извѣстной степени даромъ рѣкъ и горныхъ цѣпей. Изъ рѣкъ наиболѣе значительны: Наръ-эль-Кебиръ («Великая», др. Елевѳеръ), Наръ-Себти, Наръ-Ибрахимъ, Наръ-эль-Кельбъ и самая крупная—Литани (Леонтесъ грек.). Наръ-Ибрахимъ—въ бо́льшей части теченія подземный потокъ: беретъ начало на восточномъ склонѣ Ливана, течетъ въ разсѣлинахъ подъ горой, вновь появляется на З изъ пещеры Афка и впадаетъ въ море у Джебайла (древн. Библа). Послѣ сезона дождей воды рѣки, насыщен-

ные иломъ, принимаютъ красноватый цвѣтъ, и море окрашивается имъ на далекое пространство. Древніе видѣли въ этомъ кровь Адониса, растерзаннаго вепремъ. Наръ-эль-Кельбъ (р. Собаки, греч. Ликъ, т. е. р. Волка) изливается къ С отъ Берита; замѣчательна гротами, аркадами, воронкообразными впадинами бассейна; вытекаетъ изъ глубокой пещеры, гдѣ слышенъ ревъ водъ; отсюда ея названіе. Лейтани и Наръ-Касиміа—горные, бурные, пѣнящіеся потоки. Всѣ эти рѣки негодны ни для судоходства, ни для сообщенія съ внутренними странами Сиріи; они, напротивъ, еще болѣе дробили береговую полосу. Благодаря имъ и горнымъ отрогамъ послѣдняя никогда не могла сдѣлаться единымъ политическимъ цѣлымъ. Единственнымъ средствомъ сообщенія было море, но и оно не объединяло, а разъединяло жителей, такъ какъ пользованіе его дарами вызывало конкурренцію. Исторія Ф. полна соперничества и недоброжелательства городовъ, забывавшихъ о національномъ родствѣ во имя торговыхъ выгодъ и взаимно предававшихъ другъ друга. Не будучи въ состояніи сдѣлаться единымъ государствомъ, способнымъ къ послѣдовательной оборонительной политикѣ, Ф. еще менѣе могла быть носительницей наступательныхъ плановъ, имѣвшихъ въ виду востокъ: Баргилъ, Ливанъ и Ермонъ были препятствіемъ, а море отвлекало интересы въ противоположную сторону. Къ тому же береговой рельефъ благопріятствовалъ развитію мореходства: характеристичное для него сочетаніе крутыхъ и плоскихъ береговъ встрѣчается по всему Средиземному морю, вызывая сходныя явленія—скопленіе населенія на извѣстныхъ пунктахъ, необходимость искать пропитанія путемъ рыбной ловли или морскихъ экспедицій, скученность городовъ, сообщеніе послѣднихъ моремъ, болѣе безопаснымъ отъ разбойниковъ и враждебныхъ племенъ. Послѣднихъ было всегда много въ Сиріи; многія изъ нихъ стремились къ морю, равно какъ и завоеватели. Поэтому поселенія появляются на о-вахъ и носятъ соотвѣтствующія названія: Цоръ (Тиръ)—скала, Арадъ—убѣжище. Площади ихъ были ничтожны: Арадъ едва имѣлъ версту въ длину и $^1/_2$ вер. въ ширину, Тиръ заключалъ въ себѣ неполную кв. версту. Понятно, что скученное населеніе искало себѣ выхода на берегу, гдѣ и появляются длинныя поселенія (Антарадъ, Ушу, Палетиръ и др.). Другіе города располагались на берегу рѣкъ, не пересыхавшихъ только при устьѣ. Знаменитыя финикійскія гавани сами по себѣ не сдѣлали бы изъ финикіянъ мореходовъ: давая пріютъ отъ сѣв. и южн. вѣтровъ, онѣ были беззащитны противъ западныхъ. Во всю длину берега прибой достигаетъ иногда глубины 84 м. и, стирая вдающіяся въ море каменныя породы подпочвы, засоряетъ рейдъ и заноситъ пескомъ гавани. Наконецъ, гавани до крайности малы. Климатъ Ф. умѣренный. Приморское положеніе, обиліе влаги и зап. вѣтры смягчали противоположности двухъ временъ года подтропическаго пояса. Дождливое время, съ октября, длится $^3/_4$ года; въ сентябрѣ бываютъ жары; зимой рѣдко бываетъ менѣе 10°; средняя температура лѣта 25°—28°. Вообще климатъ приближается къ алжирскому и сицилійскому, равно какъ и растительность: и здѣсь тѣ же роскошные кустарники, то же обиліе лилейныхъ породъ, орхидей, вѣчно зеленыхъ лавровъ, миртъ и кактусовъ. Финиковая пальма, растущая въ изобиліи, не туземнаго происхожденія и не даетъ плодовъ. На предгорьяхъ Ливана въ Вуссутѣ растутъ маслина, смоковница, виноградъ. Плоды ихъ, равно какъ гранатоваго и тутоваго деревьевъ, были предметомъ торговли. Не меньшую важность въ этомъ отношеніи имѣли лѣса, которыми въ древности славился Ливанъ и отъ которыхъ, вслѣдствіе хищническаго истребленія, уцѣлѣли лишь жалкіе остатки.

Народъ. По имени страны греки называли ея жителей, пришедшихъ съ ними въ непосредственное соприкосновеніе—финикіянами (Φοίνικες); отсюда латинское Poeni, Phoenices. Сами они себя называли хананеями (см.) и упоминаются неоднократно съ этимъ именемъ въ Библіи. Принадлежа къ хананейской вѣтви семитовъ, они были этнографически тожественны съ до-еврейскимъ и до-филистимскимъ населеніемъ Палестины и до-арамейской Сиріи; населеніе Афаки, Емесы и Баальбека и въ болѣе поздніе времена, кажется, было хананейскимъ. Отнесеніе Библіей (кн. Быт., X) Ханаана, съ первенцомъ его Сидономъ, къ потомству Хама объясняется политической зависимостью Сидона отъ Египта. Названіе «Сидоняне» для всѣхъ финикіянъ въ Библіи и у классиковъ и первородство Сидона, по остроумному предположенію Винклера, могутъ быть обязаны своимъ происхожденіемъ національному святилищу въ этомъ городѣ и чему-то въ родѣ амфиктіоніи при немъ. Можетъ быть сказанія Геродота (I, 1. VII, 89) о переселеніи финикіянъ съ Эритрейскаго моря находятся въ связи съ воспоминаніями о хананейскихъ переселеніяхъ. Извѣстіе Юстина о переселеніи финикіянъ съ береговъ «сирійскаго озера» послѣ землетрясенія представляетъ, можетъ быть, откликъ сказанія о гибели городовъ у Мертваго моря. Впослѣдствіи эти извѣстія варьировались на разные лады; въ Персидскомъ заливѣ, какъ части «Эритрейскаго моря», находили напр. о-ва Тилъ (вѣроятно вавил. Дильмунъ) и Арадъ. Будучи передовымъ отрядомъ хананейскаго движенія, финикіяне заняли прибрежную полосу и острова; за ними шли амореи и евреи. Культура здѣсь существовала уже раньше; вѣроятно, финикіяне нашли уже нѣкоторые города. Такъ, если имена Тира, Арада, Берита («колодцы») объясняются изъ финикійскаго языка, то объясненіе Сидона, какъ «рыбная ловля», является натяжкой, сдѣланной уже въ древности. Нѣсколько менѣе сомнительно толкованіе имени Библа (греч. искаженіе туземнаго Гебалъ), какъ «гора»: это арабская, а не хананейская этимологія. Винклеръ высказалъ предположеніе о крупныхъ размѣрахъ хананейскаго нашествія, не ограничившагося Сиріей, но, подобно мусульманскому, распространившагося по Африкѣ, островамъ и даже Испаніи. Отсюда онъ объясняетъ такъ называемую финикійскую колонизацію, дѣлая ее совре-

менной появленію самой «метрополіи» и ставя съ нею въ связь развитіе мореходства. Промежуточное положеніе между двумя великими культурными государствами и на почвѣ, подчиненной одному изъ нихъ, сдѣлало финикіянъ не только народомъ морскимъ, каковымъ были многія племена береговъ Средиземнаго моря при тѣхъ же географическихъ условіяхъ, но и культурнымъ. Культура ихъ не могла, однако, быть самостоятельной: то же промежуточное положеніе осудило ихъ на роль компиляторовъ и передатчиковъ элементовъ древне-восточныхъ культуръ.

Источники финикійской исторіи. Единственнымъ источникомъ знакомства съ Ф. до XIX стол. были Библія и классическая литература, включая въ послѣднюю и такъ наз. Санхуніаѳона (см.). Истекшее столѣтіе прибавило къ нимъ весьма цѣнныя данныя египетской и ассиро-вавилонской письменности. Среди нихъ, кромѣ египетскихъ путешествій въ Азію (папирусъ Anastasi I, голенищевскій), военныхъ надписей фараоновъ и лѣтописей ассирійскихъ царей, особенно важны документы, найденные въ Телль-Амарнѣ (см.). Что касается туземныхъ финикійскихъ источниковъ, то почти всѣ они относятся уже къ позднему времени персидскаго, эллинистическаго и римскаго владычества. Сюда относятся довольно многочисленныя *надписи*, находимыя какъ на финикійскомъ берегу, такъ и на Кипрѣ, въ Египтѣ, Аѳинахъ, Сициліи, Сардиніи, Мальтѣ, Африкѣ и даже южной Франціи. Будучи надгробными, вотивными или сакральными, онѣ весьма важны главнымъ образомъ для знакомства съ финикійской религіей и культомъ. Систематическія раскопки можно производить только въ Африкѣ и на Кипрѣ; въ самой Ф. это затруднительно: здѣсь культурная жизнь никогда не прекращалась и видѣла смѣну многихъ націй и религій, и притомъ страна была постояннымъ театромъ войнъ. Поэтому масса памятниковъ погибла; часть ихъ употреблена какъ матеріалъ для новыхъ построекъ; многое хранится и въ землѣ, подъ рядомъ болѣе новыхъ классическихъ, византійскихъ, франкскихъ и другихъ наслоеній. Тѣмъ не менѣе и теперь уже въ распоряженіи науки имѣется значительное количество *вещественныхъ памятниковъ*: остатки религіозныхъ сооруженій (въ Амритѣ, на Кипрѣ, въ Африкѣ), некрополи, гробницы и саргофаги (по всей области распространенія финикіянъ, не исключая Испаніи), съ ихъ содержимымъ въ видѣ скелетовъ, амулетовъ, идольчиковъ, посуды. Кромѣ того, на плитахъ, содержащихъ надписи, иногда бываютъ барельефы съ изображеніями (напр. на большой амритской, библской, нѣкоторыхъ карѳагенскихъ) или символами (на многихъ африканскихъ, сицилійскихъ) божествъ или молящихся имъ лицъ (напр. на двухъ большихъ тирскихъ плитахъ, изъ которыхъ одна, недавно найденная въ Умм-эль-Авамидѣ, даетъ прекрасно сохранившійся безбородый типъ въ греческой одеждѣ II в. до Р. Хр.). Важнымъ подспорьемъ для изслѣдователя являются *монеты* финикійскихъ городовъ, а также кипрскихъ—Китія, Лапѳа, Саламина. Всѣ онѣ не раньше второй половины персидскаго времени. Автономные статиры чеканили Арадъ, Библъ, Сидонъ, Тиръ и на Кипрѣ уже съ персидскаго времени, прочіе города—бо́льшею частью съ римскаго; при Александрѣ Вел. господствуетъ общій типъ, съ его бюстомъ. Монеты Кипра, Библа, Тира и Арада ничѣмъ не обнаруживаютъ персидскаго владычества; Сидонъ помѣщаетъ на своихъ фигуру великаго царя; монеты Тира и Арада анонимны; нѣкоторыя монеты Библа имѣютъ на себѣ имя мѣстнаго царя полностью и съ титуломъ; на монетахъ Сидона — только инціалы. Со времени эллинизма появляются и греческія легенды, вытѣсняющія къ половинѣ II в. до Р. Хр. финикійскія. По монетамъ можно было составить списокъ китійскихъ царей и установить немало интересныхъ фактовъ исторіи Арада, Тира и т. п. Египетское (птолемеевское) вліяніе въ послѣднемъ видно, напр., на монетахъ, изображающихъ сову съ египетскимъ скипетромъ и бичемъ. Изображенія на многихъ монетахъ представляютъ мѣстные храмы, святыни, боговъ. По монетамъ можно прослѣдить и поступательное движеніе эллинизма и романизма (монеты римскихъ колоній).

Исторія. а) *Древнѣйшій періодъ.* Финикійское побережье рано вошло въ сношенія съ культурнымъ центромъ древности — Вавиломіей. Уже древній Саргонъ четыре раза ходилъ походомъ въ Марту (Сирію); въ послѣдній разъ онъ «перешелъ море запада, былъ три года на западѣ, покорилъ его, объединилъ, воздвигъ свои статуи, привелъ плѣнныхъ съ суши и моря». Такимъ образомъ уже за 3 тыс. лѣтъ до Р. Хр. Ф. и Кипръ вошли въ составъ обширной семитической имперіи. Гудеа лагашскій доставалъ лѣсъ для своихъ построекъ съ Амана и снаряжалъ караваны «отъ Верхняго до Нижняго моря». Обширны были и сношенія царей Ура (см.), и завоеванія эламитянъ (кн. Бытія, XIV). Хаммураби (см.), основавъ вавилонскую имперію, присоединилъ къ своей титулатурѣ: «князь Марту»; одинъ изъ его преемниковъ, Аммисадука, называлъ себя «царемъ обширнаго Амурри» (вм. Марту, по имени амореевъ). Политическая зависимость обусловила культурную; Сирія была уже въ глубокой древности пропитана цивилизаціей Сенаарской земли; она писала ея клинописью, молилась ея богамъ, вѣрила въ ея мины, приняла ея мѣры, вѣсъ, счисленіе и т. п. Для Вавиломіи и ея культуры Ф. была необходима какъ единственный выходъ къ морю, на островахъ котораго весьма рано появилась культура, зависимая частью отъ Египта, какъ то доказали раскопки Ивапса на Критѣ. Культурный обмѣнъ совершался при помощи обитателей финикійскаго побережья, вѣроятно еще до прибытія хананеевъ. Ихъ финикійская вѣтвь была передовой и осѣла на берегу, занявъ, вѣроятно, уже раньше существовавшіе города. Геродотова дата основанія Тира—28-й вѣкъ до Р. Хр.— относится вѣроятно ко времени доханаанейскому. б) *Египетская эпоха.* Ослабленіе Вавилона въ первой половинѣ второго тысячелѣтія и завоеваніе его касситами по-

рвало его политическія связи съ западомъ, который въ то же время, благодаря гиксосамъ, тѣснѣе примыкаетъ къ Египту. Большія завоеванія египтянъ, послѣдовавшія за изгнаніемъ гиксосовъ, прежде всего имѣли объектомъ Сирію. Уже царь-освободитель Іахмесъ I ходилъ въ Ф. (*Цахи* египетскихъ текстовъ, вѣроятно=«цвѣтущая»). Тутмосъ III во время своихъ многочисленныхъ сирійскихъ походовъ бывалъ и въ Ф., покорялъ ея города, бралъ съ нихъ дань. Онъ прошелъ по всей странѣ Цахи и говоритъ, что «сады ея полны плодовъ, вина много какъ текучей воды». Солдаты египетскіе «каждый день были пьяны, какъ на праздникахъ въ Египтѣ». Пять лѣтъ спустя фараонъ опять говоритъ о походѣ въ Цахи, упоминая о корабляхъ Библа, нагруженныхъ лѣсомъ. Лѣсные матеріалы Сиріи были всегда необходимы для бѣднаго деревьями Египта; фараоны еще съ самаго начала азіатскихъ завоеваній отмежевали себѣ на Ливанѣ царскіе участки. Кромѣ того Сирія доставляла имъ оружіе, колесницы, лошадей, а Кипръ — слоновую кость и мѣдь. На одной еиванской гробницѣ недавно найдена картина, изображающая прибытіе финикійскихъ торговыхъ кораблей въ египетскую пристань. Египетское господство въ Нубіи, Азіи и на морѣ способствовало сближенію культуръ и расширенію торговой сферы финикіянъ, но оно было слишкомъ слабо и не могло упрочить порядка въ Сиріи, гдѣ какъ разъ въ это время происходили крупные этнографическіе перевороты. За финикійской вѣтвью хананейскаго переселенія шли амореи на С и хабири, предшественники евреевъ, на Ю; кромѣ того, съ малоазіатскихъ горъ спускались хетты (см.). Ихъ посягательствамъ фараоны не противопоставляли сильной провинціальной военной организаціи; управлявшіе подъ ихъ верховенствомъ мѣстные цари были предоставлены своимъ собственнымъ силамъ. Клинописныя донесенія ихъ фараонамъ Аменхотпу III и IV, найденныя въ Телль-эль-Амарнѣ, являясь наилучшимъ доказательствомъ могущества даже въ это время вавилонской культуры, въ то же время свидѣтельствуютъ о непрочности египетскаго политическаго владычества и о вѣчномъ соперничествѣ финикійскихъ городовъ. Царь Библа *Рибъ-Адди* и Тира *Абимелехъ* написали 72 письма къ фараону или его вельможамъ, съ просьбами войти въ ихъ отчаянное положеніе: амореи напираютъ на ихъ области, осаждая и завоевывая ихъ города; на сторонѣ враговъ стоятъ Цимрида Сидонскій и городъ Арадъ. Симира, послѣ долгой осады, пала, и въ ней былъ убитъ египетскій вельможа; осажденъ былъ и Библъ, его наемники, непобѣдимые «шардана», были разбиты. Послѣ долгихъ безуспѣшныхъ просьбъ о помощи у фараона, котораго окружали подкупленные амореями вельможи, Рибъ-Адди бѣжалъ въ Беритъ; въ его отсутствіе братъ его захватилъ престолъ и выдалъ его сыновей амореямъ. Въ то же время царь Тира потерялъ всѣ свои владѣнія на берегу (Ушу взятъ сидонянами) и былъ запертъ на островѣ, нуждаясь въ водѣ и лѣсѣ. Насколько успѣшны были его неоднократныя просьбы о помощи, мы не знаемъ, равно какъ неизвѣстна и дальнѣйшая судьба Рибъ-Адди; во всякомъ случаѣ въ сѣверной Ф. осѣло аморейское населеніе, нѣсколько повліявшее на діалектъ Библа, обнаруживающій большую близость къ еврейскому языку. Царь Арки (Ирката) *Адуну* былъ убитъ возставшими гражданами; «старшины города» оправдывались передъ фараономъ; новый царь уже проситъ его помощи. Нѣсколько спокойнѣе было на югѣ, откуда дошли письма отъ царей Акко, *Сураты* и *Зататны*; но всеобщая война въ Сиріи была причиной тому, что даже около этой важной гавани, изъ которой садились для переправы въ Египетъ, было небезопасно: здѣсь подверглось нападенію разбойниковъ посольство вавилонскаго царя. Если египетское правительство плохо справлялось съ амореями, то еще труднѣе было ему удерживать Сирію во время нашествій хеттовъ. Еще въ письмахъ Рибъ-Адди амореи обвиняются въ сообщничествѣ съ Вавилономъ, прежнимъ господиномъ Сиріи, и хеттами. Послѣдніе продолжали, въ союзѣ съ амореями, распространяться къ югу. Продолжительная война окончилась договоромъ фараона Рамсеса II, по которому были разграничены сферы вліяній и, вѣроятно, Египту пришлось отказаться отъ сѣв. Ф., съ Арадомъ. Въ непродолжительномъ времени отторгнуты были отъ финикіянъ южные города до Доры и Іоппіи, вслѣдствіе появленія филистимлянъ (см.). Послѣдніе, если вѣрить Юстину, даже разрушили Сидонъ. Дѣйствительно, съ XII в. надолго самымъ могущественнымъ городомъ дѣлается Тиръ, считавшій эру съ 1197 г. (Менандръ). При *Хирамѣ* (см.), 969—36, это былъ центръ большой монархіи: Хирамъ носитъ титулъ «царя Сидонянъ», ему платитъ дань Соломонъ, онъ покоряетъ на Кипрѣ Китій, переименовывая его въ Карѳаѳенъ, ходитъ усмирять непокорную африканскую Утику, украшаетъ городъ сооруженіями и постройками. Въ тоже время царь Библа *Зекаръ-Ваалъ* надменно принимаетъ египетскаго посла, явившагося за лѣсомъ, и объявляетъ, что ни онъ, ни его предшественники никогда не были подъ властью фараона. Дѣйствительно, это было время *полной самостоятельности Ф.* Гегемонія Тира держалась еще долго; во всякомъ случаѣ ее застала въ Ф. в) *Ассирійская эпоха.* Еще въ 1110 г. Тиглатпаласcаръ I, пробивая путь къ морю, дошелъ до Арада, который поставилъ ему корабли; на нихъ онъ выплылъ въ море. Фараонъ прославъ ему почетное посольство съ дарами, призналъ его наслѣдникомъ хеттскихъ притязаній на С Сиріи (впрочемъ, еще Шешонкъ оставилъ въ Библѣ рельефъ съ надписью въ честь мѣстной богини). Но ассирійскіе завоеватели не могли этимъ удовольствоваться. Послѣ временнаго упадка, давшаго время для расцвѣта Тира, начались ихъ походы на богатый приморскій западъ. Ассурназирпалъ III (876) дошелъ до долины Оронта и у Наръ-эль-Кельба, подобно Рамсесу II, поставилъ свои изваянія. Арадъ, Махаллатъ, Маипъ, Каицъ, Библъ, Сидонъ и Тиръ откупились отъ него дарами. Во время могущества Дамаска

и его коалиціи противъ Ассиріи, на сторонѣ его царей, Бир-Идри (Бенгадада) и Азаила, стояли, между прочимъ, царь Арада *Маттонъ-Ваалъ* и царь Сіаны *Адоніваалъ*, тогда какъ Тиръ, Сидонъ (842) и Библъ (839) послали дары Салманассару II, который у Наръ-эль-Кельба помѣстилъ свое изваяніе. Очевидно, Тиръ и Сидонъ искали опоры противъ угрожавшаго имъ Дамаска. Ихъ же упоминаетъ и Рамманнирари, какъ свои владѣнія, въ калахской надписи. Послѣ побѣды надъ Арпадомъ финикійскіе города послали дары Тиглатпаласcару III и только Симира, Арка, Усну и Сіанъ примкнули къ возстанію Азріау, царя Яуди. Тиглатпаласcаръ, положивъ начало новой системѣ замѣны вассальныхъ царствъ ассирійскими провинціями, обратилъ область этихъ городовъ въ провинцію Симиру и назначилъ намѣстникомъ своего сына Салманассара. *Хирамъ II* тирскій, *Шибитваа* библскій и *Маттонваалъ* арадскій платили ему день. Такимъ образомъ до 2-й половины VIII в. Тиръ старался откупаться отъ ассирійскихъ нашествій, но съ 730 г. замѣчается поворотъ въ сторону активнаго сопротивленія завоевателямъ. Уже *Метенъ II* пересталъ-было платить дань, но былъ скоро усмиренъ. Его преемникъ *Элулай* примкнулъ къ большой сирійской лигѣ противъ Синахериба, опиравшейся на фараона Тахарку. Тиръ выдержалъ продолжительную осаду и не подчинился ассиріянамъ. Не будучи въ состояніи совладать съ Тиромъ войной, Синахерибъ рѣшилъ создать ему соперника, возвысивъ Сидонъ, посадивъ туда царемъ *Итобала* и отдавъ ему всѣ береговыя владѣнія Тира, который теперь владѣлъ только своимъ островомъ и Китіемъ на Кипрѣ. Кромѣ того, греки вытѣснили все болѣе и болѣе его гражданъ изъ восточной половины Средиземнаго моря. Уже Саргонъ II упоминаетъ о 7-ми греческихъ царяхъ Кипра, заплатившихъ ему дань. Очевидно, они хотѣли опереться на Ассирію для вытѣсненія финикійскаго элемента съ Кипра. Но и Сидонъ недолго пользовался плодами ассирійскихъ щедротъ. Уже второй царь его *Абдмилькотъ* возсталъ противъ Ассаргаддона (687), который, разрушивъ городъ до основанія, построилъ противъ него на материкѣ ассирійскій городъ Каръ-Ассурахиддонъ (крѣпость Ассаргаддона). До самыхъ персидскихъ временъ не было финикійскаго Сидона. Напуганные исходомъ возстанія, *Ваалъ* тирскій, *Милькасафъ* библскій и *Маттонваалъ* арадскій поспѣшили изъявить свою покорность. Однако, Тиръ скоро примкнулъ къ партіи фараона Тахарки, снова былъ осажденъ и потерялъ всѣ береговыя и даже кипрскія владѣнія (въ Китіи упоминаются особые цари), но не сдался, хотя былъ ограниченъ однимъ островомъ и ассирійскій намѣстникъ изъ противолежащаго Усну управлялъ тирской провинціей. Не взялъ Тира и Ассурбанипалъ, но Ваалъ покорился самъ. Для ассиріянъ было необходимо окончить тяжелую войну, въ виду египетскаго похода, и Тиръ удержалъ самоуправленіе, при условіи платежа дани. Съ помощью его флота былъ подчиненъ и царь Арада *Якинлу*. Возстаніе Шамашшумукина нашло отголосокъ въ Ф., въ гг. Усну и Акко, которые были разрушены Ассурбанипаломъ въ 640 г. Во время паденія Ассиріи Финикію пытались, но безуспѣшно, подчинить себѣ фараоны 26-й дин. Надежда на Априса, стоившая Іудеѣ самостоятельности, подвергла и Тиръ ужасамъ новой блокады. Городъ не былъ взятъ, но царь *Иттобалъ II* принужденъ былъ подчиниться Навуходоносору и былъ переселенъ съ семьей въ Вавилонъ; на его мѣсто посаженъ *Ваалъ II*, послѣ котораго, по словамъ Менандра, управляли «судьи»; вѣроятно, была анархія. Наконецъ, изъ Вавилона при Нериглиссарѣ выпросили тирянe царя *Махорбаала* (558—553), потомъ *Хирама III*, при которомъ палъ Вавилонъ (539; см. Сидонъ и Тиръ). Замѣна вавилонскаго владычества *персидскимъ* прошла въ Ф. незамѣтно. Персидскіе цари понимали важность обладанія береговой полосой, съ ея богатыми торговыми городами и флотомъ, благодаря которому они только и могли вести міровую политику. Подобно тому, какъ ассирійскій Синахерибъ, ведя войну у Персидскаго залива, не могъ ничего другого придумать, какъ заставить финикійскихъ мастеровъ строить на Евфратѣ флотъ, морское могущество персовъ также зависѣло исключительно отъ финикійскаго флота. У обоихъ народовъ общими врагами были греки; поэтому Киръ оставилъ финикійскимъ городамъ самоуправленіе, Камбизъ не настаивалъ, когда финикіяне наотрѣзъ отказались поставить ему флотъ для похода на Карѳаген: ослабленіе послѣдняго было бы на руку грекамъ. За то финикіяне охотно несли морскую службу во время греко-персидскихъ войнъ. Ослабленный ассирійскими и вавилонскими осадами, Тиръ теперь сошелъ на второстепенную роль: гегемонія перешла къ Сидону; его царь, непосредственно подчиненный персидскому адмиралу, стоялъ во главѣ финикійскаго флота, имѣя подъ собой царей Арада и Тира. При походѣ Ксеркса въ 480 г. финикіяне поставили 300 кораблей подъ начальствомъ *Тетрамнеста* (?) сидонскаго, *Мербала* (Махарбаала) арадскаго и *Манена* тирскаго. Благодаря всему этому и при сравнительно умѣренной дани (350 талантовъ, въ 5-й даріевой сатрапіи; резиденціей сатраповъ служилъ возникшій въ это время гор. *Триполь*), Сидонъ скоро достигъ большого благосостоянія. Здѣсь персидскіе цари имѣли свой паркъ (парадисъ). Въ этотъ космополитическій торговый центръ скоро проникла греческая культура; установились дружественныя связи съ аѳинянами, бокъ-о-бокъ съ которыми сидоняне бились противъ Спарты при Книдѣ (394). Сидонскій царь *Абдастартъ I* (374—62) стремился перещеголять своимъ эллинизмомъ даже греческихъ царей Кипра; аѳиняне издали въ честь его декретъ; онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Стратона филеллина. Въ Аѳинахъ появляется сидонская колонія, оставившая интересныя надписи. Финикіяне также имѣли много поводовъ тяготиться положеніемъ дѣлъ въ падающемъ персидскомъ государствѣ, поборами и вымогательствами; къ тому же и военныя повинности стали ложиться на нихъ

тяжелымъ бременемъ. Продолжительное существованіе самостоятельнаго Египта возрождаетъ политику временъ ассирійскаго царства: фараоны ищутъ себѣ опоры въ Сиріи и стараются поднять ее противъ персовъ. Ихъ сторону принимаютъ и друзья сидонянъ—аеиняне. Абдастартъ также сталъ на сторону фараона Тахоса (см.), когда тотъ двинулся въ Сирію противъ персовъ. Оставленный удалившимся для подавленія возстанія фараономъ, сидонскій царь хотѣлъ было сдаться персамъ, но былъ убитъ своей женой (362). Что ненависть къ персамъ пустила корни и возстаніе не было дѣломъ одного царя — это особенно ясно изъ судьбы слѣдующаго царя *Тенна II*. Сидонъ возсталъ, опираясь на Нектанеба II (см.), увлекъ за собою другіе финикійскіе города и получилъ изъ Египта 4 тыс. греческ. наемниковъ. Сначала Теннъ отбилъ сирійскихъ и киликійскихъ сатраповъ, но потомъ измѣнилъ и предался Артаксерксу III. Сидоняне сожгли себя въ домахъ съ семьями; погибло до 40 тыс. чел.; однако, и измѣнникъ-царь былъ казненъ (345). Городъ былъ разрушенъ и переданъ Евагору кипрскому. Хотя послѣдній скоро долженъ былъ уйти и въ Сидонѣ снова водворилась мѣстная династія (Абдастартъ—Стратонъ II), но городъ не могъ вернуть прежняго благосостоянія. На первое мѣсто временно опять выступилъ Тиръ, который оказалъ Александру Вел. отчаянное сопротивленіе и былъ взятъ и разрушенъ въ первый разъ въ теченіе своей долгой исторіи. Сидонъ, помня жестокость персовъ, сдался безъ боя и даже, подобно другимъ финикійскимъ городамъ, помогалъ своимъ флотомъ Александру при осадѣ Тира. Безъ боя сдались также Арадъ, царь котораго *Герострат*ъ былъ со своими кораблями въ персидскомъ флотѣ, и Библъ, гдѣ сидѣлъ *Айнел*ъ (отъ другого царя Библа, современника персовъ, *Іехавмелека*, сохранилась интересная большая надпись, повѣствующая о постройкахъ царя въ честь мѣстной богини; царь изображенъ въ персидскомъ одѣяніи, богиня — въ видѣ египетской Аторъ). Финикійскій элементъ на *Кипр*ѣ въ персидскую эпоху продолжалъ быть замѣтнымъ и даже иногда дѣлалъ завоеванія. До насъ дошло немало надписей и монетъ изъ финикійскаго Кипра отъ этого времени. Китій сохранялъ финикійскую династію, тирскаго происхожденія (царь *Ваалмелекъ I*, 479—49), которая во время греко-персидскихъ войнъ дѣлила съ персами превратности судьбы. Кимону удалось въ 449 г. овладѣть Китіемъ. Послѣ его смерти дѣла персовъ поправились, а съ ними и финикіяне вернули себѣ преобладаніе. Уже слѣдующій царь *Азваалъ* (448—25) овладѣлъ Идаліемъ, чего неудачно добивался его отецъ. Съ этихъ поръ цари носятъ титулъ «царей Китія и Идалія» (*Ваалмелекъ II* до 400 г.; *Ваалрамъ*—392, *Мелекъятонъ* — 361, *Пумiатонъ* — 312, убитый Птолемеемъ I). Около того же времени династія тирскаго происхожденія воцарилась въ главномъ пунктѣ греческаго Кипра — Саламинѣ (временно). Въ началѣ IV в. Евагоръ I, съ котораго начинается новая греческая династія въ Саламинѣ, поправилъ дѣла грековъ, подчинивъ себѣ бо́льшую часть острова и даже Тиръ, въ то время безсильный (389), и нѣсколько мелкихъ финикійскихъ городовъ. Цари Китія, Соли и Амаѳунта, обратились съ просьбою о помощи противъ Евагора къ Артаксерксу II; послѣдній послалъ Тирибаза и финикійскій флотъ, разбившій флотъ Евагора у Китія. Въ 379 г. былъ заключенъ миръ: Евагоръ остался на престолѣ, но удержалъ только одинъ Саламинъ. Кромѣ Китія, финикійская династія сидѣла въ *Лапиѳ* (царь *Сидкемелекъ*, 449—420 ?). д) *При Діадохахъ и въ эпоху эллинистическихъ монархій* Ф. бывала неоднократно театромъ войнъ; ея города переходили изъ рукъ въ руки; вмѣстѣ съ Сиріей она была постоянно спорной областью между Птолемеями и Селевкидами, что отразилось не только на монетахъ, но отчасти и на именахъ; Акко переименована сначала въ Птолемаиду, потомъ въ Антіохію. Основана Лаодикея Ливанская, съ семитическимъ населеніемъ. Не смотря на безпрерывныя войны и на созданіе новаго приморскаго культурнаго центра—Александріи, древніе финикійскіе города все еще пользовались благосостояніемъ, особенно Сидонъ и Арадъ; Тиръ долго не могъ оправиться послѣ погрома. Въ Сидонѣ Александръ сверглъ старую династію, посадивъ *Абдалонима*; Птолемей сдѣлалъ царемъ своего генерала *Филокла*, извѣстнаго греческими симпатіями; онъ ссудилъ делійцамъ деньги для уплаты контрибуціи Птолемею I. Вѣроятно, къ той же династіи относятся *Этмуназары* (см.) и *Таббиты* (см.), царствовавшіе подъ верховенствомъ Птолемеевъ, которыхъ они называютъ «адонъ мелакимъ» («владыка царей») и отъ которыхъ получили «Дору и Іоппію, прекрасныя хлѣбныя земли, что въ поляхъ Саронскихъ». На монетахъ II в. до Р. Хр. Сидонъ величаетъ себя «матерью Каккабы (Кареагена), Иппоны, Китія и Тира». Послѣдній не остается въ долгу и величаетъ себя «матерью Сидонянъ», въ то время какъ селевкова Лаодикея ливанская, считая себя царскимъ городомъ, именуетъ себя «метрополіей Ханаана». Такимъ образомъ продолжается старое соперничество. Особенно оно замѣтно въ исторіи Арада; здѣсь интересно также вліяніе египто-сирійскихъ отношеній. Богатый береговой пригородъ Мараеъ, держась Птолемеевъ, отложился отъ Арада, опиравшагося на Селевкидовъ. Братоубійственная борьба продолжалась съ половины III в. до самаго римскаго времени и кончилась разрушеніемъ Мараеа. Нѣсколько ранѣе былъ разрушенъ Беритъ (140 г. до Р. Хр.), Трифономъ. Во время междоусобій послѣднихъ селевкидовъ финикійскимъ городамъ удалось пріобрѣсти полную автономію; многіе изъ нихъ вмѣсто селевкидской эры вводятъ новую со времени освобожденія: Сидонъ и Триполь —съ 111 г., Тиръ—съ 126 г. (вм. 275, съ Птолемея II); Арадъ еще раньше принялъ автономную эру 259 г. Въ то же время на Ливанѣ появились арабскія разбойничьи племена, опустошавшія области городовъ; въ послѣднихъ была анархія и появлялись «тираны» (въ Библѣ и Триполѣ). е) *Римское владычество* признало городскія автономіи; нѣко-

торые города (Дора, Библъ) приняли Помпееву эру 64 г. Римляне истребили разбойниковъ и «тиранновъ». Августъ, въ наказаніе за сочувствіе Антонію, ограничилъ автономію Тира и Сидона, подчинивъ ихъ надзору легата, но, вѣроятно, лишь временно, такъ какъ изъ Дѣян. Апост. (XII, 20) можно заключить о существованіи дипломатическихъ сношеній между ними и Иродомъ Агриппой (44). Освобожденіе многихъ городовъ въ Сиріи было не актомъ великодушія римлянъ, а желаніемъ освободиться отъ хлопотъ по непосредственному управленію и сбору дани. Сохраняя юрисдикцію и финансовое управленіе, города были организованы римлянами на аристократическихъ началахъ ценза; налоги взимались по римскимъ провинціальнымъ установленіямъ. При Северѣ провинція Сирія раздѣляется на Syria Palaestina, Syria Coele и Syria Phoenice; послѣдняя заключала въ себѣ не только берегъ, но и Иліополь, Емесу, Дамаскъ, Пальмиру, Авранитиду, Ватанею и Трахонитиду. Въ 198 г. появляется первый legatus provinciae Phoenices. Впослѣдствіи (IV в.) изъ трехъ провинцій было образовано 7, причемъ Ф. «приморская» отдѣлена отъ «ливанской». Въ Ф. стояли легіоны и устраивались римскія колоніи ветерановъ (возобновленный въ 14 г. до Р. Хр. Беритъ, какъ Colonia iuris Italici, при С. Северѣ — Лаодикея, Тиръ, при Геліогабалѣ—Сидонъ и т. д.). При Адріанѣ Тиръ получаетъ титулъ метрополіи финикіянъ, вѣроятно въ религіозномъ отношеніи; этотъ титулъ сохраняется до Александра Севера; появляется высшее духовное лицо «Финикархъ», о функціяхъ котораго ничего неизвѣстно. Какъ подъ селевкидскимъ, такъ и подъ римскимъ владычествомъ западная культура продолжала распространяться въ Ф., переплетаясь съ туземной. Хотя греческій языкъ и дѣлается оффиціальнымъ (на монетахъ) и литературнымъ, хотя греческое искусство беретъ верхъ надъ туземнымъ, но и мѣстныя представленія оказываютъ вліяніе на классическій міръ, и туземная интеллигенція умѣетъ долго оставаться носительницей двухъ культуръ. Не только въ самой Ф., но и на Кипрѣ и даже въ Греціи долго продолжаютъ писаться финикійскія надписи, иногда съ греческимъ переводомъ. Мѣстные боги сопоставляются съ греческими, подгоняются сходные мифы; финикіяне переводятъ нерѣдко свои имена на греческій ладъ, молятся греческимъ богамъ (напр. на Делосѣ). Неоплатонизмъ, эта своеобразная переработка зап. философіи въ восточномъ смыслѣ, имѣлъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей тирскаго уроженца Малха, по-греч. Порфирія. Вообще Ф. была однимъ изъ центровъ эллинистической ученой литературы. Страбонъ говоритъ о сидонской философской школѣ, знакомой съ Аристотелемъ и представлявшейся Боэѳомъ и Діодотомъ. Свида упоминаетъ о Зенонѣ и его трудѣ: «Сидонская исторія». Въ Тирѣ еще раньше процвѣтали стоики — Антипатръ, другъ Катона Младшаго, и Аполлоній, описавшій жизнь Зенона и составившій библіографію стоицизма. Свида говоритъ объ Аспасіи, библскомъ софистѣ, современникѣ Адріана, написавшемъ исторію Библа. Библъ въ концѣ I в. по Р. Хр. былъ также центромъ богословской литературы, представителями которой являются Филонъ и Ермиппъ. Современникомъ послѣдняго былъ Маринъ Тирскій, первый ученый географъ, который, изучивъ восточные и греческіе географическіе труды, составилъ первыя карты, послужившія потомъ для Птолемея. Изъ другихъ тирянъ извѣстны: Павелъ риторъ, рѣчи котораго предъ Адріаномъ городъ обязанъ титуломъ метрополіи, и Максимъ философъ, одинъ изъ воспитателей имп. М. Аврелія. Всѣ эти авторы писали на греческомъ языкѣ; многіе изъ нихъ были природные греки, но вліянія на нихъ туземной культуры, а можетъ быть и финикійскихъ литературныхъ источниковъ (напр. на Филона и Марина), нельзя отрицать. Зато юридическая школа въ Беритѣ была исключительно римскимъ учрежденіемъ.

Христіанство. Финикіяне были единственнымъ языческимъ народомъ, удостоившимся непосредственно слушать проповѣдь Спасителя (Ев. Луки VI, 17) и видѣть Его въ своихъ предѣлахъ (Мрк. VII, 26; Мѳ. XV, 21). Послѣ убіенія первомученика Стефана Ф. была ближайшей страной, куда направились «разсѣявшіеся» проповѣдники христіанства (Дѣян. XI, 19). Ап. Павелъ во время своего третьяго путешествія нашелъ въ Тирѣ уже цѣлую «церковь», съ которой онъ провелъ недѣлю (ibid. XXI, 3). Во II вѣкѣ уже встрѣчаются тирскіе епископы, которые, между прочимъ, принимали видное участіе въ рѣшеніи пасхальнаго вопроса. Въ 334 г. въ Тирѣ былъ аріанскій соборъ; сидонскій епископъ участвовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Финикійскіе города дали немало мучениковъ во время гоненій Діоклетіана, Галерія и Максимина.

Религія финикіянъ имѣла обще-семитическую, въ частности ханаанскую основу и, подобно другимъ сирійскимъ, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ вавилонской. Боги-покровители семитическихъ племенъ и колѣнъ—«ваалы» («владыки»)—при новыхъ культурныхъ условіяхъ сдѣлались покровителями городовъ, ваалами Тира, Арада, Тарса и т. д. Рядомъ съ ними существовали женскія божества «Ваалат» (владычицы), иногда занимавшія первенствующее мѣсто въ культѣ (напр. въ Библѣ) и сопоставленныя съ вавилонской Истаръ въ формѣ Ашторетъ (Астарта). Въ Библѣ, Беритѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ сохранились представленія о верховномъ семитическомъ божествѣ Элѣ (см.) и его женской формѣ Элатъ, но въ культѣ онъ отступалъ на задній планъ. Тирскій Ваалъ носилъ имя Мелькарта (см.), «царя города», что вполнѣ приличествовало богатому центру торговаго и морского могущества; на Кипрѣ также часто мѣстныхъ боговъ называли «царями»—«Маликъ» (отсюда Молохъ). Первоначально Ваалъ и Астарта въ своихъ различныхъ формахъ имѣли характеръ божествъ плодородія. Ваалъ, какъ богъ мужского элемента въ природѣ, былъ богомъ неба (Ваалъ-шамаимъ, Βεελσάμην, Ваалъ

неба, сопоставленный впослѣдствіи съ Зевсомъ), дождя и бури, тожественнымъ съ сѣверо-семитскимъ Ададомъ, который также былъ извѣстенъ въ Ф. Астарта, хтоническая богиня, также получила небесный характеръ и даже иногда называлась «царицей небесъ». Распространившіяся изъ Вавилона представленія о богинѣ плодородія и ея любви къ юному богу весны, нашедшія себѣ воплощеніе въ миѳѣ объ Исторъ и Ѳаммузѣ, извѣстны были и въ Ф. Въ Библѣ разсказывали о трагической смерти и воскресеніи Адониса-Эліуна («высочайшій»), въ Беритѣ — о любимцѣ Астарты Эшмунѣ (см.), изувѣчившемъ себя и обожествленномъ богиней. Этотъ Эшмунъ былъ однимъ изъ наиболѣе популярныхъ образовъ финикійской миѳологіи: его чтили и въ Сидонѣ, и въ Тирѣ, и на островахъ, и въ Карѳагенѣ, гдѣ на вершинѣ Бирсы стоялъ его храмъ. Греки сопоставляли его со своимъ Асклепіемъ. Повидимому, онъ былъ олицетвореніемъ космической жизненной теплоты. Хтоническій характеръ имѣютъ и миѳы объ Элѣ (см.)-Кронѣ и его отцѣ Урапѣ (вѣроятно, божествѣ земного плодородія Тебелѣ, названномъ Ураномъ въ угоду эллинизаціи), разсказанные Филономъ библскимъ. Однако, божества неба были и владыками свѣтилъ. Филонъ прямо называетъ Ваалъ-шамаимъ солнцемъ, какъ οὐρανοῦ κύριος; Астарта выступаетъ въ качествѣ богини луны. Морской характеръ націи обусловилъ и появленіе божествъ моря. Отчасти такой характеръ получилъ и Мелькартъ тирскій, котораго на монетахъ стали изображать сидящимъ на крылатомъ морскомъ конѣ; но у Филона перечисляются какъ различные герои, изобрѣтатели мореходства (первый—Усоосъ, переплывшій на бревнѣ море, братъ Испуранія перваго обитателя островного Тира, можетъ быть героя-эпонима Ушу, берегового поселенія Тира), такъ и три поколѣнія боговъ: Нерея, Понта и Посидона. На позднихъ монетахъ финикійскихъ городовъ встрѣчаются изображенія морскихъ божествъ съ хвостами дельфиновъ и божествъ съ трезубцами, стоящихъ на дельфинахъ (изъ Берита, гдѣ, по Филону, почитался «Посидонъ»). Поразительно обиліе божествъ-охотниковъ. Кромѣ Усооса, Филонъ называетъ Агрея, Аліея, Эліупа-Адониса, Агрота; надписи сообщаютъ имя бога Цеда («Охотникъ», греч. Ѳеронъ). Въ этомъ нельзя не видѣть наслѣдія пустыни, а, можетъ быть, и вліянія вавилонскихъ миѳовъ, Гильгамисъ которыхъ далъ образецъ для безчисленнаго множества изображеній уродливаго божества, держащаго въ рукахъ львовъ и другихъ животныхъ и напоминающаго египетскаго Беса. Кромѣ этихъ божествъ финикіяне (особенно на Кипрѣ) чтили обще-ханаанскихъ (проникшихъ въ Египетъ)—Решуфа (см.) и богиню Анату, сопоставленную у Филона съ Аѳиной. Вѣроятно, уже въ позднія времена заимствованы изъ Вавилоніи боги Салманъ и Нергалъ. Египетская религія, принявшая въ свой пантеонъ Ваала, Астарту и др., въ свою очередь оказывала вліяніе на финикійскую; сходство нѣкоторыхъ представленій (особенно въ культѣ г. Библа; см. Лукіанъ, «De Syria dea») облегчало это вліяніе. Такъ, финикіяне чтили Осириса и его циклъ, Тота (у Филона онъ выступаетъ богомъ премудрости), Пта; финикіяне, бывая въ Египтѣ, молились тамошнимъ богамъ и ходили на поклоненіе въ мѣстныя святыни (напр. Абидосъ, гдѣ найдено нѣсколько десятковъ ихъ graffiti). Сопоставленіе божествъ различныхъ мѣстностей, дифференціація ихъ, привнесеніе новыхъ элементовъ изъ другихъ религій и т. п. повлекло за собой путаницу, заставившую подумать о классификаціи божествъ и систематизаціи религіозныхъ представленій. Слѣды этого можно найти напр. въ извѣстной присягѣ Ганнибала 216 г., переданной Полибіемъ (VII, 9, 1): «божествомъ карѳагенянъ, Геракломъ и Іолаемъ, Ареемъ, Тритономъ, Посидономъ, божествами, взятыми въ походъ солнцемъ, луной, землей рѣками и водами и всѣми богами, обитающими въ Карѳагенѣ». Здѣсь за необходимымъ въ каждой семитической мѣстности богомъ-покровителемъ слѣдуютъ божества Тира—Мелькартъ и Эшмунъ, затѣмъ богъ войны (Арей Решуфъ) и моря, необходимые для военной и морской республики, наконецъ космическія божества, дифференцировавшіяся изъ верховнаго. Другую, болѣе сложную попытку въ этомъ направленіи представляетъ трудъ Филона библскаго; но какъ его синкретическая и евгемеристическая тенденція, такъ и пріемы его эксцерптатора Евсевія дѣлаютъ этотъ памятникъ весьма мало вразумительнымъ. Помѣщенная въ началѣ его космогонія нѣсколько расходится съ сообщаемымъ о томъ же у Дамаскія и обнаруживаетъ подозрительное сходство съ египетской космогоніей у Гекатея. Вначалѣ существуютъ духъ и мрачный хаосъ; отъ ихъ сочетанія происходитъ Мотъ, первобытная влажная матерія, содержащая зародыши вещей. Мотъ принимаетъ форму яйца, раскалывающагося на небо и землю; изъ него сіяютъ свѣтила и рождаются разумныя существа. Далѣе слѣдуютъ генеалогіи патріарховъ и изобрѣтателей, подобныя берозовскимъ и библейскимъ.

Культъ финикіянъ обнаруживаетъ признаки фетишизма. До самыхъ послѣднихъ временъ они представляли себѣ боговъ въ видѣ камней и поклонялись деревьямъ и горамъ. Антропоморфные идолы встрѣчаются рѣдко: они были въ Карѳагенѣ (Ваалъ-Хамманъ, въ видѣ старца съ рогами барана), на Кипрѣ, гдѣ у Амаѳунта найдена колоссальная статуя божества охотника; въ Библѣ мѣстная Ваалатъ изображалась въ видѣ египетской Аторъ, женщиною съ рогами коровы и дискомъ на головѣ; этотъ головной уборъ финикіяне поняли, какъ луну. Богиню чтили въ Библѣ и подъ видомъ высокаго коническаго камня, поставленнаго среди храма. Такіе же камни стояли на Кипрѣ—въ Паѳѣ, Мальтѣ; таковъ же былъ эмесскій богъ Элагабалъ. Въ Сидонѣ Астарта чтилась подъ видомъ круглаго камня, возимаго на колесницѣ, въ Тирѣ—Мелькартъ подъ видомъ двухъ свѣтящихся колоннъ. Эти камни носили названіе веѳилей (отъ сем. bêt-el, «домъ божій»), считались носителями божественной силы и нерѣдко были аэролитами, т. е. какъ бы посланными съ неба. По этой, вѣроятно,

причинѣ изобрѣтеніе ихъ у Филона приписывается Урану, «соорудившему вееили, одушевленные камни». Карѳагенскій Ваалъ считался обитающимъ въ каменныхъ столбикахъ, называвшихся хаммапами и ставившихся его почитателями у его жертвенника. Астартѣ для этой же цѣли ставились деревья или просто колья, наз. ашерами. Носителями божественной силы были и рощи, и горы, и мысы. Послѣдніе носили и соотвѣтствующія названія, напр. Рошъ-Мелькартъ въ Сициліи. Филонъ называетъ эпонимовъ горъ въ числѣ обожествленныхъ праотцевъ. Отсюда объясняется подмѣченное Тацитомъ отсутствіе идола на горѣ Кармилѣ: «Кармиломъ называютъ и гору, и бога. Здѣсь нѣтъ ни храма, ни изображенія, но только жертвенникъ». Антропоморфные идолы встрѣчаются какъ предметы частнаго культа. Часто попадаются грубыя терракотовыя статуэтки Астарты (большею частью изъ гробницъ), фигурки бога-охотника и божества, изображавшагося въ видѣ уродца-зародыша, подобнаго египетскому Пта-Эмбріону. Вѣроятно, эти два божества, называвшіяся Патеками и находившіяся съ финикіянами въ качествѣ пенатовъ на корабляхъ, вызвали къ жизни въ Греціи культъ Кабировъ — «великихъ» (финик. кабиримъ). Въ греко-римское время Ваалъ-Шамаимъ изображался въ видѣ человѣка съ лучами у головы, что указывало на его солнечный характеръ. На монетахъ Библа встрѣчаются изображенія Эля въ видѣ человѣка съ шестью крыльями, сообразно описанію Филона. *Храмы* большею частью состояли изъ прямоугольнаго двора, обнесеннаго колоннадой, съ фетишемъ посрединѣ и портикомъ у входа. Къ этому двору примыкало покрытое пространство съ жертвенникомъ; иногда и послѣдній былъ подъ открытымъ небомъ (напр. въ Паѳѣ на Кипрѣ). Для омовеній жрецовъ на дворѣ ставили колоссальныя чаши, подобныя «мѣдному морю» іерусалимскаго храма. Въ Амритѣ (др. Мараѳъ) экспедиція Ренана нашла хорошо сохранившееся сооруженіе, называемое и теперь еще «маабедъ» = храмъ. Среди обширнаго квадратнаго двора, высѣченнаго въ живой скалѣ и обнесеннаго внутри галлереей, поставлена прямоугольная каменная глыба, на которой выстроенъ монолитный наосъ для символа божества (см. т. Финикійскія древности I, ф. 3). Если въ орнаментаціи этого, и особенно другого амритскаго храма несомнѣнно египетское вліяніе, то поздніе храмы Сидона и Тира, судя по монетамъ, ничѣмъ не отличались отъ современныхъ имъ греческихъ. Жрецы были многочисленны. Уже изъ Библіи извѣстно о 850 жрецахъ, содержавшихся Іезавелью. На Кипрѣ существовали цѣлые жреческіе роды Кинираодовъ и Тамиридовъ. Куски надписи изъ Китія сообщаютъ, не вполнѣ для насъ понятно, о различныхъ классахъ жрецовъ. Въ Тирѣ верховные жрецы были изъ царскаго рода и одно время достигли престола. Культъ часто имѣлъ дикій характеръ; въ его составъ входила музыка на флейтѣ, струнномъ инструментѣ и тимпанѣ, пляска и пораненія. Взглядъ семитовъ на божество, какъ на грозную силу, желающую жертвъ и рабскаго отношенія, требовалъ принесенія самаго дорогого на его алтарь; отсюда ужасныя человѣческія жертвоприношенія, закланія и всесожженія дѣтей, первенцевъ и плѣнныхъ, и такъ назыв. храмовая проституція. Человѣческія жертвы приносились бо́льшею частью въ случаѣ опасности и при благополучномъ окончаніи трудныхъ предпріятій. Обычный, рядовой и частный культъ состоялъ, какъ и у евреевъ, изъ кровавыхъ и безкровныхъ жертвъ. Изъ животныхъ приносились быки, молодой скотъ, птицы. Свиньи считались нечистыми. При прошеніяхъ имѣли мѣсто всесожженія (kalil). До насъ дошли двѣ надписи (марсельская и карѳагенская), содержащія вѣроятно выдержки изъ сакральнаго кодекса, подобнаго книгѣ Левитъ, и представляющія жертвенные тарифы мѣстныхъ храмовъ. Цѣлью ихъ было установленіе гонорара жрецамъ, для огражденія отъ ихъ вымогательствъ. Жрецы получали строго опредѣленную плату, въ сикляхъ и ихъ частяхъ, смотря по важности жертвы; бѣдные пользовались скидкой или совсѣмъ освобождались отъ платы. Обрѣзаніе также было въ обычаѣ у Ф. Праздники финикіянъ стояли въ связи съ жизнью природы. Такъ въ Библѣ, Афакѣ на Кипрѣ и Ливанѣ весной справлялись семидневные Адоніи, нашедшіе себѣ въ той или другой формѣ широкое распространеніе въ классическомъ мірѣ. Торжеству возвращенія къ жизни юнаго бога прекраснаго времени года предшествовалъ день плача по умершемъ, изображеніе котораго выставлялось и затѣмъ, при жалобныхъ воплях, причитаніяхъ и подъ звуки флейты, погребалось. Въ Тирѣ въ мѣсяцѣ перитіи (февраль—мартъ) со времени царя Хирама I справляли аналогичный праздникъ «пробужденія Мелькарта». Впослѣдствіи разсказывали, что богъ былъ убитъ темной силой и пробужденъ снова къ жизни своимъ спутникомъ Эшмуномъ (Іолаемъ) при помощи дыма отъ жаренаго перепела. Книга Маккавеевъ (II, 4, 18) упоминаетъ еще о какомъ-то праздникѣ въ честь Мелькарта тирскаго, справлявшемся каждыя пять лѣтъ и привлекавшемъ богомольцевъ и пожертвованія со всей Азіи. Вообще блескъ праздниковъ въ Сиріи, какъ это описываетъ и псевдо-Лукіанъ, много выигрывалъ отъ весьма распространеннаго обычая пилигримства. Какой-то семидневный весенній праздникъ справляли и въ Карѳагенѣ. Кромѣ жертвоприношеній и участія въ празднествахъ, усердіе вѣрующихъ выражалось въ разнаго рода пожертвованіяхъ. Цари строили, ремонтировали и украшали храмы; это же брали на себя и храмовыя братства (Масрахъ въ Африкѣ, устраивавшее также праздничныя пиршества въ честь боговъ; въ числѣ именъ 28 членовъ, со старшиной во главѣ, есть нумидійскія и латинскія), или общества гражданъ. Отдѣльныя лица жертвовали священные сосуды, алтари, новыя врата въ храмахъ, но особенно часто—вотивныя каменныя плитки съ надписями и изображеніями символовъ божества и жертвуемыхъ (символически?) предметовъ, или безъ нихъ, нерѣдко съ изображеніемъ поднятой вверхъ руки, какъ символа молитвы. Особенно много такихъ благодарственныхъ камней находятъ въ Африкѣ (см.

Танитъ). Въ Египтѣ недавно найдена благодарственная надпись одного финикійскаго семейства Исидѣ и Астартѣ за благополучное путешествіе. Она начертана на пьедесталѣ магической статуэтки Гора. *Загробный культъ.* Финикіяне вѣровали въ безсмертіе души въ царствѣ тѣней («Рефаимъ») и въ то, что ея загробная судьба связана съ участью тѣла. Поэтому ближайшей заботой было оградить гробъ отъ поруганія и грабежа; отсюда заклятія въ надгробныхъ надписяхъ противъ посягателей, отсюда заботы родныхъ о сохранности тѣла, его недоступности и продовольствіи. Хотя первая цѣль и не достигалась здѣсь такъ же успѣшно, какъ въ Египтѣ, все же были попытки предохранить, хотя бы временно, трупъ отъ разложенія, покрывая его слоемъ гипса или его отверстія—золотыми пластинками, а лицо —золотыми масками. Гробницы были или въ пещерахъ, или въ искусственныхъ склепахъ, или на поверхности земли, въ особыхъ башенныхъ сооруженіяхъ, представлявшихъ подобіе подземныхъ склеповъ. Въ послѣдніе вели или наклонныя лѣстницы, или отвѣсные колодцы («студенецъ истлѣнія» — Пс. 54, 24). Иногда (напр. въ Африкѣ) подземныя гробницы сообщались съ землей и при помощи узкихъ наклонныхъ трубъ, служившихъ для возліяній. Для культа покойниковъ къ узкой сторонѣ саркофага придѣлывался жертвенникъ. Вмѣстѣ съ ними клали амулеты, домашнюю утварь, оружіе, свѣтильники, идольчики изъ терракотты. Первоначально покойниковъ хоронили на носилкахъ; потомъ вошли въ употребленіе саркофаги («дома вѣчности»), пріобрѣтенные въ Египтѣ или сдѣланные по образцу египетскихъ, каменные, антропоиднаго или иного типа, съ орнаментами или безъ нихъ. Такіе саркофаги найдены какъ въ собственной Ф., такъ и въ Сициліи, Корсикѣ, Испаніи (у Кадикса). Въ Африкѣ находятъ оссуаріи. Надъ подземнымъ кладбищемъ часто воздвигали родъ башни (такъ наз. меггациліи у Амрита, см. ф. 1 и 2). Подробности представленій о загробной жизни неизвѣстны. Филонъ говоритъ о богѣ смерти «Мутъ», котораго онъ сопоставляетъ съ Плутономъ; греческая надпись надъ погребеннымъ въ Аеннахъ финикіянином Антипатромъ упоминаетъ о страшномъ демонѣ въ образѣ льва (εἰνυδρολέων), опасномъ для душъ за гробомъ. Иногда некрополи служили мѣстами волхвованій. Въ Карѳагенѣ найдена, напр., свинцовая пластинка (tabella devotionis) съ надписью, проклинавшею и «связывавшею» неугодное автору ея лицо. Эта пластинка была опущена въ могилу чрезъ трубу для возліяній. Въ Сардиніи, кромѣ амулетовъ египетскаго стиля, въ гробницахъ найдены серебряные футляры, украшенные головками львовъ и грифоновъ и содержащіе внутри серебряныя пластинки съ магическими надписями. О финикійскомъ *календарѣ* кое-что извѣстно изъ надписей; мѣсяцы его — обще-хананскіе (Этанимъ, Булъ, Фаалотъ и т. д.), упоминаемые и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ еврейскіе, до знакомства съ вавилонскимъ календаремъ. Субботы финикіяне не чтили, но праздникомъ у нихъ, кажется, было новолуніе. Изъ названія одного мѣсяца Цебахъ—Шомешъ, «жертва солнцу», заключаютъ о солнечномъ характерѣ года, такъ какъ праздникъ солнцу могъ справляться всегда въ одно и тоже время.

Государственное устройство Ф. извѣстно весьма недостаточно. Карѳагенская конституція едва ли много можетъ выяснить, такъ какъ она выработана самостоятельно, при другихъ культурныхъ и историческихъ условіяхъ. Трудно сказать, сознавали ли себя прибрежные хананеи отъ Тарса (онъ считался колоніей Арада и чтилъ своего Ваала; финикійскимъ считался и Миріандъ) до Іоппіи единымъ народомъ, и вѣрна ли гипотеза Винклера объ общемъ имени сидонянъ, обязанномъ своимъ происхожденіемъ религіозной амфиктіоніи; но несомнѣнно, во-первыхъ, что солидарность съ финикіянами африканскими и испанскими никогда не была забыта, во-вторыхъ, что сознаніе національнаго единства если и было, не препятствовало враждѣ и соперничеству отдѣльныхъ городовъ. Едва ли былъ моментъ, когда вся Ф. представляла одно государство; можетъ быть, это было близко къ осуществленію во времена Хирама (см.). Но было бы рискованнымъ предполагать, что въ Ф. каждый городъ представлялъ отдѣльное государство. Во всѣ времена замѣчаются города крупные и мелкіе, нѣчто въ родѣ того, что было у филистимлянъ съ ихъ пятью большими городами, имѣвшими подъ собой мелкіе. Такъ, въ египетское время мы видимъ царей въ Тирѣ, Сидонѣ, Библѣ, Беритѣ, Акко; они говорятъ о другихъ городахъ, имъ подвластныхъ (напр. царь Библа: «Абдаширта взялъ гг. Шигату и Амміа; всѣ мои города, за исключеніемъ двухъ, отняты»; царь Тира заботится объ отнятой у него Ушѣ). Книга Судей (гл. XVIII) считаетъ Лаисъ (впослѣдствіи Данъ) городомъ Сидона. Въ ассирійское время Беритъ не встрѣчается; вѣроятно, онъ подпалъ подъ власть Библа; Иттобалъ тирскій основываетъ Ботрисъ; въ качествѣ городовъ Элулая, «укрѣпленныхъ, окопанныхъ и запертыхъ», Синахерибъ упоминаетъ великій и малый Сидонъ, Виезанту, Сарепту, Михаллибу, Ушу, Экдиппу и Акко. Въ персидское время и Библъ, имѣя царей, занимаетъ подчиненное положеніе. Относящійся къ тому же времени периплъ Скилака представляетъ владѣнія Сидона и Тира черезполосными: первому принадлежитъ полоса отъ Леонтополя до Орнеополя и Дора, второму—Сарепта, Экдиппа и Аскалонъ (?). Выше упомянуто о борьбѣ Мараея за самостоятельность (въ эпоху Діадоховъ). Царская власть въ городахъ покоилась на общесемитическихъ религіозныхъ основаніяхъ. Царь былъ намѣстникомъ городского божества и часто его верховнымъ жрецомъ (не въ Тирѣ). Торговый характеръ городовъ, благосостояніе гражданъ и уваженіе, которымъ пользовалось богатство, дѣлали власть царя въ Ф. менѣе абсолютной, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ, безъ его вѣдома рѣшались вопросы о мирѣ и войнѣ (Arrian., An., II, 15); его окружалъ совѣтъ, состоявшій въ Сидонѣ изъ 100 старѣйшинъ; десять его представителей, вѣроятно — главъ наиболѣе знатныхъ

родовъ, составляли особую, болѣе важную коллегію. Играютъ роль «старѣйшины»: они самостоятельно изъ Арки пишутъ Фараону; въ Арадѣ и Мареѣ πρεσβύτατοι (Diod. 33, 5) составляютъ совѣтъ царя. Народъ, вѣроятно, созывался на собранія; въ Тирѣ, кажется, была для этого спеціальная площадь, называемая греками Еврихоромъ. Рабовъ было очень много; въ Тирѣ, въ VII вѣкѣ, они возбудили возстаніе, свергнувшее старую династію. Въ персидское время существовалъ союзъ изъ Сидона, Тира и Арада, которые вмѣстѣ ставили для персовъ 300 кораблей; мелкіе города (даже Библъ) должны были свои контингенты подчинять бо́льшимъ. Если вѣрить Діодору, Триполь, состоявшій изъ трехъ отдѣльныхъ городовъ, основанныхъ въ разстояніи стадія другъ отъ друга, на нейтральной почвѣ, арадянами, тирянами и сидонянами, былъ мѣстомъ союзнаго собранія, подъ предсѣдательствомъ царей трехъ городовъ. Каждый изъ нихъ являлся туда въ синедріи въ сопровожденіи 100 сенаторовъ. Сюда же пріѣзжалъ на это время персидскій намѣстникъ. Надписи сообщаютъ намъ кое-какіе титулы чиновниковъ, пока мало понятные. Такъ упоминается «слуга Хирама, царя сидонянъ, намѣстника Карѳагена» (кипрскаго); въ тирскихъ надписяхъ встрѣчаются «ра́бы» (вельможи), «шофеты» (судьи); эти шофеты даже стояли во главѣ Тира въ теченіе 8 лѣтъ, вѣроятно, въ силу анархіи, съ 564 г., пока не одолѣла партія, выписавшая царя изъ Вавилона. На Кипрѣ упоминаются какіе-то правительственные «малцы», вѣроятно переводчики, и рабъ-сарсары, можетъ быть главные маклеры; въ карпакской надписи говорится о «земскомъ старостѣ». Одна надпись представляетъ постановленіе «народа» гавлскаго; одинъ текстъ въ Sulci (Сардинія) говоритъ, кажется, о постановленіи мѣстнаго сената. Наконецъ, аѳинская надпись, датированная 15-мъ годомъ «народа сидонскаго», есть интересное постановленіе мѣстной сидонской колоніи въ честь «Шама-Ваала, котораго поставилъ народъ надъ устройствомъ храмового двора». За добросовѣстное исполненіе порученія ему присужденъ золотой вѣнокъ изъ суммъ «Ваала Сидона», т. е. храмовой казны, и сдѣлана надпись, «чтобы знали сидоняне, что народъ умѣетъ награждать людей, оказавшихъ ему услуги». Отсюда видно, что финикіяне даже въ чужомъ городѣ, въ 1-мъ в. до Р. Хр., имѣли свои общины, съ храмами божествъ родного города. Подобныя же колоніи были въ Мемфисѣ, гдѣ находились храмъ Астарты и кварталъ «тирянъ» (Τυρίων στρατόπεδον, Herod. II, 92) въ Іерусалимѣ (Neem. XIII, 16), а впослѣдствіи и въ Италіи (напр. гильдія геракле́истовъ изъ Тира и посидоніастовъ изъ Берита въ Путеоли). Существовало право проксеніи, соотвѣтствовавшее нашимъ консульствамъ; лица, связанныя имъ, имѣли части разбитаго черепка, которыя для доказательства должны были, будучи сложены, прійтись одна къ другой.

Мореходство и торговля. Ни время, ни обстоятельства, ни причины появленія хананейскаго населенія на берегахъ и островахъ Европы и Африки намъ неизвѣстны. То, что сообщаютъ классическіе писатели—результатъ ученыхъ домысловъ, искусственныхъ синхронизмовъ и миѳографическихъ комбинацій. Столь же ненадежны заключенія на основаніи географической номенклатуры, изъ которой, при помощи невозможныхъ этимологій, старались вымучить семитическіе корни. Мало помогаютъ и финикійскія надписи, некрополи и т. п., такъ какъ все это относится къ позднему времени, когда трудно отличить древне-финикійское отъ пуническаго. Въ виду всего этого пока невозможно оцѣнить роль финикіянъ въ исторіи мореходства по Средиземному морю и въ культурѣ его береговъ, особенно въ такъ назыв. микенскомъ ея періодѣ. Открытіе на египетскихъ памятникахъ культурнаго морского народа XV в. Кефтіу и богатая, еще болѣе древняя островная цивилизація, обнаруженная на Критѣ Evans'омъ, дѣлаютъ пока всѣ попытки отвѣтовъ на этотъ вопросъ преждевременными. Археологическія находки на Кипрѣ и въ европейской Греціи указываютъ, по мнѣнію Фуртвенглера, на европейское вліяніе въ Сиріи въ концѣ I-го тысячелѣтія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ послѣднее тысячелѣтіе предъ Р. Хр. финикіяне были въ большей или меньшей степени спеціально торговой и морской націей, область коммерческихъ интересовъ которой не ограничивалась предѣлами образованнаго міра: 300 поселеній «тирянъ» шли на 30 дней пути по африканскому берегу Атлантическаго океана (Strab. 17, p. 826), можетъ быть до Зеленаго мыса; сухопутные пути связывали съ культурнымъ міромъ, благодаря торговлѣ, и внутреннюю Африку, и, можетъ быть, сѣверную Европу. Имя финикіянина въ той или иной формѣ было какъ для еврея (Притч. XXXI, 24; Іов. 40, 30), такъ и для грека (Aristoph. Ran. 1225; Lucian. Icaromen. 16) синонимомъ торговца, будь это мелкій разносчикъ или крупный морской купецъ. О размѣрахъ, предметахъ и географической сферѣ финикійской торговли наилучшія свѣдѣнія сообщаетъ классическое мѣсто у пр. Іезекіиля (гл. XXVII сл.); что касается способовъ ея и торговой политики, то о нихъ, съ извѣстной долей осторожности, можно заключать изъ Гомера (Odys. 15, 457 сл.; ср. Scyl. Peripl. 111) и изъ ихъ попытокъ монополизировать свою торговлю какъ страшными разсказами объ отдаленныхъ странахъ, такъ и насильственными мѣрами. Евсевій (Theoph. II, 67) говоритъ, что финикіяне «охраняли свои области, чтобы никто не торговалъ въ нихъ; для этого они постоянно опустошали страны своихъ сосѣдей». На Кипрѣ, владѣя нѣкоторое время Саламиномъ, они не позволяли грекамъ устраивать гавани и появляться чужимъ купцамъ (Isocr. Evagor. 20). Страбонъ (III, 5, 11) разсказываетъ о финикійскомъ капитанѣ, посадившемъ свой корабль на мель, чтобы не дать возможности слѣдовать за нимъ римскому въ Атлантическомъ океанѣ; по его словамъ, финикіяне топили въ своихъ водахъ чужія суда, съ ихъ матросами. Вѣроятно, еще въ весьма древнее время, можетъ быть раньше промежуточныхъ о-вахъ, финикіяне утвердились въ Испаніи, гдѣ нашли громадныя богат-

ства въ благородныхъ металлахъ, минералахъ и продуктахъ земледѣлія и скотоводства. Вѣроятно, финикіянами основаны здѣсь Малака, Кортеха и, безъ сомнѣнія, Гадесъ (Кадиксъ), построенный, подобно городамъ Финикіи, на маленькомъ прибрежномъ о-вкѣ, лишенномъ прѣсной воды. Здѣсь славился въ древности храмъ Мелькарта (о культѣ его см. у Силія Италика, III, 14—31). Страбонъ говоритъ, что еще въ его время въ городахъ Турдетаніи было многочисленно финикійское населеніе. Самое имя Турдетаніи можетъ быть стоитъ въ связи съ древнимъ Тартессомъ (библ. Оарсисомъ), по имени котораго и финикійскіе корабли дальняго плаванія назывались «оарсійскими» и въ который направился прор. Іона. Отсюда финикіяне, вѣроятно еще въ древности, плавали въ Атлантическій океанъ, основывали колоніи по зап. берегу Африки (главныя изъ нихъ Ликсъ, извѣстный подъ греч. именемъ Ѳиміатеріи, Кариконъ-тихосъ, Акра, Мелитта, Арамбисъ, Блаженные—т. е. Канарскіе—о-ва). Разрушенные фарусіями и неграми, эти и другіе города впослѣдствіи были возстановлены карѳагенянами. Главнымъ предметомъ вывоза отсюда было вино; на монетахъ Ликса изображался гроздь; о здѣшнемъ виноградѣ ходили баснословные разсказы (см. у Скилака и Страбона). На югъ финикіяне ѣздили въ Офиръ за золотомъ, звѣриными шкурами, благовоніями. На сѣверѣ финикіяне торговали съ Малой Азіей и Арменіей, служа посредниками въ торговлѣ этихъ странъ лошадьми, экипажами и вьючнымъ скотомъ, металлическими издѣліями и рабами. Существовала ли кромѣ того морская торговля съ отдаленнымъ сѣверомъ, доходили ли финикіяне до Британіи, мы не знаемъ. Олово Касситеридъ (о-ва Scilly) и Корнваллиса и янтарь Балтійскаго моря они могли получать по сухопутнымъ дорогамъ и по рѣкамъ; притомъ на Ливанѣ есть ископаемый янтарь. Несомнѣнныя свѣдѣнія мы имѣемъ только отъ пуническаго времени, когда Имильконъ, около 470 г., былъ посланъ въ плаваніе вдоль европейскихъ береговъ и добрался до Британіи. Его отчетъ послужилъ источникомъ для Ора Маритима Авіена. Въ томъ же году Ганнонъ совершилъ свое знаменитое путешествіе вдоль Африки за Сенегалъ. Древніе финикіяне совершили еще болѣе славное дѣло — —объѣздъ всей Африки, по порученію фараона Нехао (см.). Едва ли можно предположить, что успѣхъ этого предпріятія не зависѣлъ отъ обширнаго запаса свѣдѣній, накопленныхъ относительно Африки въ теченіе долгаго времени. Вообще морское дѣло, по единогласному свидѣтельству древности, стояло у финикіянъ высоко. Не говоря уже объ ассиріянахъ и персахъ, не обходившихся безъ ихъ флота, къ послѣднему обращались и египтяне. Греки даже въ позднее время удивлялись образцовому порядку на бортѣ финикійскихъ кораблей, искусному пользованію каждымъ клочкомъ пространства, умѣлому распредѣленію поклажи, образцовой дисциплинѣ (Ксеноф. Эконом. 8, 11); полярная звѣзда, направлявшая ихъ корабли, получила у грековъ названіе финикійской звѣзды. Пророкъ Іезекіиль такъ описываетъ тирскіе корабли: изъ кипарисовъ сенирскихъ дѣлали обшивныя доски, брали кедры съ Ливана для мачтъ; изъ васанскихъ дубовъ дѣлали весла, сидѣніе для гребцовъ обдѣлывали слоновою костью съ буковымъ деревомъ съ о-вовъ Киттійскихъ; узорчатое полотно изъ Египта употреблялось на паруса и служило флагомъ; яхонтовый и пурпурный цвѣта съ о-вовъ Элисы покрывали палубу. «Всякаго рода корабли морскіе и корабельщики были у тебя для производства торговли твоей» (XXVII, 5—10). Прор. Исаія (XXIII,8) говоритъ, что «Тиръ раздавалъ вѣнцы; купцы его—князья, торговцы—знатныя земли». Кораблехозяева всегда были выдающимся и вліятельнымъ сословіемъ въ Ф.; въ Арадѣ, напр., мы встрѣчаемъ особый «совѣтъ» ихъ. Этапными пунктами на пути въ Испанію и Африку были у финикіянъ острова Средиземнаго моря: Кипръ, Сицилія (съ усиленіемъ грековъ они удержались въ Мотіи, Панормѣ и Солоэнтѣ), Мальта, Гавлъ, Сардинія. Слѣды ихъ найдены на Корсикѣ, Балеарахъ и Питіузахъ. Марсельская надпись, а равно и недавно найденная въ Авиньонѣ (въ аллювіальной почвѣ, куда камень попалъ, по геологическимъ соображеніямъ, въ III вѣкѣ до Р. Хр.)—повидимому африканскаго происхожденія и указываютъ на существованіе на югѣ ихъ. Франціи финикійскихъ факторій и святилищъ (авиньонская надпись — надгробная жрицы). Финикійскія факторіи были, вѣроятно, и въ Италіи, и въ греческихъ водахъ; во всякомъ случаѣ финикіяне издавна вели здѣсь торговлю. На это указываютъ какъ археологическія находки (между прочимъ, некрополь въ Палестринѣ, древней Praeneste, съ замѣчательными серебряными блюдами финикійской работы и съ финикійской надписью, подобной находимымъ на Кипрѣ), такъ и преданія грековъ, получившихъ чрезъ финикіянъ блага вавилонской и египетской цивилизаціи, въ видѣ мѣръ и вѣсовъ, ремеслъ, различныхъ миѳологическихъ представленій и, можетъ быть, *алфавита*. Вопросъ о происхожденіи и распространеніи послѣдняго далеко не можетъ считаться рѣшеннымъ. Пока нельзя сказать ничего достовѣрнаго ни о томъ, заимствованъ ли онъ или изобрѣтенъ самостоятельно; если заимствованъ, то откуда, если изобрѣтенъ, то кѣмъ, когда и какъ. Что касается другого изобрѣтенія, приписывавшагося въ древности финикіянамъ—стекла, то теперь несомнѣнно, что оно было извѣстно египтянамъ уже давно. Наконецъ, и о знаменитомъ открытіи пурпура, для добыванія котораго изъ раковины финикіяне ѣздили въ греч. воды, трудно сказать, принадлежитъ ли оно финикіянамъ, или было сдѣлано уже до нихъ. Во всякомъ случаѣ тирскій пурпуръ и сидонское стекло, вмѣстѣ съ библскими и беритскими холстами, удерживали первое мѣсто еще въ римское время, когда сюда же сталъ привозиться изъ Китая шелкъ-сырецъ; онъ обработывался на тирскихъ и беритскихъ фабрикахъ, откуда выходили и знаменитыя дорогія пурпуровыя шелковыя матеріи. При всей недостаточности нашихъ свѣдѣній о древнѣйшей исторіи ханаанеевъ, все-таки несомнѣнно, что финикіяне

были связующимъ звеномъ между востокомъ и западомъ, поддерживали связь между разбросанными частями культурнаго міра и заносили сѣмена цивилизаціи туда, гдѣ ихъ раньше не было. Благодаря отчасти имъ, духовный капиталъ, накопившійся въ Вавилонѣ, не залеживался въ Азіи, но, въ причудливой комбинаціи съ египетскимъ, находилъ себѣ приложеніе на всѣхъ берегахъ Средиземнаго моря и за его предѣлами, принося плоды въ сферѣ науки, искусства, миѳологіи и техническихъ знаній.

Языкъ и письменность. Надписи, собственныя имена, глоссы въ телль-амарнскихъ документахъ и у классическихъ писателей, монологъ у Плавта (Poenulus) являются недостаточными источниками для знакомства съ финикійскимъ языкомъ. Первыя монотонны, не всегда понятны; ихъ содержаніе вращается вокругъ одной и той же сферы понятій и не можетъ дать богатаго матеріала для реконструкціи словаря и грамматики. Монологъ у Плавта представляетъ приблизительную передачу народнаго (уже пуническаго) языка убогимъ латинскимъ шрифтомъ и въ рамкахъ шестистопнаго ямба. Однако, и изъ этого матеріала ясно видна большая близость финикійскаго языка къ еврейскому въ консонантизмѣ, этимологіи, синтаксисѣ и лексиконѣ. Различія весьма ничтожны и всѣ — діалектическаго характера. Такъ, въ финикійскомъ обнаружены слѣды сложной глагольной формы (какъ «fuit» съ perf.); рѣже, чѣмъ въ еврейскомъ, употребляется членъ; слова иногда имѣютъ болѣе широкое или болѣе узкое значеніе; нѣкоторыя слова, мало употребительныя въ еврейскомъ, обычны въ финикійскомъ; относительное мѣстоименіе — то же, что въ ассирійскомъ (ша), а не въ еврейскомъ (ашер); есть разница въ вокализмѣ. Наиболѣе близокъ къ еврейскому діалектъ Библа, насколько онъ извѣстенъ изъ надписи Іехавмелека. Различія противъ арамейскаго въ финикійскомъ языкѣ тѣ же, что и въ еврейскомъ. Насколько языкъ островныхъ и африканскихъ финикіянъ отличался отъ азіатскихъ, мы не знаемъ; только африканскія надписи временъ римскаго владычества обнаруживаютъ крупныя различія въ такъ называемомъ новопуническомъ языкѣ (см. Карѳагенъ). Въ Азіи финикійскій языкъ дольше противостоялъ напору арамейскаго (вліяніе его видно изъ транскрипцій у Филона библскаго) и греческаго, чѣмъ еврейскій; слѣды его встрѣчаются еще въ III в. по Р. Хр. При Іеронимѣ онъ уже вымеръ. Въ Африкѣ новопуническій языкъ окончательно уступилъ мѣсто только арабскому. *Литература* финикіянъ не дошла до насъ, если не считать эксцерптовъ Евсевія изъ Филона библскаго, выдававшаго свой космогонико-евгемеристическій трактатъ за произведеніе древняго мудреца *Санхуніавона* (см.) и написавшаго его на основаніи библскихъ и беритскихъ источниковъ. Іосифъ, въ памфлетѣ противъ Апіона, приводятъ два подлинныхъ цѣнныхъ отрывка о тирскихъ царяхъ изъ Менандра Ефесскаго и Дія, писавшихъ на основаніи *тирскихъ городскихъ лѣтописей*; по этимъ отрывкамъ можно видѣть, что послѣдніе приближались по стилю къ библейскимъ такъ назыв. историческимъ книгамъ. Съ другой стороны, марсельская и карѳагенская сакральныя надписи напоминаютъ книгу Левитъ и, можетъ быть, представляютъ отрывки аналогичнаго *ритуальнаго кодекса*. Евсевій сообщаетъ намъ еще (изъ Татіана) о писателѣ Лэтѣ, переведшемъ на греческій языкъ трудъ финикійскихъ философовъ *Ѳеодота*, *Инсикрата* (имена эллинизированы) и *Моха*. О послѣднемъ упоминаютъ и другіе авторы; Страбонъ (XVI, 757) относитъ его ко времени дотроянскому и, ссылаясь на Посидонія, наз. его творцомъ атомизма. Нѣкоторые памятники дошли до насъ (въ перев.) отъ пунической литературы (см. Карѳагенъ). Въ финикійскомъ оригиналѣ мы имѣемъ только надписи на камнѣ, металлѣ, печатяхъ, монетахъ. Самыя древнія—печать, найденная въ Хассанъ-бей-ли у Зенджирли, съ упоминаніемъ ассирійскаго царя, и посвятительная надпись на кускахъ бронзовой чаши въ Кипрѣ; обѣ по палеографіи приближаются къ надписи Меши (см.). Самой поздней, если не считать нѣкоторыхъ ново-пуническихъ, считается *декретъ* сидонской общины въ Аѳинахъ, датированный 96 г. до Р. Хр. Находятъ финикійскія надписи по всей области распространенія финикіянъ; отъ нихъ обычай ставить надписи заимствовали и нумидійцы. По содержанію, онѣ или строительныя, или надгробныя, или вотивныя.

Исторія изученія Ф. и литература о ней. Интересъ къ Ф. особенно пробудился послѣ возрожденія и реформаціи. Въ XVI ст. были попытки читать финикійскія надписи, тогда находившіяся на Мальтѣ и въ Сициліи, между прочимъ—потерянную теперь надпись на храмѣ Афродиты въ Эрикѣ. Историкъ послѣдняго, Кордичи, даже списалъ ее, какъ могъ, въ своемъ трудѣ. Пробовали, но неудачно, разбирать финикійскія легенды на монетахъ. Въ то же время Скалигеръ издалъ (въ сочиненіяхъ «De emendatione temporum» и «Thesaurus temp.») классическіе источники финикійской исторіи, съ коментаріями. Въ XVII в. начали разбирать финик. части въ Poenulus Плавта. Надъ этимъ, между прочимъ, потрудился знаменитый Самуилъ Бохартъ, авторъ перваго систематическаго труда по Ф., «Chanaan» (вторая часть соч. «Geographia Sacra», 1646). Здѣсь главнымъ образомъ идетъ рѣчь о колоніяхъ и языкѣ финикіянъ. Благодаря полнотѣ классическаго матеріала и критическому такту автора, къ книгѣ не безъ пользы можно обращаться и теперь. Въ концѣ XVII в. Маундрелль путешествуетъ по Ф., срисовываетъ памятники, тогда еще менѣе поврежденные и болѣе обильные, сообщаетъ интересныя топографическія свѣдѣнія и вообще своими описаніями поддерживаетъ интересъ къ Ф. То же можно сказать о Пококѣ, объѣздившемъ Ф. въ 1737 г. Былъ онъ и на Кипрѣ и списалъ 33 надписи, только что открытыя въ развалинахъ Китія. Почти въ то же время (1735) магистръ мальтійскаго ордена Guyot de la Magne издалъ двуязычную греко-финикійскую надпись, найденную на Мальтѣ, и тѣмъ далъ наукѣ возможность искать ключъ къ чтенію

финикійскихъ текстовъ. Нашли его англичанинъ Swinton и аббатъ Barthélemy. Съ этихъ поръ начались работы надъ разборомъ финикійскихъ надписей, которыя стали находить на всѣхъ берегахъ Средиземнаго моря, хотя долго ученые еще не приходили къ надежнымъ результатамъ, и только Гезеніусу удалось стать на настоящій путь. Ему принадлежитъ первый капитальный трудъ въ этой области: «Scripturae linguaeque Phoeniciae monumenta», содержащій сборникъ всѣхъ извѣстныхъ въ его время текстовъ, грамматику, словарь, исторію и т. п. (1837). Первое обширное сочиненіе по финикійской исторіи и древности далъ Моверсъ въ своемъ трудѣ «Die Phoenizier» (1841—1850; вышли 4 части, обнимающія религію, исторію до персидскаго времени, колоніи и торговлю). Кромѣ того въ энциклопедіи Эрша и Грубера имъ же помѣщена большая статья. Труды эти долго были единственными, и теперь еще иногда приходится съ ними считаться; вѣроятно, они даже снова появятся въ свѣтъ въ переработкѣ Кралля. Весьма важное значеніе имѣла находка въ 1855 г. близъ Сидона саркофага съ надписью Эшмуназара (см.), ожививъ литературу и повліявъ на снаряженіе въ 1860 г., по порученію Наполеона III, экспедиціи въ Ф., съ Ренаномъ во главѣ. Она обогатила науку весьма цѣнными наблюденіями надъ памятниками и топографіей; отчетъ Ренана: «Mission en Phénicie» до сихъ поръ остается настольной книгой для занимающихся этимъ предметомъ. Ренану наука обязана еще идеей сборника семитическихъ надписей («Corpus Inscriptionum Semiticarum»), первый томъ котораго посвященъ финикійскимъ надписямъ и снабженъ прекраснымъ комментаріемъ и превосходными снимками. Кромѣ собственно Ф., продолжались изслѣдованія «колоній». Итальянскіе ученые изучали финикійское прошлое Сициліи, Сардиніи, Корсики и Мальты, французскіе взялись за Карѳагенъ (см.). Съ 1876 г. стали находить финикійскія издѣлія въ самой Италіи. На Кипрѣ работали: Чеснола (1865—76) — у Ларнака, Курія; онъ нашелъ множество памятниковъ своеобразнаго кипрскаго стиля (его коллекція описана Doehl, «Die Sammlung Cesnola», въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ», XIX; попала въ нью-іоркскій музей); Чеккальди («Monuments antiques de Chypre», 1870), копавшій и на берегу у Библа; Онефальшъ-Рихтеръ («Kypros. Die Bibel und Homer», 1893). Въ 1882 г. основанъ кипрскій музей (коллекція памятниковъ кипрскаго стиля есть, между прочимъ, въ музеѣ кіевской духовной академіи, куда она пожертвована архим. Антониномъ). Въ то же время дѣятельно производились работы въ другихъ частяхъ Средиземнаго моря. Многое попало въ Лувръ и дало возможность разобраться въ финикійской скульптурѣ («Musée Napoléon III», подъ ред. Longperier; «Catalogue des figurines antiques de terre cuite», Heuzey) и даже дать попытку исторіи финикійскаго искусства: Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité». Новый шагъ въ дѣлѣ знакомства съ финикійской древностью былъ обусловленъ находкой телль-амарнской переписки 1887 г. и важными открытіями De Sarzeh въ Вавилоніи. Детальная разработка ассиріологическихъ и египтологическихъ данныхъ привела къ пересмотру всего извѣстнаго о Ф. и всѣхъ общепринятыхъ представленій объ этомъ народѣ. Въ этомъ смыслѣ работаютъ въ настоящее время Винклеръ (многочисленныя статьи и замѣтки въ его «Altorientalische Forschungen» и отдѣлъ «Phönikien» въ III т. «Weltgeschichte» Helmolt'a) и Ландау (брошюра «Die Phönizier» въ серіи «Der alte Orient», Лпц., 1901, написанная по взглядамъ Винклера). Этими учеными высказываются остроумныя, но весьма смѣлыя гипотезы. Вмѣсто доведенной Моверсомъ до абсурда системы находить финикіянъ и ихъ колоніи всюду, вымучивая изъ географическихъ именъ семитическіе корни, финикійская колонизація сводится ими на грандіозное хананейское переселеніе, наводнившее, подобно исламскому, сѣверъ Африки, Испанію и острова; вмѣсто роли культурныхъ воспитателей Европы финикіянамъ удѣляется только мѣсто продолжателей ихъ болѣе древнихъ предшественниковъ. Можно ожидать, что начавшіяся теперь изслѣдованія Крита и другихъ острововъ прольютъ на этотъ вопросъ еще много свѣта. Въ то же время постоянно вновь находимыя финикійскія надписи даютъ матеріалъ для лингвистическихъ и археологическихъ изысканій, которыя систематически ведутся Clermont-Ganneau и Lidzbarsky въ спеціальныхъ органахъ: «Recueil d'archéologie Orientale» (вышло 5 тт.) и «Ephemeris für Semitische Epigraphik» (вышло 2 вып.). Кромѣ упомянутыхъ сочин. можно указать еще *общіе* труды: Pietschmann, «Geschichte d. Phönizier» (Б., 1889, въ сборникѣ Онкена; богато иллюстрирована, но устарѣла и неполна); Gutschmid, «Die Phönicier» (въ «Kleine Schriften», II); Rawlinson, «Phonicia» (колл. «The Story of nations», Лонд., 1889; популярно); Ed. Meyer, «Phoeniciens» (въ «Bibl. Encyclop.», 1902). По *языку*: Schröder, «Die Phöniz. Sprache» (Галле, 1869); Levy, «Phöniz. Wörterbuch» (1864); Bloch, «Phöniz. Glossar» (1891). По *религіи*: Baudissin, «Studien zur Semit. Religionsgesch.» (I, II, 1876); Gruppe, «Die griech. Kulte und Mythen» (Лпц., 1889, стр. 347—409: «Die Phönik. Litteratur»—о Санхуніаѳонѣ); Пальмовъ, «Идолопоклонство у евреевъ» (СПб., 1897); Глаголевъ, «Религія финикіянъ» («Богословскій Вѣстн.», 1901); Никольскій, «Воазъ и Іахинъ» (Сборникъ въ честь Ѳ. Е. Корша). По *исторіи*: Max Müller, «Asien und Europa nach ägypt. Denkm.» (Лпц., 1893); W. Müller, «Die Umsegelung Africas d. phön. Schiffer»; Тураевъ, «Народъ Кефтъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1893); «Вопросъ о Финикіянахъ въ Балтійскомъ морѣ» («Труды X археол. съѣзда въ Ригѣ»); Jeremias, «Tyrus bis z. Zeit Nabukadnezars» (Лпц., 1891); Lehmann, «Menander und Josephos» (Лпц., 1902). *Библіографія*: Б. Тураевъ, «Исторія изученія финикійской древности» («Истор. Обозрѣніе», т. VI). По *нумизматикѣ*: Babelon, «Catal. des monnaies grecques. Les perses Achéménides» (П., 1893).

Б. Тураевъ.

Финиковая пальма (Phoenix L.)—родъ растеній изъ сем. пальмъ, подсем. Coryphinae. Частью деревья, частью приземистые кусты, съ перисторазд'ельными листьями. Растенія двудомныя. Чашечка кубковидная, лепестковъ 3, въ мужскихъ цвѣтахъ 6 тычинокъ, въ женскихъ 6 стаминодій и 3 свободные пестика, изъ которыхъ большею частью только одинъ даетъ ягодный плодъ съ однимъ сѣменемъ; на внутренней сторонѣ сѣмени глубокая борозда, въ серединѣ которой находится зародышъ; бѣлокъ роговой. 11 видовъ въ Африкѣ, Аравіи, въ Азіи отъ Евфрата черезъ Индію до Зондскихъ острововъ и Кохинхины. Настоящая финиковая пальма (Phoenix dactylifera L.—см. фиг. на таблицѣ Пальмы I, 4)—дерево со стволомъ въ 10—20 метровъ. Родина ея Канарскіе острова, оазисы Сахары, Аравія и юго-западная Азія. Плоды ея—всѣмъ извѣстные финики. Для достиженія болѣе успѣшнаго плодоношенія арабы уже въ древности вѣшали срѣзанные мужскіе початки на женскія деревья и тѣмъ способствовали опыленію и оплодотворенію. Листья Ф. пальмъ въ южной Европѣ употребляются при богослуженіи въ вербное воскресеніе. Изъ индійской Ph. silvestris Roxb. приготовляется пальмовое вино «тари». *В. Тр.*

Финиковая слива—см. Хурма.

Финикъ (Φοίνξ, Phoenice; Дѣян. Апост. XXVII, 12)—городъ и при немъ пристань на юго-западѣ о-ва Крита. Во время плаванія апост. Павла въ Римъ, корабельщики предполагали достигнуть этой пристани, чтобы здѣсь перезимовать, и съ открытіемъ плаваній весною отправиться отсюда далѣе; но по причинѣ поднявшагося сильнаго вѣтра, имъ не удалось попасть въ эту пристань. Она лежитъ къ В отъ мыса Гермеа, въ ста стадіяхъ отъ Аполлоніи; нынѣ называется Лютро.

Финистерре (Cabo de Finisterre мысъ «конецъ земли»)—мысъ на сѣв.-зап. берегу испанской провинціи Корунья, у р. Ріа де Коркубіонъ; у древнихъ носилъ названіе Promontorium Nerium. 3 мая 1747 г. англ. адмиралы Ансонъ и Варренъ разбили близъ Ф. франц. эскадру съ адм. Жонкьеромъ во главѣ, шедшую въ Вестиндію. 22 іюля 1805 г. адмиралъ Вильнёвъ возвращался съ Антильскихъ о-вовъ во Францію, имѣя подъ своей командой 20 судовъ; на него напалъ близъ мыса Ф. англ. адмиралъ Кальдеръ во время такого густого тумана, что почти ничего нельзя было видѣть; французско-испанскій флотъ потерялъ нѣсколько судовъ, но тѣмъ не менѣе искалъ продолженія боя; англичане, однако, ушли. См. Mathieu Dumas, «Précis des événements militaires ou essais historiques sur les campagnes de 1799—1814» (т. XII, П., 1822).

Финистеръ (Finistère) — дпт. въ сѣв.-зап. Франціи, у прибрежья Атлантическаго океана и Ламанша; занимаетъ часть старинной области Бретани. Пространство 7070 кв. км. Береговая линія (600 км.) изрѣзана бухтами, изъ которыхъ многія представляютъ удобныя стоянки для судовъ (бухты Бреста, Дуарнеса, Одіерна и др.). У береговъ много острововъ (болѣе значительные — Басъ, Уэссанъ, Сенъ). Отъ высокихъ скалистыхъ береговъ тянутся внутрь страны двѣ параллельныя цѣпи горъ: сѣверная — Монтань д'Аррэ и южная—Монтань Нуаръ. Наибольшая высота 391 м. Множество береговыхъ рѣчекъ; наиболѣе значительныя—Элорнъ, Онъ, Одэ и Лэта. Климатъ умѣряется близостью океана: высшая температура +23, низшая —6 Ц. Обиліе осадковъ. Жит. 739648 (1896). Воздѣлываются пшеница, овесъ, рожь, гречиха, ячмень, картофель, кормовыя растенія, пенька и ленъ. Огородничество и плодоводство (производство сидра въ крупныхъ размѣрахъ). Пахатной земли 3164 кв. км., луговъ 449, пастбищной земли 1711, лѣсу 342. Хорошіе сосновые лѣса въ горахъ. Малорослая, но крѣпкая порода лошадей. Пчеловодство. Рыболовство—одинъ изъ значительныхъ мѣстныхъ промысловъ (15000 чел. на 3500 судахъ добываютъ ежегодно на 7 милл. франковъ рыбныхъ продуктовъ). Производства мыловаренное, писчебумажное, гончарное, металлическое; судостроеніе. Очень оживленная торговля въ многочисленныхъ гаваняхъ. Желѣзныя дороги, каналъ изъ Бреста въ Нантъ, судоходныя рѣки содѣйствуютъ торговому движенію. Пять округовъ: Брестъ, Шатолэнъ, Морлэ, Кенперъ и Кенперлэ. Главный городъ Кенперъ. Въ Ф. сохранилось много кельтскихъ памятниковъ (друидскіе алтари). Ср. Fréminville, «Antiquités du Finistère» (Пар., 1835).

Финифть—см. Эмаль.

Финицкій (Михаилъ Евстаѳьевичъ)—стихотворецъ XVIII в. По окончаніи курса въ кіевской дух. академіи, преподавалъ въ харьковской дух. семинаріи піитику и риторику; позже служилъ «управителемъ» (съ правами воеводы въ «пригородѣ») въ городахъ Орловѣ и Чердыни. Много помогалъ чердынскому игумену Іову Тукмачеву въ обращеніи въ христіанство вогуличей. Отъ Ф. остался рукописный учебникъ подъ заглавіемъ: «Idea artis poëseos ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita» (1741), близко напоминающій подобный же учебникъ еп. Лаврентія (Горки). Въ немъ встрѣчается, въ видѣ примѣровъ, немало латинскихъ и русскихъ стиховъ самого Ф. Онъ написалъ еще 12 латинскихъ двустишій о еписк. Лаврентіи и Веніаминѣ, съ русскимъ переводомъ, акростихъ и поздравительные стихи въ честь еп. Веніамина, нѣсколько эпиграммъ и др. Ср. «Вятскіе стихотворцы XVIII вѣка» (Вятка, 1897). *В. Р—въ.*

Финке (Георгъ-Эрнстъ-Фридрихъ баронъ von Vincke, 1811—75)—прусскій политическій дѣятель, сынъ Фр.-Людв.-Вильг.-Фил. Ф. Получилъ юридическое образованіе въ геттингенскомъ университетѣ; занималъ судебныя должности въ Мюнстерѣ и Минденѣ. Въ 1843 и 1845 гг. былъ членомъ вестфальскаго областного ландтага. Извѣстность Ф. впервые получилъ своей энергичной защитой конституціонныхъ принциповъ противъ феодально-дворянскихъ притязаній въ соединенномъ ландтагѣ 1847 г. Въ германскомъ парламентѣ 1848 г. Ф. примкнулъ къ правой, оставаясь, однако, дѣятельнымъ сторонникомъ конституціоннаго строя въ англійскомъ духѣ.

Въ концѣ 1849 г. Ф., сдѣлавшись членомъ прусской первой палаты, продолжалъ и здѣсь отстаивать умѣренно конституціонные принципы. Въ эрфуртскомъ парламентѣ онъ выступилъ горячимъ защитникомъ идеи объединенія Германіи и содѣйствовалъ основанію Готской партіи. Въ прускомъ ландтагѣ 1850—55 г. Ф. энергично боролся съ реакціонной политикой министерства Мантейфеля. Въ 1858 г. Ф. сталъ во главѣ либеральной партіи въ прусской палатѣ депутатовъ, оказывая поддержку «такъ назыв. министерству новой эры», скоро, однако, павшему вслѣдствіе конфликта изъ-за военной реформы. Въ 1866 г. Ф. основалъ новую фракцію, такъ назыв. старолиберальную, вожакомъ которой онъ состоялъ и въ сѣверогерманскомъ рейхстагѣ 1867 г. Ф. считался однимъ изъ выдающихся политическихъ ораторовъ своего времени; рѣчи его отличались большой ясностью, остроуміемъ и находчивостью.

Финке (Гисбертъ, баронъ von Fincke, 1813—1892)—нѣмецкій поэтъ. Написалъ: «Gedichte» (Изерлингъ, 1860, 2-е изд. 1863), «Sagen und Bilder aus Westfalen» (Б., 1857), «Im Bann der Jungfrau» (новеллы, Ганноверъ, 1864), «Lustspiele» (Мюнстеръ, 1869; новое изд. Фрейбургъ, 1881), «Reisegeschichten» (Мюнстеръ, 1869, новеллы въ стихахъ), «ABC. für Haus und Welt» (ibid., 1870; 3-е изд. Б., 1880), «Ein kleines Sündenregister» (Фрейбургъ, 1882; 4-е изд., Мюнстеръ, 1889), «Alte Geschichten» (ibid., 1887), «Kleine Geschichten» (ib., 1889), «Zwei westfälische Geschichten» (1892), «Gesammelte Aufsätze zur Bühnengeschichte» (Гамбургъ, 1893).

Финке (Іоганнъ-Христоферъ, 1773—1814)—юристъ; образованіе получилъ въ геттингенскомъ унив. Прибывъ въ 1809 г. въ Казань, Ф. вскорѣ началъ въ университетѣ читать лекціи по римскому праву, затѣмъ перешелъ къ теоріи общихъ уголовныхъ нѣмецк. законовъ, а въ 1813—14 гг. излагалъ по-латыни естественное право, слѣдуя своему учебнику, написанному на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1814 г. Ф. былъ избранъ деканомъ отдѣленія нравственныхъ и политическихъ наукъ, но тѣмъ не менѣе задумалъ перемѣнить мѣсто и родъ службы; только смерть не дала ему исполнить это намѣреніе. Главные его труды: «Darstellung eines Plans zum Gebrauch für Vorlesungen über die gemeinen deutschen Processe» (Геттингенъ, 1806), «Естественное частное, публичное и народное право» (Казань, 1816; предварительно было написано на нѣмецкомъ языкѣ и служило руководствомъ для студентовъ; на русскій яз. переведено, какъ можно полагать, Срезневскимъ и Алехинымъ). Ср. Н. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго унив. 1805—19» (Казань, 1891, т. II).

Финке (Карлъ-Фридрихъ Людвигъ, баронъ von Vincke-Olbendorf, 1800—1869)—прусскій политическій дѣятель; принадлежалъ къ умѣреннымъ либераламъ. Написалъ: «Ueber Kommunal- und Polizeiverwaltung in den Landesgemeinden Niederschlesiens» (Б., 1845), «Die Patrimonial- und Polizeigerichtsbarkeit auf dem Lande» (ibid., 1847), «Ueber Reformen in der preussischen Kriegsverfassung» (1860), «Die Reorganisation des preussischen Heerwesens» (1864).

Финке (Фридрихъ-Людвигъ-Вильгельмъ Филиппъ баронъ von Vincke, 1774—1844)—прусскій государственный дѣятель. Послѣ вторженія Наполеона въ 1806 г. отправился въ Англію, чтобы тамъ отстаивать интересы своего отечества. По заключеніи Тильзитскаго мира, Ф. управлялъ Потсдамскимъ округомъ, но въ 1810 г. подалъ въ отставку, желая заняться своимъ классическимъ трудомъ: «Ueber die Verwaltung Grossbritaniens» (Б., 1816). По распоряженію французскихъ властей, Ф. былъ высланъ на лѣвый берегъ Рейна. Въ 1813 г. обнаружилъ кипучую дѣятельность по организаціи въ Вестфаліи ландвера и ландштурма. Будучи оберъ-президентомъ Вестфаліи, провелъ массу новыхъ дорогъ, устроилъ гавань въ Рурортѣ, урегулировалъ отношенія между помѣщиками и крестьянами, способствовалъ развитію земледѣлія, основалъ нѣсколько учительскихъ семинарій, дѣятельно заботился о народномъ образованіи. Въ 1857 г. близъ Дортмунда ему поставленъ памятникъ. Написалъ еще: «Ueber die Gemeinheitsteilung» (Б., 1825). Ср. Bodelschwingh, «Leben des Oberpräsidenten Freiherrn v. V.» (Б., 1853); «Ludwig Freih. v. V., sein Leben und seine Zeit» (Лемго, 1858).

Финкель (Людвигъ)—современный польскій историкъ, род. въ 1858 г. въ Галиціи. Въ сборникѣ, посвященномъ Крашевскому по поводу 50-лѣтняго юбилея его литературной дѣятельности, напечатана первая работа Ф.: «Poselstwo Jana Dantyzska». Съ 1886 г. читаетъ исторію въ львовскомъ унив. По его иниціативѣ основано въ 1886 г. историческое общество въ Львовѣ. Изъ его многочисленныхъ работъ болѣе извѣстны: «Marcin Kromer, hystoryk polski XVI w.» (Краковъ, 1883), «Elekcya Leszczynskiego w. r. 1704» (въ «Przewodnik naukowy i literacki» 1884 г.), «Opis Rzeczypospolitej polskiej z. r. 1574» (въ журн. «Biblioteka Warszawska», 1887), «Konstytucya 3 Maja 1791» (Львовъ, 1891), «Bibliografya historyi polskiej» (издается сообща съ Г. Савчинскимъ съ 1891 г.), «Hystorya uniwersytetu lwowskiego» (Львовъ, 1894).

Финкъ (Генрихъ Finck) — извѣстный контрапунктистъ, жившій во второй половинѣ XV стол. Музыкальное образованіе получилъ въ Польшѣ. Писалъ нѣмецкія пѣсни и латинскіе гимны, въ которыхъ видно большое знаніе многоголосной музыки. Нѣкоторыя изъ его свѣтскихъ пѣсенъ перекладывались на духовный текстъ и исполнялись въ церквахъ.

Финкъ (Готфридъ-Вильгельмъ Fink) — композиторъ и писатель о музыкѣ (1783—1846). Въ 1809 г. имъ былъ изданъ сборникъ нѣмецкихъ пѣсенъ съ аккомпаниментомъ фортепіано, слова и музыку которыхъ написалъ онъ самъ. Въ 1810 г. появились въ печати народныя пѣсни и церковные хоры Ф. Какъ писатель о музыкѣ, Ф. обратилъ на себя вниманіе статьями о тактѣ и ритмѣ, помѣщенными въ лейпцигской «Musikzeitung» въ 1808—9 г. Съ 1827 г. редактировалъ «Musikzeitung», помѣщая тамъ и свои музыкально-критическія

статьи. Изъ его музыкально-литературныхъ трудовъ болѣе извѣстны: «Erste Wanderung der ältesten Tonkunst, als Vorgeschichte oder erste Periode derselben» (1831), «Musikalische Grammatik oder theoretisch- praktischer Unterricht in der Tonkunst» (Лпц., 1836), «Der musikalische Lehrjammer oder Beleuchtung der Schrift: Die alte Musiklehre im Streit mit unserer Zeit, von Marx» (1838); «System der musikal. Harmonielehre» (1842). *Н. С.*

Финкъ (Томасъ)—германскій математикъ и врачъ (1561—1656). Въ 1591 г. занялъ каѳедру профессора медицины въ копенгагенскомъ университетѣ, съ 1601 г. тамъ же былъ профессоромъ математики, а съ 1603 г.—реторики. Изъ его сочиненій болѣе извѣстнымъ было «Geometriae rotundi libri XIV» (Basileae, 1583), въ которомъ впервые появились въ печати термины «тангенсъ» и «секансъ». Другими математическими, астрономическими и частью астрологическими сочиненіями Ф. были «Ephemeris coelestium motuum» (Argentorat., 1581); «Horoscopographia sive de inveniendo stellarum situ astrologica» (Slesv., 1591); «De constitutione philosophiae mathematicae» (Hafniae, 1591); «De hypothesibus astronomicis, dimensionis mundi ac primi motus circulis» (ib., 1593); «De diebus et noctis» (ib., 1601) и нѣк. др. Также профессоромъ копенгагенскаго университета по каѳедрамъ математики и физики былъ съ 1623 г. и сынъ Ф. *Яковъ* (1592—1663). Изъ его сочиненій назовемъ: «De elementis» (Hafniae, 1632); «De rerum naturalium principiis» (ib., 1636); «De subjectu caloris» (ib., 1647); «De thermoscopio» (ib., 1655). *В. В. Е.*

Финкъ фонъ Финкенштейнъ (Карлъ-Вильгельмъ Finck von Finckenstein, 1714—1800)—графъ, прусскій госуд. дѣятель. Отецъ его былъ гувернеромъ кронпринца Фридриха, будущаго короля Фридриха II. Фридрихъ, питавшій неограниченное довѣріе къ товарищамъ дѣтства, возвелъ Ф. въ званіе кабинетъ-министра и сдѣлалъ его однимъ изъ ближайшихъ своихъ совѣтниковъ. Съ 1760 до 1763 г. Ф. одинъ руководилъ внѣшней политикой, да и позже сохранилъ сильное вліяніе на короля. Домъ графовъ Ф. фонъ-Финкенштейновъ существуетъ и понынѣ.

Финлей (Джонъ Finlay, 1782 — 1810)—шотландскій поэтъ. Написалъ: «Wallace, or the Vale of Ellerslie, and other Poems» (1802), «Scottish Historical and Romantic Ballads» (1808) и біографію Сервантеса.

Финлей (Джонъ Finley)—современный американскій метеорологъ; писалъ преимущественно объ ураганахъ. Важнѣйшія сочиненія: «Report of the Tornadoes of May 29 and 30, 1879» (Вашингтонъ, 1881); «Report on the character of six hundred Tornadoes» (1884); «Tornado Studies for 1884» (ibid., 1885); «Tornadoes, what they are and how to observe them» (Нью-Іоркъ, 1887).

Финлей (Джоржъ Finlay) — англ. историкъ, филэллинъ (1799—1875). Увлеченный дѣломъ грековъ, онъ вслѣдъ за своимъ братомъ, Киркманомъ Ф. (убитымъ въ 1828 г.), отправился въ Грецію (1823), гдѣ сдѣлался близкимъ другомъ Байрона. Поступивъ въ отрядъ Одиссея, принялъ участіе въ его экспедиціи въ Морею (1824), но, разочаровавшись въ личности вождя, корыстолюбіе, жестокость и честолюбіе котораго стали ему ясны, бросилъ его и перешелъ въ главную квартиру революціоннаго правительства. Малярія принудила его уѣхать изъ Греціи, но въ 1826 г. онъ опять отправился туда и участвовалъ въ войнѣ волонтеромъ въ различныхъ отрядахъ. Послѣ освобожденія Греціи, онъ поселился въ этой странѣ, которую горячо полюбилъ, не смотря на очень критическое отношеніе почти ко всѣмъ ея политическимъ дѣятелямъ и отрицательный взглядъ на характеръ народа, и провелъ въ ней всю остальную жизнь, лишь на короткіе сроки посѣщая Англію. По окончаніи войны занялся спеціально средневѣковой и новой исторіей Греціи, которой посвятилъ всю свою жизнь; кромѣ того, писалъ политическія корреспонденціи въ «Times» и сотрудничалъ въ др. англійскихъ журналахъ. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Greece under the Romanst from its conquest by the Romans until the extinction of the Roman Empire in the East» («Грецiя подъ римскимъ владычествомъ... 146 л. до Р. Хр.—717 по Р. Хр.», М., 1877; переводъ сдѣланъ съ 1-го англійск. изданія); «The history of Greece from its conquest by the Crusaders to its conquest by the Turks, 1204—1461»; «Hist. of the Byzantine and Greek Empires 716 — 1453»; «Hist. of Greece under the Ottoman and Venetian domination»; «History of the Greek revolution». По окончаніи этого труда онъ занялся его переработкой для новаго изданія, которое появилось уже послѣ его смерти, въ 7 т., вмѣстѣ съ предыдущими его работами, подъ общимъ заглавіемъ: «A history of Greece from its conquest by the Romans to the Present time, B. C. 146 to A. D. 1864» (Оксфордъ, 1877). Трудъ этотъ представляетъ чрезвычайно цѣнную, до сихъ поръ не превзойденную работу по исторіи Греціи послѣ потери ею независимости, основанную на тщательномъ изученіи источниковъ; центръ тяжести его интереса лежитъ въ изображеніи внутренней народной жизни, сословныхъ и классовыхъ отношеній; большое вниманіе удѣлено экономической сторонѣ исторіи; цѣнны изслѣдованія по исторіи греческой и турецкой денежной системы въ средніе вѣка. Въ части, посвященной XIX-му вѣку, Ф. съ полнымъ безпристрастіемъ оцѣниваетъ интриги европейскихъ правительствъ въ Греціи. О Ф. см. его автобіографическую записку, напечатанную въ 1 т. посмертнаго изданія его труда. *В. В—въ.*

Финлейсонъ (Джонъ Finlayson или Finleyson, 1770 — 1854) — шотландскій мистикъ и астрологъ. Онъ училъ, что небесныя тѣла созданы отчасти для наслажденія человѣка, что земля—совершенный шаръ, а звѣзды представляютъ собою массы замерзшей воды. Главнѣйшія сочиненія: «The Universe as it is» (1832); «God's Creation» (1848); «The Seven Seals of the Revelations»; «The Last Trumpet» (1849) и др. Ф. горячо полемизировалъ съ другимъ мистикомъ, Варѳоломеемъ Прескотомъ изъ Ливерпуля.

Финляндія. Содержаніе *).

I. Физическій очеркъ 905
II. Населеніе 916
III. Экономическій обзоръ 923
IV. Финансы 931
V. Управленіе и судоустройство 933
VI. Финскія войска и воинская повинность . . 940
VII. Образованіе. 946
VIII. Наука, искусство, печать и общественная жизнь. 951
IX. Церковь 953
X. Общественное призрѣніе 956
XI. Медицина. 957
XII. Библіографія 958

Финляндія (Finland или Finnland), по-фински Суоми или Суоменмаа (Suomi, Suomenmaa), съ 1581 г. великое княжество (Storfürstendöme) Финляндское.

I. Физическій очеркъ.—*Положеніе и границы.* Ф. составляетъ сѣв.-зап. часть Европ. Россіи, примыкающую къ заливамъ Ботническому и Финскому и къ лежащей между ними части Балтійскаго моря. Самая сѣв. точка ея —Раяла (Rajala), на берегу р. Тапы, лежитъ подъ 70°6′30″ с. ш., самая южная Гангеудъ (Hangöudd)—подъ 59°48′30″ с. ш. Самая вост. точка, пограничное озеро Упус-іерви въ Выборгской губ., лежитъ подъ 32°47′ в. д., самыя зап., не считая острововъ—Кольтапахта, подъ 20°29′ в. д. и мысъ Хэрмансöръ (Hermansörsudden) въ Вазаской губ. подъ 20°55′ в. д., а считая съ островами — скалы Сигнильшэръ, подъ 19°30′ в. д. Ф. граничитъ на С съ Норвегіей, на В съ губ. Архангельской и Олонецкой, на Ю съ Ладожскимъ озеромъ, Петербургской губ. и Финскимъ заливомъ, на ЮЗ съ Балтійскимъ моремъ, на З съ Ботническимъ зал. и Швеціей. Граница идетъ по р. Торнео (захватывая, однако, гор. Торнео, лежащій къ З отъ рѣки), затѣмъ по рр. Муоніо и Кенкэмэ (Könkämä), оз. Кильпи-іерви и ручью Радье-іоки до Кольтапахта подъ 69°4′ с. ш. и 20°29′ в. д., гдѣ ручей Радье-іоки вытекаетъ изъ оз. Кольта-іерви и гдѣ начинается граница съ Норвегіей. Граница съ Норвегіей отъ Кольта-іерви тянется до высочайшей горы Ф. Хальдитшокко, затѣмъ вдоль водораздѣла къ источникамъ ручья Кіэтсимэн-іоки, берущаго начало на горѣ Пельтотунтури подъ 68°35′ с. ш. и 24°53′ в. д.; даже по долинѣ этого ручья, по Скіетшеміоки, Инари-іоки и Танѣ до впаденія въ послѣднюю притока Скварроіокъ подъ 70°6′30″с. ш. и 27°58′ в. д., затѣмъ на ЮВ черезъ гору Кольмисойви-Мадакіотса (69°56′ с. ш. и 28°30′ в. д.) до горы Муткаваара близъ Пазрѣки. Отсюда начинается граница съ Архангельской губ. и идетъ на Ю, нѣсколько уклоняясь къ З до горы Талькkунаоайви (Talkkunaoaivi), относящейся къ Маанселькэ, затѣмъ на ЮВ черезъ горы Корватунтури, Нуортитунтури до горы Ваатсименойва; далѣе граница, дѣлая сильные изгибы, идетъ, въ общемъ направленіи, на Ю до Нэрэнкэваара, затѣмъ въ томъ же общемъ направленіи вдоль Маанселькэ до Мёнтёнваара, потомъ на ЮВ до оз. Унус-іерви и, наконецъ, на Ю до озера Ладожскаго при устьѣ р. Віинаойа. Отсюда граница идетъ черезъ Ладожское оз. на ЮЗ, далѣе на З до р. Райе-іоки (Сестры), по ней почти до ея устья и, наконецъ, прямо на З до Финскаго зал. Морская граница Ф. проходитъ по Финскому зал. къ Ю отъ о-ва Тютерсаари, огибаетъ съ З группу Аландскихъ о-вовъ и идетъ по Ботническому зал. до устья р. Торнео.

Поверхность Ф. по финляндскимъ источникамъ опредѣляется въ 371481 кв. км., считая съ озерами и 1198 кв. км., отошедшими къ Ф. по установленіи новыхъ границъ съ Норвегіей въ 189[illegible]—97 г., но безъ принадлежащей Ф. части Ладожскаго оз., равняющейся 8014 кв. км. По Стрѣльбицкому, поверхность Ф. опредѣляется въ 366788 кв. км. Разность между этими данными для нѣкоторыхъ губ. очень велика, особенно для Куопіоской и Улеоборгской. Поверхность по губ. (въ кв. км.):

Губернія:	По фин. даннымъ.	Стрѣльбицкій.	Разность
Нюландская	11790	11872	+ 84
Або-Бьернеборгская .	24565	24172	— 392
Тавастгусская . . .	22081	21584	— 497
Выборгская	35850	35041	— 809
С.-Михельская. . . .	22885	22840	— 45
Куопіоская	44750	42730	—2020
Вазаская	41623	41711	+ 88
Улеоборгская	167937	166839	—1098
Всего	371481	366788	—4693

Изъ всей поверхности Финляндія, вмѣстѣ съ принадлежащей ей частью Ладожскаго оз., 11,16% заняты водою и 88,84% сушей. По разсчетамъ Стрѣльбицкаго, въ которыхъ не приняты во вниманіе 1198 кв. км., отошедшихъ къ Ф. при исправленіи границы (озера занимаютъ здѣсь около 150 кв. км.), суша и вода распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ Ф. слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Материкъ.	Острова на озерахъ.	Острова на морѣ.	Озера на материкѣ	Озера на островахъ.	Всего.
Нюландская	10524	62	545	741	—	11872
Або-Бьернеборгская . . .	19667	22	3147	1022	11	24171
Тавастгусская	17707	251	—	3626	—	21584
Выборская	30120	937	339	11659	—	43055
С.-Михельская	14638	2637	—	5565	—	22840
Куопіоская.	34082	1665	—	6983	—	42730
Вазаская.	37623	161	526	3401	—	41711
Улеоборгская	156295	443	243	8660	—	165641
Всего . . .	320656	6178	5100	41659	11	373604

*) Исторію Финляндіи, исторію литературы, языкъ и миѳологію—см. слѣдующій полутомъ.

По этимъ разсчетамъ вся поверхность суши равна 331934 кв. км., воды—41670 кв. км. (не считая упомянутыхъ 1198 кв. км.). Наиболѣе богата озерами губ. С.-Михельская, гдѣ они занимаютъ 24,36% всей поверхности, и Куопіосская—16,34%, относительно меньше всего озеръ въ Улеоборгской губ., именно 5,23% поверхности. *Берега.* Хотя сѣв. граница Ф. проходитъ очень близко отъ фіордовъ Ледовитаго океана, мѣстами въ разстояніи ок. 25 км. отъ нихъ (Сомасоайви отъ Квенангерфіорда, Райяла отъ Варангер-фіорда), но она нигдѣ не касается самого Ледовитаго ок. и Ф. принадлежатъ морскіе берега лишь Финскаго и Ботническаго зал. и частью Балтійскаго моря. Финскій зал. сравнительно мелокъ; лишь къ Ю отъ Гангеудда мы находимъ глубину 117 м., затѣмъ она уменьшается до 42—85 м., хотя къ В отъ Гельсингфорса встрѣчаются глубины до 106 м. Значительно глубже Ботническій зал.; къ З отъ Сигнильшеръ находится наибольшая глубина Балтійскаго моря (320 м.); проливы между Аландскими о-вами и берегомъ Ф. мельче, но въ прол. Делетъ (Delet) глуб. достигаетъ 128 м. Къ С отъ Аландскихъ о-вовъ глубина мѣстами превышаетъ 200 м.; въ самомъ Кваркенѣ, который, особенно на финской сторонѣ, переполненъ опасными мелями, скалами и рифами, глубина во многихъ мѣстахъ достигаетъ 100—120 м.; къ С отъ Кваркена она достигаетъ мѣстами 120—140 м. Многочисленныя скалы и рифы дѣлаютъ плаваніе вдоль береговъ опаснымъ, особенно во время бурь; особенную опасность представляютъ осенніе штормы. Сильно вредятъ мореходству также частые густые туманы, заставляющіе суда избѣгать опаснаго сосѣдства шхеръ и отходить въ открытое море. Вслѣдствіе сильнаго притока прѣсныхъ водъ и узкихъ проливовъ, соединяющихъ Балтійское море съ океаномъ, вода какъ въ Финскомъ, такъ, особенно, въ Ботническомъ зал. имѣетъ значительно болѣе высокій уровень, чѣмъ въ океанѣ (для Улеоборга уровень воды 4,9 м. выше, чѣмъ въ Финскомъ зал.). Уровень воды подлежитъ большимъ колебаніямъ, между прочимъ, и въ зависимости отъ вѣтровъ. Важное значеніе имѣетъ сильно выраженное отрицательное колебаніе береговъ, особенно значительное въ Ботническомъ зал. Море все болѣе и болѣе отступаетъ здѣсь, происходитъ значительный приростъ суши, прибрежныя части моря мелѣютъ и прежнія якорныя мѣста совершенно осыхаютъ. Въ торфяникѣ въ приходѣ Стурчюро (Storkyro) найдены остатки судна въ 30 км. отъ нынѣшняго берега; во многихъ мѣстахъ далеко отъ современнаго моря находятъ вбитыя въ скалы желѣзныя кольца («рымы») для прикрѣпленія судовъ. Города, лежавшіе при морѣ, съ теченіемъ времени оказываются далеко отстоящими отъ берега; нѣкоторые изъ нихъ въ виду этого переносились на новое мѣсто, напр. Николайстадъ (Васа) и Бьернеборгъ (послѣдній, по преданію, переносился 3 раза). Для Ботническаго зал. принимаютъ пониженіе уровня моря ок. 1 м. въ столѣтіе. На сѣв. берегахъ Финскаго зал. явленіе это выражено слабѣе и для четырехъ пунктовъ южнаго берега Ф. (въ томъ числѣ Ганге и Свеаборга) отрицательное колебаніе опредѣлено приблизительно въ 0,6 м. въ столѣтіе; вообще оно здѣсь отъ 45 до 60 стм., мѣстами менѣе и къ С.-Петербургу падаетъ до нуля. Важное значеніе для природы и экономической жизни Ф. имѣетъ обусловливаемая мощнымъ притокомъ прѣсной воды весьма малая соленость моря, омывающаго берега Ф., а въ связи съ нею легкость замерзанія и образованія массы льда въ бухтахъ и вдоль береговъ, а иногда и на всемъ протяженіи заливовъ. Извѣстны случаи перехода цѣлыхъ армій по льду черезъ Финскій и Ботническій заливы. Массовое образованіе льда оказываетъ существенное вліяніе какъ на климатъ Финляндскаго побережья вообще, такъ на условія навигаціи въ частности. Въ Финскомъ зал. ледъ лежитъ въ среднемъ 5—6, въ сѣв. части Ботническаго—6—7 мѣсяцевъ. Какъ по общему направленію, такъ отчасти и по характеру своему морскіе берега Ф. подраздѣляются на пять частей: 1) отъ границы С.-Петербургской губ. до Выборгскаго зал., 2) отъ Выборгскаго зал. до Гангеудда, 3) отъ Гангеудда на ЮВ до Локалаксъ на СЗ, 4) отъ Локалаксъ до Вазы и 5) отъ Вазы до сѣв. оконечности Ботническаго зал. Двѣ первыя части составляютъ сѣв. берегъ Финскаго зал., третья обращена къ Балтійскому морю между Финскимъ и Ботническимъ зал., четвертая къ южн. части Ботническаго зал., такъ называемому Ботническому морю (Bottenhafvet, Rannan meri), пятая собственно къ Ботническому зал. (Bottenviken). Граница между Ф. и русскими губерніями проходитъ по Финскому зал. ближе къ южн. берегу, такъ что лежащіе въ открытомъ морѣ ближе къ южн. берегу о-ва Сешеръ (Seskär или Seiskari), Пенинсаари, Лавансаари, Тюттеренсаари, Сэюви и Гогландъ (Hogland) или Суурсаари, относятся къ Ф. Часть берега, ограничивающая Кронштадтскій зал., по характеру своему сильно отличается отъ дальнѣйшей; берегъ здѣсь низкій и идетъ прямо, не образуя ни заливовъ, ни шхеръ. Отъ мыса Стюрсуддъ берегъ поворачиваетъ на СЗ, становится болѣе извилистымъ и начинаетъ пріобрѣтать характеръ финскаго берега, сильно изрѣзаннаго со множествомъ острововъ. Первою встрѣчается группа изъ четырехъ большихъ острововъ, самый большой изъ которыхъ Бьёрке или Койвусаари, и многихъ мелкихъ. Между этой группой острововъ и материкомъ лежитъ прол. Бьёрке-Сундъ длиною около 25, шир. отъ 2 до 4 км. Отсюда начинается самый большой изъ заливовъ Ф. Выборгскій зал., входъ въ который съуженъ сильно выдающимся полуо-вомъ Бьёркё. Между о-вами Чурансаари и Суоніонсаари лежитъ прол. Тронэсундъ, гдѣ разгружаются всѣ крупныя суда, между тѣмъ какъ болѣе мелкія прямо идутъ въ Выборгъ или далѣе въ Саймянскій каналъ. Къ З отъ Выборгскаго зал. поясъ шхеръ сильно расширяется. Въ этой части шхеръ заслуживаютъ упоминанія зал. Веккелаксъ, при которомъ лежитъ г. Фредриксгамнъ, прол. Свенсксундъ или Руотсинсальми между о-вами Котка и Куутсало, далѣе заливы Ловиза, Перно, Обю, Борго, Крон-

боргъ, при входѣ въ который лежатъ Свеаборгъ и Гельсингфорсъ, сильно выдающійся мысъ Порккала, глубоко вдающійся зал. Пойо, при которомъ лежитъ Экенесъ и, наконецъ, мысъ Гангеуддъ. Наибольшаго развитія шхеры Ф. достигаютъ у той части береговъ, которая обращена къ Балтійскому морю. Здѣсь должны различать двѣ массы шхеръ: группу Аландскихъ (точнѣе Оландскихъ) острововъ и отдѣленныя отъ нея системой протоковъ, носящей общее названіе Шифтетъ (Skiftet), собственно Финскія шхеры. Въ финской части шхеръ различаютъ четыре группы: группа о-ва Кимито второго по величинѣ изъ острововъ Ф.; группа о-вовъ Паргасъ и Нагу, группа о-вовъ Римито и Корпо и группа Кивимаа или Густавъ. Въ Оландскихъ о-вахъ, кромѣ самаго большого изъ финляндскихъ морскихъ о-вовъ Оланда съ его шхерами, различаютъ четыре группы, лежащихъ вдоль прол. Шифтетъ: Брендё, Кумлинге, Фёглё и Чёкарсъ (Kökars). Проливъ между двумя первыми группами называется Лаппвеси, а между шхерами Оланда и Кумлинге—Дедетъ. Часть берега, обращенная къ такъ назыв. «Ботническому морю», мало изрѣзана и имѣетъ сравнительно мало острововъ. Лежащія у южн. части этого берега Нюстадскія шхеры представляютъ продолженіе шхеръ юго-зап. Ф., далѣе на С полоса шхеръ развита мало и лишь недалеко отъ Вазы вновь получаетъ болѣе сильное развитіе, наибольшее во всемъ Ботническомъ зал.; главные о-ва здѣсь Валльгрундъ, Реплё и Бьёркё. Еще менѣе развиты шхеры и изрѣзаны берега въ части, принадлежащей Ботническому зал. въ тѣсномъ смыслѣ слова; значительныя группы острововъ лежатъ лишь къ С отъ г. Вазы, затѣмъ близъ Якобстада и Гамла-Карлебю (наибольшіе Ларсмо и Эйгмоландетъ), наконецъ, передъ зал. Улео лежитъ значительный о-въ Керлё. Сильно развитыя шхеры со множествомъ рифовъ и скалъ дѣлаютъ мореплаваніе у береговъ Ф. опаснымъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе отрицательнаго колебанія береговъ, особенно въ сѣв. части, непрерывно появляются новые мели и рифы. Хорошія гавани многочисленны; правда, гавани постепенно мелѣютъ и въ настоящее время на берегахъ Ботническаго зал. лишь въ Нюстадѣ, Кристинестадѣ, Каскё, Вазѣ и Кеми большія суда могутъ подходить непосредственно къ берегу, въ другихъ пунктахъ гавани и мѣста разгрузки и нагрузки болѣе или менѣе удалены отъ городовъ, что вызываетъ обременительную двойную нагрузку и разгрузку. Но такъ какъ обмелѣніе идетъ медленно, то не вызываетъ особыхъ непосредственныхъ нарушеній въ ходѣ дѣла. Кромѣ разсмотрѣнныхъ морскихъ береговъ, Ф. принадлежитъ (помимо береговъ ея внутреннихъ водъ) значительное протяженіе береговъ Ладожскаго оз. Отъ границы Петербургской губ. до Вуоксы берегъ покрытъ поросшими лѣсомъ песчаными холмами и озами; далѣе выступаютъ граниты и характеръ берега становится совершенно такимъ же, какъ на южн. берегу Ф. и остается такимъ до границы Олонецкой губ.; берегъ сильно изрѣзанъ и имѣетъ много острововъ. Наиболѣе важны изъ нихъ Коневецъ, группа большихъ острововъ близъ Сердоболя, изъ которыхъ наибольшіе Ріеккалансаари и Тулолансаари, большіе о-ва Лункулансаари и Мантсинсаари близъ Сальми и лежащій вдали отъ берега Валаамъ.

Орографія. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что наносившіяся на карты Ф. въ видѣ связныхъ хребтовъ или грядъ возвышенностей Суоменселькэ, Хэмеенселькё, Савонселькэ, Эурэпээнселькэ и т. д. представляютъ въ сущности лишь немного возвышающіеся водораздѣлы отдѣльныхъ озерныхъ и рѣчныхъ системъ съ небольшими и не связными между собою возвышенностями. Лишь Маанселькэ на В, не представляя цѣпи горъ, все же носитъ характеръ непрерывной возвышенной области. Что касается Сальпаусселькэ въ южн. Ф., то это озъ или конечная морена, сопровождаемая въ разстояніи 20—30 км. къ С другой параллельной мореной того же характера. Наиболѣе высокая часть Ф. лежитъ на крайнемъ СЗ, вдаваясь въ Скандинавскій полуо-въ между Швеціею и Норвегіей. Эта область занята по большей части обнаженными горными массами, высотою болѣе 500 м., усѣянными угловатыми обломками; она составляетъ продолженіе хребта Чёленъ или Скандинавскихъ Альпъ. На СЗ у границы Норвегіи возвышается перерѣзанный глубокими долинами массивъ Хальдитшокко (Halditschokko), покрытая снѣгомъ вершина котораго достигаетъ 1254 надъ ур. моря и составляетъ высшую точку Ф. Съ Ю и В Хальдитшокко окруженъ высокими горами, изъ которыхъ Іолламоайви достигаетъ приблизительно 1145 м., Кахперусваара—1113 м., Вехіоайва—1100 м. Горы далѣе понижаются (Вароайви около 911 м., Вирдиттшокко—908 м., Роппи около 950 м.). На ЮВ страна понижается и становится болѣе ровной и область Лапландскихъ Альпъ смѣняется областью склоновъ, покрытыхъ лишаями и болотъ, пересѣкаемыхъ мѣстами болѣе возвышенными гористыми областями, какъ Уртиваара, Іперстиваара и Раумоайви (около 610 м.), а затѣмъ начинается область лѣсовъ съ многочисленными скалистыми холмами. Область къ Ю отъ Инари сохраняетъ значительную высоту и ближе къ озеру изрѣзана многочисленными долинами, которыя раздѣлены обнаженными и покрытыми лишаями возвышенностями часто съ средней высотою 200—300 м. надъ дномъ долины; высшія точки этихъ хребтовъ имѣютъ абсолютную высоту болѣе 500 м. (Хаммасуро въ хр. Хаммастунтуритъ—535 м.). Еще далѣе на В къ границѣ Александровскаго у. Архангельской губ. страна становится еще болѣе изрѣзанной и переходитъ въ настоящую горную область Саариселькэ или Суолоселькэ, въ которой дно долинъ лежитъ на высотѣ около 300 м., а многочисленныя по большей части округленныя вершины, въ ущельяхъ которыхъ снѣгъ остается все лѣто, поднимаются до 600—700 м., высшія точки здѣсь Уксельмапээ (ок. 720 м.) и Сокустамалаки (около 710 м.); менѣе изрѣзанная зап. часть Саариселькэ, высота которой по большей части не превышаетъ 300—

400 м., называется Раутутунтури. На болѣе низкой части, примыкающей къ Саариселькэ съ ЮЗ, возвышаются гранитные пики Наттастунтуритъ (прибл. до 560 м.). Къ С отъ Инари лежитъ горная страна, окаймленная отдѣльными пиками. На СЗ лежитъ, прорѣзанное долинами Патсіоки и Таны, плато, болѣе 200 м. высотою, на которомъ возвышаются довольно большія горы того же характера какъ и въ Саариселькэ: группа Муоткатунтуритъ съ вершинами Пельтоайви (570 м.), Куарвекодшъ (600 м.) на Ю и Паистунтуритъ на С; горы здѣсь вообще обнаженныя и лѣса ограничиваются долинами. Наконецъ, къ В отъ Инари лежитъ низкая страна, усѣянная мелкими озерами и отдѣльными возвышенностями. Водораздѣлъ между бассейномъ оз. Инари и бассейномъ Ботническаго зал. состоитъ частью изъ болотистыхъ пространствъ высотою въ 250—300 м., частью изъ настоящихъ горныхъ возвышенностей. Къ Ю отъ него въ области, составляющей главную часть Финляндской Лапландіи, характеръ мѣстности совершенно иной, чѣмъ въ части Финской Лапландіи, прилегающей къ Инари. Въ цѣломъ это однородное плато высотою болѣе 200 м. съ относительно мало выраженными рѣчными долинами, покрытое обширными лѣсами и болотами; на плато возвышаются отдѣльныя горныя массы, частью (болѣе низкія) покрытыя до вершины лѣсомъ и обозначаемыя финскимъ словомъ «ваара» (соотвѣтствуетъ слову «варакка» на Кольскомъ полуо-вѣ), частью высокихъ съ вершинами обнаженными и усѣянными угловатыми обломками—«тунтури» и «сайвы» (=«тундры» на Кольскомъ полуо-вѣ). Наиболѣе значительны лежащія недалеко отъ зап. границы Ф. возвышенности Оунастунтури и Палластунтури съ вершиной Химмельріики или Тайваскеро (858 м.). Отдѣльныя горы разбросаны на всемъ пространствѣ. до границы Архангельской губ., близъ которой возвышаются Вэрріётунтури и Нуортитунтури. Къ Ю отъ Куолоіерви, близъ вост. границы, лежитъ наиболѣе гористая и изрѣзанная часть Ф. приходъ Куусамо. За исключеніемъ оз. Паанаіерви, лежащаго въ глубокой долинѣ на высотѣ всего 110 м., озера и долины лежатъ здѣсь на высотѣ 200—250 м. и надъ ними круто поднимаются горы до 300—400 и даже болѣе 500 метровъ; наиболѣе высокая изъ нихъ гора Нуоруненъ, высоту которой опредѣляютъ въ 532—590 м. Возвышенности Куусамо простираются на З до Симоіерви и Кеми-іерви. Р. Кеми и ея притокъ Оунасіоки текутъ въ расширяющихся на ЮЗ долинахъ, окаймленныхъ невысокими возвышенностями. Пространство между Кеми и Торнео представляетъ поверхность сильно изрѣзанную, хотя и не высокую; высшая точка Кархуюпукка (300 м.), но наиболѣе извѣстна лежащая недалеко отъ г. Торнео гора Аавасакса (232 м.), посѣщаемая туристами въ началѣ іюня, когда съ нея въ теченіе нѣсколькихъ дней можно видѣть незаходящее солнце. Прибрежныя области между нижнимъ теченіемъ р. Кеми и оз. Улео въ общемъ плоскія и не имѣютъ значительныхъ возвышенностей; къ В и ЮВ отъ этого озера лежатъ сильно изрѣзанныя пространства, составляющія какъ бы продолженіе области Куусамо, но болѣе низкія (долины и озера къ В отъ озера лежатъ на 170—200 м., къ Ю—на 150—180 м.); возвышенности поднимаются здѣсь до 300 м. и болѣе. Самыя низкія части водораздѣла между Ботническимъ зал. и Бѣлымъ моремъ большей части выше 200 м. Отъ области къ В отъ оз. Улео тянется на ЮВ возвышенная область; болѣе высокая часть ея съ долинами на высотѣ болѣе 200 м. лежитъ за предѣлами Ф. и лишь зап. окраина ея проходитъ по территоріи страны. Почти весь юго-вост. уголъ Ф. къ В отъ Піэлис-іерви, Иломантси, Суоіерви, Корниселькэ и Суистамо и къ С отъ Сальми (у Ладожскаго оз.) лежитъ на высотѣ болѣе 150 м.; устройство поверхности здѣсь весьма своеобразно: она покрыта параллельными грядами камней высотою отъ 15 до 50 м. (называемыми здѣсь «ваара»), раздѣленными болотами (здѣсь употребляются даже выраженія ѣхать «вдоль страны», т. е. по направленію грядъ, и «поперекъ страны»). Къ З отъ этого плато отъ сѣв.-вост. угла Ладожскаго оз. до Піэлис-іерви тянется область съ средней высотою около 100 м., болѣе изрѣзанная и съ менѣе удлиненными возвышенными грядами, круто поднимающимися до 150—200 м. Къ Ю и ЮЗ отъ Піэлис-іерви лежитъ относительно высокая и сильно изрѣзанная область. У вост. берега озера находится группа скалистыхъ вершинъ Коливаара (337 м.); далѣе на З, а также въ области со средней высотою около 150 м., простирающейся до южн. берега оз. Улео, разбосано много возвышенностей, изъ которыхъ Писавуори къ З отъ Піэлис-іерви имѣетъ высоту въ 300—400 м., а Вуокатти на ЮВ отъ г. Каяна — около 316 м. Описанныя сѣв. и сѣв.-вост. части Ф. наиболѣе высокія и изрѣзанныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе безплодныя. Наибольшее значеніе имѣетъ часть Ф., лежащая къ ЮЗ отъ нихъ, между Ботническимъ и Финскимъ зал. и Ладожскимъ оз. Средняя часть ея представляетъ плато—съ средней высотою около 100 м., отличающееся чрезвычайнымъ, единственнымъ въ свѣтѣ обиліемъ озеръ,—это «плато финляндскихъ озеръ», подавшее поводъ называть Ф. «страною тысячи озеръ». Три обширныхъ системы озеръ занимаютъ это плато: озера системы Саймы, уровень которыхъ лежитъ на 76—83 м., системы Пэйэнне—78 м. и системы Нэси-іерви—77—84 м. (само Нэси-іерви лежитъ на высотѣ 95 м.); озера, ближайшія къ водораздѣлу Ботническаго зал., достигаютъ высоты 100—110, мѣстами даже 120—125 м. Водораздѣлъ этотъ въ своихъ болѣе низкихъ частяхъ имѣетъ приблизительно такую же высоту, какъ только что указанныя озера; по направленію его на старыхъ картахъ проводили хребетъ Суоменселькэ. Къ ЮВ отъ линіи водораздѣла болѣе возвышенныя плато со средней высотою болѣе 150 м. и отдѣльными пунктами значительно выше 200 м.; на СВ они притоками Пэйэнне и Саймы раздѣлены на множество отдѣльныхъ частей; болѣе сплошныя массы плато

простираются къ ЮЗ отъ Ювискюлэ въ направленіи на С и СЗ и отъ оз. Руовеси и Вираты на З. Изъ отдѣльныхъ вершинъ Пёллёнмэки у Іисальма достигаетъ 251 м. Область вокругъ Пэйэнне является сильно изрѣзанной и отдѣльныя возвышенности на берегахъ и островахъ поднимаются крутыми пиками на высоту до 100 м. надъ уров. озера. Возвышенности у южн. частей оз. Сайма вообще ниже; на берегахъ и островахъ онѣ рѣдко превышаютъ 50—70 м. надъ уров. оз. Значительная часть области Саволаксъ, особенно къ С и СВ отъ г. С.-Михель, представляетъ тоже устройство поверхности, какъ въ вост. Ф.: удлиненныя гряды мореннаго гравія, раздѣленныя болотами; много также песчаныхъ озовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ красивыми видами Пункахарью, пересѣкающій оз. Пурувеси. Зап. берегъ оз. Пэйэнне и пространство далѣе на З до оз. Нэси-іерви представляютъ очень неровную поверхность съ многочисленными скалистыми возвышенностями. Онѣ встрѣчаются и далеко на З (Лауханвуори высотою 223 м. и еще болѣе къ З Бёлёмъ). На, въ общемъ плоской, поверхности къ ЮВ отъ Лауханвуори находится большой песчаный озъ Тавастмонъ или Хэмеенкангасъ, мѣстами достигающій высоты 180 м. Значительные озы также у Таммерфорса, въ Кангасала и у Тавастгуса. На СЗ отъ озернаго плато страна медленно и равномѣрно понижается къ берегу Ботническаго залива; скалистые холмы здѣсь многочисленны, но низки (5 — 10 м.) и лишь Симсіёнвуари достигаетъ высоты 80 м. надъ окружающей равниной (высота надъ моремъ 130 м.). Во многихъ мѣстахъ, особенно въ южн. части Эстерботтніи, простираются обширныя равнины. Далѣе на Ю въ прибрежной области количество скалистыхъ холмовъ возрастаетъ; они остаются, однако, низкими и лишь въ области Раумо нѣсколько повышаются, а въ Римито достигаютъ 75 м. надъ ур. м. Аландскіе о-ва въ общемъ низки (ниже 50 м.) и лишь на С главнаго о-ва возвышаются Оррдальсклинтъ до 132 м. и Стрёмма Касбергъ до 110 м. Прибрежная полоса Абосской губ. покрыта множествомъ холмовъ, но вдоль рѣкъ тянутся широкія равнины съ рѣдкими холмами. На В у Таммела каменистая почва болѣе неровна и возвышенности достигаютъ 175 м. надъ ур. м. Узкая долина, идущая отъ Ванаявеси и проходящая около Тавастгуса, отдѣляетъ это плато вышиною ок. 100 м. отъ озернаго плато. Отъ Гангеудда до Веси-іерви тянется большой песчаный озъ Лойо, составляющій прямое продолженіе большой конечной морены, которая подъ названіемъ Сальпаусселькэ тянется въ видѣ дуги отъ оз. Веси-іерви на СВ къ Іоэнсу, достигая мѣстами 50 м. высоты. Параллельно ей тянется въ 20—30 км. сѣвернѣе другой песчаный озъ. Къ Ю отъ Сальпаусселькэ простирается относительно бѣдная озерами и богатая глинистыми равнинами съ многочисленными рѣками и ручьями прибрежная полоса. Здѣсь тоже встрѣчаются мѣстами группы возвышенностей, особенно по близости отъ берега въ Нюландской губ. и въ занятой гранитомъ рапакиви части Выборгской губ. На В Выборгской губ. простираются болѣе ровныя пространства, далѣе къ берегамъ Ладожскаго оз. мѣстность становится вновь болѣе неровной, высшая точка этой живописной мѣстности Пётсёнваара высотою ок. 190 м. лежитъ при губѣ Кирьявалаксъ. Наконецъ, перешеекъ между Финскимъ зал. и Ладожскимъ оз. представляетъ на С низменное пространство, а на Ю находятся возвышенности, достигающія въ Рауту 182 м. По общему характеру, Ф. и особенно южная часть ея, представляетъ, согласно сказанному, страну мелкихъ возвышенностей; это ни горная страна въ строгомъ смыслѣ слова, ни тѣмъ менѣе страна равнинъ. Сильная изрѣзанность поверхности обусловливаетъ мощное развитіе озеръ и вообще внутреннихъ водъ, имѣющихъ громадное значеніе и какъ путей сообщенія, и какъ источниковъ силы для промышленныхъ заведеній.

Гидрографія. — Самой характерной чертой гидрографіи Ф. является мощное развитіе озерныхъ бассейновъ внутри страны. Вся внутренняя часть Ф. къ Ю отъ 64° с. ш., ограниченная съ В возвышенностями, лежащими близъ вост. границы Ф., съ С и З возвышенностями водораздѣла Ботническаго побережья и съ Ю озомъ Сальпаусселькэ, занятъ тремя системами озеръ: Нэси-іерви на З, Пэйэнне въ средней части и Саймы въ вост. и вся масса воды, выпадающая на этомъ пространствѣ, изливается тремя рѣками, представляющими стоки трехъ названныхъ озерныхъ системъ: Кумо (въ южн. часть Ботническаго зал.), Кюммене (въ Финскій зал.) и Вуоксы (въ Ладожское оз.). Въ составъ каждой системы входитъ множество большихъ и малыхъ озеръ, соединенныхъ рѣками или протоками (а отчасти и каналами), по которымъ возможно непрерывное сообщеніе на большія пространства. Самая сѣв. часть Ф. составляетъ часть бассейна Ледовитаго ок. и именно частью пограничной р. Таны, частью бассейна Пазрѣки (Патсіоки), вытекающей изъ оз. Инари или Энаре, въ которое собираются воды съ окрестныхъ высотъ, въ томъ числѣ р. Ивалоіоки. Къ бассейну сѣв. части Ботническаго зал. относятся четыре большихъ рр. Финской Лапландіи: Торнео съ Муоніо, Кеми, Ій-іоки и Улео. Остальныя рр., за исключеніемъ упомянутой выше Кумо, сравнительно невелики и не особенно многоводны; важнѣйшія Сіика-іоки, Пюхэ-іоки, Эссе, Нюкарлебю-эльфъ (Лапуан-іоки), Кюро, южнѣе Кумо, Эура-іоки и, наконецъ, впадающая собственно въ Балтійское м. Аура. Изъ рр., впадающихъ въ Финскій зал., кромѣ Кюммене заслуживаютъ упоминанія Ванда (бл. Гельсингфорса) и Райа-іоки или Сестра. Изъ рр., впадающихъ въ Ладожское оз., кромѣ Вуоксы заслуживаетъ упоминанія Іэнис-іоки, впадающая въ сѣв. конецъ озера. Наконецъ, область Куусамо относится къ бассейну Бѣлаго моря. Значительныя измѣненія во внутреннихъ водныхъ путяхъ Ф. произошли въ историческое время какъ естественнымъ, такъ и искусственнымъ путемъ. Такъ

Кюрос-іерви въ Икалиненъ изливалось сначала на ЮВ черезъ Лаваіерви, но ок. 1600 г. (или ранѣе) вода проложила себѣ путь на Ю черезъ Кюроскоски; Лэнгельмэвеси до 1604 г. изливалось черезъ Сарсанкоски въ Роине, но затѣмъ проложило себѣ путь черезъ Ихаринкоски въ Пэлькэнеенвеси, а въ 1830 г. вода вновь направилась къ Роине, такъ какъ вслѣдствіе работъ по прорытію канала вода проложила себѣ новый путь. По такой же причинѣ Суванто въ 1818 г. прорвало узкій перешеекъ, отдѣлявшій его отъ Ладожскаго оз. и уровень его сразу понизился на 7 м., а первоначальный истокъ черезъ Кивиніеми въ Вуоксу высохъ; въ 50-хъ годахъ XIX ст. черезъ перешеекъ Кивиніеми прорыли каналъ, уровень р. понизился на $2^1/_2$ м., а прежній истокъ значительно обѣднѣлъ водою. Оз., Хёутіэйненъ въ ночь съ 3 на 4 августа 1859 г., благодаря начатому задолго до того каналу, прорвалось въ Пюхэселькэ, при чемъ уровень его сразу понизился на $7^1/_2$ м. Работы по расчисткѣ пороговъ и проведенію каналовъ начались въ Ф. уже въ XVI в.; особенно много было сдѣлано во второй половинѣ XVIII и въ XIX вв. Наиболѣе важное сооруженіе — Саймінскій каналъ, соединяющій оз. Сайму съ Выборгскимъ зал. Помимо своего значенія, какъ средства сообщенія, внутреннія воды Ф. имѣютъ громадное значеніе и какъ источникъ силы. Многіе изъ пороговъ Кумо представляютъ силу по нѣсколько тыс. лошадей, а два — въ 10 и 12 тыс. Пороги Кюммене представляютъ силу по 4—12 тыс. лошад. силъ, а четыре изъ нихъ отъ 24 до 38 тыс.; въ Вуоксѣ 4 порога представляютъ болѣе чѣмъ по 30 тыс. силъ, два—болѣе 40 тыс. и одинъ — 52 тыс., а Иматра — болѣе 117 тыс.; еще большую двигательную силу представляютъ пороги Уле, изъ которыхъ одни пороги Нискакоски представляютъ 157800 силъ, а пороги Пюхэкоски—292 тыс. силъ. По мѣрѣ роста обрабатывающей промышленности Ф. ея воды все болѣе и болѣе утилизируются, какъ источникъ силы.

Геологическое строеніе. Геологическое строеніе Ф. отличается слѣдующими особенно характерными чертами: полнымъ отсутствіемъ отложеній, относящихся ко времени отъ девонскаго періода до четвертичнаго, незначительнымъ развитіемъ палеозойскихъ отложеній и сильнымъ развитіемъ образованій архейскихъ, археозойскихъ и четвертичныхъ. Среди архейскихъ отложеній господствуютъ граниты и гнейсы, но, чередуясь съ ними, встрѣчаются мѣстами и истинные сланцы. Во многихъ мѣстахъ гранитная масса слилась съ сланцами, пронизывая въ видѣ жилъ болѣе темную основную сланцевую массу; такой характеръ представляетъ особый видъ гнейсовъ, занимающій большую часть Ф. Одновременно съ выходами гранитныхъ массъ происходило и образованіе складокъ земной коры, вслѣдствіе чего осадочные слои (сланцы) подверглись сильному смѣщенію; мѣстами, однако, особенно въ «ботническихъ сланцахъ» области Таммерфорса и Эстерботтена, архейскіе сланцы чрезвычайно хорошо сохранили свое первоначальное положеніе. Здѣсь встрѣчаются также сланцевые конгломераты, слюдяные сланцы, порфириты съ уралитомъ (особенно по близости отъ Тавастгуса). Обширное пространство (по крайней мѣрѣ 23000 кв. км.) занимаетъ во внутренней части юго-зап. Ф. гранитъ болѣе молодого происхожденія; вдоль южн. берега большое пространство занимаетъ гранитъ того же возраста, но характера гнейсогранита, содержащаго гранатъ. На ЮВ находится область гранита тоже сравнительно молодого происхожденія; именно отсюда, съ сѣв. берега Ладожскаго оз., большія количества гранита вывозились въ С.-Петербургъ. Граниты болѣе поздняго происхожденія сопровождаются часто грубыми пегматитами, гдѣ полевой шпатъ нерѣдко образуетъ большіе отдѣльные куски, легко выдѣляемые и употребляемые для фарфоровыхъ заводовъ. Массы полевого шпата добываются особенно въ Сердоболѣ и Импилаксѣ, на берегахъ Ладожскаго оз. Широко распространены въ Ф. также граниты болѣе древніе, чѣмъ ботнійскіе сланцы, такъ называемые «преботнійскіе» граниты, преимущественно слоистые (гнейсовые граниты). Кристаллическіе преботнійскіе сланцы часто пронизаны жилами гранита и могутъ быть обозначены терминомъ «жильные» гнейсы; рѣже встрѣчаются здѣсь слюдяные, роговообманковые сланцы и т. п. Обширная область гранито-гнейсовъ тянется къ С отъ Ладожскаго оз. вдоль вост. границы Ф. Вдоль нея съ З тянется обширная зона сланцевъ. Здѣсь, кромѣ слюдяныхъ, роговообманковыхъ и иныхъ сланцевъ, простираются сланцевые кварциты и кристаллическіе известняки. Эти известняки (иногда нѣсколько доломитные) служатъ особенно въ Рускеала предметомъ большой промышленности; они частью употребляются въ качествѣ строительнаго матеріала (мраморъ), частью въ качествѣ известняка. Въ Питкэранта у Ладожскаго оз. въ этихъ сланцахъ, близъ соприкосновенія ихъ съ гранито-гнейсами, находятся самыя богатыя руды Ф. Онѣ состоятъ изъ халькопирита, оловянной руды, свинцоваго блеска и особенно изъ большихъ количествъ магнитнаго желѣзняка. Кристаллическіе известняки встрѣчаются и во многихъ мѣстахъ юго-зап. Ф.; особенно извѣстны известняки Паргаса, Корпо, Сагу, Кимито и Финбю въ абоскихъ шхерахъ, Лойо, Мэнтсэлэ, Іитти и Вильманстранда. Вмѣстѣ съ известняками въ Ориіерви появляются различныя руды, которыя прежде дѣятельно разрабатывались: мѣдный пиритъ, свинцовый блескъ, цинковая руда и др. Во многихъ мѣстахъ вдоль южн. берега встрѣчается магнитный желѣзнякъ, но руды эти, за исключеніемъ Кулонсуонмэки въ приходѣ Вихти, не разрабатываются по недостаточности. Огромныя массы этой руды находятся подъ уровнемъ моря близъ о-вка Юсарё (въ нюландскихъ шхерахъ), гдѣ онѣ вызываютъ сильное отклоненіе компаса. Въ области къ Ю и къ З отъ оз. Инари простираются лептиниты; кромѣ типическаго лептинита здѣсь встрѣчается тонкослоистая почти бѣлая порода, богатая полевымъ шпатомъ съ многочисленными гранатами, далѣе гнейсы съ гранатами, гнейсовые граниты, содержащіе

гранаты, и др. Въ прослойкахъ кварца, пронизывающихъ лептиниты, надо, повидимому, искать коренныя мѣсторожденія золота Лапландіи, но до сихъ поръ золото находили лишь въ рѣчныхъ пескахъ или иногда въ окатанныхъ кварцевыхъ галькахъ. Самыми древними породами Ф. надо считать гранито-гнейсы восточн. Ф., залегающіе частью въ видѣ отдѣльныхъ массъ среди сланцевъ, частью въ видѣ большой массы вдоль русской границы. Въ археозойскихъ отложеніяхъ Ф., едва болѣе древнихъ, чѣмъ палеозойскія, ископаемыхъ остатковъ организмовъ неизвѣстно вовсе. Осадочныя породы этой группы подверглись малымъ измѣненіямъ, особенно песчаники, которые занимаютъ небольшія пространства близъ Бьернеборга (красный песчаникъ, часто богатый полевымъ шпатомъ), близъ Исоіоки (бѣлый кварцевый) и др. Песчаники Бьернеборга и Исоіоки употребляются на мельничные жернова. У Бьернеборга и на о-вахъ Ладожскаго оз. простирается діабазъ (въ первомъ мѣстѣ съ оливиномъ). Весьма характерны для Ф. относящіеся къ этому же періоду граниты рапакиви, залегающіе въ четырехъ мѣстахъ большими массами. Наиболѣе развитъ рапакиви въ области Выборга; отсюда онъ вывозится изъ ломокъ въ Пютерлаксѣ въ большихъ количествахъ въ С.-Петербургъ, въ качествѣ строительнаго матеріала. Нѣсколько иной характеръ носитъ рапакиви области Нюстада и Раумо, области о-вовъ Аландскихъ и области у сѣв.-вост. берега Ладожскаго оз. Разновидностью рапакиви можно считать также кварценосный темный порфиръ о-ва Гогланда. Въ области Хейнола и въ другихъ мѣстахъ на окраинѣ рапакиви встрѣчаются діабазы—габро. Разсмотрѣнныя до сихъ поръ археозойскія породы Ф. болѣе молодыя и представляютъ малыя смѣщенія и измѣненія. Болѣе древнія породы, встрѣчающіяся главнымъ образомъ въ Карелiи и на С страны, являются болѣе метаморфозированными и положеніе ихъ болѣе измѣненнымъ. Главную массу этихъ отложеній составляетъ кварцитъ. Вмѣстѣ съ кварцитомъ встрѣчается доломитовый известнякъ, содержащій марганецъ, и глинистый сланецъ съ тонкими прослойками землистаго угля—шунгита (это самыя древнія изъ извѣстныхъ отложеній угля). На границѣ кварцита съ подстилающими его гранитами часто находятся большія массы конгломератовъ или брекчій. Встрѣчаются также въ кварцитахъ небольшія количества оливина, употребляемаго на различныя подѣлки. Къ археозойскому времени относятся также нѣкоторые діориты и разности, приближающіяся къ сіениту. Въ Вэлимэки, въ приходѣ Сердоболь (Сордавала), въ діоритахъ, приближающихся къ перидотитамъ, находятся большія массы магнитнаго желѣзняка, добываемаго въ значительныхъ количествахъ. Въ области Куусамо и въ области оз. Піэлисіерви въ жилахъ кварца и кальцита среди діоритовъ содержится халькопиритъ, но эти руды теперь не разрабатываются. Большія массы кварцита залегаютъ въ сѣв. Ф., образуя часто высокія горы, изрѣзанныя дикими ущельями и обломками. Къ числу кварцитовыхъ цѣпей относятся между прочимъ Коливаара у оз. Піэлисіерви, Нуоруненъ въ Куусамо, Палластунтури, Оунастунтури и др. Палеозойскія образованія развиты въ Ф. мало. На крайнемъ СЗ на ограниченномъ протяженіи встрѣчаются силурійскія отложенія, здѣсь же встрѣчаются относимыя къ девонскому періоду отложенія, называемыя Райпасъ и Гайза (песчаники, глинистые сланцы и др.). Силурійскіе известняки встрѣчаются въ видѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ кусковъ на Аландѣ и происходятъ несомнѣнно изъ отложеній на днѣ Ботническаго зал. Изъ изверженныхъ горныхъ породъ палеозойскаго періода встрѣчаются сіенитъ съ канкринитомъ въ Куола-іерви и нжолитъ въ Куусамо. По отношенію къ четвертичнымъ отложеніямъ Ф. наблюдается рѣзкое различіе между внутренностью страны и прибрежными областями: въ первой рѣзко преобладаютъ каменистыя моренныя отложенія, во-вторыхъ большія пространства заняты глинами; и тамъ, и тутъ наблюдаются кромѣ того длинныя гряды песка и булыжника, образующія озы и сопровождаемыя часто песчаными пространствами; наибольшаго протяженія послѣднія достигаютъ на перешейкѣ между Ладожскимъ оз. и Финскимъ зал. и въ области близъ Улеоборга. Въ области сѣвернѣе Улеоборга глины развиты мало, но встрѣчаются и внутри Лапландіи; встрѣчаются, хотя и рѣдко, въ высокихъ частяхъ, и озы. Громадную роль въ созданіи какъ современнаго рельефа Ф., такъ и распредѣленія ея четвертичныхъ отложеній игралъ ледниковый періодъ. Принимаютъ, что онъ по крайней мѣрѣ разъ прерывался въ Ф. періодомъ болѣе высокой температуры и таянія ледниковъ, за которымъ послѣдовалъ новый ледниковый періодъ. Сохранились ли въ Ф. какія-либо отложенія, относящіяся къ первому обледенѣнію и къ межледниковому, интерглаціальному періоду, неизвѣстно съ достовѣрностью и во всякомъ случаѣ большая часть ледниковыхъ отложеній образовалась въ послѣднюю ледниковую эпоху. Слѣды ледниковаго періода рѣзко выражены во всей Ф. Общее направленіе движенія льда видно какъ изъ направленія ледниковыхъ штриховъ, такъ и изъ направленія озъ (за исключеніемъ «поперечныхъ» озъ, представляющихъ конечныя морены и перпендикулярныхъ къ направленію движенія льда). Общее направленіе у сѣв. береговъ Финскаго зал. и Ладожскаго оз. было съ ССЗ на ЮЮВ, въ другихъ частяхъ южн. Ф. оно съ СЗ на ЮВ, къ СЗ отъ Нэсіерви и къ В отъ Пэйэнне оно съ С на Ю, въ послѣднемъ мѣстѣ даже съ ССВ на ЮЮЗ. Въ сѣв. Ф. направленіе постепенно приближается къ направленію съ З на В, а на крайнемъ сѣв. съ ЮЗ на СВ. Характернымъ ледниковымъ явленіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указателемъ направленія движенія льда являются также скалы въ видѣ «бараньихъ лбовъ», особенно хорошо выраженныхъ въ области шхеръ. Большая часть поверхности Ф. покрыта ледниковымъ наносомъ изъ булыжника, гравія и песка. Изъ этого наноса, подвергшагося дѣйствію текущей воды, унесшей болѣе мелкія части, образованы и харак-

терные для Скандинавіи озы (ås, читается ос, множественное число åsar—осар), достигающіе частью значительной высоты (Чесарось—Kejsarås въ Кангасала поднимается на 80 м. надъ уровнемъ сосѣдняго озера). Озы имѣютъ между прочимъ и важное практическое значеніе: матеріалъ, изъ котораго они состоятъ, является лучшимъ матеріаломъ для постройки дорогъ, которыя часто и проводятся по ихъ направленію. По одному изъ поперечныхъ озовъ — Сальпаусселькя проходитъ на значительномъ протяженіи и желѣзная дорога. Въ концѣ ледниковаго періода уровень суши сильно понизился и при наступившей трансгрессіи ледниковаго моря большая часть Ф. была покрыта моремъ, которое двумя проливами соединялось съ Нѣмецкимъ и Бѣлымъ морями. Пониженіе уровня страны не было равномѣрно и верхняя граница моря того времени, выше которой наносъ, покрывающій возвышенности, не является отмытымъ дѣйствіемъ морскихъ волнъ, проходитъ, напр., между С.-Петербургомъ и Выборгомъ на высотѣ 60—80 м., а въ южной части Эстерботтніи, у Піэлис-іерви, на 200 м. и т. д. Въ этомъ покрывавшемъ почти всю поверхность современной Ф. морѣ была отложена слоистая или ледниковая глина, непосредственно налегающая на моренныя отложенія и составляющая самые нижніе слои глинъ побережья Ф. Наибольшая высота, на которой встрѣчается въ Ф. эта глина (именно у Тавастгуса и Таммерфорса), равняется 140 м. Глина эта соотвѣтствуетъ іолдіевой глинѣ Скандинавскаго полуо-ва, но въ противоположность ей не содержитъ никакихъ ископаемыхъ остатковъ. Слѣды морской фауны этого моря усматриваютъ въ нѣкоторыхъ животныхъ арктическаго происхожденія, сохранившихся еще частью въ Балтійскомъ морѣ, частью въ большихъ озерахъ; таковы рыба Cottus quadricornis и нѣкоторыя ракообразныя. Полагаютъ, что формы эти проникли въ Балтійское море изъ Бѣлаго по существовавшему въ то время проливу. Съ отдѣленіемъ Балтійскаго моря отъ океановъ оно превратилось въ огромный прѣсноводный бассейнъ—анцилусовое море (названное такъ по господствующему въ отложеніяхъ моллюску Ancylus), въ которомъ отложились новыя «анцилусовыя» глины, налегающія на слоистыя глины ледниковаго моря. Уровень суши въ это время продолжалъ повышаться и въ извѣстный періодъ былъ выше теперешняго. Новое пониженіе, сопровождаемое установленіемъ связи съ Нѣмецкимъ моремъ, повело къ превращенію анцилусова моря въ болѣе соленое, чѣмъ теперь литориновое море, въ которомъ жилъ рядъ морскихъ моллюсковъ. Сравнительно незначительная трансгрессія въ это время покрыла лишь небольшую часть суши. Въ литориновомъ морѣ отложились новые слои глинъ. Одновременно съ образованіемъ глинъ шло и отложеніе песковъ. Мѣстами, благодаря дѣйствію вѣтровъ, образовались и дюны; особенно развиты они на перешейкѣ между Финскимъ зал. и Ладожскимъ оз., но имѣются также у Брагестада и мѣстами внутри страны. Изслѣдованіе растительныхъ остатковъ показало, что въ теченіе анцилусоваго и литориноваго моря климатъ Ф. подвергался значительнымъ измѣненіямъ: передъ періодомъ анцилусовымъ господствовала арктическая флора, въ началѣ этого періода появилась береза, затѣмъ сосна, которая господствовала въ этомъ періодѣ. Въ концѣ его на Ю появился дубъ и рядъ другихъ деревьевъ, а затѣмъ оттѣснившая его ель. Въ литориновомъ періодѣ климатъ былъ значительно теплѣе современнаго намъ.

Минеральныя богатства. Изъ минеральныхъ богатствъ желѣзо частью добывается изъ рудниковъ, частью въ видѣ озерной и болотной руды. Въ 1899 г. изъ желѣзныхъ рудниковъ дѣйствовалъ лишь Вэлимэки въ приходѣ Сердоболь (Сордавала), да шли нѣкоторыя работы по возобновленію дѣятельности рудника Юсарё въ Пойо. Между тѣмъ какъ желѣзная промышленность въ зап. и юго-зап. Ф. въ настоящее время пользуется почти исключительно ввознымъ сырымъ матеріаломъ, въ Саволаксѣ и Кареліи сырой матеріалъ даютъ исключительно мѣстныя озерныя и болотныя руды. Желѣзная руда отлагается во множествѣ финляндскихъ озеръ. Въ 1887 г. добыча руды производилась въ 112 озерахъ, въ томъ числѣ 70 въ Куопіоской губ., 32 въ С.-Михельской, 6 въ Выборгской и 4 въ Вазаской; въ послѣдней губерніи добыча руды съ 1898 г. не производится. Добыча желѣзныхъ рудъ въ 1898 и 1899 г. распредѣлялась слѣдующимъ образомъ (въ тыс. килограммовъ):

Губерніи.	1899.			1900.		
	Руда изъ рудниковъ.	Озерная и болотная руда.	Всего.	Руда изъ рудниковъ.	Озерная и болотная руда.	Всего.
Нюландская	—	9	9	1319	50	1369
Выборгская	24053	4500	28533	29401	4614	34015
С.-Михельская	—	7112	7112	—	5291	5291
Куопіоская	—	44440	44440	—	49925	49925
Всего въ Финляндіи .	24053	56061	80094	30720	59880	90600

Изъ другихъ рудъ разрабатываются лишь мѣдныя и оловянныя руды въ Питкэранта, дающія также немного серебра. На область мѣдныхъ рудниковъ въ Куусамо близъ Паанаіерви дана концессія, но работы въ 1899 г. еще не были начаты. Другія руды частью были разрабатываемы, но затѣмъ оставлены. Въ Ивалоіоки (съ 1869 г.) и притокахъ этой

рѣки, а также въ Лутто-іоки (съ 1871 г.) производится добыча золота. Количество золота, добытаго въ Ивало-іоки, равнялось въ 1870 г. 19137 граммовъ, въ 1871 г.—56692, затѣмъ оно падало до 1878 г., когда равнялось 5759, поднялось къ 1881 г. до 20464, къ 1886 г. упало до 4761, къ 1889 г. поднялось до 22864, къ 1893 г. пало до 4120, въ 1895 г. поднялось до 9926 и затѣмъ снова падаетъ, въ 1899 г. было 2620, а въ 1900 г. —всего 2174 гр. Всего добыто въ 1870—1900 гг. 444056 гр. Изъ каменоломень на первомъ мѣстѣ стоятъ ломки гранита, давшія между прочимъ матеріалъ для множества построекъ и памятниковъ въ С.-Петербургѣ; таковы ломки Пютерлакса, Выборга, Ведерлакса, Веккалакса, Сордавала, Ганге, Куру. Кромѣ того есть ломки въ Импилаксѣ и многія другія. Изъ ломокъ известняковъ наиболѣе извѣстны мраморныя ломки Рускеала. Въ ломкахъ Фёрбю въ Перніё имѣется въ малыхъ количествахъ хорошій мелкозернистый мраморъ. Строительные матеріалы даютъ и другія ломки известняковъ: въ Аресаари въ приходѣ Сордавала, Перхеніеми въ Іиттисъ и др. Весьма многія даютъ матеріалъ для приготовленія извести. На ломки порфира на Готландѣ сдана концессія, но разработки нѣтъ. Діориты, діабазы и роговообманковые гнейсы употребляются преимущественно на надгробные памятники; ихъ добываютъ въ ломкахъ Кааламо въ Рускеала, въ Болабю въ Сварто, въ Лонгвикенъ въ Экерё и въ Импилаксѣ. Для подѣлокъ идетъ также зеленый горшечный камень изъ вост. Ф. Далѣе заслуживаютъ упоминанія добыча полевого шпата и песчаниковъ, употребляемыхъ на жернова.

Почва. Наиболѣе благопріятныя для земледѣлія почвенныя условія представляетъ прибрежная полоса Ф. съ ея глинистыми и песчаноглинистыми отложеніями, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ почвѣ содержится известь. Значительная часть поверхности, особенно внутри страны, вовсе или почти не пригодна для земледѣлія. Около 20% всей поверхности заняты торфяниками, которые, однако, постепенно осушаются и разрабатываются для цѣлей земледѣлія. Кромѣ того массы торфа, достигающія мѣстами толщины до 13 и даже 18 м., представляютъ громадный пока еще мало эксплуатируемый запасъ топлива. Относительно распредѣленія торфяниковъ по отдѣльнымъ губерніямъ имѣются лишь данныя, относящіяся къ 1869 г.; съ тѣхъ поръ разработка торфяниковъ значительно подвинулась. За 1869 г. имѣются слѣдующія данныя:

Губерніи.	Поверхность торфяниковъ и болотъ въ кв. км.	Въ процентахъ всей поверхности губерніи.
Нюландская	720,25	6,1%
Або-Бьернеборгская	2997,20	12,2 »
Тавастгусская	2328,10	10,5 »
Выборгская	8626,76	24,1 »
С.-Михельская	4136,23	18,1 »
Куопіоская	12864,04	28,7 »
Вазаская	14715,95	35,3 »
Улеоборгская	57755,88	34,7 »
Всего	104144,41	21,1%

Въ большихъ количествахъ землистый торфъ употребляется въ Ф. какъ примѣсь къ глинистой почвѣ полей.

По новымъ даннымъ поверхность Ф. распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Воздѣланная земля и естественные луга	10%
Лѣсная почва сухая и пригодная для обработки	47%
Болота, покрытыя лѣсами, горы и земли, не пригодныя для воздѣлыванія	33%
Вода	10%

Климатъ Ф. сравнительно умѣренный для страны, лежащей подъ такими высокими широтами. Если сравнить среднія температуры части Ф., лежащей въ ея центрѣ, на параллели 64° с. ш., со средними температурами на этой параллели вообще, то оказывается, что средняя годовая Ф. на 6°, средняя января на 11° и средняя іюля на 2° выше соотвѣтственныхъ среднихъ для всей параллели. Хотя климатъ Ф. вслѣдствіе обширныхъ пространствъ суши, примыкающихъ къ ней съ В, долженъ въ общемъ считаться континентальнымъ, но вліяніе моря въ значительной степени сглаживаетъ разности температуръ теплой и холодной части года, устанавливая сравнительно ровный климатъ. Вліяніе это двоякаго рода: во-первыхъ, воды заливовъ Ботническаго и Финскаго и лежащей между ними части Балтійскаго моря, а отчасти и массы внутреннихъ водъ умѣряютъ температуру лѣта и зимы, во-вторыхъ, сильное вліяніе имѣютъ господствующіе вѣтры южн. и особенно юго-зап. направленія, приносящіе значительныя количества теплоты съ Атлантическаго океана. Эти вѣтры обусловливаются существованіемъ въ Сѣв. Атлантическомъ океанѣ обширной области барометрическихъ минимумовъ, между тѣмъ какъ на Ю ближе къ Азорскимъ о-вамъ наблюдается зона высокихъ давленій; чѣмъ далѣе въ арктическій океанъ перемѣщается область малыхъ давленій, тѣмъ благопріятнѣе для Ф. направленіе вѣтровъ. Напротивъ, перемѣщеніе его къ Ю отъ Исландіи вызываетъ преобладаніе вост. вѣтровъ и суровыя зимы. Годовыя изотермы Ф. имѣютъ общее направленіе съ ВЮВ на ЗСЗ, при чемъ изотермы особенно сильно уклоняются къ С въ зап. части Ф., благодаря вліянію моря. Съ юга Ф. ограничивается годовою изотермой +5,5°, на С въ области оз. Инари проходитъ изотерма—2°; такъ какъ о-ва Утё и Богшеръ на полупути между Ганге и Стокгольмомъ имѣютъ годовую температуру +5,8° и +5,7°, то разность крайнихъ годовыхъ Ф. выражается 8°, но въ вост. части она не болѣе 6°. Въ частности годовая изотерма +5° охватываетъ лишь Аландскіе о-ва и юго-зап. оконечность Ф. съ городами Нюстадъ, Нодендаль, Або и Ганге; изотерма +4° проходитъ черезъ Фридриксгамнъ и Каске; изотерма +3° идетъ сѣвернѣе Сердоболя и немного сѣвернѣе Гамла-Карлебю; изотерма +2° проходитъ близъ Іисальми и между Брагестадомъ и Улеоборгомъ, изотерма +1°—черезъ Кеми, 0° сѣвернѣе Торнео. Ходъ мѣсячныхъ изотермъ отличается въ теченіе холодной части

года сильнымъ уклоненіемъ ихъ на С въ зап. части и рѣзко выраженнымъ умѣряющимъ вліяніемъ какъ заливовъ, такъ и Ладожскаго оз., въ теченіе теплой части года сравнительно неправильнымъ ходомъ изотермъ и сравнительно низкими температурами прибрежныхъ частей Ф. Типичные мѣсяцы—янв. нов. ст. (самый холодный за исключеніемъ юго-зап. части Ф., гдѣ самый холодный мѣсяцъ февраль) и іюль (самый теплый). Въ январѣ сред. температура повсюду ниже 0°:—14° на С Лапландіи и—1° въ области Богшеръ. Въ іюлѣ разности температуръ сравнительно малы (ок. 5°): на крайнемъ С +12°, на ЮВ +17. Остальные мѣсяцы представляютъ переходныя картины. Въ февралѣ и мартѣ еще всюду температуры ниже 0° и согрѣвающее вліяніе моря еще рѣзко выражено; въ апрѣлѣ изотерма 0° восходитъ уже до 64° с. ш., континентальное нагрѣваніе становится явственнымъ, легкій максимумъ наблюдается въ центрѣ южн. Ф. и легкій минимумъ въ Финскомъ зал. и въ Ботническомъ. Въ маѣ и іюнѣ континентальный характеръ рѣзко преобладаетъ и охлаждающее вліяніе заливовъ сказывается все сильнѣе и сильнѣе. Послѣ іюля измѣненія идутъ въ обратномъ порядкѣ и въ окт. картина изотермъ наболѣе сходна съ картиною годовыхъ изотермъ. Разности между высшими и низшими средними мѣсячными вообще велики, что соотвѣтствуетъ преобладающему континентальному характеру страны, но въ разныхъ частяхъ Ф. эти разности весьма неодинаковы; такъ, въ Соданкюлэ въ Лапландіи разность 27°, въ центральной Ф. она 23° на берегу и 26° на вост. границѣ; на южн. берегу она отъ 18° на западѣ до 25° на В. Что касается крайнихъ температуръ, то (по Игнаціусу) въ 1873—1880 г. крайнія температуры за день были въ Гангё +28° и —24°, въ Улеоборгѣ +29° и —37,5°, въ Торнео 29,5° и —38°, въ Куопіо +29,6° и —40,5°; самыя низшія температуры (отдѣльныя наблюденія) за этотъ періодъ были въ Соданкюлэ—44,5°, въ Киттилэ—48°. Число дней со средней температурой выше 0° колеблется въ предѣлахъ отъ 205 близъ Каяны до болѣе 285 въ Богшерѣ, въ Або и Ганге такихъ дней 265, въ Гельсингфорѣ 250. Въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находятся прибрежныя области. По отношенію къ высокимъ среднимъ за день, напротивъ, въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся вост. и внутреннія части страны; такъ дней со среднею температурою выше 20° по западн. побережью отъ Каске до Нюстада въ году за 10-лѣтній періодъ 2—3, а въ Выборгѣ и Вильмастрандѣ болѣе 10, въ Торнео, Кеми и Гельсингфорсѣ отъ 6 до 7. Общее направленіе годовыхъ изобаръ приблизительно съ СВ на ЮЗ, при чемъ давленіе на крайнемъ ЮВ равно 760, а къ Торнео падаетъ до 757 мм.; зимою соотвѣтственно континентальному климату давленіе нѣсколько большее (763—757 мм.), лѣтомъ меньше (757—755 мм.). На распредѣленіе вѣтровъ оказываютъ сильное вліяніе направленіе морскихъ береговъ, Ладожское оз. на ЮВ и присутствіе обширныхъ внутреннихъ озеръ. Юго-зап. вѣтры господствуютъ въ общемъ во всѣ времена года по берегамъ до области между Николайстадомъ и Улеоборгомъ на С и до Гельсингфорса на В; для мѣстъ, лежащихъ далѣе на С или внутри страны, а также для области близъ Сердоболя господствующими являются южн. вѣтры. Уклоненія отъ этого общаго правила заключаются въ томъ, что въ теплое время года сѣв. и сѣв.-зап. вѣтры на С и внутри страны (а также въ самой узкой части Ботническаго зал.) дуютъ чаще южныхъ. Вѣтры эти часто сопровождаются ночными морозами. Вообще и на берегахъ сѣв. вѣтры всего чаще лѣтомъ и всего рѣже зимою. По южн. берегу замѣчается, однако, то исключеніе, что съ моря дуетъ господствующій въ это время южный вѣтеръ; такой же вѣтеръ наблюдается и на С Ладожскаго зал. Вслѣдствіе той же причины, т. е. сильнаго нагрѣванія суши, на зап. берегу дуетъ лѣтомъ чаще, чѣмъ въ другое время западный вѣтеръ. Количество осадковъ является наиболѣе значительнымъ въ южной Ф., въ средней, захватывающей и часть Ботническаго зал., оно значительно меньше, а въ сѣверной Ф. вновь нѣсколько больше. Въ 1894 г. наибольшее количество осадковъ (болѣе 650 мм.) было къ С отъ Гельсингфорса, къ Ю отъ Таммерфорса и въ области Вильманстранда; въ области нѣсколько къ Ю отъ 64° с. ш. и въ сѣв. части Ботническаго зал. осадковъ было менѣе 400, мѣстами (близъ Пюхэіерви на сѣв.-зап. берегу) менѣе 350 мм., а въ сѣв. части Ботническаго зал. къ З отъ Улеоборга даже менѣе 250 мм.; въ части Ф. къ В отъ Улеоборга осадковъ было болѣе 500 мм., а къ С количество ихъ понижалось до 350 мм. близъ Соданкюлэ. Малое количество осадковъ (менѣе 350, даже менѣе 300 мм.) наблюдалось также въ самой зап. части Аландскаго архипелага. Въ 1895 г. къ С отъ Гельсингфорса осадковъ было болѣе 700 мм. и на довольно значительномъ протяженіи, захватывавшемъ и Вильманстрандъ, болѣе 650 мм., близъ Пюхэіерви и на сѣв.-зап. берегу наблюдались опять области съ количествомъ осадковъ менѣе 350 мм., а въ сѣв. части Ботническаго зал. менѣе 300 и къ З отъ Улеоборга менѣе 250 м. Надо замѣтить, что въ эти годы количество осадковъ на Ю Ф. было значительно болѣе средняго. Наибольшее количество осадковъ внутри страны выпадаетъ вообще лѣтомъ, на берегахъ—осенью, но наибольшее количество дождя выпадаетъ и тамъ, и тутъ въ іюлѣ и въ августѣ. Лишь въ самыхъ южныхъ частяхъ побережья и на сосѣднихъ островахъ больше всего осадковъ выпадаетъ въ октябрѣ. Меньше всего осадковъ во всей странѣ почти безъ исключеній выпадаетъ въ февралѣ, но въ центральныхъ частяхъ апрѣль также очень мало дождливъ; въ Гельсингфорсѣ это даже наименѣе дождливый мѣсяцъ. Въ маѣ по берегамъ выпадаетъ много дождя, въ іюнѣ мало. Толщина снѣжнаго покрова сильно варьируетъ по мѣстностямъ и годамъ. Такъ, зимою 1890—91 г. во многихъ мѣстахъ западн. побережья, а отчасти также внутри страны и по южн. берегу общая толщина снѣжнаго покрова (т. е. суммы всѣхъ выпавшихъ за зиму количествъ снѣга) не

превышало 30 стм., значительныя пространства имѣли снѣжный покровъ отъ 30 до 45 стм. и наибольшее протяженіе имѣли отложенія въ 45—60 и 60—75 стм., значительно меньшее—въ 75—90 стм.; совершенно ничтожное пространство занимали отложенія отъ 90 до 105 и болѣе 105 стм. (послѣдніе на крайнемъ С и въ отдѣльныхъ пунктахъ внутри страны). Напротивъ, въ 1893—94 г. отложенія толщиною болѣе 105 стм. занимали обширное пространство отъ Торнео на С, значительное пространство къ С отъ Сердоболя и различные пункты внутри страны; приблизительно такое же протяженіе имѣли слои отъ 90 до 105 стм. и отъ 75 до 90 стм., въ общей сложности слои болѣе 75 стм. занимали около $^2/_3$ всей поверхности; отложенія менѣе 45 стм. занимали весьма небольшое пространство, а въ 30 стм. и менѣе—совершенно ничтожное. Частые лѣтніе ночные морозы приносятъ иногда убытки, достигавшіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣровъ народнаго бѣдствія (особенно памятны въ этомъ отношеніи 1696 и 1867 гг.). Хотя ростъ культуры какъ по интенсивности, такъ и по экстенсивности, а равно переходъ къ разведенію кормовыхъ травъ нѣсколько ослабляетъ значеніе лѣтнихъ морозовъ, но оно остается все же очень значительнымъ; кромѣ непосредственнаго вреда (прежде всего картофелю, затѣмъ ржи и ячменю), морозы приносятъ большой вредъ и тѣмъ, что лишаютъ крестьянъ хорошаго зерна для посѣва. Болѣе слабые морозы (около 1—2° ниже нуля) приносятъ сравнительно малый вредъ, главнымъ образомъ картофелю, преимущественно въ низкихъ мѣстахъ; болѣе сильные морозы ощутительно вредятъ картофелю даже въ мѣстахъ болѣе защищенныхъ и приносятъ болѣе или менѣе значительный вредъ хлѣбамъ (въ зависимости отъ того, въ какомъ періодѣ вегетаціи морозъ ихъ захватитъ); наконецъ, сильные морозы (болѣе 4—5°) совершенно истребляютъ ботву картофеля и наносятъ сильный вредъ хлѣбамъ, совершенно иногда уничтожая посѣвы ячменя. Особенно сильно страдаютъ вообще низкія, болотистыя мѣста. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ морозы приносятъ болѣе или менѣе значительный вредъ почти на всемъ протяженіи Ф. какъ, напр., морозъ 1-го сентября 1892 г., пощадившій лишь южную и юго-западную части страны, а на протяженіи почти $^2/_3$ Ф. имѣвшій истребительный характеръ.

Флора Ф. составляетъ одно цѣлое съ флорою Русской Карелiи и Кольскаго полуо-ва; изъ нея выдѣляютъ небольшой пограничный участокъ на крайнемъ СЗ, относимый въ ботаническомъ отношеніи къ Норвегіи. Всю указанную область подраздѣляютъ на 28 провинцій, изъ которыхъ въ составъ Ф. входятъ цѣликомъ или отчасти 21. По даннымъ Чильмана (Kihlman) въ 1897 г. всего извѣстно было въ этой области 1132 вида сосудистыхъ растеній (при чемъ въ этомъ числѣ приводились нѣкоторыя постоянно встрѣчающіяся въ природѣ помѣси); изъ этихъ видовъ 61 характерны для морскихъ береговъ, хотя нѣкоторые встрѣчаются на берегахъ Ладожскаго и Онежскаго оз. и внутри страны; число видовъ деревьевъ и кустарниковъ (не считая малорослыхъ ивъ, вереска и т. п.) 58, альпійскихъ растеній, встрѣчающихся лишь въ сѣверной части Ф. (за исключеніемъ Cryptogramme crispa на Аландѣ, Draba hirta въ Ладожской Карелiи и Polemonium humile въ Онежской Карелiи, которыя можно считать за остатки прежде широко распространенной альпійской флоры) 89, водныхъ растеній 76 видовъ. Наиболѣе богатыми по числу видовъ сосудистыхъ растеній являются провинціи собственно Ф. (т. е. юго-западная оконечность Ф.) съ 752 видами (а безъ приморскихъ и альпійскихъ 711), Аландская съ 744 (700), Нюландская съ 717 (677), самыя бѣдныя (въ предѣлахъ Ф.): Лапландія области Инари съ 413 (340) видами, Лапландія области Кеми съ 400 (368), Каяна съ 417 (417), Куусамо съ 421 (407). Изъ древесныхъ растеній наиболѣе важны: сосна (Pinus sylvestris)—самое важное и распространенное изъ деревьевъ Ф., доходящая въ видѣ лѣса до 68°30′ с. ш. у зап. границы и до 69°30′ с. ш., къ С отъ Инари, а въ видѣ отдѣльныхъ растеній въ рѣчныхъ долинахъ до 69°55′ с. ш.; ель (Abies excelsa), образующая южнѣе полярнаго круга обширные лѣса и доходящая въ видѣ лѣса у Оунастунтури до 68°20′ и у Ивалоіоки 68°45′ с. ш., а въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ до 69°29′ с. ш.; береза (Betula verrucosa и odorata), доходящая на западѣ до той же широты какъ ель, на В до 66°25′ с. ш. и образующая значительные лѣса (это главная лиственная порода Ф.); широко распространена также ольха (Alnus incana и A. glutinosa), не встрѣчающаяся лишь въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Ф.; осина (Populus tremula)—очень обыкновенная всюду, кромѣ самыхъ сѣв. частей, гдѣ становится рѣже; дубъ (Quercus pedunculata) встрѣчается лишь въ самыхъ южн. частяхъ Ф.; липа (Tilia ulmifolia) доходитъ до 63°40′ с. ш., кленъ (Acer platanoides) до 62°, грабъ (Ulmus montana и U. effusa) до 62°5′, ясень лишь въ самыхъ южн. частяхъ, тиссъ (Taxus baccata) лишь на Аландѣ. Рябина (Sorbus aucuparia), черемуха (Prunus padus), можжевельникъ (Juniperus communis) и различныя ивы распространены по всей странѣ. Изъ другихъ растеній заслуживаютъ упоминанія различные виды ягодъ: морошка (Rubus chamaemorus), мамура (R. arcticus), малина (R. idaeus), земляника (Fragaria vesca), черника (Myrtillus nigra), голубика (M. uliginosa), брусника (Vaccinium vitis idaea) и др. Изъ ввезенныхъ растеній яблоня даетъ хорошіе плоды въ южн. частяхъ Ф., но подъ 63° с. ш. плоды уже созрѣваютъ лишь въ особенно благопріятные годы; грушевое дерево, вишня, слива даютъ плоды лишь въ южн. частяхъ. Успѣшно растетъ разведенная мѣстами лиственница. Изъ хлѣбныхъ растеній рожь успѣшно разводится до полярнаго круга, въ благопріятные годы хорошіе урожаи получались до Муоніониска (68° с. ш.); самый сѣверный пунктъ, гдѣ разводится рожь—Тойвоніеми подъ 69°5′ с. ш. Ячмень разводится до деревни Кюро при впаденіи Ивалоіоки въ Инари (68°46′ с. ш.) и въ южной части Энонтекисъ (68°45′ с. ш.), а также въ Тойвоніеми.

Овесъ южнѣе 62° разводится въ большомъ количествѣ, между 64 и 65° его разводится мало, а сѣвернѣе 65°30′ совершенно незначительныя количества. Пшеница разводится въ небольшихъ количествахъ всюду на Ю до 61—62° с. ш.; сѣвернѣе 63° она встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Гречиха разводится преимущественно въ восточн. частяхъ, но встрѣчается до границы Улеоборгской губ. Картофель разводится во всей странѣ; удачные опыты производились даже въ Утсіоки подъ 69°50′ с. ш. Горохъ разводится нормально до 62°, но успѣшные опыты разведенія были въ области Каяна и Улеоборга. Ленъ нормально разводится до 64°, успѣшные опыты были до 65°; конопля доходитъ до 65 и 66°. Весьма далеко на С распространены также нѣкоторыя огородныя растенія. Немаловажное значеніе для жизни растеній въ сѣверн. частяхъ Ф. имѣетъ большая продолжительность дня. Между тѣмъ какъ близъ Экенеса самый длинный день равняется лишь 18½ часамъ, онъ въ Каянѣ уже 20½ часовъ, въ Торнео и Куусамо 22 ч., въ Рованіеми 24 ч. Въ Соданкюлэ солнце не заходитъ мѣсяцъ, а у сѣверн. берега Инари—два мѣсяца. Изъ низшихъ растеній въ Ф. въ 80-хъ годахъ XIX ст. было извѣстно до 2500 видовъ грибовъ, въ томъ числѣ 1125 шляпочныхъ; лишаевъ извѣстно болѣе 1000 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе важенъ такъ называемый оленій мохъ (Cladonia rangiferina). Мховъ извѣстно ок. 650 видовъ, изъ которыхъ особенно важное значеніе имѣетъ торфяной мохъ (Sphagnum acutifolium); важное значеніе при постройкахъ имѣютъ Hypnum proliferum и schreberi и Polytrichum commune. Изъ водорослей экономическое значеніе имѣютъ нѣкоторыя (особенно фукусы), употребляемыя по берегамъ въ качествѣ удобренія.

Фауна. Наземная фауна Ф. представляетъ большое сходство съ фауной Скандинавскаго полуо-ва и заключаетъ различныя общія съ нею виды, не встрѣчающіеся теперь въ Средней Европѣ; съ другой стороны, въ составъ ея входятъ и нѣкоторые восточные виды, чуждые Скандинавіи. По фаунѣ позвоночныхъ Ф. дѣлятъ на 5 поясовъ: южную Ф. (до 61° с. ш.), южн. часть средней Ф. (до 62°), сѣверн. часть средней Ф. (до 64°), сѣв. Эстерботтенъ (64—66½°) и Лапландію (66½—70°). Въ составъ фауны Ф. входятъ изъ млекопитающихъ 7 видовъ летучихъ мышей, 5 насѣкомоядныхъ (изъ которыхъ ежъ встрѣчается лишь въ самыхъ южн. частяхъ и особенно на Аландѣ), 20 видовъ грызуновъ, изъ которыхъ летяга, мышь-малютка и рысакъ чужды Скандинавскому полуо-ву (экономическое значеніе имѣютъ бѣлка, вывозимая въ иные годы въ количествѣ болѣе 50000 шкурокъ, и заяцъ-бѣлякъ, котораго вывозится въ иные годы болѣе 100000 шкурокъ). Хищныхъ насчитывается всего 13 видовъ, изъ которыхъ медвѣди и особенно волки, а также лисицы, рыси и россомахи, причиняютъ мѣстами большой вредъ домашнему скоту и птицѣ, почему за убитыхъ звѣрей давно уже выдаются премін. Въ 1899 г. было убито 82 медвѣдя, 15 волковъ, 67 рысей, 3595 лисицъ, 63 россомахи, 380 выдръ, 76 куницъ, 673 горностая, а за періодъ 1883—1899 гг. было убито всего: медвѣдей 1325, волковъ 766, рысей 3662, лисицъ 73604, россомахъ 796, выдръ 6869, куницъ 2203, горностаевъ 23259; за періодъ 1877—1882 гг. было убито: медвѣдей 685, волковъ 1668. Совершенно нѣтъ медвѣдей на Аландѣ. Изъ ластоногихъ въ Финскомъ и Ботническомъ зал. обыкновенны сѣрый тюлень (Halichaerus grypus) и кольчатый тюлень (Phoca foetida); рѣже обыкновенный тюлень (Phoca vitulina). Кольчатый тюлень водится также въ Ладожскомъ оз., Саймѣ, Пюхэселькэ и Хаукивеси. Изъ жвачныхъ водятся лось и сѣверный олень; послѣдній въ дикомъ состояніи водится въ Лапландіи и вдоль вост. границы до Ладожскаго оз. Изъ китообразныхъ въ водахъ Ф. нормально встрѣчается морская свинья (Phocaena communis), какъ исключеніе—попадались дельфинъ (Delphinus tursio), два кита (Megaptera boops и Balaenoptera rostrata) и, какъ говорятъ, два раза наблюдалась бѣлуха (Beluga leucas). Птицъ въ Ф. встрѣчается 268 видовъ, изъ нихъ гнѣздятся 212 видовъ. Куриныхъ водится 7 видовъ: горный тетеревъ (Lagopus mutus), рябчикъ, тетеревъ, глухарь, бѣлая куропатка, сѣрая куропатка, перепелка; важное значеніе, какъ предметъ промысловой охоты, имѣютъ изъ нихъ глухарь, тетеревъ, рябчикъ и бѣлая куропатка. Предметомъ охоты служатъ также различныя утки, гуси, лебеди, вальдшнепы, бекасы и пр. Изъ пресмыкающихся водятся три вида змѣй и три ящерицы, изъ земноводныхъ — три вида безхвостыхъ и два хвостатыхъ. Важное значеніе имѣютъ рыбы. Морскихъ рыбъ насчитываютъ 22 вида, но изъ нихъ лишь балтійская сельдь, килька, треска, камбала (Pleuronectes flesus) и два вида рода рявецъ (Cottus) достаточно многочисленны, чтобы служить предметомъ правильнаго лова, и лишь два первыхъ вида служатъ предметомъ значительнаго промысла. Вслѣдствіе слабой солености въ морѣ держится и ловится и большая часть тѣхъ видовъ, которые населяютъ внутреннія воды — щука, окунь, язь, лещъ, плотва, налимъ и др. Въ значительныхъ количествахъ ловятся въ морѣ также сигъ, корюшка и семга. Въ озерахъ ловится много ряпушки, сига, корюшки и озерной форели. Во рѣкахъ главную роль играетъ ловъ семги, но кромѣ того ловится и много другой рыбы. Изъ безпозвоночныхъ промысловое значеніе имѣютъ рѣчные раки, встрѣчающіеся до р. Крунубю подъ 63°56′ с. ш. и служащіе предметомъ значительнаго вывоза. Моллюсковъ извѣстно 90 видовъ наземныхъ и прѣсноводныхъ и 8 морскихъ; предметомъ промысла служитъ перловица (въ Куусамо, Пюхэіоки и въ р. Састмола); ощутительный вредъ озими приноситъ иногда полевой слизень (Limax agrestis). Насѣкомыхъ, по Игнаціусу, насчитывается до 10550 видовъ. Морская фауна, въ общемъ, весьма бѣдная, и нѣкоторыя большія группы (напр., иглокожія) отсутствуютъ совершенно. *Н. Книповичъ.*

II. Населеніе. Въ Ф. духовенство обязано ежегодно доставлять центральной администраціи, по извѣстной формѣ, свѣдѣнія о

естественномъ движеніи населенія, а черезъ каждыя 5 лѣтъ (прежде—каждые 3 года) данныя о наличномъ населеніи и его составѣ (полъ, возрастъ, сословія и т. п.). Этотъ порядокъ регистраціи данныхъ о населеніи введенъ въ Ф., одновременно съ Швеціей, въ 1749 г., за исключеніемъ юго-западной части страны, тогда принадлежавшей Россіи; съ 1811 г., т. е. со времени присоединенія этой части къ великому княжеству, шведская система подсчета населенія введена во всей странѣ. Болѣе разработанныя статистическія свѣдѣнія относятся къ 1890 г. Къ 1 января 1900 г. въ Ф. считалось 2673200 чел. жит., которые по губерніямъ распредѣлялись такъ:

Въ губ.	Нюландской	289026 жит.
» »	Або-Бьернеборгской	440174 »
» »	Тавастгусской	295533 »
» »	Выборгской	413598 »
» »	С.-Михельской	188548 »
» »	Куопіоской	311539 »
» »	Вазаской	457154 »
» »	Улеоборгской	277628 »
	Всего	2673200 жит.

Густота населенія по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ приведена въ ст. Россія (XXVII, 112); свѣдѣнія эти относятся къ 1 янв. 1897 г.; съ тѣхъ поръ численность населенія Ф. возросла почти на 118 тыс. чел., но въ размѣщеніи его по отдѣльнымъ частямъ перемѣнъ не произошло, да и самая густота, при обширности страны, увеличилась для всей Ф. лишь съ 7,7 до 8,0 жит. на 1 кв. км. Въ общемъ населеніе группируется вдоль морского побережья и по берегамъ озеръ. Особенно густо заселены мѣстности съ крупными городскими центрами; такъ въ у. Пикисскомъ (съ г. Або) приходится 60 жит. на 1 кв. км., въ Гельсингескомъ (съ гг. Гельсингфорсомъ и Борго)—47,2, въ Страндаскомъ (съ г. Выборгомъ)—29,2, въ Корсхольмскомъ (съ г. Николайстадомъ или Вазою) — 23, въ Биркаласкомъ (съ промышленнымъ центромъ Таммерфорсомъ)—32,7 жит. на 1 кв. км. Пустынна бо́льшая часть Улеоборгской губерніи (1,7 жит. на 1 кв. км.), въ особенности же Лапмархенскій у. (менѣе 0,2 жит. на 1 кв. км.), расположенный на крайнемъ С страны.

Распредѣленіе жителей по населеннымъ мѣстамъ. Городское населеніе состоитъ изъ 316118 чел., что составляетъ 11,8% всѣхъ жителей страны. Городовъ 37, изъ нихъ:

3	города	имѣютъ	менѣе 1 тыс.	жителей	каждый, всего	. . . . .	2615	жителей.
24	»	»	отъ 1— 5	»	»	» »	62602	»
2	»	»	» 5—10	»	»	» »	11422	»
4	»	»	» 10—25	»	»	» »	54487	»
3	»	»	» 25—50	»	»	» »	96281	»
1	»	»	свыше 50	»	»	» »	88711	»

Въ 1805 г. въ Ф. (за исключеніемъ юго-вост. ея части, составлявшей тогда русскую губернію) было 24 города, съ 49447 жит.; изъ городовъ только Або имѣлъ 11300 жит. и Гельсингфорсъ — 8843, остальные же были все мелкіе поселки. Въ 1810 г. городское населеніе, вслѣдствіе опустошительныхъ войнъ, сократилось до 40874; въ Або число жителей упало до 10224, въ Гельсингфорсѣ—до 4065. По присоединеніи Ф. къ Россіи и юго-вост. ея части къ великому княжеству увеличилось какъ число городовъ, такъ и населеніе ихъ.

Годы.	Городское населеніе.	Въ % къ общему числу жит.
1840	84599	5,8%
1860	110339	6,3 »
1880	173401	8,4 »
1900	316118	11,8 »

Сильнѣе растутъ крупные центры (съ 10 тыс. и болѣе жит.), въ которыхъ сосредоточена промышленно-торговая дѣятельность страны, а именно:

	Въ 1840 г.	Въ 1900 г.
Гельсингфорсъ	16592	88711
Або	13145	36898
Таммерфорсъ	1819	34148
Выборгъ	4737	25235
Улеоборгъ	5096	15626
Николайстадъ	3047	14646
Бьернеборгъ	5353	13417
Куопіо	2071	10798
Въ 8 городахъ	51860	239479
Въ остальныхъ	32739	76639
Въ странѣ	84599	316118

За 60 лѣтъ населеніе крупныхъ городовъ возросло на 362%, остальныхъ—на 134%, все городское населеніе Ф.—на 274%. Мелкія городскія поселенія растутъ слабо, населеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ даже нѣсколько уменьшилось (Ловиза, Фридрихсгамъ и Кексгольмъ).

Сельское населеніе Ф. распредѣлено между 9920 поселками, изъ нихъ 4 мѣстечка и 9916 деревень и др. мелкихъ населенныхъ пунктовъ. Сельскихъ общинъ 485. Селенія въ Ф. въ громадномъ большинствѣ не представляютъ сплошныхъ поселковъ, состоятъ изъ отдѣльно стоящихъ усадебъ и нерѣдко разбросаны на пространствѣ многихъ кв. верстъ; о многолюдности селеній здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Всего сельскаго населенія въ 1900 г. въ Ф. считалось 2357082 д. об. пола.

Распредѣленіе населенія по домашнимъ хозяйствамъ (данныя 1890 г.). Число домашнихъ хозяйствъ въ Ф. было: въ городахъ 64231, въ селеніяхъ 475653, всего 539884. На 1 хозяйство приходится 4,4 лицъ об. п. Изъ 100 хозяйствъ было:

	Въ городахъ	Въ селеніяхъ.	Вообще въ Ф.
Съ 1 лицомъ	25,8	19,0	19,8
» 2 »	17,2	14,1	14,4
» 3 »	14,6	12,1	12,4
» 4 »	12,4	11,6	11,7
» 5 »	9,9	10,9	10,8
Съ 1—5 лицами	79,9	67,7	69,1
» 6—10 »	18,1	28,0	26,9
» 10—15 »	1,7	3,3	3,5
» св. 15 »	0,3	0,5	0,5
Всего	100	100	100

Малочисленныхъ хозяйствъ (а слѣд. и семей) болѣе въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ. Сравнительно съ 1880 г. замѣтно уменьшеніе размѣровъ домашнихъ хозяйствъ; такъ на 1 хозяйство приходилось лицъ:

	Въ 1880 г.	Въ 1890 г.
Въ городахъ	3,81 лицъ	3,66 лицъ.
Въ селеніяхъ	4,61 »	4,51 »
Въ странѣ	4,54 »	4,41 »

Племенной составъ населенія (1890 г.). Главную массу населенія Ф. составляютъ финны, затѣмъ идутъ шведы; численность представителей другихъ національностей сравнительно невелика. По послѣднимъ свѣдѣніямъ (1890 г.) составъ населенія (считая за признакъ народности языкъ, которымъ говорятъ съ дѣтства) слѣдующій:

Губерніи.	Финновъ	Шведовъ	Пр. національ.
Нюландская	122699	114659	2098
Або-Бьернеборгск.	330746	64331	397
Тавастгусская	254380	3418	53
Выборгская	338095	8574	4931
С.-Михельская	179139	1668	113
Куопіоская	289189	1352	113
Вазаская	290630	126430	132
Улеоборгская	243667	2172	1152
Всего	2048545	322604	8991

Такимъ образомъ, финны составляютъ свыше 86,1% всего населенія страны, шведы—13,5%, представители другихъ національностей — около 0,4%. *Финны* господствуютъ повсюду; исключеніе составляютъ побережье Финскаго зал. въ Нюландской губ. и Ботническаго—въ губ. Або-Бьернеборгской и Вазаской: ихъ мало въ приморскихъ городахъ Ловизѣ, Борго, Экенесѣ, Гангѣ, Маріенгамнѣ, Николайстадѣ и другихъ по Ботническому побережью, а также въ сельскихъ общинахъ поименованныхъ трехъ губерній и на Аландскихъ о-вахъ; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ большинство населенія составляютъ шведы. Финны появились въ Ф., вѣроятно, ок. 800 г. послѣ Р. Хр., вытѣсненные славянами съ береговъ Западн. Двины и Волги. Повидимому, они застали въ Ф. какое-то болѣе древнее населеніе — можетъ быть лапландцевъ и скандинавовъ; первые, отчасти уже въ историческія времена, были оттѣснены на С, древніе скандинавы ассимилированы финнами. Въ настоящее время финны страны состоятъ изъ двухъ главнѣйшихъ племенныхъ группъ—тавастовъ (XXXII, 457) или западныхъ финновъ и карелъ (см. Корелы, XVI, 226 — 228) или восточныхъ. Нѣкоторыя отличія, происшедшія отъ смѣшенія, представляютъ жители Саволакса (побережье оз. Саймы), Эстерботніи (въ сѣв. половинѣ Ф.), коренной Ф. и Сатакунты—на ЮЗ страны (названія историческихъ областей Ф.—см. слѣд. полут.); въ послѣдней замѣтна примѣсь шведскаго населенія. Тавастовъ въ Ф. ок. 1200 тыс., карелъ ок. 800 тыс. *Шведы* проникли въ Ф. въ IX или X стол., главнымъ образомъ черезъ Кваркенъ (самое узкое мѣсто Ботническаго зал.) и въ настоящее время заселяютъ юго-зап. побережье, шхеры и острова; особенно много ихъ, среди городского населенія этой части Ф.: въ Гельсингфорсѣ шведы составляютъ около 50% всего населенія, въ Або—40%, въ Николайстадѣ — свыше 75%. Изъ другихъ національностей болѣе всего *русскихъ* (5795 чел.), въ томъ числѣ въ Выборгской губ. 3926, въ Нюландской—1321; это бо́льшею частью городскіе жители (ремесленники, торговцы); среди сельскаго населенія русскіе сплошной массой живутъ въ Выборгской губ., въ приходѣ Мола (сел. Райвола и др.). *Нѣмцевъ* 1674; они (купцы) живутъ главнымъ образомъ въ гор. Гельсингфорсѣ и Выборгѣ. *Лапландцы* (1106 чел.) кочуютъ съ своими оленями въ Улеоборгской губ. Изъ другихъ народностей (416 чел.) болѣе всего цыганъ, бродящихъ въ вост. окраинахъ Ф.

Составъ населенія по вѣроисповѣданіямъ (1900 г.). Громадное большинство жителей Ф. исповѣдуетъ лютеранство; лютеранъ считается 2620891 чел. (свыше 98%), православныхъ—48812, баптистовъ—2620, римско-католиковъ—560, методистовъ — 317. Православное населеніе встрѣчается главнымъ образомъ въ губ. Выборгской и отчасти въ Куопіосской; баптисты — въ Вазаской губ.

Распредѣленіе населенія по поламъ. Изъ 2673200 чел. населенія Ф. мужчинъ 1322949, женщинъ—1350251; на 1000 мжч. приходится 1021 жщ. Въ 1880 г. отношеніе это составляло 1044, въ 1860 г.—1057, въ 1840 г.—1066, въ 1820 г.—1076; такимъ образомъ различіе въ численности обоихъ половъ въ Ф. сглаживается. Среди городского населенія женщины преобладаютъ больше чѣмъ среди сельскаго; такъ:

	На 1000 мужчинъ приходилось женщинъ въ городахъ.	въ селеніяхъ.
Въ 1825 г.	1110	1069
» 1860 »	1101	1055
» 1880 »	1114	1037
» 1890 »	1124	1022

Съ развитіемъ городского населенія, различіе отношенія между поламы въ городахъ нѣсколько увеличивается, тогда какъ въ селеніяхъ оно сглаживается.

Населеніе по семейному положенію (1890 г.): Холостыхъ и незамужнихъ болѣе среди городского населенія: здѣсь ихъ 64,3%, въ сельскомъ населеніи—60,8%. Эти отношенія мало измѣняются въ времени, по крайней мѣрѣ за предшествовавшія 40 лѣтъ; очевидно, при возрастаніи городовъ за счетъ селеній, изъ послѣднихъ въ первые переселялись не одни одиночки, а цѣлыя семьи.

Въ 1890 г. было	Мужчинъ.	%	Женщинъ.	%
Еще не состоящихъ въ бракѣ	734117	62,7	710546	58,8
Состоящихъ въ бракѣ	401316	34,3	401743	33,2
Вдовствующихъ и разведенныхъ	36108	3,0	96310	8,0
Всего	1171541	100,0	1208599	100,0

Возрастной составъ населенія (1900 г.).

Въ возрастѣ:	Мужчинъ. Число.	На 10 тыс.	Женщинъ. Число.	На 10 тыс.	Обоихъ половъ. Число.	На 10 тыс.
0—5 лѣтъ	163478	1395	161065	1333	324453	1364
5—10 »	139054	1187	137648	1139	276702	1163
10—15 »	125727	1073	124490	1030	250217	1051
15—20 »	114769	980	113399	938	228168	959
20—25 »	88356	754	87662	725	176018	740
25—30 »	90198	770	90823	752	181021	761
30—35 »	79468	678	80405	665	159873	672
35—40 »	74529	636	76340	632	150869	634
40—45 »	65372	558	68860	570	134232	564
45—50 »	59760	510	64072	530	123882	520
50—55 »	48186	411	53054	439	101240	425
55—60 »	38369	328	43520	360	81889	344
60—65 »	33451	286	39928	330	73379	308
65—70 »	25083	214	31163	258	56246	236
70—75 »	15307	131	20241	168	35548	149
75—80 »	7160	61	10254	85	17414	73
80—85 »	2394	21	3881	32	6275	26
85—90 »	730	6	1389	11	2119	9
90—95 »	128	1	347	3	475	2
95—100 »	22		54		76	
св. 100 »	—		4		4	
Всего . .	1171541	10000	1208599	10000	2380140	10000

При сравненіи городскаго населенія съ сельскимъ по возрастному составу получается:

	Изъ 1000 жителей въ возрастѣ: въ городахъ.	въ селеніяхъ.
0—10 лѣтъ . . .	1955	2589
10—20 » . . .	1684	2045
20—30 » . . .	1985	1447
30—40 » . . .	1726	1260
40—50 » . . .	1254	1065
50—60 » . . .	768	770
св. 60 » . .	628	824

Дѣтскій и отроческій возрасты преобладаютъ въ селеніяхъ, зрѣлый (рабочій)—среди городского, возрасты преклонный и старческій—снова въ селеніяхъ. Разсматривая распредѣленіе населенія по возрастамъ во времени, получимъ:

	Изъ 1000 жителей въ возрастѣ до 20 л.	20—60 л.	св. 60 л.
Въ 1825 г. .	4408	4953	639
» 1850 » .	4382	4900	718
» 1870 » .	4422	4928	650
» 1890 » .	4634	4542	824

Увеличивается населеніе въ возрастѣ молодомъ и старческомъ; напротивъ, въ возрастѣ зрѣломъ (рабочемъ) оно относительно сокращается. Сравненіе возрастного состава населенія Ф. съ другими странами приведено въ ст. Населеніе (XX, 619).

Въ 1890 г. населеніе Ф. принадлежало къ слѣдующимъ сословіямъ:

	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Всего.
Рыцарству—дворянству . . .	1782	1194	2976
Духовенству . . .	2442	3809	6251
Горожанамъ . . .	74062	—	74062
Крестьянамъ . .	—	622312	622312
Остальное населеніе *) . . .	156941	1517598	1674539
Всего. . .	235227	2144913	2380140

За послѣднія 10 лѣтъ (1880—90) возрасли сословія горожанъ и такъ назыв. «остальное населеніе», уменьшились нѣсколько дворяне, духовенство и особенно крестьянство (съ 33,8% до 26,2% общаго числа населенія). Въ сеймѣ имѣютъ своихъ представителей 29,6% всего населенія; съ сокращеніемъ крестьянскаго сословія, % населенія участвовавшаго въ выборахъ за послѣдніе годы сокращается; въ 1880 г. онъ составлялъ 37,5%.

Занятія. Въ 1890 г. было занято:

Свободными профессіями	68096 чел.	или	2,9%
Сельскимъ хозяйствомъ	1779083 »	»	74,7 »
Промышленностью .	190599 »	»	8,0 »
Торговлей	29212 »	»	1,2 »
Коммуникаціей . . .	50356 »	»	2,1 »
Другими занятіями . .	103744 »	»	4,4 »
Безъ опредѣленныхъ занятій	159059 »	»	6,7 »
Всего. . . .	2380140 »	»	100%

Въ томъ числѣ заключаются 172779 чел. (73487 мжч. и 99292 жнщ.), занятыхъ личнымъ услуженіемъ. Сравнивая эти данныя съ таковыми же за 1865, 1875 и 1880 гг. видно, что число лицъ занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ хотя абсолютно и увеличилось, но относительно сокращается: въ 1865 г. сельскимъ

*) Сюда входятъ земледѣльцы не-собственники (торпари, арендаторы, рабочіе), а также рабочіе на фабрикахъ и т. п.

хозяйствомъ занято было 1431024 чел. или 79,4%, затѣмъ % этотъ постепенно уменьшался; наоборотъ, число лицъ, занимающихся торговлей и промышленностью, а также служащихъ по коммуникаціи постоянно возрастаетъ:

Занятія:	1865 г.	1875 г.	1880 г.	1890 г.
Промышленность	88586 ч. или 4,9%	92653 ч. или 4,8%	134875 ч. или 6,9%	190599 ч. или 8,0%
Торговля	28684 » » 1,6%	37361 » » 1,9%	21064 » » 1,0%	29212 » » 1,2%
Коммуникація			42216 » » 2,0%	50356 » » 2,1%

Число лицъ, состоящихъ въ личномъ услуженіи, сокращается: въ 1880 г. ихъ было 183565 чел. (8,9%), въ 1890 г.—172779 чел. (7,3% всего населенія).

Населеніе по степени образованія. Въ 1890 г. изъ 1000 жителей Ф. старше 10 лѣтн. возраста грамотныхъ было 979, въ томъ числѣ 20 получили высшее или среднее образованіе. Образованность особенно развита среди городского населенія:

	Изъ 1000 человѣкъ: Съ среднимъ и высшимъ образов.	Только грамотныхъ.	Неграмотныхъ.
Въ городахъ	132	860	8
» селеніяхъ	7	970	23

Движеніе населенія. За послѣдніе 34 года *естественное движеніе населенія* Ф. выражается слѣдующими данными:

Года.	Число рожденій.	Смертные случаи	Перевѣсъ рожденій надъ смерти. случ. (+) или наоборотъ (—).
1866	58853	61894	— 3041
1867	59170	69774	— 10604
1868	43757	137720	— 93963
1869	58395	43675	+ 14720
1870	63748	31841	+ 31907
1871	66567	31958	+ 34609
1872	66189	35889	+ 30300
1873	68422	43525	+ 24897
1874	70898	45225	+ 25673
1875	69521	43440	+ 26081
1876	70759	42151	+ 28608
1877	74831	47458	+ 27373
1878	70275	47736	+ 22539
1879	76150	49450	+ 26700
1880	74784	48857	+ 25927
1881	72436	51744	+ 20692
1882	76053	46821	+ 29232
1883	76378	44291	+ 32087
1884	78147	45204	+ 32943
1885	75129	48261	+ 26868
1886	78576	49514	+ 29062
1887	81724	42875	+ 38849
1888	80172	45417	+ 34755
1889	77881	46679	+ 31202
1890	77860	46479	+ 31381
1891	82128	50715	+ 31413
1892	76433	57486	+ 18947
1893	73030	51002	+ 22028
1894	76206	47467	+ 28739
1895	81783	44482	+ 37301
1896	81656	47061	+ 34595
1897	82330	45233	+ 37097
1898	89106	45751	+ 43355
1899	88358	53042	+ 35316

Въ число родившихся не вошли мертворожденные, число которыхъ въ Ф. въ среднемъ составляетъ 3% общаго числа рожденій; въ 1899 г. мертворожденныхъ было 2410 или 2,7%. Изъ 88358 родившихся въ 1899 г. законнорожденныхъ было 82511, незаконнорожденныхъ 5847 или 6,6%. Число незаконнорожденныхъ значительнѣе среди городского населенія—10,2%, слабѣе въ селеніяхъ—6,2%. Въ среднемъ, для Ф. относительное число незаконныхъ рожденій сокращается; въ 1870 г. они составляли 9,9%. Въ 1899 г. родилось 45326 мальчиковъ и 43032 дѣвочки; на 1000 родившихся мальчиковъ приходится 949 родившихся дѣвочекъ; въ среднемъ за много лѣтъ въ Ф. на 1000 родившихся мальчиковъ приходится 952 родившихся дѣвочки. По многолѣтнимъ наблюденіямъ, въ Ф. больше всего рожденій приходится на январь и іюль; менѣе всего ихъ въ февралѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Въ 1899 г. родилось:

Въ январѣ	8007	Въ іюлѣ	8194
» февралѣ	6647	» августѣ	7610
» мартѣ	7475	» сентябрѣ	7375
» апрѣлѣ	7117	» октябрѣ	6624
» маѣ	7478	» ноябрѣ	6509
» іюнѣ	7888	» декабрѣ	7434

Въ 1868 г. число умершихъ дошло до громадной цифры 94 тыс., что составляло 7,9% населенія того времени; это — наибольшая смертность за все время правильной регистраціи населенія въ Ф. Высокая смертность 1868 г. и двухъ предшествовавшихъ годовъ объясняется рядомъ ужаснѣйшихъ неурожаевъ и сопряженныхъ съ ними голодовокъ; по свидѣтельству Игнаціуса, «въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ менѣе чѣмъ въ годъ умерло болѣе четверти жителей». Въ 1899 г. умерло лицъ мужского пола 27081, женскаго пола 25961; перевѣсъ числа умершихъ среди мужского пола надъ женскимъ замѣчается и во всѣ предшествовавшіе годы. Болѣе всего въ Ф. умираютъ въ зимнее время; въ 1899 г. умерло:

Въ январѣ	5472 чел.	Въ іюлѣ	4018 чел.
» февралѣ	4932 »	» августѣ	3845 »
» мартѣ	4868 »	» сентябрѣ	3796 »
» апрѣлѣ	4208 »	» октябрѣ	4039 »
» маѣ	4162 »	» ноябрѣ	4389 »
» іюнѣ	4246 »	» декабрѣ	5067 »

По возрасту умершіе въ 1899 г. распредѣляются такъ:

Возрастъ.	Мужч.	Женщ.	Об. пола.
До 1 года	6634	5458	12092
Отъ 1—2 лѣтъ	2192	1964	4156
» 2—3 »	1124	1058	2182
» 3—4 »	742	760	1502
» 4—5 »	577	530	1107
» 5—10 »	1441	1359	2800
» 10—15 »	687	770	1457

Возрастъ.	Мужч.	Женщ.	Об. пола.
Отъ 15—20 лѣтъ.	649	714	1363
» 20—30 » .	1654	1506	3160
» 30—40 » .	1245	1301	2546
» 40—50 » .	1515	1298	2813
» 50—60 » .	2103	1718	3821
» 60—70 » .	2564	2525	5089
» 70—80 » .	2915	3403	6318
» 80—90 » .	1000	1500	2500
» 90—100 » .	39	97	136
Всего . .	27081	25961	53042

Отношенія эти съ небольшими колебаніями повторяются изъ года въ годъ.

Браковъ въ 1899 г. заключено 19539, въ томъ числѣ въ городахъ 2997, въ селеніяхъ 16542; такимъ образомъ 15,4% всѣхъ браковъ приходится на городское населеніе, тогда какъ оно составляетъ всего 11,8% общаго числа жителей страны: браки въ городахъ Ф. чаще, чѣмъ въ селеніяхъ. Это явленіе повторяется ежегодно; такъ напр., въ 1890 г. изъ 100 заключенныхъ браковъ приходится на городское населеніе 13, тогда какъ городское населеніе составляло тогда менѣе 10% общаго числа жителей Ф. При громадномъ преобладаніи лютеранъ въ странѣ, число браковъ между послѣдними составляетъ почти 97%; только 3% падаетъ на другія исповѣданія. Браки заключены между:

Холостыми и дѣвицами .	16572 или	84,8%
Вдовцами и дѣвицами .	1648 »	8,4 »
Холостыми и вдовами .	668 »	3,4 »
Вдовцами и вдовами . .	651 »	3,4 »
Всего . .	19539 или	100%

Въ 1899 г. приходилось 7,4 брака на 1000 жителей. Отношеніе это съ небольшими уклоненіями повторяется изъ года въ годъ; исключеніе составляютъ бѣдственные годы; такъ въ голодный 1868 г. приходилось всего 5,5 брака на 1000 жителей.

Иммиграція и эмиграція. Изъ приведенныхъ выше данныхъ о естественномъ движеніи населенія оказывается, что за 34 года (1866—1899) перевѣсъ числа рожденій надъ смертями въ Ф. равнялся 807588 душамъ об. пола; въ дѣйствительности же населеніе страны за этотъ періодъ времени возросло на 829955 душъ об. пола. Излишекъ въ 22 тыс. надо принять за приливъ населенія въ Ф. извнѣ. Такъ, изъ 10000 жителей Ф. было:

	Въ 1880 г.	Въ 1890 г.
Уроженцевъ Финляндіи .	9938	9942
» Россіи . . .	39	37
» Швеціи . .	18	16
» др. странъ .	5	5
Всего . .	10000	10000

Иммиграція идетъ сильнѣе въ города, чѣмъ въ селенія; такъ было не-уроженцевъ Ф.:

	Изъ 10000 жителей въ 1880 г.	въ 1890 г.
Въ городахъ	469	255
» селеніяхъ.	25	36

Начиная съ 80-хъ годовъ XIX ст. началась эмиграція финляндцевъ въ Сѣверн. Америку. Число лицъ, взявшихъ заграничные паспорта съ цѣлью эмиграціи, было:

въ 1882 г.	1559 чел.	въ 1892 г.	6620 чел.
» 1883 »	1616 »	» 1893 »	9117 »
» 1884 »	889 »	» 1894 »	1380 »
» 1885 »	439 »	» 1895 »	4020 »
» 1886 »	1324 »	» 1896 »	5185 »
» 1887 »	6117 »	» 1897 »	1916 »
» 1888 »	4205 »	» 1898 »	3467 »
» 1889 »	4340 »	» 1899 »	12071 »
» 1890 »	5982 »	» 1900 »	10397 »
» 1891 »	4869 »		

Всего въ теченіе 19 лѣтъ взяли паспорты съ цѣлью эмиграціи въ Сѣв. Америку 85513 чел., изъ нихъ 56968 мжч. и 28545 жнщ. Выселяются преимущественно крестьяне, бобыли и торпари изъ губерній:

	Въ 1899 г.	Въ 1900 г.
Вазасской	6925	5452
Нюландской.	3075	2810
Улеоборгской	1478	1454
Остальныхъ губ. . . .	593	681
Всего	12071	10397

Городское населеніе слабо участвуетъ въ эмиграціи: изъ общаго числа выселившихся горожане составляли въ 1899 г. 6%, въ 1900 г.—около 9%. Изъ 10397 эмигрантовъ 1900 г. было холостыхъ 4392, дѣвицъ—2999, женатыхъ—1579, замужнихъ—1010, вдовцовъ—15, вдовъ—71 *), лицъ, семейное состояніе которыхъ осталось неизвѣстнымъ—279 мжч. и 52 жнщ. Уходитъ населеніе преимущественно въ рабочемъ возрастѣ: лица отъ 16 до 40 лѣтъ составляли какъ въ 1899 г., такъ и въ 1900 г. 79% общаго числа эмигрантовъ.

Фактическое движеніе населенія со времени введенія переписей выражается слѣдующими цифрами:

Къ 1750 г. было	421537	жит.
» 1760 » »	491067	»
» 1770 » »	560984	»
» 1780 » »	663887	»
» 1790 » »	705623	»
» 1800 » »	832659	»
» 1810 » »	863301	»
» 1820 » »	1177546	»
» 1830 » »	1372077	»
» 1840 » »	1445626	»
» 1850 » »	1636915	»
» 1860 » »	1746725	»
» 1870 » »	1768769	»
» 1880 » »	2060782	»
» 1890 » »	2380140	»
» 1900 » »	2673200	»

Годичный приростъ населенія по десятилѣтіямъ въ Ф. составлялъ:

*) Вмѣстѣ съ вдовцами и вдовами показаны и лица разведенныя.

Десятилѣтія.	Годичный приростъ.	Въ % къ средн. числу жит. за десятилѣтіе.
1750—1760	6953	1,5%
1760—1770	6992	1,3 »
1770—1780	10290	1,7 »
1780—1790	4174	0,7 »
1790—1800	12704	1,6 »
1800—1810	3064	0,4 »
1810—1820	31425	3,1 »
1820—1830	19453	1,5 »
1830—1840	7355	0,5 »
1740—1850	19129	1,2 »
1850—1860	10981	0,6 »
1860—1870	2214	0,1 »
1870—1880	29201	1,5 »
1880—1890	31936	1,4 »
1890—1900	29306	1,2 »

Возрастаніе населенія Ф. шло далеко не въ одинаковой степени: войны, эпидеміи, голодовки нерѣдко задерживали его; бывали періоды, когда населеніе страны даже уменьшалось. Опустошительно, напр., подѣйствовала война 1788—90 гг., когда населеніе нѣсколько уменьшилось (въ 1788 г. жителей въ Ф. было 706270, въ 1789 г.—705088). Эпидеміи 1803 г. и война 1808—1809 гг. тоже повліяли на сокращеніе числа жителей въ странѣ: въ 1807 г. ихъ считалось 906787, а въ 1809 г. — 854785. Значительный приростъ населенія въ слѣдующемъ затѣмъ десятилѣтіи объясняется тѣмъ, что, съ присоединеніемъ Ф. къ Россіи, юго-вост. часть страны (приблизительно нынѣшняя Выборгская и часть Куопіосской), до тѣхъ поръ въ административномъ отношеніи составлявшая русскую губернію («Финляндскую»), была присоединена къ великому княжеству; благодаря этому, населеніе княжества, состоявшее къ 1810 г. изъ 863 тыс., къ слѣдующему году возросло до 1053 тыс. Холера, свирѣпствовавшая въ Ф. въ 30-хъ годахъ XIX в., имѣла послѣдствіемъ убыль населенія въ 1833 г. на 21641, а въ 1836 г.—на 1360 чел., сравнительно съ предшествовавшими годами. Крымская война, въ которой принимали участіе и финскія войска, тоже задержала нормальный ростъ населенія, которое въ 1855 г. увеличилось всего на 3217 душъ обоего пола или менѣе чѣмъ на 0,2%. О страшныхъ неурожаяхъ второй половины 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія упомянуто выше; послѣдствія ихъ были столь пагубны, что населеніе Ф., составлявшее къ началу 1868 г. 1824198 чел., къ 1 янв. 1869 г. сократилось до 1727588, т. е. убыло на 96610 чел., и только къ 1872 г. достигло прежняго числа. *Д. Рихтеръ.*

Ф. (антропологія). Археологическія раскопки, произведенныя на территоріи Ф., доказываютъ, что тамъ искони жили во всякомъ случаѣ два, а можетъ быть три племени, стоявшихъ на неодинаковомъ уровнѣ культуры. Юго-зап. часть страны принадлежала, вѣроятно, племени, прибывшему изъ Скандинавіи. О. Монтеліусъ даже пытался опредѣлить время заселенія юго-зап. части Ф. скандинавскими пришельцами. Онъ полагаетъ, что скандинавы явились сюда около 1500 г. до Р. Хр., но возможно, что и раньше селились здѣсь единичные пришельцы изъ Скандинавіи. Въ пользу догадки, что племя скандинавскаго происхожденія жило въ неолитическія времена въ юго-зап. Ф., говорятъ форма и матеріалъ каменныхъ издѣлій, находимыхъ въ этихъ мѣстностяхъ. Орудія, добытыя на сѣверѣ Ф. изъ раскопокъ неолитическаго вѣка, имѣютъ другую форму; предполагаютъ, что это остатки матеріальной культуры доисторическихъ лопарей. Возможно также, что племя, жившее по берегамъ Ладожскаго оз., отправлялось въ Ф. на рыболовныя и охотничьи экспедиціи. Неолитическій вѣкъ продолжался въ Ф. почти до начала нашего лѣтосчисленія, такъ какъ трудно принимать во вниманіе немногочисленныя издѣлія изъ бронзы и желѣза, какія здѣсь найдены. Находки бронзовыхъ издѣлій главнымъ образомъ сосредоточены на ЮЗ страны и формой своей свидѣтельствуютъ о существованіи связи между этой мѣстностью и Скандинавіей. Одна третья ихъ часть найдена въ могилахъ, извѣстныхъ въ археологіи подъ названіемъ cairns. Эти могилы идутъ рядами или расположены группами, имѣя 9 — 26 м. въ діаметрѣ, 1 — 3 м. вышины; внутри очень часто ящикъ изъ плоскихъ камней; тѣло сожигалось. Могилы распространены преимущественно вдоль Ботническаго и Финскаго зал. и на южн. и юго-зап. островахъ, но встрѣчаются и вдоль береговъ внутреннихъ озеръ. Тожество ихъ съ могилами Скандинавіи полнѣйшее. Къ тому же времени относятся встрѣчаемыя на югѣ орудія такъ наз. уральскаго или сибирскаго типа. Это доказываетъ существованіе по прежнему двухъ центровъ культуры. Лопари искони кочевали по сѣв. территоріямъ Ф.; финны появились позднѣе, вѣроятно подъ давленіемъ колонизаціи славянами финскихъ территорій. Въ настоящее время шведы держатся въ Ф., главнымъ образомъ, тѣхъ же мѣстъ, которыя искони находились подъ вліяніемъ Скандинавіи. Это потомки эмигрантовъ, которые поселились въ Ф. въ разныя времена. Лопари по прежнему занимаютъ сѣверъ, но территорія ихъ съузилась и между ней и территоріей финляндцевъ нельзя провести рѣзкой границы. Финны еще въ половинѣ IX в., какъ свидѣтельствуетъ повѣствованіе, представленное королю Альфреду, занимали какую-то ближе не опредѣленную часть Швеціи; они употребляли легкіе челноки, которые переносили на плечахъ, и съ ихъ помощью производили набѣги на норманновъ. Эта группа финновъ была извѣстна подъ названіемъ квековъ и принадлежала къ корельской народности. Другое финское племя въ Ф. — тавастландцы (Hämäläiset; отсюда русское ямь, емь). Этнографическія особенности обѣихъ группъ — см. Корелы и Тавасты. Въ антропологическомъ отношеніи тавасты менѣе длинноголовы, нежели кореды; долихокефализмъ еще болѣе силенъ къ Ю и ЮЗ. Ринлей объясняетъ такое размѣщеніе формъ черепа дѣйствіемъ примѣси лопарей на С. Антропологическія измѣренія, произведенныя Уингомъ въ Сѣв. Америкѣ (въ Висконсинѣ) надъ эмигрантами-финляндцами, дали для указателя ширины черепа въ среднемъ 78,9.

Ретціусъ измѣрилъ въ Гельсингфорсѣ 68 череповъ изъ различныхъ частей Ф., за исключеніемъ Карелiи; но двѣ трети изъ нихъ принадлежали преступникамъ. Онъ получилъ въ среднемъ для указателя ширины черепа 80; при измѣреніи хранящихся въ Стокгольмѣ финляндскихъ череповъ получился почти тотъ же указатель. Вообще строеніе черепа довольно однородно на пространствѣ Ф., и племенныя различія, главнымъ образомъ, выражаются въ строеніи лица. *Крж.*

III. Экономическій обзоръ. *Землевладѣніе и землепользованіе.* Вмѣстѣ съ культурой въ Ф. проникъ изъ Швеціи также и аграрный строй. Въ основаніе его легло издавна господствовавшее въ Швеціи *одалное* право, т. е. неограниченное право владѣнія земледѣльца надъ обработанной имъ землею. Всѣ незанятыя земли считались общимъ достояніемъ. Такъ продолжалось до XVI ст. При Густавѣ Вазѣ и его преемникахъ незанятыя земли сдѣлались собственностью казны, а занятыя были закрѣплены за ихъ фактическими владѣльцами. Каждое селеніе получило извѣстное количество лѣса (служившаго, въ большинствѣ случаевъ, и выгономъ). Лѣсъ продолжалъ оставаться въ общинномъ пользованіи. Послѣдніе слѣды альменды исчезли къ концу XVIII ст., когда общинный лѣсъ, послѣ ряда передѣловъ, перешелъ въ частную собственность. Возникновеніе поземельнаго дворянства относится къ XIII ст., когда король Магнусъ Ладуласъ освободилъ отъ земельныхъ повинностей лицъ, отправляющихъ конную военную службу. Впослѣдствіи это право сдѣлалось наслѣдственнымъ. Земли, освобожденныя отъ налоговъ, получили названіе фрельсовыхъ. Въ XVI ст. (при Эрикѣ XIV) фрельсовые землевладѣльцы были освобождены отъ обязательной военной повинности, но свобода отъ налоговъ сохранилась. Такимъ образомъ возникъ классъ поземельнаго дворянства, не пользовавшагося, впрочемъ, патримоніальными правами. Освобожденіе отъ повинностей, хотя и не въ полномъ размѣрѣ, распространилось при преемникахъ Эрика XIV и на земли нѣкоторыхъ подвластныхъ дворянамъ поселянъ. Эти земли получили названіе обычно-фрельсовыхъ, въ отличіе отъ дворянскихъ, которыя назывались высокофрельсовыми. Послѣдними могли владѣть только дворяне; обычно-фрельсовыя земли въ 1723 г. сдѣлались доступными и не-дворянамъ. По иниціативѣ сейма въ 1864 г. лица всѣхъ сословій получили право владѣть фрельсовыми землями обоихъ видовъ. Финляндцы справедливо говорятъ, что у нихъ въ настоящее время существуютъ привилегированныя земли, но нѣтъ привилегированныхъ землевладѣльцевъ. Въ камеральномъ отношеніи земли раздѣляются на слѣдующіе три главныхъ вида: 1) скаттовыя (оброчныя); владѣльцы ихъ пользуются полнымъ правомъ собственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ и всякаго рода повинности. Право собственности ограничено лишь постановленіемъ (1895 г.), что гемманъ (такъ назыв. самостоятельный въ камеральномъ отношеніи участокъ земли) можетъ дробиться лишь до извѣстнаго предѣла; 2) коронные гемманы; это участки казенной земли, находящіеся въ вѣчномъ потомственномъ владѣніи частныхъ лицъ. Казенная аренда высчитывается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и оброкъ съ скаттовыхъ земель. Владѣльцы коронаго гемманa пользуются правомъ выкупить его въ полную собственность покупкою «скаттоваго права»; это право закрѣплено за ними основнымъ закономъ 1789 г. Главное отличіе короннаго гемманa отъ скаттоваго заключается въ томъ, что первый можетъ дробиться лишь пополамъ и въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть, по распоряженію губернатора, отобранъ отъ владѣльца; 3) фрельсовыя земли, т. е. свободныя отъ повинностей; о нихъ сказано выше. Нормой земельнаго обложенія служитъ *мантал*ь; онъ выражаетъ не величину участка, а доходность его, опредѣленную отношеніемъ между количествомъ обработанной и необработанной земли; поэтому къ одному манталю приравниваются участки различныхъ размѣровъ. Казна владѣетъ въ Ф. громадною площадью, равняющеюся 39% всей поверхности страны. Это почти сплошь лѣсныя пространства; значительно бо́льшая ихъ часть лежитъ за полярнымъ кругомъ, въ мѣстностяхъ, для культуры мало пригодныхъ. Казенныя земли раздѣляются на лѣса, парки (лѣса съ правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ), казенные или коронные гемманы, о которыхъ сказано выше и собственникомъ которыхъ считается государство, и казенныя имѣнія (бостели), сдаваемыя нынѣ въ аренду на 25 лѣтъ частнымъ лицамъ. Въ прежнее время они отдавались чинамъ поселенныхъ войскъ и гражданскимъ чиновникамъ за службу. За вычетомъ (къ 1897 г.) 14 милл. гектаровъ казенныхъ земель и 293 тыс. гектр., находящихся подъ пасторскими усадьбами, вся остальная площадь въ 22 милл. гектаровъ принадлежитъ частнымъ собственникамъ, и притомъ главнымъ образомъ крестьянамъ; въ рукахъ дворянъ всего 364 т. гект. (ок. 1% всей земли), подъ пасторскими усадьбами — 0,7%, казнѣ принадлежитъ — 39,2%, остальные 59,1% составляютъ собственность прочихъ землевладѣльцевъ, т. е. крестьянъ, за исключеніемъ ничтожной части, принадлежащей городамъ, православнымъ монастырямъ и не-финляндскимъ гражданамъ (118 т. гект. или 0,3%). Распредѣленіе земли по величинѣ участковъ представляетъ слѣдующую картину. Всѣхъ землевладѣльцевъ въ 1897 г. было 117704; изъ нихъ владѣли участками болѣе 100 гект. 2694 (или 2,3%), отъ 25 до 100 гект.—22172 (18,8%), отъ 5 до 25 гект. — 60676 (51,6%), менѣе 5 гект.—32162 (27,3%). Въ Ф. преобладаетъ мелкое землевладѣніе. *По уродьямъ* земли распредѣляются слѣдующимъ образомъ: площадь распаханной земли составляетъ 3% общей поверхности, луга и выгоны—5%, подъ лѣсомъ находится 57,4%, неудобныхъ земель 34,6%; бо́льшая часть послѣднихъ, въ особенности болота и торфяники, тоже покрыты лѣсною порослью.

Сельское населеніе. Изъ 2,2 милл. сельскаго населенія землевладѣльцы составляютъ лишь $^1/_8$; остальные или арендаторы, или такъ наз. «неосѣдлые», т. е. сельскій пролетаріатъ.

Арендаторовъ считается до 28%, въ томъ числѣ 20% торпарей (XXXIII, 643); остальные 38%—39% составляютъ неосѣдлые разныхъ наименованій (бобыли, постояльцы, штатники, нахлѣбники). Къ сельскимъ неосѣдлымъ жителямъ причисляются также фабрично-заводскіе рабочіе, такъ какъ въ Ф. большинство фабрикъ расположено внѣ городовъ; сельскихъ фабричныхъ рабочихъ ок. 100 тыс. чел. (изъ 800 тыс., приблизительно, неосѣдлыхъ). Точныхъ цифръ, впрочемъ, не существуетъ; оффиціальная статистика весьма несовершенна. Большой процентъ безземельныхъ есть соціальное зло, на которое слишкомъ долго не обращалось вниманія. Въ настоящее время особая правительственная комиссія обсуждаетъ вопросъ объ улучшеніи положенія неосѣдлыхъ, занимаясь собираніемъ статистическихъ и иныхъ свѣдѣній о ихъ бытѣ.

Сельское хозяйство. Изъ культурныхъ растеній воздѣлываются: рожь озимая, въ меньшемъ количествѣ яровая; пшеница (озимая и яровая) культивируется мало; изъ яровыхъ хлѣбовъ главное мѣсто занимаютъ овесъ и ячмень. Первенствующее значеніе имѣетъ въ настоящее время овесъ. Въ 1898 г. (средн. по урожайности) собрано хлѣбовъ: пшеницы—56059 гектолитровъ, ржи—4577967, ячменя—2018328, овса—6712649, гречихи—11169, смѣшанныхъ хлѣбовъ—177164 гектол. Ржи (свыше 600 тыс. гектол.) и овса (св. 1000000 гектол.) болѣе всего производятъ губерніи Або-Бьернеборгская (900 тыс. ржи и свыше 1600000 овса), Вазаская, Тавастгуская и Выборгская; ячменя (св. 400 тыс. гектолитр.)—Вазаская, Куопіоская и Улеоборгская. Изъ огородныхъ растеній главное значеніе имѣетъ картофель (въ 1898 г. собрано 5967731 гектолитр.), затѣмъ рѣпа и другіе корнеплоды (591022), горохъ и бобы (157318); изъ кормовыхъ травъ сѣются клеверъ, тимофеевка и вика. Воздѣлывается довольно значительное количество льна (1694398 кгр., особенно въ Тавастгуской губ.); конопля распространена меньше (694979 кгр., болѣе всего въ Куопіоской и С.-Михельской губ.). Средняя урожайность за послѣдніе годы для ржи—самъ 7, для овса—самъ $5^1/_2$, для ячменя—самъ 5. Оригинальную особенность финляндскаго полеводства составляетъ двухпольная система, при которой одно поле лежитъ подъ паромъ, а другое засѣвается рожью. Эта устарѣлая система полеводства встрѣчается еще въ мѣстностяхъ съ глинистой почвой. Трехпольная система распространена внутри страны на песчаныхъ почвахъ. Обѣ эти системы вытѣсняются постепенно плодосмѣнной. Особенность финляндской плодосмѣнной системы заключается въ томъ, что послѣ пара и унавоженія сѣется рожь вмѣстѣ съ кормовой травой. Въ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ частяхъ страны (въ восточ. части Улеоборгской губ., въ южн. части Куопіосской) сохранился еще старинный способъ обработки земли, заключающійся въ выжиганіи лѣса подъ пашню (svedjande по-шведски, kaskenpolito по-фински). Чтобы не истощать почвы, расчищенныя мѣста пашутъ теперь только одинъ разъ; въ слѣдующемъ году ихъ засѣваютъ травой. Изъ земледѣльческихъ орудій употребляется соха о двухъ сошникахъ; вездѣ можно встрѣтить деревянныя вилы, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляется старинный «крюкъ». Шведское населеніе, а въ Эстерботніи и финское, пашетъ западно-европейской косулей. Земледѣльческія машины распространены довольно широко, особенно шотландскій *буколесный* плугъ. Производство земледѣльческихъ орудій быстро развивается. Между *домашними животными* финская лошадь довольно хорошо сохранила чистоту породы. Финскія коровы не отличаются особеннымъ обиліемъ молока, но зато ихъ молоко богато жировыми частями. Мѣстная порода рогатаго скота сохранила чистоту крови только въ сѣв. Ф., изобилующей пастбищами; въ остальной она въ значительной степени смѣшана съ иностранными (преимущественно съ айрширской). Въ 1899 г. лошадей числилось 274856, жеребятъ—33630, быковъ и воловъ—75853, коровъ—1086909, молодого скота—294661 гол., овецъ (особенно въ Або-Бьернеборгской. и Вазаской губ.)—1031185, свиней (въ Выборгской губ.)—214206, козъ—9083, оленей (въ Лапландіи)—119917. Съ 1870 г. количество головъ домашняго скота уменьшилось, кромѣ коровъ, число которыхъ осталось почти неизмѣннымъ; число лошадей уменьшилось на 19%, овецъ—на 18%, свиней—на 33%. При оцѣнкѣ этихъ цифръ надо, однако, принять во вниманіе, что цѣнность скота за тотъ же промежутокъ времени возрасла на 30—40%. Въ настоящее время сельское хозяйство въ Ф. находится въ переходномъ состояніи. Послѣ ряда неурожаевъ, причиненныхъ весенними и осенними утренниками, финляндцы убѣдились, что одностороннее зерновое хозяйство невыгодно въ такой сѣверной странѣ. Къ неблагопріятнымъ естественнымъ условіямъ присоединилось еще вліяніе низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, вызванныхъ общеевропейскимъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Вслѣдствіе этого финляндцы основали свое хозяйство на расширеніи кормовой площади. Для раціональнаго скотоводства въ Ф. имѣются всѣ необходимыя данныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтенъ прогрессъ и въ полеводствѣ. За 30-лѣтній промежутокъ времени (1866 — 1895) сборъ ячменя, выраженный въ гектолитрахъ на душу населенія, далъ уменьшеніе на 0,35, сборъ ржи тоже уменьшился на 0,15 гектол., но сборъ овса увеличился на 1,75 гектол. Вмѣстѣ всѣ три вида растеній дали увеличеніе на 1,1 гектолитра на душу. Площадь пахатной земли увеличилась за этотъ промежутокъ времени на 0,03 гектара на душу. Такъ какъ средній сборъ съ десятины составляетъ 10 гектол., то, слѣдовательно, достигнутое этимъ путемъ увеличеніе сбора составляетъ только 0,3 гектолитра; остальная часть увеличенія (0,8 на душу) должна быть приписана болѣе раціональнымъ методамъ земледѣлія и другимъ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ.

Маслодѣліе. Масломъ Ф. торгуетъ уже давно, но прежде вывозилось почти исключительно простое крестьянское масло; главнымъ рынкомъ былъ Петербургъ. Въ 70-хъ гг. истекшаго стол. за маслодѣліе взялись помѣ-

щики. Деньги, вырученныя за лѣсъ (онъ въ то время поднялся въ цѣнѣ на заграничномъ рынкѣ), помогли имъ завести раціональное молочное хозяйство. Примѣру крупныхъ землевладѣльцевъ вскорѣ послѣдовали крестьяне. Теперь масло — второй по значенію послѣ лѣса предметъ финляндскаго экспорта. Оно вывозится въ Англію; главная гавань для вывоза масла—Гангё. При помощи ледорѣзовъ поддерживается безпрерывное морское сообщеніе съ рынкомъ въ теченіе всего года. Въ Англіи живетъ агентъ финляндскихъ маслодѣловъ. Въ Гангё устраиваются періодическія испытанія масла. Вывозятся масло соленое, масло изъ окисленныхъ сливокъ. Ростъ вывоза масла показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Тыс. кгр.	Милл. мар.
1884	4504	9
1890	8016	13,6
1897	14561	30,2
1899	10088	23,5
1900	9825	23,3

Кульминаціоннаго пункта вывозъ достигъ въ 1897 г.; послѣдовавшее затѣмъ сокращеніе вывоза объясняется не уменьшеніемъ производства, а подъемомъ народнаго благосостоянія: предшествующіе годы были въ экономическомъ отношеніи очень благопріятны. Маслодѣльни — преимущественно акціонерныя, но есть много и кооперативныхъ. Число послѣднихъ увеличивается.

Лѣсъ — главное богатство страны и важнѣйшій предметъ экспорта; онъ даетъ матеріалъ одному изъ важнѣйшихъ видовъ финляндской обрабатывающей промышленности — древотерочному. Лѣсъ въ значительныхъ количествахъ начали вывозить за границу въ 70-хъ годахъ, когда цѣна на него на заграничныхъ рынкахъ внезапно поднялась. Подъемъ благосостоянія Ф. тѣсно связанъ съ этимъ возвышеніемъ цѣнъ на лѣсъ. Вывозится лѣсъ преимущественно въ видѣ пиленаго товара: тёса, досокъ, батансу, а также въ видѣ бумажной массы, дровъ, жердей, мачтъ, бревенъ, угля. Въ 1890 г. вывезено лѣсныхъ матеріаловъ на 113 милл. мар., что составляетъ 54% всего экспорта. Недавно еще лѣсныя богатства Ф. считались неисчерпаемыми; послѣ лѣсной горячки 70-хъ гг. впервые обнаружились признаки истощенія. На истребленіе лѣсовъ вліяетъ, однако же, не столько экспортъ, сколько внутреннее потребленіе. По даннымъ за 1898 г. изъ 20,1 милл. кб. м. израсходованнаго лѣса на потребности внутренняго рынка (домашнее потребленіе, фабрики, желѣзныя дороги, пароходы) пошло 16,8 милл. кб. м., а на экспортъ—3,3 милл. кб. м. Громадный вредъ наноситъ лѣсу лядинное хозяйство, сохранившееся еще въ вост. части страны, и смолокуреніе, которымъ занимается населеніе Улеоборгской и Куопіоской губ. Впрочемъ, смолокуреніе теперь значительно сократилось; вывозится смолы ежегодно не болѣе, чѣмъ на $1^1/_2$ милл. мар. Хотя въ настоящее время еще не ощущается недостатка въ лѣсѣ, но возникаетъ крайняя необходимость предупредить его истребленіе, пока еще не поздно. Лѣсная площадь не уменьшилась замѣтно, но лѣсъ измельчалъ. Преобладающимъ типомъ мѣстности является такой, гдѣ лѣса вполнѣ достаточно и для домашняго потребленія, и для лѣсопильнаго производства, но самыя крупныя деревья уже вырублены. Правильное лѣсное хозяйство можно встрѣтить только въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Нюландской и Або-Бьернеборгской губ. Дѣйствующій лѣсной уставъ не представляетъ достаточныхъ гарантій противъ истребленія частныхъ лѣсовъ. Въ настоящее время особыя коммиссіи заняты выработкой новаго устава. Къ счастью для лѣсного хозяйства Ф., въ рукахъ казны находится болѣе половины ея лѣсовъ. Изъ казеннаго лѣса, въ видѣ общаго правила, вырубаются только деревья, достигшія опредѣленнаго возраста. Лѣсохозяйственные планы составлены пока еще для немногихъ лѣсничествъ. Это объясняется тѣмъ, что главная масса казенныхъ лѣсовъ лежитъ далеко отъ рынковъ и сплавныхъ путей, вслѣдствіе чего въ этихъ лѣсахъ возможно только самое экстенсивное хозяйство.

Охота въ Ф. въ экономическомъ отношеніи не имѣетъ почти никакого значенія. Въ видѣ побочнаго промысла къ земледѣлію звѣриными промыслами занимаются въ нѣкоторыхъ приходахъ Кареліи и на сѣверѣ. Вообще крестьяне-земледѣльцы охотой нынѣ не занимаются; она составляетъ промыселъ только бѣдныхъ бобылей и другихъ безземельныхъ крестьянъ. Въ прежнее время очень прибыльной была охота на лосей; теперь бить лосей запрещено. Охота за морскими птицами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ аландскихъ прибрежныхъ приходовъ, производится вообще въ видѣ спорта. Вблизи Вазы и Кваркена занимаются тюленьимъ промысломъ. Истребленіе хищныхъ звѣрей поощряется преміями, выдаваемыми коммунами, казной и нѣкоторыми частными обществами. Чаще встрѣчающіеся виды хищныхъ звѣрей—медвѣди, рыси, лисицы. Волки почти вездѣ уничтожены. Дичь (зайцы, глухари, тетерева, рябчики) вывозится въ Петербургъ и отчасти въ Стокгольмъ. Существуетъ охотничье общество, издающее журналъ. Въ Ф., гдѣ воды занимаютъ 11% поверхности, *рыболовство* должно было бы занимать важное мѣсто среди другихъ промысловъ, но въ дѣйствительности оно имѣетъ значеніе главнаго промысла только въ шхерахъ. Морская рыбная ловля составляетъ главный источникъ существованія для жителей прибрежной полосы отъ Або до Нюкарлебю; въ нюландскихъ шхерахъ рыболовство отступаетъ на второй планъ по сравненію съ земледѣліемъ; въ выборгскихъ шхерахъ рыбная ловля опять занимаетъ главное мѣсто. Занимается рыболовствомъ около 6000 семействъ. Средній уловъ составляетъ 17—18 милл. кил. въ годъ, въ томъ числѣ 11 милл. кил. морской рыбы и 6—7 милл. кил. прѣсноводной. Изъ всего улова $^2/_3$ потребляется внутри страны, а $^1/_3$ вывозится. Ловля салаки занимаетъ главное мѣсто въ рыбномъ промыслѣ: цѣнность годового улова ея почти вдвое больше суммы улова всякой иной рыбы. Въ южныхъ шхерахъ, около г. Экенеса, ловится килька.

Важнымъ и прибыльнымъ промысломъ служитъ лососій и сиговый въ большихъ сѣверн. рѣкахъ (Торнео, Кеми, Улео). Право ловли этой рыбы принадлежитъ казнѣ, отдающей мѣста лова въ аренду. Ряпушка занимаетъ главное мѣсто между рыбными породами внутреннихъ озеръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Тавастландіи, важнымъ источникомъ дохода служитъ ловля раковъ, которые вывозятся преимущественно въ Петербургъ. Въ послѣднее время ловля раковъ сократилась. Дѣйствующій уставъ о рыбной ловлѣ 1865 г. мало извѣстенъ среди населенія и не соблюдается. Искусственное разведеніе рыбы примѣняется въ незначительныхъ размѣрахъ и примитивными способами. Вслѣдствіе этихъ причинъ уловъ рыбы въ Ф. значительно ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ приняты мѣры къ огражденію рыбы отъ истребленія. Гектаръ водной поверхности дастъ въ Ф. $1^1/_2$—3 кил. рыбы, въ восточной Пруссіи — 25 кил., въ Шлезвигѣ—45 кил. Въ послѣднее десятилѣтіе приняты мѣры къ упорядоченію рыболовства: учреждена должность инспектора рыбныхъ ловель; возникло общество рыболовства, издающее журналъ. Правительство выдаетъ субсидіи отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ за искусственное разведеніе рыбы. Право рыбной ловли принадлежитъ почти всегда товариществамъ или цѣлымъ обществамъ; рѣдко бываетъ, чтобы озеро принадлежало одному лицу. По общему правилу, $^1/_3$ часть стержня рѣки должна быть свободна для прохода рыбы. У береговъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 200 саж. воднаго пространства. Ловля удочкой не возбраняется. Сеймъ 1900 г. принялъ новый законъ о пользованіи водами, съ цѣлью болѣе точнаго регулированія въ деталяхъ воднаго права.

Кустарные промыслы въ прежнее время стояли довольно высоко (въ особенности изготовленіе тканей и кузнечество), но въ настоящее время находятся въ упадкѣ и мало изслѣдованы. Въ выборгскихъ шхерахъ приготовляются бочарныя издѣлія; ежегодно осенью оттуда вывозится въ Петербургъ довольно большое количество ведеръ, ушатовъ, кадокъ. Въ Борго ткутъ бумажныя ткани и ковры; въ Раумо (Або-Бьернеб. губ.) и Ориматалѣ (Нюландской губ.) вяжутъ кружева. Извѣстные въ Россіи финскіе ножи изготовляются въ Юрвѣ и Каухавѣ (Вазаской губ.). Населеніе Эстерботніи отличается искусствомъ въ кораблестроеніи; плотники изъ этой мѣстности уходятъ на заработки въ Кронштадтъ, Одессу и Севастополь. Въ Валкіярви (Выборгской губ.) дѣлаютъ телѣги, сани и простыя повозки, около Вазы—мебель, въ Каянѣ — лыжи. Общество поощренія кустарнаго производства въ Ф. поставило себѣ задачей посредничество по сбыту кустарныхъ произведеній. Оно содержитъ двѣ школы, устроило курсы для подготовки учителей ручного труда, открыло магазинъ художественныхъ кустарныхъ издѣлій (въ Гельсингфорсѣ). Государственная помощь выражается тѣмъ, что на средства казны содержатся около 40 школъ, а сельскохозяйственныя общества получаютъ пособіе на содержаніе странствующихъ учителей слёйда (слово slöjd имѣетъ двоякое значеніе: имъ обозначаютъ ручной трудъ — педагогическій слёйдъ, и кустарное производство—экономическій слёйдъ). Казна отпустила единовременно на развитіе слёйда 300000 мар., затѣмъ добавочно еще 120000 м., а теперь ежегодно отпускаетъ 65000 мар.

Отходъ на заработки за предѣлы страны довольно распространенъ въ Ф.; особенно много уходятъ изъ Эстерботніи въ Южную Россію плотники, а также въ Сѣв. Америку—въ послѣднюю на годъ, на два, послѣ чего возвращаются обратно. Регистраціи уходящихъ на сторону не ведется. Финляндцевъ, проживавшихъ за границею по паспортамъ, возвратилось въ шестилѣтній періодъ 1894—99 гг. 3726 чел. (3146 мжч. и 580 жнщ.); изъ нихъ пріѣхали изъ Сѣв. Америки—3482, Россіи—14, проч. европ. странъ—70, изъ Азіи, Африки и Австраліи — 100, неизвѣстно откуда—60 чел.

Горное дѣло. Металлами страна не богата. Золото промывается въ весьма незначительномъ количествѣ въ Лапландіи (пріиски на р. Ивало). Въ 1900 г. его промыто 2174 гр. Пріиски эти быстро истощаются. Серебро добывается химическимъ путемъ изъ мѣдной руды въ Питкарантѣ, у Ладожскаго оз. (въ 1900 г. 250 кгр.). Мѣдь добывается тамъ же и отправляется въ Петербургъ; въ 1900 г. выработано 219000 кгр. Въ Питкарантскомъ рудникѣ добывается также олово — металлъ не находимый ни въ Россіи, ни въ Скандинавіи. Въ 1900 г. получено 4263 кгр. Важнѣйшимъ металломъ въ экономической жизни страны является желѣзо. Желѣзодѣлательные заводы вост. Ф. работаютъ исключительно на мѣстной болотной рудѣ, добываемой изъ озеръ; въ зап. части страны заводы обрабатываютъ преимущественно шведскую руду, привозимую безпошлинно. Въ 1900 г. добыто руды 90 милл. кгр. (въ томъ числѣ почти $^2/_3$ болотной); выплавкой чугуна занимались на 15 заводахъ, при 16 доменн. печахъ; выплавлено чугуна 31002 тыс. кгр.; выработано полосового желѣза и стали 18324 тыс. кгр., кровельнаго желѣза—767 тыс. кгр., мануфакт. жел. и гвоздей—3893 тыс. кгр. (для 1890 г. цифры слѣдующія: добыто руды 59 милл. кгр.; чугуна выплавлено 23000 тыс. кгр.; полос. желѣза и стали выработано 16,9 милл. кгр., кровельнаго 612 тыс. кгр., мануф. желѣза и гвоздей 4000 т. кгр.). Относительно потребленія желѣза страна стоитъ довольно высоко: по 50 кгр. (чугуна) на человѣка, считая рельсы и паровыя суда, и 37 кгр.—безъ нихъ. Выработаннаго мѣстными заводами желѣза не хватаетъ для удовлетворенія внутреннихъ потребностей страны (полосового желѣза ввозится 50%). Небольшое количество желѣза вывозится въ Россію. Ввозъ финляндскаго чугуна и желѣза въ имперію допущенъ безпошлинно только до извѣстныхъ предѣловъ: для чугуна предѣльная норма составляетъ $1^1/_2$ милл. пд., для полосового желѣза—400 тыс. пд., для желѣзныхъ издѣлій, рельсовъ, машинъ—130 тыс. пд.; ввозимые сверхъ этого желѣзо и чугунъ обложены пошлиной на общемъ основан.

Среди мѣстныхъ горныхъ породъ многія представляютъ хорошій строительный матеріалъ, но онѣ мало эксплуатируются. Послѣ основанія Петербурга стали вывозить изъ Выборгской губ. гранитъ (пютарлакскій) и мраморъ (рускеальскій), но пютарлакскій гранитъ оказался недостаточно твердымъ. Около Сердоболя находятъ черный и темно-сѣрый сіенитъ, въ большомъ количествѣ вывозимый въ Россію. Камнетесное производство слабо развито: единственное крупное предпріятіе этого рода—акціонерное общество «Гранитъ», разрабатывающее гранитныя ломки близъ г. Гангё.

Фабрично-заводская промышленность встрѣтила въ Ф. многія условія, благопріятствующія ея развитію: обиліе даровыхъ двигателей въ видѣ водопадовъ, обиліе древеснаго топлива, близость къ морю и къ заграничнымъ рынкамъ, а также къ обширному русскому рынку. Неблагопріятныя условія — рѣдкость населенія, недостатокъ капиталовъ и бѣдность страны минералами. Финляндская промышленность работаетъ, если не считать лѣсопильнаго и древотерочнаго производства, для внутренняго рынка, подъ охраной слегка покровительственныхъ пошлинъ. Статистическія данныя собираются съ 1884 г., послѣ учрежденія «главнаго управленія промышленности». Въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій финляндская промышленность правильно прогрессировала (за исключеніемъ двухъ неурожайныхъ годовъ, 1892 и 1893). Развитіе ея совершалось въ сторону крупнаго производства; такъ, съ 1887 г. по 1898 г. число промышленныхъ заведеній увеличилось на 30%, число рабочихъ на 111%, цѣнность производства на 150%; на одно заведеніе приходилось рабочихъ въ 1887 г. 7,7, въ 1898 г.— 11,7. Развилась также и продуктивность труда: въ 1887 г. цѣнность годового продукта на 1 рабочаго составляла 2635 марокъ, а въ 1898 г.—3115 м. На фабрикахъ работали 914 паровыхъ машинъ, въ 30 тыс. лошад. силъ; количество водяной силы, примѣняемой финляндскими промышленными завед., опредѣляется приблизительно въ 35 тыс. лош. силъ, изъ которыхъ болѣе 25 тыс.—въ древотерочномъ и писчебумажномъ производствахъ. Въ 1899 г. было 6500 фабрикъ и заводовъ, съ 83800 рабоч.; сюда надо прибавить 18000 рабочихъ, занятыхъ въ горнозаводской промышленности. По отношенію къ числу жителей общее число рабочихъ составляетъ 4%. Важнѣйшее производство — лѣсопильное (23 тыс. рабоч., годовое производство 74 милл. м.); затѣмъ слѣдуютъ приготовленіе молочныхъ продуктовъ, сахарныя и табачныя фабрики, производство пива и спирта (10 тыс. рабоч., годовое производство 65 милл. мар.), металлургическое производство (18 тыс. рабочихъ, годовое производство 51 милл. мар.), текстильное, основанное на обработкѣ безпошлинно ввозимаго сырья (11 тыс. рабоч., годов. произв. 33 милл. м.), писчебумажное и древотерочное (7 тыс. рабоч., годов. произв. 25 милл. м.). Остальные виды производства имѣютъ второстепенное значеніе. Важнѣйшіе фабричные города: Гельсингфорсъ (годовое произ. фбр. 38 милл. м.), Таммерфорсъ (25 милл. м.), Або (17 милл. м.), Николайстадъ (12 милл. мар.), Бьернеборгъ (8 милл. мар.), Выборгъ и Улеоборгъ (по 7 милл. м.). Въ городахъ расположена только половина фабрикъ и заводовъ, остальная половина—въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Фабричное законодательство. Въ 1889 г. изданъ законъ «о мѣрахъ къ охраненію лицъ, занимающихся въ разныхъ отрасляхъ промышленности». Дѣти моложе 12 лѣтъ совсѣмъ не допускаются къ работѣ; въ возрастѣ 12—15 лѣтъ они не допускаются къ ночной работѣ, при чемъ рабочій день для такихъ дѣтей не можетъ продолжаться болѣе 7 часовъ съ получасовымъ отдыхомъ. Для несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, рабочее время не должно превышать 14 часовъ, съ двухчасовымъ отдыхомъ. Дѣти и дѣвушки, не достигшія 18 лѣтъ, не допускаются къ работамъ въ рудникахъ. Дѣти, не прошедшія до поступленія на фабрику курса народной школы, должны пользоваться правильнымъ школьнымъ обученіемъ въ теченіе не менѣе 12 час. въ недѣлю. Законъ требуетъ отъ хозяевъ соблюденія ряда предосторожностей для предупрежденія насчастныхъ случаевъ. Фабричныхъ инспекторовъ три (весьма недостаточно). Общей нормировки рабочаго дня не существуетъ (объ обязательномъ страхованіи рабочихъ—см. ниже). Изданный въ 1897 г. законъ о кассахъ взаимопомощи для рабочихъ узаконилъ существовавшія уже раньше кассы и подчинилъ ихъ контролю правительства. Существуетъ много профессіональныхъ союзовъ, стремящихся соединиться въ одну организацію, обнимающую всю страну. Издается нѣсколько рабочихъ газетъ.

Торговля. Ф. вывозитъ продукты своего лѣсоводства и сельскаго хозяйства; фабрики работаютъ для внутренняго финляндскаго рынка. Часть фабрично-заводскихъ продуктовъ, какъ напр. бумага, чугунъ, полотно, стекло, идетъ въ Россію, потому что финляндскія фабрики производятъ эти продукты дешевле и лучше, нежели русскія. Съ другой стороны, Ф. нуждается во многихъ произведеніяхъ обрабатывающей промышленности, въ сырьѣ для своихъ фабрикъ, въ хлѣбѣ и другихъ пищевыхъ продуктахъ. Среди предметовъ ввоза хлѣбъ и мука занимаютъ первое мѣсто. Изъ странъ, съ которыми Ф. находится въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, Россія стоитъ на первомъ мѣстѣ уже потому, что она снабжаетъ Ф. предметами первой необходимости: хлѣбомъ, мукой, сахаромъ, керосиномъ. Товарообмѣнъ съ Россіею составляетъ почти треть всего товарообмѣна страны; при этомъ ввозится въ Ф. изъ Россіи значительно больше, чѣмъ вывозится въ Россію. Англія—вторая по значенію страна для финляндской торговли; въ противоположность Россіи, она является преимущественно покупательницею финл. товаровъ (лѣса и масла); вывозятся изъ Англіи машины и желѣзныя издѣлія. Изъ Германіи Ф. больше вывозитъ, чѣмъ ввозитъ туда; оттуда получаются рожь, кофе, шерстяные товары, готовое платье, машины. Швеція доставляетъ руду, желѣзо,

сталь, сельскохозяйственныя машины. Довольно оживленныя торговыя сношенія Ф. ведетъ съ Испаніей, откуда получаетъ соль и вино, въ обмѣнъ на лѣсъ и доски. Важнѣйшіе предметы ввоза и вывоза показаны въ слѣдующей таблицѣ (1900 г.):

Ввозъ.

	Милл. марокъ.	Процентъ всего ввоза.
Хлѣбъ и мука	71,0	26,2
Колоніальные товары . .	35,6	13,1
Металлы и метал. издѣлія	16,5	6,1
Машины	16,5	6,1
Прядильные матеріалы .	15,1	5,6
Ткани	14,2	5,2
Минералы	11,6	4,2
Разныхные другіе товары	90,2	33,5
Всего . . .	207,7	100

Вывозъ.

	Милл. марокъ.	Процентъ всего вывоза.
Лѣсъ	113,0	57,5
Масло и нѣкоторые продукты животноводства .	25,3	12,8
Древесн. масса и бумага .	21,5	10,9
Ткани	5,0	2,8
Кожи, мѣха	4,6	2,3
Стекло, камень	3,2	1,6
Различные другіе товары.	25,1	12,1
Всего	197,7	100

Торговый балансъ Ф. даетъ превышеніе ввоза надъ вывозомъ. Часть своего торговаго пассива страна покрываетъ фрахтовыми деньгами (по вычисленію г. Вегеліуса—около $^1/_8$).

Торговый флотъ Ф. довольно значителенъ. Въ 1900 г. было 2182 парусныхъ судна, вмѣстимостью не менѣе 19 тоннъ каждое, и 287 паров. судовъ. Общая вмѣстимость парусныхъ судовъ—283677 тон., паровыхъ—49372 тонны. Морскихъ судовъ 1692 парусныхъ и 194 паровыхъ, на Ладожскомъ оз. 102 паруси. и 9 пароходовъ, на Саймѣ 388 паруси. и 84 парохода. Первое мѣсто по числу занимаютъ деревянныя парусныя «лайбы», на которыхъ финскій шкиперъ пускается даже въ океанъ. Количество паровыхъ судовъ въ послѣднее время уменьшилось: въ 1895 г. было 418 пароходовъ, а въ 1900 г.—287, но вмѣстимость ихъ возрасла съ 28,7 тыс. до 49,3 тыс. тоннъ. Въ настоящее время въ Ф. строятъ больше крупныхъ и маленькихъ судовъ, нежели среднихъ. Хотя паровой флотъ и развивался, въ смыслѣ увеличенія грузоспособности, но развитіе это не поспѣвало за ростомъ внѣшняго товарообмѣна, въ которомъ главную роль играютъ паровыя суда. Вслѣдствіе этого число иностранныхъ судовъ, участвующихъ въ товарообмѣнѣ, возрастаетъ: въ 1867 г. привезено груза на иностранныхъ судахъ 20%, а въ 1899 г.—40%; вывезено груза въ 1867 г. на иностранныхъ судахъ 31%, а въ 1899 г.—55%. Послѣ финскихъ судовъ первое мѣсто прежде занимали англійскія, теперь—нѣмецкія. Пароходныя компаніи пользуются субсидіею отъ правительства. Постоянное зимнее сообщеніе между городами Гангэ, Або и иностранными гаванями поддерживается при помощи 2 казенныхъ ледоколовъ и нѣсколькихъ частныхъ пароходовъ, приспособленныхъ къ зимней кампаніи. По сравненію съ морской торговлей, сухопутный товарообмѣнъ незначителенъ.

Таможенный вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о торговлѣ. Съ самаго присоединенія Ф. къ Россіи, она составляетъ особую таможенную область, съ отдѣльнымъ таможеннымъ управленіемъ. Уже въ первыхъ законодательныхъ актахъ имп. Александра I указывалось на то, что эта обособленность есть результатъ географическаго и политическаго положенія страны. Позднѣйшими распоряженіями она была еще болѣе усилена. Финляндская таможенная политика рѣзко отличается отъ имперской. Съ конца 30-хъ гг. истекшаго ст. Ф. начала отступать отъ протекціонизма, а въ царствованіе Александра II окончательно вступила на путь фритредерской политики. Таможенныя пошлины имѣютъ въ Ф. слегка покровительственный характеръ; главное ихъ назначеніе—фискальное. Таможенные доходы—главная приходная статья финляндскаго бюджета. Сырье, необходимое для финляндскихъ фабрикъ, ввозится безъ пошлинъ; фабричныя издѣлія обложены сравнительно невысокой пошлиной. Жизненные припасы, въ видѣ общаго правила, тоже свободны отъ пошлинъ; принципъ этотъ проведенъ, впрочемъ, не вполнѣ послѣдовательно (обложенъ пошлиной, напр., кофе). Нынѣ дѣйствующій тарифъ введенъ въ 1869 г. и съ тѣхъ поръ подвергся лишь незначительнымъ измѣненіямъ. Для урегулированія русско-финскихъ торговыхъ отношеній было издано въ разное время нѣсколько положеній, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1897 г. Въ видѣ руководящаго принципа установлено, что русскіе товары ввозятся въ Ф. безпошлинно: исключенія сдѣланы лишь для немногихъ товаровъ (водка, табакъ, сахаръ, игральныя карты, солодовые напитки). Для товаровъ, привозимыхъ изъ Ф., существуетъ рядъ ограничительныхъ постановленій. Безъ пошлинъ, и притомъ въ неограниченномъ количествѣ, допускаются къ ввозу въ Имперію жизненные продукты, лѣсъ, деревянныя издѣлія и строительные матеріалы. Чугунъ, желѣзо, сталь и нѣкоторые др. товары допущены къ ввозу только въ извѣстномъ количествѣ (см. выше); полосовое желѣзо обложено пошлиной въ 20 коп. съ пд., сталь и машины въ 40 к. съ пд. Съ фабричныхъ товаровъ финляндскаго происхожденія, перечисленныхъ въ особой вѣдомости, взимается уравнительная пошлина (для нѣкоторыхъ установленъ, кромѣ того, извѣстный maximum ввоза). Всѣ остальные товары, привозимые изъ Ф., оплачиваются пошлиной на общемъ основаніи. Въ настоящее время выдвинутъ *вопросъ о таможенномъ объединеніи* Ф. съ Имперіей, мотивируемый интересами государственнаго единства. Русскіе промышленники опасаются, однако, финляндской конкурренціи; съ цѣлью огражденія ихъ были установлены вышеупомянутыя стѣсненія ввоза финляндскихъ

товаровъ въ Имперію. Противъ таможеннаго объединенія, которое покойный Н. Х. Бунге также считалъ «почти неосуществимымъ», финляндцы выставляютъ слѣдующіе доводы: 1) Финляндія—страна бѣдная естественными ресурсами: фабричное производство если и могло въ ней возникнуть, то лишь при условіи безпошлиннаго ввоза сырья. Такъ возникъ напр. Таммерфорсъ — финскій Манчестеръ — получившій привилегію безпошлиннаго ввоза сырья; срокъ этой привилегіи кончается въ 1905 г. 2) Приморское положеніе страны и отдаленность ея отъ важнѣйшихъ русскихъ промышленныхъ центровъ дѣлаютъ ее зависимою отъ иностранныхъ рынковъ. 3) Ближайшимъ результатомъ введенія русскаго таможеннаго тарифа будетъ вздорожаніе почти всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые въ Ф. давно вошли во всеобщее употребленіе; это чувствительнѣе всего отразится на бѣднѣйшихъ классахъ населенія. 4) Высокіе тарифы вызовутъ усиленную контрабанду, борьба съ которой представитъ непреодолимыя затрудненія. Услѣдить за контрабандистами вдоль морского берега, усѣяннаго шхерами и безчисленными заливами, почти невозможно. 5) Увеличеніе таможенныхъ ставокъ сопровождается обыкновенно пониженіемъ таможеннаго дохода. Для финансовъ Ф., гдѣ таможенный доходъ составляетъ 47% всѣхъ доходовъ, это уменьшеніе будетъ имѣть роковое значеніе.

Деньги и кредитъ. Съ 1861 г. Ф. имѣетъ свою монетную единицу, «марку» (=франку), раздѣленную на 100 «пенни». Въ 1877 г. введена золотая валюта. Чеканится золотая монета въ 10 марокъ ($2^{28}/_{31}$ грамм. чистаго золота, вѣсъ $3^{7}/_{31}$ грамм.) и въ 20 марокъ (вѣсъ $6^{14}/_{31}$ грам., чистаго золота $5^{25}/_{31}$ грам.); слѣдовательно, эти монеты вполнѣ соотвѣтствуютъ французскимъ 10-ти и 20-франковымъ монетамъ. Золота находится въ обращеніи мало. Публика предпочитаетъ кредитные билеты финляндскаго банка достоинствомъ въ 500, 100, 50, 20, 10 и 5 мар. золотомъ. Размѣнная монета: серебряная въ 2 м., 1 м., 50 пенни и 25 п., мѣдная — въ 10, 5 и 1 пенни. Регуляторомъ денежной системы является финляндскій банкъ, учрежденіе государственное. Онъ основанъ въ 1811 г., а въ 1867 г. подчиненъ сейму. Нынѣ дѣйствующіе уставъ и штатъ введены въ 1895 г. Надзоръ за банкомъ порученъ уполномоченнымъ, избираемымъ въ равномъ числѣ отъ каждаго сословія сейма. Директоръ назначается непосредственно верховнаго властью; члены дирекціи и управляющіе провинціальными отдѣленіями назначаются верховною властью изъ кандидатовъ, предложенныхъ уполномочонными. Правила для банка вырабатываются сеймомъ, но вступаютъ въ силу по утвержденіи ихъ государемъ. Прибыль, получаемая банкомъ, распредѣляется сеймомъ частью на усиленіе средствъ банка, частью на государственныя надобности. Частныхъ банковъ въ настоящее время 10; они имѣютъ болѣе 100 отдѣленій въ разныхъ городахъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: союзный (Föreningsbank), народный и частный—въ Гельсингфорсѣ, сѣверный (Выборгъ), вазаскій (Николайстадъ). Права выпуска банковыхъ билетовъ они не имѣютъ; уставы утверждаются сенатомъ; правительственный контроль возложенъ на особаго коммиссара. Законъ, регулирующій банковыя операціи, введенъ въ 1886 г. Операціями ипотечнаго кредита занимается «Финляндское ипотечное общ.» (Finlands Hypoteksförening). Принимаются въ закладъ имѣнія цѣнностью не менѣе 8000 мар. (3000 руб.). Къ концу 1899 г. общество выдало ссудъ на $32^{1}/_{2}$ милл. м. и выпустило на такую же сумму облигацій; резервный его фондъ составлялъ $1^{1}/_{2}$ милл. м. Для городского ипотечнаго кредита существуетъ акціонерная «Ипотечная касса финляндскихъ городовъ» (Städernas i Finland hypotekskassa). Два частныхъ банка также выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимостей. Учрежденій для мелкаго долгосрочнаго поземельнаго кредита не существуетъ. Сберегательныя кассы частью комунальныя, частью учреждены частными лицами. Законъ о сберегательныхъ кассахъ утвержденъ въ 1895 г. Почтовыя сберегательныя кассы введены въ 1886 г. Черезъ 10 лѣтъ послѣ ихъ основанія сумма вкладовъ составляла 1,38 милл. м., въ 1900 г. — 3,73 милл. мар. Общественные хлѣбные магазины учреждены во многихъ сельскихъ коммунахъ; въ концѣ 1898 г. почти $^{1}/_{3}$ часть хлѣба изъ этихъ магазиновъ находилась въ ссудѣ.

Обзоръ важнѣйшихъ банковъ (по балансу 31 декабря 1900 г.).

Наименованіе банковъ.	Основ. и резерв. капиталъ.	Ссудъ разнаго рода выдано.	Доходъ валовой.	Издержки.	Чистый доходъ.
	Милліоновъ марокъ.				
Финляндскій банкъ	33,7	62,7	5,3	1,5	3,7
Союзный . . .	12,7	76,8	2,6	1,0	1,6
Сѣверный	13,3	77,2	2,8	1,3	1,4
Вазаскій	4,8	32,1	1,0	0,5	0,4
Народный	6,0	50,1	1,6	0,7	1,0
Частный	5,0	20,2	0,7	0,1	0,6
Ипотечная касса	3,3	33,0	1,4	1,2	0,2
Ост. 5 частн. банк.	10,1	31,5	2,4	1,8	0,6

Состояніе сберегательныхъ кассъ.

Годы.	Число кассъ.	Число книжекъ.	Вкладовъ.	Средній вкладъ на книжку.
1880 . .	109	36470	14445218 м.	396,08 м.
1900 . .	193	141081	77616963 »	550,16 »

Болѣе всего вкладовъ (по числу и по суммѣ) въ кассахъ гг. Або (22069 вкладовъ, на сумму 17020265 м.) и Гельсингфорса (19333 вклад., на 10422300 м.).

Страховое дѣло довольно быстро развивается. Страховыми операціями рядомъ съ мѣстными обществами занимаются иностранныя, преимущественно шведскія, а также русскія общества. *Страхованіемъ отъ огня* оперируютъ 2 финскихъ акціонерныхъ общества Fennia и Pohjola, 5 шведскихъ, 3 англійскихъ общества и нѣсколько финляндскихъ взаимныхъ обществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя охватыва-

ютъ всю страну. Въ 1900 г. было застраховано имуществъ: въ финл. акц. общ. на 398 милл. м., въ иностр. общ. на 260 милл. м., въ русскихъ на 170 милл. м. (сумма приблизит.), во взаимныхъ общ. на 1047 милл. м. Для 1892 г. (когда начали издаваться статист. свѣдѣнія о страховомъ дѣлѣ) соотвѣтственныя цифры: 137 милл., 224 милл. (иностр. вмѣстѣ съ русскими) и 456 милл. м. Съ 1898 г. вступилъ въ силу законъ 1895 г. объ обязательномъ *страхованіи* рабочихъ *отъ несчастныхъ случаевъ*. Хозяева большей части промышленныхъ предпріятій обязаны страховать своихъ рабочихъ и платить ежегодныя премія; въ случаѣ несчастія страховыя общества выдаютъ рабочимъ пенсіи. Въ случаѣ полной неспособности къ труду выдается пожизненная пенсія въ размѣрѣ 60% годового заработка, но при этомъ разсчетѣ полагается максимумъ годового заработка въ 720 м. (весьма низкій). Въ случаѣ смерти отъ несчастнаго случая вдовѣ выдается 20% заработка мужа. На дѣтей моложе 15 лѣтъ полагается 10%, а въ случаѣ смерти и матери—20% заработка умершаго главы семейства, съ тѣмъ, однако, чтобы весь размѣръ получаемаго семьею вознагражденія не превышалъ 40% годового заработка умершаго. Рабочій долженъ представить доказательство, что онъ потерпѣлъ несчастье не по своей винѣ. Страхованіемъ рабочихъ занимаются нѣсколько взаимныхъ обществъ, основанныхъ предпринимателями, 2 финскихъ акціонерн. общ. (Patria, Kullervo), 2 русскихъ (Россія и Помощь) и 1 швейцарское. Въ 1900 г. было застраховано 67 тыс. рабочихъ и уплачено предпринимателями премій на 645 тыс. м. Для *страхованія жизни* существуютъ 2 финскихъ общества (Kaleva и Suomi) и кромѣ того дѣйствуютъ 19 иностранныхъ обществъ. Въ 1900 г. общая сумма застрахованнаго въ этихъ обществахъ капитала равнялась 217 милл. м. (въ концѣ 1891 г. — 86½ милл. м.), въ томъ числѣ въ финскихъ общ. 62%, въ иностранныхъ—38%; на каждаго жителя приходилось застрахованнаго капитала 82 м. 50 п.; это показываетъ, что страхуется преимущественно средній классъ. Дѣйствуютъ два мѣстныхъ и нѣсколько иностранныхъ обществъ морского и сухопутнаго страхованія кладей, 2 финскихъ общ. страхованія скота, нѣсколько иностранныхъ и 1 финское общество страхованія стекла. Голландское общ. страхованія отъ кражи со взломомъ должно было закрыть свою агентуру вслѣдствіе невыгодности такого рода операцій въ Ф. Правительственный контроль находится въ рукахъ страхового инспектора, годовые отчеты котораго поступаютъ въ продажу.

Пути сообщенія. Въ Ф. 44,3 тыс. км. грунтовыхъ дорогъ, изъ коихъ 24,9 тыс. км. большихъ проѣзжихъ дорогъ (landsvägar) и 19,4 тыс. км. проселочныхъ. Это составляетъ на 1000 жит. 17 км. На этихъ дорогахъ 8570 мостовъ, изъ которыхъ четверть каменныхъ. Дороги находятся въ очень хорошемъ состояніи; онѣ не уступаютъ шоссейнымъ дорогамъ, чему способствуетъ твердый грунтъ. Обязанность постройки дорогъ и содержанія ихъ въ исправности лежатъ на землевладѣльцахъ, на собственникахъ фабрикъ и заводовъ и на казнѣ (на земляхъ ей принадлежащихъ). По послѣднимъ свѣдѣніямъ дорожная повинность (по ремонту дорогъ и мостовъ) оцѣнивается въ 4½ милл. м. въ годъ. Ремонтъ производится два раза въ годъ, послѣ осмотра дороги особой коммиссіею. Надзоръ за состояніемъ дорогъ возложенъ на губернаторовъ. Въ законѣ указана ширина дорогъ разныхъ категорій (4,7 — 7,1 м. для большихъ дорогъ и не менѣе 3,5 м. для проселочныхъ), правила очистки дорогъ отъ снѣга зимой и проч.; предписанія закона строго соблюдаются. Весьма важное значеніе имѣютъ внутреннія водныя сообщенія, въ особенности озера; рѣки порожисты, неудобны для судоходства, но служатъ для сплава лѣса. Важнѣйшее гидравлическое сооруженіе—Саймицкій каналъ, соединяющій бассейнъ Саймицкаго оз. съ Финскимъ зал. Каналъ строился съ 1845 по 1856 г.; онъ имѣетъ 59 км. длины, на немъ 28 шлюзовъ (каменныхъ); обошелся онъ въ 12,3 милл. м. Его значеніе для судоходства не уменьшилось даже послѣ проведенія жел. дорогъ; по немъ проходятъ болѣе 5000 судовъ ежегодно; онъ даетъ казнѣ 300 тыс. мар. годового дохода. Довольно значительныя суммы затрачены на упорядоченіе менѣе значительныхъ водныхъ системъ озеръ Пейэнэ и Нэси-іерви. Въ общей сложности на постройку каналовъ, очистку фарватеровъ и проч. казной истрачено болѣе 25 милл. марокъ. Береговая линія въ Финляндіи имѣетъ 3700 км. длины, усѣяна шхерами и изрѣзана мелкими бухтами и заливами. Сигнализація труднаго для плаванія прибрежнаго фарватера лежитъ на обязанности финляндскаго лоцманскаго вѣдомства; оно содержитъ около 200 маячныхъ огней (изъ нихъ 40 большихъ маяковъ), 7000 бакеновъ и около 2000 разныхъ другихъ сигналовъ. Лоцмановъ болѣе 1000. Въ вѣдѣніи лоцманскаго управленія находятся 2 казенныхъ ледорѣза, обошедшихся болѣе 2 милл. м. Бюджетъ лоцманскаго вѣдомства—около 1,3 милл. м. въ годъ.

Желѣзныя дороги принадлежатъ казнѣ, за исключеніемъ 258 км., находящихся въ рукахъ частныхъ компаній. Длина линіи (не считая частныхъ дорогъ) 2515 км.; въ 1902 г., по окончаніи строющихся дорогъ, она достигнетъ 2900 км. На 100 кв. м. поверхности приходится 0,8 км. (въ Англіи 10,9, Бельгіи—20, Франціи — 7,8, Россіи 0,7, по даннымъ 1897 г.). Вслѣдствіе слабой населенности края отношеніе между длиною жел.-дорожной линіи и числомъ жителей довольно высокое: на 10000 чел. приходится 10,2 км. (почти столько же, сколько во Франціи). Финляндскія жел. дор. построены по болѣе простому и дешевому типу, нежели дороги большинства другихъ европ. странъ; но ширина колеи такая же, какъ и въ Россіи (=1,524 м.). Стоимость километра весьма различна: первая дорога (отъ Гельсингфорса до Тавастгуса, открытая въ 1862 г.) обошлась въ 130000 м. за 1 км., Вазаская дорога—50 т. м. Эта послѣдняя дорога, а также Улеоборгская, дешеваго типа, съ легкими рельсами (22,3 кило) и скоростью

25 км. въ часъ. Въ настоящее время приступлено къ укладкѣ болѣе тяжелыхъ рельсовъ. Въ среднемъ выстроенныя до сего времени дороги обошлись (считая подвижной составъ) въ 83 тыс. м. км. На жел.-дорожное строительство казной израсходовано 260 — 280 милл. м. Половина этой суммы покрыта бюджетными рессурсами, половина—займами. Другихъ долговъ, кромѣ желѣзно-дорожныхъ, Ф. не имѣетъ. Доходность дорогъ подвергалась довольно значительнымъ колебаніямъ, но въ общемъ возрастаетъ. Въ 1870 г. чистый доходъ съ 1 км. составлялъ 1700 м., въ 1880 г. — 3100 м., въ 1895 г. — 2300 м., въ 1900 г.—2699 мар. Доходность капитала, вложеннаго въ жел. дороги, была въ 1871 г.— 1,9%, въ 1891 г.—3,1%, въ 1900 г.—2,85%. Существующія линіи составляютъ остовъ, который въ будущемъ предположено соединить сѣтью поперечныхъ линій. До послѣдняго времени придерживались принципа проведенія дорогъ по мѣстностямъ менѣе населеннымъ, съ цѣлью ихъ оживленія (исключеніе составляетъ южная линія). Желѣзныя дороги находятся въ вѣдѣніи «дирекціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Ф.», подчиненной сенату.

Почта, телеграфъ и телефонъ. Финляндское *почтовое вѣдомство* подчинено главному управленію почтъ и телегр. м-ва внутр. дѣлъ. Почтовый доходъ поступаетъ въ финляндскую казну. Финляндскія почтовыя марки уничтожены въ 1900 г. Нынѣ для заграничныхъ отправленій употребляются имперскія марки, для внутреннихъ — марки тоже имперскаго образца, но съ обозначеніемъ стоимости въ финляндской валютѣ (20, 10 и 5 пенни). Развитіе почтовыхъ операцій показано въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Конторъ	Отправленій.	Приходъ	Расходъ.
1888	341	14,7 милл.	1,26 м. мар.	1,27 м. м.
1900	974	44,8 »	3,3 » »	2,8 » »

Изъ 44,8 милл. отправленій 1900 г. частныя письма и посылки составляли 21,4, газеты и журналы—21,9; остальныя—безплатныя отправленія казенныхъ и общественныхъ учрежденій. На одного жителя приходится около 18,5 отправленій, въ томъ числѣ писемъ и посылокъ 7,9. Почтовая гоньба, въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ она еще сохранилась, сдается съ подряда. *Телеграфъ*—русское правительственное учрежденіе. Длина телеграфн. линіи 4900 км., проводовъ на ней 9000 км., станцій 66. Ежегодно отправляется телеграммъ (считая и переходящія) болѣе 2 милл. Финляндской казнѣ принадлежитъ желѣзнодорожный телеграфъ, длина проводовъ котораго— 4400 км. *Телефонъ* очень распространенъ не только въ городахъ, но и въ сельскихъ мѣстностяхъ. Этому способствовало отсутствіе монополіи. Телефоны находятся въ рукахъ частныхъ компаній. Абонементъ — отъ 10 до 100 мар. въ годъ (въ Гельсингфорсѣ). Вокругъ городовъ образовалась сѣть пригородныхъ телефоновъ; впослѣдствіи города соединились проводами. Теперь, за исключеніемъ нѣсколькихъ городовъ въ Эстерботніи, не входящихъ въ общую сѣть, всѣ остальные города соединены телефономъ съ двойными проводами. Длина линіи около 5000 км. Центральныхъ станцій болѣе 300. Въ одномъ Гельсингфорсѣ болѣе 4000 абонентовъ. *А. Игельстромъ.*

IV. Финансы. Въ экономич. отношеніи вел. кн. Ф. пользуется полною самостоятельностью; оно имѣетъ свою монету, свой банкъ, свою таможню. Въ финансовомъ управленіи принимаютъ участіе земскіе чины въ предѣлахъ принадлежащаго имъ права самообложенія (см. Управленіе). Благодаря счастливымъ условіямъ политической жизни, позволившимъ странѣ свести до минимума расходы на управленіе и сравнительно немного тратить на войско, а также благодаря разумному веденію хозяйства, финляндцамъ удалось, не жалѣя средствъ на производительныя цѣли, достигнуть равновѣсія въ бюджетѣ и создать еще значительный резервный фондъ. Особенность финляндскаго бюджета заключается въ раздробленіи его на различные фонды. Одною частью средствъ распоряжается правительство безъ участія сейма — это такъ называемый «общій статный фондъ». Затѣмъ слѣдуютъ три фонда, въ распоряженіи которыми принимаютъ участіе земскіе чины: фонды милиціонный, коммуникаціонный и «временныхъ» налоговъ (bevillningar), вотируемыхъ сеймомъ на срокъ отъ одной очередной сессіи до другой. Доходы общаго статнаго фонда составляются изъ таможенныхъ пошлинъ, поземельныхъ и личныхъ налоговъ, доходовъ отъ государственныхъ имуществъ и проч. Этотъ фондъ служитъ источникомъ содержанія органовъ управленія (кромѣ военнаго). Въ штатъ доходовъ милиціоннаго фонда входитъ аренда и налоги съ земель милиціоннаго вѣдомства (на доходы съ этихъ земель прежде содержалось поселенное войско) и средства, ассигнуемыя сеймомъ. Расходовался фондъ, какъ показываетъ его названіе, на содержаніе войска. Какое назначеніе будетъ дано этимъ средствамъ теперь, послѣ упраздненія финскихъ войскъ, пока неизвѣстно. Въ коммуникаціонный фондъ поступаютъ налогъ на винокуреніе (размѣръ котораго опредѣляется сеймомъ) и доходы отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Фондъ временныхъ налоговъ расходуется на народныя школы (онѣ содержатся на средства общинъ, но получаютъ субсидію отъ казны) и на пособіе милиціонному фонду. Есть еще фондъ благотворительныхъ заведеній и работныхъ домовъ, предназначенный на содержаніе благотворительныхъ заведеній. Всѣ эти фонды не капитализированы. Кромѣ нихъ въ распоряженіи казны есть цѣлый рядъ фондовъ капитализированныхъ, которые въ росписи не вносятся и имѣютъ спеціальное назначеніе. Раздробленіе казенныхъ средствъ на отдѣльные фонды обусловлено: 1) раздѣленіемъ права распоряженія средствами между правительствомъ и земскими чинами и 2) своеобразной системой счетоводства, заключающейся въ томъ, что остатки неиспользованныхъ кредитовъ не переводятся изъ года въ годъ, а обращаются въ особые фонды. Образованіе капитализированныхъ фондовъ имѣетъ цѣлью доставить возможность удовлетворенія спеціальныхъ государственныхъ потребностей въ не-

благопріятные въ финансовомъ отношеніи годы. «Практика оправдала такой способъ сохраненія свободныхъ ресурсовъ казны,—говоритъ Берендтсъ, авторъ русскаго изслѣдованія о финляндскихъ финансахъ, — но раздробленность фондовъ лишила роспись наглядности и систематичности». Земскимъ чинамъ при открытіи сейма представляется отчетъ (реляція) о состояніи казенныхъ суммъ. Въ Высочайшей пропозиціи, сопровождающей реляцію, указывается размѣръ суммъ, необходимыхъ для покрытія тѣхъ расходовъ, средства на которые вотируются земскими чинами. Сеймъ ассигнуетъ необходимыя суммы на весь финансовый періодъ отъ одного сейма до другого (нынѣ—на четыре года). Такъ назыв. «статная» коммиссія, въ которой сосредоточены всѣ финансовые вопросы, разбираемые на сеймѣ, представляетъ земскимъ чинамъ общую роспись всѣхъ средствъ и расходовъ казнѣ какъ ординарныхъ, такъ и вотированныхъ. Эта роспись даетъ наглядное представленіе о состояніи финансовъ страны. Заимствуемъ изъ росписи послѣдняго сейма слѣдующія цифры, показывающія годовой бюджетъ Ф. въ теченіе текущаго финансоваго періода:

Ежегодная сумма доходовъ, обыкновенныхъ и вотированныхъ	70273000 мар.
Въ теченіе финансоваго періода сдѣланъ заемъ въ 35 милл. мар. На годъ приходится	8750000 »
Изъ остатковъ исполненія предыдущей росписи ежегодно причисляется въ доходъ	4634000 »
Итого . . .	83657000 »
Ординарные расходы, проценты и погашенія по займамъ	57959000 мар.
Экстраординарные расходы, изъ которыхъ на желѣзныя дороги предназначено $24^1/_4$ милл. мар.	25325000 »
Итого . . .	83584000 »

Главную статью финляндскихъ доходовъ составляютъ налоги; они даютъ $48^1/_2$ милл. марокъ, или 69% доходовъ. Доходы съ государственныхъ имуществъ и отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ приносятъ $20^2/_3$ милл. мар. или 29,5%; остальные доходы составляютъ 1,5%. Такимъ образомъ, основаніе бюджета составляютъ налоги, и притомъ налоги косвенные, а въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто занимаютъ таможенныя пошлины, исчисленныя въ 32 милл. марокъ; затѣмъ слѣдуютъ налогъ на винокуреніе—$6^3/_4$ милл. мар., поземельный налогъ — $3^1/_4$ милл. мар., общій подушный налогъ—2,1 милл. мар., гербовый сборъ—1,7 милл. мар., налогъ на солодовые напитки—1 милл. мар. Подоходнаго налога въ пользу государства въ Ф. не существуетъ; такой налогъ введенъ только въ городахъ и сельскихъ общинахъ. Нѣкоторое время государственный подоходный налогъ существовалъ, но въ 1886 г. онъ былъ отмѣненъ: сеймъ нашелъ его излишнимъ, такъ какъ на покрытіе расходовъ имѣлись и другіе источники. Прямые налоги составляютъ около 13% всѣхъ доходовъ. Важнѣйшіе виды прямыхъ налоговъ въ пользу государства—поземельный и подушный или такъ назыв. мантальный (по 2 марки съ взрослаго мужчины и по 1 маркѣ съ женщины). Кромѣ государственной кассы, финляндцы уплачиваютъ еще прямые налоги въ пользу церкви и коммуны, городской или сельской. По вычисленію Järvinen'a, общая сумма прямыхъ налоговъ, лежащихъ на населеніи, составляетъ въ годъ 16 милл. мар.; изъ нихъ 33% поступаетъ въ государственную кассу, 20,5%, въ видѣ работы по дорожной повинности, идетъ тоже на государственныя потребности, 25,5%—въ пользу церкви и 21% —въ коммунальныя кассы. Содержаніе администраціи обходится недорого. На высшія правительственныя учрежденія (сенатъ, статсъ-секретаріатъ, генералъ-губернатора и его канцелярію) ассигнуется около 2 милл. мар. Юстиція обходится казнѣ въ $3^1/_2$ милл. мар., но въ эту сумму включены также расходы по тюремному вѣдомству. Часть расходовъ по содержанію судей и судебныхъ мѣстъ лежитъ на общинахъ. Таможенное вѣдомство стоитъ $2^1/_4$ милл. мар., мѣстная гражданская администрація (полиція, губернскія управленія и проч.) обходится въ $6^1/_2$ милл. мар.; изъ этой суммы болѣе 2 милл. ассигнуется на охраненіе народнаго здравія. На народное образованіе тратится около 10 милл. марокъ (въ 1892 г.—6 милл. марокъ.). Сюда надо прибавить расходъ на промышленныя, техническія, земледѣльческія, сельско-хозяйственныя училища, принадлежащія другому вѣдомству; въ общей сложности расходъ на послѣднія училища превышаетъ 3 милл. мар. Слѣдовательно, на народное образованіе Ф. тратитъ немногимъ меньше, чѣмъ на гражданское управленіе. На войско расходовалось $6^1/_2$ милл. На проценты и погашеніе по займамъ по послѣдней росписи ассигновано 6 милл. въ годъ. Долгъ, лежащій на финляндской казнѣ, къ 1 янв. 1901 г. равнялся 111449 тыс. мар. Займы были сдѣланы въ разное время для постройки желѣзныхъ дорогъ. Финансовый активъ казны, считая запасные фонды, стоимость доменовъ, желѣзныхъ путей, каналовъ, превышаетъ 550 милл. мар. Главнымъ источникомъ дохода *городскихъ общинъ* служитъ подоходный налогъ, размѣръ котораго не одинаковъ въ различныхъ городахъ (отъ 0,80% дохода до 3,65%); затѣмъ слѣдуютъ доходъ съ промысловаго налога и налогъ съ недвижимостей. Важнѣйшія статьи расхода: управленіе (полиція, судъ), народное образованіе, пожарное дѣло и народное здравіе. По подсчету, произведенному въ 1900 г., бюджетъ всѣхъ финляндскихъ городовъ равнялся 20803 тыс. м. (въ 1890 г.—9 милл. мар.). Подоходный налогъ далъ 5,2 милл. мар., доходъ съ недвижимостей—2,5 милл., промысловый налогъ—3,8 милл. На администрацію города расходовали 2,8 милл., на школы—2,7 милл. (въ 1890 г. —1,1 милл. мар.). Свыше 1 милл. мар. расхо-

дуютъ города: Гельсингфорсъ (доходъ 8,1 милл. мар., расходъ—7,5 милл. мар.), Або (дох. 2,1 милл. м., расх. — 2,1 милл. м.), Таммерфорсъ (дох. 2,6 милл. м., расх.—2,6 милл. мар.), Выборгъ (дох. 1,8 милл. м., расх.—1,4 милл. м.). Имущество городовъ оцѣнено свыше 75 милл. мар.; имуществами свыше 5 милл. мар. владѣютъ гор. Гельсингфорсъ (свыше 21 милл.), Таммерфорсъ (свыше 6 милл. мар.), Або (около 8 милл. мар.) и Выборгъ (около 6 милл. м.). Долговъ на городахъ числилось къ 1 января 1901 г. около 34 милл. марокъ; болѣе всего долговъ у города Гельсингфорса (12,7 милл. м.), Або (3,7 милл. мар.), Таммерфорса (3,3 милл. м.), Бьернеборга (2,4 милл. м.). Гор. Нодендаль, С.-Михель, Кристинстадъ, Якобстадъ и Гамлакарлеби долговъ не имѣютъ. Въ сельскихъ общинахъ важнѣйшая статья дохода—тоже подоходное обложеніе, затѣмъ доходъ съ недвижимостей. Важнѣйшія статьи расхода—на народное образованіе, дорожное дѣло, платежи по общиннымъ долгамъ, народное здравіе, общинное управленіе. Въ 1900 г. приходъ всѣхъ *сельскихъ общинъ* составлялъ 7,2 милл. м. (въ 1890 г.—3,9 милл. м.), въ томъ числѣ подоходный налогъ далъ 5,4 милл. мар., доходъ съ недвижимостей — ок. 300 тыс. мар. Расходъ —6,9 милл. мар., въ томъ числѣ на народное образованіе—2,1 милл. мар. (въ 1890 г.—581 тыс. м.), дорожное дѣло—1,4 милл. мар.

А. В. Игельстромъ.

V. Управленіе и судоустройство. По присоединеніи къ Россіи, фактически совершившемся ранѣе заключенія мирнаго договора съ Швеціею, Ф., подъ именемъ великаго княжества финляндскаго, заняла совершенно исключительное, сравнительно съ другими частями Россійской державы, положеніе. «Бывъ удостовѣрены,—сказано въ манифестѣ Александра I отъ 9 (21) февр. 1816 г.,—что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы безъ нарушенія оныхъ, Мы, по воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили конституцію и законы съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но, по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися (въ 1809 г. въ Борго) земскими края сего чинами, и учредили особенное правительство, подъ названіемъ правительственнаго совѣта, составленнаго изъ коренныхъ финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданской частью края сего и рѣшалъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными монаршей воли нашей. Таковыми мѣрами оказавъ наше доброе расположеніе, которое имѣли и впредь будемъ имѣть къ финляндскимъ вѣрноподданнымъ нашимъ, надѣемся Мы, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное нами обѣщаніе о святомъ храненіи особенной конституціи края сего подъ державою нашею и наслѣдниковъ нашихъ». Упоминаемое въ манифестѣ обѣщаніе было дано 15 марта 1809 г. въ гор. Борго, наканунѣ открытія созваннаго по повелѣнію Александра I сейма, въ Высочайшей грамотѣ слѣдующаго содержанія: «Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Вел. Княж. Финляндскаго, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить (въ первый разъ сохраненіе «древнихъ установленій, странѣ свойственныхъ», было обѣщано въ манифестѣ отъ 5/17 іюня 1808 г.) религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое сословіе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; въ удостовѣреніе чего и сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ утвердить благоволили». Эта грамота, повторенная, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями *), всѣми преемниками Александра при восшествіи ихъ на престолъ, является основнымъ актомъ, опредѣляющимъ политическое положеніе Ф. Неупоминаніе ни въ первоначальной, ни въ послѣдующихъ ея редакціяхъ, какіе именно законы разумѣются подъ выраженіями «коренные» (впослѣдствіи «основные»), возбудило разногласія между финляндскими и русскими публицистами и учеными. Первые признаютъ, что «коренными» законами названы политическія узаконенія, дѣйствовавшія въ эпоху присоединенія къ Швеціи, полноправную часть которой составляла Ф., а именно — Форма правленія 1772 г. и Актъ соединенія и безопасности 1789 года; ихъ русскіе оппоненты утверждаютъ, что рѣчь идетъ исключительно о законахъ гражданскихъ, уголовныхъ и церковныхъ. Первое толкованіе основывается частью на устныхъ заявленіяхъ и письменныхъ актахъ Александра I, частью на законодательныхъ памятникахъ послѣдующихъ царствованій. Хотя въ грамотѣ 15 марта 1809 г. слово «конституціи» употреблено во множественномъ числѣ, что даетъ основаніе относить его къ отдѣльнымъ сословнымъ установленіямъ, однако, въ рѣчи на сеймѣ въ Борго Александръ заявилъ о сохраненіи «конституціи и основныхъ законовъ» края (votre constitution, vos lois fondamentales); въ манифестѣ отъ 11 декабря 1811 г. о присоединеніи къ великому княжеству Выборгской губерніи сказано, что порядокъ представленія всѣхъ сословій на сеймѣ «государственныхъ чиновъ» учрежденъ въ этой губерніи «на общихъ правилахъ въ конституціи вел. княж. Финляндскаго опредѣленныхъ»; въ приведенномъ выше манифестѣ 1816 г. о переименованіи финляндскаго правительствующаго совѣта въ императорскій сенатъ «согласно съ наименованіемъ вышняго правительства въ государствѣ нашемъ и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ», говорится о «конституціи и законахъ, для Ф. утвержден-

*) Съ 1855 г. выраженіе „по конституціямъ“ замѣняется словами „по установленіямъ“, а съ 1881 г. вмѣсто „коренные“ говорится „основные“ законы.

ныхъ и силою сего паки утверждаемыхъ». Наконецъ, Александръ I, въ рескриптѣ на имя бар. Штейнгейля отъ 14 сентября 1810 г., заявилъ, что признавъ необходимымъ предоставить финскому народу «бытіе политическое, чтобы онъ считался не порабощеннымъ Россіи, а привязаннымъ къ ней собственными его очевидными пользами», онъ сохранилъ «не только гражданскіе, но и политическіе законы». Подъ именемъ «политическихъ» законовъ или конституціи могли разумѣться только шведскіе конституціонные акты, такъ какъ другихъ, своихъ собственныхъ, Финляндія, какъ провинція Швеціи, не имѣла. Эти акты имѣлъ въ виду и Сперанскій, когда въ отчетѣ своемъ за 1810 г., указывая на обиліе притекавшихъ изъ Ф. дѣлъ, видѣлъ въ немъ «слѣдствіе конституціи сего края», гдѣ «власть державная должна была искать усилить себя подробностями управленія». Ф., говорилъ онъ въ томъ же отчетѣ, «есть государство, а не губернія; слѣдовательно нельзя управлять ею мимоходомъ и среди множества текущихъ дѣлъ». Финляндскіе ученые приводятъ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что Александръ I и Николай I признавали установленное шведскими законами ограниченіе власти монарха и хотя не созывали сейма (на что, впрочемъ, согласно Формѣ правленія 1772 г. имѣли право), однако, не принимали мѣръ, на которыя «по основнымъ законамъ» нужно согласіе сейма. Въ Высочайшемъ повелѣніи 21 апрѣля 1826 г., напр., замѣна смертной казни ссылкою въ Сибирь мотивируется принадлежащимъ монарху по основнымъ законамъ правомъ помилованія, «такъ какъ время и обстоятельства не допускаютъ передачи вопроса о такомъ измѣненіи общаго уложенія на разсмотрѣніе сейма». Тотъ фактъ, что въ теченіе обоихъ царствованій государственные чины не созывались и тѣмъ не менѣе законодательная дѣятельность въ краѣ не останавливалась, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что шведское право предоставляло широкую сферу законодательства—такъ наз. экономическую, — единоличной власти монарха. Законодательство это, однако, обнимало не всѣ стороны жизни Ф., и Александръ II обратилъ «всемилостивѣйшее вниманіе на то, что множество особенно важныхъ и имѣющихъ вліяніе на развитіе дальнѣйшаго благосостоянія вел. княж. Финляндскаго дѣлъ требуетъ разсмотрѣнія и содѣйствія земскихъ чиновъ». Для разсмотрѣнія такихъ дѣлъ 3 (15) сент. 1863 г. имъ былъ созванъ сеймъ въ Гельсингфорсѣ. При его открытіи Александръ II произнесъ на франц. языкѣ рѣчь, въ которой коснулся «основныхъ законовъ края». «Многія изъ постановленій основныхъ законовъ (lois fondamentales) вел. княж.—сказалъ онъ, — непримѣнимы къ порядку вещей, происшедшему со времени его присоединенія къ имперіи; другія страдаютъ недостаткомъ ясности и точности. Желая устранить эти недостатки, я намѣренъ поручить выработать проектъ закона, который будетъ содержать въ себѣ дополненіе и разъясненіе этихъ постановленій, чтобы передать его на разсмотрѣніе будущаго сейма, который я предполагаю созвать черезъ три года. Соблюдая монархическое конституціонное начало, присущее нравамъ финскаго народа и запечатлѣнное во всѣхъ его законахъ и учрежденіяхъ, я хочу внести въ этотъ проектъ еще болѣе обширныя права, чѣмъ тѣ, которыя уже принадлежатъ государственнымъ чинамъ относительно установленія налоговъ, а также право законодательной иниціативы, которымъ они пользовались прежде, оставляя, впрочемъ, за собою иниціативу во всѣхъ вопросахъ, касающихся измѣненія основныхъ законовъ». Изъ этихъ словъ дѣлается заключеніе, что Александръ II разумѣлъ подъ основными законами не гражданскіе или уголовные, а политическіе, опредѣляющіе права народнаго представительства и его отношенія къ верховной власти. Черезъ 6 лѣтъ, при утвержденіи новаго сеймоваго устава 1869 г., прямо указаны были тѣ законы, въ измѣненіе которыхъ изданъ этотъ уставъ: «сохраняя за собою принадлежащее намъ право въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ формѣ правленія отъ 21 августа 1772 г. и въ актѣ соединенія и охраненія отъ 3 апрѣля 1789 г. и не измѣнено точными словами въ вышеизложенномъ сеймовомъ уставѣ, Мы Высочайше одобряемъ и утверждаемъ сей уставъ, какъ ненарушимый основной законъ». Ссылки на названные конституціонные акты встрѣчаются и въ другихъ законахъ эпохи Александра II и Александра III: въ уставѣ о воинской повинности 1878 г., въ манифестѣ 13(25) іюня 1886 г. о предоставленіи земскимъ чинамъ права законодательнаго почина, въ Высочайшемъ повелѣніи 11 ноября 1889 г. о предоставленіи права на занятіе должностей въ краѣ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ лютеранскаго. Отсюда выводятъ, что если законы 1772 и 1789 гг. и не были утверждены Александромъ I, то со времени приведенныхъ актовъ признаніе ихъ представляется безспорнымъ. Убѣжденіе въ правильности этого взгляда настолько крѣпко въ Ф., что въ гельсингфорсскомъ университетѣ читается, кромѣ государственнаго права Ф., спеціальный курсъ «основныхъ законовъ» (F.-s grundlagar).

Противникомъ изложеннаго ученія выступилъ впервые К. Ф. Ординъ, въ своихъ комментаріяхъ къ переведенному имъ «Очерку государственнаго права Ф.» Мехелина, а затѣмъ въ обширномъ изслѣдованіи: «Покореніе Ф.» и многочисленныхъ журн. статьяхъ. Основныя положенія Ордина приняли, развили и подкрѣпили новыми доводами и соображеніями Еленевъ, Мессарошъ, Абовъ и др. Эти писатели утверждали, что подъ «коренными» законами, сохраненіе которыхъ обѣщано Александромъ I, разумѣлись такія положенія, какъ личная свобода крестьянъ, въ противность бывшему въ то время въ Россіи крѣпостному праву, право для всѣхъ владѣть землей, отсутствіе рекрутской повинности. Собственно кореннымъ закономъ были Уложеніе Швеціи 1734 г., обнимающее издавна дѣйствовавшіе въ королевствѣ законы гражданскіе, уголовные, полицейскіе, о судопроизводствѣ, о торговлѣ и хозяйственномъ благоустройствѣ, и

«Церковный уставъ 1686 г.». Форма правленія и Актъ соединенія не были и не могли быть утверждены Александромъ I, такъ какъ они шли въ разрѣзъ съ тѣми вѣковыми принципами, на которыхъ основалась власть русскихъ монарховъ; они измѣняли бы самое свойство русской верховной власти. Появленіе въ актахъ, утвержденныхъ русскими государями, ссылокъ на шведскіе конституціонные законы, объясняется пріемами финляндскихъ дѣятелей, ловко пользовавшихся незнакомствомъ императоровъ съ этими законами. Въ пылу полемики, названные публицисты не останавливались передъ обвиненіемъ финляндскихъ государственныхъ людей въ обманѣ и подлогахъ. Въ болѣе спокойномъ тонѣ написанъ очеркъ профессора Н. Д. Сергѣевскаго: «Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ»,—послѣднее появившееся на русскомъ языкѣ сочиненіе по этому предмету (СПб., 1902). По мнѣнію автора, ближайшее разсмотрѣніе манифестовъ Александра I и послѣдующихъ показываетъ, что они никогда не имѣли того значенія, которое имъ приписывается финляндцами. Если бы манифесты имѣли въ виду Форму правленія 1772 г. и Актъ соединенія 1789 г., они назвали бы ихъ не общимъ словомъ «конституція», а именно такъ, какъ они называются въ ихъ собственномъ текстѣ. Оба эти акта не могли представляться, независимо отъ ихъ содержанія, такими конституціями, кои подлежали бы утвержденію верховной власти, ибо касались шведскаго короля, а не русскаго императора, и относились ко всей Швеціи, а не къ одной Ф. Александръ I и Николай I не могли утвердить ихъ, въ качествѣ закона, въ шведскомъ ихъ текстѣ и безъ переработки изложенія. Бо́льшая часть заключающихся въ нихъ постановленій фактически не могла быть примѣнена къ Ф. въ отдѣльности, а тѣ изъ нихъ, которыя могли бы имѣть въ ней примѣненіе, въ значительной части и примѣнялись, и это до 60-хъ гг. не вызывало протестовъ и возраженій. Возможно, что мысль о конституціонномъ устройствѣ Ф. возникала въ умѣ Александра I, но несомнѣнно, что она не была имъ осуществлена. Надпись Александра II на сеймовомъ уставѣ не доказываетъ утвержденія верховной властью шведскихъ законовъ 1772 и 1789 гг.: въ надписи идетъ рѣчь лишь о правахъ по сеймовому законодательству, въ томъ видѣ, какъ они установлены въ Формѣ и Актѣ, т. е. о правѣ созванія сейма, правѣ законодательнаго почина и утвержденія законопроектовъ. Содержаніе манифестовъ, равнозначительныхъ тѣмъ жалованнымъ грамотамъ, универсаламъ и пр., которые изстари давались русскими государями населенію вновь завоеванныхъ и присоединенныхъ къ Россіи областей и даже жителямъ отдѣльныхъ городовъ,—сводится къ обѣщанію не нарушать законовъ распоряженіями и мѣропріятіями по управленію и не отмѣнять ихъ дѣйствія во вредъ интересамъ населенія, другими словами — не распоряжаться, какъ могутъ распоряжаться и очень часто распоряжаются завоеватели. Терминъ «коренные законы» не имѣетъ значенія, такъ какъ до сихъ поръ не опредѣлено, какіе именно законы суть коренные; сеймовый уставъ не указалъ и не перечислилъ «основныхъ» законовъ, а лишь призналъ таковыми правила, въ немъ самомъ заключающіяся. Съ точки зрѣнія научно-юридической критики, необходимо считать всѣ правила сеймоваго устава объ «основныхъ законахъ» лишенными опредѣленнаго содержанія, а самый уставъ—въ высшей степени дефектнымъ актомъ. Заявленія финляндскихъ политиковъ, что въ Ф. должны дѣйствовать только финляндскіе законы, лишены основанія, такъ какъ съ перваго дня подчиненія Ф. русской власти начали дѣйствовать и дѣйствуютъ въ ней, рядомъ съ мѣстнымъ законодательствомъ, многіе русскіе законы, издаваемые безъ участія финляндскаго сейма и другихъ финляндскихъ властей. Бо́льшая часть этихъ законовъ даже не была распубликована въ Ф.

Въ непосредственной связи съ вопросомъ объ объемѣ и содержаніи автономіи, дарованной Ф. Александромъ I, находится вопросъ о положеніи вел. княжества въ составѣ россійской державы, составившій предметъ оживленныхъ споровъ и до сихъ поръ окончательно не разрѣшенный въ наукѣ. Въ Ф. полемика о томъ, есть ли Ф. государство, соединенное съ Россіей, или инкорпорированная провинція послѣдней, велась еще въ 30-хъ гг. Впослѣдствіи, особенно послѣ возстановленія дѣятельности сейма, изслѣдованіемъ этого вопроса занимались многіе мѣстные ученые, которые склонялись въ пользу перваго взгляда, причемъ, однако, мнѣнія относительно свойствъ связи Ф. съ Россіей расходились: одни (Л. Мехелинъ и др.) признавали, что между обоими государствами существуетъ реальная унія, установленная на сеймѣ въ Борго; другіе, позднѣйшіе (Германсонъ), отвергая унію, считали Ф. государствомъ не суверенным, но автономнымъ, пользующимся внутренней самостоятельностью. Признаніе Ф. государствомъ, а не провинціей, имѣетъ въ русской литературѣ какъ сторонниковъ (Чичеринъ, Градовскій, Сергѣевичъ, Романовичъ-Славатинскій, Энгельманъ, В. Ивановскій), такъ и противниковъ (Коркуновъ, Мартенсъ, Таганцевъ, Сергѣевскій и др.). Первые кладутъ въ основаніе своего взгляда внутреннее устройство и автономію края; послѣдніе главнымъ образомъ основываются на фридрихсгамскомъ трактатѣ, опредѣлившемъ въ отношеніи международнаго права нынѣшнее политическое положеніе Ф., какъ нераздѣльной части Россіи. Такія же различія во взглядахъ встрѣчаются и въ иностранныхъ литературахъ. Заслуживаетъ вниманія взглядъ Іеллинека, по которому Ф. и другія подобныя государственныя образованія не подходятъ, вслѣдствіе дефектовъ въ своемъ строѣ, подъ понятіе государства, но не могутъ считаться и провинціями и составляютъ нѣчто своеобразное—неполныя государства (Staatsfragmente). Это мнѣніе встрѣтило возраженія въ финляндской и русской литературѣ (Д. Философовъ). Съ 1899 г. финляндскій вопросъ обратилъ на себя особое вниманіе въ западноевропейскихъ литературахъ и вызвалъ цѣлый

рядъ изслѣдованій и брошюръ, большею частью присоединяющихся къ ученію, признающему Ф. за государство. Русское законодательство до послѣдняго времени не опредѣляло политическое положеніе края, ограничиваясь указаніемъ, что «съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польскаго и вел. княж. Финляндскаго» (ст. 4 Основн. государствен. зак.; въ манифестахъ о восшествіи на престолъ Александра II и его преемниковъ эта формула измѣнена: «престолъ Россійской имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго»). Высочайшимъ манифестомъ 3 февр. 1899 г. признано, что вел. кн. Финляндское вошло «въ составъ Россійской имперіи» и пользуется «особыми въ отношеніи внутренняго управленія и законодательства учрежденіями, кои соотвѣтствуютъ бытовымъ условіямъ страны». Учрежденія эти, «коими Ф. обязана великодушному соизволенію Александра I и его преемниковъ», могутъ быть, какъ можно заключить изъ Высочайшаго рескрипта на имя финляндскаго генералъ-губернатора отъ 7-го апрѣля 1902 года, отмѣнены по усмотрѣнію верховной власти. Манифестъ 3-го февраля 1899 г. установилъ различіе между «предметами мѣстнаго законодательства Ф., вытекающими изъ особенностей общественнаго ея строя», и «другими законодательными вопросами, кои по тѣсной связи ихъ съ общегосударственными потребностями не могутъ подлежать исключительному дѣйствію учрежденій вел. кн.». Къ числу законовъ послѣдняго рода, ближайшее указаніе предметовъ коихъ зависитъ отъ усмотрѣнія Государя, могутъ относиться «какъ законы, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ вел. кн. Финляндскаго, такъ равно и законы, примѣняемые въ предѣлахъ вел. кн., если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи». Разсмотрѣніе законопроектовъ этого рода возложено на государственный совѣтъ, при участіи финляндскаго генералъ-губернатора, министра статсъ-секретаря и назначаемыхъ по Высочайшему избранію сенаторовъ финляндскаго сената. По тѣмъ законодательнымъ предположеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія вел. кн. финляндскаго поступаютъ на уваженіе финляндскаго сейма, требуется, до разсмотрѣнія въ госуд. совѣтѣ, заключеніе сейма. Существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ финляндскаго края относящихся, оставляются въ силѣ. Чрезвычайный сеймъ, во всеподданнѣйшемъ отзывѣ отъ 27 мая 1899 г., высказалъ, что опредѣленный приложенными къ Выс. манифесту основными положеніями порядокъ изданія законовъ, имѣющихъ воспріять также дѣйствіе въ Ф., противорѣчитъ финляндскимъ основнымъ законамъ и конституціи, которою на основаніи оныхъ пользуется Ф. Высочайшимъ рескриптомъ 8(20) іюня 1899 г., по поводу рѣчей, произнесенныхъ при закрытіи чрезвычайнаго сейма, финляндскому ген.-губернатору повелѣно объявить во всеобщее свѣдѣніе, что «сужденія эти неправильны и не соотвѣтствуютъ установившемуся съ начала нынѣшняго столѣтія положенію дѣлъ, при коемъ Ф. есть составная часть государства Россійскаго, съ нимъ нераздѣльная».

Право законодательнаго почина до 1886 г. принадлежало исключительно монарху, а сеймъ пользовался только правомъ петиціи; съ этихъ поръ народное представительство имѣетъ законодательную инициативу по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ законовъ основныхъ, объ организаціи военныхъ силъ и о печати, инициатива по которымъ и нынѣ принадлежитъ одному государю. Законодательнымъ органомъ въ краѣ является собраніе земскихъ чиновъ—сеймъ. Полномочія этого собранія точно не опредѣлены въ законѣ: не установлено, какіе именно предметы подлежатъ совокупному рѣшенію государя съ земскими чинами, но практика, до сихъ поръ оставшаяся неприкосновенной, дѣлаетъ различіе между законодательствомъ въ собственномъ смыслѣ и такъ называемымъ экономическимъ. Первое касается государственнаго устройства, гражданскаго и уголовнаго права и судопроизводства (общее уложеніе 1734 г.) и установленія нѣкоторыхъ налоговъ (временныхъ) и требуетъ участія сейма; послѣднее обнимаетъ весьма обширную сферу и исходитъ отъ единоличной власти монарха, которому принадлежитъ распоряженіе и ординарными налогами. Не опредѣлены отношенія монарха къ постановленіямъ сейма; только законопроекты, выработанные сеймомъ по его иниціативѣ, утверждаются или отвергаются, по закону 1886 г., въ полномъ составѣ и не подлежатъ измѣненіямъ. Порядокъ образованія и дѣятельности сейма опредѣленъ сеймовымъ уставомъ 1869 г. Сеймъ состоитъ изъ четырехъ сословныхъ коллегій (рыцарство или дворянство, духовенство, города и крестьянство). Строго сословный характеръ имѣетъ только дворянская коллегія, въ которой пользуются правомъ голоса главы всѣхъ дворянскихъ родовъ (ихъ считается, за исключеніемъ угасшихъ, 251). Коллегія духовная состоитъ изъ назначенныхъ (архіепископъ и епископы лютеранской церкви) и выборныхъ представителей духовенства и представителей университета и среднихъ учебныхъ заведеній. Представители сословій городского и крестьянскаго избираются полноправными гражданами всѣхъ сословій, не участвующими въ выборахъ по другимъ сословіямъ; въ первомъ выборы прямые, во второмъ—двухстепенные. Избирательный возрастъ: активный—21 годъ, пассивный—25. На выборахъ допускается множественность голосовъ, въ зависимости отъ суммы платимыхъ налоговъ. Число городскихъ представителей пропорціонально населенію: городъ, имѣющій до 6 тысячъ населенія, выбираетъ одного депутата; на каждыя 6 тысячъ, сверхъ того, полагается по одному депутату. Депутаты отъ крестьянства избираются по судебнымъ округамъ (ихъ 62), по одному отъ каждаго. Значительная часть населенія лишена участія въ выборахъ: по даннымъ переписи 31 декабря 1890 г., къ классамъ, пользующимся правомъ политическаго представительства, при-

надлежало всего 29,6% населенія. Члены сейма пользуются личною неприкосновенностью; за выраженныя ими мнѣнія или за поведеніе въ засѣданіяхъ они могутъ быть преданы суду не иначе, какъ съ разрѣшенія своего сословія (требуется согласіе $^5/_6$ голосовъ). Депутаты получаютъ содержаніе — обыкновенно посуточное—отъ своихъ избирателей. Земскіе чины созываются государемъ «въ столицѣ края» на урочный (очередной) сеймъ по крайней мѣрѣ каждый пятый годъ, а на чрезвычайный—по мѣрѣ надобности. Съ 1882 г. очередные сеймы созывались черезъ каждые три года; нынѣ будутъ созываться черезъ четыре. Чрезвычайный сеймъ былъ созванъ только однажды, въ 1899 г. Продолжительность сессіи—четыре мѣсяца. Сословія засѣдаютъ и вотируютъ подлежащіе ихъ разрѣшенію вопросы отдѣльно. При окончательномъ рѣшеніи каждое сословіе имѣетъ одинъ голосъ. Для изданія, измѣненія, поясненія или отмѣны основного закона, а также для установленія временной подати требуется согласіе всѣхъ четырехъ сословій; по остальнымъ вопросамъ достаточно согласія трехъ. Разногласія между сословіями разрѣшаются посредствомъ представленія имъ коммиссіонныхъ согласительныхъ предложеній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—непосредственно коммиссіями. Въ августѣ 1900 г. финляндскому сенату Высочайше повелѣно приступить къ пересмотру нѣкоторыхъ частей сеймоваго устава.

Высшее управленіе Ф. въ основныхъ чертахъ сохранилось въ томъ видѣ, какъ было образовано Александромъ I. Его органами служатъ: министръ статсъ-секретарь—въ Петербургѣ, генералъ-губернаторъ и Императорскій сенатъ—въ Гельсингфорсѣ. Принявъ за правило, чтобы финляндскія дѣла представлялись монарху непосредственно, помимо русскихъ министерствъ, Александръ I учредилъ въ 1809 г. коммиссію финляндскихъ дѣлъ, «чтобы дѣла по управленію новоприсоединенной Ф., на разрѣшеніе государя поступающія, были разсматриваемы и утверждаемы на тѣхъ самыхъ основаніяхъ и законахъ, какіе странѣ сей свойственны и ей удостовѣрены». Во главѣ коммиссіи былъ поставленъ статсъ-секретарь (М. М. Сперанскій). Въ 1826 г. коммиссія была закрыта, а глава ея получилъ названіе министра-статсъ-секретаря, остающееся за нимъ понынѣ. Въ 1857 г. коллегіальное учрежденіе при статсъ-секретарѣ было возстановлено, подъ названіемъ комитета при статсъ-секретаріатѣ финляндскомъ, а въ 1891 г. вновь упразднено. Министръ статсъ-секретарь назначается Высочайшей властью. Съ 1811 до 1899 г. на эту должность назначались финляндскіе уроженцы; съ 1899 г. ее занимаетъ В. К. фонъ Плеве. Министръ статсъ-секретарь вѣдаетъ императорскую канцелярію по всѣмъ дѣламъ, гражданскаго управленія Ф., принимаетъ и докладываетъ государю всѣ эти дѣла и сообщаетъ Высочайшія повелѣнія ген.-губернатору. Помимо его идутъ только представленія послѣдняго, адресованныя «въ собственныя И. В. руки». Генералъ-губернаторъ назначается Высочайшей властью. На основаніи инструкціи 12 февраля 1812 г. и постановленій объ учрежденіи сената, онъ стоитъ во главѣ всей администраціи края: онъ состоитъ предсѣдателемъ сената, посредникомъ между послѣднимъ и верховной властью; ему принадлежитъ надзоръ за всѣми исполнительными органами. При генералъ-губернаторѣ состоятъ помощникъ и канцелярія. До изданія манифеста 29 іюня 1901 г. о преобразованіи воинской повинности въ Ф., генералъ губернатору принадлежало начальство надъ финскими и расположенными въ Ф. русскими войсками; нынѣ главное начальствованіе надъ частями войскъ, пополняемыхъ преимущественно финляндскими уроженцами, при расположеніи ихъ въ финляндскомъ военномъ округѣ, ввѣряется командующему войсками сего округа. Императорскій финляндскій сенатъ, учрежденный въ 1809 г. подъ именемъ правительственнаго совѣта (Conseil de régence), получилъ свое нынѣшнее наименованіе въ 1816 г. Дѣйствующее учрежденіе сената утверждено 13 сентября 1892 г. и подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ 20 іюля 1896 г. Сенатъ состоитъ изъ двухъ департаментовъ: судебнаго, являющагося высшей судебной инстанціей и наблюдающаго за отправленіемъ правосудія въ краѣ, и хозяйственнаго, завѣдывающаго гражданскимъ управленіемъ и всѣмъ народнымъ хозяйствомъ и служащаго высшей судебно-административной инстанціей. Хозяйственный дпт. состоитъ изъ девяти экспедицій, соотвѣтствующихъ министерствамъ: юстиціи, гражданской (внутр. дѣлъ), финансовъ, камерной (госуд. имущ. и контроль), милиціонной (военной), духовной (сюда относится и народное просвѣщеніе), сельскаго хозяйства, путей сообщенія, торговли и промышленности. Начальники экспедицій назначаются Государемъ изъ числа членовъ хозяйственнаго департамента. Члены сената, съ 1857 г. получившіе названіе сенаторовъ, назначаются верховной властью изъ финляндскихъ гражданъ на 3-лѣтній срокъ, по истеченіи коего могутъ быть назначаемы вновь. Число сенаторовъ должно быть не менѣе 20, въ каждомъ департаментѣ по крайней мѣрѣ по 10 чел. Сенаторы судебнаго департамента должны быть всѣ опытные юристы; въ хозяйственномъ департаментѣ юристовъ должно быть не менѣе трехъ. Дѣла рѣшаются коллегіально въ общемъ собраніи обоихъ департаментовъ (plenum) и въ собраніяхъ отдѣльныхъ департаментовъ, единолично — начальниками экспедицій. Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ генералъ-губернаторъ, въ собраніяхъ каждаго департамента — вице-предсѣдатель (когда не приметъ предсѣдательства генералъ-губернаторъ). Генералъ-губернатору принадлежитъ наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ сенатѣ, при содѣйствіи подчиненнаго ему прокурора сената, назначаемаго Государемъ изъ числа юристовъ. Имѣя наблюденіе за точнымъ исполненіемъ закона во всѣхъ вѣдомствахъ, прокуроръ присутствуетъ въ собраніяхъ сената; его замѣчанія вносятся въ протоколъ засѣданія. Усмотрѣвъ неправильность въ дѣйствіяхъ ген.-губернатора или сената, прокуроръ обязанъ

указать имъ въ чемъ заключается нарушеніе закона, и если его указаніе останется безъ послѣдствій, имѣетъ право донести о томъ Государю. Прокурору сената подчинены всѣ прокуроры судовъ. Инструкція прокурору утверждена 31 января 1812 г.

Въ административномъ отношеніи Ф. съ 1831 г. дѣлится на 8 губ. (län): Або-Бьернеборгскую, Вазаскую, Выборгскую, Куопіосскую, Нюландскую, С.-Михельскую, Тавастгусскую и Улеоборгскую. Во главѣ губернскаго управленія стоитъ губернаторъ, назначаемый, по представленію ген.-губернатора, монархомъ. Имѣя власть полицейскую въ самомъ широкомъ смыслѣ, онъ является органомъ сената по всѣмъ дѣламъ, для которыхъ нѣтъ спеціальныхъ органовъ. «Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ не имѣется карательныхъ опредѣленій», онъ можетъ налагать штрафы, не свыше 400 мар. На губернаторѣ лежитъ надзоръ за самоуправленіемъ общинъ. При разсмотрѣніи особо важныхъ общественныхъ дѣлъ онъ можетъ предсѣдательствовать въ магистратѣ. Онъ же предсѣдательствуетъ на общественныхъ собраніяхъ обывателей всей губерніи или ея части, созываемыхъ сенатомъ. Въ судебномъ отношеніи губернаторъ имѣетъ надзоръ за дѣйствіями низшихъ судебныхъ мѣстъ и за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній; по дѣламъ гражданскимъ онъ разсматриваетъ жалобы на дѣйствія исполнителей рѣшеній. Губернаторъ представляетъ ежегодно въ сенатъ отчетъ о состояніи своей губерніи. Дѣла о преступленіяхъ губернаторовъ по должности подсудны гофгерихту. Подъ начальствомъ губернатора состоитъ губернское правленіе (länesstyrelsen), состоящее изъ двухъ отдѣленій — губернской канцеляріи (landskansliet), завѣдующей общими дѣлами управленія и судебно-административными, и губернской конторы (landscontoret), въ вѣдѣніи которой состоятъ части финансовая и камеральная. Канцелярія находится подъ управленіемъ ландсекретаря (landssecreterare), а контора — ландс-камерира (landscamtegare); и тотъ, и другой, по представленію сената, назначаются Высочайшей властью. Каждый изъ нихъ докладываетъ дѣла губернатору, который рѣшаетъ ихъ единолично. Въ отсутствіи губернатора дѣла рѣшаются сообща секретаремъ и камериромъ. Каждая губернія дѣлится на уѣзды (härad), а уѣзды—на ленсманскіе участки (länsmansdistrict). По закону 10 августа 1898 г., въ каждомъ уѣздѣ состоятъ коронный фогтъ и уѣздный бухгалтеръ, въ каждомъ ленсманскомъ участкѣ—коронный ленсманъ и полицейскіе служители, въ числѣ, опредѣляемомъ сенатомъ по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ. Фогту въ уѣздѣ, ленсману — въ участкѣ принадлежитъ право давать въ необходимыхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, полицейскія предписанія и назначать за нарушеніе ихъ штрафъ: фогтъ—не свыше 100 м., ленсманъ—не свыше 25 м. «Такіе штрафы присуждаются общимъ судомъ, буде распоряженіе не противорѣчитъ закону». Незаконныя или вредныя распоряженія отмѣняются губернаторомъ. Къ 1 января 1896 г. уѣздовъ состояло 51, ленсманскихъ участковъ —268. Въ городахъ полицейской частью завѣдуютъ магистраты (бургомистръ и ратманы), а въ болѣе крупныхъ—особыя полицейскія управленія, подъ начальствомъ назначаемыхъ генералъ-губернаторомъ полицеймейстеровъ. Мѣстное самоуправленіе сосредоточено въ общинахъ, городскихъ и сельскихъ. Не смотря на нѣсколько попытокъ, организація самоуправленія большихъ районовъ до сихъ поръ еще не достигнута. Городское и сельское общинное самоуправленіе организовано въ царствованіе императора Александра II: первое—закономъ 8 декабря 1873 г., послѣднее—6 февраля 1865 г. Каждая община, какъ городская, такъ и сельская, «имѣетъ попеченіе о своихъ общихъ дѣлахъ, о порядкѣ и хозяйствѣ», на сколько они не состоятъ въ вѣдѣніи правительственныхъ мѣстъ. Община пользуется правами юридическаго лица. Губернатору приносятся жалобы на незаконныя дѣйствія общинныхъ властей. Постановленія общинныхъ собраній подлежатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ утвержденію губернатора или сената. Основы организаціи общинъ городской и сельской разнятся только въ подробностяхъ. Городской и сельскій приходы, по общему правилу, не могутъ соединяться «подъ одно совокупное общинное управленіе», но отступленіе отъ этого правила можетъ быть допущено сенатомъ. Мѣстечки (Köping), имѣющія свое управленіе, могутъ составлять общину отдѣльно или вмѣстѣ съ сельскимъ приходомъ, въ которомъ они находятся. Членами городской общины считаются всѣ лица, имѣющія въ чертѣ города недвижимую собственность или производящія какой-либо промыселъ; членами сельской общины—всѣ имѣющіе или обрабатывающіе въ ея предѣлахъ землю или владѣющіе какою-либо недвижимой собственностью. Правомъ голоса пользуется каждый членъ общины безъ различія пола и вѣроисповѣданія, если онъ состоитъ въ финляндскомъ гражданствѣ, правоспособенъ, платитъ общинные сборы, не опороченъ по суду, не находится у кого нибудь въ услуженіи (по правиламъ о личномъ наймѣ) и если за нимъ не числится недоимокъ болѣе чѣмъ за годъ. Арендаторы частныхъ имѣній пользуются правомъ голоса только въ томъ случаѣ, если платятъ общинные налоги и самъ владѣлецъ отсутствуетъ; арендаторы казенныхъ имѣній пользуются правомъ голоса безъ ограниченій. Всѣ дѣла рѣшаются или на общинныхъ собраніяхъ (въ сельскихъ общинахъ —kommunalstämma, въ городскихъ—rådhusstämma), въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ имѣющіе право голоса, или на собраніяхъ уполномоченныхъ. Выборъ того или другого способа въ городскихъ и сельскихъ общинахъ, имѣющихъ не болѣе 2000 жителей, зависитъ отъ самой общины; въ городахъ съ населеніемъ свыше 2000 «право рѣшенія именемъ общины» обязательно поручается собранію городскихъ повѣренныхъ (stadsfullmäktige), число которыхъ зависитъ отъ численности населенія. Выборы производятся общиннымъ собраніемъ. Избираемы могутъ быть лица, пользующіяся правомъ голоса, достигшія 25 лѣтъ, кромѣ занимающихъ должности, подчиненныя

губернскому управленію, и (въ городахъ) состоящихъ на городской службѣ. Допускается множественность голосовъ, въ зависимости отъ суммы платимыхъ налоговъ. Постановленія собраній въ извѣстныхъ случахъ подлежатъ утвержденію губернатора и сената. Отказъ губернатора въ утвержденіи можетъ быть обжалованъ въ сенатъ. Предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ особые выборные предсѣдатели. Исполнительнымъ органомъ въ сельской общинѣ служитъ общинная управа (kommunalnämnden), изъ предсѣдателя, вицепредсѣдателя и по крайней мѣрѣ 5 членовъ, избираемыхъ общиннымъ собраніемъ на три года. Кромѣ того, по нѣкоторымъ дѣламъ въ ней участвуетъ съ правомъ голоса главный приходскій пасторъ, а съ 1883 г.—и настоятель православнаго сельскаго прихода. Отчетность контролируется особыми выборными ревизорами. Въ городахъ исполнительнымъ органомъ собранія является магистратъ. Предсѣдатель магистрата, бургомистръ, присутствуетъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, въ собраніяхъ городскихъ уполномоченныхъ. Городскимъ хозяйствомъ и имуществомъ завѣдываютъ казначейская камера (drätselkammaren), изъ выборныхъ лицъ, а также разныя коммиссіи и лица по назначенію собранія или городскихъ повѣренныхъ. Подробности организаціи камеры вырабатываются собраніемъ и утверждаются сенатомъ. Роспись доходовъ и расходовъ на каждый годъ составляется общинной управой и утверждается собраніемъ. Закономъ 15 іюня 1898 г. о сельскомъ общинномъ управленіи внесены въ прежнее устройство нѣкоторыя измѣненія. Самое важное изъ нихъ касается образованія «общихъ общинныхъ собраній» для разрѣшенія дѣлъ, общихъ для нѣсколькихъ общинъ. Такія собранія созываются или въ силу закона, или по соглашенію заинтересованныхъ общинъ, или по иниціативѣ губернатора. Въ собраніяхъ принимаютъ участіе представители общинъ въ числѣ, пропорціональномъ населенію каждой (отъ 2 до 9). Для законности собранія требуется присутствіе не менѣе $^3/_4$ избранныхъ уполномоченныхъ. Рѣшенія собранія не нуждаются въ утвержденіи. Въ дополненіе къ закону о сельскомъ общинномъ управленіи 15 іюня 1898 г. изданъ законъ объ организаціи селеній съ скученнымъ населеніемъ: для такихъ селеній хозяйственный департаментъ сената можетъ издавать особыя правила относительно тѣхъ частей управленія, по которымъ это будетъ признано нужнымъ. Вопросъ объ установленіи особыхъ правилъ для какого-либо селенія разсматривается общиною, въ предѣлахъ коей данное селеніе находится.

Судоустройство въ Финляндіи сохранилось почти въ томъ видѣ, въ какомъ оно было принято шведскимъ риксдагомъ 1734 г. и представляется устарѣлымъ. Главныя его неудобства—періодичность, съ которой функціонируютъ низшіе суды, и обремененіе ихъ совершенно непосильными задачами. Суды эти исполняютъ одновременно какъ функціи нашихъ волостныхъ судовъ, такъ и мировыхъ учрежденій, а отчасти и окружныхъ судовъ. Въ Ф. существуютъ три инстанціи: низшіе суды (häradsrätt и rådstufvurätt), гофгерихты (hofrätt) и судебный департаментъ сената. Весь край дѣлится на 62 судебныхъ округа (domsags), въ свою очередь распадающіеся на участки (отъ 3 до 5), въ составъ которыхъ (tingslag) входятъ по двѣ и болѣе общинъ. Каждый участокъ имѣетъ свой судъ (это и есть низшій «герадскій» судъ), во главѣ котораго стоитъ герадсгевдингъ, назначаемый судебнымъ департаментомъ сената; кромѣ него засѣдаютъ отъ 5 — 12 выборныхъ совѣтниковъ или немдемановъ. Роль послѣднихъ почти чисто совѣщательнаго характера. Только при единогласномъ рѣшеніи вопроса голосъ ихъ имѣетъ рѣшающее значеніе; при малѣйшемъ же разногласіи герадсгевдингъ единолично постановляетъ приговоръ, иногда несогласный съ мнѣніемъ большинства немдемановъ. Судъ засѣдаетъ три раза въ годъ — зимой, лѣтомъ и осенью. Кромѣ очередныхъ сессій судья можетъ по своей иниціативѣ созвать немдемановъ въ засѣданіе; въ особыхъ случаяхъ можетъ просить о созывѣ и частное лицо. Герадскій судъ разбираетъ почти всѣ дѣла своего участка, за исключеніемъ особенно важныхъ, подвѣдомственныхъ судамъ второй инстанціи, и дѣлъ о морскихъ аваріяхъ и страхованіи, подвѣдомственныхъ городскимъ судамъ. Средства на содержаніе судовъ поступаютъ частью отъ жителей юрисдикціи (нормы опредѣлены закономъ 25-го января 1886 г.), частью изъ казны. Городскіе ратгаусскіе суды — учрежденія коллегіальныя, состоящія изъ нѣсколькихъ выборныхъ ратмановъ (число которыхъ закономъ не опредѣлено), утверждаемыхъ въ должности губернаторомъ, подъ предсѣдательствомъ бургомистра, утверждаемаго въ должности судебнымъ департаментомъ сената. Должности судебныхъ ратмановъ отдѣльны отъ магистратскихъ; должности бургомистровъ магистратскаго и судебнаго могутъ быть совмѣщаемы. Засѣданія суда происходятъ три раза въ недѣлю. Компетенція суда обнимаетъ собою всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, но послѣднія должны быть представляемы на ревизію гофгерихта. Содержатся эти суды исключительно на средства города. Кромѣ постоянныхъ судовъ есть еще временные, имѣющіе характеръ посредничества: это суды межевые (egodelningsrätt). Они состоятъ изъ избираемаго мѣстными землевладѣльцами предсѣдателя, утверждаемаго гофгерихтомъ, и нѣсколькихъ выборныхъ совѣтниковъ. Вторую судебную инстанцію составляютъ гофгерихты. На все вел. княжество ихъ три: абоскій, выборгскій и вазаскій (въ гор. Николайстадтѣ). Въ составъ суда входятъ президентъ, вице-президентъ (исключая вазаскій судъ, гдѣ вице-президента не имѣется) и отъ 9 до 18 членовъ-совѣтниковъ и ассессоровъ. Президентъ назначается верховной властью, члены—судебнымъ департаментомъ сената. Гофгерихты распадаются на отдѣленія. Общее собраніе требуется только по особо важнымъ дѣламъ. Засѣданія ежедневны. При гофгерихтѣ состоятъ обвинитель—адвокатъ-фискалъ—и его помощникъ. Въ компетенцію суда входятъ апелляціонныя дѣла,

ревизія судовъ первой инстанціи и преступленія по должности, дѣла политическія и еще нѣкоторыя. Апелляціи приносятся въ судебный департаментъ сената, если не касаются приговоровъ къ смертной казни: въ этихъ случаяхъ дѣло представляется на благоусмотрѣніе монарха. Высшей инстанціей является судебный департаментъ сената. Онъ наблюдаетъ за примѣненіемъ законовъ, возбуждаетъ вопросы о законодательныхъ реформахъ, принимаетъ жалобы на незаконныя дѣйствія губернаторовъ и другихъ властей. При судебныхъ разбирательствахъ департаментъ дѣлится на двѣ камеры, при чемъ требуется наличность 4 или 5 сенаторовъ. Генералъ-губернаторъ имѣетъ право принимать участіе въ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ; гражданскія дѣла не входятъ въ его компетенцію. Вопросъ о преобразованіи судоустройства и судопроизводства неоднократно обсуждался сеймомъ. Въ 1891 г. земскіе чины ходатайствовали о составленіи такихъ коренныхъ преобразованій, которыя вызываются необходимостью, но требуютъ продолжительной подготовки, и о внесеніи въ слѣдующій сеймъ предложенія о такихъ частныхъ измѣненіяхъ въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ, коими, при сохраненіи существующаго порядка въ его главныхъ началахъ, достигалось бы ускореніе и упрощеніе производства. Вслѣдствіе этого въ 1892 г. учреждена особая комиссія изъ свѣдущихъ людей для пересмотра судопроизводственныхъ законовъ, которая въ концѣ 1901 г. закончила свои работы. Проектъ комиссіи изложенъ въ статьѣ г. Сандра: «Судебная реформа въ Ф.» («Вѣстн. Права», 1902, № 2). Частныя измѣненія, о которыхъ ходатайствовалъ сеймъ, произведены, согласно его заключенію, въ 1898 г. *В. Скалонъ.*

VI. Финскія войска и воинская повинность въ Ф. До присоединенія къ Россіи въ Ф. войска были организованы по поселенной системѣ (indelta), сохранившейся въ Швеціи до настоящаго времени. Всѣ лица, способныя носить оружіе, обязывались по призыву короля поступать на военную службу для защиты страны. Такъ какъ созываемое этимъ путемъ въ минуты опасности крестьянское войско оказывалось недостаточнымъ для веденія продолжительныхъ войнъ, то шведское правительство, независимо отъ созыва милиціи, нерѣдко прибѣгало къ рекрутскимъ наборамъ, для производства которыхъ требовалось, однако, согласіе государственныхъ чиновъ. Чтобы избавиться отъ рекрутскихъ наборовъ, города и прибрежные приходы во второй половинѣ XVIII стол. заключили съ правительствомъ особые контракты, по которымъ обязались содержать извѣстное число матросовъ для пополненія личнаго состава военнаго флота. Крестьяне разныхъ областей также заключили съ правительствомъ контракты о постоянномъ содержаніи солдатъ (кнехтовъ). На содержаніе военнаго начальства были выдѣлены казенныя имѣнія. Частные землевладѣльцы приняли на себя обязательство содержать каждый одного коннаго солдата, съ снаряженіемъ. Каждому солдату отводились изба и участокъ земли и крестьяне обязывались платить ему вознагражденіе и помогать въ полевыхъ работахъ. Поселенныя войска въ мирное время собирались только лѣтомъ, на нѣсколько недѣль, для учебныхъ занятій. Кромѣ того, въ Ф. существовало небольшое количество вербованныхъ войскъ, нанятыхъ командирами частей и содержавшихся на счетъ казны. Общая численность войскъ въ Ф., какъ вербованныхъ, такъ и поселенныхъ, доходила до 21600 человѣкъ. Эта организація окончательно сложилась въ царствованіе Карла XI (1660 — 1697), который въ рядѣ актовъ объявилъ, что поселенная система не должна подвергаться никакимъ измѣненіямъ или нарушеніямъ. Впослѣдствіи начало ненарушимости поселенной системы получило силу основного закона: §§ 18 и 45 формы правленія 21 авг. 1772 г. было подтверждено, что заключенные съ крестьянами и городами контракты, освобождающіе населеніе отъ рекрутскихъ наборовъ, не могутъ быть измѣняемы безъ совокупнаго рѣшенія короля и государственныхъ чиновъ, вслѣдствіе чего согласіе государственныхъ чиновъ обязательно требовалось и для производства наборовъ; точно также § 7 Утвержденія правъ и привилегій крестьянства 23 февр. 1789 г. была воспрещена всякая насильственная вербовка людей на военную службу. Рекрутскіе наборы производились весьма рѣдко, исключительно въ военное время. Сознавая, съ какимъ страхомъ были бы встрѣчены населеніемъ Ф. наборы, имп. Александръ I, въ переданномъ Боргскому сейму предложеніи о военномъ устройствѣ края, удостовѣрилъ, что «кромѣ учрежденія милиціи и образованія регулярныхъ войскъ на собственныя Его Величества средства, никакой другой способъ рекрутской или же военной конскрипціи не будетъ имѣть мѣста въ Финляндіи». На сеймѣ въ Борго земскіе чины обратились къ имп. Александру I съ ходатайствомъ о томъ, чтобы финскія войска не выводились за предѣлы Ф., но отвѣта на это ходатайство не послѣдовало, и въ 1812 г. финскіе баталіоны занимали карауды въ С.-Петербургѣ. Манифестомъ 15 марта 1810 г. отбываніе натуральной повинности по поселенной системѣ было пріостановлено, чтобы предоставить странѣ отдыхъ и возможность финансовыхъ сбереженій; манифестомъ 20-го іюля 1810 года взамѣнъ этой повинности была введена такъ называемая вакантная подать, въ размѣрѣ вдвое меньшемъ того, что стоило содержаніе кнехта. Въ 1811 г. былъ разработанъ проектъ національной обороны Ф., по которому предполагалось выставлять 12 тыс. чел. въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, установивъ одинъ годъ службы въ гарнизонѣ, а въ теченіе остальныхъ 4-хъ лѣтъ — полковые сборы ежегодно на 24 дня. Этотъ проектъ былъ отклоненъ Александромъ I, который нашелъ, что «національное вооруженіе можетъ имѣть нежелательныя послѣдствія». Въ 1812 г. было повелѣно сформировать изъ финляндскихъ уроженцевъ, путемъ вербовки, три егерскихъ полка. Въ 1826 г. первый Финляндскій егерскій полкъ былъ раздѣленъ на два егерскихъ полка, а два другіе переформированы каждый въ два отдѣльныхъ

финскихъ стрѣлковыхъ баталіона. Въ 1830 г. какъ егерскіе полки, такъ и стрѣлковые баталіоны были упразднены. Въ 1818 г. изъ лучшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ трехъ финляндскихъ егерскихъ полковъ былъ сформированъ 4-хъ ротный Гельсингфорскій учебный баталіонъ; въ 1826 г. онъ былъ названъ Финскимъ учебнымъ стрѣлковымъ, а въ 1829 г. причисленъ къ молодой гвардіи и названъ лейбъ-гвардіи Финскимъ стрѣлковымъ. Въ 1831 г., въ составѣ войскъ гвардейскаго корпуса, л.-гв. Финскій стрѣлковый батальонъ принималъ участіе въ польской войнѣ. 6-го дек. 1831 г. ему пожаловано георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе при усмиреніи Польши въ 1831 г.». Въ 1849 г. батальонъ вмѣстѣ съ гвардіей дѣлалъ походъ противъ венгровъ, а въ 1854—56 гг. находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Балтійскаго моря, но въ бояхъ участія не принималъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ 1877—78 г. онъ участвовалъ съ 12 октября (взятіе Горнаго Дубняка). Съ 20 авг. 1871 г. батальонъ носитъ названіе л.-гв. 3 стрѣлковаго Финскаго и входитъ въ составъ гвардейской стрѣлковой бригады. Въ 1830 г. былъ сформированъ первый финскій морской экипажъ; въ видѣ исключенія при сформированіи его, «за недостаткомъ морскихъ офицеровъ финской націи», была назначена на первое время $^1/_3$ офицеровъ изъ русскаго флота, преимущественно финляндскихъ уроженцевъ или долго служившихъ въ финляндскихъ портахъ. 15 апрѣля 1845 г. послѣдовало Высочайшее объявленіе о сформированіи въ Ф., путемъ вербовки, 4-хъ батальоновъ регулярнаго войска, но къ формированію ихъ приступлено не было. Въ 1846 г. былъ сформированъ путемъ вербовки финскій стрѣлковый баталіонъ, названный въ 1856 г. гренадерскимъ. Наконецъ, въ 1853 г. былъ сформированъ второй финскій морской экипажъ. Такимъ образомъ съ 1810 по 1854 г. финскія войска состояли исключительно изъ вербованныхъ частей, численность которыхъ колебалась отъ 1600 до 4500 чел.; къ началу войны 1854—1856 гг. было всего два финскихъ стрѣлковыхъ баталіона (гвардейскій и гренадерскій) и два морскихъ экипажа. Во время войны 1854—56 гг. число вербованныхъ войскъ было увеличено сформированіемъ двухъ резервныхъ стрѣлковыхъ ротъ; кромѣ того, Высочайшими указами 23 іюня, 16 октября и 13 ноября 1854 г. и 13 декабря 1855 г. были вновь сформированы на прежнихъ основаніяхъ 9 поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: Абоскій, Вазасскій, Улеоборгскій, Куопіоскій, С.-Михельскій, Гавастгусскій, Бьернеборгскій, Нюландскій и Выборгскій; уплата вакантной подати была отмѣнена. Къ 1856 г. финскія войска, въ числѣ до 10 тыс. чел., заключали въ себѣ 2 вербованныхъ стрѣлковыхъ батальона, 2 резервныя стрѣлковыя роты, 2 морскихъ экипажа и 9 поселенныхъ батальоновъ; но въ промежутокъ времени до 1867 г. всѣ эти части, кромѣ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго батальона, были упразднены, а вакантная подать возстановлена. Командныя дѣла, касающіяся финскихъ войскъ, докладывались Государю Императору русскимъ военнымъ министромъ, при которомъ съ 1817 по 1828 г. состоялъ особый докладчикъ по финляндскимъ военнымъ дѣламъ; дѣла финансовыя и административныя докладывались Государю сначала предсѣдателемъ учрежденнаго въ Петербургѣ комитета финляндскихъ дѣлъ, а впослѣдствіи министромъ статсъ-секретаремъ Ф. Въ самомъ началѣ законодательныхъ работъ по введенію въ Россіи всеобщей воинской повинности, Высочайшимъ рескриптомъ 31 декабря 1870 г. на имя генералъ-губернатора Ф. было объявлено, что такую же повинность, необходимо по справедливости, ввести и въ вел. княж. Финляндскомъ, на мѣсто системы поселенныхъ войскъ. Для предварительнаго обсужденія этого дѣла въ Гельсингфорсѣ была учреждена особая коммиссія изъ представителей отъ всѣхъ сословій Ф., подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Индреніуса. 12 февраля 1871 г. военный министръ представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ признавалъ необходимымъ, чтобы финляндцы несли военную службу наравнѣ съ прочимъ населеніемъ Имперіи и сливались съ нимъ въ одно цѣлое въ арміи русской. Главныя основанія этого доклада были Высочайше одобрены. Коммиссія ген.-лейт. Индреніуса къ концу 1875 г. выработала проектъ устава о воинской повинности для Ф. и внесла въ него рядъ существенныхъ отступленій отъ устава о воинской повинности, утвержденнаго 1 января 1874 г. для Имперіи: разъ навсегда опредѣлялась численность постоянныхъ финскихъ войскъ, устранялась связь ихъ съ русской арміей, главнымъ начальникомъ ихъ назначался генералъ-губернаторъ края и т. п. Военный министръ высказался противъ этого проекта, одобреннаго финляндскимъ сенатомъ. Возникъ вопросъ о дальнѣйшей разработкѣ проекта и способахъ его утвержденія. Военный министръ предлагалъ, не спрашивая мнѣнія земскихъ чиновъ края, издать Высочайшее повелѣніе о введеніи въ Финляндіи общей воинской повинности, но финляндскій генералъ-губернаторъ графъ Н. В. Адлербергъ признавалъ такую мѣру незаконною и просилъ Государя объ увольненіи его отъ должности, если уставъ о воинской повинности будетъ утвержденъ безъ участія сейма. Мнѣніе гр. Адлерберга было Высочайше одобрено; уставъ о воинской повинности Ф. былъ переданъ на разсмотрѣніе земскихъ чиновъ сейма 1877—78 гг. Сеймъ исходилъ изъ того положенія, что финскія войска не должны быть смѣшиваемы съ русской арміей и что, согласно политическому положенію края, войско, организованное на началахъ обще-обязательной воинской повинности, можетъ имѣть одну только цѣль — защищать престолъ Ф. и родину финновъ. Многіе депутаты настаивали на сохраненіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, прежней поселенной системы, но большинство высказалось за принятіе всеобщей воинской повинности и организацію постояннаго войска. Запасу финскихъ войскъ сеймъ далъ особую организацію, дававшую возможность быстро проводить черезъ ряды войскъ весьма значительную

часть населенія края. Разсмотрѣвъ проектъ устава о воинской повинности, сеймъ возбудилъ ходатайство объ отнесеніи 14 параграфовъ этого устава (1—6, 9, 13, 19—20, 120—123) къ числу основныхъ законовъ края, подлежащихъ измѣненію и отмѣнѣ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ четырехъ сословій сейма. Этими параграфами устанавливались: цѣль существованія финскихъ войскъ—для защиты престола и отечества (1) и содѣйствія тѣмъ защитѣ Имперіи (123); отмѣна поселенной системы на неопредѣленное время, пока будетъ дѣйствовать уставъ о воинской повинности (2); составъ вооруженныхъ силъ края изъ дѣйствующихъ войскъ, запаса и ополченія (3), при чемъ распредѣленіе призванныхъ между дѣйствующими войсками и запасомъ рѣшается жребіемъ (4), а число людей, потребное для пополненія дѣйствующихъ войскъ, опредѣляется ежегодно Государемъ по представленію сената (5); призывной возрастъ — 21 годъ (6); сроки службы — въ дѣйствующихъ войскахъ 3 года и въ запасѣ 2 года (9); порядокъ призыва на службу запаса (13); организація ополченія (19) и порядокъ призыва его на службу (20); комплектованіе финскихъ войскъ исключительно финляндскими гражданами (120); численность финскихъ войскъ въ мирное время и расположеніе ихъ въ губерніяхъ края (121); порядокъ покрытія военныхъ расходовъ (122) и порядокъ мобилизаціи дѣйствующихъ войскъ (123). Вмѣстѣ съ тѣмъ сеймъ просилъ объ учрежденіи при военномъ министрѣ особаго докладчика по финляндскимъ дѣламъ, объ установленіи для лицъ, поступающихъ въ финскія войска, обязательнаго знанія шведскаго и финскаго языковъ и о сообщеніи земскимъ чинамъ, черезъ 10 лѣтъ послѣ примѣненія устава, предложенія о внесеніи въ уставъ тѣхъ измѣненій, которыя по указаніямъ опыта будутъ признаны необходимыми. Финляндскій генералъ-губернаторъ поддержалъ ходатайства земскихъ чиновъ и высказался за утвержденіе выработаннаго сеймомъ проекта устава о воинской повинности. Военный министръ присоединился къ мнѣнію графа Адлерберга, не желая оставлять края безъ войска, организованнаго по системѣ всеобщей воинской повинности, а также имѣя въ виду, что уставъ будетъ подвергнутъ пересмотру послѣ 10-лѣтняго его примѣненія и необходимыя въ немъ измѣненія впослѣдствіи могутъ быть произведены въ административномъ порядкѣ. 6 (18) декабря 1878 г. уставъ былъ Высочайше утвержденъ и съ 1 января 1881 г. введенъ въ дѣйствіе. Манифестомъ отъ 6 (18) декабря 1878 г. было Высочайше повелѣно считать основными законами перечисленные выше 14 параграфовъ устава, «въ виду особеннаго ихъ значенія и отчасти заключающихся въ нихъ измѣненій основныхъ законовъ». По уставу 1878 г. каждый финляндскій гражданинъ подлежалъ воинской повинности для защиты престола и отечества; только жители Лапмаркскаго уѣзда и общины Куола-ярви Кеммискаго у. Улеоборгской губ. были освобождены отъ отбыванія воинской повинности впредь до особаго о нихъ распоряженія, а лица, осужденныя за позорящія преступленія, на военную службу не принимались. Воинская повинность обнимала собою 18 лѣтъ, изъ коихъ 3 года дѣйствительной службы, 2 года въ запасѣ и 13 лѣтъ въ ополченіи. Для вольноопредѣляющихся и для лицъ, получившихъ извѣстное образованіе, были установлены сокращенные сроки дѣйствительной службы; для окончанія образованія допускались отсрочки призыва не свыше 3 лѣтъ. Льготы и изъятія по семейному положенію, по званію и роду занятій, изъятія и отсрочки по тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзненности и по хозяйственнымъ дѣламъ были установлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ общемъ уставѣ 1874 г. Всѣ лица, не принятыя на дѣйствительную службу, но физически къ ней годныя, зачислялись въ запасъ на 5 лѣтъ, въ теченіе коихъ они должны были подвергаться обученію въ 3-хъ учебныхъ сборахъ, общею продолжительностью не болѣе 90 дней. Запасъ призывался на дѣйствительную службу Высочайшими рескриптами на имя генералъ-губернатора. Ополченіе подлежало созыву, Высочайшимъ манифестомъ, лишь для защиты края при вторженіи непріятеля; изъ ратниковъ ополченія предполагалось формировать особые ополченные баталіоны, распускаемые по окончаніи войны или раньше, по минованіи въ нихъ надобности. Для отправленія воинской повинности каждая губернія Ф. была раздѣлена на призывные участки изъ одной или нѣсколькихъ сельскихъ или городскихъ общинъ съ населеніемъ отъ 15 до 50 тыс. жителей. Для производства дѣлъ по воинской повинности въ каждой губерніи было учреждено призывное присутствіе, состоявшее изъ 2-хъ постоянныхъ членовъ (юриста и офицера отъ ближайшей части финскихъ войскъ), подъ предсѣдательствомъ назначавшагося сенатомъ кригсъ-коммиссара; во время призыва составъ присутствія пополнялся 3 выборными членами отъ каждой общины, входящей въ составъ призывного участка. Назначенные въ войска сами обязаны были являться къ мѣсту служенія. Общая численность постоянныхъ войскъ, выставляемыхъ Ф., была опредѣлена въ 5000 чел., а Высочайшимъ постановленіемъ отъ 11 февраля 1889 г., въ виду сформированія финскаго драгунскаго полка, увеличена до 5600 чел. Опредѣленіе снаряженія и содержанія финскихъ войскъ по уставу зависѣло исключительно отъ Государя Императора. По статистическимъ свѣдѣніямъ о выполненіи въ Ф. воинской повинности за время съ 1882 по 1897 г., среднимъ числомъ ежегодно подлежало призыву 21071 чел.; изъ нихъ не являлось къ призыву 1917 чел. (9,1%), а подвергалось освидѣтельствованію 19038 чел. (90,4%). Изъ числа освидѣтельствованныхъ признавались безусловно неспособными къ военной службѣ 10630 чел. (55,8% всего числа освидѣтельствованныхъ), получали отсрочку по невозмужалости 423 чел. (2,2%) и признавались годными къ военной службѣ 7985 чел. (42%). Въ жеребьеметаніи принимали участіе ежегодно 7995 чел. (37,9% всего числа подлежавшихъ призыву); принимались на службу 1762 чел. (8,4%), зачисля-

лось въ запасъ арміи 5711 чел. (27,1%). Въ числѣ назначенныхъ на службу ежегодно заключалось неграмотныхъ 42 чел. (2,4%), умѣющихъ только читать 1321 чел. (75%), умѣющихъ читать и писать 310 чел. (17,8%), имѣющихъ низшее образованіе 75 чел. (4,2%), среднее образованіе—4 чел. (0,2%) и высшее образованіе—10 чел. (0,6%); православныхъ было 29 челов. (1,6%), лютеранъ 1732 челов. (98,3%) и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій 1 чел. (0,1%); женатыхъ 120 челов. (6,8%), холостыхъ 1642 чел. (93,2%). При сравненіи этихъ данныхъ съ свѣдѣніями о выполненіи воинской повинности въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи оказывается, что изъ числа ежегодно призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности въ ряды войскъ въ Россіи поступало 36%, а въ Ф. только 9%; на дѣйствительной службѣ находилось изъ всей массы населенія въ Россіи 1,6%, а въ Ф. 0,5%; на 1 тыс. мужчинъ рабочаго возраста въ рядахъ арміи находилось въ Россіи 39,5, а въ Ф. 9,2; въ случаѣ войны коренное населеніе Россіи обязано было выставить 5% всего мужского населенія, а Ф.—только $1^1/_2$%. Весьма большой процентъ неспособныхъ къ военной службѣ въ Ф. (въ имперіи онъ составляетъ около 31,6%) не указываетъ, повидимому, на неудовлетворительное физическое состояніе населенія, а объясняется возможностью при небольшихъ ежегодныхъ контингентахъ новобранцевъ браковать въ широкихъ размѣрахъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности. Въ имперіи ежегодно принималось въ войска неграмотныхъ около 54%, а въ Ф. всего 2,4%. Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе устава о воинской повинности въ Ф. 7 апр. 1881 г. было сформировано 8 (по числу губерній) финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ. Въ каждомъ изъ 8 армейскихъ батальоновъ въ мирное время было положено 18 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 4 чиновника, 487 строевыхъ и 41 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; въ военное время штатъ каждаго батальона увеличивался на 4 младшихъ офицеровъ, 1 врача, 540 строевыхъ и 57 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того въ мирное время для обученія запаса въ каждомъ батальонѣ должно было состоять 4 офицера и 24 нижнихъ чиновъ. Въ л.-гв. 3 стрѣлковомъ Финскомъ батальонѣ было положено по штату въ мирное время 20 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 5 чиновниковъ, 529 строевыхъ и 42 нестроевыхъ нижнихъ чина, а въ военное время къ этому штату добавлялись 2 младшихъ офицера, 1 врачъ, 540 строевыхъ и 59 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Въ финскихъ стрѣлковыхъ батальонахъ какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ было назначено бо́льшее содержаніе, чѣмъ въ русскихъ стрѣлковыхъ полкахъ, расположенныхъ въ Ф. Продовольствіе въ финскихъ войскахъ также было опредѣлено улучшеннос: ежедневно на каждаго нижняго чина полагалось натурою $2^1/_4$ фун. ржаной муки и $^1/_2$ квартера ячменной крупы, деньгами на $^1/_2$ фун. свѣжей говядины, $^1/_4$ фун. соленой рыбы, $^1/_{20}$ фун. соли, 1 квартеръ бѣлаго гороха (или $^1/_2$ кашны картофеля) и 4 пенни на чай и сахаръ. 14 мая 1889 г. былъ сформированъ 6-эскадронный Финскій драг. полкъ; по штату въ немъ было положено 37 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 6 чиновниковъ, 764 строевыхъ и 53 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; въ военное время къ штату полка прибавлялось 108 строевыхъ и 9 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Одновременно съ учрежденіемъ армейскихъ финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ были организованы штабъ финляндскаго ген.-губернатора по части финскихъ войскъ, управленіе начальника финскихъ войскъ и финскій кригсъ-коммисаріатъ (XVI, 741). Въ 1889 г. учреждена должность помощника начальника финскихъ войскъ. Всѣ чины, состоявшіе на службѣ въ финскихъ войскахъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ также запасные и ополченцы, подлежали отвѣтственности по уголовному уложенію для финскихъ войскъ, утвержденному 16 іюля 1886 г. въ отмѣну уголовнаго воинскаго устава отъ 9 апрѣля 1877 г., и по дисциплинарному уставу для финскихъ войскъ отъ 16 іюля 1886 г.; въ случаѣ совершенія военнослужащими общихъ преступленій къ нимъ примѣнялись постановленія финляндскаго уголовнаго уложенія 19 декаб. 1889 г., измѣненнаго Высоч. постановленіемъ 21 апрѣля 1894 г., а судились они въ финскихъ военныхъ судахъ, учрежденныхъ при каждомъ батальонѣ и полку, и въ главномъ военномъ судѣ въ Гельсингфорсѣ. Въ 1899 г. финляндскій сенатъ выработалъ проекты новаго уголовнаго уложенія и дисциплинарнаго устава для финскихъ войскъ и ходатайствовалъ о предложеніи ихъ на обсужденіе земскихъ чиновъ, но это представленіе сената 13 нояб. 1901 г. было отклонено Государемъ Императоромъ, при чемъ военному министру было повелѣно разработать вопросъ о распространеніи русскихъ военно-уголовныхъ законовъ на части войскъ, пополняемыя преимущественно финляндскими уроженцами. Къ 1 января 1900 г. въ финскихъ войскахъ (управленіи, 9 стрѣлковыхъ батальонахъ и драгунскомъ полку) состояло по штатамъ 239 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, 590 унтеръ-офицеровъ, 222 вольноопредѣляющихся, 314 музыкантовъ, 4256 рядовыхъ и 445 нестроевыхъ, а всего нижнихъ чиновъ 5827 чел. Изъ числа офицеровъ финскихъ войскъ окончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ было 161 чел. (68%), окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ 34 чел. (14%). Хорошимъ составомъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ объясняется прекрасная строевая подготовка финскихъ войскъ, широкое развитіе въ нихъ грамотности (къ концу службы всѣ умѣли читать и писать), заботливость объ устройствѣ для нижнихъ чиновъ библіотекъ, читаленъ, популярныхъ чтеній, домашнихъ спектаклей и такихъ физическихъ упражненій, какъ ходьба на лыжахъ, ѣзда на самокатахъ и норвежскихъ салазкахъ, гребля, катанье на парусныхъ лодкахъ, на конькахъ, и пр. Ежегодно л.-гв. 3 финскій стрѣлковой батальонъ, а съ 1885 г. и два армейскихъ батальона (по очереди) участвовали въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ, остальныя же части финскихъ войскъ собирались въ лагерь

подъ Вильманстрандомъ, участвуя въ подвижныхъ сборахъ и маневрахъ вмѣстѣ съ русскими войсками, расположенными въ Ф. Въ запасѣ финскихъ войскъ къ 1 января 1898 г. числилось 58 офицеровъ, 474 унтеръ-офицеровъ и 31773 рядовыхъ, въ финскомъ ополченіи—28 офицеровъ, 2595 унтеръ-офицеровъ и 82416 рядовыхъ. Главнѣйшія статьи расхода Ф. по милиціонному вѣдомству въ 1890 г. были: въ непосредственное распоряженіе Его Величества 56 тыс. мар., военному министру и его канцеляріи по части финскихъ войскъ—40 тыс. мар., въ распоряженіе генералъ-губернатора и на содержаніе его адъютантовъ и штаба—53 тыс. мар., содержаніе финскихъ войскъ, съ ихъ управленіемъ, кригсъ-комиссаріатомъ, главнымъ военнымъ судомъ и госпиталемъ — 3224 тыс. мар., содержаніе финляндскаго кадетскаго корпуса—332 тыс. мар., содержаніе присутствій по воинской повинности—193 тыс. мар., содержаніе запаса финскихъ войскъ—920 тыс. мар., содержаніе комендантскихъ управленій (русскихъ)—18 тыс. мар., расходы на казармы, лагери, путевыя издержки и на постой войскъ—451 тыс. мар. и по штату упраздненныхъ должностей—112 тыс. мар. Въ имперіи за 10 лѣтъ (съ 1880 по 1890 г.) расходовалось на оборону государства ежегодно въ среднемъ 28%, а въ Ф.—около 16,5% всего бюджета. По разсчету военнаго министерства, съ каждаго обывателя Россіи на военные расходы взимается по 2 руб. 83 к. въ годъ, а каждый финляндецъ уплачивалъ на тѣ же расходы всего по 1 руб. 35 к. Въ 1891 г. въ виду истеченія 10-лѣтняго срока со времени примѣненія правилъ устава о воинской повинности въ Ф., военный министръ представилъ всеподданнѣйшій докладъ о пересмотрѣ этого устава и объ измѣненіи организаціи финскихъ войскъ. Въ 1893 г., подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. П. С. Ванновскаго, состоялось совѣщаніе, признавшее необходимымъ, безъ увеличенія численности финскихъ войскъ, принять мѣры къ уравненію финансовой тягости имперіи и Ф. Присутствовавшій въ засѣданіи совѣщанія финляндскій генералъ-губернаторъ ген.-адъют. графъ Ѳ. Л. Гейденъ указывалъ на необходимость «возможно меньше нарушать автономію Ф.» и безъ нужды не ломать существующей организаціи», но особое совѣщаніе не раздѣлило его мнѣнія. Для составленія проекта новаго устава о воинской повинности въ Ф. была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ сначала ген.-лейт. Величко, а затѣмъ ген.-отъ-инф. Дандениля, изъ 5 членовъ отъ военнаго министерства и представителя финляндской администраціи, сенатора ген-лейт. Шаумана, который энергично отстаивалъ интересы Ф. Къ веснѣ 1898 г. коммиссія окончила свою работу; составлено было также положеніе объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ. Сущность проекта устава о воинской повинности въ Ф. сводилась къ слѣдующему: 1) право отбывать повинность по финляндскому уставу предоставлено мѣстнымъ русскимъ уроженцамъ, а по общеимперскому уставу—финляндскимъ уроженцамъ; 2) допущено назначеніе офицеровъ русскаго происхожденія въ финскія войска, съ предоставленіемъ имъ тѣмъ самымъ правъ финляндскаго гражданства; 3) допущено назначеніе новобранцевъ, оставшихся за пополненіемъ финскихъ войскъ, на службу въ русскія войска; 4) исключено изъ устава опредѣленіе численности постоянныхъ войскъ и запрещеніе выводить въ мирное время финскія войска изъ предѣловъ края; 5) установлены для финскихъ войскъ сроки службы, существующіе въ Имперіи (5 л. дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ); 6) распространены на Ф. постановленія общеимперскаго устава объ организаціи запаса, о призывномъ возрастѣ и времени призыва, о порядкѣ жеребьеметанія и опредѣленія годности новобранцевъ къ службѣ; 7) установлено требованіе знанія русскаго языка для предоставленія льготы I разряда по образованію; 8) распространена на финскія войска общая воинская присяга; 9) предсѣдательство въ призывныхъ присутствіяхъ возложено на вновь учреждаемыхъ, взамѣнъ кригсъ-коммиссаровъ, окружныхъ воинскихъ начальниковъ, и 10) устранено участіе финляндскаго сената въ изданіи инструкцій и руководствъ по призыву, въ составленіи списка должностей, освобождающихъ отъ обязательной службы и т. п., съ предоставленіемъ разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ военному министру по соглашенію съ ген.-губернаторомъ. Въ проектѣ Положенія объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ предполагалось: 1) возложить высшее завѣдываніе финскими войсками на военнаго министра съ тѣмъ, чтобы онъ докладывалъ Государю Императору всѣ дѣла, требующія Высоч. разрѣшенія, наравнѣ съ дѣлами прочихъ частей россійской арміи, 2) ввѣрить главное начальствованіе надъ финскими частями командующему войсками финляндскаго военнаго округа, управляющему ими посредствомъ подвѣдомственныхъ ему военно-окружныхъ управленій, и 3) штабъ финляндскаго генералъ-губернатора и управленіе начальника финскихъ войскъ, а также должности финляндскаго докладчика при военномъ министерствѣ, начальника финскихъ войскъ и его помощника упразднить. Военный министръ, ген.-лейт. Куропаткинъ, предполагалъ передать оба проекта на заключеніе финляндскаго ген.-губернатора, а затѣмъ проектъ положенія объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ передать на заключеніе финляндскаго сената и внести на разсмотрѣніе военнаго совѣта, проектъ же устава о воинской повинности внести въ финляндскій сеймъ, съ тѣмъ, чтобы земскіе чины представили свое заключеніе о томъ, насколько новые порядки, проектируемые уставомъ, практически удобопримѣнимы по мѣстнымъ условіямъ къ укладу финляндской жизни, отнюдь не касаясь положенныхъ въ основу устава общихъ началъ, одобренныхъ уже имп. Александромъ III и не подлежащихъ обсужденію со стороны земскихъ чиновъ; по разсмотрѣніи сеймомъ проекта устава предполагалось представить его въ государственный совѣтъ, такъ какъ выработанный законъ имѣетъ характеръ и значеніе общеимперскаго положенія. Высочайшею грамотою отъ 19 іюля 1898 г. былъ

созванъ на 7 января 1899 г. въ г. Гельсингфорсѣ чрезвычайный сеймъ для разсмотрѣнія проекта устава о воинской повинности. Предварительно передачи сейму проекта устава особому совѣщанію изъ 7 лицъ, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева, было поручено составить редакцію Высочайшаго предложенія земскимъ чинамъ. Въ засѣданіи 2 авг. 1898 г. особое совѣщаніе признало желательнымъ предоставить сейму возможность высказать наиболѣе обстоятельное свое заключеніе о новомъ уставѣ во всѣхъ его частяхъ и въ проектированной имъ редакціи Высочайшаго предложенія было безъ всякихъ оговорокъ указано, что «отъ земскихъ чиновъ ожидается заключеніе о томъ, насколько новые порядки, проектируемые уставомъ, практически удобоприменимы по мѣстнымъ условіямъ къ укладу финляндской жизни». Эта редакція была Высочайше одобрена, и на разсмотрѣніе земскихъ чиновъ Ф. были переданы какъ проектъ устава о воинской повинности, такъ и проектъ положенія объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ. Въ то же время военное министерство приступило къ работамъ по уравненію финансовой тягости воинской повинности въ Ф. и Имперіи и, выяснивъ, что населеніе Ф. ежегодно уплачиваетъ на военныя издержки на 10091664 марокъ или 3783901 р. менѣе, чѣмъ слѣдовало-бы по пропорціональному разсчету, предполагало установить ежегодное перечисленіе извѣстной суммы изъ финляндской казны въ имперскую, съ тѣмъ, чтобы сумма эта, постепенно увеличиваясь въ теченіе 9 лѣтъ, достигла на 10-й годъ 3783901 р., послѣ чего размѣръ ежегодныхъ уплатъ могъ быть измѣненъ. Законопроектъ по этому предмету также былъ переданъ на заключеніе финляндскаго сената и земскихъ чиновъ сейма. Земскіе чины Ф., разсмотрѣвъ эти законопроекты въ чрезвычайномъ сеймѣ 1899 г., представили по поводу Высочайшихъ предложеній всеподданнѣйшій отзывъ отъ 27 мая 1899 г., въ которомъ донесли, что проектъ устава о воинской повинности въ Ф. не могъ быть принятъ земскими чинами и что проектъ положенія объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ содержитъ предположенія о такихъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ о воинской повинности и въ общихъ основныхъ законахъ, на которыя земскіе чины не признали возможнымъ согласиться. Земскіе чины выработали съ своей стороны постановленіе объ измѣненіи нѣкоторыхъ положеній устава о воинской повинности въ Ф. и ходатайствовали объ утвержденіи его Государемъ; этими измѣненіями правила финляндскаго устава значительно приближались къ уставу общеимперскому, но за нѣкоторыми параграфами (12-ю) по прежнему сохранялась сила основныхъ законовъ, а также оставленъ былъ прежній порядокъ призыва новобранцевъ (сначала освидѣтельствованіе, затѣмъ жеребьеметаніе). Осенью 1900 г. военный министръ представилъ всѣ законопроекты, касающіеся воинской повинности Ф., въ госуд. совѣтъ, при чемъ ходатайствовалъ: 1) о подчиненіи жителей села Райвола, Выборгской губ., изъ русскихъ уроженцевъ, дѣйствію устава 1874 г.; 2) о предоставленіи военному министру права въ теченіе 10 лѣтъ уравнять тягость личной воинской повинности въ Ф. и въ Имперіи путемъ постепеннаго увеличенія ежегоднаго контингента новобранцевъ изъ населенія Ф. и 3) о предоставленіи управляющему морскимъ министерствомъ выработать особый законопроектъ о порядкѣ пополненія финляндскими уроженцами флота. Въ засѣданіяхъ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта по этому дѣлу принимали участіе финляндскій генералъ-губернаторъ ген.-адъют. Н. П. Бобриковъ, министръ статсъ-секретарь вел. княж. Финляндскаго В. К. Плеве и два сенатора финляндскаго сената, Бергбомъ и фонъ Бломъ. При предварительномъ обсужденіи проекта соединенные департаменты, съ согласія военнаго министра, устранили вопросъ объ уравненіи личной и финансовой тягостей по отбыванію воинской повинности населеніемъ Ф. и Имперіи, находя, что для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса не имѣется достаточныхъ данныхъ, и возстановили въ проектѣ устава указаніе на участіе финляндскаго сената въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ, касающихся воинской повинности и отнесенныхъ въ имперіи къ предметамъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ. При обсужденіи отдѣльныхъ статей новаго устава въ соединенныхъ департаментахъ произошло разногласіе по слѣдующимъ вопросамъ: 1) объ установленіи въ законѣ численности контингента новобранцевъ въ Ф. и о размѣрѣ означеннаго контингента; 2) о назначеніи финляндскихъ новобранцевъ на службу въ русскія части войскъ и о выводѣ изъ предѣловъ Ф. въ мирное время частей войскъ, пополняемыхъ преимущественно финляндскими уроженцами; 3) о срокѣ дѣйствительной службы въ войскахъ и общемъ срокѣ службы; 4) о выводѣ изъ предѣловъ Ф. ратниковъ ополченія, призываемыхъ на учебные сборы; 5) о редакціи 1-ой статьи устава и 6) о признаніи за нѣкоторыми статьями устава значенія основныхъ законовъ Ф. Послѣдовавшія по этимъ вопросамъ разныя мнѣнія были представлены на уваженіе общаго собранія государств. совѣта. Большинство членовъ общаго собранія полагало: 1) опредѣлить въ самомъ уставѣ, что число новобранцевъ изъ финляндскихъ уроженцевъ не должно превышать въ первыя 5 лѣтъ 2 тыс., а затѣмъ 4 тыс. въ годъ; 2) установить, что финляндскіе уроженцы отбываютъ воинскую повинность въ расположенныхъ въ Ф. частяхъ войскъ, комплектуемыхъ преимущественно финляндскими уроженцами, при чемъ временный выводъ ихъ изъ предѣловъ Ф. допускается въ военное время, а съ особаго Высочайшаго соизволенія—и въ мирное время, по надобностямъ службы; 3) для лицъ, отбывающихъ воинскую повинность по финляндскому уставу, срокъ дѣйствительной службы сохранить въ 3 года, а срокъ общей службы — въ 18 лѣтъ; 4) не допускать вывода изъ предѣловъ Ф. ратниковъ, призываемыхъ на учебные сборы, и 5) согласовать редакцію 1 ст. финляндскаго устава съ 1 ст. устава общеимперскаго. Мень-

шинство членовъ общаго собранія полагало: 1) исключить изъ устава ограниченіе численности контингента новобранцевъ; 2) допустить назначеніе части новобранцевъ изъ финляндскихъ уроженцевъ въ другія русскія войска, расположенныя въ финляндскомъ и петербургскомъ военныхъ округахъ, а равно установить, что части войскъ, пополняемыя преимущественно финляндскими уроженцами, могутъ быть употребляемы на службу въ предѣлахъ Россіи и за границей какъ въ военное, такъ и въ мирное время; 3) для лицъ, отбывающихъ воинскую повинность по финляндскому уставу, опредѣлить срокъ дѣйствительной службы въ 5 лѣтъ; 4) не указывать въ уставѣ, что ратники, призываемые на учебные сборы, не могутъ быть выводимы изъ предѣловъ Ф., и 5) въ ст. 1 устава указать на то, что «защита Всероссійскихъ престола и отечества есть обязанность каждаго финляндца». Наконецъ, возникшее въ соединенныхъ департаментахъ разномысліе по вопросу о признаніи за нѣкоторыми статьями устава значенія основныхъ законовъ Ф. въ общемъ собраніи было устранено, такъ какъ члены, составившіе меньшинство, не настаивали на необходимость включенія въ уставъ особой о томъ оговорки. Государь Императоръ 29 іюня 1901 г. утвердилъ единогласныя заключенія государственнаго совѣта, а въ разрѣшеніе послѣдовавшихъ разномыслій по 1, 2 и 4 вопросамъ, указаннымъ выше, согласился съ мнѣніемъ меньшинства (въ 5, 26 и 28 членовъ), по 3-му и 5 вопросамъ — съ мнѣніемъ большинства (въ 58 и 63 членовъ); на меморіи государственнаго совѣта Государь собственноручно написалъ: «До новаго Моего повелѣнія зачислять новобранцевъ въ финскіе гвардейскій стрѣлковый баталіонъ и драгунскій полкъ и призывать только для комплектованія этихъ частей; прочія финскія части постепенно расформировать». Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 29 іюня 1901 г. между прочимъ было сказано: «Утвердивъ для вел. княж. Финляндскаго новый уставъ о воинской повинности, Мы признали за благо облегчить финскому народу переходъ къ иному порядку ея отбыванія. Въ виду сего положили Мы впредь до Нашего особаго указанія, зачислять новобранцевъ только въ части войскъ, пополняемыя преимущественно финляндскими уроженцами, а также сократить численность призываемыхъ ежегодно на дѣйствительную службу людей. Да будетъ эта послѣдняя мѣра, вызывающая упраздненіе нѣкоторыхъ финскихъ войсковыхъ частей, вящшимъ засвидѣтельствованіемъ Нашего намѣренія не увеличивать до времени личную тяготу населенія Ф. по воинской повинности». Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно первый призывъ на основаніи новаго устава произвести въ 1903 г. и считать свободное владѣніе русскою рѣчью и грамотою непремѣннымъ условіемъ при производствѣ въ офицеры и въ унтеръ-офицеры. Уставъ 29 іюня 1901 г. представляется почти во всемъ согласованнымъ съ обще-имперскимъ уставомъ о воинской повинности 1 января 1874 г. (Св. Зак. т. IV изд. 1897 г.). Наиболѣе существенныя особенности финляндскаго устава—сохраненныя въ немъ изъ устава 1878 г. постановленія о безусловномъ освобожденіи отъ дѣйствительной службы лицъ, имѣющихъ льготы по семейному положенію, объ освобожденіи отъ дѣйствительной службы круглыхъ сиротъ, лично управляющихъ доставшимися имъ по наслѣдству поземельными имѣніями, о допущеніи отсрочекъ для окончанія образованія не болѣе, какъ на 3 года, о срокахъ службы для вольноопредѣляющихся и лицъ, пользующихся льготами по образованію, о порядкѣ составленія призывныхъ списковъ, о явкѣ новобранцевъ, назначенныхъ въ войска, расположенныя въ Ф., непосредственно къ мѣсту служенія и о выдачѣ имъ въ извѣстныхъ случаяхъ путевыхъ издержекъ. Затѣмъ особенностью финляндскаго устава является сохраненный въ немъ изъ устава 1878 г. 3-лѣтній срокъ дѣйствительной службы въ постоянныхъ войскахъ, къ которому присоединенъ 15-лѣтній срокъ состоянія въ запасѣ. 10 ноября 1901 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи съ 1 марта 1902 г. должности начальника финскихъ войскъ и состоящаго при немъ управленія, объ упраздненіи съ 1 янв. 1902 г. постояннаго кадра запаса финскихъ войскъ и о подчиненіи съ 1 янв. 1902 г. частей, пополняемыхъ преимущественно финляндскими уроженцами, командующему войсками финляндскаго военнаго округа, съ упраздненіемъ штаба генералъ-губернатора по финскимъ войскамъ и съ предоставленіемъ начальнику штаба финляндскаго военнаго округа власти начальника дивизіи по отношенію къ л.-гв. 3 стрѣлковому финскому батальону на время нахожденія его въ предѣлахъ Ф. 24 ноября 1901 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о вступленіи военнаго министра въ исполненіе обязанностей по высшему завѣдыванію частями войскъ, пополняемыхъ преимущественно финляндскими уроженцами. Контингентъ новобранцевъ, подлежащихъ въ Ф. призыву въ 1901 г., былъ опредѣленъ всего въ 500 чел., для укомплектованія гвардейскаго стрѣлковаго батальона и драгунскаго полка. При приводѣ поступившихъ въ войска новобранцевъ къ присягѣ по новой формѣ, указанной уставомъ 1901 г., въ Финскомъ драгунскомъ полку были допущены нарушенія, за которыя финляндскимъ ген.-губернаторомъ было сдѣлано командиру полка замѣчаніе, послѣ чего офицеры полка подали въ отставку. По Высочайшему повелѣнію командиръ полка, 14 ноября 1901 г., былъ отрѣшенъ отъ должности, а Финскій драгунскій полкъ обращенъ въ русскій 55 драгунскій Финляндскій полкъ. Такимъ образомъ къ 1902 г. осталась одна только часть войскъ, пополняемая преимущественно финляндскими уроженцами — л.-гвардіи 3 стрѣлковый Финскій батальонъ. На укомплектованіе этого батальона контингентъ новобранцевъ, подлежащихъ въ 1902 г. призыву въ Ф., опредѣленъ въ 284 чел.; призывъ производится еще по правиламъ устава 1878 г. *А. Лыкошинъ.*

VII. Образованіе. *Начальное образованіе* или, вѣрнѣе, грамотность широко распростра-

нено среди населенія Ф. По даннымъ переписи 1880 г. на 1000 жит. об. пола старше 10 лѣтъ приходилось неграмотныхъ 25, а по даннымъ 1890 г.—21. Главнымъ факторомъ распространенія грамотности является лютеранская церковь, требующая отъ своихъ послѣдователей умѣнья читать. По вѣроисповѣданіямъ, на 1000 душъ старше 10 лѣтъ приходилось неграмотныхъ:

	1880.	1890.
Лютеранъ	14	12
Православныхъ . .	559	453
Католиковъ . . .	?	210

Среди грамотныхъ преобладаютъ умѣющіе только читать: такихъ на 1000 жит. приходилось въ 1880 г.—841, въ 1890 г.—754, причемъ по отношенію къ числу грамотныхъ процентъ умѣющихъ только читать среди лютеранъ выше, нежели среди послѣдователей другихъ исповѣданій. На 1000 грамотныхъ приходилось умѣющихъ только читать:

	1880.	1890.
Лютеранъ	866	774
Православныхъ . .	444	382
Католиковъ	?	574

До половины XIX стол. забота о народномъ образованіи сосредоточивалась исключительно въ рукахъ церкви, и только съ восшествіемъ на престолъ Александра II было обращено вниманіе на правильную организацію свѣтской начальной школы. Въ первый же пріѣздъ въ Гельсингфорсъ, въ 1856 г., Александръ II лично поручилъ финляндскому сенату представить соображенія о способахъ облегченія устройства школъ для народнаго образованія въ сельскихъ общинахъ. Въ апрѣлѣ 1858 г. было опубликовано Высочайшее объявленіе «объ основаніяхъ устройства народнаго образованія въ вел. княж. Финляндскомъ», устанавливавшее принципъ, что обученіе чтенію должно по прежнему происходить въ семьѣ или устраиваемыхъ общинами деревенскихъ воскресныхъ школахъ (грамоты), для сообщенія же дальнѣйшихъ свѣдѣній должны быть учреждаемы постоянныя школы на средства общинъ, съ пособіемъ изъ государственныхъ средствъ. Для приготовленія учителей народныхъ училищъ должно быть учреждено, на казенный счетъ, учебное заведеніе, съ особымъ отдѣленіемъ для образованія учительницъ. 11 мая 1866 г. обнародовано составленное на изложенныхъ основаніяхъ «Постановленіе объ устройствѣ народнаго преподаванія въ вел. княж. Финляндскомъ». Этимъ закономъ школа отдѣлена отъ церкви, но на духовенствѣ оставлена обязанность заботиться о первоначальномъ и религіозномъ обученіи. Согласно церковному уставу 1869 г., каждый приходъ долженъ распорядиться, «чтобы всегда былъ случай къ наставленію въ чтеніи и Законѣ Божіемъ для дѣтей, которыя не могутъ пользоваться такимъ обученіемъ дома». По закону 1866 г. въ сельскихъ приходахъ должны быть учреждаемы «дѣтскія» школы или школы грамоты, постоянныя или передвижныя, состоящія подъ надзоромъ приходскаго духовенства. Курсъ этихъ школъ не выходитъ за предѣлы домашняго обученія, но можетъ быть расширенъ введеніемъ обученія письму, счету и пѣнію. Въ городахъ эти школы входятъ въ общую систему и могутъ быть устраиваемы въ видѣ низшихъ классовъ общихъ школъ или отдѣльно. Собственно народная школа—такъ назыв. *высшая*—находится въ вѣдѣніи общины. Устройство такихъ школъ въ городахъ возложено на обязанность городскихъ общинъ, которымъ казна выдаетъ пособіе въ размѣрѣ 25% ихъ собственной затраты. По отношенію къ сельскимъ школамъ правительство до 1898 г. ограничивалось выдачею пособій на жалованье преподавателямъ и на постройку школьныхъ зданій. Высочайшимъ постановленіемъ 28 мая 1898 г. каждой сельской общинѣ вмѣнено въ обязанность раздѣлить свою территорію на народно-училищные округа, а равно учреждать и содержать высшія народныя училища въ такомъ числѣ, чтобы всѣ принадлежащія къ общинѣ дѣти школьнаго возраста могли безъ особенныхъ затрудненій, по возможности въ своемъ округѣ, пользоваться обученіемъ въ народномъ училищѣ на родномъ языкѣ. При раздѣленіи должны быть приняты во вниманіе условія географическія, населенности и языка, а также существующія уже училища. Разстояніе училища отъ мѣста жительства учениковъ не должно превышать 5 км., если малочисленность населенія не потребуетъ отступленія отъ этого правила. Гдѣ есть разбросанное населеніе, говорящее на чуждомъ большинству жителей общины языкѣ, изъ этого населенія образуются отдѣльные округа безъ соблюденія правила о разстояніи. Въ округѣ, гдѣ еще нѣтъ высшаго училища, община обязывается открыть его, когда будутъ заявлены ходатайства о пріемѣ не менѣе 30 дѣтей, принадлежащихъ къ округу; въ округѣ же, имѣющемъ школу, должны быть приняты мѣры къ ея расширенію или открытію новой, когда число учащихся и желающихъ поступить въ школу превышаетъ 60. Всѣ учрежденныя въ общинахъ высшія училища состоятъ въ вѣдѣніи общины, но она можетъ предоставить завѣдываніе школою въ томъ или иномъ отношеніи отдѣльному округу. Для раздѣленія общины на округа назначенъ 3-лѣтній срокъ. Въ 1899 г., по ходатайству земскихъ чиновъ, Высочайше повелѣно разрѣшать сельскимъ общинамъ на постройку школьныхъ зданій ссуды изъ ссуднаго фонда статнаго вѣдомства, въ размѣрѣ не свыше $^2/_3$ суммы расходовъ по постройкѣ, съ погашеніемъ, изъ $4^1/_2$% годовыхъ. Ближайшее завѣдываніе высшей школой, городской и сельской, возлагается на школьную дирекцію изъ 6 лицъ, избираемыхъ на 3 года общиннымъ собраніемъ, съ участіемъ представителя учительскаго персонала. Дирекція вѣдаетъ учебную и хозяйственную часть. Она вообще охраняетъ права и пользы школы, организуетъ и направляетъ ея дѣятельность, наблюдаетъ за преподаваніемъ и за посѣщеніемъ школы учащимися, собираетъ свѣдѣнія о всѣхъ дѣтяхъ учебнаго возраста въ районѣ ея дѣятельности и склоняетъ родителей и хозяевъ къ посылкѣ дѣтей въ школу, совмѣстно

съ инспекторомъ дирекціи завѣдуетъ учительскимъ персоналомъ, составленіемъ классныхъ росписаній и пр. Ежегодно она представляетъ инспектору отчетъ о дѣятельности школы. Въ городахъ установленіе порядка опредѣленія учителей и ихъ вознагражденія, пріема учениковъ и посѣщенія ими школы и т. п. зависитъ отъ общиннаго собранія, которое составляетъ регламентъ, подлежащій утвержденію главнаго управленія училищъ. Органами правительственнаго надзора служатъ окружные инспектора народныхъ училищъ. Первоначально, въ 1884 г., было учреждено 8 инспекторовъ, по одному на губернію; затѣмъ число ихъ увеличено до 20. Въ 1901 г. учреждена еще должность особаго инспектора тѣхъ сельскихъ народныхъ училищъ, въ которыхъ большинство учащихся православнаго исповѣданія. Мѣсто жительства этого инспектора — Сердоболь. Высшее наблюденіе за школами принадлежитъ главному управленію училищнаго вѣдомства, одно отдѣленіе котораго вѣдаетъ народныя училища. Для приготовленія учителей народныхъ училищъ учреждено восемь учительскихъ семинарій: двѣ съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями, три мужскія и три женскія. Содержатся онѣ на казенный счетъ. Высочайшимъ объявленіемъ 14 іюля 1899 г. штатъ общей семинаріи опредѣленъ въ 127570 м., мужской—69350 м., женской — 61950 м., и съ дополн. ассигновкой для семинарій съ общежитіемъ: общей—30400 м., мужской и женской—10900 м. Курсъ ученія въ семинаріяхъ трехлѣтній, но желающимъ предоставляется оставаться еще на годъ, для упражненія въ практикѣ преподаванія и для дальнѣйшаго образованія. Въ 1899—1900 г. въ шести семинаріяхъ обучалось 1048 лицъ: 472 мжч. и 576 жщ.; кромѣ того готовились къ учительскому званію получившіе образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 4 мжч. и 10 жщ.; къ званію преподавательницъ ручного труда готовилось 9 жщ. Окончившіе курсъ семинаріи пользуются преимущественнымъ правомъ на занятіе учительскихъ должностей въ школахъ, получающихъ пособіе отъ казны. Согласно Высочайшему объявленію 29 мая 1901 г., для занятія должности учителя или учительницы въ высшемъ народномъ училищѣ требуется выдержаніе экзамена при народно-учительской семинаріи; однако, на эти должности могутъ быть опредѣляемы и лица, окончившія курсъ учебнаго заведенія, имѣющаго право выпускать воспитанниковъ въ университетъ, или прошедшія не менѣе 2 классовъ казенныхъ высшихъ женскихъ курсовъ и выдержавшія въ семинаріи испытаніе по тѣмъ учебнымъ предметамъ семинаріи, которые не вошли въ пройденный ими курсъ учебныхъ заведеній, если они упражнялись не менѣе двухъ мѣсяцевъ въ преподаваніи при нормальномъ училищѣ семинаріи. Выборъ учителей зависитъ отъ школьной дирекціи, допущеніе къ занятію должности—отъ инспектора. До утвержденія въ должности учитель два года состоитъ на испытаніи. Преподаватели высшихъ народныхъ школъ получаютъ отъ казны дополнительное содержаніе: учителя—800 м., учительницы—600 м. въ годъ; черезъ каждыя пять лѣтъ содержаніе увеличивается (съ начала 1901 г.) на 20%, пока прибавка не достигнетъ 80% (ранѣе прибавка не должна была превышать 50%). Кромѣ постояннаго содержанія, учителя получаютъ половину взимаемой съ учениковъ платы за ученіе. По закону 1886 г., измѣненному въ 1898 г., учителя высшихъ сельскихъ школъ, пользующихся пособіемъ отъ казны, получаютъ за 30 лѣтъ службы ежегодную пенсію въ 1000 м., учительницы—750 м. Въ случаѣ оставленія службы ранѣе 30 лѣтъ по болѣзни или неспособности къ труду пенсія предоставляется: за 20 лѣтъ службы—въ полномъ размѣрѣ, за 15—$^3/_4$, за 10—$^1/_2$, за 5—$^1/_4$. Въ городахъ штатные учителя народныхъ училищъ получаютъ за 30 л. 1200 м., учительницы—900 м. На производство этихъ пенсій каждый городъ уплачиваетъ ежегодно пособіемъ казнѣ 5% съ пенсіонныхъ окладовъ за каждаго изъ состоящихъ на его службѣ штатныхъ учителей и помощниковъ, имѣющихъ право на пенсію. Для вдовъ и сиротъ учителей существуетъ пенсіонная касса, учрежденная въ 1877 г. На обязанности высшей народной школы лежатъ также первоначальное обученіе грамотѣ, въ свободное отъ занятій время, и дальнѣйшее образованіе окончившихъ курсъ школы: сельскій учитель обязанъ раза два или три въ недѣлю, послѣ обѣда, заниматься съ такими лицами, а также и съ другими, желающими пополнить свое образованіе. Большое вниманіе обращается и на ручной трудъ. По разсчету коммиссіи сейма 1897 г., для того, чтобы дать всѣмъ дѣтямъ учебнаго возраста возможность посѣщать школу, нужно около 4000 сельскихъ школъ. Не смотря на быстрый ростъ школьнаго дѣла, число училищъ далеко еще не достигло этой нормы: въ 1899—1900 уч. году сельскихъ школъ было всего 1757. Почти всѣ онѣ учреждены въ послѣднія 35 лѣтъ: въ 1865—66 г. считалось не болѣе 20 школъ, съ 1867 по 1871 г. открыто вновь 93. Съ тѣхъ поръ число высшихъ сельскихъ школъ и общинъ, ихъ имѣющихъ, возрастало такъ:

Года.	Школъ.	Общинъ со школами. Всего.	Общинъ со школами. % къ общему числу.
1872 — 73	183	110	23,7
1877 — 78	357	213	45,7
1882 — 83	536	300	63,8
1887 — 88	755	383	80,4
1892 — 93	1032	419	89,9
1895 — 96	1273	444	95,3
1899—1900	1757	461	98,3

По общинамъ школы распредѣляются не равномѣрно: есть общины съ одной школой, другія имѣютъ по нѣсколько школъ. За послѣднее 5-лѣтіе XIX в. общины распредѣлялись по числу школъ такъ:

	1885 — 86 г.	1899—1900 г.
Съ 1 школой . . .	178	125
» 2 » . . .	101	84
» 3 » . . .	44	53
» 4 » . . .	16	55

	1885—85 г.	1899—1900 г.
Съ 5 школами .	10	40
» 6 » .	2	30
» 7 » .	3	22
Болѣе 7 » .	1	52
	355	461

Число учащихся въ сельскихъ высшихъ народныхъ школахъ достигло въ 1899—900 г. 76552 (42410 мальч., 34142 дѣв.). Въ томъ же году при 1416 школахъ существовали школы грамоты, которыя посѣщали 38924 дѣтей. Занятія съ окончившими курсъ происходили въ 389 школахъ и посѣщались 6769 лицами. Въ городскихъ школахъ (число ихъ въ отчетѣ учил. вѣд. не показано) обучались 27483 чел. —13598 мальч. и 13885 дѣв. Въ нормальныхъ школахъ при учительскихъ семинаріяхъ было 1006 уч. (495 мальч., 547 дѣв.), въ дѣтскихъ садахъ при семинаріяхъ—97 (43 мальч., 54 дѣв.). По мѣрѣ развитія школьнаго дѣла возрастали расходы на народное образованіе казны и городскихъ и сельскихъ общинъ. Изъ «временныхъ» налоговъ ассигновано сеймомъ на финансовые періоды (среднимъ числомъ въ годъ):

1889—91	947,1	тыс. мар.
1892—94	1244,0	» »
1895—97	1733,6	» »
1898—900	2287,5	» »
1901—904	3221,6	» »

Суммы, ассигнованныя на 1901—904 гг., распредѣляются такъ (въ тыс. мар.):

Пособіе на содерж. городск. учил. .	2370
» » содерж. учит. сельск.уч. .	7500
» » » учит. ремеслъ и рукодѣлія	365
Добавочные оклады учителямъ сельскихъ училищъ	1550
Пенсіи имъ же	266
Пособіе на пенсіи учит. городск. учил.	136,2
» больнымъ учителямъ .	100
» на постройку школьн. зданій и помѣщ. для ремесленн. работъ .	280
На библіотеки для сельск. учит. . .	100
» дополнительные курсы	160
» стипендіи	19,2
» пособія для наглядnаго преподав.	40
	12886,4

Расходы городскихъ и сельскихъ общинъ за послѣднія 20 лѣтъ прошлаго столѣтія возросли весьма значительно. Они составляли (въ тыс. мар.):

	Городск.	Сельск.	Всего.
1880 . . .	566,0	341,7	907,7
1890 . . .	1126,1	580,7	1706,7
1895 . . .	1707,0	884,3	2592,3
1899 . . .	1211,4	1829,7	3041,1

Общая сумма доходовъ, поступившихъ на содержаніе училищъ въ 1898—99 уч. году, составила: въ городахъ—2111175 мар., въ селеніяхъ — 3934913 мар. На 1000 мар. дохода приходилось:

	Город.	Сельск.
Взносовъ общинъ и содержателей деньгами	573	465
Натурой	152 *)	86
Казенное пособіе	212	361
Плата за ученіе	5	18
% съ пожертв. капиталовъ . .	15	15
Случайныя поступленія	43	55
	1000	1000

Среди расходовъ первое мѣсто занимаютъ расходы по содержанію учительскаго персонала, составляющіе въ городскихъ школахъ 58% общей суммы, въ сельскихъ—48,7%. Средній годовой расходъ на сельскую школу составилъ 2410 мар. (892 рубля), средній расходъ на ученика: въ городскихъ школахъ 84,3 мар. (51 руб.), въ сельскихъ—54,4 мар. (20 руб.). Въ «высшихъ» или нормальныхъ училищахъ, не смотря на значительное увеличеніе числа ихъ и ихъ учениковъ, обучается сравнительно небольшая часть дѣтей учебнаго возраста; огромное большинство учится дома или въ школахъ грамоты. По свѣдѣніямъ на 1 мая 1896 г. числилось дѣтей 7—15 лѣтъ 457678; изъ нихъ не учились совсѣмъ 11776 или 2,6%, не учились въ отчетномъ году, но учились ранѣе—6995 или 1,5%; остальные учились:

Въ школахъ высшихъ народныхъ	6947	или 1,6%
Въ народныхъ высшихъ и низшихъ	79322	» 18,1 »
Въ постоянныхъ школахъ грамоты	12699	» 2,9 »
Въ подвижныхъ шк. грам.	192832	» 43,9 »
» воскресныхъ, подготовительн. при народныхъ школахъ и дома . . .	146764	» 33,4 »
Въ школахъ для ненормальныхъ дѣтей . . .	343	» 0,1 »
	438907	» 100 »

Такимъ образомъ, большинство дѣтей получаетъ крайне недостаточное образованіе. Вслѣдствіе этого въ сеймѣ возбуждался вопросъ о введеніи обязательнаго обученія, но не получилъ надлежащаго большинства.

В. Ск.

Средніе учебные заведенія мужскія раздѣляются на элементарныя школы и лицеи; послѣдніе, въ свою очередь, раздѣляются на реальные и классическіе. Элементарныя школы, въ 2—4 класса, составляютъ переходную ступень между народными школами и средними учебными заведеніями. Лицеи 8-ми классные. Между реальными и классическими лицеями не существуетъ рѣзкаго различія. Воспитанники тѣхъ и другихъ имѣютъ право поступать въ университетъ по выдержаніи вступительнаго экзамена. Главное отличіе реальныхъ лицеевъ отъ классическихъ заключается въ томъ, что въ первыхъ древніе языки замѣнены новыми. Греческій языкъ не обязателенъ и обыкновенно замѣняется

*) Въ томъ числѣ стоимость помѣщеній и доходы съ школьныхъ зданій

русскимъ; изученіе латинскаго языка сведено до возможнаго минимума. Рядомъ съ казенными существуетъ много частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній; почти всѣ они пользуются субсидіею отъ правительства. Частные лицеи—или вполнѣ реальныя школы, или реальныя школы съ курсомъ латинскаго языка, объемъ преподаванія котораго ограниченъ требованіями, предъявляемыми по этому предмету при поступленіи въ университетъ. Казенныя женскія гимназіи пятиклассныя; при двухъ изъ нихъ имѣются двухгодичные дополнительные курсы. Въ большинствѣ частныхъ лицеевъ мальчики учатся вмѣстѣ съ дѣвочками. Эти школы для совмѣстнаго обученія дѣтей обоихъ половъ (samskolor) пользуются симпатіями общества. Среднія школы состоятъ въ вѣдѣніи главнаго управленія школъ; три члена этого управленія—главные инспекторы школъ. Во главѣ каждаго заведенія состоитъ ректоръ, назначаемый сенатомъ, и педагогическій совѣтъ, въ составъ котораго входятъ всѣ штатные преподаватели. Чтобы получить мѣсто учителя средняго учебнаго заведенія, необходимо имѣть ученую степень или сдать при университетѣ особый учительскій экзаменъ, пройти практическій курсъ при нормальномъ лицеѣ (такъ называются два классическихъ лицея, предназначенные для практической подготовки кандидатовъ на учительскія должности) и дать нѣсколько пробныхъ уроковъ. Учительницы должны пройти дополнительные курсы или выдержать при этихъ курсахъ особый экзаменъ. Языки преподаванія—или финскій, или шведскій. Русскому языку отведено въ лицеяхъ 30 уроковъ въ недѣлю. Во внутренней жизни финляндской средней школы мало формализма. Форменной одежды не существуетъ; дисциплина мягкая. Обращается большое вниманіе на физическое воспитаніе. Корпоративный духъ всячески поощряется. Лицеевъ въ настоящее время 50, изъ нихъ частныхъ 26 (въ томъ числѣ 24 для совмѣстнаго обученія); учащихся обоего пола 8446 (въ 1881 г. было 33 лицея, съ 3288 учащимися). Элементарныхъ школъ 20, въ томъ числѣ 12 частныхъ; учащихся въ нихъ 1195 (мальчиковъ 670, дѣвочекъ 525); въ 1881 г. было 7 школъ, съ 273 учениками. Женскихъ гимназій 38, въ томъ числѣ частныхъ 24; учениць въ нихъ 4297; кромѣ того въ частн. гимназіяхъ 96 мальчиковъ (въ 1881 г. женскихъ гимназій было 7, съ 857 учениками). Изъ общаго числа лицеевъ финскихъ 26; элементарныхъ школъ финскихъ 12; женскихъ гимназій финскихъ 20. Въ Гельсингфорсѣ есть русская классическая гимназія, въ Выборгѣ—русское реальное училище, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія. Ср. В. Грундстремъ, «Совмѣстное воспитаніе обоихъ половъ въ средней школѣ въ Ф.» («Воспитаніе и Обученіе», октябрь и ноябрь 1900 г.). 7 казенныхъ и 1 частное училища для глухонѣмыхъ (254 мальч. и 213 дѣв.), 2 казенныхъ и 1 частное для слѣпыхъ (59 мальч. и 67 дѣв.), 1 частное училище для слабоумныхъ (41 мал. и 21 дѣв.).

Профессіональное образованіе (1901 г.) обезпечено цѣлымъ рядомъ школъ разныхъ наименованій: 47 ремесленныхъ (съ 2605 уч.), 9 промышленныхъ (614 уч.), 23 земледѣльческихъ (609 учен.), 7 навигаціонныхъ (217 млч.), 9 коммерческихъ (304 мжч., 305 жнщ.), 27 школъ молочнаго хозяйства (240 жнщ.), 9 школъ садоводства (52 мжч. и 6 жнщ.), 14 школъ скотоводства (48 мжч. и 46 жнщ.); всего (не считая ремесленныхъ классовъ при народныхъ школахъ) 145 школъ съ 5046 учащимися. Въ 1891 г. профессіональныхъ школъ въ странѣ было всего 89, съ 3065 учащимися.

Высшее техническое образованіе. Политехническій институтъ въ Гельсингфорсѣ основанъ въ 1879 г.; состоитъ изъ 5 отдѣленій—архитектурнаго, инженернаго, машиностроительнаго, химико-технологическаго и межевого; число преподавателей и студентовъ:

	Преподавателей.	Студентовъ.	Въ т. ч. студентокъ.
Въ 1881 г. . . .	26	152	—
» 1891 » . . .	30	130	3
» 1901 » . . .	44	372	6

Институтъ сельскаго хозяйства и молочнаго дѣла въ мст. *Мустіала* (Тавастгусской губ.) преобразованъ изъ земледѣльч. училища въ 1845 г.; 2 отдѣленія—сельско-хозяйственное и молочно-хозяйственное; въ 1901 г. преподавателей было 15, учащихся 42, изъ нихъ 1 жнщ.; при институтѣ школа для охотниковъ (4 учен.); каѳедра сельскаго хозяйства недавно открыта также въ университетѣ. Въ мст. *Эвойсъ* (Тавастгусской губ.) имѣется *лѣсной институтъ*, съ 2-хъ годичнымъ курсомъ; здѣсь же учрежденъ рыборазводный заводъ, при которомъ съ 1901 г. открыты курсы рыболовства и рыбоводства.

Финляндскій кадетскій корпусъ — см. это слово.

Университетъ гельсингфорскій — см. VIII, 291. Преподаваніе въ университетѣ вполнѣ свободное; никакихъ обязательныхъ курсовъ не существуетъ. Студентъ является на экзаменъ тогда, когда чувствуетъ себя подготовленнымъ. Кромѣ экзаменовъ на ученыя степени есть экзамены, дающіе служебныя права. Ученыхъ степеней двѣ: кандидата и лиценціата. Сдача экзамена на кандидата философіи обязательна для лицъ, желающихъ получить степень кандидата правъ, богословія и медицины. Магистръ есть ученое званіе, которое можетъ получить любой кандидатъ философіи, заплатившій за дипломъ; точно также званіе доктора можетъ получить любой лиценціатъ. Только на медицинскомъ факультетѣ требуется защита особой диссертаціи на званіе доктора медицины. Разъ въ 3 года совершается торжественное посвященіе въ магистры и доктора кандидатовъ и лиценціатовъ философскаго факультета. Это торжество называется «промоціею». Платы за слушаніе лекцій не установлено; оплачиваются дипломы, экзаменныя свидѣтельства, исправленіе письменныхъ работъ. Кромѣ того студенты вносятъ небольшія суммы въ кассы отдѣленій и въ обще-студенческую кассу. Большинство студентовъ живетъ въ кредитъ, который получаютъ легко, уплачивая студенческіе долги

нерѣдко до старости. Фондъ стипендій весьма, по финляндскимъ условіямъ, значителенъ. Вообще финансовое положеніе университета очень хорошее. Годовой его доходъ превышаетъ $1^1/_2$ милл. мар.; въ томъ числѣ правительство отпускаетъ болѣе 800 тыс. мар. Кромѣ недвижимостей, университетъ обладаетъ капиталомъ свыше 7 милл. мар. При университетской библіотекѣ есть славяно-русскій отдѣлъ (ок. 80 тыс. томовъ), пользующійся правомъ получать безплатно по 1 экз. всѣхъ выходящихъ въ Имперіи произведеній печати.

Персоналъ учащихъ и учащихся университета:

Факультеты	Профессоровъ: орд.	Профессоровъ: э.-ор.	Адъюнктовъ.	Ассистентовъ.	Доцентовъ.	Лекторовъ.	Число студент.(1901).
Теологическій	4	—	2	1	—	—	162
Юридическій	4	—	—	—	—	—	545
Медицинскій	5	5	1	—	17	—	177
Философскій: Истор.-филолог. секція	10	8	—	—	23	9	742
Философскій: Физико-мат. секція	9	5	2	—	11	—	729
Итого	32	18	5	1	51	9	2355

Въ таблицѣ показано число студентовъ, числящихся по спискамъ; въ дѣйствительности посѣщаетъ лекціи обыкновенно ок. половины этого числа. Въ 1881 г. въ университетѣ было 26 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ профессоровъ и 1165 студентовъ. *Женщинъ-студентокъ* было: въ 1894 г.—73, 1895—108, 1896—158, 1897—215, 1899—292, 1900—354, въ 1901 г.—385. *А. Иг.*

VIII. Наука, искусство, печать, общественная жизнь. *Наука и искусство.* Не претендуя на соперничество съ передовыми европейскими націями, финляндцы могутъ гордиться тѣмъ, что они выставили нѣсколько почтенныхъ научныхъ именъ. Работая въ сферѣ мѣстныхъ изслѣдованій, финскіе ученые тѣмъ самымъ внесли свой вкладъ въ общеевропейскую науку. Двѣ области обращали на себя, главнымъ образомъ, ихъ вниманіе: а) изученіе финскихъ народностей со стороны языка, фольклора, этнографіи и исторіи; б) выясненіе и теоретическое обоснованіе юридическаго положенія великаго княжества. Родоначальникомъ изслѣдованій перваго рода былъ Габріель Портанъ, жившій въ концѣ XVIII в.; изслѣдованія второго рода начались приблизительно съ 40-хъ гг. XIX ст. и получили дальнѣйшее развитіе послѣ того какъ начали правильно функціонировать сеймы. Наиболѣе извѣстные финнологи: А. Шёгренъ (финляндецъ по рожденію, но проведшій большую часть жизни въ Петербургѣ), Маттіасъ Кастренъ (1813—1852), первый профессоръ финскаго языка въ гельсингфорскомъ университетѣ и извѣстный путешественникъ; поэтъ и ученый А. Альквистъ (псевдонимомъ Оксаненъ, 1826—1889); изъ современныхъ—профессоръ Э. Сетеле (Setälä) и А. Енецъ (Genetz). Въ области изслѣдованій финской народной поэзіи выдаются Э. Лёнротъ (1802—1884) — знаменитый собиратель Калевалы, Ю. Кронъ (J. Krohn, 1835—1888) изслѣдователь Калевалы, написавшій исторію финской литературы (на финскомъ языкѣ; первый томъ переведенъ на шведскій) и сынъ его К. Кронъ. Финская историографія представлена профес. Ирьё Коскиненомъ (Yrjö Koskinen), написавшимъ исторію финскаго народа (переведена на нѣмецкій яз.) и исторію «Дубинной войны» (Klubbe-Kriget); Р. Даніельсономъ (J. R. Danielson), извѣстнымъ сочиненіями: «Die Nordische Frage in den Jahren 1746—1851», «Исторія войны 1808—1809» и др.; М. Шюбергсономъ (M. G. Schybergson), «Исторія Ф.» котораго переведена на нѣмецк. яз.; Р. Кастреномъ, написавшимъ «Очерки новѣйшей исторіи Ф.». Изъ юристовъ наиболѣе извѣстны Л. Мехелинъ (L. Mechelin), бывшій профессоръ и сенаторъ («Précis du droit public du Gr. Duché de la F.» и др.), проф. Робертъ Германсонъ (R. Hermanson, «Finlands staatsrättsliga ställning» и др.), криминалистъ Я. Форсманъ, цивилисты Р. Монгомери и Р. Вреде. Наиболѣе выдающимся философомъ Ф. былъ публицистъ, профессоръ и сенаторъ І. В. Снельманъ (J. W. Snellman, 1806—1881); въ своей книгѣ: «Die Idee der Persönlichkeit», появившейся въ 1841 г. въ Германіи, онъ выказалъ себя приверженцемъ лѣваго крыла гегельянства. Изъ современныхъ финляндскихъ ученыхъ пріобрѣлъ европейское имя Э. Вестермаркъ, своимъ сравнительнымъ изслѣдованіемъ по исторіи брака. Важнѣйшія научныя общества: а) финское научное общество, основано въ 1838 г.; издаетъ «Acta societatis scientiarum Fennicae», «Bidrag till Finnlands naturkännedom, etnografie och statistik» и др. b) общество для изученія флоры и фауны Ф.; издаетъ «Acta societatis pro fauna et flora Fennicae»; c) финское историч. общ.; издаетъ (на финскомъ языкѣ) журналъ «Historiallinen Arkisto»; d) финляндское географическое общ., издающее журналъ «Fennia». e) финно-угорское общество (лингвистическія, этнографич. и историческаго изслѣдованія финскихъ племенъ); издаетъ «Journal de la société Finno-Ougrienne»; f) финское литературное общество, учрежденное въ 1831 г. и игравшее очень важную роль въ исторіи финскаго національнаго движенія; издаетъ журналъ «Suomi»; g) шведское литературное общество; издаетъ «Skrifter, utgifna af svenska litteratur-sällskapet». Собираніемъ остатковъ старины и наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы они не расхищались, занимается правительственная *археологическая коммиссія*, состоящая изъ статсъ-археолога и 6 членовъ, избираемыхъ на 3 года различными учеными обществами. Геологическими изслѣдованіями занимается правительственная *геологическая коммиссія*, подвѣдомственная главному управленію промышленности. Ф. выставила нѣсколько выдающихся художниковъ: Альберта Эдельфельта (род. 1854 г.), Эро Ернефельта (род. 1863 г.), Акселя Галлена (род. 1865 г.). Имя Эдельфельта пользуется европейской извѣстностью.

По техническимъ пріемамъ финское искусство космополитично, но по содержанію оно не отрывается отъ родной почвы. Финны любятъ музыку и въ особенности пѣніе. Студенческіе хоры пользуются большою популярностью. Выдающіеся финскіе композиторы — Пацiусъ (1809—1891, нѣмецъ родомъ), изъ современныхъ Сибеліусъ (Sibelius, род. 1856 г.). Финляндскія пѣвицы Альма Форстремъ-Роде, Гортензія Сюпербергъ и Айно Ахтé пріобрѣли извѣстность далеко за предѣлами родины. Въ Гельсингфорсѣ имѣется музыкальный институтъ, содержащійся на средства мѣстнаго музыкальнаго общества.

Печать. Основателемъ политической печати въ Ф. былъ I. В. Снельманъ (см.). Въ 40-хъ годахъ XIX стол. онъ издавалъ газету «Сайма», имѣвшую, несмотря на цензурныя стѣсненія, большой успѣхъ и пользовавшуюся огромнымъ вліяніемъ. Въ 60-хъ гг. возникла финская газета «Uusi Suometar», сдѣлавшаяся органомъ партіи старыхъ фенномановъ, а въ 90-хъ гг. фракція «молодыхъ фенномановъ» основала газету «Päivälehti». Наиболѣе вліятельными газетами свеномановъ были въ 60-хъ и 70-хъ годахъ «Helsingfors Dagblad», затѣмъ «Nya Pressen» (запрещенная въ 1900 г.). Самыя распространенныя газеты: финскія — «Uusi Suometar», «Päivälehti» и «Työmies», органъ рабочихъ, шведская — «Hufvudstadsbladet». Всѣ эти газеты выходятъ въ Гельсингфорсѣ. Провинціальная печать получила весьма широкое развитіе. Каждый городокъ имѣетъ свою газету, а болѣе значительные города — по двѣ и по три (въ послѣднее время число провинціальныхъ газетъ значительно сократилось). Благодаря грамотности народа, дешевыя провинціальныя газеты проникаютъ въ самые глухіе закоулки; нерѣдко также крестьяне сообща выписываютъ какую-нибудь большую гельсингфорскую газету. Вслѣдствіе привычки населенія интересоваться общественными дѣлами, печать пользуется большимъ значеніемъ. Если условія среды были весьма благопріятны для развитія печати, то этого нельзя сказать объ условіяхъ цензурныхъ. Свободы печати въ Финляндіи никогда не существовало. По дѣйствующимъ постановленіямъ 1867 г. (измѣненнымъ и дополненнымъ въ 1891 и 1900 гг.) ген.-губернаторъ пользуется весьма широкою властью надъ печатью: онъ имѣетъ право по своему усмотрѣнію прекратить изданіе навсегда, пріостановить его временно, потребовать смѣны редактора, объявить предостереженіе. Наблюденіе за печатью возлагается на главное управленіе, предсѣдатель коего назначается Высочайшей властью по представленію генералъ-губернатора; для содѣйствія главному управленію состоитъ при ген.-губернаторѣ особое совѣщаніе, изъ членовъ имъ назначаемыхъ; мѣстный надзоръ поручается цензорамъ. Печатныя произведенія менѣе пяти листовъ и всѣ періодическія изданія подлежатъ предварительной цензурѣ. Не смотря на строгія цензурныя постановленія, финляндская печать могла до послѣдняго времени свободно высказываться по мѣстнымъ вопросамъ; ген.-губернаторъ весьма рѣдко пользовался предоставленною ему дискреціонною властью. Теперь условія измѣнились: съ 1899 по 1901 г. (включит.) запрещены 24 газеты, 49 газетъ подверглись 60-ти временнымъ пріостановкамъ, въ общей сложности на 92½ мѣс. Въ настоящее время выходитъ въ Ф. 70 періодич. изданій на шведскомъ яз., 130—на финскомъ, 7—на шведскомъ и финскомъ, 1—на нѣмецкомъ, 1—на русскомъ («Финляндская Газета», оффиціальный органъ, издающійся при управленіи ф-скаго ген.-губернатора). Ежедневныхъ изданій 3, шесть разъ въ недѣлю выходитъ 10, три раза—31, четыре раза—1, два раза—24, еженедѣльно—24, ежемѣсячно — 78, два раза въ мѣсяцъ—15, въ два мѣсяца разъ — 15, въ три мѣсяца разъ—7. Въ числѣ этихъ 208 період. изданій политическихъ газетъ 67. Одно изданіе приходится на 13000 жит. Наиболѣе распространенныя гельсингфорскія газеты имѣютъ отъ 12 до 15 тыс. подписчиковъ, провинціальныя—отъ 5 до 7 тыс.; подписная цѣна большихъ гельсингфорскихъ газетъ 20—24 м. въ годъ, провинціальныхъ 11—13 м.; провинціальныя газеты, выходящія 2 или 3 раза въ недѣлю, стоютъ 3—5 м. въ годъ. При такой цѣнѣ, если принять во вниманіе дороговизну почтовой пересылки въ Ф., только самыя распространенныя гельсингфорскія газеты приносятъ доходъ; большая часть маленькихъ провинціальныхъ газетъ не могла-бы существовать безъ поддержки частныхъ жертвователей.

Общественная жизнь. Счастливыя условія политической жизни способствовали развитію общественной иниціативы и предпріимчивости. Это выразилось, между прочимъ, учрежденіемъ множества обществъ, союзовъ и просвѣтительныхъ учрежденій (объ ученыхъ обществахъ—см. выше). Общ. «Друзей трезвости (Nykterhets vänner) борется съ народнымъ пьянствомъ на основаніи принциповъ полнаго воздержанія; вокругъ центральнаго общества группируются мѣстные союзы, числомъ около 200; членовъ въ общ. 11000; членская плата въ городахъ не превышаетъ 3 марокъ, въ деревняхъ обыкновенно 1 марка. Раздробительная продажа спиртныхъ напитковъ производится, на основаніи гётеборгской системы, особыми монопольными акціонерными обществами. За отчисленіемъ извѣстнаго дивиденда въ пользу акціонеровъ, остальная часть дохода отъ продажи спиртныхъ напитковъ поступаетъ въ пользу общинъ (городскихъ, такъ какъ продажа спиртныхъ напитковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ воспрещена); городъ не имѣетъ, однако-же, права покрывать изъ этихъ средствъ текущіе расходы; они должны быть употреблены на устройство какихъ-либо общеполезныхъ, содѣйствующихъ распространенію трезвости учрежденій (въ Гельсингфорсѣ на эти деньги содержатся звѣринецъ и народный паркъ, съ рестораномъ трезвости). Общ. народнаго просвѣщенія (Folkupplysningssällskapet) имѣетъ болѣе 6000 членовъ; членскій взносъ 3 марки въ годъ; оно издаетъ книжки для народа, снабжая ими народныя школы и библіотеки по удешевленной цѣнѣ, устраиваетъ музыкальныя и пѣвческія празднества.

оказываетъ денежную помощь школамъ. «Общ. друзей шведской народной школы» (Svenska folksolans vänner) имѣетъ ок. 2000 членовъ; основано для оказанія денежной помощи народнымъ школамъ со шведскимъ языкомъ преподаванія; по примѣру этого общества возникло также общество «друзей финской народной школы». Цѣли самообразованія на христіанско-патріотическомъ основаніи преслѣдуютъ многочисленные (ок. 200) «Союзы молодежи» (Ungdomsföreningar). Изъ народныхъ библіотекъ наиболѣе значительная въ Гельсингфорсѣ; она имѣетъ ок. 18 тыс. том., содержится на счетъ города; абонементная плата за чтеніе книгъ—1 марка въ полугодіе. Въ странѣ около 800 сельскихъ народныхъ библіотекъ, большинство которыхъ помѣщается въ зданіяхъ народныхъ школъ. Г-жа Алли Трюгъ устроила въ Гельсингфорсѣ «Народный домъ», съ заломъ для собраній, читальнею и библіотекой (3000 томовъ). Изъ просвѣтительныхъ учрежденій выдаются еще этнографическій музей въ г. Гельсингфорсѣ, коллекціи котораго бо́льшею частью собраны студентами; городской историческій музей города Або; музей изящныхъ искусствъ (Атенеумъ) въ г. Гельсингфорсѣ, гдѣ находятся лучшія произведенія финляндскихъ художниковъ и скульпторовъ. «Финляндское художественное общество» (Konstförening) устраиваетъ ежегодно весной и осенью выставки въ зданіи Атенеума. Сельскохозяйственное общество (Finska Hushållningssällskapet), основанное въ г. Або въ 1797 г., насчитываетъ до 1000 членовъ и обладаетъ значительными средствами; главная его задача—распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній. «Общ. поощренія кустарнаго производства» (Slöjdföreningen) имѣетъ болѣе 400 членовъ; кромѣ распространенія техническихъ свѣдѣній среди кустарей оно принимаетъ на себя также посредничество по сбыту кустарныхъ произведеній. Пропагандой кооперативныхъ идей среди сельскаго населенія занимается недавно организованное общ. Pellervo. Идею женской равноправности пропагандируютъ «финляндскій женскій союзъ» (Kvinnoförening) и «Unionen» (союзъ); членами послѣдняго состоятъ также и мужчины. *Женское движеніе* въ Ф. достигло значительныхъ результатовъ въ смыслѣ признанія за женщинами одинаковаго съ мужчинами права на доступъ къ практической дѣятельности: женщины имѣютъ возможность получить одинаковое съ мужчинами среднее образованіе въ совмѣстныхъ школахъ; передъ ними открыты двери университета и высшей технической школы; ихъ охотно принимаютъ на службу въ частныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ (но только на низшія должности). Что касается юридическаго положенія женщины, то въ этомъ отношеніи остается желать еще многаго: политическихъ правъ финская женщина не имѣетъ; въ общинномъ управленіи она пользуется только активнымъ избирательнымъ правомъ (впрочемъ, она можетъ быть избираема въ члены попечительства о бѣдныхъ, школьнаго совѣта и школьной дирекціи). Въ имущественномъ отношеніи право замужней женщины на распоряженіе своимъ имуществомъ ограничено тѣмъ, что мужъ считается ея попечителемъ. Хотя законъ и допускаетъ заключеніе при вступленіи въ бракъ контракта, обезпечивающаго женѣ владѣніе и свободное распоряженіе своимъ имуществомъ, но на практикѣ этимъ правомъ пользуются рѣдко.—Спеціальное назначеніе имѣетъ «общ. туристовъ» (Turistföreningen). Ф. славится своею живописною природой и привлекаетъ ежегодно лѣтомъ большое количество туристовъ; въ названномъ общ. послѣдніе могутъ найти всѣ необходимыя имъ справки (маршруты, путеводители, адресы гостинницъ), получить круговые билеты и рекомендаціи къ разнымъ лицамъ. Дѣятельность обществъ и союзовъ стѣснена въ настоящее время правилами (временными) 2 іюля 1900 г. о собраніяхъ въ вел. княжествѣ Финляндскомъ. Всякаго рода собранія (за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, какъ напр. собраній избирателей, ученыхъ обществъ) поставлены подъ непосредственный контроль генералъ-губернатора и нуждаются каждый разъ въ особомъ разрѣшеніи, выдаваемомъ или самимъ генералъ-губернаторомъ, или тѣмъ лицомъ, которое онъ на то уполномочитъ.

А. Ив.

IX. Церковь. Христіанство проникло въ Ф. одновременно двумя путями: шведы, завоевывая страну, водворяли въ ней католичество (такъ назыв. крестовые походы 1157, 1249 и 1293 гг.), а новгородцы, входя въ сношеніе съ карелами вост. части Ф., полагали начало православію. По словамъ лѣтописи, въ 1227 г. новгородскій кн. Ярославъ Всеволодовичъ «послалъ крести множество корелъ, мало не всѣ люди». Многіе финляндцы, готовя себя къ духовному званію, получали образованіе въ Парижѣ, Прагѣ, Болоньѣ и другихъ европейскихъ городахъ. Эти образованные финны по возвращеніи на родину заняли епископскія мѣста и были первыми насадителями зачатковъ культуры и науки въ странѣ (Магнусъ Тавастъ, Магнусъ Шернкорсъ и др.). Дѣло этихъ первыхъ піонеровъ цивилизаціи не проникало глубоко въ народъ, въ средѣ котораго языческія преданія и вѣрованія были еще сильны и который только формально принадлежалъ къ христіанству. Послѣднее обстоятельство было причиною, почему финскій народъ такъ легко перешелъ отъ католичества къ лютеранству, введенному въ странѣ шведскимъ королемъ Густавомъ Вазою (1523—60 гг.). Католическое духовенство, лишенное путемъ конфискаціи своего имущества, потеряло въ странѣ всякое вліяніе, а самое католичество, неимѣвшее глубокихъ корней въ вѣрованіи самого народа, быстро исчезло.

Лютеранская церковь. Съ введеніемъ реформаціи церковная власть перешла къ коронѣ. Представители новаго исповѣданія въ свою очередь ѣздили въ Европу для пріобрѣтенія научныхъ знаній; нѣкоторые изъ нихъ учились въ Виттенбергѣ у Лютера и Меланхтона. Возвратясь на родину, они начали поучать народъ въ евангельскомъ духѣ, и притомъ на родномъ языкѣ. Абоскій епископъ

Михаилъ Агрикола (I, 150) перевелъ на финскій языкъ евангеліе (1548 г.) и часть Ветхаго Завѣта (1552—53 гг.), положилъ основаніе финской письменности и грамотности среди народа. Преемники Агриколы продолжали его работу; къ 1642 г. на финскій языкъ была переведена вся Библія; въ Або, съ цѣлью образованія духовенства, въ 1630 г. основана гимназія, преобразованная въ 1640 г. въ университетъ; дѣло народнаго образованія всецѣло было въ рукахъ духовенства. Церковный законъ 1686 г., обязывая духовенство заниматься обученіемъ народа, ставитъ цѣлью этого обученія желаніе, «чтобы каждый могъ видѣть собственными глазами, что Богъ своимъ святымъ словомъ повелѣваетъ и чего Онъ требуетъ». Грамотность среди народа стала быстро развиваться; абоская епархія (зап. часть Ф.) къ концу XVII в. въ этомъ отношеніи опередила всѣ шведскія провинціи. Лютеранство сдѣлалось религіей государственной; остальныя исповѣданія были только терпимы; власть и значеніе лютеранскаго епископа въ XVII в. стали первенствующими въ странѣ. Когда Финляндія была присоединена къ Россіи, государственная власть начала признавать, наравнѣ съ лютеранской церковью, и православную. Въ народѣ развилась мысль о вѣротерпимости; среди лютеранства произошли значительныя измѣненія въ смыслѣ демократизаціи церкви; первенствующая роль въ дѣлахъ церковныхъ отъ епископовъ перешла къ пасторамъ и самимъ мірянамъ. Всѣ эти обстоятельства привели къ пересмотру церковныхъ законовъ, оказавшихся устарѣвшими. Еще при имп. Александрѣ I былъ образованъ особый комитетъ для выработки новыхъ церковныхъ законовъ, но дѣло шло медленно; охватившее страну религіозное движеніе замедляло работу, но въ то же время и способствовало болѣе прогрессивному ея направленію. Новый законъ былъ принятъ сеймомъ въ 1867 г. и утвержденъ верховной властью въ 1869 г. Въ силу этого закона евангелическая лютеранская церковь, de iure бывшая до тѣхъ поръ единственной признанной въ Ф., стала одною изъ церквей страны. Выходъ изъ ея среды дозволенъ; государству (правительству и сейму) предоставляется установить, насколько этотъ принципъ можно распространить и на другія религіозныя общины. Финляндская церковь утратила характеръ государственной и стала «народной» (folkskyrka), т. е. тою, къ которой принадлежитъ большая часть населенія. Главнымъ дѣятелемъ по разработкѣ и проведенію церковнаго закона 1869 г. былъ профессоръ, впослѣдствіи борго̀сскій епископъ, Л. Шауманъ (1860 — 77). По закону 1862 г., высшій авторитетъ въ церковныхъ дѣлахъ принадлежитъ свѣтской верховной власти; она назначаетъ епископовъ и часть главныхъ пасторовъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ церковью и даже, смотря по обстоятельствамъ, помимо послѣдней. Во внутреннемъ своемъ устройствѣ лютеранская церковь Ф. основывается на принципѣ самоуправленія: церковные [illegible]ды состоятъ изъ епископовъ, избранныхъ пасторовъ и представителей отъ прихожанъ, сената, гофгерихтовъ и богословскаго факультета университета. Эти съѣзды пользуются правомъ вносить въ сеймъ проекты законовъ до церкви относящихся. Епархій въ Финляндіи 4: абоская, борго̀ская, куопіо̀ская и нюшлотская; абоскій епископъ съ 1817 г. носитъ титулъ архіепископа; онъ предсѣдательствуетъ въ духовномъ сословіи сейма и на церковныхъ съѣздахъ; другими привилегіями онъ не пользуется. Епархіи дѣлятся на пробства, послѣднія — на приходы. Пробствъ 45, приходовъ 512 (42 городскихъ и 470 сельскихъ), при нихъ 367 самостоятельныхъ (пасторатовъ) и 145 «капеллъ» — подчиненныхъ первымъ. По размѣрамъ своимъ приходы весьма разнообразны: отъ 411 жителей (Соттунга на островахъ Аландскихъ) до 20000 (одинъ изъ приходовъ гор. Выборга); по площади самые обширные приходы—въ Лапландіи (отъ 10 до 19 тыс. кв. км.). Лютеранская церковь, утративъ многія изъ своихъ прежнихъ прерогативъ, до настоящаго времени играетъ въ жизни страны громадную роль. При разбросанности жилищъ въ Ф., поселокъ при церкви обыкновенно является сборнымъ и торговымъ пунктомъ для прихода, а самая церковь, кромѣ мѣста богослуженія, служитъ какъ бы присутственнымъ мѣстомъ: въ ней, въ рамкѣ подъ стекломъ, красуется манифестъ Государя Императора о неизмѣнномъ сохраненіи религіи и основныхъ законовъ страны; въ церкви по окончаніи богослуженія пасторъ обязанъ читать «объявленія»—распоряженія какъ правительственныя, касающіяся всей страны, такъ и мѣстныхъ учрежденій и властей, а также различныя оповѣщенія, исходящія отъ частныхъ лицъ. Пасторъ, въ видахъ конфирмаціи молодыхъ людей, слѣдитъ за домашнимъ образованіемъ дѣтей и отъ времени до времени производитъ имъ экзамены. Къ числу обязанностей пастора, кромѣ требъ и чисто церковныхъ дѣлъ, принадлежитъ многое чисто свѣтскаго характера—выдача прихожанамъ различныхъ свидѣтельствъ и удостовѣреній, періодическое доставленіе высшимъ свѣтскимъ властямъ разнообразныхъ списковъ и данныхъ статистическаго характера (по отбыванію воинской повинности, о народномъ образованіи, о числѣ жителей и движеніи населенія и т. п.). Должность пастора матеріально хорошо обставлена; пасторы пользуются большимъ уваженіемъ. Избраніе новаго пастора, въ случаѣ смерти или ухода прежняго, производится самимъ приходомъ. Духовенство не составляетъ особаго класса въ смыслѣ преемственности по рожденію; большинство пасторовъ Ф. по происхожденію—крестьяне; $^3/_4$ студентовъ богословскаго факультета гельсингфорскаго университета—сыновья крестьянъ. Лютеранская церковь въ Ф., при почти полной вѣротерпимости, не представляетъ собою одного цѣлаго. Піэтизмъ возникъ въ Ф. еще въ началѣ XVIII в., но религіозное движеніе—такъ наз. «пробужденіе» (väckelse) — особенно сильно развилось въ странѣ въ первой половинѣ XIX в., совпадая со временемъ общаго пробужденія финской народности. Секта *пробужден-*

ныхъ основана крестьяниномъ изъ Саволакса, Пааво Руотсалайненомъ (1777—1852). Послѣдователи ея заботятся о нравственной чистотѣ жизни; уцѣлѣла она до настоящаго времени главнымъ образомъ въ Эстерботніи, въ формѣ религіознаго союза Herätäjä («пробудитель»). Почти одновременно въ Карелiи и на югѣ Ф. возникло другое религіозное движеніе, тоже заботившееся о нравственномъ совершенствованіи людей. Основателемъ его былъ пасторъ Г. Ренквистъ (1789 — 1866); послѣдователи секты большое значеніе придавали молитвѣ, почему и получили названіе *молельщиковъ*. Въ настоящее время секта эта почти исчезла. Какъ-бы противовѣсомъ этимъ двумъ сектамъ нѣсколько аскетическаго направленія, явилось *хедбергіанство* или *евангелизмъ*, основанное пасторомъ Ф. Хедбергомъ (1811 — 1893), учившимъ, что полное довѣріе къ божественному милосердію есть важнѣйшее основаніе евангелія. Хедбергіанство сильно распространилось въ странѣ и въ настоящее время къ нему причисляютъ до 100 пасторатовъ, особенно въ зап. части Ф. Хедбергіанцы составляютъ «лютеранско-евангелическій союзъ», устраивающій евангелическія празднества и издающій много сочиненій религіознаго содержанія. Въ Лапландіи въ началѣ XIX в. возникло *лестадіанство*, названное такъ по имени основателя ея — шведскаго пастора Ларса Лестадіуса (1800—61). Секта эта отличается широкимъ развитіемъ взаимопомощи; богослуженія ея сопровождаются обыкновенно страстными проповѣдями и вообще носятъ экзальтированный характеръ. Въ настоящее время лестадіанцевъ до 150 тыс.; они разбросаны по всей странѣ, особенно въ сѣверныхъ ея частяхъ. Изъ частныхъ религіозныхъ учрежденій лютеранъ и лютеранскихъ сектантовъ особенно дѣятельны финляндское библейское общество (основано въ 1812 г.), Евангелическое общ. (1818), лют.-евангелич. союзъ хедбергіанцевъ (1873), издательское общ. «Herättäjä» (1892); воскресныя школы, въ которыхъ въ настоящее время работаетъ до 12 тыс. учителей и учительницъ и безплатно обучается свыше 160 тыс. чел.; діаконисскія училища, подготовляющія сидѣлокъ для больницъ; христіанскіе союзы молодежи (1888) обоихъ половъ, преимущественно среди городского населенія; миссіи для моряковъ, въ Африкѣ и др. Пасторскіе съѣзды собираются почти ежегодно и работаютъ дѣятельно, въ послѣдніе годы—особенно надъ исправленіемъ устарѣвшихъ переводовъ Св. Писанія на шведскій и финскій языки. Въ общемъ средѣ лютеранъ Ф. въ настоящее время замѣтны два направленія: «библейское»—прогрессивное, настаивающее на реформахъ, основанныхъ на евангелическихъ принципахъ, и «церковное» — консервативное. Главный пунктъ расхожденія—обязательность причащенія, за что стоятъ церковники и ставятъ это непремѣннымъ условіемъ при вступленіи въ бракъ. Во главѣ библейскаго направленія стоитъ епископъ Г. Іогансонъ, церковнаго—еписк. Г. Робергъ; церковники издаютъ съ 1888 г. особый органъ, «Vartija».

Православная церковь. Благодаря тому, что нѣкоторыя мѣстности на ЮВ страны издавна принадлежали Россіи, а съ начала XVIII в. вся эта часть была присоединена къ русскому государству, православіе удержалось среди карельскаго населенія; кромѣ того къ православію принадлежатъ русскіе, живущіе въ городахъ, особенно въ Выборгѣ и въ приходѣ Мола, близъ границы С.-Петербургской губ. До 1595 г. православные карелы въ церковномъ отношеніи были подчинены новгородскому архіепископу; мѣстное управленіе находилось въ Кексгольмѣ. Въ 1595 г. учреждено было карельское епископство, не составлявшее впрочемъ самостоятельной епархіи и подчиненное по прежнему Новгороду. Въ 1617 г., послѣ Столбовскаго мира, по которому Карелiя отошла къ Швеціи и часть ея православнаго населенія переселилась въ Россію, особенно въ предѣлы нынѣшней Тверской губ., карельское епископство было упразднено, затѣмъ возобновлено въ 1685 г., но, просуществовавъ 5 лѣтъ, снова закрыто. Въ 1708 г., съ покореніемъ большей части Карелiи. Петръ Вел. снова учредилъ карельское епископство, но только номинально; въ дѣйствительности, церковными дѣлами православной Карелiи завѣдывалъ сначала новгородскій митрополитъ, затѣмъ синодъ и, наконецъ, спб. епархіальное управленіе, въ г. Выборгѣ же было только православное дух. управленіе. Въ 1893 г. учреждена самостоятельная финляндская епархія, преосвященный которой носитъ титулъ архіепископа финляндскаго и выборгскаго, съ резиденціей въ г. Выборгѣ. Первымъ архіепископомъ былъ Антоній, нынѣшній митроп. с.-петербургскій. Финляндская епархія по числу паствы самая маленькая въ Россіи (менѣе 50 тыс. чел.); въ ней считается (въ 1901 г.) 33 прихода (14 въ городахъ и 17 сельскихъ); причтъ состоитъ изъ 42 чел. Архіерейскій домъ въ Выборгѣ, муж. м-ри Валаамскій и Коневецкій на о-вахъ Ладожскаго оз. и жен. Свято-Троицкій въ Выборгской губ. Монашествующихъ 247 мжч., и 4 жнщ., послушниковъ 803, послушницъ 33. При церквахъ содержатся 22 постоянныя школы (въ томъ числѣ одна въ Валаамскомъ монастырѣ) и 49 передвижныхъ; учителей въ нихъ 71, учащихся 1769 мальч. и 1599 дѣв. (1897—98 уч. г.). Въ Выборгѣ имѣется братство св. Сергія и Германа, издающее на финскомъ языкѣ брошюры духовнаго содержанія и журналъ «Aamun Koitto». Православная церковь въ Ф. по своимъ правамъ стоитъ наравнѣ съ лютеранской, но выходъ изъ нея не дозволенъ закономъ.

Другія исповѣданія. Развитіе сектантства въ Финляндіи повлекло за собою дополненіе къ церковному закону 1869 г., утвержденное въ 1889 г. Въ силу этого послѣдняго закона въ странѣ могутъ образовываться религіозныя общины, ученія которыхъ основаны на Библіи или на апостольскомъ символѣ вѣры; лица, принадлежащія къ этимъ общинамъ, пользуются полными правами гражданства. Выходъ изъ какого-либо исповѣданія (кромѣ православнаго) дозволяется при условіи поступленія въ другое христіанское же

исповѣданіе. Болѣе распространены: *свободная церковь* — основана въ 1878 г. лордомъ Редстокомъ; послѣдователи ея бо́льшею частью принадлежатъ къ образованной части шведскаго населенія; оффиціально редстокисты не вышли изъ лютеранской церкви. *Баптисты* впервые появились въ Ф. на о-вахъ Аландскихъ въ 1856 г.; нынѣ баптистскихъ приходовъ считается 10, преимущественно среди шведовъ Вазаской губерніи. *Методисты* (съ 1859 г.) встрѣчаются среди населенія прибрежныхъ городовъ; они составляютъ 4 прихода, содержатъ воскресныя школы и издаютъ газеты. *Армія спасенія* проникла въ Ф. въ 1888 г. изъ Швеціи и насчитываетъ до 2000 членовъ; они отправляютъ свое богослуженіе, дѣятельно ведутъ борьбу съ пьянствомъ и занимаются филантропіей.

Римско-католическихъ церквей въ Ф. 2— въ Гельсингфорсѣ и Выборгѣ. *Евреи*, мусульмане и представители другихъ не-христіанскихъ исповѣданій, въ силу особыхъ распоряженій, имѣютъ право отправлять свое богослуженіе, но гражданскими правами страны не пользуются. *Д. Р.*

X. Общественное призрѣніе. Вслѣдствіе особенностей соціальнаго и аграрнаго строя Ф., гдѣ большинство населенія не обезпечено землею, вопросъ о призрѣніи неимущихъ имѣетъ здѣсь особенно важное значеніе. Уже въ 1850 г. число пользовавшихся общественнымъ призрѣніемъ достигало 30 тыс., т. е. ок. 2% населенія; съ тѣхъ поръ оно постепенно возрастало, достигая въ неурожайные годы почти $^1/_{20}$ части населенія (въ 1893 г. оно равнялось 110,3 тыс., составляя 4,5% населенія). По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, съ 1877 г. по 1898 г. число призрѣваемыхъ, абсолютно и въ процентномъ отношеніи къ населенію, колебалось такъ:

1877	56128	или	2,8%
1882	75520	»	3,6 »
1887	80806	»	3,6 »
1892	96604	»	4,0 » (неурож. годъ)
1897	75118	»	2,9 »
1898	69502	»	2,6 »

Призрѣніе неимущихъ съ 1879 г. лежитъ на обязанности общины—городской и сельской (ранѣе, по закону 22 марта 1852 г., оно лежало на церковномъ приходѣ). Каждая община составляетъ «общество призрѣнія бѣдныхъ» и обязана «озаботиться призрѣніемъ и насущнымъ содержаніемъ малолѣтнихъ, умалишенныхъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ, не состоящихъ на попеченіи кого-либо другого», а также, по своему усмотрѣнію, и другихъ нуждающихся. Подробности организаціи дѣла, въ порядкѣ, оказывающемся удобнѣйшимъ по мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ, устанавливаются самою общиною, которая составляетъ свой регламентъ или уставъ общественнаго призрѣнія, утверждаемый губернаторомъ. Община имѣетъ право раздѣлиться на участки и возложить на послѣдніе вполнѣ, или съ нѣкоторыми ограниченіями, попеченіе о принадлежащихъ къ ихъ составу бѣдныхъ, не освобождаясь, однако, отъ обязанности оказывать помощь участкамъ, наиболѣе обремененнымъ, и отъ общей отвѣтственности. Управленіе дѣлами призрѣнія возлагается въ городахъ на особые органы, а въ сельскихъ общинахъ можетъ быть возложено на общинную управу. Источниками средствъ для общественнаго призрѣнія служатъ доходы съ предназначенныхъ для этой цѣли недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, штрафныя суммы, сборы съ наслѣдствъ, церковные кружечные сборы, а въ случаѣ надобности—общинные налоги и личная подать съ лицъ обоего пола въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, за исключеніемъ неимущихъ или малосостоятельныхъ, обремененныхъ семействомъ, а также временно освобождаемыхъ. Надзоръ за дѣятельностью общины принадлежитъ губернатору. Въ 1888 г. для наблюденія за тѣмъ, чтобы общины устраивали дѣла попеченія о своихъ бѣдныхъ согласно дѣйствующимъ правиламъ и вообще исполняли всѣ свои обязанности по этому предмету, учреждена должность «инспектора по призрѣнію бѣдныхъ». Инспекторъ обязанъ давать общинамъ и частнымъ лицамъ совѣты и указанія относительно устройства и улучшенія дѣла призрѣнія, слѣдить за его развитіемъ и ходомъ и, по возможности, подробно знакомиться съ причинами бѣдности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и средствами къ ея ограниченію или предотвращенію. Никакой властью инспекторъ не пользуется. Учрежденіе инспекціи оказало весьма благотворное вліяніе на ходъ дѣла. Она прежде всего обратила вниманіе на общинные уставы общественнаго призрѣнія. По собраннымъ въ 1891 г. свѣдѣніямъ оказалось, что изъ 511 общинъ 164 совсѣмъ не имѣли уставовъ, въ 37 уставы, составленные до изданія закона 1879 г., устарѣли, въ 130 были неполны или заключали въ себѣ противозаконныя постановленія. Подъ вліяніемъ инспекціи пересмотръ уставовъ законченъ почти во всѣхъ общинахъ, при чемъ въ большинствѣ отмѣнены такія ранѣе широко примѣнявшіяся мѣры, какъ прокормленіе призрѣваемыхъ по очереди у домохозяевъ или отдача ихъ на содержаніе съ аукціона, и введены правила, обезпечивающія болѣе удовлетворительное содержаніе призрѣваемыхъ: заключеніе письменныхъ контрактовъ съ принимающими на себя попеченіе о неимущихъ, учрежденіе особыхъ инспекторовъ для надзора за призрѣваемыми дѣтьми, установленіе для послѣднихъ обязательнаго посѣщенія высшихъ народныхъ училищъ. По свѣдѣніямъ на 31 дек. 1900 г., содержаніе призрѣваемыхъ по очереди сохранилось только въ 35 общинахъ (6,8%), дѣленіе же общины на участки, оказывающееся неблагопріятнымъ въ смыслѣ неуравнительности распредѣленія повинности — въ 44 (8,5%). Указанныя выше мѣры приняты:

Составленіе контрактовъ	въ 381 общ.	или	74,0%
Инспектора для надзора за дѣтьми	» 202 »	»	39,2 »
Обязательное обученіе дѣтей	» 257 »	»	49,9 »

Наиболѣе важной мѣрой, принимаемой въ послѣднее время, является учрежденіе об-

щинныхъ домовъ призрѣнія (такъ наз. «усадьбы для бѣдныхъ»), имѣющихъ цѣлью давать пріютъ, содержаніе и уходъ неспособнымъ къ труду—больнымъ, слабымъ, дѣтямъ—и въ то же время служить убѣжищами для лицъ временно впавшихъ въ нужду и для ихъ семействъ. Основное правило этихъ учрежденій—обязательность для призрѣваемыхъ посильной работы и подчиненіе строгому режиму и дисциплинѣ. На устройство такихъ заведеній казна выдаетъ общинамъ долгосрочныя ссуды, подъ условіемъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было устроено нѣсколько мѣстъ для больныхъ и умалишенныхъ, и чтобы дѣти не были въ нихъ принимаемы на продолжительное время, если не будетъ устроено для нихъ особаго отдѣленія или пріюта. Въ 1889 по 1897 г. ссуды были разрѣшены 52 общинамъ. По свѣдѣніямъ 1897 г. усадьбы для бѣдныхъ были учреждены въ 24 городахъ и 82 сельскихъ общинахъ. Изъ нихъ 24 были устроены до 1888 г., остальныя—въ періодъ времени съ 1889 по 1897 г. Особое вниманіе инспекціи обращено на организацію призрѣнія душевнобольныхъ, находящагося, вслѣдствіе недостаточности казенныхъ центральныхъ домовъ для умалишенныхъ, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Проектируется устройство, на соединенныя средства нѣсколькихъ общинъ, участковыхъ заведеній. Высочайшимъ повелѣніемъ 21 февр. 1899 г. разрѣшено выдавать изъ казенныхъ суммъ общинамъ, которыя пожелаютъ устроить и содержать общія больницы для душевнобольныхъ не менѣе, чѣмъ на 20 кроватей, на каждую кровать: 600 мар. на расходы по первоначальному учрежденію, 150 мар. на пріобрѣтеніе инвентаря и по 150 мар. ежегодно на содержаніе, на опредѣленный срокъ, съ тѣмъ, чтобы пособія разрѣшались сенатомъ въ теченіе каждаго года въ размѣрѣ не выше 60 тыс. мар. на устройство и не выше 12 тыс. мар. на содержаніе больницъ. До 1901 г. такихъ больницъ еще не было устроено. Составляя повинность отдѣльныхъ общинъ, призрѣніе неимущихъ распредѣляется крайне неравномѣрно. На 1 дек. 1896 г. число призрѣваемыхъ, въ процентномъ отношеніи къ населенію, колебалось, по губерніямъ, между 1,6 (въ Выборгской) и 3,8 (въ Улеоборгской), при чемъ въ общинѣ съ наибольшимъ числомъ призрѣваемыхъ (въ Улеоборгской губ.) послѣднихъ приходилось 80 на 1000, тогда какъ въ общинахъ съ наименьшимъ числомъ ихъ было не болѣе 1 — 3 на 1000 жит. Сообразно съ этимъ колеблется и размѣръ сборовъ на общественное призрѣніе. Въ 1899 г. высшій и низшій размѣръ сборовъ составлялъ (въ маркахъ).

Губернія.	Подоходный на 100 мар. дохода.	Личный съ мужч.
Нюландская	2,12—0,05	3 —0,60
Або-Бьернеборгская	2,50—0,10	3 —0,18
Выборгская	2,98—0,08	3,50—0,50
Тавастгусская	3,75—0,05	4 —0,75
Вазаская	2,52—0,02	3,36—0,25
С.-Михельская	1,60—0,14	3 —0,30
Куопіоская	3,08—0,14	3 —0,30
Улеоборгская	5,50—0,14	3 —0,20

Расходы общинъ на призрѣніе бѣдныхъ составили въ 1890 г.: сельскихъ общинъ—3845 т. мар., городскихъ—1020 тыс. мар. Въ первыхъ расходъ на одного жителя составлялъ 1,76 мар., въ послѣднихъ—3,96 мар. Въ сельскихъ общинахъ расходъ, по разсчету на одного жителя, колебался между 0,19 мар. и 11,11 мар., въ городскихъ—между 1,40 и 6,69 мар.

В. Ск.

XI. Медицина. Медицинскою частью въ Ф. завѣдуетъ медицинское управленіе (medicinalstyrelsen), подчиненное непосредственно гражданской экспедиціи Императорскаго финляндскаго сената. Врачей въ странѣ 414, въ томъ числѣ 6 женщинъ-врачей и 13 не-финляндскихъ гражданъ, пользующихся правомъ практики, но не имѣющихъ права занимать должности на государственной и общественной службѣ въ Ф. 1 врачъ приходится на 6500 жит. Въ городахъ имѣется по крайней мѣрѣ по одному городскому врачу въ каждомъ, въ большихъ—по два; въ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ городахъ имѣются, кромѣ того, участковые врачи (distriktläkare). Всѣ они содержатся на счетъ городовъ. Санитарная и медицинская часть въ сельскихъ мѣстностяхъ находится въ рукахъ провинціальныхъ и коммунальныхъ врачей. Первыхъ 53; на нихъ возложена санитарная и судебно-медицинская часть. Спеціально для лѣченія больныхъ общины содержатъ коммунальныхъ врачей, получая на это обыкновенно субсидію отъ правительства; въ настоящее время коммунальныхъ врачей 92.

Гражданскія больницы содержатся частью на средства казны, частью на средства общинъ, отдѣльныхъ лицъ и компаній. Въ каждомъ губернскомъ городѣ имѣется одна казенная больница (или такъ назыв. «общая больница»); кромѣ того есть нѣсколько казенныхъ больницъ въ уѣздахъ. Всѣхъ казенныхъ больницъ 20, съ 1806 кроватями. Самая большая общая больница въ Гельсингфорсѣ (559 мѣстъ); она служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ университетской клиникой. Въ губернскихъ казенныхъ больницахъ число кроватей 86—150, въ остальныхъ 12—70; изъ нихъ около половины безплатныхъ. На казенныя средства устраиваются, кромѣ того, по мѣрѣ надобности, временныя для сифилитиковъ лѣчебницы и содержится одна больница на 20 кроват. для прокаженныхъ. Въ 1900 г. во всѣхъ казенныхъ больницахъ пользовались 16164 человѣка. Расходъ казны на эти больницы равнялся 1488700 мар.; лѣчебный день стоилъ 2 м. 94,7 п. Платы за лѣченіе поступило въ томъ же году 274130 м. Городскія коммунальныя больницы (не менѣе одной въ каждомъ городѣ, а въ нѣкоторыхъ—нѣсколько) содержатся на городскія средства; только немногія получаютъ небольшую субсидію отъ казны, съ обязательствомъ содержать извѣстное число даровыхъ мѣстъ для чиновниковъ или вообще для паціентовъ изъ окружающихъ сельскихъ мѣстностей. Сельскія коммунальныя больницы получаютъ субсидію въ размѣрѣ 75 м. въ годъ на кровать; такая же сумма выдается имъ единовременно при открытіи больницы, на обзаведеніе. Сельскихъ

коммунальныхъ больницъ 19, съ 212 кроватями. Частныя больницы и больницы для рабочихъ, устроенныя при нѣкоторыхъ крупныхъ фабрикахъ. Казенныя *заведенія для душевно-больныхъ*: три центральныхъ (въ Гельсингфорсѣ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ клиникой для университета, и ок. гг. Куопіо и Таммерфорса), имѣющихъ вмѣстѣ 795 мѣстъ; 2 убѣжища (205 мѣстъ); 5 пріемныхъ покоевъ при губернскихъ больницахъ (90 мѣстъ). Стоимость содержанія одного больного въ день составляла 2 м. 63 п. Израсходовано казной на заведенія въ 1900 г. 691531 мар.; поступило платы—239599 мар. Въ городскихъ коммунальныхъ больницахъ имѣются 364 мѣста для душевно-больныхъ, въ сельскихъ — 372. Существуетъ одна частная больница; въ двухъ сельскихъ приходахъ устроены колоніи (это дѣло только начинаетъ развиваться). Въ концѣ 1900 г. въ странѣ числились 7540 душевно-больныхъ, въ томъ числѣ 2952 слабоумныхъ и идіотовъ и 4588 сумасшедшихъ; на 1000 жит. приходилось 10,9 душ.-больныхъ первой категоріи и 17 второй. *Акушерки* получаютъ образованіе въ гельсингфорскомъ повивальномъ институтѣ (одногодичный курсъ, съ дополнительнымъ курсомъ для желающихъ получить право производить обстетрическія операціи); 392 сельскихъ коммуны (75% общаго числа) содержатъ ученыхъ акушерокъ; въ городахъ ихъ практикуетъ 258. Родовспомогательныхъ заведеній 22 (160 кроватей); изъ этого числа 11 заведеній содержатся исключительно на средства казны (9 въ городахъ и 2 въ сельскихъ мѣстностяхъ), девять (4 городскихъ, одно сельское и 4 частныхъ) получаютъ субсидію отъ казны, съ обязательствомъ имѣть извѣстное число безплатныхъ мѣстъ, и два (одно городское и одно частное) не получаютъ субсидіи. Законъ объ *охраненіи народнаго здравія* 1879 г. подвергнутъ въ настоящее время переработкѣ. Кромѣ общихъ постановленій для всей страны, каждая община (городская и сельская) имѣетъ свой особый уставъ, принаровленный къ мѣстнымъ условіямъ. Относительно борьбы съ *сифилитическими болѣзнями* издано особое Высочайшее постановленіе 1894 г. Законъ требуетъ, чтобы каждый такой больной, который не можетъ пользоваться дома безъ опасности для окружающихъ, помѣщался въ больницѣ. Если въ общихъ больницахъ не хватаетъ мѣстъ, то медицинское управленіе обязано озаботиться устройствомъ особыхъ спеціальныхъ больницъ. Проститутки подвергаются правильному періодическому медицинскому освидѣтельствованію. Въ 1900 г. во всѣхъ сифилитическихъ больницахъ пользовались 493 паціента, зараженныхъ первичнымъ сифилисомъ; это составляетъ одинъ случай на 5494 жителя. Въ 1893 г. изданы Высочайшія постановленія о мѣрахъ къ предупрежденію занесенія *холерной эпидеміи*; онѣ основаны не на карантинѣ, какъ было прежде, а исключительно на санитарныхъ мѣрахъ. Вырабатываются въ настоящее время мѣры о борьбѣ съ *чумной заразой*, *проказой* и *туберкулёзомъ*. Прокаженныхъ въ Ф. около 80; въ Гельсингфорсѣ устроена для нихъ временная больница на 20 кроватей; строится больница на 50 паціентовъ. *Туберкулёзъ* довольно распространенъ въ странѣ, особенно въ средней части прибрежья Ботническаго залива и въ сѣверной части Куопіоской губ. За десятилѣтіе 1885—95 г. отъ чахотки умерло 12,4% всѣхъ умершихъ. Повидимому, чахотка нѣсколько усилилась въ послѣднее время. Около Гангё существуетъ *санаторія* для скрофулезныхъ дѣтей; устраиваются двѣ санаторіи для чахоточныхъ — всѣ съ субсидіею отъ казны. *Вакцинація* введена въ 1802 г., а съ 1880 г. сдѣлалась обязательной и возложена на сельскія и городскія коммуны. Лимфой (телячьею) снабжаетъ всю страну казенное депо, устроенное въ Гельсингфорсѣ, при которомъ обучаются оспопрививанію повивальныя бабки и другія лица, желающія получать права вакцинаторовъ. Для подготовленія *фармацевтовъ* устроенъ въ Гельсингфорсѣ фармацевтическій институтъ, во главѣ котораго стоитъ проф. фармакологіи университета. *Аптеки* раздѣляются на самостоятельныя и филіальныя (или аптечные магазины), открываемыя по мѣрѣ надобности и съ теченіемъ времени превращающіяся обыкновенно въ самостоятельныя аптеки. Самостоятельныя аптеки раздѣляются на реальныя и личныя; первыя могутъ продаваться и не уплачиваютъ налога въ казну; вторыя отчуждаемы только съ особаго Высочайшаго соизволенія и уплачиваютъ налогъ. Личныя привилегіи не могутъ быть передаваемы. Въ 1900 г. числилось 159 аптекъ, изъ нихъ 34 съ реальными и 125 съ личными привиллегіями; послѣднія уплачиваютъ ежегодно 35900 мар. налога; аптечныхъ отдѣленій въ томъ же году было 83, слѣдовательно всего аптекъ 242; одна аптека приходилась на 10000 жителей; 22% служащихъ въ аптекахъ—женщины. Страна раздѣлена на 42 ветеринарныхъ участка; въ настоящее время имѣется 46 легитимированныхъ *ветеринаровъ*. Кромѣ лѣченія животныхъ, они занимаются противодѣйствіемъ скотскимъ эпидеміямъ, туберкулёзнымъ изслѣдованіемъ животныхъ и свидѣтельствованіемъ припасовъ. Въ 1900 г. опыты съ туберкулиномъ были произведены надъ 21593 животными, изъ нихъ реагировало 2173 или 10,1%; привозныя животныя реагируютъ сильнѣе мѣстныхъ. *Ф. Зальцманъ.*

Литература. 1. *Сочиненія общаго содержанія*: «Atlas de Finlande», изданный въ 1889 г. «Société de Géographie de Finlande» («Selskapet för Finlands Geografi»), съ томомъ текста на шведскомъ, финскомъ и франц. яз. въ журналѣ «Fennia»; «Notices sur la Finlande, publiées à l'occasion de l'exposition universelle à Paris en 1900» (Гельсингфорсъ, 1900); «Финляндія въ XIX столѣтіи, изображенная въ словахъ и картинахъ финляндскими писателями и художниками» (Гельсингфорсъ, 1897), «Финляндія» (сборникъ подъ ред. Д. Протопопова, СПб., 1898); K. E. F. Ignatius, «Finlands geografi, handbok för medborgare» (Гельсингфорсъ, 1881—90). Четыре первыхъ изданія представляютъ коллективныя работы ряда спеціалистовъ, составившихъ отдѣльныя главы; книга Игна-

ціуса—прекрасная, но нѣсколько устарѣвшая сводка данныхъ по Ф. 2) *Статистика*: важнѣйшія оффиціальныя изд. «Statistisk årsbok» (ежегодно съ 1880 г.); «Bidrag till Finlands officiela Statistik. VI. Befolkningsstatistik»; A. Boxström, «Hufvuddragen af Finlands Befolkningsstatistik for Aren 1750—1890» («Eléments démographiques principaux de la Finlande», Гельсингфорсъ, 1899); «Finlands ekonomiska tillstånd» (обзоры экономъ. положенія; издаются по пятилѣтіямъ, послѣдній обзоръ 1895—1900 гг.); «Handel och Sjöfart» (торговля и мореходство); «Industristatistik» (стат. промышленности, двѣ части); «Industristyrelsens Meddelanden» (отчеты главн. управл. промышленности; здѣсь помѣщаются отчеты фабричныхъ инспекторовъ) и др. К. Э. Ф. Игнатіусъ, «Великое Княжество Финляндія. Статистическія замѣтки» (Гельсингфорсъ, 1882). 3) *Населеніе въ антропологич. отношеніи*: Рефератъ въ «V-te allg. Versammlung der deuts. Gesellschaft für Anthropol.»; его же, статьи въ «Verhandlungen des Berl. Gesell. für Anthropol.» (1871—1872, стр. 74—84; 1875, стр. 31—39); O. Montelius, «Les temps préhistoriques en Suède» (П., 1895) и рефератъ на международномъ конгрессѣ арх. и антроп. въ Будапештѣ («Comptes rendus», Будапештъ, 1876); Retzius, «Finska Kranier» (Стокгольмъ, 1878); «Matériaux pour servir à la connaissance de la race Finnoise» («Congrès intern. d'anthr. et d'arch. préhistorique», 7-e session, Стокгольмъ, 1874); Abercromby, «Pre- and proto Finns» (Лонд., 1898). 4) *Экономическая жизнь*: «Ekonomiska samfundets i Finland föredrag och förhandlingar» (Записки финл. экономич. общества); Езерская, «Молочное дѣло въ Ф.» (Харьковъ, 1897); А. Ельтъ, «Страхованіе рабочихъ въ Ф.» («Русское Экон. Обозр.», 1901); Зариньъ, «Финляндскія привилегіи и русская промышленность» (СПб., 1884); Ignatius, «Finlands Geografie» (Г., 1890); А. В. Игельстромъ, «Поземельныя отношенія въ Ф.» («Вѣстникъ Европы», 1900); его же, «Экономич. прогрессъ Ф.» («Народн. Хоз.», 1902); А. Коллонтай, «Земельный вопросъ въ Ф.» («Научное Обозр.», 1902); его же, «Промышлен. и торговля вел. кн. Финляндск.» (т. же, 1901); «Les chemins de fer de l'Etat du Gr. Duché de F.» (Г., 1900, атласъ и текстъ; изд. дирекціи финляндскихъ жел. дорогъ); Малышевъ, «Общее уложеніе и дополнит. къ нему узаконенія Ф.» (СПб., 1891); Мейенъ, «Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи» (М., 1901, касается также и финляндскихъ дорогъ); Морозовъ, «Ф. въ торгово-промышленномъ отношеніи» (изд. м-ва финан., СПб., 1895); «Notices sur la Finlande» (Г., 1900); Неовіусъ, «Торговыя сношенія Ф. съ Россіею» (Г., 1890); «Pellervos årsbok» (Г., 1901 и 1902; о кооперативномъ движеніи въ крестьянствѣ); «Россія въ концѣ XIX ст.» (изд. мин-ва финансовъ); «Сельское хозяйство въ Ф.» (изданіе финляндскаго главн. упр. сельскаго хоз., 1896; разошлось); Tallqvist, «Blick på Finlands Banks utlåningspolitik» (Г., 1900; о ссудныхъ операціяхъ финляндскаго банка); Frederiksen, «Finland» (Копенг., 1901, на датскомъ языкѣ); «Сборникъ постан. вел. княж. Ф.». 5) *Финансы*: Берендтсъ, «Финансовое право вел. княж. Финляндскаго» (СПб., 1900); его же, «Краткій обзоръ финансовъ и финансоваго управленія вел. княж. Финляндскаго» (СПб., 1900); Järvinen, «De finska landtkommunens statistik» (статистика сельскихъ общинъ, Гельсингфорсъ, 1899). 6) *Управленіе*: L. Mechelin, «Précis du droit public du Gr. D. de F.» (русскій переводъ съ примѣчаніями К. Ордина: «Конституція Ф. въ изложеніи мѣстнаго сенатора Л. М—а», СПб., 1888); его же, «Das Staatsrecht des Gr. F-s F.» (1889, въ сборникѣ Марквардсена); «Storfurstendömet F-s grundlagar jemte Ständsprivillegierna och gällande författningar angående Styrelseverket» (основные законы вел. княж. Финляндскаго, Гельсингфорсъ, 1891); Бореніусъ, «Акты для выясненія политическаго положенія вел. кн. Финл.» (ib., 1890); Hermanson, «F-s staatsrättsliga ställning» (ib., 1892; есть русскій переводъ); Danielson, «F-s inre Sjelfständighet» (ib., 1892); К. Ординъ, «Покореніе Финляндіи. Опытъ описанія по неизданнымъ источникамъ» (СПб., 1889); Даніельсонъ, «Соединеніе Ф. съ Россійской державой» (Борго, 1890); Ѳ. Еленевъ, «Финляндскій современный вопросъ по русскимъ и финляндскимъ источникамъ» (СПб., 1891); его же, «Ученіе о Финляндскомъ государствѣ» (СПб., 1893); П. П. Мессаротъ, «Ф. — государство или русская окраина?» (СПб., 1897); его же, «Существуетъ-ли конституція въ Ф.?» (СПб., 1900); сборникъ С. А. Петровскаго, «Финляндская окраина Россіи» (М., 1891 и сл.); курсы русскаго государственнаго права Градовскаго, Коркунова (подробное разсмотрѣніе политическаго положенія Ф. и ея внутренняго устройства), Энгельмана, Романовича-Славатинскаго, Алексѣева, Ивановскаго и др.; «Курсъ государственой науки» Чичерина; Н. Д. Сергіевскій, «Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ» (СПб. 1902); В. Ю. Скалонъ, «Политическое положеніе Ф. и финляндскій вопросъ; законодательство и управленіе» (въ сборникѣ Протопопова «Финляндія», СПб., 1898); Jellinek, «Ueber Staatsfragmente» (Гейдельб., 1896); Д. В. Философовъ, «Финляндія и Россія» («Сборн. правов.», т. VIII, СПб., 1898); Нюгольмъ, «Положеніе Ф. въ Россійской державѣ» (перев. съ датскаго, Б., 1901); Getz, «Das staatsrechtl. Verhältniss zwischen F. u. Russland» (Лпц., 1900); «Das Recht F-s u. seine Wehrpflichtfrage. Von einem finnländ. Juristen» (ib., 1900); L. Michoud et A. de Lapradelle, «La question finlandaise» (П., 1901); F. Moreau, «La question f.» (ib., 1900); Fr. Despagnet, «La quest. finl. au point de vue juridique. Avec l'adhésion de m-s. Aubry, Barde, Barrême, Beauchet, Beudant Duguit, Gaisal, de Lajudie, Moulin, Moye, Pec, Sarville, Timbal, professeurs» (ib., 1901); «La situation politique de la F.» (Брюссель, 1900); W. van der Vlugt, «Le conflit Finlandais envisagé au point de vue juridique» (П., 1900). Исторія внутренняго управленія во 2-й половинѣ XIX в.—E. Bergh, «Vår styrelse och våra landtdagar. återblick på Finlands konstitution. utveckling under de senaste 20 åren» (Гельсингфорсъ, 1884—1888); его же, «Finland under det första årtiondet

af K. Alexander III regering» (ib., 1894). 7) *Войско и воинская повинность.* Литература подробно указана въ книгѣ М. Бородкина, «Ф. въ русской печати» (СПб., 1902, подъ рубриками «Войско» и «Воинская повинность»). Кромѣ того, см. Jähns, «Heeresverfassungen» (стр. 320); Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельн. воен. управл. въ Россіи» (III, стр. 60); Meinert, «Geschichte des Kriegswesens» (III, стр. 419); «Сводъ штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства» (1893 г., кн. II, штаты №№ 50—55, 92 и 116); «Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго совѣта за сессію 1900—1901 г.» (СПб., 1902, стр. 24—85) и приказъ по воен. вѣдомству 1901 г. № 274. 8) *Народное образованіе, наука и искусство.* Законы и распоряженія — въ сборникѣ Lönbeck'a, «Folkskolans handbok»; ежегодные отчеты главнаго управленія училищнаго вѣдомства. На русск. языкѣ: Андреевъ (псевд.), «Начальное народное образованіе» (въ сборникѣ Протопопова «Ф.»); П. К. Ирве-Коскипенъ, «Народная школа въ Ф., въ городѣ и деревнѣ» («Вѣстн. Европы», 1898); В. Ю. Скалонъ, «Сельскія школы и вопросъ объ обязательномъ обученіи въ Ф.» («Русская Школа», 1896); «Народное образованіе въ Ф.» (въ сборникѣ «Народн. образов. въ цивилизованныхъ странахъ», Э. Левассера, т. II, СПб., 1899). «Сборникъ уставовъ и рѣшеній, касающихся унив.», на шведскомъ языкѣ («Författningar och Beslut rörande Kejserliga Alexanders Universitet i Finland», Гельсингфорсъ, 1889—99); Эдманъ, «Финляндскій университетъ. Очеркъ его исторіи за послѣднія 50 лѣтъ» («Det finska universitetet. Bidrag till des historia under de sista femtio år», Гельсингфорсъ, 1858); Шюбергсонъ, Лилліенстрандъ и др., «Исторія преподаванія наукъ въ абоскомъ университетѣ» («Abo universitets lärdoms historia»); Р. Реналль, «Финляндскій университ., 1828—90» («Finlands Universitet 1828—90», Гельсингфорсъ, 1891; біографическія данныя о профессорахъ); Э. Берендтсъ, «Императорскій Александровскій университетъ въ Ф.» (СПб., 1902; изданіе государственной типографіи, на правахъ рукописи; въ продажу не поступило); Я. К. Гротъ, «Изъ скандинавскаго и финскаго міра»; Ernst Brausevetter, «Finland im Bilde seiner Dichter» (Лпц., 1899). 9) *Церковь.* Ср. «Истор.-статистич. свѣдѣнія о спб. епархіи» (изд. спб. епарх. ист.-статист. комит., вып. IV, СПб., 1875); «Православная церковь въ Ф.» («напечатано по распор. об.-прокурора св. синода», СПб., 1893); «Всеподданнѣйшій отчетъ об.-прокурора св. синода за 1898 г.» (СПб., 1901). 10) *Общественное призрѣніе.* Отчеты инспектора по общественному призрѣнію 1891—1900 гг. (на шведск. и финск. яз.); «Общественное призрѣніе въ Ф. въ 1881, 1883, 1885 и 1887 гг.» (на шведск. яз., Гельсингф., 1891); «L'assistance publique des communes de la F. en 1893» (Гельсингф., 1897); G. A. Helsingius, «Handbok i fattigvård» (руководство по общественному призрѣнію, ib., 1899); В. Скалонъ, «Общественное призрѣніе въ Ф.» («Русскія Вѣд.», 1896, и сборникъ «Финляндія»); его же, «Новая постановка общественнаго призрѣнія въ Ф.» («Трудовая Помощь», 1897).

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXV тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Карта Уральской и Тургайской областей	1
Усоногія	12
Устрицеводство	44
Фаланги	260
Фарнезина	324
Фасонныя желѣзо и сталь	344
Фаянсъ	388
Карта Уфимской губерніи	477
Фехтованіе	636
Физическій институтъ	680
Филлоксера I и II	796
Филогенія	804
Финикія (карта)	892
Финикійскія древности I и II	900
Карта Финляндіи	908

Б. Рисунки въ текстѣ:

Устьица растеній (3 рис.)	52—53
Уховертки (3 рис.)	99—100
Фарфоръ (3 рис.)	333—334
Фасонная пряжа (4 рис.)	342
Фатеръ-Пачиніевы тѣльца (3 рис.)	359—360
Фашины и Фашинныя работы (14 рис.)	383—384
Фенакитъ (1 рис.)	453
Фенолъ (3 рис.)	474
Фермы (инж., 62 рис.)	591—598
Фехтованіе (3 рис.)	636
Фигурныя числа (1 рис.)	653
Фидій (1 рис.)	656
Фикохромъ (4 рис.)	727
Филигранное стекло (2 рис.)	745
Филлодій (1 рис.)	791
Филлозома (1 рис.)	792
Фильтръ (7 рис.)	862—863

Оглавленіе приложеній и картъ 70 полутома.

Уфимская губ. (карта).

Фехтованіе.

Физическій институтъ.

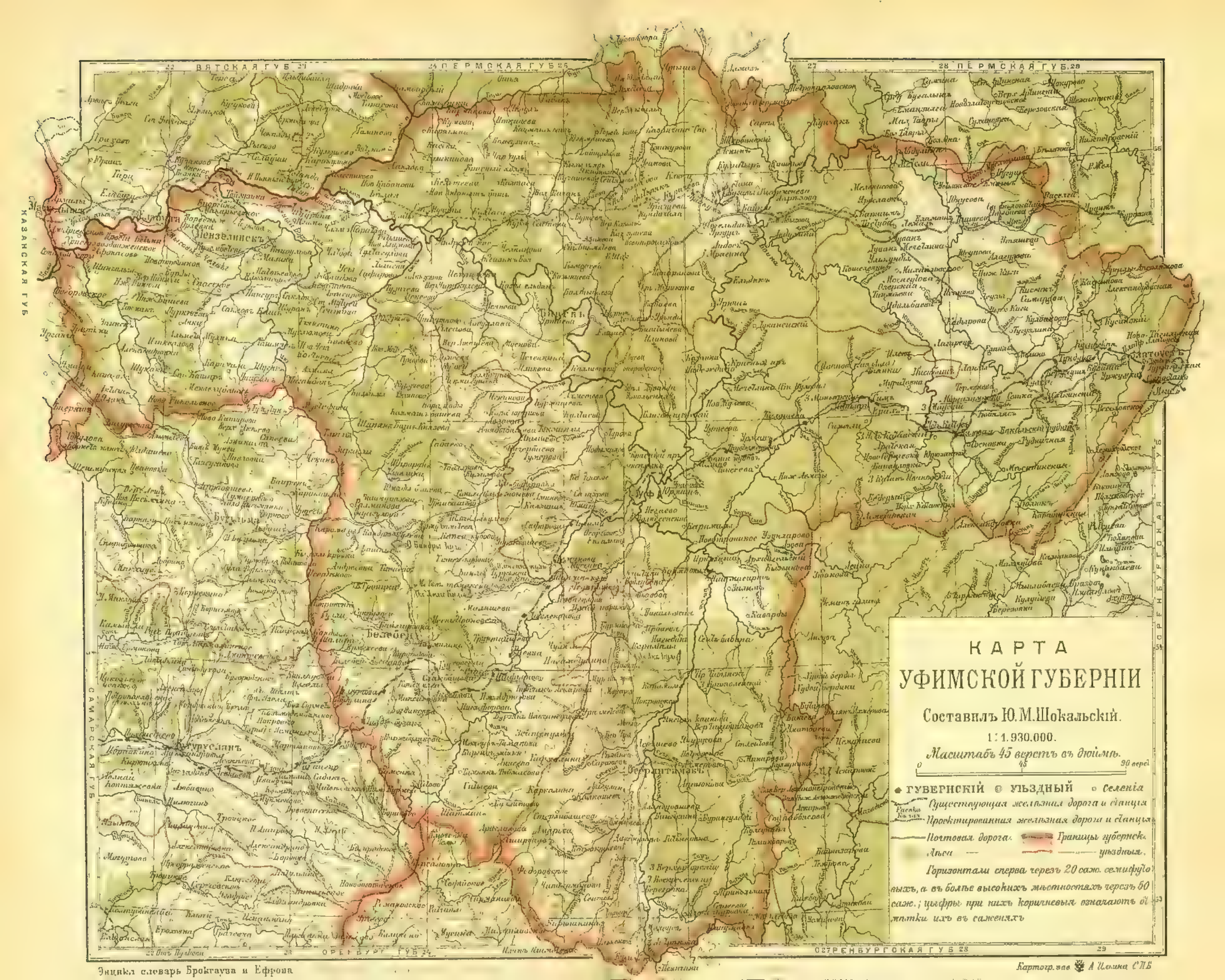
Филлоксера I и II.

Филогенія.

Финикія (карта).

Финикійскія древности I и II.

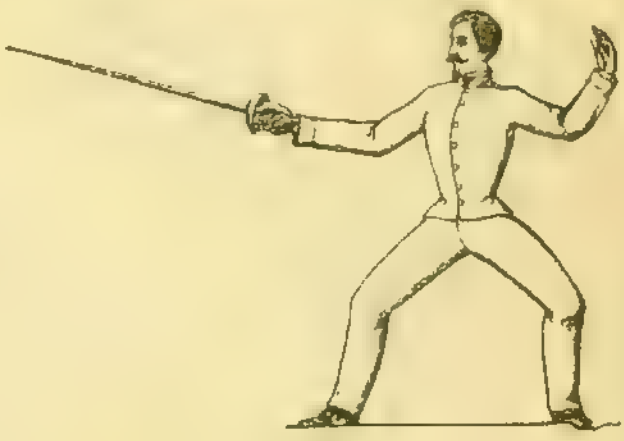
Карта Финляндіи.


КАРТА
УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ
Составилъ Ю. М. Шокальскій.
1 : 1.930.000.
Масштабъ 45 верстъ въ дюймѣ.
0
45
90 верст
ГУБЕРНСКІЙ
УѢЗДНЫЙ
Селенія
Существующая желѣзная дорога и станція
Проектированная желѣзная дорога и станція
Почтовая дорога
Границы губернск.
Лѣса
уѣздныя.
Горизонтали сперва черезъ 20 саж. семифутовыхъ, а въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ черезъ 50 саж.; цыфры при нихъ коричневыя означаютъ отмѣтки ихъ въ саженяхъ
ВЯТСКАЯ ГУБ.
ПЕРМСКАЯ ГУБ.
КАЗАНСКАЯ ГУБ.
САМАРСКАЯ ГУБ.
ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБ.
Пензелинскъ
Бугульма
Белебей
Бугурусланъ
Стерлитамакъ
Златоустъ
Уфа
Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона
Картогр. зав. А. Ильина СПБ

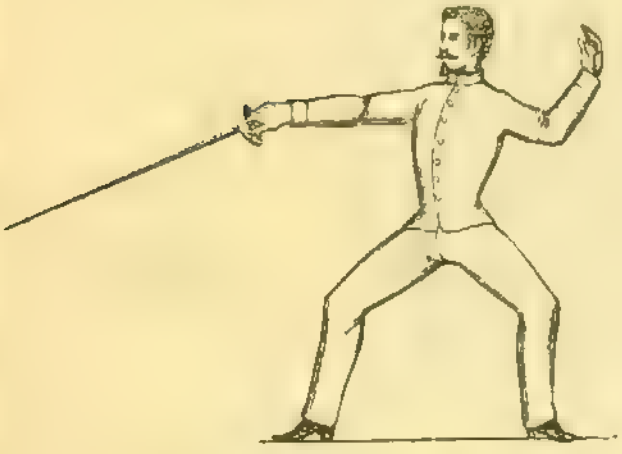
ФЕХТОВАНІЕ.

1. Позиція ан-гардъ

2. Прямой ударъ съ выпадомъ.

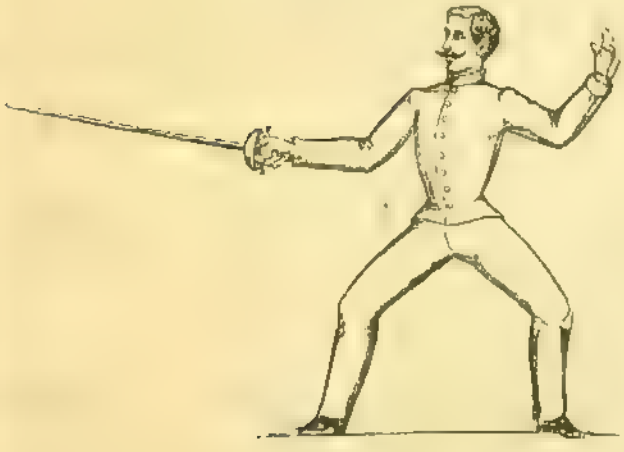


3. Кварта.



5. Секунда.

8. Дегаже и прямой ударъ.



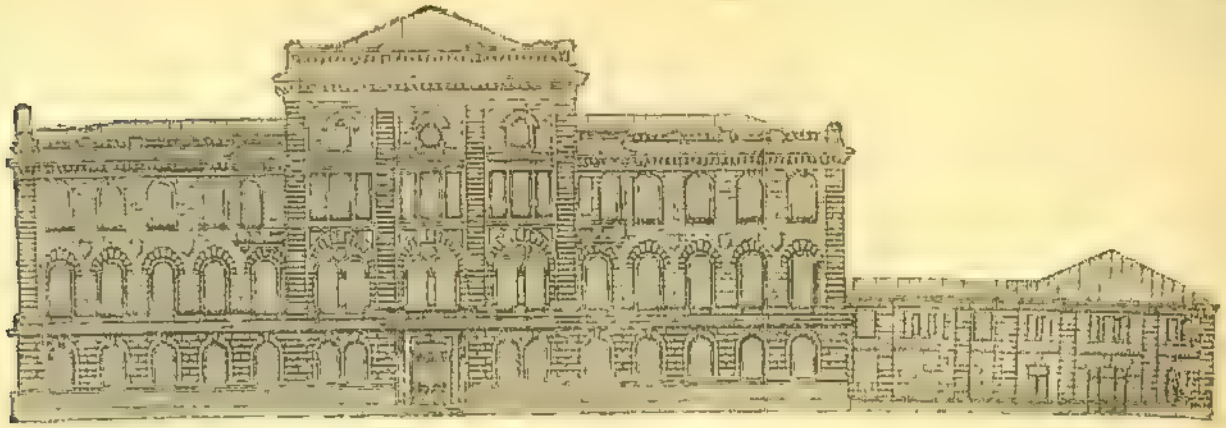
4. Терсъ.

6. Полукругъ.

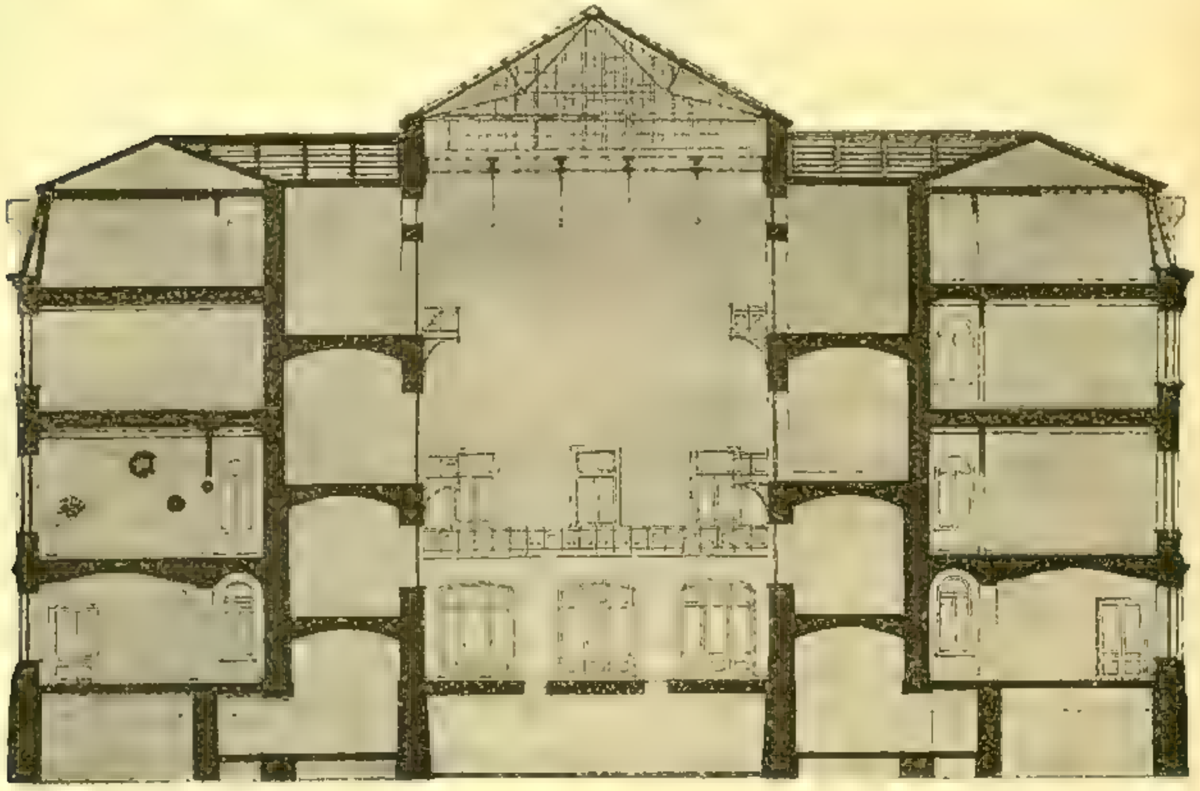
7. Фланконада (боковое нападеніе).

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

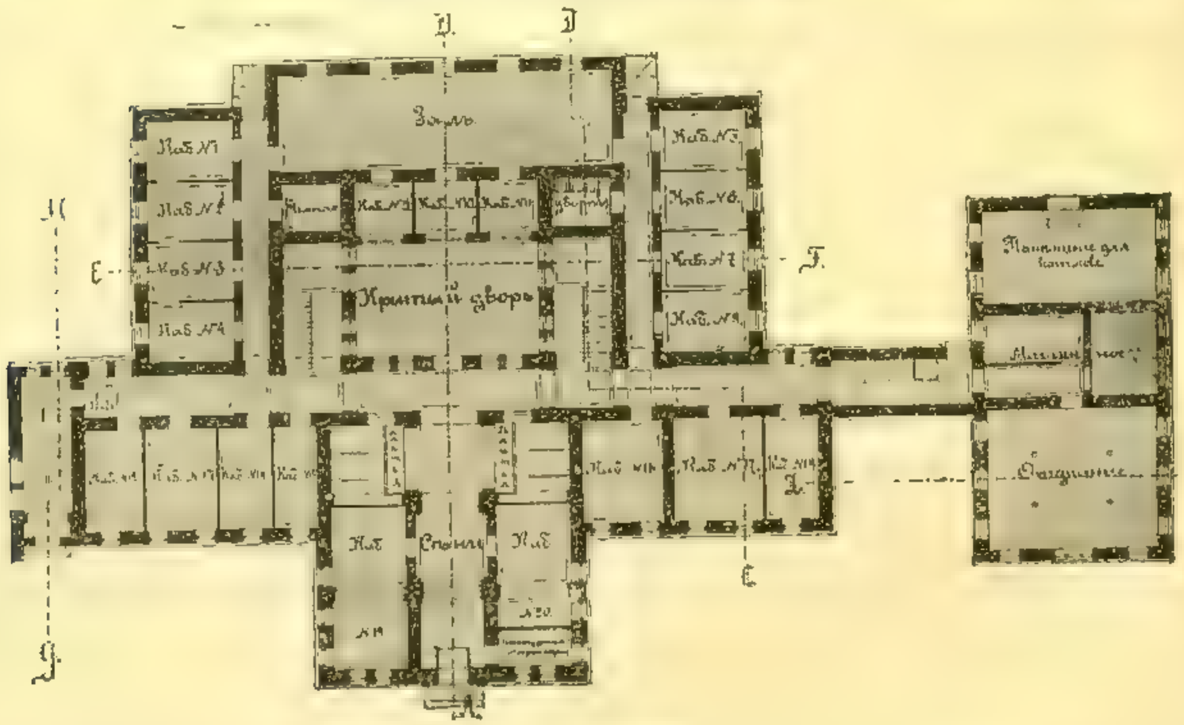
ФИЗИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ при С.-Петербургскомъ университетѣ.



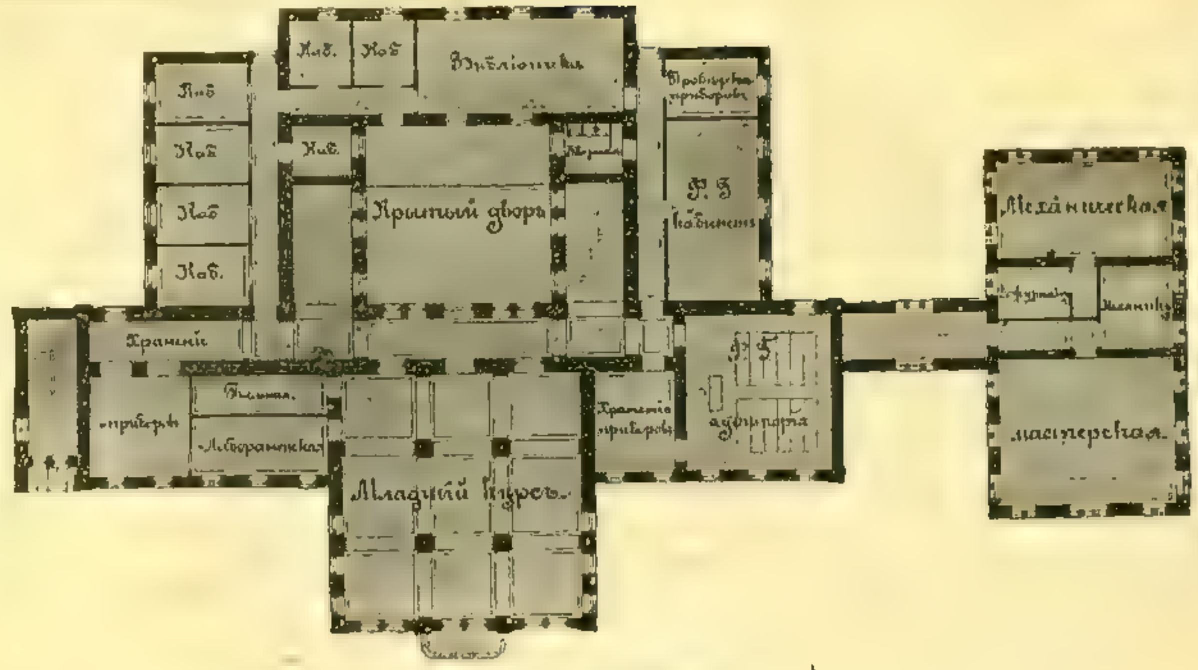
1. Главный фасадъ.



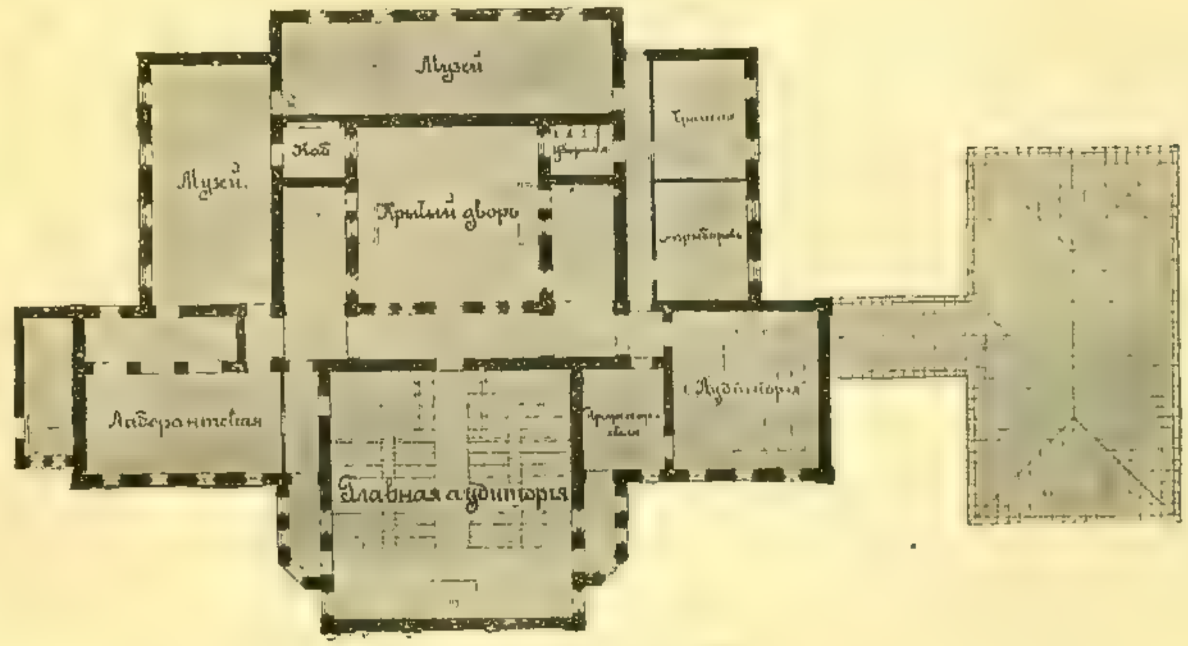
2. Вертикальный разрѣзъ по линіи *EF*.



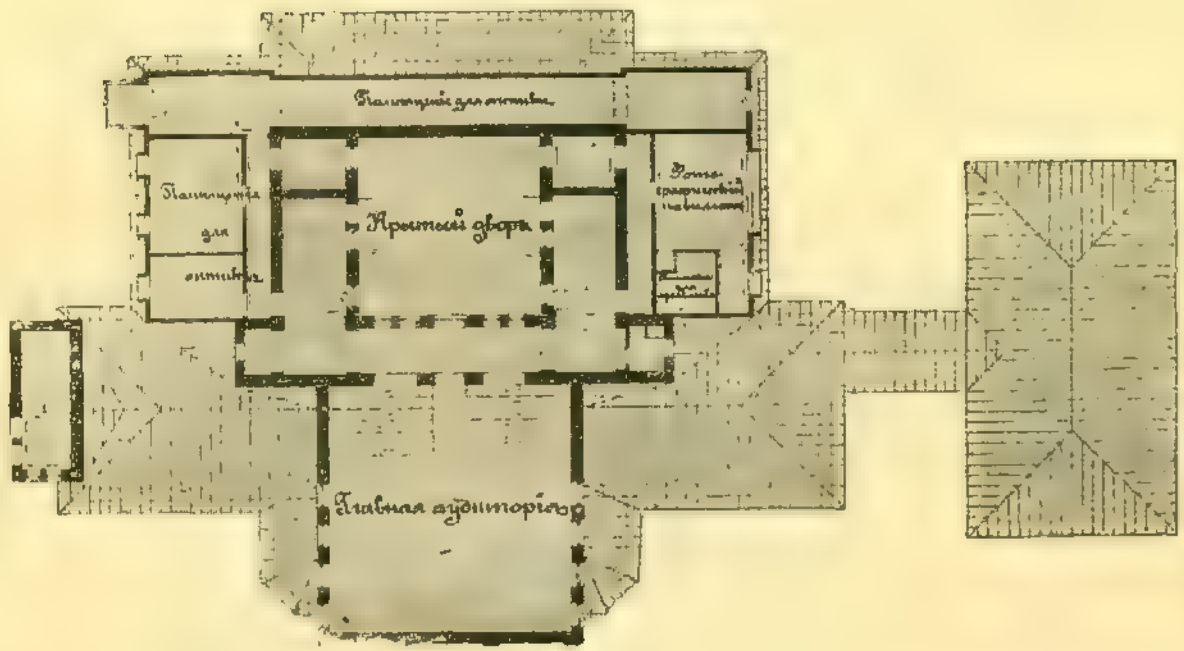
3. Планъ 1-го этажа.



4. Планъ 2-го этажа.



5. Планъ 3-го этажа.



6. Планъ 4-го этажа.

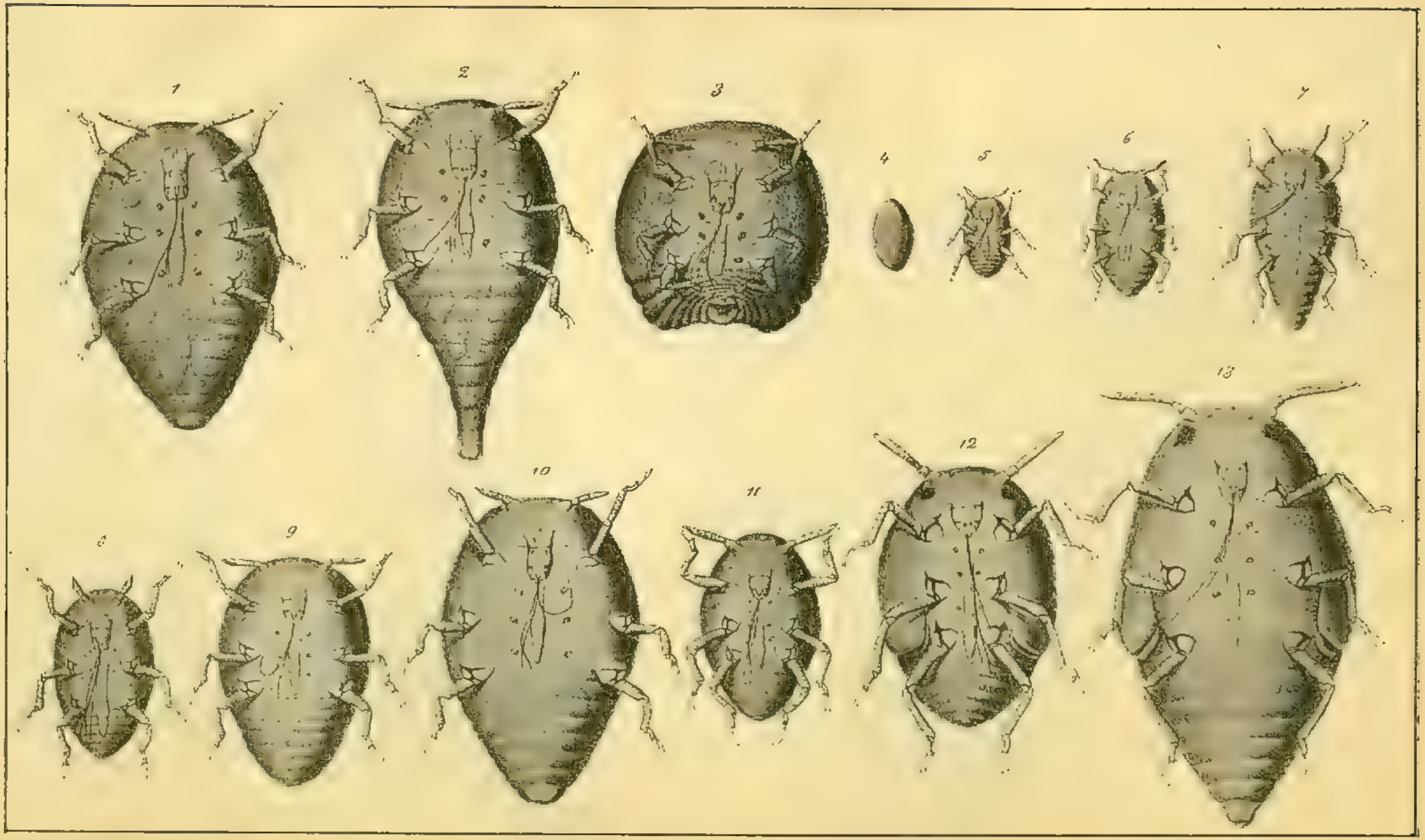
I. Стадіи развитія виноградной филлоксеры на американской лозѣ. 18—крылатая тля. 19а—яйцо, изъ котораго происходитъ самецъ. 21а — яйцо, изъ котораго происходитъ самка. 20а — самецъ. 22а — самка (полового поколѣнія). 23а—зимнее яйцо. 24а—личинка, вышедшая изъ зимняго яйца. 27—личинка изъ галла на листьяхъ послѣ первой линьки. 28—личинка послѣ второй линьки. 29—партеногенетическая самка изъ галла на листьяхъ 30—яйцо, отложенное самкой. 31—личинка изъ яйца, отложеннаго самкой въ галлѣ. 33—Vitis riparia, американская лоза съ листовыми галлами и вздутіями на корняхъ. 34—молодая личинка, переходящая осенью изъ листовыхъ галловъ въ землю. 35—личинка на корняхъ послѣ первой линьки. 36—партеногенетическая самка (корневая).

II. Корни европейской лозы, зараженные филлоксерой (по Ritter'y и Rübsaamen'y).

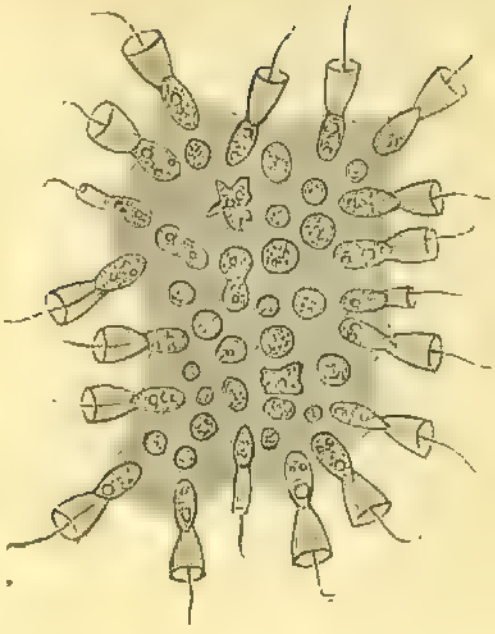
III. Корни европейской виноградной лозы, зараженной корневой филлоксерой (по Ritter'y и Rübsaamen'y)

IV. Галлъ виноградной филлоксеры на листѣ американской лозы.

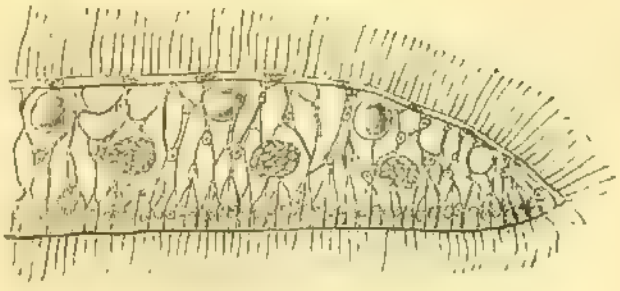
V. Галлъ виноградной филлоксеры взрѣзанный. (По Ritter'y и Rübsaamen'y).



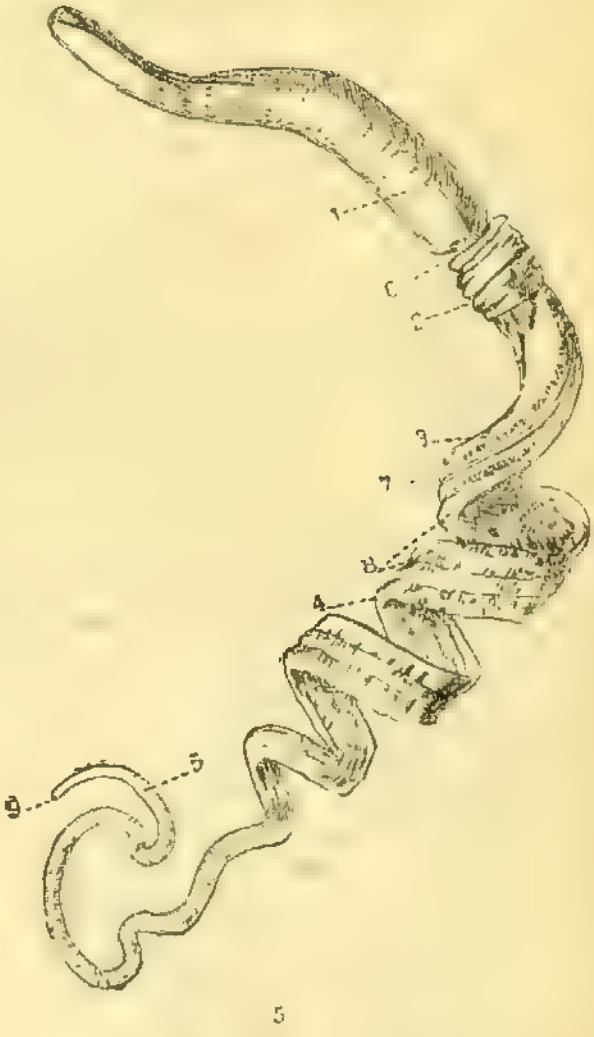
Стадіи развитія виноградной филлоксеры на корняхъ европейскихъ лозъ. 1 взрослая партеногенетическая самка. 2 самка во время откладки яицъ. 3 мертвая самка, отложившая яйца со ссохнувшимся брюшкомъ. 4 яйцо отложенное самкой. 5 молодая личинка, вышедшая изъ яйца. 6, 7, 8 различныя формы личинокъ послѣ первой линьки. 9 личинка послѣ второй линьки. 10 взрослая самка. 11 молодая нимфа. 12 нимфа овальной формы. 13 нимфа продолговатой формы (По Ritter. и Rübsamen).



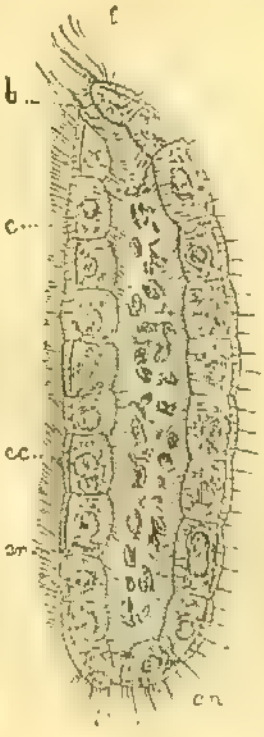
1.



2.



5



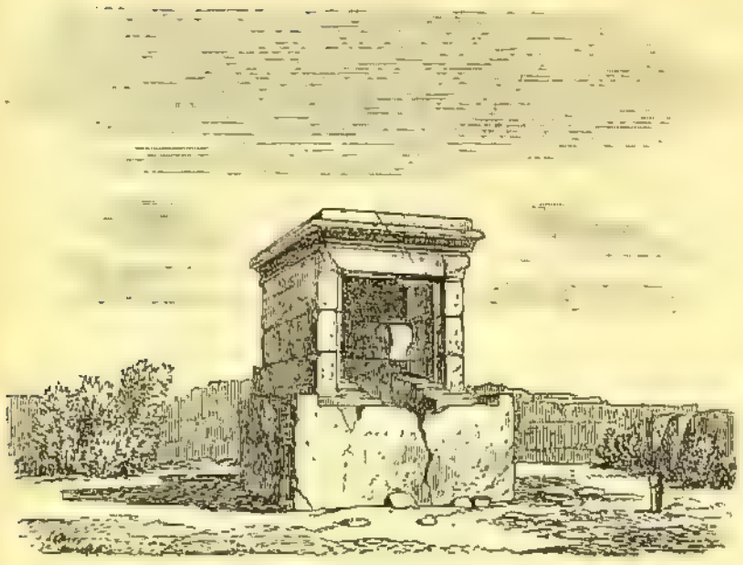
4

3.

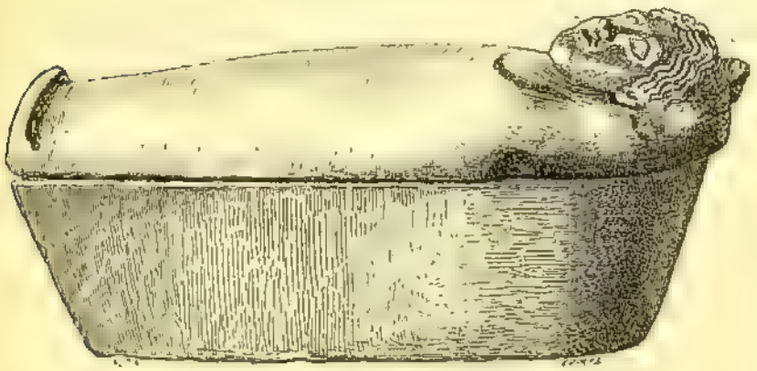
6

7.

1. Protospongia Haeckelii, колоніальное простѣйшее. Жгутики отдѣльныхъ особей окружены протоплазматическимъ воротничкомъ, подобно нѣкоторымъ клѣткамъ внутренняго пласта губокъ (по Кенту изъ Ланга). 2. Trichoplax adhaerens. Часть вертикальнаго разрѣза (изъ Ланге по Шульце). 3 Treptoplax reptans (по Монтичелли изъ Делажа). 4. Salinella salve въ профилѣ (по Френцелю изъ Делажа), b ротъ; an задній проходъ; c и s—рѣсинчки; ec эктоплазма; en—эндоплазма, т. е. гомогенный и зернистый слои протоплазмы клѣтокъ тѣла; td—кишечникъ съ содержимымъ. 5. Представитель кишечножаберныхъ Balanoglossus Kowalevskii (по Бэтсону изъ Шиплая). 6 Coelopiana Metschnikowii (по Ковалевскому изъ Брандта). 7 Peripatus capensis по Мозели (натур. величина); представитель первично-трахейныхъ.



3. Наосъ храма въ Амритѣ.



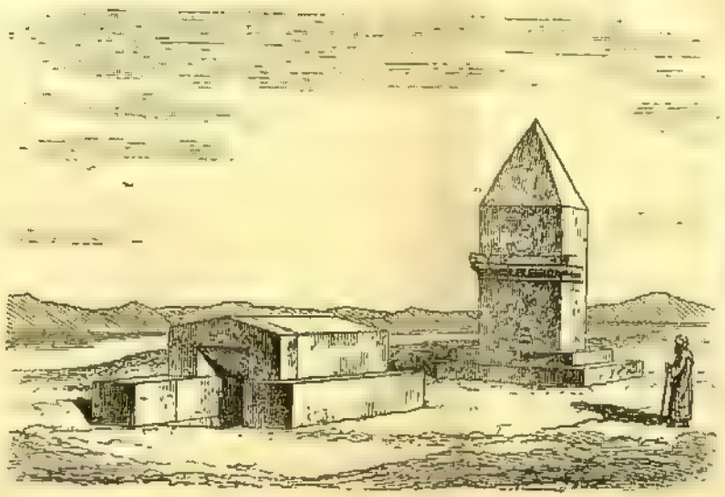
4. Саркофагъ изъ Сидона

5. Каменныя статуи, найденныя близъ Атлеко (выс. 1,12 м. и 1,66 м.).

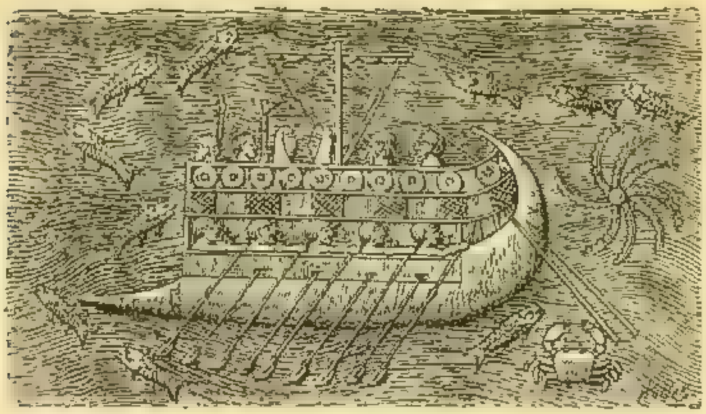
6. Серебряная патера.

7. Богъ Решуфъ на своемъ

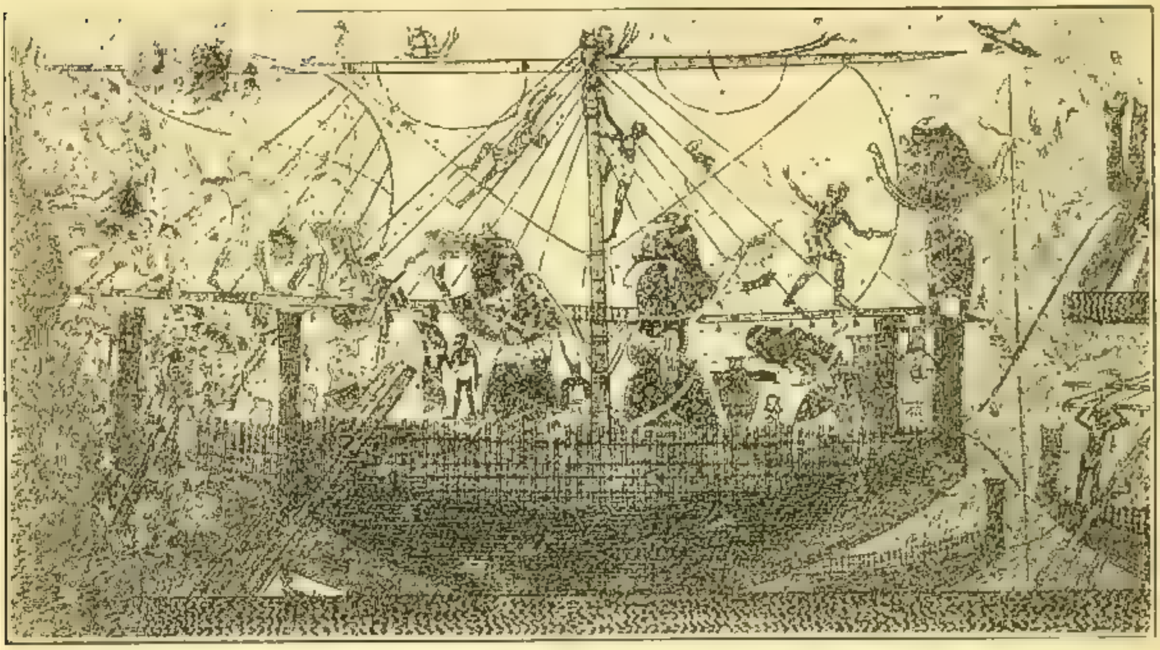
8. Изображеніе бога Элъ на Библосской монетѣ.



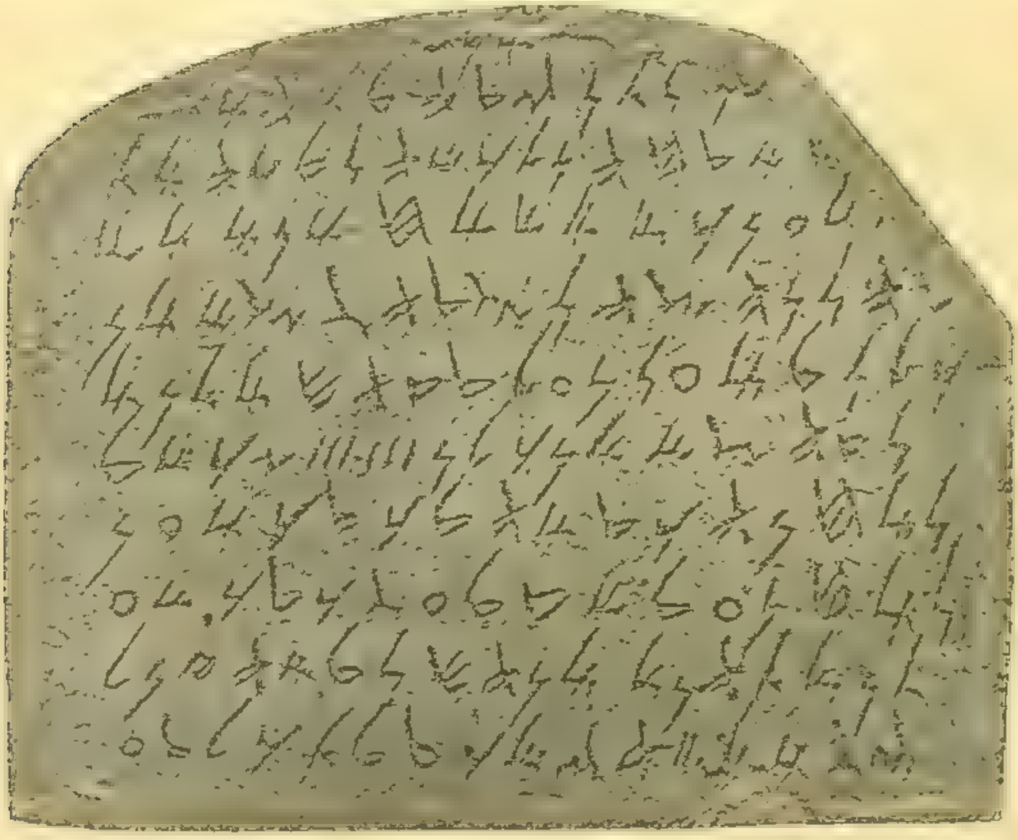
9. Изображеніе Мелькарта на Тирской монетѣ.



11. Финикійское гребное судно.



12. Финикійскія суда, причаливающія къ пристани въ Ѳивахъ на Нилѣ.



13. Финикійская надпись изъ Ма Суба.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. слов

Лит. Н. Кадушина, С.П.Б.

ФИНЛЯНДІЯ

Составилъ Л. Бородовскій

Масштабъ

95 верстъ въ 1 дюймѣ

1:4,000000

76 57 38 19

0 95

- ГЛАВНЫЙ ГОР. СТРАНЫ
- ГУБЕРНСКІЙ ГОР.
- Города
- Мѣстеч., сел., деревня. + Монастыри
- Дорога желѣзная
- ——— шоссейная
- Граница съ Норвегіей и Россіей.
- ——— губернская.
- ——— уѣздная.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА ФИНЛЯНДІИ.

- ..... Граница въ 1323 году
- ..... ——— 1595 ———
- ——— 1617 ———
- ——— 1721 ———
- ——— 1743 ———
- ——— передъ 1809 ———
- Граница современная

ОБОЗНАЧЕНІЯ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

- А — Аланд
- Ф — Корелная Финляндія
- Н — Нюландія
- К — Карелія
- С — Сатакунта
- Т — Тавастландъ
- Св — Саволаксъ
- Э — Эстерботнія
- Л — Лапландія

ВЫСОТЫ.

- отъ 0 до 50 метровъ
- отъ 50—100 ———
- —100—150 ———
- —150—200 ———
- —200—300 ———
- —300—500 ———
- —500—1300 ———

Долгота отъ Гринвича 21 23 25 27 29 31 33 35 39

Широта 68 66 64 62 60

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

2007042684